4° Enc. 103 (17

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

03
2. Ex.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

(17.)

ТОМЪ IX.

Гоа — Граверъ.

1962
1963
577.694
Bayerische Staatsbibliothek München

ИЗДАТЕЛИ: Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ). И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія И. А. Ефрона, Прачешный пер., № 6.
1893.

Fg/72/77

VALSTS BIBLIOTEKA

Bayerische
Staatsbibliothek
München

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

начатый проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

Ѳ. Ѳ. Петрушевскаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

Проф. **А. Н. Бекетова** . .	отдѣлъ	біологическихъ наукъ.
С. А. Венгерова	„	исторіи литературы.
Проф. **А. И. Воейкова** . .	„	географіи.
Проф. **Н. И. Карѣева**. . .	„	исторіи.
Проф. **Д. И. Менделѣева** .	„	химико-техническій и фабрично-заводскій.
Проф. **В. Т. Собичевскаго**.	„	сельскохозяйственный и лѣсоводства.
Владиміра Соловьева . .	„	философіи.
Проф. **Н. Ѳ. Соловьева** . .	„	музыки.

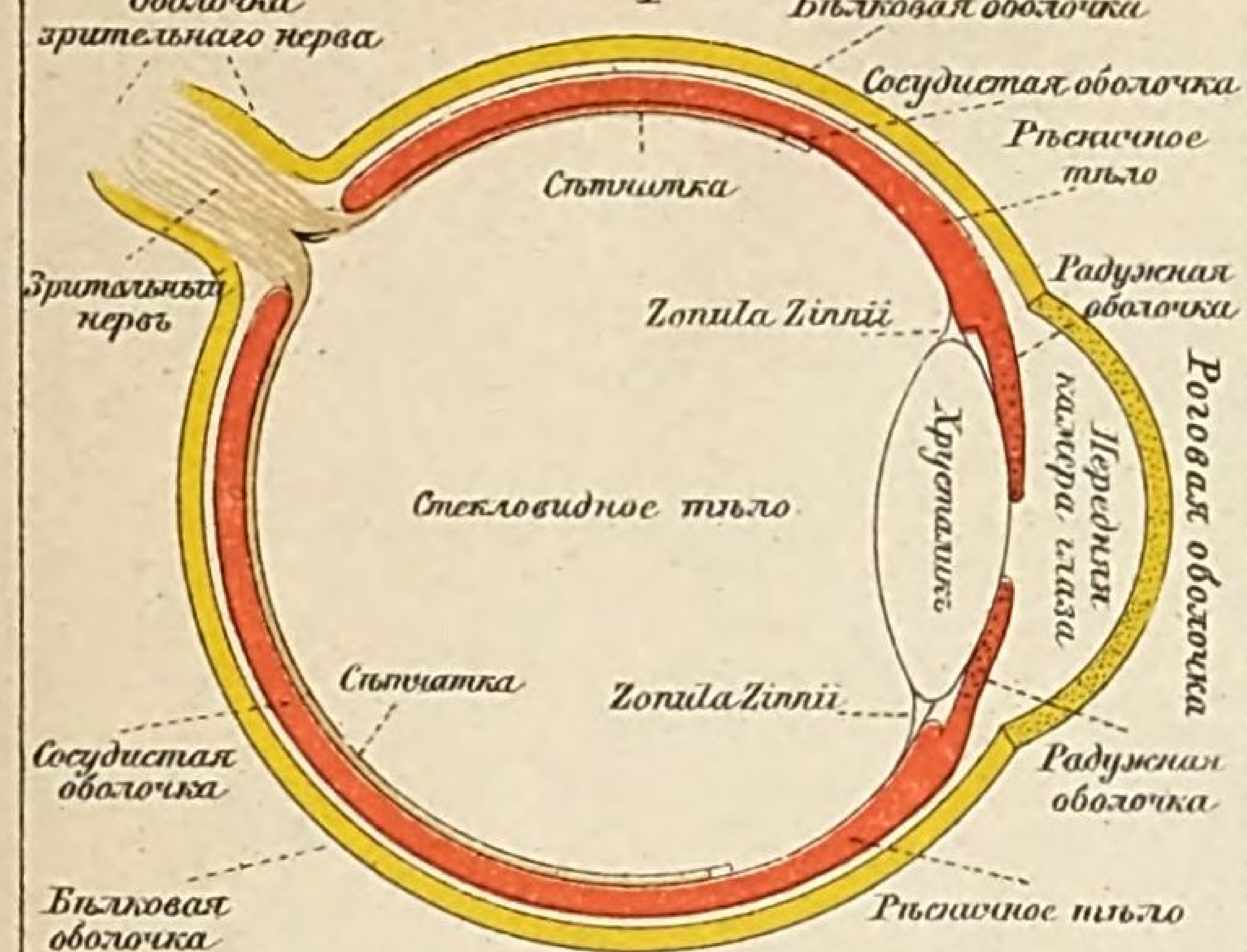
Болѣе значительныя по объему статьи 17-го полутома

„Энциклопедическаго Словаря“.

Гоббсъ—Э. Р.
Гобелены—А. С—въ.
Говардъ, филантропъ—А. Я.
Гоголь—А. Пыпинъ.
Голицыны кн. Вас. Вас., Дм. Мих. и Ал. Ник.—проф. Е. Шмурло, проф. М. Д. и А. Я.
Голландская живопись—А. Сомовъ.
Голова (анатомія и антропол.)—В. Ф. и Д. А.
Головной мозгъ (съ 2 табл.)—маг. В. Фаусекъ, Ю. Итинъ и проф. И. Тархановъ.
Головоногія животныя (съ табл. и рис. въ текстѣ)—маг. В. Фаусекъ.
Голодъ—проф. И. Тархановъ и А. Я.
Голосъ (физіол. и муз.)—проф. И. Тархановъ и проф. Н. Соловьевъ.
Голуби почтовые и голубиная почта—И. Яснецкій.
Голубиныя птицы (съ табл.) и Голубиная охота—маг. Н. Кн. и С. Безобразовъ.
Голубинная книга—проф. А. Кирпичниковъ.
Гольбахъ (философъ)—Э. Радловъ.
Гольбейнъ (живописецъ)—А. Н—въ.
Гольбергъ (датск. писатель)—П. Ганзенъ.
Гольдони (драматургъ)—прив.-доц. П. Вейнбергъ.
Гольды (народъ)—проф. Д. Анучинъ.
Гомеопатія—пр.-доц. Г. Герценштейнъ.
Гомеръ—проф. Ѳ. Мищенко.
Гомилетика—проф. Н. Барсовъ.
Гомруль—проф. В. Дерюжинскій.
Гомъ-стэдъ—А. Миклашевскій.
Гоненія христіанъ—П. В.
Гонкуры—З. В.
Гонораръ—В. Н.
Гончарное производство—инж. Э. Фрикъ.
Гончаровъ—С. Венгеровъ.
Горацій—проф. В. Модестовъ.
Горное дѣло (съ 3 табл.)—инж. А. Васильевъ.
Горное законодательство, горная подать и горное управленіе—А. Яновскій.
Горнозаводское дѣло—А. Скиндеръ.
Горнъ (съ рис.)—А. Скиндеръ и К. В—о.
Горныя породы—проф. Ф. Левинсонъ-Лессингъ.
Городища—проф. Д. Анучинъ.
Городскія училища—*.
Городъ—С. Латышевъ и К. Арсеньевъ.
Горчаковъ (канцлеръ)—Л. Слонимскій.
Горчица—проф. А. Бекетовъ, С., проф. И. Канонниковъ и пр.-доц. А. Липскій.
Горы—проф. А. Воейковъ и проф. Иностранцевъ.
Горыничъ (миѳ.)—проф. Всеволодъ Миллеръ.
Горѣлки (съ рис. въ текстѣ)—С. Ламанскій.
Горючіе матеріалы—проф. Д. Менделѣевъ.
Государственное вмѣшательство — проф. В. Яроцкій.
Государственные чины—проф. Н. К.
Государственный гербъ и орелъ (съ табл. и рис. въ текстѣ)—П. ф.-Винклеръ.
Государственный контроль—Н. Вальтеръ.
Государственный совѣтъ—А. Я.
Государство—А. Я.
Готическое зодчество (съ 2 табл. и рис. въ текстѣ)—А. С—въ.
Готтентоты—проф. Д. Анучинъ.
Готшедъ—проф. А. Кирпичниковъ.
Готы—пр.-доц. Ѳ. Браунъ.
Готье (Теофиль)—З. Венгерова.
Готфридъ Страсбургскій — проф. А. Кирпичниковъ.
Гофманъ (нѣм. романтикъ) — проф. А. Кирпичниковъ.
Гощинскій—К. Арабажинъ.
Грабежъ—Г. С., А. Я. и В. Ст.
Грабовскій—К. Арабажинъ.

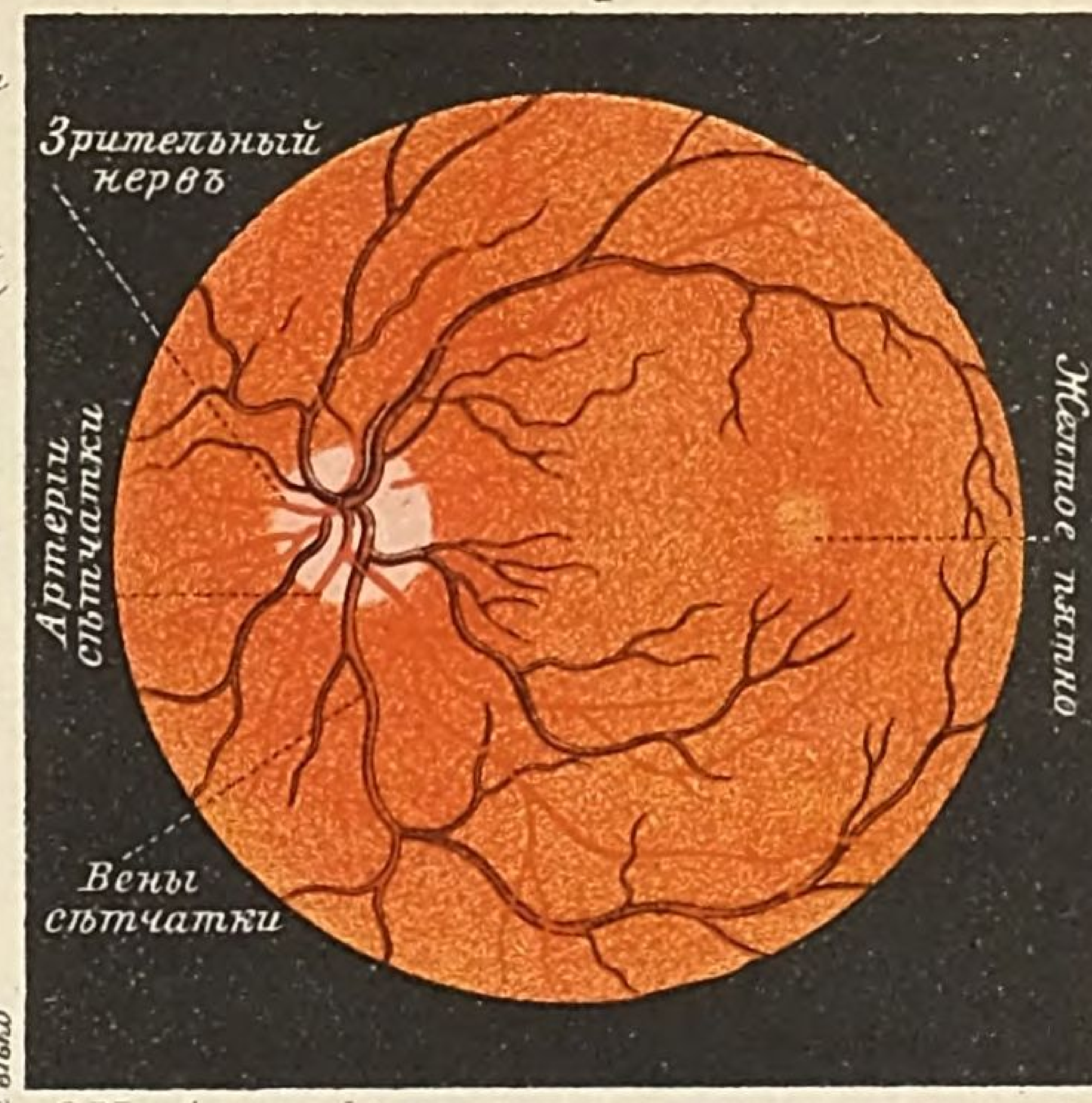
ГЛАЗЪ ЧЕЛОВѢКА.

1

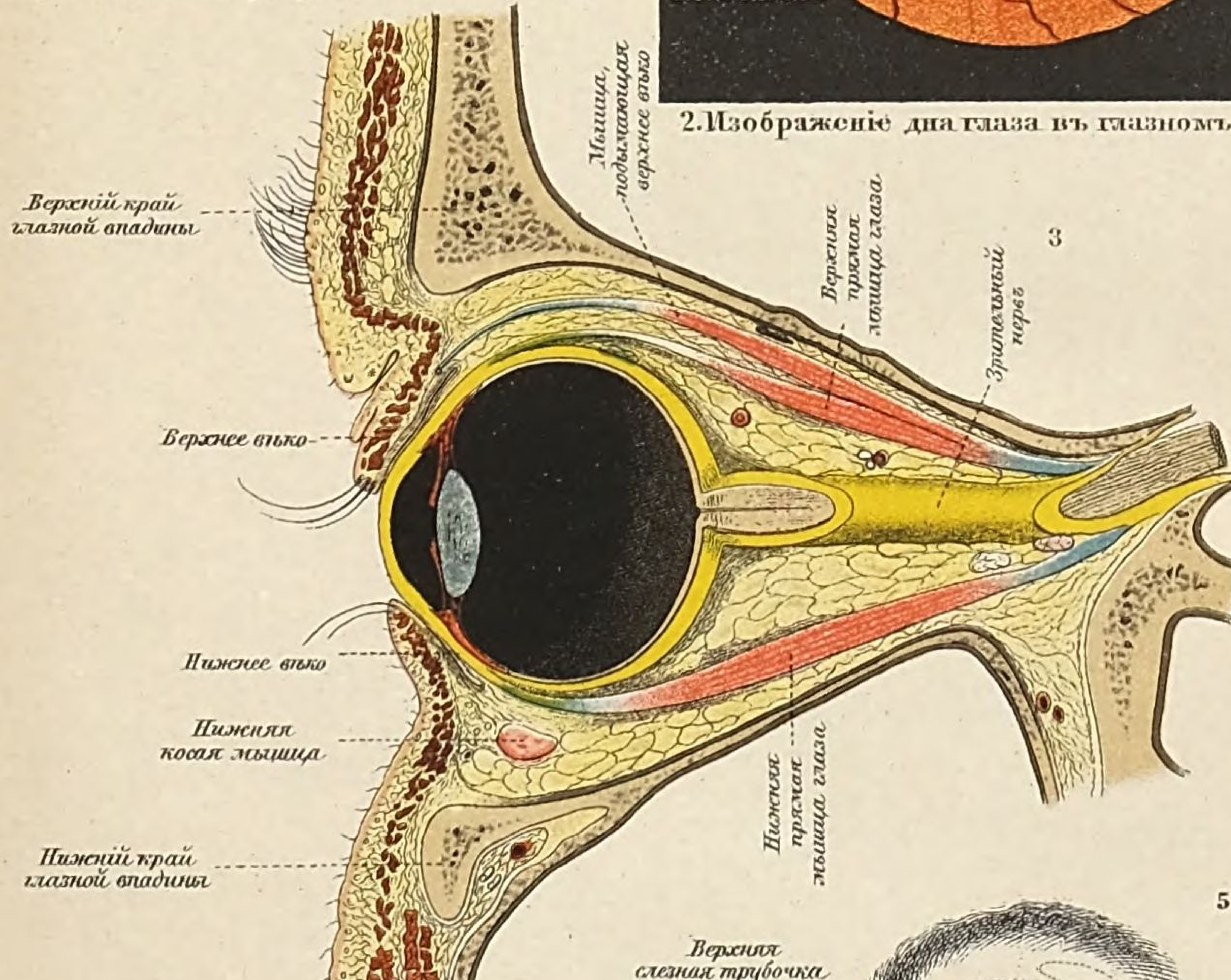
1. Горизонтальный разрѣзъ глазнаго яблока.

2

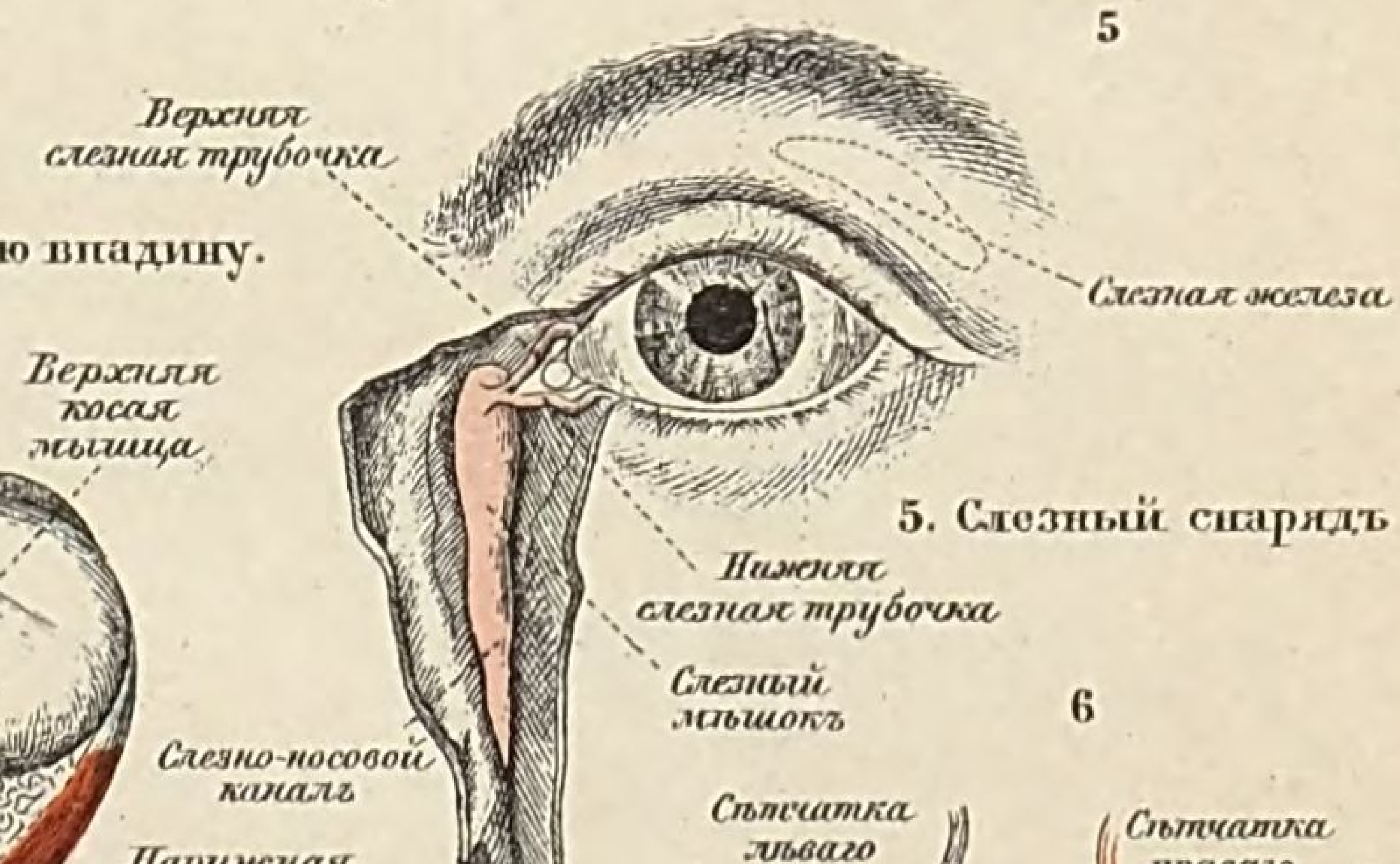
2. Изображенiе дна глаза въ глазномъ зеркалѣ.

3

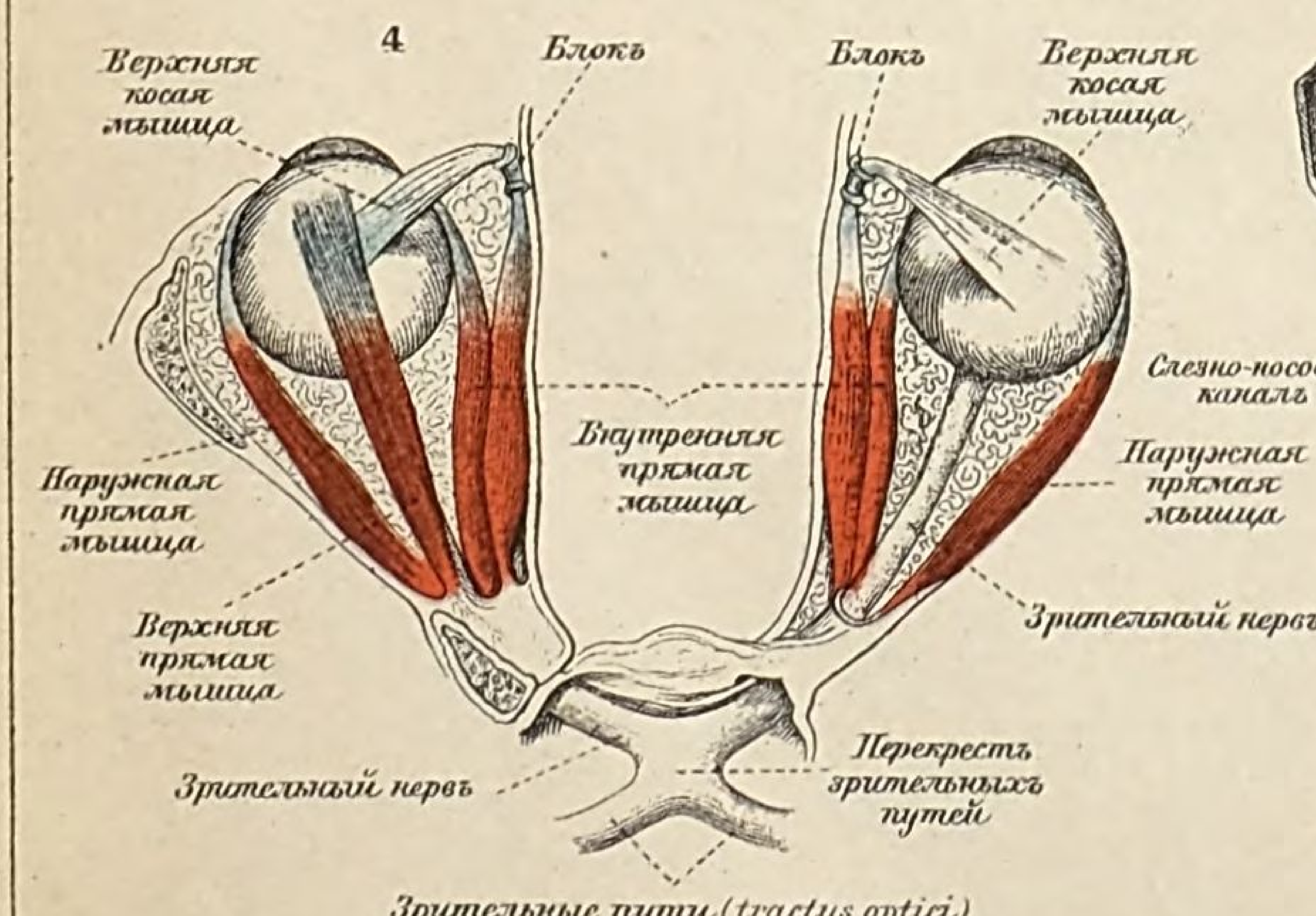
3. Вертикальный разрѣзъ черезъ глазную впадину.

5

5. Слезный снарядъ.

4

4. Мышцы глаза.

6

6. Перекрестъ зрительныхъ путей.

Брокгаузъ и Эфронъ «Энцикл. Слов.»

Bayerische
Staatsbibliothek
München

Г.

Гоа (Goa, древн. Govay)—укрѣпленный приморскій городъ въ португальскихъ владѣніяхъ Индіи, на о-вѣ, у устья р. Манданы или Мандави; прозванъ «городомъ церквей», архитектурной красотой превосходящихъ всѣ христіанскіе храмы Востока. Дворцовая капелла построена по образцу римской церкви св. Петра; въ церкви іезуитовъ погребенъ Францискъ Ксаверій. Значеніе Г. пало; больш. часть ея, прежде великолѣпныхъ, публичныхъ зданій въ развалинахъ, или перенесена въ новую столицу провинціи — *Панджимъ*, находящуюся въ 8 км. отъ Г. Съ 1807 по 1815 г. Г. былъ въ рукахъ англичанъ, снова уступившихъ его португальцамъ. Служитъ духовной метрополіей всего римско-католическаго населенія Индіи.

Гоа—область въ Остъ-Индіи, принадлежащая португальцамъ, лежитъ на Малабарскомъ берегу, между 14°—15° сѣв. ш. и 73°—74° вост. долг.; занимаетъ пространство въ 2223 кв. км., включая о-въ Сальсетту и др. зависимыя отъ Г. владѣнія; вмѣстѣ съ Дамановъ составляетъ одну административную провинцію, управляемую генералъ-губернаторомъ, назначаемымъ на 5 лѣтъ непосредственно самимъ королемъ. Почва Г. плодородна; провинція доставляетъ доходъ метрополіи. Гл. городъ—*Панджимъ* или *Пангиъ*, также назыв. *Новая Гоа*, съ населеніемъ около 25000 ч.

Гоаве (Goave) — двѣ гавани (большой Г. и малый Г.) въ республикѣ Гаити, на южномъ берегу залива Портъ-о-Пренсъ. Значительнѣе малый Г.; 5000 ж. Въ 1884 г. ввозъ достигалъ около 500 т., вывозъ (кофе, хлопчатая бумага, медъ и др.)—болѣе 1 милл. рублей.

Гоаланда—г. въ Бенгальской провинціи Остъ-Индіи, на Брахмапутрѣ; замѣчателенъ инженерными сооруженіями для удержанія русла рѣки, теченіе которой здѣсь чрезвычайно быстро.

Гоальпара (Goálpára)—самый западный округъ провинціи Ассамо, въ Остъ-Индіи; образуетъ входъ въ верхнюю долину Брахмапутры; лежитъ между 25°21′ и 26°54′ сѣв. шир. и 89°44′ и 91° вост. долг.; занимаетъ пространство въ 10093 кв. км. Роскошные сады, рисовыя плантаціи; почва очень плодородна; лѣса богаты драгоцѣнными деревьями и изобилуютъ дикими животными. Жителей 446232; они занимаются культурой риса и добываніемъ рудъ; желѣзная промышленность и фабрики золотыхъ и серебрян. украшеній также довольно развиты. Рыболовы составляютъ здѣсь отдѣльную касту—джалія. Нерѣдки землетрясенія; ежегодно наводненія отъ разлива Брахмапутры. Гл. г. округа *Дубри* (Dhubri). Древняя столица провинціи—Г., на лѣв. бер. Брахмапутры; здѣсь долгое время былъ оплотъ магометанскаго могущества въ Ассамѣ.

Гоангъ-го: 1) китайское названіе Желтаго моря; 2) Г. или Желтая р. (см.).

Гоахира (Goajira)—самый сѣверный полуостровъ Южной Америки, на западъ отъ Маракаибскаго залива, занимаетъ пространство около 12350 кв. км.; перерѣзается горами Ока, отрогами Андовъ (Сіерра-Макуира—858 м. высоты). Жит. отъ 25 до 40 тыс., изъ которыхъ только около 10000 цивилизованныхъ; остальные—полудикіе индѣйцы; отличные наѣздники; въ обычаяхъ ихъ сохранились кровная месть и умыканіе женщинъ. Католическіе миссіонеры ревностно работаютъ среди нихъ, распространяя христіанство. Главные предметы вывозной торговли Г.: красильное дерево, строевой лѣсъ, жемчугъ и кожи. Восточная, большая часть Г. принадлежитъ Венецуэлѣ. Гл. гор.—Цинамонка, съ индѣйскими постройками. Западная, меньшая часть Г. принадлежитъ Колумбіи. Главн. мѣстечко—*Сольдадо.*

Гоба (Самуэль Gobat; 1799 — 1879) — протестантскій епископъ въ Іерусалимѣ. По порученію лондонскаго миссіонерскаго общества, дѣйствовалъ съ 1826—32 г. въ Каирѣ и Абессиніи; перевелъ Евангеліе на амгарскій яз. Послѣ вторичной поѣздки (1835—36) въ Абессинію онъ былъ посланъ на о-въ Мальту и занимался переводомъ Библіи на вост. языки. Назначенный въ 1846 г. евангел. епископомъ Іерусалима, Г. основалъ еванг. общины, школы, сиротскіе дома, больницы въ Іерусалимѣ, Виѳлеемѣ, Яффѣ, Назаретѣ. Ср. v. Thiersch, «S. Gobat» (1884).

Гобартъ-паша (Августъ-Чарльзъ Hobart; 1822 — 1886) — турецкій адмиралъ; служилъ въ англ. флотѣ, во время войны 1854—1855 г. отличился при взятіи Бомарзунда и бомбардировкѣ Свеаборга. Когда въ Америкѣ возгорѣлась междоусобная война, Г. поступилъ на службу къ южно-америк. конфедератамъ и оказалъ имъ своей безумной отвагой много услугъ. Въ 1867 г. онъ поступилъ на турецкую службу и во время критскаго возстанія начальствовалъ флотомъ, не дававшимъ грекамъ высадиться на о-въ. Сдѣланный, затѣмъ, пашей и главнымъ инспекторомъ турецкаго флота, онъ много содѣйствовалъ его уси-

ленію. Въ 1874 г. Г. снова перешелъ на англ. службу, но въ русско-турецкой войнѣ 1877 г., несмотря на англ. нейтралитетъ, командовалъ турецкимъ флотомъ въ Черномъ морѣ. Нап.: «Sketches of my life» (изд. его женой, 1886).

Гобартъ-Тоунъ (Hobart-Town)—главный городъ австралійскаго острова и колоніи Тасманіи, на западномъ берегу Дервента, близъ горы Веллинстонъ. Главныя зданія: губернаторскій дворецъ, ратуша, публичная библіотека и театръ. Нѣсколько банковъ. Глубокое устье рѣки образуетъ отличную гавань; торговое значеніе города растетъ. Главные предметы вывозной торговли: пиво, мука, шерст. издѣлія, жесть и дубильная кора. Жителей болѣе 21 тыс.

Гоббема (Мейндертъ Hobbema)—голландскій живописецъ-ландшафтистъ, ученикъ, по всей вѣроятности, Я. ванъ-Рюисдаля, род. въ 1638 г., въ Амстердамѣ, ум. тамъ же, 7 декабря 1709 г. Несмотря на свой замѣчательный талантъ, онъ не былъ по достоинству цѣнимъ своими современниками. Г., не имѣя возможности пріобрѣтать достаточныя средства къ жизни художественнымъ трудомъ, долженъ былъ, въ ущербъ послѣднему, поступить, въ 1668 г., въ присяжные мѣрщики привозныхъ въ Амстердамъ иностранныхъ жидкостей (вина, масла и пр.) и нести эту должность до конца своихъ дней. Потомство было сначала столь же несправедливо къ нему, какъ и современники: имя его пришло почти въ полное забвеніе, а его картины продавались за ничтожныя деньги, или превращались, въ рукахъ фальсификаторовъ, въ подложные пейзажи схожаго съ нимъ Я. в.-Рюисдаля. Только съ 40-хъ годовъ текущаго столѣтія Г. сталъ пользоваться почетомъ и вскорѣ вошелъ у любителей искусства, особенно у англичанъ, въ такую моду, что его картины, продававшіяся въ XVIII ст. за какіе-нибудь десятки флориновъ, достигли огромныхъ цѣнъ 45000, 60000, 75000, 130000 фр. Владѣть хотя бы однимъ произведеніемъ Г. составляетъ теперь гордость каждаго коллекціонера старинныхъ картинъ и для общественныхъ музеевъ. Такое пристрастіе къ еще недавно забытому художнику, нельзя не признать чрезмѣрнымъ; тѣмъ не менѣе онъ долженъ считаться однимъ изъ значительнѣйшихъ живописцевъ голландской школы, послѣднимъ крупнымъ представителемъ національно-натуралистическаго направленія въ ея пейзажѣ. Въ качественномъ отношеніи, произведенія его очень не одинаковы; въ лучшихъ изъ ихъ числа онъ представляется имѣющимъ много общаго съ Я. в.—Рюисдалемъ, но уступаетъ ему въ поэтичности общаго настроенія и въ подчиненіи этому настроенію отдѣльныхъ, по большей части многочисленныхъ деталей; зато порою онъ превосходитъ своего учителя въ отношеніи ясности, солнечности освѣщенія, тонкости воздушной перспективы, характеристичной передачи натуры и рельефности лѣпки. Сюжетами обыкновенно служили ему окруженныя деревьями водяныя мельницы и сельскіе домики съ красною крышей, тихія воды прудовъ и каналовъ, болотистыя рощи, изрѣдка развалины и загородныя дачи, иногда въ осеннее время и при вечернемъ освѣщеніи. Пейзажи его оживлены фигурами людей и животныхъ, нерѣдко многочисленными; въ нѣкоторыхъ его работахъ это исполняли А. ванъ-де-Вельде, Ф. Вуверманъ, Берхемъ, Лингельбахъ и др. Всѣхъ картинъ, приписываемыхъ Г., Смитъ (A Catologue raisonné etc.) насчитываетъ 156, но многія изъ нихъ не принадлежатъ ему въ дѣйствительности. Между несомнѣнными произведеніями его кисти особенно замѣчательны: «Водяная мельница» (въ луврскомъ музеѣ, въ Парижѣ), «Развалины зáмка Бредероде», «Миддельгарнисская дорога», «Деревня съ водяною мельницей» (всѣ три въ лондонской націон. галлереѣ), «Дорога въ лѣсу» (у маркиза Гольфорда, въ Англіи), «Лѣсная опушка» (у гр. Бурлингтона, тамъ же), «Хижина подъ сѣнью дубовъ» (у бельгійск. короля). Кромѣ луврскаго музея и лондонской націон. галереи, картины Г. находятся въ вѣнской, мюнхенской, берлинской, амстердамской, роттердамской, брюссельской и нѣк. др. обществ. галереяхъ. Въ нашемъ Эрмитажѣ, къ сожалѣнію, ихъ не имѣется, и въ СПб. извѣстенъ всего лишь одинъ пейзажъ этого художника, въ собраніи гр. П. С. Строганова.—См. статью А. Вюрцбаха: «Die niederländischen Landschafts-, See-, Thier- und Schlachtmaler des XVII Jahrhunderts» въ изданіи R. Dohme: «Kunst und Künstler Deutschlands u. d. Niederlande» (II т., Лпц. 1878), а также сочин. Эм. Мишеля: «Hobbema et les paysagistes de son temps en Hollande» (въ серіи монографій: «Les artistes célèbres»).

А. С—въ.

Гоббсъ (Θома Hobbes)—знаменитый англійскій философъ, род. въ 1588 г. Отецъ его, англиканскій священникъ, познакомилъ сына съ древними писателями; 8-ми лѣтъ Г. перевелъ «Медею» Еврипида латинскими стихами; 15-ти лѣтъ поступилъ въ оксфордскій университетъ, изучалъ схоластическую философію и научился презирать Аристотеля. Въ качествѣ воспитателя молодого Кавендиша, впослѣдствіи гр. Девонширскаго, путешествовалъ по Франціи и Италіи. По возвращеніи въ Англію сблизился съ Барономъ, политическіе взгляды котораго, вѣроятно, имѣли вліяніе на Г. Въ 1628 г. Г. перевелъ Θукидида, чтобы убѣдить своихъ согражданъ въ опасностяхъ демократіи. Совершилъ еще два путешествія на материкъ, благодаря которымъ познакомился со многими выдающимися лицами, напр., съ Галилеемъ, Гассенди, Мерсенномъ. Послѣдній побудилъ Г. написать замѣчанія о сочиненіяхъ Декарта, вызвавшія весьма презрительное сужденіе Декарта о Г. Когда началась борьба между Карломъ I и парламентомъ, боязливый Г. вновь уѣхалъ въ Парижъ и оставался около 13-ти лѣтъ на материкѣ. Въ 1642 г. Г. издалъ, въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ, «Decive», вошедшую впослѣдствіи въ составъ его «Elementa philosophica». Эта книга понравилась сыну Карла I (впослѣдствіи Карлу II). Г. сдѣлался его учителемъ математики и, по словамъ Бэрнета, имѣлъ пагубное вліяніе на будущаго короля. Въ 1650 г. Г. издалъ «Трактатъ о человѣческой природѣ», а въ 1651 г.—«Левіафанъ». «Левіафанъ» по-

вредилъ Г. во многихъ отношеніяхъ. Роялисты усмотрѣли въ «Левіафанѣ» оправданіе узурпаціи Кромвеля; теологи негодовали на Г. за его отзывы о религіи. Возвратясь въ Англію, Г. сблизился съ Кромвелемъ, но политической роли не игралъ; онъ жилъ въ обществѣ Гарвея, Сельдена и др. и издалъ въ 1665 г. «De corpore», въ 1658 г. — «De homine». По смерти Кромвеля, опасаясь смутъ, Г. снова бѣжалъ въ Парижъ, но реставрація сдѣлала возможнымъ его возвращеніе. Карлъ II ничего не сдѣлалъ для своего учителя; въ 1666 г. «Левіафанъ» былъ запрещенъ. Г. имѣлъ многихъ поклонниковъ, но и многихъ враговъ, напр. Валлиса, критиковавшаго, какъ математическія, такъ и политическія ученія Г. Полемика съ Валлисомъ и непріятности теологическаго характера заставили Г. покинуть Лондонъ и поселиться въ деревнѣ. Въ 1668 г. онъ издалъ свои сочиненія; передъ смертью онъ написалъ автобіографію латинскими стихами и перевелъ Гомера. Ум. въ 1679 г., на 91 году отъ роду, несмотря на то, что появился на свѣтъ семимѣсячнымъ ребенкомъ и всю жизнь былъ весьма слабаго здоровья. Полное собраніе его сочиненій, англійскихъ и латинскихъ, издано въ 1839 г. въ Лондонѣ («Opera philosophica latina» и «English Works»).

Философія Г. представляетъ собой весьма талантливо и послѣдовательно проведенное механическое міровоззрѣніе, со всѣми его крайностями и со всей односторонностью. Философію Г. отожествляетъ съ наукою вообще и видитъ въ ней познаніе слѣдствій изъ причинъ и причинъ изъ слѣдствій, пріобрѣтенное путемъ умозаключеній. Онъ дѣлитъ ее на логику, на «первую философію» (Г. удерживаетъ старый Аристотелевскій терминъ, разумѣя науку объ общихъ идеяхъ, времени, пространствѣ, причинѣ etc.), на геометрію, физику и астрономію и на гражданскую философію, трактующую о человѣкѣ и государствѣ.

Единственный предметъ философіи (и науки) — тѣла, ибо только тѣла существуютъ; всякое тѣло конечно и только конечное можетъ быть познано. Богъ непознаваемъ и не составляетъ предмета науки, а есть объектъ теологіи, вѣры. Точно также не можетъ быть предметомъ науки душа, ибо она не имѣетъ реальности. Орудіемъ науки является мышленіе, состоящее въ сравненіи и различеніи, въ сложеніи и вычитаніи. Мышленіе, такимъ образомъ, сводится къ вычисленію, логика— къ математикѣ. Такое ограниченіе для Г. возможно и естественно, ибо всю реальность онъ свелъ къ тѣламъ, а качества тѣлъ—къ движеніямъ, разсмотрѣніе которыхъ вполнѣ исчерпывается математическимъ вычисленіемъ. Это основное воззрѣніе Г. вытекаетъ изъ сенсуалистическихъ посылокъ. Движенія вызываютъ во внѣшнихъ органахъ впечатлѣнія, впечатлѣнія вызываютъ движенія внутри насъ, благодаря чему возникаютъ идеи. Все наше познаніе состоитъ изъ идей. Связь идей становится тѣмъ болѣе прочной и воспроизведеніе ихъ тѣмъ болѣе легкимъ, чѣмъ чаще онѣ воспроизводились вмѣстѣ. Основой ассоціаціи идей служитъ физіологическая связь между слѣдами движеній. Сравненіе, соединеніе и раздѣленіе перерабатываютъ первоначальныя идеи въ другія, болѣе сложныя и отвлеченныя, подобно тому, какъ идеи послѣдовательныхъ чиселъ мы получаемъ изъ соединенія идей отдѣльныхъ единицъ. Соединять мы можемъ только такія идеи, которыя были получены дѣятельностью внѣшнихъ чувствъ; поэтому идеи безтѣлесныхъ предметовъ у насъ быть не можетъ. Всѣ наши идеи касаются лишь конечныхъ предметовъ; идея же безконечности обозначаетъ или нашу неспособность положить предѣлъ увеличенію количествъ, или же просто неопредѣленность ограниченія. Сравненіе, соединеніе и раздѣленіе суть только виды одной и той же дѣятельности; простыя идеи, воспринятыя путемъ ощущеній, не подвергаются измѣненіямъ, а разсматриваются то рядомъ, то въ сліяніи, то раздѣльно. Весьма вѣроятно, что это ученіе Г. о теоріи познанія и дальнѣйшее развитіе его въ ученіи о языкѣ имѣло нѣкоторое вліяніе на Локка и вообще на всю ассоціаціонную психологію англичанъ, не исключая и Джона Стюарта Милля, съ которымъ, повидимому, у Г. мало общаго. Подъ опытомъ Г. разумѣетъ знаніе единичныхъ фактовъ, прошедшихъ и настоящихъ, дающее возможность нѣкотораго предвидѣнія будущаго. Воля, какъ и познаніе, возникаетъ изъ впечатлѣній, производимыхъ внѣшнимъ міромъ на человѣка. Эти впечатлѣнія сопровождаются не только теоретическими состояніями, но и чувствомъ удовольствія и неудовольствія. Удовольствіе человѣкъ стремится усилить, неудовольствіе—ослабить. Само по себѣ удовольствіе есть ничто иное, какъ движеніе, происходящее въ сердцѣ человѣка, какъ воспріятіе есть движеніе, происходящее въ головѣ человѣка. Стремленіе сохранить и усилить удовольствіе переходитъ въ расположеніе, подобно тому какъ противуположное стремленіе—въ нерасположеніе. Вещи, вызывающія въ насъ удовольствіе, мы считаемъ добромъ, противуположныя — зломъ. Стремленія, принявшія форму расположеній, переходятъ въ дѣйствія; нерасположеніе влечетъ за собой воздержаніе отъ дѣйствія. Дѣйствію предшествуетъ обдумываніе его; намѣреніемъ называются отдѣльныя расположенія; сочетаніе ихъ называется выборомъ; результатъ выбора называется волею, а вызываемое волею дѣйствіе — произвольнымъ дѣйствіемъ. Воля обозначаетъ только послѣднюю ступень въ актѣ обдумыванія. Свободнымъ мы называемъ то тѣло, которое не встрѣчаетъ внѣшнихъ препятствій. Внутреннія препятствія не имѣютъ отношенія къ свободѣ. Всѣ произвольныя дѣйствія Г. называетъ свободными, ибо они проистекаютъ изъ внутреннихъ стимуловъ и совершаются безъ внѣшнихъ препятствій. Обычное ученіе о свободѣ воли несогласно, по мнѣнію Г., и съ Священнымъ Писаніемъ, и съ закономъ причинности. Разсматривая дѣйствія человѣка, легко убѣдиться, что они всѣ необходимы и, имѣя въ Богѣ, какъ первопричинѣ, достаточное основаніе, предвидимы имъ, т. е. необходимы. Итакъ, въ произвольныхъ дѣйствіяхъ свобода и необходимость соединены въ одно. Выборъ склоняется всегда въ сторону сильнѣйшаго расположенія, а объектомъ, скло-

няющимъ нашъ выборъ, всегда является величайшее предстьляемое нами благо. Абсолютнаго блага не существуетъ; то что для насъ есть благо, является зломъ для нашихъ враговъ. Прекрасное и полезное по существу не различаются отъ блага. «Предметъ, по скольку его желаютъ, называется хорошимъ, пріятнымъ, ежели его желаютъ самого по себѣ, — полезнымъ, ежели его желаютъ ради какого-либо иного предмета» («De homine», XI, § 5).

Разсматривая человѣка съ этической и политической точекъ зрѣнія, Гоббсъ слѣдуетъ той же дедуктивной, математической методѣ, какъ и въ физикѣ. Этика и политика тѣсно связаны, ибо всѣ этическія понятія начинаются лишь съ перехода людей изъ состоянія природы въ состояніе государства. По природѣ всѣ люди равны между собой. Изъ этого естественнаго состоянія равенства всѣхъ людей должна возникнуть война всѣхъ противъ всѣхъ (bellum omnium contra omnes). Люди не по природѣ общительны, какъ училъ Аристотель, а стремятся лишь къ властвованію одного надъ другими, что и ведетъ къ войнѣ. Но состояніе войны есть состояніе страха и опасности, изъ котораго необходимо выйти; поэтому миръ есть первое требованіе естественнаго закона, выражающаго правило воздержанія каждаго отдѣльнаго лица отъ того, что ему вредно. Для достиженія мира необходимо каждому лицу отказаться отъ неограниченнаго его права на все. Этотъ отказъ можетъ быть сдѣланъ или въ формѣ отреченія, или же въ формѣ перенесенія правъ одного лица на другое. Вторымъ способомъ, т. е. перенесеніемъ правъ всѣхъ на одно или нѣсколько лицъ, и создается государство. Всѣ права безъ исключенія переданы государству, которое является неограниченнымъ. Подчиненіе государ. власти—безусловное, ибо неповиновеніе государственной власти повело бы вновь къ войнѣ всѣхъ противъ всѣхъ. Перечисливъ права государства (охрана мира, цензура ученій, установленіе законовъ, судъ, объявленіе войны, установленіе администраціи, награды), Г. приписываетъ ихъ верховной власти. Государства бываютъ трехъ родовъ: демократія, аристократія и монархія. Изъ этихъ трехъ формъ государства одна лишь монархія достигаетъ своей цѣли—безопасности гражданъ, и есть, такимъ образомъ, наилучшая. Обязанность монарха — общественное благо (salus publica suprema lex). Для его охраны верховная власть обладаетъ всемогуществомъ, поскольку оно доступно человѣку, а отдѣльный гражданинъ по отношенію къ верховной власти является вполнѣ безправнымъ и ничтожнымъ. Представитель верховной власти, какъ источникъ законовъ, стоитъ выше ихъ; онъ опредѣляетъ понятіе справедливаго и несправедливаго, честнаго и безчестнаго, моего и твоего. Онъ отвѣтственъ только передъ Богомъ. Лишь въ томъ случаѣ, когда верховная власть неспособна охранять миръ противъ внутреннихъ или внѣшнихъ враговъ, граждане не обязаны ей повиноваться. Верховная власть опредѣляетъ и религіозные догматы, и культъ. Духовная и свѣтская власть соединены въ одномъ лицѣ; церковь и государство составляютъ неразрывное цѣлое.

Многое въ политической исторіи Г. казалось и кажется несправедливымъ и отталкивающимъ; но нельзя не признать послѣдовательности проведенія выставленнаго Г. принципа, нельзя не видѣть въ его теоріи зародышей многихъ важныхъ мыслей, напр. отдѣленія нравственности отъ теологіи. О Г. см. Бершадскій, «Очерки исторіи философіи права» (СПб., 1892, стр. 169—207); Чичеринъ, «Исторія политическихъ ученій»; Серебренниковъ, «Ученіе Локка о прирожденныхъ началахъ» (СПб., 1892, стр. 139—188); Aubrey, «Vie de Thomas Hobbes»; Lyon, «La philosophie de Hobbes» (Пар., 1893); Robertson, «Hobbes» (Эдинбургъ, 1886). *Э. Р.*

Гобгаузъ (Hobhouse)—англ. госуд. дѣят., см. Броутонъ, IV, 740.

Гобелены (Gobelins) — тканые ковры ручной работы, на которыхъ разноцвѣтною шерстью и отчасти шелкомъ воспроизведены картины и нарочно приготовленные картоны болѣе или менѣе извѣстныхъ художниковъ. Эти изящныя издѣлія, служащія для украшенія стѣнъ и иногда для обивки роскошной мягкой мебели, ведутъ свое начало отъ ковроно-ткацкаго мастерства Среднихъ вѣковъ и эпохи Возрожденія, процвѣтавшаго сперва въ Аррасѣ, во Фландріи (аррасскіе ковры, аррацци), производившагося потомъ, въ XVI ст., преимущественно въ Брюсселѣ и, наконецъ, доведеннаго до высокой степени совершенства во Франціи. Свое названіе Г. получили отъ семейства, имя котораго перешло къ принадлежавшей ему фабрикѣ, къ мѣстности, гдѣ она была устроена, и къ ея издѣліямъ. Родоначальникъ этого семейства, красильщикъ Жилль Гоббеленъ, прибывъ, въ царствованіе франц. короля Франциска I изъ Реймса въ Парижъ, основалъ неподалеку отъ этого города, на ручьѣ Бьевръ (Bièvre), красильню для шерсти. Его наслѣдники въ XVI ст. продолжали содержать это заведеніе и прибавили къ нему ковровую ткацкую въ родѣ тѣхъ, какими славилась тогда Фландрія. По представленію великаго Кольбера, Людовикъ XIV купилъ красильню и ткацкую въ казну, надѣлилъ ихъ статутомъ, богатыми матеріальными средствами и новымъ зданіемъ и создалъ, такимъ образомъ, «Королевскую гобеленовскую мануфактуру», произведенія которой, вслѣдствіе своей дороговизны, шли почти исключительно на убранство королевскихъ дворцовъ и на подарки, и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ поступали въ продажу. Несмотря на значительность расходовъ, требовавшихся на содержаніе мануфактуры и не вознаграждавшихся никакимъ доходомъ, она продолжала существовать при всѣхъ смѣнявшихся съ тѣхъ поръ правительствахъ Франціи и существуетъ до настоящаго времени, какъ художественное учрежденіе, составляющее гордость этой страны. Въ механическомъ отношеніи, техника гобеленовскаго производства очень проста, но требуетъ отъ мастера много терпѣнія, опытности и художественныхъ познаній: хорошимъ ткачемъ Г. можетъ быть только образованный артистъ, въ своемъ родѣ живописецъ, отличающійся

отъ настоящаго только тѣмъ, что средства его состоятъ не въ полотнѣ, палитрѣ съ красками и кистяхъ, а въ нитяной основѣ, шпулькахъ съ разноцвѣтною шерстью и искусныхъ пальцахъ; такъ какъ ему приходится воспроизводить оригиналы, писанные масляными или фресковыми красками, и притомъ почти всегда оригиналы первоклассные, то для того, чтобы копировать ихъ съ достаточною точностью, онъ долженъ быть свѣдущъ въ рисункѣ, колоритѣ и свѣтотѣни не меньше настоящаго живописца, а сверхъ того, обладать еще и полнымъ знаніемъ своихъ спеціальныхъ средствъ. По способу исполненія, Г. бываютъ двоякаго рода: одни ткутся на станкѣ, въ которомъ основа натянута въ отвѣсномъ положеніи; это болѣе дорогой, трудный, но вмѣстѣ съ тѣмъ и совершеннѣйшій сортъ ковровъ, называемый haute-lisse; другіе ковры, при тканьѣ которыхъ основа имѣетъ горизонтальное положеніе, чрезъ что трудъ работающаго значительно облегчается, носятъ названіе basse-lisse. Парижская національная мануфактура съ 1826 г. занимается изготовленіемъ исключительно ковровъ перваго рода. По переводѣ контуровъ оригинала, при помощи кальки и угля, на основу, ткачъ ковра haute-lisse помѣщается съ задней стороны своего будущаго произведенія и начинаетъ работать маленькими шпульками, на которыя намотана шерсть всѣхъ разнообразныхъ цвѣтовъ и оттѣнковъ, встрѣчающихся въ колоритѣ оригинала. Пропуская шпульку съ шерстью какого-либо цвѣта чрезъ основу и опутывая ею послѣднюю, онъ повторяетъ эту операцію потребное число разъ, а затѣмъ бросаетъ прежнюю шпульку и принимается за другую съ шерстью другого нюанса, съ тѣмъ, чтобы возвратиться къ первой шпулькѣ, когда потребуется снова. Работа идетъ медленно, на маленькомъ пространствѣ, при чемъ мастеру приходится то и дѣло поворачиваться назадъ, дабы справляться съ помѣщеннымъ позади него оригиналомъ, или вставать съ своего мѣста, чтобы взглянуть на результатъ работы, получающійся съ лицевой стороны основы. Опытный гобеленщикъ можетъ исполнить, среднимъ числомъ, не болѣе 28 кв. стм. въ день, или $^4/_5$ кв. метра въ годъ (если считать въ году 300 рабочихъ дней), и правительство за одно лишь тканье каждаго кв. метра платитъ 2000—2100 фр.; цѣлый коверъ большого размѣра обходится въ 50000, 75000 фр. То обстоятельство, что одинъ мастеръ можетъ работать только надъ небольшимъ кусочкомъ ковра, позволяетъ нѣсколькимъ лицамъ, иногда 5—6 человѣкамъ, участвовать въ исполненіи одного и того же Г. одновременно. Гобеленовская мануфактура сама приготовляетъ для себя художниковъ и содержитъ для нихъ особое училище, въ которомъ, сверхъ ткацкаго дѣла, преподаются рисованіе и живопись. Въ 1826 г. къ ней присоединена фбр. тканыхъ ковровъ Савоннери, основанная въ 1604 г. и получившая свое названіе отъ помѣщенія, гдѣ нѣкогда находился мыловаренный заводъ. Фабрика эта спеціально занимается выдѣлываніемъ такъ назыв. бархатныхъ ковровъ для пола и для мебели. Фабрикація ковровъ basse-lisse, по прекращеніи ея въ гобеленовской мануфактурѣ, производится теперь во Франціи исключительно въ Бовѐ и Обюссонѣ. См. Lacordaire, «Notice historique sur les manifactures impériales de tapisserie des Gobelins et de tapis de la Savonnerie» (Пар., 1853) и E. Müntz, «La Tapisserie» (одинъ изъ томовъ «Bibliothèque de l'enseignement des beaux-arts»). *А. С—въ.*

Гобелинусъ (Persona Gobelinus, 1358—1421) — нѣм. историкъ. Послѣдняя часть его всемірной исторіи «Cosmodromium» (до 1418 г.; напечатана у Meibom, Script. I) очень цѣнна. Ср. A. Bayer, «G. P.» (1875).

Гобель (Жанъ-Баптистъ-Іосифъ Gobel) — парижскій епископъ, род. въ 1727 году. Въ 1789 г. былъ избранъ бельфорскимъ духовенствомъ депутатомъ въ генеральные штаты и здѣсь такъ проникся конституціонными идеями, что при введеніи новой организаціи духовенства (Constitution civile du clergé) принялъ постъ епископа парижскаго. Въ 1793 г. Г., вмѣстѣ съ 14 викаріями своей епархіи, вышелъ изъ духовнаго званія, какъ-бы отрекаясь, вмѣстѣ съ тѣмъ, отъ христіанства. Вскорѣ послѣ того онъ былъ арестованъ вмѣстѣ съ Шометтомъ и въ 1794 г. гильотинированъ.

Гобергъ (von Hohberg или Hochberg, Вольфгангъ-Гельмгардтъ; 1612—1688) — одинъ изъ участниковъ Тридцатилѣтней войны, авторъ сельскохозяйственнаго сочиненія «Georgia curiosa, oder Adeliches Landleben» (1687, 4-е изданіе 1716), пользовавшагося въ свое время особенною извѣстностью; въ немъ указаны многіе источники, совершенно неизвѣстные позднѣйшимъ писателямъ (см. C. Fraas, «Geschichte der Landbau und Forstwirthschaft», 1865).

Гобертъ (Фердинандъ Карлъ Gobert), австр. ген.—см. Аспремонъ-Линденъ, II, 305.

Гобза—р. въ Смоленской губ., см. Габза (VII, 751).

Гоби.—Довольно неопредѣленное названіе, примѣняемое къ пустынямъ въ обширной области Центральной (нагорной) Азіи, отъ Памира и верховій Иртыша на западѣ, до границъ собственнаго Китая на Ю; но однако чаще примѣняется къ пустынямъ вост. части этой области, т.-е. вост. Монголіи. Арх. Іоакинѳъ (Бичуринъ) пишетъ, что Г. по-монгольски обозначаетъ не только песчаную пустыню, но вообще пустыни, мѣстности безъ воды и пастбищъ. Китайцы употребляютъ слово Г. въ томъ же значеніи, какъ китайское Ша-мо (песчаная пустыня). Они отличаютъ большія пространства песковъ (Та-Гоби) и малыя (просто Г.). Кромѣ того, отдѣльные участки пустынь носятъ особыя названія (Галбынъ—Г. и т. д.). Невѣрно распространять названіе Г. на обширныя пространства всей восточной Монголіи, гдѣ болѣе степей, чѣмъ пустынь. Благодаря невѣрному понятію, что вся восточная Монголія принадлежитъ къ области Г., получилось невѣрное понятіе и о климатѣ страны, о полномъ отсутствіи дождя и снѣга и т. д. По замѣчанію Г. Н. Потанина, во всей Центральной (нагорной) Азіи пески распредѣлены иначе, чѣмъ въ степяхъ Туркестана: въ

первыхъ они занимаютъ сравнительно высокія мѣста, въ послѣднихъ, главнымъ образомъ, самыя низкія. Баронъ Рихтгофенъ («China», ч. I, стр. 22 и сл.) предлагаетъ для всѣхъ невысокихъ нагорій Центральной Азіи названіе Хан-хай (Han-haï), т.-е. осушеннаго средиземнаго моря Центральной Азіи.

А. Воейковъ.

Гоби (Христофоръ Яковлевичъ) — проф. ботаники въ Имп. спб. унив. Род. въ 1847 г. Учился въ 5-й спб. гимназіи, по окончаніи курса которой поступилъ въ Имп. спб. унив. на отдѣленіе естественныхъ наукъ физ.-мат. фак., гдѣ и окончилъ курсъ кандидатомъ въ 1871 г. Съ 6 ноября 1872 г. Г. занялъ штатную должность хранителя ботаническаго кабинета спб. унив., а по защитѣ въ декабрѣ того же года диссертаціи pro venia legendi о Chroolepus сталъ читать лекціи въ званіи приватъ-доцента. По порученію спб. общества естествоиспытателей Г. предпринялъ рядъ научныхъ поѣздокъ на Финскій заливъ (въ 1872, 1873, 1877, 1878) съ цѣлью изученія подводной флоры этого залива, остававшейся до того времени совершенно неизвѣстной. Добытые результаты опубликованы имъ въ разныхъ научныхъ изданіяхъ. Въ 1875 г. Гоби изучалъ флору Новгородской губ.; результаты изложены имъ въ диссертаціи: «О вліяніи Валдайской возвышенности на географическое распространеніе растеній, въ связи съ очеркомъ флоры западной части Новгородской губ.» (СПб., 1876). Въ 1879 г. Г. утвержденъ доцентомъ по каѳедрѣ ботаники, съ порученіемъ читать отдѣлъ споровыхъ и голосѣмянныхъ растеній. Въ 1881 г. за изслѣдованіе «Флоры водорослей Бѣлаго моря и прилегающихъ къ нему частей Сѣвернаго Ледовитаго океана» получилъ степень доктора ботаники. Эта работа познакомила ученый міръ съ флорой совершенно до того неизслѣдованной, малодоступной и отдаленной области и, въ частности, со многими малоизвѣстными или совсѣмъ новыми формами морскихъ водорослей. Въ маѣ 1884 г. на бывшемъ въ С.-Петербургѣ международномъ конгрессѣ ботаниковъ и садоводовъ Г. избранъ былъ ученымъ секретаремъ конгресса. Съ 1886 г. издаетъ, вмѣстѣ съ проф. А. Н. Бекетовымъ первый въ Россіи ботаническій журналъ: «Ботаническія Записки» (Scripta Botanica); съ 1888 г. ординарный проф. Онъ членъ многихъ русскихъ и заграничныхъ ученыхъ обществъ. Въ 1880 г. проф. Ценковскій назвалъ въ честь Г. одинъ новый организмъ Gobiella (изъ группы Vampyrelleae); въ 1889 г. нѣмецкій ботаникъ проф. Рейнке посвятилъ Г. одну морскую водоросль Gobia. Кромѣ изслѣдованій по флористикѣ и географическому распредѣленію морскихъ водорослей, доставившихъ проф. Г. почетную извѣстность среди спеціалистовъ, цѣнными являются также и его работы по морфологіи, систематикѣ и исторіи развитія различныхъ низшихъ организмовъ. Изъ научныхъ трудовъ и статей проф. Г. упомянемъ слѣдующіе: «Наблюденія надъ водорослью Chroolepus Ag.» («Труды III съѣзда русскихъ естествоисп. и врачей въ Кіевѣ», 1871); «Темноцвѣтныя водоросли» (Phaeosporeae и Fucaceae) Финскаго залива» («Тр. спб. общ. естествоиспыт.» за 1874 г.); «Багрянки или красныя водоросли Финскаго залива» («Труды спб. общ. естествоисп.» за 1877 г.); «Объ одномъ изъ способовъ возрастанія слоевища фэоподовыхъ водорослей» («Тр. спб. общ. естес.» за 1877 г.); «Флора водорослей Бѣлаго моря и пр.» («Тр. спб. общ. естествоисп.» за 1878 г.). Большая часть статей была написана на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ; нѣмецкія преимущественно въ изданіяхъ акад. наукъ въ Петербургѣ: «Grundzüge einer systematischen Eintheilung der Gloeophyten» («Botanische Zeit.», 1881); «О группѣ Amoeboideae, предшествующей настоящимъ грибамъ (Hyphomycetes)» («Тр. спб. общ. естествоисп.» за 1884 г.); «О развитіи и систематическомъ положеніи грибка Tubercularia persicina Ditm.» («Тр. спб. общ. естествоисп.» за 1885 г.: «Объ одной новой формѣ ржавчинныхъ грибовъ Caeoma cassandrae G.» («Ботанич. записки», т. I, вып. I., СПб., 1886); «Peroniella Hyalothecae G. — новая прѣсноводная водоросль» («Ботанич. записки», т. I, вып. II, 1887); «Флора ржавчинныхъ грибковъ (Uredineae) С.-Петербургской губ.» (въ сотрудн. съ В. Траншелемъ, «Ботан. Записки», т. III, вып. II, 1891). Кромѣ спеціальныхъ ученыхъ трудовъ, проф. Г. принадлежитъ также редакція переводовъ на русск. яз. нѣсколькихъ выдающихся иностранныхъ сочиненій (Де-Бари, Цопфа, Декандоля, Кирхнера и др.) по ботаникѣ, бактеріологіи, сельскому хозяйству и т. п.

Гобино (Jos.-Arthur, comte de Gobineau) —франц. дипломатъ и оріенталистъ (1816—1882), былъ посланникомъ въ Тегеранѣ, Аѳинахъ, Ріо де Жанейро. Написалъ: «Les religions et les philosophies dans l'Asie Centrale»; «Essai sur l'inégalité des races humaines»; «Trois ans en Asie, de 1855 à 1858»; «Traité des écritures cunéiformes». Есть и беллетристическія произведенія его — «Les Pléiades» и другія.

Гобле (Рене Goblet)—франц. полит. дѣят., род. въ 1828 г. По образованію — юристъ; былъ въ Амьенѣ адвокатомъ. Послѣ паденія имперіи былъ назначенъ прокуроромъ при амьенскомъ аппеляціонномъ судѣ. Въ 1871 г. выбранъ въ члены національнаго собранія, гдѣ примкнулъ къ умѣренной республиканской партіи и пріобрѣлъ извѣстность какъ ораторъ. Въ 1877 г. выбранъ въ члены палаты депутатовъ и присоединился къ лѣвой. Въ 1882 г. былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ въ министерствѣ Фрейсине, въ 1885 г.—министромъ народнаго просвѣщенія въ м-вѣ Бриссона. Въ 1886 г. онъ снова занялъ этотъ постъ въ кабинетѣ Фрейсине, а послѣ его паденія (11 дек. 1886) былъ до 17 мая 1887 г. министромъ-президентомъ и министромъ внутреннихъ дѣлъ. Въ кабинетѣ Флоке онъ былъ съ апр. 1888 г. до февр. 1889 г. мин. иностр. дѣлъ.

Гоблѐ д'Альвіелла (Альбертъ Іосифъ графъ Goblet d'Alviella, 1790—1873) — бельг. ген. и госуд. дѣятель. Воспитанникъ парижской политехнической школы, служилъ съ 1811 г. военнымъ инженеромъ во французской арміи и участвовалъ въ испанскихъ походахъ.

Послѣ паденія Наполеона онъ перешелъ на нидерландскую службу, сражался при Ватерлоо и возобновилъ укрѣпленія Ньёпорта и Менена. Когда вспыхнула бельгійская революція (1830), Г. поспѣшилъ въ Брюссель и занялъ въ 1831 г. постъ военнаго министра, потомъ министра внутреннихъ дѣлъ. Въ 1837—39 гг. онъ былъ посланникомъ въ Лиссабонѣ и, оказавъ королевѣ Маріи во время возстанія дона Мигуэля много услугъ, получилъ отъ нея титулъ графа д'Альвіелла. Съ 1843 по 1845 г. былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Въ 1864 г. опубликовалъ свои мемуары. Ср. Juste, «Le lieutenant-général G.» (1872). Его внукъ *Евгеній Г.* (род. въ 1846)—проф. исторіи религій въ Брюсселѣ, былъ до 1884 г. либеральнымъ депутатомъ Брюсселя. Въ 1872 г. онъ посѣтилъ Сахару и сопровождалъ въ 1875 г. принца валлійскаго въ его путешествіи по Индіи. Напеч.: «Sahara et Laponie» (1876); «Inde et Himalaya» (1877); романъ «Partie perdue» (1877); «L'évolution religieuse contemporaine chez les Anglais, les Américains et les Hindous» (1884); «Introduction à l'histoire générale des religions» (1886).

Гобой (Oboe—ит., Hautbois—фр., Hoboe—нѣм.) — деревянный духовой муз. инструментъ, принадлежащій къ группѣ тѣхъ духовыхъ инструментовъ, мундштукъ которыхъ снабженъ язычкомъ (Г., фаготы, кларнеты, саксофоны). Корпусъ Г. состоитъ изъ конической трубки съ дырочками и клапанами. Мундштукъ, въ который играющій дуетъ, состоитъ изъ двухъ язычковъ. Г. — происхожденія восточнаго; первообразъ его до сихъ поръ встрѣчается на Востокѣ подъ названіями: замръ, зурна, карная и др. Г. былъ извѣстенъ въ Европѣ уже въ XV в. Объемъ діапазона Г. въ настоящее время отъ *си бемоль* въ малой октавѣ до *ля* въ 3-й октавѣ, но обыкновенно строй его пишется отъ *си* въ малой октавѣ до *фа* въ 3-й октавѣ.

Г. даетъ на всемъ протяженіи хроматическую гамму. Ноты его звучатъ, какъ пишутся. Общій характеръ звука—пасторальный; чѣмъ выше звуки, тѣмъ они тоньше; чѣмъ ниже, тѣмъ полновѣснѣе. Г. большихъ размѣровъ и болѣе низкаго строя называется англійскимъ рожкомъ (corno inglese — итал., cor anglais — франц., englisches Horn—нѣм.). Англійскій рожокъ — усовершенствованный старинный лѣсной или охотничій Г. (oboe dicaccia) и звучитъ квинтою ниже писанныхъ нотъ его партіи. Тембръ у этого инструмента менѣе рѣзкій, чѣмъ у Г., болѣе туманный. Англійскій рожокъ весьма употребителенъ въ современныхъ оркестрахъ. Г. соотвѣтствуетъ голосу высокаго сопрано, англ. рожокъ—контральто. Есть еще Г. d'amour, соотвѣтствующій меццо-сопрано; звучитъ малою терціею ниже писанныхъ нотъ. Этотъ инструментъ часто встрѣчается въ сочиненіяхъ Баха. Тембръ его нѣжный. Въ настоящее время примѣняется рѣдко, только въ Бельгіи. *Н. С.*

Гобоисты, или музыканты, играющіе на гобояхъ, появились въ Россіи въ царствованіе императора Петра Великаго и находились въ то время въ числѣ музыкантовъ преображенскаго и семеновскаго полковъ. *М. П.*

Гобокэнъ (Hoboken)—г. въ сѣв.-амер. шт. Нью-Джёрсей, на р. Гудзонѣ, противъ Нью-Іорка и рядомъ съ Джёрсей-Сити, продолженіемъ котораго и служитъ, хотя управляется отдѣльно. Большая часть населенія — нѣмцы. Нѣсколько академій, 3 банка, Стивенскій технологическій инст., желѣзные зав. и фабрики карандашей; значительная трг. углемъ; 4 пристани океанскихъ пароходовъ прямого сообщенія съ Гамбургомъ, Берлиномъ и Ливерпулемъ. Ж. 43648 (1890).

Гобрехтъ (Артуръ Hobrecht) — прусск. госуд. дѣят. Род. въ 1824 г., служилъ въ министерствѣ внутр. дѣлъ, съ 1865—78 г. былъ членомъ палаты господъ и въ качествѣ обербургомистра Берлина (съ 1872 г.) обратилъ на себя вниманіе своими административными способностями. Назначенный въ 1878 г. министромъ финансовъ, онъ уже въ 1879 г., недовольный финансовыми планами Бисмарка (именно въ то время повернувшаго въ сторону протекціонизма), вышелъ въ отставку. Какъ членъ прусск. сейма (съ 1880 г.) и герм. рейхстага (съ 1881 г.) Г. является однимъ изъ вожаковъ національ - либераловъ. Написалъ нѣсколько новеллъ и истор. романъ «Fritz Kannacher» (1885).

Гобрія (староперсид. Gaubaruwa) — имя довольно обыкновенное у персовъ. Ксенофонтъ въ своей Киропедіи разсказываетъ объ одномъ Г., ассирійскомъ начальникѣ конницы, который, вслѣдствіе враждебнаго отношенія къ нему царя, перешелъ на сторону персовъ и помогъ имъ при взятіи Вавилона. Недавно открытыя клинообразныя надписи показали, что Киръ уже за 4 мѣсяца до своего вступленія въ Вавилонъ велѣлъ его занять нѣкоему Гобріи (вавилон. Gubaru или Ugbaru). Мягкое обхожденіе Г. съ вавилонянами было одобрено Киромъ, который назначилъ его правителемъ покореннаго города. Другой Г., а можетъ быть и тотъ же, былъ однимъ изъ 7 заговорщиковъ противъ мага Гауматы (Лжесмердиса) и участвовалъ въ его умерщвленіи. Бизутунская надпись называетъ подавителя возстанія въ Сузіонѣ также Г. Мардоній, побѣжденный и павшій въ битвѣ при Платеѣ, былъ сынъ Г. Гобрія, сынъ Дарія I, командовалъ, во время похода Ксеркса въ Грецію, маргандинами, лигіями и каппадокійскими сирійцами. Наконецъ, Г. былъ воеводой Артаксеркса II въ его войнѣ съ братомъ, Киромъ Младшимъ.

Гобсонбай (Hobsonbai)—см. Портъ Филиппъ.

Гобъ — упоминаемое въ библейской исторіи мѣсто, гдѣ во времена Давида два раза происходили сраженія между израильтянями и филистимлянами. Положеніе его неизвѣстно.

Гова—см. Мадагаскаръ.

Говальдъ (Hohwald)—курортъ въ Вогезахъ, въ Эльзасѣ. 1095 м. надъ уровнемъ ок., мѣстность лѣсистая.

Говардъ (Джонъ Howard)—великій филантропъ и тюрьмовѣдъ, род. въ 1725 или въ 1726 г., въ семьѣ лондонскаго купца. Наслѣдовавъ послѣ отца довольно значительное состояніе, Г. отказался отъ коммерческой дѣятельности, путешествовалъ по Франціи и Ита-

ліи, потомъ отправился въ Лиссабонъ; но судно, на которомъ онъ ѣхалъ, захвачено было французскимъ каперомъ, и Г., въ качествѣ военно-плѣннаго, заключенъ былъ въ Брестъ въ тюрьму. Здѣсь онъ испыталъ всѣ муки тюремной жизни того времени. Возвратившись на родину, Г. поселился въ своемъ небольшомъ имѣніи, близъ Бедфорда, занялся устройствомъ быта поселянъ и открылъ для нихъ школу, для которой выработалъ планъ преподаванія, съ характеромъ почти исключительно религіознымъ. Г. былъ дѣятельнымъ членомъ небольшой секты индепендентовъ, убѣжденныхъ въ грѣховности всего рода человѣческаго, въ тяжкой отвѣтственности каждаго передъ Богомъ, въ чрезвычайной трудности спастись отъ вѣчнаго осужденія. Человѣческая воля, по мнѣнію Г., по природѣ своей склонна лишь къ дурному и потому должна быть сломлена, а не направляема. Основой воспитанія онъ считалъ, поэтому, принципъ безусловнаго подчиненія волѣ старшаго. Съ этой догматической строгостью Г. соединялъ, однако, настроеніе въ высшей степени любвеобильное. Будучи въ Неаполѣ, въ 1770 г., онъ далъ торжественный обѣтъ вѣчнаго служенія Богу, облеченный въ форму письменнаго обязательства передъ Богомъ (это обязательство возобновлено было Г. въ 1789 г.). Въ 1773 году Говардъ былъ назначенъ шерифомъ въ Бедфордѣ. Одна изъ многосложныхъ обязанностей шерифа заключалась въ завѣдываніи тюрьмами, положеніе которыхъ было тогда по истинѣ ужасно. Въ тѣсныхъ и сырыхъ помѣщеніяхъ, часто безъ раздѣленія половъ, содержались мужчины и женщины, разъѣдаемые болѣзнями и развратомъ. Заключенные сами должны были оплачивать свое содержаніе и преданы были во власть смотрителя тюрьмы, который подвергалъ ихъ разнымъ лишеніямъ съ цѣлью вымогательства денегъ. И такое тюремное заключеніе считалось тогда легкой карательной мѣрой, которая постигала несостоятельныхъ должниковъ наравнѣ съ преступниками. Г. поставилъ себѣ задачей обратить вниманіе общества и правительствъ на необходимость улучшенія тюремнаго быта. Не ограничившись тщательнымъ обзоромъ всѣхъ тюремъ Англіи, Г. въ 1775 году посѣтилъ Парижъ (гдѣ ему, несмотря на всѣ старанія, не удалось осмотрѣть Бастиліи), Фландрію, Германію; особое вниманіе онъ обратилъ на тюрьмы Голландіи, гдѣ впервые ознакомился съ благодѣтельнымъ вліяніемъ тюремной работы. Въ 1777 г. онъ издалъ свое знаменитое соч.: «The state of prisons in England and Wales». Въ этой книгѣ онъ не выражаетъ негодованія, не говоритъ о попранныхъ правахъ человѣка; онъ только излагаетъ свои наблюденія, дѣлаетъ обобщенія изъ строго провѣренныхъ фактовъ. Г. не былъ ни врачомъ (хотя, постоянно нуждаясь въ лѣченіи, пріобрѣлъ кое-какія познанія въ медицинѣ), ни законовѣдомъ, ни юристомъ. Онъ не задавался вопросомъ объ основаніи права наказанія, которое въ его глазахъ и не нуждалось въ оправданіи, какъ составная часть предустановленнаго Богомъ порядка. Онъ понималъ, что тюрьма есть наказаніе, слѣдов. извѣстное лишеніе, страданіе для заключеннаго, что по отношенію къ ней въ стремленіяхъ филантропическихъ долженъ быть соблюденъ извѣстный предѣлъ; но онъ былъ убѣжденъ, что ея задачи всего лучше могутъ быть достигнуты при широкомъ признаніи правъ и интересовъ узниковъ. Онъ вполнѣ усвоилъ себѣ голландское изрѣченіе: «сдѣлайте людей прилежными, и они станутъ честными», равно какъ мысль папы Климента XI (1704), выраженную въ надписи надъ домомъ для юныхъ арестантовъ: «недостаточно укрощать злодѣевъ наказаніемъ; надо дисциплиной превратить ихъ въ честныхъ людей». Къ этимъ двумъ элементамъ—труду и строгой, но благоразумной дисциплинѣ, Г. присоединилъ обученіе, преимущественно нравственное и религіозное. Въ вопросѣ о системѣ размѣщенія узниковъ Г. склоняется въ пользу одиночнаго заключенія; особое вниманіе обращаетъ на гигіеническое устройство тюремъ; у него встрѣчаются намеки даже на сокращеніе сроковъ судебнаго приговора. Успѣхъ его книги былъ необычайный. Попытка примѣненія идей Г. была сдѣлана, благодаря усиліямъ почитателя Г., сэра Джорджа Поля, въ пенитенціаріи глостерскомъ, устроенномъ по одиночной системѣ; но честь болѣе удачнаго проведенія ихъ въ жизнь досталась на долю Сѣв. Америки (см. Тюрьмовѣдѣніе). Издавъ свою книгу, Г. снова объѣздилъ всю Европу, повсюду дѣлая наблюденія надъ тюрьмами и включая ихъ въ дальнѣйшія изданія своего труда. Въ 1781 г. онъ прибылъ въ Петербургъ, посѣтилъ Кронштадтъ, Москву, Вышній Волочекъ, Тверь. Въ Петербургѣ его встрѣтилъ посланный отъ императрицы Екатерины II съ приглашеніемъ во дворецъ; но Г. это приглашеніе отклонилъ, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что цѣль его прибытія—посѣщеніе тюремъ, а не дворцовъ. Въ то время Россія была единственной страной, отказавшейся отъ смертной казни. Г. недовѣрчиво относился къ отмѣнѣ ея Елизаветою Петровной, и убѣдился, что наказаніе кнутомъ, которое онъ имѣлъ случай наблюдать, вполнѣ можетъ замѣнить смертную казнь. Во время своихъ путешествій Г. обращалъ вниманіе и на благотворительныя учрежденія, главнымъ образомъ на больницы. Въ 1785 году онъ вновь отбылъ изъ Англіи, съ цѣлью посѣтить югъ Европы, гдѣ въ то время свирѣпствовала чума. Прежде всего онъ направился въ Марсель, хотя ему запрещенъ былъ въѣздъ во Францію за обнародованіе одного стариннаго памфлета о Бастиліи, который онъ перевелъ на англ. языкъ («Translation from a French account of the Bastille», 1780). Въ Парижѣ его собирались арестовать; но онъ успѣлъ бѣжать въ Италію, откуда черезъ Константинополь, гдѣ въ теченіе мѣсяца дѣйствовалъ какъ врачъ, направился въ Малую Азію, а затѣмъ въ Венецію. Даже извѣстіе о болѣзни единственнаго сына не отвлекло его отъ начатаго изученія венеціанскихъ госпиталей. Послѣ двухгодичнаго пребыванія въ Англіи, въ теченіе котораго онъ издалъ свое соч. о больницахъ и карантинахъ («An account of the principal lazarettos in Europe, with various papers relative to the plague»). Г., въ 1789 г., предпринялъ новую поѣздку на конти-

нентъ, главнымъ образомъ въ Россію, гдѣ имѣлъ въ виду изучить способъ содержанія солдатъ и вліяніе его на смертность и болѣзненность въ войскѣ. Послѣ кратковременнаго пребыванія въ Петербургѣ, Г. направился на югъ и остановился въ Кременчугѣ (на Днѣпрѣ), гдѣ была большая военная больница. Отсюда онъ поспѣшилъ къ театру военныхъ дѣйствій и прибылъ въ Херсонъ. Вскорѣ въ Херсонѣ вспыхнула сильнѣйшая тифозная эпидемія. Г. неутомимо помогалъ больнымъ, заразился и † 20 (31) янв. 1790 г. Передъ смертью Г., глубоко огорчившійся тѣмъ, что ему при жизни еще собирались въ Лондонѣ поставить памятникъ, выразилъ желаніе, чтобы о немъ какъ можно скорѣе забыли. Это былъ человѣкъ не отъ міра сего. Тощій, довольно слабаго тѣлосложенія, безстрастный, Г. велъ образъ жизни почти отшельническій, съ 1770 г. питался только растительной пищей и воздерживался отъ вина и всякихъ спиртныхъ напитковъ. Подобно восточнымъ анахоретамъ, онъ былъ воодушевленъ однимъ лишь стремленіемъ къ общенію съ Богомъ, но отличался отъ нихъ тѣмъ, что не удалялся отъ міра, а отважно вступалъ въ бой со всѣми формами торжествующаго зла, не отступая, въ случаѣ надобности, и передъ употребленіемъ открытой силы. Въ 1786 г. на венеціанское судно, на которомъ ѣздилъ Г. и которое имѣло лишь одну, и то неисправную, пушку, напалъ варварійскій корсаръ; Г. беретъ на себя командованіе, заряжаетъ пушку, за неимѣніемъ зарядовъ, гвоздями и разнымъ желѣзомъ и удачнымъ выстрѣломъ обращаетъ въ бѣгство пирата. Ср. B. Brown, «Memoirs of the public and private life of John Howard, the philantropist» (Лонд., 1818); Holtzendorff, «John Howard und die Pestsperre gegen Ende des XVIII Jahrhunderts» (въ «Sammlung gemeinverständlicher wissenschaftlicher Vorträge», hersg. von Holtzendorff und Virchow, 1886); Сліозбергъ, «Г., его жизнь и общественно-филантропическая дѣятельность» (СПб., 1891, въ біографич. библіотекѣ Павленкова). По поводу международнаго тюремнаго конгресса, состоявшагося въ Петербургѣ въ столѣтнюю годовщину смерти Г., русское правительство объявило конкурсъ на тему: «О значеніи Джона Г.» Конгрессъ предоставилъ спб. юридическому обществу назначеніе жюри для разсмотрѣнія представленныхъ сочиненій. Жюри, подъ предсѣдательствомъ Н. С. Таганцева, нашло, что ни одно изъ 15 поступившихъ сочиненій не заслуживаетъ высшей награды (большая золотая медаль и премія въ 2000 фран.), которая была раздѣлена между англичаниномъ А. Гриффисомъ и французомъ А. Ривьеромъ; серебряная медаль присуждена англичанину Казалету. Всѣ эти три работы напеч. въ 5-мъ томѣ «Actes du Congrès Pénitentiaire International de S.-Pétersbourg 1890» (СПб., 1892); въ I т. этого изд. напеч. рѣчь о Г., произнесенная на конгрессѣ В. Д. Спасовичемъ. Могила Г. въ г. Херсонѣ, противъ городской больницы и тюрьмы, устроена, согласно съ его желаніемъ, въ видѣ солнечныхъ часовъ. На ней плита съ надписью: «Ad sepulchrum stas, quisquis es, amici» (кто бы ты ни былъ — ты у могилы твоего друга) и обелискъ съ бронзовымъ медальономъ Г. *А. Я.*

Говардъ (Лука Howard)—авторъ первой классификаціи облаковъ (см. это сл.), которой до сихъ поръ держатся многіе. Онъ принимаетъ четыре главныя формы: 1) Cirrus (перистыя); 2) Cumulus (кучевыя); 3) Stratus (слоистыя), и 4) Nimbus (дождевыя), и производныя изъ первыхъ 3 формъ. Кромѣ того, написалъ: «Climate of London» (3 тома, 2-е изд. Л. 1833).

Говардъ (Катарина Howard)—королева англійская, дочь Эдмунда Говарда, 5-я супруга Генриха VIII, была ревностной католичкой и пользовалась своимъ вліяніемъ на короля для преслѣдованія протестантовъ Англіи. Обвиненная въ развратной жизни до и послѣ брака, она была обезглавлена въ 1542 г.

Говардъ (Фредерикъ) — англійскій государственный дѣятель и писатель (1748 — 1825). Въ 1780—82 г. былъ вице-королемъ Ирландіи. Его «Tragedies and poems» (1801) вызвали со стороны его племянника и воспитанника, лорда Байрона, съ которымъ онъ давно былъ въ ссорѣ, сильныя нападки въ извѣстной сатирѣ «English bards and Scotch reviewers».

Говардъ—см. Карлейль и Норфолькъ.

Говарчовъ—м-ко Конецкаго (или Конскаго) у., Радомской губ., на р. Джѣвицѣ; жит. до 3000. Въ XVIII в. здѣсь существовала знаменитая фабрика сабель. Въ окрестностяхъ Г. много желѣзныхъ заводовъ.

Говелакъ (Александръ-Абель Hovelacque)—франц. антропологъ и лингвистъ. Род. въ 1843 г., изучалъ антропологію и сравнительную анатомію у знаменитаго Брока́, объѣздилъ затѣмъ съ научной цѣлью Австрію, Сербію и др. Написалъ: «Grammaire de la langue zende» (2 изд. 1878); «L'Avesta, Zoroastre et la Mazdéisme» (1880); «La linguistique» (4 изд. 1888); «Langues, races, nationalités» (2 изд. 1874); «Mélanges de linguistique et d'anthropologie» (1880); «L'homme primitif contemporain» (1882); «Précis d'anthropologie» (съ Герве, 1886); «Les nègres de l'Afrique sous-équatoriale» (1889). Онъ основалъ съ Шаве́, въ 1866 г., «Revue de linguistique et de philologie comparée», позднѣе —«Dictionnaire de l'anthropologie» и «Bibliothèque anthropologique».

Говенскій мысъ — на СЗ Камчатки. Ширина около 30 в., выдается въ море верстъ на 60.

Говербекъ (Леопольдъ v. Hoverbeck)—прусскій политическій дѣятель (1822 — 1875). Извѣстенъ своею плодотворною дѣятельностью на пользу сельскаго хозяйства въ Пруссіи. Съ 1858 г. былъ членомъ прусской палаты депутатовъ. Основалъ фракцію молодой Германіи, изъ которой потомъ образовалась партія прогрессистовъ; принималъ дѣятельное участіе въ конфликтѣ между палатой и Бисмаркомъ. Былъ членомъ рейхстаговъ сѣверогерманскаго и германскаго.

Говерноръ-Эйландъ (Governor-Island)—о-въ въ Нью-йоркской гавани, отдѣленный отъ Бруклина каналомъ Боттермилькъ; собственность Союза; укрѣпленъ фортомъ Колумбусъ.

Говеръ или **Гоуеръ** (John Gower) — извѣстный въ свое время англ. поэтъ (1325—1408), по образованію юристъ, принимавшій участіе въ политической жизни своего времени. Писалъ по англійски, французски и латыни. Авторъ сочиненій: «Chronica tripartita» (лат. гекзаметрами); «О любви», котораго первая часть («Speculum meditantis») утеряна; «Vox clamantis», изд. Коксомъ (Л., 1850); «Confessio amantis» (Л., 1857, изд. Паули) — главное произведеніе Г. Онъ былъ другомъ поэта Чосера, въ произведеніяхъ котораго напечатаны и нѣкоторыя стихотворенія Г.; его франц. баллады изданы роксбургскимъ клубомъ (1818). Ср. Pauli, «Bilder aus Altengland» (Гота, 1875).

Гови (Gilberto Govi), итальянскій естествовѣдъ и писатель, род. въ 1835 г., былъ проф. физики во Флоренціи, Туринѣ и Неаполѣ. Пишетъ большей частью въ итальянскихъ и французскихъ журналахъ. Отдѣльными изданіями вышли: «Delle scienza nelle società»(Тур. 1857), «Della fisica e del modo di studiarla e d' insegnarla nei tempi passati e ai di nostri»(Тур. 1862), «Galileo Galilei» (Тур. 1864), «Il Santo ofizio, Copernico e Galileo» (Тур. 1872) и др.

Гови (Янъ Howi) — голландецъ († 1743), принятый на службу въ русскій флотъ въ 1697 г. Сначала состоялъ первымъ хирургомъ при адмиралѣ Крейзе, потомъ получилъ мѣсто лейбъ-хирурга при Петрѣ I, а послѣ его смерти былъ главнымъ хирургомъ адмиралтейства.

Говиндгаръ (Gowindgarh) — крѣпость г. Амритсара (I, 673).

Говитъ или **Гоитъ** (Вильямъ Howitt) — плодовитый англ. писатель (1795—1879), квакеръ; въ концѣ жизни посвятилъ себя исключительно спиритизму. Написалъ: «History of priestcraft»; «Tales of Pantika»; «Colonization and christianity»; «German experiences»; «The aristocracy of England»; «The hall and the hamlet»; «Visits to remarkable places» (роскошное изд.); «Homes and haunts of the British poets»; «Natural history of magic»; «Land, labour and gold»; «The man of the people»; «History of the supernatural in allages and nation»; «The religion of Rome by a Roman» и мн. др. Жена его, *Марія Ботэмъ* (Botham; 1799—1888)—тоже англ. писательница. Написала вмѣстѣ съ мужемъ: «The forest ministrel»; «The desolation of Eyam» и др., самостоятельно—стихи, разсказы, дѣтскія книги и пр. Ср. «Mary H., an autobiography» (Л., 1889).

Говоне (Джузеппе Govone, 1825—1872)— итальян. ген. и госуд. дѣят. Въ 1848 г. участвовалъ въ войнѣ Сардиніи съ Австріей, сопровождалъ прусскій главн. штабъ въ Шлезвигъ-Гольштинской войнѣ, въ Крымской войнѣ былъ начальникомъ главнаго штаба сардинскаго вспомогательнаго корпуса. Въ 1866 г. онъ былъ посланъ въ Берлинъ для заключенія прусско-итальянскаго союза (его сообщенія оттуда напечатаны въ «Un po più di luce» Ламарморы, 1873) и въ послѣдовавшей затѣмъ войнѣ съ Австріей отличился въ битвѣ при Кустоццѣ. Въ 1867 г. онъ былъ депутатомъ и настаивалъ на уменьшеніи военнаго бюджета, для улучшенія финансовъ молодого королевства. Ставъ въ 1869 г. во главѣ военнаго министерства, онъ привелъ это въ исполненіе. Когда вспыхнула франко-прусская война, неподготовленная Италія не могла принять въ ней участія. Упреки Чіальдини, вожака враждебной нѣмцамъ партіи, такъ сильно подѣйствовали на Г., что онъ сдѣлалъ попытку лишить себя жизни, и хотя остался живъ, но лишился разсудка.

Говорливый камень — имя двухъ горъ въ Пермской губ.: 1) Г. въ Чердынскомъ уѣздѣ, на правомъ берегу р. Вишеры, между деревней Говорухой и селомъ Говорливымъ; 2) г. въ Верхотурскомъ у., на прав. берегу р. Тулы, вблизи г. Верхотурья. Обѣ замѣчательны своимъ эхо, точно повторяющимъ человѣческую рѣчь,—въ особенности Вишерскій камень, гдѣ каждое слово передается даже съ малѣйшими оттѣнками интонацій голоса. Съ нѣкоторыхъ пунктовъ по рѣкѣ можно слышать многократное повтореніе эхо.

Говоръ—такъ называется языкъ извѣстной части какого-нибудь народа, представляющій, на ряду съ общими характерными признаками даннаго языка, также и извѣстныя отличія, хотя и столь незначительныя, что они не затрудняютъ устныхъ сношеній съ другими представителями этого же народа (особенно близко живущими). Въ логическомъ отношеніи понятіе Г. можетъ быть сравнено съ понятіемъ *разновидности* въ естественныхъ наукахъ. Причины, вызывающія образованіе Г., тѣ же, что лежатъ въ основѣ измѣненій языка вообще (см. Языкъ). Каждый представитель извѣстнаго народа имѣетъ, строго говоря, свой собственный индивидуальный Г., въ извѣстной степени отличный отъ Г. каждаго другого своего соплеменника. Но въ силу условій общественной жизни, вызывающихъ постоянное взаимное вліяніе такихъ индивидуальныхъ Г. другъ на друга, индивидуальныя разницы звуковыя, лексическія, формальныя и синтактическія сглаживаются настолько, что ихъ смѣло можно игнорировать. Условіемъ для образованія однородной (въ смыслѣ языковомъ) группы населенія является возможность непосредственнаго сношенія между отдѣльными ея представителями. Еслибы взаимное сношеніе было одинаково сильно во всѣхъ частяхъ пространства, занимаемаго извѣстнымъ народомъ, то не было бы и Г., а одни только, очень похожіе другъ на друга индивидуальные языки. Но такъ какъ непосредственное взаимное сношеніе возможно лишь внутри извѣстной небольшой группы населенія, то это и дѣлаетъ ея языкъ нѣсколько разнящимся отъ языка другой такой же небольшой группы. Вслѣдствіе этого же между Г. двухъ подобныхъ сосѣднихъ группъ населенія разница обыкновенно меньше, чѣмъ между Г. двухъ группъ, раздѣленныхъ другъ отъ друга дальностью разстоянія или извѣстными, сильно затрудняющими сношенія, причинами физическаго или общественнаго свойства. Поэтому въ странахъ равнинныхъ, съ хорошими природными путями сообщенія, едиными въ смыслѣ политическомъ, напр., въ Россіи, разницы между говорами не такъ велики, какъ въ странахъ, раздробленныхъ въ политическомъ отношеніи (прежняя Германія, гдѣ только съ 70-хъ гг. особенно

сильно сталъ распространяться письменный общій языкъ, въ силу политическаго объединенія), или гористыхъ (Греція, Тироль, Швейцарія), на морскихъ о-вахъ и т. д. Изученіе народныхъ Г. (такъ наз. діалектологія) весьма важно въ научномъ отношеніи и на Западѣ стоитъ уже очень высоко. Нельзя, къ сожалѣнію, сказать того же объ изученіи нашихъ русскихъ Г., которое едва лишь начато. О говорахъ вообще см. Paul, «Prinzipien der Sprachgeschichte» (3 изд., Halle, 1886, гл. II); Lundell, «Sur l'étude des patois» («Techmer. Internationale Zeitschr. f. allgem. Sprachwissenschaft», 1884), Phil. Wegener, «Die Bearbeitung d. lebenden Mundarten» (въ «Paul. Grundriss der german. Philologie», т. I, V Abschnitt). Понятіе Г. нерѣдко смѣшивается съ болѣе широкимъ понятіемъ *нарѣчія* (см.); при этомъ, однако, чаще послѣдній терминъ употребляется вмѣсто перваго, но не наоборотъ. Такъ говорятъ о «нарѣчіяхъ» русскаго языка (Даль и др.) въ смыслѣ «говоровъ», но едва ли кто назоветъ малорусское и бѣлорусское *нарѣчія* «говорами». *С. Буличъ.*

Говорящая машина. Мысль устроить машину, говорящую человѣческимъ голосомъ, очень старая; есть указанія, что Альбертъ Великій и Баконъ имѣли такія машины. Патеръ Кирхеръ, Порта и другіе писатели по натуральной магіи описываютъ многіе фокусы такого рода: одинъ изъ такихъ аппаратовъ имѣлъ даже большой успѣхъ въ первыхъ годахъ XIX ст., подъ названіемъ «невидимой дѣвицы». Это было просто примѣненіе хорошо замаскированной говорной трубы. Первую научную попытку воспроизвести звуки гласныхъ сдѣлали въ 1770 г. одновременно Кратценштейнъ въ СПб. и Кемпельнъ въ Вѣнѣ. Оба употребляли язычковыя органныя трубки съ наставками разной формы: такъ наставка въ видѣ деревянной воронки въ 2 дюйма діаметромъ и отъ ½ до 3 дюймовъ глубины; будучи прикрыта дощечкой, давала послѣдовательно гласныя U, O, A, E, I, по мѣрѣ ея сдвиганія и увеличенія свободной части отверстія. Опыты этого рода продолжалъ въ 1831 г. Виллисъ; его результаты были въ общемъ подтверждены и объяснены классическими работами Гельмгольца надъ гласными звуками. Около 1841 г. появилась машина Фабера изъ Вѣны. Устройство его машины нигдѣ не было описано подробно, и извѣстно только въ общихъ чертахъ. Звукъ производился помощью мѣха и мундштука съ язычкомъ изъ слоновой кости и выходилъ изъ рта куклы, сдѣланнаго изъ каучука и представляющаго подобіе рта человѣческаго. У машины было 14 клавишей для звуковъ: a, e, i, o, u, r, l, w, s, русскаго ч, b, d, q. Одна клавиша производила придыханіе h, а другая, будучи прибавлена вслѣдъ за b и d, обращала ихъ въ m и n. Для гласныхъ нажиманіе клавишей имѣло слѣдствіемъ введеніе діафрагмъ съ отверстіями разной формы и величины, а для согласныхъ губы, языкъ и зубы фигуры измѣняли свое положеніе на подобіе настоящихъ. Для носовыхъ звуковъ полость рта соединялась съ особой носовой полостью. Звукъ р производился особою вертушкою и выходилъ многократнымъ. Вообще машина говорила довольно хорошо, на разныхъ языкахъ. *В. Лермантовъ.*

Говра (Howrah)—самый значительный городъ въ Бенгальскомъ окр. Гугли, на р. Гугли, напротивъ Калькутты, съ которой сообщается пароходами-паромами и соединенъ также большимъ понтоннымъ мостомъ. Нѣсколько фабрикъ и заводовъ, адмиралтейство, королевск. ботаническій садъ. Вмѣстѣ съ пригородомъ Г. имѣетъ 129800 жит. (1891).

Говѣніе. Такъ называется у православныхъ приготовленіе къ таинству причащенія, заключающееся въ постѣ и воздержаніи, посѣщеніи всѣхъ богослуженій, въ продолженіе по крайней мѣрѣ одной недѣли, и выполненіи домашнихъ молитвъ, по указанію молитвослова,

Говядина—см. Мясная туша.

Гогантъ (Hohgant)—гора въ Эмменскихъ Альпахъ (I, 560), съ нѣсколькими вершинами: Виддерфельдомъ (2071 м.), Трогенгорномъ (2038 м.), Г. (2199 м.) и др. Съ Г. открывается великолѣпный видъ и онъ часто посѣщается туристами.

Гогартъ (Вильямъ Hogarth) — знаменитый англ. рисовальщикъ, граверъ и живописецъ, род. 10 ноября 1697 г. въ Лондонѣ. Еще въ раннемъ дѣтствѣ онъ пристрастился къ рисованію, чему много способствовало знакомство съ «сосѣднимъ живописцемъ», имя котораго осталось неизвѣстнымъ. Мальчикомъ онъ поступилъ въ ученье къ золотыхъ дѣлъ мастеру Эллису Гэмблю (Gamble), отъ котораго вскорѣ онъ перенялъ его мастерство, но украшеніе рисунками серебряныхъ вещей скоро показалось способному ученику недостаточно интереснымъ и онъ началъ искать случая выказать свои способности въ болѣе художественныхъ трудахъ. Начавъ самостоятельно работать, онъ гравировалъ гербы и лавочные этикеты, а потомъ рисунки для книгопродавцевъ. Раннія изъ этихъ произведеній Г. свидѣтельствуютъ объ его знакомствѣ съ рисунками Ж. Калло, но не отличаются значительными достоинствами; впрочемъ, удачны его: «Masquerades and Operas», «The burlesqne on Kent» и иллюстраціи къ «Hudibras». Въ 1726—8 гг. онъ получилъ заказъ отъ обойщика Морриса нарисовать на полотнѣ «The element of earth» и, вслѣдствіе отказа этого послѣдняго уплатить условную плату за трудъ, обратился съ жалобою въ судъ, который, основываясь на свидѣтельствѣ разныхъ художниковъ, между прочимъ и Дж. Торнгилля (Thornhill), присудилъ Г. требуемое имъ вознагражденіе. За это время Г. посѣщалъ домъ этого живописца и пользовался его совѣтами; его попытки писать портреты увѣнчались успѣхомъ, и умѣнье схватывать въ нихъ сходство и хорошо группировать доставило ему много заказчиковъ. Въ 1729 г. онъ женился на дочери своего учителя, похитивъ ее отъ отца. Около этого времени въ немъ развилась наклонность, давшая направленіе всей послѣдующей его дѣятельности, а именно, осмѣивать и бичевать пороки современнаго общества. Начало этимъ живописнымъ произведеніямъ, воспроизведеннымъ потомъ въ печатныхъ изданіяхъ и имѣвшимъ огромный успѣхъ при своемъ появленіи, было положено «Жизнью

куртизанки» (6 картинъ «The harlot's progress», 1731 г.; пять изъ нихъ сгорѣло въ 1755 г.); за этою серіей картинъ слѣдовали: «Жизнь развратника» («The rakes progress», 8 л.), «Ярмарка въ Соутваркѣ» (Соутваркъ, 1733); «Общество за пуншемъ» (1734); «Несчастный поэтъ» (1736); «Комедіанты въ житницѣ» (1738); «Взбѣшенный музыкантъ» (1741); «Бракъ по модѣ» (6 картинъ въ лондонск. націон. гал.; замѣчательнѣйшія изъ произведеній художника); «Плоды прилежанія и лѣности» (1747); «Походъ въ Финчлей» (1748, картина въ воспит. домѣ въ Л.); «Ворота въ Калѐ» (1749); «Степени жестокости» (4 л., 1751); «Избраніе члена парламента» (4 карт., 1755); «Времена» (The times, 4 л., 1762). Изъ историческихъ картинъ Г. важнѣйшія: «Ап. Павелъ передъ Феликсомъ», «Моисей передъ дочерью Фараона», «Милосердный Самарянинъ», «Сигизмунда»; портреты: Гаррика въ роли Ричарда III, актрисы Ваддингтонъ, Сары Малькольмъ, собственной жены, кап. Корамъ и др. Въ произведеніяхъ Г. отразилось, какъ въ зеркалѣ, англійское общество XVIII в., грубое и звѣрское въ своихъ низшихъ слояхъ, испорченное и безнравственное въ высшихъ. Г. не понималъ и не хотѣлъ признавать ни стиля, ни традицій старинныхъ мастеровъ; ему остались недоступны тайны колорита и красоты рисунка; отсутствіе достоинства и граціи вмѣстѣ съ наклонностью къ каррикатурѣ въ его живописныхъ произведеніяхъ мѣшали ихъ успѣху при его жизни, тогда какъ его рисунки, частью гравированные имъ самимъ, отличающіеся ѣдкостью сатиры и большой наблюдательностью, хотя также грѣшащіе противъ стиля, находили себѣ сильное сочувствіе и спросъ у современниковъ и не утратили громаднаго культурно-историческаго и отчасти художественнаго значенія своего до нашего времени. Въ 1753 г. Г. выпустилъ въ свѣтъ свое эстетическое сочиненіе «Расчлененіе красоты», въ которомъ доказывается, что волнистая линія производитъ на человѣческій глазъ наиріятнѣйшее впечатлѣніе и потому наиболѣе подходитъ къ идеалу красоты. Сочиненіе это не имѣло, однако, успѣха и подало поводъ ко многимъ насмѣшкамъ. Въ 1757 г. Г. получилъ титулъ придворнаго живописца; ум. 26 октября 1764 г. въ Лейстерфильдсѣ и погребенъ въ Чизвикѣ. Прекрасное изданіе его гравированныхъ произведеній съ оригинальныхъ досокъ, ретушированныхъ Гитомъ (Heath), появилось въ 3 томахъ въ Лондонѣ въ 1820—22 гг.; посредственныя изданія въ уменьшенномъ размѣрѣ въ Лейпцигѣ (1831—35) и въ Штутгардтѣ (1839—40). Существуетъ много объясненій Гогартовскихъ произведеній, между которыми лучшія: John Ireland, «Hogarth illustrated» (3 т. Л. 1791—98); id., «Graphic illustration of H.» (4 т. Л. 1794—99); John Trusler, «H. moralised» (Л. 1768); Cook, «H. restored with commentaries» (Л. 1802); Clark, «Works of H.» (2 т. Л. 1810); Nichols, «Clavis Hogarthiana» (Л. 1817); Lichtenberg, «Erklärung der H.'schen Kupferstiche» (Гетт. 1794—1831, нов. изд. 1873); Sala, «William H.» (Л. 1886); A. Dobson, «William H.» (Л. 1891). *А. Н—въ.*

Гоггеръ — русскій баронскій родъ, происходящій отъ Себастіана Hogger, бывшаго патриціемъ г. Сентъ-Галлена, въ Швейцаріи; въ 1539 г. Даніилъ Г. переселился изъ Швейцаріи въ Амстердамъ, былъ голландскимъ посланникомъ при Нижне-Саксонскомъ округѣ св. Римской имперіи, въ 1773 г. возведенъ въ баронское достоинство королевства Шведскаго. Сынъ его Іоаннъ-Вильгельмъ (Василій Даниловичъ, † 1816) былъ голл. посланникомъ въ Россіи, принялъ русское подданство въ 1810 г. и былъ курляндскимъ губернаторомъ («Гербовникъ», X, 17). *В. Р.*

Гоггъ (James Hogg)—шотландскій народный поэтъ, названный по мѣсту своего рожденія «Этрикскимъ пастухомъ» (1770 — 1835). Отецъ и дѣдъ его были простые пастухи. Самъ поэтъ, съ дѣтства увлекавшійся народными сказаніями Шотландіи, тоже долго пасъ овецъ въ горахъ, не зная грамоты и не умѣя записывать своихъ собственныхъ пѣсенъ, пока его случайно не «открылъ» Вальтеръ-Скоттъ. Въ 1801 г. вышло въ Эдинбургѣ собраніе балладъ Г.: «Border Ballads», а въ 1803—«The mountain Bard» и «Essay on sheep». Самое выдающееся произведеніе Г.—«The Queens Wake» (1813), собраніе балладъ. Написалъ еще «Pilgrims of the Sun», «Queen Hynde», «Madoc of the Moor», «Shepherd's Calendar» и др. Поэзія Г. представляетъ своеобразную смѣсь грубаго юмора съ чистотой и нѣжностью чувства. Несмотря на аффектацію, въ которую Г. нерѣдко впадаетъ изъ желанія быть остроумнымъ, и на дѣтски-наивный характеръ многихъ изъ его сентиментальныхъ балладъ, Г. очень оригиналенъ въ своихъ пастушескихъ поэмахъ, и по свѣжести, непосредственности своей поэзіи можетъ быть, послѣ Бернса, причисленъ къ лучшимъ народнымъ пѣвцамъ. См. Thompson, «James Hogg's Poems and Life» (Эдинб., 1874). *З. В.*

Гоггъ (Робертъ Hogg)—англ. ученый садоводъ. Род. въ 1818 г. Нап.: «Apple, its history and its varieties» (1852); «The Dahlia, its history and cultivation» (1853); «The vegetable kingdom and its products» (1858); «The fruit manual» (5 изд., 1884) и др. Издаетъ съ 1860 г. «The gardener's yearbook» и съ Джонсономъ «Journal of horticulture».

Гогель (Goguel)—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ монбельярскаго уроженца Генриха Г. (по-русски Григорія Григорьевича), вступившаго въ 1775 г. въ русскую службу директоромъ нѣм. колоній, а затѣмъ состоявшаго оберъ-директоромъ моск. воспитательнаго дома. — Андрей Григорьевичъ Г., ген.-маіоръ, былъ директоромъ пажескаго корпуса († 1805). —Григорій Өедоровичъ (1808—81), ген.-адъютантъ, управлялъ Царскимъ Селомъ.

Гогель (Иванъ Григорьевичъ, 1770—1834) —артиллер. генер. и военный писатель. Образованіе получилъ въ сухопутномъ корпусѣ и служилъ въ артиллеріи. Въ 1806 г. назначенъ директоромъ пажескаго корпуса, въ 1810 г.—вице-директоромъ артил. департамента военнаго министерства, въ 1819 г.—директоромъ военно-ученаго комитета. Написалъ: «Правила малой войны» (СПб., 1816); «Основанія артиллеріи и понтонной науки» (СПб., 1816);

«Употребленіе артиллеріи при оборонѣ крѣпостей», по Бустари (СПб., 1812). Г. принималъ также дѣятельное участіе въ изданіи «Артиллерійскаго журнала» (1808—12) и «Военнаго журнала» (1827—34).

Гогель (Николай Валеріановичъ, 1838 — 1870), учился въ московскомъ кадетскомъ корпусѣ; въ 1863 г. назначенъ членомъ особой виленской коммиссіи по политическимъ дѣламъ, въ которой состоялъ до ея упраздненія, въ 1867 г. Авторъ книги: «Іосафатъ Огрызко и спб. революціонный жондъ въ дѣлѣ послѣдняго мятежа» (Вильно, 1868).

Гогенаккеръ (Rudolph-Friedrich Hohenacker) — миссіонеръ и ботаникъ - коллекторъ (1798—1874). Долгое время проживалъ безвыѣздно въ Закавказскомъ краѣ, собирая растенія, коими онъ обогатилъ мн. европ. музеи. Его труды: «Enumeratio plantarum quas in itinere per provinciam Talysch collegit» (М., 1838) и «Enumeratio plantarum in territorio Elisabethopolensi et in provincia Karabach sponte nascentium» (въ «Bull. de la Soc. d. nat. de M.», 1833).

Гогенаспергъ (Hohenasperg,—asberg)— прежде крѣпость и государств. тюрьма, нынѣ исправительный домъ, въ Вюртембергскомъ королевствѣ; расположенъ на скалѣ (356 м.) надъ городомъ Аспергомъ. Г., въ XII вѣкѣ принадлежавшій пфальцграфамъ тюбингенскимъ, въ XIV в. перешедшій къ Вюртембергу, сильно укрѣпленъ герцогомъ Ульрихомъ въ 1535 г. Съ 1635—1649 г. былъ во власти имперцевъ, въ 1688 г. одно время былъ занятъ французами. Въ XVIII и XIX в. былъ мѣстомъ заключенія многихъ извѣстныхъ государственныхъ преступниковъ. Ср. Biffart, «Geschichte des H-s» (1858).

Гогенастенбергъ-Вигандтъ— курляндскій баронскій родъ, происходящій изъ Вестфаліи и въ XV в. перешедшій въ Курляндію.

Гогенбахъ (Балтазаръ Hohenbach) — двадцатый магистръ Ливонскаго ордена; вступилъ въ управленіе въ 1289 г. Онъ старался погасить возгорѣвшуюся между архіепископами и рыцарями распрю, но смерть (1293 г.) помѣшала ему. Въ лѣтописяхъ Г. называется Botho, Bodo, Heltus, Herold v. Hombach. Ср. Arndt, «Livon. chron.» (II, 69).

Гогенбергъ (Hohenberg)—прежнее графство, названное по за́мку Г. (разруш. въ XV ст.), владѣтелями котораго были графы изъ рода Гогенцоллерновъ, вымершіе въ 1486 г. Г., купленный въ 1381 г. Австріей, перешелъ въ 1805 г. къ Вюртембергу.

Гогенбрукъ (Требеховичи, чешск. Třebechovice, нѣм. Hohenbruck)—г. въ Кралевоградскомъ (Кениггрецкомъ) окр. въ Чехіи. Ремесленное училище; производства слесарное и гончарное; кожевенная фбр. Болѣе 3000 жит.

Гогенвартъ (Hohenwart) — австрійская графская фамилія, уже въ XII вѣкѣ владѣвшая богатыми помѣстьями въ Штиріи. Изъ членовъ ея извѣстенъ *Карлъ Сигмундъ*, графъ Г. (род. въ 1824 г.)—австр. гос. дѣят., выдвинувшійся въ качествѣ вожака федеративной партіи. Послѣ паденія министерства Гаснера и недолгаго управленія Потоцкаго Г. сдѣлался министромъ-президентомъ и министромъ внутреннихъ дѣлъ (1871), но его попытки ввести федеративную систему скоро вызвали паденіе его министерства. Въ рейхсратѣ Г. предводительствуетъ такъ назыв. правой.

Гогенгаузенъ (барон. Philippine-Amalie Hogenhausen) — нѣмец. писательница (1789—1857), жена Леопольда Г., издававшаго въ Минденѣ «Sonntagsblatt». Кромѣ переводовъ изъ Байрона и Вальтеръ-Скотта, Г. авторъ лирич. «Frühlingsblumen» (1817), воспоминаній: «Natur, Kunst u. Leben» (1820), «Novellen», «Bilder aus dem Leben» (1833), «Jugendschriften» и др. Ея дочь *Элиза* (род. 1812), по мужу Ридигеръ, тоже писательница; написала: «Berühmte Liebespaare», «Berühmte Freundschaften», «Der Roman des Lebens», «Brevier der guten Gesellschaft», «Romantische Biographien aus der Geschichte», «Aus Goethes Herzensleben», «Drei deutsche Kaiserinnen», «Neue Novellen» и др.

Гогенгеймъ (Hohenheim)—бывшій увеселительный за́мокъ близъ Штутгарта. Теперь здѣсь извѣстная сельско-хозяйственная академія (учрежденная въ 1817 г.), земледѣльческое училище, школа садоводства и фабрика сельско-хозяйственныхъ инструментовъ.

Гогенгеймъ (Филиппъ Аврелій Парацельсъ Hohenheim)—см. Парацельсъ.

Гогенгеймъ (Франциска Терезія Hohenheim; 1748—1811)—имперская графиня. Урожденная ф.-Бернардинъ, уведена у своего перваго мужа, барона ф.-Лейтрумъ, герцогомъ Карломъ Евгеніемъ Вюртембергскимъ, съ которымъ вступила въ морганатическій бракъ. Въ 1786 г. бракъ этотъ былъ признанъ императоромъ. На герцога Г. имѣла благодѣтельное вліяніе и принесла этимъ много пользы странѣ. Ср. Bely, «Herzog Karl v. Württemberg u. Fr. v. H.» (3 изд. 1877).

Гогенгольмская и **Тифенгагенская гавани**, на о-вѣ Дагъ-Э (Даго). Надъ обѣими одна общая таможня, дагенская. Вывозъ извести, лѣсного товара, спирта, и рыбы.

Гогенгольмъ—дер. на сѣверномъ берегу о-ва Дагъ-Э (Даго). Ломка и обжиганіе известняка въ большихъ размѣрахъ.

Гогендорпъ (Гисбертъ-Карлъ, графъ ф.) —голл. государственный дѣятель (1762—1834). Способствовалъ въ 1813 г. освобожденію Голландіи отъ французовъ; принималъ дѣятельное участіе въ составленіи основныхъ законовъ новаго Нидерландскаго королевства; послѣ образованія его былъ министромъ иностранныхъ дѣлъ и вицепрезидентомъ государственнаго совѣта; позже перешелъ въ оппозицію и отказался отъ своего мѣста въ верхней палатѣ, потому что засѣданія ея не были публичными. Написалъ, между проч.: «Beiträge zur Staatshaushaltung des Königreichs der Niederlande» (1854—56); «La séparation de la Hollande et de la Belgique» (1830). Ср. «Brieven en geschriften van H.» (Гаага, 1866—1876).

Гогендорпъ (Диркъ, графъ ф.) — нидерландскій дипломатъ и генералъ (1761—1822); былъ представителемъ Нидерландовъ въ СПб., Вѣнѣ, Берлинѣ и Мадридѣ, позже—дивизіоннымъ ген. во франц. войскахъ; въ 1812 г. былъ назначенъ виленскимъ, въ 1813 г.—гамбургскимъ губернаторомъ. Послѣ окончатель-

наго паденія имперіи переселился въ Южную Америку.

Гогенемсъ (Hohenems или Hohenembs)— фабричное мѣст. въ Форарльбергѣ (Австрія); около 5000 ж., съ древнимъ за́мкомъ графо́въ Г., вымершихъ въ 1868 г.; нѣкогда центръ независимаго графства того же имени. Въ титулѣ австр. императора находится и титулъ графа Г., который императоръ иногда принимаетъ при поѣздкахъ инкогнито.

Гогенлимбургъ (Hohenlimburg) — городъ въ Вестфаліи, на р. Леннѣ; сталелитейня, чугунолитейня, проволочная, суконная фабрика и др. 5836 ж. Г.—гл. гор. графства Лимбургъ, принадлежащаго съ 1600 г. кн. Бентгеймъ-Текленбургскимъ. Прежніе графы Лимбургскіе вымерли въ 1508 г.

Гогенлинденъ (Hohenlinden)—дер. въ Баваріи между Инномъ и Изаромъ, памятна по сраженію, происходившему 3 дек. (н. ст.) 1800 г. между франц. арміею, подъ начальствомъ Моро́, и австро-баварскою, подъ командою 18-лѣтняго эрцъ-герцога Іоанна, у котораго начальникомъ штаба и ген.-квартирмейстеромъ были ученые, но не практичные генералъ Лауеръ и полковникъ Вейротеръ. Арміи, не менѣе полководцевъ, были различны по своему достоинству: французская (около 80 т.) состояла изъ старыхъ, испытанныхъ солдатъ, предводимыхъ опытными генералами и офицерами; австрійская (до 75 т.)—большею частью изъ вновь набранныхъ полковъ, которыми предводительствовали начальники частью неопытные, частью извѣстные лишь по неудачамъ. Союзники были разбиты на́-голову, лишились почти всей артиллеріи и потерпѣли еще бо́льшія потери во время отступленія. Эрцъ-герцогъ Карлъ, пріѣхавшій къ разбитой арміи въ С.-Пельтенъ, не могъ уже поправить дѣла, и перемиріе, заключенное въ Штейерѣ и приведшее къ Люневильскому миру, было результатомъ побѣды при Г.

Гогенлоэ (Hohenlohe)—сначала графство, затѣмъ княжество въ Франконіи, рейнскимъ договоромъ 1806 г. медіатизированное и присоединенное къ Вюртембергу и Баваріи. Родъ Г., очень древній, ведетъ свое происхожденіе отъ герц. Эбергарда Франконскаго, брата короля Конрада I. Первымъ графомъ былъ Генрихъ (1192—1209). Нынѣ существующія двѣ главныя линіи Г. - Нейенштейнская и Г. - Вальденбургская возведены въ XVIII в. въ званіе имперскихъ князей. Изъ фамиліи Г. извѣстны: 1) Г. *Нейштейнъ-Ингельфингенъ*, кн. *Фридрихъ-Людвигъ* (1746—1818). Назначенный въ 1806 г. главнокомандующимъ одною изъ прусск. армій, поставленныхъ подъ общее начальство герцога Брауншвейгскаго, Г. былъ разбитъ Наполеономъ подъ Іеною и 28 окт. вынужденъ сдаться на капитуляцію у Пренцлау, послѣ чего удалился въ частную жизнь. 2) *Людвигъ Алоизій, кн. Г. Вальденбургъ-Бартенштейнскій* (1765—1829)—франц. маршалъ. Во главѣ собственнаго полка примкнулъ въ 1792 г. къ арміи франц. эмигрантовъ, потомъ служилъ въ Австріи; послѣ паденія Наполеона перешелъ на франц. службу, участвовалъ въ 1823 г. въ войнѣ съ Испаніей, былъ сдѣланъ маршаломъ и пэромъ Франціи. 3) *Александръ Леопольдъ Францъ Эммерихъ*, принцъ *Г., Вильденбургъ-Шиллингсфюрстъ* (1794—1849), по прозванію Чудотворецъ. Воспитанный іезуитомъ, посвятилъ себя изученію богословія и принялъ въ 1815 г. священническій санъ. Поживъ нѣкоторое время у іезуитовъ въ Римѣ, онъ выступилъ въ качествѣ проповѣдника въ Мюнхенѣ, Бамбергѣ и друг. и пользовался среди народа большой популярностью, хотя свободомыслящіе обвиняли его въ іезуитствѣ и обскурантизмѣ. Извѣстность его во всей Германіи увеличилась еще болѣе, когда онъ выступилъ въ 1820 г., сначала съ крестьяниномъ Мартиномъ Михелемъ, а затѣмъ одинъ, въ качествѣ исцѣлителя недуговъ. Вслѣдствіе запрещенія папы и притѣсненій полиціи, Г. удалился въ Австрію, гдѣ и ум., въ санѣ епископа сардикскаго. Имъ опубликовано много соч. мистическаго содержанія. Ср. Scharold, «Lebensgeschichte Alexanders von H.» (1824). 4) *Адольфъ*, принцъ *Г.-Ингельфингенъ* (1797—1873). Съ 1854 г. членъ прусск. палаты господъ, онъ съ 1856 г. единогласно избирался ея президентомъ. Назначенный 11 марта 1862 г. президентомъ консервативнаго министерства, онъ уже 23 сент. того же года былъ замѣненъ Бисмаркомъ. 5) *Фридрихъ-Карлъ-Іосифъ*, князь *Г. - Вальденбургъ* (1814—84)—писатель по геральдикѣ и генералъ-лейтенантъ русской службы. Написалъ: «Das Hohenlohische Wappen» (1859); «Mittelalterliche Frauensiegel»; «Der sächsische Rautenkranz» (2 изд. 1863); «Zur Geschichte des heraldischen Doppeladlers» (Штутг., 1871); «Dreihundert mittelalterliche Siegel» (1882) и др. 6) *Хлодвигъ Карлъ-Викторъ*, князь *Г.-Шиллингсфюрстъ*, принцъ ратиборскій и корвейскій. Родился въ 1819 г.; изучивъ право, вступилъ въ прусскую государственную службу; въ 1846 г. занялъ мѣсто въ баварскомъ рейхсратѣ, въ которомъ постоянно ратовалъ за реформу союзной конституціи. Послѣ войны 1866 г. Г., назначенный баварск. министромъ - президентомъ и министромъ иностранныхъ дѣлъ и королевскаго двора, поставилъ главной цѣлью своей политики объединеніе Германіи. Подробный обзоръ его дѣятельности до 1870 г. см. Баварія (т. II, 631 — 634). По провозглашеніи имперіи, Г. былъ первымъ вице - президентомъ рейхстага; въ 1874 г. онъ занялъ трудный постъ германскаго посла въ Парижѣ. Назначенный въ 1885 г., послѣ Мантейфеля, намѣстникомъ Эльзасъ-Лотарингіи, онъ старается примирить населеніе съ нѣмецкимъ владычествомъ *) Ср. «Chlodwig-Karl-Victor, Fürst v. H.-Schillingsfürst, biographische Skizze» (1885). 7) *Густавъ Адольфъ*, кн. *Г.-Шиллингсфюрстъ* (род. въ 1823 г.) —кардиналъ, братъ Хлодвига. Изучивъ право и богословіе, принялъ въ Римѣ священническій санъ (1849) и назначенъ Піемъ IX епископомъ Эдессы. Съ 1866 г. кардиналъ, онъ, послѣ взятія Рима итальянскими войсками, переселился въ Германію. Черезъ него Бисмаркъ хотѣлъ сдѣлать первую попытку къ

*) Г. женатъ (съ 1847 г.) на Маріи, дочери Людвига-Сайнъ - Витгенштейна - Берлебургъ, наслѣдовавшей въ 1887 г. имѣнія брата своего, Петра Сайнъ-Витгенштейна, въ Россіи; но ни она, ни сынъ ея Морицъ, не могли, по русскимъ законамъ, оставить эти имѣнія за собою.

примиренію съ куріей и назначилъ его въ 1872 г. посланникомъ при дворѣ папы, но папа отказался принять его. Лишь въ 1876 г. Г. вернулся въ Римъ. Папа Левъ XIII назначилъ его епископомъ альбанскимъ.

Гогенмаутъ (чешск. Vysoké Myto, нѣм. Hohenmauth) — гл. г. округа въ восточной Чехіи, на рыболовной р. Лучной. Жит. болѣе 7000. Заводы сахарный и пивоваренный, мельницы. Прекрасный соборъ.

Гогенфридбергъ (Hohenfriedberg) — городъ въ прусской провинціи Силезіи при рѣчкѣ Стригау. Около 800 жителей. 4 іюня 1745 г. Фридрихъ Великій побѣдилъ здѣсь австрійскія и саксонскія союзныя войска подъ начальствомъ Карла Лотарингскаго. Пруссаковъ было 60000, союзниковъ 90000. Вслѣдствіе ложныхъ слуховъ объ отступленіи Фридриха къ Бреславлю, союзники стали наступать, но совершенно неожиданно были атакованы пруссаками и разбиты на голову. Союзники потеряли больше 9000 убитыми и ранеными, 7000 плѣнными; пруссаки потеряли 5000 ч.

Гогенфуртъ (по-чешски Vyšši Brod, нѣм. Hohenfurt)—г. въ Каплицкомъ окр. въ Чехіи, на р. Влтавѣ. Оживленная торговля лѣсными матеріалами. Жителей около 1500. Древняя ратуша; цистерціанскій монастырь, основ. въ 1259 г., съ богатою библіотекою и другими цѣнными собраніями. Вверхъ по теченію рѣки находится такъ-называемая Чертова стѣна (Teufelsmauer), препятствующая свободному плаванію судовъ по Влтавѣ.

Гогенцоллернъ (Hohenzollern) — старинный за́мокъ въ бывшемъ княжествѣ Гогенцоллернъ - Гехингенъ, на горѣ Г. Въ Средніе вѣка считался важнымъ военнымъ пунктомъ и былъ сильно укрѣпленъ. Въ 1850 г. возстановленъ въ прежнемъ видѣ королемъ прусскимъ Фридрихомъ Вильгельмомъ IV.

Гогенцоллернъ (Hohenzollern) — это имя носили два княжества: Г.-Гехингенское и Г.-Зигмарингенское, прежде независимыя, но по договору 1849 г. вошедшія въ составъ Пруссіи; нынѣ образуютъ прусскій округъ Зигмарингенъ, идущій узкой полосой отъ восточныхъ склоновъ Шварцвальда и р. Неккара за Дунай и до Боденскаго оз. (1143 кв. км., съ 66720 жит.). Мѣстность гористая, много желѣзныхъ рудъ, гипса, каменной соли, каменнаго угля и торфа; жители занимаются, главнымъ образомъ, земледѣліемъ и скотоводствомъ. Ср. Cramer, «Die Grafschaft H.» (1873).

Исторія Гогенцоллернскаго княжескаго дома. Родъ Г., изъ котораго вышли прусскій и румынскій королевскіе дома—одинъ изъ самыхъ древнихъ въ Германіи и уже въ XI в. владѣлъ многими помѣстьями и за́мкомъ Г. въ Швабіи. Полагаютъ, что онъ былъ въ родственныхъ отношеніяхъ со швабской фамиліей Бурхардингеровъ (у первыхъ Г. часто встрѣчается имя Бурхардъ), владѣвшей съ 914 г. Швабіей и угасшей въ 973 г. Въ исторіи впервые упоминаются съ фамиліей «фонъ-Цолоринъ» графы Бурхардъ и Вецель, погибшіе въ 1061 г., во время междоусобій при Генрихѣ IV. Изъ внуковъ Бурхарда одинъ основалъ линію Гогенбергъ; другой, Фридрихъ I († 1115), которому достались родовыя помѣстья съ за́мкомъ Г., продолжалъ родъ Цоллерновъ или Г. Внукъ его, Фридрихъ III, довѣренный совѣтникъ Фридриха Барбароссы и Генриха VI, пріобрѣлъ женитьбой бургграфство Нюрнбергское (1191) и назвался Фридрихомъ I. Его сыновья Фридрихъ и Конрадъ основали въ 1227 г. двѣ главныя линіи Гогенцоллернскаго дома: старшую, Швабскую, которой достались родовыя земли Г., и младшую, Франконскую, получившую Нюрнбергъ. Могуществу Франконской линіи положилъ начало Фридрихъ III (1261—1297). Онъ пріобрѣлъ женитьбой Байрейтъ и Кадольцбургъ, купилъ Швабахъ и Каммерштейнъ, много франконскихъ земель получилъ отъ Рудольфа Габсбургскаго въ награду за содѣйствіе на выборахъ и помощь въ войнѣ противъ Оттокара Чешскаго. Его сынъ, Фридрихъ IV († 1332), былъ на выборахъ 1314 г. на сторонѣ Людвига Баварскаго и помогъ ему одержать побѣду при Мюльдорфѣ надъ Фридрихомъ Австрійскимъ. Имъ пріобрѣтены Гофъ, Вунзидель и Ансбахъ. Внукъ его Фридрихъ V († 1397) возведенъ Карломъ IV въ имперскіе князья (1363). Фридрихъ VI († 1440) началъ новую страницу въ исторіи Г., пріобрѣтеніемъ Бранденбургскаго маркграфства; получивъ въ 1415 г. санъ курфюрста, онъ назвался Фридрихомъ I. Занимъ слѣдовали 11 гогенцоллернскихъ курфюрстовъ въ Бранденбургѣ; послѣдній изъ нихъ, Фридрихъ III, возложилъ на себя, 18 янв. 1701 г., прусскую королевскую корону. Ровно черезъ 170 лѣтъ 7-ой прусскій король, Вильгельмъ I, провозглашенъ германскимъ императоромъ (см. Бранденбургъ и Пруссія). Отъ Бранденбургской главной линіи Г. отдѣлились вѣтви Ансбахская, Байрейтская и Шведтская.

Въ Швабской линіи уже въ XIII в. начались раздѣлы, значительно ее ослабившіе. Раздоры между Фридрихомъ Эттингеромъ и Эйтель-Фридрихомъ I повлекли за собой разрушеніе за́мка Г. и занятіе гогенцоллернскихъ земель вюртембергцами (1423). Сынъ Эйтельфридриха, Іодокъ († 1488), вновь отстроилъ за́мокъ и соединилъ гогенц. земли. Его внукъ Карлъ I († 1576) получилъ отъ Карла V графства Зигмарингенъ и Верингенъ (1529). Сыновья Карла I основали двѣ линіи, Г.-Гехингенскую и Г.-Зигмарингенскую. Первая осталась вѣрной католицизму и получила княжескій титулъ отъ императора Фердинанда II. Фридрихъ - Вильгельмъ Г. заключилъ въ 1695 г. съ Бранденбургскимъ домомъ и Г.-Зигмарингенской линіей договоръ о наслѣдствѣ, по которому, въ случаѣ прекращенія Швабской линіи, всѣ ея земли должны были перейти къ Бранденбургу. 1848 г. вызвалъ и въ Г.-Гехингенѣ волненія. Преемникъ Фридриха-Германа, кн. Фридрихъ-Вильгельмъ-Константинъ, далъ странѣ, 16 мая, конституцію; но безпорядки не прекратились и 6 авг. прусскія войска заняли княжество. По договору 1849 г. князь уступилъ страну Пруссіи и умеръ, въ 1869 г., не оставивъ мужского потомства. Основателемъ Г.-Зигмарингенской линіи былъ Карлъ II, младшій сынъ Карла I. Сынъ его Іоаннъ былъ въ 1623 г. возведенъ въ имперскіе князья.

Князь Карлъ, въ 1833 г., далъ странѣ конституцію, но тяжелые налоги (съ 1818 до 1848 г. они ушестерились) вызвали въ 1848 г. революцію. Князь отрекся отъ престола въ пользу сына своего Карла Антона, но и тотъ не могъ успокоить волненій; страна была занята пруссаками и 7 дек. 1849 г. князь уступилъ ее Пруссіи, самъ же вступилъ въ прусск. службу. Съ 1858—62 г. онъ былъ прусскимъ мин.-президентомъ, затѣмъ, до 1871 г.—военнымъ губернаторомъ Рейнской пров. и Вестфаліи. Ум. въ 1885 г. Изъ его сыновей старшій, Леопольдъ (род. въ 1835 г.), былъ въ 1870 г. выбранъ кортесами въ испанскіе короли, но отказался отъ короны; тѣмъ не менѣе его избраніе послужило ближайшимъ поводомъ франко-германской войны. Второй сынъ, Карлъ (род. 1839), царствуетъ съ 1866 г. въ Румыніи, а сынъ Леопольда, Фердинандъ, супругъ дочери герцога Эдинбургскаго, Маріи — наслѣдникъ румынскаго престола.

Гогеншвангау (Hohenschwangau)—деревня въ Баваріи, близъ тирольской границы, въ прекрасномъ мѣстоположеніи, среди горъ и озеръ; около нея королевскій за́мокъ Г. (прежде Шванштейнъ). Первоначально Г. принадлежалъ Вельфамъ, въ 1191 году перешелъ къ Штауфенамъ; Баварія пріобрѣла его въ 1567 г. Въ 30-лѣтней войнѣ, въ войнахъ за Испанское наслѣдство, за Австрійское наслѣдство и пр. Г. переходилъ изъ рукъ въ руки и неоднократно разрушался. Въ 1832 г. онъ былъ вновь отстроенъ въ готическомъ стилѣ. Г. былъ любимымъ мѣстопребываніемъ Максимиліана II и Людвига II. На одной изъ сосѣднихъ высотъ построенъ послѣднимъ новый за́мокъ Нейшванштейнъ, замѣчательный по своему почти сказочному великолѣпію. Названіе Г. носитъ одинъ изъ истор. романовъ Гуцкова. Ср. Muffat, «Beschreibung и т. д.». (1837); Hormayr, «Die goldene Chronik v. H.» (1842); Menuell, «Königsphantasien» (1889).

Гогенштадтъ (Забрегъ, по-чешски Zábřeh, нѣм. Hohenstadt)—г. въ сѣв. Моравіи, на р. Сазавѣ. Около 3000 жит.; за́мокъ князей Лихтенштейнъ.

Гогенштауфены — нѣмецкая княжеская фамилія, занимавшая императорскій престолъ съ 1138 до 1254 г. и угасшая въ мужскомъ поколѣніи въ 1268 г., со смертью Конрадина. Первый достовѣрно извѣстный предокъ ихъ былъ Фридрихъ Бюренскій, жившій около средины XI ст. Его сынъ, Фридрихъ I, построилъ за́мокъ на горѣ *Штауфенъ* или *Гогенштауфенъ*. Онъ получилъ отъ Генриха IV, въ 1079 г., герцогство Швабское и руку его единственной дочери Агнесы. Претендентами на это герцогство явились Бертольдъ, сынъ Рудольфа швабскаго (противника Генриха IV), и Бертольдъ церингенскій; послѣ продолжительныхъ войнъ, съ перемѣннымъ успѣхомъ, въ Майнцѣ былъ заключенъ миръ (1097), по которому Фридрихъ признанъ былъ герцогомъ швабскимъ. Послѣ его смерти (1105) Генрихъ V, чтобы обезпечить за собой преданность Г., утвердилъ герцогство Швабское за старшимъ изъ сыновей Фридриха, Фридрихомъ II Одноглазымъ, а младшему, Конраду, пожаловалъ герцогство Франконское. По смерти Генриха V, послѣдняго франконскаго императора, фамильныя имущества его унаслѣдовали Г. Фридрихъ, по своему могуществу и личнымъ достоинствамъ, больше всѣхъ могъ, повидимому, разсчитывать на нѣмецкую корону, тѣмъ болѣе, что и общественное мнѣніе было за него. Но опасенія передъ его силой и ненависть нѣкоторыхъ князей, особенно же интриги архіепископа майнцскаго Адальберта, вождя папской партіи, содѣйствовали избранію врага Фридриха — Лотаря саксонскаго. Притязанія Лотаря на перешедшія къ Г., по наслѣдству, владѣнія Генриха V послужили поводомъ къ ожесточенной войнѣ, во время которой Конрадъ Г. объявилъ себя королемъ (1127) и вѣнчался въ Миланѣ итальянской короной. Однако, въ Италіи онъ не могъ долго держаться противъ гвельфовъ и папы, а въ Германіи съ каждымъ днемъ росли силы его противниковъ; поэтому братья Г. были вынуждены испросить у императора прощеніе (1135) и сопровождали его въ походѣ въ Италію. По смерти Лотаря Конрадъ Г., въ 1138 г., былъ избранъ королемъ, подъ именемъ Конрада III (см.). Съ возвышеніемъ дома Г. еще сильнѣе разгорѣлась старая вражда вельфовъ противъ Г., не прекращавшаяся и при преемникѣ Конрада, его племянникѣ (сынѣ Фридриха Одноглазаго) Фридрихѣ I Барбароссѣ. При сынѣ и наслѣдникѣ Фридриха, Генрихѣ VI (VIII, 348), Г. достигли вершины своего могущества, и хотя Генриху не удалось провести законъ о наслѣдственной передачѣ короны въ родѣ Г., все же его двухлѣтній сынъ Фридрихъ былъ провозглашенъ его преемникомъ (1196). Ранняя смерть Генриха (1197) развязала руки врагамъ дома Г., и они, подъ руководствомъ папы, соединились для его униженія. Изъ братьевъ Генриха двое умерли раньше его (Фридрихъ V швабскій—въ 1191 г., Конрадъ франконскій—въ 1196 г.), а Оттонъ, пфальцграфъ бургундскій, держался вдали отъ интересовъ своего дома. Младшій братъ Генриха, Филиппъ швабскій, въ виду невозможности удержать корону за малолѣтнимъ племянникомъ, самъ, по предложенію большинства князей, принялъ королевское достоинство (1198). Послѣ продолжительной борьбы противъ соперника своего Оттона IV брауншвейгскаго, котораго королемъ призналъ папа, Филиппъ палъ отъ руки убійцы (1208). Смерть Филиппа обезпечила за Оттономъ на нѣсколько лѣтъ единовластіе; но когда онъ вздумалъ настойчиво заявлять свои права на авторитетъ въ Италіи, то папа Иннокентій III сталъ выдвигать молодого Фридриха, уже признаннаго королемъ Сициліи, отлучилъ Оттона отъ церкви и возбудилъ противъ него огромную партію въ самой Германіи, такъ что Фридрихъ и тамъ былъ провозглашенъ королемъ. Въ началѣ его царствованія все способствовало, повидимому, дальнѣйшему возвеличенію Г. Владѣнія угасшаго Церингенскаго рода перешли въ руки Фридриха. Наслѣдственныя швабскія земли онъ также вернулъ себѣ и почти безъ всякаго труда добился для своего сына Генриха (см. VIII, 349, 26) избранія его наслѣдникомъ германской короны, а для себя—императорской короны въ Римѣ. Но папа Гри-

горій IX возобновилъ борьбу противъ возрастающаго могущества императора. Иннокентій IV продолжалъ дѣло своего предшественника. Пока Фридрихъ II былъ живъ, значеніе дома Г. еще держалось; но послѣ его смерти оно стало быстро клониться къ упадку. Сынъ Фридриха, Конрадъ IV († 1254), встрѣчалъ одинаково сильное противодѣйствіе и въ Германіи, и въ Италіи. Незаконный сынъ Фридриха, Манфредъ, а затѣмъ и единственный сынъ Конрада, обыкновенно называемый Конрадиномъ, погибли въ борьбѣ съ Карломъ анжуйскимъ (1266 и 1268). Изъ другихъ потомковъ Г., сынъ Фридриха II, Энціо или Генрихъ (VIII, 357), король сардинскій, въ 1272 г. умеръ въ Болоньѣ въ заключеніи; сыновья Манфреда умерли, спустя много лѣтъ, тоже въ тюрьмѣ. Дочь Манфреда, Констанція, была въ супружествѣ съ Петромъ III аррагонскимъ, который въ 1282 г. завоевалъ Сицилію и отмстилъ за смерть Конрадина. Остатки владѣній семьи Г. были заложены еще Конрадиномъ; герцогское достоинство въ Швабіи и Франконіи угасло, и только титулъ франконскаго герцога перешелъ къ вюрцбургскому епископу. Ср. Raumer, «Geschichte der H. und ihrer Zeit» (4 изд. 1872—1873; есть рус. перев.).

Гогенштейнъ (Hohenstein)—городъ въ саксонскомъ округѣ Цвикау. 6827 жит., хлопчатобумажн., шелковое, шерстяное производство. Курортъ; желѣзные и кислые ключи.

Гогландъ—см. Гохландъ.

Гоголевъ—м. Остерскаго у., Черниговской г., въ 53 в. къ ЮВ отъ у. г. при р. Гоголевѣ. Дв. 942, жит. 5301, 2 црк., 1 евр. молитв. д., 1 шк. земск., баз., канатн. фабр., 3 ярмарки. Во времена гетманства здѣсь было сотенное управленіе.

Гоголиха—небольшая губа на Терскомъ берегу Бѣлаго м., недалеко отъ м. Орлова. Открыта сѣв. вѣтрамъ.

Гоголь (Василій Аѳанасьевичъ) — отецъ Н. В. Гоголя, талантливый разсказчикъ и писатель. Сынъ полкового писаря, В. А. Гоголь по происхожденію, характеру, складу ума и литературной дѣятельности былъ типичный малороссъ. Въ началѣ 20-хъ годовъ онъ близко сошелся съ бывшимъ министромъ юстиціи Дим. Прокоф. Трощинскимъ, который жилъ на покоѣ въ с. Кибинцахъ и устроилъ здѣсь домашній театръ. Гоголь былъ дирижеромъ этого театра и актеромъ. Онъ составлялъ для этого театра и комедіи на малорусскомъ языкѣ. Извѣстны двѣ его комедіи: «Собака-Вивця» и «Простакъ, или хитрость женщины, перехитренная солдатомъ». Комедіи написаны между 1822 и 1825 г. Сюжеты заимствованы изъ народныхъ сказокъ. Первая комедія не дошла до насъ и извѣстна въ краткихъ пересказахъ. Вторая напечатана Кулишомъ въ «Основѣ», 1862 II, при чемъ Кулишъ, въ предисловіи. сравниваетъ «Простака» Г. съ «Москалемъ-Чаривникомъ» Котляревскаго и отдаетъ предпочтеніе первой пьесѣ. «Простакъ» отдѣльно былъ изданъ въ 1872, 1878 и 1882 г. Литература о Г. указана въ «Покажчикѣ» М. Комарова, 410.

Н. С—въ.

Гоголь (Евстафій или Остапъ)—сподвижникъ Богдана Хмѣльницкаго, полковникъ брацлавскій, подольскій или поднѣстрянскій. Послѣ возстановленія власти Польши надъ правобережной Малороссіей, Г. сохранилъ свое полковничество, но нѣсколько разъ еще возставалъ противъ поляковъ, стремясь присоединить къ Россіи и правый берегъ Днѣпра. Позднѣе онъ присоединился къ Дорошенку и оставался на его сторонѣ даже тогда, когда на Переяславской радѣ 1674 г. всѣ другіе правобережные полковники признали Самойловича гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра. Послѣ низложенія Дорошенка Г. оставался подъ покровительствомъ Турціи; но когда въ 1675 г. король Янъ Собѣскій занялъ Брацлавщину, Г. сдалъ ему находившіеся въ его власти города и самъ перешелъ на сторону поляковъ. Въ 1676 г. онъ получилъ отъ польскаго правительства титулъ гетмана, съ которымъ не соединялось, однако, дѣйствительной власти, такъ какъ поляки не могли удержаться въ Брацлавщинѣ передъ новымъ походомъ турокъ. Г., съ признававшими еще его власть казаками, былъ переведенъ въ польское Полѣсье. Большинство казаковъ вскорѣ перебѣжало на лѣвый берегъ Днѣпра, къ Самойловичу. Г. умеръ въ 1679 г.

Гоголь (Николай Васильевичъ, 1809 — 1852)—одинъ изъ величайшихъ писателей русской литературы, котораго вліяніе опредѣляетъ ея новѣйшій характеръ и достигаетъ до настоящей минуты. Онъ родился 19 марта 1809 года въ мѣстечкѣ Сорочинцахъ (на границѣ Полтавскаго и Миргородскаго уѣздо̀въ) и происходилъ изъ стариннаго малороссійскаго рода (см. ниже); въ смутныя времена Малороссіи нѣкоторые изъ его предковъ приставали и къ польскому шляхетству, и еще дѣдъ Гоголя, Аѳанасій Демьяновичъ, писалъ въ оффиціальной бумагѣ, что «его предки, фамиліей Г., польской націи», хотя самъ онъ былъ настоящій малороссъ и иные считали его прототипомъ героя «Старосвѣтскихъ помѣщиковъ». Прадѣдъ, Янъ Г., питомецъ кіевской академіи, «вышедши въ россійскую сторону», поселился въ Полтавскомъ краѣ и отъ него пошло прозваніе «Гоголей-Яновскихъ». Самъ Г., повидимому, не зналъ о происхожденіи этой прибавки и впослѣдствіи отбросилъ ее, говоря, что ее поляки выдумали. Отецъ Г., Вас. Аѳанасьевичъ (см. выше) умеръ, когда сыну было 15 лѣтъ; но полагаютъ, что сценическая дѣятельность отца, который былъ человѣкъ веселаго характера и замѣчательный разказчикъ, не осталась безъ вліянія на вкусы будущаго писателя, у котораго рано проявилась склонность къ театру. Жизнь въ деревнѣ до школы и послѣ, въ каникулы, шла въ полнѣйшей обстановкѣ малорусскаго быта, панскаго и крестьянскаго. Въ этихъ впечатлѣніяхъ былъ корень позднѣйшихъ малорусскихъ повѣстей Гоголя, его историческихъ и этнографическихъ интересовъ; впослѣдствіи, изъ Петербурга, Г. постоянно обращался къ матери, когда ему требовались новыя бытовыя подробности для его малороссійскихъ повѣстей. Вліянію матери приписываютъ задатки религіозности, впослѣдствіи овладѣвшей всѣмъ существомъ Г., а также и недостатки воспитанія: мать окружала его настоящимъ обожаніемъ, и это могло

быть однимъ изъ источниковъ его самомнѣнія, которое, съ другой стороны, рано порождалось инстинктивнымъ сознаніемъ таившейся въ немъ геніальной силы. Десяти лѣтъ Г. отвезли въ Полтаву для приготовленія въ гимназію, къ одному изъ тамошнихъ учителей; затѣмъ онъ поступилъ въ гимназію высшихъ наукъ въ Нѣжинѣ (съ мая 1821 по іюнь 1828), гдѣ былъ сначала своекоштнымъ, потомъ пансіонеромъ гимназіи. Г. не былъ прилежнымъ ученикомъ, но обладалъ прекрасною памятью, въ нѣсколько дней подготовлялся къ экзаменамъ и переходилъ изъ класса въ классъ; онъ былъ очень слабъ въ языкахъ и дѣлалъ успѣхи только въ рисованіи и русской словесности. Въ плохомъ обученіи была, повидимому, виновата и сама гимназія высшихъ наукъ, на первое время дурно организованная; напримѣръ, преподаватель словесности былъ поклонникъ Хераскова и Державина и врагъ новѣйшей поэзіи, особливо Пушкина. Недостатки школы восполнялись самообразованіемъ въ товарищескомъ кружкѣ, гдѣ нашлись люди, раздѣлявшіе съ Г. литературные интересы (Высоцкій, повидимому, имѣвшій тогда на него не малое вліяніе; А. С. Данилевскій, оставшійся его другомъ на всю жизнь, какъ и Н. Прокоповичъ; Несторъ Кукольникъ, съ которымъ, впрочемъ, Г. никогда не сходился). Товарищи выписывали въ складчину журналы; затѣяли свой рукописный журналъ, гдѣ Г. много писалъ въ стихахъ. Съ литературными интересами развилась и любовь къ театру, гдѣ Г., уже тогда отличавшійся необычнымъ комизмомъ, былъ самымъ ревностнымъ участникомъ (еще со второго года пребыванія въ Нѣжинѣ). Юношескіе опыты Г. складывались въ стилѣ романтической реторики — не во вкусѣ Пушкина, которымъ Г. уже тогда восхищался, а скорѣе во вкусѣ Бестужева-Марлинскаго. Смерть отца была тяжелымъ ударомъ для всей семьи. Заботы о дѣлахъ ложатся и на Г.; онъ даетъ совѣты, успокоиваетъ мать, долженъ думать о будущемъ устройствѣ своихъ собственныхъ дѣлъ. Къ концу пребыванія въ гимназіи онъ мечтаетъ о широкой общественной дѣятельности, которая, однако, видится ему вовсе не на литературномъ поприщѣ; безъ сомнѣнія подъ вліяніемъ всего окружающаго, онъ думаетъ выдвинуться и приносить пользу обществу на службѣ, къ которой на дѣлѣ онъ былъ совершенно неспособенъ. Такимъ образомъ планы будущаго были неясны; но любопытно, что Г. владѣла глубокая увѣренность, что ему предстоитъ широкое поприще; онъ говоритъ уже объ указаніяхъ провидѣнія и не можетъ удовлетвориться тѣмъ, чѣмъ довольствуются простые «существователи», по его выраженію, какими было большинство его нѣжинскихъ товарищей. Въ декабрѣ 1828 Г. выѣхалъ въ Петербургъ. Здѣсь на первый разъ ждало его жестокое разочарованіе: скромныя его средства оказались въ большомъ городѣ очень скудными; блестящія надежды не осуществлялись такъ скоро, какъ онъ ожидалъ. Его письма домой за то время смѣшаны изъ этого разочарованія и изъ широкихъ ожиданій въ будущемъ, хотя и туманныхъ. Въ запасѣ у него было много характера и практической предпріимчивости: онъ пробовалъ поступить на сцену, сдѣлаться чиновникомъ, отдаться литературѣ. Въ актеры его не приняли; служба была такъ безсодержательна, что онъ сталъ ею тотчасъ тяготиться; тѣмъ сильнѣе привлекало его литературное поприще. Въ Петербургѣ онъ на первое время очутился въ малорусскомъ кружкѣ, отчасти изъ прежнихъ товарищей. Онъ нашелъ, что Малороссія возбуждаетъ въ обществѣ интересъ; испытанныя неудачи обратили его поэтическія мечтанія къ родной Малороссіи, и отсюда возникли первые планы труда, который долженъ былъ дать исходъ потребности художественнаго творчества, а вмѣстѣ принести и практическую пользу: это были планы «Вечеровъ на хуторѣ близь Диканьки». Но прежде онъ издалъ, подъ псевдонимомъ В. Алова, ту романтическую идиллію: «Ганцъ Кюхельгартенъ» (1829), которая была написана еще въ Нѣжинѣ (онъ самъ помѣтилъ ее 1827 годомъ) и герою которой приданы тѣ идеальныя мечты и стремленія, какими онъ самъ былъ исполненъ въ послѣдніе годы нѣжинской жизни. Вскорѣ по выходѣ книжки въ свѣтъ онъ самъ уничтожилъ ее, когда критика отнеслась неблагосклонно къ его произведенію. Въ безпокойномъ исканіи жизненнаго дѣла, Г. въ это время отправился за границу, моремъ въ Любекъ, но черезъ мѣсяцъ вернулся опять въ Петербургъ (въ сентябрѣ 1829), и послѣ загадочно оправдывалъ эту странную выходку тѣмъ, что Богъ указалъ ему путь въ чужую землю, или ссылался на какую-то безнадежную любовь: въ дѣйствительности, онъ бѣжалъ отъ самого себя, отъ разлада своихъ высокихъ, а также высокомѣрныхъ, мечтаній съ практическою жизнью. «Его тянуло въ какую-то фантастическую страну счастья и разумнаго производительнаго труда», говоритъ его біографъ; такой страной представлялась ему Америка. На дѣлѣ, вмѣсто Америки, онъ попалъ на службу въ департаментъ удѣловъ (апрѣль, 1830) и оставался тамъ до 1832 года. Еще раньше одно обстоятельство возымѣло рѣшительное вліяніе на его дальнѣйшую судьбу и на его литературную дѣятельность: это было сближеніе съ кругомъ Жуковскаго и Пушкина. Неудача съ «Ганцомъ Кюхельгартеномъ» была уже нѣкоторымъ указаніемъ на необходимость другого литературнаго пути; но еще раньше, съ первыхъ мѣсяцевъ 1828 г., Г. осаждаетъ мать просьбами о присылкѣ ему свѣдѣній о малорусскихъ обычаяхъ, преданіяхъ, костюмахъ, а также о присылкѣ «записокъ, веденныхъ предками какой-нибудь старинной фамиліи, рукописей стародавнихъ» и пр. Все это былъ матеріалъ для будущихъ разсказовъ изъ малороссійскаго быта и преданій, которые стали первымъ началомъ его литературной славы. Онъ уже принималъ нѣкоторое участіе въ тогдашнихъ изданіяхъ: въ началѣ 1830 г. въ старыхъ «Отечественныхъ Запискахъ» Свиньина напечатанъ былъ, съ переправками редакціи, «Вечеръ накануне Ивана Купала»; въ то же время (1829) были начаты или написаны «Сорочинская ярмарка» и «Майская ночь». Другія сочиненія Г. печаталъ тогда въ

изданіяхъ барона Дельвига, «Литературной Газетѣ» и «Сѣверныхъ Цвѣтахъ», гдѣ, напр., была помѣщена глава изъ историческаго романа «Гетманъ». Быть можетъ, Дельвигъ рекомендовалъ его Жуковскому, который принялъ Г. съ большимъ радушіемъ: повидимому, между ними съ перваго раза сказалось взаимное сочувствіе людей родственныхъ по любви къ искусству, по религіозности, наклонной къ мистицизму,—послѣ они сблизились очень тѣсно. Жуковскій сдалъ молодого человѣка на руки Плетневу съ просьбой его пристроить, и дѣйствительно уже въ февралѣ 1831 г. Плетневъ рекомендовалъ Г. на должность учителя въ Патріотическомъ институтѣ, гдѣ самъ былъ инспекторомъ. Узнавъ ближе Г., Плетневъ ждалъ случая «подвести его подъ благословеніе Пушкина»: это случилось въ маѣ того же года. Вступленіе Г. въ этотъ кругъ, вскорѣ оцѣнившій въ немъ великій начинающій талантъ, имѣло великое вліяніе на всю его судьбу. Передъ нимъ раскрывалась, наконецъ, перспектива широкой дѣятельности, о которой онъ мечталъ,—но напоприщѣ не служебномъ, а литературномъ. Въ матеріальномъ отношеніи Г. могло помочь то, что, кромѣ мѣста въ институтѣ, Плетневъ доставилъ ему частныя занятія у Лонгиновыхъ, Балабиныхъ, Васильчиковыхъ; но главное было въ нравственномъ вліяніи, какое встрѣтило Г. въ новой средѣ. Онъ вошелъ въ кругъ лицъ, стоявшихъ во главѣ русской художественной литературы: его давнія поэтическія стремленія могли теперь развиваться во всей широтѣ, инстинктивное пониманіе искусства могло стать глубокимъ сознаніемъ; личность Пушкина произвела на него чрезвычайное впечатлѣніе и навсегда осталась для него предметомъ поклоненія. Служеніе искусству становилось для него высокимъ и строгимъ нравственнымъ долгомъ, требованія котораго онъ старался исполнять свято. Отсюда, между прочимъ, его медлительная манера работы, долгое опредѣленіе и выработка плана и всѣхъ подробностей. Общество людей съ широкимъ литературнымъ образованіемъ и вообще было полезно для юноши съ весьма скудными познаніями, вынесенными изъ школы: его наблюдательность становится глубже, и съ каждымъ новымъ произведеніемъ повышалось художественное творчество. У Жуковскаго Г. встрѣчалъ избранный кругъ, частью литературный, частью аристократическій; въ послѣднемъ у него завязались отношенія, игравшія потомъ не малую роль въ его жизни, напр., съ Віельгорскими; у Балабиныхъ онъ встрѣтился съ блестящей фрейлиной А. О. Росетти, впослѣдствіи Смирновой. Горизонтъ его жизненныхъ наблюденій расширялся, давнишнія стремленія получали почву, и высокое понятіе Г. о своемъ предназначеніи уже теперь впадало въ крайнее самомнѣніе: съ одной стороны, его настроеніе становилось возвышеннымъ идеализмомъ, съ другой возникала уже возможность тѣхъ глубокихъ ошибокъ, какими отмѣчены послѣдніе годы его жизни.

Эта пора была самою дѣятельной эпохой его творчества. Послѣ небольшихъ трудовъ, выше частью названныхъ, его первымъ крупнымъ литературнымъ дѣломъ, положившимъ начало его славѣ, были: «Вечера на хуторѣ близь Диканьки. Повѣсти, изданныя пасичникомъ Рудымъ Панькомъ», вышедшіе въ Петербургѣ въ 1831 и 1832 гг., двумя частями (въ первой были помѣщены «Сорочинская ярмарка», «Вечеръ наканунѣ Ивана Купала», «Майская ночь, или утопленница», «Пропавшая грамота»; во второй—«Ночь передъ Рождествомъ», «Страшная месть, старинная быль», «Иванъ Ѳедоровичъ Шпонька и его тетушка», «Заколдованное мѣсто»). Извѣстно, какое впечатлѣніе произвели на Пушкина эти разсказы, изображавшіе невиданнымъ прежде образомъ картины малорусскаго быта, блиставшія веселостью и тонкимъ юморомъ; на первый разъ не была понята вся глубина этого таланта, способнаго на великія созданія. Слѣдующими сборниками были сначала «Арабески», потомъ «Миргородъ», оба вышедшіе въ 1835 г. и составленные отчасти изъ статей, печатанныхъ въ 1830—1834 гг., отчасти изъ новыхъ произведеній, явившихся здѣсь впервые. Литературная слава Г. установилась теперь окончательно. Онъ выросъ и въ глазахъ его ближайшаго круга, и въ особенности въ сочувствіяхъ молодого литературнаго поколѣнія; оно уже угадывало въ немъ великую силу, которой предстоитъ совершить переворотъ въ ходѣ нашей литературы. Тѣмъ временемъ въ личной жизни Г. происходили событія, различнымъ образомъ вліявшія на внутренній складъ его мысли и фантазіи и на его внѣшнія дѣла. Въ 1832 г. онъ въ первый разъ былъ на родинѣ послѣ окончанія курса въ Нѣжинѣ. Путь лежалъ черезъ Москву, гдѣ онъ познакомился съ людьми, которые стали потомъ его болѣе или менѣе близкими друзьями: съ Погодинымъ, Максимовичемъ, Щепкинымъ, С. Т. Аксаковымъ. Пребываніе дома сначала окружало его впечатлѣніями родной любимой обстановки, воспоминаніями прошлаго, но затѣмъ и тяжелыми разочарованіями. Домашнія дѣла были разстроены; самъ Г. уже не былъ восторженнымъ юношей, какимъ оставилъ родину: жизненный опытъ научалъ его вглядываться глубже въ дѣйствительность и за ея внѣшней оболочкой видѣть ея часто печальную, даже трагическую основу. Уже вскорѣ его «Вечера» стали казаться ему поверхностнымъ юношескимъ опытомъ, плодомъ той «молодости, во время которой не приходятъ на умъ никакіе вопросы». Малорусская жизнь и теперь доставляла матеріалъ для его фантазіи, но настроеніе было уже иное: въ повѣстяхъ «Миргорода» постоянно звучитъ эта грустная нота, доходящая до высокаго паѳоса. Вернувшись въ Петербургъ, Г. усиленно работалъ надъ своими произведеніями: это была вообще самая дѣятельная пора его творческой дѣятельности; онъ продолжалъ вмѣстѣ съ тѣмъ строить планы жизни. Съ конца 1833 г. онъ увлекся мыслью столь же несбыточной, какъ были его прежніе планы относительно службы: ему казалось, что онъ можетъ выступить на ученое поприще. Въ то время приготовлялось открытіе кіевскаго унив., и онъ мечталъ занять тамъ каѳедру исторіи, которую преподавалъ дѣвицамъ въ Патріотическомъ институтѣ.

Въ Кіевъ приглашали Максимовича; Г. думалъ основаться вмѣстѣ съ нимъ въ Кіевѣ, желалъ зазвать туда и Погодина; въ Кіевѣ ему представлялись наконецъ русскія Аѳины, гдѣ самъ онъ думалъ написать нѣчто небывалое по всеобщей исторіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ изучать малороссійскую старину. Къ его огорченію оказалось, что каѳедра исторіи была отдана другому лицу; но зато вскорѣ ему предложена была такая же каѳедра въ петербургскомъ университетѣ, конечно, благодаря вліянію его высокихъ литературныхъ друзей. Онъ дѣйствительно занялъ эту каѳедру; разъ или два ему удалось прочесть эффектную лекцію, но затѣмъ задача оказалась ему не по силамъ и онъ самъ отказался отъ профессуры въ 1835 году. Это была, конечно, большая самонадѣянность; но вина его была не такъ велика, если вспомнить, что планы Г. не казались странными ни его друзьямъ, въ числѣ которыхъ были Погодинъ и Максимовичъ, сами профессора, ни министерству просвѣщенія, которое сочло возможнымъ дать профессуру молодому человѣку, кончившему съ грѣхомъ пополамъ курсъ гимназіи; такъ не высокъ былъ еще весь уровень тогдашней университетской науки. Въ 1832 году его работы нѣсколько пріостановились за всякими домашними и личными хлопотами; но уже въ 1833 г. онъ снова усиленно работаетъ, и результатомъ этихъ годовъ были два упомянутые сборника. Сначала вышли «Арабески» (двѣ части, СПб., 1835), гдѣ было помѣщено нѣсколько статей популярно-научнаго содержанія по исторіи и искусству («Скульптура, живопись и музыка»; нѣсколько словъ о Пушкинѣ; объ архитектурѣ; о картинѣ Брюлова; о преподаваніи всеобщей исторіи; взглядъ на состояніе Малороссіи; о малороссійскихъ пѣсняхъ и пр.), но вмѣстѣ съ тѣмъ и новыя повѣсти: «Портретъ», «Невскій проспектъ» и «Записки сумасшедшаго». Потомъ въ томъ же году вышелъ: «Миргородъ. Повѣсти, служащія продолженіемъ Вечеровъ на хуторѣ близь Диканьки» (двѣ ч., СПб., 1835). Здѣсь помѣщенъ былъ цѣлый рядъ произведеній, въ которыхъ раскрывались новыя поразительныя черты таланта Г. Въ первой части «Миргорода» появились «Старосвѣтскіе помѣщики» и «Тарасъ Бульба»; во второй — «Вій» и «Повѣсть о томъ, какъ поссорился Иванъ Ивановичъ съ Иваномъ Никифоровичемъ». «Тарасъ Бульба» явился здѣсь въ первомъ очеркѣ, который гораздо шире былъ разработанъ Г. впослѣдствіи (1842). Къ этимъ первымъ тридцатымъ годамъ относятся замыслы и нѣкоторыхъ другихъ произведеній Г., какъ знаменитая «Шинель», «Коляска», можетъ быть, «Портретъ» въ его передѣланной редакціи; эти произведенія явились въ «Современникѣ» Пушкина (1836) и Плетнева (1842) и въ первомъ собраніи сочиненій (1842); къ болѣе позднему пребыванію въ Италіи относится «Римъ» въ «Москвитянинѣ» Погодина (1842). Къ 1834 г. относятъ и первый замыселъ «Ревизора». Сохранившіяся рукописи Г. указываютъ вообще, что онъ работалъ надъ своими произведеніями чрезвычайно тщательно: по тому, что уцѣлѣло изъ этихъ рукописей, видно, какъ произведеніе, въ его извѣстной намъ, законченной формѣ, выростало постепенно изъ первоначальнаго очерка, все болѣе осложняясь подробностями и достигая наконецъ той удивительной художественной полноты и жизненности, съ какими мы знаемъ ихъ по завершеніи процесса, тянувшагося иногда цѣлые годы. Извѣстно, что основной сюжетъ «Ревизора», какъ и сюжетъ «Мертвыхъ Душъ», былъ сообщенъ Г. Пушкинымъ; но понятно, что въ томъ и другомъ случаѣ все созданіе, начиная отъ плана и до послѣднихъ частностей, было плодомъ собственнаго творчества Г.: анекдотъ, который могъ быть разсказанъ въ нѣсколькихъ строкахъ, превращался въ богатое художественное произведеніе. «Ревизоръ», кажется, въ особенности вызвалъ у Г. эту безконечную работу опредѣленія плана и деталей исполненія; существуетъ цѣлый рядъ набросковъ, въ цѣломъ и частями, и первая печатная форма комедіи явилась въ 1836 г. Старая страсть къ театру овладѣла Г. въ чрезвычайной степени: комедія не выходила у него изъ головы; его томительно увлекала мысль стать лицомъ къ лицу съ обществомъ; онъ съ величайшей заботливостью старался о томъ, чтобы пьеса была исполнена вполнѣ согласно съ его собственной идеей о характерахъ и дѣйствіи; постановка встрѣчала разнообразныя препятствія, въ томъ числѣ цензурныя, и наконецъ могла осуществиться только по волѣ императора Николая. «Ревизоръ» имѣлъ необычайное дѣйствіе: ничего подобнаго не видала русская сцена; дѣйствительность русской жизни была передана съ такою силой и правдой, что хотя, какъ говорилъ самъ Г., дѣло шло только о шести провинціальныхъ чиновникахъ, оказавшихся плутами, на него возстало все то общество, которое почувствовало, что дѣло идетъ о цѣломъ принципѣ, о цѣломъ порядкѣ жизни, въ которомъ и само оно пребываетъ. Но, съ другой стороны, комедія встрѣчена была съ величайшимъ энтузіазмомъ тѣми лучшими элементами общества, которые сознавали существованіе этихъ недостатковъ и необходимость обличенія, и въ особенности молодымъ литературнымъ поколѣніемъ, увидѣвшимъ здѣсь еще разъ, какъ въ прежнихъ произведеніяхъ любимаго писателя, цѣлое откровеніе, новый, возникающій періодъ русскаго художества и русской общественности. Это послѣднее впечатлѣніе было, вѣроятно, не вполнѣ понятно Г.: онъ не задавался еще столь широкими общественными стремленіями или надеждами, какъ его молодые почитатели; онъ стоялъ вполнѣ на точкѣ зрѣнія своихъ друзей Пушкинскаго круга, хотѣлъ только больше честности и правды въ данномъ порядкѣ вещей, и потому-то его особенно поразили тѣ вопли осужденія, которые поднялись противъ него. Впослѣдствіи, въ «Театральномъ разъѣздѣ послѣ представленія новой комедіи», онъ, съ одной стороны, передалъ то впечатлѣніе, какое произвелъ «Ревизоръ» въ различныхъ слояхъ общества, а съ другой—высказалъ свои собственныя мысли о великомъ значеніи театра и художественной правды.

Первые драматическіе планы явились у Г. еще раньше «Ревизора». Въ 1833 году онъ

поглощенъ былъ комедіей «Владиміръ 3-й степени»; она не была имъ докончена, но матеріалъ ея послужилъ для нѣсколькихъ драматическихъ эпизодовъ, какъ «Утро дѣлового человѣка», «Тяжба», «Лакейская» и «Отрывокъ». Первая изъ этихъ пьесъ явилась въ «Современникѣ» Пушкина (1836), остальныя—въ первомъ собраніи его сочиненій (1842). Въ томъ же собраніи явились въ первый разъ: «Женитьба», первые наброски которой относятся къ тому же 1833 г., и «Игроки», задуманные въ половинѣ тридцатыхъ годовъ. Утомленный усиленными работами послѣднихъ лѣтъ и нравственными тревогами, какихъ стоилъ ему «Ревизоръ», Г. рѣшился отдохнуть вдали отъ этой толпы общества, подъ другимъ небомъ.

Въ іюнѣ 1836 г. онъ уѣхалъ за границу, гдѣ пробылъ потомъ, съ перерывами пріѣздовъ въ Россію, въ теченіе многихъ лѣтъ. Пребываніе въ «прекрасномъ далекѣ» на первый разъ укрѣпило и успокоило его, дало ему возможность завершить его величайшее произведеніе «Мертвыя Души»,—но стало зародышемъ и глубоко фатальныхъ явленій. Разобщеніе съ жизнью, усиленное удаленіе въ самого себя, экзальтація религіознаго чувства повели къ піэтистическому преувеличенію, которое закончилось его послѣдней книгой, составившей какъ бы отрицаніе его собственнаго художественнаго дѣла... Выѣхавъ за границу, онъ жилъ въ Германіи, Швейцаріи, зиму провелъ съ А. Данилевскимъ въ Парижѣ, гдѣ встрѣтился и особенно сблизился съ Смирновой и гдѣ его застало извѣстіе о смерти Пушкина, страшно его поразившее. Въ мартѣ 1837 г. онъ былъ въ Римѣ, который чрезвычайно ему полюбился и сталъ для него какъ бы второй родиной. Европейская политическая и общественная жизнь всегда оставалась чужда и совсѣмъ незнакома Г.; его привлекала природа и произведенія искусства, а тогдашній Римъ только и представлялъ эти интересы. Г. изучалъ памятники древности, картинныя галлереи, посѣщалъ мастерскія художниковъ, любовался народною жизнью и любилъ показывать Римъ, «угощать» имъ пріѣзжихъ русскихъ знакомыхъ и пріятелей. Но въ Римѣ онъ и усиленно работалъ: главнымъ предметомъ этой работы были «Мертвыя Души», задуманныя еще въ Петербургѣ въ 1835 году; здѣсь же въ Римѣ закончилъ онъ «Шинель», писалъ повѣсть «Анунціата», передѣланную потомъ въ «Римъ», писалъ трагедію изъ быта запорожцевъ, которую, впрочемъ, послѣ нѣсколькихъ передѣлокъ уничтожилъ. Осенью 1839 г. онъ, вмѣстѣ съ Погодинымъ, отправился въ Россію, въ Москву, гдѣ его съ восторгомъ встрѣтили Аксаковы. Потомъ онъ поѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ ему надо было взять сестеръ изъ института; затѣмъ опять вернулся въ Москву; въ Петербургѣ и въ Москвѣ онъ читалъ ближайшимъ друзьямъ законченныя главы «Мертвыхъ Душъ». Устроивъ нѣсколько свои дѣла, Г. опять отправился за границу, въ любимый Римъ; друзьямъ онъ обѣщалъ вернуться черезъ годъ и привести готовый первый томъ «Мертвыхъ Душъ». Къ лѣту 1841 года этотъ первый томъ былъ готовъ. Въ сентябрѣ этого года Г. отправился въ Россію печатать свою книгу. Ему снова пришлось пережить тяжелыя тревоги, какія испыталъ онъ нѣкогда при постановкѣ на сцену «Ревизора». Книга была представлена сначала въ московскую цензуру, которая собиралась совсѣмъ запретить ее; затѣмъ книга отдана въ цензуру петербургскую, и, благодаря участію вліятельныхъ друзей Г., была, съ нѣкоторыми исключеніями, дозволена. Она вышла въ свѣтъ въ Москвѣ («Похожденія Чичикова или Мертвыя души, поэма Н. Г.», М. 1842). Въ іюнѣ Г. опять уѣхалъ за границу. Это послѣднее пребываніе за границей было окончательнымъ переломомъ въ душевномъ состояніи Г. Онъ жилъ то въ Римѣ, то въ Германіи, во Франкфуртѣ, Дюссельдорфѣ, то въ Ниццѣ, то въ Парижѣ, то въ Остенде, часто въ кружкѣ его ближайшихъ друзей, Жуковскаго, Смирновой, Віельгорскихъ, Толстыхъ, и въ немъ все сильнѣе развивалось то піэтистическое направленіе, о которомъ упомянуто выше. Высокое представленіе о своемъ талантѣ и лежащей на немъ обязанности повело его къ убѣжденію, что онъ творитъ нѣчто провиденціальное: для того, чтобы обличать людскіе пороки и широко смотрѣть на жизнь, надо стремиться къ внутреннему совершенствованію, которое дается только богомысліемъ. Нѣсколько разъ пришлось ему перенести тяжелыя болѣзни, которыя еще увеличивали его религіозное настроеніе; въ своемъ кругу онъ находилъ удобную почву для развитія религіозной экзальтаціи,– онъ принималъ пророческій тонъ, самоувѣренно дѣлалъ наставленія своимъ друзьямъ и въ концѣ концовъ приходилъ къ убѣжденію, что сдѣланное имъ до сихъ поръ было недостойно той высокой цѣли, къ которой онъ теперь считалъ себя призваннымъ. Если прежде онъ говорилъ, что первый томъ его поэмы есть не больше, какъ крыльцо къ тому дворцу, который въ немъ строится, то теперь онъ готовъ былъ отвергать все имъ написанное, какъ грѣховное и недостойное его высокаго посланничества. Однажды, въ минуту тяжелаго раздумья объ исполненіи своего долга, онъ сжегъ второй томъ «Мертвыхъ Душъ», принесъ его въ жертву Богу, и его уму представилось новое содержаніе книги, просвѣтленное и очищенное; ему казалось, что онъ понялъ теперь, какъ надо писать, чтобы «устремить все общество къ прекрасному». Началась новая работа, а тѣмъ временемъ его заняла другая мысль: ему скорѣе хотѣлось сказать обществу то, что̀ онъ считалъ для него полезнымъ, и онъ рѣшилъ собрать въ одну книгу все, писанное имъ въ послѣдніе годы къ друзьямъ въ духѣ своего новаго настроенія, и поручилъ издать эту книгу Плетневу. Это были «Выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями» (СПб. 1847). Большая часть писемъ, составляющихъ эту книгу, относится къ 1845 и 1846 годамъ, той порѣ, когда это настроеніе Г. достигло своего высшаго развитія. Книга произвела тяжелое впечатлѣніе даже на личныхъ друзей Г. своимъ тономъ пророчества и учительства, проповѣдью смиренія, изъ-за которой виднѣлось, однако, крайнее самомнѣніе; осужденіями прежнихъ трудовъ, въ которыхъ русская литература видѣла одно изъ своихъ лучшихъ укра-

шеній; полнымъ одобреніемъ тѣхъ общественныхъ порядковъ, несостоятельность которыхъ была ясна просвѣщеннымъ людямъ безъ различія партій. Но впечатлѣніе книги на литературныхъ поклонниковъ Г. было удручающее. Высшая степень негодованія, возбужденнаго «Выбранными мѣстами», выразилась въ извѣстномъ (неизданномъ въ Россіи) письмѣ Бѣлинскаго, на которое Г. не умѣлъ отвѣтить. Повидимому, онъ до конца не отдалъ себѣ отчета въ этомъ значеніи своей книги. Нападенія на нее онъ объяснялъ отчасти и своей ошибкой, преувеличеніемъ учительскаго тона, и тѣмъ, что цензура не пропустила въ книгѣ нѣсколькихъ важныхъ писемъ; но нападенія прежнихъ литературныхъ приверженцевъ онъ могъ объяснить только разсчетами партій и самолюбій. Общественный смыслъ этой полемики отъ него ускользалъ; самъ онъ, давно оставивъ Россію, сохранялъ тѣ неопредѣленныя общественныя понятія, какія пріобрѣлъ въ старомъ Пушкинскомъ кружкѣ, былъ чуждъ возникшему съ тѣхъ поръ литературно-общественному броженію и видѣлъ въ немъ только эфемерные споры литераторовъ. Въ подобномъ смыслѣ были имъ тогда написаны «Предисловіе ко второму изданію Мертвыхъ Душъ»; «Развязка Ревизора», гдѣ свободному художественному созданію онъ хотѣлъ придать натянутый характеръ какой-то нравоучительной аллегоріи, и «Предувѣдомленіе», гдѣ объявлялось, что четвертое и пятое изданіе «Ревизора» будутъ продаваться въ пользу бѣдныхъ.... Неудача книги произвела на Гоголя подавляющее дѣйствіе. Онъ долженъ былъ сознаться, что ошибка была сдѣлана; даже друзья, какъ С. Т. Аксаковъ, говорили ему, что ошибка была грубая и жалкая; самъ онъ сознавался Жуковскому: «я размахнулся въ моей книгѣ такимъ Хлестаковымъ, что не имѣю духу заглянуть въ нее». Въ его письмахъ съ 1847 года уже нѣтъ прежняго высокомѣрнаго тона проповѣдничества и учительства; онъ увидѣлъ, что описывать русскую жизнь можно только посреди нея и изучая ее. Убѣжищемъ его осталось религіозное чувство: онъ рѣшилъ, что не можетъ продолжать работы, не исполнивъ давнишняго намѣренія поклониться Святому Гробу. Въ концѣ 1847 года онъ переѣхалъ въ Неаполь и въ началѣ 1848 года отплылъ въ Палестину, откуда черезъ Константинополь и Одессу вернулся окончательно въ Россію. Пребываніе въ Іерусалимѣ не произвело того дѣйствія, какого онъ ожидалъ. «Еще никогда не былъ я такъ мало доволенъ состояніемъ сердца своего, какъ въ Іерусалимѣ и послѣ Іерусалима,—говоритъ онъ. У Гроба Господня я былъ какъ будто затѣмъ, чтобы тамъ на мѣстѣ почувствовать, какъ много во мнѣ холода сердечнаго, какъ много себялюбія и самолюбія». Свои впечатлѣнія отъ Палестины Г. называетъ сонными; застигнутый однажды дождемъ въ Назаретѣ, онъ думалъ, что просто сидитъ въ Россіи на станціи. Онъ пробылъ конецъ весны и лѣто въ деревнѣ у матери, а 1 сентября переѣхалъ въ Москву; лѣто 1849 года проводилъ у Смирновой въ деревнѣ и въ Калугѣ, гдѣ мужъ Смирновой былъ губернаторомъ; лѣто 1850 года прожилъ опять въ своей семьѣ; потомъ жилъ нѣкоторое время въ Одессѣ, былъ еще разъ дома, а съ осени 1851 года поселился опять въ Москвѣ, гдѣ жилъ въ домѣ гр. А. П. Толстого. Онъ продолжалъ работать надъ вторымъ томомъ «Мертвыхъ Душъ» и читалъ отрывки изъ него у Аксаковыхъ, но въ немъ продолжалась та же мучительная борьба между художникомъ и піэтистомъ, которая шла въ немъ съ начала сороковыхъ годовъ. По своему обыкновенію, онъ много разъ передѣлывалъ написанное, вѣроятно поддаваясь то одному, то другому настроенію. Между тѣмъ его здоровье все болѣе слабѣло; въ январѣ 1852 года его поразила смерть жены Хомякова, которая была сестрой его друга Языкова; имъ овладѣлъ страхъ смерти; онъ бросилъ литературныя занятія, сталъ говѣть на масляницѣ; однажды, когда онъ проводилъ ночь въ молитвѣ, ему послышались голоса, говорившіе, что онъ скоро умретъ. Однажды ночью среди религіозныхъ размышленій имъ овладѣлъ религіозный ужасъ и сомнѣніе, что онъ не такъ исполнилъ долгъ, наложенный на него Богомъ; онъ разбудилъ слугу, велѣлъ открыть трубу камина и, отобравъ изъ портфеля бумаги, сжегъ ихъ. На утро, когда его сознаніе прояснилось, онъ съ раскаяніемъ разсказалъ объ этомъ гр. Толстому и считалъ, что это сдѣлано было подъ вліяніемъ злого духа; съ тѣхъ поръ онъ впалъ въ мрачное унылie и черезъ нѣсколько дней умеръ, 21 февраля 1852 г. Онъ похороненъ въ Москвѣ, въ Даниловомъ монастырѣ, и на его памятникѣ помѣщены слова пророка Іереміи: «Горькимъ моимъ словомъ посмѣюся».

Изученіе историческаго значенія Гоголя не завершено и до сихъ поръ. Настоящій періодъ русской литературы еще не вышелъ изъ подъ его вліянія, и его дѣятельность представляетъ разнообразныя стороны, которыя выясняются съ ходомъ самой исторіи. Въ первое время, когда совершились послѣдніе факты дѣятельности Гоголя, полагалось, что она представляетъ два періода: одинъ, гдѣ онъ служилъ прогрессивнымъ стремленіямъ общества, и другой, когда онъ сталъ открыто на сторонѣ неподвижнаго консерватизма. Болѣе внимательное изученіе біографіи Гоголя, особливо его переписки, раскрывавшей его внутреннюю жизнь, показало, что какъ, повидимому, ни противоположны мотивы его повѣстей, «Ревизора» и «Мертвыхъ Душъ», съ одной стороны, и «Выбранныхъ мѣстъ», съ другой, въ самой личности писателя не было того перелома, какой въ ней предполагался, не было брошено одно направленіе и принято другое, противоположное; напротивъ, это была одна цѣльная внутренняя жизнь, гдѣ уже въ раннюю пору были задатки позднѣйшихъ явленій, гдѣ не прекращалась основная черта этой жизни: служеніе искусству; но эта личная жизнь была надломлена тѣми противорѣчіями, съ какими ей пришлось считаться въ духовныхъ началахъ жизни и въ дѣйствительности. Г. не былъ мыслитель, но это было великій художникъ. О свойствахъ своего таланта самъ онъ говорилъ: «У меня только то и выходило хорошо, что взято было мной изъ дѣйствительности, изъ данныхъ, мнѣ извѣстныхъ»..... «Воображеніе мое до сихъ

поръ не подарило меня ни однимъ замѣчательнымъ характеромъ и не создало ни одной такой вещи, которую гдѣ-нибудь не подмѣтилъ мой взглядъ въ натурѣ». Нельзя было проще и сильнѣе указать ту глубокую основу реализма, которая лежала въ его талантѣ; но великое свойство его дарованія заключалось и въ томъ, что эти черты дѣйствительности онъ возводилъ «въ перлъ созданія». И изображенныя имъ лица не были повторенія дѣйствительности: онѣ были цѣлыми художественными типами, въ которыхъ была глубоко понята человѣческая природа. Его герои, какъ рѣдко у кого-либо другого изъ русскихъ писателей, становились нарицательными именами, и до него въ нашей литературѣ не было примѣра, чтобы въ самомъ скромномъ человѣческомъ существованіи была открываема такъ поразительно внутренняя жизнь. Другая личная черта Г. заключалась въ томъ, что съ самыхъ раннихъ лѣтъ, съ первыхъ проблесковъ молодого сознанія, его волновали возвышенныя стремленія, желаніе послужить обществу чѣмъ-то высокимъ и благотворнымъ; съ раннихъ лѣтъ ему было ненавистно ограниченное самодовольство, лишенное внутренняго содержанія, и эта черта сказалась потомъ, въ тридцатыхъ годахъ, сознательнымъ желаніемъ обличать общественныя язвы и испорченность, и она же развилась въ высокое представленіе о значеніи искусства, стоящаго надъ толпой какъ высшее просвѣтленіе идеала...... Но Г. былъ человѣкомъ своего времени и общества. Изъ школы онъ вынесъ немного; не мудрено, что у юноши не было опредѣленнаго образа мыслей; но для этого не было задатка и въ его дальнѣйшемъ образованіи. Его мнѣнія о коренныхъ вопросахъ нравственности и общественной жизни оставались и теперь патріархально - простодушными. Въ немъ созрѣвалъ могущественный талантъ, — его чувство и наблюдательность глубоко проникали въ жизненныя явленія, — но его мысль не останавливалась на причинахъ этихъ явленій. Онъ рано былъ исполненъ великодушнаго и благороднаго стремленія къ человѣческому благу, сочувствія къ человѣческому страданію; онъ находилъ для ихъ выраженія возвышенный поэтическій языкъ, глубокій юморъ и потрясающія картины; но эти стремленія оставались на степени чувства, художественнаго проницанія, идеальной отвлеченности — въ томъ смыслѣ, что при всей ихъ силѣ Г. не переводилъ ихъ въ практическую мысль улучшенія общественнаго, и когда стали указывать ему иную точку зрѣнія, онъ уже не могъ понять ея... Всѣ коренныя представленія Г. о жизни и литературѣ были представленія Пушкинскаго круга. Г. вступалъ въ него юношей, а лица этого круга были уже люди зрѣлаго развитія, болѣе обширнаго образованія, значительнаго положенія въ обществѣ; Пушкинъ и Жуковскій — на верху своей поэтической славы. Старыя преданія Арзамаса развились въ культъ отвлеченнаго художества, приводившій въ концѣ концовъ къ удаленію отъ вопросовъ дѣйствительной жизни, съ которымъ естественно сливался консервативный взглядъ въ предметахъ общественныхъ. Кружокъ преклонялся передъ именемъ Карамзина, увлекался славою Россіи, вѣрилъ въ будущее ея величіе, не имѣлъ сомнѣній относительно настоящаго и, негодуя на недостатки, которыхъ нельзя было не видѣть, приписывалъ ихъ только недостатку въ людяхъ добродѣтели, неисполненію законовъ. Къ концу тридцатыхъ годовъ, еще при жизни Пушкина, начался поворотъ, показывавшій, что его школа перестала удовлетворять возникавшимъ новымъ стремленіямъ общества. Позднѣе, кружокъ все больше уединялся отъ новыхъ направленій и враждовалъ съ ними; по его идеямъ, литература должна была витать въ возвышенныхъ областяхъ, чуждаться прозы жизни, стоять «выше» общественнаго шума и борьбы: это условіе могло только сдѣлать ея поприще одностороннимъ и не очень широкимъ... Художественное чувство кружка было, однако, сильно и оцѣнило своеобразный талантъ Г.; кружокъ приложилъ заботы и объ его личныхъ дѣлахъ.... Пушкинъ ожидалъ отъ произведеній Г. большихъ художественныхъ достоинствъ, но едва ли ожидалъ ихъ общественнаго значенія, какъ потомъ не вполнѣ его оцѣнивали друзья Пушкина и какъ самъ Г. готовъ былъ отрицаться отъ него... Позднѣе Г. сблизился съ кругомъ славянофильскимъ, или собственно съ Погодинымъ и Шевыревымъ, С. Т. Аксаковымъ и Языковымъ; но онъ остался совершенно чуждъ теоретическому содержанію славянофильства, и оно ничѣмъ не повліяло на складъ его творчества. Кромѣ личной пріязни онъ находилъ здѣсь горячее сочувствіе къ своимъ произведеніямъ, а также и къ своимъ религіознымъ и мечтательно-консервативнымъ идеямъ. Но потомъ въ старшемъ Аксаковѣ онъ встрѣтилъ и отпоръ ошибкамъ и крайностямъ «Выбранныхъ мѣстъ».... Самымъ рѣзкимъ моментомъ столкновенія теоретическихъ представленій Г. съ дѣйствительностью и стремленіями просвѣщеннѣйшей части общества было письмо Бѣлинскаго; но было уже поздно, и послѣдніе годы жизни Г. прошли, какъ сказано, въ тяжкой и безплодной борьбѣ художника и піэтиста. Эта внутренняя борьба писателя представляетъ не только интересъ личной судьбы одного изъ величайшихъ писателей русской литературы, но и широкій интересъ общественно-историческаго явленія: на личности и дѣятельности Г. отразилась борьба нравственно-общественныхъ элементовъ — господствующаго консерватизма, и запросовъ личной и общественной свободы и справедливости, борьба стараго преданія и критической мысли, піэтизма и свободнаго искусства. Для самого Г. эта борьба осталась неразрѣшенной; онъ былъ сломленъ этимъ внутреннимъ разладомъ, но тѣмъ не менѣе значеніе основныхъ произведеній Г. для литературы было чрезвычайно глубокое. Результаты его вліянія многоразлично сказываются во всей послѣдующей литературѣ. Не говоря о чисто художественныхъ достоинствахъ исполненія, которыя, послѣ Пушкина, еще повысили уровень возможнаго художественнаго совершенства у позднѣйшихъ писателей, его глубокій психологическій анализъ не имѣлъ равнаго себѣ въ предшествующей литературѣ и открывалъ широкій путь наблюденій, ка-

кихъ дѣлалось такъ много впослѣдствіи. Даже его первыя произведенія, столь строго потомъ осуждаемые имъ «Вечера», безъ сомнѣнія не мало способствовали укрѣпленію того любящаго отношенія къ народу, которое такъ развилось впослѣдствіи. «Ревизоръ» и «Мертвыя Души» опять были невиданнымъ до тѣхъ поръ въ этой мѣрѣ, пламеннымъ протестомъ противъ ничтожества и испорченности общественной жизни; этотъ протестъ вырывался изъ личнаго нравственнаго идеализма, не имѣлъ никакой опредѣленной теоретической основы, но это не помѣшало ему произвести поражающее впечатлѣніе нравственно-общественное. Историческій вопросъ объ этомъ значеніи Г., какъ было замѣчено, до сихъ поръ не исчерпанъ. Называютъ предразсудкомъ мнѣніе, что Г. былъ у насъ начинателемъ реализма или натурализма, что имъ сдѣланъ былъ переворотъ въ нашей литературѣ, прямымъ послѣдствіемъ котораго является литература современная; говорятъ, что эта заслуга есть дѣло Пушкина, а Г. только слѣдовалъ общему теченію тогдашняго развитія и представляетъ лишь одну изъ ступеней приближенія литературы изъ заоблачныхъ высотъ къ дѣйствительности, что геніальная мѣткость его сатиры была чисто инстинктивная и произведенія его поражаютъ отсутствіемъ какихъ-либо сознательныхъ идеаловъ,—вслѣдствіе чего онъ и запутался потомъ въ лабиринтѣ мистико-аскетическихъ умствованій; что идеалы позднѣйшихъ писателей не имѣютъ съ этимъ ничего общаго, и потому Г. съ его геніальнымъ смѣхомъ и его безсмертными твореніями никакъ не слѣдуетъ ставить впереди нашего вѣка. Но въ этихъ сужденіяхъ есть ошибка. Прежде всего есть разница между пріемомъ, *манерой* натурализма и содержаніемъ литературы. Извѣстная степень натурализма восходитъ у насъ еще къ XVIII вѣку; Г. не былъ здѣсь новаторомъ, хотя и здѣсь шелъ уже дальше Пушкина въ приближеніи къ дѣйствительности. Но главное было въ той яркой новой чертѣ содержанія, которая до него, въ этой мѣрѣ, не существовала въ литературѣ. Пушкинъ въ своихъ повѣстяхъ былъ чистымъ эпикомъ; Г.—хотя бы полу-инстинктивно—является писателемъ *соціальнымъ*. Нѣтъ нужды, что его теоретическое міровоззрѣніе оставалось неяснымъ; исторически отмѣченная черта подобныхъ геніальныхъ дарованій бываетъ та, что нерѣдко онѣ, сами не отдавая себѣ отчета въ своемъ творчествѣ, являются глубокими выразителями стремленій своего времени и общества. Одними художественными достоинствами невозможно объяснить ни того энтузіазма, съ какимъ принимались его произведенія въ молодыхъ поколѣніяхъ, ни той ненависти, съ какою онѣ встрѣчены были въ консервативной толпѣ общества. Чѣмъ объясняется внутренняя трагедія въ кот. провелъ Г. послѣдніе годы жизни, какъ не противорѣчіемъ его теоретическаго міровоззрѣнія, его покаяннаго консерватизма, съ тѣмъ необычайнымъ соціальнымъ вліяніемъ его произведеній, котораго онъ не ждалъ и не предполагалъ? Произведенія Г. именно совпадали съ зарожденіемъ этого соціальнаго интереса, которому они сильно послужили и изъ котораго послѣ уже не выходила литература. Великое значеніе Г. подтверждается и отрицательными фактами. Въ 1852 г., за небольшую статью въ память о Г., Тургеневъ былъ подвергнутъ аресту въ части; цензорамъ велѣно было строго цензуровать все что пишется о Г.; было даже объявлено совершенное запрещеніе говорить о Г. Второе изданіе «Сочиненій», начатое въ 1851 г. самимъ Г. и неоконченное, вслѣдствіе этихъ цензурныхъ препятствій, могло выйти только въ 1855—1856 г... Связь Г. съ послѣдующей литературой не подлежитъ сомнѣнію. Сами защитники упомянутаго мнѣнія, ограничивающаго историческое значеніе Г., признаютъ, что «Записки Охотника» Тургенева представляются какъ-бы продолженіемъ «Мертвыхъ Душъ». «Духъ гуманности», отличающій произведенія Тургенева и другихъ писателей новой эпохи, въ средѣ нашей литературы никѣмъ не былъ воспитанъ болѣе Г., напр. въ «Шинели», «Запискахъ сумашедшаго», «Мертвыхъ Душахъ». Точно также изображеніе отрицательныхъ сторонъ помѣщичьяго быта сводится къ Г. Первое произведеніе Достоевскаго примыкаетъ къ Г. до очевидности, и т. д. Въ дальнѣйшей дѣятельности новые писатели совершали уже самостоятельные вклады въ содержаніе литературы, какъ и жизнь ставила и развивала новые вопросы,—но первыя возбужденія были даны Гоголемъ.

Между прочимъ дѣлались опредѣленія Г. съ точки зрѣнія его малорусскаго происхожденія: послѣднимъ объясняемо было до извѣстной степени его отношеніе къ русской (великорусской) жизни. Привязанность Г. къ своей родинѣ была очень сильна, особливо въ первые годы его литературной дѣятельности и вплоть до завершенія второй редакціи «Тараса Бульбы», но сатирическое отношеніе къ русской жизни, безъ сомнѣнія, объясняется не племенными его свойствами, а всѣмъ характеромъ его внутренняго развитія. Несомнѣнно однако, что въ характерѣ дарованія Г. сказались и племенныя черты. Таковы особенности его юмора, который до сихъ поръ остается единственнымъ въ своемъ родѣ въ нашей литературѣ. Двѣ основныя отрасли русскаго племени счастливо слились въ этомъ дарованіи въ одно, въ высокой степени замѣчательное явленіе.

Изданія. Выше указаны главныя изданія сочиненій Гоголя, какъ они выходили въ теченіе его дѣятельности. Первое собраніе сочиненій сдѣлано было имъ самымъ въ 1842 г. Второе онъ началъ приготовлять въ 1851 г.; оно докончено было уже его наслѣдниками: здѣсь въ первый разъ появилась вторая часть «Мертвыхъ Душъ». Въ изданіи Кулиша, въ шести томахъ, 1857 г., явилось впервые обширное собраніе писемъ Гоголя (два послѣдніе тома), съ тѣхъ поръ не повторенное. Въ изданіи, приготовленномъ Чижовымъ (1867), напечатаны «Выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями» въ полномъ составѣ, со включеніемъ того, что въ 1847 г. не было пропущено цензурой. Послѣднее, 10-е изданіе, выходящее съ 1889 г. подъ редакціей Н. С. Тихонравова, есть лучшее изъ всѣхъ: это—ученое изданіе съ текстомъ, исправленнымъ по рукописямъ

и собственнымъ изданіямъ Гоголя, и съ обширными комментаріями, гдѣ подробно изложена исторія каждаго изъ произведеній Гоголя по сохранившимся рукописямъ, по свидѣтельствамъ его переписки и инымъ историческимъ даннымъ. Матеріалъ писемъ, собранный Кулишомъ, и текстъ сочиненій Г. стали пополняться особенно съ шестидесятыхъ годовъ: «Повѣсть о капитанѣ Копѣйкинѣ», по рукописи, найденной въ Римѣ («Р. Архивъ», 1865); неизданное изъ «Выбранныхъ мѣстъ» сначала въ «Р. Арх.» (1866), потомъ въ изданіи Чижова; о комедіи Г. «Владиміръ 3-й степени», Родиславскаго, въ «Бесѣдахъ въ Общ. любителей росс. словесности» (М. 1871). Въ послѣднее время рядъ изученій текстовъ Г. и его писемъ: статьи В. И. Шенрока въ «Вѣстникѣ Европы», «Артистѣ», «Р. Старинѣ»; г-жи Е. С. Некрасовой, въ «Р. Старинѣ», и особенно комментаріи г. Тихонравова въ 10-мъ изданіи и въ особомъ изданіи «Ревизора» (М. 1886). О письмахъ см. «Указатель къ письмамъ Гоголя» г. Шенрока (2-е изд. М. 1888), необходимый при чтеніи ихъ въ изданіи Кулиша, гдѣ онѣ пересыпаны глухими, произвольно взятыми буквами вмѣсто именъ и другими цензурными умолчаніями. «Письма Г. къ кн. В. Ѳ. Одоевскому» (въ «Р. Архивѣ», 1864); «къ Малиновскому» (тамъ же, 1865); «къ кн. П. А. Вяземскому» (тамъ же, 1865, 1866, 1872); «къ И. И. Дмитріеву и П. А. Плетневу» (тамъ же, 1866); «къ Жуковскому» (тамъ же, 1871); «къ М. П. Погодину» отъ 1833 (не 1834; тамъ же, 1872; полнѣе, чѣмъ у Кулиша, V, 174); «Записка къ С. Т. Аксакову» («Р. Старина», 1871, IV); Письмо къ актеру Сосницкому о «Ревизорѣ» 1846 г. (тамъ же, 1872, VI); Письма Гоголя къ Максимовичу, изданныя С. И. Пономаревымъ и т. д.

Біографическіе и критическіе матеріалы. Бѣлинскій, «Сочиненія», т. I, III, VI, XI и множество упоминаній вообще.—«Опытъ біографіи Г., со включеніемъ до сорока его писемъ», соч. Николая М. (г. Кулиша; СПб. 1854) и другое, распространенное изданіе: «Записки о жизни Г., составленныя изъ воспоминаній его друзей и изъ его собственныхъ писемъ» П. А. Кулиша. Два тома, съ портретомъ (СПб. 1856—57). Но тотъ же авторъ, бывшій здѣсь панегиристомъ, возсталъ противъ малорусскихъ повѣстей Г. въ «Р. Бесѣдѣ» (1857) и особенно въ «Основѣ» (1861—62), на что тогда же отвѣчалъ ему Максимовичъ въ «Днѣ».—Н. Г. Чернышевскій, «Очерки Гоголевскаго періода русской литературы» («Современникъ», 1855—56, и отдѣльно, СПб. 1892); объ изданіи «Сочиненій и писемъ Г.» г. Кулиша, «Соврем.» (1857, № 8), и въ «Критич. статьяхъ» (СПб. 1892).—«Воспоминаніе о Г.» Лонгинова, въ «Современникѣ» 1854 г., № 3.—«Восп. о Г. (Римъ) лѣтомъ 1841 года», П. Анненкова, «Библ. для Чт.», 1857, и въ «Воспоминаніяхъ и критич. очеркахъ», т. I. (СПб. 1877).—«Восп.» Л. Арнольди, «Р. Вѣстн.» 1862, № 1, и въ новомъ отдѣльномъ изданіи. — «Восп.» Я. Грота, «Р. Архивъ», 1864.—«Восп.» (о римской жизни Г.) М. Погодина, «Р. Арх.», 1865.—«Восп. гр. В. А. Соллогуба», тамъ же, 1865, и въ отдѣльномъ изданіи (СПб. 1887).—«Восп.» Н. В. Берга, «Р. Стар.», 1872, V.—Важна переписка друзей Г., касающаяся его дѣлъ: Жуковскаго, Плетнева, г-жи Смирновой, кн. Вяземскаго, и ихъ біографіи.—О. Н. Смирновой «Etudes et souvenirs» въ «Nouvelle Revue», 1885, кн. 11—12.—«Дѣтство и юность Г.», Ал. Кояловича, въ «Моск. Сборн.» Шарапова (М. 1887).—«Появленіе въ печати сочиненій Г.», въ «Изслѣд. и статьяхъ по рус. литературѣ и просвѣщ.», Сухомлинова т. II (СПб. 1889).—«Исторія моего знакомства съ Г.» С. Т. Аксакова, «Р. Арх.», 1890, и отдѣльно (см. «Вѣстн. Евр.», 1890, кн. 9).—«Г. и Ивановъ» Е. Некрасовой, «Вѣстн. Евр.», 1883 г., кн. 12; ея же, «Объ отношеніяхъ Г. къ гр. А. П. Толстому и гр. А. Е. Толстой», въ «Сборникѣ въ память С. А. Юрьева» (М. 1891).—«Г. и Щепкинъ» Н. С. Тихонравова, «Артистъ» 1890, № 1.—«Воспоминанія о Г.» кн. Н. В. Репниной, «Р. Архивъ», 1890, № 10.—О «Мертвыхъ душахъ» (опытъ раскрытія ихъ цѣльнаго плана) Алексѣя Веселовскаго, «Вѣстн. Евр.», 1891, № 3.—П. В. Владимірова, «Изъ ученическихъ лѣтъ Г.» (Кіевъ, 1890).—«Очеркъ развитія творчества Г.» (Кіевъ, 1891).—«Объ отношеніи Г. къ матери» г-жи Бѣлозерской, «Р. Старина», 1887; г-жи Черницкой, о томъ же, «Истор. Вѣстникъ», 1889, іюнь; М. А. Трахимовскаго, «Рус. Старина», 1888.—«Г. въ своихъ письмахъ», Ор. Миллера, въ «Р. Старинѣ», 1875, № 9, 10, 12.—Рядъ біографическихъ работъ В. И. Шенрока объединяется въ «Матеріалахъ для біографіи Г.» (томы первый и второй, М. 1892—1893). Отмѣтимъ наконецъ новыя біографическія сообщенія О. Н. Смирновой, въ «Сѣв. Вѣстн.» (1893).—Объ историческомъ значеніи Гоголя ср. также Скабичевскаго, «Сочиненія» (т. II, СПб., 1890, объ историческомъ романѣ), и «Исторію новѣйшей русск. литературы» (СПб., 1891); Пыпина, «Характеристики литерат. мнѣній 1820—50-хъ гг.» (2-е изд., СПб., 1890). Обзоръ литературы о Гоголѣ сдѣланъ былъ г. Пономаревымъ въ «Извѣстіяхъ» нѣжинскаго филолог. института за 1882 г., и въ «Библіографическомъ указателѣ о Н. В. Гоголѣ отъ 1829 по 1882 г.», г. Горожанскаго, въ приложеніи къ «Русск. Мысли» (1883); наконецъ, вкратцѣ, въ книгѣ г. Шенрока.

Переводы Г. на иностранные языки (французскій, нѣмецкій, англійскій, датскій, шведскій, венгерскій, польскій, чешскій) указаны въ «Систематическомъ Каталогѣ» Межова (съ 1825 по 1869; СПб., 1869). Болѣе извѣстные: «Nouvelles russes, trad. par L. Viardot» (Пар., 1845—1853), «Nouvelles, trad. par Merimée» (Пар., 1852); «Les Ames Mortes, par Moreau» (Пар., 1858); «Russische Novellen, von Bode» (перев. по Віардо, Лпц., 1846); «Die Todten Seelen, von Löbenstein» (Лпц., 1846); «Der Revisor, von Viedert» (Берл., 1854) и проч. Наконецъ, переводы на малорусскій языкъ, Олены Пчилки, М. Старицкаго, Лободы и др.

А. Пыпинъ.

Гоголь-Яновскіе—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Остапа Г. (см. выше). Внукъ его Иванъ (Янъ) Прокопьевичъ поселился въ с. Кононовкѣ, Лубенскаго уѣзда. Его сынъ Демьянъ былъ священникомъ въ томъ же

селѣ. Внукъ Демьяна, коллежскій асессоръ Василій Аѳанасьевичъ (см. выше), служившій въ малороссійскомъ почтамтѣ, отъ брака съ Маріею Ивановною Косяровскою имѣлъ сына—знаменитаго писателя Николая и нѣсколько дочерей. Родъ этотъ внесенъ въ III часть родословной книги Полтавской губерніи.

Гогоцкій (Сильвестръ Сильвестровичъ)—философъ гегелевскаго направленія (1813—1889); сынъ протоіерея. Окончивъ кіевскую академію, гдѣ въ то время преподавали философію шеллингіанецъ И. М. Скворцовъ и В. Н. Карповъ, Г. взялъ на себя преподаваніе польскаго, затѣмъ нѣм. языка, и только въ 1841 г. перешелъ на свою спеціальность. Задумавъ перейти въ университетъ, Г. долженъ былъ держать экзаменъ на кандидата и магистра. Когда эти препятствія были устранены, неожиданно возникло новое: философія была упразднена въ университетахъ. Чтобы добиться своей цѣли, Г. оставалось занять каѳедру педагогики, и только уставъ 1863 г. позволилъ ему вернуться къ философіи, не разставаясь, однако, и съ педагогикой. Кромѣ унив. Г. преподавалъ и на кіевскихъ высшихъ женскихъ курсахъ, бывшихъ нѣкот. время въ его вѣдѣніи. Еще студентомъ академіи Г. написалъ «Критическое обозрѣніе ученія римской церкви о видимой главѣ церкви», выдержавшее нѣсколько изданій (3-е изд., Кіевъ, 1868). Изъ многочисленныхъ трудовъ Г. по философіи главные: «Критическій взглядъ на философію Канта» (Кіевъ, 1847); «Философскій лексиконъ» (т. I—IV, Кіевъ, 1857—1873), несмотря на компилятивный характеръ многихъ статей, представляющій выдающееся явленіе въ русской филос. литературѣ; «Обозрѣніе системы философіи Гегеля» (Кіевъ, 1860); «Введеніе въ исторію философіи» (Кіевъ, 1871); «Философскій словарь» (Кіевъ, 1876); «Философія XVII и XVIII вв. въ сравненіи съ философіею XIX в. и отношеніе той и другой къ образованію» (Кіевъ, 1878—1884). По педагогикѣ Г. написалъ, между прочимъ: «Объ историческомъ развитіи воспитанія у примѣчательнѣйшихъ народовъ древняго міра» (Кіевъ, 1853); «О различіи между воспитаніемъ и образованіемъ въ древнія и новыя времена» (Кіевъ, 1874); «Краткое обозрѣніе педагогики» (Кіевъ, 1879). Вліяніе Гегеля на Г. внѣ всякаго сомнѣнія; но собственные взгляды Г. отличаются отсутствіемъ яркости и опредѣленности. По мнѣнію Г., философія Гегеля въ систематической формѣ выражаетъ то движеніе, которымъ новыя времена отличаются отъ направленія Среднихъ вѣковъ. Задача новаго времени — выработать разумный просторъ личности, развить внутреннюю жизнь въ гармоніи съ внѣшнею. Это стремленіе Гегель и довелъ до крайности въ своей системѣ. Философія — это сама мысль, сама дѣятельность мысли и познанія, получающая для себя содержаніе отъ соприкосновенія съ противостоящимъ ей міромъ, какъ предметомъ или дѣйствительностью, опредѣляемою сознающимъ началомъ; она стремится къ познанію безусловнаго начала вещей, ихъ внутренней связи и отношенія ихъ къ этому началу. Какъ высшему проявленію сознательной жизни, философіи свойственно развитіе, которымъ и объясняется разнообразіе ея измѣненій.—Педагогика систематически разсматриваетъ средства и способы, содѣйствующіе возможно лучшему развитію всѣхъ силъ человѣка и приготовляющіе его къ самодѣятельности и самообразованію.—Г. не былъ чуждъ и злобы дня: по разнымъ общественнымъ вопросамъ (напр., объ украинофильствѣ) имъ помѣщено нѣсколько замѣтокъ въ періодическихъ изданіяхъ. См. Д. Поспѣховъ, «Пятидесятилѣтіе ученой дѣятельности бывшаго профессора кіевской духовной академіи С. С. Гогоцкаго» («Труды академіи», 1887, 12); Н. Флоринскій, «С. С. Гогоцкій» («Вѣр. и Раз.», 1889, № 20); Я. Колубовскій, «Матеріалы для исторіи философіи въ Россіи» («Вопросы филос.», кн. 4).

Я. Колубовскій.

Гогра (Goggra, иначе назыв. Ghagra, Sarjou, Dêwa, Kapar), по-индусски Gharghara, рѣка въ Индіи, одинъ изъ притоковъ Ганга, доселѣ считается священной рѣкой индусовъ; по берегамъ ея много пещеръ отшельниковъ. Г. древній Sарею и Агорамъ, беретъ начало въ отрогахъ Гималайскихъ горъ, протекаетъ чрезъ Непалъ и, принявъ на пути нѣсколько мелкихъ притоковъ, впадаетъ въ Гангъ при Чапрѣ. По р. довольно значительное судоходство.

Гогулы или **гогули** — такъ названъ Хабаровымъ, въ его отпискахъ съ береговъ Амура въ 1651 г., народъ, жившій по берегамъ этой рѣки въ горахъ М. Хинганскаго хребта, а также кверху и книзу отъ него. Въ настоящее время въ горахъ и кверху отъ хребта, по берегамъ Амура, встрѣчается малочисленное туземное племя бираръ; а ниже хребта, на луговую равнину, временно въ лѣтнее время прикочевываютъ для рыбной ловли—гольды. О гогуляхъ упоминаетъ только Хабаровъ; въ донесеніяхъ Пояркова въ этой мѣстности показано мѣсто жительства дючеровъ; вѣроятно, это одинъ и тотъ же народъ, который по распоряженію китайскаго правительства, во избѣжаніе казацкихъ погромовъ, былъ въ XVII в. переселенъ на берега р. Нони, въ Сунгарійскій край. Г. жили осѣдло, небольшими поселеніями, не превышавшими 10 домовъ, чѣмъ только и отличались отъ дючеровъ, въ селеніяхъ которыхъ насчитывалось до 60, 80 и болѣе жилищъ; занимались хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ. Ср. «Ежемѣсячныя соч.» 1757 г. кн. II; «Зап. Сибирск. отд. Импер. Географ. общ.» 1857 г., кн. III; Ф. Шперкъ, «Россія дальняго Востока»; Л. Шренкъ, «Объ инородцахъ Амурскаго края» (1883 г., изд. Акад. Наукъ). *Ф. Ш.*

Гогъ и Магогъ: — 1) въ Ветхомъ Завѣтѣ имена князя и народа, которые, по пророчеству Іезекіиля, въ отдаленномъ будущемъ придутъ съ сѣвера въ Святую землю для истребленія Израиля, но погибнутъ на горахъ Израилевыхъ отъ Господа. Въ Апокалипсисѣ Г. и Магогъ означаютъ всѣ земныя царства, которыя въ послѣдніе дни міра возстанутъ, по обольщенію діавола, противъ царства Христова, но погибнуть, вмѣстѣ съ обольстителемъ, въ озерѣ огненномъ и сѣрномъ. 2) Два народа въ арабскихъ лѣтописяхъ, по

мнѣнію ученыхъ—массагетяне. 3) Двѣ древнія колоссальныя каменныя фигуры въ Гильдгаллѣ въ Лондонѣ. Онѣ, по легендѣ, олицетворяютъ побѣду саксонскаго великана надъ корнваллійскимъ.

Гогъ (Питеръ de Hooghe)—голл. живописецъ (1630—77). По трудно объяснимымъ причинамъ этотъ значительный художникъ долгое время находился почти въ полномъ забвеніи; не только обстоятельства его жизни были неизвѣстны, но и картины нерѣдко были извѣстны подъ чужимъ именемъ. Любимые его сюжеты крайне просты: домашній бытъ и даже иногда, по малому значенію фигуръ, почти одна домашняя обстановка. Способъ исполненія такихъ сюжетовъ ведетъ однако къ возбужденію величайшаго интереса въ зрителѣ, такъ какъ освѣщеніе сосредоточено на немногихъ частяхъ картины, при чемъ не бросается въ глаза умышленность такого пріема и свѣтотѣнь не кажется придуманной для цѣлей автора. Красивые тона, рѣшительная, но не грубая техника живописи характеризуютъ картины Г. Многія изъ картинъ могутъ быть названы домашними (разговоры, концерты и т. п.), фигуры въ нихъ прекрасно написаны и правильно нарисованы, но выраженіе лицъ и вообще внутренняя духовная жизнь не играетъ большой роли въ произведеніяхъ Г. какъ и у многихъ голландскихъ художниковъ. Онъ живописецъ по превосходству, а психическій мотивъ въ большинствѣ случаевъ: спокойствіе домашняго быта. Изъ картинъ его упомянемъ: «Женщина и младенецъ въ колыбели», «Чтеніе письма» (Дрезд. галлерея), «Прачка» (у Ротшильда въ Парижѣ), «Внутренность голландскаго дома» (Лувръ); его картины есть въ Мюнхенѣ, Амстердамѣ, Лондонѣ и многихъ другихъ мѣстахъ. Остался портретъ Г., писанный имъ самимъ. Въ Эрмитажѣ—двѣ его картины: «Дама и кухарка» и «Концертъ». *Ѳ. П.*

Годавери—значительная рѣка Индіи, въ Деканѣ; беретъ начало въ Гатскихъ и Чандпурскихъ горахъ, близъ селенія Тримбакъ, изъ одного изъ священныхъ ключей горной страны Багланы, въ индо-британскомъ президентствѣ Бомбей, въ 70 км. отъ Аравійскаго зал.; длина теченія ея 1445 км., бассейнъ занимаетъ около 290518 кв. км. Г. впадаетъ въ Бенгальскій зал. тремя рукавами; наибольшій изъ нихъ Гуатами-Годавери. Главные прит.: Венганга, Прангита, Индравати, Талъ, Сабари, Манджера и Варда или Вурда.—Еще въ 1846 г. сэръ-Артюръ Коттонъ, по приказанію Остъ-Индской К°, построилъ на Г. высокую плотину (стоившую около 200000 фн. стерл.); она господствуетъ надъ дельтой рѣки и снабжаетъ долину ея водой для постояннаго орошенія. Дельта рѣки, при помощи запруды, обращена въ садъ многолѣтнихъ растеній; отъ этой запруды, въ Довлайшварамѣ, во главѣ дельты, идутъ три канала, длиною около 845 км.; водою ихъ можно оросить около 300000 дес.; большая часть этихъ каналовъ судоходна и соединяется съ судоходными же каналами, орошающими сосѣднюю дельту р. Кистны.

Годавери—пров. въ Мадрасскомъ президентствѣ Британской Индіи, между 16° 15′ и 17° 35′ с. ш. и 81° и 83′ в. д.; 19023 кв. км.; омывается р. Годавери. Славится каменоломнями и желѣзными рудниками. Главные предметы вывоза: пшеница, рисъ, хлопокъ, кокос. орѣхи, льняныя ткани, тамаринды, опіумъ, индиго, табакъ, кожи. Жит. 1791512. Въ 1753 г. Г. сдѣлалась франц. пров., но въ томъ же году завоевана была маратами и позже уступлена послѣдними Остъ-Индской К°. Гл. гор. Коконада.

Годанъ или *Воданъ* (Wodan, Wuotan, Gwodan)—высшее божество многихъ древнегерманскихъ племенъ, богъ грома, грозы и др. атмосферныхъ явленій; соотвѣтствовалъ скандинавскому Одину (см.). Имя его и теперь живетъ во многихъ легендахъ. Въ Мекленбургѣ и сосѣднихъ провинціяхъ онъ извѣстенъ подъ именемъ Воде; его тамъ почитали также какъ бога жатвы. Во многихъ частяхъ Германіи его имя связывается съ разными историческими лицами, на которыхъ перенесены легенды о Г.

Годаръ (Benjamin-Louis-Paul Godard)—скрипачъ и композиторъ, род. въ 1849 г. Написалъ тріо, скрипичный концертъ, фортепіанныя пьесы, небольшія вокальныя сочиненія, симфоническія произведенія; инструментовалъ также «Kinderscenen» Шумана. *Н. С.*

Годаръ (Godard)—св. еп. руанскій, съ 511 г. Род. въ Пикардіи, ум. въ Руанѣ около 530 г.; обратилъ многихъ язычниковъ своей епархіи въ христіанство и помогалъ св. Ремигію, архіеп. реймсскому, уговорить франк. короля Хлодвига принять крещеніе.

Годвинъ (Godwin)—графъ вессекскій, темнаго происхожденія, выдвинулся при Канутѣ Вел. во время войнъ въ Скандинавіи. Онъ содѣйствовалъ вступленію на престолъ Гардиканута (1039), а затѣмъ и Эдуарда (1042), и при послѣднемъ забралъ въ свои руки всю власть. Онъ возстановилъ въ странѣ спокойствіе и обезопасилъ ее сооруженіемъ сильнаго флота. Вслѣдствіе происковъ норманской партіи Г. съ сыновьями долженъ былъ, въ 1051 г., удалиться во Фландрію; но, вернувшись въ 1052 г., сталъ во главѣ національнаго движенія англосаксовъ и добился изгнанія чужеземцевъ изъ страны. Умеръ въ 1053 г. Его сынъ Гарольдъ былъ, по смерти Эдуарда, провозглашенъ королемъ (см. VIII, стр. 146)

Годвинъ (Вильямъ Godwin, 1756—1836)—англ. публицистъ, романистъ и историкъ; былъ проповѣдникомъ въ общинѣ кальвинистовъ, но вслѣдствіе отрицательнаго отношенія къ догматамъ сложилъ съ себя духовное званіе. Въ 1796 г. Г. вступилъ въ бракъ съ писательницей Мэри Волстенкрафтъ (см. Годвинъ, Мэри), которая въ слѣдующемъ году умерла Въ 1798 г. Г. открылъ книжную торговлю и подъ псевдонимомъ «Эдуардъ Балдвинъ» (Baldwin) выпустилъ рядъ книгъ для юношества, имъ же самимъ составленныхъ. Старость его была обезпечена синекурой (мѣсто въ казначействѣ). Въ соч. Г. о политической справедливости («Enquiry concerning political justice and its influence on general virtue and happiness», Л., 1792—93) содержатся въ зародышѣ всѣ идеи современнаго соціа-

лизма и анархизма. Послѣдователь Руссо, Г. во всѣхъ несовершенствахъ соціальной жизни обвиняетъ одни только учрежденія и законы. Онъ различаетъ три степени собственности (degrees of property), точнѣе—три формы распредѣленія богатствъ. Принципъ той формы распредѣленія богатствъ, которая господствуетъ въ современномъ обществѣ, сводится, по мнѣнію Г., къ тому, что государство предоставляетъ извѣстнымъ классамъ общества право распоряжаться продуктами чужого труда. Второй принципъ распредѣленія богатствъ заключается въ томъ, что всякому предоставляется свободное распоряженіе продуктами своего труда. Третій принципъ требуетъ, чтобы каждому предоставлено было обладаніе всѣми тѣми вещами, которыя могутъ ему доставить бóльшую сумму благополучія, чѣмъ всякому другому, т. е. богатства должны быть распредѣлены пропорціонально потребностямъ. Это—наиболѣе совершенный принципъ. Г. не отрицаетъ, что для осуществленія его необходимъ коренной переворотъ въ духовномъ и нравственномъ состояніи человѣчества, но въ человѣческой природѣ онъ находитъ всѣ задатки для подобнаго переворота. Въ противоположность доктринѣ современныхъ ему англ. экономистовъ и публицистовъ, Г. утверждаетъ, что человѣкъ по природѣ своей есть «существо склонное къ справедливости, добродѣтели и благожелательству». Г. отвергаетъ, однако, всякія насильственныя мѣры къ осуществленію новаго соціальнаго строя, хотя и относится съ симпатіей къ Французской революціи. Политическіе вопросы его почти не интересуютъ; въ государствѣ онъ видитъ необходимое зло, которое будетъ ослабѣвать по мѣрѣ того, какъ въ жизнь будутъ проникать новыя начала, и наконецъ совершенно исчезнетъ, вмѣстѣ съ религіей, бракомъ и т. п. учрежденіями. Г. отвергаетъ весь аппаратъ коммунистическаго государства: регулированіе производства и потребленія съ помощью государственныхъ органовъ, общій трудъ, общественные магазины и т. п. Онъ сохраняетъ индивидуальное хозяйство и частную собственность, но эта собственность раздѣлена между всѣми поровну; всякій проникнутъ готовностью отказаться отъ любой части своего имущества въ пользу другого, если только этотъ послѣдній въ ней больше нуждается. Но при всеобщемъ матеріальномъ благоденствіи не приметъ ли стремленіе людей къ размноженію размѣры безграничные, такъ что производство окажется не въ состояніи держаться на уровнѣ потребленія? Таковъ былъ вопросъ, предложенный Мальтусомъ, въ его знаменитомъ сочиненіи «An essay on the principle of population». Г. отвѣтилъ книгой: «On population», написанной живымъ и выразительнымъ языкомъ, проникнутой ѣдкой насмѣшкой и великодушными взглядами; она много читалась, особенно во франц. переводѣ («Recherches sur la population et sur la faculté d'accroissement de l'espèce humaine» (П. 1821), но научную сторону вопроса она только затемнила. Чтобы сдѣлать свои воззрѣнія доступными массѣ публики, Г. написалъ романъ «Калебъ Вильямсъ» («Things as they are, or the Adventures of Caleb Williams», Л., 1793), который встрѣтилъ восторженный пріемъ и неоднократно переиздавался и въ новѣйшее время. Лишенный любовной интриги, романъ этотъ ярко освѣщаетъ противорѣчіе, существующее между общественными отношеніями и естественной справедливостью. Въ слѣдующемъ романѣ «St. Leon, a Tale of the sixteenth Century» (Л. 1794) Г. проводитъ мысль, что осуществленіе человѣческихъ желаній еще недостаточно для счастья. Герой обладаетъ философскимъ камнемъ и жизненнымъ эликсиромъ. Одинъ безсмертный, онъ съ грустью взираетъ на непрерывную смѣну поколѣній и народовъ, и живетъ лишь для того, чтобы оплакивать жену и дѣтей, похищенныхъ смертью. Затѣмъ послѣдовали романы: «Fleetwood, or the new man of Feeling» (Л. 1805), направленный противъ шотландскаго поэта Генри Мэкензи, «Mandeville» (Эдинб. 1817), «Cloudesley» (Л. 1830), «Deloriane» (Л. 1833). Трагедіи Г.: «Antonio, or the Soldier's Return» (Л. 1801) и «Faulkner» (Л. 1807) не имѣли никакого успѣха. Какъ историкъ, Г. занимаетъ видное мѣсто своей «History of the Commonwealth of England from the Commencement to the Restoration of Charles II» (Л. 1824—28), основанной на самостоятельномъ изученіи источниковъ. Другія соч. Г.: «The Lives of Edward and John Phillips, nephews and pupils of John Milton» (Л. 1817); «The enquirer: reflexions on education, manners and literature» (Л. 1797; продолж. 1823); «Thoughts on man, his nature, productions and discoveries, interspersed with some particulars respecting the author» (Л. 1831); «Lives of the Necromancers» (Л. 1834). Романы Г. переведены на франц. языкъ; при переводѣ «Caleb Williams» (П. 1868) приложены цѣнныя біографич. свѣдѣнія о Г. Ср. Everett, «New ideas on population, with remarks on the theories of Malthus and G.» (Л. 1823); «W. Godwin, his friends and contemporaries» (Л., 1876); Held, «Zwei Bücher zur sozialen Geschichte Englands» (Лпц., 1881); Menger, «Das Recht auf den vollen Arbeitsertrag» (2 изд. Штутгардтъ, 1891).—Дочь Г. отъ перваго брака, *Марія* (1797—1851), вышедшая замужъ за Шелли, написала романы: «Frankenstein» (1814); «Valperga» (1823); «Rambles in Italy and Germany» (1834—40) и др., а его сынъ отъ второго брака, *Вильямъ Годвинъ*, умершій въ 1832 г., оставилъ романъ «The Orphans of Unwalden» (Лондонъ, 1833), изданный Г.-отцомъ и обнаруживающій задатки недюжиннаго таланта.

А. Я.

Годвинъ (Джорджъ Godwin, 1815—1888)—англ. зодчій и писатель по части архитектуры. Будучи сыномъ архитектора, онъ съ ранней юности избралъ для себя спеціальностью отцовскую профессію, и уже въ 1835 г. достигъ въ ней такихъ теоретическихъ познаній, что британскій институтъ присудилъ ему премію за ученое архитектурное сочиненіе. Три года спустя онъ издалъ замѣчательный трудъ о лондонскихъ церквахъ, а въ 1839 г. явился главнымъ основателемъ художественнаго союза (Art Union) въ Лондонѣ. Въ числѣ литературныхъ трудовъ Г. особенно заслуживаютъ вниманія: «History in ruins» (1853) и

«London shadows» (1854); болѣе или менѣе цѣнны также статьи, которыя онъ помѣщалъ въ «Civil Engineer and Architects Journal» и въ «Art Journal». Съ 1844 г. до своей смерти онъ былъ главнымъ редакторомъ весьма важнаго архитектурнаго журнала: «The Buider». Что касается до практической дѣятельности Г., то его талантъ и познанія выразились во многихъ значительныхъ постройкахъ, между прочимъ, въ сооруженіи церквей Сентъ-Мари, въ Вестъ-Брамптонѣ, и св. Іуды и Луки, въ Соутъ-Кенсингтонѣ, и въ реставраціи церкви Сентъ-Мари-Редклифъ, въ Бристолѣ.

А. С—въ.

Годвинъ (Марія Godwin) — урожд. Волстенкрафтъ, извѣстная англ. писательница и поборница женскихъ правъ (1759—1797). Дочь фермера, она 16 лѣтъ оставила родительскій домъ, служила одно время компаньонкой, затѣмъ основала школу въ лондонскомъ предмѣстьѣ Ислингтонѣ; издала «Thoughts on the rights of women» (1786) и написала рядъ разсказовъ и повѣстей. Работая въ Лондонѣ для извѣстнаго издателя Джонсона, она встрѣтилась въ его домѣ съ В. Годвиномъ, пророкомъ соціальной реформы и атеизма (см.). Подъ вліяніемъ его идей о бракѣ, она стала защитницей свободной любви и написала «Vindication of the rights of women» (1791). Въ этой смѣло и страстно написанной книгѣ, полной практическаго смысла и пониманія духовныхъ потребностей женской натуры, впервые выдвинуты принципы, которые сдѣлались, впослѣдствіи, основаніемъ всѣхъ требованій поборниковъ женской эманципаціи. Вскорѣ послѣ появленія «Vindication», М. Волстенкрафтъ отправилась въ Парижъ, гдѣ вмѣстѣ съ Т. Пэномъ принимала нѣкоторое участіе въ Революціи и пріобрѣла громкую славу; книга ея осыпалась похвалами въ печати и продавалась на бульварахъ вмѣстѣ съ «Droits de l'homme». Въ Парижѣ она сошлась съ американцемъ Имлеемъ, который бросилъ ее послѣ рожденія у нихъ дочери Фанни. М. Волстенкрафтъ пыталась лишить себя жизни, но, вернувшись въ Лондонъ, скоро утѣшилась дружбой съ Г., за котораго и вышла замужъ. Въ 1797 г. у нихъ родилась дочь Марія, извѣстная какъ вторая жена поэта Шелли. Рожденіе ея стоило жизни ея матери. Память Г. долго послѣ смерти окружена была большимъ почетомъ; съ особеннымъ поклоненіемъ относился къ ея дѣятельности Шелли, воспѣвшій свѣтлый, свободный умъ матери своей жены въ героинѣ «Revolution of the Golden City» (Revolt of Islam). Годвинъ издалъ послѣ смерти жены ея «Memoirs» и «Posthumous works» (Л., 1798). *З. Венгерова.*

Годвинъ (Godwin Parke) — американскій журналистъ, родившійся въ 1816 году. Ловкій и плодовитый журналистъ, Г. не обладаетъ литературнымъ талантомъ; его многочисленныя работы («Handbook of universal history», «Political Essays» и др.) носятъ компилятивный характеръ. Г. издалъ также сочиненія своего тестя, извѣстнаго американскаго поэта В. Брейента (т. IV, 636), и напечаталъ рядъ переводовъ изъ Гете и др.

Годвинъ (Францискъ Godwin, 1561 — 1633) — англ. историкъ, былъ епископомъ гердфорскимъ. Написалъ: «Annals of England» (1616).

Goddam (вмѣсто God damn, произносится годдемъ) — «прокляни меня Богъ» или «будь я проклятъ», любимая англ. поговорка; поэтому англичанъ въ насмѣшку называютъ Goddams.

Годдаръ (Arabella Goddard-Davison) — англійская піанистка, род. въ 1836 г. Концертировала въ Лейпцигѣ, Берлинѣ, Америкѣ, Австраліи.

Годдерсфильдъ (Huddersfield) — мануфактурный городъ въ англ. графствѣ Іоркъ, на р. Калнѣ и на соединеніи нѣсколькихъ желѣзныхъ дорогъ и каналовъ. Институтъ механиковъ, библіотеки, нѣсколько банковъ. Фабрики суконныхъ и шерстяныхъ издѣлій, ковровъ, шалей и бархата. Торговля очень значительна. Жителей 95656 (1891).

Годе́ (Фредерикъ-Луи Godet) — швейц. еванг. богословъ. Род. въ 1812 г., былъ учителемъ прусскаго принца Фридриха-Вильгельма (впослѣдствіи имп. Фридрихъ III). Вернувшись въ 1844 г. на родину, былъ проф. богословія въ Невшателѣ; принялъ дѣятельное участіе въ основаніи такъ назыв. независимой церкви (Eglise indépendante). Его главное соч.: «Histoire de la réformation et du Refuge dans le pays de Neuchâtel» (1859). Кромѣ того, Г. написалъ комментаріи къ Евангеліямъ отъ Луки и Іоанна и др. богословскія соч.

Годебертъ (Godebert) — король лонгобардскій, сынъ Ариберта I (653—661), погибъ во время борьбы изъ-за престола съ братомъ своимъ Бертари въ 662 г.

Годебскій (Кипріанъ Godebski) — польскій «поэтъ-воинъ». Род. въ 1765 г. Во время возстанія Костюшки велъ дѣятельную агитацію въ Галиціи и другихъ провинціяхъ. Принужденный бѣжать, Г. отправился въ Римъ и, познакомившись здѣсь съ генераломъ Францискомъ Рымкевичемъ, назначенъ былъ къ нему адъютантомъ на службу во 2-мъ польскомъ легіонѣ, который стоялъ гарнизономъ въ Мантуѣ. Здѣсь, по иниціативѣ своего начальника, началъ издавать, вмѣстѣ съ капитаномъ Пашковскимъ, рукописный журналъ «Dekada Legionów», для котораго переводилъ отрывки изъ военныхъ сочиненій, извѣстія изъ иностранныхъ газетъ, касающіяся Польши, и вообще литературныя произведенія, способныя вызвать подъемъ духа въ землякахъ. Въ битвѣ подъ Вероной былъ опасно раненъ; по выздоровленіи отправился въ Парижъ. Приключенія этого путешествія описаны Г. въ сантиментально-меланхолической повѣсти «Grenadyer-filozof» (Варш., 1805). Позже опять участвовалъ во многихъ битвахъ; по заключеніи Люневильскаго мира, почти калѣкой возвратился домой, началъ издавать «Zabawy przyjemne pożyteczne» (1804—1806), напечаталъ «Wiersz do legiów polskich» (Варш., 1805) и др. Въ 1805 г. генер. Домбровскій вызвалъ его въ Познань для организаціи полка пѣхоты. Послѣ Тильзитскаго мира Г. былъ назначенъ комендантомъ крѣпости Люблинъ. Въ битвѣ подъ Рашиномъ, во время войны съ Австріей, былъ убитъ 19 апрѣля 1809 г. и оплаканъ К. Бродзинскимъ, на котораго Г. имѣлъ вліяніе, въ извѣстномъ

стихотворенiи: «Pole Raszyńskie». Сочин. Г. («Dzieła») изданы въ Варшавѣ въ 1821 г., со вступительной статьей К. Шанявскаго.

К. Арабажинъ.

Годегардъ св. (Godehard) — епископъ гильдесгеймскiй съ 1022 года, много содѣйствовалъ распространенiю просвѣщенiя среди народа и духовенства. Въ Гильдесгеймѣ имъ основана школа, готовившая учителей для другихъ учебныхъ заведенiй, и построенъ великолѣпный соборъ. Его жизнь описана его ученикомъ Волфгеромъ (см. Pertz, «Monumenta Germaniae historica»). Ср. Lüntzel, «Geschichte der Diöcese und Stadt Hildesheim» (1858).

Годегизилъ — братъ 3-го короля бургундскаго Гундобальда, родился около 471 г. Послѣ смерти своего отца Гундiоха онъ получилъ во владѣнiе земли между Роной и Дубомъ, къ которымъ впослѣдствiи присоединилъ область Женевы, полученную отъ Гундобальда въ награду за помощь въ борьбѣ его съ младшими братьями. Во время нашествiя франконскаго короля Хлодвига на Бургундiю Г. измѣнилъ своему брату. Гундобальдъ, по заключенiи мира съ франками, осадилъ Г. въ Вьеннѣ, взялъ этотъ городъ и собственноручно убилъ Г. (500).

Годегизилъ — первый извѣстный король вандаловъ; вторгся въ 406 г. во владѣнiя франковъ, но былъ убитъ въ битвѣ, при чемъ погибло 20000 вандаловъ; остатки его войска, получивъ подкрѣпленiе со стороны алановъ, перешли черезъ Рейнъ и вернулись назадъ.

Годейда (Hodeida) — портовый городъ въ Аравiи (см. Ходейда).

Годейникъ—рѣчное грузовое судно, ходящее по Сѣверной Двинѣ; одинъ изъ видовъ каюка.

Годель (Franz Oskar Hodell) — шведскiй драматургъ, родился въ 1840 г., издавалъ юмористическую газету «Söndags Nisse». Изъ его остроумныхъ, хорошо скомпонованныхъ комедiй лучшiя: «Лѣтнее удовольствiе», «Фабричная работница», «Моя старая шляпа», «Приговоръ короля» и т. д.

Годенбакъ—фламандскiй боевой топоръ, бывшiй въ употребленiи въ XIV—XV стол. и смѣненный затѣмъ алебардой.

Годенъ (Жанъ - Баптистъ - Андрэ Godin, 1817—1888) — франц. дѣятель въ области соцiальныхъ реформъ; началъ свою карьеру простымъ рабочимъ и достигъ положенiя крупнаго фабриканта и горнозаводчика во Францiи и Бельгiи; въ 1875 г. избранъ былъ во французскую палату депутатовъ. Въ 1862 г. основалъ въ Гизѣ (Guise), въ департаментѣ Эны, *фамилистеръ* — ассоцiацiю труда и капитала, основанную на принципахъ предоставленiя рабочимъ дивиденда и взаимнаго страхованiя; ассоцiацiя насчитываетъ нѣсколько тысячъ рабочихъ; годичный оборотъ — отъ 12 до 15 милл. франк. По смерти Г. въ управленiе фамилистеромъ вступила его вдова, вполнѣ посвященная въ его взгляды. Она же издала его посмертный трудъ: «La république du travail et la réforme parlementaire» (Гизъ, 1889), въ которомъ Г. проектируетъ государство безъ налоговъ, безъ долговъ, обезпечивающее каждому гражданину существованiе, достойное человѣка. Всего этого авторъ считаетъ возможнымъ достигнуть путемъ экспропрiацiи крупной и средней поземельной собственности. Средствомъ для экспропрiацiи является установленiе налога съ наслѣдствъ отъ 100000 до 5 милл. франк., въ размѣрѣ 30—50%; небольшiя же наслѣдства облагаются лишь незначительнымъ налогомъ. На государство, которое монополизируетъ въ свою пользу желѣзныя дороги, почту и телеграфъ, возлагается мирное разрѣшенiе соцiальнаго вопроса и, между прочимъ, регулированiе поземельной ренты и установленiе равновѣсiя между производствомъ и потребленiемъ. Экспропрiацiя богатствъ совершается, по программѣ Г., постепенно, и въ этой постепенности заключается почти единственное различiе между проектомъ Г. и национализацiей поземельной собственности, выставленной Генри Джорджемъ (см.). Другiя соч. Г.: «Réforme générale des impôts, comprenant l'abolition de l'impôt du sel, des octrois et des cotisations personnelles dans les campagnes» (Люттихъ, 1849); «Du crédit public et des valeurs mobilières, du travail matériel, du luxe et du respect de la propriété dans leurs rapports avec la paix et la civilisation, suivi de réflexions sur le projet de transformer en rentes les immeubles des hospices et sur l'extinction du paupérisme» (П., 1858); «Solution sociale» (П., 1871); «Les socialistes et les droits du travail» (П., 1874); «La politique du travail et la politique des privilèges» (1875); «Mutualité sociale et association du capital et du travail, ou extinction du paupérisme par la consécration du droit naturel des faibles au nécessaire et du droit des travailleurs à participer aux bénéfices de la production» (П., 1880); 2 изд. послѣдней книжки подъ заглавiемъ: «Mutualité sociale etc., contenant les modifications apportées aux statuts depuis la fondation de l'Association du familistère de Guise» (Гизъ, 1891); «Mutualité nationale contre la misère; pétition et proposition de loi à la Chambre de députés» (1883). Ср. Stöpel, «Die sociale Frage» (Б., 1888); Bernardot (членъ совѣта правленiя фамилистера), «Le familistère de Guise, association du capital et du travail, et son fondateur Jean Bapt. André Godin» (П., 1889).

А. Я.

Годеричъ (Goderich)—англ. госуд. дѣятель—см. Рипонъ.

Годеричъ (Goderich)—городъ въ Канадѣ, при впаденiи Майтленда въ Гуронское озеро. Гавань. Болѣе 4½ тыс. жит. Хлѣбная торговля и добыча соли.

Годерсъ—перевалъ въ 6700 фт. высоты въ Арсiанскомъ хребтѣ, отдѣляющемъ бассейны Куры и Чороха. Черезъ Г. направляется весьма важная стратегическая вьючная тропа изъ Батума черезъ Аджарiю въ бассейнъ Посховъ-чая и Ахалцихъ. Протяженiе тропы Батумъ-Ахалцихъ 167 верстъ.

Годесбергъ (Godesberg) — курортъ въ окрестностяхъ Бонна, близъ Рейна; водолѣчебница; кислые желѣзные ключи, извѣстные еще римлянамъ. Живописныя развалины построеннаго въ 1208 г. замка Г., разрушеннаго въ XVII в. французами. Г., вѣроятно—Ага

Ubiorum Тацита. Ср. Gerber, «Mittheilungen über den Kur- und Badeort G.» (1874).

Годескалькъ (Godescalcus) — см. Готшалькъ.

Годефруа (Іоаннъ Цезарь Godeffroy; 1813—1885)—гамбургскій купецъ, доставившій перешедшей къ нему отъ дѣда (1830) фирмѣ всемірную извѣстность, благодаря устроеннымъ имъ на многихъ о-вахъ Тихаго океана агентствамъ и плантаціямъ. Снаряженныя имъ съ научной цѣлью экспедиціи на острова Тихаго океана и въ сѣв. Австралію доставляли свои коллекціи въ основанный имъ въ Гамбургѣ музей (1861); для изслѣдованія этихъ коллекцій привлечены имъ выдающіеся ученые (Агассисъ, Келликеръ и мн. др.); результаты сообщались въ «Journal des Museum G.» (1871—79). Въ 1879 г. фирма прекратила свое существованіе. Богатыя этнографическія коллекціи музея Г. пріобрѣтены лейпцигскимъ музеемъ.

Годефруа (Frédéric Godefroy)—современный французскій филологъ и историкъ литературы, род. въ 1826 г., авторъ «Lexique comparé de la langue de Corneille et de la langue du XVI s. en général» (1868); «Histoire de la littérature française depuis le XVI s. jusqu'à nos jours» (1859—77). Его «Dictionnaire de l'ancienne langue française», еще незаконченный, представляетъ необходимое пособіе для изученія старо-французскаго языка.

Годефруа (Godefroid)—два брата, арфисты и композиторы. Младшій, *Феликсъ*, болѣе извѣстный, род. въ 1818 г., обогатилъ игру на арфѣ новыми эффектами и далъ лѣвой рукѣ равное значеніе съ правой. Нап. оперу «La harpe d'or», соч. для арфы: этюды, дуэты, транскрипціи на мелодіи Шуберта и нѣсколько сочиненій для фортепіано. Старшій братъ, *Жюль* (1811—49), написалъ много сочиненій для арфы. Въ 1836 г. было дано съ успѣхомъ въ Opéra-Comique его произведеніе «Le Diadesté ou la Gageuse arabe». *Н. С.*

Годжа (Михаилъ-Милославъ Hodža)—словацкій писатель и политическій дѣятель, евангелическій проповѣдникъ, сподвижникъ Штура и Гурбана въ дѣлѣ возрожденія словаковъ (1811—70). Проповѣди его считаются образцовыми. Кромѣ того, онъ писалъ духовныя пѣсни и принималъ дѣятельное участіе въ публицистическомъ движеніи, которое создалъ и поддерживалъ Штуръ, съ цѣлью защищать національные интересы словаковъ. Г. предложилъ систему словацкой ороографіи, которой послѣдовали всѣ его сподвижники. По вопросу о литературномъ словацкомъ языкѣ надо было выдержать упорную борьбу со словацкими консерваторами и чехами, и Г. много способствовалъ окончательной побѣдѣ мѣстнаго нарѣчія. Во время Венгерскаго возстанія Г. стоялъ на сторонѣ австрійскаго правительства. Оставивъ Венгрію, онъ издалъ книгу: «Der Slowak. Beiträge zur Beleuchtung der slawischen Frage in Ungarn» (Прага, 1848); за его голову Кошутъ назначилъ цѣну. Въ это же самое время Г. разсорился со Штуромъ и отдалился отъ литер. движенія. Послѣ изданія церковнаго патента 1859 г., Г. опять велъ упорную борьбу съ мадьярской партіей по церк. вопросу. *И. Л.*

Годжкинсонъ (Eaton Hodgkinson)—англійскій инженеръ и механикъ (1789—1861). Получилъ классическое образованіе съ цѣлью приготовленія къ духовному званію; но затѣмъ, чувствуя особую склонность къ математикѣ и физикѣ, поступилъ въ ученики къ знаменитому тогда физику Дальтону. Въ 1822 г. Г. предпринялъ цѣлый рядъ работъ по теоретической разработкѣ разныхъ отдѣловъ инженернаго дѣла, при чемъ онъ производилъ обширные опыты надъ сопротивленіемъ матеріаловъ въ мастерскихъ машиностроительнаго завода Ли (впослѣдствіи Ферберна и Ли). Кромѣ того, Г. участвовалъ тогда въ вычисленіяхъ при проектированіи нѣкоторыхъ большихъ мостовъ въ Англіи, между прочимъ, Конвейскаго моста и знаменитаго моста Британія (Britannia Tubular Bridge). Въ 1847 г. Г. приглашенъ былъ профессоромъ теоретической части инженернаго искусства въ лондонскій университетъ. Полная біографія Г. напечатана въ «Proceeding of the Royal Society of London», Т. XII. Главныя научныя заслуги Г. относятся къ области сопротивленія матеріаловъ (строительной механикѣ), при чемъ его работы особенно цѣнны тѣмъ, что онъ подкрѣплялъ ихъ превосходными практическими испытаніями. Успѣху его дѣятельности способствовало еще то обстоятельство, что онъ долгое время состоялъ членомъ «Королевской коммиссіи для изслѣдованія чугуна и сварочнаго желѣза и условій ихъ примѣненія при постройкѣ желѣзныхъ дорогъ», что дало ему возможность осуществить систематическій рядъ опытовъ, направленныхъ къ выясненію механическихъ свойствъ этихъ металловъ при сопротивленіи ихъ раздробленію и разрыву. Труды Г., весьма цѣнные еще для настоящаго времени, напечатаны въ слѣдующихъ изданіяхъ: «Manchester Memoirs» за 1831 г. (рядъ статей о цѣпныхъ мостахъ и сопротивленіи желѣза разрыву); «Report of the fifth and seventh meeting of the Brit. assoc. for the advancement of science» (1835 и 1838 гг., о сопротивленіи раздробленію чугуна разныхъ способовъ производства); «Philosophical transactions of the Royal Society of London (1840 и 1857 гг., о различныхъ опытахъ надъ крѣпостью металловъ). Исходя изъ доказаннаго опытами факта, что чугунъ сопротивляется раздробленію лучше нежели разрыву, Г. дошелъ до результата, что наиболѣе выгодное сѣченіе чугунной балки есть несимметричная форма, а именно для одинаковаго сопротивленія разрыву и раздробленію изгибаемой чугунной балки двутавроваго сѣченія головка должна быть уже и выше, нежели пята, и площади обѣихъ частей сѣченія должны относиться, какъ 6:1. При нынѣ употребительныхъ разсчетахъ чугунныхъ балокъ берутъ за основаніе отношеніе предѣловъ упругости, а не временныхъ сопротивленій, какъ дѣлалъ Г. (см. Сопротивленіе матеріаловъ). Еще большее значеніе сохранили изслѣдованія Г. и введенныя имъ формулы для разсчета сопротивленія желѣзныхъ и чугунныхъ колоннъ, хотя по этой части теорія и въ настоящее время еще недостаточно разработана. См. Колонны,—сопротивленіе ихъ. *А. Т.*

Годзиковскій жел.-щелочной **источникъ**, съ t° 7°Р, Радомской губ., Опочнинскаго уѣзда. Кромѣ углекислыхъ щелочей, воды содержатъ углекислую закись желѣза и известь. Употребляется внутрь и въ видѣ подогрѣтыхъ ваннъ.

Hodie mihi, cras tibi—«сегодня мнѣ, завтра тебѣ», ново-латинская пословица, указывающая на измѣнчивость счастья.

Годинъ (Amélie Godin)—псевдонимъ нѣмецкой романистки Амаліи Линцъ (см.).

Годицъ-Росвальде (Альбертъ Іосифъ Hoditz-Rosswalde, 1706—78)—графъ, любитель искусствъ. Устроенный имъ въ его имѣніи Росвальде (въ Силезіи) садъ и собранныя тамъ коллекціи пользовались большою извѣстностью. Все свое состояніе (5 мил.) онъ растратилъ на разныя фантастическія выдумки (напр., его крестьяне были одѣты аркадскими пастушками и т. п.). Фридрихъ Вел., посѣщавшій его въ Росвальде и переписывавшійся съ нимъ, призвалъ его въ Потсдамъ и назначилъ ему пенсію.

Годлевскій (Мстиславъ)—польскій публицистъ; бывшій редакторъ «Niwy», теперь «Słowa».

Годлевскій (Стефанъ Godlewski) — польскій юристъ, издалъ «Zbiór Praw Królewstwa polskiego» (въ 34 т., 1871—88).

Годмезе-Вашаргель (мадьярск. Hódmezö-Vasárhely)—городъ въ Венгріи, въ Чонградскомъ комитатѣ, при оз. Гольдъ-Годошъ. Болѣе 50000 жит., преимущественно мадьяръ. Большая торговля скотомъ, оживленная промышленность.

Годо (Antoine Godeau) — франц. поэтъ (1605 — 1672); былъ въ числѣ первыхъ членовъ французской академіи. Кромѣ академическихъ работъ по словарю франц. яз., Г. занимался сочиненіемъ галантныхъ стихотвореній въ духѣ отеля Рамбулье, въ которомъ онъ пользовался большимъ успѣхомъ; ему было тамъ присвоено прозвище: «Nain de Julie» (карликъ Юліи Рамбулье). Въ 1636 г. Ришелье сдѣлалъ его епископомъ грасскимъ, послѣ чего Г. замѣнилъ сочиненіе мадригаловъ писаніемъ псалмовъ. Извѣстность Г., довольно большая при жизни, исчезла, когда прошелъ въ французской литературѣ культъ вычурной салонной поэзіи; поэзія его представляетъ лишь историческій интересъ, какъ образчикъ «преціознаго» (précieux) стиля. Г., вмѣстѣ съ его товарищами по основанію академіи, остроумно осмѣянъ Saint-Evremond, въ «Comédie des académistes». Сочиненія Г.: «Oeuvres poétiques» (1660—63), «Paraphrase des épitres canoniques» (1640), «Discours sur les oeuvres de Malherbe» (1629) и др. *З. В.*

Годовиковъ (Иванъ Ѳедоровичъ) — писатель-археол. (1807—78), служилъ по вѣдомству путей сообщенія. Оставилъ очень важный въ археологическомъ отношеніи трудъ: «Описаніе и изображеніе древностей Псковской губ.», напечатанный псковскимъ археологическимъ обществомъ въ 1880—82 гг.

Годографъ (Hodograph).—Скорость движущейся точки есть *векторіальная величина* (см. Векторъ, т. V, стр. 742), изображаемая длиною, откладываемою отъ положенія движущейся точки по направленію движенія и заключающею въ себѣ столько единицъ длины и частей ея, сколько въ изображаемой скорости заключается единицъ скорости и частей ея. Чтобы составить наглядное представленіе объ измѣненіи величины и направленія скорости при какомъ-либо криволинейномъ движеніи точки, Гамильтонъ (т. VIII, стр. 71) предложилъ строить вспомогательную кривую, названную имъ *Г. скорости*; эта кривая образуется оконечностями векторовъ, изображающихъ скорости, *отложенныхъ отъ одной и той же неподвижной точки*, напр. отъ начала координатъ.

Возьмемъ, напр., движеніе тяжелой матеріальной точки въ средѣ, сопротивленіе которой движенію пропорціонально скорости. Это движеніе выражается уравненіями:

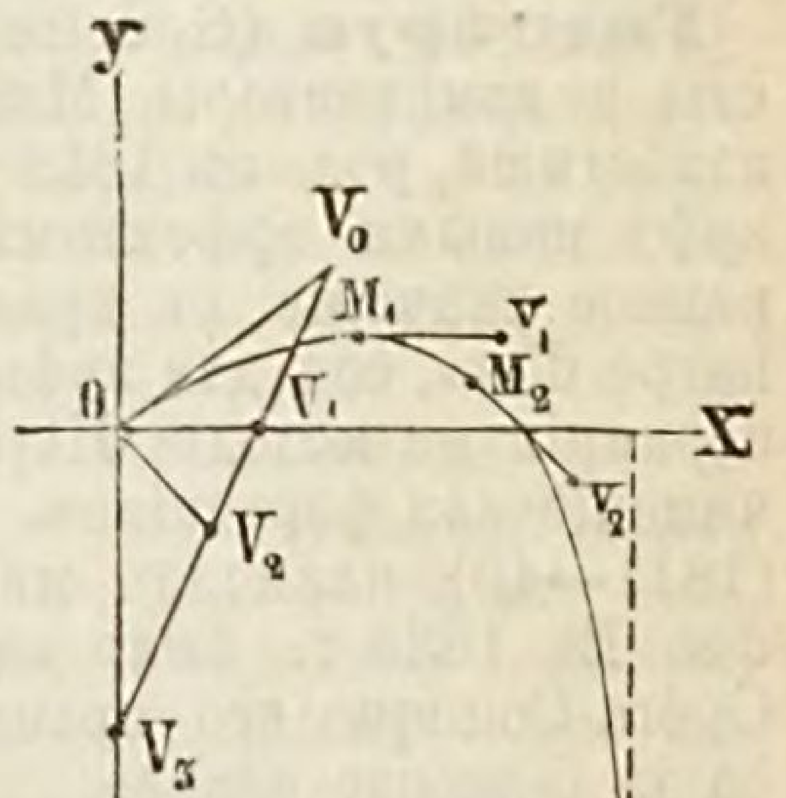
$$x = \frac{\alpha}{k}(1-f),$$

$$y = -\frac{g}{k}t + \frac{1}{k}\left(\beta + \frac{g}{k}\right)(1-f),$$

гдѣ

$$f = e^{-kt},$$

α и β—проекціи начальной скорости v_0 на оси X-овъ и Y-овъ, g — ускореніе силы тяжести, дѣйствующей по направленію отрицательной оси Y-въ, k—коэффиціентъ сопротивленія среды. На прилагаемомъ чертежѣ изображены: траекторія движущейся точки и Г. скорости.

Траекторія, начинаясь въ точкѣ O, имѣетъ наивысшую точку въ M_1, гдѣ скорость параллельна оси X-овъ; затѣмъ, опускаясь къ оси X-овъ, она наконецъ пересѣкаетъ эту ось и послѣ того ассимптотически приближается къ означенной прерывною чертою прямой, параллельной отрицательной оси Y-овъ. Г скорости есть прямая V_0V_3, начинающаяся въ точкѣ V_0—концѣ вектора OV_0, изображающаго начальную скорость v_0, и кончающаяся въ точкѣ V_3—концѣ вектора OV_3, изображающаго скорость $\frac{g}{k}$, къ которой приближается скорость движущейся точки по мѣрѣ возрастанія t до безконечности. По мѣрѣ того, какъ движущаяся точка описываетъ траекторію, точка описывающая Г. непрерывно перемѣщается отъ V_0 къ V_3. Радіусъ векторъ OV_1 изображаетъ скорость v_1 въ наивысшей точкѣ траекторіи, радіусъ векторъ OV_2 — скорость въ точкѣ M_2, гдѣ касательная параллельна OV_2 и т. д.

Скорость точки, описывающей Г., опредѣляетъ величину и направленіе ускоренія движущейся точки (см. Ускореніе). Способъ построенія Г. примѣняется въ механикѣ для различныхъ цѣлей и къ другимъ непрерывно измѣняющимся съ теченіемъ времени векто-

ріальнымъ величинамъ. Таковы Г.: угловой скорости, главнаго момента количествъ движеній и проч. *Д. Б.*

Годой (донъ-Мануэль) — см. Алькудія (т. I, 536).

Годоленъ (Pierre de Godolin или Goudouli) — лангедокскій поэтъ (1579 — 1649). Писалъ на своемъ діалектѣ (langue d'oc) любовныя поэмы, идилліи, оды и тонкія эпиграммы, въ которыхъ подражалъ Пиндару и Горацію. Лучшимъ его произведеніемъ признается ода на смерть Генриха IV. Многія изъ поэмъ Г. переводились на испанскій и итальянскій языки, и авторъ, несмотря на свою напыщенность и аффектацію, считался однимъ изъ лучшихъ поэтовъ своей эпохи. Кромѣ старыхъ изданій сочин. Г. (Тулуза, 1648 и 1693) существуютъ новыя изд. Cayla и Paul (Тулуза, 1843 и 1853).

Годолія—сынъ Ахикама, жившій во времена плѣна Вавилонскаго. Поставленный со стороны вавилонянъ правителемъ Іудеи, онъ съумѣлъ успокоить народъ и водворить порядокъ. Многіе іудеи, разбѣжавшіеся по сосѣднимъ странамъ и пустынямъ, вновь стали возвращаться на родину; къ ихъ числу принадлежалъ пророкъ Іеремія. Управленіе Г. было непродолжительно; онъ палъ жертвою вражды сосѣдняго моавитскаго царька Ваалиса, подославшаго къ нему убійцу Измаила (Іерем., гл. XL и XLI). Въ память этого событія установленъ былъ особый постъ, который и теперь значится въ еврейскомъ календарѣ подъ 3 числомъ мѣсяца Тишри. *А. Л.*

Годольфинъ (Godolphin)—англ. дворян. фамилія, жившая въ Корнваллисѣ еще при завоеваніи Англіи норманнами. Извѣстны: 1) *Джонъ Г.* (1617—78), бывшій при Кромвеллѣ судьей адмиралтейства и написавшій, между прочимъ, трактатъ о морскомъ правѣ. 2) *Сидней*, графъ Г.—госуд. дѣятель, внучатный племянникъ предыдущаго. Состоялъ пажемъ при дворѣ Карла II, у котораго былъ въ большой милости. Выбранный членомъ парламента, Г. скоро сталъ авторитетомъ по финансовымъ вопросамъ. Въ 1678 г. онъ былъ посланникомъ въ Голландіи; въ 1684 г. назначенъ государственнымъ секретаремъ и первымъ лордомъ казначейства и получилъ званіе пэра. При Іаковѣ II Г. также пользовался большимъ вліяніемъ. Хотя онъ, послѣ удаленія Іакова изъ Лондона, высказывался въ парламентѣ противъ Вильгельма, послѣдній, вступивъ на престолъ, оставилъ его во главѣ финансоваго управленія и Г. скоро пріобрѣлъ его довѣріе. Получивъ въ 1696 г. отставку, вслѣдствіе перехваченной переписки его съ приверженцами Іакова, Г. при Аннѣ снова (1701) занялъ свои прежнія должности и, благодаря дружбѣ съ Мальборо, имѣлъ огромное вліяніе на британскую политику. Въ 1706 г. онъ получилъ титулъ графа. Паденіе Мальборо повлекло за собой и отставку Г., въ 1710 г. Пользуясь, какъ финансистъ, заслуженной славой, Г. не имѣлъ никакого опредѣленнаго политическаго направленія. Ум. въ 1712 г. Титулъ графа Г. угасъ въ 1766 г., но есть еще бароны Г.

Годомаръ—братъ Гундобальда и Годегизила, послѣ смерти своего отца, бургундскаго короля Гундіоха (въ 473 г.), получилъ въ удѣлъ Дофинэ. Онъ соединился съ другимъ своимъ братомъ Хильперикомъ противъ Гундобальда, былъ осажденъ послѣднимъ въ Вьеннѣ, и, по взятіи города, погибъ, вмѣстѣ съ двумя сыновьями.

Годомаръ – 6-й и послѣдній король бургундскій, второй сынъ Гундобальда. Вступивъ на престолъ послѣ смерти своего брата Сигизмунда, онъ въ 524 г. побѣдилъ франковъ, но въ 532 г. подвергся нашествію Клотаря и Хильдеберта, которые захватили Отенъ, а потомъ и Вьенну. Дальнѣйшая судьба Г. неизвѣстна.

Годонинъ (чешск. Hodonin, нѣм. Göding) —ꝉ. въ Моравіи, на р. Моравѣ (вблизи венгерской границы); заводы сахарный и солодовенный, фабрики; табачная и хлопчатобумажная паровая мельница. Жит. болѣе 6500. Близъ гор. каменноугольныя копи, сахарные и стеклянные заводы. Въ окрестностяхъ ежегодно большія придворныя охоты.

Годореби—гора въ Маломъ Кавказскомъ хребтѣ, Кутаисской губ., Ахалцыхскаго у., близъ горы Абула. Высота 10470 фт. по баром. измѣр. Абиха. Г.—потухшій вулканъ.

Годри (Альбертъ Gaudry), род. въ 1827 г., извѣстный франц. палеонтологъ, проф. и завѣдующій палеонтологическимъ отдѣломъ «Musée d'Histoire Naturelle» въ Парижѣ, членъ франц. акд. наукъ. Пріобрѣлъ заслуженную извѣстность своими работами о вымершихъ позвоночныхъ, преимущественно млекопитающихъ третичнаго періода Франціи и Греціи. Изъ многочисленныхъ трудовъ Г. наиболѣе выдающіеся: «Les animaux fossiles et la géologie de l'Attique» (П., 1862—67); «Les enchaînements de monde animal» (П., 1877—1883); «Les ancêtres des nos animaux» (П., 1888) и др. *Б. П.*

Годронъ (Dominique-Alexandre Godron)—французскій ботаникъ (1807—1872). Главнѣйшія сочиненія его: «Monographie des Rubus, qui croissent naturellement aux environs de Nancy» (1843); «Flore de Lorraine» (1843—44 и 1857); «Essai sur la géogr. botan. de Lorraine» (1862); «Recherches expérimentales sur l'hybridité dans le régne végétale» (1863). *Г. Т.*

God save the King или **the Queen** (Боже храни короля или королеву) — англійскій національный гимнъ, сочиненный англійскимъ композиторомъ Генрихомъ Кэри (H. Carey). Этотъ гимнъ приписывается многими Генделю, а въ сборникѣ гимновъ Щуровскаго, составленномъ по оффиціальнымъ источникамъ, онъ обозначенъ какъ произведеніе Люлли. Знаменитый піанистъ Александръ Дрейшокъ написалъ на этотъ гимнъ блестящую варьяцію для одной лѣвой руки, подъ заглавіемъ: «Grande variation sur l'air God save the Queen, pour la main gauche seule». До того какъ Львовъ написалъ «Боже царя храни», G. s. t. k. былъ и русскимъ гимномъ. *М. П.*

Годунова (Ирина Никитична) — сестра Ѳеодора Никитича Романова, впослѣдствіи патр. Филарета. И. Н. выдана была за окольничаго Ив. Ив. Годунова еще до опалы Ро-

мановыхъ, т. е. до 1601 г., и только одна изъ всѣхъ Романовыхъ, какъ родственница, была пощажена царемъ Борисомъ. См. «Латух. степ. кн.» у Карамз. (по изд. Эйнерлинга) XI, пр. 475; «Др. росс. вивліоѳ.» Новикова XX, 84; «Собр. гос. гр. и догов.» III, № 72; Родосл. «Русск. Стар.» II, № 69; «Опис. Новоспасск. м-ря»; Карамз. XI, пр. 144. *А. Э.*

Годуново—с. Александровскаго у., Владимірской губ. Было помѣстьемъ Бориса Ѳедоровича Годунова. Въ каменной церкви села есть нѣсколько древнихъ иконъ, Евангеліе 1679 г., нѣсколько книгъ XVII в. Ср. Н. С. Строміловъ, «С. Годуново» (въ «Ежегодникѣ Влад. губ.», т. IV). *А. С.*

Годуновы—цари, см. Борисъ Г. и Ѳеодоръ Г.

Годуновы—русскій угасшій дворянскій родъ, происходящій, по сказаніямъ древнихъ родословцевъ, отъ мурзы Чета, выѣхавшаго изъ Орды въ Москву, принявшаго крещеніе, съ именемъ Захарія, и выстроившаго въ Костромѣ Ипатьевскій монастырь. Впервые фамилія Г. попадается въ Разрядахъ въ 1515 г., въ лицѣ воеводы Василія Григорьевича Г.— Изъ рода Г. было 2 царя, 1 бояринъ и дворецкій, 2 конюшихъ, 4 бояръ, 7 окольничихъ, 2 думныхъ дьяка и 1 кравчій. Послѣ воцареція дома Романовыхъ Г. служили стольниками и московскими дворянами. Родъ Г. прекратился въ началѣ XVIII в., со смертью стольника Григорія Петровича Г. Родословіе Г., составленное Г. И. Студенкинымъ, помѣщено во II томѣ «Русской родосл. книги» (изд. «Русской Старины»). *В. Р.*

Изъ Г. извѣстны: 1) *Матвѣй Михайловичъ;* въ 1598 г. ходилъ съ Борисомъ къ Серпухову противъ татаръ; въ 1604 г. получилъ санъ боярина. При царѣ Михаилѣ былъ воеводой въ Тобольскѣ. 2) *Григорій Васильевичъ*, дворецкій и бояринъ съ 1584 г.; вѣдая дворцовый приказъ, увеличилъ поступленіе доходовъ въ царскую казну. 3) *Иванъ Ивановичъ*, воевода; въ 1610 г., попавшись въ плѣнъ самозванцу, онъ сброшенъ былъ въ Калугѣ съ башни, но остался живъ; брошенный въ рѣку, онъ ухватился за лодку, но приверженецъ самозванца, Михаилъ Бутурлинъ, отсѣкъ ему руку, и И. И., на глазахъ своей жены, потонулъ. 4) *Никита Васильевичъ* (Годуновъ - Асановъ), окольничій съ 1600 г.: въ 1589—91 гг. былъ воеводой въ Бѣлевѣ; въ 1614 г. сидѣлъ въ тюрьмѣ за споръ о мѣстничествѣ съ Морозовымъ. Въ 1618 г., при нашествіи польскаго королевича Владислава, ему поручено было защищать московскія укрѣпленія отъ Арбатскихъ воротъ до Никитскихъ, а въ 1619 г. онъ посланъ былъ намѣстникомъ въ Кострому. Умеръ въ 1622 г. 5) *Семенъ Никитичъ*, бояринъ и воевода, въ 1600 г. пособлялъ царю Борису въ обвиненіи Романовыхъ за ихъ, будто бы, злоумышленія на жизнь государя. Въ 1604 г. ѣздилъ въ Астрахань и обязалъ ногайскаго князя Иштерека вѣрно служить Россіи. По низверженіи съ престола Борисова сына Ѳеодора, С. Н. былъ задушенъ въ Переяславлѣ. — 6) *Петръ Ивановичъ*, стольникъ и воевода; въ 1650 г. спорилъ о мѣстничествѣ съ Одоевскимъ и Шереметевыми. Въ 1654 — 1656 гг. ходилъ подъ Смоленскъ въ званіи есаула государева полка. Будучи воеводой въ Тобольскѣ, отдавалъ на откупъ зернь и карты, но по государеву указу долженъ былъ отмѣнить этотъ откупъ.— 7) *Степанъ Васильевичъ*, бояринъ и воевода, въ 1573 г. былъ воеводой въ Феллинѣ, а въ 1576 г., въ санѣ окольничаго, ходилъ съ государемъ въ Ливонію; въ 1586 г. съ кн. Ѳ. М. Троекуровымъ и дьякомъ Щелкаловымъ былъ отправленъ на сеймъ въ Варшаву, гдѣ долженъ былъ отстаивать интересы царя Ѳеодора Ивановича, какъ одного изъ намѣченныхъ польской радой претендентовъ въ польскіе короли. Въ 1592 г. С. В., вмѣстѣ съ кн. Мстиславскимъ, Трубецкими и братомъ Иваномъ, посланъ былъ въ Финляндію, гдѣ русскія войска выжгли нѣсколько селеній и городовъ и захватили нѣсколько тысячъ плѣнныхъ. При Лжедимитріи посланъ былъ въ Сибирь на воеводство, гдѣ былъ и при царѣ В. И. Шуйскомъ. См.: 1) «Ак. Ист.» III, 187; «Русск. ист. библ.» II, 351; «Ак. Арх. Эксп.» II, 42; «Др. росс. вивліоѳ.» Новикова, XX, 67, 70 и 84; Карамз. (по изд. Эйнерлинга) X, пр. 315; Родосл. «Русск. Старины», II, № 63. 2) «Никон. лѣт.» VIII, 21; «Ак. Арх. Эксп.» I, 408; «Дополн. къ Ак. Ист.» II, 195, 394—5; Карамз. X, 13, 15, 76, 88, пр. 26; Діевъ, «Описаніе Ипат. м-ря», 22, 23; Платоновъ, «Древне-русск. сказан. и повѣсти о смутн. врем.» 267; 3) «Никон. лѣт.» VIII, 76; «Ак. Ист.» II, 357, 417; «Латух. степен. кн.» у Карамз. XII, пр. 475; Маржеретъ, Беръ и Паерле въ «Сказ. иностранцевъ о Димитріи Самозванцѣ», изд. Устрялова; «Русск. ист. библ.» I, 86; 4) «Ак. Ист.» II, 67; «Доп. къ нимъ» I, 270, 274, II, 209, 220; «Собр. гос. гр. и д.» III, №№ 24, 40 и 45; «Разряды» у Карамз. IX, пр. 554,—X, пр. 315, 5) «Ак. Ист.» II, 41; «Ак. Арх. Эксп.» II, 42, 214; «Русск. истор. библ.» I, 380; «Разряды» у Карамз., XI, пр. 25, 70 и 345; 5) «Дополн. къ Акад. Ист.» тт. V, VI и VIII; «Дворц. разряды» III, 153—5; Родосл. «Русск. Стар.» II, № 65; «Алфав. указ. къ бояр. кн. Иванова», и 7) «Ак. Арх. Эксп.» II, 42; «Ак. Ист.» II, 14; «Разряды въ Синб. сбор.», «Дѣла польск.» у Карамз. X, пр. 160; 418, - XI, пр. 11. *А. Э.*

Годтаабъ (Godthaab)— древнѣйшая датская колонія въ Гренландіи, основ. въ 1721 г.; окрестности богаты остатками скандинавскихъ построекъ. 946 жит. Хорошая гавань. Вблизи гернгутерскія поселенія Ней-Гернгутъ и Лихтенфельсъ. Типографія въ Г. напечатала много соч. на гренландскомъ яз.

Годшамъ (Godscham) — страна въ Амгарѣ, граничитъ на С съ Агомедеромъ и Бегемедоромъ, на З съ Дамотомъ и орошается на Ю и В р. Абаемъ. Мало населена; хорошія пастбища. Была часто причиной раздоровъ между Абессиніей и племенами Галла. Владѣтель Г. (король Текла Гайманотъ)—вассалъ Абессиніи.

Годшебъ (Godscheb) — значительная и мало изслѣдованная рѣка въ вост. Африкѣ къ Ю отъ абессинской области Шоа; начинается въ области Гумару и есть, вѣроятно, притокъ р. Джуба, впадающей въ Индійскій океанъ. Ср. Cecchi, «Da Zeila alle frontiere del Caffa» (Римъ, 1886).

Годъ—мѣра времени, т. н. промежутокъ времени, въ теченіе котораго земля совершаетъ полный оборотъ около солнца, по своей орбитѣ. Такъ какъ на этой орбитѣ существуетъ нѣсколько точекъ, отъ которыхъ въ разныхъ случаяхъ всего удобнѣе считать начало Г. и точки эти, отъ дѣйствія возмущеній (см.), не остаются неподвижными, то въ астрономіи различаютъ: 1) *Звѣздный Г.* — промежутокъ времени, послѣ котораго земля возвращается къ тому же положенію относительно звѣздъ; онъ равенъ 365,2563 дней или $365^{д.}\ 6^{ч.}\ 9^{м.}\ 8,^{с}97$. 2) *Аномалистическій Г.*— послѣ котораго земля возвращается къ перигелію или точкѣ орбиты, ближайшей къ солнцу; онъ равенъ 365,2596 дней или $365^{д.}\ 6^{ч.}\ 13^{м.}\ 48,^{с.}09$. 3) *Тропическій Г.*—послѣ котораго земля возвращается къ точкѣ весенняго равноденствія; онъ равенъ 365,2422 дней или $365^{д.}\ 5^{ч.}\ 48^{м.}\ 45,^{с.}31$. Изъ этихъ трехъ разныхъ Г. только одинъ звѣздный Г.—величина постоянная, прочіе мѣняются: напр., тропическій Г. въ настоящее время непрерывно уменьшается, такъ что нынѣ онъ на 12 секундъ корче чѣмъ 2000 лѣтъ тому назадъ. Кромѣ того, извѣстны еще: *Лунный Г.*, равный 12-ти синодическимъ оборотамъ луны (около 354 дн.), и *Великій* или *Платоническій Г.*, обнимающій промежутокъ въ 26000 лѣтъ, послѣ котораго самая точка весенняго равноденствія возвращается къ той же точкѣ неба. Въ обыденной жизни всего важнѣе Г. тропическій, съ которымъ связаны перемѣны временъ Г. Для удобства счета необходимо, однако, чтобы начало Г. совпадало съ началомъ сутокъ, т. е. чтобы Г. имѣлъ цѣлое число сутокъ, а такъ какъ тропическій Г. равенъ въ дѣйствительности 365,2422 суткамъ, то такъ называемый *гражданскій Г.*, употребляемый въ гражданскомъ быту, состоитъ обыкновенно изъ годовъ въ 365 и 366 сутокъ, слѣдующихъ въ извѣстной послѣдовательности. Отъ установленія той или другой послѣдовательности въ чередованіи Г. по 365 и 366 сутокъ происходятъ различныя системы счета времени, именуемыя *календарями* (см.). Въ принятомъ въ Россіи старомъ стилѣ послѣ трехъ лѣтъ по 365 сутокъ (*простой Г.*) слѣдуетъ одинъ въ 366 (*высокосный Г.*); другими словами, средняя длина гражданскаго Г. принята въ 365,25 сутокъ, что болѣе истиннаго на 0,0078 сутокъ. Въ новомъ стилѣ, употребляемомъ въ Западной Европѣ, Америкѣ и европейскихъ колоніяхъ, послѣдовательность Г. та же, но въ каждыя 400 лѣтъ выбрасываются три высокосныхъ Г., такъ что средняя длина гражданскаго Г. равна 365,2425 сутокъ, что длиннѣе тропическаго Г. всего на 0,0003 сутокъ. Начало Г. считается нынѣ обыкновенно съ полночи на 1-е января; но прежде, въ разныхъ странахъ, начало Г. считалось различно: со дня Рождества Христова, съ 1-го марта, съ 1-го сентября и даже съ праздника Св. Пасхи, что вело къ путаницѣ въ хронологіи. *В. В. В.*

Годъ, по древн. *лѣто*. Въ древности у насъ гражданскій Г. начинался съ 1 марта, а церковный съ 1 сентября; но съ XV в. стали числить и гражданскій Г. съ индикта, т. е. съ 1 сентября, согласно съ церковнымъ счисленіемъ; цифра мартовскаго года предупреждаетъ ту же цифру сентябрьскаго полугодомъ. Мартовскій годъ доселѣ есть пасхальный, по которому высчитываются всѣ пасхальные термины. Какой Г. существовалъ въ Руси до принятія ею христіанства, доселѣ не опредѣлено; однакожъ, нѣкоторыя данныя позволяютъ заключить, что русскій языческій Г. состоялъ не менѣе, какъ изъ 13 мѣсяцевъ, каковы: Изокъ, Червень, Заревъ, Рюенъ, Листопадъ, Груденъ, Студеный, Просинецъ, Сѣченъ, Снѣжнъ, Сухый, Березозолъ, Травенъ; каждый мѣсяцъ состоялъ, повидимому, изъ 27 дней. *Прзр.*

Годъ. 2) *Сѣмянной* — Г. обильнаго урожая сѣмянъ у лѣсныхъ древесныхъ породъ, произрастающихъ въ полныхъ, вполнѣ сомкнутыхъ, насажденіяхъ, наступающій чрезъ извѣстные періоды времени, въ зависимости отъ древесной породы, климата, почвы, возраста насажденій и проч. Почти *ежегодно* бываетъ сѣмянной Г. у березы, ильмовъ, кленовъ, липы и ясеня; чрезъ *2—3 года* — у граба и веймутовой сосны; *3—4 года* — у дуба, орѣшника и черной ольхи; *3—7 лѣтъ* — у сосны и сибирскаго кедра; *5 лѣтъ* — у ели; *6—8 лѣтъ* — у пихты; *7—10 лѣтъ* — у лиственницы и чрезъ *10 лѣтъ* — у бука. Наступленіе сѣмянного Г. весьма важно не только при естественномъ возобновленіи лѣсонасажденій сѣмянными рубками, но и при искусственномъ, для успѣшнаго сбора необходимыхъ сѣмянъ. Урожаи сѣмянъ въ несѣмянные Г. выражаются обыкновенно въ видѣ дроби или части сѣмянного Г., принятаго за единицу.—2) *Хозяйственный*, имѣющій важное вліяніе на организацію отчетности и счетоводства въ хозяйствѣ, всегда бываетъ одинаковой продолжительности съ гражданскимъ Г., но иногда отличается отъ него только по времени начала; такъ въ сельскомъ хозяйствѣ лучше всего начинать его, по мнѣнію однихъ хозяевъ, съ 1 января, другихъ — съ наступленіемъ весны — 1 марта или 1 апрѣля, третьихъ — съ половины іюня, т. е. между окончаніемъ яровыхъ посѣвовъ и началомъ косовицы и жатвы, и, наконецъ, нѣкоторые хозяева предпочитаютъ начинать хозяйственный Г. съ прекращеніемъ всѣхъ работъ по уборкѣ сельскохозяйственныхъ продуктовъ — 1 октября. Это различіе сроковъ для начала хозяйственнаго Г. обусловливается мѣстными условіями, подъ непосредственнымъ вліяніемъ которыхъ ведется хозяйство. Точно также и въ лѣсномъ хозяйствѣ началомъ хозяйственнаго Г. считается преимущественно 1 янв., хотя прежде у насъ признавалось 1 сент.—начало главнаго лѣсного пользованія, или рубки лѣса. *В. С.*

Гоеркеръ—общество лезгинскаго племени; живетъ въ Дагестанѣ, по правому берегу р. Аварское-Койсу, въ неприступныхъ горныхъ ущельяхъ. Ихъ около 5000.

Гоесъ (Даміаго де Goes; 1501—1573)—извѣстный португальскій дипломатъ и историкъ. Воспитанный при дворѣ короля Мануеля, исполнялъ при Іоаннѣ III различныя миссіи во Фландріи, Даніи, Швеціи, былъ и въ

Вильнѣ, при дворѣ польскаго короля Сигизмунда; потомъ долго жилъ въ Италіи и Фландріи; состоялъ королевскимъ исторіографомъ и завѣдующимъ архивами. Послѣ мирной 30-лѣтней научной дѣятельности, онъ былъ, по проискамъ инквизиціи, заточенъ въ монастырь, гдѣ и найденъ мертвымъ. Его соч.: «Deploratio lappianae gentis» (1520); «Fides, religio moresque Aethiopum» (1541); «Commentarii rerum gestarum in India» (1539); «Chronica de Dom Manoel» (нов. изд. 1619 и 1749); «Chronica de principe Dom João» (1567 и 1724).

Гозалъ-меэръ—хребетъ въ Дагестанѣ, продолженіе хребта Яби-меэръ. Идетъ близъ праваго берега рѣки Джурмутъ-чай, снабжая ее многочисленными, но небольшими по длинѣ притоками. *Н. К.*

Гозанъ (Gozan, Guzanuu)—ассир. провинція въ Месопотаміи, намѣстникъ которой былъ въ вассальныхъ отношеніяхъ къ царю и имѣлъ право быть эпонимомъ. Въ смутное время Ассурдана III здѣсь было возстаніе въ 759 г., подавленное чрезъ годъ. *Б. Т.*

Гозвинскій (Θеодоръ Касьяновичъ)—русскій переводчикъ XVII в. Ему принадлежитъ первый переводъ басенъ Эзопа, сдѣланный въ 1608 г.; здѣсь, кромѣ басенъ, помѣщена и Планудова біографія Эзопа. Переводъ Г. находится въ рукописи конца XVIII в. въ Публ. библ. Этотъ же Г. перевелъ «Тропникъ» Иннокентія, папы римскаго (въ «Румянц. Сборн.» № 367). Личность переводчика опредѣляется въ заключеніи этой книги такимъ образомъ: «Лѣта 7117 (1609), мѣсяца іюля въ 11 день перевелъ сію книгу съ польскаго языка на русскій языкъ Θеодоръ Касяновъ сынъ Гозвинъскій, греческихъ словъ и польскихъ переводчикъ». Ср. Пыпинъ, «Очеркъ лит. ист. стар. повѣстей». *И. Л.*

Гоземаннъ (Andreas Hosemann) — см. Осіандеръ.

Гозенъ—см. Гесемъ (VIII, 575).

Гозій—извѣстный учитель церкви, епископъ кордовскій, любимецъ императора Константина Великаго, который прибѣгалъ къ его посредничеству въ церковныхъ спорахъ, возникшихъ по поводу аріанства. Г. былъ иниціаторомъ Никейскаго собора (325). Предсѣдательствовалъ на соборѣ въ Сардахъ (343) и склонялъ принять Никейскій Символъ вѣры, но долженъ былъ въ 357 г. подписать Сирмійскій символъ. † въ 359 г.

Гозій (Станиславъ)—кардиналъ и еп. вармійскій, сынъ баденскаго выходца, род. въ 1504 г.; дѣтство провелъ въ Вильнѣ; учился въ краковскомъ унив., довершилъ свое образованіе въ унив. падуанскомъ и болонскомъ; въ 1538 г. назначенъ королевскимъ секретаремъ. Посвятивъ себя духовн. званію, Г., въ 1548 г., былъ назначенъ кульмскимъ, а въ 1551 г.—вармійскимъ епископомъ (въ польской Пруссіи), оба раза вопреки желаніямъ пруссаковъ, видѣвшихъ въ назначеніи епископа-поляка нарушеніе ихъ привилегій; въ обѣихъ епархіяхъ Г. вступилъ въ борьбу съ протестантствомъ (особенно въ Эльбингѣ), не прекращавшуюся уже до самой его смерти. Не принадлежа собственно къ составу польской церкви (гнѣзнен. архіепископіи), Г. всегда принималъ самое дѣятельное участіе въ ея дѣлахъ: являлся на ея провинціальные синоды, на Петриков. синодѣ 1551 г. составилъ для польскихъ епископовъ исповѣданіе вѣры, старался поддержать въ ихъ средѣ единодушіе и ревность въ борьбѣ съ протестантами и просилъ папу прислать въ Польшу нунція. Еще въ 1551 г. король и епископы избрали Г. своимъ представителемъ на Тридентскій соборъ (вторая сессія); въ 1558 г. самъ папа Павелъ IV, желая воспользоваться его совѣтами, вызвалъ его въ Римъ; въ 1560 г., по порученію Пія IV, онъ ѣздилъ нунціемъ въ Вѣну и склонилъ импер. Фердинанда I согласиться на возобновленіе собора. Въ 1561 г. Пій IV возвелъ Г. въ санъ кардинала и назначилъ его однимъ изъ пяти своихъ легатовъ на Тридентскомъ соборѣ, гдѣ онъ и явился самымъ ярымъ поборникомъ папскихъ плановъ и идей. По возвращеніи (1564) въ Вармію, Г. опять взялъ на себя роль главнаго руководителя польской іерархіи въ борьбѣ съ Реформаціей; добился, вмѣстѣ съ нунціемъ Коммендоне, принятія королемъ на Парчовскомъ сеймѣ (1564) опредѣленій Тридентскаго собора и изданія эдикта объ изгнаніи изъ Польши иновѣрцевъ-иностранцевъ; старался поддерживать всѣми средствами разногласія въ протестантскомъ лагерѣ; съ этою цѣлью на Люблинскомъ сеймѣ (1566) сильно противился потребованному протестантами изгнанію антитринитаріевъ изъ Польши, и, хотя эдиктъ объ этомъ изгнаніи изданъ былъ королемъ, настоялъ на объявленіи, что этимъ эдиктомъ не признается законность другихъ сектъ; постоянно стремился собрать въ одно разрозненныя силы польскаго католичества, въ особенности же помѣшать проекту созванія въ Польшѣ національнаго религіознаго собора, въ видахъ соглашенія съ протестантами,—проекту, весьма популярному среди умѣренныхъ католиковъ, имѣвшему на своей сторонѣ даже примаса Уханскаго, не разъ поднимавшемуся въ посольской избѣ; наконецъ, для бо́льшаго успѣха начавшейся уже въ Польшѣ католической реакціи, онъ призвалъ (1564) въ Вармію іезуитовъ, основавшихъ коллегію въ Брунсбергѣ, а его другъ Коммендоне тогда же выхлопоталъ королевскую грамоту (1565), разрѣшавшую іезуитамъ прибытіе и въ самую Польшу. Въ 1569 г. Г. уѣхалъ въ Римъ, но и оттуда продолжалъ направлять дѣйствія католической реакціи въ Польшѣ, главнымъ образомъ при посредствѣ іезуитовъ. Въ наступившее по смерти Сигизмунда-Августа безкоролевье (1572), Г. сперва держалъ сторону Генриха Анжуйскаго, а послѣ его бѣгства изъ Польши—имп. Максимиліана II, и лишь по смерти послѣдняго (1576) принесъ присягу въ вѣрности Стефану Баторію. Въ оба безкоролевья, ознаменовавшіяся сильной борьбой протестантовъ за свободу совѣсти, онъ старался воспрепятствовать принятію новоизбранными королями варш. религіозной конфедераціи 1573 г., гарантировавшей эту свободу, и даже послѣ данной королями присяги въ соблюденіи ея не переставалъ доказывать необязательность такой присяги, какъ вынужденной. Въ послѣдніе годы жизни Г. имѣлъ радость узнать, что польская катол. церковь, на петро-

ковскомъ синодѣ 1577 г., торжественно приняла тридентскія опредѣленія и прокляла варшавскую конфедерацію. Возведеный папою (1573) въ санъ Poenitentiarius Major, Г. ум. въ 1579 г. Кардиналъ Г. былъ однимъ изъ наиболѣе типическихъ представителей возрожденнаго католичества. Безупречная нравственная жизнь, глубокая религіозность, доходившая до энтузіазма, аскетическіе подвиги, изобрѣтательность въ средствахъ къ достиженію цѣли, вмѣстѣ съ общепризнанной тогда ученостью Г., какъ нельзя болѣе послужили ему въ его исторической роли главнаго вождя католической реакціи въ Польшѣ. Наиболѣе важное изъ его сочиненій: «Confessio fidei catholicae christiana» (см. о немъ «Хр. Чт.», 1885). Ср. Rescius, «Vita Hosii»; Eichhorn, «Der ermländische Bischof und Cardinal St. Hosius» (1854—1855); Жуковичъ, «Кардиналъ Гозій и польская церковь его времени» (1882). Письма Г. издаются краковскою акд. наукъ въ «Acta Historica».

П. Жуковичъ.

Гозія (Мартынъ Gosia, Goxia, Gosianus)—глоссаторъ, одинъ изъ «четырехъ докторовъ» болонскаго университета (см. IV, 303), обладавшій обширнымъ и глубокимъ знаніемъ римскихъ источниковъ; его называли copia legum. Интерпретировалъ по преимуществу мѣста источниковъ, содержащія ученіе объ aequitas, которую понималъ очень широко, отводя ей обширное поле приложенія въ юриспруденціи, чѣмъ вызвалъ противъ себя оппозицію Булгара, представителя консервативной вѣтви глоссаторовъ. Борьба повела къ раздѣленію глоссаторской школы на двѣ: гозіанцевъ и булгаріанцевъ, отстаивавшихъ тенденціи своихъ учителей. Г. происходилъ изъ благородной семьи Gosi въ Болоньѣ; въ источникахъ упоминается около 1154 г.; подробныхъ свѣдѣній о его жизни нѣтъ. Писалъ только глоссы, находящіяся во многихъ рукописяхъ и во всѣхъ отдѣлахъ Corpus jur. civ.; онѣ отмѣчаются иниціалами его M., Ma или M. G. О немъ см. Savigny, «Gesch. des R. R.» (IV, прил. 4) и Landsberg, «Die Glosse des Accursius».

В. Н.

Гозланъ (Léon Gozlan) — франц. романистъ и драматургъ (1803 — 1866). Изъ его многочисленныхъ романовъ болѣе извѣстны: «Le Notaire de Chantilly», «Les Méandres», «Aristide Froissard», «Les nuits du Père Lachaise». Написалъ много драмъ и водевилей; «La main droite et la main gauche», «Le lion empaillé», «Un cheveu blond» etc. Многіе романы его переведены на русскій яз.

Гойа (Hoya)—прежде независимое графство въ нынѣшней провинціи Ганноверъ; имѣло 2275 кв. км. и 125000 ж., дѣлилось на верхнее и нижнее графства; гл. г. Ніенбургъ. Земли графовъ Г., вымершихъ въ 1582 г., перешли къ линіямъ Вельфскаго дома. Ср. Hüne, «Geschichte der Grafen v. H.» (1832—42).

Гойацъ (Goyaz)—одна изъ внутреннихъ провинцій Бразиліи, занимаетъ 747311 кв. км.; почва плодородна, но мало воздѣлана; на возвышенностяхъ прекрасныя пастбища; орошается р. Токантинъ, Паранаиба и Парана. Въ южной, болѣе возвышенной части климатъ здоровый; въ сѣверной свирѣпствуютъ горячки. Населеніе (1882 г. — 211721) смѣшанное: негры, индѣйцы и бѣлые. Главное занятіе—скотоводство. Вакеро—обладатели большихъ стадъ —самый богатый классъ. Золотыя и алмазныя копи уже истощены, другія же минеральныя богатства (желѣзо, каменная соль) почти не тронуты. Пути сообщенія плохи; по Арагвайѣ и нижнему Токантину ходятъ небольшіе пароходы. Гл. г., того же имени (раньше Вилла-Боа), лежитъ на Ріо-Вермельо, притокѣ Арагвайи. 9100 жит.

Гойенъ (Янъ van Goyen)—голландскій пейзажистъ (1596—1656). Онъ жилъ въ эпоху освобожденія Голландіи отъ чужеземнаго ига и принадлежитъ къ числу первыхъ художниковъ, изображавшихъ природу во всей ея простотѣ и бывшій національнымъ въ пейзажѣ. Лейденъ, его родина, и Гага доставили ему достаточно сюжетовъ на всю его жизнь. Хотя и разсказываютъ нѣкоторые его біографы, что онъ провелъ въ молодости нѣкоторое время въ Парижѣ, но во Франціи любовь къ простому пейзажу была неизвѣстна, и не тамъ Г. усвоилъ себѣ направленіе. Въ своемъ отечествѣ онъ имѣлъ нѣсколькихъ учителей все на короткое время, и потому имъ мало обязанъ, за исключеніемъ Исаіи ванъ-де-Вельде, въ мастерской котораго Г. провелъ годъ. Сначала Г. писалъ голландскія деревни или окрестности съ ихъ растительностью, но потомъ почти исключительно изображалъ прибрежные виды, отводя большую часть картины небу и водѣ. Деревья и хижины или городскія строенія по пространственности играютъ вторую роль, но расположены очень живописно, также какъ и небольшія парусныя и гребныя суда съ фигурами рыбаковъ, кормчихъ и пассажировъ. Разнообразіе въ тонахъ картинъ Г. очень не велико, онѣ почти монотонны, такъ что иные критики приписываютъ времени исчезновеніе синихъ или голубыхъ, болѣе яркихъ тоновъ. При неизбѣжномъ измѣненіи красокъ въ картинахъ вообще, однако, полагаютъ, что Г. любилъ простоту колорита. Манера исполненія его заключалась въ очень легкомъ накладываніи красокъ, вслѣдствіе чего первая работа подмалевокъ во многихъ мѣстахъ проглядываетъ очевидно. При всей ограниченности палитры Г. гармонія его красокъ несомнѣнна; картины его пріятны и цѣнимы. Онъ написалъ очень много, но его трудъ и талантъ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ вознаграждались достойнымъ образомъ при его жизни, вслѣдствіе чего Г. долженъ былъ заниматься и посторонними дѣлами, въ томъ числѣ и торговлею тюльпанами. Теперь же всякое значительное собраніе картинъ голландской школы имѣетъ произведенія Г.: его картины, написанныя до 1630 г., ниже послѣдующихъ и должны считаться подготовительными къ его настоящему роду, въ которомъ онъ заслужилъ такую извѣстность. Нашъ Эрмитажъ владѣетъ восемью произведеніями Г., изъ числа которыхъ наиболѣе любопытны: «Видъ р. Масъ, близъ Дортрехта», «Схевенингенскій берегъ, близъ Гаги», «Зимній ландшафтъ», «Видъ на р. Масъ» и «Деревенскій видъ» (образецъ начальной манеры художника).

Гойеръ (Генрихъ Фердинандовичъ)—гистологъ, проф. варшавскаго унив. Родился въ Познани, учился въ Бреславлѣ и въ Берлинѣ, гдѣ получилъ степень доктора медицины. Былъ ассистентомъ при каѳедрѣ физіологіи бреславльскаго унив. Въ 1859 г. Г. получилъ мѣсто адъюнкта по каѳедрѣ физіологіи и гистологіи въ бывшей варшавской медико-хирургической акд.; затѣмъ былъ послѣдовательно въ Варшавѣ же проф. бывшей Главной школы и варшавскаго унив.; въ послѣдней должности состоитъ и до сихъ поръ. Работы Г., главнымъ образомъ по гистологіи, помѣщены частью въ нѣмецкихъ, частью въ польскихъ научныхъ журналахъ. Списокъ его трудовъ см. въ «Матеріалахъ для исторіи зоологіи въ Россіи» А. Богданова (т. III, М. 1891).

Гойеръ (Іоаннъ Готфридъ Hoyer, 1767—1848)—прус. ген. и военный писатель. Изъ его сочин. извѣстны: «Handbuch der Pontonierwissenschaft» (2 изд. 1830); «Geschichte der Kriegskunst» (1798—1801); «Lehrbuch d. Kriegsbaukunst» (1817—18); «Litteratur der Kriegswissenschaft u. Kriegsgeschichte» (1831—40); «Befestigungskunst u. Pionierdienst» (1832); «Fr. Sforza I» (1840).

Гойіорани (Ciro Goiorani)—ит. поэтъ и публицистъ, род. въ 1834 г.; былъ на юридическомъ факультетѣ въ Туринѣ; изгнанный оттуда по политическимъ причинамъ, докончилъ образованіе въ Швейцаріи, и, вернувшись на родину, былъ учителемъ въ разныхъ гимназіяхъ. Почти все, что писалъ Г., носитъ соціалистическій характеръ («L'apoteosi del lavoro», «Il grido d'angoscia», «Il signo morente», «I quietisti della politica», «La chiesa di tutti» etc.).

Гой-Маталана—гора въ сѣв. Уралѣ, Вологодской губ., 3259 фт. выс. На Г. беретъ начало рѣчка того же названія.

Гоймъ (Карлъ Георгъ Генрихъ, графъ ф. Hoym)—прусскій государственный дѣятель (1739—1807). На его административныя способности обратилъ вниманіе Фридрихъ Великій и назначилъ его губернаторомъ въ Клеве, а затѣмъ въ Силезію. Фридрихъ Вильгельмъ II поставилъ его во главѣ управленія вновь пріобрѣтенной (отъ Польши) южной Пруссіи. Здѣсь своимъ бюрократическимъ деспотизмомъ и хищеніями Г. вызвалъ сильное негодованіе, но удержался на своемъ посту почти до самой смерти.

Гойнинген-Гюне—прибалтійскій баронскій родъ. Родоначальникъ его, Іостъ Г.-Г., переселился въ Лифляндію изъ графства Маркскаго, въ Вестфаліи, во 2-й половинѣ XV в. и убитъ въ 1480 г. въ сраженіи съ русскими. Его сынъ Іоаннъ переселился въ Курляндію. Позже родъ раздѣлился на четыре вѣтви: одна—въ Курляндіи, двѣ въ Эстляндіи и Лифляндіи, одна на о-вѣ Эзелѣ. Изъ послѣдней происходитъ бар. Александръ Ѳедоровичъ Г.-Г. (р. 1824), почетный опекунъ, управлявшій одно время дѣлами бывшаго IV отдѣленія собственной Его Величества канцеляріи. *В. Р.*

Гойта—р. Терской обл., въ Чечнѣ, правый притокъ р. Сунжи, беретъ начало въ Черныхъ горахъ, течетъ на сѣверъ до впаденія въ Сунжу ниже упраздненнаго укрѣпленія Злобнаго Окопа. Дѣлитъ Чечню на двѣ части: на В отъ нея Большая Чечня, на З—Малая. Правый берегъ Г. безлѣсенъ, лѣвый покрытъ вплоть до устья лѣсомъ. Въ 1846 г. прорублена была Гойтенская просѣка, послѣ чего часть чеченцевъ, обитавшихъ берега Г., переселилась въ Черныя горы, мирныя же общества поселились въ крѣпостяхъ. *Н. К.*

Гойя-и-Луціентесъ (Франциско Goya y Lucientes)—знаменитый испанскій живописецъ и граверъ (род. 1746, умеръ 1828); еще въ дѣтствѣ онъ обнаружилъ необычайныя художественныя способности; учился у живописца Х. де-Луцара-Мартинеса, въ Сарагоссѣ; провелъ юность, полную тревожныхъ приключеній, и въ 1765 году попалъ въ Римъ, гдѣ занимался не столько живописными работами и копированіемъ италіанскихъ мастеровъ, сколько нагляднымъ изученіемъ ихъ средствъ и манеры. По возвращеніи своемъ въ Испанію въ 1774 г., онъ вскорѣ вошелъ въ славу у соотечественниковъ, благодаря множеству своихъ историческихъ и жанровыхъ картинъ, рисунковъ и картоновъ (сочиненныхъ для ковровой фабрики св. Варвары), выказавшихъ неисчерпаемое богатство его фантазіи, замѣчательныхъ по оригинальности замысла и композиціи, плѣняющихъ нѣжностью, серебристостью, теплотою и гармоничностью колорита. Съ большимъ мастерствомъ писалъ онъ также и фрески, преимущественно религіознаго содержанія, въ которыхъ, однако, замѣтенъ у него недостатокъ вѣры и воодушевленія. Рѣдкій даръ наблюдательности дѣлалъ его особенно способнымъ къ портретнымъ работамъ, превосходные образцы которыхъ можно видѣть теперь въ мадридскомъ музеѣ дель-Прадо. Большинство и другихъ произведеній этого въ высшей степени самобытнаго и національнаго художника находится въ Испаніи. За предѣлами этой страны онъ извѣстенъ преимущественно своими полными ума, патріотизма, ироніи и желчи офортами, составляющими отдѣльныя серіи, подъ заглавіемъ: «Капризы» (1793—1798, 80 лист., съ композиціями, осмѣивающими или бичующими пороки аристократіи, инквизиціи, монашества и вообще испанскихъ нравовъ), «Тореадорство со временъ Сида» (около 1801 г., 30 лист.), «Пословицы» (18 лист., служащихъ продолженіемъ «Капризовъ») и «Бѣдствія войны» (1810—1815, 80 лист., со сценами изъ ужасовъ франц. нашествія на Испанію при Наполеонѣ I). Кромѣ этихъ серій, Г. выгравировалъ крѣпкою водкою немало другихъ рисунковъ собственнаго сочиненія, а также эстамповъ съ картинъ горячо любимаго имъ Веласкеса. Не смотря на свой независимый образъ мыслей и саркастическое отношеніе къ высшимъ сферамъ общества, талантливый художникъ былъ въ милости у королевскаго двора и пользовался всеобщимъ почетомъ; въ 1780 г. мадридская академія св. Фернанда избрала его въ свои члены, въ 1786 г. онъ получилъ титулъ королевскаго живописца, и хотя въ 1793 г. былъ удаленъ изъ Мадрида за принадлежность свою къ партіи герцогини Альбы, но вскорѣ возвратился изъ изгнанія; въ 1795 г. занялъ постъ президента вышеупомя-

нутой академіи, а въ 1799 году удостоенъ званія перваго придворнаго живописца. Послѣдніе годы своей жизни съ 1822 года онъ провелъ въ Бордо. См. Ch. Yriarte, «Biographie de G.» (Парижъ, 1867); P. Lefort, «Francisco G., étude biographique et critique» (Парижъ, 1877) и монографію М. В. Ватсонъ: «Франциско Г.» (въ «Вѣстникѣ изящн. искусствъ.», т. II). *А. С—въ.*

Гока (Hoca) — азартная игра, распространившаяся въ XVII в. во Франціи изъ Рима. Нынѣ запрещена.

Гокеръ (Николай-Антонъ Hocker)— нѣм. писатель, род. въ 1822 г.; собиралъ народныя сказанія, написалъ: «Gedichte» (Кельнъ, 1847); «Des Mosellands Geschichten, Sagen und Legenden» (Триръ, 1852); «Engehard u. Engeltrud», эпич. поэма (1853); «Das Moselthal» (1855); «Der Rhein» (1860); «Die ethischen deutschen Sagen» (1862); «Karl Simrock» (Лпц., 1877) и т. д.

Гокитика (Hokitika) — портовый городъ на зап. берегу южнаго о-ва Новой Зеландіи, при устьѣ р. Гокитики. Много церквей и школъ, нѣсколько ежедневныхъ и еженедѣльныхъ газетъ; заводы лѣсопильный и литейный; значительная вывозная торговля лѣсомъ и золотомъ. Жит. около 4 тыс.

Hoc habet — восклицаніе римскихъ зрителей на гладіаторскихъ бояхъ, когда гладіаторъ получалъ смертельную рану. Смыслъ его: «досталось ему» или «теперь ему конецъ».

Гокко (Cracidae) — семейство куриныхъ птицъ, состоящее изъ 56 видовъ, живущихъ въ лѣсахъ Южн. Америки и южн. части Сѣверной. Г. отличаются отсутствіемъ шпоръ, или лишь бугромъ на плюснѣ; передніе пальцы и задній прикрѣпляются на одной высотѣ; живутъ парами, а не въ многобрачіи; отличаются, наконецъ, тѣмъ, что не разгребаютъ землю; нѣсколько приближаются къ голубямъ. Это крупныя или средней величины птицы съ крѣпкими, крупными перьями по большей части темныхъ цвѣтовъ, короткими, сильно округленными крыльями и болѣе или менѣе длиннымъ, выпуклымъ сверху клювомъ. Держатся преимущественно на деревьяхъ, гдѣ и гнѣздятся; число яицъ не велико (по большей части 2—4); питаются плодами и сѣменами, а отчасти и насѣкомыми и т. п. Мясо очень вкусно, почему за Г. сильно охотятся; легко приручаются, но рѣдко размножаются въ неволѣ. Семейство распадается на собственно Г., шаку или пенелопъ и индѣекъ. Къ первымъ принадлежитъ 8 видовъ, между прочимъ Г. (Crax alector, см. таблицу Куриныя), по имени котораго названо и все семейство,—птица величиною съ небольшого индюка, чернаго цвѣта съ бѣлымъ брюхомъ, гузкой и краями рулевыхъ перьевъ; самка съ примѣсью бураго. На головѣ хохолъ, у основанія клюва высокій желтый бугоръ, прикрытый восковицею. Водится въ Бразиліи и Гвіанѣ. *Н. Кн.*

Гокланы—туркменское племя, живущее въ бассейнѣ р. Гюргеня въ сѣв. Персіи, на русской границѣ; численность его около 15000 душъ. Г. кочуютъ между Гюргенемъ и Атрекомъ, занимаются скотоводствомъ и частью земледѣліемъ. См. Персія, Туркмены.

Гоктейдъ (Hocktide) — веселый праздникъ въ Англіи на 15-й день послѣ Пасхи. Продолжается два дня; въ 1-й мужчины, а во 2-й женщины преграждаютъ улицы веревками и требуютъ отъ прохожихъ подарковъ. Выкупъ этотъ идетъ для благотворительныхъ цѣлей. Происхожденіе обычая неизвѣстно.

Гокча (въ древности Гѣгаркуни, у армянъ—Севанга), наиболѣе значительное озеро въ Закавказьѣ, расположено въ Эриванской губ., Новобаязетскомъ у., между 40°9′ и 40°38′ с. ш и 45° в. д. отъ Гринича, на высотѣ 6340 фт. надъ уровнемъ моря. Г. имѣетъ видъ косого трехугольника, вытянутаго съ СЗ на ЮВ; длина оз. около 67 в., а наибольшая ширина около 40 в. Двумя, вдающимися въ озеро мысами — Адатапинскимъ и Народузскимъ—Г. какъ-бы раздѣляется на двѣ неровныя части, соединяющіяся проливомъ около 8 верстъ шир. Сѣв.-зап. часть оз. меньше, юго-вост.—больше; поверхность Г.—1224 кв. в.; окружность около 214 в. Глубина оз. весьма неравномѣрна; въ сѣв. части она, повидимому, болѣе значительна, чѣмъ въ южн.; наибольшая глубина, по офиціальнымъ свѣдѣніямъ, 250 саж. Вода въ Г. прѣсная, нѣсколько жесткая, но вполнѣ годная для питья, чистая, отливаетъ синевато-зеленымъ цвѣтомъ, вслѣдствіе чего оз., по всей вѣроятности, и получило названіе Г. (въ переводѣ—синее, зеленое); въ литрѣ воды содержится хлористаго натра—0,1440 гр., углеизвестковой соли—0,1059 и сѣрноизвестковой—0,0185, а всего минеральнаго остатка — 0,2684 грм. Не смотря на суровый климатъ его бассейна, Г., за исключеніемъ закрытыхъ заливчиковъ, зимою не замерзаетъ; въ сильные морозы у берега образуются лишь ледяныя закраины. Уровень водъ въ Г. подвергается, вслѣдствіе весьма различныхъ метеорологическихъ причинъ, періодическимъ и непеþіодическимъ колебаніямъ; на береговыхъ скалахъ замѣтна бѣлая полоса (отложенія извести), верхній край которой лежитъ на 1,30—1,40 саж. надъ теперешнимъ горизонтомъ оз. По имѣющимся даннымъ видно, что наиболѣе высокимъ стояніемъ водъ въ озерѣ отличался періодъ въ началѣ нынѣшняго стол. и 40 и 70-е годы, наиболѣе низкимъ—30-е, 60-е, 80-е годы; въ настоящее время горизонтъ воды, повидимому, начинаетъ повышаться. Г. довольно богато рыбой, въ немъ водятся 4 вида сем. лососевыхъ (Salmo Ischan Kessl., S. Gegarkuni Kessl., Salar ausonii Heckel, Salmo Danilewskii Gulielmi) и 2 вида сем. карповыхъ (Capoeta Sevangi De-Fil, Barbus goktschaicus Kessl.); всѣ эти виды встрѣчаются только въ Г. или Гокчинскомъ бассейнѣ; доходъ казны отъ рыболовства въ Г. и впадающихъ въ озеро рѣчкахъ достигалъ въ 1885 г. 23 т. рублей. Въ сѣв.-зап. части озера Г. въ 1¼ в. отъ берега лежитъ небольшой, скалистый островокъ Севанга, на которомъ находится монастырь; по имени островка оз. Г. иногда называютъ Севанга. Г. лежитъ въ обширной котловинѣ на плато Малаго Кавказа, окруженной со всѣхъ сторонъ скалистыми, лишенными растительности и состоящими по большей части изъ массивныхъ вулканическихъ породъ горными кряжами, высотой до 12 т.

фт. надъ ур. моря. Со склоновъ горъ стекаютъ до 28 рѣчекъ, часть которыхъ лѣтомъ пересыхаетъ и которыя впадаютъ въ озеро Г.; площадь Гокчинскаго бассейна 4177 кв. в., изъ которыхъ на оз. приходится нѣсколько болѣе 1224 кв. в. Изъ сѣв.-западнаго угла озера Г. вытекаетъ рѣчка Занга, составляющая единственный истокъ Г. и впадающая слѣва въ рѣку Араксъ. Ср. М. Гульельми: «Озеро Гокча и производимое въ немъ рыболовство» («Вѣстн. Рыбопромышленности» 1888 г. № 2—7); его же, «Физическое состояніе Гокчинскаго бассейна» (тамъ же, 1889, № 3 — 4); М. Митте «Бассейнъ Гокчинскаго оз.» (СПб., 1891). *В. Масальскій.*

Гокъ (Карлъ ф.)—австрійскій политикоэкономъ (1808 — 1860). Служа въ министерствѣ финансовъ, принималъ дѣятельное участіе въ разработкѣ финансовыхъ реформъ и австро-французскаго торговаго договора. Написалъ: «Die Finanzverwaltung Frankreichs» (Штутгардтъ, 1857); «Die öffentlichen Abgaben und Schulden» (Штутгардтъ, 1863); «Die Finanzen und die Finanzgeschichte der Vereinigten Staaten» (Штутг. 1867); «Der oesterreichische Staatsrat» (Вѣна, 1868—78; продолжено Бильдерманомъ).

Голавль (Squalius cephalus L.)—рыба изъ семейства карповыхъ (Cyprinidae), отряда отверстопузырныхъ костистыхъ рыбъ. Г. отличается отъ сродныхъ съ нимъ рыбъ толстой, широколобой головой, почти цилиндрическимъ туловищемъ и крупной чешуей. Глоточные зубы, по семи съ каждой стороны, расположены въ два ряда: два въ одномъ, пять въ другомъ. Спина темнозеленая, бока серебристые, края чешуекъ съ черными точками, грудные плавники оранжевые, брюшные и заднепроходный съ красноватымъ оттѣнкомъ, спинной и хвостовой—темносиніе; глаза желтые съ буровато-зеленымъ пятномъ сверху. Длина отъ 30—60 стм.; достигаютъ до 10 фн. вѣсу. Различаютъ нѣсколько разновидностей голавля, напр. нѣмецкій Г. (Sq. dobula) и др., которыя нѣкоторыми учеными признаются за самостоятельные виды; къ этому же роду принадлежитъ и елецъ (Sq. leuciscus L.—см. Елецъ). Водится въ Средней Европѣ (въ Италіи и Великобританіи не встрѣчается) и Россіи; въ Сибири, вѣроятно, также въ рѣкахъ бассейна Бѣлаго моря и Ледовитаго океана его нѣтъ. Въ Россіи Г. всего многочисленнѣе въ средней полосѣ, т. к. въ низовьяхъ рѣкъ вообще рѣдокъ, а въ устьяхъ почти не встрѣчается. Въ нижнемъ теченіи Волги и Дона онъ попадается случайно, а въ море никогда не заходитъ. Обыкновененъ въ кавказскихъ рѣкахъ и въ горныхъ рѣчкахъ Крымскаго полуострова. Живетъ Г. только въ рѣкахъ, преимущественно въ небольшихъ, быстрыхъ рѣчкахъ съ чистой и холодной водой; встрѣчается также въ нѣкоторыхъ чистыхъ и холодныхъ сѣверозападныхъ озерахъ (напр., въ Ильменѣ). По своему образу жизни это пугливая, осторожная, бойкая и сильная рыба; Г. средней величины питается исключительно мелкими рыбками; но болѣе крупные пожираютъ и лягушекъ и даже водяныхъ крысъ, чему способствуетъ широкая пасть этой рыбы. Въ южной Россіи Г. нерестятся въ началѣ или въ первой половинѣ апрѣля, въ среднихъ губерніяхъ — въ концѣ апрѣля и даже въ первой половинѣ мая. Для этого они собираются густыми стаями и входятъ въ небольшія, быстро текущія рѣчки; мечутъ икру обыкновенно на песчаныхъ косахъ; икра Г. оранжеваго цвѣта и очень мелка; въ яичникѣ полуторафунтовой самки насчитывается до 100000 икринокъ. Молодые Г. первоначально живутъ въ небольшихъ и мелкихъ рѣчкахъ и только на второмъ году переходятъ въ болѣе значительныя рѣки. Они растутъ очень быстро и иногда уже черезъ годъ достигаютъ одного фунта. Ловится Г., благодаря его хитрости и осторожности, въ незначительномъ количествѣ; на удочку попадается довольно рѣдко, но попавшись, мечется, какъ бѣшеный, и нерѣдко срывается. Лучше всего онъ берется на раковыя шейки или на цѣльнаго рака, во время его линянія. Мясо Г. довольно вкусно, но костляво. Ср. Сабанѣевъ, «Рыбы Россіи» (М. 1875). *В. Ф.*

Голанить (морск.)—грести однимъ весломъ съ кормы, дѣлая имъ движенія въ стороны. Такой способъ гребли употребляется только въ коммерческомъ флотѣ.

Голáнка—1) ученая повивальная бабка. Названіе это, вѣроятно, происходитъ отъ вызванныхъ Петромъ В. изъ Голландіи повивальныхъ бабокъ. 2) Женская нарядная шуба съ поясомъ (въ Пермской и Костромской губ.).

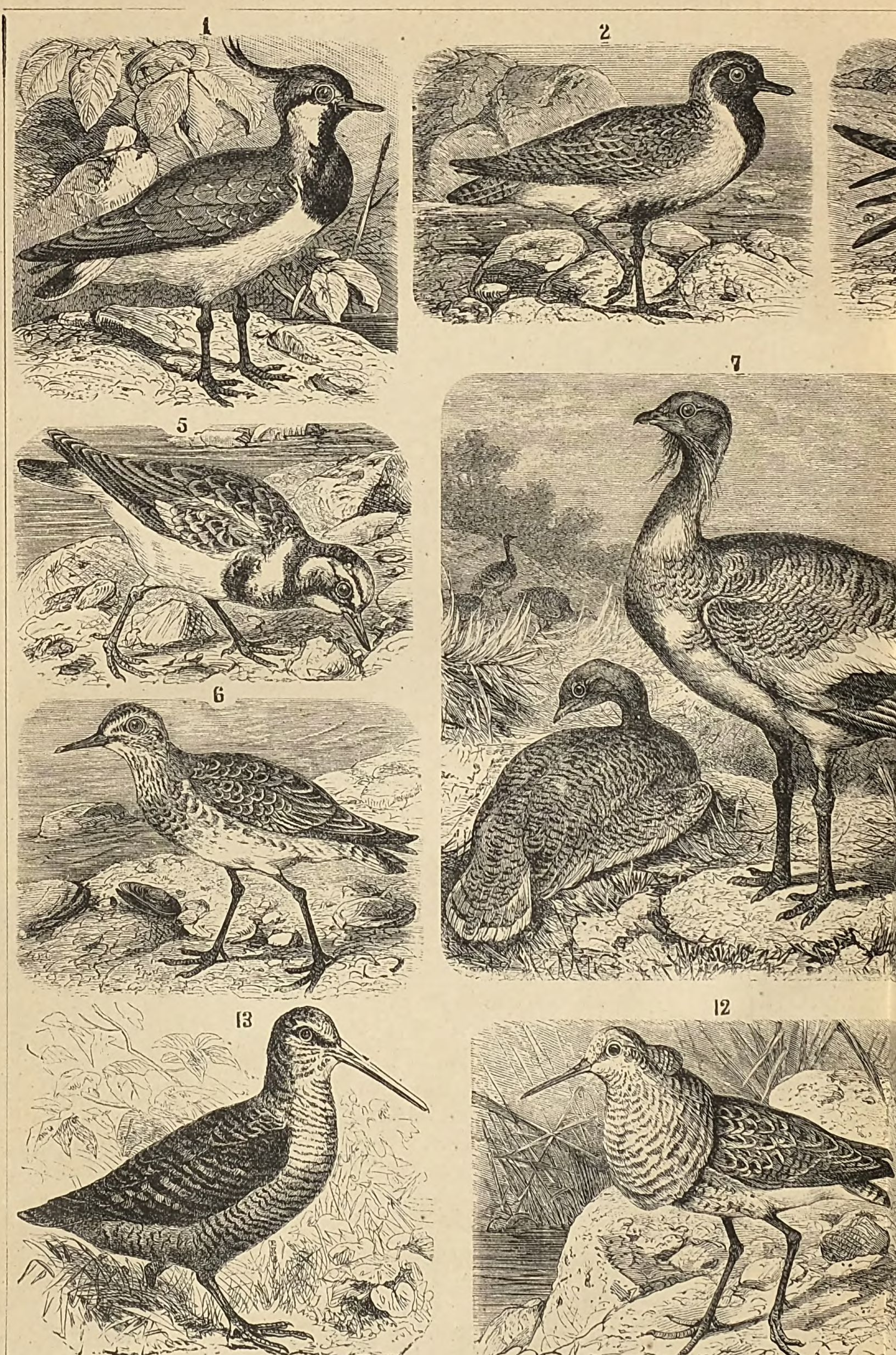
Голая гора — въ Верхотурскомъ уѣздѣ, Пермской губ., въ составѣ Уральскаго хребта, на восточномъ его склонѣ, имѣющая около 1700 фут. высоты н. ур. м. Съ 1790 г. на ней добывалась желѣзная руда, но рудникъ (Гологорскій) давно уже оставленъ.

Голая Пристань — селеніе Днѣпровскаго у., Таврической губ., на лѣвомъ берегу Днѣпра, въ 20 в. отъ уѣзднаго города Алешки. Жит. 2700. Главные промыслы—рыболовство и каботажъ; жителямъ Г. Пристани и сосѣдней Збурьевки принадлежатъ 102 небольшія парусныя судна. Близъ села соляное озеро съ цѣлебными грязями, въ родѣ одесскихъ лимановъ; сюда пріѣзжаютъ для лѣченья.

Голая слобода, Богучарскаго у., Воронежской губ., въ 50 в. отъ уѣзднаго города. Жит. 3008, 344 двора, првсл. церковь; жит. малороссы, занимающіеся, преимущественно, чумачествомъ.

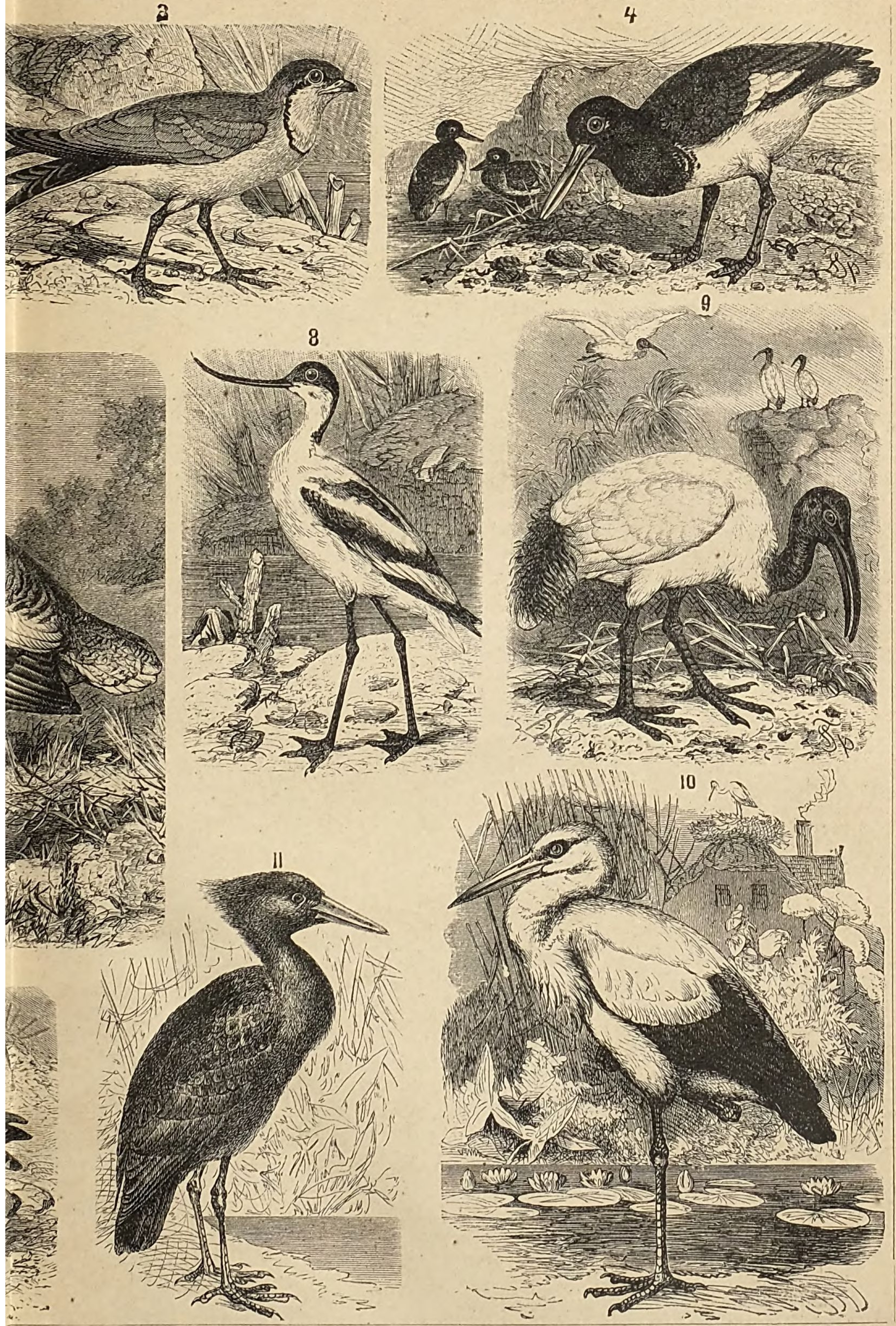
Голая Снова—село Землянскаго у., Воронежской губ., при р. Голой Сновѣ, въ 15 в. отъ уѣзднаго города. Жит. 4413, преимущественно великоруссы; дворовъ 423, церковноприходская школа.

Голважня.—Въ «Русской Правдѣ» положено вирнику 7 голваженъ соли на недѣлю; слѣдовательно, приходилось на день по одной Г. Въ 1525 году въ Литвѣ московскимъ плѣннымъ выдавалось, на тыждень (на недѣлю)... по два бохоны (ковриги) на человѣка хлѣба, а по 10 голваженъ соли. Трудно опредѣлить вѣсъ Г. по неизвѣстности числа людей, находившихся при вирникѣ; но изъ приведеннаго свѣдѣнія XVI в. можно заключить, что голважня «Русской Правды» была гораздо больше Г. XVI в. Если принять для одного человѣка 6 золотн. соли въ сутки, а составъ канцеля-

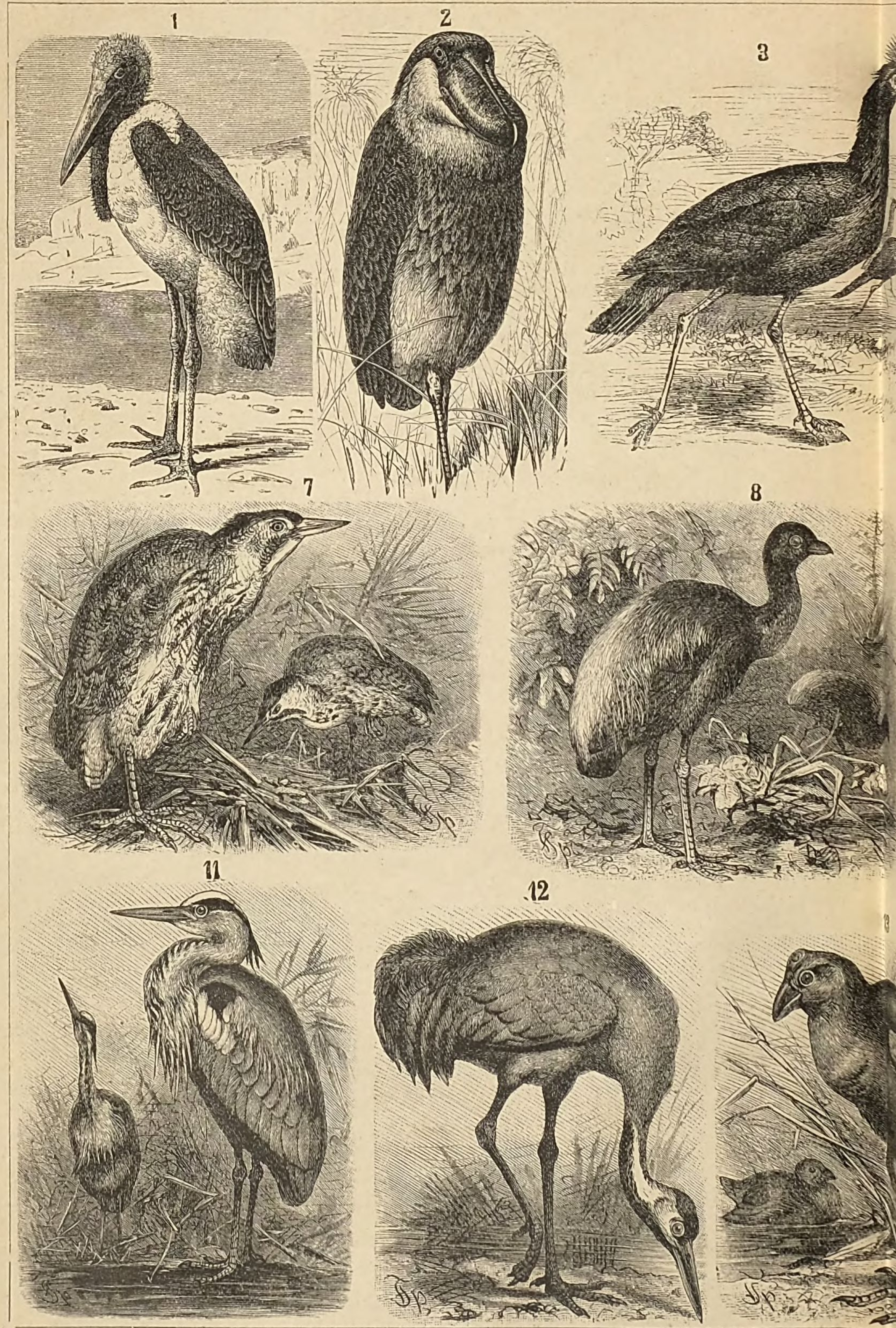
1. Пигалица-чибесъ (Vanellus cristatus).—2. Ржанка-сивка (Charadrius auratus).—3. Тиркушка луговая (Glareola pratincola
викъ (Tringa canutus).—7. Дрохва или Дрофа (Otis tarda).—8. Шилоклювка европейская (Recurvirostra avocetta).—9.
12. Турухтанъ (Machetes pugnax).—13.

Брокгаузъ и Ефронъ. „Энцикл. слов.“.

cola).—4. Морской кривокъ (Haematopus ostralegus).—5. Камнешарка сѣверная (Strepsilas interpres).—6. Исландскій песоч-
Священный Ибисъ (Ibis [Threskiornis] religiosa) —10. Аистъ бѣлый (Ciconia alba),—11. Цапля бурая (Scopus umbretta).—
-13. Вальдшнепфъ (Scolopax rusticola).

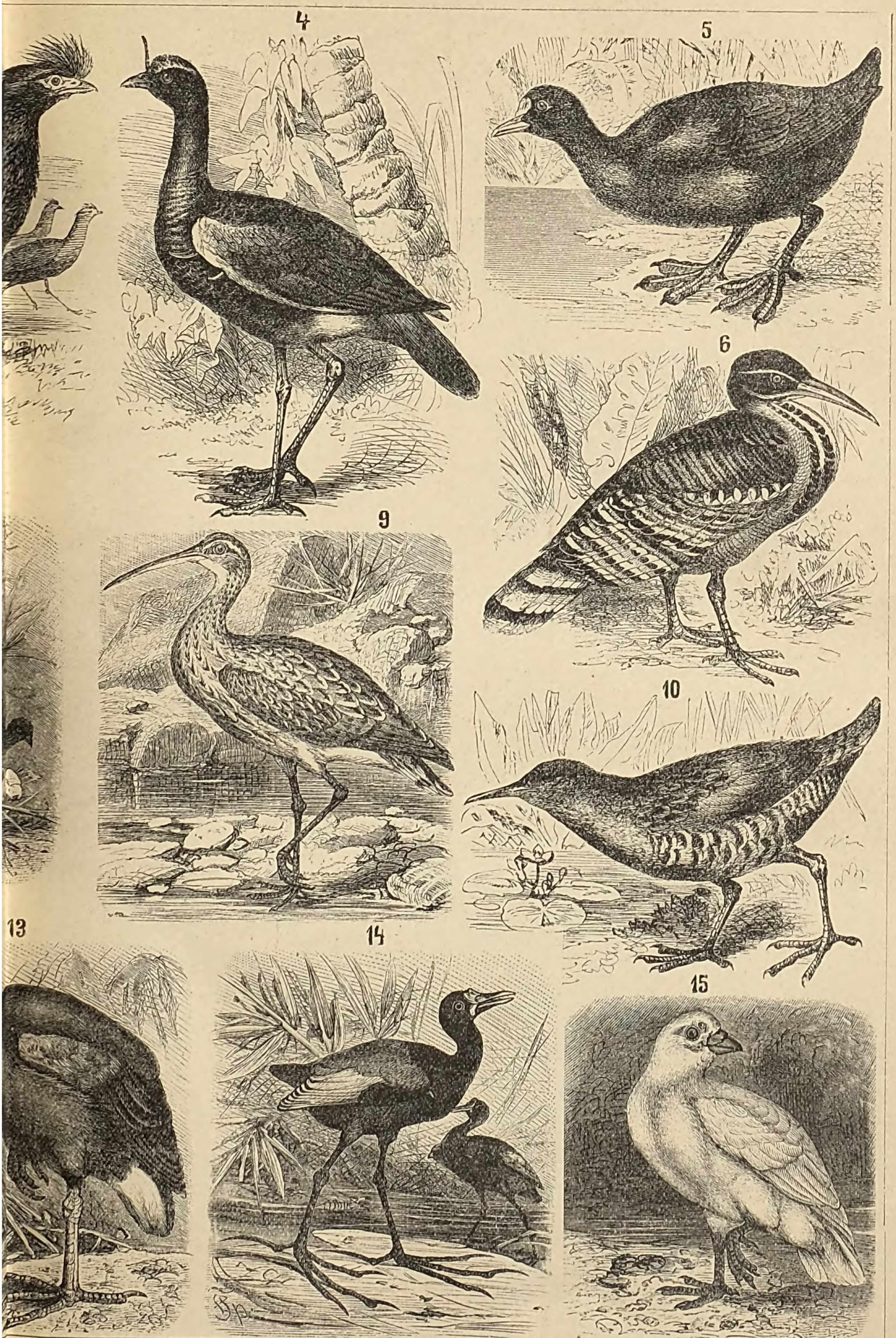
СПб. Тип. И. Ефрона.

1. Марабу (Leptoptilus crumenifer).—2. Королевская цапля (Balaeniceps rex).—3. Серіэма (Dicholophus cristatus).— 4. А…
(Botaurus stellaris).— 8. Арами (Psophia crepitans).—9. Кроншнепъ (Numenius arquatus).—10. Водяной пастушокъ (Ra…
smaragdonotus).—14. Яссана (Pa…

Брокгаузъ и Ефронъ. „Энцикл. слов.“.

...ЯЯ ПТИЦЫ II.

...ніума или рогатая птица (Palamedea cornuta).—5. Лысуха (Fulica atra).—6. Солнечная цапля (Eurypyga helias)—7. Выпь ...llus aquaticus).—11. Цапля сѣрая (Ardea cinerea).—12. Журавль сѣрый (Grus cinerea).—13. Порфироносецъ (Porphyrio ...arra jassana).—15. Chionis minor.

СПб. Тип. И. Ефрона.

ріи при вирникѣ въ три человѣка, то въ древней Г. можно предположить до 24 золотн.

Голвянъ — имя двухъ озеръ Пермской губ.: 1) въ Камышловскомъ у., соединенное логомъ съ верховьемъ р. Ирбити; съ другой стороны р. Рудянка, вытекающая изъ болота, примыкающаго къ Г., изливается въ р. Пышму, и 2) въ Верхотурскомъ уѣздѣ между р. Вагранокъ и Колонгою. Оба небольшія.

Голгоѳа—гора, на который былъ распятъ Христосъ. Она находилась тогда внѣ Іерусалима, къ СЗ отъ него, но нынѣ Г. въ самомъ городѣ и вся обстроена священными зданіями. Еще въ IV в. здѣсь былъ построенъ храмъ св. Еленой, матерью импер. Константина. Нынѣ на этомъ мѣстѣ находится храмъ Гроба Господня. Г., отъ древне-евр. Gilgeiles-Golal, означаетъ черепъ, лобное мѣсто, и служила у евреевъ обыкновеннымъ мѣстомъ казни преступниковъ. По преданію, на Г. погребенъ Адамъ.

Голеа эль (Golea El)—оазисъ въ Сахарѣ, на песчаной возвышенности Эль Аресъ, между оазисами Варгла и Туазъ. Плодороденъ и богатъ водой. Съ 1871 г. принадлежитъ Франціи.

Голевинскій (Владиславъ Ивановичъ)—проф. гражданскаго права въ варшавскомъ унив. и предсѣдатель департамента варшавской судебной палаты, одинъ изъ извѣстныхъ современныхъ русскихъ цивилистовъ. Окончилъ курсъ въ 1857 г. въ спб. унив., служилъ въ правительств. коммиссіи юстиціи. Въ русской юридической литературѣ извѣстенъ двумя изслѣдованіями: «Объ отношеніяхъ супруговъ по имуществу, по законамъ, дѣйствующимъ въ Царствѣ Польскомъ» (1861) и «О происхожденіи и дѣленіи обязательствъ» (1872). Воспитанный въ школѣ французскаго права, сдѣлавшагося, въ значительной степени, и правомъ его родной страны, Г. воспринялъ лучшія стороны этой школы, и въ числѣ ихъ реальное, жизненное пониманіе юридическихъ явленій. По его мнѣнію, теорія права «не можетъ быть установлена путемъ дедукціи, на однихъ абстрактныхъ началахъ», и право, «какъ произведеніе практической жизни, должно быть изучаемо по явленіямъ самой жизни». Эту *жизненную* точку зрѣнія Г. вноситъ и въ свою практическую дѣятельность, высоко цѣнимую знакомыми съ ней лицами. Въ послѣднее время Г. принимаетъ дѣятельное участіе въ коммиссіи по составленію проекта русскаго гражданскаго уложенія. Кромѣ работъ, написанныхъ по-русски, Г. принадлежитъ рядъ изслѣдованій, касающихся польскаго права и написанныхъ по-польски.

Голеевскіе—польскій дворянскій родъ, герба Косцѣша. Предокъ его, Надборжъ изъ Голеева, былъ канцлеромъ князя Владислава Мазовецкаго (1542). Его потомокъ Самуилъ Ивановичъ Г. былъ мечнымъ минскимъ (1708). Потомство послѣдняго раздѣлилось на двѣ вѣтви, изъ которыхъ одна внесена въ I часть Родословной книги Гродненской губ., а другая, получившая графскій титулъ въ Галиціи, состоитъ въ австрійскомъ подданствѣ.

Голенастое дерево — дерево, выросшее въ сомкнутомъ, но негустомъ, насажденіи, у котораго стволъ—лѣсина отъ комля до вѣтвей, называемая иногда *голень*, *голомень* или *голомя* (Арханг. губ.)—очистился на значительную высоту отъ сучьевъ и можетъ дать при разработкѣ нѣсколько бревенъ (Пенз. губ.).

Голенастыя (Grallatores)—отрядъ птицъ очень разнообразныхъ по внѣшнему виду, отличающихся болѣе или менѣе длинными и тонкими бродными ногами (т. IV, 694) (лишь рѣдко нижняя часть голени оперена), живущихъ по берегамъ рѣкъ, озеръ и морей, на болотахъ и рѣдко въ поляхъ. Длинные передніе пальцы ногъ иногда соединены всѣ при основаніи перепонкой, иногда лишь два наружныхъ, иногда они окаймлены кожистой складкой или совсѣмъ свободны; задній палецъ по большей части малъ и прикрѣпленъ выше другихъ, иногда его нѣтъ вовсе. Клювъ и шея вообще соотвѣтствуютъ длинѣ ногъ. Крылья средней длины, хвостъ короткій. Большая часть ихъ питается почти исключительно мелкими рыбами, земноводными, пресмыкающимися, червями и т. д. Пищу однѣ подкарауливаютъ, стоя неподвижно на берегу или на мелкихъ мѣстахъ въ водѣ, другія вытаскиваютъ клювомъ изъ-подъ листьевъ или изъ земли, нѣкоторыя просто подбираютъ ее. Ходятъ и бѣгаютъ хорошо, многія хорошо плаваютъ, летаютъ нѣкоторыя очень быстро, другія тяжело и медленно. Живутъ почти всѣ парами, гнѣзда дѣлаютъ очень неискусно. По большей части пугливыя и осторожныя птицы, но могутъ вполнѣ привыкать къ человѣку. Истребленіемъ вредныхъ животныхъ нѣкоторыя изъ нихъ приносятъ человѣку пользу. Перья нѣкоторыхъ изъ нихъ идутъ въ торговлю; таковы: серебристая цапля въ Венгріи, марабу въ южной Африкѣ. Сюда принадлежитъ около 630 видовъ, распространенныхъ по всей землѣ. Г. раздѣляются на двѣ главныя группы, которыя многими считаются за отдѣльные отряды: аистообразныя (Ciconiae) и болотныя птицы (Grallae). Къ группѣ аистообразныхъ (Ciconiae) принадлежатъ птенцовыя птицы съ длиннымъ роговымъ клювомъ, не имѣющимъ восковицы и неясно отграниченнымъ отъ головы; съ голой кожей вокругъ глазъ и между глазами и основаніемъ клюва; съ длинной шеей, и очень длинными ногами, передніе пальцы которыхъ соединены при основаніи перепонкой, задній касается земли; голень въ нижней части и плюсна покрыты сѣтчатой кожей или спереди прикрыты щитками. Сюда относятся 140 видовъ, принадлежащихъ къ 4 семействамъ: 1) Ibididae (Hemiglottides)—ибисы (см.), напр. Ibis (Threskiornis) religiosa—ибисъ священный см. таб. I, рис. 9; 2) Ardeidae—цапли (см.), напр. цапля сѣрая (Ardea cinerea, т. II, рис. 11), выпь (Botaurus stellaris, т. II, 7), Balaeniceps rex, т. II, 2; 3) Scopidae, единственный представитель кот. Scopus umbretta (р. 11, т. I) бураго цвѣта, длиною 56 стм., водится въ средней и южной Африкѣ и южной Аравіи; 4) Аисты (Ciconiidae) съ клювомъ длиннѣе головы, болѣе толстымъ, чѣмъ у цапель, и съ болѣе тупыми краями, прямымъ или слегка согнутымъ; хвостъ изъ 12 перьевъ, голени и плюсна очень высоки и покрыты сѣтчатой кожей. 20 видовъ, принадлежащихъ къ 5 родамъ и водящихся

преимущественно въ Старомъ Свѣтѣ. Питаются мелкими животными, гнѣздятся на деревьяхъ и зданіяхъ. Въ Европѣ водятся два вида: бѣлый аистъ (Ciconia alba, т. I, р. 10) бѣлаго цвѣта съ черными большими маховыми и частью кроющихъ перьевъ крыла, съ краснымъ клювомъ и ногами, дл. 110 стм.; водится въ южной и средней Европѣ (начиная съ южной Швеціи), Африкѣ и Азіи; зимуетъ обыкновенно въ Африкѣ. Питается змѣями, мышами, кротами и т. д. Охотно гнѣздится на зданіяхъ. Пользуется покровительствомъ человѣка: въ древней Ѳессаліи умышленно убившаго аиста наказывали смертью. Черный аистъ (Ciconia nigra), бурочернаго цвѣта съ пурпурнымъ оттѣнкомъ, нижняя часть груди и брюхо бѣлыя, ноги и клювъ въ молодости зеленые, потомъ красные, длина 105 стм.; водится тамъ же, гдѣ бѣлый; пугливъ. Сюда же относятся марабу или зобатые аисты (Leptoptilus), съ голой головой и верхней частью шеи и съ свѣшивающимся зобомъ. 3 вида въ эѳіопской и индѣйской области. Нижнія кроющія перья хвоста употребляются для украшеній. Африканскій марабу (Leptoptilus crumenifer р. 1, т. II) съ красноватой головой и шеей, бѣлой верхней частью спины и нижней стороною и чернозеленой съ металлическимъ блескомъ остальною верхней стороной; дл. 160 стм. Поѣдаетъ вмѣстѣ съ грифами и собаками падаль. Къ группѣ болотныхъ птицъ принадлежатъ выводковыя (кромѣ журавлей) птицы съ клювомъ, по большей части тонкимъ, и выстланнымъ при основаніи мягкой кожей. Задній палецъ по большей части малъ или его нѣтъ. Сюда относится около 470 видовъ, принадлежащихъ къ 10 семействамъ: 1) Бекасиныя (Scolopacidae см. томъ III, стр. 334 и табл.); изъ представителей этого семейства на таблицѣ изображены песочникъ (Tringa canutus, табл. I, рис. 6), шилоклювка (Recurvirostra avocetta, рис. 8) вальдшнепфъ (Scolopax rusticola, рис. 13), турухтанъ (Machetes pugnax, рис. 12) и кроншнепфъ или куликъ большой (Numenius arquatus, т. II, р. 9). 2) Ржанковыя (Charadriidae см.), напр. пигалица или чибесъ (Vanellus cristatus, т. I, 1), ржанка-сивка (Charadrius auratus, р. 2), морской кривокъ, морская сорока (Haematopus ostralegus, р. 4), камнешарка (Strepsilas interpres, р. 5), тиркушка луговая (Glareola pratincola р. 3). 3) Chionididae—семейство, состоящее изъ 8 видовъ и 3 родовъ, водящихся исключительно въ Южной Америкѣ (въ Чилійской подобласти). Chionis minor р. 15, т. II. 4) Листовыя куры (Parridae), отличающіяся острымъ сильно выдающимся шипомъ на сгибѣ крыла, прямымъ длиннымъ и тонкимъ клювомъ съ ноздрями на половинѣ длины, острыми длинными крыльями, короткимъ хвостомъ, длинными плюснами, покрытыми роговыми пластинками, и необыкновенно длинными и тонкими пальцами и когтями. Водятся въ тропическихъ странахъ и бѣгаютъ по листьямъ водяныхъ растеній, питаются насѣкомыми и сѣменами. Яссана (Parra Jassana, т. II р. 14), чернаго цвѣта съ краснобурой спиной, плечами и боками брюха; клювъ красный, длина 25 стм.; водится въ Южной Америкѣ отъ Гвіаны до Парагвая. 5) Дрохвы (Otididae см.); Дрохва-дудакъ (Otis tarda т. I р. 7). 6) Dicholophidae съ двумя южноамериканскими видами. Серіэма (Dicholophus cristatus р. 3, т. II) сѣраго цвѣта съ болѣе темными и болѣе свѣтлыми узорами, съ бурыми крыльями, хвостомъ и частью головы; 82 стм. Питается насѣкомыми и мелкими позвоночными, водится въ степяхъ. 7) Водяные пастушки (Rallidae; см. т. VI, 823). Водяной пастушокъ (Rallus aquaticus, т. II, 10); лысуха (Fulica atra, р. 5); султанка или порфироносецъ (Porphyrio smaragdonotus, р. 13). 8) Psophiidae съ 6 видами, живущими въ области Амазонки; самцы издаютъ рѣзкіе звуки, за которыми слѣдуютъ глухіе басовые. Агами (Psophia crepitans, р. 8) чернаго цвѣта съ зеленоватымъ и фіолетовымъ отливомъ, нижняя часть шеи и верхняя часть груди стального синяго цвѣта съ металлическимъ блескомъ; дл. 52 стм. Водится стадами въ лѣсахъ внутренней Гвіаны до южнаго берега Ріо-Негро; легко приручается. 9) Rhinochetidae, съ трубчатыми ноздрями, живутъ въ Центральной и Южной Америкѣ и въ Новой Каледоніи. 10) Журавли (Gruidae см.), Журавль сѣрый (Grus cinerea т. II, р. 12). Рогатыя птицы (Palamedeidae), напр. Аніума, Palamedea cornuta т. II, р. 4), причисляются то къ Г., то къ пластинчатоклювымъ. *Н. Кн.*

Голендры — въ Гродненской губ. подъ этимъ названіемъ извѣстны потомки голландцевъ, поселившихся здѣсь, вѣроятно, въ XIII вѣкѣ. Въ настоящее время, въ Брестскомъ у., существуетъ близъ мѣстечка Влодавы только двѣ колоніи ихъ—Нейбровъ и Нейдорфъ, населеніе которыхъ, забывъ свой природный яз., говоритъ на мѣстномъ нарѣчіи, съ примѣсью польскихъ словъ.

Голенка—с. Конотопскаго у., Черниговской губ., при р. Голенкѣ, основано въ первой половинѣ XVII в., когда принадлежало къ числу имѣній кн. Еремѣя Вишневецкаго. Дворовъ 719, жит. 4635, 2 правосл. церкви, двухклассное училище.

Голенины - Ростовскіе, князья.— Потомокъ Рюрика въ XVIII поколѣніи, изъ старшей отрасли удѣльныхъ князей ростовскихъ, Ѳеодоръ Ивановичъ имѣлъ прозвище Голеня. Сыновья его приняли фамилію Г.-Ростовскихъ. Младшій изъ нихъ, кн. Андрей, былъ воеводою въ походахъ 1496—1508 гг. Родъ этотъ пресѣкся во 2-й половинѣ XVI в.

Голенищевъ (Владиміръ Семеновичъ)— извѣстный русскій египтологъ. Род. въ 1856 г.; высшее образованіе получилъ въ СПб. университетѣ. Много путешествовалъ по зап. Европѣ и по Египту, гдѣ ему удалось сдѣлать немало цѣнныхъ пріобрѣтеній. Въ настоящее время состоитъ хранителемъ египетскаго зала въ императорскомъ Эрмитажѣ. Главные ученые труды его: «Die Metternichstelle zum ersten Male herausgegeben» (Лпц. 1877); «Sur un ancient conte Egyptien», въ Verhandlungen d. V. Internat. Orientalisten-Congress zu Berlin (отдѣл. изд. П. 1882); «Sur un ancient chapitre du livre des Morts. Congrés provinc. des Orientalistes à St.-Etienne. Egyptologie I» (П., 1880); «Эпиграфич. результаты поѣздки въ Уади-Хаммаматъ», въ «Запискахъ вост. отд.

имп. русск. археол. общества», отдѣл. изд., СПб., 1887); «Объ экземплярахъ «Книги мертвыхъ» Гора, сына Неспагорапа и Тагапы» (СПб. 1880); «Археологическіе результаты путеш. по Египту зимой 1888—1889 г.» (въ «Зап. вост. отд. имп. русск. арх. общ.» т. V, 1890 г.); «Опытъ графическ. располож. ассирійскаго словаря» (СПб. 1888). Этотъ важный и необходимый трудъ остановился на первомъ выпускѣ. *Б. Тураевъ.*

Голенищевъ-Кутузовъ (графъ Арсеній Аркадьевичъ)—современный поэтъ. Род. въ 1848 г., нѣкоторое время былъ корчевскимъ уѣздн. предводителемъ дворянства и предсѣдателемъ тамошняго съѣзда мировыхъ судей, съ 1889 г.—управляющій дворянскимъ и крестьянскимъ земельными банками. Литературную дѣятельность свою началъ въ срединѣ 70-хъ гг., въ «Дѣлѣ» (поэма «Гашишъ») и «Вѣстн. Евр.». Въ послѣднія десять лѣтъ стихотворенія его появляются преимущественно на страницахъ «Русск. Вѣстника». Отдѣльно изд. стих. Г. вышли въ 1878 г. («Затишье и буря») и 1884 г. (СПб.). Въ составъ послѣдн. книжки, кромѣ небольшихъ пьесъ, вошли драмат. сцена «Смерть Святополка», поэмы «Дѣдъ простилъ», «Разсвѣтъ», «Старыя рѣчи» и др. Отдѣльнымъ изд. вышла также историч. драма «Смута» (1879). Изящная, спокойная, незнающая мятежныхъ исканій муза Г.-Кутузова почти чужда злобы дня. Хотя въ общемъ поэтъ склоняется въ сторону умѣреннаго консерватизма, но всетаки безъ біографическихъ датъ о немъ трудно было бы опредѣлить, къ какому времени относится его дѣятельность. Г.-Кутуз.—поэтъ интимныхъ настроеній по преимуществу, пѣвецъ красотъ природы и стремленія къ безпечальному успокоенію. Самый стихъ его, ровный и пластичный, исключаетъ всякіе порывы и дышетъ эпическимъ безстрастіемъ. Лучше всего, поэтому, ему удается разсказъ, меньше всего—драматическія положенія, требующія воодушевленія и яркихъ красокъ. *С. В.*

Голенищевъ-Кутузовъ (Иванъ Логгиновичъ)—морской писатель (1729—1802), окончилъ курсъ въ морской акад. Въ 1764 г. назначенъ наставникомъ по морской части цесаревича Павла, ген.-интендантомъ флота и директоромъ морского корпуса. Въ 1797 г. назначенъ президентомъ адмиралтействъ-коллегіи. Онъ составилъ: «Собраніе списковъ флагмановъ, оберъ-сарваеровъ и корабельныхъ мастеровъ» (СПб., 1764) и перевелъ: «Искусство военныхъ флотовъ», Госта (СПб., 1764 и 1789); «Задигъ», Вольтера (СПб., 1765) и «Нравоучительныя письма для образованія сердца», «Душа» (М., 1788).

Голенищевъ-Кутузовъ (Логгинъ Ивановичъ), сынъ И. Л. (1769—1845); служилъ съ 1785 г. во флотѣ, участвовалъ въ морскихъ войнахъ со Швеціей. Въ 1827 г. былъ назначенъ предсѣдателемъ ученаго комитета морского министерства. Имъ составленъ «Морской атласъ для плаванія изъ Бѣлаго моря къ Англинскому каналу и въ Балтійское море» (СПб., 1800) и переведены многія морскія сочиненія, особенно путешествія: Кука (СПб., 1796—1800), Мирса (СПб., 1797), Лаперуза (СПб., 1800—1802), Кука, Клерка и Гора (СПб., 1805—10) и пр. Оставленный имъ дневникъ за 1806—43 г. хранится въ спб. публичной библіотекѣ.

Голенищевъ-Кутузовъ (Михаилъ Илларіоновичъ), знаменитый полководецъ — см. Кутузовъ.

Голенищевъ-Кутузовъ (Павелъ Ивановичъ)—писатель (1767—1829); въ молодости служилъ въ военной службѣ. Въ 1798—1803 г. былъ кураторомъ, въ 1810—17 г. попечителемъ московскаго унив. Въ 1804—6 г. принималъ ближайшее участіе въ журналѣ «Другъ просвѣщенія». Его «Стихотворенія» (М., 1803), ниже посредственности. Онъ перевелъ также стихотворенія Грея (М., 1803), Пиндара (М. 1804), Сафо (М., 1805), Гезіода (М. 1807), поэму кардинала Берниса, «Четыре части дня» (М., 1815) и пр. Онъ примыкалъ къ группѣ шишковистовъ и извѣстенъ какъ литературный врагъ Карамзина, противъ котораго дѣйствовалъ не только сатирой, но и путемъ доносовъ, подаваемыхъ императору Александру I. Онъ обвинялъ Карамзина въ безнравственности, проповѣди «безбожія и безначалія» и предостерегалъ, что знаменитый историкъ-охранитель «цѣлитъ не менѣе какъ въ Сіесы или въ первые консулы».

Голенищевы—русск. дворянскій родъ, происходящій отъ Тимоѳея Пантелѣевича Г., жалованнаго вотчинами въ 1683 г. Потомство его внесено въ VI часть родословной книги Курской и Екатеринославской губерній (Гербовникъ, VIII, 119). *В. Р.*

Голенищевы-Кутузовы, русскій графскій и дворянскій родъ, происходящій отъ «мужа честна» Гавріила, по сказаніямъ древнихъ родословцевъ выѣхавшаго «изъ Прусъ» въ Новгородъ въ княженіе Св. Александра Невскаго, въ половинѣ XIII вѣка. Потомокъ его въ VI колѣнѣ, Василій Ананьевичъ Голенище, былъ Новгородскимъ посадникомъ въ 1471 г. Сынъ его Иванъ Васильевичъ былъ воеводою моск. в. кн. (1506). Въ XVII в. Г.-Кутузовы служили стольниками, стряпчими, дворянами московскими и бывали на второстепенныхъ воеводствахъ. Родъ Г.-Кутузовыхъ еще въ XVI в. раздѣлился на нѣсколько вѣтвей. Отъ одной изъ младшихъ происходилъ фельдм. кн. Михаилъ Илларіоновичъ. Такъ какъ онъ не оставилъ потомства по мужской линіи, то фамилія Г.-Кутузова передана въ 1859 г. внуку его ген.-м. Павлу Матвѣевичу Толстому и потомству его въ порядкѣ первородства. Изъ другой вѣтви происходилъ Павелъ Васильевичъ Г.-Кутузовъ, главный директоръ кадетскихъ корпусовъ, а затѣмъ Петербургскій военный генералъ-губернаторъ и членъ Государственнаго Совѣта († 1843), возведенный въ графское достоинство въ 1832 г. О внукѣ его гр. Арсеніи Аркадьевичѣ Г.-Кутузовѣ см. выше. Родъ Г.-К. внесенъ въ VI, V, и II части родословныхъ книгъ Новгородской, Псковской, Тамбовской, Тверской и Ярославской губ. (Гербовникъ II, 31; XI, 7; XIII, 46).

Голенно-стопное (голенно-таранное) **сочлененіе** (articulatio talocruralis pedis) состоитъ изъ трехъ костей: большеберцовой,

мало-берцовой и таранной или надпяточной; онѣ соединяются между собою такимъ образомъ, что послѣдняя вилообразно обхватывается лодыжками первыхъ двухъ. Кости удерживаются въ положенiи при помощи 4 связокъ и сумки, которая охватываетъ все сочлененiе. Въ Г. сочлененiи возможны движенiя по оси, проходящей чрезъ обѣ лодыжки, т. е. сгибанiе и разгибанiе стопы и, кромѣ того, въ незначительной степени поворачиванiе стопы внутрь и кнаружи. *В. Ф.*

Голень—въ ногѣ человѣка имѣетъ форму конуса, съуживающагося книзу; ея скелетъ образуютъ двѣ длинныя (трубчатыя) кости—большая и малая берцовыя, tibia и fibula, изъ которыхъ первая лежитъ кнутри, а вторая—кнаружи; между ними натянута тонкая пластинка—межкостная связка (ligamentum interosseum). Верхней границей Г. считаютъ уровень бугорка большеберцовой кости, который можно прощупать чрезъ покровы; нижней—линiю, которую проводятъ на высотѣ мыщелковъ той же кости. На передней поверхности Г. лежатъ: мышца сгибающая стопу (передняя больше-берцовая мышца—musculus tibialis anticus), разгибатель всѣхъ пальцевъ (m, extensor digitorum communis), разгибатель большого пальца (extensor hallucis)); на наружной поверхности Г. находятся разгибатели стопы (т. peroneus longus et brevis). На задней поверхности Г.—три мускула, разгибающiе стопу и имѣющiе общее сухожилiе, называемое Ахилловой жилой (tendo Achillis): икроножный (gastrocnemius), пяточный (soleus) и подошвенный (plantaris longus); подъ ними лежатъ: разгибатель стопы (задняя большеберцовая мышца—tibialis posticus, всѣхъ пальцевъ (flexor digitorum communis longus) и большого пальца (flexor hallucis longus). Всѣ эти мышцы значительно выше нижней границы Г. переходятъ въ сухожилiя, отчего Г. внизу и тоньше, чѣмъ въ верхнихъ своихъ двухъ третяхъ. Въ глубинѣ мышечнаго слоя проходятъ кровеносные сосуды Г., передняя и задняя большеберцовыя артерiи; каждая изъ нихъ сопровождается двумя венами и одноименными нервами; на своемъ пути онѣ даютъ множество вѣтвей къ окружающимъ частямъ. *В. Ф.*

Голеско (Николай Golesco)—румын. госуд. дѣят. (1810—78), родомъ изъ валахскихъ бояръ, учился въ Генуѣ. Когда въ Валахiи вспыхнула революцiя 1848 г., онъ сразу занялъ первое мѣсто и въ продолженiе нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ его рукахъ сосредоточивалось завѣдыванiе всѣми дѣлами княжества. Арестованный послѣ занятiя Валахiи русско-турецкими войсками, онъ бѣжалъ въ Парижъ. Изгнанiе его кончилось лишь съ заключенiемъ Парижскаго мира. При князѣ Кузѣ былъ министромъ иностранныхъ дѣлъ и военнымъ. Въ 1861 г. примкнулъ къ оппозицiи; въ 1866 г. сталъ во главѣ заговора, свергнувшаго Кузу, и былъ главою временного правительства. При князѣ Карлѣ былъ назначенъ министромъ иностранныхъ дѣлъ и министромъ-президентомъ, затѣмъ избранъ президентомъ сената. Недовольный княземъ Карломъ, онъ, вмѣстѣ съ другими боярами, сдѣлалъ неудачную попытку провозгласить республику въ Плоештахъ; былъ арестованъ, но присяжными оправданъ.

Голетта (Goletta)—гавань въ 18 км. отъ г. Туниса, при узкомъ прол., соединяющемъ бухту Эль-Багира съ Тун. заливомъ. Цитадель заложена имп. Карломъ V. 3500 жит., мальтiйцевъ и итальянцевъ.

Голецъ (Nemachilus barbatula L.)—рыба изъ сем. карповыхъ (Cyprinidae), изъ отряда отверстопузырныхъ костистыхъ рыбъ (Physostomi). Тѣло брусковатое, вышина его немного только больше толщины; кожа почти лишенная чешуи; на верхней губѣ 6 усиковъ, изъ нихъ 4 болѣе короткiе посерединѣ губы, 2 болѣе длинные по угламъ рта; на нижней губѣ усиковъ нѣтъ; 8—10 заостренныхъ глоточныхъ зубовъ. Окраска Г. въ рѣкахъ съ песчанымъ и каменистымъ дномъ бываетъ свѣтлѣе, нежели въ тинистыхъ; молодые пестрѣе взрослыхъ. Обыкновенно спина и бока туловища сѣроватожелтые съ зеленоватобурыми пятнышками, которыя б. ч. сливаются съ каждой стороны въ продольную широкую ленту; на нижней части основанiя хвостового плавника съ каждой стороны находится черноватое пятно; всѣ плавники бываютъ испещрены рядами темныхъ пятнышекъ, или же сплошными темными полосками и только брюшные и подхвостовой (заднепроходный) остаются иногда желтовато-бѣлыми безъ пятнышекъ. По величинѣ (10—15 стм.) Г. принадлежитъ къ самымъ мелкимъ нашимъ рыбкамъ. Водится во всей Европѣ (за исключенiемъ Данiи и Скандинавiи) и въ Западной Сибири. Въ Россiи Г. водится повсемѣстно, въ Финляндiи доходя до 65° широты. Въ Средней Европѣ, въ Пермской и Оренбургской губ. онъ живетъ исключительно въ проточной водѣ; въ большей части Россiи, однако, Г. держится одинаково и въ чистыхъ, быстро текущихъ ручьяхъ, и въ стоящихъ водахъ съ тинистымъ дномъ. Г. держится обыкновенно на днѣ, гдѣ большею частью лежитъ неподвижно, и часто зарывается въ илъ и песокъ; питается червяками и водяными насѣкомыми; нерестится въ апрѣлѣ и маѣ. По незначительной величинѣ Г. у насъ мало занимаются его ловлей; однако, мясо его вкусно, и въ Германiи его мѣстами разводятъ въ прудахъ. Не малое число другихъ видовъ гольцовъ живетъ въ Крыму и на Кавказѣ, въ Туркестанѣ и другихъ частяхъ умѣренной Азiи. Ср. Сабанѣевъ, «Рыбы Россiи»; (СПб., 1875) Кесслеръ, «Рыбы Арало-Каспiйско-Понтической области» (СПб. 1877); Герценштейнъ «Научные результаты путешествiй Пржевальскаго», «Рыбы», вып. 1. *В. Ф.*

Голечекъ (Holeček, Iосифъ) — чешскiй современный новеллистъ (род. 1853). Его разсказы «Za svobodu», «Černohorské povídky» «Černá Hora v wiru», «Junácké kresby černohorské» даютъ картины изъ жизни черногорцевъ. Кромѣ того, онъ переводилъ болгарскiя и герцеговинскiя пѣсни на чешскiй языкъ. *И. Л.*

Голешовъ (чешск. Holešov, нѣм. Holeschau) — г. въ Моравiи, на р. Русавѣ. Жит. около 4000. Населенiе Г. въ свое время было

на сторонѣ гуситовъ, затѣмъ присоединилось къ ученію «чешскихъ братьевъ», представители которыхъ имѣли здѣсь свои синоды въ 1572 и 1577 гг. Отъ своихъ взглядовъ они не отказались, несмотря на всѣ старанія Владислава Попеля Лобковича, ревностнаго католика, сдѣлавшагося въ 1604 г. собственникомъ этой мѣстности. Въ 1616 г. «братскій домъ» былъ переданъ іезуитамъ.

Голигедъ (Holyhead—священный мысъ; по-валлійски Caer - Gyli) — англійскій порт. городъ въ княжествѣ Валлійскомъ, на скалистомъ о-вѣ Голигедъ, соединенномъ съ о-вомъ Энгльси двумя огромными трубчатыми плотинами-мостами. Г. имѣетъ огромное значеніе, какъ ближайшій къ Ирландіи портъ Великобританіи. Гавань его—одна изъ огромнѣйшихъ и безопаснѣйшихъ въ Великобританіи. Входъ въ нее освѣщается, а на подводномъ камнѣ, Скерри, высится первоклассный маякъ. Въ городѣ канатная фабрика. Жит. около 6 тыс.

Голиковъ (Иванъ Ивановичъ)—историкъ; сынъ курскаго купца (1735—1801). Первоначальное образованіе Г. было довольно скудное. Раннее знакомство съ рукописными записками архимандрита Михаила, нѣкогда полкового священника при Петрѣ В. и очевидца многихъ событій этой эпохи, вызвало въ Г. съ дѣтскихъ лѣтъ живой интересъ къ личности преобразователя. Жизнь въ Москвѣ, Оренбургѣ и Петербургѣ по торговымъ дѣламъ, а также избраніе депутатомъ въ коммиссію для сочиненія проекта новаго уложенія (1767), поставили Г. въ сношенія съ людьми, близко знавшими событія Петровскаго царствованія. Мало-по-малу Г. сталъ записывать слышанное, собирать письменные матеріалы. Приговоренный къ ссылкѣ въ Сибирь по дѣлу о злоупотребленіяхъ по винному откупу, Г. былъ помилованъ по случаю открытія памятника Петру В. въ СПб., въ 1782 г. Тогда Г. всенародно далъ клятву написать исторію Петра В. Переселившись въ Москву, онъ посвятилъ остальные годы жизни на исполненіе своего обѣщанія. Большое содѣйствіе Г. оказали И. И. Неплюевъ, П. И. Рычковъ, И. И. Шуваловъ, Крекшинъ, гр. А. Р. Воронцовъ, кн. Е. Р. Дашкова, особенно Г. Ф. Миллеръ и Н. Н. Бантышъ-Каменскій. Кромѣ того, Г. черпалъ матеріалы въ народныхъ преданіяхъ, у московскихъ букинистовъ, въ архивахъ провинціальныхъ (Воронежскій). Архивъ акд. наукъ и—важнѣйшій для него—иностранной коллегіи стали доступны для Г. лишь послѣ выхода «Дѣяній», не ранѣе 1789 г. Собственная библіотека Г. содержала до 1500 печатныхъ и рукописныхъ книгъ. Впослѣдствіи она перешла къ В. Н. Каразину, а отъ него (собственно рукописи)—въ древнехранилище Погодина. При содѣйствіи Демидова, Г. издалъ въ 1788—1789 гг. «Дѣянія Петра В., мудраго преобразителя Россіи, собранныя изъ достовѣрныхъ источниковъ и расположенныя по годамъ». Успѣхъ книги, быстро разошедшейся, побудилъ автора выпустить въ 1790—97 гг. 18 томовъ «Дополненій». Второе компактное изданіе матеріаловъ Г. (М. 1837—43), удобнѣе перваго, благодаря общему указателю, но считается менѣе полнымъ. Монументальный трудъ Г. есть простой хронологическій сводъ данныхъ, къ тому же безъ провѣрки фактовъ, съ частыми ошибками въ чтеніи рукописнаго матеріала. Чувство восторга и безпредѣльнаго благоговѣнія къ Петру, наивное преклоненіе передъ своимъ «ироемъ» лишило Г. возможности критически разобраться въ источникахъ. Для своего времени, однако, «Дѣянія» имѣли громадное значеніе, какъ первый старательный сводъ фактовъ и попытка систематизировать ихъ. На «Дѣяніяхъ» воспиталось не одно поколѣніе русскихъ людей, и тотъ ореолъ необычайнаго, лишеннаго корней въ прошедшемъ, которымъ до половины XIX столѣтія была окружена дѣятельность Петра В., былъ созданъ въ значительной степени работой Г. До Устрялова и Соловьева, вообще до обнародованія новыхъ данныхъ о Петровской эпохѣ (съ воцаренія императора Александра II), Г., можно сказать, служилъ единственно серьезнымъ источникомъ для всѣхъ почти историковъ Петровскаго царствованія (Галемъ, Бергманъ и др.).—Другіе труды Г.: 1) «Анекдоты, касающіеся до Петра В.» (изд. 2-е, М. 1798, изд. 3-е 1807 г.)—собственно перепечатка XVII-го тома «Дополненій», съ прибавкою новыхъ данныхъ; 2) «Историч. изображеніе жизни Лефорта» (М. 1800 г.)—часть задуманнаго еще при обработкѣ «Дѣяній» ряда біографій сподвижниковъ Петра В.; 3) «О упадкѣ и возвышеніи россійскаго курса» (М. 1809 г.); 4) «Сравненіе свойствъ и дѣлъ Константина В. съ свойствами и дѣлами Петра Великаго» (М. 1810 г.)—на основаніи предварительныхъ работъ протоіерея Московскаго Архангельскаго собора П. Алексѣева. См. Предисловіе Г. къ первому тому «Дѣяній»; Бѣлинскій, «Сочиненія» (ч. IV); Старчевскій, «Очерки литературы русской исторіи до Карамзина» (СПб. 1845); «Письма Г. къ гр. А. Р. Воронцову» («Арх. Вор.» XXIV). *Е. Шмурло.*

Голикъ—знакъ, состоящій изъ шеста съ насаженной на него одной или двумя метелками. Г. ставятся для огражденія фарватера, на мѣстѣ затонувшаго судна и проч. Какой нибудь постоянной системы для огражденія фарватера Г. — нѣтъ; существующія у насъ въ настоящее время правила не разъ были измѣняемы. Въ иностранныхъ водахъ Г., какъ знаки, худо видимые на значительныхъ разстояніяхъ, вовсе не употребляются.

Голина—м. на р. Вартѣ, Конинскаго у., Калишской губ.; жит. 3700; маслобойня, кожевенный и винокуренный заводы. Вблизи залежи бураго угля, а также весьма твердаго песчаника, изъ котораго выдѣлываются мельничные жернова.

Голинка (Голёнка)—с. Полтавской губ., Лохвицкаго у., при р. Сулѣ; дв. 240, 1352 ж. Въ XVII в. Г. принадлежала къ Вишневеччинѣ. По люстраціи 1641 года считалось 334 господарей (хозяевъ) и водяная мельница о 2 колесахъ.

Голирудъ (Holyrood), т. е. святой крестъ—древній королевскій замокъ въ Эдинбургѣ, получившій свое названіе отъ находящагося возлѣ него аббатства Г., построеннаго въ 1128 г. королемъ Давидомъ I и часто служившаго резиденціей шотландскихъ королей въ XIV и

XV в. Замокъ Г. построенъ въ 1528 г. Іаковомъ V; разрушенный войсками Кромвеля, онъ былъ заново отстроенъ въ 1671 г., при чемъ сѣв.-восточная часть его возобновлена въ прежнемъ видѣ (между прочимъ, сохраняется комната Маріи Стюартъ, жившей здѣсь одно время со своимъ сыномъ). Два раза, въ 1795—99 г. и 1830—32 г., Г. служилъ убѣжищемъ изгнаннымъ изъ Франціи Бурбонамъ. Достопримѣчательности замка подробно описываетъ въ своихъ романахъ Вальтеръ Скоттъ.

Голисъ (Gohlis)—с. въ Саксоніи, къ С. отъ Лейпцига, 13000 ж. Извѣстная фабрика музыкальныхъ инструментовъ, шоколадная, проволочная и др. фабрики.

Голица (чешск. Holice, нѣм. Holitz)—г. въ Пардубицкомъ окр. Чехіи. Сахарорафинадный заводъ. Населеніе (около 5000) занимается выдѣлкою сапожнаго товара и торговлей (скотъ, яйца и т. п.).

Голицинскій (А. П.)—авторъ очерковъ изъ народнаго быта: «Любопытная исторія одного медвѣдя» (М., 1860); «Очерки изъ фабричной жизни» (М., 1861, 2 изд. 1874); «Повѣсти и разсказы» (М., 1868 и сл.); «Смѣхъ и слезы» (М., 1859); «Уличные типы» (М., 1860); «Букварь дѣдушки Прокофія» (М., 1883). Нѣкоторые изъ этихъ очерковъ въ свое время обращали на себя вниманіе серьезной критики (ср. соч. Писарева).

Голицинскій (Василій Александровичъ), врачъ, учился въ моск. унив., служилъ въ больницахъ московскаго воспитательнаго дома. Ум. въ 1867 г. Большую часть статей своихъ помѣстилъ въ «Моск. Медиц. Газетѣ» («Рожа новорожденныхъ и лѣченіе ея іодомъ», «Образованіе врожденныхъ мозговыхъ грыжъ», «Лейкемія у грудныхъ дѣтей» и мн. др.).

Голицыно—с. Пензенской губ., Нижне-Ломовскаго у. Жит. 2152; 2 кожев. зав., 8 лавокъ, еженедѣльный базаръ и 1 ярмарка въ году; земская больница, школа.

Голицынъ (князь Михаилъ Алексѣевичъ, по прозвищу Квасникъ, 1697—1775)—шутъ императрицы Анны Іоанновны, род. въ то время, когда его дѣдъ (кн. Вас. Васильевичъ; см. ниже, 5) и отецъ со всѣмъ семействомъ жили въ ссылкѣ, росъ при дѣдѣ, былъ любимымъ его внукомъ, бойкимъ и способнымъ. По смерти кн. Василія Васильевича (1714), когда все семейство вернулось изъ ссылки, былъ посланъ Петромъ учиться за границей, воспитывался въ парижской Сорбоннѣ, потомъ былъ въ Италіи, гдѣ тайно вступилъ въ бракъ съ итальянкой и перешелъ въ католичество. Это былъ едва ли не первый случай перехода въ католичество князя московской Руси. Въ царствованіе Анны Іоанновны, когда Г. подверглись опалѣ, о немъ вспомнили, узнали о его бракѣ и переходѣ въ католичество, вытребовали его въ Россію, разлучили съ женою-итальянкою и обрекли на роль придворнаго шута. Въ 1739 году Анна Іоанновна вздумала женить Г., впавшаго въ состояніе, близкое къ идіотизму, на своей любимой калмычкѣ Евдокіи Ивановнѣ Бужениновой († 1742) и устроила ихъ свадьбу въ Ледяномъ домѣ (см.). Отъ этого брака род. кн. Андрей (1740—77), потомство котораго существуетъ до нашего времени. По смерти императрицы (1740) шуты были распущены. Г. оставилъ придворную службу и умеръ въ родовомъ селѣ Братовщинѣ, гдѣ въ 1887 г. П. Полевой открылъ его могилу (замѣтка его въ «Историч. Вѣстн.», 1890, № 1).

Голицынъ (князь, Юрій Николаевичъ)—извѣстный дирижеръ (1823—1872). Его отецъ былъ прекрасный виртуозъ на віолончели и другомъ Бетховена, который и посвятилъ ему нѣкоторые изъ своихъ квартетовъ. Г. пристрастился къ музыкѣ съ самаго ранняго возраста и въ особенности увлекался музыкою вокальною. Въ 1842 году сталъ извѣстенъ въ Москвѣ своимъ хоромъ, состоявшимъ изъ 70-ти крѣпостныхъ людей его тамбовскаго имѣнія. Этимъ хоромъ Г. дирижировалъ самъ и довелъ исполненіе до замѣчательной степени совершенства. Послѣ освобожденія крестьянъ, Г. составлялъ хоры изъ любителей и давалъ съ большимъ успѣхомъ концерты въ Москвѣ, Петербургѣ, Парижѣ, Лондонѣ и др. городахъ. Въ 1868 году концертировалъ съ такимъ же успѣхомъ въ Америкѣ, исполняя со своимъ хоромъ русскія народныя пѣсни. Имъ написаны интересныя «Записки», частью напечатанныя въ «Отечественныхъ Запискахъ», и до шестидесяти музыкальныхъ пьесъ, въ числѣ которыхъ выдѣляются двѣ оркестровыя фантазіи. *М. П.*

Голицыны—княжескій родъ, происходящій отъ в. кн. литовскаго Гедимина, сынъ котораго Наримундъ, въ крещеніи Глѣбъ († 1348), былъ княземъ новгородскимъ, ладожскимъ, орѣховецкимъ и пр. Его внукъ Патрикѣй Александровичъ, князь звенигородскій (на Волыни), съ 1408 г. поступилъ въ литовск. подданство. Внуки послѣдняго носили фамилію кн. Патрикѣевыхъ, а одинъ изъ правнуковъ, бояринъ-князь Иванъ Васильевичъ Булгакъ, имѣлъ сына Михаила Ивановича, прозваннаго «Голица» (см. ниже, 1), который и былъ родоначальникомъ фамиліи Г. Въ 5-мъ поколѣніи отъ родоначальника родъ князей Г. раздѣлился на четыре вѣтви, изъ которыхъ три существуютъ донынѣ. Изъ рода этого было 22 боярина, 3 окольничихъ, 2 кравчихъ. По родословію князей Г. (см. «Родъ князей Голицыныхъ», соч. кн. Н. Н. Голицына, СПб., 1892, т. I) въ 1891 г. было въ живыхъ 90 лицъ мужского пола, 49 княгинь и 87 княженъ Голицыныхъ. Одна отрасль Г., въ лицѣ московскаго ген.-губернатора кн. Дмитрія Владиміровича (см.), получила въ 1841 г. титулъ свѣтлости. Князь Григорій Сергѣевичъ (р. 1838), ген.-л., сенаторъ, во время неурожая 1891 г. посланъ былъ съ особыми полномочіями въ Сибирь; нынѣ—членъ госуд. совѣта. О друг. кн. Г., чѣмъ-либо извѣстныхъ, см. особыя статьи. Родъ князей Г. внесенъ въ V часть родословной книги СПб., Московской, Тверской, Курской, Владимірской, Нижегородской, Рязанской, Смоленской, Тамбовской, Тульской и Черниговской губ. (Гербовникъ, I, 2). *В. Р.*

Голицыны (князья)—русск. полководцы и государственные дѣятели:

1) *Г. Михаилъ Ивановичъ* (*Голица*), бояринъ, въ 1512 г. былъ въ походѣ противъ крымскихъ татаръ, а въ 1514 г.—противъ Литвы. Взятый въ плѣнъ въ сраженіи подъ

Оршею, онъ освобожденъ былъ лишь въ 1552 г. и, по возвращеніи на родину, принялъ монашество въ Троицкой лаврѣ († 1554).

2) *Г. Юрій Михайловичъ*, единственный сынъ предыдущаго, бояринъ, въ 1541 г. посланъ былъ съ войскомъ на р. Пахру для удержанія крымскаго хана Саипъ-Гирея; въ 1552 г. состоялъ въ числѣ главныхъ воеводъ при взятіи Казани († 1557).

3) *Г. Василій Васильевичъ*, внукъ Юрія Михайловича, во время похода 1590 г. подъ Нарву былъ воеводою лѣвой руки; въ 1596 и 1599 г. находился съ полками въ Смоленскѣ. При появленіи Лжедимитрія состоялъ въ числѣ воеводъ ополченія, которое, подъ начальствомъ кн. Мстиславскаго, занимало Брянскъ. По смерти Бориса принялъ сторону самозванца, а затѣмъ былъ однимъ изъ первыхъ участниковъ въ его низверженіи. Когда, при появленіи второго самозванца, Василій Шуйскій послалъ противъ него войско (1608), Г., занимавшій мѣсто второго воеводы, постыдно бѣжалъ при столкновеніи съ противникомъ, близъ г. Болхова. Игралъ дѣятельную роль въ низверженіи Шуйскаго и состоялъ въ посольствѣ, отправленномъ къ Сигизмунду, осаждавшему Смоленскъ. Вмѣстѣ съ прочими послами былъ задержанъ и † въ плѣну.

4) *Г. Андрей Васильевичъ*, меньшой братъ предыдущаго. Въ 1607 г. отличился въ бою на бер. р. Восьми, близъ Каширы, содѣйствовалъ овладѣнію Тулою и принималъ выдающееся участіе въ дѣйствіяхъ противъ второго самозванца. Засѣдая въ боярской думѣ и противясь замысламъ Сигизмунда, онъ навлекъ на себя ненависть поляковъ и былъ убитъ ими. —*

5) *Г. Василій Васильевичъ*, род. въ 1643 г.; молодые годы свои провелъ въ придворномъ кругу ц. Алексѣя Михайловича въ званіяхъ стольника, чашника, государева возницы и главнаго стольника. Въ 1676 г., уже въ званіи боярина, Г. отправленъ былъ въ Малороссію принять мѣры для охраненія Украйны отъ набѣговъ крымцевъ и турокъ и участвовалъ въ знаменитыхъ Чигиринскихъ походахъ. Непосредственное знакомство съ военнымъ дѣломъ поставило Г. лицомъ къ лицу съ недостатками тогдашней организаціи русскаго войска. Онъ убѣдился, что корень зла лежитъ въ мѣстничествѣ, и, вернувшись въ Москву, съумѣлъ провести его уничтоженіе. Майскій переворотъ 1682 г. поставилъ Г. во главѣ посольскаго приказа. Ролью перваго государственнаго человѣка въ теченіи семилѣтняго правленія царевны Софьи (1682—1689) Г., помимо личныхъ дарованій, обязанъ былъ еще близостью своею къ правительницѣ, которая страстно его любила. Въ званіи намѣстника новгородскаго и ближняго боярина, Г., кромѣ сношеній съ иностранными державами, завѣдывалъ приказами рейтарскимъ, владимірскимъ суднымъ, пушкарскимъ, малороссійскимъ, смоленскимъ, новгородскимъ, устюжскимъ и галицкой четвертью; въ 1683 г. пожалованъ «Царственныя большія печати и государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ оберегателемъ» — титуломъ, который до него носили лишь Ординъ - Нащокинъ и Матвѣевъ. Яркаго слѣда во внутреннемъ управленіи Россіи Г. по себѣ не оставилъ. Зато внѣшняя политика его ознаменована заключеніемъ, 21 апрѣля 1686 г., вѣчнаго мира съ Польшею. По этому миру Кіевъ, которымъ Россія владѣла доселѣ лишь фактически, переходилъ къ ней и de jure. Обязательство польскаго правительства не притѣснять своихъ православныхъ подданныхъ создало основаніе для послѣдующаго вмѣшательства Россіи во внутреннія дѣла Польши. Обусловленный договоромъ съ Польшей походъ (такъ наз. первый крымскій) 1687 г., подъ начальствомъ Г., былъ неудаченъ. Награжденный Софіею какъ побѣдитель, Г. предпринялъ въ 1689 г. второй походъ, столь же безрезультатный: войско доходило лишь до Перекопа. Только съ большимъ трудомъ удалось Софіи уговорить Петра назначить Г. и его товарищамъ награды за эту кампанію. Паденіе Софьи повлекло за собою и опалу Г. Обвиненный въ нерадѣніи во время послѣдняго крымскаго похода и въ излишнемъ повышеніи царевны Софьи, въ ущербъ чести обоихъ государей, Г., указомъ 9 сентября, лишался боярства, всего имущества и ссылался вмѣстѣ съ семьею въ Каргополь, откуда переведенъ въ Яренскъ (въ ту пору— глухая зырянская деревня). Извѣтъ Шакловитаго, будто бы Г. принималъ активное участіе въ заговорѣ стрѣльцовъ въ ночь на 8 августа 1689 г., подкрѣпленный новымъ извѣтомъ о сношеніяхъ Г. съ Софьею уже послѣ ссылки, еще болѣе отягчилъ его судьбу. Былъ отданъ приказъ везти Г. съ семьею въ Пустозерскій острогъ, на низовья Печоры. Непогода на морѣ помѣшала ѣхать далѣе Мезени (1691). Трудность пути и челобитныя Голицына оказали свое дѣйствіе: опальной семьѣ дозволили остаться въ Мезени. Послѣдній этапный пунктъ ссылки Г.—Волоко-Пинежская волость (Арх. губ.), гдѣ (въ селѣ Кологорахъ) онъ и умеръ, 21 апрѣля 1714 г. По смерти Г. семья его была возвращена изъ ссылки.

Г. былъ несомнѣнно выдающимся и передовымъ человѣкомъ своего времени. Получивъ прекрасное домашнее образованіе, знакомый съ языками нѣмецкимъ, греческимъ и латинскимъ, онъ владѣлъ послѣднимъ съ такимъ совершенствомъ, что свободно велъ на немъ устную рѣчь. Г. ясно понялъ основную задачу вѣка—болѣе тѣсное сближеніе съ Западомъ. Какъ приверженецъ Софьи, онъ долгое время въ глазахъ потомства несъ вмѣстѣ съ нею незаслуженно-низкую оцѣнку. Видя Г. въ числѣ враговъ Петра, большинство привыкло смотрѣть на него, какъ на противника преобразовательнаго движенія и ретроградa. На самомъ дѣлѣ Г. былъ западникъ и сторонникъ реформъ въ европейскомъ духѣ. Онъ покровительствовалъ иностранцамъ, сочувствовалъ образованію русскаго юношества, хотѣлъ освободить крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, отправить дворянъ за границу въ военныя школы, завести постоянныя посольства при европейскихъ дворахъ, даровать религіозную свободу и пр. (Невилль). Отличіе Г. отъ Петра — въ сочувствіи западно-католич. культурѣ, тогда какъ Петръ былъ сторонникомъ протестантской Европы.

Литература: «Розыскныя дѣла о Ѳедорѣ Шакловитомъ» (4 т., 4-й еще не вышелъ); Матвѣевъ, Желябужскій и Крекшинъ, въ «Запискахъ русскихъ людей»; Голиковъ, «Дѣянія Петра Вел.» (т. I, XI, XIII, 2-е изд.); Gordon, «Tagebuch des Gen. Gordon»; De la Neuville, «Relation curieuse et nouvelle de Moscovie» [Пар. 1698. Русскій переводъ съ англійскаго перевода въ «Русск. Вѣстн.» 1841, № 9 и 10 (не полонъ и не точенъ) и «Русск. Стар.» 1891, №№ 9 и 11 (лучше)]; «Архивъ кн. Куракина» (I); «Сборникъ выписокъ изъ архивн. бумагъ о Петрѣ Вел.» (имущество); «Древн. Росс. Вивліоѳика» (2-е изд., т. XI, XVI и особенно XVII (родъ Г-хъ, служебная дѣятельность); «Временникъ Общ. Ист. Древн. Росс-хъ»: IV, 65—66; V, 11: VI, 36—48; VII, 69—76: VIII, 51—54; X, 29—56; XII, 33—54; XIII, 25—36 (переписка); V, 1—10 (награды); «Чтенія того же Общества» (1874, I, 9—11 (жалов. грамота); «Москвитянинъ» (1851, XIX и XX, 533—535 (донесеніе объ иконѣ); «Допол. Акт. Историч.» [XII, 317—319 (награды); XI, 74—77, 228—9, 238—240, 244, 266; XII, 62, 197—202, 218—219, 239—241, 307—308 (переписка)]; «Отчетъ Румянцевскаго Музея» (за 1873—75 гг., стр. 17, переписка); «Русск. Старина» (1888, № 3; 1889, № 7, письма 1677); Мурзакевичъ, «Русская монета 1686 г. съ латинскою надписью» («Запис. Одесск. Общ. Истор.» VII); Труворовъ, «Аламъ» («Русск. Стар.» 1887, № 4); Викторовъ, «Описаніе Записн. книгъ и бумагъ старинныхъ дворцов. приказовъ» (I, 50, 60, 223—224; II, 393—394, 472, опись имущества); Савваитовъ, «Описаніе старинныхъ царскихъ утварей» (102-104, царскіе подарки); «Современные отзывы о Г. и Крымскихъ походахъ», у Брикнера, «Матеріалы для источниковъ исторіи Петра Вел.» («Жур. Мин. Нар. Пр.» 1879, № 8); Малиновскій, «Біографич. свѣдѣнія о Г.» («Труды и лѣтописи Общ. истор. древн.», VII); Бант.-Каменскій, «Словарь достоп. людей» (1836, ч. II); Терещенко, «Опытъ обозр. жизни сановниковъ» (ч. I); Семевскій, «Современные портреты Софіи Алексѣевны и Г.»—(«Русское Слово» 1859, № 12); Устряловъ, «Исторія царствованія Петра Вел.» (I—III); Соловьевъ, «Исторія Россіи» (XIII и XIV); Погодинъ, «17 первыхъ лѣтъ Петра Вел.»; онъ же, «Г.»—въ «Складчинѣ»); Brückner, «Fürst G.» (въ «Beiträge zur Kulturgeschichte Russlands im XVII Jh.», Лпц. 1887, и ранѣе въ «Russische Revue», 1878, № 9); Семевскій, «Крестьянскій вопросъ въ Россіи» (т. I); Бѣловъ, «Московскія смуты въ концѣ XVII вѣка» («Жур. Мин. Нар. Пр.» 1887, №№ 1 и 2); Петровскій, «Кн. Г.» («Русск Стар.» 1877, № 5); «Доклады и приговоры Правит. Сената» (т. IV, кн. II, 713); Опочининъ, «Домъ боярина XVII столѣт.» («Русск. Вѣстникъ» 1886, № 12); «Востоковъ, «Пребываніе князей Г-хъ въ Мезени» («Историч. Вѣстн.» 1886, № 8); Е. С., «Историческая могила» (ibidem 1886, № 9; сравн. ibid. 1886, № 12, замѣтку кн. Н. Голицына); «Могила Г. въ Красногор. м-рѣ» («Арханг. Губ. Вѣдом.» 1868, № 79); Суворовъ, «О ссылкѣ Г-хъ въ Яренскъ» («Памятная книжка Вологодск. губерн. на 1860 г.» и «Вологод. Епарх. Вѣдом.» 1874, № 11); Серчевскій, «Записки о родѣ князей Г-хъ» (СПб. 1853); кн. Долгоруковъ, «Россійскій Родослов. сборникъ» (кн. III, 1841 и «Росс. родосл. кн.», I, 1854); Кн. Н. Голицынъ, «Матеріалы для полнаго родословія кн. Г-хъ» (Кіевъ 1880); онъ же, «Родъ князей Г-хъ» (т. I. СПб. 1892).

Е. Шмурло.

6) *Борисъ Алексѣевичъ* (1654—1714)—комнатный стольникъ съ 1676 г.; одинъ изъ главныхъ иниціаторовъ провозглашенія царемъ Петра, по смерти Ѳеодора Алексѣевича. При правительницѣ Софіи былъ виднымъ сторонникомъ партіи Нарышкиныхъ и какъ бы пѣстуномъ молодого Петра. Тѣмъ неменѣе Софія поручила ему управленіе приказомъ казанскаго дворца. Онъ внушилъ Петру мысль искать защиты отъ замысловъ Софьи въ стѣнахъ Троицкой лавры. Возведенный въ 1690 г. въ бояре, Г., вмѣстѣ со Львомъ Кирилловичемъ Нарышкинымъ, управлялъ вообще всѣми внутренними дѣлами государства. По смерти царицы Наталіи (1694) вліяніе Г. усилилось еще болѣе. Онъ сопутствовалъ Петру въ обѣ поѣздки его на Бѣлое море (1694—95), участвовалъ въ Кожуховскомъ походѣ (1694)—капитаномъ стольничьей роты, въ Азовскомъ походѣ (1695) — начальствуя низовою конницею, а также въ постройкахъ кораблей кумпанствами. Во время заграничной поѣздки Петра В. (1697—98) Г. былъ членомъ тріумвирата (съ Л. К. Нарышкинымъ и кн. П. И. Прозоровскимъ), замѣнявшаго царя въ управленіи государствомъ. Въ 1698 г. былъ въ числѣ слѣдователей по дѣлу о возстаніи стрѣльцовъ. Астраханскій бунтъ 1705 г., въ предѣлахъ подвѣдомственной ему области, повидимому, сильно пошатнулъ положеніе Г. Съ 1707 г. Поволжьемъ вѣдаетъ уже П. М. Матвѣевъ. За годъ до смерти Г. постригся въ монахи. Постоянно пьянствовавшій, небрежный въ отправленіи обязанностей, Г., по отзыву Б. И. Куракина, «любилъ забавы и разорилъ ввѣренную ему область взятками, но въ то же время былъ «ума великаго». Хорошій знатокъ латинскаго языка, Г. отдалъ дѣтей въ руки польскихъ наставниковъ и открыто велъ дружбу съ иноземцами. Литература, кромѣ указанной выше въ статьѣ о В. В. Голицынѣ: «Дневникъ Корба», «Записки Перри», «Письма и бумаги Петра В.», «Сборникъ историч. общества» (III, XXXIX); Posselt, «Lefort».

Е. Шмурло.

7) *Дмитрій Михайловичъ*—знаменитый верховникъ (1665—1737), старшій сынъ стольника (впослѣдствіи боярина) кн. Мих. Андр.; съ 1686 г. былъ стольникомъ, съ 1694 г.—капитаномъ преображенскаго полка. Въ 1697 г. отправленъ, въ числѣ другихъ, за границу «для науки воинскихъ дѣлъ» и попалъ въ Италію къ тамошнему ученому Марку Мартиновичу, который обучалъ своихъ учениковъ навигацкой наукѣ. Въ 1701 г. Г. былъ посланникомъ въ Константинополѣ, чтобы добиться свободнаго плаванія русскихъ судовъ по Черному морю. Въ 1704 году посланъ съ вспомогательнымъ отрядомъ къ польскому королю въ Польшу и Саксонію, вернулся оттуда въ 1706 г., а съ весны 1707 г. былъ на-

наченъ управлять бѣлгородскимъ разрядомъ, при чемъ велѣно его писать кіевскимъ воеводою, а съ 6 марта 1711 г.—губернаторомъ. Здѣсь онъ остался до 1718 г., когда назначенъ былъ президентомъ камеръ-коллегіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и сенаторомъ; съ 1722 г. сохранилъ только послѣднюю должность. Въ маѣ 1723 г., по дѣлу сенатора барона Шафирова, Г. былъ лишенъ чиновъ и подвергнутъ штрафу и домовому аресту до указа. Только по ходатайству императрицы онъ былъ помилованъ и возстановленъ въ прежнихъ званіяхъ и чинахъ. Послѣ смерти Петра Великаго Г. сталъ во главѣ старобоярской партіи, которая защищала права Петра II противъ Екатерины I. Въ этой борьбѣ всего рельефнѣе сказался аристократизмъ Г., который не могъ простить Петру его брака съ Мартой Скавронской. Соглашеніе между партіями произошло на почвѣ фактическаго ограниченія власти императрицы, при посредствѣ верховнаго тайнаго совѣта (см. VI, 82). Старобоярская партія, какъ сообщаютъ иностранцы, мечтала освободиться этимъ путемъ отъ тираніи, возобновить прежніе порядки или учредить форму правленія подобную шведской или англійской. Въ этихъ планахъ кн. Дм. Мих. игралъ одну изъ первыхъ ролей. Есть даже извѣстіе, что первый ударъ существующему порядку долженъ былъ нанести родной братъ кн. Дм. Мих., фельдмаршалъ кн. Мих. Мих. Г. Старшій, который командовалъ войскомъ въ Украйнѣ. Послѣ смерти Петра II вопросъ объ избраніи ему преемника снова выдвинулъ на сцену важнѣйшіе политическіе планы. Инипіатива всего дѣла на этотъ разъ принадлежала кн. Дм. Мих., по предложенію котораго избрана была на престолъ герцогиня курляндская Анна Іоанновна, на ограничительныхъ условіяхъ (см. Верховники, т. VI, 80—81). Для устраненія олигархіи верховниковъ возникла цѣлая литература проектовъ государственнаго преобразованія. Ознакомившись съ нею, Г. готовъ былъ пойти на компромиссы и выработалъ даже новый проектъ для удовлетворенія шляхетскихъ требованій. Когда Анна объявила себя самодержавной, кн. Дм. Мих. заключилъ свою политическую дѣятельность слѣд. словами: «пиръ былъ готовъ, но гости были недостойны его! Я знаю, что я буду его жертвою. Пусть такъ—я пострадаю за отечество! Я близокъ къ концу моего жизненнаго поприща. Но тѣ, которые заставляютъ меня плакать, будутъ проливать слезы долѣе меня». Хотя онъ и былъ назначенъ членомъ возстановленнаго въ своихъ прежнихъ правахъ сената, но проживалъ большею частью въ своей подмосковной вотчинѣ, с. Архангельскомъ. Правительство имп. Анны не оставило его тамъ въ покоѣ: въ 1736 г. онъ, совсѣмъ уже больной, былъ привлеченъ къ суду какъ бы за незаконныя дѣйствія по дѣлу своего зятя Константина Кантемира съ мачихой и былъ присужденъ къ смертной казни, которую имп. Анна замѣнила заключеніемъ въ Шлиссельбургъ, съ конфискаціей всѣхъ имѣній. 9 янв. 1737 г. кн. Г. былъ отвезенъ въ крѣпость, гдѣ и ум. 14 апр. 1737 г. Среди государственныхъ дѣятелей XVIII в. кн. Дм. Мих. занимаетъ выдающееся положеніе. Выросшій и воспитавшійся въ условіяхъ и традиціяхъ старой родовитой боярской среды, въ эпоху всемогущества своего двоюроднаго брата, кн. Вас. Вас. Г., кн. Дм. Мих. до конца жизни остался гордымъ защитникомъ этихъ родословныхъ традицій и съ презрѣніемъ относился къ иноземцамъ и случайнымъ людямъ своего времени. Петровской реформѣ онъ во многомъ не симпатизировалъ. «Къ чему намъ эти затѣи?»— говорилъ онъ. «Развѣ мы не можемъ жить такъ, какъ живали наши отцы и дѣды, которые не пускали къ себѣ иноземцевъ»? Но эти слова относились лишь къ увлеченіямъ преобразователя. Самъ кн. Дмитрій Мих. успѣлъ воспользоваться лучшими плодами реформы. Заграницей онъ отчасти ознакомился съ европейской наукой и довершилъ свое образованіе при содѣйствіи кіевской академіи. По его порученію были переведены многіе изъ политическихъ и историческихъ европейскихъ писателей. Въ его библіотекѣ въ с. Архангельскомъ насчитывалось «на чюжестранныхъ діалектахъ и переведенныхъ на русскій яз. около 6 тысячъ книгъ». При конфискаціи и описи этой библіотеки, кромѣ нѣмецкихъ книгъ, оказалось три сундука книгъ на голландскомъ, испанскомъ, англійскомъ и шведскомъ языкахъ. Самъ Петръ обращался къ нему съ порученіемъ перевести тѣ или другія книги. Въ проведеніи административныхъ реформъ Г. принималъ дѣятельное участіе. Его воеводство и губернаторство въ Кіевѣ обнаружили и его административные таланты. Онъ съумѣлъ стать въ хорошія отношенія съ вновь избраннымъ гетманомъ Скоропадскимъ. Въ роли президента камеръ-коллегіи не малыхъ усилій стоило кн. Г. собрать матеріалъ и подготовить, согласно регламенту, новую государственную табель или роспись государственнымъ доходамъ и расходамъ. Ср. Бантышъ-Каменскій, «Словарь достопамятныхъ людей» (ч. 2, 74—79); «Библіографическія записки» (1861, т. III: матеріалы для русскаго индекса librorum prohibitorum— переписка о книгахъ Дм. Мих. Голицына Макіавелевой и Бакалиновой, сообщ. Забѣлинъ, 319—324); Пекарскій, «Наука и литература при Петрѣ Великомъ» (I, 255—263); Петковичъ, «Черногорецъ Марко Мартиновичъ» («Морск. Сборн.» 1863 г., № 6); Соловьевъ (изд. 3, XV, 68—69; XVIII, 151; XIX, 236 и слѣд.); Пекарскій, «Исторія Акад. наукъ» (I, 200—208); Забѣлинъ, «Опыты» (II, 331: оранжереи и сады кн. Д. М. Голицына); Корсаковъ, «Воцареніе Анны Іоанновны» (1—18, 34—39, 179—188 и раз.); Артемьевъ, «Описаніе рукописей казанскаго университета» («Лѣт. занят. арх. комм.», VII, 57—59); «Матеріалы для ист. Акад. наукъ», IV, 117, 120, 135, 178—190, 309, 357, 401—405, 420, 439); Корсаковъ, «Изъ жизни русск. дѣятелей XVIII в.: судъ надъ кн. Д. М. Голицынымъ» (219—282); Милюковъ, «Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII ст.» (348—350, 394—395, 477, 591, 599—600, 672—680); кн. Н. Н. Голицынъ, «Родъ кн. Голицыныхъ» (IX—XIV, 125—126, 272, 316, 406, 450, 475—470); Иконниковъ, «Опытъ русской исторіографіи» (114, 1078—1082).

М. Д.

8) *Г. Михаилъ Михайловичъ*, генер.-фельдмаршалъ (1675 † 1730), братъ предыдущаго. На 12-мъ году отъ роду поступилъ барабанщикомъ въ семеновскій полкъ; въ 1698 г. участвовалъ въ пораженіи стрѣльцовъ близъ Воскресенскаго монастыря, въ 1699 г. — въ морскомъ походѣ Петра Великаго до г. Керчи, въ 1700 г. —въ сраженіи при Нарвѣ. Въ 1702 г. Г. осадилъ Нотебургъ. Петръ Великій, сомнѣваясь въ возможности овладѣнія этою крѣпостью, послалъ къ Г. гонца съ приказаніемъ отступить. «Скажи государю», отвѣчалъ Г. посланному, «что я теперь принадлежу одному Богу» — и повелъ войска на приступъ, который увѣнчался полнымъ успѣхомъ. Въ 1708 г. Г. одержалъ надъ шведами побѣду при мѣст. Добромъ и принималъ блистательное участіе въ пораженіи шведскаго генерала Левенгаупта при деревнѣ Лѣсной. Петръ Великій, бывшій свидѣтелемъ его храбрости, предоставилъ Г. просить чего только онъ пожелаетъ. Г. воспользовался этимъ случаемъ, чтобы примириться съ недоброжелателемъ своимъ, состоявшимъ подъ опалою государя. «Пріими въ прежнюю милость Репнина» (кн. Никиту Ивановича), сказалъ онъ. Ходатайство его было уважено Петромъ. Въ 1709 г. Г. покрылъ себя новою славою въ Полтавскомъ сраженіи, гдѣ предводительствовалъ гвардіею, а послѣ боя первый настигъ остатки шведской арміи подъ Переволочною и, вмѣстѣ съ Меньшиковымъ, заставилъ ихъ положить оружіе. Онъ же содѣйствовалъ (1710) взятію Выборга, защищалъ (1711) Украйну противъ запорожцевъ, подкрѣпленныхъ крымскими татарами; находился потомъ съ государемъ въ Прутскомъ походѣ. Съ 1714 по 1721 г. Г. начальствовалъ войсками въ Финляндіи, участвовалъ въ морскомъ сраженіи при Гангеудѣ (см.), а 27 іюля 1720 одержалъ надъ шведскимъ флотомъ побѣду при островѣ Гренгамѣ. Во время похода Петра Великаго въ Персію Г. оставался начальникомъ въ Петербургѣ. При Екатеринѣ I Г. пожалованъ (1725 г.) въ генер.-фельдмаршалы; Петръ II сдѣлалъ его президентомъ военной коллегіи, сенаторомъ и членомъ верховнаго тайнаго совѣта (1728). При вступленіи на престолъ Анны Іоанновны, Г., участвовавшій въ замыслахъ такъ наз. «верховниковъ» (см.), былъ удаленъ отъ двора и вскорѣ затѣмъ умеръ.

9) *Г. Александръ Михайловичъ*, младшій сынъ фельдмаршала и самъ ген.-фельдмаршалъ (1718 † 1783), началъ службу подъ знаменами принца Евгенія, командовавшаго австрійскою арміею на Рейнѣ; позже былъ посланникомъ въ Саксоніи. Въ 1757 году, во время сраженія при Франкфуртѣ-на-Одерѣ, командовалъ лѣвымъ крыломъ нашей арміи и былъ раненъ. Въ 1-ю турецкую войну при Екатеринѣ II, 18 апрѣля 1769 г., онъ разбилъ Карамана-пашу подъ Хотиномъ, но самой крѣпости взять не могъ и получилъ приказаніе возвратиться въ Петербургъ. Но еще до прибытія новаго главнокомандующаго, Румянцева, Г. одержалъ блистательную побѣду надъ атаковавшимъ его сераскиромъ Молдаванджи-пашей; вслѣдъ затѣмъ, 9 сентября, русскіе заняли Хотинъ, а потомъ вступили въ Яссы.

10) *Г. Дмитрій Владиміровичъ*, свѣтлѣйшій кн., ген. отъ кавалеріи, моск. ген. губернаторъ (1771—1844). Вмѣстѣ съ старшимъ братомъ, Борисомъ, отправленъ былъ въ Страсбургъ, въ славившуюся тогда военную академію, и провелъ въ ней 6 лѣтъ. Въ началѣ франц. революціи Г. возвратился въ Россію; въ 1794 г. участвовалъ въ штурмѣ Праги. Въ 1806 г., когда началась 2-я война съ Наполеономъ, Г., командуя дивизіей въ Пултускѣ, 14 (26) окт. выдержалъ бой противъ французовъ у Голымина (см.); начальствуя, затѣмъ, конницею лѣваго крыла русской арміи, сражался подъ Прейсишъ-Эйлау и Фридландомъ. Въ 1808 г., командуя войсками въ Финляндіи, посылалъ изъ г. Вазы развѣдочные отряды для изслѣдованія пути черезъ замерзшій Кваркенскій проливъ; но когда исполненіе самаго перехода черезъ Кваркенъ возложено было на Барклая-де-Толли, то Г., обиженный этимъ, подалъ въ отставку (1809). Въ 1812 г. онъ снова вступилъ въ ряды войскъ и, получивъ отъ Кутузова начальство надъ всею конницею 2-й арміи, принималъ блестящее участіе въ сраженіи подъ Бородинымъ и въ другихъ бояхъ Отечественной войны, а затѣмъ и въ кампаніяхъ 1813 и 1814 гг. Въ 1820 г. назначенъ ген.-губернаторомъ Москвы, и на этомъ поприщѣ отличался просвѣщенною и плодотворною дѣятельностью; въ 1821 г. назначенъ членомъ государст. совѣта, а въ 1841 г. ему присвоенъ титулъ свѣтлости.

11) *Г. Александръ Николаевичъ* (1773—1844) —государственный дѣятель, лицо весьма близкое къ импер. Александру I. Мать Г., рано овдовѣвшая и вступившая во второй бракъ, отправила его въ Петербургъ учиться, поручивъ его попеченію своей пріятельницы, извѣстной камерфрау Екатерины II, Марьи Савишны Перекусихиной, которая представила живого и бойкаго мальчика императрицѣ. Послѣдней онъ понравился; Г. былъ опредѣленъ въ число пажей, а по праздникамъ игралъ во дворцѣ съ вел. кн. Александромъ и Константиномъ Павловичами. Съ этого времени завязалась у него дружба съ старшимъ внукомъ Екатерины. Импер. Павелъ сначала благоволилъ къ Г., но вскорѣ онъ навлекъ на себя опалу, былъ уволенъ отъ службы при дворѣ великаго князя и получилъ повелѣніе выѣхать изъ Петербурга. Въ Москвѣ Г. пользовался громадной библіотекой гр. Бутурлина (см. о ней Библіоманія, III, 786); тогда-то, вѣроятно, онъ и сталъ вольтеріанцемъ. Вызванный въ Петербургъ немедленно по воцареніи Александра Павловича, Г. былъ въ 1805 г. назначенъ оберъ-прокуроромъ св. Синода. Послѣ нѣкоторыхъ отговорокъ, Г. принялъ это назначеніе, но выговорилъ себѣ право имѣть у государя личный докладъ по синодальнымъ дѣламъ, чего прежде не бывало. Вступивъ въ должность, Г. постарался основательно ознакомиться съ церковными дѣлами и вопросами; впервые въ своей жизни сталъ читать «Новый Завѣтъ», и, подъ предлогомъ должностныхъ занятій, началъ уклоняться отъ удовольствій и развлеченій, которымъ раньше страстно предавался. Въ 1810 г. Г., оставаясь въ должности оберъ-прокурора, сдѣлался главноуправляющимъ ино-

странныхъ исповѣданій, а въ 1816 г.—и министромъ народнаго просвѣщенія. Въ 1817 г. всѣ подчиненныя ему вѣдомства были объединены во вновь учрежденное министерство духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, и онъ же сталъ во главѣ этого министерства. По примѣру самого императора, Г. сталъ мистикомъ и піетистомъ; его министерство сдѣлалось ареною дѣятельности Руничей и Магницкихъ. Дѣятельности Россійскаго библейскаго общества (III, 696—706), президентомъ котораго Г. былъ съ самаго его возникновенія, онъ сообщилъ характеръ мистическій. Вѣротерпимость Г. выражалась лишь въ томъ, что онъ не находилъ нужнымъ подавлять инославныя христіанскія церкви въ интересахъ православной. Такъ, онъ провелъ нѣсколько законовъ, кот. оберегалась въ Остзейскомъ краѣ протестантская церковь, запрещалось присоединеніе къ православію тѣхъ лютеранъ, изъявляющихъ на то желаніе лишь съ цѣлью уклониться отъ конфирмаціи, разрѣшалось крестить подкидываемыхъ младенцевъ по евангелическому обряду и т. п. Къ черному духовенству Г. не быль расположенъ, къ раскольникамъ относился безразлично. Всякое свободное проявленіе умственной жизни общества, всякій протестъ противъ мистицизма подавлялся съ неумолимой суровостью, къ чему Г. располагалъ всѣми средствами, какъ главный начальникъ цензуры. Объ улучшеніяхъ и нововведеніяхъ въ области народнаго просвѣщенія при Г. не было и помину. Правда, при немъ были открыты Ришельевскій лицей въ Одессѣ и университетъ въ Петербургѣ; но послѣдній сейчасъ же разгромленъ былъ Руничемъ, а въ казанскомъ университетѣ хозяйничалъ Магницкій. Какъ піэтистъ, полагавшій, что всѣ науки должны быть замѣнены чтеніемъ Священнаго Писанія, Г. обратилъ вниманіе на распространеніе грамотности въ народѣ, старался открывать народныя училища и заботился о введеніи въ Россіи бывшей тогда въ ходу «ланкастерской» методы обученія. Вниманія заслуживаетъ филантропическая дѣятельность Г. Съ 1817 г. онъ былъ президентомъ «Человѣколюбиваго общества» и содѣйствовалъ устройству при этомъ обществѣ медико-филантропическаго отдѣленія. При его же участіи и содѣйствіи образовалось «Попечительное о тюрьмахъ общество» съ его многочисленными развѣтвленіями, а также попечительство о бѣдныхъ и пріютъ для неизлѣчимо-больныхъ. Когда въ 1823 г. открылся въ Бѣлоруссіи голодъ, Г. обратился съ воззваніемъ къ общественной благотворительности. Онъ былъ извѣстенъ и какъ частный благотворитель, охотно помогавшій неимущимъ. Въ свѣтскомъ обществѣ на него смотрѣли какъ на человѣка благочестиваго, почти святого: къ нему подводили дѣтей, и онъ ихъ благословлялъ, возложивъ имъ на голову руки. Но его мистицизмъ возстановилъ противъ него высшее православное духовенство, что, въ связи съ интригами Аракчеева, пустившаго въ ходъ вліяніе извѣстнаго архимандрита Фотія, привело къ паденію Г. Государь посовѣтовалъ ему въ 1824 г. отказаться отъ президентства въ Росс. Библейскомъ обществѣ и отъ должности министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія (см. Библейскія общества, III, 705—706). Г. удержалъ, однако, званіе главноначальствующаго надъ почтовымъ департаментомъ, вопреки всѣмъ настояніямъ Фотія. Личной дружбы императоръ Александръ I никогда не лишалъ Г. и даже посвятилъ его въ тайну отреченія вел. кн. Константина Павловича отъ престола. Съ воцареніемъ Николая Павловича Г. нисколько не утратилъ своего прежняго положенія. Онъ былъ осыпанъ милостями, назначенъ канцлеромъ россійскихъ орденовъ (1830). Когда государь и государыня уѣзжали изъ Петербурга, то попеченіе о своемъ семействѣ они передавали Г. Онъ довольствовался относительно скромною должностью главноначальствующаго надъ почтовымъ департаментомъ, дававшею ему право присутствовать въ комитетѣ министровъ. Съ 1839 по 1841 г. онъ предсѣдательствовалъ въ общихъ собраніяхъ государственнаго совѣта, членомъ котораго состоялъ съ 1810 г. Въ 1843 Г. испросилъ себѣ отставку, а въ слѣдующемъ году † въ своемъ крымскомъ имѣніи Гаспра-Александрія. Г. былъ холостъ. Его «Мнѣніе о разности между Восточною и Западною Церковью, съ исторіей раздѣленія ихъ, представленное Е. И. В. Государынѣ Императрицѣ Елизаветѣ Алексѣевнѣ» напеч. въ «Чтеніяхъ въ Общ. Исторіи и Древностей Росс.» 1870 г., кн. 1. Ср. «Fürst A. N. Galitzin und seine Zeit. Aus den Erlebnissen des Geheimraths P. von Götze» (Лпц. 1882; объ этой книгѣ см. ст. Карновича въ «Историч. Вѣстникѣ» 1882 г., № 4 и 5); Н. И. Барсовъ, «Архим. Фотій и кн. Голицынъ» («Русск. Стар.» 1881); «Разсказы кн. Н. А. Г., записанные Ю. Н. Бартеневымъ» («Русск. Стар.», 1884).

12) *Г. Сергѣй Павловичъ* (1815—1887)—генералъ-адъютантъ, ген.-лейт., состоялъ адъютантомъ Александра II въ бытность его Наслѣдникомъ Цесаревичемъ; по инициативѣ государя, приглашенъ былъ въ члены редакціонныхъ коммиссій, въ качествѣ представителя крупнаго землевладѣнія. Г. сдѣлался однимъ изъ самыхъ ревностныхъ участниковъ въ трудахъ коммиссій и искренно примкнулъ къ большинству, сочувствовавшему реформѣ. Впослѣдствіи Г., въ качествѣ черниговскаго губернатора, принималъ участіе въ приведеніи въ исполненіе Положеній 19 февр. 1861 г. Г. напечаталъ: «Question d'Orient. La verité quand même» (Брюссель 1854, подъ псевдонимомъ Serge Spletchaieff; нѣм. перев. Штутг., 1854); «О примѣненіи ж. д. къ военному искусству», соч. П-ца, сокращенный переводъ съ нѣм. (Карлсруэ, 1855); «Печатная правда» (М., 1858 — книжка для народа въ виду ожидавшейся крестьянской реформы); «Деревенскія думы» («Русск. Вѣстникъ» 1859, т. XIX, кн. 1). Въ «Русск. Старинѣ» 1888 г., кн. 3, напеч. его «Записка объ учрежденіи училища для крестьянъ въ память 25-лѣтія со дня освобожденія». *А. Я.*

Голицыны (князья)—писатели и ученые:

1) *Г.* Дмитрій Алексѣевичъ (1734—1803) —дипломатъ и писатель, съ 1754 до 1768 г. состоялъ при русскомъ посольствѣ въ Парижѣ, гдѣ сталъ горячимъ приверженцемъ

идей Вольтера и Дидро; вступилъ съ ними, какъ и со многими другими современными писателями, въ дружескія отношенія и пользовался ихъ содѣйствіемъ въ собираніи художественныхъ рѣдкостей и антиковъ для Царскосельскаго музея. Въ 1768 г. назначенъ былъ чрезвычайнымъ посланникомъ въ Гаагу, гдѣ и ум., Г. напечаталъ «Lettre sur quelques objets d'Éléctricité» (Гага 1778, на русск. яз., СПБ. 1778); «Défense de Buffon» (Гага, 1793); «De l'esprit des économistes ou les économistes justifiés d'avoir posé par leurs principes les bases de la revolution française» (Брауншв., 1796) и др.; издалъ посмертное соч. Гельвеція: «De l'homme, de ses facultés intellectuelles et de son éducation» (Гаага, 1772), рукопись котораго пріобрѣлъ покупкою, а также соч. Kéralio, «Histoire de la guerre entre la Russie et la Turquie, et particulièrement de la campagne de 1769» (Амстердамъ, 1773), съ своими примѣчаніями. Г. былъ членомъ СПб. Вольнаго экономическаго общества, въ «Трудахъ» котораго напеч. нѣсколько статей, и предсѣдателемъ іенскаго минералогическаго общества, которому завѣщалъ свой богатый минералогическій кабинетъ.

2) *Г.* Алексѣй Ивановичъ (1765—1807)—служилъ въ измайловскомъ полку и вышелъ въ отставку полковникомъ. Его переводы и сочиненія: «Картина глупостей нынѣшняго вѣка или страстей различнаго возраста» (съ нѣм., 1782); «Кораблекрушеніе и похожденія Петра Віода» (Москва, 1786; др. изд., СПб., 1802); «Эдипъ», трагедія Вольтера, въ стихахъ (М., 1791); «Новый историческій словарь» (съ франц., М., 1796); «Мелкія стихотворенія: оды, идилліи, эпиграммы и пр.» (М., 1798); «Сочиненія и переводы» (Москва, 1798—1800); «Ядро хронологическое исторіи всемірной отъ начала свѣта до кончины Екатерины II» (М., 1804—5) и др.

3) *Г.* (Дмитрій Дмитріевичъ, 1770—1840)—римско-католическій священникъ-миссіонеръ, извѣстный въ Сѣверной Америкѣ подъ именемъ Дмитрія-Августина Г., сынъ кн. Дмитрія Алексѣевича Г. (см.) и Амаліи фонъ-Шметтау, дочери имперскаго графа-католика; получилъ отличное свѣтское образованіе, но никакого религіознаго, вслѣдствіе индифферентизма матери и полнаго безвѣрія отца. Въ 1786 г. мать его, послѣ болѣзни, стала вѣрующею и съ тѣхъ поръ до самой смерти предавалась постоянной молитвѣ и раскаянію. Обращеніе матери произвело сильное впечатлѣніе на Г. и въ 1778 г. онъ, подъ именемъ Августина, принялъ католичество. Въ 1792 г. онъ, по настоянію отца, короткое время состоялъ на австрійской военной службѣ, но въ томъ же году отправился въ Сѣв. Америку, гдѣ поступилъ въ балтиморскую духовно-католическую семинарію и скоро былъ посвященъ въ священники. Объѣхавъ, въ качествѣ миссіонера, Мериландъ, Виргинію и Пенсильванію, Г. избралъ мѣстомъ постояннаго пребыванія одинъ изъ высшихъ пунктовъ Аллеганскаго горнаго хребта въ Пенсильваніи, въ разстояніи около 150 миль отъ Филадельфіи. Здѣсь онъ построилъ изъ древесныхъ стволовъ небольшую церковь, вокругъ которой скоро возникло селеніе, названное имъ Лоретто. Самъ ведя подвижническій образъ жизни, Г. на нужды своей колоніи истратилъ 150000 долл. и вошелъ въ значительные долги, которые разсчитывалъ уплатить по полученіи наслѣдства въ Россіи. Надежды эти не оправдались, и Г. долженъ былъ долгіе годы выплачивать свои долги по частямъ. Разъ пришелъ ему на помощь его другъ дѣтства король Вильгельмъ I нидерландскій; въ другой разъ рабочіе устроили въ его пользу складчину. Онъ отказался отъ своего титула и фамиліи и подъ скромнымъ именемъ патера Смита тщательно укрывался отъ розысковъ своихъ европейскихъ друзей. Вовлеченный въ полемику съ протестантами, онъ напечаталъ: «A defence of catholic principles» (4 изд., Нью-Іоркъ, 1870; франц. пер. въ книгѣ кн. Августина Петровича Голицына: «Un missionnaire russe en Amérique» (П., 1856) и «A letter to a protestant friend on the Holy Scriptures» (Нью-Іоркъ, 1870). Въ честь его станція жел. дор. у зап. входа въ туннель, прорытый въ Аллеганскихъ горахъ близъ колоніи Г., названа Galitzin.

4) *Г.* (князь Михаилъ Александровичъ)—извѣстный библіофилъ (1804—1760), собравшій богатую библіотеку рѣдчайшихъ старопечатныхъ книгъ; былъ русскимъ посланникомъ въ Мадридѣ. Издалъ анонимно: «Quelques pensées» (Парижъ, 1816) и «Le Commandeur» (П., 1850).

5) *Г.* (кн. Эммануилъ Михайловичъ, писался Galitzine, 1805—1853)—писатель, знакомившій Западную Европу съ Россіей, родился въ Парижѣ, слушалъ тамъ лекціи въ политехнической школѣ, въ 1825 г. вступилъ въ ряды русской арміи и во время войны съ Турціей былъ тяжело раненъ при взятіи Варны. Позже Г. много путешествовалъ по Россіи и др. странамъ. Написалъ: «Le manteau bleu» (Пар., 1837) — сборникъ разныхъ замѣтокъ о Россіи и ея литературѣ; «Le Nord de la Sibérie» (П., 1843); «Jvan Nikitenco, le conteur russe» (П., 1843); «Le conteur russe, fables et légendes. Nouvelle édition, augmentée d'une notice biographique sur les principaux fabulistes Russes» (П., 1846); «La Finlande» (П., 1852) и др. Уже послѣ смерти Г. издано де-ла Рокетомъ его соч.: «La Russie du XVII siècle dans ses rapports avec l'Europe occidentale» (П., 1855).

6) *Г.* (кн. Николай Сергѣевичъ)—генералъ-отъ-инфантеріи (1809—92); окончилъ курсъ въ благородномъ пансіонѣ при Царскосельскомъ лицеѣ; принималъ участіе въ войнахъ 1828—29 и 1830—31 г.; былъ адъюнктъ-проф. стратегіи и военной исторіи въ военной акд.; въ 1848 г. назначенъ директоромъ Имп. уч. правовѣдѣнія, но уже въ слѣдующемъ году снова зачисленъ въ генеральный штабъ; въ 1855 г., во время Восточной войны, исправлялъ должность ген.-квартирмейстера средней арміи; въ 1867 г. назначенъ постояннымъ членомъ военно-ученаго комитета Главнаго штаба; въ 1880 г. уволенъ въ отставку. Капитальный плодъ его многолѣтнихъ трудовъ—«Всеобщая военная исторія» (СПб., 1872—78). Сочиненіе это переведено на нѣмецкій языкъ; шведская акд. избрала Г. своимъ членомъ, за описаніе

походовъ и войнъ Густава Адольфа. Г. редактировалъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, газету «Рус. Инвалидъ», а также разныя изданія Главнаго штаба. Въ 1880—81 гг. имъ помѣщены въ «Рус. Старинѣ» извлеченія изъ его записокъ.

7) *Г.* (Августинъ Петровичъ; 1824—75) — писатель, сынъ католика и самъ католикъ, жилъ въ Парижѣ. Полемическія сочиненія Г.: «L'église russe est-elle libre?» (Пар. 1861); «L'église greco-russe» (П. 1861; ит. переводъ Candiani, Туринъ, 1863). Г. издалъ рядъ матеріаловъ для исторіи Россіи: «Histoire des particularités de la rébellion de Stenko Rasin contre le grand Duc de Moscovie» (П., 1856 — переводъ разсказа, записаннаго англійскимъ купцомъ въ Архангельскѣ въ 1671 г.); «Description de l'Ukraine» (Парижъ, 1861); «La Russie au XVIII-me siécle, mémoirs inédits sur le règne de Pierre le Grand, Catherine I et Pierre II» (П., 1863) и др. На русскомъ языкѣ Г. напечаталъ: «Письмо въ редакцію» («День» 1863, № 25); «Бисмаркъ на русской службѣ» («Русскій архивъ» 1867 г., № 5 6); «Петръ I, членъ парижской академіи наукъ» (Лейпцигъ, 1869).

8) *Г.* (Николай Николаевичъ)—библіографъ, братъ Юрія Г. Род. въ 1836 г., въ 70-хъ гг. былъ подольскимъ вице-губернаторомъ, въ 80-хъ — редакторомъ «Варшавскаго Дневн.», теперь членъ совѣта крестьянскаго банка. Извѣстенъ его «Библіографическій словарь русскихъ писательницъ» (СПб., 1889; о немъ см. т. III, стр. 740; дополненія къ нему С. И. Пономарева, СПб., 1892). Въ 1892 г. издалъ обширное изслѣдованіе, «Родъ князей Голицыныхъ», т. I.

9) *Г.* (Дмитрій Петровичъ) — болѣе извѣстный подъ псевдонимомъ *Муравлина.* Родился въ 1860 г., учился въ Лицеѣ, съ 1879 г. сталъ помѣщать стихотворенія въ «Живописномъ Обозрѣніи», подъ псевдонимомъ *Дмитрія Черткова*, за которыми, начиная съ 1884 г., послѣдовалъ рядъ отдѣльно изданныхъ романовъ и повѣстей: «Убогіе и нарядные», «Теноръ», «Баба», «Мракъ», «Хворь», «Около любви», «Деньги», «Князья», «Рубли», «Не убій». Преобладающая тема этихъ произведеній—картины вырожденія аристократическихъ родовъ. Талантъ автора не изъ заурядныхъ, но нѣкоторая односторонность и неумѣнье отдѣлять область психологіи отъ области психіатріи лишаютъ его романы болѣе глубокаго литературнаго значенія. *С. В.*

10) *Г.* (Борисъ Борисовичъ) — приватъ-доцентъ московскаго унив., род. въ СПб. 1862 г., кончилъ курсъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ въ 1880 г., затѣмъ слушалъ лекціи въ морской акад. въ теченіе 1884—86 г. По выходѣ въ отставку въ 1887 г., кн. Г. отправился заграницу и занимался физикой въ Страсбургѣ. Съ 1892 г. читаетъ лекціи въ московск. университетѣ. [Печатные труды кн. Г.: «О газообразномъ и жидкомъ состояніи тѣлъ»; «Ueber das Dalton'sche Gesetz»; «Ueber den Einfluss der Krümmung der Oberfläche einer Flussigkeit auf die Spannkraft ihres gesättigten Dampfes»; «Ueber die Wirkungsweite der Molekularkräfte»; «О критической температурѣ»; «Ueber strahlende Energie»; «Eine Methode z. Bestimmung der Digtigkeit der gesättigten Dämpfe und der Ansdehnung von Flussigkeiten bei höheren Temperaturen»; «Объ абсолютныхъ размѣрахъ молекулъ»; «Общее свойство діэлектриковъ съ точки зрѣнія механической теоріи теплоты».

Голицыны-Остерманы—см. Остерманы.

Голицыны - Прозоровскіе — см. Прозоровскіе.

Голичъ: 1) (чешск.-слов. Holič, мад. Golics)—г. въ Нитранскомъ комитатѣ, въ Венгріи, съ импер.-королевскимъ зáмкомъ и населеніемъ около 5300 чел. Въ 1315 году чешскимъ королемъ Яномъ былъ разбитъ здѣсь Матушъ Тренчинскій, благодаря, главнымъ образомъ, чешскому полководцу Генриху Липскому. 2) Голичъ (нѣм. Golitschberg) гора—въ Верхней Австріи.

Голіарды—*см.* Ваганты, IV, 334.

Голіафъ (жукъ-голіафъ Goliathus), родъ жуковъ изъ семейства пластинчатоусыхъ (Lamellicornia), близкій къ нашимъ бронзовкамъ (Cetonia, т. IV, стр. 720). Крупные тропическіе жуки, голова самца съ выростами. Г.-гигантъ (Goliathus giganteus)—бархатно-чернаго цвѣта; голова, грудной щитъ, кромѣ продольныхъ полосъ, щитокъ, боковой край и пятна на надкрыльяхъ бѣлаго цвѣта; длиною до 10 стм. Водится въ Гвинеѣ.

Голіаѳъ — знаменитый филистимлянскій исполинъ, имя котораго увѣковѣчено въ библейскомъ разсказѣ о его единоборствѣ съ Давидомъ (1 Цар. гл. XVII). Родомъ изъ Геѳа, онъ принадлежалъ къ остаткамъ древняго исполинскаго племени рефаимовъ. Во время войны филистимлянъ съ израильтянами, въ царствованіе Саула, онъ наводилъ ужасъ на израильское войско. Только у случайно явившагося въ станъ Давида достало мужества выступить противъ этого страшнаго противника, котораго онъ и поразилъ камнемъ изъ своей пастушеской пращи. По библейскому свидѣтельству, Г. былъ ростомъ «шести локтей и пяди», т. е. 4 арш. и 14 врш. или 11 фт. $4^1/_2$ дм. У древнихъ писателей (напр. Плинія) упоминается о людяхъ почти такого же исполинскаго роста. Вооруженіе Г. подробно описывается въ Библіи. Онъ съ головы до ногъ былъ закованъ въ военные доспѣхи: на головѣ у него былъ мѣдный шлемъ, а туловище было одѣто въ чешуйчатую броню, такъ что вѣсъ брони его составлялъ 5000 сиклей мѣди, т. е. 81 кгр. и 850 гр., и одинъ наконечникъ его желѣзнаго копья вѣсилъ 600 сиклей, т. е. 9 кгр. 822 гр. Мечъ Г. впослѣдствіи хранился при скиніи, какъ историческая достопримѣчательность. *А. Л.*

Голіаѳъ—особый типъ весьма тяжелыхъ и крѣпкихъ рельсовъ, введенный на жел. дор. Бельгіи. Вѣсъ ихъ 50 кгр. на 1 погонный м. Шведскій инженеръ Сандбергъ пришелъ къ убѣжденію, что стремленіе воспользоваться высокимъ сопротивленіемъ стали для введенія болѣе легкихъ рельсовъ есть крупная ошибка. Примѣнительно къ вѣсу нынѣшняго подвижного состава жел. дор. и при существующемъ повсемѣстно желаніи увеличить быстроту же-

лѣзно-дорожнаго сообщенія, идея Сандберга находитъ сочувственную поддержку среди выдающихся желѣзно-дорожныхъ техниковъ. Г., уложенные на бельгійскихъ правительственныхъ жел. дор., имѣютъ длину 9 м. Такой рельсъ укладывается на 12 дубовыхъ шпалахъ; подъ пятами рельсовъ уложены подкладки. Подъ стыковыми шпалами нѣтъ подкладокъ, но, вмѣсто этого, стыковыя накладки, которыми соединяются смежные рельсы, имѣютъ горизонтальныя закраины, для образованія болѣе широкой опорной плоскости рельса. Въ общемъ сопротивленіе желѣзно-дорожнаго пути при этомъ типѣ рельсовъ увеличивается приблизительно на 100%. Понятно, что соотвѣтственно увеличенію поперечныхъ размѣровъ рельса, усилены всѣ его скрѣпленія: накладки, шурупы, подкладки и пр.. Г., вѣсомъ въ 50 кгр. на погонный метръ, допускаетъ, до смѣны, износъ по 45 кгр. на погонный метр. Такимъ образомъ срокъ службы этого типа рельсовъ вдвое больше, сравнительно со службою обыкновенныхъ рельсовъ. Нѣкоторые металлурги считаютъ недостаткомъ рельсовъ этого типа сомнительное качество металла внутреннихъ слоевъ рельса. Производство такихъ рельсовъ значительно трудно и дорого. Эти сомнѣнія, а главнымъ образомъ дороговизна первоначальной укладки такихъ рельсовъ, препятствуютъ скорому распространенію рельса-Г. внѣ Бельгіи. *А. Т.*

Голійокъ (Holyyoke)—городъ въ сѣв. ам. шт. Массачузетсъ, на р. Коннектикутъ. Плотина въ 1019 фут. длины заставляетъ рѣку падать съ высоты 60 фт., что даетъ водяную силу для приведенія въ дѣйствіе многихъ фабрикъ (болѣе 50): 15 писчебумажныхъ, 7 хлопчато-бумажныхъ, 6 шерстяныхъ издѣлій и т. д. Жителей 35637 (1890).

Голіокъ (Джорджъ-Іаковъ Holyoake) — англ. публицистъ, род. въ 1817 г. Воззрѣнія его, высказанныя во многихъ сочин. и въ періодическомъ изданіи «The Reasoner», исходятъ изъ «секуляризма», стремящагося урегулировать жизнь на основахъ нравственнаго и научнаго воспитанія, безъ всякаго участія христіанской церкви. Г. былъ послѣднимъ англичаниномъ, подвергшимся тюремному заключенію за атеистическія воззрѣнія. Много потрудился на пользу рабочихъ кооперативныхъ обществъ. Его «History of cooperation in Rochdale» (1872) дала толчокъ возникновенію, въ теченіе двухъ лѣтъ, 250 рабочихъ кооперативныхъ товариществъ и переведена на многіе европ. языки. Главнѣйшее его сочиненіе—«History of cooperation in England» (Л., 1875—79 и 1885).

Голіусъ (Яковъ)—голландскій оріенталистъ (1596—1667); находился въ составѣ посольства, отправленнаго генеральными штатами къ марокскому султану въ 1622 г.; по возвращеніи получилъ въ Гагѣ каѳедру арабскаго языка. Болѣе извѣстныя соч. его: «Lexicon arabico-latinum» (Лейденъ, 1653); «Alfragani elementa astronomica» (Амстердамъ, 1699); «Ahmedis arabsiadae vitae et rerum gestarum Timuri historia» (Лейденъ, 1636).

Голка (древ.-рус.)—мятежъ, народное волненіе.

Голковская—деревня, Иркутской губ. и округа, на правомъ берегу р. Оека, въ 40 в. отъ города; замѣчательна по разработкамъ залежей бѣлой глины, находящейся въ ея окрестностяхъ и въ лежащей въ 2-хъ вер. отъ нея дер. Монастырской. Дворовъ (1888) 234, жит. 1344; 2 питейн. заведенія, 2 лавки, 7 кузницъ, 5 мельницъ.

Голконда—крѣпость и развалины города во владѣніяхъ Гайдерабадскаго низама, на р. Музѣ, близъ города Гайдерабада; въ прежнія времена входила въ составъ могущественнаго государства Декана. Надъ крѣпостью обширныя усыпальницы древнихъ раджей; нѣкоторыя изъ гробницъ стоили до 10000000 руб. Нынѣ обширныя зданія Г. служатъ государственной тюрьмой и казначействомъ низама. Алмазы Г., пріобрѣвшіе всемірную извѣстность, здѣсь только шлифовались, добывались же они въ Партіалѣ, на-юго вост. границѣ территоріи низама.

Голлабрунпъ (Hollabrunn)—мѣст. по дорогѣ изъ Вѣны въ Цнаймъ, памятное по упорному бою, происходившему въ его окрестностяхъ 4 (16) ноября 1805 г., между русск. отрядомъ кн. Багратіона и франц. войсками подъ начальствомъ Мюрата. Отрядъ кн. Багратіона (7 т.) высланъ былъ Кутузовымъ къ Г. для прикрытія отступательнаго движенія нашихъ главныхъ силъ отъ Кремса, черезъ Цнаймъ, къ Брюнну, и занялъ позицію позади деревень Шенграбенъ и Грундъ, наскоро укрѣпивъ послѣднюю. Здѣсь пришлось кн. Багратіону бороться съ тройными силами непріятеля. Выдержавъ 8-часовой неравный бой и узнавъ, что главная армія миновала Цнаймъ, онъ рѣшился начать отступленіе и, пробившись сквозь французскую дивизію Леграна, успѣвшую зайти ему въ тылъ, отступилъ, въ полномъ порядкѣ, на соединеніе съ главными силами. Отрядъ кн. Багратіона потерялъ въ этомъ бою половину людей; но, благодаря его стойкости и геройской отвагѣ, армія Кутузова могла отступить безпрепятственно и соединиться съ войсками Буксгевдена.

Голландія (Holland) — въ обширномъ смыслѣ слова названіе прежней республики семи соединенныхъ провинцій и нынѣшняго Нидерландскаго королевства (см. Нидерланды). Въ болѣе узкомъ значеніи подъ этимъ названіемъ подразумѣваются двѣ сѣверозападныя провинціи (Сѣв. Голландія и Южн. Голландія) этого королевства, которыя на З и С ограничены Сѣвернымъ моремъ, на В—Зюдерзе и провинціями Утрехтъ и Гельдерландъ, на Ю—пров. Сѣв. Брабантъ и Зеландія. Онѣ соотвѣтствуютъ старому графству Г. и составляютъ самую населенную и богатую часть королевства. Простр. 5791 кв. км., жит. 1584587. Отчасти лежащая ниже уровня моря, совершенно плоская страна защищена отъ напора моря лишь дюнами и плотинами, покрыта многочисленными озерами (частью осушенными), торфяными болотами, лугами, полями и садами, и перерѣзана безчисленными осушающими и судоходными каналами, мелкими рѣками и нѣсколькими рукавами Рейна и Мааса. Климатъ влажный и перемѣнчивый. Тщательно обрабатываемая почва приноситъ въ изобиліи пше-

ницу, ячмень, овесъ, ленъ и пр. Цвѣточныя сѣмена, въ особенности гіацинтовъ и тюльпановъ, составляютъ предметъ вывоза. Весьма важно разведеніе кормовыхъ травъ, связанное съ молочнымъ хозяйствомъ, особенно приготовленіемъ масла и сыра. Производства полотняное (знаменитыя бѣлильни), канатное и парусиновое, шерстяныя и льняныя прядильни, сахарное, бумажное и табачное производства, обработка каучука, воска, солевареніе, постройка машинъ и судовъ. Много обществъ «для споспѣшествованія наукамъ и искусствамъ». Сѣверная Г., сѣв.-восточная часть которой ранѣе называлась Зап. Фрисландіей, имѣетъ, вмѣстѣ съ причисляемыми къ ней островами Тершеллингъ, Флиландъ и Тексель—въ Сѣверномъ морѣ, Маркенъ,Варингенъ (въ Зюдерзее и др., 2770 кв. км. и 732692 жит.—1882) и распадается на округа Амстердамъ, Гарлемъ, Гоорнъ и Алькмааръ. Южная Г., съ островами, лежащими между рукавами Мааса — Борне, Бейерландъ, Оверфлакке и др. — имѣетъ 302 кв. км. и 851895 жит. и раздѣляется на округа Гаага, Лейденъ, Роттердамъ, Дордрехтъ, Горкумъ и Брилле. Г. въ древнія времена была населена на югѣ батавами, на сѣв.—фризами. При Меровингахъ и Каролингахъ принадлежала къ Фрисландіи, затѣмъ отошла въ 843 г. къ королевству Лотаря I, въ 870 г. — къ Восточно-франкскому (нѣмецкому) королевству. Страна управлялась графами, которые мало-по-малу сдѣлались наслѣдственными владѣтелями всей Г. и присоединили къ ней, съ теченіемъ времени, Зееландію и часть Западной Фрисландіи. Въ 1299 г. графство Г. по наслѣдству перешло къ Іоанну II, графу геннегаускому. Съ 1430 г. Г. раздѣляла судьбу Бургундскихъ земель (см. Бургундія и Нидерланды).

Голландская живопись.—Ея возникновеніе и начальная пора до такой степени сливаются съ первыми стадіями развитія живописи фламандской, что новѣйшіе историки искусства разсматриваютъ ту и другую, за все время до конца XVI ст., нераздѣльно, подъ однимъ общимъ названіемъ «нидерландской школы». Обѣ онѣ, составляя отпрыскъ рейнской вѣтви нѣм. живописи, главными представителями которой являются Вильгельмъ Кельнскій и Стефанъ Лохнеръ, считаютъ своими родоначальниками братьевъ ванъ-Эйковъ; обѣ долго идутъ по одному направленію, одушевляются одними и тѣми же идеалами, преслѣдуютъ одинаковыя задачи, развиваютъ одну и ту же технику, такъ что художники Голландіи ничѣмъ не отличаются отъ своихъ фландрскихъ и брабантскихъ собратій. Это продолжается во все время владычества надъ страною сперва бургундскаго, а потомъ австрійскаго дома—до тѣхъ поръ, пока не вспыхиваетъ жестокая революція, оканчивающаяся полнымъ торжествомъ голл. народа надъ угнетавшими его испанцами. Съ этой эпохи, каждая изъ двухъ вѣтвей нидерландскаго искусства начинаетъ двигаться отдѣльно, хотя порою и случается имъ приходить въ весьма близкое соприкосновеніе между собою. Г. живопись разомъ принимаетъ оригинальный, вполнѣ національный характеръ и быстро достигаетъ яркаго и обильнаго расцвѣта. Причины этого явленія, подобное которому едва ли найдется на всемъ протяженіи исторіи художествъ, кроются въ топографическихъ, религіозныхъ, политическихъ и соціальныхъ обстоятельствахъ. Въ этой «низменной странѣ» (hol land), состоящей изъ трясинъ, острововъ и полуострововъ, постоянно подмываемыхъ моремъ и угрожаемыхъ его набѣгами, населенію, лишь только свергнуло оно съ себя чужеземное иго, пришлось создавать съизнова рѣшительно все, начиная съ физическихъ условій почвы и кончая условіями моральными и интеллектуальными, потому что все было разрушено предшествовавшею борьбою за независимость. Благодаря своей предпріимчивости, практическому смыслу и настойчивому труду, голландцы успѣли превратить болота въ плодоносныя нивы и роскошныя пажити, отвоевать отъ моря обширныя земельныя пространства, пріобрѣсти матеріальное благосостояніе и внѣшнее политическое значеніе. Достиженію этихъ результатовъ много способствовали утвердившаяся въ странѣ федеративно-республиканская форма правленія и разумно проведенный въ жизнь принципъ свободы мысли и религіозныхъ убѣжденій. Словно чудомъ, повсюду, во всѣхъ областяхъ человѣческаго труда, закипѣла вдругъ горячая дѣятельность въ новомъ, своеобразномъ, чисто-народномъ духѣ, между прочимъ и въ области искусства. Изъ отраслей послѣдняго на почвѣ Голландіи посчастливилось преимущественно одной—живописи, которая приняла здѣсь, въ произведеніяхъ множества болѣе или менѣе талантливыхъ художниковъ, появившихся почти одновременно, направленіе очень разностороннее и, вмѣстѣ съ тѣмъ, совершенно отличное отъ направленія искусства въ другихъ странахъ. Главная особенность, характеризующая этихъ художниковъ,—любовь къ природѣ, стремленіе воспроизводить ее во всей ея простотѣ и правдѣ, безъ малѣйшихъ прикрасъ, безъ подведенія подъ какія бы то ни было условія предвзятаго идеала. Второе отличительное свойство голл. живописцевъ составляютъ тонкое чувство колорита и пониманіе того, какое сильное, чарующее впечатлѣніе можно производить, помимо содержанія картины, одною лишь вѣрною и мощною передачей красочныхъ отношеній, обусловливаемыхъ въ природѣ дѣйствіемъ свѣтовыхъ лучей, близостью или дальностью разстояній. У лучшихъ представителей Г. живописи, это чувство красокъ и свѣтотѣни развито до такой степени, что свѣтъ, съ его безчисленными и разнообразными нюансами, играетъ въ картинѣ, можно сказать, роль главнаго дѣйствующаго лица и сообщаетъ высокій интересъ самому ничтожному сюжету, самымъ неизящнымъ формамъ и образамъ. Затѣмъ, слѣдуетъ замѣтить, что большинство голл. художниковъ не пускается въ дальніе поиски за матеріаломъ для своего творчества, но довольствуется тѣмъ, что находить вокругъ себя, въ родной природѣ и въ жизни своего народа. Типическія черты чѣмъ-либо отличившихся соотечественниковъ, физіономіи простыхъ голландцевъ и голландокъ, шумное веселье простонародныхъ праздниковъ, крестьянскія пи-

рушки, сцены деревенскаго быта или интимной жизни горожанъ, родныя дюны, полдеры и необозримыя равнины, пересѣкаемыя каналами, стада, пасущіяся на тучныхъ лугахъ, хижины, пріютившіяся у опушки буковыхъ или дубовыхъ рощъ, селенія на берегахъ рѣкъ, озеръ и грахтовъ, города съ ихъ чистенькими домами, подъемными мостами и высокими шпилями церквей и ратушъ, гавани, загроможденныя судами, наполненное серебристыми или золотистыми парами небо—все это, подъ кистью голл. мастеровъ, проникнутыхъ любовью къ отечеству и національной гордостью, превращается въ картины, полныя воздуха, свѣта и привлекательности. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда иные изъ этихъ мастеровъ прибѣгаютъ за темами къ Библіи, древней исторіи и миѳологіи, то и тогда, не заботясь о соблюденіи археологической вѣрности, переносятъ они дѣйствіе въ среду голландцевъ, окружаютъ его голландскою обстановкой. Правда, рядомъ съ многолюдною толпою такихъ художниковъ-патріотовъ идетъ фаланга другихъ живописцевъ, ищущихъ вдохновенія за предѣлами отечества, въ классической странѣ искусства, Италіи; однако и въ ихъ работахъ проглядываютъ черты, обличающія ихъ національность. Наконецъ, какъ на особенность голл. живописцевъ, можно указать на ихъ отреченіе отъ художественныхъ традицій. Напрасно было бы искать у нихъ строгой преемственности извѣстныхъ эстетическихъ принциповъ и техническихъ правилъ не только въ смыслѣ академическаго стиля, но и въ смыслѣ усвоенія учениками характера ихъ учителей: за исключеніемъ, быть можетъ, однихъ лишь учениковъ Рембрандта, болѣе или менѣе близко слѣдовавшихъ по стопамъ своего геніальнаго наставника, почти всѣ живописцы Голландіи, едва только проходили ихъ ученическіе годы, а иногда уже и въ эти годы, начинали работать посвоему, сообразно тому, куда влекла ихъ индивидуальная наклонность, и чему научило непосредственное наблюденіе природы. Поэтому голл. художниковъ нельзя распредѣлить на школы, подобно тому, какъ поступаемъ мы относительно художниковъ Италіи или Испаніи; трудно даже составить изъ нихъ строго опредѣленныя группы, и самое выраженіе: «*Г. школа живописи*», вошедшее во всеобщее употребленіе, должно быть понимаемо только въ условномъ смыслѣ, какъ обозначающее совокупность соплеменныхъ мастеровъ, но не дѣйствительную школу. Между тѣмъ, во всѣхъ главныхъ городахъ Голландіи существовали организованныя общества художниковъ, которыя, казалось бы, должны были вліять на сообщеніе ихъ дѣятельности одного общаго направленія. Однако, такія общества, носившія названіе *гильдій св. Луки*, если и содѣйствовали этому, то въ очень умѣренной степени. Это были не академіи, хранительницы извѣстныхъ художественныхъ преданій, а свободныя корпораціи, подобныя другимъ ремесленнымъ и промышленнымъ гильдіямъ, мало чѣмъ отличавшіяся отъ нихъ въ отношеніи устройства и имѣвшія цѣлью взаимную поддержку своихъ членовъ, защиту ихъ правъ, заботу объ ихъ старости, попеченіе о судьбѣ ихъ вдовъ и сиротъ. Всякій мѣстный живописецъ, удовлетворявшій требованіямъ нравственнаго ценза, принимался въ гильдію по предварительномъ удостовѣреніи въ его способностяхъ и познаніяхъ, или на основаніи уже пріобрѣтенной имъ извѣстности; пріѣзжіе художники допускались въ гильдію, въ качествѣ временныхъ членовъ, на срокъ пребыванія ихъ въ данномъ городѣ. Принадлежащіе къ гильдіи сходились для обсужденія, подъ предсѣдательствомъ декановъ, своихъ общихъ дѣлъ, или для взаимнаго обмѣна мыслей: но въ этихъ собраніяхъ не было ничего, что походило бы на проповѣдь опредѣленнаго художественнаго направленія и клонилось бы къ стѣсненію оригинальности кого-либо изъ членовъ.

Указанныя особенности Г. живописи замѣтны еще въ начальную ея пору—въ то время, когда она развивалась нераздѣльно съ фламандскою школой. Призваніемъ ея, какъ и этой послѣдней, было тогда, главнымъ образомъ, украшеніе церквей религіозными картинами, дворцовъ, ратушъ и знатныхъ домовъ — портретами правительственныхъ лицъ и аристократовъ. Къ сожалѣнію, произведенія примитивныхъ Г. живописцевъ дошли до насъ лишь въ очень ограниченномъ количествѣ, такъ какъ большинство ихъ погибло въ ту смутную пору, когда реформація опустошала католическіе храмы, упраздняла монастыри и аббатства, подстрекала «разбивателей иконъ» (beeldstormers) къ уничтоженію живописныхъ и скульптурныхъ священныхъ изображеній, а народное возстаніе истребляло повсюду портреты ненавистныхъ ей тирановъ. Многихъ изъ числа художниковъ, предшествовавшихъ революціи, мы знаемъ только по имени; о другихъ имѣемъ возможность судить только по одному-двумъ образцамъ ихъ работы. Такъ, относительно древнѣйшаго изъ голл. живописцевъ, Альберта ванъ-Оуватера, не имѣется никакихъ положительныхъ данныхъ, кромѣ свѣдѣнія о томъ, что онъ былъ современникъ ванъ-Эйковъ и трудился въ Гарлемѣ; достовѣрныхъ же картинъ его не существуетъ. Ученикъ его, Гэртьенъ ванъ-Синтъ-Янъ, извѣстенъ только по двумъ, хранящимся въ вѣнской галереѣ, створкамъ триптиха («Св. Гробъ» и «Легенда о костяхъ св. Іоанна»), написаннаго имъ для гарлемскаго собора. Туманъ, заволакивающій отъ насъ начальную эпоху Г. школы, начинаетъ разсѣеваться съ появленіемъ на сцену Дирка Боутса, прозваннаго Стюрбоутомъ († 1475), родомъ изъ Гарлема, но работавшаго въ Левенѣ и потому причисляемаго многими къ фламандской школѣ (лучшія его произведенія—двѣ картины: «Неправый судъ императора Оттона», находятся въ брюссельскомъ музеѣ), а также Корнелиса Энгельбрехтсена (1468—1553), главная заслуга котораго состоитъ въ томъ, что онъ былъ учителемъ знаменитаго Луки Лейденскаго (1494 — 1533). Этотъ послѣдній, художникъ разносторонній, трудолюбивый и высоко-даровитый, умѣлъ, какъ никто до него, воспроизводить съ точностью все, что ни попадалось ему на глаза, и потому можетъ считаться настоящимъ отцемъ нидерландскаго жанра, хотя ему прихо-

дилось писать преимущественно религіозныя картины и портреты. Въ работахъ его современника Яна Мостарта (около 1470—1556), стремленіе къ натурализму соединяется съ оттѣнкомъ готическаго преданія, теплота религіознаго чувства съ заботою о внѣшней элегантности. Кромѣ этихъ выдающихся мастеровъ, за начальную эпоху Г. искусства заслуживаютъ быть упомянутыми: Іеронимусъ ванъ-Акенъ, прозванный І. де-Босхомъ (ок. 1462 — 1516), своими сложными, замысловатыми и, иной разъ, крайне странными композиціями положившій начало сатирической бытовой живописи; Янъ Мандейнъ († 1520), славившійся въ Гарлемѣ своими изображеніями чертовщины и шутовскихъ сценъ; Питеръ Артсенъ († 1516), прозванный за свой высокій ростъ «Длиннымъ Петромъ» (Lange Pier), Давидъ Іорисъ (1501—56), искусный живописецъ на стеклѣ, увлекшійся анабаптическими бреднями и вообразившій себя пророкомъ Давидомъ и сыномъ Божіимъ, Якобъ Свартсъ (1469?—1535?), Якобъ Корнелисенъ (1480?—позже 1533) и его сынъ, Диркъ Якобсъ (двѣ картины послѣднихъ, изображающія стрѣлковыя общества, имѣются въ Имп. Эрмитажѣ).

Около половины XVI стол., въ средѣ нидерландскихъ живописцевъ возникаетъ стремленіе отдѣлаться отъ недостатковъ отечественнаго искусства—его готической угловатости и сухости — изученіемъ итальянскихъ художниковъ эпохи возрожденія и соединеніемъ ихъ манеры съ лучшими традиціями собственной школы. Это стремленіе проглядываетъ уже въ работахъ вышеупомянутаго Мостарта; но главнымъ распространителемъ новаго движенія долженъ считаться Янъ Схорель (1495—1562), долго жившій въ Италіи и основавшій потомъ въ Утрехтѣ школу, изъ которой вышелъ цѣлый рядъ художниковъ, зараженныхъ желаніемъ сдѣлаться голландскими Рафаэлями и Микеланджело. По его слѣдамъ, Мартенъ ванъ-Вэнъ, прозванный Гэмскеркомъ (1498—1574), Генрикъ Гольціусъ (1558 — 1616), Питеръ Монтфордъ, прозв. Блокгорстомъ (1532—83), Корнелисъ в.-Гарлемъ (1562—1638) и другіе, принадлежащіе уже къ слѣдующему періоду Г. школы, каковы, напр., Абрагамъ Блумартъ (1564—1651), Герардъ Гонтгорстъ (1592—1662), отправлялись за Альпы проникаться совершенствами корифеевъ итальянской живописи, но подпадали, по большей части, подъ вліяніе представителей начинавшагося въ ту пору упадка этой живописи и возвращались на родину маньеристами, воображающими, что вся суть искусства заключается въ утрировкѣ мускулатуры, въ вычурности раккурсовъ и щегольствѣ условными красками. Однако увлеченіе итальянцами, нерѣдко простиравшееся въ переходную эпоху Г. живописи до крайности, принесло своего рода пользу, такъ какъ внесло въ эту живопись лучшій, болѣе ученый рисунокъ, и умѣнье болѣе свободно и смѣло распоряжаться композиціей. Вмѣстѣ съ старонидерландскимъ преданіемъ и безпредѣльной любовью къ природѣ, итальянизмъ сдѣлался однимъ изъ элементовъ, изъ которыхъ сложилось оригинальное, высоко-развитое искусство цвѣтущей эпохи.

Наступленіе этой эпохи, какъ мы уже сказали, должно быть пріурочено къ началу XVII ст., когда Голландія, завоевавъ себѣ независимость, зажила новою жизнью. Рѣзкое превращеніе еще вчера угнетенной и бѣдной страны въ политически-важный, благоустроенный и богатый союзъ штатовъ сопровождалось столь же рѣзкимъ переворотомъ въ ея искусствѣ. Со всѣхъ сторонъ, почти разомъ, возникаютъ въ несчетномъ количествѣ замѣчательные художники, вызываемые къ дѣятельности подъемомъ національнаго духа и развившеюся въ обществѣ потребностью на ихъ трудъ. Къ первоначальнымъ художественнымъ центрамъ, Гарлему и Лейдену, прибавляются новые—Дельфтъ, Утрехтъ, Дортрехтъ, Гага, Амстердамъ и др. Повсюду старыя задачи живописи разрабатываются поновому подъ вліяніемъ измѣнившихся требованій и взглядовъ, и пышно разцвѣтаютъ ея новыя отрасли, зачатки которыхъ были едва примѣтны въ предшествовавшую пору. Реформація изгнала изъ церквей религіозныя картины; не было надобности украшать дворцы и вельможескія палаты изображеніями античныхъ боговъ и героевъ, а потому историческая живопись, удовлетворяя вкусамъ разбогатѣвшей буржуазіи, отбросила идеализмъ и обратилась къ точному воспроизведенію дѣйствительности: давнопрошедшія событія она стала трактовать какъ событія дня, происходившія въ Голландіи, и въ особенности занялась портретомъ, увѣковѣчивая въ немъ черты людей того времени, то въ одиночныхъ фигурахъ, то въ обширныхъ, многофигурныхъ композиціяхъ, изображающихъ стрѣлковыя общества (schutterstuke), которыя играли столь видную роль въ борьбѣ за освобожденіе страны,—управителей ея благотворительныхъ заведеній (regentenstuke), цеховыхъ старшинъ и членовъ различныхъ корпорацій. Если бы мы вздумали говорить о всѣхъ даровитыхъ портретистахъ цвѣтущей эпохи голл. искусства, то одно перечисленіе ихъ именъ съ указаніемъ на лучшія ихъ работы заняло бы много строкъ; поэтому ограничиваемся упоминаніемъ лишь о тѣхъ художникахъ, которые особенно выдаются изъ общаго ряда. Таковы: Михиль Миревельтъ (1567—1641), его ученикъ Паулюсъ Морэльсе (1571—1638), Томасъ де-Кейзеръ (1596—1667) Янъ ванъ-Равестейнъ (1572?—1657), предшественники трехъ величайшихъ портретистовъ Голландіи — чародѣя свѣтотѣни Рембрандта ванъ-Рейна (1606—69), безподобнаго рисовальщика, обладавшаго удивительнымъ искусствомъ моделировать фигуры въ свѣту, но нѣсколько холоднаго, по характеру и колориту Бартоломеюса ванъ-деръ-Гельста (1611 или 1612—70) и поражающаго фугою своей кисти Франса Гольса Старшаго (1581—1666). Изъ нихъ, особенно ярко сіяетъ въ исторіи имя Рембрандта, сначала пользовавшагося почетомъ у своихъ современниковъ, потомъ ими забытаго, мало оцѣненнаго потомствомъ и только въ текущемъ столѣтіи возведеннаго, по всей справедливости, на степень мірового генія. Въ его характерной художественной личности сосредоточиваются, какъ въ фокусѣ, всѣ лучшія качества Г. живописи, и его вліяніе

отразилось во всѣхъ ея родахъ—въ портретѣ, историческихъ картинахъ, бытовыхъ сценахъ и пейзажѣ. Между учениками и послѣдователями Рембрандта пріобрѣли наибольшую извѣстность: Фердинандъ Боль (1616—80), Говертъ Флинкъ (1615—60), Гербрандъ ванъ-денъ-Экгоутъ (1621 — 74), Николасъ Масъ (1632—93), Артъ де-Гельдѐръ (1645—1727), Якобъ Бакеръ (1608 или 1609 — 51), Янъ Викторсъ (1621 — 74), Карель Фабриціюсъ (ок. 1620 — 54), Саломонъ и Филипсъ Конинги (1609—56, 1619—88), Питеръ де-Греб-беръ, Виллемъ де-Портеръ († позже 1645), Герардъ Доу (1613 — 75) и Самюель ванъ-Гогстратенъ (1626—78). Кромѣ этихъ художниковъ, слѣдуетъ, для полноты списка лучшихъ портретистовъ и историческихъ живописцевъ разсматриваемаго періода, назвать Яна Ливенса (1607—30), товарища Рембрандта по ученью у П. Ластмана, Абрагама ванъ-Темпеля (1622—72) и Питера Назона (1612—91), работавшихъ, повидимому, подъ вліяніемъ в.-д. Гельста, подражателя Гальсу Іоганнеса Верспронка (1597—1662), Яна и Якоба де-Браевъ († 1664, † 1697), Корнелиса ванъ-Цейлена (1594—1664) и Николаса де-Гельта-Стокаде (1614—69). Бытовая живопись, первые опыты которой явились еще въ старой нидерландской школѣ, нашла себѣ, въ XVII в. особенно благодарную почву въ протестантской, свободной, буржуазной, довольной собою Голландіи. Небольшія картинки, безхитростно представляющія нравы и бытъ разныхъ классовъ мѣстнаго общества, казались достаточнымъ людямъ болѣе занимательными, чѣмъ крупныя произведенія серьезной живописи, и, наравнѣ съ пейзажами, болѣе сподручными для украшенія уютныхъ частныхъ жилищъ. Цѣлое полчище художниковъ удовлетворяетъ требованію на такія картинки, не задумываясь долго надъ выборомъ для нихъ темъ, но добросовѣстно воспроизводя все, что ни встрѣчается въ дѣйствительности, проявляя приэтомъ то любовь къ своему, родному, то добродушный юморъ, точно характеризуя изображаемыя положенія и лица и изощряясь въ мастерствѣ техники. Тогда какъ однихъ занимаютъ простонародная жизнь, сцены крестьянскаго счастья и горя, попойки въ кабачкахъ и харчевняхъ, сборища передъ придорожными гостинницами, сельскіе праздники, игры и катанье на конькахъ по льду замерзшихъ рѣкъ и каналовъ и т. д.,—другіе берутъ содержаніе для своихъ произведеній изъ болѣе элегантнаго круга,—пишутъ изящныхъ дамъ въ ихъ интимной обстановкѣ, ухаживаніе за ними щеголей-кавалеровъ, домовитыхъ хозяекъ, отдающихъ приказанія служанкамъ, салонныя упражненія въ музыкѣ и пѣніи, кутежи золотой молодежи въ увеселительныхъ домахъ и пр. Въ длинномъ ряду художниковъ первой категоріи первенствуютъ Адріанъ и Изакъ в.-Остаде (1610—85, 1621—49), Адріанъ Броуверъ (1605 или 1606—38), Янъ Стэнъ (около 1626—79), Корнелисъ Бега (1620—64), Рихартъ Бракенбюргъ (1650—1702), П. в.-Ларъ, прозванный въ Италіи Бамбоччьо (1590—1658), Корнелисъ Дюзартъ (1660—1704) Эгбертъ ванъ-деръ-Пуль (1621 — 64), Корнелисъ Дрохслотъ (1586—1666), Эгбертъ в.-Гэмскеркъ (1610 — 80), Генрикъ Рокесъ, прозванный Зоргомъ (1621—82). Класъ Моленаръ (раньше 1630—76), Янъ Минсе-Моленаръ (около 1610—68), Корнелисъ Сафтленъ (1606—81) и нѣк. др. Изъ неменѣе значительнаго числа живописцевъ, воспроизводившихъ бытъ средняго и высшаго, вообще, достаточнаго сословія, пользуются извѣстностью Герардъ Терборхъ (1617—81), Герардъ Доу (1613—75), Габріель Метсю (1630—67), Питеръ де-Гогъ (1630—66), Каспаръ Нетшеръ (1639—84), Франсъ в.-Мирисъ Старшій (1635—81), Эглонъ ванъ-деръ-Нэръ (1643—1703), Готфридъ Схалькенъ (1643—1706). Янъ ванъ-деръ-Мэръ Дельфтскій (1632—73), Іоганнесъ Верколье (1650—93), Квирингъ Брекеленкампъ († 1668). Якобъ Охтервельтъ († 1670), Диркъ Гальсъ (1589—1656), Антони и Паламедесъ Паламедесы (1601—73, 1607—38) и др. Къ разряду жанристовъ можно причислить художниковъ, писавшихъ сцены военнаго быта, бездѣлье солдатъ въ караульняхъ, лагерныя стоянки, кавалерійскія стычки и цѣлыя битвы, манежную выѣздку лошадей, а также сродные съ баталическими сюжетами сцены соколиной и псовой охоты. Главный представитель этой отрасли живописи—знаменитый и необычайно плодовитый Филипсъ Воуверманъ (1619—68). Кромѣ него, отлично разрабатывали ее братъ этого мастера, Питеръ (1623—82), Янъ Асселейнъ (1610—52), котораго мы вскорѣ встрѣтимъ въ ряду пейзажистовъ, вышеупомянутые Паламедесы, Якобъ Ледюкъ (1600—позже 1660), Генрикъ Версхюрингъ (1627—90), Диркъ Стопъ (1610—80), Диркъ Масъ (1656—1717) и др. У многихъ изъ названныхъ художниковъ пейзажъ играетъ такую же важную роль, какъ и человѣческія фигуры; но параллельно съ ними, трудится масса живописцевъ, ставящихъ его себѣ главною или исключительною задачей. Вообще голландцамъ принадлежитъ неотъемлемое право гордиться тѣмъ, что ихъ отечество—родина не только новѣйшаго жанра, но и пейзажа въ томъ смыслѣ, какъ понимается онъ въ наши дни. На самомъ дѣлѣ, въ другихъ странахъ, напр. въ Италіи и Франціи, искусство мало интересовалось неодушевленной природой, не находило въ ней ни своеобразной жизни, ни особенной красоты: живописецъ вводилъ въ свои картины пейзажъ только какъ побочный элементъ, какъ декорацію, среди которой разыгрываются эпизоды человѣческой драмы или комедіи, а потому подчинялъ его условіямъ сцены, придумывая выгодныя для нея живописныя линіи и пятна, но не копируя природы, не проникаясь внушаемымъ ею впечатлѣніемъ. Такимъ же образомъ «сочинялъ» онъ природу и въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда пытался писать чисто-пейзажную картину. Голландцы первые постигли, что даже въ неодушевленной природѣ все дышетъ жизнью, все привлекательно, все способно вызывать мысль и возбуждать движеніе сердца. И это было вполнѣ естественно, потому что голландцы, такъ сказать, создали окружающую ихъ природу своими руками, дорожили и любовались ею, какъ отецъ дорожитъ и любуется собственнымъ дѣтищемъ. Къ тому же, эта природа,

несмотря на скромность своихъ формъ и красокъ, представляла такимъ колористамъ, какими были голландцы, обильный матеріалъ для разработки мотивовъ освѣщенія и воздушной перспективы, благодаря климатическимъ условіямъ страны—ея пропитанному парами воздуху, смягчающему очертанія предметовъ, производящему градацію тоновъ на различныхъ планахъ и заволакивающему даль дымкою серебристаго или золотистаго тумана, равно какъ и перемѣнчивости вида мѣстностей, обусловливаемой временемъ года, часомъ дня и состояніемъ погоды. Среди пейзажистовъ цвѣтущаго періода голл. школы, явившихся истолкователями своей отечественной природы, особенно уважаются: Янъ в.-Гойенъ (1595—1656), который, вмѣстѣ съ Эзаіасомъ ванъ-де-Вельде (ок. 1590—1630) и Питеромъ Молейномъ Старш. (1595—1661), считается основателемъ голл. ландшафта; затѣмъ, ученикъ этого мастера, Саломонъ в.-Рюисдаль († 1623), Симонъ де-Влигеръ (1601—59), Янъ Вейнантсъ (ок. 1600—позже 1679), любитель эффектовъ лучшаго освѣщенія Артъ в.-д.-Нэръ (1603—77), поэтичный Якобъ в.-Рюисдаль (1628 или 1629—82), Мейнертъ Гоббема (1638—1709) и Корнелисъ Деккеръ († 1678). Среди голландцевъ было также немало пейзажистовъ, пускавшихся въ путешествія и воспроизводившихъ мотивы чужестранной природы, что, однако, не мѣшало имъ сохранять въ своей живописи національный характеръ. Альбертъ в.-Эвердингенъ (1621—75) изображалъ виды Норвегіи; Янъ Ботъ (1610—52), Диркъ в.-Бергенъ († позже 1690) и Янъ Лингельбахъ (1623—74)—Италіи; Янъ в.-д.-Мэръ Младшій (1656—1705), Германъ Сафтлевенъ (1610—85) и Янъ Гриффиръ (1656—1720)—Рейна; Янъ Гаккартъ (1629—99 ?) — Германіи и Швейцаріи; Корнелисъ Пулененбургъ (1586—1667) и группа его послѣдователей писали пейзажи на мотивы итальянской природы, съ развалинами античныхъ зданій, купающимися нимфами и сценами воображаемой Аркадіи. Въ особый разрядъ можно выдѣлить мастеровъ, которые, въ своихъ картинахъ, соединяли пейзажъ съ изображеніемъ животныхъ, давая преимущество то первому, то второму, или же трактуя обѣ части съ одинаковымъ вниманіемъ. Знаменитѣйшій въ ряду такихъ живописцевъ сельской идилліи—Паулюсъ Поттеръ (1625—54); кромѣ него, должны быть причислены сюда Адріанъ в.-д.-Вельде (1635 или 1636—72), Альбертъ Кейпъ (1620 — 91), Абрагамъ Гондіюсъ († 1692) и многочисленные художники, обращавшіеся за темами предпочтительно или исключительно къ Италіи, каковы: Виллемъ Ромейнъ († позже 1693), Адамъ Пейнакеръ (1622 — 73), Янъ-Баптистъ Вэниксъ (1621 — 60), Янъ Асселейнъ, Класъ Берхемъ (1620—83), Карель Дюжарденъ (1622—78), Томасъ Вейкъ (1616 ?—77) Фредерикъ де-Мушеронъ (1633 или 1634—86) и др. Къ пейзажу близко примыкаетъ живопись архитектурныхъ видовъ, которою голландскіе художники стали заниматься, какъ самостоятельною отраслью искусства, только въ половинѣ XVII ст. Одни изъ трудившихся съ тѣхъ поръ по этой части изощрялись въ изображеніи городскихъ улицъ и площадей съ ихъ зданіями; таковы, между прочими, менѣе значительными, Іоганнесъ Бэрестратенъ (1622—66), Іобъ и Герритъ Беркъ-Гейде (1630—93, 1638—98), Янъ в.-д.-Гейденъ (1647—1712) и Якобъ в.-д.-Юльфтъ (1627—88). Другіе, среди которыхъ наиболѣе выдаются Питеръ Санреданъ († 1666), Диркъ в.-Деленъ (1605—71), Эммануель де-Витте (1616 или 1617—92), писали внутренніе виды церквей и дворцовъ. Море имѣло столь важное значеніе въ жизни Голландіи, что ея искусство не могло относиться къ нему иначе, какъ съ величайшимъ вниманіемъ. Многіе изъ ея художниковъ, занимавшихся пейзажемъ, жанромъ и даже портретомъ, отрываясь на время отъ своихъ обычныхъ сюжетовъ, дѣлались маринистами, и если бы мы вздумали перечислять всѣхъ живописцевъ голландск. школы, изображавшихъ спокойное или бушующее море, качающіеся на немъ корабли, загроможденныя судами гавани, морскія сраженія и т. п., то получился бы очень длинный списокъ, въ который бы вошли имена Я. в.-Гойена, С. де-Влигера, С. и Я. Рюисдалей, А. Кейпа и другихъ, уже упомянутыхъ въ предыдущихъ строкахъ. Ограничиваясь же указаніемъ на тѣхъ, для которыхъ живопись морскихъ видовъ составляла спеціальность, мы должны назвать Виллема в.-де-Вельде Старшаго (1611 или 1612 — 93), его знаменитаго сына В. в.-де-Вельде Младшаго (1633—1707), Людольфа Бакгейзена (1631—1708), Яна в.-де-Каппелле († 1679) и Юліюса Парцеллиса († позже 1634). Наконецъ, реалистичное направленіе голландской школы было причиною того, что въ ней образовался и развился родъ живописи, который въ другихъ школахъ до той поры не культивировался, какъ особая, самостоятельная отрасль, а именно живопись цвѣтовъ, плодовъ, овощей, живности, кухонныхъ принадлежностей, столовой посуды и т. п.—словомъ того, что принято теперь называть «мертвой природой» (nature morte, Stilleben). Въ этой области, между голл. художниками цвѣтущей эпохи пріобрѣли наибольшую извѣстность Янъ-Давидсъ де Гэмъ (1606—83), его сынъ Корнелисъ (1631—95), Абрагамъ Миньонъ (1640—79), Мельхіоръ де-Гондекутеръ (1636—95), Марія Остервейкъ (1630—93), Виллемъ в.-Альстъ (1626—83), Виллемъ Геда (1594—позже 1678), Виллемъ Кальфъ (1621 или 1622—93) и Янъ Вэниксъ (1640—1719).

Блестящій періодъ голландской живописи тянулся недолго—лишь одно столѣтіе. Съ началомъ XVIII в. наступаетъ ея упадокъ, не потому, что побережья Зейдерзе перестаютъ производить врожденные таланты, но потому, что въ голл. обществѣ все болѣе и болѣе слабѣетъ національное самосознаніе, испаряется національный духъ и водворяются французскіе вкусы и воззрѣнія напыщенной эпохи Людовика XIV. Въ искусствѣ этотъ культурный поворотъ выражается забвеніемъ со стороны художниковъ тѣхъ основныхъ началъ, отъ которыхъ зависѣла оригинальность живописцевъ предшествовавшихъ поколѣній, и обращеніемъ къ эстетическимъ принципамъ, занесеннымъ изъ сосѣдней страны. Вмѣсто

прямого отношенія къ природѣ, любви къ отечественному и искренности, водворяется господство предвзятыхъ теорій, условность, подражаніе Пуссену, Лебрену, Кл. Лоррену и др. корифеямъ французской школы. Главнымъ распространителемъ этого прискорбнаго направленія былъ поселившійся въ Амстердамѣ фламандецъ Герардъ де-Лерессъ (1641—1711), художникъ весьма способный и, по своему времени, образованный, оказавшій на современниковъ и ближайшее потомство огромное вліяніе какъ своими манерными псевдоисторическими картинами, такъ и произведеніями своего пера, между которыми одно — «Великая книга живописца» ('t groot schilderboec) — въ теченіи пятидесяти лѣтъ служила кодексомъ для молодыхъ артистовъ. Упадку школы способствовалъ также знаменитый Адріанъ в.-де-Верффъ (1659 — 1722), прилизанная живопись котораго, съ холодными, какъ бы вырѣзанными изъ слоновой кости фигурами, съ тусклымъ, безсильнымъ колоритомъ, казалась нѣкогда верхомъ совершенства. Между послѣдователями этого художника, пользовались извѣстностью, въ качествѣ историческихъ живописцевъ, Генрикъ в.-Лимборгъ (1680—1758) и Филиппъ в.-Дейкъ (1669—1729), прозванный «Маленькимъ в.-Дейкомъ». Изъ прочихъ живописцевъ разсматриваемой эпохи, надѣленныхъ несомнѣннымъ дарованіемъ, но зараженныхъ духомъ времени, слѣдуетъ отмѣтить Виллема и Франса в.-Мирисовъ Младшихъ (1662—1747, 1689—1763), Николаса Верколье (1673—1746), Константейна Нетшера (1668—1722), Изака де-Мушерона (1670—1744) и Кареля де-Мора (1656—1738). Нѣкоторый блескъ умирающей школѣ придали Корнелисъ Тростъ (1697 — 1750), преимущественно каррикатуристъ, прозванный голланд. Гогартомъ, портретистъ Янъ Квинкгардъ (1688—1772) декоративно-историческій живописецъ Якобъ де-Витъ (1695—1754) и живописцы мертвой природы Янъ в.-Гейзюмъ (1682—1749) и Рахиль Рейсхъ (1664—1750).

Чужеземное вліяніе тяготѣло надъ голландскою живописью до двадцатыхъ годовъ XIX столѣтія, успѣвъ болѣе или менѣе отразить въ ней тѣ видоизмѣненія, какія принимало искусство во Франціи, начиная съ париковства временъ короля - солнца и кончая псевдоклассицизмомъ Давида. Когда стиль послѣдняго отжилъ свой вѣкъ, и повсюду на Западѣ Европы, вмѣсто увлеченія древними греками и римлянами, возбудилось романтическое стремленіе, овладѣвшее какъ поэзіей, такъ и образными искусствами, — голландцы, подобно другимъ народамъ, обратились взорами къ своей старинѣ, а слѣдовательно и къ славному прошлому своей живописи. Желаніе сообщить ей снова тотъ блескъ, какимъ сіяла она въ XVII столѣтіи, стало одушевлять новѣйшихъ художниковъ и возвратило ихъ къ принципамъ старинныхъ національныхъ мастеровъ — къ строгому наблюденію природы и безхитростному, искреннему отношенію къ предлежащимъ задачамъ. Приэтомъ они не старались совершенно устраниться отъ иностраннаго вліянія, но, отправляясь учиться въ Парижъ или Дюссельдорфъ и другіе художественные центры Германіи, вывозили оттуда домой только знакомство съ успѣхами современной техники. Благодаря всему этому, возрожденная голландская школа получила опять оригинальную, симпатичную физіономію и движется въ наши дни по пути, ведущему къ дальнѣйшему прогрессу. Многихъ изъ своихъ новѣйшихъ дѣятелей она можетъ смѣло противупоставить лучшимъ живописцамъ XIX вѣка въ другихъ странахъ. Историческая живопись, въ тѣсномъ значеніи слова, культивируется въ ней, какъ и въ старину, очень умѣренно и не имѣетъ выдающихся представителей; зато по части историческаго жанра Голландія можетъ гордиться нѣсколькими значительными новѣйшими мастерами, каковы: Якобъ Экгоутъ (1793—1861), Ари Ламме (р. 1812), Питеръ в.-Схендель (1806—70), Давидъ Блесъ (род. 1821), Германъ тенъ-Кате (1822—1891) и дезертировавшій въ Англію высоко-талантливый Лоуренсъ Альма-Тадема (р. 1836). По бытовому жанру, входившему также въ кругъ дѣятельности этихъ художниковъ (за исключеніемъ Альмы-Тадемы), можно указать на цѣлый рядъ прекрасныхъ живописцевъ, во главѣ которыхъ должны быть поставлены Іозефъ Израэльсъ (р. 1824) и Христоффель Биссхопъ (р. 1828); кромѣ нихъ, достойны быть названными Михиль Версэгъ (1756—1843), Эльханонъ Верзэръ (р. 1826), Тереза Шварце (р. 1852) и Валли Мусъ (р. 1857). Особенно богата новѣйшая голл. живопись пейзажистами, трудившимися и трудящимися въ разнообразномъ родѣ, то съ тщательною оконченностью, то съ широкою техникою импрессіонистовъ, но вѣрными и поэтическими истолкователями своей родной природы. Къ ихъ числу принадлежатъ Андреасъ Схельфгоутъ (1787—1870), Барентъ Куккукъ (1803 — 62), Іоганнесъ Вильдерсъ (1811 — 90), Виллемъ Рулофсъ (р. 1822), Гендрихъ в.-де-Санде-Бокгейзенъ (р. 1826), Антонъ Мауве (1838 — 88), Якобъ Марисъ (р. 1837), Лодевейкъ Аполь (р. 1850) и мн. др. Прямыми наслѣдниками Я. в.-д.-Гейдена и Э. де-Витте явились живописцы перспективныхъ видовъ Янъ Вергейденъ (1778—1846), Бартоломеюсъ в.-Гове (1790—1888), Саломонъ Вервэръ (1813 — 76), Корнелисъ Спрингеръ (1817 — 91), Іоганнесъ Босбомъ (1817—91), Іоганнесъ Вейссенбрухъ (1822—1880) и др. Между новѣйшими маринистами Голландіи пальма первенства принадлежитъ Іог. Схотелю (1787—1838), Ари Плейзиру (р. 1809), Герману Куккуку (1815 — 82) и Генрику Месдагу (р. 1831). Наконецъ, въ живописи животныхъ выказали большое искусство Воутерсъ Версхуръ (1812 — 74) и Іоган. Гасъ (р. 1832).

Ср. Van Eyden u. van der Willigen, «Geschiedenis der vaderlandische schilderkunst, sedert de helft des 18-de eeuw» (4 тома, 1866) A. Woltman u. K. Woermann, «Geschichte der Malerei» (2-й и 3-й томы, 1882—1883); Waagen, «Handbuch der deutschen und niderländischen Malerschulen» (1862); Bode, «Studien zur Geschichte der holländischen Malerei» (1883); Havard, «La peinture hollandaise» (1880); E. Fromentin, «Les maîtres

d'autrefois. Belgique, Hollande» (1876); A. Bredius, «Die Meisterwerke des Rijksmuseum zu Amsterdam» (1890); П. П. Семеновъ, «Этюды по исторіи нидерландской живописи на основаніи ея образцовъ, находящихся въ СПб.» (особое приложеніе къ журналу «Вѣстн. изящн. искусствъ», 1885—90). *А. Сомовъ.*

Голландская печь—см. Печи.

Голландская система (мостовыхъ) фермъ—см. Сквозныя фермы.

Голландская остъ-индская компанія основана въ 1602 г., съ основнымъ капиталомъ въ 6600000 гульд.; возникла изъ многихъ мелкихъ обществъ. Получивъ отъ генеральныхъ штатовъ монополію на торговлю по ту сторону мыса Доброй Надежды и Магелланова пролива, пріобрѣла отъ португальцевъ о-ва Молуккскіе, Малакку, Целебесъ и скоро завладѣла всей торговлей съ Японіей. Но уже въ XVIII в. ея значеніе стало падать, и послѣ войны съ Англіей ея обремененныя массой долговъ владѣнія перешли къ правительству. *Голландская вестъ-индская компанія*, основанная въ 1621 г. и производившая свои операціи на западномъ берегу Африки, на всѣхъ островахъ Тихаго океана до Молуккскихъ островōвъ и на берегахъ Америки, скоро вошла въ долги и прекратила свое существованіе. См. Остъ-Индія.

Голландская черепица—см. Черепица.

Голландскій крупный рогатый скотъ — типичная порода изъ группы *низменнаго скота*, родиной котораго считаются берега Балтійскаго и Нѣмецкаго морей. Чистые представители этой породы встрѣчаются въ Сѣверной Голландіи, гдѣ преимущественно распространены крупныя, тяжелыя отродья (Marschschläge), въ Южной же Голландіи болѣе легкія (Geestschläge). Между первыми особенно цѣнится скотъ, разводимый въ окрестностяхъ Амстердама, въ пров. Фрисландіи и Гронингенъ (всего около 400000 головъ), исключительно черно-пестрый съ преобладаніемъ бѣлой масти надъ черной, широкимъ крестцомъ, объемистымъ брюхомъ и развитымъ выменемъ, но у котораго передняя часть, довольно часто тощая и слабая, рога короткіе и тонкіе, кожа тоже тонка, упруга и легко оттягиваатся отъ тѣла. Коровы отличаются особенною молочностью — средній удой 240—325 ведеръ, но у лучшихъ, въ теченіе періода дойки 34—48 недѣль—отъ 320 до 400 и даже до 480 ведеръ. Однако молоко не отличается хорошимъ вкусомъ — оно жидкое и тощее (2,8—3% жира) и потому въ Голландіи, гдѣ этотъ скотъ разводится почти исключительно въ мелкихъ крестьянскихъ хозяйствахъ, рѣдко употребляется прямо въ пищу, а идетъ главнымъ образомъ на приготовленіе сыра, извѣстнаго въ торговлѣ подъ названіемъ *эдамскаго.* Способность къ откорму довольно значительна — убойный вѣсъ достигаетъ иногда до 67%. Мясо отличается тонкою волокнистостью и равномѣрнымъ прорастаніемъ жиромъ. Г. скотъ вполнѣ пригоденъ къ акклиматизированію и часто замѣчаемое у насъ вырожденіе его объясняется плохимъ воспитаніемъ и слишкомъ низкимъ достоинствомъ естественныхъ пастьбищъ.

Голландскій навѣсъ—см. Скирда.

Голландскій рапсъ, авель — см. Рапсъ.

Голландскій сыръ—см. Сыровареніе.

Голландскій языкъ и литература—см. Нидерланды.

Голландскій червонецъ—названіе, данное червонцамъ битымъ на с.-пбургскомъ монетномъ дворѣ, съ изображеніями на сторонахъ, подражающими старымъ дукатамъ голландскихъ штатовъ (см. Русскія монеты).

Голландское полотно—см. Полотно.

Голландъ (Wilhelm Ludwig Holland), нѣм. филологъ, р. въ 1822 г.; проф. романо-германской филологіи въ Тюбингенѣ. Изъ его научныхъ работъ выдаются: «Crestien von Troies. Eine litteraturgeschichtliche Untersuchung» (Тюб. 1854); изданіе «Schauspiele des Herzogs Heinrich Julius von Braunschweig» (Штутг. 1855); «Buch der Beispiele der alten Weisen» (т.-же, 1860); «Li romans dou chevalier au lyon von Crestien von Troies» (Ганнов. 1862); «Briefe der Herzogin Elisabeth Charlotte von Orléans» (Штутг. 1867—81), «Schreiber des Kurfürsten Karl Ludwig von der Pfalz und der Seinen». Кромѣ того, Г. редактировалъ критическое изд. сочиненій Уланда и вмѣстѣ съ Келлеромъ и Пфейферомъ напечаталъ «Uhlands Schriften zur Geschichte der Dichtung und Sage» (Штутг., 1865—73).

Голландъ (Генри-Ричардъ, лордъ Holland) —англ. госуд. дѣят. (1773—1840), племянникъ знаменитаго Фокса и наслѣдникъ его политическихъ убѣжденій. Въ палатѣ лордовъ Г. боролся противъ воинственной политики Питта относительно Франціи, противъ возвышенія налоговъ, противъ временной отмѣны «Habeas corpus», противъ соединенія съ Ирландіей, настаивалъ на избирательной реформѣ и т. п. Послѣ Амьенскаго мира онъ провелъ много лѣтъ въ Испаніи, написалъ прекрасныя біографіи Гильома ди Кастро и Лопе де Вега (Лонд., 1817) и перевелъ три испанскія комедіи. По смерти Питта, онъ, какъ хранитель государственной печати, вошелъ въ составъ скоро распавшагося кабинета Гренвилля и Фокса (1806); потомъ опять примкнулъ къ оппозиціи въ палатѣ лордовъ. Въ 1816—18 гг. защищалъ просьбу друзей Наполеона о болѣе снисходительномъ отношеніи къ плѣнному императору. При Греѣ и Мельбурнѣ былъ членомъ кабинета. Нап. біографію Фокса. См. «Opinions of Lord H. in the house of Lords» (1841).

Голландъ (Генри-Эдуардъ, 1802—59) — сынъ предыдущаго; былъ англ. посланникомъ при Герм. союзѣ, потомъ въ Тосканѣ и Голландіи. Послѣ его смерти появились его «Recollections of past life» (1871) и «Fragmentary papers on science and other subjects» (1875).

Голландъ (Joshua-Gilbert Holland)—американскій писатель (1819—81), редакторъ извѣстнаго «Scribners Monthly». Самая популярная изъ написанныхъ имъ книгъ — «Plain talks on familiar subjects»; кромѣ того, писалъ книги дидактическаго характера подъ псевдонимомъ Timothy Titcomb («T. Titcomb's letters to young people, married and single etc.»), стихотворенія («Garnered Sheaves», 1873), историческія сочиненія («History

of Western Massachusetts», «Life of Abraham Lincoln» и др.).

Голларъ (Венцеславъ Hollar v. Prachna)—граверъ (1607—77), ученикъ М. Меріана во Франкфуртѣ на Майнѣ; сопровождалъ гр. Арунделя въ его путешествіяхъ, посѣтилъ съ нимъ Англію, гдѣ былъ назначенъ рисовальщикомъ короля Карла II. Его работы многочисленны (до 2400 листовъ) и воспроизводятъ преимущественно картины старинныхъ мастеровъ: съ Гольбейна («Адамъ и Ева» и «Давидъ передъ Сауломъ»), съ П. Веронезе («Эсѳирь передъ Артаксерксомъ»), Тиціана («СеЧеловѣкъ»), Корреджіо («Іоаннъ Креститель») и др. Лучше всего его рѣзецъ проявилъ себя въ ландшафтныхъ темахъ. Извѣстны также многія гравюры Г., сдѣланныя по собственнымъ рисункамъ. Весьма рѣдка его гравюра «Котъ царя Алексѣя Михайловича» (1661), съ неизвѣстнаго оригинала. Ср. Parthey, «Wenzel H.» (Берлинъ, 1853). *Ум.*

Голлевиль (Prosper Charles Alexander baron d' Haulleville)—бельгійскій публицистъ католической партіи; р. въ 1830 г. Написалъ «Histoire des communes Lombardes depuis leur origine jusqu'à la fin du XIII s.», «La nationalité belge ou Flamands et Wallons» (Гентъ 1875), «La définition du droit» (Брюсс. 1875) etc.

Голлидая способъ печатанія *ситцевъ* существенно отличается отъ запарныхъ, заварныхъ и вытравныхъ. Въ основаніи его лежитъ слѣдующая реакція: при смѣшиваніи щелочныхъ растворовъ феноловъ съ растворами діазосоединеній отъ нѣкоторыхъ органическихъ основаній получаются окрашенные осадки, мало или вовсе нерастворимые въ водѣ и не измѣняющіеся отъ слабыхъ кислотъ и щелочей. Нанося на хлопчатобумажную ткань послѣдовательно растворъ фенола и затѣмъ діазосоединенія, можно этимъ путемъ образовать окрашенный осадокъ (или лакъ) непосредственно на волокнѣ ткани, гдѣ онъ сидитъ весьма прочно и не удаляется при мытьѣ въ мылѣ. По этому способу, введенному въ практику фабр. Horace Koechlin, работаются и обыкновенные односторонніе ситцы, и двусторонніе. Односторонніе получаются двояко: 1) ткань плюсуется щелочнымъ растворомъ фенола, высушивается и затѣмъ валомъ печатной машины набивается на нее загущенный растворъ діазосоединенія. Въ набитыхъ мѣстахъ происходитъ образованіе краски, не набитыя же остаются бѣлыми; 2) на чистую, ничѣмъ не подготовленную ткань наносится валомъ печатной машины загущенный декстриномъ щелочной растворъ фенола, ткань высушивается и затѣмъ пропускается чрезъ водный растворъ діазосоединенія. Наконецъ, двусторонніе ситцы получаются слѣдующимъ образомъ; ткань плюсуется щелочнымъ растворомъ фенола, высушивается и въ мѣстахъ, долженствующихъ остаться бѣлыми, набивается крѣпкій растворъ винокаменной или лимонной кислоты, которая связываетъ щелочь, выдѣляя свободный фенолъ, неспособный уже реагировать съ діазосоединеніями. Поэтому, если пропустить набитую такимъ образомъ ткань чрезъ растворъ діазосоединенія, то тѣ мѣста, гдѣ находится свободный фенолъ, останутся бѣлыми, тогда какъ по всей остальной поверхности ткани идетъ образованіе краски съ лица и съ изнанки. Послѣ пропуска ткани чрезъ растворъ діазосоединенія требуется немедленная промывка и обработка мыльнымъ растворомъ.

Изъ феноловъ обыкновенно употребляются α и β нафтолы, а изъ основаній—α и β нафтиламины и амидоазобензолъ, переводящіеся въ соотвѣтственныя діазосоединенія. Комбинаціи ихъ даютъ рядъ оттѣнковъ, начиная съ пунцово-краснаго, переходя чрезъ кардинальные, бордо, гранатовые до темныхъ бурыхъ. Анилинъ и ксилидинъ даютъ весьма красивые желтые и оранжевые оттѣнки, къ сожалѣнію, непрочные и потому неупотребляющіеся. Приготовленіе щелочныхъ растворовъ α или β нафтоловъ не отличается никакими спеціальными особенностями. Обыкновенная концентрація ихъ такова, что въ 1 литрѣ содержится около 15 гр. нафтола, а количество ѣдкаго натра берется приблизительно вдвое противъ теоретическаго разсчета, т. е. около 8 гр. Приготовленный растворъ можетъ стоять (при условіи защищенности отъ дѣйствія CO_2 воздуха) неопредѣленно долго; въ дѣло идетъ и холоднымъ и горячимъ, и жидкимъ и загущеннымъ декстриномъ, смотря по требованію практики. Что-же касается до приготовленія діазорастворовъ, то оно требуетъ какъ тщательной дозировки матеріаловъ и большого вниманія при процессѣ діазотированія, такъ и довольно низкихъ температуръ, ибо бóльшая часть изъ употребляющихся діазосоединеній образуются и могутъ существовать безъ разложенія лишь при t, не превышающей 3—5° Ц. Но, кромѣ того, даже при соблюденіи всѣхъ необходимыхъ условій, приготовленные растворы діазосоединеній могутъ сохраняться безъ измѣненія лишь въ теченіе немногихъ часовъ; поэтому на фабрикахъ готовятъ только такія количества ихъ, которыя могутъ быть потреблены въ теченіе дня, и на ночь не оставляютъ. Концентрація растворовъ діазосоединеній находится въ прямой пропорціональной зависимости отъ концентраціи щелочныхъ растворовъ нафтоловъ. Среднія числа, отвѣчающія указанной выше средней же концентраціи нафтола, суть слѣдующія. Для приготовленія 1 литра раствора требуется: 15 гр α или β нафтиламина, такое количество разведенной ($^1/_{12}$—$^1/_{15}$) соляной кислоты, которое содержало-бы 7,75 гр. HCl, затѣмъ 7,4 гр. чистой $NaNO_2$ (лучшіе сорта продажнаго нитрита содержатъ 97—98% $NaNO_2$) и наконецъ, около 25—30 гр. уксуснонатріевой соли. Сначала взятый нафтиламинъ расплавляется, затѣмъ при нагрѣваніи же смѣшивается съ соляной кислотой, размѣшивается нѣкоторое время ($^1/_4$ часа), затѣмъ охлаждается до 0° (и ни какъ не болѣе 2°Ц.) и при этой t° смѣшивается съ растворомъ азотистонатровой соли. По окончаніи діазотированія (15—20 минутъ), во все продолженіе котораго слѣдуетъ наблюдать за температурой и не давать ей повышаться, прибавляется уксуснонатровая соль съ цѣлью связать имѣющіяся въ растворѣ минеральныя кислоты, замѣнивъ ихъ уксусной, безвредной для ткани, наконецъ приба-

вляется холодная (2°Ц.) вода или загустка до требуемаго объема. Приготовленный растворъ долженъ немедленно идти въ дѣло во избѣжаніе его порчи. Ящики плюсовальныхъ и печатныхъ машинъ, назначенные для помѣщенія діазосоединеній, снабжены двойными стѣнками и во время работы охлаждаются какой-либо охладительной смѣсью. Выгоды описаннаго способа, получившаго практическое примѣненіе очень недавно (3—4 года), состоятъ въ дешевизнѣ расходуемыхъ матеріаловъ, въ быстротѣ производства, не требующаго вовсе запариванія и состоящаго въ сущности только изъ плюсовки и набиванія ткани, и въ чрезвычайной прочности нѣкоторыхъ оттѣнковъ; но, въ свою очередь, есть и большія невыгоды, состоящія, во-первыхъ, въ необходимости охлажденія, что при массовой работѣ являетъ не малыя трудности; затѣмъ соотношенія взятыхъ при діазотированіи составныхъ частей должны быть весьма точными, что влечетъ за собою много аналитической работы, ибо употребляемые матеріалы рѣдко бываютъ строго постояннаго состава; наконецъ, получаемые этимъ способомъ ситцы довольно однообразны.

А. С. Астафьевъ. Δ.

Голлъ (Ярославъ Goll)—чешскій историкъ и поэтъ, род. въ 1846 г., нынѣ проф. исторіи въ Прагѣ. Онъ открылъ и обнародовалъ въ «Часописи» чешскаго музея много новыхъ матеріаловъ по исторіи реформаціи въ Богеміи и о жизни Іеронима Пражскаго, «Хронику Іоанна Жижки» и др. По нѣм. написалъ «Die französische Heirat; Frankreich u. England 1624 u. 1625» (1876), «Quellen u. Untersuchungen zur Geschichte der Böhmischen Brüder» (1878); «Der Vertrag von Altranstädt» (1879). Изъ его стихотвореній (1871) особенно выдаются талантливыя «пѣсни изгнанниковъ» и баллады.

Голль (Asaph Hall)—американскій астрономъ, директоръ морской обсерваторіи въ Вашингтонѣ. Извѣстенъ открытіемъ двухъ спутниковъ Марса (11 авг. 1877), выводомъ времени оборота Сатурна около оси, опредѣленіями параллаксовъ многихъ звѣздъ и др.

Голль (Джемсъ Hall) — старѣйшій и наиболѣе выдающійся изъ современныхъ американскихъ геологовъ и палеонтологовъ. Род. въ 1811 г.; съ 1837 г. состоитъ геологомъ штата Нью-Іоркъ, а съ 1866 г., вмѣстѣ съ тѣмъ директоромъ нью-іоркскаго естественно-историческаго музея. Вся многолѣтняя ученая дѣятельность Г., плодомъ которой явилось до 300 научныхъ трудовъ, посвящена преимущественно изученію палеозойскихъ отложеній и заключающейся въ нихъ фауны безпозвоночныхъ организмовъ въ штатѣ Нью-Іоркъ, и прилежащихъ мѣстностяхъ. Трудами Г. эти древнія образованія изучены крайне детально и параллелизованы съ европейскими отложеніями той же геологической эры, а фауна ихъ обогащена многими новыми, крайне интересными родами и видами. Капитальный трудъ Г. «Palaeontology of New-York» началъ выходить въ 1843 г. и по настоящее время еще не законченъ, хотя, кромѣ многочисленныхъ дополненій, вышло уже 8 объемистыхъ томовъ текста и столько же томовъ рисунковъ.

Голльмикъ (Carl Gollmick)—нѣм. композиторъ, лексикографъ и критикъ (1796—1866). Изъ его литературныхъ трудовъ извѣстны: «Handlexikon der Tonkunst» (1857); «Kritische Terminologie für Musiker und Musikfreunde» (1833); «Musikalische Novellen und Silhouetten» (1842); изъ музыкальныхъ сочиненій: шесть пѣсней, рондо, полонезы, нѣмецкія пѣсни, съ акомпаниментомъ фортепіано или гитары.

Н. С.

Голобластическія яйца—такъ наз. въ эмбріологіи яйца, подвергающіяся полному дробленію (все равно, равномѣрному или неравномѣрному), въ отличіе отъ меробластическихъ яицъ, гдѣ дробленію подвергается лишь плазматическая часть яйца. См. Дробленіе яйца.

Голова (*анат. человѣка*) заключаетъ въ себѣ головной мозгъ, органъ зрѣнія, слуха, обонянія, вкуса, жевательный аппаратъ. Костяной остовъ ея (черепъ) состоитъ изъ 22 костей, которыя, за исключеніемъ одной лишь нижней челюстной кости, соединены между собой неподвижно. Границею между черепной и лицевой частью Г. служитъ линія, которую проводятъ надъ бровями. Въ черепной части различаютъ области: лобную, теменную, затылочную, височную, сосцевидную (послѣдняя тотчасъ за ухомъ). Мягкія части здѣсь составляютъ слѣдующіе слои: 1) кожа, которая на лбу и вискахъ болѣе тонка, чѣмъ на темени и затылкѣ; она очень богата сальными железами и волосяными желѣзами и волосяными мѣшочками; 2) подкожная клѣтчатка; 3) плотная волокнистая пластинка (galea aponeurotica cranii), которая кпереди переходитъ въ лобную мышцу, а кзади въ затылочную; мышцы эти приводятъ въ движеніе волосистую часть кожи; затылочная мышца, вмѣстѣ съ нѣкоторыми мышцами шеи, удерживаетъ также голову въ прямомъ положеніи; въ случаѣ ея паралича, въ старости и во снѣ, Г. наклоняется впередъ; 4) рыхлая соединительная ткань, и 5) толстая надкостница, плотно срастающаяся съ подлежащими костями только по направленію швовъ. Въ лицевой части различаютъ области: вѣкъ, бровей, носа, щекъ, околоушной железы, подбородка, скуловую, подглазничную и проч. Поверхностные слои здѣсь тѣ же, что и въ черепной части; но здѣсь множество, большею частью мелкихъ, мышцъ, которыя дѣйствуютъ или при съуженіи или расширеніи отверстій рта, глазъ и пр., или во время акта жеванія. Мышцы, приводящія въ движеніе всю Г., т. е. поворачивающія ее въ различныя стороны, прикрѣпляются къ костямъ Г. однимъ своимъ концомъ, лежатъ же онѣ въ области шеи. Въ мягкихъ частяхъ Г. развѣтвляются нервы и сосуды. Послѣдніе образуютъ своими развѣтвленіями весьма густую сѣть. Изъ этой сѣти тонкія вѣточки проникаютъ въ губчатое вещество черепныхъ костей, гдѣ вступаютъ въ соединеніе съ мѣстною сосудистою сѣтью. О размѣрахъ головы и различіяхъ ея по возрастамъ и пр. см. ниже и ст. Черепъ. Объ особенностяхъ строенія и морфологическомъ значеніи Г. у другихъ позвоночныхъ см. Позвоночныя. Терминъ «голова» примѣняется также и у безпозвоночныхъ для опредѣленія передняго, болѣе или менѣе обо-

собленнаго участка тѣла, несущаго обыкновенно отверстіе рта и органы чувствъ (насѣкомыя, моллюски). Но здѣсь этотъ терминъ не имѣетъ опредѣленнаго и общаго морфологическаго значенія.

Голова (*антропол*).—Голова человѣка построена по типу головы высшихъ животныхъ, но отличается отъ нея нѣкоторыми существенными признаками. Уже въ прошломъ столѣтіи Добантонъ обратилъ вниманіе на то, что только у человѣка затылочное отверстіе (чрезъ которое спинной мозгъ соединяется съ головнымъ) находится почти по срединѣ нижней поверхности черепа и обращено внизъ или даже нѣсколько впередъ, тогда какъ у животныхъ, даже высшихъ, оно отодвинуто болѣе кзади, переходитъ на заднюю поверхность черепа и обращено взадъ. Это стоитъ въ связи съ относительнымъ развитіемъ мозгового черепа и лица (челюстей); у человѣка мозговой черепъ развитъ значительно, тогда какъ у животныхъ, даже высшихъ антропоморфныхъ обезьянъ, вмѣстимость его равняется только $^1/_3$ или $^1/_4$ человѣческаго, между тѣмъ какъ челюсти выказываютъ гораздо болѣе мощное развитіе. Новорожденная горилла или шимпанзе представляетъ черепъ болѣе приближающійся къ человѣческому (по округленности мозговой коробки и меньшему выступанію челюстей), но по мѣрѣ возраста различіе между обоими типами начинаетъ выступать рѣзче. У человѣка мозговой черепъ продолжаетъ увеличиваться одновременно съ лицевымъ, тогда какъ у животныхъ (антропом. обезьянъ) онъ скоро останавливается въ развитіи, между тѣмъ какъ челюсти все растутъ и, соотвѣтственно тому, требуется усиленное развитіе височныхъ и затылочныхъ мышцъ, управляющихъ челюстями и поддерживающихъ голову на позвоночномъ столбѣ. У человѣка мышцы эти слабы и прикрѣпленіе ихъ на черепѣ ограничивается такъ наз. височными и затылочными линіями, при чемъ большая часть поверхности затылочной и теменныхъ костей остается свободною отъ мышцъ и покрыта только кожею. У антроп. обезьянъ тѣ же мышцы требуютъ гораздо большей поверхности для своего помѣщенія, подымаются, поэтому, гораздо выше по черепу и наконецъ (у самцовъ) мѣста прикрѣпленія ихъ сходятся, образуя мощные теменной и затылочный гребни, вслѣдствіе чего почти весь черепъ является охваченнымъ мышцами, какъ бы сжатымъ ими. Развитіе челюстей выражается въ ихъ выступаніи за линію профиля (въ такъ наз. прогнатизмѣ), или въ уменьшеніи лицевого угла, являющагося болѣе острымъ, чѣмъ у человѣка. Одну изъ существенныхъ особенностей челов. Г. составляетъ открытый и высокій лобъ, тогда какъ у антр. обезьянъ лобъ очень малъ, покатъ взадъ или (какъ у гориллы) скрытъ за рѣзко выступающими надбровными дугами. Лицо обезьянъ, голое (не покрытое волосами), какъ и у человѣка, и иногда также украшено у самцовъ бородой, но малое развитіе лба и носа (плоскаго, съ отвороченными напередъ ноздрями), выдающіяся челюсти съ большими зубами, отсутствіе настоящихъ губъ (губы просто срѣзаны и не представляютъ тѣхъ очертаній, какъ у человѣка), наконецъ покатый, убѣгающій взадъ подбородокъ,—все это придаетъ обезьяньему лицу иной, гораздо болѣе животный видъ.

Г. человѣка была съ давнихъ поръ предметомъ изученія художниковъ, старавшихся опредѣлить ея размѣры въ различныхъ частяхъ, по отношенію къ росту и къ развитію всего тѣла. Затѣмъ ею интересовались физіогномисты и френологи, думавшіе отыскать во внѣшнихъ ея признакахъ указаніе на развитіе тѣхъ или другихъ духовныхъ качествъ; наконецъ, она составляла и составляетъ предметъ изученія анатомовъ и антропологовъ. Величина и форма головы измѣняется съ возрастомъ, поломъ, особями, ростомъ, расой. У новорожденнаго голова составляетъ по величинѣ $^1/_4$ роста, но затѣмъ увеличеніе ея идетъ медленнѣе, чѣмъ другихъ частей тѣла, особенно нижнихъ конечностей, такъ что у взрослаго человѣка голова составляетъ уже только $^1/_8$ роста. Величина головы (какъ абсолютная, такъ и относительная), находится въ зависимости отъ роста; у высокорослыхъ субъектовъ обоего пола абсолютная величина головы наибольшая, но относительная наоборотъ, наименьшая. Разница по полу выражается въ томъ, что абсолютная величина головы у мужчинъ болѣе, нежели у женщинъ, но относительная—болѣе у послѣднихъ, нежели у первыхъ, при чемъ величина отношенія у низкорослыхъ мужчинъ равняется отношенію у высокорослыхъ женщинъ. Величина головы у русскихъ (какъ и вообще, повидимому, у европейцевъ) равна 12,7% роста у мужчинъ и 13%—у женщинъ (по измѣреніямъ г. Рождественскаго). У низкорослыхъ народовъ Г. относительно больше, чѣмъ у высокорослыхъ. Различія формы Г. въ ея мозговой части выражаются въ различіи отношеній ея діаметровъ (наибольшаго продольнаго, наибольшаго поперечнаго и высотнаго), а также въ различіи ея очертаній, при взглядѣ сверху, сзади, въ профиль и en face. По относительной длинѣ и ширинѣ Г. раздѣляются на длинныя (и узкія), широкія (и короткія) и среднія (dolicho-, brachy-, mesocephali), при чемъ въ разрядъ долихоцефаловъ (по новѣйшей нѣмецкой классификаціи) относятся тѣ, отношеніе наибольшаго поперечнаго діаметра которыхъ къ наибольшему продольному, принятому за 100, не превышаетъ 75, а въ разрядъ брахицефаловъ тѣ, у которыхъ это отношеніе равняется 80 и болѣе. Но однихъ этихъ отношеній недостаточно для опредѣленія формы, какъ это недавно показано Серджи (Sergi), который предлагаетъ обозначать различныя формы (контуры) череповъ различными видовыми названіями. Различія формы лица опредѣляются отношеніемъ между его наибольшей шириной и длиной (высотой), на чемъ основано раздѣленіе на три группы: leptoprosopi (узко-или длиннолицые), chamaeprosopi (широко-или низколицые) и mesoprosopi. На форму лица вліяетъ также ширина, узость, покатость лба, присутствіе или отсутствіе рѣзко выраженныхъ надбровныхъ дугъ, величина переносья и глазницъ, большее или меньшее выступаніе скулъ и зависящая отъ того большая или меньшая плоскость лица,

развитіе носа (узкій, широкій, приплюснутый, орлиный, вздернутый), болѣе или менѣе толстыя губы и большее или меньшее выступаніе и ширина челюстей и подбородка, чѣмъ и опредѣляется различіе типовъ у особей, народовъ, расъ. Кромѣ костной основы, на форму и выраженіе лица оказываетъ также вліяніе подкожный жиръ, мышцы, большая или меньшая морщинистость кожи, бородатость. Развитіе Г., какъ вмѣстилища мозга и высшихъ органовъ чувствъ, стоитъ, до извѣстной степени, въ соотвѣтствіи съ развитіемъ психическихъ способностей и жизни. Малая Г. (ниже извѣстной нормы) сопровождается недоразвитіемъ мозга и идіотизмомъ (микрокефаліей), хотя отсюда и нельзя вывести обратнаго заключенія, т. е., что большая Г. всегда свидѣтельствуетъ о большемъ мозгѣ и большемъ психическомъ развитіи. Не говоря уже объ увеличеніи Г., напр., отъ водянки мозга, оно можетъ быть въ соотвѣтствіи съ увеличеніемъ такихъ частей мозга, которыя не имѣютъ непосредственнаго отношенія къ психическимъ функціямъ. *Д. А.*

Голова: — 1) единица, принимая при счетѣ крупнаго рогатаго скота; 2) часть мясной туши, см. Мясная туша, и 3) пучокъ мочала, какъ мѣра для его учета (Бугульминскій у. Самарской губ.).

Голова — верхняя часть всякаго вертикальнаго бруса, напр., *Г. руля*, *Г. шпиля* и пр. Верхнія части мачтовыхъ и марсафальныхъ клехтовъ называются *головками*; онѣ прикрываются мѣдными планками—*наличниками*.

Голова, особо или въ соединеніи съ какимъ-либо опредѣленіемъ—терминъ, которымъ въ Московскомъ государствѣ пользовались для обозначенія различнаго рода начальствующихъ должностныхъ лицъ. Трудно было бы перечислить всѣ должности, въ которыя выбирались или назначались Г. или Г. съ цѣловальниками. Кромѣ особо поименованныхъ ниже, слѣдуетъ еще упомянуть: *головъ*, которые собирали пошлины съ мытовъ и перевозовъ; *соляныхъ* головъ, которые производили казенное добываніе соли; выборныхъ *головъ* при казенныхъ виноградныхъ и тутовыхъ садахъ, при шелковыхъ заводахъ, при казенномъ промыслѣ мареною. Терминъ Г. могъ имѣть и другое значеніе. Когда въ Московскомъ государствѣ хотѣли про кого-либо сказать, что такой-то зажиточенъ, то выражались такъ: животомъ прожиточенъ; если же хотѣли указать на личную физическую силу, то говорили: *головою* своею добръ. О головахъ вообще см. Б. Н. Чичеринъ, «Областныя учрежденія Россіи въ XVII в.» (М. 1856). *В. Ст.*

Въ нашей старинной военной терминологіи титулъ Г. придавался также разнымъ начальнымъ людямъ. Такъ былъ *Г. Стрѣлецкій*—начальникъ 500 стрѣльцовъ; *Г. у обоза*—смотрѣвшій за обозами при войскахъ; *Г. у снаряда* или наряда—начальникъ артиллеріи (впослѣдствіи называвшійся *пушкарскимъ Г.*); Г.—начальникъ десятка дѣтей боярскихъ, выбиравшійся изъ дворянъ или стольниковъ; *Г. сотенный* былъ начальникомъ сотни ратниковъ. Въ настоящее время выраженіе: *Г. колонны* войскъ обозначаетъ часть, стоящую впереди колонны; *Г. сапы*, *Г. минной галлереи* — переднія ихъ части.

Голова городской—см. Городъ.

Голова житничный—лицо, завѣдывавшее государевой житницей. Должность житничнаго Г. (иногда выборная) находилась, вѣроятно, въ связи съ сборами стрѣлецкаго хлѣба и хлѣба на жалованье разнымъ людямъ; она упразднена въ 1679 г. *В. Ст.*

Голова заставный—начальникъ отряда служилыхъ людей, стоящихъ на заставѣ (сторожевой или наблюдательный пунктъ); подъ 1633 г. упоминается въ отпискѣ въ Разрядъ рыльскаго воеводы князя Василія Ромодановскаго. *В. Ст.*

Голова засѣчный—съ подчиненными ему засѣчными приказчиками и засѣчными (помѣстными) сторожами (а также, въ сплошное время, съ подымными людьми) вѣдалъ содержаніе въ исправности и охрану засѣчныхъ чертъ и укрѣпленій, пересѣкавшихъ татарамъ дорогу къ Москвѣ и сосѣднимъ съ нею областямъ; онъ же давалъ знать воеводамъ близлежащихъ городовъ о наступленіи непріятеля, бился съ нимъ и вмѣстѣ съ воеводами, смотря по надобности, переходилъ въ наступательныя дѣйствія. Засѣчный Г. изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ назначался центральнымъ правительствомъ и получалъ наказъ изъ Пушкарскаго приказа. Изъ напечатанныхъ актовъ наиболѣе извѣстны, въ первой полов. XVII в., Г. у засѣкъ, находившихся въ мѣстностяхъ нынѣшнихъ Калужской, Тульской и Рязанской губерній. Нѣкоторыя свѣдѣнія о засѣчныхъ Г. можно получить изъ дозорныхъ книгъ засѣкъ, о которыхъ есть брошюра В. Н. Сторожева: «Засѣчныя книги, какъ историко-географическій и археологическій источникъ» (СПб. 1892). Упразднены были засѣчные Г въ 1679 г. *В. Ст.*

Голова кабацкій—см. Г. таможенный. Неудобство соединенія должностей таможеннаго и кабацкаго Г. въ однѣхъ рукахъ осложнялось вліяніемъ воеводъ на исправленіе этихъ должностей. Вмѣсто подчиненія земскому элементу, ихъ выбиравшему, головы находились въ зависимости отъ элемента приказнаго. Опредѣлить въ точности отношеніе воеводской власти къ власти Г. нѣтъ возможности; оно измѣнялось соотвѣтственно временнымъ, мѣстнымъ и личнымъ условіямъ. *В. Ст.*

Голова казачій—высшій чинъ городового казацкаго войска. О казачьемъ Г. и его отношеніи къ воеводѣ можно сказать почти то же, что о стрѣлецкомъ Г. (см. ниже). Казачьи Г. бывали изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ. Возможность *выбора* казачьихъ Г. поддерживается Б. Н. Чичеринымъ; онъ же указываетъ на возможность соединенія въ одномъ лицѣ должностей стрѣлецкаго и казачьяго Г. О юрисдикціи казачьихъ Г. надъ казаками (также стрѣлецкихъ надъ стрѣльцами) говорятъ иногда воеводскіе наказы. *В. Ст.*

Голова объѣзжій — полицейскій въ Москвѣ и большихъ городахъ Московскаго государства, въ распоряженіи котораго были уличные сторожа изъ стрѣльцовъ, пушкарей или посадскихъ людей, а въ Москвѣ—еще рѣшеточные приказчики. *Объѣзжіе* Г. изъ дворянъ

и дѣтей боярскихъ (иногда изъ посадскихъ людей) надзирали за сохраненіемъ общественной тишины и спокойствія, за безопасностью отъ огня и за тѣмъ, чтобы въ городѣ не было дракъ, грабежей, разбоевъ, татьбы, корчемъ, распутства и зерни. Все это входило въ составъ компетенціи воеводъ и упоминается въ воеводскихъ наказахъ; объѣзжій Г. и назначался воеводой, находясь въ непосредственномъ ему подчиненіи. Функціи объѣзжаго Г. могли поглощаться функціями городничаго. Хотя объѣзжій Г. и былъ преимущественно полицейскимъ, однако въ исключительныхъ случаяхъ ему могли поручаться и нѣкоторыя военныя дѣла. Извѣстны случаи появленія московскихъ объѣзжихъ Г. въ роли воеводъ (напр., въ Сибири) и затѣмъ послѣ воеводства опять въ объѣзжихъ Г. на Москвѣ. *В. Ст.*

Голова осадный—одно изъ спеціально военныхъ должностныхъ лицъ Московскаго государства, находившихся при городовомъ воеводѣ, назначавшихся центральнымъ правительствомъ и порою являвшихся товарищами воеводы или даже самостоятельными начальниками, при отсутствіи воеводы. Предметъ вѣдомства осадныхъ Г., назначавшихся изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ—осадное дѣло и осадные люди, состоявшіе изъ всякихъ жилецкихъ людей, изъ служилыхъ людей по прибору и изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, которымъ за старостью, либо за увѣчьемъ, а то и за бѣдностью велѣно служить, вмѣсто полковой и ближней, осадную службу. Для государева дѣла и для посылокъ у осадныхъ Г. находились на дневкѣ дворники и деньщики. Функціи осаднаго Г. порою поглощались функціями городового приказчика. О порядкѣ назначенія въ осадные Г. см. въ «Актахъ Московскаго государства», т. I, № 709. Упразднены осадные Г. въ 1679 г. *В. Ст.*

Голова письменный—одно изъ должностныхъ лицъ, входившихъ въ составъ областного управленія Московскаго государства и подчиненныхъ городовому воеводѣ. Г. письменный—*приказный* человѣкъ, по назначенію центральнаго правительства, встрѣчается преимущественно въ Сибири и въ Астрахани. Будучи первоначально чѣмъ-то въ родѣ товарищей воеводъ, письменные Г. скоро являются просто въ штатѣ лицъ, чрезъ которыхъ дѣйствовало воеводское управленіе въ области; число ихъ было различно (отъ одного до четырехъ); иногда они и совсѣмъ не встрѣчаются при воеводѣ. Опредѣленнаго круга вѣдомства у письменныхъ Г. не было; воевода употреблялъ ихъ для всякихъ государевыхъ дѣлъ и, вѣроятно, не могъ смѣнять безъ вѣдома центральнаго правительства. Письменными Г. въ XVI вѣкѣ назывались иногда станичные Г. на польской украйнѣ Московскаго государства, какъ это видно изъ одной книги московскаго стола Разряда. И тѣ, и другіе назначались изъ дѣтей боярскихъ. О письменныхъ Г. въ Сибири см. въ таблицѣ при книгѣ К. Б. Газенвинкеля: «Книги разрядныя въ оффиціальныхъ ихъ спискахъ, какъ матеріалъ для исторіи Сибири XVII вѣка» (Казань, 1892). *В. Ст.*

Голова пушкарскій—начальникъ артиллеріи, подчиненный Пушкарскому приказу и находящійся въ распоряженіи мѣстнаго воеводы. Функціи пушкарскихъ Г., какъ начальниковъ артиллеріи, могли поглощаться функціями городничихъ, городовыхъ приказчиковъ и осадныхъ головъ. Пушкарскіе Г. назначались, вѣроятно, центральнымъ правительствомъ, были изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и упразднены въ 1679 г., когда ихъ обязанность была возложена на воеводъ.

Голова станичный (и сторожевой)—начальники отрядовъ служилыхъ людей на станицахъ и сторожахъ, организованныхъ на южныхъ окраинахъ Московскаго государства для защиты отъ татарскихъ нападеній. Отъ XVI вѣка до насъ дошло очень подробное росписаніе станицъ и сторожъ, реорганизованныхъ бояриномъ княземъ Михаиломъ Ивановичемъ Воротынскимъ, которому царь Иванъ Васильевичъ Грозный въ январѣ 1571 г. поручилъ вѣдать станицы, сторожи и всякія государевы польскія службы. См. И. Д. Бѣляева, «О сторожевой, станичной и полевой службѣ на польской украйнѣ Московскаго государства до царя Алексѣя Михайловича» (М., 1846, съ картою станицъ и сторожъ); «Акты Московскаго Государства», т. I. *В. Ст.*

Голова стоялый на полѣ—терминъ станичной и сторожевой службы на Украйнѣ Московскаго государства XVI в. Въ 1579 г. главный начальникъ охраны южной границы отъ прихода воинскихъ людей, бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ, спрашивалъ тульскихъ, рязанскихъ и путивльскихъ станичныхъ Г. и станичниковъ про новую дорогу, что отъ Колміюса, какъ ее лучше беречь: станицами ли проѣзжими, или стоялыми Г. на полѣ или сторожами. *В. Ст.*

Голова стрѣлецкій — высшій чинъ стрѣлецкаго войска. Стрѣлецкій Г., обыкновенно изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, былъ начальникомъ пяти сотенъ стрѣлецкой пѣхоты (по документамъ извѣстны также стрѣлецкіе полуголовы), назначался центральнымъ правительствомъ и вообще подчинялся мѣстному воеводѣ, который не могъ вмѣшиваться только во внутренній порядокъ службы стрѣльцовъ. Стрѣлецкій Г. былъ прежде всего *военный* начальникъ, но его компетенція шла дальше военной организаціи стрѣльцовъ и была въ разное время и различныхъ мѣстностяхъ неодинаковою; такъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ стрѣлецкій Г. пользовался нѣкоторыми правами юрисдикціи надъ стрѣльцами. Если порою воеводы должны были слѣдить, чтобъ Г. «стрѣльцамъ насильства не чинили, и на потѣхи ихъ на поле съ собою не имали, и на посылку для своихъ дѣлъ не брали» и пр., то и стрѣлецкіе Г., подчиняясь мѣстному воеводѣ, должны были, въ свою очередь, «беречь накрѣпко, чтобъ стрѣльцомъ отъ воеводъ, и отъ губныхъ старостъ, и отъ ихъ приставовъ, и отъ стороннихъ людей продажъ напрасныхъ не было». Вообще же вопросъ объ отношеніи стрѣлецкихъ Г. къ воеводамъ рѣшается въ каждомъ данномъ случаѣ особо (см. Д. Ѳ. Масловскаго, «Записки по исторіи военнаго искусства въ Россіи», СПб., 1891, т. I, 12). Иногда въ одномъ лицѣ соединялись должности стрѣлецкаго Г. и городничаго. *В. Ст.*

Голова таможенный (и кабацкій)—выборное должностное лице на вѣрѣ, для сбора таможенныхъ пошлинъ, въ Московскомъ государствѣ. Таможенный Г. обыкновенно былъ и головою кабацкимъ, т. е. лицомъ, завѣдывавшимъ кабацкими сборами; помощниками его были выборные (ларечные и рядовые цѣловальники), особо для таможенныхъ и особо для кабацкихъ сборовъ. Иногда правительство считало болѣе выгоднымъ сдавать таможни и кабаки на откупъ; изрѣдка и то, и другое поручалось приказнымъ людямъ. Такимъ образомъ по отношенію къ таможнямъ и кабакамъ примѣнялись всѣ три системы московскаго управленія: выборная (вѣрная), откупная и приказная. Головы и цѣловальники обыкновенно выбирались изъ мѣстныхъ посадскихъ и уѣздныхъ людей, по распоряженію мѣстнаго воеводы, имѣвшаго значительное вліяніе на выборы. Извѣстны, однако, случаи присылки выборныхъ головъ изъ Москвы, или когда два города выбирали головъ одинъ для другого; напротивъ, цѣловальники, за немногими исключеніями, выбирались всегда изъ мѣстныхъ жителей. Какъ исключеніе, извѣстны головы изъ дѣтей боярскихъ, выбранныхъ всѣмъ населеніемъ уѣзда и изъ уѣздныхъ людей. Въ головы и цѣловальники выбирались обыкновенно лучшіе люди, «добрые», не воры и не бражники, которые были бы «душою прямы и животомъ прожиточны» и которымъ бы можно было вѣрить въ сборѣ государевой казны; иногда ко всему этому присоединялось и требованіе грамотности. Кругъ избирателей также ограничивался лучшими, «добрыми» людьми, къ которымъ присоединялись худшіе и молодшіе люди только въ томъ случаѣ, когда приходилось выбирать (напр., цѣловальниковъ) и изъ послѣднихъ. Въ большинствѣ случаевъ эти выборныя должности были крайне тяжелою, иногда непосильною повинностью и для избираемыхъ, и для избирателей. Выборы производились не въ интересахъ населенія, а исключительно въ видахъ исправнаго и возможно большаго поступленія таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ. При отсутствіи матеріальнаго вознагражденія (не говоря о случаяхъ найма со стороны общества или необходимой подмоги со стороны правительства) избранные отрывались отъ своихъ личныхъ занятій; сверхъ того, они принимали на себя, подъ страхомъ потери собственнаго имущества, отвѣтственность за недоборъ, происшедшій хотя бы и не по ихъ винѣ. Если почему-либо выгоднѣе было выборъ замѣнить назначеніемъ, то правительство тотчасъ-же и прибѣгало къ этому послѣднему способу. Указъ 1681 г., основавшій таможенное и кабацкое управленіе на новыхъ началахъ, былъ, по выраженію Б. Чичерина, странною смѣсью выборнаго начала, очередныхъ служебныхъ обязанностей, тимократіи и правительственнаго назначенія; правительство требовало людей, достойныхъ довѣрія, а какимъ образомъ они назначались—это опредѣлялось временнымъ и мѣстнымъ удобствомъ, или же предоставлялось согласію самихъ выбирающихъ лицъ. Голова выбирался обыкновенно одинъ (въ Архангельскѣ, во время ярмарки, ихъ было трое), цѣловальниковъ—сколько пригоже, по выраженію указовъ, или сколько было въ прежнемъ году. Срокъ — обыкновенно годовой, съ сентября по сентябрь. Надзоръ за правильностью выборовъ имѣлъ мѣстный воевода. Выборные приводились обыкновенно къ присягѣ; попытка замѣнить присягу угрозою, въ случаѣ злоупотребленій, огульной конфискаціи всего имущества, не удалась. При несостоятельности головы за недоборъ отвѣчали избиратели. Отвѣтственный за недоборъ, принужденный по дѣламъ управленія разъѣзжать на своихъ, а не на казенныхъ подводахъ, сборщикъ пользовался только свободою отъ всякихъ судебныхъ исковъ. Районъ, подвѣдомственный головѣ, не всегда былъ одинаковымъ: иногда цѣлый уѣздъ, иногда только его часть. Если въ уѣздѣ было нѣсколько таможенъ и кружечныхъ дворовъ, то общее управленіе находилось въ рукахъ воеводы. Таможенные головы и цѣловальники производили осмотръ и оцѣнку товаровъ, собирали пошлины, учреждали заставы, заводили новыя таможни по торжкамъ и ярмаркамъ, преслѣдовали контрабанду. Кабацкіе головы и цѣловальники производили постройку и починку кружечныхъ дворовъ, винокуреніе, вареніе пива и меда, храненіе и продажу напитковъ; преслѣдовали корчемство, въ извѣстныхъ случаяхъ разрѣшали частнымъ лицамъ курить вино, варить пиво и ставить медъ. Служба таможенныхъ и кабацкихъ головъ была повинностью купечества, крестьянства и нѣкоторыхъ разрядовъ служилыхъ людей. Указы 1673, 1677, 1681 гг. значительно улучшили устройство таможеннаго и кабацкаго управленія, но рѣшительный шагъ былъ сдѣланъ Петромъ Великимъ въ 1698 г., когда введены были земскіе бурмистры, съ подчиненіемъ имъ бурмистровъ таможенныхъ и кабацкихъ.

В. Сторожевъ.

Голова татарскій (или Г. у татаръ)—начальникъ татарскаго отряда московской службы: въ спискѣ 1577 г. упоминаются двое Мясоѣдовыхъ, дворянъ изъ выбора, приписанныхъ по службѣ къ городу Bepeѣ и бывшихъ головами у татаръ. *В. Ст.*

Голова-Калитвенская—помѣщичья слобода, Донецкаго окр., Донской области, при р. Калитвѣ, въ 58 в. отъ окружной станицы. Ж. до 3000, дворовъ 650. Жители занимаются частью извознымъ промысломъ, частью садоводствомъ и огородничествомъ. Нѣкоторые сѣютъ табакъ и разводятъ подсолнухъ.

Голованевскъ — мѣстечко Подольской губ., Балтскаго у., въ 90 в. отъ г. Балты, при рѣчкѣ Койнарѣ. 316 дворовъ, 4780 жит., въ томъ числѣ 55% евреевъ; првсл. црк., костелъ, синагога, 2 постоялыхъ двора, лавки, 2 водяныя мельницы. Базары чрезъ недѣлю.

Головастики—хвостатыя личиночныя стадіи земноводныхъ (см. статьи: Безхвостыя земноводныя, Безногія, Хвостатыя и Земноводныя).

Головацкій (Яковъ Өедоровичъ)—одинъ изъ выдающихся дѣятелей галицко-русскаго возрожденія (1814—88), сынъ уніатскаго священника, окончилъ курсъ въ львовскомъ унив. по богословскому факультету. Еще въ унив.

онъ вошелъ въ кружокъ Шашкевича и Вагилевича, поставившихъ цѣлью возрожденіе русской народности въ Галиціи (см. т. VII, стр. 914). Въ изданной этимъ кружкомъ «Русалкѣ Днистровой» находится первый поэтическій опытъ Г. «Два вѣнка». Въ 1843 г. Г. былъ рукоположенъ въ санъ священника. Когда въ 1848 г. въ львовскомъ университетѣ учреждена была каѳедра русскаго языка и литературы, ее занялъ Г. Въ теченіе 20 лѣтъ Г. состоялъ професс. львовскаго университета; былъ избираемъ деканомъ и ректоромъ. На лекціяхъ и въ печати Г. отстаивалъ интересы галицкорусской народности отъ враждебныхъ поползновеній поляковъ и нѣмцевъ. Въ 60-хъ годахъ намѣстникъ Галиціи, графъ Голуховскій, удалилъ Г. изъ 2 львовскихъ гимназій, гдѣ онъ имѣлъ уроки, запретилъ составленные имъ учебники и наконецъ вытѣснилъ его изъ унив. Въ 1867 г. Г. переселился въ Россію и занялъ мѣсто предсѣдателя коммиссіи для разбора и изданія древнихъ актовъ въ Вильнѣ. Послѣ Г. осталось много трудовъ разнообразнаго содержанія — стихотворенія, беллетристическія произведенія съ содержаніемъ изъ народной жизни (между прочимъ, подъ псевдонимомъ *Яцка́ Балагура*), статьи историческія, археологическія, библіографическія, этнографическія, филологическія. Наиболѣе извѣстны: «Росправа о языкѣ южнорусскомъ» (1849), «Грамматика русскаго языка» (1849), «Христоматія церковно-славянская и древнерусская» (1854), «Очеркъ миѳологіи» (1860), «О литературно-умственномъ движеніи русиновъ» (1865), «Карпатская Русь» (1875), «Дополненіе къ очерку славяно-русской библіографіи Ундольскаго», «Воспоминанія о Вагилевичѣ» (въ «Кіевской Старинѣ», 1883 г., VII), «О сборникѣ пѣсенъ Жеготы Паули» (въ «Кіевской Старинѣ» 1885 и «Русск. Вѣстн.» 1886). Въ трехъ послѣднихъ статьяхъ много автобіографическаго матеріала. Еще болѣе такого матеріала въ статьѣ Г. въ «Литерат. Сборн.» Дѣдицкаго 1885 г. Въ 1884 г. Г. издалъ «Географическій словарь западно-славянскихъ и югославянскихъ земель и прилежащихъ странъ». Цѣль автора—возстановить славянскую мѣстную терминологію, привести въ извѣстность сохранившіяся доселѣ славянскія географическія названія, большею часть исковерканныя нѣмцами и въ нѣмецкой передѣлкѣ вошедшія въ русскую литературу (Лембергъ вмѣсто Львовъ, Тропау вм. Опава и пр.). Къ книгѣ приложена карта славянскихъ земель (см. Рецензія г. Николайчика въ IV кн. «Кіевск. Старины» 1884 г.). Главный трудъ Г., имѣющій большую научную цѣнность—«Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси». Онѣ печатались въ 60 и 70 годахъ въ «Чтеніяхъ моск. общ. ист. и древн.», а въ 1878 г. изданы отдѣльно (см. Рецензія А. А. Потебни, въ «Зап. Акд. Наукъ» 1880 г., отзывъ О. Ѳ. и Миллера въ «Ж. М. Н. Пр.» 1867, №№ 1—3). Сборникъ снабженъ географической картой и рисунками народной одежды и типовъ. По словамъ Потебни, сборникъ Г. «есть многолѣтній ученый трудъ, необходимый для дальнѣйшихъ изслѣдованій по этнографіи, исторіи, исторіи языка и словесности южной Руси». См. также III т. «Исторіи русской этнографіи» Пыпина. *Н. Сумцовъ.*

Головачева-Панаева (Евдокія Яковлевна) — жена извѣстнаго литератора И. И. Панаева, дочь извѣстнаго трагика Як. Гр. Брянскаго, во второмъ бракѣ за А. Ф. Головачевымъ. (см. ниже). Род. ок. 1820 г.; по настоянію Дидло ее готовили нѣкоторое время въ танцовщицы. На литературное поприще выступила, подъ псевдонимомъ *Н. Станицкій*, съ рядомъ не лишенныхъ занимательности повѣстей и романовъ въ «Современникѣ» 1848—60 гг. Въ отд. изд. вышли: «Романъ въ петербургскомъ полусвѣтѣ» (1863), «Женская доля» (1864) и др. Въ сотрудничествѣ съ Некрасовымъ Г. написала нѣсколько романовъ, невысокаго литературнаго достоинства, но имѣвшихъ въ свое время большой успѣхъ: «Три страны свѣта» (въ «Современникѣ» 1848 и 1849, отд. СПб., 1851 и 1872), «Мертвое озеро» (т. же, 1851 и отд. СПб., 1852). Вращаясь съ дѣтства въ артистическихъ кружкахъ и будучи близкимъ человѣкомъ къ редакціи «Современника», Г.-Панаева въ своихъ «Воспоминаніяхъ» («Истор. Вѣстникъ» 1889 и отд. СПб., 1890) имѣла возможность дать интересныя подробности о литературныхъ корифеяхъ, группировавшихся около «Современника». Къ этимъ подробностямъ, особенно неблагопріятнымъ для Тургенева, Анненкова и др. представителей 1840-хъ гг., слѣдуетъ, однако, относиться съ величайшею осторожностью.

Головачевскій (Кириллъ Ивановичъ, 1735—1823) — портретный живописецъ, родомъ малороссъ; будучи еще ребенкомъ, поступилъ въ ученики кіевской духовной академіи, но въ 1748 г., какъ обладающій хорошимъ голосомъ, былъ завербованъ въ придворные пѣвчіе и отправленъ въ Петербургъ. Состоя въ императорскомъ пѣвческомъ хорѣ, снискалъ себѣ благосклонность императрицы Екатерины II и, съ ея соизволенія, учился, вмѣстѣ съ товарищами своими по хору А. П. Лосенкомъ и И. С. Саблуковымъ, рисованію и живописи у Аргунова. Вмѣстѣ съ ними же, при учрежденіи петербургской академіи художествъ, въ 1759 г. былъ опредѣленъ въ нее въ качествѣ подмастерья, при чемъ ему поручено завѣдываніе ея воспитанниками и преподаваніе имъ живописи. Въ 1762 г. признанъ адъюнктомъ академіи, а чрезъ три года, при ея торжественномъ открытіи, переименованъ въ академики. Въ 1766 г. повышенъ въ званіе совѣтника, давшее ему право засѣдать и подавать свой голосъ въ академической конференціи. Въ 1771 г. назначенъ инспекторомъ академіи, но пробылъ въ этой должности только три года. Слѣдовавшія затѣмъ пять лѣтъ были временемъ, въ которое исполнено Г. большинство его художественныхъ работъ. Онъ неоднократно писалъ портреты императрицы и цесаревича Павла Петровича, имѣлъ довольно много портретныхъ заказовъ отъ тогдашней знати и иногда брался за историческія картины. Въ 1777 г. опредѣлился въ вѣдомство медицинской коллегіи рисовальнымъ учителемъ, но въ 1783 г. былъ призванъ вновь къ исполненію должности инспектора академіи, которую уже не оста-

влялъ до конца своей жизни. Какъ художникъ Г. не можетъ считаться личностью особенно значительною; но исторія русскаго искусства сохранитъ о немъ память какъ объ одномъ изъ первыхъ тружениковъ пересаженной къ намъ западно-европейской живописи, способствовавшемъ, своего многолѣтнею педагогическою дѣятельностью, развиться нѣсколькимъ поколѣніямъ художниковъ, выпущенныхъ нашею академіей. *А. С—въ.*

Головачевъ (Алексѣй Адріановичъ)—извѣстный русскій обществен. дѣятель и публицистъ. Род. 7 марта 1819 г. въ Корчевскомъ у. Тверской губ. Отецъ и дѣдъ его были предводителями дворянства этого у. Въ 1839 г. Г. окончилъ курсъ въ моск. унив. Еще будучи молодымъ человѣкомъ, онъ проявилъ, какъ членъ дворянскаго собр., рѣдкую въ то время настойчивость при повѣркѣ исполненія смѣтъ о земскихъ повинностяхъ. Въ 1856 г. Г. былъ избранъ предводителемъ своего у. и принималъ дѣятельное участіе въ работахъ тверского комитета по освобожденію крестьянъ, а также въ составленіи извѣстнаго проекта учрежденія банка для выкупа крестьянскихъ надѣловъ, иниціатива котораго принадлежала А. М. Унковскому (см.). Отъ административной высылки, постигшей другихъ авторовъ проекта, Г. избавился только благодаря тому, что былъ привлеченъ къ дѣлу объ оскорбленіи исправлявшаго должность губ. предв. дворянства, Клокачева, и оставленъ, для отвѣта, въ Твери. Когда это дѣло, послѣ долгихъ переходовъ по инстанціямъ, было прекращено, товарищи Головачева давно уже были возвращены изъ ссылки. Позже Г. управлялъ контрольными палатами псковскою и саратовскою, а въ настоящее время состоитъ директоромъ отъ правительства въ правленіи Донецкой ж. д. Въ 1858 г. Г. помѣстилъ свою первую статью въ «Русскомъ Вѣстн.» (по крестьянскому вопросу). Съ тѣхъ поръ печаталъ статьи въ «Русскомъ Вѣстн.» (50-хъ годовъ), «Вѣстникѣ Европы», «Словѣ», «Русской Рѣчи», «Русской Мысли», «С.-Петерб. Вѣд.» (времени В. Ѳ. Корша) и «Русск. Вѣд.». Самые крупные его публицистическіе труды: 1) рядъ статей въ «Вѣстн. Евр.» за 1870—71 г., подъ заглавіемъ «Десять лѣтъ реформъ» (вышли отдѣльной книгой, 1872); 2) въ Сборн. гос. знаній» за 1875 и 1876 г.—«Исторія желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи» (вышла отдѣльной книгой); 3) въ «Русской Мысли» (за 1882 г.)—рядъ статей о госуд. бюджетѣ. Въ первомъ изъ этихъ трудовъ Г. является истолкователемъ преобразованій, предпринятыхъ послѣ 19 февр. Основная мысль Г.—что всѣ послѣдующія реформы слишкомъ мало были органически связаны между собою. «Многіе думали», говоритъ Г., «что крестьянская реформа есть только первый шагъ къ уничтоженію не только однѣхъ грубыхъ формъ крѣпостного права, но и самыхъ его принциповъ, которыми прониклись всѣ сферы нашей жизни и что за этимъ шагомъ послѣдуютъ другіе въ томъ же направленіи; но этого не случилось». Горячій поклонникъ принциповъ, положенныхъ въ основаніе реформъ, Г. своею критикой помогъ отдѣлить чистоту самыхъ идей отъ неудачнаго ихъ примѣненія, вслѣдствіе котораго «новыя сѣмена свободы, труда, самоуправленія, независимаго суда и нѣкоторой свободы печати брошены были не на расчищенное поле, а среди старыхъ плевелъ крѣпостныхъ порядковъ». Статьи Г. по исторіи желѣзнодорожнаго дѣла открыли глаза обществу на рядъ поразительныхъ расхищеній государственной собственности, облеченныхъ въ легальную форму. *М. С.*

Головачевъ (Аполлонъ Филипповичъ)—литераторъ. Одно время былъ въ казанскомъ унив., принималъ участіе (въ ополченіи) въ севастопольской войнѣ. Состоялъ сотрудникомъ «Нашего Времени», «Вѣка», Биржевыхъ Вѣдомостей», «Сѣверн. Вѣстника» и др. Много критическихъ статей его помѣщено преимущественно въ «Современникѣ» 1860-хъ годовъ. Издалъ переводы соч. Милля «Утилитаріанизмъ и Свобода» (1869) и др. Ум. въ 1877 г. Его братъ *Григорій Филипповичъ* (1818—1880), сотрудникъ «Русскаго Вѣстника» и др. журналовъ, редактировалъ въ 1860-хъ гг. журналъ «Дѣтское Чтеніе».

Головачевы—русскіе дворянскіе роды. Богданъ Ивановичъ и Филиппъ Елевферіевичъ Г., дѣти боярскіе, подписались въ 1571 г. на поручной записи по бояринѣ князѣ И. Ѳ. Мстиславскомъ. Въ началѣ XVII в. родъ Г. раздѣлился на три вѣтви. Родоначальникъ одной изъ нихъ, Ѳедоръ Г., съ отличіемъ служилъ въ войну противъ Польши (1654—56). Другая вѣтвь происходитъ отъ Богдана Г., жившаго во второй половинѣ XVII в. Сынъ его Яковъ былъ стольникомъ при Петрѣ Великомъ. Къ этой вѣтви принадлежатъ: ген.-лейт. Николай Никитичъ Г., отличившійся при покореніи Туркестана, и вышеупомянутые литераторы Г. Родъ Г. записанъ въ VI, III и I чч. родословныхъ книгъ губ. С.-Петербургской, Тверской, Новгородской и Курской. Кромѣ того, существуетъ 7 родовъ Г. позднѣйшаго происхожденія. *В. Р.*

Головачъ (Lethrus cephalotes)—жукъ изъ семейства пластинчатоусыхъ (Lamellicornia), близкій къ обыкновенному навознику (Geotrupes); голова велика и вооружена очень большими челюстями (особенно у самцовъ); грудной щитъ шире слѣдующихъ за нимъ частей; крылья не развиты, надкрылія сращены. Цвѣтъ матовый черный, длина равна 15—18 мм. Г. водится въ юго-вост. Европѣ (Россіи, Венгріи), живетъ въ норкахъ въ землѣ и обгрызаетъ почки и молодые побѣги различныхъ растеній, особенно виноградной лозы. Личинки питаются побѣгами растеній, собранными жукомъ въ норкѣ; въ каждую норку насѣкомое кладетъ лишь по одному яйцу. *Н. Кн.*

Головинникъ, *головникъ*—см. Плотъ.

Головиновка—д. Славяносербскаго у., Екатеринославской губ., на рч. Луганкѣ. Вблизи, на 100 дес., пластъ камен. угля, толщиною $1^1/_4$ арш., на глубинѣ 15—27 саж., съ 25° наклона. Разрабатывается крестьянами для своихъ нуждъ и на продажу. Небольшія каменоломни.

Головинскій (Алексѣй Ѳедоровичъ; 1810—71) — извѣстный желѣзопромышленникъ въ Тверской губ. На его гвоздильныхъ заводахъ работали, главнымъ образомъ, крестьяне Тверскаго и Череповскаго уѣздовъ и Г. по

завѣщанію оставилъ этимъ 2-мъ уѣздамъ по 30000 р. на устройство сельскихъ школъ.

Головинскій (Игнатій Петровичъ Hołowiński)—проф. рим.-катол. богословія въ кіевскомъ унив. (1807—55). Въ 1842 г. назначенъ ректоромъ СПб. рим.-катол. духовной академіи. Умеръ въ санѣ митрополита р.-кат. церквей въ Россіи. Г. читалъ догматическое и нравственное богословіе, церковную исторію и право р.-кат. церкви, на польскомъ языкѣ. Талантливый писатель и выдающійся ораторъ, онъ принадлежалъ, по своимъ идеямъ, къ ультрамонтанской партіи. Средневѣковое папство находило въ его лекціяхъ полное признаніе. Онъ находилъ разумную основу даже для инквизиціи, говоря, что святое судилище только судило еретика, но приговоръ и исполненіе суда предоставляло свѣтской власти; къ тому же, «если убійцу нашего тѣла общество предаетъ казни, то гдѣ найти достойную казнь убійцѣ нашей души, еретику, лишающему человѣка жизни вѣчной». Сочин. Г.: «Legendy» (Вильно, 1843); «Życie mojéj matki» (въ сборникѣ «Teka Rozmaitósci», изд. 1844 г.—разсказъ Г. о своемъ дѣтствѣ; русск. перев. въ «Современникѣ» 1844); «Pielgrzymka do Ziemi Świętéj» (Вильно, 1842—1845, 2 изд. 1853); «Rachel» - (1847); «Pisma Żegoty Kastrowca» (1848); «Kazania niedzielne, swiętalne i przygodne etc.» (Краковъ, 1857); «Homiletyka» (Краковъ, 1859). и др. Подъ наблюденіемъ Г. изданы: «Акты и грамоты объ устройствѣ римско-католич. церкви въ имперіи Россійской и Царствѣ Польскомъ» (СПб., 1849, латинскій и русскій тексты). Г. извѣстенъ также какъ хорошій переводчикъ Шекспира на польскій яз. Ср. Feliński, «L'esprit de Mr. H.» (СПб., 1850); его же «Воспоминанія о Г.» (Варшава, 1856) и «Cztery mowy pogrzebowe po Ś. p. X. I. H.» Маевскаго, Ивашкевича, Козловскаго и Фелинскаго (Вильно, 1856).

Головинское — одно изъ укрѣпленій такъ наз. Черноморской береговой линіи, существовавшей на зап. Кавказѣ до 1854 г. Построенное (1840) въ землѣ воинственнаго племени убыховъ, оно находилось въ почти постоянной блокадѣ. Въ ночь на 16 іюля 1844 г. гарнизонъ, состоявшій всего изъ двухъ ротъ, подъ начальствомъ маіора Янчина и поручика Завадскаго, атакованъ былъ толпою горцевъ, тысячи въ 3; непріятель былъ отброшенъ съ огромнымъ урономъ.—Въ 1847 г., когда необыкновенное разлитіе р. Шахе значительно повредило оборонительные верки укрѣпленія, убыхи, 28 ноября, снова тщетно пытались овладѣть имъ.

Головинщина—с. Пензенской г., Нижнеломовскаго у. Жит. 3005. На ярмаркѣ и на базарахъ, которые бываютъ 2 раза въ недѣлю, покупается много хлѣба, конопляннаго масла и т. д. Образцовое 2 кл. уч., земская больница на 30 кр., кирпичный зав. Близъ села курганъ, 4 саж. высоты и до 200 саж. въ окружности. См. Статистическій очеркъ с. Головинщина въ «Пам. кн. Пенз. губ. 1870 г.» и «Село Головинщина» въ «Пенз. Епар. Вѣд.» (1885 г., № 4 и 6).

Головинъ (Автомонъ Михайловичъ) — одинъ изъ сподвижниковъ Петра Великаго. Въ малолѣтство царя находился при немъ комнатнымъ стольникомъ, а впослѣдствіи помогалъ ему въ устройствѣ регулярной арміи. Петръ наградилъ его званіемъ полковника л. гв. преображенскаго полка. Г. участвовалъ во взятіи Азова; въ 1700 г. сформировалъ 8 пѣхотныхъ полковъ и 1 драгунскій, составившіе одну дивизію. Въ сраженіи подъ Нарвой (1700) дивизія Г., состоявшая изъ однихъ рекрутовъ, обратилась въ бѣгство, самъ же онъ былъ взятъ въ плѣнъ, отвезенъ въ Стокгольмъ, и только въ 1718 г. обмѣненъ.

Головинъ (Евгеній Александровичъ)—ген.-отъ-инф. (1782 — 1858); изъ моск. унив. поступилъ въ военную службу и участвовалъ въ кампаніяхъ 1807—12 г. Въ 1828—37 г. былъ варшавскимъ военнымъ губернаторомъ, затѣмъ командовалъ на Кавказѣ отдѣльнымъ корпусомъ (до 1842). Въ 1845 г. былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ Прибалтійскаго края, а черезъ три года—членомъ государственнаго совѣта. Ко времени управленія его Прибалтійскимъ краемъ относятся первыя попытки распространенія тамъ православія и русскаго языка. При Г. служилъ въ Ригѣ Ю. Ѳ. Самаринъ. Г. напечаталъ: «Историческая выписка изъ военнаго журнала о дѣйствіяхъ противъ польскихъ мятежниковъ въ 1831 г.», «Очеркъ положенія военныхъ дѣлъ на Кавказѣ въ 1838—42 г.». О принадлежности Г. къ сектѣ Татариновой см. ст. Фукса въ «Русск. Вѣстникѣ» (1892 г., кн. 1).

Головинъ (Иванъ Михайловичъ)—адмиралъ († 1737). Вмѣстѣ съ Петромъ В. изучалъ морское дѣло въ Амстердамѣ (1697), затѣмъ въ Венеціи. По возвращеніи въ Россію, служилъ въ арміи и флотѣ и въ войнѣ со шведами командовалъ отдѣльнымъ морскимъ отрядомъ (1714, 1715). Въ 1722 г. сопровождалъ государя въ Персидскомъ походѣ, затѣмъ былъ назначенъ ген. кригсъ-комиссаромъ, а по смерти Петра—адмираломъ и начальникомъ галернаго флота (1732).

Головинъ (Иванъ Гавриловичъ)—публицистъ - эмигрантъ; род. въ 1816 г. Получивъ воспитаніе въ Дерптѣ и Берлинѣ, служилъ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, но вскорѣ уѣхалъ за границу и перешелъ въ англ. подданство (1845). Онъ извѣстенъ рядомъ сочиненій о Россіи на фр. и нѣм. яз., изъ которыхъ нѣкоторыя привлекали общее вниманіе. Его книга «La Russie sous Nicolas I» (1845) надолго лишила его возможности возвратиться въ Россію; прощенный Александромъ II, онъ однако не вернулся на родину. Въ 40-хъ гг. Г. издалъ «Types et caractères russes» и «Mémoires d'un prêtre russe», а въ 1851—«Histoire de Pierre le Grand». Въ 1851—52 Г. жилъ въ Италіи, гдѣ издавалъ «Journal de Turin», въ 1853—55—въ Америкѣ; по возвращеніи въ Европу издалъ «Stras and stripes or American impressions». Въ 1859—1862 г. Г. написалъ длинный рядъ брошюръ по общественнымъ вопросамъ, стоявшимъ въ то время на очереди въ Россіи: «La Russie depuis Alexandre II»; «Progrès en Russie»; «La Pologne et la Russie» (1859); «Autocratie russe», «Die Leibeigenschaft in Russland» (1860); «Lettres russes»; «La crise»; «Réformes russes et Polo-

naises» (1861); «La constitution» (1862); «La constitution russe et la Pologne» (1863) и др. Изъ позднѣйшихъ сочин. его болѣе замѣчательны: «Russland unter Alexander II» (1870); «Frankreichs Verfall» (1872); «Der Russische Nihilismus, meine Beziehungen zu Herzen u. Bakunin» (1880) и «Russische Geheimnisse» (1882).

Головинъ (графъ Николай Θедоровичъ)—адмиралъ († 1745). Въ 1708 г. былъ отправленъ Петромъ I въ Англію и Голландію и 8 лѣтъ прослужилъ въ англійскомъ флотѣ, для изученія морского дѣла. По возвращеніи въ Россію, исполнялъ важныя порученія по флоту. Въ 1725 г. былъ назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ къ шведскому двору, въ 1733 г. адмираломъ и президентомъ адмиралтейской коллегіи, позднѣе сенаторомъ. Въ 1742—43 г. командовалъ балтійскимъ флотомъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ шведовъ.

Головинъ (Харлампій Сергѣевичъ) — директоръ спб. технологическаго института (съ 1891 г.), род. въ 1844 г., воспитывался въ Александровскомъ кадетскомъ корпусѣ, Константиновскомъ военномъ училищѣ (1863); въ 1868 г. окончилъ курсъ Николаевской инженерной академіи. Какъ военный инженеръ, принималъ участіе въ послѣдней русско-турецкой войнѣ. Съ 1868 г. читалъ лекціи механики въ Ник. инж. акад., а съ 1879 г. строительную механику въ спб. технологическомъ институтѣ. Съ 1888—91 г. былъ проф. въ харьковскомъ технол. инст. Написалъ по своей спеціальности нѣсколько трудовъ и издалъ курсы для студентовъ.

Головинъ (графъ Θедоръ Алексѣевичъ)—замѣчательный дѣятель Петровской эпохи (ум. 1706). При царевнѣ Софьѣ былъ посланъ на Амуръ (въ Дауры) для защиты Албазина отъ китайцевъ. Въ 1689 г. заключилъ Нерчинскій договоръ, по которому уступилъ китайцамъ р. Амуръ до притока Горбицы, вслѣдствіе невозможности вести съ Китаемъ серьезную войну. Въ Великомъ посольствѣ къ европейскимъ дворамъ (1697) Г., «генералъ и воинскій комиссаръ, намѣстникъ сибирскій», былъ вторымъ, послѣ Лефорта, полномочнымъ посломъ. Вначалѣ дѣятельность его посвящена была главнымъ образомъ флоту; за границей онъ нанималъ иностранцевъ въ русскую службу, заготовлялъ все необходимое для строенія судовъ и, по возвращеніи въ Россію, былъ назначенъ начальникомъ вновь образованнаго военнаго морского приказа. Въ 1699 г., послѣ смерти Лефорта, Г. былъ сдѣланъ генералъ-адмираломъ, первый награжденъ орденомъ Александра Невскаго, получилъ въ завѣдываніе иностранныя дѣла и занялъ первенствующее положеніе между правительственными лицами («первый министръ», по отзывамъ иностранцевъ). Въ 1699—1706 г. Г. былъ главнымъ руководителемъ русск. иностранной политики: велъ обширную дипломатическую переписку съ Паткулемъ, Мазепой и руководилъ дѣйствіями русскихъ пословъ: Долгорукаго въ Польшѣ, Толстого въ Турціи, Голицына въ Вѣнѣ, Матвѣева въ Гагѣ; послѣднему поручалъ «распалять злобу» англичанъ и голландцевъ противъ враговъ Петра, шведовъ. Г. особенно замѣчателенъ тѣмъ, что успѣшно дѣйствовалъ въ новомъ духѣ, когда другіе сотрудники Петра только еще тому учились. Государь очень цѣнилъ Г., называлъ его своимъ другомъ и, извѣщая въ письмѣ о его смерти, подписался «печали исполненный Петръ».

Головины—графскій и дворянскіе роды. Первый изъ нихъ происходитъ отъ князя Степана Васильевича Ховры (Хомры или Комры), грека по происхожденію, владѣтеля городовъ Судана, Манкупа и Балаклавы, выѣхавшаго изъ Крыма въ Москву въ 1393 году. Потомки его носили фамилію Ховриныхъ, а правнукъ Иванъ Владиміровичъ Голова-Ховринъ—былъ родоначальникомъ Г. Въ XV и XVI вѣкѣ Г. почти наслѣдственно занимали должность царскаго казначея. Изъ рода этого было 6 бояръ и 8 окольничихъ въ XVI и XVII вѣкѣ. Сынъ фельдмаршала Θедора Г. (см. выше), графъ Николай Г. (1695—1745), былъ адмираломъ, президентомъ адмиралтействъ - коллегіи и конференцъ-министромъ. Графъ Николай Николаевичъ († 1820) былъ оберъ-шенкомъ и членомъ государственнаго совѣта.—Родъ дворянъ Г., потомковъ Ховры, внесенъ въ VI часть родословной книги Московской, Рязанской и Полтавской губерній, а родъ графовъ Г.—въ V часть родословной книги Московской, Новгородской и Калужской губерній. (Гербовникъ V, 31, 32).—Родоначальникомъ второго рода Г. былъ Кирей Суворовъ, владѣвшій помѣстьями во второй половинѣ XVI вѣка. Потомки его при Петрѣ Великомъ за уклоненіе отъ службы записаны въ однодворцы, а при Екатеринѣ II возстановлены въ дворянскомъ достоинствѣ. Этотъ родъ внесенъ въ VI часть родословной книги Курской, Орловской, Тверской и Херсонской губерній.—Родоначальникомъ третьяго рода былъ Петръ Ивановичъ Г., сыновья котораго, Елизаръ Несмѣянъ и Игнатій, пожалованы помѣстьями въ 1622 г. Къ его потомкамъ принадлежитъ Евгеній Александровичъ Г. (см. выше). Этотъ родъ внесенъ въ VI часть родословной книги Калужской и Рязанской губерній. — Четвертый родъ происходитъ отъ Θедора Ивановича Г., владѣвшаго помѣстьями въ 1636 году. Его потомство внесено въ VI часть родословной книги Рязанской губерніи.—Родоначальникомъ пятаго рода былъ Гавріилъ Алексѣевичъ Г., жалованный помѣстьями въ 1667 г. Изъ этого рода происходитъ Иванъ Гавриловичъ Г. (см. выше). Этотъ родъ внесенъ въ VI часть родословной книги Московской, Новгородской, С.-Петербургской, Тверской и Ярославской губерній.—Есть еще четыре рода Г., происхожденіе которыхъ восходитъ къ XVII в.; остальные шестнадцать родовъ Г. — позднѣйшаго происхожденія. *В. Р.*

Головка. — 1) (Малороссія и Югозападныя губ.). Листья капусты, свернутые въ *кочанъ* или *вилокъ*; форма головки, состояніе ея — плотность или рыхлость и длина и толщина ножки («кочерыжки»), на которой сидитъ Г., весьма важные признаки для отличія между собою различныхъ сортовъ капусты, а также при установленіи ихъ классификаціи. — 2) У свекловицы—самая верхняя часть корня, на которой развивается листва и гдѣ остаются слѣды засохшихъ листьевъ въ видѣ рубцовъ.

Свекловичная Г. развивается изъ конечной почки зародыша сѣмени, и по своему происхожденію и строенію представляетъ собственно часть стебля. Чѣмъ площе Г. и меньше выходитъ изъ почвы во время произрастанія, тѣмъ выше цѣнится *сахарная* свекла. Такая же Г. у кормовыхъ сортовъ рѣпы и моркови тоже развивается надъ почвой. — 3) *Луковицы* лука и чеснока. — 4) *Цвѣточная Г.* — сидячіе цвѣты, расположенные на утолщенной верхушкѣ стебля и образующіе шаровидное или продолговатое соцвѣтіе (Capitulum)—у клевера, лука, чеснока и др. — 5) Плоды (коробочки) льна и мака; послѣдній называютъ также «головицей», хотя это названіе присвоено вмѣстѣ съ тѣмъ и шелухѣ льняныхъ Г. — 6) Высшій сортъ арбузовъ на Новохоперскомъ и другихъ рынкахъ Воронежской губ. *С.*

Головка—с. Кіевской губ., Чигиринскаго уѣзда. Жит. 2909. Школа, больница. Торговый пунктъ.

Головкинскій (Николай Алексѣевичъ), извѣстный русскій геологъ, родился 1834 г. въ Казанской губ. Первоначальное образованіе получилъ въ пансіонѣ Бруна и затѣмъ въ казанской гимназіи. Съ 1851 по 1853 г. былъ студентомъ медиц. факультета казанскаго унив. Во время Крымской войны служилъ въ сводномъ уланскомъ полку; но затѣмъ, оставивъ военную службу, поступилъ снова въ казанскій унив. на физ.-мат. фак., гдѣ и окончилъ курсъ въ 1861 г. Пробывъ затѣмъ, съ цѣлью усовершенствованія въ избранной имъ спеціальности, два года за границей, Г. въ 1864 г. началъ чтеніе лекцій геологіи и палеонтологіи въ казанскомъ унив., въ качествѣ прив.-доц.; въ 1866 г., по защитѣ магистерской диссертаціи «О послѣтретичныхъ образованіяхъ по Волгѣ, въ ея среднемъ теченіи («Уч. зап. каз. унив.», 1865), утвержденъ доцентомъ, а въ 1868 г., по полученіи степени доктора за работу «О пермской формаціи въ центральной части Камско-Волжскаго бассейна («Мат. для геол. Росс.», 1869), профессоромъ геологіи того же унив. Въ 1871 г. перешелъ на каѳедру минералогіи въ новороссійскій унив., гдѣ съ 1877 по 1881 г. занималъ должность ректора. Въ 1886 г., оставивъ службу въ унив., поселился въ Крыму и занялся гидрогеологическими изслѣдованіями въ Таврической губ., въ качествѣ земскаго гидрогеолога. Кромѣ указанныхъ, главнѣйшими работами Г. являются: «О кремнекислыхъ соединеніяхъ» («Уч. зап. каз. ун.», 1861); «Описаніе геологическихъ наблюденій въ Казанской и Вятской губерніяхъ» («Мат. для геол. Росс.», 1869); «Отчетъ о геологической поѣздкѣ по Казанской губ.» («Уч. зап. каз. ун.», 1870); «Древніе остатки человѣка въ Казанской губ.» («Труды I съѣзда естеств.», 1868); «Геологическія наблюденія въ полосѣ каменноугольной формаціи на зап. склонѣ Уральскихъ горъ» (СПб., 1870); «Замѣтка о палеозойскихъ формаціяхъ по сѣв. притокамъ р. Чусовой («Изв. общ. люб. ест.», т. XIV, 1874); «Къ геологіи Крыма. Изысканія въ окр. Балаклавы» («Зап. новор. общ. ест.», 1883); «Гидрогеологическія изслѣдованія въ Таврической губ.» (Симферополь, 1887—1892); «Щелочно-желѣзныя воды близъ г. Курска» («Тр. харьк. общ. ест.» 1891); «Артезіанскіе колодцы Таврической губ.» («Новор. календарь на 1891 г.»). *Б. П.*

Головкина, графиня Екатерина Ивановна—см. Головкинъ, Михаилъ Гавриловичъ.

Головкинъ (графъ Гавріилъ Ивановичъ, 1660—1734)—государственный канцлеръ, первый въ Россіи, родственникъ царицы Наталіи Кирилловны; съ 1677 г. состоялъ при царевичѣ Петрѣ Алексѣевичѣ сначала стольникомъ, а впослѣдствіи верховнымъ постельничимъ. При царевнѣ Софіи выказалъ особую приверженность Петру и съ тѣхъ поръ пользовался постояннымъ его довѣріемъ. Сопровождалъ царя въ первомъ путешествіи его въ чужіе края и вмѣстѣ съ нимъ работалъ на верфяхъ въ Сардамѣ. Въ 1709 г. на Полтавскомъ полѣ царѣ поздравилъ Г., который уже съ 1706 г. стоялъ во главѣ посольскаго приказа, государственнымъ канцлеромъ. Въ этомъ званіи, которое онъ сохранилъ до самой смерти, Г. принималъ ближайшее участіе въ сношеніяхъ съ иностранными державами и сопутствовалъ царю въ его путешествіяхъ и походахъ, между прочимъ и въ Прутскомъ. По учрежденіи коллегій (1717) Г. былъ назначенъ президентомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. При Екатеринѣ I, Г. былъ членомъ верховнаго тайнаго совѣта. Императрица передала ему на сохраненіе свое духовное завѣщаніе, которымъ назначила преемникомъ престола Петра II, а его однимъ изъ опекуновъ малолѣтняго императора. По кончинѣ Петра II, Г. (1730) предалъ огню этотъ государственный актъ, которымъ, на случай бездѣтной кончины юнаго императора, престолъ обезпечивался за дальнѣйшими потомками Петра I, и высказался въ пользу Анны Іоанновны. Личный врагъ кн. Долгорукихъ, Г. былъ однимъ изъ главныхъ виновниковъ неудачи замысловъ верховниковъ (см.). При Аннѣ Іоанновнѣ былъ членомъ кабинета. Графъ Римской имперіи съ 1707 г., Г. въ 1710 г. получилъ графское достоинство россійское. Искусный царедворецъ, съумѣвшій сохранить свое значеніе при четырехъ царствованіяхъ, Г. владѣлъ цѣлымъ Каменнымъ островомъ въ Петербургѣ, многими домами и помѣстьями, но былъ чрезвычайно скупъ.

Головкинъ (Михаилъ Гавриловичъ, 1705—75)—сынъ предыдущаго, въ 1712 г. отправленъ былъ Петромъ I учиться за границу, въ 1722 г. назначенъ посломъ въ Берлинъ. При Аннѣ Іоанновнѣ онъ былъ назначенъ сенаторомъ и ему поручены были монетная канцелярія и денежный дворъ (1731), но Г. желалъ быть кабинетъ-министромъ и, считая себя обиженнымъ, въ теченіе 10 лѣтъ не принималъ участія въ государственныхъ дѣлахъ. Впрочемъ, въ 1737 г. онъ былъ членомъ «генеральнаго собранія» для суда надъ кн. Д. М. Голицынымъ. Отъ преслѣдованій со стороны Бирона его спасло родство съ императорскимъ домомъ. При низверженіи Бирона Г., посвященный въ планы Миниха, въ критическую минуту сказался больнымъ, подобно Остерману. Въ 1740 г. Анна Леопольдовна произвела его въ вице-канцлеры внутреннихъ дѣлъ,—какого званія до того не

было. Вмѣстѣ съ кн. Черкасскимъ Г. вѣдалъ всѣ внутреннія дѣла, а Остерманъ — внѣшнія, но Г. пользовался исключительнымъ довѣріемъ правительницы, которая иногда поручала ему весьма важныя дѣла, обходя Остермана. Г. обнаружилъ совершенную неспособность къ управленію государствомъ. Онъ первый посовѣтовалъ правительницѣ объявить себя императрицей; но осуществленію этого плана помѣшалъ дворцовый переворотъ, произведенный Елизаветой Петровной въ ночь съ 24 на 25 ноября 1741. Въ туже ночь Г. былъ арестованъ. Преданный суду, какъ государственный преступникъ, онъ былъ приговоренъ сенатомъ къ смертной казни, которую Елизавета Петровна замѣнила ссылкой въ пустынное зимовье Якутск. обл. Германгъ. Самое мѣстоположеніе этого зимовья съ точностью не было извѣстно. Женѣ Г., Екатеринѣ Ивановнѣ, рожд. кн. Ромодановской, Елизавета Петровна прислала сказать, что непричастная преступленіямъ мужа, она сохраняетъ званіе статсъ-дамы, остается при всѣхъ своихъ правахъ и можетъ свободно ими пользоваться, гдѣ и какъ угодно; но графиня отвѣтила: «Любила мужа въ счастьи, люблю его и въ несчастьи, и одной милости прошу, чтобы съ нимъ быть неразлучно». Четырнадцать лѣтъ она раздѣляла съ мужемъ всѣ невзгоды жизни въ сибирской глуши. За все это время она ни разу не позволила себѣ не только заплакать при мужѣ, но даже пожалѣть о прошломъ, а своимъ самоотверженнымъ уходомъ исцѣлила мужа отъ подагры, отъ которой онъ никакъ не могъ освободиться въ Петербургѣ. Получивъ разрѣшеніе перевести прахъ мужа въ Москву, она тамъ же и поселилась и дожила до глубокой старости, славясь своей благотворительностью. Ср. М. Хмыровъ, «Графиня Екатерина Ивановна Г. и ея время» (СПб. 1867); документы по процессу Г. въ «Историческихъ бумагахъ К. И. Арсеньева», изд. Пекарскимъ (СПб. 1872).

Головкины — русскій графскій и дворянскіе роды. Первый происходитъ отъ Ивана Ивановича Головкина, боярина при князѣ Юріи Ивановичѣ, младшемъ сынѣ Іоанна III. Внукъ его, Евфимій Дмитріевичъ, во инокахъ Евстафій, монахъ Троицко-Сергіева монастыря, участвовалъ въ избраніи на престолъ Бориса Годунова, а праправнукъ Иванъ Семеновичъ получилъ званія окольничаго (1689) и боярина (1692). О сынѣ его, гр. Гавріилѣ, см. выше. Изъ 3 сыновей послѣдняго Михаилъ былъ вице-канцл. (см. выше), Иванъ посланникомъ въ Голландіи и сенаторомъ, а Александръ († 1760) — посланникомъ въ Берлинѣ, Парижѣ и Голландіи, гдѣ и оставались какъ онъ, такъ и его потомки, вслѣдствіе несчастій постигшихъ ихъ родъ въ Россіи. Потомство Ивана Гавриловича пресѣклось въ 1823 году на его внукѣ. Изъ сыновей гр. Александра—одинъ, Юрій, вернулся въ Россію и былъ оберъ-камергеромъ, членомъ государственнаго совѣта, посломъ въ Китаѣ и Вѣнѣ. Съ его смертью, въ 1846 г., пресѣкся родъ графовъ Г., а учрежденное имъ заповѣдное имѣніе пройдя черезъ роды князей Салтыковыхъ и Голицыныхъ, досталось роду Хвощинскихъ. Голландская вѣтвь графовъ Г. пресѣклась въ 1839 г. Ср. Гербовникъ, I, 16.—Другой родъ Г. происходитъ отъ Михаила Андреевича Г., владѣвшаго (1628—56) помѣстьями въ Бѣжецкой пятинѣ. Его потомство внесено въ VI часть родословной книги Тверской губерніи.—Остальные два рода Г. новаго происхожденія. *В. Р.*

Головковка (Бешка)—с. Александрійскаго уѣзда, Херсонской губ. Дворовъ 535, жит. 3421. 2 лавки.

Головковы—русскіе дворянскіе роды. Первый изъ нихъ происходитъ отъ Ивана Ларіоновича Г., подключника Кормового дворца, жалованнаго помѣстьями въ 1677 г. Его потомство внесено въ VI часть родословной книги Ярославской губ. (Гербовникъ, IX, 34). Другой родъ Г. происходитъ отъ Ивана Ферапонтовича Г., владѣвшаго помѣстьями въ 1691 г., и внесенъ въ I часть родословной книги Вологодской губ. Остальные роды Г. позднѣйшаго происхожденія. *В. Р.*

Головневые грибы (Ustilagineae), паразитируя въ различныхъ цвѣтковыхъ растеніяхъ, преимущественно злакахъ, причиняютъ имъ болѣзнь, извѣстную подъ именемъ *«головни»*. Зараженіе бываетъ общимъ, или же болѣзнь гнѣздится лишь мѣстами, въ опредѣленныхъ участкахъ больного растенія. Нѣжный, септированный мицелій Г. грибовъ проникаетъ внутрь клѣтокъ или проходитъ по межклѣтнымъ пространствамъ. Микроскопически малыя споры въ большинствѣ случаевъ развиваются только въ извѣстныхъ частяхъ заболѣвшаго растенія; такъ споры грибка обыкновенной головни воздѣлываемыхъ злаковъ, Ustilago segetum Bull. (U. Carbo D.C.)—только въ колоскахъ злаковъ, споры грибка маисовой головни, Ustilago Maydis — въ женскихъ початкахъ кукурузы и т. д. Зрѣлыя споры являются обыкновенно въ видѣ темной, часто совершенно черной, легкой пылевидной массы, весьма сходной съ сажей; органъ, покрытый такими спорами, выглядитъ какъ бы обугленнымъ,—откуда и самое названіе болѣзни «головня» (см. табл. рис. при ст. Болѣзни растеній, т. IV, стр. 340—3). Споры чрезвычайно легко разносятся даже слабымъ вѣтромъ. Образованіе споръ у большинства Г. грибовъ влечетъ за собой различныя патологическія измѣненія тканей заболѣвшаго растенія (иногда гипертрофіи и своеобразные выростки, какъ тѣ, напр., что наблюдаются на женскихъ початкахъ кукурузы), а потомъ и полную ихъ дезорганизацію и разрушеніе. Остановимся на исторіи развитія грибовъ обыкновенной головни, Ustilago segetum Bull., подробно изученной въ послѣднее время профессоромъ Брефельдомъ. Споры этого грибка округлыя или многогранныя, съ гладкой оливковобурой оболочкой. Изъ споры («хламидоспоры», по терминологіи Брефельда) въ подходящей питательной средѣ (см. Грибы) развивается короткій ростокъ («промицелій» нѣкоторыхъ авторовъ). Ростокъ этотъ разгораживается тремя или четырьмя поперечными перегородками на отдѣльныя клѣточки, отшнуровывающія повторно сбоку овальныя конидіи («споридіи»). Отпавшія конидіи размножаются почкованіемъ на подобіе дрождей (см. табл. II при

ст. Грибы, фиг. 8). Подобный процессъ происходитъ также и въ природѣ, въ почвѣ поля. По мѣрѣ того какъ запасъ питательнаго матеріала въ окружающей средѣ истощается конидіи перестаютъ почковаться и вырастаютъ въ нити, подчасъ весьма длинныя. Если такая нить встрѣтитъ молодой, недавно вышедшій изъ сѣмени ростокъ овса (также пшеницы, ячменя), то она прободаетъ его эпидермъ, входитъ внутрь и направляется къ точкѣ роста, къ мѣсту, гдѣ впослѣдствіи сформируется соцвѣтіе. Такимъ образомъ происходитъ зараженіе. Примѣчательно и важно то, что паразитъ въ состояніи проникнуть лишь въ очень юные ростки. До половой зрѣлости питающаго растенія. зараженное растеніе не отличимо отъ здороваго. Когда же начнутъ формироваться завязи, грибъ развивается далѣе. Нити мицелія (гифы) обильно вѣтвятся внутри завязи и подконецъ совершенно разрушаютъ ея ткань. Внутри нитей образуются споры. Когда споры созрѣютъ, оболочка гифъ разрушается и споры высыпаются въ видѣ темнаго легкаго порошка. Развитіе большинства другихъ Г. грибовъ въ существенныхъ чертахъ сходно съ выше описаннымъ. Изъ различій слѣдуетъ указать на слѣдующія. У грибка пшеничной головни. Tilletia Tritici Bjerk. (T. Caries Tull.), и у близкихъ къ нему формъ конидіи нитевидныя и развиваются не сбоку, а на верхушкѣ ростка, вышедшаго изъ споры, располагаясь мутовчато. Кромѣ того у него наблюдаются еще особыя «вторичныя» конидіи. Образованіе споръ здѣсь было наблюдаемо (Брефельдомъ) и въ искусственной питательной средѣ (единственный случай среди Г. грибовъ). Больныя зерна пшеницы по виду мало отличаются отъ здоровыхъ, внутри ихъ однако находится одна лишь чернобурая масса споръ (см. вышеуказ. табл. рис. при ст. Болѣзни растеній, т. IV, рис. 2-й). Ustilago Maydis заражаетъ не только очень молодые ростки кукурузы, но и всякіе недостаточно окрѣпшіе побѣги этого растенія. У представителей родовъ Urocystis, Sorosporium, Tuburcinia и нѣкоторыхъ другихъ споры являются не изолированными, но соединяются въ клубочки, комплексы по нѣсколько вмѣстѣ (см. табл. Бол. раст., рис. 3-й). Споры Entyloma и Cordalia не порошатся, онѣ погружены въ слизь,—фактъ, имѣющій значеніе въ вопросѣ о сродствѣ Г. грибовъ съ другими грибами. Способность прорастать у споръ Г. грибовъ сохраняется долго, напр., 7½ лѣтъ у Ustilago segetum, 8½ у Tilletia Tritici.—Кормъ съ значительною примѣсью Г. споръ вредно вліяетъ на животный организмъ. Изъ споръ Ustilago Maydis Радемакеръ и Фишеръ извлекли алкалоидъ — Ustilagin. Ср. De-Bary, «Vergleichende Morphologie und Biologie der Pilze etc.». (Лейпцигъ, 1884); Zopf, «Die Pilze» (Бреславль, 1890); Гоби, «Лекціи по отдѣлу тайнобрачныхъ растеній» (СПб., 1892); Tavel, «Vergleichende Morphologie der Pilze» (Iена, 1892); см. также Болѣзни растеній (т. IV, стр. 343) и ст. Головня (см. ниже, стр. 93). *Г. Н.*

Головникъ — терминъ древне-русскаго уголовнаго права для обозначенія убійцы; въ Новгородской судной грамотѣ разъ замѣняется терминомъ душегубецъ. См. Русскую правду по Троицкому списку, ст. 3 и 4. *В. Ст.*

Головнина мысъ — 1) сѣверная оконечность полуострова Ялмала, отдѣляющаго Карское море отъ Обской губы.—2) *Головнина заливъ* — въ Аляскѣ, на западной сторонѣ залива Нортона.

Головнинъ (Александръ Васильевичъ)— одинъ изъ наиболѣе выдающихся государств. дѣятелей царствованія Александра II, род. 25 марта 1821 г. въ СПб.; воспитаніе получилъ подъ руководствомъ своей матери, рожденной Лутковской, женщины замѣчательнаго ума и характера; въ 1839 г. съ отличіемъ кончилъ курсъ въ царскосельскомъ лицеѣ. Съ 1848 г. Г. состоялъ чиновникомъ особыхъ порученій при начальникѣ главнаго морского штаба—кн. Меншиковѣ, а съ 1850 г. и секретаремъ при вел. кн. Константинѣ Николаевичѣ, однимъ изъ воспитателей котораго былъ дядя Г., Ѳ. С. Лутковскій. По порученію кн. Меншикова, Г. составилъ обширный очеркъ исторіи и современнаго положенія городовъ Финляндіи, благодаря чему выучился шведскому языку, сверхъ англ., франц., нѣмец. и итальянскаго, которыми онъ владѣлъ и прежде. Заслуживъ расположеніе вел. кн. Константина Николаевича, Г. сдѣлался руководителемъ «Морского Сборника», который, въ первые годы царствованія Александра II, игралъ большую роль въ новомъ общественномъ движеніи. Здѣсь печатались, между прочимъ, труды молодыхъ литераторовъ, снаряженныхъ въ различныя мѣстности Россіи для изученія ихъ народнаго и экономическаго быта (см. Библіографія, III, 753). Иниціаторомъ этой замѣчательной экспедиціи былъ, повидимому, Г., который и впослѣдствіи, въ бытность свою министромъ, прибѣгалъ къ такому же способу изслѣдованія, да и самъ, еще до поступленія на службу въ морское вѣдомство, путешествовалъ годъ по Россіи для всесторонняго изученія ея тогдашняго положенія. Онъ принималъ незримое, но далеко не маловажное участіе въ работахъ надъ крестьянской реформой, служа посредникомъ между разными лицами и вел. княземъ; съ тѣхъ поръ самая тѣсная дружба соединяла Г. съ Н. А. Милютинымъ, Ю. Ѳ. Самаринымъ, К. Д. Кавелинымъ, Н. Х. Бунге и другими участниками въ разрѣшеніи крестьянскаго вопроса. Въ 1859 г. Г. назначенъ былъ статсъ-секретаремъ и членомъ главнаго правленія училищъ при министерствѣ народнаго просвѣщенія, а въ дек. 1861 г. призванъ къ управленію этимъ министерствомъ. Незадолго передъ тѣмъ происходили студенческія волненія, приведшія къ временному закрытію спб. унив. и выдвинувшія на первый планъ уже прежде сознанную необходимость новаго университетскаго устава. Студенческіе безпорядки Г. объяснялъ упадкомъ научной дѣятельности университетовъ и недостатками университетской организаціи, уничтожавшей всякую нравственную связь между профессорами и студентами. Для пополненія персонала профессоровъ Г. отправилъ много молодыхъ людей за границу, а руководство ими поручилъ Н. И. Пирогову. Для ознакомленія съ университетскими поряд-

ками за границей командированы были опытныя лица, въ томъ числѣ К. Д. Кавелинъ; въ самой Россіи опрошены были всѣ лица, которыя могли считаться свѣдущими въ этомъ дѣлѣ, а проектъ новаго устава, въ переводѣ, былъ обсуждаемъ лучшими европейскими авторитетами. Немногіе изъ законодательныхъ памятниковъ имѣли такую обстоятельную и всестороннюю предварительную разработку, какъ университетскій уставъ 1863 г., который ввелъ приватъ-доцентуру, университетское самоуправленіе, университетскій судъ надъ студентами, умножилъ число каѳедръ, увеличилъ вознагражденіе профессоровъ. Расширены были средства университетскихъ библіотекъ; основанъ новороссійскій унив. (1864); изданъ особый уставъ для дерптскаго унив. Для поднятія научнаго уровня нашихъ университетовъ Г. считалъ необходимымъ отмѣнить вовсе право университетовъ давать чины, предоставивъ имъ только право удостоивать ученыхъ степеней; но это предположеніе не осуществилось. Г. высоко поднялъ значеніе министерства нар. просв., которое до него считалось однимъ изъ второстепенныхъ; онъ почти удвоилъ его бюджетъ, сокративъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, непроизводительные расходы; уничтожилъ канцелярію министра и всю административную часть сосредоточилъ въ переустроенномъ департаментѣ народн. просвѣщенія. Главное правленіе училищъ Г. преобразовалъ въ совѣтъ министра. Во многихъ городахъ открыты при немъ гимназіи и прогимназіи, частью вновь учрежденныя, частью преобразованныя изъ бывшихъ уѣздныхъ училищъ. Въ 1864 г. изданъ былъ уставъ гимназій, который, по выраженію гр. Д. А. Толстаго, «положилъ классическое образованіе въ основу собственно-научнаго университетскаго образованія». Г. выработалъ обширный планъ правильной организаціи народнаго образованія въ Россіи, но успѣлъ привести его въ исполненіе только отчасти. Положеніе 1864 г. о народныхъ школахъ послужило, однако, основаніемъ для широкаго развитія земской начальной школы. При Г. основанъ московскій публичный музей, съ присоединеніемъ къ нему перенесеннаго изъ Петербурга Румянцевскаго музея, изданъ новый уставъ Николаевской главной астрономической обсерваторіи, состоялась передача Императорской публичной библіотеки изъ вѣдомства Императорскаго двора въ министерство народнаго просвѣщенія. Цензура перешла, въ 1863 г., изъ вѣдомства м-ва нар. просв. въ вѣдомство мин. внутр. дѣлъ; но, подъ непосредственнымъ вліяніемъ Г., приступлено было къ выработкѣ новаго закона о печати, который и былъ обнародованъ въ 1865 г. Г. былъ искреннимъ поборникомъ гласности и во все управленіе свое министерствомъ никогда не стѣснялъ свободнаго обсужденія вопросовъ, относившихся къ его кругу дѣйствій. По увольненіи отъ должности министра, Г. назначенъ былъ членомъ государственнаго совѣта, съ 1870 г. присутствовалъ въ департаментѣ государственной экономіи, а съ 1872 до 1876 г.—въ департаментѣ законовъ. † 3 ноября 1886 г. Широко образованный, глубоко преданный преобразовательнымъ идеямъ, Г. былъ однимъ изъ лучшихъ представителей движенія, господствовавшаго, съ конца пятидесятыхъ до половины шестидесятыхъ годовъ, въ нашихъ административныхъ сферахъ. У него было много друзей, но много и враговъ, которымъ онъ казался опаснымъ даже тогда, когда сошелъ съ политической сцены. Въ нѣкоторыхъ органахъ печати злобныя нападенія на Г. не прекращались до самой его смерти. Любопытную страницу въ жизни Г. представляютъ его отношенія къ крестьянамъ родового села его Гулынки, Пронскаго у., Рязанской губ. Оставшуюся за нимъ послѣ надѣла крестьянъ землю Г. раздавалъ имъ въ аренду не для извлеченія выгоды, а чтобы привязать ихъ къ деревнѣ и хозяйству. Въ 1863—65 г. онъ на собственныя средства построилъ въ Гулынкахъ новый каменный храмъ, а въ 1863 г. въ томъ же селѣ основалъ начальное училище для мальчиковъ, переведенное впослѣдствіи въ особое каменное зданіе, съ квартирами для двухъ учителей. При училищѣ—физическій кабинетъ, метеорологическая станція, двѣ библіотеки: одною изъ нихъ (5000 т.) пользуется окрестное населеніе. Г. постоянно интересовался ходомъ дѣлъ въ школѣ, состоялъ въ перепискѣ съ ея учителями, ежегодно жертвовалъ въ пользу ея до 1000 р. деньгами и всевозможныя пособія. Въ 1870 г. Г. основалъ еще начальное училище для дѣвочекъ, въ особомъ деревянномъ домѣ. Имъ же открыта въ Гулынкахъ больница, съ родильнымъ пріютомъ. Обезпечивъ дальнѣйшее существованіе всѣхъ этихъ учрежденій капиталомъ въ 12000 р., Г. передалъ ихъ въ вѣдѣніе пронскаго земства. Г. напеч. «Замѣтку о двухъ церквахъ при селѣ Гулынкахъ» (СПб., 1873), «Замѣтки о лѣчебницѣ для приходящихъ и о двухъ начальныхъ училищахъ при селѣ Гулынкахъ» (СПб., 1874), издалъ соч. своего отца Вас. Мих. Г.; сообщилъ записку Тургенева, относящуюся къ эпохѣ трудовъ по крестьянскому вопросу («Русская Старина» 1883 г. т. XL), собралъ значительное число матеріаловъ для исторіи царствованія Александра II, которые передалъ въ Императорскую публичную библіотеку, а въ библіотеку Павловскаго дворца передалъ документы, касающіеся дѣятельности вел. кн. Константина Павловича. Г. былъ однимъ изъ первыхъ членовъ русскаго географическаго общества, въ которомъ съ 1845 по 1847 г. состоялъ секретаремъ. См. матеріалы для біографіи Г. въ «Русской Старинѣ» 1887 г. № 3, 8, 9, 11; 1888 г. № 3, 6; 1889 г. № 2; въ «Русскомъ Архивѣ» 1888 г. № 12. *А. Я.*

Головнинъ (Василій Михайловичъ) изъ стар. дворянской фамиліи Рязанской губ., род. въ 1776 г. Отецъ и дѣдъ его провели службу въ преображенскомъ полку, куда, согласно обычаю, на 6-мъ году отъ рожденія былъ записанъ сержантомъ и онъ. Потерявъ родителей, Г. былъ опредѣленъ въ морской кадетскій корпусъ. Произведенный въ гардемарины, участвовалъ, на кораблѣ «Не тронь-меня», 23 и 24 мая и 22 іюня 1790 г. въ сраженіяхъ противъ шведовъ и былъ награжденъ медалью. Окончивъ курсъ въ корпусѣ въ 1792 г., Г. былъ, по малолѣтству, оставленъ еще на одинъ годъ,

и воспользовался этимъ для изученія словесности, исторіи и физики. Въ январѣ 1793 г. былъ произведенъ въ офицеры и съ тѣхъ поръ безпрерывно находился въ походахъ и за границею. Въ 1799 г. участвовалъ въ высадкѣ десанта и бывшихъ при томъ сраженіяхъ на берегахъ Голландіи. Время съ 1801 по 1805 г. провелъ въ Англіи, куда былъ посланъ для службы на судахъ англійскаго флота и гдѣ находился подъ начальствомъ адмираловъ: Корнвалиса, Нельсона и Колингвуда. Въ 1806 году, Г. былъ назначенъ командиромъ шлюпа «Діана», отправлявшагося для географическихъ открытій и описей въ сѣверной части Великаго океана. Въ это время Г. составилъ кн. «Военные морскіе сигналы для дневного и ночного времени», которой русскій флотъ пользовался въ теченіе 24 лѣтъ.

25 іюня 1807 г. «Діана» отправилась въ плаваніе. На мысѣ Доброй Надежды она была задержана англичанами, но успѣшно вышла изъ бухты на глазахъ нѣсколькихъ англ. кораблей и благополучно прибыла въ Камчатку. Описаніе этого путешествія напечатано Г. въ 1819 г. Въ 1811 г. на Г. было возложено описать Курильскіе и Шантарскіе о-ва и Татарскій берегъ; результаты этихъ трудовъ онъ также напечаталъ въ 1819 г. Здѣсь, во время работъ у о-ва Кунашира, Г. вѣроломно былъ захваченъ японцами въ плѣнъ вмѣстѣ съ мичманомъ Мура, штурманомъ Хлѣбниковымъ и 4-мя матросами; плѣнъ продолжался болѣе $1^1/_2$ года; описаніе его, изданное въ 1816 г., переведено на многіе европейскіе языки. Въ 1817—1819 г. Г. совершилъ новое кругосвѣтное путешествіе, описанное имъ въ 1822 г. Въ 1821 г. былъ назначенъ помощникомъ директора морского корпуса; въ 1823 г. назначенъ флота ген.-интендантомъ, а въ 1827 г. получилъ въ свое вѣдѣніе департаменты: кораблестроительный, комиссаріатскій и артиллерійскій. За время 8-ми-лѣтняго управленія Г. интендантскою частью на флотѣ (1823—31) было построено 26 линейныхъ кораблей, 21 фрегатъ, 2 шлюпа и мног. другихъ мелкихъ судовъ. Ум. 1831 г. Именемъ Г. названы слѣдующія мѣста: *заливъ Головнина*—въ Беринговомъ морѣ, *проливъ Головнина*—въ Курильскихъ о-вахъ, *мысъ Головнина* — близъ мыса Лисбурна (въ Америкѣ) и *гора Головнина*—на Новой землѣ.

Н. М. Сергѣевъ.

Головнины—русскій дворянскій родъ. Предокъ ихъ, Иванъ Г., и сыновья его, два Ивана, служили при вел. кн. Василіи Ивановичѣ, по Великимъ Лукамъ. Игнатій Тарасьевичъ за московское осадное сидѣнье въ 1608 г. пожалованъ вотчиною. Потомкомъ Игнатья, въ 7-мъ колѣнѣ, былъ Василій Михайловичъ Г., отецъ Александра Васильевича (см. выше). Эта отрасль внесена въ VI и II части родословной книги Рязанской и Харьковской губ. Богданъ, Матвѣй и Василій Ивановичи владѣли помѣстьями въ 1627 г. Потомство ихъ внесено въ VI часть родословной книги Московской губ. (Гербовникъ, VIII, 66 и IX, 39). *В. Р.*

Головничество—см. Головщина.

Головной мозгъ (Encephalon). A. *Анатомія головного мозга человѣка*: 1) строеніе Г. мозга, 2) оболочки мозга, 3) кровообращеніе въ Г. мозгу, 4) ткань мозга, 5) ходъ волоконъ въ мозгу, 6) вѣсъ мозга. B. *Эмбріональное развитіе Г. мозга* у позвоночныхъ животныхъ (стр. 82). C. *Строеніе Г. мозга* въ различныхъ классахъ позвоночныхъ животныхъ (стр. 83). D. *Фукціи Г. мозга* (*физіол.*, стр. 86): 1) продолговатый м., 2) мозговыя ножки, 3) мозжечекъ, 4) четырехолмія, 5) полосатыя тѣла, 6) полушарія мозга.

A. *Г. мозгъ человѣка.* 1) Строеніе Г. мозга. Черепная часть центральной нервной системы человѣка заключаетъ въ себѣ слѣдующіе большіе отдѣлы: большой мозгъ (cerebrum), малый или мозжечокъ (cerebellum) и продолговатый мозгъ (medulla oblongata). Уже невооруженнымъ глазомъ въ немъ различаются два вещества—сѣрое и бѣлое, которыя оказываются неодинаковыми и по микроскопическому строенію, и по своей роли въ отправленіяхъ Г. мозга. Сѣрое вещество то образуетъ сплошные слои на поверхности мозга (корка большого и малаго мозга); то выстилаетъ его полости, наз. желудочками; то, наконецъ, скопляется внутри бѣлаго вещества въ видѣ гнѣздъ, называемыхъ узлами, ядрами, центрами и пр. Большой мозгъ представляетъ собою почти половину шара, нѣсколько сплющенную съ боковъ; его плоская поверхность обращена внизъ и наз. основаніемъ мозга (basis cerebri). Глубокая щель (fissura pallii) дѣлитъ его на правое и лѣвое полушарія (hemispherae cerebri); послѣднія въ средней части, гдѣ щель менѣе глубока и не доходитъ до основанія мозга, соединяются между собою при помощи мозолистаго тѣла. Мозолистое тѣло или большая спайка (corpus callosum, comissura magna) имѣетъ форму дуги, которой передній конецъ, наз. головкой, загибается внизъ и доходитъ до основаніи мозга, а задній, утолщенный, виситъ надъ четверохолміемъ; оно состоитъ изъ пучковъ бѣлаго вещества, которые имѣютъ поперечное направленіе и изъ мозолистаго тѣла продолжаются въ бѣлое вещество полушарій, служа здѣсь крышкой боковыхъ желудочковъ. Поверхность полушарій большого мозга изрѣзана многочисленными бороздами (fissurae, sulci); однѣ изъ нихъ существуютъ на всякомъ мозгу и отличаются постоянствомъ очертаній, другія представляютъ значительныя варіаціи въ развитіи и могутъ совсѣмъ отсутствовать. Типическія борозды, помимо постоянства, отличаются бóльшею глубиною (3,5—4,7 стм.) и раннимъ появленіемъ (между 3—7 мѣсяцемъ утробной жизни). Борозды разбиваютъ поверхность полушарій большого мозга на извилистыя полоски валики (извилины—gyri); нѣсколько сосѣднихъ извилинъ составляютъ долю полушарія. Въ каждомъ полушаріи большого мозга различаютъ четыре доли. Лобная или передняя доля (lobus frontalis anterior), нижнею свою поверхностью лежитъ въ передней черепной ямѣ, а верхнею и боковыми поверхностями прикасается къ лобной и отчасти теменнымъ костямъ. Теменная или верхняя доля (lobus parietalis, superior) прилежитъ къ теменной кости; затылочная или задняя (lobus occipitalis, posterior)—къ задней части теменной и къ затылочной кости до верхней дуго-

ГОЛОВНОЙ МОЗГЪ ЧЕЛОВѢКА.

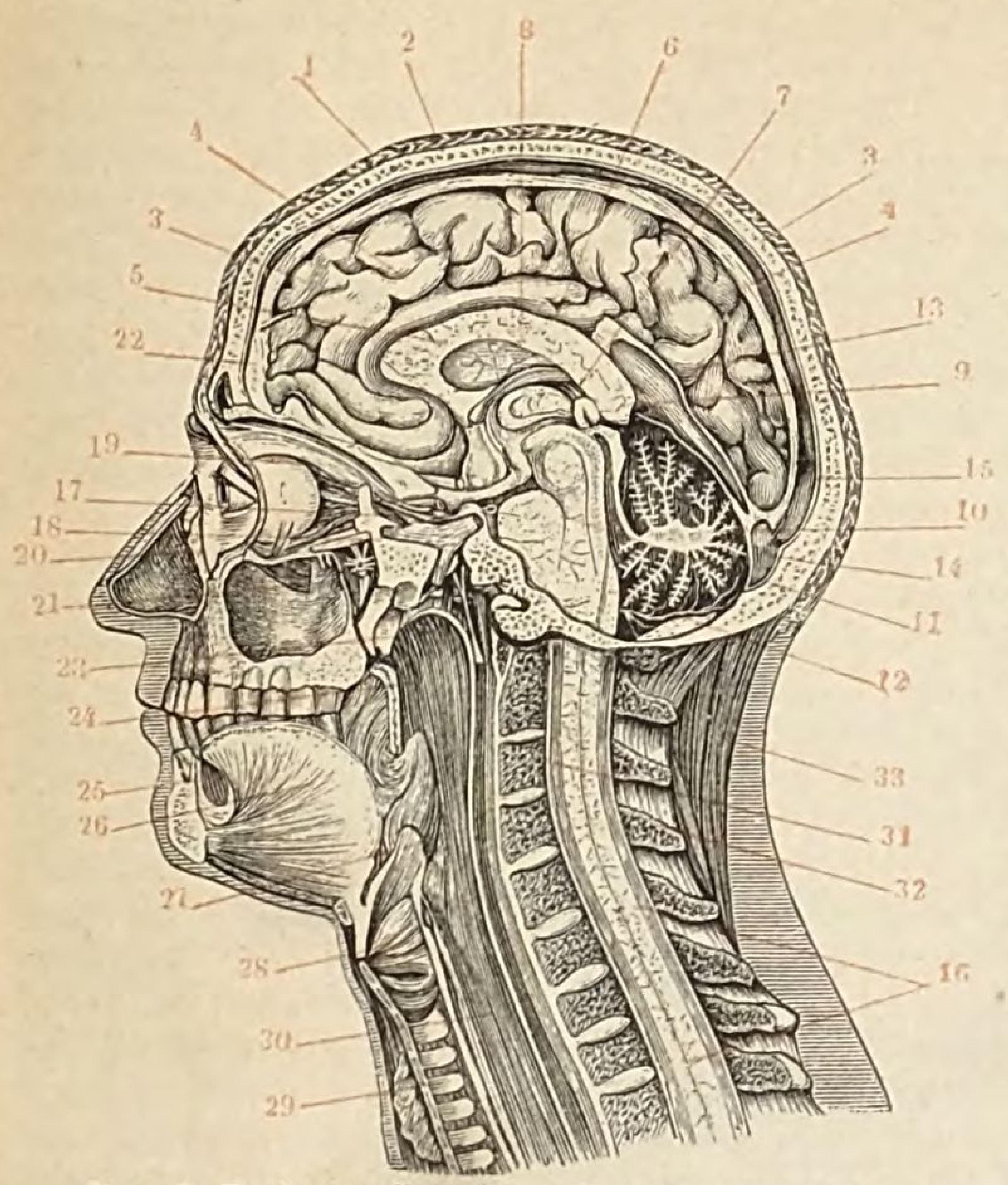

Рис. I. Продольный срединный разрѣзъ черезъ голову и шею. 1. Покровы головы. 2. Кости черепа. 3. Твердая мозговая оболочка. 4. Правое полушаріе большаго мозга. 5. Колѣно мозолистаго тѣла. 6. Мозолистое тѣло и сводъ. 7. Зрительный бугоръ. 8. Полосатое тѣло. 9. Шишковидная железа. (gl. pinealis). 10. Мозжечекъ (въ разрѣзѣ, видно т. наз. древо жизни). 11. Вароліевъ мостъ. 12. Продолговатый мозгъ. 13. Нижняя продольная, 14. Поперечная, 15. Верхняя продольная—венозныя пазухи. 16. Спинной мозгъ. 13. Тройничный нервъ. 18. Ganglion sphero-spalatinum. 19. Глазное яблоко. 20. Носовая перегородка. 21. Гайморова полость. 22. Лобная пазуха. 23. Глотка. 24. Мягкое небо. 25. Нижняя челюсть. 26. Языкъ. 27. Надгортанный хрящъ. 28. Гортань съ голосовыми связками. 29. Дыхательное горло. 30. Пищеводъ. 31. Тѣла позвонковъ. 32. Остистые отростки шейныхъ позвонковъ. 33. Затылочныя мышцы.

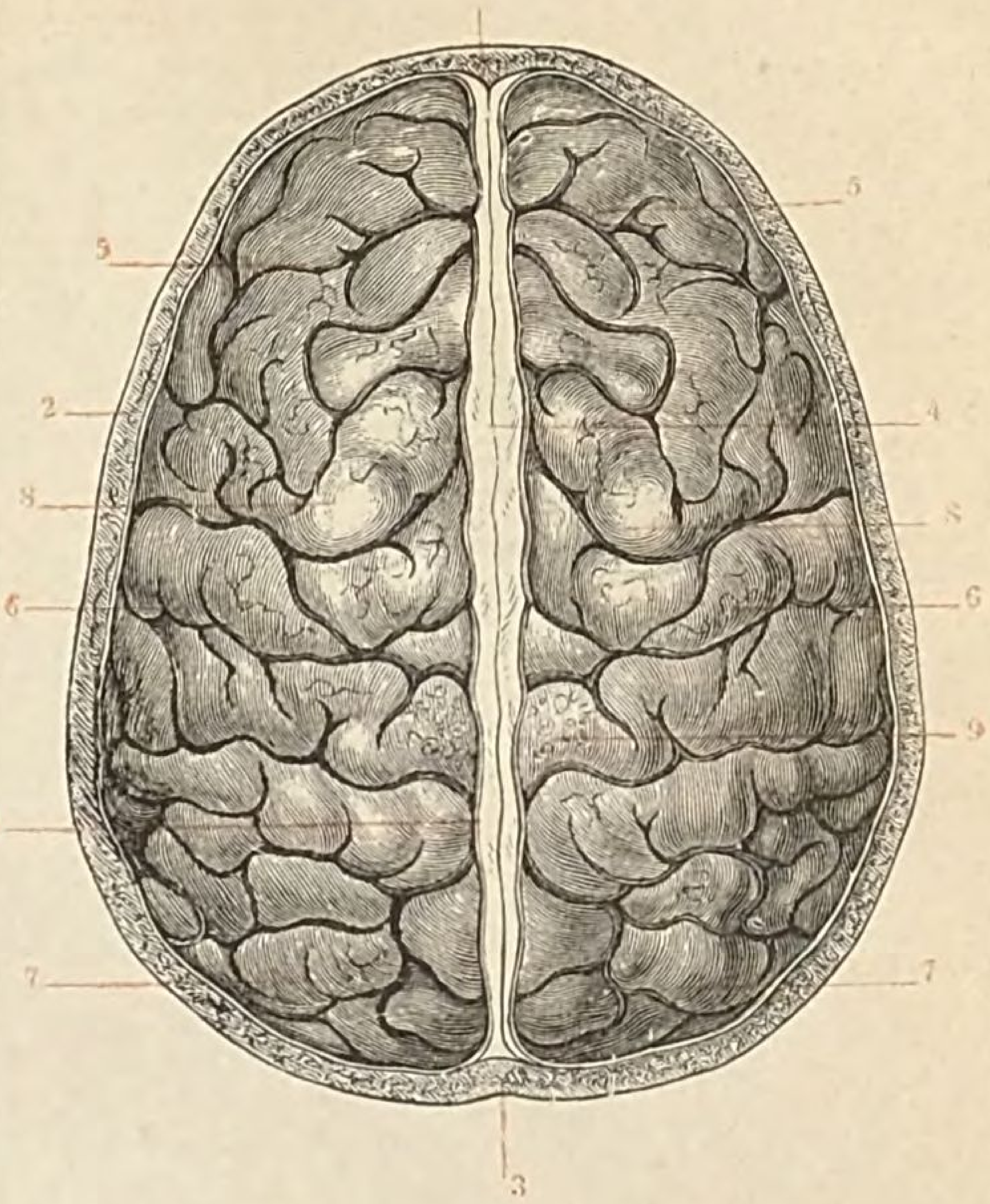

Рис. III. Мозгъ и его оболочки, сверху. 1. Лобная кость. 2. Боковая стѣнка черепа. 3. Затылочная кость. 4. Твердая мозговая оболочка (срѣзана). 5. Лобная доля. 6. Теменная доля. 7. Затылочная доля большаго мозга. 8 Мозговыя извилины. 9. Пахіоновы грануляціи.

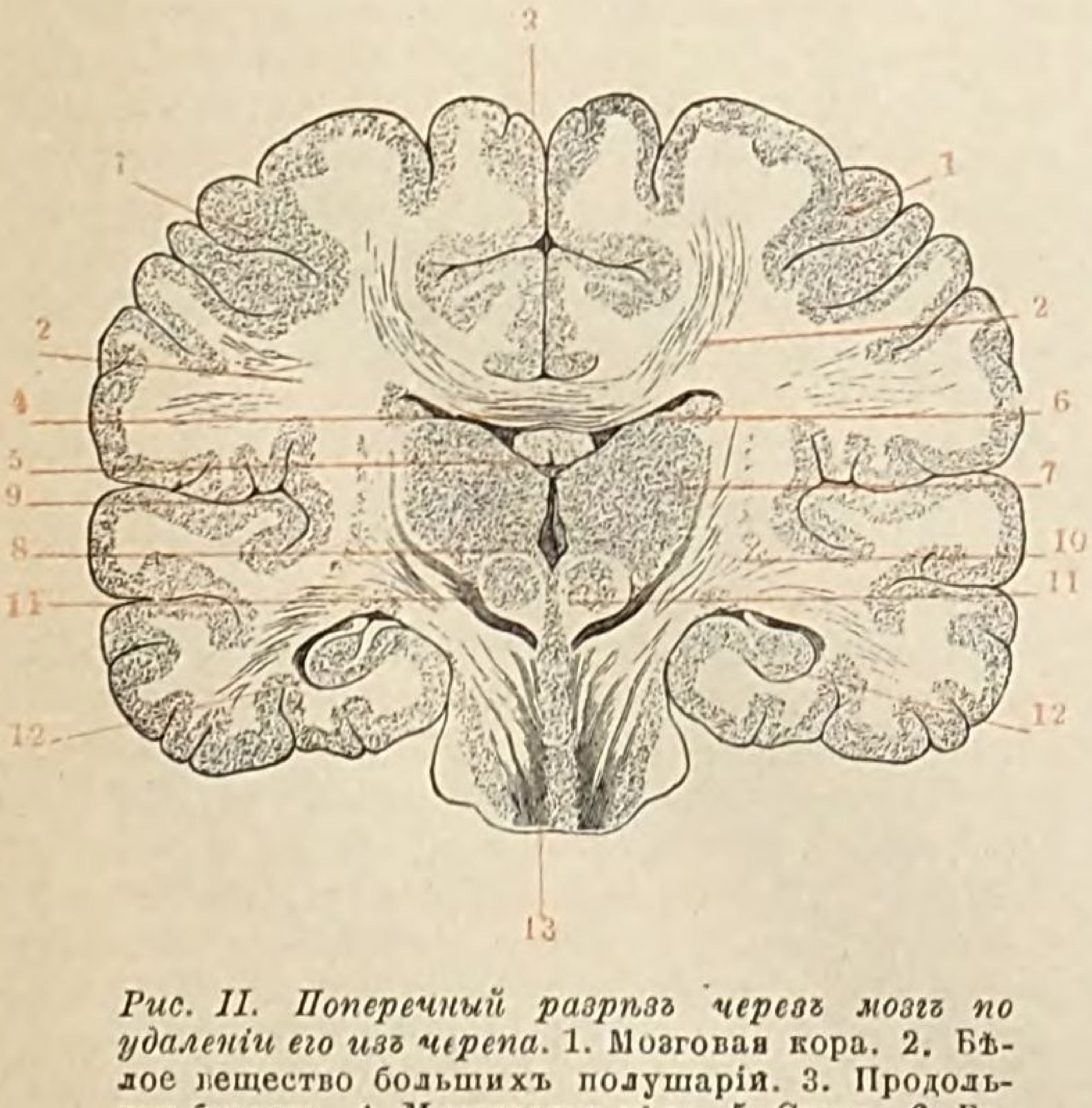

Рис. II. Поперечный разрѣзъ черезъ мозгъ по удаленіи его изъ черепа. 1. Мозговая кора. 2. Бѣлое вещество большихъ полушарія. 3. Продольная борозда. 4. Мозолистое тѣло. 5. Сводъ. 6. Боковой желудочекъ. 7. Зрительный бугоръ. 8. Третій желудочекъ. 9. Insula. 10. Claustrum. 11. Tegmentum caudicis. 12. Аммоніевъ рогъ. 13. Вароліевъ мостъ.

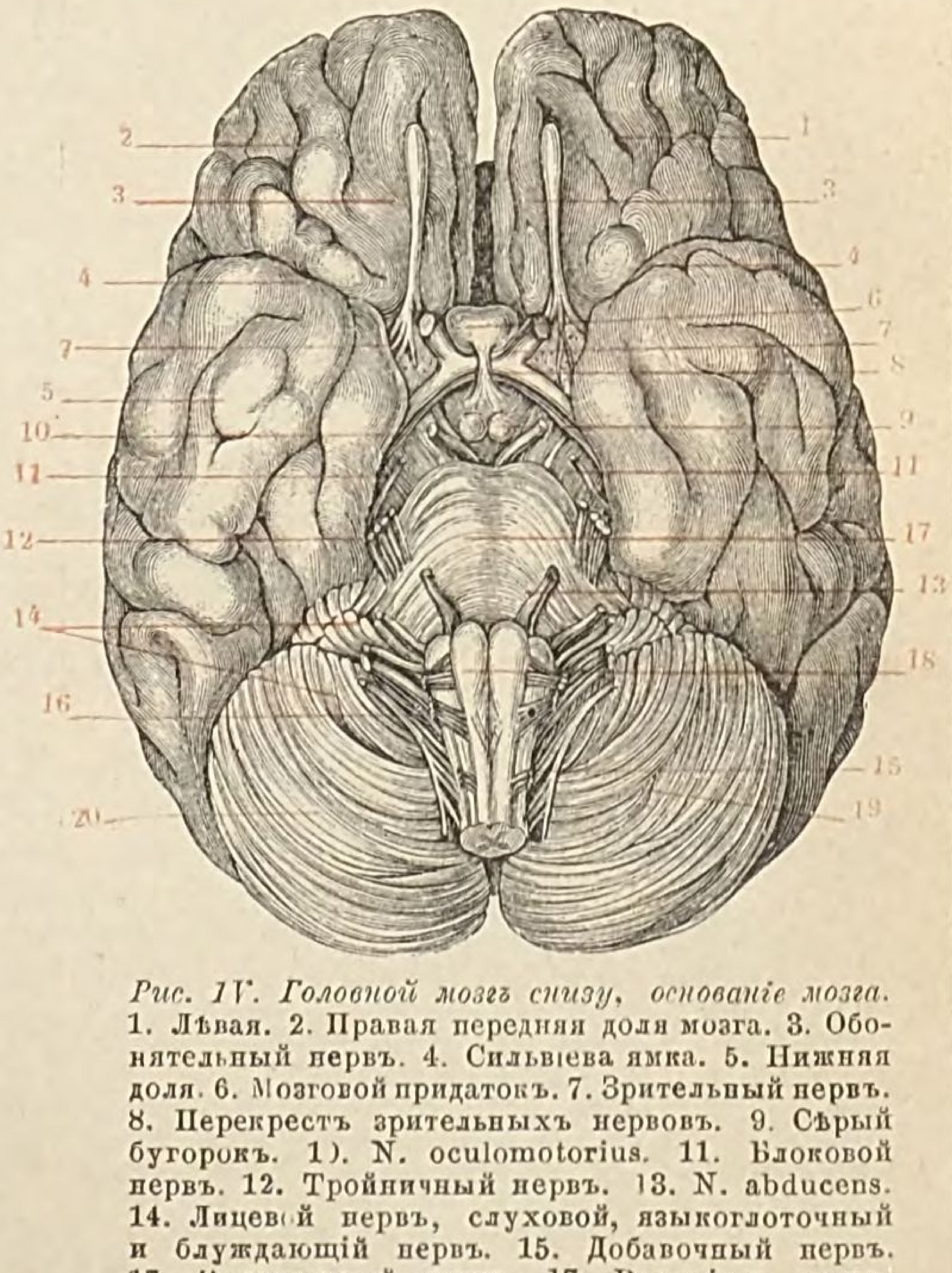

Рис. IV. Головной мозгъ снизу, основаніе мозга. 1. Лѣвая. 2. Правая передняя доля мозга. 3. Обонятельный нервъ. 4. Сильвіева ямка. 5. Нижняя доля. 6. Мозговой придатокъ. 7. Зрительный нервъ. 8. Перекрестъ зрительныхъ нервовъ. 9. Сѣрый бугорокъ. 10. N. oculomotorius. 11. Блоковой нервъ. 12. Тройничный нервъ. 13. N. abducens. 14. Лицевой нервъ, слуховой, языкоглоточный и блуждающій нервъ. 15. Добавочный нервъ. 17. Подъязычный нервъ. 17. Вароліевъ мостъ. 18. Продолговатый мозгъ. 19. Лѣвое, 20. Правое полушаріе лѣваго мозга.

образной ея линіи; височная или нижняя (l. temporalis, inferior) лежитъ въ средней черепной ямѣ. Границами между этими долями отчасти служатъ нѣкоторыя изъ типическихъ бороздъ, отчасти условно проводимыя линіи: такъ глубокая борозда на нижней поверхности полушарія, наз. Сильвіевой ямой (fossa Sylvii), отдѣляетъ здѣсь лобную долю отъ височной; борозда на наружной (выпуклой) поверхности полушарія, почти вертикально поднимающаяся нѣсколько впереди средины послѣдняго и наз. центральной или Роландовой, отграничиваетъ сзади лобную долю отъ теменной; горизонтальная вѣтвь вилообразной борозды, служащей продолженіемъ Сильвіевой ямы на наружную поверхность полушарія и наз. Сильвіевой бороздой (fissura Sylvii), отдѣляетъ височную долю отъ выше лежащихъ (лобной и теменной). Сильвіева борозда отличается своею глубиною, и дно ея закрыто сходящимися краями, образуя скрытую или центральную долю полушарія (lobulus opertus, l. centralis). Если у новорожденнаго младенца центральная долька видна съ поверхности, это указываетъ на недоразвитость мозга. Каждая мозговая доля покрыта опредѣленнымъ числомъ извилинъ; на лобной долѣ лежатъ gyrus centralis anterior, g. frontalis primus, secundus et tertius; три извилины лежатъ на теменной, три на наружной поверхности височной доли. Нижняя поверхность полушарій и внутренняя поверхность ихъ (т. е. та сторона, которой онѣ обращены другъ къ другу, до соединенія ихъ посредствомъ мозолистаго тѣла) также имѣютъ свои типическія борозды и извилины. Кромѣ того, есть множество мелкихъ извилинъ, отличающихся чрезвычайными индивидуальными различіями и образующіяся позднѣе типическихъ (послѣ 7-го мѣсяца утробной жизни). Подъ нижней поверхностью затылочныхъ долей большого мозга лежитъ мозжечокъ, а подъ нижней поверхностью этого послѣдняго—продолговатый мозгъ. Послѣдній есть непосредственное продолженіе спинного мозга, отчего его наз. также луковицей спинного мозга (bulbus medullae spinalis); границей между продолговатымъ и спиннымъ мозгомъ считаютъ уровень затылочной дыры — мѣсто отхожденія первой пары шейныхъ нервовъ. Продолговатый мозгъ — конической формы тѣло, обращенное съуженною свое частью внизъ и лежащее на основной части затылочной кости. На передней и задней поверхностяхъ продолговатаго мозга проходитъ по бороздкѣ, которыя суть продолженія передней и задней продольныхъ бороздъ спинного мозга. Нервныя волокна, составляющія продолговатый мозгъ, собираются въ нѣсколько пучковъ. По обѣимъ сторонамъ передней продольной борозды продолговатаго мозга лежитъ по пучку, наз. пирамидами. Если послѣднія раздвинуть, то видно, что часть волоконъ лѣвой пирамиды переходитъ въ правую пирамиду, а часть волоконъ правой переходитъ въ лѣвую; это мѣсто наз. перекрестомъ пирамидъ (decussatio pyramidum). Кнаружи отъ обѣихъ пирамидъ лежитъ по бугру овальной формы, наз. оливами (olivae), а рядомъ съ послѣдними — по пучку волоконъ, наз. веревчатыми тѣлами (corpora restiformia), которыя въ нижней своей части отдѣлены другъ отъ друга задней продольной бороздой, а вверху расходятся подъ острымъ угломъ, образуя задній уголъ, такъ наз. ромбовидной ямки, и вступаютъ въ мозжечокъ подъ назв. ножекъ мозжечка къ продолговатому мозгу (crura cerebelli ad medullam oblongatam). Въ углу между расходящимися веревчатыми тѣлами натянута весьма тонкая пластинка трехугольной формы, образующая часть крыши 4-го желудочка и называемая заднимъ мозговымъ парусомъ (velum medullare posticum). Каждое веревчатое тѣло въ верхней своей части состоитъ изъ двухъ пучковъ, клиновиднаго (funiculus cuneatus), образующаго на верхнемъ концѣ клиновидный бугорокъ (tuberculum cuneatum), и тонкаго (funiculus gracilis), съ утолщеніемъ, называемой булавой (clava). Продолговатый мозгъ—бѣлаго цвѣта. Верхняя (задняя) его поверхность, служащая дномъ полости, назыв. 4 желудочкомъ, покрыта слоемъ сѣраго вещества, который есть—продолженіе сѣраго вещества спинного мозга. Далѣе скопленія сѣраго вещества находятся также въ веревчатыхъ тѣлахъ и въ оливахъ. Впереди продолговатаго мозга лежитъ Вароліевъ мостъ (pons Varolii). Онъ представляетъ толстую и широкую полосу бѣлаго мозгового вещества, которая огибаетъ передній конецъ продолговатаго мозга, соединяясь съ нимъ. Боковыя его части, соединяющія Варол. мостъ съ мозжечкомъ, называются ножками мозжечка къ мосту (crura cerebelli ad pontem). Изъ передняго края Варол. мозга выходитъ съ правой и лѣвой стороны по широкой и толстой пластинкѣ мозговой ткани, направляющіяся къ полушаріямъ большого мозга и вступаютъ въ нихъ; эти пластинки называются ножками мозга (pedunculi, crura, caudex cerebri). Нижняя, болѣе широкая часть ножки называется основаніемъ ея (basis pedunculi), а верхняя, болѣе толстая, называется покрышкой ножки (tegmentum caudicis). Эти два бѣлыхъ пучка отдѣлены другъ отъ друга слоемъ сѣраго вещества. Впереди отъ Варол. моста лежитъ пластинка сѣраго вещества, чрезъ которую кровеносные сосуды вступаютъ въ ткань мозга; это — задняя продырявленная пластинка (lamina perforata posterior), впереди которой лежатъ рядомъ два бугорка бѣлаго вещества—сосковидныя тѣла (corpora mammilaria); въ центральной ихъ части есть небольшое скопленіе сѣраго вещества. Тотчасъ впереди послѣднихъ помѣщается сѣрый бугоръ (tuber cinereus); отъ верхушки его отходитъ внизъ тонкій отростокъ, называемый воронкой (infundibulum), на которомъ виситъ тѣло овальной формы, называемое придаткомъ (hypophysis cerebri), на половину состоящее изъ нервной ткани; нижняя же (передняя) доля придатка состоитъ изъ соединительной ткани. На обоихъ полушаріяхъ большого мозга изъ подъ его ножекъ выходитъ по полоскѣ (tractus opticus) нервной ткани, которыя идутъ впередъ, приближаясь другъ къ другу; впереди сѣраго бугра онѣ образуютъ перекрестъ (chiasma, decussatio nervorum opticorum), т. е. волокна правой полоски переходятъ на осно-

ваніе лѣвого полушарія, а волокна лѣвой полоски на правое полушаріе и затѣмъ опять расходятся въ видѣ шнурковъ, называемыхъ зрительными нервами (nervi optici). Наконецъ, впереди и подъ зрительнымъ перекрестомъ лежитъ пластинка сѣраго вещества, соединяющая оба полушарія (lamina cinerea terminalis); боковыя ея трехугольныя части называются передними продыравленными пластинками (lamina, substantia perforata anterior).

Мозжечокъ состоитъ изъ двухъ полушарій (hemispherae cerebelli), связанныхъ между собою узкою срединною частью, червячкомъ (vermis superior et inferior). На обѣихъ поверхностяхъ мозжечка проходятъ многочисленныя борозды, отличающіяся своимъ однообразнымъ направленіемъ: почти всѣ онѣ параллельны заднему краю мозжечка и очень многія параллельны другъ другу. Глубина этихъ бороздъ не превышаетъ $2^1/_2$ стм. Полушарія мозжечка соединены съ Вароліев. мостомъ, съ продолговатымъ мозгомъ и съ четверохолміемъ посредствомъ пучковъ нервныхъ волоконъ, называемыхъ ножками; о ножкахъ къ Варол. мосту и продолговатому мозгу ужъ было сказано. Ножки къ четверохолмію (crura cerebelli ad corpus quadrigeminum) лежатъ подъ ножками къ Вароліеву м., идутъ прямо впередъ и исчезаютъ подъ четверохолміемъ; пластинка, натянутая между этими ножками и составляющая часть крышки 4-го желудочка, наз. переднимъ мозговымъ парусомъ (velum medullare anticum). Мозжечокъ по поверхности покрытъ слоемъ сѣраго вещества, образующимъ корку мозжечка. Подъ наружнымъ сѣрымъ слоемъ скрывается скопленіе бѣлаго вещества, называемаго древомъ жизни (arbor vitae). Въ разрѣзѣ полушарія мозжечка видно, что отъ центральнаго бѣлаго вещества отходятъ нѣсколько вѣтвей бѣлаго цвѣта; отъ этихъ вѣтвей отходятъ новыя вѣтви и т. д. Вокругъ этихъ развѣтвленій бѣлаго вещества поверхностное сѣрое расположеніе какъ бы въ видѣ листьевъ. Разрѣзъ червячка представляетъ такую же картину. Кромѣ поверхностнаго сѣраго вещества, послѣднее встрѣчается среди центральнаго бѣлаго въ видѣ сѣрыхъ узловъ. Между мозжечкомъ и лежащимъ подъ нимъ продолговатымъ мозгомъ помѣщается полость, наз. 4-мъ мозговымъ желудочкомъ; дномъ послѣдняго служитъ четырехугольное углубленіе на верхней (задней) поверхности продолговатаго мозга. Берега этого углубленія, наз. ромбовидной ямкой (fossa rhomboidea), образуются спереди ножками мозжечка къ четверохолмію, а сзади — веревчатыми тѣлами. Верхнюю стѣнку-крышку желудочка образуютъ мозговые парусы. Надъ парусами лежитъ отростокъ мягкой мозговой оболочки, по богатству сосудами наз. нижнимъ сосудистымъ сплетеніемъ. Въ переднемъ парусѣ есть отверстіе (hiatus Magendii), сообщающее полость 4-го желудочка съ подпаутиннымъ пространствомъ (см. ниже). Четвертый желудочекъ (ventriculus cerebri quartus) – есть продолженіе центральнаго канала спинного мозга; сообщеніемъ между ними служитъ отверстіе въ заднемъ углу ромбовидной ямки; слой сѣраго вещества, выстилающій послѣднюю, есть продолженіе сѣраго вещества спинного мозга. Отъ передняго угла ромбов. ямки къ заднему идетъ бороздка, берега которой образуютъ два продольныхъ валика, наз. круглыми канатиками (funiculi teretes). Задній уголъ ромбов. ямки назыв. писчимъ перомъ (calamus scriptorius); два углубленія темнаго цвѣта въ послѣднемъ наз. сѣрыми крыльями (alae cinereae). Въ передней части ромбов. ямки лежатъ два сѣрыхъ бугорка (locus coeruleus). Бѣлыя поперечныя полоски въ средней части ромбов. ямки назыв. слуховыми (striae, chordae acusticae); въ переднемъ углу ямки лежитъ отверстіе, ведущее въ Сильвіевъ водопроводъ (aquaeductus Sylvii). Послѣдній есть узкій каналъ въ массѣ четверохолмія, выстланный слоемъ сѣраго вещества и соединяющій четвертый мозговой желудокъ съ 3-мъ. Третій желудочекъ лежитъ подъ средней частью мозолистаго тѣла, а по бокамъ послѣдняго помѣщаются правый и лѣвый боковые желудочки. Каждый боковой или трехрогій желудочекъ (ventriculus lateralis tricornis) состоитъ изъ средней части (cella media) и трехъ роговъ, т.-е. дугообразныхъ продолженій. Въ переднемъ рогѣ, направляющемся къ лобной долѣ, лежитъ тѣло грушевидной формы, верхній слой котораго состоитъ изъ сплошного сѣраго вещества, а въ болѣе глубокихъ слояхъ полоски сѣраго цвѣта чередуются съ полосками бѣлаго—это хвостатое тѣло (corpus caudatum), составляющее часть полосатаго тѣла (corpus striatum). Позади полосатаго тѣла находится такъ наз. зрительный бугоръ (thalamus opticus), большая часть котораго принадлежитъ третьему желудочку. Между зрительнымъ бугромъ и полосатымъ тѣломъ тянется полоска сѣроватаго цвѣта, доходящая до задняго рога и называемая роговой полосой (stria cornea). Возвышеніе на внутренней поверхности задняго рога, направляющагося къ затылочной долѣ полушарія, наз. птичьей шпорой или малой ногой морского коня (calcar avis, pes hippocampi minor); возвышеніе на наружной стѣнкѣ того же рога—eminentia collateralis Meckelii. На днѣ нижняго рога, лежащаго въ височной долѣ, проходитъ возвышеніе, наз. большой ногой морского коня или Аммоніевымъ рогомъ (pes hippocampi major, cornu Ammonis). Каждый изъ зрительныхъ бугровъ, составляющихъ боковыя стѣнки узкой вертикальной щели, наз. третьимъ мозговымъ желудочкомъ, представляетъ собою трехгранной формы тѣло съ закругленными краями, верхняя поверхность котораго покрыта весьма тонкимъ слоемъ бѣлаго вещества (Stratum zonale); самъ же зрительный бугоръ состоитъ изъ темно-сѣраго вещества. Задняя часть бугра, наз. подушкой (pulvinar), отдѣляется неглубокой бороздкой отъ передней, наз. переднимъ бугоркомъ; возвышеніе на подушкѣ наз. переднимъ (наружнымъ) колѣнчатымъ тѣломъ. Отъ задней поверхности зрительнаго бугра отходитъ толстая полоса, направляющаяся къ основанію мозга подъ именемъ зрительнаго пути (tractus opticus). Надъ третьимъ желудочкомъ тянется полоса нервной ткани, прилегающая къ нижней поверхности средней части мозолистаго тѣла. Эта

полоса, наз. сводомъ (fornix), дѣлится впереди и кзади на двѣ переднія и заднія ножки свода. Переднія ножки свода (crura anteriora fornicis) спускаются впереди зрительныхъ бугровъ, соединяясь съ ними, къ основанію мозга и здѣсь соединяются съ сосковидными тѣлами; заднія (crura posteriora fornicis) — направляются въ нижніе рога боковыхъ желудочковъ, къ Аммоніеву рогу. Берега щели 3-го желудочка впереди, посрединѣ и сзади соединяются между собою тремя полосками мозговой ткани, наз. передней, средней или сѣрой, задней спайками (commissurae anterior, media-grisea, posterior). Полость третьяго желудочка сообщается съ боковыми посредствомъ отверстія (foramen Monroi) подъ передней спайкой; съ Сильвіевымъ водопроводомъ—посредствомъ отверстія (aditus ad aquaeductum) подъ задней спайкой; съ воронкой основанія мозга—посредствомъ отверстія (aditus ad infundibulum) въ передней половинѣ дна желудочка. Всѣ описанные мозговые желудочки, равно какъ и Сильв. водопр., выстланы однимъ слоемъ эпителіальныхъ клѣтокъ, снабженныхъ у молодыхъ индивидуумовъ рѣсницами. Этотъ слой клѣтокъ въ желудочкахъ называется эпендимой. Продолженіе этого же слоя клѣтокъ образуетъ верхнюю стѣнку желудочковъ. Во всѣхъ описанныхъ желудочкахъ подъ этимъ слоемъ лежитъ отростокъ мягкой мозговой оболочки (см. ниже),—только въ передній и задній рогъ боковыхъ желудочковъ мозговая оболочка не заходитъ.

Между передними ножками свода и головкой мозолистаго тѣла натянуты двѣ вертикально стоящія пластинки, наз. прозрачными перегородками (septum pellucidum); онѣ сростаются между собою, но не по всей поверхности; между ними остается полость, наз. Дункановой полостью или желудочкомъ прозрачной перегородки. Кзади отъ 3-го желудочка, надъ переднею частью Варол. моста и ножками мозга лежитъ четверохолміе (corpus quadrigeminum); оно состоитъ изъ бѣлаго вещества, двумя взаимно перпендикулярными бороздами дѣлящагося на четыре холмика, отъ которыхъ отходятъ валики (brachia). Валики двухъ переднихъ холмиковъ направляются къ зрительнымъ буграмъ и соединяются съ переднимъ колѣнчатымъ тѣломъ; задніе валики постепенно сглаживаются по направленію къ нижележащимъ ножкамъ мозга. Бугорокъ между передними и задними валиками наз. заднимъ (внутреннимъ) колѣнчатымъ тѣломъ (corpus geniculatum posterius). Каждый холмикъ четверохолмія и задняго колѣнчатаго тѣла заключаетъ въ себѣ по сѣрому ядру. На четверохолміи между его передними бугорками лежитъ буроватое тѣльце конической формы, вершиной обращенное кзади; оно наз. шишковидной железой или надмозговымъ придаткомъ (glandula pinealis, epiphysis) и состоитъ изъ пузырьковъ, наполненныхъ клѣточками. Мы уже говорили, что сѣрое вещество образуетъ поверхностный слой полушарій большого мозга, называемый коркой; толщина послѣдней равна 2—5 мм. Лежащее подъ коркой бѣлое вещество, наз. полуовальнымъ центромъ (centrum semiovale Vieussenii), заключаетъ въ себѣ слѣдующіе большіе сѣрые узлы; кнаружи отъ хвостатаго тѣла (nucleus caudatus) лежитъ въ массѣ бѣлаго вещества полушарія большой узелъ двояковыпуклой формы, наз. чечевичнымъ ядромъ (nucleus lenticularis). Слой бѣлаго вещества, отдѣляющій чечевицу отъ хвостатаго тѣла, наз. внутренней капсулой (capsula interna); внутренняя капсула изогнута подъ угломъ, открытымъ кнаружи, и есть не что иное, какъ продолженіе ножекъ мозга, вступившихъ въ послѣдній. Кнаружи отъ чечевицы лежитъ наружная сумка (capsula externa), кнаружи отъ послѣдней — вертикальная пластинка сѣраго вещества, наз. оградой (claustrum). Эти три ядра (nucleus caudatus, n. lenticularis, n. claustrum) образуютъ полосатое тѣло (corpus striatum). Въ височной долѣ полушарія — сѣрое ядро, величиною съ горошину, наз. миндалиной (nucleus amygdalae, amygdala). Зрительные бугры и полосатыя тѣла сливаются своими нижними поверхностями съ сѣрымъ веществомъ основанія мозга, почему и могутъ быть разсматриваемы какъ разрощенія корки, направляющіяся въ полуовальный центръ. Г. мозгъ даетъ начало 12 выходящимъ изъ правой и лѣвой его половины черепнымъ нервамъ. Эти нервы начинаются корешками, т. е. пучками нервныхъ волоконъ отъ тѣхъ или иныхъ узловъ сѣраго вещества, наз. въ этихъ случаяхъ ядрами, центрами нервовъ; ядра нервовъ находятся, въ свою очередь, въ связи съ опредѣленными участками коры большого мозга, служащими первичными, главными, психическими центрами головныхъ нервовъ. Психическіе центры находятся въ перекрестномъ отношеніи съ тѣломъ, т. е. какая нибудь часть, органъ правой половины тѣла, связана посредствомъ нервныхъ волоконъ съ лѣвыми психическими центрами. Повидимому, только обонятельные нервы составляютъ исключеніе изъ общаго правила: правый центръ съ правою половиной носовой полости, лѣвый съ лѣвой. Всѣ 12 паръ нервовъ отходятъ отъ нижней поверхности головного мозга. 1-я пара нервовъ—обонятельный нервъ (n. olfactorius)—начинается тремя бѣлыми полосками отъ передней продырявленной пластинки, которыя соединяются въ стволъ, лежащій на нижней поверхности лобной доли и, пройдя впередъ стм. на два, утолщающійся въ обонятельную луковицу (сѣраго цвѣта), отъ которой отходятъ вѣточки, направляющіяся чрезъ отверстія рѣшетчатой кости въ носовую полость. О второй парѣ—зрительныхъ нервахъ (nn. optici)—уже было сказано. III пара — нервы, движущіе глазомъ (n. oculomotorii) — отходитъ отъ внутренняго края ножекъ мозга. IV пара—блоковые нервы (nn. trochleares) — начинается между ножкою мозга и височною долей. V пара—тройничные нервы (n. trigemini) — отходитъ отъ ножекъ мозжечка къ мосту. Между заднимъ краемъ Вароліева моста и пирамидой выходитъ VI пара нервовъ наружной отводящей мышцы глаза (n. abducens). Между оливой и заднимъ краемъ Варол. моста — VII пара личныхъ нервовъ (n. faciales) и VIII пара—слуховые нервы (n. acustici). IX пара—языкоглоточныхъ нервовъ (n. glosso-pharyngeus)—

отходитъ отъ боковой поверхности веревчатаго тѣла. X пара блуждающихъ или легочно-желудочныхъ нервовъ (n. vagus, pneumo-gastricus) — отходитъ 10 — 12 нитями отъ боковой поверхности продолговатаго мозга. XI пара прибавочныхъ нервовъ (n. accessorius Willisii) —начинается отъ шейной части спинного мозга, вступаетъ въ черепную полость и здѣсь соединяется съ блуждающимъ нервомъ, отъ котораго получаетъ вѣтви. Изъ бороздки между пирамидой и оливой выходитъ XII пара подъязычныхъ нервовъ, иначе движущихъ нервовъ языка (n. hypoglossus, motorius linguae). Дальнѣйшія подробности см. подъ соотвѣтственными названіями нервовъ.

2) *Оболочки мозга.* Головной мозгъ покрытъ тремя оболочками (velamenta cerebri), изъ которыхъ самая внутренняя, мягкая или сосудистая (pia mater, meninx vasculosa), такъ какъ содержитъ множество сосудовъ, которые изъ нея направляются въ мозгъ. Мягкая оболочка входитъ во всѣ щели и бороздки, а также даетъ отростки въ желудочки. Одинъ такой отростокъ вступаетъ между мозолистымъ тѣломъ и лежащими подъ нимъ четверохолміемъ и зрительными буграми въ третій желудочекъ и здѣсь наз. верхнимъ сосудистымъ сплетеніемъ; его продолженіе чрезъ Монроево отверстіе въ боковые желудочки даетъ боковыя сплетенія. Другой отростокъ входитъ въ 4-й желудочекъ и называется нижнимъ сплетеніемъ. Надъ мягкой лежитъ паутинная мозговая оболочка (arachnoidea mater, meninx serosa); эта не заходитъ въ борозды, щели и прочее, близко лежитъ на предыдущей и даже сростается съ ней на выдающихся частяхъ мозга—на извилинахъ, буграхъ и пр. Въ остальныхъ мѣстахъ между обѣими оболочками остаются узкія, сообщающіяся между собою полости, называемыя паутинными пространствами (spatia Subarachnoidalia), заключающія въ себѣ небольшія количества сыворотки (liquor cerebro-spinalis). Наконецъ, надъ паутинною оболочкой лежитъ твердая мозговая оболочка (dura mater, meninx fibrosa), плотно пристающая къ шероховатостямъ, ребрамъ и пр. внутренней поверхности черепныхъ костей, для которыхъ служитъ періостомъ (см.). Твердая оболочка состоитъ изъ двухъ листковъ, въ опредѣленныхъ мѣстахъ отстающихъ другъ отъ друга, образуя полости, наз. пазухами (sinus durae matris). Отъ твердой об. отходятъ нѣсколько отростковъ, которые дѣлятъ черепную полость какъ бы на камеры и защищаютъ отдѣльныя части мозга отъ давленія другъ на друга при различныхъ положеніяхъ тѣла. Одинъ изъ нихъ, наз. большимъ серповиднымъ отросткомъ (processus falciformis major), представляетъ вертикально стоящую пластинку, изогнутую и прикрѣпляющуюся къ средней продольной линіи черепной крышки; она входитъ въ щель между полушаріями большого мозга и переднимъ концомъ прикрѣпляется къ рѣшетчатой кости, а заднимъ — къ мозжечковому намету. Послѣдній, назыв. также палаткой (tentorium cerebelli), есть также отростокъ твердой оболочки, который вдвигается въ щель между полушаріями большого и малаго мозга. Малый серповидный отростокъ — узкая пластинка, одинъ конецъ которой прикрѣпляется къ нижней поверхности палатки, а другой—у задней окружности затылочной дыры. Мозговыя оболочки состоятъ изъ различныхъ видовъ соединительной ткани. Всѣ три мозговыя оболочки продолжаются и на выходящіе изъ черепной полости нервы.

3) *Кровообращеніе въ головномъ мозгу.* Артеріальную кровь доставляютъ правая и лѣвая внутреннія сонныя артеріи (arteria carotis interna) и двѣ позвоночныя артеріи (arteria vertebralis) — вѣтви подключичной. Внутренняя сонная дѣлится на переднюю и среднюю мозговыя артеріи; первая вѣтвь развѣтвляется въ мозолистомъ тѣлѣ и внутренней поверхности полушарія; вторая по Сильвіевой бороздѣ развѣтвляется и на наружной поверхности полушарія. Обѣ артеріи идутъ вдоль продолговатаго мозга, даютъ множество вѣтвей для мозжечка, червячковъ и пр., сливаются, образуя основную артерію, лежащую въ бороздкѣ Варол. моста; основная артерія кпереди дѣлится на двѣ заднія мозговыя артеріи, которыя огибаютъ ножки мозга, поднимаются вверхъ и снабжаютъ кровью заднія доли полушарія. Послѣднія двѣ артеріи, соединяясь съ двумя передними мозговыми артеріями, образуютъ на основаніи мозга сосудистый кружокъ (circulus arteriosus Willisii). Изъ капилляровъ мозга составляются небольшіе венозные стволики, направляющіеся къ мягкой мозговой оболочкѣ; здѣсь они образуютъ сплетеніе, находящееся въ связи съ венознымъ сплетеніемъ спинного мозга. Изъ мягкой оболочки венозная кровь изливается въ пазухи твердой мозговой оболочки,—это каналы съ просвѣтомъ 3-угольной или круглой формы, помѣщающіеся то въ описанныхъ отросткахъ твердой мозговой оболочки, то въ другихъ частяхъ послѣдней. Всѣ пазухи изливаютъ свою кровь въ пазуху мозжечковой палатки, назыв. поперечнымъ воспріемникомъ (sinus transversus, confluens sinuum); отсюда кровь выводится изъ черепной полости внутренними яремными венами. Посредствомъ соединеній пазухи твердой оболочки образуютъ венозный кружокъ (sinus circularis Ridleyi), соотвѣтствующій описанному артеріальному кружку. Въ пазухи твердой мозговой оболочки изливаютъ свою кровь также вены оболочекъ мозга, черепныхъ костей, отчасти вены глаза, носа, уха.

4) *Ткань мозга.* Элементы и сѣраго, и бѣлаго вещества заложены въ поддерживающей ткани, называемой неврогліей; въ бѣломъ веществѣ въ невргогліи залегаютъ почти исключительно мякотныя нервныя волокна, въ сѣромъ веществѣ въ невроглiи залегаютъ главнымъ образомъ нервныя клѣтки, затѣмъ нервныя нити, голые осевые цилиндры и мякотныя нервныя волокна. Невроглія имѣетъ сѣтчатое строеніе; ея клѣтки съ большими круглыми ядрами и незначительнымъ количествомъ протоплазмы имѣютъ отростки, образующіе сѣть, окутывающую нервныя клѣтки и волокна. На поверхности мозга и вблизи желудочковъ невроглія скопляется въ значительномъ количествѣ. Каждое нервное волокно беретъ начало отъ нервной клѣтки или на пути своемъ вступаетъ въ

Головной мозгъ.

1. Схема эмбріональнаго развитія центральной нервной системы. а—головной мозгъ съ его тремя первичными пузырями (I, II, III); b спинной мозгъ.

2. Идеальный продольный разрѣзъ черезъ черепъ и мозгъ зародыша позвоночныхъ. 1—обонятельныя доли; 2—передній мозгъ; 3—надмозговой придатокъ; 4—промежуточный мозгъ; 5 — задняя комиссура; 6 - средній мозгъ; 7 — черепная крышка; 8 — задній мозгъ; 9—добавочный мозгъ; 10—canalis centralis спинного мозга; 11 и 13—спинная струна; 12 —основаніе черепа; 14—подмозговой придатокъ; J—воронка (infundibulum); Cs—полосатыя тѣла; Tho—зрительные бугры; 15—зрительный нервъ; 16 - носовая полость.

3. Схема желудочковъ головного мозга. 1 — вторичный передній мозгъ (полушарія большого мозга) съ (12) боковыми желудочками; 2—промежуточный мозгъ съ (10) третьимъ желудочкомъ; 11—foramen Monroi; 3—средній мозгъ и (9) Сильвіевъ водопроводъ; 4—задній мозгъ; 5 — добавочный (продолговатый) мозгъ и 8—четвертый желудочекъ, который продолжается въ (7) центральный каналъ спинного мозга (6).

4. Мозгъ костистой рыбы (форели, Salmo fario). 2 — передній мозгъ; 7 — pallium (мантія) передняго мозга; 1 — основной узелъ передняго мозга; 6 — glandula pinealis; 5 — средній мозгъ; 4—задній (малый) мозгъ; 3 - добавочный (продолговатый) мозгъ.

5. Мозгъ лягушки (Rana esculenta). 1—обонятельныя доли; 2 — передній (большой) мозгъ; t—свободный промежутокъ между его полушаріями; 3—промежуточный мозгъ; 4—средній мозгъ; 5 — задній (малый) мозгъ; 6 — добавочный (продолговатый); 7 — спинной мозгъ.

6. Мозгъ ящерицы (Hatteria punctata). 1—обонятельная луковица; I—обонятельный нервъ; 3 — надмозговой придатокъ, оканчивающійся (2) темяннымъ глазомъ; 5 — средній мозгъ; 4—кольцевая складка при его основаніи; 6—малый мозгъ; 7—продолговатый; 9 — воронка; 8—подмозговой придатокъ; 10—tractus nervi optici; 11—chiasma; II—зрительный нервъ; 12—pedunculi cerebri; 13—передній мозгъ.

7. Мозгъ голубя: 1—обонятельныя доли; 2—большой мозгъ; 3—средній мозгъ; 4—малый; 5—продолговатый.

8. Мозгъ кролика, сверху. 1 - обонят. доли; 2—большой мозгъ; 3—средній мозгъ (четырехолміе); 5—продолговатый; 6—средній отдѣлъ малаго мозга (червячокъ, vermis); 4 и 7—боковыя части (полушарія) малаго мозга; 8—glandula pinealis; 9—fissura pallii (щель, раздѣляющая полушарія большого мозга).

9. То же, съ боку. Здѣсь 3—обозначаетъ малый мозгъ, 4—его червячокъ, 6—область Вароліева моста. Остальныя буквы тѣ же самыя.

Римскія цифры вездѣ обозначаютъ головные нервы (I—обонятельный; II—зрительный; III—n. oculomotorius; IV—n. trochlearis; V—тройничный; VI—n. adbucens; VII— лицевой; VIII—слуховой; IX—glossopharyngeus; X—блуждающій; XI—n. accessorius Willisii; XII—n. hypoglossus.).

Поправка: На таблицѣ «Головной мозгъ человѣка» вкрались слѣдующія опечатки:

		Напечатано:	Слѣд. читать:
Рис. I,	12 стр. сверху.	sphero spalatinum	spheno-palatinum.
Рис. IV.	3 стр. снизу.	Подвязочный	Подъязычный.
» »	1 стр. снизу.	лѣваго мозга	малаго мозга.

Головоногія.

Рис. 1. Architeuthis princeps. 2. Спрутъ, Octopus macropus. 3. Ommastrephes todarus. 4. Кальмаръ, Loligo vulgaris; a—его раковина. 5. Сперматофоръ каракатицы. 6. Органы кровообращенія и (частью) выдѣленія каракатицы: Br.—жабры; C.—артеріальное сердце (желудочекъ); Ao', Ao''—передняя и задняя артеріи (аорта), V—боковыя вены; Vc', Vc''—передняя и задняя полыя вены; N—почечные придатки надъ венами; Vbr—приводящія жаберныя вены; Kh—жаберныя сердца; Ap—перикардіальныя железы; At, At'—отводящія жаберныя вены (предсердія). 7. Зародышъ кальмара (Loligo): b—желточный мѣшокъ; s—воронка; f—хвостовой плавникъ; a—глаза; 1—руки. 8. Яйцевыя капсулы (Loligo vulgaris. 9. Нервная система каракатицы: Cg—головной узелъ, Vg—висцеральный, Bg—глоточный Spg—нижнеглоточный, Tg—узлы рукъ; Gst—ganglion stellatum. 10. Органы пищеваренія каракатицы: L—губы; Mxi, Mxs—нижняя и верхняя челюсть; Ra—зубчатка; Bg—глоточный узелъ; Spd—слюнная железа; Oe—пищеводъ; L—печень; Gg—желчный протокъ; Gsp—ganglion splanchnicum; M—желудокъ, M'—слѣпой мѣшокъ. A—заднепроходное отверстіе; Tb—чернильный мѣшокъ. 11. Spirula australis. 12. Argonauta argo ♀

ГОЛОВНОЙ МОЗГЪ.

связь съ нервными клѣтками того или другого скопленія сѣраго вещества. Происходить это или такимъ образомъ, что отростокъ нервной клѣтки, облекаясь мякотью, становится осевымъ цилиндромъ мякотнаго нервнаго волокна; этотъ отростокъ только въ самомъ своемъ началѣ даетъ нѣсколько тончайшихъ отпрысковъ, посредствомъ которыхъ, вѣроятно, нервныя клѣтки соединяются другъ съ другомъ,—или же отростокъ нервной клѣтки, многократно вѣтвясь, образуетъ тончайшую сѣть (Герлаховская сѣть), которая переплетается и соединяется съ другой сѣтью,—происшедшей отъ древовидныхъ развѣтвленій подходящаго нервнаго волокна. Въ коркѣ большого и малаго мозга сѣрое вещество состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ слоевъ, отличающихся своими клѣточными элементами. Послѣдніе—или пирамидальной формы (величиною 0,006—0,120 мм.) или, что рѣже, веретенообразной (0,010—0,012 мм.), кругловатой и многоугольной (0,008—0,010 мм.). Каждая пирамидка имѣетъ нѣсколько отростковъ, изъ которыхъ отходящій отъ основанія пирамиды—осецилиндровый (см. выше), остальные протоплазматическіе; изъ послѣднихъ—отходящій отъ верхушки пирамидки направляется вверхъ къ свободной поверхности мозга. Самый наружный слой корки большого мозга образуетъ невроглія. Подъ этимъ слоемъ—слой маленькихъ пирамидъ; 3-й слой — большихъ пирамидальныхъ клѣтокъ. 4-ый — слой круглыхъ клѣтокъ (зеренъ), среди которыхъ встрѣчаются и малыя пирамиды; 5-й и послѣдній (внутренній) слой корки образуютъ веретенообразныя клѣтки. Большія (величиною до 0,120 мм.) пирамидальныя клѣтки встрѣчаются главнымъ образомъ въ корѣ обѣихъ центральныхъ извилинъ и парацентральной дольки,—въ корѣ затылочной и височной долей ихъ мало. Въ нѣкоторыхъ частяхъ коры число слоевъ доходитъ до восьми. Мякотныя нервныя волокна въ коркѣ полушарій большого мозга идутъ въ радіальномъ направленіи (къ свободной поверхности полушарія) до слоя большихъ пирамидъ включительно; въ послѣднемъ нервное волокно, теряя мякотную оболочку, вступаетъ въ большую пирамиду. Въ слоѣ малыхъ пирамидъ нервныя волокна очень тонки и образуютъ неправильныя сплетенія; въ поверхностномъ слоѣ — большинство волоконъ идетъ параллельно свободной поверхности; ихъ немного. Въ самомъ внутреннемъ слоѣ волокна и веретенообразныя клѣтки параллельны поверхности мозга. Въ коркѣ мозжечка—наружный слой образуетъ невроглія, въ которой залегаютъ мякотныя нервныя волокна и отростчатыя клѣтки. Второй слой образуетъ рядъ большихъ нервныхъ клѣтокъ, снабженныхъ двумя отростками, изъ которыхъ одинъ, направляющійся въ ниже лежащій слой,—осецилиндровый; другой, толстый, развѣтвляясь, направляется къ свободной поверхности мозжечка. Третій и послѣдній слой, зерновой, состоитъ изъ клѣтокъ—зеренъ съ большимъ ядромъ и бѣдныхъ протоплазмой, веретенообразныхъ клѣтокъ съ отростками и звѣздчатыхъ клѣтокъ невроглiи. Бѣлое вещество Г. мозга, какъ сказано, состоитъ изъ мякотныхъ нервныхъ волоконъ.

5) *Ходъ волоконъ въ мозгу.* Съ цѣлью представить въ общихъ чертахъ взаимныя отношенія сѣраго клѣточнаго вещества и нервныхъ волоконъ, а также и ходъ послѣднихъ, Мейнертомъ составлена слѣдующая краткая схема: нервныя окончанія въ органахъ чувствъ и нервныя окончанія въ мышцахъ связаны проводниками—чувствительными и двигательными нервными волокнами съ коркой полушарій большого мозга; поэтому послѣдняя представляетъ сумму всѣхъ нашихъ отношеній къ внѣшнему міру («корка—проекціонная поверхность внѣшняго міра»). Отъ этой проекціонной поверхности идутъ проводники (проекціонная система волоконъ) къ концевымъ нервнымъ аппаратамъ. Проекціонная система состоитъ изъ трехъ отрѣзковъ или членовъ: 1) отъ клѣтокъ коры до клѣтокъ большихъ узловъ большого мозга (полосатое тѣло, чечевица, зрительный бугоръ, четверохолміе); съ клѣтками этихъ узловъ вступаетъ въ соединеніе первый членъ проекціонной системы, который образуютъ нервныя волокна бѣлаго вещества полушарій большого мозга; 2) отъ клѣтокъ этихъ (субкортикальныхъ) узловъ до клѣтокъ сѣраго вещества полостей (3-го желудочка Сильвіева водопровода, 4-го желудочка, канала спинного мозга), съ которыми опять вступаютъ въ соединеніе. Эта часть проводниковъ, перекрещивающихся на своемъ пути, образуетъ стволъ головного и спинного мозга; 3) отъ сѣраго вещества полостей до периферическихъ нервныхъ окончаній; онъ образуетъ всѣ черепные и спинномозговые нервы. Кромѣ проекціонной системы волоконъ въ головномъ и спинномъ мозгу существуютъ волокна ассоціирующія и комиссуральныя (см. ниже). Волокна мозжечка, благодаря его ножкамъ, присоединяются ко второму отрѣзку проекціонной системы. Распредѣленіе волоконъ не настолько изучено, чтобы можно было расположить всѣ волокна Г. мозга по этой схемѣ. Въ стволовой части мозга (къ которой причисляютъ всѣ части Г. мозга, за исключеніемъ полушарій большого мозга, называемаго плащомъ, или мантіей) различаютъ волокна основанія ствола и волокна покрышки послѣдняго. Къ волокнамъ основанія принадлежатъ: A) волокна пирамидъ продолговатаго мозга, служащихъ продолженіемъ прямыхъ и боковыхъ пирамидныхъ пучковыхъ спинного мозга. Въ Варолiевомъ мостѣ къ этимъ волокнамъ присоединяются: B) волокна двигательныхъ нервовъ, C) пучокъ чувствующихъ нервовъ изъ петли покрова (см. ниже) и D) волокна мозжечка, попавшія въ Варол. м. черезъ ножки мозжечка и образующія два пучка; изъ нихъ одинъ (e) отъ коры верхней поверхности мозжечка къ корѣ затылочной доли, другой (f) отъ коры нижней поверхности мозжечка къ лобной долѣ большого мозга. Всѣ перечисленныя волокна изъ Варол. м. направляются въ ножки мозга, гдѣ размѣщаются слѣдующимъ образомъ: A и B ложатся въ средней трети основанія ножки, f — у внутренняго, а e и C — у наружнаго его края. Всѣ остальныя волокна Г. мозга образуютъ покрышку ствола и попадаютъ въ полушарія большого мозга чрезъ покрышку ножки; ходъ ихъ недостаточно изу-

ченъ. Волокна эти лежатъ въ продолговатомъ мозгѣ и Варол. м. надъ волокнами пирамидъ и подъ сѣрымъ веществомъ 4-го желудочка и Сильвіева водопровода. Большинство изъ нихъ идетъ въ продольномъ направленіи, не образуя компактныхъ пучковъ; послѣднихъ только два —въ Варол. м.; одинъ лежитъ въ видѣ широкой полосы, называемой петлей (lemniscus), надъ волокнами пирамидъ, а другой, называемый заднимъ продольнымъ пучкомъ,—тотчасъ подъ Сильвіевымъ водопроводомъ. Къ волокнамъ, имѣющимъ поперечное направленіе, принадлежатъ: въ Варол. м. — волокна ножекъ мозжечка къ мосту; въ продолговатомъ мозгѣ — волокна дугообразныя, которыя или начинаются отъ собственнаго его сѣраго вещества, или представляютъ продолженія заднихъ пучковъ спинного мозга. Поперечныя и отчасти продольныя волокна на своемъ пути въ продолговатомъ мозгѣ и Варол. м. перекрещиваются въ срединной плоскости послѣднихъ, образуя такъ назыв. шовъ (raphe). Продольные и поперечные пучки нервныхъ волоконъ покрышки ствола вмѣстѣ съ разсѣяннымъ сѣрымъ веществомъ образуютъ такъ называемое сѣтчатое образованіе (formatio reticularis), которое тянется отъ нижняго конца продолговатаго мозга до зрительныхъ бугровъ. Относительно значенія и окончанія волоконъ покрышки ствола извѣстно, 1) что черезъ ножки мозжечка къ продолговатому мозгу направляются къ корѣ мозжечка: a) мозжечковые пути боковыхъ столбовъ спинного мозга, b) часть клиновидныхъ и тонкихъ пучковъ; изъ послѣднихъ часть образуетъ предварительно нѣкоторыя дугообразныя волокна въ продолговатомъ мозгу, а потомъ ужъ идутъ въ веревчатыя тѣла; c) волокна изъ ядра оливъ; 2) что въ петлю вступаютъ волокна: a) изъ основныхъ пучковъ передняго и бокового столбовъ спинного мозга, b) изъ Голлевскихъ и Бурдаховскихъ его пучковъ, c) нѣкоторыя дугообразныя волокна продолговатаго мозга; они оканчиваются, вѣроятно, въ зрительныхъ буграхъ, переднихъ холмикахъ четверохолмія и корѣ теменной доли большого мозга; 3) задніе продольные пучки Вароліева моста несутъ волокна изъ основныхъ пучковъ переднихъ и боковыхъ столбовъ спинного мозга, вѣроятно, къ зрительнымъ буграмъ; 4) ножки мозжечка къ четверохолмію перекрещиваются надъ послѣднимъ, вступаютъ въ связь съ такъ называемымъ краснымъ ядромъ ножки мозга, откуда поворачиваютъ къ теменной долѣ. Что касается состава внутренней капсулы полушарій, служащей продолженіемъ ножекъ мозга, то въ переднемъ ея бедрѣ проходитъ мозжечковый пучокъ и пучокъ отъ зрительныхъ бугровъ,— оба къ лобной долѣ; въ колѣнѣ капсулы проходятъ A и B (см. выше); въ задней трети задняго бедра—(чувствительныя) волокна покрышки ствола (carrefour sensitif Шарко).

Въ большомъ мозгѣ различаютъ волокна: 1) лучистой системы (corona radiata), 2) ассоціаціонныя, 3) комиссуральныя. Къ лучистой системѣ принадлежатъ волокна, которыя отъ внутренней капсулы въ видѣ множества лучей направляются къ корѣ переднихъ и заднихъ долей полушарій; далѣе, — волокна, отходящія въ видѣ лучей отъ зрительныхъ бугровъ къ корѣ лобной, теменной и затылочной долей и къ корѣ скрытой дольки мозга; лучи отъ чечевицы къ корѣ лобной и темянной долей; лучи отъ головки хвостатаго тѣла къ чечевицѣ и отчасти къ корѣ. Всѣ эти волокна въ корѣ полушарій вступаютъ въ соединенія съ ея клѣтками. Къ *ассоціаціоннымъ* принадлежатъ волокна отъ верхушки коры какой - нибудь извилины, спускающіяся внизъ и опять поднимающіяся къ верхушкѣ сосѣдней извилины и пр. Эти волокна назыв. собственными волокнами большого мозга (fibrae propriae). Болѣе отдаленныя части коры сочетаются при помощи пучковъ волоконъ—такъ при помощи дугообразнаго пучка (fasciculus arcuatus) ассоціируется кора лобной доли съ корой затылочной и височной. *Комиссуральныя* волокна соединяютъ одноименныя части полушарій; сюда принадлежатъ волокна, отходящія съ боковъ мозолистаго тѣла и волокна спаекъ 3-го желудочка. Бѣлое вещество мозжечка образуютъ волокна трехъ его ножекъ, волокна ассоціирующія, комиссуральныя, волокна корешковъ нервовъ.

6) *Вѣсъ головного мозга* — въ среднемъ равенъ у мужчинъ 1360—1375 съ колебаніемъ отъ 1018—1925 гр.; у женщинъ 1220—1245 гр. съ колебаніями отъ 820—1565. Послѣ быстраго роста въ теченіе перваго года жизни (мозгъ новорожденнаго 410 гр.=$^1/_8$ вѣса тѣла; вѣсъ мозга въ концѣ перваго года 900 гр.=$^1/_{14}$ вѣса тѣла) мозгъ растетъ медленно и между 20—30 годами достигаетъ предѣла своего роста, до 50 лѣтъ не измѣняется, а затѣмъ начинаетъ уменьшаться въ вѣсѣ. Между всѣми животными человѣкъ обладаетъ наибольшимъ вѣсомъ мозга, не только относительнымъ, но и абсолютнымъ. Только у кита, при длинѣ тѣла въ 10 саж. и вѣсѣ до 3000 пд., мозгъ нѣсколько тяжелѣе человѣческаго (2816 гр.). Мозгъ лошади вѣситъ 680 гр.; быка—500 гр.; льва—250; антропоморфныхъ обезьянъ 350—400 гран., рѣдко болѣе. Однако, большій или меньшій вѣсъ мозга у различныхъ людей самъ по себѣ не можетъ служить указаніемъ на размѣры ихъ умственныхъ способностей; чрезвычайно тяжелые мозги (въ одномъ случаѣ до 2222 гр.) были находимы у ничѣмъ не выдававшихся людей. Съ другой стороны, люди выдающихся способностей нерѣдко отличаются вѣсомъ мозга, далеко превосходящимъ средній. Такъ, мозгъ Тургенева вѣсилъ 2012 гр.; Кювье—1861 гр.; Байрона—1807; математика Гаусса—1492; Скобелева—1451; химика и композитора Бородина—1383. Въ то же время мозгъ Гамбетты вѣсилъ всего 1160 гр. Богатство психической организаціи находится въ зависимости отъ количества и качества нервныхъ клѣтокъ корковаго слоя полушарій и, вѣроятно, отъ количества ассоціаціонныхъ волоконъ большого мозга.

Ю. Итинъ.

В. *Эмбріональное развитіе головного мозга.* Зачатокъ нервной системы появляется у всѣхъ позвоночныхъ въ видѣ эктодермическаго впячиванія въ формѣ борозды или жолоба, на спинной сторонѣ тѣла; отдѣляясь отъ поверхностнаго эктодермическаго эпителія, это впячива-

ніе замыкается въ трубку, лежащую подъ эктодермой и надъ спинной струной. Передній конецъ этой нервной трубки, расширяясь, даетъ начало Г. мозгу; первоначальный зачатокъ Г. мозга состоитъ изъ трехъ паръ, лежащихъ другъ за другомъ пузырей (пузыревидныхъ расширеній передняго конца мозговой трубки, первичныхъ мозговыхъ пузырей) передняго, средняго и задняго (фиг. 1). Заключающаяся въ нихъ полость соотвѣтствуетъ будущимъ полостямъ желудочковъ мозга и сообщается съ остальной полостью нервной трубки, слѣды которой сохраняются въ видѣ центральнаго канала спинного мозга. Передній и задній первичные пузыри распадаются, въ свою очередь, на два отдѣла каждый, и такъ происходятъ 5 основныхъ отдѣловъ Г. мозга: 1) передній мозгъ; 2) промежуточный; 3) средній; 4) задній, и 5) добавочный (Prosencephalon, Thalamencephalon, Mesencephalon, Metencephalon, Myelencephalon)—ф. 2 и 3. Передній мозгъ, обыкновенно съ продольной складкой, даетъ начало полушаріямъ большого мозга съ боковыми желудочками; въ основаніи его образуется гангліозная масса (полосатыя тѣла, corpora striata), составляющая ядро большого мозга; остальная часть его стѣнокъ образуетъ мантію или плащъ (pallium). Отъ передняго мозга отходятъ обонятельныя лопасти (lobi olfactorii). Промежуточный мозгъ утолщеніемъ стѣнокъ даетъ начало зрительнымъ буграмъ (thalami optici), между которыми сохраняется первоначальная полость пузыря въ видѣ третьяго желудочка; послѣдній сообщается съ обоими боковыми желудочками черезъ Монроевы отверстія (foramen Monroi). Въ видѣ выпячиванія стѣнокъ промежуточнаго мозга образуются первичные глазные пузыри, изъ которыхъ происходитъ сѣтчатка глаза и ея пигментный эпителій; на мѣстѣ стебельковъ, соединяющихъ глазные пузыри съ промежуточнымъ мозгомъ, на передней границѣ послѣдняго, образуются зрительные нервы, дѣлающіе при самомъ началѣ перекрестъ (chiasma). Позади перекреста дно третьяго желудка выпячивается въ коническій выростъ, воронку (infundibulum), слѣпой конецъ которой образуетъ заднюю лопасть подмозгового придатка (hypophysis cerebri); передняя лопасть послѣдняго образуется на счетъ эпителія первичнаго ротового углубленія. Верхняя стѣнка промежуточнаго мозга, составляющая крышку третьяго желудочка, сохраняетъ характеръ тонкой перепонки; на ней развивается особый выростъ — надмозговой придатокъ или шишковидная желѣза (epiphysis cerebri s. glandula pinealis).

Оба переднія отдѣла мозга лежатъ впереди хорды. Средній мозгъ дѣлится на два или четыре бугра (corpora bigemina, C. quadrigemina —четыреxолміе). Задній мозгъ, который только на спинной сторонѣ явственно отдѣляется отъ добавочнаго, образуетъ малый мозгъ или мозжечокъ (cerebellum), а добавочный мозгъ превращается въ продолговатый (medulla oblongata), непосредственно продолжающійся въ спинной. Общая полость задняго и добавочнаго мозговыхъ пузырей составляетъ четвертый желудочекъ, назади переходящій въ центральный каналъ спинного мозга, а спереди, посредствомъ Сильвіева водопровода—внутренней полости средняго мозга — сообщается съ третьимъ желудочкомъ. Покровъ 4-го желудочка, образуемый въ передней части мозжечкомъ, въ задней части (въ продолговатомъ мозгу) состоитъ изъ тонкаго слоя эпителія, безъ нервнаго вещества (какъ и крышка третьяго желудочка). Отъ этого полость 4-го желудочка кажется открытой сверху, образуя ромбоидальную ямку (fossa rhomboidalis). Подмозговой и надмозговой придатки (epiphysis и hypophysis) принадлежатъ къ рудиментарнымъ органамъ съ неизвѣстной функціей и недостаточно выясненнымъ морфологическимъ значеніемъ (о значеніи epiphysis, какъ рудимента 3-го глаза, см. ниже).

Въ разныхъ классахъ позвоночныхъ животныхъ одни изъ названныхъ 5 отдѣловъ Г. мозга разростаются болѣе другихъ и частью или вполнѣ ихъ прикрываютъ. Общая масса Г. мозга постепенно возрастаетъ отъ низшихъ позвоночныхъ къ высшимъ, по сравненію со спиннымъ мозгомъ и массою тѣла. Особенно важное значеніе принадлежитъ полушаріямъ большого мозга, которыя постепенно увеличиваются въ размѣрахъ, и наконецъ у человѣка покрываютъ собою всѣ прочія части головного мозга. По мѣрѣ развитія большого мозга, а особенно его корковаго слоя, совершенствуются и психическія способности животныхъ. Корковый слой въ мозговой мантіи (pallium) существуетъ не у всѣхъ позвоночныхъ, и тамъ, гдѣ онъ уже образовался, онъ не всегда покрываетъ весь мозгъ. У миногъ (Cyclostomata), у костистыхъ рыбъ (Teleostei) и ганоидныхъ рыбъ pallium состоитъ изъ простого эпителіальнаго слоя; но и у тѣхъ позвоночныхъ, гдѣ онъ состоитъ изъ нервной ткани, его задній край, прилегающій къ промежуточному мозгу, сохраняетъ эпителіальный характеръ и впячивается мягкою мозговою оболочкою (pia mater) въ полость передняго мозга, образуя plexus chorioideus. Настоящій, трехслойный, съ пирамидальными клѣтками, корковый слой большихъ полушарій появляется лишь у пресмыкающихся, и у всѣхъ высшихъ позвоночныхъ съ его дальнѣйшимъ развитіемъ связано развитіе психическихъ способностей. У млекопитающихъ увеличеніе количества сѣраго вещества достигается путемъ увеличенія поверхности большого мозга посредствомъ извилистыхъ складокъ, образующихъ извилины (gyri) съ раздѣляющими ихъ бороздами (sulci); болѣе тѣсное соединеніе обоихъ полушарій достигается у млекопитающихъ образованіемъ обширныхъ комиссуръ въ видѣ мозолистаго тѣла (corpus callosum) и свода (fornix).

С. *Строеніе головного мозга въ различныхъ классахъ позвоночныхъ животныхъ.* У простѣйшаго изъ позвоночныхъ, у ланцетника (Amphioxus), спинной мозгъ на переднемъ своемъ концѣ, за которымъ хорда еще продолжается впередъ, не представляетъ расширеній, которыя можно было бы приравнять къ Г. мозгу. Г. мозгъ *рыбъ* въ большинствѣ случаевъ занимаетъ лишь часть черепной полости, остальное пространство которой выполнено жиромъ и лимфой. У селахій (акуловыя рыбы)

передній мозгъ отличается относительно значительной величиной и болѣе или менѣе ясно раздѣляется на два полушарія: боковые желудочки отдѣлены другъ отъ друга вертикальной перегородкой и продолжаются спереди въ обонятельныя лопасти (lobus olfactorius), соединенныя съ переднимъ мозгомъ посредствомъ болѣе или менѣе длинныхъ стебельковъ (tractus olfactorius). Мозговой плащъ состоитъ изъ нервнаго вещества. Промежуточный мозгъ акулъ имѣетъ видъ узкой комиссуры между переднимъ и среднимъ мозгомъ. Спинная стѣнка его, составляющая крышку третьяго желудочка, вытягивается напередъ въ трубкообразный epiphysis, нерѣдко заходящій далѣе передняго конца мозга и переднимъ концомъ вдается въ черепную крышку. На брюшной сторонѣ промежуточнаго мозга, по бокамъ воронки и hypophysis, лежатъ двѣ нижнія лопасти (lobi inferiores), въ которыхъ продолжается полость воронки, а позади ихъ лежитъ пара сосудистыхъ мѣшковъ (sacci vasculosi), полость которыхъ также сообщается съ воронкой. Мозжечекъ имѣетъ значительный объемъ, такъ что отчасти прикрываетъ отдѣлы, лежащіе впереди и сзади его. Объемистый продолговатый мозгъ отличается тѣмъ, что боковыя стѣнки ромбоидальной ямки представляютъ вздутія, вдающіяся въ полость 4-го желудочка; изъ нихъ переднія соотвѣтствуютъ началу тройничнаго нерва и называются его лопастями (lobi trigemini), а заднія соотвѣтствуютъ началу блуждающаго нерва (lobi nervi vagi). У гнюса или электрическаго ската (Torpedo) существуютъ еще особыя электрическія лопасти (lobi electrici), выполняющія всю ромбоидальную ямку и заключающія въ себѣ гигантскія гангліозныя клѣтки. Г. мозгъ *костистыхъ рыбъ* (Teleostei) (фиг. 4) замѣчателенъ тѣмъ, что передній мозгъ представляетъ непарный пузырь, pallium (мозговой плащъ) котораго лишенъ нервныхъ элементовъ и состоитъ лишь изъ простого слоя эпителіальныхъ клѣточекъ, тогда какъ нижняя, брюшная стѣнка образуетъ два значительныя утолщенія, вдающіяся въ общую полость (ventriculus communis) передняго мозга и соотвѣтствующихъ частямъ полосатыхъ тѣлъ (c. striata). Тонкая оболочка мозга (pia mater) впячиваетъ крышку передняго мозга спереди назадъ, въ общій желудочекъ, въ видѣ поперечной складки, образуя сосудистое сплетеніе. Стѣнки epiphysis имѣютъ такое же строеніе, какъ и крышка передняго мозга. Промежуточный мозгъ обыкновенно не замѣтенъ сверху, нижнія лопасти его представляютъ болѣе значительное развитіе, чѣмъ у селахій. Позади hypophysis лежитъ сосудистый мѣшокъ (saccus vasculosus), представляющій изъ себя развѣтвленную железу, выводной протокъ которой открывается въ воронку. Средній мозгъ раздѣленъ сверху на два полушарія (lobi optici). Задній мозгъ своею верхнею стѣнкою болѣе или менѣе впячивается въ полость средняго мозга. Вообще Г. мозгъ костистыхъ рыбъ значительно уступаетъ по размѣрамъ Г. мозгу селахій, и самымъ крупнымъ отдѣломъ его являются средній и задній мозгъ.—Между ганоидными рыбами по строенію мозга однѣ приближаются къ костистымъ рыбамъ, другія къ двоякодышащимъ (Dipnoi). Г. мозгъ послѣднихъ парными, хорошо развитыми полушаріями большого мозга, отсутствіемъ нижнихъ лопастей (lobi inferiores) и слабымъ развитіемъ задняго мозга (мозжечка), имѣющаго видъ узкаго поперечнаго мостика на переднемъ краю ромбоидальной ямки—напоминаетъ амфибій. Г. мозгъ *амфибій*, особенно безхвостыхъ, вообще напоминаетъ еще рыбъ незначительною величиною и расположеніемъ своихъ отдѣльныхъ частей почти въ горизонтальной плоскости (фиг. 6). Полушарія большого мозга удлиненныя и напереди непосредственно переходятъ въ обонятельныя лопасти. У хвостатыхъ амфибій оба полушарія по всей длинѣ отдѣлены другъ отъ друга и соединены лишь узкой комиссурой впереди Монроева отверстія; у безхвостыхъ они раздѣлены въ задней части и опять сливаются между собой обонятельными лопастями. Средній мозгъ у безхвостыхъ достигаетъ значительныхъ размѣровъ, раздѣленъ сверху на двѣ половины и его внутренняя полость (aquaeductus Sylvii) даетъ у лягушекъ два боковыхъ выступа. Мозжечокъ очень слабо развитъ и является въ видѣ узкой поперечной пластинки надъ ромбоидальной ямкой. Epiphysis у безхвостыхъ первоначально имѣетъ видъ полаго отростка, конецъ котораго проходитъ черезъ черепныя кости и оканчивается расширеніемъ въ видѣ пузырька подъ эпидермой кожи; во взросломъ состояніи стебелекъ эпифиза теряетъ полость и перерождается, но сохраняется на всю жизнь. Мозгъ гимнофіоновъ отличается высокимъ развитіемъ, именно значительной величиной переднихъ полушарій (см. Безногіе гады).

У *пресмыкающихся* передній мозгъ покрываетъ уже промежуточный и простирается до средняго мозга (фиг. 9). Его полушарія обладаютъ довольно большими боковыми желудочками съ хорошо развитыми основными узлами и соединены между собой лишь узкой комиссурой (commissura anterior), расположенной впереди третьяго желудочка. Отъ крышки третьяго желудочка отходитъ вверхъ и напередъ длинный epiphysis, который у ящерицъ черезъ теменное отверстіе (foramen parietale) выходитъ изъ черепной полости и оканчивается въ кожѣ головы, прикрытый нерѣдко особыми прозрачными чешуйками. Средній мозгъ продольной бороздкой раздѣленъ на два полушарія. Мозжечокъ у змѣй и ящерицъ, какъ у амфибій, лежитъ въ видѣ узкой вертикальной пластинки надъ переднимъ краемъ ромбоидальной ямки; у черепахъ и крокодиловъ онъ гораздо шире, и особенно у крокодиловъ его средняя часть отличается величиною и выпуклостью. Въ строеніи epiphysis можно различить у пресмыкающихся три типа. У однихъ онъ имѣетъ видъ длинной трубки, которая сообщается съ полостью промежуточнаго мозга или 3-го желудочка, и оканчивается подъ кожей головы, надъ foramen parietale, маленькимъ пузырькомъ, выстланнымъ внутри мерцательнымъ эпителіемъ. У другихъ концевой пузырекъ не имѣетъ сообщенія съ третьимъ желудочкомъ и соединенъ съ верхней

стѣнкой промежуточнаго мозга посредствомъ плотнаго стебелька, образованнаго изъ волоконъ и веретеновидныхъ клѣтокъ и представляющаго сходство съ зрительнымъ нервомъ зародышей. Третій типъ (у ящерицъ изъ родовъ Hatteria, Monitor, Lacerta, Anguis) представляетъ изъ себя такъ наз. третій глазъ позвоночныхъ. Здѣсь передняя стѣнка концеваго пузырька epiphysis, лежащая всего ближе къ поверхности тѣла, представляетъ въ серединѣ прозрачное утолщеніе, вдающееся въ полость пузыря на подобіе хрусталика (см. рис. при ст. Глазъ). Задняя стѣнка пузыря по строенію напоминаетъ ретину; въ ней заключаются пигментъ и клѣточныя образованія, похожія на палочки сѣтчатки. Этотъ органъ, вѣроятно, представляетъ изъ себя рудиментъ особаго, непарнаго, теменнаго глаза, существовавшаго у древнѣйшихъ позвоночныхъ, но сохранившагося въ узнаваемой (и даже можетъ быть функціонирующей) формѣ лишь у немногихъ ящерицъ, тогда какъ у остальныхъ позвоночныхъ слѣды его существуютъ въ различныхъ ступеняхъ атрофіи. У нѣкоторыхъ ящерицъ (Anguis) не одинъ теменной глазъ, а 2—3, сидящихъ на общемъ стебелькѣ.

У *птицъ* Г. мозгъ относительно гораздо больше, чѣмъ у пресмыкающихся (фиг. 5). Полушарія большого мозга соединены между собой передней комиссурой (comissura anterior), залегающей въ передней стѣнкѣ третьяго желудочка; сзади нея находится поперечный пучокъ волоконъ, расходящихся въ оба полушарія, и представляющій изъ себя зачатокъ мозолистаго тѣла (corpus callosum). Боковые желудочки продолжаются въ небольшія обонятельныя лопасти. Главную массу большого мозга составляютъ сильно развитыя corpora striata. Полушарія большаго мозга простираются назадъ до мозжечка; зрительныя лопасти (lobi optici) средняго мозга сдвинуты въ сторону и внизъ; у многихъ птицъ онѣ вовсе не замѣтны сверху, и лежатъ въ видѣ выпуклыхъ бугровъ на боковыхъ поверхностяхъ и на основаніи мозга. Epiphysis, лежащій въ трехугольномъ промежуткѣ между полушаріями большого мозга и мозжечкомъ, имѣетъ видъ маленькаго овальнаго тѣла, соединеннаго тонкимъ стебелькомъ съ крышкой промежуточнаго мозга и прилегающаго концомъ своимъ къ твердой мозговой оболочкѣ; онъ состоитъ изъ многочисленныхъ эпителіальныхъ пузырьковъ, связанныхъ посредствомъ соединительной ткани, богатой кровеносными сосудами. Мозжечокъ состоитъ изъ большей средней части и двухъ маленькихъ боковыхъ придатковъ (flocculi); ромбоидальную ямку 4-го желудочка мозжечокъ прикрываетъ вполнѣ, такъ что продолговатый мозгъ сверху мало замѣтенъ. Средняя часть мозжечка поперечными бороздками раздѣляется на многочисленные листочки.

У *млекопитающихъ* преобладающаго развитія достигаютъ большой мозгъ и мозжечокъ (фиг. 7 и 8). У низшихъ млекопитающихъ (однопроходныхъ, сумчатыхъ, насѣкомоядныхъ, неполнозубыхъ, грызуновъ и рукокрылыхъ) полушарія большого мозга еще не закрываютъ сверху средняго мозга (четыреххолмій); у хищныхъ и копытныхъ они тянутся назадъ до мозжечка; у обезьянъ и человѣка большая часть послѣдняго покрыта полушаріями большого мозга. Поверхность мозговыхъ полушарій у утконоса, у многихъ сумчатыхъ и неполнозубыхъ такая же гладкая, какъ у другихъ позвоночныхъ. У остальныхъ млекопитающихъ на поверхности полушарій появляются извилины и борозды, назначеніе коихъ—увеличеніе поверхности большихъ полушарій и составляющаго ее гангліознаго корковаго слоя; относительное развитіе ея находится въ связи съ размѣрами животнаго (значительное число извилинъ у китообразныхъ, копытныхъ и слоновъ) и съ развитіемъ интеллектуальн. способностей. Отодвинутыя внизъ обонятельныя лопасти своимъ переднимъ вздутымъ концомъ обыкновенно нѣсколько выдаются впереди большого мозга; у обезьянъ, человѣка и нѣкоторыхъ водныхъ млекопитающихъ съ рудиментарными обонятельными органами (китообразныя, тюлени) онѣ прикрыты лобными лопастями полушарій. Боковые желудочки представляютъ два отдѣла: обширный передній рогъ (cornu anterius) съ полосатыми тѣлами (corpora striata), и нижній (cornu inferius) съ вдающейся въ него складкой внутренней стѣнки полушарій, образующей Аммоновъ рогъ (cornu Ammonis, pes hippocampi major); у высшихъ обезьянъ и у человѣка существуетъ еще задній рогъ (cornu posterius) съ такою же складкой (pes hippocampi minor, calcar avis). Полушарія большого мозга соединены двойною системою комиссуръ: сводомъ (fornix) и мозолистымъ тѣломъ, что особенно отличаетъ передній мозгъ млекопитающихъ отъ другихъ позвоночныхъ. Вслѣдствіе сростанья обоихъ полушарій боковые желудочки раздѣлены тонкой перегородкой (septum pellucidum), заключающей въ себѣ щелевидную полость — 5-й желудочекъ (ventriculus quintus, v. septi pellucidi); тогда какъ остальные желудочки представляютъ остатокъ первоначальной полости мозговыхъ пузырей, 5-й желудочекъ составляетъ замкнутую часть первоначальной наружной поверхности мозга. Мозолистое тѣло у различныхъ млекопитающихъ развито неодинаково. У однопроходныхъ и сумчатыхъ—это тонкая и короткая пластинка; у грызуновъ, насѣкомоядныхъ и др. оно развито сильнѣе и достигаетъ наибольшаго развитія у обезьянъ и человѣка. Передняя комиссура (commissura anterior), у низшихъ позвоночныхъ составляющая единственное соединеніе обоихъ полушарій, сильно развита еще у однопроходныхъ и сумчатыхъ, но у высшихъ млекопитающихъ имѣетъ видъ тонкаго шнурка, расположеннаго впереди свода. Thalami optici (зрительные бугры) промежуточнаго мозга своими боковыми поверхностями сростаются съ corpora striata, такъ что кажутся принадлежащими къ переднему мозгу. Третій желудочекъ, имѣющій видъ узкаго пространства между зрительными буграми, пересѣкается посерединѣ средней комиссурой (c. mollis), соединяющей зрительные бугры. Epiphysis у млекопитающихъ, какъ и у птицъ, никогда не достигаетъ значительнаго развитія, и состоитъ изъ многочисленныхъ пузырьковъ, связанныхъ сосудистой соединительной тканью

и выполненныхъ клѣтками, похожими на лимфатическія. Средній мозгъ отличается небольшими размѣрами по сравненію съ этимъ отдѣломъ мозга у другихъ млекопитающихъ. Его полость имѣетъ видъ узкаго канала (Сильвіевъ водопроводъ), соединяющаго третій желудочекъ съ четвертымъ. Двѣ бороздки, продольная и поперечная, раздѣляютъ поверхность средняго мозга на 4 бугра, образуя четырехолміе (corpora quadrigemina). У однопроходныхъ это раздѣленіе выражено весьма слабо. Мозжечекъ млекопитающихъ состоитъ изъ средняго отдѣла, червячка (vermis) нерѣдко загнутаго вбокъ, и изъ боковыхъ лопастей. У однопроходныхъ, подобно тому какъ у птицъ, средній отдѣлъ сильно преобладаетъ надъ боковыми, которые являются въ видѣ незначительныхъ придатковъ. У сумчатыхъ, неполнозубыхъ, рукокрылыхъ и грызуновъ средній отдѣлъ не уступаетъ боковымъ. Только у хищныхъ и копытныхъ боковыя части становятся больше средняго отдѣла, образуя полушарія мозжечка, а у Primates средній отдѣлъ въ сравненіи съ полушаріямъ является уже весьма неразвитымъ. Поверхность мозжечка представляетъ поперечныя складки, расположенныя отдѣльными группами, образующими многочисленныя маленькія лопасти. Подобно полушаріямъ большого мозга, мозжечекъ состоитъ изъ центральнаго бѣлаго вещества и сѣрой коры; на продольномъ вертикальномъ разрѣзѣ мозжечка бѣлое вещество представляетъ древовидно развѣтвленную фигуру (древо жизни, arbor vitae). У человѣка, гдѣ мозжечекъ особенно богатъ извилинами, древо жизни отличается многочисленными развѣтвленіями. Въ корѣ мозжечка замѣчательны расположенныя въ одинъ рядъ крупныя, грушевидныя клѣтки (клѣтки Пуркинье), изъ которыхъ каждая на внутреннемъ концѣ даетъ тонкій отростокъ, образующій сперва многочисленныя вѣточки и продолжающійся затѣмъ въ видѣ осевого цилиндра въ одно изъ нервныхъ волоконъ бѣлаго вещества, а на противоположномъ концѣ посылаетъ нѣсколько сильно вѣтвистыхъ отростковъ, направляющихся къ поверхности мозжечка. Съ развитіемъ полушарій мозжечка появляется на нижней поверхности первоначальнаго задняго мозга Варолієвъ мостъ, въ видѣ широкой поперечной комиссуры, соединяющей оба полушарія. У однопроходныхъ и сумчатыхъ, въ связи съ малымъ развитіемъ полушарій мозжечка, слабо выраженъ и Вароліевъ мостъ; у высшихъ обезьянъ и человѣка онъ достигаетъ наибольшаго развитія. Ср. О головномъ мозгѣ человѣка, см. трактаты по анатоміи человѣка: Schwalbe, «Lehrbuch der Neurologie»; Gegenbaur, «Traité d'anatomie humaine, traduit par Julin» (П. 1889); Зерновъ, «Руководство описательной анатоміи человѣка» (М. 1890); Паншъ, «Основы анатоміи человѣка». Перев. Таренецкаго (СПб. 1888). По эмбріональному развитію мозга см. Hertwig, «Lehrbuch der Entwickelungsgeschichte des Menschen u. der Wirbelthiere» (Iена, 1888; есть русскій переводъ). По сравнительной анатоміи мозга позвоночныхъ см. Бобрецкій, «Основанія Зоологіи» (т. II, 1891); Wiedersheim, «Grundriss der vergleichenden Anatomie der Wirbelthiere» (Iена 1888; есть русскій переводъ); его же «Lehrbuch der vergleichenden Anatomie» (Iена, 1886). Въ большинствѣ названныхъ сочиненій приведена обширная спеціальная литература.

В. Фаусекъ.

D. *Функціи головного мозга* крайне разнообразны, сообразно съ различными отдѣлами его (см. выше анатомію Г. мозга).

1) *Продолговатый мозгъ* по функціямъ приближается болѣе къ спинному мозгу, такъ какъ не заключаетъ въ себѣ центровъ произвольной, автоматической дѣятельности для скелетныхъ мышцъ всего тѣла; животное съ удаленными вплоть до верхней границы продолговатаго мозга всѣми отдѣлами Г. мозга, по успокоеніи отъ раздраженія, внесеннаго операціей, продолжаетъ сидѣть все время покойно и отвѣчаетъ движеніемъ только на раздраженія. Продолговатый мозгъ можетъ, слѣд., разсматриваться преимущественно, какъ центръ рефлекторныхъ актовъ и какъ проводникъ нервныхъ возбужденій. Въ первомъ отношеніи продолговатый м. является мѣстомъ локализаціи многочисленныхъ нервныхъ центровъ, заправляющихъ разнообразнѣйшими функціями тѣла. Тутъ лежатъ центры жеванія, сосанія, глотанія, рвоты, закрыванія вѣкъ; центры дыхательныхъ движеній— вдыханій и выдыханій, задерживающіе центры сердца, сосудодвигательные центры, центры слюноотдѣленія, желудочнаго сока и поджелудочнаго, потоотдѣленія, наконецъ центры сложныхъ рефлекторныхъ движеній, участвующихъ въ актѣ передвиженія животныхъ, и судорожный центръ, вызывающій, при своемъ возбужденіи различными ядами или при задушеніи животныхъ, общія конвульсіи въ тѣлѣ. Животное, у котораго вырѣзаны всѣ части головнаго мозга, за исключеніемъ только продолговатаго, продолжаетъ дышать, способно проглатывать пищу, введенную въ глотку, сердце его еще умѣряется задерживающимъ дѣйствіемъ блуждающихъ нервовъ, кровеносныя трубки находятся еще въ состояніи тоническаго сокращенія, пищеварительные соки еще могутъ отдѣляться рефлекторно и т. д., и стоитъ только уничтожить продолговатый мозгъ, чтобы всѣ эти явленія исчезли и наступила быстрая смерть. Въ продолговатомъ мозгу, именно на днѣ 4-го желудочка, локализируется Флурансовъ жизненный узелъ, разрушеніемъ котораго прекращается дыханіе, вызывается временная остановка сердца и, слѣд., наиболѣе быстрая смерть животнаго. Обыкновенно и пользуются уколомъ въ это мѣсто для быстраго прекращенія жизни. Такое огромное физіологическое значеніе продолговатаго мозга обусловливается еще и тѣмъ, что изъ 12 паръ черепныхъ нервовъ 9 начинаются изъ него, а именно изъ дна 4-го желудочка. Къ продолговатому мозгу прямо направляется цѣлая масса возбужденій, идущихъ по тройничному, слуховому, язычноглоточному нервамъ и въ то же время имъ выводятся непосредственно центробѣжныя возбужденія по двигательнымъ нервамъ глазъ (за исключеніемъ только nervus oculomotorius), по двигательнымъ вѣтвямъ тройничнаго нерва, по личному нерву, язычно-глоточному, блу-

ждающему, подъязычному и придаточному нервамъ. Большинство нервныхъ актовъ, имѣющихъ непосредственнымъ источникомъ своимъ продолговатый мозгъ, носитъ характеръ чисто рефлекторный, т. е. они вызываются раздраженіями, доносимыми до центровъ изъ сферы органовъ чувствъ и верхнихъ или переднихъ частей Г. мозга; хотя центры дыхательныхъ движеній, сердечно-задерживающіе центры и сосудодвигательные не дѣлаютъ исключенія изъ этого общаго правила подчиненія ихъ внѣшнимъ возбужденіямъ, тѣмъ не менѣе они отличаются еще тѣмъ общимъ свойствомъ, что возбуждаются и центрально протекающей по продолговатому мозгу кровью, чѣмъ и обусловливается автоматическій характеръ дѣятельности дыхательныхъ сосудо-съуживающихъ и сердечнозадерживающихъ центровъ, продолжающихъ свою работу и помимо всякихъ внѣшнихъ возбужденій и волевыхъ импульсовъ. Продолговатый мозгъ, связывая спинной мозгъ съ Г., имѣетъ важное значеніе въ качествѣ проводника нервныхъ возбужденій, съ одной стороны чувствующихъ, направляющихся къ Г. мозгу, съ другой—центробѣжныхъ вообще и двигательныхъ въ частности, идущихъ отъ него къ периферіи. Въ немъ нервные пути, какъ двигательные, такъ и чувствующіе, изъ лѣвой половины спинного мозга переходятъ въ правую половину Г. мозга, а изъ правой половины спинного—въ лѣвую половину Г. мозга. По мнѣнію однихъ, это перекрещиваніе обоего рода путей является полнымъ и въ такомъ случаѣ всей лѣвой половиной тѣла должна была бы завѣдывать правая половина Г. мозга—правое большое полушаріе мозга, а правой—лѣвая половина Г. мозга. Однако, доказано 1) что продольный разрѣзъ черезъ мѣсто перекрещиванія пирамидъ не вызываетъ потери волевыхъ движеній въ обѣихъ сторонахъ тѣла, 2) половинная перерѣзка продолговатаго мозга *не* уничтожаетъ *вполнѣ* чувствительности въ противуположной половинѣ тѣла, а только ослабляетъ ее, и то же самое наблюдается и съ движеніями въ этой половинѣ тѣла, которыя частично ослабѣваютъ, и наконецъ, въ 3) частичная потеря произвольныхъ движеній, являющаяся вслѣдъ за односторонней перерѣзкой продолговатаго мозга, отражается, хотя слабѣе, и на соотвѣтственной половинѣ тѣла. Очевидно, что перекрестъ путей представляется неполнымъ. Тутъ слѣдуетъ припомнить, что часть чувствующихъ нервныхъ волоконъ кожи уже перекрещивается въ спинномъ мозгу. Изъ представленнаго очерка продолговатаго мозга очевидна огромная важность его въ явленіяхъ жизни.

2) *Мозговыя ножки* (crura cerebri) и *Варолiевъ мостъ* (Pons Varolii) въ виду обилія въ нихъ, кромѣ бѣлаго, сѣраго мозгового вещества, содержащаго главнымъ образомъ нервные центры, должны выполнять какія-нибудь важныя нервныя функціи; къ сожалѣнію, извѣстно только то, что мозговыя ножки служатъ главнымъ путемъ соединенія между спиннымъ и Г. мозгомъ и что оба органа имѣютъ близкую связь съ способностью животныхъ производить сложныя сочетанныя движенія въ родѣ ходьбы, бѣганія, верченія и т. д., такъ какъ насильственныя движенія этого рода происходятъ нерѣдко при перерѣзкахъ, поврежденіяхъ мозговой ножки и Варол. м. и притомъ способность эта неутрачивается по удаленіи полушарій Г. мозга, полосатыхъ тѣлъ, зрительныхъ бугровъ и даже мозжечка. Полагаютъ, поэтому, что въ Варол. м. въ особенности лежатъ центры локомоторныхъ движеній; но тутъ же должны быть и чувствующіе рефлекторные центры, такъ какъ животныя, лишенныя всѣхъ частей Г. мозга, за исключеніемъ мозговыхъ ножекъ и Варол. м., отвѣчаютъ безсознательными криками на щипаніе кожи. Половинная перерѣзка Варол. м., часто производитъ параличъ противуположной стороны тѣла, слѣдовательно, двигательные проводники здѣсь продолжаютъ еще перекрещиваться; и въ то же время можетъ существовать параличъ лица односторонній съ пораженіемъ Варол. м. и, слѣд., противуположный параличу членовъ,—фактъ, объяснимый поврежденіемъ лицевого нерва подъ мѣстомъ его перекрещиванія въ Варол. м. О ходѣ чувствующихъ путей по Варол. мосту точнаго извѣстно мало. Мозговыя ножки въ своей нижней или брюшной части (crusta) проводятъ двигательные пути и стоятъ въ связи съ полосатымъ тѣломъ, чечевичнымъ ядромъ (nucleus lentiformis) и внутренней капсулой; вслѣдствіе этого полосатое тѣло и чечевичное ядро называются гангліями ножки. Поврежденія этой части мозговой ножки вызываютъ двигательные параличи въ накрестъ лежащей сторонѣ тѣла. Верхняя или дорсальная часть мозговой ножки (tegmentum) проводитъ чувствующіе пути и стоитъ въ связи съ зрительными буграми, четырехолміемъ и внутренней капсулой; поэтому поврежденія этой части мозговой ножки должны нарушать чувствительность и вызывать различныя формы анэстезіи. Односторонняя полная перерѣзка мозговой ножки вызываетъ послѣ криковъ боли и конвульсій въ накрестъ лежащей половинѣ тѣла, анэстезію и полный параличъ этой стороны, тогда какъ пораненія мозговыхъ ножекъ безъ перерѣзки ихъ, вызываютъ рядъ насильственныхъ манежныхъ движеній. Эти движенія, вызываемыя также поврежденіемъ Варол. м. четырехолмія и мозжечка, наблюдаются не только у животныхъ, но и у человѣка. Эти различныя формы насильственныхъ движеній сводятся на: 1) вращеніе животнаго вокругъ продольной оси тѣла—при перерѣзкѣ одной мозговой ножки, одной половины Варол. м., а также продолговатаго мозга и четырехолмія; при этомъ животное вращается то въ сторону поврежденія, то наоборотъ. Наблюдалось и у человѣка. 2) Манежныя движенія по кругу—при неполныхъ перерѣзкахъ мозговой ножки или поперечной перерѣзкѣ Вароліева моста. 3) Движенія въ формѣ вращенія спицъ колеса или часовыхъ стрѣлокъ — при неподвижности задней части тѣла, остающейся какъ бы въ центрѣ, передняя часть круговымъ образомъ перемѣщается — при пораненіяхъ переднихъ двухолмій и рѣже зрительныхъ чертоговъ и Варол. м. 4) Вращеніе вокругъ поперечной оси тѣла—кувырканіе черезъ голову или прямолинейное неудержимое движеніе впередъ, или

назадъ при поврежденіяхъ мозжечка и полосатыхъ тѣлъ. Все, что можно сказать общаго объ этихъ своеобразныхъ движеніяхъ, сводится къ слѣдующему: побудителями къ нимъ служатъ, съ одной стороны, сильныя раздраженія и возбужденія, вносимыя въ центральную нервную систему пораненіями ея и поддерживающіяся въ теченіе болѣе или менѣе долгаго времени; а съ другой—нарушеніе проведенія къ мозгу множества чувствующихъ возбужденій изъ сферы кожи, мышцъ и другихъ органовъ чувствъ, столь способствующихъ поддерживанію равновѣсія тѣла и регулирующихъ всѣми движеніями его; отсутствіе этихъ центростремительныхъ возбужденій или нарушеніе правильнаго подвоза ихъ къ мозгу должно влечь за собою потерю способности оріентироваться въ пространствѣ и управлять отдѣльными движеніями, и животное, лишенное этихъ нормальныхъ чувствующихъ моментовъ, дѣлается какъ бы жертвой иллюзій и стремится какъ бы все одними и тѣми же движеніями возстановить теряемое имъ все время равновѣсіе.

3) *Мозжечокъ*. По опытамъ Флуранса и др., удаленіе или поврежденіе небольшихъ частей мозжечка ведетъ къ неправильностямъ въ походкѣ, въ полетѣ, а полное удаленіе мозжечка совершенно уничтожаетъ координаціи движеній. Односторонняя перерѣзка средней мозжечковой ножки вызываетъ насильственныя движенія, сопровождаемыя судорожнымъ вращательнымъ движеніемъ глазъ. Координирующія двигательныя функціи мозжечка бываютъ преимущественно связаны съ чувствующими импульсами, подвозимыми къ нему изъ полукружныхъ каналовъ. Несмотря на то, что и у человѣка наблюдаются, при легкихъ пораженіяхъ мозжечка, неправильности въ походкѣ и т. д., тѣмъ не менѣе извѣстны необъяснимые случаи обширнаго пораженія мозжечка до полнаго разрушенія и не отражавшіеся нисколько на способности людей къ сложнымъ локомоторнымъ движеніямъ. Поврежденія или удаленія боковой доли мозжечка ведутъ къ тѣмъ же насильственнымъ движеніямъ, что и перерѣзка средней мозжечковой ножки (Гитцигъ и Феррье), а Флурансъ замѣтилъ, что поврежденія средней части мозжечка впереди или назади обусловливаетъ паденіе животнаго то впередъ, то назадъ. По опытамъ Нотнагеля разстройства координаціи движеній получаются при нарушеніи непрерывности между обѣими половинами мозжечка, тогда какъ уничтоженіе цѣлой половины мозжечка у кроликовъ не даетъ этихъ разстройствъ. Очевидно, что разнорѣчіе въ показаніяхъ авторовъ зависитъ и отъ индивидуальныхъ особенностей въ организаціи нервной системы у различныхъ видовъ животныхъ. Феррье прямымъ возбужденіемъ опредѣленныхъ мѣстъ поверхности мозжечка получалъ у собакъ и кошекъ горизонтальное, вертикальное или косвенное движеніе глазъ, иногда съ вращеніемъ глазныхъ яблокъ, сопровождаемое движеніями головы, конечностей и зрачковъ. Движенія эти вызываются, повидимому, мѣстнымъ раздраженіемъ двигательныхъ центровъ мозжечка, такъ какъ даже механическое раздраженіе его даетъ тѣ же результаты (Нотнагель), какъ и электрическое, и въ пользу этого говоритъ еще и прямая анатомическая связь опредѣленныхъ частей боковыхъ столбовъ спинного мозга съ мозжечкомъ (Флексигъ). Въ связи съ описанными выше функціями мозжечка стоятъ явленія, замѣченныя Пуркинье: при пропусканіи постояннаго тока черезъ голову по направленію отъ одного уха къ другому появляется головокруженіе, предметы какъ бы вращаются по направленію тока и субъекты, подвергаемые электролизаціи, невольно наклоняются въ сторону анода. Гитцигъ замѣтилъ еще, что при извѣстной силѣ тока появляются, кромѣ того, колебательныя въ горизонтальной плоскости движенія глазъ (nystagmus). Вѣроятно, токъ разстраиваетъ мозжечковый координирующій механизмъ, изъ котораго посылаются компенсирующія движенія глазъ и тѣла, а въ сознаніи это разстройство выражается чувствомъ головокруженія. Предполагавшаяся раньше связь мозжечка съ половыми функціями (Галль) не оправдалась и центры эрекціи находятся въ поясничной части спинного мозга (Гольцъ); на нихъ то, вѣроятно, и дѣйствуютъ возбужденія, исходящія изъ сферы полушарій мозга; пути же, проводящіе эти возбужденія, проходятъ изъ полушарій мозга черезъ мозговыя ножки и продолговатый мозгъ.

Наконецъ извѣстно, что поврежденіе извѣстныхъ частей мозга можетъ, подобно поврежденію продолговатаго мозга, вызывать сахарное мочеизнуреніе (Экгардтъ) и что возбужденія мозжечка отражаются и на движеніяхъ пищевода и желудка, а поврежденія ножекъ мозжечка нерѣдко ведутъ къ воспаленію кишечнаго канала съ кровотеченіемъ въ немъ (Шиффъ). До сихъ поръ нѣтъ удовлетворительной теоріи, объясняющей механизмъ координирующаго дѣйствія мозжечка въ локомоторныхъ актахъ животныхъ.

4) *Четырехолмія* заключаютъ прежде всего зрительные центры, такъ какъ одностороннее разрушеніе четырехолмія ведетъ къ слѣпотѣ глаза или противуположной стороны (у животныхъ съ полнымъ перекрестомъ зрительныхъ нервовъ), или той же стороны (у животныхъ съ неполнымъ перекрестомъ ихъ). Двустороннее же разрушеніе четырехолмія ведетъ къ полной слѣпотѣ обоихъ глазъ и къ постоянному расширенію зрачковъ (Флурансъ). Животныя съ разрушенными большими полушаріями Г. мозга, при цѣлости четырехолмія, продолжаютъ все же быть впечатлительными къ свѣту и движеніемъ глазъ и головой слѣдятъ за двигающейся передъ ними зажженой свѣчкой. Только получаемыя ими при этомъ свѣтовыя впечатлѣнія представляются грубыми, несовершенными, лишенными психической окраски. Большая часть волоконъ зрительныхъ нервовъ доходитъ до переднихъ бугровъ четырехолмія и уже отсюда только направляется къ психооптическимъ центрамъ сѣрой корки полушарій мозга. Въ согласіи съ этимъ стоитъ тотъ фактъ, что удаленіе глаза у молодого животнаго вызываетъ атрофію передняго бугра четырехолмія противуположной стороны

тѣла. Кромѣ того, становится понятнымъ, что лягушки съ вырѣзанными полушаріями все же поворачиваются своими мордочками къ свѣту; все дѣло объясняется, конечно, свѣтовымъ рефлексомъ съ глаза черезъ зрительные чертоги на мышцы тѣла (зрительные чертоги у птицъ, лягушкоподобныхъ, земноводныхъ и рыбъ являются гомологами четырехолмій у млекопитающихъ).

Въ четырехолміяхъ заложены рефлекторные центры для движеній глазного яблока и зрачка. Центры эти связаны между собою такимъ образомъ, что когда глаза сводятся книзу и кнутри, какъ это бываетъ при смотрѣніи вблизи, то зрачки съуживаются, и, наоборотъ, они расширяются при параллельномъ положеніи глазныхъ осей. Смотря по мѣсту электрическаго раздраженія четырехолмій получается сочетанное движеніе глазъ и т. д. Центры этихъ ассоціированныхъ движеній лежатъ, повидимому, подъ четырехолміями въ передней части дна Сильвіева водопровода (Гензенъ, Фёлькерсъ). Кромѣ движеній глазъ, задніе бугры четырехолмій играютъ, повидимому, роль въ координаціи движеній членовъ, необходимыхъ для сохраненія равновѣсія тѣла и въ этомъ дѣлѣ принимаютъ участіе особенно задніе бугры четырехолмій. По Феррье, задніе же бугры четырехолмій принимаютъ участіе въ выраженіи эмоцій, такъ какъ глубокое раздраженіе этого органа вызываетъ сильные крики и общія движенія животнаго. Сопровождающія это раздраженіе движенія желудка, кишокъ и пузыря, а также повышеніе кровяного давленія и измѣненія въ дыханіи и т. д. являются послѣдствіемъ возбужденія чрезъ четырехолмія центровъ, заложенныхъ въ другихъ частяхъ мозга.

5) *Полосатыя тѣла* и *зрительные бугры*, называемые большими узлами основанія мозга, являются прежде всего главными путями сообщенія между полушаріями большого мозга и мозговыми ножками. Только нѣкоторыя волокна мозговыхъ ножекъ направляются къ сѣрымъ извилинамъ полушарій мозга, не заходя въ эти узлы и не заканчиваясь въ ихъ центрахъ, тогда какъ нижнія или переднія волокна (crusta) мозговой ножки проходятъ въ полосатыя тѣла, а верхнія или заднія волокна (tegmentum) мозговой ножки въ зрительные бугры и ужъ оттуда волокна направляются къ извилинамъ большихъ полушарій. Такъ какъ намъ извѣстно уже, что въ tegmentum мозговой ножки проходятъ чувствующіе пути, а въ crusta—двигательные, то ясно, что функціи полосатыхъ тѣлъ должны быть по преимуществу двигательными, тогда какъ — зрительныхъ бугровъ — чувствующими. Въ пользу того, что полосатое тѣло участвуетъ въ передачѣ и въ развитіи центробѣжныхъ-двигательныхъ импульсовъ, распространяющихся отъ извилинъ Г. мозга къ периферіи, а зрительные бугры подобнымъ же образомъ завѣдуютъ передачей и выработкой центростремительныхъ чувствующихъ импульсовъ, говорятъ многіе клиническіе факты, доказывающіе, что поврежденіе или разрушеніе одного полосатаго тѣла ведетъ къ гемиплегіи, т. е. параличу противуположной стороны тѣла, а разрушеніе одного зрительнаго бугра къ геміанэстезіи, т. е. потерѣ въ ней сознательной чувствительности. Одновременное же разрушеніе полосатаго тѣла и зрительныхъ бугровъ на одной сторонѣ ведетъ къ гемиплегіи и геміанэстезіи противуположной стороны тѣла (Карпентеръ, Тоддъ, Шарко и др.). Поврежденіе полосатаго тѣла можетъ повести—согласно съ двигательными функціями его—къ судорогамъ въ противуположной половинѣ тѣла. Феррье, возбуждая электрическимъ токомъ полосатое тѣло, вызывалъ у животныхъ судороги въ противуположной половинѣ тѣла, и эта послѣдняя сильно изгибалась въ формѣ дуги; раздраженіе же зрительныхъ бугровъ этого явленія не давало. Съ этимъ выводомъ вполнѣ согласуются опыты Карвиля и Дюре, но расходятся наблюденія Нотнагеля надъ функціями чечевичныхъ ядеръ (nuclei lenticulares), составляющихъ внѣжелудочковыя части полосатыхъ тѣлъ. Впрочемъ, наблюденія эти не могутъ поколебать достовѣрности вышеуказанныхъ экспериментальныхъ и клиническихъ фактовъ. Въ дополненіе укажемъ на то, что раздраженіе полосатаго тѣла впрыскиваемой въ него хромовой кислотой вызываетъ на кроликахъ насильственное движеніе бѣга. Здѣсь, по Нотнагелю, лежитъ бѣговой узелъ. Къ заключеніямъ, сдѣланнымъ на основаніи опытовъ съ раздраженіемъ или разрушеніемъ тѣхъ или другихъ участковъ мозга, слѣдуетъ относиться съ большой осторожностью въ виду того, что раздраженіе можетъ не только вызывать движеніе, но и подавлять существующее, а поврежденія извѣстныхъ частей мозга могутъ выключить тѣ или другія функціи не только вслѣдствіе разрушенія опредѣленныхъ центровъ и проводниковъ, но также и вслѣдствіе угнетенія остающихся нервныхъ механизмовъ.

6) *Полушарія мозга* являются органами развитія сознательныхъ ощущеній, произвольныхъ движеній и мысли (разумъ, чувства инстинкты); къ этому выводу приводятъ насъ, какъ клиническія наблюденія на людяхъ и опыты на животныхъ, такъ и сравнительно-анатомическія данныя. Животныя, будучи лишены полушарій мозга, утрачиваютъ (Флурансъ) разумъ, сознательное чувство и волю и обращаются какъ бы въ сложную машину, приводимую въ дѣйствіе раздраженіями изъ внѣшняго міра или изъ глубины органовъ. Голубь, напр., лишенный полушарій мозга, способенъ, благодаря остальнымъ частямъ головного мозга, сохранять равновѣсіе тѣла, ходить, летать, глотать, если ему вводятъ пищу въ глотку и т. д., но безъ внѣшнихъ раздраженій не производитъ ни одного изъ этихъ актовъ, стоитъ неподвижно, какъ истуканъ, и могъ бы околѣть отъ голоду, сидя въ мѣшкѣ съ овсомъ. Въ началѣ этого столѣтія Галль въ своей пресловутой «Système phrénologique» приписывалъ каждую отдѣльную душевную способность отдѣльнымъ строго локализированнымъ частямъ полуш. мозга, и такимъ образомъ имъ отличались мозговые бугры или выпуклости сильнаго ума, воли, хитрости, таланта къ искусствамъ и т. д. Эта, ни на чемъ серьезно не основанная, система мозговыхъ локализацій просуществовала не долго. Флурансъ, опираясь на опыты на жи-

вотныхъ, утверждалъ, что полушарія мозга въ функціональномъ отношеніи представляются во всѣхъ частяхъ своихъ совершенно однородными и послойное удаленіе вещества полушарія мозга ведетъ не къ исключенію той или другой функціи, а къ равномѣрному ослабленію и угасанію всѣхъ психическихъ и волевыхъ актовъ безразлично; только Бульо и Андраль, опираясь на патологическія наблюденія, въ которыхъ мѣстныя пораженія опредѣленныхъ частей полуш. мозга вели къ мѣстнымъ же параличамъ, полагали, что въ полушаріяхъ мозга должны существовать топографически отдѣльные двигательные центры, соотвѣтствующіе движеніямъ конечностей, лица и т. д. Въ виду того, однако, что обширныя поврежденія полушарій мозга не сопровождались иногда, при жизни больныхъ, никакими двигательными разстройствами или измѣненіями чувствительности, теорія локализаціи функцій въ полушаріяхъ мозга не имѣла въ началѣ успѣха. Только послѣдующія наблюденія Брока́ надъ частымъ совпаденіемъ потери рѣчи у человѣка (афазіи) съ пораженіемъ третьей лѣвой мозговой извилины и Гёглингсъ Джексона—надъ эпилептовидными односторонними и локализированными судорогами въ конечностяхъ, обусловленными мѣстнымъ раздраженіемъ полушарій мозга, продолжали все же служить надежной опорой теоріи локализаціи функцій въ полушаріяхъ мозга, которая въ опытахъ Фритча и Гитцига, Ферръё, Карвилля, Дюре, Франка, Зольтманна, Тарханова, Бехтерева, Гарслея, Мунка и др. нашла полное экспериментальное подтвержденіе. Опытами этими доказано, что на поверхности сѣрой коры полушарій мозга у млекопитающихъ животныхъ существуютъ, съ одной стороны, отдѣльныя ограниченныя двигательныя площади, раздраженіе которыхъ вызываетъ мѣстныя движенія всегда въ одной и той же группѣ мышцъ противуположной половины тѣла, а съ другой—площади или центры, чувствующіе для воспріятія ощущеній. Факты эти, благодаря клиническимъ наблюденіямъ Шарко и его учениковъ, нашли блестящее подтвержденіе, и нынѣ большинство физіологовъ и клиницистовъ, несмотря на возраженія Шиффа, Броунъ-Секара, Германна и др., признаютъ за твердо установленную теорію локализаціи функцій въ сѣрой корѣ полушарій мозга.

Электрическимъ раздраженіемъ различныхъ точекъ обнаженной поверхности полушарій мозга у высшихъ животныхъ, собакъ, обезьянъ и др., доказано существованіе въ извилинахъ мозга отдѣльныхъ *двигательныхъ площадей* для различныхъ мышечныхъ группъ. Такъ найдены отдѣльные двигательные центры для заднихъ и переднихъ конечностей, лица, языка и т. д. У обезьянъ двигательные участки сѣрой коры полушарій мозга расположены возлѣ Роландовой борозды въ лобной, восходящей теменной извилинахъ и въ парацентральной долькѣ. Вырѣзываніе или поврежденіе этихъ площадей сопровождается потерей произвольнаго движенія въ соотвѣтствующихъ этимъ площадямъ мышечныхъ группахъ противуположной стороны тѣла. То же приблизительно наблюдается и на человѣкѣ при разрушеніяхъ соотвѣтствующихъ площадей сѣрой коры полуш. мозга кровоизліяніями (при апоплексіяхъ), опухолями, процессами перерожденія, размягченія мозговой ткани и т. д. Клиническія наблюденія надъ различнаго рода односторонними мѣстными параличами, подкрѣпляемыя посмертнымъ вскрытіемъ и точнымъ опредѣленіемъ поврежденныхъ во время жизни участковъ мозга, послужили въ рукахъ Шарко и его школы главнымъ основаніемъ для локализаціи двигательныхъ площадей полушарій мозга у человѣка. Въ этомъ отношеніи существуетъ большая аналогія топографіи двигательныхъ центровъ обезьяны и человѣка. Въ двухъ случаяхъ, гдѣ изслѣдователи непозволительно дерзнули раздражить электрическимъ токомъ обнаженныя, вслѣдствіе изъязвленія черепныхъ костей, извилины полушарій мозга у человѣка, они убѣдились, что двигательныя площади заложены дѣйствительно въ восходящей теменной извилинѣ и у Роландовой борозды. Въ мѣстахъ корки, обладающихъ двигательными функціями, заложены нервные центры большой величины, въ родѣ двигательныхъ центровъ спинного мозга, названные гигантскими клѣтками (Бетцъ и Мержеевскій). У новорожденныхъ, слѣпорождающихся животныхъ (щенки, котята, кролята и т. д.) двигательныя площади сѣрой коры полушарій мозга совершенно не развиты (Зольтманнъ, Тархановъ) и только на 10—15 день отъ рожденія появляются двигательные участки въ коркѣ полушарій мозга. Животныя же, рождающіяся зрячими и способными сразу ходить, бѣгать, напр. морскія свинки, уже обладаютъ съ момента появленія на свѣтъ и даже въ послѣдніе дни внутриутробной жизни готовыми двигательными центрами сѣрой коры полушарій мозга, какъ на это указалъ впервые Тархановъ; имъ же указано было, что у новорожденныхъ животныхъ безъ двигательныхъ площадей въ сѣрой корѣ нѣтъ еще и гигантскихъ центровъ и волокна внутренней капсулы лишены міэлина, тогда какъ у новорожденныхъ морскихъ свинокъ эти центры уже на лицо и нервныя волокна капсулы окружены міэлиновымъ футляромъ. Найденныя разницы Прейеръ распространяетъ на всѣхъ животныхъ млекопитающихъ, относящихся, съ одной стороны, къ группѣ рождающихся зрячими и способными къ координированнымъ движеніямъ, а съ другой—рождающихся слѣпыми и неспособными къ правильному передвиженію членовъ.

Доказано, прежде всего Брока́, а затѣмъ подтверждено Шарко и его школой, что въ третьей лобной извилинѣ *лѣваго* полушарія мозга локализируются центры рѣчи; потеря рѣчи у человѣка (афазія) наступаетъ при поврежденіяхъ, кровоизліяніяхъ именно въ это мѣсто *лѣваго* полушарія мозга. Согласно съ этимъ, афазія чаще всего сопровождается правой гемиплегіей, т. е. параличомъ правой половины тѣла, такъ какъ эта половина завѣдуется лѣвымъ полушаріемъ. Мы по отношенію къ рѣчи представляемся «лѣво-мозгими» (left brained), какъ по отношенію къ большинству тѣлесныхъ движеній «право-рукими» и согласно съ этимъ *лѣвое* полушаріе мозга представляется бо́льшаго объема и съ больши-

ми извилинами, чѣмъ *правое* полушаріе мозга. Замѣчательно, что лѣвши, пользующіеся, по преимуществу, правымъ полушаріемъ при производствѣ ручныхъ работъ, употребляютъ то же правое полушаріе и для акта рѣчи, что подтверждается тѣмъ, что афазія у лѣвшей получается при пораженіяхъ лобной извилины праваго полушарія; Вильямъ Огль нашелъ три случая, въ которыхъ поврежденія локализировались въ *правомъ* полушаріи и всѣ три субъекта были лѣвшами. Кромѣ двигательныхъ площадей, въ сѣрой коркѣ полушарій мозга находятся и чувствующія площади, гдѣ заложены чувствующіе центры высшаго порядка—психическаго зрѣнія, слуха, осязанія и т. д., т. е. центры, возбужденіе которыхъ ведетъ къ возникновенію спеціальныхъ зрительныхъ, слуховыхъ и др. ощущеній, осложненныхъ сознательнымъ элементомъ. Вырѣзываніе этихъ чувствующихъ площадей полушарій мозга ведетъ къ психической слѣпотѣ, къ психической глухотѣ и т. д. (Ферье и Мункъ), т. е. животныя, хотя и способныя послѣ этого реагировать на свѣтъ, звукъ, обонятельныя, вкусовыя и осязательныя раздраженія, дѣлаютъ это рефлекторно, не связывая съ этими впечатлѣніями никакихъ опредѣленныхъ представленій—собаки не узнаютъ при этомъ, напр., своего хозяина, не понимаютъ угрожающей имъ плетки, или призывныхъ звуковъ свистка и т. д. У обезьянъ, по мнѣнію Ферье, Мунка, Гарслея, легко, удаленіемъ опредѣленныхъ участковъ сѣрой коры, сдѣлать животное психически слѣпымъ не только на одинъ глазъ, но на одну изъ половинъ его, психически глухимъ на одно ухо и т. д. Такимъ образомъ составлена Ферье и Мункомъ подробная топографическая карта распредѣленія въ сѣрой корѣ полуш. мозга различныхъ психо-чувствующихъ и психо-моторныхъ центровъ. Зрительная площадь локализируется въ затылоч. доляхъ, слуховая—въ височныхъ доляхъ, осязательная—въ теменныхъ доляхъ, обонятельная—въ gyrus fornicatus, а вкусовая—gyrus uncinatis. Бекъ, опираясь на то, что всякая возбужденная точка мозга или нерва дѣлается, сравнительно съ другой, покоющейся точкой, электроотрицательной, прикладывая электроды отъ чувствительнаго гальванометра къ различнымъ извилинамъ полушарій мозга и раздражая послѣдовательно глазъ и слухъ, доказалъ, что при раздраженіи свѣтомъ электроотрицательное напряженіе возникаетъ въ тѣхъ мѣстахъ полушарій мозга, гдѣ локализируются психо-зрительные центры, а при раздраженіи слуха звукомъ—въ мѣстахъ локализаціи психо-слуховыхъ центровъ. Этимъ доставлялось новое доказательство вѣрности теоріи локализаціи чувствующихъ функцій въ сѣрой корѣ полушарія мозга. Гольцъ, опираясь на свои опыты съ удаленіемъ у собакъ сѣрой коры полушарій мозга и послѣдующимъ наблюденіемъ ихъ, утверждаетъ, что животныя при этомъ не представляютъ никакихъ стойкихъ параличей или анэстезій или утраты высшихъ чувствъ, а просто тупѣютъ и тѣмъ болѣе, чѣмъ больше удалено сѣраго вещества. Тѣмъ не менѣе, ему все же пришлось признать, что переднія части корки полуш. мозга стоятъ въ болѣе близкомъ отношеніи къ движеніямъ тѣла, нежели заднія части. Если Ферье, Мункъ, Гарслей уже своей детальной локализаціей кортикальныхъ центровъ перешли тѣ разумныя границы, въ предѣлахъ которыхъ можно было бы отстаивать ученіе о локализаціи функцій въ полушаріяхъ мозга, то Гольцъ грѣшитъ, конечно, смѣлымъ переносомъ явленій съ мозга собаки на мозгъ обезьяны и человѣка, относительно которыхъ онъ не имѣетъ никакого личнаго опыта. Отрицать локализацію двигательныхъ и чувствующихъ функцій въ корѣ полушарій мозга, принимая въ разсчетъ все вышесказанное, невозможно и ученіе это имѣетъ уже нынѣ большое практическое значеніе, какъ въ смыслѣ діагностицированія мѣста пораженія полушарій мозга при различныхъ параличахъ, анэстезіяхъ, контрактурахъ или конвульсіяхъ, такъ и хирургическаго лѣченія. Отъ центровъ двигательныхъ и чувствующихъ коры полушарій мозга идутъ внутрь лучисто нервныя волокна, составляющія лучистую корону (corona radiata); часть этихъ волоконъ направляется къ большимъ узламъ основанія Г. мозга—полосатому тѣлу и зрительному бугру; другая же часть, съуживаясь въ болѣе узкій пучекъ, прямо переходитъ во внутреннюю капсулу (capsula interna), направляющуюся далѣе въ мозговыя ножки и черезъ нихъ въ продолговатый и спинной мозгъ. Въ составъ внутренней капсулы входятъ, кромѣ этихъ кортикальныхъ волоконъ, еще и волокна, идущія отъ большихъ узловъ основанія мозга. Опыты показали, что разрушеніе *передней трети* внутренней капсулы, происходящей отъ прелобной дольки, не измѣняетъ ни движенія, ни чувствительности; разрушеніе средней трети внутренней капсулы, находящейся въ связи съ лобно-теменными извилинами, обусловливаетъ стойкіе двигательные параличи въ противоположной половинѣ тѣла, съ послѣдовательнымъ перерожденіемъ нервныхъ путей и стойкими контрактурами и что разрушеніе задней трети внутренней капсулы, волокна которой происходятъ отъ височно-затылочныхъ областей полушарій мозга, вызываетъ параличи различныхъ формъ чувствительности, т. е. анэстезіи.

Полушарія мозга являются, кромѣ всего сказаннаго, еще и мѣстомъ *психической* дѣятельности, скрывающейся въ формѣ *чувствъ*, составляющихъ аффективную сторону душевной жизни (настроеній); въ формѣ *представленій*, обнимающихъ сферу разума, воспоминанія и фантазіи; къ этой области относятся: содержаніе представленій, формальное теченіе ихъ, скорость ихъ теченія, ассоціація и воспроизведеніе ихъ; и въ формѣ *стремленій* (къ пищѣ, половая страсть, дѣятельность воли). Сознаніе является суммой имѣющихся въ опредѣленный моментъ представленій, а самосознаніе есть сознаніе самимъ субъектомъ протекающей въ немъ самомъ работы представленій. Большинство заученныхъ движеній въ бодрствующемъ состояніи производится средними частями Г. мозга, безъ всякаго участія сознанія. Во время глубокаго сна сознаніе отсутствуетъ, подобно тому, какъ оно отсутствуетъ вполнѣ и у животныхъ безъ полушарій мозга; — всѣ внѣшнія проявленія разумно-

сти, понятливости, выбора, инипіативы и воли совершенно отсутствуютъ у такихъ животныхъ и такое состояніе является стойкимъ и постояннымъ. Въ психич. актахъ различаютъ слѣд. моменты: 1) Доставка къ мозгу по центростремительнымъ или чувствующимъ нервамъ какихъ-нибудь возбужденій, вызванныхъ внѣшними или внутренними раздражителями; 2) актъ воспріятія ихъ въ сознаніи, чему способствуетъ особое возбужденное состояніе въ психическомъ органѣ, именуемое вниманіемъ; 3) внутреннее созерцаніе, соотвѣтствующее дѣйствительному изучаемому явленію и основанное на вызовѣ образа воспоминанія, даннаго уже предварительнымъ психическимъ развитіемъ, и, наконецъ, 4) волевой импульсъ, т. е. переносъ возбужденія на одинъ или на группу двигательныхъ центровъ, а черезъ нихъ на 5) центробѣжный нервъ и на мышцы, приводимыя въ сокращеніе. Изъ всѣхъ этихъ звеньевъ психическаго акта явленія подъ рубриками 2), 3) и 4) протекаютъ прямо въ сѣрой корѣ полушарій мозга, а потому разрушеніе ея ведетъ къ прекращенію психической жизни. Что касается локализаціи различныхъ психическихъ способностей — чувствъ, представленій, воли—по различнымъ участкамъ полушарій мозга, то объ этомъ рѣшительно ничего нельзя сказать достовѣрнаго; полагаютъ только, что органы воли, а быть можетъ, и мышленія лежатъ преимущественно въ лобныхъ доляхъ полушарій мозга; но предположенія эти требуютъ дальнѣйшихъ фактическихъ подтвержденій. Существуетъ очень явное и оригинальное доказательство на лягушкахъ связи психическихъ функцій съ полушаріями мозга, основанное на вызовѣ у этихъ животныхъ галлюцинацій и иллюзій, при исчезаніи хлороформнаго наркоза. Въ извѣстныхъ стадіяхъ проходящаго наркоза у нихъ послѣдовательно появляются: фаза *каталептическая*, когда онѣ сосредоточены какъ бы на какихъ-то ощущеніяхъ; фаза галлюцинацій и иллюзій — сказывающаяся ловлей не существующихъ вокругъ нихъ предметовъ, насѣкомыхъ, сопровождаемая хватательными движеніями челюсти, набрасываніемъ на окружающихъ и эротическимъ стремленіемъ къ обхватыванію самокъ; эта агрессивная фаза замѣняется маніей преслѣдованія, во время которой лягушки то и дѣлаютъ, что тѣлодвиженіями защищаются отъ несуществующихъ вокругъ нихъ враговъ и подъ конецъ обращаются въ настоящее нормальное бѣгство отъ человѣка, когда наркозъ уже совершенно прошелъ. Такимъ образомъ въ рядѣ иллюзій и галлюцинацій выражаются всѣ существенныя стороны жизни лягушки. Замѣчательно, что все это наблюдается только при наличности полушарій мозга (Тархановъ).

Несомнѣнно, что богатство психическаго міра зависитъ не столько отъ объема полушарій мозга, сколько отъ богатства ихъ сѣрой коры *мозговыми извилинами* (увеличивающаго массу вещества спеціально содержащаго нервные центры), отъ обилія такъ называемыхъ *ассоціаціонныхъ волоконъ*, связывающихъ между собою извилины одного и того же полушарія, отъ обилія *комиссурныхъ* волоконъ, связывающихъ оба полушарія между собою. По крайней мѣрѣ, мозгъ идіотовъ какъ разъ скуденъ только что указанными анатомическими особенностями, составляющими аттрибутъ мозга, способнаго къ нормальной психической дѣятельности.

Приводимыя обыкновенно таблицы *вѣса* Г. мозга различныхъ великихъ людей, доказывающія будто-бы извѣстную параллельность между силой ума или таланта и объемомъ мозга, вовсе ничего не доказываютъ [см. Головной мозгъ человѣка, стран. 82]. Психическія функціи полушарій мозга находятся въ тѣснѣйшей зависимости отъ кровообращенія и прекращеніе его, хотя бы очень кратковременное, при остановкахъ сердца вслѣдствіе испуга, различныхъ аффектовъ и т. д., вызываетъ обморокъ, обыкновенно проходящій при возобновленіи нормальной дѣятельности сердца. Многія наркотическія вещества, хлороформъ, эѳиръ, алкоголь, морфій, хлоралъ-гидратъ и т. д., примѣненныя въ большихъ дозахъ, уничтожаютъ на время раздражительность сѣрой коры полушарій мозга, психомоторные и психо-чувствующіе центры переходятъ въ недѣятельное состояніе и сознаніе исчезаетъ (Феррье, Мункъ, Фритчъ и Гитцигъ, Гейденгайнъ и др.). Этимъ и пользуются обыкновенно при производствѣ болѣзненныхъ операцій. Раздражительность психо-моторныхъ площадей полушарій мозга рѣзко падаетъ и во время *нормальнаго* сна животныхъ, какъ это легко констатировать на спящихъ щенкахъ со вскрытымъ Г. мозгомъ (Тархановъ). Сѣрая кора полушарій мозга орошается болѣе богатой сѣтью кровеносныхъ сосудовъ, нежели бѣлое вещество ихъ; во время нормальнаго и искусственнаго сна сосуды мозга бѣднѣе кровью нежели во время бодрствованія. Приливъ артеріальной крови къ мозгу регулируется артеріальнымъ кругомъ Виллизія (Circulus arteriosus Willisii), прекрасно выравнивающимъ, лучше чѣмъ гдѣ-либо, рѣзкія колебанія артеріальнаго давленія въ черепной полости. Если перевязать обѣ сонныя и обѣ позвоночныя артеріи, то всякій приливъ крови къ мозгу прекращается и тотчасъ наступаютъ сильныя эпилептовидныя судороги съ потерей сознанія, т. е. полный эпилептическій припадокъ. При вскрытой черепной крышкѣ, послѣ трепанацій или послѣ разъѣданія черепныхъ костей различными язвами и т. д., а также и на родничкахъ у дѣтей легко замѣтить пульсаціонныя и дыхательныя колебанія объема мозга. При помощи регистрирующихъ аппаратовъ легко записать эти колебанія мозга, при чемъ оказывается, что *маленькія* приподнятія мозга соотвѣтствуютъ приливу крови къ мозгу при каждомъ сердечномъ сокращеніи, а маленькія опусканія—періоду разслабленія сердца, тогда какъ на *большихъ колебаніяхъ* мозга максимумы приподнятія соотвѣтствуютъ акту выдыханія, а максимумы опусканія—акту вдыханія.—Колебанія объема мозга являются такимъ образомъ отраженіями тѣхъ измѣненій въ мозговомъ кровообращеніи, которыя вызываются періодической дѣятельностью сердца и дыхательнаго аппарата.—Важно напомнить здѣсь, что всѣ формы возбужденія органовъ

чувствъ и психической дѣятельности человѣка сопровождаются увеличеніемъ объема мозга на счетъ усиленнаго прилива къ нему крови, т. е. къ дѣятельному мозгу всегда усиленно приливаетъ кровь,—это констатировано, какъ на человѣкѣ, такъ и на животныхъ. Во время же сна объемъ мозга падаетъ, какъ это легко видѣть на родничкахъ у дѣтей. При замкнутой со всѣхъ сторонъ черепной крышкѣ, такіе приливы и отливы кроби изъ мозга мыслимы только, благодаря свободному переливу церебро-спинальной жидкости изъ Г. мозга въ спинной; при усиленномъ приливѣ крови къ мозгу церебро-спинальная жидкость переливается въ спинной мозгъ и, наоборотъ, при сжатіи кровеносныхъ сосудовъ она вновь возвращается въ черепную полость. Въ полушаріяхъ мозга лежатъ также центры, возбужденіе кот. отражается и на сердцебіеніяхъ, на кровеносныхъ сосудахъ, дыханіи, слюноотдѣленіи и на многихъ др. процессахъ растительной жизни организмовъ, но объ нихъ рѣчь будетъ въ мѣстахъ, касающихся описанія этихъ процессовъ. *И. Тархановъ.*

Головно-хребетная нервная система (Systema cerebro-spinale), иначе животная нервная система, состоитъ изъ головного и спинного мозга съ отходящими отъ нихъ нервами; ей противуставятъ симпатическую или растительную нервную систему (Systema sympaticum, vegetativum). См. соотвѣтствующія слова.

Головные доспѣхи — см. Наголовья и Доспѣхъ.

Головные нервы перечислены въ статьѣ Головной мозгъ; подробнѣе см. подъ соотвѣтственными названіями. См. также Нервъ и Позвоночныя.

Головные уборы — см. Уборы головные.

Головня: I. Паразитирующій на растеніяхъ грибокъ: А) *Мокрая*, *вонючая* или *Г. зерна*—а) пшеничная (Tilletia caries Tul., T. tritici Wtr. и T. laevis Kühn) и б) ржаная (Г. secalis Kühn)—встрѣчается довольно рѣдко; Б) *Сухая*, *летучая*, *пылевидная*: а) пшеничная, ячменная *), овсяная и Г. колоса, зона, сажка, ржа (Таврич. губ.; Ustilago carbo Tul., U. segetum Dittm.); б) ржаныя зерна (U. secalis Rabh.); в) просяная (U. destruens Duby, U. Panici miliacei Wtr.); г) ячменная (U. Hordei Bref.) и д) кукурузная, маисовая, шишковидная (U. Maydis Cda), и В) *Ржаная стеблевая* (Urocystis occulata Rabh.). Средства для борьбы съ Г.: 1) избѣгать вывозки на поле навоза и жижи, а равно остатковъ соломы, въ которыхъ можетъ содержаться головневая пыль. У кукурузной Г. пыль ядовита, а потому зараженная Г. кукуруза не можетъ быть скармливаема скотомъ. 2) Протравленіе сѣмянъ передъ высѣвомъ ихъ, для чего употребляются слѣдующія средства: а) пшеницу и рожь намачиваютъ въ полупроцентномъ растворѣ мѣднаго купороса (Превостъ, въ новѣйшее время Ю. Кюнъ). На каждые 6 пуд. зерна растворяютъ въ 100 ф. горячей воды 1/2 ф. мѣднаго купороса и затѣмъ разбавляютъ растворъ холодной водой до тѣхъ поръ пока онъ не покроетъ зерно на 2—2 1/2 вершка. Продолжая намачиваніе 12—16 часовъ (по Кюну), чрезъ каждые 2—3 часа хорошо перемѣшиваютъ зерно. Затѣмъ зерно вынимается, разстилается тонкимъ слоемъ и просушивается, б) сѣмена кукурузы, проса и росички намачиваются въ 1/2% растворѣ мѣднаго купороса не болѣе часа и затѣмъ нѣсколько разъ хорошо промываются въ водѣ и высушиваются. Но совѣтуютъ также уничтожать Г. на зернахъ проса бросаніемъ ихъ чрезъ огонь. в) Полбу, одно и двухзернянку, ячмень и овесъ, у которыхъ зерно съ болѣе плотнымъ покровомъ, намачиваютъ 12 часовъ въ растворѣ 1 ф. англійской сѣрной кислоты (66° по Боме) въ 7 ведр. воды. Сливъ затѣмъ этотъ растворъ, наливаютъ на 6 час. воды на зерна.— II. Головешка, галка, копытникъ (на Уралѣ), хребетникъ (тамъ же)—обгорѣлое, но еще не превратившееся въ уголь полѣно. Количество Г. имѣетъ большое значеніе при углежженіи.

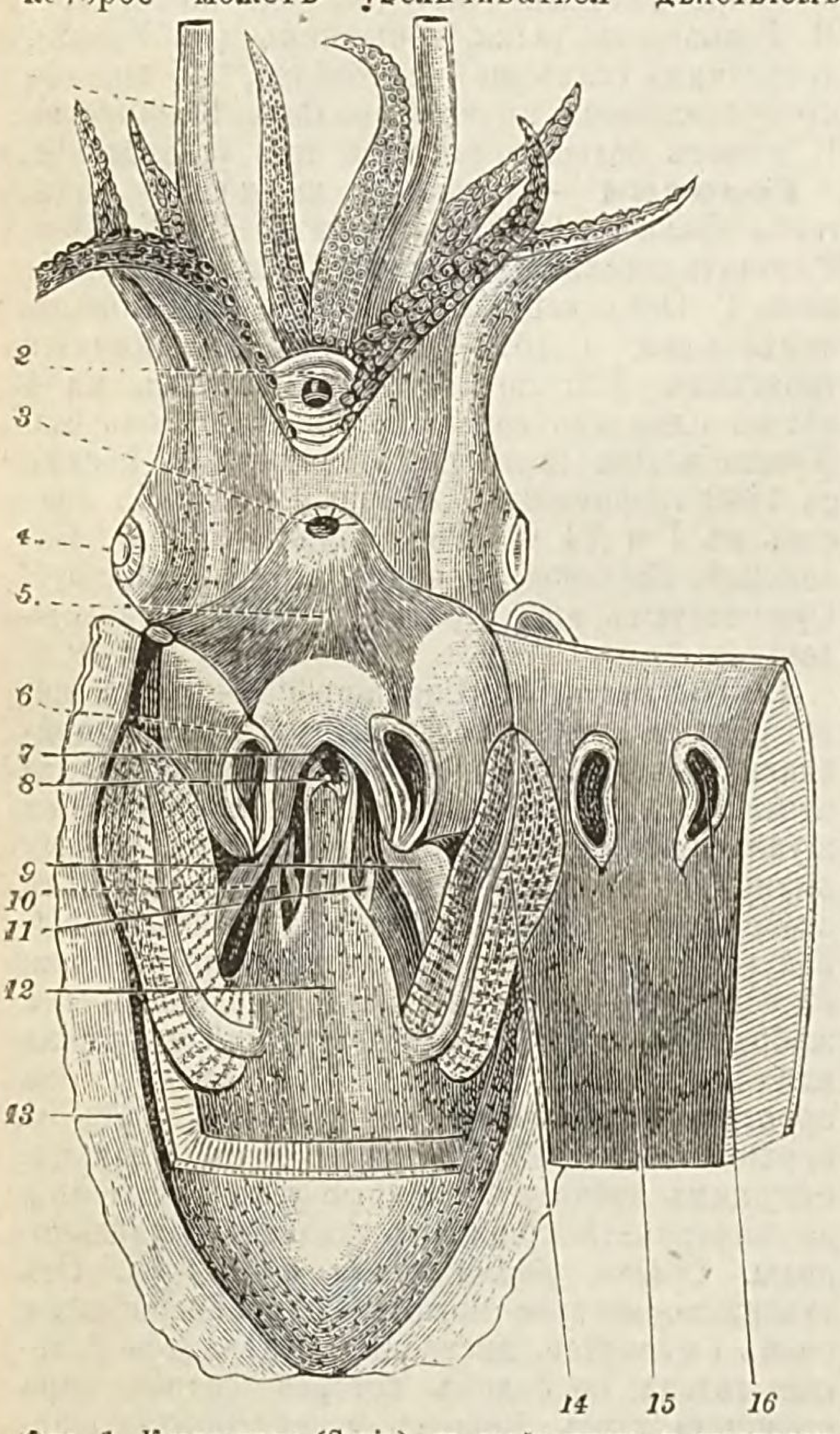
*) Чаще на озимомъ ячменѣ, чѣмъ на яровомъ.

Головня — литовскій княжескій родъ, герба *Головня*, утратившій титулъ въ XVII в. Родоначальникъ ихъ, князь Петръ Михайловичъ Г. Острожецкій, въ 1496 г. пожалованъ помѣстьями, а 1524—31 былъ городничимъ трокскимъ. Его потомство раздѣлилось на 4 вѣтви, одна изъ которыхъ, происходящая отъ Ярошa и Венедикта Николаевичей Г., носитъ съ 1659 г. фамилію Г.-Чарный. Родъ Г. внесенъ въ I и VI ч. «Родословной книги» Виленской, Кіевской, Ковенской и Минской губ. Существуютъ еще 2 рода Г. новаго происхожденія. *В. Р.*

Головоногія (Cephalopoda)—классъ животныхъ изъ типа моллюсковъ. Главные признаки Г.: большая, обособленная голова, съ длинными, расположенными кольцомъ вокругъ рта щупальцами (руками); нога, имѣющая форму цилиндрической воронки; обширная, прикрытая особой складкой кожи (мантіей) полость на задней (брюшной *) сторонѣ тѣла, заключающая въ себѣ одну или двѣ пары гребневидныхъ жабръ; раковина (если существуетъ), наружная или внутренняя, раздѣлена на камеры; она простая, известковая или роговая; ротъ съ верхней и нижней челюстью и съ языкомъ, несущимъ зубчатку; нервные узлы заключены во внутренній хрящевой скелетъ; раздѣльнополы. *Общая форма тѣла и покровы.* Отъ туловища, которое можетъ быть и короткое, и очень вытянутое, явственно отдѣляется большая голова, по бокамъ которой сидитъ пара крупныхъ глазъ. Вокругъ отверстія рта расположены кольцомъ длинные и толстые мясистые придатки—руки. На внутренней сторонѣ руки усажены вдоль въ одинъ или нѣсколько рядовъ

*) Сравнительная морфологія Г. и остальныхъ моллюсковъ показываетъ, что тѣло Г. вытянуто въ вышину, въ дорсо-вентральномъ направленіи. Ротъ помѣщается у нихъ не на самомъ переднемъ, а на самомъ нижнемъ концѣ тѣла; мантія и жаберная полость лежатъ на задней сторонѣ, а противоположная сторона будетъ передняя. Слѣдовательно, у спокойно лежащей или плавающей каракатицы обращенная кверху (спинная) сторона есть морфологическая передняя сторона тѣла, а обращенная книзу (брюшная)—на самомъ дѣлѣ задняя. При дальнѣйшемъ изложеніи мы обозначаемъ органы по большей части и по ихъ морфологическому и по кажущемуся положенію: передній (спинной) и задній (брюшной).

сильными присосками, съ помощью которыхъ Г. могутъ крѣпко присасываться къ различнымъ предметамъ. При помощи рукъ Г. ощупываютъ и хватаютъ предметы, и могутъ также на нихъ ползать. По числу рукъ Г. дѣлятъ на осьминогихъ (Octopoda) и десятиногихъ (Decapoda). У послѣднихъ двѣ лишнія руки (хватательныя или щупальцевыя руки) помѣщаются не въ одномъ ряду съ остальными, но нѣсколько внутрь отъ нихъ, между третьей и четвертой парой (если считать отъ срединной спинной линіи къ брюшной); эти двѣ руки длиннѣе прочихъ, снабжены присосками обыкновенно лишь на расширенныхъ концахъ своихъ и могутъ быть болѣе или менѣе втянуты въ особые мѣшки. Присоски имѣютъ видъ кольцевыхъ мышечныхъ валиковъ съ углубленіемъ внутри, которое можетъ увеличиваться дѣйствіемъ

Фиг. 1. Каракатица (Sepia) съ взрѣзанною и отогнутою въ сторону мантіею. *1*—длинныя руки (обрѣзаны); *2*—ротъ; *3*—наружное отверстіе воронки; *4*—глазъ; *5*—воронка; *6*—замыкательные хрящи на туловищѣ; *7*—отверстіе воронки, ведущее въ жаберную полость; *8*—заднепроходное отверстіе; *9*—мускулъ воронки; *10*—мужское половое отверстіе; *11*—отверстіе лѣвой почки; *12*—покровъ туловища, въ жаберной полости; *13*—боковой плавникъ; *14*—жабра; *15*—мантія; *16*—замыкательные хрящи на мантіи.

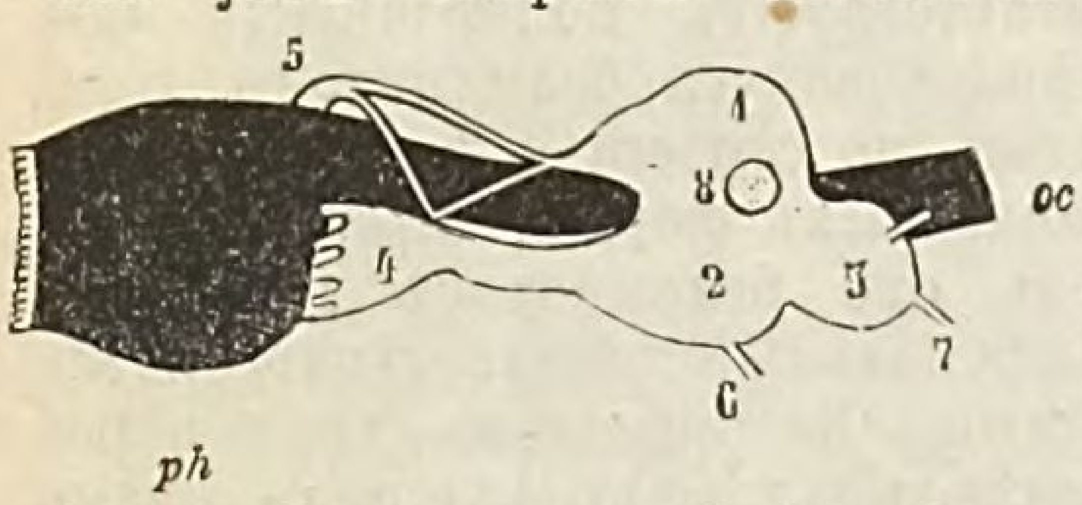
мышцъ. У десятиногихъ присоски сидятъ на короткомъ стебелькѣ и снабжены на краю хитиновымъ кольцомъ. Изъ всѣхъ живущихъ Г. одинъ только родъ Nautilus вмѣсто рукъ имѣетъ многочисленныя маленькія щупальца, расположенныя группами на особыхъ лопастяхъ. На брюшной (собственно задней) сторонѣ тѣла лежитъ обширная жаберная полость, заключающаяся между мантіей и туловищемъ; здѣсь лежатъ жабры (4 у Nautilus, 2 у всѣхъ остальныхъ нынѣ живущихъ Г.) и сюда же открываются отверстія кишки, почекъ и половыхъ органовъ. Жаберная полость сообщается съ наружной средой посредствомъ широкой щели, лежащей тотчасъ же позади головы; щель эта закрывается, когда край мантіи, вслѣдствіе сокращенія ея мускулатуры, плотно прижимается къ туловищу. Изъ жаберной полости выдается наружу воронка — мясистая коническая трубка, широкій задній конецъ которой помѣщается въ жаберной полости, съуженный передній торчитъ наружу. При закрытой жаберной щели вода, благодаря сокращенію мантіи, съ силой выбрасывается черезъ воронку изъ жаберной полости наружу. Ритмическія сокращенія мантіи, при которыхъ вода поперемѣнно то выталкивается черезъ воронку, то опять входитъ черезъ открытую жаберную щель, поддерживаютъ непрерывный обмѣнъ воды въ жаберной полости, необходимый для дыханія; этимъ же путемъ выбрасываются экскременты, выдѣленія почекъ и половые продукты. Вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря силѣ образующагося при этомъ толчка, Г., выбрасывая воду изъ воронки, могутъ плавать заднимъ концомъ впередъ. У десятиногихъ для плаванія служатъ также плавники, по бокамъ тѣла. Воронка Г. соотвѣтствуетъ ногѣ остальныхъ моллюсковъ; у Nautilus воронка расщеплена вдоль по средней брюшной линіи и имѣетъ видъ листочка, свернутаго въ трубку. Руки Г. также слѣдуетъ считать за органы, соотвѣтствующія боковымъ частямъ ноги брюхоногихъ; ихъ нервы берутъ начало не изъ головныхъ нервныхъ узловъ, а изъ ножныхъ. Кожа Г. бываетъ гладкая или морщинистая, у нѣкоторыхъ (пелагическія Г.) студенистая, болѣе или менѣе просвѣчивающая. Замѣчательную особенность ея представляютъ лежащія подъ эпителіемъ, въ верхнемъ слоѣ кожной соединительной ткани, пигментныя клѣтки—хроматофоры. Это довольно крупныя клѣтки, снабженныя нѣжной безструктурной оболочкой, къ которой прилегаютъ радіально расположенныя волоконца. Хроматофоры обладаютъ способностью, регулируемою нервной системой, измѣнять свою форму, сжиматься въ шаръ или вытягиваться въ плоскости. Этими измѣненіями формы клѣтокъ, содержащихъ пигментъ, вызывается способность кожи играть цвѣтами; у только что выведшихся изъ яйца личинокъ кальмара (Loligo) игра хроматофоръ, то исчезающихъ, то вспыхивающихъ яркими, огненными цвѣтами, представляетъ подъ лупой необыкновенно красивое зрѣлище. Глубже хроматофоръ въ кожѣ Г. лежитъ слой тонкихъ пластинокъ (иридоцистъ), придающихъ кожѣ металлическій блескъ.—У большинства Г. на головѣ находятся особенныя маленькія отверстія, т. наз. водяныя поры, ведущія въ подкожныя полости различной величины; образованіе послѣднихъ находится, повидимому, въ связи съ совершающимся у зародыша процессомъ обростанія глазъ и основаній рукъ складкой кожи, вслѣдствіе чего и глаза вмѣстѣ съ глаз-

ными гангліями лежатъ въ особой подкожной полости.

Раковина. За исключеніемъ осьминогихъ. у всѣхъ остальныхъ Г. существуетъ болѣе или менѣе развитая раковина. Nautilus, единственный представитель четырехъ-жаберныхъ между нынѣ живущими Г., обладаетъ наружной известковой раковиной, завитой спирально въ одной плоскости, съ покрывающими другъ друга оборотами (см. табл. Моллюски). Внутренняя полость раковины раздѣлена многочисленными поперечными перегородками на камеры. Все животное помѣщается лишь въ одной передней, такъ наз., жилой камерѣ, при чемъ спинная поверхность туловища обращена къ вогнутой сторонѣ раковины, брюшная къ выпуклой (раковина экзогастрическая, завернутая къ спинной сторонѣ). Всѣ остальныя камеры наполнены воздухомъ (воздушныя камеры). Въ перегородкахъ между камерами находится небольшое отверстіе, продолжающееся обыкновенно въ короткую известковую трубочку; черезъ эти трубочки тянется по всѣмъ камерамъ до самой начальной камеры цилиндрическій отростокъ задней стѣнки животнаго, такъ наз. сифонъ. Стѣнка раковины состоитъ изъ тонкаго, наружнаго фарфоровиднаго слоя, заключающаго въ себѣ пигментъ, и изъ толстаго внутренняго перламутроваго слоя, изъ кот. состоятъ и поперечныя перегородки съ сифонными трубочками; фарфоровидный слой образуется на свободномъ краѣ мантіи, перламутровый выдѣляется всей поверхностью туловища. Раковины ископаемыхъ четырехъ-жаберныхъ Г. (Nautiloidea и Ammonoidea), весьма многочисленныхъ въ палэозойскихъ и мезозойскихъ отложеніяхъ, въ существенныхъ чертахъ сходны съ раковинами Nautilus. Обороты раковинъ направлены почти всегда экзогастрически, т. е. къ передней (спинной) сторонѣ тѣла. По внѣшней формѣ раковины наутилидъ могутъ быть раздѣлены на пять главныхъ группъ: 1) Ортоцератиты (Orthoceras) — съ прямою или незначительно искривленною раковиною; силурійская—тріасовая формація. 2) Циртоцератиты (Cyrtoceras)—съ раковиною, загнутою въ видѣ рога, но не свернутою спирально; кембрійская — пермская формація. 3) Гироцератиты (Gyroceras) — съ раковиною, правильно свернутою въ спираль, но обороты которой не касаются другъ друга; силурійская—пермская формація. 4) Наутилиды (Nautilus)—съ раковиною, образующей правильную спираль, съ оборотами, прилегающими или обнимающими другъ друга; отъ силурійской формаціи до настоящаго времени. 5) Литуититы (Lituites) — раковина сперва завитая въ спираль, затѣмъ выпрямляющаяся. Силур. форм. Раковины Аммонитовъ отличаются сложностью т.-наз. сутурной линіи (линіи прикрѣпленія поперечныхъ перегородокъ къ стѣнкѣ раковины; см. Аммонитъ). У всѣхъ десятиногихъ Г., какъ ископаемыхъ, такъ и нынѣ живущихъ, раковина находится въ болѣе или менѣе рудиментарномъ состояніи. У нынѣ живущаго рода Spirula (см. табл. Г., фиг. 11) существуетъ спирально завитая въ одной плоскости, съ неприкасающимися, идущими къ брюшной сторонѣ (эндогастрическими) оборотами, известковая раковина, снабженная поперечными перегородками и сифональной трубкой. Однако, по сравненію съ тѣломъ животнаго, раковина Spirula имѣетъ лишь незначительную величину, такъ что ея маленькая передняя камера вмѣщаетъ въ себѣ лишь самую заднюю часть внутренностнаго мѣшка; она прикрыта при этомъ лопастями мантіи и лишь отчасти замѣтна снаружи. У остальныхъ современныхъ десятиногихъ раковина заключена въ замкнутомъ со всѣхъ сторонъ мѣшкѣ, на передней (спинной) сторонѣ туловища, въ видѣ узкой или расширенной роговой пластинки, иногда съ известковыми отложеніями. Ключъ къ морфологическому толкованію раковинъ современныхъ десятиногихъ представляетъ раковина ископаемыхъ белемнитовъ мезозойскаго періода (см. Белемниты). Длинная и тонкая, снабженная продольнымъ килемъ, роговая пластинка современныхъ десятиногихъ соотвѣтствуетъ proostracum белемнитовъ; у нѣкоторыхъ родовъ она оканчивается маленькимъ полымъ конусомъ, представляющимъ рудиментарный остатокъ фрагмоконуса, безъ всякаго слѣда перегородокъ. У каракатицы (Sepia) къ широкой роговой пластинкѣ, занимающей почти всю спинную сторону туловища и вытянутой позади въ острый коническій отростокъ, присоединяются известковыя отложенія, которыя на брюшной сторонѣ ея состоятъ изъ многочисленныхъ листочковъ, налегающихъ другъ на друга. Эти листочки соотвѣтствуютъ поперечнымъ перегородкамъ фрагмоконуса белемнитовъ, какъ это можно видѣть по строенію раковинъ нѣкоторыхъ ископаемыхъ формъ, представляющихъ переходъ отъ белемнитовъ къ сепіи (Beloseria). Сифональный каналъ, расположенный у белемнитовъ на брюшномъ краю перегородки, и имѣющій у Beloseria видъ очень широкой воронки, исчезаетъ вполнѣ у сепіи: вмѣсто сифоннаго шнурка, тянущагося на брюшной сторонѣ фрагмоконуса белемнитовъ, у сепіи подъ соотвѣтствующимъ отдѣломъ раковины помѣщается прямо все тѣло. Такимъ образомъ филогенетическое развитіе Г. показываетъ намъ постепенное атрофированіе и исчезаніе раковины. Современныя осьминогія Г. всѣ лишены раковины, за исключеніемъ самокъ рода Argonauta (фиг. 12), обладающихъ спиральною, закругленною на спину (экзогастрическою), легкою и тонкою наружною раковиною, нигдѣ не прикрѣпленною къ тѣлу животнаго и служащею болѣе для помѣщенія яицъ, чѣмъ для защиты тѣла. Раковина эта обхватывается и поддерживается расширенными въ видѣ лопастей руками первой пары. По строенію она фарфоровидная и лишена перламутроваго слоя; въ образованіи ея играетъ роль, повидимому, покровъ туловища и мантіи, тогда какъ растянутыя надъ нею спинныя руки отдѣляютъ, повидимому, лишь черный пигментъ съ поверхностнаго слоя. По господствующему воззрѣнію на раковину Argonauta, она представляетъ собою самостоятельно выработавшееся у самокъ этого рода образованіе. Но въ новѣйшее время возникло мнѣніе, по которому раковина Argonauta представляетъ собой измѣненную раковину аммо-

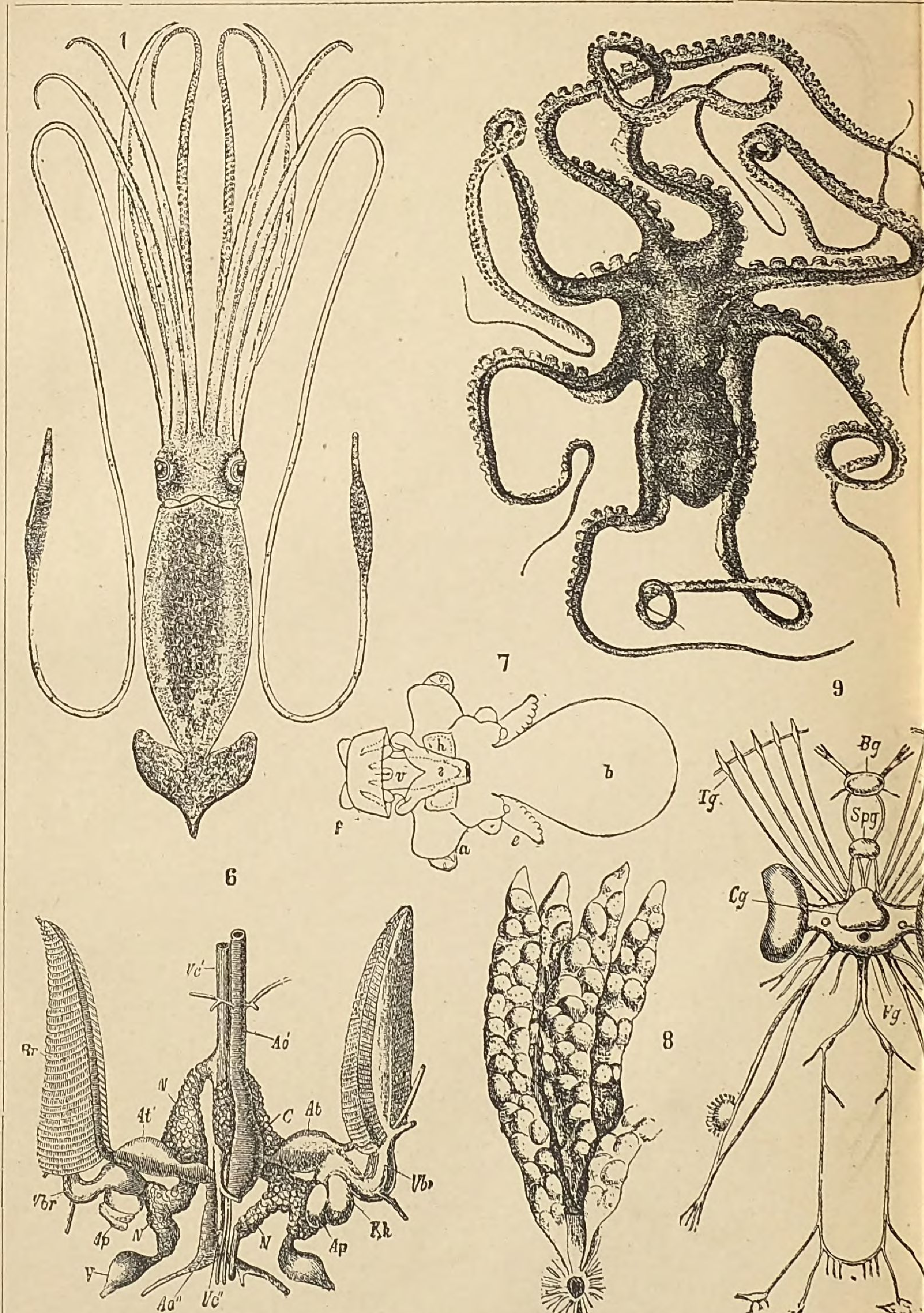
нитовъ. Если бы это предположеніе оказалось вѣрнымъ, оно повело бы за собой перестройку всей системы Г. Г. должны бы тогда быть раздѣлены на: 1) Nautiloidea — съ нынѣ живущимъ родомъ Nautilus; 2) Ammonoidea, къ которымъ должны быть отнесены и всѣ современныя осьминогія, и 3) Belemnoidea— съ нынѣ живущими десятиногими.

Внутренній скелетъ, нервная система, органы чувствъ. Въ головѣ Г. заключенъ внутренній твердый скелетъ, состоящій изъ хряща, сходнаго съ гіалиновымъ хрящомъ позвоночныхъ. Головной хрящъ имѣетъ у двужаберныхъ форму замкнутаго, широкаго кольца, окружающаго центральную нервную систему, съ боковыми крылообразными отростками, образующими дно глазныхъ полостей. Въ томъ же головномъ хрящѣ, въ особыхъ полостяхъ, заключены слуховые органы. У десятиногихъ существуютъ надглазные хрящи, чашечкообразные хрящи при основаніи воронки и др. Центральная нервная система Г., заключающая въ себѣ типическіе нервные узлы, свойственные вообще моллюскамъ, представляетъ собою ганглiозную массу, скученную вокругъ пищевода позади глотки и заключенную въ головномъ хрящѣ, черезъ особыя отверстія въ которомъ выходятъ нервы. Нервные узлы такъ слиты между собой, что соединяющіе ихъ пучки волоконъ (комиссуры и коннективы) не видны снаружи: всѣ узлы покрыты сплошнымъ корковымъ слоемъ нервныхъ клѣтокъ. Надъ пищеводомъ лежатъ головные (церебральные) узлы, по бокамъ пищевода, въ окружающей его ганглiозной массѣ— плевральные; нервная масса, лежащая подъ пищеводомъ, заключаетъ въ себѣ ножные (педальные) и висцеральные узлы, при чемъ первые раздѣлены въ большей или меньшей степени на впереди лежащіе брахіальные, дающіе нервы къ рукамъ, и собственно ножные, снабжающіе нервами воронку. Отъ головныхъ узловъ отходятъ зрительные нервы, образующіе передъ глазнымъ яблокомъ огромные зрительные узлы, по размѣрамъ часто превышающіе головные, затѣмъ обонятельные и слуховые нервы. Отъ брахіальныхъ узловъ идутъ отдѣльные нервы къ рукамъ. Отъ паріетальныхъ узловъ (слитыхъ съ висцеральными) отходятъ два большіе мантійные нерва; каждый изъ нихъ вступаетъ на внутренней поверхности мантіи въ такъ назыв. ganglion stellatum, отъ котораго лучеобразно расходятся нервы по мантіи. Глаза устроены всего проще у Nautilus, гдѣ они имѣютъ видъ простыхъ ямокъ, открывающихся отверстіемъ наружу; дно ямокъ выстлано измѣненными клѣточками кожнаго эпителія, образующими сѣтчатку. Сѣтчатка непосредственно омывается морской водой, наполняющей открытую глазную камеру: нѣтъ ни роговицы, ни хрусталика, ни стекловиднаго тѣла. Крупные глаза двужаберныхъ по совершенству и сложности строенія занимаютъ выдающееся мѣсто между органами зрѣнія всѣхъ безпозвоночныхъ. Замкнутое глазное яблоко образуется у зародыша изъ такого же чашечковиднаго углубленія, какимъ глазъ Nautilus остается навсегда, и послѣ заростанія отверстія прикрывается снаружи кольцевой складкой кожи, образующей роговую оболочку (cornea). При этомъ у однихъ десятиногихъ названная складка кожи не обростаетъ глаза вполнѣ, оставляя надъ хрусталикомъ широкое отверстіе, пропускающее лучи свѣта внутрь глаза (открытоглазыя, Oigopsidae), и замѣняющее физіологически роговицу. У другихъ глаза вполнѣ заростаютъ снаружи, и надъ хрусталикомъ кожный покровъ становится тонкимъ и безцвѣтнымъ, образуя истинную роговицу, на краю которой нерѣдко существуетъ полулунная или кольцевая складка—вѣко (закрытоглазыя, Myopsidae). Но и у Myopsidae остается обыкновенно очень маленькое, такъ называемое слезное отверстіе, черезъ которое вода можетъ проникать въ промежутокъ между кожей и глазнымъ яблокомъ. Стѣнка глазного яблока на *внѣшней* сторонѣ глаза (подъ роговицей) образуетъ кольцеобразную складку въ видѣ діафрагмы (iris), напоминающей радужную оболочку позвоночныхъ, и отверстіе которой приходится надъ хрусталикомъ. Черезъ отверстіе зрачка слегка выпячивается большой сферическій хрусталикъ, поддерживаемый въ экваторіальной плоскости толстой клѣточной перепонкой (corpus epitheliale), глубоко врѣзывающеюся въ хрусталикъ, почти до центра, и дѣлящей его на двѣ неравныя и различной выпуклости доли. Обѣ доли хрусталика состоятъ изъ концентрически расположенныхъ, тонкихъ, безструктурныхъ слоевъ. Самая полость глазного пузыря (задняя камера) наполнена прозрачною жидкостью. Дно задней камеры выстлано сѣтчаткой, состоящей изъ одного ряда клѣточекъ — 1) содержащихъ .пигментъ зрительныхъ клѣтокъ (столбики) и 2) ограничивающихъ клѣтокъ. Сѣтчатка со стороны полости глазного яблока покрыта однородной, довольно толстой оболочкой — membrana limitans. Столбики зрительныхъ клѣточекъ направлены къ источнику свѣта. Пигментныя зерна этихъ клѣтокъ перемѣщаются, подобно тому, какъ это наблюдается въ глазу позвоночныхъ и суставчатоногихъ, подъ вліяніемъ свѣта ближе къ свободнымъ концамъ клѣтокъ, въ темнотѣ — ближе къ основанію.

Фиг. 2. Нервная система Sepiola. *1*—головной узелъ; *2*—ножной; *3*—висцеральный; *4* — ручной (бронхіальный); *5*—верхній ротовой узелъ; *6*—нервъ воронки; *7*—внутренностный нервъ; *8*—перерѣзанный зрительный нервъ; *ph*—глотка; *oe*—пищеводъ.

Органы слуха Г., какъ у всѣхъ моллюсковъ, имѣютъ видъ пары замкнутыхъ пузырьковъ (отоцисты), которые у Nautilus прилегаютъ съ брюшной стороны къ головному хрящу; у двужаберныхъ они вполнѣ имъ окружены, помѣщаясь въ полостяхъ головного хряща. Отъ каждаго слухового пузырька къ поверхности тѣла ведетъ замкнутый выстланный мерцательнымъ эпителіемъ тонкій извилистый каналъ. Въ водянистой жидкости, наполняющей слуховой мѣшочекъ, плаваетъ известковый отолитъ, замѣняемый иногда мелкими кристаллами. Снабженныя волосками слуховыя клѣточки, къ ко-

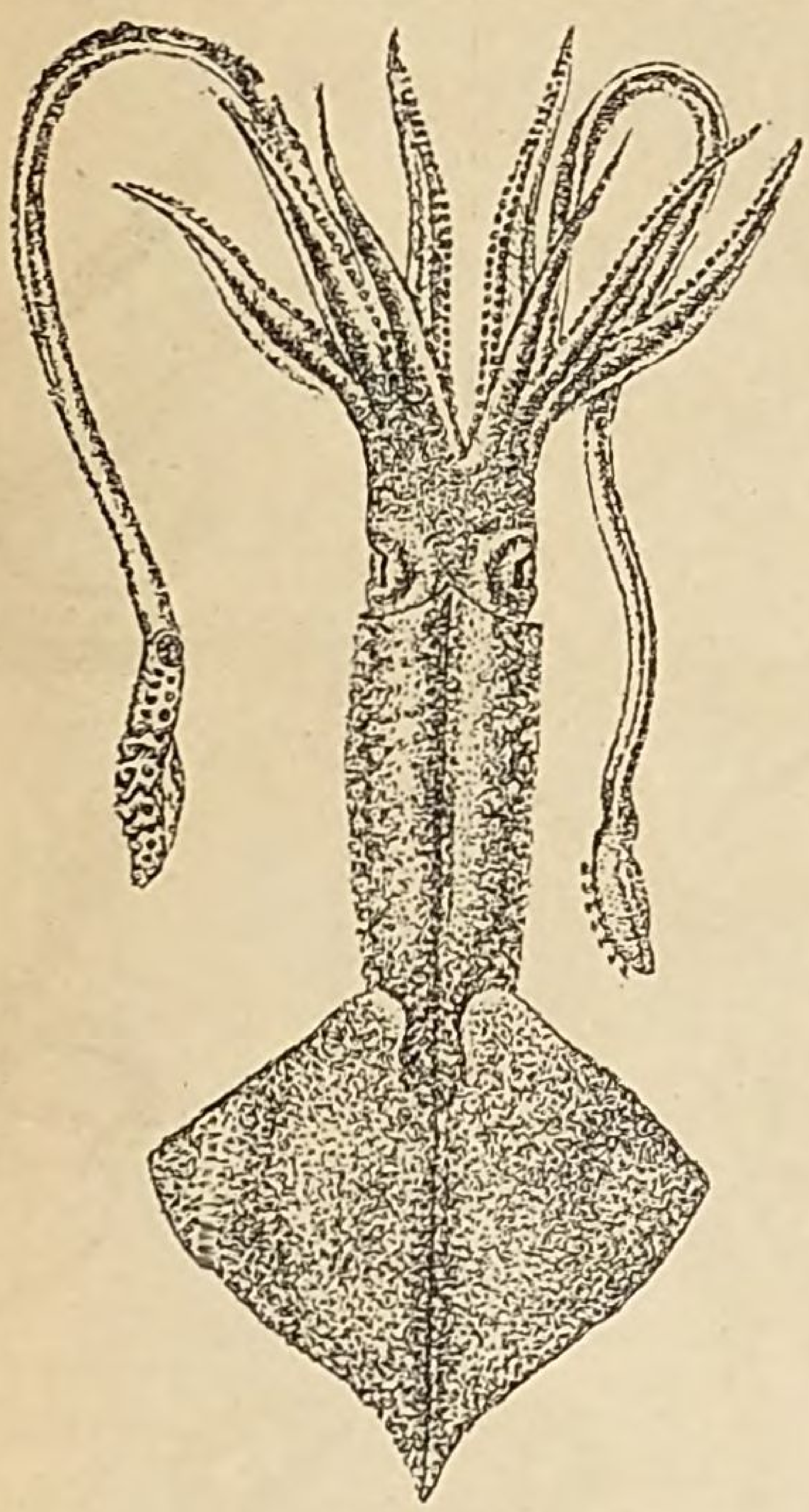

Брокгаузъ и Ефронъ „Энцикл. Слов.“.

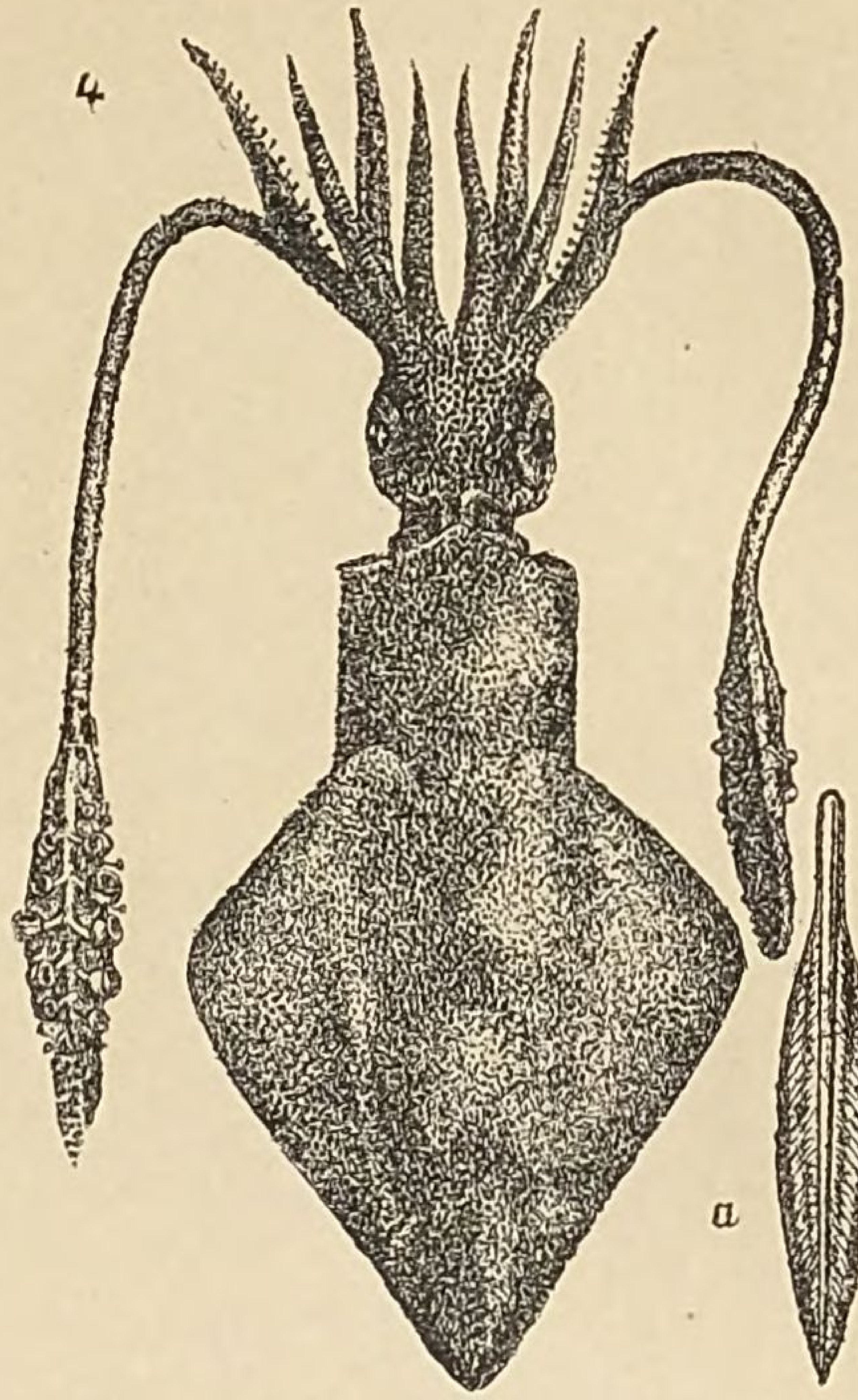

3

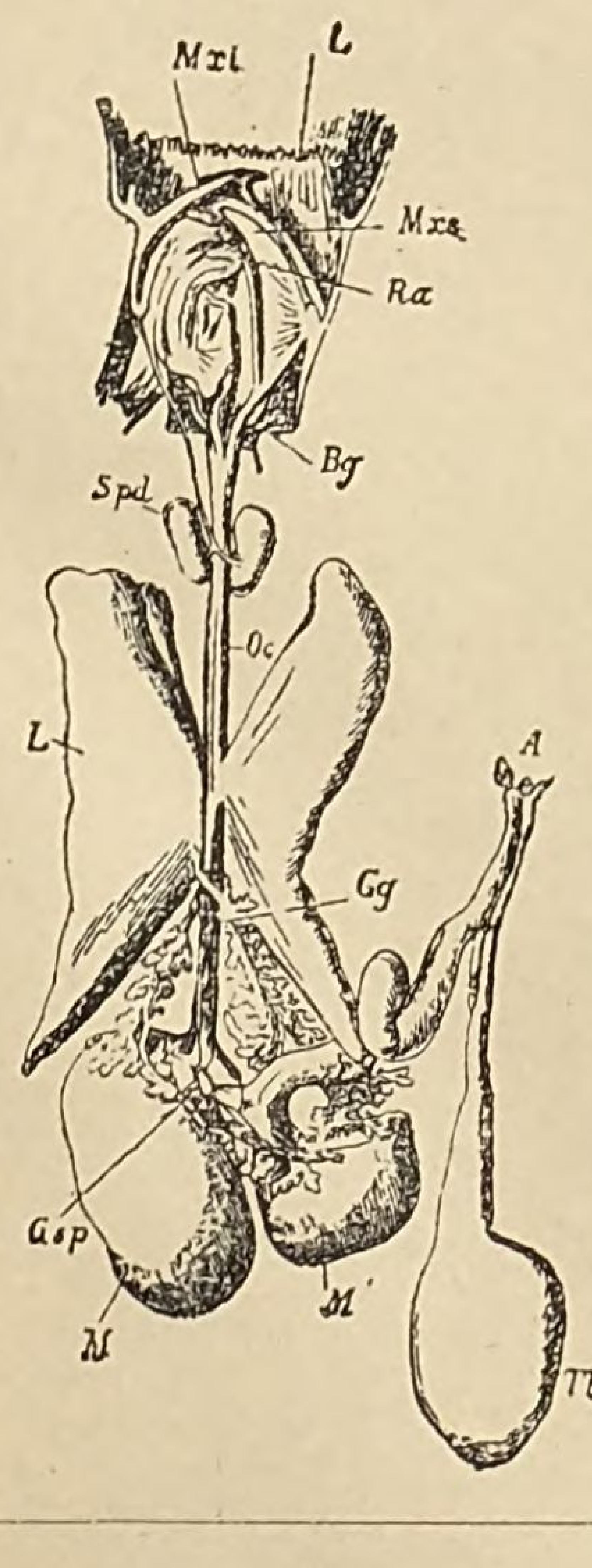
4

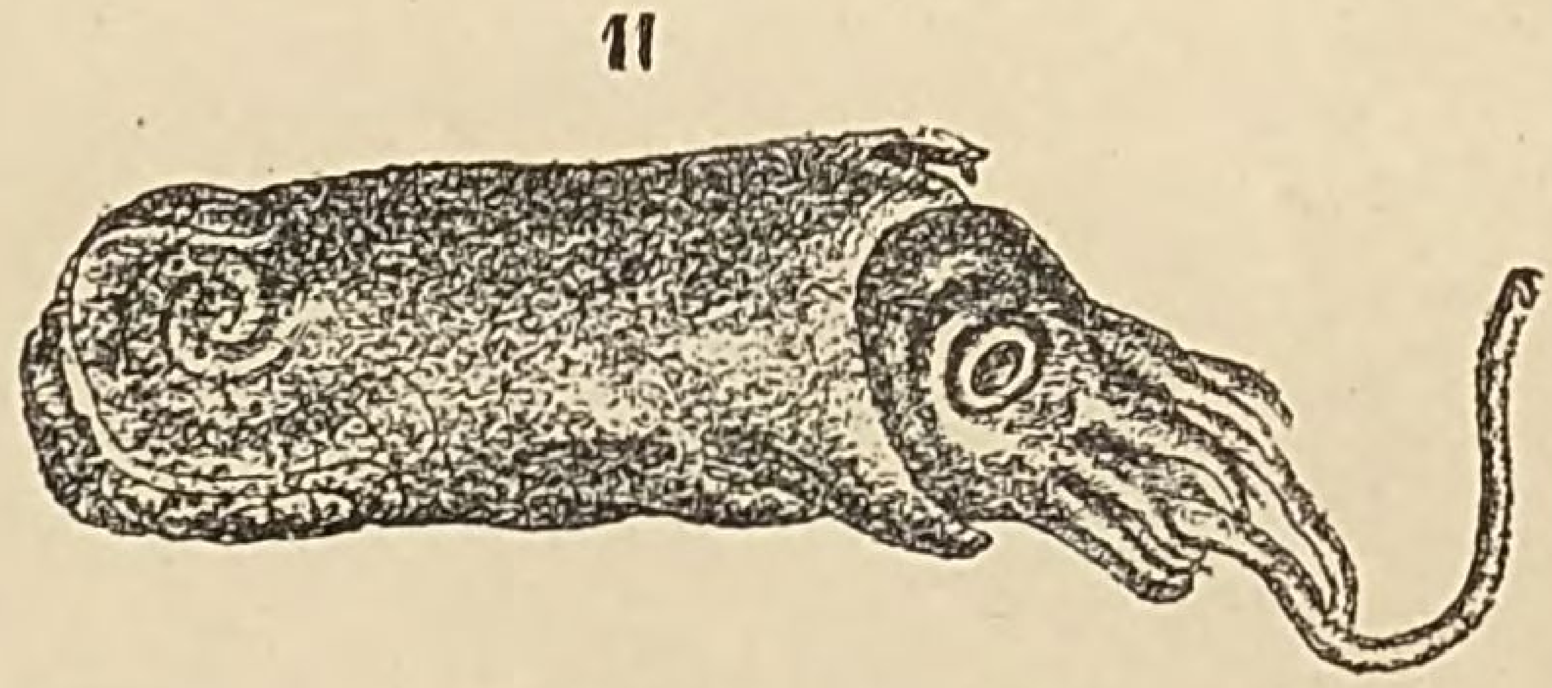
5

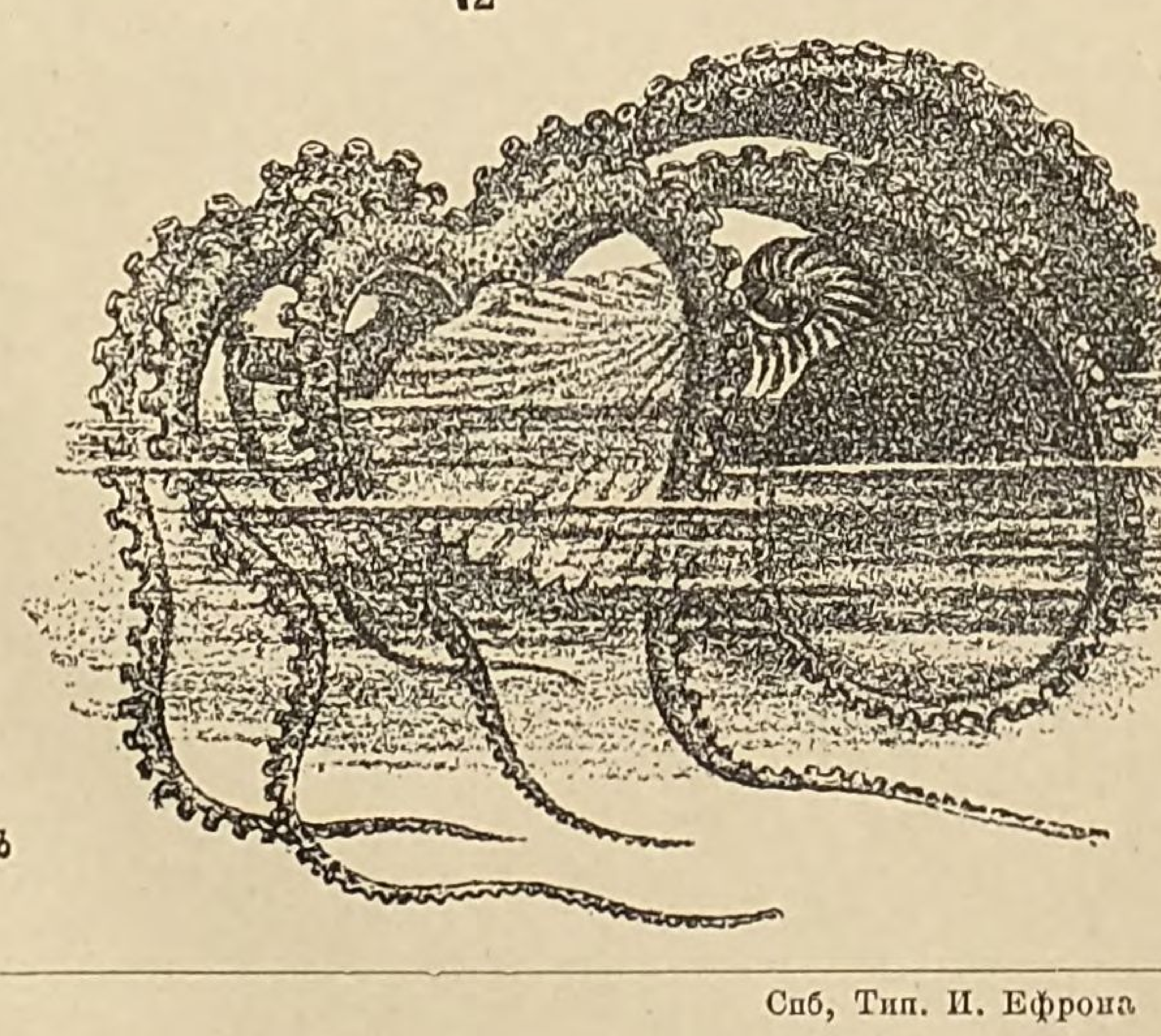
10

11

12

Спб, Тип. И. Ефрона

торымъ подходятъ развѣтвленія слухового нерва, расположены на выдающихся утолщеніяхъ внутренняго эпителія (macula acustica и crista acustica). За органы обонянія Г. считаются двѣ маленькія ямки, расположенныя по бокамъ головы, позади глазъ, выстланныя мерцательнымъ эпителіемъ и заключающія въ себѣ чувствительныя клѣтки; къ нимъ подходитъ нервъ, идущій изъ головного узла.

Органы пищеваренія (фиг. 10). Ротъ лежитъ въ центрѣ круга, образованнаго руками. Края рта вооружены хитиновыми челюстями, верхней и нижней, образующими клювъ, напоминающій клювъ попугая. На днѣ глотки лежитъ языкъ, покрытый, какъ у брюхоногихъ (см. Брюхоногія, т. IV стр. 802), зубчаткой (radula) изъ рядовъ расположенныхъ зубовъ; въ каждомъ поперечномъ ряду радулы лежатъ по бокамъ средняго зуба по три болѣе длинныхъ, крючковатыхъ боковыхъ зуба. Слюнныхъ железъ обыкновенно двѣ пары. Узкій и длинный пищеводъ по выходѣ изъ глотки проходитъ черезъ головной хрящъ и тянется прямо назадъ. Тотчасъ по выходѣ изъ желудка, кишка направляется впередъ (морфологически внизъ) къ заднепроходному отверстію. Желудокъ обладаетъ большимъ придаткомъ въ видѣ слѣпого мѣшка; пищеварительная железа (такъ наз. печень) лежитъ впереди желудка и посылаетъ назадъ два протока, впадающіе короткимъ общимъ каналомъ въ слѣпой мѣшокъ желудка, служащій резервуаромъ для выдѣленія жидкости. У нѣкоторыхъ Г. протоки пищеварительной железы снабжены особыми железистыми придатками, которымъ даютъ названіе панкреатическихъ. Заднепроходное отверстіе открывается въ жаберную полость въ срединной плоскости тѣла, почти при самомъ основаніи воронки. Подлѣ заднепроходнаго отверстія открывается или въ самый конецъ кишки, или непосредственно въ жаберную полость чернильный мѣшокъ — особая, большая железа, удлиненно-грушевидной формы, выдѣляющая жидкость необыкновенно густого чернаго цвѣта. Выбрасываніе этой жидкости струей изъ железы и затѣмъ черезъ воронку изъ жаберной полости служитъ для защиты животнаго, окружая его непроницаемымъ облакомъ чернаго пигмента. Nautilus отличается отсутствіемъ чернильнаго мѣшка. Высушенная и обработанная ѣдкимъ кали, чернильная жидкость употребляется какъ краска, подъ названіемъ сепіи.

Органы дыханія и кровообращенія (фиг. 6). Какъ сказано, Nautilus имѣетъ четыре жабры, всѣ остальныя современныя Г. — двѣ. Жабры расположены симметрично въ жаберной (мантійной) полости, по бокамъ внутренностнаго мѣшка. Каждая жабра пирамидальна съ верхушкой, направленной къ отверстію жаберной полости. Она состоитъ изъ двухъ рядовъ многочисленныхъ, перпендикулярныхъ къ оси ея, треугольныхъ листочковъ, на которыхъ сидятъ листочки второго и третьяго порядка. На одной сторонѣ (свободной) вдоль жабры тянется жаберная вена (съ артеріальной кровью); на противоположной, именно той, которою она (у двужаберныхъ) прикрѣплена къ мантіи,—жаберная артерія (несущая венозную кровь). Сердце Г. состоитъ изъ желудочка и предсердій, которыхъ, по числу жаберныхъ венъ у Nautilus — четыре, у двужаберныхъ Г.—два; оно лежитъ ближе къ заднему (верхнему) концу тѣла, въ видѣ овальнаго, мускулистаго мѣшка; кровь въ немъ содержится артеріальная. Сосудистая система Г. по крайней мѣрѣ въ значительной части своей замкнутая. Кромѣ богато развѣтвленныхъ артерій, существуетъ также система многочисленныхъ венъ съ собственными стѣнками. Во многихъ мѣстахъ тѣла артеріи и вены сообщаются волосными сосудами. Въ другихъ— артеріальная кровь изливается въ щели между тканями; сдѣлавшаяся венозной, кровь собирается въ синусы, откуда поступаетъ въ вены и идетъ къ жабрамъ. Отъ сердца идутъ два сосуда: къ головѣ—болѣе крупная aorta cephalica, къ верхушкѣ тѣла—a. abdominalis. Венозная кровь рукъ и головы изъ головного синуса поступаетъ въ головную вену (v. cephalica), которая тянется вверхъ (назадъ) и дѣлится подъ желудкомъ на двѣ полыя вены (v. cavae), идущія къ жабрамъ и расширяющіяся передъ жабрами въ бьющіяся жаберныя (венозныя) сердца. Въ околосердечной области всѣ вены снабжены особыми полыми лопастными или гроздевидными придатками; полость придатковъ сообщается съ полостью венъ. Придатки эти вдаются въ полость мочевыхъ мѣшковъ, и покрыты снаружи эпителіемъ почки (см. ниже). Кровь, слѣдовательно, раньше, чѣмъ попасть въ жабры, очищается въ почкахъ. На жаберныхъ сердцахъ сидятъ такъ наз. перикардіальныя железы. Жаберныя сердца своими сокращеніями прогоняютъ кровь въ жабры, откуда по жабернымъ венамъ кислородная кровь возвращается въ сердце. Nautilus отличается отсутствіемъ жаберныхъ сердецъ.

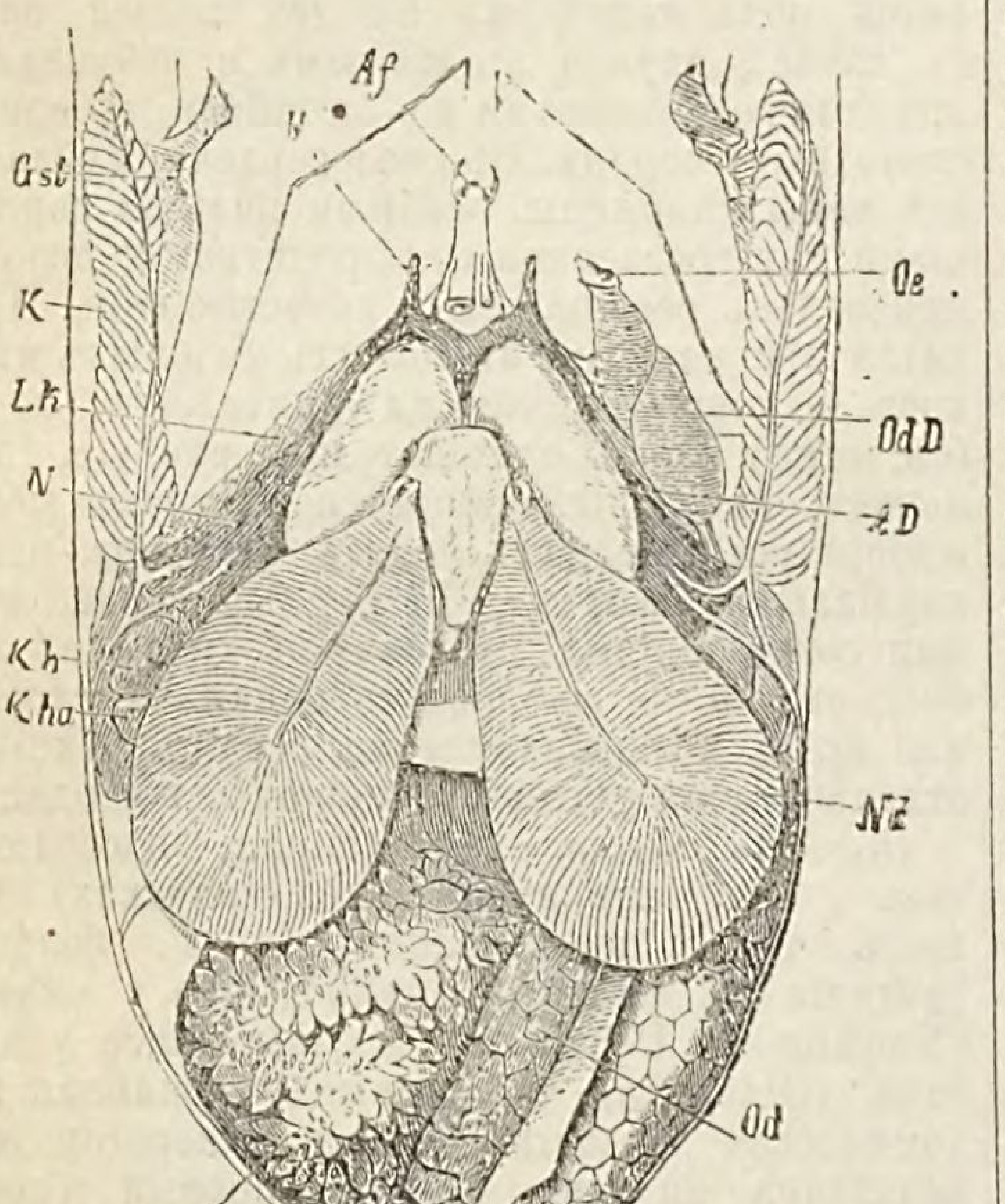
Полость тѣла.—Выстланная эндотеліемъ такъ наз. вторичная (цёломическая) полость тѣла представляетъ у Г. большія различія въ развитіи: наибольшее у однихъ (Nautilus и Decapoda) и наименьшее у другихъ (Octopoda). У первыхъ обширная целомическая полость неполной перегородкой раздѣлена на два отдѣла: первый (перикардіальная полость) заключаетъ въ себѣ сердце, во второмъ лежитъ желудокъ и половая железа. Посредствомъ двухъ отверстій (мерцательныхъ воронокъ) перикардіальный отдѣлъ полости тѣла сообщается съ почками. У Nautilus, кромѣ того, вторичная полость тѣла двумя самостоятельными каналами открывается въ жаберную полость. У восьминогихъ, напротивъ, цёломическая полость низведена до степени узкихъ каналовъ; вышеперечисленные органы здѣсь лежатъ внѣ вторичной полости тѣла (кромѣ половыхъ и перикардіальныхъ железъ), даже сердце, что представляетъ исключеніе между всѣми моллюсками.

Органы выдѣленія. Органами выдѣленія служатъ почки (фиг. C). У Г. существуютъ двѣ (у двужаберныхъ) или четыре (у четырехжаберныхъ) симметрично расположенныя, объемистыя почки, сообщающіяся со вторичной полостью тѣла посредствомъ мерцательныхъ воронокъ и открывающіяся наружу, въ жаберную полость. У Nautilus, однако, лишь одна пара почекъ сообщается со вторичною полостью тѣла. Надъ

Bayerische Staatsbibliothek München

передней (спинной) стѣнкой почечныхъ мѣшковъ лежатъ крупныя идущія къ сердцу вены. Почечный эпителій, выстилающій венные придатки, является спеціальнымъ мѣстомъ выдѣленія. У осьминогихъ обѣ почки вполнѣ отдѣлены другъ отъ друга: у десятиногихъ онѣ сообщаются между собой. У каракатицы (Sepia) такихъ сообщеній два. Прилегающіе къ почкамъ органы значительною частью вдаются въ полость почки, выпячивая передъ собой ея стѣнку.

Половые органы и размноженіе. Всѣ Г. раздѣльнополы. Непарная половая железа расположена непосредственно надъ (позади) сердцемъ, въ самой верхней части вторичной полости тѣла, и представляетъ собою въ сущности разростаніе ея эпителія. Половые продукты, достигнувъ зрѣлости, поступаютъ въ эту полость и оттуда уже черезъ особые, открывающіеся въ нее, выводные каналы выходятъ наружу. Яичникъ имѣетъ гроздевидную форму; развивающіяся въ немъ яйца прикрѣплены къ его поверхности посредствомъ тонкихъ стебельковъ. Каждое яйцо заключено въ особую эпителіальную оболочку, образующую многочисленныя, вдающіяся внутрь яйца, складки, въ которыя проникаютъ кровеносныя вѣточки, благодаря чему въ яйцѣ отлагается большое количество питательнаго желтка. Созрѣвши, яйца разрываютъ стѣнку эпителіальнаго мѣшочка и падаютъ въ полость тѣла. Яйцеводы у осьминогихъ парные; у десятиногихъ существуетъ большею частью только одинъ яйцеводъ, обыкновенно лѣвый. Нѣсколько отдѣльныхъ железистыхъ органовъ, между которыми двѣ большія, грушевидной формы (нидаментальныя) железы, служатъ для выдѣленія слизи, обволакивающей яйца при ихъ выхожденіи изъ яйцевода, и образующей, болѣе или менѣе отвердѣвая, наружную оболочку отдѣльнаго яйца, или многихъ яицъ вмѣстѣ.

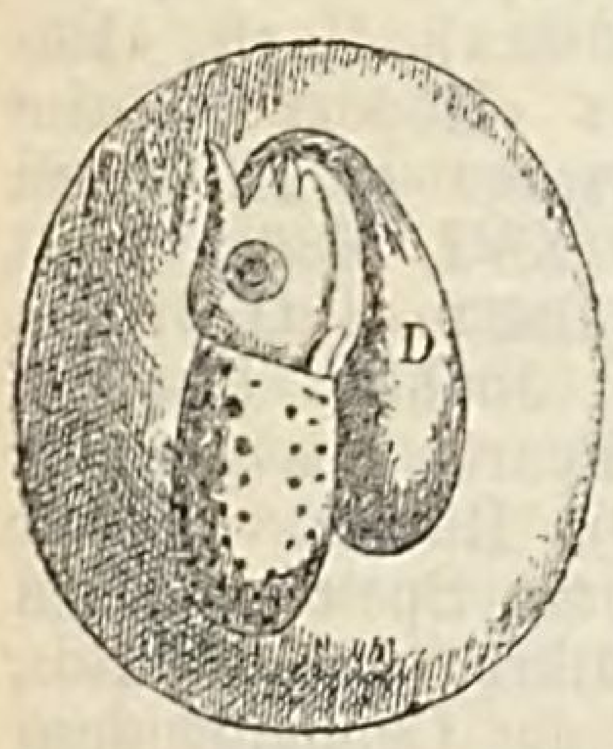

Фиг. 3. Каракатица, органы размноженія и выдѣленія. *Ov*—яичникъ; *Od*—яйцеводъ; *Oe*—его наружное отверстіе; *OdD* — железа яйцевода; *Nd* — нидаментальныя железы; *Ad*—придаточная нидаментальная железа; *N*—почки; *U*—мочеточникъ; *Lk*—вторичная полость тѣла; *Kh*—жаберное сердце: *Kha* — перикардіальная железа; *K*—жабры; *Af*—заднепроходное отверстіе; *Gst*—ganglion stellatum.

Мужская половая железа (сѣмянникъ) занимаетъ такое же положеніе въ тѣлѣ, какъ яичникъ самокъ, и выдѣляетъ сѣмя также въ полость тѣла. Непарный выводной каналъ открывается въ жаберную полость. Начинаясь въ видѣ узкаго и извитого канальца, онъ расширяется затѣмъ въ сѣмянной пузырь (vesicula seminalis), железистый эпителій котораго играетъ существенную роль въ образованіи сперматофоровъ; съуживаясь затѣмъ въ узкую трубочку, выводной каналъ въ послѣднемъ отдѣлѣ расширяется снова въ широкій сперматофорный мѣшокъ (bursa Needhamii), въ которомъ накопляются сперматофоры—особыя капсулы, вмѣщающія извѣстное количество сѣмянныхъ тѣлецъ. Они имѣютъ видъ тонкихъ цилиндровъ, 2 до 12 мм. длиною, и снабжены наружною безструктурною оболочкою, которая на одномъ концѣ тоньше, чѣмъ на другомъ, и нерѣдко продолжается въ тонкую нить. Внутри этой оболочки лежитъ нѣжный мѣшочекъ, наполненный сперматозоидами. Сперматофоръ разрывается, какъ только попадаетъ въ воду: внутренній мѣшочекъ выходитъ наружу и сперматозоиды освобождаются изъ него. У Philonexis carenae образуется только одинъ, очень длинный сперматофоръ. При спариваніи самцы переносятъ свои сперматофоры въ жаберную полость и половое отверстіе самки; роль совокупительнаго органа приписываютъ одной изъ рукъ, у самцовъ болѣе или менѣе гектокотилизированной. Совершенно особеннаго развитія достигаетъ гектокотилизація руки у трехъ родовъ: Argonauta, Philonexis и Tremoctopus; у нихъ собственно и установлена съ достовѣрностью роль этого органа, какъ копуляціоннаго аппарата (см. табл. Моллюски, фиг. 2, самецъ Argonauta argo). Здѣсь она бываетъ заключена сперва въ особомъ грушевидномъ пузырѣ, внутри котораго ея тонкій, длинный, лишенный присосокъ, конецъ многократно свернутъ. Достигши полнаго развитія, рука (такъ называемый гектокотиль) выступаетъ наружу изъ лопнувшаго пузыря, остатки котораго образуютъ мѣшочекъ, въ который поступаютъ сперматофоры. Отсюда сперматофоры переходятъ въ особую полость, лежащую внутри гектокотиля и вытянутую вдоль его оси въ длинный каналъ, открывающійся на его концѣ наружу. При спариваніи гектокотиль отрывается и остается болѣе или менѣе долгое время въ жаберной полости самокъ, сохраняя способность движенія; самый способъ оплодотворенія яицъ остается, однако, еще не выясненнымъ. Когда оторванная копуляціонная рука самцовъ впервые была найдена въ жаберной полости самокъ, она была принята за паразита, которому Кювье далъ названіе Hectocotylus. У трехъ названныхъ родовъ (Argonauta, Tremoctopus, Philonexis), и помимо образованія гектокотиля, наблюдается рѣзко выраженный половой диморфизмъ: самцы

гораздо меньше самокъ, и у Argonauta только самка снабжена раковиной.

Яйца Г. заключены въ особую болѣе или менѣе толстую капсулу, образованную выдѣленіями придаточныхъ железъ женскаго полового аппарата. У каракатицы (Sepia) каждое отдѣльное яйцо заключено въ толстую, студенистую оболочку, съуженнымъ въ стебелекъ концомъ прикрѣпленную къ подводнымъ предметамъ; поверхность оболочки густого чернаго цвѣта, и яйца, прикрѣпленныя по большей части группами, одно около другого, похожи на крупныя черныя ягоды. У кальмара (Loligo) нѣсколько десятковъ яицъ соединены вмѣстѣ въ одной общей студенистой капсулѣ, похожей на толстый шнуръ, и нѣсколько такихъ шнуровъ соединены концами вмѣстѣ (фиг. 8). Самка Argonauta носитъ свои яйца, соединенныя длинными стебельками въ кисть, въ своей раковинѣ. У спрута (Octopus) самка сноситъ подобныя же кисти яицъ въ разсѣлинахъ камней и остается ихъ охранять. Яйца Г. богаты питательнымъ желткомъ, а дробленіе ихъ происходитъ по типу частичнаго (меробластическаго) дробленія; протоплазма яйца (образовательный желтокъ) образуетъ скопленіе на одномъ изъ его полюсовъ и подвергается дробленію, въ результатѣ котораго на этомъ полюсѣ образуется зародышевый кружокъ. Изъ органовъ зародыша прежде всего обозначается на зародышевомъ кружкѣ зачатокъ мантіи, въ формѣ щиткообразнаго утолщенія, въ срединѣ котораго появляется углубленіе — раковинная ямка. У десятиногихъ срастаніе краевъ этой ямки между собой ведетъ къ образованію особаго замкнутаго эпителіальнаго мѣшечка, внутри котораго, какъ кутикулярное выдѣленіе, образуется внутренняя раковина; у осьминогихъ также образуется раковинная ямка, но при дальнѣйшемъ развитіи исчезаетъ безслѣдно. Вслѣдъ за зачаткомъ мантіи, ниже ея края, появляются почти одновременно зачатки глазъ, воронки, слуховыхъ пузырьковъ, жабръ, рукъ и рта и образуется бугорокъ, на которомъ открывается заднепроходное отверстіе. Зародышъ занимаетъ лишь верхнюю часть яйца, между тѣмъ какъ вся остальная масса образуетъ наружный желточный пузырь, постепенно отдѣляющійся отъ зародыша болѣе и болѣе рѣзкимъ перехватомъ (фиг. 7). Зачатокъ мантіи, первоначально плоскій, становится все болѣе и болѣе выпуклымъ, и, разростаясь, закрываетъ жабры и основаніе воронки. Зачатки рукъ появляются первоначально на боковыхъ сторонахъ зародыша, между ртомъ и заднепроходнымъ отверстіемъ. Въ послѣднемъ періодѣ развитія относительное положеніе рукъ измѣняется: передняя пара ихъ располагается надъ ртомъ, а остальныя симметрично вокругъ рта, при чемъ корешки рукъ срастаются между собой и съ поверхностью головы. Болѣе или менѣе полно эмбріональное развитіе изучено только для двухъ родовъ десятиногихъ Г.: каракатицы (Sepia) и кальмара (Loligo). По исторіи развитія четырехжаберныхъ (Nautilus'а) нѣтъ никакихъ свѣдѣній.

Фиг. 4. Зародышъ Loligo. *D* — желточный мѣшокъ.

Образъ жизни. Г.—исключительно морскія животныя. Одни держатся на днѣ, по большей части вблизи береговъ; другіе постоянно плаваютъ, какъ рыбы. Каракатица лежитъ обыкновенно брюхомъ на днѣ, притаясь; спруты (Octopus, Eledone) обыкновенно ползаютъ на рукахъ.; большинство пелагическихъ Г. (Philinexidae, Oigopsidae) предпочитаютъ открытое море; многія собираются большими стаями (Ommastrephes sagittatus у Ньюфаундленда) и служатъ излюбленною пищею китообразныхъ и др. Всѣ Г.—хищныя животныя; живущія на днѣ питаются ракообразными, пелагич.—рыбами.

Гигантскія головоногія. Еще древнимъ было извѣстно, что попадаются изрѣдка экземпляры Г. огромной величины. Въ Средніе вѣка этотъ фактъ далъ поводъ къ баснословнымъ сказаніямъ (норвежское преданіе о кракенѣ), вслѣдствіе чего въ позднѣйшее время къ нимъ стали относиться скептически, считая преувеличеніемъ всѣ разсказы о Г. болѣе 3—4 футовъ длины. Лишь въ 50-хъ годахъ этого столѣтія Стенструпъ подтвердилъ старинныя сообщенія о Г. гигантскихъ размѣровъ; въ 1853 г. онъ самъ получилъ остатки Г., выброшеннаго моремъ на бер. Ютландіи, голова котораго была величиною съ дѣтскую голову, а роговая раковина имѣла 6 фт. въ длину. Подобные остатки огромныхъ Г., выбрасываемые изрѣдка на берегахъ сѣверной части Атлантическаго океана, въ Исландіи, Ирландіи и особенно на Ньюфаундлендѣ, принадлежатъ къ пелагическимъ Г. изъ семейства Oigopsidae. Для нихъ установлены роды Architeuthis, Megateuthis и др.; виды Architeuthis, находимые у Ньюфаундленда, по внѣшнему виду напоминаютъ хорошо извѣстнаго Ommastrephes изъ того же семейства. Въ 1877 г. въ Ньюфаундлендѣ былъ выброшенъ живымъ экземпляръ, тѣло котораго съ головою имѣло $9\frac{1}{2}$ фт. длины, длинныя щупальцевыя руки до 30 фт., окружность тѣла 7 фт. Въ слѣдующемъ году на томъ же островѣ экземпляръ, вѣроятно, того же вида (Architeuthis princeps, см. фиг. 1) обсохъ во время отлива; длина тѣла его отъ клюва до конца хвоста составляла 20 футовъ. Остатки его не удалось сохранить, и мясо его было съѣдено собаками. Вѣроятно, это ночныя животныя, такъ какъ они обсыхаютъ на берегу почти всегда ночью; они, надо полагать, живутъ въ глубокихъ фіордахъ у ньюфаундлендскихъ береговъ, днемъ удаляясь въ глубину и выходя на поверхность ночью.

Значеніе для человѣка. Прибрежные виды Г. издревле употребляются въ пищу; на бер. Средиземнаго моря ѣдятъ каракатицу, спрута, кальмара, служащихъ постояннымъ предметомъ лова. Nautilus, тѣло кот. до сихъ поръ дорого цѣнится въ европейскихъ музеяхъ, употребляется въ пищу на островахъ Великаго океана; раковина Nautilus, на верхней, фарфоровидной поверхности которой вырѣзываются фигуры на фонѣ перламутроваго слоя, служатъ для украшенія; такія раковины привозятся обыкновенно изъ Китая. Известковая раковина карака-

тицы употребляется для полированія и для другихъ цѣлей ювелирами и др.; въ старину употреблялась какъ лѣкарство. Изъ жидкости чернильнаго мѣшка приготовляется въ Италіи краска. Многія Г. употребляются какъ наживка для ловли рыбы; вышеупомянутый Ommastrephes sagittatus, на ньюфаундлендской мели ловится во множествѣ въ качествѣ наживки при тресковомъ промыслѣ.

Географическое и геологическое распространеніе. Изъ четырехжаберныхъ Г. въ настоящее время живетъ только одинъ родъ Nautilus, распространеніе кот. ограничено областью Индійск. и Тихаго океана. Двужаберныя встрѣчаются во всѣхъ моряхъ, но по мѣрѣ удаленія на сѣверъ число видовъ уменьшается. Изъ морей Европейской Россіи лишь въ Бѣломъ морѣ изрѣдка попадаются случайно зашедшіе экземпляры Ommastrephes todarus, ведущаго пелагическій образъ жизни; у Мурманскаго берега былъ найденъ, кромѣ того, еще одинъ видъ—Rossia palpebrosa. Въ фаунѣ Балтійскаго (по крайней мѣрѣ въ его русской части), Чернаго и Каспійскаго морей Г. отсутствуютъ. Въ геологическомъ развитіи четырехжаберныя являются первыми; остатки ихъ встрѣчаются во всѣхъ формаціяхъ, начиная отъ Силурійской и до настоящаго времени; двужаберныя начинаются только въ тріасѣ. Единственный уцѣлѣвшій до настоящаго времени изъ четырехжаберныхъ родъ Nautilus принадлежитъ къ древнѣйшимъ, такъ какъ онъ встрѣчается въ значительномъ числѣ видовъ уже въ силурійской формаціи. Различные роды подотряда Nautiloidea (Nothoceras, Orthoceras, Cyrtoceras, Gyroceras, Lituites etc.) принадлежатъ силурійской, девонской и каменноугольной формаціи; но лишь немногія переживаютъ палеозойскій періодъ и доходятъ до формацій мезозойскаго періода. Въ послѣднихъ развиваются съ необычайнымъ богатствомъ формъ аммониты (см.), начинающіеся уже въ девонѣ семействомъ гоніатитовъ. Но и они вымираютъ къ концу мезозойской эпохи, такъ что въ третичный періодъ изъ четырехжаберныхъ переходитъ одинъ родъ Nautilus. Появившіяся лишь въ тріасѣ двужаберныя быстро достигаютъ, въ юрскомъ и мѣловомъ періодѣ, значительнаго развитія, именно семейство белемнитовъ. Послѣдніе не переживаютъ мѣлового періода, тогда какъ другія, также начинающіяся еще въ юрѣ двужаберныя, переходятъ и въ третичныя отложенія, все ближе и ближе примыкая къ современнымъ формамъ. Въ настоящее время существуетъ около 50 родовъ Г. съ приблизительно 300 видами, при чемъ половина видовъ относится всего къ тремъ родамъ: Octopus, Sepia, Loligo, а къ четырехжабернымъ относятся лишь четыре вида Nautilus. Число ископаемыхъ видовъ несравненно значительнѣе (значительно превышаетъ 4000), при чемъ число четырехжаберныхъ несравненно больше двужаберныхъ.

Систематика. Классъ Г. раздѣляется, какъ сказано, на два отряда: I отрядъ — четырехжаберныя, Tetrabranchiata, за исключеніемъ единственнаго нынѣ живущаго рода Nautilus, представляетъ исключительно ископаемыя формы и раздѣляется на два подотряда: Nautiloidea и Ammonoidea (о возведеніи аммонитовъ въ степень особаго отряда см. выше). II отрядъ—двужаберныя, Dibranchiata, также дѣлится на два подотряда: десятиногія, Decapoda, съ семействами: Myopsidae (роговица глазъ замкнутая), Oigopsidae (роговица глазъ открытая), Spirulidae, Belemnitidae, и осьминогія, Octopoda, съ сем.: Octopodidae, Philonexidae, Cirroteuthidae. См. соотвѣтственныя русскія названія, также: Витушка, Кальмаръ, Каракатица, Корабликъ, Наутилусъ, Спрутъ.

Литература. См. учебники зоологіи и сравнительной анатоміи: Бобрецкій, «Основанія зоологіи» (вып. 2, 1887); Leuniss-Ludwig, «Synopsis der Thierkunde» (1883); Lang, «Lehrbuch der vergleichenden Anatomie» (3 Abth., 1892); Keferstein (in Bronn: «Klassen und Ordnungen des Thierreichs», Bd. III, 1862—1866); Vogt et Yung, «Traité d'anatomie comparée» (т. I, 1888). Въ трехъ послѣднихъ сочиненіяхъ находятся подробныя указанія на спеціальную литературу по Г. Отсылая къ нимъ читателя, мы приведемъ здѣсь лишь нѣкоторыя позднѣйшія работы (и нѣкоторыя въ названныхъ сочиненіяхъ пропущенныя). Hoyle, «Report on the Cephalopoda (въ «Report on the scientific results of the voyage of H. M. S. Challenger», Zoology, vol. XVI, 1886); Laurie, «The organ of Verrill in Loligo» [«Q. Journ. Micr. Sc.» (2), vol. 29, 1888]; Joubin, «Recherches sur la morphologie comparée des glandes salivaires» (Пуатье, 1889); Ravitz, «Ueber den feineren Bau der hinteren Speicheldrüsen der Cephalopoden» («Arch. mikr. Anat.», 39 Bd., 1892); id., «Zur Physiologie der Cephalopodenretina» («Arch. f. Anat. u. Physiolog.», Physiol. Abth., 1891); Бобрецкій, «Изслѣдованія о развитіи головоногихъ» («Изв. имп. общ. люб. естествозн.», т. XXIV, 1877); Watase, «Studies on Cephalopods. I. Clearage of the ovum» («Journ. Morpholog.», vol. 4, 1891); Korschelt, «Beiträge zur Entwicklungsgeschichte der Cephalopoden. Festschrift Leukart's» (1892).

В. Фаусекъ.

Головскій камень—значительная гора въ Чердынскомъ у. Пермской губ., на правомъ берегу р. Вишеры.

Головство—терминъ, которымъ въ Московскомъ государствѣ означали нахожденіе въ должности головы. Головы изъ тяглыхъ людей освобождались за все время пребыванія въ Г. отъ всякихъ судебныхъ исковъ; головы изъ служилыхъ людей жаловались придачами къ помѣстнымъ и денежнымъ окладамъ. Въ десятняхъ встрѣчаются отмѣтки о подобныхъ пожалованіяхъ. Иногда дѣлались и другія пожалованія. Такъ въ памяти изъ Разряда въ Стрѣлецкій приказъ отъ 20 августа 1634 г. сказано, что дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ украинныхъ городовъ давано государева жалованья *головного* въ приказъ денегъ по пяти руб., да по сукну по аглинскому, по доброму, а смотря по службѣ—и по тафтѣ и по камьѣ по доброй. *В. Ст.*

Головцыны—русск. дворян. родъ, происходящій отъ Семена Даниловича Г., владѣвшаго помѣстьями въ 1621 г. Потомки его служили стольниками и городовыми дворянами по Серпухову и Смоленску. Родъ этотъ вне-

сенъ въ VI часть родословной книги Костромской губ. («Гербовникъ», II, 104).

Головчакъ—см. Улей.

Головчатая кость (os capitatum)—одна изъ восьми костей запястья (см).

Головчино-Спасское—слобода Грайворонскаго у. Курской губ., въ 9 в. отъ у. г., на р. Ворсклѣ, образующей здѣсь большой прудъ. Заводы винокуренный, сахарный, селитряный и кирпичный. Жит. 3706, двѣ церкви, 7 ярмарокъ въ году.

Головчинъ — с. Могилевской губ.; извѣстно по происходившему тутъ, 3 іюля 1708 г., сраженію между частью русской арміи фельдмаршала Шереметева и главными силами Карла XII. Вслѣдствіе крайней растянутости нашей позиціи, при чемъ еще правое крыло было отдѣлено отъ центра болотомъ, мы потерпѣли пораженіе и должны были отступить къ Шклову, потерявъ болѣе 1600 чел. выбывшими изъ строя и нѣсколько орудій. Уронъ шведовъ доходилъ до 1450 человѣкъ.

Головчицы—дер. Витебской губ. Около нея, 20 іюля 1812 г., происходило сраженіе между частями корпусовъ: русскаго, графа Витгенштейна, и французскаго маршала Удино́. Послѣ двухдневнаго боя при Клястицахъ (см.), преслѣдованіе непріятельскихъ войскъ поручено было генералу Кульневу (см.), который наткнулся на главныя силы Удино̀, потерпѣлъ пораженіе и былъ убитъ. Графъ Витгенштейнъ, получивъ объ этомъ извѣстіе, занялъ позицію между мызою Старый дворъ и Г., упираясь правымъ флангомъ въ р. Нищу. Здѣсь онъ былъ атакованъ французскимъ авангардомъ генерала Вердье, который, увлекшись преслѣдованіемъ разбитыхъ войскъ Кульнева, далеко отдѣлился отъ своихъ главныхъ силъ. Французы, въ свою очередь, были разбиты и отступили за Дриссу.

Головщиковъ (Константинъ Дмитріевичъ)—изслѣдователь Ярославской губ.; род. въ 1835 г., окончилъ курсъ въ ярославской духовной семинаріи; въ настоящее время состоитъ секретаремъ совѣта и правленія демидовскаго юридическаго лицея и членомъ ученой архивной комиссіи. Имъ составлены и изданы слѣдующіе труды по изслѣдованію края: «Черты жизни и дѣятельности Демидовскаго высшихъ наукъ училища и потомъ лицея, съ біографіей П. Г. Демидова» (1869); «Родъ дворянъ Демидовыхъ» (1881); «Павелъ Григорьевичъ Демидовъ и исторія основаннаго имъ въ Ярославлѣ училища» (1887); «Историко-этнографическій очеркъ Ярославской губ.» (1887); «Исторія города Ярославля» (1889); «Городъ Молога и его историческое прошлое» (1889); «Городъ Романовъ-Борисоглѣбскъ и его историческое прошлое» (1890); «Городъ Даниловъ и его уѣздъ» (1890); «Городъ Рыбинскъ, его прошедшее и настоящее» (1890); «Городъ Пошехонье и его уѣздъ» (1890). Кромѣ того, съ конца 60-хъ годовъ Г. принималъ участіе въ «Яросл. Губ. Вѣд.»; съ 1886 г. состоитъ редакторомъ «Ярославскаго листка объявленій».

Головщина — терминъ древне-русскаго уголовнаго права, который могъ означать: 1) душегубство, убійство, какъ это видно, напр., изъ 96-й статьи «Псковской судной грамоты»; 2) плату за убійство, взимавшуюся въ пользу родныхъ убитаго, какъ это выясняется изъ 98-й статьи того же памятника. Г. уплачивалъ самъ головникъ, т. е. убійца. Съ указанными статьями «Псковской судной грамоты» необходимо сопоставить ст. 33 и 36 «Новгородской судной грамоты» и ст. 4 «Русской правды» по Троицкому или Карамзинскому спискамъ; этимъ путемъ выясняется различіе между вирой и головщиной и тождество выраженій Г., поголовщина и головничество. Литературу см. въ «Курсахъ по исторіи русскаго права» М. Ф. Владимірскаго-Буданова (Кіевъ, 1888, стр. 253—4) и В. И. Сергѣевича (СПб., 1890, стр. 481—482). *В. Ст.*

Головщица — названіе уставщицы въ церковномъ пѣніи, напр., монахини - уставщицы въ женскомъ монастырѣ.

Гологоры (польск. Gołogóry)—м. Злочевскаго у., въ Галичинѣ, съ населеніемъ около 2500 чел. Вблизи развалины древней крѣпости.

Голографъ (Holographon) — документъ, всецѣло написанный подписавшимся лицомъ.

Голодаевка — двѣ помѣщичьи слободы, въ Землѣ Войска Донского: 1) *Голодаевка-Мартынова* или *Мартыновка*, въ Міусскомъ окр., при р. Міусѣ; жит. 5678, дворовъ 862. 3 ярмарки; школа. 2) *Голодаевка Нагольная* или *Сарыкова*, въ Донецкомъ окр., при р. Нагольной; жит. 4332, дворовъ 543. Вслѣдствіе недавно открытой тамъ серебро-свинцовой руды, слобода стала быстро развиваться.

Голодай, островъ—см. Петербургъ.

Голоданіе—см. Питаніе.

Голодецкіе—русскій дворян. родъ, происходящій отъ Василія Семеновича Г., владѣвшаго помѣстьями въ 1634—56 гг. Сынъ его, Ѳедоръ, убитъ въ 1655 г. въ бою съ литовцами подъ Дубровною. Родъ этотъ внесенъ въ VI часть родословной книги Тверской губ.

Голодная степь.—Подъ этимъ именемъ извѣстны въ Туркестанѣ нѣсколько обширныхъ безводныхъ и пригодныхъ лишь мѣстами для кочевой жизни степныхъ пространствъ; изъ нихъ по преимуществу называются такъ двѣ мѣстности: 1) Г. степь или Бекъ-пакъ-дала къ сѣверу отъ рѣки. Чу и къ западу отъ озера Балхашъ, и 2) Г. степь между Джизакомъ и Сыръ-Дарьей на почтовомъ трактѣ изъ Самарканда въ Ташкентъ. Вторая, называемая чаще всего Г. степью, ограничивается на СВ Сыръ-Дарьей, на Ю горами Нура-тау, на З песками Кызылъ-кумъ, на В меридіаномъ Ходжента и занимаетъ около 1900000 д. Почва Г. степи состоитъ изъ темно-сѣрой лёссовидной глины, вода получается исключительно изъ колодцевъ, при чемъ почти всегда содержитъ нѣкоторое количество соли. Весной Г. степь покрывается хорошей травой и служитъ прекраснымъ пастбищемъ для кочевниковъ (киргизы), а лѣтомъ представляетъ спаленную, сухую степь съ разбросанными здѣсь и тамъ колючими и солончаковыми растеніями. На ст. Мурза-Рабатъ вода изъ колодца поднимается вѣтрянымъ двигателемъ. Г. степь предполагается въ будущемъ оросить каналами изъ р. Сыръ-Дарьи; при раціональномъ устройствѣ орошенія можно получить до 600 т. дес. земли, пригодной для культуры хлопчатника.

Часть работъ по орошенію Г. степи въ восточной ея части уже сдѣлана вел. кн. Николаемъ Константиновичемъ (Бухаръ-Арыкъ). *В. М.*

Голоднякъ—см. Рой.

Голодъ обнаруживается сперва въ видѣ усиленія потребности въ пищѣ (см. Аппетитъ), послѣ удовлетворенія которой является состояніе насыщенія. При неудовлетвореніи потребности въ пищѣ наступаетъ волчій голодъ, который, продолжаясь нѣкоторое время, ведетъ къ истощенію организма. Объ измѣненіяхъ въ объемѣ веществъ и въ функціяхъ различныхъ органовъ тѣла, а также и въ колебаніяхъ вѣса тѣла и продолжительности жизни при Г. см. Питаніе. Г. въ началѣ локализируется въ нижнежелудочной области, подъ ложечкой, затѣмъ въ видѣ ощущенія пустоты, стягиванія, скручиванія обнимаетъ всю область живота и распространяется въ видѣ особаго чувства недомоганія и неловкости на грудь и глотку. Въ дальнѣйшемъ теченіи присоединяются головокруженіе и боли въ головѣ и изнеможеніе какъ умственное, такъ и физическое; является затѣмъ бредъ голодныхъ, когда уже вполнѣ мыслимы ужасы каннибализма. Несмотря на многочисленныя попытки локализировать чувство Г. и открыть его нервный механизмъ, этотъ послѣдній остается совершенно темнымъ. Пустота желудка во всякомъ случаѣ не есть причина Г., такъ какъ набиваніе желудка глиной не уничтожаетъ Г. и только временно ослабляетъ его. Перерѣзка различныхъ нервныхъ волоконъ и сплетеній не уничтожали у животныхъ влеченія къ пищѣ, да и головной мозгъ въ сущности не необходимъ для обнаруженія чувства Г., такъ какъ доказано, что новорожденные анэнцефалы, т. е. организмы, лишенные самыхъ существенныхъ частей головного мозга, т. е. большого или малаго мозга, во время жизни требуютъ пищи и обнаруживаютъ Г. криками, тѣлодвиженіями, напоминающими въ этомъ отношеніи вполнѣ поведеніе нормальныхъ новорожденныхъ. Поэтому естественнѣе всего, кажется, гипотеза Яворскаго, сводящая Г. къ раздраженію центра Г. въ продолговатомъ мозгу кровью, обѣднѣвшей питательными составными частями. *И. Тархановъ.*

Голодъ (какъ общественное бѣдствіе), *голодовка*, наступаетъ тогда, когда высокія цѣны на предметы первой необходимости, и прежде всего на хлѣбъ, дѣлаютъ ихъ трудно доступными или недоступными для недостаточныхъ классовъ населенія, при чемъ кругъ этихъ послѣднихъ классовъ все расширяется, по мѣрѣ того какъ дороговизна продолжается и уноситъ сбереженія предыдущихъ лѣтъ. Цѣны на хлѣбъ зависятъ въ особенности отъ предложенія, такъ какъ спросъ на хлѣбъ остается въ странѣ изъ году въ годъ неизмѣннымъ (въ своемъ минимумѣ), повышаясь только по мѣрѣ роста населенія. При недостаточномъ развитіи торговли и отсутствіи хорошихъ и дешевыхъ путей сообщенія, подвозъ хлѣба въ нуждающіяся мѣстности представляетъ большія трудности, и размѣръ предложенія опредѣляется мѣстнымъ урожаемъ. Между тѣмъ, въ каждой мѣстности неурожаи, обусловленные стихійными силами (засуха, излишекъ влаги, опустошенія, производимыя вредными животными и насѣкомыми, болѣзни растеній), повторяются съ извѣстной правильностью. Поэтому въ прежнее время въ Зап. Европѣ голодовки были явленіемъ обычнымъ и сильно озабочивали правительства. Уже въ государствахъ классическаго міра (Аѳины, Спарта) вопросъ о народномъ продовольствіи имѣлъ первостепенное значеніе, а Римъ находился въ такой зависимости отъ подвоза хлѣба изъ Сициліи и Египта, что одна лишь задержка на пути судовъ уже порождала Г. Мѣры, принимавшіяся въ древности для обезпеченія народнаго продовольствія, состояли частью въ поощреніи ввоза хлѣба частными лицами и въ запрещеніи вывоза, частью въ непосредственномъ вмѣшательствѣ государства, которое само продавало хлѣбъ по низкимъ цѣнамъ, а нерѣдко прибѣгало и къ даровой его раздачѣ. Отсюда возникла необходимость въ содержаніи государствомъ запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ. Кромѣ того, встрѣчаются таксы на хлѣбъ и муку, запрещенія скупки зерна и др. ограниченія хлѣбной торговли. Всѣ эти мѣры перешли и въ христіанскую Европу, гдѣ въ началѣ Среднихъ вѣковъ голодные годы бывали часто, какъ вслѣдствіе неурожаевъ, такъ и вслѣдствіе соціальныхъ неустройствъ: при безпрерывной борьбѣ мелкихъ и крупныхъ феодаловъ, не всегда удавалось своевременно убирать хлѣбъ. Особенно тяжелы были 1030—1032 гг. во Франціи, 1280—1282 гг. въ Богеміи. По словамъ современниковъ, Г. 1125 г. уменьшилъ населеніе Германіи на половину. Спутниками Г. были болѣзни, моръ, грабежи, убійства и самоубійства; дѣло доходило до открытаго пожиранія дѣтей родителями (1505, въ Венгріи). Обычной и даже узаконенной мѣрою было изгнаніе бѣдныхъ за городскую черту, гдѣ они обрекались на голодную смерть; во Франціи эта мѣра практиковалась еще въ XVII ст. Въ общемъ, въ Средніе вѣка на каждыя 8—10 л. выпадалъ одинъ голодный годъ, съ высокою смертностью. Еще въ XVII в. Г. былъ въ Зап. Европѣ весьма обычнымъ явленіемъ; не рѣдкостью былъ онъ и въ XVIII-мъ. Въ 1772 г. въ курфюршествѣ Саксонскомъ 150 тыс. чел. умерли отъ недостатка хлѣба. Виновниками Г. считали хлѣботорговцевъ, булочниковъ, пекарей и проч. Ихъ обвиняли въ злостныхъ заговорахъ противъ народа (при незначительномъ развитіи торговли стачки хлѣботорговцевъ дѣйствительно были возможны). Во Франціи хлѣботорговцамъ запрещалось устраивать компаніи, но съ 1699 г. это запрещеніе было ограничено лишь тайными соглашеніями. Самая мелочная регламентація *хлѣбной торговли* (см.), доходившая во Франціи до запрещенія вывоза хлѣба изъ одной провинціи въ другую, оказывалась не въ состояніи понизить цѣны. Въ Неаполитанскомъ королевствѣ и въ Папской области съ XVI в. правительство само опредѣляло цѣны, по которымъ сельскіе хозяева обязаны были представлять весь свой излишекъ хлѣба въ государственные магазины. Казенные запасные магазины (см.) были заведены и въ Пруссіи, и Фридрихъ Великій считалъ ихъ учрежденіемъ незамѣнимымъ для обезпеченія народнаго продовольствія, особен-

но послѣ того, какъ ему съ помощью этихъ магазиновъ удалось въ неурожайный 1771 г. удержать въ Пруссіи хлѣбныя цѣны на такомъ низкомъ уровнѣ, какого не было въ сосѣднихъ государствахъ. Еще въ 1817 г. во многихъ мѣстностяхъ Германіи свирѣпствовалъ Г.; въ меньшей степени это можно сказать и про 1847 г. 1847—1852 г. были весьма неблагопріятны, въ сельскохозяйственномъ отношеніи, для Германіи. Когда къ недороду картофеля присоединился неурожай хлѣбовъ, сельское населеніе на ЮЗ Германіи оказалось не въ состояніи бороться съ этими неблагопріятными условіями и въ конецъ обнищало. Причину зла правительства усматривали въ чрезмѣрномъ раздробленіи крестьянской собственности, которая недостаточно обезпечивала мелкихъ владѣльцевъ. Обнищавшимъ поселянамъ оказано было пособіе для эмигрированія въ Америку; земли ихъ переведены въ казну и распроданы болѣе крупными участками. Аналогичныя явленія имѣли мѣсто въ Ирландіи, гдѣ обширныя пространства сосредоточены въ рукахъ крупныхъ землевладѣльцевъ, проживающихъ внѣ Ирландіи и сдающихъ свои земли въ аренду оптовымъ съемщикамъ. Послѣдніе, заинтересованные лишь въ возможно бо́льшемъ извлеченіи дохода, раздавали эти земли землевладѣльцамъ весьма мелкими участками. Сильный спросъ на такіе участки, обусловленный чрезмѣрною густотою сельскаго населенія, возвысилъ до невозможности арендную плату, и землевладѣльцы-арендаторы вынуждены были ограничиться разведеніемъ картофеля, какъ растенія дающаго наибольшіе сборы. Когда въ 1840-хъ гг. въ Европу проникла болѣзнь картофеля, надъ сельскимъ населеніемъ Ирландіи, и до того едва пропитывавшимся, разразился голодъ, который достигъ своего апогея въ 1847 г., унесшемъ свыше 1 милл. жертвъ. Англійское правительство вынуждено было прибѣгнуть къ массовому переселенію ирландскихъ поселянъ въ Америку и приняло мѣры къ увеличенію размѣровъ арендныхъ участковъ (см. Ирландія). Съ половины текущаго столѣтія Зап. Европѣ нечего опасаться голода. Неурожаи повторяются, но они не имѣютъ прежнихъ послѣдствій. Явилось это результатомъ развитія всемірной торговли, къ участію въ которой привлечены новыя страны (Россія, Америка, Индія), покрывшіяся сѣтью ж. д. Благодаря современному развитію путей сообщенія и дешевизнѣ перевозки, особенно морской, громадныя количества хлѣба быстро могутъ быть передвинуты съ одного конца земного шара въ другой. Хлѣбъ сдѣлался предметомъ обыкновенной торговли; козни хлѣботорговцевъ перестали быть пугаломъ правительствъ и народовъ. На всемірномъ рынкѣ хлѣбъ предлагается въ такомъ количествѣ, что никакая стачка не въ силахъ вызвать, на сколько-нибудь продолжительное время, искусственное повышеніе цѣнъ. Цѣны на хлѣбъ не находятся въ прежней зависимости отъ урожая въ странѣ: обильные мѣстные урожаи ихъ почти не понижаютъ, неурожаи — не повышаютъ. Это наблюдалось въ Германіи въ урожайные 1872 — 75 гг. и въ неурожайные 1879—81 гг. Значеніе хорошихъ путей сообщенія и широкой хлѣбной торговли выясняется еще больше примѣромъ Индіи. Въ Индіи, особенно въ мѣстностяхъ, гдѣ преобладаетъ разведеніе риса, каждыя 10—12 лѣтъ наступаетъ неурожай отъ засухи. Въ 1866 г. въ Остъ-Индіи погибло отъ Г. около $7^1/_2$ милл. чел. Такой же голодъ угрожалъ Бенгаліи въ 1873—74 гг., когда 15 милл. чел. находились на краю гибели; но онъ былъ быстро парализованъ британскимъ правительствомъ, которое въ широкихъ размѣрахъ организовало казенную и частную торговлю хлѣбомъ, проникшую въ самые отдаленные закоулки голоднаго края; лишь 26 чел. погибло отъ Г. или истощенія. Въ 1876 г. Г. разразился надъ южн. провинціями Индіи, съ населеніемъ въ 23 милл. чел. Правительству уже незачѣмъ было принимать непосредственное участіе въ хлѣбной торговлѣ; оно могло предоставить ее частной иниціативѣ и ограничилось лишь организаціей общественныхъ работъ и раздачей пособій. Съ тѣхъ поръ въ бюджетъ Индіи ежегодно вносится 1500000 ф. стерл. на случай Г. (Famine relief and insurance). Если фондъ этотъ не употребленъ для непосредственной борьбы съ Г., то онъ обращается на мѣры предупрежденія этого бѣдствія въ будущемъ (улучшеніе путей сообщенія, орошеніе и проч.). Другія страны Азіи, стоящія вдали отъ всемірной торговли, попрежнему не обезпечены отъ Г. Въ Персіи повсемѣстный Г. повторяется, по приблизительному разсчету, каждыя 30 лѣтъ; въ 1870 — 72 гг. здѣсь погибло отъ недостатка пищи не менѣе $1^1/_2$ милл. чел., т. е. 25% всего населенія. Въ Китаѣ Г. разразился въ 1877 г. надъ сѣверными провинціями, съ населеніемъ въ 56 милл.; число жертвъ опредѣляютъ въ 4—6 милл.

Исторія Россіи представляетъ длинный рядъ голодныхъ годовъ. Первое извѣстіе о Г. встрѣчаемъ подъ 1024 г., когда жители Суздальской земли отправились внизъ по Волгѣ и «привезоша хлѣбъ изъ Болгаръ». Проф. Лешковъ насчиталъ, что съ начала XI до конца XVI в. на каждое столѣтіе приходилось по 8 неурожаевъ, которые повторялись черезъ каждыя 13 лѣтъ, вызывая иногда жестокій Г. (особенно въ 1024, 1070, 1092, 1128, 1215, 1230—31, 1279, 1309, 1332, 1422, 1442, 1512, 1553, 1557 и 1570 г.). Причины ихъ были тѣ же, какъ и въ новѣйшее время: засуха, избытокъ дождей, ранніе морозы, «прузи» (саранча) и т. под. XVII ст. открылось страшнымъ Г. при Борисѣ Годуновѣ въ 1601 и 1602 гг. Вновь разразился Г. въ 1608, 1630 и 1636 гг. Изъ множества неурожаевъ, постигшихъ Россію въ царствованіе Алексѣя Михайловича, неурожай 1650 г. вызвалъ бунтъ во Псковѣ, усмиренный безъ содѣйствія вооруженной силы: царь созвалъ земскій соборъ, который послалъ своихъ представителей во Псковъ; псковичи склонились предъ волей русской земли, и царь простилъ ихъ. Въ общемъ число неурожаевъ и голодовокъ въ теченіе XVII, XVIII и XIX ст. увеличивается. Въ XVIII ст. было 34 неурожая, а въ теченіе текущаго столѣтія лишь до 1854 г. ихъ было 35. Въ 1842 г. правительствомъ было констатировано, что неурожаи повторяются

черезъ каждыя 6—7 лѣтъ, продолжаясь по два года сряду. За вторую половину текущаго столѣтія особою жестокостью отличались Г., порожденные неурожаями 1873, 1880 и 1883 г. Въ 1891—92 г. Г. были постигнуты 16 губ. Европейской Россіи (и губ. Тобольская), съ населеніемъ въ 35 милл.; особенно пострадали губ. Воронежская, Нижегородская, Казанская, Самарская, Тамбовская. Въ менѣе обширномъ районѣ, но не съ меньшей интенсивностью, бѣдствія Г. повторились и въ 1892—93 г. Уже въ отдаленныя времена народъ прибѣгалъ въ неурожайные годы къ употребленію суррогатовъ. Въ 1121 г. въ Новгородѣ «ядяху люди листъ липовъ, кору березовую, а иніи мохъ, конину»; также и въ 1214—15 г., а въ 1230—31 г. «иніи простая чадь рѣзаху люди живые и ядяху, а иніи мертвыя мяса и трупіе обрѣзаѣче ядяху, а другіе конину, псину, кошки». Особенно распространено было употребленіе суррогатовъ въ злосчастный 1601—02 г., когда ѣли солому, сѣно, собакъ, кошекъ, мышей, всякую падаль, такую мерзость, что, какъ говоритъ лѣтописецъ, писать недостойно; въ Москвѣ человѣческое мясо продавалось на рынкахъ въ пирогахъ. Во время Г. въ Нижегородской губ. въ 1734—35 г. крестьяне питались гнилою дубовой корою, ѣли дубовые жолуди и т. п. Въ 1822 г. въ Повѣнецкомъ у., Олонецкой губ., во всеобщемъ употребленіи у крестьянъ была сосновая кора, вмѣсто муки; въ 1833 г. хлѣбъ замѣнялся жолудями и древесной корою, а муку смѣшивали съ глиной. То же дѣлали и въ 1891 г., когда въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, раньше чѣмъ поспѣла правительственная помощь, и лебеда считалась роскошью. Само министерство внутреннихъ дѣлъ прописывало иногда рецепты для приготовленія разныхъ суррогатовъ: въ 1843 г. учило, какъ дѣлать хлѣбъ изъ винной барды или изъ картофеля съ примѣсью ржаной муки, а въ 1840 г. преподавало способы приготовленія муки съ примѣсью свекловицы. Неизмѣнный результатъ всякаго рода суррогатовъ—болѣзни и усиленная смертность. Никогда, однако, Г. не поражаетъ одновременно всю Россію. Еще въ 1819 г. комитетъ министровъ писалъ, что въ Россіи «по обширности ея и по разнообразію климатовъ и почвы земли, *повсемѣстнаго голода никогда не было и быть не можетъ*, каковъ бы ни былъ недородъ, въ нѣкоторыхъ районахъ отъ потребленія должны оставаться въ остаткѣ десятки милліоновъ четвертей», а потому «при свободной торговлѣ хлѣбомъ, при удобствѣ сообщеній и при благоразумной предусмотрительности не только голода, но даже и недостатка въ хлѣбѣ нигдѣ быть не должно». Справедливость этихъ указаній подтверждается исторіей, даже для такихъ временъ, когда территорія русская не была еще столь обширна. Въ 1230—31 «бысть гладъ по всей области Русьстѣй, кромѣ Кыева единаго»; въ 1219 г. «гладъ бысть въ Руси и въ ляхахъ и въ ятвягахъ», но на Волыни былъ такой урожай, что Владиміръ посылалъ голодавшимъ большіе запасы жита. Аналогичное явленіе наблюдалось и въ 1421 г.; даже въ 1601—1602 г. въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (Сѣверская земля) не было недостатка въ хлѣбѣ. Въ 1821 г., столь бѣдственномъ для многихъ губерній, что помѣщики заявляли правительству о своей несостоятельности прокормить крестьянъ, въ Пермской губ. не знали, куда дѣвать хлѣбъ. Въ 1830 г. въ Волынской губ., напр, четверть ржи стоила 25 р., а въ Екатеринославской—2 р. 50 коп.; въ 1835 г. въ Саратовѣ цѣна была 4 р., въ Томскѣ—ниже 3 руб., а во Псковѣ—30 руб. Въ 1836 г. пониженіе цѣнъ на хлѣбъ сильно озабочивало правительство—и въ то же время многія губерніи получали продовольственныя ссуды, а Олонецкой губ. грозилъ Г. Когда въ 1873 г. страдала отъ Г. лѣвая сторона Поволжья — самарско-оренбургская, на правой сторонѣ — саратовской — былъ рѣдкій урожай и хлѣбъ не находилъ сбыта даже по низкимъ цѣнамъ. То же самое наблюдалось въ 1884 г. въ Казанской губ., когда казанскіе мужики питались всяческими суррогатами, а на волжско-камскихъ пристаняхъ той же Казанской губ. гнили 1720000 чет. хлѣба. Наконецъ, и въ злочастномъ 1891 г., когда весь востокъ Европ. Россіи объятъ былъ неурожаемъ, урожай хлѣбовъ въ губ. малороссійскихъ, новороссійскихъ, юго-западныхъ, прибалтійскихъ и на сѣверѣ Кавказа былъ таковъ, что въ общемъ въ Россіи уродилось на каждую душу несравненно больше тѣхъ 14 пудовъ, которые признаны были тогда достаточными для продовольствія души въ теченіе года. Но покупательная сила нашей массы, по отсутствію сбереженій, столь ничтожна, что всякій неурожай вызываетъ необходимость правительственной помощи и частной благотворительности, какъ для продовольствія, такъ и для обсѣмененія, предотвращенія падежа рабочаго скота и т. п. (см. Продовольствіе народное). Ср. Рошеръ, «О хлѣбной торговлѣ и мѣрахъ противъ дороговизны» (переводъ Корсака, Каз., 1857); О. Н. У., «Голодовки во Франціи при Людовикѣ XIV» (СПб., 1893); Ламанскій, «Индія»; (СПб., 1892); Исаевъ, «Неурожай и голодъ» (СПб., 1892); ст. Весина и Леонтовича (въ «Сѣверномъ Вѣстникѣ» 1892 г.). Остальная литература по исторіи голода въ Россіи указана въ статьѣ Романовича - Славитинскаго въ «Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ» (1892 г., № 1).

А. Я.

Голожаберныя (Gymnobranchiata, Nudibranchiata), подотрядъ моллюсковъ изъ отряда заднежаберныхъ, Opisthobranchiata, класса Gastropoda. У нихъ нѣтъ ни раковины, ни мантіи, и жабры, въ видѣ отростковъ различной формы, сидятъ по бокамъ или на спинной сторонѣ тѣла; иногда жабръ нѣтъ вовсе Исключительно морскія животныя. Сюда относятся семейства: Dorididae, Tethyidae, Dendronotidae, Aeolididae, Elysiidae и др. См. Заднежаберныя. *В. Ф.*

Голозубыя (Gymnodontes) — семейство костистыхъ рыбъ изъ отряда сростночелюстныхъ (Plectognathi). У Г. челюсти образуютъ родъ клюва съ острыми рѣжущими краями, безъ зубовъ. Короткое и толстое тѣло усажено маленькими шипами, или большими иглами. Брюшныхъ плавниковъ нѣтъ. Позвоночный столбъ заключаетъ въ себѣ незначительное число позвонковъ, 20—29, а спинной мозгъ

очень короткій. Голозубыя (за исключеніемъ рода Orthagoriscus) обладаютъ способностью раздувать свое тѣло, принимая вслѣдствіе этого болѣе или менѣе шаровидную форму. Кожа рыбы тогда сильно растягивается, и иглы торчатъ, образуя средство защиты. Въ такомъ состояніи рыба переворачивается на спину и плаваетъ на поверхности моря, гонимая волнами и вѣтромъ. Схваченная Г. издаетъ звукъ, производимый воздухомъ, выходящимъ изъ пищевода. Мясо ихъ ядовито. Питаются кораллами, моллюсками и твердокожими ракообразными; ихъ острыя челюсти превосходно приспособлены къ отламыванію и перетиранію коралловыхъ вѣтвей. Г. живутъ въ моряхъ тропическаго и подтропическаго пояса; лишь немногіе виды водятся въ прѣсныхъ водахъ. Сюда принадлежатъ роды Triodon (изъ Индѣйскаго океана), Tetrodon—съ 60 видами, чрезвычайно многочисленными въ тропическихъ моряхъ, часто ярко и пестро окрашенными; нѣкоторые виды р. Tetrodon живутъ въ большихъ рѣкахъ (T. fahaca въ Нилѣ и др. рѣкахъ Африки); Diodon — ежъ-рыба (см.); Orthagoriscus—луна-рыба (см.). *В. Ф.*

Гололедица.—Такъ наз. такое метеорологическое явленіе, когда на поверхности земли, на снѣгѣ, деревьяхъ, строеніяхъ и др. предметахъ образуется ледяная кора. Г. бываетъ зимою и осенью, когда, при смѣнѣ вѣтровъ, послѣ холода наступаетъ теплая, влажная погода. Бываетъ она также вслѣдствіе дневного таянія снѣга и ночного смерзанія (особенно въ Южной Россіи, гдѣ суточныя колебанія температуры значительны). Иногда дождевыя капли бываютъ въ переохлажденномъ состояніи; тогда онѣ переходятъ въ ледъ при ударѣ о твердые предметы даже не очень охлажденные; въ такихъ случаяхъ бываетъ особенно сильная Г., которая иногда продолжается нѣсколько дней.

Хорошимъ примѣромъ можетъ служить Г., бывшая въ юго-западной Россіи въ октябрѣ 1892 г. (Труды приднѣпровской метеорологической сѣти. Снѣжный покровъ въ октябрѣ 1892 г.). 20 и 21 октября, при N и NE вѣтрахъ, воздухъ и поверхность почвы въ Кіевской губ. значительно охладились. Особенно низка была температура въ ночь съ 21 на 22-ое (въ Кіевѣ—7°.3 въ воздухѣ и—11° 6 на поверхности почвы по минимумамъ-термометрамъ). Къ утру 22-го подулъ S вѣтеръ и пошелъ снѣгъ, который переходилъ по временамъ то въ обыкновенный, то въ ледяной дождь. Почва, строенія, вѣтви и листья деревьевъ покрылись ледяной корой, все болѣе и болѣе утолщавшейся въ теченіе дня 22-го. Съ каждаго листа можно было снять прозрачную ледяную клеенку въ нѣсколько мм. толщиною, на внутренней поверхности которой были отпечатаны всѣ неровности листа. Г. служитъ причиной выпрѣванія озимыхъ посѣвовъ и сильно вредитъ деревьямъ, вѣтви и сучья которыхъ, а иногда и самые стволы ломаются подъ тяжестью нависшаго льда. *П. Б.*

Гололобовка (Денгофъ)—село, быв. кол., Камышинскаго у., Саратовской губ.; жит. 5969. Лют. црк., школа, больница, 9 лавокъ, 2 водяныя мельницы и 2 красильни. Сарпинковая фабрика выдѣлываетъ до 60 тыс. арш. сарпинки и до 4 тыс. платковъ, на сумму свыше 7 тыс. руб. Кирпичный заводъ.

Голомбъ—село, Новоалександрійскаго у., Люблинской губ., на р. Вислѣ; памятно конфедераціею польской шляхты, которая, въ 1672 г., отказалась идти противъ турокъ. До 4000 жит., занимающихся частью рыболовствомъ, частью разными мелкими промыслами и ремеслами. *Л. В.*

Голомеріане (греч.)—такъ назывались въ XVI и XVII вв. спиритуалисты, утверждавшіе, что духъ наполняетъ всѣ части тѣла, все пространство, въ противоположность нуллибистамъ, полагавшимъ, что духъ, какъ предметъ невещественный, нигдѣ (nullibi) въ пространствѣ существовать не можетъ.

Голоморфная функція.—Функція f (x) комплекснаго перемѣннаго x называется Г., если она не обращается въ безконечность ни при какихъ конечныхъ значеніяхъ независимаго перемѣннаго x. Простѣйшая функція, обладающая такимъ свойствомъ, есть функція цѣлая $Ax^n + Bx^{n-1} + Cx^{n-2} + \ldots + Hx + K$; отсюда и происходитъ названіе Г. функціи (ὅλος цѣлый, μορφή видъ). Противополагаются Г. функціямъ—функціи мероморфныя (μέρος часть, дробь), имѣющія характеръ дробныхъ функцій $\frac{Ax^n + Bx^{n-1} + Cx^{n-2} + \ldots + Hx + K}{Ax^m + B_1x^{m-1} + C_1x^{m-2} + \ldots + H_1x + K_1}$, могущихъ обращаться въ безконечность при тѣхъ значеніяхъ x, при которыхъ обращается въ нуль знаменатель

$$A_1x^m + B_1x^{m-1} + C_1x^{m-2} + \ldots + H_1x + K_1.$$

Какъ примѣръ функцій Г., можно указать функцію показательную e^x и функціи тригонометрическія Sinx, Cosx.—Функція tgx и функціи эллиптическія Sinamx, Cosamx суть функціи мероморфныя, ибо, напр., tgx обращается въ безконечность при $x = (2n+1)\frac{\pi}{2}$.

Голомянка (Comephorus baicalensis Pall.)—рыба изъ сем. Comephoridae, отряда мягкоперыхъ костистыхъ рыбъ (Anacanthini). Тѣло голое, безъ чешуи; два спинныхъ плавника; брюшныхъ плавниковъ нѣтъ; грудные плавники значительной длины; длина ихъ составляетъ до $^1/_2$ длины тѣла; большая, кпереди заостренная голова. Цвѣтъ тѣла блѣднорозовый съ серебристымъ блескомъ; у основанія хвостового плавника и на щекахъ розовыя пятна. Спина и верхняя часть головы испещрены крапинками темнокоричневаго цвѣта. Длина около 18 стм. Единственный видъ этого рода, найденный впервые Палласомъ, и причисляемый въ настоящее время къ особому семейству, считаемому измельчавшею вѣтвью семейства тресковыхъ, живетъ въ озерѣ Байкалѣ, гдѣ онъ держится лишь въ большихъ глубинахъ (на глубинѣ 700 метр.); зимою, въ ноябрѣ и декабрѣ, Г. появляется въ значительномъ количествѣ у береговъ, но это бываютъ только самки и почти исключительно мертвыя. Яичники ихъ въ это время не содержатъ икры, и слѣд. онѣ погибаютъ, вѣроятно, послѣ періода размноженія. Въ самкахъ, случайно добытыхъ осенью, Дыбовскій

нашелъ яичники, наполненные уже развивающимися зародышами, что даетъ основаніе считать Г. живородящею рыбою. Предполагаютъ, что Г. составляетъ главную пищу байкальскаго тюленя (Phoca baicalensis Dyb.). Ср. В. Дыбовскій, «Рыбы озера Байкала» («Изв. Сибирск. Отд. Имп. Русск. Географич. Общ.», т. VII, Иркутскъ, 1876).

Голопристанское соляное озеро—грязелѣчебное мѣсто Таврической губ., Днѣпровскаго у., въ 13 в. отъ Херсона, съ которымъ связано пароходнымъ сообщеніемъ. Вода озера, какъ и грязь, не изслѣдованы химически; тѣмъ не менѣе, озеро ежегодно привлекаетъ много больныхъ ревматизмомъ, золотухой, застарѣлыми формами сифилиса и др. страданіями. Устройство первобытное.

Г. М. Г.

Голосковъ — м. Подольской губ., Балтскаго у., на р. Бугѣ. Жит. 1368; правсл. црк. и школа. Значительный помолъ хлѣба на водяныхъ мельницахъ.

Голосники—небольшіе гончарные горшки, которые задѣлывались, въ лежачемъ положеніи, въ стѣны и своды древнихъ русскихъ церквей, преимущественно новгородскихъ и суздальскихъ. Они размѣщались, повидимому, безъ всякой системы, тамъ, гдѣ придется, и были обращены отверстіемъ внутрь церкви. Вышина ихъ достигала до 8 врш., ширина до 5 врш. Назначеніе ихъ состояло въ усиленіи акустичности зданія.

Голосоведеніе—переходъ голоса отъ одной ноты въ партіи къ другой. Въ Г. слѣдуетъ соблюдать извѣстныя правила. Въ болѣе строгомъ стилѣ голосъ не долженъ идти на увеличенные интервалы, дѣлать большихъ скачковъ. Въ музыкальн. сочиненіяхъ сочетаемые голоса имѣютъ разныя направленія: прямое, когда оба голоса двигаются въ одну сторону, образуя между собой разные интервалы; прямое параллельное, въ которомъ голоса двигаются въ одну сторону, образуя между собой все тотъ же интервалъ, напр. гамма въ терціяхъ можетъ служить образчикомъ этого направленія; противуположное, когда одинъ голосъ двигается вверхъ, а другой внизъ; косвенное, когда одинъ голосъ остается на мѣстѣ, а другой двигается вверхъ или внизъ. При Г. въ музыкѣ слѣдуетъ придерживаться преимущественно противуположнаго или косвеннаго направленія. При прямомъ направленіи безусловно устраняется движеніе голосовъ параллельными квинтами и октавами. *Н. С.*

Голосовы — дворянскіе роды. Лукіанъ Тимоѳеевичъ Г. былъ при Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ думнымъ дьякомъ (1675) и думнымъ дворяниномъ. Его 3 сына служили стольниками. Родъ угасъ около 1760 года. Другіе роды Г., числомъ шесть, новаго происхожденія.

Голосовые аппараты — см. статьи Гортань, Птицы и Насѣкомыя.

Голосовыя связки—см. Гортань.

Голосъ, [въ физіологическомъ смыслѣ — тоны, произвольно или непроизвольно издаваемые животными организмами при прохожденіи болѣе или менѣе сильной струи воздуха черезъ гортань. Органомъ Г. является, слѣд. гортань, представляющая перепончатую язычковую трубу. Дыхательная трубка прикрыта упругой перепонкой, снабженной посрединѣ линейной, идущей сзади напередъ щелью, черезъ которую проходитъ воздухъ при дыханіи. Края этой щели, представляемые истинными голосовыми связками, при болѣе или менѣе сильномъ проталкиваніи черезъ нихъ воздуха, приходятъ въ колебанія. Различнымъ натяженіемъ этихъ связокъ, производимымъ игрой гортанныхъ мышцъ, эти колебанія измѣняются, какъ со стороны ихъ амплитуды, такъ и числа ихъ. Этимъ достигаются разнообразныя измѣненія Г. При обыкновенныхъ условіяхъ воздухъ, приводящій въ движеніе голосовыя струны, доставляется къ нимъ изъ легкихъ черезъ бронхи, дыхательную трубку и нижній отдѣлъ гортани. Роль мѣха, прогоняющаго воздухъ, играетъ грудная клѣтка, сжимающаяся подъ вліяніемъ мышечныхъ силъ и выталкивающая изъ легкихъ воздухъ. Надъ голосовыми связками идутъ воздушныя полости или каналы, данныя верхнимъ отрѣзкомъ гортани, зѣвомъ, полостью рта и носа, и представляющія то, что называется въ язычковыхъ трубахъ надставными трубками. Эта надставная трубка, играющая роль резонирующей полости, измѣняетъ свою форму подъ вліяніемъ игры различныхъ мышцъ и усиливаетъ, смотря по своей формѣ, тѣ или другіе обертоны, входящіе въ составъ сложныхъ гортанныхъ звуковъ. Колебанія воздушнаго столба, возникающія въ гортани, распространяются не только по направленію къ полости рта, зѣва и носа, но и обратно—по дыхательному горлу въ бронхи, передаются всему легкому, черезъ него и грудной стѣнкѣ, и ощущаются въ видѣ дрожанія (pectoral fremitus); даже гортань при издаваніи звуковъ представляетъ при ощупываніи ея снаружи ощутимыя вибраціи (laryngeal fremitus). Изъ анатоміи извѣстно, что истинныя голосовыя связки (Chordae vocales) являются ни чѣмъ инымъ, какъ складками или дупликатурами слизистой оболочки гортани, содержащими очень много упругой ткани и лишенными вовсе железъ; между связками и внутренними краями черпаловидныхъ хрящей остается треугольная щель — glottis, служащая какъ для образованія Г. (фонаціи), такъ и для дыханія. Образованіе Г. происходитъ въ передней части, гдѣ лежатъ голосовыя связки (голосовая щель, glottis vocalis). Задняя же часть щели, лежащая между черпаловидными хрящами, служитъ для дыханія — дыхательная щель (glottis respiratoria); переднія $^2/_3$ длины всей щели выпадаютъ на долю голосовой, а задняя $^1/_3$ на долю дыхательной щели. Впрочемъ, и голосовая щель участвуетъ тоже въ дыханіи, и при усиленномъ дыханіи вся щель, т. е. и голосовая и дыхательная части ея рѣзко расширяются. При издаваніи голосовыхъ звуковъ голосовая часть щели съуживается, дыхательная же часть щели остается открытой въ формѣ небольшого треугольника. При глотаніи же вся щель закрывается. Ложныя голосовыя связки, сидящія тотчасъ же надъ истинными, содержатъ очень мало упругихъ волоконъ и много железъ и не участвуютъ въ образованіи Г. Щель, оставляемая между ложными связ-

ками, назыв. ложной голосовой щелью (glottis spuria). Между верхней и нижней голосовыми связками каждой стороны остается углубленіе или заворотъ слизистой оболочки, весьма богатый железами, выдѣляющими сокъ для поддержанія связокъ въ постоянно влажномъ состояніи. Явленія, протекающія въ гортани, на живомъ человѣкѣ изучаются лучше всего посредствомъ гортаннаго зеркала, что и составляетъ область ларингоскопіи.

Изъ анатоміи извѣстно, что положеніе связокъ и степень ихъ натяженія обусловливаются игрой гортанныхъ мышцъ, приводящихъ въ движеніе гортанные хрящи. Мышцы гортани иннервируются блуждающими нервами, а именно двумя вѣтками ихъ: верхне- и нижнегортаннымъ нервами; первый есть преимущественно чувствующій нервъ гортани, развѣтвляющійся въ слизистой оболочкѣ гортани, но заключаетъ и двигательныя волокна для кольцевидно-щитовидной мышцы; второй же нервъ—двигательный, управляющій всѣми остальными гортанными мышцами. Поэтому при параличѣ этого нерва происходитъ полное разслабленіе мышцъ гортани, чрезъ это и голосовыхъ связокъ, а слѣдовательно — отсутствіе Г., т. е. афонія. Для того, чтобы гортань могла издавать тонъ, необходимы: во-первыхъ, извѣстный запасъ воздуха въ легкихъ, который могъ бы съ силой быть вытолкнутъ чрезъ голосовую щель для приведенія въ колебаніе голосовыхъ связокъ и, во 2-хъ, извѣстная установка и натяженіе послѣднихъ. Высота тона Г. зависитъ, во-первыхъ, отъ длины голосовыхъ связокъ: дѣти и женщины имѣютъ болѣе высокій тонъ потому, что голосовыя связки ихъ короче связокъ взрослаго мужчины. До періода половой зрѣлости оба пола обладаютъ гортанью одинаковыхъ размѣровъ; затѣмъ только у мужского пола размѣры гортани увеличиваются почти вдвое, а у женщинъ она остается въ маломъ видѣ. Длина голосовой щели у дѣтей и женщинъ = 1,0 до 1,2 стм., тогда какъ у мужчинъ = 1,7 до 1,9 стм. У кастратовъ, т. е. оскопленныхъ, гортань пріостанавливается въ своемъ развитіи и они сохраняютъ на всю жизнь дѣтскій Г. Фактъ этотъ указываетъ на близкую связь между половой сферой и голосовымъ аппаратомъ. Во-вторыхъ, высота тона зависитъ и отъ натяженія связокъ и находится въ прямомъ отношеніи къ послѣднему. Въ-третьихъ, сила воздушнаго тока, приводящаго въ движеніе связки, находится, при равныхъ остальныхъ условіяхъ, въ прямомъ отношеніи къ высотѣ тона, т. е. чѣмъ сильнѣе продуваніе, тѣмъ выше бываетъ тонъ и это вполнѣ примѣнимо ко всѣмъ перепончатымъ язычковымъ трубамъ. И въ самомъ дѣлѣ, напряженіе воздуха въ дыхательныхъ путяхъ при среднихъ тонахъ = 160 мм. водяного столба, при высокихъ = 200 мм., а при самомъ сильномъ выдуваніи = 950 мм. Каждый человѣкъ имѣетъ свой голосовой оттѣнокъ, зависящій отъ формы всѣхъ принадлежащихъ къ голосовому аппарату полостей, дѣйствующихъ въ качествѣ резонаторовъ. Обыкновенно, при звукахъ Г. приводится въ колебаніе и воздухъ полости рта и лишь въ очень слабой степени воздухъ носовыхъ полостей. Если при недостаткѣ захлопыванія этихъ послѣднихъ воздухъ въ нихъ приходитъ въ созвучныя колебанія, то получается носовой, гнусливый Г. Отличаютъ также *грудной* Г., богатый обертонами, сильный, резонирующій въ воздушныхъ легочныхъ путяхъ и потому приводящій въ сотрясеніе грудную клѣтку, и *головной* Г. или фальцетный, очень высокій—бѣдный обертонами, не резонирующій въ грудной клѣткѣ и не дающій поэтому вибрацій ея стѣнокъ. Голосовыя связки въ своей обыкновенной формѣ и длинѣ не могутъ давать такихъ высокихъ тоновъ, какіе берутся фальцетомъ или фистулой, и поэтому полагаютъ, что связки эти колеблются лишь частично, или только внутреннимъ краемъ своимъ, или наконецъ, что связки по своей длинѣ дѣлятся узловыми точками на многія отдѣльныя части, представляющія каждая свои колебанія. У человѣка грудной Г. обнимаетъ обыкновенно около двухъ октавъ. Самый низкій тонъ баса даетъ около 40 колебаній въ секунду, а самый высокій тонъ сопрано около 1700 колебаній въ секунду. Доброкачественность Г. основывается преимущественно на нормальномъ состояніи и силѣ голосового аппарата и выражается силой, ясностью и опредѣленностью, чистотой, легкостью, тягучестью, ровностью, звучностью и полнотой тоновъ. Малѣйшія болѣзненныя катарральныя состоянія слизистой оболочки голосового аппарата, выражающіяся разбуханіемъ, утолщеніемъ голосовыхъ связокъ и т. д., дѣлаютъ Г. хриплымъ, грубымъ, неровнымъ, сиплымъ и т. д. Дефекты мягкаго нёба, устраняющіе возможность прикрыванія заднихъ носовыхъ отверстій, ведутъ къ образованію гнусливаго, носоваго Г. Звуки Г. складываются въ буквы гласныя и согласныя, изъ которыхъ образуется членораздѣльная рѣчь; о физіологическомъ механизмѣ ея см. Рѣчь. Къ физіологической литературѣ о Г. относятся: Merkel, «Anatomie u. Physiol. d. menschlichen Stimme» (Лпц., 1857); Meyer, «Stimm- und Sprachbildung» (Б., 1870); Mandl, «Gesundheitslehre d. Stimme» (Брауншв., 1876); Helmholz, «Lehre von den Tonempfindungen» (Брауншв., 1877). *И. Тархановъ.*

Голосъ (vox—лат., voce—итал., Stimme—нѣм., voix—фр.).—Въ вокальной музыкѣ Г. считается совокупность звуковъ, которые человѣкъ производитъ горломъ съ помощью выдыхаемаго воздуха, приводящаго голосовыя связки въ сотрясеніе. Не всѣ звуки могутъ быть взяты каждымъ человѣческимъ голосомъ. Г., по способности своей брать высокіе, средніе, низкіе звуки, дѣлятся на: 1) сопрано (sorrano или canto primo), самый высокій женскій голосъ. Объемъ отъ *до* въ первой октавѣ до *ре* въ третьей октавѣ. Дѣлится на три регистра: грудной отъ *до* до *фа* въ первой октавѣ; средній (медіумъ)—отъ *фа діэзъ* до *фа* во второй октавѣ; головной—отъ *соль* во второй октавѣ до *ре* включительно въ третьей. Самыя высокія ноты *до*, *до діезъ*, *ре* трудны и пѣвцы, владѣющіе такимъ высокимъ регистромъ, рѣдки. Самыя употребительныя ноты для сопрано—отъ *соль* въ первой октавѣ до *ля бемоль* во второй. Особенно блестящи *ля*, *ля бемоль*,

си бемоль во второй октавѣ. Мужской дѣтскій высокій голосъ называется дискантомъ. Партія высокаго Г. пишется въ ключѣ *соль* или въ дискантовомъ ключѣ *до*. 2) Меццо-сопрано (mezzo-soprano или canto secondo), менѣе высокій голосъ женщинъ и дѣтей. Объемъ отъ *ля* въ малой октавѣ до *си бемоль* во второй. Грудной регистръ — отъ *ля* въ малой октавѣ до *фа діезъ* въ первой, средній—отъ *соль* въ первой до *ми* во второй, головной—отъ *фа* до *си бемоль* включительно во второй октавѣ. Послѣднія двѣ ноты трудны и рѣдки. Наиболѣе употребительные звуки—отъ *фа* въ первой октавѣ до *фа* во второй. Партія меццо-сопрано пишется въ ключѣ *соль*, прежде писалась въ меццо-сопрановомъ ключѣ. 3) Контральто (contralto), низкій женскій голосъ. Объемъ отъ *соль* въ малой октавѣ до *ля бемоль* во второй. Грудной регистръ—отъ *соль* въ малой октавѣ до *соль* въ первой; средній—отъ *ля* въ первой октавѣ до *ми* включительно во второй, головной—отъ *фа* до *ля бемоль* во второй октавѣ. Послѣднія двѣ ноты этого регистра трудны и рѣдки. Наиболѣе употребительные звуки—отъ *ре* въ первой октавѣ до *ми бемоль* во второй. Партія пишется въ альтовомъ ключѣ *до* или въ ключѣ *соль*. 4) Теноръ (tenore), высокій мужской голосъ. Объемъ отъ *до* въ малой октавѣ до *до діезъ* включительно во второй. Нижніе звуки тенора до *ре* въ первой октавѣ—грудные, всѣ остальные верхніе — смѣшанные, т. е. состоятъ изъ соединенія регистровъ грудного и головного. Самыя верхнія ноты *до*, *до діезъ*, трудны и рѣдки. Употребительные звуки—отъ *соль* въ малой октавѣ до *ля бемоль* въ первой. Самыя блестящія ноты—верхнія, начиная отъ *фа діезъ* въ первой октавѣ. Низкіе звуки *до*, *ре* слабы. Теноровая партія пишется въ теноровомъ ключѣ *до*, но чаще въ ключѣ *соль*, при чемъ ноты звучатъ октавою ниже писанныхъ. 5) Баритонъ (baritono), низкій теноръ. Объемъ —отъ *ля* въ большой октавѣ до *ля бемоль* въ первой. Нижніе звуки до *си* въ малой октавѣ—грудные, верхніе отъ *до* до *ля бемоль* въ первой октавѣ—смѣшаннаго регистра. Употребительные звуки—отъ *ми* въ малой октавѣ до *ми* въ первой. Верхніе звуки блестящи, но *ля бемоль* очень труденъ, нижніе *ля*, *си* глухи. Пишется въ ключѣ *фа*. 6) Басъ (пѣвучій, basso cantante), низкій мужской голосъ. Объемъ—отъ *соль* въ большой октавѣ до *фа* включительно въ первой. Всѣ нижнія ноты до *си* включительно въ малой октавѣ—грудныя, всѣ верхнія—смѣшанныя. Наиболѣе употребительные звуки—отъ *ре* въ малой октавѣ до *ре* включительно въ первой октавѣ. Партія пишется въ ключѣ *фа*. 7) Басъ (basso profundo), самый низкій мужской голосъ. Объемъ занимаетъ большую и малую октавы, въ которыхъ звуки грудные. Кромѣ того, ноты *до*, *ре*, *ми бемоль*, *ми*—смѣшаннаго регистра. Послѣдняя верхняя нота трудна. Употребительные звуки—отъ *до* въ малой октавѣ до *ре* въ первой. Партія пишется въ ключѣ *фа*. Голосами въ гармоніи наз. горизонтальные ряды нотъ, образуемые сопоставленными аккордами. Г. называются въ хоровой или инструментальной партитурѣ отдѣльныя партіи каждаго исполнителя. Въ четырехголосномъ хорѣ верхняя партія называется первымъ голосомъ, нижняя—четвертымъ, оба называются крайними, второй и третій голоса — средними. Г., которому поручается въ пьесѣ преобладающая мелодія, называется главнымъ (principale, obligato). Г. второстепенный называется ripieno. *Голосовая* пѣсня — протяжная, широкая. *Голосянка*—пѣсня скорая, съ короткимъ напѣвомъ.

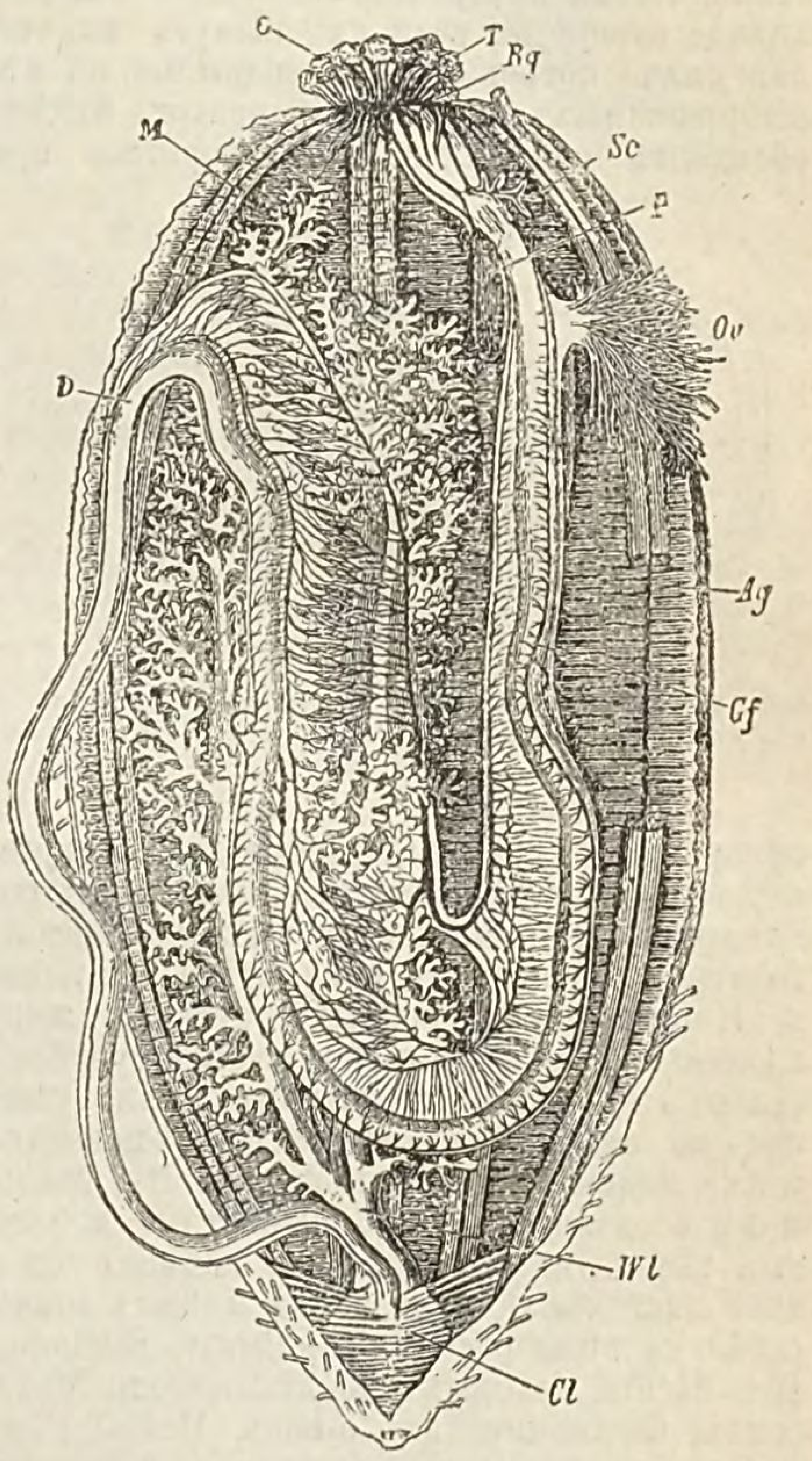
Н. Соловьевъ.

Голосъ—газета политическая и литературная; выходила въ СПб. ежедневно съ 1863 г. по 1—1½ листа, а съ 1875 г. по 1½—2 листа; изд.-ред. А. А. Краевскій. По своей распространенности и вліянію Г. занимаетъ исключительное положеніе въ исторіи русской журналистики. Имѣя въ началѣ изданія до 4000 подписчиковъ, Г. расходился въ 1877 г. въ 22632 экз., а подъ конецъ своего существованія—въ еще большей цифрѣ. Ростъ газеты виденъ изъ нѣкоторыхъ цифръ ея бюджета: въ 1867 г. расходъ на бумагу составлялъ 11160 руб., гонораръ сотрудникамъ 24070 руб.; въ 1877 г. расходъ на бумагу—99188 р., гонораръ—109382 р. Задачей Г. было служить практической разработкѣ новыхъ реформъ; онъ высказывался «за дѣятельную реформу» и «противъ скачковъ и безполезной ломки». «Мы—заявляла редакція—не расходимся съ основными положеніями науки, но уважаемъ и историческое начало. Мы не вдаемся въ теоретическія увлеченія... Мы не хотимъ льстить правительству, но не желаемъ льстить и народу, не желаемъ заискивать и въ средѣ нетерпѣливцевъ». Его охранительное направленіе значительно ослабѣло со вступленія въ 1871 г. въ редакцію В. А. Бильбасова, работавшаго, въ качествѣ фактическаго редактора, до прекращенія газеты. Въ сферѣ экономической особенно близки были для Г. интересы промышленности и торговли. Въ дѣлѣ образованія газета была противъ исключительности классицизма и требовала для средней школы самостоятельнаго значенія, не только въ качествѣ перехода къ университету. Въ общемъ Г. являлся представителемъ либеральной буржуазіи и капитализма. За первыя 15 лѣтъ изданія Г. получилъ 11 предостереженій, 3 раза былъ пріостановленъ (въ общемъ на 6 мѣсяц.) и 11 разъ былъ запрещаемъ въ розничной продажѣ (въ общемъ на 461 день). Въ дальнѣйшей его исторіи памятенъ 1881 г., когда онъ былъ пріостановленъ на ½ года и когда попытка замѣнить его «Новой Газетой» оказалась неудачной. «Новая Газета» выходила отъ лица В. И. Модестова и просуществовала съ 1 по 9 августа. Окончательно Г. прекратился въ 1883 г., когда ему предстояло, по окончаніи срока пріостановки, подчиниться, на основаніи временныхъ правилъ 1882 г., предварительной цензурѣ. Главнѣйшіе сотрудники Г.: Н. В. Альбертини, В. П. Безобразовъ, В. И. Модестовъ, Е. Л. Марковъ, Левъ Панютинъ (Нилъ Адмирари), Гр. К. Градовскій (Гамма), Ал. Дм. Градовскій, В. Р. Зотовъ, Евг. Краевскій, Л. А. Полонскій, М. Загуляевъ, Ларошъ, Ѳ. Толстой (Ростиславъ), В. В. Чуйко, Арс. И. Введенскій, М. Л. Песковскій, В. О. Михневичъ и др. Ср. «15 лѣтіе газеты Голосъ» (СПб., 1878). *М. М.*

Голосѣевская мужская **пустынь**, въ 8 верстахъ отъ Кіева. Основана въ 1631 г. Петромъ Могилою, который развелъ тутъ сады. Пустынь приписана къ Кіево-Печерской лаврѣ; лѣтомъ въ ней живетъ кіевскій митрополитъ.

Голосѣмянныя (Gymnospermae). Отдѣлъ цвѣтковыхъ или сѣмянныхъ растеній, къ которому относятся, между прочимъ, наши сосны, ели, можжевельники и пр. Выраженіе Г., впервые введенное мною, указываетъ на главную отличительную черту этихъ растеній, а именно на то, что сѣмяпочки, а затѣмъ и происшедшія изъ нихъ сѣмена не имѣютъ замкнутаго вмѣстилища, какъ то замѣчается у всѣхъ *скрытносѣмянныхъ*. Завязь (см.) здѣсь имѣетъ видъ простой чешуи, на которой сидитъ одна или нѣсколько сѣмяпочекъ; иногда же и эта чешуя не развивается. Группа Г. заключаетъ въ себѣ семейства саговыхъ, соснообразныхъ, тиссовыхъ и хвойниковыхъ. Въ настоящее время извѣстно только 46 родовъ и 461 видъ Г., а въ прежніе геологически древніе періоды ихъ было гораздо больше. *А. Бекетовъ.*

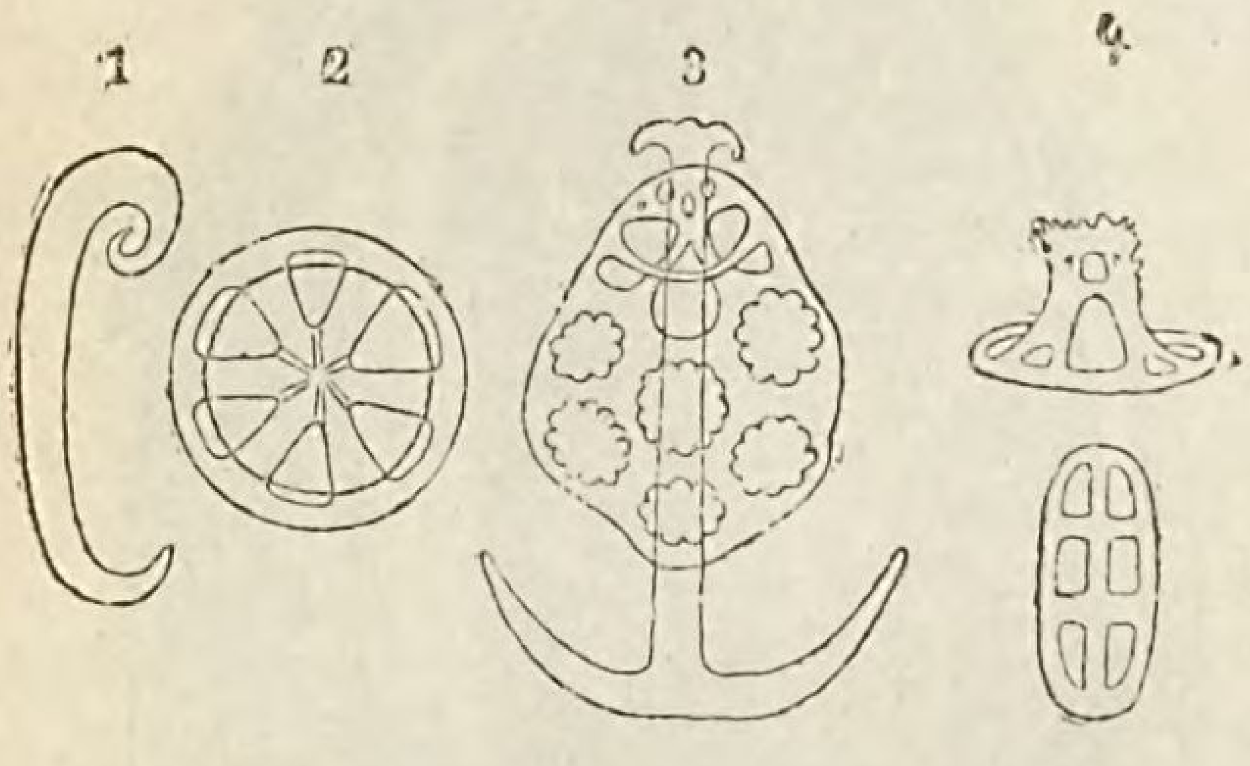
Голотуріи (Holothurioidea), классъ типа иглокожихъ (Echinodermata, см.), отличаются отъ другихъ представителей того же типа червеобразнымъ тѣломъ, кожистыми наружными покровами, заключающими въ себѣ известковыя тѣльца, отсутствіемъ наружной мадрепоровой пластинки, вѣнцомъ по большей части сократительныхъ щупалецъ вокругъ рта и заднепроходнымъ отверстіемъ, лежащимъ на заднемъ концѣ тѣла. По внѣшнему виду Г. приближаются къ нѣкоторымъ червямъ и представляютъ рѣзко выраженную двустороннюю симметрію. Кожистый покровъ ихъ не образуетъ панцыря, какъ у другихъ иглокожихъ, а содержитъ лишь отдѣльныя известковыя тѣльца весьма разнообразной формы (см. рис.). Подъ кожей лежитъ слой кольцевыхъ мышцъ, а подъ нимъ 5 продольныхъ мышечныхъ лентъ, прикрѣпляющихся спереди къ кольцу изъ 10 известковыхъ кусковъ, окружающему пищеводъ или непосредственно, или черезъ посредство мускуловъ, отдѣляющихся отъ нихъ. Ротъ лежитъ на переднемъ концѣ тѣла и окруженъ вѣнцомъ щупалецъ; трубкообразный кишечникъ тянется сначала назадъ, потомъ образуетъ петлю и оканчивается на заднемъ концѣ тѣла клоакой, въ которую у большинства Г. открываются такъ называемыя водныя легкія (обыкновенно 2), развѣтвленные мѣшки, наполняющіеся водою черезъ клоаку и считаемые за органы дыханія. Сюда же у многихъ открываются и органы Кювье, развѣтвленные мѣшки, которые животное можетъ выбрасывать наружу; ихъ считаютъ органами защиты. Вдоль кишечника тянутся спинной и брюшной кровеносные сосуды, соединенные между собою многочисленными вѣточками, а спереди кольцевымъ сосудистымъ сплетеніемъ. Пищеводъ окруженъ кольцевымъ сосудомъ амбулякральной системы (см. Иглокожія) съ однимъ или нѣсколькими Поліевыми пузырями и однимъ или нѣсколькими каменистыми каналами, которые по большей части не имѣютъ прямого сообщенія съ окружающей средой, а открываются въ полость тѣла. У глубоководныхъ Г. каменистый каналъ ведетъ прямо изъ кольцевого сосуда наружу или открывается однимъ концомъ на поверхности тѣла, а на другомъ имѣетъ мадрепоровидную пластинку и открывается въ полость тѣла. Отъ кольца впередъ идутъ вѣтви къ щупальцамъ, часто съ мѣшковидными расширеніями, ампуллами, а назадъ пять стволовъ, дающихъ вѣточки въ амбулякральныя ножки; у нѣкоторыхъ глубоководныхъ Г. лишь два продольныхъ сосуда, а у синаптидъ ихъ нѣтъ вовсе. Нервная система состоитъ изъ кольца вокругъ пищевода, пяти продольныхъ радіальныхъ нервовъ и нер-

Фиг. 1. Анатомія Holothuria tubulosa. *o*—ротъ; *T*—щупальца; *Rg*—кольцевой водоносный сосудъ; *M*—продольные мускулы; *Sc*—каменистый каналъ; *P*—Поліевъ пузырь; *Ov*—яичникъ; *D*—кишка; *Ag*—продольный сосудъ водоносной системы; *Gf*—кишечный кровеносный сосудъ; *Wl*—водныя легкія; *Cl*—клоака.

вовъ, идущихъ къ различнымъ органамъ; у синаптъ при выходѣ радіальныхъ нервовъ изъ глоточнаго кольца лежатъ по два пузырька, считаемыхъ за слуховые; у многихъ глубоководныхъ слуховые пузырьки лежатъ и на продольныхъ нервныхъ стволахъ. Половые органы въ видѣ 1 или 2 развѣтвленныхъ мѣшковъ лежатъ въ передней части тѣла и открываются на спинѣ; по большей части Г. раздѣльнополы, но есть и гермафродиты. У нѣкоторыхъ яйца развиваются въ особыхъ полостяхъ, прикрытыхъ чешуйками. Изъ яйца развивается обыкно-

венно двусторонне симметричная личинка, тѣло которой окаймлено мерцательнымъ шнуромъ, такъ называемая auricularia, кот. превращается затѣмъ въ боченкообразную куколку съ нѣсколькими мерцательными обручами (см. Иглокожія). Голосѣмянныя живутъ исключительно въ морѣ. Однѣ изъ нихъ питаются мелкими животными, которыя пристаютъ къ ихъ щупальцамъ; другія наполняютъ кишечникъ пескомъ, иломъ, обломками раковинъ и т. п. и переваривают пищу, попадающую въ кишечникъ съ этими веществами. Весьма любопытна особенность многихъ Г. (Aspidochireta) выбрасывать сильнымъ сокращеніемъ стѣнокъ тѣла внутренности черезъ заднепроходное отверстіе, если ихъ вынутъ изъ воды или иначе потревожатъ; повидимому, на мѣсто выброшенныхъ выростаютъ новыя; Stichopus обладаетъ способностью въ короткое время

Фиг. 2. Известковыя тѣльца изъ кожи голотуріи. *1* и *2* изъ кожи Chirodota; *3*—Synapta; *4* и *5*—Holothuria impatiens.

превращать наружный слой тѣла въ студенистую массу, если животное вынуть изъ воды; Synapta и Chirodota, если имъ приходится голодать, отбрасываютъ куски тѣла. У Stichopus и Holothuria въ водныхъ легкихъ живутъ странныя рыбки Fierasfer и Cachelyophis; часто ихъ въ одномъ животномъ до полудюжины; въ легкихъ нѣкоторыхъ Г. поселяются также мелкіе крабы Pinnotheres. Въ ископаемомъ состояніи Г. мало извѣстны; известковыя тѣльца ихъ попадаются, начиная съ юрской системы. Для человѣка имѣютъ значеніе особенно виды родовъ Holothuria, Stichopus и Bohadschia, которыхъ ловятъ жители Моллукскихъ, Филиппинскихъ о-вовъ, Новой Гвинеи и друг. о-вовъ Тихаго Океана и, подъ названіемъ трепанга или трипанга, продаютъ ежегодно въ большихъ количествахъ въ Сингапурѣ, Батавіи и Маниллѣ. Трепангъ составляетъ важный предметъ ввоза въ Китай и Японію. Пойманныхъ Г. варятъ, сушатъ на солнцѣ, коптятъ, иногда повторяя эти операціи. Трепангъ имѣетъ различную цѣну, смотря по сорту, которыхъ китайцы различаютъ до 30, именно отъ 0,7 до 2 франковъ за килограммъ. Трепангъ употребляется въ пищу какъ китайцами и японцами, такъ и живущими тамъ европейцами; его считаютъ возбуждающимъ средствомъ. Г. дѣлятся на три отряда: 1) Ножчатыя Г. (Pedata), съ болѣе или менѣе цилиндрическимъ тѣломъ, или же плоскимъ на брюшной сторонѣ, съ ножками хорошо развитыми, по крайней мѣрѣ, на брюшной сторонѣ (на спинѣ онѣ могутъ имѣть видъ сосочковъ); легкія всегда есть. Ихъ подраздѣляютъ на два главныхъ семейства: a) Dendrochirota съ древовидноразвѣтвленными щупальцами, втяжнымъ переднимъ концомъ тѣла, двумя пучками половыхъ органовъ и легкими безъ сосудистой сѣти. Сюда принадлежитъ Cucumaria doliolum (см. табл. Иглокожія); b) Aspidochirota, съ щитковидными щупальцами, невтяжной глоткой, лѣвымъ легкимъ, окруженнымъ сѣтью сосудовъ, и однимъ пучкомъ половыхъ органовъ. Сюда принадлежитъ Holothuria tubulosa (см. табл. Иглокожія); сюда же принадлежатъ и формы, дающія трепангъ. Родъ Rhopalodina отличается бутылкообразнымъ тѣломъ, на которомъ ротъ и заднепроходное отверстіе лежатъ на съуженной верхушкѣ, а ряды ножекъ загибаются на широкомъ концѣ тѣла такъ, что кажется, какъ будто бы ихъ было 10, а не 5; особенность эта обусловлена укороченіемъ спинной стороны; Rhopalodina Heurtelii см. табл. Глубоководныя животныя, приложенную къ статьѣ Географическое распространеніе животныхъ. 2) Глубоководныя голотуріи (Elasipoda), съ двустороннесимметрическимъ тѣломъ, приплющенной брюшной стороною, ножками только на брюшной сторонѣ и притомъ обыкновенно лишь по бокамъ ея; легкихъ, ампуллъ на щупальцахъ и мускуловъ, втягивающихъ глотку, нѣтъ; известковое кольцо не вполнѣ развито, каменистый каналъ не виситъ свободно въ полости тѣла. Водятся по большей части на большихъ глубинахъ и отличаются часто крайне странной формой (см. табл. Глубоководныя животныя, фиг. 12—15). 3) Безногія Г. (Apoda), съ удлиненнымъ, на поперечномъ разрѣзѣ круглымъ тѣломъ, безъ замѣтной брюшной стороны, безъ ножекъ, по большей части гермафродиты. Нѣкоторыя имѣютъ легкія и продольные амбулякральные сосуды (Molpadidae), другія — Synaptidae—не имѣютъ ни того, ни другого; къ послѣднимъ относятся Synapta (см. табл. Иглокожія—Synapta inhaerens, а также фиг. 2 въ текстѣ) и Chirodota (см. фиг. 2 въ текстѣ).

Н. Книповичъ.

Голоустная (Голоусинская). Подъ этимъ названіемъ извѣстны два небольшія селенія Иркутской губ., Иркутскаго округа, на р. того же имени. Большая Г. въ 110 в. отъ города, 172 жит.; Малая Г. въ 150 в. отъ г. Въ зимнее время большая часть транспортовъ изъ Иркутска въ Забакалье и обратно направляется на Б. Г., у которой переѣздъ черезъ оз. Байкалъ до Посольскаго монастыря, въ 50 в., считается наиболѣе удобнымъ и безопаснымъ.

Голофеевка—слобода Бирюченскаго у., Воронежской губ., при р. Сазонѣ, въ 52 в. отъ уѣздн. г. До 3000 ж. (исключительно малороссіяне), дворовъ 480; церковно-приходская школа, свеклосахарный зав.

Голохвастова (Ольга А.) — современная писательница. Напечатала нѣсколько повѣстей и театральныхъ пьесъ: «За себя и за многихъ», повѣсть (М., 1869); «Чья правда» драма («Бесѣда», 1871, № 4); «Двѣ невѣсты», истор. драма (М., 1877); «Лихому лихое», драма (М., 1881); «Назвался груздемъ, полѣзай въ кузовъ», шутка (М. 1881) и мн. др.

Голохвастовъ (Александръ Яковлевичъ)—посолъ при вел. кн. Иванѣ III. Правилъ посольство къ литовскому вел. кн. Александру о пограничныхъ столкновеніяхъ (1493), затѣмъ былъ отправленъ посломъ къ турецкому султану Баязету II и въ 1500 г. привезъ отъ него грамоту о свободной торговлѣ русскихъ въ турецкихъ владѣніяхъ. Въ 1502 г. ѣздилъ посломъ къ кафинскому султану, по дѣлу объ убіеніи турками московскаго посла Кутузова. Подъ конецъ жизни постригся въ монахи. Карамзинъ и др. неправильно называютъ его Алексѣемъ (см. Акты дворянъ Голохвастовыхъ).

Голохвастовъ (Борисъ Яковлевичъ)—посолъ вел. кн. Ивана III. Въ 1509 г. правилъ посольство въ Польшу и въ 1519 г. ѣздилъ въ Турцію къ султану Селиму съ порученіемъ вызвать въ Россію дѣтей крымскаго хана Ахметъ-Гирея.

Голохвастовъ (Дмитрій Павловичъ; 1796—1849). — Службу началъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ; въ 1847 г. назначенъ попечителемъ московскаго учебнаго округа. Занимался русской исторіей и напечаталъ въ «Москвитянинѣ» нѣсколько статей, появившихся и отдѣльно: «Замѣчанія объ осадѣ Троицкой лавры» (1842), «Голосъ въ защиту русскаго языка» (1845); издалъ въ «Временникѣ» (кн. I) извѣстный «Домострой» попа Сильвестра и «Акты о Голохвастовыхъ» (въ «Чтеніяхъ», годъ 3-й, кн. III). Онъ былъ двоюродный братъ Герцена, который много говоритъ о немъ въ «Быломъ и Думахъ».

Голохвастовъ (Павелъ Дмитріевичъ, 1839—92), писатель, сынъ предыдущаго, служилъ мировымъ судьею въ Звенигородскомъ у., а затѣмъ управляющимъ Ташинскимъ желѣзнымъ заводомъ въ Арзамасскомъ уѣздѣ. Г. съ раннихъ лѣтъ занимался древнею русскою исторіей, въ особенности смутнымъ временемъ, и оставилъ по себѣ (большею частью въ рукописяхъ) обширныя работы, между прочимъ о земскихъ соборахъ, а въ министерство графа Н. П. Игнатьева много трудился по этому предмету для предполагавшагося тогда земскаго собора. Въ изданномъ въ «Памятникахъ общества любителей древней письменности» соч. Г.: «Законы стиха русскаго народнаго и нашего литературнаго» (СПб. 1885), въ противоположность мнѣнію К. Аксакова, рѣзко разграничивается народный стиль и проза. Множество интересныхъ взглядовъ, разсѣянныхъ въ этомъ неоконченномъ трудѣ, остается на степени остроумной догадки, благодаря отрывочности изслѣдованій Г. Кромѣ того, Г. напеч. рядъ статей въ «Русск. Архивѣ» и въ изданіяхъ И. С. Аксакова, а также «Алеша Поповичъ, представленіе въ 5 дѣйствіяхъ, сочиненное по старымъ русскимъ былинамъ» (М. 1869). Писалъ Г. тяжеловѣснымъ языкомъ, съ большимъ пристрастіемъ къ самокованнымъ словамъ.

Голохвастовы — русскій дворянскій родъ. Предки ихъ выѣхали изъ Литвы въ Москву во второй половинѣ XIV в. Родъ этотъ раздѣлился на 4 вѣтви. Первая вѣтвь происходитъ отъ Якова Семеновича Голохвастова, сыновья котораго были посланы въ Польшу и Турцію (см. выше). Василій Богдановичъ († 1693) былъ думнымъ дворяниномъ и начальникомъ царской соколиной охоты (1674). Праправнуки его, Иванъ и Андрей Ивановичи были сенаторами. Дмитрій Павловичъ былъ попечителемъ московскаго учебнаго округа (см. выше). — Эта вѣтвь внесена въ VI часть родословной книги Московской и Ярославской губерній (Гербовникъ, II, 63). — Родоначальникомъ второй вѣтви былъ Елизаръ Васильевичъ Г., владѣвшій помѣстьями въ 1613 году. Она внесена въ VI часть родословной книги Костромской губ. — Третья вѣтвь происходитъ отъ торопецкаго городового дворянина Ивана Исаевича Г. (1629) и внесена въ VI часть родословной книги Новгородской и С.-Петербургской губ. (Гербовникъ XII, 71). Четвертая вѣтвь происходила отъ Демида Г., жившаго въ первой половинѣ XVII в. Сыновья его Іовъ и Иванъ Демидовичи были окольничими при Петрѣ Великомъ (1690), а внукъ, стольникъ Иванъ Іевлевичъ, убитъ въ 1700 г. подъ Нарвою. Эта вѣтвь угасла во 2-й половинѣ XVIII в. *В. Р.*

Голстунскій (Константинъ Ѳедоровичъ) — оріенталистъ, профессоръ монгольскаго и калмыцкаго языковъ въ с.-петербургскомъ университетѣ. Въ 1853 г. окончилъ курсъ въ казанскомъ унив.; былъ учителемъ монгольскаго языка въ казанской гимназіи; въ 1856 г. командированъ въ кочевья Астраханской и Ставропольской губ. для ознакомленія съ языкомъ калмыковъ. Здѣсь Г. пріобрѣлъ много важныхъ калмыцкихъ рукописей и открылъ, что разговорный языкъ калмыковъ вовсе не тотъ, на которомъ написаны ихъ книги; собралъ богатые матеріалы для изученія простонародной калмыцкой рѣчи. Будучи проф. калмыцкаго языка въ петербургскомъ университетѣ, Голстунскій составилъ «Русско-калмыцкій» (СПб. 1860) и «Калмыцко-русскій словарь» (послѣдній литогр. для студентовъ). Позже Г. сталъ преподавать и монгольскій яз., обращая особое вниманіе на бурятское его нарѣчіе, а также читалъ исторію монголовъ. Кромѣ того, Г. занимался просмотромъ и исправленіемъ свящ. книгъ, переведенныхъ на монгольскій яз. преосвященнымъ Ниломъ и др. лицами. Въ «Запискахъ Им. Ак. Н.» (т. VI, 1867) Г. напечаталъ: «Критическія замѣчанія на изд. проф. Юльга: «Die Märchen d. Siddhe-Kür» (отд. СПб., 1867); въ 1880 г. Г. издалъ «Монголо-ойратскіе законы 1640 г., дополнительные указы Галданъ-хунъ-тайджія и законы хана Дундукъ-Даши (СПб.). Издалъ также (въ литогр.) нѣсколько калмыцкихъ текстовъ.

Голта — с. Ананьевскаго у., Херсонской губ. Двор. 819, ж. 6584 (1891). Нач. уч., школа при зав., 2 пив. зав. (сумма произв. — до 115000 р.), зав. земледѣльческихъ машинъ (произв. на 20000 р.).

Голтва—р. Полтавской губ.; начинается въ южной части Зеньковскаго у., протекаетъ Полтавскій у. и въ Кобелякскомъ у. впадаетъ съ лѣвой стороны въ Пселъ. Длина 106 вер. Берега низменны и болотисты. Г. образуется изъ *Шищацкой* Г., ея рукава, и *Ольховой* Г., длина которой 86 вер. Въ Ольховую Г. справа

впадаетъ *Средняя* Г., длиною 42 в., принимающая тоже справа *Сухую* Г.

Голтва (Говтва) — м. Полтавской губ., Кобеляцкаго у., при р. Пслѣ и устьѣ р. Говтвы; 3 церкви, училище, еженедѣльные базары, 4 ярмарки въ году. Въ XII в. обычный путь въ Половецкую землю изъ Руси шелъ «черезъ Сулу и Псіолъ и Хорьлъ и Г. даже до Дону». Прочное заселеніе мѣстности относится къ началу XVII в. Съ 1631 г. Г. принадлежала къ Черкасскому староству и имѣла укрѣпленный зáмокъ. Въ 1638 г. гетманъ Остранинъ побѣдоносно выдержалъ здѣсь атаку польскихъ войскъ Потоцкаго. Въ 1658 и 1661 г. происходили близъ Г. битвы между русскими войсками и сторонниками гетмана Выговскаго, въ 1696 г. — между татарами и казаками. Въ XVIII в. Г. была сотеннымъ мѣстечкомъ Миргородскаго полка. Послѣ учрежденія Кіевскаго намѣстничества, Г. была повѣтовымъ городомъ; позже, въ качествѣ м., перечислена сначала въ Екатеринославское намѣстничество, а потомъ въ Полтавской губ.

Голтина: 1) На Уральскихъ желѣзныхъ заводахъ), *гольтье*—цѣлые стволы деревьевъ или бревна, не перерубленныя на части, употребляемыя для топлива при выжиганіи руды.— 2) (Сибирь) отрубокъ ствола дерева, съ котораго сколота большая часть наружныхъ слоевъ древесины на драпь крышечную, штукатурную или наиболѣе тонкую, идущую на плетеніе корзинъ—*голтинку*. *В. С.*

Голтяковъ (Никита Вавильевичъ)—сынъ купца (1792—1830), магистръ московскаго унив. Былъ учителемъ въ моск. учебныхъ заведеніяхъ. Его диссертація: «Что такое изящная природа» (1820). Былъ сотрудникомъ «Вѣстника Европы». Вмѣстѣ съ Снегиревымъ участвовалъ въ переводѣ книгъ: «Письма о Крымѣ», «Объ Одессѣ», «Объ Азовскомъ морѣ» и др., Гутри (М., 1810). Издалъ переписку Маріи Стюартъ съ королевою Елизаветою и др. лицами (1809), «Характеръ Наполеона» (М., 1814) и др.

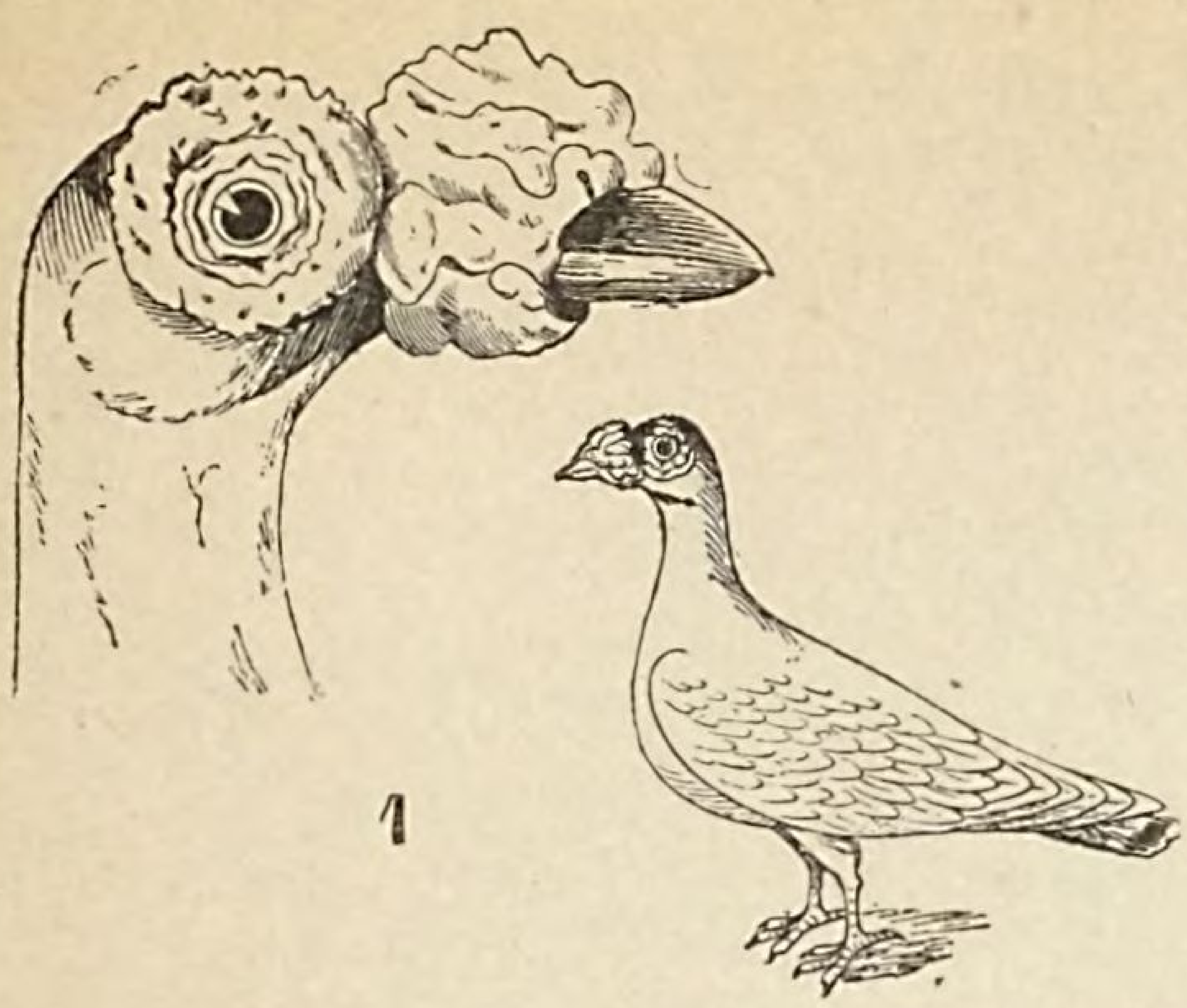
Голубевская станица, близъ Кульджинской границы, въ Семирѣченской области, Джаркентскаго у., близъ Борохудзира, по теченію р. Или. Получила свое наименованіе въ память ученыхъ заслугъ А. Ф. Голубева (см. ниже).

Голубевъ (Александръ Ефимовичъ) — проф. гистологіи на женскихъ врач. курсахъ въ СПб.; проф. ветеринарнаго института; окончилъ курсъ въ медико-хирургической академіи. Его дисс.: «Матеріалы для анатоміи, физіологіи и исторіи развитія волосныхъ сосудовъ» (1868). «Лекціи по общей и частной гистологіи» выдержали нѣсколько изданій; научные труды его посвящены преимущественно вопросамъ эмбріологіи.

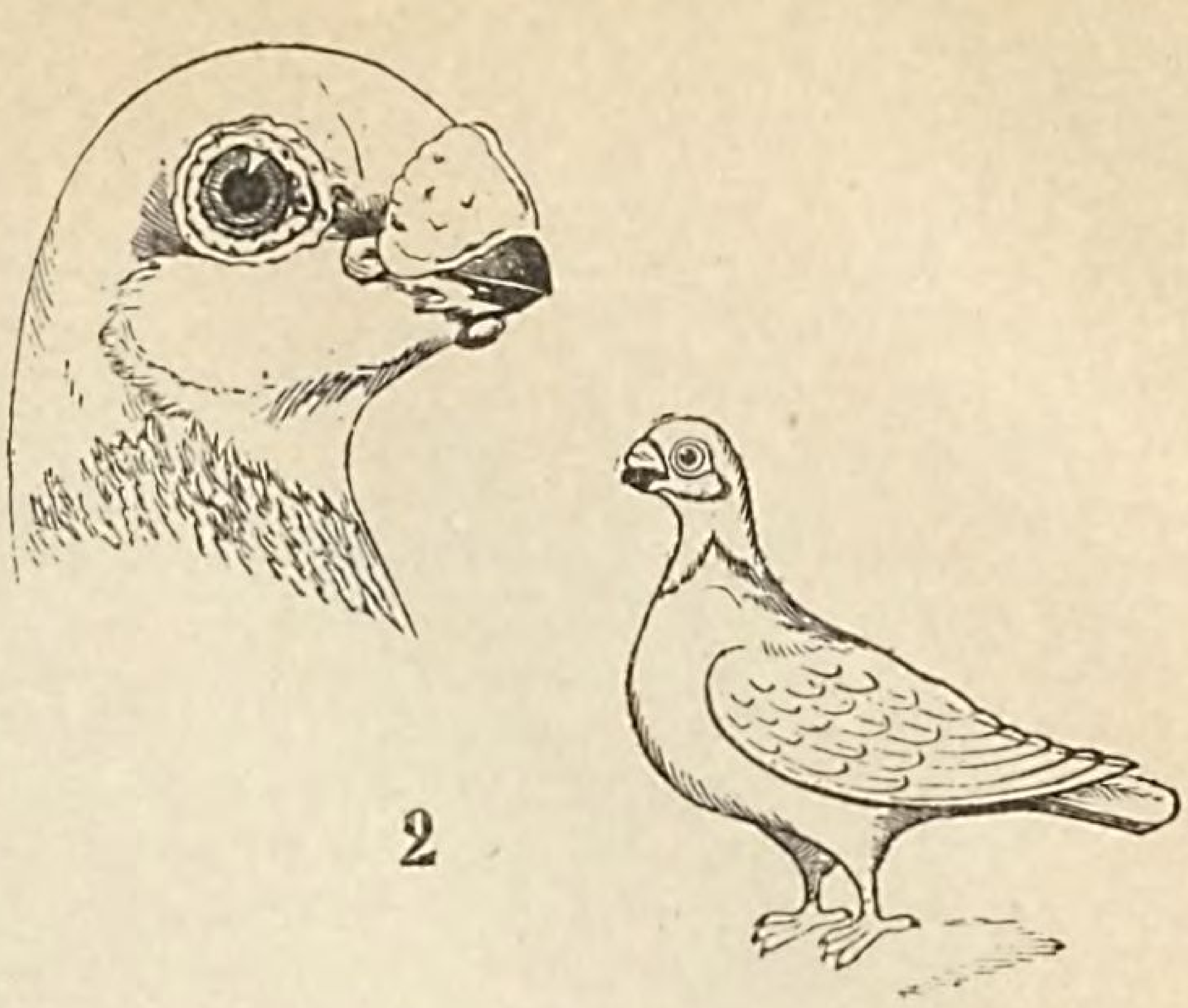
Голубевъ (Александръ Ѳедоровичъ), род. въ Нижнемъ Новгородѣ, въ 1832 г. Въ 1852 г. кончилъ курсъ въ инст. пут. сообщ. До 1855 г. Г., состоя уже на службѣ въ петербургскомъ округѣ п. с., читалъ въ технологическомъ институтѣ лекціи теоретической механики. Въ 1855 г. Г. перешелъ въ геодезическій отдѣлъ акд. генеральнаго штаба, и, по окончаніи въ 1858 г. занятій въ Николаевской академіи, Г. была представлена диссертація «О новыхъ картографическихъ проекціяхъ: сэра Дж. Гершеля, полковника Джемса и академика Бабинэ» (напеч. въ «Запискахъ Имп. геогр. общества», 1861, кн. 2). Г. читалъ также лекціи геодезіи въ академіи генеральнаго штаба. Съ 1859 по 1864 г. Г. находился въ экспедиціи къ озеру Иссыкъ-Куль. Онъ былъ первымъ изъ европейскихъ ученыхъ, занимавшихся астрономическими опредѣленіями въ окрестностяхъ оз. Иссыкъ-Куль и въ Кульджинской провинціи Западнаго Китая. Въ теченіе этого періода Г. былъ помѣщенъ рядъ статей въ «Запискахъ Императорскаго русскаго географическаго общества», касающихся математической и физической географіи и вообще описанія посѣщенныхъ имъ странъ и мѣстностей, тогда еще очень мало знакомыхъ ученому міру. Нѣкоторыя изъ этихъ его статей были переведены на англійскій языкъ. Впослѣдствіи, по распоряженію западно-сибирскаго начальства, Г. было поручено вести дипломатическую переписку по китайскимъ дѣламъ. Но простудившись въ послѣднее свое путешествіе при переходѣ черезъ Тянь-Шань, Г. получилъ легочную чахотку, отъ которой ум. въ 1866 г. въ Сорренто. Въ память его получила свое названіе станица «Голубевская» (см. выше). Ученые труды Голубева: «Краткій отчетъ о результатахъ Иссыкъ-Кульской экспедиціи» («Записки Импер. геогр. общества», 1860 г., часть 28); «Извлеченіе изъ отчета—о результатахъ астрономическихъ и физическихъ наблюденій въ Семирѣченскомъ и Заилійскомъ краяхъ» (съ картою; тамъ же, 1861 г., кн. II); «Замѣтка объ астрономическомъ положеніи бр. Шлагинтвейтъ въ Средней Азіи» (т. же, 1861 г., кн. 4); «Маршрутъ отъ г. Турфана до г. Кашгара въ Малой Бухаріи» (т. же, 1861 г., кн. 1); «Термометрическія наблюденія въ г. Кульджѣ, въ Западномъ Китаѣ» (т. же, 1864 г., кн. I). О трудахъ Г. были напечатаны отзывы въ изданіяхъ того же географическаго общества, а именно; въ отчетѣ общества за 1862 г. Въ отчетѣ за 1866 г. помѣщенъ некрологъ Г. Въ «Запискахъ по общей географіи физической и математической» (т. I, 1867 г.) напечатана статья Г.: «Ала-Куль» (съ картою).

Голубевъ (Моисей Александровичъ; 1824—1869), сынъ петербургскаго дьякона, образованіе получилъ въ спб. духовной акд., въ которой былъ профессоромъ св. Писанія, пользуясь большою любовью слушателей. Написалъ «Обозрѣніе посланій къ Коринѳянамъ», но успѣлъ издать лишь 1-й томъ (СПб., 1861); два остальные тома въ рукописи хранятся въ библіотекѣ спб. дух. акд. Полный списокъ прочихъ его работъ см. въ «Христ. Чт.» 1869 г. т. II, стр. 541. Когда св. Синодъ рѣшилъ издать св. Писаніе на русскомъ языкѣ (см. Библейскіе переводы, III, 694), Г., вмѣстѣ съ Д. А. Хвольсономъ, работалъ надъ переводомъ историческихъ и учительныхъ книгъ Ветхаго Завѣта (до половины книги Іова). Онъ участвовалъ также въ переводѣ съ греческаго твореній древнихъ церковныхъ историковъ—Евсевія и другихъ, а также твореній св. Іоанна Златоуста.

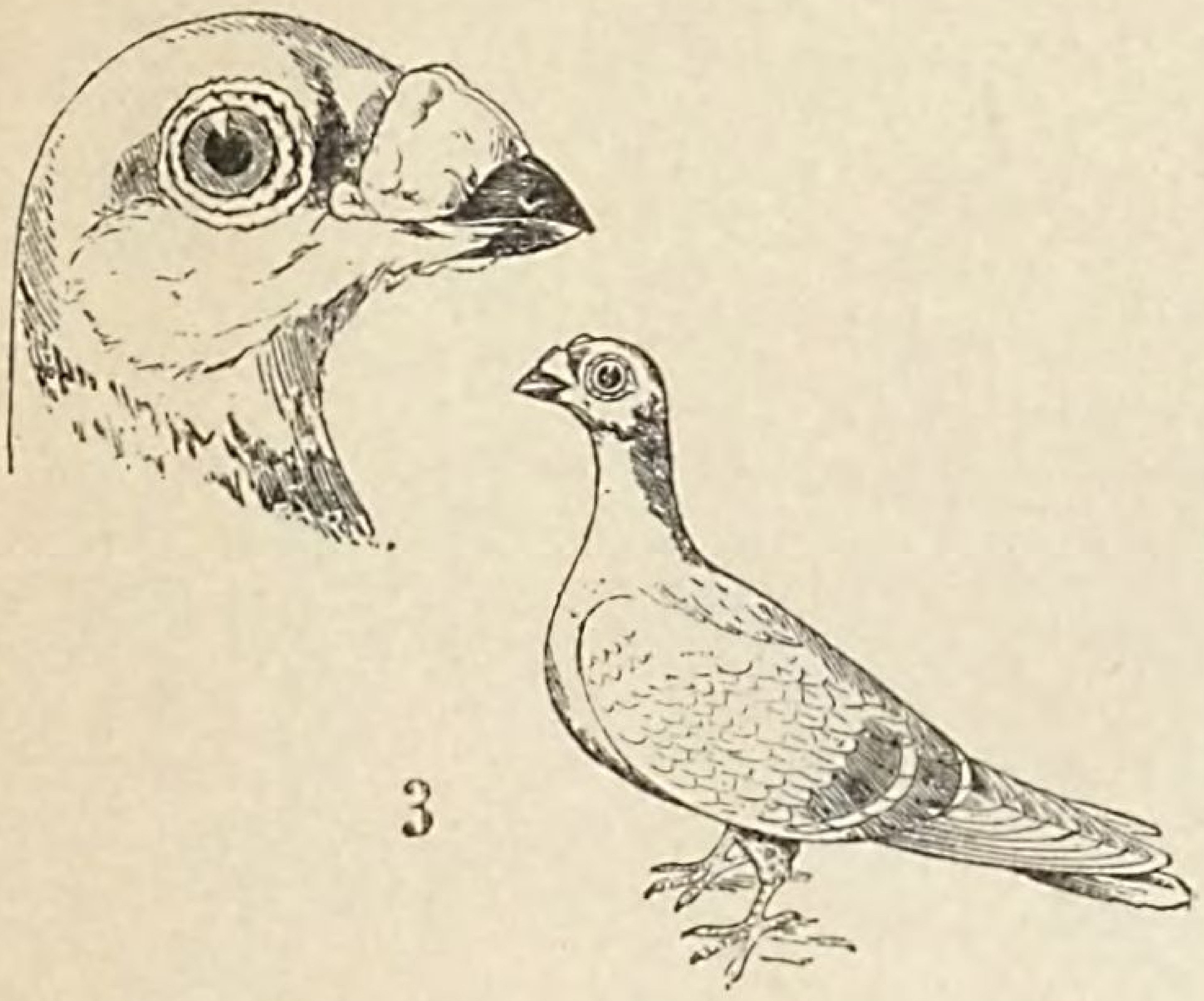
ГОЛУБИ ПОЧТОВЫЕ.

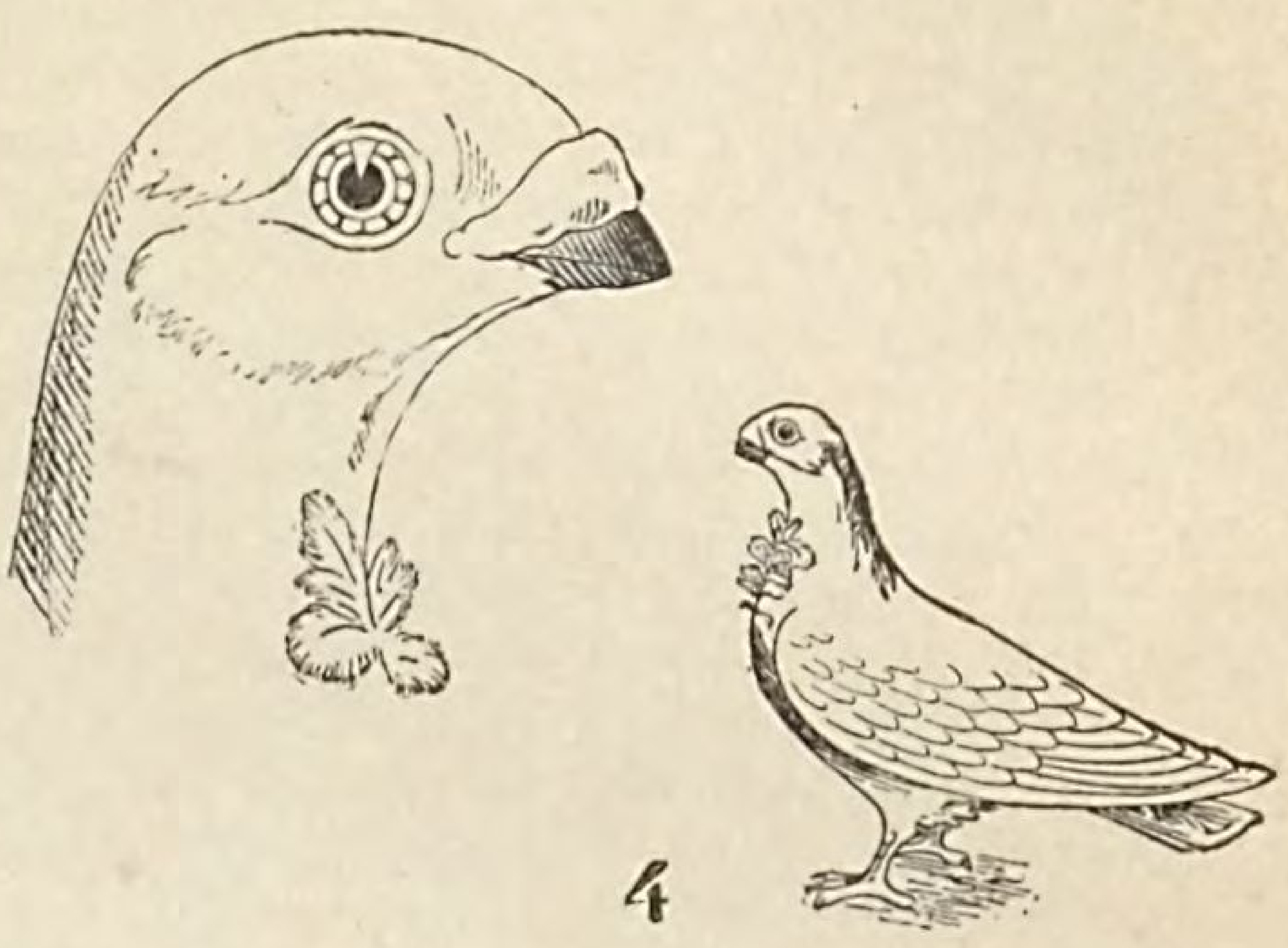
1

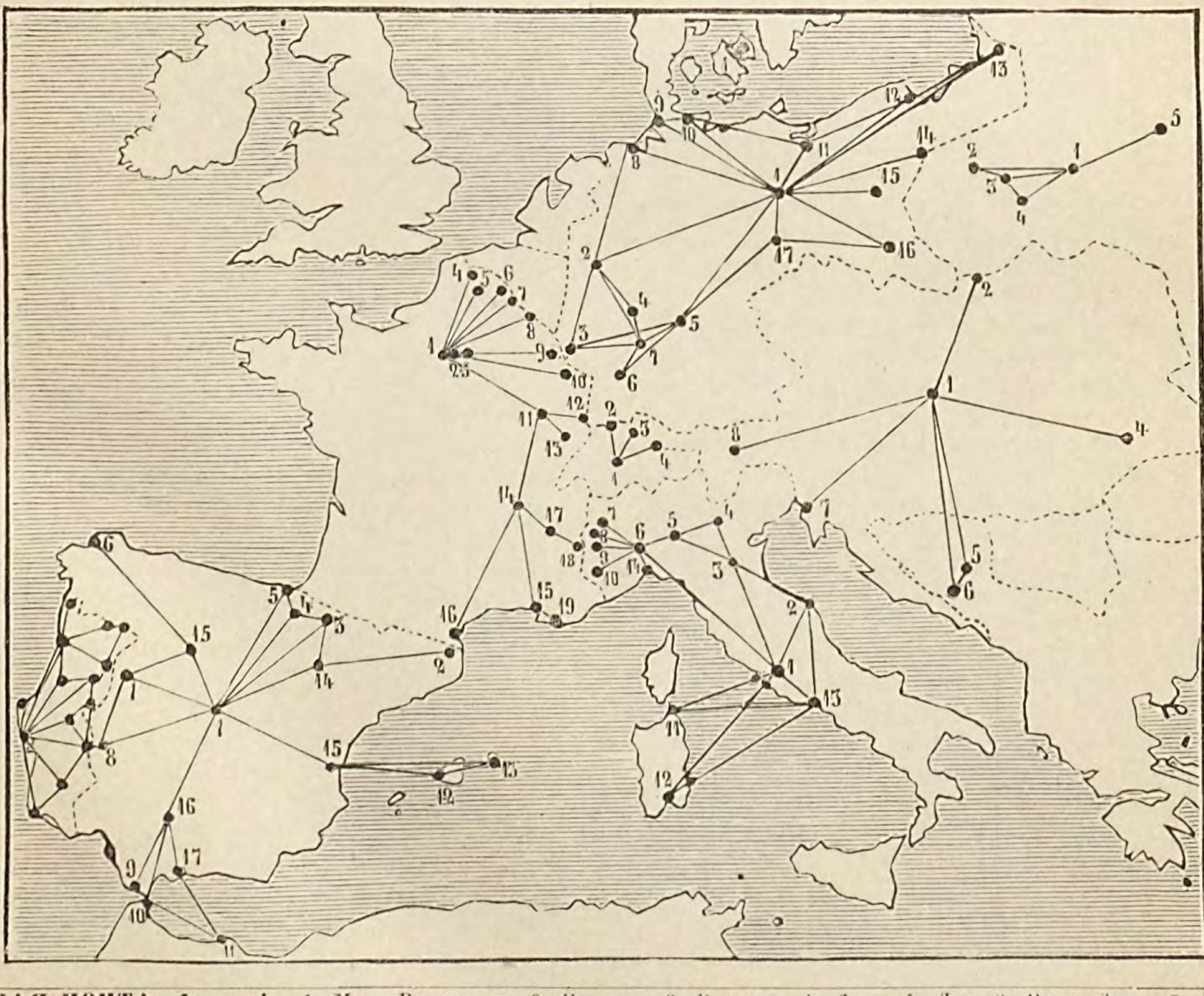
2

3

4

ГОЛУБИНАЯ ПОЧТА. Франція: 1 Монъ-Валерьенъ. 2. Парижъ. 3. Венсенъ. 4 Лиль. 5. Дуэ. 6. Валансіенъ. 7. Мобежъ. 8. Мезьеръ. 9. Вердёнъ. 10. Туль. 11. Лангръ. 12. Бельфоръ. 13. Безансонъ. 14. Ліонъ. 15. Марсель. 16. Перпиньянъ. 17. Гренобль. 18. Бріансонъ. 19. Тулонъ.—**Португалія:** 1. Лиссабонъ. 2. Порто. 3. Валенція. 4. Шавъ. 5. Браганца. 6. Альмеида. 7 Гуарда. 8. Коимбра. 9. Костелло-Бранко. 10. Абрантесъ. 11. Эльвасъ. 12. Пенишъ. 13. Бея. 14. Лагосъ.—**Испанія:** 1 Мадридъ. 2. Фигуересъ. 3 Яка. 4. Пампелуна. 5. Оярсунъ. 6. Ферролъ. 7. Сіудадъ-Родриго. 8. Бадахосъ. 9. Тарифа. 10. Цеута. 11. Мелилла. 12. Пальма. 13. Магонъ. 14. Сарагосса. 15. Вальядолидъ. 16. Кордова. 17. Малага. 18. Валенція.—**Италія:** 1. Римъ. 2. Анкона. 3. Болонья. 4. Верона. 5. Пьяченца. 6. Александрія. 7. Монъ-Сенисъ. 8. Фенестрелла. 9. Эксиллесъ. 10. Винадіо.—11. Ла-Мадалена. 12. Кальяри. 13. Гаэта. 14. Генуа.—**Швейцарія:** 1. Тунъ. 2. Базель. 3. Цюрихъ. 4. Везенъ. **Германія:** 1. Берлинъ 2. Кёльнъ. 3. Мецъ. 4. Майнцъ. 5. Вюрцбургъ. 6. Страсбургъ. 7. Швецингенъ (въ проектѣ). 8. Вильгельмсгафенъ. 9. Тоннингъ. 10. Киль. 11. Штеттинъ. 12. Данцигъ. 13 Кёнигсбергъ. 14. Торнъ. 15. Познань. 16. Бреславль. 17. Торгау.—**Австрія:** 1. Коморнъ. 2. Краковъ. 3. Франценфесте. 4. Карлсбургъ. 5. Сераево. 6. Мостаръ. 7. Тріестъ.—**Данія.** 1. Копенгагенъ.—**Швеція:** 1. Карлсборгъ.—**Россія:** 1. Брестъ-Литовскъ. 2. Варшава. 3. Новогеоргіевскъ. 4 Ивангородъ. 5. Лунинецъ.

Голубевъ (Степанъ Тимоѳеевичъ) — доцентъ кіевской духовной академіи по каѳедрѣ исторіи и обличенія раскола, родился въ 1849 г., окончилъ курсъ въ кіевской духовной акд. Напечаталъ: «Библіографическія замѣчанія о нѣкоторыхъ старопечатныхъ церковнославянскихъ книгахъ XVI и XVII вв.» (Кіевъ, 1876), «Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники» (Кіевъ, 1883), «Древнія и новыя сказанія о началѣ кіевской академіи» (Кіевъ, 1885), «Исторія кіевской духовной академіи. Вып. I. До-могилянскій періодъ» (Кіевъ, 1886) и мн. др.

Голубецъ (сербск. Голубац, нѣм. Golubatz, Collumbatsch)—м. въ Пожаревецкомъ окр., въ Сербіи, на правомъ берегу Дуная, у такъ называемыхъ Желѣзныхъ Воротъ, съ развалинами римскаго укрѣпленія. Около 1100 жит. Здѣсь въ 1427 г. былъ разбитъ турками на голову императоръ Сигизмундъ. Вблизи Г. находится пещера, изъ которой по обоимъ берегамъ Дуная разлетаются массы такъ называемыхъ «*голубецкихъ комаровъ*». По народнымъ разсказамъ, они выползаютъ изъ пещеры цѣлыми кучами, въ нѣсколько котловъ, и затѣмъ, разбившись на отдѣльные рои, разносятся вѣтромъ въ разныя стороны по Дунаю. Народъ вѣритъ, что нѣмцы задѣлали было входъ въ пещеру, но когда настало время комарамъ роиться, то стѣна пропала сама собою.

Голубецъ, или голубиный танецъ — русская народная пляска, въ которой изображается размолвка и примиреніе двухъ влюбленныхъ.

Голубика (Vaccinium uliginosum), называемая также *голубицею* и *гонобобелемъ, пьяницею* и *пьяничникомъ*. Небольшой кустарникъ изъ сем. брусничныхъ (см. IV, 761). Вѣтви Г. круглыя, листья обратно яйцевидные, опадающіе на зиму, вѣнчики пятилепестныхъ цвѣтовъ яйцевидные, бѣлой съ розовымъ отливомъ окраски, пыльники тычинокъ съ двумя рожками назади; ягодообразные плоды черные съ голубымъ налетомъ, внутри зеленые. Растетъ на торфяныхъ болотахъ, способствуя образованію торфа, въ холодныхъ и умѣренныхъ странахъ; попадается у насъ еще на Новой Землѣ. Ягоды Г. можно употреблять въ пищу, но въ большомъ количествѣ онѣ производятъ головную боль. Приписываемое имъ опьяняющее дѣйствіе не вѣрно. *А. Б.*

Голуби почтовые, примѣняемые къ передачѣ вѣстей, носятъ названіе почтовыхъ. Особой, рѣзко очерченной, породы почтовыхъ Г. не существуетъ, а способности, необходимыя для указанной дѣятельности, выработаны въ нихъ постепеннымъ подборомъ родичей и тщательнымъ уходомъ за ними. Разновидностей почтовыхъ Г. много, но наиболѣе типичны 4: англійскій карьеръ (фиг. 1), фландрскій или брюссельскій Г. (фиг. 2), антверпенскій (фиг. 3) и люттихскій (фиг. 4). Первый имѣетъ большую величину, сильное тѣлосложеніе и клювъ, окруженный наростомъ, имѣющимъ видъ кочня цвѣтной капусты; второй имѣетъ наибольшую величину изъ бельгійскихъ Г., клювъ и шею толстые и короткіе, а крылья плотно прижаты къ тѣлу; третій имѣетъ клювъ длинный и узкій, а шею лебединую; четвертый отличается малой величиной. Можно упомянуть еще о *скалистомъ Г.* (columbia livia), о *голландскомъ тюмлерѣ*, но первый рѣдокъ въ Европѣ, а прочіе всѣ уступаютъ по качествамъ выше поименованнымъ. Вообще почтовый Г. похожъ на сизаго Г., но бываетъ и другого цвѣта, хотя пестрые рѣдко попадаются; клювъ имѣетъ болѣе толстый, а иногда большіе наросты на носу и всегда голыя вѣки, которыя бываютъ довольно широкія; ноги и хвостъ короткіе, а крылья длинныя и сильныя. Полетъ прямой, при чемъ шея вытягивается болѣе, чѣмъ у обыкновеннаго Г. Полное свое развитіе голубята получаютъ на пятомъ мѣсяцѣ, а на шестомъ приступаютъ къ ихъ спариванію. Приблизительно на 14 день послѣ спуска Г., самка кладетъ первое яйцо около полудня, а второе на третій день между 4—6 часами вечера. Голубка обыкновенно кладетъ два яйца, но случается, что молодыя несутъ только одно, а если попадается три, то его подложила холостая голубка, которая своего гнѣзда не имѣетъ. Иногда яйца бываютъ безъ скорлупы, если въ голубятнѣ нѣтъ извести и соли. Если голубка снесла только одно яйцо, то надо ей другое подложить, ибо на одномъ голуби нетвердо сидятъ. День, въ который снесено первое яйцо, слѣдуетъ записывать, потому что, если яйца не оплодотворены, то, ко времени выхода птенцовъ, можно отобрать ихъ отъ насѣдки и подложить для выкормки голубенка отъ другой пары. Высиживаніе яицъ начинается тотчасъ послѣ кладки 2-го яйца; оно производится обоими родителями поочередно, при чемъ самцомъ отъ 9—10 час. утра до 3—4 пополудни, а самкою остальное время. На третій день высиживанія, оплодотворенное яйцо теряетъ свою прозрачность и скорлупа становится бѣломатовою, а потомъ сѣро-свинцовою; неоплодотворенное же яйцо сохраняетъ свою первоначальную прозрачность, только скорлупа дѣлается шероховатою и при взбалтываніи яйца слышится внутри всплескъ жидкости. Если оба яйца окажутся болтунами, или оба птенца при самомъ вылупленіи погибнутъ, то надо ихъ родителямъ, для выкормки, подложить чужихъ птенцовъ, одновременно вылупившихся въ другомъ гнѣздѣ. Въ противномъ случаѣ, Г., не имѣя возможности избавиться отъ накопившагося къ тому времени въ зобахъ питательнаго сока, могутъ опасно заболѣть. Голубята выходятъ слѣпыми и совершенно безпомощными, при чемъ Г. проявляютъ родительскую нѣжность; они, подобно млекопитающимъ, первые дни кормятъ голубятъ желтоватой жидкостью, похожей на молоко, выдѣляющейся у голубки и Г.; затѣмъ къ этой жидкости примѣшивается своего рода кашка изъ зеренъ и только впослѣдствіи они кормятъ дѣтей разбухшими въ зобу сѣменами. Если дѣти потеряютъ мать, самецъ навѣрное ихъ докормитъ; потерявши же отца, они рискуютъ умереть съ голоду. Когда голубятамъ минетъ дней 14, они покрываются густымъ пухомъ, а старики снова подготовляютъ себѣ гнѣзда и садятся на яйца. Со времени появленія первыхъ перьевъ Г. согрѣваютъ птенцовъ только по ночамъ; че-

резъ двѣ недѣли вовсе перестаютъ сидѣть на нихъ. Г. живутъ парами. Выбранныхъ самца и самку запираютъ на 2 или 3 дня въ особый ящикъ, а затѣмъ, если они остаются вмѣстѣ, то это послужитъ указаніемъ, что пароване совершилось. Паровать не слѣдуетъ родныхъ по отцѣ, ибо оно вліяетъ на вырожденіе породы. Молодыхъ Г. хотя и надо избѣгать паровать въ виду того, что они плохо воспитываютъ свой первый приплодъ, но это представляетъ то удобство, что, по отдѣленіи самцовъ отъ самокъ, съ 1-го декабря по 15-е января, каждый самецъ отыщетъ свою самку и займетъ прежній ящикъ. Отдѣленіе Г. производятъ съ цѣлью удержать ихъ отъ приплода въ то время, когда онъ бываетъ неудовлетворителенъ; въ эти же дни полезно ограничить имъ пищу, а со второй половины марта начать давать столько корму, сколько могутъ съѣсть, потому что происходитъ кладка яицъ, высиживаніе и выкормка птенцовъ. На каждаго Г. считаютъ при обыкновенной дачѣ фунтъ, а при усиленной два фунта корму въ 8 дней; затѣмъ количество корма сообразуютъ съ числомъ выкармливаемыхъ птенцовъ; излишество корма развиваваетъ лѣнь и неплодородіе. Кормленіе должно производить регулярно, два или три раза въ день, при чемъ первую дачу рано утромъ, спустя около 1/4 часа послѣ восхода солнца, вторую около 1 часу пополудни, а третью передъ сумерками. Обильная пища нужна также Г. въ періодъ сильнаго линянія и при большихъ морозахъ, для развитія внутренней теплоты. Основной кормъ составляетъ полевой желтый горохъ, а лучше употреблять вику. Горохъ, имѣющій зеленоватый видъ, производитъ у Г. поносъ, истощающій старыхъ до негодности къ дальнимъ путешествіямъ, а у молодыхъ препятствуетъ правильному развитію. Примѣси мышинаго горошка, овса и ржи не должно быть. Когда горохъ начинаетъ производить вредное дѣйствіе, то въ кормъ слѣдуетъ прибавить смѣсь другихъ зеренъ. Къ этому надо присоединить и заботу о доставленіи имъ необходимыхъ веществъ, для строенія скелета и яичной скорлупы, а именно: песку, извести и соли. Размноженію и развитію птенцовъ способствуетъ животная пища, а маслянистыя вещества производятъ красоту перьевъ. Вода для Г. лѣтомъ не должна быть холодна, чтобы не простудились прилетающіе изъ путешествій; воду слѣдуетъ ежедневно мѣнять. Во время линянія Г., полезно класть въ воду кусокъ желѣза. Вода нужна также Г. и для купанія, что полезно имъ лѣтомъ черезъ день, а зимою въ теплые дни. Для Г. необходимъ тоже чистый воздухъ и дневной свѣтъ, а сырость приноситъ имъ серьезный вредъ. Лѣтомъ Г. выводятъ три раза; они выводятъ и зимою, если ихъ держать въ теплѣ. Холодъ для Г. не вреденъ, но останавливаетъ на нѣсколько мѣсяцевъ кладку яицъ, а это укрѣпляетъ ихъ для позднихъ выводковъ. Лучшими голубятами считаются тѣ, которые произошли отъ 3-хъ или 4-хъ лѣтнихъ родичей. Плодотворность Г. уменьшается на 7-мъ или 8-мъ году, а на 11 или 12 прекращается; доживаютъ же они до 25 лѣтъ. Съ цѣлью усовершенствованія гонцовъ, надо давать выкармливать племеннымъ Г. каждый разъ одного птенца, уничтожая или подкладывая другого птенца подъ другую пару; отъ этой мѣры количество приплода можетъ уменьшиться, но въ общемъ умноженіе стаи пойдетъ быстрѣе, ибо, вслѣдствіе качественнаго превосходства, процентъ пропажи молодыхъ Г., при дрессировкѣ, значительно уменьшится. Отнимать птенцовъ слѣдуетъ по очереди, то бóльшаго, то меньшаго, ибо первый бываетъ голубемъ, а второй—голубкою, иначе количество молодыхъ самцовъ не будетъ равняться числу самокъ въ голубятнѣ. Лучшимъ изъ выводовъ бываетъ весенній, а зародившіеся во время линянія родителей обыкновенно впослѣествіи заболѣваютъ. Больныхъ голубей не слѣдуетъ держать вмѣстѣ со здоровыми. Голуби линяютъ ежегодно, при чемъ всѣ перья обновляются не болѣе разу. Если нужно пользоваться голубями, у котораго птенцы отъ 2-хъ до 3-хъ дней, то послѣднихъ замѣняютъ имѣющими возрастъ отъ 6 до 10 дней, ибо таковыхъ надо менѣе времени кормить.

Голубиная почта.—Голубь, привыкшій къ мѣсту своего постояннаго жительства, будучи завезенъ, даже на очень большое разстояніе отъ дома, возвращается въ свое гнѣздо при первой возможности; въ особенности способны къ тому нѣкоторыя виды Г. (см. выше). Удивительной способностью голубей возвращаться издалека домой, къ родному гнѣзду, пользовались еще въ глубокой древности. Греки, римляне, египтяне, персы, евреи, а позднѣе галлы и германцы оставили намъ обильныя извѣстія объ употребленіи голубей для военныхъ, коммерческихъ и другихъ цѣлей. Особое развитіе получила Г. почта въ Египтѣ, при Нуреддинѣ (1146 — 1173); тогда за пару хорошихъ голубей платили по 1000 динаріевъ. Въ ближайшія къ намъ эпохи голуби оказали большія услуги въ 1572 г. при осадѣ Гарлема, въ 1574 г. — при осадѣ Лейдена. Почтовому голубю приписываютъ начало колоссальнаго богатства Ротшильдовъ, такъ какъ извѣстіе объ исходѣ сраженія при Ватерлоо было черезъ голубя получено Ротшильдомъ на 2 сутокъ раньше, что дало ему возможность удачно повести кампанію съ французскими бумагами. Въ 1870—71 г., при осадѣ Парижа, передано, 73-мя голубями изъ 363, 150000 оффиціальныхъ и до милліона частныхъ депешъ (уменьшенныхъ фотографіей). Одинъ голубь, г. Деруара, 6 разъ перелеталъ изъ провинціи въ Парижъ, завозимый изъ Парижа на воздушномъ шарѣ. Скорость полета и память голубей поразительны. Голуби нерѣдко летали изъ Рима въ Брюссель (около 1000 вер. воздушнаго направленія) черезъ Альпы; нерѣдко достигали скорости 90—100 вер. въ часъ, на разстояніи около 300 в. (1875 г. Парижъ-Шательлеро). Только полетъ горной касатки (336 в. въ часъ), ястреба (ок. 210) и ласточки (до 112) поспоритъ, въ этомъ отношеніи, съ полетомъ голубя. О памяти голубей свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что французскій голубь, подаренный въ 1871 г. принцемъ Фридрихомъ Карломъ его матери, въ 1875 г., вырвавшись на свободу, вернулся на свою голубятню въ Парижъ. Первое частное общество

голубинаго спорта было учреждено въ Бельгіи въ 1818 г., а въ настоящее время ихъ сотни. Въ одномъ Парижѣ съ предмѣстьями нынѣ имѣется 18000 почтовыхъ голубей, изъ нихъ 8000 дрессированныхъ. Въ г. Рубе, съ населеніемъ около 100000, считается 15000 голубей. Во всей Франціи — до 100000 дрессированныхъ голубей; 47 департаментовъ имѣютъ общества любителей почтово - голубинаго спорта. Въ Германіи, гдѣ множество такихъ обществъ, въ одномъ ихъ союзѣ «Columbia» въ 1888 г. числилось 178 обществъ и 52240 голубей; также велики эти цифры и въ другихъ государствахъ. Въ 1890 г. учреждено первое частное общество почтово-голубинаго спорта у насъ, въ Кіевѣ. Кромѣ того удовольствія, какое находятъ въ этомъ спортѣ любители, и той иногда большой выгоды, которую они получаютъ при состязаніяхъ на призы, нынѣ во всѣхъ почти европейскихъ государствахъ пользуются голубями для военныхъ цѣлей, для чего содержатся особыя военныя голубятни въ крѣпостяхъ и городахъ. Карточка (табл. Г. почтовые) показываетъ сѣть почтово-голубиныхъ сообщеній, организованныхъ на военное время; сообщаемыя свѣдѣнія относятся къ 1891 г. Слѣдуетъ прибавить, что въ большинствѣ названныхъ государствъ частныя общества обязуются, въ случаѣ войны, передать своихъ голубей въ руки военнаго вѣдомства.

Голубятни заселяютъ голубями отъ 30 до 35 дневнаго возраста, ибо ранѣе они съ трудомъ ѣдятъ, а болѣе старые могутъ пропасть при вылетѣ изъ голубятни. Голубей, зачисленныхъ въ голубятни, клеймятъ и заносятъ въ книгу, гдѣ помѣчается № каждаго, время рожденія, полъ, № гнѣзда и направленіе дрессировки. Клеймо накладывается на три первыя пера праваго крыла, а нумеръ голубя ставится сбоку или выше клейма. На военныхъ станціяхъ принято клеймо въ $1^1/_2$ дюйма длины, которое представляетъ изъ себя мѣдную коробочку, въ середину которой вставляются римскія цифры, обозначающія мѣсяцъ, а арабскія—число рожденія и годъ; по краямъ же коробки буквы станцій назначенія. Голубей начинаютъ пріучать летать кругомъ голубятни послѣ пребыванія въ ней не менѣе 3-хъ дней, когда они достигнутъ около шестинедѣльнаго возраста и получатъ полное опереніе; продолжаютъ это около 6 недѣль, а затѣмъ приступаютъ къ дрессировкѣ, т. е. увозя голубя на нѣкоторое разстояніе отъ гнѣзда, пріучаютъ ихъ возвращаться домой, постепенно увеличивая разстоянія. Въ первый годъ не дрессируютъ голубей на разстояніе далѣе 300 вер. Участки дрессировокъ не надо уменьшать, ибо частая пересылка голубей тревожитъ ихъ, уменьшаетъ энергію полета и привязанность къ голубятнѣ. При дистанціяхъ менѣе 100 вер. дѣлаютъ, для отдыха голубей, промежутки около дня, а при бо́льшихъ—около 4-хъ дней. Дрессировки записываютъ въ книгу. Лучшее время для дрессировокъ—съ половины апрѣля по октябрь. Для первыхъ полетовъ нужна хорошая погода, а потомъ можно пускать и при дурной. Когда голуби будутъ выдрессированы, то для совершенствованія ихъ въ полетѣ и упражненія сообразительныхъ способностей, а также, чтобы сгонять лѣнь, апатію и жиръ, дѣлающіе голубя неспособнымъ къ дальнимъ полетамъ, слѣдуетъ пускать ихъ по разу въ мѣсяцъ на полное разстояніе, одного за другимъ, черезъ извѣстные промежутки времени. Дрессировки голубей, которые не были парованы, надо избѣгать, ибо они могутъ спариться въ другомъ мѣстѣ; по той же причинѣ не слѣдуетъ выпускать изъ голубятни тѣхъ, которые были тамъ раздѣлены. Голуби, предназначаемые къ дрессировкамъ, отсаживаются въ корзины, самцы отдѣльно отъ самокъ, въ каждую не болѣе 30 штукъ. Ловля голубей въ голубятнѣ и отсадка ихъ въ корзины для отвозки на ту станцію, съ которой они должны возвращаться домой, должна производиться съ возможною осторожностью. Ловля днемъ и хватаніе ихъ руками отнимаетъ у нихъ охоту возвращаться къ родному гнѣзду. Для ловли голубей днемъ хорошо примѣнять сѣтку, но надо предварительно пріучить ихъ не пугаться ея; въ темнотѣ же голуби свободно даютъ себя брать въ руки. Съ цѣлью поддержанія въ голубяхъ выносливости и способности къ продолжительнымъ полетамъ, надо держать ихъ возможно меньшее время въ корзинахъ, а потому голубей слѣдуетъ перевозить съ поѣздами большой скорости. Нужно стараться также, чтобы сопровождалъ голубей въ пути человѣкъ, къ которому они привыкли. Дрессируемыхъ голубей не выпускаютъ позже 12 часовъ дня. При разстояніяхъ отъ 100 до 150 верстъ, за часъ до выпуска голубей бросаютъ въ корзину нѣсколько горстей зеренъ и даютъ имъ пить. Выборъ мѣста выпуска голубей имѣетъ большое значеніе. Оно должно быть возвышенное и открытое; въ долинѣ голубь не можетъ сразу оріентироваться, а горы и большіе лѣса пугаютъ его, не дозволяя прямо сняться съ мѣста. Для выпуска голубей отворяютъ корзину и удаляются, чтобы не пугать ихъ; тогда голуби вылетаютъ и, поднявшись на высоту, описываютъ въ воздухѣ нѣсколько спиральныхъ круговъ, а затѣмъ, избравъ направленіе, стрѣлою уносятся вдаль. Въ каждой стаѣ выдѣляются два рода голубей: вожаки и попутчики; первые, летя въ головѣ, направляютъ стаю, а вторые—держатся за ними. Съ каждой станціи пускаютъ лучшихъ голубей по одиночкѣ и прилетѣвшихъ домой первыми считаютъ вожаками. На легкость перелета имѣютъ вліяніе свойства мѣстности, почему путь въ 300 вер. по ровной мѣстности голубь проходитъ скорѣе, чѣмъ въ 100 вер. по мѣстности, изобилующей препятствіями. Съ цѣлью развитія въ голубяхъ способности оріентированія, слѣдуетъ ихъ держать по возможности больше на полной свободѣ, что даетъ имъ возможность присматриваться къ своему жилищу въ разное время года, особенно зимою, когда снѣгъ мѣняетъ наружный видъ предметовъ; постоянная свобода нужна также для поддержанія ихъ здоровья и развитія силы полета. При полетѣ голубь держится на высотѣ отъ 100 до 150 метр. и привыкъ оріентироваться съ означенной высоты, а потому, если желательно сохранить его способности при спускѣ съ бо́льшей высоты, то надо его къ тому подготовить, иначе онъ не вернется въ свою

голубятню. Для сношеній между двумя пунктами въ каждомъ изъ нихъ имѣется по голубятнѣ, заселенной почтовыми голубями. Если одинъ изъ пунктовъ находится въ горахъ, то голубятню надо расположить въ долинѣ при дорогѣ, ибо голубь проходитъ горную цѣпь по долинамъ, когда горы превышаютъ среднюю высоту его полета. Если голубей, пріученныхъ къ одной станціи, отвезти заблаговременно на другую, а голубей второй —на первую, то, выпуская ихъ съ депешами на свободу, по мѣрѣ необходимости, съ той или другой станціи, завязываютъ требуемое сношеніе. Депеши пишутъ на кусочкахъ тонкой бумаги, длиною $6^1/_2$ и шириною $2^1/_2$ дм. На нашихъ военныхъ станціяхъ депешу свертываютъ въ трубочку, вкладываютъ въ обрѣзокъ гусинаго или голубинаго пера, прошиваютъ съ обоихъ концовъ навощеными шелковинками и привязываютъ къ одному или двумъ хвостовымъ перьямъ; болѣе же простой способъ состоитъ въ томъ, что на одно изъ перьевъ хвоста надѣвается обрѣзокъ гусинаго пера, длиною отъ 40 до 50 мм., а затѣмъ свернутую въ трубочку депешу вгоняютъ, на подобіе клина, въ зазоръ, образуемый внутренними стѣнками обрѣзка и бородкою пера; если же еще останется зазоръ, то заполняется колышкомъ. Пріемъ депешъ совершается такъ: прилетѣвшій домой голубь, попадая въ летикъ, приводитъ въ дѣйствіе электрическій звонокъ; тогда берутъ его изъ летика и несутъ къ начальнику, который снимаетъ депешу. Для вѣрности, чтобы дошла депеша по назначенію, снабжаютъ ею трехъ голубей. Предѣломъ разстоянія для полета почтовыхъ голубей считаютъ 1000 вер., но нѣкоторые могутъ отыскать путь къ своему гнѣзду и съ большей дистанціи. Такое разстояніе голубь свободно пролетаетъ не ранѣе трехлѣтняго возраста. *И. Ясенецкій.*

Голубина — деревня Перваго Донского округа, въ Донской области, на рѣкѣ Кундрючьей; около 2500 жителей. Близъ дер. каменно-угольныя копи и мѣсто нахожденія желѣзной руды.

Голубиная книга. Стихъ о книгѣ Г. (или *Глубинной*, отъ глубины премудрости въ этой книгѣ заключающейся; св. Авраамія Смоленскаго, жившаго въ концѣ XII и нач. XIII в., обвиняли въ чтеніи *Глубинныхъ* книгъ; *голубиной* книга стала наз. у народа подъ вліяніемъ извѣстнаго символа св. Духа) — одно изъ важнѣйшихъ и распространеннѣйшихъ произведеній нашей духовнонародной литературы. Онъ дошелъ до насъ болѣе, чѣмъ въ 20 варьянтахъ, изъ которыхъ иные отличаются другъ отъ друга весьма значительно [16 вар. напечатаны у Безсонова въ книгѣ: «Калѣки Перехожіе» (М. 1861 г. I, 269—378); 5 въ «Сборникѣ русскихъ духовныхъ стиховъ» Варенцова (СПб., 1860 г., 11—40); 2 въ «Лѣтописяхъ русск. лит. и древности» Н. С. Тихонравова (II, 41 и 64) и 1 въ «Извѣстіяхъ Акад. Наукъ по отд. русск. яз. и сл.» (III, 47)]. Такая популярность стиха объясняется тѣмъ, что онъ давалъ нашимъ неграмотнымъ предкамъ отвѣты на самые важные космогоническіе вопросы и вмѣстѣ съ тѣмъ удовлетворялъ пытливости ихъ фантастически настроеннаго ума относительно нынѣшняго состоянія вселенной и разныхъ любопытныхъ предметовъ, имѣющихся на землѣ. Въ большей части варьянтовъ стихъ начинается съ эпическаго введенія, въ которомъ разсказывается, какъ въ городѣ Іерусалимѣ, при царѣ Давидѣ Евсеевичѣ, изъ тучи съ небесъ выпадаетъ книга громадныхъ размѣровъ, къ которой никто не рѣшается приступиться. Представленіе о небесной книгѣ за семью печатями, заключающей въ себѣ всѣ міровыя тайны, встрѣчается уже въ Апокалипсисѣ, гл. 5; еще ближе къ стиху описывается эта небесная книга въ апокрифическомъ апокалипсисѣ Іоанна, рано перешедшемъ въ нашу письменность подъ заглавіемъ: «Слово св. Іоанна Богословца о пришествіи Господни и пр.» (см. Н. Тихонравовъ, «Памятники отреченной рус. литер.», М., 1863, II,175). Въ этомъ же введеніи упоминается сынъ Давида Соломонъ, какъ наиболѣе извѣстный представитель всякой премудрости, и *старецъ* Захарія, въ кот., вѣроятно, слиты два лица: отецъ Іоанна Предтечи, наиболѣе извѣстный изъ священниковъ іерусалимскихъ, и пророкъ Захарія. Наконецъ, въ томъ же введеніи говорится о 40 царяхъ, 40 князьяхъ и пр., которые съѣхались къ Г. книгѣ (*сорокъ* есть эпическое число русской поэзіи), и о томъ, какъ Давидъ вступаетъ по поводу книги въ бесѣду съ царемъ Волотомъ Волотовичемъ (см. VII, 103), по другимъ —Волотоманомъ Волотомановичемъ, Володиміромъ Володимировичемъ, Малодумаромъ Малодумаровичемъ и пр. Владиміръ — эпическій князь, является замѣною чужого и чуднóго имени, а Малодумаръ есть попытка осмыслить это имя и противупоставить премудрому Давиду, автору мудрѣйшей книги Псалтыри, малодумнаго совопросника. Главная часть стиха заключаетъ въ себѣ рядъ вопросовъ, которые задаетъ Волотъ или Волотоманъ Давиду, и отвѣтовъ послѣдняго «по памяти, какъ по грамотѣ»; вопросы касаются происхожденія міра (Отчего зачался у насъ бѣлый свѣтъ? Отчего зачалось солнце красное? и пр.), природы человѣка (Отчего взяты тѣлеса наши? Отчего зачались кости крѣпкія? и пр.), происхожденія сословій (Отчего у насъ въ земли цари пошли? Отчего зачались князья-бояры? и пр.) и потомъ лучшихъ или первыхъ въ своемъ родѣ вещей (Которая земля землямъ мати? Который царь надъ царями царь? и пр.). Главнѣйшимъ источникомъ этой части стиха служитъ чрезвычайно распространенный въ нашей древней письменности памятникъ, извѣстный подъ именемъ «Бесѣды трехъ святителей» (см. III, стр. 627—28). Воспользовавшись отчасти самой бесѣдой, отчасти ея источниками, какъ матеріаломъ, стихъ о Г. книгѣ переработалъ этотъ матеріалъ по своему, въ чисто народномъ духѣ, при чемъ онъ удержалъ, даже усилилъ строго христіанское воззрѣніе (все производится отъ самого Христа, Царя небеснаго); но факты и въ особенности имена естественно подверглись въ устахъ пѣвцовъ искаженіямъ. Вслѣдствіе этого каждый изъ основныхъ отвѣтовъ Давида можетъ представить матеріалъ для цѣлаго изслѣдованія, которое выяснитъ ту или другую сторону міровоззрѣнія любозна-

тельнаго русскаго простонародья и ея часто очень сложный генезисъ. До сихъ поръ наибольшее количество положительныхъ данныхъ собрано по слѣдующимъ вопросамъ: 1) Которая церковь надъ церквами мати? Таковою является въ однихъ воззрѣніяхъ соборная церковь св. Софіи въ Константинополѣ, по образцу которой строились церкви Премудрости Божіей по всѣмъ главнымъ городамъ русскимъ; по другимъ — церковь іерусалимская съ гробомъ Господнимъ, подъ которой надо разумѣть, вѣроятно, церковь Воскресенія Господня на Голгоѳѣ, гдѣ по преданію полагался и «пупъ земли» (т. е. центръ). 2) Который у насъ камень каменьямъ отецъ? Это—камень *Алатырь*, т. е., по объясненію академика А. Н. Веселовскаго («Разысканія въ обл. дух.», III ст.), *алтарный* камень Сіонской церкви, на которомъ, по преданію, впервые принесена безкровная жертва (другія мнѣнія: это—ἤλεκτρον, янтарь, добываемый изъ моря и имѣющій, какъ думали, цѣлебную силу; это — ἀλάβαστρον, потому онъ и называется *бѣлъ горючъ* камень и т. д. Здѣсь, какъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, одно болѣе удачное объясненіе не исключаетъ другія, такъ какъ очень часто народное представленіе слагается не изъ одного факта, а изъ нѣсколькихъ, въ чемъ-либо соприкасающихся). 3) Который звѣрь всѣмъ звѣрямъ отецъ? Это *индрикъ-звѣрь* (вар. единорогъ и его искаженія; въ 3-хъ вар. левъ), фигура сложная изъ сухопутнаго фантастическаго звѣря-единорога и звѣря водяного, имя котораго въ связи съ греческой гидрой. 4) Которая птица всѣмъ птицамъ мати? Это—*страфиль*-птица, тоже фигура сложная изъ многихъ элементовъ: она заимствовала имя отъ страуса (*струвокамилъ, стрѣкокамиль* славянскихъ физіологовъ), отъ него же величину и остроту зрѣнія; отъ пеликана—нѣжность къ дѣтямъ; отъ пеликана же и алкіона (*алконостъ* физіологовъ)—отношеніе къ морю, отъ послѣдняго—отношеніе къ морскимъ волненіямъ и т. д.; ея чудесная сила роднитъ ее съ космогоническими птицами Востока [см. «Къ вопросу о птицѣ Страфиль» («Ж. М. Н. Пр.» 1890 № 7, стр. 99 и слѣд.); А. Карнѣевъ, «Матеріалы и замѣтки по литературной исторіи физіолога» (изд. общ. люб. др. письм. 1891)]. Въ одномъ варьянтѣ Страфиля замѣняетъ Фениксъ, перьямъ котораго здѣсь приписывается необыкновенная крѣпость, а голосу—необыкновенная сладость; послѣднее перенесено на Феникса съ Сирены физіологовъ, а крѣпость перьевъ—съ птицы панъ-тира «Сказанія объ Инд. царствѣ» и т. д. Китъ-рыба, на которой земля держится, заимствована стихомъ непосредственно изъ бесѣдъ трехъ святителей. Ильмень - озеро (вар. Ирмень, Арменъ), которое является матерью всѣхъ озеръ въ нѣкоторыхъ вар. (при чемъ мѣсто его указывается то подъ Кіевомъ, то въ Турецкой землѣ, гдѣ изъ Ильменя вытекаетъ Іордань — всѣмъ рѣкамъ мати), указываетъ, что одна изъ редакцій стиха была обработана въ Новгородской области, но впослѣдствіи передѣлывалась въ другихъ мѣстахъ.

Покончивъ съ этимъ рядомъ вопросовъ, совопросникъ обращается къ Давиду съ просьбою растолковать его сонъ (въ вар. это не сонъ, а фактъ, случившійся въ полѣ Волотомана): онъ видѣлъ, какъ бились два зайца, бѣлый и сѣрый (вар. два звѣря); бѣлый, послѣ битвы (исходъ ея различенъ по вар.), пошелъ подъ небеса, а сѣрый—по сырой землѣ. Давидъ толкуетъ, что бѣлый заяцъ—Правда, а сѣрый —Кривда; Правда пошла на небеса, а Кривда осталась на землѣ. Сходное представленіе находимъ мы, между прочимъ, у псковского лѣтописца, который говоритъ: «у намѣстниковъ, у тіуновъ ихъ и дьяковъ правда и крестное цѣлованіе взлетѣли на небо, а Кривда начала между ними ходить». Стихъ воспользовался здѣсь готовымъ символомъ изъ «Бесѣды»: «Что есть бѣлъ щитъ, а на бѣлѣ щитѣ заяцъ бѣлъ, и прилетѣ сова и взя зайца, а сама ту сяде? Отвѣтъ: бѣлъ щитъ есть свѣтъ, а заяцъ—правда, а сова—кривда». Представленіе правды въ видѣ зайца является и въ одной загадкѣ сказанія о Соломонѣ. Въ немногихъ вар. Г. книги, кромѣ этого сна, излагается и сонъ Волотомана о чудномъ древѣ въ его саду, на которое прилетаетъ птица; по объясненію Давида, древо есть дочь Волотомана, а птица—сынъ Давида, Соломонъ, будущій мужъ ея. Этотъ эпизодъ есть позднѣйшая приставка; символъ дерева взятъ, можетъ быть, изъ «Бесѣды», но толкованіе—изъ сказанія о Соломонѣ. Въ нѣкоторыхъ вар. въ связи съ исчезновеніемъ правды на землѣ встрѣчается вопросъ о непрощаемыхъ грѣхахъ, который связываетъ Г. книгу со стихомъ о Страшномъ судѣ. Кромѣ курсовъ Галахова и Порфирьева, о Г. книгѣ см. Буслаевъ, «О вліяніи христіанства на слав. яз.» (М. 1848, 78—87); Пыпинъ, «Очеркъ литер. ист. повѣстей» (1856, 139—144); Надеждинъ, «О русскихъ народн. миѳахъ и сагахъ» («Русск. Бес.», 1857, III и IV ч. II, 1—20, 19—63); Буслаевъ, «Архивъ ист.-юрид. свѣд.» (I, IV); его же, рѣчь «О народной поэзіи въ древнерусск. лит.» (М. 1859; перепеч. безъ приложенія въ «Очеркахъ», II); его же, «Русск. дух. стихи» («Русск. Рѣчь», 1861; перепеч. въ кн. «Народн. поэзія»); В. Мочульскій, «Историко-лит. анализъ стиха о Г. книгѣ» (Варш. 1887). Разборы этой книги: С. Браиловскаго въ «Журн. Мин. Нар. Просвѣщ.» (1888, № 10); проф. Порфирьева, въ «Запискахъ Академіи Наукъ» (т. 63, I, отчетъ о 31-мъ присужденіи наградъ графа Уварова). *А. Кирпичниковъ.*

Голубиная охота возникла за много лѣтъ до Р. Хр. и существуетъ до настоящаго времени у различныхъ народовъ. Въ Лондонѣ имѣется нѣсколько спеціальныхъ голубиныхъ клубовъ, которые не ограничиваются однимъ спортомъ, но преслѣдуютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и научныя цѣли *); въ Россіи же Г. охота не выходитъ за предѣлы забавы. Русская Г. охота раздѣляется на *гонную*, направленную къ развитію и усовершенствованію полета голубей, и на *водную*, въ которой добиваются красоты и поддержанія породы въ голубяхъ, не заботясь объ ихъ летательной способности. Для охоты разводятъ двѣ главныя породы голубей: *чистыхъ* и *турмановъ*. Чистые голуби проис-

*) Голубиная охота послужила Дарвину важнымъ пособіемъ для вывода и подтвержденія извѣстнаго закона.

ходятъ отъ обыкновенныхъ сизыхъ голубей и раздѣляются на оловянистыхъ, бѣлопоясыхъ, кружастыхъ, мазуристыхъ, чиграшей и др., отличающихся отъ сизыхъ голубей преимущественно окраскою и нѣжностью формъ. Турмана, по цвѣту, дѣлятся на черныхъ (грачей, галочекъ), бѣлыхъ и красныхъ (жарыхъ и лентистыхъ); изъ породы красныхъ турмановъ произошла наиболѣе цѣнная разновидность «московскихъ сѣрыхъ или водныхъ турмановъ». Не касаясь послѣднихъ, описаніе которыхъ слѣдуетъ ниже, внѣшняя отличительная особенность всѣхъ вообще турмановъ заключается въ томъ, что они меньше, нѣжнѣе и ниже чистыхъ голубей на ногахъ; ширина головы у нихъ равна длинѣ ея, клювъ крошечный, похожій формою на носъ щегленка, вокругъ глазъ бѣлый ободокъ. По полету *чистые* голуби отличаются отъ обыкновенныхъ сизыхъ способностью быстро подниматься вверхъ, на болѣе или менѣе мелкихъ кругахъ, иногда такъ высоко, что на нѣсколько минутъ ихъ вовсе не видно, и затѣмъ также быстро опускаться внизъ; при этомъ, одни голуби дѣлаютъ круги вправо, и въ такомъ случаѣ называются *правиками*, другіе же влѣво, и наз. *лѣвиками*; нѣкоторые голуби, поднимаясь, кружатся въ одну сторону, опускаясь же—въ другую («обратное круженіе»). Наиболѣе цѣнится «повивное мелкое летанье», при которомъ птица поднимается точно около поставленнаго шеста; такіе голуби наз. иногда *катунами*. *Турмана* отличаются способностью кувыркаться или перевертываться въ воздухѣ («круткою»), черезъ голову, иногда черезъ хвостъ или черезъ крыло. Передъ кувырканьемъ голубь хлопнетъ крыльями и «залещитъ», т. е. проплыветъ въ воздухѣ, затѣмъ же, сложивъ крылья и перегнувшись кольцомъ, такъ что хвостъ касается головы, падаетъ такъ быстро, кувыркаясь черезъ голову, что получаетъ видъ вертящагося кольца. Иные перевертываются повыше въ воздухѣ, другіе же продѣлываютъ это внизу и иногда чуть не ударяются о крыши. Бываютъ такіе турманы (напр., бессарабскіе двучубые), которые съ огромной высоты кувыркаются до самой земли и нерѣдко разбиваются объ нее на-смерть, обыкновенно же, перевернувшись разъ десять и болѣе, турмана опускаются на крышу уже на крыльяхъ. Въ старину турмана, будто бы, поднимались прямо вверхъ—«жаворонкомъ», такъ что можно было слѣдить за ихъ полетомъ, поставивъ на землю, вмѣсто зеркала, тазъ съ водою и затѣмъ, при паденіи, подхватывать ихъ на протянутую простыню. Русскіе охотники содержатъ голубей большею частью въ голубятняхъ, устраиваемыхъ на чердакахъ. У слухового окна отгораживаютъ комнату, раздѣляемую перегородками (иногда изъ сѣти) на нѣсколько помѣщеній, изъ которыхъ одно, наз. *отсадкомъ*, предназначается для наиболѣе цѣнныхъ или недавно пойманныхъ голубей. Вокругъ стѣнъ устраиваютъ гнѣзда или въ видѣ ящиковъ, или въ видѣ стойлъ, въ углахъ прилаживаютъ жерди, полъ посыпается пескомъ и на него ставится вода и кормъ (конопляное сѣмя, ячмень, чечевица, гречиха, овесъ, иногда рожь). Къ слуховому окну придѣлывается лѣсенка, снаружи же устраивается «приполокъ», нѣчто въ родѣ балкона, иногда даже съ перилами. На крышѣ настораживаются «тайники»—сѣти для крытія голубей, веревки отъ кот. проводятся въ голубятню. Прежде, чѣмъ *гонять* голубей, ихъ пріучаютъ къ дому. Для этого молодымъ голубямъ дѣлаютъ «вязки», т. е. сшиваютъ въ крыльяхъ летательныя перья, старымъ же дѣлаютъ «рѣзки», т. е. обрѣзаютъ тѣ же перья. Когда голуби оглядятся въ голубятнѣ, ихъ начинаютъ выпускать на крышу и кормятъ тамъ, перегоняя съ мѣста на мѣсто и загоняя обратно въ голубятню особымъ шестикомъ (хлыстомъ). Затѣмъ голубей выпускаютъ на крышу уже снявъ съ нихъ вязку, и наконецъ въ тихую, безвѣтреную погоду вспугиваютъ ихъ съ крыши «махалкою» (шестикомъ съ навязанною тряпкою), дозволивъ имъ минутъ черезъ пять присѣсть. Начиная гонять, замѣчаютъ, въ какое крыло птица «кружаетъ» и отдѣляютъ правиковъ отъ лѣвиковъ.

Самая *охота* съ гонными *чистыми* голубями заключается въ томъ, что сперва спугиваютъ, напр., правиковъ и когда они, поднявшись на огромную высоту, собираются летѣть обратно, вспугиваютъ лѣвиковъ, которые, забирая кругами въ противоположную отъ правиковъ сторону, также чуть не скрываются изъ виду. Передъ спускомъ голубей, чтобы скорѣе заманить ихъ домой, выпускаютъ «на усадъ» смирнаго остававшагося дома голубя. — Соревнованіе между гонными охотниками выражается, между прочимъ, въ ловлѣ чужихъ голубей. Очень часто чужіе голуби вмѣшиваются въ стаю, выпущенную изъ голубятни и, вмѣстѣ съ нею, спускаются на крышу, гдѣ ихъ и кроютъ упомянутыми выше тайниками. Гораздо интереснѣе ловля голубей при помощи «скакуна». Скакунами наз. такіе голуби, которые имѣютъ способность, увидя чужаго голубя,—«соскакивать» къ нему, т. е. летѣть къ нему и вмѣстѣ съ нимъ улетать. Проблуждавъ съ нимъ иногда нѣсколько часовъ, скакунъ начинаетъ тянуть его въ свою сторону, то стремительно бросаясь напрямикъ, то описывая вокругъ него круги, и усаживаетъ таки на свою крышу, предоставляя охотнику покрыть его тайникомъ. Скакуны цѣнятся очень дорого. Пойманная птица сажается въ отсадокъ и выпускается на крышу, а тѣмъ болѣе гоняется, только тогда, когда окончательно привыкнетъ къ новому мѣсту. *Гонная* охота съ *турманами* считается менѣе завлекательною, такъ какъ голуби эти не летаютъ стаею; выпущенные, они разлетаются во всѣ стороны, почему слѣдить за ними очень утомительно. Изъ гонныхъ голубей для *водной* охоты употребляются преимущественно кружастые и турмана, затѣмъ голуби бухарскіе, огнистые, трубастые, козырные, египетскіе дутыши и друг., которые для гонной охоты вовсе не годятся. Старинные охотники, для разведенія породы, лучшихъ гонныхъ голубей засаживали въ отсадокъ и, дорожа ими, не выпускали летать. Послѣдующія поколѣнія охотниковъ, мало-по-малу, увеличивали отсадки и дошли до того, что въ настоящее время у водныхъ охотниковъ вся голубятня представляетъ изъ себя большой отсадокъ, безъ выпуска на крышу.—Наибольшее

значеніе въ водной охотѣ, имѣющей исключительною цѣлью разведеніе красивыхъ и породистыхъ голубей, получили турманы, изъ которыхъ московскіе охотники, путемъ подбора, вывели новую породу «московскихъ сѣрыхъ или водныхъ турмановъ». Названіе сѣрыхъ они получили по сѣроватому оттѣнку на заплечикахъ или спинѣ; цвѣтъ-же ихъ бываетъ, обыкновенно, бурый, иногда съ краснымъ или фіолетовымъ оттѣнкомъ, и только рѣже чалосѣрый съ буроватымъ оттѣнкомъ; концы крыльевъ всегда бѣлые; хвостъ, начиная съ половины спины, сѣдой, брюшко и подкладка крыла — сѣро-бѣлыя, на головѣ бѣлыя отмѣтины. Отличительные признаки ихъ сложенія заключаются въ среднемъ ростѣ, красивомъ корпусѣ, отвислыхъ крыльяхъ, немного приподнятомъ кверху хвостѣ, низкихъ, красныхъ довольно толстыхъ ногахъ, длинной, тонкой, красиво изогнутой шейкѣ, сухой, правильно-гранной головѣ, представляющей изъ себя нѣчто въ родѣ *кубика*, темныхъ глазахъ, окруженныхъ широкими бѣлыми вѣками, и тупомъ, очень короткомъ, красиво посаженномъ клювѣ. Такъ какъ сѣрыхъ турмановъ держали постоянно взаперти, то они почти утратили летательную способность, не отличаются крѣпкимъ тѣлосложеніемъ, мало плодовиты, плохо выводятъ дѣтей и еще хуже вскармливаютъ ихъ, вслѣдствіе чего птенцовъ, для выкормки ихъ, перекладываютъ обыкновенно къ гоннымъ, дешевымъ голубямъ.—Соревнованіе между водными охотниками просходитъ на особыхъ конкурсахъ, которые стали устраиваться въ Москвѣ съ шестидесятыхъ годовъ, въ Петербургѣ же—сравнительно недавно. На этихъ конкурсахъ установляются отличительные признаки состязающейся породы и выдаются призы за лучшіе экземпляры. Конкурсы повліяли на стоимость голубей и нынѣ извѣстны уже случаи оцѣнки сѣрыхъ турмановъ до 400 р. за вполнѣ красивую, породистую птицу. Наиболѣе цѣнятся турманы, происходящіе изъ охоты извѣстнаго въ голубеводствѣ Д. А. Уразова. Литература по русской Г. охотѣ чрезвычайно бѣдна и заключается въ нѣсколькихъ разсказахъ и статьяхъ, изъ которыхъ наиболѣе содержательными представляются слѣдующія: X., «Г. охота. Разсказъ старика-голубятника» («Библіотека для Чтенія», 1856 г., т. 135); П. А. Елагинъ, «Г. охота» («Природа и Охота», 1879); Р. Н. «Воспоминанія юности. Разсказъ голубятника» (тамъ-же, 1880 г.); «Охотничьи разговоры о чистыхъ голубяхъ» (съ старинной рукописи, тамъ-же, 1881 г.); М. Васильевъ, «Русскіе голуби» (тамъ-же, 1889).

С. В. Безобразовъ.

Голубиная почта — см. Голуби почтовые.

Голубино—слобода Курской губ., Ново-Оскольскаго у., при Осколѣ, въ 12 вер. отъ у. г.; 1675 жит.; винокуренный заводъ и ковровая фабрика.

Голубиное озеро—довольно обширное подземное озеро въ Закаспійской области, находящееся въ горахъ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ сел. Келята. Черезъ небольшія отверстія у подошвы горы можно проникнуть въ обширную пещеру, занятую озеромъ, точные размѣры которой неизвѣстны. Температура воды круглый годъ держится около 20° по Р. Въ пещерѣ имѣется множество голубиныхъ гнѣздъ.

Голубинская—станица, Второго Донского окр., Донской области, на Дону; жит. 10480, дв. 790. Црк., церковно-приходская школа. Населеніе занимается рыбнымъ промысломъ и торговлею.

Голубинскій (Евгеній Евсигнеевичъ)—современный историкъ Русской церкви, воспитанникъ и съ 1860 года профессоръ московской духовной академіи; род. въ 1834 г. Его «Исторія Русской Церкви», которой пока вышло лишь два большихъ тома (Москва, 1880—1882), обнимающихъ первый, кіевскій, періодъ этой исторіи, своею смѣлою критикою установившихся воззрѣній и новымъ освѣщеніемъ фактовъ произвела большое впечатлѣніе въ духовно-ученой литературѣ. Свое новаторство въ области русской церковной исторіи авторъ продолжаетъ въ многочисленныхъ статьяхъ, печатаемыхъ въ московскихъ духовныхъ журналахъ. Изъ нихъ особенно выдается изслѣдованіе: «Къ нашей полемикѣ со старообрядцами» («Богословскій Вѣстникъ», янв.—апр., 1892 г.).

Голубинскій (протоіерей Ѳедоръ Александровичъ, 1797—1854)—основатель русской теистической философіи, род. и ум. въ Костромѣ. Окончивъ костромскую семинарію, служилъ въ ней информаторомъ греческаго яз., а затѣмъ поступилъ въ московскую духовную академію, гдѣ и сдѣлался профессоромъ философіи. Среди своихъ слушателей Г. пользовался славою глубокаго и оригинальнаго мыслителя, но до послѣдняго времени не было возможности составить себѣ понятіе о характерѣ и направленіи философіи Г. При жизни онъ напечаталъ—да и то безъ подписи—лишь одно небольшое письмо о конечныхъ причинахъ («Прибавленіе къ твор. св. отцовъ», 1847 г., стр. 176—205). Только съ 1868 г. бывшіе слушатели Г. начинаютъ издавать его лекціи (самое полное изданіе сдѣлано на средства общества люб. дух. просв., М. 1884 и слѣд.). Жизненнымъ нервомъ философіи Г. является идея высочайшаго существа. У своихъ предшественниковъ онъ ищетъ главнымъ образомъ то, что можетъ дать прочную опору этой идеѣ. Выросши на вольфовской философіи, Г. не остался чуждъ и новымъ теченіямъ мысли. Замѣтнѣе всего вліяніе Канта и Якоби. Философія — система познаній о всеобщихъ главнѣйшихъ силахъ, цѣляхъ природы внѣшней и внутренней, а также о свойствахъ виновника ихъ. Эти познанія пріобрѣтаются разумомъ подъ руководствомъ ума и при помощи какъ внутренняго, такъ и внѣшняго опыта. Цѣль системы — возбудить, воспитать и направить любовь къ премудрости божественной, предназначенной человѣку. Главнымъ источникомъ философіи служатъ идеи ума, которыя раскрываются при помощи свидѣтельствъ внутренняго и внѣшняго чувства. Все это, по мнѣнію Г., можно назвать откровеніемъ посредственнымъ, и оно-то и служитъ удѣломъ философіи. Тщетно, однако, ждать отъ философіи такого познанія, которое удовлетворяло бы

всѣмъ исканіямъ человѣческаго духа: будь такое познаніе возможно, оно было бы на пагубу человѣку. Изъ различныхъ частей философіи Г. напечатана только метафизика. Задача ея состоитъ въ томъ, чтобы, основываясь на идеѣ безконечнаго и примѣняя къ ней данныя внѣшняго и внутренняго опыта, привести въ систему познанія о свойствахъ безконечнаго существа и объ отношеніи къ нему существъ конечныхъ. Метафизика раздѣляется на онтологію, богословіе, умозрительную психологію или пневматологію и космологію. Какъ душа, такъ и внѣшній міръ подлежатъ ограниченію, съ одной стороны, пространствомъ и временемъ, а съ другой — законами разума, категоріями. Какъ тотъ, такъ и другой видъ ограниченія являются не только формами нашей психической дѣятельности, но и формами обыкновеннаго существованія вещей. Вопреки Канту, категоріи вполнѣ примѣнимы къ бытію неограниченному и всесущественному. Оно тѣмъ болѣе доступно человѣческому познанію, что идея безконечнаго по бытію и совершенствамъ неразрывно связана съ природой человѣка. Вслѣдствіе этого первоначальный законъ ума состоитъ въ томъ, чтобы для всего ограниченнаго искать первоначала и первообраза въ безконечномъ. Эта идея составляетъ первое и непосредственное начало всякаго познанія и дана человѣку самимъ существомъ безконечнымъ. На отдѣльныхъ вопросахъ (напр., о категоріяхъ, о доказательствахъ бытія Божія и др.) Г. останавливается съ особенною обстоятельностью. Изъ послѣдователей Г. особенно выдается В. Д. Кудрявцевъ (см.). Ср. «Прот. Ѳ. А. Голубинскій» (біографич. очеркъ, М., 1855); Я. Колубовскій, «Матеріалы для исторіи философіи въ Россіи» («Вопр. философіи и психологіи», кн. 4).

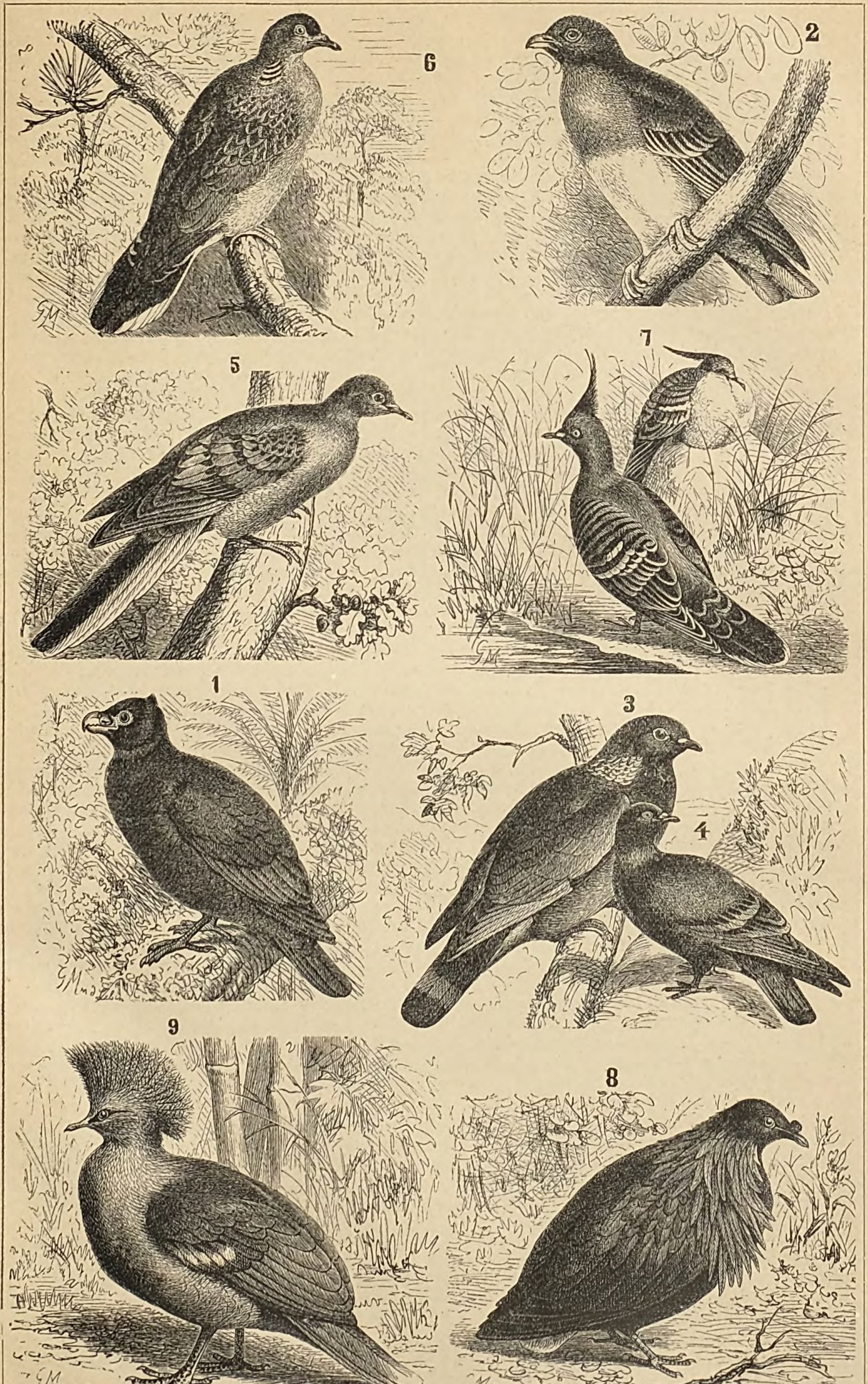
Я. Колубовскій.

Голубиный пометъ превосходитъ въ свѣжемъ состояніи по содержанію азота (до 17,6%) и фосфорной кислоты (17,8%) не только изверженія человѣка и животныхъ (по Э. Вольфу), но и другихъ домашнихъ птицъ, хотя впрочемъ это много зависитъ отъ качества корма: при кормленіи просомъ въ Г. пометѣ содержалось (по Бусенго) 23—25% сухого вещества корма и 9,2% азота; при дачѣ въ пищу гороха (по Фойту) — 31% сухого вещества и 15,0% азота, а при травяномъ кормѣ 72—74% сухого вещества. Изъ азота 2/3 приходятся на мочевую кислоту и 1/3 на азотистыя вещества неусвоеннаго корма. Способъ сохраненія существенно вліяетъ на качества этого удобренія: дороже всего цѣнится сухой помётъ, собранный подъ крышами, въ особенности желѣзными, мало отличный отъ гуано. При поверхностномъ удобреніи достаточно его 30—40 пуд. на десятину, подъ озимые хлѣба 40—100 пуд., подъ яровые же на 25% меньше. *С.*

Голубиный хмѣль—см. Клеверъ.

Голубиныя (Columbinae)—отрядъ птенцовыхъ птицъ. Голова небольшая, шея коротка, клювъ прямой, при основаніи покрытый восковицей, ноздри прикрыты крышечками. Пальцы короткихъ ногъ прикрѣплены на одной высотѣ; крылья довольно длинны и заострены съ 10 большими и 11—15 малыми маховыми перьями; хвостъ изъ 12 (рѣже 14 или 16) перьевъ. Питаются сѣменами, тропическіе виды плодами, но ѣдятъ и животную пищу. Летаютъ очень хорошо, въ умѣренныхъ странахъ перелетны. Живутъ парами, строятъ простыя гнѣзда и кладутъ обыкновенно 2 яйца по 2 или болѣе разъ въ годъ. Стѣнки сильно развитого зоба выдѣляютъ похожее на творогъ вещество, которымъ голуби кормятъ птенцовъ въ первое время по выходѣ изъ яйца. Г. водятся во всѣхъ зоогеографическихъ областяхъ; больше всего ихъ въ австралійской области. Число видовъ Г. около 360. Г. дѣлятся на 6 семействъ: 1) Дронты (см.) или Dogo (Dididae)—два въ настоящее время совершенно истребленныхъ вида. 2) Зубчатоклювые голуби (Didunculidae), съ единственнымъ родомъ и видомъ Didunculus stigirostris (см. фиг. 1), отличаются высокимъ на концѣ крючковатымъ клювомъ съ сильными зубцами съ каждой стороны верхней челюсти. Цвѣтъ черноzеленый съ бурымъ и съ зелеными пятнами; длина равна 33 стм.; водится на островахъ Самоа. 3) Голуби собственно (Columbidae), съ слабымъ клювомъ средней величины, короткими ногами и 12 рулевыми перьями. Сюда принадлежитъ большая часть Г., именно около 200 видовъ, изъ которыхъ 4 водятся въ Европѣ. Сюда принадлежатъ: Вяхирь (Columba palumbus или Palumbus torquatus, см. табл., фиг. 3), длиною 43 см., цвѣтъ голубосѣрый съ красноватосѣрой головой и грудью, бѣлыми пятнами и металлическимъ отливомъ на шеѣ: живетъ въ лѣсахъ отъ Скандинавіи до средней части Гималайскихъ горъ; на С перелетная, на Ю—осѣдлая птица; гнѣздится на вѣтвяхъ. Голубь клинтухъ (Columba oenas) меньше вяхиря (31—32 см.), сизаго цвѣта, зобъ виннокрасный, шея съ металлическимъ блескомъ, водится въ общемъ тамъ же, гнѣздится въ дуплахъ. Обыкновенный голубь или полевой (Columba livia, см. фиг. 4) родоначальникъ домашняго голубя, длиною 34 см., сверху пепельноголубого, снизу сизаго цвѣта, на крыльяхъ черныя полоски, рулевыя перья съ черными концами; избѣгаетъ деревьевъ и гнѣздится на скалахъ или развалинахъ, водится въ Европѣ. Путемъ тщательнаго подбора получено множество чрезвычайно разнообразныхъ породъ домашнихъ голубей, рѣзко отличающихся по величинѣ, оперенію, формѣ тѣла и т. д. Кромѣ мяса, голуби полезны человѣку и въ качествѣ почтовыхъ голубей (см. Голуби почтовые). Горлица (Turtur auritus, см. фиг. 6) меньше другихъ нашихъ голубей (30 стм.), ржаво-буросѣраго цвѣта съ черными и сѣрыми пятнами, снизу красновато-сѣраго. Водится въ большей части Европы и Азіи, у насъ въ южной Россіи. Перелетный голубь (Ectopistes migratorius, см. фиг. 5) длиною 42 стм., сверху аспидно-голубого, снизу красноватаго цвѣта, водится въ Сѣверной Америкѣ отъ Гудзонова залива до Мексиканскаго и отъ Скалистыхъ горъ до Атлантическаго океана; странствуетъ громадными стадами, при чемъ совершенно опустошаетъ мѣста своихъ остановокъ и въ громадномъ количествѣ убивается жителями. Хохлатый голубь (Ocyphaps lophotes, см. фиг. 7) съ острымъ хохломъ, длиною 35 стм., оливково-

ГОЛУБИ.

1) Зубчатоклювый голубь (Didunculus strigirostris). — 2) Абиссинскій голубь (Phalacroteron abyssinica. — 3) Вяхирь (Columba palumbus). — 4) Голубь обыкновенный или полевой (Columba livia). — 5) Странствующій голубь (Ectopistes migratorius).—6) Горлица обыкновенная (Turtur auritus).—7) Хохлатый голубь (Ocyphaps lophotes). 8) Гривистый голубь (Calloenas nicobarica).—9) Вѣнценосный голубь (Megapelia coronata).

Брокгаузъ и Ефронъ «Энцикл. Слов.». СПб. Тип. Ефрона.

бураго цвѣта сверху, сѣраго снизу, съ красными боками шеи и бронзовозелеными кроющими перьями крыльевъ; водится въ Австраліи. 4 семейство Calloenidae съ единственнымъ видомъ Calloenas nicobarica (см. фиг. 8), плащеноснымъ голубемъ; отличается длиннымъ и сильнымъ клювомъ, шаровиднымъ бугромъ на восковицѣ, высокими ногами и гривой изъ узкихъ перьевъ на затылкѣ и шеѣ; цвѣтъ зеленый съ различными оттѣнками; длина тѣла равняется 36 стм.; водится на островахъ Никобарскихъ до Новой Гвинеи и Филиппинскихъ. 5 семейство Treronidae—плодоядные голуби съ болѣе твердымъ, толстымъ и короткимъ клювомъ, 14 рулевыми перьями, короткой оперенной плюсной и толстыми пальцами. Сюда принадлежитъ около 150 видовъ по большей части зеленаго цвѣта. Водятся въ Австраліи, Индіи и Африкѣ. Абессинскій голубь (Phalacroteron abyssinica, см. фиг. 2), сверху оливковозеленаго, снизу желтаго цвѣта, длиною 31 стм. 6 сем. Gouridae—вѣерные голуби—отличается вѣерообразнымъ хохломъ на головѣ, высокой плюсной и 16 рулевыми перьями; сюда принадлежатъ 3 вида, водящіеся въ Новой Гвинеѣ и на сосѣднихъ островахъ. Это самые крупные изъ голубей; живутъ преимущественно на землѣ. Вѣнценосный голубь (Goura s. Megapelia coronata, см. фиг. 9) аспидноголубого цвѣта съ красноватымъ, длиною 75 стм. *Н. Кн.*

Голубиныя садки (стрѣльба голубей, tir aux pigeons).—Еще въ Иліадѣ Гомера упоминается о стрѣльбѣ по голубю, посаженному на вершинѣ высокаго столба, и о наградахъ, которыя присуждались лучшимъ стрѣлкамъ. Въ настоящее время правильно устроенные стэнды (садочные дворы) существуютъ почти во всѣхъ государствахъ Стараго и Новаго Свѣта, за исключеніемъ Германіи, Голландіи и нѣкоторыхъ изъ С.-А. С. Шт., гдѣ Г. стрѣльба запрещена. По свѣдѣніямъ отъ 1889 г., въ *Англіи* существуетъ 21 клубъ Г. стрѣлковъ, во *Франціи* — болѣе 20 самостоятельныхъ стэндовъ; въ *Бельгіи* 16 кружковъ; въ *Италіи* стрѣляютъ въ 9 городахъ; въ *Австріи* — въ Вѣнѣ и Пештѣ; въ *Испаніи* имѣется одинъ постоянный Tiro de pijon въ Мадридѣ и непостоянный въ Севильѣ. Всего болѣе разсматриваемый спортъ развитъ во Франціи и Бельгіи, гдѣ почти въ каждомъ городѣ съ цѣлебными водами или купаніями содержатели гостинницъ и казино, для привлеченія публики, устраиваютъ въ сезонное время скачки и призовыя садки. Зимою всѣ лучшіе стрѣлки съѣзжаются въ Монако на призъ «Grand prix du Casino» (800 фн. стерл., кромѣ подписныхъ по 8 фн. стерл. съ каждаго стрѣлка); весною же главная стрѣльба происходитъ въ Брюсселѣ, Парижѣ и Лондонѣ на такъ называемыхъ большихъ международныхъ состязаніяхъ. Въ *Россіи* частныя Г. садки начали производиться въ Москвѣ и затѣмъ въ СПб. еще въ сороковыхъ годахъ. Первый правильно устроенный стэндъ былъ поставленъ въ СПб. кружкомъ стрѣлковъ въ Полюстровѣ; съ 1887 г. —въ новомъ помѣщеніи на Крестовскомъ о-вѣ, гдѣ и понынѣ производится стрѣльба. Въ Москвѣ имѣется также два стэнда, изъ кот. одинъ принадлежитъ Императорскому обществу размноженія охотничьихъ и промысловыхъ животныхъ и правильной охоты, другой же—московскому обществу охоты. Кромѣ того, правильная Г. стрѣльба производится въ Царскомъ Селѣ, Кіевѣ, Тамбовѣ, Херсонѣ, Екатеринбургѣ, Орлѣ, Одессѣ, Варшавѣ, Томскѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ. Стэндъ устраивается слѣдующимъ образомъ: радіусомъ около 100 арш. описывается полукругъ, который обносятъ проволочною или сѣточною изгородью. Отъ центра полукруга, по направленію, перпендикулярному къ діаметру его, отсчитываютъ 30 м., и ставятъ голубиный ящикъ; по обѣ стороны его, на окружности, описанной отъ центра 30-метровымъ радіусомъ, ставятъ еще по два ящика, въ разстояніи 5 м. одинъ отъ другаго. Отъ центра круга, по направленію къ среднему ящику, помѣщаютъ доску въ 14 арш. длины, раздѣленную черными полосами на метры, показывающіе разстояніе отъ ящиковъ; доска эта служитъ для уравнительнаго размѣщенія (handicap), во время садки, стрѣлковъ, при чемъ сильнѣйшіе изъ нихъ или взявшіе уже призы ставятся дальше отъ ящиковъ, чѣмъ слабѣйшіе. Всѣ состязающіеся предварительно вносятъ, по подпискѣ, опредѣленную сумму, которая, за вычетомъ изъ нея въ пользу стэнда отъ 10 до 20%, выдается убившему наибольшее число птицъ, или же распредѣляется между лучшими первыми двумя или тремя стрѣлками. При стрѣльбѣ на призы, ихъ получаютъ, кромѣ подписныхъ денегъ, лучшіе стрѣлки. Состязающіеся на садкѣ вызываются по очереди и становятся, въ вышесказанномъ порядкѣ, на указанную имъ дистанцію, приготовившись къ выстрѣлу. Стрѣлокъ командуетъ «давай» (poule!); по командѣ этой одинъ изъ ящиковъ раскрывается особымъ механизмомъ и, когда голубь вылетаетъ, стрѣлокъ стрѣляетъ въ него одинъ или два раза; при этомъ «битымъ» считается только такой голубь, который упадетъ въ предѣлахъ указаннаго выше 100-аршиннаго круга. Иногда стрѣльба усложняется тѣмъ, что стрѣляютъ по двумъ одновременно выпускаемымъ изъ двухъ различныхъ ящиковъ голубямъ. Наибольшій допускаемый на садкахъ калибръ ружей 10-тый; самая крупная дробь — № 5; порохъ, въ послѣднее время, употребляется преимущественно бѣлый, бездымный. Стрѣлки, постоянно участвующіе на голубиной стрѣльбѣ, стрѣляютъ изъ особыхъ *садочныхъ* ружей, въ которыхъ улучшеніе боя достигается на счетъ вѣса ихъ, доходящаго даже до 12 фн., вмѣсто обыкновенныхъ 7½ фн. На заграничныхъ стэндахъ, особенно въ Англіи и Монако, на садкахъ выпускаютъ спеціальную породу голубей—Blue Rock, кот. отличаются быстротою на взлетѣ и крѣпостью на рану, особенно самки. У насъ, въ Россіи, стрѣляютъ исключительно обыкновенныхъ сизяковъ, при чемъ, для придачи полету ихъ неправильности, иногда подрѣзываютъ имъ хвостовыя рулевыя перья. За недостаткомъ голубей, «сажаютъ» воронъ, галокъ, грачей, жаворонковъ и даже сѣрыхъ куропатокъ. На оживленныхъ стэндахъ ежегодно выпускаютъ не менѣе 20 тыс. голубей; изъ нихъ «бьются» око-

ло 70%. Битые голуби продаются въ рынки. Западноевропейскія Г. садки всегда сопровождаются чрезвычайно большими *пари*. Голубиныя садки признаются многими безнравственною жестокосердною забавою и потому въ нѣкоторыхъ государствахъ не допускаются. Императорское общество покровительства животнымъ въ 1886 г. возбуждало ходатайство о воспрещеніи ихъ и въ Россіи, но ходатайство это не было признано основательнымъ. Тѣмъ не менѣе, отчасти вслѣдствіе возраженій противъ стрѣльбы голубей, главнымъ же образомъ—по случаю дороговизны птицы, въ нѣкоторыхъ охотничьихъ и стрѣлковыхъ обществахъ вводится стрѣльба по швыркамъ-*тарелочкамъ* изъ глины, называемымъ иногда «искуственными или механическими голубями». Спортъ этотъ, первоначально, возникъ въ Сѣверной Америкѣ, и самая стрѣльба производится слѣдующимъ образомъ: по дугѣ круга, описаннаго радіусомъ въ 23 арш., устанавливаются, на разстояніи 2 саж. другъ отъ друга, отъ 3 до 5 занумерованныхъ машинокъ, бросающихъ тарелки вверхъ по косой линіи, не ближе 50 арш., при чемъ боковыя машинки мечатъ тарелки вбокъ, средняя же прямо передъ собою. Машинки приводятся въ дѣйствіе, незамѣтно отъ стрѣлка, по жребію, вынимаемому распорядителемъ стрѣльбы. При стрѣльбѣ, ружья 10 калибра отходятъ на 23 арш., 12 кал. — на 20 арш. и 16 кал. — на 17 арш. Тарелочки, особенно первое время, летятъ настолько быстро, что рѣдко приходится стрѣлять ближе 35 шаговъ; разбиваются онѣ даже отъ удара одною дробиною (обыкновенно № 8). Вмѣсто тарелокъ употребляютъ иногда стеклянные шары, наполненные пухомъ, который, послѣ удачнаго выстрѣла, эффектно разлетается. См. Д. Нарышкинъ, «Значеніе и устройство голубиныхъ садокъ» («Природа и Охота», 1884); Кейзеръ, «Замѣтки о стрѣльбѣ по птицѣ въ болотѣ, лѣсу и на садкѣ» («Охотникъ», 1887 и 1888); К. де Б., «Кое что о голубиныхъ садкахъ на Западѣ» (т. же, 1889); Г. Тарновскій, «Кое что о садочной стрѣльбѣ по тарелочкамъ» (т. же) и др. *С. Безобразовъ.*

Голубки—см. Аквилегія.

Голубковъ (Платонъ Васильевичъ) — московскій купецъ († 1855). Сдѣлалъ значительныя пожертвованія имп. географическому обществу и въ видахъ содѣйствія торговымъ сношеніямъ съ Индіею издалъ переводы: «Англійская Индія», гр. Э. Варрена (1845); «Проектъ сухопутной экспедиціи въ Индію» (1847), «Британская имперія въ Индіи», Бьернштерна; «Индія подъ англійскимъ правительствомъ», Барту де-Пеноэна (1849); «Путешествіе въ Бухару», Борнса (1848 и 1860) и др.

Голубовка—с. Славяносербскаго у. Екатеринославской губ., при р. Луганкѣ. Школа, больница. Близъ с. копи «Г. каменноугольнаго товарищества», существующія съ 1861 г. Разработка угля идетъ на пространствѣ 120 дес., изъ 6 пластовъ, толщиною 14—32 врш., по многошахтной системѣ (13 шахтъ, 1-ая штольня на глубинѣ 14—28 с.) Годичное полученіе курнаго угля до 10 милл. пд. Сбытъ въ Москву и Кіевъ на сах. зав. Подвозъ угля на Донецкую жел. дор. по воздушной ж. д. Известковыя залежи, разрабатываемыя слабо.

Голубовка—с. Черниговской губ., Новгородъ-Сѣверскаго у., на р. Зноби, въ 45 в. отъ у. г. Два сахарныхъ завода.

Голубцовъ (Ѳедоръ Александровичъ, 1758 — 1829)—министръ финансовъ. Началъ службу въ сенатѣ, кот. вѣдалъ въ то время всѣ финансовыя и хозяйственныя дѣла. Благодаря родству съ гр. Васильевымъ (см. т. V, стр. 607), Г., въ царствованіе имп. Павла I, былъ назначенъ старшимъ членомъ въ экспедицію государственныхъ доходовъ. Съ назначеніемъ въ 1802 г. гр. Васильева министровъ финансовъ, Г. занялъ мѣсто государственнаго казначея, а послѣ смерти Васильева былъ назначенъ, въ 1807 г., министромъ финансовъ, и въ этой должности пробылъ до 1810 г., когда былъ уволенъ, какъ говорили, по настоянію Сперанскаго. Экономическое положеніе Россіи во время его управленіе было разстроено, вслѣдствіе войнъ и господства континентальной системы; не въ лучшемъ положеніи находились и наши финансы. Единственнымъ выходомъ изъ затруднительныхъ обстоятельствъ былъ ежегодный выпускъ бумажныхъ денегъ (ассигнацій), количество которыхъ поднялось къ концу управленія Г. до 577 милл. р., что повлекло за собою паденіе ихъ стоимости и вексельныхъ курсовъ. Мѣръ къ улучшенію экономическаго и финансоваго положенія во время управленія Г. министерствомъ финансовъ принято не было. *В. С—инъ.*

Голубцовы—русскіе дворянскіе роды. Родоначальникомъ перваго изъ нихъ былъ Иванъ Г., тверской сынъ боярскій, владѣвшій помѣстьями въ первой половинѣ XVI вѣка. Сынъ его Степанъ участвовалъ въ Казанскомъ походѣ (1552). Его сынъ Константинъ переведенъ на службу въ Уфу, гдѣ служили въ числѣ дѣтей боярскихъ его потомки. О Ѳедорѣ Александровичѣ Г. см. выше. Родъ Г. внесенъ въ III часть родословной книги Псковской и С.-Петербургской губ. и въ матрикулы лифляндскаго и эстляндскаго дворянства. Другой родъ Г. происходитъ отъ Гавріила Семеновича Г., владѣвшаго помѣстьями въ 1672 г. Его потомство угасло въ половинѣ XVIII в. Есть еще три рода Г. новаго происхожденія. *В. Р.*

Голубъ (Dr Emil Holub)—чешскій путешественникъ, род. 1847, въ 1872 г. отправился въ Ю. Африку и занялся медицинской практикой на алмазныхъ копяхъ Кимберлей, гдѣ собралъ средства для 3 большихъ путешествій. Онъ посѣтилъ Южно-Африканскую республику, земли Матебне, Мамбунда, развалины Мономотана и т. д. и вернулся въ 1879 г. въ Кимберлей съ большими зоологическими и антропологическими коллекціями. Въ началѣ 1880 г. переѣхалъ въ Европу и выпустилъ въ свѣтъ одинъ за другимъ труды: «Kulturskizze des Marutse-Mambundareichs» (B., 1879); «Sieben Jahre in Südafrika, 1872—1879» (B. 1880); «Die Kolonisation Afrikas» (B. 1881—1882), «Elefantenjagden in Südafrica» (B. 1882) и (въ сотрудничествѣ съ Пельцелемъ) «Beiträge zur Ornithologie Südafricas» (B. 1882). Поселившись въ Прагѣ, Г. сталъ го-

товиться къ новому путешествію и въ 1883 г. переѣхалъ въ Капштадтъ: но только въ 1886 г. ему удалось достигнуть Замбези, послѣ многихъ трудовъ и препятствій. Впослѣдствіи онъ еще посѣтилъ оз. Бангвеоло и португальскія владѣнія въ Африкѣ.

Голубые-Ростовскіе, князья—одна изъ младшихъ отраслей удѣльныхъ князей ростовскихъ, принявшая фамилію Г.-Ростовскіе отъ прозвища родоначальника, князя Θедора Андреевича Ростовскаго-Голубого, упоминаемаго въ чинѣ свадьбы кн. В. Д. Холмскаго и кн. Софіи Іоанновны московской (1500). Родъ пресѣкся около половины XVI в.

Голубыя краски для тканей представляютъ большое разнообразіе. Изъ нихъ упомянемъ нѣкоторыя. 1) *Г. азокраска*, такъ наз. азосинь, производное бензидина, представляетъ темносиній порошокъ, растворимый въ водѣ съ фіолетовымъ цвѣтомъ. Впервые былъ приготовленъ Байеромъ въ Эльберфельдѣ въ 1885 г. Преимущественно употребляется для окрашиванія хлопка, волокна котораго окрашиваются имъ весьма легко и прочно. Въ красильную ванну полезно прибавлять 10% какой-нибудь нейтральной соли, напр., фосфорно-натровой или глауберовой и 2—2½% мыла; окрашиваніе ведутъ при кипяченіи, а послѣ крашенія тщательно промываютъ. Прибавляя къ пигменту 3—5% желтаго пигмента хромпика, получаютъ индиговосиній цвѣтъ, который отличается достаточною прочностью по отношенію къ свѣту, мылу и кислотамъ. Въ смѣси съ другими азокрасками, бензопурпуриномъ, микадо, оранжъ и т. п., даетъ весьма разнообразные модные оттѣнки. Для полученія темносиняго цвѣта часто сперва загрунтовываютъ кампешемъ на желѣзной протравѣ и затѣмъ красятъ въ растворѣ пигмента. Азосинь употребляется также для приготовленія синьки. Для окрашиванія шерстяныхъ издѣлій красильная ванна приготовляется изъ раствора пигмента, глауберовой соли и ½—1% сѣрной кислоты. Шелкъ красится такъ же какъ и хлопокъ въ ваннѣ изъ щелочныхъ солей и мыла. Къ числу особенностей азосини слѣдуетъ отнести то обстоятельство, что животныя волокна окрашиваются ею всегда въ болѣе красноватый оттѣнокъ сравнительно съ растительными и для полученія болѣе темныхъ и чисто синихъ оттѣнковъ приходится докрашивать въ растворѣ какого-нибудь щелочнаго синяго пигмента, напр., метиленовой или щелочной сини. 2) *Г. анилиновая* или розанилиновая синь, даліа, ліонская синь, базельская синь, гумбольдтова синь, ночная синь, жентіана синь, а также парижская синь. По составу, представляетъ солянокислую, сѣрнокислую или уксуснокислую соль трифенилрозанилина или трифенил-пара-розанилина или смѣсь этихъ солей. Этимъ непостоянствомъ состава и различіемъ въ оттѣнкахъ и объясняется большое количество названій. Образуется при дѣйствіи анилина на смѣсь розанилина и пара-розанилина въ присутствіи уксусной или бензойной кислоты. Анилиновая синь совершенно нерастворима въ холодной, незначительно въ кипящей водѣ. Въ спирту солянокислая и сѣрнокислая соль растворима съ трудомъ; уксуснокислая, наоборотъ, легко съ синимъ цвѣтомъ. Въ продажѣ различаютъ собственно 2 марки: анилиновую синь съ зеленоватымъ оттѣнкомъ и анилиновую синь съ красноватымъ оттѣнкомъ. Въ виду трудной растворимости этой краски употребленіе ея сравнительно ограничено. Наичаще употребляется для окрашиванія шерсти и шелка. Крашеніе шелка ведутъ въ теплой мыльной ваннѣ, подкисленной сѣрною кислотою, къ которой при крашеніи приливаютъ понемногу растворъ 1 части пигмента въ 50 частяхъ виннаго спирта. Хлопчатобумажныя издѣлія для окрашиванія этимъ пигментомъ предварительно мордансируются сперва ализариновымъ масломъ или танниномъ, а затѣмъ — глиноземною солью. 3) *Г. ацетиновая краска.*—Г. ацетиновая представляетъ собственно насыщенный растворъ индулина въ ацетинѣ, глицериновомъ эѳирѣ уксусной кислоты. 4) *Г.-Капри* (Capriblau)—синій пигментъ, весьма близкій по своимъ свойствамъ къ Г. метиленовой (см. Метиленовая синь). Подобно ей, возстановляется хлористымъ оловомъ, отъ дѣйствія окислителей вновь синѣетъ; фиксируется танниномъ и рвотнымъ камнемъ, причемъ необходимыя количества тѣ-же, что и для метиленовой Г.; отличается отъ нея своимъ гораздо болѣе свѣтлымъ оттѣнкомъ, напоминающимъ бирюзу. 5) *Г.-Галламинъ*—пигментъ, выпускаемый фирмой Joh. Rud. Geigy. Идетъ въ торговлѣ въ видѣ тѣста фіолетоваго цвѣта съ 10% сухого вещества. Фиксируется металлическими окислами, образуя съ большинствомъ изъ нихъ синіе съ ясно фіолетовымъ оттѣнкомъ лаки. Особенной красотой и прочностью отличается хромовый лакъ, получаемый запариваніемъ смѣси галламина, уксусной кислоты и уксуснокислаго хрома. По цвѣту онъ напоминаетъ нѣсколько Г. морскую (Marineblau), только болѣе фіолетоваго оттѣнка, въ блескѣ ей не уступаетъ, а въ прочности относительно дѣйствія мыла и, въ особенности, свѣта—ее превосходитъ. 100 частей галламина требуютъ для фиксаціи около 100 частей уксуснокислаго хрома въ 18° Б. 6) *Г. Метаминъ*—пигментъ, выпущенный въ торговлю фабрикой А. Леонардъ (Leonard & C°. Anilinfarben Fabrik, Mühlheim in Hessen). Фиксируется танниномъ и рвотнымъ камнемъ; по цвѣту похожъ на прочную Г., такъ наз. кубовую, R (Echtblau R). 7) *Г. азодифениламиновая*—см. Индулинъ, 8) *Г. берлинская*—см. Лазурь берлинская, 9) *Г. Викторія*—см. Синяя Викторія, 10) *Г. водная*—см. Щелочная синь. 11) *Г. діаминовая*—см. Діаминовая синь, 12) *Г. дифениламиновая* — см. Дифениламиновая синь, 13) *Г. индаминъ*—см. Индофенолъ, 14) *Г. индулинъ*—см. Нитрозинацетинован синь, 15) *Г. Капри*—см. Капри-синяя, 16) *Г. Конго* — см. Конго-синь, 17) *Г. метиленовая*—см. Метиленовая, 18) *Г. морская* — см. Морская синяя, 19) *Г. нафтоловая* — см. Индофенолъ, 20) *Г. нильская*—см. Нильская синяя, 21) *Г. Никольсона*—см. Никольсонова синь, 22) *Г. ночная*—см. Ночная синь, 23) *Г. нейтральная* — см. Нейтраль синій, 24) *Г. опаловая*—см. Опаловая синь, 25) *Г. парамфениленовая*—см. Парафениленовая синь, 26) *Г. растворимая* — см. Щелочная синь, 27) *Г. резорциновая* — см.

Резорциновая синь, 28) *Г. розанилиновая* — см. Розанилиновая синь, 29) *Г. спиртная* — см. Спиртовая синь, 30) *Г. толуиленовая* — см. Толуиленовая синь, 31) *Г. хинолиновая* — см. Хинолиновая синь, 32) *Г. щелочная*—см. Щелочная синь, 33) *Г. Эльберфельдская*— см. Эльберфельдская синь, 34) *Г. ализаринъ*—см. Синій ализаринъ. *А. П. Лидовъ.* Δ.

Голубятникъ (Арханг. губ.), *верхосушникъ*—дерево съ засохшей вершиной, на которое охотно садятся лѣсные голуби.

Голуметская слобода—Иркутской г., Балаганскаго окр., на р. Голуметп, въ 130 в. отъ окр. г. Црк., сельск. уч., питейныхъ заведеній 18, лавокъ разныхъ 18, мельницъ 13, кузницъ 5, въ году 3 ярм. Ж. 2583, дв. 436.

Голутва—см. Просѣка, Росчисть.

Голутвинъ-Богоявленскій старый зашт. **монастырь**, Московской губ., Коломенскаго у., въ 4 в. отъ у. г., при впаденіи р. Москвы въ Оку. Основанъ въ 1385 г. Дмитріемъ Донскимъ. Соборъ очень древней постройки. Къ монастырю приписанъ мужской Бобренецъ - Голутвинъ м-рь, основаніе котораго относится къ концу XIV в.

Голуховскій (Агеноръ, графъ)—австрійскій государственный дѣятель (1812—76). Съ 1849 по 1859 г. былъ намѣстникомъ Галиціи; дѣятельно работалъ надъ организаціей судебной части, основаніемъ школъ, сельскохозяйственныхъ и богоугодныхъ учрежденій, проведеніемъ дорогъ и т. д. Назначенный министромъ внутреннихъ дѣлъ послѣ отставки Баха (1859), онъ принималъ участіе въ преобразованіи монархіи въ федералистическомъ духѣ; не будучи въ силахъ выполнить принятой на себя задачи, въ 1860 г. былъ замѣненъ Шмерлингомъ. Централистическая конституція 1861 г. заставила его покинуть на время политическую дѣятельность. Съ 1866 г. по 1867 г. и съ 1871 г. онъ вновь состоялъ намѣстникомъ Галиціи, усердно стремясь къ полонизаціи края и къ ослабленію русиновъ и нѣмцевъ.

Голуховскій (Іосифъ, 1797 — 1858) — польскій философъ шеллинговскаго направленія, родомъ изъ Галиціи. Получивъ въ варшавскомъ унив. степень магистра правъ и пробывъ въ немъ нѣкоторое время преподавателемъ естественнаго права, Г. отправился въ Эрлангенъ, гдѣ близко познакомился съ Шеллингомъ и посвятилъ ему свой трудъ: «Die Philosophie in ihrem Verhältnisse zum Leben ganzer Völker und einzelner Menschen» (Эрлангенъ, 1822; рус. переводъ Д. Велланскаго, Спб., 1834). Это — горячая апологія философіи, навѣянная трансцендентальной философіей Шеллинга. Философія охватываетъ всѣ сферы человѣческой жизни, она—высшій цвѣтъ жизни. Она даетъ прочность всѣмъ общественнымъ и частнымъ отношеніямъ и потому должна быть предметомъ особенной заботливости со стороны государства. Не уноситься въ область безжизненныхъ умозрѣній, но прямо вліять на жизнь—вотъ задача истиннаго философа. Въ 1823 г. Г. не безъ хлопотъ добился каѳедры въ виленскомъ университетѣ. Лекціи его пользовались необычайнымъ успѣхомъ: ихъ стекалась слушать самая разнообразная и избранная публика. Это вызвало опасенія со стороны властей, и Голуховскому было запрещено чтеніе лекцій, а дѣло о немъ передано сенатору Новосильцеву, которому было поручено разслѣдованіе о тайныхъ обществахъ (см. П. Жуковичъ. «Сенаторъ Новосильцевъ и профессоръ Г.», «Истор. Вѣстникъ» 1887—89). Въ программѣ чтеній, представленной Г., Новосильцевъ не нашелъ ничего опаснаго, но въ упомянутомъ сочиненіи оказались предосудительныя мысли о «національной философіи». Г. вмѣстѣ съ Лелевелемъ, Даниловичемъ и Бобровскимъ былъ отстраненъ въ 1823 г. отъ должности, и ему было приказано выѣхать за границу. Поселившись на родинѣ, Г. написалъ нѣсколько сочиненій по агрономіи и медицинѣ, а также главный свой философскій трудъ: «Dumania nad najwyźszemi zagadnieniami człowieka poprzedzone historycznem rozwinięciem głownych systematów filozoficznych od Kanta do najnowszych czasów» (Вильно, 1861). Здѣсь Г. является ярымъ сторонникомъ послѣдняго періода философіи Шеллинга. Разобравъ философскія системы, Г. приходитъ къ убѣжденію, что разумъ совершенно несостоятеленъ въ рѣшеніи самыхъ важныхъ и насущныхъ вопросовъ. Верховнымъ органомъ познанія слѣдуетъ признать, поэтому, чувство, именно любовь, которая у Г. замѣняетъ «интеллектуальное созерцаніе» Шеллинга. Бытіе Бога и безсмертіе души—вотъ тѣ высшія задачи, на рѣшеніе которыхъ и направлено вниманіе Г. Тоска человѣчества, ищущаго Бога, выражается въ любознательности, безъ которой не было-бы и наукъ. Науки стремятся къ познанію частныхъ истинъ при помощи разума, а философія стремится къ созерцанію всѣхъ истинъ въ Богѣ. Чѣмъ сильнѣе и напряженнѣе любовь къ Богу, тѣмъ лучше достигается цѣль этого стремленія. *Я. Колубовскій.*

Голчины - русскій дворянскій родъ. Предокъ ихъ, Василій Викторовичъ Г. пожалованъ вотчинами въ 1634 г. Его потомство внесено въ VI часть родословной книги Костромской, Казанской и Симбирской губ. (Гербовникъ, IX, 77).

Голштейнъ - Бекъ (герцогъ Петръ-Августъ, 1697—1775)—сынъ Фридриха-Людвига, герцога шлезвигъ - голштейнъ - зондербургскаго. Поступивъ въ русскую службу, участвовалъ въ Турецкомъ походѣ 1738 и 1739 гг. и въ Финляндскомъ походѣ 1742 г.; позже былъ генералъ-фельдмаршаломъ и генералъ-губернаторомъ с.-петербургскимъ и эстляндскимъ.

Голштейнъ - Голштейнбергъ (графъ Людвигъ) — датскій государственный дѣятель (1815—92). Въ 1870 г. онъ составилъ кабинетъ изъ крупныхъ землевладѣльцевъ и національ-либераловъ и велъ ожесточенную борьбу съ лѣвой до 1874 г., когда принужденъ былъ уступить мѣсто министерству Фонесбека.

Голштейнъ - Ледреборгъ (графъ Іоаннъ-Лудвигъ-Карлъ-Христ. Тидо Holstein-Ledreborg)—датскій политикъ. Род. въ 1839 г.; въ молодости перешелъ въ католичество и писалъ затѣмъ противъ датской національной церкви. Въ датскомъ сеймѣ принадлежалъ къ умѣренно-лѣвой и старался о примиреніи тре-

бованій оппозиціи съ политикой правительства и консервативной партіи. Съ 1884 до 1890 г. былъ вождемъ соединенныхъ фракцій лѣвой стороны. Въ 1890 г. Г. внезапно оставилъ политическое поприще и выѣхалъ изъ Даніи.

Голштинія или **Голштейнъ** (Holstein, лат. Holsatia) — бывшее герцогство въ Сѣв. Германіи, между Эйдеромъ, Эльбой, Траве, Нѣмецкимъ и Балтійскимъ морями; образуетъ съ 1867 г. южн. часть прусской пров. Шлезвигъ-Г. (см.). Древнѣйшими жителями этой мѣстности были саксы или, какъ они тогда назывались, нордальбингенцы. Карлъ Вел. покорилъ Г. въ 804 г., переселилъ изъ нея нѣсколько тысячъ семействъ въ Фландрію и Голландію и, уступивъ Вагрію своимъ союзникамъ ободритамъ, образовалъ изъ остальныхъ областей особое маркграфство. Оттонъ I покорилъ Вагрію и основалъ здѣсь въ 947 г. епископство Ольденбургское. Между тѣмъ маркграфство, учрежденное Карломъ Вел., распалось. Дитмаршенъ былъ присоединенъ къ архіепископству Бременскому, а Г. въ тѣсномъ смыслѣ и Штормарнъ управлялись вицеграфами, которыхъ назначали саксонскіе герцоги. Послѣднія 2 области были въ 1106 г. отданы герцогомъ (потомъ императоромъ) Лотаремъ въ ленъ графу Адольфу I шауэнбургскому († 1133). Адольфъ II († 1164) присоединилъ къ нимъ и Вагрію, а Адольфъ III, за помощь имп. Фридриху I въ борьбѣ съ Генрихомъ-Львомъ, получилъ отъ перваго Дитмаршенъ. Онъ велъ много войнъ съ Даніей, достигшей въ это время апогея своего могущества, и послѣ пораженія при Стеллау (1202) лишился своихъ владѣній. Вальдемаръ II объявилъ себя владѣтелемъ Г., и императоръ Фридрихъ II формально уступилъ ее Даніи договоромъ 1214 г., утвержденнымъ папой. Но когда Вальдемаръ попалъ въ плѣнъ (1223) къ графу Генриху шверинскому, голштинцы возстали и Адольфъ IV, сынъ Адольфа III, овладѣлъ отцовскимъ наслѣдіемъ. Плѣнный Вальдемаръ долженъ былъ подписать договоръ (1225), по которому всѣ земли къ С отъ Эльбы до Эйдера признавались принадлежностью имперіи, и признать Адольфа законнымъ владѣтелемъ Г., Вагріи и Дитмаршена. Освободившись изъ плѣна, Вальдемаръ объявилъ этотъ договоръ недѣйствительнымъ и вторгнулся въ Г., но долженъ былъ отказаться отъ своихъ притязаній на Г. послѣ пораженія, нанесеннаго ему Адольфомъ IV при Борнгеведѣ, въ 1227 г. Сыновья Адольфа основали въ 1239 г. двѣ линіи: кильскую и рендсбургскую. Гергардъ VI, графъ рендсбургскій, снова соединилъ всѣ линіи (въ 1390 г.) и получилъ отъ Даніи графство Шлезвигъ въ ленное владѣніе. Съ его сыномъ, Адольфомъ VIII, пресѣкся, въ 1459 г., владѣтельный Шауэнбургскій домъ, и шлезвигъ-голштинскіе чины избрали своимъ графомъ короля Христіана I датскаго, сына Гедвиги, сестры Адольфа VIII, бывшей замужемъ за графомъ Дитрихомъ ольденбургскимъ. Христіанъ I, ставшій такимъ образомъ родоначальникомъ Ольденбургскаго дома въ Г., получилъ отъ импер. Фридриха III титулъ герцога голштинскаго и передалъ Г. и Шлезвигъ своему младшему сыну Фридриху, такъ какъ, по заключенному имъ при избраніи договору съ чинами, Г. и Шлезвигъ не должны были находиться подъ одной короной съ Даніей. Фридрихъ († 1533), затѣмъ, самъ вступилъ на датскій престолъ и изъ его сыновей, подѣлившихъ (1580) между собой Г. и Шлезвигъ, король Христіанъ III сдѣлался родоначальникомъ *Г.-датской*, *королевской* или *глюкштадтской* линіи, а Адольфъ—*Г.-готторпской* линіи. Старшая, королевская линія уже при Фридрихѣ II, сынѣ Христіана III, распалась на линіи главную, королевскую, и младшую, Г.-зондербургскую. Первая угасла въ мужскомъ колѣнѣ съ Фридрихомъ VII въ 1863 г. (см. Данія). Зондербургская линія, родоначальникомъ которой былъ Іоаннъ, братъ Фридриха II, раздѣлилась въ 1622 г. на 4 вѣтви: зондербургскую, норбургскую, глюксбургскую и пленскую. Изъ нихъ значеніе въ исторіи получила только первая, родоначальникомъ которой былъ герцогъ Александръ († 1627). Его пять сыновей основали 5 новыхъ боковыхъ линій, изъ которыхъ существуютъ только двѣ: Г.-зондербургъ-августенбургская (см. Августенбургская линія I, 63—4) и Г.-зондербургъ-бекская или, какъ она съ 1825 г. назыв., Г.-зондер.-глюксбургская, младшая линія которой занимаетъ нынѣ датскій и греческій престолы. Глава ея занимаетъ нынѣ датскій престолъ, подъ именемъ Христіана IX. Въ *Г.-Готторпской* линіи Фридрихъ III († 1659) установилъ въ своей линіи право первородства и, вслѣдствіе замужества его дочери Гедвиги-Элеоноры съ шведскимъ королемъ Карломъ X Густавомъ, получилъ суверенитетъ надъ своей частью Шлезвига и Рендсбургомъ. Его преемникъ Христіанъ-Альбрехтъ (1659—1694) велъ упорную борьбу съ Даніей за Шлезвигъ, два раза былъ изгоняемъ изъ своихъ владѣній, но при посредствѣ Бранденбурга получилъ ихъ обратно. Его сыну, Фридриху IV, женатому на Гедвигѣ-Софіи, сестрѣ шведскаго короля Карла XII, наслѣдовалъ Карлъ-Фридрихъ (1702—39). Сынъ послѣдняго, Карлъ-Петръ-Ульрихъ, предназначенный сначала для занятія шведскаго престола, былъ, какъ племянникъ императрицы Елизаветы и внукъ Петра Вел., объявленъ въ 1742 г. наслѣдникомъ русскаго престола, который и занялъ въ 1761 г. подъ именемъ Петра III. Такимъ образомъ, главой Г.-готторпской линіи является русскій императоръ. Эта же линія заняла, въ лицѣ Адольфа-Фридриха, шведскій престолъ (1751; см. Швеція). По договору 1773 г. Екатерина II получила отъ Даніи, взамѣнъ Г.-Готторпа, Ольденбургъ и Дельменгорстъ, которые были возведены вел. княземъ Павломъ Петровичемъ въ герцогство и отданы Фридриху-Августу, младшему брату Адольфа-Фридриха, ставшему родоначальникомъ младшей готторпской линіи или ольденбургской (см. Ольденбургъ). Остальная часть Г. и Шлезвига раздѣляла съ 1580 г. судьбу Даніи, хотя до 1806 г. считалась имперскимъ леномъ. Съ паденіемъ Германской имперіи она совершенно слилась съ Даніей и ея особое управленіе было уничтожено. Въ 1815 г. датскій король, въ качествѣ голштинскаго герцога, примкнулъ къ Германскому сою-

зу. Дальнѣйшую судьбу Г. см. подъ словомъ Шлезвигъ-Г.

Голъ (отъ голланд. hol—пустой)—старинное названіе корабельнаго, или вообще судового остова безъ обшивки и оснастки.

Голые гады—см. Земноводныя (Amphibia).

Голый (Янъ Holly)—одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ словацкихъ поэтовъ (1785—1849); былъ приходскимъ священникомъ. Г. писалъ въ то время, когда романтизмъ господствовалъ во всей Европѣ; тѣмъ не менѣе, онъ остался совершенно чуждымъ этому направленію, и всѣ его произведенія, написанныя нериѳмованнымъ шести- или пятистопнымъ стихомъ, напоминаютъ античные образцы. Этому способствовало, съ одной стороны, семинарское его образованіе, съ другой — примѣръ современныхъ чешскихъ и венгерскихъ писателей, поклонниковъ классицизма. Къ тому же Г. всю жизнь свою провелъ въ уединенной деревнѣ, вдали отъ новыхъ литературныхъ вѣяній. Одна только изъ новыхъ идей пріобрѣла въ Г. самаго ревностнаго поклонника — идея общеславянскаго патріотизма. Но и тутъ Г. шелъ по особенному пути: онъ интересовался не настоящимъ славянства, но его прошедшимъ, которое возстановлялъ въ своихъ сочиненіяхъ по образцу легендъ о золотомъ вѣкѣ, руководясь не историческими фактами, а собственной фантазіей и требованіями сердца. Народное преданіе или историческій фактъ онъ развиваетъ вполнѣ своеобразно, выводя на сцену славянскихъ боговъ, которые, подобно богамъ Гомера, принимаютъ дѣятельное участіе въ борьбахъ людей; но они являются вмѣстѣ съ тѣмъ врагами человѣчества, чертями, защищающими свой культъ противъ христіанства и поддерживающихъ послѣднее ангеловъ. Къ такимъ вполнѣ или полу-миѳологическимъ поэмамъ принадлежитъ «Svatopluk», эпосъ въ 12 пѣсняхъ, изданный 1827—1830 гг., и «Slav», героическая поэма въ 6 пѣсняхъ, изданія 1839 г. Въ первомъ историческая основа совершенно искажена и Святополкъ является идеализированнымъ героемъ христіанскаго славянства. Въ поэмѣ «Slav» нѣтъ ничего историческаго: здѣсь представляется борьба родоначальника славянъ, Слава, съ чудскимъ племенемъ. Интересъ произведеніямъ Г. придаетъ искреннее увлеченіе автора древней славой своего родного племени, любовью къ родной землѣ. Эти качества особенно ярко выступаютъ въ идилліяхъ Г. «Selanky», въ которыхъ описывается въ идеальномъ свѣтѣ бытъ древн. славянъ (нап. въ 1835 и 1836 гг. въ альманахѣ «Zora»). Гораздо слабѣе героическая поэма Г. «Cyrillo-Methodiada», гдѣ описана жизнь и дѣятельность святыхъ апостоловъ въ Моравіи. Значеніе Г. для словацкой литературы громадно; до него дѣйствовалъ одинъ только Бернолакъ (т. III, стр. 572), издавая популярныя книжки. Г. первый создалъ изъ разговорнаго діалекта литературный поэтическій языкъ и своими сочиненіями положилъ твердое основаніе для позднѣйшей литературы словаковъ. *И. Лось.*

Голый камень—гора Пермской губ., Верхотурскаго у., близъ селенія Нижне-Тагильскаго, состоитъ изъ діорита и діоритоваго сланца. Выс. 175 фт. Изъ Г. вытекаетъ р. Рудянка, а на сѣв.-вост. склонѣ находится Мѣдно-рудянскій мѣд. рудникъ.

Голый-Карамышъ (Бальцеръ)—с., бывшая колонія Саратовской губ., Камышинскаго уѣзда; жит. 7013. Лютеранская церковь, школа, больница, 32 лавки, 12 красиленъ, 20 колесныхъ мастерскихъ, 10 кузницъ, водяная мельница, 8 сарпинковыхъ фбр. съ производствомъ на сумму свыше 50 т. р., 10 кожевенныхъ заводовъ съ производствомъ на сумму свыше 60 т. р., 3 кирпичныхъ завода. Колонія основана въ 1765—66 г.

Голый-лиманъ—горько-соленое озеро Астраханской губ., на границѣ Черноярскаго и Царевскаго уу., въ 28 в. къ Ю. отъ оз. Эльтона. Длина оз. 7 в., окружность до 38 в., поверхность до 58 кв. в.

Голыки—значительное тангутское племя, кочующее въ горахъ верховій рр. Хуанъ-хэ и Ды-чу (см. Пржевальскій, «Четвертое пут.», стр. 182). *Гр.-Гр.*

Голыминъ—селеніе въ Царствѣ Польскомъ; памятно по происходившему около него, 14 (26) декабря 1806 г., сраженію между русскимъ отрядомъ кн. Голицына и французскими войсками. Несмотря на большое превосходство непріятельскихъ силъ, русскіе въ теченіе цѣлаго дня держались на своей позиціи и только къ вечеру стали отступать на г. Маковъ; французы двинулись вслѣдъ за ними, и въ Г. на улицахъ произошелъ упорный бой, длившійся до ночи. Уронъ русскихъ доходилъ до 1 т. ч.

Голынскіе—польско-русскій дворянскій родъ; первымъ историческимъ ихъ предкомъ былъ Семенъ Г., владѣлецъ (1601 г.) имѣнія Голыни въ Новогрудскомъ воеводствѣ. Его потомки занимали разныя должности въ Польшѣ.

Голышевъ (Иванъ Александровичъ)—крестьянинъ-археологъ, род. въ слободѣ Мстерѣ Вязниковскаго у. Владимірской губ., въ 1838 г., въ крѣпостной семьѣ, издавна занимавшейся иконописаніемъ. Научившись грамотѣ въ приходской школѣ, онъ поступилъ въ Москвѣ въ ученье къ литографу, а потомъ въ металлографическое заведеніе. Съ трудомъ откупившись отъ рекрутства, Г., въ 1858 г., открылъ въ Мстерѣ литографію, существующую до сихъ поръ и печатающую въ годъ свыше 500 тыс. картинъ и до 20 тыс. гадательныхъ таблицъ и сонниковъ. Раскрашиваніе картинъ производится отъ руки, что доставляетъ заработокъ нѣсколькимъ сотнямъ семействъ; но въ послѣднее время это производство сильно подрывается хромолитографіями, печатаемыми машиннымъ способомъ. Подъ вліяніемъ извѣстнаго дѣятеля Владимірскаго края К. Н. Тихонравова, Г. сталъ заниматься этнографіей, археологіей, научился разбирать старинные акты и рукописи. Въ 1861 г., по предложенію Тихонравова, Г. избранъ былъ дѣйствительнымъ членомъ мѣстнаго статистическаго комитета. Это былъ первый случай избранія въ члены крестьянина. Вслѣдъ затѣмъ Г. напечаталъ во «Владимірскихъ губ. Вѣдом.» (1861, № 19) свою первую статью: «Нужно ли имѣть хлѣбъ въ за-

пасныхъ магазинахъ крестьянъ тамъ, гдѣ нѣтъ хлѣбопашества». Съ тѣхъ поръ Г. помѣстилъ до 500 разныхъ статей, замѣтокъ, сообщеній, матеріаловъ и т. п. на страницахъ этого губернскаго изданія, а также въ «Трудахъ» и «Ежегодникѣ» владимірскаго губернскаго статистическаго комитета, въ «Голосѣ», «Правительственномъ Вѣстникѣ», «Древней и Новой Россіи», «Сѣв. Вѣстн.». Въ то же время, изъ своей литографіи и на свои средства, онъ выпустилъ нѣсколько цѣнныхъ изданій съ рисунками, снимками, видами и т. п. Сюда относятся: «Древности Богоявленской церкви XVII в. въ слободѣ Мстерѣ» (1870); «Атласъ рисунковъ старинныхъ пряничныхъ досокъ» (1874); «Памятники старинной русск. рѣзьбы по дереву» (1877); «Памятники деревянныхъ церковныхъ сооруженій Влад. губ.» (1879); «Альбомъ русск. древностей Владим. губ.» (1883); «Памятники русск. старины Владим. губ.» (1883); «Альбомъ рисунковъ рукописныхъ синодиковъ 1561, 1679 и 1686 гг.» (1885); «Сборникъ русской старины Владим. губ.» (1890); «Рукописный синодикъ 1746 г.» (1891). Многіе изъ памятниковъ воспроизведены Г. съ замѣчательнымъ изяществомъ и безукоризненною точностью. Кромѣ предисловій къ этимъ изданіямъ, Г. составилъ и издалъ 18 книгъ и брошюръ, большею частью археологическаго содержанія, съ рисунками: «Богоявленская слобода Мстера» (1865); «Серапіонова пустынь» (1869); «Лубочныя старинныя картинки» (1870); «Миѳическія изображенія 12 лихорадокъ» (1871); «Древняя неуза или амулетъ XIII в.» (1876) и др. Въ 1884 г. Г. возведенъ въ званіе потомственнаго почетнаго гражданина; имѣетъ золотую медаль отъ русск. археологич. общества и состоитъ членомъ разныхъ ученыхъ обществъ. На всѣ археологическія выставки и съѣзды Г. доставлялъ много рѣдкихъ вещей. Автобіографію Г. см. въ «Русск. Старинѣ» 1879 г., № 4, 6. Статьи о немъ указаны у Шмурло, «Иванъ Александровичъ Г.; къ 30-лѣтію его научной дѣятельности» (СПб., 1891). *А. Я.*

Голышовка, Архангельское тожъ—село Коротоякскаго у., Воронежской губ., на р. Голышовкѣ, въ 33 в. отъ у. г. Ж. 3210, дворовъ 491; церковно-приходская школа; рыболовство.

Гольбахъ (Павелъ, баронъ Holbach, 1723—89) — философъ - матеріалистъ, род. въ Пфальцѣ, воспитывался съ ранняго дѣтства въ Парижѣ, гдѣ и остался жить; получилъ разностороннее образованіе; имѣя большое состояніе, занимался естественными науками, помѣстилъ въ энциклопедіи цѣлый рядъ статей по химіи, фармаціи, физіологіи и медицинѣ; его салонъ принадлежалъ къ числу наиболѣе посѣщаемыхъ въ Парижѣ. Съ 1767 по 1776 г. вышелъ рядъ соч. Г., безъ его имени: «Le christianisme dévoilé ou examen des principes et des effets de la religion chrétienne»; «La contagion sacrée ou histoire naturelle de la superstition»; «Système de la nature ou des lois du monde physique et du monde moral», «Essai sur les préjugés»; «Le bon sens ou idées naturelles opposées aux idées surnaturelles»; «Le système social ou principes naturels de la morale et de la politique»; «L'éthocratie ou le gouvernement fondé sur la morale»; «La morale universelle». Главное изъ нихъ, «Système de la nature» (1770), вышло съ именемъ Мирабо, секретаря французской академіи, умершаго въ 1760 г., и сопровождалось его жизнеописаніемъ. Долгое время не знали настоящаго автора приписывали книгу математику Лагранжу, Дидро, считали ее плодомъ совмѣстной работы цѣлаго кружка и только послѣ изданія переписки Гримма узнали настоящаго автора. Въ этой книгѣ высказаны взгляды значительной части европейскаго общества конца XVIII в., съ такой прямотой и послѣдовательностью, что они возбудили возраженія даже тѣхъ, кто принималъ участіе въ ихъ развитіи. «Система природы» состоитъ изъ двухъ частей: въ первой высказаны положительные взгляды, вторая содержитъ критику религіозныхъ понятій. Цѣль автора—вернуть человѣка природѣ и разсѣять мракъ, скрывающій отъ него путь къ счастью. Всѣ идеи, все знаніе человѣкъ получаетъ черезъ посредство органовъ чувствъ; врожденныхъ идей нѣтъ. Совокупность всего, дѣйствующаго на наши чувства, составляетъ матерію. Матерія вѣчна и не однородна, а представляетъ безконечное множество комбинацій простѣйшихъ матерій или элементовъ (огонь, воздухъ, вода и земля), которые мы познаемъ только въ соединеніи, но никогда въ простомъ видѣ. Сумму всѣхъ свойствъ и качествъ существа авторъ называетъ его эссенціей. Эссенція матеріи есть движеніе, благодаря которому имѣютъ мѣсто всѣ явленія вселенной. Движеніе не есть нѣчто отдѣльное отъ матеріи; оно также вѣчно, какъ и матерія. Цѣль его—притягивать то, что благопріятно существу, и отталкивать то, что ему вредно. Движеніе одного тѣла передается другому и т. далѣе. Наши чувства указываютъ намъ на два рода движенія: движеніе массъ, видимое нами, и движеніе частицъ матеріи, познаваемое нами только по его результатамъ. Тѣ и другія движенія называются пріобрѣтенными, когда причина ихъ внѣ тѣла, и самопроизвольными, когда причина заключается въ самомъ тѣлѣ. Тѣла, кажущіяся намъ покоющимися, въ дѣйствительности подвергаются постояннымъ воздѣйствіямъ, на поверхности или внутри, отъ тѣлъ ихъ окружающихъ или отъ своихъ составныхъ частей. Цѣлое, представляющее собою результатъ различныхъ соединеній матеріи и различныхъ движеній, и есть природа въ общемъ значеніи этого слова, природа же каждаго отдѣльнаго существа есть цѣлое, какъ результатъ соединеній и движеній въ данномъ существѣ. Эти отдѣльныя природы, составляющія единую природу, подчинены ея общимъ законамъ; имъ подчиненъ и человѣкъ, составляющій часть природы и отличный отъ другихъ существъ только своей организаціей. Родъ человѣческій есть продуктъ нашей планеты, зависящій отъ положенія ея въ средѣ другихъ свѣтилъ, и нѣтъ основанія предполагать, что земля перестала вырабатывать новые типы. Совершенно неосновательно различать въ человѣкѣ двѣ сущности: тѣлесную и духовную. Такое раздѣленіе произошло отъ того, что причины нѣкоторыхъ движеній и дѣйствій ускольз-

заютъ отъ насъ, и поэтому мы переносимъ ихъ въ міръ нематеріальный: причиной такихъ явленій въ природѣ мы считаемъ Бога, въ человѣкѣ—душу. Однако, душевныя явленія выражаются движеніемъ внѣшнихъ органовъ тѣла и вызываются матеріальными причинами; какимъ же образомъ нѣчто нематеріальное, непротяжимое можетъ приводить въ движеніе матерію? Къ тому же мы не можемъ отдѣлить душу отъ тѣла: она родится, развивается, болѣетъ вмѣстѣ съ тѣломъ; слѣдовательно, она постоянно идентична съ нимъ. Такъ назыв. душевныя или интеллектуальныя способности человѣка — только особый родъ дѣятельности тѣла. Единственный источникъ возникновенія въ насъ идей—чувства. Сознанное чувствованіе становится воспріятіемъ; воспріятіе, перенесенное на предметъ, возбудившій его, есть идея. Человѣческій мозгъ способенъ не только къ воспріятію внѣшнихъ воздѣйствій, но и къ самостоятельной дѣятельности, результатъ которой онъ также воспринимаетъ; эта способность называется мышленіемъ. Страсти суть отталкивательныя и притягательныя движенія по отношенію къ предметамъ полезнымъ или вреднымъ. Воля есть нѣкоторое измѣненіе, происшедшее въ нашемъ мозгу, вслѣдствіе котораго онъ расположенъ привести въ движеніе внѣшніе органы, съ цѣлью достигнуть чего-либо полезнаго или избѣжать чего-либо вреднаго. Мысли и поступки человѣка зависятъ отъ его организаціи и отъ воздѣйствія внѣшнихъ предметовъ, а такъ какъ ни то, ни другое не во власти человѣка, то, слѣдовательно, человѣкъ не свободенъ. Возможность выбора не доказываетъ свободы воли, ибо человѣкъ всегда выбираетъ то, что ему представляется наиболѣе выгоднымъ; свободенъ же выборъ былъ бы въ томъ случаѣ, если бы онъ не обусловливался никакими мотивами. Цѣль каждаго существа—самосохраненіе; цѣль природы таже, и всѣ существа безсознательно способствуютъ ея достиженію. Въ природѣ, поэтому, нѣтъ порядка и безпорядка, нѣтъ ни случайнаго, ни чудеснаго. Сознаніе необходимости всего совершающагося даетъ истинное основаніе нравственности, потому что оно указываетъ человѣку на неизбѣжную зависимость его личнаго счастья отъ всей природы и, слѣдовательно, отъ тѣхъ людей, въ обществѣ которыхъ онъ живетъ. Отсюда понятіе добродѣтели и порока: добродѣтель есть то, что дѣйствительно и постоянно полезно существамъ человѣческаго рода, живущимъ въ обществѣ. Въ хорошо организованномъ обществѣ правительство, воспитаніе, законы — все должно убѣждать человѣка, что нація, которой онъ членъ, можетъ существовать и быть счастливой только при помощи добродѣтели, и что онъ, какъ часть націи, можетъ быть счастливъ только тогда, когда нація счастлива. Быть полезнымъ значитъ способствовать счастью ближнихъ; быть вреднымъ—значитъ способствовать ихъ несчастью. Въ чемъ же заключается счастье? Въ непрерывномъ удовольствіи; а удовольствіе намъ доставляется тѣмъ, что возбуждаетъ въ насъ движенія согласныя съ нашей индивидуальной природой, вызываетъ въ насъ дѣятельность, не утомляющую нашего организма. Интересъ есть единственный двигатель людскихъ поступковъ; безкорыстныхъ людей нѣтъ, а принято такъ называть тѣхъ, поступки которыхъ, будучи полезны другимъ, кажутся намъ безполезными для того, кто ихъ совершаетъ. Такой взглядъ ложенъ, ибо никто не совершаетъ безполезнаго для себя. Большинство ищетъ внѣшней награды за добродѣтель, въ дѣйствительности же награда лежитъ въ самой добродѣтели. По свойственной ему лѣни, человѣкъ предпочитаетъ слѣдовать рутинѣ, предразсудкамъ, авторитету, скорѣе чѣмъ указаніямъ опыта, требующаго дѣятельности, и разсудка, требующаго разсужденія. Ложныя мнѣнія составляютъ несчастье людей; такъ, напр., самоубійство считается оскорбленіемъ природы и ея Творца, а между тѣмъ сама природа вложила въ насъ стремленіе избѣгать страданій; всѣ люди дорожатъ жизнью, и если тѣмъ не менѣе кто-либо прибѣгаетъ къ самоубійству, то только въ томъ случаѣ, когда это оказывается единственнымъ исходомъ, указаннымъ природой. Вообще было бы лучше, если бы люди учились презирать смерть, ибо опасеніе за жизнь заставляетъ ихъ подчиняться тираніи и бояться защищать истину. Счастье между людьми потому еще такъ рѣдко, что связываютъ его съ вещами, въ дѣйствительности безполезными или даже вредными. Желанія богатства, удовольствій и могущества сами по себѣ не заслуживаютъ порицанія, вполнѣ естественны и способствуютъ счастью людей, если только человѣкъ для достиженія ихъ не употребляетъ средствъ, вредныхъ для его ближнихъ, и не пользуется ими во вредъ ближнимъ. Если бы люди имѣли смѣлость изслѣдовать источникъ идей, особенно глубоко коренящихся въ ихъ мысляхъ, они увидѣли бы, что эти идеи не имѣютъ никакой реальности. Свои первыя представленія о Божествѣ люди почерпнули въ незнаніи причинъ окружающихъ ихъ явленій; затѣмъ человѣкъ этой неизвѣстной причинѣ приписалъ волю, разумъ, страсти —всѣ свойственныя ему качества. Знаніе природы должно разрушить идею Божества; ученый перестаетъ быть суевѣрнымъ. Всѣ качества, теологами приписываемыя Богу, становятся болѣе понятными, если ихъ отнести къ матеріи. Такъ, матерія вѣчна, ибо нельзя представить себѣ, чтобы она могла возникнуть; она независима, ибо нѣтъ ничего внѣ ея, что могло бы влiять на нее; она неизмѣнна, потому что не можетъ измѣнить своей природы, хотя непрестанно мѣняетъ формы; она безконечна, т. е. ничѣмъ неограничена; она вездѣсуща, ибо если бы было пространство, незанятое ею, то это была бы пустота; она едина, хотя ея части безконечно разнообразны: ея могущество и энергія не имѣютъ иныхъ предѣловъ, кромѣ тѣхъ, которые имъ предписываетъ природа матеріи. Мудрость, справедливость, доброта и т. д. суть качества, свойственныя матеріи въ тѣхъ измѣненіяхъ и соединеніяхъ въ какихъ она встрѣчается въ нѣкоторыхъ существахъ; идея же совершенствованія есть идея отрицательная, метафизическая. Отрицаніе Бога не влечетъ за собой отрицаніе добродѣтели, ибо различеніе добра и зла основано не на религіи, а на природѣ.

человѣка, которая заставляетъ его искать блага и избѣгать зла. Жестокость и безнравственность совмѣстимы съ религіозностью; увѣренность въ возможности искупить свой грѣхъ дѣлаетъ порочныхъ людей смѣлѣе, даетъ имъ средство замѣнить исполненіемъ обрядовъ недостатокъ нравственности. Въ этомъ — положительный вредъ религіи, а также въ тираніи, преслѣдованіи людей именемъ Бога и пр. Книга Г. осталась евангеліемъ матеріалистовъ до настоящаго времени. Никогда матеріалистическіе принципы не были высказаны съ такой прямолинейностью и жесткостью, какъ въ книгѣ Г. Ср. Ланге, «Исторія матеріализма» и Геттнеръ, «Исторія французской литературы». *Э. Радловъ.*

Гольбейнъ (Holbein)—семья нѣмецкихъ художниковъ швабской школы. Въ началѣ XVI ст. встрѣчается имя Сигмунда Г., брата Михаила, художника, упоминаемаго также и Сандрартомъ, но достовѣрныхъ произведеній котораго до насъ не дошло. 1) *Гансъ Г. Старшій* (род. вѣроятно позже 1460 г.—ум. въ 1524 г.). Самыя раннія произведенія его заставляютъ предполагать вліяніе, оказанное на него фландрской школой, а также Мартиномъ Шонгауеромъ, въ позднѣйшихъ видно подражаніе итальянскимъ мастерамъ эпохи возрожденія. Въ новѣйшее время исторія искусства возстановила права Г. Старшаго на произведенія, считавшіяся предъ тѣмъ исполненными его геніальнымъ сыномъ, въ его молодости. Наиболѣе замѣчательныя изъ его произведеній: алтарные образа изъ житія Св. Дѣвы (1493, нынѣ въ аугсбургскомъ соборѣ); «Богородица съ Младенцемъ» (1492 или 1493, въ капеллѣ Св. Морица въ Нюрнбергѣ); изображеніе базилики Св. Маріи Маджоре (1499, нынѣ въ аугсбург. картин. галлереѣ); алтарный складень для церкви доминиканцевъ во Франкф. на М. (1501; состоялъ изъ нѣсколькихъ частей, изъ которыхъ семь, изображающія Страсти Господни, находятся въ музеѣ Штеделя во Франкф. на М.); 16 картинъ изъ двухъ створокъ алтарнаго складня (1502, находятся въ мюнхенской пинакотекѣ); изображеніе базилики Св. Павла въ Римѣ и житія этого апостола (1504 ?, въ аугсб. галлереѣ); части алтарнаго складня (1512; въ аугсбургской галлереѣ); алтарный складень св. Себастіана (1515 или 1516, въ мюнхенской пинакотекѣ); диптихъ (1513), на одной доскѣ котораго изображена Богородица съ Младенцемъ (у пастора Шмиттеръ-Гугъ въ Ст. Галленѣ), а на другой — мужской поясной портретъ (у гр. Ланцкоронскаго въ Вѣнѣ). Много его карандашныхъ рисунковъ хранится въ Берлинѣ, Веймарѣ, Донауэшингенѣ, Зигмарингенѣ, Базелѣ и Копенгагенѣ. Г. является главнымъ представителемъ реалистическаго направленія въ швабской школѣ; его натурализмъ, полный жизни и характерности, тѣмъ не менѣе не лишенъ благородства. Лучшее его произведеніе—вышеупомянутая алтарная икона Св. Себастіана.—2) *Амброзіусъ* Г., старшій сынъ предыдущаго, живописецъ и рисовальщикъ. Вмѣстѣ со своимъ братомъ, Гансомъ Г. Младшимъ, дѣлалъ въ Базелѣ рисунки гравюръ на деревѣ для разныхъ изданій. Изъ живописныхъ его произведеній до насъ дошли: «Спаситель» (въ базельскомъ музеѣ); портретъ двухъ мальчиковъ (въ бывшемъ собраніи Амербаха); мужской портретъ (въ Амбрасскомъ собраніи) и такой же портретъ (1518, въ Имп. Эрмитажѣ).—3) *Гансъ Г. Младшій*, братъ предыдущаго, живописецъ и рисовальщикъ, одинъ изъ величайшихъ нѣмецкихъ художниковъ, род. 1497 г., въ Аугсбургѣ, и развился подъ вліяніемъ своего отца и Ганса Буркмайра. Свѣдѣнія объ его дѣятельности начинаются съ его переселенія въ Базель, гдѣ онъ, вмѣстѣ со своимъ братомъ, изготовлялъ рисунки для книгопечатныхъ изданій. Познакомившись съ знаменитымъ Эразмомъ Роттердамскимъ, Г. украсилъ экземпляръ его сочиненія «Похвала глупости», изданія 1514 г., 82-мя рисунками, выказывающими громадный талантъ рисовальщика и тонкую наблюдательность ѣдкаго сатирика (хранится нынѣ въ Базельскомъ музеѣ). Въ это время матеріальное положеніе Гольбейна не было, повидимому, блистательнымъ, ибо написанная имъ и дошедшая до насъ вывѣска школьнаго учителя въ Базелѣ доказываетъ, что онъ не отказывался и отъ ремесленныхъ работъ. Въ томъ же 1516 году Г. написалъ портретъ бургомистра Мейера и его жены (находится въ Базелѣ), а также живописца Ганса Гербстера (у Т. Баринга, въ Лондонѣ), въ слѣдующемъ году — фрески внутри и на наружныхъ стѣнахъ дома Гертенштейна, въ Люцернѣ. По возвращеніи своемъ, осенью 1519 г., въ Базель, Г. много работалъ надъ декорированіемъ внѣшнихъ фасадовъ, превращая такимъ образомъ скромные частные дома въ великолѣпные дворцы, украшенные колоннами и фигурами. Важнѣйшія произведенія этого базельскаго періода дѣятельности Г. суть: портретъ юриста Бонифація Амербаха; 10 картинъ, воспроизводящихъ главные эпизоды страстей Господнихъ; фрески въ новой ратушѣ, органныя дверцы въ мѣстномъ соборѣ, створки алтарнаго складня для фрейбургскаго собора, изображенія Рождества Христова и Поклоненія волхвовъ; Мадонна со святыми, для Солотурна; наконецъ, знаменитая Мадонна семейства Мейеръ. Эта послѣдняя, находившаяся первоначально, вѣроятно, въ домашней капеллѣ заказчика, спасенная отъ преслѣдованія иконоборцевъ въ 1529 году, попала во владѣніе принцессы Елизаветы Гессенъ-Дармштадской, и, будучи въ 1887 году очищена отъ искажавшихъ ее ретушей, предстала во всей первоначальной своей красотѣ и свѣжести (знаменитая гольбейновская Мадонна дрезденской галереи—не болѣе какъ хорошая копія дармштадтской). Къ этому же времени относятся портреты Эразма Роттердамскаго, Доротеи Оффенбургъ, въ видѣ Лаисы Коринѳской и Венеры (1526), а также рисунки къ Ветхому Завѣту (91 л.) и «Пляска Смерти» (58 л.), гравированные на деревѣ Лютцельбургеромъ. Въ 1526 г. Г. оставилъ Базель. Въ Англіи онъ нашелъ радушный пріемъ со стороны Томаса Мура. Подчиняясь господствовавшему въ Англіи вкусу, онъ, за все время своего пребыванія тамъ, писалъ исключительно портреты; таковы портреты Мура и его семейства, архіеп. кентерберрійскаго, астронома Кратцера, Годсельва и др. По возвращеніи въ Базель, въ

1528 г., Г. окончилъ фрески въ залѣ ратуши (1530, сцены изъ Ветхаго Завѣта) и написалъ нѣсколько портретовъ. Въ 1532 г. религіозныя смуты заставили Г. снова покинуть Базель и отправиться въ Англію, гдѣ были исполнены имъ въ эту пору многіе портреты, въ томъ числѣ находящіеся нынѣ въ Берлинѣ, Виндзорѣ, Гагѣ, Брауншвейгѣ и Вѣнѣ. По случаю торжественнаго въѣзда Анны Болейнъ въ 1533 г. въ Лондонъ, онъ устроилъ, по порученію ганзейскихъ купцовъ, уличную декорацію, изображавшую Парнасъ, а въ ихъ цеховомъ залѣ написалъ апоѳеозы богатства и бѣдности. Къ этому времени относятся его портреты золотыхъ дѣлъ мастера Том. Моретта (нах. въ Дрезденѣ), сэра Рич. Соутвеля (въ гал. Уффиціи, во Флоренціи), Том. Вайета и его друга (въ Лонгфордкастлѣ) и др., а также «Колесо Фортуны». Ему удалось сдѣлаться придворнымъ живописцемъ короля Генриха VIII. До насъ дошло нѣсколько гольбейновскихъ портретовъ Генриха VIII (у гр. Іорика, Дэнби Сеймуръ, герц. Манчестерскаго), Джэнъ Сеймура (въ Вѣнѣ), Эдуарда VI (въ Ганноверѣ, въ Виндзорѣ), герц. Норфолька (тамъ же) и т. д. По порученію короля, Г. два раза ѣздилъ на континентъ, дабы писать портреты принцессъ, которыми Генрихъ VIII интересовался съ матримоніальной цѣлью. Въ третье пребываніе свое въ Лондонѣ онъ снова написалъ немало портретовъ, разсѣянныхъ теперь въ разныхъ общественныхъ и частныхъ собраніяхъ. Въ 1543 г., между 7 октября и 29 ноября, онъ умеръ отъ чумы, свирѣпствовавшей въ Лондонѣ. Живописныя произведенія Г. отличаются тонкою выработкою прекраснаго рисунка, пластичною моделлировкою, прозрачностью свѣтотѣни, сочностью и шириною кисти. Его рисунки полны ѣдкаго сарказма, тонкой наблюдательности, и, несмотря на свою жизненную правду и индивидуальность, поражаютъ красотой формы и отдѣлки. Значеніе Г. въ нѣмецкомъ искусствѣ увеличивается еще тѣмъ, что онъ перенесъ въ Германію разцвѣтъ итальянскаго возрожденія, не утративъ при этомъ своего національнаго характера. Ср. Woltmann, «Holbein und seine Zeit» (2-е изд. Лпц. 1873—76); P. Mantz, «Hans Holbein» (нѣмец. перев. 1879, съ 49 рис.) и Wornum, «Some account of the life and works of H. Holbein» (Лонд., 1867). *А. Н—въ.*

Гольбейнъ (Franz Ignaz Holbein von Holbeinsberg) — нѣмецкій драматургъ и актеръ (1779—1855). Посѣтилъ въ качествѣ гитариста Россію, былъ актеромъ въ Берлинѣ и, женившись на графинѣ Лихтенау, бывшей любовницѣ короля Фридриха-Вильгельма II, получилъ дворянство. Былъ директоромъ разныхъ театровъ, въ томъ числѣ вѣнскаго Burgtheater. Изъ его оригинальныхъ пьесъ болѣе извѣстны: «Das Tournier von Kronstein» (1820) и «Der Doppelgänger» (1828). Пьесы его собраны въ «Theater» и «Neuestes Theater». Мемуары его—въ «Deutsches Bühnenwesen» (Вѣна, 1853).

Гольбергъ (Friherre Ludvig Holberg), род. въ норвежскомъ г. Бергенѣ 3 дек. 1684 г. † 28 янв. 1754 г.—геніальнѣйшій писатель Даніи, справедливо названный «отцомъ датской литературы». 10-ти лѣтъ оставшись круглымъ сиротой, Г. сначала жилъ въ Бергенѣ, затѣмъ, терпя большую нужду, прошелъ курсъ богосл. наукъ въ копенгагенскомъ университетѣ. Съ самыми скудными средствами онъ предпринялъ поѣздку сначала въ Амстердамъ, потомъ въ Англію; два года провелъ въ Оксфордѣ, гдѣ слушалъ университетскія лекціи, добывая средства къ существованію уроками иностранныхъ языковъ и музыки; позже побывалъ въ Германіи, Франціи и Италіи, много путешествуя пѣшкомъ, изучая по пути народную жизнь, посѣщая библіотеки, музеи и унив. Получивъ извѣстность какъ авторъ нѣсколькихъ выдающихся историческихъ трудовъ, изъ которыхъ «Introduction til de europoeiske Rigers Historie» (1711) выдержалъ нѣсколько изд., Г. по прежнему, однако, долженъ былъ бороться съ нуждой, пока не занялъ каѳедру въ копенгагенскомъ унив. (1717). Полемическія статьи противъ проф. Гойера, неодобрившаго вышедшій въ 1717 г. трудъ Г.: «Introduction til Natur og Folkeretten», послужили какъ бы прелюдіею къ знаменитымъ сатирамъ Г. Первой изъ нихъ, появившейся въ печати, была сатирическая поэма: «Peder Paars, af Hans Mikkelsen, Borger i Kallundborg». Написанная въ александрійскихъ стихахъ, въ формѣ пародіи на классическія произведенія (особенно «Энеиду» Виргилія), она является безпощадной сатирой на весь строй современной Г. датской жизни. Поэтъ рисуетъ въ яркихъ краскахъ всю неразвитость и самодовольную узкость взглядовъ общества, его закоснѣлые предразсудки, мелочность и эгоистичность. Впечатлѣніе поэмы было огромное. Дѣло дошло до того, что ее представили на обсужденіе въ госуд. совѣтъ, такъ какъ извѣстный тогда писатель Ростгоръ, владѣлецъ острова Ангальтъ, на которомъ происходятъ описанныя въ поэмѣ событія, подалъ королю жалобу на автора и просилъ сжечь поэму рукой палача. Совѣтъ не счелъ возможнымъ удовлетворить такую просьбу, съ чѣмъ согласился и король. Не малое впечатлѣніе произвелъ «Peder Paars» и за границей, гдѣ появился въ переводѣ на шведскій, англійскій и нѣмецкій языки. Въ 1722 г. вышли другія сатиры Г.; одна изъ нихъ посвящена эманципаціи женщинъ, которой Г. былъ горячимъ поборникомъ. Сатиры Г. явились переходной ступенью къ его замѣчательнымъ комедіямъ, которыя доставили ему европейскую извѣстность и прозвище «Датскаго Мольера». Общее число пьесъ Г. доходитъ до 34. Изъ нихъ «Den politisske Kandestöber» (Жестяникъ-политикъ), «Den Vogelsindede» (Своенравная), «Jean de France», «Jeppe paa Bjerget» (Іэппе на горѣ), «Barselstuen» (Поздравленія родильницѣ), «Julestuen» (Сочельникъ), «Maskeraden», «Jakob von Thyboe», «Ulysses von Ithacia», «Henrik og Pernille», «Den pantsatte Bondedreng» (Заложенный крестьянскій парень), «Den Stundeslöse», «Erasmus Montanus», «De Usynlige», «Det lykkelige Skibbrud» (Счастливое кораблекрушеніе) остаются репертуарными и до сихъ поръ. Дальнѣйшему развитію драматической дѣятельности Г. помѣшало шестнадцатилѣтнее царствованіе строгаго піэтиста Карла-Христіана VI, при

которомъ поэзія и всякаго рода искусства, особенно же театральное, считались дѣломъ сатаны. По смерти Христіана VI Гольбергъ вновь вернулся къ любимому роду творчества и написалъ еще 6 пьесъ, но творческія силы поэта были уже не тѣ, и эти пьесы далеко уступаютъ, по своимъ литературнымъ и художественнымъ достоинствамъ, пьесамъ перваго періода.—Комедіи Г. въ переводахъ извѣстны всей Европѣ и обошли почти всѣ европейскія сцены. Особенно популярны были онѣ въ Германіи. Причину этой огромной популярности Г. даже за предѣлами Даніи и того сильнаго впечатлѣнія, которое производили на всѣхъ его сатиры и комедіи, надо искать въ универсальности типовъ и идей этихъ произведеній. Борьба, которую онъ велъ въ нихъ съ суевѣріемъ, предразсудками, сухимъ педантизмомъ и схоластикой, съ напускной ученостью, съ страстью къ показному и къ слѣпому подражанію, съ мелочностью интересовъ, грубостью литературныхъ вкусовъ и другими общечеловѣческими слабостями и пороками—имѣла не только мѣстное значеніе. Въ долгій періодъ невольнаго воздержанія отъ поэзіи Г. былъ занятъ составленіемъ научныхъ трудовъ, изъ которыхъ наиболѣе крупные: «Dannemarks Riges Historie» (1732; два нѣм. перев.; соч. это и до сихъ поръ считается однимъ изъ лучшихъ руководствъ по датской исторіи) и «Danmarks og Norges Beskrivelse» (1729). Къ этому же періоду принадлежитъ сатира: «Nicolaii Klimi iter subterraneum» (Подземное путешествіе Николая Клима),—написанная Г. по-латыни и изданная въ Лпц. (1741). Первый и единственный появившійся въ Копенгагенѣ печатный экземпляръ сатиры, пародирующей описанія хвастливыхъ путешественниковъ и бичующей религіозные, политическіе и сословные предразсудки, произвелъ цѣлую бурю. Придворные священники потребовали запрещенія сатиры, но король не счелъ возможнымъ прибѣгнуть къ такой мѣрѣ. За-границей «Подземное путешествіе» также обратило на себя большое вниманіе и вскорѣ было переведено на всѣ почти европейскіе языки, даже раньше чѣмъ на датскій. Къ послѣднему періоду литературной дѣятельности Г., по смерти Христіана VI, кромѣ упомянутыхъ выше 6 комедій, принадлежатъ: «Moralske Fabler» (1755, перев. на русскій языкъ Фонвизинымъ; изд. 3-е, съ добавленіемъ 42 басенъ, 1787) и «Epistler» («Письма») — собраніе разсужденій на различныя общежитейскія и научныя темы.

Плодовитая литературная дѣятельность Г. доставила ему очень значительныя средства, которыя онъ, однако, не считалъ своей исключительной собственностью, и потому мало пользовался ими для себя лично. Большую часть своего состоянія онъ употребилъ на покупку нѣсколькихъ имѣній близъ города Сорё, доходы съ которыхъ назначилъ на возобновленіе и упроченіе государственной «академіи» (высшее учебное заведеніе, упраздненное за недостаткомъ средствъ еще въ 1665 г.). Останки Г. покоятся въ Сорё, въ академической церкви. При жизни Г. его великія заслуги передъ родиной, повидимому, мало цѣнились. Единственнымъ отличіемъ его со стороны правительства было возведеніе его помѣстій въ «баронство Гольбергъ» и пожалованіе ему самому титула «Friherre». До Г. въ Даніи были только отдѣльные выдающіеся литературно - научные дѣятели, датской же литературы, въ строгомъ смыслѣ слова, не могло существовать, такъ какъ не существовало самого литературнаго языка; родной языкъ, благодаря нѣмецкому духу, господствовавшему въ теченіи почти двухъ столѣтій въ высшихъ сферахъ, и латинскому, на которомъ писались ученыя соч., былъ почти совсѣмъ заброшенъ, считаясь по преимуществу языкомъ простонародья. Г. не только положилъ твердое и прочное основаніе датской литературѣ во всѣхъ ея отрасляхъ и національному театру, но и создалъ образцовый литературный языкъ. Онъ внесъ въ Данію свѣтъ европейской мысли, открылъ дорогу просвѣтительнымъ, гуманнымъ идеямъ, давно уже усвоеннымъ остальною Европою, тогда какъ Данія все еще продолжала оставаться глухимъ медвѣжьимъ угломъ и коснѣть въ тупомъ равнодушіи къ умственному движенію.

Полнаго собранія сочиненій Г. нѣтъ и до сихъ поръ; избранныя сочиненія его были изданы Рабекомъ (1804 — 14), а въ новѣйшее время «Гольберговскимъ обществомъ» (Det Holbergske Samfund) и «Обществомъ для содѣйствія преуспѣянію датской литературы» (Samfundet til den danske Literaturs Fremme) изданъ рядъ его сочин. подъ ред. F. L. Liebenberg, C. Brunn и др. — Изъ появившихся въ печати произведеній Г., кромѣ упомянутыхъ выше, слѣдуетъ назвать еще: «Moralske Tanker» (Нравоучительныя разсужденія, 1744), «Heltinders eller navnkundige Damers sammenlignede Historier» (Сравнительныя жизнеописанія велик. женщинъ или героинь, 1745) и «Mindre poetiske Skrifter» (Мелкія поэтическія статьи, 1746). «Trende Epistler», помѣщенные въ «Opuscula latina», содержатъ въ себѣ автобіографію Г., написанную въ видѣ 4 писемъ «Къ одному высокопоставленному господину» (переведено на нѣм. и англ. яз.; перев. на датскій языкъ, вѣроятно, подъ редакціей самаго автора, изд. въ 1745 г.; вновь изд. I. Levin, 1857). Ср. R. Prutz, «Ludvig Holberg, sein Leben und seine Schriften» (Штутг., 1857); Welhaven, «Om Ludvig Holberg» («Saml. Skrifter», VI); H. Lassens, «Holbergs Karakter og Meninger» («Af. til Literaturhistorien, 1877); Holm, «Holbergs statsretslige og politiske Standpunkt» (Копенг., 1879); C. Smith., «Om Holbergs Levnet og populare Skrifter» (1858). Въ 1884 г., ко дню 200-лѣтней годовщины рожденія Г., вышли посвященныя ему книги Горна и Брандеса (послѣдняя перев. на нѣм. яз.). *П. Ганзенъ.*

Гольвиль (Просперъ-Шарль-Александръ Haulleville)—баронъ, бельг. публицистъ католической партіи. Род. въ 1830 г.; одно время занималъ каѳедру естественнаго права въ Гентѣ. Съ 1878 г. редактируетъ «Journal de Bruxelles», наиболѣе вліятельный въ Бельгіи органъ католич. партіи. Его глав. соч.: «Histoire des communes lombardes depuis leur origine jusqu'à la fin du XIII siècle» (1858); «De l'enseigne-

ment primaire en Belgique»*(1870); «La nationalité belge, ou Flamands et Wallons» (1875); «La définition du droit» (1875); «De l'avenir des peuples catholiques» (перевед. на 10 яз.) и др.

Гольгеръ-Датскій (Holger-Danske)—сказочный національный герой Даніи, который спитъ въ подземельѣ подъ крѣпостью Кронборгъ (по другому преданію — въ горѣ около Mögeltönder); когда для Даніи наступитъ часъ великой бѣдственной войны, онъ воспрянетъ отъ сна и, ставъ во главѣ дружины изъ двѣнадцатилѣтнихъ мальчиковъ и шестидесятилѣтнихъ старцевъ, избавитъ страну отъ враговъ. Основаніемъ этой легенды послужило французское сказаніе объ Ольгерѣ Датскомъ, одномъ изъ рыцарей Карла Великаго. *П. Г—нъ.*

Гольдастъ (Мельхіоръ Goldast, 1578—1635)—нѣм. историкъ. Назыв. также ф. Геймингсфельдъ (Heimingsfeld). Изъ его соч. болѣе извѣстны: «Scriptores rerum suevicarum» (нов. изд. 1727); «Alemannicarum rerum scriptores vetusti» (нов. изд. 1730); «Constitutionum imperialium collectio» (нов. изд. 1674).

Гольдау (Goldau) — деревня въ швейцарскомъ кантонѣ Швицъ, въ широкой долинѣ между Риги и Росбергомъ; извѣстна обваломъ 1806 г. Въ верхнемъ слоѣ Росберга были многочисленныя трещины, черезъ которыя, послѣ продолжительныхъ дождей, проникла вода и вымыла песокъ, лежавшій подъ верхнимъ слоемъ, отчего этотъ послѣдній лишился опоры и началъ скользить. 2-го сент. открылась громадная трещина и верхній слой, объемомъ въ 15 милл. куб. м., раздробившись на громадныя глыбы, свалился въ долину, засыпавъ въ нѣсколько минутъ четыре деревни и отчасти озеро Ловерцъ, отчего послѣднее вышло изъ береговъ и затопило мѣстность до Зеевена. Отъ силы удара многія глыбы отскакивали на Риги. Нынѣ площадь разрушенія — каменистая пустыня въ 20 кв. км., отчасти поросшая мхомъ. См. Sau, «G. u. seine Gegend»; Heim, «Ueber Bergstürze».

Гольдбаумъ (Вильгельмъ Goldbaum) — нѣмецкій писатель, род. въ 1843 г., постоянный сотрудникъ «Neue Freie Presse»», гдѣ ведетъ критическій отдѣлъ. Отдѣльнымъ изданіемъ вышли его «Entlegene Kulturen, Skizzen und Bilder»» (Берл., 1877) и «Litterar. Physiognomien» (1884).

Гольдбахъ (Левъ Өедоровичъ) — сынъ астронома Г. (1793—1824). Вмѣстѣ съ отцомъ въ 1804 г. прибылъ въ Москву, гдѣ воспитывался въ унив. благородномъ пансіонѣ и затѣмъ на мед. фак. Въ 1816 г. Г. защитилъ докторскую диссертацію о шафранѣ. Съ 1819 г. Г. преподавалъ въ московскомъ унив. естественную исторію на медиц. факульт. Весьма замѣчательными для своего времени являются его «Изображенія растеній, употребительныхъ въ медицинѣ, сельскомъ хозяйствѣ, художествахъ о ремеслахъ». Г. находился въ постоянныхъ сношеніяхъ съ извѣстными ботаниками своего времени: Биберштейномъ, Стевеномъ, Декандолемъ и др. Его именемъ названъ рѣдкій родъ изъ числа крестоцвѣтныхъ —Goldbachia, именно G. laevigata и G. torulosa — первый видъ встрѣчается въ Россіи, второй—въ Левантѣ.

Гольдбахъ (Фридрихъ) — проф. астрон. московскаго унив. (1763 — 1811), саксонскій урож. До прибытія въ Россію Г. работалъ на зебергской обсерваторіи (въ Готѣ) и въ Лейпцигѣ. Важнѣйшій трудъ Г. «Neuester Himmelsatlas zum Gebrauche für Schul- und Akademischen Unterrichte» (1799). Этотъ атласъ, представляющій собою пятое изданіе атласа Флемстида, содержитъ показанія положеній 10570 звѣздъ. Въ журналѣ Г. отъ 10 янв. 1805 г. находимъ первое опредѣленіе широты Москвы (55° 45′ 33″,1), въ февралѣ исправленное (55° 45′ 31″). Опредѣленіе это составляетъ среднее изъ 6 измѣреній, сдѣланныхъ квадрантомъ Рамсдена. Въ томъ же году Г. опредѣлилъ склоненіе магнитной стрѣлки въ Москвѣ (5°24′). При дѣятельномъ участіи Г. были составлены планы и смѣты для устройства въ Москвѣ обсерваторіи, осуществленія которой ему не удалось дождаться, и опредѣлено географическое положеніе Тулы и Рязани (1806), Клина, Твери, Торжка, Осташкова, Вышняго-Волочка, Новгорода и Петербурга (1807). Результаты этихъ географическихъ экскурсій были изданы въ 1808 г., въ «Berliner Jahrburch» Боде (1811). Ср. «Біографическій словарь Имп. московскаго унив.» (М., 1855, ч. I, стр. 225—242).

Гольдбахъ (Christian Goldbach) — математикъ (1690 — 1764). Много путешествовалъ, при чемъ познакомился съ выдающимися математиками (сем. Бернулли) и съ нѣкоторыми изъ нихъ поддерживалъ дѣятельную переписку. Проживъ нѣкоторое время въ Берлинѣ, онъ въ 1725 г. переселился въ Петербургъ, гдѣ скоро былъ избранъ членомъ, а затѣмъ и секретаремъ Академіи наукъ. Въ 1742 г. поступилъ на службу въ министерство иностранныхъ дѣлъ. Умеръ въ Москвѣ. О трудахъ его въ области высшей математики извѣстно изъ переписки его съ Л. Эйлеромъ, которая простиралась съ 1729 по 1764 годъ. Изъ этой обширной переписки напечатаны Фуссомъ (сыномъ) 177 писемъ въ I томѣ «Correspondance mathématique et physique de quelques célèbres géomètres du XVIII siècle» (СПб., 1843). *А. Т.*

Гольдбергъ (Goldberg) — гор. въ прусской Силезіи. Суконныя и сигарныя фабрики, лѣсопильни. 6734 жителя. Основанъ въ XII ст., опустошенъ въ XV ст. гусситами. Въ 1813 г. (27 мая, 23 и 27 августа) происходили при Г. сраженія союзниковъ съ французами. Ср. Sturm, «Geschichte der Stadt G.» (1887).

Гольдгаммеръ (Дмитрій Александровичъ)—приватъ-доцентъ казанскаго университета. По окончаніи курса на физико-математическомъ факультетѣ московскаго университета Г. былъ командированъ съ ученою цѣлью за границу. Въ 1888 г. Г. защитилъ въ московскомъ университетѣ диссертацію на степень магистра физики. Ученыя статьи Г. напечатаны частью на русскомъ языкѣ, частью на нѣмецкомъ въ «Wiedemann's Annalen der Physik»: «Объ электрическомъ разрядѣ въ газахъ»; «О вліяніи магнитнаго поля на физическія свойства металловъ, особенно на ихъ

электропроводность» (М., 1880, магистерская диссертація); «Объ измѣненіи электропроводности металловъ при намагничиваніи» (Казань, 1890); «Электромагнитная теорія свѣта» (Казань, 1891); нѣсколько отдѣльныхъ статей по оптикѣ помѣщены въ «Wied. Ann.» и въ «Жур. Рус. Ф. Х. Общ»; «Наши свѣдѣнія объ эѳирѣ» (Казань, 1890; рѣчь на актѣ въ университетѣ).

Гольдгаммеръ (Karl-Reinhold Goldhammer)—поэтъ и историкъ (1808—1851), учился въ Дерптѣ, состоялъ на русской государственной службѣ. Онъ перевелъ на нѣм. яз. «Записки» адмирала Шишкова за 1812—14 г. (Лпц., 1832); «Исторію» Карамзина (тамъ же, 1833): «Исторію отечественной войны 1812 г.», Михайловскаго-Данилевскаго; «Киргизъ Кайсакъ», В. Ушакова (Лпц., 1834). Кромѣ того, Г. издалъ сборникъ своихъ стихотвореній подъ заглавіемъ «Töne des Herzens» (Рига, 1833).

Гольдгеймъ (Самуилъ Holdheim)—евр. ученый (1806—60), былъ раввиномъ въ Франкфуртѣ на-Майнѣ, потомъ проповѣдникомъ еврейской реформированной общины въ Берлинѣ; принималъ дѣятельное участіе въ ея основаніи и развитіи. Нап. «Geschichte der Entstehung u. Entwickelung der jüdischen Reformgemeinde in Berlin» (1857) и др.

Гольденталь (Яковъ Goldenthal)—нѣм. оріенталистъ. Былъ проф. въ вѣнскомъ унив.; извѣстенъ изданіями многихъ сочиненій по древнѣйшей еврейской литературѣ — «Meisan al Almal», «Apologia Maimonidis», «Clavis talmudica» и др. Написалъ «Rieti und Marini oder Dante und Ovid in hebräischer Umkleidung» (1851); составилъ арабскую грамматику на еврейскомъ языкѣ (В., 1857).

Гольденъ (Edward Golden)—американскій астрономъ, директоръ ликской обсерваторіи въ Калифорніи, близъ Санъ-Франциско. Род. въ 1846 г.; первое время состоялъ ассистентомъ при обсерваторіи въ Вашингтонѣ. Съ 1880 г., по предложенію душеприказчиковъ Лика, взялся за постройку обсерваторіи, ѣздилъ въ Европу для заказа инструментовъ и изученія новѣйшихъ изобрѣтеній въ области практической астрономіи. По окончаніи постройки, въ 1888 г., назначенъ директоромъ обсерваторіи, въ изданіяхъ которой «Publications of the Lick Observatory» напечаталъ много статей спеціальнаго содержанія и важныхъ астрономическихъ таблицъ. *В. В. В.*

Гольдингенъ (по-латышски Kuldiga)—уѣзд. г. Курляндской губ., въ 132 в. отъ губ. гор., на р. Виндавѣ. Основанъ въ 1244 г.; считается первымъ за́мкомъ, основаннымъ нѣмцами въ Курляндіи. Здѣсь временно была резиденція курляндскихъ герцоговъ. Начало упадка города относится къ временамъ Сѣверной войны. При проведеніи неоконченнаго Виндавскаго канала (см. т. VI, 406) былъ устроенъ для обхода гольдингенскихъ пороговъ особый каналъ, который, вмѣстѣ со шлюзами, сохранился и теперь. Къ 1 января 1890 года въ Г. было 8671 жителей (4075 муж. и 4596 женск. пола). Въ 1881 г. здѣсь числилось 196 православныхъ, 4851 лютеранинъ, 161 католикъ, 2713 еврея, 4 реформата, 25 баптистовъ; 170 русскихъ, 2324 нѣмца, 2826 латышей, 8 поляковъ и 11 литовцевъ. — Городу принадлежатъ 1155 десятинъ земли. Средній годовой доходъ и расходъ его—18500 р. Долга у Г. 26274 р. Торговое значеніе Г. ничтожно; 5 ежегодныхъ ярмарокъ имѣютъ незначительные обороты. Торговыхъ и промышленныхъ заведеній 295 (1889), въ томъ числѣ 4 пивомедоваренныхъ завода, 1 водочный и спиртоочистительный, 1 табачная фабрика, 2 кожевенныхъ завода, 1 льно-шерстопрядильня, 1 мельница, 1 игольная фабрика (съ производствомъ въ 70000 руб.), 1 спичечная фабрика (съ производствомъ на 225000 руб., при 900 рабочихъ), 2 типографіи. Развито щеточное производство. 1 православная церковь, 1 лютеранская кирка, 1 католическій костелъ, 1 еврейская синагога; больница, 2 врача; отдѣленія Прибалтійскаго православнаго братства, курляндскаго общества поощренія земледѣлія и сельскихъ промысловъ, общество садоводства. Гимназія, содержимая на средства курляндскаго дворянства, при участіи казны; съ 1890 г. пріемъ въ нее учениковъ пріостановленъ. Прибалтійская учительская семинарія, съ 122 учащимися (1889); высшее дѣвичье учил., школа прибалтійскаго православнаго братства (въ 1889 г. 40 учениковъ православныхъ и 120 лютеранъ). При учительской семинаріи—образцовое одноклассное начальное училище. Приходская двухклассная школа, начальныя городскія училища мужское и женское, церковное католическое училище, казенное еврейское училище; 3 библіотеки и книжныя лавки. Издается газета «Goldinger Anzeiger».

Гольдингенскій у. Курляндской губ. занимаетъ середину широкой западной части ея, гранича только южною своею частью съ Ковенской губ., отъ которой на всемъ протяженіи границы его отдѣляетъ рѣка Ваддокса. Г. у. составлялъ еще въ языческія времена собственно Курляндію, въ отличіе отъ остальныхъ частей — Семгалліи и земли Зеловъ (Зельбургъ). Пространство — 2879 кв. в., въ томъ числѣ подъ озерами 43 кв. в. Изъ числа западныхъ уу. губ. Г. единственный не соприкасающійся съ моремъ и принадлежащій къ бассейну р. Виндавы. Какъ и во всей Курляндской губ., скалистое основаніе Г. у. принадлежитъ къ формаціи горно-известковой, нижніе слои которой состоятъ изъ древняго краснаго известняка (девонской), въ которомъ встрѣчаются «пещеры», остатки рыбъ. Мѣстами песчаникъ покрытъ тонкимъ слоемъ дерна, а гдѣ его уничтожило, появляется песокъ, который заноситъ большія пространства. Верхніе слои горно-известковой формаціи состоятъ изъ известняка и мергеля. Известнякъ, составляя иногда пласты въ 100 и болѣе фут., образуетъ на рѣкахъ (въ особенности на р. Виндавѣ) значительные пороги. Заносная глина встрѣчается преимущественно между р. Виндавой и озеромъ Усмайтомъ; она желтоватаго и бѣловатаго цвѣта. Послѣднія образованія почвы состоятъ въ Курляндской губ. изъ глины, песку, мергеля, тины, известняка, туфа, торфа, болотной руды и плодородной земли. Послѣдняя имѣетъ отъ 4—18 фт. толщины и состоитъ изъ смѣси песка съ бо́льшею и мень-

шею примѣсью органическихъ веществъ уже разложившихся или разлагающихся. Чистый черноземъ очень рѣдко встрѣчается. Та часть уѣзда, которая находится между рѣкъ Виндавою и правыми ея притоками, Ваддоксой и Цецеромъ, состоитъ на С (около Фрауенбурга) изъ отроговъ Ауцскаго плато и на Ю изъ равнины, при чемъ почвенныя условія той и другой мѣстностей совершенно различны. Тогда какъ мергелистыя отложенія по берегамъ Ваддоксы служатъ объясненіемъ присутствія глины и извести въ прилегающей къ ней мѣстности, въ сѣверной части, ближе къ р. Цецеру, преобладаютъ песчаныя породы и валуны съ небольшою примѣсью глины. Эта часть уѣзда по достоинствамъ почвы считается лучшею; 2-ю по качеству почвы часть составляетъ полоса земли, лежащая на лѣвомъ берегу Виндавы, начиная отъ впаденія въ нее р. Цецра внизъ по теченію, а 3-ю—часть уѣзда, расположенная между р. Виндавою и р. Цецеромъ, на правомъ берегу обѣихъ рѣкъ. Въ послѣдней части уѣзда преобладаютъ лѣсныя пространства или же обрабатываемая земля изъ-подъ лѣса; въ сѣверо-восточномъ же углу уѣзда почва ясно указываетъ на присутствіе здѣсь во время оно моря, отъ котораго какъ бы оторвалось Усмайтенское оз., занимающее почти всю узкую полосу Г., протянувшуюся между Туккумскимъ и Виндавскимъ уѣздами. Южная граница уѣзда служитъ началомъ постепенно возвышающагося вплоть до Фрауенбурга терасообразнаго водораздѣла между прит. Аа и Виндавы. Между Цецерскимъ оз. и Себбернскимъ оз. (Туккумскаго у.) находится довольно значительная котловина, изобилующая болотами. По направленію къ ЮЗ склоны Фрауенбургской возвышенности понижаются до самой р. Виндавы, гдѣ образуется лѣсистая низменность; изъ узкаго длиннаго Цецерскаго оз. вытекаетъ по направленію къ западу р. Цецеръ, принимающая въ себя съ сѣвера стоки водъ Броуенскаго и Фрауенбургскаго озеръ. Виндава до Леннена образуетъ западную границу у., далѣе пересѣкаетъ сѣв.-западную часть его до устья Абау. Послѣдняя отчасти составляетъ сѣверную границу его, отчасти пересѣкаетъ сѣверную оконечность его. Обѣ рѣки служатъ для сплава. Р. Ваддокса образуетъ южную границу уѣзда. Изъ озеръ Г. у. самое значительное Усмайтенское (по-латышски Usmas Esas); оно самое большое между озерами губерніи и занимаетъ 37 кв. в.; въ немъ 12 в. дл., 5 в. шир. и до 12 саж. глуб. На немъ 4 о-ва, изъ которыхъ наибольшій, Фишгольмъ, имѣетъ 7 в. дл. и населенъ. На этомъ о-вѣ Морицъ Саксонскій, который въ 1727 г. получилъ повелѣніе оставить Курляндію, рѣшился съ 300 человѣками защищаться противъ русскихъ войскъ, наход. подъ нач. Масси и Бибика. Морицъ возвелъ на о-вѣ укрѣпленіе, слѣды котораго сохранились и понынѣ. Усмайтенское оз. лежитъ на границѣ Виндавскаго, Тальсенскаго и Гольдингенскаго уѣздовъ, среди огромной впадины, окруженной со всѣхъ сторонъ высотами, обширными, малонаселенными лѣсами. Черезъ него протекаетъ р. Большая Ирбе. Болотъ въ Г. уѣздѣ меньше, чѣмъ въ остальной части Курляндской губ. Самыя замѣчательныя лежатъ въ углу, образуемомъ сліяніемъ рр. Абау и Виндавы и между Гольдингеномъ и Усмайтенскимъ оз., образуя рядъ болотъ, находящихся во взаимной связи. Кромѣ того, болота находятся къ В отъ Шварцена и Цецерскаго оз. и къ Ю отъ Нейгауза и вдоль теченія р. Цецера, гдѣ на болотистой почвѣ произрастаютъ обширные лѣса. Переходящій сюда изъ Виндавскаго у. и простирающійся до праваго берега р. Виндавы, лѣсъ этотъ доходитъ на сѣверѣ до р. Абау. Къ югу отъ р. Цецеръ до границы Ковенской губ. вмѣсто хвойныхъ деревъ начинаютъ преобладать лиственныя. Овраги прорѣзываютъ его по всѣмъ направленіямъ; иногда встрѣчаются пески. Жители занимаются преимущественно хлѣбопашествомъ. Въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ р. Виндавѣ и нѣкоторымъ озерамъ, развито рыболовство. Лѣсной промыселъ, рубка и сплавъ лѣса по Виндавѣ и Абау, гонка дегтя, дѣланіе деревянной посуды и пчеловодство составляютъ важныя побочныя занятія жителей. Около Г. добывается невысокаго качества гипсъ. Изъ хлѣбовъ главное значеніе имѣетъ рожь. Въ 1883 г. въ Г. у. было 56474 жит. (26458 м. и 30016 ж.) или 19,6 на кв. в. Населеніе сплошь латышское, не исключая и небольшого числа сохранившихся еще и понынѣ такъ наз. «куришъ-кениговъ» или «курляндскихъ королей» (см.) — привилегированныхъ крестьянъ, живущихъ въ 8 небольшихъ деревняхъ и пользующихся почти дворянскими правами. Кромѣ того, въ Г. у. живутъ нѣмцы, русскіе и евреи. По свѣдѣніямъ 1881 г., изъ 54114 жителей Г. уѣзда говорило по-русски 32, по-латышски 50478, по-нѣмецки 2358. Православныхъ было 189, раскольниковъ 4, лютеранъ 51998, евреевъ 933. По свѣдѣніямъ 1878—81 гг. въ Г. уѣздѣ было: 1) 52 землевладѣльца, которымъ принадлежало 79419 дес.; изъ нихъ пахатной 18369 д.; 2) 193 крестьянскія общины, имѣвшія въ личной собственности и пользованіи 105558 д., въ томъ числѣ пахатной земли 38801 д., и 3) казенной земли 100617 д., въ томъ числѣ пахатной 1065 и лѣса 85965 д. Средній размѣръ владѣльческаго имѣнія—1527 дес. (по вычисленію центральнаго статистическаго комитета, въ 1878 г. средній размѣръ дворянскаго имѣнія равнялся 2038 д.). Изъ 24 дворянскихъ имѣній (могущихъ быть проданными только дворянамъ Курл. губ.)—6 маіоратовъ. Крестьянскихъ усадебъ при частныхъ имѣніяхъ въ 1886 г. было 807. Изъ нихъ было продано до 1886 г.—582, заключавшихъ въ себѣ 55876 лофштелей (1 лофштель $=1^1/_3$ д.), въ томъ числѣ пахатной земли 21283 лофштеля; въ 1888—89 гг. было продано 25 крестьянскихъ усадебъ, въ среднемъ около 85 десятинъ каждая; курляндское кредитное общество при этомъ выдало около 1500 р. ссуды на каждый участокъ. Покупная цѣна этой земли равнялась 2439240 р.; въ томъ числѣ уплачено наличными 187616 р. Изъ числа проданныхъ усадебъ перешли въ собственность прежнихъ ихъ арендаторовъ 353. Крестьянскіе земельные участки въ частныхъ имѣніяхъ продавались по добровольному соглашенію, безъ пособія отъ правительства, но при помощи курляндскаго кредитнаго обще-

ства. Условія быта крестьянъ въ Г. у. тѣ же, какъ и въ Виндавскомъ у. (см.). Неудобной земли числилось въ 1861 г. 70312, въ 1886 г. только 19503 дес. Изъ казенной земли въ пользованіи крестьянъ въ 1886 г. было 21093 дес. усадебной и пахотной земли, 46868 сѣнокоса и пастбищъ, 2169 неудобной, а всего 70130 д. Степень урожая колебалась въ 1875—86 г. для озимого хлѣба между $5^1/_2$ и 8, ярового 4—9, картофеля (1865—75 г.) 3—$5^1/_2$. Урожай на крестьянскихъ земляхъ всегда нѣсколько ниже, чѣмъ на владѣльческихъ. Сѣна въ 1889 г. было накошено 2448800 пд.; между тѣмъ въ 1854—57 г. его накашивалось всего 1300000 пд. Свѣдѣній о количествѣ скота за послѣдніе годы не имѣется. Въ 1862 г. было лошадей 12240, рогатаго скота—30160, овецъ тонкорунныхъ 1590, простыхъ 18500, свиней 8480. По конской переписи 1888 г., лошадей было 14478 и 3424 малолѣтокъ. Въ 1889 г. имѣлось въ запасныхъ магазинахъ озимаго хлѣба 8766 четв., яроваго 13266 четв., а въ ссудахъ и недоимкахъ было озимаго хлѣба 78 четв. и ярового 95 четв. «Магазинные капиталы» къ 1 января 1890 г. составляли 195227 р. Недоимокъ за Г. у. въ 1889 г. числилось 27285 р. Въ теченіе года 13 ярмарокъ. Въ 1889 г. было 147 фабрикъ и 92 завода, въ томъ числѣ 7 винокуренныхъ (съ производствомъ 2504329° спирта), 2 водочныхъ и спиртоочистительныхъ, 6 пивоваренныхъ (съ производствомъ 56000 ведеръ въ годъ), два медоваренныхъ, 1 табачная фабрика, 54 водяныя мельницы, шерсточесалокъ 2, кожевеныхъ завода 3, кирпичныхъ 9, известковыхъ и гипсовыхъ 5, гончарный 1, стеклянный 1, льно-шерстопрядиленъ 5, костоломня 1. Производство этихъ заведеній достигаетъ въ годъ 200000 р. Въ 1888 г. было 12 лютеранскихъ кирокъ, 1 католическій костелъ, 4 баптистскихъ молельни, 2 еврейскихъ синагоги. Въ послѣднее время замѣтно большое стремленіе населенія къ изученію русскаго языка. Тамъ, гдѣ существуютъ сельскія школы министерства народнаго просвѣщенія рядомъ съ волостными, въ первыхъ число учениковъ значительно больше. Всѣхъ евангелическихъ лютеранскихъ волостныхъ школъ 33 (1428 м. и 1155 дѣв.). Православныхъ школъ въ Г. у. въ 1888 г. было пять. Есть еще 1 кистерская школа, 2 лютеранскія церковныя, 1 фабрично-заводская. Двѣ волостныя библіотеки, принадлежащія къ типу публичныхъ. Г. у. раздѣляется на 2 полицейскіе участка; въ первомъ 41 частное и 20 казенныхъ имѣній, 6 пасторатовъ, 8 вольныхъ деревень «куришъ кениговъ» и 36 волостей; во второмъ—1 мѣстечко, 15 частныхъ, 14 казенныхъ имѣній, 7 пасторатовъ и 24 волости. Въ судебномъ отношеніи Г. у. подсуденъ либавскому окружному суду и имѣетъ съ Виндавскимъ уѣздомъ общій съѣздъ мировыхъ судей, съ 4 участковыми мировыми судьями. 1 верхній крестьянскій судъ и 1 комиссаръ по крестьянскимъ дѣламъ. *К. Вр.*

Гольдинсъ—см. Хмѣль.

Гольдлакъ—см. Курица.

Гольдмаркъ (Carl Goldmark) — извѣстный нѣмецкій композиторъ, род. въ 1830 г. Изъ многихъ его сочиненій пользуются популярностью: увертюра «Сакунтала», симфонія «Ländliche Hochzeit», оперы «Die Königin von Saba», поставленная на петербургской итальянской сценѣ въ 1880 г., и «Merlin». Кромѣ того, Г. написалъ квартетъ, концертъ для скрипки, сонату для скрипки и фортепіано, сюиту, нѣсколько танцевъ. *Н. С.*

Гольдони (Карло Goldoni) — извѣстный итальянскій драматургъ, род. въ Венеціи въ 1707 г. Въ домѣ дѣда своего, большого любителя театра, онъ уже ребенкомъ знакомился съ сценическими представленіями. Изучая, по приказанію отца, медицину, онъ больше читалъ Плавта, Теренція, Аристофана, Менандра и вмѣстѣ съ тѣмъ усердно посѣщалъ театръ, водилъ компанію почти исключительно съ актерами и актрисами. Уступая его просьбамъ, отецъ позволилъ ему перемѣнить факультетъ. Сперва въ Венеціи, потомъ въ Павіи Г. занимается юридическими науками, но гораздо усерднѣе знакомится съ драматической литературой вообще и итальянской въ частности, при чемъ съ прискорбіемъ замѣчаетъ въ послѣдней отсутствіе чего-либо достойнаго вниманія и, несмотря на свои 16 лѣтъ, задумываетъ реформу въ этой области. За сатиру въ драматической формѣ: «Колоссъ» его удалили изъ Павіи, послѣ чего онъ учился нѣкоторое время въ Удинэ, а затѣмъ въ моденскомъ университетѣ, гдѣ и окончилъ курсъ. Вступивъ въ адвокатское сословіе (въ Венеціи) и съ успѣхомъ ведя процессы, Г. сочинялъ трагедіи—что наименѣе соотвѣтствовало свойству его дарованія и потому выходило очень неудачно—и либретто для оперъ; и тѣ и другія стали появляться на сценѣ, но безъ успѣха. На свою настоящую дорогу, сразу доставившую ему громкое имя, Г. вступилъ только комедіей «Свѣтскій человѣкъ» (L'Uomo di Mondo), за которою послѣдовали: «Мотъ» (Il Prodigo), «Банкротство» (Il Fallimento), «Обманщикъ» (L'Impostore) и др. Въ теченіе *одного* года имъ было написано для венеціанской публики *шестнадцать* трехъактныхъ пьесъ. Въ 1761 г. Г. навсегда оставилъ свое отечество, чтобы поселиться въ Парижѣ, куда его вызвала дирекція тамошняго итальянскаго театра. Въ два года онъ написалъ тамъ 24 пьесы, изъ которыхъ удержались въ репертуарѣ 8 и которымъ самъ авторъ придавалъ такъ мало значенія, что почти не бывалъ на представленіи ихъ; тѣмъ охотнѣе онъ посѣщалъ театръ французскій, гдѣ все болѣе и болѣе росло его восторженное сочувствіе къ Мольеру. Занятіе должности учителя итальянскаго языка, внезапная потеря одного глаза, приглашеніе изъ Лондона писать пьесы для тамошняго итальянскаго театра, громадный успѣхъ написанной имъ по-французски комедіи «Благодѣтельный Брюзга» (Le Bourru bienfaisant), за которою послѣдовала еще одна французская, менѣе понравившаяся парижской публикѣ, продолженіе литературной дѣятельности и на родномъ языкѣ—вотъ главные біографическіе факты за послѣднее время жизни Г., умершаго въ Парижѣ въ 1793 г.

Литературное наслѣдіе Гольдони — болѣе 200 пьесъ, между которыми всего больше комедій; изъ этихъ послѣднихъ однѣ (напр. «Па-

мела») относятся къ жанру «слезливыхъ комедій», другія—веселыя буффонады изъ народной жизни и такъ наз. «комедіи характера» (напр. «Трактирщица», Locandiera; «Комическій театръ», Il teatro comico; «Осажденный богачъ», Il Ricco insidiato; «Скупой», L'Avaro; вышеупомянутый «Благодѣтельный Брюзга» и мн. др.). На этой-то второй категоріи зиждется огромное значеніе Г. въ итальянской литературѣ и та слава, которою онъ пользовался и пользуется въ Италіи, давшей ему характеристическій титулъ своего «protocomico» (какъ Греція назвала Аристофана «комикомъ»). И въ его второмъ отечествѣ, Франціи, такой строгій судья, какъ Вольтеръ, называлъ его (въ письмѣ къ нему) «сыномъ и живописцемъ натуры», человѣкомъ, «очистившимъ итальянскую сцену, изобрѣтающимъ фантазіею и умѣющимъ писать здравымъ смысломъ», восхвалялъ «чистоту, естественность» его стиля. Итальянское общество и народъ нашли себѣ въ немъ удивительнаго живописца. Если, по характеристикѣ итальянскаго критика, «театръ Г. похожъ на большую, людную ярмарку, гдѣ встрѣчаешь людей всякаго характера и всякаго сословія», то первое мѣсто на этой ярмаркѣ занимаетъ низшій классъ. Ни въ чемъ дарованіе Г., его vis comica, не обнаружилось такъ ярко и широко, какъ въ его такъ наз. «венеціанскихъ» народныхъ комедіяхъ; тутъ сравненіе съ нимъ можетъ выдержать развѣ только Плавтъ, съ которымъ у Г. вообще немало точекъ сходства и соприкосновенія.

Въ литературномъ отношеніи пьесы Г. пріобрѣтаютъ особенное значеніе рисовкою характеровъ, чему онъ придавалъ очень высокую цѣну, идя по слѣдамъ Мольера (Г. такъ и называютъ итальянскимъ Мольеромъ). Въ этомъ созданіи «комедіи характера» и заключается реформа Г. въ области итальянской драматургіи. Завѣщанныя итальянской комедіи еще римскою такъ наз. четыре «маски», которыя, вслѣдствіе своей вѣковой неподвижности, пріобрѣли плачевную шаблонность и утратили всякую жизненность — эти «маски» Г. замѣнилъ реальными лицами, выхваченными прямо изъ жизни. Грубую, большею частью импровизированную арлекинаду онъ замѣнилъ тонкимъ и серьезнымъ «жанромъ», въ которомъ главное — изображеніе дѣйствующихъ лицъ, ихъ смѣшныхъ сторонъ, слабостей и недостатковъ. Строгій пуристъ-эстетикъ найдетъ въ комедіи Г. недостатки въ родѣ, напр., излишней безцеремонности въ изображеніи и особенно въ языкѣ; его современникъ и врагъ, извѣстный драматургъ Гоцци, прямо обвинялъ его въ томъ, что «онъ представлялъ на сценѣ только ту правду, которую находилъ у себя предъ глазами, и копировалъ ее осязательно и грубо, вмѣсто того, чтобы подражать натурѣ съ подобающими писателю деликатностью и утонченностью». Но такія обвиненія, неосновательныя сами по себѣ, теряютъ всякій смыслъ, когда примѣняются къ писателю чисто-народному; притомъ же недостатки эти—если они дѣйствительно недостатки—у Г. весьма незначительны и обильно выкупаются достоинствами. Главнымъ матеріаломъ для біографіи Г. и исторіи его литературной дѣятельности служатъ его «Мемуары», напечатанные имъ сперва по-французски въ 1787 г. подъ загл.: «Mémoires de M. Goldoni, pour servir à l'histoire de sa vie et à celle de son théâtre», а годъ спустя имъ же переведенные на итальянскій языкъ. Ср. Ferdinando Meneghezzi, «Della vita e delle opere di Carlo Goldoni» (Мил., 1827); Luigi Carer, «Saggi sulla vita e le opere di Carlo Goldoni» (Венеція, 1825); Gherardo de'Rossi, «Del moderno teatro comico italiano e del suo Restavratore Carlo Goldoni» (Бассано, 1794); Molmenti, «C. Goldoni» (1875). Подр. разборъ нѣкот. комедій Г. см. въ «Geschichte des Drama's», Клейна (т. VI, 1, Лпц., 1868); обстоят. статью о немъ—въ сочиненіи Simonde de Sismondi, «De la littérature du midi de l'Europe». На русскій языкъ переведены комедіи «Вѣеръ» (П. Д. Боборыкинымъ) и «Трактирщица» (старинный переводъ кн. Шаховского, подъ заглавіемъ «Мирандолина»). *П. Вейнбергъ.*

Гольдсмитъ (Oliver Goldsmith) — знаменитый англійскій писатель, родился 10 ноября 1728 г. въ ирландской деревушкѣ Палласѣ, † 5 апр. 1774 г. До 30 лѣтъ велъ кочевую жизнь, полную всякихъ лишеній и приключеній, которыя однако не ожесточили его противъ людей. Литературные дебюты Г. были очень тяжелы и только въ послѣднія 10—15 лѣтъ своей жизни онъ могъ успокоиться отъ пережитыхъ невзгодъ. Первое воспитаніе Г. получилъ въ приходскихъ школахъ, среди непривлядной деревенской обстановки и постоянныхъ насмѣшекъ надъ его обезображеннымъ оспой лицомъ; затѣмъ поступилъ въ дублинскій университетъ въ качествѣ стипендіата, обязаннаго, вмѣсто платы за ученіе, исполнять всякія унизительныя работы; деньги на удовлетвореніе самыхъ необходимыхъ потребностей онъ добывалъ писаніемъ пѣсенъ для уличныхъ пѣвцовъ. По настоянію родныхъ, онъ сталъ готовиться къ духовному званію, но не выдержалъ экзамена; былъ короткое время домашнимъ учителемъ, изучалъ юриспруденцію и медицину; но врожденное легкомысліе и пристрастіе къ картамъ преграждали ему въ этотъ періодъ жизни путь къ какому бы то ни было опредѣленному занятію. Въ 1755 г. начинается его романтическое пѣшеходное странствованіе по Европѣ, породившее лучшую изъ его поэмъ: «The Traveller». Зарабатывая средства къ существованію то игрой на флейтѣ, то научными диспутами въ университетахъ, Г. обошелъ Францію, Швейцарію, Италію и Германію, и вернулся въ Англію чрезъ годъ, обогащенный жизненнымъ опытомъ, но лишенный всякихъ средствъ и измученный прежними невзгодами. Опять начались для Г. годы мытарствъ изъ-за куска хлѣба, въ теченіе кот. онъ былъ аптекаремъ, докторомъ въ бѣдномъ кварталѣ Лондона, школьнымъ учителемъ и попалъ наконецъ въ 1757 г. къ книгопродавцу-издателю Грифиту, заставлявшему его писать, за ничтожное вознагражденіе, обширные томы историческихъ компиляцій и т. п. Болѣе сноснымъ положеніе Г. сдѣлалось только тогда, когда появилось, въ 1759 г., его «Enquiry into the Polite Learning in Europe» (еще безъ подписи ав-

тора). Онъ сдѣлался извѣстенъ среди издателей, сталъ писать въ разныхъ журналахъ, близко сошелся съ Джонсономъ и поступилъ въ члены знаменитаго Turk Head club'a. Послѣ выхода въ свѣтъ «Traveller» (1764), съ именемъ автора, Г. дѣлается знаменитостью дня, любимцемъ лучшаго общества Англіи. Апогеемъ его славы было появленіе, въ 1766 г., «Vicar of Wakefield'a», выдержавшаго въ первый же годъ нѣсколько изданій. Комедіи Г.: «The Good-natured Man» и «The stoops to conquer» (1773) имѣли большой успѣхъ на сценѣ, несмотря на то, что шли въ разрѣзъ съ господствовавшимъ тогда сентиментальнымъ направленіемъ англійскаго театра. Такимъ же сочувствіемъ встрѣчены были философская поэма Г. «The Deserted Village» и послѣдующія его сочиненія, историческія и критическія. Прежнія лишенія отозвались, однако, на здоровьѣ Г. и скоро свели его въ могилу.

Лучшее произведеніе Г., «Vicar of Wakefield», живо передаетъ подробности семейнаго быта и нравственный обликъ англ. общества средняго круга, въ его добродѣтельныхъ и порочныхъ представителяхъ. Самое неудачное въ романѣ—его фабула, исторія высоконравственнаго пастора д-ра Примроза, на котораго обрушиваются всякаго рода несчастья. Онъ теряетъ все свое достояніе, получаетъ опасные обжоги на пожарѣ, владѣлецъ зáмка соблазняетъ и похищаетъ его дочь, онъ самъ посаженъ въ тюрьму за долги и, больной, лежитъ тамъ на соломѣ среди воровъ и бродягъ, его любимый сынъ арестованъ и т. д., — пока не является, въ роли добраго генія, истинный другъ пастора и не устраиваетъ все къ общему благополучію. На канвѣ неправдоподобныхъ событій Г. обрисовалъ нѣсколько характеровъ, которые, благодаря своей рельефности и жизненности, стали именами нарицательными. Добродушный д-ръ Примрозъ, съ своей проповѣдью единобрачія, сочинившій эпитафію своей женѣ при ея жизни, и повѣсившій ее надъ каминомъ въ назиданіе своей семьѣ; Моисей, продавшій лошадь за зеленые очки; сквайръ, доказывающій по Аристотелю, что родственники связаны между собою узами родства; Оливія, готовящаяся покорить строптиваго ухаживателя заученнымъ діалогомъ между Р. Крузое и Пятницей—всѣ эти участники вэкфильдскихъ событій живутъ до сихъ поръ въ памяти англичанъ, какъ типичные представители ихъ національныхъ слабостей и традиціонныхъ понятій о нравственности, долгѣ и т. д. Особенно характеристичны въ этомъ отношеніи первыя главы романа, описывающія съ малѣйшими подробностями домашній бытъ провинціальной пасторской семьи. Разсказъ ведется отъ имени пастора и представляетъ своего рода Домострой, съ весьма пространными разсужденіями о томъ, какъ разумный отецъ семейства долженъ дѣлать внушенія домашнимъ, бороться противъ прирожденнаго легкомыслія жены и дочерей, учить всѣхъ смиренію и пользоваться всякимъ, хотя бы самымъ незначительнымъ случаемъ, чтобы вывести изъ него урокъ морали. Но если житейская мудрость д-ра Примроза и возбуждала въ моментъ появленія романа Г. одобреніе и умиленіе читателей, то теперь, по прошествіи болѣе ста лѣтъ, поученія Примроза производятъ совершенно противоположное впечатлѣніе. Въ поэмѣ «Traveller» Г. проводитъ мысль, что счастье людей зависитъ не отъ политическаго устройства страны, а отъ причинъ, таящихся въ ихъ собственной душѣ, и въ доказательство рисуетъ жизнь въ Англіи и въ другихъ странахъ, находя повсюду одинаковое количество счастливыхъ и несчастныхъ. Поэма изобилуетъ подробностями автобіографическаго характера и превосходными описаніями красотъ природы. Тотъ же характеръ носитъ «Deserted Village». Въ своихъ комедіяхъ Г. примыкаетъ къ такъ назыв. «Стюартовской драмѣ», которая ставила на первомъ планѣ юморъ и обрисовку характеровъ. Это—очень бойко, весело написанныя пьесы, блещущія остроуміемъ діалога и положеній, хотя фабула въ обоихъ случаяхъ очень слаба. Очень извѣстна также «Citizen of the World» (1762)—остроумная сатира, написанная въ видѣ писемъ изъ Лондона на родину китайца Льенъ Иш-Алтанги Изъ критическихъ и публицистическихъ «Essays» Г. (1765) нѣкоторые, по юмору и тонкости наблюденія, не уступаютъ Адиссоновскому «Spectator'y». Компилятивныя историческія и естественно-научныя книги Г. («History of England», «Roman History», «History of Greece», «History of animated Life» и др.) не всегда отличаются научной точностью, но талантливо изложены. Жизнь Г. описана В. Ирвингомъ (1849), Пріоромъ (1837), Фостеромъ (1848) и др. См. также книгу о Г. въ изданіи «Great writers» и прекрасную статью въ «Encyclopedia Britannica». *З. Венгерова.*

Гольдфуссъ (Georg August Goldfuss)—германскій естествоиспытатель (1782—1848), былъ приватъ-доцентомъ въ Эрлангенѣ, потомъ профессоромъ зоологіи и минералогіи въ Боннѣ и въ то же время директоромъ зоологическаго музея. Важнѣйшія изъ его зоологическихъ сочиненій: «Enumeratio insectorum eleutheratorum» (Эрлангенъ 1805) и «Handbuch d. Zoologie» (Нюрнбергъ 1821; въ 1826 г. переиздано подъ загл. «Grundriss d. Z.»). Важнѣйшія работы его относятся къ палеонтологіи, изъ нихъ особенно цѣнна: «Petrefacta Germaniae» (Дюссельдорфъ, 1826—44; то же и подъ нѣмецкимъ загл.: «Abbildungen u. Beschreibungen d. Petrefakten Deutschlands und der angrenzenden Länder»). Онъ издалъ также «Beschreibung der Umgegend von Muggendorf und der dortigen Höhlen» (Эрлангенъ, 1810) и вмѣстѣ съ Г. Бишаромъ «Physik-statistische Beschreibung des Fichtelgebirges» (Нюрнбергъ, 1817).

Гольдцигеръ (Игнацъ Goldziher)—венгерскій оріенталистъ. Родился въ 1850 году, объѣздилъ въ 1873—1874 г. Сирію, Палестину и Египетъ. Написалъ: «Studien über Tanchum Jeruschalmi» (1870); «Beiträge zur Geschichte der Sprachgelehrsamkeit bei den Arabern» (1871—72); «Beiträge zur Litteraturgeschichte der Schi'a» (1874); «Der Mythos bei den Hebräern und seine geschichtliche Entwickelung» (1876); «Az Islám» (1881); «Die Zâhiriten, ihr Lehrsystem u. ihre Geschichte» (1884); «Mohammedanische Studien» (1889) и мн. др. Кромѣ того, много его мо-

нографій напечатано въ трудахъ венгерской академіи.

Гольдшмидтъ (Левинъ Goldschmidt)—нѣмецкій юристъ. Родился въ 1829 г. въ еврейской семьѣ; былъ проф. въ Гейдельбергѣ, теперь въ Берлинѣ; одно время состоялъ членомъ высшаго импер. торговаго суда въ Лейпцигѣ. Основалъ «Zeitschrift für das gesammte Handelsrecht» (1858) и пріобрѣлъ большую извѣстность своимъ «Handbuch des Handelsrechts» (2 изд. 1874—83). Въ коммиссіи для составленія проекта германскаго гражданскаго уложенія Г. былъ виднымъ дѣятелемъ. По порученію Institut de droit international имъ былъ составленъ уставъ международнаго третейскаго суда. Въ 1875 г. Г. избранъ членомъ рейхстага и занялъ вліятельное положеніе въ рядахъ національ-либеральной партіи. Написалъ: «Encyklopädie der Rechtswissenschaft im Grundriss» (1862); «Das dreijährige Studium der Rechts- u. Staatswissenschaften» (1878); «Erwerbs- und Wirtschaftsgenossenschaften» (1882) и др.

Гольдшмидтъ (Меїr Goldschmidt)—датскій пис. и публицистъ, евр. происхожденія (1819—1887). Г. основалъ политическо-сатирическій журналъ «Corsaren», послужившій прототипомъ для «Кладдерадача». Огромный успѣхъ «Corsaren» объясняется необычайной для того времени смѣлостью, новизной и либеральностью взглядовъ и ѣдкимъ остроуміемъ сатирическаго отдѣла. Остроуміе это приняло, однако, мало-по-малу характеръ личныхъ нападокъ, что и погубило, въ концѣ концовъ, самый журналъ. Послѣ прекращенія «Corsaren», Г. основалъ еще 2 період. изд., сначала «Nord og Syd», потомъ «Hjemme og ude», чисто беллетристическій журналъ, въ которомъ и помѣщено большинство произведеній самого Г. Несмотря на значительный публицистическій талантъ и пламенное честолюбіе Г., ему не удалось сыграть той политической роли, на которую онъ разсчитывалъ. Неудача Г. объясняется тѣмъ, что въ его характерѣ и талантѣ было слишкомъ много артистическаго элемента и онъ занимался политикой какъ эстетикъ-диллетантъ. Больше успѣха онъ имѣлъ на литературномъ поприщѣ, благодаря тонкой наблюдательности и мастерски выработанному слогу. Первымъ выдающимся художественнымъ произведеніемъ Г. былъ романъ «En Jöde», впервые познакомившій датскую публику съ домашней и религіозно-обрядной жизнью современнаго еврея. Изъ остальныхъ многочисленныхъ беллетристическихъ и драматическихъ произведеній Г. особенно удачны мелкіе разсказы («Maser», «Levi og Ibald», «Avrhomche Nattergal»), также изъ еврейскаго быта, и комедія: «En Skavank». Ср. Goldschmidt, «Livs Erindringer og Resultater», 1877; Kierkegaards, «Bladartikler udg. af R. Nielsen», 1857. *П. Ганзенъ.*

Гольдшмидтъ (Otto Goldschmidt) — піанистъ и композиторъ, род. въ 1829 г. Музыкальное образованіе получилъ въ лейпцигской консерваторіи, подъ руководствомъ Мендельсона. Написалъ много сочиненій для фортепіано, пѣсни и ораторію. Женился на знаменитой пѣвицѣ Женни Линдъ. *Н. С.*

Гольдштейнъ (Эдуардъ Юльевичъ) — извѣстный піанистъ, композиторъ, дирижеръ и музыкальный рецензентъ, еврейскаго происхожденія (1851 — 1887). Имъ написано нѣсколько небольшихъ фортепіанныхъ пьесъ, романсовъ, смычковый квартетъ; осталась недоконченная опера «Графъ Эссексъ». Г. въ послѣдніе годы жизни дирижировалъ съ большимъ успѣхомъ оперными спектаклями въ музыкально-драматическомъ кружкѣ. *М. П.*

Гольдштюкеръ (Теодоръ Goldstücker, 1821—72)—извѣстный санскритологъ. Уроженецъ Кенигсберга, еврейскаго происхожденія: занималъ въ Лондонѣ каѳедру санскритскаго яз., основалъ общество для изданія санскритскихъ текстовъ и былъ президентомъ азіатскаго и филологическаго общества въ Лондонѣ. Его сочиненія: «Dictionary, Sanscrit and English» (1856—63); «Pânini, his place in Sanscrit literature» (1861); переводъ «Prabodhatschandrodaja» (1842); «On the deficiencies in the present administrations of Hindu law» (1878); «Mahâbhâshya» (великолѣпное фото-литографическое изданіе) и др. Его литературное наслѣдіе, оставленное имъ англоиндійскому правительству, не должно быть, согласно его завѣщанію, опубликовано раньше 1920 г.

Гольды — народъ тунгузскаго племени, живущій по рѣкѣ Амуру, преимущественно по правой его сторонѣ, начиная отъ впаденія въ него р. Сунгари и до устья р. Горина (приблизительно подъ 51° с. ш.), а также по южнымъ притокамъ Амура—по р. Сунгари въ нижнемъ ея теченіи, и по р. Уссури до самыхъ ея верховьевъ, а также и вокругъ оз. Ханка. Сосѣдями Г. съ С и В являются разныя племена тунгузовъ (на В, по берегамъ Татарскаго пролива — орочи) и русскіе, а на Ю маньчжуры и китайцы. Названіе «гольды» стало извѣстнымъ только послѣ занятія края русскими въ 1850-хъ гг. Полагаютъ, что ачаны и натки, упоминаемые въ XVII в. Хабаровымъ и Поярковымъ въ ихъ походахъ на Амуръ, были никто иные, какъ Г. Нынѣшняя территорія Г. по Амуру была, однако, въ то время занята другимъ, болѣе культурнымъ земледѣльческимъ племенемъ—дучерами (вѣроятно, однимъ изъ маньчжурскихъ племенъ, которыя вынуждены были, вслѣдствіе русскихъ набѣговъ, покинуть свои поселенія и уйти за Амуръ). На ихъ мѣста стали мало-по-малу переселяться Г., жившіе прежде, главн. обр., по Уссури. Численность Г. въ точности неизвѣстна; въ 1860-хъ гг. ихъ насчитывали до 2500 душъ, но едва ли это число не было преувеличено. Въ Сѣверно-Уссурійскомъ краѣ, къ 1 января 1884 г., ихъ числилось всего (всѣхъ возрастовъ и обоего пола) 242 души, при чемъ однако г. Надаровъ замѣчаетъ, что до оспенной эпидеміи, свирѣпствовавшей на Уссури въ 1877 и 1881 гг., число Г. въ этомъ краѣ было втрое и вчетверо больше. Происхожденіе названія: «гольды» не разъяснено. Въ сношеніяхъ съ русскими Г. называютъ себя «Амуръ-гольда», «Уссура-гольда» и «Сунгара-гольда», но между собою они употребляютъ другія названія. Такъ, сунгарійскіе Г. и часть амурскихъ, вверхъ отъ устья рѣки Уссури, именуютъ себя ки-

ленами; Г., живущіе по Амуру внизъ отъ устья Уссури, называютъ себя ходзами или ходзенами; наконецъ, Г., населяющіе берега Уссури, зовутъ себя мамгу или мангу. Указанныя отрасли Г. разнятся между собою нѣсколько по языку, при чемъ наибольшая разница, по Надарову, замѣчается между ходзенами, съ одной стороны, и мангу и киленами, съ другой, такъ что иногда они не могутъ понять другъ друга. Въ основѣ своей гольдскій языкъ довольно близокъ къ маньчжурскому и, вѣроятно, составляетъ одну изъ его вѣтвей. Физическій типъ Г. напоминаетъ тунгузскій; они обыкновенно ниже средняго роста, съ широкою плоскою физіономіею, смуглаго цвѣта, съ приплюснутымъ носомъ и сильно выдавшимися скулами. Глаза узкіе, часто съ косымъ разрѣзомъ, черные; волосы прямые, черные, жосткіе; борода и усы рѣдкіе. Мужчины заплетаютъ волосы на головѣ по-китайски, въ одну косу; женщины заплетаютъ ихъ на двѣ косы, а молодыя дѣвушки часто носятъ распущенныя волосы. Кромѣ тунгузскаго типа, у гольдовъ встрѣчается часто и другой, съ меньшей шириной скулъ, болѣе высокимъ носомъ и болѣе открытыми глазами, приближающійся къ маньчжурскому. Нѣсколько гольдскихъ череповъ было описано Вирховымъ и Шренкомъ; они представляютъ вообще сходство съ тунгузскими. Прежде Г. татуировались, прокалывая кожу ниткой, намоченной въ сокѣ какого-то растенія или китайской туши, на лбу, переносьѣ, вискахъ, отъ чего получаются узоры изъ синихъ точекъ; теперь этотъ обычай уже выводится. У женщинъ сохранилась еще мода носить одну или нѣсколько серебряныхъ сережекъ въ ноздряхъ; кромѣ того, онѣ носятъ серьги въ ушахъ, обыкновенно съ подвѣсками изъ стеклянныхъ или каменныхъ колецъ, а на рукахъ и пальцахъ, какъ и мужчины—серебряные или желѣзные браслеты и серебряныя или костяныя кольца. Живутъ разбросанно, въ небольшихъ селеніяхъ или отдѣльными поселками, зимой въ мазанкахъ или фанзахъ, на маньчжурскій и китайскій ладъ, лѣтомъ—въ шалашахъ изъ бересты или камыша. Могутъ считаться осѣдлыми, но не крѣпко привязаны къ мѣсту и, въ случаѣ плохого улова рыбы, уменьшенія звѣря въ лѣсу и т. д., легко переходятъ на другое мѣсто, иногда за сто и болѣе верстъ. Главное занятіе Г. — рыболовство; рыба (осетръ, бѣлуга, сазанъ и др.) ловится преимущественно лѣтомъ и осенью: ее сушатъ на зиму, для людей и собакъ. Для рыбной ловли и переѣздовъ употребляются легкія берестяныя лодочки (оморочки) или болѣе помѣстительныя, досчатыя (или выдолбленныя изъ цѣлаго ствола). Въ отличіе отъ гиляковъ, Г. занимаются также много охотой, бьютъ оленей, лосей, дикихъ козъ, кабановъ, медвѣдей, соболей, бѣлокъ, енотовидныхъ собакъ и др., при чемъ охотятся обыкновенно съ собаками, которыя и держатся у нихъ болѣе для охоты, чѣмъ для ѣзды. Собираютъ дикія ягоды, яблоки, виноградъ, изъ котораго варятъ густой, кисло-сладкій сокъ, хорошо сохраняющійся въ прокъ. Подъ вліяніемъ маньчжуръ и китайцевъ, Г. усвоили себѣ нѣкоторыхъ домашнихъ животныхъ, разводятъ свиней и куръ; иные имѣютъ и лошадей, а также занимаются огородничествомъ и даже, хотя въ малой степени, хлѣбопашествомъ (сѣютъ кукурузу, пшеницу). Но обыкновенно мука (просяная и пшеничная) пріобрѣтается у китайцевъ, въ обмѣнъ на мѣха, панты (свѣжіе оленьи рога), корень женшень, мускусъ, рыбу,—также какъ и одежда и другіе необходимые предметы. Одежда Г., какъ мужчинъ, такъ и женщинъ—бумажные рубаха и штаны изъ китайской дабы, китайскаго же покроя, а сверху болѣе длинная рубаха, изъ синей или красной дабы, украшенной разноцвѣтными узорами, а у женщинъ также погремушками и ракушками. Въ холодное время надѣваются ватныя китайскія курмы, ватные наколѣнники, теплыя мѣховыя куртки и шубы. На охотѣ и рыбной ловлѣ носятся еще кожаныя куртки, изъ рыбьей или сыромятной кожи, и кожаные наколѣнники. На голову надѣвается китайская войлочная шапочка, или шляпа изъ бересты, или особый капишонъ, для защиты отъ комаровъ и мошки, а зимой—мѣховая шапка. Обувь—или китайскаго издѣлья, или такъ наз. «ута», изъ кабаньей или лосиной кожи, безъ подошвъ (олочи —какъ они наз. у казаковъ по Уссури). На охоту Г. ходили прежде съ луками или китайскими фитильными ружьями; теперь всѣ имѣютъ сибирскія винтовки. Почти всѣ пьютъ китайскую водку (хамшинъ) и курятъ маньчжурскій табакъ (даже дѣти). Пьянство сопровождаетъ всѣ важнѣйшія событія въ жизни семьи: женитьбу, рожденіе ребенка, похороны. При женитьбѣ уплачивается родителямъ невѣсты выкупъ (калымъ) или дѣлаются взаимные подарки; нерѣдко женятъ 15—16-лѣтнихъ мальчиковъ. Обыкновенно имѣютъ одну жену, но у болѣе состоятельныхъ ихъ бываетъ и двѣ, и три. Иногда вдовецъ гольдъ отдаетъ замужъ дочь въ обмѣнъ на дѣвушку изъ той семьи, въ которую отдалъ свое дѣтище. Женщина считается нечистою послѣ родовъ въ продолженіе полутора мѣсяца; въ это время она ѣстъ и пьетъ изъ отдѣльной чашки, и никто къ ней не прикасается. Эта чашка и вся одежда женщины по окончаніи времени очищенія выбрасываются вонъ. Живутъ обыкновенно семьями и сыновья не раздѣляются до смерти отца, послѣ чего главою семейства становится старшій братъ или же происходитъ раздѣлъ. Умершій кладется въ кедровый гробъ и хоронится неглубоко въ землѣ, послѣ чего начинаются поминки, иногда продолжающіяся недѣлю и болѣе, при чемъ у зажиточныхъ Г. сходятся до 50 и болѣе душъ и выпивается до 10—15 ведеръ водки. Во все время поминокъ въ фанзѣ, на почетномъ мѣстѣ, раскладываются всѣ вещи покойнаго, и ежедневно на это мѣсто ставится пища и втыкается зажженая трубка съ табакомъ. Этотъ обычай указываетъ уже на вѣрованіе въ душу и загробную жизнь—и дѣйствительно, Г. анимисты и шаманисты, хотя, подъ вліяніемъ китайцевъ, усвоили себѣ и нѣкоторое понятіе о буддизмѣ; на разспросы они обыкновенно отвѣчаютъ, что вѣруютъ въ китайскаго бога. Кромѣ того, Г. почитаютъ медвѣдя, тигра, барса и носятъ ихъ изображенія или имѣютъ идолы ихъ въ своихъ фан-

захъ. Вліяніе китайцевъ на Г. весьма значительно. Каждый почти Г. находится въ экономической зависимости отъ какого-нибудь китайскаго купца или промышленника, получаетъ отъ него все нужное и состоитъ у него въ неоплатномъ долгу. Хотя теперь Г. и находятся въ частыхъ сношеніяхъ съ уссурійскими казаками, понимаютъ нерѣдко по-русски, имѣютъ, по приказу русск. властей, выборныхъ старшинъ, тѣмъ не менѣе они не питаютъ къ русскимъ того же почтенія, какъ къ китайцамъ, передъ которыми обыкновенно падаютъ ницъ. Г. Надаровъ утверждаетъ, что Г. до сихъ поръ продолжаютъ платить маньчжурскимъ нойонамъ (чиновникамъ) ясакъ, въ размѣрѣ двухъ соболей съ каждой семьи, при чемъ нойоны находятъ, будто бы, даже средства взыскивать этотъ ясакъ съ непокорныхъ. Въ случаѣ тяжбъ, споровъ, распрей Г. также обращаются не къ русскимъ властямъ, а къ маньчжурскимъ или китайскимъ нойонамъ. Впрочемъ, по словамъ Надарова, даже русскіе въ нѣкоторыхъ частяхъ Уссурійскаго края, въ случаѣ, напр., необходимости взыскать должное съ какого-нибудь инородца или китайца, или подвергнуть его скорому заслуженному наказанію, вынуждены обращаться къ ближайшему китайскому нойону, который немедленно собираетъ судъ, разбираетъ дѣло и постановляетъ рѣшеніе, исполняемое безпрекословно, тогда какъ обращаться къ русскимъ властямъ, при дальности разстояній, неизбѣжной проволочкѣ, незнаніи мѣстныхъ условій, затруднительно и почти невозможно. Ср. Шренкъ, «Объ инородцахъ Амурскаго края» (1883); его же, «Die Völker des Amur-Landes. Ethn. Th.» (1891); Маакъ, «Путешествіе на Амуръ»; его же, «Путешествіе на р. Уссури»; Надаровъ, «Сѣверно-Уссурійскій край» (1887).

Д. Анучинъ.

Голье—см. Мясная туша, Хворостъ.

Голькаръ—княжескій родъ, правящій въ Индорѣ (Остъ-Индія). Родоначальникъ—Мальгаръ Рао Г. (1724). См. Индоръ.

Гольнъ (Генрихъ Holk, 1599 — 1633)—графъ, австр. фельдмаршалъ. Сначала состоялъ на датской службѣ, сражался при Христіанѣ IV, въ 1626—27 г., противъ имперцевъ, участвовалъ въ защитѣ Штральзунда, а послѣ любекскаго мира (1630) перешелъ къ имперцамъ. Люценская битва, въ которой онъ былъ раненъ, доставила ему чинъ фельдмаршала, а въ 1633 г. онъ получилъ титулъ графа. Г.—родоначальникъ трехъ нынѣ существующихъ графскихъ линій въ Даніи.

Гольмбое (Христофоръ-Андрей Holmboe, 1796—1882) — профессоръ восточныхъ язык. въ Христіаніи, знатокъ библейской литературы, археологіи, нумизматики и сравнительнаго языкознанія. Его главныя соч.: «Bibelsk Geographie» (1828); «Descriptio ornamentorum aureorum et nummorum VIII et IX saec. in dioecesi Norvegiae» (нов. изд. 1854); «Norske Universitets-og Skole-Annaler» (1837—40); «Sanskrit og Oldnorske» (1846); «Det norske Sprogs väsentligste Ordforraad etc.» (1852); «Norsk og Keltisk» (1854); «Traces du Bouddhisme en Norvège avant l'introduction du christianisme» (1857); «Bibelsk Real-Ordbog» (1868); «Edda og Avesta ederens vaerd» (1879) и др.

Гольмгренъ (Alarik-Frithiof Holmgren)—шведскій физіологъ, род. въ 1831 г., изучалъ въ Упсалѣ, а затѣмъ за границей медицину, въ 1864 г. занялъ каѳедру физіологіи въ упсальскомъ университетѣ. Изъ многочисленныхъ сочиненій Г. наиболѣе важно: «Studien über Farbenblindheit» (1874—80). Г. извѣстенъ также какъ литераторъ (см. Слѣпота цвѣтовая).

Гольменъ (Gilbert Gaulmin) — французскій поэтъ и эллинистъ (1585—1665), одинъ изъ ученѣйшихъ и остроумнѣйшихъ людей своего вѣка; зналъ почти всѣ древніе и новые языки; писалъ эпиграммы, пѣсни, оды, гимны. Составилъ также «Livre des lumières en la conduite des rois, composé par le sage Pilpay» (1644).

Гольмій (Holmium)—*хим.* Соре первый подмѣтилъ въ спектрѣ окиси прежняго эрбія (см.) характерныя линіи, приписанныя имъ присутствію окиси особаго элемента, который онъ назвалъ x. Клеве предложилъ впослѣдствіи для металла новой окиси имя гольмія, названіе принятое и Соре. Окись гольмія до сихъ поръ не получена вполнѣ чистой; она, повидимому, желтаго цвѣта, а соли ея оранжеваго. Атомный вѣсъ гольмія долженъ быть немного ниже атомнаго вѣса эрбія. Спектръ поглощенія солей гольмія характеризуется, по Соре, многочисленными линіями, изъ которыхъ наиболѣе ясны отвѣчающія длинамъ волнъ: 804, 640.4, 536.3 (особенно характерныя), 368—360 (наибольшая сила при 364), 347—353 и 327 (очень черная). *А. И. Горбовъ.*

Гольмстенъ (Адольфъ Христіановичъ)—профессоръ гражданскаго права и судопроизводства въ военно-юридической академіи и училищѣ правовѣдѣнія, приватъ-доцентъ спб. унив., ученикъ С. В. Пахмана, авторъ цѣлаго ряда трудовъ по гражд. праву и особенно по судопроизводству. Считая себя «позитивистомъ», преслѣдуя въ своихъ трудахъ по преимуществу «методологическія цѣли» и говоря постоянно о «статикѣ» и «динамикѣ» при изученіи права, Гольмстенъ не различаетъ, однако, задачи чисто научной и прикладной юриспруденціи и даетъ, подъ видомъ «позитивныхъ ученій» и соціологическихъ «законовъ», до крайности абстрактныя построенія юрид. институтовъ, подобныя которымъ встрѣчаются время отъ времени и теперь въ нѣмецкой юрид. литературѣ, но которыя, по мнѣнію критиковъ Г., не имѣютъ ничего общаго ни съ позитивизмомъ, ни съ соціологіей. Для воззрѣній Г. и пріемовъ его ученой работы въ указанномъ отношеніи особенно характерны: «Этюды о современномъ состояніи науки права» («Журн. гр. и уг. пр»., 1884); «Принципъ тождества въ гражданскомъ процессѣ» (1884) и «Учебникъ русскаго гражд. судопр.» (1885). Изъ работъ Г., въ которыхъ онъ обращаетъ больше вниманія на исторію и фактическій матеріалъ, слѣдуетъ упомянуть: «О душеприказчикахъ» (1874), «Историческій очеркъ русскаго конкурснаго процесса» (1888), «Двадцатилѣтняя практика кемецкаго вол. суда по вопросамъ гражд. права», «Обзоръ законод. дѣятельности въ области гражд. судопроизводства

за 25 л.». Много статей Г. напечатано въ «Журн. гр. и уг. права» и въ «Юрид. Лѣтописи». *В. Н.*

Гольмсъ (O. W. Holmes)—американскій юристъ, проф. въ Бостонѣ, одинъ изъ первоклассныхъ представителей англійской юриспруденціи. Извѣстенъ главнымъ образомъ сочиненіемъ «The common law» (Бост. 1881)—историко-догматическимъ обозрѣніемъ англ. общаго права, совмѣщающимъ пріемы научнаго, чисто-соціологическаго изученія права съ тонкими и полными жизненности построеніями догматика. Одна небольшая глава въ этомъ изслѣдованіи произвела рѣшительный переворотъ во взглядахъ англ. юристовъ на пріемы оцѣнки договорныхъ отношеній. Оно можетъ служить образцомъ того способа изученія, къ которому все больше и больше стремится юридическая мысль послѣ совершившагося сближенія юриспруденціи съ соціологіей. Не замѣченная сперва въ Европѣ, книга Г. теперь нашла себѣ и здѣсь самую высокую оцѣнку. Недавно она переведена на итальянскій языкъ. Изъ другихъ работъ Г. выдается его статья о владѣніи, помѣщ. въ «Amer. Law. Review» (1878). *В. Н.*

Гольмсъ (Oliver Wendell Holmes)—извѣстный американскій писатель, род. въ 1809 г.; изучалъ медицину сначала на родинѣ, потомъ въ Парижѣ. Въ 1836 г. издалъ первый сборникъ стиховъ. Въ предисловіи къ сборнику Г. доказывалъ значеніе эксцентричности и каррикатуры въ литературѣ, какъ отраженія самыхъ здравыхъ нашихъ мыслей и понятій. Занявъ каѳедру анатоміи и физіологіи и написавъ нѣсколько трудовъ по медицинѣ, Г., въ то же время, пріобрѣлъ широкую извѣстность своими остроумными стихами на случай, въ которыхъ онъ осмѣивалъ научное шарлатанство и восхвалялъ прелести жизни на лонѣ природы («Stetoscope Song», «Urania» и друг.). Съ 1857 г. онъ началъ печатать въ «Atlantic Monthly» рядъ очерковъ подъ заглавіемъ: «The autocrat at the Breakfast Table», заключавшихъ въ себѣ вначалѣ лишь остроумныя замѣтки на разнообразныя темы, но обнаружившихъ мало-по-малу въ авторѣ крупный талантъ новеллиста, умѣющаго нѣсколькими штрихами очертить живой типъ («школьная учительница», «студентъ богословія», «бѣдный родственникъ» и др.). Огромный успѣхъ этой серіи очерковъ побудилъ Г. продолжать ихъ въ слѣдующемъ году подъ загл.: «The Professor at the Breakfast-Table», гдѣ изложеніе серьезнѣе и затрагиваются политическіе и соціальные вопросы. Въ оригинальной романтической поэмѣ «Elise Vanner, a romance of destiny». Г. мастерски обрисовываетъ общественную жизнь американскаго городка, съ интригами партій, сплетнями «женской академіи» и т. д. Г. написалъ еще 3-ю серію очерковъ подъ заглавіемъ: «The Poet at the Breakfast Table» (1872), «The Guardian Angel» (1868), продолженіе «Elise Vanner», философское соч. «Mechanism in thought and morals (Бостонъ, 1870) и т. д. Общее собраніе его соч. вышло въ Бостонѣ (1880), его поэтическія произведенія — въ Лондонѣ (1881). *З. В.*

Гольмъ (Адольфъ Holm)—нѣмецко-итальянскій археологъ, род. въ Германіи въ 1830 г.; профессоръ древней исторіи сначала въ палермскомъ унив., потомъ въ неапольскомъ. Написалъ: «Beiträge zur Berichtigung der Karte des alten Sicilien», «Das alte Catania», «Geschichte Siciliens im Alterthum», «Griechische Geschichte» и много статей въ итальянскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ журналахъ.

Гольмъ (Петръ-Эдуардъ Holm)—датскій историкъ, род. въ 1833 г.; проф. исторіи въ копенгагенскомъ универ. Написалъ: «Danemarks Politik under den swensk-russiske Krig fra 1788—90»; «Danmark-Norgen udenrigske Historie fra 1791—1807»; «Holbergs statsretslige og politiske Synsmaade»; «Danmark-Norges indre Historie under Enevaelden fra 1660 til 1720»; «Nogle Hovedtrack of Trykke Frihedstidens Historie 1770—73». Издалъ «Historisk Tidskrift»—рядъ статей по политической и соціальной исторіи Даніи XVIII ст.

Гольстенъ (Карлъ-Іоаннъ Holsten)—протестантскій богословъ, род. въ 1825 г., профессоръ богословія сначала въ Бернѣ, затѣмъ въ Гейдельбергѣ. Написалъ: «Zum Evangelium des Paulus und Petrus» (1868)—сборникъ критическихъ и экзегетическихъ соч.; «Das Evangelium des Paulus» (1881); «Die drei ursprünglichen noch ungeschriebenen Evangelien» (1885); «Die synoptischen Evangelien nach der Form ihres Inhalts» (1886); «Ursprung und Wesen der Religion» (1886).

Гольстъ (Hans-Peter Holst) — датскій поэтъ, род. въ 1811 г.; Изъ его произведеній извѣстны: «Gioacchino» (драма), «Sizilaniske Skizzer», «Den lille Hornblaeser» (патріотическое стихотвореніе), «Fra min Ungdom» и др.

Гольстъ (Германъ Эдуардъ Holst)—нѣм. историкъ. Род. въ 1841 г. въ Лифляндіи, изучалъ исторію въ Дерптѣ и Гейдельбергѣ. Въ 1867 г. Г. переселился въ Нью-Іоркъ и посвятилъ себя тамъ изученію исторіи и современнаго состоянія Соединенныхъ Штатовъ. Былъ проф. исторіи въ Страсбургѣ, теперь въ Гейдельбергѣ. Его главное сочиненіе: «Verfassung und Demokratie der Vereinigten Staaten von Nordamerika» (1873—88). Кромѣ многихъ статей въ «Preussische Jahrbücher», написалъ: «Staatsrecht der Verein. Staaten» (1885, въ «Handbuch des öffentlichen Rechts» Марквардсена).

Гольтей (фонъ)—курляндскій баронскій и дворянскій родъ, происходящій изъ графства Лимбургскаго, откуда Гуго ф. Г. переселился въ 1548 г. въ Лифляндію. Другая отрасль этого рода поселилась въ Пруссіи; къ ней принадлежитъ нѣмецкій поэтъ Карлъ ф. Г. (см.). *В. Р.*

Гольтей (Karl von Holtei) — нѣм. поэтъ (1798 — 1880); служилъ въ прусской арміи во время Наполеоновскихъ войнъ, нѣкоторое время изучалъ юриспруденцію, но бросилъ ученіе. пристрастившись къ театру. Его дебюты, какъ актера, были неудачны; зато огромную извѣстность дали ему пьесы: «Der alte Feldherr» (1826) и «Lenore» (1828), удержавшіяся до сихъ поръ въ репертуарѣ нѣм. сцены Жилъ въ Берлинѣ (гдѣ написаны и поставленъ.

имъ на сценѣ «Ein Trauerspiel in Berlin» и «Lorbeerbaum und Bettelstab»), былъ директоромъ театра въ Вѣнѣ, въ Ригѣ, ѣздилъ по Германіи какъ драматическій чтецъ, издалъ въ 1843 г. часть своей автобіографіи подъ заглавіемъ: «Vierzig Jahre» и затѣмъ цѣлый рядъ полуюмористическихъ романовъ, большей частью на силезскомъ діалектѣ: «Christian Lammfell», «Die Eselsfresser», «Die Vagabunden» (здѣсь онъ описываетъ свои собственныя странствованія и злоключенія, и вообще артистическій пролетаріатъ — «Alles was gaukelt und sich sehen lässt für Geld»). Послѣдніе годы жизни провелъ въ Бреславлѣ, пользуясь большою популярностью во всей Силезіи, съ діалектомъ которой познакомилъ Германію въ своихъ «Schlesische Gedichte». Общее число его драматическихъ прооизведеній доходитъ до 50.

Гольтерманъ (Georg Goltermann)—талантливый віолончелистъ и композиторъ, род. въ 1825 г., написалъ много сочиненій для віолончели, между которыми извѣстны: два концерта, соната для фортепіано и віолончели, танцы, пѣсни, симфонія. *Н. С.*

Гольтеръ (Людвигъ Golther; 1823 — 76) — вюртембергскій государственный дѣятель; въ 1861 г. назначенъ министромъ народнаго просвѣщенія. Ему принадлежитъ законъ 30 янв. 1862 г., упорядочившій отношенія катол. церкви къ государству (ср. его «Der Staat u. die katholische Kirche im Königreich Württemberg»; 1874). Онъ улучшилъ положеніе народныхъ учителей, преобразовалъ политехническую школу и естественно-историческій факультетъ въ Тюбингенѣ. Написалъ: «Der moderne Pessimismus» (1878).

Гольтъ—см. Мѣловая система.

Гольфстремъ (Заливное теченіе)—одно изъ наиболѣе замѣчательныхъ морскихъ теченій, проходитъ въ сѣв. Атлантическомъ океанѣ отъ Вестъ-Индіи къ берегамъ Европы, въ сѣв. Ледовитый океанъ и къ зап. берегамъ Гренландіи. Впервые названіе это дано Франклиномъ, считавшимъ происхожденіе теченія изъ Мексиканскаго залива (Gulf-Stream). Согласно позднѣйшимъ изслѣдованіямъ, Г. составляется изъ двухъ теченій — Флоридскаго и Антильскаго. Флоридское выходитъ изъ узкости Бемини во Флоридскомъ проливѣ; скорость теченія въ узкости въ среднемъ годовомъ около 5,6 км. въ часъ, въ самые теплые мѣсяцы 7—9 км., при ширинѣ потока около 56 км. По выходѣ изъ Флоридскаго пролива теченіе, отличаясь сравнительно высокою температурою (въ среднемъ около 26°,7 Ц.), направляется на N до парал. Чарльстона (33° сѣв. шир.) съ довольно равномѣрною скоростью, но расширяясь у м. Канавераль до 112 км. и у Чарльстона до 220—280 км. Въ дальнѣйшемъ, къ восточному краю Флоридскаго потока постепенно присоединяется Антильское теченіе, главная масса котораго проходитъ восточнѣе Антильскихъ о-вовъ къ NW, и затѣмъ къ N. Оба соединенные потока постепенно склоняются въ NE четверть, расширяясь все болѣе и болѣе къ E, тогда какъ западный край теченія почти все время придерживается отлогости прибережной полосы, слѣдуя почти изобатѣ (см. Изобата) 200 метровъ. Скорость теченія уменьшается. Пройдя парал. м. Гаттераса, теченіе поворачиваетъ на E, вступая въ мѣста съ океанскою глубиною, средняя скорость уже не превосходитъ 2,7 км. въ часъ, а еще восточнѣе не болѣе 1,8 км., при чемъ ширина потока и положеніе значительно уже зависятъ отъ вѣтровъ. На всемъ указанномъ протяженіи цвѣтъ теченія индиго-синій и температура сравнительно высокая (у м. Гаттераса средн. темпер. 24°,0 Ц.); эти свойства теченія рѣзко выступаютъ на границѣ съ прибрежными зеленоватыми водами, большею частью арктическаго происхожденія, особенно вблизи м. Гаттераса. Въ этомъ же раіонѣ замѣчаются въ самомъ теченіи полосы меньшей температуры, на 2°—3° Ц.; вѣроятнѣе всего считать эти полосы за отдѣльныя струи теченія меньшей скорости и потому быстрѣе охлаждающіяся на своемъ пути. По глубинѣ теченіе доходитъ до дна только въ мѣстахъ, гдѣ глубина не болѣе 270—360 метровъ, при чемъ ширина такой теплой зоны зависитъ отъ быстроты паденія дна. Грунтъ дна подъ теченіемъ состоитъ большею частью изъ кварца съ глиною и раковинами форамениферъ и корненожекъ. Съ Г. связано и распространеніе тропической фауны къ N, такъ что на одной и той же параллели въ области теченія фауна тропическая или субтропическая, а у береговъ — арктическая (сѣверная). На меридіанѣ 40—45° з. д. и парал. 42 с. ш. собственно Флоридскій потокъ оканчивается; здѣсь начинается развѣтвленіе теченія, при чемъ масса водъ, питающихъ отдѣльныя вѣтви Г., главнымъ образомъ обязана распространенію на NE Антильскаго потока. Точно установить границы отдѣльныхъ вѣтвей невозможно; отъ мѣста развѣтвленія Г. воды истекаютъ по разнымъ направленіямъ въ NW, NE и SE, четверти компаса со скоростью, не превышающею 11—18 км. въ сутки и колеблющейся въ зависимости отъ вѣтровъ. Главная вѣтвь, удерживающая названіе Г., направляется на NE, между Исландіею, Великобританіею и Скандинавіею, къ Сѣв. Ледовитому океану. Теплой водѣ этой вѣтви приписываютъ умѣряющее вліяніе на климатъ сѣв.-зап. и сѣв. береговъ Европы, равно какъ и болѣе свободный доступъ мореплавателямъ въ полярныя страны по западную сторону Шпицбергена. Также болѣе умѣренный климатъ зап. береговъ Гренландіи сравнительно съ восточными приписываютъ вѣтви Г., проникающей въ проливъ Дэвиса. Ср. «Report of the U. S. Coast Survey» (1866); Kohl, «Geschichte d. G.-s. u seiner Erforschung» (1868); «Mitt. Peterm.» (1870); «Wind and current charts of the British admiralty» (1873); Thomson, «Depths of the sea», (1874); «Извѣстія объ экспедиціи Challenger'a» въ Mitt. Peterm.» (1874); Thomson, «The Atlantic» (1877); Krümmel, «Die Atlantischen Meeresströmmungen» («Zeitschr. f. Wissenschaftliche Geographie», 4 Jahrgang); Bartlett, «Proceedings of the U. S. Navy Inst.», т. 7; «Papers on the eastern and northern extensions of the Gulf-Stream»; Pouchet, «Experiences sur les courants de l'Atlantique nord» (1889). *I. Ш.*

Гольцаппель (Петръ-Меландеръ графъ ф. Holzappel; 1585—1648) — австр. фельдм.

Сынъ крестьянина, Г. былъ сначала на нидерландской службѣ, затѣмъ на венеціанской. Въ 1641 г. перешелъ къ имперцамъ и получилъ титулъ имперскаго графа и чинъ фельдм. Назначенный въ 1647 г. главнокомандующимъ, онъ успѣшно боролся со шведскимъ ген. Врангелемъ въ Богеміи, осаждалъ Марбургъ и въ 1648 г. палъ въ битвѣ при Цусмарсгаузенѣ.

Гольцбауеръ (Ignaz Holzbauer)—нѣм. композиторъ (1711—1783). Написалъ много оперъ на итальянскіе тексты, между которыми особенною извѣстностью пользовалась «Alessandro, nell'India», и одну оперу, «Gunther der Schwartzburg», съ нѣмецкимъ текстомъ. Имъ написано еще 196 симфоній, 18 струнныхъ квартетовъ, 30 концертовъ для разныхъ инструментовъ. *Н. С.*

Гольцгетанъ (Людвигъ, баронъ фонъ-Holzgethan)—австр. государ. дѣятель (1800—1876). Въ 1870 г. назначенъ австр. министромъ финансовъ; въ 1872 г. былъ нѣкоторое время министромъ-президентомъ, въ этомъ же году принялъ портфель австро-венгерскаго министра финансовъ.

Гольцевъ (Викторъ Александровичъ)—ученый и публицистъ, род. въ 1850 г. Учился въ тульской гимназіи и московскомъ университетѣ, при которомъ былъ оставленъ для приготовленія къ проф. званію. Сдавъ магист. экзаменъ по финансов. праву и полит. экон., былъ отправленъ за границу. Вернувшись оттуда, сдалъ, по желанію факультета, еще магистерскій экзаменъ по полицейскому праву. Въ 1879 году былъ выбранъ въ доценты новороссійскаго университета (по каѳедрѣ энциклопедіи права), но лекцій, по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, не читалъ. Избранный въ доценты московскаго унив., былъ въ февралѣ 1881 г. утвержденъ въ этомъ званіи, но въ августѣ 1882 года подалъ въ отставку. Былъ нѣсколько лѣтъ товарищемъ предсѣдателя московскаго юридическаго общества, казначеемъ, а потомъ секретаремъ общества любителей россійской словесности. Былъ одно время редакторомъ «Юридическаго Вѣстника», «Русскаго Курьера». Писалъ статьи въ «Русскихъ Вѣд.», «Русской Правдѣ», «Голосѣ» (въ послѣдней газетѣ ему, между прочимъ, принадлежали фельетоны подъ заглавіемъ «Наканунѣ»), «Вѣстн. Европы», «Русск. Богатствѣ», «Дѣлѣ», «Артистѣ», «Вопросахъ философіи и психологіи». Очень дѣятельно Г. работалъ въ «Московскомъ Телеграфѣ» и «Свѣточѣ» (московскомъ). Въ «Русской Мысли», гдѣ Г. ведетъ ежемѣсячное «Политическое Обозрѣніе», онъ работаетъ съ ея основанія, а съ начала 1885 г. сталъ принимать дѣятельное участіе въ ея редактированіи. Литературная дѣятельность его, проникнутая духомъ гуманности и свободы, весьма разнообразна: онъ писалъ по вопросамъ права, финансовъ, воспитанія, литературы и искусства, равно какъ изслѣдованія историческаго характера и философскія статьи. Отдѣльно изданы: «Госуд. хозяйство во Франціи XVII в.» (1878); «Очеркъ развитія педагогическихъ идей въ новое время» (1880); «Законодательство и нравы въ Россіи XVIII в.» (1885); «Воспитаніе, нравственность, право» (Сборникъ статей, 1889); «Объ искусствѣ» (критическія замѣтки, 1890); «Вопросы дня и жизни» (1893).

Гольцендорфъ (баронъ Францъ фонъ-Holtzendorff, 1829—1889)—извѣстный криминалистъ и публицистъ, былъ проф. въ Берлинѣ и Мюнхенѣ. Уже первые труды Г.: «Die Deportationsstrafe im römisch. Alterthum (Лпц., 1859), «Die Deportation als Strafmittel» (Лпц., 1859), указывали на особый интересъ автора къ вопросамъ отбытія наказанія, который заставилъ его предпринять рядъ путешествій по всей Европѣ. Этимъ же вопросамъ было посвящено его сочиненіе объ ирландской тюремной системѣ («Das Irische Gefängnissystem», Лейпцигъ, 1859; русскій переводъ подъ редакціей Н. Ламанскаго, СПб., 1864), а также нѣсколько работъ о сокращеніи срока тюремнаго заключенія и условномъ освобожденіи («Die Kürzungsfähigkeit der Freiheitsstrafe und die bedingte Entlassung der Gefangenen», Лпц., 1861; «Kritische Untersuchungen über die Grundsätze und Ergebnisse des irischen Strafvollzuges», Б., 1865). Но особенно прославило имя Г. его «Das Verbrechen des Mordes und die Todesstrafe» (Б., 1875). Въ этомъ соч. Г. доказываетъ возможность и желательность упраздненія смертной казни въ законодательствахъ культурныхъ народовъ. Недостаточному, шаткому критерію предумышленія Г. противополагаетъ свойство мотивовъ преступленія, какъ критерій различенія видовъ убійства. Къ этой капитальной работѣ примыкаетъ популярное изложеніе вопроса («Psychologie des Mordes»), а также позднѣйшія статьи о смертной казни (напр., въ итал. «Rivista penale» 1883 г.—о позднѣйшихъ результатахъ примѣненія смертной казни). Въ постепенномъ смягченіи тюремнаго режима Г. усматривалъ лучшее средство для воспитанія воли арестанта настолько, чтобы по выходѣ изъ тюрьмы онъ способенъ былъ противостоять соблазну. Для такихъ государствъ, какъ Россія, онъ признавалъ крайне цѣлесообразной карательной мѣрой ссылку. Онъ рѣшительно высказывался противъ «матеріалистическаго принципа полной несвободы воли у человѣка вообще и преступниковъ въ частности» и указывалъ на необходимость сохраненія этическаго начала, на которомъ покоилась наука права въ прошедшемъ. Г. составилъ себѣ почетное имя и въ области государственнаго и международнаго права. Въ своихъ «Prinzipien der Politik» (Берлинъ, 1869, 2 изд. 1879; французскій переводъ 1888) онъ опредѣляетъ политику какъ ученіе о способахъ осуществленія государственныхъ задачъ внѣ области правосудія. Въ международномъ правѣ его главнымъ образомъ занималъ вопросъ о выдачѣ преступниковъ и правѣ убѣжища. Онъ былъ однимъ изъ учредителей института международнаго права. Онъ же явился главнымъ учредителемъ съѣздовъ нѣмецкихъ юристовъ, принималъ участіе въ съѣздахъ протестантовъ, выступалъ поборникомъ расширенія правъ и улучшенія общественнаго положенія женщины. По его мысли выпущены въ свѣтъ обширные курсы, составленные изъ вкладовъ отдѣльныхъ ученыхъ, причемъ редакція, придающая возможное единство всему изданію, и составленіе извѣстныхъ отдѣ-

ловъ оставались за Г. Так. образомъ создались классическіе труды: «Encyclopädie der Rechtswissenschaft in systematischer und alphabetischer Bearbeitung» (Лпц., 1870—1871; 4 изд. 1882); «Handbuch des deutschen Strafrechts in Einzelbeiträgen» (Берлинъ, 1871 — 77); «Handbuch des deutschen Strafprocessrechts» (Берл., 1879); «Handbuch des Völkerrechts auf Grundlage europäischer Staatspraxis» (Лпц., 1885 и сл.; есть и на франц. языкѣ); «Handbuch des Gefängnisswesens» (Лпц., 1887—88). Г. еще принадлежатъ: «Französische Rechtszustände» (Лпц., 1859; русск. перев. А. Языкова, СПб., 1865); «Wesen und Werth der öffentlichen Meinung» (Мюнх., 1879; 2 изд. 1880; русскій перев. СПб., 1881) и др. соч. Г. пробовалъ свои силы и въ области изящной литературы; особенно удачны его эпиграммы, равно какъ афоризмы, изложенные въ его книгѣ: «Zeitglossen des gesunden Menschenverstands» (Мюнх., 1884). Вмѣстѣ съ Вирховымъ онъ основалъ серію общедоступныхъ очерковъ по разнообразнѣйшимъ отраслямъ человѣческаго знанія («Sammlung gemeinverständlicher wissenschaftlicher Vorträge»), а также серію этюдовъ, посвященныхъ жгучимъ вопросамъ современности, юридическимъ и политическимъ («Deutsche Zeit- und Streit-Fragen»). *А. Я.*

Гольцендорфъ (Карлъ-Фридрихъ Holtzendorff; 1764—1828) — прусск. артилл. ген. Въ 1813- 14 гг. командовалъ артиллеріей въ корпусѣ Бюлова, въ 1815 г.—въ арміи Блюхера; позже былъ ген.-инспекторомъ военныхъ учебныхъ заведеній. Его отецъ *Георгъ Эрнстъ* Г. (1714—85), тоже артилл. ген., за свои многостороннія знанія пользовался особеннымъ довѣріемъ Фридриха Великаго. Онъ ввелъ нѣкоторыя улучшенія въ отливаніи пушекъ.

Гольціусъ (Генрикъ Goltzius) — голландскій граверъ и живописецъ (1558—1616). Первыя познанія въ рисункѣ пріобрѣлъ у отца, живописца по стеклу; потомъ занимался у гравера Дирка Корнгерта, но вскорѣ перешелъ къ самостоятельной гравировальной работѣ и 18 лѣтъ отъ роду уже достигъ нѣкоторой извѣстности. Въ 1590 г. онъ отправился въ Италію, совершилъ большую часть путешествія пѣшкомъ, выдавая себя за простолюдина, отчасти для того, чтобъ свободнѣе прислушиваться къ сужденіямъ о немъ самомъ, отчасти изъ любви къ мистификаціямъ. Въ Италіи онъ прилежно работалъ, совершенствуясь въ рисункѣ, и по возвращеніи въ Гарлемъ принялся снова за гравированіе сначала съ Рафаэля по рисункамъ, вывезеннымъ изъ Италіи, но потомъ награвировалъ двѣ серіи собственныхъ композицій, въ которыхъ онъ высказалъ талантъ подражательности въ полномъ блескѣ, напр. въ гравюрѣ «Поклоненіе волхвовъ» на манеръ Луки Лейденскаго и «Обрѣзаніе», исполненной на манеръ Дюрера до того близко, что она ввела многихъ тогда въ обманъ. Впрочемъ, Гольціусъ потомъ оставилъ подражательный родъ и работалъ разнообразными техническими пріемами, которые онъ измѣнялъ съ большой легкостью. Послѣ него осталось до 300 гравюръ на сюжеты изъ священной исторіи, миѳологіи, аллегорическія, также много портретовъ и даже нѣсколько пейзажей; онъ работалъ преимущественно рѣзцомъ, но иногда и офортомъ. Онъ былъ виртуозъ въ своемъ дѣлѣ и хотя знатоки находятъ недостатки въ его граверной техникѣ, все же ихъ гораздо менѣе, чѣмъ въ его рисункѣ и композиціи, страдающихъ риторическою манерностью, утрировкой позъ и движеній. Но портреты работы Г. весьма высокаго достоинства. На 42 году Г., полный воспоминаній объ итальянскихъ мастерахъ, принялся и за живопись масляными красками. Его картины уже не имѣютъ той технической смѣлости, какъ его гравюры, но хорошаго колорита и вообще не лишены достоинства. Сюжетами его были, напр., Св. Екатерина, Христосъ, сидящій между двухъ ангеловъ, «Спящая Даная». Эрмитажъ въ Петербургѣ владѣетъ двумя прекрасными картинами Г.: «Адамъ и Ева» и «Крещеніе Господне», составляющими панданы одна къ другой. *Ѳ. П.*

Гольцманъ (Adolph-Karl-Wilhelm Holtzmann) — извѣстный германистъ (1810—1870); былъ профессоромъ германской и санскритской филологіи въ Гейдельбергѣ. Изъ его сочиненій и ученыхъ изданій главныя: критическое изданіе франкскаго перевода «Isidorus de nativitate Domini» (Карлсруэ, 1836), переводъ «Рамайяны» (1841), «Sagen aus der Mahabharata», «Ueber den griech. Ursprung des indischen Thierkreises», «Beiträge zur Erklärung der pers. Keilschriften» etc. Особенное вниманіе обратили на себя двѣ книги Г.: «Kelten und Germanen» (Штутг., 1855), гдѣ авторъ доказываетъ тождество этихъ двухъ племенъ, и «Untersuchungen über das Nibelungenlied», гдѣ онъ опровергаетъ теорію Лахмана.

Гольцманъ (Anton Holzmann)—бенедиктинскій монахъ, жившій въ началѣ XVII ст. Написалъ сочиненіе: «Offertoria de communi sanctorum juxta ordinem Missalis romani quinque vocibus et quinque instrumentis, extra symphonias ad libitum cum duplici basso continuo modulanda» (Страсбургъ, 1702). *Н. С.*

Гольцманъ (Daniel Holzmann) — мейстерзингеръ XVI в., родомъ изъ Аугсбурга, жилъ въ Эслингенѣ (около 1570 г.) и въ Вѣнѣ (ок. 1580 г.). Написалъ: «Spiegel der natürlichen Waissheit, durch den alten Bischof Cyrillum (v. Thessalonich) mit 95 Fabeln und schönen Gleichnissen beschrieben» (въ стих., Аугсб., 1571); «Tragödie von der edlen Wittfrau Felicitas» (Регенсб., 1577); «Kunst der Schreiberei, Erfindung der Buchdruckerkunst» (въ стихахъ, Вѣна, 1581).

Гольцминденъ (Holzminden)—окружн. городъ въ герцогствѣ Брауншвейгъ, на правомъ берегу Везера, при впаденіи въ него р. Гольцминде. Около 8 тыс. жит. Литейные заводы, лѣсопильни и свеклосахарный заводъ. Выламываемый близъ Г. извѣстный золингенскій песчаникъ шлифуется и обрабатывается въ плитнякъ и строительные орнаменты на нѣсколькихъ шлифовальныхъ мельницахъ. Торговля лѣсомъ.

Гольцшу (Дитрихъ Holzschuh, наз. также Тиле-Колупъ) — одинъ изъ лже-Фридриховъ,

выдававшихъ себя за умершаго въ 1250 г. импер. Фридриха II. Впервые онъ выступилъ въ Кельнѣ въ 1283 г., потомъ два года царствовалъ въ Нейссѣ, легковѣрное населеніе котораго надѣялось, что Г. освободитъ его отъ гнета князей. Г. считался колдуномъ. Когда въ 1285 г. король Рудольфъ вступилъ въ борьбу съ нѣсколькими городами за неплатежъ ему подати, Г. отправился въ Вецларъ; но горожане сдались Рудольфу и выдали Г., который былъ сожженъ, какъ еретикъ. Ср. Мейеръ, «Tile Kolup» (Вецларъ, 1868).

Гольцшуэръ (Рудольфъ-Христофъ-Карлъ баронъ Holzschuher v. Harlach, 1777—1861)—нѣм. юристъ. Какъ членъ баварскаго сейма, выступилъ въ защиту гласнаго гражданскаго судопроизводства. Нап.: «Versuch vergleichender Gesetzeskritik des französischen mündlichen und gemeinen deutschen schriftlichen Civilprozesses» (1831); «Theorie und Kasuistik des gemeinen Civilrechts» (3 изд. 1863—64).

Гольцъ—бранденбургскій уроженецъ, служившій въ голландскихъ и польскихъ войскахъ. Въ 1707 г. былъ принятъ въ русскую службу; въ 1708 г., подъ начальствомъ Шереметева, участвовалъ въ бою при Головчицѣ, а въ декабрѣ того же года съ 3 драгунскими и 3 пѣхотными полками посланъ въ Польшу противъ приверженцевъ Станислава Лещинскаго. Послѣ полтавскаго сраженія Г., поставленный подъ начальство фельдм. князя Меншикова, счелъ себя обиженнымъ, ослушался своего начальника и былъ приговоренъ къ смертной казни. Петръ I помиловалъ Г., приказавъ только выслать его за границу.

Гольцъ (Августъ-Фридр.-Фердин. Goltz, 1765—1832)—графъ, прусск. госуд. дѣят.; былъ посланникомъ въ Польшѣ, Даніи, Швеціи и Россіи, сопровождалъ въ 1807 г. Александра I въ Вост. Пруссію; назначенный, при заключеніи Тильзитскаго мира, министромъ иностранныхъ дѣлъ, велъ, вмѣстѣ съ графомъ Калькрейтомъ, мирные переговоры. Былъ прусскимъ уполномоченнымъ на эрфуртскомъ конгрессѣ 1808 г., а съ 1816—24 г.—представителемъ Пруссіи въ союзномъ сеймѣ.

Гольцъ (Bogumil Goltz)—нѣмецкій юмористъ (1801 — 1870). Въ первыхъ своихъ книгахъ: «Buch der Kindheit» (1847) и «Ein Jugendleben» (1851) выступилъ ученикомъ Жанъ-Поль-Рихтера и обнаружилъ много юмора и жизненной правды. Дальнѣйшія его произведенія не оправдали возлагаемыхъ на Г. надеждъ; они полны странностей, натянутыхъ остротъ и цинизма. Изъ этихъ произведеній наиболѣе извѣстны: «Das Menschendasein in seinen weltewigen Zügen und Zeichen» (1850), «Ein Kleinstädter in Aegypten» (1853), «Der Mensch und die Leute» (1858), «Die Deutschen» (1860), «Feigenblätter» (1861) и др.

Гольцъ (Вильгельмъ Goltz)—нѣм. физикъ, род. 1836 г.; изучалъ физику и естественныя науки въ берлинскомъ, дижонскомъ и эдинбургскомъ унив. Занимаясь изслѣдованіями надъ электричествомъ, изобрѣлъ (1862), названную его именемъ, электрофорную машину (см. Электрическая машина); послѣ нѣсколькихъ лѣтъ, проведенныхъ въ путешествіяхъ, назначенъ ассистентомъ при каѳедрѣ физики въ Грейфсвальдѣ, затѣмъ тамъ же приватъ-доцентомъ (1881) и проф. физики (1884). Кромѣ изобрѣтеній и изслѣдованія электрофорной машины, Г. извѣстенъ по изученію электрическихъ разрядовъ и многими статьями о преподаваніи физики. Г. также написалъ: «Ueber die Theorie, Anlage und Prüfung d. Blitzableiter» (1878) и «Ueber die Zunahme der Blitzgefahr und ihre vermuthlichen Ursahen» (1880). *А. Г.*

Гольцъ (Германъ Goltz)—протестантскій богословъ, проф. богословія въ Базелѣ, потомъ въ Берлинѣ. Написалъ: «Die reformierte Kirche Genfs im XIX Jahrh.» (1861); «Gottes Offenbarung durch die Heilige Geschichte» (1868); «Grundlinien d. evang. Dogmatik» (1872).

Гольцъ (Kolmar, Freiherr von der Goltz)—нѣм. военный писатель, род. въ 1843 г., принималъ участіе въ войнахъ 1866 и 1870 г. Напис.: «Die Operationen der zweiten Armee bis zur Kapitulation von Metz» (Берл., 1873), «Die sieben Tage von Le Mans» (Берл., 1873), «Die Operationen der zweiten Armee an der Loire» (Берлинъ, 1875), и «Léon Gambetta und seine Armee» (Берлинъ, 1877). Послѣдняя книга, по своему восторженному отзыву о дѣятельности Гамбетты, произвела непріятное впечатлѣніе въ Германіи. Сдѣлавшись преподавателемъ военной исторіи въ военной академіи, Г. вмѣстѣ съ тѣмъ читалъ публичныя лекціи, желая распространить въ публикѣ болѣе вѣрные взгляды на вопросы о войнѣ. Въ этомъ отношеніи замѣчательны его книги: «Das Volk in Waffen» и «Rossbach und Jena». Въ 1883 г. Г. принялъ турецкое подданство и сталъ въ Турціи во главѣ организаціи военнаго дѣла (Гольцъ-паша). На русскій яз. переведены: «Вооруженный народъ», Есауловымъ (СПб., 1886) и «Форма и духъ», В. Баскаковымъ (СПб., 1887).

Гольцъ (Максъ Goltz)—баронъ, нѣм. адм. Род. въ 1838 г.; въ 1883 г. командовалъ флотиліей въ Вост. Азіи, былъ затѣмъ директоромъ департамента въ адмиралтействѣ. Въ 1889 г. назначенъ командующимъ адмираломъ германскаго флота.

Гольцъ (Николай Осиповичъ) — выдающійся русскій балетный артистъ (1800 — 1880). Съ 7 лѣтъ учился въ театральномъ спб. училищѣ и уже 9 лѣтъ танцовалъ соло на большой сценѣ. Въ 1822 году Г. былъ выпущенъ мимическимъ или драматическимъ танцовщикомъ и дебютировалъ въ балетѣ Дидло «Кавказскій плѣнникъ». Съ пріѣздомъ въ СПб., въ 1837 г., Маріи Тальони танцовалъ съ ней болѣе 200 разъ, исполняя всѣ первыя роли. Въ 1843 г. поставилъ мазурку въ оперѣ «Жизнь за Царя». Въ 1845 г., послѣ поѣздки въ Парижъ, поставилъ на сценѣ и распространилъ въ спб. обществѣ новый танецъ—«польку». Въ 1848 г. раздѣлялъ успѣхъ Фанни Эльслеръ. Въ теченіи слишкомъ 50-тилѣтней службы Г. исполнилъ первыя роли въ 73 балетахъ («Дѣва Дуная», «Возстаніе въ сералѣ», «Гитана», «Дочь Фараона» и др.). *Д. К—въ.*

Гольцъ (Робертъ Goltz, 1817—69)—графъ, прусскій дипломатъ; былъ посланникомъ въ Аѳинахъ, въ Константинополѣ, въ Петербургѣ

и въ Парижѣ; на послѣднемъ постѣ явился однимъ изъ самыхъ искусныхъ проводниковъ политики Бисмарка.

Гольцъ (Теодоръ - Александръ - Георгъ, баронъ Goltz) — ученый агрономъ. Родился въ 1836 г., былъ съ 1869 г. проф. и директоромъ сельско-хозяйственнаго института въ Кенигсбергѣ, затѣмъ (съ 1885) въ Іенѣ. Нап.: «Beiträge zur Entwickelung der ländlichen Arbeiterverhältnisse» (1863); «Die ländliche Arbeiterfrage u. ihre Lösung» (2 изд. 1874); «Die sociale Bedeutung des Gesindewesens» (1873); «Landwirtschaftliche Buchführung» (6 изд. 1886); «Handbuch der landwirt. Betriebslehre» (1886); «Landwirt. Taxationslehre» (1880—82).

Гольцъ (Friedrich Leopold Goltz), нѣм. физіологъ, род. въ 1834 г., учился въ Кенигсбергѣ, гдѣ слушалъ лекціи знаменитаго физіолога Гельмгольца. Будучи сперва ассистентомъ при хирургич. клиникѣ, онъ сдѣлался затѣмъ прозекторомъ при каѳедрѣ анатоміи въ Кенисбергѣ и уже въ 1869 г. былъ приглашенъ проф. физіологіи въ Галле, а въ 1872 г. былъ переведенъ на соотвѣтствующую каѳедру въ Страсбургъ, гдѣ и находится по настоящее время. Г. произвелъ значительное количество работъ по иннерваціи сердца, сосудовъ и вообще по частной физіологіи нервныхъ центровъ спинного и головного мозга. Изъ монографій укажемъ на: «Beiträge zur Lehre von den Functionen der Nervencentren des Frosches» (Берл., 1869); «Gesammelte Abhandlungen über die Verrichtungen des Grosshirns» (Боннъ, 1881). Большинство работъ Г. помѣщалъ въ Архивѣ физіологіи проф. Пфлюгера. Въ послѣднее время особенно приковывали вниманіе ученаго міра работы Г. по физіологіи головного мозга, въ которыхъ онъ выступилъ противникомъ теоріи локализаціи функцій по различнымъ отдѣламъ сѣрой коры мозговыхъ полушарій. *И. Тархановъ.*

Гольцы — сиб. выраженіе, обозначающее гору, лишенную растительности или покрытую лишь лишаями. По большей части обозначаетъ скалистыя вершины, но мѣстами и горы, покрытыя постояннымъ снѣгомъ. На Алтаѣ послѣднія называютъ *бѣлками* (см.).

Гольчиха, р.—см. Енисей.

Гольшанскіе — литовскій княж. родъ. —Родоначальникъ ихъ, князь Ольгимунтъ или Эльгемотъ, былъ членомъ посольства, отправленнаго Ягайломъ въ Краковъ для переговоровъ о бракѣ его съ королевною Ядвигою. Сынъ его Иванъ въ 1390 г. сопровождалъ въ Москву Софію Витовтовну. Князь Семенъ Юрьевичъ († 1506) былъ гетманомъ литовскимъ и воеводою новогрудскимъ. Двое князей Г. были воеводами, 1—каштеляномъ виленскимъ, 1—епископомъ виленскимъ. Родъ угасъ въ 1556 г. *В. Р.*

Гольшаны—м. Ошмянскаго у. Виленской губ., при р. Ольшанкѣ; упоминается въ Воскресенской лѣтописи въ XIV в. Въ XVI в., кн. Гольшанскіе построили тутъ протестантскій храмъ, обращенный потомъ въ католическій костелъ. Въ немъ сохраняются гранитные саркофаги, въ которыхъ покоятся тѣла Богдана Сапѣги и 3-хъ его женъ. Теперь въ Г. 1855 жит., првсл. црк., костелъ, 2 часовни, синагога, 4 еврейскихъ молитвенныхъ дома, школа и богадѣльня.

Гольштинія—см. Голштинія.

Гольянъ (Phoxinus laevis Ag.) — рыба изъ семейства карповыхъ (Cyprinidae), отряда отверсто-пузырныхъ костистыхъ рыбъ (Physostomi). У Г. толстое, брусковатое тѣло; боковая линія обыкновенно неполная; нижнеглоточные зубы въ два ряда: 4 или 5 во внутреннемъ и 2 во внѣшнемъ ряду; кожа частью голая, частью покрыта нѣжными и непокрывающими одна другую чешуйками. Окраска тѣла довольно пестрая, особенно во время нереста; цвѣтъ спины темно-сѣрый или оливковый; бока тѣла зеленовато- или сѣровато-желтые съ золотистымъ блескомъ, съ черными точками и поперечными черными полосками; брюхо желтоватое, розоватое или красное; плавники желтоватые или зеленоватые. Г., достигая въ длину всего отъ 7 до 14 стм., встрѣчается почти во всей Европѣ и въ большей части Сибири; въ Россіи принадлежитъ всюду къ числу весьма обыкновенныхъ рыбъ, но на югѣ водится въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ на сѣверѣ. Г. держится почти исключительно въ небольшихъ быстро-текущихъ рч. и ручьяхъ съ каменистымъ или песчанымъ дномъ; въ горныхъ странахъ онъ подымается очень высоко — въ Альпахъ до 2000 м.; въ одиночку попадается крайне рѣдко. Нерестъ происходитъ въ маѣ и іюнѣ; самцы отличаются отъ самокъ меньшимъ ростомъ, болѣе тупымъ носомъ и болѣе яркими цвѣтами. Икра Г. очень мелкозерниста и многочисленна и выпускается ими на камни. Г. рѣдко бываетъ предметомъ лова; часть ихъ употребляютъ какъ наживку для лова хищныхъ рыбъ: щукъ, окуней, голавлей, форелей и налимовъ. Другой видъ Г., *озерный* (Ph. stagnalis Warp.), найденъ въ озерахъ Казанской и Нижегородской губ. и въ бассейнѣ р. Днѣпра. Въ Сибири, кромѣ обыкновеннаго Г. (Ph. laevis), живетъ еще нѣсколько самостоятельныхъ видовъ рода Phoxinus. См. Сабанѣевъ, «Рыбы Россіи» (М., 1875); Warpachowski, «Notiz ueber die in Russland vorkommenden Arten der Gattung Phoxinus» («Mél. Biol. Acad. Sc. Petersbourg, т. XII). *В. Фаусекъ.*

Голэмбёвскій (Лука Gołębiowski) — польскій историкъ и этнографъ (1770—1846). Нап.: «Dzieje Warszawy», «Starożytności Polskie», «Lud polski», «Ubiory w Polsce», «Domy i Dwory», «Gry i Zabawy», «Zbiór medalów polskich» временъ Станислава Августа, «O dziejopisach polskich, ich duchu, zaletach i wadach». Много работъ Г. разбросано въ современныхъ ему періодическихъ изданіяхъ.

Голядь, по общепринятому мнѣнію историко-географовъ, основывающихся на сходствѣ Г. съ прусской Галиндіей—названіе литовскаго племени, обитавшаго между Кривичами и Радимичами, по рр. Угрѣ и Протвѣ. Наша лѣтопись сохранила о Г. только два извѣстія: первое, подъ 1058 г.: «Побѣди Изяславъ Голяди», и второе, подъ 1146 г., указывающее на мѣстожительство Г. въ предѣлахъ Смоленскаго княжества. Слѣды существованія Г. въ предѣлахъ прежняго Смоленскаго княже-

ства—с. Голяди, Дмитровскаго у., с. Голяди Клинскаго у., р. Голяда, впад. въ Москву, и с. Голяжье, Брянскаго у. *В. Р—въ.*

Голянщина, *горянщина*: — 1) крупный *щепной, щепенный, щепяной* или горянскій товаръ, состоящій изъ различныхъ деревянныхъ, долбленыхъ, рѣзныхъ, токарныхъ и т. п. издѣлій, преимущественно посуды, какъ-то: чашекъ, мисокъ, блюдъ, ковшей и проч., а также клепокъ, днищъ, обручей, лопатъ, дугъ, оглобель и прочихъ мелкихъ лѣсныхъ матеріаловъ, привозимыхъ изъ лѣсистыхъ мѣстностей по Волгѣ въ низовыя губерніи; въ Астрахани этотъ товаръ продается въ особомъ *Горянскомъ ряду.* 2) Въ верховыхъ частяхъ Волги, напр. въ Городцѣ Семеновскаго у., Нижегородской губ., такъ называютъ деревянныя ложки.

Голятовскій (Іоанникій, ум. 1688 г.)—писатель южной Россіи XVII в., ректоръ кіево-могилянской коллегіи и затѣмъ архимандритъ Черниговскаго м-ря, выдающійся представитель русской схоластической проповѣди XVII в. (сборникъ его проповѣдей, «Ключъ Разумѣнія», 1659 г., вышелъ еще въ 2-хъ изд., въ Кіевѣ и во Львовѣ). Составилъ руководство для проповѣдниковъ («Наука о сложеніи казаній», напечатана при «Ключѣ Разумѣнія») по образцу схоластической латинской проповѣди и готовыхъ руководствъ къ ней. Искусственныя правила этой «Науки» (обязательное дѣленіе проповѣдей на три части, подборъ всевозможнаго матеріала изъ готовыхъ уже сборниковъ примѣровъ для проповѣдниковъ, произвольныя и натянутыя толкованія текстовъ и примѣровъ) отражаются въ проповѣдяхъ Г. и его современниковъ. Легенды, повѣсти и средневѣковыя свѣдѣнія о природѣ и человѣкѣ переходили иногда изъ этихъ проповѣдей въ народные разсказы. Кромѣ «Ключа Раз.», написаннаго южно-русскимъ яз. XVII в. (съ нѣкоторыми чертами малорусскаго нар.), Г. принадлежатъ духовныя сочиненія, написанныя и изданныя на польскомъ яз., но выходившія и въ русск. переводахъ: «Бесѣда Бѣлоцерковская» (полемическое сочин. въ защиту православія противъ іезуита Пекарскаго, проповѣдника короля Яна Казиміра, съ которымъ Г. диспутировалъ въ Бѣлой Церкви въ присутствіи короля), «Старая восточная церковь» (Stary Kościołz, полемич. соч. противъ filioque), «Fundamenty na których łacinnicy jedność Rusi z Rzymem fundują» (касается историч. и современныхъ отношеній католиковъ и уніатовъ къ православнымъ), «Мессія правдивый» (противъ евреевъ, по поводу появленія въ XVII в., на Востокѣ, лже-мессіи Сабатая), «Łabędź z piórami swemi darami boskiemi Christus» (противъ послѣдователей Магомета, съ предсказаніями грядущей побѣды христіанъ; между примѣрами въ «Лебедѣ» отрывокъ изъ «Освобожденнаго Іерусалима» Т. Тассо), «Алфавитъ еретиковъ» и «Софія мудрость» (противъ аріанъ-социніанъ: къ числу еретиковъ отнесены не только Лютеръ, Кальвинъ, но и Гусъ, Маккіавелли, а изъ древнихъ—греч. философы; упоминаются русск. «развратныя пѣсни» и обряды въ честь Лада, Купала, Леля-Полеля и Чура). Кромѣ того, Г. издалъ по-русски сборники: 445 чудесъ пресв. Богородицы (Небо новое), сказаній о демонахъ (Боги поганскіе) и о загробной жизни (Души людей умерлыхъ). Всѣ свои сочин. Г. печаталъ въ Кіевѣ и Черниговѣ. Сохранился большой портретъ Г. въ Кіевѣ, въ церковно-археологич. музеѣ. Ср. Н. Ѳ. Сумцова: «Іоанникій Голятовскій» (Кіевъ, 1884). *П. Владиміровъ.*

Голяшка—см. Мясная туша.

Homagium или **hominium** (средневѣковое, отъ homo, «человѣкъ», въ значеніи ленника, вассала; по фр. hommage)—ленная или вассальная присяга. Обрядъ гоминіума былъ слѣдующій: сеньоръ встрѣчаетъ будущаго вассала, сидя или стоя; вассалъ преклоняетъ передъ нимъ колѣни, кладетъ свои руки въ его руки и объявляетъ себя его «человѣкомъ», за извѣстный ленъ; сеньоръ даетъ ему поцѣлуй мира въ губы и поднимаетъ его. Этимъ обрядомъ вассалъ беретъ на себя извѣстныя обязанности, соблюденіе которыхъ скрѣпляетъ особой присягой на вѣрность. Положительныя обязанности, устанавливаемыя обрядомъ, сводятся къ consilium и auxilium (conseil и aide, совѣтъ и помощь): явка ко двору сеньора, чтобы составлять его феодальную палату (cour); военная служба и денежное вспомоществованіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр., для выкупа сеньора изъ плѣна. Отрицательныя обязанности вассала—не поднимать руки противъ сеньора, не выдавать его тайнъ, не злоумышлять ни противъ него, ни противъ его крѣпостей, ни противъ его владѣній и т. п. Гоминіумъ требовался отъ каждаго новаго ленника при раздачѣ леновъ и при переходѣ ихъ изъ рукъ въ руки. Въ феодальную эпоху различали гоминіумъ обыкновенный и усиленный (hominium ligium, ligeitas, hommage lige). Homme lige долженъ, напр., за свой счетъ служить сеньору все время, пока тотъ ведетъ войну противъ своихъ враговъ, между тѣмъ какъ простой вассалъ несетъ, по обычаю, только сорокъ дней военной службы въ годъ, на счетъ сюзерена. Акты, въ которыхъ упоминается гоминіумъ, появляются на Ю. Франціи съ X в. *Е. Щепкинъ.*

Гоманъ (Іоаннъ-Баптистъ Homann; 1663—1724)—основатель географич. заведенія въ Нюрнбергѣ. Онъ издалъ до 200 картъ, между прочимъ всемірный атласъ въ 126 листахъ. Карлъ VI назначилъ его своимъ географомъ, Петръ Вел.—своимъ агентомъ. Фирма его существовала до 1848 г.

Гомара (Францискъ - Лопесъ de Gomara, 1510—около 1560 г.) — испанскій историкъ. Преподавалъ риторику въ Алькалѣ, посѣтилъ Америку и первый описалъ завоеваніе Вестъ-Индіи и Мексики (1558). Сочиненіе это, написанное хорошимъ языкомъ, имѣло громадный успѣхъ, но въ немъ много неточностей.

Гомаристы—послѣдователи Франца Гомаруса (см.). Ср. Арминіане (II, 124).

Гомарусъ (Францъ Gomarus, 1563—1641), извѣстный реформатскій богословъ, былъ проповѣдникомъ фламандской церкви въ Франкфуртѣ на Майнѣ, потомъ профессоромъ богословія въ Лейденѣ и Грёнингенѣ. Гомарусъ энергично боролся противъ Арминія и его по-

слѣдователей. О его диспутѣ съ Арминіемъ см. II, 126. Онъ участвовалъ въ дордрехтскомъ синодѣ, постановившемъ догматъ абсолютнаго предопредѣленія и добился отлученія ремонстрантовъ (см. Арминіане II, 125) отъ реформ. церкви. Собраніе его соч. издано въ 1645 и 1664 г.

Гоматропинъ (homatropinum, мед.)—алколоидъ, вполнѣ аналогиченъ по своему дѣйствію атропину; расширяетъ зрачекъ глаза очень быстро, черезъ 10—15 минутъ; дѣйствіе его значительно менѣе продолжительно, чѣмъ атропина, что составляетъ его преимущества предъ атропиномъ. Вліяетъ на сердце и нервную систему подобно атропину, но менѣе ядовитъ.

Гомбервиль (Marin Le Roy de Gomberville)—франц. поэтъ и романистъ XVII в. (1600—1674), членъ французской академіи съ самаго основанія. Принимая участіе въ составленіи академическаго словаря, Г. славился своимъ пуризмомъ и предпринялъ цѣлый походъ противъ частички *car*, заявляя, что онъ ни разу не употребилъ ея въ своемъ многотомномъ романѣ «Polexandre». Защиту *car* взялъ на себя извѣстный bel-esprit того времени—Вуатюръ, въ остроумномъ письмѣ къ m-elle Рамбулье. Стихи Г., большею частью салонные мадригалы, пользовались при жизни автора большой популярностью, но очень скоро были забыты. Болѣе заслуженной и болѣе прочной была извѣстность романовъ Г., въ которыхъ онъ обнаружилъ много фантазіи, знанія жизни и вѣрности въ описаніяхъ. Главныя сочиненія: «Discours des vertus et des vices de l'histoire avec traité de l'origine des Français» (Пар., 1620); романы «La Caritie» (1622), «Polexandre» (1632), «La jeune Alcidiane», продолженіе Полександра, «La Cithérée» (1640); «La Doctrine des moeurs, tirée de la philosophie des stoïques» и латинскіе стихи, подъ псевдонимомъ Thalassius Basalidès.

Гомбергъ (Вильгельмъ Homberg; 1652—1715)—химикъ; былъ сначала адвокатомъ въ Магдебургѣ, но подъ вліяніемъ Отто ф. Герике сталъ изучать естеств. науки и медицину; объѣздилъ съ этой цѣлью Италію, Францію, Швецію, Венгрію; работалъ одно время въ лабораторіи Бойля въ Лондонѣ и въ 1691 г. поселился въ Парижѣ въ качествѣ врача герц. Орлеанскаго. Парижская акд. избрала его своимъ членомъ. Его многочисленныя изслѣдованія помѣщены въ мемуарахъ парижской акд. съ 1692 г. по 1714 г. Онъ выдѣлилъ изъ буры борную кислоту (состава ея онъ однако не зналъ), составилъ легкоплавкіе сплавы изъ олова, свинца и висмута, открылъ фосфоресценцію расплавленной смѣси хлористаго кальція съ известью (эта смѣсь извѣстна подъ названіемъ фосфора Гомберга) и др.

Гомбинъ, м. на р. Скрвѣ, Гостынскаго у., Варшавской губ., 8534 жит.; болѣе половины—евреи. Паровая мукомольная мельница, кожевенный, мыловаренный, котельный и винокуренный заводы, фабрика химическихъ красокъ; въ окрестностяхъ писчебумажная фабрика и свеклосахарный заводъ.

Гомбо (Жакъ-Ожье Gombauld; ок. 1570—1666)—фр. поэтъ, одинъ изъ членовъ-основателей фр. акд., принималъ дѣятельное участіе въ составленіи ея устава и плана словаря акад.; пользовался большимъ почетомъ при дворѣ. Его соч.: «Endimion», романъ (1625); «Amarante», пастушеская драма (1631); «Poésies» (1646); «Sonnets» (1649); «Les Danaïdes», трагедія (1658); «Traités et lettres touchant la religion» (1669—78).

Гомбоевъ (Галсанъ)—ученый-бурятъ (1822—1863); въ 1854 г. приглашенъ былъ въ спб. унив. для практическихъ занятій со студентами монгольскимъ языкомъ. Вмѣстѣ съ Доржи Банзаровымъ (т. II, 881), Г. служитъ лучшимъ доказательствомъ способности его племени къ воспріятію европейскаго образованія. Работы Г. напечатаны преимущественно въ «Трудахъ» и «Извѣстіяхъ» восточнаго отд. Императорскаго археологическаго общ. («О древнихъ монгольскихъ обычаяхъ и суевѣріяхъ, описанныхъ у Плано-Карпини»; «Алтанъ-Топчи», монгольская лѣтопись, перев. съ монгольскаго, съ примѣчаніями; «Исторія Убаши хунъ-тайджія и его войны съ ойратами», перев. съ калмыцкаго; «Объясненіе семипалатинскихъ древностей» и др.). Въ 1861 г. появился его переводъ на монгольскій языкъ «Начатковъ христіанскаго ученія». Въ «Mélanges Asiatiques» Имп. ак. наукъ за 1856 г. помѣщены его: «Sechzig buriatische Räthsel». По смерти его было напечатано: «Сидди-Куръ», собраніе монг. сказокъ.

Гомборы, урочище Тифлисской губ. и у., на зап. склонѣ Гомборскихъ горъ, на выс. 3628 фт. Здѣсь живутъ поселенцы—отставные нижніе чины и, благодаря не жаркому климату, довольно значительное число дачниковъ изъ Тифлиса. Черезъ Г. проходитъ шоссе изъ Тифлиса въ Телавъ, переваливающее нѣсколько восточнѣе Г. Гомборскій перевалъ ($5^1/_2$ т. фт.) въ Гомборскихъ горахъ. Гомборскія горы (циви) тянутся на значительномъ протяженіи съ СЗ на ЮВ и, поднимаясь до 5—6 т. фт., составляютъ водораздѣлъ между Іорой и Алазанью. Въ сѣв.-зап. части онѣ лѣсисты, въ центральной же и юго-вост.—поросли мелкимъ и молодымъ лѣсомъ (букъ, дубъ, грабъ, орѣхъ, каштанъ, кленъ и т. п.); къ Алазани онѣ обрываются круто, а къ Іорѣ образуютъ сравнительно пологій, пересѣченный оврагами и долинами склонъ. *В. М.*

Гомбургъ (Homburg von der Hoehe)—г. прусской пров. Гессенъ-Нассау, до 1866 г. главный городъ ландграфства Гессенъ-Гомбургъ (см.); болѣе 8 тыс. жит., большей частью протестантскаго вѣроисповѣданія. Старинный замокъ; фабрики машинъ, шляпъ, мыла. Г. — одинъ изъ наиболѣе посѣщаемыхъ нѣмецкихъ курортовъ (ежегодно около 13000). До начала 1870-хъ гг. здѣсь существовали азартныя игры.

Гомбургскія воды принадлежатъ къ группѣ «водъ, поваренной соли», довольно слабыя, содержатъ желѣзо въ небольшихъ количествахъ, въ видѣ двууглекислой закиси. Пять источниковъ: «Elisabeth-Kaiser-Ludwigs-, Louisen-и Sthalbrunnen»—источники холодные, отъ 10,5° до 12,0° Ц. Первые два наиболѣе богаты содержаніемъ поваренной соли (9,9 и 7,2 на 1000 ч. воды), а послѣдніе два—желѣзомъ:

0,06 и 0,1—на 1000 ч. воды. Всѣ источники содержатъ въ небольшихъ количествахъ углекислую известь (до 1,0), магнезію, хлористыя соединенія калія, литія, аммонія, магнія и др. и очень бѣдны сѣрнокислыми солями. Свободной углекислоты довольно много. Воды употребляются преимущественно для питья; дѣлаютъ и ванны. Вода источниковъ Елизаветинскаго и Королевскаго считается разрѣшающей: примѣняется для усиленія обмѣна веществъ въ организмѣ и возбужденія дѣятельности пищеварительнаго аппарата. Источники болѣе богатые желѣзомъ назначаются для укрѣпленія организма при малокровіи, выздоравливающимъ и т. п. Вывозъ гомбургской воды изъ Пруссіи въ другія страны довольно значителенъ.

Гомбургъ (Георгъ-Теодоръ Homburg) — современный нѣм. лѣсной хозяинъ, авторъ сочиненія: «Die Nutzholzwirthschaft im geregelten Hochwald-Ueberhaltbetriebe und ihre Praxis» (1878), въ которомъ описанъ особый видъ высокоствольнаго хозяйства, уже многіе годы примѣнявшійся авторомъ на практикѣ, въ частныхъ буковыхъ лѣсахъ, растущихъ на равнинѣ возлѣ Касселя и названный по его имени. Сущность въ слѣдующемъ: а) на сѣмянныхъ буковыхъ лѣсосѣкахъ, для возращенія подѣлочнаго матеріала, разводятъ посѣвомъ или посадкой дубъ, ясень, пихту и сосну, при чемъ своевременно производятся въ нихъ проходныя рубки; б) но достиженіи насажденіемъ 60—70 лѣтъ, закладывается въ немъ приготовительная лѣсосѣка и въ первый же сѣмянной годъ — сѣмянная, а затѣмъ постепенно свѣтлая и очищенная, чтобы весь процессъ возобновленія продолжался около 20-ти лѣтъ; в) на очищенной лѣсосѣкѣ оставляется до слѣдующаго оборота рубки (*«на перестой»*) около 35 деревьевъ тѣнелюбивыхъ, или до 60—70—свѣтолюбивыхъ породъ, единично или небольшими группами; г) для воспособленія естественному возобновленію производятся взрыхленіе почвы и дополнительные посѣвы и посадки, а при возращеніи обращается особенное вниманіе на постепенное выставленіе означенныхъ выше деревьевъ на свободу; д) изъ числа этихъ послѣднихъ въ концѣ второго оборота удерживается на третій оборотъ не болѣе 10 деревьевъ, остальныя же срубаются. Характерная особенность предложеннаго Г. хозяйства — 1) значительное сокращеніе оборота рубки (со 120 до 70 лѣтъ) и соразмѣрное съ тѣмъ увеличеніе площади ежегодной рубки, а слѣдовательно и величины дохода; 2) большая устойчивость деревьевъ, оставляемыхъ до слѣдующихъ оборотовъ рубки; 3) избѣжаніе обнаженія и обѣдненія почвы въ насажденіяхъ, и 4) громадное увеличеніе прироста у деревьевъ въ прорѣженномъ насажденіи въ теченіе періода времени отъ заложенія приготовительной лѣсосѣки до перехода къ очищенной — 6% и болѣе, вмѣсто прежнихъ $1^1/_2$—2% (критическій разборъ въ «Centralblatt für das gesammte Forstwesen» (1879); «Forstliche Zeitschrift» (1874, IV Heft.); «Zeitschrift für Forst- und Jagdwesen» (XI Band, I Heft) и «Forstwissenschaftliches Centralblatt» (1879, I Heft). *В. Собическій.*

Гомейеръ (Alexander von Homeyer) — германскій орнитологъ и энтомологъ, род. въ 1834 г. Находясь на военной службѣ, онъ въ то же время занимался орнитологіей, а позднѣе также лепидоптерологіей и помѣстилъ многочисленныя статьи орнитологическаго содержанія въ «Journal für Ornithologie»; въ 1871 г. онъ изслѣдовалъ Балеарскіе о-ва и западную часть береговъ Средиземнаго моря, изучая главнымъ образомъ птицъ. Въ 1874 г. берлинское географическое общество назначило его начальникомъ второй экспедиціи въ Центральную Африку. Г. дошелъ, поднимаясь по Куанцо, до Донго, а отсюда въ Пунго Андонго (9° ю. ш.), гдѣ по болѣзни передалъ начальство Погге, который и дошелъ до области Муатоямбо. Выйдя въ 1878 г. въ отставку, Г. приступилъ къ обработкѣ коллекцій бабочекъ (5000 экземпляровъ) изъ Анголы; его коллекція европейскихъ бабочекъ состоитъ изъ 30000 экземпляровъ.

Гомейеръ (Eugen Ferdinand von Homeyer)—нѣмецкій орнитологъ (1809—1889). Въ 1837 г. издалъ «Systematische Uebersicht der Vögel Pommerns». Г. былъ много лѣтъ предсѣдателемъ орнитологическаго общества (до 1883 г.), написалъ рядъ работъ, изъ которыхъ самая значительная «Die Wanderung d. Vögel» (Лейпцигъ, 1881). Его коллекція европейскихъ птицъ, на ряду съ коллекціей Бремаотца, занимаетъ первое мѣсто среди коллекцій этого рода.

Гомейеръ (Карлъ - Густавъ Homeyer, 1795—1874) — извѣстный нѣм. юристъ, профессоръ берлинскаго унив. Главная его заслуга — въ высшей степени цѣнныя, какъ въ филологическомъ, такъ и въ юридическомъ отношеніи изданіе и обработка *Саксонскаго зерцала*, въ двухъ сочиненіяхъ: «Des Sachsenspiegel's I Theil oder das sächs. Landrecht» (Б. 1827; 3-е изд. 1861) и «Des Sachsenspiegel's II Theil» (Б. 1842—44). Присоединенная къ этому сочиненію монографія «System des Lehnrechts», по тонкости юридической мысли, сжатости изложенія и логической стройности, считается образцовой среди однородныхъ нѣмецкихъ трудовъ. Остальныя работы Г. группируются по преимуществу около того же Сакс. зерцала и другихъ средневѣковыхъ юридическихъ сборниковъ; главныя изъ нихъ: «Die deutschen Rechtsbücher des Mittelalters und ihre Handschriften», «Die Genealogie der Handschriften des Sachsenspiegels» и др. Погруженный въ детальное изученіе средневѣковой старины, Г. обладалъ широкимъ взглядомъ на задачи исторіи права (онъ первый сдѣлалъ попытку сближенія общей исторіи герм. права съ сѣверной, въ очень цѣнныхъ примѣчаніяхъ къ переводу Kolderup Rosenvinge's «Grundriss af den danske Lovhistorie») и былъ однимъ изъ самыхъ выдающихся практическихъ юристовъ. Его дѣятельность, какъ члена университетскаго и высшаго берлинскаго суда, и юридическія мнѣнія, подававшіяся имъ въ качествѣ члена королевскаго совѣта и синдика палаты господъ, очень высоко цѣнятся нѣмецкими юристами. О Г. см. этюдъ Бруннера въ «Preuss. Jahrbücher» (1875).

Гомель—у. г. Могилевской губ., при пересѣченіи Либаво-Роменской и Брянско-Луневецкой вѣтви Полѣсскихъ ж. д., на высокомъ и утесистомъ берегу р. Сожа. Въ лѣтописяхъ Г. упоминается, подъ именемъ Гоміи и Гомье, въ первой половинѣ XII в.; онъ принадлежалъ къ Черниговскому княж. Въ 1446 г. городъ былъ отданъ Казиміромъ I борисовскому кн. Василію Ярославичу. Нѣсколько позднѣе имъ владѣли можайскій кн. Іоаннъ Андреевичъ и сынъ его Симеонъ, который отдалъ его Іоанну III. По миру 1537 г. Г. отданъ Литвѣ. Въ 1648 г. взятъ казаками, но въ 1665 г. возвращенъ Польшѣ. Въ составѣ Бѣлоруссіи Г. присоединенъ къ Россіи въ 1772 г. и пожалованъ гр. Румянцеву-Задунайскому. Въ 1838 г. Г. поступилъ въ безпереоброчное владѣніе кн. Паскевича. Уѣздн. городомъ сдѣлался въ 1852 г. Во дворцѣ кн. Паскевичей замѣчательны бронзовая статуя Іосифа Понятовскаго, работы Торвальдсена, коллекція картинъ Суходольскаго, изображающихъ военныя дѣйствія изъ походовъ фельдмаршала Паскевича противъ Турціи, Польши и Персіи; коллекціи вазъ, подаренныхъ фельдмаршалу имп. Николаемъ и прусск. королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ IV; мраморная статуя имп. Николая I, работы Рауха. Жит. болѣе 30 т., изъ нихъ евреевъ болѣе 12 т. Православныхъ церквей 3, единов. 1 и 3 раскол. молельни, костелъ 1, синагога 1 и 10 еврейскихъ молитв. домовъ. Въ соборѣ погребенъ канцлеръ гр. Н. И. Румянцевъ. Надъ могилою его памятникъ работы Кановы. Мужская 6-ти классная прогимназія съ 169 учащ., духовное училище, 4 кл. женская прогимназія, техническое жел.-дорожное учил., одноклассное мужское съ женской смѣною, 1 нач. уч., одноклассное еврейское уч. съ пригот. кл., частное евр. женское учил. 407 каменныхъ зданій и 2627 дерев. Значительная торговля. Пароходное сообщеніе съ Кіевомъ ежедневное, съ Могилевомъ 2 раза въ недѣлю. Въ 1889 г. привезено по р. 565 т. пд. разнаго товару (360 т. пд., хлѣба), отправлено 1359 т. пд., преимущественно лѣсу (около 1200 т. пд.). По Полѣсской ж. д. отправлено 399 т. пуд., прибыло 996 т. пд.; по Либаво-Роменской отправлено 922 т. пд.; прибыло 1298 т. пд. Въ 1888 г. выдано купеческихъ свидѣтельствъ 2 гильдіи 114 годовыхъ и 7 полугод., на мелочной торгъ—256 годов. и 23 полугод. Городской банкъ, съ оборотомъ на сумму болѣе $2^1/_2$ милл. руб. Городское общество взаимнаго страхованія. Долгу у города къ 1890 г. было 93518 руб. Городскихъ расходовъ въ 1888 г. было 90699 р., въ томъ числѣ на народное образованіе 3682 руб., на медицинскую часть 180 р., на содерж. городскаго управленія 11945 р. Фабрикъ и заводовъ 15. Соломенно-массная фабрика имѣла обороту въ 1888 г. на 223902 руб., 1 табачная на 10 т., 2 маслобойни на 28 т. р., 1 лѣсопильня на $12^1/_2$ тыс. руб. Больница, 10 врачей, еврейская богадѣльня, библіотека, 2 книжн. магаз., 3 типографіи, 3 фотогр. Предмѣстье Г.—заштатный г. *Бѣлица*, въ 2 в. отъ города, близъ оз. Шатырь, изобилующаго рыбою. Съ 1777 по 1852 г. Бѣлица была у. г. Жителей около 2 тыс., большею частью старообрядцы, занимающіеся садоводствомъ и огородничествомъ. Въ Бѣлицѣ 2 православныя церкви, 2 евр. молитвенныхъ дома, 1 классное училище съ женскою смѣною, нѣсколько мельницъ. См. «Виленскій календарь на 1892 годъ», стр. 206—211.

Г. уѣздъ занимаетъ южную часть губерніи. По мѣстнымъ изслѣдованіямъ 1881 г., земли въ у. было 472799 дес., а по Стрѣльбицкому—491605 дес. Поверхность ровная. Подъ болотами 49900 дес. Обиліе болотъ вредно отзывается на здоровьѣ жит.: эпидеміи кроваваго поноса и дифтерита почти ежегодно. Уѣздъ орошается двумя судоходными рр., Днѣпромъ и Сожемъ. Съ пристаней на Днѣпрѣ: Черной отправлено въ 1882 г. 492 т. пд., а Отверницы—665 т. пд., главнымъ образомъ лѣсные матеріалы. Сожъ пересѣкаетъ у. съ С на Ю; главныя пристани на немъ Гомель и Вѣтка. Изъ прит. р. Сожа болѣе значительны Ипуть, Уть, Терюха и Уза. Озеръ 113; они небольшія, занимаютъ 854 дес. Подъ лѣсами было въ 1880 г. 118554 дес. Болѣе всего сосновыхъ лѣсовъ; также дубъ, грабъ, кленъ, берестъ и ясень. Подъ лугами и сѣнокосами 73379 дес., подъ пашнями 172677 дес. (въ томъ числѣ у крестьянъ болѣе 130 т.). За время съ 1861—81 г. крестьяне пріобрѣли земли 10261 десятину. Въ послѣднее время они стали пріобрѣтать земли при помощи крестьянскаго банка. Болѣе всего сѣютъ рожь, а затѣмъ овесъ, гречиху и картофель. Въ 1889 г. лошадей было 41469, рогатаго скота 51561 шт., овецъ простыхъ 61229 и тонкорунныхъ 830, свиней 39413 и козъ 5314. Фбр. и зав. въ 1888 г. было 97. На нихъ работало 706 раб.; оборотъ ихъ составлялъ болѣе 1113 тыс. руб. Первое мѣсто занимаетъ писчебумажная фбр. съ оборотомъ 875727 р., затѣмъ сѣно-прессов. зав. съ оборотомъ въ 108000 р. и 8 винокур. зав. съ обор. на 70 т. р. Кожевенныхъ зав. 9, круподеренъ 36, маслобоенъ 21. Въ 1881 г. было 330 мельницъ, имѣвшихъ обороту болѣе чѣмъ на 100 т. р. Главные кустарные промыслы (по изслѣдованію 1881 г.)—скорняжный, валяльный, портняжный, приготовленіе обуви. Разными лѣсными промыслами занималось 1512 чел. Въ отхожіе промыслы отправилось 5520 м. и 381 ж.; извозомъ занимались 728 чел. Всего промыслами занималось 11920 чел. Изъ числа 541 ремесленника въ мѣстечкахъ было 310 евреевъ. Развито пчеловодство: 52 т. ульевъ; добывается болѣе 25 т. пд. меда и болѣе 3 т. пд. воска. Въ 1888 г. жит. въ у. (безъ города) было 80427 м. и 82481 ж. Изъ нихъ евреевъ болѣе 8 т., католиковъ около 600, раскольниковъ до 12 т. Главное мѣсто ихъ жительства—Вѣтка (см. т. VII, стр. 689). За 10 лѣтъ (съ 1871 по 1881 г.) ежегодно, въ среднемъ, приростъ населенія былъ 1,76%. На 1 кв. в. приходится 400 жит. Въ административномъ отношеніи Г. уѣздъ дѣлится на 3 стана, 14 волостей и 185 сельскихъ обществъ. Мѣстечекъ въ уѣздѣ 6; изъ нихъ болѣе значительны Вѣтка (ок. 7 т. ж.) и Уваровичи (до 4 т. ж.). Православный м-рь и 67 црк. Врачебный персоналъ (кромѣ города) состоялъ изъ 7 врачей, 14 фельдшеровъ и 1 повив. бабки. Ветеринарныхъ врачей 4; 1 ветер. фельд. Начальныхъ школъ въ 1890 г. было 36 (въ 1883 г.—

27), не считая еврейскихъ хедеровъ. Литер. см. Могилевская губ. *А. С.*

Гомёомеріи или *гомойомеріи* (ὁμοιομερῆ). Анаксагоръ Клазоменскій полагалъ, что всѣмъ качественнымъ различіямъ въ тѣлахъ, состоящихъ изъ одинакихъ частей, соотвѣтствуютъ особыя элементарныя начала, подобныя, по качеству, данному тѣлу; онъ называлъ ихъ *сѣменами* (σπέρματα), но Аристотель ввелъ для нихъ въ употребленіе особый терминъ Г. Этихъ особыхъ началъ такое же неопредѣленное множество, какъ и различныхъ по качеству тѣлъ. Такъ, Анаксагоръ допускалъ самостоятельныя стихіи для золота, дерева, камня и т. п.—См. Анаксагоръ. *Вл. С.*

Гомеопатическій Вѣстникъ — выходилъ въ СПб. ежемѣсячно въ 1886—90 гг. подъ ред. д-ра Бразоля.

Гомеопатія.—Г. представляетъ особый способъ лѣченія, возведенный въ систему творцомъ ея, Ганеманномъ (см.). Г. характеризуется всего полнѣе тѣми 2-мя греческими словами, изъ которыхъ составлено ея названіе: ὅμοιον — подобный и πάθος — болѣзнь, такъ какъ однимъ изъ основныхъ принциповъ Г. является лѣченіе болѣзней такими лѣкарствами, которыя вызываютъ въ организмѣ здороваго человѣка симптомы, подобные этимъ болѣзнямъ. Ганеманнъ противопоставляетъ Г. имъ-же созданному названію *«аллопатіи»* (см.). Онъ опубликовалъ свою систему еще въ 1790 г.; въ 1810 г. вышло первое изд. его знаменитаго «Organon der Heilkunst», переведеннаго едвали не на всѣ языки и расходившагося въ громадномъ числѣ. Ганеманнъ, несомнѣнно, былъ человѣкъ выдающагося ума, тонкой наблюдательности и способности къ широкимъ обобщеніямъ. Для своего времени онъ обладалъ громадной эрудиціей и обширной начитанностью. Но ему пришлось жить въ такую эпоху, когда въ медицинѣ боролись совершенно противоположныя теченія и когда лѣченіе больныхъ было построено на почвѣ истощенія организма самыми сильными ослабляющими лѣкарствами въ громадныхъ дозахъ, когда врачи совершенно игнорировали цѣлебное вліяніе самой природы и потому не придавали никакого значенія ни обстановкѣ, ни діэтетическому режиму. Конечно, результаты лѣченія, особенно въ острыхъ болѣзняхъ, получались весьма плачевные, и Ганеманнъ, обладавшій, даже по словамъ его противниковъ, блестящимъ критическимъ даромъ, не могъ не видѣть всѣхъ слабыхъ сторонъ тогдашней терапіи, которыя онъ подвергъ весьма рѣзкой критикѣ въ своемъ «Органонѣ». Уже въ введеніи къ ней, онъ начинаетъ съ заявленія, что до него больныхъ лѣчили нераціонально, главнымъ образомъ, въ силу принципа—Contraria contrariis curentur (противоположное лѣчится противоположнымъ); между тѣмъ истина, правильный путь леченія лежитъ въ принципѣ «similia similibus curentur», т. е. подобное лѣчится подобнымъ. «Чтобы лѣчить нѣжно, быстро и надолго, избирай въ каждомъ случаѣ болѣзни лѣкарство, которое само по себѣ вызываетъ страданіе, подобное тому, какое оно должно пользовать». Въ подтвержденіе этого положенія Ганеманнъ приводитъ много примѣровъ, заимствованныхъ имъ изъ самыхъ разнообразныхъ литературныхъ источниковъ. Такъ, напр., уже Гиппократъ лѣчилъ поносъ (cholera) чемерицей, которая, въ свою очередь, вызываетъ поносъ. Англійская потовая горячка излѣчивается потогонными. Кишечныя струны, введенныя въ здоровую уретру, вызываютъ отдѣленіе слизи и въ то же время успѣшно лѣчатъ запущенные уретриты. Табакъ вызываетъ головокруженіе, чувство страха, даже конвульсіи, между тѣмъ сиропъ, приготовленный изъ табачныхъ листьевъ, оказался въ одномъ случаѣ полезнымъ при эпилепсіи. Собственно говоря, принципъ «similia similibus curentur» высказывался и раньше, а особенно знаменитымъ англійскимъ врачомъ Гунтеромъ (см.), жившимъ и учившимъ раньше Ганеманна; но только послѣдній развилъ это ученіе въ нѣчто цѣльное и законченное, разработалъ его, какъ «законъ», не допускающій никакихъ исключеній. Ученіе Ганеманна привлекло много адептовъ и фанатическихъ приверженцевъ во всѣхъ странахъ свѣта, особенно среди непосвященной въ медицину публики. Высказанный основной законъ лѣченія больныхъ, конечно, обусловливалъ и вполнѣ своеобразные взгляды на сущность болѣзни и задачи пользующаго персонала, хотя Г—нъ и заявлялъ, что само изученіе болѣзни не представляетъ для него чего-либо существеннаго. По его словамъ, въ живомъ состояніи у человѣка существуетъ особая жизненная сила, которая движетъ матерію и поддерживаетъ всѣ части организма въ строгой гармоніи. Разстройства этой жизненной силы вызываютъ различныя уклоненія—болѣзнь, представляющую изъ себя совокупность всѣхъ тѣлесныхъ и душевныхъ симптомовъ, изъ которыхъ болѣзнь и слагается. Всякая болѣзнь есть измѣненіе жизненной силы вредными, *внѣшними* вліяніями, а эта жизненная сила регулируетъ функціональныя отправленія въ здоровомъ человѣкѣ. Но такъ какъ нарушенная жизненная сила—невещественна, то и всѣ болѣзни могутъ вліять на нее только невещественно, духовно. Такимъ образомъ, анатомическія основы болѣзни, по Г—ну, не имѣютъ существеннаго значенія, а главная задача пользующаго врача будетъ распознать всѣ симптомы, которыми болѣзнь выражается, и соотвѣтственно имъ выбрать лѣкарство, которое въ здоровомъ состояніи вызываетъ схожіе симптомы. Цѣлебное дѣйствіе лѣкарствъ обусловливается тѣмъ, что въ одномъ и томъ же организмѣ одновременно не могутъ существовать двѣ болѣзни, а непремѣнно сильнѣйшая вытѣсняетъ болѣе слабую. Такимъ образомъ, лѣкарство, вызывая въ больномъ схожее съ естественной его болѣзнью страданіе, вытѣсняетъ послѣднее, какъ болѣе слабое, динамическое пораженіе его организма. Но вызванная лѣкарствомъ болѣзнь, устранивъ естественную, сама протекаетъ весьма непродолжительное время. Устраненіемъ же всѣхъ симптомовъ излѣчивается и болѣзнь. Изученіе гомеопатическаго дѣйствія лѣкарствъ достигается назначеніемъ ихъ здоровымъ и тщательнымъ наблюденіемъ развивающихся при этомъ симптомовъ и ощущеній. Такъ какъ лѣкарства оказываютъ специфическое дѣйствіе

на организмъ и такъ какъ большія дозы его могутъ даже ухудшить состояніе больного, то лѣкарства должны быть назначаемы въ самыхъ малыхъ дозахъ, тѣмъ болѣе, что специфическое дѣйствіе лѣкарствъ на болѣзнь возрастаетъ соотвѣтственно уменьшенію дозъ ихъ. При этомъ придается и важное значеніе способу приготовленія лѣкарствъ; такъ, напр., при приготовленіи нѣкоторыхъ твердыхъ предметовъ ихъ нужно растирать съ молочнымъ сахаромъ 10 секундъ и затѣмъ встряхивать въ теченіе 4 секундъ. Для многихъ лѣкарствъ указано даже число необходимыхъ встряхиваній. Такъ, напр., Drosera, съ успѣхомъ назначаемая въ количествѣ одной капли въ 30-мъ разведеніи, излѣчиваетъ коклюшъ, если при приготовленіи лѣкарство встряхивалось 2 раза; но если оно встряхивалось 20 разъ, то оно подвергаетъ опасности жизнь ребенка. Впрочемъ, нѣмецкій гомеопатъ Енихенъ взбалтывалъ Drosera въ 500 дѣленіи 6000 разъ, а въ 5000 дѣл. даже 60000 разъ (Каррикъ). Развивающаяся при приготовленіи лѣкарствъ динамическая сила ихъ можетъ такъ сильно возрастать, что иной разъ необходимо прибѣгать къ *ольфакціи* т. е. нюханію ихъ. Такъ, напр., ольфакція золота въ 12 дѣленіи вполнѣ достаточна, чтобы въ теченіе одного часа вновь пробудить въ меланхоликѣ, имѣющемъ наклонность къ самоубійству, любовь къ жизни и веселое настроеніе духа.

Ганеманнъ не признавалъ существованія мѣстныхъ болѣзней, а считалъ ихъ только проявленіями нарушенной внутренней жизненной силы. Хроническія болѣзни, по его ученію, зависятъ отъ болѣзнетворнаго начала, все глубже и глубже проникающей въ ткани и органы человѣка внутренней чесотки—псоры. Подобный взглядъ приводилъ къ тому, что даже такъ наз. наружныя болѣзни, какъ, напр., болѣзни кожи, лѣчились внутренними лѣкарствами. Такъ, напр., до настоящаго времени многіе гемеопаты лѣчатъ чесотку, болѣзнь, вызываемую прониканіемъ въ кожу паразитовъ - клещей, внутреннимъ употребленіемъ сѣры въ высокихъ разведеніяхъ. Подобное лѣченіе, при всей его продолжительности, никогда не можетъ увѣнчаться успѣхомъ, между тѣмъ, въ настоящее время, энергическимъ употребленіемъ надлежащихъ наружныхъ средствъ, врачамъ удается избавить больного отъ упорной чесотки въ теченіе 12—24 часовъ. Первое время по своемъ появленіи Г., равно какъ и творецъ ея, Ганеманнъ, подверглись жестокимъ преслѣдованіямъ со стороны врачей и правительствъ, такъ что послѣдній вынужденъ былъ неоднократно мѣнять свое мѣстожительство. Но со стороны публики Г. очень быстро пріобрѣла много приверженцевъ. Дѣйствительно, въ лѣченіи острыхъ болѣзней, которыя, предоставленныя собственному теченію, часто излѣчиваются сами собой, Г. достигала блестящихъ результатовъ своими средствами, которыя не имѣли ничего общаго съ истощающими и противовоспалительными методами пользованія, практиковавшимися врачами того времени. Однако, въ настоящее время многія острыя болѣзни, какъ, напр., тифы и др., протекаютъ въ хорошо устроенныхъ больницахъ прекрасно, при чемъ больные не получаютъ никакихъ лѣкарствъ, а имъ только обезпечивается обиліе чистаго и свѣжаго воздуха, хорошая пища и внимательный уходъ. Задача современнаго врача при подобныхъ страданіяхъ лежитъ только въ наблюденіи состоянія больного. Врачъ вмѣшивается въ теченіе болѣзни только тогда, если являются какія-либо угрожающія жизни больного уклоненія отъ нормальнаго теченія болѣзни.

Многихъ, непосвященныхъ въ медицину, лицъ Г. привлекала и привлекаетъ, помимо заманчивости ея мистическихъ воззрѣній на сущность человѣческихъ страданій, еще своей понятностью массѣ. Дѣйствительно, вопросы, надъ рѣшеніемъ которыхъ врачи работаютъ въ теченіе многихъ вѣковъ и тайна которыхъ теперь только начинаетъ раскрываться, съ точки зрѣнія Г. рѣшаются очень быстро и объясненія ихъ доступны каждому. Медицина до сихъ поръ не рѣшила вопроса о діатезахъ (худосочіяхъ); между тѣмъ. съ точки зрѣнія Г., все объясняется псорой. Точно также теперь только начинаетъ уясняться вопросъ о дѣйствіи нѣкоторыхъ специфическихъ средствъ; съ точки зрѣнія Г., все просто объясняется нарушенной жизненной силой и дѣйствіемъ подобнаго на подобное. Громадное достоинство Г. въ глазахъ публики, это—легкій и пріятный способъ лѣченія. Глотать крупинки и принимать капли, которыя, по ничтожному содержанію въ нихъ лѣкарственныхъ веществъ, не могутъ принести вреда даже при неправильномъ назначеніи ихъ, представляется многимъ больнымъ болѣе пріятнымъ, чѣмъ внутреннее употребленіе средствъ, имѣющихъ непріятный вкусъ и запахъ. Въ настоящее время Г. нигдѣ не преслѣдуется ни законами, ни врачами. Напротивъ, ей удалось привлечь во многихъ странахъ сочувстіе весьма высокопоставленныхъ лицъ и подъ защитой ихъ получить весьма широкое распространеніе. Врачи же почти совершенно игнорируютъ ее, и за то имъ часто высказываются гомеопатами упреки въ нежеланіи провѣрить сообщаемые Г. факты. Наибольшаго развитія достигла Г. въ Соед. Шт., что объясняется, между прочимъ, абсолютной свободой медицинской профессіи въ нихъ. Всякій желающій можетъ тамъ заняться медицинской и фармацевтической дѣятельностью, открыть университетъ или коллегію и начать преподаваніе медицинскихъ наукъ. Вотъ почему въ С. Амер. насчитывается свыше 10000 врачей - гомеопатовъ, 143 гомеопатическихъ общества, 13 высшихъ медицинскихъ школъ или коллегій, преподающихъ теорію и практику гомеопатическаго способа лѣченія и выпускающихъ ежегодно до 400 врачей; 54 гомеопатическихъ лѣчебницы для приходящихъ, 33 гомеопатическихъ аптеки и 22 гомеопатическ. журнала. Въ Европѣ Г. далеко не достигла такого развитія. Всего больше успѣховъ Г. достигла въ Испаніи, въ которой насчитывается до 1000 врачей. Въ Австріи имѣется 10 гомеопат. больницъ; въ Германіи открыто 15 гомеопатическихъ обществъ, издается 14 гомеопатическихъ журналовъ и существуютъ 3 гомеопатическія больницы. Всего же врачей-гомеопатовъ числится въ Германіи, Австріи и

Швейцаріи до 400. Въ Италіи — 100 врачей, 1 больница и издается одинъ журналъ. Гораздо большаго развитія достигла Г. въ Бельгіи, въ которой живетъ 50 врачей-гомеопатовъ, существуютъ 3 общества и издается 3 журнала. Во Франціи имѣются 3 больницы, 3 журнала и до 200 врачей-гомеопатовъ. Въ Великобританіи существуетъ 5 больницъ, 2 общества, издаются 2 журнала и работаетъ до 250 врачей гомеопатовъ. Въ Европѣ существуютъ 4 каѳедры по Г.: въ Лондонѣ, Мадридѣ, Парижѣ и Пештѣ. (Всѣ эти данныя заимствованы изъ изданія спб. общества послѣдователей Г.: «Краткія свѣдѣнія о Г. и примѣненіе ея въ отсутствіе врача», СПб., 1890).

Въ Россіи Г., несмотря на то, что она была занесена еще при жизни Ганеманна, адмираломъ Мордвиновымъ, не получила широкаго развитія. Въ настоящее время (къ 1893 году) числится всего 45 врачей-гомеопатовъ, имѣется всего 6 обществъ (2 въ Петербургѣ, по одному—въ Одессѣ, Кіевѣ и Харьковѣ и Черниговѣ), 3 лѣчебницы и 3 аптеки въ Петербургѣ, 10 аптекъ въ провинціи и издается одинъ журналъ. Замѣчательно, что въ Харьковѣ и Черниговѣ не имѣется ни одного врача-гомеопата, а существующія общества состоятъ изъ членовъ — не врачей. Точно также и въ нѣкоторыхъ городахъ, въ которыхъ не имѣется врачей-гомеопатовъ, существуютъ гомеопатическія аптеки. Изъ приведенныхъ цифръ видно, что среди врачей число приверженцевъ Г. сравнительно весьма незначительно, а издающіяся въ обиліи журналы разсчитаны на публику немедицинскую.

По самому духу своему, медицина, въ своемъ стремленіи къ научному обогащенію, заимствуетъ данныя для изученія отовсюду, не относясь пренебрежительно къ ихъ происхожденію. Такъ, напримѣръ, извѣстно, что въ послѣднія десятилѣтія самые выдающіеся клиницисты съ особенной любовью занимаются изученіемъ народныхъ лѣкарственныхъ веществъ, что многіе врачи занялись научнымъ изслѣдованіемъ способовъ лѣченія, предложенныхъ не врачами, какъ, напр., водолѣченіе, массажъ, гимнастика и т. п. Только Г. оставлена научной медициной въ сторонѣ и совершенно ею игнорируется. Это происходитъ оттого, что основныя ея начала, построенныя на мистическомъ взглядѣ на сущность болѣзней, идутъ въ разрѣзъ не только съ громадными успѣхами естественныхъ наукъ, но и со всѣми данными, получаемыми при современныхъ способахъ изученія медицины. Прогрессъ естественныхъ наукъ, особенно химіи, физики и физіологіи, на каждомъ шагу убѣждаетъ въ произвольности многихъ утвержденій Ганеманна и его послѣдователей. Здѣсь оцѣнка нѣкоторыхъ его положеній можетъ быть сдѣлана только въ самыхъ краткихъ словахъ:

1) *Similia similibus curantur.*—Означенный основной принципъ Г. не можетъ быть признанъ общимъ правиломъ уже потому, что подобіе—понятіе крайне растяжимое. Такъ, напр., излюбленный Г. примѣръ, что хининъ при употребленіи здоровымъ вызываетъ состояніе, похожее на перемежающуюся лихорадку, совершенно произволенъ. Послѣдняя характеризуется, какъ извѣстно, 3-мя стадіями: ознобомъ, жаромъ и потомъ. Хининъ у здороваго не вызываетъ ни жара, ни пота, а только общее чувство разбитости, головную боль, предсердечную тоску и т. п. Единичные случаи, описанные въ литературѣ какъ хинная лихорадка, или были результатами недостаточнаго наблюденія, или представляютъ изъ себя рѣдкія исключенія, объясняющіяся индивидуальностью больного и идіосинкразіей его (см.). Одни и тѣ же симптомы могутъ существовать при самыхъ противоположныхъ условіяхъ: головная боль при гипереміи и анеміи мозга, запоры при недѣятельности и спазмѣ кишечника, поносы при усиленной и ослабленной его способности передвиженія или перистальтики (атоническіе поносы). Вотъ почему практическому врачу при однородныхъ явленіяхъ, но зависящихъ отъ различныхъ причинъ, приходится назначать совершенно различное лѣченіе и, наоборотъ, назначать одно и то же лѣкарство при совершенно разнородныхъ симптомахъ. Такъ, напр., часто удается остановить поносъ пріемомъ касторовато масла, потому что вызванная имъ усиленная перистальтика кишечника удаляетъ изъ послѣдняго содержимое, своимъ присутствіемъ раздражавшее кишечникъ. Наоборотъ, если поносъ зависитъ отъ усиленной перистальтики, назначаютъ опій, который уменьшаетъ ее. Тотъ же опій назначается нерѣдко съ громаднымъ успѣхомъ при запорахъ, зависящихъ отъ спазма кишечника. Многочисленные примѣры, приводимые Ганеманномъ въ Органонѣ, представляютъ изъ себя наборъ никѣмъ не провѣренныхъ единичныхъ наблюденій и фактовъ, а потому не заслуживающихъ большаго довѣрія и во всякомъ случаѣ не допускающихъ никакого обобщенія. Г., въ подтвержденіе справедливости similia similibus curantur, ссылается на оспопрививаніе и предохранительную прививку собачьяго бѣшенства, которыми якобы излѣчиваются оспа и собачье бѣшенство. Но въ обоихъ послѣднихъ случаяхъ дѣло обстоитъ совершенно иначе: той и другой прививкой стремятся достигнуть невоспріимчивости къ данной болѣзни, иммунитета (см.), а не лѣченія уже существующей болѣзни. Опыты показали, что ни оспопрививаніемъ, ни пастеровскими прививками не удается остановить уже развившейся болѣзни. Такъ какъ лѣченіе болѣзней обусловливается индивидуальностью каждаго отдѣльнаго случая, требующей строгаго разбора открываемыхъ при изслѣдованіи больного явленій, ихъ взаимнаго сопоставленія и опредѣленія всѣхъ показаній и противопоказаній, то научной медициной давно сданы въ архивъ какіе-либо шаблонные принципы, въ родѣ contraria contrariis или similia similibus. Поэтому, въ настоящее время слова аллопатія и аллопаты, которыя гомеопатія противопоставляетъ научной медицинѣ и ея адептамъ, совершенно потеряли свой смыслъ. Наконецъ, нельзя не указать на слѣдующій разительный фактъ. Мы не знаемъ пока въ природѣ ни одного лѣкарственнаго средства (за исключеніемъ физическихъ агентовъ), повышающаго температуру человѣка, но имѣемъ громадное число средствъ,

понижающихъ температуру, при чемъ дѣйствіе ихъ обусловливается самыми разнообразными причинами: вліяніемъ на сердце, нервную систему и т. п. Гомеопаты, назначающіе лѣкарственныя вещества для пониженія температуры, не могутъ также указать, чтобы эти вещества повышали ее у здоровыхъ.

2) *Изученіе способа дѣйствія лѣкарствъ.* Научная медицина выработала слѣдующій планъ изученія вліянія лѣкарственныхъ веществъ на организмъ; ранѣе всего опредѣляется ихъ химическій составъ, затѣмъ переходятъ къ опытамъ надъ животными въ лабораторіяхъ, при чемъ изслѣдуютъ вліяніе лѣкарственнаго вещества на дыханіе, кровообращеніе, обмѣнъ веществъ, нервную систему, на дѣятельность выдѣлительныхъ органовъ и т. п.; затѣмъ переходятъ къ опытамъ надъ здоровыми людьми и только тогда, когда уже является возможность опредѣлить физіологическое вліяніе подобныхъ веществъ, приступаютъ къ опытамъ надъ больными. Чѣмъ больше успѣховъ дѣлаютъ естественныя науки, тѣмъ и возможность изслѣдованія вліянія различныхъ лѣкарственныхъ веществъ все болѣе и болѣе облегчается и доходитъ до того, что удается прослѣдить непосредственное ихъ дѣйствіе на причины болѣзней. Такъ, напр., найдено, что хининъ успѣшно лѣчитъ перемежающуюся лихорадку своимъ дѣйствіемъ на амебообразные паразиты, обусловливающіе ее. Знакомство съ гибельнымъ дѣйствіемъ сулемы и другихъ дезинфецирующихъ средствъ на бактеріи позволило вполнѣ сознательное ихъ назначеніе съ успѣшнымъ результатомъ при различныхъ паразитныхъ болѣзняхъ. Точно также лабораторныя изслѣдованія позволяютъ химическое лѣченіе многихъ отравленій. Между тѣмъ Г., опредѣляя болѣзнь, какъ совокупность ея симптомовъ, а не тѣхъ или другихъ измѣненій въ тканяхъ организма и отправленій его органовъ, для отысканія специфическихъ средствъ противъ болѣзней, выработала весьма шаткій и, во всякомъ случаѣ, крайне односторонній пріемъ—внутреннее употребленіе различныхъ веществъ здоровыми и считающими себя здоровыми. Ганеманнъ говоритъ: «всѣ страданія и случайности и измѣненія въ здоровьѣ у испытателя во время дѣйствія лѣкарства (если только соблюдены всѣ необходимыя условія) составляютъ исключительныя слѣдствія этого лѣкарства, хотя бы даже испытатель задолго до того замѣчалъ у себя такія явленія». Такъ какъ наблюдатель при этомъ отмѣчаетъ преимущественно свои ощущенія, то всѣ подобнаго рода наблюденія будутъ крайне субъективны и разнородны. Вотъ почему въ гомеопатическую фармакологію вкрались такія наблюденія, что невиннымъ средствамъ, мѣлу, углю, графиту, приписывается способность вызывать сотни и даже тысячи разнообразныхъ симптомовъ. Такъ, напр., обыкновенный растительный уголь, принятый въ небольшихъ дозахъ, вызываетъ 1189 симптомовъ, рвотный орѣхъ—1198, pulsatilla—1046, известь—1631, causticum—1505, графитъ—1144, мышьякъ—1231, квасцы—1161, углекислый калій—1650, плаунный порошокъ—1608, фосфоръ—1915, а сѣра даже 1969 симптомовъ. Несомнѣнно, что среди такихъ симптомовъ встрѣчаются многіе, странность и случайность которыхъ должны быть очевидны для всякаго гомеопата, какъ, напр., свойства иныхъ веществъ вызывать злобное настроеніе духа. Такъ напримѣръ, по Яру, обыкновенная поваренная соль, въ ряду другихъ симптомовъ, вызываетъ сонливость днемъ, ночью страшные сны о ссорахъ, убійствахъ, пожарахъ, ворахъ ненависть къ людямъ, неуклюжесть, шумъ, звонъ, трескъ, пискъ въ ушахъ, онѣмѣніе одной стороны носа, ощущеніе какъ бы волосокъ сидѣлъ на языкѣ, ненависть къ табачному дыму, сильное возбужденіе любовнаго чувства, мозоли на ногахъ со стрѣляющими, винтящими болями, выпаденіе волосъ, даже бороды. Мѣлъ (Calcarea), по Ганеманну, вызываетъ сильное желаніе быть магнетизированнымъ, худобу, при прогулкахъ на открытомъ воздухѣ—уныніе и слезы; явное сотрясеніе кожи съ головы до ногъ, кистообразные наросты, выдѣляющіе ежемѣсячно гной, опухоли и искривленіе костей; частые, рѣзкіе, безпокойные, фантастическіе, сбивчивые, страшные и ужасные сны. По ночамъ безпокойство, головокруженіе, кровотеченіе изъ глазъ послѣ почесыванія затылка. Бородавки на рукахъ и кистяхъ и т. п. Конечно, многіе просвѣщенные гомеопаты отрекаются отъ подобныхъ наблюденій, но тѣмъ не менѣе возможность ихъ указываетъ и на возможность произвола въ записываніи симптомовъ. Однако, извѣстно, что одна и та же болѣзнь можетъ протекать, проявляя совершенно отличные симптомы. Таковы, напримѣръ, разнообразныя формы гриппа, обусловленныя одной и той же заразой, — перемежающейся болотной лихорадки, брюшного тифа и другихъ страданій. Въ какихъ бы симптомахъ ни проявлялось болотное зараженіе, какъ правило, всегда нужно назначить хининъ. Какіе бы припадки ни вызывались глистами, всегда нужно давать глистогонныя и т. д. Съ другой стороны, совершенно различныя болѣзни могутъ представлять общіе симптомы: рвота можетъ обнаруживаться при страданіяхъ мозга, желудка, кишечника, брюшины, при беременности и т. д. Гомеопаты же, исходя изъ крайне-субъективныхъ наблюденій симптомовъ, неизбѣжно вынуждены руководствоваться при лѣченіи даже цвѣтомъ волосъ паціента (при разстройствѣ пищеваренія или диспепсіи у бѣлокурыхъ—Pulsatilla. См. Лори, «Гомеопатическая домашняя медицина» (СПб., 1892).

3) Еще меньше, при современномъ развитіи медицины, можно довольствоваться положеніемъ Г., что вполнѣ достаточно избавлять отъ симптомовъ и лѣчить ихъ, такъ какъ изъ нихъ слагается сущность болѣзни. Такъ какъ у разныхъ больныхъ однородныя причины вызываютъ различные симптомы или проявляютъ ихъ въ различной силѣ, то объ уподобленіи симптомовъ не можетъ быть и рѣчи. Такъ, напр., при одной и той же степени зубныхъ страданій боль можетъ быть крайне разнообразна по силѣ своего проявленія. У нѣкоторыхъ субъектовъ даже невысокое повышеніе температуры вызываетъ бредъ и т. под. Наконецъ, одна и та же болѣзнь можетъ обна-

ружиться самыми разнообразными припадками. Такъ, напр., при сифилисѣ мозга можетъ развиться падучая. Если врачъ обратитъ свое вниманіе на лѣченіе послѣдней, а не позаботится своевременнымъ назначеніемъ іодистаго калія устранить часто легко излѣчиваемую причину, то всѣ его усилія будутъ напрасны. Точно также перемежающаяся лихорадка часто протекаетъ въ самыхъ разнообразныхъ скрытыхъ формахъ ,какъ, напр., невральгіи, даже остраго буйнаго помѣшательства. Всѣ эти разнородныя проявленія, при правильномъ распознаваніи, даютъ прекрасный результатъ при назначеніи достаточныхъ дозъ хинина, и было бы большой ошибкой со стороны врача лѣчить упомянутые припадки, какъ основную болѣзнь. Благодаря успѣхамъ бактеріологіи, удалось не только опредѣлить причины многихъ болѣзней, но знакомствомъ съ условіями развитія различныхъ специфическихъ бактерій радикально устранять и излѣчивать много болѣзней, противъ которыхъ прежде врачи боролись безъ всякаго успѣха, такъ какъ, не зная причинъ болѣзней, стремились устранять только симптомы ихъ.

Другая особенность гомеопатіи — это *дозировка* лѣкарственныхъ веществъ, назначаемыхъ больнымъ въ сильныхъ разведеніяхъ, возрастающихъ въ геометрическихъ прогрессіяхъ. Существуютъ 2 системы дѣленія: десятичная (децимальная) и сотенная (центимальная). Изъ крѣпкихъ или цѣльныхъ тинктуръ, обозначаемыхъ перечеркнутымъ нулемъ, приготовляются всѣ послѣдующія разведенія, исключая 1-го, которое приготовляется въ различныхъ пропорціяхъ. Для приготовленія 2-го разведенія—смѣшиваютъ 1 часть перваго разведенія съ 9 частями алкоголя; для приготовленія 3-го разведенія берутъ одну часть 2-го и смѣшиваютъ снова съ 9 частями алкоголя и т. д. до 6-го. Это будетъ т. наз. десятичная система. Степень разведенія лѣкарствъ, приготовленныхъ по этой системѣ, обозначается цифрою со знакомъ ×. При сотенной системѣ (обозначаемой цифрой безъ знака) для приготовленія 2-го разведенія берется 1 часть перваго разведенія и смѣшивается съ 99 част. алкоголя; для 3-го разведенія—1 часть 2-го разведенія на 99 частей алкоголя и т. д. до 30-го (Ганеманнъ доходилъ до 100-го; русскій гомеопатъ Корсаковъ до 1500, а Енихенъ до 40000 дѣл.). Такимъ образомъ, при десятичномъ дѣленіи $\times 1 = {}^1/_{10}$ эссенціи, $\times 2 = {}^1/_{100}$; $\times 4 = {}^1/_{10000}$; $\times 6 = {}^1/_{1000000}$. Выше ×6 при десятичномъ дѣленіи обыкновенно не прибѣгаютъ, а предпочитаютъ переходить къ сотенной системѣ, при которой получаются слѣдующія разведенія: $1 = {}^1/_{100}$, $2 = {}^1/_{10000}$, $3 = {}^1/_{1000000}$ и т. д. Вообще знаменатель дроби состоитъ изъ 1, сопровождаемой числомъ нулей, равнымъ удвоенному числу порядка дѣленія. Такъ 3-е дѣленіе имѣетъ знаменателемъ 1 съ 6-ю нулями; 5-е дѣленіе въ знаменателѣ имѣетъ 10 нулей. Гомеопаты всего чаще прибѣгаютъ къ 18—30 разведеніямъ (тогда въ знаменателѣ дроби имѣется отъ 36 до 60 нулей). Чтобы дать хотя бы приблизительное понятіе о послѣдней, недоступной воображенію величинѣ, съ которой не приходится имѣть дѣла даже астрономамъ, вычисляющимъ движеніе свѣтилъ небесныхъ, многіе прибѣгали къ самымъ своеобразнымъ сравненіямъ. Такъ, напр., одинъ гранъ лѣкарственнаго вещества въ 30-мъ дѣленіи, обращенный въ крупинки, далъ бы массу въ 61,000,000,000.000,000,000,000,000,000,000 разъ больше земного шара. Знаменитый англійскій ученый Роджерсъ даетъ слѣдующія вычисленія разведеній:

1-ая	ст. =	одинъ гранъ или капля въ $1^1/_2$ чайной лож. алког.
2-ая	» =	» » » » » 21 унц. алког.
3-я	» =	» » » » » 2080 » »
9-ая	» =	каплѣ, растворенной въ озерѣ, глубиной въ 50 саженъ (6 футовыхъ) и съ поверхностью въ 250 кв. миль.
15-ая	» =	каплѣ, растворенной въ океанѣ, въ 46000 разъ большемъ, чѣмъ всѣ воды всѣхъ океановъ земного шара.
30-ая	» =	каплѣ, растворенной въ океанѣ, емкостью въ 14,000,000,000,000,000,000,000 000,000,000,000,000,000,000 кб. миль.

Понятно, что при подобномъ дробленіи вещества, при всей его способности къ дѣлимости, при назначеніи лѣкарства даже въ 9-мъ разведеніи, мы въ организмъ ничего не вводимъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ капель алкоголя или невинныхъ кондиторскихъ крупинокъ. Гомеопаты, въ подтвержденіе никѣмъ не отрицаемой высокой способности дѣлимости веществъ, ссылаются на вдыханія синильной кислоты, убивающія человѣка, на спектральный анализъ, открывающій ничтожные %% содержащихся въ наблюдаемыхъ предметахъ веществъ, на то, что подъ микроскопомъ удается подмѣтить частицы твердаго лѣкарства, взятаго для приготовленія того или другого раствора 9-го дѣл. Но пары синильной кисл. представляютъ значительную вѣсомую величину, соотвѣтствующую, быть можетъ, только 3-му или 4-му дѣленію гомеопатовъ. То же можно сказать и про вещества, опредѣляемыя спектральнымъ анализомъ. Что же касается нахожденія частицъ вещества въ 9-мъ разведеніи подъ микроскопомъ, то это легко объясняется тѣмъ, что растираніе есть крайне несовершенный пріемъ для дробленія веществъ, при которомъ весьма крупные обломки ихъ, передвигаясь съ пестикомъ, болѣе не подвергаются размельченію, подобно тому, какъ при этомъ не растираются и бактеріи. Но даже допуская, что при высокихъ степеняхъ разведенія лѣкарственное вещество не исчезаетъ изъ сферы наблюденія, нельзя же отрицать, что соотвѣтственно уменьшенію его количества въ растворѣ, должна соотвѣтственно уменьшаться и степень его воздѣйствія на организмъ, такъ какъ ни одинъ физикъ и механикъ не будетъ отрицать тѣснаго соотношенія между массой вещества и ея энергіей или работой, которую она можетъ произвести. Ежедневный опытъ учитъ, что сѣрная кислота въ неразведенномъ видѣ представляетъ сильнѣйшій прижигающій ядъ, что внутреннее употребленіе ея даже въ незначительномъ количествѣ вызываетъ трудно поддающееся лѣ-

ченію отравленіе; но та же кислота значительно разбавленная водою—только пріятное кислое питье, а въ болѣе сильномъ разведеніи она не ощущается даже на вкусъ. Въ самой чистой рѣчной водѣ находится извѣстное количество различныхъ солей, въ пропорціяхъ, соотвѣтствующихъ 2-му и 3-му гомеопатическому разведенію. Тѣмъ не менѣе никто не наблюдалъ, чтобы отъ употребленія ея, при отсутствіи какихъ-либо болѣзнетворныхъ причинъ, развивались какіе-нибудь симптомы тѣхъ или другихъ болѣзненныхъ измѣненій или обратно — происходили взлѣченія болѣзней. Несомнѣнно, что при назначеніи лѣкарства въ высокихъ разведеніяхъ мы, кромѣ алкоголя, ничего не вводимъ въ организмъ больного. При многихъ острыхъ болѣзняхъ, протекающихъ иногда благопріятно безо всякаго лѣченія, при многихъ нервныхъ страданіяхъ, въ избавленіи отъ которыхъ главную роль играетъ внушеніе (гипнотизмъ) и вѣра больного, отъ гомеопатическаго лѣченія никакого вреда быть не можетъ. Но при другихъ страданіяхъ, при которыхъ требуется раннее вмѣшательство врача, во избѣжаніе дальнѣйшаго развитія процесса, гомеопатическое лѣченіе представляетъ несомнѣнную опасность. Каждому практическому врачу приходится встрѣчать множество запущенныхъ, не поддающихся уже лѣченію страданій у больныхъ, многіе годы лѣчившихся у гомеопатовъ; между тѣмъ, какъ своевременнымъ вмѣшательствомъ, была бы спасена жизнь больного и сохранено его здоровье. Такъ, напр., при мѣстной бугорчаткѣ, раннее удаленіе пораженныхъ органовъ (напр., бугорковыхъ шейныхъ железъ) гарантируетъ сохраненіе жизни и здоровья больного. Гомеопаты, пользуя подобныя страданія внутренними средствами, нерѣдко должны были бы убѣдиться, что бугорчатка дѣлалась общей болѣзнью и сводила больного въ могилу. Г., какъ видно изъ вышесказаннаго, косвенно послужила полезной реакціей противъ употребленія лѣкарствъ чрезмѣрно большими дозами, а также обратила вниманіе врачей на особенное значеніе діэты въ иныхъ случаяхъ, но какъ ученіе Г. не могла казаться удовлетворительною медикамъ-натуралистамъ.

Г. въ послѣднія десятилѣтія не могла не пріобщиться къ общимъ успѣхамъ медицины. Удерживая за собою безъ измѣненія гомеопатическій принципъ назначенія лѣкарствъ, гомеопаты новѣйшихъ школъ отрѣшаются отъ ученія о исорѣ, о сильномъ разведеніи лѣкарствъ, прибѣгаютъ къ мѣстному лѣченію и т. п. Эта группа гомеопатовъ, имѣющая своихъ представителей во всѣхъ странахъ (Гиршель, Миллеръ, Лютце въ Германіи; Яръ—во Франціи; Юзъ—въ Англіи; Лори—въ Америкѣ; Бразоль, Дитманъ—въ Россіи), все болѣе и болѣе возрастаетъ въ числѣ, и нужно думать, что недалеко то время, когда искренно вѣрующіе врачи-гомеопаты, ближе усвоивъ себѣ грандіозные результаты, достигнутые современной научной медициной, во всѣхъ ея областяхъ, вновь и вполнѣ примкнутъ къ ней.

Литература по Г. весьма обширна. «Organon der Heilkunst» самого Ганеманна перев. на всѣ европ. яз., въ томъ числѣ и на русск.: «Самуилъ Ганеманнъ. Органонъ врачебнаго искусства» (съ 5 нѣм. изд. перев. В. Сорокинъ, СПб., 1885); исторію Г. въ Россіи можно найти въ соч. Боянуса «Г. въ Россіи» (СПб., 1882; вышла также и на нѣм. яз.); Jahr, «Nouveau manuel de médecine homoeopathique, divisé en 2 part. (4 vol., 1872; имѣется въ пер. «Руководство къ Г. медицинѣ» Москва); Gerhardt, «Handb. d. Homöopathie» (1882); «Lutze, «Lehrbuch d. Homöopathie» (7 изд. 1874); Hughes, «Manual of Pharmacodynamics» и его-же, «Manual of Therapeutics» (1-е въ пер. на русск. яз.); Laurie, «Homoeopathic Domestic Medicine» (вышло 30 изд.; въ пер. на русск. яз. подъ ред. Бразоля, 2 изд.). Изъ сочиненій, направленныхъ противъ Г., слѣдуетъ отмѣтить Rogers, «Etat of therapeutic» (Л., 1870).

Г. М. Герценштейнъ.

Гомера (Gomera)—одинъ изъ Канарскихъ островов (см.).

Гомериды—жившій на о-вѣ Хіосѣ родъ, который считалъ своимъ родоначальникомъ Гомера; въ немъ изъ поколѣнія въ поколѣніе передавалось искусство декламировать поэмы Гомера. Впослѣдствіи въ Греціи стали называть гомеридами всѣхъ рапсодовъ и вообще всѣхъ поклонниковъ Гомера. Въ наше время имя это присвоивается поэтамъ, которые, по позднѣйшимъ изслѣдованіямъ, сочинили отдѣльныя части Иліады и Одиссеи (см. Гомеръ).

Гомериты — народъ въ Аравіи; см. Гимьяриты.

Гомерическій смѣхъ—громкій, неудержимый хохотъ, подобный описанному Гомеромъ (Иліада I, 599 или Одиссея VIII, 326) смѣху боговъ.

Гомеръ — гора главнаго Кавказскаго хребта, 4820 фт., въ Тифлисской губ., близъ уроч. Бѣлаго ключа подъ 41° 34′ с. ш. и 62° 7′ в. д.

Гóмеръ:—1) старшій сынъ Іафета, внукъ Ноя, отецъ Аскеназа, Рифата и Ѳогармы.—2) Названіе народа, происшедшаго отъ 1-го. Въ немъ Флавій видѣлъ Гомарянъ, жит. Галатіи, Бохартъ—фригійцевъ, но, вѣроятнѣе всего, это киммерійцы (см.), жившіе къ С отъ Чернаго моря.

Гомеръ (Ὅμηρος).—Третье тысячелѣтіе доживаетъ имя Г.; любознательность и остроуміе продолжаютъ неустанно работать надъ рѣшеніемъ множества соединенныхъ съ нимъ вопросовъ—и все же многовѣковая загадка ждетъ своего Эдипа. Именемъ Г. открывается исторія литературы не эллинской только, но и прочихъ европейскихъ, подобно тому какъ нарисованныя Г. картины быта открываютъ собою исторію европейской гражданственности и образованности вообще. Со времени Платона, а наиболѣе рѣшительно—въ школѣ александрійскихъ грамматиковъ, выдѣлены были изъ множества эпическихъ произведеній «Иліада» и «Одиссея», какъ единственныя достойныя имени Г., царя поэтовъ. Тогда же раздавались-было голоса скептиковъ (chorizontes) противъ присвоенія Г. «Одиссеи»; но авторитетъ величайшаго въ древности литературнаго критика, Аристарха, возстановилъ нарушенное на время единомысліе по вопросу объ авторствѣ обѣихъ поэмъ. До конца XVIII вѣка античная тради-

ція сохранялась неприкосновенной и въ литературѣ безраздѣльно господствовало убѣжденіе, что жившая въ глубокой древности реальная единая личность, силою необыкновеннаго дарованія и всесторонняго опыта, задумала по опредѣленнымъ планамъ и чудесно исполнила двѣ безсмертныя поэмы, цѣликомъ, отъ начала до конца. Родоначальникомъ поэзіи, вождемъ всѣхъ поэтовъ является Г. и въ Божественной комедіи. Въ греческой и римской древности, а также и въ новой Европѣ имя Г. вызывало, впрочемъ, не одни восторги и поклоненіе; не было недостатка и въ суровыхъ критикахъ и хулителяхъ его (Зоилъ); даже почитатели Г., къ числу коихъ относится и знаменитая александрійская тріада—Генодотъ, Аристофанъ, Аристархъ—не всѣмъ одинаково восхищались въ «Иліадѣ» и «Одиссеѣ», исправляя одно, заподозривая другое, отвергая третье, какъ неподлинное. «Одиссею» Аристофанъ заканчивалъ 296 стихомъ XXIII пѣсни; X п. «Иліады», такъ называмая Долонія, почиталась вставкою Пизистрата и т. п. Однако, во всѣхъ подобныхъ случаяхъ не возникало сомнѣнія ни въ существованіи геніальнѣйшаго изъ поэтовъ, ни въ способности его создать эти поэмы цѣликомъ, ни въ возможности согласовать съ этимъ убѣжденіемъ наличность въ поэмахъ слабыхъ или сомнительныхъ стиховъ и даже цѣлыхъ пѣсенъ. Конечно, древнимъ критикамъ недоставало глубины и точности анализа, въ которомъ изощрились послѣдующія поколѣнія; но за то положеніе ихъ не было чуждо нѣкоторыхъ выгодъ, сравнительно съ положеніемъ новыхъ критиковъ. Эти послѣдніе слишкомъ удалены отъ того родника, изъ котораго выходили произведенія подобныя Иліадѣ и Одиссеѣ, и отъ тѣхъ условій, историческихъ и національныхъ, въ кот. совершалась дѣятельность не только Г. или Гезіода, но даже Эсхила или Сократа. Новымъ критикамъ присуща наклонность, большею частью совершенно ими не сознаваемая и находящая себѣ извѣстное оправданіе въ крайней скудости нашихъ фактическихъ свѣдѣній о древнѣйшемъ состояніи Эллады, — наклонность предъявлять къ произведеніямъ литературы, удаленной отъ насъ на многіе вѣка и намъ чуждой, такія требованія, которыя составляютъ продуктъ новыхъ литературныхъ явленій, новыхъ понятій о поэтическомъ творчествѣ, объ особенностяхъ различныхъ видовъ поэзіи и т. п. Дѣйствительно, въ исторіи гомеровскаго вопроса, представляющей собою съ конца XVIII в. до нашихъ дней длинную вереницу гипотезъ, сомнѣній и построеній, можно было бы прослѣдить отраженія преобладавшихъ въ различныя эпохи и въ разныхъ странахъ настроеній мысли, методовъ научнаго изысканія и взглядовъ на искусство. При чтеніи анализа Г. поэмъ въ соч. Лахмана, Кехли, Кирхгофа, Бергка, Христа, Круазе, и при ознакомленіи съ попытками ихъ возстановить первоначальную, подлинно-гомеровскую композицію той и другой поэмы, съ выдѣленіемъ изъ нихъ всего, что, по убѣжденію критиковъ, принадлежало или продолжателямъ-поэтамъ, распространявшимъ первоначальныя пѣсни, или редакторамъ, озабоченнымъ объединеніемъ и согласованіемъ между собою древнѣйшихъ и позднѣйшихъ частей, нельзя не удивляться остроумію и проницательности авторовъ и не признавать весьма правдоподобными ихъ построенія; нельзя не замѣчать вмѣстѣ съ ними разнаго рода слабыхъ мѣстъ или даже явныхъ противорѣчій и несообразностей. Такъ, напримѣръ, въ «Иліадѣ» книги II — X не имѣютъ прямого отношенія къ сюжету поэмы—къ раздраженію Ахилла, съ его печальными послѣдствіями для ахеянъ. При этомъ IX кн. содержитъ въ себѣ удовлетвореніе оскорбленнаго вождя мирмидонянъ, послѣ чего не должно бы оставаться мѣста продолженію поэмы, т. е. цѣлымъ 15 книгамъ; она противорѣчитъ, притомъ, XVI кн., гдѣ Ахиллъ всячески усиливается получить отъ Агамемнона то, что въ IX кн. ему предлагали раньше послы ахеянъ. Вождь пафлагонянъ Пилеменъ, убитый въ сраженіи (V, 576), позже изображается въ числѣ живыхъ (XIII, 656). Въ I кн. Аѳина нисходитъ въ лагерь ахеянъ, тогда какъ другое мѣсто книги говоритъ о пребываніи богини въ это самое время въ землѣ эѳіоповъ (ст. 195 и сл. срвн. съ 424 и сл.). Много несообразностей въ такъ называемомъ перечнѣ кораблей (II, 484 — 779) и проч. и проч. Въ исторіи критики «Одиссеи» главное мѣсто занимаетъ Кирхгофъ («Die Homerische Odyssee und ihre Entstehung», Берлинъ, 1859; «Die Homerische Odyssee», Берл., 1879), подъ вліяніемъ кот. складывались гипотезы Бергка, Зитля, Джеба, Дюнцера, Виламовицъ-Мёллендорфа, Магафи, Круазе и др. Въ I кн. рѣшеніе Зевса послать Гермеса къ Калипсо, насильно удерживающей у себя Одиссея, остается невыполненнымъ, и потому совѣщаніе олимпійцевъ (I, 1—87) повторяется и продолжается въ другомъ мѣстѣ (V, 1 сл.), причемъ непосредственнымъ продолженіемъ первыхъ стиховъ I кн. служатъ ст. 29 и сл. V кн. Отправляясь въ Спарту и Пилосъ на развѣдки за отцомъ, Телемахъ предполагаетъ пробыть въ отсутствіи не болѣе 12 дней (II, 374 сл., IV, 632); въ IV кн. онъ торопится выѣхать изъ Спарты въ Пилосъ къ товарищамъ (ст. 595 сл.); между тѣмъ въ послѣдующемъ изложеніи оказывается, что Телемахъ оставался еще въ Спартѣ не менѣе 30 дней (XIII, 119). Путешествіе Телемаха должно было первоначально составлять поэму отдѣльную отъ «Одиссеи», слѣды чего и сохранились въ подобныхъ недочетахъ композиціи; отрывки Телемахіи разбросаны и въ дальнѣйшихъ частяхъ поэмы, особенно въ XIII кн. На вопросъ царицы Ареты, обращенный къ Одиссею, о его происхожденіи и проч. (VII, 238) отвѣтъ дается только въ IX кн., ст. 19. Цѣлый экскурсъ посвященъ Кирхгофомъ вопросу о томъ, почему Одиссей въ 13 и 16 кн. изображается превращеннымъ въ старца-нищаго съ помощью жезла Аѳины, а въ кн. 19 и 23 никакого превращенія нѣтъ. Наличность противорѣчія объясняется или введеніемъ мотива превращенія редакторомъ, или соединеніемъ въ нынѣшней Одиссеѣ двухъ версій, съ превращеніемъ и безъ него и т. д. и т. д. Этихъ немногихъ примѣровъ достаточно для иллюстраціи нескончаемыхъ споровъ чуть не о каждомъ стихѣ «Иліады» и

Одиссеи». Насколько преуспѣла атомистическая критика въ этомъ направленіи, можно видѣть изъ сличенія, напр., мнѣній Фр. А. Вольфа, О. Мюллера, Дж. Грота о несравненныхъ достоинствахъ Одиссеи, какъ поэмы единой и цѣльной по первоначальному замыслу и плану, съ выводами Кирхгофа, и потомъ изъ сопоставленія Кирхгофа съ Бергкомъ или Круазе, дающими весьма неблагопріятную оцѣнку «Одиссеи». Неоспоримы заслуги нѣмецкой критики, увлекающей за собою и франц., и англійск. филологовъ, въ выясненіи композиціи гомеровскихъ поэмъ и взаимнаго отношенія между частями каждой изъ нихъ, въ выдѣленіи стиховъ и болѣе значительныхъ мѣстъ, ослабляющихъ или нарушающихъ силу и единство впечатлѣнія, напрасно задерживающихъ развитіе основной темы и т. п. Какъ ни велики эти и подобныя заслуги «раздробительной» критики, не менѣе важны и внушительны обратныя усилія ученыхъ отстоять традиціонное убѣжденіе въ существованіи единаго Г., въ созданіи имъ «Иліады» и «Одиссеи» въ томъ приблизительно видѣ, въ какомъ мы имѣемъ ихъ теперь, и въ наличности опредѣленнаго плана въ каждой изъ поэмъ. Наиболѣе выдающіяся имена въ этомъ направленіи: —Ницшъ, Лерсъ, Фридлендеръ, Каммеръ; изъ русскихъ ученыхъ рѣшительно примыкаетъ къ нему профессоръ Ѳ. Ѳ. Соколовъ («Гомеровскій вопросъ», «Ж. М. Н. Пр.», 1862). Характеристическимъ образчикомъ вполнѣ зависимаго отъ Кирхгофа и Виламовица рѣшенія гомеровскаго вопроса въ русской литературѣ служитъ трудъ С. Шестакова: «О происхожденіи поэмъ Гомера», вып. I; «О происхожденіи Одиссеи» (Казань, 1892). Въ настоящее время въ филологической литературѣ все больше входитъ въ силу направленіе среднее между раздробительнымъ и единительнымъ. По смыслу этого направленія, во главѣ коего должно поставить Г. Германа («De interpolationibus Homeri», 1832, вып. V, 52—77), и позднѣйшими представителями коего являются Кирхгофъ, Дюнцеръ, Гротъ, Бергкъ, Низе, Наберъ, Магафи, Джебъ, Христъ, Виламовицъ, Круазе, въ IX или X в. до Р. Хр. великій поэтъ, именуемый Г., создалъ цѣльную художественную поэму, предметомъ которой была распря между Ахилломъ и Агамемнономъ и соединенныя съ нею перипетіи борьбы ахеянъ и троянцевъ; значительно позже составлена была «Одиссея», какъ цѣльная повѣсть о возвращеніи героя на родину изъ-подъ Трои. Нынѣшняя «Иліада» въ 15693 стиха сокращается у Зятля, въ своемъ первичномъ видѣ, до 4000 стиховъ, а на первичную «Одиссею» отводится имъ же не больше 4000 стиховъ. Первичная «Иліада» Низе еще короче: I книга безъ заключенія, часть II-ой, конецъ XV, начало XVI и нѣкоторыя части дальнѣйшихъ книгъ до XXII, а равно часть XIII-ой. По мнѣнію Джеба, въ составъ «Иліады» входили только книги I, XI и XVI—XXII. Бергкъ и многіе другіе критики считаютъ недостойными Гомера такіе знаменитые эпизоды, какъ бесѣда Пріама съ Еленою у городской стѣны, прощаніе Гектора съ Андромахою, встрѣча Пріама съ Ахилломъ въ ахейскомъ станѣ и проч. Словомъ, существуютъ безконечныя разногласія между гомеровскими критиками, какъ скоро они пытаются начертить схему постепеннаго образованія той или другой поэмы изъ первичнаго зерна. Массою критическихъ замѣчаній заслоняются высокія достоинства безсмертныхъ произведеній. Безнадежное, повидимому, положеніе вопроса происходитъ главнымъ образомъ отъ того, что на отдаленнѣйшую, невѣдомую древность переносятся понятія другого времени и другихъ обществъ. Историческое сочиненіе Геродота не X или IX, но V вѣка до Р. Х., отличается такимъ энциклопедизмомъ и такою эпизодичностью, какія были бы совершенно немыслимы въ новомъ историческомъ сочиненіи. Въ исторіи Геродота открывается не мало противорѣчій въ оцѣнкѣ событій и личностей, и особенно въ общихъ воззрѣніяхъ автора на окружающее и въ пріемахъ изысканія. И тѣмъ не менѣе Геродотъ съ полнымъ правомъ носитъ имя отца исторіи, а трудъ его—дѣйствительно замѣчательное явленіе исторіографіи, принадлежащее одному лицу и исполненное по опредѣленному плану. Что сталось бы съ знаменитыми «Музами» Геродота, еслибы мы вздумали оцѣнивать ихъ литературныя достоинства съ точки зрѣнія исторіографіи намъ современной, по мѣркѣ нашихъ понятій объ исторіи? Еще бо́льшая осторожность требуется въ оцѣнкѣ и разъясненіи произведеній гораздо болѣе далекаго и гораздо менѣе извѣстнаго времени. Навѣрное отецъ поэзіи, единственный *поэтъ*, какъ именовали греки Г., руководствовался не тѣми правилами композиціи, какія почитаются обязательными въ наше время, имѣлъ предъ собою не тѣ требованія и вкусы публики, къ какимъ обращается поэтъ нашего времени. Тѣ слабости композиціи, кот. новая критика открываетъ въ Гомеровыхъ поэмахъ, не существовали, хотя бы въ самой минимальной мѣрѣ, ни для поэта, ихъ создававшаго, ни для публики, ихъ воспринимавшей. Величайшіе ново-европейскіе поэты-критики, Лессингъ, Шиллеръ, Гете оставались въ сторонѣ отъ скептическаго отношенія къ Г. или даже протестовали противъ него, а Шиллеръ выражался, что человѣку стоило бы родиться на свѣтъ только для того, чтобы прочитать XXIII пѣсню «Иліады», заподозрѣваемую критиками-атомистами. Нельзя забывать и того, что родоначальникъ всей классической филологіи, Фр. А. Вольфъ, удивлялся цѣльности построенія «Одиссеи», а знаменитый историкъ Гротъ, знавшій уже существенныя возраженія, писалъ, что гомеровскій вопросъ не возникъ бы совсѣмъ, если бы была у насъ одна «Одиссея» и т. п. Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что замѣчаемые новой критикой недостатки построенія въ «Иліадѣ» и въ «Одиссеѣ» нисколько не исключаютъ возможности составленія каждой изъ нихъ однимъ лицомъ за двѣ съ половиною тысячи и болѣе лѣтъ до нашего времени, если, конечно, мы будемъ строго держаться исторической и позитивной точки зрѣнія, а не субъективной, раціоналистической: въ этомъ послѣднемъ способѣ пониманія давнихъ литературныхъ явленій лежитъ корень царящаго въ гомеровскомъ вопросѣ разногласія и объясненіе шаткости и

ломкости всѣхъ положительныхъ построеній. Другое обстоятельство, необычайно затрудняющее разрѣшеніе вопроса и вносящее ложныя представленія о поэзіи вообще и о Г. въ частности—это убѣжденіе въ томъ, будто грандіозныя эпопеи того времени, впослѣдствіи дѣйствительно разсматривавшіяся какъ совершенные образцы эпическаго творчества, создавались и выслушивались или читались, какъ произведенія вольной фантазіи, сообразовавшейся только съ эстетическими понятіями или какими-нибудь правилами, одинаково принятыми публикою и поэтомъ. «Иліада» и «Одиссея» представляли собою не только для первыхъ слушателей ихъ, но и для многихъ послѣдующихъ поколѣній нѣчто гораздо болѣе внушительное, серьезное и сложное. Поэмы Г. совмѣщали въ себѣ все, во что вѣровалъ древній эллинъ и чѣмъ онъ руководствовался какъ идеаломъ въ своихъ житейскихъ отношеніяхъ и въ сужденіяхъ о настоящемъ и прошломъ: это—религія, философія, этика, исторія, бытописаніе древнихъ эллиновъ, еще не знавшихъ раздѣленія поименованныхъ областей сознанія и чувства и незнакомыхъ съ другими способами выраженія и удовлетворенія потребностей религіозныхъ, историческихъ и иныхъ. Поэтъ, подобный творцу «Иліады» или «Одиссеи», смотрѣлъ на себя какъ на правдиваго учителя и провозвѣстника тѣхъ знаній и правилъ поведенія, которыя ему самому и слушателямъ его казались наиболѣе вѣрными и для жизни пригодными; вдохновенную рѣчь свою поэтъ считалъ голосомъ самихъ божествъ.

Нынѣ повѣдайте, Музы, живущія въ сѣняхъ Олимпа,
Вы, божества вездѣсущи, и знаете все въ поднебесной;
Мы ничего не знаемъ, молву мы единую слышимъ:
Вы мнѣ повѣдайте, кто и вожди, и владыки ахеянъ.

Основу поэмъ составляли многочисленныя пѣсни-былины предшествующихъ народныхъ пѣвцовъ, а также собственныя наблюденія, размышленія и выношенные въ душѣ образы и положенія; но во все это свято вѣрилъ поэтъ, вѣрили и его слушатели. Какимъ же образомъ мы можемъ требовать отъ подобнаго пѣвца, чтобы онъ преслѣдовалъ только задачи поэтическаго творчества, обособившагося отъ прочихъ видовъ умственной дѣятельности лишь много времени спустя? Древній поэтъ, вѣрный служитель музъ, направлялъ силы ума и фантазіи не на то, главнымъ образомъ, чтобы произведенія его были тѣсно, до мельчайшихъ подробностей, согласованы во всѣхъ частяхъ своихъ, а на то, чтобы сообщить слушателямъ, по преданію ли, со словъ свидѣтелей, или по личному опыту, наиболѣе вѣрныя представленія о предметахъ, достойныхъ вниманія. Руководствоваться здѣсь нашими понятіями о поэзіи, значитъ заподозрѣвать подлинность или древность такихъ стиховъ и частей поэмъ, которыя были особенно дороги и для древняго поэта, и для его публики. Путеводною нитью въ Гомеровскомъ вопросѣ долженъ служить тотъ непререкаемый фактъ, что, начиная съ первыхъ лѣтъ VIII в. до Р. X., «Иліада» и «Одиссея» въ теченіе ряда вѣковъ были предметомъ восхищенія и восторговъ или осужденія и критики, какъ произведенія цѣльныя, созданныя однимъ или, наибольше, двумя геніальными поэтами.

Открывая собою исторію европейскихъ литературъ (см. статью Эпосъ), «Иліада» и «Одиссея», въ свою очередь, подготовлены были многочисленными опытами пѣвцовъ, типическими представителями коихъ являются въ Гомеровскихъ поэмахъ Ѳамирисъ, Демодокъ, Фемій; имя Г., такимъ образомъ, завершаетъ продолжительный періодъ творчества, въ которомъ сложились образы боговъ и героевъ, составились въ большомъ числѣ пѣсни о современныхъ и прошлыхъ событіяхъ и личностяхъ, былъ разработанъ языкъ для литературныхъ цѣлей, установлены стихотворный размѣръ и разнообразныя принадлежности и особенности такъ называемаго эпическаго вида поэзіи. Изъ множества сказаній троянскія пользовались особенною любовью народа и вниманіемъ пѣвцовъ; они же были чаще и старательнѣе прочихъ обработаны. На готовой основѣ хорошо извѣстныхъ эпизодовъ и любимыхъ въ народѣ пѣсенъ Г. впервые задумалъ и исполнилъ обширныя повѣствованія, каждое изъ нихъ объединивъ главной темой, послѣдовательной характеристикой дѣйствующихъ лицъ, одинаковыми, въ сущности, представленіями о ходѣ событій, о поведеніи боговъ и людей. Аристарху были прекрасно извѣстны важнѣйшія возраженія противъ принадлежности «Одиссеи» Г., но онъ, въ сочиненіи противъ Ксенона, находилъ возможнымъ разсматривать обѣ поэмы, какъ произведенія одного Г. Если новая критика и склоняется въ сторону древнихъ «раздѣлителей», то все же нельзя забывать главнаго довода въ пользу единства автора—единства языка и характеристики героевъ. Относительно особенностей каждой поэмы, исчисленныхъ критикою съ большимъ стараніемъ, слѣдуетъ помнить, что отличіе по сюжету и всей обстановкѣ героевъ обязывало поэта пользоваться сказаніями и пѣснями иного характера, выражавшими иное настроеніе пѣвцовъ и иную точку зрѣнія на предметы. Не забудемъ, что одни и тѣ же аѳинскіе трагики сочиняли и шуточныя, т. н. сатирскія драмы, что въ «Одиссеѣ» и «Иліадѣ» изображаются двѣ стороны идеальнаго гражданина-эллина: сила и мужество, мудрость и находчивость во всякомъ положеніи. Зачатки гомеровскаго эпоса сложились до переселенія іонянъ въ М. Азію, еще въ европейской Элладѣ, преимущественно въ Ѳессаліи и Аргосѣ; быть можетъ, съ этого времени въ эпическомъ языкѣ іонійскомъ сохранилось значительное число эолійскихъ формъ. Однако, созданіе «Иліады» и «Одиссеи» совершилось въ М. Азіи, вѣроятнѣе всего—въ Смирнѣ, съ смѣшаннымъ, эоло-іонійскимъ населеніемъ. Время жизни Г. опредѣлялось въ древности различно, начиная съ 1193 г. до Р. X. и кончая эпохою Кира и Креза. Пели находитъ возможнымъ пріурочивать Г. ко времени Пелопоннесской войны. Вѣроятнѣе всего, что Г. жилъ въ X—IX в. до Р. X. Древнѣйшіе киклическіе поэты,

писавшіе свои поэмы съ 1-ой олимп., имѣли передъ собою «Иліаду» и «Одиссею» приблизительно въ теперешнемъ видѣ. Поворотъ въ Гомеровскомъ вопросѣ къ античной традиціи виденъ и изъ того, что нѣкоторыми изъ новыхъ критиковъ допускается весьма раннее существованіе письменности у грековъ (съ начала XI в. до Р. X.), хотя первое установленіе текста, съ изготовленіемъ оффиціальныхъ списковъ, имѣло мѣсто только при Пизистратѣ въ Аѳинахъ. Эта же редакція легла въ основу критическихъ работъ александрійскихъ грамматиковъ. Въ римскую эпоху особенно важные труды о Гомерѣ принадлежали Аристонику, Дидиму, Геродіану, Никандру. Научная постановка вопроса о Гомеровыхъ поэмахъ въ «Предисловіи» Вольфа («Prolegomena ad Homerum», Галле, 1795) сдѣлалась возможною только съ открытіемъ Виллуазономъ и изданіемъ въ 1788 г. обломковъ Аристарховыхъ схолій на краяхъ венеціанскаго списка «Иліады» (№ 454), X или XI в. по Р. X. Гомеровскій вопросъ, далеко еще не законченный, вызвалъ громадную литературу, исторію которой см. у R. Volkmann, «Geschichte u. Kritik der Wolfschen Prolegomena zu Homer» (Лпц. 1874, съ дополненіями 1878 г.); Bonitz, «Ueber d. Ursprung d. Homer. Gedichte» (4-е изд. 1874); Düntzer, «Die Homer. Fragen» (1892); Friedländer, «Die Homer. Kritik von Wolf bis Grote» (Берл. 1853); La Roche, «Die hom. Textkritik im Alterthum» (Лпц. 1866). Въ общихъ курсахъ исторіи греческой литературы Бергка, Зитля, Круазе содержатся краткія характеристики различныхъ направленій въ рѣшеніи гомеровскаго вопроса. Для русскаго читателя важны упомянутая основательная монографія профессора Соколова: «Гомеровскій вопросъ» и переводъ сочиненія Джеба: «Гомеръ. Введеніе къ Иліадѣ и Одиссеѣ (СПб. 1892 г.). Наиболѣе характеристическими опытами позднѣйшаго отношенія къ гомеровскому вопросу служатъ сочиненія: Niese, «Die Entwickelung d. Hom. Poesie» (Берл. 1882); Christ, «H. Iliadis carmina seiuncta, discreta, emendata, prolegomenis et apparata critico instructa» (Лпц., 1884); Sittl, «Die Wiederholungen in d. Odyssee» (Мюнх., 1882); Kammer, «Die Einheit d. Odyssee, nach Widerlegung d. Ansichten von Lachmann-Steinthal, Köchly, Hennings und Kirchhoff dargestellt» (Лпц., 1874); Wilamowitz-Moellendorf, «Hom. Untersuchungen» («Philolog. Untersuchungen», VII. Берл., 1884). Идея Лахмана о механическомъ сцѣпленіи поэмъ, Пизистратомъ или его ученой коммиссіей, изъ мелкихъ пѣсенъ, составленныхъ задолго до того разными лицами и въ разное время, покинута окончательно, тѣмъ болѣе, что не оправдалось исходное его положеніе о такомъ же образованіи «Нибелунговъ». О поэтическихъ достоинствахъ многихъ мѣстъ поэмъ есть мѣткія замѣчанія въ сочиненіи Каммера. Изложеніе поэмъ, съ большими выдержками изъ нихъ, см. у Корша въ его «Исторіи греческой литературы». Критическое изданіе поэмъ начато Фр. А. Вольфомъ, на основѣ открытыхъ Виллуазономъ схолій александрійцевъ (1794). Капитальнѣйшія изслѣдованія объ этихъ схоліяхъ принадлежатъ Лерсу («De Aristarchi studiis Homericis», 2 изд. 1865) и Людвигу («Aristarch's Hom. Textkritik», I—II, 1886—87). Въ томъ же направленіи редактированы изданія La Roche'а: «Hom. Odyssea ad fidem librorum optimarum» (Лпц., 1867), «Ilias» (I—II, 1873—76); Pierron, «Iliade d'Homère» (2 изд. 1883); G. Dindorf, «Ilias» (1873, 4-е изд.); «Odyssea» (1874), съ обстоятельными статьями Зенгебуша о Г. Редакція текста, независимо отъ александрійской традиціи — въ изданіяхъ И. Беккера (1858) и особенно А. Натка: «Hom. Odyssea» (1874), «H. Ilias» (1877); Ludwich, «Od.» (I—II, 1889—91). Смѣлую попытку возстановить поэмы на ихъ первоначальномъ эолійскомъ нарѣчіи вм. іонійскаго представляютъ издан. Фика: «Одиссея» (1883) и «Иліада» (1886). Лучшія школьныя изданія—Фези и Франке, Амеиса и Генце (9-ое изд.), Дюнцера, Ла-Роша. Для знакомства съ культурой гомеровскаго общества важны: Friedreich, «Die Realien in d. Iliade u. Odyssee» (2 изд. 1856 г.), Buchholz, «Die Homer. Realien» (I—II, 1871; 73, 1, 83); Nägelsbach, «Die Hom. Theologie» (2 изд. 1861). Словарь гомеровскаго языка Ebeling'a («Lexicon Homericum», I—II, 1880—85). На русск. яз. хорошіе, хотя устарѣлые, переводы Гнѣдича (Иліада) и Жуковскаго (Одиссея). *Ѳ. Мищенко.*

Гомесъ (Carlos Gomez) — композиторъ, род. въ 1839 г. въ Бразиліи. Большой успѣхъ имѣла его опера «Guarany», поставленная въ театрѣ «La Scala» въ Миланѣ (1870), въ Петербургѣ (1878) и др. городахъ. Написалъ еще оперы «Fosca», «Salvator Rosa» и бразильскій народный гимнъ. *Н. С.*

Гомесъ (Madeleine - Angélique - Poisson, m-me de Gomez)—французская писательница XVII в. (1684—1770), написавшая огромное количество трагедій, новеллъ, галантныхъ разсказовъ въ невыдержанномъ стилѣ, но остроумныхъ и полныхъ живой фантазіи. Изъ ея произведеній извѣстны: трагедіи «Sémiramis», «Habis», «Cléarque» и др., «Anecdotes ou Histoire sécrète de la maison ottomane», «Histoire sécrète de la conquête de Grenade» и т. д. Около десятка произведеній Г. имѣется въ рус. пер. прошлаго вѣка.

Гомесъ (Хуанъ Баптистъ Gomes, 1775—1803)—португ. драматургъ. Его трагедія «Nova Castro», содержаніе которой составляетъ исторія несчастной Инесъ де Кастро (см.), до сихъ поръ принадлежитъ къ любимѣйшимъ пьесамъ португальскаго репертуара. Въ ней авторъ совершенно освободился отъ оковъ ложно-классической доктрины и проложилъ новое, національное направленіе въ португ. литературѣ. Ср. Braga, «Historia do theâtro portuguez» (1871).

Гомесъ де Аморимъ (Francisco Gomez de Amorim) — извѣстный современный португальскій писатель, род. въ 1827 г. Происходилъ изъ старинной, но захудалой семьи. 10 лѣтъ очутился въ Бразиліи. Тутъ жизнь его была полна приключеній, труда и опасностей. Лѣтъ 15 ему случайно попалась въ руки поэма Гаррета: «Камоенсъ» и чтеніе этого стихотворенія рѣшило всю его будущность. Написавъ восторженное письмо Гаррету, онъ по-

лучилъ отвѣтъ, звавшій его въ Лиссабонъ. Гарретъ радушно принялъ юношу; но, слишкомъ гордый, чтобы обращаться къ чужой помощи, Г. выучился шляпному мастерству, которымъ и пропитывалъ себя, пока не получилъ мѣста на государственной службѣ. Лирическія стихотворенія Г. изданы подъ загл. «Cantos matutinos» (Утреннія пѣсни) и «Ephemeros». Изъ драматическихъ произведеній Г. очень цѣнятся въ Португаліи: «Ghigui», «A vinda» («Вдова»), «O casamento e a mortalha» (Бракъ и похороны), «A comedia da vida» (Комедія жизни), «Don Sancho», «Il Cedro vermelho», (Желтая цедра). Романы Г. — «Os selvageus», «O remorso vivo», «Fructos de vario sabor», «Muita parra pauca uva», «O amor de patria». Послѣдній романъ, относящійся къ эпохѣ нашествія Наполеона, имѣлъ большой успѣхъ. Очень интересны восторженные мемуары Г. о Гарретѣ. Г. — истинный поэтъ, съумѣвшій здоровый реализмъ соединить съ высокимъ идеализмомъ. Слогъ его образный, колоритный и, гдѣ нужно, поэтически нѣжный.

М. Ватсонъ.

Гомза (древн.-русск.)—казна, деньги.

Гомзинъ (Иванъ Григорьевичъ) — архитекторъ, сынъ новгородскаго свящ., род. въ 1784 г.; былъ принятъ въ воспитанники Имп. академіи худож. въ 1795 г., и, пройдя въ ней съ успѣхомъ полный курсъ по разряду архитектуры, выпущенъ изъ нея въ 1807 г. съ большою золотою медалью, полученною за исполненіе конкурсной программы: «Проектъ судебныхъ мѣстъ для столичнаго города». Вскорѣ послѣ того поступилъ на службу архитекторомъ при Адмиралтействѣ. Въ 1811 г. получилъ званіе академика, въ 1814 г. занялъ въ академіи должность адъюнктъ-профессора, въ 1831 г. повышенъ въ званіе проф. 2-й степ. и ум. въ томъ же году. Былъ извѣстенъ какъ опытный зодчій, произведшій въ СПб. нѣсколько значительныхъ казенныхъ и частныхъ построекъ и участвовавшій въ перестройкѣ прежней адмиралтейской крѣпости въ нынѣшнее зданіе Адмиралтейства. *А. С—въ.*

Гомзъ, или топшуръ—алтайская балалайка; имѣетъ круглую деку и двѣ или три кишечныя струны; на немъ играютъ, какъ на балалайкѣ.

Гоми (Setaria italica Beauv.), родъ проса, разводимаго исключительно въ Кутаисской губ. Г. употребляется вмѣсто хлѣба; его солома идетъ на кормъ скоту.

Гомилетика — ученіе о христіанскомъ церковномъ проповѣдничествѣ. Главный вопросъ, которымъ прежде всего занимается Г., —это вопросъ *о существѣ, или природѣ* проповѣди. Одно ли и то же, по своей природѣ, проповѣдь церковная и ораторское искусство вообще, составляетъ ли церковная проповѣдь лишь видъ ораторства вообще? Въ какомъ взаимоотношеніи находятся естественныя способности къ ораторству и благодать — при проповѣди? Когда древняя христіанская церковь отказывалась принимать въ свою среду риторовъ и даже къ крещенію допускала ихъ не иначе, какъ послѣ формальнаго торжественнаго отреченія ихъ отъ ораторства,—значитъ ли это, что Церковь безусловно отрицала ораторское искусство вообще, или только осуждала софистовъ и такъ называемыхъ сикофантовъ? Когда Церковь, начиная съ половины III в., дозволяетъ проповѣдь только священникамъ и не допускаетъ до проповѣднической каѳедры мірянъ, сколько бы они ни были благочестивы и учены въ богословіи,—значитъ ли это, что Церковь считала проповѣдь для несвященниковъ невозможною? Такіе и подобные вопросы ставятся въ первой части Г.—*фундаментальной или принципіальной* Г. Вопросъ о *нормальномъ содержаніи* проповѣди, разсматривается во 2-й части Г.—Г. *матеріальной.* Еще апостолы предупреждали основанныя ими Церкви противъ лжеименного разума противъ чуждыхъ Церкви ученій и пріемовъ ученія. Подобныя же предостереженія дѣлали отцы Церкви II в. Особенное значеніе этотъ вопросъ получилъ въ концѣ среднихъ вѣковъ, когда увлеченіе философами и поэтами, греческими и латинскими въ Западной Церкви было такъ велико, что темы изъ Аристотеля или Овидія въ проповѣдяхъ стали предпочитаться текстамъ Евангелія. Дошло до того, что, какъ говоритъ Лютеръ, стали стыдиться въ проповѣди произносить самое имя Христа. Въ эпоху Петрарки и Боккачіо темы для проповѣдей охотнѣе всего брали изъ народныхъ и уличныхъ пѣсенъ, и проповѣди принимали характеръ прямо скабрезный. Изъ біографіи Виклефа извѣстенъ фактъ, что архіепископъ кентерберійскій говорилъ проповѣдь на слова изъ уличной пѣсни о прекрасной Алисѣ. Въ XVIII ст. въ Германіи находились гомилеты (Шпальдингъ, Штейнбартъ, Рейнгардтъ), требовавшіе удаленія изъ церковной проповѣди христіанскаго ученія и замѣны его философскими доктринами. Во Франціи въ эпоху Лиги съ церковныхъ каѳедръ слышались политическіе памфлеты, оправданіе отъ имени религіи цареубійствъ и т. п. Противъ всѣхъ подобныхъ увлеченій и направлена матеріальная Г. Третью часть составляетъ *формальная* или *конструктивная* Г., трактующая о построеніи проповѣди и ея изложеніи, о произношеніи, о мимикѣ проповѣдника. Гомилетика *евангельская*, т. е. ученіе о проповѣди, содержащееся въ Евангеліи, главнымъ образомъ трактуетъ о природѣ проповѣди (Іоан. I, 17; VIII, 32; XIV, 6; XVII, 3, 17), ея продуктивной силѣ (Іоан. XIV, 26; Матѳ. X, 19—20), но, въ общихъ чертахъ, опредѣляетъ также главный предметъ проповѣди, существенныя черты ея содержанія (Матѳ. X, 17 и др.) и метода (Матѳ. XIII, 62; V, 17). Г. *апостольская*, кромѣ болѣе подробнаго, чѣмъ въ Евангеліи, разъясненія силы, дѣйствующей въ проповѣдникѣ, опредѣляетъ мѣсто пастырскаго учительства въ общемъ составѣ учрежденій Церкви. Еще апостолы учили, что проповѣдь должна быть преимущественно *словомъ премудрости и словомъ разума*; тѣмъ не менѣе до половины III вѣка въ Церкви существовало убѣжденіе, что проповѣдь церковнаго учителя — исключительно дѣло вдохновенія отъ Св. Духа. Оригенъ первый возсталъ противъ такой односторонности; не отрицая участія благодати Св. Духа, онъ, на основаніи 1 Кор. XII, 31, доказывалъ, что должна имѣть мѣсто и самодѣятельность проповѣдника,

для чего ему необходимо образованіе. Своею собственною проповѣдническою практикою и теоріей Оригенъ закрѣпилъ, такъ-сказать, проповѣдь за св. Писаніемъ, которое съ его времени стало исходнымъ пунктомъ проповѣди и главнымъ источникомъ ея содержанія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, онъ въ своихъ гомиліяхъ развиваетъ не столько *вѣру Церкви*, сколько свое спекулятивно-философское, мистико-аллегорическое міросозерцаніе. Сочиненіе блаж. *Августина*: «De doctrina christiana» считается первою по времени Г. Главныя положенія Августина: общая риторика—предметъ общаго образованія, и въ этомъ смыслѣ не безполезна для проповѣдника, хотя отнюдь не необходима; проповѣднику достаточно изучить св. Писаніе и произведенія литературы церковной. Какъ для оратора вообще, такъ и для проповѣдника нужна мудрость (sapientia); къ проповѣдническому служенію болѣе *способенъ* тотъ, кто можетъ разсуждать «мудро», хотя бы и не могъ говорить краснорѣчиво. Тѣмъ не менѣе, Августинъ находитъ возможнымъ преподать проповѣднику свое ученіе *о слогѣ и изложеніи* въ проповѣдяхъ (но не о расположеніи и построеніи); на основаніи образцовъ, взятыхъ изъ твореній ап. Павла и пророка Амоса, изъ св. Кипріана и Амвросія, онъ предлагаетъ ученіе о слогѣ низкомъ, среднемъ и высокомъ. Вообще сочиненіе Августина—главнымъ образомъ Г. формальная, иначе говоря—христіанская риторика. Содержаніе проповѣди, по Августину, должно быть заимствуемо изъ св. Писанія; проповѣдь должна заключать въ себѣ ученіе догматическое или нравственное, а лучше—и то и другое. *Содѣйствіе благодати* пастырямъ-учителямъ Августинъ отличаетъ отъ проповѣди, всецѣло проникнутой *вдохновеніемъ Св. Духа* (въ вѣкъ апостольскій).

Въ сочин. *Григорія Двоеслова* «Пастырское правило» (regulae pastoralis liber), которое представляетъ завершеніе Г. отцовъ Церкви, новымъ элементомъ является проповѣдническая казуистика—ученіе о видоизмѣненіи содержанія проповѣди по такъ называемымъ status, т. е. примѣнительно къ полу, возрасту, характерамъ, способностямъ, общественному положенію и т. д. (всѣхъ status насчитывается 30). Къ внутреннимъ условіямъ успѣха проповѣди Григорій относитъ святость жизни проповѣдника (то же, что у Квинтиліана: nemo orator, nisi vir bonus) и спеціально-проповѣдническое образованіе. Ни въ «Ars praedicatoria» Алэна Лильскаго, ни въ «Tractatus de officiis clericorum» Бертольда Констанцскаго, ни даже въ позднѣйшемъ «Ars concionandi» знаменитаго Бонавентуры († 1274) не было сказано ничего существенно новаго. Съ теченіемъ времени проповѣдь на Западѣ все больше подвергалась порчѣ. Вошло въ правило у проповѣдниковъ ridendo dicere verum; утративъ характеръ священной важности, проповѣдь ничѣмъ не отличалась отъ непристойно-юмористическихъ и грубо-сатирическихъ произведеній свѣтской литературы. Благородное проповѣдничество такихъ людей, какъ Бернардъ Клервосскій и Таулеръ, представляетъ рѣдкое исключеніе. Энергическій протестъ противъ искаженія нормальнаго вида проповѣди раздался впервые изъ устъ такъ называемыхъ реформаторовъ до Реформаціи и особенно Виклефа. Еще больше имѣли значенія гуманисты, которые, съ одной стороны, познакомили современный имъ западный міръ съ высокими образцами проповѣди святоотеческой, съ другой—занялись составленіемъ руководствъ къ проповѣдничеству. Такъ, Рейхлинъ издалъ «Liber congestorum de arte praedicandi» (1504), Эразмъ Роттердамскій —«Ecclesiastes, sive concionator evangelicus» (1535). Изъ двухъ направленій Г., дотолѣ параллельныхъ: профетическаго, настаивавшаго на вдохновенномъ происхожденіи проповѣди, и риторическаго, трактовавшаго проповѣдь какъ видъ ораторства искусственнаго,—гуманисты явились горячими сторонниками второго; Г. у нихъ пріурочивается къ риторикѣ, понимается какъ церковная риторика, подчиненная, наравнѣ со всякой риторикой, законамъ Цицерона и Квинтиліана.

Настоящая и истинная реформа Г. на Западѣ произведена была Лютеромъ. Единственно-законное, нормальное содержаніе проповѣди, по его ученію,—объясненіе св. Писанія, буквальное, назначенное для простыхъ людей и т. п. Цѣльнаго курса Г. Лютеръ не составилъ; но въ своихъ сочиненіяхъ, особенно проповѣдяхъ (главнымъ образомъ въ Tischreden), онъ такъ часто высказывался о нормальныхъ качествахъ проповѣди, что уже въ 1586 г. нѣкто Порта составилъ, на основаніи его проповѣдей, книгу: «Pastorale Lutheri». Въ виду того значенія, какое имѣетъ храмовое проповѣдничество въ протестантствѣ, понятно, что сочиненій по Г. въ Германіи явилось чрезвычайно много: одинъ перечень ихъ составилъ бы цѣлую книгу. Совершенно правильный взглядъ Лютера на проповѣдь не имѣлъ рѣшающей силы для непосредственныхъ его послѣдователей. Въ то самое время, какъ онъ боролся противъ риторики и схоластики въ проповѣди, Меланхтонъ издалъ рядъ сочин. («De officio concionatoris»; «De rhethorica»; «Unterricht der Visitatoren an die Pfarrern»), въ которыхъ, слѣдуя Рейхлину и Эразму, ставилъ христіанскую Г. въ рабское подчиненіе античнымъ риторикамъ и сводилъ все ученіе о проповѣди къ Г. формальной. Какъ противовѣсъ этой односторонности, явились сочиненія А. Гиперія: «De formandis concionibus sacris, sive de interpretatione scripturarum populari» (1553) и «Topica theologica» (1564). Святоотеческія идеи о проповѣди скомбинированы здѣсь со взглядами Лютера на св. Писаніе, какъ единственный нормальный источникъ проповѣди. Въ сочиненіи Веллера: «De modo et ratione concionandi» (1562) компилируются въ одно цѣлое идеи о проповѣди Лютера и Меланхтона. Панкраціусъ («Modus concionandi, monstrans verum et necessarium artis rhetoricae in ecclesia usum», 1571), Л. Озіандеръ («Tractatus de ratione concionandi», 1595), Э. Гунній («Methodus concionandi, praeceptis et exemplis evangeliorum comprehensa», 1608) являются горячими поборниками риторическаго или ораторско-художественнаго типа проповѣдничества. Въ продолженіе всего XVII ст. Г. развивалась въ Германіи въ томъ

же исключительно формальномъ направленіи, еще болѣе, чѣмъ прежде, утрированномъ, съ полнымъ пренебреженіемъ гомилетики фундаментальной и матеріальной. Все вниманіе теоретиковъ-гомилетовъ сосредоточено на разнообразныхъ «методахъ» проповѣди: Балдуинъ насчитываетъ ихъ семь, Ребганъ—двадцать пять, Карпцовъ—до ста; Хемницъ («Methodus concionandi sive rhethorica ecclesiastica», 1658) разсуждаетъ о троякомъ анализѣ текста — грамматическомъ, риторическомъ и логическомъ. Среди этого необузданнаго отыскиванія «методовъ» свѣтлыми явленіями въ области Г. были: извѣстный проповѣдникъ Арндтъ († 1621), авторъ книги «Объ истинномъ христіанствѣ», Іоаннъ Андреэ († 1654), Люткеманъ († 1656), Скриве († 1693), Г. Мюллеръ († 1675) и Гергардтъ († 1637), который въ замѣнъ разнообразныхъ безчисленныхъ методовъ проповѣданія предлагалъ таковыхъ всего лишь два: cathecheticus—объясненіе катихизиса въ рядѣ проповѣдей, и mysticus.

Совершенный переворотъ въ западной Г. произведенъ Шпенеромъ († 1705) и піэтизмомъ. Шпенеръ отрицаетъ Г. риторическую и схоластическую. Кто живетъ въ св. Писаніи, какъ у себя дома, тому не нужна никакая ars oratoria. Молитва — душа всей теологіи, и благоговѣйное настроеніе плодотворнѣе для дѣла проповѣди, чѣмъ научное образованіе. Хотя проповѣднику прилично знать основанія всѣхъ гуманитарныхъ наукъ, но для того, чтобы имѣть способность къ проповѣди, ему нужно быть личностью облагодатствованною и возрожденною. Каждая проповѣдь, соотвѣтственно своему спеціальному содержанію, должна имѣть и свою индивидуальную форму; не матерія проповѣди должна быть располагаема по такому или иному методу, а методъ—избираемъ такой или иной сообразно характеру матеріи. Между послѣдователями взглядовъ Шпенера, составившими свои системы гомилетики, нѣкоторые не утратили значенія даже въ настоящее время; таковы: Ланге («Oratoria sacra ab artis homileticae vanitate purgata» и «De concionum forma»); Рамбахъ, («Erläuterung über die praecepta homiletica»), Рейнбекъ, который въ своей Г. сдѣлалъ существенную поправку къ теоріи Шпенера, утверждая, что «все истинное можетъ быть доказываемо (принципъ Лейбница), почему и проповѣдь не должна ограничиваться выраженіемъ и возбужденіемъ чувствованій (какъ думалъ піэтизмъ), но должна имѣть въ себѣ и логическую доказательность. Проповѣдь должна дѣйствовать и на разумъ, почему должна разъяснять *понятія* и давать полныя и точныя *опредѣленія* предметовъ.

Новую эру въ исторіи Г. отмѣчаетъ сочиненіе Лоренца Мозгейма: «Anweisung erbaulich zu predigen», изд. 1763 и 1771 г. Въ немъ, по примѣру первобытной Церкви, ученіе проповѣдническое строго отграничивается отъ ученія научно - теологическаго. Цѣль проповѣди, по Мозгейму—назиданіе, состоящее въ просвѣщеніи *ума* истиной и въ воздѣйствіи на *волю*. Для воздѣйствія на умъ она должна содержать въ себѣ разсужденіе, для воздѣйствія на волю — приложеніе или увѣщаніе. Всѣ правила относительно составленія проповѣди сводятся къ двумъ: нужно основательно и правильно доказывать, и быть правильнымъ и яснымъ въ слововыраженіи. Философія можетъ имѣть мѣсто въ проповѣди, но не какъ самостоятельный, а какъ вспомогательный предметъ. Послѣ Мозгейма въ нѣмецкой Г. появляется раціонализмъ, который опять, какъ было въ эпоху Возрожденія, стремится измѣнить самую природу церковной проповѣди. Шпальдингъ (въ соч. «Von der Nutzbarkeit der Predigeramts», 1772) прямо требуетъ исключенія изъ проповѣди спеціально-христіанскаго содержанія и замѣны его ученіемъ о способахъ достигать въ жизни счастія. Штейнвартъ (1777) настаиваетъ на изложеніи въ проповѣди ученія евдемонизма; Вегшейдеръ (1787) старается сдѣлать предметомъ проповѣди съ церковной каѳедры принципы философіи Канта; Теллеръ (1799) рекомендуетъ исключительно теоретическое содержаніе проповѣди, съ устраненіемъ морализаціи. Изъ гомилетовъ этого рода особенно знаменитъ Рейнгардтъ, который въ сочиненіи: «Theorie der Beredsamkeit» (1812) является отчасти сторонникомъ Мозгейма, но главнымъ образомъ — умѣреннымъ раціоналистомъ. По его ученію философія можетъ быть сама по себѣ самостоятельнымъ предметомъ проповѣди; главный же предметъ послѣдней—житейская мудрость. Раціоналистическія крайности этой группы вызвали въ германской Г. реакцію и крутой поворотъ отъ философскаго раціонализма къ конфессіональному (въ протестантскомъ смыслѣ) христіанству. Таковъ характеръ гомилетики Сикеля, «Halieutica oder Anweisung durch Predigten die Menschen für das Reich Gottes zu gewinnen» (1829); Штира, «Keriktik oder Homiletik» (1830); Гауппа, «Praktische Theologie; II, Homiletik» (1848). Заслуживаетъ вниманія рядъ Г., посвященныхъ рѣшенію вопроса объ отношеніи проповѣди къ ораторству вообще и Г. къ риторикѣ. Таковы Г.: Аммона («Anleitung zur Kanzelberedsamkeit», 1799), Шотта (1807), Хюсселя (1822) и особенно Ницша («Ad theologiam practicam felicius excolendam observationes», 1841). Самое сильное вліяніе на протестантскую Г. въ XIX столѣтіи принадлежитъ Шлейермахеру. Взглядъ его на существо проповѣди, ея содержаніе и методъ органически связанъ съ его понятіемъ о существѣ религіи. Религія, по Шлейермахеру, не есть ни образъ мышленія и теоретическаго міросозерцанія, ни сумма внѣшнихъ правилъ для дѣятельности. Она внутри насъ, въ *чувствѣ и ощущеніи* бытія безконечнаго. Лучшій способъ выраженія религіознаго чувства — живая рѣчь; проповѣдь, поэтому, есть необходимая *часть культа*. Проповѣдь — не поученіе; поучать можно лишь *понятіямъ*, а религіозность относится всецѣло къ области *чувствовательной*; чувствованіе возникаетъ въ душѣ самобытно и свободно; проповѣдывать — значитъ *выражать* религіозное чувство передъ слушателями, которые сами обладаютъ этимъ чувствомъ, чтобы привести имъ въ ясность ихъ собственное духовное состояніе

назидать и укрѣплять ихъ въ христіанскомъ убѣжденіи. Шлейермахеръ требуетъ искусства, художественности отъ внѣшней формы проповѣди,—но искусства не риторическаго, а состоящаго въ органическомъ развитіи цѣлой рѣчи или ея идеи и въ изяществѣ языка, что̀ зависитъ, съ одной стороны, отъ силы религіознаго убѣжденія, съ другой—отъ литературно-научнаго образованія. На началахъ Шлейермахеровой теоріи проповѣди построенъ рядъ Г., пользующихся большою извѣстностью: Маргейнеке (1811, 1837); Теремина, «Die Beredsamkeit — eine Tugend» (1814); Клейна, «Die Beredsamkeit des Geistlichen als eine Nachfolge Christi» (1818); Пальмера (1841); Густава Баура (1848); Швейцера (1848); Ѳ. Гарнака, «Geschichte und Theorie der Predigt und der Seelesorge» (1878), и наконецъ Бассермана, «Handbuch der geistlichen Beredsamkeit» (1885). Исчисленные гомилеты во многомъ, одни больше, другіе меньше, отступаютъ отъ ученія Шлейермахера, но, вообще говоря, строютъ свои гомилетическія теоріи на его началахъ.

Католическая литература по Г. очень скудна и большею частью имѣетъ характеръ практическихъ элементарныхъ руководствъ для обученія проповѣдничеству. Кромѣ устарѣвшихъ трактатовъ «о краснорѣчіи» Блера и Фенелона, извѣстно сочиненіе кардинала Мори: «Essai sur l'éloquence de la chaire» (нѣсколько изданій, начиная съ 1809 г.); Брандта, «Handbuch der geistlichen Beredsamkeit» (1836); Царбля, «Handbuch der Katholischen Homiletik» (1836); Финка, «Die Katholische Pastoral», (1850); Лютца, «Handbuch der Kathol. Kanzelberedsamkeit» (1851); Эрнести, «Anleitung zur geistlichen Beredsamkeit» (1882). Единственная научная Г. у католиковъ—это сочиненіе Юнгмана: «Theorie der geistlichen Beredsamkeit» (1883).

У насъ въ Россіи Г., какъ теоретическое ученіе, долго не была извѣстна: въ древней Руси пастыри Церкви проповѣдывали вполнѣ безыскусственно, руководясь единственно наставленіями и примѣрами, содержащимися въ св. Писаніи и у отцовъ Церкви. Не ранѣе, какъ въ XVII вѣкѣ, явился въ Кіевѣ первый опытъ Г. архимандрита Іоанникія Голятовскаго († 1688): «Наука албо способъ зложенья казанья», составленная по образцу Г. западныхъ, схоластическаго періода. Гораздо больше имѣла значенія въ исторіи русской Г. «Риторика» Ѳеофана Прокоповича, читанная имъ въ бытность профессоромъ кіевской академіи, а особенно его же «Наставленія проповѣднику», содержащіяся въ «Духовномъ Регламентѣ». Въ русскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ въ XVIII в. Г. преподавалась по-латыни по схоластическимъ учебникамъ, при чемъ она трактовалась, какъ церковная риторика и содержала въ себѣ почти исключительно ученіе о видахъ проповѣди по формѣ; о построеніи и изложеніи въ ней. Таково пользовавшееся большою извѣстностью сочиненіе архіеп. Анастасія Братановскаго: «Tractatus de concionum dispositionibus formandis» (1806). На русскомъ языкѣ первое сочиненіе, относящееся къ Г. — «Правила высшаго краснорѣчія» М. М. Сперанскаго, читанныя имъ въ александро-невской главной семинаріи въ 1793 г. и изданныя въ 1844 году. Въ 1804 г. было издано «Руководство къ церковному краснорѣчію», переводъ съ латинскаго іеромонаха І., которое и было учебникомъ въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ до 1820-хъ годовъ. Затѣмъ славился въ 1820—1830 годахъ, какъ гомилетъ, профессоръ церковнаго краснорѣчія въ кіевской духовной академіи А. И. Пушновъ, курсъ Г. котораго остается доселѣ въ рукописи. Онъ отчасти послужилъ пособіемъ для сочиненія Я. К. Амфитеатрова: «Чтенія по церковной словесности» (Кіевъ, 1841 г.)—главнаго на русскомъ яз. труда по Г. По исторіи христіанской проповѣди: обширный рядъ монографій о проповѣдникахъ древней вселенской Церкви, профессора В. Ѳ. Пѣвницкаго, напечатанныхъ въ журналѣ: «Труды Кіевской духовной академіи», и Н. И. Барсова, «Исторія первобытн. христ. проповѣди». *Н. Барсовъ.*

Гомиліарій (Homiliarium) — такъ назывались сборники лучшихъ проповѣдей (гомилій), выбранныхъ изъ отцовъ Церкви: Златоуста, Василія Великаго, Григорія Богослова, Августина, Амвросія, Григорія Двоеслова и др., которые на Западѣ, въ эпоху крайняго упадка тамъ просвѣщенія въ духовенствѣ (VII—X вв.), составлялись учеными богословами, какъ пособіе священникамъ. Въ эти вѣка на Западѣ проповѣдничество почти всегда тѣмъ и ограничивалось, что находившіяся въ Г. проповѣди прочитывались буквально священниками за литургіей. Наибольшею извѣстностью и распространенностью пользовались въ свое время Г. извѣстнаго дѣятеля эпохи Карла Великаго—дьякона Павла Варнефрида († 799), дьякона ліонскаго Флора († 860), Рабана Мавра († 856) и др. *Н. Б.*

Гомиліусъ (Homilius, Gottfried-August)—нѣмецкій органистъ и композиторъ (1714—85). Написалъ много сочиненій для органа: кантаты, между которыми извѣстна «Die Freude d. Hirten über die Geburt Jesu» (1777), мотеты, нѣмецкія аріи, два «Passion», 22 фигурованныхъ и фугированныхъ хорала. Сочиненія Г. и до сихъ поръ пользуются извѣстностью въ Германіи. *Н. С.*

Гомиліусъ (Луи Ѳеодоровичъ) — органистъ и композиторъ, род. въ Петербургѣ въ 1845 г. Первоначальное образованіе получилъ въ реформатскомъ училищѣ, а впослѣдствіи въ с.-петерб. консерваторіи, подъ руководствомъ А. Г. Рубинштейна и К. Ю. Давыдова. Игру на органѣ Г. изучалъ у извѣстнаго органиста Гейнриха Штиля. Состоитъ органистомъ въ лютеранской церкви св. Петра въ Петербургѣ и профессоромъ игры на органѣ въ петербургской консерваторіи. Дирижируя съ 1871 г. въ петропавловскомъ хоровомъ обществѣ, Г. даетъ ежегодные концерты, въ которыхъ исполняются лучшія духовныя произведенія, какъ старыхъ, такъ и новѣйшихъ композиторовъ. Г. сочинилъ нѣсколько хоровыхъ композицій, романсовъ и небольшихъ пьесъ для фортепіано. *М. П.*

Гомилія (ὁμιλία)—рѣчь въ собраніи, бесѣда со многими. 1) Древнѣйшій (временъ апо-

стольскихъ) видъ христіанской храмовой проповѣди, преимущественно рѣчи тѣхъ пастырей-пресвитеровъ, которые не получили школьнаго образованія, но, глубоко увѣровавъ въ истины христіанства, излагали и объясняли ихъ языкомъ безыскусственнымъ и простымъ, представлявшимъ прямую противоположность такъ называемому слову (λόγος)—формѣ проповѣди ораторски-искусственной (см. Гомилетика).—2) Со времени правильнаго устройства въ первобытной Церкви однообразнаго чина литургіи, съ обязательнымъ чтеніемъ въ извѣстномъ порядкѣ священныхъ книгъ Новаго Завѣта, именемъ Г. стали называться бесѣды пастырей на литургіи, слѣдовавшія непосредственно за прочтеніемъ Св. Писанія и содержавшія въ себѣ обязательно *истолкованіе* прочитанныхъ мѣстъ—такъ называемыхъ ***перикопъ.*** Иногда, кромѣ перикопъ, за литургіею въ послѣдовательномъ рядѣ Г. объяснялись и цѣлыя книги Священнаго Писанія, не только Новаго, но и Ветхаго Завѣта, глава за главой, стихъ за стихомъ. Прототипомъ этого рода Г. послужила бесѣда Іисуса Христа въ назаретской синагогѣ (Лук. гл. IV). Древнѣйшею изъ сохранившихся до нашего времени церковныхъ Г. признается такъ наз. «второе посланіе Климента, епископа римскаго, къ коринѳянамъ», недавно (въ 1875 г.) найденное въ составѣ 12 главъ и изд. Вріенніемъ, названное «посланіемъ» единственно потому, что эта Г. во многихъ спискахъ была разослана, изъ Рима въ другія церкви. Оригенъ, въ формѣ Г. (изъ нихъ сохранилось свыше 200) изъяснившій почти все Св. Писаніе, своимъ примѣромъ узаконилъ этотъ типъ проповѣди на долгое время. На Востокѣ въ IV в. лучшими представителями экзегетической Г. служатъ Василій Великій и особенно Іоаннъ Златоустъ (отъ котораго до насъ дошло болѣе 800 Г.), доведшій этотъ типъ проповѣди до высшей степени совершенства. На Западѣ главными представителями Г. въ патристическій періодъ служатъ Гиларій Пуатьерскій, блаженный Августинъ и св. Григорій Великій. Въ средніе вѣка на Зап. этотъ родъ проповѣди носилъ названіе *постиллы* (postilla, т. е. бесѣда, сказанная post illa verba Scripturae Sacrae—*послѣ оныхъ* [прочитанныхъ на литургіи] словъ Св. Писанія). Болѣе замѣчательные средневѣковые постилляторы: Бонавентура († 1271) и Николай де Лира († 1340 г.). Названіе постиллы Г. удержала на Зап. и въ новое время, въ эпоху Реформаціи: самъ Лютеръ этимъ именемъ (Postillen) назвалъ свои Г. Во Франціи въ средніе вѣка Г. называлась проной (prone). Подробнѣе см. въ «Исторіи первобытной христіанской проповѣди» проф. Н. Барсова (СПБ. 1885 г.). *Н. Б.*

Гоммелинъ. Подъ этимъ названіемъ извѣстны въ торговлѣ разнообразные препараты, приготовляемые изъ крахмала и хорошо растворимые въ водѣ. Они отличаются отъ декстрина и лейокома тѣмъ, что болѣе безцвѣтны и приготовляются нагрѣваніемъ до невысокой t^{0} картофельнаго крахмала или смѣси картофельнаго и пшеничнаго крахмала съ небольшимъ (меньше 1%) количествомъ азотной или сѣрной кислоты. Эти препараты имѣютъ ограниченное примѣненіе въ ситцепечатномъ дѣлѣ, такъ какъ краски, загущенныя гоммелиномъ, не такъ хорошо сохраняются безъ измѣненія, а наложенныя на ткань, способны расплываться. *А. П. Л. Δ.*

Гоммель (Фердинандъ Hommel, 1722—1781)—нѣмецкій юристъ, проф. въ Лейпцигѣ. Написалъ: «Jurisprudentia numismatibus illustrata», (1763); «Corpus juris civilis cum notis variorum» (1768) и др.

Гоммель (Fritz Gommel)—нѣмец. оріенталистъ. Род. въ 1854 г.; состоитъ проф. въ мюнхенскомъ унив. Написалъ: «Die Namen d. Saügeth. b. d. südsemitisch. Völkern» (Лпц., 1879); «Die neueren Resultate der sumerischen Forschung» (въ «Zeitschr. d. Deutsch. Morgenl. Ges.» XXXII, 1878); «Die sumero - akkad. Sprache und ihre Verwandschaftsverhältnisse» (въ «Zeitschr. f. Keilschriftforsch.», I, 1884 и отдѣльно); «Die Semit. Völker und Sprachen. I: die Semiten und ihre Bedeutung f. die Kulturgesch., die vorsemit. Kulturen in Aegypten und Babylonien» (Лпц., 1889); «Geschichte Babyloniens-Assyriens» (Б., 1885—89, въ сборникѣ Онкена).

Гоммъ (Вильямъ-Мейнардъ Gomm, 1782—1875)—англ. фельдмаршалъ. Состоя въ арміи Веллингтона, участвовалъ въ франц. - испанско - португальской войнѣ и въ битвѣ при Ватерлоо. Въ 1850 г. командовалъ остъ-индской арміей во время войны съ бирманцами.

Homo diluvii testis — названіе, которое далъ въ 1726 г. швейцарскій врачъ Шейхцеръ, найденнымъ имъ близъ Энинга остаткамъ большой саламандры (Andrias Scheuchzeri), которую онъ принялъ за скелетъ человѣческаго младенца. Ошибка его разъяснена была впервые Кювье. Раскопка Шейхцера хранится въ Гарлемѣ.

Homo novus (лат.—новый человѣкъ)—человѣкъ безъ прошлаго, выскочка.

Homo sum, humani nihil a me alienum puto—«человѣкъ есмь, и ничто человѣческое не считаю чуждымъ себѣ»—латинская поговорка, заимствованная изъ комедіи Теренція «Heautontimeroumenos» (1,1,25). Въ текстѣ фраза эта имѣетъ ироническій характеръ: одинъ пріятель упрекаетъ другого въ томъ, что онъ вмѣшивается въ чужія семейныя дѣла и занимается сплетнями, не думая о собственномъ домѣ. На это другой и возражаетъ: homo sum etc. Съ теченіемъ времени первоначальный ироническій смыслъ изреченія утратился, и оно употребляется для характеристики людей съ широкимъ умственнымъ кругозоромъ и сильно развитымъ интересомъ къ человѣческой жизни, во всѣхъ ея проявленіяхъ.

Гомогенные звуки (лингвистич.)—звуки человѣческаго языка, имѣющіе одно историческое происхожденіе, хотя бы различныя вторичныя фонетическія условія и удалили ихъ другъ отъ друга въ качественномъ отношеніи. Такъ звуки *д* въ словѣ *виды* и *ж* въ словѣ *вижу* одного происхожденія, *гомогенны* (= индо-евр. d), и были когда-то тожественны, хотя въ настоящее время различны. О происхожденіи этого термина см. «Гетерогенные звуки».

Гомографія.—Между точками, лежащими на двухъ прямыхъ, а также между прямыми линіями, проходящими черезъ двѣ точки, можно установить такое однозначное соотвѣтствіе, что каждой точкѣ одной прямой будетъ соотвѣтствовать одна вполнѣ опредѣленная точка другой, а также въ другомъ случаѣ — прямой линіи, принадлежащей къ пучку прямыхъ линій, проходящихъ черезъ первую точку, будетъ соотвѣтствовать вполнѣ опредѣленная прямая пучка, проходящаго черезъ другую точку. Такое соотвѣтствіе двухъ прямолинейныхъ рядовъ точекъ, а также двухъ пучковъ, называется гомографическимъ или проективнымъ. Въ каждомъ прямолинейномъ рядѣ точекъ можно поставить опредѣленіе каждой точки въ зависимости отъ указанія численнаго значенія нѣкотораго перемѣннаго параметра λ. За этотъ перемѣнный параметръ можетъ быть принято, напримѣръ, разстояніе перемѣнной точки ряда отъ нѣкоторой опредѣленной точки, принимаемой за начало счета разстояній, при чемъ разстоянія эти считаются положительными въ одну сторону отъ начала и отрицательными въ другую. Въ другомъ прямолинейномъ рядѣ точекъ положеніе точки можетъ быть опредѣлено заданіемъ другого параметра μ. Для того, чтобы между двумя указанными рядами, опредѣляемыми параметрами λ и μ, существовала гомографическая зависимость, необходимо, чтобы между этими параметрами была зависимость первой степени относительно каждаго изъ нихъ. Такая зависимость въ самомъ общемъ видѣ можетъ быть выражена уравненіемъ:

$$A\lambda\mu + B\lambda + C\mu + D = 0.$$

Это уравненіе содержитъ четыре коэффиціента A, B, C, D, или, точнѣе, три отношенія трехъ изъ числа этихъ коэффиціентовъ къ четвертому, а потому гомографическая зависимость, выражаемая уравненіемъ, опредѣлится вполнѣ заданіемъ трехъ паръ соотвѣтствующихъ элементовъ (λ_1, μ_1) (λ_2, μ_2) $(\lambda_3 \mu_3)$, тогда каждой четвертой точкѣ λ_4 будетъ соотвѣтствовать вполнѣ опредѣленное μ_4. Покажемъ зависимость между четырьмя парами соотвѣтственныхъ элементовъ двухъ родовъ.

Получаются четыре уравненія:

$$A\lambda_1\mu_1 + B\lambda_1 + C\mu_1 + D = 0$$
$$A\lambda_2\mu_2 + B\lambda_2 + C\mu_2 + D = 0$$
$$A\lambda_3\mu_3 + B\lambda_3 + C\mu_3 + D = 0$$
$$A\lambda_4\mu_4 + B\lambda_4 + C\mu_4 + D = 0$$

Исключая изъ этихъ четырехъ уравненій четыре коэффиціента A, B, C, D, получимъ окончательно зависимость:

$$\frac{\lambda_1-\lambda_3}{\lambda_2-\lambda_3} : \frac{\lambda_1-\lambda_4}{\lambda_2-\lambda_4} = \frac{\mu_1-\mu_3}{\mu_2-\mu_3} : \frac{\mu_1-\mu_4}{\mu_2-\mu_4};$$

выраженіе, стоящее въ первой части этого уравненія, называется ангармоническимъ отношеніемъ (см. Ангармоническое отношеніе). Отсюда мы замѣчаемъ, что два прямолинейныхъ ряда точекъ находятся въ гомографической зависимости, когда ангармоническое отношеніе всякихъ четырехъ элементовъ перваго ряда равно ангармоническому отношенію соотвѣтственныхъ элементовъ второго. То же самое относится и до гомографической зависимости двухъ пучковъ прямыхъ линій, а также и до зависимости между рядами точекъ, съ одной стороны, и пучками линій, съ другой. Если мы соединимъ точки прямолинейнаго ряда съ нѣкоторою точкою плоскости, лежащей внѣ этого ряда, прямыми линіями, то получимъ пучокъ линій, гомографически связанный съ заданнымъ рядомъ точекъ. Г. играетъ большую роль въ новой геометріи (см. Chasles, «Traité de Géométrie supérieure) и можетъ быть распространена на геометрію трехъ измѣреній. Особенный интересъ представляютъ гомографическіе ряды точекъ, расположенные на одной оси, а также гомографическіе пучки прямыхъ, имѣющіе общую вершину. Разсмотримъ два ряда точекъ, лежащихъ на одной оси, гомографическая зависимость которыхъ опредѣляется уравненіемъ $A\lambda\mu + B\lambda + C\mu + D = 0$. Такіе два ряда точекъ имѣютъ пару двойныхъ точекъ, опредѣляемыхъ уравненіемъ $Ax^2 + (B + C)x + D = 0$. Эти точки могутъ быть дѣйствительными, совпадающими, или мнимыми. Если $B = C$, то получается частный случай Г., называемый *инволюціей*. *Д. Граве.*

Гомодинамія. — Гомодинамными органами называются однородные органы, повторяющіеся на тѣлѣ одного и того же животнаго, какъ, напр., послѣдовательныя пары ногъ суставчатаго животнаго.

Гомойусіосъ, *гомойусія* — см. Подобосущный, Подобосущіе и Полуаріане.

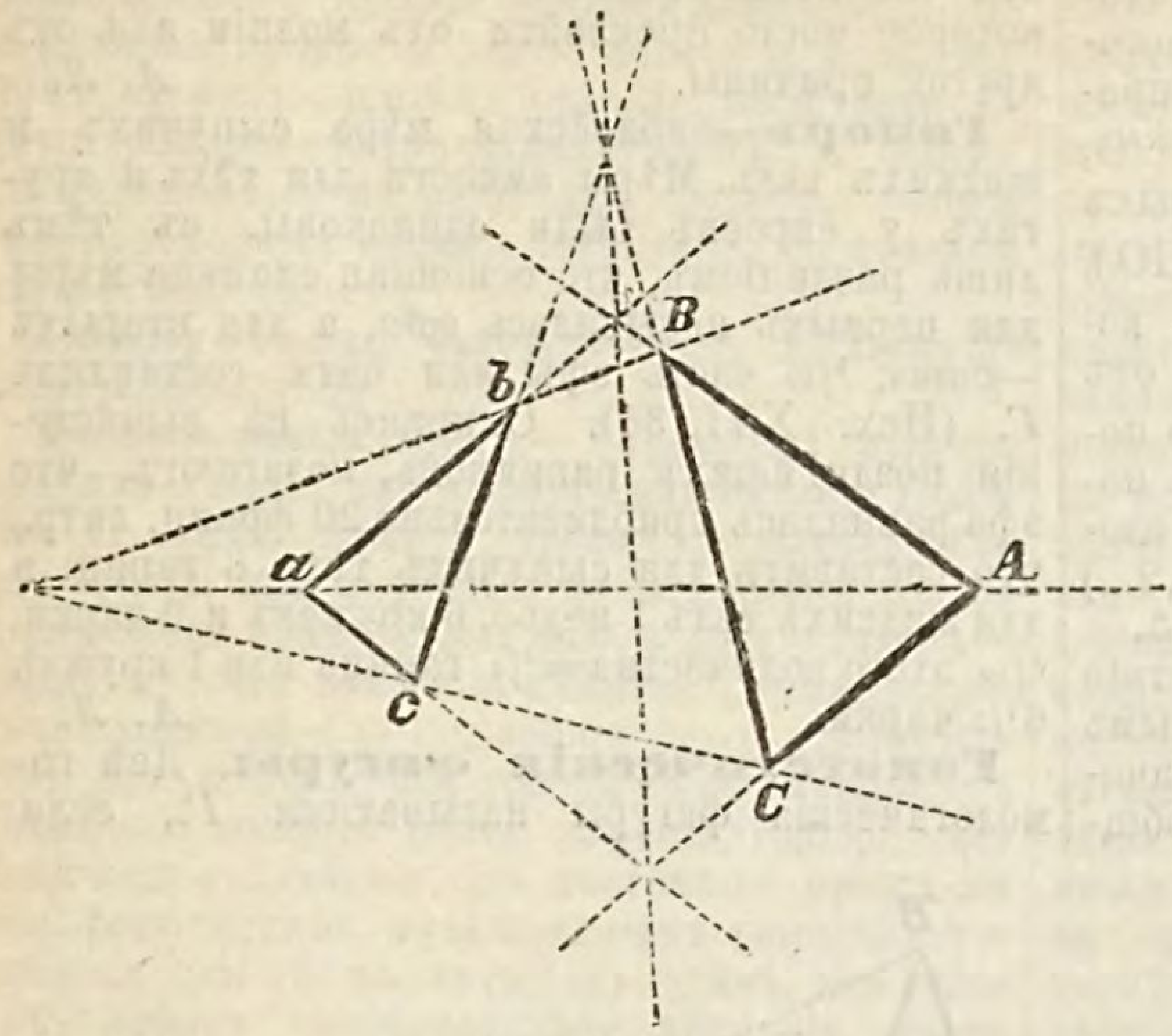
Гомолинскіе—польскій дворянскій родъ, герба Елита. Станиславъ Г. былъ епископомъ луцкимъ (1589—94). Ближайшій родоначальникъ нынѣ существующей вѣтви, Ѳома Г., былъ чашникомъ саноцкимъ (1722). Его потомство внесено въ I часть «Родословной книги» Кіевской губ. *В. Р.*

Гомолка (Николай Gomółka)—единственный извѣстный польскій композиторъ XVI в., родомъ изъ Кракова; учился въ Италіи; былъ королевскимъ капельмейстеромъ; † въ 1609 г. Написалъ обширное сочиненіе: «Melodye na psałterz polski», переведенное Яномъ Кохановскимъ, изданное 1580 г. Музыка, написанная на четыре голоса, носитъ на себѣ характеръ сочиненій Палестрины. *Н. Л.*

Гомолль (Homolle Théophile)—современный франц. археологъ, род. 1848 г., членъ института, съ 1891 г. директоръ франц. археологической школы въ Аѳинахъ. Въ 1877—78 гг. производилъ раскопки на о-вѣ Делосѣ и собралъ рядъ надписей, проливающихъ свѣтъ на исторію делосскаго храма Аполлона, которой Г. посвятилъ нѣсколько работъ.

Гомологическія фигуры (Figures homologiques, collineare figuren). — Два треугольника ABC и abc называются *Г.*, если прямыя линіи Aa, Bb, Cc, соединяющія ихъ соотвѣтственныя вершины, пересѣкаются въ одной точкѣ. Эта точка называется *центромъ гомологіи*. Соотвѣтственныя стороны двухъ Г. треугольниковъ пересѣкаются въ трехъ точкахъ, лежащихъ на одной прямой, называемой *осью гомологіи*. Понятіе о Г. треугольникѣ обобщается на случай многоугольниковъ, а также криволинейныхъ фигуръ; при чемъ двѣ фигуры называются Г., если прямыя, соединяющія двѣ соотвѣтствующія точки этихъ фигуръ, проходятъ всѣ черезъ одинъ

общій центръ. Можно доказать, что двѣ гомографическія фигуры передвиженіемъ по плоскости могутъ быть приведены въ Г. по-

ложеніе. Это положеніе иногда называютъ *перспективнымъ*; но это названіе нельзя считать удачнымъ, ибо этотъ случай представляетъ тотъ частный случай перспективы, когда плоскости обѣихъ фигуръ совпадаютъ, такъ что точка глаза лежитъ на той же самой плоскости. *Д. Гр.*

Гомологія органическихъ соединеній, или законъ гомологовъ, состоитъ въ томъ, что вещества одной химической функціи и одинаковаго строенія, отличающіяся другъ отъ друга по своему атомному составу лишь на nCH^2, оказываются сходными и во всемъ своемъ остальномъ хим. характерѣ, а различіе ихъ физическихъ свойствъ возрастаетъ или вообще измѣняется правильно, по мѣрѣ увеличенія разницы въ составѣ, опредѣляемой числомъ n группъ CH^2. Такія хим. сходственныя соединенія образуютъ, такъ наз., гомологическій рядъ, атомный составъ всѣхъ членовъ котораго возможно выразить общею формулою въ зависимости отъ состава перваго члена ряда и числа атомовъ углерода; напр., рядъ предѣльныхъ углеводородовъ выражается формулою C^nH^{2n+2}, рядъ олефиновъ C^nH^{2n}, рядъ ацетилена C^nH^{2n-2}, рядъ бензола C^nH^{2n-6}, рядъ предѣльныхъ одноатомныхъ спиртовъ $C^nH^{2n+2}O$, аминовъ $C^nH^{2n+3}N$, нитриловъ $C^nH^{2n-1}N$, алдегидовъ $C^nH^{2n}O$, одноосновныхъ кислотъ $C^nH^{2n}O^2$, двуосновныхъ кислотъ $C^nH^{2n-2}O^4$ и т. п. Для примѣра приведемъ нѣсколько членовъ ряда предѣльныхъ углеводородовъ: метанъ CH^4, этанъ C^2H^6, пропанъ C^3H^8, бутанъ C^4H^{10}, пентанъ C^5H^{12}, гексанъ C^6H^{14} и т. д. Сходство между членами (гомологами) каждаго ряда таково, что, зная свойства и превращенія одного, можно напередъ знать свойства и превращенія и всѣхъ прочихъ членовъ этого ряда. Съ другой стороны, если имѣемъ гомологическій рядъ, въ которомъ недостаетъ нѣкоторыхъ промежуточныхъ членовъ, то на основаніи правильности измѣненія физическихъ свойствъ при послѣдовательномъ переходѣ отъ низшихъ членовъ ряда къ высшимъ является возможность съ точностью предсказать всѣ свойства этихъ недостающихъ и еще неизвѣстныхъ членовъ. Отсюда—важность закона гомологовъ, ибо онъ не только обобщаетъ составъ соединеній, позволяя изображать ряды ихъ общими формулами, но и ихъ свойства, и приводитъ ихъ въ закономѣрную зависимость отъ состава. Всѣ члены гомологическихъ рядовъ производятся отъ простѣйшаго по составу чрезъ послѣдовательное замѣщеніе водорода въ немъ группою CH^3 (метилъ), и не только численно, но и фактически, на опытѣ, могутъ быть получены изъ него такимъ путемъ, чѣмъ устанавливается генетическая связь между всѣми членами одного Г. ряда. Физическія свойства въ рядахъ гомологовъ измѣняются такимъ образомъ, что большею частью удѣльные вѣса и объемы, температуры кипѣнія и плавленія, теплоты горѣнія и образованія, эквиваленты лучепреломленія и пр. возрастаютъ постепенно отъ члена къ члену, по мѣрѣ увеличенія числа атомовъ углерода; иногда происходитъ и обратное, примѣры чему представляются въ уменьшеніи удѣльныхъ вѣсовъ бензольныхъ углеводородовъ, предѣльныхъ одноосновныхъ кислотъ и др. съ увеличеніемъ числа атомовъ C; иногда, наконецъ, свойство измѣняется такъ, что для первыхъ членовъ ряда величина его падаетъ, а затѣмъ вновь возрастаетъ, какъ это наблюдается для удѣльнаго вѣса предѣльныхъ одноатомныхъ спиртовъ, или для температуры плавленія нормальныхъ предѣльныхъ одноосновныхъ кислотъ, гдѣ вліяніе состава представляется еще болѣе сложнымъ. Часто первый членъ ряда представляетъ отступленіе отъ общей правильности. Такъ, гомологическая разность температуры кипѣнія предѣльныхъ спиртовъ вообще близка къ 19°, очень медленно уменьшаясь съ увеличеніемъ C, а разность между температурой кипѣнія CH^4O и C^2H^6O равна 14°; то же представляетъ удѣльный вѣсъ бензола, слишкомъ большой сравнительно съ прочими членами его ряда. Такъ какъ по мѣрѣ усложненія частицъ вслѣдствіе введенія метильныхъ группъ на мѣсто водорода гомологическая разность состава CH^2, оставаясь постоянною, все менѣе и менѣе отражается на процентномъ составѣ, то и величина измѣненія физическихъ свойствъ между двумя сосѣдними членами (гомологическая разность ихъ свойствъ) становится все меньшею и меньшею при переходѣ отъ низшихъ гомологовъ къ высшимъ; оттого при графическомъ изображеніи измѣненія физическихъ свойствъ, въ зависимости отъ состава, съ помощью прямоугольной системы координатъ, нанося составъ по оси абсциссъ, а свойства по оси ординатъ, получаются большею частью кривыя, стремящіяся стать параллельными оси абсциссъ. Г. органическихъ соединеній была выяснена въ 50 годахъ Жераромъ (см.). Имъ были впервые установлены гомологическіе

ряды, которые и легли въ основу его системы классификаціи органическихъ соединеній. Впослѣдствіи Г. усложнилась вслѣдствіе открытія многочисленныхъ случаевъ изомеріи. Гомологическіе ряды Жерара расчленились въ гомологическіе порядки. Такъ, напр., Г. рядъ предѣльныхъ одноатомныхъ спиртовъ $C^nH^{2n+2}O$, распался на порядки первичныхъ, вторичныхъ и третичныхъ спиртовъ $C^nH^{2n+1}CH^2(HO)$, $(C^nH^{2n+1})^2.CH(HO)$ и $(C^nH^{2n+1})^3C(HO)$, которые, въ свою очередь, въ зависимости отъ изомеріи остатковъ C^nH^{2n+1}, даютъ новые порядки, напр., первичные спирты образуютъ порядки нормальныхъ $CH^3.(CH^2)^n.CH^2(HO)$ и изоспиртовъ $(CH^3)^2.CH(CH^2)^n.CH^2(HO)$ $(n=0, 1, 2...)$ и т. д. *П. П. Рубцовъ.* Δ.

Гомологія.—Г. называется соотвѣтствіе двухъ органовъ, принадлежащихъ разнымъ животнымъ или растеніямъ, въ морфологическомъ отношеніи; оно основывается на общности происхожденія двухъ организмовъ. Противоположность Г. составляетъ аналогія органовъ, соотвѣтствіе ихъ по физіологическому значенію. Такъ мы называемъ гомологичными переднія конечности всѣхъ позвоночныхъ, каково бы ни было ихъ физіологическое значеніе, т. е. будутъ ли онѣ руками, ногами, плавниками, крыльями. Напротивъ, аналогичны, но не гомологичны другъ другу крыло птицы и крыло насѣкомаго, нога позвоночнаго и суставчатаго животнаго и т. п. Крыло птицы и крыло летучей мыши гомологичны въ качествѣ переднихъ конечностей позвоночныхъ, но аналогичны въ качествѣ органовъ летанія.

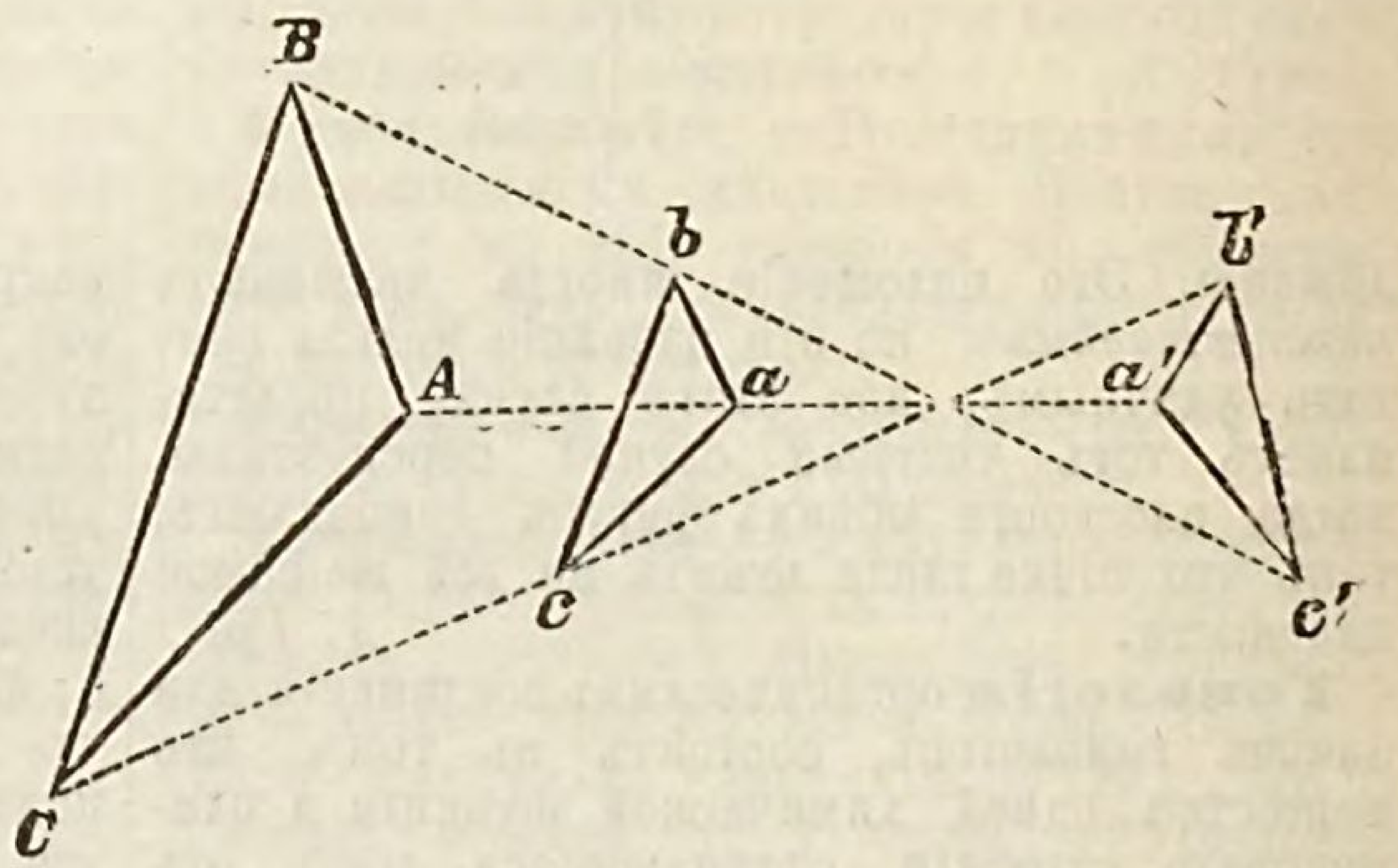
Гомологумена (Homologumena)—общепризнанныя библейскія писанія. См. Канонъ.

Гомонимъ (Homonym)—слово, которое имѣетъ два разныя значенія при одинаковомъ произношеніи, напр. міръ и миръ.

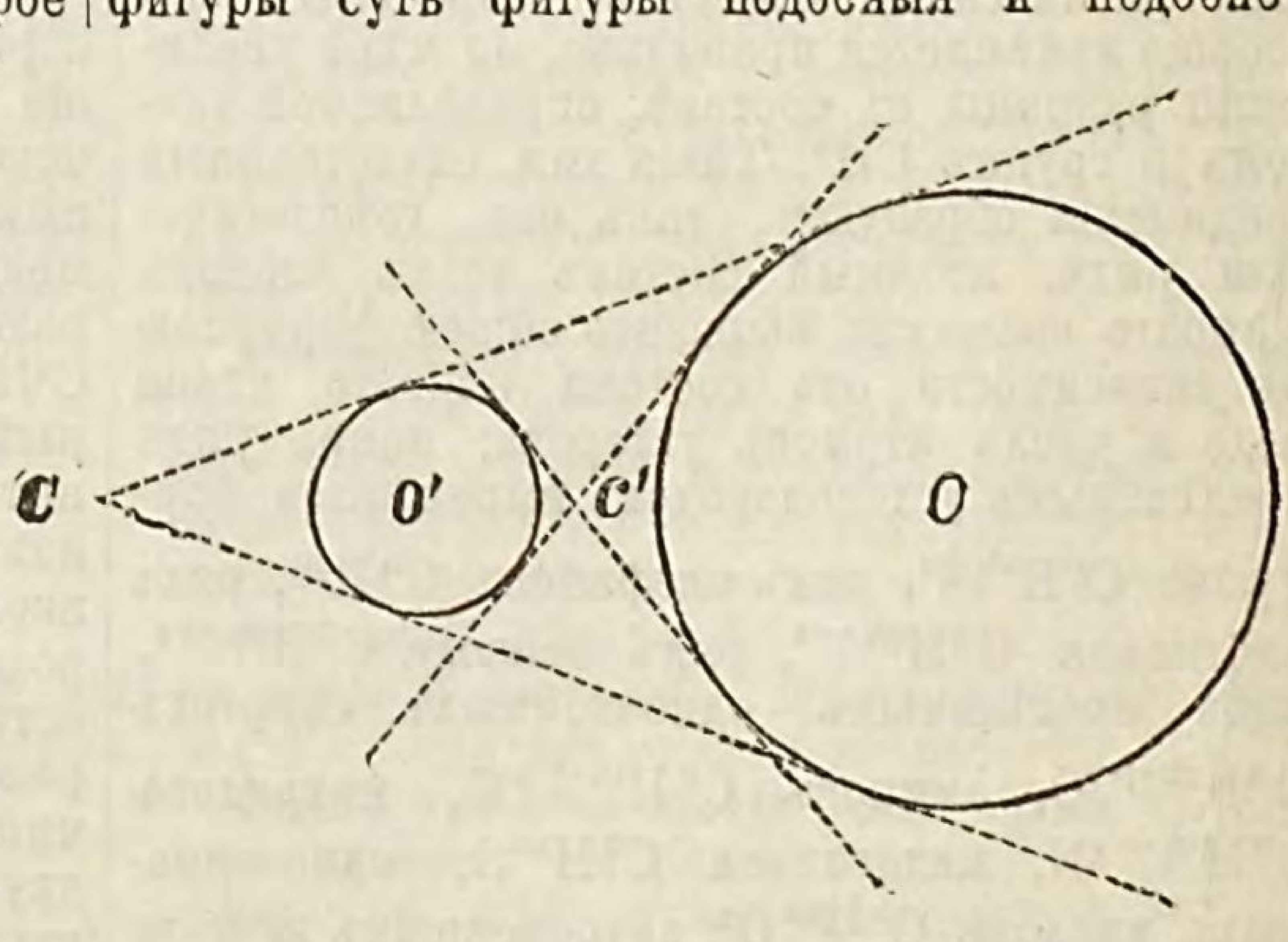
Гоморра — городъ древней Палестины, близъ Мертваго моря; составлялъ, вмѣстѣ съ другими четырьмя городами (изъ нихъ особенно извѣстенъ Содомъ), цвѣтущій союзъ пятиградія. Плодородіе почвы и выгодное торговое положеніе на главномъ трактѣ древнихъ каравановъ способствовали обогащенію жителей, которое, въ свою очередь, привело къ крайнему развитію порочности и разврата, нашедшаго себѣ характерное выраженіе въ терминѣ содомщина или содомскій грѣхъ. За это города были сожжены и истреблены небеснымъ огнемъ (Быт. XIX, 24). Страбонъ записалъ преданіе, по которому Мертвое море образовалось вслѣдствіе какой-то необычайной вулканической катастрофы, погубившей стоявшіе въ долинѣ города. Новѣйшія изслѣдованія въ нѣкоторой степени уясняютъ эту катастрофу. Близъ предполагаемаго мѣста ея еще и теперь можно видѣть цѣлыя груды сѣры; по берегамъ бьетъ масса сѣрныхъ источниковъ; со дна моря большими массами всплываетъ смола, которая просачивается въ щели скалъ, перемѣшивается съ пескомъ на самомъ плёсѣ берега и даже встрѣчается съ примѣсью сѣры. Въ виду всего этого нѣтъ надобности даже предполагать дѣйствія подземныхъ вулканическихъ силъ. Все указываетъ на воспламененіе горючихъ веществъ, которое могло произойти отъ молніи или отъ другой причины. *А. Л.*

Гоморъ—библейская мѣра сыпучихъ и жидкихъ тѣлъ. Мѣры емкости для тѣхъ и другихъ у евреевъ были одинаковы, съ тѣмъ лишь различіемъ, что основная единица мѣры для первыхъ называлась *эфа*, а для вторыхъ —*батъ*; 1/10 часть эфы или бата составлялъ Г. (Исх. XVI, 36). Опираясь на вычисленія позднѣйшихъ раввиновъ, полагаютъ, что эфа равнялась приблизительно 20 франц. литр., что составитъ для сыпучихъ тѣлъ 6 гарнц., а для жидкихъ тѣлъ 1 ведро, 6 кружекъ и 2 чарки. 1/10 этого количества = 3/4 гарнца или 1 кружкѣ 6 1/5 чарки. *А. Л.*

Гомотетическія фигуры. Двѣ гомологическія фигуры называются *Г.*, если

разстоянія соотвѣтствующихъ точекъ до центра пропорціональны. Отсюда видно, что Г. фигуры суть фигуры подобныя и подобно-

расположенныя, или же подобныя и обратно расположенныя. Центръ гомологіи въ этомъ случаѣ называется *центромъ подобія.* Подобіе можетъ быть прямое и обратное, смотря по тому, лежатъ ли соотвѣтственныя точки фигуръ по одну или разныя стороны центра подобія. Симметричныя Г. фигуры могутъ имѣть два центра подобія, прямого и обратнаго заразъ. Напр., всякіе два круга имѣютъ центрами подобія точки встрѣчи общихъ внѣшнихъ и внутреннихъ касательныхъ. *Д. Гр.*

Гомотипія. Гомотипическими органами называются вполнѣ соотвѣтствующіе другъ другу органы одного и того же животнаго; таковы, напр., правая и лѣвая конечность одной пары, правое и лѣвое легкое и т. п., однимъ словомъ—парные органы животнаго съ двустороннесимметричнымъ тѣломъ, а также расположенные по радіусамъ вокругъ общей оси однородные органы животнаго съ лучевой симметріей тѣла.

Гомоусіосъ, *гомоусія* — см. Единосущный, Единосущіе.

Гомофонія (греч.).—У грековъ Г. наз. совокупное пѣніе въ униссонъ или октаву. Позднѣе Г. стали считать пріемъ музыкальныхъ сочиненій, при которомъ только одинъ голосъ исполняетъ главную мелодію, а другіе голоса—гармоническій аккомпаниментъ. Терминъ противоположный Г.—полифонія (т.-е. многоголосіе), при которой всѣ голоса въ музыкальномъ сочиненіи имѣютъ равно самостоятельное мелодическое значеніе. Въ настоящее время къ гомофоническимъ музыкальнымъ формамъ относятся всѣ тѣ, въ которыхъ одинъ изъ голосовъ имѣетъ преобладающее значеніе, какъ-то формы пѣсни, рондо, сонатная и пр. Къ полифоническимъ относятся формы фигурованнаго хорала, имитаціи, канона, фуги и пр.

Гомофонъ—совпаденіе звуковъ въ униссонъ или октаву. *Н. С.*

Гомперцъ (Theod. Gomperz)—нѣмецкій филологъ, род. въ 1832 г. Издалъ переводъ полнаго собранія сочиненій Д. С. Милля (Лпц. 1869—80). Заслуги его по классической филологіи заключаются главнымъ образомъ въ разборѣ геркулановскихъ манускриптовъ, заключающихъ остатки эпикурейской философіи. Написалъ еще: «Philodemi de ira liber» (Лпц., 1864); «Beiträge zur Kritik und Erklärung griech. Schriftsteller» (Вѣна 1875—76) и др.

Гомпешъ (Фердинандъ Hompesch)—послѣдній гросмейстеръ Мальтійскаго ордена (1744—1805); долго былъ австрійскимъ посланникомъ при этомъ орденѣ. Въ 1797 г. избранъ, по настоянію Австріи, гросмейстеромъ. Въ 1798 г. онъ противился входу франц. эскадры (на которой Бонапарте отправлялся въ Египетъ) въ Мальтійскій портъ, но былъ разбитъ французами, которые и захватили о-въ; Г. принужденъ былъ покинуть о-въ со своими рыцарями, и отправился въ Тріестъ, гдѣ торжественно протестовалъ противъ захвата Мальты. Знаки своего достоинства Г. передалъ императору Павлу I (см. Мальтійскій орденъ).

Гомранс — кочующее племя въ вост. Суданѣ и сѣв.-зап. Абессиніи. Цвѣтъ лица темно-красный. Занимаются, главнымъ образомъ, охотой. Они называютъ себя арабами; но языкъ ихъ, то-бедшауйіэ, показываетъ ихъ принадлежность къ народу Бедша.

Гомруль (англ. Home Rule)—терминъ, служащій для обозначенія реформы, къ которой стремятся сторонники политической самостоятельности Ирландіи, и движенія, которое связано съ исторіей борьбы за эту реформу. Главною цѣлью ея является созданіе особаго ирландскаго парламента въ Дублинѣ и отвѣтственныхъ передъ нимъ исполнительныхъ органовъ, съ правомъ самостоятельнаго управленія внутренними дѣлами (Home affairs) Ирландіи, при чемъ лишь вопросы, имѣющіе интересъ для всего королевства, должны оставаться въ вѣдѣніи британскаго парламента. Возникновеніе гомрулерскаго движенія въ современномъ его видѣ*) пріурочивается къ митингу 65 представителей ирландскаго общества въ Дублинѣ, 19 мая 1870 г., гдѣ была принята резолюція, что «единственнымъ средствомъ уврачеванія всѣхъ бѣдствій Ирландіи является учрежденіе особаго ирландскаго парламента, съ правомъ полнаго завѣдыванія домашними дѣлами». Черезъ нѣсколько времени основана была, въ видахъ достиженія этой цѣли, «Ассоціація ирландскаго самоуправленія» (The Home government Association of Ireland). Обращаясь къ содѣйствію всѣхъ ирландцевъ, ассоціація заявляла, что она будетъ пользоваться «всѣми законными средствами вліянія на общественное мнѣніе Великобританіи и Ирландіи» и стремиться къ «объединенію ирландцевъ всѣхъ вѣрованій и классовъ въ одно національное движеніе въ интересахъ осуществленія великой національной задачи». Во главѣ движенія стоялъ Буттъ (Butt, см. V, 89). Первоначально на сторону гомруля стали лишь 10 изъ 103 ирландскихъ депутатовъ; но послѣ общихъ выборовъ 1874 г. число гомрулеровъ поднялось до 60, противъ 12 либераловъ и 31 консерватора. Несмотря на свою относительную численность, партія Г. оставалась, однако, безъ особеннаго вліянія. Хотя въ каждую сессію отъ лица ея вносилось предложеніе о дарованіи Ирландіи отдѣльнаго парламента, вызывавшее болѣе или менѣе оживленныя пренія, но это не производило особаго впечатлѣнія ни на парламентъ, ни на Ирландію. Большинство ирландцевъ полагало, что конституціонными пріемами парламентской борьбы Ирландія никогда не добьется желательныхъ реформъ. Значеніе и вліяніе партіи Г. начало возрастать съ тѣхъ поръ, какъ во главѣ ея сталъ Парнелль (см.), начавшій свою парламентскую дѣятельность съ 1875 г., а послѣ общихъ выборовъ 1880 года избранный руководителемъ партіи Г., на мѣсто Шоу (Буттъ умеръ въ 1879 г.). Выборы 1885 г. дали уже 85 гомрулеровъ; ирландское населеніе стало считать партію Г. истинною носительницею національныхъ интересовъ. Поддержанію въ странѣ широкаго сочувствія и постояннаго движенія не мало способствовало то, что Парнелль и его партія признали необходимымъ политическую реформу Ирландіи связать съ борьбою за реформу земельную (см. Ирландія). Гомрулерамъ удалось, наконецъ, вызвать рѣзкій поворотъ въ отношеніи къ ирландскому вопросу со стороны Гладстона и многихъ другихъ представителей либеральной партіи въ Англіи. 6 апрѣля 1886 г. Гладстонъ внесъ билль о Г. для Ирландіи, не имѣвшій, однако, успѣха (см.

*) Аналогичныя этому движенія, съ цѣлью возвращенія Ирландіи ея политической самостоятельности, возникали и ранѣе; главнымъ изъ нихъ была такъ назыв. Repeal Agitation—движеніе съ цѣлью отмѣны уніи между Ирландіею и Англіею, происходившее въ 40-хъ годахъ текущаго столѣтія подъ предводительствомъ Даніеля О'Коннеля (см. Викторія, Ирландія, О'Коннель).

Викторія и ея царствованіе, т. VI, стр. 309). Въ послѣдующіе годы вопросъ о Г. продолжалъ стоять въ числѣ главныхъ пунктовъ либеральной программы. Новое министерство Гладстона, образовавшееся въ 1892 г., включило въ свою программу билль о Г. Въ тронной рѣчи, кот. была открыта сессія парламента, онъ былъ названъ «биллемъ объ улучшеніи системы управленія Ирландіи», составленнымъ для того, «чтобы доставить удовлетвореніе ирландскому народу, необходимое облегченіе парламенту и новое обезпеченіе могущества и единства имперіи». Главнымъ предметомъ билля, внесеннаго въ палату общинъ 14 (2) февр. 1893 г., является учрежденіе законодательнаго собранія для завѣдыванія дѣлами Ирландіи, безъ нарушенія, однако, принципа верховенства британскаго парламента. Проектируемый ирландскій парламентъ (Irish Legislature) составляется изъ двухъ палатъ—«законодательнаго совѣта» (Legislative Council) и «законодательнаго собранія» (Legislative Assembly). Обѣ палаты представляютъ собою учрежденія выборныя. «Законодательный совѣтъ» состоитъ изъ 48 членовъ, избираемыхъ на 8 лѣтъ. Чтобы участвовать въ выборахъ въ законодательный совѣтъ, нужно обладать цензомъ свыше 20 фн. стерл. годовой доходности отъ имущества, находящагося въ собственности или арендуемаго; при такой системѣ число избирателей законодательнаго совѣта достигаетъ приблизительно 170 тыс. «Законодательное собраніе» состоитъ изъ 103 членовъ, избираемыхъ на 5 лѣтъ по той же системѣ, которая существуетъ для выборовъ въ англійскую палату общинъ. Дублинскому парламенту билль предоставляетъ «право издавать законы для спокойствія, порядка и хорошаго управленія Ирландіей въ отношеніи къ дѣламъ, исключительно касающимся ея или какой-нибудь ея части». Вѣдѣнію ирландскаго парламента не подлежатъ вопросы, касающіеся короны, регентства, намѣстнической власти (въ Ирландіи), мира и войны, обороны, договоровъ и внѣшнихъ отношеній, званій и титуловъ, законодательства о государственной измѣнѣ, внѣшней торговлѣ и монетной системѣ. Если какой-нибудь билль принятъ законодательнымъ собраніемъ вторично и если между обоими рѣшеніями прошло два года или послѣдовало распущеніе парламента, то въ случаѣ отклоненія билля законодательнымъ совѣтомъ, обѣ палаты образуютъ одно соединенное собраніе, которое и рѣшаетъ судьбу билля. Иниціатива финансовыхъ биллей принадлежитъ исключительно законодательному собранію. Очередныя сессіи дублинскаго парламента должны происходить ежегодно. Высшая исполнительная власть въ Ирландіи всецѣло делегируется отъ монарха къ вице-королю Ирландіи (см. т. VI, 592). Чтобы освободить должность вице-короля отъ партійнаго характера, который она носила до сихъ поръ, билль проектируетъ, чтобы назначеніе на эту должность производилось на 6 лѣтъ, съ сохраненіемъ, однако, за короной права совершать, въ случаѣ надобности, перемѣны и до истеченія этого срока. При ирландскомъ тайномъ совѣтѣ проектируется учредить «исполнительный комитетъ» (Executive Committee of the Prive Council), который будетъ, такъ-сказать, кабинетомъ вице-короля и съ совѣтами котораго вице-король долженъ сообразоваться при пользованіи своимъ правомъ veto. Ирландія сохраняетъ, однако, представительство и въ обще-имперскомъ парламентѣ (это одно изъ наиболѣе существенныхъ отличій билля 1893 г. отъ билля 1886 г.). Число ирландскихъ членовъ британскаго парламента опредѣляется въ 80, сообразно относительному положенію Ирландіи, по числу ея жителей, въ соединенномъ королевствѣ. По отношенію къ ихъ праву голосованія въ общемъ парламентѣ билль предлагаетъ рядъ ограниченій, необходимость которыхъ вытекаетъ изъ учрежденія особаго ирландскаго парламента: ирландскіе депутаты не могутъ голосовать ни по какому биллю или предложенію, дѣйствіе котораго прямо ограничено Великобританіей, ни по какому налогу, не взимаемому въ Ирландіи, ни по какому назначенію денежныхъ суммъ, кромѣ опредѣленныхъ на имперскія потребности, ни по какому предложенію или резолюціи, исключительно касающимся Великобританіи или лицъ, находящихся въ ней. Эти ограниченія касаются только права голосованія, но не устраняютъ ирландскихъ депутатовъ отъ участія въ преніяхъ по всѣмъ вопросамъ, обсуждаемымъ въ палатѣ общинъ. Внося этотъ билль въ палату общинъ, Гладстонъ произнесъ длинную рѣчь, въ которой, между прочимъ, сказалъ, что «задача билля заключается въ возстановленіи добраго имени, чести Англіи и ея политическаго генія, запятнанныхъ стариннымъ позоромъ, и въ укрѣпленіи, возвеличеніи и подъемѣ могущества, блеска, славы и единства имперіи».—Подъ текстомъ билля къ подписи Гладстона, какъ главнаго иниціатора его, присоединены подписи Джона Морлея, Асквита и сэра Чарльза Росселя.

Важнѣйшіе *доводы*, приводимые *противъ и въ пользу Г.*, слѣдующіе. Противники Г. указываютъ, что дарованіе его грозитъ цѣлости государства. Эта уступка можетъ быть истолкована въ смыслѣ признанія Англіею своей слабости и явиться первымъ шагомъ на пути къ разложенію государства; Г. легко можетъ оказаться средствомъ къ достиженію полнаго отдѣленія Ирландіи. Между тѣмъ Англія никогда не допустила бы этого отдѣленія, и всякая попытка въ этомъ направленіи неизбѣжно вызвала бы кровопролитную борьбу. Существованіе въ Ирландіи самостоятельнаго управленія, объединяющаго всѣхъ недовольныхъ, составитъ серьезную опасность для Англіи, особенно въ случаѣ внѣшней войны. Не будучи настолько сильною, чтобы создать себѣ положеніе самостоятельнаго государства, Ирландія можетъ отдать себя подъ протекторатъ Франціи или Соединенныхъ Штатовъ и этимъ вызвать новыя осложненія, вслѣдствіе неизбѣжнаго протеста со стороны Англіи. Противники Г. находятъ также, что по своей крайней впечатлительности и непредусмотрительности ирландцы вообще неспособны къ политическому самоуправленію. Когда въ Ирландіи былъ свой парламентъ, онъ оказался неудовлетворительнымъ; образъ дѣйствій ирландскаго народа за послѣднія десятилѣтія

свидѣтельствуетъ о томъ, что въ немъ нѣтъ достаточнаго уваженія къ личности, собственности и общественному порядку, т. е. главнаго условія къ водворенію хорошаго управленія. Неудача Г. будетъ приписываться Англіи, и въ результатѣ, вмѣсто удовлетворенія и успокоенія страны, въ ней могутъ лишь усилиться стимулы къ полному отдѣленію. Къ тому же Великобританія не можетъ отдать въ жертву католическому большинству Ирландіи протестантское меньшинство, бывшее всегда лойяльнымъ элементомъ населенія. Протестантское населеніе Ульстера несомнѣнно оказало бы упорное сопротивленіе преобладанію дублинскаго парламента, и легко могло бы возникнуть междоусобіе. Дарованіе Ирландіи Г. не разрѣшитъ ирландскаго вопроса, который, по существу своему, представляется вопросомъ экономическимъ, а не политическимъ; если бы былъ разрѣшенъ земельный вопросъ въ Ирландіи, то движеніе въ пользу Г. вскорѣ заглохло бы. Наконецъ, дарованіе Г. Ирландіи грозитъ вызвать аналогичныя движенія Шотландіи и Валлиса. Въ пользу Г. приводятся слѣдующія главныя соображенія. Каждая страна сама лучше всего справляется со своими домашними дѣлами; контроль одной страны надъ внутренними дѣлами другой особенно нежелателенъ и вреденъ тогда, когда эти страны, какъ Ирландія и Англія, рѣзко отличаются одна отъ другой по племенному составу, религіи и національному характеру. Унія Англіи и Ирландіи въ теченіе почти столѣтія доказала свою несостоятельность; она не только не привела къ сближенію ихъ, но, напротивъ, была источникомъ крайне враждебныхъ между ними отношеній. Существуя лишь на бумагѣ, она можетъ поддерживаться только при помощи постоянныхъ принудительныхъ и исключительныхъ мѣръ. Эти мѣры, отмѣняющія конституціонныя гарантіи свободы личности, слова, печати и т. п., только повидимому направляются лишь противъ преступныхъ людей, а на самомъ дѣлѣ касаются всего народа и въ особенности его политическихъ руководителей. Исключительныя мѣры, порождая недовольство и протестъ, вызываютъ необходимость въ еще болѣе исключительныхъ мѣрахъ. Дарованіе Ирландіи полнаго политическаго самоуправленія въ сферѣ ирландскихъ интересовъ является единственнымъ возможнымъ средствомъ къ умиротворенію Ирландіи и къ установленію хорошихъ отношеній между нею и Великобританіей. Нельзя утверждать, что ирландскій народъ не способенъ къ самоуправленію, до тѣхъ поръ, пока не сдѣланъ опытъ. Несмотря на неудовлетворительную организацію избирательной системы, старый ирландскій парламентъ былъ во многихъ отношеніяхъ благодѣтельнымъ учрежденіемъ, а будущій парламентъ, созданный на болѣе здравыхъ основаніяхъ, окажется еще болѣе удовлетворительнымъ. Антагонизмъ между католическимъ большинствомъ и протестантскимъ меньшинствомъ проистекаетъ изъ ненормальнаго положенія современной Ирландіи и долженъ исчезнуть съ установленіемъ нормальныхъ условій жизни и управленія. Доказательствомъ того, что религіозная исключительность не играетъ въ ирландскомъ вопросѣ роли преобладающаго фактора, служитъ тотъ фактъ, что еще съ XVIII в. предводителями ирландской партіи, за исключеніемъ О'Коннеля, были протестанты. При сохраненіи за англійской короной права veto всегда будетъ возможно предупредить принятіе ирландскимъ парламентомъ несправедливыхъ или опасныхъ для Англіи законовъ. При общности многихъ политическихъ и промышленныхъ интересовъ Ирландіи и Англіи нѣтъ основанія опасаться стремленій къ сепаратизму, тѣмъ болѣе, что при дарованіи Ирландіи Г. имѣется въ виду принять мѣры къ обезпеченію цѣлости англійскаго государства. Законодательная самостоятельность Ирландіи не можетъ вызывать опасеній на случай военныхъ осложненій, тогда какъ при теперешней враждебности Ирландія, въ случаѣ войны, легко можетъ допустить высадку непріятелей и облегчить имъ наступательныя дѣйствія противъ Англіи. Что касается земельнаго вопроса, то рѣшеніе его станетъ возможнымъ лишь тогда, когда оно перейдетъ въ руки представителей различныхъ классовъ ирландскаго народа. Опытъ Англіи съ колоніями, и особенно съ Канадою, показываетъ, что дарованіе политическаго самоуправленія — лучшее средство къ установленію мирныхъ и дружественныхъ отношеній. Съ точки зрѣнія международн. положенія Англіи, дарованіе Ирландіи Г. не только не уронитъ престижа Англіи, а, наоборотъ, подниметъ его, удаливъ главный источникъ внутреннихъ затрудненій Англіи. — См. Bryce, «Handbook of Home Rule» (2 изд., Л., 1887); Baden Powell, «The Truth abaut Home Rule» (2 изд., Л., 1887); A. V. Dicey, «England's Case against Home-Rule» (Л., 1886); Sydney Buxton, «A. Handbook to political Questions of the Day» (8 изд., Лонд., 1892). *В. Дерюжинскій.*

Гомсынгъ-кельыхъ—чрезвычайно обширное болото на восточной сторонѣ Урала, въ предѣлахъ Тобольской губ., по теченію р. Сыгвы и притока ея Сукерья. Болото покрыто сплошнымъ лѣсомъ ели, пихты и кедровика и заключаетъ въ себѣ неисчерпаемое богатство торфа.

Гомсъ—г. въ Сиріи, см. Эмеза.

Гомулицкій (Викторъ Gomulicki)—современный польскій поэтъ, беллетристъ и критикъ, род. въ 1851 г., окончилъ университетъ (по юридич. факультету) въ Варшавѣ. Первоначально выступилъ съ стихотвореніями, представлявшими подражаніе Словацкому, но вскорѣ вышелъ на самостоятельную дорогу. Написалъ «Kolorowe Obrazki», «Z otchłani», «Księga pieśni», «Siva polska», «Poezye Wiktora Gomulickiego», «Obrazki prawdziwe». «Przy słońcu i przy gazie», «Róże i ostry», «Skrytka» (для сцены) и «Nowelle. Г.—одинъ изъ наиболѣе отзывчивыхъ польскихъ современныхъ поэтовъ. Жизнерадостное настроеніе преобладаетъ у него надъ грустью. Онъ не поклонникъ искусства для искусства; понимаетъ, что «голыхъ одѣть лучше, чѣмъ имъ пѣть»; но если ужъ ничѣмъ нельзя помочь ихъ горькой долѣ, то пусть они насладятся хоть пѣньемъ—этой пищей для души («Na zgliszczach»). Съ глубокимъ участіемъ говоритъ онъ о горькой долѣ бѣдняка и

вообще людей труда («Bez echa», «Głodnego nakarmic» и др.); въ бесѣдѣ съ фабричнымъ рабочимъ поэтъ защищаетъ передъ нимъ значеніе и роль поэзіи ссылкой на Тиртея, который звуками своихъ пѣсенъ двигалъ массы на грозный бой («Dwa głosy»). Сочувствуя вообще всѣмъ униженнымъ и побѣжденнымъ, поэтъ написалъ въ эпоху еврейскихъ погромовъ поэму: «Żydzi», въ которой онъ возбудителямъ слѣпой ненависти и фанатизма грозитъ судомъ исторіи. Пустота и безсодержательность жизни зажиточныхъ классовъ вызываетъ у Г. сатирическое чувство, впрочемъ довольно поверхностное («Syn obywatelski», Warszawianka» и др.). Прозаическія произведенія Г. отличаются такой же правдивостью и простотой, какъ и его стихотворенія; но они представляютъ рядъ наблюденій слишкомъ мелкихъ и мимолетныхъ и рисуютъ въ большинствѣ случаевъ картинки городской уличной жизни. Лучшіе разсказы— «Nowelle».

К. Арабажинъ.

Homunculus (лат.), человѣчекъ — несчастный, жалкій человѣкъ; въ «Фаустѣ» Гете —человѣкъ, созданный химическимъ процессомъ по указаніямъ Парацельза въ «De generatione rerum naturalium».

Гомфоцеръ—см. Ортоцеративы.

Гомъ (Sir Everard Home)—англійскій анатомъ (1756—1832); былъ профессоромъ анатоміи и хирургіи въ Лондонѣ и придворнымъ хирургомъ. Главнѣйшее сочиненіе его: «Leçons d'anatomie comparée» (6 т., 1814—28); въ немъ заключается объясненіе препаратовъ коллекціи анатома Гёнтера (Hunter).

Гомъ-стэдъ (Homestead). Родиной гомъстэдовъ являются Соединенные Штаты Сѣверной Америки. Еще въ началѣ 1880-хъ годовъ Рудольфъ Майеръ и Лоренцъ фонъ-Штейнъ обратили вниманіе европейской публики на этотъ видъ земельнаго законодательства. Слово гомъ-стэдъ имѣетъ двоякое значеніе. Подъ Г. понимаютъ, съ одной стороны, право каждаго американскаго гражданина пріобрѣсти въ свое пользованіе нѣкоторое количество свободной государственной земли; съ другой — совокупность мѣръ, при помощи которыхъ разъ пріобрѣтенный участокъ земли сохраняется во владѣніи данной семьи и ея потомковъ. Началомъ образованія Г. послужилъ законъ 1862 г., которымъ впервые была безвозмездно отведена значительная доля государственныхъ земель въ пользу бѣднѣйшаго населенія Западной Америки. Въ настоящее время всякій гражданинъ Соединенныхъ Штатовъ, желающій пріобрѣсти Г., долженъ предстать предъ компетентнымъ земельнымъ чиновникомъ и заявить, что онъ имѣетъ не менѣе 21 года отъ роду или что онъ человѣкъ семейный, что онъ гражданинъ Соединенныхъ Штатовъ или же имѣетъ рѣшительное намѣреніе сдѣлаться таковымъ и желаетъ пріобрѣсти землю для соотвѣтствующей ея обработки и для содержанія себя и своей семьи. Всякій такой гражданинъ, за взносимую немедленно «вступную плату» (entryfees) и комиссіонные расходы, имѣетъ право получить во владѣніе нѣкоторое количество земли. Первоначально только участникамъ войны съ Югомъ было предоставлено право пріобрѣтать по 160 акровъ, уплачивая такъ называемый «double minimum», т. е. по два доллара 50 центовъ за каждый акръ; всѣ же другіе граждане могли пріобрѣтать не болѣе 80 акровъ. Въ настоящее время привилегія эта устранена и право пріобрѣтенія 160 акровъ признано за всѣми. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ плата за землю исчисляется по обыкновенному минимуму, т. е. 1 дол. 25 цент. Всякій пріобрѣтатель Г. принимаетъ на себя слѣдующія обязательства: онъ долженъ въ теченіе перваго же года разработать или вспахать не менѣе пяти акровъ, во второмъ году—то же количество. Во второй годъ онъ долженъ, кромѣ того, посѣять и вообще обратить въ производительную площадь поднятую въ теченіе перваго года новину. Въ теченіе четвертаго года онъ долженъ сдѣлать то же самое съ землею разработанною во второмъ году и т. д., пока извѣстная доля занятой земли не будетъ приведена въ надлежащее производительное состояніе. По общему правилу, занявшій землю можетъ обладать ею безпрепятственно въ теченіе *пяти* лѣтъ; но черезъ *два* года по истеченіи этого срока онъ долженъ совершить, такъ назыв., «final proof», т. е. доказать, при помощи двухъ заслуживающихъ довѣрія свидѣтелей, что онъ удовлетворяетъ всѣмъ требуемымъ для пріобрѣтенія земли условіямъ, вполнѣ добросовѣстно пользовался землей и обрабатывалъ ее соотственно указаніямъ закона, не покидая, при этомъ, своего участка на срокъ, превышающій 6 мѣсяцевъ. Всякому предоставлено право доказывать, годъ спустя послѣ занятія участка, что владѣлецъ его пользуется имъ не надлежащимъ образомъ. Если это будетъ доказано, владѣлецъ теряетъ право на Г. Если по истеченіи указаннаго выше срока владѣльцу удается доказать правомѣрность своего владѣнія, то составленный по этому поводу мѣстнымъ земельнымъ учрежденіемъ протоколъ отсылается въ главное земельное управленіе (въ Вашингтонъ), и отъ послѣдняго владѣлецъ участка получаетъ абсолютное и постоянное право владѣнія на свой гомъ-стэдъ (т. наз. земельный патентъ). Большинство штатовъ оставляютъ Г. безъ обложенія налогами вплоть до пріобрѣтенія патента. Существуютъ еще своеобразно пріобрѣтенные участки, на которые граждане имѣютъ право преемпціи (preemption). Всякій занимающій Г. долженъ предварительно освѣдомиться, не имѣется ли по отношенію къ этой землѣ преемпціи, такъ какъ, при наличности таковой, его права не могутъ получить осуществленія. Если владѣлецъ участка, послѣ шестимѣсячнаго пользованія имъ, пожелаетъ уступить его другому лицу, то это ему, послѣ уплаты стоимости участка, разрѣшается, съ тѣмъ, чтобы покупщикъ былъ настоящимъ поселенцемъ, т. е. подчинялся бы всѣмъ условіямъ пріобрѣтенія. Коммиссіонныя и вступныя деньги весьма различны въ разныхъ штатахъ. Уже закономъ 1862 г. было установлено, что всѣ долги, сдѣланные владѣльцемъ до пріобрѣтенія титула владѣнія на Г., ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть взысканы путемъ отчужденія этого надѣльнаго участка. Изъ этого постановленія выработалось про-

веденное послѣдующимъ законодательствомъ начало неотчуждаемости Г. Почипъ этому законодательству положилъ Техасъ. Особенность его заключается въ томъ, что оно охраняетъ не только недвижимую собственность, землю въ опредѣленномъ размѣрѣ, но и капиталъ, необходимый для ея обработки, включая сюда жилой домъ, домашнія постройки и мастерскія. Въ большинствѣ случаевъ, минимумъ охраняемаго имущества опредѣляется возможностью веденія самостоятельнаго хозяйства. По общему правилу, однако, такой охранѣ участокъ подлежитъ только тогда, если онъ принадлежитъ семьѣ, для которой служитъ жилищемъ и источникомъ существованія. Лицомъ, обладающимъ привилегіей этой охраны, почитается глава семьи и, вообще, всякій, на комъ лежитъ забота о женѣ, дѣтяхъ и нисходящихъ родственникахъ. Никакое взысканіе не можетъ быть обращено на землю, если оно можетъ окончательно разорить и лишить пристанища семью. Жена и дѣти, такимъ образомъ, имѣютъ какъ бы преимущественное и всегда существующее закладное право на земельную собственность мужа и отца. Во многихъ штатахъ постановленія о неотчуждаемости Г. вступаютъ въ жизнь силою закона; въ другихъ для этого требуется, чтобы глава семьи внесъ свой участокъ въ особый списокъ (т. наз. declaration of homestead). Правомъ этой записи пользуется не только глава семьи, но и его жена, даже при нежеланіи мужа. Такимъ образомъ законъ о Г. уравниваетъ положеніе супруговъ и не даетъ одному изъ нихъ возможности безконтрольно расточать основу семейнаго благосостоянія. Размѣръ охраняемой отъ взысканій собственности представляетъ, большею частью, цѣнность около 1000 долл.; въ Виргиніи онъ доходитъ до 2000 долл., въ Калифорніи—до 5000 долл., а иногда понижается до 500—800 долл. Въ нѣкоторыхъ штатахъ освобождается отъ взысканій нѣкоторая площадь земли, съ ея принадлежностями: въ Іовѣ, Мичиганѣ, Висконсинѣ—40 акровъ, въ Миннезотѣ—80, въ Канадѣ, Небраскѣ, Манитобѣ—160, въ Техасѣ—200 акр. Надѣлъ, большею частью, выше заповѣднаго размѣра. Взысканіе съ излишка, въ такомъ случаѣ, возможно не иначе, какъ при посредствѣ суда. Если во время процесса выяснится, что надѣлъ хотя и превышаетъ размѣръ охраняемой собственности, но не можетъ быть раздробленъ безъ большого ущерба для цѣлаго, то судъ, обыкновенно, предоставляетъ владѣльцу возможность выплатить долгъ въ теченіе извѣстнаго срока. Охрана отъ взысканій послѣ смерти мужа продолжается до смерти вдовы и до совершеннолѣтія младшаго изъ оставшихся дѣтей. Если всѣ взрослыя дѣти послѣ смерти родителей находятъ другой источникъ существованія, Г. можетъ утратить свое значеніе. Существеннымъ недостаткомъ американскихъ Г. является право закладывать ихъ. Залоговая сумма можетъ быть, по общему правилу, получена при помощи продажи съ публичнаго торга. Въ нѣкоторыхъ штатахъ, впрочемъ, право заклада предоставлено мужу только при согласіи жены. Только въ Техасѣ и Луизіанѣ законъ категорически и вполнѣ разумно воспрещаетъ залогъ Г. Во многихъ штатахъ взысканіе возможно, если долги произошли изъ займовъ на покупку другой земли или на меліорацію самаго Г. Въ Техасѣ взысканіе долговъ такого рода возможно только тогда, если они совершены съ согласія жены. Послѣднее время, весьма критическое для земледѣльцевъ, повело и въ Америкѣ къ сильной ихъ задолженности. Недостатки законодательства о Г. много содѣйствовали тому, что задолженность эта приняла здѣсь самую опасную форму реальнаго, гипотечнаго кредита. По словамъ многихъ изслѣдователей, американскому крестьянину очень трудно добыть деньги при помощи личнаго кредита. Зачастую даже потребныя ему машины онъ не можетъ купить въ кредитъ иначе, какъ подъ залогъ своего участка. Полагаютъ, что около 30% всѣхъ гипотекъ въ Индіанѣ имѣютъ подобное происхожденіе.

Исторія американскаго законодательства о Г. и его послѣдствій имѣетъ большой интересъ для Россіи, какъ для страны, одною изъ основныхъ задачъ которой является сохраненіе и развитіе мелкаго крестьянскаго землевладѣнія. Признаніемъ одной неотчуждаемости крестьянскихъ надѣловъ еще не рѣшается земельный вопросъ. Необходимо создать нормальныя условія для крестьянскаго кредита, при помощи котораго земледѣлецъ могъ бы, съ одной стороны, постепенно улучшать свое хозяйство, съ другой—постоянно поднимать, въ интересахъ своихъ и государства, новыя площади некультурной до тѣхъ поръ земли. См. Lorenz von Stein, «Die drei Fragen des Grundbesitzes und seiner Zukunft» (Штутгъ 1881); Conrad, «Handwörterbuch der Staatswissenschaften»; Ходскій, «Земля и земледѣлецъ» (СПб., 1887). *А. Миклашевскій.*

Гонама (Кёнамъ)—лѣвый притокъ рѣки Учура, системы Алдана, течетъ въ Якутской области, въ гористой мѣстности; имѣя сильное паденіе, рѣка мелководна и богата порогами, которыхъ насчитывается до 66. Эта рѣка замѣчательна по первому походу якутскихъ казаковъ, подъ командою Пояркова въ 1643 на берега Амура; путь по ней продолжался 5 недѣль; наступившіе въ сентябрѣ мѣсяцѣ морозы, сковавшіе льдами рѣку, заставили Пояркова на ней перезимовать.

Гонведъ (Honved, защитникъ страны)—древнее названіе венгерской пѣхоты. Въ 1848 г., при началѣ революціоннаго движенія мадьяръ, названіе Г. присвоено было всей венгерской арміи, организованной министерствомъ графа Баттіани. Въ теченіе г. армія Г. дошла до 80 т. чел. при 250 орудіяхъ, а въ 1849 г.—до 162 т. чел., при 488 орудіяхъ. Послѣ усмиренія Венгріи, австрійское правительство распустило эту армію. Въ 1868 г., при раздѣленіи Австрійской имперіи на Австрію и Венгрію, постановлено, что вооруженныя силы государства должны состоять изъ трехъ частей: дѣйствующей арміи, общей для обѣихъ половинъ имперіи, и двухъ ландверовъ, совершенно независимыхъ одинъ отъ другого и отъ дѣйствующей арміи; при этомъ венгерскому ландверу присвоено названіе Г.

Гонгора (D. Luis de Gongora y Argote)—исп. писатель (1561—1627), давшій имя цѣлому

литературному теченію въ Испаніи, основатель школы вычурнаго, утонченнаго стиля, извѣстнаго подъ именемъ *гонгоризма* или культизма. Образованіе получилъ въ саламанкскомъ унив.; подъ старость сдѣлался священникомъ. Около 11 лѣтъ онъ провелъ при дворѣ въ Вальядолидѣ. Г. считался первымъ, самымъ блестящимъ и выдающимся поэтомъ своего времени. До отъѣзда ко двору, Г. является поэтомъ искреннимъ, простымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ сильнымъ, блестящимъ и даровитымъ. Большинство раннихъ стихотвореній Г. написано короткими строфами и исполнены нѣжности и изящества. Особенно хороши его «letrillas» и множество шутливыхъ романсовъ и сонетовъ съ сатирическимъ направленіемъ, а также юношескія его терцины — небольшія, разнообразныя по формѣ стихотворенія, остроумныя и дышащія нѣжностью. Даже оды этой первой его эпохи—серьезныя, величавыя—могутъ служить образцами испанской оды высокаго стиля. Всѣ эти произведенія, написанныя Г., когда онъ еще жилъ въ родной Кордовѣ, никому невѣдомый, не только не дали ему почестей, о которыхъ онъ мечталъ, но даже и средствъ къ жизни. Около 1605 г. онъ попадаетъ ко двору и сразу усваиваетъ себѣ другой стиль, который обращаетъ на него всеобщее вниманіе. Отличительную черту этого стиля составляютъ самыя преувеличенныя гиперболы и нагроможденныя другъ на друга нелѣпыя и неясныя метафоры. Наиболѣе характерными образчиками крайностей новаго стиля Г. являются поэмы его: «Fabulas de Polifemo» и «Soledad». Огромный успѣхъ Г. создалъ ему многочисленныхъ учениковъ и послѣдователей, кот. даже превзошли своего учителя. Одинъ изъ наиболѣе восторженныхъ поклонниковъ Г., Лопесъ де Висунья, годъ спустя послѣ смерти поэта, собралъ и издалъ его произведенія подъ пышнымъ заглавіемъ: «Obras en Verso del Homero español» (стихотворенія испанскаго Гомера). Къ сочиненіямъ Г. приложены комментаріи, превышающіе не менѣе чѣмъ въ десять разъ текстъ, которому они предназначены служить разъясненіемъ—а безъ комментаріевъ поэзія его была бы совершенно непонятной. Многіе выдающіеся писатели порицали аффектацію и вычурность введеннаго Гонгорою слога. Лопе де Вегѣ, съ которымъ онъ былъ лично знакомъ, Г. никакъ не могъ простить его остроумныхъ нападокъ на «гонгоризмъ». Сильнѣе всѣхъ были нападки Кеведо на введенное Г. искаженіе языка, на его «latiniparla», т. е. стремленіе къ аффектаціи слога и введеніе чуждыхъ латинскихъ словъ и оборотовъ.

М. Ватсонъ.

Гонгъ или тамъ-тамъ—ударный инструментъ восточнаго происхожденія, сдѣланный изъ металлическаго сплава и имѣющій видъ обыкновенныхъ бубенъ, т. е. усѣченнаго цилиндра. Г. привѣшивается къ перекладинѣ и затѣмъ ударяется палочкою, сходною съ палочкою турецкаго барабана. При ударѣ получается сильный, густой звукъ, немного напоминающій звукъ большого колокола; звукъ этотъ постепенно замираетъ, потомъ снова постепенно усиливается, снова замираетъ и т. д. Это оригинальное явленіе повторяется нѣсколько разъ.

М. П.

Гонгъ-Конгъ (Hong-Kong)—небольшой о-въ у вост. берега Китая, уступленный Англіи въ 1842 г. по Нанкинскому трактату, и съ того времени ставшій англ. колоніей. Въ нѣсколько лѣтъ о-въ совершенно преобразился; развилось громадное торговое движеніе, сосредоточенное въ гл. г. Викторіи (на сѣв. берегу) и въ его гавани. Здѣсь находится складочный пунктъ для трг. Европы съ дальнимъ Востокомъ; городъ соединенъ пароходными линіями съ важнѣйшими гаванями Европы и со всѣми гаванями Китая, Японіи, Филиппинскихъ о-вовъ и Кохинхины, открытыми для европейской трг. У всѣхъ европейскихъ банковъ, имѣющихъ дѣла съ дальнимъ Востокомъ, есть въ Г.-Конгѣ главныя конторы и запасы серебра. Здѣсь же большіе склады опіума и европейскихъ мнф. товаровъ, отправляемыхъ въ порты Китая и Японіи, частію черезъ таможни, частію контрабанднымъ путемъ. Главныя трг. фирмы — англійскія. Со времени открытія Суэзскаго канала появилось множество новыхъ фирмъ, особенно нѣм., довольствующихся меньшими барышами, чѣмъ англичане. Трг. опіумомъ перешла въ руки бомбейскихъ парсовъ (гвебровъ), а затѣмъ и китайцы стали все болѣе и болѣе забирать трг. въ свои руки; такъ, напр., трг. съ Кохинхиной совсѣмъ перешла къ нимъ. Масса населенія состоитъ изъ нихъ же. Набережныя и сосѣднія улицы заняты казенными зданіями, банками и купеческими конторами; здѣсь днемъ кипитъ жизнь, а ночью совершенно тихо, такъ какъ европейцы живутъ не здѣсь, а въ роскошныхъ дачахъ, расположенныхъ по склону горы, занимающей внутреннюю часть о-ва. На вершину горы, называемой *пикомъ Викторіи*, построена проволочная жел. дор. Тамъ находится метеорологическая станція, а внизу —астрономическая и метеорологическая обсерваторія. Г.-Конгъ—коронная колонія, т. е. безъ законодательнаго собранія. Пространство—83 кв. км., населеніе около 220 тыс., въ томъ числѣ 158 тыс. мущинъ. Бѣлыхъ около 9 тыс., китайцевъ около 211 тыс. (1890). Въ 1880 г. въ Г.-Конгѣ было только 160 тыс. жит. Родится 8 на тыс. жит., умираетъ 23 на тыс. Населеніе пополняется приливомъ китайцевъ съ материка. Доходы (1890)—1995 тыс. фн. стерл. Точный размѣръ внѣшней трг. неизвѣстенъ, за отсутствіемъ таможни. Считаютъ ввозъ въ 4 милл., вывозъ въ 2 милл. фн. стерл. Въ 1890 г. пришло 4114 европ. и амер. кораблей, съ грузомъ въ 4894 тыс. тоннъ, и 23512 китайскихъ джонокъ, съ грузомъ въ 1795 тыс. тоннъ. 112 школъ, подчиненныхъ надзору правительства, съ 7170 учениками.

А. В.

Гонда (Gonda)—округъ въ сѣверо-западной провинціи Остъ-Индіи, 7447 кв. км., 1270926 ж. (1881), изъ нихъ 168546 магометанъ, остальные индусы. Г. доставляетъ много рису, пшеницы, ячменя и др. Гл. г. того же имени, имѣетъ 13743 ж.

Гондаръ—главн. городъ Амгары (въ Абессиніи), въ провинціи Дембеѣ, въ 37 км. къ С отъ оз. Цана; резиденція патріарха (Абуны) и центръ абессинской учености. Жители (4000)

изготовляютъ великолѣпныя золот. и серебр. издѣлія, музыкальные инструменты, церковную посуду, сѣдла, шерстяныя издѣлія и т. п. Въ Г. 44 церкви, масса духовенства, монаховъ и монахинь. Г. построенъ въ XVII в. негусомъ Фазилидомъ и до начала 60-хъ гг. былъ столицей Абессиніи. Во время междоусобныхъ войнъ при Θеодорѣ II городъ нѣсколько разъ подвергался разрушенію и почти все магометанское населеніе (по Брюсу, прежнее населеніе Г. достигало 60000 жит.) покинуло городъ. Развалины замковъ въ окрестностяхъ Г. и великолѣпный замокъ абессинскихъ негусовъ (Гимбъ или Бейтъ-Негусъ), построенный португальцами, свидѣтельствуютъ о его прежнемъ величіи. Ср. Rohlfs, «Meine Mission nach Abessinien» (Лпц., 1883); D'Abbadie, «Ethiopie»; Combes et Tamisier, «Voyage en Abyssinie».

Гондвана — страна въ Передней Индіи, см. Гонды.

Гондекутеръ (Мельхіоръ de Hondecoeter)—голландскій живописецъ (1636 — 1695), изображавшій почти исключительно сцены изъ жизни птицъ, преимущественно домашнихъ. Дѣдъ, отецъ, дядя Г. (извѣстный І. Б. Вениксъ) и нѣкоторые другіе родственники были художники, что, конечно, и повліяло на выборъ имъ художественной карьеры. Г. получилъ хорошее литературное и богословское образованіе и обладалъ даромъ слова; онъ былъ недалекъ отъ выбора карьеры проповѣдника, но любовь къ живописи взяла верхъ. Первымъ его учителемъ былъ отецъ, а потомъ І. Б. Вениксъ, превосходно писавшій животныхъ. Г. никогда не выходилъ изъ скромной области художественной дѣятельности, имъ избранной, имѣвшей, впрочемъ, значеніе въ голландской живописи, какъ все, касавшееся домашняго и сельскаго быта. Жизнь птичьихъ дворовъ въ минуты покоя и тревоги; изрѣдка пейзажи съ птицами, собаками и другими домашними животными; хищныя птицы, нападающія на домашнихъ—таковы сюжеты его картинъ, написанныхъ съ большимъ техническимъ искусствомъ и свидѣтельствующихъ о тщательномъ изученіи художникомъ не только внѣшности его героевъ, но и ихъ нравовъ и обычаевъ. Живопись его, хотя мѣстами потемнѣвшая отъ времени, представляетъ интересъ до сихъ поръ, и картины Г. цѣнятся значительно. Лучшія произведенія его находятся въ Амстердамѣ и Гагѣ; но не мало хорошихъ есть и во многихъ другихъ галлереяхъ. Эрмитажъ владѣетъ шестью прекрасными произведеніями Г., изъ которыхъ выставлены для публики четыре: «Птицы въ паркѣ» (двѣ картины), «Домашнія птицы» и «Охотничьи трофеи».

Θ. П.

Гондекъ—нижняя изъ батарейныхъ (т. е. на которыхъ ставились пушки) палубъ прежнихъ кораблей. На Г. ставились самыя тяжелыя орудія.

Гондемаръ—см. Годомаръ.

Гонди (Жанъ-Франсуа-Поль Гонди, кардиналъ Рецъ) — выдающійся дѣятель фронды (1614—79). По желанію отца, Г. поступилъ въ духовное званіе, къ которому не имѣлъ ни малѣйшей склонности. Получивъ докторскую степень, Г. въ 1643 г. былъ назначенъ коадъюторомъ парижскаго архіепископа. Съ помощью своихъ проповѣдей и щедрой милостыни онъ достигаетъ значительной популярности, которою и пользуется для того, чтобы интриговать противъ Мазарини. Недовольная правительствомъ, парижская чернь, подстрекаемая Г., производитъ мятежъ въ августѣ 1648 года; Г. удается добиться отъ королевы-регентши нѣкоторыхъ уступокъ и успокоить народъ. Въ слѣдующемъ году Г. устраиваетъ союзъ фрондеровъ съ Мазарини противъ прица Конде, за что Мазарини обѣщаетъ выхлопотать ему кардинальскую шапку. Обманутый въ своихъ ожиданіяхъ, Г. скоро не только самъ переходитъ на сторону Конде и «молодой фронды», но и привлекаетъ къ ней главу старой фронды, герцога Орлеанскаго, и парижскій парламентъ. Этотъ новый союзъ продолжался недолго. Поссорившись съ Конде, Г. вооружаетъ противъ него парламентъ и самъ переходитъ на сторону двора, за что и получаетъ, наконецъ, давно желанную кардинальскую шапку. Когда Мазарини, въ концѣ концовъ, одержалъ верхъ надъ своими врагами, въ числѣ послѣднихъ пострадалъ и Г. несмотря на свои неоднократныя услуги двору. Онъ былъ обвиненъ въ сношеніяхъ съ принцемъ Конде, схваченъ и посаженъ въ Венсенскій, а потомъ въ Нантскій замокъ. Оттуда ему скоро удалось бѣжать, послѣ чего онъ нѣсколько лѣтъ скитался по Италіи, Голландіи, Фландріи и Англіи. Въ 1661 г. онъ вернулся во Францію, сложилъ съ себя архіепископскій санъ и удалился въ Сенъ-Денисское аббатство. Онъ оставилъ интересные мемуары, которые были впервые изданы въ 1717 г., а потомъ нѣсколько разъ перепечатывались въ разныхъ изданіяхъ (см. «Collection Michaud», т. 1-й). Литературу см. Фронда.

Гондине (Эдмондъ Gondinet) — франц. драматическій писатель (1829 — 1888). Служилъ сначала въ министерствѣ финансовъ и только въ 1863 г. добился постановки, на «Comédie Française», пьесы въ стихахъ: «Trop curieux». Въ 1865 г. Г. выступилъ съ ком. «Les victimes d'argent», поставленной въ театрѣ «Gymnase» и прочно установившей репутацію Г. Послѣдующія пьесы: «Cravate blanche» (1867), «Les grandes demoiselles» (1868) и «Le comte Jacques» (1868), окончательно рѣшили его судьбу. Онъ бросилъ свое довольно видное мѣсто и всецѣло посвятилъ себя любимому занятію. Г. былъ болѣе писатель для театра, чѣмъ драматическій писатель въ строгомъ смыслѣ. Онъ не избралъ себѣ никакого спеціальнаго рода драматическихъ произведеній; все, что давало возможность выполнить сценическое представленіе, находило въ немъ откликъ. Онъ писалъ и патріотическую драму («Libres»), и характерныя комедіи («Христіана», «Парижанинъ», «Клубъ», «Парижскіе вечера» и проч.), и фарсы («Самый счастливый изъ троихъ», «Начальникъ отдѣльной части», «Гомаръ», «Гаво, Минаръ и комп.» и проч.), и театральныя обозрѣнія, и оперетты («г-жа Гавронъ», «Стрѣлки 32 пол.»), и оперныя либретто («Король сказокъ», «Лак-

ме» и проч.). Онъ выхватывалъ свои темы изъ жизни, не столько чтобы ихъ разрабатывать въ нравоописательную характеристику, сколько чтобы сдѣлать ихъ предметомъ ловкихъ театральныхъ пьесъ. Тѣмъ не менѣе талантъ наблюдателя бралъ свое, и авторъ вывелъ на сцену нѣсколько очень чутко подмѣченныхъ чертъ современнаго ему общества, напр. въ «Парижанинѣ»—страсть иныхъ людей даже къ дурнымъ и неудобнымъ сторонамъ шумнаго города, съ которымъ сжился. Такія же характерныя черты сказались въ пьесахъ «Les Tapageurs», «Les braves gens» и др. Но, большею частью, интрига пьесы и остроумный діалогъ составляли главную цѣль творчества Г., и иногда это гибельно отзывалось на отдѣлкѣ интересной темы, какъ, напр., въ послѣдней пьесѣ Г. «Le dégommé», не имѣвшей успѣха—что значительно отравило послѣдніе дни писателя. Всѣхъ пьесъ Г. написалъ до 30-ти большихъ и 12 одноактныхъ. Главные сценическіе успѣхи Г. стяжалъ въ легкомысленномъ, гривуазномъ театрѣ Пале-Рояля. Нѣкоторыя изъ пьесъ Г., въ переводахъ, были играны и на нашей русской сценѣ («Гаво, Минаръ и комп.», «Voyage d'agrément» и др.).

В. Крыловъ.

Гондіусъ, собственно де *Гонтъ* (Абрагамъ Hondius, de Hont)—голландскій живописецъ и граверъ, род. въ Роттердамѣ, раньше 1638 г.; трудился сперва въ своемъ отечествѣ, а потомъ въ Лондонѣ, гдѣ и ум. въ 1692 г. Писалъ медвѣдей, кабановъ, оленей и другихъ животныхъ, травлю ихъ собаками, а также пожары и различныя жанровыя сцены, преимущественно при ночномъ освѣщеніи. По натуральности своихъ композицій, смѣлости исполненія и ловкости кисти могъ бы считаться первоклассным художникомъ, если бы его колоритъ былъ менѣе красоченъ и болѣе гармониченъ, а рисунокъ не грѣшилъ нѣкоторою небрежностью. Въ гравюрахъ своихъ онъ лучше, чѣмъ въ картинахъ. Въ Импер. Эрмитажѣ можно видѣть четыре произведенія его кисти: «Олень, преслѣдуемый собаками», «Охота на кабана», «Семейный праздникъ» и «Внутренность караульни». *А. С-въ.*

Гондогарій—первый король бургундскій, род. около 385 г., ум. 436 г. Избранный вождемъ бургундовъ, онъ завоевалъ римскія провинціи, Первую Бельгійскую и Секванскую, послѣ чего провозгласилъ себя королемъ. Аэцій разбилъ его и оттѣснилъ къ Савойѣ (435). Въ слѣдующемъ году Г. былъ убитъ на берегахъ Рейна, въ сраженіи съ гуннами. Ему наслѣдовалъ его сынъ Гундіохъ.

Гондокоро (Измаилія)—торговый пунктъ, прежде миссіонерская и военная станція въ области Бари, подъ 4°54′ с. ш. на пр. берегу Нила (Баръ-эль-Абіада). Уже издревле здѣсь былъ значительный торгъ слоновой костью и главный невольничій рынокъ. Основанная въ 1858 г. миссіонерская станція, вслѣдствіе нездороваго климата и враждебныхъ дѣйствій работорговцевъ, уже въ 1868 г. прекратила свое существованіе. Для уничтоженія торговли невольниками хедивъ въ 1871 г. учредилъ здѣсь сильную военную станцію, но Гордонъ перенесъ ее въ Ладо. Нынѣ Г. лишь въ декабрѣ и январѣ посѣщается торговцами слоновой костью Ср. Baker, «Ismailia» (Л. 1874).

Гондола — венеціанская лодка особой формы (см. Гребныя суда); *гондольеръ* — гребецъ на Г., сообщающій ей движеніе однимъ весломъ.

Гондола (Giovanni Gondola), далматскій поэтъ—см. Гундуличъ.

Гондольера (Gondoliera), или баркарола —пѣснь матросовъ въ родѣ тѣхъ, которыя поютъ венеціанскіе и неаполитанскіе гондольеры. Мотивы Г. часто разрабатывались композиторами, какъ напр. въ нѣкоторыхъ изъ «Lieder ohne Worte» Mendelson'a, во многихъ операхъ (Otello, Zampa, Gioconda etc.).

Гондурасскій заливъ (Hondurasbay), крайняя западная часть Караибскаго моря (см.). На югѣ его берега респ. Гондураса и Гватемалы, на западѣ — британской колоніи Гондураса и Юкатанъ.

Гондурасское дерево — одинъ изъ сортовъ *кампешеваго* или *лазореваго дерева*, извѣстнаго у насъ въ торговлѣ подъ общимъ, неправильнымъ именемъ *краснаго дерева* (см.).

Гондурасъ — республика въ Центральной Америкѣ; 13° и 16° сѣв. ш. и между 83° и 90° зап. долг. Граничитъ: на С—Караибскимъ моремъ и Гондурасскимъ заливомъ; на З—Гватемалой; на ЮЗ—Санъ-Сальвадоромъ и заливомъ Фонсека; на ЮВ—Никарагвой. Занимаетъ 119820 кв. км. Жит. 431917 (1889). Поверхность гористая, перерѣзанная отрогами Кордильеръ, и обильно орошается рѣками, изъ которыхъ главнѣйшія: Хамеликонъ, Сантъ-Яго, Романъ или Агуа, Патукъ и Сеговія или Ванкъ впадаютъ въ Караибское море, а Чолутека—въ Тихій океанъ. Близъ истоковъ Гоаскоранъ и Гумуи въ Кордильерахъ имѣется горный проходъ, чрезъ который предположено провести желѣзную дорогу отъ береговъ Атлантическаго до Тихаго океана. Изъ озеръ Іохоа лежитъ на высотѣ 2050 футовъ надъ уровнемъ моря. Почва чрезвычайно плодородна: всѣ тропическія растенія встрѣчаются здѣсь въ изобиліи: лѣса красныхъ деревьевъ, сумахъ, бразильянскихъ деревьевъ, ормановъ, бальзамовыхъ, камедныхъ, ипекауканныхъ и каучуковыхъ; сосны, кедры, лимонныя и апельсинныя деревья, кокосовыя пальмы, сассапарель, ванильное дерево, самые нѣжные тропическіе плоды и кофе. Сахарный тростникъ даетъ два и три урожая въ годъ; пшеница прекрасно растетъ на возвышенныхъ мѣстахъ, а кукуруза—вездѣ. Золото въ пескѣ всѣхъ ручьевъ и рѣкъ; богатыя желѣзныя и мѣдныя руды; платина, киноварь, цинкъ и сурьма открыты во многихъ мѣстахъ, но еще не разрабатываются; есть и каменный уголь. Домашнія животныя тѣ же, что и въ Европѣ; изъ дикихъ млекопитающихъ — олень, пеккари, вари, тапиръ, обезьяны, ракуны, бѣлки, муравьѣды, армадилы, ягуары, оцелоты, тигры, кошки и пумы. Множество самыхъ разнообразныхъ породъ птицъ, пресмыкающихся и моллюсковъ водятся въ Гондурасѣ. Климатъ вообще жаркій и влажный, но умѣряется пассатными вѣтрами. Эпидемій, кромѣ холеры, не бываетъ; желтыя лихорадки—только спорадически. Средняя годо-

вая температура у береговъ моря 26°—27°, внутри страны, на нагорьѣ—значительно ниже. Религія—католическая. Около 600 народныхъ школъ, съ 23000 учен.; нѣсколько коллегій и 2 университета. Финансы въ большомъ безпорядкѣ, вслѣдствіе продолжительныхъ междоусобныхъ войнъ, а также войнъ съ Гватемалой и Санъ-Сальвадоромъ. Расходы уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ превышаютъ доходы, и дефициты покрываются займами, проценты на которые не платились съ 1872 г. и возросли (къ 1891 г.) до 38 милл. долларовъ. Внѣшній долгъ Г. (Англіи и Франціи)=около 27 милл. долл. Вывозная торговля Г. (скотъ, палисандръ, каучукъ, кожи) достигала въ 1887—88 г. 3550664 долларовъ. 1800 миль телеграфной сѣти; желѣзная дорога отъ Пуэрто-Кортесъ до Санъ-Педро-Сула, болѣе 100 верстъ длины. Предположена постройка (1890) между-океанской желѣзн. дороги отъ Пуэрто-Кортесъ на Атлантическомъ океанѣ до Аматалы на Тихомъ океанѣ. Г. — независимая республика съ 1840 г.; до тѣхъ поръ была однимъ изъ Шт. Средне-Америк. республики. Во главѣ управленія — президентъ, избираемый на 4 года, и конгрессъ, состоящій изъ сената и палаты представителей, избираемыхъ также на 4 года, прямой и всеобщей подачей голосовъ. Столица республики—древній *Тегуцигалпа*, съ 12000 жит. Изъ другихъ городовъ болѣе значительны: *Комаягуа*—прежняя столица Г., и портовые города на сѣв. берегу, *Омоа* и *Трухильо*. Въ заливѣ Фонсека много острововъ, принадлежащихъ Г.; на одномъ изъ нихъ, Тигрэ, лежитъ городъ Амапала—единственный портъ Г. на Тихомъ океанѣ. Г. принадлежатъ также Багіанскіе острова, въ Гондурасскомъ заливѣ; изъ нихъ наибольшіе: Роатанъ, Бонако, Утилья, Барбуретъ и Муратъ, съ населеніемъ около 5000 ч. чернокожихъ, ведущихъ торговлю кокосовыми орѣхами и бананами. *К. Г.*

Гондурасъ - Британскій (British-Honduras)—см. Бализъ, т. II, стр. 801. Литература: Temple, «Balize or British-Honduras» (1847); Fowler, «A Narrative of a journey across the inexplored portion of British Honduras» (1879).

Гондынга—с. Ковенской губ., Тельшевскаго у., когда-то довольно значительный гор. Здѣсь на берегу р. Бодрунги хорошо сохранились древнія укрѣпленія, вѣроятно устроенныя во время польско-шведскихъ войнъ XVII в. (Э. Вольтеръ, «Жмудскія городища»). Теперь Г.—незначительный поселокъ.

Гонды — народъ дравидійскаго племени въ Индостанѣ; составляетъ главное населеніе Гондваны, страны, подробно еще не изслѣдованной. Она ограничивается рр. Пранитой, Годавери, Индравати и Нарбудой, гориста (Гондванскія горы) и сплошь покрыта лѣсомъ. Въ XVIII в. она подпала владычеству маратовъ; нынѣ входитъ въ составъ индобританскихъ провинцій. Г., населяющіе эту страну съ древнихъ временъ, находятся на весьма низкой ступени развитія; индійская культура долго не проникала въ ихъ лѣса. Они темнаго, почти чернаго цвѣта кожи, крѣпкаго тѣлосложенія; имѣютъ широкій лобъ, длинные черные волосы, небольшіе косо расположенные глаза; средній ростъ 161 см. Они несообщительны, недовѣрчивы и склонны къ грабежу. Земледѣліемъ Г. мало занимаются, а живутъ преимущественно охотой. Кастъ у Г. нѣтъ; религія ихъ состоитъ въ поклоненіи разнымъ духамъ (см. Бгута, III, 251), которымъ еще въ очень недавнее время Г. приносили человѣческія жертвоприношенія (англичане въ 1863 г. учредили особую полицію для искорененія этого зла). Вліяніе жрецовъ почти неограниченное. Языкъ Г., гонди или гондъ, распадается на нѣсколько нарѣчій и не имѣетъ ничего общаго съ санскритскимъ. Управляются Г. своими князьями, которые теперь совершенно подчинены англичанамъ. Благодаря послѣднимъ, цивилизація начинаетъ проникать и въ Гондвану. Среди Г. уже имѣется болѣе интеллигентная часть, перенявшая языкъ и обычаи индусовъ. Число Г. достигаетъ 1079565 (1881). Ср. Dalton, «Descriptive ethnology of Bengal» (1872).

Гонебный лѣсъ—то же, что *въѣзжій лѣсъ* (см.).

Гонеггеръ (Joh.-Jacob Honegger) — извѣстный швейцарскій историкъ литературы и культуры, род. въ 1825 г.; профессоръ цюрихскаго университета. Написалъ: талантливыя «Herbstblüthen» (стихи 1849), «Litteratur u. Kultur im 19 Jahrhundert» (два русск. пер.), «V. Hugo, Lamartine u. franz. Lyrik im 19 Jahrhundert» (1858); «Die poetishe Nationallitteratur der Schweiz» (1879), «Russische Litter. u. Kultur» (1880), «Allgemeine Kulturgeschichte» (1882—86) etc.

Гоненія христіанъ *въ Римской имперіи*.—Причины и мотивы трехвѣковыхъ Г. на христіанъ со стороны Римской имперіи сложны и разнообразны. Съ точки зрѣнія римскаго государства, христіане были оскорбители величества (majestatis rei), отступники отъ государственныхъ божествъ (ἄθεοι, sacrilegi), послѣдователи запрещенной закономъ магіи (magi, malefici), исповѣдники недозволенной закономъ религіи (religio nova, peregrina et illicita). Христіане обвинялись въ оскорбленіи величества какъ потому, что они для своего богослуженія собирались тайно и ночью, составляя недозволенныя собранія (участіе въ «collegium illicitum» или въ «coetus nocturni» приравнивалось къ бунту), такъ и потому, что они отказывались чтить императорскія изображенія возліяніями и куреніями. Отступничество отъ государственныхъ божествъ (sacrilegium) также считалось одною изъ формъ оскорбленія величества. Чудесныя исцѣленія и существовавшій въ первобытной Церкви институтъ заклинателей язычники считали дѣломъ запрещенной закономъ магіи. Они думали, что Іисусъ оставилъ своимъ послѣдователямъ магическія книги, въ которыхъ изложенъ секретъ изгнанія демоновъ и исцѣленій. Поэтому свящ. книги христіанъ были предметомъ тщательныхъ розысковъ со стороны языческихъ властей, особенно во время Г. Діоклетіана. Магическія сочиненія и сами волшебники закономъ были присуждаемы къ сожженію, а соучастники преступленія были распинаемы или умирали въ циркѣ. Что касает-

ся до religiones peregrinae, то онѣ были запрещены уже законами XII таблицъ: по законамъ имперіи за принадлежность къ чуждой религіи люди высшаго сословія подлежали изгнанію, а низшаго - смертной казни. Христіанство являлось, притомъ, полнымъ отрицаніемъ всего языческаго строя: религіи, государства, быта, нравовъ, общественной и семейной жизни. Христіанинъ для язычника былъ «врагъ» въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова: hostis publicus deorum, imperatorum, legum, morum, naturae totius inimicus etc. Императоры, правители и законодатели видѣли въ христіанахъ заговорщиковъ и мятежниковъ, колеблющихъ всѣ основы жизни государственной и общественной. Жрецы и прочіе служители языческой религіи, естественно, должны были враждовать противъ христіанъ и возбуждать вражду къ нимъ. Люди образованные, невѣрующіе въ древнихъ боговъ, но почитающіе науку, искусство, всю греко-римскую культуру, видѣли въ распространеніи христіанства—этого, съ ихъ точки зрѣнія, дикаго восточнаго суевѣрія,—великую опасность для цивилизаціи. Необразованная чернь, слѣпо привязанная къ идоламъ, языческимъ праздникамъ и обрядамъ, съ фанатизмомъ преслѣдовала «безбожниковъ». При такомъ настроеніи языческаго общества о христіанахъ могли распространяться самые нелѣпые слухи, находить вѣру и возбуждать новую вражду къ христіанамъ. Все языческое общество съ особеннымъ усердіемъ помогало выполненію кары закона надъ тѣми, которыхъ оно считало врагами общества и даже обвиняло въ ненависти ко всему человѣческому роду.

Принято съ древнихъ временъ считать десять Г. на христіанъ, именно со стороны императоровъ: Нерона, Домиціана, Траяна, М. Аврелія, С. Севера, Максимина, Деція, Валеріана, Авреліана и Діоклетіана. Такой счетъ—искусственный, основанный на числѣ казней египетскихъ или роговъ, воюющихъ противъ агнца въ Апокалипсисѣ (Апок. 17, 12). Онъ не соотвѣтствуетъ фактамъ и плохо объясняетъ событія. Общихъ, повсемѣстныхъ систематическихъ Г. было меньше десяти, а частныхъ, мѣстныхъ и случайныхъ—несравненно больше. Г. не имѣли одинаковой свирѣпости всегда и во всѣхъ мѣстахъ. Самыя преступленія, взводимыя на христіанъ, напр. sacrilegium, могли быть наказываемы строже или мягче, по усмотрѣнію судьи. Лучшіе императоры, какъ Траянъ, М. Аврелій, Децій и Діоклетіанъ преслѣдовали христіанъ, потому что для нихъ важно было охраненіе основъ государственной и общественной жизни. Недостойные императоры, какъ Коммодъ, Каракалла и Геліогабалъ, были снисходительны къ христіанамъ, конечно, не по сочувствію, а по совершенному нерадѣнію о дѣлахъ государственныхъ. Часто само общество начинало преслѣдованіе противъ христіанъ и побуждало къ этому правителей. Это особенно проявлялось во время общественныхъ бѣдствій. Въ Сѣверной Африкѣ составилась пословица: «нѣтъ дождя, слѣдовательно виноваты христіане». Какъ только случалось наводненіе, засуха или эпидемія, фанатическая толпа кричала: «christianos ad leones»! Въ гоненіяхъ, иниціатива которыхъ принадлежала императорамъ, иногда на первомъ планѣ были мотивы политическіе—непочтеніе къ императорамъ и противогосударственныя стремленія, иногда мотивы чисто религіозные—отрицаніе боговъ и принадлежность къ недозволенной религіи. Впрочемъ, политика и религія никогда не могли быть разъединены вполнѣ, потому что религія разсматривалась въ Римѣ, какъ дѣло государственное.

Римское правительство сначала не знало христіанъ: оно считало ихъ іудейскою сектою. Въ этомъ качествѣ христіане пользовались терпимостью, и въ то же время были такъ же презираемы, какъ іудеи. Первымъ Г. считается предпринятое Нерономъ (64); но оно не было, собственно, преслѣдованіемъ за вѣру и, кажется, не распространялось за предѣлы Рима. Тиранъ хотѣлъ за пожаръ Рима, въ которомъ народное мнѣніе обвиняло его самого, наказать тѣхъ, которые въ глазахъ народа были способны на постыдное дѣло. Вслѣдствіе этого произошло извѣстное безчеловѣчное истребленіе христіанъ въ Римѣ. Съ тѣхъ поръ христіане почувствовали полное отвращеніе къ Римскому государству, что видно изъ апокалиптическаго описанія великаго Вавилона, жены опьяненной кровью мучениковъ. Неронъ, въ глазахъ христіанъ, былъ антихристомъ, который еще разъ явится для борьбы противъ народа Божія, а Римская имперія — царствомъ демоновъ, которое въ скоромъ времени уничтожится совершенно, съ пришествіемъ Христа и основаніемъ благодатнаго царства Мессіи. При Неронѣ въ Римѣ пострадали, по древне-церковному преданію, апостолы Павелъ и Петръ. Второе гоненіе относятъ къ импер. Домиціану (81—96); но оно не было систематическимъ и повсемѣстнымъ. Было нѣсколько казней въ Римѣ, по малоизвѣстнымъ причинамъ; изъ Палестины представлены были въ Римъ родственники Христа по плоти, потомки Давида, въ невинности которыхъ, впрочемъ, убѣдился самъ императоръ и дозволилъ имъ возвратиться безпрепятственно на родину.—Впервые Римское государство начало дѣйствовать противъ христіанъ, какъ противъ опредѣленнаго общества, подозрительнаго въ политическомъ отношеніи, при импер. Траянѣ (98—117), который, на запросъ Плинія Младшаго, правителя Виѳиніи, указалъ, какъ должны власти поступать съ христіанами. По донесенію Плинія, за христіанами не было замѣчено никакихъ преступленій политическихъ, кромѣ развѣ суевѣрія грубаго и упорства непобѣдимаго (не хотѣли предъ императорскими изображеніями дѣлать возліяній и куреній). Въ виду этого императоръ опредѣлилъ не разыскивать христіанъ и не принимать противъ нихъ анонимныхъ доносовъ; но если ихъ будутъ обвинять законнымъ образомъ и по разслѣдованіи они окажутся упорными въ своемъ суевѣріи, подвергать ихъ смертной казни. Этого опредѣленія относительно христіанъ держались и ближайшіе преемники Траяна. Но число христіанъ быстро умножалось и уже въ нѣкоторыхъ мѣ-

стахъ начинали пустѣть языческіе храмы. Многочисленное и вездѣ распространенное тайное общество Христа не могло уже болѣе быть терпимо со стороны правительства, какъ іудейская секта: оно являлось, въ его глазахъ, опаснымъ не только для государственной религіи, но и для гражданскаго порядка. Несправедливо приписываютъ импер. Адріану (117—138) и Антонину Пію (138—160) эдикты, благосклонные христіанамъ. При нихъ оставалось во всей силѣ постановленіе Траяна. Но преслѣдованія ихъ времени могли казаться незначительными сравнительно съ тѣмъ, что испытали христіане въ послѣдніе годы правленія М. Аврелія (161—180). М. Аврелій презиралъ христіанъ, какъ философъ-стоикъ, и ненавидѣлъ ихъ, какъ правитель, заботящійся о благосостояніи государства. Поэтому онъ предписалъ разыскивать христіанъ и опредѣлилъ пытать и мучить ихъ, чтобы отвратить отъ суевѣрія и упорства; остававшіеся твердыми подвергались смертной казни. Гоненіе одновременно свирѣпствовало въ различныхъ частяхъ имперіи: въ Галліи, Греціи, на Востокѣ. Мы имѣемъ обстоятельныя свѣдѣнія о преслѣдованіи христіанъ въ это время въ галльскихъ городахъ Ліонѣ и Вьенѣ. При М. Авреліи въ Римѣ пострадалъ св. Іустинъ философъ, апологетъ христіанства, въ Ліонѣ—Поѳинъ, 90 лѣтній старецъ, епископъ; твердостью въ перенесеніи мученій и героическою смертью прославились дѣвица Блондина и 15 лѣтній юноша Понтикъ. По улицамъ Ліона кучами лежали тѣла мучениковъ, которыя потомъ сожгли и пепелъ бросили въ Рону. Преемникъ М. Аврелія, Коммодъ (180—192), возстановилъ болѣе милостивое для христіанъ законодательство Траяна. С. Северъ до 202 г. былъ сравнительно благосклоненъ къ христіанамъ, но съ этого года вспыхнули жестокія гоненія въ различныхъ частяхъ имперіи; съ особенною силою они свирѣпствовали въ Египтѣ и въ Африкѣ; здѣсь особеннымъ героизмомъ мученичества прославились двѣ молодыя женщины, Перепетуя и Фелицитата. Религіозный синкретизмъ имп. Геліогабала (218—222) и Ал. Севера (222—235) побуждалъ ихъ благосклонно относиться къ христіанамъ. Въ короткое царствованіе Максимина (235—238) и нерасположеніе императора, и фанатизмъ черни, возбужденной противъ христіанъ разными бѣдствіями, были причиною жестокихъ преслѣдованій во многихъ провинціяхъ. При преемникахъ Максимина и особенно при Филиппѣ Аравитянинѣ (244—249) христіане пользовались такою снисходительностью, что послѣдняго даже считали самого христіаниномъ. Со вступленіемъ на престолъ Деція (249—251) разразилось надъ христіанами такое гоненіе, которое по систематичности и жестокости превосходило всѣ предшествовавшія, даже гоненіе М. Аврелія. Императоръ, заботясь о старой религіи и о сохраненіи всѣхъ древнихъ государственныхъ порядковъ, самъ руководилъ гоненіемъ; провинціальнымъ начальникамъ были даны обстоятельныя на этотъ счетъ инструкціи. Было обращено серьезное вниманіе на то, чтобы никто изъ христіанъ не укрылся отъ розысковъ; число казненныхъ было чрезвычайно велико. Церковь украсилась многими славными мучениками; но много было и отпадшихъ, особенно потому, что предшествовавшій долгій періодъ спокойствія усыпилъ у нѣкоторыхъ героизмъ мученичества. При Валеріанѣ (253—260), въ началѣ правленія снисходительномъ къ христіанамъ, имъ пришлось вновь вытерпѣть жестокое преслѣдованіе. Чтобы разстроить христіанское общество, правительство обращало теперь особенное вниманіе на христіанъ изъ привилегированныхъ сословій и прежде всего на предстоятелей и руководителей христіанскаго общества, епископовъ. Въ Карѳагенѣ пострадалъ еп. Кипріанъ, въ Римѣ папа Сикстъ II и діаконъ его Лаврентій, герой между мучениками. Сынъ Валеріана, Галліенъ (260—268) прекратилъ гоненіе и христіане около 40 лѣтъ пользовались религіозною свободой, до эдикта, изданнаго въ 303 г. императоромъ Діоклетіаномъ. Діоклетіанъ (284—305) сначала не предпринималъ ничего противъ христіанъ; нѣкоторые христіане занимали даже видныя мѣста въ войскѣ и въ правительствѣ. Перемѣну въ настроеніи императора нѣкоторые приписывали соправителю его Галерію (см. VII, 895). При съѣздѣ ихъ въ Никомидіи былъ изданъ эдиктъ, въ которомъ предписывалось христіанскія собранія запретить, церкви разрушить, священныя книги отобрать и сжечь, христіанъ лишить всѣхъ должностей и правъ. Гоненіе началось съ того, что разрушили великолѣпный храмъ никомидійскихъ христіанъ. Вскорѣ послѣ этого случился пожаръ въ императорскомъ дворцѣ. Въ этомъ обвинили христіанъ; явился второй эдиктъ, гоненіе запылало съ особенною силою въ разныхъ областяхъ имперіи, кромѣ Галліи, Британіи и Испаніи, гдѣ управлялъ благосклонный къ христіанамъ Констанцій Хлоръ. Въ 305 г., когда Діоклетіанъ отказался отъ правленія, соправителемъ Галерія сдѣлался Максиминъ, ярый врагъ христіанъ. Страданія христіанъ и многочисленные примѣры мученичества нашли краснорѣчиваго описателя въ Евсевіи, еписк. кесарійскомъ. Въ 311 г., незадолго передъ смертью, Галерій прекратилъ гоненіе и требовалъ отъ христіанъ молитвъ за имперію и императора. Максиминъ, управлявшій азіатскимъ Востокомъ, и послѣ смерти Галерія продолжалъ преслѣдовать христіанъ. Мало-помалу, однако, крѣпло убѣжденіе въ невозможности достигнуть уничтоженія христіанства. За первымъ эдиктомъ вѣротерпимости, изданнымъ при Галеріи, послѣдовали, въ 312 и 313 гг., второй и третій эдикты въ томъ же духѣ, изданные Константиномъ вмѣстѣ съ Лициніемъ. По Миланскому эдикту 313 г. христіане получили полную свободу въ исповѣданіи своей вѣры; имъ были возвращены ихъ храмы и всѣ конфискованныя прежде имущества. Со временъ Константина христіанство пользовалось правами и привилегіями господствующей религіи въ Римской имперіи, за исключеніемъ кратковременной языческой реакціи при императорѣ Юліанѣ (361—363).

Литература: Le Blant, «Les bases juridiques des poursuites dirigées contre les martyrs» (въ «Comptes rendus de l'academ. des inscript.», II., 1868); Keim, «Rom u. d. Christenthum» (1881);

Aubé, «Hist. des perséc. de l'eglise» (нѣкоторыя статьи отсюда были переведены въ «Православномъ Обозрѣніи» и въ «Страникѣ»); Uhlhorn, «Der Kampf des Christenthums mit dem Heidenthum» (1886); Бердниковъ, «Государственное положеніе религіи въ Римской имперіи» (1881, Казань); Лашкаревъ, «Отношеніе Римскаго государства къ религіи до Константина Великаго» (Кіевъ, 1876); А. Лебедевъ, «Эпоха гоненій на христіанъ и проч.» (Москва, 1885). *П. В.*

Гонеро—оз. въ Вилюйскомъ округѣ Якутской области; имѣетъ до 70 в. въ окружности; важно для мѣстнаго населенія по обилію въ немъ рыбы.

Гонзага (Gonzaga)—древній итальян. княжескій родъ, ведущій свое происхожденіе отъ импер. Лотаря. Могуществу этой фамиліи положилъ начало Луиджи Г., овладѣвшій въ 1328 г., послѣ долгой борьбы съ фамиліей Буонакольси, властью въ Мантуѣ. Его потомки владѣли Мантуей до XVIII ст., получивъ въ 1433 г. титулъ маркграфовъ, а въ 1530 г.—герцогское достоинство. Первымъ герцогомъ мантуанскимъ былъ Фредерикъ II, получившій въ 1536 г. и маркграфство Монферратское. Со смертью герцога Винченцо, въ 1627 г., угасла старшая линія Г. и между представителями боковыхъ линій, герцогами Неверскимъ и Гвастальскимъ, вспыхнула война за Мантуанское наслѣдство, въ которой приняли участіе Франція, Италія, Австрія, Венеція. По Регенсбургскому договору 1630 г. Мантуя досталась Карлу I Неверскому. Его правнукъ Карлъ IV, впустившій въ Мантую франц. гарнизонъ и ставшій въ войнѣ за испанское наслѣдство на сторону Франціи, былъ лишенъ Австріей своихъ владѣній (1708). Изъ боковыхъ линій этой фамиліи нынѣ существуетъ еще въ Мантуѣ фам. Весковеди, возведенная въ 1593 году въ званіе имперскихъ князей. Ср. Litta, «Famiglie celebri italiane» (1819).

Гонзага (Ансельмо, маркизъ Guerrieri-Gonzaga, 1817—79)—итальянскій политическій дѣятель и поэтъ. Въ 1848 г. принадлежалъ къ временному ломбардскому правительству и въ 1849 г. подвергся изгнанію. Въ 1859 г. принималъ дѣятельное участіе въ освобожденіи Италіи. Съ 1860 года былъ депутатомъ. Писалъ лирическія стихотворенія; главнымъ образомъ извѣстенъ, какъ талантливый переводчикъ Горація и Гете.

Гонзага или **Гонзаго** (Пьетро-Готтардо Gonzaga), перспективный живописецъ и декораторъ, венеціанецъ, ученикъ Вицентини и Моретти, въ 1792 г. прибылъ въ С.-Петербургъ, по приглашенію придворной театральной дирекціи, для писанія декорацій и управленія ея живописною мастерскою. Въ 1794 г. имп. академія художествъ признала его своимъ почетнымъ вольнымъ общникомъ. Былъ большой знатокъ своего дѣла и издалъ относящіяся до него сочиненія: «Eclaircissement convenable du decorateur theatral sur l'exercice de sa profession» (1807) и «Musique des yeux» (1818). Декораціи его работы отличались удивительною вѣрностью перспективы и вкусомъ сочиненія и приводили въ восторгъ современную публику. Имъ планированъ и засаженъ деревьями паркъ при дворцѣ въ Павловскѣ, близъ С.-Петербурга, въ самомъ этомъ дворцѣ расписана галлерея и произведено еще нѣсколько теперь уже исчезнувшихъ работъ въ этомъ родѣ. Умеръ въ СПб., въ 1831 г. *А. С—въ.*

Гонзага (Tomas Antonio de Gonsaga) — португальскій поэтъ (1744—1807). За участіе въ возстаніи въ бразильской пров. Минасъ-Гераэсъ онъ былъ въ 1792 г. приговоренъ къ пожизненной каторгѣ. Эта кара была потомъ замѣнена десятилѣтней ссылкой въ Мозамбикъ, гдѣ онъ и умеръ. Его талантливая поэма: «Marilia de Dirçeu», имѣвшая много изданій, выдается сильнымъ слогомъ и несомнѣнною оригинальностью.

Гонзаго-Павличинскіе — польскій дворянскій родъ, герба Ястрженбецъ. Родоначальникъ ихъ, Іосифъ Г.-П., былъ подчашимъ люблинскимъ съ 1669 года. Потомство его внесено въ VI часть родословной книги Подольской и С.-Петербургской губерній («Гербовникъ», XII, 119). *В. Р.*

Гонзалесъ (Diego de Gonzales, 1733—94) — августинскій монахъ и весьма цѣнимый современниками поэтъ. Онъ примыкалъ къ старо-кастильской школѣ; выбралъ себѣ образцомъ Луиса де Леона, которому и подражалъ въ своихъ переложеніяхъ псалмовъ и одахъ. Наиболѣе популярны его легкія, игривыя произведенія, напр. «El murciléago alevoso». Неоконченная дидактическая поэма «О четырехъ возрастахъ человѣка» снабжена остроумнымъ посвященіемъ Ховелльяносу.

Гонзалесъ дель Кастильо D. Juan Ignacio Gonzalez del Castillo)—испан. писатель (1763 — 1800); былъ суфлеромъ въ Кадиксѣ. Умеръ во время чумы, въ страшной бѣдности. Г. извѣстенъ больше всего какъ талантливый авторъ множества sainetes—легкихъ и короткихъ сценическихъ произведеній, отличающихся разнообразіемъ сюжетовъ, вѣрностью изображенія національныхъ нравовъ и остроуміемъ. Онъ написалъ также лирическую поэму «Hannibal», поэму-сатиру на французовъ «La Galiada o Francia revuelta», весьма характерную трагедію «Numa» и комедію «La madre hipocrita». Въ 1845—46 г. изданы всѣ сочиненія Г.

Гонзалесъ (Луи Жанъ Эммануилъ Gonzalès, 1816—87)—франц. журналистъ и романистъ, по происхожденію испанецъ; составилъ себѣ извѣстность «занимательными» романами-фельетонами: «Les mignons de la lune», «Les frères de la côte», «Esaü le lépreux», «Les sabotiers de la Forêt-Noire», «Les proscrits de Sicile», «L'épée de Suzanne», «Les gardiennes du trésor», «La servante du diable» и мн. др.

Гонзалесъ (Мануэль Gonzales)—президентъ Мексиканской республики, род. въ 1833 г.; былъ сначала купцомъ, потомъ офицеромъ. Отличился въ гражданскихъ войнахъ 50 годовъ, какъ приверженецъ либеральной партіи. Въ качествѣ начальника штаба Порфирія Діаца сражался, въ 1862—63 гг., противъ французовъ и при Пуеблѣ лишился руки. Вмѣстѣ съ П. Діацомъ онъ подготовилъ мартовскую революцію 1867 г. и послѣ удачнаго ея исхода былъ поставленъ во главѣ штата Михоакана,

гдѣ много сдѣлалъ для народнаго образованія. Съ 1873 г. по 1880 г. онъ былъ, при П. Діацѣ, военнымъ и морскимъ министромъ, а въ 1880 г. выбранъ въ президенты Мексики. Умиротворилъ страну, поддерживалъ съ иностранными державами хорошія отношенія и улучшилъ экономическое положеніе народа. Въ 1884 г. онъ вышелъ въ отставку; его смѣнилъ Діацъ.

Гонзалесъ-Браво (Донъ-Луисъ Gonzalez-Bravo, 1811—1871) — испанскій государственный дѣятель, мадридскій адвокатъ; былъ сначала ярымъ противникомъ регентства и королевы Христины и издавалъ революціонную «Il Guirigay»; но, выбранный въ 1842 г. въ кортесы, примкнулъ къ партіи умѣренныхъ либераловъ и сталъ ея главнымъ вождемъ. Послѣ паденія Эспартеро, въ 1843 г., Г. сталъ во главѣ министерства; въ 1844 г. назначенъ былъ посланникомъ въ Лиссабонъ. Въ министерствѣ Нарваэса Г. былъ въ 1864—65 и затѣмъ 1866—68 г. министромъ внутреннихъ дѣлъ, а послѣ смерти Н. (1868)—и министромъ-президентомъ, все болѣе и болѣе склоняясь на сторону консервативной партіи. Его строгія мѣры противъ либераловъ были причиной не только его паденія, но и паденія Изабеллы. Послѣ вспыхнувшей въ сент. 1868 г. революціи онъ бѣжалъ во Францію и примкнулъ затѣмъ къ карлистамъ.

Гонзало де Берсео (Gonzalo de Bercéo, по мѣсту рожденія) — старѣйшій испан. поэтъ († послѣ 1260). Былъ священникомъ въ монастырѣ San Millan. Одни произведенія его относятся къ историческимъ событіямъ и преданіямъ, другія — чисто религіозныя (гимны, поэмы). Тонъ Г.—эпико-героическій. Въ языкѣ его замѣчается шагъ впередъ, сравнительно съ эпохой, когда сочинялась поэма о Сидѣ. Избранная имъ форма стиха—quaderna via—заслуживаетъ особеннаго вниманія, потому что была въ продолженіе двухъ вѣковъ любимой формой испан. поэзіи. Несмотря на узкій кругозоръ, бѣдность фантазіи, малое образованіе Г., въ его произведеніяхъ попадаются драматичныя мѣста. Г. отразилъ кроткую, довѣрчивую и задушевную набожность своей эпохи, также, конечно, какъ и мракъ ея невѣжества.

Гонигмана парообразователь.— Ѣдкій натръ извѣстной степени концентраціи и соотвѣтственной точки кипѣнія, поглощая пары воды, нагрѣвается вслѣдствіе химическаго соединенія обоихъ веществъ. Отдѣляющаяся при этомъ теплота можетъ служить для образованія пара въ котлѣ паровой машины, который, отработавъ подъ поршнемъ машины, переходитъ по трубамъ въ сосудъ съ ѣдкимъ натромъ и, обращаясь тамъ въ воду, выдѣляетъ соотвѣтственное количество тепла, которое снова утилизируется для парообразованія въ котлѣ. По мѣрѣ разжиженія ѣдкаго натра постепенно уменьшается количество теплоты, отдѣляющейся при вступленіи новыхъ количествъ пара къ натровому раствору, и наконецъ парообразованіе въ паровомъ котлѣ вовсе прекращается. Таково основаніе устройства паровыхъ машинъ Г. *), дѣйствующихъ, какъ видно изъ предыдущаго, безъ дыма и огня. Подобный результатъ можно получить, употребляя вмѣсто ѣдкаго натра крѣпкую сѣрную кислоту. Положимъ, что взято достаточное количество раствора ѣдкаго натра, котораго точка кипѣнія будетъ около 200° ($100NaOH_2O+35H_2O$ кипитъ при 192°,5) и что можно начать съ водою, предварительно нагрѣтою до 162°,5, которая образуетъ паръ упругостью въ $5^1/_2$ атмосферъ. Дальнѣйшее парообразованіе можетъ происходить далѣе, вслѣдствіе описаннаго процесса, и продолжаться не далѣе того времени, когда ѣдкій натръ будетъ настолько разжиженъ водою, образовавшеюся поглощеніемъ паровъ, что его точка кипѣнія понизится до 162°,5. При этомъ перейдетъ къ первоначальному раствору ѣдкаго натра еще $45H_2O$ (воды) въ воду отработавшихъ паровъ. Но процессъ продолжится, если машина можетъ работать съ паромъ 2—3 атм. упругости, что соотвѣтствуетъ температурѣ 135—144°. Когда растворъ очень разжиженъ его надо замѣнить новымъ концентрированнымъ, а прежній выпарить. Парообразователь Г. можетъ быть полезенъ въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ, въ особенности для подземныхъ паровыхъ машинъ стоячихъ или подвижныхъ. Упругость пара въ котлѣ можетъ быть удерживаема постоянною въ продолженіе значительнаго времени. Температура натроваго резервуара правильно устроенной и снабженной машины можетъ быть лишь на 6—10° выше температуры парового котла. Горячая вода для начала дѣйствія можетъ имѣть 80—90°. Отчетъ проф. Ридлера (Riedler) объ опытахъ съ парообразователемъ Г. и объ устройствѣ паровыхъ машинъ этого рода, см. въ «Zeitschrift des Vereines Deutscher Ingenieure» (Band. XXVII или въ отдѣльномъ оттискѣ 1883 г.). *Ѳ. П.*

*) Морицъ Г. въ Гревенбергѣ при Ахенѣ.

Гонидіи—зеленыя или голубовато-зеленыя клѣточки водорослей, входящія въ составъ тѣла лишаевъ, Lichenes. Прежде принимались за органы безполового размноженія лишаевъ, образующіеся на концахъ вѣтвей гифъ (Швенденеръ, 1863). Но послѣ работы Фаминцына (1867) и Баранецкаго, доказавшихъ, что Г. лишаевъ способны жить отдѣльно и производить зооспоры, подобно водорослямъ, тогда Швенденеръ отказался отъ своего мнѣнія, выяснивъ окончательно, что Г. суть не что иное, какъ водоросли, живущія въ сожительствѣ (симбіозѣ) съ грибами (черезъ что и возникаетъ организмъ лишая). Доказательствъ въ пользу такого взгляда въ наукѣ, кромѣ произведенія Г. зооспоръ, существуетъ много. Съ одной стороны, удалось разъединить грибъ и водоросль и воспитать ихъ порознь (анализъ лишаевъ); съ другой стороны, оказалось возможнымъ искусственно соединить ихъ и такимъ путемъ получить нормальное тѣло лишая (синтезъ лишаевъ). Обо всемъ этомъ подробнѣе, равно какъ и объ интересной исторіи вопроса будетъ сказано въ ст. Лишаи. Въ качествѣ Г. являются зеленыя (Chlorophyceae) или ціановыя водоросли (Cyanophyceae s. Phycochromaceae), и при томъ чаще низшіе, болѣе просто организованные представители этихъ отрядовъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ, на осно-

ваніи которыхъ можно получить понятіе, какія именно водоросли могутъ входить въ составъ лишаевъ.

	Названіе водоросли.	Названіе лишая.
Зеленыя водоросли.	Chlorococcus, Pleurococcus	Parmelia, Physcia, Evernia, Cladonia и мн. др.
	Trentepohlia	Graphis, Verrucaria и др.
Ціановыя водоросли.	Chroococcus	Omphalaria.
	Nostoc	Collema, Peltigera и мн. др.
	Rivularia	Lichina.
	Stigonema	Ephebe.
	Scytonema	Heppia, Pannaria.

Наименованіе «гонидія» примѣнялось прежде и въ другихъ случаяхъ: для тетраспоръ багряныхъ водорослей (Florideae), иногда для зооспоръ водорослей и особенно часто въ смыслѣ, равнозначущемъ конидіи (см. Грибы). Подобное употребленіе теперь стало рѣдко.

Г. Н.

Гонитва (Honitva)—въ древне-чешскомъ правѣ граница, до которой жители общины должны были преслѣдовать преступника и вообще нести круговую отвѣтственность за всѣ преступленія. Г. существовала и у поляковъ и сербовъ.

Гонитонъ (Honiton) — англ. городъ въ графствѣ Девонъ на р. Оттеръ. 3358 жителей. Прежде славился своими кружевами. Много памятниковъ древности.

Гоніатиты—древнѣйшая, по времени своего появленія, группа аммонитовъ вымершаго подпорядка изъ семейства головоногихъ моллюсковъ. Свернутыя въ плоскую спираль шаровидныя, сдавленныя, рѣже плоскія раковины Г. состоятъ изъ отдѣльныхъ камеръ, чрезъ которыя, ближе къ наружному или брюшному краю, проходитъ сифонъ. Отъ прочихъ аммонитовъ отличаются сутурной линіей (мѣсто прикрѣпленія раздѣляющихъ камеры перегородокъ къ внутренней сторонѣ раковины), волнистой или зигзаговидной, а не зазубренной и вѣтвистой, какъ у аммонитовъ. Г. представляли значительное развитіе въ палеозойскую эру и преимущественно встрѣчаются въ отложеніяхъ девонской и каменноугольной системы. Въ Средней Европѣ Г. служатъ руководящей формой нижняго яруса верхняго отдѣла девонской системы, получившаго отъ нихъ названіе гоніатитоваго яруса. Въ Россіи очень разнообразную фауну Г. описалъ Карпинскій изъ отложеній артинскаго яруса (см. т. II, стр. 204).

Б. П.

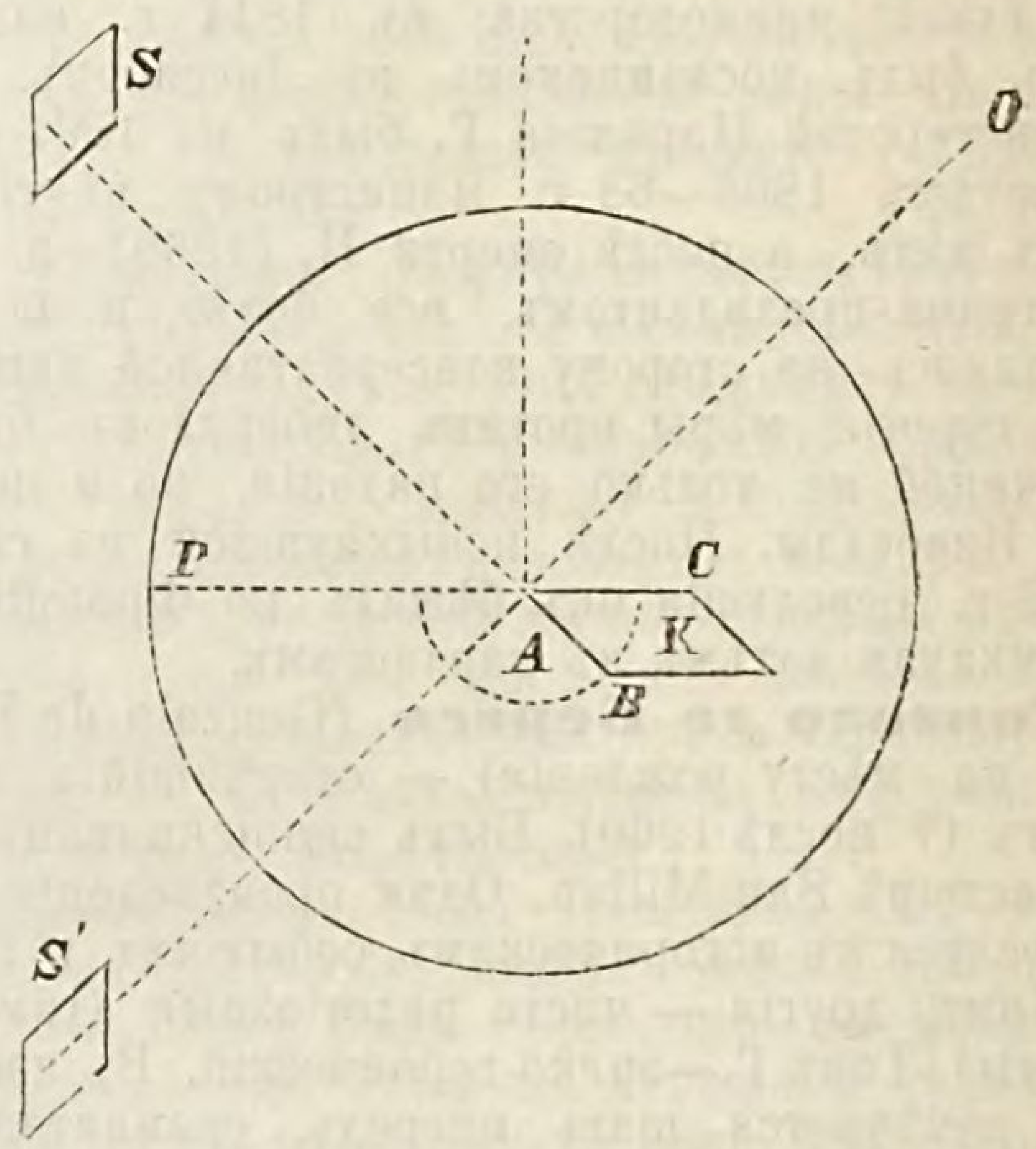
Гоніометръ. Г. въ кристаллографіи называется приборъ, служащій для измѣренія величины двугранныхъ угловъ кристалловъ. Изъ большого числа разныхъ типовъ этого прибора здѣсь разсматриваются два простѣйшихъ.

Прикасательный Г. Каранжо представляетъ изъ себя металлическую полуокружность, раздѣленную на градусы и половины градусовъ; снизу помѣщена металлическая линейка, параллельно линіи, соединяющей 180° и 0° дѣленія дуги; другая линейка свободно вращается около шпенька, совпадающаго съ центромъ того круга, которому соотвѣтствуетъ эта полуокружность. Для измѣренія двуграннаго угла кристалла, послѣдній помѣщаютъ такимъ образомъ, чтобы обѣ линейки были перпендикулярны къ гранямъ кристалла, ограничивающимъ этотъ уголъ, и чтобъ ребро угла было перпендикулярно къ плоскости мѣдной полуокружности. При этомъ подвижная линейка указываетъ на дѣленіяхъ дуги величину угла.

Въ настоящее время этотъ приборъ употребляется для приблизительнаго опредѣленія двугранныхъ угловъ кристалловъ, плоскости которыхъ не блестящи; во всѣхъ же другихъ случаяхъ примѣняется отражательный Г., такъ какъ онъ гораздо точнѣе Г. прикасательнаго.

Отражательный Г. Вульстена построенъ на основаніи слѣдующаго принципа:

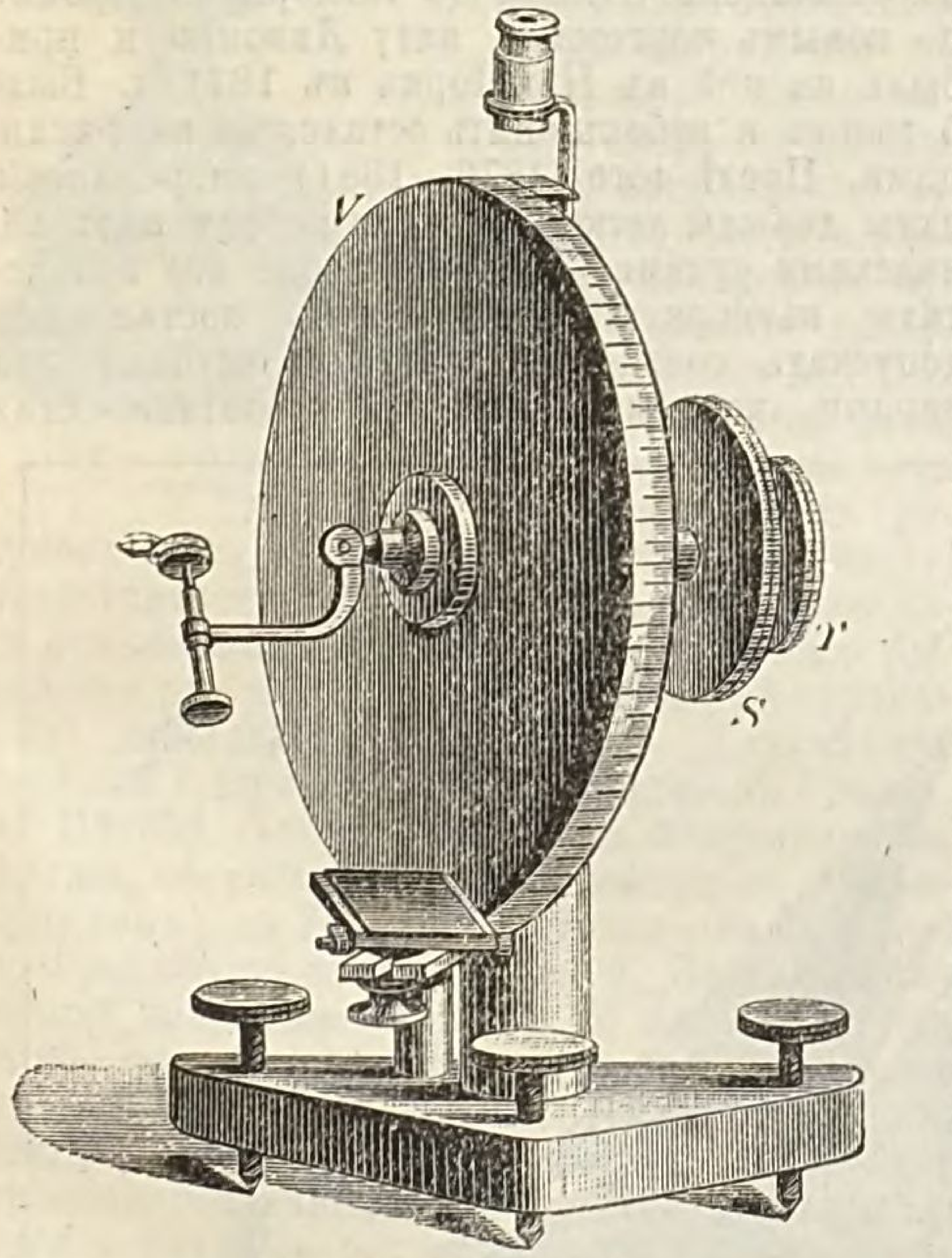
Пусть AC и AB двѣ блестящія поверхности кристалла K, образующаго двугранный уголъ CAB; S—нѣкоторый ясно видимый предметъ,

напр. небольшой бумажный прямоугольникъ, наклеенный на оконномъ стеклѣ; S'—другой такой же прямоугольникъ, помѣщенный внизу, — предметы эти называются *сигналами*; O — глазъ наблюдателя. При нѣкоторомъ навыкѣ можно расположить кристаллъ такимъ образомъ относительно сигналовъ S и S' и глаза наблюдателя O, направленнаго на край кристалла въ A, что изображеніе сигнала S совпадаетъ въ глазѣ наблюдателя съ сигналомъ S', видимымъ непосредственно. Такимъ образомъ удается фиксировать положеніе плоскости AC, а слѣдовательно и продолженія этой плоскости AD. Удерживая глазъ въ постоянномъ положеніи O, будемъ вращать кристаллъ около ребра A, какъ около оси, до тѣхъ поръ, пока плоскость AB не будетъ совпадать съ AD; въ то мгновеніе, когда это совпаденіе произойдетъ, наблюдатель опять замѣтитъ совпаденіе изображенія сигнала S съ сигналомъ S'. Если опредѣлить величину угла BAD, который описываетъ сторона кристалла AB до совпаденія съ AD, напр. равную Q, то искомая величина двуграннаго угла CBA опредѣляется, какъ $180°—Q$.

Г. Вульстена состоитъ изъ слѣдующихъ частей: на деревянной доскѣ съ 3 винтовыми ножками укрѣпленъ штативъ съ горизонтальною муфтою наверху, въ которой свободно вращается цилиндръ помощью круглой руко-

ятки S; съ другой стороны къ этому цилиндру прикрѣпленъ лимбъ V, раздѣленный на градусы и полуградусы и снабженный ноніусомъ, помощью котораго производятся отсчеты до 1 минуты. Осевой цилиндръ внутри просверленъ насквозь такъ, что въ немъ безъ тренія, но плотно вращается стержень помощью круглой рукоятки T; съ другой стороны (лѣвой на чертежѣ) къ этому стержню присоединена система рычаговъ, представляющая такъ называемый кристаллоносецъ; въ кристаллоносцѣ колѣнчатый рычагъ вращается около шпенька, черезъ который проходитъ стерженекъ съ металлическою пластинкою, которая подвижна и можетъ быть легко вынимаема изъ разрѣза въ стерженькѣ. Помощью задержки внизу лимба этотъ послѣдній устанавливается такъ, что 0° или 180° его дѣленій совпадаетъ съ 0° ноніуса. Затѣмъ, воскомъ приклеивается кристаллъ къ пластинкѣ кри-

Гоніометръ Вульстена.

сталлоносца такъ, чтобы, примѣрно, на глазъ, ребро измѣряемаго угла совпадало съ продолженіемъ оси вращенія лимба, что легко сдѣлать, вслѣдствіе подвижности отдѣльныхъ частей кристаллоносца. Послѣ этого приступаютъ къ точной установкѣ кристалла, такой, чтобы ребро измѣряемаго угла совпало съ осью вращенія лимба; тогда кристаллъ будетъ *юстированъ* и *центрированъ*. Юстировкою ребра кристалла называется приведеніе его въ положеніе, параллельное оси вращенія лимба, а центрировкою—совмѣщеніе съ этою осью; очевидно, что одной центрировки недостаточно, такъ какъ ребро кристалла можетъ совпадать въ одной точкѣ съ осью лимба и при вращеніи кристалла, независимо отъ лимба, помощью рукоятки T, будетъ подниматься и опускаться, не сходя одною точкою съ оси вращенія и описывая при этомъ коническую поверхность. Для юстировки кристалла помѣщаютъ его такимъ образомъ, чтобы при всѣхъ поворотахъ лимба, отъ обѣихъ плоскостей двуграннаго угла были видны изображенія сигнала S въ одинаковомъ положеніи и длинныя стороны этого прямоугольника были перпендикулярны плоскости лимба. Послѣ этого для центрировки глазъ помѣщается такимъ образомъ, чтобы ребро кристалла совпадало съ длиннымъ краемъ сигнала S'; затѣмъ помощью рукоятки кристаллъ повертывается на 180°; при этомъ возможны два случая: 1) ребро вышло изъ поля зрѣнія и глазъ наблюдателя видитъ прямо длинную сторону сигнала S', такъ какъ ребро кристалла поднялось выше сигнала; это значитъ, что ребро кристалла было ниже оси вращенія лимба и его необходимо подвинуть выше вмѣстѣ съ пластинкою въ разрѣзѣ; 2) при поворотѣ на 180° кристаллъ закрылъ верхнюю сторону бумажнаго прямоугольника S', значитъ—ребро кристалла было выше оси вращенія лимба и его слѣдуетъ подвинуть ниже. Поворачивая кристаллъ такимъ образомъ нѣсколько разъ, мы достигаемъ, наконецъ, достаточно точной установки его, и тогда приступаемъ къ измѣренію угловъ, на основаніи вышеизложеннаго принципа. Установивъ лимбъ неподвижно на 0° ноніуса, мы приближаемъ глазъ къ самому кристаллу и осторожно поворачиваемъ плоскость AC кристалла на малые углы кверху и книзу, до тѣхъ поръ, пока отраженный отъ нея сигналъ S не совпадаетъ въ нашемъ глазу съ сигналомъ S', видимымъ непосредственно; тогда, удерживая глазъ въ прежнемъ положеніи, помощью рукоятки T вращаемъ лимбъ съ заключеннымъ внутри его стержнемъ R и прикрѣпленнымъ къ этому послѣднему кристаллоносцемъ до тѣхъ поръ, пока плоскость кристалла AB не совпадетъ съ AD, что будетъ соотвѣтствовать новому совпаденію сигналовъ. Величина угла BAD опредѣляется отсчетомъ на лимбѣ. *С. Θ. Г.*

Гоніометръ—угломѣрный инструментъ, употребляемый при веденіи минныхъ галлерей. Г. состоитъ изъ двухъ мѣдныхъ линеекъ, длиною 2 фт., шириною 1 дм., соединенныхъ шарниромъ; къ одной изъ нихъ придѣланъ транспортиръ съ центромъ въ шарнирѣ, а къ другой — указатель. Назначеніе Г. — обозначать новое направленіе галлерей, по отношенію къ первоначальному. *К. И. В—о.*

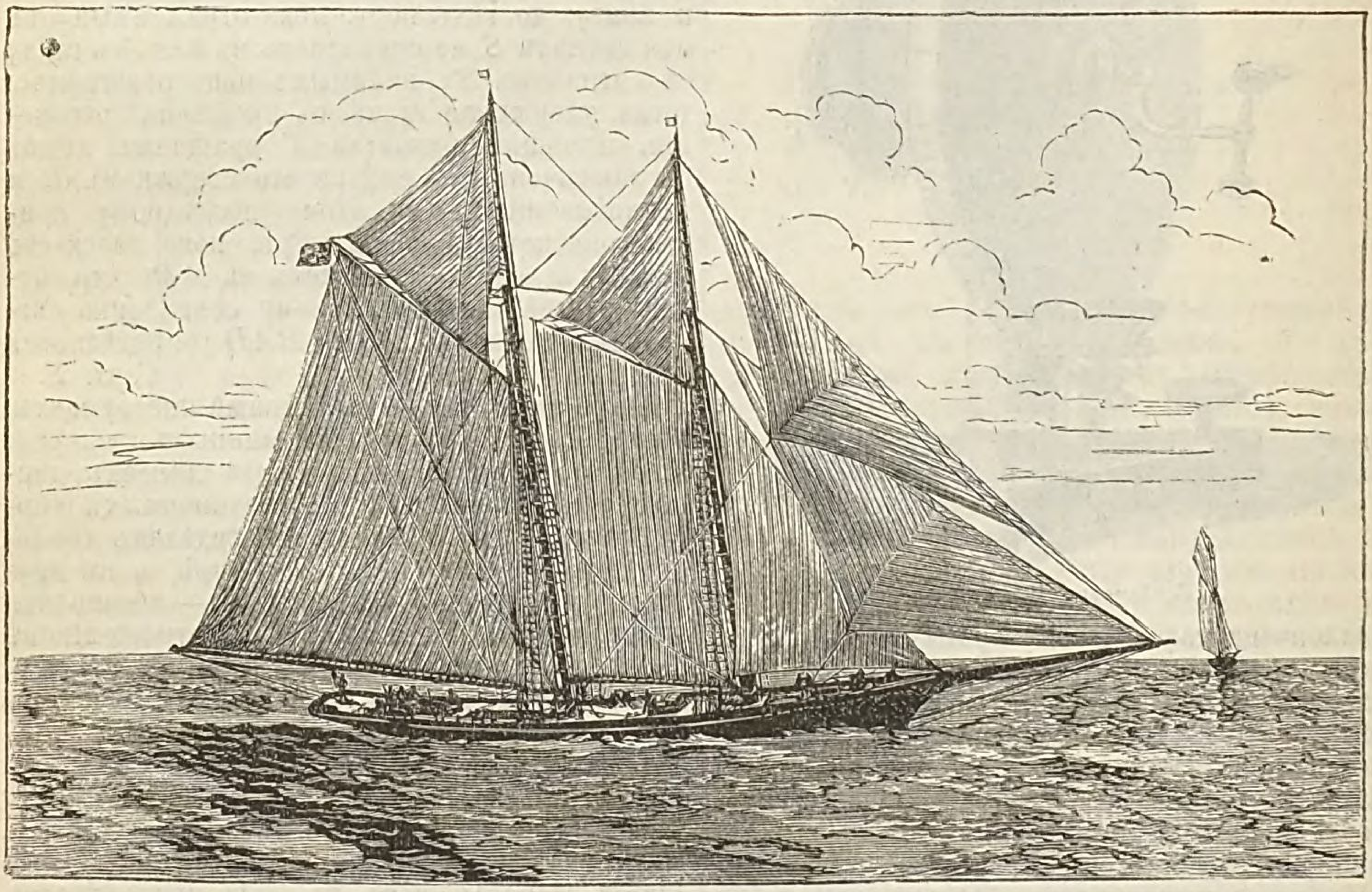
Гоніондзъ—заштатный городъ Бѣлостокскаго у., Гродненской губ., въ 50 в. отъ у. г., на судоходной р. Бобрѣ. Время основанія Г. относятъ къ XIII в. Извѣстенъ по спору между князьями мазовецкими и литовскими изъ-за права владѣнія имъ; много терпѣлъ отъ той и другой стороны, пока не былъ присоединенъ окончательно къ Литвѣ, въ 1425 г. Въ 1530 г. здѣсь родился извѣстный аріянинъ Петръ Гоніондзскій (Беккальдъ). Въ 1547 г. Г. получилъ магдебургское право и началъ сильно развиваться; но шведскія войны въ XVII и началѣ XVIII вв. и моровая язва 1711 г. значительно уменьшили населеніе. Евреямъ разрѣшено селиться въ Г. только въ 1795 г., послѣ присоединенія его къ Пруссіи. Въ 1807 г., въ составѣ Бѣлостокской обл., присоединенъ къ Россіи и въ 1808 г. сдѣланъ заштатнымъ г. Къ Г. при-

числено нѣсколько посадовъ. Жит. (1891) 5000; зданій камен. 22 и дерев. 433, лавокъ 36, костелъ, каплица, 2 евр. молитв. д., приходское одноклассное училище; въ году 3 ярмарки. Доходы г. въ 1889 г. составляли всего 439 р., расходы 431, городской капиталъ 1619 р. Значительная хлѣбная пристань на р. Бобрѣ.

Гоніондзъ — крѣпость Щучинскаго у. Ломжинской губ. и ст. Бресто-Граевской ж. д.

Гонія—поселокъ и развалины укрѣпленія въ Батумскомъ округѣ, на берегу Чернаго моря, между устьемъ р. Чороха и турецкой границей. Укрѣпленіе было нѣкогда обширно; отъ него сохранились толстыя массивныя стѣны до 3 саж. выш., окруженныя глубокимъ рвомъ съ нѣсколькими башнями и воротами; внутреннія постройки (мечеть, баня) почти совсѣмъ развалились. По преданію, Г. представляетъ послѣдній пунктъ, до котораго доходилъ султанъ Селимъ III, поворотившій отсюда назадъ и построившій укрѣпленіе Г., вслѣдствіе недостатка звонкой монеты, на кожаныя деньги. Населеніе поселка Г., турки, являются, по преданію, потомками гарнизона крѣпости.

Гонка судовъ или шлюпокъ (парусныхъ или гребныхъ)—состязаніе ихъ на призъ или пари. Г. на призы производятся по спеціально выработаннымъ правиламъ, которыя классифицируютъ суда, назначаютъ нѣкоторымъ учетъ и точно опредѣляютъ, что можно дѣлать на Г. и за что пришедшій даже первымъ можетъ лишиться приза. Главнѣйшія парусныя гонки бываютъ въ Ковсѣ на о-вѣ Уайтѣ и Глазго—въ Англіи, въ Ниццѣ, Аржантейлѣ и Гаврѣ—во Франціи, въ Остенде—въ Бельгіи, въ Гамбургѣ, Килѣ, Бременѣ, Кенигсбергѣ—въ Германіи, въ Нью-Іоркѣ—въ Америкѣ. О русскихъ гонкахъ въ Петербургѣ, Гельсингфорсѣ—въ Финляндіи, см. Яхтъ-клубы. Къ числу замѣчательнѣйшихъ парусныхъ Г. относится состязаніе между англійскими яхтами и американскою яхтою (шхуною) «Америка», пришедшей для этой цѣли къ острову Вайту въ Ковсъ. Въ августѣ 1851 г. въ назначенный день яхты должны были обойти островъ Вайтъ; призомъ служилъ серебряный кубокъ въ 500 гиней (см. рисунокъ), предложенный англійскимъ королевскимъ Yacht Squadron. «Америка» пришла первою и получила призъ. Прошло 19 лѣтъ до попытки королевскаго Yacht Squadron вступить въ новое состязаніе. Въ 1870 г. превосходная англійская яхта (шхуна) Камбрія сдѣлала вызовъ Нью-іоркскому яхтъ-клубу на тотъ же призъ. Должна была состязаться со всѣми яхтами ньюіоркскаго клуба, которыхъ было 25. Г. происходила въ американскихъ водахъ: первою пришла яхта Моджикъ, Камбрія пришла десятою, и знаменитый кубокъ остался у американцевъ. Владѣлецъ Камбріи выстроилъ по новымъ чертежамъ яхту Ливонію и прибылъ на ней въ Нью-Іоркъ въ 1871 г. Было 5 гонокъ и кубокъ опять остался за американцами. Послѣ того (1876—1881) американскія яхты дважды легко одержали побѣду надъ канадскими судами. Значеніе кубка все возрастало; ньюіоркскій яхтъ-клубъ постановилъ допускать состязаніе лишь съ клубами или лицами, которыя были бы представителями націй. Въ 1884 году англійскія яхты Галатея и Дженеста (тендеры), изъ которыхъ вторая въ особенности прославилась многочисленными побѣдами, послали новый вызовъ американцамъ, которые въ отвѣтъ на него построили два новыхъ судна подобнаго же рода. Изъ нихъ было избрано лучшее—Пуританинъ, которое въ Г. и опередило Дженесту. Въ свою очередь и Галатея въ 1886 г. американскою

Яхта «Америка».

яхтою Майфловеръ была побѣждена; въ седьмой разъ кубокъ остался за американцами. Но въ 1887 году новый вызовъ отъ Шотландіи принятъ американцами, которые для этого случая построили новую яхту (тендеръ) Волюнтеръ; шотландская яхта того же типа называлась Тистль (чертополохъ). Волюнтеръ держалъ верхъ. Благодаря этимъ гонкамъ, типы американскихъ и англійскихъ яхтъ разработаны и улучшены до высокой степени совершенства. Тендеръ Волюнтеръ ходилъ до 12½ узловъ въ бейдевиндъ (6 румбовъ отъ вѣтра, слѣдовательно очень близко въ вѣтру), что составляетъ необычайную скорость при такомъ направленіи.

Призъ, взятый яхтою «Америка».

Модель яхты «Америка» имѣется въ музеѣ морского кадетскаго корпуса въ СПб.; по образцу этой яхты была выстроена яхта «Забава». Нашъ рисунокъ (изъ «Le Jacht par Philippe Daryl») представляетъ яхту «Америка», но съ нѣсколько измѣненнымъ противъ первоначальнаго устройства рангоутомъ и парусностью; «Америка» была многократно измѣняема. Главнѣйшія гребныя Г. происходятъ въ Англіи: въ Генлеѣ, въ Путнеѣ (извѣстное, весьма популярное въ Англіи, состязаніе между Оксфордомъ и Кембриджемъ); въ Ниццѣ и Нейлльи—во Франціи; во Франкфуртѣ на Майнѣ, Эмсѣ, Берлинѣ, Бреславлѣ и др.—въ Германіи. У насъ въ Россіи этотъ спортъ привился лишь въ немногихъ мѣстахъ (см. Яхтъ-клубы). Во флотѣ устраиваются гребныя Г. для состязанія между матросами различныхъ судовъ, хотя успѣхъ зависитъ также и отъ качествъ морскихъ гребныхъ судовъ «О конструкціи гребныхъ судовъ» —см. Гребныя суда.

Гоночное водоизмѣщеніе. Владѣльцы яхтъ почти всегда сохраняютъ чертежи яхтъ въ секретѣ, поэтому для размѣщенія яхтъ, пришедшихъ на гонку, по разрядамъ, въ зависимости отъ ихъ величины, составлены формулы, по которымъ вычисляютъ водоизмѣщенія (см.) яхтъ. Такъ, наприм., по правилу королевскаго Темзенскаго яхтъ-клуба водоизмѣщеніе $=\frac{(L-B)B^2}{47}$, гдѣ L длина по палубѣ, B—наибольшая ширина. Правило Ново-Темзенскаго яхтъ-клуба даетъ для водоизмѣщенія формулу: $\frac{LBD}{200}$, гдѣ L и B имѣютъ вышесказанное значеніе, а D—глубина отъ палубы до внутренней верхней стороны киля. Правила эти не вѣрны; но все же вычисленія нѣсколькихъ яхтъ, сдѣланныя по одной и той же формулѣ, даютъ цифры, почти вѣрно показывающія неравенство дѣйствительныхъ водоизмѣщеній данныхъ яхтъ, если такія неравенства существуютъ. *В. Ѳ. П.*

Гонка: 1) *глейма, гленъ, гонска*—см. Плотъ и Сплавъ лѣса; 2) *Г. смолы дегтя*—см. Смола и Деготь: 3) *гоньба-молотьба*—см. Гарманъ.

Гонкуры (братья Goncourt: Эдмонъ род. въ 1822 г. въ Нанси; Жюль род. въ 1830 г. въ Парижѣ, † въ 1870 г.)—извѣстные французскіе писатели. Неразлучные съ дѣтства, преданные всегда однимъ и тѣмъ же занятіямъ, имѣвшіе во всемъ и ко всему одинаковые вкусы и наклонности, они представляютъ единственный въ своемъ родѣ примѣръ идеальнаго литературнаго сотрудничества. Въ ихъ произведеніяхъ исчезаетъ индивидуальность каждаго изъ авторовъ, но зато дружная работа двухъ крупныхъ, одинаково настроенныхъ, талантовъ придаетъ всему, что ими написано, интенсивность замысла и яркость стиля, доступную немногимъ изъ современныхъ писателей-художниковъ. Природныя артистическія наклонности, побудили Г. заняться сначала живописью. Въ смыслѣ творчества они не достигли многаго на этомъ поприщѣ, но все-таки долголѣтнія занятія технической стороной искусства и постоянное изученіе его произведеній наложили отпечатокъ на всю ихъ дальнѣйшую дѣятельность. Обладая матеріальнымъ достаткомъ, Г. сдѣлались страстными собирателями художественныхъ произведеній и рѣдкостей, превратили свой домъ въ музей и внесли во французскую литературу то, что Бурже называетъ «le goût du bibelot». Живя постоянно среди художественныхъ реликвій умершихъ эпохъ, Г. воспитали въ себѣ особую остроту зрѣнія, умѣнье понять до мельчайшихъ подробностей внутренній міръ отдѣльнаго человѣка или цѣлаго общества извѣстной эпохи по внѣшнимъ знакамъ ихъ жизни. Съ этой подготовкой Г. дебютировали въ литературѣ этюдами бытовой и художественной жизни XVIII в. Таковы ихъ «Portraits intimes du XVIII s.» (1856—58), «Histoire de Marie-Antoinette» (1858), «Les Maîtresses de Louis XV» (1860), «La femme au XVIII s.» (1862), «L'art du XVIII s.» и др. Въ названныхъ этюдахъ Г., прежде всего, тонкіе знатоки искусства, не выводящіе философскихъ заключеній изъ живописи Ватто и Буше, а обсуждающіе ихъ съ технической точки зрѣнія рисунка, красокъ, тона и т. Изъ массы накопленныхъ ими мелкихъ обособленныхъ фактовъ они съ изумительнымъ искусствомъ возсоздаютъ живую картину жизни XVIII ст., съ ея небрежной граціей и таящимся въ глубинѣ холоднымъ скептицизмомъ. Въ этихъ историческихъ книгахъ Г. выражается уже вся сущность литературнаго дарованія Г.: они—художники-бытописатели, тонко схватывающіе и артистически передающіе внѣшнюю сторону жизни, привычки и вкусы людей, всѣ капризные оттѣнки этихъ вкусовъ, но не вносящіе ничего новаго въ объясненіе движеній человѣческой души.

Отъ историческихъ сочиненій, изобилующихъ живописными деталями и написанныхъ нервнымъ языкомъ, переходъ къ писанію

романовъ совершился самъ собой. Романъ, по опредѣленію Эдм. Г., есть «исторія, какъ она могла бы быть. Произведенія Г. — точное примѣненіе этого опредѣленія на практикѣ. Они опять собираютъ горы «petits papiers», факты, рисующіе душевную жизнь современнаго человѣка; ставятъ себѣ цѣлью изображеніе истины во всей ея наготѣ, неприглядности и безпощадности; изучаютъ жизнь, по своему собственному выраженію, «sur le vrai, le vif, le saignant»; проводятъ недѣли и мѣсяцы въ госпиталяхъ, рабочихъ домахъ, и создаютъ, наконецъ, цѣлый рядъ романовъ, въ которыхъ воображеніе авторовъ играетъ наименьшую роль, а все дѣло—въ точномъ анализѣ результатовъ наблюденія. Понимая романъ какъ воспроизведеніе скорѣе нравовъ, чѣмъ страстей современнаго общества, Г. не дѣлаютъ героями своихъ романовъ людей исключительныхъ, создающихъ себѣ условія жизни собственной энергіей, а напротивъ, изображаютъ чаще всего пассивныя натуры, безъ рѣзко выраженной индивидуальности—натуры, поддающіяся вліяніямъ среды и не умѣющія оказать имъ достаточнаго сопротивленія. Въ этомъ отношеніи Г. пошли даже слишкомъ далеко: сюжетомъ ихъ романовъ являются чаще всего болѣзни воли, патологическія состоянія человѣческой души. Самымъ характернымъ для таланта и манеры Г. романомъ является «Charles Demailly» (напечатанный впервые въ 1861 г., подъ заглавіемъ «Les hommes de lettres»), въ которомъ авторы воплотили свою собственную психологію болѣзненно впечатлительныхъ, пессимистически настроенныхъ художниковъ нашего времени. Ихъ герой—жертва безкорыстной, возвышенной любви къ пошлой актрисѣ, которая превращаетъ его въ игрушку своихъ безсмысленныхъ капризовъ. Въ этомъ романѣ сказывается инстинктивный ужасъ Г. передъ женщиной и ея властью, ихъ взглядъ на женитьбу, какъ на могилу артистической дѣятельности, ихъ убѣжденіе, что художникъ долженъ жить одинъ, всецѣло отдавшись своимъ замысламъ и артистическимъ ощущеніямъ. Та же мысль лежитъ въ основаніи другого романа Г., изъ жизни художниковъ: «Manette Salomon» (1867). Въ этомъ романѣ Г. развиваютъ любопытныя и смѣлыя артистическія теоріи и рисуютъ, съ свойственнымъ имъ обиліемъ характерныхъ деталей, жизнь французскихъ художниковъ.

Лучшими изъ романовъ Г. считаются два этюда женской психологіи или, вѣрнѣе, патологіи: это «Germinie Lacerteux» (1865)—типъ несчастной, истеричной женщины, съ больной волей, страстнымъ темпераментомъ и слабой головой, и «Renée Mauperin» (1864), гдѣ изображена молодая дѣвушка, нервная, оригинальная, съ нѣсколько мальчишескими замашками, но вмѣстѣ съ тѣмъ артистическая и нѣжная, вносящая во всѣ свои поступки непосредственность чистой души. «Soeur Philomène» (1861) и «Madame Gervaisais» (1869) заканчиваютъ галлерею созданныхъ Гонкурами типовъ и портретовъ изъ современной жизни. Всѣ эти типы имѣютъ много общаго между собой и представляютъ какъ бы членовъ одной и той же семьи, слѣдующихъ непосредственному импульсу сердца или темперамента. Значеніе Г. въ литературѣ заключается въ томъ, что, проникнутые насквозь жизнью вѣка, связанные всѣми фибрами своего существа съ своимъ временемъ и обществомъ, они внесли эту «modernité» въ свои произведенія, сдѣлались исторіографами своего поколѣнія и стали во главѣ цѣлой школы романистовъ натуралистическаго направленія (Золя, Мопассанъ, Гюисмансъ и др.), съ характеризующимъ ее фатализмомъ и анализомъ мельчайшихъ подробностей человѣческаго существованія. Большую роль въ созданной Г. новой формулѣ романа играетъ ихъ языкъ, въ который они внесли особую виртуозность и живописность. Постоянная погоня за точнымъ опредѣленіемъ («le mot qui peint») придаетъ иногда вычурность и искусственность прозѣ Г.; но тамъ, гдѣ они не впадаютъ въ крайность, артистическая отдѣлка ихъ языка создаетъ поразительные эффекты.

Послѣ смерти Жюля Г. (онъ ум. 40 лѣтъ отъ нервнаго переутомленія), старшій братъ продолжалъ писать романы, и издалъ «La fille Elisa», «Les frères Zemganno», «La Faustin», «Chérie», во многомъ схожіе съ общимъ типомъ гонкуровскихъ романовъ, но во многомъ отъ него и отличающіеся. Вычурность языка и претенціозная оригинальность, граничащая съ оригинальничаньемъ, доходятъ здѣсь, мѣстами, до крайнихъ предѣловъ, заставляя думать, что въ стремленіи братьевъ къ новизнѣ замысла и формы младшій являлся элементомъ сдерживающимъ и умѣряющимъ. Нѣтъ въ романахъ Эдмона Гонкура и того глубокаго чувства, которымъ проникнуты многія страницы въ романахъ обоихъ братьевъ. Въ 1888 г. онъ началъ печатать любопытные литературные мемуары: «Journ. des G.», гдѣ разсказывается жизнь братьевъ съ 50-хъ до 70-хъ гг. Дневникъ этотъ—въ высшей степени цѣнный вкладъ въ исторію интимной жизни второй половины XIX в.; но безцеремонность, съ которой предается гласности содержаніе дружескихъ бесѣдъ, возбудило противъ Эдмона Г. общее негодованіе. Ср. этюды Бурже въ «Essais de Psychologie contemporaine» и Леметра въ «Contemporains»; Зола, «Парижскія письма». *З. В.*

Honni soit qui mal y pense (стыдъ тому, кто дурно объ этомъ думаетъ) — девизъ англійскаго ордена подвязки (Order of the Garter), принятый впослѣдствіи въ великобританскомъ государственномъ гербѣ (пишется въ послѣднемъ: Honi и т. д.). Орденъ учрежденъ королемъ Эдуардомъ III-мъ въ 1346 или 1350 г. О причинѣ, объясняющей его девизъ, существуетъ цѣлый рядъ легендъ и предположеній, но они не подтверждаются достовѣрными документами. П. *Ф.-В.*

Гоннорь (Gonnor, баронъ) или Артюръ де Коссе, графъ де Сегондиньи—см. Бриссакъ IV, 677).

Гонносъ (Gonnos, Gonni), нынѣ Ликостомонъ — въ древности важная крѣпость перребовъ въ Ѳессаліи, на правомъ берегу Пенея. Г. заграждалъ входъ въ Темпейскую долину и дорогу, ведущую черезъ предгорія Олимпа въ Македонію. Значительные остатки стѣнъ еще сохранились.

Гонобобель—см. Голубика.

Гоноверъ (зендское Ahuna-vairya)—главная молитва парсовъ, повторяемая послѣ каждаго священнодѣйствія. По зендской св. книгѣ «Jacna», Г. есть слово, произнесенное Ормуздомъ передъ сотвореніемъ міра; по позднѣйшему сочиненію «Bunde-hesch» Г. заключалъ въ себѣ 21 слово, которыя Ормуздъ произнесъ во время борьбы съ Ариманомъ, при чемъ при первыхъ 7 словахъ Ариманъ наклонился, при вторыхъ 7 словахъ — упалъ на колѣни и при послѣднихъ 7 словахъ—погрузился въ царство тьмы, гдѣ и оставался 3000 лѣтъ. Каждая изъ 21 книги или «Naskas», изъ которыхъ когда-то состояла Авеста, имѣла въ заголовкѣ одно слово Г. Смыслъ этихъ словъ неясенъ. Парсъ Неріозефъ перевелъ ихъ на санскритскій, Анкетиль дю Перронъ, Шпигель, Коссовичъ, Говелакъ и др. переводили Г. на новые языки, и всѣ переводы различны. Смыслъ Г., приблизительно, слѣдующій: «Какъ высшая воля чиста, такъ только чистотой обусловливается творческая сила. Созиданіе добра принадлежитъ Маздѣ, а власть—Агурѣ, котораго онъ (Мазда) назначилъ для защиты угнетенныхъ». Ср.: «Hovelacke, «Avesta» (1880); Oppert, «L'Honover, le verbe créateur de Zoroastre» (1862); «M. Haug, «Die Ahuna-vairya-Formel» (1872) и др.

Гонокъ — см. Тканье.

Гонолулу (Honolulu)—столица Гавайскаго королевства и группы Гавайскихъ острововъ, на юго-западномъ берегу острова Оагу; резиденція короля и законодательнаго собранія; желѣзноконная дорога, водопроводъ, электрическое освѣщеніе, телефонъ почти въ каждомъ домѣ; библіотека и музей мѣстныхъ рѣдкостей; нѣсколько ежедневныхъ газетъ, изъ нихъ 2 на гавайскомъ языкѣ, остальныя на англійскомъ. Банки, страховыя общества, фабрики мѣдныхъ и желѣзныхъ издѣлій, мельницы, прекрасная естественная гавань. Правильное пароходное сообщеніе съ Санъ-Франциско, Сиднеемъ, Нов. Зеландіей, Ливерпулемъ, Глазго, Нью-Іоркомъ, Бостономъ, Бременомъ, Китаемъ и Перу. Торговля почти вся въ рукахъ иностранцевъ, американцевъ, англичанъ, нѣмцевъ и китайцевъ. Американское вліяніе преобладаетъ. Жителей около 25000 человѣкъ (1890).

Гонораръ—вознагражденіе за труды и услуги лицъ свободныхъ профессій, въ отличіе отъ наемной или заработной платы за исполненіе физическихъ работъ и матеріальныхъ услугъ. Слово и понятіе—римскаго происхожденія. Въ Римѣ, какъ и Греціи, на первыхъ порахъ только физическій трудъ, какъ наглядно-производительный, оплачивался денежной платой; умственный трудъ и нематеріальныя услуги считались неоцѣнимыми на деньги — воззрѣніе, общее всѣмъ народамъ на низшей ступени развитія. Физическій трудъ былъ по преимуществу трудомъ рабскимъ и, поэтому, находился въ презрѣніи, которое выпало позднѣе и на долю свободныхъ ремесленниковъ, работавшихъ ради куска хлѣба. Умственный трудъ былъ удѣломъ свободныхъ гражданъ, жившихъ на счетъ труда другихъ и не нуждавшихся въ заработной платѣ. Вслѣдствіе этого и вообще полученіе платы за умственный трудъ считалось дѣломъ позорнымъ, приближавшимъ лицо, получившее такую плату, къ ремесленникамъ. Чиновники не получали жалованья, лица свободныхъ профессій—опредѣленной платы за трудъ. Ихъ наградой былъ Г. — почетный даръ, подарокъ (отъ honor, честь; по-гречески Г. назывался τιμή), состоявшій обыкновенно въ поднесеніи различныхъ продуктовъ, вина и т. д., а позднѣе и въ деньгахъ. Такіе подарки уже въ республиканское время получали въ Римѣ провинціальные магистраты отъ жителей управляемыхъ провинцій; позднѣе ихъ стали получать лица, отправлявшія безвозмездно какія-нибудь общественныя повинности (напр. опекунскую), и, наконецъ, всѣ лица свободныхъ профессій: врачи, художники, артисты, учителя, философы, ораторы, юристы и т. д., отъ своихъ паціентовъ, кліентовъ и учениковъ. Подарокъ отличался отъ платы за трудъ тѣмъ, что онъ былъ добровольнымъ выраженіемъ признательности и не могъ быть ни условливаемъ заранѣе, ни взыскиваемъ судебнымъ порядкомъ. Это юридическое отличіе было выраженіемъ общественнаго мнѣнія. Въ Греціи, напр., отношеніе къ художникамъ прямо зависѣло отъ того, получаютъ они условленную плату, сами назначая ее, или довольствуются только Г. Только послѣдніе считались истинными художниками; остальные были простыми ремесленниками, какъ бы ни былъ высокъ ихъ талантъ. Взглядъ римлянъ опредѣленно выраженъ въ рѣшеніяхъ римскихъ юристовъ; они не допускали возможности примѣнять понятія личнаго найма къ труду такихъ лицъ, каковы, напр., землемѣры; еще строже было отношеніе къ юристамъ и философамъ. Мало-по-малу Г. обратился, однако, въ средство пропитанія; съ этимъ вмѣстѣ измѣнился и взглядъ на него. Менѣе щепетильны въ дѣлѣ полученія условленнаго Г. были, повидимому, жившіе въ Римѣ греки. Нахлынувшіе во множествѣ въ Римъ, греческіе врачи, художники, философы и т. д., будучи вынуждены искать средствъ существованія, пріучили и римлянъ «къ невиданному у нихъ дотолѣ зрѣлищу науки, протягивающей руку за вознагражденіемъ». Постепенно переворотъ охватилъ всѣ сферы духовнаго труда: въ императорское время государственные чиновники, врачи и учители получали жалованье; не стѣсняясь, требовали платы артисты, художники и философы; общій потокъ увлекъ и юристовъ. Изъ послѣднихъ условленный Г. стали получать сперва греки же, отчего платные юристы и носили сперва греческое названіе «прагматиковъ». Римскіе «юрисконсульты» на первыхъ порахъ рѣшительно гнушались ихъ; но затѣмъ настолько увлеклись ихъ примѣромъ, что императору Клавдію пришлось ограничить размѣръ ихъ Г. 10000 сестерцій *). Хотя въ постановленіи Клавдія было запрещено предварительное условіе о

*) Размѣры Г. какъ въ Римѣ, такъ и въ Греціи были разнообразны и иногда громадны. По свид. Плинія, врачъ Стертиній получалъ ежегодно до 600 т. сестерцій (около 70 т. р.); хирургъ Алконъ въ нѣсколько лѣтъ нажилъ до 10 милл. сестерцій; философъ Протагоръ за полный курсъ обученія требовалъ 100 минъ (около 4000 р.).

Г., тѣмъ не менѣе гонораръ стало возможнымъ отыскивать и судебнымъ порядкомъ, только путемъ не обыкновеннаго, а особаго процесса (такъ называемаго extraordinaria cognitio).

Въ теченіе средневѣкового и новѣйшаго западно-европейскаго развитія римское названіе Г. не привилось къ подаркамъ и приношеніямъ въ пользу государственныхъ чиновниковъ, хотя они и здѣсь были прежде распространеннымъ явленіемъ; къ нимъ примѣнялись менѣе почетныя названія. Теперь вредъ совмѣщенія жалованья за службу съ частными, добровольными или принудительными поборами чиновниковъ, учителей и т. д. общепризнанъ, и съ современной точки зрѣнія подобныя приношенія—уже не Г., а просто взятка. Какъ на легальный остатокъ такого совмѣщенія можно указать лишь на *Г. профессоровъ университетовъ*; но и онъ вызываетъ справедливыя порицанія со стороны общественнаго мнѣнія. Возникши въ то время, когда профессора не получали иныхъ доходовъ, кромѣ платы отъ слушателей, онъ удерживался позднѣе въ нѣмецкихъ университетахъ, благодаря скудости профессорскаго жалованья, но теперь и здѣсь сдѣлался аномаліей. Оправдываемый обыкновенно разницей таланта и учености профессоровъ, Г. въ дѣйствительности распредѣляется не столько въ зависимости отъ этой разницы, сколько отъ другихъ условій: многолюдности или малолюдности факультетовъ (теологи, филологи, математики всегда обдѣлены), важности или интереса наукъ, участія (и это часто вліяетъ больше всего) или неучастія профессора въ экзаменаціонной комиссіи, положенія или мѣстоположенія университета и т. д.,—и благодаря этому возбуждаетъ лишь зависть и вообще дурныя чувства у профессоровъ, вліяя и на пріемы преподаванія. Въ Россіи Г., вопреки установившимся традиціямъ въ отношеніяхъ профессоровъ и студентовъ, введенъ унив. уставомъ 1884 г. въ точно опредѣленномъ размѣрѣ (1 р. за полугодовой часъ съ каждаго платнаго студента). Восьмилѣтняя практика и у насъ говоритъ не въ пользу Г.; въ средѣ профессоровъ возникалъ уже вопросъ о томъ, не слѣдовало ли бы распредѣлять суммы, получаемыя въ видѣ Г., между всѣми профессорами, поровну или пропорціонально числу читаемыхъ лекцій. Для Россіи слѣдуетъ указать еще одинъ видъ Г. въ старомъ римскомъ смыслѣ — это плата за службу и требы духовныхъ лицъ, такъ называемыхъ добровольными приношеніями, заранѣе, обыкновенно, не условливаемыми ине подлежащими судебному взысканію; по крайней мѣрѣ всякое требованіе этихъ приношеній сильно порицается общественнымъ мнѣніемъ и осуждается высшею духовною властью. За этими исключеніями, какъ въ Россіи, такъ и въ Западной Европѣ позднѣйшее римское понятіе Г. получило полное право гражданства только въ приложеніи къ вознагражденію за трудъ врачей, адвокатовъ, писателей, художниковъ и т. д.

По своему *юридическому* характеру современный Г. ничѣмъ въ сущности не отличается отъ наемной платы по договору личнаго найма (см. Личный наемъ и Довѣренность), такъ какъ умственный трудъ считается теперь столь же имѣющимъ право на вознагражденіе, какъ и физическій *). Тѣмъ не менѣе при оцѣнкѣ права на Г. и опредѣленіи его размѣра необходимо считаться съ элементомъ, не имѣющимъ мѣста при наемной платѣ—съ элементомъ *идеальнаго* вознагражденія, выражающагося въ почетѣ, славѣ, извѣстности, которыя, въ свою очередь, ведутъ иногда и къ матеріальному обогащенію. Благодаря присутствію этого элемента, при оцѣнкѣ права на Г. возможенъ иногда полный отказъ въ немъ, разъ наличное идеальное вознагражденіе можетъ считаться достаточнымъ. Что касается до размѣровъ Г., то идеальный элементъ разнообразитъ ихъ до крайней степени, въ зависимости отъ его роли и степени. Въ жизни размѣры Г. лицъ свободныхъ профессій также разнообразны до безконечности, смотря по разницѣ профессій, странъ и жизненныхъ условій, и не могутъ быть сведены въ какую-либо схему. Вотъ почему законныя таксы Г. очень трудно установить; во всякомъ случаѣ ихъ дѣйствіе можетъ быть только относительнымъ; оно имѣетъ лишь значеніе minimum'a или maximum'a и всегда можетъ быть отмѣнено частнымъ соглашеніемъ. Такое значеніе имѣютъ, напр., таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ (см. Вознагражденіе за веденіе дѣлъ). Изъ другихъ таксъ (см. Вознагражденіе за услуги) сохраняетъ силу вознагражденіе опекуновъ (5% чистаго дохода); установленныя же прежде закономъ, но никогда не имѣвшія практическаго значенія, таксы вознагражденія врачей и акушерокъ теперь отмѣнены. Превосходный этюдъ о соціальной роли и юридическомъ значеніи Г. см. въ книгѣ *Іеринга*, «Цѣль въ правѣ», I, гл. 7.

В. Н.

Honoris causa (лат.) — ради чести, почетный; особенно часто это выраженіе употребляется въ примѣненіи къ университетскимъ дипломамъ, выдаваемымъ, безъ экзамена, лицамъ, выдающимся своими научными трудами.

Гонорій—имя нѣсколькихъ папъ.—*Г. I*, былъ избранъ папой въ 625 г., построилъ много великолѣпныхъ церквей, учредилъ въ Западной Церкви праздникъ Воздвиженія Креста. Умеръ 638 г. Въ спорѣ о томъ, имѣетъ ли Іисусъ Христосъ двѣ или одну волю, поддерживалъ воззрѣнія константинопольскаго патріарха Сергія, за что и былъ, какъ еретикъ, преданъ анаѳемѣ на Константинопольскомъ соборѣ. Ср. Гефеле, «Г. и шестой вселенскій соборъ» (Тюбингенъ, 1870); его же, «Causa Honorii papae» (Неаполь 1870).—*Г. II* (Ламбертъ Фаньяно) избранъ папой въ 1124 г. † въ 1130 г. Онъ склонилъ нѣмецкихъ князей избрать Лотаря саксонскаго римско-германскимъ императоромъ и утвердилъ его въ этомъ достоинствѣ, предоставивъ ему полную свободу назначенія епископовъ и раз-

*) Слѣды древнихъ воззрѣній на Г. сохранились въ обычаяхъ французской адвокатуры, не допускающихъ ни предварительнаго соглашенія о Г., ни взысканія его судебнымъ порядкомъ.

дачи имъ леновъ. Борьба Г. II съ графомъ Рожеромъ сицилійскимъ была несчастлива; послѣднему удалось захватить папскіе лены Апулію и Калабрію.—*Г. III* (Ченчіо Савелли), кроткаго и миролюбиваго характера, короновалъ императора Фридриха II; тщетно пытался склонить европейскихъ государей на новый крестовый походъ, вслѣдствіе чего его отношенія къ Фридриху II стали холоднѣе. Онъ очень покровительствовалъ нищенскимъ монашескимъ орденамъ, утвердилъ въ 1216 году Доминиканскій и въ 1223 г. Францисканскій орденъ. † 1227. Написалъ: «Conjurationes adversus principem tenebrarum» (Римъ, 1629).—*Г. IV* былъ избранъ папою послѣ Мартина IV въ 1285 г., † въ 1287 г.; подобно своему предшественнику, старался захватить подъ свою верховную власть Сицилію. Ср. «Les régistres d'H. IV, recueil de bulles» (изд. Пру, Пар. 1880).

Гонорій (Гоноратъ), архіеп. арелатскій. Происходя изъ знатнаго галльскаго семейства, онъ, противъ воли своихъ родителей, принялъ христіанство и удалился въ Грецію. Вернувшись на родину, онъ поселился на пустынныхъ Леринскихъ островахъ (противъ Канна) и сталъ вести жизнь подвижника. Вскорѣ вокругъ него собрались многочисленные почитатели и такимъ образомъ возникъ монастырь, который сдѣлался знаменитой школой христіанской теологіи. Сподвижники Г. энергически защищали идею свободы и отвѣтственности человѣка противъ поддерживаемаго блаженнымъ Августиномъ ученія о благодати и предопредѣленіи. Житіе св. Гонората было составлено въ провансальскихъ стихахъ Раймондомъ Ферраномъ, трубадуромъ XIII в. (Изд. «Société des lettres, sciences et arts des Alpes-Maritimes», 1875). См. Abbé Pierrogues «Vie de St. Honorat» (1875).

Гонорій (Флавій)—первый западно-римскій императоръ, сынъ императора Θеодосія I, р. въ 384 по Р. Хр.; по смерти отца (395) получилъ такъ наз. Зап. имперію, тогда какъ братъ его Аркадій вступилъ на престолъ Восточной имперіи. Первое время Г. управлялъ подъ регентствомъ умнаго политика и отличнаго воина, Стилихона, и пока послѣдній былъ во главѣ управленія, дѣла имперіи шли хорошо. Такъ, Стилихонъ отразилъ вторженіе вестготовъ въ Грецію подъ предводительствомъ Алариха, въ 396 г., и въ Италію, въ 403 г.; въ 406 г. полчища вандаловъ, свевовъ, алановъ и бургундовъ были почти совершенно истреблены въ битвѣ при Фезулахъ. Вскорѣ послѣ фезульской битвы, остатки полчищъ германцевъ ринулись на Галлію и овладѣли частью ея, а затѣмъ и Испаніи. Послѣ паденія и казни Стилихона, въ 408 г., Аларихъ осадилъ Римъ и принудилъ его заплатить тяжелую дань: въ 410 г. онъ завладѣлъ имъ и отдалъ своимъ войскамъ на разграбленіе. По смерти Алариха, шуринъ и наслѣдникъ его Атаульфъ заключилъ миръ съ Гоноріемъ, перешелъ со своими вестготами Альпы и покорилъ нѣсколько городовъ южной Галліи; преемникъ его, Валья, основалъ Вестготское королевство. Г. умеръ въ 423 г. въ Равеннѣ, куда онъ, для большей безопасности, перевелъ свою резиденцію.

Гонорія (Юста-Грата Honoria) — дочь римскаго императора Констанція и Плацидіи, сестра Валентиніана III; получила титулъ «Августы». Красивая Г. вступила въ сожительство со своимъ придворнымъ Евгеніемъ, за что была отправлена въ Константинополь къ регентшѣ Пульхеріи, извѣстной своей строгой нравственностью. Когда въ Константинополь прибыло посольство отъ Аттилы, Г. предложила себя Аттилѣ въ супруги. Послѣдній дѣйствительно сталъ требовать отъ Валентиніана Г. и въ приданое за ней много провинцій; тогда Г. для виду была помолвлена съ какимъ-то вельможей и подвергнута пожизненному заключенію въ Равеннѣ.

Гонорія (Honoria)—астероидъ, открытый Пализой въ 1884 г.

Гонорея (Gonorrhoea)—воспаленіе слизистой оболочки мочеиспускательнаго канала, вызываемое особыми низшими организмами, «гонококками». Гнойное отдѣленіе воспаленной слизистой оболочки, содержащее гонококки, перенесенное на здоровую другую слизистую ткань, немедленно вызываетъ ея заболѣваніе. Такъ довольно часто поражаются глаза (conjunctivitis etc. blennorrhoica) у новорожденныхъ, см. т. IV, 79). Гонококки впервые описаны Нейсеромъ, а Бокхардъ культивировалъ ихъ искусственно. Онѣ круглой формы, діаметръ—менѣе 0,001 мм., наичаще располагаются парно (диплококки) или кучками. Заболѣваніе проявляется послѣ 1—3 сутокъ отъ зараженія; протекаетъ или остро, или хронически. Острая Г., характеризующаяся выдѣленіемъ сначала слизи, а потомъ гноя, ощущеніемъ щекотанія, жженія и боли въ каналѣ, частыми позывами къ мочеиспусканію, очень болѣзненному; при благополучномъ теченіи, проходитъ въ 1—1½ мѣсяца, или же Г. становится хронической. Заразное начало изъ мочеиспускательнаго канала проникаетъ къ придатку яичка и вызываетъ его воспаленіе (Epididymitis acuta), выражающееся его увеличеніемъ, чрезвычайною болѣзненностью, общимъ лихорадочнымъ состояніемъ; воспаленіе это черезъ 3—4 недѣли можетъ пройти благополучно, или обратиться въ хроническое, или окончиться омертвѣніемъ придатка. Сѣмянной канатикъ также иногда воспаляется. Болѣзнь переходитъ иногда на мочевой пузырь, распространяется дальше на мочеточники и вызываетъ заболѣваніе самихъ почекъ. Воспаленіе слизистой оболочки способно распространяться и въ глубину тканей. Лимфатическія железы и сосуды при Г. также поражаются, припухаютъ. Наружные покровы воспаляются, отекаютъ; иногда наступаетъ даже омертвѣніе крайней плоти. Хотя Г. болѣзнь чисто мѣстная, но она сильно отражается на общемъ состояніи организма; нервная система разстраивается, развивается особое угнетенное состояніе духа. Особо важное осложненіе Г. — это пораженіе суставовъ, выражающееся ихъ опуханіемъ, вслѣдствіе выпота жидкости въ суставныя сумки, болѣзненностью, и медленно протекающее. Въ суставной жидкости находили гонококковъ. При такомъ специфическомъ пораженіи суставовъ наблюдается, какъ и при остромъ со-

членовномъ ревматизмѣ: заболѣванія сердечной сумки и внутрисердія, мозговыхъ оболочекъ и т. д. Острая Г. у женщинъ имѣетъ то же теченіе, что и у мужчинъ. Симптомы и теченіе болѣзни тѣ же. Отъ раздраженія гноемъ наружныхъ покрововъ развивается пораженіе кожи (eczema): Бартолиновы железы нагнаиваются; заболѣнія мочевого пузыря, внутренней оболочки и покрововъ матки (пара- и периметриты) и т. п. представляются тяжелыми осложненіями Г. Указываютъ, что Г. является очень часто причиною безплодія. Хроническая Г. является почти всегда послѣдствіемъ запущенной острой формы. Слизистая оболочка канала утолщена, воспалена; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ покрыта грануляціями или язвами, которыя, заживая, покрываются рубцами. Образовавшееся мѣстное суженіе канала, въ свою очередь, поддерживаетъ хроническое воспаленіе слизистой оболочки, кот. выражается въ слизистогнойномъ отдѣленіи въ видѣ одной или нѣсколькихъ капель. Лѣченіе острой формы: обрывающее болѣзнь, въ видѣ примѣненія прижигающихъ средствъ, раствора азотно-кислаго серебра и т. д., и медленное, — помощью вяжущихъ и дезинфецирующихъ впрыскиваній. Внутрь употребляются разныя бальзамическія средства (копайскій и нѣкоторые другіе бальзамы, скипидаръ, настойка сандальнаго дерева и другія). При лѣченіи требуется возможный покой, строгая діэта. При хронической формѣ употребляются по преимуществу вяжущія, тоническія средства и хирургическіе пріемы при разрушеніи стриктуръ. *А. Л—ій.*

Гопорскій (Разумникъ Тимоѳеевичъ, 1790—1818)—воспитанникъ педагогическаго института (1810), учитель въ Осколѣ, впослѣдствіи адъюнктъ харьковскаго унив. Напеч.: «Духъ русскихъ, осенняя пѣснь 1812 г.» (СПб., 1813); «Духъ Тибулла и Горація» (Харьк., 1814); «О подражательной гармоніи слова» (1815) и др. Издавалъ въ 1816—18 гг. вмѣстѣ съ Филомаѳитскимъ, въ Харьковѣ, журналъ «Украинскій Вѣстникъ». См. о немъ «Соревнователь просвѣщенія» (VIII, 1819, № 10).

Гонотъ, *гонотье*—см. Драинь.

Гонсальво (Gonsalvo de Cordova)—знаменитый испанскій полководецъ (1443—1515). Уже на 15-мъ году отъ роду выказалъ свое мужество въ бою съ португальцами при Торо. Фердинандъ Католикъ ввѣрилъ ему отрядъ войскъ, съ которымъ онъ успѣшно дѣйствовалъ противъ мавровъ и, наконецъ, въ 1491 г. покорилъ Гренаду. Вскорѣ затѣмъ Г. былъ посланъ съ значительнымъ отрядомъ на помощь Неаполю, завоеванному франц. королемъ Карломъ VIII. Соединившись съ возставшими жителями Калабріи, онъ очистилъ отъ французовъ всю южн. часть Неаполитанскаго королевства. Въ іюнѣ 1496 г. неапол. король Фридрихъ соединился съ испанцами, и воины обѣихъ армій единогласно назвали Г. «el gran capitano». Усмиривъ мятежи, вспыхнувшіе въ Сициліи и неаполитанскихъ провинціяхъ, Г. передалъ Фридриху королевство вполнѣ умиротворенное. Вызванный въ Испанію для прекращенія безпокойствъ, возникшихъ между гренадскими маврами, Г. исполнилъ это одною силою убѣжденія и тѣмъ вліяніемъ, которое связано было съ его именемъ. Въ слѣдующіе годы ему пришлось дѣйствовать противъ турокъ, угрожавшихъ Венеціи, а затѣмъ снова противъ французовъ въ итальянскихъ провинціяхъ. Фердинандъ, назначилъ его вице-королемъ Неаполя, гдѣ Г. вскорѣ сдѣлался любимцемъ народа. Слава его въ это время достигла высшей степени, но вмѣстѣ съ тѣмъ породила и множество завистниковъ, которые всячески старались очернить Г. въ глазахъ короля. Мѣры, принятыя относительно его подозрительнымъ Фердинандомъ, такъ раздражили ни въ чемъ неповиннаго Г., что онъ открыто возсталъ противъ своего государя, но вскорѣ примирился съ нимъ. Умеръ во время приготовленій къ новому походу противъ французовъ.

Гонсевскіе или, вѣрнѣе, *Госевскіе* (Gosiewski) — польскій дворянскій родъ, герба Слѣповронъ (Корвинъ). Янъ Г. переселился въ концѣ XVI в. въ Литву. Сыномъ его былъ Александръ, воевода смоленскій (см. ниже). Изъ сыновей Александра Викентій былъ гетманомъ (см. ниже), а Христофоръ—воеводою смоленскимъ.—Матвѣй Г. былъ генераломъ и начальникомъ литовской артиллеріи (1690), а Богуславъ — епископомъ смоленскимъ (1733). Изъ нынѣ существующихъ двухъ вѣтвей этого рода одна внесена въ VI часть родословной книги Гродненской и Минской губерніи, а другая въ I часть родословной книги Минской губ.

Гонсевскій (Александръ - Корвинъ Gosiewski), отецъ Викентія Г., еще въ молодости съ отличіемъ служилъ въ литовскихъ войскахъ во время войнъ Сигизмунда III со Швеціей, былъ затѣмъ пограничнымъ старостой Велижа. Вмѣстѣ съ Жолкѣвскимъ прибылъ въ Москву для поддержанія партіи, желавшей возвести Владислава на московскій престолъ. Когда въ 1610 г. Москва и другіе города присягнули Владиславу, но Сигизмундъ не отпускалъ послѣдняго въ Москву, Жолкѣвскій, уѣзжая изъ Москвы, чтобы образумить короля, оставилъ Г. главнымъ начальникомъ польск. войскъ. Вскорѣ послѣ того дружины 25 городовъ, по воззванію Ляпунова, двинулись къ Москвѣ; въ самой столицѣ вспыхнуло возстаніе. Положеніе Г. стало очень затруднительнымъ. Онъ велѣлъ зажечь Москву во многихъ мѣстахъ. Жители разбѣжались въ разныя стороны, спасая свои семейства и имущества. Русскій передовой отрядъ, уже врывавшійся въ Кремль, долженъ былъ отступить. Г. извѣстилъ короля о сожженіи Москвы и требовалъ помощи. Между тѣмъ подошли главныя войска Ляпунова. Г. съ 5000 поляковъ и 2000 нѣмцевъ засѣлъ въ Китай-городѣ и Кремлѣ, потомъ очистилъ Китай-городъ, но Кремля не отдалъ. Ему удалось посѣять вражду между русскими начальниками — Ляпуновымъ, Трубецкимъ и Заруцкимъ. Отъ имени послѣдняго онъ составилъ грамоту о мнимомъ желаніи Ляпунова истребить всѣхъ казаковъ. Взбунтовавшіеся казаки умертвили Ляпунова. Послѣ его смерти, Г. уже было легко продержаться въ Кремлѣ до прихода Ходкѣвича, который и смѣнилъ его въ мартѣ 1612 г. Отозван-

ный въ армію Сигизмунда, Г. былъ назначенъ начальникомъ всѣхъ войскъ въ Смоленскѣ. Въ продолженіе 6 лѣтъ Г. сидѣлъ въ Смоленскѣ, и все это время имѣлъ безпрестанныя стычки съ русскими отрядами, изъ которыхъ почти всегда выходилъ побѣдителемъ. Въ 1618 г. царскіе воеводы повели правильную осаду Смоленска и хотѣли голодомъ принудить осажденныхъ къ сдачѣ. Г. упорно защищался; послѣ прихода Ходкѣвича со съѣстными припасами онъ разбилъ наголову русскихъ и заставилъ снять осаду. Деулинское перемиріе прекратило на 3 года военныя дѣйствія. Затѣмъ Г. снова успѣшно сражается съ русскими и ихъ союзниками шведами. Въ 1626 г. онъ разбилъ графа Турана и навелъ страхъ на Понтуса Делагарди, шведскаго полководца. Особенно прославился Г. въ 1632 г., при защитѣ Смоленска, осажденнаго Шеинымъ во главѣ русскихъ и наемныхъ голландскихъ и шведскихъ войскъ. Десять мѣсяцевъ продержался Г., отбивая всѣ штурмы, пока Владиславъ не явился на помощь. Въ 1634 г. Г. назначенъ былъ комиссаромъ для заключенія Вяземскаго мира. Построилъ іезуитскую коллегію въ Витебскѣ и основалъ женскій м-рь Св. Бригиты въ Брестъ-Литовскѣ. † ок. 1645 г.

Гонсевскій (Викентій-Корвинъ), второй сынъ Александра Г., обучался въ Вѣнѣ и Римѣ, и съ обширными познаніями вернулся на родину. Съ успѣхомъ дѣйствовалъ противъ казаковъ и за нѣсколько одержанныхъ побѣдъ былъ возведенъ въ званіе польнаго гетмана литовскаго. Во время войны со Швеціей одержалъ побѣды при Пултускѣ и Простках ъ; но вмѣсто того, чтобы воспользоваться своими успѣхами, онъ, безъ вѣдома короля, заключилъ на 3 мѣсяца перемиріе, опасаясь за безопасность своего семейства, находившагося въ Кенигсбергѣ, а затѣмъ былъ разбитъ шведскимъ генераломъ Стейнбокомъ. Позже онъ взялъ, въ короткое время, всѣ укрѣпленныя мѣста между Ригой и Перновомъ, но тщетно осаждалъ Ригу (1658). Между тѣмъ царь Алексѣй Михайловичъ возобновилъ войну въ Литвѣ; Г. двинулся туда, разбилъ русскія войска близъ Ковно, но затѣмъ самъ попался въ плѣнъ. Четыре года онъ прожилъ въ Москвѣ и написалъ въ это время нѣсколько историческихъ сочиненій, изъ которыхъ въ печати появилось только одно: «Zwierciadło nikomu nie pochlebiające» (Торнъ, 1695). Въ 1662 г. Г. былъ обмѣненъ на нѣсколькихъ русскихъ бояръ и вернулся въ Литву, гдѣ въ томъ же году былъ убитъ взбунтовавшимся войскомъ, не получавшимъ нѣсколько лѣтъ жалованья.

Гонта (Иванъ)—одинъ изъ главныхъ дѣятелей такъ назыв. Коліивщины, гайдамацкаго возстанія 1768 г. въ правобережной Малороссіи (см. Гайдамаки, т. VII, стр. 871—873). По рожденію крестьянинъ с. Росошекъ, входившаго въ составъ Уманскаго имѣнія Потоцкихъ, онъ былъ зачисленъ въ надворную казацкую милицію и уже въ 1757 г. занималъ въ ней должность старшаго сотника. Пользуясь большою популярностью среди своихъ товарищей, онъ успѣлъ въ то же время заслужить особое расположеніе и довѣріе своего владѣльца, воеводы Салезія Потоцкаго, который не только освободилъ его, съ сотней, изъ-подъ власти полковниковъ милиціи, поляковъ, подчинивъ его непосредственно губернатору Умани, Младановичу, но и далъ ему въ пожизненное владѣніе сс. Росошки и Орадовку. Выдаваясь изъ среды казаковъ своимъ образованіемъ, Г. занялъ видное положеніе даже въ мѣстномъ польскомъ шляхетскомъ обществѣ, хотя послѣднее и относилось къ нему съ затаенной завистью и враждебной подозрительностью. Она проявилась особенно ярко, когда возникла барская конфедерація, а вслѣдъ затѣмъ пошли и слухи о возбужденномъ ея насиліями гайдамацкомъ движеніи. Младановичъ нѣсколько разъ получалъ доносы на Г., но, не имѣя никакихъ ясныхъ уликъ, не рѣшался смѣнить Г., зная его популярность въ милиціи. Съ приближеніемъ Желѣзняка губернаторъ рѣшился отправить противъ него надворныхъ казаковъ, въ томъ числѣ и Г. Гонта вступилъ въ сношенія съ Желѣзнякомъ и перешелъ къ нему со всею милиціей. 18 іюня 1768 г. соединенное войско Желѣзняка и Г. явилось предъ Уманью. Въ теченіе перваго дня городъ защищался, но на слѣдующій гайдамаки ворвались въ него во время начатыхъ было губернаторомъ съ Г. переговоровъ и стали безпощадно истреблять польскую шляхту и евреевъ. Вопреки голословнымъ увѣреніямъ польскихъ мемуаристовъ, Г., однако, мало принималъ участія въ этой рѣзнѣ и даже старался спасти кого могъ. На состоявшейся въ Умани радѣ Желѣзнякъ былъ провозглашенъ казацкимъ гетманомъ, Г.—уманскимъ полковникомъ, и оба они принимали дѣятельныя мѣры къ распространенію и усиленію возстанія. Послѣднее встрѣтило, однако, неожиданное препятствіе со стороны русскаго правительства, озаботившагося сохраненіемъ порядка въ Польшѣ. Ген. Кречетниковъ отправилъ въ Умань полкъ донскихъ казаковъ, подъ командой Гурьева, поручивъ ему усмирить возстаніе и захватить главныхъ его виновниковъ. Гурьевъ исполнилъ порученіе при помощи хитрости: увѣривъ гайдамаковъ въ своей солидарности съ ними, онъ устроилъ пирушку, на которой схватилъ и перевязалъ ихъ. Г. вмѣстѣ съ 845 своими товарищами былъ выданъ польскому правительству и подвергся мучительной казни: съ него было снято двѣнадцать полосъ кожи и затѣмъ онъ былъ четвертованъ. Съ стоическимъ мужествомъ перенесъ онъ всѣ мученія. Послѣ совершенія казни разныя части его тѣла были прибиты къ висѣлицамъ въ 14 городахъ Украйны. Память о Г., какъ о мученикѣ народнаго дѣла, долго хранилась въ малорусскомъ народѣ. Во время крестьянскихъ волненій, даже первой половины нашего вѣка, циркулировали среди народа слухи о появленіи «Гонтина сына». См. статью проф. В. Антоновича «Уманскій сотникъ Иванъ Гонта», («Кіев. Старина», 1882, № 11) и литературу и источники Коліивщины. *В. М—нъ.*

Гонтгеймъ (Іоаннъ-Николай фонъ-Hontheim, 1701—1790)—викарный епископъ трирскій. Въ 1763 г. напечаталъ, подъ псевдонимомъ Юстина Февронія, свое знаменитое сочиненіе: «De statu ecclesiae et legitima potestate romani pontificis liber singularis», въ ко-

торомъ онъ, опираясь на основныя положенія галликанизма, выступилъ рѣшительнымъ противникомъ папскихъ притязаній и требовалъ подчиненія папы вселенскому собору и возвращенія епископамъ всѣхъ правъ, присвоенныхъ папами. Книга была въ Римѣ предана сожженію. Когда въ 1778 г. настоящій авторъ былъ открытъ, Г. долженъ былъ отречься отъ своего сочиненія. Послѣднія 10 лѣтъ жизни онъ провелъ въ своемъ имѣніи и продолжалъ доказывать свои положенія. Написалъ еще: «Historia Trevirensis diplomatica» (1750); «Prodromus Historiae Trevirensis» (1757); «Febronii commentarius in suam retractationem» (1781) и др. Ср. O. Meier, «Febronius, Weihbischof v. H., und sein Widerruf» (1880).

Гонтгорстъ (1590—1656, Gerhard van Honthorst)—голландскій живописецъ и граверъ, изображавшій библейскія, историческія и миѳологическія сцены и портреты, иногда бытовыя, ученикъ Абраама Блумарта; особенно извѣстенъ пристрастіемъ къ огненному освѣщенію дѣйствующихъ лицъ въ картинахъ, за что и призванъ былъ италіанцами Gherardo delle Notte. Въ ранней молодости онъ перебрался въ Римъ, гдѣ особенное впечатлѣніе на него произвели картины М. А. да-Караваджи и другія, отличавшіяся сильными контрастами свѣта и тѣни и особенностями, можно сказать — эффектами освѣщенія. Поэтому Г. охотно писалъ на сюжеты, допускавшіе введеніе огненнаго освѣщенія; впрочемъ, во многихъ его картинахъ дѣйствіе происходитъ и при дневномъ свѣтѣ. Въ Римѣ онъ написалъ «Христосъ передъ Каіафой»—картину, въ которой онъ хорошо воспользовался огневымъ освѣщеніемъ, для усиленія общаго впечатлѣнія; выраженіе фигуры и лица Спасителя также вполнѣ соотвѣтствуютъ важности событія. Картина нынѣ находится въ Англіи, а ея повтореніе, исполненное самимъ Г., въ Имп. Эрмитажѣ. Написавъ въ Римѣ еще нѣсколько картинъ изъ евангельской исторіи, понынѣ находящихся тамъ въ нѣкоторыхъ церквахъ, Г. возвратился въ свой родной городъ Утрехтъ и основалъ тамъ художественную школу, имѣвшую много учениковъ и получившую большую извѣстность. Извѣстность Г. распространилась за предѣлы его отечества; по приглашенію Карла I, онъ въ 1628 г. прибылъ въ Англію и, пробывъ тамъ полгода, написалъ нѣсколько портретовъ и большую аллегорическую картину, тоже съ портретами, за что получилъ не только большое единовременное вознагражденіе, но и большую ежегодную пенсію. Въ Утрехтѣ, при содѣйствіи другихъ художниковъ, Г. писалъ, тоже по заказу изъ Англіи, рядъ картинъ изъ жизни Улисса, изъ которыхъ нынѣ извѣстна только одна «Обращеніе спутниковъ Улисса въ свиней». Г. писалъ также для датскаго короля и для принца Оранскаго, украсивъ своими произведеніями замки Гомслердейкъ и Рейсвейкъ. Послѣдніе годы своей жизни Г. провелъ въ Гагѣ. Онъ писалъ картины большихъ размѣровъ съ фигурами въ ростъ. Въ Эрмитажѣ, сверхъ вышеупомянутаго повторенія «Христа предъ Каіафой», шесть несомнѣнныхъ произведеній Г.; изъ нихъ лучшія: «Концертъ», «Веселая музыкантша» и портреры пфальцграфовъ рейнскихъ Карла-Людвига и Рупрехта. *Ѳ. П.*

Гонтеръ (Іоаннъ Honter 1498—1549) — семиградскій реформаторъ, одинъ изъ выдающихся гуманистовъ своего времени, ученикъ Лютера и Рейхлина, ввелъ въ Семиградіи книгопечатаніе. Написалъ: «Konfirmationsbuch».

Гонтингдонъ (Huntingdon)—гл. г. одного изъ центральныхъ англійскихъ графствъ того же имени, на р. Узъ; 4228 жит., довольно значительная торговля, сплавъ товаровъ по рѣкѣ Узъ. Родина Оливера Кромвеля (1599). Графство Г. граничитъ съ графствами Нортгамптонъ, Кембриджъ и Бедфордъ; 929 кв. км., 59491 ж. Орошается судоходной рѣкою Узъ и въ сѣв.-вост. части имѣетъ много озеръ. 59,3% пространства подъ пашней и садами, 32,4%—подъ лугами. Изъ минеральныхъ продуктовъ извѣстна оксфордская глина.

Гонто (Gontaut) — фр. полководцы; см. Биронъ (III, стр. 907).

Гонтранъ—7-й король Бургундіи (1-й изъ франкской династіи Меровинговъ), сынъ Клотаря I, род. около 525 г., умеръ въ 593 г. Послѣ смерти своего отца (561) получилъ въ удѣлъ Бургундію, Дофинэ, Савойю и Провансъ. Въ 565 г. Г. подвергся нападенію своего брата Зигберта, короля Австразіи. Въ 571 г. владѣнія его были опустошены лонгобардами, которыхъ въ слѣдующемъ году разбилъ при Эмбренѣ Муммолъ, полководецъ Г., поразившій ихъ еще разъ въ 576 г. Г. защищалъ своего племянника Хильдеберта II противъ своего брата Хильперика I, короля Нейстріи, войска котораго были разбиты Муммоломъ близъ Лиможа. Въ 577 г. Г. велѣлъ убить двухъ братьевъ своей жены Маркотруды, которую онъ передъ этимъ прогналъ, чтобы жениться на Австрехильдѣ; въ 581 г. эта послѣдняя умерла, и Г. предалъ смертной казни врачей, которые не могли ее вылѣчить. Потерявши обоихъ своихъ сыновей, онъ усыновилъ Хильдеберта II и вернулъ ему области, отнятыя Хильперикомъ, котораго разбилъ при Меленѣ въ 582 г. Послѣ смерти Хильперика (584) Г. оказалъ поддержку его женѣ Фредегондѣ и сыну Клотарю II противъ Брунгильды и Хильдеберта. Предпринималъ двѣ неудачныхъ экспедиціи противъ вестготовъ: въ Испанію (586) и въ Септиманію (589). Несмотря на свою жестокость и коварство, умѣряемыя впрочемъ, своего рода добродушіемъ (или, вѣрнѣе, слабостью характера), «добрый король Г.» причисленъ католическою церковью къ лику святыхъ. *С. М.*

Гонтскій комитатъ (Hont-vármegye) въ Венгріи, на лѣв. бер. Дуная, занимаетъ пространство въ 2645 кв. км., орошаемое р. Ипольсъ притоками Крупиной и Щавницей. Почва плодородна; населеніе, состоящее главнымъ образомъ изъ словаковъ и мадьяръ, отчасти нѣмцевъ (общее число—около 120000 ч.), занимается преимущественно земледѣліемъ (табачныя плантаціи и виноградники) и скотоводствомъ (разведеніе свиней). Богатые рудники, въ которыхъ добываются золото, серебро, желѣзо, мѣдь, цинкъ, свинецъ, кино-

варь, мышьяковый колчеданъ, сѣра, горный хрусталь и др. Главный городъ — Иполшагъ (Ipolyság) на р. Иполи, торговый г. съ населеніемъ въ 3000 ч.

Гонтъ (отъ польскаго слова gont)—тонкія и недлинныя деревянныя пластинки, или дощечки, употребляемыя на покрытіе крышъ—*«гонтинки»*. 1) *Польскій кровельный* или *шпунтовой Г.*, длиною 20—28 дюймовъ, шириною 4—6 дм. и толщиною 2—7 линій, имѣетъ вдоль одной изъ длинныхъ его сторонъ желобообразную выемку—*пазъ*, *фальцъ* или *шпунтъ*, въ который, при дѣланіи крыши, входитъ заостренная противоположная сторона—*кантъ*, *гребень* или *перо*—другой гонтины, помѣщенной рядомъ съ первою и тоже снабженной пазомъ. Этотъ Г. приготовляется изъ ели и осины: *колотый* или *ручного приготовленія*, и *пиленый*, или *машиннаго производства* *). Колотый Г. получается при раскалываніи лучшей древесины по направленію сердцевинныхъ лучей и имѣетъ неодинаковую въ различныхъ своихъ частяхъ толщину—у него пазъ не всегда вполнѣ соотвѣтствуетъ перу, отчего соединеніе гонтинъ менѣе плотно и требуется особая отдѣлка пера плотникомъ; онъ легко коробится на солнцѣ и стоитъ дороже машиннаго, такъ какъ на приготовленіе его и при покрышкѣ тратится значительно больше времени; одинъ рабочій приготовляетъ въ день 240 гонтинъ ручнымъ способомъ и 500—машиннымъ и прибиваетъ къ обрѣшетнику стропилъ («латамъ») при устройствѣ крыши—400 первыхъ и 1000 вторыхъ. Существующее убѣжденіе о большей прочности ручного Г. не подтвердилось изслѣдованіями Экснера и Виснера. Расходъ древесины, при изготовленіи Г. машиной, вдвое меньше: на 1000 гонтинъ ручного производства, 24 д. длины и 3—4 д. ширины, расходуется, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, не менѣе 60 кб. фт. хорошей прямослойной древесины, а при работѣ машины 27—30 кб. фт. Изъ многочисленныхъ машинъ для приготовленія Г.—*«гонтувокъ»* (Привислянскія губ.)—наиболѣе распространены усовершенствованная машина Ганглоффа, дѣлающая пазъ и перо круглою пилою, и Кароффа, въ которой это выполняется рѣжущими приспособленіями—особыми стругами (рисунки и описанія обѣихъ машинъ въ «Wiener Landwirthschaftliche Zeitung» 1874, №№ 9 и 19 и въ «Лѣсномъ Журналѣ» 1875 г. выпускъ I-й). Гонтовыя крыши, сдѣланныя изъ хорошаго матеріала, могутъ простоять 15 и даже 20 лѣтъ **). Учетъ Г. производится копами въ 60 штукъ, рѣже сотнями.—2) *Финляндскій Г.*, см. Драпь крышечная.—3) *Стѣнной Г.* или *мауерлатъ* — брусья, толщиною 6—7 д., прокладываемые подъ балки, вдоль стѣнъ каменныхъ построекъ, преимущественно надъ перемычками и арками, для возможно равномѣрнаго распредѣленія давленія, производимаго балками на стѣну. *В. Собичевскій.*

*) Кромѣ того, различаютъ *чистый*, выструганный Г. отъ невыструганнаго.

**) По урочному положенію на покрытіе одной квадр. саж. крыши Г. требуется: гонтинъ, въ чистой отдѣлкѣ, длиною $12^1/_2$ в. и шириною $2^1/_2$ в.—154 штуки, гвоздей гонтовыхъ, считая и изломъ—185 (1,68 фунт.) и работы плотниковъ—0,5 дня. Но, при покрытіяхъ въ разжелобкахъ крышъ, закругленіяхъ и т. п. необходимо: гонтинъ—231, гвоздей—275 ($2^1/_2$ фунта) и работа плотниковъ—0,7 дня.

Гонфалонъ (итал. Gonfalone)—военное знамя, священная хоругвь. Гонфалонское братство (Compagnia del G.), основанное въ Римѣ въ 1264 г., давало во время Страстной недѣли драматическія представленія, изображавшія страданія Христа. Представленія эти запрещены папой Павломъ III въ 1549 г.

Гонфалоньеры. — Такъ назывались въ средневѣковыхъ итальянскихъ республикахъ выборные начальники исполнительной власти, права и обязанности которыхъ опредѣлялись сообразно различному государственному устройству этихъ республикъ. Титулъ «Г. папскаго престола» носили пармскіе герцоги.

Гонфлеръ (Honfleur)—оживленный французскій приморскій городъ въ деп. Кальвадосъ, въ Нормандіи, южнѣе устьевъ Сены, противъ Гарфлера; около 10 тыс. жит.; биржа, склады товаровъ, обширная гавань, защищенная двумя молами. Кромѣ морской торговли, жители занимаются постройкой кораблей, желѣзолитейнымъ дѣломъ и разведеніемъ дынь. Морскія купанья. Г. былъ нѣкогда однимъ изъ самыхъ укрѣпленныхъ мѣстъ Нормандіи и велъ большую торговлю съ Испаніей, но возвышеніе Гавра уничтожило его значеніе. Въ 1440 г. Г. былъ отнятъ Карломъ VII отъ англичанъ; въ концѣ XVI столѣтія долго былъ въ рукахъ лигистовъ.

Гонценъ (Gonzen) — гора въ Турскихъ Альпахъ, въ швейцарск. кантонѣ С.-Галленѣ, 1833 м.; замѣчателенъ богатѣйшими въ Швейцаріи залежами краснаго желѣзняка. Эта руда разработывалась еще римлянами. Здѣсь же и значительная марганцовая руда.

Гончакъ—1) рѣчное судно, плавающее по р. Днѣпру, выше пороговъ, длиною 22,0—28,5 саж., шириною отъ 3,0 до 6 саж., при осадкѣ безъ груза 1,0—3,5 четв. арш., а съ грузомъ 7—10 четв.; подъемная способность отъ 10000 до 60000 пуд.; служитъ 10 лѣтъ. На Г. требуется отъ 4 до 16 служащихъ. Въ 1885 году плавало 9 такихъ судовъ.—2) См. Плотъ и Сплавъ лѣса.

Гончариха — село Землянскаго у., Воронежской губ. См. Избище.

Гончарная слобода, Курской губ., Суджанскаго у., въ полуверстѣ отъ гор. Суджи, при рѣкѣ Олешнѣ; 1787 жителей. Два кирпичныхъ, три кафельныхъ и нѣсколько кустарно-гончарныхъ заводовъ. Это объясняется залеганіемъ здѣсь пестрыхъ горшечныхъ глинъ, разныхъ цвѣтовъ — фіолетоваго, синяго и сиреневаго. Есть еще одноименное село, въ 5-ти верстахъ отъ Суджи. *Н. К.*

Гончарное производство (poterie, Töpferei, pottery).—Обработка чрезъ обжиганіе глины (см.) для превращенія ея въ предметы домашняго обихода, въ строительные матеріалы и различныя украшенія, т.-е. керамика вообще, обнимаетъ три главныхъ класса производствъ: приготовленіе обычныхъ строительныхъ кирпичей; производство различной глиняной или каменной посуды, вмѣстѣ съ различными болѣе грубыми предметами украшеній или заводскихъ потребностей (каковы: огнепостоянные кирпичи, реторты, ка-

фели, трубы и т. п.), и наконецъ, приготовленіе фаянсовыхъ и фарфоровыхъ издѣлій, какъ предметовъ болѣе изысканной домашней и заводской обстановки. По основнымъ пріемамъ между этими тремя родами производствъ нѣтъ существенныхъ различій; но такъ какъ для нихъ примѣняются весьма неодинаковые сорта глины и отдѣльныя особенности пріемовъ, то, разсматривая въ отдѣльности производство кирпича, фаянса и фарфора (см. эти сл.), здѣсь мы совокупляемъ нѣкоторыя общія свѣдѣнія, относящіяся особенно къ тому роду разнообразныхъ глиняныхъ издѣлій средняго достоинства, которыя извѣстны въ частности подъ названіемъ *гончарныхъ*. Если пудъ обожженаго кирпича высшаго качества стоитъ едва нѣсколько копѣекъ, а пудъ добротнаго фарфора въ простѣйшихъ издѣліяхъ обходится не дешевле 25 руб., то гончарныя издѣлія, занимая средину по качеству матеріала и по свойству работы, представляютъ и среднія цѣны. Для ознакомленія съ этимъ производствомъ, въ предлагаемой статьѣ излагается: I) краткая исторія предмета, II) раздѣленіе всякихъ глиняныхъ издѣлій на роды и виды, III) заготовка сырья, IV) формовка издѣлій, V) обжиганіе ихъ (подробности см. Глина, Кирпичное произв. и Фарфоровое производство) и VI нанесеніе глазури (подр. см. Глазурь, т. VIII, стр. 806). Δ.

I. Историческія замѣчанія. Сперва Г. произв. было ремесломъ, служившимъ для приготовленія сосудовъ для пищи или для сохраненія жидкихъ и сыпучихъ тѣлъ; но со временемъ Г. произв. развивалось и обогощалось новыми предметами выдѣлки, а именно: огнеупорнымъ кирпичемъ, каменной посудою, черепицею, изразцами, дренажными трубами, архитектурными украшеніями и т. п. издѣліями, изящество выдѣлки которыхъ перенесло его изъ области ремесла въ область искусства подъ именемъ керамики. Приготовленіе горшковъ изъ глины было извѣстно въ древности, когда познакомились со свойствами глины (см.) — матеріала, имѣющагося почти вездѣ подъ рукою, удобнаго по своей пластичности для выдѣлки и представляющаго послѣ обжига крѣпость камня. Въ Ветхомъ Завѣтѣ въ нѣсколькихъ мѣстахъ упоминается о гончарахъ и ихъ издѣліяхъ. Самые древніе глиняные сосуды доисторической эпохи выдѣлывались отъ руки и не имѣли правильной формы. Позднѣе встрѣчаются уже сосуды правильной круглой формы, возможной только при употребленіи гончарнаго стола съ кругомъ. Время его изобрѣтенія опредѣляютъ разно, во всякомъ случаѣ евреи уже знали употребленіе Г. стола, такъ какъ о немъ говоритъ Іеремія (18, 3): «вступилъ въ домъ гончара, а онъ работалъ на кругу» (т. е. на Г. столѣ). У евреевъ Г. производство было настолько развито, что гончары составляли особый цѣхъ. Изъ народовъ Азіи, китайцы за 2000 л. до Р. Х. выдѣлывали не только глиняную посуду, но и фарфоръ, а это уже ясно указываетъ, что начало Г. производства въ Китаѣ было гораздо ранѣе этого времени. Въ издѣліяхъ Г. производства каждаго народа можно до нѣкоторой степени видѣть уровень его промышленнаго развитія. И понынѣ негры нѣкоторыхъ племенъ внутр. Африки изготовляютъ свои горшки отъ руки, безъ правильной формы; сушатъ ихъ на солнцѣ, затѣмъ обкладываютъ ихъ внутри и снаружи соломою и ею до извѣстной степени обжигаютъ. Совершенствуясь затѣмъ въ продолженіе вѣковъ, оно достигло того высокаго развитія, какое мы встрѣчаемъ у китайцевъ, этрусковъ, грековъ и римлянъ, произведенія которыхъ заставляютъ насъ теперь удивляться совершенству выдѣлки и красотѣ формъ: такъ, напр., издѣлія новѣйшихъ фабрикъ едва могутъ соперничать съ этрускими вазами (см. Вазы). Г. производство во время первыхъ 7 столѣтій послѣ Р. Х. находилось въ Европѣ въ совершенномъ упадкѣ и только въ началѣ VIII столѣтія являются проблески его возрожденія. Начало ему даютъ мавры въ Испаніи, и тогда же появляются издѣлія, покрытыя глазурью. Главнымъ предметомъ фабрикаціи у нихъ были глазурныя плиты, служащія для облицовки стѣнъ, и такія же плиты, синяго или бураго цвѣта, для выстилки половъ, еще теперь существующихъ въ Гренадѣ, Альгамбрѣ, Альказарѣ и др. Но самая высокая степень развитія приходится между XIII и XV стол. Въ это же время получаетъ большое развитіе Г. производство въ Италіи, а въ особенности послѣ изобрѣтенія тамъ непрозрачной глазури (маіолики). Особенною славою пользовался художникъ Лука дела Робіа, произведенія котораго по высокой художественности цѣнятся весьма дорого и по настоящее время и составляютъ гордость Флоренціи. Масса, изъ которой онъ дѣлалъ свои произведенія, называемая terra invetriola, состоитъ изъ очищенной Г. глины, смѣшанной съ пескомъ и мергелемъ, известка котораго увеличивала способность плавленія и сплотненія. Глазурь содержала окиси олова, подкрашивалась въ синій цвѣтъ кобальтомъ, зеленый—мѣдью, фіолетовый—марганцемъ. Всѣ его издѣлія подвергались двойному обжигу: передъ глазурованіемъ и послѣ покрытія ихъ глазурью. Тосканскія фабрики, узнавъ секретъ оловянной глазури, даютъ начало новой отрасли Г. производства, а именно выдѣлкѣ фаянса. Всѣ подобныя Г. издѣлія сначала обжигались слабымъ огнемъ, потомъ покрывались бѣлою поливою, на ней дѣлались живописные рисунки и издѣлія подвергались вторично обжигу, но уже очень сильному. Изъ маіолики выдѣлывались не только архитектурныя украшенія, но и разнаго рода домашняя утварь, вазы, статуэтки и пр. Во Франціи Г. производство начало развиваться послѣ упадка его въ Италіи. Екатерина Медичи въ особенности покровительствовала развитію этого производства во Франціи и старалась о приданіи издѣліямъ его оригинальности стиля. Стремленія ея въ этомъ направленіи увѣнчались успѣхомъ. Бернаръ де-Палисси открываетъ собою новую эпоху Г. производства во Франціи. Этотъ неутомимый труженикъ, несмотря на всѣ неудачи въ первое время своихъ опытовъ, достигъ наконецъ до полученія въ изобрѣтенной имъ обжигательной печи эмалированной глиняной посуды, ни въ чемъ не уступающей итальянской. Выдѣланныя имъ из-

дѣлія имѣютъ своею характерною чертою расписанные красками барельефы голубого, желтаго, сѣраго и фіолетоваго цвѣтовъ. Специальностью его была посуда плоская съ изображеніемъ на ней растеній, раковинъ, насѣкомыхъ, рыбъ и проч. Не менѣе замѣчательными мастерами этого дѣла были Кустодъ, Яковъ де-Санлисъ и др. Въ Голландіи и Германіи Г. производство ограничивалось выдѣлкою архитектурныхъ украшеній; въ этомъ отношеніи отличались произведенія изъ г. Нюренберга, въ смѣшанномъ готически - итальянскомъ стилѣ. Нѣмецкія и фламандскія Г. издѣлія XVI и XVII вѣка, извѣстныя подъ названіемъ Gris, пользовались большою славою, какъ произведенія художественныя, но уступали издѣліямъ итальянскимъ и французскимъ. Г. производство въ Англіи въ средніе вѣка было очень мало развито, зато въ настоящее время достигло высшей степени своего развитія. Во время царствованія Елизаветы фламандскіе гончары, вслѣдствіе религіозныхъ преслѣдованій изгнанные изъ своего отечества, даютъ начало Г. производству Англіи. Въ началѣ XVIII стол. уже совершенствуется выдѣлка издѣлій; но главною эпохой должно считать время появленія Веджвуда, который былъ тѣмъ же для Англіи, чѣмъ Лука дела-Робіа для Италіи и де-Палисси для Франціи. Веджвудъ въ 1730 г. изобрѣлъ способъ подражанія яшмѣ, базальту и усовершенствовалъ издѣлія каменныя и фаянсовыя. Издѣлія его выдѣлывались по образцамъ формъ древнихъ. Способовъ состава глиняной массы явилось очень много, а потому и разнообразію въ выдѣлываемыхъ предметахъ не было конца. У народовъ славянскихъ Г. производство тоже беретъ свое начало со временъ доисторическихъ, обнаруживаясь въ издѣліяхъ, находимыхъ въ гробницахъ и раскопкахъ различнной древности. Между найденными предметами встрѣчаются: 1) урны или пеплохранилищницы, высотою отъ 1 до 2 фт.; 2) горшки и жбаны съ ушами и безъ нихъ, а также миски въ формѣ чашекъ; 3) блюда и подставки, нерѣдко до 2 фт. въ діаметрѣ; 4) сосуды дырчатые, вѣроятно кадила, и 5) игрушки дѣтскія, въ формѣ птицъ, грушъ и пр. Масса, употребляемая для ихъ выдѣлки, обыкновенно состоитъ изъ глины, находящейся на мѣстѣ, смѣшанной съ мелко истертымъ гранитомъ, отъ примѣси котораго всегда на поверхности видны блестки слюды. Способъ выдѣлки бываетъ различный, отъ самой простой, съ шероховатой поверхностью, выдѣланной видимо въ рукахъ, до очень гладкой поверхности и правильной формы, которая возможна при употребленіи гончарнаго круга. — Изображенія на поверхности ихъ встрѣчаются очень рѣдко, въ особенности изображенія человѣческаго лица; цвѣтъ имѣютъ черный, а нѣкоторыя какъ бы были чѣмъ-то покрыты и походятъ на издѣлія изъ черного мрамора. Надписей не встрѣчено нигдѣ. Урны съ пепломъ, въ которыхъ попадаются бронзовые и желѣзные предметы, слѣдуетъ отнести ко времени перваго десятка столѣтій; тѣ же урны, въ которыхъ попадаются монеты арабскія, относятся къ IX или X ст., т. е. упадку язычества. Г. издѣлія, находимыя въ гробахъ, высѣченныхъ въ камняхъ, старше послѣднихъ по крайней мѣрѣ на тысячу лѣтъ. Казалось бы поэтому, что техника Г. производства конца X ст. должна была быть несравненно выше техники каменной эпохи; но въ дѣйствительности разницы этой не найдено; напротивъ, издѣлія изъ эпохи каменной очень часто гораздо лучше, старательнѣе и изящнѣе издѣлій X ст.

Въ средніе вѣка, когда глиняная посуда замѣнена была оловянной, серебряной, или золотой, Г. производство ограничивалось выдѣлкою самаго простого сорта ея для бѣднѣйшаго класса населенія. Къ этому времени относится начало выдѣлки изразцовъ—которые выдѣлывались въ особыхъ формахъ съ выпуклымъ изображеніемъ монограммъ, гербовъ, окрашенныхъ въ разные цвѣта и т. п. Въ архитектурѣ церковной гончарныя глазуров. издѣлія начали тогда появляться, и, какъ на рѣдкій примѣръ у насъ, можно указать на отдѣлку внутреннихъ стѣнъ храмовъ посудою на подобіе жбановъ, отверстіями обращенныхъ внутрь храма. Этого рода украшенія мѣстные жители называютъ гласниками, какъ видно изъ самаго названія, служившими для улучшенія звука во время богослуженія. Такими гласниками украшены стѣны во многихъ церквахъ Новгорода, въ церквахъ временъ Романовыхъ и даже раньше, напр.; въ церкви Грузинской Божьей Матери въ Москвѣ, въ архіерейскомъ соборѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ и въ католическомъ храмѣ въ Коложѣ, Гродненской губ. Въ XV ст. уже во Псковѣ и Москвѣ выдѣлывались архитектурныя украшенія (терракота) и изразцы. Въ особенности пользовалась славою полива на изразцахъ, выдѣлываемыхъ во Псковѣ и около Юрьева (Дерпта).

Съ конца XVIII ст., когда распространились знанія о выдѣлкѣ славившагося въ то время саксонскаго фарфора, начали появляться въ славянскихъ земляхъ улучшенныя выдѣлки этого производства, кромѣ Чешскаго королевства, имѣющаго эту отрасль на высокой степени развитія. Въ серединѣ XIX ст. уже можно насчитать у насъ много фабрикъ этого рода и съ весьма солидною производительностью.

II. Роды керамическихъ издѣлій. Оставляя въ сторонѣ красоту формы, издѣлія, изготовляемыя въ наше время, различаются между собою не столько степенью отдѣлки, сколько прежде всего составомъ массы, изъ которой выдѣлываются, и родомъ глазури, которою поливаются. Всѣ издѣлія керамики въ этомъ отношеніи раздѣляются на 2 группы: *плотныя* и *пористыя.*

Плотными называются такія, которыя отъ дѣйствія высокой температуры при обжигѣ сплавились или слились въ однородную твердую массу; въ изломѣ они болѣе или менѣе имѣютъ видъ стекла, полупрозрачны, не впитываютъ въ себя воды и при ударѣ объ сталь даютъ искры. Типомъ ихъ служитъ фарфоръ (см.).

Пористыя напротивъ, имѣютъ всю массу изъ которой сдѣланы, неплотную, въ изломѣ пористую: легко ломаются; пропускаютъ сквозь свою массу воду, если полива удалена, и своимъ изломомъ пристаютъ къ языку. Типомъ ихъ служитъ фаянсъ (см). Между тѣми и другими

есть переходы. Тѣ и другія бываютъ покрыты поливою или ея не имѣютъ. Обыкновенный кирпичъ есть пористое издѣліе безъ поливы и низшаго качества по роду матеріала.

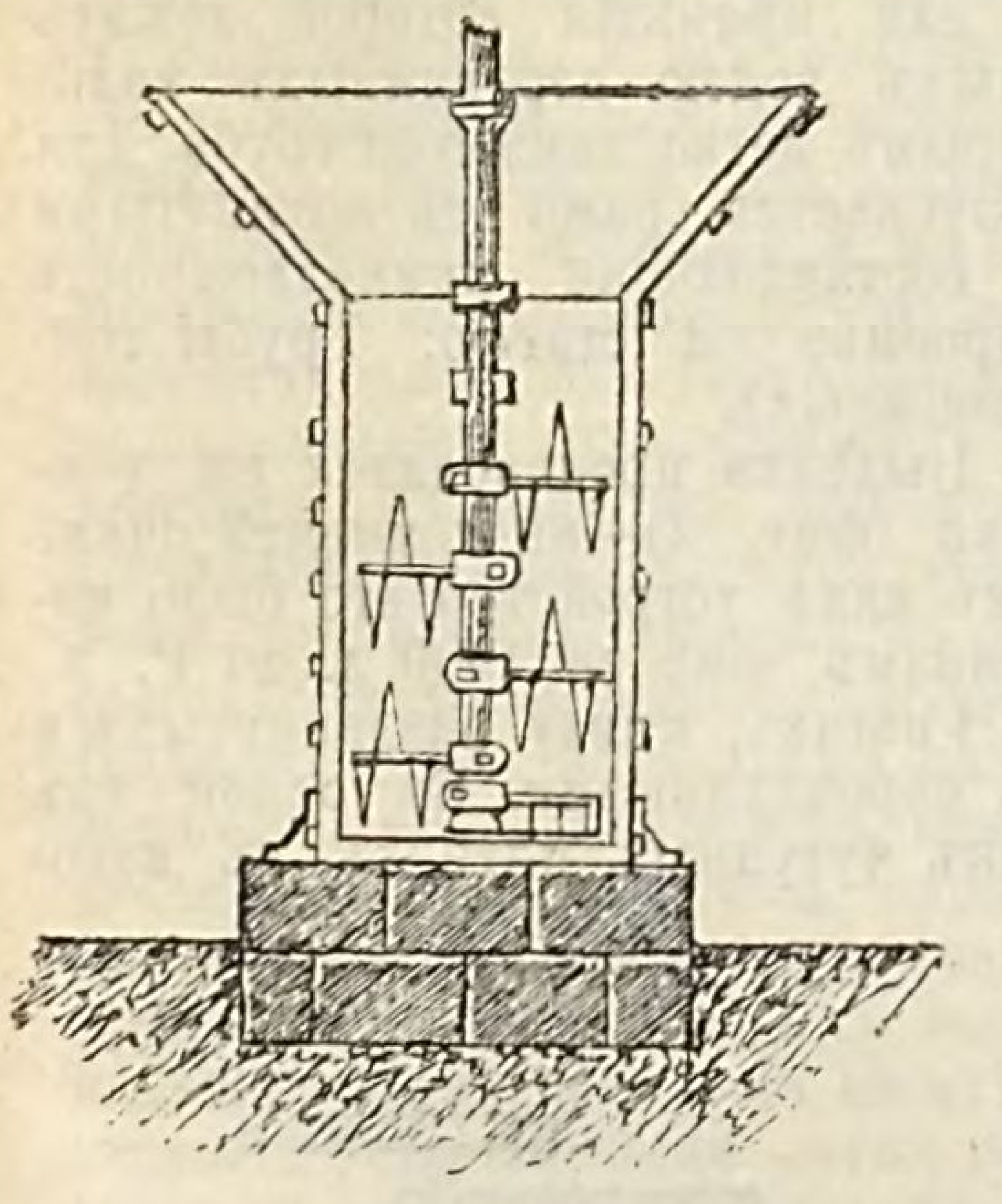
А) Къ плотнымъ Г. издѣліямъ принадлежатъ: 1) *фарфоръ твердый*, масса котораго почти сплавлена, мелко-зернистая, полупрозрачная, упруго-звонкая, однородная, твердая, неподдающаяся дѣйствію ножа, въ изломѣ раковистая, удѣльный вѣсъ 2,07—2,49. Онъ содержитъ каолинъ или фарфор. глину и, сверхъ того, полевой шпатъ, мѣлъ и кварцъ. Полива состоитъ изъ того же полевого шпата съ гипсомъ, какъ и самая масса; окислы олова и свинца никогда не вводятся въ составъ фарфоровой глазури. Фарфоръ подвергается двойному обжигу: слабому до покрытія поливою и очень сильному послѣ покрытія поливою. 2) *Фарфоръ мягкій* легче плавится, чѣмъ твердый; французскій содержитъ массу почти стекловатую, съ прозрачною свинцовою глазурью; масса англійскаго состоитъ изъ каолина, кремнезема, гипса и костяного пепла. Полива состоитъ изъ мѣлу, кремнезема, буры и окиси свинца, легче плавится чѣмъ сама фарфоровая масса, а потому первый обжигъ, наоборотъ, долженъ быть болѣе сильный, чѣмъ вторичный. 3) *Бисквитъ*, т. е. фарфоръ твердый, неглазурованный; масса такая же, какъ въ фарфорѣ. 4) *Паріанъ* имѣетъ составъ массы похожій на англійскій, трудно плавкій, желтоватаго цвѣта, безъ глазури. 5) *Каррара*—средній между паріяномъ и каменными издѣліями, слабо прозрачный, бѣлаго цвѣта. 6) *Каменныя издѣлія* состоятъ изъ плотной, мелкозернистой массы, бѣлой или окрашенной, издающей звукъ и по краямъ излома просвѣчивающей; они бываютъ *ординарныя* и *нѣжныя* (Веджвудъ). Масса ординарныхъ издѣлій состоитъ изъ окрашенной огнеупорной глины, песку и шамотной массы; иногда бываетъ безъ глазури; обыкновенно покрыта очень тонкимъ слоемъ, образующимся отъ осажденія брошенной во время обжига поваренной соли. Масса нѣжныхъ издѣлій состоитъ изъ огнеупорной глины, кварца и гипса, иногда подкрашенная и покрытая свинцовою или борною поливою.

Б) Къ *пористымъ* керамическимъ издѣліямъ относятся: 1) *Фаянсъ нѣжный*—смѣсь огнеупорной глины съ кремнеземомъ; покрывается прозрачною поливою, имѣетъ основную массу не прозрачную, не звонкую. 2) *Фаянсъ обыкновенный*, называемый иногда маіоликою, имѣетъ массу красновато-желтую; послѣ обжига глины съ добавленіемъ глинистаго мергеля покрывается непрозрачною оловяною поливою. 3) *Терракота* или обожженая искусственная каменная масса, состоящая изъ очищенной глины и обращеннаго въ порошокъ гончарнаго боя, безъ глазури. Употребляется для выдѣлки вазъ, архитектурныхъ украшеній, половыхъ лещадокъ и пр. 4) *Издѣлія гончарныя обыкновенныя*, коихъ масса состоитъ изъ глины и глинистаго мергеля съ непрозрачною свинцовою глазурью. 5) *Издѣлія изъ обыкновенной и огнепостоянной глины*: всякій кирпичъ, черепица, дренажныя трубы, лещадки и пр.

III. Матеріалы Г. производства. Не входя спеціальнѣе въ описаніе производства кирпича, фарфора и фаянса (см.), по отношенію къ обычнымъ глиняно-гончарнымъ издѣліямъ, замѣтимъ, что ихъ выдѣлка состоитъ изъ слѣдующихъ работъ: составленія глиняной массы, ея формованія, просушки, обжиганія и покрытія поливою или глазурью (см. Глина, Глазурь). Основнымъ матеріаломъ для выдѣлки всякихъ Г. издѣлій служитъ глина. Для работъ этого рода избираютъ по возможности чистую «горшечную» глину, обладающую должною вязкостью и такимъ сопротивленіемъ жару, который отвѣчаетъ назначенію издѣлій. Хотя глина и обладаетъ высокою степенью пластичности, тѣмъ не менѣе одна не можетъ быть употребляема на выдѣлку Г. издѣлій, такъ какъ, вслѣдствіе быстраго и неравномѣрнаго сжатія при обжиганіи, издѣлія изъ нея трескаются и теряютъ свою форму. Недостатокъ этотъ уничтожается — примѣсью разнаго рода веществъ, которыя уменьшаютъ степень сжиманія массы отъ дѣйствія огня. Вещества эти различны; такъ, для самыхъ простыхъ издѣлій употребляется песокъ, зола, древесныя опилки; для лучшаго рода продуктовъ—шамоттъ, т. е. порошокъ отъ измельченныхъ гончарныхъ издѣлій или слабо обожженой заранѣе глины. Хотя приготовленная изъ такихъ веществъ масса очень удобна для выдѣлки, сушки и обжига, но такъ какъ она послѣ обжига, остается пористой и съ трудомъ принимаетъ глазурь, то для уничтоженія сего недостатка прибавляютъ къ массѣ какое-либо вещество, дѣлающее составъ легкоплавкимъ и твердымъ, не принимающимъ воду и хорошо покрываемымъ глазурью. Глина, употребляемая для выдѣлки обыкновенныхъ Г. издѣлій, очень часто заключаетъ въ своемъ составѣ окислы желѣза, известь, щелочи, гипсъ и т. п. подмѣси, которыя, смотря по содержанію, могутъ быть иногда даже полезны для спекаемости массы и прочности издѣлій; но неизбѣжно необходимо, чтобы смѣсь была однородна и не содержала крупныхъ зеренъ и частицъ. Такая чистая глина рѣдко встрѣчается въ природѣ, и для того, чтобы могла быть употреблена въ дѣло, ее надо первоначально очистить и тогда уже смѣшать съ другими веществами.

Для выдѣлки обыкновенныхъ Г. издѣлій, добытая соотвѣтственныхъ качествъ глина оставляется на одинъ или лучше на 2 года на воздухѣ или въ водѣ и тогда только можетъ быть употреблена въ дѣло, для чего первоначально мнется въ деревянныхъ ящикахъ, а на фабрикахъ—особыми машинами, при чемъ очищается отъ находящихся въ ней камней. Вынутая изъ ящиковъ глина складывается въ кучи, которыя проволокою или ножами рѣжутся на тонкія пластинки, еще разъ очищается отъ видимыхъ примѣсей и снова складывается въ ящики, въ которыхъ переминается вторично. Для высшаго сорта издѣлій, особенно безцвѣтныхъ, масса должна состоять изъ составныхъ частей, особо хорошо и отдѣльно очищенныхъ и затѣмъ перемѣшанныхъ. Главное условіе доброкачественности массы—это ея однородность. Для очистки глина разбивается на мелкіе кусочки, которые обливаются водою и послѣ суточнаго лежанія, сбрасываются въ

особаго рода мясильныя машины (фиг. 1). Это деревянный ящикъ, въ которомъ вращается желѣзная ось, съ насаженными на нее ножами. При вращеніи ножи разрѣзываютъ куски глины, при чемъ, проходящая черезъ ящикъ, струя воды мелкія ея части уноситъ съ собою въ особый бассейнъ, а крупныя остаются на днѣ ящика. Въ бассейнѣ осаждаются скорѣе всего грубыя частицы глины и затѣмъ жидкость пропускается во второй бассейнъ, гдѣ она окончательно отстаивается и отстой представляетъ собою вещество совершенно чистое, нѣжное и однородное. Теплая вода лучше разъединяетъ и скорѣе отмучиваетъ (см. Отмучиваніе) глину, чѣмъ холодная. Куски кварца, полевого шпата, кремня и т. п. составныя части, какъ тѣла очень твердыя, первоначально накаливаются до-красна въ печахъ и въ такомъ видѣ бросаются въ воду, чѣмъ увеличивается ихъ хрупкость, а потому дается возможность измельченія ихъ. По вынутіи изъ воды, ихъ разбиваютъ кулаками и измалываютъ на жерновахъ или подъ бѣгунами (см.) въ порошокъ, который затѣмъ водою отмучивается такъ же, какъ и глина. Теперь остается полученныя вещества смѣшать между собою какъ можно совершеннѣе. Пропорція составныхъ частей массы опредѣляется въ каждомъ случаѣ и при опредѣленныхъ задачахъ производства опытомъ. Перемѣшиваніе веществъ производится особыми машинами, въ которыя всыпаются всѣ составныя части смѣси и затѣмъ, посредствомъ находящихся въ этихъ машинахъ ножей, перемѣшиваются очень хорошо. Такое простое смѣшеніе, годное для выдѣлки грубыхъ издѣлій, для болѣе тонкихъ производится помощью воды. Растворъ, образованный изъ смѣси составныхъ началъ съ водою, не долженъ быть ни слишкомъ густымъ, ни слишкомъ жидкимъ, такъ какъ въ первомъ случаѣ хорошее смѣшеніе будетъ затруднительно, а во второмъ—частицы осѣдали бы не вмѣстѣ, а отдѣльно, сообразно своему удѣльному вѣсу. Для смѣшенія существуетъ нѣсколько способовъ. Наиболѣе легкій и практическій слѣдующій: для разведенія водою каждаго изъ составныхъ веществъ отдѣльно существуютъ особые резервуары, отъ которыхъ проведены трубы съ кранами въ центральный чанъ. Въ этомъ чану на его стѣнкахъ вбиты 3 колышка, изъ которыхъ каждый обозначаетъ высоту, до которой слѣдуетъ держать открытымъ кранъ изъ резервуара съ каждою составною частью. Высота эта

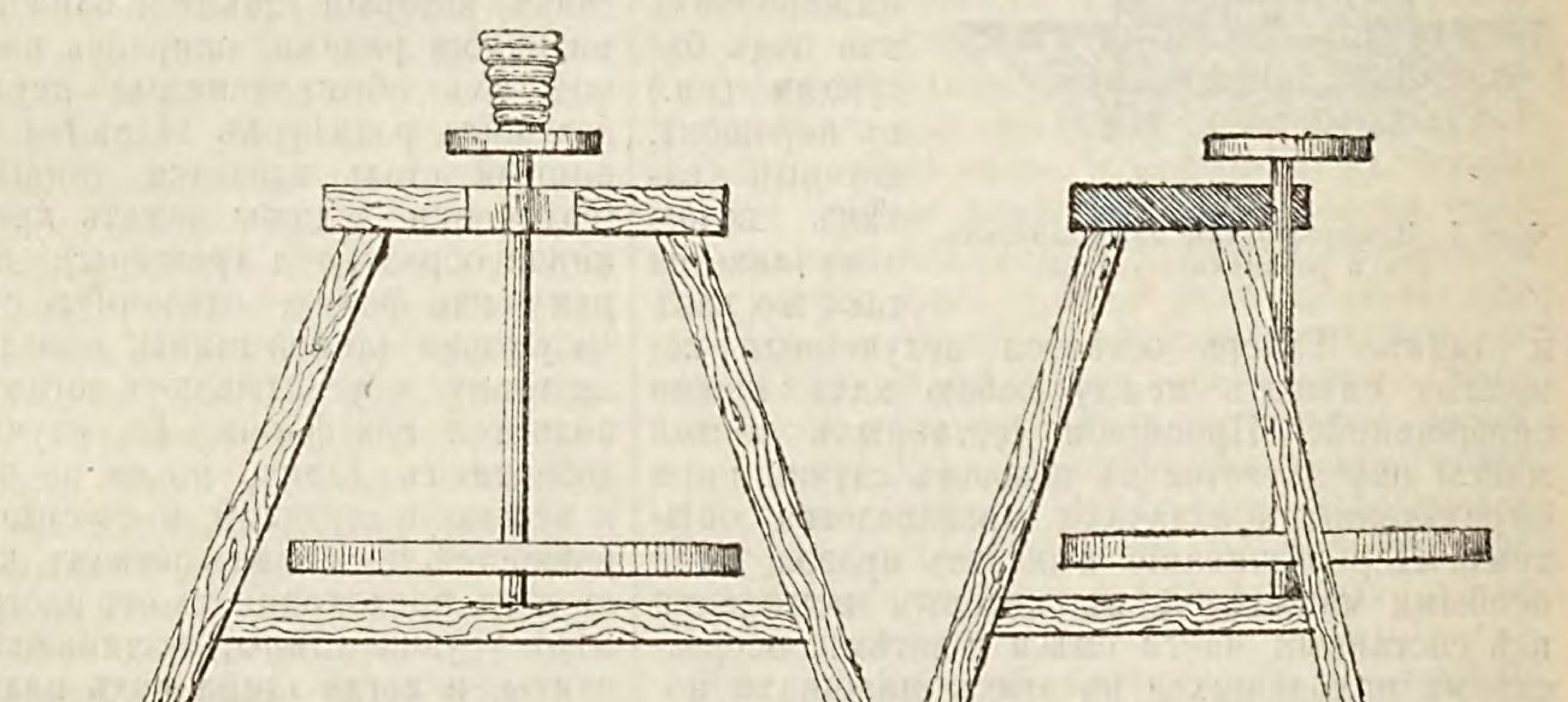
Фиг. 1. Приспособленіе для размельченія и размипанія глины.

опредѣляется расчетомъ—сообразно пропорціи каждаго вещества, заключающагося въ массѣ. Когда наполненіе окончено, тогда всю жидкость перемѣшиваютъ старательно и затѣмъ черезъ особый кранъ внизу чана выпускаютъ въ соотвѣтственный резервуаръ. Полученная такимъ образомъ масса, заключающая значительное количество воды, не можетъ быть употреблена въ дѣло ранѣе удаленія изъ нея воды, для чего или 1) всю массу оставляютъ понемногу испаряться; или 2) массу наливаютъ на плоскія металлическія сковородки и, поддерживая подъ ними огонь, воду выпариваютъ; или 3) воду удаляютъ посредствомъ веществъ, жадно вбирающихъ въ себя воду, какъ, напр., обожженая глина, гипсъ и пр., или 4) прибѣгаютъ къ фильтръ-прессамъ (см. Выжиманіе); или 5) массу вкладываютъ въ мѣшки и подвергаютъ давленію пресса (этотъ способъ дорогой, но не практичный). Полученная такимъ образомъ масса, еще не вполнѣ однородна и заключаетъ въ себѣ много воздушныхъ пузырьковъ и влажности, поэтому ее вновь перемѣшиваютъ ногами и убиваютъ трамбовкою, рѣжутъ ножомъ на тонкія пластинки, которыя складываютъ въ кучу и вновь перерабатываютъ ногами.

IV. Формованіе [ведется очень различными способами, смотря по роду издѣлій. а) *Огнепостоянные кирпичи* большихъ размѣровъ дѣлаются въ формахъ или рамахъ, подобно обыкновенному кирпичу (см.), на доскахъ, которыя ставятся одна на другую правильными рядами, опираясь на поддерживающіе ихъ обыкновенные кирпичи. Лещади большихъ размѣровъ дѣлаются такъ: на деревянный столъ кладется тонкій слой соломы, (соломенки должны лежать крестъ-на-крестъ, иначе образуются трещины); потомъ кладутъ раму или форму, сдѣланную съ запасомъ на % усушки данной глины; наваливаютъ внутрь ея глину, и утаптываютъ ногами, пока не выполнится вся форма. Въ случаѣ надобности добавляютъ глину, но не по краямъ формы, а всегда на серединѣ, и по срѣзкѣ ножомъ неровностей, посыпаютъ пескомъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ предохраняетъ отъ растрескиванія. По мѣрѣ усушки глины, начинаютъ бѣлѣть углы плиты, и когда глина подъ пальцемъ не поддается, тогда снимаютъ форму, понемногу передвигаютъ плиту съ мѣста на мѣсто, и когда бока ея побѣлѣютъ совершенно, то лещадь ставятъ вертикально, сырою плоскостью къ какому-либо предмету, препятствующему быстрому высыханію, а не наружу. Плавильные тигли требуются одного размѣра, а потому выдавливаются въ формахъ. Тигли для плавленія стали приготовляются прессованіемъ: чугунную форму (внутри отполированную) набиваютъ глиною, а потомъ вбиваютъ въ середину деревянный сердечникъ, соотвѣтствующій внутреннему виду тигля, отчего масса уплотнится, и тигли получатся всѣ одной мѣры (см Графитовые тигли). Этотъ способъ пригоденъ для тиглей небольшихъ размѣровъ, если же требуются большіе горшки, напр., для варки стекла, тогда поступаютъ такъ: на столѣ, покрытомъ холстомъ или рогожею, выбиваютъ колотушкою дно, желаемой толщины, и вокругъ

него устанавливаютъ форму тигля, обложивъ ее прежде мокрымъ холстомъ. Мастеръ входитъ въ форму и утаптываетъ дно ногами, отъ центра къ окружности, заставляя извѣстную часть глины приподняться и образовать нижнюю часть стѣнокъ тигля; потомъ уже руками приклепываются къ верху нужныя части стѣнокъ до самаго верха, наблюдая, чтобы стѣнки имѣли желаемую толщину. Когда при высыханіи горшокъ побѣлѣетъ весь, его кладутъ на бокъ, на верхней полкѣ; тутъ онъ высыхаетъ окончательно. Лѣтомъ горшки поспѣваютъ въ 4 недѣли, а зимою въ 6 недѣль (см. Стеклянное производство).— б) *Черепица.* Она бываетъ весьма разнообразной формы и величины; но всѣ видоизмѣненія представляютъ собою 2 типа: плоская и желобчатая. Плоская черепица, обыкновенно длины 12—18 дюйм.; ширина 6—8 дюйм. и толщ. $^1/_2$—$^3/_4$ д., приготовляется различнымъ образомъ (см. Черепица). — в) *Изразцы.* Выдѣлка изразцовъ начинается съ приготовленія изъ комьевъ поднесенной глины пластинокъ, скалокъ и ободовъ. Первыя изготовляются на формовальныхъ колодкахъ, требуемаго рисунка, если это будутъ изразцы карнизные, а ободки — на Г. станкѣ, описываемомъ при формовкѣ горшковъ. Для выдѣлки изразцовъ имѣются 4 колодки, помощью которыхъ можно выдѣлать всѣ сорта изразцовъ. Колодки дѣлаются изъ березовыхъ досокъ, должны быть гладко выструганы и карнизы опилены. Деревянная лопатка, ножъ и тонкая проволока довершаютъ остальной инструментъ. Сборку отдѣльныхъ частей изразцовъ дѣлаютъ такъ: на колодку кладутъ пластинку и на нее накладываютъ ободъ, который вдавливаютъ лопаткою или приколачиваютъ до той поры, пока высота обода не сдѣлается требуемой мѣры, и тогда извнутри и снаружи ободъ обкладывается скалками или лентами, которыя работникъ прижимаетъ для соединенія въ одно цѣлое съ отвѣсными его стѣнками, придавая имъ желобчатую форму. Остается только въ поперечныхъ стѣнкахъ обода сдѣлать гвоздемъ отверстія для вкладыванія желѣзныхъ анкеровъ при связкѣ печей и отнести изразецъ въ сушильню. Формовка украшеній дѣлается одновременно со сборкою изразцовъ въ особыхъ гипсовыхъ или деревянныхъ формахъ, въ которыхъ вытискиваются изразцы съ требуемыми на ихъ поверхности изображеніями помощью пресса. Сушка изразцовъ продолжается отъ $4^1/_2$—5 сутокъ. Послѣ сего повѣряютъ линейкою правильность лицевой плоскости изразца, если нужно стругаютъ, а углубленія заполняютъ тѣми же стружками, смоченными водою. г) *Дренажныя трубы* формуются рѣдко руками, а по большей части машинами; размѣры ихъ бываютъ различны—отъ 1—21 дм. въ діаметрѣ при толщинѣ стѣнокъ отъ $^1/_2$—2 дюйм. съ муфтами. Во Франціи въ большомъ употребленіи ручная машина въ сельскомъ хозяйствѣ. Она состоитъ изъ ящика, въ который накладывается глина и движется сверху внизъ поршень, нажимаемый рычагомъ, котораго конецъ можетъ быть укрѣпленъ къ стѣнѣ или дереву. Въ одной изъ стѣнокъ ящика имѣется отверстіе, въ которое вставляются формы трубъ нужнаго діаметра; при нажиманіи рычага поршень давитъ на глину, которая выходитъ изъ сказаннаго отверстія ящика и формы въ видѣ трубы, для принятія которой лежитъ рядъ смоченныхъ водою деревянныхъ вальковъ, по которымъ легко движется труба. Для разрѣзанія опускается рама съ натянутыми проволоками, составляющая принадлежность машины (подробнѣе см. статью: Трубы гончарныя и дренажныя).

д) *Горшки.* Выдѣлка производится на гончарномъ станкѣ (фиг. 2)—инструментѣ очень древнемъ, такъ какъ устройство его было извѣстно египтянамъ еще за 1900 л. до Р. X. Это столъ на 4 ногахъ, книзу раздвинутыхъ и соединенныхъ перекладинами. Въ одной изъ нихъ укрѣпленъ чугунный пятникъ, въ которомъ вращается вертикальный желѣзный четырехгранный стержень. На нижнемъ его концѣ насаженъ наглухо деревянный кругъ, діам. 1 арш. 2 вершк., а на верхнемъ концѣ его, проходящемъ и укрѣпленномъ къ верхней доскѣ стола, насаженъ наглухо небольшой деревянный кружокъ, на которомъ и производятся всѣ работы. Ногами рабочій поворачиваетъ въ любую сторону нижній кругъ, а руками на верхнемъ кружкѣ, придаетъ глинѣ желаемую форму. Чтобы сдѣлать совершенно ровную поверхность горшка, обтачиваютъ его деревяннымъ ножомъ, потомъ срѣзаютъ съ формовальнаго круга ниткою, снимаютъ и относятъ въ сушильню, или оставляютъ въ томъ же помѣщеніи, наблюдая, чтобы сырые горшки

Фиг. 2. Гончарный или горшечный формовочный станокъ.

стояли на нижней полкѣ до тѣхъ поръ, пока не окрѣпнутъ такъ, что отъ давленія пальца не будетъ оставаться знаковъ; гончары говорятъ въ такомъ случаѣ, что горшки провяли. Такіе горшки ставятся на верхнюю полку, гдѣ и стоятъ до тѣхъ поръ, пока не начнутъ, при ударѣ палочкой, издавать чистаго звука, послѣ чего ставятся на печь, гдѣ и остаются уже до самаго обжига. Формовка горшковъ, изъ которыхъ дѣлаются легкія перегородки (нежилыхъ помѣщеній) и своды, производится на томъ же станкѣ. Горшки этого рода имѣютъ коническую или цилиндрическую форму. Въ нихъ бываетъ одно дно квадратное, другое круглое, въ которыхъ дѣлаются отверстія для предупрежденія, дабы не лопались при обжигѣ. Для лучшей связи съ растворомъ на наружной поверхности такихъ горшковъ дѣлаются рубцы. Размѣры ихъ бываютъ отъ $4^1/_2$ до 10 дюйм. выс. и отъ $4^1/_2$—$5^1/_2$ въ діаметрѣ.

е) *Терракота.* Для производства архитектурныхъ украшеній изъ глины (капителей, кронштейновъ, консолей и пр.) сперва изготовляется модель изъ дерева или чугуна. По ней отливаютъ изъ гипса форму, которую хорошо изнутри пропитываютъ масломъ и начинаютъ набивку въ нее глиняной массы. Сложныя издѣлія дѣлаются частями и уже потомъ примазываются одна къ другой. По осторожной высушкѣ, издѣлія подлежатъ обжигу. Выдѣлываемыя подъ этимъ названіемъ терракотовыя плитки для половъ покрываются еще слоемъ, въ $^1/_8$ дюйм. толщ., наиболѣе крѣпкимъ (послѣ обжига), разныхъ цвѣтовъ, и составляющимъ особенность разныхъ заводовъ. Лучшія издѣлія выдѣлываются въ Бельгіи; у насъ очень хорошія произведенія этого рода выдѣлываются на нѣсколькихъ заводахъ.

ж) *Каменная посуда* дѣлается изъ огнеупорной глины, содержащей 74% кремнистыхъ частей, или изъ жирной лѣпной, содержащей 60% кремнезема. Глина эта фіолетоваго или голубого цвѣта, а издѣлія изъ нея сѣраго, бураго и бѣлаго цвѣтовъ; отличаются отъ глиняныхъ горшковъ раковистымъ и зернистымъ изломомъ, непроницаемостью для воды; выдерживаютъ безъ измѣненія быстрыя перемѣны погоды; нечувствительны на дѣйствія разнаго рода химическихъ составовъ, легко вынося, безъ измѣненія формы, температуру выше яркокраснаго каленія, и обладаютъ при незначительной толщинѣ большою твердостью. Для заводовъ каменная посуда бываетъ натуральнаго желтовато-краснаго цвѣта, для общежитія же—разныхъ цвѣтовъ, отъ свѣтлыхъ до черного.

V. Обжиганіе Г. издѣлій производится въ троякаго рода печахъ: а) стоячихъ; б) лежачихъ, называемыхъ закальными, и 3) горнахъ. Въ стоячихъ, или этажныхъ печахъ обжигаются каменная посуда, фаянсъ, фарфоръ и пр.; въ лежачихъ—обыкновенныя простыя Г. издѣлія, не требующія сильной закалки, а въ горнахъ—горшки. Стоячая печь обыкновенно цилиндрической формы, покрыта сводомъ и имѣетъ дымовую трубу (см. Фарфоръ). Лежачая, или закальная печь представлена на фиг. 3 въ статьѣ Глина (т. VIII, стр. 848). Кромѣ этихъ печей, употребляютъ еще особаго рода, называемыя *горномъ*, служащія для обжига простыхъ гончаровъ. Горнъ всегда строится въ землѣ и жаръ проводится особымъ каналомъ. Онъ строится или въ берегу рѣки или въ бокахъ овраговъ и состоитъ изъ 2-хъ рукавовъ, встрѣчающихся подъ прямымъ угломъ. Горизонтальный рукавъ служитъ вмѣсто топки, а вертикальный наполняется гончарами. Обжиганіе производится такъ: сухіе горшки ставятся въ горнъ другъ на друга такъ, что въ горнѣ образуется нѣсколько правильныхъ рядовъ, а иногда и безъ всякаго порядка. Хотя въ послѣднемъ случаѣ горшки обжигаются и лучше, но за то въ печь входитъ ихъ очень немного. Когда горнъ наполненъ горшками, то верхъ его засыпаютъ горшечнымъ ломомъ и потомъ разводятъ слабый огонь сырыми дровами; такой огонь называется куревомъ, и поддерживается, пока не прекратится отдѣленіе паровъ, послѣ чего огонь усиливаютъ до краснаго каленія. Въ этомъ огнѣ горшки находятся въ теченіе 6 часовъ, а потомъ верхъ горна засыпаютъ пескомъ, а топку замазываютъ глиною и такъ оставляютъ на 2 сутокъ. Послѣ этого времени дѣлаютъ въ топкѣ отверстіе, которое постепенно увеличиваютъ, и наконецъ раскрываютъ верхъ горна и вынимаютъ готовые горшки. Описанный способъ—самый первобытный, какъ и издѣлія изъ него получаемыя. Нѣкоторое улучшеніе заключается въ муравленіи, т. е. покрытіи внутренней поверхности горшковъ нерастворимою блестящею корою. Это дѣлается такъ: во время обжиганія горшковъ въ печь бросаютъ соль, которая, превращаясь въ пары, садится на горшки, въ видѣ стекловидной массы (см. Глазурь). При обжиганіи соблюдается общее правило, чтобы температуру въ печи въ началѣ держать весьма долго низкою, и уже когда издѣлія получатъ совершенно чистый звонъ, то температуру начать возвышать медленно до краснаго каленія; потомъ поднимаютъ ее до бѣлаго каленія и въ этомъ жару продерживаютъ отъ 18 до 36 час. Черезъ отверстіе въ печи, заткнутое пробкою изъ огнеупорной глины, наблюдается дѣйствіе огня, и по вкладываемымъ туда малымъ образцамъ, судятъ о степени обжига всей печи. По окончаніи обжига, огонь тушатъ и запираютъ печь на 4 или на 5 дней для остыванія, послѣ чего печь разгружаютъ и вынутыя издѣлія сортируютъ на 4 отдѣльныхъ сорта. Первый сортъ составляютъ издѣлія отличной выдѣлки, правильной формы, чистоты рисунка, не имѣющія трещинъ, пятенъ, царапинъ и неправильныхъ оттѣнковъ красокъ; второй сортъ—съ очень малыми недостатками, но во всякомъ случаѣ издѣлія очень хорошей отдѣлки; третій сортъ, бракъ, составляютъ издѣлія нечистой отдѣлки, покоробленныя, съ испорченной или неровной глазурью, но могущія быть употребленными въ дѣло, и четвертый сортъ—совершенно негодныя, изломанныя, и проч., употребляемыя какъ шамотъ.

VI. Нѣкоторыя издѣлія Г. производства не покрываются поливою, напр. огнеупорные кирпичи, лещади, черепица, горшки, терракота и т. п., остальныя же обыкновенно покрываются глазурью (см.). Глазурованіе дѣлается для того, чтобы глиняныя издѣлія не напиты-

вались жидкостью, которая въ нихъ содержится, или падающею, или же окружающею ихъ влагою. Дешевыя Г. издѣлія покрываются глазурью въ сыромъ видѣ и обжигаются одновременно. Дѣйствіе это называется муравленіемъ; оно состоитъ въ томъ, что во время обжиганія, въ печь бросаютъ соль, которая, превращаясь въ пары, садится на издѣлія и тамъ, гдѣ она сядетъ, глина съ составными своими частями и солью образуетъ легкоплавкое соединеніе, родъ стекла, назыв. муравою. Второй способъ покрытія глазурью состоитъ въ томъ, что составъ поливы толкутъ въ мелкій порошокъ, просѣиваютъ и посыпаютъ имъ издѣлія, обыкновенно грубой выдѣлки, напр., необожженыя трубы, черепицу, горшки и пр. До посыпки издѣлія обмазываютъ мучнымъ клейстеромъ, а потомъ обжигаютъ. Третій способъ состоитъ въ обливаніи поливою, разведенною до густоты сливокъ. Этимъ способомъ покрываются издѣлія непористыя, слѣдовательно, твердыя, мало всасывающія въ себя воду, напр., англ. фарфоръ и нѣкоторые сорта фаянса. Способъ обливанія даетъ возможность внутреннюю глазурь дѣлать отличною отъ наружной. Наконецъ, четвертый способъ заключается въ погруженіи издѣлій фарфоровыхъ и фаянсовыхъ, въ глазурную массу. Всѣ издѣлія этого рода первоначально слабо обжигаются, не теряя способности впитывать въ себя воду. Полива, растертая въ мельчайшій порошокъ, съ водою образуетъ молоко, въ которомъ погруженныя издѣлія впитываютъ въ себя воду, твердыя же частицы поливы осаждаются плотно на поверхность, приставая къ ней очень сильно. На глазурь иногда дѣлаютъ живописные рисунки металлическими красками, растертыми на скипидарѣ. Для укрѣпленія такихъ красокъ нужно глазурь расплавить, а для этого издѣлія обжечь еще въ 3-й разъ. Чтобы при этомъ краски не полиняли отъ дѣйствія огня, обжиганіе дѣлаютъ въ особой камерѣ, называемой муфелемъ (см. Фарфоръ и Фаянсъ). *Э. Л. Фрикъ.* Δ.

Гончарный сводъ устраивается изъ горшковъ или гончаровъ. Это—глиняные усѣченные полые конусы, а иногда и прямые цилиндры въ 20 стм. дл. и 10 стм. внѣшняго діам., при толщинѣ стѣнокъ въ 8—10 мм. Въ коническихъ гончарахъ меньшее дно имѣетъ круглую форму, а большее—форму прямоугольную. Въ одномъ днѣ, а иногда и въ обоихъ основаніяхъ дѣлается по отверстію, для входа воздуха при обжиганіи. Наружная поверхность гончара дѣлается бороздчатою, для лучшаго сцѣпленія съ растворомъ. Гончары употреблялись при устройствѣ сводовъ еще древними римлянами. Въ настоящее время своды этого рода строятся рѣже, по причинѣ малой ихъ прочности. Удобства ихъ заключаются въ легкости и незначительной осадкѣ по снятіи кружалъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ цѣннымъ качествомъ Г. свода являются акустическія его свойства. Чудный резонансъ въ нѣкоторыхъ старинныхъ церквахъ Италіи и другихъ странъ Зап. Европы приписываютъ удачному распредѣленію гончаровъ въ кладкѣ сводовъ. Изъ болѣе значительныхъ зданій, построенныхъ въ нынѣшнее время, гончары употреблены были, между прочимъ, при устройствѣ въ Парижѣ галлерей городскихъ рынковъ. Сводамъ этимъ придана была форма плоской дуги круга съ центральнымъ угломъ въ 60°, толщиною въ длину гончара и толщиною опоръ въ $^1/_2$ метра. Промежутки, полученные по установкѣ гончаровъ на палубѣ, залиты гипсомъ. *А. Т.*

Гончаровка—слобода Острогожскаго у., Воронежской губ., при р. Песчаной, въ 45 в. отъ уѣздн. г. Жит. 3210 (большею частью великороссіяне) дворовъ 397.

Гончаровъ (Иванъ Александровичъ)—одинъ изъ знаменитѣйшихъ русскихъ писателей. Род. около 1812 г. *). Въ противоположность большинству писателей сороковыхъ годовъ, онъ происходилъ изъ зажиточнаго симбирскаго купеческаго семейства, что не помѣшало ему, однако, получить, помимо запаса дѣловитости, весьма тщательное по тому времени образованіе. Мать его, простая, но хорошая женщина, на рукахъ которой онъ остался, послѣ смерти отца, трехлѣтнимъ ребенкомъ, ничего не жалѣла для воспитанія сына. На другой сторонѣ Волги, въ имѣніи княгини Хованской, жилъ священникъ, воспитанникъ казанской духовной академіи, образованный и просвѣщенный. Онъ былъ женатъ на француженкѣ и съ ея помощью открылъ пансіонъ, имѣвшій заслуженный успѣхъ среди мѣстнаго дворянства. Сюда былъ отданъ и молодой Г. Дѣло обученія и воспитанія велось священникомъ чрезвычайно тщательно. Онъ слѣдилъ не только за ученіемъ, но и за чтеніемъ своихъ учениковъ. Дѣтямъ давали только солидныя и поучительныя книги; даже такая вещь, какъ фонвизинскій «Бригадиръ», была исключена изъ списка разрѣшенныхъ книгъ, чтобы отдалить юношескіе умы отъ всякаго намека на фривольность и легкомысліе. Правда, дома Г. читалъ сантиментальные романы г-жи Жанлисъ, полные привидѣній романы г-жи Радклифъ и даже мистическія мудрствованія Экгартсгаузена; но все-таки, въ общемъ, характеръ чтенія былъ дѣловой и серьезный. Въ 12 лѣтъ Г. прочиталъ Державина, Хераскова, Озерова, историческія сочиненія Роллена, Голикова, путешествія Мунго-Парка, Крашенинникова, Палласа и др. Путешествіями молодой Г. особенно увлекался подъ вліяніемъ разсказовъ крестнаго отца, стараго моряка. Именно эти разсказы, вмѣстѣ съ раннимъ чтеніемъ путешествій, были, впослѣдствіи, главнымъ источникомъ рѣшенія Г. ѣхать кругомъ свѣта. Въ 1831 г. Г., пробывши передъ тѣмъ нѣсколько лѣтъ въ одномъ изъ частныхъ московскихъ пансіоновъ, поступилъ на словесный факультетъ московскаго университета. Это было время, когда начиналась новая жизнь и между профессорами, и между студентами. Отъ студенческихъ кружковъ Г. остался въ сторонѣ; изъ профессоровъ особенное вліяніе на него имѣли Надеждинъ и Шевыревъ, тогда еще молодой и свѣжій.

*) Въ біографическихъ статьяхъ о Г. указывается, что онъ родился 6 іюня 1813 г. Это невѣрно. Душеприказчику и старинному другу Г., М. М. Стасюлевичу, въ точности извѣстно, что метрическое свидѣтельство Г. сгорѣло во время пожара Москвы въ 1812 г.; слѣдовательно, онъ родился не позже сентября этого года.

Уже въ университетѣ Г. посвящалъ много времени ознакомленію съ классиками всѣхъ странъ и народовъ. То совершенство формы, которое признала критика за Гончаровымъ съ первыхъ шаговъ его вступленія на литературное поприще, есть, несомнѣнно, прямое слѣдствіе тщательнаго изученія образцовыхъ писателей.

Въ 1835 г. Г. кончилъ курсъ въ университетѣ. Послѣ недолгой службы въ Симбирскѣ, онъ переѣзжаетъ въ Петербургъ и поступаетъ переводчикомъ въ мин. финансовъ. Въ этомъ министерствѣ онъ прослужилъ вплоть до отправленія своего въ кругосвѣтное путешествіе, въ 1852 г. Въ Петербургѣ у Г. скоро завязываются литературно-артистическія знакомства, при чемъ онъ попадаетъ въ такой кружокъ, гдѣ царитъ безпечальное поклоненіе искусству для искусства и возведеніе объективнаго творчества въ единственный художественный идеалъ. Г. дѣлается своимъ человѣкомъ въ домѣ художника Николая Аполлоновича Майкова, отца тогда еще четырнадцатилѣтняго юноши Аполлона Майкова и его брата, безвременно погибшаго даровитаго критика, Валеріана Майкова. Съ кружкомъ Бѣлинскаго Г. познакомился только въ 1846 году, благодаря «Обыкновенной исторіи», которая была прочтена пылкимъ критикомъ еще въ рукописи и привела его въ необычайный восторгъ. Но это знакомство не могло перейти въ дружбу. Въ 1846 г. Бѣлинскій былъ въ разгарѣ увлеченія идеями, шедшими къ намъ въ то время изъ Франціи, изъ Франціи—Луи-Блана и Ледрю-Роллена. Врагъ всякихъ крайностей, Г. всего менѣе увлекался этими идеями, даже въ отраженіи ихъ у Ж. Занда. Вотъ почему Бѣлинскій, отдавая дань полнѣйшаго удивленія таланту Гончарова, въ то же время, по собственному разсказу Г., называлъ его «филистеромъ». Въ восторженной рецензіи на «Обыкновенную исторію» Бѣлинскій тщательно подчеркивалъ разницу между авторомъ «Кто виноватъ», въ произведеніи котораго его не вполнѣ удовлетворяла художественная сторона, но восхищала положенная въ основу мысль, и Г., который «художникъ и ничего болѣе». «Обыкновенная исторія» имѣла успѣхъ необычайный и вмѣстѣ съ тѣмъ всеобщій. Даже «Сѣверная Пчела», ярая ненавистница такъ наз. «натуральной школы», считавшая Гоголя русскимъ Поль-де-Кокомъ, отнеслась крайне благосклонно къ дебютанту, несмотря на то, что романъ былъ написанъ по всѣмъ правиламъ ненавистной Булгарину школы.

Въ 1848 г. былъ напечатанъ въ «Современникѣ» маленькій разсказъ Г. изъ чиновничьяго быта: «Иванъ Савичъ Поджабринъ», написанный еще въ 1842 г., но только теперь попавшій въ печать, когда авторъ внезапно прославился. Въ 1852 г. Г. попадаетъ въ экспедицію адмирала Путятина, отправлявшагося въ Японію, чтобы завязать сношенія съ этою, тогда еще недоступною для иностранцевъ страною. Г. былъ прикомандированъ къ экспедиціи въ качествѣ секретаря адмирала. Возвратившись изъ путешествія, на половинѣ прерваннаго наступившею Восточною войною, Г. печатаетъ въ журналахъ отдѣльныя главы «Фрегата Паллады», а затѣмъ усердно берется за «Обломова», который появился въ свѣтъ въ 1859 г. Успѣхъ его былъ такой же всеобщій, какъ и «Обыкновенной исторіи». Въ 1858 г. Г. переходитъ въ цензурное вѣдомство (сначала цензоромъ, потомъ членомъ главнаго управленія по дѣламъ печати). Въ 1862 г. онъ былъ недолго редакторомъ оффиціальной «Сѣверной Почты». Въ 1869 г. появился на страницахъ «Вѣстн. Евр.» третій большой романъ Г., «Обрывъ», который, по самому существу своему, уже не могъ имѣть *всеобщаго* успѣха. Въ началѣ семидесятыхъ годовъ Г. вышелъ въ отставку. Написалъ онъ съ тѣхъ поръ лишь нѣсколько небольшихъ этюдовъ [«Милліонъ терзаній», «Литературный вечеръ», «Замѣтки о личности Бѣлинскаго», «Лучше поздно, чѣмъ никогда» (авторская исповѣдь), «Воспоминанія», «Слуги», «Нарушеніе воли»], которые, за исключеніемъ «Милліона терзаній», ничего не прибавили къ его славѣ. Г. тихо и замкнуто провелъ остатокъ своей жизни въ небольшой квартирѣ, изъ 3 комнатъ, на Моховой, гдѣ онъ и умеръ 15 сентября 1891 г. Похороненъ въ Александро-Невской лаврѣ. Г. не былъ женатъ и литературную собственность свою завѣщалъ семьѣ своего стараго слуги.

Таковы несложныя рамки долгой и не знавшей никакихъ сильныхъ потрясеній жизни автора «Обыкновенной исторіи» и «Обломова». И именно эта-то безмятежная ровность, которая сквозила и въ наружности знаменитаго писателя, создала въ публикѣ убѣжденіе, что изъ всѣхъ созданныхъ имъ типовъ Г. ближе всего напоминаетъ Обломова. Поводъ къ этому предположенію отчасти далъ самъ Г. Вспомнимъ, напр., эпилогъ «Обломова»: «Шли по деревяннымъ тротуарамъ на Выборской сторонѣ два господина. Одинъ изъ нихъ былъ Штольцъ, другой, его пріятель, литераторъ, полный, съ апатичнымъ лицомъ, задумчивыми, какъ будто сонными глазами». Изъ дальнѣйшаго оказывается, что апатичный литераторъ, бесѣдующій со Штольцемъ, «лѣниво зѣвая», есть никто иной, какъ самъ авторъ романа. Въ «Фрегатѣ Палладѣ» Г. восклицаетъ: «Видно, мнѣ на роду написано быть самому лѣнивымъ и заражать лѣнью все, что приходитъ въ соприкосновеніе со мною». Несомнѣнно, самого себя вывелъ иронически Г. въ лицѣ пожилого беллетриста Скудельникова изъ «Литературнаго Вечера». Скудельниковъ «какъ сѣлъ, такъ и не пошевелился въ креслѣ, какъ-будто приросъ или заснулъ. Изрѣдка онъ поднималъ апатичные глаза, взглядывалъ на чтеца и опять опускалъ ихъ. Онъ, повидимому, былъ равнодушенъ и къ этому чтенію, и къ литературѣ, и вообще ко всему вокругъ себя». Наконецъ, въ авторской исповѣди Г. прямо заявляетъ, что образъ Обломова не только результатъ наблюденія окружающей среды, но и результатъ самонаблюденія. И на другихъ Г. съ перваго раза производилъ впечатлѣніе Обломова. Анджело-де-Губернатисъ такимъ образомъ описываетъ внѣшній видъ романиста: «Средняго роста, плотный, медленный въ походкѣ и во всѣхъ движеніяхъ, съ безстрастнымъ лицомъ и какъ бы неподвижнымъ (spento) взглядомъ, онъ кажется совершенно безучастнымъ къ суетливой

дѣятельности бѣднаго человѣчества, которое копошится вокругъ него». И все-таки Г.—не Обломовъ. Чтобы предпринять сорокъ лѣтъ тому назадъ на парусномъ кораблѣ кругосвѣтное плаваніе, нужна была рѣшительность, всего менѣе напоминающая Обломова. Не Обломовымъ является Г., въ нашихъ глазахъ, и тогда, когда мы знакомимся съ тою тщательностью, съ которою онъ писалъ свои романы, хотя именно вслѣдствіе этой тщательности, неизбѣжно ведущей къ медленности, публика и заподозрила Г. въ обломовщинѣ. Видятъ авторскую лѣнь тамъ, гдѣ на самомъ дѣлѣ страшно интенсивная умственная работа. Конечно, перечень сочиненій Г. очень необширный. Сверстники Г. — Тургеневъ, Писемскій, Достоевскій—меньше его жили, а написали гораздо больше. Но за то какъ широкъ захватъ у Г., какъ велико количество беллетристическаго матеріала, заключающагося въ трехъ его романахъ. Еще Бѣлинскій говорилъ о немъ: «Что другому бы стало на десять повѣстей, у Г. укладывается въ одну рамку». У Г. мало второстепенныхъ, по размѣру, вещей; только въ началѣ и въ концѣ своей 50-тилѣтней литературной дѣятельности—значитъ, только до того, какъ онъ размахнулся во всю ширь, и только послѣ того, какъ его творческая сила изсякла—онъ писалъ свои немногочисленныя маленькія повѣсти и этюды. Между живописцами есть такіе, которые могутъ писать только широкіе холсты. Гончаровъ — изъ ихъ числа. Каждый изъ его романовъ задуманъ въ колоссальныхъ размѣрахъ, каждый старается воспроизвести цѣлые періоды, цѣлыя полосы русской жизни. Много такихъ вещей и нельзя писать, если не впадать въ повторенія и не выходить за предѣлы реальнаго романа, т.-е. если воспроизводить только то, что авторъ самъ видѣлъ и наблюдалъ. Въ обоихъ Адуевыхъ, въ Обломовѣ, въ Штольцѣ, въ бабушкѣ, въ Вѣрѣ и Маркѣ Волоховѣ Г. воплотилъ, путемъ необыкновенно интенсивнаго синтеза, всѣ тѣ характерныя черты пережитыхъ имъ періодовъ русскаго общественнаго развитія, которыя онъ считалъ основными. А на миніатюры, на отдѣльное воспроизведеніе мелкихъ явленій и лицъ, если они не составляютъ необходимыхъ аксессуаровъ общей широкой картины, онъ не былъ способенъ, по основному складу своего болѣе синтетическаго, чѣмъ аналитическаго таланта. Только оттого полное собраніе его сочиненій сравнительно такъ необъемисто. Дѣло тутъ не въ обломовщинѣ, а въ прямомъ неумѣніи Г. писать небольшія вещи. «Напрасно просили», разсказываетъ онъ въ авторской исповѣди, «моего сотрудничества въ качествѣ рецензента или публициста: я пробовалъ — и ничего не выходило, кромѣ блѣдныхъ статей, уступавшихъ всякому бойкому перу привычныхъ журнальныхъ сотрудниковъ». «Литературный вечеръ», напр.—въ которомъ авторъ, вопреки основной чертѣ своего таланта, взялся за мелкую тему—сравнительно слабое произведеніе, за исключеніемъ двухъ-трехъ страницъ. Но когда этотъ же Г. въ «Милліонѣ терзаній» взялся хотя и за критическую, но все-таки обширную тему — за разборъ «Горя отъ ума», то получилась рѣшительно крупная вещь. Въ небольшомъ этюдѣ, на пространствѣ немногихъ страницъ, разсѣяно столько ума, вкуса, глубокомыслія и проницательности, что его нельзя не причислить къ лучшимъ плодамъ творческой дѣятельности Г. Еще болѣе несостоятельной оказывается параллель между Г. и Обломовымъ, когда мы знакомимся съ процессомъ нарожденія романовъ Г. Принято удивляться необыкновенной тщательности Флобера въ обдумываніи и разрабатываніи своихъ произведеній; но едва ли цѣною меньшей интенсивности въ работѣ достались Г. его произведенія. Въ публикѣ было распространено мнѣніе, что Г. напишетъ романъ, а потомъ десять лѣтъ отдыхаетъ. Это невѣрно. Промежутки между появленіями романовъ наполнены были у Г. интенсивною, хотя и не осязательною, но все-таки творческой работой. «Обломовъ» появился въ 1859 г.; но задуманъ онъ былъ и набросанъ въ программѣ тотчасъ же послѣ «Обыкновенной исторіи», въ 1847 г. «Обрывъ» напечатанъ въ 1869 г.; но концепція его и даже наброски отдѣльныхъ сценъ и характеровъ относятся еще къ 1849 г. Какъ только какой-нибудь сюжетъ завладѣвалъ воображеніемъ нашего писателя, онъ тотчасъ начиналъ набрасывать отдѣльные эпизоды, сцены и читалъ ихъ своимъ знакомымъ. Все это до такой степени его переполняло и волновало, что онъ изливался «всѣмъ кому попало», выслушивалъ мнѣнія, спорилъ. Затѣмъ начиналась связная работа. Появлялись цѣлыя законченныя главы, которыя даже отдавались иногда въ печать. Такъ, напр., одно изъ центральныхъ мѣстъ «Обломова»—«Сонъ Обломова»—появился въ печати десятью годами раньше появленія всего романа (въ «Иллюстрированномъ Альманахѣ» «Современника» за 1849 г.). Отрывки изъ «Обрыва» появились въ свѣтъ за 8 лѣтъ до появленія всего романа. А главная работа тѣмъ временемъ продолжала «идти въ головѣ», и, фактъ глубоко любопытный—Г. его «лица не даютъ покоя, пристаютъ, позируютъ въ сценахъ». «Я слышу», разсказываетъ далѣе Г., «отрывки ихъ разговоровъ, и мнѣ часто казалось, прости Господи, что я это не выдумываю, а что это все носится въ воздухѣ около меня и мнѣ только надо смотрѣть и вдумываться». Чтобы оцѣнить все значеніе этого факта, нужно принять во вниманіе крайне-ровный, отнюдь не нервный темпераментъ Г. У Достоевскаго подобныя галлюцинаціи были бы однимъ изъ многочисленныхъ проявленій его болѣзненности; у Г. онѣ являются результатомъ необыкновенно сильнаго сживанія автора съ создаваемыми имъ лицами. Они до того имъ обдуманы во всѣхъ деталяхъ, что самый актъ писанія становился для него вещью второстепенною. *Годами* обдумывалъ онъ свои романы, но писалъ ихъ *недѣлями*. Вся вторая часть «Обломова», напр., написана имъ въ пять недѣль пребыванія въ Маріенбадѣ. Г. писалъ ее, не отходя отъ стола. Ходячее представленіе о Г., какъ объ Обломовѣ, даетъ, такимъ образомъ, совершенно ложное о немъ понятіе. Дѣйствительная основа его личнаго характера, обусловившая собою и весь ходъ его творчества—вовсе

не апатія, а *уравновѣшенность* его темперамента. Отнюдь не флегматичный, Г. не отъ душевной вялости былъ такъ размѣренъ въ своихъ чувствахъ, а исключительно потому, что созерцательно-спокойное отношеніе ко всему, что происходитъ вокругъ, есть органическое свойство такихъ натуръ и исключаетъ всякую стремительность въ какую бы то ни было сторону, хорошую и дурную. Это и сдѣлало его корифеемъ «объективнаго» романа. Еще Бѣлинскій говорилъ объ авторѣ «Обыкновенной исторіи»: «у автора нѣтъ ни любви, ни вражды къ создаваемымъ имъ лицамъ, они его не веселятъ, не сердятъ, онъ не даетъ никакихъ нравственныхъ уроковъ ни имъ, ни читателю, онъ какъ будто думаетъ: кто въ бѣдѣ, тотъ и въ отвѣтѣ, а мое дѣло сторона». Нельзя считать эти слова чисто литературною характеристикою. Когда Бѣлинскій писалъ отзывъ объ «Обыкновенной исторіи», онъ былъ пріятельски-знакомъ съ авторомъ ея. И въ частныхъ разговорахъ вѣчно-бушующій критикъ накидывался на Г. за безстрастность: «Вамъ все равно», говорилъ онъ ему: «попадается мерзавецъ, дуракъ, уродъ или порядочная, добрая натура—всѣхъ одинаково рисуете: ни любви, ни ненависти ни къ кому». За эту размѣренность жизненнныхъ идеаловъ, прямо, конечно, вытекавшую изъ размѣренности темперамента, Бѣлинскій называлъ Г. «нѣмцемъ» и «чиновникомъ».

Лучшимъ источникомъ для изученія темперамента Г. можетъ служить «Фрегатъ Паллада»—книга, являющаяся дневникомъ духовной жизни Г. за цѣлыхъ два года, притомъ проведенныхъ при наименѣе будничной обстановкѣ. Разбросанныя по книгѣ картины тропической природы мѣстами, напримѣръ въ знаменитомъ описаніи заката солнца подъ экваторомъ, возвышаются до истинно-ослѣпительной красоты. Но красоты какой? Спокойной и торжественной, для описанія которой авторъ не долженъ выходить за границы ровнаго, безмятежнаго и безпечальнаго созерцанія. Красота же страсти, поэзія бури совершенно недоступны кисти Г. Когда «Паллада» шла Индѣйскимъ океаномъ, надъ нею разразился ураганъ «во всей формѣ». Спутники, естественно полагавшіе, что Г. захочетъ описать такое, хотя и грозное, но вмѣстѣ съ тѣмъ и величественное явленіе природы, звали его на палубу. Но, комфортабельно усѣвшись на одно изъ немногихъ покойныхъ мѣстъ въ каютѣ, онъ не хотѣлъ даже смотрѣть бурю и почти насильно былъ вытащенъ наверхъ. —«Какова картина?», спросилъ его капитанъ, ожидая восторговъ и похвалъ. —«Безобразіе, безпорядокъ!», отвѣчалъ онъ, главнымъ образомъ занятый тѣмъ, что долженъ былъ уйти «весь мокрый въ каюту, перемѣнить обувь и платье». Если исключить изъ «Фрегата Паллады» страницъ 20, въ общей сложности посвященныхъ описаніямъ красотъ природы, то получится два тома почти исключительно жанровыхъ наблюденій. Куда бы авторъ ни пріѣхалъ—на мысъ Доброй Надежды, въ Сингапуръ, на Яву, въ Японію,—его почти исключительно занимаютъ мелочи повседневной жизни, жанровые типы. Попавъ въ Лондонъ въ день похоронъ герцога Веллингтона, взволновавшихъ всю Англію, онъ «нетерпѣливо ждалъ другого дня, когда Лондонъ выйдетъ изъ ненормальнаго положенія и заживетъ своею обычною жизнью». «Многіе обрадовались бы видѣть такой необыкновенный случай», замѣчаетъ при этомъ врагъ «безпорядка» во всѣхъ его проявленіяхъ. «но мнѣ улыбался завтрашній будничный день». Точно также «довольно равнодушно» Г. «пошелъ вслѣдъ за другими въ британскій музеумъ, по сознанію только необходимости видѣть это колоссальное собраніе рѣдкостей и предметовъ знанія». Но его неудержимо «тянуло все на улицу». «Съ неиспытаннымъ наслажденіемъ», разсказываетъ далѣе Г.: «я вглядывался во все, заходилъ въ магазины, заглядывалъ въ дома, уходилъ въ предмѣстья, на рынки, смотрѣлъ на всю толпу и въ каждаго встрѣчнаго отдѣльно. Чѣмъ смотрѣть сфинксы и обелиски, мнѣ лучше нравится простоять цѣлый часъ на перекресткѣ и смотрѣть, какъ встрѣтятся два англичанина, сначала попробуютъ оторвать другъ у друга руку, потомъ освѣдомятся взаимно о здоровьѣ и пожелаютъ одинъ другому всякаго благополучія; съ любопытствомъ смотрю, какъ столкнутся двѣ кухарки съ корзинками на плечахъ, какъ несется нескончаемая двойная, тройная цѣпь экипажей, подобно рѣкѣ, какъ изъ нея съ неподражаемою ловкостью вывернется одинъ экипажъ и сольется съ другою нитью, или какъ вся эта цѣпь мгновенно онѣмѣетъ, лишь только полисменъ съ тротуара подниметъ руку. Въ тавернахъ, въ театрахъ—вездѣ пристально смотрю, какъ и что дѣлаютъ, какъ веселятся, ѣдятъ, пьютъ».

Слогъ Г. — вотъ еще черта для характеристики его темперамента. Онъ удивительно плавенъ и ровенъ, безъ сучка и задоринки. Нѣтъ въ немъ колоритныхъ словечекъ Писемскаго, нервнаго нагроможденія первыхъ попавшихся выраженій Достоевскаго. Гончаровскіе періоды округлены, построены по всѣмъ правиламъ синтаксиса—и нѣтъ у него своего синтаксиса, своей грамматики, какъ у писателей нервнаго темперамента. Слогъ Г. сохраняетъ всегда одинъ и тотъ же темпъ, не ускоряясь и не замедляясь, не ударяясь ни въ паѳосъ, ни въ негодованіе. Это такой же «объективный» слогъ, какъ объективно все творчество Г.

Весь этотъ огромный запасъ художественной безмятежности, нелюбви къ «безпорядку» и предпочтенія обыденнаго экстравагантному не могъ не привести къ тому, что типы Г. стоятъ обособленно въ ряду типовъ, созданныхъ другими представителями его литературнаго поколѣнія. Рудины, Лаврецкіе, Бельтовы, герои некрасовской «Саши», которые

> по свѣту рыщутъ,
> Дѣла себѣ исполинскаго ищутъ,

все это—жертвы рокового несоотвѣтствія идеала и дѣйствительности, роковой невозможности сыскать себѣ дѣятельность по душѣ. Но все это, вмѣстѣ съ тѣмъ, люди, стоящіе на вершинѣ духовнаго сознанія своей эпохи, меньшинство, люди, такъ-сказать, *необыкновенные*, рядомъ съ которыми должны же были существовать и люди *обыкновенные*. Послѣднихъ-то въ лицѣ Адуева и рѣшилъ изобразить Г. въ

своемъ первомъ романѣ, при чемъ, однако, ничуть не какъ *противоположность* меньшинству, а какъ людей, примыкающихъ къ новому теченію, но только безъ стремительности.

Относительно этого основного намѣренія автора «Обыкновенной исторіи» долго господствовало одно существенное недоразумѣніе. Почти всѣ критики литературной дѣятельности Г. подозрительно отнеслись къ «положительности» старшаго Адуева. Даже «Сѣверная Пчела», разбирая въ 1847 г. «Обыкновенную исторію», сочла нужнымъ сказать нѣсколько словъ въ защиту идеализма отъ узкаго карьеристскаго взгляда чиновнаго дядюшки. Вообще можно сказать, что какъ публика, такъ и критика ставила Адуева немногимъ выше Фамусова. Авторская исповѣдь Г. («Лучше поздно, чѣмъ никогда») идетъ въ разрѣзъ съ такимъ толкованіемъ. По категорическому заявленію автора, онъ въ лицѣ Адуева старшаго хотѣлъ выразить первое «мерцаніе сознанія необходимости труда, настоящаго, не рутиннаго, а живого дѣла, въ борьбѣ съ всероссійскимъ застоемъ». «Въ борьбѣ дяди съ племянникомъ отразилась тогдашняя, только что начинавшаяся ломка старыхъ понятій и нравовъ, сантиментальность, карикатурное увеличеніе чувствъ дружбы и любви, поэзія праздности, семейная и домашняя ложь напускныхъ въ сущности небывалыхъ чувствъ, пустая трата времени на визиты, на ненужное гостепріимство и т. д., словомъ—вся праздная, мечтательная и аффектаціонная сторона старыхъ нравовъ. Все это отживало, уходило: являлись слабые проблески новой зари, чего-то трезваго, дѣлового, нужнаго. Первое, т. е. старое исчерпалось въ фигурѣ племянника. Второе—т. е. трезвое сознаніе необходимости дѣла, труда, знанія—выразилось въ дядѣ». Адуевъ, напр., устраиваетъ заводъ. «Тогда это была смѣлая новизна, чуть-чуть не униженіе—я не говорю о заводчикахъ-барахъ, у которыхъ заводы и фабрики входили въ число родовыхъ имѣній, были оброчныя статьи, которыми они сами не занимались. Тайные совѣтники мало рѣшались на это. Чинъ не позволялъ, а званіе купца—не было лестно». Можно различно отнестись къ этому замѣчательно характерному для Г. сближенію «дѣла» и «дѣловитости», но нельзя не признать, что замыселъ его очень глубокъ. Заслуга, или особенность, Гончарова въ томъ, что онъ подмѣтилъ эволюцію общественнаго настроенія въ тѣхъ сферахъ, гдѣ стремительные сверстники его усматривали одну пошлость. Они смотрѣли на небеса, а Г. внимательнѣйшимъ образомъ вглядывался въ землю. Благодаря послѣднему, между прочимъ, такъ превосходна жанровая часть «Обыкновенной исторіи». Отъѣздъ молодого Адуева изъ деревни, дворня, благородный приживальщикъ Антонъ Ивановичъ, ключница Аграфена, способная выражать свою любовь только колотушками и неистовою бранью, и т. д. и т. д. — все это чудесные плоды реализма, которые никогда не потеряютъ своей цѣнности и которыми Г. обязанъ исключительно тому, что умственный взоръ его съ особенною охотою останавливался на явленіяхъ жизни большинства.

Необыкновенно яркая жанровая колоритность составляетъ лучшую часть и самаго выдающагося романа Г.—«Обломова». Авторъ не имѣетъ ни малѣйшей охоты что бы то ни было обличать въ Обломовкѣ; ни на одинъ уголъ картины не наложены болѣе густыя или болѣе свѣтлыя краски; одинаково освѣщенная, она стоитъ предъ зрителемъ какъ живая, во всей выпуклости своихъ изумительно схваченныхъ деталей. Не эти, однако, эпическія совершенства были причиною потрясающаго впечатлѣнія, которое въ свое время произвелъ «Обломовъ». Тайна его успѣха—въ условіяхъ той эпохи, въ томъ страстномъ и единодушномъ желаніи порвать всякія связи съ ненавистнымъ прошлымъ, которымъ характеризуются годы, непосредственно слѣдующіе за Крымской кампаніей. Нужно было яркое воплощеніе нашей апатіи, нужна была кличка для обозначенія нашей дореформенной инертности и косности—и она быстро вошла во всеобщій обиходъ, какъ только Добролюбовъ ее формулировалъ въ своей знаменитой статьѣ: «Что такое обломовщина». Современныя свидѣтельства сводятся къ тому, что рѣшительно всякій усматривалъ въ себѣ элементы «обломовщины»; всѣмъ казалось, что найдено объясненіе несовершенствъ нашего общественнаго строя, всякій съ ужасомъ отворачивался отъ перспективы столь же безплодно и безславно пройти жизненное поприще, какъ герой Г. романа; всякій давалъ клятву истребить въ себѣ всѣ слѣды этого сходства. Въ противовѣсъ Обломову Г. вывелъ нѣмца Штольца. Въ своей авторской исповѣди Г. сознался, что Штольцъ—лицо не совсѣмъ удачное. «Образъ Штольца», говоритъ онъ, «блѣденъ, не реаленъ, не живой, а просто идея». Нужно прибавить, что идея, представителемъ которой является Штольцъ—уродлива. Нельзя устроителя своей фортуны возводить въ идеалъ. Всякая тонко-чувствующая женщина, какою несомнѣнно является Ольга, навѣрно съумѣла-бы распознать, что въ лѣности Обломова во сто разъ больше душевныхъ сокровищъ, достойныхъ самой горячей любви, чѣмъ въ суетномъ, самодовольномъ филистерствѣ Штольца.

Всего десять лѣтъ отдѣляютъ «Обломова» отъ «Обрыва», но страшная перемѣна произошла за этотъ короткій срокъ въ группировкѣ общественныхъ партій. Гордо и заносчиво выступило новое поколѣніе на арену русской общественной жизни и въ какіе-нибудь три-четыре года порвало всякія связи съ прошлымъ. Отъ прежняго единодушія не осталось и малѣйшаго слѣда. Общественная мысль раздѣлилась на рѣзко-враждебныя теченія, не желавшія имѣть что-либо общее другъ съ другомъ, обмѣнивавшіяся угрозами, тяжкими обвиненіями и проклятіями. Поколѣніе, еще такъ недавно считавшее себя носителемъ прогресса, было совершенно оттерто: ему бросали въ лицо упреки въ устарѣлости, отсталости, даже ретроградствѣ. Понятно, что озлобленіе, вызванное этими, въ значительной степени незаслуженными упреками, было очень велико. Г. никогда не былъ близокъ къ передовымъ элементамъ; онъ писалъ «объективный» романъ, когда сверстники его распинались за

уничтоженіе крѣпостничества, за свободу сердечныхъ склонностей, за права «бѣдныхъ людей», за поэзію «мести и печали». Но потому-то онъ меньше всего и былъ склоненъ къ снисходительности, когда «Обрывомъ» вмѣшался въ споръ между «Отцами» и «Дѣтьми». Раздраженіе лишило Г. части его силы, которая лежала именно въ спокойствіи. «Обрывъ» заключаетъ въ себѣ много отдѣльныхъ превосходныхъ эпизодовъ, но въ общемъ онъ—наименѣе удачный изъ романовъ Г. Въ сферахъ, близкихъ къ «Дѣтямъ», на «Обрывъ» взглянули какъ на памфлетъ противъ молодого поколѣнія; въ сферахъ, близкихъ къ «Отцамъ», усмотрѣли, напротивъ того, въ Маркѣ Волоховѣ рѣзкое, но вполнѣ вѣрное изображеніе новаго теченія. Есть и среднее мнѣніе, которое утверждаетъ, что Гончаровъ, съ его глубокимъ умомъ, не могъ *все* поколѣніе шестидесятыхъ годовъ олицетворить въ образѣ циничнаго буяна, не гнушающагося для личныхъ своихъ нуждъ выманивать деньги подложнымъ письмомъ. Рѣчь, по этому пониманію «Обрыва», идетъ только о *нѣкоторыхъ*, несимпатичныхъ Г. элементахъ движенія шестидесятыхъ годовъ. Какъ бы то ни было, въ нарицательное имя Маркъ Волоховъ не обратился, какъ не стали имъ антиподъ Волохова — мечущійся эстетикъ Райскій, и книжно задуманная героиня романа, Вѣра. Во всемъ своемъ блескѣ талантъ Г. сказался въ лицахъ второстепенныхъ. Бабушка и весь ея антуражъ обрисованы со всею силою изобразительной способности Г. Истиннымъ художественнымъ перломъ является образъ простушки Марѳиньки. Въ галлереѣ русскихъ женскихъ типовъ живой, схваченный во всей своей, если можно такъ выразиться, прозаической поэзіи, портретъ Марѳиньки занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ.

Собраніе сочиненій Г. издано Глазуновымъ въ 9 т. (СПб., 1884—89). Отдѣльные романы и «Фрегатъ Паллада» выдержали по нѣскольку изданій. Посмертные отрывки изъ бубумагъ Г. напечатаны въ приложеніяхъ къ «Нивѣ» (1892 и 93 г.). Опубликованіе этихъ совершенно незначительныхъ набросковъ составляетъ печальную иллюстрацію къ статьѣ Г. «Нарушеніе воли», въ которой онъ, изъ нежеланія явиться предъ потомствомъ въ неряшливомъ видѣ, просилъ друзей не печатать даже писемъ его, все же больше отдѣланныхъ, чѣмъ черновые наброски. Сколько-нибудь цѣннаго о Г. въ біографическомъ отношеніи до сихъ поръ еще не появилось. Изъ критическихъ отзывовъ отмѣтимъ ст. Бѣлинскаго (т. 11), Добролюбова (т. 2), Дружинина (т. 7), Писарева (т. 1), Скабичевскаго (Соч. т. 1 и 2), Шелгунова («Дѣло» 1869 г., № 7), Ор. Ѳ. Миллера въ «Писателяхъ послѣ Гоголя», книжку о Г. В. П. Острогорскаго (Москва, 1888), ст. Д. С. Мережковскаго въ его кн. «О причинѣ паденія русской литературы» и рядъ статей, вызванныхъ смертью Г.: М. А. Протопопова въ «Рус. Мысли» (1891 г., № 11), А. И. Незеленова въ «Рус. Обозр.» (1891, № 10), М. М. Стасюлевича въ «Вѣстн. Евр.» (1891 г. № 10).

С. Венгеровъ.

Гончаровы — русск. дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ происходитъ отъ калужскаго купца Аѳанасія Абрамовича Г. († 1788), который, за заведеніе и размноженіе парусныхъ и полотняныхъ фабрикъ, пожалованъ въ 1744 г. чиномъ коллежскаго асессора. Его правнучка, Наталья Николаевна (1812—1863), была женою Пушкина. Этотъ родъ Г. внесенъ въ I и III части родословной книги Калужской и Московской губ. (Гербовникъ, III, 146). Другіе роды Г., числомъ 11, позднѣйшаго происхожденія.

Гончія собаки, по породамъ, раздѣляются на *восточныхъ*, *западныхъ* и *брудастыхъ*. Общіе признаки гончихъ восточныхъ породъ заключаются въ слѣдующемъ: носъ—плоскій, волчій; черепъ съ гребнемъ на затылкѣ; лобъ пологій; уши всегда угломъ, короткія и высоко поставленныя; грудь не широка, но выпукла; ноги толстокостыя и съ развитою лапою; шпоръ (прибылыхъ пальцевъ) не бываетъ; гонъ (хвостъ) короткій, изогнутый кверху; псовина (шерсть) на мордѣ и на ногахъ короткая, на спинѣ и бокахъ длиннѣе, съ густымъ подшерсткомъ, на шеѣ же часто образуетъ гриву, какъ у волка; масть—преимущественно волчья; подпалины (пятна) бываютъ только желтыя, различныхъ оттѣнковъ, постепенно сливающіяся съ главною мастью; конецъ хвоста всегда бѣлый. Къ описанной группѣ принадлежатъ: *костромскія Г.*, ростомъ до 14 врш., отличающіяся необыкновенно сильнымъ чутьемъ, красивымъ голосомъ и вязкостью (см. ниже): *старинныя русскія Г.*, ростомъ до 16 вершковъ, замѣчательныя выносливостью и неприхотливостью, но также грубостью и отчаянною злостью; *русскія пѣгія Г.*, ростомъ около 10—12 врш., менѣе рѣзвыя, но очень смѣлыя и злобныя къ звѣрю; *англорусскія Г.*, наиболѣе распространенныя, происшедшія отъ скрещиванія русскихъ Г. съ фоксъ-гоундами (см. ниже), и *арлекины*, отличающіеся свѣтло-сѣрою мастью съ мелкими черными пятнами и синевато-бѣлыми глазами, замѣчательные голосомъ, злобностью и азартностью. *Западныя Г.* имѣютъ выпуклый лобъ, толстую тупорылую морду, круглыя, тонкія и длинныя уши, псовину короткую, безъ подшерстка, и длинный тонкій хвостъ; встрѣчающіяся подпалины бываютъ рѣзко очерчены отъ остальной масти. Древнѣйшая порода западныхъ Г.—французскія *Г. св. Губерта*, сохранившіяся въ чистомъ видѣ въ одной Англіи (Bloodhound), гдѣ онѣ служатъ комнатными собаками. Масть Г. св. Губерта бываетъ какъ черная съ рыжими подпалинами, такъ и бѣлая, съ желтыми пѣжинами (королевскія Г., les blancs du roi); ростъ ихъ достигаетъ 18 врш. Отъ черной разновидности этой породы произошли Г. *нормандскія*, *артезіанскія* и *гасконскія*; отъ бѣлой разновидности — Г. *сентонжскія*, *пуатевенскія* и *вандейскія*; отъ различныхъ помѣсей тѣхъ и другихъ образовались Г. *фарфоровыя* (небольшого роста), *арьежскія* и *оверискія*. Къ типу Г. св. Губерта очень подходятъ *польскія тяжелыя* Г., отличающіяся большимъ ростомъ, массивною головою, съ налитыми кровью глазами и вѣками и короткою лоснящеюся шерстью черной или чернопѣгой масти въ подпалинахъ ярко- или темно-краснаго цвѣта. Эти Г. очень красивы, чутьисты,

обладаютъ хорошими голосами, но очень пѣши (медленны) и мало выносливы; въ послѣднихъ двухъ отношеніяхъ ихъ значительно превосходятъ *польскія паратыя* (рѣзвыя) Г., средняго роста, блестяще-черпаго цвѣта, въ ярко-красныхъ подпалинахъ. Отъ скрещиванія польскихъ Г. съ восточными Г. произошли *польскіе огары*, огромнаго роста, и *курляндскія Г.* — массивныя собаки, небольшого роста. Кромѣ нихъ, въ Литвѣ разводится *польская маленькая или заячья Г.*, складомъ и отчасти цвѣтомъ похожая на лисицу. *Англійскія паратыя Г.*, извѣстныя также подъ названіемъ *лисогоновъ* или фоксгоундовъ (Fox-hound), небольшого роста собаки, раздѣляются на нѣсколько отдѣльныхъ породъ. Всѣ онѣ употребляются только въ стаяхъ и особенно годны для быстраго сганиванія (ловли) звѣря. Изъ мелкихъ породъ лисогоновъ наиболѣе извѣстны харрьеры и бигли (см.). Много общаго съ лисогонами имѣютъ *оленьи* Г. (Stadhound), ростомъ до 16 врш. Къ западнымъ же Г. должны быть причислены *нѣмецкія ищейки* (Schweisshund), употребляемыя для выслѣживанія раненаго звѣря. *Брудастыя* Г. произошли отъ весьма давнихъ скрещиваній овчарокъ съ различными Г. и отличаются круглымъ черепомъ съ сильно развитымъ затылочнымъ гребнемъ, короткою мордою и круглыми ушами; всѣ онѣ болѣе или менѣе пѣшія, но злобныя, настойчивыя въ преслѣдованіи и обладаютъ жалобными голосами. Во *Франціи* извѣстны слѣдующія породы брудастыхъ Г. (грифоновъ): *сѣрые гриффоны св. Людовика*, *рыжіе бретонскіе*, *вандейскіе*, *бресскіе* и *ниверпейскіе*; собаки эти средняго роста, имѣютъ жесткую шерсть, торчащіе брови и усы и длинныя уши. *Русскія брудастыя Г.* встрѣчаются нынѣ очень рѣдко; роста крупнаго (до 17 врш.), масти обыкновенно сѣрой, характера свирѣпаго, упрямаго и сварливаго; обладаютъ хорошимъ чутьемъ, неутомимостью и «мертвою» злобою къ звѣрю. Въ *Англіи* изъ брудастыхъ Г. особенною извѣстностью пользуются *выдровыя* собаки (Otterhound), употребляемыя спеціально для охоты на выдру; онѣ большого роста и настолько выносливы, что могутъ плавать безъ вреда для здоровья даже при появленіи льда.

Охотничье назначеніе Г. состоитъ въ томъ, чтобы, найдя чутьемъ слѣдъ четвероногой дичи, гнаться съ лаемъ по этому слѣду и преслѣдовать дичь или до полнаго изнеможенія ея или же до выставленія (нагона) ея на охотника. Свойства хорошихъ Г. заключаются въ вязкости (продолжительномъ преслѣдованіи), вѣрности (лаѣ только по преслѣдуемой дичи), полазистости (умѣніи розыскать дичь), нестомчивости (неутомимости во время продолжительнаго преслѣдованія), хорошихъ голосахъ (сильномъ, чистомъ и звонкомъ лаѣ), хорошемъ чутьѣ, стайности (способности гонять стаею, не отдѣляясь другъ отъ друга), позывистости (послушаніи къ вызову) и вѣжливости (повиновеніи охотнику, а также равнодушіи къ домашнему скоту). Пріученіе Г. къ гону (преслѣдованію) называется наѣздкою, нагапиваніемъ или нахаживаніемъ и производится, обыкновенно, весною и, затѣмъ, въ августѣ, передъ началомъ охоты; раньше еще Г. пріучаютъ къ смычку, т. е. къ смыканію ихъ по-парно короткою цѣпью за ошейники, къ рогу, служащему для вызова ихъ, и къ виду домашняго скота, чтобы онѣ на него не бросались. Г. употребляются для охотъ псовой, парфорсной и ружейной. Описаніе первыхъ двухъ см. подъ сотвѣтствующими словами; послѣдняя же заключается въ томъ, что Г. заводятъ въ островъ (лѣсное отъемистое мѣсто, гдѣ водится дичь), размыкаютъ ихъ (снимаютъ смычки), и онѣ, напавъ на слѣдъ дичи, съ лаемъ гонятъ её; охотники же размѣщаются на заранѣе опредѣленныхъ лазахъ — мѣстахъ, удобныхъ для прохожденія звѣря, или же, руководствуясь лаемъ, «перенимаютъ» его на пути и затѣмъ стрѣляютъ въ него. Съ Г. охотятся на зайцевъ, лисицъ, волковъ, оленей, дикихъ козъ, кабановъ, иногда же на лосей и даже медвѣдей. Ружейная охота съ Г. распространилась у насъ изъ Польши и получила особенное развитіе послѣ уничтоженія крѣпостного права, повліявшаго на уменьшеніе псовыхъ охотъ. Содержаніе Г. въ польскихъ губерніяхъ обложено пошлиною по 5 руб. въ годъ за каждую. Ср. Н. Кишенскій «Записки охотника Тверской губ. о ружейной охотѣ съ Г.» («Природа и Охота», 1879—80); «Описаніе типичныхъ признаковъ охотничьихъ собакъ» (СПб., 1888); А. Дубинскій, «Ружейная охота съ Г.» («Охотничья Газета», 1890); Е. Артыновъ, «Собачій хоръ» (тамъ же, 1891).

Гонъ:—1) длина покоса, проходимая косцами безъ отдыха.—2) Передвиженіе крупнаго рогатаго скота и овецъ, или прогонъ такъ называемаго гуртового скота по грунтовымъ трактамъ, что, на основаніи законоположеній 11-го мая 1882 г. и 11-го ноября 1883 г., постепенно воспрещается въ большой части губерній Европейской Россіи, для предупрежденія занесенія чумы, при чемъ промышленниковъ обязываютъ перевозить скотъ и овецъ по желѣзнымъ дорогамъ.—3) *Бобровый* Г.—мѣсто, гдѣ въ старину водились бобры.—4) Право на въѣздъ въ чужую, или общую, дачу для рубки лѣса или охоты.—5) См. Плотъ.

Гонъ.—Въ Западной Руси Г. называли стадію въ 125 кроковъ (шаговъ) и полагали на версту 8 гоновъ=1000 кроковъ; это, конечно, старинная геометрическая верста въ 1000 паловъ. Въ Малороссіи донынѣ Г. есть разстояніе на 120 саженъ. Въ Россіи числомъ Г. опредѣлялись иногда участки земли: «землѣ орамой пятеры гонѣ», «у Ѳомины наволоки гоны земли, урѣчеще Сокѣрка, двои гоны земли Урваковской». Величина Г. была не одинакова; «у Дорогобужа три гоны короткіи». По сю пору въ деревняхъ Вологодской губерніи Г. называютъ полосы пахотной земли. *Прзр.*

Гоогевенъ (Hoogeven)—мѣстечко въ нидерландской провинціи Дренте. 11770 жителей. Оживленная торговля (хлѣбъ, торфъ), значительная промышленность, корабельныя верфи.

Гоогевинъ (Hendrik Hoogeveen) — голландскій филологъ (1712—1791), былъ ректоромъ въ Делфтѣ. Извѣстенъ главнымъ образомъ изданіемъ «De praecipiis graecae dictionis idiotismis» Вигерія (Лейденъ, 1743) и сочиненіемъ «Doctrina particularum linguae Graecae» (Амст., 1769).

Гоогстратенъ (Яковъ Hoogstraten) — извѣстный инквизиторъ (1454—1527), былъ профессоромъ богословія и haereticae pravitatis inquisitor'омъ въ Кельнѣ. Главнымъ образомъ преслѣдовалъ Рейхлина, сочиненія котораго были публично сожжены, и Лютера, котораго совѣтовалъ сжечь на кострѣ. Онъ былъ зло осмѣянъ въ «Epistolae obscurorum virorum». Собраніе его полемическихъ сочиненій на латинск. яз. появилось въ Кельнѣ (1526).

Гоодаль (Фредерикъ Goodall) — англ. живописецъ-жанристъ, род. въ 1822 г., членъ королевской академіи въ Лондонѣ съ 1863 года. Вначалѣ писалъ картины на сюжеты изъ солдатскаго и деревенскаго быта, а послѣ своего путешествія по Италіи и Египту расширилъ кругъ своихъ темъ сценами изъ итальянской и восточной жизни и порою сталъ писать религіозныя картины. Акварельные рисунки этого художника, каковы, напр., этюды, сдѣланные во время путешествія на Востокъ, болѣе замѣчательны, чѣмъ картины, писанныя масляными красками. Изъ числа такихъ картинъ главныя: «Деревенскій праздникъ», «Усталый солдатъ», (находящіяся въ лондонской національн. галлереѣ), «Чтеніе изъ Тассо», «Наводненіе Нила», «Покинутый Моисей» и нѣк. др. Произведенія его отличаются вѣрностью рисунка, выразительностью и блескомъ красокъ.

Гооринъ (Hoorn или Horn) — городъ въ Сѣв. Голландіи, къ СВ отъ Амстердама, при Зюдерзе; имѣетъ хорошую гавань и ведетъ значительную торговлю сельскохозяйственными продуктами (Г. — главный складочный пунктъ голландскаго сыра). 10625 жит. Въ XVII в. Г. былъ очень цвѣтущимъ городомъ

Гоорнъ (Hoorne)—см. Горнъ.

Гоофтъ (Питеръ Hooft)—извѣстный голландскій поэтъ и историкъ (1581—1647). Г. заботился главнымъ образомъ о развитіи и улучшеніи родного языка. Онъ перевелъ Тацита, написалъ «Henrik (IV) de Groote» (1626); «Nëderlandsche historien» (1642) и др. Какъ поэтъ, онъ создалъ въ голландской литературѣ трагедію и эротическій жанръ. Лучшія изъ его драматическихъ произведеній — трагедіи «Bato» и «Geeraert van Velzen». Г. образовалъ около себя кружокъ талантливыхъ людей, извѣстный подъ названіемъ «Muidenkzing», къ которому принадлежали Гюйгенсъ, Вондель, Барлеусъ. Его письма изданы ванъ-Флотеномъ (Лейденъ, 1855—58), а стихотворенія—Леендерцемъ (Амстерд., 1871—75).

Гопе и К°—знаменитый банкирскій домъ въ Амстердамѣ и Лондонѣ, основанный въ 1756 г. Томасомъ и Андріаномъ Г.; съ 1798 г. европейскія державы (въ томъ числѣ Россія) часто производили черезъ этотъ домъ свои финансовыя операціи.

Гопеинъ (hopeinum, медиц.)—алкалоидъ хмѣля. По физіологическому дѣйствію очень сходенъ съ морфіемъ, вызываетъ глубокій сонъ, безъ значительныхъ побочныхъ явленій, также расширяетъ зрачекъ, учащаетъ дѣятельность сердца. Гахеръ установилъ различіе между морфіемъ и гопеиномъ и указалъ на характерныя химическія реакціи послѣдняго. Какъ средство новое (1886), Г. съ фармакологич. стороны еще достаточно не изслѣдованъ. *А. Л—ій.*

Гопкинсъ (Eduard-John Hopkins)—лондонскій органистъ, род. въ 1818 г. Изъ его литературныхъ трудовъ пользуется извѣстностью сочиненіе: «The organ» (Л., 1855).

Гоплиты (греч. ὁπλῖται)—пѣшіе воины съ тяжелымъ вооруженіемъ въ войскахъ грековъ, составлявшіе послѣ переселенія дорянъ важнѣйшую часть войска. Они сражались сомкнутыми рядами-фалангами. Вооруженіе ихъ, приспособленное только къ рукопашному бою, состояло изъ копья (7—9 фут. длины), большого овальнаго щита, въ боковой вырѣзкѣ котораго покоилось копье, и меча; кромѣ того, Г. носили мѣдный панцырь, шлемъ и набедренники. Все вооруженіе вѣсило около 70 фн.; въ походѣ часть вооруженія носили за Г. ихъ рабы. Въ Спартѣ Г. были граждане самой Спарты и періэки. У аѳинянъ, по установленіямъ Солона, только граждане первыхъ 3 классовъ набирались въ Г. Однако послѣ греко-персидскихъ войнъ и среди Г. являются наемники. Въ македонскомъ войскѣ Г. назывались фалангитами (см. Фаланга): это были свободные македоняне, но не изъ знатнаго класса. Ихъ вооруженіе состояло изъ круглаго щита въ 2 фт. въ діаметрѣ, кожанаго панцыря съ мѣдной обивкой, круглой войлочной шляпы и набедренниковъ; кромѣ того, они имѣли короткій мечъ и македон. копье, дл. въ 15—16 фт.

Гопло—озеро Радѣевскаго у., Варшавской губ., занимающее площадь въ 112 кв. в. Одно изъ самыхъ рыбныхъ озеръ Привислянскаго края.

Гоппе (Германъ Дмитріевичъ, 1836—85); родомъ изъ Германіи. Основалъ журналы: «Моды и Новости» (съ 1867 г.), преобразованныя въ «Модный Свѣтъ» и «Модный Магазинъ», «Всемірную Иллюстрацію» (съ 1869 г.), «Огонекъ» (съ 1879 г.), «Новый Русскій Базаръ» (съ 1884 г.). Съ 1867 г., Г. издавалъ «Всеобщій календарь». Его иниціативѣ принадлежитъ также рядъ роскошныхъ изданій: «Альбомъ 200-лѣтняго юбилея Петра В.», текстъ П. Н. Петрова и С. Н. Шубинскаго (1872), «Альбомъ русскихъ народныхъ сказокъ и былинъ» (1875), «Альбомъ московской выставки 1882 г.», «Альбомъ коронаціонный» (1883) и др.

Гоппе-Зейлеръ (Ernst-Felix Immanuel Hoppe-Seyler)—физіологъ, род. въ 1825 г., образованіе получилъ въ унив. Галле, Лейпцига, Берлина и др. гдѣ слушалъ лекціи братьевъ Веберовъ, Оппольцера, І. Мюллера и др. Въ 1850 г. получилъ въ Берлинѣ званіе доктора, былъ врачемъ при рабочемъ домѣ въ Берлинѣ, затѣмъ прозекторомъ и доцентомъ въ Грейфсвальдѣ между 1854—56 гг., ассистентомъ при патологическомъ инст. въ Берлинѣ у проф. Вирхова 1856—60 гг., затѣмъ переведенъ профессоромъ прикладной химіи въ Тюбингенъ, гдѣ находился съ 1861 до 1872 г., и наконецъ назначенъ проф. физіол. химіи въ Страсбургѣ. Г.-Зейлеръ обогатилъ физіологическую химію огромнымъ числомъ открытій, изъ которыхъ являются капитальными его работы по химіи крови и въ особенности красящаго вещества ея—гемоглобина, затѣмъ по пигментамъ животнаго организма вообще, по процессамъ броженій, протекающимъ въ тѣлѣ, по физіологіи пищеварительныхъ соковъ, по хи-

міи бѣлковыхъ веществъ. Онъ, кромѣ того, ввелъ не малое число новыхъ методовъ для физіолого-химическихъ изслѣдованій тканей, жидкостей и органовъ тѣла и уже этимъ оказалъ огромныя услуги дѣлу прогрессивнаго развитія физіологической химіи. Проводя безпрерывно жизнь свою въ лабораторныхъ трудахъ, въ стѣнахъ физіологическихъ лабораторій, куда стекались со всѣхъ концовъ міра многочисленные врачи и натуралисты для работы подъ его руководствомъ, Г.-Зейлеръ создалъ обширную школу учениковъ, нынѣ разсѣянныхъ также по всѣмъ почти странамъ свѣта, не исключая и Россіи, и уже работающихъ, въ свою очередь, въ качествѣ профессоровъ. Изъ соч. упомянемъ: «Handbuch d. physiologisch- u. pathologisch-chemischen Analyse» (Берл., 1858—83, 5 изд.), «Physiologische-Chemie» (1877—81); «Medicinisch-chemische Untersuchungen» (4 тетради, 1866—71); онъ редактируетъ также журналъ «Zeitschrift für physiologische-Chemie» съ 1877 г. по настоящее время. Кромѣ того, работы свои о красящемъ веществѣ крови, о бѣлкахъ, о броженіяхъ, озонѣ, составѣ протоплазмы и т. д. помѣщалъ онъ въ архивахъ Пфлюгера, Вирхова и въ своемъ физіолого-химическомъ журналѣ. *И. Тархановъ.*

Гоппенъ — русско-польскій дворянскій родъ, герба *Набрамъ*. Предки его переселились въ Польшу изъ Германіи въ XVII в. Іоаннъ-Фридрихъ Г. былъ стольникомъ слонимскимъ (1720). Родъ этотъ внесенъ въ I и III части родословной книги Виленской, Ковенской и Казанской губ.

Гоппъ (Ernst-Otto Hopp)—нѣм. писатель, род. въ 1841 г., долго жилъ въ Америкѣ. Написалъ «Transatlantische Stimmen» (стихотв. Штутг., 1876), «Transatlantisches Skizzenbuch», (1876), «Unter dem Sternenbanner» (1878), «Geschichte der Vereinigten Staaten v. Amerika» (1883) и др.

Гопфенъ (Hans Ritter v. Hopfen)—нѣм. писатель, род. въ 1835 г.; написалъ рядъ проникнутыхъ реализмомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ художественно обработанныхъ романовъ. Изъ нихъ лучшіе: «Peregretta», «Verdorben zu Paris», «Der Pinsel Mings», «Der Graue Freund» и др. Стихотворенія Г. вышли въ 1883 г. 4-мъ изд.; критическія статьи собраны въ «Streitfragen u. Erinnerungen» (1876).

Гопфенъ (Францъ v. Hopfen) — австр. государств. дѣятель, род. въ 1825 г.; какъ членъ австрійской палаты депутатовъ, онъ принадлежалъ къ либеральной нѣмецкой партіи. Состоялъ президентомъ палаты съ 1870 по 1873 г. Его участіе въ разныхъ неудачныхъ финансовыхъ предпріятіяхъ, въ связи съ биржевымъ крахомъ, погубило его репутацію, и онъ въ 1874 г. не прошелъ на выборахъ.

Гопфъ (Карлъ Hopf)—нѣмецкій историкъ (1832—1873); былъ профессоромъ въ Кенигсбергѣ; написалъ много монографій по византійской исторіи и, кромѣ того, «Venetobyzantinische Analekten» (Вѣна, 1859); «Die Einwanderung der Zigeuner in Europa» (Гота, 1870); издалъ «Historisch-genealogischer Atlas» (Гота, 1858—61) и «Chroniques gréco-romaines inédites ou peu connues» (Б., 1873).

Гопцевичъ (Спиридонъ Gopčević, 1809—1861)—тріестскій купецъ; происходилъ изъ знатной черногорской фамиліи и значительной хлѣбной торговлей и каперствомъ составилъ себѣ огромное состояніе. Во время голода въ Каттаро онъ послалъ туда безвезмездно цѣлую флотилію съ хлѣбомъ; давалъ ежегодно 50000 фл. для герцеговинскихъ школъ, подарилъ сербамъ во время ихъ борьбы съ мадьярами артиллерію и снабжалъ большими суммами черногорскаго владыку Петра II. Въ 1851 г. онъ отклонилъ предложенное ему партіей Мантиновича княжеское достоинство въ Черногоріи. Когда вспыхнула Крымская война, Г. предлагалъ черногорскому князю Даніилу 3 милл. гульд. для возобновленія военныхъ дѣйствій противъ турокъ, но вмѣшательство Австріи помѣшало этому. Крымская война совершенно разсорила его и онъ лишился разсудка. Сынъ его, *Спиридонъ*—австр. писатель; род. въ 1855 г.; участвовалъ въ возстаніи герцеговинцевъ 1875 г., принималъ затѣмъ участіе въ египетскихъ дѣлахъ, въ 1885 г. активно участвовалъ въ политическихъ событіяхъ Болгаріи и Сербіи. Въ настоящее время, издаетъ въ Вѣнѣ «Welt» и «Tagespost». Г. написалъ «Montenegro und die Montenegriner», и «Der turko-montenegrinische Krieg 1876—78», въ которыхъ рѣзко нападалъ на черногорскаго князя, своего дальняго родственника; затѣмъ «Oberalbanien u. seine Liga» (1881); «Bulgarien u. Ostrumelien», въ которыхъ также рѣзко критикуетъ порядки описываемыхъ странъ; «Studien über aussereuropäische Kriege jüngster Zeit» (1887); «Die Ereignisse in Aegypten» (1882) и мн. др. соч. по политическимъ и военнымъ вопросамъ.

Гопъ (Томасъ Hope)—англійскій археологъ и любитель искусства (1774—1831). Издалъ рисунки: «Household furniture and internal decorations» (Л., 1807); «The costumes of the ancients» (Л., 1809) и «Designs of modern costumes» (Л., 1812). Наиболѣе извѣстенъ его романъ: «Anastasius or memoirs of a modern Greek» (1819), выдающійся по оригинальности мыслей и блестящему слогу; авторомъ его считали одно время Байрона. По смерти его появились еще: «On the origin and prospects of man» (Л., 1831) и «Historical essay on architecture» (1840). Его сынъ, *Александръ Джемсъ Г.* (1820—87), англійскій политикъ и писатель, принадлежалъ къ такъ назыв. партіи «Молодой Англіи» и ревностно заботился о возстановленіи древне-англійскихъ церковныхъ памятниковъ; былъ членомъ палаты общинъ. Строгій консерваторъ, Г. былъ однимъ изъ главныхъ представителей Высокой Церкви. Нап.: «Essays» (1844); «English cathedrals in the XIX century» (1861); «The social and political bearings of the American disruption» (1863); «Hints towards peace in ceremonial matters» (1874); «Worship in the church of England» (1874); романы: «Strictly tied-up», «The Brandreths» и др.

Гопъ (Thomas Charles Hope, 1766—1844)—д-ръ мед., профессоръ химіи единбургскаго университета, съ 1788 г. членъ королевскаго общества въ Эдинбургѣ. Въ этомъ обществѣ Г. прочелъ въ 1793 г. сообщеніе объ откры-

томъ имъ металлѣ стронціи (Sr). Результаты изслѣдованій соединеній стронція изложены Г. въ двухъ мемуарахъ: «On strontian earth» (1793) и «Account of a mineral from strontian and of a peculiar species [of eart which its, contains» (1796). Г. придумалъ остроумный способъ приблизительнаго опредѣленія температуры, когда вода имѣетъ наибольшую плотность; описаніе его дано въ мемуарѣ «Observations on the contraction of water by heat at low temperature» (1805); способъ этотъ описывается почти въ каждомъ учебникѣ физики. Г. былъ учителемъ знаменитаго химика Грэма (Graham). *В. Я.*

Гора (montagne)—названіе одной изъ партій во время Французской революціи. См. Монтаньяры.

Горá (Іоаннъ Horá), извѣстный и подъ названіемъ «Nikola Urss» (Николай Медвѣдь)—предводитель кроваваго возстанія крестьянъ-валаховъ въ Семиградіи, въ іюлѣ 1784 г. Поводомъ къ возстанію послужило извѣстіе о введеніи общаго рекрутскаго набора. Среди крестьянъ распространился слухъ, что императоръ (Іосифъ II) хочетъ ихъ сдѣлать солдатами, чтобы освободить изъ крѣпостного состоянія. Подстрекаемые духовенствомъ, они бросили работы и оказали сильное сопротивленіе попыткамъ властей вернуть ихъ къ обычному труду. Волненія приняли угрожающій характеръ, когда во главѣ движенія сталъ Г., энергичный и хитрый румынъ, убѣдившій крестьянъ, что императоръ поручилъ ему истребить всѣхъ помѣщиковъ-мадьяровъ. Подъ его знамя стеклось болѣе 30000 чел. При подавленіи возстанія многія деревни были разрушены, болѣе 4000 чел. погибло. Г. съ своими помощниками, Іоанномъ Клошка и Георгомъ Кришаномъ, бѣжали въ горы, но были схвачены. Г. и Клошка были колесованы въ 1785 г. въ Карлсбургѣ, Кришанъ лишилъ себя жизни въ тюрьмѣ. Г.—національный герой румынъ; имя его и понынѣ живетъ въ пѣсняхъ румынскаго народа. Ср. Szilágyi, «H.» (на венг. яз.); Bruckner, «Die Reformen Josephs II in Siebenbürgen» (1867).

Гора-Кальварія—посадъ въ Варшавской губ., при Вислѣ. 3140 жит.

Гора св. Маріи, въ 45 в. отъ Ростова, Ярославской губ., вблизи села Краснорамены. Народное преданіе говоритъ, что на этой горѣ былъ монастырь св. Маріи Магдалины, сожженный татарами. Внизу подъ горою и р. Сарой находится «святой колодезь», который, по преданію, образовался отъ паденія большого колокола съ монастырской колокольни во время разгрома монастыря. При раскопкахъ найдены остатки кирпичныхъ построекъ, а возвышенія оказались курганами мерянскаго типа.

Горавскіе — дворянскіе роды польскаго происхожденія. Первый изъ нихъ, герба *Корабъ*, происходитъ отъ Ивана Гракало-Г., который за службу противъ шведовъ и турокъ пожалованъ отъ Сигизмунда III вотчинами. Къ этому роду принадлежитъ живописецъ Г. (см. ниже). Родъ этотъ внесенъ въ VI часть родословной книги Минской губ. Другой родъ Г., герба *Налэнчъ*, происходитъ отъ Якова Г., подписавшаго актъ избранія на польскій престолъ Августа II (1697). Его потомство внесено въ I часть родословной книги Подольской губ. *В. Р.*

Горавскій—1) Аполлинарій Гиляріевичъ Г.—пейзажистъ и портретистъ, род. въ 1833 г. Занимался въ акд. худ. подъ руководствомъ проф. М. Н. Воробьева и Ѳ. А. Бруни. Получивъ отъ акд. въ 1853—54 г. малую и большую золотыя медали былъ отправленъ за границу. Въ Дюссельдорфѣ работалъ у А. Ахенбаха, въ Швейцаріи у Калямы, а затѣмъ, въ Римѣ и Парижѣ. Въ 1861 г. признанъ академикомъ. Въ 1870 г. посланъ въ Южную Россію для изученія русскихъ типовъ. Съ 1865 по 1885 г. состоялъ преподавателемъ въ СПб. рисовальной школѣ имп. общества поощр. художествъ. Изъ его портретовъ достойны вниманія: Самойлова, Глинки, императора Александра II, Глазунова, Бенуа и др. Изъ исторіи: «Рѣка Свислочь», «Переходъ черезъ Березину», «Видъ въ окрестностяхъ Санъ-Ремо», «Видъ Женевскаго озера», «Швейцарскій видъ». 2) Гилярій Гиляріевичъ Г., братъ предыдущаго, съ 1868 г. по 1873 г., посѣщалъ классы акд. художествъ. Посвятилъ себя исключительно акварельной живописи.

Горaздовицы (чешск. Horažd'ovice или Horaždějovice, нѣм. Horazdiowitz)—г. въ Чехіи, на р. Отавѣ, съ зáмкомъ, старыми городскими воротами, ратушей; водочный и пивоварный заводы; фабрика спичекъ; населеніе (около 3200 ч.) занимается, между прочимъ, ловлею жемчуга въ Отавѣ. Близъ Г. развалины гор. Прахина и Раби.

Гораздъ—одинъ изъ св. седмичисленниковъ, т. е. апостоловъ славянъ, учениковъ св. Кирилла и Меѳодія, подвизавшійся вмѣстѣ съ ними въ Моравіи. Существуетъ легенда, что св. Меѳодій на смертномъ одрѣ указалъ на него, какъ на своего преемника въ славянской Церкви. Шафарикъ приписываетъ ему одинъ изъ самыхъ важныхъ памятниковъ слав. письменности: паннонское житіе св. Меѳодія. Сохранились извѣстія, что онъ былъ отличный знатокъ греческаго и славянскаго языковъ. Вскорѣ послѣ смерти св. Меѳодія, Г. долженъ былъ, бѣжать изъ Моравіи, вслѣдствіе преслѣдованій со стороны нѣмецкаго духовенства. По всей вѣроятности, онъ удалился въ Болгарію, гдѣ имѣется основанный въ его память монастырь. *И. Л.*

Гораины—дворянскій родъ, герба *Сржеnява*. Гораинъ Григорьевичъ былъ въ 1516 г. дворяниномъ королевскимъ. Потомство его внесено въ VI часть родословной книги Волынской и Минской губ. *В. Р.*

Горай—м. Замостскаго у., Люблинской г. на р. Ладѣ; основано въ XIII столѣтіи; 2940 жит.; производство мельничныхъ жерноновъ, кожевенный зав., фабрика грубыхъ полотенъ. Въ окрестностяхъ обжигается известь.

Горайскіе — дворянскіе роды польскаго происхожденія. Первый изъ нихъ, герба *Корчакъ*, происходитъ отъ Дмитрія Ивановича Горая, бывшаго подскарбіемъ польскимъ короннымъ въ 1368 г. Сынъ его, Дмитрій, былъ маршаломъ и содѣйствовалъ заключенію брака Ядвиги съ Ягайломъ. Петръ Г. былъ генераломъ и начальникомъ польской артиллеріи

(1633). Ихъ потомство внесено въ родосл. книги дворянъ Царства Польскаго. — Другой родъ, герба *Орла*, происходитъ отъ Войцѣха изъ Горая, жившаго въ 1382 г., и внесенъ въ VI ч. родосл. книги Волынской губ. *В. Р.*

Гораки—жители горъ. Въ частности такъ называются обитатели Чешско-Моравскаго погорья. Ихъ нарѣчіе почти ничѣмъ не отличается отъ чешскаго. Дѣловитость ихъ вошла въ пословицу: чистоту въ жилищахъ и одеждѣ они доводятъ до педантизма. Національный костюмъ: у мужчинъ—синяя рубаха съ блестящими пуговицами, кожаные штаны и высокіе сапоги, а у женщинъ—короткая юбка и узкій корсетъ, на головѣ—особымъ способомъ повязанный, большой платокъ.

Горакпуръ (Gorakpur)—округъ въ Сѣв.-Зап. Индіи, между 26° и 27° сѣв. шир. и 83° и 84° вост. долг.; 7325 кв. килом., около $2^1/_2$ мил. жит. Эта обширная равнина, орошаемая множествомъ рѣкъ, озеръ и болотъ, отличается необыкновенным плодородіемъ (хлопокъ, рисъ, байра, джоаръ и др.). Гоутама Будда † въ Г., и онъ, съ той поры, сталъ центромъ новаго религіознаго движенія. Главный г. округа того же имени, основанъ въ 1400 г., на мѣстѣ еще болѣе древняго; значительная торговля зерномъ и лѣсомъ. Жит. около 70000 ч.

Горалъ—снѣжная вершина на югѣ Дагестана. Вокругъ горы мѣстность недоступная и незаселенная.

Горалы—польское населеніе Карпатовъ въ западной Галиціи. Занимаются, главнымъ образомъ, выдѣлкой деревянныхъ издѣлій, кот. доставляютъ въ Краковъ. Ихъ одежда состоитъ изъ грубой рубахи, широкихъ бѣлыхъ штановъ, длиннаго темнаго плаща и кожаныхъ башмаковъ (опанки); женщины носятъ короткую темную юбку, красные или желтые сапоги, а въ праздники—шубу, украшенную золотыми или серебряными кистями.

Гораль (Nemorhedus goral Wagn.)—антилопа, величиною съ козу, напоминающая ее по внѣшнему виду. Рога у обоихъ половъ конической формы, внизу кольчатые; поднимаются вверхъ и загибаются назадъ. Слезныхъ ямокъ нѣтъ. Короткій хвостъ съ кистью на концѣ. Четыре соска. Общая окраска тѣла краснобурая или сѣрая съ красноватымъ оттѣнкомъ; съ нижней стороны тѣла узкая, продольная желтая полоса; вдоль спины гребень черныхъ волосъ. Самка отличается отъ самца лишь болѣе короткими и слабыми рогами. Г. водится въ Гималайскихъ горахъ, въ поясѣ между 1000 и 2600 м. высоты. Живетъ обыкновенно стадами, мастерски карабкается по скаламъ, бѣгаетъ чрезвычайно быстро. Г., пойманные дѣтенышами и вскормленные козой, дѣлаются ручными. Пойманные взрослыми, на всю жизнь остаются дикими. Ихъ трудно удержать въ неволѣ, такъ какъ онѣ легко перелѣзаютъ черезъ стѣны и убѣгаютъ. *В. Ф.*

Гораполлонъ (Horapollo Nilous), родомъ изъ Нилополя, авторъ «Ἱερογλυφικά» (379—395 по Р. Х.). По мнѣнію Леемана, тождественъ съ грамматикомъ Г., учившимъ въ Константинополѣ при импер. Θеодосіи. Книга его написана была по-египетски (коптски) и на греч. переведена какимъ-то Филиппомъ, не раньше XIV в. Древнѣйшая изъ сохранившихся рукописей находится во Флоренціи. Въ авторѣ видно нѣкоторое знакомство съ древнеегипетскимъ яз.; онъ объясняетъ довольно правильно многія идеограммы, часто встрѣчаемыя въ птолемеевскихъ надписяхъ, но ничего не говоритъ о фонетическомъ значеніи іероглифовъ. Лучшее изданіе—Leeman'а (Амст. 1835). Ляутъ сдѣлалъ опытъ объясненія 1-й книги (München, «Sitzungsber.» 1876). См. Parthey въ «Monatsber. d. Berl. Akad.» 1871. Hercher въ «Hermes VII»; Zeller въ «Hermes X». *Б. Т.*

Горацій (Horatius)—древ.-римскій патриціанскій родъ, латинскаго происхожденія, по имени котораго одна изъ трибъ называлась Horatia. Изъ этого рода извѣстны: 1) три Г. —братья, рѣшившіе, по преданію, споръ между Римомъ и Альба-Лонгой, своимъ поединкомъ съ Куріаціями, тоже 3 братьями. Два Г. пали; третій притворнымъ бѣгствомъ разъединилъ преслѣдовавшихъ его Куріаціевъ и убилъ ихъ одного за другимъ. Съ тріумфомъ Г. вернулся въ Римъ и въ гнѣвѣ убилъ свою сестру, оплакивавшую смерть своего жениха, одного изъ убитыхъ Куріацiевъ. Приговоренный дуумвирами къ смерти, Г. апеллировалъ къ народу и былъ помилованъ. По приказанію Тулла Гостилія, Г. впослѣдствіи разрушилъ Альба-Лонгу, игравшую двусмысленную роль во время борьбы Рима съ вейентинцами. — 2) Публій Г. Коклесъ (одноглазый), братъ или родственникъ предыдущаго, спасъ Римъ, во время борьбы съ Порсеной (507 г.), тѣмъ, что сначала съ Герминіемъ и Ларціемъ, а затѣмъ одинъ защищалъ мостъ на Тибрѣ противъ этрусковъ, пока мостъ позади не былъ разобранъ римлянами. Г. бросился тогда въ Тибръ и переплылъ на другой берегъ. Римляне поставили ему статую.—3) Гай Г. Пульвилъ былъ въ 477 г. консуломъ вмѣстѣ съ Менееніемъ и успѣшно сражался съ вольсками и этрусками. Послѣднихъ онъ два раза разбилъ близъ самаго Рима и спасъ городъ отъ опасности. Въ 457 г. Г. снова былъ консуломъ съ Квинтомъ Минуціемъ и отличился въ борьбѣ съ эквами. † 456.—4) Маркъ Г. Барбатъ; братъ предыдущаго, былъ противникомъ децемвировъ (449 г.) и послѣ ихъ паденія примирилъ патриціевъ съ плебеями, удалившимися вторично на Священную гору. Въ этомъ ему содѣйствовалъ Валерій Публикола, съ которымъ Г. былъ затѣмъ консуломъ и издалъ знаменитыя «Leges Horatiae et Valeriae» объ обязательности рѣшеній трибъ для всего народа, о неприкосновенности народныхъ трибуновъ, эдиловъ и др. должностныхъ лицъ. Возстановивъ въ городѣ порядокъ, Г. двинулся противъ сабинянъ и нанесъ имъ нѣсколько пораженій. По постановленію комицій по трибамъ, Г. праздновалъ тріумфъ, въ которомъ ему было отказано сенатомъ.

Горацій (Q. Horatius Flaccus) — первостепенный поэтъ Рима, одинъ изъ самыхъ главныхъ представителей литературы Августова вѣка. Онъ род. 8 дек. 689 г. отъ основанія Рима (65 до Р. Хр.), въ небольшомъ городкѣ южной Италіи, Венузіи (нынѣ Веноза), или въ ея окрестностяхъ. Городокъ этотъ ле-

жалъ на границѣ Апуліи и Луканіи, близъ р. Ауфида (нынѣ Офанто), на склонѣ горы Вультура, въ живописной мѣстности, оставившей въ Г. на всю жизнь пріятное воспоминаніе. Тамъ, по близости, у отца Г. было небольшое имѣніе. Отецъ его, вольноотпущенникъ, желалъ дать сыну своему возможно лучшее образованіе. Несмотря на свои скудныя средства, онъ не захотѣлъ отдать сына въ мѣстную школу, а повезъ его въ Римъ, гдѣ мальчикъ и посѣщалъ заведенія лучшихъ учителей, вмѣстѣ съ дѣтьми сенаторовъ и всадниковъ. Въ то время, какъ сынъ получалъ грамматическое и риторическое образованіе, отецъ тщательно воспитывалъ его въ правилахъ доброй нравственности, оберегая его отъ всѣхъ соблазновъ, какими изобиловалъ Римъ, за что сынъ въ 6-й сатирѣ I книги воздаетъ ему искреннюю благодарность. Окончивъ образованіе въ Римѣ, Горацій отправился въ Аѳины, чтобы послушать тамошнихъ философовъ, между которыми въ то время особенно гремѣли академикъ Ѳеомнестъ и перипатетикъ Кратиппъ. На лекціи этихъ-то философовъ и стекалась римская молодежь; ихъ слушалъ самъ М. Брутъ, черезъ пять мѣсяцевъ по умерщвленіи Юлія Кесаря. Несмотря на свой тогдашній упадокъ, Аѳины производили на пріѣзжихъ молодыхъ римлянъ неотразимое впечатлѣніе чего-то высшаго и неподражаемаго, вселяя въ нихъ глубокое уваженіе къ эллинской культурѣ, къ эллинскому генію. Все это Г. испыталъ на себѣ и не разъ даетъ этимъ чувствамъ выраженіе въ своихъ произведеніяхъ. Въ письмѣ къ другу своему, Юлію Флору (Ep. II, 2), онъ признается, что Аѳины научили его «распознавать прямое отъ кривого и искать истины въ рощѣ Академа»; въ письмѣ къ Пизонамъ, онъ говоритъ, что именно грекамъ муза дала творческій геній, способность говорить «круглыми устами», т. е. красиво и свободно. Бурныя политическія обстоятельства или, какъ онъ самъ выражается въ томъ же письмѣ къ Флору, «тяжелыя времена», dura tempora, заставили его покинуть Аѳины и вступить въ армію Брута, чтобы бороться за республику противъ тріумвировъ. Послѣ пораженія Брута и Кассія при Филиппахъ, Г., командовавшій легіономъ въ качествѣ военнаго трибуна, искалъ спасенія въ бѣгствѣ. Впослѣдствіи Г. вспоминалъ объ этомъ событіи въ прекрасныхъ стихахъ, обращенныхъ къ Помпею Вару (7-я ода II кн.), не скрывая и своего безславнаго бѣгства вмѣстѣ съ толпой разбитаго войска. Въ то время, какъ одни изъ уцѣлѣвшихъ борцовъ бросились въ Сицилію къ Сексту Помпею, чтобы продолжать борьбу съ противниками, а другіе перешли на сторону побѣдителей, Г. не сдѣлалъ ни того, ни другого, рѣшившись, повидимому, выжидать событій. Несмотря на свои двадцать два года, онъ понималъ, что дѣло республиканской партіи проиграно и что онъ не созданъ для политической борьбы во что бы то ни стало. Воспользовавшись данною тріумвирами амнистіей (40), онъ вернулся, хотя и съ «обрѣзанными крыльями» (accisis pennis), въ Римъ, гдѣ положеніе его на первое время было не изъ легкихъ. Отца своего онъ не засталъ уже въ живыхъ, а имѣніе въ окрестностяхъ Венузіи было конфисковано въ пользу ветерановъ арміи тріумвировъ. Г. удалось достать мѣсто писца, обезпечивавшее ему извѣстное содержаніе, а чтобы дать исходъ своему угнетенному настроенію, онъ сталъ писать стихи. Первыми литературными опытами Г., обратившими на него вниманіе, были *ямбы* и *сатиры*. Въ первыхъ, которые въ изданіяхъ его стихотвореній называются *эподами*, онъ является послѣдователемъ греческаго поэта Архилоха; къ сатирамъ же его привлекъ примѣръ Луцилія. Тотъ и другой видъ поэзіи отвѣчалъ тому внутреннему недовольству и раннему разочарованію, отъ котораго, послѣ крушенія при Филиппахъ, онъ все еще не могъ отдѣлаться. И ѣдкіе ямбы во вкусѣ раздражительнаго паросскаго поэта, писавшаго за семь вѣковъ до Р. Х., и свободный тонъ сатиры, созданный Луциліемъ въ эпоху Гракховъ, нужны были ему, чтобы имѣть удобное оружіе для борьбы съ врагами. Къ тому же, ямбическая поэзія была у римлянъ въ это время въ модѣ, имѣвъ еще недавно блестящихъ представителей въ лицѣ Кальва и Катулла. Но раздраженный тонъ, которымъ отличаются ранніе эподы (4, 5, 6, 8, 10, 12 и 17-й, гдѣ Г. нападаетъ на зазнавшагося выскочку, или на старую развратницу, или на литературнаго врага), равно какъ и первыя сатиры (7 и 2 первой книги), полныя личныхъ нападокъ, — скоро проходитъ у молодого поэта. Онъ пишетъ рядъ ямбовъ и сатиръ, въ кот. нѣтъ уже ничего архилоховскаго и луциліевскаго, въ смыслѣ ѣдкости и безцеремонности: ямбы скоро переходятъ въ спокойныя лирическія произведенія, видимо приближаясь къ одамъ; сатиры становятся бесѣдами свѣтскаго, остроумнаго человѣка о разныхъ вопросахъ жизни, гдѣ мѣсто прежней ѣдкости и личныхъ нападокъ замѣняетъ шутка надъ уродливыми явленіями жизни и спокойная, чтобы не сказать добродушная, насмѣшка надъ противниками. Эта перемѣна тона стоитъ въ прямой связи съ упроченіемъ литературнаго и общественнаго положенія поэта. Несомнѣнный талантъ его, сказывавшійся столько же въ владѣніи поэтическимъ выраженіемъ, какъ и въ искусствѣ стихотворнаго ритма (ямбическаго и дактилическаго), былъ тотчасъ же замѣченъ корифеями литературы того времени, Виргиліемъ и Варіемъ. Они отрекомендовали даровитаго поэта Меценату. Меценатъ, хотя и не сразу, принялъ его въ свой кругъ и вскорѣ такъ близко сошелся съ нимъ, что Г. сталъ для него незамѣнимымъ человѣкомъ. Это сближеніе Горація сначала съ выдающимися литераторами, а затѣмъ и съ Меценатомъ, ближайшимъ другомъ Октавіана, значеніе котораго въ государствѣ, съ каждымъ днемъ увеличивалось, создало молодому поэту такое блестящее положеніе, о которомъ еще недавно онъ не могъ и мечтать. Это и дало ему то чувство удовлетворенія, которое выражается въ спокойномъ тонѣ его послѣдующихъ произведеній. На другой годъ (37 до Р. Х.), послѣ представленія Г. Меценату, мы видимъ его сопровождающимъ своего патрона въ Брундизій (нынѣ Бриндизи), гдѣ должны были происходить переговоры о новомъ мир-

номъ договорѣ между Антоніемъ и Октавіаномъ. Это путешествіе, въ которомъ участвовало нѣсколько важныхъ въ политическомъ и литературномъ мірѣ лицъ, живо и остроумно описано Г. въ пятой сатирѣ I кн. Упроченіе литературнаго и общественнаго положенія Г. возбудило въ однихъ зависть, а въ другихъ вражду. Завистники не давали ему покоя указаніемъ на то, что онъ сынъ вольноотпущенника и забрался въ общество, которое ему не пристало: имъ онъ отвѣчалъ спокойнымъ и полнымъ достоинства тономъ въ 6 сатирѣ I кн., разсказавъ исторію своего знакомства съ Меценатомъ и заявляя, что Меценатъ, хотя и очень знатнаго рода, не такой человѣкъ, который бы цѣнилъ людей по ихъ предкамъ, а не по личному ихъ достоинству. Нѣкоторые изъ завистниковъ хотѣли бы, при помощи Г., сами попасть въ кружокъ Мецената: въ отвѣтъ на такія стремленія была написана 9-я сатира I книги, гдѣ Горацій необыкновенно живо изобразилъ назойливость одного нахала, приставшаго къ нему съ этими претензіями на улицѣ. Враги Г., обрушившіеся на него послѣ перемѣны его положенія, усиливались подорвать его литературное значеніе. Тутъ главнымъ образомъ дѣйствовали политическія страсти. Противники Октавіана не могли простить Г. того, что онъ, бывшій трибунъ Брутова войска, вошелъ въ дружбу съ самымъ близкимъ къ наиболѣе жестокому тріумвиру человѣкомъ и какъ бы измѣнилъ своимъ республиканскимъ убѣжденіямъ. Поэтому они противопоставляли его сатирамъ сатиры Луцилія, находя въ послѣднихъ то, что требуется отъ настоящаго сатирика, и унижая Г., произведенія котораго не могли имѣть политическаго характера прежней сатиры временъ бурнаго республиканскаго движенія. Г. твердымъ тономъ отвѣчаетъ противникамъ (сат. 4 и 10 I кн.), признавая себя ниже Луцилія по таланту, но вмѣстѣ съ тѣмъ утверждая, что все преимущество Луцилія—въ смѣлости нападокъ, въ которыхъ онъ явился подражателемъ такъ называемой древней аттической комедіи, т. е. комедіи Эвполида, Кратина и Аристофана; что же касается литературной отдѣлки, то Луцилію далеко до эпохи, въ которую пишетъ онъ, Г. Поэтъ прибавляетъ, что его произведенія цѣнятъ такіе люди, какъ Виргилій, Варій, Плотій Тукка, Меценатъ, Азиній Полліонъ, Мессала и пр., и что поэтому брань какихъ-нибудь Пантиліевъ, Деметріевъ, Фанніевъ, Тигелліевъ и Гермогеновъ не имѣетъ для него значенія. Заключеніе первой книги сатиръ исполнено такого спокойнаго и уравновѣшеннаго тона, что невольно чувствуется писатель, который знаетъ себѣ цѣну и занимаетъ твердое и выдающееся положеніе въ литературѣ. Когда, по изданіи въ 719 (35 г. до Р. Хр.) этой, посвященной Меценату, книги сатиръ, Г. получилъ отъ своего патрона въ подарокъ сабинское имѣніе, доставившее поэту прочное матеріальное обезпеченіе, то чувство довольства своимъ положеніемъ и нравственнаго удовлетворенія достигло у Г. полной степени. Онъ продолжаетъ еще писать сатиры, но уже въ нихъ нѣтъ и слѣда ѣдкости былого времени, а все дышетъ спокойствіемъ, благодушіемъ, приправляемыми такою пріятною шутливостью, что вторая книга сатиръ, издан. пять лѣтъ спустя послѣ первой, скорѣе напоминаетъ собой его дружескія бесѣды въ *письмахъ*, принадлежащихъ уже къ позднѣйшей эпохѣ его литературной дѣятельности. Тамъ рѣчь идетъ или объ умѣренности въ жизни, какъ залогѣ счастія (2-я сатира), или о пріятности уединенія въ подаренномъ Меценатомъ поэту помѣстьѣ, сравнительно съ шумною жизнью Рима (сат. 6-я), или разбирается одинъ стоическій парадоксъ (сат. 3-я), или передается разговоръ съ человѣкомъ, нашедшимъ высшую мудрость въ гастрономіи (сат. 4-я). Что произошло съ сатирами, то произошло и съ ямбами или эподами, какъ эти стихотворенія Горація называются не только въ изданіяхъ, но и въ дошедшихъ до насъ рукописяхъ (такъ они названы были еще въ древности, потому что писаны двустишіями, въ которыхъ одинъ стихъ короче другого). Вмѣсто рѣзкихъ личныхъ нападокъ, доходившихъ до того, что своему литературному противнику Мевію, который былъ также и порицателемъ Виргилія, Г. желаетъ всякой напасти на морѣ и кораблекрушенія во время плаванія его въ Грецію (эподъ 10-й), онъ предается теперь невиннымъ лирическимъ изліяніямъ, воспѣваетъ умѣренность и простоту жизни, любовь и наслажденіе, или же поднимается до патріотическаго воодушевленія, выставляя римлянамъ на видъ весь ужасъ не прекращающихся опустошительныхъ междоусобныхъ войнъ (эп. 7-й и 16-й) и ликуя при вѣсти о рѣшительной побѣдѣ Октавіана надъ Антоніемъ (эп. 9-й). Какъ сатиры II книги показываютъ явный переходъ къ письмамъ, такъ только-что указанные эподы представляютъ собой видимый переходъ къ одамъ, т. е. къ лирическимъ произведеніямъ въ самомъ строгомъ смыслѣ, которымъ и принадлежитъ наибольшая часть литературной дѣятельности Горація и въ которыхъ поэтическій талантъ его проявилъ себя въ наибо́льшемъ блескѣ и развитіи. Съ эподами и сатирами Г. покончилъ почти въ одно время, въ 723—725 гг. (31—30 до Р. Хр.).

Оды въ духѣ эолійской мелики, т. е. какъ писали лирическія произведенія Алкей, Сапфо, а затѣмъ Анакреонъ, съ употребленіемъ стихотворныхъ размѣровъ, какими пользовались эти поэты, т. е. алкаической, сапфической и асклепіадской строфы, Г. сталъ писать, безъ сомнѣнія, раньше, чѣмъ покончилъ съ эподами и сатирами. Самыя раннія изъ нихъ, относящіяся, вѣроятно, еще ко времени пребыванія поэта въ Греціи, не вошли въ составленные имъ впослѣдствіи сборники. По крайней мѣрѣ, намъ трудно доказать для какой-нибудь изъ дошедшихъ до насъ одъ болѣе раннюю дату, чѣмъ 724 г. (30 до Р. Хр.). Но когда бы онъ ни началъ писать оды, источникомъ его вдохновенія тутъ была греческая муза, какъ онъ объ этомъ смѣло заявляетъ и самъ въ концѣ 16-й оды II книги. Его подражанія Алкею, Сапфо, Анакреону засвидѣтельствованы сохранившимися остатками стихотвореній этихъ поэтовъ; тѣ или другіе мотивы изъ другихъ поэтовъ, какъ-то изъ Пиндара, Бакхилида, изъ греческой антологіи, можно также найти у него безъ затрудненія;

не мало мыслей, разсѣянныхъ у греческихъ трагиковъ, элегиковъ, эпиграмматистовъ, нашли себѣ также мѣсто въ произведеніяхъ римскаго поэта; однимъ словомъ, дыханіе греческой поэзіи было здѣсь неоспоримо той животворящей силой, которая дала Г. возможность подняться на высоту первоклассснаго лирическаго поэта Рима. Введеніе въ римскую поэзію мелодій эолійской мелики онъ считаетъ своей заслугой и гордостью, нерѣдко называя свои стихотворенія прямо эолійскою или лесбосскою пѣснью. Тѣмъ не менѣе лирическая пѣснь Горація не только въ произведеніяхъ оригинальнаго свойства, вызванныхъ личными, общественными и историческими событіями, но и въ заимствованныхъ у греческихъ поэтовъ, несомнѣнно носитъ на себѣ печать римскаго духа и мы невольно забываемъ, что первоначальною вдохновительницею этой стройной и спокойно-величавой пѣсни была не италійская, а греческая муза. Что касается содержанія этой поэзіи, то оно очень разнообразно, какъ разнообразны впечатлѣнія и чувства, вдохновляющія лирическаго поэта. Значительная часть одъ Горація написана на любовныя темы; другія имѣютъ веселый, застольный характеръ. Далѣе мы видимъ цѣлый рядъ произведеній нравственно-философскаго характера, въ которыхъ Горацій, обыкновенно обращаясь къ друзьямъ, движется съ особенно художественною граціозностью, о какихъ бы избитыхъ, повидимому, предметахъ ни говорилъ онъ (о золотой ли серединѣ, о скоротечности ли жизни, о необходимости ли соблюдать твердость духа въ несчастіи и умѣренность въ счастіи, или о пользованіи жизнью, пока не ушло время). Наконецъ, особую категорію составляютъ стихотворенія политическаго и религіознаго характера. Первое собраніе этихъ лирическихъ произведеній Г. сдѣлалъ лѣтомъ 731 г. (23 до Р. Хр.), посвятивъ ихъ, по обыкновенію, Меценату и заключивъ тѣмъ знаменитымъ стихотвореніемъ, въ которомъ высказалъ сознаніе своего великаго значенія въ латинской поэзіи и которое послужило Пушкину образцомъ для его «Памятника». Семь лѣтъ спустя, имъ было написано и обнародовано, по порученію Августа, юбилейное стихотвореніе—гимнъ къ Аполлону и Діанѣ, для столѣтняго юбилея, праздновавшагося въ 737 г. (17 до Р. Хр.). Оно носитъ названіе Carmen saeculare и было пѣто хорами изъ 27 мальчиковъ и 27 дѣвочекъ, въ торжественной процессіи, начатой и оконченной на Палатинѣ, передъ храмомъ Аполлона. Въ очень важной надписи, найденной въ 1890 г. въ Римѣ на лѣвомъ берегу Тибра и заключающей въ себѣ оффиціальный отчетъ объ этомъ празднествѣ, прямо сказано: Carmen composuit Q. Horatius Flaccus. Это и есть та пѣснь (гимнъ), которая дошла до насъ подъ именемъ Carmen Saeculare. Въ порученіи Августомъ составленія этого гимна Г. сказалось оффиціальное признаніе въ немъ перваго лирическаго поэта того времени. Года четыре спустя Г. собралъ неизданныя еще стихотворенія свои и издалъ въ свѣтъ, также по волѣ Августа, въ 741 г. (13 до Р. Хр.), свою четвертую книгу лирическихъ стихотвореній. Она состоитъ всего изъ пятнадцати произведеній, изъ которыхъ нѣкоторыя посвящены прославленію Августа и его дома, и ничего не прибавила къ поэтической славѣ поэта. Несмотря на большую виртуозность, обличающую руку мастера, тутъ уже замѣтна усталость и оскудѣніе поэтическаго вдохновенія. Наибольшее поэтическое значеніе имѣютъ, говоря вообще, 2-я и 3-я книги одъ, принадлежащихъ времени наибольшей духовной и физической зрѣлости поэта. Лирическихъ поэтовъ у римлянъ было не мало; но чистая лирика была тѣмъ родомъ литературы, въ которомъ римляне представили наименѣе крупныхъ талантовъ. Когда Квинтиліанъ въ концѣ перваго вѣка нашей эры обозрѣвалъ римскую литературу, то находилъ, что изъ лириковъ стоитъ читать только одного Г. Дѣйствительно, Г. довелъ художественную форму чисто лирическаго стиха до той высшей отдѣлки, послѣ которой произведенія другихъ поэтовъ въ этомъ родѣ казались уже маловажными. Онъ сообщилъ римской лирикѣ греческую красоту, проникшись духомъ чисто эллинской художественности, а не искалъ себѣ образцовъ въ модной въ то время александрійской поэзіи. Онъ же перенесъ на италійскую почву то разнообразіе лирическихъ размѣровъ, владѣть которымъ, съ мастерскимъ примѣненіемъ къ особенностямъ латинскаго языка, не было дано никому другому.

Позднѣйшій видъ произведеній Г. составляютъ его *письма*. Въ нихъ поэтъ въ сущности какъ бы возвратился къ той литературной формѣ, которою началась его литературная дѣятельность,—къ сатирѣ, какъ она у него выливалась во второй ея періодъ. Въ письмахъ, какъ и сатирахъ, Г. непринужденнымъ тономъ высказывалъ свой взглядъ на разные вопросы жизни и литературы: только тутъ еще больше спокойствія, больше ясности и твердости въ сужденіяхъ, больше зрѣлости. Письма были изданы поэтомъ въ два періода. Первый падаетъ на время между изданіемъ трехъ первыхъ книгъ одъ и издан. 4-ой ихъ книги. Сюда относится первая книга писемъ, посвященная Меценату. Она содержитъ 20 пьесъ разнаго содержанія, частію имѣющихъ характеръ писемъ, въ обыкновенномъ смыслѣ слова, къ друзьямъ и знакомымъ по тому или другому частному поводу, частію трактующихъ о вопросахъ общаго, преимущественно философскаго характера. Вторая книга писемъ, важнѣйшая, состоитъ всего изъ трехъ писемъ, но зато всѣ они посвящены литературѣ. Первое изъ нихъ, адресованное къ Августу, заключаетъ въ себѣ, до нѣкоторой степени, исторію латинской поэзіи, особенно останавливается на драмѣ и еще разъ выступаетъ на защиту новой литературной школы противъ почитателей старинныхъ поэтовъ. Письмо это было вызвано неоднократными сѣтованіями Августа на то, что Г. очень рѣдко обращается къ нему въ своихъ произведеніяхъ. Во второмъ письмѣ, къ Юлію Флору, Г. объясняетъ причины, почему онъ не можетъ болѣе писать лирическихъ произведеній. Наконецъ третье письмо, самое знаменитое изъ всѣхъ, адресованное къ братьямъ Пизонамъ, но обыкновенно носящее заглавіе «De arte poëtica» (О поэтическомъ

искусствѣ), излагаетъ теорію поэзіи, рекомендуя писателямъ изученіе философіи и греческихъ поэтовъ. Это письмо, какъ и изданіе вообще 2-й книги писемъ, принадлежитъ самому послѣднему времени жизни Г., едва ли не году его смерти. Онъ умеръ 27 ноября 746 г. (8 до Р. Хр.), переживъ Мецената, своего покровителя и друга, лишь двумя съ небольшимъ мѣсяцами и исполнивъ тѣмъ высказанное за два десятка лѣтъ обѣщаніе не пережить его, «часть души своей» (Од. II, 17).

Изъ древности дошла до насъ лишь краткая біографія Г., принадлежащая Светонію, въ которой помѣщены отрывки изъ писемъ къ нему Августа. Изъ новыхъ сочиненій о Г., относящихся къ біографіи и произведеніямъ, важнѣйшія: Masson, «Vita Horatii» (Лейденъ, 1708); Valkenaer, «Histoire de la vie et de la poésie d'Horace» (П., 1840); Weber, «Quintus Horatius Flaccus, als Mensch und Dichter» (Iена, 1844); Karsten, «Quintus Horatius Flaccus. Ein Blick auf sein Leben, seine Studien und Dichtungen. Aus dem Holländischen übersetzt etc. von Moritz Schwarz» (Лпц. и Гейд., 1867); Gaston Boissier, «Nouvelles promenades archéologiques. Horace et Virgile» (П., 1886); Ribbek, «Geschichte der Römischen Dichtung, II. Augusteisches Zeitalter» (Штутгардтъ, 1889); Sellar, «The Roman poets of the Augustan age. Horace and the elegiacs Poets» (Оксфордъ, 1892); (Occioni) «Le opere di Quinto Orazio Flacco» (въ «Nuova Antologia», мартъ и декабрь 1891; январь 1892). Въ *русской* литературѣ: Н. М. Благовѣщенскій, «Горацій и его время» (СПб. 1864, 2-е изд. Варшава, 1878); Луціанъ Миллеръ, «Жизнь и сочиненія Горація» (СПб. 1880); В. И. Модестовъ, «Лекціи по исторіи римской литературы. Курсъ II. Вѣкъ Августа» (Кіевъ, 1875, и полное изданіе СПб., 1886). Въ послѣднемъ сочиненіи указана и спеціальная литература по разнымъ вопросамъ, касающимся Г.—Русскіе переводы: переводъ писемъ, кромѣ посланія къ Пизонамъ, сдѣланъ былъ силлабическими стихами еще Кантемиромъ; посланіе къ Пизонамъ было переведено прозой—Тредьяковскимъ, шестистопнымъ ямбомъ — Мерзляковымъ (Подражанія и переводы, II, М., 1826,) и гекзаметромъ — Дмитріевымъ (М., 1853). Отдѣльныя сатиры были переводимы Крешевымъ, Водовозовымъ и др. Всѣ сатиры переведены размѣромъ подлинника (гекзаметромъ) Дмитріевымъ (М., 1858). Отдѣльныя оды были переводимы Мерзляковымъ, Орловымъ, Крешевымъ, Филимоновымъ, Кельшемъ, Вейнбергомъ; эподы — Бергомъ. Переводъ всѣхъ одъ, а затѣмъ и всѣхъ сочиненій Г. сдѣланъ Фетомъ. *В. Модестовъ.*

Горбатки—см. Бодушки.

Горбатовъ—у. г. Нижегородской губ., на правомъ, высокомъ берегу р. Оки, имѣющемъ здѣсь до 40 саж. высоты. Мѣстность, занимаемая нынѣ Г., принадлежала прежде кн. Андрею Мих. Горбатому-Шуйскому и въ 1565 г. пожалована Спасо - Евфиміевскому Суздальскому м-рю. Прежде тутъ была дер. Мещерская-Поросль, въ 1672 г., переименованная въ с. Г., а въ 1779 г. въ у. г. Жителей 3463 ч. (1891 г.); 2 православныя црк. Городъ торговый. По р. Окѣ прибыло въ 1889 г. 152 т. пуд. товару, а отправлено 97 т. Городскихъ доходовъ было въ 1889 г. 18470 р., расходовъ—17938 р., въ томъ числѣ 5660 р. на содержа-город. упр., 1250 р. на народ. обр., 508 р. на благотворительность. Капиталовъ у города было 5319 р., а земли 263 дес. Жители занимаются садоводствомъ, хлѣбопашествомъ и рыболовствомъ; изъ кустарныхъ промысловъ развиты кузнечный и прядильный. Г.—главный центръ по продажѣ пеньки, а окрестныя селенія—главные производители пеньково-снастныхъ товаровъ. Город. 3 кл. училище, начальныя школы мужская и женская, частная школа. При городскомъ училищѣ ремесленный классъ, содержимый на проценты съ капитала въ 15 т., пожертв. Т. П. Смирновой. На больницу земство даетъ 2500 р.

Горбатовскій уѣздъ лежитъ въ западной части губ. и занимаетъ около 2994,4 кв. в. или 311956 дес., представляя площадь длиною около 100 в. и шириною отъ 40 до 50 в. Поверхность у. представляетъ террасу, постепенно понижающуюся къ Ю и раздѣленную двумя долинами: Безымянной (Ворсма) и Сережской (Сережа). Суглинистая почва преобладаетъ въ сѣверо-западной части уѣзда, а песчаная въ юго-восточной. Торфъ встрѣчается нерѣдко на поймахъ лѣваго берега р. Оки, изрѣдка праваго,—въ долинѣ р. Сережи, въ южной части Засережья,—по Кудьмѣ и даже на высокихъ плато (Степанково) и т. д. Въ Тумботинской волости, въ лѣсахъ графа Шереметьева, торфъ развитъ въ многочисленныхъ котловинахъ и доходитъ тутъ до 4 и болѣе футовъ толщины. Изъ полезныхъ ископаемыхъ есть алебастръ, который разрабатывается только для мѣстныхъ нуждъ, напр. у Павлова, Дуденева и Оленина. Цѣлые пласты алебастра у Подвязья и Вѣнца до сихъ поръ не разрабатываются. Изъ известняковъ въ у. два сорта, пригодныхъ для практическихъ цѣлей: известняки цехштейновые, изъ которыхъ выжигается хорошая известь; и прѣсноводные—идущіе на известь и замѣняющіе бутовой камень. Лучшія залежи первыхъ известняковъ около дер. Ключицъ. Отсюда известь идетъ не только въ Горбатовскій у., но и въ сосѣдніе у. Прѣсноводные известн. разработываются у Прудовъ (р. Ока); большія залежи ихъ съ версту на ЮВ отъ Низкова, у стараго Окскаго берега, еще не тронуты для разработки. Изъ многочисленныхъ разновидностей мергелей только особые, сильно глинистые, краснаго и бѣлаго цвѣта мергели примѣняются на практикѣ для приготовленія изъ нихъ изразцовъ и другихъ глиняныхъ произведеній, чѣмъ занимается кафельный зав. Шваныча (у Окуловки). Сѣроватыя, тяжелыя глины развиты въ окрестностяхъ Матюшева и Богородскаго, гдѣ изъ нихъ выдѣлываютъ всевозможныхъ сортовъ горшки. Краснобурыя, дилювіальныя глины, лишенныя валуновъ, и аллювіальныя глины, развитыя на поймахъ, служатъ для кирпичнаго производства, которое въ особенности процвѣтаетъ у Богородскаго, Рылкакова и Козловки. Валуны, въ окрестностяхъ Крюкова, Бочихъ и Селидьбы, собираются и продаются для мощенія улицъ и для фунда-

ментовъ домовъ. Рѣками уѣздъ богатъ; но, за исключеніемъ р. Оки, онѣ не судоходны. Ока протекаетъ по уѣзду на 100 в. Изъ пристаней на ней болѣе значительны Горбатовская и Павловская. Изъ другихъ рѣкъ только одна, Кудьма, впадаетъ въ Волгу, а остальныя принадлежатъ къ системѣ Оки. Изъ нихъ болѣе значительна Теща, съ притокомъ Сережа. Изъ озеръ обращаютъ на себя вниманіе Вормское и Святское. Земство раздѣлило лѣса уѣзда, по обложенію, на 2 разряда: 1) лиственные и хвойные дровяные лѣса, и 2) кустарныя заросли. Къ 1 разр. причислялось въ 1891 г. 88261, ко второму—30597 дес. Сѣверная часть уѣзда, благодаря судоходной р. Окѣ, болѣе населена и обезлѣсена. Въ южной части уѣзда (Засережье) много хвойныхъ лѣсовъ и глубокихъ песковъ. Промышленность тутъ не развита и поселенія рѣдки. Климатъ умѣренный. Господствующій вѣтеръ — юго-западный. Уѣздъ раздѣляется на 2 стана и 23 волости. Жит. 116341. Наиболѣе густое населеніе находится въ сѣв.-западной части. Правосл. 110102, единовѣрцевъ 2290, раскольниковъ 3919 чел. Экономическое положеніе уѣзда неудовлетворительно. Земля почти нигдѣ не даетъ урожаевъ болѣе самъ-3, часто же приходится получать самъ-2. Хлѣба на годъ здѣсь не хватаетъ даже средней семьѣ. У крестьянъ въ 1890 г. было лошадей 13997, коровъ 16117, телятъ 5603, овецъ 22552, свиней 4627 и козъ 557. Плохіе урожаи способствовали съ давнихъ поръ развитію кустарныхъ промысловъ. Районъ стально-слесарнаго производства охватываетъ значительную часть уѣзда (см. Павловскій районъ). Прядильный промыселъ развитъ около Г.; въ 32 селеніяхъ имъ занималось, по изслѣд. 1880 г., 4701 ч. Въ Г. на базары привозится до 200 т. пуд. пеньки, на сумму свыше 400 тыс. руб. Веревокъ дѣлается около 540 тыс. пуд., на сумму до милліона рублей. Въ послѣднее время, вслѣдствіе устройства канатныхъ фабрикъ, промыселъ этого значительно упалъ. Центръ кожевеннаго промысла—с. Богородское (IV, 181). Валеннымъ промысломъ занимаются въ Богородскомъ районѣ 147 кустарей, имѣющихъ болѣе 100 наемныхъ рабочихъ и до 50 учениковъ. Существуютъ еще обработка кости и рога, промыслы тележный, колесный, овчинный и бондарный. Въ южной части уѣзда крестьяне занимаются рубкою лѣса, гонятъ смолу и деготь, обжигаютъ уголь и разводятъ пчелъ. Изъ фабрикъ и заводовъ болѣе всего кожевенныхъ (44, съ оборотомъ въ 872 т. р.) и металлическихъ издѣлій (25, съ оборотомъ въ 509 т. р.); затѣмъ идутъ крупчатки, канатные заводы, фабрики кожаныхъ и латунныхъ издѣлій, мыловарни, спичечная фабрика, заводы клеевые, кирпичные, сталедѣлательные, изразцовый, гончарные, известковый. По смѣтѣ на 1891 г. земскихъ расходовъ исчислено 81213 руб., въ томъ числѣ на содержаніе управы 6800 руб., на медицинскую часть 22524 руб., на народн. образованіе 14028 р. Земство имѣетъ 4 врачей, аптеку, больницу въ городѣ и 3 пріемныхъ покоя въ уѣздѣ, одно двухклассное сельское училище, 31 начальную школу. На начальное обученіе земство тратитъ 12896 р., сельскія общества—3938 р. За крестьянами къ 1 янв. 1890 г. было недоимокъ прежнихъ лѣтъ 170275 р., ссудъ и недоимокъ продовольственнаго капитала 92992 р. Къ 1 сент. 1890 г. у земства на-лицо было продовольственнаго капитала сельскихъ обществъ 38032 р. и процентовъ на него 21499 р., а въ недоимкахъ капитала и процентовъ 88982 р. Ср. В. В. Докучаевъ, «Матеріалы къ оцѣнкѣ земель Нижегородской губ. Горбатовскій у.». («Нижегородскій Сборникъ», т. IX); А. Карпова, «Промыслы с. Богородскаго и его окрестностей»; его же, «Экономическое положеніе Павлова, Ворсмы и другихъ селеній Горбатовскаго у.». *А. Ѳ. С.*

Горбатые-Шуйскіе, князья, происходили отъ кн. Ивана Васильевича Ш. (19-е колѣно отъ Рюрика), прозваннаго Горбатымъ, жившаго въ концѣ XV вѣка. Изъ внуковъ его князья Борисъ Ивановичъ (см. ниже) и Михайло Васильевичъ († 1535) были боярами.

Горбатый-Шуйскій (кн. Александръ Борисовичъ) — сынъ Бориса Ивановича, съ 1544 г. бояринъ, одинъ изъ самыхъ храбрыхъ воеводъ Ивана Грознаго. Самыя важныя услуги онъ оказалъ въ казанскихъ походахъ 1549 и 1552 г. Во время послѣдняго искуснымъ маневромъ Г. было истреблено, на Арскомъ полѣ, почти все войско кн. Япанчи, а затѣмъ взяты острогъ за Арскимъ полемъ и самый Арскій городъ: въ русскій станъ къ Казани привезено огромное количество съѣстныхъ припасовъ и много освобожденныхъ изъ плѣна христіанъ. Г. былъ первымъ намѣстникомъ въ завоеванной Казани. Несмотря на эти заслуги, обвиненный, — кажется, совершенно несправедливо, — въ злоумышленіи на жизнь царя и царицы, Г., въ 1564 г., сложилъ голову на плахѣ вмѣстѣ съ 17-лѣтнимъ сыномъ Петромъ. Со смертью ихъ пресѣклось мужское поколѣніе Г. Старшая дочь Г., Евдокія, была за Романомъ Юрьевичемъ Захарьинымъ, дѣдомъ царя Михаила. П. С. Р. Л. VI, 305, 307, 314; Царств. кн. 203 и сл., 314, 331 и сл.; Алекс.-Невск. лѣт. въ «Рус. Ист. Библ.» III, 258; «Ист. о Казанск. царствѣ», 203, 250; Степ. кн. II, 281; «Вивліоѳ.» Новикова (изд. 2) XX, 47; «Сказанія Курбскаго» (изд. Устрялова), 21—23, 82; Разряды у Карамз. VIII, 220, и въ «От. Зап.» (1830 г. ч. 44, стр. 67—70; «Сб. русск. ист. общ.» LIX, 414; Таубе и Крузе у Караз. IX, пр. 3 и 142; «Родосл. Русск. Стар.» I, 34. *А. Э.*

Горбатый (Борисъ Ивановичъ) — отецъ предыдущаго, съ 1513 г. бояринъ и одинъ изъ самыхъ видныхъ воеводъ в. кн. Василія Ивановича. Въ 1514 г. участвовалъ во взятіи Смоленска, въ 1523—24 г., вмѣстѣ съ царемъ Шигъ-Алеемъ, опустошилъ Казанскую землю и поставилъ городъ при устьѣ Суры (Васильсурскъ). Въ 1530 г. Г. значится въ числѣ прощенныхъ опальныхъ, изъ чего не безъ основанія заключаютъ, что Г. не одобрялъ развода Василія съ Соломоніей. Въ 1533 г. онъ былъ въ числѣ бояръ, къ которымъ умирающій государь обратился съ своей послѣдней волей, и вошелъ въ составъ верховной думы, учрежден. на время малолѣтства царя. Будучи съ 1534 г. намѣстникомъ въ Новгородѣ и Псковѣ, Г. участвовалъ въ 1535 г. въ заключеніи мира съ Ливоніей и въ походѣ на Лит-

ву, которая опустошена была до самой Вильны. Черезъ годъ послѣ того онъ скончался. П. С. Р. Л. IV, 299, 300; VI, 254, 293, 294, 297, 302; VIII, 255, 271, 286, 288, 290. «Сб. русск. ист. общ.» LIX, 536; «Истор. о Казанск. царствѣ», 63; «Вивліоѳ.» Новикова XX, 27. Разряды и пр. у Карамзина VII, пр. 98, 110, 301, 310, и въ «Отеч. Зап.» 1826 г., ч. 28, стр. 41—2, 414; Спиридовъ, «Сокращ. опис. служебъ росс. двор.» II, 164. *А. Э.*

Горбица—два лѣвыхъ притока Амура, изъ которыхъ: а) Большая Г. или Амазиръ (Кэрбэчи-Монголово) беретъ начало въ Яблоновомъ хребтѣ; вершина ея называется Амарзаканъ и находится на высотѣ 2220 фт. или 677 метр. Рѣка течетъ первоначально на ЮЗ, далѣе на З и Ю и затѣмъ, повернувъ на В, течетъ параллельно съ рѣкою Шилкою, впадаетъ въ Амуръ въ 30 верстахъ ниже сліянія Шилки съ Аргунью. Длина до 300 в.; у устья находится, основанная въ 1858 году, станица Амазаръ. Въ нижнемъ теченіи рѣки имѣются неизслѣдованные еще минеральные источники. Изъ притоковъ извѣстны наиболѣе лѣвые — Могоча и Б. Чичатка.—б) Малая Г. беретъ начало въ Яблоновомъ хребтѣ, въ Забайкальской области, на высотѣ 1236 фут. или 377 м.; имѣетъ теченіе съ С на Ю до 70 верстъ; ширина рѣки до 8 саж. Преобладающія въ береговыхъ обнаженіяхъ горныя породы состоятъ изъ гранито-сіенитовъ; при притокахъ ея найдены слѣды золота. На устьѣ Малой Г. и въ 50 в. вверхъ по теченію рѣки, близъ р. Омбонной, находятся бывшіе пограничные китайскіе омбоны (знаки), указывавшіе на границу Россіи съ Китаемъ, существовавшую до Айгунскаго договора, 1858 года, хотя собственно, въ силу Нерчинскаго трактата 1689 г., границею должна была служить Большая Г. Ср. Ф. Шперкъ, «Россія дальняго Вост.» (въ «Зап. Имп. русск. геогр. общ.» 1885 г., т. XIV), и П. Семеновъ, «Географо-Статистич. Словарь». *Ф. Ш.*

Горбичинская крѣпость (Горбица тожъ)—казачья станица Нерчинскаго округа, Забайкальской области, при впаденіи р. Горбицы въ Шилку; заложена въ 1762 г. и служила пограничнымъ постомъ до средины текущаго столѣтія. По миновании надобности, крѣпость переименована въ станицу и заселена конными казаками. Въ 1858 г. станица опустѣла, вслѣдствіе переселенія почти всѣхъ жителей на Амуръ, но въ настоящее время, послѣ прилива переселенцевъ изъ Европейской Россіи, въ ней насчитывается свыше 3500 душъ обоего пола.

Горбовскіе-Заранки — дворянскій родъ литовскаго происхожденія. Янъ Г. пожалованъ въ 1495 г. помѣстьями въ Дрогицкомъ уѣздѣ. Родъ этотъ внесенъ въ VI часть родословной книги Виленской и Ковенской губ. Существуетъ еще родъ Г., герба Срженява, восходящій къ XVIII в. и внесенный въ I часть родословной книги Волынской губерніи.

Горбоносая калмычка—см. Лошадь калмыцкая.

Горбуновъ (Иванъ Ѳедоровичъ) — актеръ и разсказчикъ сценъ изъ народнаго быта. Род. въ половинѣ 30-хъ годовъ. Въ 1853 г. Н. В. Бергъ ввелъ его въ литературный кружокъ А. Н. Островскаго, Ап. А. Григорьева и редакціи «Москвитянина». Въ 1854 г. онъ дебютировалъ па сценѣ московскаго Малаго театра, въ 1855 г.—па сценѣ петербургскаго Александринскаго театра, и съ тѣхъ поръ исполняетъ народныя и купеческія бытовыя роли; особеннымъ успѣхомъ пользовался въ роляхъ репертуара Островскаго: Кудряша («Гроза»), Аѳони («Грѣхъ да бѣда»), Ипполита («Не все коту»), Иннокентія («Сердце не камень») и др. Г. получилъ широкую извѣстность, какъ авторъ и разсказчикъ сценъ изъ народнаго быта, соединяющихъ въ себѣ знаніе народной жизни, бытовыхъ типовъ съ истиннымъ юморомъ. Большою извѣстностью пользуется также созданный (устно) Г. въ болѣе тѣсныхъ собраніяхъ типъ «генерала Дитятина», которому не нравятся современные порядки, упадокъ почтительности и т. д. На литературномъ поприщѣ выступилъ въ 1853 г. въ «Отечественныхъ Запискахъ», разсказомъ: «Просто случай»; затѣмъ принималъ участіе въ «Искрѣ», «Современникѣ», «Общезанимательномъ Вѣстникѣ», «Русск. Вѣстн.», «Русск. Стар.», «С.-Петерб. Вѣд.», «Нов. Вр.» и др., выказывая не только знакомство съ современно-бытовыми особенностями, но и обширныя знанія въ области русскаго языка и быта временъ минувшихъ. Благодаря его иниціативѣ и энергическому содѣйствію образовалась въ артистическомъ фойэ Александринскаго театра обширная коллекціи портретовъ, автографовъ, афишъ и др. предметовъ, относящихся къ историческому прошлому русскаго театра. Въ настоящее время Г. началъ печатать въ журналахъ отрывки изъ обширнаго труда: «Драматическіе дѣятели, въ біографіяхъ, отъ основанія русскаго театра до нашего времени». *Д. К—въ.*

Горбуша — см. Коса.

Горбуша (Oncorhynchus [Salmo] proteus Pall.)—рыба изъ семейства лососевыхъ; достигаетъ до 60 стм. длины; живетъ въ сѣв. части Великаго океана, откуда заходитъ въ рѣки, впадающія въ Берингово море, Охотское море и Татарскій проливъ (Сахалинъ). Г. — мѣстное русское названіе. Ср. Никольскій, «Островъ Сахалинъ и его фауна» (приложеніе къ LX тому «Записокъ Имп. Акд. Наукъ», СПб., 1889).

Горбъ—см. Позвоночникъ.

Горбыль (Corvina nigra Cuv. Val. — см. табл. Рыбы)—рыба изъ семейства Sciaenidae, отряда колючеперыхъ костистыхъ рыбъ (Acanthopteri). Черноватобураго цвѣта съ черными брюшными и подхвостовымъ плавниками. Длина 20—40 стм. Живетъ въ Средиземномъ и Черномъ моряхъ; Г.—ея мѣстное названіе у береговъ Крыма (у крымскихъ грековъ — мэлоконія), гдѣ она употребляется въ пищу и продается, смотря по величинѣ, отъ 15 к. до 2 р. за штуку.

Горбыль, въ архитектурѣ — деревянный, каменный или металлическій брусокъ въ оконномъ переплетѣ, раздѣляющій стекло отъ стекла. Г. бываютъ вертикальные и горизонтальные. Въ романскомъ зодчествѣ вертикальные

Г. имѣли форму весьма тонкихъ колоннъ; въ готическомъ стилѣ—очень разнообразные, характерные профиля и въ верхней части оконъ соединялись между собою перемычками весьма сложной кривизны. Въ стилѣ Возрожденія Г. скрещиваются между собою подъ прямыми углами. Г. называется также крайняя доска, получаемая при распилкѣ бревна, — такая, у которой одна сторона округлая.

Горбыль, *горбыльный шворень* (артилл.) служитъ для сцѣпленія лафета, при перевозкѣ, съ передкомъ (см. Передокъ).

Горваль—м. Минской губ., Рѣчицкаго у. Ж. 910 ч., првсл. црк., 3 еврейск. молитв. д., школа и 18 лавокъ. Пристань на Березинѣ. Въ XVI и XVII в. часто подвергалось нападенію русскихъ войскъ.

Горватъ (Andreas Horvath)— венгерскій поэтъ (1778—1839 г.) священникъ; извѣстенъ тѣмъ, что ввелъ гекзаметръ въ венгерскую поэзію. Онъ написалъ «Zire emlékezete» (эпическая поэма, 1806 г.) и «Arpád», героич. эпосъ въ 12 пѣсняхъ.

Горватъ (Балтазаръ Horvàth)—венгерскій министръ юстиціи. Род. въ 1822 г., былъ въ 1848 г. депутатомъ пештскаго сейма и, по подавленіи возстанія, привлеченъ къ военному суду, но уже въ 1850 г. получилъ свободу и занялся адвокатурой. Какъ одинъ изъ выдающихся дѣятелей партіи Деака, занималъ съ 1867 по 1871 г. постъ министра юстиціи; провелъ много реформъ, отмѣнилъ тѣлесное наказаніе. Написалъ нѣсколько юридическихъ сочиненій.

Горватъ (Кириллъ Horváth; 1804—84)— венгерскій проф. и писатель. На 17-мъ году вступилъ въ орденъ піаристовъ. Былъ проф. философіи въ Сегединѣ и Будапештѣ. Еще въ молодости Г. получилъ извѣстность своими одами и трагедіями: «Tirus», «Kuthen», «Jolanthe», «Rivalen» и «Kupa». Его философскія сочиненія, появившіяся въ отчетахъ венгерской академіи, носятъ историко-критическій характеръ и стремятся къ соединенію различныхъ философскихъ направленій.

Горватъ (Михаилъ Horvath)—венгерскій историкъ (1809—78); былъ епископ. и членомъ венгерской палаты господъ, а послѣ провозглашенія независимости Венгріи въ 1849 г.— министромъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія. Когда революція была подавлена, Г. бѣжалъ и былъ заочно приговоренъ къ смертной казни; помилованный въ 1867 г., получилъ аббатство и былъ избранъ въ депутаты. Ему принадлежитъ самая обстоятельная «Исторія Венгріи». Другія сочиненія его также посвящены различнымъ періодамъ венгерской государственной жизни.

Горватъ-Никшичъ—дворянск. родъ, герба *Побогъ*, происходящій изъ Хорватіи и записанный въ родословныя книги Минской губ. Иванъ Г.-Никшичъ въ 1651 г. былъ сотникомъ въ полку князя Радзивилла.

Горвицъ (Мартынъ Исаевичъ, род. въ еврейской семьѣ въ 1837, умеръ въ 1883 г.) — профессоръ акушерства и гинекологіи въ медико-хирургической академіи, директоръ Маріинскаго родильнаго дома въ С.-Петербургѣ, выдающійся русскій ученый и врачъ-практикъ; какъ профессоръ, пользовался славою первокласснаго лектора; за короткій срокъ своей профессуры успѣлъ подготовить нѣсколькихъ учениковъ, выдающихся современныхъ гинекологовъ, и напечатать цѣлый рядъ научныхъ трактатовъ. Его «Руководство къ патологіи и терапіи женской половой сферы», представляя собою капитальнѣйшій трудъ, было однимъ изъ первыхъ русскихъ руководствъ (послѣ «Курса гинекологіи» проф. Флоринскаго) по гинекологіи, пользовавшейся до того преимущественно переводными учебниками. *А. Л—ій.*

Горганъ—гора Эриванской губ., на сѣв.-зап. склонѣ Арарата, 8312 фт. абс. выс.; состоитъ изъ трахита, образующаго на Г. высокія, крутыя скалы. До самой вершины Г. поросъ высокимъ кустарникомъ изъ родовъ Juniperus и Cotoneaster.

Горгій (Γοργίας)—самый оригинальный и послѣдовательный изъ софистовъ, род. около 483 г. до Р. Хр. въ сицилійскомъ городѣ Леонтіонѣ, около 427 г. былъ отправленъ въ Аѳины во главѣ посольства, съ просьбою о помощи для своего города противъ сиракузянъ (во время Пелопонезской войны). Послѣ того онъ много странствовалъ по Греціи, преподавая реторику и сочиняя торжественныя рѣчи для произнесенія на олимпійскихъ и дельфійскихъ празднествахъ. Конецъ жизни провелъ въ Ларисcѣ (въ Ѳессаліи) и умеръ въ 375 г. до Р. Хр., на 108-мъ году отъ роду. Въ молодости Г. занимался натурфилософіей, какъ ученикъ Эмпедокла, потомъ перешелъ къ діалектикѣ элейской школы, и, усвоивъ скептическіе аргументы Зенона и Мелисса противъ мнимаго бытія, развилъ ихъ далѣе и обратилъ противъ всякаго бытія и всякаго познанія, въ сочиненіи: «О природѣ, или о несуществующемъ», коего содержаніе излагается у Секста Эмпирика (adversus Mathematicos), а также въ приписанномъ Аристотелю сочиненіи «De Melisso, Xenophane et Gorgia». Впослѣдствіи Г., подобно прочимъ софистамъ, промѣнялъ философію на словесное искусство.

Въ названномъ сочиненіи Г. доказываетъ слѣдующія положенія: 1) ничего не существуетъ; 2) если бы что-нибудь было, его нельзя было бы познать; 3) если бы оно существовало и было познаваемо, его нельзя было бы высказать. Эти положенія доказываются такъ: 1) если бы что-нибудь было, оно было бы или сущее, или не-сущее, или оба вмѣстѣ. Но *a*) сущее не можетъ быть, ибо за нимъ нельзя удержать никакого опредѣленія. Если сущее есть, то оно или опредѣляется самимъ собою и слѣдовательно вѣчно, безначально и безконечно (ἀΐδιον), или же опредѣляется другимъ, т. е. есть происшедшее. Но въ первомъ случаѣ его нѣтъ нигдѣ, ибо если оно есть гдѣ-нибудь, то оно не безконечно, такъ какъ то, въ чемъ оно находится, различается отъ него самого и составляетъ его границу; а также не можетъ оно находиться въ самомъ себѣ, такъ какъ это значило бы, что оно различается отъ самого себя и не есть то, что есть, что нелѣпо. Но столь же невозможенъ и второй случай: сущее не можетъ быть, какъ происшедшее отъ другого, ибо оно происходило бы или изъ сущаго или изъ не-сущаго; но отъ сущаго

оно происходить не можетъ, потому что тогда оно *уже было бы*, а не произошло, отъ несущаго же оно не можетъ происходить, потому что изъ ничего ничего не бываетъ. Подобнымъ же образомъ Г. доказываетъ, что сущее не можетъ быть ни единымъ, ни многимъ и т. д. Итакъ его вовсе нѣтъ; но также *b*) нѣтъ и не-сущаго; ибо если бы оно было, то оно тѣмъ самымъ было бы сущимъ. Наконецъ *c*) нельзя допустить, чтобы сущее и не-сущее были оба вмѣстѣ, ибо они или различаются между собою, или не различаются; если различаются, то ни то, ни другое не можетъ быть согласно предыдущему; если же не различаются, то нельзя про нихъ сказать *оба*,—тогда остается только одно, которое есть или сущее или не-сущее и опять-таки не можетъ существовать ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ, какъ доказано.

2) Если бы что-нибудь существовало, то его нельзя было бы познавать, ибо мы можемъ познавать только въ нашихъ собственныхъ представленіяхъ; но наши представленія не суть внѣшнія вещи. Если бы представленіе ручалось за бытіе, тогда все представляемое было бы реально, напр. летающій человѣкъ, колесница, катящаяся по морю и т. п. А также то, что не существуетъ, не могло бы быть представлено; между тѣмъ, мы представляемъ себѣ Химеру, Сциллу и т. п.

3) Если бы что-нибудь существовало и было познаваемо, мы не могли бы высказать эти познанія, ибо слова суть особыя звуковыя явленія, относящіяся только къ одному чувству слуха, тогда какъ познаваемое нами относится къ различнымъ чувствамъ и не имѣетъ ничего общаго съ словами.

Въ заключеніе своего изложенія этой діалектики Гегель (въ своей исторической философіи) замѣчаетъ, что она неопровержима для того, кто утверждаетъ чувственно-сущее, какъ реальное. Къ этому можно прибавить, что первое положеніе Г. сокрушительно для отвлеченной разсудочной метафизики, второе —для тѣхъ психологовъ-субъективистовъ, которые безусловно противуполагаютъ бытіе сознанію, а третье—для тѣхъ, которые въ человѣческомъ словѣ видятъ только психомеханическое явленіе и потому неизбѣжно впадаютъ въ номинализмъ. *Вл. С.*

Горголи (Иванъ Савичъ, 1770—1862) — спб. оберъ-полиціймейстеръ (1811—1821), сенаторъ (1825 — 1858). Занимался біографіею Бецкаго, изъ которой «Матеріалы» И. Чистовичемъ помѣщены въ «Чтеніяхъ моск. общ. исторіи и древностей» (1863, кн. 4).

Горгона (Gorgona): 1) небольшой о-въ въ Тиренскомъ морѣ, принадлежитъ къ итальянской провинціи Ливорно; скалистый (301 м. вышины), съ 2 фортами. Населенъ рыбаками. Около о-ва значительная ловля сардинокъ.— 2) Небольшой о-въ въ Тихомъ океанѣ, принадлежитъ къ Колумбіи, въ 30 км. отъ берега. Почва плодородна; хорошая гавань Тринидадъ.

Горгонія (Gorgonia)—см. Восьмилучевые полипы.

Горгоны — въ греческой миѳологіи чудовища женскаго пола. Гомеръ въ Иліадѣ говоритъ, что голова Г. находится на эгидѣ Зевса, а въ Одиссеѣ Г. — страшилище подземнаго царства. Какъ у Гомера, такъ и у Еврипида, по разсказу котораго Г. рождена землей и убита Аѳиной, рѣчь идетъ объ одной Горгонѣ; между тѣмъ у Гезіода ихъ три, живущія на западѣ, за океаномъ. Позднѣйшіе писатели относятъ ихъ въ Ливію (Геродотъ и др.). Онѣ представляются въ видѣ крылатыхъ существъ, съ несоразмѣрно большой головой, высунутымъ языкомъ, оскаленными зубами и часто со змѣями на головѣ или туловищѣ. Изъ нихъ Медуза, которую по преимуществу называютъ Горгоной, была самая ужасная. Она одна была смертна, отчего Персей и могъ отрубить ей голову. Изъ ея крови, оплодотворенной Посейдономъ (раньше смертоноснаго удара Персея), произошелъ крылатый конь Пегасъ. Голова Медузы окаменяла всѣхъ, кто на нее глядѣлъ или до нея дотрогивался. Искусство долгое время изображало ее въ отвратительномъ видѣ, но позднѣе, послѣ Пиндара, у котораго она представлена красивой, стали изображать ее прекрасной, хотя и внушающей ужасъ, обыкновенно—съ крыльями надъ висками и змѣями въ волосахъ. Внѣшне-ужасное замѣнилось ужаснымъ выраженіемъ красиваго лица.

Горгудъ—одна изъ формъ др.-египетск. бога Гора, поражающаго Сета и др. враговъ.

Горденъ (по отчеству Блудовичъ, богатырь)—дѣйствующее лицо только въ одной былинѣ сборника, приписываемаго Киршѣ Данилову (№ XVI). Обыкновенно тотъ же богатырь носитъ имя Хотенъ, въ разныхъ варіаціяхъ: Хотей, Хотинъ, Котеня, Катёнко, Фотепчикъ и друг. (см. подъ словомъ Хотенъ).

Гордень—снасть, служащая для подъема тяжестей, и продернутая въ блокъ, завязанный на мачтѣ, реѣ и проч.; называется также подъемнымъ Г. паруса — снасть, которою, при уборкѣ, парусъ подтягивается къ рею. *быкъ-гординя* подбираютъ нижнія шкаторины прямыхъ парусовъ: фока, грота и марселей; *нокъ-Г.* подбираютъ боковыя шкаторины тѣхъ же парусовъ къ рею; *шкотъ-Г.*, подтягиваетъ углы (шкотовые) нижнихъ парусовъ; *рифъ-Г.* подтягиваетъ боковыя шкаторины прямыхъ парусовъ къ нокамъ (концамъ) реевъ для удобнаго бранія рифовъ (см.), что дѣлается съ цѣлью уменьшенія поверхности парусовъ. *Гордешокъ*—тонкій Г. *В. Ѳ. П.*

Гордіанъ (Gordianus)—имя 3 рим. императоровъ (отецъ, сынъ и внукъ). Маркъ-Антоній Г. I Африканскій—знатнаго происхожденія (потомокъ Гракховъ), богатый, образованный, поэтъ (еще въ молодости нап.: «Antoninias» въ 30 книгахъ, воспѣвавшія обоихъ Антониновъ). Когда въ 238 г. былъ въ Тиздрѣ убитъ прокураторъ императора Максимина, жители, изъ боязни наказанія, провозгласили Г. императоромъ, а римскій сенатъ подтвердилъ это избраніе, объявивъ ненавистнаго всѣмъ Максимина, бывшаго тогда въ Панноніи, врагомъ отечества. Но 80-лѣтній Г. царствовалъ вмѣстѣ съ своимъ сыномъ, котораго тоже провозгласили Августомъ, всего 36 дней. Въ борьбѣ съ мавританскимъ намѣстникомъ Капелліаномъ сынъ погибъ, а отецъ, въ отчаяніи, самъ лишилъ себя жизни. По народному желанію, се-

натъ, провозгласившій послѣ смерти Г. Августами Пупіена и Бальбина, долженъ былъ дать титулъ Цезаря 13-лѣтнему внуку Г.—Марку-Антонію Г. III (Pius Felix). Въ томъ же году Пупіенъ и Бальбинъ были умерщвлены, и Г. былъ провозглашенъ Августомъ. Руководимый мудрыми совѣтами своего тестя Мисиѳея, префекта охраны, Г. предпринялъ въ 242 г. походъ противъ персовъ, завоевавшихъ Мессопотамію и угрожавшихъ Сиріи, оттѣснилъ ихъ за Евфратъ и побѣдилъ сарматовъ и готовъ. Въ одной изъ битвъ палъ Мисиѳей (243) и Г. долженъ былъ, по требованію войска, назначить новаго префекта охраны — Филиппа — своимъ соправителемъ. По приказанію послѣдняго, Г. былъ въ 244 г. убитъ.

Гордіевъ узелъ—см. Гордій.

Гордій—имя, часто встрѣчающееся среди царей Фригіи изъ династіи, вымершей въ VI в. до Р. Хр Первый царь этого имени, по преданію, былъ простымъ поселяниномъ. Г. основалъ городъ Гордіонъ при впаденіи Скопаса въ Сангарій и пожертвовалъ въ храмъ Зевса свою колесницу, около дышла которой завязалъ крайне запутанный узелъ, по его имени названный Гордіевымъ. Его сыномъ преданіе называетъ Мидаса. Г. II ум. въ 738 г. до Р. Хр. Послѣдніе цари изъ этой династіи были Г. и Адрастъ.

Гордіумъ (Gordium или Gordion)—древняя столица фригійскихъ царей на берегу Сангарія, основанная, по преданію, Гордіемъ (см.). Позднѣе Г. назывался Юліополисъ и принадлежалъ къ римской провинціи Галатіи.

Гордонъ — дворянскій родъ англійскаго происхожденія. Генрихъ Г., сынъ маркиза Гентлей (Huntly), убитаго въ 1649 г. въ бою со сторонниками Кромвелля, переселился въ Польшу. Его потомки внесены въ родословныя книги дворянъ Царства Польскаго. Георгъ Г., польской службы маіоръ, происходившій изъ другой отрасли древняго рода Г., получилъ польскій индигенатъ въ 1673 г. и принялъ гербъ Брохвичъ IV. Его потомство внесено въ VI часть родословной книги Волынской и Подольской губерній. *В. Р.*

Гордонъ: 1) *Александръ* — ген. русской службы († 1752), родомъ шотландецъ; воспитывался въ Парижѣ и по рекомендаціи Патрика Г. принятъ Петромъ I на службу; въ 1696 г. командовалъ полкомъ подъ Азовомъ, въ 1700 г. подъ Нарвою взятъ въ плѣнъ шведами, но вымѣненъ и произведенъ въ генералъ-маіоры. Въ 1711 г. онъ возвратился въ Англію и тамъ принялъ участіе въ возстаніи якобитовъ; содѣйствовалъ побѣдѣ шотландцевъ надъ королевскими войсками при Шерифмуйрѣ; послѣ подавленія мятежа едва избѣгъ казни. Написалъ исторію Петра Великаго, въ 1765 г. напечатанную въ Лейпцигѣ, на нѣмецкомъ языкѣ. 2) *Томасъ* — племянникъ Патрика; въ 1717 г., находясь въ Парижѣ, былъ принятъ Петромъ I на службу въ русскій флотъ и служилъ до 1741 г., занимая, между прочимъ, должность главнаго командира Кронштадтскаго порта.

Гордонъ (Іоаннъ)—шотландецъ по рожденію и кальвинистъ, полковникъ австрійскихъ войскъ, извѣстенъ тѣмъ, что, будучи комендантомъ города Эгера, впустилъ Валленштейна въ крѣпость и, узнавъ о намѣреніи его предаться шведамъ, взялся умертвить приверженцевъ Валленштейна, въ то самое время, когда погибалъ подъ ударами убійцъ самъ Валенштейнъ.

Гордонъ (Левъ Осиповичъ; 1830—92)—выдающійся еврейскій поэтъ, род. въ Вильнѣ; въ 50-хъ и 60-хъ гг. былъ преподавателемъ, а затѣмъ и смотрителемъ разныхъ казенныхъ еврейскихъ училищъ Зап. края; въ 70-хъ гг. состоялъ секретаремъ спб. евр. общины и общества для распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи. Въ началѣ 80-хъ гг. онъ завѣдывалъ научнымъ и критическимъ отдѣломъ въ журналѣ «Восходъ» и нѣкоторое время редактировалъ древне-еврейскую газету «Гамелицъ». Одаренный богатой фантазіей и въ совершенствѣ владѣя библейскимъ языкомъ, Г. писалъ на этомъ языкѣ стихотворенія, замѣчательныя по силѣ и яркости. Темы для своего творчества Г. вначалѣ черпалъ изъ исторіи своихъ соплеменниковъ. Въ поэмахъ «Любовь Давида и Михалъ», «Давидъ и Вирзилай» и др. онъ воспроизвелъ отдаленную библейскую эпоху въ др. произведеніяхъ, какъ: «Въ пасти льва», «Въ пучинахъ моря», онъ рисуетъ столкновенія евреевъ съ другими народами (римлянами, испанцами) и относящіеся сюда эпизоды мученичества и самоотверженія: на аренѣ цирка, въ изгнаніи и т. д. Грустное настроеніе, навѣянное многострадальнымъ прошлымъ родного племени, проходитъ вообще чрезъ всѣ произведенія Г.; на тему о судьбахъ еврейскаго народа, его духовныхъ идеалахъ и будущности написаны и лучшія элегіи Г. Со средины 60-хъ гг. Г. обращается къ современной провинціальной жизни русскихъ евреевъ и въ рядѣ остроумныхъ сатиръ: «Коцо шелъ іодъ», «Шомеретъ Іавамъ», «Два Іосифа-бенъ-Симона», «Оламъ Кемингого», описываетъ ненормальныя условія этой жизни, возстаетъ противъ отсталости и предразсудковъ еврейской массы, ратуетъ за необходимость просвѣщенія, внутреннихъ реформъ, бичуетъ общественныхъ міроѣдовъ, ханжей и пр. Такое же обличительное направленіе проходитъ чрезъ всю публицистическую дѣятельность Г., въ еврейскихъ журналахъ «Гакармель», «Гамелицъ» и др. Въ 1874—76 г., при ближайшемъ его участіи, вышелъ на русск. яз. сборникъ «Міровоззрѣніе талмудистовъ»; около того же времени имъ вмѣстѣ съ І. Г. Герштейномъ сдѣланъ переводъ на русскій яз. «Пятикнижія Моисеева» (Вильна, 1875). Замѣчательный талантъ бытописателя и сатирика сказался и въ тѣхъ стихотвореніяхъ и разсказахъ Г., которые написаны на разговорномъ языкѣ западно-русской еврейской массы (жаргонѣ); въ 1886 г. его жаргонныя народныя пѣсни изданы подъ названіемъ «Sichat Chulin».—Полное собраніе его стихотвореній на древне-еврейск. яз. («Kol Schire Jehuda Leb G.») появилось въ 1884 г. Ср. Weissberg, «Jehuda L. G.» (на древне-евр. яз., Кіевъ, 1893); Л. Кантора, «Л. О. Г. и его 25-лѣтняя литер. дѣят.» («Восходъ», 1881, 11 и 12); С. Дубнова, «Еврейскій Некрасовъ» («Восходъ», 1884, 7) и др. *Л. Б.*

Гордонъ (Патрикъ Gordon), род. въ 1635 г. въ Шотландіи. Ревностный католикъ и сторонникъ Стюартовъ, онъ, однако, провелъ почти всю свою жизнь на службѣ чужимъ интересамъ: въ 1655—1661 гг. сражался въ войскахъ Швеціи и Польши, а въ 1661 г., въ чинѣ маіора, поступилъ, и уже навсегда, на службу Россіи. Способный и образованный, храбрый въ битвѣ, опытный инженеръ и военный администраторъ, честныхъ правилъ, Г. скоро выдвинулся среди другихъ иноземцевъ, жившихъ въ Россіи, и дослужился до чина полнаго генерала и контръ-адмирала. Много лѣтъ провелъ Г. въ Малороссіи (1667—86), принимая участіе въ военномъ управленіи края; воевалъ съ турками, былъ съ В. В. Голицынымъ въ крымскихъ походахъ 1687 и 1689 гг. Открытый переходъ, во время смутъ 1689 г., на сторону Петра В. поставилъ Г. въ близкія и дружескія отношенія къ царю. Участникъ въ поѣздкѣ Петра на Бѣлое море въ 1694 г., главный руководитель Кожуховскаго похода, третій (послѣ Арт. Мих. Головина и Лефорта) изъ генераловъ, начальствовавшихъ надъ русскими войсками при осадѣ Азова, Г. былъ главнымъ виновникомъ взятія этой крѣпости (1696). Въ 1698 г. участвовалъ, подъ начальствомъ боярина Шеина, въ пораженіи мятежныхъ стрѣльцовъ подъ Воскресенскимъ монастыремъ. Умеръ въ 1699 г. Г. оставилъ послѣ себя дневникъ, охватывающій всю жизнь автора (оканч. 31-мъ дек. 1698 г.) и писанный по-англійски. Онъ дошелъ до насъ не весь: 1667—77 и 1678—84 годы утеряны. Нынѣ хранится въ военно-ученомъ архивѣ Главнаго штаба. Часть другого англійскаго экземпляра (1684—1698)—въ Имп. публ. библіотекѣ. Въ 1849—52 гг. дневникъ Г., съ приложеніемъ 112 писемъ его за 1690—96 гг., изданъ кн. Оболенскимъ и Поссельтомъ въ нѣмецкомъ переводѣ и съ сокращеніями (Tagebuch des generalen Patrick Gordon), при чемъ большая часть текста (событія до 1691 г.)—въ старомъ переводѣ Стриттера, конца прошлаго столѣтія. Съ этого-то перевода «Чтенія москов. общ. истор. древностей» начали печатать русскій переводъ. Вышли пока 1635—61 гг. («Дневникъ ген. П. Гордона», ч. I, М., 1892). Сочиненіе Г. сдѣлалось извѣстнымъ еще въ прошломъ столѣтіи, по извлеченіямъ, напеч. въ разныхъ изданіяхъ. Дневникъ Г.—одинъ изъ важныхъ источниковъ русской исторіи конца XVII ст. Не только очевидецъ, но, большею частью, и участникъ описываемыхъ событій, авторъ отличается точностью и большою объективностью; форма изложенія сухая, документальная; обиліе подробностей. Особенно много даетъ трудъ Г. для исторіи войнъ съ Турціей, военнаго устройства, личности Петра В., быта общественнаго и хозяйственнаго. См. Голиковъ, «Историч. изображеніе жизни Лефорта и П. Г.» (М., 1800); предисловіе Поссельта при нѣмецкомъ изданіи «Дневника» 1849 и русскомъ 1892 г.; Брикнеръ, «Патрикъ Г. и его дневникъ» (СПб., 1878, изъ «Журн. М. Н. П.»); Brückner, «Patrick G.» (въ «Beiträge zur Kulturgeschichte Russlands im XVII Jh.»). *Е. Шмурло.*

Гордонъ (Чарльзъ-Джорджъ Gordon) — англійскій генералъ, извѣстный подъ именемъ «Китайскаго Гордона» или «Гордона-Паши»; родился въ 1833 г. Участвовалъ въ Крымской войнѣ, былъ раненъ при осадѣ Севастополя, въ 1857—58 гг. и въ 1860 г. служилъ въ англо-французскихъ войнахъ противъ Китая. Послѣ мира въ Тіенцинѣ онъ объѣхалъ значительную часть Китайской имперіи вдоль Великой стѣны и вернулся черезъ Шензи и Тайюанъ. Когда тайпинги осаждали Шанхай, Г. сталъ (февр. 1863 г.) во главѣ отряда китайцевъ; менѣе чѣмъ въ 18 мѣсяцевъ ему удалось не только отстоять прибрежные города, которымъ угрожала опасность, но и перейти въ наступленіе; получивъ помощь отъ китайскаго правительства и званіе главнокомандующаго китайской арміи, онъ окончательно подавилъ возстаніе тайпинговъ. Съ 1871—1873 г. онъ дѣйствовалъ въ качествѣ англійскаго консула у устьевъ Дуная. Затѣмъ онъ принялъ порученіе отъ вице-короля египетскаго вести дальше, вплоть до экваторіальныхъ озеръ, завоеваніе береговъ Верхняго Нила, начатое Самуэлемъ Бэкеромъ, и въ февр. 1874 г. выступилъ въ Суданъ, во главѣ 2000 египтянъ и негровъ. Г. расположилъ свою главную квартиру въ Гондокоро, воздвигъ, начиная отсюда вплоть до Великихъ Озеръ, рядъ укрѣпленныхъ постовъ и съ успѣхомъ боролся противъ торговли рабами. Вице-король далъ ему званіе паши, сдѣлалъ его губернаторомъ области Озеръ, а въ 1877 г.—губернаторомъ всего Судана. Въ 1879 г. Г. оставилъ египетскую службу и снова отправился въ Китай, гдѣ его старались привлечь на службу въ виду грозившей войны съ Россіей; но онъ не принялъ предложеннаго ему поста главнокомандующаго и далъ китайцамъ совѣтъ держаться мира. Въ 1880 г. Г. былъ военнымъ секретаремъ при генералъ-губернаторѣ Индіи, маркизѣ Рипонѣ; въ 1882 г. командовалъ колоніальными войсками въ Капландѣ. Затѣмъ онъ жилъ въ Палестинѣ, занимаясь благотворительностью и распространеніемъ христіанства. Въ 1884 г. англійское правительство послало его въ Хартумъ для усмиренія возставшаго Судана, гдѣ появленіе Махди грозило опасностью египетскому владычеству. Г. думалъ было достигнуть цѣли деньгами и своимъ авторитетомъ, но ошибся; къ тому же онъ долго не получалъ подкрѣпленій изъ Англіи. Когда, наконецъ, англійскія войска проникли въ сосѣдство съ Хартумомъ, чтобы освободить Г., Хартумъ былъ уже взятъ (26 янв., 1885) и Г. убитъ. Ср.: Andrew Wilson, «The ever victorious army» (1868); H. W. Gordon, «Events in the life of Ch. G. G.» (Л., 1886); «Journals of Major General Charles G. G.» (Л., 1885).

Гордонъ—см. Сеттеръ.

Гордонъ Ленноксъ (Gordon Lennox)—см. Ричмондъ, герцоги.

Гордѣевъ мысъ—на южн. берегу Рыбачьяго полуо-ва, въ Архангельской губ.; отличается обрывистыми черными сланцевыми утесами, возвышающимися отъ 200 до 280 фт. надъ ур. моря.

Гордѣевъ (Петръ Андреевичъ) — магистръ ветеринарныхъ наукъ, проф. харьковскаго ветеринарнаго инст. По окончаніи курса

въ ветеринарномъ отдѣленіи спб. медико-хирургической академіи въ 1871 г., остался тамъ же лаборантомъ при каѳедрѣ фармакологіи, а впослѣдствіи профессоромъ этого предмета. Въ 1880 г. перешелъ въ харьковскій ветеринарный институтъ, гдѣ и занимаетъ нынѣ каѳедру частной патологіи и терапіи и завѣдуетъ клиникою внутреннихъ болѣзней. Съ 1882 г. редактируетъ «Ветеринарный Вѣстн.», «Журналъ научной и практической зооятріи», назначеніемъ котораго было служить цѣлямъ сравнительной патологіи. Кромѣ многочисленныхъ переводовъ, явившихся подъ его редакціей, и журнальныхъ статей, между которыми магистерская диссертація «Дѣйствіе салициловой кислоты» (1876), составилъ «Руководство къ внутренней патологіи и терапіи домашнихъ животныхъ» (болѣзни носа и придаточныхъ полостей, т. I, вып. I, 1885).

Гордѣевъ (Ѳедоръ Гордѣевичъ)—скульпторъ, одинъ изъ первыхъ питомцевъ Императорской академіи художествъ (1744—1810). Онъ учился въ академіи съ 1759 по 1767 г., а затѣмъ, будучи отправленъ за границу, въ качествѣ пенсіонера академіи, совершенствовался въ искусствѣ въ Парижѣ, подъ руководствомъ Лемуанэ, и въ Римѣ—чрезъ изученіе антиковъ. По возвращеніи своемъ въ Петербургъ, вылѣпилъ группу «Прометей», за которую, въ 1769 г., былъ признанъ назначеннымъ въ академики и опредѣленъ состоять при академіи. Въ 1776 г., за барельефъ: «Меркурій отдаетъ Бахуса нимфамъ», получилъ званіе академика, въ слѣдующемъ году былъ сдѣланъ адъюнктъ-профессоромъ, въ 1780 г. сталъ засѣдать въ академическомъ совѣтѣ, въ 1782 г. возведенъ въ званіе профессора, въ 1794 г. получилъ должность адъюнктъ-ректора академіи по разряду скульптуры и, наконецъ, съ 1802 г. по конецъ своей жизни, былъ ректоромъ. Изъ его произведеній особеннаго вниманія заслуживаютъ памятникъ кн. А. М. Голицыну въ Александро-Невской лаврѣ и барельефы на фасадѣ Казанскаго собора въ СПб.: «Благовѣщеніе», «Бѣгство во Египетъ», «Покровъ пресв. Богородицы» и «Рождество Христово».

А. С—въ.

Гордѣевы — русскіе дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ, внесенный въ VI часть родословной книги Новгородской губ., восходитъ къ XVI в., пять — къ XVII-му. Остальные десять родовъ Г. позднѣйшаго происхожденія.

Гордѣенко (Гавріилъ Степановичъ) — проф. законовъ полицейскихъ и уголовныхъ въ харьковскомъ унив. († въ 1849 г.). Его магистерская диссертація: «Разборъ основныхъ началъ науки уголовнаго права» (Харьковъ, 1832).

Гордѣенко (Егоръ Степановичъ)—проф. и выдающійся общественный дѣятель. Род. въ 1812 г, въ г. Ахтыркѣ, Харьковской губ. Воспитывался въ харьковской гимназіи и унив., гдѣ окончилъ курсъ по медицинскому фак. Приготовлялся къ занятію каѳедры въ Берлинѣ и Парижѣ. Въ Харьковѣ учебновспомогательныя учрежденія, столь необходимыя для химика, находились тогда въ печальномъ состояніи (химическую лабораторію, напр., понадобилось передѣлать въ поварскую попечителя, и Г. болѣе года долженъ былъ производить химическія работы на кухонной плитѣ). Одни научные труды не удовлетворяли, поэтому, Г.; онъ обратился къ работамъ, которыя могли имѣть практически полезные результаты для края. Онъ ѣдетъ на Славянскія соленыя озера, анализируетъ ихъ и издаетъ первое научное ихъ описаніе. Въ Харьковѣ онъ кладетъ начало новой отрасли промышленленности, устройствомъ завода искусственныхъ минеральныхъ водъ (1843). Общественная дѣятельность Г. всецѣло сливается съ реформами прошлаго царствованія. Въ 1858 г. Г. былъ избранъ депутатомъ отъ дворянства и тогда же составилъ записку о необходимости публичнаго и гласнаго судопроизводства. Въ 1859 г. онъ былъ избранъ предсѣдателемъ коммиссіи для провѣрки дѣйствій особаго о земскихъ повинностяхъ присутствія, открылъ многіе безпорядки и составилъ докладъ о необходимости организаціи хозяйственнаго дѣла губерніи на началахъ мѣстнаго самоуправленія. Г., такимъ образомъ, давно стремился къ тому, что было дано земскою и судебною реформами 1864 г. Послѣ освобожденія крестьянъ онъ состоялъ членомъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія; съ открытіемъ земскихъ учрежденій былъ избранъ предсѣдателемъ харьковской уѣздной земской управы; съ введеніемъ городового положенія (въ 1870 г.), принялъ должность харьковскаго городского головы. Состоя гласнымъ въ земствѣ и думѣ, Г. постоянно подавалъ по разнымъ вопросамъ мнѣнія, которыя печатались въ журналахъ засѣданій; особенно настойчиво онъ говорилъ о злоупотребленіяхъ на Курско-Харьково-Азовской ж. д. Памятной остается рѣчь, произнесенная имъ въ харьк. губернскомъ земскомъ собраніи по поводу обращенія правительства, въ 1878 г., къ «общественному содѣйствію». Въ 1879—81 г. Г. былъ членомъ коммиссіи графа Баранова для изслѣдованія желѣзно-дорожнаго дѣла въ Россіи, а въ 1881 г. — однимъ изъ свѣдущихъ людей, призванныхъ къ обсужденію различныхъ очередныхъ вопросовъ. Изъ литературныхъ трудовъ Г.—«Анализы славянскихъ водъ» напечатаны въ «Военно-медицинскомъ журналѣ» 40-хъ гг.; статьи о бытѣ крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, появлялись въ «Журналѣ сельскаго благоустройства»; въ «Вѣстникѣ Европы» напечатаны статьи о реальномъ образованіи, объ устройствѣ технологическаго института въ Харьковѣ, о судьбѣ гимназій. Отдѣльно изданы: 1) «О положеніи сельскаго хозяйства и земства въ Харьковской губ.»; 2) «Настоящее положеніе дворянскаго землевладѣнія»; 3) «Харьковское городское самоуправленіе»; 4) «О мѣрахъ къ приведенію въ порядокъ Курско-Харьково-Азовской жел. дороги». Находятся въ рукописи два обширныхъ труда: 1) «Исторія харьковскаго земства за 25-тилѣтіе его существованія» и 2) «Мемуары».

Д. Б.

Гордѣенко (Константинъ)—кошевой атаманъ Запорожской сѣчи. Когда измѣна Мазепы была открыта и Петромъ приняты мѣры къ избранію новаго гетмана, Г. открыто сталъ на

сторону Карла XII: 28 марта 1709 г. привелъ къ нему 8000 запорожцевъ и привѣтствовалъ короля рѣчью на латинскомъ яз. Подъ Царитенкою сражался съ полками Петра. По совѣту Г. Карлъ пошелъ на Полтаву. Въ 1710 г., когда вся Украйна покорилась Петру, Г., съ горстью запорожцевъ, отправился въ Бендеры, къ Карлу XII. Послѣдній послалъ его въ Запорожье для утвержденія договора съ гетманомъ малороссійскимъ Орликомъ. Вскорѣ послѣ этого путешествія, окончившагося ничѣмъ, Г. былъ убитъ (1715).

Горельефъ, см. Ваяніе.

Горемгебъ (Horemheb)—предпослѣдній фараонъ 18 египетской династіи, наз. у Манеѳона Ἅρμαϊς. Царствованіе его относится къ XIV в. до Р. Х. и продолжалось не менѣе 21 года. Будучи дальнимъ родственникомъ царей XVIII дин., онъ скоро сдѣлался совѣтникомъ фараона, потомъ его первымъ министромъ и полновластнымъ правителемъ государства. По смерти царя онъ вступилъ на престолъ и женился на дочери покойнаго. Онъ заботился объ упорядоченіи государственнаго строя, послѣ смутъ и религіозныхъ распрей; особенное же вниманіе онъ обратилъ на окончательное возстановленіе культа Амона, уничтоженнаго Хунатеномъ. Реставрировалъ и украшалъ храмы, покровительствовалъ жрецамъ. Стремясь къ возстановленію могущества Египта и его прежнихъ границъ, Г. ходилъ на Ю и смирилъ эѳіоповъ, о чемъ свидѣтельствуютъ надписи и изображенія въ Сильсилисѣ (найденныя Шампольономъ и изд. Лепсіусомъ въ Denkm. III, 129 sq.): воевалъ на сѣверѣ и плѣнилъ сирійскихъ князей. Г. былъ одинъ изъ наиболѣе популярныхъ царей, оставившихъ послѣ себя хорошую память.

Б. Тураевъ.

Горемыкинъ (Ѳедоръ Ивановичъ) — проф. тактики въ военной академіи (1813—1850). Издалъ «Руководство къ изученію тактики» (СПб., 1849).

Горемыкины—русск. дворянскій родъ. Родоначальникъ ихъ, Никита Аѳанасьевичъ Г., владѣлъ помѣстьями въ Бѣжецкой пятинѣ въ 1652 г. Изъ его потомковъ Иванъ Логиновичъ—нынѣ товарищъ министра юстиціи, а ген.-л. Александръ Дмитріевичъ — иркутскій ген.-губ. Родъ Г. внесенъ во II, III и VI ч. родословной книги Новгородской и Казанской губ. (Гербовникъ, XV). *В. Р.*

Горенки—с. Московской губ. и у., 19 в. къ В отъ Москвы, принадлежало когда-то Разумовскимъ и славилось своимъ садомъ и оранжереями, которыми завѣдывалъ извѣстный ботаникъ Фишеръ, впослѣдствіи директоръ Имп. бот. сада въ СПб.

Горенскіе-Оболенскіе, князья. Происходятъ отъ князя Василія Константиновича О., принявшаго прозвище Г. и жившаго въ началѣ XVI вѣка (отъ Рюрика колѣно 19-е). Его сынъ, князь Иванъ былъ бояриномъ при Иванѣ Грозномъ, а внуки—кн. Петръ Ивановичъ, служившій воеводою, казненъ въ 1565 г,; Юрій Ивановичъ бѣжалъ, послѣ казни брата, въ Литву. На нихъ прекратился родъ Г.-О.

Горенцы—названіе славянскихъ обитателей Верхней Крайны (Австрія). См. Доленцы.

Горенъ (von Gohren, Теодоръ-Карлъ, род. 25 февраля 1836 г.)—докторъ, австрійскій химикъ-агрономъ. По окончаніи университетскаго образованія, пробывъ 5 лѣтъ завѣдывающимъ опытною станціей, занялъ каѳедру химіи и технологіи въ высшей сельскохозяйственной школѣ въ Тетченъ-Либвердѣ (1864), гдѣ затѣмъ назначенъ директоромъ (1867). Съ 1872 г. состоитъ проф. и директоромъ сельскохозяйственной школы «Francisco-Josephinum» въ Медлингенѣ, вблизи Вѣны. Авторъ сочиненій: «Anleitung zu chemischen Untersuchungen mit besonderen Beziehung auf Landwirthschaft und landwirthschaftliche Industrie» (1867); «Ueber landwirthschaftliches Unterrichtswesen» (1867); «Ueber Zweck und Wesen landwirthschaftlicher Versuchs-Stationen» (1868); «Die Naturgesetze der Fütterung der landwirthschaftliche Nutzthiere» (1872; русскій переводъ 1874 г. подъ редакціей А. Фадѣева: «Естественные законы кормленія сельскохозяйственныхъ животныхъ»); «Die Naturgesetzliche Grundlagen des Pflanzenbaues (1878); «Methodischer Leitfaden für den chemischen Unterricht an landwirthschaftlichen Fachschulen» 1882 и друг.

Горео (Жанъ Бартелеми Hauréau)—французскій историкъ и публицистъ. Род. въ 1812 г. и уже въ 1832 г. выступилъ на литературное поприще политической брошюрой «La montagne», подвергшейся сильнымъ нападкамъ; отъ нея Г. впослѣдствіи (1842) и самъ отрекся въ своемъ письмѣ къ редактору «L'Union». Послѣ разносторонней публицистической дѣятельности, Г. былъ съ 1848 г. по 1851 г. хранителемъ рукописей при націон. библіотекѣ, а послѣ паденія имперіи назначенъ директоромъ національной типографіи. Напечаталъ, между прочимъ: «Histoire littéraire du Maine» (2 изд. 1870—1877); «François I et sa cour» (1853); «Charlemagne et sa cour» (1854); «Hugues de Saint-Victor» (1859); «Histoire de la philosophie scolastique» (1872—81); «Bernard Delicieux et l'inquisition albigeoise» (1877); издалъ «Mélanges d'Hildeberg de Lavardin» (1882) и «Catalogue des manuscrits de la Bibliothèque Mazarine» (1887). Имъ написаны XV и XVI тт. «Gallia Christiana» (1856—65).

Горецкіе — дворянскіе роды польскаго происхожденія. Первый изъ нихъ, герба *Долэнга*, происходитъ отъ Ивана Г., хорунжаго познанскаго, подписавшаго актъ соединенія Литвы съ Польшею (1569); внесенъ въ I ч. родословной книги Виленской губ. — Второй родъ, герба *Вѣрушова*, происходящій отъ Роха Г., жившаго въ 1575 году, внесенъ въ I часть родословной книги Волынской губ.—Третій родъ, герба *Соколя*, происходитъ отъ Павла Г., владѣвшаго помѣстьями въ 1680 г.; внесенъ въ VI часть родословной книги Витебской губ.—Четвертый родъ, герба *Ястржембецъ*, происходитъ отъ Стефана Г., отличившагося подъ Вѣною (1683) и пожалованнаго за это помѣстьями. Этотъ родъ внесенъ въ VI ч. родословной книги Подольской губ.

Горецкій (Antoni Gorecki) — польскій поэтъ (1787—1861); по окончаніи курса въ университетѣ принималъ участіе въ наполеоновскихъ войнахъ. Послѣ возстанія 1830—31 г.

жилъ въ Парижѣ. Былъ другомъ Мицкевича и одно время принадлежалъ къ сектѣ Товянскаго. Сочиненія его: «Duma o generale Grabowskim poległym pod Smoléńskiem» (Варш. 1814), «Krakowiaki ofiarowane Polkom» (1816, муз. Мирецкаго), «Poezyje Litwina» (П., 1834) —лучшее изъ его произведеній; «Bajki i poezyje nowe» (П., 1839); «Kłosek polski» (П., 1843); «Siewba» (1857); «Nowy zbiorek wierszy» (1858); «Jeszcze tomik pism» (1859); «Wiérsze rózne» (1860) и др.

Горецкій (Людвигъ Казиміровичъ) — ад.-проф. кіевскаго унив. св. Владиміра, род. въ 1826 г., извѣстенъ работами по клиникѣ накожныхъ болѣзней; имъ составленъ первый отчетъ дерматологической клиники кіевскаго унив. (1864—65 гг.).

Горецкій (Ѳаддей Антоновичъ), академикъ исторической живописи, ум. въ 1868 г. Въ 1841 г. поступилъ въ акад. художествъ и учился живописи подъ руководствомъ К. П. Брюлова. Въ 1845 г. получилъ золотую медаль за экспрессію въ картинѣ: «Исповѣдь дѣвушки у католическаго священника» (нах. въ моск. публ. музеѣ). Заслуживъ въ 1848 г. большую золотую медаль написанною по конкурсу картиною: «Христосъ благословляетъ дѣтей», отправился въ чужіе края, въ качествѣ пенсіонера акд. Въ 1854 г., по возвращеніи своемъ въ СПб., получилъ званіе академика за картину «Пилигриммы» и «Перспективный видъ Альгамбры». Былъ по премуществу копіистъ, добросовѣстно воспроизводившій оригиналы знаменитыхъ итальянскихъ и испанскихъ мастеровъ. *В. Ч.*

Горечавка или **Горчанка** (Gentiana L.)—многолѣтнія травы изъ семейства горечавковыхъ. Листья всегда совершенно цѣльные и противоположные, соки горькіе; вѣнчикъ чаще всего колокольчатый или ворончатый, хотя иногда и расправляется вверху тарелочкой; цвѣта чаще всего голубого, разныхъ оттѣнковъ до фіолетоваго, бываетъ и желтый, нерѣдко складчатый и снабженный сo-внутри, при жерлѣ, бахромками. Плодъ, происходящій изъ одногнѣздой завязи—двустворчатая коробочка. Г. насчитывается до 200 видовъ. Онѣ довольно обильны въ луговыхъ странахъ, но больше всего ихъ въ нагорныхъ странахъ какъ Стараго, такъ и Новаго свѣта. въ Европейской Россіи ихъ до 15, а вмѣстѣ съ азіатской до 75. Особенно изящны нагорные виды: они очень небольшого роста, но съ крупными ярко-синими вѣнчиками (см. Альпійскія растенія). Всѣ почти Г. могутъ считаться цѣлебными, но онѣ цѣнятся и въ садоводствѣ. Такова, напр., G. acaulis L., низкая трава, растущая пучками, листья расположены розетками; на верхушкахъ короткихъ стебельковъ сидятъ крупные цвѣты съ колокольчато-воронтчатой формы вѣнчиками темно-синяго колера; въ садахъ вѣнчики эти бываютъ длиною въ 6 стм., а шириною въ 4. Такъ какъ цвѣты распускаются единовременно по нѣскольку, то получается превосходный эффектъ. Эта Г. попадается дико въ Швейцарскихъ и Баварскихъ Альпахъ, но спускается и въ равнину. Любитъ торфянистую вересковую землю съ примѣсью известковатой. Разводить лучше всего дѣленіемъ кустовъ — отводками. Для искусственныхъ каменистыхъ горокъ это растеніе особенно хорошо. Цвѣтетъ съ ранней весны и до поздняго лѣта. Въ Средней Россіи его нужно на зиму прикрывать. G. Pneumonanthe L., растущая у насъ повсюду, имѣетъ также очень крупные чистаго синяго колера цвѣты; но разведеніе ея затруднительно, хотя и производится. Она требуетъ постоянно сыроватой почвы. *А. Бекетовъ.*

Г. (медицина) содержитъ въ корнѣ особое кристаллическое горькое вещество «генціопикринъ», легко растворимый въ водѣ и спиртѣ, а въ присутствіи разведенныхъ кислотъ разлагающійся. Одинъ изъ продуктовъ разложенія, *генціанинъ* не растворимъ въ водѣ. Въ медицинѣ употребляется издавна, какъ горькое средство и при лѣченіи разстройства пищеваренія. Внутрь употребляется въ формѣ отвара, чаще въ соединеніи съ другими средствами: въ спиртной настойкѣ (tinktura Gentianae), въ формѣ воднаго экстракта (extractum Gentianae). Входитъ въ составъ «горькой настойки» (Tinctura amara, Tinctura stomachica) и «горькаго чая» — оффицинальныхъ по россійской фармакопеѣ. *А. Л—ій.*

Горечавковыя или **Горчанковыя** (Gentianeae) — семейство двудольныхъ сростнолепестныхъ растеній. Многолѣтнія или однолѣтнія травы, рѣдко кустарники; гладкіе, безъ волосковъ, за немногими исключеніями. Отличаются содержаніемъ горькихъ веществъ. Листья совершенно цѣльные и цѣльнокрайные, противуположные, за исключеніемъ рода *трифолей* (Menyanthes, см.), у котораго листья не противуположные, а тройчатые. Цвѣты, то довольно крупные, то небольшіе и даже мелкіе; вѣнчики ихъ ярко окрашенные: бѣлые, желтые, красные, голубые разныхъ оттѣнковъ. Число частей въ цвѣткѣ четверное или пятерное. Завязь верхняя, свободная и цѣльная. Плодъ коробчатый, содержащій много сѣмянъ, иногда кожистый, жесткій и неправильно разрушающійся. Сѣмена съ обильною питательною тканью (съ периспермомъ), зародышъ мелкій. Сюда относятъ до 50 родовъ съ 520 видами. Распространены повсюду, но особенно въ умѣренныхъ и горныхъ странахъ. Нѣкоторые идутъ далеко на С, у насъ, напр., до Колы. Растенія преимущественно луговыя, иныя болотныя (Menianthes) и даже водяныя. Ядовитыхъ нѣтъ, но многія цѣлебны и употребляются въ медицинѣ. Изъ числа европейскихъ родовъ назовемъ: *Золототысячникъ* (см.) (Erythraea), Cicendia—небольшія сильно вѣтвистыя травы съ мелкими цвѣтами, растетъ въ Западной Европѣ; Chlora; *Горечавка* (см.), Swertia; *Трифоль* (см.) или Вахта; Willarsia—*Вилларсія* — водяныя, африканскія и австралійскія травы съ цѣльными листьями съ бѣлыми или желтыми цвѣтами; Lymnanthemum —*Лимнантемъ* (см.). *А. Бекетовъ.*

Горея (Gorée) — округъ во франц. Сенегамбіи, состоитъ изъ о-въ Г., Дакара, Ріо Понжо и Руфикъ. 69487 ж. (1879). Гл. гор. Дакаръ. *О-въ Г.*, у негровъ—Биръ, состоитъ весь изъ базальта. На немъ *г. Г.* съ фортомъ С.-тъ Франсуа. Вольная гавань Г. до 1677 г. была

въ рукахъ голландцевъ, а съ 1758—63 и 1800—14 г.—въ рукахъ англичанъ.

Горжа—терминъ фортификаціонный. Такъ называется тыльная, обращенная къ своимъ часть укрѣпленій. Укрѣпленіе можетъ быть открыто съ Г. (открытое укрѣпленіе: люнетъ, реданъ, флешь и т. п.) или закрыто такимъ же валомъ, какъ и въ прочихъ частяхъ, т. е. имѣть оборону и въ тылъ, хотя и болѣе слабую (укрѣпленія, закрытыя съ Г. или редуты).

Горжды (по-жмудски Miestelis-Garždai)—мѣстечко, съ таможнею, Ковенской губерніи, Тельшевскаго уѣзда, на р. Миніи. 4 ярмарки, базаръ еженед., торговля льномъ и льнянымъ сѣменемъ съ Либавою. Г. называется ключомъ къ прусскому торговому городу Мемелю, отъ котораго отстоитъ всего въ 15 в. Православная церковь, католическій костелъ, еврейская синагога, молитвенный домъ и народное училище, двѣ мельницы, винокуренный, пивоваренный и кирпичный заводы. У владѣльца Г., барона Ренне—замѣчательная библіотека, преимущественно по естествознанію, съ богатыми естественно-историческими коллекціями.

Горзенсъ (Horsens) — портовый гор. въ датскомъ окр. Ааргусъ, при впаденіи р. Бигольмсъ-Аа въ Горзенсфіордъ. Около 13 т. ж. Значительная торговля. Корабельныя верфи. Г.—родина Беринга, открывшаго Беринговъ проливъ.

Гори (отъ грузинскаго слова «гори» — холмъ, гора)—у. г. Горійскаго у., Тифлисской губ., расположенъ при впаденіи рр. Ліахвы и Меджуды въ Куру, въ 72 в. отъ Тифлиса, на Закавказской жел. дор., на высотѣ около 2000 фут. н. ур. м., у подошвы горы, увѣнчанной развалинами древней крѣпости Горисъ-цихе, которая, по преданію, основана еще византійскими императорами, во время войны съ Персіей. Время основанія Г. въ точности неизвѣстно; во всякомъ случаѣ крѣпость существовала раньше города. Въ груз. лѣтописяхъ Г. упоминается по однимъ даннымъ въ VII в., а по другимъ — впервые въ царствованіе Тамары (1184 — 1212); по армянскимъ источникамъ городъ былъ основанъ въ 1123 г., царемъ Давидомъ Возобновителемъ, и населенъ армянами, искавшими въ Грузіи убѣжища. Въ XVI ст. турки овладѣли городомъ и крѣпостью; въ 1599 г. царь Симонъ завоевалъ Г. обратно, но, не считая крѣпость Горисъ-цихе надежной для обороны, разрушилъ ее. Царь Ростомъ, признавъ надъ собою власть персовъ, обратилъ на Г. вниманіе шаха Сейфа, который возобновилъ крѣпость и поставилъ въ ней персидскій гарнизонъ. Въ 1710 г., при царѣ Вахтангѣ VI, крѣпостью и городомъ снова овладѣли турки. Шахъ Надиръ, отнявъ Грузію у турокъ, разрушилъ крѣпость и городъ, пришедшій послѣ этого въ совершенный упадокъ. Въ 1774 г. Г. былъ возобновленъ предпослѣднимъ царемъ Грузіи — Ираклiемъ II, а въ 1801 г., съ присоединеніемъ Грузіи къ Россіи, сдѣланъ уѣзднымъ городомъ. На западной сторонѣ крѣпости, обращенной къ Ліахвѣ и Меджудѣ, былъ прежде подземный ходъ, для снабженія гарнизона водой и для вылазокъ. Теперь Г.—одинъ изъ лучшихъ у. г. Тифлисской губ. 7247 жит. (грузины, армяне, русскіе), занимающихся ремеслами, торговлей, земледѣліемъ, садоводствомъ и винодѣліемъ. Площадь городскихъ земель занимаетъ ок. 4 кв. в. Домовъ около 1360, большею частию каменныхъ или глинобитныхъ; церквей—9, изъ которыхъ замѣчательна Успенская, съ древнею иконою VI в., присланною однимъ изъ визант. императоровъ Баграту Куропалату. Женская прогимназія и закавказская учительская семин., съ татар. отдѣленіемъ. Расходы города въ 1890 г. составляли 21118 р., доходы — 20651 р. Климатъ мягкій и ровный: ср. т. года + 11° по Ц., янв.—2,2°, авг. + 21,6. Осадковъ около 511 мм.; Кура и Ліахва, причиняющія иногда вредъ своими разливами, замерзаютъ чрезвычайно рѣдко; деревья начинаютъ покрываться листьями въ половинѣ марта. Мѣстоположеніе Г. весьма живописно.

Горійскій уѣздъ занимаетъ сѣв.-зап. часть губ.; граничитъ на С. съ Терской обл., на З — съ Шоропанскимъ и Рачинскимъ уу. Кутаисской г., на Ю—съ Ахалцыхскимъ, Ахалкалакскимъ и Тифлисскимъ, а на В—съ Душетскимъ у. Тифлисской губ. Поверхность, по Стрѣльбицкому — 6033,9 кв. в., по даннымъ кавк. военно-топогр. отдѣла—5818,4 кв. в. Устройство поверхности Г. уѣзда весьма разнообразно. Сѣверная наиболѣе высокая часть уѣзда наполнена отрогами главнаго Кавказскаго хребта; средняя—представляетъ обширную Горійскую или Карталинскую равнину, а южная, принадлежащая въ орфографическомъ отношеніи къ Малому Кавказу, расположена главнымъ образомъ по сѣвернымъ склонамъ самой сѣверной цѣпи послѣдняго (Тріалетскія горы). Сѣверная, самая возвышенная часть Г. уѣзда примыкаетъ къ главному Кавказскому хребту между вершинами Зикари (12563 фт.) на зап. и Зильга-хахъ (12645 фт.) на вост.; изрѣзана множествомъ скалистыхъ, крутыхъ и высокихъ отроговъ этого хребта, и представляетъ мало удобствъ для земледѣлія и даже для скотоводства. Отъ вершины Зикари на югъ направляются невысокія Грузино-Имеретинскія горы (съ Сурамскимъ переваломъ), отдѣляющія Г. уѣздъ отъ сосѣднихъ уѣздовъ Кутаисской губ. Средняя, наиболѣе важная часть уѣзда представляетъ обширную равнину (870 кв. в.), лежащую на высотѣ около 2400 фт., весьма пригодную для земледѣлія, густо населенную и по большей части покрытую пашнями, виноградниками и садами. Южная часть Г. уѣзда, располагаясь по сѣвернымъ склонамъ Тріалетскихъ горъ и представляя гористую страну, значительно ниже сѣв. части уѣзда; на Ю горы ниже (высоч. верш. Кара-Кая—9351 фт.), отложе и образуютъ множество нагорій, весьма удобныхъ какъ для культуры, такъ и въ особенности для пастьбы скота. На западѣ южной части уѣзда, черезъ Тріалетскія горы, по глубокому и живописному Боржомскому ущелью, прорывается съ юга на сѣв. Кура; къ зап. отъ этого ущелья Тріалетскія горы носятъ названіе Аджаро-Ахалцыхскихъ горъ. Въ почвенномъ отношеніи Г. уѣздъ представляетъ много разнообразія; наиболѣе плодородныя суглинистыя, мѣстами наносныя, съ

примѣсью перегноя почвы залегаютъ въ средней части уѣзда; въ особенности интересна почва по теченію р. Большой Ліахвы, гдѣ она содержитъ много ила и называется мѣстными жителями «лами» (илъ); эта почва родитъ пшеницу, лучшую въ Грузіи, и требуетъ мало орошенія. Въ нагорныхъ мѣстностяхъ почвы также довольно плодородны, но мелки, при чемъ подпочвенный слой состоитъ изъ хряща или скалъ. Мѣстами и въ особенности въ сѣв. части уѣзда встрѣчаются голыя скалы. Въ отношеніи водъ весь Г. уѣздъ принадлежитъ къ бассейну р. Куры, которая, вступая изъ Ахалцыхскаго уѣзда въ Боржомское ущелье, течетъ на сѣв., а выйдя изъ него поворачиваетъ на вост., протекая по уѣзду на протяженіи 150 в. Сѣв. часть уѣзда орошается лѣвыми притоками Куры (Ліахва, Меджуда, Ксанка и др.), а южная—незначительными рчч., стекающими съ Тріалетскихъ горъ и впадающими справа въ Куру. Мелкія рѣки имѣютъ важное ирригаціонное значеніе и сильно разливаются отъ таянія снѣговъ и проливныхъ дождей; по Курѣ производится сплавъ лѣса. Климатъ Г. уѣзда въ общемъ довольно здоровый, ровный; въ равнинной части мягкій, въ горныхъ — болѣе суровый; влаги выпадаетъ довольно много, но все-таки около половины культурныхъ земель орошаются искусственно. Жит. 180194; въ томъ числѣ 94254 грузинъ, 55213 осетинъ (главнымъ образомъ въ сѣверной, прилегающей къ главному Кавказскому хребту, части уѣзда), 18000 армянъ, 3300 евреевъ, 1000 русскихъ и т. д. Населеніе занимается земледѣліемъ и садоводствомъ (грузины и армяне), скотоводствомъ (осетины) и торговлей (евреи и армяне). Подъ пахатной землей 181638 дес., подъ луговой землей—12109, зимними пастбищами—108982, лѣтними пастбищами—302749 д. Подъ лѣсомъ насчитывается 391742 д. Наиболѣе важныя культурныя растенія на поляхъ —пшеница, ячмень, полба, овесъ и кукуруза. Сады состоятъ главнымъ образомъ изъ виноградныхъ лозъ, среди которыхъ разбросаны фруктовыя деревья. Подъ садами около 4800 дес.. Въ 1887 г. было получено около 160000 ведеръ вина. Выжимки идутъ на винокуреніе; въ 1888 г. было выкурено винограднаго спирта 127296 град. Въ нагорныхъ частяхъ уѣзда весьма важную отрасль народнаго хозяйства составляетъ скотоводство. Въ 1890 г. числилось: крупнаго рогатаго скота 83000, овецъ — 101000, свиней — 40000 шт. Часть жит. селеній, лежащихъ на р. Курѣ, занимается сплавомъ лѣса въ Гори и Тифлисъ; въ 1890 г. сплавлено 4002 плота, на сумму 604300 р. Зав. и фбр. промышленность развиты слабо. Торговля довольно оживлена; въ 1890 г. въ Гори съ уѣздомъ было выбрано торговыхъ документовъ 1472. Послѣ Тифлисскаго у., Г.—наиболѣе торговый во всей губ. Производство шерстяныхъ тканей (Осетія), отхожій промыселъ, выжиганіе извести и рыболовство. Закавказская ж. д. проходитъ по уѣзду на протяженіи около 94 в.; есть также шоссе, соединяющее Ахалцыхъ съ желѣзнодорожной станціи Михайлово. Достопримѣчательныя мѣстности — Боржомъ, Боржомское ущелье, Горисъ Джвари, Сурамъ, Сурамскій туннель и перевалъ, Уплисъ-цихе, Урбниси и т. п. *В. Масальскій.*

Горизонтальная дальность (арт.). —Горизонтальною дальностью называется разстояніе между точкою вылета снаряда и пересѣченіемъ линіи полета снаряда (траекторіи) съ горизонтомъ, проведеннымъ черезъ середину дульнаго срѣза. Въ безвоздушномъ пространствѣ Г. дальность A выражается такою формулою: $A = \frac{V^2 \operatorname{Sn} 2\varphi}{g}$, гдѣ g—ускореніе силы тяжести, V—начальная скорость, φ—уголъ возвышенія орудія. Наибольшая Г. дальность получается при углѣ возвышенія 45°. При стрѣльбѣ въ воздухѣ, вслѣдствіе сопротивленія послѣдняго движенію снаряда, эта формула вообще не приложима. Уголъ наибольшей дальности вообще меньше 45°. Разница между Г. дальностью вычисленною и дѣйствительною будетъ тѣмъ меньше, чѣмъ меньше начальная скорость и уголъ возвышенія и чѣмъ больше вѣсъ снаряда, приходящійся на единицу площади его поперечнаго сѣченія.

Калибры.	Начальныя скорости.	Углы возвышенія.	Дальности. Для безвоздушнаго пространства.	Дальности. Наблюденныя на опытѣ.
	фт. сек.	градусы	Сажени.	
4 лин. продолговат. пуля ружья Бердана № 2.	1400	33°	7922	1320
6 лин. сферическая пуля	1570	25°	8370	470
6 дм. продолговатая бомба . .	462	43°	946	860
13,5 дм. бомба	2100	33°	17868	9000

При небольшомъ различіи между углами возвышенія, при одной и той же начальной скорости, или при маломъ отличіи скоростей, при одномъ и томъ же углѣ возвышенія, можно однако пользоваться, безъ большой погрѣшности, выраженіемъ горизонтальной дальности для опредѣленія угла возвышенія и начальной скорости. Напримѣръ, при стрѣльбѣ изъ даннаго оружія, подъ угломъ возвышенія φ и съ начальною скоростью снаряда V, получилась дальность A; требуется опредѣлить съ какою начальною скоростью X долженъ быть выстрѣленъ изъ того же орудія тотъ же снарядъ, при другомъ углѣ возвышенія φ, Тогда:

$$\frac{V^2 \operatorname{Sin} 2\varphi}{g} = \frac{X^2 \operatorname{Sn} 2\varphi_1}{g} = A;\quad X = V\sqrt{\frac{\operatorname{Sn} 2\varphi}{\operatorname{Sn} 2\varphi_1}}$$

Такимъ же точно образомъ можетъ быть найденъ и уголъ возвышенія y, для опредѣленія котораго послужитъ формула:

$$\operatorname{Sn} 2y = \frac{V^2}{V_1^2} \operatorname{Sn} 2\varphi.$$

А. Якимовичъ.

Горизонтальное дефилированіе, см. Дефилированіе укрѣпленій.

Горизонтальный параллаксъ— см. Параллаксъ.

Горизонтъ.—Граница, отдѣляющая видимую часть небеснаго свода отъ невидимой. На морѣ или на равнинѣ Г. представляется правильнымъ кругомъ. Положеніе этого, такъ на-

зываемаго *видимаго* Г. зависитъ отъ возвышенія глаза наблюдателя, и чѣмъ наблюдатель поднимается выше, тѣмъ видимый Г. дѣлается обширнѣе. *Истиннымъ* Г. называется плоскость, проходящая черезъ глазъ наблюдателя и перпендикулярная къ отвѣсной линіи въ точкѣ наблюденія. Уголъ, составленный лучомъ зрѣнія къ какой-нибудь точкѣ видимаго Г. съ плоскостью истиннаго Г., называется *угломъ пониженія.* Уголъ пониженія необходимо принимать въ разсчетъ при вычисленіи высотъ взятыхъ относительно видимаго Г., какъ это бываетъ при наблюденіяхъ съ палубы судна.— Чтобы наблюдать высоты свѣтилъ, отнесенныя непосредственно къ истинному Г., употребляютъ *искусственный Г.*, состоящій или изъ зеркальнаго чернаго стекла, устанавливаемаго горизонтально по уровню, или изъ чашечки со ртутью, спокойная поверхность которой принимаетъ положеніе горизонтальной плоскости. Ртутный искусственный Г. имѣетъ приспособленіе для быстраго его наполненія ртутью и сбереженія ртути въ путешествіяхъ. Измѣряя углы между свѣтиломъ и его отраженіемъ въ искусственномъ Г., получаютъ двойныя высоты свѣтила. *В. В. В.*

Горизонтъ воды—высота, до которой доходитъ вода въ рѣкѣ. Для каждаго мѣста рѣки различаютъ: 1) *Меженній* Г., т. е. низкій, на которомъ вода держится въ продолженіе большей части года. Знаніе положенія меженняго уровня необходимо для опредѣленія того, достаточна ли глубина рѣки для судоходства. Въ этомъ состояніи находится рѣка въ теченіе того періода, когда она получаетъ воду главнымъ образомъ изъ постоянныхъ источниковъ и ключей. Расходъ воды въ меженнее время не сохраняетъ постоянной величины, а увеличивается и уменьшается въ нѣкоторыхъ предѣлахъ въ зависимости отъ колебаній въ количествахъ воды, доставляемыхъ источниками и ключами, и отъ случайныхъ мѣстныхъ небольшихъ прибылей атмосферной воды. Вслѣдствіе этого въ меженномъ состояніи рѣки различаютъ еще особо слѣдующіе горизонты: а) *нормальный меженній* Г., т. е. бывающій въ меженнее время ежегодно, по наблюденіямъ большого числа лѣтъ; б) *низкій меженній* Г., соотвѣтствующій среднему изъ наблюденныхъ въ теченіе многихъ лѣтъ самыхъ малыхъ возвышеній воды надъ дномъ рѣки, и в) *самый низкій меженній* Г., ниже котораго, по наблюденіямъ многихъ лѣтъ, вода не опускалась. 2) *Высокій* Г., до котораго вода доходитъ обыкновенно послѣ таянія снѣговъ, а иногда и послѣ проливныхъ дождей, при чемъ различаютъ также: а) Г. *обыкновенныхъ высокихъ водъ* или *нормальный высокій* Г., и б) *наивысшій* Г. *высокихъ водъ.* Рѣка при этомъ бываетъ въ состояніи *половодья*, переполняя свое русло, и большею частью выходитъ изъ береговъ и затопляетъ долину, производя *разливъ*. Г. воды въ рѣкѣ возвышается также во время *паводковъ*, которые происходятъ при болѣе значительныхъ притокахъ воды, въ разное время года, вслѣдствіе обильнаго выпаденія дождей и другихъ причинъ. Г. воды въ рѣкѣ измѣряется у *водомѣрныхъ постовъ* и на *водомѣрныхъ станціяхъ* (см.), стояніе уровня воды—на *водомѣрныхъ рейкахъ* и др. водоизмѣрительныхъ приборахъ. Существуетъ мнѣніе, что необыкновенно высокія воды въ послѣднее время стали повторяться чаще, нежели въ прежніе годы. Многіе приписываютъ это явленіе истребленію лѣсовъ и обращенію ихъ въ воздѣланныя поля, вслѣдствіе чего при таяніи снѣга влага *менѣе задерживается* растительнымъ слоемъ и быстрѣе стекаетъ къ рѣкамъ. Важное вліяніе на возвышеніе высокаго Г. воды въ рѣкѣ имѣютъ также иногда разныя искусственныя сооруженія, стѣсняющія живое сѣченіе, черезъ что замедляется протокъ воды въ этихъ мѣстахъ, а слѣдовательно и возвышается ея уровень. Г. воды свободнаго воднаго потока представляетъ поверхность, измѣняющуюся не только во *времени*, но и въ *пространствѣ*; именно горизонтъ этотъ имѣетъ *уклонъ*, и въ продольномъ направленіи представляетъ собою не прямую, а *кривую* линію, при чемъ на отдѣльныхъ участкахъ рѣки бываютъ различныя *паденія*, измѣняющіяся также въ зависимости отъ горизонта. См. Паденіе рѣкъ.

Горилла (Gorilla gina Geoffr. или Troglodytes gorilla Cuv.)—обезьяна изъ сем. человѣкоподобныхъ (Anthropomorpha) подотряда узконосыхъ обезьянъ (Catarrhini). Самая крупная изъ всѣхъ обезьянъ; взрослые самцы достигаютъ роста до двухъ метровъ, самки до $1^1/_2$. Руки ниже колѣнъ; длина ихъ относится къ длинѣ ногъ, какъ 6 : 5. Плечи чрезвычайно широкія. Внутренній палецъ ногъ расширенъ; средніе пальцы на обѣихъ парахъ конечностей соединены между собой перепонкой почти до послѣднихъ суставовъ. Задній нижнекоренной зубъ съ тремя наружными и двумя внутренними буграми и съ заднимъ придаткомъ. Черепъ длинноголовый съ сильно развитыми надбровными дугами и костными гребнями, особенно у старыхъ самцовъ. Широкій, сплющенный носъ, толстыя губы, менѣе подвижныя, чѣмъ у шимпанзе; уши менѣе, чѣмъ у шимпанзе, очень похожи на уши человѣка. Сильные зубы съ очень развитыми клыками. Кожа покрыта довольно длинными волосами, темнорусаго цвѣта съ бурымъ оттѣнкомъ; лицо до бровей, уши, ладони и подошвы голы, пепельно-сѣраго цвѣта. Волосы на спинѣ у старыхъ звѣрей обыкновенно вытерты. Родина Г.—Нижняя Гвинея въ Западной Африкѣ, при чемъ область ея распространенія, повидимому, очень ограниченная; до сихъ поръ она извѣстна лишь изъ небольшой береговой полосы между экваторомъ и 5° ю. ш., по рр. Габуну и Огове, равно какъ изъ западныхъ частей прилежащихъ горъ. Г. живетъ въ густыхъ лѣсахъ, ведетъ образъ жизни бродячій, держится въ одиночку (старые самцы) или семьями (отецъ, мать, 1—2 дѣтеныша). Для ночлега, какъ разсказываютъ, Г. складываютъ себѣ ложе изъ вѣтвей на деревьяхъ, на высотѣ нѣсколькихъ метровъ, гдѣ располагаются дѣтеныши, иногда вмѣстѣ съ матерью, тогда какъ самецъ ночуетъ на землѣ подъ деревомъ. Питается лѣсными плодами, однако при случаѣ не брезгуетъ и животною пищей; нерѣдко опустошаетъ плантаціи туземцевъ; въ неволѣ, однако, молодыя гориллы быстро привыкаютъ ѣсть всякую человѣческую пищу. Г. сдѣлалась

извѣстною европейскимъ путешественникамъ еще съ XVI вѣка; но лишь съ половины этого столѣтія стали получаться достовѣрныя фактическія свѣдѣнія объ этихъ обезьянахъ. Туземцы въ своихъ разсказахъ, передававшихся путешественниками, обыкновенно преувеличиваютъ дикость, свирѣпость и силу Г. Физическая сила ихъ дѣйствительно чрезвычайно велика, однако сами по себѣ Г. никогда не нападаютъ на человѣка; но раненый самецъ съ яростью бросается на охотника и, благодаря своей огромной силѣ и крѣпкимъ зубамъ, является чрезвычайно опаснымъ противникомъ. Застигнутая врасплохъ, Г. становится на ноги, испускаетъ особый характерный ревъ и колотитъ себя кулакомъ въ грудь; однако если ее не затрогиваютъ, она все-таки, обыкновенно, не бросается на человѣка. Долгое время въ Европу не удавалось привезти живую гориллу, въ противность шимпанзе и орангъутангамъ, которыхъ привозили неоднократно. Впервые это удалось д-ру Фалкенштейну, члену германской экспедиціи для изслѣдованія Лоанго. Въ 1875 г. онъ добылъ въ Понтанегро дѣтеныша Г., принесеннаго изъ глубины страны негромъ, убившимъ его мать; ему было тогда нѣсколько мѣсяцевъ. Онъ вскорѣ сдѣлался ручнымъ и до такой степени привязался къ людямъ, что его держали совершенно на волѣ, безъ всякаго надзора. Онъ выражалъ голосомъ различныя желанія и ощущенія—просьбу, страхъ, недовольство. Послѣ девятимѣсячнаго плѣна въ Африкѣ, онъ былъ доставленъ въ Европу и прожилъ въ берлинскомъ акваріи еще 15 мѣсяцевъ; онъ умеръ отъ чахотки, отъ которой умираютъ въ Европѣ всѣ человѣкоподобныя обезьяны. До самаго конца онъ былъ очень ручнымъ и ласковымъ; кормили его совершенно какъ человѣка, при чемъ онъ ѣлъ ложкой; спалъ на кровати, укрывался одѣяломъ. Совершенно не переносилъ одиночества, и скучалъ, когда отъ него уходилъ сторожъ; когда онъ вечеромъ ложился спать, сторожъ долженъ былъ сидѣть рядомъ съ его постелью, пока онъ заснетъ. Второй разъ маленькая Г. была доставлена въ Европу въ 1883 г. Пехуэлемъ-Лёше, изъ той же мѣстности и также въ берлинскій акварій, гдѣ она прожила 14 мѣсяцевъ. См. Человѣкоподобныя обезьяны. Ср. Brehm, «Tierleben» (3-te Auflage, von d-r. Pechuel-Loesche 1890).

Горинхенъ или **Горкумъ** (Gorinchen, Gorkum, лат. Gorkomium) — городъ и крѣпость въ нидерланд. пров. Юж. Голландія, при р. Мерведе, въ 22 км. къ В отъ Дортрехта. 11784 ж. Г.—складочное мѣсто для земледѣльческихъ продуктовъ и важный рынокъ по торговлѣ скотомъ. Г. былъ однимъ изъ первыхъ городовъ, который морскіе гезы отняли (1572) у испанцевъ.

Горисъ-Джвари — старинный монастырь, съ церковью во имя патрона Грузіи св. Георгія, на высокой горѣ, въ 3-хъ верстахъ отъ города Гори, на рѣкѣ Курѣ. Мощи св. Георгія привлекаютъ сюда множество богомольцевъ.

Горихвостка (Ruticilla phoenicurus, см. табл. Пѣвчія птицы) — птица изъ отряда воробьиныхъ (Passeres) группы пѣвчихъ (Oscines). Самецъ сверху сѣраго цвѣта, лобъ бѣлый, передняя часть головы и горло черныя; грудь, бока и хвостъ ржавокрасные. Самка сѣраго цвѣта. Клювъ и ноги черныя. Длиною около 14 стм. Водится въ Европѣ и Азіи, зимуетъ въ Остъ-Индіи и внутренней Африкѣ, питается насѣкомыми, гнѣздится въ дуплахъ и другихъ полостяхъ и кладетъ 5—7 блѣдно-зеленыхъ яицъ. Пѣніе довольно пріятно.

Горихвостовы — русскій дворянскій родъ. Родоначальникъ ихъ, Өедоръ Васильевичъ Г., прозваніемъ Голова, былъ владимірскій сынъ боярскій. Степанъ Ивановичъ Г., воевода въ Тихвинѣ (1609—1620), собравъ 1000 ратныхъ людей, пришелъ на помощь къ князю Скопину-Шуйскому. Братъ его, Григорій Ивановичъ былъ посылаемъ въ Швецію въ 1633 и 1635 гг.—другой братъ, Дмитрій—въ Грузію и Имеретію, въ 1654 г. Степанъ Григорьевичъ Г., за службу въ войну съ Турціею и Крымомъ пожалованъ въ 1686 г. вотчинами. Родъ Г. внесенъ въ VI часть родословной книги Московской и С.-Петербургской губ.

Горица (словѣнск. Gorica, итал. Gorizia, нѣм. Görz, лат. Goricia) — см. Герцъ и Градиска (VIII, 572).

Горицвѣтъ (Adonis vernalis — см. Адонисъ) употребляется въ медицинѣ давно; въ Россіи, особенно въ Малороссіи — народное средство отъ водянки. Содержитъ аморфное вещество—«адонидинъ», желтаго цвѣта, горькаго вкуса, легко растворимое. По предложенію С. П. Боткина, листья горицвѣта были изучены докторомъ Бубновымъ, который, примѣняя водный экстрактъ и настой листьевъ, пришелъ къ убѣжденію, что средство вліяетъ на нервные узлы сердца, замедляя его дѣятельность и усиливая работу самихъ мышцъ сердца; мелкіе сосуды съуживаются, кровяное давленіе повышается. Различными авторами, затѣмъ, выяснено, что Г. улучшаетъ и выравниваетъ дѣятельность сердца при разстройствѣ компенсаціи; увеличиваетъ количество мочи и кожно-легочныхъ потерь. Примѣняется при лѣченіи болѣзней сердца, замѣняя наперстянку (digitalis), въ формѣ водныхъ отваровъ, спиртной настойки и экстракта. *А. Л—ій.*

Горицкій-Воскресенскій женскій **монастырь**, Новг. губ., въ 6 в. отъ г. Кирилова, на р. Шекснѣ, основанъ въ 1544 г.; мѣстопребываніе старицкихъ княгинь Евфросиніи и Евдокіи, утопленныхъ здѣсь въ р. Шекснѣ въ 1569 г., по повелѣнію Іоанна Грознаго. Въ 1606 г. здѣсь была заточена и пострижена царевна Ксенія Годунова. *Д. Р.*

Горицы—с. Владимірской губ., Шуйскаго у., на р. Тезѣ. Принадлежало кн. Горбатовымъ, потомкамъ суздальскихъ князей; въ 1695 г. пожаловано Шереметеву, а около 1700 г. половина села принадлежала кн. Черкаскому. Въ первой половинѣ XVIII в. здѣсь заведена первая набивная фабрика. Теперь въ с. 2 церк., 3 лавки, 2 скорняж. завода, выдѣлывающихъ мѣховъ свыше 22 тыс. р. Жители занимаются тканьемъ пестряди и холста. Ярмарка.

Горицы (чешск. Hořice, произносится Го́ржице, нѣм. Horitz) — г. въ Чехіи, недалеко

отъ г. Гичина. Школа каменотесовъ, камеполомни. Населеніе (болѣе 6000) занимается разведеніемъ овощей и льна, выдѣлкой хлопчатобумажныхъ тканей, работаетъ на паровой мельницѣ, паровой лѣсопильнѣ, на заводахъ сахароварномъ и пивоваренномъ. Въ 1423 г. Жижка разбилъ подъ Г. войско чешскихъ аристократовъ.

Горійскій источникъ—Тифлис. г., у г. Гори. Горько-щелочной, $t^0 = 14^0$ Р. По анализу Керстена содержится въ 1 литрѣ воды: двууглекислой извести 0,34 грамма; сѣрнок. натрія 0,72; сѣрнок. изв. 0,02; сѣрнок. магнезіи 0,15, хлористаго натра 0,11 гр.

Горіонидесъ (Gorionides Іосифъ бенъ Горіонъ или псевдо-Іосифъ)—авторъ еврейской исторіи, на древ.-евр. яз. Жилъ въ серединѣ X в. во Франціи. Исторія эта, приписанная имъ Іосифу Флавію, есть только неудачная компиляція изъ сочин. Флавія. Она издавалась много разъ — въ Мантуѣ 1480, Константинополѣ 1519, Венеціи 1544, на лат. яз. въ Готѣ 1707 и др.

Горія—см. Гора́.

Горка (Gorkha) — господствующее племя въ Нипалѣ, на южныхъ склонахъ Гималая, индусскаго происхожденія; около 3 милл.; воинственны и физически превосходятъ остальное индо-монгольское или индо-татарское населеніе Нипала. Средній ростъ, широкая грудь и плечи, круглое плоское лицо, небольшіе проницательные глаза. Цвѣтъ лица свѣтлѣе, чѣмъ у малайцевъ. Языкъ ихъ—касъ или парбатія, господствующій въ Нипалѣ. Изъ Г. въ англо-индійскомъ войскѣ набирается нѣсколько отдѣльныхъ полковъ.

Горки (Горы-Горки)—уѣздный городъ Могилевской губ., при сліяніи рѣчекъ Прони, Копылки и Поросицы; возведенъ на степень уѣзднаго города въ 1862 г., изъ мѣстечка, которое въ XVII столѣтіи принадлежало князю Сапѣгѣ. Въ 1708 г., послѣ битвы подъ Лѣснымъ, Карлъ XII окопался въ Г.; окопы эти до сихъ поръ сохранились и называются крѣпостью. Болотистая мѣстность и недоброкачественная вода вредно отражаются на здоровьѣ жителей, которыхъ было въ 1888 г. 6331 (изъ нихъ евреевъ 3326). Зданій деревянныхъ 991, каменныхъ 38, церквей 7 (правосл.). Въ 1888 г. городскихъ расходовъ было 5067 р. Земли у города нѣтъ. До 1863 г. здѣсь былъ сельскохозяйственный институтъ, единственный тогда въ Россіи. Въ 1863 г. многіе изъ студентовъ приняли участіе въ польскомъ возстаніи, городъ былъ взятъ повстанцами и институтъ закрытъ (см. Горыгорецкій земледѣльческій институтъ). Теперь здѣсь земледѣльческое училище (въ 1888 г.—160 учен.), при которомъ учебная ферма, механическій заводъ для изготовленія земледѣльческихъ машинъ и орудій, фруктовый садъ и питомникъ. Ремесленное училище съ 35 учен., 2 начальн. уч. Больница 1, врачей—3. Заводы: чугунно-литейный и 2 кожевенныхъ, 2 маслобойни и 2 круподерни. Общество сельскаго хозяйства.—*Г. уѣздъ* расположенъ на плоской возвышенности и представляетъ холмистую мѣстность, прорѣзанную въ разныхъ направленіяхъ долинами. По Стрѣльбицкому, въ уѣздѣ 259065 дес., а по мѣстнымъ изслѣдованіямъ—243864 дес. Въ уѣздѣ распространены обнаженія девонской формаціи. Сѣверная граница эоценовой формаціи идетъ отъ г. Копыся до праваго берега р. Сожа. Почва въ уѣздѣ суглинистая и глинистая. Немного находится и подзольной почвы. Изъ рѣкъ болѣе значительны р. Днѣпръ, р. Проня. Въ уѣздѣ 2 озера (5 десят.), а подъ болотами 2090 д. Подъ лѣсомъ было въ 1881 г. 71180 д. Одно изъ главныхъ занятій жителей — сельское хозяйство. Казнѣ принадлежало 12035, частнымъ владѣльцамъ — 95381, крестьянскимъ обществамъ (кромѣ 849 дес. купленной земли)—130388 десятинъ. У крупныхъ землевладѣльцевъ 22,34% подъ пашнею и лугомъ и 77,66% необработанной земли; у мелкихъ 54,47% подъ пашнею и лугомъ и 45,53% необработанной земли. Половина крупныхъ имѣній въ арендѣ; мелкіе владѣльцы бо́льшею частью сами хозяйничаютъ. У крестьянъ бывшихъ крѣпостныхъ обработанныхъ земель болѣе 72%, у бывшихъ казенныхъ — 58%. Съ 1861 по 1881 г. крестьяне купили земли 2769 дес. Сѣютъ всего больше рожь, овесъ, гречиху и картофель. Въ 1888 г. было лошадей 26231, рогатаго скота 23795, овецъ простыхъ 35357, тонкорунныхъ 725, свиней 27704, козъ 3610. Кустарными промыслами въ 1881 г. занимались 4946 чел.; всего болѣе развиты обработка льняной и пеньковой пряжи и производство деревянныхъ издѣлій. Болѣе 2 тыс. ульевъ. Фабрикъ и заводовъ было къ 1889 г. 22, съ 152 рабочими; сумма производства—58572 р. (5 кожевенныхъ зав., 3 винокуренныхъ, 1 изразцовый, 1 крахмальный, 3 суконныхъ фабрики и т. д.). Въ 1880 г. было взято торговыхъ билетовъ и документовъ годовыхъ 591, полугодовыхъ 32. Жителей къ 1 янв. 1889 г. было (кромѣ города) болѣе 88 тыс. чел. (православныхъ болѣе 65 тыс., католиковъ болѣе 3 тыс., евреевъ около 10 тыс.). За 10 лѣтъ (1871 — 1881) приростъ населенія — 1,48%. 3 стана, 12 волостей, съ 220 обществами; 4 миров. участка. Мѣстечекъ 6, одинъ заштатный городъ, 53 правосл. церкви, 2 часовни и 2 костела, 3 больницы, 1 пріемный покой, аптекъ 3, врачей 5, фельдшеровъ 12 и 4 повивальныхъ бабки. 14 школъ мин. нар. пр., 1 частная. Богадѣльни, при 19 церквахъ, содержатся на средства частной благотворительности. Волостныхъ кассъ 12; ихъ оборотный капиталъ къ 1889 г. составлялъ 36258 р., наличность кассы—6434 р. Лит. см. Могилевская губернія. *А. Ѳ. С.*

Горкіосъ (Horkios) — прозвище Зевса, какъ бога, охраняющаго святость присяги.

Горковенко (Алексѣй Степановичъ, 1821 — 1876) въ 1832 г. поступилъ въ морской корпусъ, откуда и вышелъ мичманомъ 1837 г. Но, оставленный при офицерскихъ классахъ, онъ началъ службу собственно въ 1841 г. Онъ совершилъ нѣсколько плаваній въ Атлантическомъ океанѣ и въ Средиземномъ морѣ; но ушибъ головы при несчастливомъ паденіи съ мостика парохода «Камчатка» заставилъ Г. перейти на береговую службу. Въ 1853 г. Г. былъ посланъ представителемъ Россіи на морскую метеорологическую конферен-

цію въ Брюсселѣ, по окончаніи которой онъ совершилъ поѣздку по Соед. Шт. Сѣв. Америки. По окончаніи Крымской войны, въ теченіе которой Г. состоялъ при главномъ командирѣ Кронштадскаго порта, Г. былъ назначенъ воспитателемъ Его Императорскаго Высочества великаго князя Николая Константиновича, а въ 1860 г. получилъ назначеніе вице-директоромъ гидрографическаго департамента, которымъ и оставался въ теченіе 14 лѣтъ, исполняя въ то же время различныя побочныя порученія; такъ въ 1864 г. осматривалъ маяки и гидрографическія учрежденія иностранныхъ государствъ, а въ 1875 г., уже будучи членомъ ученаго отдѣленія морского технич. ком., былъ командированъ на географическій конгрессъ въ Парижъ; но по болѣзни возвратился съ пути въ Петербургъ, гдѣ и умеръ. *Ю. Ш.*

Горкумъ—см. Горинхенъ.

Горленко—русскій дворянскій родъ. Родоначальникъ его, Лазарь Г., полковникъ прилуцкій, былъ убитъ въ 1689 г. взбунтовавшимися казаками своего полка. О сынѣ его Дмитріи см. ниже. Въ серединѣ XVIII в. двое Г. были поочередно генеральными судьями Малороссіи. Изъ правнуковъ родоначальника Іоакимъ Андреевичъ († 1754), епископъ бѣлгородскій, причтенъ Церковью къ лику святыхъ. Старшая вѣтвь рода Г. угасла и фамилія Г. передана въ 1876 г. князю Абашидзе, умершему безъ потомства мужескаго пола. Другія вѣтви этого рода внесены въ II, III и VI части родословной книги Курской, Полтавской и Черниговской губ. (Гербовникъ, V, 107) *В. Р.*

Горленко (Дмитрій Лазаревичъ) — прилуцкій полковникъ (1693—1708) и наказной гетманъ (1705). Въ 1693 г. вмѣстѣ съ Паліемъ разорялъ буджакскихъ татаръ; въ 1708 г. съ Даніиломъ Апостоломъ и другими явился къ Петру, съ изъявленіемъ покорности, но въ 1711 г. состоялъ въ числѣ приверженцевъ Орлика, старавшагося разорвать Прутскій договоръ. Послѣ покоренія Украйны бѣжалъ въ Бендеры, оттуда въ Константинополь. Вернулся въ Украйну, по зову нашихъ пословъ, только въ 1714 г., былъ отвезенъ въ Москву и проживалъ тамъ на свободѣ. По однимъ извѣстіямъ, ум. въ 1731 г., а по другимъ въ этомъ году отпущенъ въ Украйну, и когда ум. — неизвѣстно. См. статьи кн. Дабижи о родѣ Г. въ «Кіев. Старинѣ» (1886, № 6 и 1887, №№ 2 и 10).

Горлецъ (Polygonum bistoria)—см. Змѣевикъ.

Горлица (Turtur auritus)—см. Голубиныя.

Горлицъ (Gorlice)—гор. въ зап. Галиціи при р. Ропа. Значительная торговля хлѣбомъ, виномъ и полотномъ. Вблизи богатыя мѣсторожденія нефти и озокерита. 4550 жит., преимущественно поляковъ.

Горло, передняя часть шеи, содержащая начало пищепровода и дыхательнагоканала (см.).

Горловка, Бахмутскаго у., Екатеринославской губ. — полуст. Курско-Хар.-Азовск. ж. д. и значительное горнорабочее поселеніе на землѣ «Общества южнорусской каменноугольной промышленности». Ж. до 2000. Здѣсь главный рудникъ общества—Корсунскій, со средней добычей угля около 5 мил. пудовъ въ годъ. Школа, больница. При рудникѣ горное училище С. С. Полякова, съ 4-хъ годичнымъ курсомъ.

Горловое прикрытіе—часть сплошного (досчатаго доспѣха)—см. Нашейникъ.

Горловой звукъ—некрасивый звукъ у плохо-обученныхъ пѣвцовъ; является на низкихъ нотахъ при усиленіи голоса и нажимѣ горла книзу. Г. звукъ лишенъ всякой металличности. *Н. С.*

Горловъ (Иванъ Яковлевичъ) — проф. политической экономіи и статистики (1814 — 1890). Въ 1833 г., по окончаніи моск. унив., поступилъ въ профессорскій институтъ при дерптскомъ университетѣ. Былъ профессоромъ сначала въ казанскомъ, потомъ въ С.-Петербургскомъ унив. Въ «Ученыхъ запискахъ казанск. унив.» помѣстилъ: «Описаніе Тагильскаго горнаго округа» (1840), «О доходѣ съ капитала» и «Статистическіе очерки Сѣв. Ам. Союза» (1841). Состоялъ сотрудникомъ «Москвитянина», «Отечеств. Записокъ», «Библіот. для Чтенія» и «Трудовъ В. Экон. Общества». Отдѣльно издалъ: «Теорію финансовъ» (Каз., 1841 и СПб., 1845), «Экономическую статистику Россіи» (СПб., 1849) и «Начала политической экономіи» (СПб., 1859—1862). Не будучи самостоятельнымъ изслѣдователемъ, придерживался воззрѣній Сэ и другихъ экономистовъ той же школы.

Горловы—русскіе дворянскіе роды. Два изъ нихъ восходятъ къ XVII в.; они внесены въ VI часть родословной книги Рязанской губ. (Гербовникъ, XIII, 28) и II часть родословной книги Смоленской губ. — Остальные пять родовъ Г. новаго происхожденія. *В. Р.*

Горловыя болѣзни. Въ группу Г. болѣзней обыкновенно относятъ мѣстныя страданія зѣва, глотки и гортани и проявленія въ указанныхъ органахъ нѣкоторыхъ общихъ болѣзней организма, напр.: бугорчатка гортани, новообразованія въ зѣвѣ и гортани и т. п. Право на существованіе отдѣльной спеціальности «ларингологіи» даютъ главнымъ образомъ совершенно особые методы изслѣдованія и лѣченія, примѣняемые при пользованіи Г. болѣзней. Лица, спеціально посвящающія себя изученію Г. болѣзней, обыкновенно въ то же время бываютъ спеціально знакомы и съ болѣзнями полости носа и уха, такъ какъ болѣзненныя проявленія въ послѣднихъ органахъ обыкновенно тѣсно связаны съ болѣзнями горла и взаимно между собою. Въ нѣкоторыхъ заграничныхъ университетахъ для болѣзней горла, носа и уха имѣются спеціальныя каѳедры; часто даже болѣзни уха—«отіатрія»—выдѣляются въ самостоятельную каѳедру, какъ, напр., въ военно-медицинской акд. въ СПб.—Г. болѣзни подверглись довольно быстро разработкѣ и изученію только послѣ изобрѣтенія способовъ и инструментовъ для освѣщенія и осмотра гортанной щели и голосовыхъ связокъ у живыхъ людей (ларингоскопія), полостей глотки (фарингоскопія) и носа (риноскопія). Эдинбургскаго врача Вардена должно считать первымъ, примѣнившимъ стеклянную призму, въ качествѣ гортаннаго зер-

кала, и осмотрѣвшемъ надгортанникъ и черпаловидные хрящи (1844). Учитель пѣнія, въ Лондонѣ, Мануэль Гарсія въ 1855 г. примѣнилъ гортанное зеркальце на длинной рукояткѣ для освѣщенія гортани и рефлекторъ. Знаменитѣйшими учеными ларингологами, положившими прочныя научныя основы своей спеціальности (въ 60—70 годахъ), были проф. Тюркъ, Шреттеръ, Шницлеръ—въ Вѣнѣ, Германъ—въ Буда-Пештѣ, Фовель — въ Парижѣ, Вольтолини—въ Бреславлѣ, Раухфусъ и Кошлаковъ—въ СПб. и др. Въ военно-медицинской акд. въ СПб. имѣется отдѣльная каѳедра и клиническое отдѣленіе Г. болѣзней (проф. Г. болѣзней Симановскаго); въ другихъ унив. Россіи самостоятельныхъ каѳедръ и клиникъ Г. болѣзней нѣтъ. *А. Л—ій.*

Горловыя болѣзни у птицъ бываютъ двоякаго рода: 1) собственно дифтеритъ и 2) грегаринозъ — дифтерическое воспаленіе горла у птицъ, вызываемое грегаринами (см. Грегаринозъ). Первая болѣзнь появляется повально вслѣдствіе заноса гнѣздами куръ изъ Италіи и Франціи, гдѣ она существуетъ въ гораздо большихъ размѣрахъ, чѣмъ у насъ и въ Германіи. Распространенію болѣзни способствуютъ устраиваемыя выставки, при чемъ не принимается никакихъ профилактическихъ мѣръ. Птицы въ началѣ болѣзни почти не проявляютъ никакихъ внѣшнихъ болѣзненныхъ явленій; даже температура ихъ во время болѣзни не повышается. При дальнѣйшемъ теченіи болѣзни перья взъерошиваются; аппетитъ исчезаетъ; гребешокъ и бородка темнѣютъ; дѣлаются сухими и дряблыми; кладка яицъ прекращается; птицы становятся печальными, кажутся усталыми и стараются уединиться въ какомъ-либо углу, гдѣ сидятъ, нахохлившись; крылья у нихъ отвисаютъ. Болѣзнь поражаетъ слизистыя оболочки, преимущественно рта, зѣва, носа и горла. Слизистыя оболочки сначала краснѣютъ и опухаютъ, затѣмъ на нихъ появляется налетъ, въ началѣ очень тонкій, превращающійся потомъ въ бѣлую блестящую клейкую, сыровидную массу, которая дальше принимаетъ грязно-бурый желтый цвѣтъ. Дыханіе у птицъ сильно затруднено и онѣ принуждены дышать, открывъ клювъ и вытянувъ шею; затѣмъ дыханіе становится сопящимъ; птицы часто чихаютъ и кашляютъ, при чемъ выбрасываютъ мокроту. Загрязняя шею и переднюю часть груди, эта мокрота вслѣдствіе своего разложенія обусловливаетъ противный запахъ. Если заболѣваніе распространяется на слизистую оболочку глазъ, то вѣки склеиваются и подъ ними накопляются большія массы описанныхъ воспалительныхъ продуктовъ. Слизистая оболочка кишечника иногда заболѣваетъ дифтеритомъ и самостоятельно (у водяныхъ птицъ и индюшекъ, по Цюрну), иногда же только послѣ заболѣванія другихъ оболочекъ, при чемъ появляется поносъ. Этотъ поносъ, если только онъ силенъ, служитъ предвѣстникомъ близкой смерти больной птицы. Болѣзнь эта протекаетъ остро только у молодыхъ птицъ, особенно у голубей; у болѣе же старыхъ почти всегда она тянется нѣсколько недѣль и даже мѣсяцевъ, но почти всегда заканчивается смертельнымъ исходомъ. Чаще выздоравливаютъ голуби и уже акклиматизировавшіяся крѣпкія хорошо откормленныя птицы, въ особенности, если процессъ ограничивался только одною полостью зѣва; иногда выздоровленіе является кажущимся, такъ какъ заболѣваніе все-таки гнѣздится гдѣ-нибудь въ организмѣ, и такія птицы, посаженныя въ общій птичникъ, передаютъ заразу окружающимъ. Наиболѣе важную роль при этой болѣзни играютъ мѣры профилактическія, предупреждающія заносъ заразы въ птичникъ; вновь купленныхъ птицъ необходимо мѣсяца два держать отдѣльно; при существованіи малѣйшаго подозрѣнія появленія въ птичникѣ болѣзни необходимо всѣхъ больныхъ животныхъ изолировать, самый же птичникъ подвергнуть основательной дезинфекціи. При лѣченіи хорошо дѣйствуетъ смазываніе больныхъ мѣстъ дезинфицирующими средствами: карболовой кислотой, креолиномъ, бертолетовою солью и т. п. Хорошо дѣйствуетъ (по Фридбергу и Френеру) смазываніе пораженныхъ мѣстъ 1—2% растворомъ сулемы. При заболѣваніи дыхательныхъ путей помогаютъ окуриванія дегтемъ. Внутрь даютъ дубильную кислоту или желѣзный купоросъ. Кромѣ того, совѣтуютъ примѣнять внутрь и снаружи смѣсь изъ 150 грм. отвара листьевъ волошскаго орѣха, 20 грм. глицерина, 5 грм. бертолетовой соли и 0,5 грм. салициловой кислоты, растворенной въ 15 грм. спирта. *В. Т.*

Горлоки, голоки (Golok, у китайцевъ даже Голо) — одно изъ наиболѣе замѣчательныхъ, но и менѣе всего изслѣдованныхъ тангутскихъ племенъ сѣвернаго Тибета; извѣстно своею дикостью и грабежомъ проходящихъ черезъ эту часть Тибета каравановъ. Занимаетъ обширную область между верховьями Хуанъ-хэ (Желтой рѣки) и сѣв.-зап. частью пров. Сычуань. Главное изъ его поколѣній называется А-чжэ-Голо у китайцевъ (A-chi Golok у Rockhill'я). Представители этого племени живутъ въ пещерахъ, выкопанныхъ въ горахъ, не занимаются земледѣліемъ, а необходимый для приготовленія столь любимой тангутами цзанъбы (родъ толокна) ячмень вымѣниваютъ у сы-чуаньскихъ купцовъ на продукты охоты (мускусъ, кожи, мѣха) или добычу отъ грабежей. *А. О. И.*

Горлоперыя (Jugulares, Kehlflosser) — названіе, данное въ систематикѣ рыбъ Линнеемъ тѣмъ рыбамъ, у которыхъ брюшные плавники помѣщены впереди грудныхъ. Группа Jugulares у Линнея заключала въ себѣ 5 родовъ: Callionymus изъ сем. бычковъ, Gobiidae, Trachinus (морской драконъ) и Uranoscopus изъ сем. Trachinidae, Gadus (треска и другія тресковыя) и Blennius (морская собачка, изъ сем. Blenniidae). *В. Ф.*

Горлосъ—названіе одного изъ аймаковъ Вост. Монголіи. Правители этого аймака ведутъ свой родъ отъ Убаши, потомка, въ 16-мъ колѣнѣ, Чингисханова брата Хабутай-Хасара. Дѣлится аймакъ на два знамени или хошуна: 1) *Переднее знамя,* на западномъ берегу рѣкъ Сунгари-ула и Нонь-и-ула, около ихъ сліянія; его границы: на В — р. Сунгари-ула, на Ю — знаменитая «Ивовая ограда»,

на границѣ Гвриньской области; на З—Боготу и на С — Байгэтай-хошо, оба на границахъ Корциньскаго аймака. Правитель живетъ въ Гурбан-цаганъ. 2) *Заднее знамя*, на сѣверномъ берегу Сунгари-ула и вост. берегу р. Нонь-и-ула, въ углу, образуемомъ ихъ сліяніемъ; границы его составляютъ съ Ю, ЮВ, З и СЗ р. Нонь-и-ула, на В — Хэйлунъцзянская пров. и на С — граница Дурботскаго аймака. Резиденція правителя въ Чжэнь-цзылинъ («Орѣховый хребетъ») или, какъ называютъ монголы, Цзячжу-уньдуръ. Въ обоихъ хошунахъ полагается 57 эскадроновъ (сумуновъ) и 8550 рядовыхъ. Въ настоящее время жители этихъ хошуновъ въ значительной степени подпали китайскому вліянію; въ ихъ земляхъ устроены почтовыя станціи, на которыхъ живутъ китайцы. Сами монголы живутъ въ сторонѣ отъ тракта; носятъ китайское платье, только своихъ любимыхъ цвѣтовъ; жилищами имъ служатъ большею частью небольшія мазанки; отчасти они занимаются и земледѣліемъ, но вообще сторонятся отъ китайцевъ, которые относятся къ нимъ высокомѣрно. *А. О. И.*

Горлосѣченіе (tracheotomia et laryngotomia) принадлежитъ къ важнѣйшимъ операціямъ, умѣніе производить которыя обязательно для каждаго врача. Разсѣченіе гортани снаружи внутрь, примѣнявшееся для спасенія жизни отъ удушенія еще въ первые вѣка нашей эры, въ настоящее время производится не только при сильномъ затрудненіи прохожденія воздуха черезъ гортань, но иногда и съ лѣчебной цѣлью. Движеніе воздуха по гортани затрудняется: попавшими въ гортань инородными тѣлами, различными болѣзненными процессами въ гортани (при крупѣ, дифтеритѣ), новообразованіями, опухолями и др. Съ лѣчебною цѣлью, разрѣзъ горла практикуется, когда необходимо мѣстно дѣйствовать на глубже-лежащія части дыхательныхъ путей; при лѣченіи нѣкоторыхъ поврежденій гортани, изъязвленій; при необходимости закрыть, заткнуть просвѣтъ гортани на время какой-либо операціи полости зѣва, дабы дыхательные пути не заливались кровью. При горлосѣченіи обыкновенно разрѣзывается трахея или надъ перешейкомъ щитовидной железы (верхняя трахеотомія), или подъ ней (нижняя трахеотомія), или перерѣзывается перешеекъ железы (средняя трахеотомія), смотря по спеціальному показанію со стороны болѣзни. Иногда дѣлается разрѣзъ и въ гортани, при чемъ перерѣзывается кольцевидный хрящъ (laryngtomia). Техника операціи состоитъ въ послойной перерѣзкѣ тканей, покрывающихъ дыхательную трубку. При соблюденіи должныхъ предосторожностей, операція обыкновенно безопасна. По разрѣзѣ горла, въ разрѣзъ вставляется трахеотомическая трубочка изъ золота, платины, серебра, алюминія, хрусталя, стекла, слоновой кости, гуттаперчи и т. д.; нѣкоторыя трубки не могутъ безъ вреда для больного оставаться въ постоянномъ прикосновеніи къ ранѣ (серебро, алюминій). Форма трубки—изогнутая; длина и діаметръ—различны, смотря по возрасту больного и мѣсту операціи. Обыкновенно трубка —двойная: наружная плотно вставляется въ рану и привязывается; внутренняя—свободно входя въ послѣднюю, легко вынимается и очищается. Трубка остается въ ранѣ, смотря по роду и теченію болѣзни, иногда очень долго, даже на всю жизнь, напр., при прочныхъ съуженіяхъ гортани, при параличахъ. *А. Л—ій.*

Горлянка, *травянка*, *бутылочая тыква* (Cucurbita lagenaria, Lagenaria vulgaris) — тыква, имѣющая видъ сулеи и употребляемая на югѣ для сохраненія жидкостей. Лучшій сортъ, болѣе крупный — разводится въ Ферганской области.

Горлянка—см. Тыква.

Гормайръ (Іосифъ Hormayr)—австр. исторіографъ (1782—1848), по образованію юристъ. Принималъ дѣятельное участіе въ тирольскомъ возстаніи противъ Баваріи; послѣ перемирія продолжалъ сношенія съ нежелавшими подчиниться Баваріи тирольцами, вслѣдствіе чего, по распоряженію австрійскаго правительства, былъ внезапно арестованъ и провелъ въ заключеніи около 13 мѣсяцевъ. По освобожденіи, онъ занялся въ Вѣнѣ литературными и археологическими работами. Непримиримая ненависть къ Меттерниху побудила его перейти на службу къ баварскому королю Людвигу I. Въ соч. своихъ онъ строго порицаетъ австрійскую политику, доказывая, что основныя черты ея—лукавство, іезуитизмъ, неблагодарность. Былъ баварскимъ посланникомъ въ Ганноверѣ и Бременѣ. Написалъ; «Lebensbilder aus der Befreiungszeit» (Іена, 1845); «Geschichte der gefürsteten Grafschaft Tirol» (Тюбинг., 1806—1808); «Allgemeine Geschichte der neuesten Zeit, vom Tode Friedrichs d. Gr. bis zum zweiten Pariser Frieden» (1831) и мн. др.

Гормиздасъ (Hormisdas) — персидскіе цари изъ династіи Сассанидовъ. См. Ормуздъ.

Гормиздасъ (Hormisdas)—римскій папа (514—523); помѣшалъ попыткамъ византійскаго императора Анастасія устранить несогласія между восточною Церковью и западной.

Гормиръ или **Горпиръ**—одинъ изъ девяти городовъ, упоминаемыхъ въ житіи князя Ѳеодора Ростиславича, смоленскаго и ярославскаго чудотворца. Артемьевъ причисляетъ Г. къ булгарскимъ городамъ, но съ точностью мѣстонахожденіе его неизвѣстно.

Гормозанъ или **Гормузанъ** — перс. сатрапъ въ Сузіанѣ, побѣжденный, послѣ упорной борьбы, арабскимъ полководцемъ Заадомъ (640 г. по Р. Х.), былъ отправленъ къ Омару въ Медину и приговоренъ послѣднимъ къ смерти. Присутствіе духа спасло ему жизнь (ср. стихотвореніе Платена «Harmosan»). Онъ перешелъ въ исламъ, но въ 644 г., заподозрѣнный въ убіеніи Омара, былъ казненъ сыномъ послѣдняго, Абдаллахомъ.

Гормузскій заливъ — см. Ормузскій заливъ.

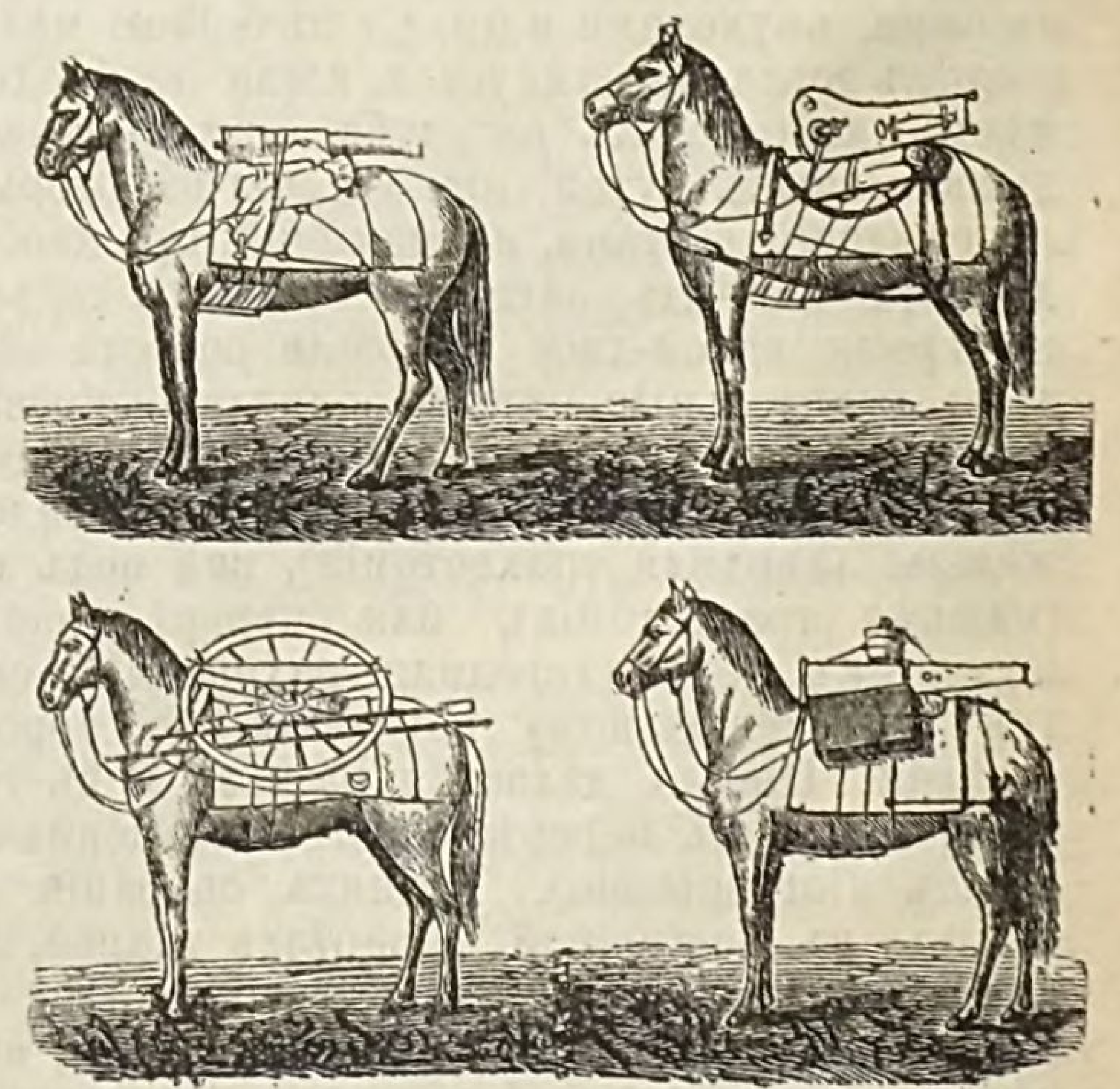
Гóрмъ (старый)—король Даніи, потомокъ короля Сингурда, по прозванію Змѣиное око, основатель Датскаго королевства. Резиденціею его была Ледра въ Зеландіи. Г. былъ приверженцемъ язычества и жестоко преслѣдовалъ немногочисленныхъ христіанъ, появившихся въ его владѣніяхъ со времени миссіонерской дѣятельности Ансгара. Впослѣдствіи, однако,

Г. долженъ былъ покориться германскому королю Генриху I, уступить Германіи пограничную область и допустить распространеніе христіанства. † въ 936 г.

Горная артиллерія. — Г. артиллерія назначается для дѣйствія на мѣстности, не всегда допускающей движеніе на колесахъ. Вся матеріальная часть Г. артиллеріи должна быть соображена такъ, чтобы ее можно было перевозить въ видѣ вьюка на спинахъ лошадей. Вѣсъ отдѣльно перевозимой части не долженъ превосходить 6 пд. Отдѣльные случаи употребленія легкихъ орудій въ горной войнѣ относятся къ XV в., однако самостоятельная организація Г. артиллеріи началась лишь въ концѣ XVIII ст. Около середины текущаго столѣтія для вооруженія Г. артиллеріи были приняты гаубицы (въ Россіи единороги), вѣсомъ около 6 пд. и стрѣлявшіе гранатами, вѣсомъ около 10 фн. Съ введеніемъ нарѣзныхъ орудій, для Г. пушекъ вообще былъ принятъ калибръ 2,9 до 3,4 дм.; вѣсъ снаряда отъ 7 до $9^{3}/_{4}$ фн. и начальная скорость снаряда отъ 700 до 870 фт. въ секунду. Дальнѣйшія усовершенствованія въ Г. артиллеріи обусловливаются: 1) увеличеніемъ вѣса заряда для стрѣльбы изъ орудій, и 2) улучшеніемъ конструкціи снарядовъ. Необходимое увеличеніе прочности орудій достигнуто употребленіемъ стали для ихъ изготовленія и соотвѣтствующимъ скрѣпленіемъ пушекъ. Г. артиллерія, принятая нынѣ въ Россіи, Австріи, Италіи, Франціи, Испаніи, Швейцаріи и Англіи, характеризуется слѣдующими цифровыми данными:

	Россія.	Австрія.	Италія.	Франція.	Испанія.	Швейцарія.	Англія.
Калибръ орудія въ дм.	2,5	2,6	2,95	3,15	3,09	2,95	2,5
Металлъ	сталь	стале-бронза		сталь			
Вѣсъ орудія	6 пд.	5 пд. 18 фн.	6 пд.	6 пд. 16 фн.	6 пд. 9 фн.	6 пд. 16 фн.	11 пд. 3 фн.
Длина орудія въ калибрахъ.	13,4	9	8,8	11,6	7,9	8	22
Вѣсъ лафета	12 пд.	6 пд. 20 фн.	8 пд. 26 фн.	12 пд.	10 пд.	8 пд. 30 фн.	17 пд.
Вѣсъ снаряда въ фн.	9,75	7	10,4	13,7	9,3	10,5	8,2
Относительный зарядъ (отношеніе вѣса заряда къ вѣсу снаряда)	$1/10$	$1/8$	$1/14$	$1/11$	$1/9$	$1/14$	$1/5$
Начальная скорость въ футахъ въ секунду	930	978	925	840	925	900	1440
Число орудій въ батареѣ	8	4	6	6	6	6	6

Г. пушки стрѣляютъ тремя родами снарядовъ: гранатами, шрапнелью и картечью. Изъ Г. орудій можно дѣйствовать успѣшно на разстоянія до 2000 саж. Въ Англіи для Г. пушекъ перейденъ вѣсовой предѣлъ въ 6 пд. и назначены орудія въ 11 пд.; но для соблюденія требованія удобства перевозки на вьюкѣ пришлось орудіе сдѣлать разборнымъ-свинтнымъ. Въ виду затрудненій, могущихъ встрѣтиться при сборкѣ орудій на позиціи, у насъ отъ такой системы пушекъ отказались. Устройство лафета для современныхъ Г. орудій представляетъ не мало затрудненій. Дѣло въ томъ, что прежніе лафеты, вѣсъ которыхъ не превосходилъ 6 пд., при новыхъ орудіяхъ, вслѣдствіе увеличенія начальной скорости снаряда, нерѣдко опрокидывались въ моментъ выстрѣла, вращаясь около конца лафета, опирающагося на мѣстность. Пришлось удлинить лафетъ. Наша 2,5 дюйм. Г. пушка имѣетъ составной лафетъ, разбирающійся по длинѣ на двѣ части, изъ которыхъ каждая самостоятельно можетъ перевозиться въ видѣ вьюка. Въ нашемъ лафетѣ имѣются два средства, уменьшающія откатъ орудія послѣ выстрѣла: 1) къ хоботу лафета (конецъ его, опирающійся на мѣстность) прикрѣплена снизу стальная полоса, назыв. сошникомъ; она бороздитъ мѣстность при откатѣ. 2) Къ лафету приспособленъ канатный тормозъ, прекращающій вращеніе колесъ при движеніи лафета назадъ, послѣ выстрѣла. При перевозкѣ на колесахъ, по дорогамъ, обѣ части лафета остаются собранными и въ хоботовой части его имѣется отверстіе (шворневая воронка), которымъ лафетъ надѣвается на шворень передка. Передокъ представляетъ изъ себя желѣзную дугообразную полосу, на концахъ которой трубки для прикрѣпленія къ полосѣ оглобель, а въ средней части укрѣпленъ шворень. При передвиженіи 2,5 дм. пушки на колесахъ, въ передокъ впрягаются двѣ лошади гуськомъ. Боевые припасы Г. артиллеріи повсюду перевозятся въ вьючныхъ зарядныхъ ящикахъ. У насъ для этой цѣли приняты деревянные зарядные ящики, скрѣпленные оковками, съ откидными крышками; въ каждомъ ящикѣ помѣщается по 6 снарядовъ и по 6 за-

рядовъ, и на каждый вьюкъ подвѣшивается два ящика, одинъ съ правой, а другой съ лѣвой стороны сѣдла. Для перевозки на вьюкахъ требуется: 1) одна лошадь подъ орудіе; 2) одна лошадь подъ лобовую (переднюю) часть лафета; 3) одна лошадь подъ хоботовую часть лафета и 4) одна лошадь подъ передокъ съ лафетными колесами. Подъ зарядные ящики полагается шесть лошадей.

Такъ какъ Г. артиллерія можетъ двигаться

только шагомъ, то для болѣе быстраго передвиженія, въ случаѣ слѣдованія съ кавалерійскими частями, въ Россіи имѣются еще такъ называемыя конно-горныя батареи, въ которыхъ прислуга верхомъ. Оглобельные передки въ этихъ батареяхъ замѣнены двухколесными дышловыми; орудіе перевозится на четырехъ лошадяхъ (пара съ уносомъ). Вьючные ящики со снарядами укладываются (по 4) на особыя двухколесныя повозки, перевозимыя тройкою лошадей въ рядъ. При отсутствіи колесныхъ дорогъ матеріальная часть конно-горныхъ батарей можетъ быть перевозима на вьюкахъ. Кромѣ 2,5 дм. пушекъ образца 1884 г., въ нѣкоторыхъ батареяхъ Г. артиллеріи находятся временно 2,5 дюймовыя пушки Барановскаго. Послѣднія имѣютъ поршневой затворъ и приспособлены для стрѣльбы унитарнымъ металлическимъ патрономъ, т. е. въ одной оболочкѣ заключенъ пороховой зарядъ, капсюль для его воспламененія и снарядъ.

А. Якимовичъ.

Горная ассигновка — выдается Г. управленіями въ Иркутскѣ, Томскѣ и Екатеринбургѣ на золото, причитающееся къ полученію промышленниками отъ с.-петербургскаго монетнаго двора. Г. ассигновки могутъ быть выдаваемы только на имя золотопромышленниковъ или ихъ повѣренныхъ, достоинства не ниже 20 полуимперіаловъ, срокомъ оплаты черезъ 6 мѣсяцевъ. Золотопромышленники могутъ закладывать и передавать ассигновки, на основаніи общихъ законовъ, по передаточнымъ или бланковымъ надписямъ, которыя обязательно должны быть засвидѣтельствованы полиціей или у нотаріусовъ. Монетный дворъ производитъ золоту пробу и вычисляетъ, сколько причитается къ выдачѣ по ассигновкѣ, за отчисленіемъ подати съ золота и серебра и расходовъ по доставкѣ металловъ въ Петербургъ и по обработкѣ ихъ, при чемъ золото разсчитывается по 3 р. $67^{337}/_{1089}$ коп. за золотникъ чистаго золота, а серебро — по $23^{19}/_{27}$ коп. за золотникъ чистаго серебра. За передѣлъ въ монету взимается: съ пуда чистаго золота — по 136 р. зол., а съ пуда чистаго серебра — по 60 руб. сер. Засимъ уплата за золото производится золотою, а за серебро — серебряною полноцѣнною монетою. Съ 1882 г. Г. ассигновки выдаются, по желанію золотопромышленниковъ, на полученіе золота не монетою, а въ слиткахъ, срокомъ оплаты черезъ 5 мѣсяцевъ. Слитки установлены двухъ достоинствъ: въ 1000 р. (вѣсъ чистаго золота 2 фун. 89 зол. 24 доли) и въ 10000 р. (вѣсъ чистаго золота 29 фун. 28 зол. 48 дол.). При выдачѣ слитка онъ взвѣшивается въ присутствіи получателя, послѣ чего монетный дворъ не несетъ уже отвѣтственности за измѣненіе въ вѣсѣ металла. На каждый слитокъ монетный дворъ выдаетъ свидѣтельство, въ которомъ означаются имя получателя и знаки, набитые на слиткѣ; при продажѣ слитка, владѣлецъ его обязанъ сдѣлать на выданномъ къ тому слитку свидѣтельствѣ передаточную надпись. Г. ассигновки принимаются на таможняхъ какъ въ залогъ, такъ и въ уплату таможенныхъ пошлинъ, на основаніи особыхъ правилъ. *А. Я.*

Горная болѣзнь обусловливается вліяніемъ на организмъ разрѣженнаго воздуха и сравнительно малаго атмосфернаго давленія. Лица, поднимающіяся на горы на высоту 3000 м., испытываютъ особое чувство сильной усталости, приливъ крови къ покровамъ и периферическимъ частямъ тѣла, что вызываетъ анемію глубже-лежащихъ органовъ, головокруженіе, головную боль, одышку, сердцебіеніе, шумъ въ ушахъ, измѣненіе зрѣнія, тошноту, рвоту; приливъ крови къ наружнымъ слизистымъ оболочкамъ бываетъ такъ великъ, что онѣ кровоточатъ. При восхожденіи на горы къ вліянію климата присоединяется и мышечная усталость и проявленія Г. болѣзни бываютъ болѣе рѣзки и начинаются раньше, чѣмъ при подниманіи на воздушномъ шарѣ (4000 м.). При продолжительной жизни на горахъ люди привыкаютъ къ особенностямъ климата и не страдаютъ, хотя, по заявленію многихъ авторовъ, горные жители носятъ особый отпечатокъ въ своемъ тѣлосложеніи и жизнедѣятельности. При пребываніи на высотѣ 2800 м. въ теченіе года (впервые замѣтилъ Журдане) развивается анемическое состояніе, меньшая сопротивляемость относительно болѣзней, астма и мускульная слабость. Особенно вредно Г. климатъ дѣйствуетъ на лицъ, страдающихъ болѣзнями сердца, сосудовъ, почекъ, и обратно — нѣкоторые больные на горахъ чувствуютъ себя значительно лучше, какъ, напр., чахоточные (см. Горные курорты). *А. Л—ій.*

Горная мука—см. Опалъ и Известковый шпатъ.

Горная подать, взимаемая съ рудниковъ и добываемыхъ ископаемыхъ, за границей представляетъ собою плату за разрѣшеніе, даваемое государствомъ частнымъ лицамъ на разработку принадлежащихъ ему ископаемыхъ. Она не существуетъ, поэтому, въ *Англіи* и *С.-Шт. С.-А.*, гдѣ распоряженіе нѣдрами земли принадлежитъ собственнику поверхности. Въ средніе вѣка, кромѣ подати, съ горнопромышленниковъ взимались еще сборы на содержаніе Г. администраціи, церквей, школъ и мн. др., такъ что въ Пруссіи, напр., еще до 1851 г. Г. промыслы были обложены 24 различными сборами. Въ настоящее время существуютъ двѣ системы взиманія Г. подати: франц. и нѣм. Во *Франціи* рудники (mines) обложены твердой податью (redevance fixe), въ размѣрѣ 10 фр. съ каждаго кв. километра, предоставленнаго концессіонеру, и пропорціональной податью (redevance proportionelle), въ размѣрѣ 10% съ *чистаго дохода.* Кромѣ того, рудники подлежатъ поземельному налогу, соотвѣтственно занятой ими площади; они освобождены отъ промысловаго налога, которымъ обложены Г. промыслы, не основанные на концессіи со стороны государственной власти—копи (minières) и каменоломни (carrières). Эти же начала дѣйствуютъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, и въ друг. странахъ, усвоившихъ французское Г. законодательство. Нѣмецкая система заключается въ томъ, что Г. подать взимается съ *валовой добычи*; она дѣйствуетъ въ *Пруссіи, Ангальтѣ и Брауншвейгѣ.* И здѣсь Г. подати подлежатъ только тѣ Г. промыслы, которые разрабатываютъ ис-

копаемыя, изъятыя изъ распоряженія землевладѣльца. Взимается она въ размѣрѣ 2%, большею частью—деньгами. Въ *Вюртембергѣ* Г. промыслы подлежатъ лишь промысловому налогу на общемъ основаніи; въ *Саксоніи и Баваріи* приняты начала, аналогичныя австрійскимъ. Въ *Австріи* подвижная Г. подать отмѣнена въ 1862 г., и, взамѣнъ ея, Г. промыслы привлечены къ подоходному налогу по первому классу; кромѣ того, они обложены налогомъ пропорціональнымъ поверхности, ими занятой. Въ 1887 г. Г. подать дала: во Франціи 2451436 фр., въ Австро-Венгріи—1932016 флориновъ; въ Пруссіи ежегодно даетъ около $4^1/_2$ милл. марокъ. Литература предмета указана въ ст. Арндта, въ «Jahrb. für Nationalökonomie und Statistik» (Bd. 36).

Въ *Россіи* зачатки особаго налога съ Г. промысловъ встрѣчаются въ XVII в. Такъ, въ 1668 г. плавильщикъ Дмитрій Тумашевъ получилъ по грамотѣ дозволеніе искать въ Сибири золото, серебро, желѣзныя руды и камни, подъ условіемъ платить въ казну десятый пудъ металловъ натурою. Въ видѣ общей мѣры Г. подать введена Петромъ I, опредѣлившимъ размѣръ ея въ $^1/_{10}$ валовой добычи натурою. Хотя Г. свобода была отмѣнена манифестомъ 1782 г., но Г. подать была сохранена и, въ общемъ, петровскія положенія о ней дѣйствовали до новѣйшаго времени; только закономъ 17 февр. 1876 г. была отмѣнена Г. подать со всѣхъ произведеній Г. промышленности, за исключеніемъ золота, серебра, платины, мѣди и чугуна. Этимъ отношеніе нашего законодательства къ Г. подати существенно измѣнилось: до того требовалось спеціальное указаніе закона для изъятія какого-либо ископаемаго отъ горной подати, нынѣ оно необходимо для его обложенія. Многократнымъ измѣненіямъ подвергалась въ теченіе текущаго столѣтія подать съ золота. Частная золотопромышленность (см.) началась у насъ въ 1812 г., и первоначально, а затѣмъ и въ Положеніи о ней 1838 г., подать съ золота была установлена въ размѣрѣ 15% валовой добычи, натурою. Значительное развитіе золотого промысла и выгоды, которыя извлекали изъ него промышленники, вызвали въ 1840 г. повышеніе подати съ золота до 20% и установленіе дополнительной 4-рублевой подати съ фунта золота; для вновь же открытыхъ богатыхъ розсыпей по системѣ р. Удерея размѣръ подати опредѣленъ былъ въ 24%. Въ 1849 г. введена была *подвижная* система взиманія подати съ золота: всѣ пріиски Сибири были раздѣлены на 10 разрядовъ, по количеству добываемаго въ нихъ золота; подать съ золота установлена прогрессивная, по разрядамъ, отъ 5 до 35%; денежная Г. подать опредѣлена также по разрядамъ, въ количествѣ отъ 4 до 10 руб. золотомъ съ каждаго фунта лигатурнаго золота; для пріисковъ, въ которыхъ добывалось золота менѣе одного пуда, процентная подать замѣнена сборомъ по 300 р. въ годъ. Въ результатѣ явилось до крайности отяготительное обложеніе пріисковъ высшихъ разрядовъ; общее количество добычи золота въ Сибири стало быстро уменьшаться и съ 1396 пд. въ 1847 г. понизилось до 878 пд. въ 1853 г. Вслѣдствіе этого въ 1854 г. подать съ золота была понижена: пріиски распредѣлены по 4 разрядамъ и обложены податью въ 5, 10, 15 и 20%. Мѣра эта привела къ тому, что въ 3 года добыча золота въ Сибири вновь достигла значительныхъ размѣровъ (1275 пд. въ 1857 г.), и даже доходъ казначейства возросъ въ сравненіи съ предшествовавшимъ трехлѣтіемъ. Между тѣмъ, требовалось непремѣнно усилить добычу золота, для увеличенія массы звонкой монеты, находящейся въ обращеніи. Съ этою цѣлью состоялось дальнѣйшее пониженіе процентной и пофунтной подати, до 5—15%, съ раздѣленіемъ пріисковъ на 3 разряда (законъ 14 апрѣля 1858 г.). Уставомъ о частной золотопромышленности 1870 г. отмѣненъ пофунтный сборъ съ золота. Подать съ золота установлена на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) съ лигатурнаго золота, добытаго на владѣльческихъ заводахъ — 10%, а на поссессіонныхъ горнозаводскихъ земляхъ—15%; 2) для золота, добытаго на земляхъ казенныхъ и въ Алтайскомъ Г. округѣ, сохранена трехразрядная подать, въ прежнемъ размѣрѣ; 3) съ золота, добытаго въ Нерчинскомъ округѣ на открытыхъ самими промышленниками пріискахъ—15%; 4) съ золота, добытаго въ Амурскомъ участкѣ, подать взимается по особымъ соглашеніямъ золотопромышленниковъ съ Кабинетомъ Е. И. В. Пріиски на казенныхъ и кабинетскихъ земляхъ обложены были особой *посаженной* податью въ размѣрѣ 15 к. за каждую по длинѣ пріиска погонную сажень, что для полнаго, въ 5 верстъ длиною, пріиска составляло 375 руб. въ годъ. За несвоевременный взносъ поземельной платы промышленникъ въ *административномъ* порядкѣ лишается права на пріискъ *). Большинству пріисковъ уральской Г. области, Западной Сибири и киргизскихъ степей, весьма бѣднымъ содержаніемъ золота, эти постановленія угрожали совершеннымъ прекращеніемъ промысла, вслѣдствіе чего въ 1872 г. правительство вынуждено было временно пріостановить взиманіе съ нихъ посаженной платы, а въ 1881 г. они были отъ нея освобождены за время съ 1871 г. по 1 мая 1882 г. Процентная подать съ золота, несогласованная съ чистымъ доходомъ отъ пріиска, также была вообще высока. Вслѣдствіе этого пріиски съ сравнительно скуднымъ содержаніемъ золота оставались неразработанными. Количество добывавшагося золота сократилось съ 2400 пд. (въ 1871 г.) до 1995 пд. (въ 1875 г.), тогда какъ въ то время ощущалась особая необходимость въ усиленіи добычи золота. Таковы были причины, вызвавшія отмѣну, закономъ 10 ноября 1876 г., процентной подати, взимавшейся съ золота въ доходъ государственнаго казначейства. Отмѣна эта, въ связи съ окончательной передачей казенныхъ золотыхъ промысловъ въ частныя руки (1877) и упадкомъ нашего вексельнаго курса, доставлявшимъ особыя выгоды золотопромышленникамъ, вызвала крупные успѣхи золотопромышленности: добы-

*) Постановленія эти сохранили силу понынѣ и распространены на подесятинную плату, замѣняющую для пріисковъ на казенныхъ земляхъ прежнюю посаженную.

ча золота поднялась до 2631 пд. (въ 1879 г.). Вскорѣ, однако, стѣсненное положеніе государственнаго казначейства, лишившагося отъ отмѣны подати съ золота свыше 2 милл. руб. ежегоднаго дохода, заставило вновь обратить вниманіе на этотъ источникъ обложенія. Закономъ 19 мая 1881 г. процентная подать съ золота была съ 1 мая 1882 г. возстановлена въ слѣдующемъ размѣрѣ: съ пріисковъ на владѣльческихъ и казенныхъ земляхъ Олекминскаго округа Якутской области — по 10%, Амурской области—по 5%, а всѣхъ прочихъ золотопромышленныхъ округовъ — по 3%. Освобождены отъ подати: въ Олекминскомъ округѣ—первые 2 пуда золота, добываемаго на каждомъ пріискѣ, а во всѣхъ прочихъ округахъ — пріиски, на которыхъ добыча не превышаетъ одного пуда въ годъ. Золото, добываемое на земляхъ поссессіонныхъ, обложено податью въ полуторномъ размѣрѣ противъ указаннаго. Одновременно съ этимъ для пріисковъ на казенныхъ земляхъ, какъ работающихъ, такъ и не работающихъ, посаженная плата была замѣнена *подесятинною*: въ Олекминскомъ округѣ—по 10 р., въ Амурской области —по 5 р., а во всѣхъ прочихъ золотопромышленныхъ округахъ—по 1 р. съ десятины въ годъ. Процентная подать и подесятинная плата, установленная закономъ 19 мая 1881 г., поступаютъ въ доходъ государственнаго казначейства. Съ золота же, добываемаго на земляхъ кабинетскихъ, равно какъ на казенныхъ земляхъ Верхнеудинскаго и Баргузинскаго окр., процентная подать взимается на основаніяхъ, установленныхъ уставомъ 1870 г., но съ уменьшеніемъ (въ 1888 г.) размѣровъ ея до 3—10%; для пріисковъ на кабинетскихъ земляхъ сохранена и посаженная плата, въ прежнемъ размѣрѣ. Вновь установленная подать съ золота повлекла за собою уменьшеніе добычи золота, которая въ 1885 г. понизилась до 1992 пд.; но съ 1887 г. она вновь стала подниматься и въ 1891 г. достигла 2267 пд. (см. Золотопромышленность). И въ этой своей новѣйшей формѣ подать съ золота страдаетъ неравномѣрностью обложенія. Такъ, въ Олекминскомъ округѣ, гдѣ розсыпи залегаютъ на большой глубинѣ и гдѣ поэтому приходится вести дорого стоющія подземныя работы, сборы съ пріисковъ выше, чѣмъ въ Амурской области, находящейся въ гораздо лучшихъ условіяхъ. Подать съ золота является главнѣйшимъ тормазомъ къ развитію рудничной разработки золота, хотя вновь возникающій рудникъ можетъ быть, съ Высочайшаго разрѣшенія, освобожденъ отъ подати на время отъ 1 до 4 лѣтъ. Въ 1891 г., для привлеченія частныхъ лицъ къ разработкѣ казенныхъ золотопріисковыхъ отваловъ, они освобождены отъ поземельной платы. Тѣмъ же закономъ 19 мая 1881 г. установлена подать съ *платины*, въ томъ же процентномъ размѣрѣ, какъ съ золота. Подать съ *серебра* со временъ Петра I оставалась неизмѣнною (10%); закономъ 12 мая 1887 г. она понижена до 3% съ металла, добываемаго на владѣльческихъ заводахъ, и до 4½%—на заводахъ поссессіонныхъ. Впрочемъ, ни одинъ изъ прежнихъ частныхъ сереброплавильныхъ заводовъ Россіи не дѣйствуетъ, а тѣ, которые возникаютъ, пользуются еще, по закону, льготой отъ податей. Съ золота, платины и серебра подать взимается натурою, по количеству чистыхъ металловъ. Отсюда особый и весьма сложный порядокъ учета и взиманія подати. Все добытое и записанное въ особыя книги золото промышленникъ обязанъ доставить въ лабораторіи въ Иркутскѣ, Томскѣ и Екатеринбургѣ, гдѣ оно взвѣшивается, сплавляется въ правильные слитки (штыки), пробируется, пломбируется и отправляется въ С.-Петербургъ на монетный дворъ. Промышленнику выдается *горная ассигновка* (см.), по которой монетный дворъ и производитъ разсчетъ. Лишь для очищенія сырой платины могутъ быть устроены частныя лабораторіи (ихъ двѣ, въ СПб.) За утайку металловъ виновные подвергаются наказаніямъ, установленнымъ за подлогъ крѣпостныхъ или явочныхъ актовъ, и, сверхъ того, изобличенные въ этомъ хозяева пріисковъ лишаются права на всѣ свои пріиски и всего добытаго ими золота, хотя бы злоупотребленіе было обнаружено лишь въ одномъ изъ нихъ (ст. 599 Улож. о нак. изд. 1885 г.). *Мѣдь* въ 1824 г. была освобождена отъ 3-рублеваго попуднаго сбора, которымъ она со времени Отечественной войны была обложена сверхъ десятинной подати съ валовой добычи. Послѣ этого мѣдеплавильный промыселъ въ Россіи сильно поднялся и достигъ высшей степени производительности въ 1840-хъ и въ началѣ 1850-хъ гг. Съ 1860-хъ гг. нашу мѣдную промышленность постигъ кризисъ: не только прекратился вывозъ мѣди, но и на отечественномъ рынкѣ ее стала вытѣснять иностранная мѣдь. Горнозаводчики настаивали на необходимости отмѣны натуральной десятинной подати (составлявшей для нѣкоторыхъ заводовъ 25% съ чистаго дохода) и введенія умѣренной денежной. Закономъ 29 мая 1869 г. была установлена подать съ мѣди въ слѣдующемъ размѣрѣ: для поссессіонныхъ заводовъ отъ 75 коп. до 1 руб., для заводовъ владѣльческихъ— отъ 25 до 50 коп. На Кавказѣ она взимается на поссессіонныхъ заводахъ—по 75 коп., на владѣльческихъ — по 50 к. съ пуда. Съ пуда выплавленнаго *чугуна* владѣльческіе заводы платятъ подати 1½ к., а поссессіонные 2¾ к. *Цинкъ*, выплавляемый на заводахъ Царства Польскаго, обложенъ, закономъ 25 мая 1888 г., податью въ 8 коп. съ пуда. Закономъ 6 янв. 1892 г. впервые обложена Г. податью *ртуть* (отъ 45 до 50 коп. съ пуда. Вновь выстроенные владѣльческіе заводы, по ходатайствамъ ихъ владѣльцевъ, освобождаются отъ платежа Г. подати срокомъ на 10 лѣтъ, считая съ того времени, когда заводъ пущенъ въ ходъ; но для заводовъ Европейской Россіи и Царства Польскаго льгота эта закономъ 25 мая 1888 г. отмѣнена. Для учета денежной горной подати добываемые металлы вносятся заводчиками въ особыя шнуровыя книги, самая же подать уплачивается за каждый прошедшій годъ въ два срока. Наблюденіе за исправнымъ поступленіемъ Г. податей лежитъ на окружныхъ инженерахъ и Г. управленіяхъ. За злоупотребленія по веденію шнуровыхъ книгъ, въ видахъ уклоненія отъ платежа Г. по-

дати, виновный владѣлецъ завода подвергается наказанію, установленному за подлогъ крѣпостныхъ или явочныхъ актовъ, и платежу въ пользу казны двойной Г. подати, причитающейся съ его завода каждый годъ, въ теченіе котораго совершалось злоупотребленіе. Если заводъ, на которомъ обнаружено злоупотребленіе, состоялъ подъ общимъ управленіемъ съ другими заводами, то платежу двойной подати подвергаются всѣ заводы; если злоупотребленіе совершено служащими безъ вѣдома заводчика, то виновные приговариваются къ каторжнымъ работамъ на время отъ 4 до 6 лѣтъ, а заводчикъ подлежитъ платежу двойной подати за тотъ лишь заводъ, на которомъ обнаружено злоупотребленіе (ст. 598 Улож. о нак. 1885 г.). Статистическія данныя о количествѣ Г. податей, поступающихъ въ доходъ государственнаго казначейства, представлены въ нижеслѣдующей таблицѣ, заимствованной изъ отчета государственнаго контроля; такъ какъ главнѣйшимъ источникомъ этой статьи доходовъ является золото, подать съ котораго взимается натурою, то необходимо имѣть въ виду и курсъ, по которому металлическія цѣнности переложены на кредитные рубли.

Годы.	Общая сумма поступленія въ кредитныхъ рубляхъ.	Въ томъ числѣ поступило рублей металлическими цѣнностями.	Эти металлическія цѣнности переложены здѣсь на кредитные рубли по курсу за 1 руб. металл. кредитныхъ.
1882	746086	165008	1,50
1883	2615056	1318442	
1884	2046748	1017178	
1885	2008329	908832	
1886	2028398	894932	
1887	2111278	938952	1,67
1888	2549989	1076419	1,80
1889	2796897	1208162	1,70
1890	3134727	1404515	1,70 за 1 р. зол. 1,19 » 1 » сер.
1891	2939595	1331921	1,60 за 1 р. зол. 1,12 » 1 » сер.

Въ 1891 г. въ числѣ 2939595 руб. поступило: подати съ золота—2127496 руб. 52 коп., съ мѣди—209577 р. 61 к., съ чугуна—591960 р. 18 к., съ цинка—10560 р. 48 к. Въ 1890 г. подать съ платины дала 25119 р. 6 к. *А. Я.*

Горная полиція (Bergpolizei)—совокупность мѣръ по надзору за Г. промышленностью, осуществляемыхъ органами мѣстнаго Г. управленія (см.). Во всѣхъ современныхъ законодательствахъ имѣются постановленія, направленныя къ предупрежденію хищнической разработки ископаемыхъ, но главная задача современной Г. полиціи—безопасность Г. работъ и промысловъ. Вслѣдствіе опасностей, сопряженныхъ съ Г. работами, послѣднія подвергаются особенно детальному надзору, и нигдѣ осуществленіе полицейскихъ задачъ не связано съ такими чрезвычайными, часто милліонными издержками, какъ въ Г. дѣлѣ. Закономъ 13 мая 1880 г. установлены у насъ основныя правила о порядкѣ производства горнопромышленниками подземныхъ работъ. Правила эти обязательны для Г. промысловъ на какихъ бы то ни было земляхъ, за исключеніемъ казачьихъ. О предполагаемомъ началѣ, возобновленіи или прекращеніи Г. работъ, о предвидимой при разработкѣ опасности или о происшедшемъ уже несчастномъ случаѣ горнопромышленники обязаны увѣдомлять чиновъ мѣстнаго Г. управленія, а также представлять планы предположенныхъ работъ и указывать лицо, отвѣтственное за веденіе разработки. Работы должны производиться такъ, чтобы онѣ не представляли опасности для жизни и здоровья рабочихъ и сосѣднихъ жителей, равно для строеній и др. имущества ихъ, для путей сообщенія, для источниковъ минеральныхъ, равно какъ и тѣхъ, кот. необходимы для снабженія водою населенныхъ мѣстъ. Подробное указаніе необходимыхъ для этого мѣропріятій и предосторожностей предоставлено министру государственныхъ имуществъ, который публикуетъ во всеобщее свѣдѣніе особую обязательную для горнопромышленниковъ инструкцію, подлежащую предварительному обсужденію Г. Ученаго комитета. Нынѣ дѣйствуетъ обширная инструкція 2 іюля 1888 г. по надзору за производствомъ Г. работъ, вмѣстѣ съ инструкціей 24 іюня 1888 г. по производству маркшейдерскихъ работъ (т. е. по надзору за веденіемъ плана разработки). Инструкція 2 іюля 1888 г. пополнена правилами 16 января 1892 г. для производства работъ на золотыхъ промыслахъ, которыя впервые подвергнуты правильному техническому надзору въ видахъ ихъ безопасности. Инструкціи эти, между прочимъ, содержатъ въ себѣ наставленія о крѣпленіи выработокъ, о закладкѣ выработанныхъ пространствъ пустою породою, о сигналахъ, о выходахъ изъ рудниковъ, о спускѣ и подъемѣ рабочихъ и матеріаловъ, объ употребленіи взрывчатыхъ веществъ (VI, 207), паровыхъ котловъ и машинъ, объ огражденіи людей и животныхъ отъ паденія, о предотвращеніи пожаровъ и вреднаго дѣйствія скопляющихся въ рудникахъ газовъ и воды, о вентиляціи и т. п. Горнопромышленникъ, не исполнившій въ опредѣленный ему срокъ указаній должностныхъ лицъ на средства къ исправленію недостатковъ работъ, привлекается къ судебной отвѣтственности. Если двукратное, по приговору судебнаго мѣста, наложеніе наказанія не побудило горнопромышленника къ исполненію предписанныхъ мѣръ, то послѣднія приводятся въ исполненіе на его счетъ мѣстнымъ Г. управленіемъ, которое, подъ своей отвѣтственностью, можетъ это сдѣлать и до привлеченія виновнаго къ суду. Если для огражденія безопасности необходима окончательная или временная остановка Г. работъ, то объ этомъ составляется на мѣстѣ письменный актъ, въ присутствіи горнопромышленника и двухъ свидѣтелей; мѣра эта приводится въ исполненіе съ разрѣшенія лица, которому ввѣренъ высшій мѣстный надзоръ за частнымъ Г. промысломъ.

На нашемъ законодательномъ языкѣ подъ *Г. полиціей* разумѣются лица, которымъ ввѣрено охраненіе общественнаго порядка и спокойствія на частныхъ золотыхъ промыслахъ. Г. полиція состоитъ изъ *горныхъ исправниковъ*,

которые завѣдываютъ горнополицейскими округами. Г. исправники получаютъ содержаніе отъ Г. вѣдомства и подчинены мѣстнымъ Г. управленіямъ. Какъ единственный представитель полицейской власти на частныхъ золотыхъ промыслахъ, Г. исправникъ, помимо общеполицейскихъ функцій, исполняетъ обязанности, особо возложенныя на него закономъ: принимаетъ отъ промышленниковъ письменныя заявки на открытыя ими золотыя россыпи и рудныя мѣсторожденія; содѣйствуетъ прекращенію злоупотребленій, направленныхъ къ сокрытію золота; главнымъ же образомъ имѣетъ надзоръ за пріисковыми рабочими и за отношеніями къ нимъ нанимателей. Въ распоряженіе Г. исправниковъ военнымъ начальствомъ командируются казаки. *А. Я.*

Горная регалія—см. Горное законодательство.

Горная свобода—см. Горное законодательство.

Горнбай (сэръ Джоффрей Томасъ Фипсъ Hornby) — англійскій адмиралъ. Родился въ 1825 г., былъ при Биконсфильдѣ младшимъ, позже—первымъ лордомъ адмиралтейства. Во время русско-турецкой войны Г. былъ главнокомандующимъ англійскаго флота въ Средиземномъ морѣ и добился пропуска англійскаго флота черезъ Дарданеллы.

Горнбостель (Христіанъ Hornbostel) (1778—1841) — австр. фабрикантъ; ввелъ въ Вѣнѣ употребленіе машинъ въ шелковоткацкомъ производствѣ и былъ однимъ изъ основателей національнаго банка. Его сынъ Теодоръ Фридрихъ, род. въ 1815 г., принималъ дѣятельное участіе въ городскомъ управленіи и занималъ въ министерствѣ Добльгофа, съ іюля до октября 1848 г., постъ министра торговли. Въ 1849 г. Горнбостель былъ депутатомъ учредительнаго сейма, позднѣе — директоромъ имъ же основаннаго вѣнскаго кредитнаго общества.

Горнверкъ—фортификаціонная постройка, примыкающая извнѣ къ веркамъ крѣпостной ограды и состоящая изъ одного бастіоннаго фронта съ двумя крыльями по сторонамъ. Г. принадлежалъ къ формамъ старинной фортификаціи (впервые въ XVI вѣкѣ въ Нидерландахъ, во время войнъ съ испанцами за независимость), нынѣ вышедшимъ изъ употребленія. Г. располагался, на ряду съ подобными другими постройками (кронверкъ, куврфасъ, демилюнъ), всегда впереди главныхъ валовъ крѣпостей, позднѣе и отдѣльно въ качествѣ мостовыхъ укрѣпленій. Въ большинствѣ существующихъ неперестроенныхъ крѣпостей можно еще видѣть Г. Главнѣйшее ихъ назначеніе заключалось въ усиленіи внѣшней ближней обороны, такъ какъ противнику приходилось тогда преодолѣвать сопротивленіе цѣлаго ряда одно за другимъ слѣдующихъ укрѣпленій. *К. И. В—о.*

Горнеманъ (Фридрихъ Конрадъ Hornemann; 1772—1800)—нѣм. путешественникъ; отправился въ 1798 г., по порученію лондонскаго африканскаго общества, черезъ Каиръ и Феццанъ въ Мурзукъ и Триполи. Въ 1800 г. онъ изъ Мурзука отправился вглубь страны. Впослѣдствіи узнали, что Г. былъ убитъ въ Ниффѣ, на Нигерѣ. Описаніе его путешествія изд. Кенигомъ (1802). Ср. Griffet de La Baume, «Voyage dans l'Afrique depuis le Caïre jusqu'a Mourzouk» (1803).

Горнеръ (Gornergletcher)—самый большой ледникъ въ Валлійскихъ Альпахъ, на С отъ Монъ-Розы, въ швейцарскомъ кантонѣ Валлисѣ, стокъ громадныхъ массъ снѣжника (фирна) и льда, покрывающихъ сѣв. склоны Монъ-Розы и сосѣднихъ съ нею горъ. Въ верхней своей части представляетъ фирновое поле между Чима ди Яцци (Cima di Jazzi, 3818 м.) и Іегергорномъ (3975 м.), съ легкимъ наклономъ къ З; въ средней—почти гладкой ледяной поверхности, пересѣкаемой громадными моренами и изборожденной ручьями—принимаетъ слѣва съ Монте-Розы Монтерозскій и Гренцскій (Grenz) глетчеры, съ Цвиллинговъ—Цвилингскій и Шверцскій, далѣе на З—Бретгорнскій, Клейнъ-Маттергорнскій и Нижне-Теодульскій; въ нижней части, наз. Боденглетчеръ, поворачивая на СЗ, протѣсняется между Риффельгорномъ (2931 м.) и Лейхенбреттерномъ (2867), оканчивается на 1840 м. надъ уровнемъ моря, $2^1/_2$ км. на ЮЗ отъ Церматта, образуя потокъ Матеръ- или Горнервиспъ. Вмѣстѣ съ притоками занимаетъ 75 кв. км.; длина $13^1/_2$, ширина $^1/_2$—4 клм. Общій видъ на Г. и окружающія его горы съ Горнергграта (3136 м.), на прав. бер. глетчеръ надъ Риффельсбергомъ.

Горнистъ—военный музыкантъ, играющій на военномъ сигнальномъ рожкѣ. Названіе заимствовано у нѣмцевъ. *М. П.*

Горнисгринде (Hornisgrinde) — самая высокая гора въ сѣв. Шварцвальдѣ, на границѣ Бадена и Вюртемберга. 1165 ж. Прекрасный видъ. Здѣсь лежитъ озеро Муммель.

Горницкій (Лука Górnicki) — замѣчательный польскій прозаикъ XVI в. (1528—1602); воспитывался въ краковской академіи и падуанскомъ университетѣ; былъ секретаремъ и библіотекаремъ Сигизмунда - Августа. Изъ сочиненій Г. особенно замѣчателенъ «Dworzanin polski»; основную идею и форму онъ заимствовалъ изъ сочиненія Кастиліоне «Il libro del cortegiano», но по содержанію книга вполнѣ оригинальна. Это родъ повѣсти безъ интриги, рисующей жизнь тогдашняго высшаго и средняго польскаго общества. Второе важное сочиненіе Г.—«Dzieje w Koronie Polskiej», родъ мемуаровъ, богатыхъ бытовыми сценками и характеристиками. Въ своихъ политическихъ брошюрахъ Г. доказываетъ, что Польша идетъ къ гибели, вслѣдствіе постояннаго возрастанія анархическихъ идей. Г. отличается прекраснымъ, выработаннымъ языкомъ; его ставятъ, въ этомъ отношеніи, на одинъ рядъ съ Кохановскимъ и Скаргой. Въ новѣйшее время «Dzieje» изданы Мостовскимъ въ «Wybór pisarzów polskich», «Dworzanin» — Галензовскимъ въ «Zbiór pisarzów polskich». *И. Л.*

Горновскіе—дворянскій родъ, польскаго происхожденія, герба *Корчакъ*, восходящій къ XVI в. и раздѣлившійся на пять вѣтвей, внесенныхъ въ VI ч. родословн. кн. Виленской, Витебской, Гродненской, Волынской и Могилевской губ. Есть еще четыре рода Г., позднѣйшаго происхожденія.

Горное дерево—см. Змѣевикъ.

Горное дѣло.—Г. дѣло имѣетъ цѣлью отысканіе полезныхъ ископаемыхъ или минераловъ, добычу ихъ и приведеніе въ состояніе, годное или для непосредственнаго употребленія, или для дальнѣйшей переработки. Полезныя ископаемыя встрѣчаются почти во всѣхъ отложеніяхъ земной коры. Металлы и ихъ руды болѣе всего свойственны древнѣйшимъ образованіямъ или кореннымъ породамъ, и попадаютъ въ видѣ скопленій различнаго характера и внѣшняго очертанія, а именно: жилъ, штоковъ и пластовъ. *Жилы* суть трещины въ горныхъ породахъ, имѣющія болѣе или менѣе параллельныя стѣнки и положеніе, несогласное съ характеромъ напластованія окружающихъ породъ, выполненныя минеральнымъ веществомъ. *Штоки* суть значительныя скопленія минеральнаго вещества, неправильной формы; смотря по тому, имѣютъ они наибольшее протяженіе по вертикальному или горизонтальному направленіямъ, различаютъ штоки стоячіе и лежачіе. Пласты суть болѣе или менѣе слоеобразно-правильныя скопленія минеральныхъ веществъ, залегающія болѣе или менѣе параллельно или согласно съ другими пластами окружающихъ породъ. Иногда минеральное вещество не является въ самостоятельной формѣ, а проникаетъ другіе пласты или равномѣрно, или же образуетъ въ нихъ различной величины и вида скопленія — *гнѣзда*. Металлы и ихъ руды чаще всего встрѣчаются въ видѣ жилъ, прорѣзывающихъ древнѣйшія образованія земной коры. Сюда относятся золото, серебро, мѣдь свинецъ, олово, цинкъ и желѣзо; при чемъ золото попадается всегда въ самородномъ состояніи, серебро и мѣдь (также висмутъ и др.)—частью въ самородномъ, а частью соединенныя съ другими элементами (въ оруденѣломъ состояніи), а остальные—исключительно въ видѣ рудъ, содержащихъ сѣру, кислородъ и другіе элементы. Въ позднѣйшихъ отложеніяхъ, въ видѣ штоковъ и пластовъ, встрѣчаются руды желѣза, каменной соли и т. п., а въ видѣ пластовъ—антрацитъ, каменный и бурый угли, гипсъ и разныя другія ископаемыя. Точно также въ этихъ отложеніяхъ попадаются и руды различныхъ металловъ, но вообще не въ такомъ большомъ количествѣ, какъ это замѣчается для наиболѣе древнихъ образованій земной коры. Нѣкоторые металлы, напр., золото, платина и руды — оловянный камень, а также алмазъ встрѣчаются уже въ новѣйшихъ образованіяхъ, въ такъ называемыхъ *розсыпяхъ*, происшедшихъ отъ разрушенія различныхъ древнихъ породъ, заключавшихъ эти вещества. Въ большинствѣ случаевъ минеральныя богатства являются сокрытыми въ нѣдрахъ земли, а потому первоначальное открытіе ихъ было дѣломъ случая; но, по мѣрѣ развитія Г. дѣла, люди ознакомились со свойствами мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ, такъ что предпринимаютъ спеціальные *поиски* ихъ, при чемъ для руководства служатъ различные признаки, а именно: 1) *спутники* рудныхъ мѣсторожденій; напр., золото въ жилахъ всегда сопровождается кварцемъ, а въ розсыпяхъ магнитнымъ желѣзнякомъ; платина—хромистымъ желѣзнякомъ; свинцовыя и цинковыя руды — тяжелымъ шпатомъ и кварцемъ; мѣдныя руды—сѣрнымъ колчеданомъ. 2) *Обломки*, валуны и гальки полезнаго ископаемаго или спутника. Они попадаются чаще всего въ ложбинахъ рѣкъ и рѣчекъ, и по ихъ формѣ и виду судятъ о близости полезнаго ископаемаго. 3) *Горныя обнаженія* въ утесахъ, оврагахъ, берегахъ рѣкъ и пр. 4) *Цвѣтныя полосы*, являющіяся на почвѣ вслѣдствіе разложенія минеральныхъ веществъ. 5) *Минеральные источники*, которые даютъ указаніе, чего можно искать въ данной мѣстности. 6) *Растительность*: отсутствіе или скудость ея служитъ иногда признакомъ нѣкоторыхъ минераловъ, напр., галмейная фіалка растетъ на почвѣ съ галмейными рудами (свинцовыми). Если поиски увѣнчались успѣхомъ, то приступаютъ сначала къ предварительной *развѣдкѣ* полезнаго ископаемаго, для чего закладываютъ въ почвѣ *шурфы* или колодцы различной глубины и размѣровъ, проводятъ *канавы* и *разрѣзы*, и иногда развѣдочныя *буровыя скважины* (см. Буреніе). Этими работами опредѣляются всѣ главныя свойства мѣсторожденія, по которымъ судятъ о его благонадежности, а именно: *простираніе*, которое есть горизонтальная линія, проведенная по пласту или жилѣ и положеніе которой опредѣляется по отношенію къ меридіану, *паденіе*—линія ⊥ къ простиранію, и *мощность* его, т. е. толщина. Вмѣстѣ съ тѣмъ развѣдка даетъ и другія указанія какъ на свойство самого мѣсторожденія, такъ и окружающихъ его горныхъ породъ; вниманіе обращается на висячій бокъ или кровлю мѣсторожденія, которыя суть породы непосредственно прикрывающія пласты, и на лежачій бокъ или почву — породы непосредственно подстилающія мѣсторожденіе.

Детальная развѣдка производится только тогда, когда предварительная дала надежные результаты, и притомъ при помощи подземныхъ работъ. Только послѣ этой развѣдки, если мѣсторожденіе признано благонадежнымъ, приступаютъ къ заложенію рудника для валовой добычи полезнаго ископаемаго. Благонадежность мѣсторожденія опредѣляется не только богатствомъ содержанія минерала, но и правильностью и самостоятельностью его характера. Обыкновенно руды весьма рѣдко добываются совершенно чистыми, но чаще всего бываютъ перемѣшаны съ пустою породою. Количество чистой руды, которое можно извлечь изъ извѣстнаго объема или количества добытаго въ рудникѣ ископаемаго, есть *содержаніе руды*. Относительно содержанія, при которомъ руды съ выгодою могутъ быть разрабатываемы, существуютъ въ различныхъ мѣстахъ различныя правила. Такъ въ Европѣ принимаютъ предѣльное содержаніе для желѣзныхъ рудъ 33%, цинковыхъ 5%, свинцовыхъ 3—4%, мѣдныхъ 1%, серебряныхъ 0,1% и золота 0,01%. Въ Россіи, на Уралѣ, среднее содержаніе принимаютъ: для желѣзныхъ рудъ 40—50%, мѣдныхъ 2½ ф. въ пудѣ руды; для розсыпного золота на Сѣв. Уралѣ 40 долей въ 100 пуд. песку, въ Южн. Уралѣ 23 доли; для жильнаго золота 8 зол. въ 100 пуд. кварца. На Алтаѣ для серебр. руды 1½ зол. въ 1 п.

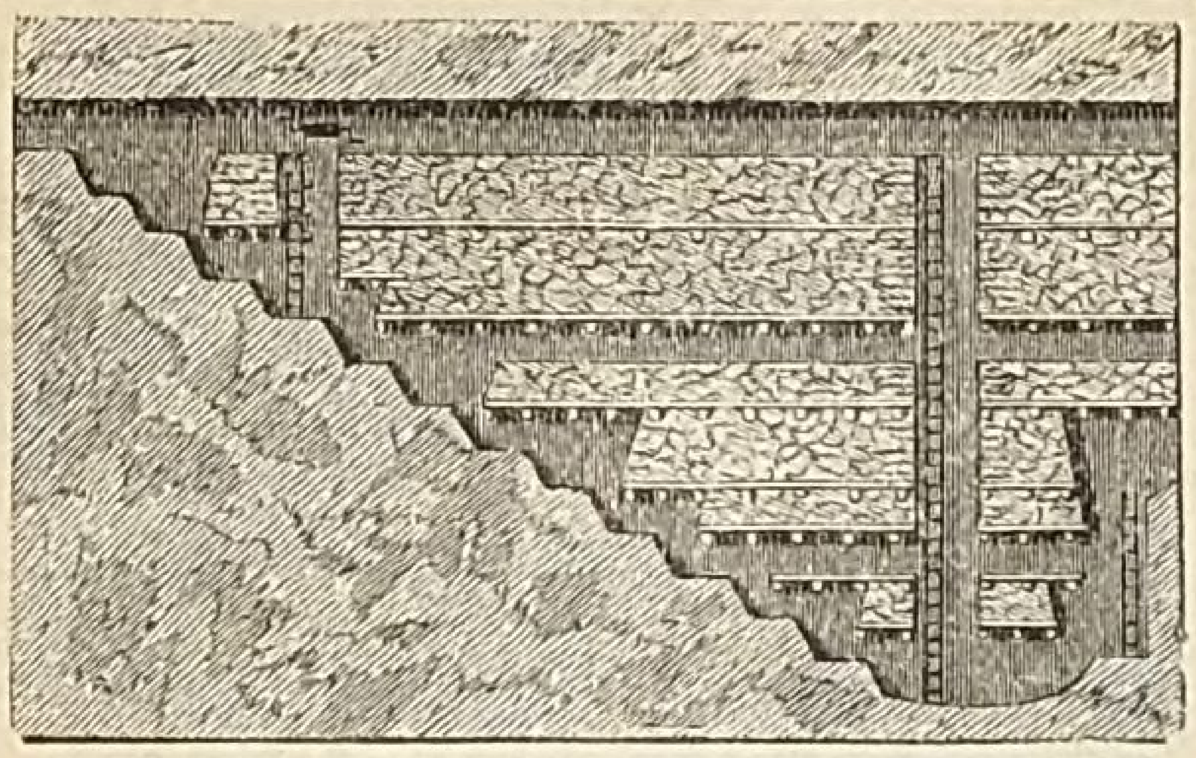
руды; въ Восточн. Сибири для розсыпного золота 21 д., въ Семипалатинской области $14^1/_2$ долей. Распредѣленіе рудной массы въ жилахъ и пластахъ бываетъ весьма разнообразное: въ видѣ слоевъ, конгломератовъ, брекчій, отдѣльныхъ гнѣздъ, четокъ и т. д. Кромѣ того, самая жила можетъ состоять цѣликомъ изъ рудной массы или же и изъ другого минерала, перемѣшаннаго съ рудою. Иногда рудное вещество замѣняется на нѣкоторомъ протяженіи пустою породою. Иногда двѣ жилы сходятся подъ острыми углами, и тогда въ этихъ мѣстахъ является значительное увеличеніе рудной массы; иногда, наоборотъ, жила развѣтвляется. Иногда двѣ жилы пересѣкаются, причемъ мѣсторожденіе въ мѣстѣ пересѣченія измѣняется настолько, что трудно бываетъ отыскать продолженіе пересѣченной жилы. Когда благонадежность мѣсторожденія установлена окончательно, приступаютъ къ *заложенію рудника* и добычѣ, что совершается при помощи *горныхъ работъ*. Инструменты для этой цѣли носятъ названіе *горныхъ инструментовъ*. Способы добычи Г. породъ зависятъ отъ свойствъ Г. породъ, а именно: *твердости*, *вязкости*, *способности къ вывѣтриванію*, *растворимости въ водѣ*, *трещиноватости*. Смотря по трудности или легкости добычи, породы раздѣляются на слѣдующіе разряды: 1) *вязкія и твердыя въ высшей степени*; онѣ представляютъ большое сопротивленіе проникновенію остраго инструмента и съ большимъ трудомъ отдѣляются отъ сплошной массы; сюда относятся кварцъ, роговой камень, гранитъ, порфиръ и пр.; 2) *вязкія и твердыя*—песчаникъ, известнякъ, нѣкоторые сланцы и пр.; 3) *ломкія* или *полутвердыя*—мергель, мѣлъ, каменная соль, известняки и пр.; 4) *мягкія*—глины, иногда каменный уголь и пр.; 5) *рыхлыя и сыпучія*—песокъ, болотныя руды, торфъ. Для добычи этихъ породъ примѣняются работы: *лопатная*, *кайловая*, *кирковая*, *клиновая*, *порохострѣльная* (какъ общее названіе работъ со взрывчатыми веществами), *огненная*; затѣмъ въ послѣднее время все болѣе и болѣе стараются вводить машинныя работы. *Лопатная работа* примѣняется при породахъ рыхлыхъ и сыпучихъ, при перемѣщеніи породъ уже добытыхъ. Инструменты для этой работы суть: *лопата*, *черпакъ*—для добычи озерныхъ желѣзныхъ рудъ изъ-подъ воды, *гребокъ* — для нагрузки добытой породы, *вила и грабля* — для той же цѣли и *заступъ*.

Производительность при этихъ инструментахъ: при добычѣ лопатною работою, напр., золотоносныхъ песковъ на 1 куб. саж. полагается 2—2,5 поденьщика; черпакомъ 1 рабочій въ смѣну можетъ добыть въ средн. 240 п. озерной руды; при помощи гребка въ смѣну можно нагрузить 20,5 куб. фт. породы; заступомъ 1 рабочій въ смѣну можетъ вырѣзать 3000 кирпичей изъ торфа, размѣрами каждый $12'' \times 4^1/_2'' \times 5''$. Кайловая работа примѣняется для породъ ломкихъ и мягкихъ, напримѣръ, глинистыхъ сланцевъ, гипса, каменной соли, каменныхъ и бурыхъ углей. Кайла бываетъ простая и двойная. *Производительность*. При каменномъ углѣ 1 рабочій въ смѣну можетъ сдѣлать врубъ, сѣченіе котораго около 1 кв. саж., при глубинѣ около 40″. Такъ какъ при тонкихъ пластахъ производство врубовъ представляетъ весьма тяжелую работу, мало производительную, то съ успѣхомъ стали примѣнять врубовыя машины. Одна изъ нихъ, гидравлическая, изображена въ дѣйствіи на табл. I, фиг. 3 и 4. *Кирковая работа* примѣняется главнымъ образомъ при твердыхъ и вязкихъ породахъ, для выравниванія поверхностей, образованія въ стѣнахъ гнѣздъ, отдѣлки стѣнъ выработокъ и т. д. При кирковой работѣ примѣняютъ кирку и молотокъ. Производительность рабочаго при очень крѣпкихъ породахъ составляетъ въ 8 часовъ смѣну 2 куб. фт.; при гнейсѣ, напримѣръ, 7 куб. фт., а при болѣе мягкихъ породахъ—24 и болѣе куб. фт. Клиновая работа употребляется при добычѣ трещиноватыхъ породъ. Инструменты суть клинъ и балда. При помощи клиньевъ откалываются большіе куски породы. *Порохострѣльная и динамитная работы* примѣняются при добычѣ породъ различной твердости, напримѣръ, вязкихъ и твердыхъ въ высшей степени, каменной соли, каменнаго угля и пр. Инструменты при этихъ работахъ суть: *буръ*; онъ состоитъ изъ стального или желѣзнаго квадратнаго стержня, оканчивающагося долотомъ или вѣнцомъ (долотчатый или вѣнечный буръ); длина бура отъ 10″ до 36″, діаметръ лезвія — отъ $^5/_8''$ — $1^1/_4''$; *молотокъ* вѣсомъ 4 — 8 фн.; *забойникъ*, представляющій утолщенный къ концу желѣзный стержень съ продольнымъ углубленіемъ, въ которое входитъ игла или *штревель* и *чищалка*. Работа состоитъ въ слѣдующемъ: буромъ посредствомъ молота проводятъ въ породѣ каналъ или *шпуръ*, который очищаютъ отъ скопившейся въ немъ такъ называемой буровой муки чищалкою; затѣмъ въ шпуръ вводятъ патронъ съ порохомъ, въ который вставленъ *штревель*, и на патронъ опускаютъ пыжъ изъ каната, пакли или мха, а на него помѣщаютъ забойку изъ иловатой глины или вообще вещества не содержащаго зеренъ кварца и уплотняютъ послѣднюю забойникомъ. Затѣмъ вынимаютъ штревель и въ образовавшійся отъ него каналъ помѣщаютъ затравку, которую и зажигаютъ для передачи огня пороху. Въ настоящее время повсемѣстно почти употребляются затравки Бикфорда, представляющія менѣе опасности, чѣмъ сѣрянки. Работы, при которыхъ примѣняются взрывчатыя вещества, направлены главнымъ образомъ къ тому, чтобы при взрывахъ шпуровъ не разбрасывались, а по возможности отдѣлялись бы большіе куски породы или минеральнаго вещества. Это условіе достигается выборомъ надлежащаго мѣста для заложенія шпура и употребленіемъ подходящаго взрывчатаго вещества. Мѣсто для шпура должно быть выбрано такъ, чтобы взрывъ произвелъ небольшое разрушающее дѣйствіе; для этого: 1) стараются образовать врубъ, чтобы обнажить возможно большую поверхность породы; 2) каждый шпуръ послѣ взрыва долженъ образовать мѣсто для послѣдующаго; 3) шпуры должны закладываться въ плотной породѣ, но не въ трещинахъ; 4) шпуръ долженъ проходить подъ нѣкоторымъ угломъ къ

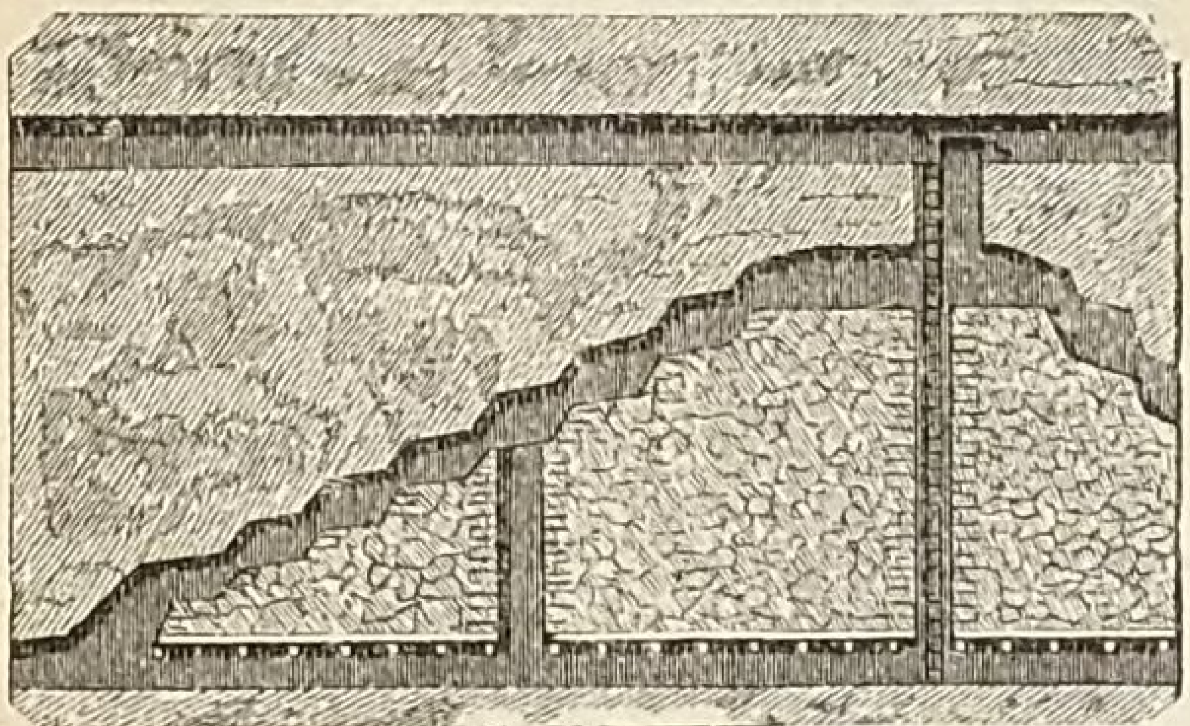
плоскости забоя. Рудничный порохъ долженъ обладать наименьшими метательными свойствами. Въ Россіи употребляется обыкновенно для горныхъ работъ пушечный порохъ. Въ Германіи употребляются особенные сорта пороха, содержащаго вообще менѣе селитры, чѣмъ обыкновенный. Въ настоящее время большое распространеніе получили динамитъ, студенистый динамитъ, гремучій студень, и другія вещества, напр., белитъ, составъ Фавье и пр.—число послѣднихъ весьма велико, но практическія достоинства вполнѣ не выяснены. Динамитъ примѣняется трехъ сортовъ. Выборъ того или другого сорта обусловливается физическими свойствами горныхъ породъ. При употребленіи различныхъ препаратовъ нитроглицерина проводятъ шпуры такъ же, какъ и для пороха, въ нихъ вставляютъ патронъ, а сверху помѣщаютъ пальникъ, т. е. меньшій патронъ, около 6 зол. вѣсомъ, въ которомъ находятся капсюль съ гремучей ртутью со вставленной въ него затравкою Бикфорда. Забойка не уколачивается; иногда даже вмѣсто нея въ шпуръ наливаютъ воду, что для патрона, пальника и затравки не приноситъ вреда, такъ какъ они всѣ снабжены водонепроницаемыми оболочками. Затравкѣ даютъ обыкновенно такую длину, чтобы во время ея горѣнія рабочій могъ бы укрыться въ безопасное мѣсто. Если при взрываніи шпура получилась осѣчка, то никогда его не разряжаютъ, а рядомъ проводятъ другой и взрываютъ, при чемъ взрывается и первый. Для ускоренія работъ, нѣсколько шпуровъ взрываютъ иногда одновременно при помощи особыхъ электрическихъ запаловъ и машинъ, дающихъ токъ. Въ послѣднее время, когда каменноугольная промышленность получила сильное развитіе, порохъ и динамитъ стали употреблять для добычи каменнаго угля; но такъ какъ большинство рудниковъ содержитъ рудничный газъ, то такія работы стали сопровождаться взрывами этого газа и несчастіями съ рабочими. Въ виду этого стали придумывать различные составы, которые при взрывѣ не воспламеняли бы этотъ газъ. Къ числу ихъ относятся составъ Фавье, безопасные динамиты Нобеля и т. д. Кромѣ ручного буренія шпуровъ, большое значеніе пріобрѣли машины для ихъ провода или *перфораторы*; изъ нихъ наиболѣе употребительны системы Лисбе, Іордана, Дюбуа и Франсуа, Дарлингтона, Сомелье, Закса, Бартле, Брандта и т. д. Нѣкоторые изъ нихъ изображены на фиг. 3 и 4, 5 и 6, табл. I, и въ работѣ — на фиг. 7 табл. I. Скорость работы этими машинами въ два и даже въ три раза болѣе, нежели при ручной работѣ, хотя стоимость выемки 1 куб. саж. породы обыкновенно выше, нежели при ручной работѣ. *Огненная работа* примѣняется въ настоящее время чрезвычайно рѣдко и состоитъ въ сильномъ нагрѣваніи породъ дѣйствіемъ пламени, а потомъ въ быстромъ охлажденіи ихъ водою, отчего онѣ растрескиваются и легко добываются. *Гидравлическая работа* примѣняется при разработкѣ золотыхъ розсыпей.

Горныя выработки суть пустыя пространства, остающіяся по вынутіи изъ мѣсторожденія полезнаго ископаемаго. Соединеніе выработокъ въ систему, для наивыгоднѣйшей добычи полезнаго ископаемаго, есть *рудникъ*. Выработки служатъ для детальной развѣдки рудника, подготовки мѣсторожденія къ добычѣ и образуются отъ вынутія мѣсторожденія на очистку, т. е. совершенно. Различаютъ два типа выработокъ: *штольнообразныя* и *шахтообразныя*. Къ первымъ относятся штольны, штреки, квершлаги, а ко вторымъ шахты, гезенки, шурфы и пр. Штольна есть выработка, имѣющая видъ подземной галлереи и выходящая на дневную поверхность; длина ея относительно другихъ размѣровъ весьма велика. *Штольна* служитъ для отлива воды, откатки добытаго ископаемаго, сообщенія и пр. Смотря по назначенію, штольны имѣютъ различные размѣры: высоту 5—7′ и ширину до 7½′. Штрекъ есть штольнообразная выработка, не имѣющая выхода на дневную поверхность. *Квершлагъ* проводится по пустымъ породамъ въ крестъ линіи простиранія мѣсторожденія, и соединяетъ шахту со штреками. Шахты проводятся съ поверхности земли въ глубь по вертикальному направленію; онѣ имѣютъ то же назначеніе, что и штольны. Въ одномъ и томъ же рудникѣ шахты проводятся въ количествѣ двухъ, трехъ и болѣе, при чемъ каждая имѣетъ спеціальное назначеніе; шахты должны располагаться чрезъ 7—10 саж.; чрезъ каждыя 20 с. ихъ соединяютъ штреками или квершлагами.

Подготовка мѣсторожденія къ очистной добычѣ начинается съ того, что мѣсторожденіе достигается на извѣстной глубинѣ шахтами или штольнами. Шахты вообще имѣютъ преимущество. Обыкновенно открываютъ работы двумя или даже тремя шахтами. Отъ обоихъ шахтъ на различныхъ горизонтахъ проводятъ квершлаги до встрѣчи съ пластомъ или жилою полезнаго ископаемаго, а отъ послѣднихъ ведутъ по самому мѣсторожденію штреки. Такимъ образомъ мѣсторожденіе раздѣляется на *этажи*. Когда пласты между этими штреками вынуты. то шахты углубляютъ до извѣстной глубины, опять проводятъ квершлаги и штреки, и получаютъ слѣдующій этажъ и т. д. Эта работа идетъ въ нисходящемъ порядкѣ, но иногда поступаютъ и наоборотъ: проводятъ на значительную глубину шахты и подготовляютъ этажъ 1-й, а по выработкѣ его—этажъ 2-й—выше его и т. д.—Это будетъ работа въ восходящемъ порядкѣ. Высота этажей или разстояніе между двумя сосѣдними штреками по вертикальному направленію бываетъ весьма различно и зависитъ отъ угла паденія пласта: чѣмъ этотъ уголъ болѣе, тѣмъ бо́льшая можетъ быть высота этажей. При пологомъ паденіи высота бываетъ до 15 саж., при крутомъ — до 40 саж. При жильныхъ мѣсторожденіяхъ высоту этажей выгоднѣе дѣлать менѣе, ибо при этомъ тщательнѣе развѣдывается попутно и сама жила. Подготовительныя работы ведутся одновременно съ очистными съ такимъ разсчетомъ, чтобы производительность рудника и стоимость добываемаго минерала была постоянною, и чтобы въ случаѣ надобности, добычу возможно было бы значительно усилить въ короткое время. Отсюда ясно, что подготовка должна идти впередъ добычи настолько, чтобы въ запасѣ всегда были бы нѣсколько забоевъ.

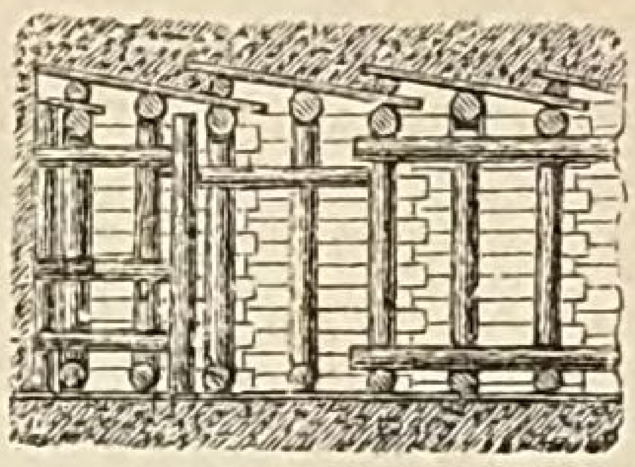

8

9

8—9

23

19

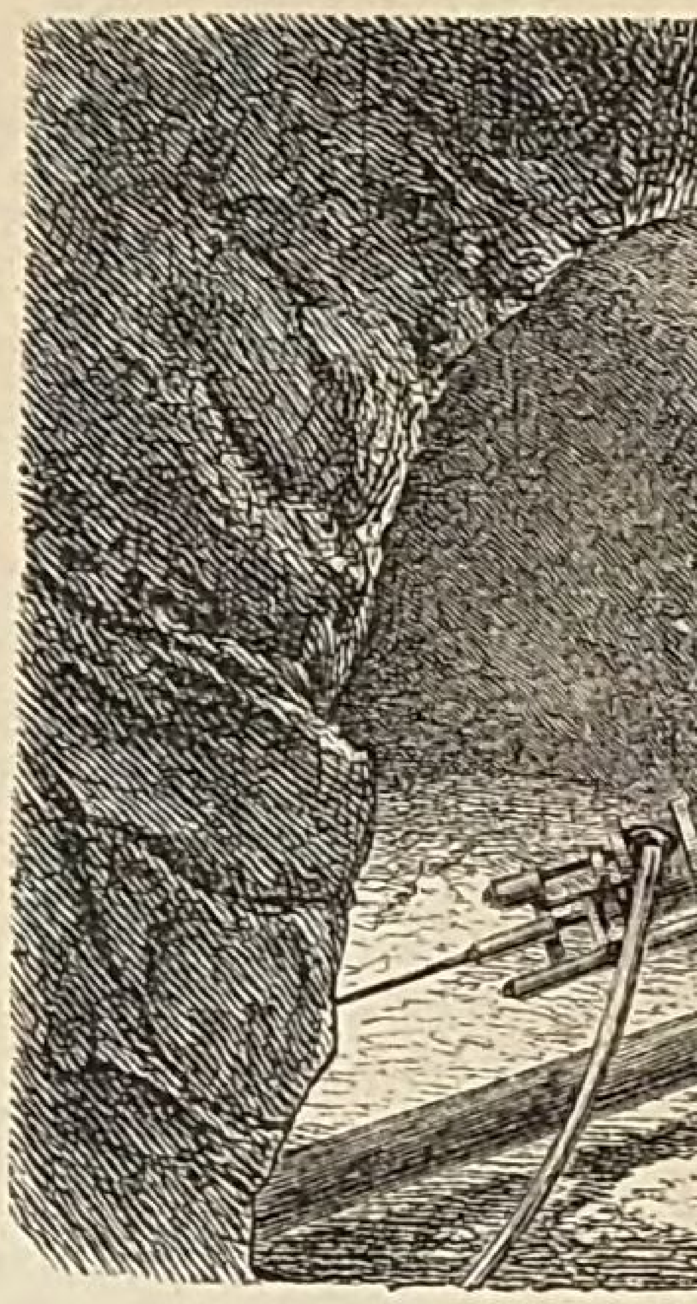
20

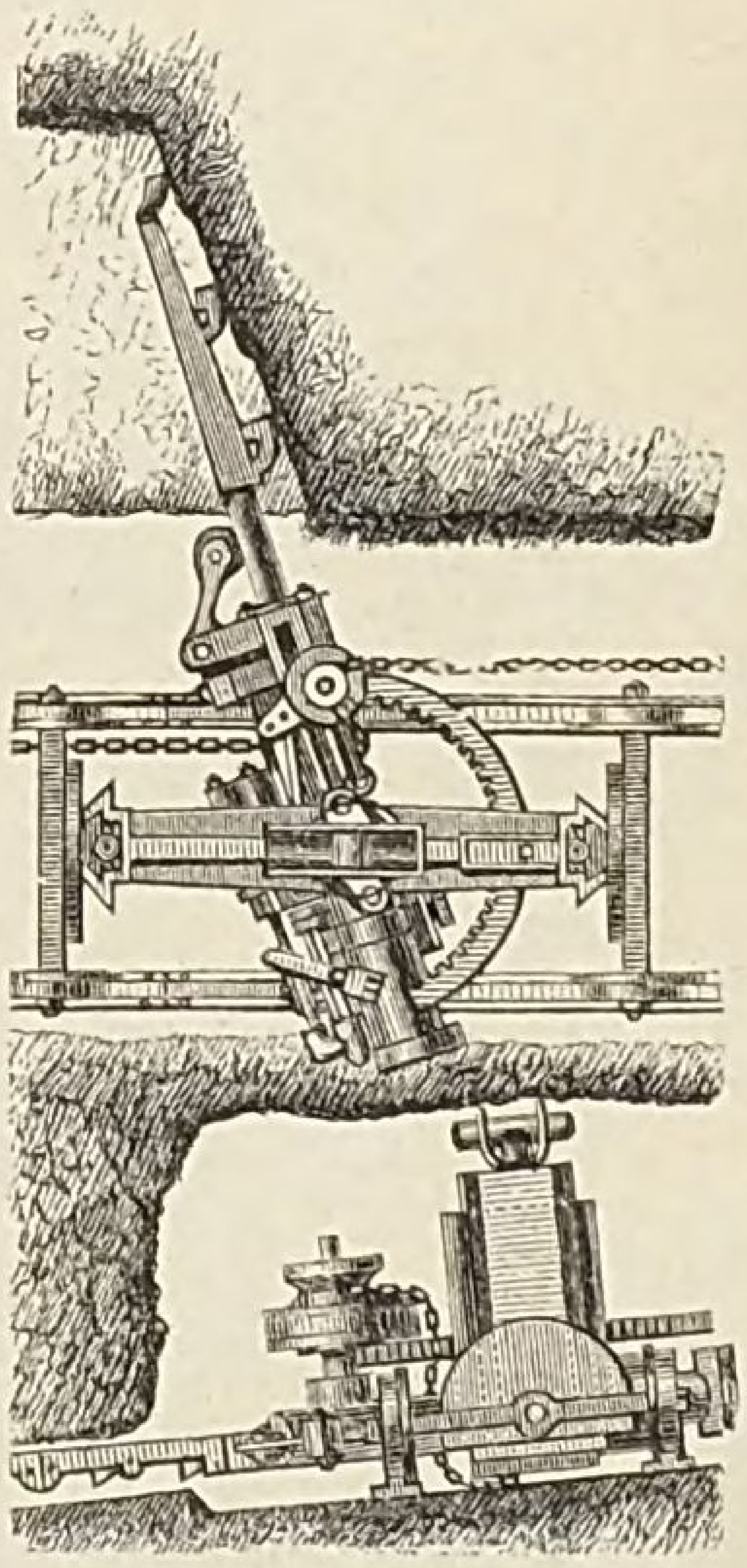

21

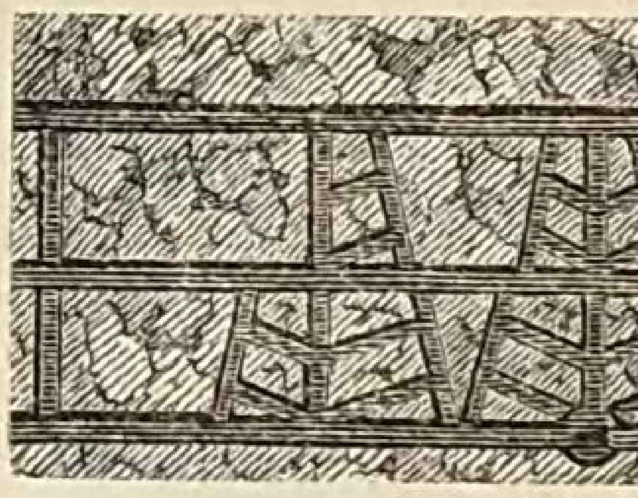

22

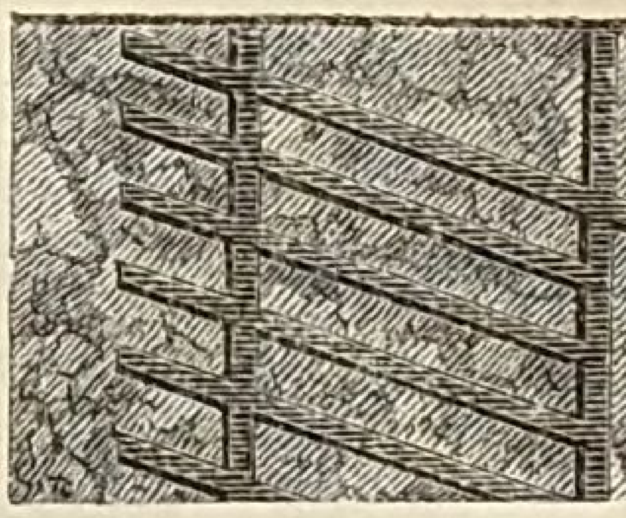

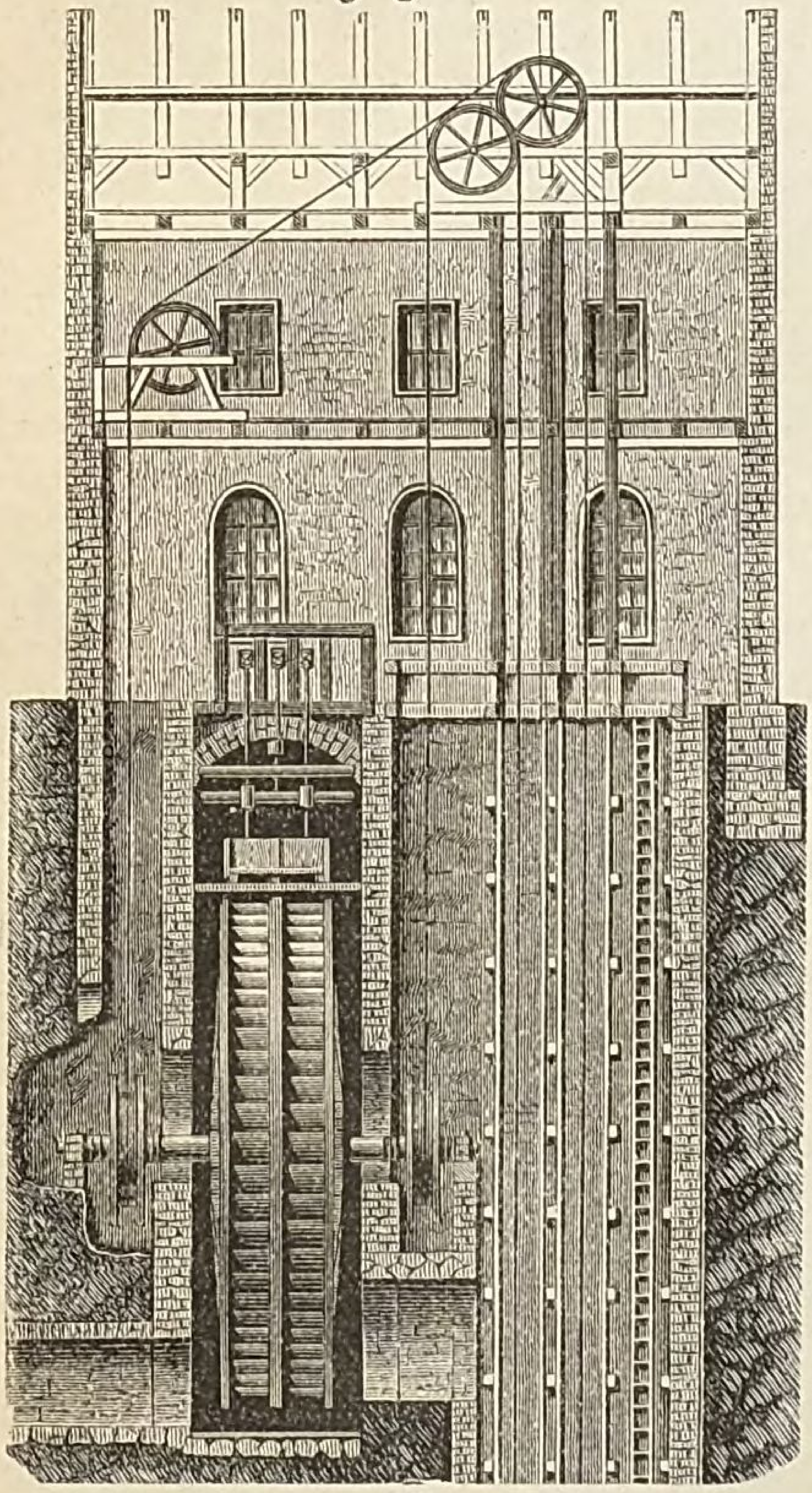
3-4

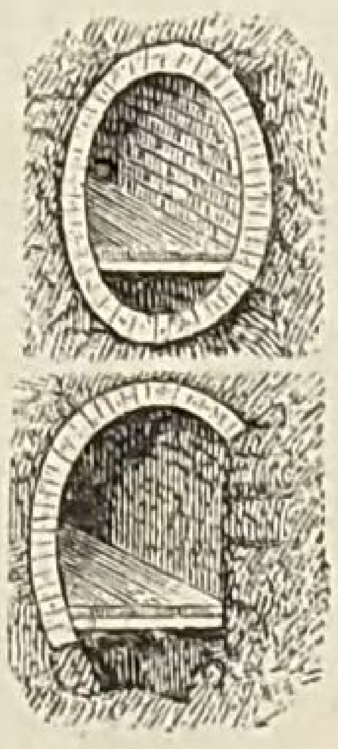
13

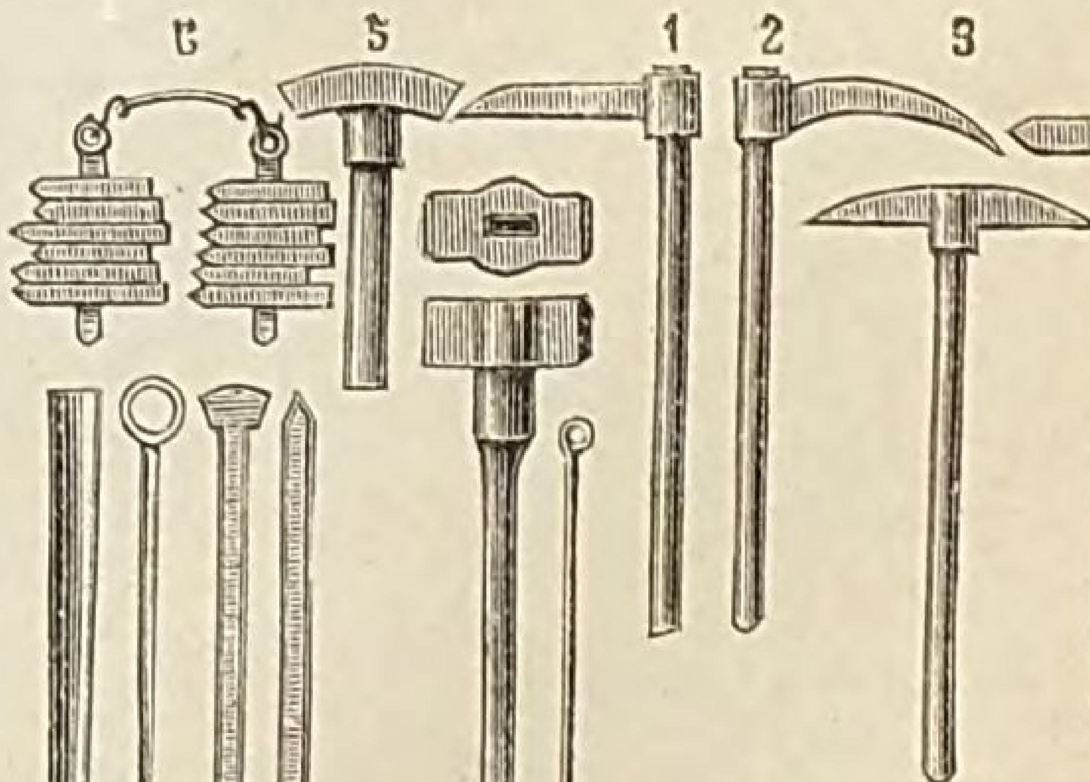
15

25

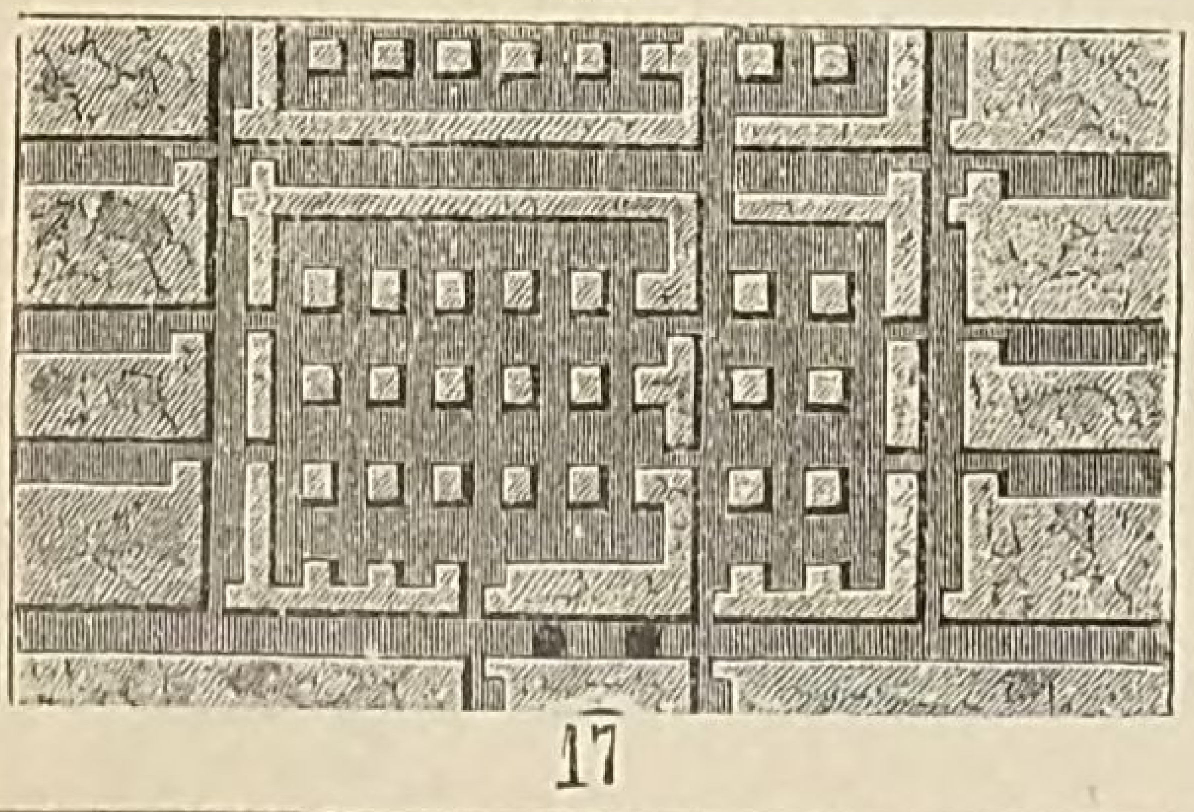
29

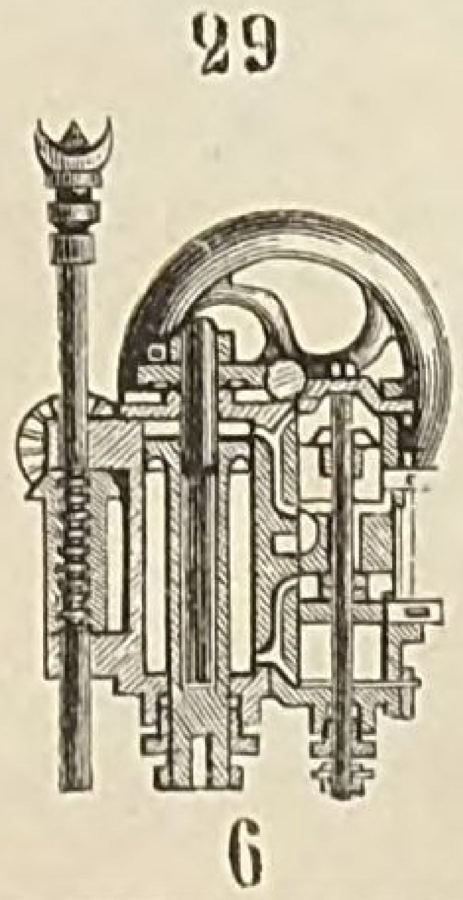
1—2

Фиг. 1—4. К
5—6. Кирка; 7
Буръ; 8. Штре
10. Чищалка
Молотокъ

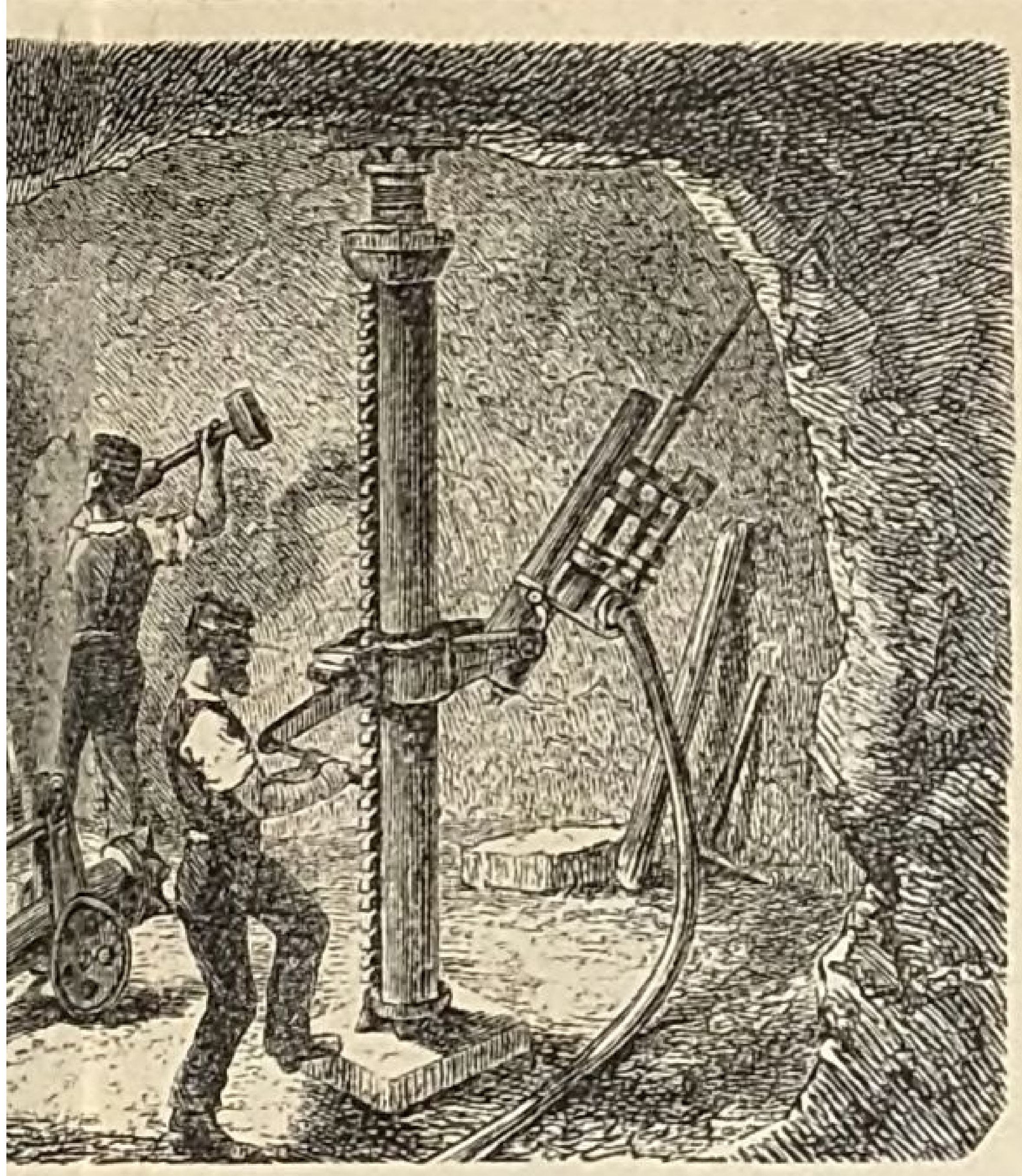
(См. стр. 239 текста).

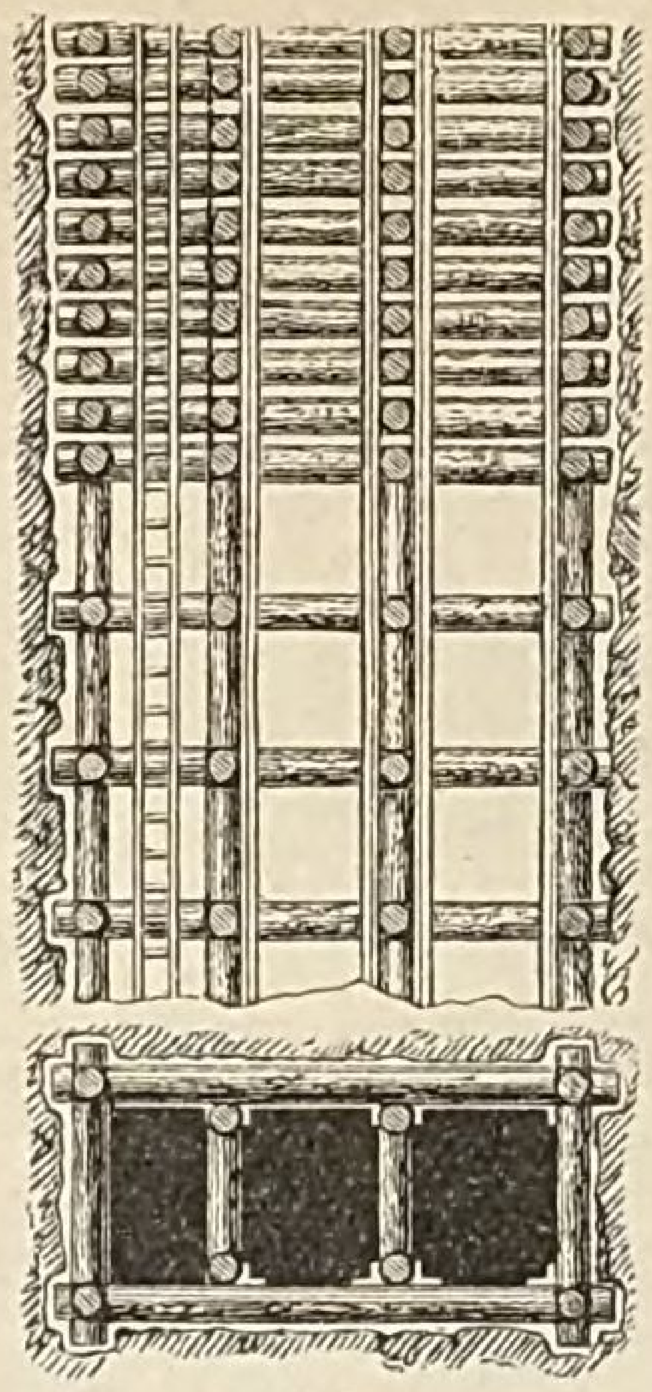
17

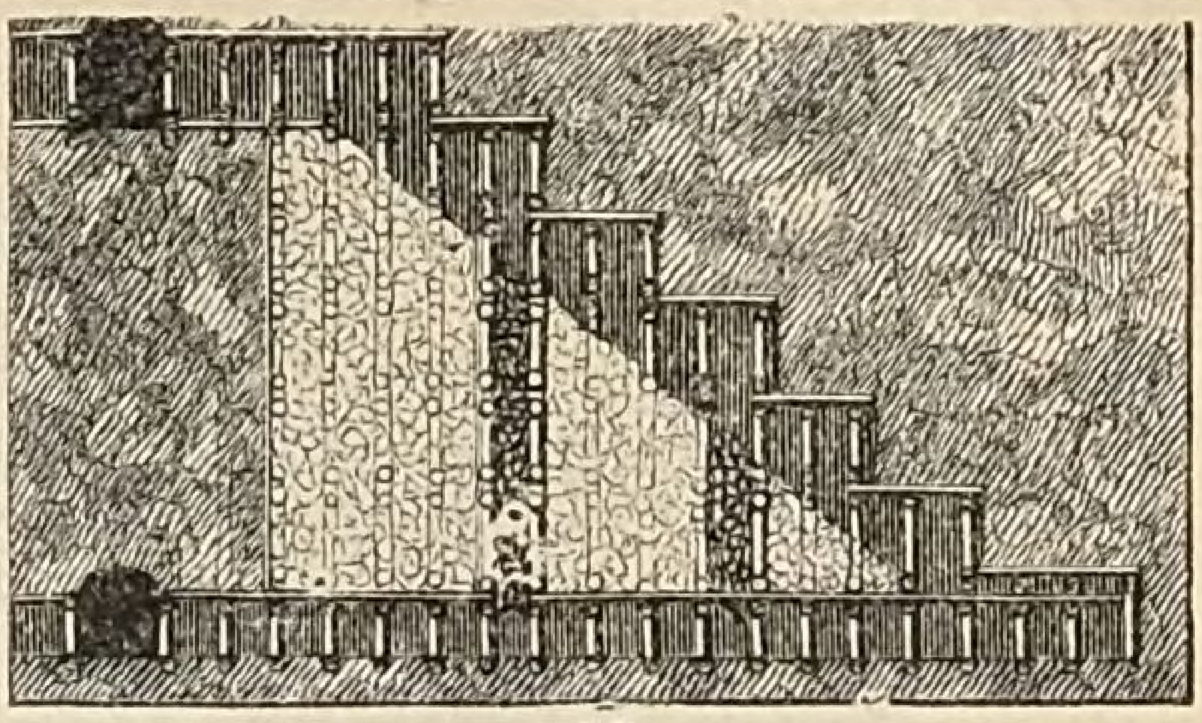
6

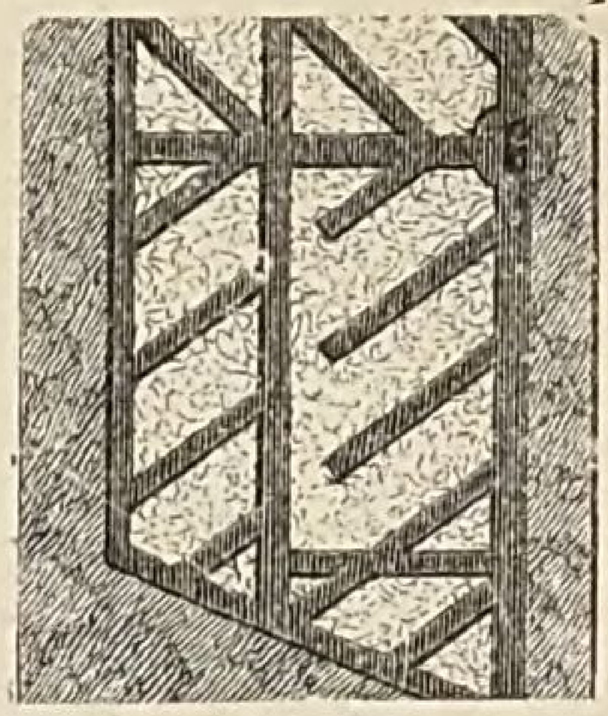
7

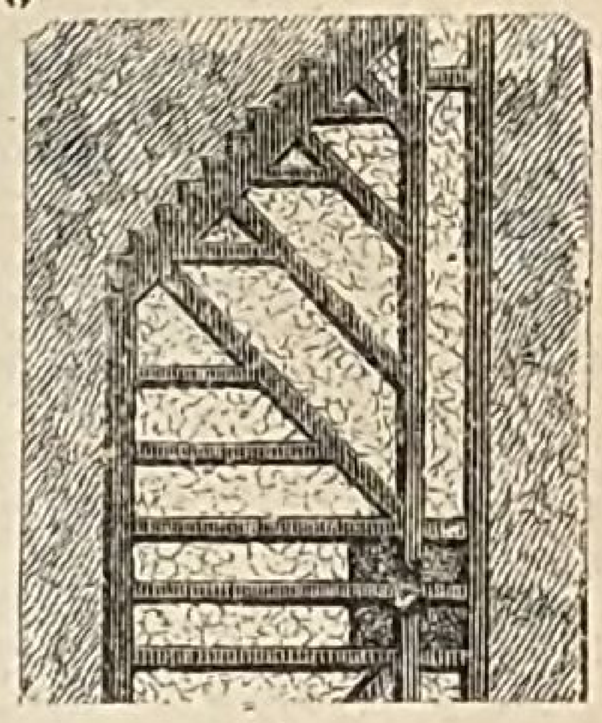
24

10

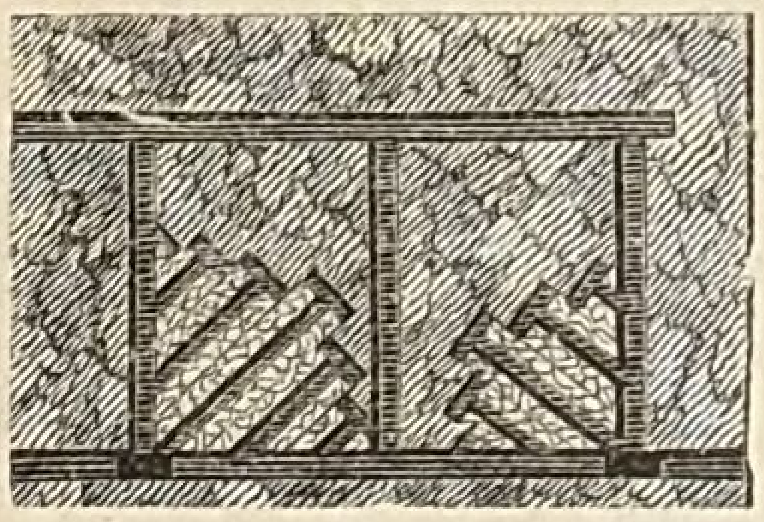

11

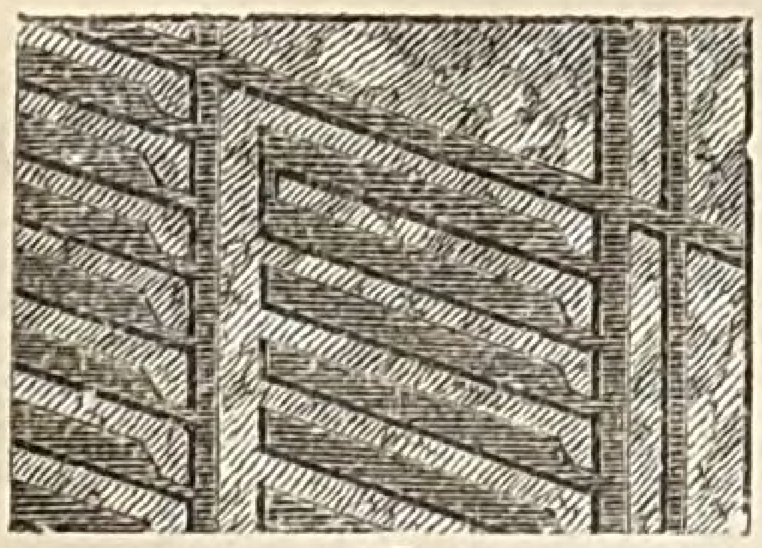
12

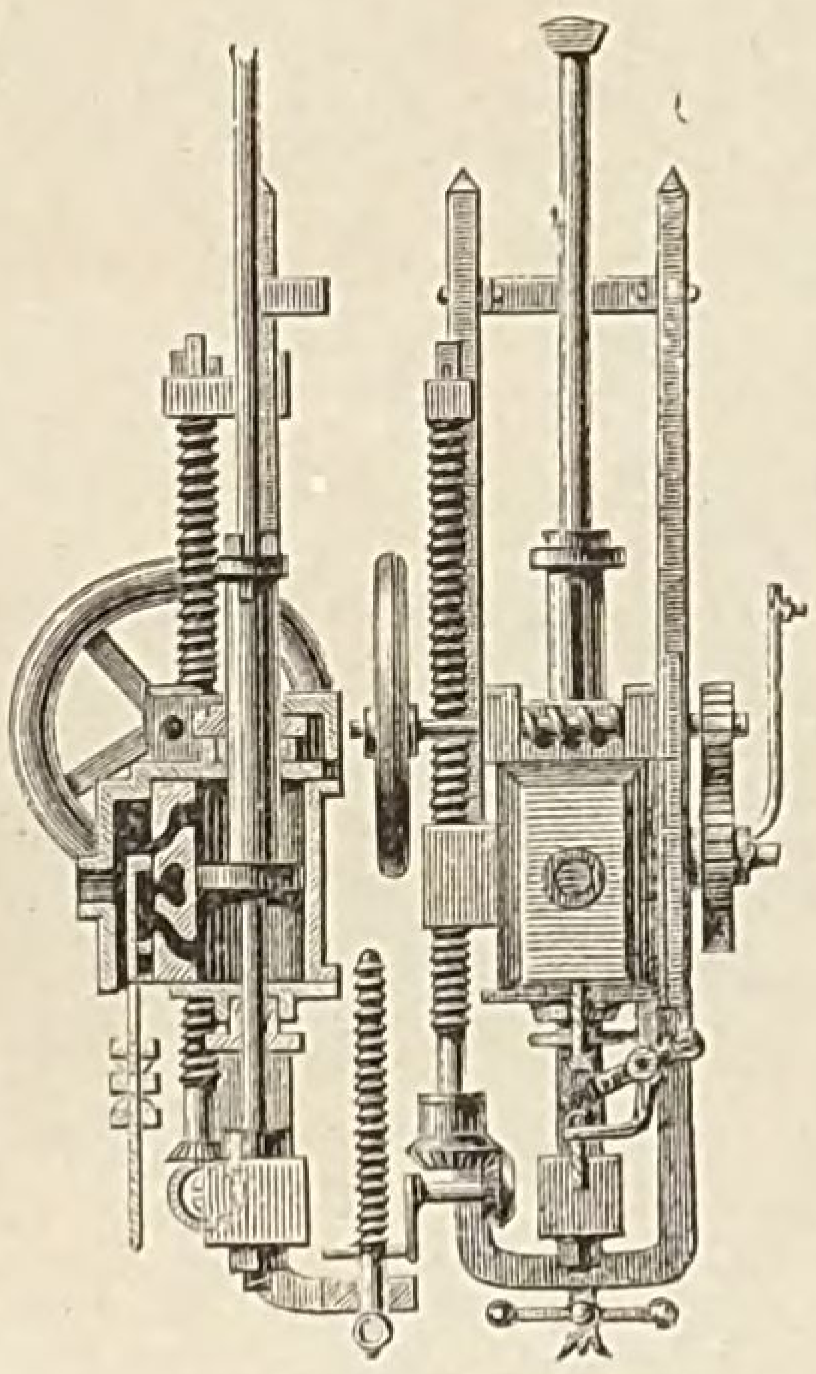

14

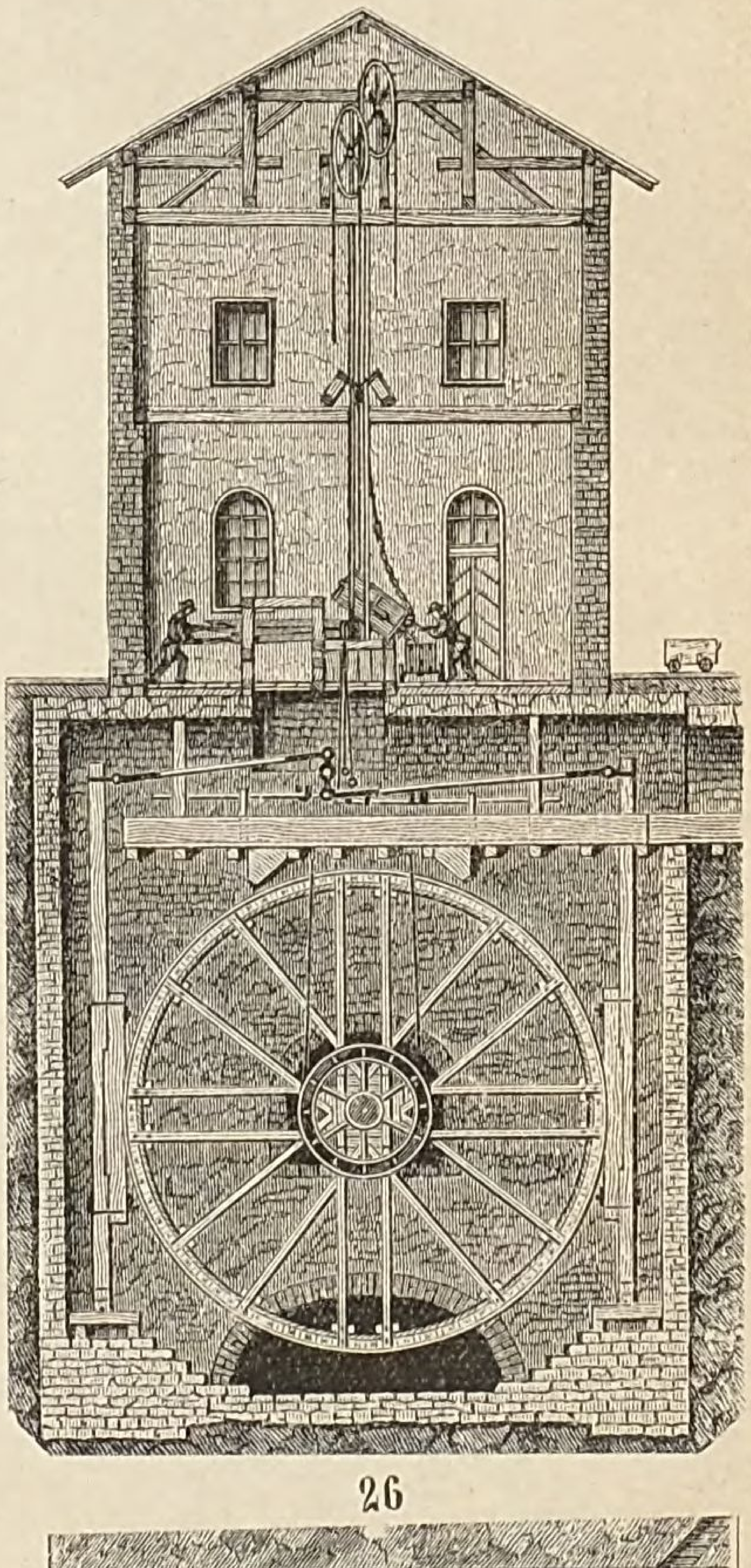

16

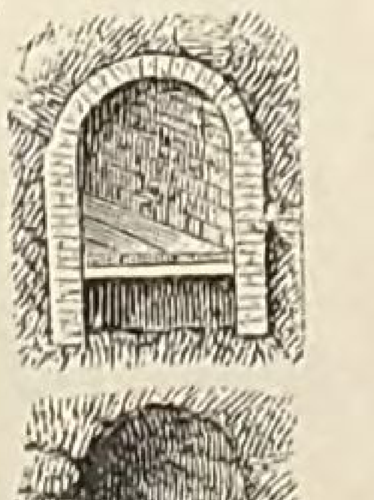

5

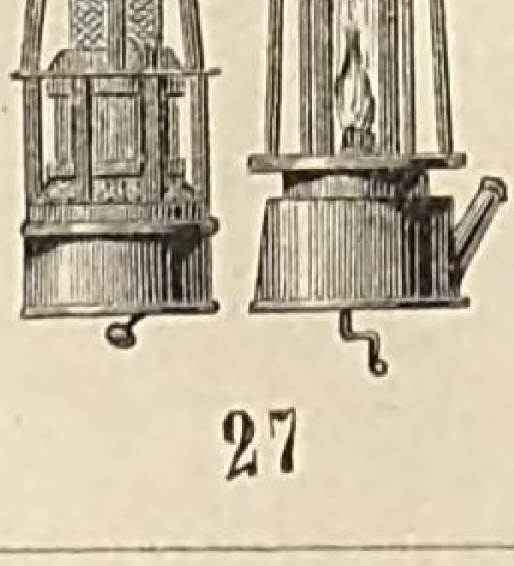

26

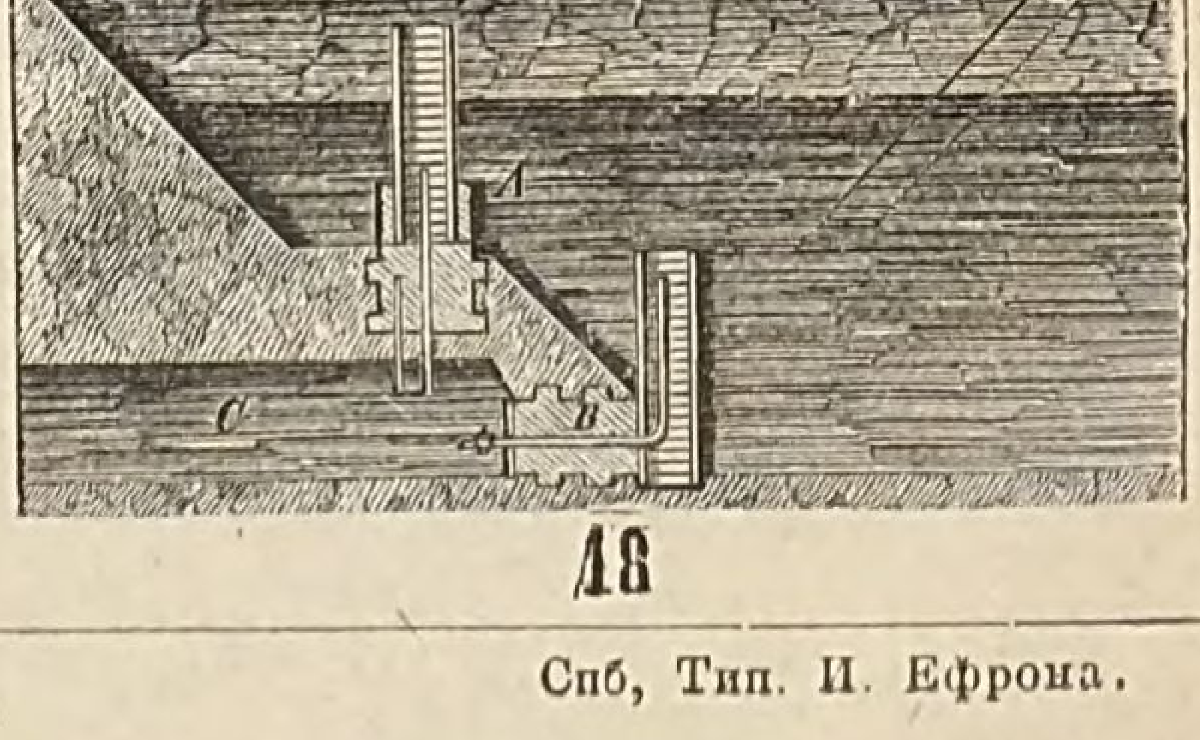
Фиг. 3—4. Гидравлическая врубовая машина; 5 и 6. Перфораторы; 7. Перфораторъ въ работѣ; 8. Почвоуступная работа; 9. Потолкоуступная работа; 10. Способъ крѣпленія выработки при потолкоуступной работѣ; 11 и 12. Сплошная выемка; 13 и 14. Выемка по діагональному направленію; 15 и 16. Діагональная выемка по возстанію; 17. Столбовая выемка; 18. Зинкверкъ; 19. Половинчатый дверной окладъ; 20 и 21. Полные дверные оклады; 22. Дверные оклады на лежняхъ; 23. Забивная крѣпь; 24. Крѣпленіе шахты деревян. сплошными вѣнцами и на бабкахъ: 25—26. Рудничное водяное колесо; 27. Предохранительныя лампы; 29—31. Способы крѣпленія камнемъ.

31

27

18

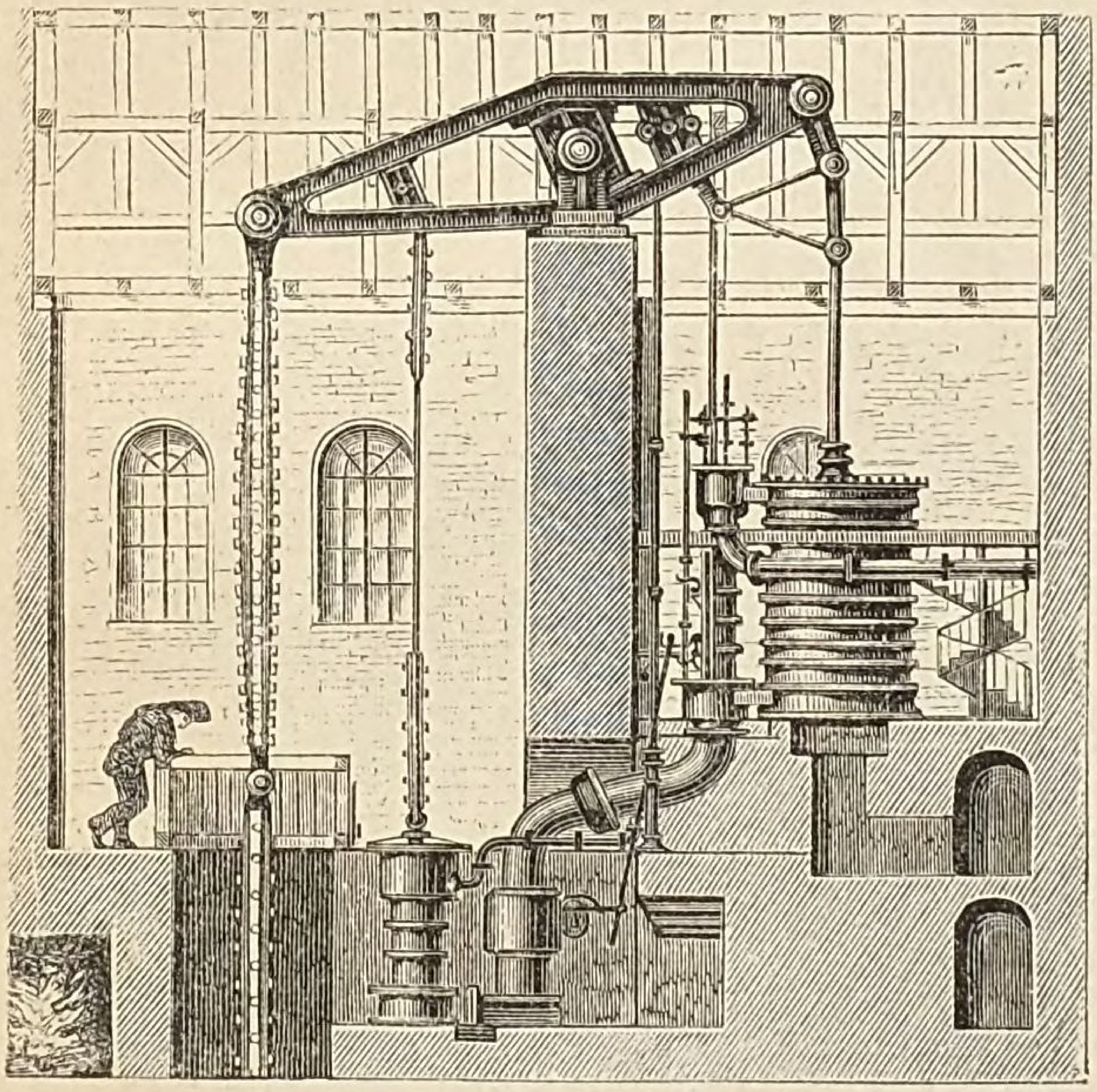
Спб, Тип. И. Ефрона.

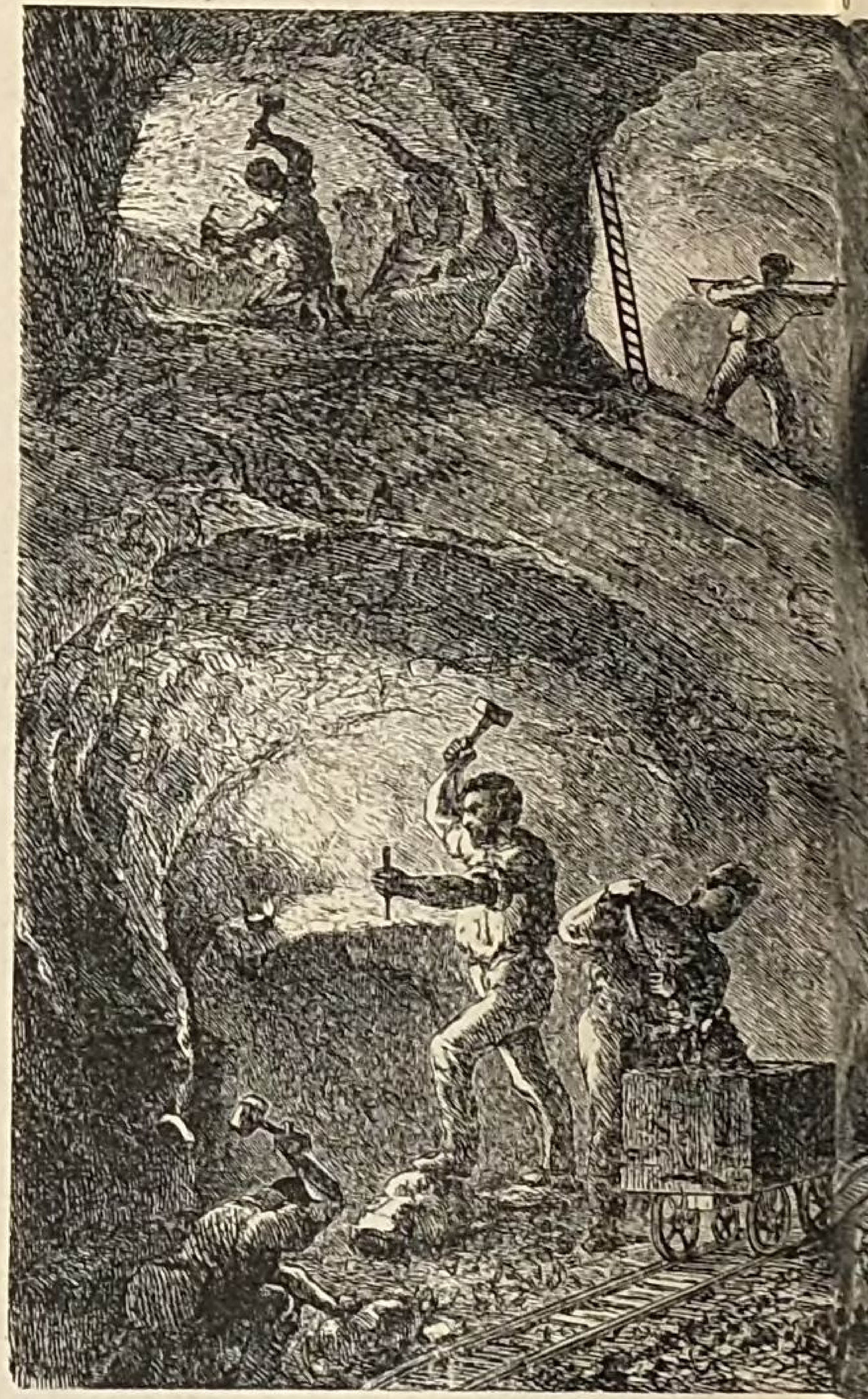
1

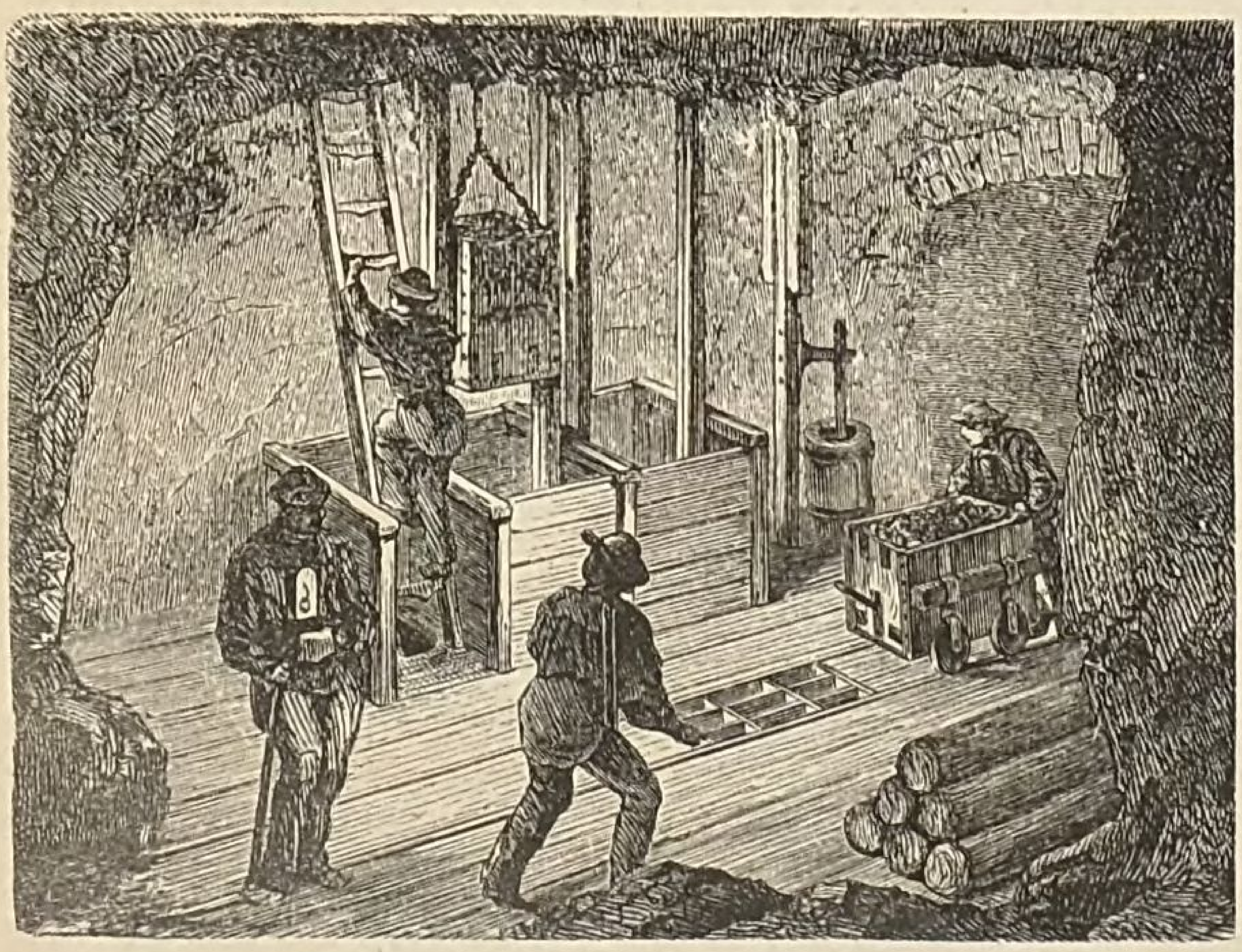
6

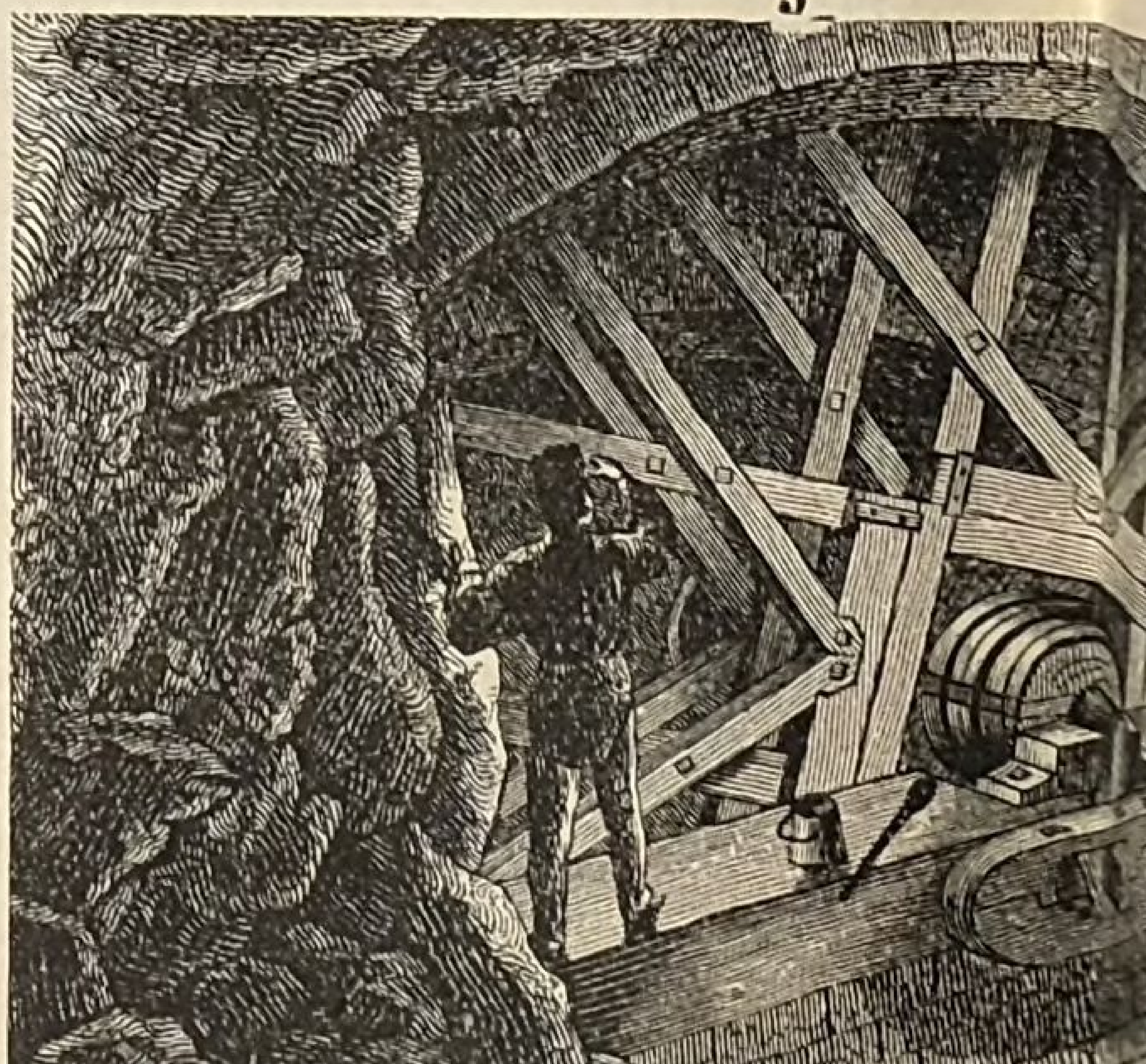
8

3

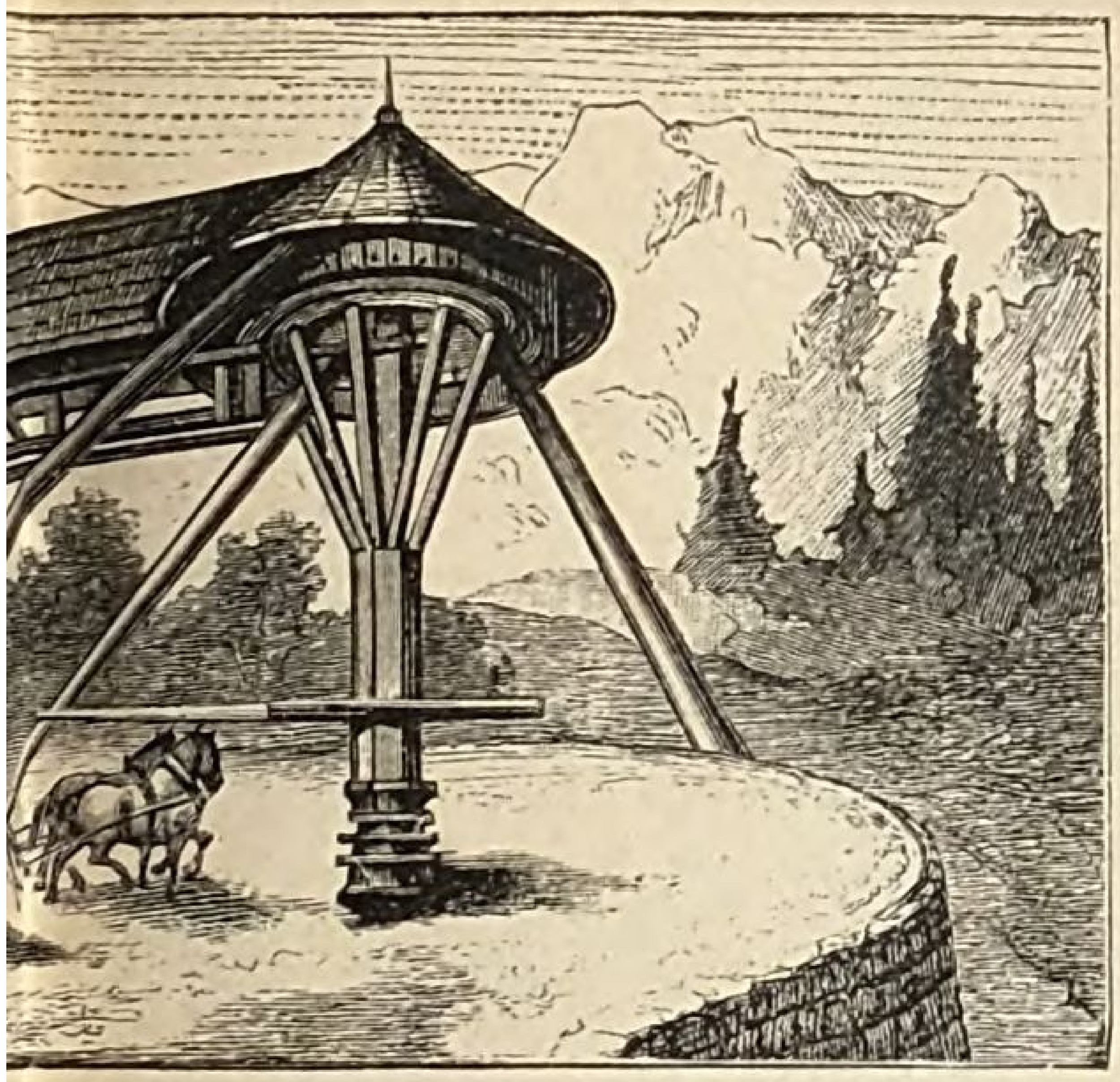
5

9

Фиг. 1. Работа въ штрекахъ; 2. Потолкоуступная работа; 3. Работы въ стасфуртскомъ мѣсторожденіи каменной с
на канатѣ въ клѣтяхъ; 7. Паровая водоотливная балансирная машина; 9. Рудничная мельница.

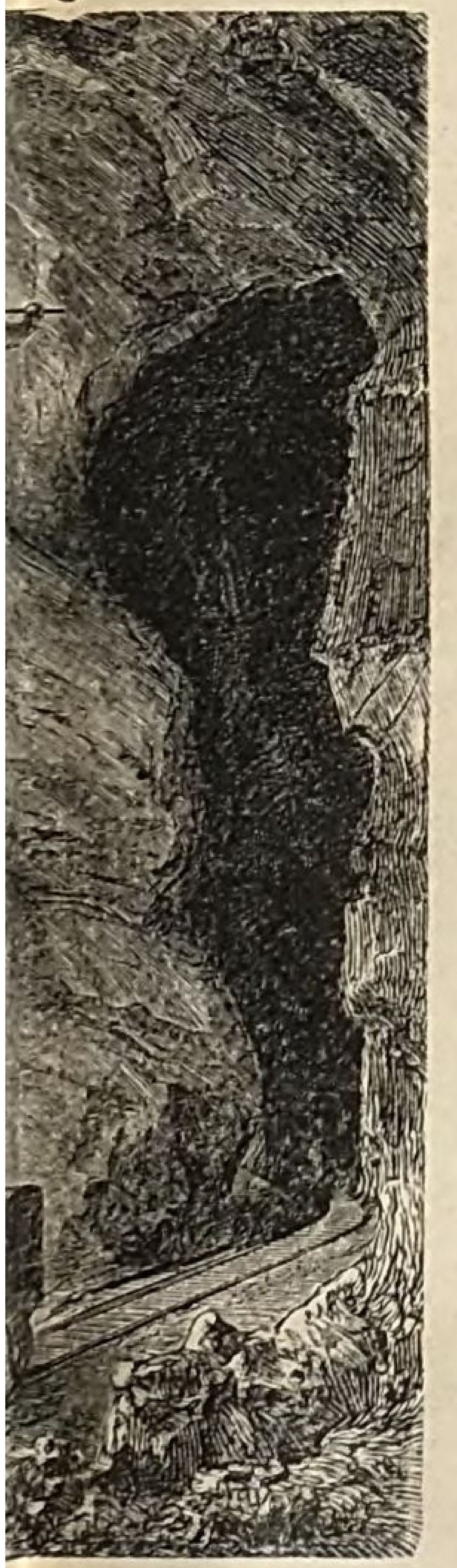
Брокгаузъ и Ефронъ „Энцикл. Слов.“.

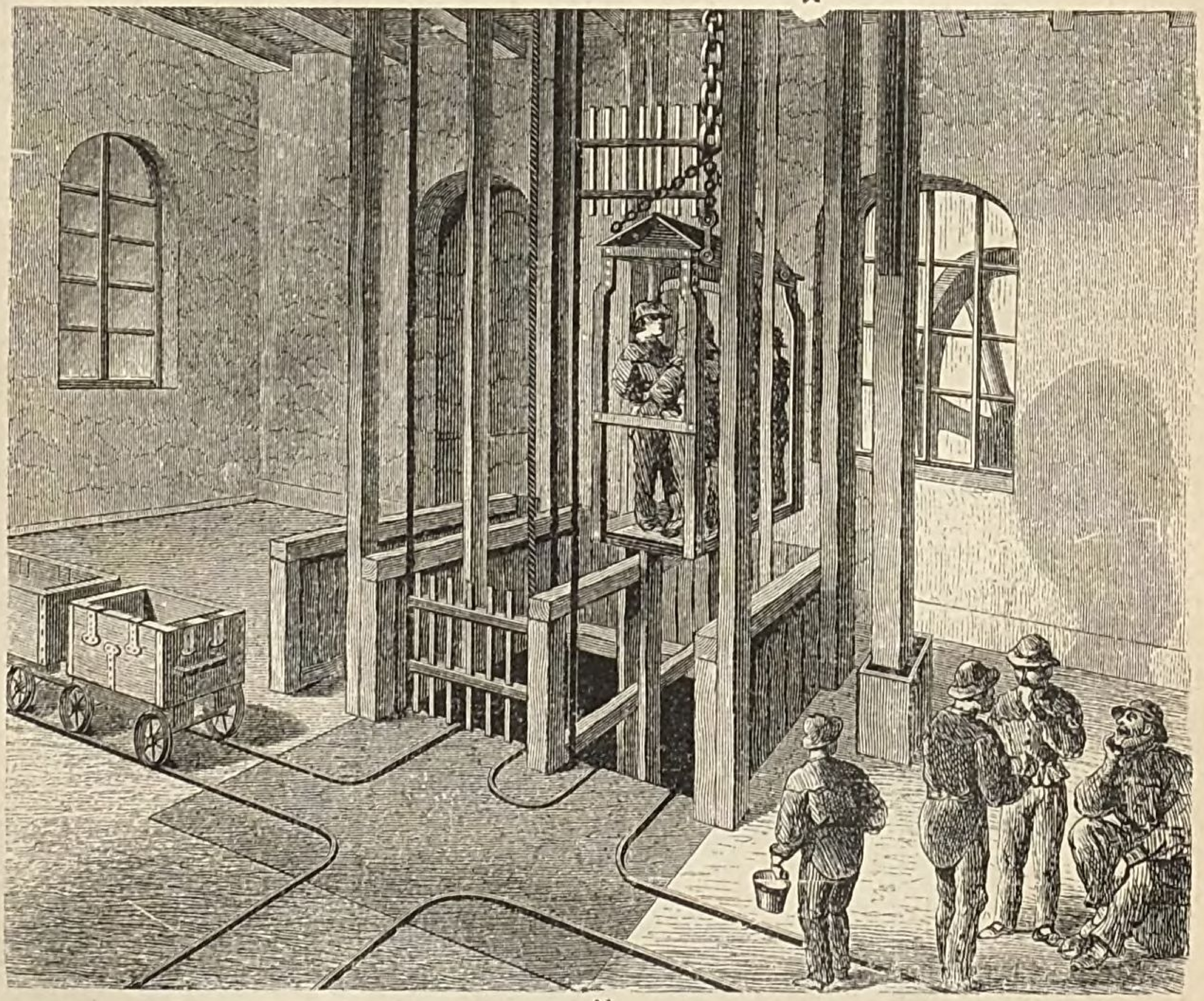

6

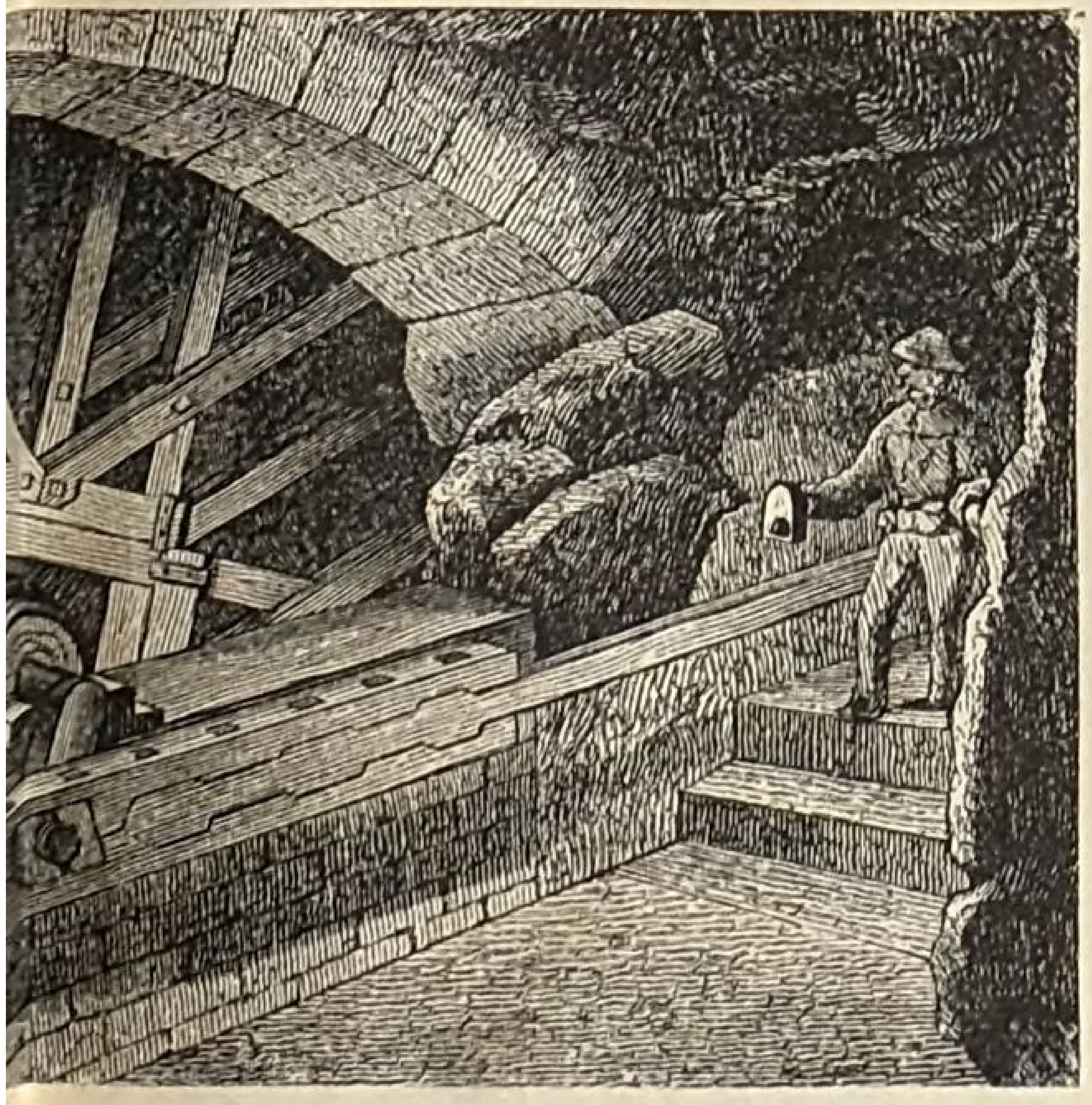

2

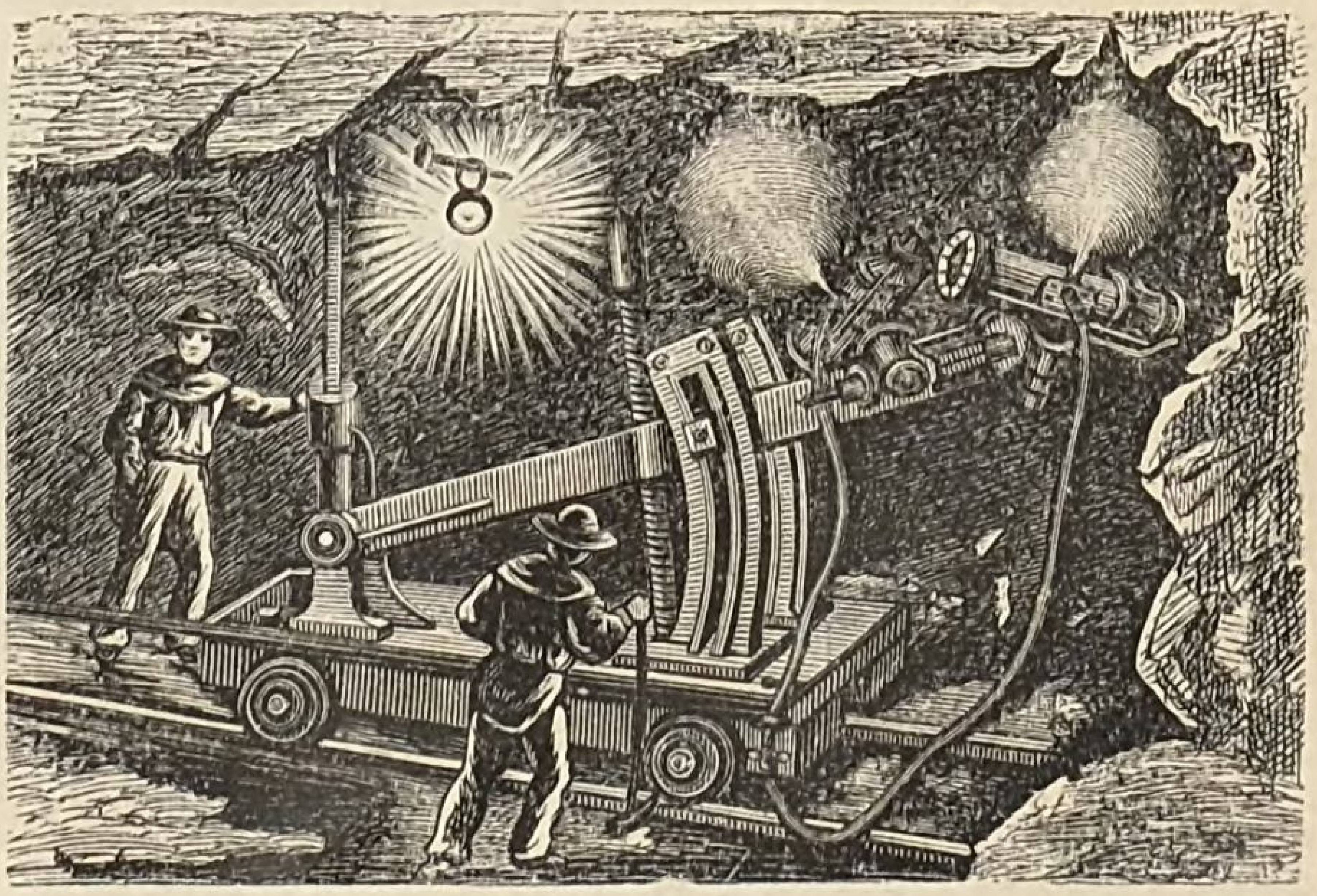

7

9

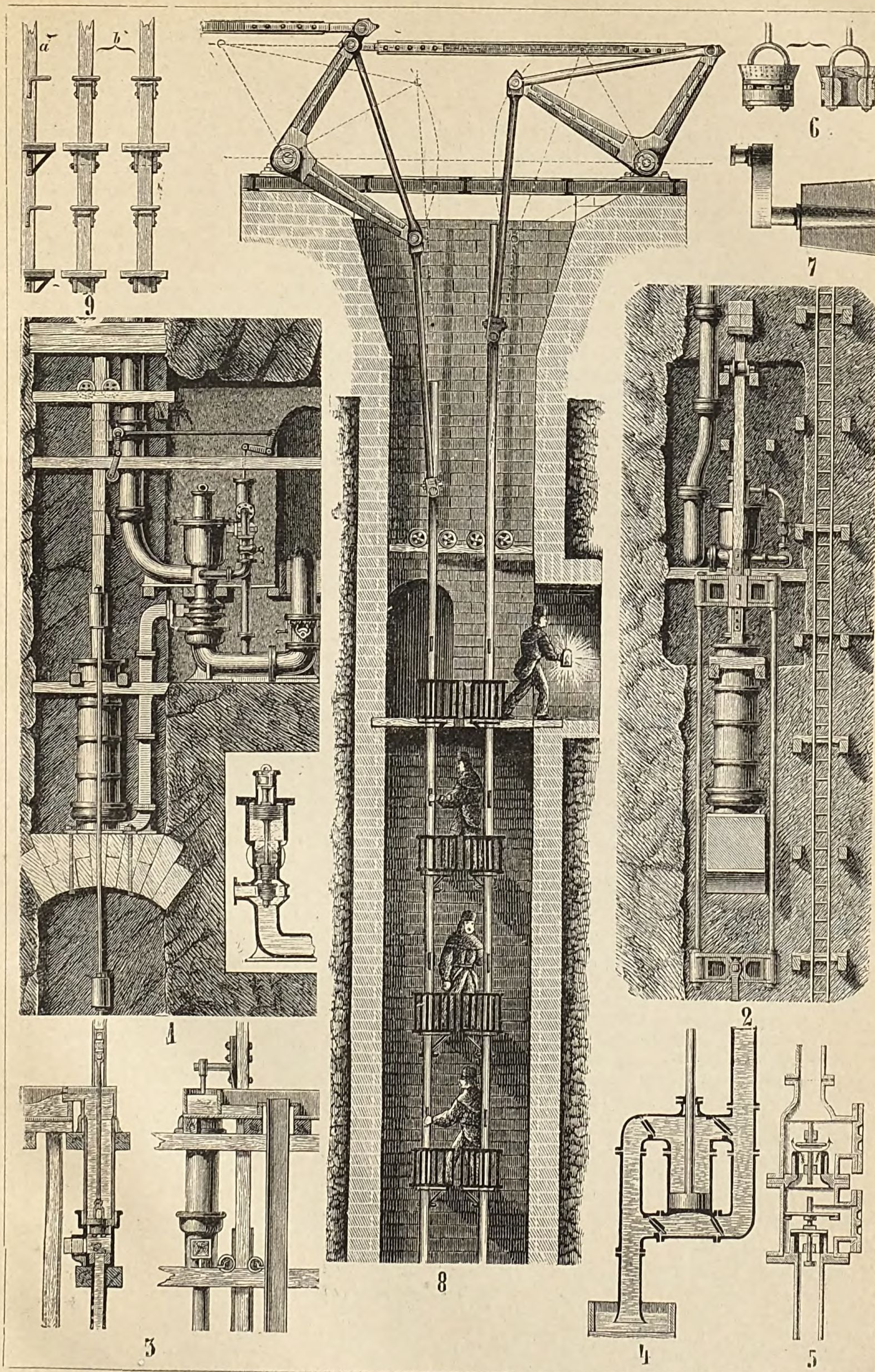

4

соли; 4. Проводъ штольны посредствомъ перфораторовъ; 5. Рудничный дворъ; 6. Конный воротъ; 7. Спускъ людей въ шахту

Спб. Тип. И. Ефрона.

ГОРНОЕ ДѢЛО. III.

Фиг. 1. Расположеніе насоснаго става (видъ съ боку); 2. Тоже (видъ спереди); 3. Видъ и поперечный разрѣзъ всасывающаго насоса; 4. Двудѣйствующій давящій насосъ; 5. Видъ въ разрѣзѣ всасывающаго и давящаго клапановъ насоса; 6. Видъ и продольный разрѣзъ всасывающаго клапана; 7. Крестовина; 8. Фаркунстъ; 9. Штанги фаркунста.

Брокгаузъ и Ефронъ „Энцикл. Слов.“ Спб. Тип Ефрона.

Мѣсторожденіе, подготовленное системой выработокъ, можетъ уже быть подвергнуто очистной выемкѣ или добычѣ. Очистныя работы производятся весьма разнообразными способами въ зависимости отъ состоянія и формы мѣсторожденія, отъ способа залеганія, угла паденія, отъ распредѣленія полезнаго минерала, мощности, прочности окружающихъ породъ, количества подземныхъ водъ, необходимости того или другого провѣтриванія. Какая бы система ни была избрана, въ виду всегда необходимо имѣть возможно полную выработку полезнаго минерала при наименьшей стоимости добычи. Къ различнымъ методамъ принадлежатъ: очистныя работы *потолкоуступная*, *почвоуступная*, *сплошная*, *поперечная*, *столбовая*, *камерная* и т. д. *Потолкоуступная* работа примѣняется при круто падающихъ пластахъ малой и средней мощности. Сущность ея состоитъ въ томъ, что пласты между двумя этажными штреками раздѣляются проведенными по пласту гезенками на выемочные цѣлики, и работу начинаютъ съ мѣста пересѣченія верхняго штрека и гезенка, при чемъ, по мѣрѣ ея развитія образуются уступы или *потолочные забои* (фиг. 9, т. I), *потолочные уступы*; высота ихъ отъ 7′ до 14′. Подъ верхнимъ этажнымъ штрекомъ оставляютъ толщу невынутаго пласта — *предохранительный цѣликъ*. Добытое вещество, по мѣрѣ накопленія, спускается въ нижній штрекъ по скату, а оттуда поднимается воротомъ. Выработанное пространство закладывается пустою породою. *Почвоуступная работа* идетъ въ направленіи обратномъ предыдущей (фиг. 8, т. I). Иногда, вмѣсто большихъ уступовъ, работу ведутъ малыми уступами — *сплошнымъ забоемъ*,—*сплошная выемка* (фиг. 11 и 12, т. I). Если порода имѣетъ діагональную трещиноватость, уголъ паденія около 30°, то работу ведутъ по *діагональному направленію* (фиг. 13 и 14, т. I). Здѣсь выработанныя пространства закладываютъ пустою породою, и въ ней оставляютъ діагональные штреки, по которымъ производится сообщеніе и откатка добытаго минерала. *Столбовая выемка* обыкновенно производится при пластахъ болѣе 2 метровъ толщиною и при недостаткѣ пустой породы для закладки выработаннаго пространства. Сущность работы состоитъ въ томъ, что пластъ раздѣляютъ на выемочныя поля посредствомъ штрековъ, проведенныхъ по простиранію, діагональному направленію или по возстанію; полученныя выемочныя поля раздѣляютъ особыми штреками на столбы 3 — 4 саж. толщины, которые вынимаютъ въ направленіи обратномъ ихъ образованію. Иногда нѣкоторые столбы оставляютъ невынутыми для того, чтобы предотвратить обрушеніе кровли. *Сплошная работа* по простиранію примѣняется при всякомъ паденіи, *работа по возстанію пласта* — при углѣ паденія не болѣе 10°, *діагональная*—при 20° (фиг. 15 и 16 т. I). Къ столбовой выемкѣ относится также и камерная, которая примѣняется, напр., къ разработкѣ извѣстнаго Стасфуртскаго мѣсторожденія каменной соли (фиг. 17, т. I); этимъ же способомъ добывается каменная соль въ Венгріи, Седмиградіи и Галиціи.

Разработка жильныхъ мѣсторожденій. Жильныя мѣсторожденія чаще всего отличаются крутымъ паденіемъ и содержатъ достаточно пустой породы, а потому чаще всего примѣняются работы потолко-почвоуступныя и поперечная. Также иногда можно примѣнить и выработку камерную, въ томъ случаѣ, если мѣсторожденіе представляетъ мощныя жилы или штоки и если рудная масса и окружающія породы достаточно крѣпки. Жильныя мѣсторожденія заключаютъ главнымъ образомъ различныя металлическія руды.

Разработка пластовыхъ, каменноугольныхъ мѣсторожденій. — При разработкѣ пластовъ малой и средней мощности примѣняются потолко-почвоуступныя работы, а также сплошная выемка. Столбовая выемка примѣняется при пластахъ средней мощности; при мощныхъ пластахъ каменнаго угля, толщина которыхъ превосходитъ 8 фт. и достигаетъ до 5—10 и болѣе саженъ, примѣняютъ *столбовую выемку безъ закладки выработанныхъ пространствъ*. Сюда относятся *выемка съ обрушеніемъ кровли пласта*, когда оставленные предохранительные столбы вынимаютъ на чистку потомъ; *разработка съ обрушеніемъ угля*, и *разработка съ оставленіемъ столбовъ*. Если есть пустая порода, то разработка мощныхъ каменноугольныхъ пластовъ производится такимъ образомъ, что пластъ раздѣляютъ на слои или ярусы, толщиною около 1 саж., и разрабатываютъ такіе слои какимъ-нибудь способомъ. Раздѣленіе на слои можетъ быть произведено параллельно плоскости пласта, горизонтальными и вертикальными плоскостями. Размѣры этажей при указанныхъ способахъ зависятъ отъ свойствъ угля: чѣмъ онъ слабѣе и чѣмъ болѣе способенъ къ самовозгаранію, тѣмъ эти размѣры должны быть меньше. Среднимъ числомъ высотѣ этажей даютъ величину 10—12 саж. Что касается выбора надлежащей системы разработки, то здѣсь можно руководствоваться слѣдующими данными: систему съ обрушеніемъ кровли можно примѣнить съ выгодою, если пласты имѣютъ толщину 2—3 саж., паденіе до 25° и если кровля прочная и уголь плотный, не способенъ къ самовозгаранію и не заключаетъ гремучаго газа. При системахъ съ закладкою, работа съ раздѣленіемъ пласта на наклонные слои примѣняется, если уголъ паденія 35—40°, мощность 5—7 саж., способность угля къ самовозгаранію не велика, а пластъ правильный. Работа горизонтальными слоями, если уголь крѣпокъ, нѣтъ гремучаго газа и толщина сѣченій пласта по горизонтальному направленію не будетъ болѣе 12—14 саж. Разработка вертикальными слоями—при очень крутомъ паденіи, слабомъ, въ высшей степени способномъ къ самовозгаранію углѣ.

Разработка буроугольныхъ пластовъ ведется въ общемъ такъ: мѣсторожденіе достигается шахтами, отъ которыхъ ведутъ основные штреки, а отъ нихъ восходящіе. Образовавшіяся выемочныя поля раздѣляютъ на цѣлики, которые добываются обвалами. Размѣры обваловъ зависятъ отъ крѣпости угля; но вообще обвалы необходимо вынимать какъ можно скорѣе.

Мѣсторожденія каменной соли добываются при помощи столбовой или камерной выемки, что зависитъ оттого, образуетъ соль штокъ или пластъ. Въ Россіи существуетъ такой способъ: мѣсторожденіе достигается буровыми скважинами, въ которыя наливается вода и когда она насытится солью — ее извлекаютъ насосами и выпариваютъ, или же частью сгущаютъ разсолъ вымораживаніемъ. Въ Штиріи и Тиролѣ добычу разсоловъ ведутъ при помощи особыхъ выработокъ такъ наз. *зинкверковъ* (фиг. 18, т. I). Зинкверкъ состоитъ изъ искусственно образованнаго пространства въ породахъ проникнутыхъ солью, которое наполняется водою, извлекающею эту соль. Если породы содержатъ мало воды, то она проводится чрезъ особую выработку, а разсолъ поднимается либо насосомъ, либо же чрезъ особую трубу проводится въ штольну. Для того, чтобы вода изъ зинкверка не просачивалась въ штольну, устраиваютъ двѣ перемычки—лежащую В и стоячую А.

Открытыя разработки организуютъ въ томъ случаѣ, если толща полезнаго ископаемаго залегаетъ близко отъ поверхности и покрыта не крѣпкими породами. Открытая работа или разносъ ведется обыкн. почвенными уступами —въ глубь мѣсторожденія. Этимъ способомъ добывается бурый уголь, торфъ, магнитный желѣзнякъ (на Уралѣ, гора Благодать) бурый желѣзнякъ; сюда же относятся каменоломни.

Крѣпленіе выработокъ. Для того, чтобы избѣжать обваловъ различныхъ горныхъ выработокъ и предохранить людей отъ могущихъ случиться при этомъ несчастій, Г. выработки крѣпятся различными способами. Иногда для этого служитъ пустая порода, которою заполняютъ выработанныя пространства; иногда же укрѣпляютъ деревомъ и камнемъ. На тотъ или другой способъ крѣпленія имѣютъ вліяніе: направленіе и распредѣленіе давленія породъ, и свойство самыхъ породъ.

Деревянное крѣпленіе. Для него идетъ лѣсъ дубовый, сосновый, лиственничный и въ крайнихъ случаяхъ — еловый и пихтовый. Лѣсъ идетъ на крѣпи въ видѣ брусьевъ, бревенъ, досокъ, горбылей, накатника и жердей. Если давленіе породъ обнаруживается съ потолка, то крѣпятъ *перекладами* или брусьями, положенными у потолка, надъ которыми располагаютъ горбыли или жерди. Если давленіе съ потолка и одного боку—крѣпятъ половинчатыми дверными окладами (фиг. 19 таб. I); при давленіи съ трехъ сторонъ—полными дверными окладами (фиг. 20 и 21, т. I); при давленіи со всѣхъ сторонъ дверные оклады ставятъ на лежни (фиг. 22, т. I). При проводѣ штольнообразныхъ выработокъ въ рыхлыхъ и сыпучихъ породахъ употребляютъ *забивную крѣпь* (фиг. 23, т. I). Она состоитъ изъ дверныхъ окладовъ на лежняхъ; возлѣ окладовъ помѣщаютъ бруски, такъ что между ними образуется щель, въ которую вставляютъ заостренныя доски или клинья и забиваютъ въ породу. Забой закрывается особыми деревянными щитами. Когда клинья вошли въ породу на извѣстную глубину, щиты отнимаютъ, и забой очищаютъ; на освободившееся мѣсто ставятъ слѣдующій окладъ и работу ведутъ далѣе, какъ указано. Звено крѣпи между двумя окладами носитъ названіе *поля*; разстояніе между окладами измѣняется отъ $^3/_4$—$1^3/_4$ арш., смотря по прочности породъ. Работа эта принадлежитъ къ числу трудныхъ и медленныхъ. Въ плывучихъ породахъ употребляютъ крѣпь нѣсколько иную: во всю площадь забоя вбиваютъ до отказа дубовые колья, длиною до 3 аршинъ, толщиною $1^1/_2$ вершка. Затѣмъ одинъ изъ кольевъ вытаскиваютъ, и плывучая порода выходитъ въ подставленную тачку или бадью, послѣ чего колъ вгоняется уже глубже; затѣмъ вытаскиваютъ второй и т. д. Забой подвигается впередъ и выработка тотчасъ крѣпится. Если давленіе породъ такое сильное, что деревянная крѣпь не выдержитъ или же если послѣдняя требуетъ частаго ремонта, или если выработка предназначается на долгій срокъ, то прибѣгаютъ къ *крѣпленію камнемъ*, которое въ 4 раза дороже, чѣмъ деревянное, но не требуетъ ремонта. Матеріалами для этого крѣпленія служатъ камень, кирпичъ и цементы. Относительно толщины крѣпи существуетъ слѣдующее практическое правило: крѣпь изъ кирпича должна быть $1^2/_3$—2 раза толще деревянной крѣпи, которую пришлось бы поставить въ данной выработкѣ, а каменная—въ $1^1/_2$—$1^3/_4$ раза. Каменною крѣпью закрѣпляются или только слабыя мѣста выработокъ (фиг. 29 и 31, т. I), или же большею частью крѣпятъ стѣнами и сводами (фиг. 30, т. I), или сплошь (фиг. 28, т. I). Въ этомъ случаѣ сѣченію крѣпи, для наибольшей устойчивости, даютъ очертанія эллиптическое и овальное. Шахтообразныя выработки крѣпятся также или деревомъ, или камнемъ. Деревянная крѣпь устраивается изъ отдѣльныхъ вѣнцовъ, а послѣдніе слагаются изъ брусьевъ или бревенъ (фиг. 24, т. I). При устойчивыхъ породахъ звенья ставятъ одно отъ другого на разстояніи $3^1/_4'$ — $6^1/_2'$, при чемъ выдающіеся ихъ концы задѣлываютъ въ стѣнѣ шахты. Иногда каждый вышележащій вѣнецъ располагается на стойкахъ, упирающихся въ нижележащій; это—крѣпь на стойкахъ или бабкахъ. Въ случаѣ слабыхъ породъ или при очень сильномъ давленіи устраиваютъ сплошную срубовую крѣпь, т. е. вѣнцы кладутъ другъ на друга. При неравномѣрномъ давленіи или большихъ размѣрахъ длинныхъ сторонъ ставятъ *вандруты* (или длинные брусья) по бокамъ, и по угламъ и распираютъ ихъ особыми расколотами (распорками). Для того, чтобы шахту раздѣлить на отдѣленія, между длинными сторонами вѣнцовъ располагаютъ переклады. Капитальныя шахты крѣпятъ обыкновенно кирпичными стѣнами. Крѣпленіе въ этомъ случаѣ производится или сплошь по всей длинѣ, или же участками. Поперечному сѣченію шахты при крѣпленіи деревомъ даютъ форму четырехугольную, осьмиугольную и круглую. Въ послѣднее время часто примѣняютъ желѣзное крѣпленіе, въ породахъ болѣе или менѣе крѣпкихъ, и чаще всего въ такихъ случаяхъ, когда пришлось бы примѣнять вѣнцовую деревянную крѣпь на стойкахъ. Въ дѣло идутъ старые рельсы. Если при проходѣ шахты замѣчается сильный притокъ воды, то въ такихъ случаяхъ примѣняется особый способъ крѣпле-

нія—*кувеляція*, направленный къ тому, чтобы устранить притокъ воды въ шахту. Кувеляція совершается при помощи дерева, камня, чугуна. Проводъ шахтъ съ большимъ притокомъ воды сопряженъ съ большими затрудненіями и крайне дорогъ. Въ виду этого *Киндъ и Шадронъ* предложили особый способъ, по которому шахту проводятъ посредствомъ буренія и потомъ уже сразу закрѣпляютъ на извѣстную глубину водонепроницаемою чугунною крѣпью. Въ породахъ въ высшей степени плывучихъ, съ большимъ притокомъ воды, при проводѣ шахты устраиваютъ *опускныя крѣпи*—каменныя, желѣзныя или чугунныя. Крѣпи эти погружаются въ плывучую породу подъ вліяніемъ собственнаго вѣса или груза, или же ихъ нажимаютъ винтами, прессами и пр. Сюда относятся способы *Триже и Гибаля.*

Рудничная доставка и откатка. Доставка добытыхъ въ рудникѣ массъ полезнаго ископаемаго на дневную поверхность представляетъ одну изъ важнѣйшихъ задачъ Г. дѣла, требующую, особенно въ послѣднее время, съ развитіемъ каменноугольной промышленности, величайшаго вниманія. При доставкѣ должно придерживаться основного правила — поднимать на поверхность столько, сколько необходимо, а потому въ самомъ рудникѣ предпринимаютъ мѣры къ тому, чтобы отъ полезнаго минерала отдѣлить все лишнее, напр., пустую породу. Кромѣ того, необходимо избѣгать частой перегрузки, ибо при этомъ ухудшается качество, напр., каменнаго угля, и непроизводительно затрачивается лишняя работа. Добытыя въ рудникѣ минеральныя вещества должны быть отъ забоя перемѣщены къ опредѣленнымъ мѣстамъ въ рудникѣ, напр., откаточнымъ штрекамъ, а отъ нихъ къ шахтѣ и по ней уже поднимаются на поверхность. Передвиженіе по горизонтальному направленію есть *перевозка*; доставка съ высшихъ горизонтовъ на нижніе или наоборотъ—*спускъ и подъемъ.* Кромѣ этого, существуетъ еще и переноска. Для передвиженія существуютъ весьма различные способы — ручные и механическіе. *Переноска* примѣняется нынѣ весьма рѣдко: при металлическихъ рудникахъ съ небольшою производительностью, при выработкахъ узкихъ, или съ непостоянными и значительными уклонами. Болѣе совершенный способъ—доставка въ *волокушахъ*, которыя представляютъ ящикъ или бадью, поставленные на полозья. Доставка въ *тачкахъ* примѣняется также рѣдко. На рудникахъ Гарца и Венгріи нѣсколько столѣтій уже практикуется способъ доставки на такъ называемыхъ *собакахъ*, представляющихъ ящикъ, который сверху нѣсколько съуживается, поставленный на колеса, при чемъ заднія болѣе переднихъ. Колеса катятся по деревяннымъ толстымъ доскамъ (различаютъ собаки венгерскія и нѣмецкія). Болѣе совершенный и употребительный способъ—откатка въ вагонахъ, иногда по деревяннымъ, но чаще по желѣзнымъ путямъ и рельсамъ. Самые вагоны бываютъ деревянные и желѣзные и размѣры ихъ зависятъ отъ многихъ причинъ: размѣровъ ходовъ, системъ разработки и пр. Вмѣстимость вагоновъ вообще до 35 пуд. Откатка вагоновъ людьми и лошадьми производится по горизонтальнымъ выработкамъ и съ уклономъ приблизительно 0,009. При другихъ условіяхъ примѣняется механическая откатка при помощи локомотивовъ, безконечныхъ цѣпей и канатовъ. Доставка съ высшихъ горизонтовъ на нижніе производится при помощи *скатовъ* или *бремсберговъ.* Бремсбергъ есть наклонный путь между двумя выработками; на этомъ пути на верхнемъ горизонтѣ располагаютъ барабанъ, на который навиваютъ въ разныя стороны два каната. Въ то время, когда нагруженный вагонъ спускается и разматываетъ канатъ, другой канатъ навивается на барабанъ и тащитъ за собой снизу пустой вагонъ. Уголъ уклона для бремсберга около 10°, наименьшій уголъ $2^1/_2$°. Подъемъ съ низшихъ горизонтовъ на высшіе совершается въ рудникѣ при помощи *ворота* или *безконечной цѣпи.*

Подъемъ по шахтамъ. Устройства для этого находятся въ зависимости отъ направленія шахты (вертикальная или наклонная), отъ количества поднимаемаго груза, глубины, съ которой совершается подъемъ, и скорости. Подъемъ этотъ совершается при помощи особыхъ рудоподъемныхъ машинъ или барабановъ. Для приведенія ихъ въ дѣйствіе примѣняютъ лошадей, водяныя колеса и тюрбины и паръ. Самый подъемъ совершается въ *бадьяхъ* или особыхъ *клѣтяхъ* — устройствахъ, приспособленныхъ для установки въ нихъ нѣсколькихъ нагруженныхъ вагоновъ. Бадьи поднимаются посредствомъ канатовъ или цѣпи. Чтобы онѣ не раскачивались и не производили порчи стѣнъ шахты, ставятъ особые направляющіе брусья. Кромѣ бадей употребляютъ иногда четырехугольные ящики. Клѣти, служащія для подъема вагоновъ, устраиваются изъ желѣзныхъ рамъ, скрѣпленныхъ желѣзными крестовинами. Въ клѣть ставятъ одинъ или нѣсколько вагоновъ—въ этомъ случаѣ она бываетъ въ нѣсколько этажей, изъ которыхъ каждый служитъ для помѣщенія одного вагона. Самое большое число этажей — 6, но чаще всего ихъ бываетъ 4. Клѣть движется по шахтѣ между направляющими штангами. Нагруженные вагоны доставляются обыкновенно къ шахтѣ по штреку, который возлѣ ея расширяютъ, тщательно закрѣпляютъ камнемъ или деревомъ и образуютъ такъ наз. *рудничный дворъ* (фиг. 5, т. II). У этого двора останавливается клѣть и въ нее одинъ за другимъ вкатываютъ вагоны. Для подъема клѣтей употребляются обыкновенно пеньковые, желѣзные и стальные проволочные канаты. Такъ какъ канаты могутъ лопнуть, то, чтобы избѣжать несчастья, клѣти снабжаются особыми предохранительными механизмами — *парашютами*, назначеніе которыхъ состоитъ въ томъ, что въ моментъ разрыва каната они начинаютъ дѣйствовать и удерживаютъ клѣть среди направляющихъ ее брусьевъ. При подъемѣ и опусканіи клѣти даютъ особые сигналы. Что касается до двигателей, приводящихъ въ дѣйствіе подъемныя устройства, то существуетъ много системъ. Самый древній и самый распространенный—это конный воротъ или барабанъ (фиг. 6, т. II). Онъ состоитъ изъ деревяннаго вертикальнаго вала, наверху котораго укрѣпленъ барабанъ для каната. Этотъ меха-

низмъ приводится въ движенiе конною силою. Есть вороты, приводимые въ движенiе 4-мя парами лошадей. Во многихъ старыхъ и глубокихъ рудникахъ большое значенiе имѣютъ для подъема по шахтамъ водяныя колеса, приводимыя въ движенiе рудничною водою Колеса эти имѣютъ большой дiаметръ (14—16 м.), располагаются въ особыхъ подземныхъ камерахъ, и снабжены двойными лопатками, обращенными въ противоположныя стороны. Пуская воду то на однѣ, то на другiя лопатки, колесу придаютъ вращенiе въ 2 противоположныя стороны, чѣмъ достигается возможность спуска и подъема бадей и клѣтей. Скорость подъема регулируется особымъ тормозомъ и количествомъ пускаемой на колесо воды. Движенiе канату передается непосредственно или при помощи кривошиповъ и тягъ (ф. 25 и 26, т. I). Канаты перекинуты здѣсь черезъ особые направляющiе шкивы. Вмѣсто колесъ нерѣдко употребляются тюрбины. Самые совершенные двигатели — это паровые двойного дѣйствiя. Посредствомъ ихъ достигается наибольшая скорость, а вмѣстѣ съ тѣмъ и наибольшая производительность. Въ послѣднiе годы въ нѣкоторыхъ европейскихъ и американскихъ рудникахъ вводятъ подъемъ рудъ и угля посредствомъ динамомашинъ.

Сообщенiе по выработкамъ. Сообщенiе по выработкамъ, не превосходящимъ уклона въ 30°, совершается естественнымъ образомъ. При уклонѣ болѣе 30° устраиваютъ въ почвѣ наклоннаго хода ступеньки или различнаго рода лѣстницы. Для спуска и подъема людей по шахтамъ существуютъ различныя приспособленiя въ зависимости отъ глубины шахтъ.

Лѣстницы или *стремянки* имѣютъ обыкновенно длину около 3 саж., почему шахту раздѣляютъ полками на отдѣленiя, на которыхъ и помѣщаются звенья лѣстницы. Расположенiе и уклонъ лѣстницъ должны быть по всей шахтѣ одинаковыми. Изъ опытовъ выведено: при глубинѣ шахты до 100 саж. сообщенiе рабочихъ можно еще допустить; при глубинѣ до 250 саж. лѣстницы становятся невыгодными, ибо подъемъ и спускъ поглощаютъ у рабочихъ весьма много времени; при глубинѣ 300—400 саж. и выше, лѣстницы должны быть совершенно оставлены. Тамъ, гдѣ подъемъ совершается въ клѣтяхъ, рабочiе съ удобствомъ и безопасностью могутъ ими пользоваться для подъема и спуска (фиг. 7, т. II). При дѣятельной работѣ рудника иногда устраиваютъ для рабочихъ спецiальную подъемную машину. Вообще при передвиженiи рабочихъ въ клѣтяхъ должны быть соблюдаемы правила величайшей предосторожности, такъ какъ недосмотръ или неисправность механизмовъ могутъ причинить большое несчастье. Иногда подъемъ рабочихъ въ клѣтяхъ бываетъ невозможнымъ; въ такихъ случаяхъ прибѣгаютъ къ помощи *подвижныхъ лѣстницъ* или *фаркунстовъ.*

Однодѣйствующiй фаркунстъ состоитъ изъ длинной штанги, деревянной или металлической, съ укрѣпленными на ней полками. Противъ этихъ полокъ къ боку шахты укрѣпляются другiя—неподвижныя. Штанга имѣетъ движенiе вверхъ и внизъ, при чемъ ходъ ея равенъ высотѣ между двумя полками. Рабочiй становится при подъемѣ изъ шахты на неподвижную полку и ждетъ, когда подойдетъ къ нему при опусканiи штанги вышележащая на ней полка, перескакиваетъ на нее, въ этотъ моментъ штанга поднимается и переноситъ его къ слѣдующей неподвижной полкѣ и т. д. Двудѣйствующiй фаркунстъ состоитъ изъ двухъ штангъ, изъ которыхъ въ одно и то же время одна опускается, а другая поднимается. Рабочiе переходятъ при подъемѣ и спускѣ съ полки одной штанги на полку другой (фиг. 8 и 9, т. III). Иногда фаркунсты устраиваютъ такъ, что на одной ступени разомъ могутъ помѣститься нѣсколько человѣкъ. Въ такихъ случаяхъ возможно организовать одновременно спускъ и подъемъ рабочихъ. Для движенiя фаркунстовъ служатъ водяныя колеса и паровыя машины. Круговращательное движенiе механизмовъ превращается въ прямолинейное для фаркунста посредствомъ особыхъ крестовинъ или угольниковъ. При прямой передачѣ движенiя употребляются только паровые двигатели и при этомъ главное вниманiе обращается на то, чтобы штанги фаркунстовъ имѣли правильное движенiе. Для того, чтобы рабочiе имѣли время перейти съ одной ступени на другую, необходима нѣкоторая пауза, которая достигается посредствомъ особыхъ механизмовъ — *катарактовъ.* Продолжительность паузы бываетъ около 3 секундъ. Фаркунсты представляютъ дорогiя устройства, почему въ послѣднее время предпочитаютъ спускъ людей и рабочихъ на канатахъ въ клѣтяхъ.

Рудничный отливъ воды представляетъ собою всѣ средства и способы, посредствомъ которыхъ притекающiя постоянно въ рудникъ подземныя и рудничныя воды удаляются прочь. Подземныя воды своимъ происхожденiемъ обязаны атмосфернымъ осадкамъ, проникающимъ вглубь по различнымъ трещинамъ, старымъ выработкамъ и пр. Количество рудничныхъ водъ измѣняется въ самыхъ широкихъ предѣлахъ; есть такъ-называемые сухiе рудники, гдѣ притока водъ почти не существуетъ. Присутствiе воды представляетъ много неудобствъ: мѣшаетъ рабочимъ у забоя, при добычѣ каменнаго угля понижаетъ его стоимость и способствуетъ самовозгаранiю его, и, наконецъ, всегда угрожаетъ опасностью затопить рудникъ. Осушенiе выработокъ достигается: 1) устраненiемъ притока въ выработки, 2) отводомъ собравшихся уже въ выработкахъ водъ и 3) подъемомъ рудничныхъ водъ. Къ первой категорiи относятся всѣ средства для того, чтобы устранить доступъ воды извнѣ; ко второй — средства для устраненiя притока внутри рудника; сюда относятся утрамбовка почвы выработокъ, водонепроницаемыя въ извѣстныхъ мѣстахъ перемычки и предохранительные столбы изъ полезнаго ископаемаго. Отводъ или подъемъ рудничныхъ водъ совершается по штольнамъ и шахтамъ. Въ первомъ случаѣ всѣ воды, скопляющiяся въ выработкахъ выше штольны, естественнымъ путемъ—по канавамъ, по желобамъ, по трубамъ—доставляются къ штольнѣ, а по ней наружу. Воды ниже штольны — поднимаются до ея горизонта насосами. Для отлива воды

проводятъ, гдѣ позволяютъ мѣстныя условія, особыя водоотливныя штольны. Чаще приходится поднимать воду по шахтамъ; для этого иногда устраиваютъ особыя спеціальныя шахты (водоотливныя) и рудничныя воды доставляютъ къ ея дну или зумфу, откуда извлекаютъ особыми насосами или поднимаютъ въ ящикахъ. Насосы рудничные бываютъ одно и двудѣйствующіе. Насосъ состоитъ изъ всасывающей воду трубы, всасывающаго поршневаго устройства и подъемной трубы. Смотря по помѣщенію подъемной трубы, различаютъ подъемные и давящіе насосы. Устройство всасывающаго и давящаго насоса, а равно и клапановъ для нихъ представлено на фиг. 3, 4 и 5 т. III. Давящіе насосы отличаются простотою и прочностью, но они могутъ быть затопляемы водою, а потому имѣютъ исключительное распространеніе въ верхнихъ горизонтахъ, не подвергающихся затопленію. Нижніе горизонты рудника снабжаются подъемными насосами. Хотя однимъ насосомъ воду возможно, теоретически говоря, поднять на любую высоту, но обыкновенно этого не дѣлаютъ по многимъ причинамъ, а шахту, въ которой устанавливается насосъ, раздѣляютъ на нѣсколько отдѣленій или *ставовъ*, имѣющихъ каждый свой насосъ, при чемъ каждый нижележащій насосъ подаетъ воду вышележащему, т. е. вода извлекается изъ рудника въ нѣсколько пріемовъ. Насосы всѣхъ ставовъ приводятся въ дѣйствіе отъ двигателя одною и тою же штангою, къ которой прикрѣпляются штоки отъ поршней насосовъ. Въ каждомъ ставѣ насосы укрѣпляются на прочныхъ желѣзныхъ балкахъ или на брусьяхъ, прочно задѣланныхъ концами въ стѣнѣ шахты. Двигателями для насосовъ могутъ служить *водяныя колеса* (фиг. 9, II) и *паровые двигатели* (фиг. 8, т. II) и *водяные тараны*, *водостолбовыя машины*. Кромѣ насосовъ, существуетъ много типовъ и другихъ механизмовъ, дѣйствующихъ непосредственно паромъ.

Освѣщеніе рудниковъ. Главнымъ условіемъ освѣщенія должна быть достаточная сила свѣта, экономичность, и отсутствіе копоти. При хорошемъ освѣщеніи производительность рабочихъ сильно повышается. Экономія въ расходахъ по освѣщенію въ большихъ рудникахъ представляетъ значительныя суммы. Освѣщеніе рудниковъ совершается съ помощью *свѣчей*, которыя помѣщаютъ на особыхъ подсвѣчникахъ или въ фонаряхъ, блендахъ; затѣмъ посредствомъ лампъ. Матеріаломъ для освѣщенія служитъ сало и растительныя масла: конопляное, сурѣпное, льняное и пр. Конопляное масло должно предварительно очищать. Нѣкоторыя спеціальныя выработки — рудничные дворы, камеры для машинъ и пр. должны быть освѣщаемы постоянными лампами, напр. керосиновыми. Иногда примѣняютъ газовое освѣщеніе. Въ рудникахъ съ гремучимъ газомъ необходимо употреблять *предохранительныя лампы*, прототипомъ которыхъ служитъ лампа Деви (см. Предохранительныя лампы). Изъ этихъ лампъ въ настоящее время наиболѣе распространены: Пилера (указатель гремучаго газа), Мюзелера, Марсо, Фюма и пр. Одна изъ нихъ представлена на фиг. 27 т. I.

Вентиляція или провѣтриваніе рудниковъ см. т. V, стр. 934.

Обогащеніе и сортировка рудъ (см. Руда).

Историческій очеркъ. Г. дѣло относится къ глубокой древности и слѣды о немъ имѣются у многихъ азіатскихъ народовъ. Ассирійцы за 2000 лѣтъ до Р. Х. разрабатывали мѣдные рудники въ Арменіи въ верхнемъ теченіи Тигра. Индѣйцы издревле славились золотомъ, серебромъ и драгоцѣнными камнями. Г. дѣло было развито уже за 3000 лѣтъ до Р. Х. въ верхнемъ Египтѣ: цвѣтущаго состоянія достигло оно при Птоломеяхъ. Искусство плавить мѣдь, по сказаніямъ Діодора, было открыто Озирисомъ въ Ѳиваидѣ. Израильтяне издавна знали металлы: Авраамъ имѣлъ уже золото и серебро, а о свинцѣ упоминается въ книгахъ Моисея и Іова. Финикіяне съ незапамятныхъ временъ умѣли плавить руды и отъ нихъ это искусство перешло въ Грецію. По свидѣтельству Страбона и Плинія, финикіецъ Радмусъ организовалъ добычу золота и мѣди въ Тразіи. Финикійцы ознакомили съ благородными металлами и южную Испанію около 1100 до Р. Х., при основаніи тамъ своихъ колоній. Къ самымъ большимъ и, вѣроятно, самымъ древнимъ рудникамъ Греціи принадлежатъ рудники въ Аттикѣ, въ особенности въ горахъ Лаурнгона. Въ позднѣйшія времена здѣсь опять стали добывать серебро, мѣдь, свинецъ и галмей, и уже при Ѳемистоклѣ добыча была настолько велика, что серебромъ были нагружены 200 кораблей военнаго флота. Пелопонезская война прекратила тамъ Г. дѣло и оно впослѣдствіи уже не могло достигнуть прежняго блеска. При Демосѳенѣ число аттическихъ горнорабочихъ достигло до такой цифры, что они составляли отдѣльную касту, на ряду съ купцами и земледѣльцами. У древнихъ римлянъ Г. дѣло сначала развито не было и лишь незадолго до пуническихъ войнъ они стали замѣнять мѣдную монету серебряной. Завоеваніе средней Италіи, гдѣ этруски занимались Г. дѣломъ, доставило имъ обладаніе рудниками и заводами.

Относительно исторіи Г. дѣла въ Россійскомъ государствѣ въ древнѣйшія времена указаній прямыхъ нѣтъ. Находимые, однако, въ различныхъ мѣстахъ клады, въ раскопкахъ кургановъ, въ могилахъ, и пр. металлическіе предметы указываютъ, что народы, которые впослѣдствіи должны были войти въ составъ Русскаго государства, знали золото, серебро, мѣдь и желѣзо; славяне до Рюрика получали золото и серебро мѣновымъ путемъ, сами же добычею этихъ металловъ не занимались. Мѣдное дѣло было въ значительномъ развитіи и, какъ надо думать, отрасль эта была сосредоточена тогда въ біармскомъ Приуральѣ и югорскихъ чудскихъ копяхъ. О способахъ полученія мѣди ничего не извѣстно, но почти нѣтъ сомнѣнія, что мѣдь, главнымъ образомъ, получалась изъ окисленныхъ рудъ пермской формаціи. Желѣзное производство имѣло такую же давность и стояло на одинаковой высотѣ съ мѣднымъ. Желѣзнымъ дѣломъ занимались, главн. образомъ, инородцы, обитавшіе въ окрестности нынѣшняго г. Устюжны, которая въ прежнее время носила на-

званіе «желѣзнаго поля». Выдѣлка желѣза производилась въ сыродутныхъ горнахъ. Есть основаніе предполагать, что, кромѣ Устюжны, желѣзное дѣло было основано въ сѣверной части Кіевской губ. и восточной части Волынской губ. Въ XIV в. новгородцы разрабатывали руды на Бѣломъ морѣ, въ Неноксѣ. Масса всевозможныхъ металловъ и издѣлій изъ нихъ получалась, однако, путемъ мѣновой торговли и во время походовъ, которые такъ часто совершали славянскіе князья со своими дружинами на сосѣднія государства. Приходилось также покупать желѣзо у шведовъ по дорогой цѣнѣ. По объединеніи удѣльныхъ княжествъ въ одно государство, при Іоаннѣ III, и по мѣрѣ развитія раздоровъ и войнъ съ Литвою, поляками, шведами, татарами и турками потребность въ металлахъ возрастала, а способы къ пріобрѣтенію ихъ по временамъ очень были затруднительны; все это побуждало государей къ водворенію въ Россіи собственной горной промышленности. Уже Іоаннъ III требовалъ въ 1482 г. отъ венгерскаго короля Матвѣя Корвина горскихъ мастеровъ искусныхъ въ добываніи золотой и серебряной руды и въ обработкѣ ихъ. Въ 1490 г. былъ данъ наказъ найти и принять въ русскую службу горныхъ мастеровъ послу, отправлявшемуся къ римскому императору. Въ слѣдующемъ году отправлена была уже на Печору поисковая партія. Столько же заботился о Г. дѣлѣ и Іоаннъ Грозный; въ его царствованіе Аника Строгановъ въ нынѣшней Вологодской губ. основалъ соляные заводы. Послѣ покоренія Сибири Ермакомъ долгое время не знали о существованіи тамъ руды, но въ 1628 г. случайно были найдены желѣзныя руды и основанъ заводъ для ихъ обработки (Ницынскій). Послѣ открытъ былъ и мѣдный рудникъ близъ Соликамска. При царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ въ 1632 г. основываются Городищенскіе заводы близъ Тулы. Со времени Петра I начинаются уже усиленные поиски руды и постройки многочисленныхъ желѣзн. заводовъ на Уралѣ, въ Сибири и др. мѣстахъ Государства Россійскаго. На долю Демидова выпало основаніе желѣзнаго и мѣднаго дѣла на Уралѣ и частью въ Сибири—дѣла, которое и до сихъ поръ процвѣтаетъ. Постепенно разростаясь, желѣзное дѣло возникло и въ другихъ мѣстахъ Имперіи. На Ю России первый желѣзодѣлательный заводъ Луганскій устроенъ былъ въ 1796 году. Жильное золото открыто было впервые въ 1745 г. въ Воицкомъ рудникѣ Архангельской губ., Кемскаго у. На Уралѣ оно найдено было въ 1744 г. Съ 1748 г. начинается уже разработка золотыхъ рудниковъ Урала. Позднѣе жильное золото найдено было въ Сибири въ Алтайскихъ и Нерчинскихъ рудникахъ. Золотыя розсыпи были открыты впервые на Березовскихъ рудникахъ въ 1814 г. на Уралѣ; частная золотопромышленность на Уралѣ получаетъ развитіе въ 1819 г., а въ Сибири розсыпное золото стало извѣстно съ 1829 г. Въ 1830 г. по р. Ѳомихѣ открыта богатая розсыпь казенными средствами. Въ 1849 г.—найдены богатѣйшіе пріиски по рч. Олекмѣ. Въ 1856—59 гг. слѣдуетъ открытіе золота въ системѣ Амура, а въ 1866 г. Амурская и Приморская область разрѣшаются для частной золотопромышленности. Серебряныя руды были извѣстны очень давно, но разработка ихъ началась при Петрѣ I и главнымъ образомъ въ Сибири. Открытіе каменнаго угля на Ю Россіи относится также къ эпохѣ Петра I, но разработка его принадлежитъ всецѣло стараніямъ черноморскихъ моряковъ, и поиски, и разработка каменнаго угля начались въ періодъ съ 1797 по 1806 г. Что касается другихъ полезныхъ ископаемыхъ, то открытіе ихъ относится къ давнимъ временамъ и преимущественно къ эпохѣ Петра I, но разработка ихъ начинается гораздо позднѣе, а нѣкоторыя полезныя ископаемыя, какъ нефть, получаютъ значеніе лишь въ самое послѣднее время. *А. Васильевъ.* Δ.

Горное законодательство имѣетъ своимъ предметомъ горные промыслы, въ ихъ отношеніяхъ къ государству и къ частнымъ лицамъ. Государство заинтересовано въ томъ, чтобы подземныя его богатства не оставались втунѣ. Между тѣмъ, горныя мѣсторожденія часто находятся подъ поверхностью, принадлежащей многимъ землевладѣльцамъ. Любой изъ нихъ, изъ упрямства или дурно понятой выгоды, можетъ остановить общеполезное дѣло разработки. Такимъ образомъ интересъ общественный приходитъ въ столкновеніе съ принципомъ частной собственности, предполагающимъ, что собственникъ поверхности есть и собственникъ нѣдръ земныхъ. Независимо отъ этого, Г. дѣло, сопряженное съ величайшими опасностями, вызываетъ со стороны государства особыя заботы объ огражденіи жизни и здоровья горнорабочихъ (см.). Отсюда подчиненіе Г. промысловъ надзору спеціальной горной администраціи (см. Горное управленіе). Объемъ Г. промысловъ, подлежащихъ вѣдѣнію Г. администраціи, опредѣляется въ Зап. Евр. основнымъ принципомъ Г. законодательства: это—тѣ промыслы, которые разрабатываютъ минералы, изъятые изъ распоряженія собственника земли (техническій надзоръ, въ видахъ безопасности, распространяется и на нѣкоторые др. Г. промыслы). Сюда же относятся солевареніе и заводы, занятые очисткой руды какъ механическимъ путемъ, такъ и посредствомъ *простѣйшихъ* химическихъ процессовъ, но не заводы металлургическіе. Въ Россіи, по закону 1882 г., и послѣдніе причисляются къ Г. заводамъ.

Основной вопросъ Г. законодательства заключается въ слѣдующемъ: кому, въ данной странѣ, принадлежитъ распоряженіе нѣдрами земли или, по крайней мѣрѣ, залежами важнѣйшихъ для народнаго хозяйства ископаемыхъ — собственнику ли поверхности или государству. Въ Египтѣ, гдѣ въ глубокой древности были значительныя разработки золота, серебра и мѣди на эѳіопско-арабской границѣ, рудники составляли собственность царей. Карѳагенская республика считала, повидимому, рудники своей собственностью и отдавала ихъ въ разработку частнымъ лицамъ за плату въ пользу государства. Въ такомъ же положеніи находились въ древней Греціи рудники Лавріонскіе (серебряные) и Пангейскіе (золотые). Иной принципъ выставило римское право, по которому минералы, какъ *плоды* земли, на ря-

ду со всякими другими ея произведеніями, принадлежатъ вполнѣ собственнику поверхности. Съ пріобрѣтеніемъ областей внѣ Италіи этотъ взглядъ долженъ былъ, однако, измѣниться, тѣмъ болѣе, что здѣсь Римъ не отдавалъ земли въ полную частную собственность, а оставлялъ за государствомъ верховное право собственности даже и на поверхность земли. Закономъ 382 г. по Р. Хр. (изданнымъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, только для Восточной имперіи) постановлено, что при разработкѣ мѣсторожденій мрамора и др. камней въ частныхъ земляхъ слѣдуетъ уплачивать десятую долю въ казну и столько же землевладѣльцу; въ 393 г. постановленіе это дополнено запрещеніемъ (относящимся и къ Зап. имперіи) искать благородныхъ ископаемыхъ (металловъ, мрамора) подъ чужими *домами*. Это приводитъ къ заключенію, что въ позднѣйшія времена Рим. имперіи землевладѣльцы не считались безусловными собственниками нѣдръ. Въ Германіи, Венгріи, Англіи Г. дѣло возникаетъ ранѣе частной собственности. Г. обычаи Англіи, восходящіе къ глубокой древности, во всѣхъ существенныхъ пунктахъ сходятся съ континентальными Г. положеніями XII ст.—Хемницкимъ (Венгрія), Иглаускимъ (Моравія и Богемія, такъ наз. magna charta Г. законодательства), Фрейбергскимъ (Саксонія). Уже съ VII в. по Р. Х. встрѣчаются пожалованія королями или герцогами разнымъ духовнымъ и свѣтскимъ властителямъ права добычи металловъ или соли, иногда на земляхъ, принадлежащихъ самимъ жалуемымъ, иногда же на земляхъ, не принадлежащихъ ни жалуемому лицу, ни королю или герцогу. Такимъ образомъ уже весьма рано подземныя богатства считались собственностью не землевладѣльцевъ, а верховной власти, въ лицѣ государя (rex, отсюда *горная регалія*). Своимъ правомъ германскіе государи обыкновенно пользовались слѣдующимъ образомъ. Обложивъ добычу главнѣйшихъ ископаемыхъ въ пользу своей казны опредѣленной податью (чаще всего —натурою), они объявляли промыселъ этотъ *свободнымъ*: всякому желающему предоставлялось искать мѣсторожденій этихъ ископаемыхъ на *всякихъ* земляхъ и, въ случаѣ открытія, получать отъ особаго должностного лица извѣстную площадь для разработки на неопредѣленное время, подъ условіемъ: 1) уплаты подати *); 2) постояннаго веденія разработки, и 3) вознагражденія землевладѣльца за причиняемые ему на поверхности убытки. Это послѣднее вознагражденіе чаще всего состояло въ уплатѣ ему извѣстной части подати королевской ($^1/_3$ или $^1/_4$), или же въ извѣстной долѣ прибылей отъ разработки (Grundkux, Freikux, Erbkux). Такой порядокъ получилъ въ Германіи характерное названіе *горной свободы*. Интересы фиска, создавшіе эту свободу, привели, вмѣстѣ съ тѣмъ, къ правительственной опекѣ и мелочной регламентаціи Г. промысловъ, развитіе которыхъ этимъ сильно тормозилось. Къ концу XVIII вѣка необходимость реформъ въ Г. законодательствѣ стала очевидной. Почивъ ихъ принадлежитъ Франціи.

Во *Франціи* всѣ ископаемыя считались собственностью короля. Въ XII стол. феодалы добились признанія за ними права распоряженія низшими ископаемыми (fortune d'or au roi, fortune d'argent au baron), но не позже 1400 года лишились этого права въ пользу короны. Съ тѣхъ поръ горная регалія прочно утвердилась во Франціи. Для эксплуатаціи ея короли предоставляли повсемѣстную разработку извѣстныхъ ископаемыхъ оптовымъ съемщикамъ. Въ учредительномъ собраніи физіократы добивались, чтобы собственность надъ нѣдрами земными была признана за землевладѣльцами, но эти притязанія были побѣдоносно отражены Мирабо, и собраніе въ 1791 г. постановило, что «рудники и копи состоятъ въ распоряженіи націи». Нынѣ дѣйствующій законъ 1810 г., подвергшійся, съ теченіемъ времени, нѣкоторымъ измѣненіямъ (законъ 1880 г.), раздѣляетъ всѣ ископаемыя на три разряда: *рудники* (mines), *копи* (minières) и *каменоломни* (carrières). Къ первому принадлежатъ всѣ металлическія руды (но руды желѣзныя—только въ жилахъ и пластахъ), сѣра, каменный уголь, горныя смолы, квасцы, сѣрнокислыя соли съ металлическимъ основаніемъ, а съ 1840 г. — каменная соль и соляные источники. Рудники могутъ быть разрабатываемы не иначе, какъ по полученіи отъ правительства *концессіи*, выдача которой зависитъ отъ *усмотрѣнія* государственнаго совѣта; ни землевладѣлецъ, ни первый открыватель не имѣютъ никакихъ преимущественныхъ правъ на полученіе концессіи. Второй разрядъ — копи — обнимаетъ *наносныя* желѣзныя руды (если для разработки ихъ не требуется правильныхъ Г. работъ), колчеданистыя земли, способныя къ обращенію въ сѣрнокислое желѣзо, квасцовыя земли и торфъ. Эти ископаемыя находятся въ распоряженіи землевладѣльца, но въ извѣстныхъ случаяхъ разработка ихъ могла быть предоставлена правительствомъ постороннимъ лицамъ. Возможность эта уничтожена закономъ 1866 г., который, кромѣ того, постановилъ, что предварительное разрѣшеніе требуется только для подземной разработки этихъ ископаемыхъ. Къ третьему разряду—каменоломнямъ—относятся сланцы, песчаникъ, камни строительные и иные, мраморъ, гранитъ, известнякъ, гипсъ, мѣлъ, мергель, песокъ, глины, булыжникъ и т. п.; эти ископаемыя находятся въ полнѣйшемъ распоряженіи землевладѣльца, который можетъ разрабатывать ихъ безъ всякаго предварительнаго разрѣшенія. Право поиска и развѣдки ископаемыхъ, изъятыхъ изъ распоряженія землевладѣльца, принадлежитъ собственнику земли и лицамъ, получившимъ на то его согласіе; но правительство можетъ дать на то разрѣшеніе и безъ согласія землевладѣльца. Концессія можетъ быть выдана только на разработку такого мѣсторожденія, по отношенію

*) Подать эта составляла $^1/_{10}$—$^1/_8$ валовой добычи. Помимо нея, были и другіе сборы. Существовало также право преимущественной покупки (jus praeemptionis), т. е. право государства первому покупать по опредѣленнымъ цѣнамъ, всѣ продукты, добытые частными предпринимателями. Въ настоящее время право это сохранилось только по отношенію къ благороднымъ металламъ—золоту, серебру, платинѣ, а въ нѣкоторыхъ государствахъ—и селитрѣ.

къ которому правительство признаетъ возможность *выгодной* эксплуатаціи, и только такому лицу, которое докажетъ, что обладаетъ средствами для разработки и для уплаты вознагражденія замлевладѣльцу. Пространства концессій (отводовъ) часто весьма обширны: 10, 20 и болѣе кв. килом. На мѣсторожденіе ископаемыхъ, полученное частнымъ лицомъ въ разработку, это лицо имѣетъ безсрочное вещное право, признаваемое имуществомъ недвижимымъ. Если эксплуатація рудника уменьшена или остановлена въ ущербъ интересамъ потребителей, то правительство можетъ продать концессію съ публичнаго торга, въ пользу бывшаго концессіонера. Размѣръ вознагражденія землевладѣльца за нѣдра земныя установляется актомъ концессіи. Въ этомъ постановленіи закона 1810 г., который, въ противоположность закону 1791 г., умолчалъ о томъ, кому принадлежитъ право собственности на важнѣйшія ископаемыя въ частныхъ земляхъ, выразилась уступка притязаніямъ землевладѣльцевъ; но на практикѣ вознагражденіе землевладѣльцамъ за нѣдра назначается обыкновенно въ размѣрахъ столь ничтожныхъ (нѣсколько сантимовъ въ годъ съ гектара поверхности отвода), что это требованіе закона соблюдается лишь формальнымъ образомъ. За часть поверхности, занятую работами по развѣдкѣ или добычѣ ископаемаго (слѣдовательно, не за всю вообще поверхность отвода), землевладѣлецъ получаетъ вознагражденіе въ размѣрѣ двойного чистаго съ нея дохода; но если пользованіе участкомъ длится болѣе года или дѣлаетъ его негоднымъ для сельскаго хозяйства, то землевладѣлецъ можетъ потребовать отъ горнопромышленника пріобрѣтенія участка въ собственность, при чемъ цѣна земли опредѣляется въ двойномъ размѣрѣ стоимости, которую она имѣла до начатія Г. работъ. За прочіе убытки землевладѣльца концессіонеръ отвѣтствуетъ по общимъ гражданскимъ законамъ. Ископаемыя должны быть отдаваемы въ разработку или цѣлыми мѣсторожденіями или, по крайней мѣрѣ, такими ихъ частями, объемъ которыхъ дозволялъ бы выгодное устройство самостоятельной эксплуатаціи. Реальное раздѣленіе отвода на части (напр., между сонаслѣдниками) возможно, поэтому, не иначе, какъ по особому разрѣшенію правительства; если же концессія переходитъ къ нѣсколькимъ лицамъ или обществу, то должно состояться соглашеніе о подчиненіи эксплуатаціи единому управленію. Въ послѣдніе годы, подъ вліяніемъ стачекъ рабочихъ на каменноугольныхъ копяхъ, выдвинулся во Франціи вопросъ о пересмотрѣ Г. законодательства. Въ 1886 г. палата депутатовъ одобрила заявленное правительствомъ намѣреніе «внести въ Г. законодательство необходимыя улучшенія, съ цѣлью, охраненіи правъ государства и интересовъ труда». Проектъ, внесенный въ томъ же году министромъ публичныхъ работъ Байо, положительно отрицаетъ всякое право землевладѣльца на рудникъ и не предоставляетъ ему никакого вознагражденія за нѣдра при отводѣ ихъ постороннему лицу; отводъ дѣлается *первому открывателю* мѣсторожденія, просящему о томъ въ установленный срокъ. О проектѣ этомъ см. Штофъ, «Принципы франц. Г. права» («Горный Журналъ» 1891 г., № 4). Французскій законъ 1810 г. дѣйствуетъ съ нѣкоторыми измѣненіями въ *Бельгіи*, *Голландіи* и *Люксембургѣ* и почти дословно повторяется въ законодательствахъ *Турціи* и *Греціи*. Въ *Германіи* притязанія на Г. регалію первоначально заявляли императоры (Ронкальская конституція Фридриха I въ 1158 г.), но съ теченіемъ времени вынуждены были уступить ее въ пользу территоріальныхъ князей. Золотая булла Карла IV (1356 г.) признала право на главнѣйшія ископаемыя за свѣтскими и духовными курфюрстами. Грамота, изданная Карломъ V при избраніи его императоромъ (1519 г.), гарантировала горную регалію всѣмъ имперскимъ князьямъ, что было подтверждено Вестфальскимъ мирнымъ трактатомъ. Государи всегда оставляли за собою право монопольной разработки открытыхъ мѣсторожденій (добыча соли никогда не выходила изъ рукъ казны). Таково происхожденіе обширныхъ казенныхъ рудниковъ и заводовъ въ Пруссіи (Саарбрюккенъ, Верхн. Силезія, Гарцъ), Австріи и др. странахъ. И тѣ Г. промыслы, которые предоставлялись въ разработку частнымъ лицамъ, подлежали правительственной опекѣ, доходившей до мелочной регламентаціи. Первый шагъ къ реформѣ Г. законодательства на основѣ франц. права сдѣланъ былъ въ Саксоніи въ 1851 году, а въ 1854 г. изданъ былъ *австрійскій* горный законъ. Освободивъ Г. промыслы отъ правительственной опеки, оставивъ за государствомъ почти одинъ только техническій надзоръ въ интересахъ безопасности и сохранивъ за казной право исключительной разработки соли, законъ этотъ провозгласилъ принципъ горной свободы и право перваго открывателя по отношенію къ металламъ, сѣрѣ, квасцамъ, цементнымъ водамъ, графиту, горнымъ смоламъ и всякаго рода минеральному углю. *Прусскій* законъ 1865 г., съ незначительными измѣненіями дѣйствующій и во многихъ другихъ германскихъ странахъ, составляющихъ $^{9}/_{10}$ всей площади Германіи, изъемлетъ изъ распоряженія землевладѣльца золото, серебро, ртуть, желѣзо (за исключеніемъ дерновыхъ рудъ), свинецъ, мѣдь, олово, цинкъ, кобальтъ, никкель, мышьякъ, марганецъ, сурьму и сѣру, квасцы и купоросныя руды, минеральный уголь и графитъ, каменную соль и соляные источники. Но въ правѣ отдѣльныхъ провинцій сохранились многочисленныя изъятія: въ пров. Саксоніи (какъ и въ королевствѣ Саксонскомъ) уголь, въ Силезіи—желѣзо, въ Ганноверѣ—соль и соляные источники составляютъ собственность землевладѣльца. Прусск. законъ также установляетъ право перваго открывателя, но, въ противоположность австрійскому, не требуетъ предварительнаго разрѣшенія Г. начальства на производство развѣдокъ. Вознагражденіе землевладѣльца за нѣдра прусск. и австр. законы отвергаютъ въ принципѣ; въ тѣхъ же случаяхъ, когда франц. законъ опредѣляетъ вознагражденіе въ двойномъ размѣрѣ, они назначаютъ его лишь въ одиночномъ. Совладѣльцы одного рудника образуютъ *горное товарищество* (Gewerk-

schaft), которое представляетъ собою юридическое лицо; члены его не имѣютъ права требовать раздѣла его имущества. Доли или паи (Kuxe), число которыхъ обыкновенно равняется 100 или 1000, недѣлимы и имѣютъ свойства имущества движимаго. Г. товарищество возникаетъ въ силу закона, какъ только рудникъ оказывается во владѣніи нѣсколькихъ лицъ. Оно должно имѣть представителя или правленіе изъ нѣсколькихъ лицъ. *Италія*, несмотря на неоднократныя попытки, до сихъ поръ не имѣетъ единаго Г. законодательства. Законъ 1859 г., дѣйствующій въ бывшемъ королевствѣ Сардиніи, соотвѣтствуетъ французскому. Въ Тосканѣ ископаемыя съ прошлаго столѣтія составляютъ собственность землевладѣльца; также и залежи сѣры въ Сициліи. Для новыхъ разработокъ ископаемыхъ повсемѣстно требуется согласіе государств. власти. Подобное же разнообразіе законовъ замѣчается въ *Швейцаріи*, гдѣ, однако, преобладаетъ начало отдѣленія нѣдръ отъ поверхности. Въ *Испаніи* и *Португаліи* ископаемыя состоятъ въ распоряженіи государства; безъ концессіи со стороны государственной власти никто не въ правѣ приступить къ ихъ разработкѣ. Въ *Швеціи* дѣйствуетъ законъ 1884 г., основанный на началѣ горной свободы. Въ *Англіи* ископаемыя (свинцовые рудники въ графствѣ Дерби, оловянные въ Корнваллисѣ и Девонѣ) принадлежали королю, подобно тому, какъ раньше они принадлежали Рим. государству. Съ глубокой древности здѣсь дѣйствовало начало Г. свободы. Съ теченіемъ времени, однако, землевладѣльцы присвоивали себѣ право на нѣдра земли, несмотря на неоднократные протесты королей. Королева Елизавета вынуждена была признать, что Г. регаліи подлежатъ лишь золотыя и серебряныя руды. Остатки Г. свободы сохранились въ графствѣ Дерби для свинцовыхъ рудъ, въ Корнваллисѣ и Девонѣ—для оловянныхъ, въ лѣсу Динъ (forest of Dean, принадлежитъ коронѣ)—для желѣзныхъ рудъ и каменнаго угля; но различныя ограниченія и затрудненія лишаютъ и эти остатки Г. свободы всякаго значенія. Такимъ образомъ въ Англіи нѣтъ собственно Г. законодательства, но есть законы горнополицейскіе (1872 и 1887 г.), устанавливающіе, главнымъ образомъ, правила въ интересахъ безопасности горнорабочихъ (см.). Русскій переводъ этихъ законовъ см. въ «Горномъ Журналѣ» 1879 г. № 8 и 1891 г. № 10. Въ *С. Штатахъ С.-Америки* всѣ ископаемыя считаются собственностью землевладѣльца; но въ территоріяхъ Союзъ, въ качествѣ землевладѣльца, объявилъ Г. промыселъ свободнымъ въ томъ смыслѣ, что всякій можетъ тамъ заняться разработкой ископаемыхъ. Въ *Японіи* изданъ въ 1873 г. горный законъ, заимствованный изъ различныхъ нѣм. узаконеній, но представляющій чрезвычайно широкое поле усмотрѣнію правительства; нѣм. переводъ его въ «Zeitschrift für Bergrecht» (XXV).

Въ *Россіи* Г. законодательство существуетъ лишь со временъ Петра I. Въ нѣсколькихъ разрозненныхъ распоряженіяхъ по Г. части, относящихся къ XVII в. дается разрѣшеніе искать Суды повсемѣстно, «на чьей землѣ не прилучится», но въ то же время для постройки заводовъ на земляхъ помѣстныхъ, вотчинныхъ и монастырскихъ требуется договоръ съ владѣльцами. Первымъ залонодательнымъ распоряженіемъ Петра I по Г. части является указъ 2 ноября 1700 г., который обязываетъ всякаго, «кто въ Москвѣ и въ городахъ вѣдаетъ или впредь свѣдаетъ на государевыхъ или на *чьихъ-нибудь* земляхъ золотую и серебряную и мѣдную или иныя какія руды», извѣщать объ этомъ правительство; извѣтчикамъ обѣщано жалованье, тому же, «кто руду скроетъ», указъ угрожаетъ наказаніемъ. Определенныя правила установлены Бергъ-Привилегіей, изданной 10 дек. 1719 г., одновременно съ учрежденіемъ Бергъ-Коллегіи. Провозгласивъ принципъ Г. регаліи («Намъ однимъ, яко монарху, принадлежатъ рудокопные заводы»), Петръ Великій, «дабы Божіе благословеніе подъ землею въ тунѣ не оставалось», объявилъ, что «соизволяется всѣмъ и каждому во всѣхъ мѣстахъ, *какъ на собственныхъ, такъ и на чужихъ земляхъ*, искать, плавить, варить и чистить всякіе металлы и минералы». Открывшій руду получаетъ отъ Бергъ-Коллегіи привилегію или жалованную грамоту, по которой мѣстныя власти отводятъ ему для разработки 250 кв. сажень. «Съ той земли, на которой промышленники построятъ заводъ, повинны заплатить тому владѣтелю отъ каждой руды или минерала, готово сдѣланнаго, 32-ю долю прибыли». Промышленники обязаны доставлять десятую долю отъ прибытка (валовой добычи) въ казну, которой предоставлено и право преимущественной покупки золота, серебра, мѣди и селитры по цѣнамъ, опредѣленнымъ Бергъ-Коллегіей. Тѣмъ, «которые изобрѣтенныя руды утаятъ и доносить объ нихъ не будутъ, или другимъ въ сысканіи, устроеніи и расширеніи тѣхъ заводовъ запрещать и мѣшать будутъ, объявляется жестокій гнѣвъ, неотложное тѣлесное наказаніе и смертная казнь и лишеніе всѣхъ имѣній». Въ 1720 г. всѣ права по Бергъ-Привилегіи предоставлены были и иностранцамъ. Указъ 26 сент. 1727 г. предоставилъ промышленникамъ вести Г. промыселъ на казенныхъ земляхъ безъ предварительнаго разрѣшенія, но для устройства заводовъ въ дачахъ тамошнихъ обывателей они должны «имѣть договоръ съ тѣми владѣльцами добровольно». Это отступленіе отъ коренныхъ началъ Бергъ-Привилегіи объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что количество свободныхъ казенныхъ земель въ Сибири было чрезвычайно велико сравнительно съ пространствомъ земель частныхъ, которыя, къ тому же, тогда весьма мало цѣнились. 3 марта 1739 г. изданъ Бергъ-Регламентъ, сохранившій всѣ основныя положенія Бергъ-Привилегіи, но замѣнившій 1/32 долю чистой прибыли двумя процентами съ каждаго готово сдѣланнаго металла и минерала, «хотя бы промышленники отъ того прибыль получали или не получали». Болѣе 60 лѣтъ примѣнялось у насъ начало Г. свободы, провозглашенное Бергъ-Привилегіей и много способствовавшее упроченію и развитію въ Россіи Г. дѣла. Коренной переворотъ въ этомъ отношеніи послѣдовалъ при Екатеринѣ II, дѣйствовавшей подъ вліяніемъ идей физіократовъ, воспринятыхъ энциклопедиста-

ми. Манифестомъ 28 іюня 1782 г. «право собственности каждаго въ имѣніи его распространено на нѣдра земли, на всѣ сокровенные минералы и произращенія и на всѣ дѣлаемые изъ того металлы». Производство развѣдокъ и добыча ископаемыхъ предоставлены доброй воли землевладѣльца; отмѣнена обязанность горнопромышленниковъ отдавать въ казну золото и серебро по опредѣленнымъ закономъ цѣнамъ, съ сохраненіемъ лишь подати въ размѣрѣ $^1/_{10}$ добычи. Частной добычи золота и серебра у насъ, впрочемъ, въ то время не существовало; мѣдь же, разработка которой частными лицами тогда уже производилась, не изъята манифестомъ отъ обязательной поставки въ казну, равно и монопольное право казны на продажу соли сохранено на прежнемъ основаніи (см. Г. подать). Дальнѣйшимъ важнымъ узаконеніемъ по Г. части является проектъ Г. Положенія 13 іюля 1806 г. *), введенный сначала въ видѣ опыта на 5 лѣтъ и потому сохранившій названіе «проекта». Этимъ закономъ сдѣланъ шагъ къ признанію начала Г. свободы на земляхъ казенныхъ, предоставленіемъ каждому права искать здѣсь руды и возобновлять тунележащіе рудники, подъ условіемъ обязательной поставки руды на казенные заводы. При составленіи Свода Законовъ Г. Положеніе 1806 г. положено было въ основу *Горнаго Устава*, который до сихъ поръ считается дѣйствующимъ у насъ правомъ (Св. Зак. т. VII, изд. 1857 г.), вмѣстѣ съ Уставомъ о частной золотопромышленности (изд. 1886 г.) и Уставомъ о соли (изд. 1887 г.; оба послѣдніе Устава также входятъ въ составъ VII т. Св. Зак.). Г. Уставъ представляетъ собою обширное узаконеніе (2653 ст.), трактующее объ организаціи мѣстнаго Г. управленія, о заводахъ частныхъ, поссессіонныхъ и казенныхъ, о порядкѣ управленія и завѣдыванія послѣдними въ той или другой мѣстности и т. п.; Г. же законодательство, въ собственномъ смыслѣ этого слова, исчерпывается нѣсколькими статьями о правѣ частныхъ лицъ отыскивать руду на казенныхъ земляхъ. Въ общемъ дѣйствующее въ Россіи горное законодательство характеризуется существованіемъ Г. регаліи (выражающейся въ Г. подати и въ обязательной поставкѣ золота и серебра въ казну для чеканки монеты), отсутствіемъ Г. свободы на частныхъ земляхъ и допущеніемъ ея на земляхъ казенныхъ (къ которымъ принадлежатъ и земли сибирскихъ инородцевъ, какъ казенныхъ поселянъ»). До новѣйшаго времени и это послѣднее начало не было надлежащимъ образомъ развито: не было общаго свода постановленій о Г. промыслѣ на всѣхъ казенныхъ земляхъ, а существовало лишь нѣсколько разрозненныхъ о томъ узаконеній, изданныхъ въ разное время и для разныхъ мѣстностей. Неудовлетворительность Г. устава давно уже обратила на себя вниманіе правительства. Еще въ 1858 г. при министерствѣ финансовъ учреждена была коммиссія для составленія полнаго проекта узаконеній о частномъ Г. промыслѣ. Въ 1866 г. труды этой коммиссіи переданы были въ Высочайше учрежденную коммиссію для пересмотра системы податей и сборовъ; но составленный этой послѣдней коммиссіей проектъ новаго Г. устава не получилъ дальнѣйшаго хода. Съ переходомъ Г. вѣдомства въ министерство государственныхъ имуществъ (1874), послѣднее отказалось отъ пересмотра Г. Устава въ цѣломъ и приняло систему разработки отдѣльныхъ вопросовъ Г. законодательства. Наиболѣе успѣшной оказалась дѣятельность министерства по вопросу о частной Г. промышленности на свободныхъ казенныхъ земляхъ, правила о которой Высочайше утверждены 2 іюня 1887 г. Правила эти, проводящія начало Г. свободы, съ правомъ перваго открывателя, распространяются на губерніи Европ. Россіи, за исключеніемъ кавказ. и польскихъ, и на области Акмолинскую, Семипалатинскую, Семирѣченскую, Уральскую и Тургайскую. *Свободными* для Г. промысла признаются казенныя земли, состоящія въ вѣдѣніи управленій государственными имуществами или приписанныя къ казеннымъ Г. заводамъ, за исключеніемъ состоящихъ въ безсрочномъ пользованіи (земли поссессіонныхъ заводовъ, казачьихъ войскъ и т. п.). Свободному Г. промыслу на казенныхъ земляхъ подлежатъ: металлы и металлическія руды (кромѣ золота и платины), ископаемые угли, горючіе сланцы и смолы (кромѣ нефти и янтаря), графитъ, сѣра и сѣрный колчеданъ, драгоцѣнные камни, огнеупорныя глины и камни. Воспрещается Г. промыселъ и участіе въ немъ: 1) занимающимъ въ министерствѣ государственныхъ имуществъ должности по Г. части и по управленію казенными землями, а равно женамъ и неотдѣленнымъ дѣтямъ этихъ лицъ—повсемѣстно; 2) чинамъ того же вѣдомства, служащимъ въ мѣстныхъ управленіяхъ, и ихъ семействамъ — въ предѣлахъ округа, гдѣ они состоятъ на службѣ. Поиски ископаемыхъ безъ вреда для поверхности допускаются безпрепятственно; на производство развѣдокъ, сопряженныхъ съ земляными работами, выдаются дозволительныя свидѣтельства на 3 года, на опредѣленную мѣстность, пространствомъ въ 4 кв. версты, по одной верстѣ въ каждую сторону отъ развѣдочнаго знака, поставленнаго искателемъ. Для добычи ископаемыхъ отводятся особыя площади, въ размѣрѣ не болѣе одной кв. версты каждая, впредь до совершенной выработки, съ правомъ перехода по наслѣдству и переуступки другому лицу. За занятую поверхность вносится оброчная плата, въ размѣрѣ средняго годового дохода за три послѣднихъ предъ отводомъ года; особой платы за нѣдра не полагается, кромѣ Г. подати. Несвоевременный взносъ оброчной платы влечетъ за собою пеню въ размѣрѣ 10%, а затѣмъ и продажу отвода съ публичнаго торга. Въ теченіе одного года по утвержденіи акта объ отводѣ, горнопро-

*) Попытка вернуться къ началамъ Г. свободы была сдѣлана при Павлѣ I, для Подмосковнаго района. Стремясь къ охраненію лѣсовъ, правительство заботилось тогда о введеніи у насъ разработки и употребленія каменнаго угля, не задолго передъ тѣмъ найденнаго въ Подмосковномъ и Донецкомъ бассейнахъ. Указомъ 24 авг. 1798 г. *всѣмъ желающимъ* разрѣшено было производить разработку угля на казенныхъ земляхъ безъ платежа оброка, а на земляхъ частныхъ людей—«по добровольному съ помѣщиками условію, въ случаѣ же несогласія оныхъ—по Бергъ-Привилегіи». Распоряженіе это никакихъ серьезныхъ послѣдствій не имѣло.

мышленникъ обязанъ приступить къ подготовительнымъ работамъ, а въ теченіе 3 лѣтъ съ того же времени—начать самую добычу и производить ее ежегодно на каждомъ отводѣ въ количествѣ не менѣе того, какое будетъ установлено Г. начальствомъ, по правиламъ Г. искусства, не затрудняя дальнѣйшей разработки того же или сосѣдняго мѣсторожденія. Горнопромышленникъ, не исполняющій этихъ условій, можетъ быть лишенъ отвода. Аналогичныя, но не столь полныя правила установлены для нефтяного (1 февраля 1872) и янтарнаго (21-го декабря 1874) промысловъ на свободныхъ казенныхъ земляхъ во *всей* Имперіи. Значительныя льготы предоставлены каменноугольной промышленности на островѣ Сахалинѣ (Правила 31 янв. 1878 г.). Особое Положеніе издано 8 марта 1864 г. о Г. промыслѣ въ области Войска Донского *). Г. промыселъ на земляхъ станичныхъ и владѣльческихъ принадлежитъ исключительно станичнымъ обществамъ и владѣльцамъ; но по отношенію къ землямъ войсковымъ проведено начало Г. свободы, съ правомъ перваго открывателя. Вмѣсто оброчной платы установлена особая пошлина, обращаемая въ общій войсковой капиталъ, какъ въ фондъ для улучшенія горнаго промысла въ Донскомъ краѣ. Особыя постановленія существуютъ о соляномъ промыслѣ и о частной золотопромышленности (см.), которая допускается не на всѣхъ казенныхъ земляхъ **). По отношенію къ землямъ *частныхъ* владѣльцевъ до сихъ поръ сохраняется у насъ принципъ манифеста 1782 г., по которому нѣдра земныя находятся въ полномъ распоряженіи собственника поверхности (Св. Зак., т. X, ч. 1, ст. 424. Уставъ Горный, ст. 559 и сл.). Въ 1875 г., согласно съ общимъ духомъ нашего законодательства, было разъяснено, что крестьяне имѣютъ неограниченное право распоряжаться нѣдрами земель, пріобрѣтенныхъ ими въ собственность по выкупу; но при предоставленіи другимъ лицамъ добычи ископаемыхъ, находящихся въ земляхъ, обложенныхъ еще выкупными платежами, должны быть соблюдаемы правила, установленныя въ видахъ обезпеченія такихъ платежей (Особое Приложеніе къ IX т. Св. Зак., II Пол. Выкуп., ст. 162, примѣч.). Министерствомъ государственныхъ имуществъ выработанъ проектъ правилъ, которыя, не отрицая правъ землевладѣльца на нѣдра земель, дозволяли бы постороннимъ лицамъ, при нежеланіи самого землевладѣльца искать и разрабатывать важнѣйшія ископаемыя въ своихъ земляхъ, безпрепятственно заниматься этимъ дѣломъ, съ вознагражденіемъ землевладѣльца какъ за занятую поверхность земли, такъ и за нѣдра; сверхъ того, правила эти должны дать правительству возможность регулировать, въ интересахъ Г. дѣла, разработку нѣдръ частныхъ земель, производимую кѣмъ бы то ни было. Несомнѣнно, что только начало Г. свободы можетъ развить у насъ Г. дѣло до размѣровъ, соотвѣтствующихъ ископаемымъ богатствамъ Россіи. Ненормальность нынѣшняго положенія вещей выступаетъ съ тѣмъ бо́льшею силою, что въ губ. Царства Польскаго дѣйствуетъ начало Г. свободы и въ короткое время привело къ весьма благопріятнымъ результатамъ.

Въ древней Польшѣ, какъ и въ сосѣдней Германіи, Г. регалія выработалась весьма рано. На ней основывались отдѣльныя Г. привилегіи королей изъ рода Пястовъ. При Казимірѣ В. составленъ статутъ (1368 г.) для соляныхъ копей Бохніи и Велички, которыя отдавались обыкновенно въ аренду. Статутъ 1505 г. проводитъ начало Г. свободы. Въ противоположность этому началу, первый выборный король, Генрихъ Валуа, призналъ за землевладѣльцами полное и безусловное право собственности на нѣдра; это право было подтверждено Стефаномъ Баторіемъ. Конституціей, данной Царству Польскому въ 1815 г., подтверждены были всѣ древнія права землевладѣльцевъ—слѣдовательно, и право на нѣдра земли. Вскорѣ, однако, закономъ 6 мая 1817 г. руды мѣдныя, свинцовыя и серебряныя, а также соль признаны были «общественнымъ благомъ» и по отношенію къ нимъ до нѣкоторой степени допущено было начало Г. свободы. Этотъ законъ остался безъ серьезныхъ послѣдствій: за все время его дѣйствія (до 1870 г.) не было выдано ни одного разрѣшенія ни на поиски, ни на разработку ископаемыхъ въ *частныхъ* имѣніяхъ; по казеннымъ же имѣніямъ разрѣшенія были выданы 67 лицамъ, изъ которыхъ въ 1865 г. продолжали пользоваться ими только пятеро. Крестьянская реформа 1864 г. возбудила вопросъ о правѣ прежнихъ владѣльцевъ на продолженіе Г. разработокъ, начатыхъ въ земляхъ, отошедшихъ къ крестьянамъ. Вопросъ этотъ имѣлъ большое значеніе и для казны, которая владѣла въ польскихъ губерніяхъ обширными горнозаводскими имѣніями, съ довольно густымъ населеніемъ, получившимъ по указу 1864 года въ собственность значительное количество земель. Изслѣдованіе, произведенное горнымъ инженеромъ Антиповымъ, обратило вниманіе высшей власти на контрастъ, замѣчаемый между Царствомъ и сосѣдней Пруссіей, — на высокую степень развитія горнаго промысла во второй и крайне неудовлетворительное положеніе его въ первомъ, хотя геогностическое строеніе обѣихъ странъ совершенно одинаковое. Въ результатѣ явился законъ 16 іюня 1870 г., дополненный правилами 13 мая 1873 г. Законъ этотъ проводитъ начало Г. свободы по отношенію къ каменному углю, цинковымъ и свинцовымъ рудамъ; вознагражденіе землевладѣльца онъ опредѣляетъ не только за поверхность, занятую подъ разработку, но и за нѣдра (въ чемъ отступаетъ отъ своего главнаго образца—прусскаго закона). Несмотря на многіе недостатки, законъ 1870 г. далъ новую жизнь Г.

*) По отношенію къ прочимъ казачьимъ войскамъ существуетъ правило, по которому, въ случаѣ открытія благородныхъ металловъ и минераловъ въ нѣдрахъ ихъ земель, послѣднія поступаютъ въ казну, а войскамъ отмежевываются другія земли или выдается вознагражденіе изъ суммъ государственнаго казначейства.

**) Всѣ приведенныя узаконенія помѣщены въ видѣ примѣчаній и приложеній къ той или другой статьѣ Г. Устава въ Продолженіяхъ къ VII т. Св. Законовъ 1886, 1890 и 1891 гг. Сюда же вошли основныя правила о порядкѣ производства горнопромышленниками подземныхъ работъ, установленныя въ видахъ безопасности Г. промысла (см. Горная полиція).

дѣлу въ краѣ и въ первыя 17 лѣтъ своего примѣненія вызвалъ заявку свыше 1000 площадей, главнымъ образомъ для добычи каменнаго угля. Нынѣ законъ этотъ замѣненъ Положеніемъ о Г. промыслѣ въ губерніяхъ Царства Польскаго, Высочайше утвержденнымъ 28 апрѣля 1892 года. Положеніе это проводитъ начало Г. свободы, съ правомъ перваго открывателя, на всякаго рода земляхъ, по отношенію къ ископаемымъ углямъ, рудамъ свинцовымъ, цинковымъ и *желѣзнымъ* (за исключеніемъ рудъ наносныхъ и дерновыхъ). Въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ по введеніи новаго положенія развѣдка и добыча желѣзныхъ рудъ не могутъ быть разрѣшаемы на чужихъ земляхъ безъ согласія собственниковъ. Производство Г. промысла въ Ц. Польскомъ дозволяется *русскимъ подданнымъ* всѣхъ состояній, за исключеніемъ евреевъ и лицъ, которыя не допускаются къ горному промыслу на казенныхъ земляхъ по правиламъ 2 іюня 1887 г.. Казна пользуется тѣми же правами, какъ и частныя лица. Для производства развѣдокъ собственникомъ земли или лицомъ, получившимъ его согласіе, не требуется предварительнаго разрѣшенія. Если собственникъ земли не допускаетъ постороннихъ лицъ къ производству развѣдочныхъ работъ, то послѣднія разрѣшаются окружнымъ инспекторомъ. Отводъ площадей на чужихъ земляхъ, безъ согласія землевладѣльцевъ, допускается въ пользу перваго открывателя лишь съ особаго каждый разъ Высочайшаго разрѣшенія. порядкомъ, установленнымъ для принудительнаго отчужденія недвижимыхъ имуществъ въ видахъ госуд. или общественной пользы. Отводная площадь образуетъ новую, отдѣльную отъ поверхности земли, недвижимую собственность, для которой учреждается особая ипотека. Вознагражденіе землевладѣльца за нѣдра, при отсутствіи добровольнаго соглашенія, опредѣляется: по углю и цинковой рудѣ—въ размѣрѣ 1%, а по проч. ископаемымъ—въ размѣрѣ ½% съ валовой добычи. Въ теченіе одного года со дня полученія акта объ отводѣ, отводовладѣлецъ обязанъ приступить къ устройству рудника или копи, а со слѣдующаго затѣмъ года начать самую добычу и производить ее ежегодно на каждомъ отводѣ въ количествѣ не менѣе 30 кубич. саж. Въ противномъ случаѣ отводъ можетъ быть отобранъ, по постановленію министра гос. имуществъ, при чемъ мѣстность объявляется свободной для заявокъ; кредиторы по ипотекѣ могутъ, при этомъ, требовать продажи отвода съ торговъ. Горнопромышленникъ обязанъ производить Г. работы по предварительно составленнымъ имъ проектамъ, представляемымъ окружному инженеру, который наблюдаетъ, чтобы добыча велась по правиламъ Г. искусства. Статьи Г. Устава, имѣющія своимъ предметомъ Г. промыслы на Кавказѣ, основаны на Г. Положеніи Грузіи 3 февр. 1816 г. и представляютъ нѣкоторыя характерныя особенности. По отношенію къ казеннымъ землямъ они проводятъ начало Г. свободы, хотя опредѣленныя правила (17 апр. 1874 г.) существуютъ только для поисковъ и разработки каменнаго угля на свободныхъ земляхъ Кавказскаго края. Для горныхъ промысловъ на владѣльческихъ земляхъ требуется соглашеніе съ землевладѣльцемъ; но и въ этомъ случаѣ отводъ производится мѣстнымъ горнымъ управленіемъ. Въ Финляндіи, какъ и въ Швеціи, Г. регалія окончательно установилась въ 1552 г. Нынѣ дѣйствующій законъ 12 ноября 1883 г. проводитъ начало Г. свободы и въ общемъ примыкаетъ къ прежнему шведскому законодательству; удержалось и установленное послѣднимъ право землевладѣльца участвовать въ разработкѣ рудника на половину.

Литература: Arnd, «Theorie und Geschichte des Bergregals» (Галле, 1879); Achenbach, «Das gemeine deutsche Bergrecht» (т. I, Боннъ, 1871); Klostermann, «Lehrbuch des preuss. Bergrechts» (Б., 1871); Francke, «Die Berggesetzgebung des Königreichs Sachsen» (Лпц., 1888); Leuthold, «Das österreichische Bergrecht in seinen Grundzügen» (Лпц., 1887): Bury, «Traité de la législation des mines» (Брюссель, 1859); Aguillon, «Législation des mines française et étrangère» (П., 1884 и сл.); Swimney, «The laws of mines, quarries and minerals» (Л., 1884); D. K. Sickels, «The United States Mining Laws» (С.-Франциско, 1881); Henry N. Copp, «United States mineral lands» (Вашингт., 1882); Грамматчиковъ, «Г. законодательство и Г. администрація Англіи, Франціи, Пруссіи и Австріи» (СПб., 1870); Штофъ, «Сравнительный очеркъ Г. законодательства въ Россіи и Зап. Европѣ» (ч. I СПб., 1882). Въ Боннѣ подъ ред. Brassert'a издается «Zeitschrift für Bergrecht». Работу Шеффле о національзаціи Г. дѣла, въ особенности каменноугольной промышленности, см. въ «Zeitschrift für Staatswissenschaft» (1889). *А. Яновскій.*

Горное мыло—минералъ, относящійся къ группѣ глинъ; представляетъ плотные или тонкоземлистые аггрегаты съ ровнымъ или раковистымъ изломомъ; твердость весьма малая (1—2); цвѣтъ смоляно- и голубоваточерный; черта съ жирнымъ блескомъ; непрозраченъ; очень жиренъ на ощупь, пишетъ, но не мараетъ; къ языку прилипаетъ. Химическій составъ не постояненъ: состоитъ главнымъ образомъ изъ кремнекислоты (44 — 46%), глинозема (17—26%), окиси желѣза (6—10%) и воды (13—25%). Мѣсторожденія: Олькуши Кѣлецкой губ., Шемаха на Кавказѣ, Билинъ и Штирбницъ въ Богеміи и др. Г. мыломъ иногда называютъ обыкновенныя черныя жирныя глины, окрашенныя битюминозными веществами и углемъ. Употребляется для мытья и валянья грубыхъ матерій. *П. Земятченскій.*

Горное управленіе или *вѣдомство*—совокупность правительственныхъ учрежденій, на которыя возложено осуществленіе функцій государственной власти въ области Г. дѣла (см. Горное законодательство). Въ странахъ, гдѣ дѣйствуетъ франц. Г. право, Г. часть вѣдается органами общаго управленія, при которыхъ состоятъ Г. инженеры (ingénieurs des mines) лишь съ голосомъ совѣщательнымъ. Въ тѣхъ странахъ, гдѣ дѣйствуютъ нѣмецкіе Г. законы, существуетъ отдѣльная Г. администрація, въ большихъ государствахъ состоящая изъ трехъ инстанцій, въ меньшихъ—изъ двухъ (особыхъ Г. судовъ въ настоящее

время уже нѣтъ). Высшей инстанцiей служитъ въ Пруссiи министерство торговли и промышленности, въ Австрiи—министерство земледѣлiя. Во Францiи и Пруссiи горнополицейскiя распоряженiя не подлежатъ сужденiю общихъ судовъ; въ Пруссiи они не могутъ быть оспариваемы и передъ административнымъ судомъ, что допускается въ Австрiи. Въ Россiи вѣдомство Г. начальства ограничивается управленiемъ казенными заводами, надзоромъ за частной Г. промышленностью въ видахъ безопасности и попеченiемъ о развитiи этой отрасли народнаго хозяйства; шире компетенцiя его въ Царствѣ Польскомъ (см. Г. законодательство). *Цетральное управленiе* по Г. части въ до-Петровской Руси не существовало, а Г. дѣла вѣдались и посольскимъ приказомъ (по связи ихъ съ приглашенiемъ иностранныхъ промышленниковъ), и приказомъ большой казны, и сибирскимъ приказомъ, и оружейной палатой и пушечнымъ дворомъ; обязанности каждаго изъ этихъ учрежденiй въ отношенiи Г. дѣла не были строго опредѣлены. Въ 60-хъ годахъ XVII ст. Г. дѣла поручены были приказу большого дворца. Указомъ отъ 24 авг. 1700 г. Петръ I учредилъ въ Москвѣ приказъ рудныхъ дѣлъ и въ немъ сосредоточилъ всѣ дѣла по Г. части. Въ 1711 г. всѣ рудосыскныя дѣла отданы были въ вѣдомство мѣстныхъ властей тѣхъ губернiй, въ которыхъ они заведены, а рудный приказъ упраздненъ, но въ 1715 г. онъ снова учрежденъ былъ въ Петербургѣ. Бергъ-Привилегiей 10 дек. 1719 г. положено основанiе Бергъ-Коллегiи (III, 488), какъ центральнаго учрежденiя, вѣдавшаго Г. дѣло. Послѣ манифеста 1782 г., которымъ уничтожено у насъ начало Г. свободы, Бергъ-Коллегiя лишилась наиболѣе существенной части своей компетенцiи. Возобновленная Павломъ I, она съ учрежденiемъ министерствъ была ввѣрена министру финансовъ и окончательно прекратила свое существованiе въ 1807 г., когда въ составѣ министерства финансовъ учрежденъ былъ *горный департаментъ*, состоявшiй изъ двухъ отдѣленiй, изъ которыхъ первое—для дѣлъ учредительныхъ, законодательныхъ, ученыхъ, искусственныхъ и художественныхъ, названо *горнымъ совѣтомъ*, а другое—для дѣлъ хозяйственныхъ и исполнительныхъ, названо *горною экспедицiей*. Г. совѣтъ, устроенный на началахъ коллегiальныхъ, представлялъ собою учрежденiе совершенно самостоятельное, Г. же экспедицiя была органомъ исполнительнымъ, а управляющiй ея, въ виду обширности Г. части, былъ облеченъ властью болѣе обширною, нежели директоръ департамента. Въ 1811 г., при преобразованiи министерствъ, вмѣсто Г. департамента былъ образованъ *департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ*; при этомъ Г. совѣтъ лишился своей самостоятельности и получилъ значенiе учрежденiя лишь совѣщательнаго при директорѣ департамента. Въ 1825 г. былъ учрежденъ ученый комитетъ по горной и соляной части. Въ 1834 г. горное вѣдомство, не исключая и рабочихъ на казенныхъ горныхъ заводахъ, получило военную организацiю; образованъ былъ *корпусъ горныхъ инженеровъ*; министръ финансовъ получилъ званiе главноначальствующаго этимъ корпусомъ и при немъ учреждена должность начальника штаба корпуса Г. инженеровъ; учрежденъ былъ и *горный аудиторiатъ* (II, 458). Коренное преобразованiе Г. вѣдомства явилось прямымъ результатомъ крестьянской реформы. Непосредственно завѣдуя, до 1861 г., трудомъ значительной массы горнозаводскаго населенiя казенныхъ заводовъ и будучи призвана къ надзору за отношенiями къ рабочимъ частныхъ заводоуправленiй, являвшихся болѣе или менѣе полными распорядителями труда своихъ крѣпостныхъ, Г. администрацiя по необходимости должна была исполнять многiя задачи общаго государственнаго управленiя (полицiя, судъ, завѣдыванiе школами, госпиталями и т. п.). Съ освобожденiемъ горнозаводскаго населенiя отъ обязательнаго труда, начался процессъ спецiализацiи Г. управленiя. Указомъ 15 апр. 1863 г. упраздненъ штабъ корпуса Г. инженеровъ, а департаментъ Г. и соляныхъ дѣлъ преобразованъ въ *горный департаментъ*, при чемъ завѣдыванiе соляною частью передано во вновь учрежденный департаментъ неокладныхъ сборовъ. Въ 1867 г. корпусъ Г. инженеровъ преобразованъ въ гражданское вѣдомство, а совѣтъ корпуса Г. инженеровъ и ученый комитетъ корпуса Г. инженеровъ переименованы въ Г. совѣтъ и Г. ученый комитетъ. Въ 1870 г. Г. департаментъ Царства Польскаго (существовавшiй въ Варшавѣ съ 1842 г.) упраздненъ, и всѣ дѣла его передены въ Г. дпт. министерства финансовъ. Со снятiемъ въ 1873 г. налога съ сырой нефти, надзоръ за частнымъ нефтянымъ промысломъ тоже переданъ въ Г. департаментъ. 1 января 1874 г. Г. департаментъ изъ министерства финансовъ перешелъ въ министерство государственныхъ имуществъ, при чемъ изъ него были выдѣлены монетная и пробирная части. Со времени отмѣны соляного акциза (1881) Г. департаментъ завѣдуетъ и всею соляною частью. Въ 1883 г. Г. департаменту ввѣрено управленiе Г. дѣломъ на Кавказѣ, а въ 1884 г.—завѣдыванiе минеральными водами. Въ 1882 г. горному вѣдомству подчинены металлургическiе заводы. Не подлежатъ вѣдѣнiю Г. департамента управленiе Алтайскимъ и Нерчинскимъ Г. округами, состоящими съ 1855 г. въ вѣдомствѣ Кабинета Е. И. В., равно какъ Г. дѣло въ Области Войска Донского, подчиненное военному министерству. При Г. департаментѣ—Г. совѣтъ, Г. ученый комитетъ, геологическiй комитетъ (VIII, 404) и эмеритальная касса Г. инженеровъ. На содержанiе центральнаго Г. управленiя въ 1891 г. израсходовано 212710 р. Зачатки особаго *мѣстнаго* Г. управленiя появились при Петрѣ I въ лицѣ бергъ-офицеровъ, подчиненныхъ Бергъ-Коллегiи; тогда же устроено было Татищевымъ и уральское Г. управленiе. Въ XVIII ст. мѣстная Г. администрацiя подвергалась многократнымъ измѣненiямъ, то сливаясь съ общимъ гражданскимъ управленiемъ, то отдѣляясь отъ него (см. Бергъ-Коллегiя, III, 488). Въ 1804 г. выработанъ былъ обширный проектъ преобразованiя мѣстнаго Г. управленiя, въ видахъ бо̀льшей его децентрализацiи. По этому проекту, вошедшему въ составъ Горнаго Поло-

женія 1806 г., вся Имперія была раздѣлена на 5 округовъ. Первый изъ нихъ обнималъ заводы *хребта Уральскаго*, второй—заводы, находившіеся внутри Россіи (такъ назыв. *Замосковные*), третій—заводы *Олонецкіе* и *Луганскіе*, четвертый—заводы *Грузинскіе*, пятый—*Польскіе*. На первыхъ порахъ реформа была осуществлена лишь въ двухъ первыхъ округахъ, при чемъ мѣстомъ пребыванія *горныхъ правленій* были избраны Пермь и Москва. Во главѣ Г. правленій стояли бергъ-испекторы; казенные заводы вѣдались *горными начальниками*; надзоръ за частными Г. заводами, главнымъ образомъ, за поссессіонными, принадлежалъ *заводскимъ исправникамъ*; общее наблюденіе за Г. дѣломъ имѣлъ генералъ-губернаторъ. Уральское Г. правленіе было учреждено, главнымъ образомъ, для завѣдыванія обширнымъ крѣпостнымъ горнозаводскимъ населеніемъ, имѣвшимъ на казенныхъ заводахъ полувоенное устройство и вышедшимъ съ 1861 г. изъ вѣдѣнія Г. вѣдомства; техническая же сторона почти не имѣла органовъ въ прежнемъ Г. управленіи Урала. Министерство государственныхъ имуществъ приступило къ коренному преобразованію мѣстнаго Г. управленія, съ замѣною коллегіальнаго устройства единоличнымъ. Въ 1886 г. организовано въ Екатеринбургѣ *Уральское горное управленіе*, подчиненное *главному начальнику уральскихъ Г. заводовъ*; область Уральскаго хребта раздѣлена на 7 горныхъ округовъ, завѣдываніе которыми поручено *окружнымъ инженерамъ*: вятскій, пермскій, западный екатеринбургскій, уфимскій, верхотурскій, восточный екатеринбургскій и оренбургскій. Съ 1891 г. на Уральское Г. управленіе возложенъ надзоръ за частными Г. заводами и промыслами, а также за соляною частью въ Оренбургской губ., Тургайской и Уральской областяхъ. При уральскомъ Г. управленіи состоитъ особое управленіе казенными горнозаводскими лѣсами, имѣющее надзоръ и за поссессіонными лѣсами. Въ 1887 г. организовано *кавказское горное управленіе*, состоящее въ вѣдѣніи особаго *начальника*; Кавказскій край раздѣленъ на 4 горныхъ округа (съ центрами въ Кутаисѣ, Баку, Эривани и Владикавказѣ). Въ 1888 г. образованы для завѣдыванія Г. промышленностью въ Сибири и Степномъ ген.-губернаторствѣ *горныя управленія Томское* и *Иркутское*; начальникамъ ихъ, помимо чиновъ, общихъ другимъ Г. управленіямъ, подчинена *горная полиція* (см.). Въ вѣдѣніи Томскаго управленія 6 округовъ: тобольско-акмолинскій, семипалатиско-семирѣченскій, томскій, сѣверно-енисейскій, южно-енисейскій и ачинско-минусинскій. Въ вѣдѣніи Иркутскаго управленія ихъ также шесть: приморскій, амурскій, восточно-забайкальскій, западно-забайкальскій, ленскій и бирюсинскій. Въ 1891 г. образовано въ г. Екатеринославѣ *Горное управленіе южной Россіи*. Губерніи, подвѣдомственныя этому управленію, раздѣлены на 4 Г. округа: юго-западный, днѣпровско-таврическій, харьково-бахмутскій и луганскій. Остальная часть Имперіи раздѣлена на Г. округа, состоящіе въ вѣдѣніи окружныхъ инженеровъ, непосредственно подчиненныхъ Г. департаменту: сѣверный, 1-й замосковный, 2-й замосковный и два округа въ Царствѣ Польскомъ. О горнозаводскихъ присутствіяхъ—см. Горнорабочіе. Преобразованіе мѣстной Г. администраціи завершилось изданіемъ общаго Положенія о кругѣ вѣдомства, правахъ и обязанностяхъ должностныхъ лицъ и установленій мѣстнаго Г. управленія, Высоч. утвержденнаго 21 дек. 1892 г. *Г. управленія* завѣдываютъ всѣми частными, поссессіонными и казенными Г. заводами и промыслами. На нихъ возложено, между прочимъ, попеченіе о развитіи Г. промышленности вообще и оказаніе покровительства частной Г. и горнозаводской промышленности; надзоръ за соблюденіемъ правилъ о безопасности Г. и заводскихъ работъ и объ отношеніяхъ между горнорабочими и нанимателями; общее наблюденіе за правильностью Г. работъ въ техническомъ отношеніи; разсмотрѣніе дѣлъ о несчастныхъ случаяхъ на Г. заводахъ и промыслахъ. По отношенію къ подчиненнымъ ему казеннымъ Г. заводамъ начальникъ Г. управленія имѣетъ право входить въ разсмотрѣніе хозяйственныхъ дѣлъ, но не можетъ своею властью измѣнять или уничтожать существующія устройства и методы заводскаго производства, а представляетъ о томъ министру госуд. имуществъ. Всѣ дѣла, производимыя въ Г. управленіи, начальникъ его разрѣшаетъ единолично. На *окружныхъ инженеровъ* (и ихъ помощниковъ) возлагается ближайшій мѣстный надзоръ за производствомъ частнаго Г. промысла на земляхъ казенныхъ, частныхъ и общественныхъ, равно какъ оказаніе владѣльцамъ частныхъ Г. заводовъ и промысловъ содѣйствія къ правильному и выгодному веденію работъ и преподаніе имъ надлежащихъ по горнотехнической части совѣтовъ, безъ произвольнаго вмѣшательства въ частныя дѣла заводчиковъ и промышленниковъ. На окружныхъ инженеровъ возлагается, между прочимъ, наблюденіе за исполненіемъ горнопромышленниками законовъ о наймѣ горнорабочихъ, объ отношеніяхъ ихъ къ нанимателямъ и о работѣ малолѣтнихъ и женщинъ. *Маркшейдеры*, состоящіе въ распоряженіи какъ Г. департамента, такъ и Г. управленій, обязаны, независимо отъ производства маркшейдерскихъ и межевыхъ работъ, наблюдать за точнымъ исполненіемъ частными горнопромышленниками плановъ рудничной разработки и другихъ требованій закона. На содержаніе мѣстнаго Г. управленія (безъ управленія казенными заводами и горнозаводскими лѣсами) израсходовано въ 1891 г. 828128 руб. Въ 1891 г. состояло по списку Г. инженеровъ 603 чел. Весь бюджетъ Г. вѣдомства за 1891 г. составляетъ: доходовъ—11863044 руб. расходовъ—9059723 руб. Въ 1892 году горный департаментъ приступилъ къ изданію ежегодныхъ отчетовъ.

А. Яновскій.

Горножитскій мраморный заводъ (иначе Мраморскій заводъ)—с. Екатеринбургскаго у., Пермской губ., въ 36 в. къ Ю отъ г. Екатеринбурга; извѣстное мѣсторожденіе мрамора различныхъ достоинствъ и окраски, начавшее разрабатываться съ 1738 г. Первая фбр. для выдѣлки мраморныхъ издѣлій изъ этого матеріала была устроена при Сѣ-

верскомъ казенномъ желѣзномъ зав., отданномъ въ 1758 г. Турчанинову. Въ 1768 г. новая фбр. была построена на р. Чусовой. До 1861 г. населеніе Г. мраморнаго завода работало на екатеринбургской гранильной фабрикѣ; позже часть его обратилась къ хлѣбопашеству, но главнымъ промысломъ осталась все-таки выдѣлка мраморныхъ вещей — преимущественно надгробныхъ памятниковъ. Г. каменоломня находится около самаго селенія. *а.*

Горнозаводскіе крестьяне. Впервые крестьяне приписаны были къ заводамъ для отрабатыванія тамъ податей въ 1637 или 1639 г., по челобитью купцовъ Марселиса и Акемы (см. Горнозаводское дѣло). Крестьяне эти рубили дрова, жгли уголь и исполняли др. вспомогательныя работы, продолжая считаться государственными крестьянами. Этотъ способъ обезпеченія горныхъ зав. рабочими силами широко сталъ примѣняться при Петрѣ I. Къ Невьянскому заводу, отданному во владѣніе Никитѣ Демидову, были приписаны изъ крестьянъ Верхотурскаго у. двѣ слободы и одно монастырское село Покровское. Подати, хлѣбъ и все, что собиралось прежде въ казну и на монастырь, Демидовъ долженъ былъ вносить въ казну желѣзомъ, и на эту сумму могъ требовать отъ крестьянъ различной работы; за излишекъ работы онъ долженъ былъ платить имъ деньгами «по правому разсмотрѣнію, чтобы обиды и жалобы дѣльной отъ нихъ не было»; въ случаѣ ослушанія крестьянъ или лѣности на работѣ Демидову разрѣшено было наказывать ихъ батогами и плетьми и надѣвать оковы. Указомъ 18 янв. 1721 г. дворянамъ и «купецкимъ людямъ» (послѣдніе до того не имѣли права покупать крестьянъ) разрѣшено было, съ позволенія Бергъ- и Мануфактуръ-Коллегій, покупать къ заводамъ деревни, но съ тѣмъ, чтобы деревни эти считались нераздѣльными отъ заводовъ. Въ 1752 г. было точно опредѣлено, въ какомъ количествѣ не-дворяне могутъ покупать крестьянъ къ заводамъ. Покупка крестьянъ къ заводамъ была воспрещена Петромъ III; но такъ какъ заводчики всячески обходили воспрещеніе, то Павелъ I въ 1798 г. вновь дозволилъ покупать крестьянъ, въ указанныхъ прежде размѣрахъ. Согласно съ указомъ 5 апр. 1797 г., по которому помѣщичьи крестьяне должны были работать на помѣщика 3 дня въ недѣлю, изъ купленныхъ крестьянъ только половина годныхъ къ работѣ должна была работать на заводѣ (на Уралѣ это никогда не соблюдалось). Въ населеніе, составлявшее нераздѣльную принадлежность заводовъ, входили, сверхъ того, люди, отданные туда или прикрѣпленные къ нимъ правительственными указами. Въ 1722 г. Петръ I, во избѣжаніе остановки въ работахъ, повелѣлъ не возвращать съ заводовъ учениковъ и работниковъ, которые окажутся бѣглыми помѣщичьими людьми. 7 янв. 1736 года всѣмъ, которые при изданіи указа находились на заводахъ въ качествѣ мастеровыхъ, а не чернорабочихъ, велѣно было остаться при нихъ вѣчно, съ тѣмъ, чтобы заводчики заплатили за нихъ тѣмъ, кому они раньше принадлежали. И послѣ 1736 г. неоднократно повторялись аналогичные указы о бѣглыхъ на заводахъ. Отдавались на заводы также «подлые и неимущіе люди» изъ купечества, разночинцы, публичныя женщины, иногда нищіе. Со вступленіемъ на престолъ Екатерины II (1762) отдача на заводы по указамъ прекратилась. Прикрѣплены къ заводамъ были еще, наконецъ, *казенные мастеровые.* Большинство изъ нихъ перешло въ руки владѣльцевъ вмѣстѣ съ заводами. При устройствѣ новаго завода правительство также давало заводчику нѣсколько казенныхъ людей, опытныхъ въ мастерствѣ. Иногда мѣстная администрація произвольно отдавала на частные заводы людей, такой отдачѣ вовсе не подлежавшихъ. Всѣ эти казенные мастеровые и иные государственные крестьяне, приписанные къ казеннымъ и частнымъ заводамъ, получили наименованіе *приписныхъ крестьянъ* и отъ другихъ государственныхъ крестьянъ отличались тѣмъ, что не уплачивали податей деньгами, а обязаны были отрабатывать ихъ на горныхъ заводахъ, за плату, размѣры которой были опредѣлены указомъ 29 мая 1724 г. Каждый изъ нихъ долженъ былъ отрабатывать не только за себя, а также и за всѣ ревизскія души, т. е. за стариковъ, малолѣтнихъ и умершихъ послѣ ревизіи. Вскорѣ всѣ почти казенные крестьяне, жившіе вблизи заводовъ, попали въ разрядъ приписныхъ, и тогда стали привлекать къ горнымъ работамъ крестьянъ, далеко живущихъ отъ заводовъ: крестьянъ Казанскаго у. приписывали, напримѣръ, къ заводамъ, построеннымъ въ Оренбургской губ. Крестьяне стали тратить много времени на проходъ, а между тѣмъ увеличивалось количество работъ на самомъ заводѣ. Произошло это отъ того, что подати увеличивались, а плата за работу оставалась неизмѣнной; лишь манифестомъ 21 мая 1779 г. она была опредѣлена въ двойномъ размѣрѣ противъ указа 1724 г.— и съ тѣхъ поръ уже не измѣнялась. По указу 1724 г., приписные крестьяне могли работать и свыше обязательной нормы, и тогда за лишнюю работу деньги имъ выдавались на руки; но указомъ 8 августа 1740 г., изданнымъ по докладу бергъ-директора Шемберга, содержателю завода предоставлено право, въ случаѣ, если вольнонаемные люди будутъ просить очень дорого, *принуждать* приписныхъ крестьянъ къ лишней работѣ, выплачивая имъ только за это деньги по установленной таксѣ. Переселеніе приписныхъ крестьянъ на заводы хотя и было дозволено бергъ-регламентомъ 1739 года, но на практикѣ допускалось не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія, да и то не безусловно и не навсегда. Дисциплинарная власть надъ купленными и вѣчно отданными людьми принадлежала заводчикамъ несомнѣнно. По указу 1736 года они могли мастеровыхъ и рабочихъ, которые не исправятся вслѣдствіе домашнихъ наказаній, доставлять въ Бергъ-Коллегію, которая ссылала ихъ «въ дальніе города или въ Камчатку на работу». Указъ 1760 г., дозволившій помѣщикамъ отправлять своихъ людей на поселеніе въ Сибирь, съ зачетомъ въ рекруты, былъ въ 1763 г. распространенъ и на заводчиковъ, но для такой отправки требовалось всякій разъ разрѣшеніе центральной власти, а съ 1827 г.

заводчики могли отсылать крѣпостныхъ заводскихъ людей на поселеніе лишь безъ зачета въ рекруты. Содержатели заводовъ всячески стремились низвести приписныхъ до одного уровня съ крѣпостными и отягощали ихъ непосильными работами. Оттого Г. крестьяне часто волновались, иногда открыто возставали, оказали немалую поддержку Пугачеву. Даже въ XIX стол. безпрестанно поступали жалобы крестьянъ на притѣсненія заводоуправленій; они же давали наибольшій контингентъ бѣглыхъ.

Екатерина II первая приступила къ улучшенію быта Г. крестьянъ. Манифестомъ 21 мая 1779 г. она въ точности опредѣлила работы, которыя могутъ быть возлагаемы на приписныхъ къ казеннымъ и частнымъ заводамъ крестьянъ. Указомъ 30 января 1781 г. запрещено было заводчикамъ наказывать приписныхъ своей властью. Указомъ 31 іюня 1802 г. запрещена была покупка къ заводамъ крестьянъ, живущихъ вдали отъ заводовъ; но въ 1826 г. владѣльцамъ уральскихъ заводовъ дозволено было переводить на Уралъ изъ другихъ губерній крестьянъ, принадлежащихъ имъ по праву дворянства. Въ 1803 г. постановлено было отбирать въ казну приписныхъ, а отъ заводчиковъ не-дворянъ—и купленныхъ крестьянъ, если отъ нихъ поступятъ жалобы на притѣсненія. По проекту директора Бергъ-Коллегіи Соймонова, рѣшено было замѣнить приписныхъ крестьянъ *непремѣнными работниками*, набранными изъ ихъ же среды. По Положенію 15 марта 1807 г. наборъ непремѣнныхъ работниковъ, которые могли быть употреблены на *всякія* работы и во всемъ сравнены были съ вѣчно-отданными, производился изъ приписныхъ крестьянъ, не старше 40 лѣтъ, на казенныхъ заводахъ — въ числѣ соразмѣрномъ ихъ дѣйствію, а на частныхъ—по 58 чел. на каждую 1000 приписныхъ. Всѣ остальные приписные совершенно освобождались отъ заводскихъ работъ, но непремѣнные мастеровые получали отъ нихъ денежное пособіе. Пополненіе числа непремѣнныхъ работниковъ на будущее время постановлено было производить путемъ аналогичнымъ съ рекрутскимъ наборомъ. Всего для уральскихъ заводовъ потребовалось 17850 человѣкъ непремѣнныхъ работниковъ, вмѣсто 217115 человѣкъ приписныхъ крестьянъ. Мѣра эта, крайне отяготительная для отдѣльныхъ лицъ, но благодѣтельная для массы, была въ 1821 г. распространена на Луганскій заводъ, но къ другимъ заводамъ и фабрикамъ внутренней Россіи она не была примѣнена. По Положенію 1807 г., непремѣнные мастеровые должны были отслужить на заводахъ 30 лѣтъ, а дѣти ихъ—40 лѣтъ, послѣ чего ихъ слѣдовало отпускать на волю; но на самомъ дѣлѣ они были освобождены только въ 1861 г.

Уже начиная съ Петра, крестьяне, прикрѣпленные къ заводамъ, стали выдѣляться изъ общей массы крестьянства. Процессъ этотъ закончился въ 1811 г., когда въ учрежденіи министерства финансовъ всѣ частные горные заводы были раздѣлены на два разряда: *владѣльческіе* и *поссессіонные*. Къ первому разряду отнесены тѣ заводы, содержатели которыхъ владѣютъ ими по праву дворянства, не получивъ никакихъ пособій отъ казны; ко второму—тѣ заводы, содержатели которыхъ имѣютъ пособія въ людяхъ, земляхъ, лѣсахъ, рудникахъ, или получили позволеніе владѣть заводомъ и при немъ крѣпостными людьми, не имѣя правъ дворянства. Образовалась, такимъ образомъ, группа *поссессіонныхъ крестьянъ*, которыхъ правительство считало не крѣпостными, а особымъ разрядомъ государственныхъ крестьянъ. По десятой ревизіи на горныхъ заводахъ считалось поссесіонныхъ крестьянъ 186000 душъ муж. пола, но на самомъ дѣлѣ ихъ было больше.

Ко времени освобожденія крестьянъ на горнозаводскихъ дачахъ жили: 1) госуд. крестьяне, ни въ какихъ обязательныхъ отношеніяхъ къ заводамъ не состоявшіе, и 2) собственно горнозаводскіе крестьяне. Эти послѣдніе распадались на 3 группы, которыя при крестьянской реформѣ недостаточно были разграничены: 1) крестьяне казен. заводовъ, 2) крестьяне поссессіонныхъ заводовъ, 3) крѣпостные крестьяне владѣльческихъ заводовъ. Вопросъ объ освобожденіи крестьянъ владѣльческихъ заводовъ обсуждался въ общемъ порядкѣ, правила же освобожденія крестьянъ казенныхъ и поссессіонныхъ заводовъ были выработаны въ министерствѣ финансовъ, а затѣмъ обсуждались въ особомъ комитетѣ для устройства поземельныхъ отношеній крестьянъ государственныхъ, удѣльныхъ, государевыхъ, дворцовыхъ и заводскихъ. Однако, по особой просьбѣ заводчиковъ, которые не находили никакой почти разницы между поссессіонными и владѣльческими заводскими людьми, имъ предоставлено было образовать три особыхъ комитета заводовладѣльцевъ, по округамъ Замосковскому, Оренбургскому и Уральскому. Проекты заводовладѣльцевъ имѣли несомнѣнное вліяніе на рѣшеніе вопроса объ устройствѣ горноз. крестьянъ. Въ результатѣ получилось слѣдующее. По дополнительнымъ правиламъ 19 февраля 1861 г. о людяхъ, приписанныхъ къ частнымъ горнымъ заводамъ, и по Положенію о Г. населеніи казенныхъ горныхъ заводовъ (Особое Приложеніе къ IX т. Св. Зак. изд. 1876 г., X—XII) все безъ изъятія Г. населеніе раздѣлено было на два разряда: *мастеровыхъ* и *сельскихъ работниковъ*. Къ первымъ отнесены тѣ, которые занимаются исполненіемъ техническихъ горнозаводскихъ работъ, ко вторымъ—тѣ, которые, исполняя для заводовъ различныя вспомогательныя работы, занимаются и хлѣбопашествомъ. Мастеровые и рабочіе казенныхъ заводовъ, а на частныхъ—тѣ, которые считались данными отъ казны, сохраняли въ собственность свою усадебную осѣдлость безвозмездно; остальные же, какъ мастеровые, такъ и сельскіе работники заводовъ владѣльческихъ и поссессіонныхъ, должны были платить за нее оброкъ. Мастеровымъ, имѣвшимъ осѣдлость, предоставлялись въ пользованіе, за повинность, покосы, которыми они до тѣхъ поръ пользовались, но въ размѣрѣ не болѣе одной десятины. Тѣ изъ осѣдлыхъ заводскихъ мастеровыхъ, которые до освобожденія пользовались участками пахотной земли, сохраняли ихъ въ своемъ пользованіи, за повинность, но въ количествѣ не бóльшемъ, чѣмъ выс-

шій размѣръ душеваго надѣла, положеннаго въ той мѣстности для крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости. Кто не могъ уплатить оброкъ за землю, тотъ обязывался отработать его на рудникѣ. Правомъ выкупа своихъ угодій заводское населеніе могло воспользоваться на общемъ основаніи, но указъ 28 декабря 1881 г. (объ обязательномъ выкупѣ) не былъ распространенъ на бывшихъ мастеровыхъ владѣльческихъ заводовъ и на все вообще Г. населеніе поссессіонныхъ заводовъ, вслѣдствіе чего обязательныя отношенія ихъ къ заводчикамъ до сихъ поръ еще не вездѣ прекратились. Сельскіе работники на частныхъ заводахъ получили такое же поземельное устройство, какъ и помѣщичьи крестьяне въ великороссійскихъ губерніяхъ, а на казенныхъ имъ предоставлены были земли, находившіяся въ фактическомъ ихъ пользованіи, т. е. они получили то же устройство, что и государственные крестьяне. На казенныхъ заводахъ мастеровые получили въ 1862 г. право пожизненнаго безвозмезднаго пользованія росчистями, а въ 1868 г. сдѣланы собственниками (безвозмездно) своихъ покосовъ и, въ извѣстной долѣ, выгоновъ. Закономъ 3-го декабря 1862 г. повелѣно было уменьшить горную подать, взимаемую съ поссессіонныхъ заводовъ, на 50—70%, если владѣльцы ихъ, имѣющіе данныя отъ казны земли, предоставятъ *всѣмъ* мастеровымъ усадьбы въ собственность безвозмездно. Предложеніе это было настолько выгодно, что большинство поссессіонныхъ заводчиковъ его приняло. Въ 1863 г. мѣра эта сдѣлана обязательной для тѣхъ заводовъ, не имѣющихъ отъ казны пособія въ земляхъ и лѣсахъ, но числящихся поссессіонными, владѣльцы которыхъ пожелаютъ эти заводы перевести въ разрядъ владѣльческихъ. Поземельное устройство какъ государственныхъ крестьянъ, живущихъ на горнозаводскихъ дачахъ и въ обязательныхъ отношеніяхъ къ заводамъ никогда не состоявшихъ, такъ и собственно горнозаводскихъ крестьянъ, встрѣтилось съ исключительными условіями, затрудняющими надѣлъ ихъ землею: возникли столкновенія между правомъ крестьянъ на землю и правомъ заводоуправленій или другихъ лицъ на разработку нѣдръ этой земли. Въ видахъ соблюденія интересовъ горной промышленности безъ нарушенія правъ крестьянъ, была издана Высоч. утвержденная 10 марта 1876 г. инструкція о порядкѣ отграниченія земельнаго и лѣсного надѣловъ государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ въ казенныхъ и поссессіонныхъ горнозаводскихъ дачахъ. Въ замѣнъ земель, на которыхъ разрабатывались золотосодержащія розсыпи и вообще всякаго рода металлическіе и каменноугольные рудники и копи, предписывалось отвести крестьянамъ новыя удобныя земли, съ вознагражденіемъ крестьянъ за трудъ и издержки по разработкѣ вновь отводимыхъ угодій и по переносу усадебъ. Высочайшимъ повелѣніемъ 12 марта 1877 г., какъ на мастеровыхъ, такъ и на сельскихъ работниковъ, принадлежавшихъ казеннымъ заводамъ, распространены всѣ вообще права государственныхъ крестьянъ. Закономъ 28 мая 1886 г. опредѣлены правила денежнаго вознагражденія государственныхъ крестьянъ и Г. людей за угодья, которыми они пользовались на рудникахъ или пріискахъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда вознагражденіе это не можетъ быть, по мѣстнымъ условіямъ, сдѣлано землею. При осуществленіи этихъ узаконеній встрѣтились затрудненія. Во многихъ мѣстахъ, по отграниченіи надѣловъ, заводъ оказывался отрѣзаннымъ отъ лѣсовъ; охраненіе ихъ отъ порубокъ и пожаровъ крайне затрудняется черезполосностью владѣнія, а неопредѣленность и громадная протяженность пограничной линіи угрожаетъ въ будущемъ массой серьезныхъ затрудненій. Поэтому Положеніемъ комитета министровъ, Высочайше утвержденнымъ 14 іюня 1891 г., министру государственныхъ имуществъ предоставлено внести въ Государственный Совѣтъ проектъ новаго закона по этому предмету. Выработанный проектъ вводитъ способъ разверстки угодій, по возможности не обременительный для ихъ владѣльцевъ: угодья населенія предполагается сгруппировать не въ одной какой-либо части каждой дачи, а въ нѣсколькихъ частяхъ. По даннымъ, относящимся къ 1890 г., поземельное устройство не было еще закончено по отношенію къ 161 тыс. горнозаводскихъ и 121 тыс. государственныхъ крестьянъ. Въ настоящее время (мартъ 1893 г.) въ Государственномъ Совѣтѣ разсматривается проектъ объ окончательномъ земельномъ устройствѣ мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ уральскихъ поссессіонныхъ Г. заводовъ. Ср. В. Семевскій, «Г. крестьяне» («Вѣстникъ Европы», 1877 г., кн. I); его же, «Поссессіонные крестьяне» тамъ же, 1878 г., кн. 10—11). О проектахъ владѣльцевъ поссессіонныхъ заводовъ см. ст. Мылова въ «Горномъ Журналѣ» 1892 г., № 3 и 4.

А. Яновскій.

Горнозаводскіе лѣса—лѣса, приграниченные къ Г. заводамъ, казеннымъ и поссессіоннымъ, съ такимъ разсчетомъ, чтобы они, при извѣстномъ числѣ годовыхъ лѣсосѣкъ, на вѣчныя времена обезпечивали ихъ топливомъ и друг. лѣснымъ матеріаломъ, соотвѣтственно размѣру дѣйствія каждаго завода. На практикѣ, однако, цѣль эта оказалась весьма трудно достижимой, и въ настоящее время нѣкоторыя Г. дачи (Каменская, Міасская и др.) сильно разстроены. Уменьшилась и общая площадь Г. лѣсовъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Г. департамента, вслѣдствіе продажи многихъ казенныхъ заводовъ, съ приграниченными къ нимъ лѣсами. По даннымъ 1891 г., лѣсопроизводительная площадь пяти казенныхъ заводскихъ округовъ Уральскаго хребта составляла 2248059 дес.; для завѣдыванія ею въ составѣ уральскаго горнаго управленія образовано особое отдѣленіе. На Кавказѣ къ казенному серебросвинцовому заводу приграничено 2920 дес. лѣса. Въ олонецкомъ Г. округѣ къ казеннымъ заводамъ приграничены три лѣсныя дачи: двѣ въ Олонецкой губ. и одна въ Выборгской (всего 554459 дес.). Лѣса, приписанные къ поссессіоннымъ заводамъ, также состоятъ въ вѣдѣніи мѣстнаго Г. управленія. Поссессіонные заводы Уральскаго хребта располагаютъ 2400799 дес. лѣса въ губерніяхъ Пермской, Вятской и отчасти Вологодской. Поссессіон-

ные заводы I-го замосковнаго горнаго округа владѣютъ, въ общемъ, лѣсной площадью свыше 160000 дес. Къ поссессіоннымъ заводамъ Кавказа приписано свыше 30000 дес. Обыкновенно изъ Г. лѣсовъ отпускается лѣсной матеріалъ и на нужды Г. населенія, не получившаго еще лѣсныхъ надѣловъ, а въ казенныхъ Г. дачахъ всѣмъ обывателямъ Г. селеній, причисленныхъ къ разряду мастеровыхъ, предоставляется получать до 5 куб. саж. на усадьбу: участвующимъ въ заводскихъ работахъ—безплатно, а неучаствующимъ—за плату, установленную мѣстнымъ горнымъ управленіемъ. Въ общемъ, лѣсная площадь горныхъ заводовъ немногимъ превышаетъ $^1/_3$ отграниченныхъ имъ земель. Ср. Н. Мальгинъ, «Матеріалы для статистики о лѣсахъ всѣхъ горныхъ заводовъ въ Европейской и Азіятской Россіи» (СПб., 1873). *А. Я.*

Горнозаводскій Листокъ — горнопромышленная газета, выходитъ въ Харьковѣ съ 1888 г. два раза въ мѣсяцъ, подъ ред. С. Н. Сучкова.

Горнозаводскія присутствія — см. Горнорабочіе.

Горнозаводскія товарищества —см. Вспомогательныя кассы (VII, 419) и Горнорабочіе.

Горнозаводское дѣло въ Россіи --Г. дѣломъ обыкновенно называется передѣлка рудъ въ металлы, а такъ какъ между ними желѣзо занимаетъ первое мѣсто, какъ по массѣ такъ по цѣнности и значенію для всей промышленной дѣятельности *), то мы остановились исключительно на немъ одномъ, т. е. на полученіи чугуна, желѣза и стали. Выдѣлка желѣза въ Россіи была извѣстна уже въ глубокой древности; мѣстности, гдѣ первоначально развилась эта промышленность, были: нынѣшняя Новгородская губ. (Устюжна Желѣзнопольская), Тульская губ. (с. Дедюлино) и Олонецкая губ. (Корелія); гораздо позже оно начало зарождаться на Уралѣ, около Кунгура, Далматова м-ря, на рѣчкѣ Ницѣ и въ другихъ мѣстахъ. До XVII вѣка желѣзо въ Россіи получалось исключительно прямо изъ руды въ сыродутныхъ горнахъ (см.), подобныхъ кузнечнымъ, или же въ домницахъ, мало чѣмъ отличающихся отъ тѣхъ же горновъ, при чемъ выдѣлка желѣза имѣла характеръ кустарнаго производства, какъ было всюду прежде въ Европѣ и сохранилось понынѣ въ азіатскихъ странахъ. Первый желѣзодѣлательный заводъ, подобный существовавшимъ тогда на Западѣ, былъ построенъ только въ 1632 г.; слѣдовательно въ то время, когда въ Англіи уже издавали указы, стремившіеся предохранить лѣса отъ истребленія, «*по причинѣ страшнаго множества желѣзныхъ заводовъ*» (1584 г.), у насъ въ Россіи еще не было ни одного. Желѣзныя орудія (нѣсколько ихъ экземпляровъ хранятся въ Артиллерійскомъ музеѣ), выдѣлывавшіяся у насъ въ XV вѣкѣ, доходили до $72^1/_2$ дм. длиною, $2^1/_2$ дм. калибромъ и были вѣсомъ въ $10^1/_2$ пуд. (образецъ № XLIII вѣситъ 17 пуд.). Соображая тѣ условія, при которыхъ выковывались такія издѣлія, нельзя не удивляться мастерству тогдашнихъ кустарей. Московское правительство рано стало заботиться о водвореніи литья пушекъ, искусно выдѣлываемыхъ въ чужихъ земляхъ, и вотъ Іоаннъ III, отправляя въ 1475 г. посла Семена Толбузина въ Венецію, поручилъ ему розыскать и пригласить въ Москву искуснаго зодчаго, который бы зналъ хорошо и литейное дѣло. Толбузину удалось привести съ собой мастера Муроля, который «ставитъ церкви и палаты также и колокола льетъ и пушки, и стрѣляетъ изъ пушекъ, и иного всего лити вельми хитръ» и «рядися съ нимъ по десяти рублевъ на мѣсяцъ давати ему». Благодаря Муролю (Альберто Фіоравенти), прозванному современниками Аристотелемъ, у насъ уже въ 1483 г. началась въ Москвѣ отливка орудій; первыя пушки были въ $2^1/_2$ арш. длиною и вѣсили 16 пудовъ. Приготовленіе орудій дѣлалось въ арсеналѣ, который назывался *пушечной избой*. Литейное дѣло сразу стало прочно; въ 1586 г. Андрей Чеховъ отлилъ свою знаменитую Царь-пушку, вѣсомъ въ 2400 пуд. Кромѣ бронзовыхъ орудій, на пушечномъ дворѣ лили тоже чугунныя; такъ, напр., въ 1554 г. вылита чугунная пушка, калибромъ около 26 дм. и вѣсомъ 1200 пуд., и въ слѣдующемъ году—другая, калибромъ 24 дм., вѣсъ 1020 пуд. Въ это время въ Россіи еще не было ни одной домны, а слѣдовательно чугунныя орудія отливались изъ привознаго чугуна; этимъ же объясняется и то обстоятельство, что въ 1633 г., т. е. цѣлое столѣтіе спустя послѣ установки чугуннаго литья, было заказано на Устюжнѣ 338500 кованныхъ ядеръ, вѣсомъ на 26312 пд., при чемъ работа велась «день и ночь на спѣхъ, безъ всякаго мотчанья». Цѣны, по которымъ выполнялись эти заказы, видны изъ слѣдующей отписки устюжскаго воеводы Благово: «кузнецу давано на день восемь денегъ, а молотнику на день алтынъ, и на пудъ ядеръ въ трехъ гривенное кружало (3-хъ фунтового калибра) пошло 6 крицъ желѣза, и сталъ пудъ его въ двадцать два алтына четыре деньги, а на пудъ ядеръ гривеннаго кружала безъ четверти, пошло 9 крицъ и сталъ пудъ въ тридцать три алтына пять денегъ».

Даже въ концѣ XVI в. количество желѣза, изготовляемаго нашими кузнецами, не хватало для тогдашней потребности и желѣзо приво-

*) Заимствуемъ изъ сочиненія Менделѣева «Толковый тарифъ» (1892) слѣдующее сопоставленіе, показывающее относительное значеніе желѣза.

	Годовая добыча во всемъ свѣтѣ въ пудахъ около 1888 года.	Средняя стоимость пуда не въ дѣлѣ, въ рубляхъ волот.	Общая стоимость въ милл. руб. зол.	Добыто въ Россіи въ 1888 г. пуд.
Желѣза	1200000000	0,7	840	33000000
Мѣди	18000000	$4^1/_2$	81	281015
Цинка	20000000	$2^1/_3$	47	236505
Свинца	30000000	$1^1/_3$	40	48810
Олова	3000000	11	33	1186
Ртути	300000	18	5	10062
Серебра (въ 90%) .	200000	560	112	1106
Золота (въ 90%) .	10000	12830	128	2136
Платины	300	7000	2	165
			1288	

Слѣдовательно цѣнность добываемаго желѣза превосходитъ во много разъ цѣнность всей добычи золота, серебра и мѣди.

зилось къ намъ голландскими купцами черезъ Архангельскій портъ, подъ именемъ свицкаго (шведскаго), при чемъ за него платилось очень дорого. Высокія цѣны эти побудили голландца Андрея Виніуса просить о разрѣшеніи ему построить вододѣйственный заводъ для отливки чугунныхъ вещей и дѣланія желѣза по иностранному способу, на что послѣдовалъ указъ 1632 года, по которому «гдѣ мѣсто пріищутъ опричь монастерскихъ и боярскихъ и дворянскихъ помѣстьяхъ и вотчинъ на нашихъ нарожжихъ земляхъ, всякое желѣзное дѣло дѣлать повелѣли», но съ тѣмъ, чтобы *людей государевыхъ всякому дѣлу научить и никакого ремесла отъ нихъ не скрывать*». Построенные Виніусомъ заводы назывались Городищенскими; на нихъ должны были отливать пушки и ядра и ковать желѣзо въ доски и прутья; впослѣдствіи къ нимъ была приписана Соломейская волость, въ которой считалось до 347 душъ. Въ 1648 г. былъ основанъ въ Вологодской губ. на р. Вагѣ 2-й зав. (голландцемъ Акемой и датчаниномъ Марселіусомъ); назначеніемъ его было литье снарядовъ; въ томъ же году ими же построены 4 заводскія плотины на р. Скнигѣ (Тульской губ.); на этихъ заводахъ кузнецы Тульской слободки обучались у иностранныхъ мастеровъ оружейному дѣлу. Такимъ образомъ последовательно началась постройка желѣзныхъ заводовъ и ко времени единодержавія Петра (въ 1696 г.) ихъ было уже около десяти, при чемъ каждому вмѣнялось въ обязанность лить пушки, бомбы, ядра и дѣлать желѣзо для потребности государства. Въ 1700 г. началась постройка перваго уральскаго желѣзнаго зав., на р. Невьѣ, и почти одновременно съ нимъ начать другой, на р. Каменкѣ; сюда были посланы оружейный мастеръ и съ нимъ 49 рабоч., для дѣланія отъ 5 до 6 т. ружей, фузей и мушкетовъ въ годъ, и курляндскій пушечный мастеръ Депре, который отлилъ 300 пушекъ. Въ 1703 г. начата постройка 2-й домны по заморскому (мастерами выписанными изъ Англіи) образцу. Но указная, казенная, дѣятельность заводовъ не могла удовлетворять Петра. Когда «приставники стали дѣлать дѣло нерадиво или несмышленно и дальняго ради разстоянія времени многая потеря, и многихъ ради ихъ запросовъ стало опасно тому заводу совершенное раззореніе, Великій Государь, для того, что сварами и крамолами чинилась тому доброму и полезному дѣлу остановка», приказалъ (4 марта 1702 г.) отдать Невьянскіе заводы тулянину Никитѣ Антуфьеву Демидову, *съ тѣмъ, что онъ долженъ искать такое всякому литому и кованому дѣлу умноженіе, чтобы на потребу всему Московскому Государству надѣлать и безъ посторонняго Шведскаго принятъся было мочно*, и стараться, чтобы русскіе люди тѣмъ мастерствамъ были изучены, дабы то дѣло въ Московскомъ Государствѣ было прочно». Когда же въ 1703 г. Демидовъ жаловался на недостатокъ людей, то приказано было приписать къ его заводамъ слободы: Аякскую и Краснопольскую и монастырское село Покровское съ деревнями: «а вѣдать по тѣмъ заводамъ его Никиту въ сибирскомъ приказѣ со всѣми его людьми, а верхотурскимъ воеводамъ въ его дѣлѣ не вѣдать, а своимъ наемнымъ и работнымъ людямъ чинить ему за вины наказаніе по разсмотрѣнію».

Въ 1720 г. на Уралъ отправленъ капитанъ-поручикъ артиллеріи Татищевъ, для управленія уже имѣющимися и для постройки еще новыхъ заводовъ, но черезъ годъ, по доносу Демидова, онъ былъ отозванъ въ Москву, а на мѣсто его назначенъ ген.-маіоръ артиллеріи де-Генинъ. Стараясь угодить нетерпѣливому желанію Петра Великаго, Генинъ началъ строить одинъ заводъ за другимъ, не обращая ни малѣйшаго вниманія на то, во что они обходятся казнѣ. Петръ замѣтилъ, что дѣйствіе казенныхъ заводовъ невыгодно, и началъ настаивать на томъ, чтобы привлекать къ этому дѣлу частныхъ людей. Первыми откликнувшимися на этотъ призывъ были: баронъ Строгановъ, Осокинъ и Турчаниновъ. Насколько были успѣшны старанія Петра, это видно изъ того, что въ 1724 г. уже не только всему Московскому государству безъ посторонняго шведскаго желѣза можно было обойтись, но даже была устроена заграничная торговля русскимъ желѣзомъ, при чемъ заводы сибирскіе казенные и Никиты Демидова должны были поставлять желѣзо въ С.-Петербургъ, для заграничной торговли «за счетъ Его Императорскаго Величества». Торговля эта шла очень успѣшно и иноземные купцы принимали желѣзо въ портахъ Петербургскомъ и Архангельскомъ по 60 коп. за пудъ, при чемъ пошлины и др. расходы падали на нихъ же; заводская же стоимость кричнаго желѣза на мѣстѣ была 35 к. пд., да провозъ до Твери $7^1/_2$ коп.

Въ 1731 г. де-Генинъ представилъ императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ проектъ о *передачѣ всѣхъ казенныхъ заводовъ въ частныя компаніи безденежно*, «понеже заводы заплачены уже съ хорошею прибылью». Бергъ-коллегія съ этимъ не соглашалась, но *сенатъ находилъ раздачу заводовъ выгодною для казны*, «чему явный примѣръ комиссаръ Никита Демидовъ, который казенные заводы получилъ, и дѣлывано на нихъ желѣза малое число, тысячъ по 10 и по 20, а онъ умножилъ, и нынѣ у сына его дѣлается отъ 200 до 300 т. пд. и болѣе въ годъ». Въ 1733 г. по именному указу государыни была учреждена коммиссія для разсмотрѣнія: «выгоднѣе ли содержать заводы на казенномъ коштѣ или отдать партекулярнымъ людямъ, и то одному или многимъ?» Въ 1734 г. мѣсто де-Генина на Уралѣ занялъ тотъ самый Татищевъ, котораго замѣнилъ де-Генинъ въ 1721 г. Татищевъ получилъ подробную инструкцію, въ которой сказано было, между прочимъ: «хотя къ казеннымъ заводамъ многія слободы для работъ приписаны (всего при казенныхъ заводахъ считалось приписанныхъ до 25 тыс. крестьянъ, изъ которыхъ годными къ работѣ были только 6 тыс. человѣкъ), однакожъ видно, что Демидовъ передъ оными и четвертой части не имѣетъ, желѣза же вдвое противъ нашихъ заводовъ отпущаетъ, а слышно, что наиболѣе онъ вольными работниками и гораздо дешевле всѣ работы исправляетъ». Частныхъ заводовъ на Уралѣ было тогда 26. Въ 1735 г. была

открыта гора Благодать и начата постройка новаго зав. на р. Кушвѣ (всѣхъ казен. зав. насчитывалось болѣе 40). Въ 1736 г. вмѣсто Бергъ-Коллегіи учрежденъ былъ Бергъ-Директоріумъ, при чемъ бергъ-директоромъ Биронъ поставилъ выписаннаго имъ изъ Саксоніи барона Шемберга. Въ 1738 г. была снова составлена коммиссія для обсужденія вопроса, какъ выгоднѣе содержать горные заводы— казною или частными людьми? 3 марта 1739 года вышелъ манифестъ, извѣстный подъ названіемъ Бергъ-Регламента, которымъ объявлялось, что казенные заводы должны быть розданы въ частныя руки, при чемъ заводчикамъ давались новыя важныя преимущества. Явилось много желающихъ, но никто изъ соискателей не получилъ ничего, только клевретъ Бирона, Шембергъ, получилъ гору Благодать со строющимися тамъ домнами, всѣми припасами и всѣми людьми, а вмѣсто уплаты денегъ, ему выдали еще изъ казны ссуду въ 50 тыс. руб., да, кромѣ того, екатеринбургская канцелярія, должна была отпускать по требованію Шемберга, ежели понадобится, денегъ до 20 т. р. въ годъ. Во второй годъ царствованія Елизаветы Петровны Гороблагодатскіе заводы отобраны у Шемберга въ казну. Въ 1754 г., по указу правительствующаго сената, велѣно Гороблагодатскіе казенные желѣзные заводы отдать графу Петру Ивановичу Шувалову, «яко къ тому содержанію и размноженію оныхъ заводовъ надежной персонѣ». Уплата денегъ за заводы разсрочена на 10 лѣтъ и по просьбѣ Шувалова велѣно было выдать его управляющему сумму ассигнованную на годичное содержаніе тѣхъ заводовъ. Въ 1760 г. при Шуваловскихъ заводахъ *считалось приписныхъ крестьянъ одного мужескаго пола болѣе тридцати трехъ тысячъ душъ*. Съ 1754 по 1763 г. всѣ казенные заводы были розданы разнымъ вельможамъ, такъ что въ казнѣ остались только два: Екатеринбургскій и Каменскій, да золотые рудники: Шилова, Исетскіе и Березовскіе. Въ теченіе этихъ 8 лѣтъ было построено 42 частныхъ завода. Изъ всѣхъ казенныхъ заводовъ, отданныхъ въ частныя руки, только одни Сысертскіе (доставшіеся Турчанинову, жившему на самыхъ заводахъ) пришли въ лучшее положеніе, прочіе же, отданные вельможамъ, и управлявшіеся поставленными ими приказчиками, всѣ пришли въ совершенное раззореніе. По ходатайству вельможныхъ заводовладѣльцевъ, государственныхъ крестьянъ приписывали къ заводамъ тысячами: часто приписку дѣлали верстъ за 400 отъ заводовъ; ежедневные уроки были увеличены, и ихъ заставляли работать не урочное число дней, а сколько назначитъ заводу правленіе, такъ что крестьяне изъ вольныхъ попадали въ полнѣйшую зависимость отъ приказчиковъ. Безвыходное положеніе приписныхъ породило между ними волненіе, и въ 1762 г. (слѣдовательно еще за 10 лѣтъ до появленія Пугачева) въ Петербургѣ получалось увѣдомленіе, что на Шуваловскихъ заводахъ крестьяне нейдутъ на работы и не допускаютъ въ свои селенія лицъ, посланныхъ отъ мѣстнаго начальства; затѣмъ крестьяне уѣздовъ Чердынскаго, Соликамскаго и заводовъ гр. Чернышева рѣшили, что они готовы платить подати, а на заводскія работы не пойдутъ. Дѣло принимало весьма серьезный оборотъ. На заводы былъ отправленъ князь Вяземскій съ воинской командой; благодаря разумнымъ мѣрамъ, князь успѣлъ возстановить порядокъ, не прибѣгая къ строгости, и нашелъ, что виновниками безпорядковъ были заводоуправленія, притѣснявшія крестьянъ. Вельможные заводовладѣльцы не долго пользовались полученными заводами; большая часть ихъ была снова взята въ казну, а часть ихъ купилъ Савва Яковлевъ. Одновременно съ началомъ постройки Гороблагодатскихъ заводовъ въ 1735 г. появились заводы въ Оренбургскомъ краѣ, но развитію ихъ мѣшали сперва волненія между башкирами, а потомъ пугачевщина. Въ 1799 г. поступили во владѣніе Бергъ-Коллегіи заводы: Златоустьевскій, Саткинскій, Кусинскій и Артинскій. Правительство и нѣсколько частныхъ лицъ раздѣлили между собою все огромное пространство Уральской области, и, закрѣпивъ за собой всѣ извѣстные рудники, всѣ лѣса и огромное крѣпостное населеніе (располагая имъ на помѣщичьемъ правѣ), обезпечили себѣ эту монополію абсолютнымъ запрещеніемъ привоза иностраннаго чугуна и желѣза.

Насколько казенные заводы не исполняли своего главнаго назначенія — «давать орудія и снаряды для обороны государства», это лучше всего видно изъ результата ихъ дѣятельности въ слѣдующіе три историческіе момента: 1) Во время великой Отечественной войны съ Наполеономъ оружейное литьё на Каменскомъ заводѣ оказалось до того разстроеннымъ, что отливку пушекъ, по наряду 1811 г., отдали никогда до того времени не изготовлявшимъ орудій заводамъ Златоустьевскому и Верхне-Туринскому; понятно, что при такихъ условіяхъ эти заводы ничего не могли дать, кромѣ несвоевременно исполненныхъ плохихъ издѣлій, и дѣйствительно, въ счетъ наряда 1811 года, *первый караванъ изъ Златоустья въ 120 пушекъ*, вѣсомъ 13 тыс. пд. (по 3 руб. за пудъ), *былъ отправленъ весною 1813 г.*, а 2-й числомъ 158 орудій, вѣсомъ 20 тыс. пуд., — весною 1814 г. Всѣ эти пушки, за разрывомъ 14 изъ нихъ въ крѣпостяхъ, были забракованы. Въ Гороблагодатскихъ заводахъ было отлито всего только 60 орудій, изъ которыхъ 57 забракованы въ заводѣ. 2) Вторымъ моментомъ является осада Севастополя. Очевидно, что оборона Севастополя могла идти тѣмъ успѣшнѣе, чѣмъ болѣе разрушительные снаряды осажденный могъ противупоставить артиллеріи осаждающаго, и въ этомъ отношеніи калибръ 3-хъ пудовой бомбовой пушки былъ вполнѣ удовлетворителенъ; но уже въ 1854 г. въ Каменскомъ заводѣ наряжено было слѣдствіе по поводу разрыва двухъ 36 фн. пушекъ на общей пороховой пробѣ. Въ 1855 г. та же участь постигла 2 бомбовыя пушки. Такъ какъ большекалиберныя орудія были необходимо нужны, то 11 октября 1855 г. главный начальникъ Уральскихъ заводовъ увѣдомилъ, что немедленно начнется отливка 60 фунтовыхъ пушекъ, отправка которыхъ непремѣнно будетъ сдѣлана съ первымъ

караваномъ; но за разрывомъ орудій на пробѣ, во все время войны, ни одной 60 фн. пушки съ Урала послано не было. Несоотвѣтственность отправленныхъ за время войны калибровъ съ дѣйствительною нуждою видна изъ слѣдующихъ данныхъ.

	Пушки: 3-пуд. бомбов.	36 фн. пуш.	24 фн. пуш.	Единорогъ 1 пуд.	Итого больш. орудій.	12 фн. пуш.	12 фн. коронад.	1/2 пуд. Единор.	6 фн. пуш.	Всего.
Караванъ 1853 г. . . .	—	—	8	12	20	—	15	19	18	72
» 1854 » . . .	4	6	4	9	23	28	8	120	14	193
» 1855 » . . .	14	1	23	16	54	—	—	141	—	195

Орудія каравана 1855 года могли придти на театръ военнаго дѣйствія только по заключеніи перемирія, а слѣдовательно во время осады наши Уральскіе горные заводы могли доставить только 43 орудія; изъ описанія же обороны Севастополя видно, что въ 349 дней пришло въ негодность въ крѣпости 900 орудій, а у союзниковъ—365. 3) Въ 1851 г. на лондонской всемірной выставкѣ обратилъ на себя всеобщее вниманіе 135 пуд. безпузыристый слитокъ мягкой стали Круппа. Имя фирмы стало еще болѣе извѣстно, когда въ 1853 г. заводъ началъ готовить стальныя кованыя шины безъ сварки и дѣлать стальные колѣнчатые валы, съ гарантіей пробѣга въ 312 тыс. миль; для показанія степени вязкости металла Круппъ дѣлалъ изъ него ружейные стволы и кирасы. Успѣхъ Круппа вызвалъ подражаніе на Уралѣ. Въ 1856 г. Обуховъ прислалъ изъ Златоустая въ Петербургъ кирасы и стволы, которые, по качеству стали, вполнѣ могли конкурировать съ вестфальскими; присланныя пробы какъ разъ совпали съ тѣмъ временемъ, когда артиллеристы всѣхъ странъ (убѣжденные въ необходимости введенія нарѣзныхъ орудій) искали новаго, болѣе подходящаго металла, чѣмъ чугунъ и бронза, и, послѣ опытовъ надъ 12 фн. пушками Круппа, почти всѣ остановились на мягкой стали. За доставленную въ Петербургъ пушку Круппъ получилъ 1500 прусскихъ талеровъ, что составляло по 41 р. 50 к. за пудъ; за глухія болванки онъ бралъ по 26 р. за пудъ. Въ 1858 г. въ Златоустѣ была заложена Князе-Михайловская сталелитейная фабрика, стоившая около 800000 руб. 26 ноября 1860 г. раздался первый пробный выстрѣлъ нашей русской стальной пушки. Проба была повторена четыре тысячи разъ, при чемъ оказалось, что полученный у насъ первенецъ ни въ чемъ не хуже пушекъ заморскихъ; всего въ Златоустѣ за пять лѣтъ сдано было 18768 пуд. Въ 1863 г., за разрывомъ орудій на пробѣ, 250 штукъ были забракованы, а въ 1866 г. спеціальный комитетъ графа Путятина нашелъ, что *всѣ орудія Златоустовской фабрики* слѣдуетъ *признать неблагонадежными*. Общая затрата, сдѣланная для водворенія сталепушечнаго производства въ Златоустѣ, исчислена въ 2868932 р. $60^1/_2$ коп. Въ августѣ мѣсяцѣ 1863 г. началась постройка Мотовилихинскаго сталепушечнаго завода. Для убѣжденія военнаго министерства въ томъ, что заводъ будетъ готовить хорошія орудія, г. Воронцовымъ была отлита, прокована, отдѣлана и представлена на пробу 12 фн. пушка въ то время, когда еще заводъ строился; эта пробная пушка оказалась, по испытанію, нисколько не уступающей пушкамъ Обухова и Круппа. Въ 1865 г. весною было отправлено въ Петербургъ 80 готовыхъ 4-хъ фн. пушекъ; но въ іюнѣ мѣсяцѣ на заводской пробѣ разорвало два 4-хъ фн. орудія, и такъ какъ вслѣдъ затѣмъ контрольное орудіе разорвалось на 176-мъ выстрѣлѣ, то комитетъ графа Путятина положилъ *всѣ орудія Пермской фабрики признать неблагонадежными*. До 1861 г. у насъ былъ воспрещенъ ввозъ металлическаго сырья. Въ 1861 г. найдено было полезнымъ облегчить заводамъ полученіе изъ-за границы безпошлинныхъ металловъ. Съ 1850 по 1856 г., при строгозапретительномъ тарифѣ, средній ввозъ металловъ былъ $4^3/_4$ милл. пудовъ въ годъ; съ 1857 по 1864 г., когда дозволенъ былъ провозъ моремъ, онъ достигъ 17 милл. пуд. Въ 1873 г. количество привезенныхъ металловъ, горючаго матеріала и машинъ дошло до 100 милл. пуд. Цѣны на металлы возросли неимовѣрно; такъ, напр., чугунъ въ началѣ 1860 г. продавался по 50 к. за пудъ, а въ 1872 г. цѣна его была около 1 руб. Сортовое желѣзо, вмѣсто 1 р. 25 к., стало 1 р. 90 к. за пудъ; рельсы вмѣсто 1 р. нельзя было достать дешевле 1 р. 50 к. Лучшею иллюстраціей нашей отсталости въ 70-хъ годахъ можетъ служить тотъ фактъ, *что рельсы Уральской желѣзной дороги, проложенной въ гнѣздѣ нашего желѣзнаго производства, привезены изъ Англіи*. За 20 лѣтъ, съ 1869 по 1888 г., ввезено въ Россію 522 мил. пуд. разныхъ металловъ (въ видѣ сырья, издѣлій и машинъ), всего на сумму около *полутора милліарда руб.* О быстротѣ, съ которою, при благопріятныхъ условіяхъ, можетъ развиваться Г. дѣло, свидѣтельствуетъ примѣръ Сѣв. Амер. Штат. Первыя цементныя печи были поставлены здѣсь въ 1829 г.; но мѣстное населеніе вовсе не хотѣло покупать производимую ими сталь (томленку), и сбытъ начался только тогда, когда съ цѣлью приданія полосамъ сходства съ привезенными изъ Англіи, ихъ, для покрытія ржавчиной, стали поливать соленою водою. Въ 1831 г. былъ устроенъ въ С.-Ам. Шт. первый стале-плавильный зав.; но онъ вскорѣ долженъ былъ остановиться. Въ 1850 г. былъ построенъ второй, такой же заводъ, съ большимъ капиталомъ и рабочими, выписанными изъ Англіи; но и онъ испыталъ ту же участь. Тогда америк. правительство установило охранительныя пошлины и приняло мѣры къ развитію внутренней конкуренціи. Въ 1860 г. уже считалось въ Америкѣ 13 стальныхъ заводовъ. Въ 1864 г. изъ Англіи было выписано 1000 тоннъ бессемеровскихъ рельсовъ, а въ 1867 г. Америка уже выдѣлала у себя 2550 тоннъ бессемеровскаго металла, въ 1876-мъ же году во всѣхъ Штатахъ былъ шестьдесятъ

одинъ сталеплавильный заводъ, на которыхъ работало 187 регенеративныхъ печей Сименса, и 11 заводовъ съ конвекторами Бессемера. Въ 1876 г. было отлито 32500000 п. стальныхъ болванокъ, изъ кот. прокатили 25550000 п. стальныхъ рельсовъ; у насъ же въ 1877 г. на всѣхъ казенныхъ и частныхъ заводахъ Урала было выплавлено 24 милліона пуд. чугуна, изъ котораго выдѣлано стали и желѣза, только 19 милл. пуд. Какъ ни блистательны американскіе результаты, но они вовсе не представляютъ собою для насъ чего-то недосягаемаго: лучшимъ доказательствомъ тому служатъ наши южно-русскіе желѣзные заводы. Богатства Донецкаго края были открыты въ 1784 г., когда капитанъ Скорняковъ нашелъ каменный уголь въ Донской Землѣ и донесъ объ этомъ Потемкину. Въ 1793 г. найденъ уголь въ Екатеринославской губ., на р. Лугани, гдѣ въ 1799 г. былъ основанъ Луганскій чугуно - литейный заводъ, на которомъ должна была первоначально устроиться переплавка уральскихъ чугуновъ въ снаряды для флота, а затѣмъ начаться разработка горючаго ископаемаго. Кромѣ переплавки чугуна, все прочее осталось одною мертвою буквою. Первыя попытки выплавки чугуна на минеральномъ топливѣ были сдѣланы въ 1833 г. и продолжались до 1835 г. Затѣмъ онѣ возобновились на второмъ казенномъ, Петровскомъ заводѣ въ 1868 г., а въ 1869 г. единовременно началась постройка трехъ заводовъ *): одного казеннаго въ Лисичанскѣ, другого частнаго, основаннаго англичаниномъ Джономъ Юзомъ въ Бахмутскомъ у. Екатеринославской губ., и 3-го, основаннаго Д. А. Пастуховымъ близъ Сулина, ст. К.-Вор.-Ростовской жел. дор. Юзъ получилъ отъ правительства вспомоществованіе въ видѣ безвозмезднаго отчужденія казенныхъ земель, концессіи на Константиновскую желѣзную дорогу и 50 к. преміи съ пуда на каждые 300 т. пуд. ежегодной выдѣлки рельсовъ въ теченіе первыхъ 10 лѣтъ, т. е. выговорилъ себѣ въ субсидію по 150 тысячъ руб. ежегодно. Пастуховъ началъ свое дѣло безъ всякихъ пособій отъ правительства. Въ первыхъ двухъ заводахъ предполагалось вести плавку чугуна на коксѣ, а въ третьемъ — на антрацитѣ. Интересно сопоставить тѣ пріемы, которые употребляли эти три завода для установки своего дѣла. Въ Лисичанскѣ, гдѣ дѣло ставилось по иниціативѣ генерала Рашета, построили эллиптическую домну его системы, т. е. придали печи такую конструкцію, которая была тогда испытана всего на 2 или 3-хъ Уральскихъ заводахъ, выплавляющихъ богатыя руды на древесномъ углѣ. При опытахъ оказалось, что руды, заготовленныя для плавки, были недостаточно изслѣдованы и шихтованы, такъ что засыпь руды (колошу) приходилось разубоживать до 28% содержанія желѣза; уголь, также недостаточно изученный, оказался не только мало коксующимся, но даже разсыпающимся въ порошокъ, а между тѣмъ 50% его шло въ шихту въ сыромъ видѣ. Всего на лисичанской домнѣ было выплавлено около 60 т. пудовъ чугуна, при чемъ пудъ обошелся около 2 р. сер., и казенное начинаніе, въ видѣ Петровскаго и Лисичанскаго заводовъ, стоило правительству непроизводительно затраченнаго милліона. Совсѣмъ иначе повелъ свое дѣло Юзъ: онъ поставилъ у себя домну, завѣдомо годную для плавки на коксѣ, и всѣ заводскія устройства копировалъ съ выработанныхъ установовъ въ Англіи. Несмотря на то, что и уголь и руда Юзовскаго зав. были гораздо лучше лисичанскихъ, Юзъ, начавши плавку въ 1870 г., добился хорошихъ результатовъ только въ 1872 г., а дивидендъ, несмотря на всѣ льготы, заводъ началъ давать только послѣ десятилѣтней работы. Весьма естественно, что г. Пастуховъ, задавшійся еще болѣе трудною задачею выплавки чугуна на сыромъ антрацитѣ, встрѣтилъ еще большія затрудненія, при чемъ всѣ неудачи пришлось выносить ему непосредственно на себѣ безъ всякихъ субсидій. Въ 1888 г. на заводѣ Юза было уже выплавлено 23357441 п., тогда какъ на Сулинскомъ заводѣ всего только 888500 пуд. Въ настоящее время періодъ затрудненій уже кончился и для Д. А. Пастухова. Особенное оживленіе началось въ Донецкомъ бассейнѣ, когда въ 1872 г. г. Поль открылъ богатыя залежи криворожской желѣзной руды. Въ 80-хъ г. въ 2 верстахъ отъ Екатеринослава началъ строиться Александровскій доменный и сталерельсовый заводъ, при чемъ всѣ механизмы были изготовлены у насъ въ Россіи на Бѣжицкомъ заводѣ близъ Брянска. Первая домна была пущена 1 сентября 1887 г. (суточная выплавка— 3500 пудовъ), а вторая—въ іюнѣ 1888 г.; къ 10 января 1889 г. заводъ уже выплавилъ 2 милл. пуд. чугуна. Въ настоящее время на немъ уже 3 домны, дающія 6 милл. пуд. чугуна въ годъ. Вслѣдъ за Александровскимъ (онъ же зовется Брянскимъ) началась постройка Каменскаго или Кокериллевскаго зав., съ 2 домнами огромной производительности (въ 7300 п. въ сутки каждая), а теперь строится 3-я—съ суточной выплавкой въ 9 т. пуд. Наконецъ, въ настоящее время строится еще на Кривомъ Рогѣ зав. Гданцевскій (Александропольевскій), на кот. предполагаютъ выплавлять чугуна до $1^1/_2$ милл. пуд. въ годъ. Такимъ образомъ выплавка чугуна на первыхъ девяти домнахъ въ Донецкомъ бассейнѣ по своей годовой производительности превосходитъ количество чугуна, выплавленнаго за годъ всѣми уральскими домнами вмѣстѣ, какъ казенными, такъ и частными (въ предстоящемъ году выплавка на нихъ доходитъ до 27 милл. пуд.). Современное состояніе южно-русскихъ заводовъ видно изъ нижеслѣдующей таблицы:

*) Нижеприведенныя цифры заимствованы изъ «Очерка горнозаводскаго дѣла въ Донецкомъ бассейнѣ» (1889). И. А. Тиме.

Заводскія устройства.	Сулинскій	Юзовскій.	Александр.	Каменскій.	Производительность.
Число доменъ	1	4	3	3	1) Гданцевскій чугуноплавильный только-что оконченъ.
Мартыновск. печей	—	9	4	4	2) Сулинскій уже выдѣлалъ до 5 милл. пуд. чугуна, ежегодно даетъ 100 т. пуд. литья, въ
Сварочныхъ печей	11	3	4	5	

Заводскія устройства.	Сулинскій.	Юзовскій.	Александр.	Каменскій.
Конвекторовъ Бессемера	—	—	2	2
Вагранокъ	3	—	4	2
Пудлинговыхъ печей	6	12	32	10
Рельсопрокатн. становъ	—	1	1	2
Листопрокатныхъ	—	—	1	1
Сортовыхъ становъ	6	2	4	2
Проволочныхъ	—	—	1	1
Паровыхъ молотовъ	—	—	4	5

Производительность.

Ростовѣ механическій заводъ. На сумму 400 мил. руб. ежегодно.

3) Юзовскій—5 милл. пуд. чугуна ежегодно, рельсовъ $2^1/_2$ милл., сортовой стали 400 т. пуд. желѣза 250 т. пуд., скрѣпленій 300 т. пуд.

4) Александровскій—6 милл. пуд. чугуна, 2 мил. пуд. рельсовъ, листовъ 400 т. пуд., скрѣпленій 150 т., проволоки 700 т., чугунной отливки 150 т. пуд.

5) Каменскій до 7 м. п. чугуна (на продажу 500 т. и рельсовъ Бессемера $2^1/_2$ м., листовъ мартеновской стали 800 т., желѣза полоснаго 500 т., сортового 400 т.; скрѣпленій 200 т., провол. 300 т. п.

Какіе капиталы потребовались для такихъ устройствъ, это видно изъ слѣдующихъ цифръ: домны Александровскаго завода каждая обошлась съ ихъ устройствами въ 400 т. руб., а постройка Каменскаго зав. болѣе трехъ милл. Быстрые успѣхи южно-русскихъ желѣзныхъ зав. ясно указываютъ, куда долженъ быть перенесенъ центръ желѣзнаго дѣла и куда должны быть направлены современныя усилія, чтобы хотя приблизиться къ тѣмъ даннымъ, которыхъ уже достигли другія государства. Въ 1890 году производительность всѣхъ чугунныхъ заводовъ Россіи была только 46 милл., во Франціи же—107, въ Германіи—305, въ Великобританіи—520, въ Сѣв. Америк. Соед. Штатахъ—580 милл. пуд. Относительное развитіе желѣзнаго дѣла въ разныхъ странахъ за послѣднія 25 лѣтъ видно изъ слѣдующаго сопоставленія за $\frac{90 \text{ годъ}}{65 \text{ годъ}}$ въ пуд.: Франція $\frac{107}{81} = 1{,}3$; Англія $\frac{520}{342} = 1{,}6$; Россія $\frac{46}{19} = 2{,}5$; Германія $\frac{305}{57} = 5{,}7$; Сѣв. Америк. Соедин. Штаты $\frac{580}{63} = 9{,}2$. Развитіе желѣзнаго дѣла, за періодъ постройки нашихъ желѣзн. дорогъ, безъ сомнѣнія, былъ бы гораздо болѣе, ежели бы оно не тормозилось на Уралѣ монополіей нѣсколькихъ фирмъ и массою казенныхъ заводовъ. Въ настоящее время Уралъ, съ его растительнымъ горючимъ матеріаломъ можетъ играть уже не болѣе какъ второстепенную роль. Извѣстный металлургъ Туннеръ, во время своей поѣздки по Россіи въ 1870 году, когда еще не были извѣстны ни криворожскія руды, ни мѣсторожденія Корсакъ-Могилы, высказалъ такую мысль: «Уралъ есть рудникъ, который долженъ доставлять свои руды на Донъ; при такой комбинаціи Россія не будетъ имѣть себѣ конкуррентовъ въ желѣзномъ дѣлѣ». Другіе чугуноплавильные районы Россіи, какъ-то нижегородскій, петрозаводскій и польскій, хотя и имѣютъ мѣстное значеніе, но большого вліянія на общую производительность желѣза въ государствѣ имѣть не могутъ.

А. И. Скиндеръ.

Горнозаводское топливо.—Для переработки рудъ въ металлы и особенно для полученія чугуна требуется столь значительное количество горючихъ матеріаловъ, что они играютъ первостепенную роль въ развитіи этого вида промышленности. Достаточно сказать, что въ мірѣ добывается нынѣ не менѣе 30 милл. тоннъ (около 1800 милл. пуд.) чугуна, а на добычу пуда идетъ около 2 пуд. угля или около $1^1/_4$ пуда кокса, съ передѣлкою же въ желѣзо (полосовое, листовое, рельсовое) идетъ не менѣе 4-хъ пудовъ каменнаго угля или около 8—10 пуд. дровъ, такъ что одна добыча этого металла (безъ превращенія въ издѣлія) требуетъ ежегодно по крайней мѣрѣ 7000 милл. пуд. каменнаго угля или около 17000 милл. пуд. (около 70 милл. куб. саж.) дровъ. Уже это одно число показываетъ тѣсную зависимость металлургической дѣятельности отъ примѣняемыхъ горючихъ матеріаловъ. Для ближайшаго ознакомленія съ этимъ предметомъ, мы разсмотримъ его преимущественно по отношенію къ Россіи и притомъ отдѣльно древесное топливо отъ каменноугольнаго.

А) *Древесный горючій матеріалъ.* Заготовка дровъ и особенно древеснаго угля (или такъ называемыя куренныя работы) требуютъ спеціальныхъ знаній и исполняются рабочими, которые въ уставныхъ грамотахъ названы горнозаводскими рабочими, въ отличіе отъ тѣхъ, которые работаютъ на фабрикахъ и называются заводскими мастеровыми. Какъ велики должны быть лѣсныя пространства, необходимыя для безостановочнаго дѣйствія завода, работающаго на растительномъ горючемъ матеріалѣ, это видно изъ слѣдующаго разсчета: среднимъ числомъ на Уралѣ можно положить на десятину лѣса около 25 куб. саж. дровъ, при чемъ полный оборотъ считается въ 60 лѣтъ *). Полагая при доменной плавкѣ расходъ—пудъ угля на пудъ чугуна, и считая коробъ тагильскій смѣтничнаго угля (коробъ Тагильскихъ заводовъ = 6 куб. арш.) въ 18 пуд., получается, что для выплавки 100 пуд. чугуна потребно 5,56 коробовъ; а такъ какъ при существующемъ способѣ углесженія изъ куб. саж. получается $2^1/_2$ короба, то для выплавки 100 пуд. чугуна нужно 2,22 куб. саж. Если же этотъ чугунъ превратить въ листовое и сортовое желѣзо (что и практикуется на всѣхъ уральскихъ заводахъ), то на этотъ передѣлъ потребуется еще почти 2 саж., такъ что для приготовленія 70 пуд. желѣза потребно $4^1/_8$ куб. саж. дровъ, т. е. одною саженью выдѣлывается всего только 17 пуд. сортового желѣза. А такъ какъ на десятинѣ можно считать 25 куб. саж., то десятиною лѣса можно выдѣлать 425 пуд. желѣза, или на приготовленіе 100000 пуд. желѣза потребно ежегодно $235^1/_2$ десятинъ; при 60 лѣтнемъ оборотѣ рубки—это составитъ 13 тысячъ десятинъ. На основаніи данныхъ,

*) Въ сѣверныхъ частяхъ Урала приростъ считаютъ гораздо меньшимъ, а указанный здѣсь относится къ болѣе благопріятнымъ условіямъ Средняго Урала; вообще же приростъ для всего Урала опредѣляютъ никоимъ образомъ не свыше $^1/_3$ куб. саж. дровъ пригодныхъ на углесженіе, что составитъ въ 60 лѣтъ 20 куб. саж.

Д. Менделѣевъ.

собранныхъ на Уралѣ, должно считать, что приготовленіе такого количества желѣза займетъ по дровяной и угольной операціи, разнымъ перевозкамъ, фабричнымъ работамъ и вспомогательнымъ цехамъ болѣе 100 рабочихъ, которымъ, по положенію, должно быть отпущено $2^1/_2$ куб. саж. дровъ на каждаго, на что потребна ежегодно площадь въ 100 дес., а въ 60 лѣтъ 6000 дес.; итого для завода, выдѣлывающаго 100 тыс. пуд. желѣза, необходимо 19 тыс. дес. лѣсу. Присчитывая затѣмъ часть площади на строевой лѣсъ, пруды, дороги, выгоны, строенія и т. п., получаемъ полную цифру около 25 тыс. дес.; т. е. *одною десятиною лѣсного пространства можетъ выдѣлываться всего только четыре пуда желѣза.*

Что приведенный разсчетъ не только не ниже, но даже выше дѣйствительности, видно изъ того, что Нижне-Тагильскіе заводы, ежегодно выдѣлывающіе около 1000000 пуд. желѣза, занимаютъ площадь въ 638000 дес., а это составитъ на дес. площади всего только 1,57 пуд. желѣза. По качеству своему дрова раздѣляются: a) на сухару или сухоподстойныя, т. е. высохшія на корню (какъ, напр., рубленыя въ площадяхъ, гдѣ прошелъ лѣсной пожаръ); b) гужевыя, т. е. доставленныя сухимъ путемъ и c) водосплавныя, которыя при дальней гонкѣ до того воденѣютъ, что значительное количество ихъ теряется и, кромѣ того, ихъ должно потомъ держать болѣе года на площади, прежде чѣмъ можно пустить въ работу. Такъ какъ изъ металлургическихъ операцій даже пудлингованіе требуетъ температуры выше 1000°, сырыя же дрова (см. Горючіе матеріалы) такой температуры не даютъ, то для печей, не имѣющихъ генераторовъ (т. е. такихъ устройствъ, гдѣ горючій матеріалъ превращается въ газы—см. Генераторные газы), дрова должны подвергаться особой сушкѣ, которая дѣлается въ плотно сложенныхъ и отапливаемыхъ камерахъ; конецъ сушки узнается по малому количеству паровъ, выдѣляющихся изъ отводной трубы и по особому запаху, напоминающему запахъ печенаго хлѣба. Гужевая перевозка на 25 верстъ становится уже настолько невыгодною, что съ этого разстоянія заготовка заводскихъ дровъ не дѣлается и лѣсъ идетъ на углесженіе, древесный же уголь, особенно въ горнахъ, даетъ температуры столь высокія, что онѣ достаточны для плавки стали (около 1500°).

Выжиганіе угля для горныхъ заводовъ почти исключительно дѣлается въ кучахъ и требуетъ непремѣннаго соблюденія слѣдующихъ условій: a) мѣсто, гдѣ ставится куча, не должно быть ни сыро ни каменисто; b) не далеко отъ него должна быть мягкая рыхлая земля, c) должна быть поляна, на которой можно было бы рѣзать пластины дерна; d) должна быть вода въ достаточномъ количествѣ. Рубка дровъ начинается раннею весною и продолжается до начала страды (Петровъ день —29 іюня); къ этому времени весь лѣсъ, назначенный для углесженія, долженъ быть уже вырубленъ и, въ видѣ облысенныхъ ёлтытей (полѣно длиною около 10 четвертей, не толще 5 вершковъ; облысить — снять кору съ двухъ сторонъ), составленъ для просушки въ видѣ пирамидъ-скострень. Осенью приступаютъ къ кладкѣ кучи; куча состоитъ обыкновенно изъ двухъ ярусовъ: плотно, стоймя поставленныхъ ёлтытей, и головы (чепецъ), въ которой болѣе мелкія полѣнья лежатъ горизонтально, образуя собою закругленный верхъ кучи. Въ серединѣ кучи выкладывается труба, а въ основаніи оставляются каналы, идущіе отъ окружности кучи до трубы. Наружная поверхность кучи покрывается хвоею, обсыпается и уколачивается (или просѣянною землею или землею съ угольнымъ мусоромъ) и затѣмъ покрывается дернинами. Обыкновенно кучи кладутся отъ 20 до 30 фт. діаметромъ и отъ 9 до 12 фт. высотою. Кучу всегда зажигаютъ въ серединѣ, внизу у трубы. При правильномъ ходѣ работы покрышка садится вполнѣ равномѣрно, и работа углежога состоитъ только въ регулированіи притока воздуха и наблюденіи за покрышкой; но такая удача бываетъ рѣдко; чаще или *куча начинаетъ стрѣлять*, при чемъ дерновая покрышка въ какой-нибудь части кучи взрывомъ газовъ взбрасывается и изъ этого мѣста съ силою вырывается пламя, или *куча начинаетъ ямить*, т. е. покрышка въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вдругъ сильно опускается и угрожаетъ проваломъ. Неполадку послѣдняго рода исправляютъ, дѣлая *кормленіе кучи*, для чего снимаютъ осѣвшую покрышку и въ кучу забрасываютъ припасенные на подобный случай дрова, а затѣмъ закладываютъ это мѣсто свѣжимъ дерномъ; во всякомъ случаѣ, полученный при этомъ уголь будетъ мелкій и хуже, чѣмъ при нормальномъ ходѣ. Куча, отъ 20 до 30 фт. діаметр., горитъ отъ 2 до 3 недѣль; поспѣваніе угля узнаютъ потому, что осадка кучи прекращается и при протыканіи покрышки изъ кучи выдѣляются едва замѣтные газы. Разломку кучи дѣлаютъ частями, при чемъ уголь изъ кучи кладутъ кольцомъ вокругъ нея; выгребенный уголь тотчасъ же забрасываютъ снѣгомъ или заливаютъ водою; мѣсто, откуда взятъ былъ уголь, забрасываютъ землею, стараясь избѣгнуть притока воздуха въ раскаленный уголь кучи, такъ какъ въ противномъ случаѣ произойдетъ большая его потеря. Ежели токъ (утрамбованная земля съ мусоромъ, на которой кладется куча) сдѣланъ на сыромъ грунтѣ, то нижняя часть ёлтытей всегда получается только полуобугленной; такой уголь наз. копытникомъ. Въ среднемъ, можно принять, что въ кучахъ угля получается только 26% вѣса взятыхъ дровъ (въ Тагилѣ даже только 20%, такъ какъ вѣсъ $^1/_5$ сажени дровъ $\frac{225}{5} = 45$ пд., а это и составляетъ $2^1/_2$ короба по 18 пд.). При вычисленіи по объему принимаютъ 2 обмѣра: 1) отношеніе между объемами только плотной массы дровъ и угля, такъ наз. мѣрный объемъ, и 2) отношеніе объемовъ съ промежутками между полѣньями и кусками угля, или дѣйствительный объемъ; по первому выходъ доходитъ до 68,2%, а по второму—объемъ почти не измѣняется $= 93,5\%$.

B) *Ископаемый горючій матеріалъ.* Употребленіе ископаемаго угля для домашней потребности въ Англіи было извѣстно еще въ 853 г. по Р. Хр., т. е. еще во времена начала Англій-

скаго королевства. Но разработка этого горючаго матеріала началась только спустя 4 ст., именно въ 1239 г. при Генрихѣ III, давшемъ гражданамъ Ньюкестля грамоту на разработку каменнаго угля. Въ XIV в. каменный уголь уже сдѣлался предметомъ торговли и въ значительномъ количествѣ началъ вывозиться какъ въ Лондонъ, такъ и на континентъ Европы. Онъ получилъ примѣненіе въ кузницахъ, вмѣсто древеснаго угля, и въ другихъ заводско-фабричныхъ производствахъ, замѣняя дрова. Въ 1611 г., т. е. 4 вѣка спустя послѣ начала разработки, была сдѣлана Симономъ Стюртвеномъ попытка примѣненія угля къ металлургіи (привилегія, выданная королемъ Іаковомъ I). Повидимому, Стюртвенъ умѣлъ коксовать уголь и въ такомъ видѣ предполагалъ замѣнить древесный уголь углемъ ископаемымъ. Но въ скоромъ времени привилегія эта была уничтожена и въ 1613 г. передана Джону Ровенсону, изъ сочиненія котораго, «Treatise of metallica», видно, что металлургія ему обязана введеніемъ рафировочныхъ горновъ и отражательныхъ печей. Затѣмъ временной успѣхъ имѣлъ Додлей, написавшій въ 1665 г. свое сочиненіе «Dud-Dudley's metallum martis», или способъ выдѣлки желѣза на морскомъ углѣ и плавленія, очищенія и перечищенія металловъ на томъ же горючемъ матеріалѣ. Но всѣ эти отдѣльные успѣхи имѣли характеръ случайности, и начало общаго примѣненія каменнаго угля къ металлургіи должно считать съ половины прошлаго столѣтія (1753 г.), послѣ тѣхъ результатовъ, которые получилъ Авраамъ Дерби, примѣнивъ его къ обработкѣ рудъ. Затрудненія, встрѣчавшіяся при примѣненіи ископаемаго угля къ металлургіи, главнѣйше происходили оттого, что свойства каменнаго угля не только въ разныхъ мѣстностяхъ, но даже въ одной и той же копи, но на разныхъ горизонтахъ, бываютъ различны, при чемъ верхніе пласты качествомъ своимъ хуже нижнихъ (содержатъ много золы и отъ жара растрескиваются), а разработка на большой глубинѣ до половины XVIII ст. была невозможна, такъ какъ первыя чугунныя трубы Ньюкомена и Смиттона начали отливаться только послѣ установа вагранки (см. Вагранка) и только около того же времени Ваттъ и Больтонъ начали строить свои рудничныя машины. — Кромѣ того, всегдашнимъ спутникомъ каменнаго угля является сѣрный колчеданъ, сѣра котораго вредно вліяетъ на качество желѣза, дѣлая его ломкимъ при температурѣ краснаго каленія. На практикѣ каменный уголь идетъ для добычи чугуна преимущественно въ видѣ кокса (см.), а, онъ получается въ плотномъ видѣ (около 60—70%) только изъ немногихъ углей, называемыхъ металлургическими или коксовыми (см. Каменный уголь). Коксованіе, подобно углесженію, производится или въ кучахъ, или въ печахъ; нынѣ оно ведется почти всегда на мѣстѣ добычи угля, исключительно въ печахъ, тѣмъ болѣе, что плотность печного кокса на 1/3 болѣе полученнаго въ кучахъ и выходъ значительнѣе. Въ Россіи превосходный металлургическій или коксующійся каменный уголь особенно извѣстенъ въ юго-западныхъ частяхъ Донецкой области, въ Богодуховскихъ копяхъ и въ окрестностяхъ, по Кальміусу. Онъ и служитъ нынѣ въ Донецкомъ краѣ для важнѣйшихъ крупныхъ предпріятій Юза и на всѣхъ екатеринославскихъ заводахъ. Сверхъ того, чугунъ получается въ Америкѣ и у насъ, у Пастухова на Донцѣ, съ помощью антрацита, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Шотландіи — и на легкихъ длиннопламенныхъ и тощихъ угляхъ, вовсе не способныхъ давать кокса. Однако, понынѣ судьба всего желѣзнаго производства болѣе всего, особенно въ добычѣ чугуна, связана съ примѣненіемъ кокса и болѣе 4/5 всего доставляемаго нынѣ чугуна выплавляется на этомъ топливѣ *). Для другихъ же металлургическихъ процессовъ, особенно для сварочныхъ печей и добычи стали, пригодны и другіе виды топлива, если они превращаются въ генераторный газъ (см.), который до нынѣ еще не успѣли приложить къ добычѣ чугуна **).

А. И. Скиндеръ. Δ.

Горнорабочіе. Въ древности это были рабы; тѣмъ не менѣе они уже служили предметомъ особыхъ попеченій со стороны государства; такъ, римское горное положеніе для провинціи Випаски (I ст. по Р. Хр.) содержитъ въ себѣ постановленія объ устройствѣ школъ и бань для Г. Въ Средніе вѣка Г. были люди свободные. Такъ какъ Г. обладали особыми, малораспространенными познаніями, то они до новѣйшаго времени пользовались льготами въ платежѣ податей, были свободны отъ воинской повинности и подлежали особой юрисдикціи. Издревле предписывались закономъ мѣры къ охраненію ихъ жизни и здоровья. Уже куттенбергское горное положеніе 1300 г. запрещаетъ Г. работать въ теченіе двухъ смѣнъ (продолжительность каждой — около 6 часовъ) сряду, «дабы работа ихъ не истощала». Государство предоставляло своимъ органамъ наемъ Г., опредѣленіе ихъ рабочей платы и способовъ уплаты. Такое положеніе вещей продолжалось до новѣйшаго времени, — въ Пруссіи, напр., до 1860 г. Теперь наемъ Г. въ Пруссіи совершается на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ, которые по отношенію къ Г. дополнены нѣкоторыми особыми постановленіями объ условіяхъ прекращенія договора найма. Во Франціи и Англіи нѣтъ особыхъ постановленій о договорѣ найма Г. Распорядокъ работъ и дальнѣйшія отношенія между нанимателями и Г. предоставлены соглашенію сторонъ, но съ значительными ограниченіями. Въ Пруссіи требуется только, чтобы горнопромышленникъ уста-

*) Какъ польскіе, такъ и уральскіе каменные угли мало способны къ коксованію. Δ.

**) Успѣшное примѣненіе генераторныхъ газовъ и нефтяныхъ остатковъ къ полученію желѣза и стали прямо изъ рудъ или хотя бы только къ полученію чугуна составляетъ задачу современной техники, могущую имѣть большое экономическое значеніе, особенно въ виду того, что нынѣ все желѣзное производство встало въ полную зависимость отъ выплавки чугуна (см. Доменное производство), а онъ выгоднѣе всего получается на коксѣ въ огромныхъ доменныхъ печахъ, дѣйствующихъ непрерывно и ежедневно дающихъ отъ 1 до 2 тыс. пуд. чугуна, чрезъ что все производство возможно только для крупныхъ капиталовъ; открытіе же выгодныхъ способовъ плавки на газѣ или нефти, вѣроятно, дало бы возможность вновь существовать болѣе мелкому производству. *Д. Менделѣевъ.*

навливалъ по этому предмету опредѣленныя правила, которыя были бы въ точности извѣстны Г. Въ Австріи правила эти подлежатъ утвержденію со стороны чиновъ горнаго управленія; они должны опредѣлять кругъ работъ различныхъ классовъ Г., время и продолжительность работъ, права и обязанности надзирателей, случаи наложенія и размѣръ штрафовъ, порядокъ призрѣнія Г. въ случаѣ болѣзни или несчастнаго происшествія. Иначе поступаютъ англ. законы 1872 и 1887 г., которые не ограничиваются лишь надзоромъ государственной власти, а содержатъ въ себѣ непосредственныя постановленія по вопросамъ этого рода. Особыя постановленія существуютъ во всѣхъ странахъ относительно примѣненія въ горномъ дѣлѣ труда дѣтскаго и женскаго. Въ Германіи имперское законодательство запрещаетъ принимать на горные промыслы дѣтей моложе 12 лѣтъ; дѣтямъ моложе 14 лѣтъ горныя работы дозволяются въ теченіе 6 часовъ ежедневно, но полицейскими распоряженіями они не допускаются къ работамъ подземнымъ; малолѣтніе отъ 14 до 16 лѣтъ могутъ быть, по закону, заняты работой въ теченіе 10 часовъ ежедневно, но на практикѣ, въ силу горнополицейскихъ инструкцій, и они допускаются лишь къ извѣстнымъ работамъ, на болѣе короткое время, и притомъ на основаніи удостовѣренія врача о безвредности работъ. Въ числѣ 295824 Г. Пруссіи (1888) малолѣтнихъ отъ 14 до 16 лѣтъ было 9548, изъ которыхъ только 882 работали подъ землею. Въ Австріи не допускаются къ горнымъ работамъ дѣти моложе 12 лѣтъ; малолѣтніе отъ 12 до 14 л. могутъ быть допущены къ легкимъ, не подземнымъ работамъ лишь въ видѣ исключенія и съ особаго разрѣшенія горнаго начальства, которое и по отношенію къ Г. отъ 14 до 16 лѣтъ наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы горныя работы не отражались вредно на физическомъ ихъ развитіи. Въ Италіи воспрещены горныя работы дѣтямъ до 9 лѣтъ, а подземныя — до 10 лѣтъ; дѣти, не достигшія 15 лѣтъ, допускаются ко всякаго рода работамъ лишь на основаніи свидѣтельства врача, подтвержденнаго окружнымъ санитарнымъ совѣтомъ. Во Франціи воспрещены подземныя работы дѣтямъ моложе 12 лѣтъ; малолѣтніе отъ 12 до 16 лѣтъ могутъ быть заняты лишь 8 часовъ въ сутки и то болѣе легкими работами, къ нѣкоторымъ же работамъ они допускаются лишь въ теченіе 4 часовъ. Проектъ новаго закона, принятый уже сенатомъ, запрещаетъ до 14 лѣтъ всякія работы, безвредность которыхъ не удостовѣрена врачемъ, ночныя же работы воспрещены до 16-лѣтняго возраста безусловно. Въ 1887 г. между франц. Г. было около 8000 дѣтей. Въ Бельгіи низшій возрастъ для Г. опредѣленъ въ 12 лѣтъ. Въ Голландіи нѣтъ законодательныхъ постановленій по этому предмету, но фактически лица, не достигшія 18-лѣтняго возраста, не допускаются къ подземнымъ работамъ. Въ Англіи воспрещается дѣтямъ до 12 лѣтъ работать внутри рудника; дѣти отъ 12 до 16 лѣтъ не должны работать подъ землей болѣе 10 часовъ въ сутки и болѣе 54 часовъ въ недѣлю. Въ числѣ 438902 Г., которые въ 1888 г. были заняты подземными работами въ каменноугольныхъ копяхъ Англіи, было 42172 чел. моложе 16 лѣтъ. Берлинская международная конференція 1890 г. приняла резолюцію, по которой дѣти до 14 лѣтъ (а въ южныхъ странахъ—до 12 лѣтъ) не должны быть допускаемы къ подземнымъ работамъ. Женщины не допускаются къ подземнымъ работамъ по законамъ Германіи, Англіи, Франціи и Австріи. Фактически подземныя работы закрыты для женщинъ въ Италіи, Норвегіи и Голландіи. На берлинской международной конференціи делегатъ Бельгіи выступилъ въ защиту мысли о допустимости подземныхъ работъ для женщинъ, но конференція высказалась противъ нея. По отношенію ко всѣмъ классамъ Г. государство принимаетъ обширныя мѣры въ видахъ охраненія ихъ жизни и здоровья (см. Горная полиція). Особаго вниманія заслуживаютъ попытки привлечь къ этому дѣлу самихъ Г. Самодѣятельность Г. уже лѣтъ двадцать проявляется въ этой области въ Англіи, но прочная основа дана ей французскимъ закономъ 8 іюля 1890 года о *делегатахъ безопасности* (délégués à la sécurité). Делегаты эти имѣютъ своей задачей осмотръ подземныхъ горныхъ работъ*) всякаго рода, но съ исключительной цѣлью изслѣдованія условій безопасности для Г.; въ случаѣ несчастныхъ происшествій они должны удостовѣрить, при какихъ условіяхъ произошло несчастіе. Для этого Г. избираютъ изъ своей среды на 3 года одного делегата и одного замѣстителя его на каждый «подземный округъ» (circonscription souterraine). Избирателями считаются всѣ французы, работавшіе въ данномъ подземномъ округѣ, пользующіеся политическими правами и внесенные въ списокъ получившихъ заработную плату при послѣднемъ до дня выборовъ разсчетѣ. Правомъ быть избраннымъ пользуется всякій избиратель, который умѣетъ читать и писать, никогда не былъ осужденъ за нарушеніе горныхъ законовъ и постановленій, имѣетъ не менѣе 25 лѣтъ отъ роду и занимался по крайней мѣрѣ 5 лѣтъ подземными работами въ данномъ или сосѣднихъ округахъ того же горнопромышленника. Делегатъ обязанъ два раза въ мѣсяцъ осматривать всѣ шахты, штольни и штреки своего округа, равно какъ и всѣ приспособленія для передвиженія Г. Копіи съ замѣчаній, сдѣланныхъ делегатомъ, немедленно препровождаются префекту. За время, употребленное на осмотры, делегатъ или его замѣститель вознаграждаются какъ за рабочіе дни. Вознагражденіе это уплачивается отъ казны, а затѣмъ взыскивается съ горнопромышленника тѣмъ же порядкомъ, какъ и прямые налоги. Вслѣдствіе обширныхъ и частыхъ волненій Г. въ каменноугольныхъ копяхъ возбужденъ въ послѣдніе годы вопросъ объ учрежденіи особаго представительства Г., которое содѣйствовало бы мирнымъ соглашеніямъ Г. съ нанимателями. Первый значительный шагъ въ этомъ направленіи сдѣ-

*) Постановленіемъ префекта къ подземнымъ работамъ могутъ быть приравнены, въ этомъ, отношеніи и открытыя разработки.

лало прусское правительство, организовавшее на казенныхъ каменноугольныхъ копяхъ въ Саарбрюкенѣ особыя делегаціи Г. (Arbeiterausschüsse), члены которыхъ выбираются ими на 2 года изъ своей среды. Делегаціи эти приглашаются на совѣщанія съ управленіями копей не менѣе 4 разъ въ году.

Въ Россіи, пока горнопромышленники пользовались крѣпостнымъ трудомъ, заботы правительства объ охраненіи жизни и здоровья Г. не могли быть значительны, хотя неоднократно принимались мѣры къ улучшенію быта горнозаводскихъ крестьянъ (см.). Горное Положеніе 1806 г. содержитъ въ себѣ постановленія объ устройствѣ госпиталя на каждомъ заводѣ, казенномъ или частномъ, имѣющемъ болѣе 200 человѣкъ команды, равно какъ объ устройствѣ школъ и богадѣленъ. Закономъ 7 янв. 1818 г. на горныхъ начальниковъ Уральскаго хребта впервые возложенъ надзоръ за работами въ частныхъ рудникахъ и на заводахъ, въ видахъ ихъ безопасности. Относительно труда малолѣтнихъ горнозаводскаго населенія особыя правила впервые установлены въ 1832 г., при чемъ постановлено было на Уралѣ дѣтей заводскихъ людей привлекать къ работѣ съ 12 л.; для Алтайскаго округа наименьшій возрастъ опредѣленъ въ 1852 г. въ 15 л. При освобожденіи крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, изданы были особыя постановленія о наймѣ бывшихъ горнозаводскихъ крестьянъ, вошедшія въ Особое Приложеніе къ IX т. Св. Зак. изд. 1876 г. Инструкціей министра государственныхъ имуществъ 2 іюля 1888 г. по надзору за частной горной промышленностью въ видахъ безопасности постановлено, что люди глухіе, нѣмые или страдающіе падучей болѣзнью не должны быть допускаемы на работы: въ рудникахъ, копяхъ и горныхъ промыслахъ—вообще, а на заводахъ—при печахъ и въ прокатныхъ, молотовыхъ и механическихъ фабрикахъ; женщины отнюдь не должны быть допускаемы къ работамъ въ подземныхъ выработкахъ. 9 марта 1892 г. Высочайше утверждены правила о надзорѣ за благоустройствомъ и порядкомъ на частныхъ горныхъ заводахъ и промыслахъ и о наймѣ рабочихъ на эти заводы и промыслы. Правилами этими на частные горные заводы распространено дѣйствіе закона 3 іюня 1886 г. (см. Фабричное законодательство), съ значительными дополненіями. Такъ, воспрещается заключать съ Г. договоры найма, исполненіе коихъ должно начаться чрезъ годъ и болѣе послѣ ихъ заключенія. Постановленіе это, заимствованное изъ правилъ 12 іюня 1886 г. о наймѣ на сельскія работы, объясняется тѣмъ, что во многихъ мѣстностяхъ съ оживленною горнозаводской промышленностью (напр. на югѣ Россіи) большею частью нѣтъ постояннаго Г. населенія; въ рудникахъ и на заводахъ работаетъ много пришлыхъ случайныхъ элементовъ, отчего въ неурожайные годы заработная плата падаетъ, а въ годы урожайные ощущается сильный недостатокъ въ рабочихъ рукахъ. Изъ того же источника заимствовано и другое постановленіе, по которому въ договоры съ Г. воспрещается вносить условія, клонящіяся къ ограниченію сторонъ въ пользованіи правомъ судебной защиты. Закономъ 9 марта 1892 г. предусмотрѣнъ случай сдачи работъ артели горнорабочихъ, и установлена отвѣтственность заводскихъ и промысловыхъ управленій за правильную расплату съ Г. со стороны подрядчиковъ, которымъ отдано производство работъ. Малолѣтніе, не достигшіе 15 лѣтъ, и женщины не допускаются къ ночнымъ работамъ, равно какъ къ работамъ внутри рудниковъ; малолѣтніе не должны быть занимаемы работой болѣе 8 часовъ въ сутки. На частныхъ горныхъ заводахъ могутъ быть учреждаемы, по обоюдному согласію заводовладѣльцевъ и горнорабочихъ, *горнозаводскія товарищества*, имѣющія цѣлью разборъ возникающихъ между рабочими несогласій и вообще тѣ же задачи, что и горнозаводскія товарищества на казенныхъ заводахъ (см. Вспомогательныя кассы, т. VII, стр. 419). Учреждена особая горнозаводская инспекція, въ лицѣ окружныхъ инспекторовъ, съ ихъ помощниками, и вновь учреждаемыхъ *присутствій по горнозаводскимъ дѣламъ*. Присутствія по горнозаводскимъ дѣламъ образуются при мѣстныхъ горныхъ управленіяхъ, подъ предсѣдательствомъ начальника горнаго управленія, изъ его помощника, представителя министерства внутреннихъ дѣлъ, лица прокурорскаго надзора и двухъ представителей частной горной промышленности, избираемыхъ мѣстными съѣздами горнопромышленниковъ срокомъ на 3 года. Для мѣстностей, непосредственно подчиненныхъ горному департаменту, полагается одно присутствіе по горнозаводскимъ дѣламъ, состоящее при горномъ департаментѣ, изъ трехъ членовъ горнаго совѣта по назначенію министра государственныхъ имуществъ (одинъ изъ нихъ предсѣдательствуетъ), одного представителя отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, одного представителя отъ министерства юстиціи и двухъ представителей частной горной промышленности. На окружныхъ инженеровъ, въ качествѣ горнозаводскихъ инспекторовъ, между прочимъ, возлагается: попеченіе объ учрежденіи школъ для первоначальнаго образованія Г.; разсмотрѣніе и утвержденіе различныхъ табелей, росписаній, правилъ и внутренняго распорядка работъ и таксъ, по которымъ Г. отпускаются предметы потребленія или матеріалы и инструменты, потребные для горныхъ работъ; принятіе мѣръ къ предупрежденію споровъ и недоразумѣній между нанимателями и Г. Кругъ вѣдомства и степень власти присутствій по горнозаводскимъ дѣламъ тѣ же, что и губернскихъ присутствій по фабричнымъ дѣламъ (см. Фабричное законодательство). Чины городской и уѣздной полиціи обязаны сообщать окружнымъ инспекторамъ и ихъ помощникамъ о всѣхъ дошедшихъ до свѣдѣнія полиціи случаяхъ нарушенія порядка и благоустройства на горныхъ заводахъ и промыслахъ. Систематическія данныя о несчастныхъ случаяхъ на горныхъ заводахъ и промыслахъ сообщаются въ ежегодно издающемся «Сборникѣ статистическихъ свѣдѣній о горнозаводской промышленности Россіи», изъ котораго заимствована нижеслѣдующая таблица.

Годы.	Общее число горнорабоч.	Несчастные случаи съ людьми. Убито.	Изувѣчено.	Всего.
1880	283414	192	363	555
1881	280371	144	176	320
1882	304506	140	491	631
1883	330616	144	542	686
1884	330752	150	449	599
1885	349319	170	504	674
1886	356283	181	540	721
1887	398172	213	703	916
1888	419082	244	1120	1364
1889	416836	251	1239	1490

Насколько эти оффиціальныя данныя далеки отъ истины, о томъ свидѣтельствуетъ д-ръ Бертенсонъ, командированный въ 1891 г. на Уралъ для осмотра врачебно-санитарной части заводовъ («Горн. Журн.», 1892, № 2; тамъ же указана и литература). По его заявленію, регистрація несчастныхъ случаевъ ведется не по однообразной системѣ; на большинствѣ заводовъ записываются въ книги лишь наиболѣе тяжелыя увѣчья, а на нѣкоторыхъ и самыя книги заведены лишь съ 1889 г. Въ «Сборникѣ» общее число пострадавшихъ на казенныхъ и частныхъ заводахъ Урала показано для 1888 г. въ 255 чел., а для 1889 г. въ 367, тогда какъ по даннымъ, собраннымъ д-ромъ Бертенсономъ (далеко, притомъ, неполнымъ), получаются для всѣхъ заводовъ Урала цифры въ 4 раза большія.

Мѣры, направленныя къ охраненію жизни и здоровья Г., основываются въ значительной степени на успѣхахъ техники. Въ послѣднее время появилось много приборовъ для предупрежденія несчастныхъ случаевъ на горныхъ заводахъ. Въ Россіи они еще почти не примѣняются. Русскаго Г. довольно трудно пріучить къ употребленію даже предохранительной одежды и простѣйшихъ предохранительныхъ приборовъ (очки, наличники и т. п.). О приборахъ см. А. Прессъ, «Защита жизни и здоровья рабочихъ» (2 вып. СПб., 1891—92); переводную статью В. Штрекена («Горный Журналъ», 1891 г., № 1) и обширный «Bericht über die Deutsche allgemeine Ausstellung für Unfallverhütung (Б., 1890—91).

А. Я.

Горностаевъ—фамилія двухъ архитекторовъ. 1) *Алексѣй Максимовичъ Г.*, истинный возродитель національнаго стиля въ новѣйшемъ русскомъ зодчествѣ, род. въ 1808 г., въ Ардатовскомъ у., Нижегор. губ., на Вып- кинскомъ желѣзномъ заводѣ г. Баташова, гдѣ отецъ его служилъ главноуправляющимъ. Получивъ домашнее воспитаніе, молодой Г. вступилъ въ 1823 г. на гражданскую службу копіистомъ въ одно изъ ардатовскихъ присутственныхъ мѣстъ и продолжалъ ее, по переселеніи своемъ, въ 1826 г., въ С.-Петербургъ, но недолго: художественныя наклонности, проявившіяся въ немъ еще съ дѣтства, влекли его на иное поприще; поэтому, вышедши въ 1827 г. въ отставку, онъ снискивалъ себѣ средства къ жизни сначала раскрашиваніемъ картинокъ для магазиновъ, рисованіемъ торговыхъ этикетовъ и т. п., а потомъ сотрудничествомъ у П. П. Свиньина, по его художественнымъ изданіямъ. Съ этимъ литераторомъ объѣзжалъ онъ, три года подъ-рядъ (въ 1826, 27, 28 гг.), разныя мѣстности Россіи, при чемъ изучалъ и срисовывалъ встрѣчавшіеся на пути памятники русской древности и прочія достопримѣчательности; по окончаніи же поѣздокъ учился чертить и рисовать въ Москвѣ у архитектора Джиральди. Въ 1829 г. поступилъ въ царскосельское дворцовое управленіе архитекторскимъ помощникомъ къ профессору А. П. Брюллову; въ 1831 г. участвовалъ въ постройкѣ по его проекту Михайловскаго театра въ С.-Петербургѣ; въ 1834 г. вышелъ въ отставку и отправился, на собственный свой счетъ, за границу, съ цѣлью пополнить свое артистическое образованіе. Посѣтивъ главные города Германіи и добравшись, чрезъ Швейцарію, въ Италію, писалъ въ Римѣ акварельные виды внутренностей замѣчательныхъ церквей, изучалъ въ Сициліи памятники византійско-арабскаго зодчества и сочинилъ проектъ реставраціи храма Юпитера въ Помпеѣ. За эти работы акад. худ.. въ 1838 г., присудила ему званіе академика. Послѣ того, онъ, въ теченіе двухъ лѣтъ, служилъ въ строительной комиссіи по возобновленію Зимняго дворца, работая въ ней снова подъ руководствомъ А. П. Брюллова; съ 1843 г. по конецъ своей жизни состоялъ архитекторомъ министерства внутреннихъ дѣлъ и, кромѣ того, съ 1845 по 1847 г.—архитекторомъ капитула орденовъ. Въ 1849 г., за составленный имъ проектъ великокняжескаго дворца, академія худ. возвела его въ званіе профессора. Въ 1858 г. она пригласила его на должность преподавателя начертательной геометріи, перспективы и теоріи тѣней въ ея классахъ — должность, которую онъ и занималъ до своей смерти, послѣдовавшей въ 1862 г. Практическая архитектурная дѣятельность Г. рѣзко раздѣляется на два періода. Въ теченіе перваго, занимаясь строительными работами по тѣмъ вѣдомствамъ, въ которыхъ служилъ, а также постройками для частныхъ лицъ, онъ держался общераспространеннаго стиля эпохи возрожденія и отчасти помпейскаго вкуса (домъ бывш. Шишмарева, на Невск. просп., дача гр. Орлова-Денисова въ Коломягахъ; близъ СПб., больница для чернорабочихъ, римско-католическій коллегій, перестроенный изъ бывш. дома поэта Державина). Но въ концѣ 1840-хъ годовъ его талантъ принялъ совершенно иное направленіе, благодаря представившимся новымъ задачамъ, а именно принятой имъ на себя постройкѣ церквей и монастырскихъ зданій на о-вѣ Валаамѣ и въ Троицко-Сергіевской пустынѣ близъ СПб. Изобрѣтая для этихъ сооруженій такія формы, которыя соотвѣтствовали бы ихъ характеру болѣе, чѣмъ формы банальнаго ренессанса или казеннаго псевдовизантійства Тона, Г. прибѣгъ за образцами къ отечественной архитектурной старинѣ, но не копировалъ ея памятниковъ рабски, а самостоятельно разрабатывалъ ихъ данныя и гармонично комбинировалъ ихъ съ элементами нечуждаго имъ романства. Такимъ образомъ онъ создалъ типъ построекъ, весьма изящныхъ, вполнѣ проникнутыхъ русскимъ духомъ, и открылъ для послѣдующихъ художниковъ путь къ дальнѣйшей

разработкѣ стиля, служащаго прямымъ продолженіемъ древне-русскаго зодчества. Въ этомъ стилѣ сооружены имъ на Валаамѣ церковь св. Николая на Крестовомъ островкѣ (1849—51), св. ворота и часовня на главномъ о-вѣ, церковь въ скиту, гостинница для пріѣзжихъ богомольцевъ, церковь на Предтеченскомъ о-вѣ и кельи на Никольскомъ о-вѣ (все это—до 1859 г.); въ Троицко-Сергіевской пустынѣ Г. принадлежатъ прелестная церковь при трапезѣ (съ примѣненіемъ стиля византійско-арабскихъ базиликъ Палермо, 1860) и св. ворота съ двумя корпусами келій. Кромѣ того, имъ построена въ С.-Петербургѣ часовня на Невскомъ просп., у Гостинаго двора, и превращенъ въ характерное зданіе древнерусскаго стиля безобразный домъ подворья Троицко-Сергіевой лавры. Наконецъ, имъ составлены проекты усыпальницы кн. Пожарскаго въ Суздалѣ и православнаго собора въ Гельсингфорсѣ, осуществленные уже по кончинѣ даровитаго зодчаго, его учениками. Подробная біографія Г. напечатана В. В. Стасовымъ въ журналѣ: «Вѣстникъ изящ. иск.», т. VI. 2) *Иванъ Ивановичъ Г.*, племянникъ предыдущаго, род. въ 1821 г., получилъ общее образованіе въ 3-й спб. гимназіи, а спеціальное—въ академіи художествъ, которую посѣщалъ съ 1842 по 1846 г. въ качествѣ вольноприходящаго ученика. Получивъ въ ней двѣ серебряныя медали, вышелъ изъ нея съ званіемъ неклассснаго художника и предпринялъ на свой счетъ путешествіе въ чужіе края. Провелъ нѣсколько лѣтъ въ Италіи, преимущественно въ Римѣ, потомъ посѣтилъ Грецію, Европейскую Турцію, Малую Азію, Палестину и Египетъ, а оттуда, чрезъ Парижъ и Германію, возвратился въ Петербургъ, въ 1851 г. Шестилѣтнее странствованіе въ странахъ, усѣянныхъ художественными памятниками разныхъ временъ и народовъ, обогатило его познаніями по части исторіи изящныхъ искусствъ, которая сдѣлалась съ тѣхъ поръ любимымъ предметомъ его занятій. Въ 1854 г., за представленный въ академію художествъ проектъ главнаго почтамта въ столичномъ городѣ, онъ получилъ званіе академика; въ 1856 г. поступилъ на службу въ Имп. публ. библ., въ которой и оставался до 1864 г.; въ 1858—59 гг. ѣздилъ въ разныя мѣстности Новгородской и Псковской губ. для художественно-историческихъ изысканій, главнымъ образомъ для выясненія характера ганзейской эпохи древнерусскаго зодчества; въ 1864 г. совершилъ, съ подобною же цѣлью, поѣздку по западнымъ губерніямъ Россіи. Результатомъ этихъ путешествій было множество чертежей, рисунковъ и обмѣровъ древнихъ зданій и нѣсколько статей, помѣщенныхъ Г. въ «Запискахъ» археологическаго общества. Въ 1860 г. онъ получилъ въ академіи художествъ каѳедру исторіи изящныхъ искусствъ и вскорѣ составилъ и издалъ литографированныя записки — первое самостоятельное и дѣльное сочиненіе по этому предмету на русскомъ языкѣ, за которое академія наукъ присудила автору Демидовскую премію. Въ 1860 г., участвуя въ конкурсѣ по составленію памятника тысячелѣтію Россіи, Г. получилъ за свой проектъ вторую премію. Въ 1867 г. онъ занялъ должность архитектора при спб. университетѣ и оставался въ ней до самой своей смерти, послѣдовавшей въ 1874 г. Главныя архитектурныя работы этого художника — устройство въ Имп. публ. библіотекѣ новой читальной залы въ римско-итальянскомъ стилѣ и особаго кабинета во вкусѣ средневѣковыхъ монастырскихъ рефекторіевъ, назначенный для храненія первопечатныхъ иностранныхъ книгъ; памятникъ М. Глинкѣ, надъ его могилою въ Александро-Невской лаврѣ; перестройка верхняго этажа такъ наз. зданія Jeu de paume для спб. университета, и проектъ собора въ византійско-романско-русскомъ стилѣ, составленный для Бабаевскаго монастыря, костромской епархіи (выполненный уже по кончинѣ сочинителя). Вообще Г., при своей скромности, неискательности и житейской непрактичности, не имѣлъ многочисленныхъ и особенно выгодныхъ архитектурныхъ заказовъ, хотя и трудился постоянно надъ составленіемъ разныхъ проектовъ и производилъ различныя постройки. Во всемъ, что сдѣлано имъ по этой части, замѣтно мало самостоятельности и богатой фантазіи; зато почти повсюду отразились его деликатный вкусъ и основательное знаніе стилей. Самую существенную его заслугу составляетъ преподавательская дѣятельность: своими лекціями въ академіи и изданіемъ руководства къ исторіи искусства онъ много способствовалъ распространенію знакомства съ этою наукою въ средѣ не только русскихъ художниковъ, но и любителей изящнаго; сверхъ того, онъ принесъ большую пользу устройствомъ (въ 1870) и раціональнымъ веденіемъ художественно-промышленныхъ классовъ при спб. рисовальной школѣ для вольноприходящихъ. *А. С—въ.*

Горностай (Putorius ermineus Owen)—животное изъ сем. хорьковыхъ (Mustelidae), отряда хищныхъ млекопитающихъ (Carnivora); принадлежитъ къ одному роду съ хорькомъ и съ лаской, на которую и похожъ всего болѣе по наружности, значительно превосходя ее величиной. Общая длина тѣла Г. доходитъ до 33 стм., изъ коихъ 5—6 стм. приходятся на хвостъ, который длиннѣе головы. Окраска Г. бываетъ различна зимою и лѣтомъ; безъ измѣненія остаются желтовато-бѣлый цвѣтъ брюха и черный кончикъ хвоста. Вся верхняя часть тѣла, лѣтомъ красно-бурая, зимою дѣлается совершенно бѣлаго цвѣта; съ наступленіемъ холодовъ лѣтній покровъ выцвѣтаетъ и становится бѣлымъ. Весной, когда животное линяетъ, выростаютъ вновь бурые волосы. Г. широко распространенъ по всему сѣв. Стараго и Новаго Свѣта. Онъ встрѣчается во всей Европѣ, отъ Пиринеевъ и сѣв. Италіи, въ Малой Азіи, Персіи, Афганистанѣ, Кашмирѣ, во всей Средней и Сѣв. Азіи до восточныхъ береговъ Сибири. Американскій Г. нѣкоторыми учеными причисляется къ особому виду. Днемъ онъ по большей части прячется въ укромныхъ мѣстахъ—норахъ, расщелинахъ скалъ, дуплахъ деревьевъ, въ покинутыхъ развалинахъ; дневного свѣта онъ собственно не избѣгаетъ, нерѣдко покидаетъ свое убѣжище и при солнцѣ, но на добычу выходитъ преимущественно

ночью. Это—злобное и отважное животное, которое смѣло бросается на врага, даже значительно превосходящаго его величиною и силою. Добычу его составляютъ всевозможныя птицы и мелкія млекопитающія; онъ нападаетъ иногда даже на зайцевъ. Течка у Г. приходится въ мартѣ; въ маѣ или іюнѣ самка приноситъ 5—8 дѣтенышей, за которыми съ величайшей заботливостью ухаживаетъ, пока они не выростутъ, и въ случаѣ опасности переноситъ ихъ во рту изъ одного помѣщенія въ другое; когда дѣтеныши подрастутъ, мать беретъ ихъ съ собой на охоту и обучаетъ ихъ. Молодые покидаютъ мать съ наступленіемъ зимы, когда они уже совершенно возмужали. Старые Г. въ плѣну обыкновенно остаются очень дикими; но взятые изъ гнѣзда дѣтенышами—въ неволѣ становятся очень ручными. Мѣхъ его составляетъ предметъ торговли, но находится далеко ужъ не въ такой чести, какъ въ старину, когда онъ употреблялся исключительно на одѣяніе владѣтельныхъ особъ. *В. Ф.*

Г. по-сибирски *горносталь* *), добывается исключительно на Сѣверѣ и при томъ только зимою, потому что въ остальное время года его рыжевато-бурая шкурка никакой цѣнности не имѣетъ. Такъ какъ отъ ружейнаго выстрѣла зимняя бѣлоснѣжная шкурка Г. пачкается кровью, которая съ трудомъ отчищается, то, обыкновенно, его промышляютъ особыми ловушками, изъ которыхъ наиболѣе употребительны слѣдующія: *джерканъ* или *черканъ*, напоминающій устройствомъ самострѣлъ, въ которомъ самоспускающаяся тетива или захлопываетъ звѣрька въ ящикѣ, въ которомъ помѣщена приманка, или же, при другомъ устройствѣ, придавливаетъ его; *давушка* или *плашка*, въ которой Г. задавливается между двумя положенными другъ на друга досками; *стульчикъ*, состоящій изъ двухъ крестообразно сложенныхъ дугъ, концы которыхъ врыты въ землю; къ бокамъ дугъ прикрѣплены волосяныя силья (петли), въ которыя Г. и попадаетъ головою, стараясь достать приманку, привязанную къ верху стульчика; *силки*, состоящіе изъ цѣлой системы волосяныхъ петель, прикрѣпленныхъ къ краямъ особой рамы, которая ставится на тропахъ Г., по кустамъ, или около горностаевыхъ норъ. Цѣна шкурки зависитъ отъ количества Г. и спроса на нихъ и колеблется между 12 и 50 коп. за штуку. Такъ какъ большія партіи Г. продаются не счетомъ, а на вѣсъ, то шкурки поступаютъ въ продажу не только съ хвостомъ, имѣющимъ особую цѣнность, но и съ когтями. При снятіи шкурка Г. разрѣзывается только около губъ и затѣмъ постепенно выворачивается чулкомъ. Ср. А. Черкасовъ, «Записки охотника Вост. Сибири» (1884); М. Ѳ. Кривошапкинъ, «Енисейскій округъ и его жизнь» (1865); Ф. А. Арсеньевъ, «Зыряне и ихъ охотничьи промыслы» (1873); И. Воропай, «Записки объ охотѣ въ Шенкурскомъ уѣздѣ» (1891); С. Т. Аксаковъ, «Ловля мелкихъ звѣрей» («Полн. собр. соч.», 1886 г., т. V). *С. Б.*

Горностай—древн. литовскій родъ. Родоначальникъ его, Г. Романовичъ былъ въ 1487—93 гг. намѣстн. овручскимъ. Изъ сыновей его Иванъ († 1558) былъ воеводою новогрудскимъ и подскарбіемъ вел. князя литовскаго, а Оникей—маршаломъ королевскимъ (1555). Родъ этотъ угасъ въ первой половинѣ XVII в.

Горностайполь—м. Кіевской губ., Радомысльскаго у. Жит. 2541. Првсл. церковь, синагога и евр. молитв. домъ, больница. Отсюда по р. Тетереву отправляютъ плоты.

Горно-черемисскіе монастыри—такъ назыв. въ Казанской губ., въ Козмодемьянскомъ у. два монастыря: 1) Михайло-Архангельскій мужской, 3 класса, въ 69 вер. отъ уѣздн. гор., при р. Сурѣ. Основанъ въ 1871 г. Оказываетъ большое вліяніе не только на окружающее инородческое населеніе, но и на инородцевъ другихъ у. Казанской губ. Монахи-черемисы составляютъ черемисскій словарь. 2) Троицкій женскій, въ Козмодемьянскѣ. Преобразованъ въ 1877 г. изъ общины Г.-черемисскихъ дѣвицъ, учрежденной въ 1875 г. съ цѣлью вліянія на окружающее инородческое населеніе. Изъ 8 монахинъ—2 черем.; изъ 202 послушницъ—88 черем. При монастырѣ инородческая женская школа. *И. И.*

Горнпейпъ (Hornpipe — англ., Hornpfeife—нѣм.) — англ. духовой деревянный инструментъ. На немъ играютъ въ Англіи національные танцы, своеобразнаго, живого характера, имѣющіе размѣръ въ $^{2}/_{4}$ или $^{3}/_{4}$ и носящіе тоже названіе. Г. схожъ съ матросскимъ танцемъ matelotte. *Н. С.*

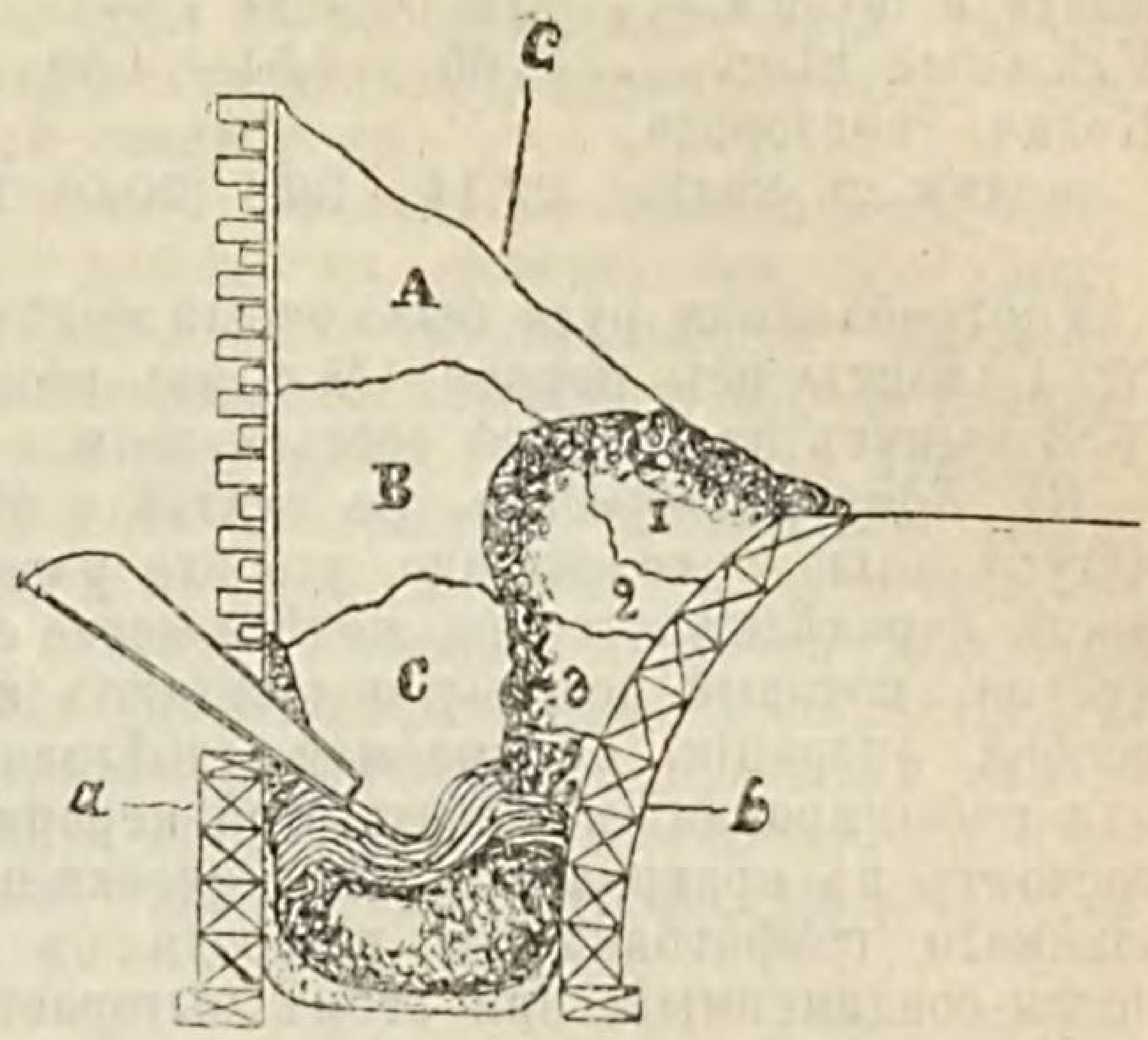
Горнъ (металлургія). Представляя самый древній родъ металлургическихъ приборовъ, горны видоизмѣняются до безконечности; въ наиболѣе простомъ видѣ всѣмъ извѣстны кузнечные Г. (см. Кузница). Г. употребляются донынѣ также для переплавки или сильнаго накаливанія малыхъ количествъ металловъ (см. Вагранки) и др. веществъ (см. Лабораторія). Здѣсь мы коснемся исключительно Г. чисто заводскихъ, металлургическихъ, примѣняемыхъ *для полученія желѣза*. Между ними нынѣ должно отличать: 1) сыродувные Г. для прямого полученія желѣза изъ рудъ (forge, fournaise ardante; Esse; forge, hearth), и 2) рафинировочные и кричные, служащіе для превращенія чугуна, сперва получаемаго изъ руды, въ желѣзо и сталь. Г. называютъ пространство, открытое сверху и ограниченное съ боковъ невысокими стѣнками. Очагъ, устроенный въ формѣ Г., служилъ человѣку при его металлургическихъ начинаніяхъ; до VIII вѣка по Р. Х. Г. былъ единственнымъ плавильнымъ устройствомъ. Съ VIII вѣка формы и размѣры Г., сообразно мѣстнымъ условіямъ, начали сильно измѣняться, такъ что, кромѣ обычной формы кузнечнаго Г., явились уже два другихъ типа: изъ нихъ одинъ сохранилъ форму Г., а другой, черезъ увеличеніе высоты стѣнокъ, превратился въ невысокую шахтную печь, въ которой желѣзо садили изъ рудъ совершенно такъ же, какъ и въ Г., только величина получаемой при этомъ крицы (Loupe, balle, Flos-

*) Повидимому, послѣднее названіе болѣе древняго происхожденія, такъ какъ, по объясненію, приведенному въ Академическомъ Словарѣ русскаго языка (вып. второй, изд. 1892 г.), слово Г. происходитъ отъ harmo—древн. верхненѣмецкаго названія Г. и tagel (сокр.—tal)—нижненѣмецкаго названія *хвоста*—самой дорогой въ торговлѣ части Г. мѣха.

sengarbe, Bloom, lump) была больше. Печи эти у насъ извѣстны подъ именемъ домницъ, нѣмцы зовутъ ихъ словакскими печами или кричными (Wolf-ofen, Stück-ofen). Желѣзо получалось въ кричныхъ печахъ крайне неоднородное, слоеватое и грубое; при неправильномъ же ходѣ, вмѣсто желѣза получался жидкій продуктъ, чугунъ, который вытекалъ изъ печи вмѣстѣ со шлакомъ. Въ началѣ XIII вѣка кричныя печи стали замѣняться домнами (см. Домна) и явилась потребность въ такихъ Г., которые были бы приспособлены спеціально къ передѣлу чугуна. Такіе Г. получили названіе *передѣлочныхъ, кричныхъ*, для отличія ихъ отъ тѣхъ, въ которыхъ желѣзо попрежнему получалось прямо изъ рудъ, и которымъ усвоилось названіе *сыродутныхъ*.

Прямое полученіе желѣза изъ рудъ считается невыгоднымъ вслѣдствіе большого потребленія древеснаго угля и значительной утери металла, т. е. малаго количества желѣза, получаемаго при этомъ способѣ; но онъ съ выгодною можетъ практиковаться тамъ, гдѣ привозное желѣзо стоитъ дорого, на мѣстѣ же имѣется избытокъ древеснаго угля и богатыя руды, а начинающій дѣло желаетъ ограничиться только небольшою затратою капитала на устройство завода: такихъ мѣстностей въ Россіи еще очень много. Преимуществомъ сыродутныхъ Г. всегда останется дешевизна устройства и быстрота полученія готоваго товара. Въ С.-А.-Штат. (Нью-Іоркъ, Фермонтъ, Нью-Джерсей) еще въ 1853 г. насчитывали такихъ Г. въ ходу до четырехъ сотъ, при чемъ въ одномъ штатѣ Нью-Іоркъ ихъ была до 200. Въ Финляндіи даже въ 1861 году было еще 25 кричныхъ печей (домницъ). При нѣкоторыхъ благопріятныхъ условіяхъ, какъ, напр., въ Индіи (въ Мадрасѣ) еще недавно хорошее полосовое желѣзо, полученное непосредственно изъ мѣстныхъ рудъ, обходилось не дороже 79 коп. за пудъ, и продавалось на рынкѣ дешевле самыхъ дешевыхъ сортовъ, приготовленныхъ на заводахъ Англіи при посредствѣ передѣлки чугуна (см. Желѣзо). Сущность различія между полученіемъ желѣза прямо изъ рудъ и приготовленіемъ его изъ чугуна можно охарактеризовать слѣдующимъ образомъ: вся задача при полученіи желѣза въ *сыродутныхъ горнахъ* состоитъ въ отнятіи у окисла желѣза находящагося въ немъ кислорода посредствомъ угля, передѣлъ этотъ есть *процессъ возстановленія*, *при кричномъ же способѣ* передѣлки чугуна вся работа направлена къ выжиганію имѣющагося въ чугунѣ углерода, посредствомъ кислорода воздуха и шлаковъ, т. е. при этомъ совершается *процессъ окисленія*.

А) Полученіе желѣза въ сыродутныхъ Г. Наиболѣе совершеннымъ представителемъ работы въ сыродутныхъ Г. есть способъ, выработанный въ испанскихъ Пиринеяхъ и извѣстный подъ именемъ каталанскаго. Обыкновенно эти Г. дѣлаются емкостью въ 8¹/₂ тыс. куб. дм., но ихъ ставятъ также въ 17 тыс. и даже въ 34 тыс. Работу въ Г. ведутъ слѣдующимъ образомъ: по засыпкѣ Г. углемъ, до высоты фурмъ (линія ab), ставятъ вертикально (по линіи cd) широкую лопату и все пространство между нею и фурменной стѣнкой заполняютъ углемъ, а къ противуфурменной валятъ руду. Вынувъ лопату и сдѣлавъ покрышку изъ сырого угольнаго мусора, разжигаютъ Г. и пускаютъ слабое дутье (не болѣе 1—2 дм. по ртутному духомѣру, см. Воздуходувные приборы). На прогрѣвъ и подготовку руды необходимо 2 часа; въ это время, пользуясь горѣніемъ угля, проваряваютъ и проковываютъ куски отъ разрубленной предыдущей крицы. Дутье постепенно усиливаютъ, и часа черезъ 2¹/₂ доводятъ его до 2¹/₂ дм.; по мѣрѣ того, какъ накопляется въ Г. шлакъ, его выпускаютъ изъ окна внизу передней стѣнки и начинаютъ ломкомъ подвигать нижніе слои руды къ фурмѣ, что называется спускать руду въ Г. Черезъ 4 часа доводятъ дутье до 3 дм.; во все это время подбрасываютъ въ Г. малыми порціями уголь и руду, и отъ времени до времени выпускаютъ шлакъ; черезъ 4 часа отъ начала дутья надъ Г. остается кучка не болѣе 16 дм. По прошествіи 5¹/₂ час. крица въ Г. видна и рабочій начинаетъ скатывать ее, т. е. ломкомъ собирать разъединенныя частицы желѣза, а самую крицу подвигаетъ въ фурмѣ; черезъ ¹/₄ часа пламя вдругъ дѣлается яркоблестящимъ, что и служитъ признакомъ окончанія работы. Дутье останавливаютъ, крицу выворачиваютъ и, обжавъ ее подъ молотомъ, разрубаютъ на куски. Вся операція, по опытамъ Г. Франсуа, длится 6 час., при чемъ расходуется древеснаго угля 32 пуда 36 фун., руды 29 пуд. 28 фн., полученное полосовое желѣзо вѣситъ 9 п. 10 ф. (подробности см. далѣе таблицу установа и работы въ Г., по Туннеру). Г. Франсуа принимаетъ 4 зоны измѣненія руды (см. чертежъ): въ № 1 совершается только обжиганіе, въ № 2—возстановленіе окиси и начало появленія металлическихъ корольковъ, въ № 3—ошлакованіе и расплавленіе землистыхъ веществъ, въ № 4—дѣятельное возстановленіе и обуглероженіе. Возстановительный характеръ передѣла лучше всего виденъ изъ данныхъ нижеслѣдующей таблицы.

Фиг. 1. Схема полученія желѣза въ каталанскомъ горнѣ (по Франсуа).

	Руда.	№ 1.	№ 2.	№ 3.
Металлич. желѣза.	—	—	1,04	4,15
Окиси жел. (Fe^2O^3).	64,3*)	49,21	22,91	11,23
Магн. окиси (Fe^3O^4).	—	26,95	—	—

*) Содержаніе Fe^2O^3 въ 100 нелетучихъ частяхъ = 73,8%.

	Руда.	№ 1.	№ 2.	№ 3.
Закиси жел. (FeO).	—	—	59,21	60,82
Окиси марганца (Mn^2O^3). . . .	5,8	—	—	—
Закись окиси(Mn^3O^4)	—	4,12	—	—
Закиси марганца (MnO)	—	—	4,02	5,50
Шлакующихся веществъ.	16,3	18,55	11,85	18,4**)
Влаги и потери. .	14	1,17	—	—
Удѣльный вѣсъ . .	3, 65	4,54	4,69	5,25
Колич. кислорода, соедин. съ желѣз.	22,14	22,1	20,04	16,87

Употребленная руда была бурый желѣзнякъ, № 1 взятъ изъ первой, № 2 изъ второй, а № 3 вынутъ на границѣ третьей зоны.

B) *Кричный передѣлъ.* Въ статьѣ о бѣломъ чугунѣ было уже сказано, что эта разновидность передѣлывается на желѣзо легче сѣраго чугуна, который поэтому подвергаютъ иногда особой операціи, называемой отбѣливаніемъ или рафинированіемъ. Цѣль этой переработки состоитъ въ превращеніи механически-примѣшаннаго графитовиднаго углерода въ химически-соединенный; при этомъ выгораетъ нѣкоторое количество углерода, кремнія и даже сѣры. Пріемы, употребляемые для отбѣливанія, весьма различны. Такъ, напр., 1) въ Каринтіи отлитые чугунные круги составляютъ плотно одинъ къ другому (пд. ок. 150) и, обсыпавъ шлакомъ, обжигаютъ—томятъ—въ теченіе 20 или 30 час.; 2) въ Эйфельдѣ очищеніе дѣлается въ доменномъ горнѣ, а именно: когда горнъ наполнится чугуномъ, подъ фурмы, на желѣзныхъ полосахъ, вводятъ куски глины; шлаки, садясь на нихъ, образуютъ наростъ, такъ что дутье изъ сопелъ дѣйствуетъ на расплавленный металлъ; отбѣленный такимъ образомъ чугунъ идетъ на приготовленіе проволоки; 3) въ Зальцбургѣ раскаленный чугунъ разбивается подъ толчеей, а полученное крошье поливаютъ водой, смѣшиваютъ съ окалиной и сплавляютъ; 4) въ Штиріи рафинируемый чугунъ расплавляется въ обыкновенномъ горнѣ и затѣмъ въ него топятъ деревянными шестами куски шлака богатого желѣзомъ, а когда чугунъ раскалится до ярко бѣлаго цвѣта, его поливаютъ сверху водой и образовавшуюся корку снимаютъ въ видѣ плитки, затѣмъ точно такъ же вторую корку и т. д. Наиболѣе обыкновенный способъ рафинированія есть очищеніе плавкой, при чемъ операція ведется или a) въ особыхъ большихъ горнахъ (какъ въ Англіи) съ 4, 6 и даже 8 фурмами (горючимъ матеріаломъ для плавленія служитъ коксъ; въ $2^1/_2$ часа очищаютъ отъ 75 до 100 пд., съ угаромъ въ $10^0/_0$); или b) малыя отражательныя печи, или же, наконецъ, c) тѣ же самые Г., въ которыхъ онъ будетъ потомъ передѣлываться на сталь или желѣзо. Въ Златоустовскомъ заводѣ рафинированіе производится слѣдующимъ образомъ: вмѣсто обыкновенной фурмы (17 × 12 линій), ставятъ большую (18 × 14 линій) и на бóльшую высоту отъ дна (вмѣсто 8 на 10 и даже 11 дм.), давая ей болѣе крутой наклонъ. Работа рафинированія, отбѣливанія, состоитъ въ томъ, что на разгорѣвшійся въ Г. уголь закладываютъ свинки чугуна, который по расплавленіи выпускается черезъ соковую дыру, внизу передней стѣнки, на чугунный полъ, гдѣ и поливается водою. Въ 12 часовую смѣну проплавляютъ 135 пд., употребляя на каждые 100 пд. 1 коробъ, т. е. 70,3 куб. фт. древеснаго угля; угаръ при этомъ $= 5^0/_0$; отбѣленный чугунъ разбивается на куски вѣсомъ отъ 10 фн. до 1 пуда.

Такъ или иначе полученный (прямо изъ домнъ или чрезъ отбѣливаніе) бѣлый чугунъ передѣлывается на желѣзо въ *кричныхъ горнахъ*. Это превращеніе чугуна въ желѣзо называютъ «передѣломъ». Послѣдовательное измѣненіе, которое претерпѣваетъ чугунъ при передѣлѣ въ кричномъ Г., видно изъ слѣдующей таблицы (анализы Г. Ботышева).

	Время отъ начала передѣла									
	0	15 мин.	45 мин.	1 ч.	1 ч.15 м.	1 ч.30 м.	1 ч.45 м.	1 ч.55 м.	2 ч.15 м.	2 ч. 30 м.
Количество графита. . .	5,68	3,00	2,69	2,44	1,60	0,8	0,39	0,25	—	—
Химич. соединеніе углер.	0,85	1,36	1,26	1,23	1,00	0,9	0,69	0,50	0,34	0,15
Общее колич. углер. . .	6,53	4,36	3,95	3,67	2,60	1,7	0,99	0,75	—	—
Отношеніе химич. C къ суммѣ.	$13^0/_0$	$31,2^0/_0$	31,9	33,5	38,4	53	69,7	66	100	—
Послѣдов. убыль C, принимая $6,53 = 100^0/_0$. .	100	66,77	60,5	56,2	39,81	26,03	15,16	11,5	5,2	2,4
Марганецъ	0,17	0,16	0,11	0,09	0,04	—	—	—	—	—
Кремній	0,19	0,24	0,17	0,17	0,11	0,10	0,08	0,06	0,03	0,01

Энергичность окисленія при передѣлѣ нагляднѣе всего выражается въ потерѣ (угарѣ) желѣза; она доходитъ отъ 22 — $28^0/_0$ вѣса взятаго чугуна.

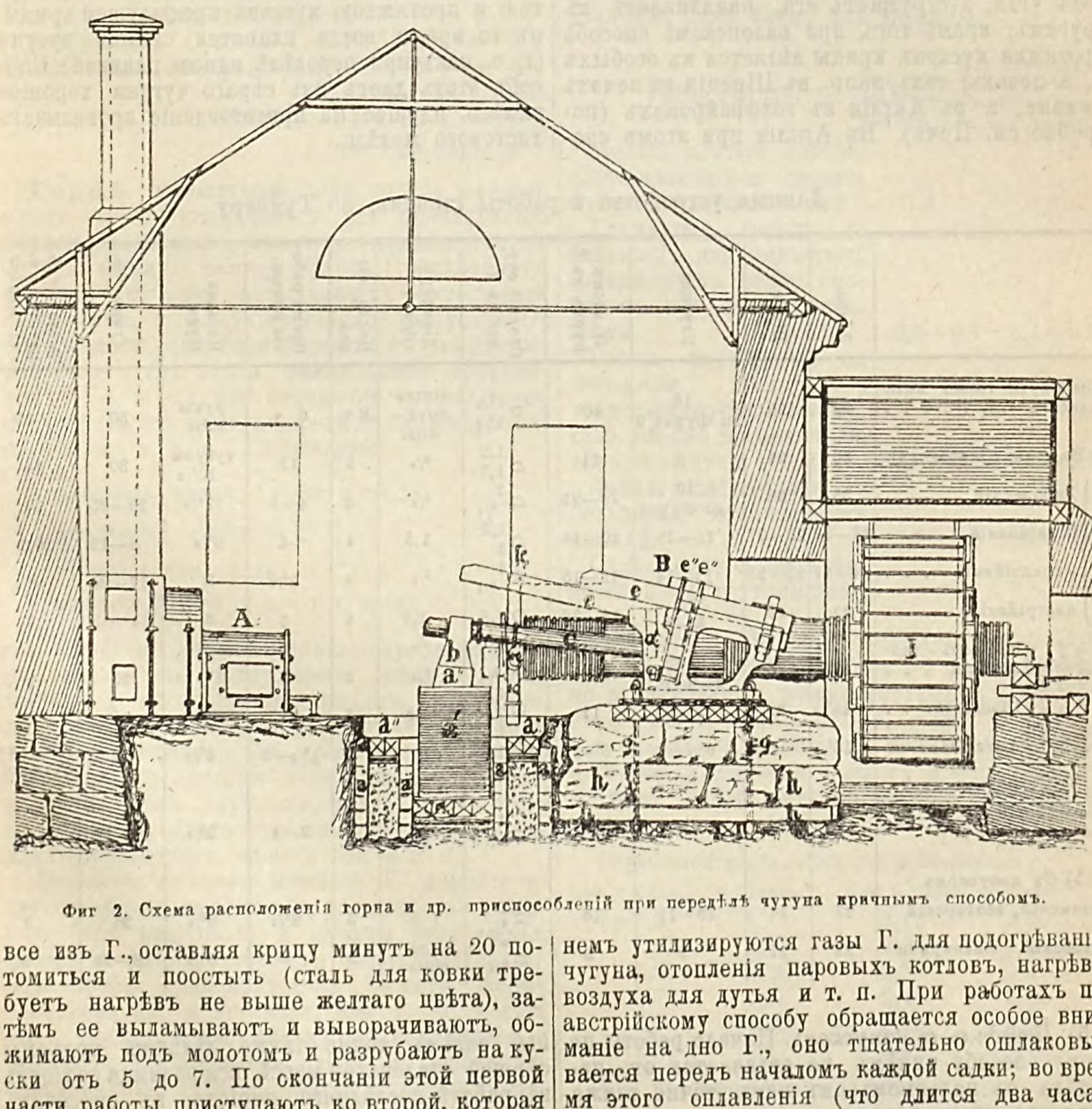
Размѣры кричнаго Г. и пріемы, употребляемые при работѣ, измѣняются сообразно мѣстнымъ условіямъ и качествамъ передѣлываемаго чугуна, а потому существуетъ множество способовъ съ ихъ подраздѣленіями, но всѣ пріемы сего рода могутъ быть подведены подъ слѣдующіе 5 типовъ: 1) кричный передѣлъ на сырцовую сталь; 2) передѣлъ на желѣзо одной плавкой; 3) передѣлъ съ наваливаніемъ; 4) передѣлъ съ подъемомъ, и 5) передѣлъ съ напускомъ.

1) *Полученіе сырцовой стали.* Сталь по содержанію углерода представляетъ собою переходъ отъ чугуна къ желѣзу, а потому вся разница въ ихъ передѣлахъ состоитъ въ томъ, что при полученіи стали количество выдѣляемаго углерода должно быть меньше. Г., служащіе для того и другого передѣла, мало чѣмъ разнятся (при тирольскомъ способѣ въ одномъ

**) Количество химич. соединеннаго кремнезема, т. е. уже вошедшаго въ составъ шлака у № 2 было 2,10, у № 3 было 8,47.

и томъ же Г. получаютъ то сталь, то желѣзо); вообще для стали Г. дѣлаются менѣе глубокими, фурма ставится ближе ко дну, уклонъ ея дѣлается болѣе и дутье держится слабѣе. На стальной передѣлъ идутъ обыкновенно чугуны марганцовой группы (Flosse, см. Бѣлый чугунъ); ежели же въ переработку идетъ сѣрый, то его непремѣнно сперва отбѣливаютъ. Работу передѣла на сталь въ Златоустѣ начинаютъ съ того, что прогрѣваютъ куски отбѣленнаго чугуна на противуфурменной стѣнкѣ, приготовляя въ то же время днище или ложе, для чего на раскаленный уголь кладутъ шлаки, и по расплавленіи ихъ забрасываютъ въ Г. желѣзныхъ обрѣзковъ; когда эти послѣдніе разогрѣются и осядутъ, то начинаютъ надвигать въ горнъ чугунъ. Вслѣдствіе взаимодѣйствія между собравшимися на днѣ Г. желѣзомъ и расплавленнымъ чугуномъ, желѣзо начинаетъ обогащаться, а чугунъ разубоживаться (обѣдняться) углеродомъ, и въ результатѣ получается стальная масса. Сплавивъ насадку 9 пд. чугуна и $1^1/_2$ пд. желѣзныхъ обрѣзковъ, дутье останавливаютъ, выгребаютъ все изъ Г., оставляя крицу минутъ на 20 потомиться и поостыть (сталь для ковки требуетъ нагрѣвъ не выше желтаго цвѣта), затѣмъ ее выламываютъ и выворачиваютъ, обжимаютъ подъ молотомъ и разрубаютъ на куски отъ 5 до 7. По окончаніи этой первой части работы приступаютъ ко второй, которая состоитъ въ протяжкѣ кусковъ; для этого Г. засыпаютъ углемъ, пускаютъ дутье и, нагрѣвъ первый кусокъ, обжимаютъ его въ болванку, которую несутъ снова въ Г., гдѣ ее проваривают и затѣмъ протягиваютъ въ стальную полосу; точно такъ же обработываются и остальные куски. Горячую полосу бросаютъ въ холодную воду и ломаютъ, при чемъ по излому она сортируется на твердую и на мягкую. Хорошая сырцовая сталь въ изломѣ матова и мелкозерниста. Пріемы, описанные здѣсь, сходны съ работами полученія стали по способамъ тирольскому, каринтійскому, бресчіанской стали и др.

2) *Кричный передѣлъ на желѣзо одной плавкой или работа на соковомъ днѣ.* По характеру передѣла эту группу, подобно предыдущей, можно раздѣлить на работу: а) безъ предварительной подготовки чугуна (сюда принадлежатъ способы австрійскій, штирійскій, зигенскій и др.), при чемъ переработываютъ марганцовые чугуны—Flosse, и b) на способы, при которыхъ употребляется рафинированный чугунъ (таковы каринтійскій, тирольскій, зальцбургскій и др.). Наиболѣе совершенный способъ въ этой группѣ есть австрійскій,—при немъ утилизируются газы Г. для подогрѣванія чугуна, отопленія паровыхъ котловъ, нагрѣва воздуха для дутья и т. п. При работахъ по австрійскому способу обращается особое вниманіе на дно Г., оно тщательно ошлаковывается передъ началомъ каждой садки; во время этого оплавленія (что длится два часа) проваривают и протягиваютъ куски предыдущей крицы (до 8 штукъ). Чугунъ, обыкно-

Фиг 2. Схема расположенія горна и др. приспособленій при передѣлѣ чугуна кричнымъ способомъ.

венно въ видѣ 3-хъ свинокъ, всего вѣсомъ 8 пудовъ, садятъ въ Г. подогрѣтый, свинки вводятъ послѣдовательно, одну послѣ другой. Когда чугунъ подъ вліяніемъ богатыхъ окислами тѣстообразныхъ подмѣсей перейдетъ въ желѣзо, всѣ мелкія частицы собираютъ и образуютъ одну массу, затѣмъ, охладивши крицу мокрымъ шлакомъ, ее выламываютъ, обжимаютъ подъ молотомъ и разрубаютъ на куски. При сыромъ желѣзѣ, во избѣжаніе полученія крошья, куски охлаждаютъ, погружая ихъ въ воду. Каждый кусокъ провариваeтся 2 раза; протяжка куска дѣлается по діагонали боя, затѣмъ молотовины выравниваются, держа желѣзо подъ прямымъ угломъ къ бою и наконецъ полоса выглаживается во всю длину боя. Желѣзо, приготовляемое по этому способу, идетъ на приготовленіе проволоки и гвоздей.

3) *Передѣлъ съ наваливаніемъ или валонскій способъ* характеризуется двумя особенностями, а именно: когда расплавленный чугунъ уже превратится въ желѣзистую массу, рабочій входитъ въ Г. съ ломомъ и, проводя имъ по дну, приподымаетъ товаръ, не обнажая его изъ подъ угля, и сгружаетъ его, наваливаетъ къ другимъ; кромѣ того, при валонскомъ способѣ протяжка кусковъ крицы дѣлается въ особыхъ Г. и печахъ; такъ, напр., въ Швеціи въ печахъ Экмана, а въ Англіи въ голофайронахъ (подробно см. Печи). Въ Англіи при этомъ способѣ употребляютъ отбѣленный чугунъ; но это отбѣливаніе, точно также какъ проварку и протяжку, дѣлаютъ на коксѣ; древесный уголь идетъ только на сжигеніе чугуна въ крицу. Къ работамъ этой группы принадлежатъ: извѣстнѣйшее шведское, валонское, цементное желѣзо, за которое въ Англіи платятъ 2 р. 82 к. за пудъ; ланкаширское желѣзо, идущее на проволоку и гвозди; южно-валлійское, изъ котораго готовятъ жесть и др.

4) *Передѣлъ съ подъемомъ.* Пріемы этого передѣла отличаются отъ предыдущихъ тѣмъ, что сплавленный чугунъ, перешедшій уже въ сталеватую массу, подымаютъ со дна наверхъ, и затѣмъ вторично нисплавляютъ передъ фурмой; смотря по чистотѣ чугуна и способности его къ передѣлу, эти подъемы и сплавленія повторяются нѣсколько (иногда до пяти) разъ. Изо всѣхъ способовъ, составляющихъ эту группу, наиболѣе извѣстенъ контуазскій, или французскій, онъ же верхне-бургундскій. Способъ этотъ весьма распространенъ въ Россіи, гдѣ введенъ бельгійцами братьями Гранмонтанами. Работа въ Г. этой группы начинается проваркою и протяжкою кусковъ предыдущей крицы, въ то время когда плавятся свинки чугуна (т. е. какъ при передѣлѣ одною плавкой). Способъ этотъ даетъ изъ сѣраго чугуна хорошее желѣзо, идущее на приготовленіе кровельнаго листового желѣза.

Данныя устройства и работы горновъ, по Туннеру.

	Длина.	Ширина.	Глубина.	Наклонъ фурмъ въ °.	Сѣченіе фурмы въ д.	Діаметръ сопла.	Число людей.	Время работы крицы.	Насадка. Пуды.	Угаръ %.	Число куб. фут. угля на 1 пд. желѣза.
Сыродутн. горнъ каталанскій	20	20	16 до фурмъ 9	40°	○ 1¼ 1½	сопло круглое.	8 ч.	6 ч.	руды 29¾	30	15
1) На сталь (Златоустъ).	26	24	8	11	D 1,2 1,7	5/4	3	12	чугуна 10½	30	14
2) Без подъема. Тирольскій	36	39	10 до фур. 8	18—25	D 1 5/4	5/4	3	4—5	12½	23—25	10
Штирійскій	28—30	25—27	15—18	10—15	D 1,5 2	1,5	4	4	8½	8—12	10,2
Каринтійскій . . .	24—27	22—25	12—14	12—15	D 1 5/4	5/4	4	2½	8	17—20	8¾
Австрійскій	27	18	14 8—9	24—26	○ 1,8	1,6	4	3	8	14—15	7
3) Съ навалив., проварка кусковъ отдѣльно. Эйфлеръ-валлонскій . . .	42	36	10 до Фур. 4	2—6	D 3/4 5/4	3/4	5	1	2½	25	3
Шведскій. . .	25½	22	14—15 7—8	12	D 1,5 2	1,5	6	½	2¾	25	8
Англ. ланкаш.	15½	8¼	6¼—9	5—10	D 1 1,5	1	7—9	1½—2	4½	22	3½ угля 4½ кокс
4) Съ подъемомъ.											
Французскій контуазскій	24	22	8	10—15	○ 1 1,75	7/8 два	3	3—4	5¼	20—25	5
5) Съ напускомъ											
Богемскій, венгерскій .	27	14	10—11	10	D 1 6/4	1 д.	3	8½	8¾	25	9
Швабскій малокричн.	22	27	9	5	D 5/4 6/4	два сопла	3	3	6½	18—25	9

5) *Передѣлъ съ напускомъ.* Начало работы по этому способу ничѣмъ не отличается отъ передѣла съ подъемомъ, въ немъ точно также медленно нисплавляютъ чугунъ и въ то же время обработываютъ куски предыдущей крицы, затѣмъ точно также дѣлаютъ подъемы сѣвшей сталеватой массѣ, вся разница состоитъ въ работѣ послѣдняго періода; въ способахъ 4-го типа, работа заканчивается продувкою на крицу, т. е. собираніемъ всего желѣза въ

одну массу, тогда какъ при 5-мъ типѣ вмѣсто продувки всовываютъ въ Г., въ плоскости фурмы, ломъ, который и вертятъ, стараясь, чтобы къ нему пристало желѣзо; ежели въ Г. спѣло, то проба, вынутая на ломѣ (фистулька), искритъ, ярко-бѣлаго цвѣта и по замачиваніи лома не отстаетъ даже при ударахъ; тогда ломъ снова опускаютъ въ Г., пока не наберутъ кричку—напускъ, который бываетъ отъ полупуда до четверти всего посаженнаго желѣза. Напускъ проваривають и протягиваютъ отдѣльно, такъ какъ этотъ металлъ по качеству своему считается лучше остального желѣза, которое продувается на крицу совершенно такъ же, какъ при работѣ съ подъемомъ. Принимая стоимость пуда тянутаго подъ кричнымъ молотомъ желѣза въ 1 р. 30 к., слагаемыя, ее составляющія, могутъ быть выражены слѣдующими цифрами:

Стоимость чугуна, идущаго въ передѣлъ	86 к.	= 66%
Стоимость горючаго матеріала (древесный уголь)	26 »	= 20 »
Стоимость рабочей платы	9 »	= 7 »
Ремонтъ горновъ и стоимость матеріаловъ	4 »	= 3 »
Общіе накладные расходы	5 »	= 4 »
Итого	1 р. 30 к.	= 100%

А. И. Скиндеръ. Δ.

Горнъ минный, или *зарядъ минный*, иначе—*мина*, назначается для производства подземнаго взрыва, для чего помѣщается въ особую минную *камеру*. Заряды различаются по величинѣ такъ называемыхъ *указателей силы горна*, т. е. отношеній (n) радіусовъ (r) образуемыхъ ими (при взрывѣ въ землѣ) воронокъ къ (h) линіи наименьшаго сопротивленія (л. н. с.), или отношеній (p) радіусовъ взрыва (R, отъ центра заряда до края воронки) къ той же л. н. с. Г. бываютъ:

простые, когда $r/h = n = 1$;

усиленные — при $n > 1$;

уменьшенные, если $n < 1$ и

камуфлеты—при $r = 0$ и $n = 0$, т. е.

когда дѣйствіе взрыва миннаго заряда не обнаруживается на поверхности земли. Иногда минные Г. располагаются рядами, сближенно, на разстояніи не болѣе 2h, при чемъ воронки ихъ пересѣкаются; они располагаются также въ нѣсколько ярусовъ и въ шахматномъ порядкѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимо произвести послѣдовательное подорваніе предмета (брустверовъ, одеждъ рва и т. п.).

Подземное дѣйствіе миннаго Г. характеризуется *сферою сотрясенія*, большею или внѣшнею (при радіусѣ s) и *сферою разрушенія*, меньшею или внутреннею (при радіусѣ S). Эти сферы приблизительно имѣютъ форму эллипсоидовъ, а не шара, ибо Г. не могутъ быть расположены вполнѣ сосредоточенно и бываютъ удлиненными. При Г. простыхъ, вертикальный радіусъ сферы сотрясенія (малая полуось) $s_1 = 1{,}4h = R$, горизонтальный же $s_2 = 1{,}75$; для сферы разрушенія: вертикальный радіусъ $S_1 = h$, а горизонтальный $S_2 = 1{,}4h$. Однако опыты (въ Австріи) показали, что подземное дѣйствіе Г. при пороховомъ зарядѣ длиной въ 3 раза болѣе высоты и динамитномъ, длиной въ 5 разъ болѣе высоты, одинаково съ дѣйствіемъ Г., имѣющихъ заряды сосредоточенными, и равно по всѣмъ направленіямъ; поэтому дѣйствіе Г. принимаютъ независящимъ отъ положенія разрушаемаго предмета относительно центра заряда. Кромѣ того, радіусы сферъ сотрясенія можно считать независящими отъ грунта.

Опредѣленіе зарядовъ минныхъ Г. Согласно опыту, въ предѣлахъ до $n > 1{,}5$, заряды (C) пропорціональны кубамъ л. н. с. (h) или радіусовъ взрыва (R), т. е. $C:R^3 = m$, нѣкоторой постоянной величинѣ, безразлично будетъ ли Г. простой, уменьшенный или усиленный; но если Г. заряжены однимъ и тѣмъ же составомъ и взорваны въ однородной средѣ, то $C = mR^3$, числовая величина гдѣ m, называемая коэффиціентомъ заряда Г., для каждой отдѣльной среды, а также для различныхъ взрывчатыхъ составовъ имѣетъ различное значеніе, какъ видно изъ таблицы.

Родъ грунта.	Для пушечнаго пороха.	Для кизельгуръ-динамита съ 70—75% нитроглицерина.
Мелкій, желтый, хорошо удерживающійся песокъ, легко разрабатываемый	0,4	0,3
Глинистый грунтъ съ большимъ или меньшимъ содержаніемъ песку, смотря по трудности разработки	0,5—0,7	0,4—0,55
Глина, смотря по ея твердости	0,8—1,0	0,6—0,8
Чистый крупный песокъ, какъ плотно слежавшійся, такъ и сыпучій	0,6—0,7	0,5—0,55
Земля, смѣшанная съ большимъ количествомъ камней	0,7—0,8	0,55—0,65
Скала, смотря по твердости и числу трещинъ	1—2	0,5—0,8

Если $n > 1{,}5$, то при требуемомъ радіусѣ взрыва R, зарядъ усиленнаго Г., вычисленный по этой таблицѣ, нужно увеличить, положимъ, въ q разъ и тѣмъ больше, чѣмъ больше n, т. е. $C_1 = qmR^3$. Величина q называется *коэффиціентомъ указателя силы Г.* и опредѣляется, согласно опытнымъ даннымъ, слѣдующимъ образомъ:

Опредѣленіе величины коэффиціента q.

При n равн.:	q будетъ:	При n равн.:	q будетъ:
0—1,5	1	2,13	2,55
1,62	1,17	2,24	2,95
1,67	1,28	2,35	3,37
1,79	1,53	2,45	3,81
1,9	1,83	2,56	4,25
2,01	2,17	2,62	4,48

Для производства *камуфлета* (n=0), слѣдуетъ при данномъ зарядѣ C углублять его на $^7/_4$ h, отвѣчающей простой воронкѣ (см. ниже);

это будетъ наибольшій возможный при данной h камуфлетъ. При дѣйствіи камуфлетами по подземной постройкѣ необходимо, чтобы разстояніе до нея (d) было менѣе h, иначе дѣйствіе Г. обратится болѣе внаружу. Поэтому зарядъ камуфлета

$$C_к = \left(\frac{4}{7}\right)^3 C = \frac{64}{343} C = mh^3,$$

гдѣ C—зарядъ, производящій простой Г. на глубинѣ h.

Необходимо еще, для практическаго пользованія минными горнами, указать отношенія между различными величинами, входящими въ выше приведенныя формулы. Такъ, если R—радіусъ взрыва, r—радіусъ воронки, h—л. н. с., p и n—указатели относительной силы Г., то

$$R^2 = h^2 (1 + n^2) = r^2 + h^2$$
$$R = ph$$
$$p^2 = 1 + n^2$$
$$r = nh = h\sqrt{p^2 - 1} = \frac{R\sqrt{p^2 - 1}}{p}$$
$$C = mR^3, \text{ или } C = mp^3h^3$$
$$C_1 = qmR_1^3 \text{ или } C_1 = qmp^3h_1^3$$
$$C_к = mh^3$$
$$R = \sqrt[3]{\frac{C}{m}} \left(\text{при } n \leqq 1{,}5, \text{ или } p = \frac{R}{h} \leqq 1{,}8\right)$$
$$\text{и } R_1 = Q\sqrt[3]{\frac{C}{m}} \left(\text{при } n \leqq 1{,}5, \text{ или } p = \frac{R}{h} \geqq 1{,}8\right)$$

Опредѣленіе величины коэффиціента Q.

при $p = \frac{R}{h}$, равномъ:	Q равно:	при $p = \frac{R}{h}$, равномъ:	Q равно:
0 –1,8	1	3,4	0,71
2	0,95	3,6	0,69
2,2	0,9	3,8	0,67
2,4	0,86	4	0,65
2,6	0,82	4,2	0,64
2,8	0,78	4,4	0,62
3	0,78	4,6	0,61
3,2	0,73	4,7	0,61

Внѣшнее дѣйствіе взрыва миннаго Г. въ одной и той же средѣ характеризуется указателемъ силы Г. и обнаруживается образованіемъ *воронокъ*.

Размѣры воронокъ:

При указателѣ n.	Наибольшая велич. разлета отъ ц. удара.	Наибольшая глубина воронки отъ поверхности земли.	Средняя высота гребня воронки.
	Выраженныя въ величинѣ л. н. с. h.		
0,75	1,8	0,2	0,1—0,2 (для 0,75–1,5)
1	2,5	0,33	
1,25	5	0,5—0,6	
1,5	8	0,7—0,8	
1,7	15	0,9	0,2—0,25 (для 1,7–2,2)
1,95	23	h	
2,2	32	h	
2,4	41	и часто > h (для 2,4–2,6)	0,3—0,4 (для 2,4–2,6)
2,6	53		

Всѣ выше приведенныя таблицы вычислены для данныхъ въ метрахъ и килограммахъ. Опредѣленіе зарядовъ, дѣйствія и размѣровъ Г. по указаннымъ пріемамъ относится лишь до случаевъ, когда минныя галлереи, колодцы или рукава, изъ коихъ производится взрывъ, имѣли *забивку* (см.). Среда принята однородною и ограниченной лишь съ одной стороны, а поверхность земли—горизонтальною. Въ случаѣ *неоднородности среды*, если надъ Г. лежитъ вблизи значительно болѣе плотный слой, дѣйствіе въ средѣ Г. будетъ больше теоретическаго, а наружное (воронка) — меньше; въ противномъ случаѣ наблюдается обратное. *Негоризонтальность границъ* среды вліяетъ лишь на форму воронки, нижніе гребни коей будутъ выше. Въ средахъ, ограниченныхъ съ разныхъ сторонъ, наружное дѣйствіе въ сферѣ вліянія Г. значительно увеличивается.

Сближенные Г. (до 2r), согласно опытамъ, при равенствѣ зарядовъ, расположеніи ихъ на одной линіи и одновременномъ взрывѣ, произведутъ удлиненную воронку, ширина которой равна ширинѣ, отвѣчающей одиночному заряду, а длина соотвѣтствуетъ воронкѣ удлиненнаго заряда. Разлетъ земли по ширинѣ болѣе, глубина та же, что и въ одиночной воронкѣ. При разстояніи между Г. $<$ 2r и пересѣченіи воронокъ, ширина и глубина увеличиваются по мѣрѣ сближенія Г., если заряды вычислены по общему пріему. При производствѣ обваловъ въ откосахъ и желаніи заставить ихъ лишь сползти, во избѣжаніе большого разлета земли, слѣдуетъ нѣсколько уменьшить заряды противъ вычисленныхъ. Если разстояніе между Г. $>$ 2r, то общая воронка будетъ имѣть волнообразные края. *Подземное дѣйствіе сближенныхъ* Г. можно принять соотвѣтственнымъ ихъ надземному дѣйствію. *Дѣйствіе открыто расположенныхъ Г.*, см. Мины подрывныя. Приведенные здѣсь методы опредѣленія зарядовъ и дѣйствій Г. отличаются своею простотою; многіе другіе пріемы можно найти въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: «Наставленіе по минному дѣлу для саперныхъ батальоновъ» (изд. гл. инж. управленія); Фроловъ, «Изслѣдованіе о минныхъ горнахъ» (СПб. 1868); Постельниковъ, «Теорія дѣйствія и вычисленіе зарядовъ взрывчатыхъ составовъ» («Инж. Журн.» 1876 г., № 4). *К. И. В—о.*

Горнъ—см. Рогъ.

Горнъ (Horn)—самый южный мысъ Америки, на крайнемъ о-вѣ архипелага Огненной Земли, на 55° 59′ ю. ш. и 67° 16′ з. д. Это высокая, голая, черная скала съ заостренной вершиной. Получилъ свое названіе по имени голл. города Горнъ или Гурнъ, въ которомъ родился естествоиспытатель Шаутэнъ, открывшій этотъ мысъ въ 1616 г.

Горнъ—извѣстная дворянская фамилія въ Швеціи; родоначальникомъ ея былъ Сигизмундъ де Горне, пришедшій въ Швецію съ герцогомъ Альбрехтомъ. Эта фамилія распалась на двѣ вѣтви: Г. «af Ammne» и Г. «af Kankas». Г. «af Rautzien»—померанскаго происхожденія. I. Представителями старшей линіи были: 1) *Класъ Кристерсонъ*, род. около 1520 г., извѣстный полководецъ; въ 1556 г. онъ участвовалъ въ шведско-русской войнѣ и муже-

ственно защищалъ Выборгъ. Въ 1557 г. Г. былъ посредникомъ въ мирныхъ переговорахъ съ русскими. Въ 1561 г. Г. сталъ во главѣ войскъ, отправленныхъ Эрикомъ XIV въ Эстляндію, и дѣйствовалъ здѣсь съ блестящимъ успѣхомъ. Въ 1564 г. Г. былъ назначенъ адмираломъ шведскаго флота. † въ 1566 г. (о походахъ Горна и дѣятельности его въ Эстляндіи см. Г. Форстенъ, «Балтійскій вопросъ въ XVI и XVII ст.» въ «Журн. Мин. Нар. просв.», за 1892—93 гг.). 2) *Арвидъ Бернгардъ*, государственный дѣятель и полководецъ (1664—1742). Сопровождалъ Карла XII въ походѣ его на Нарву; позже занималъ должность президента королевскаго совѣта. По смерти Карла XII стоялъ во главѣ партіи, желавшей правительственной реформы. 3) *Фридрихъ* (1725—96), принималъ дѣятельное участіе въ переворотѣ 1772 года.—II. Изъ Горновъ «af Rautzien» извѣстны: 1) *Геннингъ Рудольфъ* († 1730), участствовавшій въ Великой Сѣверной войнѣ и взятый въ плѣнъ при осадѣ русскими Нарвы, и 2) *Густавъ Яковъ* (1706—56), участникъ революціоннаго заговора 1756 г.— III. Представители вѣтви Канкасъ-Горнъ: 1) *Генрихъ Классенъ*, полководецъ (1513—95), былъ губернаторомъ Финляндіи при Густавѣ I, участвовалъ въ польской войнѣ и въ борьбѣ съ русскими въ царствованіе Іоанна IV. Онъ руководилъ обороною Ревеля въ 1575—77 гг., когда русскіе осаждали этотъ городъ. Послѣдніе походы его противъ русскихъ отмѣчены страшною жестокостью и кровопролитіемъ. 2) *Карлъ Генрихсонъ*, сынъ предыдущаго; за капитуляцію, заключенную имъ съ русскими въ 1590 г. былъ присужденъ королемъ къ казни, но помилованъ. При Карлѣ IX былъ губернаторомъ Ревеля. † 1601 г. 3) *Генрихъ*, сынъ предыдущаго (1578—1618), извѣстный дипломатъ, участвовавшій въ заключеніи Столбовскаго мира. 4) *Эвертъ*, братъ предыдущаго (1581—1615), извѣстный шведскій полководецъ, прославившійся въ походахъ Густава-Адольфа въ Россію. Онъ былъ смертельно раненъ во время осады Пскова. Извѣстно его заступничество за русскихъ плѣнныхъ при взятіи имъ Старой Руссы въ 1614 г. 5) *Густавъ*, младшій братъ предыдущаго (1592—1657), полководецъ; получилъ образованіе при заграничныхъ университетахъ, изучилъ затѣмъ военное дѣло въ Голландіи, у Морица Оранскаго, заслужилъ, по возвращеніи въ Швецію, расположеніе Густава-Адольфа, дававшаго ему важныя дипломатическія порученія. Онъ послѣдовалъ за королемъ въ Германію, прославился занятіемъ Кольберга и участіемъ въ Брейтенфельдской битвѣ; по смерти Густава Адольфа дѣйствовалъ совмѣстно съ Бернгардомъ Веймарскимъ; отношенія между ними не всегда были хороши, что, главнымъ образомъ, и вызвало Нордлингенскую катастрофу, когда Г. былъ взятъ въ плѣнъ, въ которомъ оставался семь лѣтъ. Принималъ участіе въ войнѣ съ Даніей (1644—45). О немъ см. Aug. Hackradt, «Gust. Horn»; 6) *Генрихъ*, племянникъ предыдущаго (1618—1693), предводитель шведскихъ войскъ въ войнахъ Карла X и Карла XI. См. Sundholm, «Sveriges fältmarschalkar» (Упс., 1873); «Feldherrn im 30-j. Kriege» (Галле, 1883).

Горнъ—отрасль шведскаго рода Horn af Kankas. Григорій-Густавъ Г. выѣхалъ въ XVIII в. въ Россію и поселился въ Эстляндіи. Одинъ изъ сыновей его, Петръ Григорьевичъ, былъ тверскимъ и виленскимъ губернаторомъ († 1847). Его сыновья признаны въ Россіи графами въ 1860 г. Родъ этотъ внесенъ въ V часть родословной книги Виленской, Ковенской и Тверской губ.

Горнъ (Anton Horn)—журналистъ, братъ Игнатія Г. (см. ниже); писалъ въ «Journal des Debats» и др. изданіяхъ. Въ 1858 г. приглашенъ въ СПб. участвовать въ «Journal de St. Pétersbourg» и вскорѣ сдѣлался главнымъ его сотрудникомъ, нерѣдко составляя весь нумеръ газеты, которую редактировалъ съ 1870 по 1890 г. Работалъ и въ другихъ періодическихъ изданіяхъ, особенно по финансовымъ вопросамъ.

Горнъ (August Horn)—нѣм. композиторъ и піанистъ, род. въ 1825 г. Написалъ пѣсни и фантазіи для фортепіано.

Горнъ (Heinrich-Moritz Horn)—нѣм. поэтъ (1814—1874). Написалъ рядъ эпическихъ поэмъ («Die Pilgerfahrt der Rose», положенная на музыку Шуманомъ, «Die Lilie vom See», «Die Dorfgrossmutter», «Neue Dichtungen» и др.) и новеллъ («Auf dem Schloss und im Thal», «Erzählungen und Humoresken», «Dämon», «Der zerrissene Dreiklang» и др.).

Горнъ (Ignatz-Eduard Horn, собственно Einhorn)—венгерскій политико-экономъ, еврейскаго происхожденія (1825—1875). Былъ сначала раввиномъ; писалъ о еврейскомъ вопросѣ: «Zur Judenfrage in Ungarn», издавалъ журналъ «Der Ungarische Israelit». Замѣшанный въ движеніи 1848 г., онъ оставилъ родину и былъ редакторомъ экономическаго отдѣла въ «Journal des Débats». Вернувшись въ Венгрію, онъ получилъ мѣсто статсъ-секретаря въ министерствѣ торговли. Написалъ: «Arthur Görgei» (1850), «Spinoza's Staatslehre» (1851), «Bevölkerungswissenschaftliche Studien aus Belgien» (1854) и др.

Горнъ (Uffo-Daniel Horn)—въ свое время извѣстный австрійскій писатель (1817—1860), изучалъ юриспруденцію, написалъ вмѣстѣ съ Герле комедію «Die Vormundschaft» (Штутгардтъ, 1836), участвовалъ въ шлезвигъ-голштинскомъ походѣ 1850 г., который и описалъ («Von Idstedt bis zu Ende», 1851). Написалъ драмы: «Camöens im Exil» (1839), «König Ottokar» (1846), и новеллы: «Böhmische Dörfer» (1847—50), «Aus drei Jahrhunderten» (1851), «Bunte Kiesel» (1859).

Горнъ (Hoorne, Horn, Филиппъ II Монморанси-Нивель, графъ Г., 1518—68) — сынъ Жозефа Монморанси Нивель и Анны Эгмонтъ, усыновленный пасынокъ графа Г., сдѣлавшаго его своимъ наслѣдникомъ. Одинъ изъ самыхъ богатыхъ дворянъ въ Нидерландахъ, Г. занималъ высшія должности, былъ начальникомъ фламандской гвардіи, стоялъ во главѣ государственнаго совѣта. Храбрый и благородный, онъ прославился въ битвахъ при Ст.-Кентенѣ и Гравелингенѣ и отличался терпимостью къ протестантамъ, хотя самъ оставался вѣренъ

католической церкви и Испаніи. Тѣмъ не менѣе онъ раздѣлилъ судьбу графа Эгмонта, другомъ котораго онъ былъ. Альба пригласилъ его въ Брюссель; Г., довѣрчиво отправившійся туда въ сознаніи своей невинности, былъ арестованъ (1567) и по приговору такъ называемаго «совѣта крови» обезглавленъ, вмѣстѣ съ Эгмонтомъ. Его брата постигла та же участь (1570) въ Испаніи и съ нимъ кончился родъ Монморанси-Нивель. Ср. Juste, «Le comte d'Egmont et le comte de Hornes» (1864).

Горнъ (Franz-Christoph Horn) — нѣм. поэтъ и историкъ литературы (1781—1837), былъ учителемъ гимназіи въ Бременѣ и Берлинѣ. Написалъ романы: «Guiscardo», «Die Dichter» и другіе, скоро забытые. Больше значенія имѣютъ труды Г. по исторіи литературы, особенно по шекспирологіи: «Shakespeare's Schauspiele» (Лейпцигъ, 1823—31), «Umrisse zur Geschichte und Kritik der schönen Litteratur Deutschlands von 1790—1818», «Geschichte und Kritik der Poesie und Beredsamkeit der Deutschen von Luthers Zeit bis zur Gegenwart». По своимъ критическимъ пріемамъ Г. принадлежитъ къ романтической школѣ; въ его трудахъ видно пристрастіе къ вычурнымъ толкованіямъ. Послѣ смерти Г. Фостеръ и Швабъ издали избранныя сочиненія его подъ заглавіемъ: «Psyche» (Лейпц., 1841). См. Karoline Bernstein, «Franz Horn, ein biographisches Denkmal» (Лейпц., 1839) и др.

Горнъ-Афванъ (Horn-Afvan — оз. въ Швеціи, см. Сторъ-Афванъ.

Горнъ-Тукъ (John Horne-Took)—англійскій писатель (1736 — 1812), выступилъ въ литературѣ защитой демократа Вилькса противъ правительства; одно время считался авторомъ знаменитыхъ писемъ Юніуса. Во время войны Англіи съ американцами принялъ сторону послѣднихъ и въ 1777 году былъ за это заключенъ на годъ въ тюрьму. Въ 1796 г. былъ избранъ членомъ парламента, но не утвержденъ, какъ духовное лицо. Изъ его трудовъ самый замѣчательный «Ἔπεα πτερόεντα or the diversions of parley» (Лонд., 1786—1805). См. Stephen, «Life of Horne-Took» (Лонд., 1813).

Горные города и селенія. — Въ 1804 г. министръ финансовъ графъ Васильевъ, представляя на Высочайшее усмотрѣніе «предварительныя черты» управленія горныхъ дѣлъ, между прочимъ, указывалъ въ своемъ докладѣ на то, что при крѣпостномъ трудѣ горнозаводская промышленность не можетъ получить достаточнаго развитія, и, ссылаясь на опытъ Германіи и Австріи, гдѣ издавна существуютъ горные города (Bergstädte), равно какъ на примѣръ Петра Великаго, который «повелѣлъ выстроить горный городъ Екатеринбургъ и далъ ему сообразныя съ этимъ положеніемъ права, особенный судъ и расправу, подчинивъ его горному начальнику, независимо отъ прочихъ властей», проектировалъ учрежденіе *вольныхъ горныхъ городовъ*, съ цѣлью созданія особаго класса *горныхъ людей* (Bergleute), занимающихся горными работами не изъ принужденія. Въ нынѣ дѣйствующемъ Горномъ Уставѣ термины: «горный городъ» и «горное селеніе» пріурочены къ *казеннымъ* заводамъ Урала и Алтайскаго округа. На самомъ дѣлѣ горнозаводскія селенія, кромѣ Екатеринбурга, не были офиціально переименованы въ Г. города, да и въ Екатеринбургѣ въ 1870 г. введено городовое положеніе на общемъ основаніи. Изъ постановленій Устава о Г. городахъ наибольшее практическое значеніе имѣютъ тѣ статьи (видоизмѣненныя въ 1884 г.), которыя трактуютъ о продажѣ въ нихъ домовъ. *А. Я.*

Горные промыслы и заводы.—Къ нимъ, по русскому законодательству, отнесены: заводы, занимающіеся обрабатываніемъ рудъ, желѣзодѣлательные и сталелитейные, со всѣми находящимися при нихъ или въ округахъ ихъ фабриками и заводами, служащими для обработки металловъ въ издѣлія, а также заводы солеваренные. Всѣ эти промышленныя заведенія состоятъ въ вѣдомствѣ Г. департамента (см.). Г. промыслы и заводы раздѣляются на казенные и частные. *Казенные* заводы были особенно необходимы въ прежнее время, при отсутствіи въ средѣ населенія крупныхъ капиталовъ и техническихъ знаній. Теперь въ нѣкоторыхъ странахъ (Франція, Англія) совсѣмъ нѣтъ казенныхъ заводовъ. Принципіальный взглядъ русскаго правительства на казенные Г. заводы изложенъ въ Учрежденіи министерства финансовъ 1811 г., по которому «главное начало, на коемъ заводы казенные должны быть устраиваемы, состоитъ въ томъ, чтобъ они содѣйствовали и поощряли частную промышленность, а не были бы ей преградою». Первыя заботы правительства къ отысканію въ Россіи рудъ относятся ко времени вел. кн. Ивана III, который въ 1488 г., отпуская венгерскаго посла, просилъ прислать ему иностранныхъ мастеровъ, «зане въ моей землѣ руда золотая и серебряная есть, да не умѣютъ ее раздѣлити съ землею». Первымъ въ Россіи казеннымъ Г. заводомъ и въ то же время древнѣйшимъ, съ котораго собственно и начинается исторія нашего Г. дѣла (если не считать солеваренія), былъ Ницинскій, построенный въ 1631 г. на р. Ницѣ (Нейва), на которой одинъ татаринъ случайно нашелъ желѣзную руду въ болотистомъ мѣстѣ; но заводъ этотъ скоро пришелъ въ упадокъ, и во время путешествія на Уралъ Миллера (1740) лежалъ уже въ развалинахъ. Затѣмъ въ 1648 г., въ 28 в. отъ Соликамска, выстроенъ правительствомъ Пыскорскій мѣдеплавильный заводъ. Прочное основаніе горнозаводскому дѣлу на Уралѣ было положено Петромъ Великимъ (см. Горнозаводскіе крестьяне и Горнозаводское дѣло). Онъ же обратилъ вниманіе и на развитіе его на сѣверѣ Россіи. Въ 1703 г. основанъ пушечнолитейный и желѣзодѣлательный заводъ, на мѣстѣ нынѣшняго Петрозаводска, на р. Лососинкѣ, названный Петровскимъ; вскорѣ рядомъ съ нимъ устроенъ другой, мѣдеплавильный, а въ 1707 г. — Кончезерскій; послѣдній дѣйствуетъ и понынѣ. Въ 1799 г. основанъ Луганскій заводъ (въ Екатеринославской губ.), для снабженія арміи и черноморскаго флота пушками и снарядами. Въ текущемъ столѣтіи казна сдѣлалась владѣтель-

ницей многочисленныхъ заводовъ въ Царствѣ Польскомъ, а во время намѣстничества кн. Воронцова устроенъ на сѣверномъ Кавказѣ Алагирскій серебро-свинцовый заводъ. Съ освобожденіемъ крестьянъ и переходомъ отъ крѣпостного труда къ вольнонаемному нашу горнозаводскую промышленность постигъ кризисъ, который особенно тяжело отразился на казенныхъ заводахъ. Явная убыточность ихъ для казны возбудила мысль о передачѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ частныя руки. Въ 1869 г. на Уралъ командированъ былъ В. П. Безобразовъ, который выработалъ проектъ постепенной продажи казенныхъ заводовъ частнымъ лицамъ. Высочайше утвержд. 18 окт. 1871 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта и состоявшимися въ разное время положеніями комитета министровъ предназначены были къ полному отчужденію 15 казенныхъ Г. заводовъ на Уралѣ, югѣ Россіи и въ губерніяхъ Царства Польскаго, а казенные золотые промыслы (Міасскіе и Березовскіе)—къ отдачѣ въ частную разработку путемъ аренды. Послѣднее окончательно состоялось въ 1877 г., продажа же заводовъ встрѣтила затрудненія въ отсутствіи покупателей. Въ 1875 г. Богословскій Г. округъ проданъ Башмакову за 2050000 р.; въ 1879 г. вятскіе казенные заводы Кирсинскій и Песковскій уступлены Пастуховымъ за 270000 р.; въ промежутокъ времени съ 1876 по 1880 г. проданы разнымъ лицамъ нѣкоторые желѣзные заводы Царства Польскаго, за общую сумму въ 1424921 руб. Засимъ казна вынуждена была прекратить работы на Луганскомъ заводѣ въ 1887 г. и на Юговскомъ мѣдеплавильномъ заводѣ (на Уралѣ) въ 1891 г. Въ томъ же году переданы частнымъ лицамъ въ долгосрочную аренду на 60 лѣтъ казенные цинковые заводы, галмейные рудники и каменноугольныя копи Петроковской губ. Другіе казенные заводы продолжаютъ дѣйствовать понынѣ. Главное назначеніе казенныхъ Г. заводовъ состоитъ, по Горному Уставу, въ приготовленіи металловъ и издѣлій по нарядамъ военнаго и морского министерствъ. Въ прежнее время всѣ артиллерійскія орудія, снаряды, якоря, металлы для адмиралтействъ, арсеналовъ и оружейныхъ заводовъ заказывались, за немногими исключеніями, казеннымъ Г. заводамъ. Порядокъ этотъ измѣнился въ 1871 г., когда военному и морскому министерству предоставлено было обращаться съ своими заказами къ частнымъ заводамъ, не исключая заграничныхъ. Въ настоящее время, казенные наряды Г. заводамъ простираются только на сумму около $2^1/_2$ милл. руб. въ годъ (вмѣстѣ съ заказами министерства путей сообщенія), тогда какъ на операціи Г. заводовъ, исполняющихъ эти наряды, даже при современномъ неполномъ размѣрѣ ихъ дѣйствія, требуется ежегодный кредитъ свыше $5^1/_2$ милл. руб. Это обстоятельство вынудило казенные Г. заводы обратиться къ изготовленію издѣлій по частнымъ заказамъ и на вольную продажу, при чемъ они старались и стараются, по возможности, избѣгать конкуренціи съ частными заводами. Особенное вниманіе было обращено казенными заводами на выплавку чугуна, требующую, сравнительно съ производствомъ желѣза, большей затраты капитала. Такъ, въ 1874 г. было на казенныхъ уральскихъ заводахъ выплавлено 2495000 пудовъ чугуна, въ 1884 г.—3023000 пудовъ, т. е. на 21% болѣе; изготовленіе же желѣза за то же время увеличилось всего на 9%: съ 759000 пуд. въ 1874 г. до 832000 пуд. въ 1884 г. Около $^1/_3$ всего выплавляемаго на казенныхъ Г. заводахъ чугуна идетъ на удовлетвореніе частной промышленности. Казенные Г. заводы сгруппированы въ особые округа, которые въ административномъ отношеніи подчинены начальнику мѣстнаго Г. управленія, въ хозяйственномъ же отношеніи управляются горными начальниками и главными конторами. Уральскіе казенные заводы входятъ въ составъ 5 округовъ: Златоустовскаго, Гороблагодатскаго, Пермскаго, Екатеринбургскаго и Воткинскаго. Заводы Александровскій, Кончезерскій, Валазминскій и Суоярвскій образуютъ Олонецкій Г. округъ. На Кавказѣ дѣйствуетъ Алагирскій серебро-свинцовый заводъ, а въ Царствѣ Польскомъ—Бзинскій, Мостковскій, Реевскій чугуноплавильные и Сельпійскій и Бялогонскій желѣзодѣлательные заводы. Статистическія данныя о валовомъ доходѣ съ Г. казенныхъ заводовъ и промысловъ представлены въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Годы.	Общая сумма поступленій въ кредитн. рубл.	Въ томъ числѣ металлическими цѣнностями.	Металлическія цѣнности переложены на кредитную валюту по курсу за 1 р. металлическій.
1882	5255652	972181	1,50
1883	4753732	823719	
1884	4150563	795724	
1885	4293300	823541	
1886	4435018	778556	
1887	6552530	944032	1,67
1888	7211954	882555	1,80
1889	7200831	911884	1,70
1890	8198363	933647	1,70 за 1 р. зол. 1,19 » 1 » сер.
1891	6500030	876488	1,60 » 1 » зол. 1,12 » 1 » сер.

Израсходовано: по управленію казенными Г. заводами въ 1890 г. 528234 р., въ 1891 г. 525688 руб., а на операціи ихъ въ 1890 г. 5840006 р., въ 1891 г. 5882249 р. Поступленіе 1890 г. было исключительнымъ по своему размѣру, вслѣдствіе значительныхъ поступленій за выполненные Воткинскимъ заводомъ заказы министерства путей сообщенія. Если изъ общей суммы поступленій вычесть металлическія цѣнности, которыя представляютъ собою чистый доходъ въ качествѣ арендныхъ денегъ съ золотыхъ промысловъ, и остатокъ за 1891 г. сравнить со средней суммой расходовъ за 1890—91 гг., то окажется, что казенные Г. заводы чистаго дохода не даютъ.

Частные Г. заводы и промыслы раздѣляются на *владѣльческіе* и *поссессіонные*; къ послѣднимъ принадлежатъ тѣ Г. зав., которые въ свое время получили отъ казны пособіе лѣсомъ, землею, рабочими или рудниками (см.

Горнозаводскіе крестьяне и Поссесіонныя фабрики и заводы). Уже въ XVII в. правительство предоставляло разныя льготы иноземцамъ, основывавшимъ въ Россіи заводы. Той же системѣ, но на опредѣленныхъ основаніяхъ, слѣдовалъ Петръ Великій, который и является творцомъ нашей горнозаводской промышленности. Заводчики временно освобождались отъ податей, получали ссуды отъ казны, но наиболѣе могучимъ двигателемъ Г. дѣла явилась Бергъ - Привилегія, провозгласившая начало горной свободы (см. Горное законодательство). Даровитаго исполнителя своихъ предначертаній Петръ нашелъ въ лицѣ тульскаго кузнеца Никиты Демидова Антуфьева, построившаго на Уралѣ 4 завода. Въ нѣсколько десятковъ лѣтъ возникли на Уралѣ почти всѣ нынѣ существующіе заводы, при чемъ въ періодъ времени съ 1740 по 1764 г. построена половина нынѣ дѣйствующихъ частныхъ заводовъ, преимущественно въ Башкиріи (см. Башкиры, III, 231). Манифестъ 1782 г., предоставившій распоряженіе нѣдрами земли собственнику поверхности, оказалъ на горнозаводскую промышленность самое тормозящее вліяніе, котораго не могли преодолѣть покровительственныя таможенныя пошлины, впервые установленныя въ 1789 г. Этотъ послѣдній способъ поощренія горнозаводской промышленности съ особенною силою проводится въ послѣднее 10-лѣтіе. Съ 1876 г. стала развиваться у насъ стальная промышленность, благодаря раздачѣ премій и казенныхъ заводовъ. Въ результатѣ получилось непомѣрное развитіе стального, а мѣстами и желѣзнаго производства; на Нижегородскомъ рынкѣ накопилось свыше 5 милл. пуд. желѣза. Средство къ устраненію этого кризиса было усмотрѣно въ значительномъ повышеніи таможенныхъ пошлинъ съ иностраннаго чугуна, которое и послѣдовало въ 1887 г. и было еще усилено въ 1891 г. Въ видахъ развитія Г. промышленности правительство принимаетъ мѣры къ устройству Г. училищъ (см.), къ производству геологическихъ изслѣдованій и развѣдокъ мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ, къ доставленію горнопромышленникамъ кредита. Уральскіе заводы получаютъ, подъ залогъ своихъ продуктовъ, ссуды изъ екатеринбургской конторы Государственнаго банка; размѣръ этихъ ссудъ въ 1891 г. достигъ 7848365 р. Помимо того, уральскіе заводы состоятъ въ долгу предъ различными казенными учрежденіями на сумму свыше $7^1/_2$ милл. руб., по долгосрочнымъ ссудамъ (до 36 лѣтъ). Для ознакомленія съ мѣстными нуждами горнозаводской промышленности правительство созываетъ *съѣзды горнопромышленниковъ* различныхъ районовъ. Съѣзды эти имѣютъ еще своею цѣлью сближеніе горнопромышленниковъ между собою и съ представителями болѣе крупныхъ потребителей и желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ обществъ, перевозящихъ продукты Г. промышленности. Первый съѣздъ донецкихъ углепромышленниковъ состоялся въ ноябрѣ 1874 г. въ Таганрогѣ, второй — въ 1877 г. тамъ же, третій— въ 1878 г. въ Харьковѣ, четвертый въ—1879 г. въ Новочеркасскѣ, а съ тѣхъ поръ съѣзды созываются ежегодно въ Харьковѣ. Съ передачей на разсмотрѣніе ихъ вопросовъ, касающихся металлургической горнопромышлености, съѣзды эти изъ углепромышленныхъ сдѣлались горнопромышленными, а впослѣдствіи къ нимъ примкнули и солепромышленники Донецкаго бассейна. Составъ, порядокъ занятій этихъ съѣздовъ, права и обязанности должностныхъ лицъ, порядокъ избранія ихъ, средства съѣзда и т. п. опредѣляются особымъ положеніемъ, утвержденнымъ министромъ государственныхъ имуществъ. Для представленія правительству своихъ ходатайствъ каждый съѣздъ избираетъ уполномоченныхъ. По ходатайству съѣзда учреждено общество пособія увѣчнымъ горнорабочимъ юга Россіи, которое располагаетъ капиталомъ свыше 70000 руб. Съѣзды не мало содѣйствовали постройкѣ Екатерининской жел. дороги, продолженію Константиновской жел. дороги до Маріуполя и устройству здѣсь морского порта. Съѣзды ходатайствовали также объ улучшеніи портовъ въ Таганрогѣ и Бердянскѣ, объ урегулированіи рѣкъ Сѣв. Донца, Дона (въ особенности въ гирлахъ) и Днѣпра выше Екатеринослава. Главнымъ предметомъ не безуспѣшныхъ ходатайствъ съѣздовъ служитъ повышеніе пошлинъ на привозный уголь. Въ послѣдніе годы съѣзды, въ видахъ устраненія перепроизводства, вырабатываютъ еще данныя о производительности копей Донецкаго бассейна. На тѣхъ же основаніяхъ, какъ и горнопромышленные съѣзды южной Россіи, созываются по временамъ и съѣзды горнопромышленниковъ др. районовъ. Въ 1880 г. состоялся въ Тулѣ первый съѣздъ горнопромышленниковъ Подмоск. края, а въ Екатеринбургѣ — первый съѣздъ уральскихъ горнозаводчиковъ; въ 1883 г. созванъ былъ въ Варшавѣ первый съѣздъ горнопромышленниковъ Царства Польскаго. Съ 1884 г. созывались ежегодно (кромѣ 1891 г.) съѣзды нефтепромышленниковъ въ Баку, при которыхъ, въ качествѣ постояннаго учрежденія, состоитъ совѣтъ. Въ 1885 г. созванъ былъ въ Петербургѣ съѣздъ желѣзозаводчиковъ, по ходатайству котораго учреждена въ 1887 г. въ Петербургѣ постоянная совѣщательная контора желѣзозаводчиковъ. Съѣзды издаютъ «Труды». Ср. Полетика и Блиновъ, «Исторія основанія русскихъ горныхъ заводовъ» (Памятная книга для русскихъ горныхъ людей», 1862); Хмыровъ, «Металлы, металлическія издѣлія и минералы въ древней Россіи» (СПб., 1875); «Историческое обозрѣніе 50-лѣтней дѣятельности министерства государственныхъ имуществъ 1837 — 1887» (т. V, СПб., 1888); «Отчетъ горнаго департамента за 1891 г.» (СПб., 1892). *А. Я.*

Горные черемисы—такъ называютъ, съ начала XVII ст., черемисъ, живущихъ на правой, горной сторонѣ Волги въ Козмодемьянскомъ у. Казанской и Васильсурскомъ у. Нижегородской губ., въ отличіе отъ черемисъ, находящихся по лѣвую сторону Волги, которые въ тѣхъ же губерніяхъ называются *луговыми*. По мнѣнію знатока черемисской народности, проф. И. Н. Смирнова, горная сторона Волги, начиная отъ Оки и заканчивая нынѣшнимъ Свіяжскимъ у. Казанской губ., нѣкогда была вся заселена черемисами, большая

часть которыхъ, сперва подъ напоромъ татаръ и мордвы, а затѣмъ русскихъ, была вытѣснена въ лѣса, за Волгу. Въ началѣ XVI в. Г. черемисы становятся ревностными слугами татаръ и, неоднократно нанося пораженія русскимъ воеводамъ, защищаютъ путь отъ Нижняго до Казани. Въ настоящее время Г. черемисъ числится около 31000 въ Казанской и 2000 въ Нижегородской губ. Они выше, крѣпче и мужественнѣе, чѣмъ луговые черемисы. Благодаря занимаемой ими хорошей почвѣ, Г. черемисы рано перешли къ земледѣлію, которое и до сихъ поръ составляетъ почти исключительное ихъ занятіе. Почти у каждаго домохозяина горно-черемисской деревни свой просторный особнякъ. Разбросанность черемисскихъ построекъ, въ особенности въ старинныхъ, нераспланированныхъ деревняхъ, и небольшія березовыя или липовыя рощи много способствуютъ скорому прекращенію пожаровъ, которые не принимаютъ здѣсь такихъ значительныхъ размѣровъ, какъ въ русскихъ селеніяхъ. Луговыя черемисскія деревни отличаются полнѣйшимъ отсутствіемъ растительности вокругъ построекъ. Эта противоположность въ устройствѣ деревень, по мнѣнію проф. Смирнова, находится въ зависимости отъ той роли, которую играетъ лѣсъ въ религіозныхъ воззрѣніяхъ черемисъ. Черемисинъ-язычникъ до сихъ поръ молится въ лѣсу. Въ луговой сторонѣ этотъ лѣсъ въ изобиліи, его нѣтъ надобности пересаживать къ постройкамъ, какъ это практикуется въ горахъ. По расположенію построекъ бо́льшая часть горно-черемисскихъ деревень мало отличается въ настоящее время отъ русскихъ; избы также устроены совершенно по-русски, прежнія курныя избы рѣдко можно встрѣтить въ горной сторонѣ. Многіе Г. черемисы давно уже стали носить одежду, представляющую смѣсь русскаго и національнаго костюма. Замѣнивъ черемисскую шапку русской шляпой, мужчины стали употреблять, особенно въ деревняхъ съ смѣшаннымъ населеніемъ, русскіе сапоги, плисовыя и нанковыя шаровары, поддевки и ситцевыя, преимущественно красныя рубашки. У женщинъ въ измѣненіи костюма дѣло началось тоже съ головныхъ уборовъ. Надѣваемый поверхъ сорочки и тюрика, вышитый холщевый платокъ сталъ замѣняться фабричнымъ платкомъ или полушалью. Вышивки на рубашкахъ, поясахъ стали встрѣчаться у Г. черемисъ все рѣже и рѣже; ихъ замѣнили простыя нашивки и русскія фабричныя издѣлія. Горныя черемисскія деревни часто состоятъ изъ ближайшихъ родственниковъ. Случается иногда такъ, что въ какомъ-нибудь околодкѣ всѣ крестьяне составляютъ какъ бы одну семью, въ которой старшій и болѣе вліятельный членъ завѣдуетъ имуществомъ и распоряжается по хозяйству. Старшее лицо въ домѣ почти до послѣдняго времени пользовалось большимъ авторитетомъ; теперь этому часто противодѣйствуетъ распространеніе христіанства между младшими членами семьи. Преданія о тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ происходили крупныя сборища Г. черемисъ для моленій своимъ богамъ и гдѣ приносились жертвы кереметямъ, еще свѣжи въ ихъ памяти. Въ жертву своимъ богамъ, вмѣсто цѣлаго животнаго, Г. черемисы, подъ вліяніемъ экономическихъ причинъ, стали приносить только часть его, а потомъ одно лишь подобіе жертвеннаго животнаго, напр. вмѣсто лошади, коровы, пѣтуха — особаго рода пряники (аргамаки), съ оттиснутой на нихъ фигурой животнаго. Дни, въ которые назначались моленія богамъ и принесенія имъ жертвъ, постепенно обратились въ общественныя пирушки и поминки, гдѣ Г. черемисы обращаются иногда одновременно и къ христіанскому Богу, и къ своимъ языческимъ богамъ. Хотя Г. черемисы были поголовно крещены во второй половинѣ XVIII ст., но до начала 60-хъ годовъ христіанскія понятія прививались къ нимъ очень поверхностно. На христіанскихъ святыхъ и на иконы они долгое время смотрѣли такъ же, какъ на своихъ черемисскихъ боговъ. «Николай Чудотворецъ, Варсонофій и Казанская Божія Матерь», говоритъ И. Н. Смирновъ, «до такой степени уподобились черемисскимъ богамъ, что получили, подобно этимъ послѣднимъ, и прислужниковъ (сакче-шукши). Культъ ихъ у некрещеныхъ черемисъ совершенно тождественъ съ культомъ языческихъ боговъ: имъ приносятъ въ лѣсахъ жеребятъ, мясо которыхъ съѣдаютъ, а кости и кожу сжигаютъ» («Этнографическій Сборникъ», т. IV, 212—213). Николай Чудотворецъ (Никола — русскій богъ) слился въ представленіи черемисъ съ образомъ небеснаго бога. Его помощь считаютъ особенно важной въ несчастныхъ случаяхъ на водѣ. Ап. Петръ и пророкъ Илья также пользуются почитаніемъ черемисъ: одинъ—за то, что первый, будто бы, сдѣлалъ соху; другой—за то, что первый началъ сѣять и воздѣлывать хлѣбъ. Въ началѣ 60-хъ годовъ въ горно-черемисскомъ населеніи Козмодемьянскаго уѣзда можно было уже указать нѣсколько деревень, въ которыхъ не было ни одной инородческой семьи, жившей по вѣрѣ своихъ предковъ-язычниковъ. Этотъ переворотъ произошелъ благодаря многимъ священникамъ Козмодемьянскаго у., совершавшимъ богослуженіе на черемисскомъ яз., а также благодаря грамотѣямъ-черемисамъ, кот. успѣли достаточно усвоить себѣ христіанское вѣроученіе. Изъ числа такихъ грамотѣевъ многіе стали священниками, монахами и учителями народныхъ школъ. Ср. Знаменскій, «Горные черемисы Казанскаго края» («Вѣстн. Евр.». 1868, IV); И. Износковъ, «Обычаи горн. черемисъ» («Памятная кн. Казанской губ. на 1868—69 г.» и 2-й вып. «Трудовъ Казанскаго Губерн. Статистич. комитета» за 1869 г.); Филимоновъ, «О религіи некрещеныхъ черемисъ и вотяковъ Вятской губерніи» («Вятск. Епарх. Извѣстія» 1868 и 1869 г.); И. Я. Моляровъ, «Бесѣды къ черемисамъ Кузнецовскаго прихода» («Казан. Епарх. Изв.» 1873 г.); его же, «Похороны у горныхъ черемисъ» («Казан. Епарх. Изв.» 1876); И. Н. Смирновъ, «Черемисы. Историко-этнографическій очеркъ» (Казань, 1889). *И. И.*

Горный Бугаровъ—болгарская деревушка, в. 20 къ В отъ г. Софіи, на дорогѣ туда изъ Ташкисена. 19 (31) декабря 1877 г., ген.-адъют. Гурко, готовясь атаковать турокъ у Ташкисена, приказалъ ген. Вельяминову,

съ 5 баталіонами, 12 сотнями и 6 орудіями, выдвинуться, въ видѣ заслона отъ сосредоточившихся въ Софіи непріятельскихъ силъ, къ Г. Бугарову. Здѣсь, 20 декабря, генералъ Вельяминовъ былъ атакованъ турецкими войсками, въ числѣ 15 таборовъ пѣхоты и нѣсколькихъ сотенъ конницы, при 8 орудіяхъ. Турки, пользуясь превосходствомъ силъ, нѣсколько разъ атаковали нашу позицію съ фронта и фланговъ, но были отбиты, послѣ чего вся линія нашихъ войскъ перешла въ наступленіе, скоро остановленное въ виду малочисленности, утомленія нашего отряда и отдаленности его (21 в.) отъ главныхъ силъ. Турки ночью отошли къ Софіи. Потеря ихъ превышала 2 тыс. чел.; нашъ уронъ состоялъ изъ 8 офицеровъ и 261 нижн. чина убитыми и ранеными.

Горный воскъ или **озокеритъ** (минералъ) представляетъ плотныя, иногда листоватыя или грубожилковатыя массы, ясно флюоресцирующія: въ проходящемъ свѣтѣ желтоватобураго и даже гіацинтовокраснаго цвѣта, въ отраженномъ же—буроватаго и зеленоватаго; въ краяхъ просвѣчиваетъ. Обнаруживаетъ (по Fischer'у) двойное лучепреломленіе. Изломъ плоско-раковистый, а въ маломъ видѣ—занозистый. Мягокъ и гибокъ; между пальцами размягчается и становится липкимъ. Легко плавится (52°—82°), давая прозрачную маслянистую жидкость. Имѣетъ ароматическій запахъ. Сгораетъ яркимъ пламенемъ безъ остатка. Въ скипидарѣ и бензолѣ растворяется легко, въ спиртѣ и эѳирѣ съ трудомъ. Уд. вѣсъ 0,94—0,97. Химическій составъ тождественъ съ составомъ искусственнаго парафина—C_nH_{2n}(85,7%C и 24,3%H). Въ разновидностяхъ изъ Баку Fritsch нашелъ 2,61%O. Находится, вмѣстѣ съ горнымъ масломъ, въ содержащихъ послѣднее песчаникахъ и сланцахъ, особенно въ окрестностяхъ Сланика (Молдавія), Борислава (Галиція), въ Ньюкэстлѣ (Англія); въ Россіи: Ферганская область, берега озера Байкала и Хива. Съ горнымъ воскомъ сходны *нефтгиль* и *киръ*, встрѣчающіеся въ значительномъ количествѣ на Каспійскомъ морѣ, въ окресностяхъ Баку и островѣ Челекенѣ. Перегонкою и бѣленіемъ получается бѣлый парафинъ, идущій для приготовленія свѣчей.

П. Землтченскій.

Горный департаментъ—см. Горное управленіе.

Горный Дубнякъ—селеніе въ Болгаріи, верст. въ 20 къ ЮЗ отъ г. Плевны, около шоссе, ведущаго въ Софію. Послѣ неудачнаго штурма плевненскаго укрѣпленнаго лагеря (30 и 31 авг. 1877 г.), русскій главнокомандующій направилъ сильные кавалерійскіе отряды для дѣйствій на сообщеніяхъ турокъ съ Орханіе и Софіей, откуда имъ доставлялись подкрѣпленія и запасы; но Ахметъ - Хивзипаша, съ отрядомъ изъ 15 баталіоновъ и многочисленной конницы, сбилъ нашу кавалерію съ Софійскаго шоссе и пропустилъ въ Плевну нѣсколько транспортовъ, а потомъ, устройствомъ укрѣпленій въ сс. Радомирцы, Телишъ, Горномъ и Дольномъ Дубнякахъ, парализовалъ дѣйствія нашей конницы. Послѣ прибытія подъ Плевну гвардіи, всѣ войска, предназначенныя для дѣйствій на лѣвомъ берегу р. Видъ (48 баталіоновъ, 93 эскадрона, 176 орудій), были подчинены ген.-адъютанту Гурко, рѣшившемуся первый и главный ударъ направить на центральный пунктъ турецкой укрѣпленной линіи—Г. Дубнякъ. Высшая точка позиціи у Г. Дубняка была увѣнчана большимъ и очень сильнымъ укрѣпленіемъ; къ Ю отъ него, у шоссе, находился редутъ значительно меньшихъ размѣровъ, а шагахъ въ 600 отъ юго-зап. угла главнаго укрѣпленія—небольшой люнетъ; кромѣ того, впереди укрѣпленій устроены были ложементы и ровики для стрѣлковъ. Кустарникъ передъ фасами укрѣпленій повсюду былъ вырубленъ на разстояніи 400—900 шаговъ, и срубленный хворостъ, сложенный мѣстами въ кучи, служилъ мѣтками для опредѣленія вымѣренныхъ разстояній, равно какъ и отдѣльныя деревья. Гарнизонъ Г. Дубняка состоялъ изъ семи таборовъ, при 4 орудіяхъ, и полка конницы, подъ начальствомъ Ахмета-Хивзипаши. Для атаки противъ этой позиціи назначены были 20 баталіоновъ, 23 эскадрона и сотни, 48 пѣшихъ и 18 конныхъ орудій; остальныя войска отряда были распредѣлены въ видѣ заслоновъ къ сторонѣ Плевны, Дольнаго Дубняка и Радомирцы, а л.-гв. егерскій полкъ, съ сотнею казаковъ и 14 орудіями, направленъ къ Телишу, чтобы атаковать его одновременно съ Г. Дубнякомъ. Со всѣхъ осадныхъ батарей было открыто усиленное бомбардированіе плевненскихъ укрѣпленій и приняты другія мѣры, чтобы отвлечь вниманіе турокъ отъ Софійскаго шоссе. Атаку Г. Дубняка рѣшено было произвести концентрически, съ 4-хъ сторонъ. Бой начался 12 октября, въ 9-мъ часу утра. Около 10 час. утра передовой малый редутъ былъ взятъ лейбъ-гренадерскимъ полкомъ. Этимъ, на первое время, успѣхи наши и ограничились. Артиллерія продолжала громить главное укрѣпленіе; пѣхота же хотя продолжала мало-по-малу подаваться впередъ, но атаки ея на главный редутъ были разрозненны и разбивались объ убійственный огонь непріятеля. Около 4-хъ час. пополудни всѣ батареи наши должны были прекратить огонь, потому что пѣхотныя части подошли и залегли близко къ центральному укрѣпленію (на 100—400 шаговъ). Перерывъ боя продолжался до начала сумерекъ. Внезапно наши войска поднялись изъ-за прикрытій и снова бросились на штурмъ. Безпорядочный огонь, открытый непріятелемъ, не могъ остановить ихъ. Послѣ кратковременной штыковой свалки, главный редутъ былъ въ нашихъ рукахъ. Успѣхъ этотъ, однако, дорого стоилъ. У насъ убито 18 штабъ- и оберъ-офицеровъ и 790 нижнихъ чиновъ; ранено 3 ген., 95 штабъ- и оберъ-офиц. и 2384 ниж. чиновъ; безъ вѣсти пропалъ 21 рядовой; вся потеря — 3311 чел. У турокъ взяты въ плѣнъ Ахметъ-Хивзи-паша, 53 офицера и 2235 нижнихъ чиновъ; убито и ранено болѣе 2 тыс. человѣкъ. Ср. «Военная литература», №№ 527 и 532; «Военный Сборникъ» 1880 г., №№ 9, 10 и 11; Таль-атъ, «Описаніе военныхъ дѣйствій подъ Плевною въ 1877 г.» (переводъ съ франц., въ «Военномъ Сборникѣ» 1885 г., № 11).

Горный Журналъ, издаваемый горнымъ ученымъ комитетомъ, выходитъ въ СПб. ежемѣсячно съ іюля 1825 г. Настоящій редакторъ—А. Добронизскій. Указатели статей составлены по 1885 г. Въ 1891 г. Г. Журналъ имѣлъ 860 подписчиковъ, изъ нихъ 590 обязательныхъ и 58 безплатныхъ; на изданіе ассигновано было 15525 р., подписныхъ денегъ выручено 5319 р. См. брошюру объ изданіи «Г. Ж.» (СПб., 1825).

Горный институтъ—см. Горныя училища.

Горный исправникъ—см. Горная полиція.

Горный компасъ—см. Компасъ.

Горный паровозъ — особенно сильный паровозъ, приспособленный по конструкціи своей для тяги поѣздовъ на участкахъ съ крутыми подъемами и кривыми малыхъ радіусовъ. См. Паровозы.

Горный совѣтъ — см. Горное управленіе.

Горный Студень—болгарское селеніе въ бывшемъ Виддинскомъ санджакѣ. Въ послѣднюю русско-турецкую войну Г. Студень былъ главной квартирой императора Александра II.

Горный ученый комитетъ — см. Горное управленіе.

Горный хрусталь—см. Кварцъ.

Горный Шитъ (по старому Г. Щитъ)—с. въ Екатеринбургскомъ у. Пермской губ. (въ 18 вер. отъ г. Екатеринбурга, на р. Уктусѣ); волостное правленіе, дворовъ 286, жит. 1265; првсл. црк. и школа. Г. Шитъ былъ важною станціею на прежней Кунгурской дорогѣ и мѣстонахожденіемъ уктусской драгунской роты; осн. Татищевымъ въ 1721 г. *а.*

Горныя желѣзныя дороги.—Терминъ этотъ не вполнѣ опредѣленный. Характерные признаки Г. жел. дор. слѣдующіе: большіе и длинные подъемы; частыя закругленія наименьшаго допускаемаго радіуса; направленіе дороги вдоль крутыхъ скатовъ на значительной высотѣ надъ подошвою возвышенности; пересѣченіе горныхъ потоковъ и верховьевъ рѣкъ; большая высота переваловъ; необходимость устройства подпорныхъ стѣнокъ для защиты полотна отъ обваловъ,—защитъ, а иногда и галлерей для охраны пути отъ лавинъ и каменныхъ заваловъ; сооруженіе туннелей, заворотовъ для преодолѣнія большихъ подъемовъ. Чѣмъ рѣзче эти особенности присущи какой-нибудь жел. дор., тѣмъ въ большей степени она заслуживаетъ названія горной. Съ другой стороны, на настоящей Г. жел. дор. могутъ быть отдѣльные участки, на которыхъ частью отсутствуютъ описанныя свойства. Предѣлъ уклоновъ, при которыхъ допускается еще постройка жел. дор. обыкновенной системы, т. е. съ гладкими рельсами для тяги паровозомъ, составляетъ для главныхъ жел. дор., на которыхъ производится значительная перевозка, 1:40, а для второстепенныхъ жел. дор.—1:25. При болѣе крутыхъ подъемахъ приходится примѣнять тяжелые и сильные паровозы при слабомъ составѣ поѣздовъ и скорость движенія должна быть ограничена 12—18 км. въ часъ. Въ этихъ случаяхъ, для линій мѣстнаго сообщенія, предпочитается примѣненіе увеличеннаго искусственнаго сцѣпленія между паровозомъ и рельсами (см. Зубчатыя жел. дор., Фелля система ж. д.), или же двигатель закрѣпляется на мѣстѣ (см. Канатныя жел. дор.).

Болѣе замѣчательныя изъ Г. жел. дор. обыкновеннаго устройства:

А. Въ Европѣ:

1) Альпійскія ж. д. (см. Альпійскіе проходы и ж. д.)—первыя изъ построенныхъ Г. жел. дор. и притомъ наиболѣе важныя по значенію ихъ для международнаго сообщенія и по техническимъ успѣхамъ, которыми ознаменовалось ихъ сооруженіе (см. также: Арльбергскій горный проходъ, Бреннеръ, С.-Готтардская, Земмерингская и Монъ-Сенисская жел. дор.).

2) Часть итальянскихъ жел. дор., въ особенности линіи, пересѣкающія хребетъ Апеннинскихъ горъ: Болонья-Пистойя, Анкона-Фолиньо и Фоджіа-Беневентъ.

3) Короткіе участки южно-французскихъ и сѣверо-испанскихъ жел. дор., а также нѣкоторыя линіи въ горной Шотландіи.

4) На Скандинавскомъ полуо-вѣ линіи, направляющіяся отъ Тронтьема къ Ю и З.

5) Въ Германіи Шварцвальдская жел. дор.

6) Рядъ участковъ въ области Карпатовъ; въ особенности па линіяхъ, соединяющихъ Верхнюю Венгрію съ Силезіею и Галиціею, а также Венгерскую низменность съ Седмиградіею и послѣднюю съ Румыніею.

7) Въ Россіи участки Уральской, Самаро-Златоустовской и часть Закавказской ж. д. (Сурамъ).

Б. Въ Азіи нѣкоторые участки жел. дор. Британской Индіи, въ особенности линіи, пересѣкающія сѣверо-западныя провинціи и проникающія въ долины Гиндукуша.

В. Въ Сѣверной Америкѣ участки Тихоокеанскихъ жел. дор. въ предѣлахъ Кордильеровъ (Скалистыя горы и Сіерра-Невада).

Г. Въ Южной Америкѣ Г. жел. дор. Перу, Боливіи и Аргентинской республики.

Д. Въ Австраліи Сѣверо-Западная жел. дор.

Г. жел. дор., при сравненія ихъ между собою, характеризуются возвышеніемъ перевальнаго участка н. ур. м. и наибольшими встрѣчающимися на нихъ подъемами. Приводимъ эти цифры для главнѣйшихъ Г. жел. дор.

Названіе желѣзнодорожной линіи.	Названіе переваловъ.	Возвышеніе н. ур. м. въ метр.	Наибол. подъемъ въ ‰
Лима-Оройа . . .	Казаналька-Оройа . .	4778	40
Денверъ-Ріо-Гранде	Маршаль. .	3310	40
Вера Круцъ-Мексико.	Пуэбло. . .	2546	20
Инспрукъ-Боценъ .	Бреннеръ .	1367	25
С. Микель-Туринъ.	Монъ-Сени.	1295	30
Силенекъ-Бодіо . .	С.-Готтардъ.	1154	26
Закавказская (до постр. туннеля).	Сурамъ. . .	970	45
Нейштадтъ-Брукъ .	Земмерингъ	898	25
Бальтимора-Огайо.	Альтамонтъ	800	22

А. Т.

Горныя климатическія мѣстности, горные курорты, отъ 600 до 1600 м. н. ур. м, обыкновенно характеризуются: раз-

рѣженнымъ воздухомъ, въ то же время сухимъ, сравнительно свѣжимъ и даже холоднымъ, безусловно чистымъ; колебанія температуры въ общемъ (исключая разницы въ ночной и денной темп. воздуха) не велики; обиліе солнечнаго свѣта; часто лѣсистая и гористая мѣстность, защищенная отъ вѣтровъ и богатая прекрасными прогулками. Пребываніе въ горномъ климатѣ ведетъ всегда къ повышенію обмѣна веществъ въ тѣлѣ, къ усиленію окислительныхъ процессовъ, вслѣдствіе возбужденія нервной системы, увеличенія аппетита, усиленія дѣятельности кожныхъ покрововъ, облегченія работы сердца, укрѣпленія сердечной мышцы и т. д. Особенно благотворное вліяніе оказываетъ пребываніе въ горной мѣстности на чахоточныхъ; несомнѣнно, что первыя стадіи чахотки излѣчиваются при продолжительномъ пребываніи въ горахъ. Для пользованія горнымъ воздухомъ врачи посылаютъ также страдающихъ нервными разстройствами, застоями кровообращенія и т. д. Поѣздки въ горные курорты больныхъ, безъ предписанія врача, оказываются иногда вредными (см. Горн. болѣзнь). Жизнь въ Г. мѣстности особенно не выносятъ лица, имѣющія измѣненія въ сосудахъ кровеносныхъ, въ почкахъ. Наиболѣе извѣстные горные курорты: Давосъ (1556 м. н. ур. м.), Герберсдорфъ (540 м.), Санктъ-Морицъ въ Швейцаріи (1856 м.), Тараспъ-Шульцъ (1179 м.); особенно много Г. курортовъ въ Швейцаріи, въ Альпахъ, въ Пиринеяхъ, въ Австріи, въ Галиціи, Далмаціи и т. п.; въ Россіи: Абасъ-Туманъ въ Тифлисской губ. на высотѣ 1300 м., Крымскія горы у Ялты (Пендико 1300 м.).

А. Л—ій.

Горныя породы.—Твердая кора земного шара и весь твердый его остовъ сложены изъ минеральныхъ аггрегатовъ. Г. породами называются тѣ изъ этихъ аггрегатовъ, которые играютъ существенную роль въ составѣ литосферы, обнаруживая въ основныхъ чертахъ постоянство состава и строенія въ разныхъ частяхъ земного шара и на болѣе или менѣе значительныхъ пространствахъ. Г. породы на основаніи вышеуказаннаго легко отличаются отъ случайныхъ минеральныхъ аггрегатовъ, непостоянныхъ по составу и строенію и несущественныхъ для строенія земной коры. Минеральныя выполненія поръ и пустотъ, различныя жильныя отложенія, рудныя и другія гнѣзда отдѣльныхъ минераловъ, на этомъ основаніи, не могутъ быть причислены къ Г. породамъ; ихъ удаленіе изъ состава земной коры мало отразилось бы на общемъ характерѣ ея, между тѣмъ какъ удаленіе гранитовъ, известняковъ значительно повліяло бы на обликъ земного шара. Каждая Г. порода представляетъ результатъ одного или нѣсколькихъ минеральныхъ процессовъ, химическихъ или механическихъ. Такъ какъ разнообразные минеральные процессы, совершающіеся въ земной корѣ и на ея поверхности, сводятся къ двумъ категоріямъ явленій: плутоническихъ (вулканическихъ) и нептуническихъ, то и всѣ Г. породы разбиваются на 1) *плутоническія* (*вулканическія*), или *изверженныя*, Г. породы, представляющія результатъ остыванія или кристаллизаціи расплавленныхъ огненножидкихъ массъ, и 2) *нептуническія*, или *осадочныя*, Г. породы, представляющія продукты химическаго или механическаго осажденія изъ воды. Каждый изъ этихъ классовъ распадается на группы *первичныхъ* и *вторичныхъ*, или *обломочныхъ*, породъ; первыя являются настоящими новообразованіями путемъ минеральныхъ процессовъ, непосредственными продуктами кристаллизаціи расплавленныхъ массъ и водныхъ растворовъ или механич. отложенія изъ воды, между тѣмъ какъ обломочныя породы являются результатомъ скопленія и соединенія въ болѣе или менѣе связную массу обломковъ разрушенныхъ, раньше существовавшихъ. Г. породъ. Обыкновенно рѣзко противопоставляютъ другъ другу обломочныя и первичныя Г. породы; но существованіе переходныхъ образованій, каковы полуобломочные продукты, напр., глинистые сланцы въ классѣ нептуническихъ породъ и такситы въ классѣ вулканическихъ породъ, заставляетъ насъ отдать предпочтеніе вышеприведенному дѣленію Г. породъ на вулканическія и нептуническія. Сохранившаяся еще классификація Г. породъ, основанная на дѣленіи первичныхъ породъ на *простыя* и *сложныя* (которыя распадаются на массивныя и слоистыя), не можетъ быть допущена: *простыя* породы, за исключеніемъ немногихъ, всѣ относятся къ осадочнымъ, а сложныя составляютъ группу изверженныхъ породъ. Изъ попытокъ болѣе раціональной общей классификаціи Г. породъ можно указать на системы Реневье и Гюмбеля (E. Renevier, «Rapport sur la marche du Musée géologique Vaudois», 1882, и C. Gümbel, «Geologie von Bayern»). Для наглядности и оріентировки можетъ служить нижеслѣдующая таблица (см. стр. 285).

Ученые вплоть до конца XVIII в. не дѣлали еще различія между минералами и Г. породами, систематическое же изученіе Г. породъ началось только съ конца прошлаго столѣтія (см. Петрографія); Вернеръ далъ первую ихъ классификацію, за которой вскорѣ послѣдовала попытка Гайдингера систематическаго описанія Г. породъ. Развитіе ученія о Г. породахъ находилось въ зависимости отъ успѣховъ минералогіи и геологіи, но тѣмъ не менѣе шло довольно медленно до введенія Сорби микроскопа въ изученіе Г. породъ, что совершило полный переворотъ въ петрографіи. Въ настоящее время большинство Г. породъ уже достаточно изучено со стороны ихъ минералогическаго состава и структуры; усилія петрографовъ направлены въ сторону выясненія генезиса Г. породъ и законности въ ихъ хим. составѣ. Изученіе Г. породъ заключается въ изученіи условій залеганія, производимомъ въ полѣ, и изслѣдованіи строенія и состава Г. породъ—работѣ лабораторной. Односторонность наблюденія въ полѣ и лишь немногихъ дополнительныхъ лабораторныхъ изслѣдованій ведетъ къ гипотетичнымъ обобщеніямъ, которыми страдала петрографія въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія. Съ другой стороны, крайнее увлеченіе микроскопическими изслѣдованіями обусловило въ послѣднее время накопленіе громаднаго запаса описательныхъ работъ, страдающихъ отсутствіемъ геологиче-

Синоптическая таблица горныхъ породъ.

А. ОСАДОЧНЫЯ, или ГИДАТОГЕННЫЯ (и аэрогенныя) ПОРОДЫ.			В. ИЗВЕРЖЕННЫЯ, или ПИРОГЕННЫЯ.		
I. Первичныя (протосоматическія).	*II. Обломочныя* (дейтерогенныя).	*III. Полуобломочныя (регенерированныя,-дейтеросоматическія).*	*I. Кристаллическія (и стекловатыя)* породы (моносоматическія).	*II. Макситы.* (Бисоматическія).	*III. Обломочныя породы *).*
А. Анорганогенныя. 1. *Химическіе осадки:* a. Ледъ. b. Галоиды (каменная соль, кріолитъ). c. Сульфаты (гипсъ, ангидридъ). d. Карбонаты (травертина, доломитъ, сидеритъ и т. п.). e. Кремнистыя отложенія. f. Желѣзныя руды. g. Глубоководныя океаническія глины. 2. *Механическіе осадки:* a. Известковыя, породы частью. b. Глины. c. Морск. илъ (частью) и песокъ. 3. *Смѣшанные осадки:* a. Мергель. b. Нѣкоторые морскіе осадки (напр. известково-глинист.). В. Породы смѣшаннаго происхожденія (амфогенныя): Нѣкотор. известковыя и кремнистыя п., нѣкотор. океаническіе илы и т. п. Г. Органогенныя. 1. *Зоогенныя п.;* a. Известковыя п. b. Кремнистыя п. c. Фосфоритъ (и гуано). d. Океанич. глубоководные илы. 2. *Фитогенныя п.:* a. Ископаемые угли и торфъ. b. Кораллиновыя известковыя отложенія. c. Трепелъ, полиров. сланецъ.	А. Рыхлыя. 1. *Пелитовыя п.=продукты химическаго разложенія:* Глины, суглинки, каолинъ и т. п. 2. *Псаммитовыя п.= продукты физическаго распаденія:* Песокъ, гравій, щебень, галечникъ и т. п. 3. *Эоловыя породы:* Лёссъ. Б. Цементированныя. 1. *Песчаники.* 2. *Конгломераты.* 3. *Брекчіи.*	1. *Глинистые сланцы:* 2. Известково-глинистые сланцы. 3. *Филлиты.* 4. *Нѣкоторые кристаллическіе сланцы:* Серицитовый, Хлоритовый, Тальковый, Кварцитовый и т. п. 5. *Кварциты.* 6. Сѣрыя вакки. 7. Кремнистые сланцы. 8. *Контактныя метаморфическія породы.* a. Пятнистые сл. (фруктовый, точечный и т. п. b. Адинолы. c. Роговиковыя пор. d. Спилозиты. и десмозиты	А. Массивныя *). 1. *Кристаллически-зернистыя= Интрузивныя=Ирруптивныя.* 2. *Порфировыя = Эффузивныя = Эруптивныя.* a. Палеовулканическія. b. Неовулканическія. B. Сланцеватыя=кристаллическіе сланцы. 1. *Афаногенныя:* Гнейсъ, сіенитогнейсъ, цобтенитъ, слюдяной сланецъ и т. п. 2. *Дейтерогенныя:* a. Катакластическія (Динамометаморфныя), зеленокаменные сл. (частью) и т. п. b. Каталитическія (химикометаморфныя). Нѣкоторые зеленокаменные и т. п. сланцы.	1. Евтакситы. 2. Атакситы. 3. Сферотакситы?	А. Рыхлыя. Вулканическій пепелъ, песокъ, лапилли. В. Цементированныя. 1. Туфы (вулкан.). 2. Вулканическія брекчіи. 3. Брекчіи тренія.

*) Подробную классификацію см. на особой таблицѣ.

*) Подробную классификацію см. на особой таблицѣ.

скихъ данныхъ о Г. породахъ. Изслѣдованіе въ полѣ имѣетъ задачею выясненіе условій залеганія Г. породы, ея геологическаго возраста и внѣшняго массоваго строенія, между тѣмъ какъ на долю лабораторнаго изслѣдованія выпадаетъ изученіе структуры, минералогическаго и химическаго состава породы *). Подъ условіями залеганія понимаютъ, какъ самую форму залеганія, такъ и отношеніе къ окружающимъ породамъ, массу и вообще всѣ топографическія условія. Однѣ изъ формъ залеганія являются въ видѣ мощныхъ пластовъ, другія—въ тонкихъ прослояхъ, въ простыхъ или вѣтвистыхъ жилахъ, въ массахъ неправильной формы, включенныхъ въ другія породы и носящихъ названіе, смотря по размѣрамъ, гнѣздъ, штоковъ, залежей (и для полезныхъ ископаемыхъ — флёцовъ, если масса ограничена снизу и сверху приблизительно параллельными плоскостями). Другія породы образуютъ громадные неслоистые массивы (батолиты, лакколиты, штоки), или возвышаются въ видѣ куполовъ, или, наконецъ, тянутся по земной поверхности въ формѣ потоковъ и болѣе или менѣе обширныхъ покрововъ, большой массы огненножидкой породы, нѣкогда разлившейся горизонтально, приблизительно на одинаковое протяженіе по разнымъ направленіямъ, и застывшей. Однѣ изъ формъ залеганія присущи исключительно изверженнымъ породамъ; другія — осадочнымъ (см. ниже); третьи, каковы жилы, общи и тѣмъ и другимъ. Въ мѣстахъ соприкосновенія Г. породы съ окружающими ее породами часто наблюдаются новообразованія, также и видоизмѣненія, какъ данной породы, такъ и заключающихъ ее (см. Метаморфизмъ). Всѣ эти особенности проливаютъ свѣтъ на условія образованія породы. Возрастъ въ осадочныхъ породахъ, содержащихъ окаменѣлости, или залегающихъ среди содержащихъ окаменѣлости, опредѣляется на основаніи палеонтологическихъ и стратиграфическихъ данныхъ. Для изверженныхъ породъ часто недостаточно знать возрастъ подстилающихъ и покрывающихъ ихъ осадочныхъ породъ, такъ какъ изверженная порода можетъ быть моложе покрывающей ее осадочной породы; здѣсь вопросъ рѣшается на основаніи явленій контактнаго метаморфизма и на основаніи того, какія отложенія прорваны, т. е. пройдены въ жидкомъ состояніи, изверженной массой. Горообразовательные процессы сильно усложнили и нарушили нормальныя условія залеганія. Поэтому въ горныхъ странахъ, особенно въ складчатыхъ горахъ и въ областяхъ сдвиговъ, опредѣленіе возраста и условій залеганія часто сильно затруднено.

Подъ *внѣшнимъ*, или *массовымъ*, *строеніемъ* слѣдуетъ понимать крупныя внѣшнія черты структуры породы, относящіяся къ ея внутренней или микроструктурѣ такъ же, какъ анатомическое сложеніе организма—къ его гистологическому строенію. Первое крупное различіе между породами заключается въ томъ, что однѣ дѣлятся болѣе или менѣе параллельными плоскостями на тонкіе или толстые слои, онѣ *слоисты*, между тѣмъ какъ другія *массивны*. Въ тонкослоистыхъ породахъ чередованіе полосъ различнаго состава или цвѣта обозначаютъ наименованіемъ ленточнаго или полосатаго. Порода бываетъ также *чешуйчатая*, *листоватая*, *волокнистая*. Породу, состоящую изъ болѣе или менѣе одинаковыхъ кристаллическихъ зеренъ, называютъ *кристаллически-зернистой*, или *гранитовидной*, различая крупно-, мелко- и среднезернистое сложеніе. Если изъ общей массы Г. породъ одна или нѣсколько составныхъ частей выдѣляются въ видѣ болѣе крупныхъ вкрапленій, структура пріобрѣтаетъ названіе *порфировидной*. Если въ чешуйчатой или зернистой, обыкновенно слоистой (или сланцеватой), массѣ породы залегаютъ приблизительно шаровидныя или чечевицеобразныя выдѣленія одной или нѣсколькихъ составныхъ частей, структура породы дѣлается *очковой* или *чечевичной*. Иногда нѣкоторыя составныя части растянуты, даже разорваны и вытянуты параллельно другъ другу — это *растянутая* (gestreckte Structur) или *параллельно-линейная* структура; если порода изогнута и сложена въ болѣе или менѣе мелкія складочки, ее называютъ *складчатой* или *плойчатой*. Наконецъ, группировка нѣкоторыхъ составныхъ частей въ шаровидныя массы обусловливаетъ такъ наз. *шаровыя* или *сфероидальныя* структуры, которыя могутъ выражаться шаровидными образованіями радіально-лучистаго, концентрически скорлуповатаго (или одновременно и того и другого вмѣстѣ) сложенія; здѣсь различаютъ *пизолитовую*, *оолитовую*, *сферолитовую*, *варіолитовую* структуры, не всѣ имѣющія право на самостоятельность. Не всѣ эти структуры присущи Г. породѣ съ момента ея образованія; нѣкоторыя (напр., плойчатая, линейная, чечевичная) вызываются въ готовой уже породѣ позднѣйшимъ давленіемъ, раздробленіемъ, растяженіемъ. Поэтому дѣленіе массовыхъ структуръ (какъ и микроструктуру) на *первичныя*, или *сингсоматическія* (*протосоматическія*), и *вторичныя*, или *метасоматическія*, вполнѣ раціонально.

Многія Г. породы не являются сплошными; въ нихъ, напротивъ, наблюдаются болѣе или менѣе многочисленныя различной величины и формы пустоты. Въ однихъ случаяхъ это пустоты, оставленныя скопившимися въ пузырьки, при остываніи расплавленной лавы, парами и газами; въ другихъ случаяхъ они вызваны разрушеніемъ и выщелачиваніемъ тѣхъ или другихъ составныхъ частей; наконецъ, иногда пористость является прямымъ слѣдствіемъ образованія породы: въ лавахъ—быстрымъ остываніемъ пѣнистыхъ массъ, въ осадочныхъ породахъ—отложеніемъ осаждающагося вещества пористыми, а не сплошными массами (туфовидныя породы). Различаютъ: *пористыя*, *ноздреватыя и пузыристыя* (*шлаковидныя*), *ячеистыя и пещеристыя* структуры. Если въ пузыристой изверженной породѣ поры впослѣдствіи выполняются минеральными новообразованіями, принимающими по контурамъ поры шаровидную, элипсоидальную форму или видъ миндалинъ, то структура породы получаетъ названіе *миндалевидной* (часто такую породу наз. миндальнымъ камнемъ, или ман-

*) См. ниже, въ отдѣлѣ объ изверженныхъ породахъ.

дельштейномъ). Во многихъ породахъ замѣчается еще способность колоться или распадаться по взаимно-параллельнымъ плоскостямъ на тонкіе слои, называемая *сланцеватостью* и наблюдаемая почти исключительно въ породахъ, принимающихъ участіе въ строеніи складчатыхъ горъ. Сланцеватость встрѣчается, какъ въ осадочныхъ породахъ, такъ и въ изверженныхъ, при чемъ въ первыхъ она часто идетъ не параллельно, а подъ угломъ къ слоистости и въ такомъ случаѣ наз. *діагональной*. Какъ показываютъ опыты (Сорби, Добрэ и др.), сланцеватость въ громадномъ большинствѣ случаевъ является результатомъ механическаго давленія на нихъ, т. е. позднѣйшимъ пріобрѣтеніемъ. Въ нѣкоторыхъ осадочныхъ породахъ сланцеватость (или чрезвычайно тонкая слоистость) можетъ быть и первичной.

Кромѣ внѣшняго строенія, наружный видъ Г. породъ обусловливается еще ихъ *отдѣльностью*. Подъ этимъ понимаютъ дѣленіе массы Г. породъ правильными трещинами на участки опредѣленной формы и величины. Эти трещины являются результатомъ сокращенія объема при охлажденіи изверженной породы или вслѣдствіе высыханія нѣкоторыхъ осадочныхъ породъ; иногда трещины отдѣльности могутъ быть также результатомъ механическаго давленія. Смотря по тому, разсѣкается ли порода одной, двумя, тремя или большимъ числомъ системъ трещинъ, получаются отдѣльности: *пластовая*, *плитообразная*, *параллелепипедальная*, *кубическая*, неправильно *многогранная* и *столбчатая* (*базальтическая*.) Послѣдняя, особенно красиво развитая во многихъ лавахъ и изверженныхъ породахъ, напр. базальтахъ (откуда и названіе), часто разбиваетъ массу породы на изящные тонкіе и длинные шестигранные столбы, поперечными трещинами раздѣленные на членики. Эти столбы всегда располагаются перпендикулярно къ поверхности охлажденія лавы и являются результатомъ однообразнаго сокращенія по двумъ направленіямъ (Томсонъ, Пуллетъ-Скропъ и Маллетъ). Столбчатая отдѣльность появляется иногда въ глинахъ при ихъ высыханіи и т. п.; но въ громадномъ большинствѣ случаевъ она характерна для изверженныхъ Г. породъ. Трещины отдѣльности, выражающіяся кривыми поверхностями, часто ведутъ къ образованію, такъ наз., шаровой или шаровидной отдѣльности; порода (изверж.) дѣлится на болѣе или менѣе крупные и правильные шары, часто имѣющіе еще концентрически-скорлуповатое сложеніе. Шаровидная отдѣльность лавъ является результатомъ однообразнаго сокращенія лавы по тремъ направленіямъ (матем. соображенія Маллета). Иногда столбы состоятъ изъ болѣе или менѣе правильныхъ шаровъ или на одномъ концѣ выпуклы, на другомъ вогнуты (cup and ball structure англичанъ). Трещины отдѣльности, въ классификаціи трещинъ Г. П. (литоклазъ) Добрэ, составляютъ *лептоклазы* и дѣлятся на *синклазы*, т. е. первичныя трещины, вслѣдствіе охлажденія или высыханія, и *пьезоклазы*, вторичныя, вслѣдствіе давленія. У Лазо это *энтокинетическія тр.*: 1) расширенія и 2) сокращенія: a) тр. охлажденія и b) тр. высыханія. Изъ общихъ свойствъ Г. породъ заслуживаютъ вниманія по своему интересу ихъ *магнитныя свойства*. На эту особенность Г. породъ обратили вниманіе еще въ половинѣ прошлаго столѣтія, и постепенно накопился обильный матеріалъ о простомъ и полярномъ магнетизмѣ Г. породъ. Не называя цѣлаго ряда отдѣльныхъ изслѣдованій *), можно указать на общія работы Делесса, Таше, Фурнэ и особенно Меллони, который старался найти въ магнетизмѣ отличительные признаки изверженныхъ и осадочныхъ породъ, указаніе на положенія двуполярныхъ магнитныхъ породъ въ моментъ образованія относительно магнитнаго меридіана и т. п. Для петрографа важно знать, что магнитность общее свойство всѣхъ Г. породъ.

Г. породы состоятъ изъ минераловъ, которые могутъ быть аморфными или кристаллическими; во многихъ Г. породахъ есть еще, такъ назыв., *постороннія массы*. Въ изверженныхъ породахъ сюда относятся *включенія*, то-есть обломки, оторванные и увлеченные лавой отъ стѣнокъ кратера, жерла или вообще породъ, по которымъ она двигалась до застыванія. Въ породахъ, какъ осадочныхъ, такъ и изверженныхъ, сюда относятся *конкреціи* (стяженія) и *секреціи* (выдѣленія), представляющія результатъ ихъ минеральной жизни. Первыя представляютъ лучистую, скорлуповатую или иную группировку принесенныхъ извнѣ минеральныхъ отложеній вокругъ какой-нибудь точки или участка породы; вторыя суть минеральныя отложенія въ пустотахъ породы путемъ гидрохимическихъ процессовъ, извлеченныя изъ самой породы. Конкреціи растутъ изнутри кнаружи, а секреціи наростаютъ отъ наружныхъ частей къ центру. Характеръ сочетанія составныхъ частей Г. породы обусловливаетъ ея сложеніе, или *структуру*. Внутренняя структура въ мелкозернистыхъ и плотныхъ породахъ обнаруживается только подъ микроскопомъ, почему и носитъ названіе микроскопической, или микроструктуры. Какъ и внѣшняя структура, внутреннее сложеніе въ однихъ случаяхъ является первичнымъ, въ другихъ вызвано позднѣйшими процессами. На этомъ основаніи, какъ указано выше, можно различать *первичныя*, или *синсоматическія* (см. ниже, при описаніи изверженныхъ породъ), структуры и *вторичныя*, *метасоматическія*; эти послѣднія могутъ быть вызваны явленіями динамометаморфизма и выражаться перегибами, изогнутіями, переломами, раздробленіями и т. п. механическими поврежденіями составныхъ частей, — это *катакластическая* структура; или же онѣ вызваны химическими видоизмѣненіями породы, новообразованіями и т. п.,—это *каталитическая* структура.

Изверженныя породы по сложности состава и разнообразію структуры обыкновенно требуютъ гораздо болѣе детальныхъ изслѣдованій, чѣмъ осадочныя. Изслѣдованія сводятся къ слѣдующимъ механическимъ, химическимъ и микроскопическимъ (оптическимъ). Механическое измельченіе Г. породы и отдѣленіе разныхъ составныхъ частей другъ отъ друга въ наиболѣе грубомъ видѣ достигается простою *отборкой*

*) F. Zirkel, «Lehrbuch der Petrographie», I, 428.

пинцетомъ и при помощи лупы. Нѣкоторое усовершенствованіе метода представляетъ *отмучиваніе* измельченной Г. породы или простымъ взбалтываніемъ въ водѣ, или при помощи разныхъ приборовъ (Шёне, Шлезинга). Разныя порціи отмученной или отборкою раздѣленной на части Г. породы подвергаются, какъ это впервые было сдѣлано Кордье (Cordier) въ 1815 г., изслѣдованію подъ микроскопомъ. Для удаленія изъ измельченной породы магнитн. желѣзняка и самороднаго желѣза уже давно прибѣгали къ помощи магнита. Примѣненіе *электромагнита* дало Фукэ (Fouqué) возможность довести способъ механическаго раздѣленія Г. породы на ея составныя части до большой степени совершенства. Для этого Г. породу измельчаютъ въ порошокъ, подносятъ къ полюсамъ электро-магнита, собирая въ отдѣльныя порціи тѣ части, которыя извлекаются электромагнитомъ при разныхъ силахъ тока и отпадаютъ при размыканіи тока. Можно работать съ порошкомъ, взвѣшеннымъ въ водѣ, или же осторожно сыпать его, при замкнутомъ токѣ, между концами электро-магнита. Каждая порція раздѣленнаго такимъ образомъ порошка подвергается контрольному разсматриванію подъ лупой или подъ микроскопомъ и, въ случаѣ нечистоты — новому раздѣленію электро-магнитомъ. Во многихъ случаяхъ методъ электро - магнита приходится комбинировать съ методомъ *тяжелыхъ жидкостей*, т. е. жидкостей съ относительнымъ вѣсомъ, равнымъ или даже превышающимъ удѣльный вѣсъ наиболѣе важныхъ минераловъ, входящихъ въ составъ Г. породы. Шафготтъ, Чёрчъ, Зонштадтъ (1877), Тулэ, Гольдшмидтъ ввели въ употребленіе и изучили растворъ іодистой ртути въ іодистомъ каліи (иногда его называютъ «жидкостью Тулэ») съ относительнымъ вѣсомъ до 3,196; Сушинъ (1879) и Рорбахъ (1881) указали на смѣсь іодистой ртути съ іодистымъ баріемъ, дающую жидкость съ относительнымъ вѣсомъ до 3,588, а Клейнъ впервые примѣнилъ (1881), боро-вольфрамо-кадміевую соль (уд. в. 3,6). Наиболѣе удобною тяжелою жидкостью, повидимому, является предложенный Браунсомъ іодистый метиленъ. Изъ опущеннаго въ такую жидкость порошка Г. породы будутъ плавать въ жидкости однѣ составныя части, а другія, болѣе тяжелыя, чѣмъ жидкость будутъ въ ней тонуть. При повторной операціи, съ соблюденіемъ предосторожностей противъ легкой разлагаемости нѣкоторыхъ изъ этихъ жидкостей, раздѣленіе Г. породы на ея составныя части удается вполнѣ. Преимущество примѣненія тяжелыхъ жидкостей заключается въ томъ, что достаточно опредѣленія удѣльнаго вѣса жидкости, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ узнать и удѣльный вѣсъ плавающихъ въ ней минераловъ. На принципѣ тяжелыхъ жидкостей основано употребленіе нѣкоторыхъ легкоплавкихъ смѣсей, дающихъ при сравнительно невысокихъ температурахъ тяжелыя жидкости. Такъ, напр., употребляютъ расплавленное $AgNO^3$, дающее жидкость удѣльн. вѣса 4,1, или смѣсь $2AgNO^3 + 3\,AgJ$ (уд. в. 5), или смѣсь сплавленн. $PbCl^2$ и $ZnCl^2$ (уд. в.—2,4 до 5); подробности можно найти въ ст. Штельцнера, приведенной въ спискѣ литературы.

Различная степень разлагаемости составныхъ частей Г. породъ кислотами также неоднократно примѣнялась для ихъ раздѣленія. Для этого употребляютъ: 1) соляную кислоту, при чемъ нѣкоторые минералы растворяются цѣликомъ, другіе съ выдѣленіемъ CO^2, третьи съ выдѣленіемъ S, четвертые—порошковатой или студенистой SiO^2, наконецъ, другіе вовсе ею не разлагаются; 2) по Фукэ—плавиковую кислоту; при различной ея концентраціи и различной продолжительности дѣйствія удается разлагать поочередно разные минералы, оставляя нетронутыми тѣ, которые желательно изолировать; 3) ѣдкія щелочи, напр. KHO, особенно пригодны при изслѣдованіи стекловатыхъ породъ.

Химическіе методы изслѣдованія. Аналитическіе пріемы, здѣсь употребляемые, не отличаются отъ обыкновенныхъ методовъ аналит. химіи. Одного валового анализа Г. породы часто недостаточно для полной ея характеристики; тогда прибѣгаютъ къ помощи отдѣльнаго изслѣдованія одной или нѣсколькихъ составныхъ частей, изолированныхъ однимъ изъ вышеуказанныхъ способовъ. Для Г. породъ, частью разлагаемыхъ соляной кислотой, иногда анализируютъ отдѣльно часть растворимую и нерастворимую. Самой важной составной частью Г. породы является кремнекислота; зная ея содержаніе въ Г. породѣ и въ существенныхъ минералахъ, входящихъ въ ея составъ, можно вычислить процентное содержаніе нѣкоторыхъ составныхъ частей Г. породы. Вычисленіями этого рода занимались Haughton и Sartorius von Waltershausen. Для опредѣленія SiO^2 Шереромъ былъ предложенъ способъ, повидимому, не отличающійся желательной точностью. Для изученія Г. породъ имѣютъ большое значеніе также *микрохимическія реакціи*. Наиболѣе распространены реакціи, основанныя на разложеніи даннаго минерала или участка Г. породы каплей реактива и на изученіи подъ микроскопомъ, получающихся при испареніи этой капли микроскопическихъ кристалликовъ, болѣе или менѣе характерныхъ для разныхъ элементовъ. Пользуясь этимъ принципомъ, Божицкій ввелъ въ употребленіе дѣйствіе кремнефтористоводородной кислоты, такъ какъ кремнефтористоводородныя соединенія калія, натрія, кальція, магнія и т. д. даютъ отличные другъ отъ друга и характерные кристаллики. Божицкій оперируетъ прямо на шлифѣ Г. породы, а Беренсъ изолируетъ испытуемый минералъ изъ шлифа, разлагаетъ его въ платиновой чашечкѣ фтористоводородной кислотой, фтористымъ аммоніемъ и т. п., и затѣмъ изучаетъ подъ микроскопомъ кристаллики, образующіеся при взаимодѣйствіи капли полученнаго раствора съ различными реактивами; Штренгъ, Гаусгоферъ и другіе указали цѣлый рядъ характерныхъ микрохимическихъ реакцій для тѣхъ или другихъ минераловъ. Часто прибѣгаютъ къ помощи растворимости нѣкоторыхъ минераловъ въ HCl, HF и т. п. для ихъ распознаванія подъ микроскопомъ; разложенныя части иногда окрашиваютъ фуксиномъ, карминомъ и т. п. Лембергъ стремится найти такія микрохимическія реакціи, которыя давали бы на опре-

дѣляемыхъ этимъ путемъ минералахъ характерные, окрашенные, цвѣтные осадки. Интересенъ, принадлежащій Сцабо способъ опредѣленія полевыхъ шпатовъ въ Г. породахъ, на основаніи реакцій окрашиванія пламени газовой горѣлки.

Особенную важность представляетъ *микроскопическое изученіе* Г. породъ, открывшее въ концѣ пятидесятыхъ и началѣ шестидесятыхъ годовъ новую эру для петрографіи. Вскорѣ послѣ изобрѣтенія микроскопа, его стали употреблять для изслѣдованія отдѣльныхъ минераловъ (Loewenhook въ 1695 г.; Robert Boyle, «Observationes de adamante» въ 1663 году) и для наблюденій надъ образованіемъ изъ растворовъ и ростомъ кристалловъ (Baker, Ledermüller). Съ 1774 г. Dolomieu и Fleuriau de Bellevue дѣлаютъ попытки изученія подъ микроскопомъ измельченной въ порошокъ Г. породы; Cordier, въ 1815 г., соединяетъ это изслѣдованіе съ механическимъ раздѣленіемъ Г. породъ на составныя части. Открытіе въ 1808 г. Малюсомъ поляризаціи свѣта даетъ новое направленіе микроскопическому изученію минераловъ и Г. породъ. Брюстеръ примѣняетъ (1816) поляризованный свѣтъ къ изученію жидкихъ включеній минераловъ; Николь (1828) приготовляетъ первый шлифъ изъ окаменѣлаго дерева и изобрѣтаетъ призму, названную его именемъ; наконецъ, Тальботъ (1834—36) соединяетъ микроскопъ съ двумя николями, превращая его такимъ образомъ въ поляризаціонный приборъ; въ 1850 г. Сорби приготовляетъ первый шлифъ изъ горныхъ породъ; въ 1858 г. появляется чрезвычайно важное сочиненіе Сорби: «On the microscopical structure of crystals indicating the origine of minerals and rocks», кладущее прочное основаніе микроскопическому изученію Г. породы, упроченію и распространенію котораго съ начала 60 годовъ способствуетъ своими важными изслѣдованіями Циркель. Изверженіе Санторина въ 1866 г. даетъ новый толчокъ новому направленію въ петрографіи: изученіе микроскопическаго строенія и состава большинства Г. породъ, усовершенствованіе методовъ изслѣдованія Рата, Розенбуша, Фогельзанга, Лазо, Чермака, Фишера, Ласпейреса, Коэна, Фукэ, Мишель Леви и мн. др., въ короткое время создаютъ чрезвычайно разработанную новую область ученія о Г. породахъ—*микроскопическую петрографію.* Съ 1870 г. микроскопъ вошелъ во всеобщее употребленіе. Въ Россіи впервые микроскопъ былъ примѣненъ къ изученію Г. породъ въ 1867 г. Иностранцевымъ. Для изученія Г. породъ подъ микроскопомъ изъ нихъ приготовляютъ прозрачныя пластинки, такъ назыв. шлифы, при помощи канадскаго бальзама наклеенные на предметное стекло и покрытые покровнымъ стекломъ. Эти препараты приготовляютъ, шлифуя подходящіе кусочки Г. породы на наждачномъ кругѣ или на чугунной пластинкѣ съ наждачнымъ порошкомъ. Пористыя или легко разсыпающіяся, рыхлыя породы предварительно кипятятъ въ канадскомъ бальзамѣ, а порошковатыя породы, песокъ и т. п., по способу Тулэ, заливаютъ до шлифовки въ смѣсь хлористаго цинка и ратсворимаго стекла. Петрографическій микроскопъ (см. Микроскопъ) представляетъ микроскопъ поляризаціонный съ приспособленіями для возможно полнаго изученія составныхъ частей Г. породы. Задача микроскопическаго изученія Г. породы сводится къ: 1) опредѣленію составныхъ ея частей; 2) къ изслѣдованію ея строенія. Отдѣльныя составныя части Г. породы изслѣдуются, какъ со стороны ихъ морфологическихъ признаковъ, такъ оптическихъ свойствъ и отчасти химическихъ (см. выше). Изслѣдованіе начинается съ разсматриванія препарата въ простомъ проходящемъ свѣтѣ, дающемъ возможность распознать прозрачныя составныя части отъ непрозрачныхъ, окрашенныя отъ безцвѣтныхъ, недоразвитыя или лишенныя собственныхъ очертаній отъ тѣхъ, которыя ограничены правильными кристаллографическими элементами, а также подмѣтить всѣ морфологическія особенности составныхъ частей Г. породы. Опредѣленіе минераловъ на основаніи ихъ оптическихъ свойствъ совершается при помощи параллельныхъ или сходящихся лучей поляризованнаго свѣта (см. Кристаллы, оптическія свойства). Изслѣдованіе въ поляризованномъ свѣтѣ примѣнимо только къ прозрачнымъ составнымъ частямъ Г. породъ; непрозрачныя, какъ показалъ Иностранцевъ, часто могутъ быть опредѣлены по блеску въ отраженномъ свѣтѣ, помощью «сравнительной камеры» Иностранцева. Микроскопическія особенности прозрачныхъ породообразующихъ минераловъ сводятся къ морфологическимъ ихъ признакамъ и къ оптическимъ ихъ свойствамъ. Кромѣ наружныхъ очертаній, размѣровъ и общаго габитуса: волокнистаго, таблицеобразнаго, зернистаго, столбчатаго и т. п., кромѣ различенія аморфныхъ тѣлъ, кристалловъ и кристаллическихъ зеренъ, кромѣ спайности, отдѣльности, двойниковаго строенія, видоизмѣненія и процессовъ псевдоморфизаціи, морфологическіе признаки обнимаютъ собою также особенности внутренняго строенія породообразующихъ минераловъ. Многіе минералы обнаруживаютъ интересное *зональное строеніе*, заключающееся въ скорлуповатомъ сложеніи изъ концентрическихъ слоевъ, различающихся между собою по окраскѣ, по химическому составу или по физическимъ свойствамъ. Такое строеніе чрезвычайно распространено у полевыхъ шпатовъ, пироксеновъ, лейцитовъ и нѣкоторыхъ другихъ минераловъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ оно выступаетъ лишь въ поляризованномъ свѣтѣ. Другіе минералы, какъ, напримѣръ, нѣкоторыя роговыя обманки, баститы, являются сложенными изъ множества мелкихъ волокнистыхъ недѣлимыхъ, представляя такъ назыв. *микролитовое строеніе.* Подъ вліяніемъ механическихъ силъ породообразующіе минералы часто надломлены, разбиты или раздроблены, если они тверды и хрупки, или изогнуты и сдавлены, если они гибки, какъ слюда, хлоритъ и т. п. Контуры многихъ составныхъ частей Г. породъ, особенно такъ наз. порфировидныхъ вкрапленій, часто изъѣдены, зазубрены, измочалены или оплавлены — какъ говорятъ, *корродированы.* Весьма интересны въ породообразующихъ минералахъ «*включенія*», встрѣ-

чающіяся то въ видѣ рѣдкихъ немногочисленныхъ вкраплинъ, то въ изобиліи переполняющія тотъ или другой минералъ. Газообразныя и жидкія включенія занимаютъ болѣе или менѣе округлыя, овальныя, кишкообразныя и т. п. поры и пустоты въ минералахъ, при чемъ эти включенія часто группируются цѣлыми рядами или лентами. Газовыя поры легко узнаются по широкой темной каймѣ (слѣдствіе полнаго внутренняго отраженія) и, какъ показалъ Дэви, по составу и упругости газовъ тождественны съ атмосфернымъ воздухомъ или рѣзко отъ него отличаются, смотря по тому, проницаемы ли стѣнки кристалла для газовъ (кальцитъ) или нѣтъ (аметистъ). Жидкія включенія часто заполняютъ не всю занятую ими пору, въ кот. остается подвижной газовый пузырекъ. Въ числѣ ихъ наблюдаются пересыщенные растворы солей, даже съ выдѣлившимися кристалликами, напр., поваренной соли, кальцита, кварца и т. д., вода, кислоты, жидкая углекислота (Брюстеръ, Сорби, Зимлеръ, Гюмбель, Фогельзангъ, Карпинскій), маслянистыя жидкости; обыкновенно жидкости безцвѣтны, изрѣдка желтоватаго или красноватого цвѣта; бываютъ въ одной порѣ и двѣ несмѣшивающіяся жидкости. По Сорби, число, какъ жидкихъ, такъ и другихъ включеній прямо, а величины ихъ обратно пропорціональны быстротѣ кристаллизаціи. Включенія твердыхъ тѣлъ бываютъ индивидуализированныя, принадлежащія опредѣленнымъ минераламъ, даже кристаллическія, или же неиндивидуализированныя, т. е. аморфно застывшія частички расплавленной магмы, изъ которой кристаллизовались минералы, заключающіе эти включенія; они носятъ названіе *шлаковыхъ* или *стекловатыхъ*. Какъ шлаковыя и стекловатыя, такъ и индивидуализированныя включенія, каковы таблички желѣзнаго блеска, иголочки рутила, микролиты авгита, гётитъ, апатитъ и многіе друг., часто представляютъ интересную и красивую правильность расположенія. Периферическое расположеніе включеній, часто соединенное съ зональнымъ строеніемъ, центральная ихъ группировка, радіальнолучистое размѣщеніе наблюдаются довольно часто; хорошимъ примѣромъ могутъ служитъ кристаллы лейцита. Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить, что стекловатыя включенія имѣютъ иногда форму своего хозяина. Микроскопическое изслѣдованіе имѣетъ цѣлью изученія также и *структуру* Г. породъ (см. выше). Особенно важной является услуга микроскопа по отношенію къ мелкозернистымъ, плотнымъ, афанитовымъ и стекловатымъ породамъ. Во многихъ Г. породахъ одна или нѣсколько составныхъ частей, въ видѣ болѣе крупныхъ недѣлимыхъ, выдѣляются среди остальной однородной массы породы, носящей названіе ея *основной массы*. Болѣе крупныя выдѣленія среди общаго фона основной массы обозначаютъ *порфировидными выдѣленіями* или *вкрапленіями*. Оказалось, что стекловатыя породы отнюдь не лишены кристаллическихъ образованій, какъ зачаточныхъ, такъ и законченныхъ; оказалось, что основная масса многихъ порфировидныхъ породъ часто сложнаго состава и, кромѣ кристаллическихъ элементовъ, содержитъ, въ большемъ или меньшемъ количествѣ, неиндивидуализированное стекловатое вещество, такъ называемое вулканическое стекло, или кристаллизаціонный остатокъ, получившій отъ Циркеля названіе *базиса* (Basis, Mesostasis, Magma, pâte amorphe и т. п.). Этотъ аморфный базисъ является или безструктурнымъ, или же представляетъ чешуйчатое, волокнистое и др. строеніе, хотя и не обладаетъ еще дѣйствіемъ на поляризованный свѣтъ, т. е. еще не индивидуализированъ; въ этомъ случаѣ онъ носитъ названіе *микрофельзита* (Mikrofelsit Циркеля, petrosilex М.-Леви и французскихъ петрографовъ). Стекловатый базисъ часто чрезвычайно богатъ, какъ мелкими игольчатыми, призматическими и т. п. кристалликами, извѣстными подъ названіемъ *микролитовъ*, такъ и зачаточными формами, получившими отъ Фогельзанга названіе *кристаллитовъ*. Сюда относятся: микроскопическіе шарики—*глобулиты*, представляющіе первую ступень на пути кристаллизаціи жидкости; аналогичныя имъ продолговатыя образованія—*лонгулиты*; черные, непрозрачные, изогнутые волосовидные *трихиты*; палочкообразные *белониты*, и т. п. Всѣ эти образованія то разбросаны по одиночкѣ, то сгруппированы: глобулиты—въ кучки (*кумулиты*), другія зачаточныя образованія — въ древовидныя, вайеобразныя и т. п. сростки. Къ зачаточнымъ формамъ относятся также такъ называемые *кристаллическіе скелеты*, различныя зернышки, по Фогельзангу: *ферриты*, *виридиты*, *опациты*. Въ вулканическихъ стеклахъ вся основная масса является стекловатой или микрофельзитовой, такъ что здѣсь понятіе основной массы совпадаетъ съ понятіемъ базиса; въ другихъ случаяхъ, а именно въ лавахъ и порфировыхъ породахъ, въ строеніи основной массы участвуютъ, какъ аморфный кристаллизаціонный остатокъ, такъ и кристаллическіе элементы, при чемъ стекло можетъ господствовать—такъ называемые *витрофиры*, *витрофириты*, *витрофировая*, *витропорфировая* и т. п. структуры. Въ болѣе кристаллическихъ порфировыхъ породахъ стекловатый базисъ часто не образуетъ уже общаго связнаго основанія ея, а распадается на отдѣльные, болѣе или менѣе незначительные участки, въ промежуткахъ между кристаллическими элементами. Наконецъ, базисъ часто нисходитъ на степень тонкихъ пленокъ или включеній между кристаллами и въ такомъ случаѣ носитъ названіе *мезостазиса*. Присутствіе аморфнаго кристаллизаціоннаго остатка въ основной массѣ Г. породъ является признакомъ ея изверженнаго происхожденія, ея образованія въ условіяхъ современныхъ лавъ и ея принадлежности къ такъ называемымъ трахитовиднымъ породамъ (см. ниже).

Характерныя особенности строенія основной массы, открытыя микроскопомъ, а именно: *флюидальное строеніе*, *перлитовая отдѣльность* и различные случаи *сферолитовой структуры* заслуживаютъ особеннаго вниманія. Флюидальная (или микрофлюидальная) структура представляетъ картину застывшихъ микроскопическихъ потоковъ въ кристаллизующейся магмѣ; игольчатые и призматическіе микролиты (въ лавахъ и порфировыхъ

породахъ), полосы различно окрашеннаго стекловатаго вещества (въ смоляныхъ камняхъ и т. под. образованіяхъ) образуютъ застывшія при остываніи магмы струйки, дающія извилистый узоръ въ основной массѣ, обходящія, огибающія и облекающія попадающіяся имъ на пути препятствія, каковы: порфировидно выдѣленные кристаллы, поры, миндалины и т. п. Подъ названіемъ перлитовой отдѣльности понимаютъ концентрическія круговыя трещины, разбивающія нѣкоторыя вулканическія стекла на шаровидные участки. Особенно замѣчательно, что въ основной массѣ многихъ вулканическихъ породъ наблюдаются мелкія шаровидныя образованія, то немногочисленныя, то составляющія значительную, иногда даже бо́льшую, часть основной массы (напр., во многихъ липаритахъ, такъ наз. Sphärolithfels). Эти образованія, носящія названіе сферолитовъ, въ однихъ случаяхъ (во многихъ стекловатыхъ породахъ) состоятъ изъ волокнистаго аморфнаго вещества; въ другихъ — цѣликомъ сложены изъ кристаллическихъ элементовъ; наконецъ, очень часто они являются смѣшаннаго состава. Наиболѣе распространенный типъ сферолитовъ — радіально-лучистый, волокнистый, но есть и зернистые, концентрически - скорлуповатые. Многіе сферолиты содержатъ въ центрѣ кристалликъ или зерно, отъ котораго радіально расходятся лучи волокнистыхъ составныхъ частей; часто въ центрѣ находится пора. Образованіе сферолитовъ нѣкоторыми авторами приводится въ связь съ водяными парами расплавленной магмы, которые при ея остываніи, скопляясь въ разныхъ мѣстахъ въ видѣ пузырьковъ, являются центрами кристаллизаціи. Для радіально-лучистыхъ сферолитовъ причиной ихъ образованія можно считать выдѣленіе изъ расплавленной массы игольчатыхъ или волокнистыхъ образованій до застыванія всей основной массы и стремленіе такихъ образованій къ лучистымъ сросткамъ. Фогельзангъ предложилъ слѣдующую классификацію сферолитовъ: 1) *кумулиты*—шаровидныя, гроздевидныя и т. п. скопленія глобулитовъ; 2) *глобосфериты*—сферолиты съ радіально-лучистымъ расположеніемъ глобулитовъ; 3) *белоносфериты*—кристаллическіе радіально-лучистые аггрегаты; 4) *граносфериты*—шаровидные аггрегаты кристаллическихъ зеренъ; 5) *фельзосфериты* — радіально-лучистыя, концентрически-скорлуповатыя или иныя сферолитовыя образованія, не подходящія ни подъ одинъ изъ упомянутыхъ типовъ и обыкновенно имѣющія фельзитовый составъ и строеніе. Основныя массы изверженныхъ Г. породъ по величинѣ зерна могутъ быть: крупнокристаллическія; мелкокристаллическія; микрокристаллическія (если отдѣльныя зерна различимы только подъ микроскопомъ); скрытнокристаллическія, или криптокристаллическія (если ея кристаллическій характеръ обнаруживается лишь присутствіемъ двойного лучепреломленія); наконецъ, микрофельзитовыя, т. е. изотропныя, не дѣйствующія на поляризованный свѣтъ, но уже обладающія чешуйчатой, волокнистой или тому подобной структурой.

Минералогическій составъ сложныхъ (изверженныхъ) Г. породъ сдѣлался предметомъ внимательнаго изученія со времени введенія микроскопа. Число породообразующихъ минераловъ сравнительно не велико, а число тѣхъ, которые играютъ существенную роль, даже очень незначительно. Составныя части Г. породъ распадаются на первичныя и вторичныя, являющіяся результатомъ гидрохимическихъ процессовъ въ готовой уже Г. породѣ. Первичныя составныя части распадаются на *существенныя* и *второстепенныя*, или *побочныя*; кромѣ того, во многихъ породахъ встрѣчаются еще и *случайныя* составныя части. Для родового опредѣленія и общей характеристики породы достаточно существенныхъ составныхъ частей; второстепенныя служатъ для характеристики разновидностей. Къ существеннымъ составнымъ частямъ относятся: полевые шпаты, пироксены и амфиболы, слюды, оливинъ, кварцъ, фельдшпатиды, т. е. минералы, играющіе роль полевыхъ шпатовъ: нефелинъ, лейцитъ, содалитъ, гаюинъ, мелилитъ. Эти послѣдніе способны играть въ Г. породахъ роль полевошпатоваго элемента, т. е. являются ихъ замѣстителями, или петрографическими эквивалентами. Благодаря этому, является возможность существованія такихъ типовъ Г. породъ, которые, при полномъ тождествѣ структуры, внѣшняго габитуса, происхожденія и т. д., отличаются отъ сходныхъ съ ними другихъ породъ лишь замѣной всего полевого шпата или части его однимъ изъ вышеназванныхъ минераловъ. Такимъ образомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда исключена возможность образованія настоящаго полевого шпата, онъ замѣняется однимъ изъ его замѣстителей—и типъ породы остается ненарушеннымъ. Какъ видно на таблицѣ, трахиты и фонолиты, діабазы и тешениты, обыкновенные сіениты и нефелиновые, полевошпатовые базальты, съ одной стороны, нефелиновые, лейцитовые, мелилитовые базальты, съ другой, представляютъ такіе параллельные ряды. Въ качествѣ второстепенныхъ составныхъ частей, изъ которыхъ нѣкоторыя являются довольно постоянными элементами, хотя и не въ большомъ количествѣ, слѣдуетъ назвать апатитъ, титанитъ, турмалинъ, хромитъ и нѣкоторыя шпинели, магнетитъ, ильменитъ, гранатъ. Хлориты, цеолиты, серпентинъ, талькъ и близкіе къ нимъ минералы, кальцитъ и карбонаты, эпидотъ, каолинъ, лимонитъ и нѣк. др.—вотъ наиболѣе распространенные продукты гидрохимическихъ процессовъ въ горныхъ породахъ, т. е. вторичныя составныя части. Кромѣ перидотитовъ, пироксенитовъ и т. п. породъ, состоящихъ изъ одного или нѣсколькихъ минераловъ не полевошпатовыхъ, каждая изверженная горная порода состоитъ существеннымъ образомъ изъ полевошпатоваго, безцвѣтнаго элемента (полевого шпата, нефелина, лейцита и т. д.) и желѣзисто-магнезіальнаго, окрашеннаго (пироксены, амфиболы, слюды). Во многихъ породахъ, кромѣ того, является въ качествѣ третьей существенной составной части кварцъ или оливинъ. Эти два минерала въ качествѣ первичныхъ существенныхъ составныхъ частей никогда не встрѣчаются вмѣстѣ въ одной и той же

горной породѣ *). Кварцъ характеризуетъ кислыя породы (см. ниже), оливинъ—основныя; есть промежуточная группа (діабазы), въ которой можетъ присутствовать или кварцъ, или оливинъ. Законы минеральныхъ ассоціацій въ изверженныхъ породахъ еще слишкомъ мало изучены, тѣмъ не менѣе и теперь можно указать нѣкоторыя общія правила. Такъ, есть исключительные минералы, какъ кварцъ и оливинъ, требующіе опредѣленнаго состава магмы для своего образованія; но есть и космополиты, приспособляющіеся къ разнообразію состава магмы и къ его измѣненіямъ: это—пироксены и амфиболы, которые могутъ быть известковыми, магнезіальными, желѣзистыми, смѣшанными, могутъ содержать въ своемъ составѣ даже глиноземъ, и наконецъ, могутъ быть и щелочными; при самомъ разнообразномъ составѣ магмъ возможно образованіе пироксеновой или амфиболовой составной части, и возможно, благодаря этому, сохраненіе типа породы при колебаніяхъ въ ея химическомъ составѣ. Пироксены и амфиболы комбинируются въ изверженныхъ породахъ и съ кварцемъ, и съ оливиномъ, и съ ортоклазомъ, и съ анортитомъ; они встрѣчаются безразлично и въ кислыхъ, и въ основныхъ породахъ. Съ другой стороны, оливинъ не встрѣчается вмѣстѣ съ ортоклазомъ, кварцемъ, мусковитомъ, также и лейцитъ; мусковитъ пріуроченъ къ кварцу, ортоклазу и кислымъ породамъ. Интересное явленіе представляетъ также отношеніе между роговой обманкой и авгитомъ, которые, быть можетъ, можно считать за диморфныя разности одного минерала. Они не одинаково противостоятъ различнымъ внѣшнимъ вліяніямъ, неодинаково устойчивы при разныхъ условіяхъ: роговая обманка не выноситъ сухого плавленія и при такихъ условіяхъ переходитъ въ микролиты авгита (оплавленныя порфировидныя выдѣленія роговой обманки въ лавахъ), а авгитъ не терпитъ сильнаго давленія и въ динамометаморфныхъ породахъ (напр. дейтеродіоритахъ) переходитъ въ волокнистую или плотную роговую обманку и «уралитизируется» (см. Метаморфизмъ).

Порядокъ выдѣленія минераловъ изъ магмы при кристаллизаціи изверженныхъ породъ отнюдь не зависитъ отъ степени плавкости, а опредѣляется составомъ магмы, ея пропитанностью водяными парами, массою тѣхъ или другихъ элементовъ и т. д. Розенбушъ старался установить этотъ порядокъ, считая, что кристаллизація начинается съ наиболѣе основныхъ составныхъ частей и кончается наиболѣе кислыми, такъ что очередь выдѣленія опредѣляется большею или меньшею кислотностью кристаллизующихся минераловъ. Для многихъ породъ такой порядокъ, дѣйствительно, подтверждается, между тѣмъ какъ у другихъ наблюдается обратное отношеніе: сюда относятся діабазы, сферолитовыя породы, какъ показалъ Лагоріо и др. петрографы. *Химическій составъ* изверженныхъ Г. породъ до сихъ поръ еще не изученъ въ связи съ составомъ минералогическимъ. Наиболѣе обильной и наиболѣе важною составною частью безспорно является кремнекислота, по количеству которой пытаются разбить всѣ породы на *кислыя* (съ содержаніемъ SiO^2 не менѣе 75%), *среднія* (65—55%) и *основныя* (меньше 55%). Болѣе вѣрный критерій для дѣленія Г. породъ на кислыя, среднія и основныя представляетъ присутствіе свободной кремнекислоты сверхъ необходимой для насыщенія основаній, или такое ея количество, котораго достаточно для полнаго насыщенія основаній, или, наконецъ, недохватъ для такого насыщенія. Предѣлы для среднихъ, кислыхъ и основныхъ породъ даны эмпирическими формами, приведенными въ таблицѣ изверженныхъ породъ. Въ послѣднее время Лангъ*), Розенбушъ**) и авторъ настоящей статьи***) пытались найти химическіе типы Г. породъ. Первый за основаніе для сравненія принимаетъ содержаніе и взаимныя отношенія щелочей и извести; послѣдній—количество кремнекислоты, абсолютное и по отношенію къ другимъ составнымъ частямъ (см. формулы въ таблицѣ); Розенбушъ основываетъ свою классификацію на взаимныхъ отношеніяхъ и содержаніи Si, Al, Na, K, Ca, Mg, выраженныхъ эквивалентами на основаніи % состава. Изъ всѣхъ трехъ попытокъ вырисовываются четыре главныхъ типа, гранитовый, сіенитовый, габбро-діабазовый и перидотитовый; пока промежуточные менѣе опредѣлились, хотя, какъ показываетъ табл., также могутъ быть опредѣлены. Нѣкоторыя составныя части Г. пор., какъ напр. SiO^2, могутъ колебаться въ довольно широкихъ предѣлахъ, не нарушая общаго типа породы; колебанія въ содержаніи другихъ, напр. щелочей, гораздо болѣе чувствительны и легче вызываютъ различіе въ минералогическомъ составѣ. Элементарный составъ Г. породъ довольно немногосложенъ, какъ и минералогическій; Si, Al, Fe, Ca, Mg, Na, K, Mn, Ti, Cr и O—вотъ существенныя составныя части всѣхъ изверженныхъ Г. породъ; во многихъ находятся еще CO^2, H^2O, а въ нѣкоторыхъ—ничтожное содержаніе фосфорной кислоты, сѣрной кислоты и пр. Тѣмъ не менѣе разнообразіе породъ въ химическомъ отношеніи велико и издавна привлекало къ себѣ вниманіе, заставляя искать подходящихъ для его объясненія гипотезъ. Отсылая за подробностями къ оригинальнымъ сочиненіямъ и къ обзору въ петрографіи Циркеля, достаточно вкратцѣ указать на нѣкоторыя наиболѣе интересныя попытки въ этомъ направленіи. Такъ Бунзенъ, на основаніи изученія породъ Исландіи, пришелъ къ заключенію, что можно принять существованіе двухъ главныхъ крайнихъ типовъ изверженныхъ Г. породъ, изъ которыхъ одну онъ называетъ *нормально-трахитовой* магмой, другую *нормально-пироксеновой*

*) Кварцевые базальты, файалитъ въ липаритовыхъ литофизахъ представляютъ лишь кажущіяся исключенія и могутъ быть объяснены особыми условіями происхожденія данныхъ породъ, на которыхъ здѣсь не приходится останавливаться.

*) O. Lang, «Versuch einer Ordnung der Eruptivgesteine nach ihrem chemischen Bestande» («Tscherm. Min. Mitth.», 1891).

**) H. Rosenbusch, «Ueber die chemischen Beziehungen der Eruptivgesteine» (Ibid., XI, 1890).

***) F. Loewinson-Lessing, «Etude sur la composition chimique des roches éruptives» («Bull. d. l. Soc. Belge de géologie» (VI 1890).

(или вѣрнѣе базальтовой). Первая содержитъ 76% кремнекислоты, вторая—48%. Каждая изъ этихъ магмъ является въ большихъ вулканическихъ областяхъ въ видѣ самостоятельныхъ бассейновъ или очаговъ; всѣ изверженныя породы представляютъ результатъ смѣшенія этихъ двухъ магмъ въ различныхъ пропорціяхъ. Гипотеза Сарторіуса фонъ-Вальтерсгаузена и Дюроше принимаетъ, на основаніи господствующихъ представленій о происхожденіи земного шара, что онъ состоитъ изъ концентрическихъ слоевъ, расположенныхъ по удѣльному вѣсу такъ, что по мѣрѣ движенія отъ періферіи къ центру, мы встрѣтили бы все болѣе и болѣе тяжелые, а слѣдовательно и основные слои, и объясняетъ различіе изверженныхъ породъ ихъ происхожденіемъ изъ разныхъ глубинъ. Дюроше къ гипотезѣ двухъ различныхъ магмъ присоединилъ еще представленіе о распаденіи (liquation) расплавленной магмы на части различнаго состава, дающія начало различнымъ породамъ. Ученіе о распаденіи кристаллизующихся магмъ было также развито Ротомъ и въ настоящее время имѣетъ за собой много вѣроятія. Шереръ и нѣкоторые другіе петрографы такъ или иначе видоизмѣняли вышеприведенныя гипотезы, стараясь объяснить химическое разнообразіе изверженныхъ Г. породъ. При сужденіи о разнообразіи химическаго состава изверженныхъ породъ слѣдуетъ помнить, что помимо выставленныхъ Сарторіусомъ и Дюроше причинъ разнообразія изверженныхъ породъ, необходимо еще имѣть въ виду выставленную Рейеромъ неоднородность магмы съ первыхъ моментовъ ея существованія (schlierige Beschaffenheit), а также возможность раздѣленія расплавленной массы той или другой вулканической области, въ періодѣ покоя, на различныя части по удѣльному вѣсу, дающія начала разнымъ породамъ при послѣдовательныхъ изверженіяхъ.

Возрастъ изверженныхъ Г. породъ долго считался очень важнымъ ихъ признакомъ. Считали, что породы дотретичныя рѣзко отличаются, какъ по условіямъ образованія, такъ и по общему своему характеру, отъ третичныхъ и современныхъ. Основываясь исключительно на различіи внѣшняго вида и степени свѣжести, обозначали одну и ту же породу кварцевымъ порфиромъ, если она была древняя, липаритомъ, если она была новая; на этомъ же основаніи различали мелафиры и базальты и т. д. Въ Англіи и Америкѣ впервые зародилось убѣжденіе, что древнія породы только вслѣдствіе продолжительнаго и болѣе или менѣе глубокаго вліянія гидрохимическихъ процессовъ отличаются отъ аналогичныхъ имъ болѣе новыхъ породъ. Геологическій возрастъ утратилъ постепенно свое важное значеніе въ классификаціи изверженныхъ Г. породъ и былъ замѣненъ структурою, а затѣмъ и способомъ образованія. Теперь сохраняютъ различныя названія для новыхъ и древнихъ породъ, только для обозначенія различія внѣшняго ихъ габитуса, а нѣкоторые петрографы (англійскіе) даже вовсе не проводятъ различія между новыми и древними породами. Вмѣстѣ со значеніемъ возраста пало и заблужденіе, по которому полнокристаллическія породы свойственны исключительно болѣе древнимъ геологическимъ періодамъ. Структура изверженныхъ породъ въ послѣднее время кладется въ основу ихъ классификаціи наравнѣ съ минералогическимъ и отчасти химическимъ составомъ. Ея значеніе было выдвинуто въ особенности французскими петрографами Фукэ и Мишель-Леви, также Розенбушемъ и др. Въ структурномъ отношеніи различаютъ двѣ главныя группы. Однѣ, типомъ которыхъ служитъ гранитъ, являются полнокристаллическими и кристаллически-зернистыми, т.-е. цѣликомъ состоятъ изъ кристаллическихъ зеренъ; онѣ носятъ названіе *гранитовидныхъ*, *кристаллически-зернистыхъ*. Другія состоятъ изъ основной массы различнаго типа и часто порфировидныхъ выдѣленій; ихъ представителемъ являются лавы, порфиры и т. п.; ихъ обозначаютъ названіемъ *трахитовидныхъ*, *порфировыхъ или лавъ*. Въ каждой изъ этихъ двухъ основныхъ группъ различаютъ нѣсколько подраздѣленій. Такъ французскіе петрографы различаютъ собственно *гранитовидную* (кристаллически-зернистую), *гранулитовую* (есть идіоморфная составная часть), *офитовую* въ первой категоріи и *фельзитовую* (struct. pétrosiliceuse), *микролитовую*, *стекловатую*—во второй. Отсылая за подробностями къ статьямъ Фельзитъ и Порфиръ, слѣдуетъ указать, что фельзитомъ или фельзитовою называютъ плотную основную массу порфировъ и сходныхъ съ ними породъ, въ которой отдѣльныя составныя части не различимы ни простымъ глазомъ, ни въ микроскопѣ. Составъ фельзита соотвѣтствуетъ смѣси ортоклаза съ кварцемъ и подаетъ поводъ къ различнымъ толкованіямъ того, что такое фельзитъ. Съ другой стороны, Розенбушъ въ новѣйшее время предложилъ рядъ названій для различныхъ типовъ структуръ: *гипидіоморфная* (кристаллически - зернистая); *панидіоморфная* (всѣ составныя части идіоморфны); *витрофировая* (*витрофиритовая*)—въ основной массѣ стекло господствуетъ надъ кристаллическими выдѣленіями; *гіалопилитовая*—основная масса состоитъ изъ игольчатыхъ или мелкопризматическихъ микролитовъ, господствующихъ надъ стекловатымъ базисомъ (напр. андезиты); *пилотакситовая*—основная масса представляетъ войлокъ переплетенныхъ игольчатыхъ микролитовъ (напр. трахиты); *интерсертальная*—въ порфировыхъ породахъ аналогична офитовой структ. діабазовъ и долеритовъ, и много другихъ (см. упоминаемое въ концѣ сочиненіе Розенбуша).

Розенбушъ наз. *идіоморфными* тѣ составныя части, кот. обладаютъ собственными кристаллографическими очертаніями, *аллотріоморфными*—тѣ, контуры кот. обусловлены формою занимаемаго ими между другими частями пространства, т. е. окружающими ихъ минералами (въ томъ же смыслѣ употребляются термины *аутоморфный* и *ксеноморфный*); эти понятія совпадаютъ съ болѣе старыми и употребительными наименованіями: кристаллъ и кристаллическое зерно. Отсюда понятны структуры *панидіоморфная* (всѣ составныя части идіоморфны), *гипидіоморфная* (только нѣкоторыя идіоморфны).

Основаніями для характеристики различныхъ структуръ служатъ, съ одной стороны,

морфологическіе признаки составныхъ частей и характеръ ихъ сочетанія, съ другой—степень кристалличности породъ, присутствіе и количество аморфнаго кристаллизаціоннаго остатка (стекла, базиса). Въ общемъ, эти разнообразныя структуры представляютъ лишь дальнѣйшее развитіе принципа, положеннаго Циркелемъ въ основу классификаціи породъ по ихъ кристалличности. Онъ установилъ 3 главныя группы *кристаллическихъ*, *полукристаллическихъ* и *стекловатыхъ породъ*. Въ извѣстной степени промежуточной между чисто гранитовидными и чисто порфировыми структурами является строеніе діабазовъ и долеритовъ, носящее названіе *офитовой*, *діабазовой*, *долеритовой*, *радіальнолучисто-зернистой*; она характеризуется тѣмъ, что призматическіе кристаллы полевого шпата, имѣющіе стремленіе къ радіально-лучистой группировкѣ, связаны, какъ бы сцементированы, крупными, по большей части аллотріоморфными, выдѣленіями пироксена, который полевые шпаты какъ бы проросли по разнымъ направленіямъ. Иногда полезно еще различать равнозернистое сложеніе отъ разнозернистаго (homomikt и heteromikt). Мишель-Леви и Фукэ исходятъ изъ того предположенія, что въ каждой изверженной породѣ слѣдуетъ различать двѣ фазы кристаллизаціи; азличіе между гранитовидными и трахитовидными породами заключается въ томъ, что у первыхъ продукты обѣихъ фазъ кристаллизаціи тождественны или мало отличаются другъ отъ друга, такъ какъ вся кристаллизація такой породы завершается въ одинаковыхъ физическихъ условіяхъ. Напротивъ того, у породъ трахитовидныхъ продукты обѣихъ фазъ кристаллизаціи рѣзко между собою различаются, такъ какъ первая фаза имѣетъ мѣсто внутри земной коры (порфировидныя выдѣленія), а вторая (основная масса) составляетъ періодъ остыванія породы на земной поверхности, уже послѣ ея изверженія, въ условіяхъ настоящихъ лавъ. Дѣйствительно, появленіе расплавленной магмы на дневную поверхность сопровождается столь рѣзкимъ измѣненіемъ условій кристаллизаціи: освобожденіемъ отъ давленія, обильнымъ выдѣленіемъ изъ лавы насыщающихъ ее водяныхъ паровъ (и отчасти другихъ газовъ), быстрымъ охлажденіемъ, особенно наружныхъ частей,—что исключаетъ возможность образованія нѣкоторыхъ минераловъ, что всѣ продукты этой фазы кристаллизаціи существенно отличаются отъ предшествующей фазы, завершающейся внутри земной коры до изверженія лавы и носящей названіе *интрателлурической*. Трудно признать точку зрѣнія французскихъ петрографовъ и ставить въ параллель двумъ кристаллизаціоннымъ фазамъ трахитовидныхъ породъ и въ группѣ гранитовидныхъ породъ двѣ тожественныя или близкія другъ другу фазы кристаллизаціи. Безспорно, вѣрнѣе считать, что кристаллизація гранитовидныхъ породъ вся завершается въ одну фазу, соотвѣтствующую интрателлурической фазѣ кристаллизаціи лавъ. Вѣрнѣе характеризовать гранитовидную структуру, какъ такую структуру, въ которой отсутствуютъ всѣ продукты, характерные для эффузивной фазы кристаллизаціи лавъ, каковы: стекло, кристаллиты, микролиты и т. п. Розенбушъ пользуется другимъ признакомъ, называя порфировыми тѣ породы, въ которыхъ одна или нѣсколько составныхъ частей являются въ двухъ поколѣніяхъ кристалловъ, между тѣмъ какъ въ зернистыхъ породахъ всѣ составныя части всегда являются только въ одномъ поколѣніи. Различіе между зернистыми и порфировыми породами обусловлено не ихъ возрастомъ, а условіями кристаллизаціи. Поэтому въ извѣстныхъ предѣлахъ можно въ классификаціи изверженныхъ Г. породъ признакъ, основанный на структурѣ, замѣнить принципомъ условій кристаллизаціи, т. е. происхожденіемъ Г. породъ. Такъ поступилъ Розенбушъ, кот. гранитовидныя породы наз. *интрузивными* или *глубинными* (у англичанъ *ирруптивныя*), а порфировыя породы—*эффузивными*, или *породами изліянія* (иначе *эруптивныя*), лавами. Интрузивныя породы кристаллизуются внутри земной коры; онѣ не достигаютъ земной поверхности въ расплавленномъ состояніи (напр. гранитъ); эффузивныя, напротивъ того, въ огненножидкомъ состояніи изливаются на земную поверхность, образуя лавы. Прежде эти двѣ группы породъ называли плутоническими и вулканическими и считали, что теперь плутоническія породы, т. е. интрузивныя, уже не образуются, что онѣ характеризуютъ болѣе древнія геологическія образованія. Однако, какъ показываютъ теоретическія соображенія и лакколиты (см.), образованіе интрузивныхъ породъ продолжалось черезъ всѣ геологическіе періоды, оно не закончилось и теперь, только горообразовательные или денудаціонные процессы лишь въ немногихъ мѣстахъ сдѣлали эти недавнія глубинныя образованія доступными наблюденію. Съ другой стороны, лавы древнихъ періодовъ, какъ образованія поверхностныя, въ значительной степени подвергались разрушающему дѣйствію эрозіонныхъ процессовъ. Этими двумя факторами и обусловливается *кажущееся* преобладаніе интрузивныхъ породъ въ древніе періоды и эффузивныхъ въ новѣйшіе. Между интрузивными и эффузивными породами могутъ быть структурные переходы: внутреннія и нижнія части мощныхъ потоковъ, равно какъ и значительныя подводныя изверженія часто принимаютъ строеніе интрузивныхъ породъ. Тѣмъ не менѣе различіе этихъ двухъ группъ вполнѣ рѣзко и опредѣленно: интрузивныя породы никогда не сопровождаются туфами (т. е. рыхлыми продуктами изверженія), онѣ никогда не обладаютъ пузыристой, пористой или миндалевидной структурой. Онѣ не заключаютъ стекла или микрофельзита, кристаллитовъ, микролитовъ, зачаточныхъ кристаллическихъ образованій; составныя части интрузивныхъ породъ характеризуются жидкими включеніями, между тѣмъ какъ въ лавовыхъ породахъ господствуютъ стекловатыя включенія. Обиліе ильменита, магнетита, повидимому, также отличаетъ эффузивныя пор. отъ интрузивныхъ. Эти послѣднія удѣльно тяжелѣе соотвѣтствующихъ имъ эффузивныхъ породъ; кромѣ того, интрузивныя породы обнаруживаютъ контактныя дѣйствія, какъ въ лежачемъ, такъ и въ висячемъ боку и при томъ этотъ контактный метаморфизмъ

(см.) отличается отъ контактныхъ измѣненій, вызываемыхъ лавами. Наконецъ, кристаллически-зернистыя (интрузивныя) породы обладаютъ бо́льшимъ удѣльнымъ вѣсомъ, чѣмъ соотвѣтствующія имъ эффузивныя породы. Это обстоятельство находится въ связи съ присутствіемъ въ послѣднихъ аморфнаго кристаллизаціоннаго остатка (стекла или микрофельзита). Въ этомъ отношеніи интересны опыты С.-Клеръ-Девиля, Делесса, Бишофа, показавшіе, что изверженная порода, сплавленная въ аморфную стекловатую массу, менѣе плотна, чѣмъ въ кристаллическомъ состояніи.

Классификація изверженныхъ Г. породъ различна въ различныхъ петрографическихъ школахъ; такъ англичане (Teall) считаютъ наиболѣе важнымъ признакомъ минералогическій составъ и совершенно исключаютъ возрастъ. Во французской школѣ главное мѣсто отводится минералогическому и въ извѣстной степени химическому составу и структурѣ. Нѣмецкая школа, кромѣ структуры и состава, оставляетъ еще извѣстное значеніе и за возрастомъ (см. выше). Въ послѣднее время начинаетъ пробиваться убѣжденіе, что въ классификаціи изверженныхъ Г. породъ далеко не послѣднюю роль долженъ играть ихъ химическій составъ. Прилагаемая синоптическая таблица, удовлетворяя послѣднему условію, въ существенныхъ своихъ чертахъ примыкаетъ къ таблицамъ Розенбуша и Мишель-Леви, хотя въ нѣкоторыхъ пунктахъ и представляетъ отклоненія.

Вывѣтриваніе, видоизмѣненія и метаморфизмъ изверженныхъ Г. породъ заслуживаютъ особеннаго вниманія со стороны петрографовъ, такъ какъ ими выражается минеральная жизнь Г. породъ и такъ какъ они проливаютъ нѣкоторый свѣтъ на происхожденіе тѣхъ или другихъ образованій. Обзоръ относящихся сюда явленій см. въ статьяхъ Метаморфизмъ и отчасти Вывѣтриваніе. Нѣкоторыя подробности о происхожденіи изверженныхъ породъ, кромѣ данныхъ, приведенныхъ выше, читатель найдетъ въ статьяхъ: Гранитъ, Гнейсъ, Вулканы, Лава, Петрографія, Сланецъ и нѣкот. друг.

До извѣстной степени особнякомъ еще и до сихъ поръ стоятъ такъ назыв. *кристаллическіе сланцы*, для объясненія образованія которыхъ предлагаются самыя разнообразныя гипотезы. И до сихъ поръ ученые относительно многихъ кристаллическихъ сланцевъ не могутъ придти къ соглашенію, считать ли ихъ за метаморфизованныя осадочныя или изверженныя породы, и для объясненія ихъ происхожденія предложено множество гипотезъ (см. въ особенности работы Бишофа, Лори, Стерри Гунта, Рѣйша, Лемана, Рота, Гейма и мн. др.). Въ настоящее время относительно большинства древнихъ кристаллическихъ сланцевъ мнѣнія дѣлятся между тремя главными воззрѣніями: осадочнымъ происхожденіемъ, изверженнымъ и тѣмъ взглядомъ, по которому кристаллическіе сланцы представляютъ первую твердую кору земного шара, т. е. образовались при физико-химическихъ условіяхъ, кот. въ позднѣйшіе геологическіе періоды уже болѣе не повторялись. Во всякомъ случаѣ большинство кристаллическихъ сланцевъ обнаруживаетъ слѣды сильнаго видоизмѣненія, почему и заслуживаютъ названія «метаморфическихъ породъ». Въ категоріи кристаллическихъ сланцевъ есть такіе, которые по составу идентичны съ извѣстными массивными породами, отличаясь отъ нихъ лишь сланцеватостью и отчасти слоистостью. Такъ, слоистый гнейсъ—аналогъ массивнаго гранита, цобтенитъ соотвѣтствуетъ габбро, сіенитовый гнейсъ — сіениту и т. д. Съ другой стороны, есть и такіе сланцы, которые, несомнѣнно, являются динамометаморфными или химикометаморфными продуктами измѣненія массивныхъ породъ, какъ, напр., многіе такъ назыв. зеленокаменные сланцы. Наконецъ, филлитъ и т. п. могутъ служить примѣромъ породъ третьей категоріи, т. е. такихъ, которые несомнѣнно представляютъ результатъ видоизмѣненія и отчасти обогащенія кристаллическими новообразованіями настоящихъ осадочныхъ породъ; такъ глина черезъ сланцеватую глину переходитъ въ глинистый сланецъ, а затѣмъ и въ филлитъ. Такое же превращеніе совершается и подъ вліяніемъ контактнаго метаморфизма, гдѣ глинистые и т. п. сланцы переходятъ въ пятнистые, фруктовые, роговиковые сланцы, въ адинолы и т. п. По сродству химическаго и минералогическаго состава, кристаллическіе сланцы могутъ быть сгруппированы въ: 1) сем. гнейса (гнейсъ, геллефлинта, сіенито-гнейсъ); 2) сем. зеленокаменныхъ сланцевъ; 3) сем. тальково-хлоритовыхъ сланцевъ (тальковый, хлоритовый, серицитовый); 4) сем. кварцевыхъ сланцевъ (кварцитовый сланецъ, амфиболитъ, пироксеновый сланецъ, слюдяной сл.); 5) сем. филлита; 6) сем. известковыхъ и глинистыхъ сланцевъ (рухляковый, известково-глинистый цементный, глинистый и т. д.). По генетическому принципу можно различать: I) афаногенные или метаморфическіе сланцы; II) дейтерогенные: 1) изверженнаго происхожденія и 2) осадочнаго, при чемъ 1) распадается на: a) динамометаморфные (катакластическіе) и b) химикометаморфные (каталитическіе).

Осадочныя породы рѣзко отличаются цѣлымъ рядомъ признаковъ отъ породъ изверженныхъ. Условія ихъ залеганія не свойственны изверженнымъ породамъ и являются прямымъ слѣдствіемъ происхожденія осадочныхъ породъ. Между тѣмъ какъ изверженныя породы являются въ видѣ массивовъ, лакколитовъ, потоковъ, покрововъ, куполовъ, осадочныя породы залегаютъ въ видѣ отдѣльныхъ пластовъ или свитъ слоевъ, обладающихъ слоистостью, въ видѣ гнѣздъ, прослоевъ, флёцовъ, залежей и т. п. Общей для обѣихъ группъ формой залеганія являются жилы, правда, для каждой группы со своими особенностями. Осадочныя породы никогда не сопровождаются явленіями контактнаго метаморфизма. Въ противоположность массивному строенію изверженныхъ породъ, осадочныя всегда обладаютъ болѣе или менѣе рѣзко выраженной, хотя иногда и нѣсколько замаскированной позднѣйшими видоизмѣняющими процессами, слоистостью. Пористость или ноздреватость осадочныхъ породъ всегда бываетъ обусловлена или позднѣйшими гидро-

Синоптическая таблица извер

	КЛАССЫ.	А. КИСЛЫЯ ПОРОДЫ [2]) $SiO^2 > 60\%$.		В. СРЕДНІЯ ПОРОДЫ $SiO^2 = 54-60\%$.		
	ГЛАВНЫЯ ГРУППЫ.	I. ПОЛЕВОШПАТОВЫЯ ПОРОДЫ СЪ КВАРЦЕМЪ.		II. ПОЛЕВОШПАТОВЫЯ ПОРОДЫ БЕЗЪ		
	ТИПЫ.	1. *Ортоклазовыя.*	2. *Плагіоклазовыя.*	3. *Съ ортоклазомъ.*	4. (Типъ ‖ типу 3). *Съ ортоклазомъ и нефелиномъ.*	5. *Съ кислымъ плагіоклазомъ.*
I. ГРАНИТОВИДНЫЯ, КРИСТАЛЛИЧЕСКИ-ЗЕРНИСТЫЯ, ИНТРУЗИВНЫЯ ПОРОДЫ.	Со слюдой.	Гранитъ. Гранититъ. Пегматитъ.	Кварцевый керсантитъ и Тоналитъ.	Минетта.	Элеолитовые (нефелиновые) Сіениты.	Керсантитъ.
	Съ роговой обманкой.	Роговообманковый гранитъ.	Кварцевый Діоритъ.	Сіенитъ.		Діоритъ.
	Съ пироксеномъ.	Авгитовый гранитъ.	Кварцевый діабазъ. (?)	Монцонитъ.	Авгитовый сіенитъ.	Авгитовый діоритъ.
II. ПОРФИРОВЫЯ, ЭФФУЗИВНЫЯ, ЛАВЫ.	Со слюдой.	Кварцевый порфиръ и *Липаритъ* [4]).	Кварцевый порфиритъ и *Дацитъ*. Кварцевый пропилитъ.	Порфиръ и *Трахитъ*.	*Фонолиты. Лейцитофонолитъ. Лейцитофиръ.*	Слюдяной порфиритъ, *андезитъ* и пропилитъ.
	Съ роговой обманкой.					Роговообманковый порфиритъ, *андезитъ* и пропилитъ.
	Съ пироксеномъ.			Пироксеновые *трахиты* (авгит. акмит. гиперстен.).		Діаб Авгитовый и *анде* Сорда
	ХИМИЧЕСКІЙ ТИПЪ.	I. $SiO^2 = 2(R^2O+RO)+R^2O^3+Q$.	II. $SiO^2 = {}^2/_3(R^2O+RO)+R^2O^3+Q$	III. $SiO^2 = 2(R^2O+RO)+R^2O^3$.		IV. $SiO^2 = {}^2/_3(R^2O+RO)$ R^2O^3.
	СОДЕРЖАНІЕ SiO^2.	70%—75% 72%.	66%.	58—60% 60%.		54—56% 54%.

[1]) Здѣсь приняты во вниманіе только *теллуриты*, т. е. породы земного происхожденія. Еслибъ вклю непрерывный рядъ по убыванію содержанія SiO^2 отъ грейзена и гранита до метеорнаго желѣза
[2]) Грейзенъ, нѣкоторые литоидиты и т. п. породы еще богаче кремнекислотою и могли бы стоять
[3]) Подъ рубрикой Е. за этой группой должны бы слѣдовать каменные метеориты, *тѣсно при*
[4]) Курсивомъ обозначены новѣйшія вулкан. пор., а древнія—обыкновеннымъ шрифтомъ.

женныхъ горныхъ породъ [1]).

С. ОСНОВНЫЯ ПОРОДЫ $SiO^2 < 51\%$.				D. НАИБОЛѢЕ ОСНОВНЫЯ ПОРОДЫ [3]). SiO не болѣе 42%.					
КВАРЦА.	III. ПОЛЕВОШПАТОВЫЯ ПОРОДЫ СЪ ОЛИВИНОМЪ.		IV. ПОРОДЫ ЛЕЙЦИТО-НЕФЕЛИНОВЫЯ.		V. ЛЕЙЦИТО-НЕФЕЛИНО-МЕЛИЛИТОВЫЯ ПОРОДЫ СЪ ОЛИВИНОМЪ.			Породы безъ полевого шпата: VI. ПИРОКСЕНОВ. и АМФИБОЛОВЫЯ.	VII. ОЛИВИНОВЫЯ.
6. *Съ основнымъ плагіоклазомъ.*	7. *Съ основнымъ плагіоклазомъ и нефелиномъ (лейцитомъ).* Типъ ‖ типу 6.	8. *Съ основнымъ плагіоклазомъ и оливиномъ.*	9. *Съ лейцитомъ.*	10. *Съ нефелиномъ.*	11. *Съ лейцитомъ и оливиномъ.*	12. *Съ нефелиномъ и оливиномъ.*	13. *Съ мелилитомъ и оливиномъ.*	14. *Пироксениты и амфиболиты.*	15. *Перидотиты.*
? Слюдяной діабазъ ?									Слюдяной кортландитъ.
Протеробазъ (первичный, не катакластическій).							Альнёитъ (?)	Амфиболитъ.	Кортландитъ.
Монокл. пирокс. Габбро и Габбро-діабазъ. Ромбич. пирокс. Норитъ.	Тешенитъ (Тералитъ).	Оливиновое Габбро. Оливиновый норитъ.						Пироксениты.	Пикритъ, Гарцбургитъ, Лерцолитъ, Саксонитъ, Дунитъ, Верлитъ.
		Слюдяной *базальтъ*.							
Авгито-роговообманковый *андезитъ*.		Роговообманковый *базальтъ*.							
азъ. порфиритъ *зитъ.* валитъ.	*Тефритъ. Лейкотефритъ.*	Оливинов. діабазъ. Мелафиръ *Базальтъ* (Тахилитъ).	*Лейцититъ.*	*Нефелинитъ.*	*Лейцитовый базальтъ.*	*Нефелиновый базальтъ.*	*Мелилитовый базальтъ.*	*Авгититъ*	Пикритовый порфиритъ. *Лимбургитъ.*
V. $SiO^2 = R^2O + RO + R^2O^3$.		VI. $SiO^2 = RO^2 + RO + {}^1/_2R^2O^3$.			VII. $SiO^2 \leqq (R^2O + RO + {}^1/_2R^2O^3)$. ?			VIII. $SiO^2 \leqq RO$.	
48-50% 50%.		45%. 46%.						42%.	

…чить въ классификацію также и *метеориты*, т. е. горныя породы неземного происхожденія, получился бы (см. *Метеориты*).

…впереди гранитовъ, еслибъ не ихъ вторичный метаморфическій характеръ.

…*мыкающіе къ перидотитамъ*.

химическими процессами или особенностями осажденія породъ изъ воды (известковые и др. туфы). По микроскопическому строенію осадочныя породы не менѣе рѣзко отличаются отъ изверженныхъ; многимъ изъ нихъ свойственны своеобразныя структуры, связанныя съ ихъ составомъ, какъ, напр., строеніе ископаемыхъ углей, мѣлоподобныхъ известняковъ, полировальныхъ сланцевъ и т. п. Далѣе однимъ изъ очень рѣзкихъ отличительныхъ признаковъ осадочныхъ породъ является присутствіе въ нихъ окаменѣлостей, отпечатковъ и вообще остатковъ и слѣдовъ организмовъ, слѣдовъ волнъ, ряби, струекъ (ripple-marks и rill-marks), дождевыхъ капель, трещинъ отъ высыханія (sun-cracks англичанъ) и т. п. Наконецъ, ихъ рѣзко разграничиваетъ минералогическій и химическій составъ: каменная соль, гипсъ, карбонаты, ископаемые угли, известковые и кремнистые остатки организмовъ, водные минералы играютъ существенную роль въ составѣ осадочныхъ породъ, между тѣмъ какъ изверженныя состоятъ почти цѣликомъ изъ силикатовъ. Изверженныя породы представляютъ продукты остыванія огненно-жидкихъ расплавленныхъ массъ; почти всѣ осадочныя породы осѣли изъ воды; есть однако и такія, которыя являются результатомъ отложенія рыхлаго матеріала, переносимаго атмосферными теченіями. Такія образованія получили отъ Рихтгофена названіе *эоловыхъ* или *навѣтренныхъ*; эта группа представлена частью лёссомъ, который, однако, можетъ быть и другого происхожденія (см. Лёссъ); къ эоловымъ же образованіямъ относятся и нѣкоторыя скопленія рыхлыхъ вулканическихъ продуктовъ. Всѣ осадочныя породы могутъ быть разбиты на 3 группы: 1) *химическіе осадки*, представляющіе результатъ кристаллизаціи растворовъ, напр., каменная соль, гипсъ, травертино; 2) *механическіе осадки*, какъ, напр., мѣлъ, каменный уголь, и 3) *смѣшанные*, въ образованіи которыхъ участвуютъ и химическое и механическое осажденіе: нѣкоторые известняки, глинистыя породы. Въ химическихъ осадкахъ можно бы различать двѣ подгруппы: осадки изъ холодныхъ растворовъ, вслѣдствіе постепенной ихъ концентраціи и пересыщенія (каменная соль, гипсъ и т. п.), и осадки изъ горячихъ растворовъ, вслѣдствіе пониженія ихъ температуры; напр., гейзеритъ, гороховый камень карлсбадскаго Шпруделя и т. п.; первые кристалличны, вторые иногда аморфны. Въ классификаціи осадочныхъ породъ трудно систематически провести принципъ происхожденія, какъ по причинѣ существованія переходныхъ образованій, такъ и потому, что нѣкоторыя породы могутъ образоваться различнымъ путемъ. На этомъ же основаніи не вполнѣ пригоденъ и другой принципъ классификаціи, а именно—органическое и неорганическое происхожденіе этихъ породъ. По этому признаку различаютъ *анорганогенныя* и *органогенныя*; послѣднія дѣлятся еще на *зоогенныя* и *фитогенныя*, смотря по тому, состоятъ ли онѣ изъ животныхъ или растительныхъ остатковъ (мѣлъ и каменный уголь). Пока удобнѣе придерживаться дѣленія осад. породъ на искусственныя группы главнымъ образомъ на основаніи химическаго состава. По этому признаку можно различать слѣдующія семейства или группы осад. породъ: 1) *ледъ*, 2) *галоиды* (камен. соль, кріолитъ и т. д.), 3) *сульфаты* (гипсъ, ангидритъ), 4) *карбонаты* (известнякъ, доломитъ, травертино, сидеритъ), 5) *группа желѣза* (магнитный желѣзнякъ, желѣзный блескъ, бурый желѣзнякъ, красный жел., шпатовый жел.), 6) *группа кремнезема* (трепелъ, полировальный сланецъ, роговиковыя, кремнистыя отложенія и т. д.), 7) *группа углерода*, или ископаемые угли (торфъ, бурый уголь, каменный уг., антрацитъ), 8) *группа фосфорита* (самородъ, гуано и т. п.). Все это первичныя породы; группа глины (каолинъ, мергель, лёссъ, различныя глины и т. п.) составляетъ вмѣстѣ съ группой песка и песчаника и группой брекчій и конгломератовъ категорію обломочныхъ осадочныхъ породъ. Между этими двумя категоріями осадочныхъ породъ, какъ и въ отдѣлѣ изверженныхъ, есть переходные члены, полуобломочные и полупервичные.

Обломочныя породы. Въ противоположность породамъ, являющимся результатомъ какого-нибудь кристаллизаціоннаго или седиментаціоннаго процесса, непосредственнымъ первичнымъ продуктомъ, минеральнымъ новообразованіемъ,—второй отдѣлъ Г. породъ, а именно породы обломочныя, обнимаетъ собою такія образованія, которыя являются новообразованіями на счетъ механическаго или химическаго разрушенія раньше существовавшихъ породъ. Обломочныя породы состоятъ изъ обломковъ другихъ, распавшихся, породъ. Не входя въ подробности и не останавливаясь на особенностяхъ нѣкоторыхъ обломочныхъ породъ, затрудняющихъ ихъ классификацію, необходимо указать на существованіе группы вулканическихъ породъ, промежуточныхъ между обломочными и кристаллическими. Эти породы по своему происхожденію не отличаются отъ лавъ, являясь также продуктами остыванія расплавленныхъ огненножидкихъ массъ. Но въ то же время эти породы, которыя могутъ быть названы *такситами*, обладаютъ брекчіевидною структурою, вслѣдствіе особыхъ процессовъ распаденія кристаллизующейся магмы и вслѣдствіе неоднороднаго, шлироваго ея состава. Смотря по тому, представляютъ ли элементы, слагающіе такситъ, правильное ленточное чередованіе или сочетаніе неправильно угловатыхъ участковъ различнаго сложенія и цвѣта, можно различать *евтакситы* (eutaxite) и *атакситы*. Послѣдніе по внѣшнему виду не отличаются отъ настоящихъ вулканическихъ брекчій (см.).

Обломочныя породы представляютъ большое разнообразіе. Есть обломочныя породы вулканическаго и осадочнаго происхожденія; есть осѣвшія изъ воды и изъ атмосферы; есть и смѣшанныя, въ образованіи которыхъ принимали участіе и вулканизмъ и вода. По составу невозможно разбить обломочныя породы на группы, на семейства, по причинѣ непостоянства и многообразія ихъ состава. Наиболѣе удобнымъ признакомъ для классификаціи обломочныхъ породъ являются внѣшніе структурные признаки. Какъ въ вулканическихъ, такъ и въ осадочныхъ можно

строго разграничить рыхлыя скопленія отъ цементированныхъ породъ; песокъ, глина, вулканическій пепелъ могутъ служить примѣрами первыхъ. Дальнѣйшее подраздѣленіе *цементированныхъ* породъ основано на формѣ и размѣрахъ тѣхъ обломковъ, изъ которыхъ состоитъ порода. Нѣкоторыя обломочныя породы образуются изъ связанныхъ гидрохимически обломковъ другихъ породъ, оставшихся на мѣстѣ разрушенія; въ другихъ случаяхъ эти обломки могутъ быть отнесены водою на далекое разстояніе отъ мѣста своего образованія.

Обломочныя породы образуются или путемъ химическаго разложенія, или путемъ механическаго измельченія и распаденія другихъ породъ; образующіяся рыхлыя скопленія продуктовъ разрушенія или одновременно, или впослѣдствіи цементируются въ связныя породы; напр. песокъ переходитъ въ песчаникъ, глина—въ глинистый сланецъ, вулканическій пепелъ и песокъ—въ туфъ. Еще Гаюи, Броньяръ, Науманъ ввели этотъ принципъ и дали названія для различныхъ типовъ относящихся сюда образованій. Такъ, наиболѣе тонкія породы землистаго характера, каковы напр. глины, нѣкоторые вулканическіе пеплы и туфы, называютъ *пелитами*, или *пелитовыми* (илистый характеръ); тѣ, которыя состоятъ изъ песчинокъ, обозначаютъ *псаммитами*; а за тѣми, составныя части которыхъ не мельче горошины, а часто гораздо крупнѣе, оставляютъ наименованіе *псефитовъ*. Глины, какъ продукты химическаго разрушенія другихъ породъ, Науманъ называетъ *діалитическими*, иловатыми (limmatische) образованіями. Смотря по тому, состоятъ ли псефитовыя породы изъ угловатыхъ или окатанныхъ обломковъ, ихъ называютъ *брекчіями* или *конгломератами* (также пуддингами); и тѣ и другія могутъ быть моногенными—однородными или полигенными—разнородными въ зависимости отъ того, принадлежатъ ли обломки, входящіе въ ихъ составъ, одной или нѣсколькимъ породамъ. Обозначеніе брекчій и конгломератовъ по породамъ, которымъ принадлежатъ обломки, иногда полезно: напр., базальтовые, діабазовые, андезитовые и т. д. Такимъ образомъ, получается нѣсколько категорій или рядовъ обломочныхъ породъ: 1) песокъ, хрящъ, щебень, песчаникъ (цементир. песокъ) и кварцитъ (песчан. съ кремнистымъ цементомъ); 2) вулканическій пепелъ, песокъ, лапилли и вулканическіе туфы; 3) глина, мергель, сланцеватая глина и глинистый сланецъ; 4) брекчія, конгломератобрекчія, конгломератъ. Къ обломочнымъ породамъ можно также отнести и нѣкоторыя органогенныя породы изъ класса осадочныхъ. Подъ названіемъ *полуобломочныхъ* выдѣляютъ иногда тѣ обломочныя породы, въ которыхъ появляются кристаллическія новообразованія, какъ, напримѣръ, глинистые сланцы, филлиты и т. п. породы; сюда же можно отнести и цѣлый рядъ въ контактѣ или иначе метаморфизованныхъ породъ обломочнаго происхожденія, но сильно регенерированныхъ позднѣйшими новообразованіями (см. табл. I). Въ прилагаемой табличкѣ сведены въ конспективную форму различные виды обломочныхъ породъ; подробности объ ихъ составѣ, происхожденіи и структурѣ можно найти въ статьяхъ: Глина, Пески, Песчаникъ, Брекчія, Туфъ, Конгломераты.

ОБЛОМОЧНЫЯ ПОРОДЫ.

- I. *Рыхлыя*:
 - A. Нептуническія
 - 1) Группа песчаныхъ породъ: песокъ, гравій, щебень, хрящъ, галечникъ.
 - 2) Группа глинистыхъ породъ: глина, суглинокъ, мергель, лёссъ.
 - B. Вулканическія — Вулканич. пепелъ, песокъ, лапилли.
- II. *Цеметированныя*:
 - Псевдотуфы или туфоиды
 - 1) Туфы вывѣтриванія
 - 2) Туфы динамометаморфные (распыленныя кристаллическія породы).
 - 1. *Туфы* (вулк.)
 - 1) Агломератные туфы (наземные)
 - a) Пизолитовые туфы.
 - b) Витрофировые или палагонитовые.
 - c) Пелитовые.
 - 2) Туфогенные осадки (подводные туфы — часть зеленыхъ сланцевъ, шальштейны и т. п.).
 - Туфобрекчіи, Микробрекчіи — (Частью грязевые потоки, частью настоящаго вторичнаго образованія).
 - 2) *Брекчіи*
 - 1) Первичныя или вулканическія
 - a) Брекчіи расщепленія=туфовыя (брекчіевидныя) лавы
 - α) Евтакситы.
 - β) Атакситы.
 - b) Брекчіи тренія=агломератныя лавы
 - α) Цементъ и гальки однородны.
 - β) Цементъ и гальки разнородны, но близки по составу.
 - δ) Гальки принадлежатъ совершенно постороннимъ породамъ.
 - 2) Вторичныя или метасоматическія
 - a) Однородныя
 - b) Разнородныя
 - a) Катакластическія (динамометаморфныя).
 - b) Собственно вторичн., катогенныя.

Брекчіевидн. конглом. и конгломератовидн. брекчіи.

3) *Конгломераты* { 1) Собственно конгломераты (и пуддинговые конгломераты). 2) Микроконгломераты или псаммиты (и сѣроваковые песчаники). 3) Песчаники.

Сѣрыя вакки.

4) *Псевдосланцы* { 1) Сланцеподобные и сланцеватыя брекчіи и конгломераты. 2) Зеленые сланцы (частью). 3) Осколочные сланцы (динамометаморфные).

Сѣровакковые сланцы.

5. *Глинистые и кремнистые сланцы.*

Филлиты.

Литература о Г. пор. не можетъ быть приведена полностью. Въ упоминаемыхъ ниже общихъ сочин. Циркеля, Розенбуша и Рота читатель найдетъ болѣе или менѣе полные списки или цитаты. Здѣсь достаточно указать на главнѣйшія: I. Общія сочиненія; II. Пособія для практическихъ работъ, описанія и перечисленія методовъ изслѣдованія и т. д.—I. *Общія сочиненія*: F. Zirkel, «Lehrbuch der. Petrographie» (1866); F. Zirkel, «Die mikroskopische Beschaffenheit der Mineralien und Gesteine» (1873); F. Zirkel, «Microscopical Petrography» (1879); B. v. Cotta, «Die Gesteinslehre» (1862); H. Vogelsang, «Philosophie der Geologie» (1867); C. Naumann, «Lehrbuch d. Geognosie» (1850—54 и 1857); C. Bischof, «Lehrbuch d. physikalischen und chemischen Geologie» (1848—55 и 1863—66); F. Senft, «Classification und Beschreibung der Felsarten» (1857); K. v. Leonhard, «Characteristik der Felsarten»; Al. Brogniart, «Classification et caractères minéralogiques des roches homogènès et hétérogénes» (1827); Durocher, «Essai de pétrologie comparée» (1857); H. Rosenbusch, «Mikroskopische Physiographie d. Mineralien u. Gesteine»: I. «Die petrographisch wichtigen Mineralien» (1893) и II. «Massige Gesteine» (1887); J. Roth, «Allgemeine u. chemische Geologie» II. (1883); F. Fouqué et A. Michel-Lévy, «Minéralogie micrographique» (1879); J. Harris Teall, «British Petrography» (1888); A. v. Lasaulx, «Elemente der Petrographie» (1875); A. v. Lasaulx, «Einführung in die Gesteinslehre» (1886); F. Hatch, «Petrology»; A. Michel-Lévy et A. Lacroix, «Les minéraux des roches» (1888); А. Иностранцевъ, «Геологія» (I, 1889); E. Kalkowsky, «Elemente der Lithologie». Кромѣ того, болѣе или менѣе полные обзоры Г. породъ можно найти въ большихъ сочиненіяхъ и руководствахъ по геологіи: Лаппарана, Креднера, Гейки, Дана, Стоппани, Неймайра, Рейера. Много общихъ полезныхъ указаній заключаютъ также: E. Reyer, «Beitrag zur Physik der Eruptionen u. der Eruptivgesteine» (1877) и F. v. Richthofen, «Führer für Forschungreisende» (1886).—II. *Пособія для практическихъ занятій*: E. Hussak, «Anleitung zum Bestimmen der gesteinbildenden Mineralien» (1885); H. Rosenbusch, «Hülfstabellen zur mikroskopischen Mineralbestimmung in Gesteinen» (1888); A. Michel-Lévy et A. Lacroix, «Tableaux des minéraux des roches» (1889); Ф. Левинсонъ-Лессингъ, «Таблицы для микроскопическаго опредѣленія породообразующихъ минераловъ» (1890); E. Cohen, «Zusammenstellung mikroskopischer Untersuchungsmethoden nebst Angabe der Literatur» (1890); А. Карпинскій, «Матеріалы для изученія способовъ петрографическихъ изслѣдованій» (1885); F. Zirkel, «Die Einführung des Mikroskops in das mineralogisch-petrographische Studium» (1881); E. Stelzner, «Die Entwicklung der mechanischen Trennungsmethoden in den letzten 50 Jahren» (1885); Haushofer, «Mikrochemische Reactionen»: A. Renard et Klément, «Réactions microchimiques». *Ф. Левинсонъ-Лессингъ.*

Горныя училища—I. *Высшія* Г. училища, въ Германіи называемыя *горными академіями*, имѣютъ своей задачей теоретическую и практическую подготовку горныхъ инженеровъ, которые могли бы быть руководителями въ дѣлѣ горномъ, горнозаводскомъ и соляномъ. Старѣйшая Г. акад. была основана въ 1766 г. въ Фрейбергѣ (Саксонія); затѣмъ открыты были акад. въ Хемницѣ (Венгрія, 1770), Клаусталѣ (Гарцъ, 1775), Пржбрамѣ (Богемія), Леобенѣ (Штирія, 1849), Берлинѣ (1861). Всѣ эти академіи, за исключеніемъ берлинской, учреждены въ мѣстностяхъ съ оживленной горной и горнозаводской дѣятельностью. Отдѣленіе для изученія горнаго и горнозаводскаго дѣла существуетъ еще при политехнической школѣ въ Ахенѣ, равно какъ при университетѣ въ Люттихѣ (Бельгія). Высшія Г. училища имѣются въ Парижѣ (съ 1794) и Сентъ-Этьеннѣ (Ecoles des mines), въ Лондонѣ (Royal School of mines, съ 1851), въ Нью-Іоркѣ, Стокгольмѣ. Подобное учрежденіе, существующее въ Петербургѣ, называется *Горнымъ институтомъ*. Указъ объ открытіи его подписанъ въ 1773 г., а самое открытіе послѣдовало 28 іюня 1774 г. По первоначальному уставу, въ училищѣ преподавались исключительно только предметы спеціальные, а слушателями были молодые люди, окончившіе курсъ въ московскомъ университетѣ. Но уже въ 1776 г. стали принимать и лицъ, не получившихъ подготовительнаго образованія, и въ училище введенъ былъ цѣлый гимназическій курсъ; впослѣдствіи въ училище стали поступать исключительно малолѣтніе ученики. Въ 1804 г. оно получило новый уставъ и названіе *горнаго кадетскаго корпуса*. Въ 1833 г. Г. кадетскій корпусъ преобразованъ въ *горный институтъ*, а въ 1834 году императоръ Николай I далъ ему военную организацію, соотвѣтственно устройству всего горнаго вѣдомства. По уставу 1848 г.,

институтъ корпуса горныхъ инженеровъ получилъ характеръ закрытаго военно-учебнаго заведенія. Уставъ 1866 г. сдѣлалъ его высшимъ спеціальнымъ открытымъ учебнымъ заведеніемъ. На основаніи этого устава, въ институтѣ преподаются только горнозаводскія науки и тѣ, которыя имѣютъ съ ними тѣсную связь. Курсъ преподаванія пятилѣтній. Въ 1874 г. институтъ перешелъ въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ. Вслѣдстіе накопленія значительнаго числа студентовъ (съ 83 чел. въ 1867 г. оно возросло до 322 въ $187^2/_3$ учебномъ году), пріемъ учащихся въ 1876 и 1878 г. былъ ограниченъ; прежнему повѣрочному экзамену дано значеніе конкурснаго; позже прекращенъ пріемъ вольнослушателей и установлена норма для пріема лицъ польскаго и еврейскаго происхожденія. Въ послѣдніе годы принимается ежегодно 40—50 чел. Въ 1881 г. для учащихся введена форменная одежда, а плата за ученье повышена съ 30 до 60 руб. въ годъ. Въ 1889 г. введенъ новый учебный планъ, съ цѣлью сообщенія образованію, получаемому въ Г. институтѣ, болѣе практическаго направленія. Изъ предметовъ преподаванія исключены ботаника, зоологія и политическая экономія; преподаваніе всѣхъ теоретическихъ курсовъ заканчивается на первыхъ 4 курсахъ, а 5-й годъ посвящается исключительно упражненіямъ въ составленіи проектовъ по горному искусству, металлургіи, прикладной механикѣ, а равно производству пробъ и маркшейдерской съемкѣ. Въ лѣтнее время студенты предпринимаютъ геодезическія съемки, геологическія экскурсіи, посѣщенія заводовъ и копей. Въ Г. институтѣ преподаются: православное богословіе, дифференціальное и интегральное исчисленіе, геометрія аналитическая и начертательная, сферическая тригонометрія, физика, неорганическая химія, механика аналитическая, прикладная и строительная, геодезія, кристаллографія и минералогія, геологія, петрографія и ученіе о рудныхъ мѣсторожденіяхъ, палеонтологія, черченіе, технологія металловъ и дерева, искусства строительное, горное, пробирное и маркшейдерское, галлургія, металлургія, законовѣдѣніе общее и горное, горная статистика, иностранные языки (техническіе переводы). Въ 1891 г. преподаваніе вели 9 профессоровъ, 6 адъюнктовъ и 12 преподавателей. Оканчивающіе курсъ получаютъ званіе горныхъ инженеровъ. Всѣхъ учащихся къ 1 января 1892 года было 270 чел., въ томъ числѣ 66 стипендіатовъ. При институтѣ библіотека (болѣе 28 т. названій), кабинеты: физическій, геодезическій, маркшейдерскій, механическій, минералогическій, ботаническій и зоологическій и лабораторіи: пробирная и аналитическая. Обширный музей (открытъ для публики) состоитъ изъ собраній минералогическаго и геогностическаго (въ обоихъ свыше 87000 экземпляровъ русскихъ и иностранныхъ минераловъ и горныхъ породъ, преимущественно изъ русскихъ мѣсторожденій), палеонтологическаго (свыше 37000 экземпляровъ иностранныхъ и русскихъ), техническаго (коллекція рудъ, заводскихъ продуктовъ и издѣлій, свыше 8000 экземпляровъ) и модельнаго (около 600 моделей и 70 чертежей). На содержаніе Г. института израсходовано въ 1891 г. 140943 руб. Ср. Лоранскій, «Историческій очеркъ Г. института» (СПб., 1873).

II. *Низшія* Г. училища имѣютъ своей задачей подготовленіе второстепенныхъ техниковъ для потребностей Г. и горнозаводскаго дѣла; учреждаются они исключительно въ горнозаводскихъ мѣстностяхъ. Въ Германіи весьма много такихъ училищъ; въ одной Пруссіи ихъ 12. Для поступленія требуется предварительная практика въ Г. дѣлѣ. Курсъ большею частью двухгодичный, обученіе вездѣ безплатное. Во *Франціи* два горныя училища, въ Алэ (Alais) и въ Дуэ (Douai); курсъ двухгодичный; обученіе безплатное. Ср. Брылкинъ, «Г. школы въ Германіи и Франціи» («Горный журналъ» 1892, № 10). Въ *Россіи* начало Г. образованія положено Татищевымъ, который въ 1721 г. устроилъ въ Кунгурѣ и Уктускомъ заводѣ, около Екатеринбурга, двѣ школы, названныя ариѳметическими и долженствовавшія подготовлять молодыхъ людей къ Г. службѣ. Въ 1723 г. де-Генинъ обѣ эти школы перенесъ въ Екатеринбургъ. Въ теченіе всего XVIII ст. Екатеринбургская школа снабжала Г. заводы самыми дѣльными въ то время людьми для Г. службы. Преобразователемъ екатеринбургскаго училища явился генералъ Глинка, бывшій долгое время главнымъ начальникомъ уральскихъ заводовъ. Новый уставъ школы, названной *Уральскимъ горнымъ училищемъ*, утвержденъ въ 1852 г. Оно подготовляетъ теоретически и практически уставщиковъ, мастеровъ, лаборантовъ, пробирерoвъ и штейгеровъ. Въ училище принимаются молодые люди отъ 14 до 17 лѣтъ, окончившіе курсъ ученія въ уѣздныхъ и городскихъ училищахъ или сдавшіе соотвѣтствующій экзаменъ. Въ число казеннокоштныхъ учениковъ принимаются преимущественно дѣти лицъ, служащихъ и служившихъ по Г. части на Уралѣ, а также дѣти заводскихъ мастеровыхъ. Своекоштные платятъ 120 р. въ годъ; приходящіе допускаются безплатно. Курсъ четырехлѣтній; преподаются: законъ Божій, русскій яз., основанія минералогіи и геогнозіи, физика, неорганическая химія, пробирное искусство, алгебра, геометрія, тригонометрія, прикладная механика, геодезія, маркшейдерское искусство, металлургія металловъ, обрабатываемыхъ на Уралѣ, Г. искусство и техническое черченіе; сверхъ того, ведутся практическія занятія въ мастерскихъ, заводахъ, рудникахъ и лабораторіи. Въ 1891 г. учащихъ (считая и мастеровъ) было 15, учениковъ 60; изъ нихъ 30 казеннокоштныхъ и 16 приходящихъ. На содержаніе училища въ 1891 г. было ассигновано 26689 р. Въ виду развитія каменноугольной промышленности въ донецкомъ бассейнѣ учреждена въ 1873 г. по иниціативѣ К. В. Чевкина, въ с. Лисичанскѣ (Бахмутскаго у., Екатеринославской губ.) *штейгерская школа*; ей отведенъ для практическихъ занятій участокъ земли въ 10 дес., заключающій въ себѣ нѣсколько пластовъ каменнаго угля. Принимаются въ школу молодые люди не моложе 15 и не старше 20 лѣтъ. Она устроена на 40 штатныхъ учениковъ, содержимыхъ на счетъ казны;

но допускаются и стипендіаты различныхъ учрежденій, обществъ и частныхъ лицъ, а также и своекоштные. Курсъ четырехгодичный. Учащихъ въ 1891 г. было 9, учениковъ 107. На содержаніе школы казна тратитъ ежегодно 16521 руб. Въ 1878 г. на Корсунской копи общества южно-русской каменноугольной промышленности въ с. Горловкѣ, послѣдовало открытіе *горнаго училища С. С. Полякова.* Оно выпускаетъ надсмотрщиковъ за Г. работами (штейгеровъ, маркшейдеровъ, машинистовъ и мастеровъ). Учащихъ 6, учениковъ (къ 1 янв. 1892)—29. Курсъ ученія трехгодичный (имѣется еще особый классъ для первоначальнаго обученія чернорабочихъ). Израсходовано въ 1891 году на содержаніе училища 7875 р. Въ 1834 г. однимъ частнымъ лицомъ было пожертвовано на устройство Г. училища въ Царствѣ Польскомъ 30000 руб., которыя въ 1884 г. были зачислены въ спеціальныя средства Г. департамента. Въ 1889 г. въ с. Домброво, Бендинскаго уѣзда, Петроковской губ., было открыто *Г. училище* для подготовленія штейгеровъ и горнозаводскихъ уставщиковъ. Курсъ четырехгодичный; плата за ученіе 20 р. въ годъ; евреи въ училище не принимаются. Учащихъ въ 1891 г. было 10, учениковъ 88. На содержаніе училища ассигновано 15240 р. Въ Государственномъ Совѣтѣ разсматривается проектъ учрежденія Г. училища въ Иркутскѣ, по образцу существующихъ въ Екатеринбургѣ, Лисичанскѣ и Домбровѣ. — Согласно основнымъ правиламъ о промышленныхъ училищахъ 7 марта 1888 г. Г. училища могутъ возникать и въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія. Таково Г. училище, содержимое на средства владѣльческаго управленія Богословскаго Г. округа въ селѣ Турьинскіе рудники, Верхотурскаго уѣзда, Пермской губ. Обученіе безплатное. *А. Я.*

Горня-Орѣховица (Ряховица) — болгарскій городъ, въ 7 в. отъ Тырнова, 9000 ж. Изъ 5 церквей 3 построены въ XIII в. Въ окрестностяхъ развалины древнихъ замковъ, въ которыхъ часто откапываютъ монеты римскихъ временъ. Въ 1876 г. здѣсь находился главный революціонный комитетъ Болгаріи, подъ предсѣдательствомъ казненнаго въ томъ же году турками Ивана Панова. Въ 1892 г. воздвигнутъ городомъ памятникъ казненному патріоту и члену названнаго комитета Георгію Измирліеву Македончето. Во время выборовъ въ народное собраніе 1887 г. войска регентства стрѣляли здѣсь въ народъ, не хотѣвшій подавать голоса за правительственныхъ кандидатовъ. *И. Р.*

Гороблагодатскій горнозаводскій округъ—въ Верхотурскомъ у., Пермской губ.; въ составъ его входятъ казенные заводы Баранчинскій, Верхнетуринскій, Каменскій и Кушвинскій.

Горовицы (чешск. Hořovice, произн. Го́ржовице, нѣм. Horowetz)—г. въ Чехіи. Замокъ прежнихъ курфюрстовъ Гессенскихъ, теперь князей Ганау; пивоваренный зав. и спичечная фбр. Ж. около 3500. Въ окрестностяхъ Г. развито желѣзное дѣло.

Горовье (Стефанъ Gorové; 1819—81)—венгер. министръ. Написалъ «Nyugot» (Западъ) и «Nemzetiség» (національность). Примкнулъ къ партіи Кошута, въ 1848 г. засѣдалъ въ пресбургскомъ сеймѣ, и послѣ подавленія революціи бѣжалъ за границу. Вернувшись въ 1861 г. на родину, Г. скоро занялъ видное положеніе въ партіи Деака и получилъ въ кабинетѣ Андраши (1867 г.) постъ министра земледѣлія, торговли и ремеслъ, а затѣмъ и путей сообщенія. Въ 1871 г. онъ вышелъ въ отставку и съ 1876 стоялъ во главѣ либеральной партіи.

Городельскій сеймъ.—Послѣ Грюнвальдской битвы (1410) отношенія между Польшею и Литвой, а также между Ягайломъ и Витовтомъ, улучшились и вызвали у поляковъ желаніе привязать Литовское княжество къ Польшѣ. Съ этою цѣлью въ 1413 г. былъ созванъ сеймъ, на которомъ присутствовали всѣ оставшіеся въ живыхъ внуки Гедимина, съ польскими и литовскими магнатами (изъ послѣднихъ—только католики). Результатомъ сейма былъ Городельскій актъ соединенія Литвы съ Польшей, сущность котораго заключалась въ слѣдующемъ: 1) Литва и Польша соединяются въ одно государство; 2) въ случаѣ смерти Витовта Литва признаетъ государемъ Ягайла и его дѣтей, а въ случаѣ смерти Ягайла поляки избираютъ Витовта; 3) Литва получаетъ сеймы и должности, подобныя польскимъ, и 4) литовское дворянство, по выбору Витовта, приписывается къ польскимъ родовымъ гербамъ; но гербами и другими преимуществами пользуются только католики. — Этимъ актомъ Витовтъ и католическая Литва были крѣпко привязаны къ Польшѣ и въ то же время оторваны отъ русскихъ Западной Россіи; усилена была проповѣдь католицизма въ Жмуди и уничтожена зависимость западно-русской церкви отъ восточно-русскаго митрополита. Вмѣстѣ съ тамъ о уничтожались всѣ мечты и заботы Витовтѣмъ независимости Литовскаго княжества. Ср. Брянцевъ, «Исторія Литовскаго государства» (В. 1889); Кояловичъ, «Чтенія по исторіи Западной Россіи» (СПб. 1884) и Барбашевъ, «Послѣднія двадцать лѣтъ княженія Витовта» (СПб. 1891). *В. Рудаковъ.*

Городенка (Horodenka) — окр. гор. въ Вост. Галиціи. 10226 ж., преимущественно русиновъ. Оживленная торговля сельскохозяйственными продуктами. Земледѣльческое училище. Вблизи цѣлебные источники.

Городенскіе—дворянскій родъ польск. происх., герба *Корчакъ*, съ прозваніемъ Божидаръ, существовавшій уже въ половинѣ XVI в. и раздѣлившійся на двѣ вѣтви, внесенныя въ VI часть род. кн. Кіевской губ. и I часть род. кн. Виленской губ.

Городецкіе — русскіе дворянскіе роды. Три изъ нихъ восходятъ къ XVII в. и внесены въ VI часть родословной книги губерній: Рязанской, Оренбургской, Пензенской, Саратовской, Симбирской и Смоленской. Остальные восемь родовъ Г. — позднѣйшаго происхожденія. *В. Р.*

Городецкіе—дворянскіе роды польскаго происхожденія. Первый изъ нихъ, герба *Любичъ*, происходитъ отъ Якова Петкевича Г., пожалованнаго помѣстьями въ 1429 году; онъ внесенъ въ VI часть родословной книги Мин-

ской губерніи. Остальные пять восходятъ къ XVII в. и внесены въ I часть родословной книги губерній: Минской, Виленской, Ковенской, Подольской и Волынской. *В. Р.*

Городецкій мысъ — Архангельской губ., на Терскомъ берегу Бѣлаго моря, подъ 67°42′ с. ш., оканчивается къ С пологимъ скатомъ, который къ Ю постепенно поднимается и примыкаетъ къ цѣпи холмовъ.

Городецъ—мѣстечко (влад.) Кобринскаго уѣзда, Гродненской губ., въ 21 в. отъ уѣзднаго города, на Днѣпровско-Бугскомъ каналѣ. Упоминается въ лѣтописи уже въ 1142 г. Подъ названіемъ Городницы принадлежало вдовѣ Стефана Баторія — королевѣ Аннѣ, а въ 1588 г., находясь въ числѣ королевскихъ вотчинъ, получило магдебурское право. Жителей (1891) 1559; православная церковь, еврейская школа, пристань, 2 ярмарки.

Городецъ (иначе Верхняя и Большая слобода)—с. Нижегородской г., Балахнинскаго уѣзда, на Волгѣ. Образовалось изъ древняго г. Радилова или Городца-Волжскаго, принадлежавшаго къ удѣльному княжеству Городецкому. Заштатный мужской монастырь, основанный въ 1164 г. вел. кн. Георгіемъ Всеволодовичемъ. Въ 1239 г. Батый сжегъ Г. Жит. 3037. Торговля значительна. Въ 1890 г. по Волгѣ прибыло товаровъ 2258 тыс. пуд., отправлено 525 тыс. пуд. Главный предметъ торговли хлѣбъ (приб. 1517 тыс. пуд.). Цифра оборотовъ — свыше 1 мил. руб. 3 православныхъ церкви, раскольничья часовня, 2 школы. Г.—одинъ изъ главныхъ центровъ поповщинской раскольничьей секты.

Городецъ *на Сарѣ*, въ 15 в. отъ Ростова Ярославской губерніи, близъ села Деболъ—насыпь, въ видѣ параллелограмма, до 560 саж. длины и отъ 20 до 40 саж. ширины, раздѣленная валами и рвами на три возвышенныя части или кургана, называемыхъ въ народѣ яблоками. По мнѣнію гр. Уварова, насыпь служила мерянамъ укрѣпленнымъ лагеремъ и связующимъ звеномъ между поселеніями, расположенными въ окрестностяхъ Ростовскаго озера, съ одной стороны, и озера Клещина (Переяславскаго), съ другой. Значеніе укрѣпленнаго лагеря Сарскій Г. сохранилъ, судя по лѣтописямъ XIII в., и въ послѣдующее время. При раскопкахъ, произведенныхъ П. С. Савельевымъ и гр. А. С. Уваровымъ, были найдены: базальтовый молотъ, нѣсколько десятковъ мѣдныхъ туркестанскихъ монетъ XI в., халифскія и сассанидскія серебряныя монеты VIII и IX в., поясные бронзовые коньки, бронзовые треугольники, нашивавшіяся на плечи четырехугольныя бляхи, бубенчики и т. п. Въ 1881 году А. А. Титовымъ открыто и раскопано семь кургановъ, въ которыхъ найдено: нѣсколько каменныхъ орудій, кости людей и животныхъ (позвонокъ мамонта), мѣдный браслетъ, подвѣска въ видѣ полумѣсяца, монета Димитрія Самозванца и друг. *А. Т.*

Городечна — мѣстечко Кобринскаго у. Гродненской губерніи. 31 іюля 1812 г. здѣсь происходило сраженіе между частью 3-й резервной обсерваціонной арміи (около 18 тыс.) генерала Тормасова и корпусами: австрійскимъ, князя Шварценберга, и саксонскимъ, Ренье (около 40 тыс. челов.). Русская позиція съ фронта была доступна лишь по тремъ плотинамъ, шедшимъ черезъ болотистый притокъ р. Муховца; правый флангъ ея упирался въ болото; лѣвый былъ прикрытъ лѣсомъ (считавшимся непроходимымъ), черезъ который проходила дорога на Кобринъ. Князь Шварценбергъ направилъ въ обходъ лѣваго фланга отрядъ, неожиданное появленіе котораго заставило Тормасова притянуть туда почти всѣ войска. Всѣ атаки непріятеля на нашъ лѣвый флангъ были отбиты, а противъ нашего фронта ничего рѣшительнаго предпринято не было. Благодаря этому, Тормасовъ, несмотря на большое превосходство силъ съ непріятельской стороны, удержался на позиціи до самаго вечера. Ночью, опасаясь за свой путь отступленія, онъ отошелъ къ Кобрину.

Городишня или Гродишня—р. Вологодской губ., правый притокъ Сухоны; беретъ начало на границахъ Тотемскаго, Никольскаго и Устюжскаго уѣздовъ; впадаетъ въ Сухону ниже устья Устюга; длина 60 в.; сплавна на 40 верстъ.

Городища.—Г. называются въ Россіи и въ другихъ славянскихъ странахъ мѣста бывшихъ городовъ, укрѣпленій, замковъ, святилищъ, обозначенныя окружающими или защищающими ихъ валами и рвами. Слово «городище» составлено по аналогіи съ словами: «селище», «дворище», «монастырище», также «пожарище» или «пепелище», «(по)боище» и др.; какъ тѣ означаютъ мѣста бывшихъ селеній, пожаровъ и т. п., такъ и «городище» употреблялось съ давнихъ поръ для обозначенія мѣста бывшаго города, а иногда — лишь укрѣпленія, сторожи, замка и т. д. Синонимами «городища» являются въ русскомъ языкѣ «городокъ», «городецъ». Стоитъ только взглянуть на подробную карту Россіи или просмотрѣть «Списки населенныхъ мѣстъ» по разнымъ губерніямъ, чтобы убѣдиться, какъ часто встрѣчаются у насъ эти три названія («Городище», «Городокъ», «Городецъ») въ наименованіяхъ селъ и деревень. Каждое такое названіе позволяетъ сдѣлать почти всегда безошибочное предположеніе, что около такого селенія находится древнее Г. или по крайней мѣрѣ слѣды его. Иногда въ народѣ употребляются также названія: «валы», «окопъ», «батарея», или — въ случаѣ высокаго положенія—«гора»; иногда съ какимъ-нибудь прилагательнымъ, основаннымъ на преданіи или на внѣшнемъ видѣ, напр. «Княжа гора», «Татарская», «Высокая», «Вздохнигора»; иногда подобный эпитетъ прилагается къ названію «городище» и «городокъ», напримѣръ, «Чудское», «Татарское», «Попово», «Микулино», «Богатырское», «Чортово», «Кіянъ-городокъ» и т. п. Въ западныхъ губерніяхъ, «городища» называются иногда «за́мковищами», «за́мчищами» («Палѣево замковище» въ Васильковскомъ у.); на Югѣ имъ даютъ иногда названіе «майдановъ»; въ другихъ мѣстахъ нѣкоторыя изъ нихъ называются курганами; по Вяткѣ нѣсколько Г. извѣстно подъ названіемъ «шихановъ» и т. д. У западныхъ славянъ они называются сходно:

grodziszcze (польск.), hradiště (чешск.), hrodźišćo (луж.) и т. п.; названія эти встрѣчаются еще и теперь во многихъ мѣстностяхъ Германіи, гдѣ живутъ или жили нѣкогда славяне, и иногда почти въ неизмѣненномъ видѣ (напр., Grodzisko — 11 деревень и имѣній въ Познани, Grodzisken, Grodtken — въ Кенигсбергскомъ округѣ, Groditz, Groeditz и т. д.), такъ и въ болѣе искаженномъ, германизированномъ — (Graz, Stargard, Grötzsch, Garz, Radeberg, Radensdorf, Göritz и др.). У нѣмцевъ Г. извѣстны подъ именемъ «круглыхъ валовъ»—Rundwälle, а также подъ названіями: Opfer-, Ring-, Burg-, Borsch-wall, Burg-, Schloss-berg, altes, wüstes Schloss, Burgwerder, Burgert, Heiden-, Hussiten-, Tartaren-, Schweden, Franzosenschanzen etc. Въ большинствѣ случаевъ народъ ничего не знаетъ о происхожденіи и значеніи Г., объясняетъ ихъ, по аналогіи, какъ батареи, окопы, шанцы, и относитъ ихъ къ тѣмъ войнамъ, о которыхъ сохранилась память въ народномъ преданіи, т. е. къ позднѣйшимъ, напр., къ французскому походу 1812—13 гг., къ польскимъ или шведскимъ войнамъ, къ борьбѣ съ татарами; въ Германіи, мѣстами—ко временамъ гусситовъ или язычества и т. д. Кое-гдѣ, однако, сохранились и другія преданія, связывающія возведеніе Г. съ нѣкоторыми историческими личностями: въ Западномъ краѣ, напр., съ королевой Боной (женой короля Сигизмунда I) или съ князьями Островскими, Огинскими, Олельками и др.; въ Малороссіи—съ Палѣемъ и другими казацкими предводителями, въ Тобольской губ.—съ Кучумомъ, Ермакомъ,—или же съ языческимъ культомъ («Чортово», «Бѣсово» и т. д.). По своему положенію, устройству, величинѣ, Г. могутъ быть сведены къ нѣсколькимъ типамъ. Одинъ изъ довольно распространенныхъ и характерныхъ типовъ, это—Городища на возвышенномъ, крутомъ берегу рѣки, особенно на мысу, т. е. на выступѣ между рѣкой и ея притокомъ, ручьемъ или оврагомъ. Защищенное естественными крутыми склонами съ двухъ (иногда и съ трехъ сторонъ), такое мѣсто нуждалось только въ огражденіи валомъ и рвомъ (или двумя- тремя валами) съ болѣе доступныхъ сторонъ. Площадь такого Г. представляетъ, обыкновенно, округленную или овальную форму, иногда трехугольную или четырехугольную. Нѣкоторыя изъ такихъ Г. служили, повидимому, мѣстами для поселеній съ древнѣйшихъ временъ, какъ на то указываетъ толщина покрывающаго ихъ культурнаго слоя, со множествомъ костей животныхъ (остатковъ трапезы), черепковъ посуды, углей, костяныхъ, рѣже каменныхъ и металлическихъ орудій, украшеній и т. д. Въ другихъ случаяхъ обстоятельства вынуждали устраивать Г. на менѣе защищенныхъ природою мѣстахъ, на холмахъ, въ лѣсахъ, на поляхъ, въ низинахъ, болотахъ, на озерахъ. Г. въ болотахъ много у насъ въ Западномъ (бѣлорусскомъ) краѣ, а также въ Германіи. Иногда приходилось дѣлать для Г. искусственный фундаментъ или насыпь—изъ свай, наваленныхъ стволовъ, камней. Это было констатировано для нѣкоторыхъ Г. въ сѣверной Германіи; но относительно русскихъ имѣются лишь слабые намеки на нѣчто подобное. Ограда большинства Г. сдѣлана изъ земли и представляетъ валъ (одиночный, двойной или тройной) прямолинейный, дугообразный, овальный, круглый, округленно-четырехугольный, трехугольный, обыкновенно огораживающій одну, болѣе или менѣе ровную или холмистую площадь (на одномъ уровнѣ съ окружающею валъ мѣстностью или нѣсколько выше); иногда же площадь эта подраздѣлена валомъ на двѣ, или къ главному Г. примыкаетъ одно-два побочныхъ, также огороженныхъ валами, или же имѣются еще какіе-то выступающіе наружу, неопредѣленные валы. Ширина валовъ около 2 саж. (4—1), вышина иногда до 2-хъ, даже до 5 саж., но большею частью менѣе, около сажени или 2—1½ арш., иногда и того меньше, что можно объяснять уменьшеніемъ и сглаженіемъ отъ времени (отъ размыва, распахиванія и т. д.). Вслѣдствіе тѣхъ же причинъ часто и рвы представляются мало замѣтными, а иногда и совершенно сглаженными. Валъ не всегда имѣетъ одинаковую высоту въ различныхъ своихъ частяхъ, что иногда также можетъ быть объяснено вліяніемъ времени, а иногда, какъ въ случаѣ конусообразнаго вала (понижающагося къ концамъ), устраивалось намѣренно. Въ валу часто не замѣчается никакого перерыва, но нерѣдко есть «ворота», «взвозъ», «спускъ», или же имѣются два входа, одинъ противъ другого (напримѣръ одинъ на Сѣверъ, другой на Югъ). Передъ входомъ у нѣкоторыхъ Г., особенно окруженныхъ болотомъ, можно замѣтить слѣды свай, т.-е. моста; есть вѣроятность, что многія Г. были защищены еще деревяннымъ заборомъ или частоколомъ; на это указываютъ иногда обильные остатки угля и обгорѣлаго дерева, попадающіеся не только на площади, но и на валахъ, и происходящіе, очевидно, отъ пожарища. Матеріалъ валовъ—обыкновенно черноземъ; но бываетъ и другого рода почва—глина, песокъ, торфъ; попадаются Г., сложенныя изъ камней безъ всякаго цемента, именно на каменистыхъ высотахъ (въ Богеміи, южн. Норвегіи, сѣв. Германіи), а также—изъ сплавленныхъ кусковъ базальта, долерита и другихъ легкоплавкихъ горныхъ породъ, связанныхъ между собою глазированною массою. Такіе валы изъ жженыхъ или сплавленныхъ камней (vitrified forts, verschlackte Steinwälle, forts brulés) извѣстны въ Шотландіи, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Франціи (Бретани, Нормандіи), въ Богеміи, Саксоніи (въ области лужичанъ). До настоящаго времени еще не установлено окончательно, было ли вызвано это плавленіе и глазурованіе случайною причиною (пожаромъ деревянной ограды) или оно производилось намѣренно, въ цѣляхъ лучшаго укрѣпленія каменнаго вала. Многіе изслѣдователи (Williams, Virchow) склоняются къ послѣднему предположенію. Величина Г. весьма разнообразна; есть такія, что на площади ихъ едва можетъ помѣститься небольшая хижина, и есть другія—обнимающія 10 и болѣе дес.; болѣе обычные размѣры—отъ 70 до 1000 шаговъ въ окружности и отъ 20 до 100 шаг. въ поперечникѣ, такъ что на площади такого Г. могло помѣститься 5—10 или даже нѣсколько десятковъ жилищъ, и въ

случаѣ надобности скопляться сто и болѣе (до 1000) вооруженныхъ защитниковъ. Географическое распространеніе Г. весьма обширно; уже давно было извѣстно, что они распространены отъ Камы и Вятки до Рейна; но теперь дознано, что они встрѣчаются и далѣе; на В — въ Западной Сибири, на З — во Франціи, Шотландіи, на С — въ Норвегіи, на Ю — въ Босніи, Сербіи. У насъ въ Россіи, нѣкоторыя Г. упоминаются уже въ «Книгѣ Большому Чертежу», другія указываются путешественниками XVIII вѣка; но болѣе опредѣленное представленіе объ ихъ распространеніи и численности получилось лишь съ тѣхъ поръ, какъ ихъ стали искать образованные и подготовленные наблюдатели. Въ Россіи первымъ такимъ изслѣдователемъ явился ученый полякъ Зоріанъ Доленга Ходаковскій (Адамъ Чарноцкій), который объѣхалъ и обошелъ нѣсколько губерній средней и западной Россіи и собралъ лично и черезъ распросы свѣдѣнія о значительномъ числѣ Г. Онъ пришелъ къ заключенію, что число Г. должно быть громадно и что на пространствѣ отъ Камы до Рейна ихъ было до 40000 или, среднимъ числомъ, одно Г. на 1 квадр. нѣм. милю. Лично Ходаковскому, изъ собственнаго наблюденія и изъ разспросовъ, было извѣстно, однако, едва ли болѣе 1000 Г., и каждый наблюдатель послѣ него, собирая свѣдѣнія по извѣстной губерніи, находилъ цѣлые десятки новыхъ, неизвѣстныхъ ранѣе Г. Особенно много для опредѣленія численности Г. было сдѣлано у насъ Д. Я. Самоквасовымъ, который самъ осмотрѣлъ многія изъ нихъ, во многихъ производилъ раскопки, а также собиралъ о нихъ свѣдѣнія. Для одной Черниговской губ. ему удалось констатировать существованіе 150 Г., которыя и были нанесены имъ на карту губерніи; затѣмъ онъ получилъ свѣдѣнія о Г. въ Курской, Полтавской и Кіевской губ., гдѣ число ихъ (вмѣстѣ съ Черниговскою) доходитъ до 600. Пользуясь, главнымъ образомъ, данными Самоквасова, чешскій ученый Пичъ могъ насчитать для Россіи 1430 Г., а для странъ средней Европы, пользуясь другими данными, слѣдующія числа: Польша—213, Померанія—84, область древнихъ лютичей и бодричей — 154, область сербовъ-лужичанъ — 252, Богемія — 130, Моравія—16, итого 849, а съ Россіей— 2279 Г. Въ это число не вошли Г. южныхъ славянскихъ странъ, по неимѣнію о нихъ сколько-нибудь точныхъ данныхъ, хотя есть отрывочныя свѣдѣнія о существованіи Г. въ Крайнѣ (на Савѣ, около Лайбаха, до 20), въ Сербіи, въ Босніи, о порядочномъ ихъ числѣ въ Нижней Австріи и т. д. Съ другой стороны, и для вышеозначенныхъ странъ указанное число Г. является, несомнѣнно, далеко не полнымъ, что видно уже изъ того, что каждый послѣдующій изслѣдователь въ каждой области насчитываетъ ихъ больше, чѣмъ его предшественники. Такъ, для Волынской губ., на III Арх. съѣздѣ въ Кіевѣ (1878). Рогге указалъ на 12 Г., но по даннымъ, собраннымъ послѣ того центральнымъ статистическимъ комитетомъ, ихъ оказывается тамъ 158; о Минской и Могилевской губ. до послѣдняго времени было мало что извѣстно въ отношеніи Г., а по даннымъ статистич. комитетовъ ихъ оказывается въ Минской—209, въ Могилевской—144. По Вятской губ. было извѣстно всего какихъ-нибудь 15—20 Г., а по новѣйшимъ изслѣдованіямъ А. А. Спицына ихъ набралось 94; по Тобольской губ. знали о какихъ-нибудь 2—3, а по новѣйшему списку г. Словцова ихъ оказывается тамъ 77. Въ Германіи Шусгеръ, въ 1869 г., могъ насчитать всего 350 Г. (или «языческихъ укрѣпленій», Heidenschanzen, какъ онъ ихъ называлъ), тогда какъ новѣйшій изслѣдователь Бэла (Behla), въ 1888 году, опредѣляетъ ихъ число для одной восточной Германіи (Саксоніи, двухъ Мекленбурговъ и королевства Пруссіи) въ 1100. Если же мы примемъ во вниманіе, что многія изъ древнихъ Г., навѣрное, совершенно разрушились, такъ что и память о нихъ въ народѣ исчезла; другія, вошедшія въ составъ разросшихся впослѣдствіи городовъ *), также утратили свой видъ и исчезли изъ народной памяти; третьи, особенно въ глухихъ, лѣсныхъ мѣстностяхъ Россіи, остаются еще неизвѣстными—то мы неизбѣжно придемъ къ заключенію, что въ дѣйствительности число такихъ земляныхъ сооруженій въ древности должно было быть еще значительно больше. Самоквасовъ допускаетъ для Россіи до 5000 Г., и это число, можетъ быть, не преувеличено.

Несомнѣнно, однако, что сохранившіяся городища не всѣ принадлежатъ одной эпохѣ и одному народу, и было бы весьма важно подвергнуть ихъ обстоятельному изученію въ цѣляхъ опредѣленія ихъ древности, принадлежности тому или иному народу (или послѣдовательно—нѣсколькимъ), а также и ихъ значенія (или назначенія). Средствомъ для того могутъ служить: сравненіе формъ, мѣстоположенія, распредѣленія Г., собраніе всѣхъ, относящихся до нихъ историческихъ свидѣтельствъ и народныхъ преданій, сопоставленіе мѣстныхъ хорографическихъ и топографическихъ названій, раскопки площади Г., изученіе находимыхъ въ нихъ предметовъ, а также и раскопки ближайшихъ кургановъ, древнихъ кладбищъ, свайныхъ построекъ. Покуда въ этомъ отношеніи сдѣлано еще очень мало, но кое-что уже добыто и должно быть принимаемо во вниманіе. Оставляя даже въ сторонѣ новѣйшія (нынѣшняго или прошлаго столѣтій) батареи, шанцы, окопы, легко опредѣляемые по ихъ устройству, помѣщеніямъ для артилл. орудій и т. д., можно безъ труда выдѣлить и вообще всѣ укрѣпленія, устроенныя послѣ знакомства съ пушечнымъ дѣломъ. Уже Грабовскій (Фундуклей) въ 1848 г. отмѣтилъ, что въ Кіевской губ. народъ обыкновенно отличаетъ круглыя и полукруглыя сооруженія отъ четырехугольныхъ, снабженныхъ иногда еще отдѣльными площадками по угламъ, и называетъ первыя—«городищами», а послѣднія—«замковищами»; и дѣйствительно, по мнѣнію Грабовскаго, «замковища» во многихъ случаяхъ были польскими замками (не въ западномъ смыслѣ, а просто лачуги съ хозяйственными при-

*) Не подлежитъ сомнѣнію, что на мѣстѣ многихъ нынѣшнихъ городовъ—Москвы, Кіева, Чернигова и т. д.—были въ глубокой древности «городки».

стройками, окруженныя валомъ и рвомъ). Проф. В. Б. Антоновичъ (на III Арх. съѣздѣ въ Кіевѣ) указалъ, что въ юго-западномъ краѣ слѣдуетъ различать Г. позднѣйшія, XVI — XVIII вѣк., служившія оградою замкамъ, отъ древнѣйшихъ, великокняжеской эпохи. Эти болѣе древнія Г. также относятся къ весьма различнымъ эпохамъ, что доказывается сравненіемъ находимыхъ въ нихъ, случайно или путемъ раскопокъ, предметовъ, а отчасти и историческими указаніями. Такъ, извѣстно, что въ сѣв. Приуральѣ у мѣстныхъ инородцевъ, особенно у югры, многіе городки существовали еще въ XVI—XVII вв., когда они были взяты и разрушены русскими. На югѣ попадаются Г. (какъ, напр., у с. Г., на берегу р. Рати, въ Курской губ.), въ которыхъ находятъ серебряные и бронзовые кресты, образки, татарскія монеты, и которыя, очевидно, существовали въ татарскую эпоху, въ XIII—XVI вв. Еще бо̀льшее число ихъ относится къ до-татарской эпохѣ, хотя опять-таки къ различнымъ вѣкамъ. Такъ, въ Казанской губ. мы встрѣчаемъ значительное число болгарскихъ Г., многія изъ коихъ существовали еще въ XIII в., какъ на то указываютъ историческія данныя. Къ тому же времени относятся, повидимому, и нѣкоторыя Г. Вятской губ.; но большинство ихъ древнѣе, относится къ древне-вотской и чудской эпохѣ, а иныя уходятъ еще далѣе въ глубь вѣковъ, каковы, напр., такъ наз. «костеносныя»—обильныя костями животныхъ и костяными издѣліями, хотя относящіяся уже къ началу металлической эпохи для этого края, судя по находимымъ здѣсь тиглямъ и—правда немногимъ—металлическимъ мѣднымъ издѣліямъ. Примѣромъ Г., запустѣвшаго въ до-татарскую эпоху, но уже послѣ принятія христіанства, можетъ служить на югѣ Россіи такъ называемая «Княжа гора» на берегу Днѣпра, Каневскаго у., гдѣ было найдено множество крестовъ и образковъ, свинцовая печать митрополита Кирилла II и др. Чаще встрѣчаются Г. до-христіанской эпохи, не представляющія никакихъ слѣдовъ христіанства и заключающія въ себѣ различные желѣзные, бронзовые и серебряные предметы (орудія, оружіе, украшенія), сходные съ тѣми, какіе находятъ и въ ближайшихъ курганахъ. Иногда въ Г. попадаются и монеты, позволяющія установить точнѣе эпоху, какъ напр., восточн. диргемы (IX—X вв.), римскія монеты императорской эпохи (I — IV вв. по Р. Х). и друг. Различаясь по эпохамъ, городища разнятся также по своимъ строителямъ и воздвигались, несомнѣнно, различными народами. Ходаковскій полагалъ, что городища какъ въ Россіи, такъ и въ Германіи, были насыпаны славянами; онъ склоненъ былъ даже приписывать славянамъ Г. Сѣвера, Вологодской, Пермской и другихъ губ. Но уже Шёгренъ замѣтилъ, что многія Г. народъ приписываетъ тамъ чуди, финнамъ, а послѣдующія наблюденія показали, что Г. идутъ далеко на В и что среди нихъ можно различить принадлежавшія различнымъ народностямъ—болгарамъ, вотякамъ, чуди, югрѣ и еще болѣе древнему населенію начала металлическаго вѣка. Подобнымъ же образомъ, въ Германіи строителями Г. считали прежде германцевъ, иногда—кельтовъ, аваровъ, даже римлянъ; но позже стало выясняться, что большинство ихъ относится къ славянской эпохѣ. Лишъ, а затѣмъ особенно Вирховъ доказали это историческими данными, географическимъ распространеніемъ, изученіемъ содержанія городищъ и сравненіемъ его съ содержаніемъ могильниковъ. Характерными особенностями славянскихъ Г. въ Германіи являются: глиняная посуда безъ ручекъ, украшенная орнаментомъ изъ кольцевыхъ (идущихъ вокругъ сосуда) волнообразныхъ или прямыхъ линій, также точекъ, вдавленій ногтемъ, а на днѣ (плоскомъ или вдавленномъ)—съ штемпелями въ формѣ креста (свастики), звѣзды, лучей, колеса и т. п.; сравнительное обиліе желѣза (топоры, ножи, наконечники копій и стрѣлъ, пряжки, удила и пр.); присутствіе иногда монэтъ VIII — XIII вѣковъ и т. д. Кромѣ славянскихъ Г., въ сѣверной Германіи встрѣчаются и другія, съ остатками иной культуры, которая замѣчается иногда и въ глубокихъ слояхъ славянскихъ; эта культура характеризуется сравнительной рѣдкостью желѣза, отсутствіемъ монетъ, присутствіемъ издѣлій изъ бронзы (наконечники копій и стрѣлъ, кельты, булавки, кольца и т. д.), изъ кости (стрѣлки, молотки), изъ камня (кремневые ножички, каменные молотки)—и глиняной посудой другого типа, толстой, чернаго или желтокраснаго цвѣта, съ примѣсью камешковъ, гравія, часто съ ручками, безъ орнамента или съ трехугольнымъ и рубчатымъ. Обѣ культуры выказываютъ обладаніе прирученными животными (лошадь, рогатый скотъ, свинья, собака, овца, коза) и знакомство съ земледѣліемъ (зерна пшеницы, ячменя, овса, ржи, бобовъ). Вторую, болѣе древнюю культуру нѣкоторые изслѣдователи приписываютъ германцамъ, которые были оттѣснены славянами, а впослѣдствіи (но уже обладая другой, болѣе совершенной культурой) снова подчинили ихъ. Бэла различаетъ (въ Саксоніи) три категоріи городищъ: чисто славянскія, смѣшанныя германско-славянскія и чисто германскія. Нѣкоторыя Г. въ Саксоніи, Богеміи и другихъ частяхъ Средней Европы, можетъ быть, принадлежатъ даже кельтамъ (какъ въ Шотландіи, Бретани и т. д.); къ такимъ нѣкоторые изслѣдователи склонны относить каменныя и сплавленныя Г., хотя послѣднія встрѣчаются и въ области лужичанъ. Въ нѣкоторыхъ Г. были найдены золотыя и серебряныя варварскія монетки, считаемыя за кельтскія. Слѣдуетъ замѣтить, что многія древнія городища служили иногда и впослѣдствіи въ качествѣ временного укрѣпленія, стоянки, сторожи, для построенія на нихъ церквей, жилищъ и т. д., а на нѣкоторыхъ имѣются и въ настоящее время часовни, церкви и др. постройки. Въ поверхностномъ слоѣ Г. нерѣдко попадаются новыя монеты, солдатскія пуговицы, штыки, жестянки, осколки стекла и т. д.; народныя преданія также свидѣтельствуютъ, что Г. пользовались въ послѣдующія времена, на югѣ Россіи—казаки и татары, въ Западномъ краѣ — шведы, поляки, въ Германіи — военные

отряды въ періодъ Семилѣтней войны. Въ иныхъ Г. можно явственно констатировать слѣды пользованія ими въ теченіе двухъ болѣе различныхъ эпохъ. Такъ, напр., въ Дьяковомъ или Чортовомъ Г. на Москвѣ-рѣкѣ, близъ с. Коломенскаго, имѣется глубокій (до 2 саж.) культурный слой, поверхностная часть котораго заключаетъ въ себѣ предметы XVII в. (напр., обливные кирпичи оть постройки, бывшей здѣсь при Алексѣѣ Михайловичѣ); затѣмъ идетъ слой, въ которомъ гг. Самоквасовъ и Сизовъ нашли множество черепковъ, желѣзныя и костяныя орудія, бронзовыя гривны и пряжки (одна съ эмалью) и т. д., относящіяся къ до-курганной эпохѣ, примѣрно V—VI вв.; наконецъ, въ глубинѣ, въ культурномъ слоѣ, отдѣленномъ отъ верхняго мало содержательнымъ пластомъ, были встрѣчены слѣды еще болѣе древней культуры, повидимому, начала металлическаго вѣка.

Что касается до назначенія Г., то по этому вопросу высказывались и высказываются различныя гипотезы. Въ прежнее время видѣли въ нихъ священныя мѣста, заключавшія въ себѣ храмы, идоловъ, или представлявшія ограды, въ которыхъ приносились жертвы и совершались богослуженія. У насъ такая теорія была развита особенно Ходаковскимъ, ссылавшимся на то, что внутри Г. часто тѣсны и неудобны для жилья; самыя названія ихъ указываютъ иногда на язычество, или около нихъ имѣются урочища съ подобными названіями (Святоградъ, Бѣлградъ, Славгородка, Бѣлые Боги, Черный городъ, Чортово городище). Съ другой стороны, ихъ нельзя считать за укрѣпленія, такъ какъ они разбросаны всюду и даже въ такихъ мѣстахъ, гдѣ едва ли были войны; нельзя признавать и городами, потому что они относятся большей частью къ той древнѣйшей эпохѣ, когда городовъ у славянъ еще не было. Теорія Ходаковскаго раздѣлялась Погодинымъ, отчасти Срезневскимъ, Киркоромъ; за границей подобная же теорія была развиваема Шмалеромъ, Шафарикомъ, Фёдишемъ и др. Но у ней оказались скоро и противники, доказывавшіе, что многія Г., если не всѣ, служили укрѣпленіями, крѣпостями, защитою отъ непріятельскихъ нападеній. Такой взглядъ раздѣлялся у насъ Калайдовичемъ, Даниловичемъ, Грабовскимъ; въ Германіи и Австріи его развивали Прейскеръ, Шустеръ, Касицкій, Фридель, Елинекъ, Мухъ, Гизебрехтъ, Шуманъ, Клеммъ, Вутке и и др., при чемъ нѣкоторые увлекались до того, что отыскивали въ группахъ Г. правильныя системы укрѣпленій, ряды оборонительныхъ линій и т. д. Значеніе временныхъ укрѣпленій или убѣжищъ приписывается Г., въ Германіи, повидимому, до настоящаго времени; это мнѣніе раздѣляетъ, и Вирховъ. Иные старались примирить различные взгляды тѣмъ, что, признавая религіозное или священное значеніе Г., допускали, что они могли служить иногда и для другихъ цѣлей (Котляревскій, графъ Тышкевичъ и Корсаковъ). Новая теорія, видящая въ городищахъ не что иное, какъ оставленные города, развита съ особенною подробностью Самоквасовымъ. Впрочемъ, уже раньше многіе изслѣдователи стали убѣждаться въ невѣроятности утвержденія Шлёцера, будто до средины IX столѣтія въ Россіи не было ни одного города. Уже Шафарикъ представилъ рядъ соображеній, изъ которыхъ истекало, что не только въ началѣ IX в., но даже въ V—VI вв. славяне жили не въ однихъ разбросанныхъ селеніяхъ, но и въ укрѣпленныхъ городахъ, и что многіе города были также у пруссовъ, латышей и литовцевъ. И. Д. Бѣляевъ пошелъ далѣе и высказалъ взглядъ, что славяне, будучи пришельцами, селились преимущественно городами и подлѣ городовъ, подъ ихъ защитой, и такъ много настроили городовъ въ Русской землѣ, что сосѣди ихъ на сѣверо-западѣ, жители Скандинавіи, иначе не называли Россію того времени, какъ «страною городовъ» (Gaardariki). Одинъ иностранный, такъ называемый Баварскій географъ IX в., насчитываетъ двадцать славянскихъ народовъ, имѣющихъ до 4000 укрѣпленныхъ городовъ; о «многихъ» или «большомъ числѣ» городовъ у славянъ упоминаютъ и арабскіе писатели X в. Все это позволяетъ заключить, что у славянъ, въ частности у русскихъ, города были многочисленны, что многіе изъ нихъ, уже по одной этой многочисленности, должны были быть небольшихъ размѣровъ, и что остатками этихъ городовъ могли быть многія изъ давно запустѣлыхъ теперь Г. Пассекъ уже въ 30-хъ годахъ, осмотрѣвъ 15 Г. въ Харьковской губ., призналъ ихъ остатками городовъ до татарской эпохи; гр. Уваровъ склоненъ былъ признать слѣдами городовъ многочисленныя Г., найденныя имъ въ землѣ мерянъ (Владимірской и Ярославской губ.). Съ другой стороны, Срезневскій, имѣвшій возможность осмотрѣть въ 40-хъ годахъ многія Г. на югѣ Россіи и въ земляхъ западныхъ славянъ, замѣтилъ, что многія утвержденія Ходаковскаго относительно Г. несогласны съ дѣйствительностью. Тѣмъ не менѣе, рѣшительное объясненіе Г., какъ мѣстъ нахожденія бывшихъ городовъ, принадлежитъ Самоквасову. Въ подтвержденіе своей теоріи, кромѣ свидѣтельства лѣтописи и другихъ письменныхъ памятниковъ о значительномъ числѣ городовъ въ древней Руси, Самоквасовъ привелъ слѣдующіе доводы. Слово «городище» употреблялось у насъ издавна (напр., въ «Книгѣ Больш. Чертежу») для обозначенія мѣста бывшаго города. Раскопки Г. открываютъ слѣды не храмовъ, жертвоприношеній, а жилья. Расположены Г. обыкновенно по рѣкамъ, озерамъ, вблизи ключей, вообще около воды, какъ и поселенія вообще; размѣры ихъ, въ большинствѣ случаевъ, вполнѣ соотвѣтствуютъ размѣрамъ небольшихъ поселеній и не меньше опредѣленныхъ, напр., Костомаровымъ для псковскихъ пригородовъ (400—900 шаговъ въ окружности), или древнѣйшей крѣпости въ Путивлѣ (около 500 шаговъ), или каменной Ладожской крѣпости, заложенной въ 1116 г. (400 шаговъ) и т. д. Наконецъ, около большинства Г. имѣются группы кургановъ, указывающія на бывшія здѣсь, иногда въ теченіе долгаго времени, поселенія, при чемъ предметы изъ этихъ кургановъ часто (хотя и не всегда) сходны съ предметами изъ ближайшихъ Г. Эти многочисленные города не слѣдуетъ, впро-

чемъ, сравнивать съ городами въ нашемъ смыслѣ: «городомъ» въ старину называлось всякое огороженное валомъ, тыномъ, стѣнами жилое мѣсто, служившее укрѣпленнымъ центромъ извѣстнаго, болѣе или менѣе значительнаго поселенія. Теорія Самоквасова была встрѣчена сначала возраженіями; противъ нея высказывались Погодинъ, Калачовъ, Бычковъ, Срезневскій, Савваитовъ; но потомъ съ нею примирились, а Пичъ познакомилъ съ нею и западныхъ ученыхъ, подтвердивъ ее, съ своей стороны, данными и наблюденіями изъ западно-славянскихъ странъ. Г. Самоквасовъ не отрицаетъ, впрочемъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ города могли заключать въ себѣ священные предметы и быть мѣстами общественныхъ богослуженій или жертвоприношеній. Что извѣстный священный характеръ могъ связываться съ нѣкоторыми Г., въ пользу этого приводитъ многіе доводы новѣйшій нѣмецкій изслѣдователь, Бэла, склонный даже признать за Г. этотъ характеръ по преимуществу. Онъ указываетъ на неудобства постояннаго жительства во многихъ Г., лишенныхъ колодцевъ, иногда даже стоящихъ довольно далеко отъ воды, къ тому же тѣсныхъ и иногда не представляющихъ никакихъ стратегическихъ преимуществъ по сравненію съ сосѣдними мѣстами; въ нихъ не встрѣчаются слѣды печей, да и изъ вещей не находится часто ничего, кромѣ угля, золы и костей. Что около городищъ встрѣчаются часто курганы или кладбища, это скорѣе доказываетъ религіозное значеніе Г. (какъ и позже хоронили около церквей); притомъ по близости Г. могли быть и поселенія. Замѣчательно также, что народъ въ Германіи (нѣмцы и славяне) связываетъ со многими Г. разныя суевѣрныя представленія, легенды, даже имена языческихъ божествъ. На нѣкоторыхъ Г. растутъ какія-то цѣлебныя травы; вблизи другихъ имѣются священные или цѣлительные ключи и колодцы; посѣщеніе извѣстныхъ Г. въ опредѣленные дни года помогаетъ отъ нѣкоторыхъ болѣзней; есть Г., называемыя даже прямо святыми, напр., das heilige Land bei Niemisch лужичанъ, «Svente Wustrow», т. е. Святой островъ — въ Мекленбургъ-Шверинѣ. Происхожденіе нѣкоторыхъ Г. объясняется миѳами (напр., великанша обронила землю изъ своего передника); на другихъ — ночью бѣгаютъ бѣлые кони, горятъ синіе огни, или ходитъ «дикій охотникъ», или тамъ живутъ «проклятыя дѣвы», или тамъ жили (и живутъ еще) карлики. Нѣкоторыя Г. называются волшебными или заколдованными (Gückelsberge). Весьма распространена легенда, что въ Г. скрыты сокровища, что тамъ есть подземные ходы, находятся золотое яблоко, золотой шаръ, престолъ, колыбель, есть мѣдные мосты, или что туда провалился замокъ, церковь съ колоколами, которые еще звучатъ иногда подъ землею и т. п. Относительно многихъ Г. сохранилось также преданіе, что около нихъ былъ лѣсъ, священная роща, и около нѣкоторыхъ дѣйствительно находили въ землѣ слѣды крупныхъ стволовъ дуба, липы; вблизи другихъ Г. были найдены большіе камни съ чашевидными ямками (Näpfchensteine); наконецъ, въ названіяхъ иныхъ Г. слышатся намеки на имена извѣстныхъ божествъ, напр., Radegast, Ostro (отъ Ostara?), Wantewits (Святовидъ?), Harkenwall (Herke?). Достойно также замѣчанія, что на многихъ Г. были воздвигнуты христіанскія церкви или часовни, изъ коихъ нѣкоторыя еще стоятъ, но большинство извѣстно только по преданію. Въ нѣкоторыхъ Г. были найдены посрединѣ слѣды намоста изъ каменныхъ плитъ, иногда даже со слѣдами глины, указывающаго скорѣе на жертвенникъ, чѣмъ на простой очагъ. Уголь, зола, кости, черепки, даже украшенія, монеты, предметы вооруженія совмѣстимы и съ мѣстомъ, гдѣ приносились жертвы богамъ, куда собирались для религіозныхъ празднествъ, судбища, народныхъ совѣтовъ, а можетъ быть, и для охраны святилища отъ нападенія. Урны съ пепломъ также говорятъ скорѣе въ пользу священнаго характера мѣста; кромѣ того, вблизи нѣкоторыхъ Г. были найдены бронзовые небольшіе идолы, а около одного — маленькая бронзовая колесница. Наконецъ, весьма вѣскимъ доводомъ въ пользу религіознаго значенія Г. являются свидѣтельства Сакса (Saxo), Гельмгольда, Дитмара, Адама Бременскаго о славянскихъ храмахъ и идолахъ въ Арконѣ, Гарцѣ, Ретрѣ, при чемъ спеціальная археологическая комиссія, съ извѣстнымъ археологомъ Лишемъ во главѣ, могла иденфицировать храмовой городъ Карентію съ Г. близъ Гарца, а священный городъ Аркону — съ полу-островомъ Wittow, окруженнымъ съ 3-хъ сторонъ моремъ и съ четвертой — валомъ, на которомъ еще недавно были замѣтны слѣды ограды, а въ одномъ мѣстѣ — перерывъ, какъ бы ворота. Раскопки не дали здѣсь ничего, кромѣ угля, золы, костей животныхъ, «славянскихъ» черепковъ и немногихъ желѣзныхъ издѣлій, и никто не призналъ бы въ этихъ остаткахъ слѣды святилища, если бы не точныя историческія свидѣтельства. Тѣ же свидѣтельства говорятъ, что датчане-христіане, взявъ это святилище, вытащили, разрубили и сожгли деревянные громадные идолы (въ Арконѣ — Святовида), сожгли храмы и поставили на мѣстѣ ихъ христіанскія церкви.

Если даже и признать, что категоричность выводовъ Бэлы можетъ возбуждать извѣстныя возраженія, то нельзя, во всякомъ случаѣ, отрицать, что священныя мѣста, гдѣ хранились идолы, церковная казна и т. д., должны были быть укрѣплены противъ нападеній, т. е. должны были находиться въ «городахъ», и что поэтому многіе города, служа укрѣпленными центрами поселеній, были въ то же время и религіозными центрами, какъ это мы видимъ и во многихъ позднѣйшихъ городахъ. Что касается Россіи, то и здѣсь есть данныя, какъ бы указывающія на нѣкогда священный характеръ нѣкоторыхъ Г. Въ Черниговской губерніи, напримѣръ, есть одно Г. въ Кролевецкомъ у., на берегу р. Сейма, близъ котораго лежитъ селеніе, называемое «Божокъ»; на городкѣ у села Пустогорода, Глуховского у., стоялъ прежде храмъ св. Георгія: въ Г. у села Ярославца, на берегу озера Бычка, и теперь стоитъ церковь; въ Г. мѣстечка Глуска стоитъ католическій ко-

стелъ; Г. около с. Ухвалы, Борисовскаго у., служило, по народному преданію, «мѣстомъ поклоненія язычниковъ». Въ Могилевской г., близъ м. Микулина, Климовичскаго у., есть Г., на которомъ, по преданію, стоялъ храмъ, провалившійся въ землю въ день Воскресенія Христова, отчего образовалась яма, изъ которой и теперь иногда слышится звонъ и пѣніе. При м. Кричевѣ, Чериковскаго у., есть три Г. и на всѣхъ трехъ стоятъ церкви. Вотяки приписываютъ чудскія Г. своимъ богатырямъ, которые перебрасывались съ одного Г. на другое своими палицами или топорами. На «городкѣ» у д. Городищенской, Слободского у., въ которомъ скрывается, будто бы, богатырскій кладъ, жители деревни съ давнихъ поръ устраиваютъ пиръ во время посѣва яровыхъ хлѣбовъ; около с. Мостовинскаго, Сарапульскаго уѣзда, есть Чортово Г., прозванное такъ потому, «что тамъ когда-то жилъ невѣрный, идолопоклоннический народъ, который за свое невѣріе и волшебство изгнанъ Богомъ съ лица земли. Г. это считается мѣстомъ нечистымъ, наполненнымъ вѣчно чертовщиною, въ которомъ ночью бывать опасно, ибо являются тамъ всякія бѣсовскія страшилища». На Бабье-Учинскомъ Г., по р. Ижу, находится вотское кладбище, «на которомъ вотяки и донынѣ совершаютъ свои идолопоклонническіе обряды и моленія». Относительно Бурыгинскаго Г. на р. Немдѣ, разсказываютъ, что въ немъ есть клады, «которые показываются людямъ въ различныхъ образахъ, преимущественно въ видѣ старика; что иногда здѣсь слышатся какіе-то вопли; что здѣсь водятся русалки, купающіяся въ Немдѣ, а зимою, въ большіе морозы, изъ продушинъ въ каменистомъ берегѣ надъ Г. выходитъ паръ отъ дыханія живущаго въ этихъ разсѣлинахъ змѣя, иногда оттуда вылетающаго съ огненнымъ хвостомъ». Никулицынъ городокъ, въ 12 в. отъ Вятки, нѣкогда назывался Болвановскимъ; о Подчуршинскомъ Г., извѣстномъ также подъ назв. «Богатырской горы», есть преданіе, что на немъ стояло какое-то зданіе, которое, будто бы, провалилось, но желѣзныя двери котораго иногда показываются; въ 1730 г. на Г. построена часовня, взамѣнъ стоявшей здѣсь ранѣе и сгорѣвшей отъ молніи церкви.—Болѣе тщательное изслѣдованіе древнихъ русскихъ Г. представляется во многихъ отношеніяхъ весьма желательнымъ, такъ какъ оно можетъ дать интересныя указанія для исторіи и исторической этнографіи. По временамъ на Г. дѣлаются весьма цѣнныя археологическія находки; такъ, Спицынъ нашелъ на вятскихъ «костеносныхъ» городищахъ интересныя художественныя издѣлія изъ кости, именно изображенія разныхъ дикихъ и домашнихъ животныхъ; подобное же изображеніе лошади было найдено г. Сизовымъ въ Дьяковомъ городищѣ подъ Москвою; г. Булычевъ нашелъ въ «Спасскомъ городцѣ», Масальскаго у., любопытное сложное бронзовое украшеніе, повидимому отъ конскаго убора, съ эмалью, напоминающее нѣкоторыя такъ наз. готскія издѣлія и относимое къ V вѣку: подобная же пряжка съ эмалью была найдена и въ Дьяковомъ Г.; въ нѣкоторыхъ южныхъ Г. находили золотыя и серебряныя украшенія византійской работы, а «Княжа гора» дала богатый матеріалъ по великокняжеской эпохѣ XIII в. и т. п. При изслѣдованіи Г. слѣдуетъ отмѣчать точно ихъ положеніе, названіе, форму, длину, ширину и высоту валовъ, входъ, и дѣлать пробныя раскопки на площади, отмѣчая глубину культурнаго слоя, составъ его, находимыя вещи, и сохраняя болѣе характерныя кости, черепки, человѣч. черепа и всѣ костяныя, каменныя, металлическія и др. издѣлія; наконецъ, собирать всѣ имѣющіяся о Г. преданія легенды и историческія указанія, и производить развѣдки въ окрестностяхъ, нѣтъ ли кургановъ, древнихъ кладбищъ, слѣдовъ свайныхъ построекъ, какихъ-либо особенныхъ камней, при чемъ, въ случаѣ нахожденія древнихъ могилъ, стоянокъ и т. д., дѣлать, по возможности, и въ нихъ раскопки, для опредѣленія ихъ культуры по сравненію съ тою, остатки которой заключаются въ Г.

Литература: «Историческая система Ходаковскаго» (въ «Рус. Истор. Сборникѣ» Погодина, 1838 кн. 3); Срезневскій, «О городищахъ въ земляхъ славянскихъ» (въ «Зап. одесск. общ. ист. и древн.» т. II, 1848); Погодинъ, «Древняя русск. исторія» (т. III.—Атласъ. 1871; карта Г. Ходаковскаго); Фундуклей (Грабовскій) «Обозрѣніе Г. Кіевской губ.» (1848); Невоструевъ, «О городищахъ др. Волжско-Болгарскаго царства», и гр. Уваровъ, «Меряне и ихъ бытъ» (въ «Трудахъ I московскаго археологическаго съѣзда» II, 1871); Самоквасовъ, «Древніе города Россіи» (1873); его же, «Историч. значеніе городищъ» (въ «Трудахъ III арх. съѣзда, въ Кіевѣ», т. I, 1878); его же, «Исторія русскаго права» (I, 1888) и «Общества осѣдлыхъ народовъ» (брош.); Шпилевскій, «Древніе города въ Казан. губ.» (1867); Савельевъ, «Городища Др.-Болгарскаго царства» (брош.); Спицынъ, «Археол. розысканія въ Вятской губ.» (изд. моск. арх. общ. 1893); Словцовъ, «Матер. о распростр. городищъ въ Тобольск. губ.» (въ «Изв. томск. унив.» II, 1890); Бѣляшевскій, «Княжа гора» (въ «Кіев. Старинѣ» 1891—92); «Сборн. свѣдѣній о курганахъ и городищахъ. Волынская губ.» (СПб., 1888, изд. археологической коммиссіи); рукописныя свѣдѣнія по Минской и Могилевской губ., полученныя отъ Д. Я. Самоквасова; Пономаревъ, «Г. Ошель и его слѣды» (въ «Извѣстіяхъ общества археол., ист. и этногр. при казанскомъ университетѣ 1892, в. 3); Much, «German. Wohnsitze u. Baudenkmäler in Nieder. Oesterreich» (въ «Mitt. d. Anthr. Ges. in Wien», V, 1875); J. Pič, «Die altslavischen Burgen» (въ его книгѣ «Zur rumänisch - ungarischen Streitfrage» L., 1886); Behla, «Die vorgesch. Rundwälle im oestlichen Deutschland» (Dr., 1888); статьи Virchow, Behla и др. въ «Verhandl. der Berl. Anthrop. Gesellschaft» за разные годы.

Д. Анучинъ.

Городище — гора въ Красноуфимскомъ у., Пермской губ., на правомъ берегу р. Иргины, съ слѣдами такъ называемаго Чудского городища на вершинѣ. *α.*

Городище — заштатный г. Полтавской губ.; см. Градижскъ.

Городище—у. г. Пензенской губ., на р. Кичкилейкѣ; получилъ свое имя отъ горо-

дища, состоявшаго изъ дугообразнаго вала со рвомъ, длиною до 350 саж. Первое поселеніе основано было здѣсь, вѣроятно, во второй половинѣ XVI в., а въ 1680 г. въ Г. была устроена крѣпость. Въ 1780 г. Г. сдѣланъ уѣзднымъ городомъ, въ 1797 г. упраздненъ и причисленъ къ Саратовской губ., въ 1801 г. вновь сдѣланъ у. г. Пензенской губ. Жит. (1891) 4794. Торговое значеніе города незначительно. Двѣ ярмарки въ году. Фабрикъ и заводовъ 11; болѣе значительные заводы—чугунно-литейный и колокольный. Въ 1887 г. город. расход. было 11195 р. Церквей 3; уѣздное училище, мужское и женское приходскія училища. Жилыхъ домовъ 618. Городской земли 804 д. Земство имѣетъ больницу на 8 кроватей. См. Ѳ. Ѳ. Чекалинъ, «О сторожевой чертѣ отъ Пензы до Н.-Ломова Пензен. губ.» («Пенз. губ. вѣдом.», 1892, № 90).

Г. Уѣздъ, въ юго-восточн. части губ., занимаетъ 6047,7 кв. в. Онъ холмистъ, въ особенности въ сѣверо-восточной части изрѣзанъ глубокими оврагами. Главныя возвышенности—по р. Сурѣ отъ с. Исаевки до границы Симбирской губ. Возвышенности эти состоятъ преимущественно изъ юрскаго известняка. Камень въ разныхъ мѣстахъ, а на холмахъ встрѣчаются обнаженія мѣловатаго мергеля, извѣстнаго у народа подъ именемъ опака и употребляемаго для бѣленія печей. Желѣзныя руды не изслѣдованы. Онѣ—въ болотистыхъ мѣстахъ уѣзда. Почва очень разнообразна. Часто на пространствѣ тысячи десятинъ земли встрѣчается нѣсколько участковъ весьма различныхъ. Въ составѣ почвы песку значительно болѣе глины, а потому здѣсь почва рыхла, легка для обработки и способна для воздѣлыванія ржи. Подпочву составляетъ глина, годная для выдѣлки кирпича. Главная рѣка въ уѣздѣ—Сура, которая протекаетъ по сѣв.-западной сторонѣ уѣзда. По ней весною ходятъ барки, лѣтомъ—только плоты. Рѣки Инза и Тешнярь—сплавныя. Небольшихъ рѣкъ и ручьевъ много. Болотъ мало; небольшія озера въ сѣверной части у. По свѣдѣніямъ центральнаго статистическаго комитета, изъ 627101 дес. 301501 д. лѣсной площади. Болѣе всего лѣса у казны. Главныя лѣсныя породы — сосна и дубъ. Въ лѣсахъ—обиліе грибовъ. Жителей (1891) 168213 (85309 жен.); около 2½ т. раскольниковъ, ок. 1800 магометанъ. Въ уѣздѣ живутъ мордва и татары. Мордва принадлежитъ къ племени эрзя; она достаточно обрусѣла и исповѣдуетъ православіе, хотя сохранила нѣкоторые языческіе обряды. Главное занятіе жителей — хлѣбопашество. Пахатной земли 233917 дес. (въ томъ числѣ у крестьянскихъ общ. 161103, у частн. владѣльцевъ—70643 д.). Главные хлѣба—рожь, овесъ, горохъ, гречиха, просо и картофель. Ржи и овса собирается болѣе 200 т. четвертей, картофеля около 100 т. чет. Рожь и картофель идутъ на винокуренные заводы. Садоводство не особенно развито. Огородничество не составляетъ отдѣльнаго промысла. Подъ лугами около 20 тыс. дес. Обиліе лѣсовъ дало возможность развиться пчеловодству и разнымъ лѣснымъ промысламъ. Въ 1891 г. пчельниковъ было 756, съ 22680 ульями. Крестьяне занимаются изготовленіемъ телѣгъ, разной деревянной посуды, гонкой дегтя, дѣланіемъ мочалы и т. д. На винокуренныхъ заводахъ откармливаютъ много скота, въ особенности свиней на убой. Разводятся простыя овцы, которыхъ считалось въ 1887 г., 85040 а тонкорунныхъ 3611. Лошадей было 33552, рогатаго скота 36861, свиней 22246. Фабрикъ и заводовъ 279; изъ нихъ болѣе 150 маслобоенъ. По оборотамъ болѣе значительны винокуренные заводы (13), хрустальный, 3 суконныхъ фабрики и писчебумажная фабрика. Въ 1887 году выдано торговыхъ документовъ 1449. 3 стана, 99 волостей, 199 селъ и деревень. Церквей 74 правосл., 1 единовѣрческая, 1 раскольничья молельня, 3 мечети. Школъ всѣхъ наименованій 50. На народное образованіе ассигновано земствомъ въ 1891 г. 3620 р., на содержаніе больницы въ г. Г.—9680 р., на оспопрививаніе 800 р., на содержаніе медицинской части въ уѣздѣ 10276 р. У земства 3 врача, 10 фельдшеровъ и 2 повивальныя бабки. Въ с. Пестровкѣ есть врачъ при стеклянномъ заводѣ. На содержаніе земскаго управленія назначено 6300 р. Всѣхъ земскихъ расходовъ было 68316 р. Есть курганы, остатки укрѣпленій. См. Н. В. Прозинъ, «Городищенскій уѣздъ и г. Городище» («Памятная книжка Пензенской губ.» 1868 — 1869 г., прилож.); В. П. Горбуновъ; «Сѣверо-восточная часть Городищенскаго уѣзда» («Памятная книжка Пензенской губерніи за 1870 годъ»). Остальную литературу см. Пензенская губернія.

А. Ѳ. С.

Городище—мѣстечко Кіевской губ., Черкасскаго у., при рѣчкѣ Ольшанкѣ, въ 62 в. отъ у. г. Черкасъ, въ 3 в. отъ Фастов. ж. д.; 835 дворовъ, 10869 ж., 3 православныхъ церкви и 1 часовня, католическая часовня, 4 еврейскихъ молитвенныхъ дома, школа, 2 больницы, 6 постоялыхъ дворовъ, 54 лавки, заведеніе искусственныхъ минеральныхъ водъ, пивоваренный заводъ. Вблизи заводы кожевенный, винокуренный (съ паровой мельницей), свеклосахарный (съ механическимъ и газовымъ заводами) и паровой кирпичный. Нѣсколько дождемѣрныхъ станцій. Замѣчательныя осушительныя работы. Въ окрестностяхъ мѣсторожденія превосходнаго строительнаго камня — *лабрадорита*, издавна правильно разрабатываемыя. Лабрадоритъ имѣетъ здѣсь то крупнозернистую, то мелкозернистую структуру и богатъ такъ назыв. «глазками», отливающими всѣми цвѣтами спектра. Въ 1800 г. товариществомъ подъ фирмою «Лабрадоръ» добыто разносной порохострѣльной работой въ городищенскихъ каменоломняхъ на 47000 руб. лабрадора для памятниковъ императору Александру II въ Одессѣ и др. Кромѣ того, изъ «глазковъ» выдѣлано мелкихъ издѣлій (прессъ-папье, вазы, колонны, вставки въ брошки, кольца, запонки и т. п.) на 3500 руб. и добыто бутового камня 450 куб. саж.; постоянныхъ рабочихъ было 80 человѣкъ. Городищенское мѣсторожденіе тянется на протяженіи 7 в. и находится въ связи съ мѣстными сіенитовыми и гранитовыми породами. При постройкѣ Фастовской желѣзной дороги огромныя массы лабрадорита были употреблены для желѣзно-

дорожныхъ сооруженій. Лучшіе образцы городищенскаго лабрадорита, бывшіе на всероссійской промышленно-художественной выставкѣ 1882 г. въ Москвѣ, находятся въ геологическомъ кабинетѣ университета св. Владиміра въ Кіевѣ. *П. Т.*

Городище—мѣстечко Минской губ., Новогрудскаго у., при рр. Сервичѣ и Городищѣ. Прежде тутъ было укрѣпленіе, отъ котораго сохранились рвы. 747 жит., 2 правосл. церкви, синагога, 5 молитвенныхъ домовъ, школа, богадѣльня, кирпичный зав., 12 лавокъ, 2 ярмарки въ году.

Городище — мѣстечко Полтавской губ., Лохвицкаго у., при р. Удаѣ и Могѣ; дворовъ 187, жит. 710, церковь, школа, базары еженедѣльно, ярмарка. Жители добываютъ гончарную глину и занимаются производствомъ горшковъ, невысокаго качества, такъ какъ глину не отмучиваютъ. Обширная заливная долина р. Удая представляетъ *сплошной торфяникъ*, который, однако, остается безъ всякой пользы для населенія. Въ 1659 г. Г. значится укрѣпленнымъ мѣстечкомъ. Позже оно было сотеннымъ мѣстечкомъ Лубенскаго полка.

Городище—м. Полтавской губ., Пирятинскаго у., при р. Гнилой Оржицѣ, дв. 123, ж. 344. Церковная школа, 3 лавки, водяная мельница; въ году 3 ярмарки. Въ 1672 г., по образованіи Лубенскаго полка, Г. было сотеннымъ мѣстечкомъ. Надъ рѣчкою замѣтны слѣды обширнаго Г.

Городище или *Городищи*—с. въ Владимірской губ.: 1) Г., Переяславскаго у. Жит. 287; 3 ткацкихъ мастерскихъ. Около Г. много древнихъ кургановъ. По преданію, здѣсь былъ первоначально городъ Переяславль. Въ 300 саж. къ сѣверу отъ Г. на берегу озера сохранилась искусственная насыпь, съ остатками церкви, келій и кладбищъ.—2) Г., Юрьевскаго у. Около села высокая насыпь, имѣющая форму правильнаго четырехугольника и обведенная глубокимъ рвомъ.—3) Г., того же уѣзда (Г. Числовскіе). Въ самомъ с. городокъ, окруженный высокимъ землянымъ валомъ, а около села, на горѣ, курганы. 4) Г. — того же уѣзда, съ насыпью, весьма сходною съ кремлевскими валами древнихъ городовъ Владиміра, Суздаля, Юрьева и Переяславля.

Городище—с. Нижнедѣвицкаго у., Воронежской губ., при впаденіи р. Плоты въ р. Котелъ, въ 53 в. отъ уѣзднаго города. Дворовъ 620; жит. 4070, великороссійскаго происхожденія; занимаются исключительно хлѣбопашествомъ. Церковно-приходская школа. Г. —одно изъ древнѣйшихъ поселеній Воронежской губ.

Городище—с. Московской губ., Богородскаго у. Суконная фабрика; рабочихъ мжч. 406, жнщ. 160. Годовой оборотъ 1 милл. руб. При фабрикѣ больница на 20 кроватей. Сапожная мастерская.

Городище — село Славяносербскаго у., Екатеринославской губ., при р. Бѣлой. Дворовъ 672, жителей 4815. Раскольническая часовня, лавки. Основано въ XVIII вѣкѣ старообрядцами — выходцами изъ разныхъ мѣстъ Россіи. Близъ села, по р. Бѣленькой, лучшія залежи новороссійскаго антрацита, перемежающіяся съ пластами глинистаго сланца и песчаника. Каменный уголь открытъ въ 1797 г. Въ 2 верстахъ отъ Г.—мѣсторожденіе желѣзной руды, съ 59% чугуна. Уцѣлѣли слѣды старинной разработки и плавки рудъ, по преданію, кочевавшими здѣсь татарами. *А. А. М.*

Городище—село въ 2 в. отъ Новгорода Великаго, на правомъ берегу р. Волхова. Здѣсь, по преданію, поселились славяне, пришедшіе съ Ю, часть которыхъ впослѣдствіи выселилась и основала Новый городъ или Новгородъ. Въ Г., по преданію, поселился и первый князь Рюрикъ, отчего это село зовется также Рюриково Г. Здѣсь, во время осады Новгорода, пребывалъ Іоаннъ III, по повелѣнію котораго архитекторъ Аристотель навелъ на судахъ мостъ черезъ Волховъ отъ Г. къ Юрьеву монастырю. Петръ Великій подарилъ Г. кн. Меньшикову; послѣ его опалы оно взято въ казну. Изъ многихъ бывшихъ здѣсь въ древности церквей сохранилась только одна, основанная въ 1103 г. Мстиславомъ, сыномъ Мономаха, и перестроенная въ каменную въ 1343 г. Пожертвованное въ эту церковь кн. Мстиславомъ Евангеліе, писанное на пергаментѣ, увезено въ Москву и хранится въ Архангельскомъ соборѣ. Замѣчательна икона Благовѣщенія, писанная, по преданію, архіепископомъ Василіемъ; на ней Св. Дѣва изображена съ веретеномъ, а Архангелъ Гавріилъ—съ трезубцемъ. Теперь Г.—небольшое село, жители котораго занимаются огородничествомъ и рыбною ловлей. *В. Я.*

Городище—с. Черниговской губ., Сосницкаго у., въ 32 в. отъ у. г., на балкѣ, изъ которой вытекаетъ рѣчка Дягова. Поселеніе до-татарскаго времени. Въ грамотѣ Алексѣя Михайловича 1667 г. упоминается деревня Г., пожалованная Черниговскому Ильинскому монастырю; въ царской же грамотѣ 1688 г. на имя того же монастыря Г. называется уже селомъ. Теперь въ Г. 2 православныхъ церкви и 1 школа; 3228 ж., 617 дворовъ. Жители занимаются хлѣбопашествомъ, на огородахъ садятъ табакъ для продажи.

Городище—д. Полтавской губ., Переяславскаго у., при р. Днѣпрѣ; дворовъ 90, жит. 485. Въ лѣтописяхъ, подъ именемъ Городца и Городка, упоминается подъ 1147 и 1148 г. во время междоусобной войны между князьями Глѣбомъ Юрьевичемъ и Изяславомъ Мстиславичемъ. Въ 1662 г. Гетманъ Юрій Хмельницкій былъ разбитъ при Г. княземъ Ромодановскимъ. Деревня расположена среди сыпучихъ песковъ и почти каждый годъ подвергается наводненіямъ. Главное занятіе жителей—рыболовство въ Днѣпрѣ и озерахъ. Устраиваются рыболовныя артели, при чемъ $^1/_3$ улова поступаетъ владѣльцу или арендатору воды, $^1/_3$—владѣльцу рыболовныхъ снастей и $^1/_3$—въ пользу артели.

Городище-Млѣевъ—см. Млѣевъ.

Городище Старое—село Курской губ. Бѣлгородскаго у., въ 4 верстахъ отъ уѣзднаго города, на р. Сѣверномъ Донцѣ. Двѣ церкви, винокуренный зав. Жит. 3496.

Городищенскій Рождество-Богородицкій женскій 3-хъ классный **монастырь**,—

Волынской губ., Заславскаго у., основанъ въ 1538 г.; въ 1777 г. приписанъ къ Гощанскому базиліанскому монастырю, а въ 1858 г. переведены сюда инокини Успенскаго-Полонскаго монастыря. При монастырѣ училище.

Городищенскій Камень — гора въ Чердынскомъ у., Пермской губ., на берегу р. Язвы.

Городищенскія горы—береговыя возвышенности праваго берега Волги, въ 30 в. выше Симбирска. Г. горы возвышаются на 200 фт. надъ уровнемъ рѣки и состоятъ изъ песчаниковъ и сланцевъ. Ср. «Волга» (VII, 16).

Городло—см. Гродно.

Городница — м. Новоградъ-Волынскаго уѣзда, Волынской губерніи. Упоминается въ актѣ 1683 г. Принадлежала князьямъ Чарторыйскимъ и Любомірскимъ. Около мѣстечка найдены римскія монеты съ именемъ Германика, сына Друза, 16 г. по Р. Хр. Жителей 1456; православная церковь, костелъ, 2 еврейскихъ молитв. дома, школа. Фарфоровый заводъ и 3 смолокуренныхъ. Базары еженедѣльно; 6 ярмарокъ въ году.

Городничій — одинъ изъ представителей областной администраціи въ Московскомъ государствѣ. Довольно трудно уяснить разницу между городничимъ и городовымъ прикачикомъ, такъ какъ въ Московскомъ государствѣ не было точнаго разграниченія вѣдомствъ и должностей. Г. въ XVII вѣкѣ, по пріѣздѣ новаго воеводы, осматривалъ съ нимъ укрѣпленія и нарядъ, перемѣривалъ и перевѣшивалъ артиллерійскіе запасы, наблюдалъ за всѣмъ, что принадлежало къ городскимъ укрѣпленіямъ, имѣлъ полицейскую власть (наблюденіе за безопасностью отъ огня, охраненіе общественной тишины и спокойствія, преслѣдованіе корчемства). Городничихъ бывало въ городахъ по нѣскольку человѣкъ; они назначались воеводами, изъ мѣстныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ. Всѣ указанныя функціи, исключая, какъ кажется, полицейскихъ, были и у городовыхъ приказчиковъ. *В. Ст.*

По Учрежденію о губерніяхъ 1775 года Г. назначался сенатомъ въ города, гдѣ не было оберъ-коменданта а по уставу благочинія 1782 года онъ назначался и въ города, порученные оберъ-комендантамъ, въ качествѣ помощника послѣдняго. Въ XIX ст. Г. опредѣлялись въ уѣздные города изъ отставныхъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, преимущественно же изъ уволенныхъ отъ службы раненыхъ офицеровъ, состоявшихъ подъ покровительствомъ комитета 18 августа 1814 г. Въ качествѣ начальника исполнительной полиціи въ уѣздномъ городѣ, Г. вѣдалъ всѣ отрасли полиціи безопасности и благосостоянія; производилъ судъ по маловажнымъ полицейскимъ проступкамъ и взысканія по безспорнымъ обязательствамъ; имѣлъ обязанности по дѣламъ казеннымъ, по дѣламъ военнаго вѣдомства; однимъ словомъ, на Г. съ подчиненными ему частными приставами и квартальными надзирателями, возлагались всѣ обязанности дореформенной исполнительной полиціи, столь многочисленныя и разнородныя, что точное выполненіе ихъ фактически было невозможно. Въ 1862 г., при реформѣ полиціи, званіе Г. было упразднено; городническія правленія въ тѣхъ городахъ, которые были подчинены уѣздной полиціи, были присоединены къ земскимъ судамъ, переименованнымъ въ уѣздныя полицейскія управленія, а въ тѣхъ городахъ, которые сохранили свою, отдѣльную отъ уѣздной, полицію, они были переименованы въ городскія полицейскія управленія. Г. изъ раненыхъ офицеровъ, состоявшихъ подъ покровительствомъ комитета о раненыхъ, были оставлены подъ покровительствомъ этого комитета съ сохраненіемъ имъ, пожизненно или до полученія другого штатнаго мѣста, жалованья по чину и того содержанія, которое они получали по должности Г.; но на должности уѣздныхъ исправниковъ и полицеймейстеровъ они уже не назначались. *А. Я.*

Городня—у. г. Черниговской губ. при рѣчкѣ Городнѣ, въ 45 в. къ С отъ Чернигова, на Либаво-Роменск. ж. д. Во время Польскаго владычества Г. была селеніемъ и назыв. Хвоща. Въ 1648 году посланный Богданомъ Хмельницкимъ полков. Родакъ разбилъ здѣсь наголову поляковъ, подъ начальствомъ кн. Радзивилла. Вскорѣ послѣ того Г. была взята и раззорена поляками. Въ 1781 г. сдѣлана у. г. Черниговскаго намѣстничества, а въ 1797 г. оставлена за штатомъ; въ 1802 г. сдѣлана повѣтовымъ городомъ Черниговск. губ.—Ж. (1890) 3844. Четыре ярмарки, съ общимъ оборотомъ въ 400 тыс. рублей; торговля преимущественно кустарными, горшечными, кожевенными товарами. Лавокъ 56, постоялыхъ дворовъ 7, лавокъ винныхъ 3, водочныхъ подвала 4. Выгонной земли городъ не имѣетъ; текущихъ расходовъ до 2 тыс. рублей, а доходовъ обыкновенныхъ 1500 руб. и чрезвычайныхъ около 300 руб. По недостаточности городскихъ доходовъ на содержаніе полиціи отпускается изъ казны до 700 руб. ежегодно. 2 кирпич., 3 дубильн., 2 кожев. завода.

Городнянскій или *Городницкій* (польск.) *уѣздъ*, въ западной части средней полосы Черниговской губ., граничитъ съ губ. Минской и Могилевской. На Сѣверѣ Городнянскаго уѣзда, между Смячью и Сновомъ лежитъ болѣе возвышенная часть уѣзда; здѣсь же лежитъ и самая возвышенная точка уѣзда въ дачѣ Горска (574 фт.). Р. Днѣпръ составляетъ западную границу уѣзда, почти отъ с. Кукары до с. Лоева. Отсюда Днѣпръ уклоняется на СЗ, а граница уѣзда тянется на СВ, по теченію р. Сожъ—до с. Скитокъ. Восточную часть Г. у. прорѣзаетъ р. Сновъ. Въ 15 в. къ Ю отъ южной границы проходитъ р. Десна. Кромѣ этихъ большихъ трехъ рѣкъ, есть еще рядъ мелкихъ: Немильня, прит. Сожа, на сѣв.-зап. границѣ Г. у.; за тѣмъ рч. Виръ, впадающая въ низовья р. Сожа. На Ю, въ черноземной полосѣ, находятся верховья р. Бѣлоуса, уходящаго въ Черниговскій у. Прит. р. Снова: Смячь, Вербга, Турья и Бречь. Желѣзная дорога отъ Гомеля, прорѣзаетъ СВ часть Г. у., идетъ на Городню, затѣмъ направляется на ЮВ въ Сосницкій у. (здѣсь лежитъ область сѣрыхъ суглинковъ). Наибольшая ширина Городнянскаго у. —48 в., наибольшая длина—102 вер. Въ цѣломъ уѣздъ представляетъ низменную рав-

нину самая высокая точка которой лежитъ на 82 сажени надъ уровнемъ моря (32 саж. надъ Днѣпромъ). Средняя высота уѣзда не выше 60 сажень, но мѣстами падаетъ еще ниже этого; уѣздъ составляетъ часть обширной низины, съ З окаймляющей высокія гряды Орловской и Черниговской губ., прилегающія къ Орлово-Витебской ж. д. При общемъ склонѣ мѣста къ З, всѣ воды сливаются въ трехугольникъ Днѣпръ—Десна. Въ уѣздѣ разсѣяны поэтому многочисленныя болота, изъ кот. особенно замѣчательно б. Замглай (Самглай) къ СВ отъ с. Рѣпки, частью принадлежащее Черниговскому у., — оно пересѣкается Черниговско-Гомельскимъ шоссе. За Буравкой и Свинопухами оно расширяется и за р. Виромъ сливается съ приднѣпровскими низменностями; отъ р. Черной оно тянется на ЮВ къ Звѣничеву. Длина болота около 55 в., ширина до 7 в. Паристое болото. или Кротынское, тянется по Днѣпру на 17 в. (вокругъ Радуля); оно характерно своими восточными обрывистыми берегами. Это объясняется просто; всѣ эти обширныя болота, вѣроятно, питаются ключевыми водами, которыя на эту мѣстность (съ высоты ниже 60 саж.), приносятся глинистыми пластами, падающими въ этомъ направленіи съ СВ, изъ Тульской, Орловской и Калужской губ., гдѣ мѣстами достигаютъ высоты 130—145 саж., слѣдовательно вода катится подъ уклонъ въ 80 саж. Если въ берегу выходы ключа нѣсколько выше уров. долины, то образуются обрывы. Шир. болота Паристаго — до 7 в. Болото Развинь, на границѣ Гусинской и Великовесобской дачи, соединяется съ болотомъ Замглаемъ. Какъ и все пространство къ западу отъ Новгорода-Сѣверска, вдоль 52° ш., площадь уѣзда занята отложеніями третичной системы, олигоценоваго яруса, лежащаго здѣсь на мергеляхъ мѣловой системы, однако, нигдѣ здѣсь непоказывающейся наружу. Сверху третичные пласты покрываются ледниковыми и послѣледниковыми образованіями, изъ кот., однако, лёссъ найденъ только на южной границѣ уѣзда, близъ Седнева, чѣмъ и объясняется наибольшее плодородіе этой площади. Въ 75 верстахъ къ СВ отъ границы Г. у., около хутора Ирино, на Сновѣ найдены выходы бѣлаго мѣла — нѣжнаго, заключающаго фосфоритъ; сверху слои эти покрыты зелеными песками и валунными отложеніями. Въ Горскѣ, расположенномъ на обрывистомъ берегу въ 574 фт. абсол. в. (обрывы въ 196 фт.), наблюдаются превосходныя обнаженія, которыя могутъ служить ключомъ къ строенію всей восточной части уѣзда: 1) перемежающіеся слои бураго песчанаго суглинка и крупнозерннст. слоистаго песку съ гравіемъ 14 ф.; 2) желтобурый валунный суглинокъ съ валунами, 24 ф.; 3) темно и желтовато-зеленый глауконитов. песокъ, 30 ф. Такіе же выходы есть и у нов. Боровичъ. Около Седнева подъ лёссомъ лежатъ горшечныя фіолетовыя и мясокрасныя глины. Въ западной части Г. у., къ сѣверу отъ огромнаго болота Замглай сдѣланы были раскопки и всюду однообразно выходы были: сѣро-желтый слоистый песокъ съ валунами, 15 ф.; горшечная глина кровяно-краснаго и фіолетов. цвѣта, 20 ф., и мелко-зернистый бѣлый песокъ. Водоупорный слой болотъ составл. горшечн. глины. Площадь Г. у. равняется 3528 кв. в. (по Стрѣльбицкому) или 372089 д.: усадебной земли 18912 дес., пахатной 136902 дес., сѣнокоса 76536 дес., лѣса 91253 д., прочихъ угодій 23986 дес. По характеру пахотной земли она распредѣляется слѣдующимъ образомъ: черноземъ отъ Рѣпки до Вербича и Великой Веси и отъ Буровки на ЮВ, на Ивашковку и на Дирчинъ: вообще онъ замѣтенъ только на самой южной границѣ уѣзда. Сѣрые суглинки между желѣзной дорогой и рѣкой Сновомъ, въ СВ углу уѣзда и съ Деревина на Хотуники. Песчаныя земли идутъ сплошной непрерывной полосой отъ берега Сожа и Днѣпра до границы Сосницкаго уѣзда. Глинистыя земли вообще очень рѣдки. Урожаи, вообще говоря, не велики. Въ 1883 г. числилось дворовъ 17909; мужч. рабочихъ 23786, полураб. 6357, нерабочихъ 22447; женщинъ рабоч. 26099, полураб. 5629, нерабоч. 21500, а всего населенія 105818 чел. (изъ нихъ казаковъ 22652, бывш. каз. крест. 27495, бывш. пом. крестьянъ 55671). Къ 1890 г. число это возросло до 129584 чел. (65461 мужч. и 64123 женщ.) Грамотныхъ считается 4326 муж. и 161 женщ. Ремесленниковъ 924. Въ отхожихъ промыслахъ 1285. Кирпичный зав., съ произв. на 2100 рубл., два кожевенныхъ (15450 руб.) и шесть винокур. заводовъ, выкуривающихъ 5100000° спирта. Въ 1887 г. земск. доходы исчислены въ 81 тыс. р., а расходы въ 79, 7 т. руб. Земскихъ школъ было въ 1890 г. 28, съ 1705 уч. *Н. Кудрявцевъ.*

Городня—с. Полтавской губ. Прилуцкаго у., при рч. Смошѣ; дв. 334, число жит. 1759 д. об. пола. До 1649 г. Г. принадлежала къ Вишневеччинѣ (см.); въ 1641 г. здѣсь числилось 312 господарей (хозяевъ). Производство простыхъ колесъ, которыя сбываются кустарями по сельскимъ ярмаркамъ въ окрестности.

Городня—с. Тверской губ. и уѣзда, въ 29 вер. отъ Твери, по шоссе къ Москвѣ, на р. Волгѣ. Ок. 150 дв. и 1200 жит. Древняя церковь. Земская школа. Въ старину здѣсь былъ удѣльный городъ Вертязинъ, упоминаемый въ XII в. Городъ разрушенъ Іоанномъ Грознымъ въ 1569 г., а жители, заподозрѣнные въ измѣнѣ, перебиты. Остатки земляныхъ укрѣпленій уцѣлѣли до настоящаго времени.

Городовое дѣло—одна изъ древнѣйшихъ натуральныхъ повинностей, состоявшая въ постройкѣ новыхъ городовъ и остроговъ, возведеніи новыхъ укрѣпленій въ старыхъ городахъ и починкѣ прежнихъ крѣпостей. Съ возникновеніемъ сошнаго обложенія эта повинность отбывается по сохамъ, позднѣе — съ живущихъ четвертей и дворовъ. Съ той или другой окладной единицы должно быть выставлено опредѣляемое каждый разъ число рабочихъ, съ необходимыми орудіями, инструментами и запасами, и заготовлено указанное количество строевого матеріала: бревенъ, досокъ, земли и проч. Самая разверстка повинности между плательщиками происходила по соглашенію между ними: они или избирали изъ своей среды нужное число рабочихъ, или нанимали охотниковъ для выполненія надлежащихъ работъ. Въ виду важности цѣлей, которымъ должно было удовлетворять Г. дѣло,

льготы отъ податей и повинностей, жалованныя въ широкихъ размѣрахъ разнымъ категоріямъ землевладѣльцевъ, были ограничены прежде всего по отношенію къ этой повинности, которая съ половины XVI в. является общеобязательною почти безъ всякихъ исключеній. Она была одною изъ самыхъ неравномѣрныхъ, прежде всего, для разныхъ мѣстностей, такъ какъ одни города, напр. украинные, гораздо чаще требовали возобновленія и поправки ихъ укрѣпленій, чѣмъ другіе. Къ каждому городу приписано было населеніе опредѣленнаго района—одного или нѣсколькихъ уѣздовъ: значитъ сохи разныхъ уѣздовъ, приписанныхъ по разнымъ городамъ, обложены были неодинаково. Среди населенія, приписаннаго къ одному городу, также существовала неуравнительность: для окрестнаго населенія было гораздо легче организовать выполненіе работъ, чѣмъ для населенія, живущаго за десятки и болѣе верстъ. Хотя для устраненія этой неуравнительности и предпринимались нѣкоторыя мѣры, но, по самому существу натуральныхъ работъ, достиженіе цѣли представляло значительныя трудности. Поэтому съ половины XVI вѣка встрѣчаются попытки перевести на деньги какъ эту повинность, такъ и нѣкоторыя другія, стоящія съ ней въ тѣсной связи: съ этого времени появляются денежные сборы за городовое, острожное, засѣчное и ямчужное дѣла. Такія попытки могли быть вызваны еще и тѣмъ соображеніемъ, что работы по постройкѣ городовыхъ укрѣпленій были тѣмъ особенно тягостны для населенія, что обыкновенно совпадали съ горячею порою земледѣльческихъ работъ. Однако перевести эту повинность на деньги не удалось, и Г. дѣло какъ въ XVI в., такъ и въ XVII-мъ отбывается преимущественно натурой. Главной причиной неудачъ нужно считать трудность взысканія денежныхъ сборовъ, которыми населеніе и безъ того было обременено свыше силъ. Ср. А. Лаппо-Данилевскій, «Организація прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ» (СПб. 1890, 10—11 и 377—389); Милюковъ П. «Спорные вопросы финансовой исторіи Московскаго государства» (СПб. 1892, 16—17). *М. Д.*

Городовое положеніе—см. Городъ.

Городовой — низшій чинъ полицейской стражи въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ Европейской Россіи, равно какъ въ тѣхъ безъуѣздныхъ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, которые имѣютъ свою отдѣльную отъ уѣздной, полицію. Г. не пользуются правами государственной службы и служатъ по вольному найму. Закономъ 3 іюня 1892 г. установлены правила о прибавкѣ Г. жалованья по истеченіи 7 лѣтъ, назначеніи имъ единовременныхъ пособій по истеченіи 20 лѣтъ и пенсіи—по истеченіи 30 лѣтъ службы въ одной и той же полицейской командѣ: правила эти распространены на Г. 189 городовъ.

Городовой (или **годовой**) **воевода** строго отличался отъ воеводы полкового; не будучи полковою, служба Г. воеводы считалась покоемъ и отдохновеніемъ, какъ-бы наградою заполковую службу. Функціи Г. воеводы и литерат. см. Воевода (VI, 827). *В. Ст.*

Городовой приказчикъ—самостоятельный до введенія воеводъ или до назначенія въ извѣстный городъ воеводы приказный человѣкъ въ Московскомъ госуд., существовавшій, наравнѣ съ намѣстниками, въ періодъ кормленій. Въ это время Г. приказчики собирали подати, отводили земли монастырямъ, исполняли нѣкоторыя полицейскія и судебныя обязанности. Въ началѣ XV в. значеніе Г. приказчиковъ увеличилось. Со времени повсемѣстнаго введенія воеводскаго управленія, они, какъ самостоятельные приказные люди, становятся исключеніемъ. Какъ подчиненные воеводамъ приказные люди, Г. приказчики изъ отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ въ XVII в. являются приблизительно въ той же роли, какъ и городничіе, вѣдая городъ въ тѣсномъ смыслѣ (городскія укрѣпленія, нарядъ, пушкарей, воротниковъ, пушкарскихъ половинщиковъ). Въ большинствѣ случаевъ былъ одинъ Г. прикащикъ на цѣлый городъ. *В. Ст.*

Городовой судъ—см. Городовой магистратъ.

Городовые врачи — см. Врачебно-административныя учрежденія.

Городовые дворяне и дѣти боярскіе. Все дворянство Моск. гос. подраздѣлялось на московское, т. е. служившее по московскому списку и заносившееся въ боярскія книги и въ боярскіе списки, и на городовое (калужанъ, новгородцевъ, суздальцевъ и т. д.), т. е. служившее съ городовъ въ выборѣ или по дворовому и городовому спискамъ и заносившееся въ такъ называемыя десятни. Г. дворянство расписывалось на военную службу по городамъ, и составляло областныя дворянскія конныя сотни, съ своими особыми сотенными головами, знаменщиками, нарядчиками и выборными окладчиками (мѣстныя корпораціи, съ круговымъ или выборнымъ поручительствомъ въ деньгахъ и въ службѣ). Оно подраздѣлялось на выборныхъ, дворовыхъ и городовыхъ; первые составляли собственно Г. дворянство, а послѣдніе — городовыхъ дѣтей боярскихъ. Городовое дворянство пробиралось въ московское чрезъ посредствующее звено—жильцовъ; но бывали случаи, когда служившіе по моск. списку писались правительствомъ на службу «съ городомъ»: это было уже серьезнымъ пониженіемъ. *В. Ст.*

Городовые магистраты. — Такъ назывались городскія учрежденія, введенныя Петромъ Великимъ при вторичномъ преобразованіи центральнаго и областного управленія. Въ 1718 г. государь предписалъ: «магистратовъ градскихъ установить и добрыми регулы снабдить, учинивъ сіе на основаніи рижскаго и ревельскаго регламентовъ, по всѣмъ городамъ». Въ исполненіе этого изданы регламенты главному магистрату 1721 г. и Г. магистратамъ въ 1724 г. Новыя учрежденія явились исключительно городскими установленіями, тогда какъ земскія избы вѣдали и уѣздное населеніе поморскихъ городовъ. Хотя магистратъ и назывался «начальствомъ города», но вѣдалъ не все городское населеніе, а преимущественно торгово-промышленные классы или *гражданъ*, былъ «главою всего гражданства», къ которому не причислялись ни

шляхетство, ни духовенство, ни иностранцы. Составъ магистратовъ зависѣлъ отъ величины городовъ, которые по числу населенія раздѣлялись на пять разрядовъ. Соотвѣтственно этому, каждый магистратъ состоялъ, по избранію всего гражданства, изъ одного или нѣсколькихъ бургомистровъ, нѣсколькихъ ратмановъ, а въ большихъ городахъ, сверхъ того, избирались президенты. По своей компетенціи магистратъ былъ судебно-административнымъ учрежденіемъ. Суду его были подвѣдомственны всѣ уголовныя и гражданскія дѣла между гражданами; первыя подлежали окончательному утвержденію главнаго магистрата, а вторыя, въ порядкѣ обжалованія, могли восходить до сената, пройдя рядъ посредствующихъ инстанцій. Въ сферѣ административной на магистратахъ лежали, во-первыхъ, обязанности финансовыя: они наблюдали за раскладкою и сборомъ государственныхъ податей и отбываніемъ повинностей, лежащихъ на городскомъ населеніи, и, сверхъ того, принимали участіе въ нѣкоторыхъ общегосударственныхъ сборахъ. Но сборы косвенные — таможенные и кабацкіе, — взиманіе которыхъ составляло раньше одну изъ тяжелыхъ повинностей посадскаго населенія, изъяты изъ вѣдомства магистратовъ: указомъ 1722 г. взиманіе ихъ возложено на отставныхъ офицеровъ и солдатъ, въ помощь которымъ приданы цѣловальники изъ «раскольниковъ и бородачей». Впрочемъ, на практикѣ этотъ указъ имѣлъ ограниченное значеніе, такъ какъ въ теченіе 1723 и 1724 гг. изъ отставныхъ военныхъ къ названнымъ сборамъ назначено около 1000 чел., тогда какъ нужно было свыше 4000. Поэтому предписано было, въ видѣ временной мѣры, «гдѣ по присылкѣ отставныхъ не достанетъ, быть по прежнему изъ купечества» по выбору магистрата. На магистраты возложено было также «содержать въ своемъ смотрѣніи полицію» заводить земскимъ иждевеніемъ и городскимъ тщаніемъ хотя малыя школы, сиротскіе и смирительные дома, госпитали, строить ратуши и недалеко отъ нихъ биржи. Эти планы, однако, въ большинствѣ случаевъ не сбылись. Г. магистраты состояли въ вѣдѣніи и подчиненіи главнаго магистрата, которому доносили о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и предположеніяхъ и предписанія котораго обязаны были исполнять. Для магистратовъ были обязательны также распоряженія нѣкоторыхъ коллегій, напр., камеръ-коллегіи. По отношенію къ другимъ областнымъ органамъ управленія магистраты поставлены въ совершенно независимое положеніе: «они губернаторамъ и воеводамъ не должны быть подчинены въ томъ, что до городского суда и экономіи касается». Значитъ судъ, финансы и значительная часть полицейскихъ обязанностей, касающихся городского хозяйства (домостроительства), должны были осуществляться магистратами вполнѣ самостоятельно. Вскорѣ послѣ смерти Петра упраздненъ былъ главный магистратъ (1727). Бывшіе магистраты, теперь наз. ратушами, оказались въ полной зависимости и подчиненіи воеводъ, сохранивъ за собой исключительно судебныя и финансовыя функціи. Къ невыгодѣ горожанъ послѣднія расширялись въ томъ смыслѣ, что сборъ кабацкихъ и таможенныхъ пошлинъ всецѣло возложенъ на магистраты, имѣвшіе, за то, право, «чтобы оные къ тѣмъ сборамъ кого знаютъ опредѣлили, и что тѣ опредѣленные ими выбранные не выберутъ, и то взять на нихъ лишнее; сверхъ окладу оставлять на общую пользу городовую». Полицію городскую, по наказу губернаторамъ и воеводамъ 1728 года, предписано имъ вѣдать «чрезъ ратушу и бурмистровъ». Эта зависимость отъ губернаторовъ и воеводъ еще болѣе принизила и безъ того невысокое положеніе городскихъ учрежденій, такъ что при имп. Аннѣ сенатъ обратилъ вниманіе на то, что «бурмистры какъ къ распорядкамъ гражданскимъ попеченія, такъ и къ ихъ самихъ защищенію *смѣлости* не имѣютъ», отчего даже петербургское гражданство пришло въ крайнее изнеможеніе. Это послужило поводомъ къ представленію о необходимости ввести вновь магистратское устройство. Но эта мысль осуществилась только въ 1743 г., когда возстановленъ въ СПб. главный магистратъ, а въ прочихъ городахъ—магистраты «по прежнему». Возстановленное имп. Елизаветой магистратское устройство, однако, оставлено въ зависимости отъ областныхъ управителей. Въ рядѣ указовъ сенатъ предписывалъ магистратамъ исполнять требованія полицейскихъ властей и быть послушными губернаторамъ и воеводамъ, которымъ, въ случаѣ неаккуратной уплаты сборовъ, предоставлено было брать бурмистровъ подъ стражу. См. И. Дитятинъ, «Устройство и управленіе городовъ Россіи» (т. I, СПб., 1875); Милюковъ, «Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII ст.» (СПб., 1892, 611—613 и 691—692). *М. Д.*

По учрежденію о губерніяхъ 1775 г. магистраты и ратуши, подчиняясь губернскому магистрату, попрежнему составляются изъ выборныхъ бурмистровъ и ратмановъ, избираемыхъ на 3 года «городовымъ купечествомъ и мѣщанствомъ». Сословные по своему составу, они должны были быть, по своей роли, учрежденіями чисто судебными. Юрисдикція ихъ распространялась на одно только торгово-промышленное населеніе города—купцовъ и мѣщанъ. Такимъ образомъ Г. магистраты и ратуши остаются *городскими* учрежденіями только въ томъ смыслѣ, что они находились въ городѣ. По жалованной грамотѣ 1785 г. магистраты опять приходятъ въ соприкосновеніе съ дѣлами городского управленія. По ст. 178 Городового Положенія 1785 г., магистраты и думы «подаютъ другъ другу руку помощи»; по ст. 8, «Г. магистратъ, по усмотрѣніи внутри города какихъ нуждъ или недостатковъ имѣетъ о томъ представить губернскому магистрату и губернскому правленію». По ст. 25, Г. магистратъ приноситъ жалобу губернскому магистрату и сенату въ случаѣ, если власть имѣющія мѣста или лица налагаютъ на городъ новыя подати, службы или тягости. Вообще отношенія Г. и губернскихъ магистратовъ къ думамъ, по Городовому Положенію 1785 г., весьма неясны и неопредѣленны. Самое участіе Г. магистрата въ городскихъ дѣлахъ, одновременно съ существованіемъ въ городѣ думы, можно объяснить

себѣ только тѣмъ, что въ жалованную грамоту 1785 г. попало многое изъ старыхъ указовъ и распоряженій, регулировавшихъ прежніе магистраты, какъ учрежденія городского управленія. Такой же смѣшанный характеръ Г. магистраты сохраняютъ и въ Сводѣ Зак. Въ тѣхъ городахъ, гдѣ существовали думы, Г. магистраты и ратуши представляли собою судебныя установленія для всѣхъ уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ купцовъ и мѣщанъ, а также замѣняли коммерческіе суды тамъ, гдѣ ихъ не было; инстанціей апелляціонной и ревизіонной для нихъ служили уголовныя и гражданскія палаты; состояли они изъ двухъ бургомистровъ и 4 ратмановъ, выбиравшихся городскимъ обществомъ. Г. магистратамъ и ратушамъ подчинены были *словесные суды* (см.). Въ то же время на Г. магистраты и ратуши возложены были дѣла по взиманію налога съ недвижимыхъ имуществъ, по рекрутской повинности, по перечисленію мѣщанъ и купцовъ, по избранію лицъ на должности цехового управленія и по утвержденію избранныхъ въ эти должности, раздѣленіе ремеслъ на цехи и мн. др. Въ городахъ малолюдныхъ и посадахъ, гдѣ думъ не было, ратуши, оставаясь установленіями судебными, вѣдали и городское управленіе въ его цѣломъ. Въ Сибири (а также въ Ставропольской губ.), Г. магистратъ именовался *городовымъ судомъ*, бургомистръ—городовымъ судьей, а ратманы—засѣдателями. Въ 1866 г., когда приступлено было къ введенію судебной реформы, Г. магистраты и ратуши были упразднены во всей Европейской Россіи; судебныя ихъ дѣла переданы въ уѣздные суды, а дѣла хозяйственныя и по городскому управленію перешли въ завѣдываніе городскихъ думъ; въ тѣхъ же городахъ, гдѣ они всецѣло завѣдывали дѣлами городского хозяйства, предоставлено было министру внутреннихъ дѣлъ учреждать или городскія думы на общемъ основаніи, или же упрощенное общественное управленіе. Еще раньше, закономъ 21 іюля 1864 г., упразднены были Г. суды въ Томскѣ, Тобольскѣ и Тюмени и Г. ратуши въ Барнаулѣ, Кузнецкѣ, Тарѣ и Туринскѣ, при чемъ судебныя дѣла ихъ были переданы въ мѣстные окружные суды, а прочія дѣла отнесены къ вѣдомству городского общественнаго управленія. Наконецъ, закономъ 25 февраля 1885 г. упразднены были Г. суды и ратуши и въ другихъ городахъ Сибири, при чемъ отмѣнено было и избраніе городскими обществами Сибири засѣдателей въ окружные суды, для участія въ дѣлахъ о купцахъ и мѣщанахъ. О магистратахъ въ городахъ Царства Польскаго, см. Магистраты.

Городовыя обывательскія книги—см. Городъ.

Городокъ—у. г. Витебской губ., при р. Горожанкѣ и Нещедрѣ, на возвышеніи, командующемъ окрестностью; основанъ на мѣстѣ бывшаго тутъ литовскаго укрѣпленія, отъ котораго и получилъ свое названіе. До сихъ поръ сохранились остатки древнихъ укрѣпленій (четырехугольная насыпь и каменный фундаментъ). Въ 1777 г. Г. сдѣланъ уѣзднымъ городомъ, а съ 1802 г. вошелъ въ составъ Витебской губ. Жит. 6126; изъ нихъ евреевъ 3249. Торговля незначительна. Въ 1887 г. городъ получилъ доходовъ 5785 р. Всѣхъ фабрикъ и заводовъ было 23, съ производствомъ на 10420 р. (кожевенные, кирпичные, гончарные и др.); 3 правосл. церкви, 1 рим.-кат. костелъ и 6 евр. молитв. домовъ; больница, содержимая на средства крестьянъ; 3 врача, 2 акушерки, 3 фельдшера. Мужское приходское училище съ женскою смѣною (92 учащихся). Г. вообще бѣденъ, ярмарокъ нѣтъ, базары скудны.

Городокскій уѣздъ, по вычисленіямъ Стрѣльбицкаго, занимаетъ площадь въ 3159,6 кв. в. Уѣздъ довольно холмистъ и тутъ проходитъ отрасль горъ, которая даетъ начало рѣкамъ Ловати и Оболи. Изъ возвышенностей наиболѣе замѣчательны: Лакшевыя и Гниловыя. Почва уѣзда глинисто-песчаная, только въ низменныхъ мѣстахъ попадается черноземъ, перемѣшанный съ пескомъ. Подъ озерами въ уѣздѣ — 79 кв. вер. и приходится на 1 десятину суши водной поверхности 0,025 дес. Подъ важнѣйшими болотами въ у. 9,5 кв. в. Болота болѣе всего находятся въ сѣв. части у. Болѣе значительныя рѣки—Оболь (сплавная) и Ловать. Лѣсу 106332 дес., т. е. 47,6 всей площади у. Казна владѣла 48083 д. лѣсу, частные владѣльцы—58042 дес. (изъ нихъ 370 дес. крестьянскихъ лѣсовъ). Жителей (безъ города)—91825 ч., которые жили въ 1789 пунктахъ. Православныхъ 84431, еврейскаго испов. 1777, римско-катол. 4807, раскольниковъ болѣе 500. 11 православныхъ приходовъ. Жители занимаются земледѣліемъ; кустарные промыслы и фабрично-заводская промышленность мало развиты. Изъ заводовъ болѣе всего винокуренныхъ (6), съ производствомъ около 250 тыс. руб.; 2 дегтярныхъ завода, 1 паровая и 16 водяныхъ мельницъ. Въ 1887 году за населеніемъ по разнымъ сборамъ было недоимокъ 20107 р. Въ 1888 г. было министерскихъ школъ 21 съ 750 уч., церковно-приходскихъ—7 съ 177 учащимися. Въ у. 1 врачъ, больница въ гор. Городкѣ. Много кургановъ, еще мало изслѣдованныхъ. Изъ городищъ болѣе замѣчательное находится на одномъ изъ многочисленныхъ островковъ оз. Озерища. Сохранились остатки замка, о которомъ упоминается въ XVI в. У народа сохранилось преданіе о томъ, что здѣсь зарыты клады. Литер. см. Витебская губ. *А. Ѳ. С.*

Городокъ *Печегодскій*, близъ деревни Демьянъ, Ярославской губ., Ростовскаго у., въ глубокой котловинѣ; со всѣхъ сторонъ окруженъ рѣчками и болотистой, непроходимою топью. Подъемъ и входъ въ него возможенъ только съ сѣв. стороны, по извилистой тропинкѣ и земляному переходу черезъ ровъ, которымъ Г. обнесенъ съ трехъ сторонъ. По своему положенію и устройству, послѣ Сарскаго, онъ—самый замѣчательный изъ всѣхъ «Городковъ» Ростовскаго у. *А. Т.*

Городокъ (иначе Грудекъ)—м. Каменецкаго у. Подольской губ., на р. Смотричѣ. Жит. 7446, дворовъ 980. Православная церковь, костелъ, 2 синагоги, 5 еврейскихъ молитвенныхъ домовъ, школа, 4 постоялыхъ двора, 25 лавокъ, водяная мельница, 16 кожевенныхъ заводовъ, 3 кирпичныхъ, пивоваренный и ви-

нокуренный заводы; въ 3-хъ вв. свеклосахарный заводъ; разъ въ 2 недѣли ярмарка. Въ 1890 г. на мѣстныхъ кирпичныхъ заводахъ выдѣлано 96 рабочими 359000 штукъ огнеупорныхъ кирпичей, 17500 шт. черепицъ и до 900 шт. горшковъ. *П. Т.*

Городокъ — сельцо, *Казыкъ* тожъ, Лаишевскаго у. Казанской губ. Самое названіе показываетъ, что это селеніе стоитъ на мѣстѣ какого-то городища; въ печати о послѣднемъ нигдѣ не заявлено, но мѣстные жители утверждаютъ, что здѣсь находится городище.

Городолюбское озеро—Тверской г., близъ г. Вышняго-Волочка, входитъ въ составъ Вышневолоцкаго (заводскаго) водохранилища, служащаго резервуаромъ для Вышневолоцкой водной системы. Г. озеро до соединенія своего съ другими озерами и до устройства водохранилища занимало 150 дес.

Городофорпостинская станица — Астраханской губ., противъ г. Астрахани, на правомъ, низменномъ берегу р. Волги; основана въ 1764—65 г. и со своими заводами и ватагами представляетъ теперь цѣлый городъ, цифра населенія котораго въ точности неизвѣстна. Казачье населеніе станицы состояло (1890) изъ 1010 д., въ 162 дворахъ. Церковь, 3 училища съ 99 учащимися, 15 заводовъ, 1 паровая мельница, нѣсколько лавокъ и постоялыхъ дворовъ. Сношеніе съ Астраханью посредствомъ парохода.

Городская и деревенская библіотека, или забавы и удовольствіе разума и сердца въ праздное время, содержащая въ себѣ: какъ исторіи и повѣсти нравоучительныя и забавныя, такъ и приключенія веселыя, печальныя, смѣшныя и удивительныя,—изданіе Н. И. Новикова и К°, въ 12 частяхъ, которыя предполагалось выпускать ежемѣсячно въ Москвѣ въ теченіе 1782 г.; но на самомъ дѣлѣ выходъ книжекъ растянулся до 1786 г. Изданіе посвящалось кураторамъ университета, И. И. Шувалову, И. И. Мелисино и М. М. Хераскову, и наполнялось переводами повѣстей Вольтера, Дидро и др. Сотрудниками были: В. А. Левшинъ, кн. А. и С. Голицыны, П. Сумароковъ, А. Грибовскій, В. Протопоповъ, А. Малиновскій и др.

Городская дума—см. Городъ.

Городская полиція—см. Полиція.

Городская управа—см. Городъ.

Городскіе лѣса — лѣса, пріобрѣтенные городами посредствомъ покупки, или перешедшіе къ нимъ послѣ смерти лицъ, принадлежащихъ къ городскимъ обществамъ и не оставившихъ послѣ себя ни завѣщаній, ни законныхъ наслѣдниковъ, а также лѣса, растущіе на выгонахъ, принадлежащихъ городамъ, въ которыхъ введено Городовое Положеніе 1870 г. Они составляютъ собственность городовъ и управляются на общихъ основаніяхъ, установленныхъ для управленія государственными имуществами (ср. Уставъ Лѣсной, ст. 543).

Городскіе обыватели — см. Городское состояніе и Городъ.

Городскіе общественные банки—см. Банки (II, 935).

Городскіе сборы—см. Городъ.

Городскіе судьи—см. Судьи городскіе.

Городскіе торговые ряды — см. Торговые ряды.

Городскія войска первоначально появились въ городахъ сѣв. Италіи. Разбогатѣвъ торговлею и распространивъ свои права привилегіями, полученными отъ германскихъ королей, города эти вскорѣ стали стремиться къ независимости. Всѣ классы населенія обязаны были защищать городъ, а въ случаѣ надобности употреблялись и на внѣшнія предпріятія. Они раздѣлялись, для этого, на роты (compagnii), предводимыя капитанами и знаменоносцами (gonfalonieri). Городское дворянство (а иногда и наемные всадники) составляло конницу, которой одинъ Миланъ имѣлъ до 7 тыс. Всѣ прочіе обыватели служили въ пѣхотѣ; отборные отряды (compagnii di forte, di Gaiardi) составляли резервъ и защищали главное городское знамя (carrocio). Въ германскихъ городахъ, по примѣру итальянскихъ, городскіе жители, могущіе носить оружіе, также обязывались пользоваться имъ для защиты своего города, а равно участвовать во внѣшнихъ экспедиціяхъ. Конницу (Constables, Stalmeister, Junkers) составляли патриціи и сыновья богатѣйшихъ гражданъ. Остальные горожане, смотря по состоянію каждаго, служили въ тяжелой или въ легкой пѣхотѣ, а бѣднѣйшіе употреблялись на крѣпостныя работы, починку дорогъ и т. п. Вся городская стража раздѣлялась, по цехамъ или мѣсту жительства, на роты (Kumpaneyen, Haufen, Rotten), а роты — на капральства. Предводителями были сначала фохты, избранные императоромъ (Reichsvögte, Burggrafen); впослѣдствіи—бургомистры или, по выбору гражданъ, рыцари, извѣстные мужествомъ и воинскою опытностью (Schirmvögte, Stadthauptleute). Особый совѣтъ завѣдывалъ военными дѣлами внутри города и снабженіемъ войска всѣми потребностями. Во Франціи въ концѣ среднихъ вѣковъ существовали такъ называемыя коммунальныя войска. Въ позднѣйшія времена, въ нѣкоторыхъ городахъ Германіи и другихъ государствъ существуютъ также Г. войска или гвардіи; но они употребляются не для военныхъ дѣйствій, а только для парадовъ и сохраненія, въ случаѣ надобности, внутренняго порядка (см. Гвардія національная, VIII, 197, а также Муниципальная гвардія).

Городскія и иногородныя афиши—справочная газета, издаваемая съ 1870 г. правленіемъ Высочайше утвержденнаго товарищества М. О. Вольфъ; выходитъ отъ 3 до 7 разъ въ недѣлю; ред. О. Л. Вольфъ.

Городскія желѣзныя дороги служатъ для сообщенія въ предѣлахъ большихъ городовъ. Онѣ устраиваются или по образцу обыкновенныхъ жел. дор., на особо для нихъ проведенномъ полотнѣ, или рельсы Г. жел. дор. укладываются въ одномъ уровнѣ съ городскими улицами такъ, чтобы не препятствовать проѣзду обыкновенныхъ экипажей (см. Конножелѣзныя дороги и Трамваи). Г. жел. дор. перваго рода обыкновенно проводятся на аркахъ или колоннахъ надъ улицами, или подъ ними, въ туннеляхъ. Въ первомъ случаѣ онѣ получаютъ названіе возвышенныхъ жел. дор. (берлинскій Hochbahn, нью-іоркскій Elevater Railroad), во второмъ—назы-

ваются подземными (Лондонъ). Выгодность проведенія Г. жел. дор. по одному или другому изъ указанныхъ способовъ опредѣляется въ зависимости отъ мѣстныхъ обстоятельствъ. Въ послѣднее время разрабатываются проекты Г. жел. дор. этого рода для Парижа и Вѣны, а въ Берлинѣ предполагается построить, въ дополненіе къ существующей возвышенной жел. дор., еще одну, подземную—электрическую.

Городскія земли—см. Землевладѣніе.

Городскія начальныя училища—см. Начальныя училища.

Городскія училища въ Россіи существуютъ на основаніи Положенія, Высочайше утвержденнаго 31 мая 1872 г. По мысли законодателя, заведенія эти—*общеобразовательныя*, назначенныя «для городского населенія, и преимущественно для бѣдной части его». Цѣль ихъ—доставить законченное общее элементарное образованіе и дать тѣ свѣдѣнія, которыя могутъ быть наиболѣе полезны въ практической жизни. Они возникли по мысли гр. Д. А. Толстого, въ бытность его министромъ народнаго просвѣщенія. По словамъ Н. X. Весселя, министръ былъ пораженъ малымъ числомъ оканчивающихъ курсъ въ гимназіяхъ и большимъ числомъ учениковъ, выходящихъ изъ среднихъ классовъ, не оканчивая курса. Вессель обратилъ вниманіе министра на то, что городское населеніе не можетъ ограничиваться тѣмъ образованіемъ, которое даютъ начальныя училища (приходскія и уѣздныя), слишкомъ малочисленныя и съ слишкомъ теоретическимъ характеромъ курса. Для того, чтобы отвлечь отъ низшихъ классовъ гимназій мальчиковъ, которые часто поступаютъ туда безъ надежды окончить курсъ, необходимы особыя учебныя заведенія, съ курсомъ болѣе короткимъ и легкимъ, чѣмъ курсъ гимназій и реальныхъ училищъ. Необходимость въ такихъ общеобразовательныхъ заведеніяхъ въ Россіи чувствовалась давно; со стороны начальства учебныхъ округовъ постоянно возобновлялись о томъ ходатайства, основанныя на заявленіяхъ Г. обществъ и земскихъ собраній. Проектъ положенія о Г. училищахъ былъ составленъ Н. X. Весселемъ; за образецъ была взята прусская система. Одновременно съ положеніемъ о Г. училищахъ было утверждено положеніе объ учительскихъ институтахъ и рѣшено постепенно преобразовывать уѣздныя училища въ городскія, «по мѣрѣ приготовленія въ учительскихъ институтахъ учителей въ оныя». Преобразованіе было начато со второй половины 1874 г., но подвигается медленно. По отчету министра народнаго просвѣщенія за 1884 г., въ теченіе 10 лѣтъ изъ 402 уѣздныхъ училищъ, подлежавшихъ преобразованію въ городскія, преобразованы лишь 184.

Г. училища раздѣляются на одно-, двухъ-, трехъ- и четырехклассныя, но, въ особыхъ случаяхъ и по особымъ ходатайствамъ, могутъ быть учреждаемы Г. училища пяти- и шестиклассныя. Во всѣхъ этихъ училищахъ, несмотря на разное число классовъ, курсъ ученія продолжается шесть лѣтъ; дѣленіе основано не столько на объемѣ курса, сколько на числѣ учителей и количествѣ денежныхъ средствъ, отпускаемыхъ на содержаніе училищъ. Въ одноклассныхъ городскихъ училищахъ учащіеся раздѣляются на три отдѣленія и остаются въ каждомъ отдѣленіи обыкновенно по 2 года. Въ двуклассныхъ Г. училищахъ курсъ I класса продолжается 4 года и учащіеся раздѣляются въ немъ на 2 послѣдовательныя отдѣленія; курсъ же II класса продолжается 2 года. Въ училищахъ трехклассныхъ курсъ каждаго класса двухгодичный. Въ училищахъ 4-хъ классныхъ курсъ первыхъ двухъ классовъ продолжается по 2 года, а III и IV классовъ—по одному году. Положеніе 31 мая 1872 г. устанавливаетъ *классную систему преподаванія*, т. е. каждому штатному учителю поручается преподаваніе во ввѣренномъ ему классѣ *всѣхъ* предметовъ (кромѣ закона Божія, пѣнія и гимнастики). Такая система, представляющая особенность Г. училищъ, установлена, по объясненію министерства, не только «по недостатку преподавателей и денежныхъ средствъ», но еще потому, что «этою мѣрою достигается бо́льшая сосредоточенность въ преподаваніи и нравственномъ вліяніи на дѣтей». Неудобства этой системы предвидѣлись, впрочемъ, уже въ 1872 г., когда, при изданіи Положенія, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта было предоставлено министерству народнаго просвѣщенія, «въ тѣхъ случаяхъ, когда это будетъ имъ признано полезнымъ, назначать въ Г. училища, вмѣсто классныхъ — предметныхъ учителей». Министерскій отчетъ за 1884 г. свидѣтельствуетъ, что замѣна классной системы предметною и увеличеніе личнаго состава преподавателей, на счетъ мѣстныхъ средствъ, было допущено во многихъ мѣстахъ.

Учебный курсъ городскихъ училищъ обнимаетъ слѣдующіе предметы: 1) законъ Божій; 2) чтеніе и письмо; 3) русскій языкъ и церковно-славянское чтеніе съ переводомъ на русскій языкъ; 4) ариѳметика, 5) практическая геометрія; 6) географія и исторія отечества, съ необходимыми свѣдѣніями изъ всеобщей исторіи и географіи; 7) свѣдѣнія изъ естественной исторіи и физики; 8) черченіе и рисованіе; 9) пѣніе; 10) гимнастика. Кромѣ этихъ предметовъ, учащіеся въ Г. училищахъ, по желанію мѣстныхъ обществъ и въ случаѣ ассигнованія ими не менѣе половины необходимыхъ на то средствъ, могутъ быть обучаемы, въ неклассное время, ремесламъ; также могутъ быть преподаваемы и другіе предметы (дополнительные), но съ разрѣшенія министерства народнаго просвѣщенія. Въ 1880 г. министръ народнаго просвѣщенія призналъ желательнымъ введеніе въ преподаваніе Г. училищъ краткаго курса популярной медицины. Воскресныя чтенія съ туманными картинами для учащихся могутъ быть устраиваемы въ Г. училищахъ съ разрѣшенія педагогическаго совѣта училища; такія же чтенія для взрослыхъ—лишь съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа. Въ одноклассныхъ училищахъ преподаются тѣ же предметы, какъ и въ двухъ-, трехъ- и четырехклассныхъ, только въ нѣсколько меньшемъ объемѣ. Учебный матеріалъ въ разныхъ отдѣленіяхъ и классахъ располагается концентрически: въ каждомъ отдѣленіи дается болѣе или менѣе

законченный кругъ свѣдѣній, который постепенно расширяется и пополняется въ послѣдующихъ отдѣленіяхъ. При такой постановкѣ преподаванія, покидающій училище до окончанія курса выноситъ изъ него болѣе или менѣе законченный и систематизированный кругъ знаній. Какъ объ особенности преподаванія въ городскихъ училищахъ, слѣдуетъ еще упомянуть о наглядности его. Въ курсѣ уѣздныхъ училищъ (по уставу 8 дек. 1828 г.) естествознаніе отсутствуетъ, въ городскихъ, напротивъ, ему отведено извѣстное мѣсто (по 3 урока въ недѣлю въ теченіе 3 лѣтъ).

Обученіе въ городскихъ училищахъ платное. Размѣръ платы опредѣляется педагогическимъ совѣтомъ даннаго училища и колеблется, смотря по мѣстнымъ условіямъ, отъ 2 до 18 рублей въ годъ. Въ городскія училища принимаются дѣти всѣхъ званій и вѣроисповѣданій (не моложе 7 лѣтъ). Пріемъ въ тотъ или иной *классъ* не обусловленъ какимъ-либо предѣльнымъ возрастомъ. Успѣшно прошедшіе курсъ первыхъ четырехъ лѣтъ Г. училища (10—13 лѣтняго возраста) могутъ поступать безъ экзамена въ первый классъ гимназій и реальныхъ училищъ. Окончившіе полный курсъ Г. училищъ, при производствѣ въ первый классный чинъ, освобождаются отъ установленнаго для сего испытанія. Изъявившіе желаніе, по окончаніи курса въ шестиклассномъ училищѣ, быть учителями Г. училищъ, могутъ быть оставляемы, для соотвѣтствующей подготовки, при училищѣ, до 16 лѣтняго возраста (не менѣе какъ на 1 годъ), а затѣмъ поступать въ первый классъ учительскаго института. Окончившіе курсъ въ Г. училищахъ и ищущіе званія учителя приходскаго или начальнаго народнаго училища подвергаются лишь сокращенному испытанію. Прошедшимъ курсъ Г. училищъ предоставляется льгота второго разряда по воинской повинности (3 года на дѣйствительной службѣ); вышедшіе же изъ III отдѣленія училища причисляются къ IV разряду. При каждомъ училищѣ столько штатныхъ учителей, сколько классовъ; одинъ изъ учителей (съ утвержденія попечителя учебнаго округа) назначается «завѣдующимъ училищемъ»; учителя, завѣдующіе 3-хъ и 4-хъ классными Г. училищами, называются инспекторами. Существуетъ и званіе «учительскаго помощника». Учителями въ Г. училищѣ могутъ быть лица, окончившія курсъ въ учительскихъ институтахъ или выдержавшія соотвѣтственный экзаменъ. Законоучители, учителя и ихъ помощники числятся на государственной службѣ. При каждомъ училищѣ полагается почетный смотритель, который избирается на 3 года или инспекторомъ Г. училищъ (если Г. училище содержится на средства казны), или земствомъ и обществами (въ Г. училищахъ, содержимыхъ на ихъ счетъ). Въ томъ и другомъ случаѣ смотритель утверждается попечителемъ учебнаго округа. Въ спискѣ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія за 1890—91 г. значится Г. училищъ 400 (къ 1 янв. 1885 г. ихъ было во всей имперіи 321). Въ числѣ 400 нынѣ существующихъ Г. училищъ одноклассныхъ 6, двухклассныхъ 124, трехклассныхъ 210, четырехклассныхъ 65, пятиклассныхъ 3, шестиклассныхъ 2. Распредѣлены они по имперіи такъ: 330 въ Европейской Россіи, въ томъ числѣ въ спб. учебномъ округѣ 44, московскомъ 86, казанскомъ 43, оренбургскомъ 20, харьковскомъ 30, одесскомъ 31, кіевскомъ 27, виленскомъ 16, варшавскомъ 6, дерптскомъ 27. Затѣмъ 31 Г. училище находится въ кавказскомъ учебномъ округѣ, 9 въ Туркестанскомъ краѣ, 17 въ западно-сибирскомъ учебномъ округѣ, 6 въ Вост. Сибири, 7 въ Приамурскомъ краѣ. Изъ 400 училищъ на счетъ казны содержится 177, на счетъ казны и мѣстныхъ средствъ — 166, исключительно на мѣстныя средства — 57. Дополнительные и ремесленные классы существуютъ при очень немногихъ училищахъ. Напримѣръ, въ 1884 г. существовало лишь 22 дополнительныхъ и 37 ремесленныхъ классовъ. Послѣднія данныя оффиціальной статистики о числѣ учениковъ и учащихъ въ Г. училищахъ и расходахъ на содержаніе этихъ училищъ относятся къ 1884 г. Къ 1 января 1885 г. учащихъ въ Г. училищахъ состояло 1695, въ томъ числѣ учителей-инспекторовъ и учителей-завѣдующихъ училищами 318, законоучителей 374, учителей и ихъ помощниковъ 983; 15 должностей (3 законоучительскихъ и 12 учительскихъ) не были замѣщены. Количество учащихся простиралось въ 1884 г. до 38919 (по 121, въ среднемъ, на каждое училище). Окончило курсъ 2234, а выбыло до окончанія курса почти въ 4 раза больше (8097). Содержаніе всѣхъ Г. училищъ обошлось въ 1414453 руб. 57 коп., въ томъ числѣ изъ государственнаго казначейства 781492 р. 80 к. (55,25%), отъ городскихъ обществъ—225922 р. 26 к. (16,65%), платы за ученье—196443 р. 23 к. (13,2%) и изъ другихъ источниковъ (земскихъ суммъ, пожертвованій и пр.) — 210595 руб. 28 коп. (14,9%). Каждое училище обошлось въ 4406 р., каждый учащійся — въ 36 руб. 34 коп. Ср. Горбуновъ, «Программы и уставъ Г. училищъ министерства народнаго просвѣщенія по Положенію 31 мая 1872 г.» (М., 1891); А. Бальзаминовъ, «Справочная книга для инспекторовъ и учителей, завѣдующ. городскими, по Полож. 31 мая 1872, училищами и для штатныхъ смотрителей уѣздныхъ училищъ» (СПб., 1886); К. К. Сентъ-Илеръ, «Городскія училища» (въ «Русской школѣ», 1892, 10 и 12); Н. Х. Вессель, «Городскія училища» (тамъ же, 1891, № 10).

Городскія училища по Положенію 26 мая 1869 г. Въ губ. Кіевской, Подольской и Волынской существуютъ «двухклассныя Г. мужскія (на правахъ уѣздныхъ) и женскія училища, съ приготовительными классами и со смѣнами при послѣднихъ для дѣвочекъ», на основаніи особаго положенія для этихъ только губерній (за исключеніемъ гг. Кіева, Ровно, Острога и Чигирина). Курсъ ученія продолжается лишь два года; принимаются въ эти училища лишь дѣти, умѣющія читать, писать и считать (4 дѣйствія). При каждомъ мужскомъ училищѣ — приготовительный классъ съ курсомъ, равнымъ курсу одноклассныхъ народныхъ училищъ; въ приготовительномъ классѣ обучаются вмѣстѣ дѣти обоего пола или (гдѣ

представится надобность) открываются смѣны для отдѣльнаго обученія дѣвочекъ. Обученіе безплатное; но попечителю учебнаго округа предоставляется, если нужно, вводить плату. Въ 1890—91 г. училищъ по Положенію 26-го мая 1869 г. считалось всего 35, въ томъ числѣ въ Кіевской губ. 12, Волынской 10, Подольской 13. Содержаніе каждаго училища обходится болѣе 4000 руб.

Городское общественное управленіе—см. Городъ.

Городское по воинской повинности присутствіе—см. Воинскія присутствія (т. VI, 931).

Городское состояніе, или состояніе городскихъ обывателей (извѣстныхъ также подъ общимъ именемъ гражданъ), образуется въ Россіи изъ пяти сословныхъ группъ въ средѣ городского населенія: 1) почетныхъ гражданъ (личныхъ и потомственныхъ); 2) гильдейскаго купечества, мѣстнаго и иногороднаго; 3) мѣщанъ или посадскихъ; 4) ремесленниковъ или цеховыхъ, и 5) рабочихъ людей. До реформъ прошлаго царствованія Г. состояніе составляло нѣчто въ родѣ особой корпораціи, которой ввѣрялось завѣдываніе городскими дѣлами и хозяйствомъ. Участіе въ городскихъ выборахъ обусловливалось принадлежностью къ одному изъ разрядовъ Г. состоянія. Лица дворянскаго или духовнаго званія могли имѣть въ городѣ собственность, нести различныя повинности въ пользу города, но, несмотря на это, не пользовались правомъ участія въ городскомъ управленіи. Городской обыватель вообще и гражданинъ (или городской обыватель въ особенности) были совершенно различными понятіями. Такое выдѣленіе Г. состоянія изъ среды прочихъ городскихъ обывателей, слѣды котораго до сихъ поръ остаются въ терминологіи закона, впервые появилось въ нашемъ законодательствѣ съ изданіемъ городовой грамоты 1785 г. и объясняется стремленіемъ Екатерины II создать въ Россіи, по примѣру французскаго tiers-état, особое наслѣдственное состояніе, «средній родъ людей», въ качествѣ торгово-промышленнаго класса населенія. По взгляду императрицы всякое общество непремѣнно должно было состоять изъ трехъ группъ: дворянства, средняго рода и хлѣбопашцевъ. На первомъ лежитъ защита отечества и участіе въ отправленіи правосудія; занятіе той или другою отраслью промышленности или торговли было бы несообразно съ дворянскимъ достоинствомъ. Что касается крестьянина, то занятіе торговлею и промыслами ему также «несвойственно, по той простой причинѣ, что его жребій есть воздѣлывать землю, плодами которой питаются всякаго состоянія люди». При такомъ взглядѣ на общественную организацію, роль людей «средняго рода» обрисовывалась совершенно ясно. «Къ сему роду людей причесть должно всѣхъ тѣхъ, кои, не бывъ дворяниномъ, ни хлѣбопашцемъ, упражняются въ художествахъ, въ наукахъ, въ торговлѣ, въ мореплаваніи и ремеслахъ». Въ другомъ мѣстѣ наказа, на вопросъ: «что есть городъ и кто составляетъ общество того города», дается отвѣтъ: «въ городахъ обитаютъ мѣщане, которые упражняются въ ремеслахъ, въ торговлѣ, въ художествахъ и наукахъ». Признавая исключительнымъ назначеніемъ городовъ — давать ихъ жителямъ «способы пріобрѣтенія имущества посредствомъ торговли, промысловъ, рукодѣлій и ремеселъ и тѣмъ умножать доходы государственные», грамота 1785 г. видѣла именно въ такомъ назначеніи городовъ основаніе сдѣлать изъ городскихъ обывателей «отличное наслѣдственное состояніе», характерными чертами котораго должны быть «трудолюбіе и добронравіе», тогда какъ качествами дворянскаго сословія являлись «добродѣтель и заслуги». Послѣдующія узаконенія ввели въ составъ городского общества, на ряду съ лицами, причисленными по закону къ среднему состоянію людей, также и лицъ другихъ сословій, владѣющихъ въ предѣлахъ города недвижимою собственностью и несущихъ съ нея повинности въ пользу города. Для Петербурга это было сдѣлано уже въ 1846 г., нѣсколько позже—для Москвы и Одессы (см. Городъ). Городовое Положеніе 1870 года окончательно устранило изъ устройства городского управленія сословный принципъ, какъ не только неудобный, но и прямо вредный для преуспѣянія городского хозяйства. Вмѣстѣ съ тѣмъ и право на званіе «городскихъ обывателей въ особенности» утратило всякое значеніе, сдѣлавшись въ дѣйствительности принадлежностью всѣхъ постоянныхъ жителей города, владѣющихъ въ немъ собственностью требуемой закономъ стоимости. Такимъ образомъ сохранившіяся въ законѣ (Св. Зак. т. IX, ст. 494) постановленія о Г. состояніи лишены въ настоящее время всякаго практическаго значенія и имѣютъ лишь историческій интересъ. О правахъ Г. состояній и условіяхъ ихъ пріобрѣтенія, передачи и прекращенія см. Сословія, Почетные граждане, Купцы, Мѣщане, Ремесленники, Рабочіе люди.

Городской Голова—см. Городъ.

Городчаниновъ (Григорій Николаевичъ, 1771—1852)—проф. казанскаго унив. Воспитывался въ нижегородской духовной семинаріи и московскомъ университетѣ. Въ 1806 г. поступилъ въ казанскій унив. адъюнктомъ россійской словесности; черезъ два года занялъ мѣсто библіотекаря въ московскомъ отдѣленіи медико-хирургической академіи; съ 1810 по 1829 г. былъ въ Казани профессоромъ по каѳедрѣ краснорѣчія, стихотворства и языка россійскаго. Во время управленія Магницкаго казанскимъ унив. (1819—1825). Г. дважды былъ избираемъ проректоромъ университета, четыре раза деканомъ словеснаго и два раза деканомъ нравственно-политическаго отдѣленія. Редактировалъ «Казанскія Извѣстія» (1811—1813), «Казанскій Вѣстникъ» (1821—1829), «Ученыя записки казанскаго университета» и съ 1826 года состоялъ предсѣдателемъ казанскаго общества любителей отечественной словесности. Писалъ оды, кантаты, «надгробія», повѣсти, комедіи, рѣчи по разнымъ торжественнымъ случаямъ и на религіозныя темы, и т. под. Перевелъ «Исторію обѣихъ Индій» Рейналя (СПб., 1805—1811); составилъ «Опытъ краткаго руководства къ эстетическому разбору по части рос-

сійской словесности» (К. 1813). Въ 1816 г. вышло первое изданіе его «Сочиненій въ стихахъ и прозѣ», а въ 1831 г.—второе. Ср. Лихачевъ, «Г. Н. Городчаниновъ и его сочиненія» (К. 1886); здѣсь имѣется полный списокъ трудовъ Г. *В. Р.*

Городъ (Urbs, Burg, Wick или Weich, Stadt, City, Cité).—Слово это издревле обозначало поселеніе, искусственно укрѣпленное оградою или валомъ и рвомъ для защиты отъ непріятельскихъ нападеній. Г. служилъ убѣжищемъ на время опасности и для жителей сосѣднихъ, незащищенныхъ деревень (извѣстія объ этомъ встрѣчаются въ памятникахъ даже конца XV ст.). Кромѣ укрѣпленій, Г. долго ничѣмъ существенно не отличался отъ окружавшихъ его деревень; обыватели его, наравнѣ съ сельскими жителями, занимались хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ; названіе горожанъ отличало ихъ отъ поселянъ только по мѣсту ихъ жительства. Когда Г. не могли уже вмѣщать всѣхъ желавшихъ пользоваться выгодами болѣе безопасной городской жизни, около нихъ возникали новыя поселенія (въ Германіи — Vorstädte, Vorburgen или Vororte; во Франціи — Forsburgs или Fauxburgs или villae, villes). Съ обнесеніемъ ихъ стѣнами, эти поселенія, въ свою очередь, становились Г., входили въ городскую черту, вокругъ которой образовывались новыя предмѣстья. Такъ, старый Парижъ дѣлился на cité, центральную часть, обнесенную стѣною, и ville, предмѣстье; въ концѣ XII в. Филиппъ-Августъ велѣлъ окружить предмѣстье стѣнами и съ того времени Парижъ раздѣлялся уже на три части: cité (старый Г.), ville (новый Г.) и fauxburgs (предмѣстья). Точно также въ Лондонѣ до сихъ поръ отличаютъ старый Г. (city) отъ новаго, который, по обнесеніи его оградою, сталъ называться town. Въ античномъ мірѣ городской общины вовсе не существовало; мѣсто ея занимала гражданская община, какъ религіозный и политическій союзъ родовъ, имѣвшихъ одинъ общій религіозный культъ; Г. былъ мѣстомъ жительства такой гражданской общины. Полная обособленность и автономія древнихъ Г. вытекали изъ различія религіозныхъ вѣрованій. У каждаго Г. были свои боги, свои религіозные обряды, свой календарь. Вслѣдствіе той же религіозной обособленности въ городскомъ управленіи принимало участіе лишь меньшинство населенія, состоявшее изъ членовъ гражданской общины; все остальное населеніе не пользовалось никакими политическими правами. Нѣкоторую связь съ послѣдующимъ развитіемъ средневѣковыхъ городскихъ общинъ представляетъ только устройство римскихъ муниципій (см.), т. е. тѣхъ изъ покоренныхъ Римомъ Г., которымъ было дозволено имѣть свое внутреннее управленіе и свои законы. Римскія муниципальныя учрежденія пережили Имперію, сохранившись, въ болѣе цѣльномъ видѣ, въ Сѣверной Италіи и въ эпоху феодализма. Этимъ обстоятельствомъ объясняется значительное превосходство средневѣковыхъ итальянскихъ Г. передъ прочими европейскими общинами. Развитію городского общиннаго устройства здѣсь способствовали и другія благопріятныя условія, къ которымъ слѣдуетъ отнести прежде всего слабость мѣстныхъ феодальныхъ владѣльцевъ, раздробленность ихъ помѣстій. Благодаря этому, большинство ихъ, частью добровольно, частью по необходимости, переселились въ Г. и вошли въ составъ городского общества. Возвышенію Г. помогла, далѣе, борьба между императоромъ и папою, въ которой обѣ эти власти наперерывъ старались привлечь Г. на свою сторону. Многіе итальянскіе Г. превратились въ совершенно независимыя государства, которыя можно назвать, какъ и античные Г., городовыми республиками (см. Италія). При всемъ разнообразіи муниципальныхъ учрежденій итальянскихъ Г., общею, основною чертою ихъ устройства было сосредоточеніе верховной власти въ рукахъ народа. Въ XII в. въ Г. Ломбардіи и Средней Италіи существовало 4 класса жителей: высшее и низшее дворянство, образовавшее два различные класса (такъ наз. capitanei и valvassores), среднее сословіе (cives), къ которому принадлежали лица высшихъ профессій (юристы, нотаріусы, врачи) и негоціанты; низшее сословіе составляли ремесленники (artistae, opifices, minores) и простые рабочіе (populus, vulgus). Важнѣйшія городскія дѣла предлагались на рѣшеніе общихъ народныхъ собраній, на которыя всѣ свободные жители Г. сходились по звону колокола. Предварительное разсмотрѣніе городскихъ дѣлъ производилось, въ большомъ и маломъ совѣтахъ, состоявшихъ изъ выборныхъ членовъ. Порядокъ избранія и число членовъ того и другого были различны, также какъ и срокъ избранія. Высшая исполнительная и судебная власть принадлежала сначала консуламъ, въ числѣ двухъ или болѣе; но въ концѣ XII и особенно въ XIII ст. они уступили мѣсто подестѣ (см.), обыкновенно избиравшемуся не изъ мѣстныхъ городскихъ обывателей. Впрочемъ, формы общественнаго устройства итальянскихъ Г. въ средніе вѣка отличались крайнимъ разнообразіемъ (см. Венеція, Генуя, Миланъ, Флоренція, Италія). Гражданскія междоусобія, возникшія въ XIV ст. въ большей части итальянскихъ городовъ, были причиною постепенной утраты ими своей самостоятельности.

Организація общиннаго управленія въ городахъ южной Франціи въ XI и XII столѣтіяхъ имѣла много общаго съ муниципальнымъ устройствомъ итальянскихъ городовъ. Въ общественномъ управленіи также принимали участіе всѣ граждане Г., дворянство и прочіе городскіе обыватели. Въ каждомъ Г. состояли большой и малый совѣты. Высшая исполнительная власть ввѣрялась выборнымъ лицамъ—консуламъ, синдикамъ; въ нѣкоторыхъ городахъ (Марсели, Авиньонѣ, Арлѣ) были также подесты, избиравшіеся изъ постороннихъ, не принадлежавшихъ къ данному Г. лицъ. Общины средней Франціи никогда не освобождались совершенно отъ феодальной или королевской власти. Болѣе богатые Г. сѣв. Франціи, въ которыхъ уже въ XI ст. стала развиваться промышленность, успѣли освободиться отъ феодальнаго господства, частью путемъ возстанія (см. Коммунальная рево-

люція), частью въ силу добровольнаго соглашенія съ феодальными владѣльцами; дарованная Г. королемъ грамота (или такъ назыв. libertas) обезпечивала ему спокойное пользованіе общинными установленіями. Г. становился юридическою общиною (см. Коммуна), съ собственнымъ судомъ и управленіемъ; только право жизни и смерти не предоставлялось городскимъ общинамъ, оставаясь за леннымъ владѣльцемъ городской земли. Съ усиленіемъ королевской власти, вслѣдъ за утратою феодальными владѣльцами своей независимости, дошла очередь и до городовъ; начиная съ XVI ст., послѣдніе утрачиваютъ свою судебную власть и за ними сохраняется только право избирать своихъ начальниковъ.

Въ Германіи городское право, въ первоначальномъ своемъ видѣ, выражалось въ томъ, что жители Г. составляли отдѣльную общину, имѣвшую особенное судопроизводство и управленіе; но высшія должностныя лица—фохтъ (Voigt), военный начальникъ Г., завѣдывавшій въ то же время и уголовнымъ судомъ, и шультейсъ, начальникъ городского управленія и судья по гражданскимъ дѣламъ, назначались королемъ или леннымъ владѣльцемъ. Впослѣдствіи въ городахъ появляются коллегіальныя учрежденія—городскіе совѣты (Rath, Stadtrath), вѣдѣнію которыхъ стало подлежать управленіе общинными имуществами, соблюденіе порядка въ Г. и надзоръ за торговлею и промыслами. Городской совѣтъ въ началѣ состоялъ изъ однихъ полноправныхъ гражданъ (Altbürger)—городской аристократіи, члены которой съ незапамятныхъ временъ владѣли въ городской чертѣ недвижимой собственностью. Остальную часть населенія составлялъ рабочій классъ гражданъ (цеховые ремесленники и простой народъ); лица эти никакого участія въ городскомъ управленіи не принимали. Съ XII ст. Г. стали стремиться къ бо́льшей независимости отъ короля или феодальныхъ владѣльцевъ. Такое стремленіе выразилось стараніемъ передать судебную власть изъ рукъ фохтовъ и шультейсовъ городскимъ совѣтамъ и утвердить за собою нѣкоторыя другія, частью уже принадлежавшія леннымъ владѣльцамъ права: право чеканить монету, право охоты и рыбной ловли, право сбора таможенныхъ пошлинъ, исключительное право на производство торговли и ремеслъ, съ воспрещеніемъ заниматься ими жителямъ деревень и пр. Начиная съ XI в. Г., съ цѣлью придать бо́льшую силу дарованнымъ имъ преимуществамъ и закрѣпить ихъ за собою, приняли за правило записывать свои привилегіи, мѣстные обычаи и уставы (Weisthümer, Statuten) въ особые сборники законовъ (см. Магдебургское право). Съ развитіемъ городской жизни, въ германскихъ городахъ, на ряду съ господствующимъ аристократическимъ сословіемъ, образовались сословія купцовъ, мелочныхъ торговцевъ и ремесленниковъ. Съ распространеніемъ образованія между этими новыми сословіями, они также желали принять участіе въ обществ. управленіи, которое, благодаря аристократическому устройству городского совѣта, было имъ недоступно. Требуемое измѣненіе въ организаціи городского управленія въ однихъ городахъ было достигнуто тѣмъ, что въ составъ совѣта, кромѣ старинныхъ городскихъ обывателей, стали входить и представители другихъ сословій; въ другихъ же городахъ всѣ граждане, въ томъ числѣ и принадлежавшіе къ древнимъ родамъ, были раздѣлены на цехи, и общинный совѣтъ составился изъ выборныхъ представителей этихъ корпорацій (см. Цехи). Для защиты своихъ привилегій Г. соединялись между собою въ союзы (см. Союзъ, Ганза, Рейнскій союзъ, Швабскій союзъ). Съ развитіемъ монархической власти, а главнымъ образомъ съ упадкомъ нѣмецкой торговли и промышленности, вслѣдствіе открытія новыхъ морскихъ путей для всемірной торговли, германскіе Г. постепенно стали утрачивать политическую независимость (см. Вольные имперскіе города). Въ эпоху наибо́льшаго политическаго могущества городовъ, т. е. въ концѣ среднихъ вѣковъ, Г. вездѣ стали высылать своихъ представителей въ государственные сеймы, утрачивающіе, вслѣдствіе этого, исключительно феодальный характеръ (см. Государственные чины, Имперскій сеймъ = рейхстагъ, Кортесы, Парламентъ). Съ постепеннымъ ограниченіемъ и отмѣной средневѣковыхъ привилегій городовъ, съ признаніемъ начала равенства въ правахъ всѣхъ сословій и съ упадкомъ, благодаря фабричной промышленности, цехового устройства, значеніе городовъ, какъ привилегированныхъ общинъ, утратилось и они болѣе или менѣе уравнялись въ своихъ правахъ съ сельскими общинами. Во Франціи, Бельгіи и Италіи установилось даже общее для городовъ и селеній названіе общины (commune, comuna). Городскія и сельскія общины раздѣляются единственно по величинѣ ихъ населенія, соотвѣтственно чему допускаются нѣкоторыя различія въ организаціи управленія, въ общемъ, однако, построеннаго на совершенно одинаковыхъ началахъ. Въ большей части германскихъ государствъ также нѣтъ различія въ организаціи управленія городскихъ и сельскихъ общинъ. Исключеніе составляетъ Пруссія, гдѣ городамъ предоставлена по управленію общественными дѣлами и, въ частности, по учрежденію мѣстныхъ сборовъ, нѣсколько бо́льшая самостоятельность; дальнѣйшее различіе заключается и въ самой организаціи властей городской и сельской общины (см. Муниципальныя учрежденія, Самоуправленіе).

Исторія устройства и управленія *русскихъ городовъ* въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ сходна съ Западомъ, въ другихъ же представляетъ много особенностей, зависящихъ отъ мѣстныхъ условій развитія городской жизни. И у насъ, какъ на З., слово «городъ» означало первоначально всякое укрѣпленіе съ цѣлью обороны; подъ выраженіемъ «ставить городъ» въ лѣтописяхъ разумѣлось сооруженіе стѣнъ около существующаго уже поселенія, для огражденія жителей отъ внезапныхъ вторженій. Древнѣйшія указанія на построеніе городовъ съ цѣлью защиты относятся еще ко времени предшествовавшему призванію Рюрика. Г. въ древней Руси былъ центромъ, вокругъ котораго группировались остальныя поселенія волости; въ качествѣ главнаго пункта поселенія,

онъ давалъ имя всей волости. Кромѣ городовъ, въ лѣтописяхъ упоминается еще о пригородахъ—болѣе слабыхъ и меньшихъ по размѣрамъ огороженныхъ поселеніяхъ, которыя подчинялись Г., какъ старшему, искали въ немъ защиты и дѣйствовали съ нимъ за одно: «на чтожь старшіе сдумають, на томъ же и пригороди стануть». Города, съ своей стороны, нерѣдко сами заботились объ укрѣпленіи своихъ пригородовъ. Когда пригородъ успѣвалъ настолько развить свои силы, что могъ соперничать со старымъ Г., его зависимость отъ послѣдняго прекращалась и городу, въ свою очередь, приходилось считаться съ волею пригорода. Такъ, Псковъ былъ до первой половины XIV вѣка пригородомъ Новгорода Великаго; самъ Новгородъ, какъ показываетъ его названіе, имѣлъ предшественника въ старомъ Г., имя котораго не сохранилось. Г. окаймлялся посадами, становясь позднѣе, въ отношеніи посадовъ, когда они входили въ городскую черту, кремлемъ; менѣе значительныя поселенія, окружавшія Г., назывались застѣньями, околотками, охабнями, слободами. Рѣзкой черты между городскими и сельскими поселеніями въ то время еще нельзя было провести. Къ городскимъ обывателямъ до конца XV ст. относились: 1) старѣйшіе, вящшіе, передніе люди—бояре, дѣти боярскія, дворяне тысяцкіе; 2) огнищане, житые люди или житейскіе люди, гости и купцы, и 3) черные городскіе люди, меньшіе или молодшіе люди, называвшіеся, наравнѣ съ сельскими жителями, смердами. Все это были свободные городскіе обыватели, которымъ противополагались несвободные. Посадскіе тяглые люди скоро сдѣлались самымъ многочисленнымъ классомъ городскихъ обывателей; къ нему принадлежали жители посадовъ, занимавшіеся мелочною торговлею и ремеслами; кромѣ того, въ посадахъ жили и пашенные крестьяне, которые могли тамъ имѣть лавки и торговать на условіи посадскаго тягла. Какъ высшіе классы горожанъ (гости и купцы), такъ и низшія сословія (черные городскіе люди, посадскіе) раздѣлялись, для удобства городского управленія и сбора податей, на сотни, пятидесятки и десятки; кромѣ того, торговые люди, высшаго и низшаго класса (люди гостиной и суконной сотенъ и посадскіе), раздѣлялись, по степени зажиточности (чѣмъ, быть можетъ, опредѣлялось также значеніе и участіе ихъ въ отправленіи общественной службы), на три статьи: купцы—на большую, среднюю и меньшую, а посадскіе—на лучшую, среднюю и меньшую. Въ эпоху изданія Судебниковъ къ перечисленнымъ классамъ городскихъ обывателей присоединился еще новый — служилыхъ людей, изъ которыхъ одни принадлежали къ высшему сословію, дворянству, другіе же къ городскимъ сословіямъ. Въ разсматриваемую эпоху городское состояніе не было замкнутымъ и, заключая въ себѣ высшія сословія, въ то же время незамѣтно сливалось съ сословіемъ сельскихъ обывателей. Принадлежность къ тому или другому классу городскихъ обывателей опредѣлялась различно: владѣніемъ тѣмъ или другимъ имуществомъ, мѣстомъ поселенія, обязанностью платить извѣстныя повинности и отправлять извѣстныя службы, тянуть тягло. Свободный переходъ въ состояніе низшихъ городскихъ обывателей сталъ ограничиваться только со времени возвышенія Московскаго княжества. Главнѣйшую черту общиннаго устройства, какъ въ городахъ, такъ и въ пригородахъ и селахъ, составляло вѣчевое устройство, съ народными правительственными собраніями, вѣчами (см.). Управленіе городами въ древнѣйшій періодъ русской исторіи сосредоточивалось въ рукахъ намѣстниковъ, назначавшихся самими князьями изъ лицъ княжескаго происхожденія или высшаго сословія; часто власть намѣстника распространялась и на цѣлые уѣзды, т. е. на города съ станами и волостями. При такомъ порядкѣ вещей до половины XVII в. между городскими и сельскими поселеніями не было рѣзкаго различія ни относительно ихъ населенія, ни относительно управленія. Только съ прикрѣпленіемъ крестьянъ и посадскихъ людей къ мѣстамъ ихъ осѣдлости, различіе Г. и деревни сдѣлалось сословнымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ управленіе городскими поселеніями получило особый характеръ.

Начало новому городовому устройству положено Петромъ Великимъ, учрежденіемъ въ 1699 г., въ Москвѣ, бурмистровой палаты (вскорѣ переименованной въ ратушу), а въ прочихъ городахъ—земскихъ избъ и выборныхъ бурмистровъ. Преобразованіе это имѣло цѣлью, какъ говорится въ самомъ указѣ, освободить гостей, купецкихъ, промышленныхъ людей и чернослободцевъ отъ вѣдомства приказныхъ и иныхъ чиновныхъ людей въ отношеніи суда и расправы торговыхъ дѣлъ, службъ и поборовъ, подчинивъ ихъ вѣдомству своихъ бурмистровъ. Ежегодный выборъ бурмистровъ предоставлялся самимъ горожанамъ, «кого и поскольку человѣкъ они захотятъ», при чемъ выборъ производился изъ гостей, гостиной сотни, изъ всѣхъ сотенъ и слободъ, добрыхъ и правдивыхъ людей (Полн. Собр. Зак. № 1683). Въ томъ же 1699 г. повелѣно, чтобы во всѣхъ городахъ бояре, воеводы и приказные люди не вѣдали торговыхъ и промышленныхъ людей въ отношеніи суда, расправы и разныхъ сборовъ съ нихъ, а вѣдали бы ихъ выборные бурмистры. Выборные бурмистры получили названіе земскихъ; во всѣхъ дѣлахъ, касавшихся ихъ должности, они не подлежали вѣдомству воеводы, а подчинялись ратушѣ. Дальнѣйшею реформою городского управленія было учрежденіе городовыхъ магистратовъ (см.). Регламентомъ главнаго магистрата и послѣдующими законами съ большою подробностью опредѣлены составъ городского населенія, раздѣленіе городскихъ жителей на классы и ихъ права и обязанности. Городскіе жители раздѣлены на гражданъ регулярныхъ и нерегулярныхъ. Первые, въ свою очередь, дѣлились на двѣ гильдіи (см. т. VIII, 679). Ко второй категоріи гражданъ отнесены «всѣ подлые люди, обрѣтающіеся въ наймахъ, въ черныхъ работахъ и тѣмъ подобные». Что же касается прочихъ «разнаго рода лицъ», живущихъ въ Г., а именно: дворянъ, имѣющихъ близъ городовъ деревни и усадьбы, а также живущихъ въ городахъ своими домами, служителей у дѣлъ приставленныхъ, священства, церковниковъ и иностран-

цевъ, то «всѣ такіе люди между гражданами не числятся». Всѣ граждане могли быть избираемы въ разныя городскія службы; исключеніе было сдѣлано только для раскольниковъ, которымъ воспрещалось предоставлять общественныя должности. При преемникахъ Петра Вел. постановленія о службѣ гражданъ были отчасти пополнены, отчасти измѣнены. Такъ, для облегченія купечества, жаловавшагося на тягость службы по выборамъ, указомъ 28 іюля 1731 г. установлены были сроки для выбора разныхъ должностныхъ лицъ и отмѣнены нѣкоторыя должности, замѣщавшіяся по выборамъ отъ купечества; послѣдующими указами, въ тѣхъ же видахъ, дозволялось иногда замѣнятъ купцовъ крестьянами.

При Екатеринѣ II число городовъ сначала, за оставленіемъ многихъ изъ нихъ за штатомъ, значительно уменьшилось; въ составленномъ въ 1764 г. спискѣ городамъ и пригородамъ, положеннымъ въ штатъ, числилось всего 165 городовъ и 13 пригородовъ. Инструкціею межевымъ губ. канцеляріямъ, 25 мая 1766 г., опредѣлены права городовъ относительно владѣнія принадлежащими имъ землями; ко всѣмъ Г. отмежеваны выгонныя земли отъ уѣздныхъ земель. По Учрежденію для управленія губерній 1775 г., городовые и губ. магистраты получили совершенно иное, нежели прежде, значеніе, приблизившись къ типу сословныхъ судебныхъ мѣстъ; при каждомъ изъ нихъ былъ учрежденъ городской сиротскій судъ, на обязанность котораго возложено попеченіе объ оставшихся въ томъ Г. послѣ лицъ всякаго званія малолѣтнихъ сиротахъ и ихъ имѣніи, такъ и о вдовахъ и ихъ дѣтяхъ. 21 апрѣля 1785 г. было, наконецъ, издано общее положеніе о городахъ, или «Грамота на права и выгоды городовъ Россійской имперіи». Городовымъ положеніемъ 1785 г. введено болѣе единства и порядка въ общественномъ городскомъ управленіи и точнѣе опредѣлены права различныхъ классовъ городскихъ обывателей. «Г. основаны», говорится въ положеніи, «не только для блага живущихъ въ нихъ, но и для блага общественнаго: они, умножая государственные доходы, устройствомъ своимъ доставляютъ подданнымъ способы къ пріобрѣтенію имущества посредствомъ торговли, промысловъ, рукодѣлія и ремеслъ». Каждый Г. имѣетъ Высоч. утвержденный гербъ. За городами ненарушимо сохраняется право собственности на всѣ законнымъ путемъ пріобрѣтенныя земли, пастбища, рѣки, рыбныя ловли и т. п. Городамъ дозволяется заводить на городскихъ земляхъ мельницы; устраивать, содержать и отдавать въ наемъ харчевни, корчмы, трактиры; имѣть гостиный дворъ, клейменые вѣсы и мѣры; установлять бракъ товарамъ; въ городахъ учреждаются школы, еженедѣльные торги и ежегодныя ярмарки. Права Г. защищаются городовымъ магистратомъ, который наблюдаетъ, чтобы на Г. не были налагаемы какія-либо новыя подати, службы или тягости безъ Высочайшаго утвержденія; онъ же заботится о нуждахъ и недостаткахъ Г. и ходатайствуетъ за него предъ высшими установленіями. Подъ городскими обывателями, по положенію, разумѣются «всѣ тѣ, кои въ томъ Г. или старожилы, или родились, или поселились, или домы, или иное строеніе, или мѣста, или землю имѣютъ, или въ гильдіи или въ цехъ записаны, или службу городскую отправляли, или въ окладъ записаны и по тому Г. носятъ службу или тягость». Но *настоящіе* городскіе обыватели суть всѣ тѣ, которые имѣютъ въ Г. недвижимую собственность. Каждый городской обыватель долженъ быть записанъ въ городскую обывательскую книгу, которая раздѣлена на шесть частей. Въ первую часть городовой обывательской книги вносились имена настоящихъ городовыхъ обывателей, то есть всѣхъ жителей (безъ различія происхожденія, званія, занятій и т. п.), имѣвшихъ въ данномъ Г. недвижимость. Изъ этого видно, что въ законодательствѣ Екатерины II званіе «настоящаго обывателя» существенно разнилось отъ званія «регулярнаго гражданина» Петровскаго законодательства, пріобрѣтеніе котораго для многихъ городскихъ жителей было недоступно. Во вторую часть обывательской книги вносились записавшіеся въ одну изъ трехъ гильдій; записка въ гильдіи дозволена всѣмъ, объявившимъ капиталъ, независимо отъ происхожденія или прежняго занятія. Въ третью часть книги вносились всѣ записавшіеся въ цехи— мастера, подмастерья и ученики различныхъ ремеслъ. Въ четвертую часть включались иногородные и иностранные гости, приписавшіеся къ городамъ для промысловъ, работъ и вообще мѣщанскихъ занятій. Въ пятую часть записывались именитые граждане: 1) служившіе по выборамъ въ городскихъ должностяхъ, получившіе званіе степенныхъ и потомъ вновь съ честью занимавшіе опредѣленныя должности; 2) ученые, имѣющіе академическіе или университетскіе аттестаты; 3) художники (архитекторы, живописцы, скульпторы и композиторы), имѣющіе академическія свидѣтельства; 4) капиталисты, объявившіе капиталы отъ 50 и болѣе тысячъ; 5) банкиры, объявившіе капиталъ отъ 100 до 200 тыс.; 6) занимающіеся оптовою торговлею, и 7) кораблехозяева. Наконецъ, въ послѣднюю часть книги должны были вноситься посадскіе, т. е. старожилы Г., или поселившіеся, или родившіеся въ немъ, занимающіеся промыслами, рукодѣліями и работами и не внесенные въ другія части книги. Городскимъ обывателямъ каждаго Г. предоставлено право составить городское общество, а для общественнаго управленія имъ дозволено составить Общую городскую думу, изъ гласныхъ (отъ настоящихъ городскихъ обывателей, гильдій, цеховъ, иногородныхъ и иностранныхъ гостей, именитыхъ гражданъ и посадскихъ) и городского головы. Общая городская дума избирала изъ своей среды шестигласную городскую думу (въ которой каждому разряду обывателей предоставлялось имѣть одинъ голосъ), подъ предсѣдательствомъ городского головы. Общая городская дума должна была собираться одинъ разъ въ три года, а также и въ другое время, если бы того потребовали общественная нужда и польза. На городскую думу возлагалось завѣдываніе всѣмъ хозяйствомъ Г., при чемъ во всѣхъ доходахъ и расходахъ ей вмѣнено въ

обязанность давать отчетъ губернатору. Независимо отъ общихъ установленій городского управленія, для ремесленниковъ были учреждены особыя управы или цехи. При Павлѣ I петербургская городская дума сначала была уменьшена въ своемъ составѣ (вмѣсто 121—70 человѣкъ), а затѣмъ и вовсе упразднена, уступивъ мѣсто «Коммиссіи о снабженіи резиденціи припасами, распорядкомъ квартиръ и прочихъ частей, до полиціи относящихся». Коммиссіи этой были подчинены: городское правленіе или ратгаузъ, которому было поручено завѣдываніе городскими доходами, и контора городскихъ строеній. Эта новая организація городского управленія, введенная въ 1798 г. въ Петербургѣ, была въ слѣдующемъ году распространена и на Москву, «Уставомъ столичнаго города Москвы»; при этомъ главное начальствованіе надъ городскимъ управленіемъ въ Москвѣ было ввѣрено департаменту Петербургской коммиссіи. Указомъ 4 сентября 1800 года велѣно было во всѣхъ губернскихъ Г. учредить ратгаузы (изъ коронныхъ и выборныхъ чиновниковъ), которые были поставлены подъ непосредственное наблюденіе сената. Президенты ратгаузовъ должны были назначаться императоромъ изъ кандидатовъ, представленныхъ сенатомъ. Новыя городскія учрежденія были поставлены подъ ближайшее начальство губернаторовъ. По повелѣнію Александра I, въ 1801 г. ратгаузы были отмѣнены; Городовое полож. и грамота, данная Г. Екатериною II, торжественно подтверждены манифестомъ 2 апр. 1801 г. и признаны однимъ изъ главныхъ «непреложныхъ и неприкосновенныхъ» постановленій. Въ 1824 г. были учреждены торговыя депутаціи и смотрители городскихъ имуществъ; въ Г. малолюдныхъ и посадахъ учрежденія общественныя были соединены съ судебными, т. е., вмѣсто думъ и магистратовъ, завѣдываніе городскими дѣлами было ввѣрено ратушамъ. Манифестомъ 1 января 1807 г. были дарованы купечеству новыя преимущества: установлено новое званіе первостатейныхъ купцовъ, которымъ дано право быть выбираемыми только въ почетнѣйшія городскія должности. Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы увѣковѣчить въ потомствѣ память родовъ первостатейнаго купечества, на министра коммерціи было возложено открыть «Бархатную книгу знатныхъ купеческихъ родовъ». Существовавшее до того времени званіе именитыхъ гражданъ было отмѣнено для купечества и оставлено лишь для ученыхъ и художниковъ. Съ установленіемъ въ 1832 году новаго сословія почетныхъ гражданъ (съ раздѣленіемъ его на личное и потомственное гражданство), исчезли званія первостатейныхъ купцовъ и именитыхъ гражданъ. Изданными въ разное время постановленіями точнѣе опредѣлены условія перехода разнаго рода лицъ въ городскія сословія и порядокъ приписки къ городскимъ обществамъ. Необходимость принять мѣры къ улучшенію городского хозяйства, видимый упадокъ котораго началъ все болѣе и болѣе озабочивать правительство, вызвала, наконецъ, коренной пересмотръ городского общественнаго устройства. Преобразованіе было начато съ Петербурга, для котораго 13 февраля 1846 г. было издано новое положеніе объ общественномъ управленіи. Городское общество, по новому закону, составлено было изъ жителей, причисленныхъ къ нему или по праву состоянія, или по праву собственности. Лица, входящія въ составъ общества, раздѣлены на пять разрядовъ: 1) потомственные дворяне, владѣющіе въ столицахъ недвижимою собственностью; 2) личные дворяне, почетные граждане и разночинцы (сюда относились: ученые, художники, артисты и др. лица, не принадлежащія ни къ личному дворянству, ни къ почетному гражданству, но имѣющія равныя съ ними права), владѣющіе такою же собственностью; 3) мѣстные купцы всѣхъ трехъ гильдій; 4) столичные мѣщане (не записанные въ цехи); 5) столичные ремесленники или мѣщане, записанные въ ремесленные цехи на неограниченное время. Къ городскому обществу были временно причислены, кромѣ того, иногородные, производящіе въ столицѣ купеческій торгъ или одинъ изъ мѣщанскихъ промысловъ, или занимающіеся ремесломъ. Городовая грамота 1785 г., послѣдовательно проводя начало общественнаго представительства, основаннаго на имущественной заинтересованности въ городскихъ дѣлахъ, совершенно исключала сословный принципъ въ устройствѣ городской общины. Положеніе 1846 г. являлось попыткою объединенія обоихъ этихъ началъ въ городскомъ управленіи. По мысли закона, городская общая дума, состоящая изъ гласныхъ, выбираемыхъ по отдѣльнымъ сословіямъ, должна была, въ полномъ своемъ составѣ, представлять собою *все* городское общество и дѣйствовать отъ лица послѣдняго во всѣхъ случаяхъ, когда участіе его въ дѣлахъ управленія требуется закономъ; но каждое изъ 5 отдѣленій, состоявшее изъ гласныхъ отдѣльнаго сословія, должно было представлять то сословіе, изъ среды котораго избрано, и по дѣламъ сословнымъ дѣйствовать на томъ же основаніи, на какомъ Общая дума, въ составѣ всѣхъ отдѣленій, дѣйствовала по дѣламъ, касающимся всего городскаго общества. Въ Общей думѣ предсѣдательствовалъ городской голова, а въ отдѣленіяхъ ея — сословные старшины. Званіе городскаго головы могло быть предоставляемо только почетнѣйшимъ лицамъ изъ дворянъ, почетныхъ гражданъ и купцовъ 1-й гильдіи, владѣющимъ въ Г. собственностью на сумму не менѣе 15 тыс. р. Старшины должны были избираться каждымъ отдѣленіемъ изъ своихъ гласныхъ, при чемъ избираемый долженъ былъ владѣть въ городѣ собственностью на сумму не ниже 6 т. р. Въ выборахъ должностныхъ лицъ по городскому управленію участвовали или каждое отдѣленіе думы порознь, или нѣсколько изъ нихъ, или же всѣ вмѣстѣ, смотря по тому, одному или нѣсколькимъ сословіямъ предоставлено замѣщеніе данной должности. Общей думѣ не предоставлялось права дѣлать отъ себя непосредственно какія-либо распоряженія, а всѣ ея постановленія должны были передаваться для исполненія въ Думу распорядительную, которая состояла, подъ предсѣдательствомъ городского головы, изъ членовъ по выбору отъ каждаго

изъ городскихъ сословій и одного члена по назначенію правительства и была подчинена въ общемъ порядкѣ управленія только Правительствующему Сенату, а въ мѣстномъ—начальнику губерніи. Для исполненія постановленій отдѣленій Общей думы по дѣламъ сословнымъ были учреждены управы—купеческая, мѣщанская и ремесленная, съ подчиненіемъ распорядительной думѣ. Съ теченіемъ времени въ новомъ городовомъ управленіи обнаружились важныя неудобства. Вслѣдствіе того, что общее число гласныхъ думы по положенію 1846 г. (отъ 500 до 750) оказалось слишкомъ значительнымъ для обсужденія, въ полномъ ея собраніи, дѣлъ, касающихся хозяйства и благоустройства столицы, на практикѣ установился порядокъ, по которому всѣ подобныя дѣла разсматривались послѣдовательно каждымъ отдѣленіемъ думы порознь. Но такой порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ не представлялъ тѣхъ гарантій всесторонняго и безпристрастнаго обсужденія, которыя представляла бы одновременная и общая дѣятельность всѣхъ сословій. Сознаніе этого неудобства привело къ уменьшенію числа гласныхъ въ Общей думѣ до одной трети, при чемъ и самая дѣятельность думы была ограничена лишь дѣлами общественнаго хозяйства: что же касается дѣлъ сословныхъ, а также выборовъ въ городскія должности, то дѣла эти возложены были на особыхъ выборныхъ отъ городскихъ сословій, избираемыхъ въ такомъ же числѣ, въ какомъ, по положенію 1846 г., избирались гласные Общей думы; на собранія выборныхъ возложено и избраніе гласныхъ въ Общую думу (зак. 29 янв. - 20 марта 1862 г.). Въ томъ же году подобное устройство городского управленія было введено въ Москвѣ, а въ 1863 г.—въ Одессѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ 20 марта 1862 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе, которымъ министру внутреннихъ дѣлъ предоставлено было безотлагательно принять мѣры къ улучшенію общественнаго управленія во всѣхъ Г. имперіи, примѣняясь къ принятымъ для Петербурга началамъ.

С. Латышевъ.

Приступая къ исполненію этой задачи, министерство признало необходимымъ ознакомиться, предварительно, съ мѣстными особенностями и экономическимъ положеніемъ городовъ. Собраніе и обсужденіе относящихся сюда данныхъ, по составленной министерствомъ программѣ, было возложено на коммиссіи, учрежденныя въ каждомъ городѣ, изъ представителей всѣхъ разрядовъ городскихъ обывателей. Результаты работъ 509 коммиссій, а также матеріалы, собранные самимъ министерствомъ, были сгруппированы въ цѣломъ рядѣ оффиціальныхъ изданій («Историческое обозрѣніе правительственныхъ мѣръ по устройству городского общественнаго управленія», «Муниципальныя учрежденія въ главнѣйшихъ государствахъ Зап. Европы», «Экономическое состояніе городскихъ поселеній Европ. Россіи въ 1861—62 г.», «Сводъ соображеній мѣстныхъ коммиссій объ улучшеніи городского общественнаго управленія», «Городскія поселенія въ Россійской имперіи») и послужили основаніемъ для составленія проектовъ положенія о городскомъ общественномъ управленіи и устава о городскомъ хозяйствѣ, внесенныхъ, въ 1866 г., въ Государственный Совѣтъ. Возвращенные оттуда для новаго обсужденія, они были вновь представлены въ Государственный Совѣтъ въ 1869 г., но прежде окончательнаго ихъ слушанія подверглись пересмотру въ особой коммиссіи, при участіи, въ качествѣ экспертовъ, городскихъ головъ обѣихъ столицъ и гор. Одессы, а также нѣсколькихъ другихъ представителей городского общественнаго управленія. 16 іюня 1870 года было, наконецъ, утверждено новое городовое положеніе. 20 іюня 1872 года состоялись правила о примѣненіи его къ Петербургу, Москвѣ и Одессѣ, 28 октября 1874 г.—къ городамъ Закавказскаго края, 29 апрѣля 1875 г.—къ городамъ западныхъ губерній, 26 марта 1877 г. — къ городамъ прибалтійскихъ губерній. Когда, въ 1881 году, поставленъ былъ на очередь вопросъ о переустройствѣ мѣстнаго управленія и учреждена, съ этою цѣлью, особая коммиссія подъ предсѣдательствомъ М. С. Каханова, въ городовое положеніе предполагалось внести лишь нѣкоторыя частныя поправки; за болѣе коренную реформу высказывалось только незначительное меньшинство членовъ коммиссіи. Пересмотръ всего городового положенія сдѣлался неизбѣжнымъ лишь тогда, когда обнародовано было, въ 1890 г., новое земское положеніе, существенно измѣнившее самыя основы мѣстнаго самоуправленія. И дѣйствительно, подготовительные труды по городской реформѣ начались въ томъ же 1890 г., а въ слѣдующемъ 1891 г. былъ уже внесенъ въ Государственный Совѣтъ проектъ новаго городового положенія, къ разработкѣ и обсужденію котораго представители городскаго общественнаго управленія, въ той мѣрѣ, какъ за двадцать лѣтъ передъ тѣмъ, привлечены не были. Высочайше утвержденное 11 іюня 1892 г., новое городовое положеніе вводится теперь въ дѣйствіе во многихъ городахъ Имперіи. Наиболѣе важныя его постановленія будутъ изложены, для бо́льшей наглядности, параллельно съ соотвѣтствующими правилами положенія 1870 г.

Главнымъ органомъ городского общественнаго управленія, на основаніи обоихъ положеній, является *городская дума*, избираемая лицами (физическими и юридическими), облеченными избирательнымъ правомъ. Прежнее городовое положеніе предоставляло избирательное право плательщикамъ городскихъ сборовъ, а именно: 1) владѣльцамъ недвижимыхъ имуществъ; 2) содержателямъ торговыхъ и промышленныхъ заведеній, и 3) обладателямъ свидѣтельствъ купеческихъ, промысловыхъ на мелочной торгъ или приказчичьихъ 1-го разряда, а также билетовъ на содержаніе промышленныхъ заведеній (отъ плательщиковъ послѣдней категоріи требовалось пребываніе въ Г. не менѣе двухъ лѣтъ передъ производствомъ выборовъ). Наравнѣ съ частными лицами и на томъ же основаніи, т. е. подъ условіемъ платежа въ пользу Г. сбора, избирательнымъ правомъ пользовались вѣдомства, учрежденія, общества, товарищества, монастыри и церкви. Въ прибалтійскихъ губерніяхъ избирателями

были, сверхъ того, такъ называемые литераты, т. е. лица свободныхъ профессій, обложенныя особымъ сборомъ въ пользу Г. По новому городовому положенію избирательное право принадлежитъ: 1) лицамъ и учрежденіямъ (правительственнымъ, благотворительнымъ, учебнымъ и ученымъ), владѣющимъ въ предѣлахъ города, не менѣе одного года, на правѣ собственности или пожизненнаго владѣнія, недвижимымъ имуществомъ, стоимостью (смотря по значенію города) отъ 300 до 3000 р., и 2) лицамъ, обществамъ и товариществамъ, содержащимъ въ предѣлахъ Г. торгово-промышленное предпріятіе, требующее выборки свидѣтельства: въ столицахъ—первой, а въ прочихъ городахъ—первой или второй гильдіи. Оба положенія исключаютъ изъ числа избирателей—кромѣ лицъ вообще неполноправныхъ или устраняемыхъ отъ общественной дѣятельности въ силу своего служебнаго положенія—всѣхъ тѣхъ, на комъ числится недоимка городскихъ сборовъ (прежнее положеніе—безусловно; новое—если недоимка составляетъ болѣе половины годового оклада). По новому положенію, сверхъ того, не имѣютъ права участвовать въ выборахъ содержатели и сидѣльцы винныхъ и ведерныхъ лавокъ и питейныхъ домовъ. Другое, вновь введенное ограниченіе—вызванное, конечно, соображеніями совершенно иного рода—касается священно- и церковно-служителей христіанскихъ исповѣданій. Они не могутъ быть ни избирателями, ни гласными; ихъ представляетъ въ думѣ депутатъ отъ духовнаго вѣдомства, если епархіальное начальство признаетъ нужнымъ его назначить. По прежнему городовому положенію избиратели дѣлились на три разряда: въ первый разрядъ вносились крупные плательщики, во второй—средніе, въ третій—мелкіе, такъ чтобы сумма платежей, вносимыхъ избирателями каждаго разряда, составляла одну треть всѣхъ городскихъ сборовъ. Каждый разрядъ составлялъ особое избирательное собраніе, избиравшее одну треть общаго числа гласныхъ. Новымъ положеніемъ дѣленіе на разряды уничтожено; избиратели составляютъ одно избирательное собраніе, которое только при многочисленности избирателей *можетъ* быть подраздѣляемо на участки, по мѣстностямъ Г. При такомъ дѣленіи избиратели каждаго участка могутъ избирать въ гласные только тѣхъ, кто именно въ этомъ участкѣ имѣетъ право голоса (по прежнему положенію избиратели одного разряда могли избирать въ гласные избирателей другого разряда). Прежнее положеніе разрѣшало всякому избирателю передать свой голосъ, по довѣренности, другому избирателю, съ тѣмъ лишь, чтобы никто не имѣлъ болѣе двухъ голосовъ; новое положеніе допускаетъ выдачу довѣренностей только со стороны женщинъ и совершеннолѣтнихъ, не достигшихъ еще 25 лѣтняго возраста, а также со стороны отца—неотдѣленному сыну. Избираемы въ гласные, на основаніи обоихъ положеній, могутъ быть всѣ имѣющіе право голоса на выборахъ. Число гласныхъ отъ не-христіанъ по прежнему положенію не должно было превышать одну треть общаго числа гласныхъ; по новому положенію эта пропорція ограничена одною пятою. Евреи, впредь до пересмотра дѣйствующихъ о нихъ правилъ, новымъ закономъ вовсе устранены изъ числа избирателей, а слѣдовательно и изъ числа гласныхъ, получающихъ это званіе по выбору; но въ тѣхъ Г., гдѣ евреямъ дозволено постоянное жительство (кромѣ Кіева), изъ ихъ среды назначается, губернскимъ по городскимъ дѣламъ присутствіемъ, извѣстное число гласныхъ, не свыше одной десятой части всего состава думы. По прежнему положенію жалобы на неправильное избраніе *отдѣльныхъ лицъ* разрѣшались городскою думой, жалобы на нарушеніе *вообще* установленнаго порядка—губернскимъ по городскимъ дѣламъ присутствіемъ; на основаніи новаго положенія этому присутствію подвѣдомственны *всѣ* жалобы на неправильности, допущенныя при выборахъ. Въ случаѣ избранія меньшаго числа гласныхъ, чѣмъ требуется закономъ, прежнее положеніе допускало избраніе остального числа *относительнымъ* большинствомъ голосовъ; новое положеніе требуетъ, въ этомъ случаѣ, назначенія новыхъ выборовъ, а если и послѣ нихъ число избранныхъ гласныхъ окажется менѣе двухъ третей общаго комплекта, то недостающее число пополняется лицами, состоявшими въ этомъ званіи въ теченіе предыдущаго четырехлѣтія, по старшинству полученныхъ ими, при выборахъ, избирательныхъ балловъ (а при равенствѣ балловъ—по жребію). Срокъ полномочія гласныхъ, по обоимъ положеніямъ—четырехлѣтній. По прежнему положенію наименьшее число гласныхъ было тридцать, наибольшее (кромѣ столицъ) семьдесятъ два; тридцать гласныхъ полагалось тамъ, гдѣ избирателей было не болѣе трехсотъ; на каждые сто пятьдесятъ человѣкъ свыше этого числа прибавлялось по шести гласныхъ. Для московской думы число гласныхъ было увеличено до 180, для петербургской—до 250. Новымъ положеніемъ минимальное число гласныхъ понижено до *двадцати*, при *ста* избирателяхъ; на каждые пятьдесятъ избирателей прибавляется по три гласныхъ, пока общее число гласныхъ не достигнетъ въ столицахъ—*ста шестидесяти*, въ губ. городахъ съ населеніемъ свыше ста тысячъ и въ Одессѣ—*восьмидесяти*, въ прочихъ городахъ губернскихъ, областныхъ и входящихъ въ составъ градоначальства, а равно и въ болѣе значительныхъ уѣздныхъ—*шестидесяти*, въ остальныхъ городскихъ поселеніяхъ—*сорока*. Кромѣ гласныхъ и депутата отъ духовнаго вѣдомства, въ составъ думы, по новому положенію, входитъ предсѣдатель мѣстной уѣздной земской управы. Оба положенія соединяютъ въ лицѣ *городского головы* предсѣдательство какъ въ городской думѣ, такъ и въ городской управѣ. Прежнее положеніе *не требовало* отъ гласныхъ присутствія въ засѣданіяхъ думы; новое положеніе дѣлаетъ его для нихъ обязательнымъ, грозя, за неявку безъ уважительныхъ причинъ, замѣчаніемъ, денежнымъ штрафомъ и даже временнымъ исключеніемъ изъ думы. Составъ думы, по прежнему положенію, признавался законнымъ при наличности: въ столицахъ—не менѣе одной пятой, въ другихъ городахъ—не менѣе одной трети гласныхъ. По новому положенію, онъ признается

законнымъ: въ городахъ, гдѣ общее число гласныхъ не превышаетъ сорока—при наличности не менѣе половины, въ другихъ городахъ—при наличности не менѣе одной трети гласныхъ. Прежнее положеніе не ограничивало числа засѣданій думы, требуя только, чтобы не менѣе двухъ засѣданій въ годъ было посвящено разсмотрѣнію отчетовъ городской управы и росписи городскихъ доходовъ и расходовъ. По новому положенію очередныхъ собраній думы должно быть не менѣе четырехъ и не болѣе двадцати четырехъ въ годъ, а для чрезвычайныхъ собраній необходимо особое, каждый разъ, разрѣшеніе административной власти. Отчеты должны быть разсмотрѣны думою въ сентябрѣ, смѣта—въ ноябрѣ.

Исполнительнымъ органомъ городского общественнаго управленія является, по обоимъ положеніямъ, городская управа, состоящая, подъ предсѣдательствомъ городского головы, изъ нѣсколькихъ членовъ (въ Петербургѣ, Москвѣ, Одессѣ и Ригѣ въ составъ управы входилъ и входитъ, сверхъ того, товарищъ городского головы). По прежнему положенію, городской голова всегда и вездѣ избирался городской думой; только для предсѣдательства въ столичныхъ думахъ могло быть назначаемо Государемъ Императоромъ особое лице (на практикѣ такого случая не было ни разу), и на званіе городского головы въ столицахъ избиралось по два кандидата, на одномъ изъ которыхъ и останавливался Высочайшій выборъ. По новому положенію, городскіе головы въ Петербургѣ и Москвѣ *назначаются* Высочайшею властью, по представленію министра внутреннихъ дѣлъ; столичнымъ думамъ предоставляется только избирать двухъ кандидатовъ на эту должность. Въ остальныхъ городахъ городскіе головы избирались и избираются думами, равно какъ и товарищъ городского головы, члены управы и городской секретарь (т. е. секретарь думы). Административное утвержденіе требовалось прежде только для городского головы, его товарища и заступающихъ ихъ мѣсто членовъ управы; теперь оно требуется безусловно для всѣхъ должностныхъ лицъ, избираемыхъ думой, съ тѣмъ, что, въ случаѣ неутвержденія какъ первоначально, такъ и вторично избранныхъ, вакантныя должности замѣщаются по назначенію губернатора или министра внутреннихъ дѣлъ. Число членовъ управы прежде зависѣло отъ думы; теперь оно опредѣлено закономъ (нормальное число—два, но оно можетъ быть увеличено въ губернскихъ и другихъ болѣе значительныхъ городахъ—до трехъ, въ городахъ съ населеніемъ свыше ста тысячъ—до четырехъ, въ столицахъ—до шести). Въ незначительныхъ уѣздныхъ и безуѣздныхъ городахъ коллегіальный составъ управы могъ и можетъ быть замѣненъ единоличною властью городского головы; новое положеніе требуетъ, въ такомъ случаѣ, еще избранія помощника головы. Въ противуположность земскому положенію 1864 года, городовое положеніе 1870 г. разрѣшало избирать на должности по городскому управленію и такихъ лицъ, которыя не состоятъ гласными, лишь бы только они принадлежали къ числу избирателей; то же самое устанавливаетъ и городовое положеніе 1892 г. Для ближайшаго завѣдыванія отдѣльными отраслями хозяйства и управленія дума могла и можетъ избирать особыя исполнительныя коммиссіи; но по новому положенію онѣ вступаютъ въ отправленіе своихъ обязанностей не иначе, какъ съ разрѣшенія губернатора. Вопреки прежнему положенію, городскіе головы, ихъ товарищи и помощники и члены управы считаются теперь состоящими на государственной службѣ. По прежнему положенію, должностныя лица городского управленія подвергались отвѣтственности за преступленія по должности не иначе, какъ по суду, при чемъ преданіе суду городскихъ головъ зависѣло отъ I дпт. сената, а преданіе суду остальныхъ должностныхъ лицъ — отъ думы или губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія, опредѣленія котораго могли быть обжалованы думою въ сенатъ. По новому положенію преданіе суду должностныхъ лицъ городского управленія зависитъ, смотря по должности и по степени важности Г., или отъ губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія, или отъ совѣта министра внутреннихъ дѣлъ (съ утвержденія министра); Сенатомъ предаются суду только столичные городскіе головы. Сверхъ того, всѣ должностныя лица городского управленія могутъ быть подвергаемы, по опредѣленіямъ тѣхъ же присутственныхъ мѣстъ, дисциплинарнымъ взысканіямъ (замѣчаніямъ, выговорамъ и *удаленію отъ должности*), при чемъ взысканія, налагаемыя на столичныхъ головъ, требуютъ Высочайшаго утвержденія.

Кругъ дѣйствій городского общественнаго управленія по обоимъ положеніямъ, въ сущности, одинъ и тотъ же: онъ обнимаетъ собою завѣдываніе капиталами и имуществами Г., попеченіе о внѣшнемъ его благоустройствѣ, объ обезпеченіи продовольствія и здоровья городскихъ жителей, о призрѣніи бѣдныхъ и другихъ видахъ благотворительности, о мѣрахъ предосторожности отъ огня и другихъ бѣдствій, о развитіи средствъ народнаго образованія, о развитіи мѣстной промышленности и торговли. Обоими положеніями признаются за городскимъ управленіемъ права юридическаго лица (т. е. право пріобрѣтать и отчуждать имущества, заключать займы, вступать въ договоры, искать и отвѣчать на судѣ и т. п.). Оба положенія предоставляютъ городскому управленію право ходатайства о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ, а также право участія въ изданіи обязательныхъ постановленій (см.). Предметы, къ которымъ могутъ относиться эти обязательныя постановленія, опредѣлены обоими положеніями въ различныхъ словахъ, но почти одинаково по содержанію. Сходенъ также и порядокъ изданія обязательныхъ постановленій; различны только правила, соблюдаемыя при разногласіи, по этому предмету, между думой и администраціей (см. ниже). Городскіе сборы обоими положеніями установляются одни и тѣ же: 1) оцѣночный съ недвижимыхъ имуществъ; 2) съ документовъ на право торговли и промысловъ; 3) съ трактирныхъ заведеній, постоялыхъ дворовъ и съѣстныхъ лавокъ; 4) съ извознаго и перевознаго промысловъ; 5) съ лошадей и экипажей, содержи-

мыхъ частными лицами, и 6) съ собакъ. По прежнему положенію, всѣ эти сборы могли быть установляемы (или не установляемы) думой; по новому положенію, факультативный характеръ сохраненъ лишь за тремя послѣдними, а взиманіе трехъ первыхъ признано обязательнымъ *). За Петербургомъ и Москвой оставлено данное имъ уже послѣ изданія положенія 1870 г. право взиманія сборовъ съ помѣщеній торговыхъ и промышленныхъ заведеній, съ лицъ, занимающихся разноснымъ торгомъ и (спеціально за Москвой) съ огородовъ. Остались безъ существеннаго измѣненія и разные другіе второстепенные сборы (за клейменіе мѣръ и вѣсовъ, съ аукціонныхъ продажъ, при совершеніи актовъ и т. п.), существовавшіе при дѣйствіи прежняго положенія. Для городского управленія по прежнему обязательны расходы на полицію, пожарную часть, воинскій постой, устройство арестантскихъ помѣщеній при полиціи, отопленіе и освѣщеніе тюремъ, выдачу опредѣленныхъ особыми постановленіями пособій государст. казначейству и разнымъ учрежденіямъ и вѣдомствамъ и т. п.

Наибольшему измѣненію подверглись *отношенія городского общественнаго управленія къ администраціи*. Городовое Положеніе 1870 г. предоставляло городскому управленію попеченіе и распоряженіе по городскому хозяйству, а губернатору (или градоначальнику), — «надзоръ за *законнымъ* сего исполненіемъ». Въ предѣлахъ своей власти городское управленіе дѣйствовало *самостоятельно*; распоряжаться въ кругѣ дѣйствій городского управленія и на счетъ Г. губернатору разрѣшалось только въ случаѣ неисполненія обязательныхъ для Г. повинностей, и лишь съ согласія губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія. Губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе учреждено было для разсмотрѣнія «возникающихъ по жалобамъ, пререканіямъ или непосредственному усмотрѣнію губернанора дѣлъ о *незаконности* опредѣленій городского управленія». Отъ губернскаго присутствія зависѣло также разрѣшеніе разногласій между городскимъ головой и большинствомъ управы, между управою и думою, между губернаторомъ и думой—по вопросамъ, касающимся обязательныхъ постановленій. На каждое постановленіе губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія городское управленіе могло жаловаться Сенату. Категоріи постановленій, подлежавшихъ предварительному утвержденію администраціи, были немногочисленны (устройство и порядокъ дѣйствій торговой полиціи; надзоръ за торговлей; измѣненіе городскихъ плановъ; заключеніе крупныхъ займовъ; отчужденіе городскихъ земель, состоящихъ въ общемъ пользованіи; отдача ихъ впервые въ чье-либо исключительное пользованіе; устройство на нихъ сооруженій, стѣсняющихъ проходъ или проѣздъ; назначеніе платы за пользованіе сухопутными и водяными сообщеніями). Новое положеніе, не говоря ни слова о *самостоятельности* дѣйствій городского управленія, подчиняетъ надзору губернатора не только *законность*, но и *правильность* этихъ дѣйствій. Губернское присутствіе призывается къ обсужденію *правильности и законности* постановленій и распоряженій городского управленія. Губернаторъ останавливаетъ исполненіе постановленія думы, если найдетъ, что оно 1) несогласно съ закономъ, или 2) не соотвѣтствуетъ общимъ государственнымъ пользамъ и нуждамъ, либо явно нарушаетъ интересы мѣстнаго населенія. Въ первомъ случаѣ дѣло переносится въ губернское присутствіе, постановленіе котораго, по протесту губернатора или по жалобѣ думы, можетъ быть отмѣнено Сенатомъ; во второмъ случаѣ оно представляется, съ заключеніемъ присутствія, министру внутреннихъ дѣлъ и разрѣшается окончательно Государственнымъ Совѣтомъ, если отъ отмѣны или измѣненія постановленія думы должно послѣдовать возвышеніе городского обложенія, а во всѣхъ прочихъ случаяхъ — комитетомъ министровъ (по отношенію къ столицамъ и городамъ губернскимъ, областнымъ и нѣкоторымъ другимъ, наиболѣе крупнымъ) или министромъ внутреннихъ дѣлъ (по отношенію къ остальнымъ городамъ). Тотъ же порядокъ соблюдается и относительно постановленій, подлежащихъ утвержденію губернатора или министра внутрен. дѣлъ (смотря по важности дѣла и по значительности города, въ которомъ оно возникло). Къ числу этихъ постановленій отнесены вновь, между прочимъ: инструкціи или правила для городской управы и другихъ исполнительныхъ органовъ городского управленія, участвующихъ въ завѣдываніи учебными заведеніями; правила для завѣдыванія городскими имуществами, капиталами и общеполезными учрежденіями; постановленія о переложеніи натуральныхъ повинностей въ денежныя и объ отчужденіи городскихъ недвижимыхъ имуществъ. Губернскія по городскимъ дѣламъ присутствія сохраняются только для Петербурга, Одессы, Кронштадта, Николаева, Керчи и Севастополя, а также въ губерніяхъ, гдѣ нѣтъ земскихъ учрежденій; всѣ остальныя сливаются съ присутствіями по земскимъ дѣламъ, подъ именемъ губернскихъ по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствій. Въ составъ присутствія входятъ губернаторъ (предсѣдатель), губернскій предводитель дворянства, вице-губернаторъ, управляющій казенною палатою, прокуроръ окружного суда, предсѣдатель губернской земской управы, городской голова губернскаго Г. и (по дѣламъ городскимъ, въ замѣнъ члена отъ земскаго собранія) членъ по выбору городской думы того же Г., утверждаемый въ должности министромъ внутреннихъ дѣлъ.

Одновременно съ новымъ городовымъ положеніемъ утверждены правила объ упрощенномъ городскомъ общественномъ управленіи, установляемомъ въ тѣхъ городскихъ поселеніяхъ, гдѣ Высочайше утвержденными положеніями комитета министровъ будетъ признано невозможнымъ ввести общій порядокъ, по недостаточности городскихъ средствъ, свойству занятій населенія и степени развитія торговли и промысловъ. Дума замѣняется здѣсь собраніемъ уполномоченныхъ (отъ 12 до 15), избираемыхъ мѣстными домохозяевами, не-

*) Это заключеніе, не вполнѣ оправдываемое, повидимому, текстомъ ст. 131 новаго положенія, вытекаетъ изъ сравненія ст. 127 новаго со ст. 128 прежняго положенія.

движимое имущество которыхъ стоитъ не менѣе ста рублей; городской голова и городская управа замѣняются городскимъ старостой, съ однимъ или двумя помощниками. Разногласія между губернаторомъ и собраніемъ уполномоченныхъ разрѣшаются окончательно губернскимъ по городскимъ и земскимъ дѣламъ присутствіемъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда рѣчь идетъ о возвышеніи городского обложенія; они восходятъ, на общемъ основаніи, на разрѣшеніе Государственнаго Совѣта.

Результатамъ двадцатилѣтняго дѣйствія городового положенія 1870 г. еще не подведены итоги. Польза, имъ принесенная, не подлежитъ, однако, никакому сомнѣнію; она признается и Высочайшимъ указомъ, при которомъ обнародовано новое Городовое Положеніе. «Благоустройство городскихъ поселеній», говорится въ этомъ указѣ, «замѣтно поднялось и улучшились многія условія городской жизни». Главной причиной «несовершенствъ», о которыхъ упоминается дальше, слѣдуетъ признать крайнюю неудовлетворительность избирательной системы, установлявшей искусственный перевѣсъ меньшинства надъ большинствомъ и устранявшей отъ пользованія избирательнымъ правомъ цѣлыя категоріи городскихъ обывателей, наиболѣе способныхъ къ общественной дѣятельности. Первый избирательный разрядъ заключалъ въ себѣ иногда меньше избирателей, чѣмъ слѣдовало отъ него избрать гласныхъ (въ Хвалынскѣ, напримѣръ, числилось въ 1880 г. *двадцать* избирателей перваго разряда, а гласныхъ онъ избиралъ *двадцать два*). До крайности малочисленнымъ онъ былъ вездѣ и всегда: въ Самарѣ, напримѣръ, въ немъ числилось 83 избирателя (изъ 3643), въ Петербургѣ — съ небольшимъ двѣсти (изъ 18 тысячъ). Первый и второй разряды, вмѣстѣ взятые, избирали $^2/_3$ всѣхъ гласныхъ—между тѣмъ число принадлежащихъ къ нимъ избирателей часто составляло только $^1/_8$, $^1/_{10}$ и даже менѣе общаго числа избирателей. Въ Саратовѣ, напримѣръ, на 606 избирателей первыхъ двухъ разрядовъ приходилось 6650 избирателей третьяго разряда. Отсюда сосредоточеніе вліянія въ рукахъ крупныхъ промышленниковъ и торговцевъ, какъ наиболѣе богатаго (но, конечно, не наиболѣе развитого) класса городского населенія. Новая избирательная система уничтожаетъ разряды, но не вноситъ существенныхъ измѣненій въ составъ избирателей. Главное мѣсто между ними и до сихъ поръ занимали домовладѣльцы; въ Черниговской губерніи, напр., они составляли около $^4/_5$ общаго числа избирателей. Въ среднихъ и небольшихъ городахъ почти всѣ сколько-нибудь крупные промышленники и торговцы—домовладѣльцы. Значительно поднять уровень избирателей могло бы присоединеніе къ нимъ квартиронанимателей, между которыми сравнительно много образованныхъ людей (въ Москвѣ, напр., между $20^1/_2$ тыс. квартиронанимателей, платящихъ за квартиру болѣе 240 руб. въ годъ, насчитывалось, въ 1887 г., около 12 тысячъ лицъ, самая профессія которыхъ свидѣтельствуетъ объ извѣстной степени образованія—чиновниковъ, офицеровъ, артистовъ и т. п.). Городовое положеніе 1870 г. разрѣшало городскимъ думамъ ходатайствовать о введеніи квартирнаго, въ пользу Г., налога, при чемъ, очевидно, предполагалось, что вмѣстѣ съ обязанностью участвовать въ городскихъ сборахъ будетъ создано для квартиронанимателей и право участвовать въ городскомъ управленіи. Разрѣшеніе просить объ установленіи квартирнаго налога имѣется и въ новомъ городовомъ положеніи; но оно едва ли сохраняетъ прежнее значеніе, такъ какъ въ основаніи избирательнаго права теперь не лежитъ уже болѣе платежъ городского сбора. Улучшеніе состава избирателей могло бы быть достигнуто и другимъ путемъ—предоставленіемъ избирательнаго права лицамъ такъ назыв. свободныхъ профессій (подъ условіемъ извѣстнаго платежа въ пользу города); но въ силу городов. положенія 1892 г. эта категорія избирателей перестала существовать даже тамъ, гдѣ она была допущена прежнимъ закономъ (литераты въ городахъ остзейскихъ губерній). Другимъ недостаткомъ городового положенія 1870 г., прямо отражавшимся на составѣ городскихъ думъ, была чрезвычайная многочисленность нѣкоторыхъ избирательныхъ собраній (по третьему разряду). Чтобы предупредить этотъ недостатокъ, новое городовое положеніе допускаетъ дѣленіе избирателей по территоріальнымъ участкамъ; но такое дѣленіе стѣсняетъ свободу избирателей, такъ какъ избираемы могутъ быть исключительно лица, приписанныя къ данному участку. Только этимъ обстоятельствомъ и можно объяснить, что въ Петербургѣ городская дума высказалась за одно избирательное собраніе, т.-е. противъ дѣленія на территоріальные участки (въ Москвѣ принята послѣдняя система, но число участковъ, вѣроятно, вслѣдствіе той же причины, очень невелико — только три). Неустраненнымъ, наконецъ, остался еще одинъ недостатокъ прежняго положенія—соединеніе въ одномъ лицѣ обязанностей предсѣдателя думы и предсѣдателя управы, крайне затрудняющее контроль городского управленія надъ своимъ исполнительнымъ органомъ.

Преобладаніемъ торгово-промышленнаго элемента, малочисленностью образованныхъ гласныхъ, единовластіемъ городского головы обусловливались *положительные* недостатки городского управленія (употребленіе городскихъ имуществъ и капиталовъ преимущественно на пользу болѣе состоятельныхъ классовъ населенія, неравномѣрность городскихъ сборовъ, быстрый ростъ расходовъ на содержаніе должностныхъ лицъ и т. п.)—недостатки, конечно, не повсемѣстные, но широко распространенные. *Отрицательные* недостатки городского управленія—т. е. выполненіе имъ не всѣхъ задачъ, на немъ лежащихъ, и не въ тѣхъ размѣрахъ, какіе были бы желательны—объясняются, кромѣ того, обременительностью *обязательныхъ* городскихъ расходовъ. Въ Кіевской и Черниговской губерніяхъ, напримѣръ, они превышали, въ началѣ 80-хъ годовъ, всю сумму обыкновенныхъ городскихъ доходовъ. Въ Козловѣ, при бюджетѣ въ 65 тыс. руб., расходы на полицію, пожарную часть, тюрьмы и помѣщеніе войскъ составляли около 37 тыс.

руб.; въ Коротоякѣ, при бюджетѣ въ 16 тыс. — 9 тыс. руб. Всѣ подобные расходы имѣютъ, притомъ, большую наклонность къ повышенію: въ нѣкоторыхъ городахъ Черниговской губерніи они увеличились за десять лѣтъ вдвое, втрое, даже вчетверо. Пять городовъ Воронежской губерніи ходатайствовали, во время сенаторской ревизіи 1880—81 г., объ освобожденіи отъ расхода на освѣщеніе и отопленіе тюремъ; три города указывали на несоразмѣрно-высокій расходъ по содержанію полицейскихъ управленій. Только за покрытіемъ всѣхъ обязательныхъ расходовъ городскія управленія имѣли (и имѣютъ) право обратить остающіяся средства на расходы необязательные—а между тѣмъ именно къ этой послѣдней категоріи относятся затраты наиболѣе производительныя (на начальное обученіе, на оздоровленіе города, на организацію медицинской части, на благотворительность, на попеченіе о развитіи мелкихъ промысловъ, на устройство мелкаго кредита и т. п.). И въ этомъ направленіи, однако, многіе города, несмотря на совокупность неблагопріятныхъ условій, успѣли сдѣлать не мало. Уже въ 1879 году, въ концѣ перваго десятилѣтія со времени введенія въ дѣйствіе городового положенія, уѣздные города Московской губерніи тратили на народное образованіе около 13% своего бюджета. Въ тотъ же, приблизительно, промежутокъ времени расходы по учебной части увеличились въ Черниговѣ—въ пятнадцать разъ, въ Кіевѣ—слишкомъ всемеро. Тамбовъ расходовалъ на учебныя заведенія, въ 1879 г., около 58 тыс., Воронежъ — болѣе 31 тыс., Вольскъ—болѣе 20 тыс., Моршанскъ—до 16 тыс., Острогожскъ—болѣе 13 тыс. руб. (болѣе четверти всего бюджета). Въ Саратовѣ уже въ 1880 г. было двадцать прекрасно поставленныхъ начальныхъ городскихъ училищъ. Громадный шагъ впередъ сдѣланъ, на этомъ пути, и столицами; въ Петербургѣ, напримѣръ, начальныхъ городскихъ училищъ, въ моментъ передачи ихъ въ вѣдѣніе Г. (въ 1877 г.), было 16, а теперь число ихъ доходитъ почти до 300 (см. Начальныя училища). Большую роль въ развитіи школьнаго дѣла играли во многихъ городахъ особыя училищныя коммиссіи, выбранныя думами. Администрація, въ нѣкоторыхъ городахъ, оспаривала самое право ихъ на существованіе. Въ проектѣ новаго Г. положенія предполагалось оставить въ вѣдѣніи городского общественнаго управленія только хозяйственную часть учебныхъ заведеній, содержимыхъ на счетъ Г. Текстомъ положенія вопросъ разрѣшенъ въ смыслѣ болѣе благопріятномъ для Г.: исполнительнымъ органамъ городского управленія предоставлено завѣдываніе дѣлами упомянутыхъ учебныхъ заведеній *въ предѣлахъ, указанныхъ для городскихъ обществъ узаконеніями о сихъ заведеніяхъ.* Инструкціи исполнительнымъ коммиссіямъ, учреждаемымъ для завѣдыванія этими дѣлами, требуютъ, однако, утвержденія со стороны администраціи. Блестящій примѣръ заботливости о здоровьѣ населенія данъ Петербургомъ. Больницы, со времени ихъ перехода (въ 1884 г.) въ вѣдѣніе столичнаго управленія, стали неузнаваемыми; многое сдѣлано и для доставленія населенію даровой медицинской помощи. Сравнительной независимости, которою пользовалось до сихъ поръ городское управленіе, приписываютъ, иногда, уменьшеніе городскихъ имуществъ и капиталовъ. Точныхъ данныхъ для повѣрки этого обвиненія не собрано. Достовѣрно только одно: во многихъ городахъ часть капиталовъ пошла на покрытіе обязательныхъ расходовъ, превышавшихъ обыкновенные городскіе доходы, а во многихъ другихъ—на общеполезныя предпріятія (замощеніе и освѣщеніе Г., разведеніе садовъ и бульваровъ, постройку домовъ для училищъ, устройство водопроводовъ и т. п.). Въ исторіи послѣднихъ десятилѣтій земскому самоуправленію принадлежитъ, безъ сомнѣнія, роль болѣе крупная и болѣе блестящая, чѣмъ самоуправленію городскому; но при окончательномъ сведеніи счетовъ, активъ послѣдняго тѣмъ не менѣе, по всей вѣроятности, окажется выше пассива. Во всякомъ случаѣ двадцать лѣтъ самоуправленія дали нашимъ городамъ гораздо больше, чѣмъ предшествующій, продолжительный періодъ управленія. О разныхъ сторонахъ городского хозяйства см. Доходы городскіе, Имущества городскія, Расходы городскія, Статистика городовъ. *К. Арсеньевъ.*

Литература: И. Бѣляевъ, «Города на Руси до монголовъ» («Ж. М. Н. Пр.», ч. LVII, II, стр. 157); М. Погодинъ, «Розысканія о городахъ и предѣлахъ древнихъ русскихъ княжествъ» (Изсл., Зам. и Лекціи); И. Дитятинъ, «Устройство и управленіе городовъ Россіи», (2 т. СПб., 1875. Яросл., 1877); Самоквасовъ, «Древніе города Россіи»; Н. Чечулинъ, «Города Московскаго государства въ XVI в.» (СПб., 1889); Сергѣевичъ, «Вѣче и князь»; его же, «Русскія юридическія древности» (СПб., 1890); Г. Мулловъ, «Историческое обозрѣніе правительственныхъ мѣръ по устройству городского общественнаго управленія» (СПб., 1864); Второвъ, «Матеріалы, относящіеся до новаго общественнаго устройства въ городахъ Имперіи» (6 т. СПб., 1877 — 1884); А. Градовскій, «Исторія мѣстнаго управленія»; Полшинскій, «Городское или среднее состояніе русскаго народа»; М. Щепкинъ, «Опыты изученія общественнаго хозяйства и управленія городовъ» (М., 1882); «Десятилѣтіе СПб. городского общественнаго управленія: 1873—83» (СПб., 1883); «Столѣтіе спб. городского общества 1785—1885» (СПб., 1885); «Первое десятилѣтіе с.-петербургскихъ городскихъ начальныхъ училищъ» (СПб., 1888); Fustel de Coulanges, «La cité antique» (перев. по-русски); F. Béchard, «Droit municipal dans l'antiquité» (Пар., 1860); его же, «Droit municipal au moyen âge» (Парижъ, 1861 — 62); его же, «Droit municipal dans les temps modernes» (16 et 17 siècles, Пар., 1866); G. Maurer, «Geschichte der Städteverfassung in Deutschland» (Эрлангенъ, 1869); его же, «Einleitung zur Geschichte der Mark-, Hof-, Dorf- und Stadt-Verfassung» (Мюнх., 1874; переведено по-русски); Heusler, «Der Ursprung d. deutschen Stadtverfassung» (Веймаръ, 1872); Gengler, «Deutsche Stadtrechte d. Mittelalters» (Нюрн., 1866); его же, «Deutsche Stadtrechts-Alter-

thümer» (Эрланг., 1882); Homeyer, «Die Stadtbücher d. Mittelalters» (Берл., 1860); Winter, «Urkundliche Beiträge zur Rechtsgeschichte d. österr. Städte» (Инсбр., 1877); Hegel, «Geschichte der Städteverfassungen von Italien» (Лейпцигъ, 1847); его же, «Chroniken der deutschen Städte. 14 bis 16 Jahrh. Hrsg. durch die histor. Commission bei der königl. Akademie der Wissenschaften» (Лейпцигъ, 1862); его же, «Städte und Gilden der germanischen Völker im Mittelalter»; Sohm, «Die Entstehung des deutschen Städtewesens»; Arnold, «Verfassungsgeschichte des deutschen Freistädte» (Гота, 1854); E. Leidig, «Preussisches Stadtrecht» (1891); Gross, «The Gild Merchant. Contribution to British Municipalhistory» (Оксфордъ, 1890); Stephen and Merewether, «History of the corporate boroughs»; G. Below, «Die Entstehung der deutschen Stadtgemeinde» (Дюссельд., 1888); O. Gierke, «Das deutsche Genossenschaftsrecht» (т. I, II, Берл., 1869—1873); Kriegk, «Deutsches Bürgerthum im Mittelalter» (Франкф.-на-М., 1868); K. Lamprecht, «Deutsches Städtewesen am Schlusse des Mittelalters» (Гейдельб., 1884); Barthold, «Die Geschichte der deutschen Städte» (Лпц., 1850); Raynouard, «Histoire du droit municipal en France»; А. Смирновъ, «Коммуна средневѣковой Франціи»; A. Thierry, «Lettres sur l'histoire de France» и «Essai sur l'histoire de la formation et des progrès du tiers état»; Demolins, «Mouvement communal et municipal au moyen âge»; Luchaire, «Les communes françaises à l'époque des capétiens directs»; Babeau, «La ville sans l'ancien régime».

Гороскопъ—см. Астрологія (II, 373).

Горостица-и-Чепеда (Don Manuel Eduardo de Gorostiza y Cepeda)—мексиканскій дипломатъ и драматургъ, род. въ 1791 г. Какъ участникъ революціи 1820 г., долженъ былъ искать убѣжища въ Европѣ; впослѣдствіи былъ мексиканскимъ посланникомъ при лондонскомъ и парижскомъ дворахъ. По возвращеніи на родину, былъ назначенъ директоромъ національнаго театра. Извѣстенъ своими комедіями, изъ которыхъ выдаются: «Indulgencia para todos», «Las costumbres de antaño», «Don Dieguito», «Contigo pan y cebolla». Собранія его драматическихъ произведеній: «Teatro escogido» (Брюссель, 1825) и «Teatro moderno español» (Мадридъ, 1836—38).

Горотото—древняя длинная грузинская труба; экземпляръ ея хранится въ Дашковскомъ этнографическомъ музеѣ.

Гороховецъ—у. г. Владимірской губ., на правомъ берегу р. Клязьмы. Въ первый разъ упоминается въ лѣтописи подъ 1239 г., во время вторичнаго нашествія татаръ на Русск. землю. Татары и позже нѣсколько разъ нападали на городъ. Въ 1787 г. Г. сдѣланъ у. г. Владимірской губ. Въ 1883 г. въ Г. было 24 каменныхъ дома и 381 дерев.; лавокъ 69, 5 церквей и 1 монастырь, Николаевскій. Въ ризницѣ монастыря хранятся 6 грамотъ царскихъ и патріаршихъ. Жит. 2824; промышленность не развита; въ 1883 г. было 3 кирпичныхъ зав. и одна красильня, обороты которыхъ не превышали въ годъ 10 т. р. Въ 1889 г. по р. Клязьмѣ прибыло на судахъ и плотахъ 237 т. пд. товаровъ (большею частью — лѣсные матеріалы), а отправлено товаровъ 37 т. пд. Г. принадлежитъ 403 дес. лѣсу, а всей удобной земли у него 2393 дес. Много садовъ; жители занимаются огородничествомъ и пряденіемъ тонкихъ нитокъ. Г. содержитъ, вмѣстѣ съ земствомъ, городское учил. и жен. уч. Богадѣльня, содержимая на проценты съ капитала, пожертвованнаго купцомъ Лахмановымъ; земская больница на 12 кроватей, съ амбулаторіей. Ср. К. Н. Тихонравовъ, «Владимірскій сборникъ».

Г. уѣздъ, въ восточной части губ., занимаетъ 3825 кв. вер. Площадь у. ровная, кромѣ южной части, гдѣ проходитъ водораздѣлъ Оки и Клязьмы; въ этомъ водораздѣлѣ встрѣчаются песчаники и гипсы пермской формаціи, алебастръ встрѣчается на прав. бер. р. Клязьмы; почва у. въ сѣв. части преимущественно глинистая, а вся середина его, до самаго лѣваго берега Клязьмы, занята болотами, изъ которыхъ замѣчательны Варехъ и Упрехъ. Почва здѣсь песчаная и эта часть у. мало населенная; на прав. берегу р. Клязьмы расположена полоса, которая имѣетъ почву жирную суглинистую; тутъ разведены сады и огороды; въ у. двѣ значительныя рр.—Ока и Клязьма; изъ сплавныхъ рѣкъ въ у. протекаетъ Лухъ, притокъ Клязьмы, по которой сплавляется лѣсъ; озеръ въ у. до 130, изъ нихъ болѣе замѣчательно Святое (6 в. дл. и 1½ ш.). Лѣсу въ у. много; кромѣ кустарниковъ, его считаютъ до 159 т. дес. (въ 1776 г. его было до 235281 дес.); дубоваго лѣса считается до 6 т. дес., березоваго ок. 9 т. дес., ольховаго ок. 1800 дес., осиноваго ок. 3 т. дес., смѣшаннаго ок. 6800 дес.; остальной лѣсъ—хвойный. Лѣсъ преимущественно идетъ на дрова; крестьяне многихъ деревень дѣлаютъ лапти, мочала, рогожи, кули веревки и т. д. По исчисленію земства, всей земли въ у. 356423 дес.; изъ нея неудобной 15700 дес. Изъ удобной земли принадлежитъ сельскимъ общ. 176667 дес., землевладѣльцамъ —118876 дес., казнѣ—8951 дес., удѣлу—33841 дес., городу—2393 дес. Кустарная промышленность въ у. мало развита. 819 фбр. и зав., 572 промышленныхъ и торговыхъ заведенія. Обороты фбр. и зав. въ 1883 г. составляли 81463 р.; рабочихъ было 733. Въ 1890 г. выдано 76 патентовъ, 551 свидѣтельство и 500 билетовъ. Расходы земства опредѣлены на 1891 г. въ 55267 р., въ томъ числѣ, на содержаніе управы 5900 р., на медицинскую часть 9442 р. (3 врача, 7 фельдш., 2 повив. бабки), на народное образованіе 7750 р. (на начальныя школы 6250 руб., 1100 р. на городское учил. и 400 р. на стипендіи). Всѣхъ земскихъ школъ 17; училось въ нихъ 1038 чел., окончило курсъ 102 мальч. и 8 дѣвоч. Расходы земства на народное образованіе за 20 лѣтъ (съ 1870 по 1890 г.) возвысились болѣе чѣмъ въ 3 раза. Ср. «Доклады, отчеты и журналы гороховецкаго земства за 1889 и 1890 г.»; «Земскія школы Гороховецкаго уѣзда въ санитарномъ отношеніи», А. А. Невскаго; остальную литературу см. Владимірская губ.

А. Ѳ. С.

Гороховидная кость (os pisiforme)—одна изъ восьми костей запястья (см.).

Гороховикъ — *гороховое дерево, сибирская или желтая акація* (Caragana arborescens Lam., C. inermis Müch, Robinia Caragana L.), изъ семейства мотыльковыхъ (Papilionaceae), кустарникъ дико произрастающій отъ Урала до Даріи. Разводится для живыхъ изгородей (см.) и считается въ числѣ лучшихъ для этого деревянистыхъ растеній, такъ какъ неприхотливъ къ почвѣ и выносливъ относительно климата. Въ садахъ и паркахъ встрѣчаются двѣ разновидности: *повислый Г.* (C. arborescens var. pendula) и *карликовый Г.* (C. arb. v. pygmaea). *В. С.*

Гороховка—с. Павловскаго у., Воронежской губ., на лѣвомъ берегу Дона, въ 39 вер. отъ уѣздн. города. Жит. 8416, великорусскаго происхожденія; дворовъ 858. Церковноприходская и земская школы, фельдшерскій пунктъ. Жит. занимаются земледѣліемъ, бахчеводствомъ и рыболовствомъ.

Горохово—с. Иркутской губ. и округа, въ 67 в. отъ города, на р. Балеѣ. Число хозяйствъ 91, при населеніи въ 446 д. Часовня и училище. Винокуренный заводъ (92 рабоч.), 2 питейныхъ завед., 4 лавки, 2 мельницы, 1 кузница. Еженедѣльные значительные базары. Жители занимаются преимущественно хлѣбопашествомъ, а изъ промысловъ—извознымъ и дровянымъ.

Гороховъ—м. Владиміръ-Волынскаго у., Волынской губ. Жит. 2879 ч.; правосл. црк., костелъ, 6 евр. молитв. домовъ, богадѣльня, школа, 47 лавокъ, пивоваренный и кирпичные зав.

Гороховый камень или пизолитовый—разность оолитоваго известняка, въ которой оолитовыя зерна обладаютъ одновременно радіальнолучистой и концентрически-скорлуповатой структурой. Известковый цементъ отступаетъ на задній планъ, такъ что порода состоитъ изъ тѣсно соприкасающихся арагонитовыхъ горошинъ обыкновенно желтоватаго или буроватаго цвѣта, иногда и бѣлаго. Въ центрѣ каждаго пизолитоваго зерна находится обыкновенно песчинка. Гороховый камень отлагается изъ горячихъ источниковъ, вслѣдствіе чего онъ и состоитъ изъ арагонита, а не кальцита. Общеизвѣстный и наиболѣе характерный примѣръ представляетъ осадокъ изъ карлсбадскаго Шпруделя. *Ф. Л.*

Горохъ (Pisum) — родъ растеній изъ семейства бобовыхъ. Однолѣтнія травы со слабыми лазящими стеблями; листья у нихъ перистые и заканчиваются вѣтвистыми усами, помощью которыхъ они и цѣпляются за другія растенія, тычинки и пр.; прилистники необыкновенно велики. Родовымъ отличительнымъ признакомъ въ цвѣткѣ служитъ трехребрый столбикъ, съ желобкомъ внизу и пучкомъ волосковъ вверху. Сюда относятся только 2 вида. Г. *посѣвный* (P. sativum)—самый извѣстный и распространенный. Сѣмена его (горошины) шаровидныя или слегка сжатыя, но не угловатыя, цвѣты почти всегда бѣлые, хотя бываютъ розовые. Разводится съ древнѣйшихъ временъ; но египтянамъ, кажется, не былъ извѣстенъ. О. Геръ утверждаетъ, что сѣмена его найдены имъ въ свайныхъ постройкахъ бронзоваго и даже каменнаго вѣка. Въ Индіи онъ разводился издревле. Происхожденіе Г., по этому, хотя и признается восточнымъ, но не съ полною увѣренностью. Породы его чрезвычайно многочисленны. Другой видъ, Г. *полевой* (P. arvense), хотя и отличается угловатыми сѣменами, но не считается многими авторами даже за особый видъ. Разводится въ полѣ, на Западѣ, но гораздо рѣже предыдущаго. *А. Б.*

Горохъ очень богатъ бѣлковыми веществами (20—26%). *Гороховина*—солома и мякина Г.—весьма питательна для скота (въ ней содержится 6.5% сырого протеина и 34,0% безазотистыхъ экстрактивныхъ веществъ) и составляетъ около 66% по вѣсу отъ общаго урожая. Г. воздѣлывается повсюду въ Россіи *), даже въ Онежскомъ у. Архангельской губ., такъ какъ не боится весеннихъ морозовъ; но гораздо успѣшнѣе въ средней полосѣ, гдѣ его средняя урожайность 5—7 четв. въ десятинѣ, тогда какъ въ степныхъ губ. только 2—3 четв. Изобиліе или недостатокъ влаги одинаково неблагопріятны для его роста: въ теплое и влажное лѣто Г. сильно развиваетъ стебли и листья въ ущербъ урожаю зерна. Лучшія почвы для Г. суглинистыя и суглинистопесчаныя, средней влажности, содержащія известь, мергель и перегной. На очень плодородныхъ почвахъ, развиваясь вначалѣ роскошно, Г. обыкновенно скоро полегаетъ, вообще на мало подходящихъ почвахъ разводится Г. въ смѣси съ овсомъ, кукурузой, картофелемъ, рапсомъ, конскими бобами и другими растеніями. Г., какъ всѣ бобовыя растенія, обогащаетъ почву связаннымъ азотомъ и потому не выноситъ навознаго удобренія, отчего и занимаетъ въ сѣвооборотѣ мѣсто непосредственно послѣ хлѣба, картофеля, или пара, и оставляетъ послѣ себя тоже хорошее поле для хлѣба. Изъ минеральныхъ удобреній полезны: известь, мергель, хлористый калій и зола. Сорта Г. (болѣе 250) различаются по высотѣ стеблей, формѣ листьевъ, стручковъ и зеренъ, цвѣту зеренъ и ихъ величинѣ и т. п. Низкорослые сорта Г., съ мелкими стручьями и зернами, какъ скороспѣлые, болѣе пригодны для разведенія на поляхъ («гороховищахъ») чѣмъ высокорослые, позднѣе созрѣвающіе и удобнѣе возращаемые въ огородной культурѣ. Это сорта *обыкновеннаго посѣвнаго или полевого Г.*, назыв. по времени созрѣванія и цвѣту зерна: ранній зеленый—наиболѣе пригодный для сѣверныхъ губ. и менѣе всего страдающій отъ насѣкомыхъ; крупный зеленый—созрѣвающій 2 недѣлями позже; ранній желтый—ниже по вкусу и созрѣваетъ позже; бѣлые крупный и мелкій—вызрѣвающіе позже ржи; новый сортъ «Викторія»—съ крупными, розовато-бѣлыми, вкусными зернами; желтый восковой—очень урожайный и вкусный, и сѣрый средній; но мелкій не пригоденъ для разведенія. *Огородные* или *садовые сорты Г.* подраздѣляются на двѣ группы: *сахарный Г.*, съ широкими, не ко-

*) Преимущественно въ Волынской, Подольской, Ковенской, Тамбовской, Пензенской, Саратовской, Самарской и Вятской губ., хотя произрастаетъ и въ сѣверныхъ, даже Архангельской. Средній ежегодный урожай въ 50 губерніяхъ за 7 лѣтъ (1883—1889 гг.)—2803900 четвертей.

жистыми оболочками стручьевъ—«лопатокъ», употребляемыхъ всецѣло въ пищу, и *лущильный Г.*, зерна котораго только съѣдобны. Главнѣйшіе сорта сахарнаго Г., съ угловатыми зернами: парниковые—де-Грасъ и парижскій (высотою $4^1/_2$—5 врш.); весьма ранніе—Бретона и князь Бисмаркъ; ранніе—голландскій, Вильморена мозговой (единственный изъ этой группы съ морщинистыми сѣменами), Гейнриха и сорокадневный, и поздніе—голландскій, англійскій сабельный и исполинскій сѣрый (до 5—6 фт. высоты). Лущильный Г. бываетъ двоякаго рода: а) съ круглыми гладкими сѣменами, и б) мозговой, морщинистый или марро (marrow), отчасти съ морщинистыми сѣменами, отчасти съ гладкими, но особенно крупными и нѣжными. Лучшіе сорта первыхъ: парниковые—бѣлые московскій и кустовой и синій Макъ-Лина; ранніе — Бишопа, Dunet's first early, бѣлый майскій скороспѣлый, длинностручный епископскій, царскій зеленый (цвѣты и сѣмена зеленыя), зеленые экспрессъ и Лакстона супплантеръ, эрфуртскій фольгеръ, изумрудный и этампское чудо; средніе—сюпремъ зеленый Лакстона, саксонскій и бѣлый казачій и поздніе—бѣлый Викторія (самый высокій до 40 врш.), Ватерлоо и русскій сортъ—ростовскій, мелкостручковый и мелкосѣмянной. Изъ вторыхъ: парниковые—зеленые чудо-Америки и шотландскій первенецъ и бѣлый драгоцѣнный Суттона; ранніе—зеленые Abondance, Climax (Napoleon), Хорсфорда, жемчужный и Критеріонъ; средніе — Стратеджемъ Картера, Nonpareil и Champion of England; поздніе—Imperial Wonder, Britsh Queen и бѣлый Найта. Способность Г. развариваться, зависитъ нетолько отъ сорта, но и отъ качествъ почвы: изобиліе извести и кали, а равно недостатокъ фосфорной кислоты, неблагопріятно на это вліяютъ. Обработка почвы подъ Г. требуется глубокая, и наичаще ограничивается осенней вспашкой съ задѣлкой высѣва плугомъ. Сѣмена, лежавшія 2—3 года, слѣдуетъ предпочесть свѣжимъ. Вообще сѣмена очень скоро вырождаются. Время высѣва сѣмянъ въ поле самое раннее, какъ только оттаетъ земля; способъ посѣва — въ разбросъ и рядовой, при разстояніи между рядами 7—9 врш. Наиболѣе густой посѣвъ—около 9 мѣръ на десятину—въ московской промышленной области, Бѣлорусскомъ полѣсьи и Прибалтійскихъ и Привислянскихъ губ.; въ мѣстности ближайшей къ этой полосѣ—8 мѣръ; въ остальныхъ губерніяхъ 6—7 мѣръ, кромѣ степныхъ, гдѣ $3^1/_2$—4 мѣры.

Въ огородѣ высѣваютъ Г. въ разные сроки, для болѣе продолжительнаго пользованія имъ въ свѣжемъ видѣ. Посѣвъ—около фунта на 15-саженную грядку. Если послѣ сильныхъ дождей на поверхности плотной почвы образуется кора, то ее уничтожаютъ въ полѣ боронованіемъ, если растеньица не свыше $^1/_2$—$^3/_4$ врш., а въ огородахъ ручными граблями; при засореніи же поля сорными травами—«ломаютъ посѣвъ» сохами и скоропашками. Уходъ за огороднымъ Г. состоитъ въ «переніи» его, или «тычиненіи», т. е. въ постановкѣ хвороста возлѣ растеній для подпорки и обвиванія, мотыженіи между рядами и ощипываніи верхушекъ при сильномъ ростѣ стебля и слабомъ цвѣтеніи. Враги Г.: грибки—мучная роса (Erysiphe communis и Oidium Grysiphoides), виковая переноспора (Perenospora Viciae) и ржавчина (Uromyses appendiculatus и Gleosporium Pisi); насѣкомыя, повреждающія сѣмена—личинки жуковъ: гороховника, зерноѣда или гороховаго зерновика (Bruchus Pisi), причиняющія особенно большой вредъ въ южныхъ губ., и долгоносика (Tychius quinquepunctatus), и гусеницы Grapholita rebritana; стебли и листья повреждаются виковой тлей (Aphis Viciae и Aph. Ulmariae), жукомъ полосатымъ короткоусомъ (Sitones lineatus), личинкой Phytomyza Pisi и гусеницами ночнянокъ: гороховой (Mamestra Pisi) и почечуйной (M. Persicariae). Противъ тли совѣтуютъ подсѣвать къ Г. табакъ-махорку $^3/_4$ фунта сѣмянъ на 8 мѣръ Г. Уборка Г. начинается при дозрѣваніи нижнихъ стручковъ, когда на верхушкахъ стеблей бываютъ еще цвѣты, чтобы избѣжать высыпанія сѣмянъ. Выдернутые руками, или скошенные, стебли, послѣ недолгой просушки въ рядахъ, складываются въ небольшія кучи, которыя, по временамъ, разрыхляются вилами, и затѣмъ молотятся цѣпами, или на молотилкахъ. Кромѣ разведенія на зерно Г. сѣютъ въ смѣси съ овсомъ и яровою рожью (5—6 пуд. съ 8 пуд. на десятину) для полученія зеленаго корма или сѣна. Эта смѣсь косится во время цвѣтенія Г.—2) Г. называютъ и нѣкоторыя другія растенія—*гороховники*,—доставляющія стручковыя сѣмена. Сюда относятся, кромѣ рода Pisum, еще Arachis, Astragalus, Lathyrus, Lotus, Soya и Vicia: а) Г. воробьиный, журавлиный, кормовой, мышиный (Vicia sativa); Г. голубиный (V. villosa); Г. гусиный, мышій, мышиный (V. cracca); Г. дикій, журавлиный, заборный, изгородный, луговой, мышиный, полевой, стѣнной, бобовина*) заборная (V. sepium) и Г. мышій или бобовина узколистная (V. angustifolia), см. Вика; б) Г. гусиный, желтый, журавлиный или чина луговая (Lathyrus pratensis); Г. дикій, журавлиный или чина лѣсная (L. sylvestris); Г. луговой или чина клубненосная (L. tuberosus); Г. клинчатый, нѣмецкій, угластый, угольчатый (L. sativus и L. cicera), см. Чина; в) Г. полевой (Pisum arvense) и гирчакъ (Coronilla varia); г) Г. (горошекъ) заячій (Astragalus glycyphyllus); Г. кошачій или астрагалъ (Astr. creticus) и Г. кофейный или шведское кофе (Astr. baeticus); послѣдній разводится для полученія зеренъ, употребляемыхъ, какъ суррогатъ, въ видѣ примѣси къ обыкновенному кофе (см. также Астрагалъ); д) Г. земляной (Arachus hypogaea L.)—низкорослое американское растеніе, у котораго плодовыя завязи, развиваясь на удлиненныхъ стебляхъ, опускаются въ почву и тамъ образуются стручки съ двумя маслянистыми крупными сѣменами весьма пріятнаго вкуса; можетъ быть разводимъ въ южныхъ губерніяхъ; е) Г. китайскій масляный, соя (Soya hispida Manch., Dolichos Soya L.), см. Соя; ж) Г. спаржевый (Lotus tetragonolobus L.)—дико произрастаетъ въ Южной

*) *Бобовина* или *бобовнякъ*—общее названіе растеній, имѣющихъ стручья или бобы.

Европѣ и разводится въ цвѣтникахъ, благодаря красивымъ темнопурпуровымъ цвѣтамъ; цилиндрическіе мясистые стручки съѣдобны въ полузрѣломъ видѣ, а спѣлыя зерна служатъ суррогатомъ кофе; маловажное огородное растеніе. *С.*

Горошекъ:—1) *барачій, гороховникъ, материнка, нутъ* (Cicer arietinum)—см. Нутъ. 2) *Березовый*—болѣе крупныя части угля, остающіяся при изготовленіи угольнаго порошка, употребляемаго для очистки спирта; имѣетъ тоже назначеніе, что и угольный порошокъ («Лѣсной Журналъ», 1890 г. вып. 4, ст. Андерсона: «О производствѣ березоваго угля для очистки вина»—3) *Воробьиный, гусиный, заборный кормовой, мышиный птичій*, см. Вика.—4) *Душистый* (Lothyrus odoratus)—садовое однолѣтнее растеніе—5) *Зеленый*—снятый и высушенный во время неполнаго налива зерна съ зеленыхъ огородныхъ сортовъ Г. Приготовленіе его особенно развито въ Ростовскомъ у. Ярославской губ., гдѣ въ «огородныхъ селахъ» Порѣчьѣ, Угодичахъ и другихъ ежегодно заготовляется до 15000 пуд., на сумму болѣе 300000 руб., довольно значительная часть котораго отправляется за границу.—6) *Суставчатый*—см. Чечевица. *С.*

Горошинъ (Горошино)—м. Полтавской губ., Хорольскаго у., при р. Сулѣ. Дворовъ 471, жит. 2345. 2 црк., 2 школы, 5 лавокъ, еженедѣльные базары, 4 ярм. въ году, значительныя водяныя мельницы и винокуренный зав. Упоминается въ лѣтописи подъ 1096 г. Въ 1640 г. при Г. татары разбиты Конецпольскимъ. Въ 1658 и 1666 г. Г. былъ сожженъ и ограбленъ татарами и поляками. До 1648 г. Г. входилъ въ составъ Вишневеччины (см.); здѣсь числилось по люстраціи 107 господарей и 11 мельничныхъ колесъ. Затѣмъ Г. состоялъ сотеннымъ мѣстечкомъ лубенскаго полка.

Горошки—м. Волынской губ., Житомірскаго у., при р. Ирмѣ, въ 40 в. отъ г. Житоміра. Жит. 3744. Православная церковь, костелъ, 2 евр. молитв. дома, школа, 58 лавокъ, 2 водяныя мельницы и кожевенный заводъ. Въ 4-хъ вер. стеклянный заводъ; въ окружности много (до 8) нѣм. колоній. Обширныя обнаженія *лабрадоритовыхъ породъ*. Въ настоящее время онѣ не разрабатываются; добываніе ихъ въ значительныхъ размѣрахъ происходило въ 1868 г. во время постройки житомірскаго православнаго собора.

Горошковая смушка—см. Смушка.

Горса—см. Генгистъ и Горса (VIII, 304).

Горсей (Jeremias Horsey) — англійскій дворянинъ, жившій въ царствованіе Елизаветы. Г. сопутствовалъ агенту лондонской торговой компаніи, Меррику, въ его поѣздкѣ во Францію и въ Нидерланды, а затѣмъ въ 1573 году посланъ былъ той же компаніей въ Москву; по пріѣздѣ сюда онъ сблизился со многими боярами и сдѣлался извѣстенъ Годунову. Въ 1580 г. Г. поручено было завѣдываніе конторою лондонскаго общества въ Москвѣ, а затѣмъ онъ посланъ былъ Іоанномъ Грознымъ къ Елизаветѣ съ просьбою о присылкѣ военныхъ снарядовъ, каковое порученіе и было выполнено имъ успѣшно. Въ 1585 г. Г. былъ вторично посланъ въ Англію Годуновымъ для того, чтобы объясниться по дѣлу Боуса (см. т. IV, 506). Въ 1587 г. онъ покинулъ Москву, гдѣ, благодаря своему вліянію на Годунова, добился громадныхъ привилегій для англійскихъ купцовъ, хотя и велъ дѣла компаніи далеко не безкорыстно; по возвращеніи его въ Англію, противъ него предъявлены были обвиненія въ мошенничествахъ, которыя и вынудили его бѣжать въ Москву. Тогда компанія убѣдила королеву потребовать выдачи Г. англійскому послу Флетчеру; но Горсей успѣлъ сдѣлаться полезнымъ Флетчеру и былъ, благодаря этому, вновь отправленъ въ Москву, вопреки желаніямъ компаніи. Эта послѣдняя поѣздка Г. состоялась въ 1590—91 г. и кончилась неудачно, вслѣдствіе ссоры съ противникомъ англичанъ, дьякомъ Щелкаловымъ, и собственной безтактности Г. Подъ предлогомъ опасенія, чтобы Г. не выдалъ польскимъ посламъ, прибывшимъ въ Москву, вредныхъ для Россіи свѣдѣній, онъ былъ посланъ въ Ярославль, затѣмъ перевезенъ въ Вологду и окончательно высланъ въ Англію въ 1591 г. Въ 1626 г. онъ былъ еще живъ. Отъ Г. остался цѣлый рядъ сочиненій о Россіи: «Путешествіе Горсея» (Travels); «Описаніе коронаціи Ѳеодора Іоанновича»; «2 и 3 посольства Г. отъ Елизаветы къ русскому царю»; «О причинахъ отправки Г. въ 1580 г.»; «Письма къ лорду Берлею о Россіи»; «Оправданія Г.» и др. Всѣ соч. Г. были впервые изданы Гаклюйтовскимъ обществомъ, подъ ред. Бонда, вмѣстѣ съ соч. Флетчера: «Russia at the close of the XVI cent.». Главное сочин. Г.—«Travels»; это—описаніе всего пребыванія Г. въ Россіи, за исключеніемъ 1584 г. «Travels» Г. писалъ болѣе 20 лѣтъ, такъ какъ трудъ этотъ посвященъ покровителю Г. — Вальсингаму, умершему въ 1590 г., а заканчивается восшествіемъ на престолъ Михаила Ѳеодоровича. Преисполненные противорѣчій, разсказы Г. заслуживаютъ, однако, вниманія, такъ какъ въ основу ихъ часто положены въ общемъ вѣрные, изъ другихъ источниковъ неизвѣстные факты; необходимо только пользоваться ими съ осторожностью. Сочиненіе Г. послужило однимъ изъ главныхъ источниковъ для Флетчера. Ср. Ю. Толстой, «Сказанія англичанина Горсея о Россіи въ исходѣ XVI в.» («Отечественныя Записки», 1859, сент.); С. Середонинъ, «Сочиненіе Джильса Флетчера, какъ историческій источникъ» (СПб., 1891). Ср. также работы академика Гамеля объ англичанахъ въ Россіи, сборникъ документовъ «Россія и Англія», изданный Ю. Толстымъ, и 38-й т. «Сборника императорскаго русскаго историческаго общества». Отрывокъ соч. Г. переведенъ Ю. Толстымъ въ «Чтеніяхъ московскаго общества исторіи и древностей россійскихъ» (1877, кн. I).

А. Браудо.

Горскіе — польскіе дворянскіе роды, состоящіе въ русскомъ подданствѣ. Первый изъ нихъ, герба *Прусъ* 1-й, происходитъ отъ Николая Пруса, которому князь Болеславъ Мазовецкій пожаловалъ деревню Горске или Горки въ Ломжинской землѣ (1430). Этотъ родъ внесенъ въ VI часть родословной книги Кіевской губ.—Второй, герба *Наленчъ*, происходитъ изъ Варшавской земли. Андрей Г. былъ воеводою

мазовецкимъ и посломъ въ Турцію (1669). Родъ этотъ раздѣлился на девять вѣтвей, внесенныхъ въ VI и I части родословной книги Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской и Минской губерній.—Третій родъ, герба *Шелига*, существовалъ въ XVI в. Яковъ Г., архипресвитеръ краковскій, издалъ (1582—6) нѣсколько богословскихъ сочиненій на латинскомъ языкѣ. Родъ этотъ раздѣлился на четыре вѣтви, внесенныя въ VI и I части родословной книги Виленской и Гродненской губ.—Еще четыре рода Г., внесенные въ родословныя книги дворянъ Царства Польскаго, Кіевской, Виленской и Гродненской губ. (ч. 1), восходятъ къ XVII и XVIII вв. Существуетъ также шесть русскихъ родовъ Г., позднѣйшаго происхожденія. См. еще Прокудины-Горскіе.

Горскіе евреи—см. Евреи.

Горскій (Яковъ Górski)—польскій гуманистъ XVI в. (1525—1585); учился въ краковской академіи и сдѣлался тамъ профессоромъ классической филологіи. Съ увлеченіемъ боролся со схоластической философіей и издалъ рядъ сочиненій въ духѣ возрожденія: «De periodis atque numeris oratoriis» (1558); «De generibus dicendi» (1559); «De figuris grammaticis atque rhetoricis» (1560); «Commentaria artis dialecticae» (1563). Въ послѣдніе годы жизни Г. велъ споры съ диссидентами и писалъ богословскія изслѣдованія. *И. Л.*

Горскій-Платоновъ, П. И. — современный ученый, профессоръ по каѳедрѣ свящ. писанія въ московской духовной академіи, въ которой и самъ получилъ образованіе. Ученыя работы его напечатаны въ разныхъ духовныхъ журналахъ. Состоитъ редакторомъ издаваемаго московскою духовною академіею журнала «Богословскій Вѣстникъ».

Горскъ— м. Черниговской губ., Городнянскаго у., въ 22 в. отъ уѣзднаго города, на р. Сновѣ. Прежде было укрѣплено; въ прошломъ вѣкѣ еще сохранялись остатки крѣпости. Три ярмарки.

Горсманъ (Эдуардъ Horsman) — англійскій политическій дѣятель (1807—76); членъ палаты общинъ съ 1836 г., гдѣ принадлежалъ къ либеральной партіи; съ 1855 до 1857 г. занималъ должность главнаго секретаря по дѣламъ Ирландіи. Онъ отдѣлился отъ большинства виговъ при обсужденіи внесеннаго Гладстономъ билля о реформѣ (1866) и образовалъ, вмѣстѣ съ Робертомъ Лоу, фракцію такъ называемыхъ адулламитовъ; позже, какъ одинъ изъ такъ наз. независимыхъ либераловъ, пользовался большимъ вліяніемъ въ парламентѣ, благодаря своему ораторскому таланту и ѣдкому остроумію.

Горсткины — русскій дворянскій родъ. Семенъ Г., воевода вел. князя Василія Темнаго, убитъ въ сраженіи съ татарами подъ Бѣлевымъ въ 1437 г. Яковъ Ивановичъ Г., пожалованъ въ 1620 г. помѣстьями въ Вологодскомъ уѣздѣ. Потомство его внесено во II часть родословной книги Пензенской, Тамбовской и Тульской губерній. *В. Р.*

Горстъ (сэръ Джонъ Эльдонъ Gorst) — англ. госуд. дѣятель. Род. въ 1835 г., былъ сначала комиссаромъ въ Новой Зеландіи, позже вступилъ въ нижнюю палату. Одинъ изъ лучшихъ ораторовъ консервативной партіи, Г. занималъ въ министерствѣ Салисбери должности генералъ-соллиситора и товарища министра по дѣламъ Индіи. Въ 1890 г. Г. былъ первымъ англ. делегатомъ международной рабочей конференціи въ Берлинѣ. Г. написалъ: «The Maori-king, our quarrel with New Zealand» (1864) и «Election manual» (1883).

Горстъ (Ульрихъ Ангельбертъ ф. Horst, 1793—1867)—шлезвигъ-голштинскій генералъ. Сначала состоялъ на прусской службѣ, которую долженъ былъ оставить, потому что женился на полькѣ. Въ 1850 г. поступилъ на службу въ шлезвигъ-голштинскую армію, гдѣ своей отвагой скоро обратилъ на себя вниманіе и, послѣ удаленія Виллизена, назначенъ главнокомандующимъ. Но и онъ не могъ измѣнить положенія дѣлъ, и въ 1851 г. шлезв.-голшт. армія была распущена.

Горстъ (Юлій-Іос.-Іоахимъ Horst)—австр. генералъ и министръ; род. въ 1830 г. Послѣ войны 1866 г. Г. представилъ записку о необходимости введенія общей воинской повинности и ландвера по прусскому образцу и призванъ въ 1868 г. въ военное министерство для разработки этого вопроса и для защиты его въ рейхсратѣ. Послѣ паденія министерства Гогенварта, Г. былъ назначенъ министромъ обороны (1872) и занималъ этотъ постъ и при Таафе, принимая дѣятельное участіе въ преобразованіи военнаго устройства. Въ 1880 г. онъ сложилъ съ себя должность министра и члена рейхсрата, гдѣ засѣдалъ съ 1873 г.

Горсть — счетная единица для льна и пряжи. Въ одномъ актѣ XV в. высчитано три пятка и 22 Г. льну, а въ итогѣ выведено 7 пятковъ и 2 Г.; значитъ, Г. = $1/4$ пятка. Нынѣ Г. называется повѣсмомъ. *Прзр.*

Горсть:—1) количество стеблей растеній, захватываемое жнецомъ въ руку и срѣзаемое имъ въ одинъ взмахъ серпа; каждый снопъ состоитъ поэтому изъ многихъ Г.—2) (Полтавская губ.). Небольшой снопикъ льна. Въ Мышкинскомъ у. Ярославской губ. 20 Г. льна составляютъ *десятокъ*, а 10 десятковъ—*кербь*.

Горсфильдъ (Thomas Horsfield)—естествоиспытатель, род. въ 1773 г., ум. въ 1859 г., жилъ долгое время на Явѣ, потомъ поселился въ Лондонѣ, гдѣ издалъ «Zoological researches in Java and the neighbouring islands» (1821—24) и «Plantae javanicae rariores» (1838—52).

Гортанные звуки (лат. Gutturales verae, нѣм. Kehlkopflaute) — образуются въ гортани (см.) дѣятельностью голосовыхъ связокъ. Гортань (собственно голосовая щель) имѣетъ четыре слѣдующихъ артикуляціи: 1) голосовая щель широко раскрыта и безпрепятственно пропускаетъ выдыхаемый воздухъ — положеніе безразличное, наблюдаемое при свободномъ дыханіи, во время сна и бодрствованія; звуковъ при немъ никакихъ не образуется. 2) Голосовая щель такъ съужена, что выдыхаемый воздухъ, проходя сквозь нее, трется о ея края и производитъ шелестъ или шорохъ (немузыкальный шумъ). Такъ образуются Г. спиранты (см.): нѣм. h

(не *ch*=заднеязычный спирантъ) и близкіе къ нему: англ. h, арабское «хриплое» h; такъ же, вѣроятно, произносился и греч. spiritus asper ('). При болѣе тѣсномъ сближеніи связокъ получается Г. немузыкальный шумъ (Flüsterstimme нѣмецкихъ физіологовъ звука), играющій такую же основную роль при шопотѣ (см.), какую въ обыкновенной рѣчи имѣетъ голосовой тонъ.—3) Голосовая щель съужена еще болѣе, такъ что голосовыя связки приводятся выдыхаемымъ воздухомъ въ звучащія колебанія. Такъ образуются различные виды или регистры голоса (въ пѣніи) и голосовой тонъ, лежащій въ основѣ всѣхъ гласныхъ, такъ называемыхъ плавныхъ (р, л) и носовыхъ (м, н) согласныхъ и вообще всѣхъ *звонкихъ* (см.) звуковъ.—4) Голосовая щель закрыта, и голосовыя связки, тѣсно примыкающія другъ къ другу, подъ напоромъ выдыхаемаго воздуха раскрываются съ легкимъ мгновеннымъ шумомъ: такъ образуются Г. взрывные (explosivae) согласные: I) мгновенный шумъ, предшествующій въ славянскихъ языкахъ всякому начальному гласному (на письмѣ не означается) и дающій поводъ нѣмцамъ говорить о славянахъ, что они каждый начальный гласный произносятъ съ придыханіемъ (въ германскихъ языкахъ начальные гласные произносятся при открытой уже заранѣе голосовой щели); II) семитское *алефъ* (арабск. *хамза*). Таковъ же, вѣроятно, былъ и греческій spiritus lenis ('). Возможно и Г. *р*, описанное разными физіологами звука (Brücke, Merkel и др.) и встрѣчающееся не только какъ индивидуальная черта произношенія, но и въ живой рѣчи вообще (лондонскій выговоръ, у датчанъ и т. д.). Оно получается, если, спускаясь до крайнихъ предѣловъ діапазона голоса, переступить его самую низкую ноту, такъ что голосовыя связки начинаютъ звучать уже не обычнымъ, свойственнымъ имъ образомъ, а отдѣльными, прерывистыми толчками. Кромѣ описанныхъ Г. звуковъ, въ русской не только школьной, но часто даже и научной терминологіи, терминъ Г. звуки означаетъ также и звуки, образуемые не въ гортани, голосовыми связками, а уже въ полости рта задней частью языка и неба, т. е. согласные *заднеязычные* (см.): *к*, *г*, *х* и т. д. Изъ предыдущаго ясно, что это употребленіе даннаго термина въ научномъ отношеніи совершенно невѣрно.

С. Буличъ.

Гортанный звукъ происходитъ у пѣвцовъ отъ неправильнаго положенія языка во время пѣнія, который прижимается къ глоткѣ. Такой звукъ служитъ признакомъ плохой вокальной школы и встрѣчается преимущественно у низкихъ мужскихъ голосовъ.

Гортань (larynx)—органъ голоса и часть дыхательнаго пути, представляетъ короткую, книзу съуживающуюся трубку; вверху она сообщается съ полостью глотки, внизу переходитъ въ дыхательное горло. Она состоитъ изъ нѣсколькихъ хрящей, покрытыхъ изнутри и снаружи мягкими частями. Хрящи Г.: перстневидный (cartilago cricoidea) имѣетъ форму горизонтально лежащаго кольца съ печатью, обращенной кзади; занимаетъ низкій отдѣлъ Г. Надъ печатью кольца стоятъ два черпаловидныхъ хряща (c. arytaenoidea) въ формѣ трехгранныхъ пирамидъ; передній уголъ основанія пирамиды наз. голосовымъ отросткомъ (processus vocalis), наружный — мышечнымъ. У вершины каждой пирамиды находится по маленькому (Санториніеву) хрящу. Надъ передней, узкой половиной кольца стоитъ высокая и широкая пластинка, согнутая подъ прямымъ угломъ, открытымъ кзади; это — щитовидный хрящъ (c. thyreoidea), образующій переднюю и боковыя стѣнки Г. На срединѣ верхняго его края имѣется углубленіе для нижняго конца надгортаннаго хряща (epiglottis). Послѣдній имѣетъ форму пластинки, расширяющейся и утончающейся кверху, и свободнымъ закругленнымъ своимъ краемъ обращенъ назадъ и кверху. Надгортанникъ очень подвиженъ; играетъ роль клапана, закрывая входъ въ гортань во время акта глотанія. Всѣ эти хрящи удерживаются въ своемъ положеніи при помощи связокъ, которыя идутъ: отъ щитовиднаго хряща — къ (вышележащей) подъязычной кости, къ перстневидному хрящу, къ нижнему концу надгортанника; отъ перстневиднаго хряща — къ черпаловиднымъ и къ первому хрящу дыхательнаго горла; отъ надгортанника — три связки къ корню языка,— средняя изъ нихъ наз. уздечкой надгортанника (frenulum epiglottidis), и двѣ связки къ черпаловиднымъ хрящамъ, ограничивающія съ боковъ входъ въ Г.; въ толщѣ этихъ связокъ заключены небольшіе хрящи, наз. Врисберговыми. Въ полости Г., въ верхней ея трети, натянуты двѣ пары связокъ, имѣющія только одинъ свободный край—внутренній, наз. щито-черпаловидными, верхними и нижними (ligamenta thyreo-arytaenoidea); нижнія — длиною у мужчинъ 6—7‴, у женщинъ 4—5‴ и шириною 1‴ — наз. также истинными голосовыми связками (lig. glottidis verae, chordae vocales), а верхнія — ложными (lig. glottidis spuriae), такъ какъ не имѣютъ значенія для произведенія голоса. Истинныя голосовыя связки натянуты между угломъ щитовиднаго хряща и голосовымъ отросткомъ черпаловиднаго; ложныя — между тѣмъ же угломъ и переднимъ краемъ послѣдняго хряща. Щель (rima) между первыми наз. истинною голосовою (glottis vera), между вторыми—болѣе широкая — наз. ложной (glottis spuria). Впадина на боковыхъ стѣнкахъ Г., между верхними и нижними связками, наз. желудочкомъ (ventriculus laryngeus Morgagni). При помощи мышцъ, прикрѣпленныхъ къ хрящамъ гортани, можетъ измѣняться напряженіе голосовыхъ струнъ, величина и форма голосовой щели и проч.,— что̀ такъ важно для измѣненія тоновъ голоса. Мышцы Г.: 1) отъ передней половины перстневиднаго хряща къ нижнему краю щитовиднаго (musculus crico-thyreoideus) — удаляя уголъ щитовиднаго хряща, напрягаютъ голосовыя связки; 2) отъ задней половины кольца къ мускульному отростку черпаловиднаго хряща (m. crico-arythaenoideus posticus) — поворачивая послѣдній кнаружи, расширяетъ и удлиняетъ голосовую щель; 3) къ тому же отростку отъ боковъ кольца (m. crico-arytaenoidei laterales)—дѣйствуютъ противоположно предыдущему; 4) отъ одного черпаловиднаго хряща

къ другому (m. arytaenoidei obliqui et transversi); 5) отъ внутренней поверхности щитовиднаго хряща къ черпаловидному (m. thyreoarytaenoideus) — обѣ съуживаютъ голосовую щель. Мышцы, подымающія и опускающія всю Г., принадлежатъ къ мышцамъ шеи и только однимъ концомъ прикрѣпляются къ Г. Что касается микроскопическаго строенія Г., хрящи ея—щитовидный, перстневидный и черпаловидные, принадлежатъ къ гіалиновымъ хрящамъ, а остальные—къ эластическимъ (см. Хрящъ). Къ внутренней поверхности хряща посредствомъ подслизистаго слоя, прикрѣпляется слизистая оболочка, состоящая изъ волокнистой соединительной ткани съ примѣсью эластическихъ элементовъ и покрытая въ общемъ многослойнымъ мерцательнымъ эпителіемъ. Железы гортани — слизистыя и серозныя (см. Железы)—многочисленны, особенно въ Морганьевомъ желудочкѣ, и расположены въ подслизистомъ слоѣ. Лейкоциты встрѣчаются въ слизистой оболочкѣ Г.; у нѣкоторыхъ животныхъ (собаки, кошки) они образуютъ обширныя скопленія (фолликулы). Истинныя голосовыя связки состоятъ почти исключительно изъ упругихъ элементовъ, покрыты плоскимъ многослойнымъ эпителіемъ и не содержатъ железъ. Нервы Г. — вѣтви блуждающаго нерва — образуютъ богатыя сплетенія въ слизистомъ слоѣ; отсюда заходятъ вѣточки въ эпителіальный слой. Часто встрѣчаются въ слизистомъ слоѣ нервные узелки и рѣдко вкусовыя луковки (см. Языкъ). Кровь доставляютъ Г. артеріи, отходящія отъ щитовидныхъ артерій,—вѣтвей наружной сонной артеріи. Послѣ 30—40 лѣтъ гіалиновые хрящи Г. подвергаются окостенѣнію и у стариковъ почти вполнѣ замѣняются костью. Болѣе или менѣе развитая Г., въ видѣ хрящевого аппарата, лежащаго въ началѣ дыхательнаго горла, существуетъ у всѣхъ дышащихъ легкими позвоночныхъ. У птицъ существуютъ двѣ гортани: верхняя и нижняя. Первая, лежащая въ обычномъ мѣстѣ, позади языка, въ глубинѣ ротовой полости, гомологична Г. остальныхъ позвоночныхъ, но носитъ рудиментарный характеръ. Она не способна къ произведенію звуковъ и служитъ лишь для пропусканія дыхательнаго воздуха. Нижняя Г. (Syrinx) лежитъ въ мѣстѣ раздѣленія дыхательнаго горла на бронхи, рѣже на заднемъ концѣ дыхательнаго горла или уже въ самихъ бронхахъ. Она является органомъ голоса, существующимъ спеціально у птицъ, и состоитъ изъ соединенія верхнихъ бронхіальныхъ хрящевыхъ колецъ, которое приводится въ движеніе особыми мышцами, заставляя колебаться голосовыя перепонки (membrana tympaniformis interna et externa). Нижній конецъ дыхательнаго горла образуетъ при этомъ часто особое расширеніе, въ видѣ пузыря (костяного, напр., у селезня различныхъ видовъ утокъ), служащаго для усиленія звука. Для послѣдней цѣли у нѣкоторыхъ млекопитающихъ (человѣкоподобныхъ и нѣкоторыхъ друг. обезьянъ) служатъ сильно развитые Морганьевы желудочки, углубленія между верхними и нижними голосовыми связками; они образуютъ огромныя расширенія (гортанные мѣшки), которые (у оранга и гориллы) даютъ выросты, доходящіе до плечъ и до большой грудной мышцы. У человѣка, по сравненію съ человѣкоподобными обезьянами, Морганьевы желудочки носятъ рудиментарный характеръ. *В. Ф.*

Гортензій (Q. Hortensius Hortalus)—принадлежалъ къ выдающимся ораторамъ республиканскаго Рима, но главное значеніе свое въ исторіи римской литературы пріобрѣлъ какъ соперникъ Цицерона. Еще въ первой своей адвокатской рѣчи (въ защиту гражданскаго иска П. Квинтія) Цицеронъ выступаетъ противникомъ Г., пользовавшагося уже въ то время (673 г. отъ основ. Рима, 81 до Р. Х.) репутаціей первостепеннаго оратора—и это обстоятельство положило начало ораторской извѣстности будущаго главы римскаго краснорѣчія. Въ громкомъ политическомъ процессѣ противъ Верреса (684—70 до Р. Х.), въ которомъ Цицеронъ, обвинитель этого грабителя Сициліи, пріобрѣлъ славу первоклассного оратора, онъ имѣлъ своимъ противникомъ Гортензія. Наконецъ и рѣшительное первенство въ ораторскомъ искусствѣ среди современниковъ досталось Цицерону также побѣдой надъ Г., который, въ качествѣ оратора аристократической партіи, выступилъ противъ закона трибуна Манилія о предоставленіи Помпею чрезвычайныхъ полномочій для войны съ Митридатомъ (de imperio Cn. Pompei) — закона, энергически поддержаннаго Цицерономъ въ народномъ собраніи. Это наибольшее пораженіе Г., отодвинувшее его, какъ оратора, на второй планъ, произошло въ 688 г. (66 до Р. Х), на 48-мъ году его жизни. Въ дальнѣйшей своей ораторской дѣятельности онъ перестаетъ быть соперникомъ Цицерона и даже дѣлается его союзникомъ, защищая съ нимъ однихъ и тѣхъ же лицъ и наконецъ выступая защитникомъ его самого противъ Клодіева билля объ изгнаніи Цицерона (58 до Р. Х.); но талантъ Г., весьма значительный и блестящій въ молодости, уже не обнаруживалъ большого обаянія, а, напротивъ, падалъ все болѣе и болѣе, о чемъ прямо говоритъ Цицеронъ, относя начало упадка ораторскаго таланта своего былого соперника ко времени, непосредственно слѣдовавшему за годомъ консульства Гортензія (69 до Р. Х.). Характеристическимъ свойствомъ краснорѣчія Г. былъ блескъ обильной и стремительно текущей фразы, въ чемъ образцами служили ему ораторы греческихъ городовъ Малой Азіи. Это *азіатское* направленіе было господствующимъ въ Римѣ во время юности Гортензія, и самъ Цицеронъ началъ свое ораторское поприще въ этомъ направленіи. Когда Цицеронъ, послѣ путешествія своего въ Грецію, отбросилъ крайности этого направленія, и въ Римѣ стало входить все болѣе и болѣе въ моду *новоаттическое* направленіе, щеголявшее сдержанностью, нерѣдко переходившею въ сухость, спокойствіемъ и самообладаніемъ, Г., занимавшій до того времени первое мѣсто на римскомъ форумѣ, естественно сталъ казаться старомоднымъ ораторомъ, и ему трудно было удержать свое положеніе рядомъ съ Цицерономъ, Юліемъ Цезаремъ и цѣлой фалангой молодыхъ и даровитыхъ ораторовъ новаго

направленія. Къ тому же, по своей сибаритской натурѣ, Г. пересталъ работать надъ своимъ дарованіемъ. Г. обладалъ необыкновенною памятью, пріятнымъ и звучнымъ голосомъ и очень выработанной жестикуляціей. Умеръ Г. въ 704 году (50 до Р. Х.). Изъ многочисленныхъ рѣчей его, изъ которыхъ далеко не всѣ были изданы авторомъ, до насъ не сохранилось ничего. Но какъ Цицеронъ, такъ впослѣдствіи и Квинтиліанъ говорили, что на письмѣ его рѣчи производили худшее впечатлѣніе, чѣмъ при слушаніи. Изъ другихъ сочиненій Г. до насъ тоже ничего не дошло; мы знаемъ о нихъ только по ссылкамъ на нихъ древнихъ писателей. Древнимъ были извѣстны, кромѣ его рѣчей, эротическія стихотворенія, не отличавшіяся благопристойностью, историческій трудъ, носившій названіе «*Лѣтопись*» (Annales) и риторическое сочиненіе «*Объ общихъ мѣстахъ*». Главнымъ источникомъ свѣдѣній о Г., какъ ораторѣ, служитъ Цицероново сочиненіе Brutus, начиная съ 88 главы. Спеціальныя сочиненія новаго времени: Luzac, «De Q. Hortensio oratore, Ciceronis aemulo» (Лейденъ, 1810); Linsen, «Dissertatio de Q. Hortensio oratore etc.» (Або, 1823); Milland, «Etude sur l'orateur Hortensius» (Орлеанъ, 1859). Ссылки древнихъ на Г. собраны у Мейера въ «Oratorum Romanorum fragmenta» (Цюрихъ, 1842, р. 361 и сл.). Въ «Лекціяхъ по исторіи римской литературы» В. Модестова Г. посвящены стр. 267—270 (изд. 1888 г.). *В. Модестовъ.*

Гортензія, или коццинъ, представляетъ искусственный органическій пигментъ, употребляемый часто для окрашиванія шелка въ желтовато-красный цвѣтъ, и по составу представляющій смѣсь эозиновъ съ другими пигментами, напр., съ аурантіей. *А. П. Л. Δ.*

Гортензія (Hydrangea) — родъ растеній изъ семейства *камнеломковыхъ* (Saxifrageae). Это—деревья или кустарники съ цѣльными противуположными листьями. Обильные цвѣты ихъ собраны коримбами, т. е. очень укороченными кистями; построены по четверному или пятерному плану. Плоды сухіе, раскрывающіеся, сѣмена многочисленныя. Въ Европѣ нѣтъ ни одного изъ извѣстныхъ до сихъ поръ 33 видовъ; въ Африкѣ и въ Австраліи ихъ тоже нѣтъ. Самый извѣстный видъ, *садовая Г.* (H. hortensis) есть растеніе японское, вывезенное въ Европу Банксомъ въ 1790 г. Это кустарникъ съ большими широкими листьями и крупными коримбами цвѣтовъ, изъ которыхъ краевые безплодны и довольно велики, а всѣ остальные мелки и плодущи; въ культурѣ всѣ цвѣты становятся безплодными и крупными, откуда и получается эффектъ ихъ соцвѣтій и всего растенія. Вслѣдствіе безплодности цвѣты этой Г. остаются свѣжими необыкновенно долго,—они бываютъ бѣлаго, слегка зеленоватаго цвѣта, также съ розовымъ и голубымъ оттѣнкомъ. Г. принадлежитъ къ числу лучшихъ декоративныхъ растеній, но на открытомъ воздухѣ удается только въ странахъ съ очень умѣренными зимами,—она вымерзаетъ безъ покрышки нерѣдко даже въ Парижѣ. Въ горшкахъ она растетъ превосходно, любитъ питательную землю, хорошо пропускающую воду, поливка должна быть обильная. Землю необходимо мѣнять ежегодно. Разводится легко отводками и черенками. Поливка желѣзистою водою вызываетъ голубую окраску цвѣтовъ. Въ садоводствѣ извѣстны еще виргинская Г. (H. arborescens), бѣлая (H. nivea), дубо-листная (H. quercifolia) и пр. Онѣ разводятся, какъ и садовая. Листья *Тунберговой* Г. (H. Thunbergi) употребляются въ Японіи какъ чай. *А. Бекетовъ.*

Гортензія (Евгенія Богарне)—жена Людовика Бонапарте, мать Наполеона III, дочь генерала Александра Богарне и императрицы Жозефины (Таше де-ла-Пажери), род. въ 1783 г., въ Парижѣ. Умная и красивая, она пользовалась большимъ расположеніемъ Наполеона I. Любя Дюрока, она должна была, по настоянію вотчима, выдти за его брата (1802), съ которымъ была очень несчастлива. Со времени возведенія ея мужа на голландскій престолъ, она лишь наѣздомъ бывала въ Гаагѣ, гдѣ сошлась съ адмираломъ Веруэлемъ. Когда въ 1810 г. мужъ Г. отрекся отъ престола, она возвратилась въ Парижъ и осталась тамъ и послѣ паденія Наполеона. Людовикъ XVIII далъ ей титулъ герцогини Сенъ-Лё и пожаловалъ ей 400000 франковъ. Она съ радостью привѣтствовала возвращеніе Наполеона въ 1815 г. и потому, послѣ его вторичнаго паденія, была изгнана изъ Франціи; жила одно время въ Аугсбургѣ, затѣмъ въ Италіи и, наконецъ, въ 1817 г. поселилась въ Арененбергѣ, въ швейцарскомъ кантонѣ Тургау, гдѣ и умерла въ 1837 г. Отъ брака съ Людовикомъ у нея было три сына, изъ которыхъ только одинъ (будущій Наполеонъ III) пережилъ ее. Отъ графа Флаго у нея родился сынъ, впослѣдствіи извѣстный герцогъ Морни. Г. сочинила и положила на музыку многія, продолжающія и теперь имѣть успѣхъ, пѣсни, между прочимъ—извѣстное стихотвореніе «Partant pour la Syrie», служившее, при Наполеонѣ III, французскимъ національнымъ гимномъ. Написала: «La reine Hortense en Italie, en France et en Angleterre pendant l'année 1831» (П., 1833, новое изданіе 1861). Ср. Деронъ, «Mémoires sur la Reine Hortense» (П., 1863) и Fourmenstraux, «La reine Hortense» (тамъ же, 1864).

Гортенъ (Horten) — портовой городъ въ Норвегіи, на западномъ берегу Христіаніа-фіорда. Хорошая гавань. Верфи, доки, механическія мастерскія, обсерваторія, морской музей, морское училище. Г. защищается укрѣпленіями, находящимися при входѣ въ фіордъ. 5771 ж.

Гортикультура—см. Садоводство.

Гортина (Gortyna), или Гортинъ — въ древности значительный гор. на о-вѣ Критѣ, при р. Леѳеѣ (нынѣ Іеропотамо), извѣстный еще Гомеру, съ храмами Аполлона, Артемиды и Зевса. Г. вела долгую и упорную борьбу съ г. Кноссомъ за владычество надъ Критомъ и была при римлянахъ гл. г. о-ва. Развалины сохранились до-нынѣ. Здѣсь въ 1884 г. найдена древне-дорическая надпись, о которой см. ниже, Гортинскіе законы.

Гортинскіе законы — одна изъ самыхъ цѣнныхъ и интересныхъ эпиграфическихъ находокъ послѣдняго десятилѣтія. Въ

1884 г. ит. археологъ Гальбгерръ (Halbherr) на о-вѣ Критѣ, близъ Гортины нашелъ огромную надпись, вырѣзанную на стѣнѣ круглаго каменнаго зданія, закопаннаго землею и почти покрытаго водою протекавшаго надъ нимъ ручья, на которомъ была построена водяная мельница. Случайно обнаружившійся камень съ надписью былъ изслѣдованъ Гальбгерромъ въ то время, когда вода была спущена изъ ручья, и такимъ образомъ вскрыты 4 столбца Г. законовъ. Дальнѣйшія раскопки, сдѣланныя совмѣстно съ нѣмецкимъ археологомъ Фабриціусомъ, вскрыли остальные 8 столбцовъ, на которыхъ были вырѣзаны законы, и эти XII Г. таблицъ сдѣлались достояніемъ ученаго міра. Филологовъ онѣ обогатили огромнымъ матеріаломъ для изученія одного изъ древнѣйшихъ греческихъ діалектовъ (время составленія Г. законовъ относятъ къ половинѣ V в. до Р. X.; нѣкоторые думаютъ, что онѣ еще древнѣе), а юристамъ дали цѣлый рядъ оригинальныхъ и цѣнныхъ въ сравнительно-историческомъ отношеніи юридическихъ нормъ, цѣликомъ относящихся къ области гражд. права и процесса. Особенно интересны архаическая организація семьи, брака и наслѣдованія, совмѣщающаяся съ сравнительно-развитыми имущественными отношеніями; постановленія относительно крѣпостныхъ, различаемыхъ отъ рабовъ, и роли судьи въ процессѣ. О нихъ см. ст. Греческое право, для изученія котораго Г. законы являются однимъ изъ первостепенныхъ по важности и иногда единственнымъ источникомъ. Литература о Г. законахъ уже очень обширна. Въ первый разъ они напечатаны въ 9 т. «Mittheilungen des deutschen archeolog. Institutes in Athen» Фабриціусомъ и въ 1 т. «Museo italiano di antichita classica» (Гальбгерромъ), съ факсимиле и подробностями объ открытіи. Текстъ и нѣмецкій переводъ, съ философскими комментаріями и подробнымъ изученіемъ юридическихъ нормъ изданы Bücheler'омъ и Zitelmann'омъ въ «Das Recht v. Gortyn» (Франкф. на М., 1885, приложеніе къ «Rheinisches Museum für Philologie», т. 40); подробная филологическая разработка — Baunack, «Die Inschrift von Gortyn» (Лпц., 1855). Г. законы переведены по-англійски, по-французски, по-итальянски и по-русски (г. Мирошниковымъ, въ «Записк. русск. Арх. общ.» за 1888 г., т. III, гдѣ помѣщенъ и греч. текстъ съ небольшими комментаріями). Подробный обзоръ литературы см. въ «Jahresbericht über d. Fortschritte der klass. Alterthumswissensch.», т. 66). *В. Н.*

Гортисъ (Gortys, Gortyna)—въ древности гор. въ Кинуріи, въ долинѣ р. Алфея, съ знаменитымъ храмомъ Эскулапа. Развалины сохранились. Имя Г. недавно перенесено на находящійся южнѣе г. Каритену. Здѣсь въ 1820 г. началась греческая революція.

Гортисъ (Attilio Hortis)—итальян. филологъ и историкъ литературы, р. въ 1850 г., издаетъ научный журналъ «Archeografo Triestino». Изъ сочиненій Г. самое выдающееся: «Studie sopra le opere latini di Giovanni Boccacci».

Гортледеръ (Фридрихъ Hörtleder, 1579—1640)—нѣм. историкъ, былъ воспитателемъ сыновей герцога Іоанна Веймарскаго и оказывалъ сильное вліяніе на веймарскую политику во время 30-лѣтней войны. Онъ написалъ важное для исторіи Германіи соч.: «Handlungen und Ausschreiben von den Ursachen des deutschen Krieges König Karls V wider die Schmalkaldischen Bundes-orbiste» (до 1545 г.; 2 изд. 1646).

Гортонъ (Gorton) — фабричный гор. въ англ. графствѣ Ланкастерѣ, въ 6 км. къ ЮВ отъ Манчестера. Химическіе, крахмальные заводы, хлопчатобумажная фабрика. Болѣе 33 тыс. жит.

Гортусъ делиціарумъ (Hortus deliciarum, по-лат. садъ утѣхъ) – заглавіе средневѣковой рукописи, представляющей собою иллюстрированный сводъ всякихъ достопримѣчательностей. Авторъ—Геррада фонъ Ландспергъ, настоятельница Гогенбургскаго монастыря въ Эльзасѣ, въ 1195 г. Рукопись до XVI в. хранилась въ монастырѣ, затѣмъ попала въ Страсбургскую библіотеку, гдѣ и сгорѣла въ 1870 г. Издана М. Энгельгартомъ въ 1818 г. См. H. Engelhardt, «Herrad von Landsperg» (Штутг. 1818).

Гортъ (Фентонъ-Джонъ Hort)—англ. богословъ. Род. въ 1828 г., состоитъ проф. богословія въ Кембриджѣ; принималъ дѣятельное участіе въ англ.-американской коммиссіи для пересмотра перевода Библіи. Напеч.: «Two dissertations on monogenès theòs in scripture and tradition» и «On the Constantinopolitan and other Eastern creeds of the fourth century» (1876).

Горумды — вершина въ восточной части Заалатскаго хребта (Ферг. обл.), болѣе 20000 фт. вышиною надъ уровнемъ моря, расположена восточнѣе Пика Кауфмана.

Горуръ—см. Горъ.

Горцы—см. Кавказъ.

Горчаковъ (князь Александръ Михайловичъ) — знаменитый дипломатъ, русскій государ. канцлеръ, род. 4 іюля 1798 года; получилъ воспитаніе въ царскосельскомъ лицеѣ, гдѣ былъ товарищемъ Пушкина. Въ юности «питомецъ модъ, большого свѣта другъ, обычаевъ блестящихъ наблюдатель» (какъ характеризовалъ его Пушкинъ въ одномъ изъ посланій къ нему), Г. до поздней старости отличался тѣми качествами, которыя считались наиболѣе необходимыми для дипломата; но, кромѣ свѣтскихъ талантовъ и салоннаго остроумія, онъ обладалъ также значительнымъ литературнымъ образованіемъ, которое и отражалось впослѣдствіи въ его краснорѣчивыхъ дипломатическихъ нотахъ. Обстоятельства рано позволили ему изучить всѣ закулисныя пружины международной политики въ Европѣ. Въ 1820—22 гг. онъ состоялъ при графѣ Нессельроде на конгрессахъ въ Троппау, Лайбахѣ и Веронѣ; въ 1822 г. былъ назначенъ секретаремъ посольства въ Лондонѣ, гдѣ оставался до 1827 г.; потомъ былъ въ той же должности при миссіи въ Римѣ, въ 1828 году переведенъ въ Берлинъ совѣтникомъ посольства, оттуда — во Флоренцію повѣреннымъ въ дѣлахъ, въ 1833 году—совѣтникомъ посольства въ Вѣнѣ. Въ 1841 г. онъ былъ посланъ въ Штутгартъ для устройства предполо-

женнаго брака великой княжны Ольги Николаевны съ наслѣднымъ принцемъ вюртембергскимъ, а послѣ состоявшагося бракосочетанія оставался тамъ чрезвычайнымъ посланникомъ въ теченіе двѣнадцати лѣтъ. Изъ Штутгарта онъ имѣлъ возможность внимательно слѣдить за ходомъ революціоннаго движенія въ южной Германіи и за событіями 1848 — 49 гг. во Франкфуртѣ на Майнѣ. Въ концѣ 1850 г. онъ былъ назначенъ уполномоченнымъ при германскомъ союзномъ сеймѣ во Франкфуртѣ, съ сохраненіемъ прежняго поста при вюртембергскомъ дворѣ. Русское вліяніе господствовало тогда надъ политическою жизнью Германіи. Въ возстановленномъ союзномъ сеймѣ русское правительство усматривало «залогъ сохраненія общаго мира». Князь Горчаковъ пробылъ во Франкфуртѣ на Майнѣ четыре года; тамъ онъ особенно близко сошелся съ прусскимъ представителемъ, Бисмаркомъ. Бисмаркъ былъ тогда сторонникомъ тѣснаго союза съ Россіею и горячо поддерживалъ ея политику, за что ему была выражена особая признательность императора Николая (по донесенію русск. представителя при сеймѣ послѣ Г., Д. Г. Глинки). Г., какъ и Нессельроде, не раздѣлялъ увлеченій императора Николая по восточному вопросу, и начавшаяся дипломатическая кампанія противъ Турціи возбуждала въ немъ большія опасенія; онъ старался, по крайней, мѣрѣ способствовать поддержанію дружбы съ Пруссіею и Австріею, насколько это могло зависѣть отъ личныхъ его усилій. Лѣтомъ 1854 года Г. былъ переведенъ въ Вѣну, гдѣ сначала временно управлялъ посольствомъ вмѣсто Мейендорфа, связаннаго близкимъ родствомъ съ австрійскимъ министромъ, гр. Буолемъ, а съ весны 1855 года окончательно назначенъ посланникомъ при австрійскомъ дворѣ. Въ этотъ критическій періодъ, когда Австрія «удивила міръ своею неблагодарностью» и готовилась дѣйствовать совмѣстно съ Франціею и Англіею противъ Россіи (по договору 2 дек. 1854 г.), положеніе русскаго посланника въ Вѣнѣ было крайне тяжелое и отвѣтственное. Послѣ смерти импер. Николая созвана была въ Вѣнѣ конференція представителей великихъ державъ для опредѣленія условій мира; но переговоры, въ которыхъ участвовали Друэнъ де Люисъ и лордъ Джонъ Россель, не привели къ положительному результату, отчасти благодаря искусству и настойчивости Г. Австрія вновь отдѣлилась отъ враждебныхъ намъ кабинетовъ и объявила себя нейтральною. Паденіе Севастополя послужило сигналомъ для новаго вмѣшательства вѣнскаго кабинета, который уже отъ себя, въ видѣ ультиматума, предъявилъ Россіи извѣстныя требованія, по соглашенію съ западными державами. Русское правительство вынуждено было принять австрійскія предложенія, и въ февралѣ 1856 года собрался конгрессъ въ Парижѣ для выработки окончательнаго мирнаго договора.

Парижскій трактатъ $^{18}/_{30}$ марта 1856 г. закончилъ собою эпоху активнаго участія Россіи въ западно-европейскихъ политическихъ дѣлахъ. Графъ Нессельроде вышелъ въ отставку, и министромъ иностранныхъ дѣлъ назначенъ князь Г. (въ апрѣлѣ 1856 г.). Г. сильнѣе кого бы то ни было чувствовалъ всю горечь пораженія: онъ лично вынесъ на себѣ главнѣйшія стадіи борьбы съ политическою враждою Западной Европы, въ самомъ центрѣ непріязненныхъ комбинацій — Вѣнѣ. Тягостныя впечатлѣнія крымской войны и вѣнскихъ конференцій наложили свою печать на послѣдующую дѣятельность Г., какъ министра. Общіе взгляды его на задачи международной дипломатіи не могли уже серьезно измѣниться; политическая программа его ясно опредѣлялась тѣми обстоятельствами, при которыхъ ему пришлось вступить въ управленіе министерствомъ. Прежде всего необходимо было соблюдать большую сдержанность въ первые годы, пока совершались великія внутреннія преобразованія; затѣмъ князь Горчаковъ поставилъ себѣ двѣ практическія цѣли — во первыхъ, отплатить Австріи за ея поведеніе въ 1854—55 годахъ, и во-вторыхъ, добиться постепеннаго уничтоженія Парижскаго трактата.

Въ 1856 г. кн. Г. уклонился отъ участія въ дипломатическихъ мѣрахъ противъ злоупотребленій неаполитанскаго правительства, ссылаясь на принципъ невмѣшательства во внутреннія дѣла чужихъ державъ (цирк. нота $^{22}/_{10}$ сент.); въ то же время онъ далъ понять, что Россія не отказывается отъ права голоса въ европейскихъ международныхъ вопросахъ, но только собирается съ силами для будущаго: «La Russie ne boude pas—elle se recueille». Эта фраза имѣла большой успѣхъ въ Европѣ и была принята за точную характеристику политическаго положенія Россіи послѣ крымской войны. Три года спустя кн. Г. заявилъ что «Россія выходитъ изъ того положенія сдержанности, которое она считала для себя обязательнымъ послѣ крымской войны». Итальянскій кризисъ 1859 г. серьезно озабочивалъ нашу дипломатію: Г. предлагалъ созвать конгрессъ для мирнаго разрѣшенія вопроса, а когда война оказалась неизбѣжною, онъ удерживалъ второстепенныя германскія государства отъ присоединенія къ политикѣ Австріи и настаивалъ на чисто-оборонительномъ значеніи Германскаго союза (въ нотѣ $^{15}/_{27}$ мая 1859 г.). Съ апрѣля 1859 г. прусскимъ посланникомъ въ Петербургѣ былъ Бисмаркъ, и солидарность обоихъ дипломатовъ относительно Австріи не оставалась безъ вліянія на дальнѣйшій ходъ событій. Россія открыто стояла на сторонѣ Наполеона III въ конфликтѣ его съ Австріей изъ-за Италіи. Въ русско-французскихъ отношеніяхъ произошелъ замѣтный поворотъ, который былъ подготовленъ оффиціально свиданіемъ двухъ императоровъ въ Штутгартѣ въ 1857 г. Но это сближеніе было весьма непрочно, и послѣ торжества французовъ надъ Австріею при Маджентѣ и Сольферино, Г. опять какъ будто примирился съ вѣнскимъ кабинетомъ. Въ 1860 г. онъ призналъ своевременнымъ напомнить Европѣ о бѣдственномъ состояніи христіанскихъ народностей, подвластныхъ турецкому правительству, и высказалъ мысль о международной конференціи для пересмотра постановленій Парижскаго трактата по этому предмету (нота $^{20}/_{8}$ мая 1860 г.); онъ выразился, при этомъ, что «событія на Западѣ ото-

звались на Востокѣ, какъ поощреніе и надежда» и что «совѣсть не позволяетъ Россіи долѣе сохранять молчаніе о несчастномъ положеніи христіанъ на Востокѣ». Попытка не имѣла успѣха и была оставлена, какъ преждевременная. Въ октябрѣ того же 1860 г. кн. Г. говоритъ уже объ общихъ интересахъ Европы, затронутыхъ успѣхами національнаго движенія въ Италіи; въ нотѣ 10 окт. (28 сент.) онъ горячо упрекаетъ сардинское правительство за дѣйствія его относительно Тосканы, Пармы, Модены: «это уже вопросъ не объ итальянскихъ интересахъ, но объ интересахъ общихъ, присущихъ всѣмъ правительствамъ; это вопросъ, имѣющій непосредственную связь съ тѣми вѣчными законами, безъ которыхъ ни порядокъ, ни миръ, ни безопасность не могутъ существовать въ Европѣ. Необходимость бороться съ анархіей не оправдываетъ сардинскаго правительства, потому что не слѣдуетъ идти за одно съ революціею, чтобы воспользоваться ея наслѣдствомъ». Осуждая такъ рѣзко народныя стремленія Италіи, Г. отступилъ отъ принципа невмѣшательства, провозглашеннаго имъ въ 1856 г. по поводу злоупотребленій неаполитанскаго короля, и невольно вернулся къ традиціямъ эпохи конгрессовъ и священнаго союза; но протестъ его, хотя и поддержанный Австріей и Пруссіей, не имѣлъ практическихъ послѣдствій.

Выступившій на сцену польскій вопросъ окончательно разстроилъ начинавшуюся «дружбу» Россіи съ имперіей Наполеона III и закрѣпилъ союзъ съ Пруссіею. Во главѣ прусскаго правительства, въ сент. 1862 г., всталъ Бисмаркъ. Съ тѣхъ поръ политика нашего министра шла параллельно съ смѣлой дипломатіей его прусскаго собрата, поддерживая и охраняя ее по мѣрѣ возможности. Пруссія заключила съ Россіею военную конвенцію 8 февр. (27 марта) 1863 г., для облегченія задачи русскихъ войскъ въ борьбѣ съ польскимъ возстаніемъ. Заступничество Англіи, Австріи и Франціи за національныя права поляковъ было рѣшительно отклонено кн. Г., когда оно приняло форму прямого дипломатическаго вмѣшательства (въ апрѣлѣ 1863 г.). Искусная, а въ концѣ и энергическая переписка по польскому вопросу доставила Г. славу первостепеннаго дипломата и сдѣлала его имя знаменитымъ въ Европѣ и Россіи. Это былъ высшій, кульминаціонный пунктъ политической карьеры кн. Г. Между тѣмъ союзникъ его, Бисмаркъ, приступилъ къ осуществленію своей программы, одинаково пользуясь какъ мечтательною довѣрчивостью Наполеона III, такъ и неизмѣнною дружбою и содѣйствіемъ русскаго министра. Шлезвигъ-голштинскій споръ обострился и заставилъ кабинеты отложить заботы о Польшѣ. Наполеонъ III опять пустилъ въ ходъ свою любимую идею о конгрессѣ (въ концѣ окт. 1863 г.) и вновь предложилъ ее незадолго до формальнаго разрыва между Пруссіей и Австріею (въ апр. 1866 г.), но безъ успѣха. Кн. Г., одобряя французскій проектъ въ принципѣ, возражалъ оба раза противъ практической цѣлесообразности конгресса при данныхъ обстоятельствахъ. Началась война, которая съ неожиданною быстротою привела къ полному торжеству пруссаковъ. Мирные переговоры велись безъ всякаго вмѣшательства другихъ державъ; мысль о конгрессѣ явилась у кн. Г., но была тотчасъ оставлена имъ, вслѣдствіе нежеланія сдѣлать непріятное побѣдителямъ. Притомъ и Наполеонъ III на этотъ разъ отказался отъ идеи конгресса, въ виду заманчивыхъ секретныхъ обѣщаній Бисмарка на счетъ территоріальнаго вознагражденія Франціи.

Блестящій успѣхъ Пруссіи въ 1866 г. еще болѣе упрочилъ оффиціальную дружбу ея съ Россіею. Антагонизмъ съ Франціею и глухое противодѣйствіе Австріи заставляли берлинскій кабинетъ твердо держаться русскаго союза, тогда какъ русская дипломатія могла вполнѣ сохранить свободу дѣйствій и не имѣла никакого разсчета налагать на себя одностороннія обязательства, выгодныя исключительно для сосѣдней державы. Возстаніе кандіотовъ противъ турецкаго гнета, продолжавшееся почти два года (съ осени 1866 г.), дало поводъ Австріи и Франціи искать сближенія съ Россіею, на почвѣ восточнаго вопроса; австрійскій министръ, графъ Бейстъ, допускалъ даже мысль о пересмотрѣ Парижскаго трактата, для общаго улучшенія быта христіанскихъ подданныхъ Турціи. Проектъ присоединенія Кандіи къ Греціи нашелъ поддержку въ Парижѣ и Вѣнѣ, но былъ холодно встрѣченъ въ СПб. Требованія Греціи не были удовлетворены, и дѣло ограничилось преобразованіемъ мѣстной администраціи на злополучномъ о-вѣ, съ допущеніемъ нѣкоторой автономіи населенія. Для Бисмарка было совершенно нежелательно, чтобы Россія успѣла достигнуть чего-либо на Востокѣ ранѣе ожидаемой войны на Западѣ при содѣйствіи постороннихъ державъ. Князь Г. не видѣлъ основанія промѣнять берлинскую дружбу на какую-нибудь другую; рѣшившись слѣдовать прусской политикѣ, онъ предпочелъ отдаться ей съ довѣріемъ, безъ сомнѣній и тревогъ. Впрочемъ, серьезныя политическія мѣры и комбинаціи не всегда зависѣли отъ министра или канцлера, такъ какъ личныя чувства и воззрѣнія государей составляли весьма важный элементъ въ международной политикѣ того времени. Когда лѣтомъ 1870 г. разыгралась прелюдія къ кровавой борьбѣ, князь Г. находился въ Вильдбадѣ и—по свидѣтельству нашего дипломатическаго органа «Journal de St. Pétersbourg»,—былъ не менѣе другихъ пораженъ неожиданностью разрыва между Франціею и Пруссіею. «По возвращеніи своемъ въ СПб., онъ могъ только вполнѣ присоединиться къ принятому императоромъ Александромъ II рѣшенію удержать Австрію отъ участія въ войнѣ, чтобы избѣгнуть необходимости вмѣшательства со стороны Россіи. Канцлеръ выразилъ только сожалѣніе, что не была условлена взаимность услугъ съ берлинскимъ кабинетомъ, для надлежащей охраны русскихъ интересовъ» («Journ. de St. Pét.», 1 марта 1883 г.). Франко-прусская война всѣми считалась неизбѣжной, и обѣ державы открыто готовились къ ней съ 1867 г.; поэтому нельзя считать простою случайностью отсутствіе предварительныхъ рѣшеній и условій относительно такого важнаго вопроса, какъ поддержка

Пруссіи въ борьбѣ ея съ Франціею. Очевидно, князь Г. не предвидѣлъ, что имперія Наполеона III будетъ такъ жестоко разбита; и тѣмъ не менѣе русское правительство заранѣе и съ полною рѣшительностью приняло сторону Пруссіи, рискуя вовлечь страну въ столкновеніе съ побѣдоносною Франціею и ея союзницею Австріею и не заботясь о какихъ-либо опредѣленныхъ выгодахъ для Россіи, даже въ случаѣ полнаго торжества прусскаго оружія. Наша дипломатія не только удержала Австрію отъ вмѣшательства, но старательно охраняла свободу военныхъ и политическихъ дѣйствій Пруссіи во все продолженіе войны, до заключительныхъ мирныхъ переговоровъ и подписанія Франкфуртскаго трактата. Понятна благодарность Вильгельма I, выраженная въ телеграммѣ 14/26 февраля 1871 г. къ имп. Александру II. Пруссія достигла своей завѣтной цѣли и создала новую могущественную имперію, при значительномъ содѣйствіи князя Г., а русскій канцлеръ воспользовался этой перемѣною обстоятельствъ для уничтоженія 2-ой статьи Парижскаго трактата о нейтрализаціи Чернаго моря. Депеша 17/29 октября 1870 г., извѣщавшая кабинеты объ этомъ рѣшеніи Россіи, вызвала довольно рѣзкій отвѣтъ со стороны лорда Гренвилля, но всѣ великія державы согласились подвергнуть пересмотру означенную статью Парижскаго договора и вновь предоставить Россіи держать военный флотъ въ Черномъ морѣ, что и было утверждено лондонскою конференціею 1871 г.

Послѣ разгрома Франціи, взаимныя отношенія Бисмарка и Горчакова существенно измѣнились: германскій канцлеръ переросъ своего стараго друга и не нуждался въ немъ больше. Съ этого времени начинается для русской дипломатіи рядъ горькихъ разочарованій, которыя придаютъ печальный, меланхолическій оттѣнокъ всему послѣднему періоду дѣятельности Г. Предвидя, что восточный вопросъ не замедлитъ возникнуть вновь въ той или другой формѣ, Бисмаркъ поспѣшилъ устроить новую политическую комбинацію съ участіемъ Австріи, какъ противовѣса Россіи на Востокѣ. Вступленіе Россіи въ этотъ тройственный союзъ, которому было положено начало въ сент. 1872 г., ставило русскую внѣшнюю политику въ зависимость не только отъ Берлина, но и отъ Вѣны, безъ всякой къ тому надобности. Австрія могла только выиграть отъ постояннаго посредничества и содѣйствія Германіи въ отношеніяхъ съ Россіею, а Россіи предоставлено было охранять такъ называемые обще-европейскіе, т. е. въ сущности тѣ же австрійскіе интересы, кругъ которыхъ все болѣе расширялся на Балканскомъ полуо-вѣ. Связавъ себя этой системою предварительныхъ соглашеній и уступокъ, князь Г. допустилъ или вынужденъ былъ допустить вовлеченіе страны въ тяжелую, кровопролитную войну, съ обязательствомъ не извлекать изъ нея соотвѣтственной пользы для государства и руководствоваться, при опредѣленіи результатовъ побѣды, интересами и желаніями чужихъ и отчасти враждебныхъ кабинетовъ. Въ незначительныхъ или постороннихъ вопросахъ, какъ, напр., въ дѣлѣ признанія правительства маршала Серрано въ Испаніи въ 1874 году, кн. Г. нерѣдко расходился съ Бисмаркомъ, но въ существенномъ и главномъ все еще довѣрчиво подчинялся его внушеніямъ. Серьезная размолвка произошла только въ 1875 году, когда русскій канцлеръ принялъ на себя роль охранителя Франціи и общаго мира отъ посягательствъ прусской военной партіи и оффиціально сообщилъ державамъ объ успѣхѣ своихъ усилій, въ нотѣ 30 апр. (12 мая) того же года. Кн. Бисмаркъ затаилъ въ себѣ раздраженіе и поддерживалъ прежнюю дружбу, въ виду возникшаго балканскаго кризиса, въ которомъ требовалось его участіе въ пользу Австріи и, косвенно, Германіи; позднѣе онъ неоднократно высказывалъ, что отношенія съ Горчаковымъ и Россіею были испорчены «неумѣстнымъ», публичнымъ заступничествомъ за Францію въ 1875 году. Всѣ фазисы восточныхъ осложненій пройдены были русскимъ правительствомъ въ составѣ тройственнаго союза, пока дѣло не дошло до войны; а послѣ того какъ Россія воевала и справилась съ Турціею, тройственный союзъ опять вступилъ въ свои права и при помощи Англіи опредѣлилъ окончательныя условія мира, наиболѣе выгодныя для вѣнскаго кабинета.

Въ апр. 1877 г. Россія объявила Турціи войну. Даже съ объявленіемъ войны престарѣлый канцлеръ связывалъ фикцію уполномочія отъ Европы, такъ что заранѣе отрѣзаны были пути къ самостоятельной и откровенной защитѣ русскихъ интересовъ на Балканскомъ полуостровѣ, послѣ громадныхъ жертвъ двухлѣтней кампаніи. Князь Г. обѣщалъ Австріи, что Россія не выйдетъ изъ предѣловъ умѣренной программы при заключеніи мира; въ Англіи поручено было гр. Шувалову заявить, что русская армія не переступитъ за Балканы, но обѣщаніе было взято назадъ послѣ того, какъ оно было уже передано лондонскому кабинету, — что возбудило неудовольствіе и дало лишній поводъ къ протестамъ. Колебанія, ошибки и противорѣчія въ дѣйствіяхъ дипломатіи сопутствовали всѣмъ перемѣнамъ на театрѣ войны. Санъ-Стефанскій мирный договоръ 19-го февраля (3 марта) 1878 года создавалъ обширную Болгарію, но увеличивалъ Сербію и Черногорію лишь небольшими территоріальными прирѣзками, оставлялъ Боснію съ Герцеговиною подъ турецкою властью и ничего не давалъ Греціи, такъ что договоромъ были крайне недовольны почти всѣ балканскія народности и именно тѣ, которыя принесли наиболѣе жертвъ въ борьбѣ съ турками — сербы и черногорцы, босняки и герцеговинцы. Великимъ державамъ пришлось заступиться за обиженную Грецію, дѣлать территоріальныя прибавки сербамъ и устраивать судьбу босняковъ и герцеговинцевъ, которыхъ русская дипломатія заблаговременно отдала подъ владычество Австріи (по рейхштадтскому соглашенію, 8 іюля 26 іюня 1876 года). О томъ, чтобы избѣгнуть конгресса, какъ это удалось Бисмарку послѣ Садовой, не могло быть и рѣчи. Англія, повидимому, готовилась къ войнѣ. Россія предложила германскому канцлеру устроить конгрессъ въ Берлинѣ; между гр. Шуваловымъ и маркизомъ Салисбери состоялось

соглашеніе 30/18 мая относительно вопросовъ, подлежавшихъ обсужденію державъ. На берлинскомъ конгрессѣ (отъ 1/13 іюня до 1/13 іюля 1878 г.) князь Г. мало и рѣдко участвовалъ въ совѣщаніяхъ; онъ придавалъ особенное значеніе тому, чтобы Россіи возвращена была часть Бессарабіи, отнятая у нея по Парижскому трактату, при чемъ Румынія должна была взамѣнъ получить Добруджу. Предложеніе Англіи о занятіи Босніи и Герцеговины австрійскими войсками было горячо поддержано предсѣдателемъ конгресса, Бисмаркомъ, противъ турецкихъ уполномоченныхъ; кн. Г. также высказался за оккупацію (засѣданіе 16/28 іюня). Германскій канцлеръ поддерживалъ всякое положительно заявленное русское требованіе, но не могъ, конечно, идти дальше русскихъ дипломатовъ въ защитѣ политическихъ интересовъ Россіи—а наша дипломатія съ начала кризиса и до конца дѣйствовала безъ ясно поставленныхъ цѣлей и безъ обдуманныхъ способовъ исполненія. Обвинять Бисмарка за наши военно-политическіе промахи и недочеты было бы слишкомъ наивно; онъ самъ былъ увѣренъ, что Россія покончитъ на этотъ разъ съ восточнымъ вопросомъ и съумѣетъ воспользоваться принципомъ «beati possidentes», предоставивъ Австріи и Англіи извѣстную долю участія въ турецкомъ наслѣдствѣ. Князь Г. заботился преимущественно о согласіи державъ, объ интересахъ Европы, о безкорыстіи Россіи, которое, впрочемъ, не требовало столь кровавыхъ и тяжкихъ доказательствъ, какъ война. На первый планъ выдвигалось уничтоженіе отдѣльныхъ статей Парижскаго трактата, составлявшее скорѣе вопросъ дипломатическаго самолюбія, чѣмъ серьезный государственный интересъ. Позднѣе часть русской печати жестоко нападала на Германію и ея канцлера, какъ главнаго, будто бы, виновника нашихъ неудачъ; между обѣими державами произошло охлажденіе, и въ сентябрѣ 1879 года князь Бисмаркъ рѣшился заключить въ Вѣнѣ спеціальный оборонительный союзъ противъ Россіи. Политическая карьера князя Горчакова завершилась берлинскимъ конгрессомъ; съ тѣхъ поръ онъ уже почти не принималъ участія въ дѣлахъ, хотя и сохранялъ почетный титулъ государственнаго канцлера. Онъ умеръ въ Баденѣ 27 февр. 1883 г. Министромъ онъ пересталъ быть даже номинально съ марта 1882 г., когда назначенъ былъ на его мѣсто Н. К. Гирсъ.

Для правильной оцѣнки всей вообще дѣятельности Горчакова необходимо имѣть въ виду два обстоятельства. Во-первыхъ, политическій характеръ его выработался и установился окончательно въ царствованіе императора Николая, въ ту эпоху, когда для Россіи считалось обязательнымъ заботиться о судьбѣ разныхъ европейскихъ династій, хлопотать о равновѣсіи и согласіи въ Европѣ, хотя бы въ ущербъ реальнымъ интересамъ и потребностямъ собственной страны. Во вторыхъ, русская внѣшняя политика не всегда направляется исключительно министромъ иностранныхъ дѣлъ. Рядомъ съ Горчаковымъ, хотя и подъ номинальнымъ его руководствомъ, дѣйствовали отъ имени Россіи графъ Игнатьевъ и гр. Шуваловъ, мало согласные между собою и едва ли во многомъ солидарные съ самимъ канцлеромъ; этотъ недостатокъ единства выразился особенно рѣзко въ составленіи Санъ-Стефанскаго договора и въ способѣ его защиты на конгрессѣ. Кн. Г. былъ искренній приверженецъ мира и, тѣмъ не менѣе, долженъ былъ противъ воли довести дѣло до войны. Эта война, какъ высказано было откровенно въ «Journal de St.-Pétersbourg» послѣ его смерти, «была полнымъ ниспроверженіемъ всей политической системы кн. Горчакова, казавшейся ему обязательною для Россіи еще на многіе годы. Когда война сдѣлалась неизбѣжною, канцлеръ заявилъ, что онъ можетъ гарантировать Россію отъ враждебной коалиціи только при двухъ условіяхъ, —а именно, если война будетъ непродолжительна и если цѣль похода будетъ умѣренная, безъ перехода за Балканы. Эти взгляды были приняты императорскимъ правительствомъ. Такимъ образомъ мы предпринимали полувойну, и она могла привести только къ полумиру». Между тѣмъ война оказалась настоящею и очень тяжелою, а сравнительная безплодность ея была отчасти результатомъ полуполитики князя Горчакова. Въ колебаніяхъ и полумѣрахъ его отражалась какъ бы борьба двухъ направленій—традиціоннаго, честолюбиво-международнаго, и практическаго, основаннаго на пониманіи внутреннихъ интересовъ государства. Эта неясность исходной точки зрѣнія и отсутствіе точной практической программы обнаруживались прежде всего въ томъ, что событія никогда не предвидѣлись заранѣе и всегда заставали насъ въ расплохъ. Трезвые, жизненные пріемы Бисмарка не оказывали замѣтнаго вліянія на дипломатію кн. Горчакова. Послѣдній придерживался еще многихъ устарѣвшихъ традицій и оставался дипломатомъ старой школы, для котораго искусно написанная нота есть сама по себѣ цѣль. Блѣдная фигура Г. могла казаться яркою только благодаря отсутствію у него соперниковъ въ Россіи и при спокойномъ ходѣ политическихъ дѣлъ.

Такъ какъ съ именемъ кн. Г. тѣсно связана политическая исторія Россіи въ царствованіе имп. Александра II, то свѣдѣнія и разсужденія о немъ можно найти въ каждомъ историческомъ сочиненіи, относящемся къ русской политикѣ за эту четверть вѣка. Болѣе подробная, хотя и весьма односторонняя, характеристика нашего канцлера, въ сопоставленіи съ Бисмаркомъ, сдѣлана въ извѣстной французской книгѣ Юліана Клячко: «Deux Chanceliers. Le prince Gortschakoff et le prince de Bismarck» (P., 1876). *Л. Слонимскій.*

Горчаковъ (князь Дмитрій Петровичъ), сатирикъ (1758—1824), служилъ въ военной службѣ, былъ раненъ при штурмѣ Измаила. При императорѣ Александрѣ I занималъ должности таврическаго губернскаго прокурора и правителя дѣлъ въ молдавской арміи, потомъ былъ вице-губернаторомъ въ Костромѣ. Г. написалъ комическія оперы «Калифъ на часъ» (1786), «Счастливая тоня» (1786), «Баба-яга» (1788), повѣсть «Пламиръ и Раида» и нѣсколько стихотвореній. Въ исторію литературы онъ

попалъ за свои большею частью рукописныя сатиры, которыя производили впечатлѣніе на современниковъ. Будучи членомъ «Бесѣды», Г. относился отрицательно къ карамзинскому направленію и къ нѣмецкой трагедіи или драмѣ, окрестивъ ее «коцебятиной», по имени одного изъ болѣе плодовитыхъ драматурговъ этого рода. Предметомъ его сатиръ является также обиліе періодическихъ изданій: «И наконецъ я зрю въ странѣ моей родной журналовъ тысячи, а книги ни одной!» Сочиненія кн. Д. П. Г. изданы въ Москвѣ въ 1890 г.

М. М.

Горчаковъ (Михаилъ Ивановичъ)—протоіерей, проф. церковнаго права въ спб. унив. Уроженецъ Костромской губ. (р. 1838), онъ получилъ образованіе въ костромской семинаріи и въ спб. дух. акд., 1861 г. Находясь въ составѣ причта православной церкви въ Штутгартѣ, онъ три года слушалъ лекціи въ тюбигенскомъ унив., затѣмъ посѣщалъ лекціи другихъ германскихъ и швейцарскихъ унив. и страсбургской акд. Въ 1865 г. поступилъ стороннимъ слушателемъ на юридическій факультетъ спб. унив. и получилъ отъ факультета серебряную медаль за сочиненіе: «О происхожденіи и системѣ преторскаго эдикта»; въ томъ же году посвященъ въ священники и призданъ магистромъ богословія за сочин.: «О церковныхъ историкахъ первыхъ VIII вв. христіанства». Въ 1868 г., послѣ защиты диссертаціи: «Монастырскій Приказъ», получилъ степень магистра государ. права и опредѣленъ доцентомъ унив. по каѳедрѣ церковнаго права. Въ 1871 г., по защитѣ диссертаціи: «О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и св. Синода», удостоенъ степени доктора госуд. права. Въ 1883 г. совѣтомъ кіевской духовной акд., по защитѣ сочиненія «О тайнѣ супружества,—происхожденіе, историко-юридич. значеніе и каноническое достоинство 50-й главы печатной Кормчей» (СПб., 1880), возведенъ въ степень доктора православнаго богословія. Еще изъ-за границы, въ 1863—1864 гг., онъ присылалъ корреспонденціи въ «Вѣстникъ Юго-Зап. Россіи»; позже былъ однимъ изъ главныхъ сотрудниковъ газеты «Голосъ», помѣщая въ ней статьи не только по своей спеціальности, но и по вопросамъ публицистическимъ, по географіи, библіографіи и исторіи. Ему принадлежатъ еще три обширныя монографіи съ самостоятельной разработкой вопросовъ, представленныя въ академію наукъ въ видѣ рецензій на сочиненія: А. С. Павлова, «О Номоканонѣ при большомъ требникѣ», К. Никольскаго, «Анаѳематствованіе въ древней Церкви» и Чистовича, «СПб. духовн. акд. за 1858—1888 гг.» Въ 1877 г. имъ была издана книга объ извѣстномъ священникѣ - публицистѣ: «Александръ Тимоѳеевичъ Никольскій, приходскій священникъ». По званію члена синодальной архивной коммиссіи, онъ принималъ участіе въ составленіи III и VI томовъ «Полнаго собранія постановленій св. Синода». Немало статей по своей спеціальности Г. напечаталъ въ «Журналѣ гражданскаго и уголовнаго права», въ «Юридической Лѣтописи», въ «Сборникѣ госуд. знаній», въ «Энциклопедическомъ словарѣ» Березина, въ «Церковныхъ Вѣдом.» и другихъ журналахъ и газетахъ.

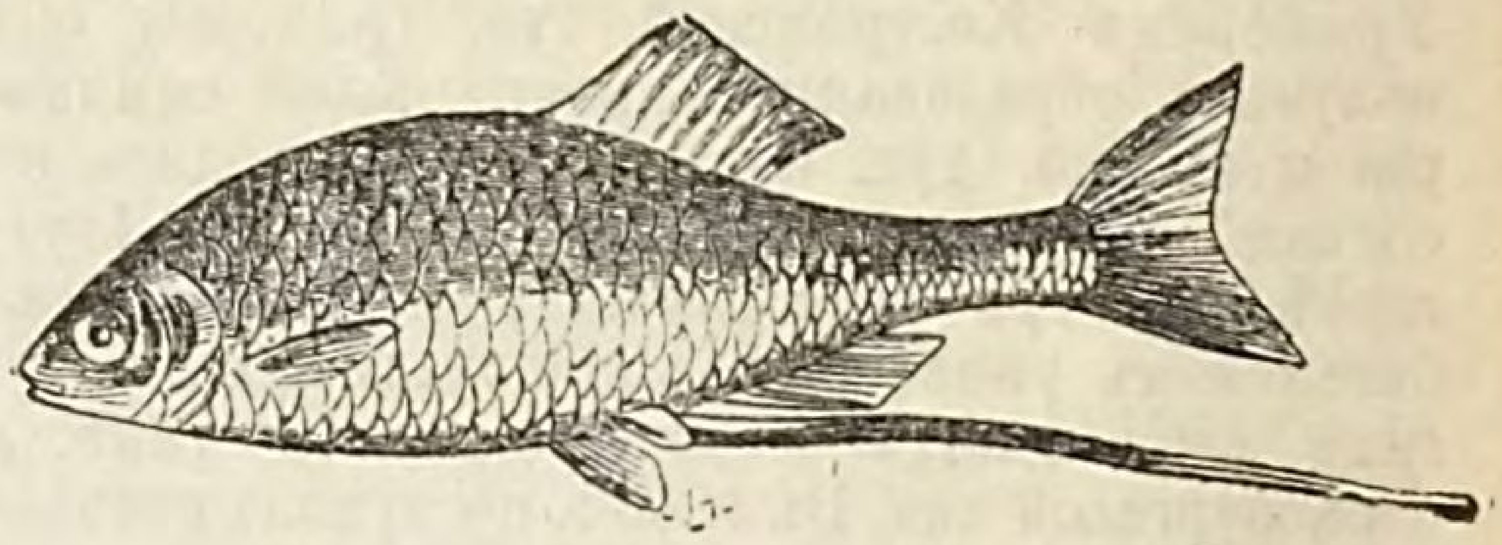
Горчаковъ князь (Михаилъ Дмитріевичъ)—ген.-адъютантъ (1793—1861); въ 1807 г. поступилъ юнкеромъ въ гв. артиллерію, съ которою (послѣ кратковременной, въ 1809 г., командировки на Кавказъ) сдѣлалъ кампаніи 1812, 1813 и 1814 гг. Въ 1820 г. назначенъ начальникомъ штаба 3-го пѣх. корпуса, съ войсками котораго участвовалъ въ турецкой войнѣ 1828—29 гг. При переправѣ черезъ Дунай, у Сатунова, онъ въ числѣ первыхъ вступилъ на непріятельскій берегъ и былъ награжденъ орденомъ св. Георія 3-й ст. Передъ самою польскою войною 1831 г. Г. назначенъ начальникомъ штаба 1-го пѣх. корпуса, и въ этой должности состоялъ до сраженія при Ваврѣ; послѣ раненаго въ этомъ бою ген.-адъютанта Сухозанета, вступилъ въ исправленіе должности начальника артиллеріи арміи, дѣйствовавшей въ Польшѣ, и участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Гроховымъ и Остроленкою и въ штурмѣ Варшавы. Во время венгерской войны, въ качествѣ начальника штаба дѣйствущей арміи, участвовалъ въ бою подъ Вайценомъ и распоряжался переправою войскъ черезъ р. Тиссу, при Тисса-Фюредѣ (см. Венгерская война). Въ 1854 г., при началѣ Восточной войны, начальству Г. ввѣрены были войска 3-го, 4-го и 5-го пѣх. корпусовъ, дѣйствовавшихъ на Дунаѣ и прибрежьѣ Чернаго моря, до Буга, хотя главное распоряженіе этими силами, равно какъ войсками, находившимися въ Польшѣ и западныхъ губерніяхъ, было предоставлено фельдм. князю Паскевичу. Кампанія на Дунаѣ вообще шла неудачно, и войска Г. уже въ исходѣ августа 1854 г. были выведены изъ Валахіи и Молдавіи. По возвращеніи ихъ въ предѣлы имперіи Г. былъ назначенъ главнокомандующимъ южною арміею, расположенною на сѣверо - западномъ прибрежьѣ Чернаго моря и на р. Прутѣ. Когда послѣдовала высадка союзниковъ въ Крыму, Г., по собственному почину, предупреждая высочайшія повелѣнія, всячески старался содѣйствовать удовлетворенію матеріальныхъ нуждъ крымской арміи. Наконецъ, начальство надъ этою арміею пришлось принять самому Г., и въ самое тяжелое время; онъ руководилъ обороною Севастополя съ февр. по авг. 1855 г. Въ концѣ 1855 г. онъ замѣненъ былъ въ Крыму ген.-адъют. Лидерсомъ, а въ январѣ 1856 г., по смерти фельдм. князя Паскевича, назначенъ намѣстникомъ Царства Польскаго и главнокомандующимъ вновь образованной 1-й арміи. Въ этой должности онъ оставался до самой смерти. Тѣло его, согласно завѣщанію, предано землѣ въ Севастополѣ. Князя Г. справедливо упрекали въ отсутствіи самостоятельности и въ нерѣшительности, которыя вредно отзывались на военныхъ дѣйствіяхъ; но трудно сказать, были ли то врожденныя черты его характера, или же онѣ явились и развились вслѣдствіе почти 22-лѣтняго пребыванія начальникомъ штаба у князя Паскевича, который держалъ себя съ подчиненными деспотически, не терпѣлъ возраженій и, обладая огромною властью, оберегалъ ее весьма ревниво, при чемъ мягкостью въ обращеніи не отличал-

ся. Съ другой стороны, Г. столь же справедливо пользовался репутаціей человѣка беззавѣтно храбраго и рыцарски честнаго и благороднаго.

Горчаковы — русскій княжескій родъ, происходящій отъ Рюрика. Родоначальникъ ихъ, князь Иванъ Титовичъ Козельскій (XIV колѣно отъ Рюрика), былъ правнукомъ св. князя Михаила Всеволодовича черниговскаго. Его потомки были удѣльными князьями перемышльскими, а въ началѣ XVI вѣка приняли фамилію Г.—Князь Иванъ Θеодоровичъ Г. былъ (1534—40) намѣстникомъ въ Карачевѣ. Князь Борисъ Васильевичъ былъ при царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ окольничимъ, а братъ его Θеодоръ († 1699), непосредственный родоначальникъ всѣхъ нынѣ существующихъ князей Г., былъ стольникомъ. Потомство канцлера, кн. Александра Михайловича (см. выше) имѣетъ титулъ свѣтлости. Старшій сынъ канцлера, кн. Михаилъ Александровичъ—нынѣ посланникъ въ Мадридѣ. Родъ этотъ внесенъ въ V часть родословной книги Московской и Калужской губерній (Гербовникъ, V, 1). *В. Р.*

Горчаковы — русскіе дворянскіе роды. Существуетъ девять родовъ этого имени. Первый изъ нихъ происходитъ отъ Михаила Петровича Г., пожалованнаго помѣстьями въ Мещерѣ въ 1622 г. Его потомство внесено въ VI часть родословной книги Московской и Тамбовской губ. (Герб., IV, 85). Остальные роды позднѣйшаго происхожденія. *В. Р.*

Горчакъ (Rhodeus amarus Ag.) — рыба изъ семейства карповыхъ (Cyprinidae), изъ отряда отверстопузырныхъ костистыхъ рыбъ (Physostomi). Небольшая рыбка съ довольно высокимъ, сжатымъ съ боковъ тѣломъ, покрытымъ довольно крупной чешуей; боковая линія тянется не далѣе первыхъ 5—6 чешуй; глоточные зубы, по 5 съ каждой стороны, лежатъ въ одномъ ряду и имѣютъ тонкій долотовидный вѣнчикъ. Окраска Г. мѣняется, смотря по времени года. Въ обыкновенное время самецъ и самка не различаются по цвѣту; спина зеленоватая, бока и брюхо серебристые, и въ хвостовой части тѣла посрединѣ тянется съ каждой стороны продольная, довольно длинная зеленоватая или черноватая полоса, составляющая весьма характерный признакъ; глаза блѣдно-желтые, съ оранжевымъ пятномъ въ верхней половинѣ. Передъ нерестомъ цвѣтъ самки мало измѣняется, но самецъ получаетъ совершенно иную окраску съ прекраснымъ металлическимъ блескомъ; спина и бока дѣлаются темно-фіолетовыми, боковая полоска становится ярко-зеленой и доходитъ почти до середины туловища; грудь и брюхо получаютъ розоватый отливъ; плавники (спинной и хвостовой) дѣлаются красными съ черной оторочкой. Кромѣ того, у глазъ и рта съ обѣихъ сторонъ появляются небольшія бѣлыя бородавки. Длина тѣла Г. отъ 10—15 стм. Водится въ умѣренныхъ странахъ Европы; въ Англіи и Швеціи его нѣтъ. Распространеніе Г. въ Россіи еще мало изучено; онъ найденъ въ окрестностяхъ Петербурга (самое сѣверное его мѣстонахожденіе), въ Польшѣ, въ западныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ, въ бассейнѣ Суры и въ Малороссіи; найденъ также въ умѣренной полосѣ Сибири; живетъ въ маленькихъ рѣчкахъ, озерахъ и прудахъ съ песчанымъ или каменистымъ дномъ и избѣгаетъ тины и ила. Питается главнымъ образомъ водяными растеніями, отъ которыхъ, вѣроятно, мясо его и пріобрѣтаетъ горькій вкусъ. Размноженіе Г. представляетъ любопытныя особенности; у самки въ это время края полового отверстія вытягиваются въ длинную, красноватую трубку — яйцекладъ,—торчащій до конца хвоста; яйцекладъ этотъ развивается приблизительно за день до кладки и наполняется яйцами, которыя въ немъ сдавливаются и принимаютъ цилиндрическую форму. Икринки эти весьма не-

многочисленны (20—30) и очень крупны (до 3 мм.). При помощи яйцеклада самка откладываетъ ихъ въ жаберную полость двустворчатыхъ раковинъ — беззубки (Anodonta) и Unio, гдѣ онѣ и развиваются внутри жабръ; оплодотворенье яицъ совершается во время кладки; самецъ выпускаетъ молоки въ жаберную полость ракушки въ то время, когда самка кладетъ яйца. Откладываніе яицъ происходитъ въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ, съ мая по августъ. По мѣрѣ ихъ выхода, яйцекладъ у самки укорачивается и наконецъ остается лишь въ видѣ небольшой красноватой бородавки. Ср. Сабанѣевъ, «Рыбы Россіи» (М. 1875); Золотницкій, «О кладкѣ икринокъ горчакомъ и новые наблюденія надъ нерестомъ горчаковъ» («Труды отдѣленія ихтіологіи Имп. русск. общ. акклиматизаціи», М., т. I. 1887). *В. Фаусекъ.*

Горчинскій (Адамъ) — польскій беллетристъ и драматургъ (псевдон. Adama z Zatora) родомъ изъ Галиціи. Ум. въ 1876 году. Первыя повѣсти Г. (Краковъ, 1838) основаны на историческихъ мотивахъ и мѣстныхъ преданіяхъ и въ свое время обратили на себя вниманіе литературнаго міра. Лучшая повѣсть Г. «Farmaron» (Л. 1844). Ему принадлежитъ еще сборникъ повѣстей «Silva rerum» и нѣсколько драматическихъ произведеній.

Горчица—Эта статья состоитъ изъ слѣдующихъ частей: 1) ботанич., 2) с.-хозяйств., 3) хим. и техн., 4) медиц.

1) Подъ именемъ Г. подразумѣвается нѣсколько различныхъ видовъ растеній изъ семейства крестоцвѣтныхъ: *черная* Г. (Brassica nigra Koch.) и *сарептская* Г. (B. juncea Hook. fil.) относятся къ роду *капуста* (Brassica), а *бѣлая* Г. (Sinapis alba L.)—къ роду Г. или горчишниковъ. Названные близкіе роды соединяются нѣкоторыми авторами въ одинъ. Это—однолѣтнія травы съ желтыми цвѣтами, изъ которыхъ сарептская растетъ только у насъ въ юговосточныхъ степяхъ и въ Индіи, а остальныя—во всей Европѣ; бѣлая у насъ рѣдка и мало разводилась. Сѣ-

мена всѣхъ этихъ растеній содержатъ жирное масло (до 25%), мирозинъ и мироновую кислоту, изъ которой и образуется то жирное масло, которое придаетъ острый вкусъ и запахъ Г. Отличительныя черты рода Г. (Sinapis) слѣдующія: плодъ въ видѣ стручка, заканчивающагося длиннымъ сплюснутымъ носочкомъ, створки его съ 3 или 5 прямыми рѣзко выдающимися жилками. Бѣлая Г. имѣетъ перисто-разсѣченные или раздѣльные листья, покрытые короткими жесткими волосками, на створкахъ плода по 5 жилокъ. Сѣмена блѣдно-желтыя, почти шаровидныя съ мелкими ямочками. *А. Бекетовъ.*

2) *Горчица* (*с.-хозяйств.*): a) *Бѣлая*, *желтая* или *англійская*, съ мелкими желтыми сѣменами, хотя и встрѣчаются разновидности съ черными сѣменами (S. alba melanosperma) и темнокоричневыми (S. alba cinnamonaea), въ торговлѣ же различаютъ въ техническомъ отношеніи, два сорта сѣмянъ: высшій или *французская Г.*—крупныя, полныя, одноцвѣтныя свѣтло-палевыя и низшій—*русская Г.* — съ большимъ содержаніемъ зеленоватыхъ, морщинистыхъ и мелкихъ зеренъ. Разводится въ южн. губ., до Тамбовской включительно, для полученія изъ сѣмянъ *жирнаго горчичнаго масла*), употребляемаго въ пищу, и *горчичной муки* или *сухой Г.*, которая, между прочимъ, употребляется отчасти на кормъ скота, какъ медоносное растеніе, и на зеленое удобреніе. b) *Сарептская*—двѣ разновидности: бѣлая или желтая и красная или черная. Воздѣлывается у насъ въ южной части Саратовской губ. (вблизи Сарепты) и Области Войска Донского; примѣненія тѣ же, что и бѣлой Г. c) *Черная* весьма мало у насъ культивируется; изъ сѣмянъ ея, кромѣ жирнаго масла, добывается еще эѳирное масло, при чемъ получаемыя жмыхи идутъ на удобреніе. Въ послѣдніе годы начали разводить: d) *китайскую Г.* (Sinapis pekinensis) — скороспѣлую и урожайную, съ особенно крупными сѣменами *) для масла и большими листьями остраго пряного вкуса, употребляемыми какъ шпинатъ или салатъ; одна изъ разновидностей («клубневая») имѣетъ рѣпообразные корни. Наконецъ, c) *полевая Г.*, *дикая*, *горчецъ*, *гусеничникъ*, *какишникъ*, мѣстами *сурѣпица* (Sinapis arvensis)—дикорастущее сорное растеніе, встрѣчающееся на суглинистыхъ и глинистыхъ почвахъ въ яровыхъ посѣвахъ хлѣбовъ и бобовыхъ, заглушающее послѣдніе и способствующее распространенію свекловичной нематоды (Heterodera Schachtii). Бѣлая Г. успѣшно произрастаетъ на перегнойномъ пескѣ, песчаномъ суглинкѣ и на небѣдныхъ суглинистыхъ почвахъ и выгодна для разведенія на новяхъ, перелогахъ и т. п. земляхъ, но не выноситъ холодныхъ, тяжелыхъ и сырыхъ почвъ. Она нечувствительна къ морозамъ и хорошо переноситъ засуху. Въ яровомъ клину лучше всего слѣдуетъ за плугопольными растеніями, даже на третьемъ году по удобреніи, а за нею поле можетъ быть занято всякими другими растеніями. Г. высѣвается одновременно съ яровыми хлѣбами, но при разведеніи ея для зеленаго корма и при достаточной влажности почвы — въ апрѣлѣ и маѣ, а для зеленаго удобренія—даже въ іюнѣ. При посѣвѣ въ разбросъ высѣваютъ для полученія зерна до 1 пуда на десятину, а для зеленаго корма—до 2 пуд., при рядовомъ же посѣвѣ, на зерно — 20 — 30 фун. Враги Г., поѣдающіе ея зеленыя части и цвѣты: наиболѣе опасный—земляныя блохи (Haltica разныхъ видовъ), затѣмъ слѣдуютъ: личинки рапсового пилильщика (Athalia spinarum) и горчишнаго листоѣда (Colaspidema [Colaphus] послѣдняя сильно повреждала посѣвы Г. въ Тамбовской губерніи, и гусеницы гаммы (Plusia gamma), капустницы (Pieris brassicae), рѣпнаго мотылька (P. rapae) и метелицы (Botys sticticalis). Уборка Г. на зерно производится скашиваніемъ, срѣзаніемъ серпомъ или выдергиваніемъ. При молотьбѣ обращается особенное вниманіе на возможно лучшую очистку и сортировку сѣмянъ. Съ десятины получается 40—100 пуд., или среднее—60 пуд. зеренъ. На зеленый кормъ и для сѣна скашиваютъ Г. при началѣ цвѣтенія (чрезъ 5—8 недѣль послѣ появленія всходовъ). Одна десятина доставляетъ въ нѣмец. хозяйствахъ 800—1600 пуд. зеленой травы, или 200—350 пуд. сѣна. Г., какъ зеленое удобреніе, снимается или раньше цвѣтенія, или же въ полномъ цвѣту и составляетъ не менѣе 800 пуд. на десятину. Возможно мелкой запашкой она, въ достаточной степени, покрывается землею. См. Зеленое удобреніе, Сидерація. (Ср. Я. Куликовскій, «Значеніе и культура по жнивью бѣлой Г., какъ кормового средства» (1888, «Труды Имп. Вольн. Эконом. Общества», № 8); В. Бурнашевъ, «Горчица» (1889) и И. В. Сидорскій, «Бѣлая горчица» (1890). *С.*

3) *Горчица* (*техн.*). Всѣ три важнѣйшіе, культивируемые, сорта Г.: черная Г. (Brassica nigra), бѣлая Г. (Brassica alba) и русская (Brassica juncea), содержатъ въ своихъ сѣменахъ нѣкоторыя вещества, имѣющія промышленное значеніе или для питанія человѣка, или въ медицинѣ, или въ техникѣ, благодаря чему эти растенія и культивируются. Къ числу этихъ веществъ относится, во-первыхъ, жирное масло, содержащееся въ количествѣ 23 — 25% въ черной Г., 25—35% въ бѣлой и русской; а во-вторыхъ, особое вещество, извѣстное подъ названіемъ мироновой кислоты, находящееся только въ черной и русской Г. въ количествѣ отъ 0,7—1,7%. Первое, т. е. жирное масло—употребляется въ пищу (особенно въ Россіи), для освѣщенія и выдѣлки мыла. Добываніе его совершается по обычнымъ пріемамъ выдѣленія жирныхъ маслъ изъ сѣмянъ (см. Маслобойное производство). Въ Россіи его вырабатываютъ болѣе 34000 пудовъ на сумму 211800 руб. (въ 1889 г.), преимущественно въ Саратовской губерніи (33400 п.). Свойства его см. при Маслахъ жирныхъ. Другое изъ названныхъ веществъ, находящихся въ сѣменахъ Г., мироновая кислота, само по себѣ не имѣетъ значенія; но оно способно разлагаться при нѣкоторыхъ условіяхъ, съ образованіемъ особаго летучаго соединенія—изороданистаго аллила (такъ назыв. эѳирное, летучее горчичное масло), обладающаго очень рѣзкимъ вкусомъ

*) Въ лотѣ сѣмянъ содержится зеренъ: черной Г.—6200, бѣлой—2600 и китайской—1700.

и запахомъ и особымъ раздражающимъ дѣйствіемъ на кожу и слизистую оболочку тѣла. Благодаря именно этому веществу, сѣмена Г. и служатъ для приготовленія столовой горчицы, употребляемой въ качествѣ приправы къ кушаньямъ и для горчичниковъ, примѣняемыхъ во многихъ болѣзняхъ для вызыванія мѣстнаго раздраженія кожи. Образованіе этого соединенія изъ мироновой кислоты совершается подъ вліяніемъ особаго вещества, содержащагося въ сѣменахъ всѣхъ сортовъ Г., относящагося къ классу бѣлковыхъ тѣлъ и называемаго мирозиномъ. Мирозинъ дѣйствуетъ на мироновую кислоту какъ ферментъ (см.), подобно тому, какъ діастазъ дѣйствуетъ на крахмалъ, переводя послѣдній въ сахаръ; достаточно небольшого количества мирозина, чтобы разложить значительныя массы мироновой кислоты съ образованіемъ летуч. горчичн. масла. Для этого необходимо только присутствіе воды и температура не выше 80°, такъ какъ при болѣе высокой, ферментативныя свойства, т. е. способность разлагать мироновую кислоту, у мирозина исчезаютъ. Для того, чтобы вызвать разложеніе мироновой кислоты мирозиномъ, достаточно превращенныя въ мелкій порошекъ сѣмена Г. смочить водой. При этомъ мироновая кислота, находящаяся въ сѣменахъ Г. въ видѣ калійной соли, начинаетъ распадаться на роданистый аллилъ, виноградный сахаръ и кислый сѣрнокислый калій: $C_{10}H_{18}KNS_2O_{10} = C_4H_5NS + C_6H_{12}O_6 + KHSO_4$. Выдѣленіе перваго, т. е. летучаго горчичнаго масла, производится однако не изъ цѣльныхъ сѣмянъ, а изъ жмыховъ, т. е. остатковъ, получающихся послѣ отжиманія изъ сѣмянъ жирнаго масла. Жмыхи для этого должны быть получены холоднымъ прессованіемъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ разрушается содержащійся въ нихъ мирозинъ. Размолотые жмыхи разбалтываютъ въ деревянномъ чану съ двойнымъ по вѣсу количествомъ воды, температура которой не должна превышать 40°. Смѣсь оставляютъ стоять на 12—15 часовъ. Образованіе летучаго горчичнаго масла тотчасъ же сказывается появленіемъ сильнаго рѣзкаго горчичнаго запаха. Когда разложеніе всего мироновокислаго калія совершилось, массу помѣщаютъ въ мѣдные кубы и подвергаютъ перегонкѣ, впуская въ кубъ струю пара. Въ перогонѣ собирается смѣсь летучаго горчичнаго масла и воды, которая раздѣляется при отстаиваніи на слои. Когда послѣднее произошло, сцѣживаютъ тяжелый слой горчичнаго масла. Оно находитъ прямое примѣненіе въ медицинѣ и можетъ быть получено искусственно (см. Горчичныя масла). Въ большинствѣ случаевъ, однако, довольствуются употребленіемъ горчичниковъ, которые представляютъ или обыкновенную Г., намазанную на тряпку, или листы бумаги, смоченные какимъ-нибудь клейкимъ веществомъ, посыпанные горчичной мукой, получающейся при размолѣ горчичныхъ жмыховъ, и затѣмъ высушенные. Для приготовленія столовой Г. употребляются цѣльныя сѣмена, которыя сначала сушатся, потомъ размалываются и подвергаются отсѣванію, послѣ котораго и получаютъ такъ называемую горчичную муку, употребляемую для приготовленія столовой Г. Для этого ее размѣшиваютъ съ сахаромъ, теплой водой и уксусомъ въ кашицеобразную массу, къ которой часто прибавляютъ разныхъ пряностей, если желаютъ получить такъ называемую французскую Г. Напр. 1 фн. Г. размѣшиваютъ съ 1 фн горячей воды, 1/2 фн. уксуса, 1/2 фн. бѣлаго вина, 1/2 фн. сахара и съ 1/2 золотн. корицы и гвоздики. Въ Англіи употребляютъ вмѣсто черной и русской Г. также бѣлую, обработанную по предыдущему. Въ бѣлой Г. нѣтъ мироновой кислоты, но находится другое вещество—синальбинъ, которое съ мирозиномъ разлагается, подобно мироновой кислотѣ, давая продуктъ, обладающій гораздо менѣе ѣдкими свойствами. Поступающая въ продажу для приготовленія столовой Г., горчичная мука имѣетъ въ среднемъ выводѣ (по Hassal) слѣдующій составъ: H_2O — 5,42%, бѣлковыхъ тѣлъ—28,84%, жирнаго масла — 35,51%; мироновой кислоты — 1,75%, золы—4,32% и клѣтчатки, 15,48%. Эти цифры могутъ служить основаніемъ для сужденія о чистотѣ имѣющейся подъ руками Г., такъ какъ продажный продуктъ подвергается нерѣдко разнымъ подмѣсямъ, какъ то муки, хлѣбной и отъ разныхъ масличныхъ жмыховъ, охры, крона, гипса, глины, а также разныхъ красящихъ веществъ: куркумы, гуммигута, шафрана и пр. Общій способъ опредѣленія качества Г. состоитъ въ томъ, что 500 гр. испытуемаго продукта разбалтываютъ съ водой и перегоняютъ въ струѣ пара. Перегонъ настаиваютъ съ амміачнымъ растворомъ мѣднаго купороса (1 ч. послѣдняго въ 3 частяхъ обыкновеннаго нашатырнаго спирта), при чемъ получается осадокъ сѣрнистой мѣди, который отдѣляютъ процѣживаніемъ, сушатъ и взвѣшиваютъ. Изъ 100 ч. чистой Г. должно получиться около 0,35 сѣрнистой мѣди. Детальное же изслѣдованіе Г. требуетъ довольно сложныхъ пріемовъ.

И. И. Канонниковъ. Δ.

4) *Горчица* (*медицин.*). Примѣняется съ лѣчебною цѣлью въ видѣ чистаго горчичнаго масла, раствора масла въ спиртѣ, въ видѣ горчичной муки и цѣльныхъ сѣмянъ Г. Вскорѣ послѣ смазыванья горчичнымъ масломъ, спиртомъ, или приложенія Г. тѣста и т. д. появляется въ кожѣ, на мѣстѣ приложенія, жгучая, сильная боль, краснота и припухлость; при продолжительномъ дѣйствіи эѳирнаго горчичнаго масла на кожу, образуются пузыри, а затѣмъ язвы. По удаленіи раздражителя боль и краснота постепенно прекращаются. Вызываемая горчичникомъ краснота происходитъ отъ непосредственнаго раздраженія нервовъ кровеносныхъ сосудовъ горчичнымъ масломъ, способнымъ проникать черезъ кожу. Раздраженіе сосудовъ можетъ быть такъ сильно, что стѣнки ихъ претерпѣваютъ измѣненіе и пропускаютъ въ ткань красные кровяные шарики, которые, разрушаясь, оставляютъ, иногда надолго, на мѣстѣ приложенія горчичника, темно-красное пигментированное пятно. Чувствительность кожи долгое время остается пониженной. Общее дѣйствіе на организмъ эѳирнаго горчичнаго масла, когда оно вводится въ кровь— сильно ядовитое: напр. 4,0 гр. масла убивали

кроликовъ черезъ 2 часа, 15,0—черезъ 15 мин. (опыты Митчерлиха). Терапевтическое примѣненіе горчичниковъ, при лѣченіи болѣзней, имѣетъ показаніемъ или мѣстное дѣйствіе на кожу опредѣленной части тѣла, или общее — на весь организмъ—отраженнымъ путемъ (рефлекторно). Наглядный примѣръ отраженнаго дѣйствія горчичника имѣемъ въ улучшеніи и возстановленіи дыханія при его примѣненіи во время обморока у особъ истеричныхъ и т. п. Горчичники особенно часто ставятся съ цѣлью отвлеченія крови отъ глубже лежащихъ тканей и органовъ; такое отвлеченіе иногда дѣйствительно имѣетъ мѣсто; но при чрезмѣрномъ раздраженіи кожныхъ нервовъ и сосудовъ отраженнымъ путемъ вызывается лишь съуженіе глубже лежащихъ кровеносныхъ сосудовъ и въ связи съ этимъ временное уменьшеніе притока крови къ этимъ частямъ; часто употребляемые горчичники на затылокъ, на руки, бедра и т. д., съ цѣлью уменьшить приливъ крови къ головѣ, дѣйствуютъ не непосредственно, а отраженнымъ нервнымъ путемъ и вліяя на общее состояніе организма. Въ послѣднее время д-ръ Новицкій (диссертація 1880 г., СПб., «Объ отвлекающемъ дѣйствіи мѣстныхъ кожныхъ раздражителей») пришелъ къ такому заключенію: температура кожи на мѣстѣ приложенія горчичника повышается незначительно, но на продолжительное время; кратковременное мѣстное повышеніе t наблюдается въ кожѣ вокругъ мѣста приложенія горчичника и даже сочувственно на тѣхъ же мѣстахъ на другой сторонѣ тѣла: повышеніе это кратковременное; общая t тѣла подъ вліяніемъ горчичниковъ почти не измѣняется, при опредѣленіи ея въ наружномъ слуховомъ проходѣ и въ прямой кишкѣ; кожная чувствительность мѣстно повышается очень значительно; дыханіе и сердцебіеніе при большихъ горчичникахъ сначала учащаются, а затѣмъ замедляются. Дѣйствіе горчичнаго эѳирнаго масла на кожу отличается своей быстротою и тѣмъ, что кожа повреждается (пузыри, язвы) лишь послѣ очень долгаго раздраженія,—это составляетъ его большое преимущество, сравнительно съ другими такъ называемыми отвлекающими средствами: шпанскія мушки (кантаридинъ), кротоновое масло, хлоралъ-гидратъ и т. д. Горчичное масло очень сильно дѣйствуетъ на низшіе организмы: бактеріи сибирской язвы погибаютъ при содержаніи горчичнаго масла 1 части на 33000 части смѣси. Эѳирное горчичное масло на практикѣ примѣняется наичаще въ спиртномъ растворѣ, въ видѣ такъ называемаго «горчичнаго спирта»; употребительны также растворы эѳирнаго горчичнаго масла въ индифферентныхъ маслахъ (прованскомъ, миндальномъ) и глицеринѣ. Растворъ горчичнаго эѳирнаго масла или непосредственно втирается въ кожу, или имъ смоченный кусокъ пропускной бумаги, полотна, кладется на опредѣленное мѣсто. Горчичники (sinapismus, cataplasma sinapis)—тѣсто изъ горчичной муки, размѣшанное на водѣ, или съ примѣсью ржаной, пшеничной муки, хлѣба. Тѣсто горчичное обыкновенно не прямо прикладывается къ тѣлу, а послѣднее покрывается кисеей, или тонкой пропускной бумагой. Французская «горчичная бумага» (papier Rigollot) приготовляется такъ: бумага или коленкоръ (sinapisme Helge): съ одной стороны смазывается растворомъ каучука въ бензинѣ или сѣроуглерода и покрывается тонкимъ слоемъ порошка горчичныхъ сѣмянъ, предварительно обработаннаго бензиномъ или эѳиромъ. Смоченная водою, такая бумага дѣйствуетъ быстрѣе и энергичнѣе, чѣмъ обыкновенный горчичникъ. Порошокъ Г. примѣняется еще въ сухомъ видѣ для обсыпанія частей тѣла и для прибавленія къ ваннамъ (горчичныя ванны), для усиленія ихъ возбуждающаго дѣйствія, напр. горчичныя ножныя ванны. Авторитетъ Г.—какъ возбуждающее аппетитъ средство (см. Вкусовыя вещества). *А. Л—ій.*

Горчичка (Даніилъ Horčička, также Синапіусъ)—словацко-чешскій писатель XVII в., протестантскій священникъ. Самое замѣчательное изъ его сочиненій: «Neoforum latino-slovenicum» (1678), въ которомъ собраны пословицы и поговорки словаковъ. *И. Л.*

Горчичное масло бываетъ жирное (нелетучій глицериновый эѳиръ) и летучее (изороданистый аллилъ C^3H^5CNS)—см. Горчица, Жирныя масла, Аллиловыя соединенія и Горчичныя масла. *Δ.*

Горчичныя масла, или изородановые эѳиры RNCS (гдѣ $R = CH^3$, C^2H^5 и т. д.), суть производныя неизвѣстнаго въ отдѣльности тіокарбимида HNCS, изомернаго съ родановой кислотой. Они являются изомерами нормальныхъ родановыхъ эѳировъ RSCN и аналогами изоціановыхъ, съ которыми имѣютъ одинаковое строеніе, отличаясь по составу тѣмъ, что вмѣсто кислорода содержатъ сѣру, и на самомъ дѣлѣ изъ тѣхъ и другихъ могутъ быть получены. Такъ родановый аллилъ C^3H^5SCN при перегонкѣ или при долгомъ храненіи (Billeter, Gerlich), а родановый метилъ CH^3NCS при продолжительномъ нагрѣваніи до 185° (Hofmann) превращаются въ соотвѣтствующія аллиловое и метиловое Г. масла. Образованіе Г. масла изъ изоціановыхъ эѳировъ происходитъ при нагрѣваніи послѣднихъ съ пятисѣрнистымъ фосфоромъ P^2S^5 (Michael, Palmer) по ур.: $5RNCO + P^2S^5 = 5RNCS + P^2O^5$, и состоитъ въ замѣщеніи кислорода сѣрою. Въ природѣ встрѣчаются: вторично бутиловое Г. масло $\genfrac{}{}{0pt}{}{C^2H^3}{CH^3} > CH.NCS$ въ эѳирномъ маслѣ ложечной травы (Cochlearia officinalis) и аллиловое Г. масло $C^3H^5.NCS$ главнымъ образомъ въ сѣменахъ черной и бѣлой (сарептской) горчицы (Sinapis nigra, juncea), откуда произошло и названіе Г. масла для этой группы соединеній, а также въ хрѣнѣ и нѣкоторыхъ другихъ. $C^3H^5.NCS$ находится въ горчицѣ въ формѣ калійной соли особаго глюкозида, называемаго мироновой кислотой, $C^{10}H^{18}NS^2O^{10}K$, распадающейся въ водномъ растворѣ подъ вліяніемъ неорганизованнаго фермента мирозина (также находится въ сѣменахъ Г.) по уравн.:

$$C^{10}H^{18}NS^2O^{10}K = \underset{\text{аллиловое Г. м.}}{C^3H^5NCS} + \underset{\text{глюкоза}}{C^6H^{12}O^6} + \underset{\text{кисл. сѣрнокаліев соль.}}{KHSO^4}.$$

Всѣ Г. масла, за исключеніемъ метиловаго $CH^3.NCS$, который твердъ и кристалличенъ, представляютъ жидкости. Они мало или совсѣмъ не рас-

творимы въ водѣ, кипятъ выше 100° и даже 200° (ароматич. и высшіе гомологи изъ жирныхъ), обладаютъ ѣдкимъ, раздражающимъ слизистыя оболочки и вызывающимъ слезы запахомъ (запахъ горчицы, хрѣна, рѣдьки) и сильно дѣйствуютъ на кожу. Послѣднія свойства обусловливаютъ примѣненіе горчицы какъ вкусового вещества и въ медицинѣ. Свойства и превращенія Г. масла изучены, благодаря, главнымъ образомъ, классическимъ изслѣдованіямъ Гофмана, который далъ и общіе способы ихъ полученія. Г. масла жирнаго ряда получаются сухой перегонкой солей первичныхъ аминовъ и алкилированныхъ дитіокарбаминовыхъ кислотъ *) съ хлорной ртутью или, что лучше, дѣйствуя на нихъ іодомъ въ спиртовомъ растворѣ, а ароматическія—при перегонкѣ двузамѣщенныхъ тіомочевинъ **) съ фосфорнымъ ангидридомъ или при нагрѣваніи ихъ съ крѣпкой соляной кислотой въ запаянной трубкѣ (Weith, Merz). Реакціи протекаютъ по слѣд. уравн. для жирнаго Г. масла ($R=CH^3$, C^2H^5 и т. д.)

$$2SC<\substack{NRH\\ SNH^3R}+HgCl^2=2SCNR+HgS+H^2S+2NH^3RCl \text{ и}$$

$$SC<\substack{NRH\\ SNH^3R}+J^2=SCNR+NH^3RJ+HJ+S$$ ***)

и для ароматич. ($R=C^6H^5$, C^7H^7 и т. д.)

$$SC<\substack{NRH\\ NRH}=SCNR+NH^2R.$$

Полученныя Г. масла очищаются, послѣ высушиванія, фракціонированной перегонкой. Кромѣ этихъ способовъ и случаевъ образованія, указанныхъ въ началѣ статьи, слѣдуетъ отмѣтить полученіе аллиловаго Г. масла изъ сѣмянъ черной горчицы (1 килогр. даетъ около 7 гр.), при перегонкѣ іодистаго аллила C^3H^5J съ роданистымъ каліемъ KSCN ****), по Зинину и Бертело и де-Люка (обыкновенный способъ его приготовленія), и при обработкѣ сѣрнистаго аллила $(C^3H^5)^2S$ (чесночное масло) роданистымъ каліемъ, а также образованіе фениловаго Г. масла $C^6H^5.NCS$ соединеніемъ фенилкарбиламина $C^6H^5.NC$ съ сѣрой (Weith) и при взаимодѣйствіи анилина $C^6H^5.NH^2$ съ хлористымъ тіокарбониломъ $CSCl^2$ (Rathke). По своимъ химическимъ превращеніямъ Г. масла вполнѣ аналогичны изоціановымъ эѳирамъ и весьма рѣзко отличаются отъ нормальныхъ родановыхъ эѳировъ. При всѣхъ реакціяхъ ихъ распаденія углеводородный остатокъ R всегда выдѣляется въ соединеніи съ азотомъ въ видѣ амина NH^2R, что̀ и опредѣляетъ вышеприведенное ихъ строеніе, какъ замѣщенныхъ тіокарбимидовъ, и отличаетъ отъ родановыхъ эѳировъ, выдѣляющихъ азотъ (въ видѣ NH^3) отдѣльно отъ R [въ видѣ спирта R(HO)]. Такъ, при нагрѣваніи съ крѣпкой соляной кислотой въ запаянной трубкѣ или при дѣйствіи крѣпкой сѣрной они гидратируются (см. Гидратація), распадаясь на аминъ и сѣроокись углерода или продукты ея дальнѣйшаго распаденія по уравненіямъ:

$$RNCS+H^2O=RNH^2+CSO \text{ и}$$
$$RNCS+2H^2O=RNH^2+CO^2+H^2S;$$

окисляются азотною кислотою, при чемъ сѣра ихъ даетъ сѣрную кислоту, а углеродъ угольную по ур.:

$$RNCS+2O^2+2H^2O=RNH^2+H^2SO^4+CO^2;$$

возстановленіе ихъ водородомъ въ моментъ выдѣленія при дѣйствіи цинка и соляной кислоты совершается съ образованіемъ тіомуравьинаго альдегида, по ур.:

$$RNCS+2H^2=RNH^2+CH^2S.$$

Не менѣе характерны для Г. масла и реакціи ихъ соединенія съ амміакомъ, первичными (NH^2R) и вторичными (NHR^2) аминами, идущія легко при обыкновенной температурѣ и дающія въ результатѣ одно- дву- и три-замѣщенныя тіомочевины по ур.:

$$RNCS+NH^3=\substack{RHN\\ H^2N}>CS,\ RNCS+NH^2R=\substack{RHN\\ RHN}>CS \text{ и } RNCS+NHR^2=\substack{RHN\\ R^2N}>CS,$$

а также со спиртами и меркаптанами при нагрѣваніи въ запаянной трукѣ до 110°, при чемъ образуются тіо- и дитіокарбаминовые эѳиры по уравненіямъ:

$$RNCS+R(HO)=\substack{RHN\\ RO}>CS \text{ и}$$
$$RNCS+R(HS)=\substack{RHN\\ RS}>CS.$$

Съ сѣрнистымъ водородомъ они, въ противуположность родановымъ эѳирамъ, не соединяются. *П. П. Рубцовъ.* Δ.

Горшанда (*Ковгоршадъ*)—сестра казанскаго царя Мухаммедъ-Аминя. Когда былъ изгнанъ изъ Казани въ 1531 г. Сафа-Гирей, Г. отъ всей Казанской земли снарядила посольство въ Москву (Воскр. П. С. Л. VIII, 277). Въ Степенной книгѣ говорится что Г. знала татарскую грамоту «и была научена многому бѣсовскому волхованію, предсказала въ Казани, передъ московскими послами, что Казань скоро будетъ взята русскими». По преданіямъ, сохранившимся у татаръ, царевна Г. не хотѣла пережить покоренія Казанскаго царства и, поклявшись мстить русскимъ, бросилась въ озеро Кабанъ, гдѣ и до сихъ поръ тянетъ на дно купающихся. Ср. «Казанская исторія», Баженова (Каз. 1847, III, 25); «Древніе города и другіе булгаро-татарскіе памятники въ Казанской губ.», С. М. Шпилевскаго (Каз. 1877, стр. 73). *И. И.*

Горшельтъ (Теодоръ Horschelt, 1829—71)—нѣмецкій живописецъ и рисовальщикъ, баталистъ; учился въ мюнхенской акд. художествъ, подъ руководствомъ Г. Аншютца, послѣ чего посѣщалъ, для изученія лошадей, мастерскую А. Адама и пользовался совѣтами знаменитаго Каульбаха. Вначалѣ занимался изображеніемъ охотничьихъ сценъ. Въ 1853 г. сдѣлалъ, въ сообществѣ литератора Гаклендера и архитектора Лейнса, поѣздку въ Испанію и Алжиръ и вывезъ изъ послѣдняго массу

*) Соли эти легко получаются при смѣшеніи перв. аминовъ съ сѣроуглеродомъ въ спиртѣ или эѳирѣ:
$$2NH^2R+CS^2=SC<\substack{NHR\\ SNH^3R.}$$

**) Получаются при нагрѣваніи ароматич. первичныхъ аминовъ съ CS^2.

***) Этими реакціями пользуются для распознаванія первичныхъ аминовъ, такъ какъ изъ всѣхъ аминовъ только первичные способны переходить въ Г. масла.

****) Такимъ образомъ получены изъ соотвѣтствующихъ іодистыхъ соединеній и др. Г. масла (метиловое, этиловое, гексиловое, октиловое). Здѣсь сперва образуются нормальные родановые эѳиры, но они частью или вполнѣ изомеризуются.

этюдовъ и рисунковъ, изъ которыхъ нѣкоторые послужили матеріаломъ для написанныхъ имъ вскорѣ послѣ того картинъ и акварелей, представляющихъ тамошніе типы и сцены народной жизни. Въ 1858 г. отправился на Кавказъ, сопровождалъ экспедицію г. Вревскаго въ Дагестанъ; въ 1859 г. принималъ участіе въ зимнемъ походѣ генер. Евдокимова въ Чечню и въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ черкесовъ черноморскаго прибрежья; былъ свидѣтелемъ плѣненія Шамиля; посѣтилъ Баку, Эривань и др. мѣста Арменіи, и, проведя такимъ образомъ пять лѣтъ на Кавказѣ, возвратился въ Мюнхенъ. Здѣсь написаны имъ двѣ большія картины: «Плѣнный Шамиль предъ кн. Барятинскимъ» и «Штурмъ Гуниба» (находятся въ семействѣ кн. Барятинскаго) и значительное количество акварельныхъ, карандашныхъ и черченныхъ перомъ рисунковъ, воспроизводящихъ эпизоды борьбы русскихъ съ кавказскими горцами и вообще воспоминанія художника о Кавказѣ. Многіе изъ этихъ рисунковъ были пріобрѣтены имп. Александромъ II и изданы въ фотографическихъ снимкахъ (I. Гоффертомъ, въ СПб., и др.). Нѣкоторые изъ ихъ числа хранятся нынѣ въ спб. акд. художествъ. Послѣдняя, въ 1860 г., признала Г. своимъ членомъ, съ титуломъ академика. Въ 1870 г., находясь при баварской арміи, участвовавшей въ нѣмецко-французской войнѣ, онъ получилъ зачатокъ болѣзни, которая, чрезъ годъ, свела его въ могилу. Произведенія Г. отличаются обдуманностью композиціи, правдивою передачею движеній, прекрасною характеристикою положеній и дѣйствующихъ лицъ и изяществомъ рисунка; но въ его колоритѣ и свѣтотѣни не было достаточной силы; поэтому въ картинахъ, писанныхъ масляными красками, онъ является мастеромъ менѣе искуснымъ, чѣмъ въ работахъ, исполненныхъ карандашемъ, акварелью и перомъ. Ср. Holland, «Th. Horschelts Leben und Werke» (1874). *А. С—въ.*

Горшечное дерево (Lecythis L.)—изъ семейства миртовыхъ (Myrtaceae), весьма схожее съ бертолеціей или американскимъ орѣшникомъ (см. т. III, стр. 592), родъ деревьевъ, иногда гигантской величины, съ крупными плодами въ видѣ горшковъ съ крышками. Всего до 60 видовъ, родомъ изъ Бразиліи и Венецуэлы; есть въ Африкѣ, но, по всей вѣроятности, занесенные. Листья кожистые, простые, продолговатые; крупные цвѣтки собраны кистями или метелками, бѣлые или фіолетовые, потомъ бѣлѣющіе; каждый цвѣтокъ состоитъ изъ коническаго цвѣтоложа, наверху переходящаго въ короткую 6-дольную чашечку, остающуюся при плодѣ и деревянѣющую вмѣстѣ съ завязью и цвѣтоложемъ, и 4—6 лепестного крупнаго вѣнчика, расположеннаго на цвѣтоложѣ; лепестки круглые, вогнуты наружу, одинъ изъ нихъ крупнѣе прочихъ и немного накрываетъ цвѣтокъ; тычинокъ много, нагнутыхъ къ срединѣ цвѣтка такъ, что ихъ нити образуютъ подобіе кувшина; завязь нижняя, 2 — 5 гнѣздая, съ коническимъ столбикомъ, сильно разростается, обращаясь въ большой 2—6 гнѣздый многосѣмянный плодъ, величиной съ человѣческую голову, жесткій какъ дерево, съ отваливающейся наверху крышкой; такой плодъ назыв. «кузовкомъ» (pyxidium). Сѣмена крупныя, съ жесткою оболочкой и жирнымъ мясистымъ бѣлкомъ, похожи на бразильскіе орѣхи; они съѣдобны, даютъ масло, и вывозятся въ большихъ количествахъ черезъ портъ Вилла-Рика; охотно поѣдаются обезьянами. Туземныя названія: «канари-макака»; «квагела», «сабукайо», «идатимонъ». Древесина многихъ видовъ даетъ волокна, годныя на выдѣлку бумаги. Наиболѣе крупны и извѣстны: L. urnigera Mart. съ овальными плодами, L. Pisonis Camb., плоды котораго наиболѣе похожи на глиняный горшокъ для каши, L. Amazonica Mart.—самое высокое (до 100 фт.). L. ollaria L. и L. grandifolia Berg съ листьями до 8½ дм. длины, но съ мелкими плодами. Прекрасные рисунки и описанія см. у Martius «Flora brasiliensis» (vol. XIV, pars 1, tabulae 62—74). *А. А.*

Горшечный камень—горная порода, примыкающая къ тальково-хлоритовому сланцу. Чешуйчато-войлочный плотный аггрегатъ хлорита и талька зеленовато-сѣраго или темнозеленаго цвѣта; встрѣчаются подмѣси другихъ минераловъ, такъ что различаютъ нѣсколько разновидностей. Мягокъ, рѣжется ножомъ и въ высшей степени огнеупоренъ; изъ него дѣлаютъ горшки, печи и т. п. Встрѣчается въ Альпахъ (Кіавенна), Норвегіи (Трондьемъ), Массачузетсѣ (Бостонъ), Канадѣ, Олонецкой губ. и т. д.

Горши—персидская легкая кавалерія. Начальникъ ихъ—Г.-баши.

Горъ—древне-египетское божество, сынъ Изиды, рожденный ею, по большинству сказаній, безъ участія Озириса, послѣ его смерти, и усыновленный имъ. Представленіе объ этомъ богѣ пережило три фазиса. Сначала онъ—дитя, воспитанное Изидой и Нефтидой, въ потаенномъ мѣстѣ болотъ Буто. Затѣмъ онъ является «мстителемъ за отца», когда, не предупредивъ Изиду, покинулъ свое убѣжище и началъ жестокую и продолжительную борьбу съ Сетомъ, котораго сдѣлалъ безсильнымъ, самъ лишившись при этомъ глаза. Побѣжденному Сету была оставлена жизнь и свобода; боги, примирившись, очистились и уврачевались отъ поврежденій. Себѣ призналъ Г. наслѣдникомъ Озириса, а Сету тоже далъ часть во владычествѣ. Теперь представленіе о Г. вступаетъ въ третій фазисъ: ему принадлежитъ всемірная власть, онъ «Горъ боговъ», «великій Горъ» (Горуръ). Царствованіе его продолжалось 300 л.; ему наслѣдовалъ Тотъ, т. е. мудрость, затѣмъ Маатъ—справедливость, наконецъ «шесу Горъ»—служители Г., жрецы. Почитаніе Г. въ различныхъ мѣстностяхъ Египта соотвѣтствовало тому, какой фазисъ его миѳа выдвигался на первый планъ. Въ Дендерахъ, Эдфу и др. онъ носилъ спеціальное названіе «соединителя обѣихъ земель» (самъ-тауи); въ Панополѣ и Контѣ его представляли въ фаллическомъ видѣ, отождествляя съ Хемомъ. Здѣсь онъ являлся, между прочимъ, защитникомъ Египта отъ восточныхъ варваровъ; вообще онъ былъ національнымъ богомъ-покровителемъ, въ противоположность Сету — покровителю пустыни и азіатовъ. Особенная форма Гора — Гарма-

хисъ (см.). На счетъ значенія миѳа существуетъ нѣсколько мнѣній. Большинство ученыхъ (Бругшъ, Эд. Мейеръ, Масперо, Ланцоне и др.) считаютъ Г. богомъ солнца, возродившагося на другой день послѣ заката, и въ борьбѣ съ Сетомъ видятъ борьбу свѣта съ тьмой. Видеманнъ различаетъ двухъ одноименныхъ боговъ: Гора, сына Озириса и Изиды, и Гора, бога солнца, Горъ-ура, который еще въ доисторическое время былъ отождествленъ съ первымъ. По мнѣнію Strauss и Torney («Entstehung und Geschichte d. altaegypt. Göttérglaubens»), Г. олицетворялъ собой небесную лазурь, свѣтъ, и культъ его явился слѣдующимъ образомъ: по смерти Озириса, т. е. послѣ побѣды противниковъ его культа, приверженцы его продолжали тайно служить ему; любовь къ гонимому богу была Изидой, въ которую онъ заронилъ сѣмя — надежду на лучшія времена. Дѣло шло о борьбѣ съ богомъ, а ее могъ начать только другой богъ, который долженъ былъ быть возродившимся Озирисомъ, его сыномъ. Г. явился богомъ будущаго, предметомъ надеждъ, обѣтованія; это былъ первый періодъ представленія о немъ, чему соотвѣтствуютъ и его имена: «дитя», «мальчикъ» и т. д. Ученіе о немъ держалось въ тайнѣ; отсюда сказаніе о его тайномъ воспитаніи. Окрѣпши, его приверженцы, безъ вѣдома своихъ болѣе осторожныхъ вождей, вступили въ борьбу съ поклонниками Сета и, побѣдивъ ихъ, не истребили, такъ какъ партія противниковъ была еще сильна и, главное, ей удалось завладѣть «глазомъ Гора», т. е. вождями его послѣдователей. Послѣ побѣды произошло примиреніе; побѣжденнымъ поручено охранять сѣверныя границы; отсюда представленіе о Сетѣ, получившемъ въ удѣлъ Нижній Египетъ. Сетъ остался страшнымъ богомъ силы, Г. — праведнымъ и милостивымъ. Уже въ титулахъ древнихъ царей оба бога стоятъ рядомъ, примиренными, и оба оказываютъ покойнымъ царямъ помощь въ преисподней. Г. былъ третьей и конечной формой проявленія божественной силы; онъ истребилъ въ мірѣ все богопротивное и явился богомъ по преимуществу духовнымъ, чему соотвѣтствуетъ и символъ его — парящій кобчикъ. Сказаніемъ о Горѣ заключается циклъ древнѣйшихъ миѳовъ. Въ позднѣйшія времена іероглифъ Г. — кобчикъ — употреблялся, какъ идеограмма слова «богъ». Г. изображался въ видѣ кобчика или съ головой кобчика или ястреба, съ различными коронами, со скипетромъ и знакомъ жизни въ рукахъ. Встрѣчаются изображенія въ формѣ сфинкса съ головой кобчика; есть изображеніе о 7 головахъ различныхъ животныхъ (Неаполь, Museo Norion), а также масса изображеній различныхъ эпизодовъ борьбы съ Сетомъ. Греки сопоставляли Г. съ Аполлономъ, видя въ немъ бога свѣта; культъ его перешелъ за предѣлы Египта, но большаго распространенія не получилъ. Мѣсто Г. въ Александрійской тріадѣ занялъ Гарпократъ (VIII, 148), культъ котораго проникъ и на западъ, особенно въ Римъ; въ мистеріяхъ онъ являлся олицетвореніемъ воскресенія.

Б. Тураевъ.

Горъ (Catherine Grace-Francis Gore), урожденная Moody), англ. романистка (1799—1861). Написала въ 1823—1859 г. около 70 романовъ, въ которыхъ съ талантомъ изображена жизнь высшихъ классовъ общества въ Англіи. Лучшими изъ ея романовъ считаются: «Women as they are»; «Mothers and daughters»; «Mrs. Armytage»; «Lords and Commoners». Сочиняла романсы, популярные до сихъ поръ, какъ, напр., романсъ на слова Бернса: «And ye shall walk in silk attire».

Горъ (Ghôr)—арабское названіе долины рѣки Іордана. См. Іорданъ.

Горы (греч. Horai)—въ греч. миѳологіи богини (правильно смѣняющихся временъ года), благопріятствующія, растительности. Гомеръ, не называя ихъ именъ и числа, ставитъ ихъ въ тѣсной связи съ Зевсомъ и называетъ ихъ его прислужницами: онѣ отпираютъ и запираютъ ворота Олимпа, собираютъ или разсѣиваютъ тучи, кормятъ и запрягаютъ лошадей Геры. У Гезіода Г. называются дочерьми Ѳемиды и Зевса и носятъ слѣдующія имена: Эвномія (законность), Дике (справедливость) и Эйрене (миръ). Въ древней Аттикѣ знали только двухъ Г.: Ѳалло (Г. весеннюю) и Карпо (Г. осени); позднѣе, когда принимали три времени года, говорили о трехъ Г., впослѣдствіи — о четырехъ. По Гигину, ихъ было 10 или 11. Поэтами особенно воспѣвалась Дике. Г. покровительствовали особенно молодежи. Онѣ имѣли святилища въ Аргосѣ, Аѳинахъ, Коринѳѣ и др. гор. Искусство изображало ихъ отдѣльно или вмѣстѣ, въ видѣ молодыхъ прекрасныхъ дѣвушекъ, украшенныхъ различными произведеніями соотвѣтствующаго времени года; такъ Ѳалло, весенняя Г., представлялась съ передникомъ полнымъ цвѣтовъ. Подъ именемъ «Гора» (Hora Quirini) извѣстна также Герсилія (VIII, 553), жена Ромула. Ср. Krause, «Die Musen, Grazien, Horen etc.» (1871). Названіе Г. носилъ журналъ, издававшійся Шиллеромъ съ 1795 по 1797 г.

Горы. — Такъ называютъ значительныя возвышенности земной поверхности, болѣе или менѣе круто поднимающіяся надъ *равнинами* или *нагоріями* (плато). Г. поднимаются иногда отдѣльно,—это по большей части сопки (вулканы), но гораздо чаще соединяются въ *горныя цѣпи* и *хребты*. Различаютъ гребни Г. и поднимающіяся надъ ними *вершины*. Обыкновенно, но не всегда, бываютъ болѣе низкія части, *перевалы*, которыми пользуются для перехода черезъ горный хребетъ. Примѣръ Г. безъ переваловъ—бóльшая часть Крымской Яйлы; здѣсь приходится подниматься на самый гребень Г. Напротивъ, Альпы почти на всемъ пространствѣ и Кавказъ въ средней части имѣютъ сравнительно низкіе перевалы. Обыкновенно горные хребты служатъ и водораздѣлами (см.), но далеко не всегда, даже самыя высокія Г. земного шара — Гималаи — прорѣзываются теченіями р. Инда, Сатледжа и Брахмапутры. Поэтому гребень Г. и водораздѣлъ — понятія далеко не однозначущія. Общій склонъ горнаго хребта, отъ гребня до равнины или нагорья, рѣдко бываетъ крутъ и обыкновенно не болѣе $^1/_{10}$ и никогда не превосходитъ $^1/_5$

(18°). Гораздо круче отдѣльныя вершины и долины; очевидно, здѣсь болѣе крутые склоны образовались подъ вліяніемъ влажнаго воздуха, попеременнаго таянія и замерзанія, быстрыхъ перемѣнъ температуры, размывающаго вліянія водъ и наконецъ землетрясеній. Общераспространенное мнѣніе о большой крутизнѣ горныхъ хребтовъ обязано своимъ происхожденіемъ рельефнымъ картамъ, въ которыхъ вертикальный масштабъ обыкновенно относится къ горизонтальному, какъ 10 : 1. Круче бываетъ общій склонъ вулкановъ (сопокъ), но и тутъ обыкновенные, шаблонные рисунки представляютъ вулканы гораздо круче, чѣмъ они на дѣлѣ. Лучшій примѣръ — высочайшая Г. Японіи Фудзисанъ (Фузіяма). Японскіе рисунки даютъ ей очень большую крутизну, а фотографія доказываетъ, что ея склоны отлоги. Нѣкоторыя горныя цѣпи имѣютъ два или болѣе параллельныхъ хребта, соединенныхъ между собою *горными узлами*. О направленіи горныхъ кряжей писано очень много и нерѣдко оно приводилось въ связь съ временемъ поднятія хребта. Въ Европѣ и Азіи рѣшительно преобладаетъ направленіе З—В и особенно ЗСЗ—ВЮВ; горы, имѣющія направленіе С—Ю или приближающееся въ нему, гораздо ниже, напр. Пеннинскія въ Англіи, Уралъ, Гаты въ Индіи (см.). Напротивъ, въ Америкѣ рѣшительно преобладаетъ направленіе С—Ю (Скалистыя Г., Анды, хребты Бразиліи, Аппалачи, см.). При опредѣленіи высоты Г. или горнаго хребта нужно различать *абсолютную*, или *высоту надъ уровнемъ моря*, и *относительную* или высоту надъ сосѣдней равниной или нагорьемъ. *Нагорьями*, или *плато*, называются мѣстности, имѣющія значительную высоту надъ уровнемъ моря (не менѣе 1000 м.), но ровную или холмистую поверхность. Нагорья Тибета поднимаются до 5000 метр. надъ уровнемъ моря, т. е. до такой высоты, которая значительно больше высоты многихъ Г. Даже въ Альпахъ, напр., лишь Монбланъ поднимается выше 5000 м. надъ уровнемъ моря.

Г., поднимающіяся надъ этимъ нагорьемъ, имѣютъ часто очень небольшую относительную высоту, при очень большой абсолютной. Высота Г. опредѣляется троякимъ способомъ: тригонометрическимъ, посредствомъ измѣренія базиса у подошвы Г. и угловъ, геодезической нивеллировкой (см. Нивеллированіе) и барометрической нивеллировкой (см. т. III, стр. 85). Второй способъ, несомнѣнно, самый точный. Первый даетъ возможность измѣрять высоту, не всходя на Г. и онъ — единственно возможный пока для измѣренія самыхъ высокихъ вершинъ Гималая, Каракорума, Куэнъ-Луня, Тянь-Шаня и Андъ, на которые еще не всходилъ человѣкъ. Извѣстно, что по мѣрѣ увеличенія высоты надъ уровнемъ моря давленіе воздуха уменьшается (см. Воздухъ, Барометрическое нивелл.) и это разрѣженіе имѣетъ замѣтное вліяніе на животный организмъ (см. Горная болѣзнь, Горн. курорты). Со временемъ люди приспособляются къ разрѣженному воздуху, вдыханія становятся чаще, число кровяныхъ шариковъ болѣе, а у долгоживущихъ на большихъ высотахъ и, особенно, у родившихся тамъ, наблюдается и расширеніе грудной клѣтки. Помимо уменьшенія давленія воздуха, на Г. и нагорьяхъ замѣчаются и другія измѣненія *климата* (см.). Всего важнѣе — уменьшеніе температуры. Въ среднемъ, въ горныхъ странахъ до 5000 метр. надъ уровнемъ моря температура уменьшается на 0,55 Ц. на каждые 100 метровъ возвышенія.

Поэтому даже близъ экватора на большихъ высотахъ лежитъ постоянно снѣгъ, и высота, начиная съ которой снѣгъ уже не таетъ вполнѣ, называется *снѣжной линіей* (см.). Высота ея зависитъ не отъ одной темпер., но и отъ количества падающаго снѣга, поэтому въ сухихъ горныхъ странахъ или въ такихъ, гдѣ падаетъ мало снѣга, снѣжная линія выше при прочихъ равныхъ условіяхъ, чѣмъ тамъ, гдѣ падаетъ много снѣга. Поэтому снѣжная линія выше на сѣверномъ склонѣ Гималая, чѣмъ на южномъ, хотя несомнѣнно температура выше на южномъ склонѣ. Малое количество снѣга, падающаго зимой, объясняетъ, почему нѣтъ постояннаго снѣга въ Верхоянскомъ хребтѣ въ Сѣверо-Восточной Сибири, хотя вершины его выше 1400 м. надъ ур. м. и даже гребень выше 1200 м. (см. т. 6, стр. 91) и средняя годовая температура въ долинѣ (Верхоянскъ) —18°. Высота снѣжной линіи въ Перу, сравнительно съ Экуадоромъ, тоже зависитъ отъ того, что на горахъ Перу очень сухо, снѣга въ сосѣднихъ горахъ падаетъ мало и онъ быстро таетъ на солнцѣ. Приводимъ среднюю высоту снѣжной линіи въ различныхъ горахъ и приблизительную среднюю годовую температуру на этой высотѣ.

Сѣверн. широта.		Выс. сн. линіи н. ур. м. Метры.	Средняя темпер.
77°	Шпицбергенъ, Горнзундъ	460	— 10°
73¹/₂°	Новая земля, зап. бер.	600	— 11°
67°	Скандинавск. горы, зап. склонъ	1000	— 1,5°
52°	Саянъ.	3380	— 14°
50°	Южный Алтай . . .	2600	— 11,5°
47°	Тирольскіе Альпы. . .	2800	— 4°
46°	Швейцарскіе Альпы. .	2700	— 3°
44°	Западный Кавказъ, сѣв. склонъ .	3300	— 6°
42¹/₂°	Западный Кавказъ, южн. скл. . .	2900	— 3°
42¹/₂°	Восточный Кавказъ, сѣв. склонъ.	3500	— 7,5°
41°	Восточный Кавказъ, южн. склонъ.	3900	— 7,5°
43°	Заилійскій Алатау. . .	3300	— 6,5°
39—40°	Заалайскій хребетъ . .	4250	— 7°
28—36°	Каракорумъ ю. склонъ.	5800	— 4°
27°—34°	Гималай, сѣв. склонъ .	5700	— 3°
	Гималай, южн. склонъ .	4900	0,5°
0°	Анды Экуадора	4800	1°
южн. ш.			
20°	» Перу.	5700	— 3°
41°	» Ю. Чили (Озорно).	1460	— 3°
44°	Новозеландскіе Альпы вост. склонъ.	2300	— 1°

Подобныя же данныя мы получимъ, сравнивая между собою нижнія границы ледниковъ въ разныхъ горныхъ хребтахъ. И здѣсь Вост. Сибирь, съ одной стороны, западные склоны горъ въ среднихъ широтахъ южнаго полушарія, съ другой — представляютъ двѣ крайности. У

нижняго края ледника горы Мунко-Сардыкъ вѣроятная средняя годовая температура около — 10°, а у нижняго края ледника Франца-Іосифа въ Новой Зеландіи около 10°, т. е. температура такъ высока, что и зимою морозы рѣдки и у самаго ледника растутъ фуксіи и древовидные папоротники. Очевидно, дѣло въ томъ, что на зап. склонахъ Новозеландскихъ Альпъ выпадаютъ огромныя массы снѣга и къ тому же въ такомъ морскомъ климатѣ разность темп. лѣта и зимы очень мала, въ Вост. Сибири же снѣга падаетъ мало, лѣто сравнительно теплое и тогда въ горахъ падаетъ обыкновенно дождь, а не снѣгъ. Замѣчательно и сравнительно высокая темп. у нижняго края ледниковъ въ Норвегіи, въ Альпахъ и на юго-зап. склонѣ Кавказа — это все страны, богатыя осадками, особенно же снѣгомъ, на горахъ.

Высота нижняго края ледниковъ и вѣроятная температура воздуха на этомъ уровнѣ:

С т р а н а.	Горная цѣпь и склонъ.	Широта.	Высота надъ уровнемъ моря.	Вѣроятная годовая температура Ц°.
Новая Земля, зап. берегъ	Зап. склонъ.	73½° С.	0	— 8
Западная Норвегія . . .	Скандинав, Альпы, группа Юстедаль (Jostedal)	61½ С.	400	5
Вост. Сибирь, Иркутская губернія	Восточн. Саянъ, гора Мунко-Сардыкъ, южный склонъ . . .	52° С.	3240	—10
Западная Сибирь	Алтай	50° С.	1240	— 2
Тироль	Ортлерскіе Альпы	46½° С.	1850	1
Швейцарія	Бернскіе Альпы, сѣв. склонъ.	46½° С.	983	6
Савойя	Альпы, группа Монблана, сѣв. склонъ	46° С.	1099	6
Сванетія (Кутаисская губ.)	Кавказъ, юго-зап. склонъ. . .	43° С.	1954	5
Дагестанъ, граница Бакинской губ.	Кавказъ, группа Шахъ-Дагъ, сѣв. склонъ	41° С.	3163	— 3
Средняя Азія, Зарявшанскій округъ	Алайскій хребетъ, юго-западн. склонъ	39½° С.	2700	3
Западный Тибетъ . . . ,	Каракорумъ, ледникъ Біафо .	35½° С.	3012	6
Новая Зеландія, южный островъ	Новозеландск. Альпы, вост. склонъ.	43½° Ю.	835	7
	Новозеландск. Альпы, зап. склонъ .	43½° Ю.	212	10
Патагонія	Анды, зап. склонъ	46½° Ю.	0	9

Температура вообще понижается съ высотой или разрѣженіемъ воздуха, но это убываніе идетъ не одинаково въ свободномъ воздухѣ, на горныхъ склонахъ, на нагорьяхъ и въ долинахъ. Поверхность горъ, нагорій и долинъ нагрѣвается днемъ и охлаждается ночью, поэтому воздухъ у склона горъ, а особенно на нагорьѣ и въ долинѣ будетъ теплѣе днемъ и холоднѣе ночью, чѣмъ воздухъ вдали отъ суши, на той же высотѣ надъ уровнемъ моря. Такое же отношеніе, въ среднихъ и высшихъ широтахъ, существуетъ между зимою и лѣтомъ. Нагорья и высокія долины въ тропическомъ поясѣ въ теченіе цѣлаго года теплѣе, чѣмъ горныя вершины и горные склоны на той же высотѣ надъ уровнемъ моря. Въ среднихъ широтахъ то же бываетъ въ теплое время года, а въ холодное—обратно. Годовая амплитуда, или разность между самымъ теплымъ и самымъ холоднымъ мѣсяцемъ (въ среднихъ широтахъ), меньше на отдѣльныхъ горахъ и перевалахъ, чѣмъ на равнинахъ и въ низкихъ долинахъ, но въ высокихъ долинахъ и на нагорьяхъ она нерѣдко больше, какъ показываетъ слѣдующая таблица.

А л ь п ы.

Названіе мѣста.	Высота н. у. м. метры.	Характеръ мѣстности.	Годовая амплитуда.
С. Теодюль . .	3330	Перевалы . .	14,8
С. Бернаръ . .	2480	Перевалы . .	15,9
Бернъ	570	Долина . . .	20,3
Риги	1780	Отдѣльная гора	15,0
Альтштеттенъ .	490	Долина . . .	20,5
Гэбрисъ	1250	Отдѣльная гора	16,0
Беверсъ	1715	Высокая долина	22,3

Кавказъ и Закавказье.

Названіе мѣста.	Высота н. у. м. метры.	Характеръ мѣстности.	Годовая амплитуда.
Владикавказъ .	680	Долина Терека	24,7
Гудауръ . . .	2210	Перевалъ . .	21,3
Тифлисъ . . .	410	Долина Куры .	23,5
Шуша	1180	Отдѣльная гора	19,3
Аралыхъ . . .	790	Долина нижняго Армянскаго нагорья	33,1
Александрополь	1.70	Верхнее Армянское нагорье	29,5

Слѣдующая таблица даетъ понятіе объ измѣненіи температуры въ горныхъ странахъ, въ разныхъ широтахъ отъ экватора до 57° С. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ данныхъ для болѣе высокихъ широтъ и для внутренней части Азіатскаго материка.

Страны.	Широта	Нижняя ст.	Выс. н. у. моря метры.	Верхняя ст.	Выс. н. у. моря метры.	Время.	Температура Нижн. станц.	Верхн. станц.	Убыв. въ сотыхъ град. Ц. на 100 м.
Сѣв. Шотландія	57°	Фортъ Вилльямъ	11	Бенъ Нэвисъ	1343	Годъ . . .	8,0	−0,9	68
						Декабрь .	3,7	−4,4	61
						Іюль . . .	13,6	4,6	67
Сѣв. Германія	52°	Вернигероде и Остероде	236	Брокенъ	1141	Годъ . . .	8,5	2,4	68
						Зима . . .	0,7	−4,7	60
						Лѣто . . .	16,5	9,8	76
Швейцарія	46°	Бернъ	574	Беверсъ	1715	Годъ . . .	8,5	1,7	60
						Дек. Янв.	−1,6	−9,2	67
						Іюнь,Іюль.	17,4	11,4	53
Тоже	46°	Женева	408	С. Теодюль	3330	Годъ . . .	10,0	−6,6	57
						Дек., Янв.	0,8	−12,4	40
						Іюнь,Іюль.	18,5	0	64
Средняя Франція	46°	Клермонъ	390	Пюи де Домъ	1470	Годъ . . .	9,9	3,3	61
						Дек., Янв.	1,3	−2,6	36
						Іюнь,Іюль.	17,6	9,5	75
Кавказъ	42½	Владикавказъ и Тифлисъ	540	Коби и Гудауръ	2090	Годъ . . .	10,8	3,7	46
						Дек., Янв.	−2,0	−7,3	34
						Іюнь,Іюль.	20,5	12,0	55
Скалистыя горы Сѣв. Америки	39°	Денверъ	1610	Пикъ Пайка	4310	Годъ . . .	9,6	−7,1	62
						Дек., Янв.	−3,3	−15,4	45
						Іюнь,Іюль.	22,0	3,4	73
Средн. Японія	35°	Нумацъ	10	Фудзисанъ	3690	Августъ .	28,0	7,6	56
Нильгири (южн. Индія)	11°	Коимбатуръ	410	Веллингтонъ	1890	Годъ . . .	25,4	16,1	65
						Апрѣль . .	28,1	18,4	68
						Іюль . . .	24,9	17,0	53
О-въ Цейлонъ	7°	З и В берега	10	Невера Элія	1870	Годъ . . .	27,4	15,0	66
Анды Экуадоръ	0°	Берегъ Тихаго океана	0	Квито	2850	Годъ . . .	26,0	13,2	45
		Квито	2850	Хуторъ Антизана	4060	Годъ . . .	13,2	4,9	60

Изъ этой таблицы видно, слѣд., что въ среднихъ широтахъ разность температуры между горами, равнинами и долинами у ихъ подошвы больше лѣтомъ, чѣмъ зимой. Въ приведенныхъ выше примѣрахъ всего болѣе это различіе замѣтно въ средней Франціи; въ декабрѣ и январѣ Клермонъ теплѣе горы Пюи де Домъ всего на 3,9, а въ іюнѣ и іюлѣ на 8,1. Дѣло въ томъ, что широкая долина сильно нагрѣвается лѣтомъ и охлаждается зимой, а вершина горы очень невелика, уединена, подвержена сильнымъ вѣтрамъ, которые приносятъ болѣе теплый воздухъ зимою и болѣе холодный лѣтомъ. Если сравнить низкую долину съ высокой, то иногда оказывается, что разность температуры болѣе зимой, чѣмъ лѣтомъ (какъ въ данномъ примѣрѣ Бернъ и Беверсъ). Въ тропикахъ, какъ выше замѣчено, долины и нагорья теплѣе горъ, лежащихъ на той же высотѣ н. у. м. Изъ послѣднихъ 2-хъ строкъ таблицы видно, что температура убываетъ медленно отъ берега моря до широкой долины Квито и быстро отсюда до склона горы Антизана. Благодаря быстрому убыванію температуры съ высотой, въ горахъ тропическаго пояса можно наблюдать на малыхъ разстояніяхъ такую же смѣну растительности, какъ между тропиками и полярными странами. За пальмами и бананами слѣдуютъ растенія, требующія менѣе тепла, какъ кофейное дерево, древовидные папоротники, затѣмъ плодовыя деревья и хлѣбные злаки умѣреннаго пояса, далѣе хвойныя деревья, горныя пастбища, наконецъ, мхи, лишаи и еще выше постоянный снѣгъ. Но сходство ограничивается средней годовой температурой, которая убываетъ какъ отъ экватора къ полюсамъ, такъ и отъ подошвы къ вершинамъ горъ. Распредѣленіе ея совершенно другое. Извѣстно, что подъ экваторомъ не существуетъ времени года въ нашемъ смыслѣ, температура почти одинакова во всѣ времена года, замѣчается лишь различіе дня и ночи (откуда и выраженіе, что ночь—зима тропиковъ) и во многихъ мѣстахъ рѣзкое различіе сухого и дождливаго времени. Въ горахъ температура ниже, но и тамъ она почти одинакова во всѣ мѣсяцы, напр. въ Квито самый теплый мѣсяцъ имѣетъ ср. темп. 13,6, самый холодный 12,5. Слѣдовательно, растенія умѣреннаго пояса встрѣчаютъ въ горахъ тропиковъ такую же среднюю годовую температуру, но не такое же распредѣленіе ея по временамъ года, т. е. тамъ нѣтъ ни лѣта, ни зимы въ нашемъ смыслѣ.

Другое различіе между горами тропиковъ и средними и высшими широтами—свѣтъ. Онъ становится ярче въ горахъ, и притомъ подъ экваторомъ нѣтъ той смѣны длиннаго дня лѣтомъ и короткаго зимой, какъ въ среднихъ широтахъ; продолжительность дня почти одинакова въ теченіе цѣлаго года. Всѣ эти явленія имѣютъ большое вліяніе на растительность. Такъ, напр., на высотахъ около 4000 м. подъ экваторомъ невозможно земледѣліе, хотя средняя годовая температура 4—5°, т. е. не ниже чѣмъ въ нашихъ Тамбовской и Самарской губ., производящихъ превосходную пшеницу. Но дѣло въ томъ, что у насъ три мѣсяца имѣютъ температуру выше 15°, а на большихъ высотахъ подъ экваторомъ ни одинъ мѣсяцъ не

достаточно тепелъ для созрѣванія пшеницы. Обратно, растенія тропическихъ горъ не могутъ расти у насъ, хотя бы средняя годовая температура была та же, что и на ихъ родинѣ: они требуютъ постоянной, ровной температуры, не выдерживаютъ ни морозовъ, ни сильныхъ жаровъ. Таково, напр., хинное (цинхоновое) дерево, которое давно предлагаютъ разводить на Кавказѣ и въ Закаспійскомъ краѣ. Ср. Реклю, «Всеобщая географія, т. I, материки»; Süss, «Antlitz der Erde»; Hann, «Handbuch der Klimatolgie»; Воейковъ, «Климаты земного шара». *А. Воейковъ.*

Горы (ихъ происхожденіе) представляютъ для наблюдателя двѣ существенныя стороны для объясненія ихъ происхожденія—тектонику и пластику. Подъ именемъ тектоники понимаютъ внутреннее строеніе горъ, подъ именемъ пластики—ихъ наружную форму. Отъ совокупнаго участія тектоники и пластики извѣстная мѣстность принимаетъ гористый характеръ, т. е. здѣсь какъ бы суммируются всѣ дѣятели, которые или производятъ дифференцировку уровней, придающихъ внѣшній видъ горамъ, или извѣстнымъ способомъ распредѣляютъ ихъ внутреннее строеніе. На тектонику можно смотрѣть какъ на результатъ совокупнаго дѣйствія силъ, обнаруживающихся снизу или сбоку; на пластику—какъ на результатъ совокупности силъ, дѣйствующихъ сверху. Пластика Г. обусловливается какъ процессами вывѣтриванія горныхъ породъ, такъ и ихъ размываніемъ. При изученіи пластики часто нѣтъ возможности отдѣлить вліяніе атмосферы отъ вліянія воды на горныя породы. По характеру пластики часто Г. разбиваютъ на три группы: Г. изъ породъ массивныхъ кристаллическихъ (въ родѣ гранитныхъ, порфировыхъ и др.), изъ древнихъ метаморфическихъ сланцевъ и изъ породъ осадочныхъ; впрочемъ, признаютъ и нѣсколько переходныхъ между ними. Г. первой группы рѣдко представляютъ причудливыя и разнообразныя формы. Г., слагающіяся сланцами, даютъ въ особенности разнообразную картину, когда сланцы бываютъ поставлены подъ нѣкоторымъ угломъ къ горизонту, и въ особенности, когда въ самихъ сланцахъ наблюдается чередованіе слоевъ легко вывѣтривающихся съ трудно вывѣтривающимися. Разрушеніе отдѣльныхъ слоевъ обусловливаетъ зубчатую и зазубренную форму ихъ очертаній (въ Альпахъ такія Г. называютъ курфюрстами). Наибольшее разнообразіе въ пластикѣ Г. представляютъ породы осадочныя, гдѣ играетъ роль не только вывѣтриваніе, но часто и прямое раствореніе породъ въ водѣ, процессы выдуванія вѣтрами и т. п. Въ такихъ породахъ то наблюдается разрушеніе скалъ уступами, которые то возвышаются другъ надъ другомъ въ формѣ террасъ, то образуютъ весьма оригинальнаго очертанія, изъѣденныя водою, поверхности, называемыя въ Альпахъ шраттами или каррами. При нарушеніи горизонтальнаго напластованія въ слояхъ породъ осадочныхъ, а равно и въ силу неоднороднаго ихъ состава, пластика обусловливаетъ значительное разнообразіе горныхъ вершинъ, получающихъ различныя названія (иглы, шпицы, столбы, башни, рога и т. п.). Еще недавно всѣ Г. подраздѣляли на кряжи или цѣпи, массивныя и уединенныя Г., т. е. вводили только одну пластику Г., не придавая значенія ихъ тектоникѣ. При подобномъ опредѣленіи понимали подъ именемъ кряжа — возвышенность, тянущуюся по одному направленію; подъ именемъ массивныхъ горъ — цѣлую группу возвышенностей, лежащихъ близко другъ къ другу, но распредѣленныхъ безъ всякой правильности, и, наконецъ, подъ именемъ уединенныхъ Г. разсматривали нѣкоторые вулканы. Исходя изъ теоретической возможности образованія Г., можно себѣ представить, что возвышенность можетъ образоваться среди ровной мѣстности или чрезъ насыпаніе посторонняго матеріала, или какъ слѣдствіе сдвига, т. е. перемѣщенія поверхности земли по трещинѣ, при чемъ одна часть равнины можетъ явиться приподнятою или опущенною относительно другой и, наконецъ, чрезъ образованіе складокъ или изгибовъ въ слояхъ ровная мѣстность можетъ потерять характеръ равнины. Изученіе тектоники горъ приводитъ въ настоящее время къ необходимости всѣ горы подраздѣлять на насыпныя, сдвиговыя и складчатыя.

Насыпныя Г. характеризуются тѣмъ, что слагающія ихъ горныя породы не имѣютъ никакой связи съ тѣми горными породами, которыя служатъ имъ основаніемъ. Такія Г. образованы матеріаломъ, принесеннымъ извнѣ, а такой приносъ возможенъ или при участіи атмосферы, или воды, или силъ вулканическихъ. Первые два дѣятеля не воздвигаютъ Г. значительныхъ размѣровъ, но могутъ обусловить холмистый характеръ мѣстности, какъ то наблюдается въ Ландахъ Франціи или въ барханныхъ степяхъ юго-вост. Россіи. Вулканическая дѣятельность способна доставить на поверхность земли громадное количество новаго матеріала, какъ въ видѣ лавовыхъ потоковъ, такъ еще въ большемъ количествѣ разнообразныхъ рыхлыхъ продуктовъ (вулканическаго пепла, песка, рапилли, бомбъ), и потому эта дѣятельность способна нагромоздить Г. значительныхъ размѣровъ. Вулканическіе конусы центральной Франціи, базальтовыя Г. графства Антримъ въ Англіи, трахитовыя и базальтовыя Г. Рейнской долины, Везувій, Этна, Эльбрусъ, Казбекъ, Араратъ и многія другія служатъ прекраснымъ примѣромъ нагроможденія вулканическаго матеріала. Правильность въ расположеніи такихъ Г. нерѣдко находится въ зависимости отъ тектоники предшествующихъ образованій, напр., отъ трещинъ, раньше находившихся въ горныхъ породахъ. Изверженный матеріалъ располагается на поверхности такихъ трещинъ въ видѣ отдѣльныхъ горъ, лежащихъ на одной и той же, или на цѣломъ рядѣ параллельныхъ другъ другу линій. Примѣромъ цѣпи такихъ Г., состоящей изъ 80 отдѣльныхъ конусовъ и тянущейся на протяженіи 35 км., можетъ служить цѣпь Пюи въ Оверни, наивысшій конусъ которой извѣстенъ подъ именемъ Пюи-де-Домъ. Точно также и на Армянскомъ плоскогорьи, на В и С отъ Арарата, между рр. Курою и Араксомъ, хребетъ нагорья усаженъ вулкани-

ческими конусами на протяженіи, по крайней мѣрѣ, 54 миль.

Сдвиговыя Г. представляютъ то существенное отличіе отъ другихъ, что въ нихъ сохраняется полная связь между возвышенными и низменными мѣстами, т. е. одни и тѣ же слои встрѣчаются на различныхъ уровняхъ и притомъ или въ горизонтальномъ, или въ извѣстномъ наклонномъ положеніи, но не бываютъ складчатыми. Эти Г. требовали для своего образованія присутствія трещинъ, по которымъ и произошли перемѣщенія или сдвиги, которые всегда можно опредѣлить въ такихъ Г. прямыми наблюденіями. Можно сомнѣваться только въ томъ, въ какую сторону произошло передвиженіе, т. е., приподняты ли слои, находящіеся наверху, или опущены слои, находящіеся внизу, или, наконецъ, такое перемѣщеніе было одновременно. Къ разряду такихъ Г. американскіе ученые относятъ многочисленныя цѣпи, тянущіяся отъ восточной подошвы Сіерра-Невады до большихъ равнинъ. Рихтгофенъ сюда относитъ многія Г. сѣвернаго Китая. Наконецъ, сюда же надо отнести и цѣпь Крымскихъ или Таврическихъ Г., образованіе которыхъ, повидимому, обязано громадному сдвигу. Слои, образующіе эти Г., поставлены наклонно и падаютъ съ Ю на С, поднимаясь почти до 1400 м.; вся группа слоевъ обрывается отвѣсною стѣною почти у самаго берега Чернаго моря. Здѣсь эта стѣна обнаруживаетъ какъ бы одну сторону трещины, по другую сторону которой произошло опусканіе слоевъ подъ уровень сосѣдняго моря.

Складчатыя Г. принадлежатъ къ разряду наиболѣе распространенныхъ и обязаны своею формою изогнутію или складчатости образующихъ ихъ горныхъ породъ. Къ этому типу принадлежатъ высочайшія горныя цѣпи земной поверхности—каковы Кордильеры, Кавказскія, Альпійскія Г., Пиринеи и др. Характерными признаками для ихъ отличія является значительное изогнутіе слоевъ и связь ихъ съ слоями, лежащими горизонтально, или слабо наклонно, но не входящими въ строеніе цѣпи, т. е. на горную цѣпь и ея основаніе слѣдуетъ смотрѣть, какъ на нѣчто цѣльное, только въ силу изгибовъ въ одномъ мѣстѣ представляющее уклоненіе отъ первоначальнаго горизонтальнаго положенія. Въ складчатыхъ Г. породы давно образованныя, подъ вліяніемъ бокового давленія, собраны въ складки, и въ силу этого произведена дифференцировка уровней. Въ самомъ строеніи складчатыхъ горъ легко усмотрѣть ихъ отличіе отъ сдвиговыхъ, которымъ предшествовало образованіе трещинъ; въ складчатыхъ же Г. трещины появились какъ результатъ чрезмѣрной складчатости, а въ силу этого сдвиги могутъ быть наблюдаемы, и иногда значительные, и въ этихъ послѣднихъ, но всегда сопровождаясь значительными изгибами слоевъ. Кромѣ того, въ складчатыхъ Г., несмотря на позднѣйшее ихъ размываніе, всегда открывается возможность возстановить недостающія части, при помощи такъ называемыхъ воздушныхъ складокъ, т. е. для этого приходится мысленно продолжить въ атмосферѣ надъ Г. прохожденіе данныхъ слоевъ и ихъ изгибаніе и совпаденіе такихъ слоевъ съ находящимися въ составѣ горы, но лежащихъ по другую ея сторону. Изгибы слоевъ въ такихъ горахъ могутъ быть чрезвычайно разнообразны. Примѣръ особенно простой складчатости, указываетъ Шварцвальдъ, гдѣ слои расположены въ формѣ одного пологаго свода. Въ видѣ нѣсколькихъ складокъ являются Малые Карпаты, Уралъ. Значительно большую степень складчатости представляетъ цѣпь Юры, тянущаяся на 320 км., и въ ней насчитываютъ до 160 складокъ. Въ этой же цѣпи можно видѣть на нѣкоторыхъ вершинахъ и долины разрыва, вызванныя чрезмѣрнымъ изгибомъ слоевъ, превосходящимъ предѣлъ упругости горныхъ породъ. Поперекъ Альпійской цѣпи насчитываютъ отъ 20—30 отдѣльныхъ складокъ, часто чрезвычайно сложныхъ и нерѣдко опрокинутыхъ; эти складки въ Альпахъ сопровождаются громадными сдвигами, по трещинамъ которыхъ произведено сильное перемѣщеніе слоевъ. Такіе сдвиги подали поводъ Лори подраздѣлить собственно Альпійскую цѣпь на четыре зоны по тектоникѣ. Причина образованія насыпныхъ и сдвиговыхъ Г. изъ вышеуказаннаго ясна; значительно труднѣе объяснить происхожденіе господствующихъ—складчатыхъ Г. Если представить себѣ, что слои, образующіе складки, расправлены и лежатъ горизонтально, то они, конечно, должны будутъ занять больше мѣста, чѣмъ при изгибѣ или при этомъ получается извѣстный «избытокъ земной коры». Геймъ вычислилъ, что при подобнаго рода выглаживаніи согнутыхъ слоевъ, напр. въ Юрской цѣпи Г., пунктъ, лежащій на сѣверномъ склонѣ, отодвинулся бы отъ пункта южнаго склона на 5 км., для Альпъ такое отодвиганіе надо было бы произвести въ 120 км. Откуда можетъ явится такой избытокъ земной коры? Онъ можетъ получиться или отъ увеличенія объема земной поверхности или отъ ея уменьшенія. Для перваго предположенія нѣтъ рѣшительно никакихъ данныхъ, а второе находитъ себѣ подтвержденіе въ самомъ способѣ происхожденія земли. По общепринятой гипотезѣ Канта-Лапласа, подтвержденной позднѣе спектральнымъ анализомъ, земля образовалась изъ расплавленной огненно-жидкой массы, а потому она есть мировое тѣло охлаждающееся, т. е. сокращающееся въ своемъ объемѣ. Какъ результатъ такого сокращенія и являются на ея оболочкѣ складки, т. е. Г., которыя слѣдовательно есть морщины, свидѣтельствующія объ извѣстной старости нашей планеты. Это же подтверждается и спутникомъ земли—луною, которая, какъ тѣло меньшаго размѣра, чѣмъ земля, остывала быстрѣе, а потому ея поверхность и покрыта такою массою величайшихъ Г. Исходя изъ этого объясненія, надо прійти къ заключенію, что горы должны продолжать возрастать и могутъ съ теченіемъ времени образоваться новыя. Что идетъ движеніе среди породъ горныхъ мѣстностей, это также подтверждается и разрываніемъ ихъ и сдвигами, что, конечно, вызываетъ колебаніе почвы, т. е. землетрясенія, которыя нерѣдко распространяются въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ Г.

А. А. Иностранцевъ.

Горыгорецкая земледѣльческая школа — см. Земледѣльческія школы въ Россіи.

Горыгорецкій земледѣльческій институтъ. Въ 1840 г. открыта земледѣльческая школа въ Г. казенномъ имѣніи Оршанскаго у. Могилевской губ. Она состояла изъ двухъ разрядовъ: низшаго — для образованія земледѣльцевъ, могущихъ выполнить готовый планъ улучшеннаго хозяйства, и высшаго — для подготовки практиковъ-агрономовъ, управляющихъ большими имѣніями. Вскорѣ (1842) высшій разрядъ сдѣлался заведеніемъ II разряда, а въ 1848 г. преобразованъ въ земледѣльческій институтъ, имѣвшій цѣлью «приготовленіе ученыхъ агрономовъ съ высшими теоретическими и практическими познаніями въ сельскомъ хозяйствѣ». Курсъ назначенъ 4-хъ лѣтній; для поступленія требовалось окончаніе гимназіи, но безъ древнихъ языковъ. Окончившіе курсъ выпускались со степенью агронома, или съ званіемъ дѣйствительнаго студента агрономіи и съ университетскими правами. Ежегодное содержаніе института опредѣлено было въ 31000 р. (въ 1864 г. — уже 74900 р.). Въ 1845 г. основана учебная ферма (1088 дес. земли); позже устроенъ конскій заводъ, заведено стадо племенного рогатаго скота, открыты дренажное и сельскохозяйственныя техническія заведенія и механическій заводъ. Въ 1859 году введено преподаваніе новыхъ предметовъ, съ сокращеніемъ продолжительности курса до 3-хъ лѣтъ и подраздѣленіемъ на равные, по времени, приготовительный и спеціальные курсы. Ученая степень агронома замѣнена степенью кандидата агрономіи, а для прослушавшихъ дополнительный курсъ лѣсныхъ наукъ—«и лѣсоводства» *). 24-го іюля 1863 г. Высочайше повелѣно (см. Горки) перевести институтъ въ С.-Петербургъ (въ зданіе упраздненнаго тогда Лѣсного института) съ переименованіемъ въ спб. земледѣльческій институтъ (см.). Число студентовъ въ бывшемъ Г. земледѣльческомъ институтѣ сперва быстро возрастало, въ 1853 г. достигло 222, затѣмъ начало уменьшаться. Въ высшемъ разрядѣ Г. земледѣльческой школы, съ 1844 по 1848 г., окончило курсъ 70, а въ институтѣ, съ 1850 по 1865 г.—499 чел., всего 569, изъ которыхъ въ 1880 г., за исключеніемъ 29 умершихъ и 85, о которыхъ не было никакихъ свѣдѣній, 401, или 88%, трудились на поприщѣ сельскаго или лѣсного хозяйства. Къ числу питомцевъ института принадлежатъ профессора и преподаватели высшихъ учебныхъ заведеній: Бажановъ, Есаковъ, Козловскій, Людоговскій, Палимпсестовъ, Рудинскій, Совѣтовъ, Стебутъ, Фальковъ, Чернопятовъ и извѣстные сельскіе хозяева — Конради, Краинскій, Мицуль, Неручевъ и др.

В. Собичевскій.

Горыничъ (иначе Горынчатъ, Горынчище, Горынище) — обычный эпитетъ чудовищнаго крылатаго змѣя въ русскихъ былинахъ и сказкахъ. Имя Г. есть отечественная форма отъ имени Горыня и указываетъ на связь змѣя съ горами. По былинамъ, Г. живетъ то на Сорочинскихъ горахъ, то на Тучи-горахъ, въ глубокихъ пещерахъ, гдѣ хранитъ разныя сокровища и куда уноситъ похищаемыхъ имъ дѣвицъ и богатырей. Изъ своего убѣжища Г. летаетъ на бумажныхъ крыльяхъ на святую Русь за добычей. *Горный* змѣй, Bergwart, извѣстенъ и нѣмецкимъ сказаніямъ. Въ былинахъ Г. приписывается похищеніе племянницы князя Владиміра Забавы Путятичны, или дочери его Марфиды, или тетки Добрыни, Марьи Дивовны. По порученію князя Владиміра, Добрыня ѣдетъ биться со змѣемъ на Пучай рѣку (или Израй рѣку), убиваетъ его послѣ упорнаго, иногда трехдневнаго боя, и выпускаетъ изъ его норы похищенную женщину и другихъ полоненныхъ змѣемъ лицъ. Сюжетъ битвы богатыря со змѣемъ или дракономъ, съ цѣлью освобожденія дѣвицы—одинъ изъ популярнѣйшихъ сюжетовъ въ сказаніяхъ разныхъ народовъ (см. Змѣй въ миѳологіи); изслѣдованія о роли змѣя въ религіозныхъ представленіяхъ и сказаніяхъ народовъ семитскихъ, индо-европейскихъ, урало-алтайскихъ, а также въ вѣрованіяхъ дикарей составляютъ обширную литературу. Ср. Спенсера, «Основанія соціологіи» (I, стр. 359); Э. Тэйлора, «Первобытная культура» (II, 288 и слѣд.); Аѳанасьевъ, «Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу» (т. II, гл. XX); Baudissin, «Die Symbolik der Schlange im Semitismus», въ его книгѣ: «Zur semitischen Religionsgeschichte»; Smith-Celitzch, «Chaldäische Genesis» (1876); De-Gubernatis, «Die Thiere in der indogermanischen Mythologie» (1874, II). У нѣкоторыхъ дикихъ или мало культурныхъ народовъ существуетъ еще и въ наше время религіозный культъ змѣй, особенно у негровъ въ Африкѣ и у нѣкоторыхъ племенъ Индостана. Въ вѣрованіяхъ многихъ народовъ чудовищный змѣй или драконъ является олицетвореніемъ губительныхъ явленій природы и вообще злого начала. Стараясь объяснить себѣ поражавшія его воображеніе атмосферическія и небесныя явленія, первобытный человѣкъ населялъ небо тѣми же существами, которыя видѣлъ на землѣ. Такимъ образомъ перенесъ онъ на небо и змѣя, надѣливъ его гигантскими размѣрами и крыльями (летучій змѣй, огненный змѣй). Многіе народы видѣли и нѣкоторые до сихъ поръ видятъ небеснаго змѣя въ смерчѣ (японцы, китайцы, башкиры), въ извилинахъ молніи, въ метеорахъ, въ падающихъ звѣздахъ и тому подобныхъ явленіяхъ. Но эти примитивныя представленія, лежащія въ основѣ многочисленныхъ миѳовъ о борьбѣ благихъ боговъ съ чудовищными змѣями, не должны быть усматриваемы, какъ это дѣлалось сторонниками миѳологической экзегезы народныхъ сказаній, въ каждой сказочной фабулѣ, гдѣ является богатырь змѣеборецъ, и тѣмъ менѣе—въ христіанскихъ средневѣковыхъ легендахъ, въ которыхъ нерѣдко изображается пораженіе дракона-змѣя тѣмъ или другимъ святымъ. Въ настоящее время все болѣе складывается убѣжденіе, что символизмъ нервыхъ вѣковъ христіанства широко воспользовался старою се-

*) Общее число предметовъ, изъ котораго должны были выдержать экзаменъ студенты—23 для сельскихъ хозяевъ и 27 для лѣсоводовъ.

мито-арійскою фигурою дракона-змѣя и сдѣлалъ его постояннымъ символомъ дьявола, ада и всего враждебнаго благочестивымъ людямъ (см. изслѣдованіе проф. А. И. Кирпичникова, «Св. Георгій и Егорій храбрый», стр. 110 и слѣд.). Въ нашемъ былинномъ змѣѣ Г. также нѣтъ основанія искать языческихъ представленій русскихъ славянъ. Готовый, широко извѣстный сюжетъ змѣеборства могъ прикрѣпиться къ былинному богатырю Добрынѣ, какъ онъ прикрѣпился, въ эпическихъ сказаніяхъ другихъ народовъ, ко многимъ національнымъ богатырямъ (ср. змѣеборство персидскаго Рустема, нѣмецкаго Зигурда, Зигфрида и друг.). Для уясненія значенія змѣя Г. въ былинахъ о Добрынѣ можетъ служить аналогія между послѣднимъ и змѣеборцами нашихъ духовныхъ стиховъ, св. Егоріемъ храбрымъ и св. Θеодоромъ Тирономъ. Кромѣ сходства въ общемъ мотивѣ—спасеніи царской (княжеской) дочери отъ змѣя,—въ былинахъ о Добрынѣ встрѣчается рядъ деталей, извѣстныхъ изъ духовныхъ стиховъ о Егоріи и Θеодорѣ Тиронѣ: топтаніе змѣевъ богатырскимъ конемъ, потокъ змѣиной крови, въ которомъ чуть не утопаютъ змѣеборцы, гласъ съ неба о прободаніи земли копьемъ, чтобы она поглотила кровь, одинаковое наименованіе змѣя Г., ранній возрастъ змѣеборцевъ и др. Въ виду этихъ параллелей есть основаніе думать, что и въ былинахъ и въ духовныхъ стихахъ змѣй Г. имѣетъ одинаковое значеніе, т.-е. является олицетвореніемъ язычества, дьявола. Съ этой точки зрѣнія находятъ себѣ объясненіе многіе детали былинъ о боѣ Добрыни съ Г.: религіозная окраска подвига богатыря, купанье его въ рѣкѣ Пучаѣ (т.-е. Почайнѣ, гдѣ совершилось крещеніе кіевлянъ), шляпа земли греческой, которою Добрыня отшибаетъ змѣю хоботъ и друг. Болѣе подробное развитіе этой мысли см. въ книгѣ Всев. Миллера, «Экскурсы въ область русскаго народнаго эпоса» (глава II, стр. 32—55). *Вс. Миллеръ.*

Горынь — р., беретъ начало въ Кременецкомъ у. и образуется изъ двухъ ручьевъ. Пересѣкая съ З на В южную часть Кременецкаго у., Г. орошаетъ Заславскій, Острожскій и Ровенскій у. Волынской губ., у с. Удринкъ вступаетъ въ предѣлы Минской губ. и впадаетъ въ Мозырскомъ у. двумя рукавами въ р. Припять. Г.—одинъ изъ самыхъ большихъ притоковъ р. Припяти и одна изъ значительнѣйшихъ рѣкъ, орошающихъ Волынскую губ. Ширина Г. у м. Славуты до 15—18 саж., въ Острожскомъ у. отъ 10 до 26 саж., и въ Ровенскомъ отъ 8 до 40 саж. Глубина самая большая у с. Космачева (50 фт.) Скорость теченія въ верхнихъ и нижнихъ частяхъ рѣки 1,5 фт., въ средней 1,7 фт. въ секунду. Дно рѣки по преимуществу песчаное и способствуетъ образованію мелей и измѣненію вообще глубины рѣки. На рѣкѣ насчитывается до 300 корчей. Во многихъ мѣстахъ на Г. образовались наносы, представляющіе песчаныя возвышенія. Замерзаетъ Г. между 15 ноября и 6 декабря. Вскрытіе около половины марта. Отъ с. Вильбовна (Острожскаго у.) внизъ по теченію Г. сплавная. Сплавляется лѣсъ и смола. Главныя пристани у с. Вильбовна, м. Тучина, Александріи, Степани и Домбровицы. Въ предѣлахъ Ровенскаго у. по Г. ходятъ вверхъ и внизъ на шестахъ небольшія барки, на которыхъ иногда сплавляется мельничный (жерновой) камень. Взводное судоходство незначительно и по нему только доставляется въ Волынскую губ. соль и водка.

Горынь (*Гиринъ, Гырынь, Геринъ, Гаринъ*)—лѣвый притокъ р. Амура, въ Приморской обл., беретъ начало изъ вост. отроговъ хребта Малый Хинганъ, близъ границы Амурской обл. Сначала течетъ на СВ, затѣмъ поворачиваетъ на ЮВ и впадаетъ въ Амуръ 2 устьями въ 500 в. ниже р. Уссури. Г. изслѣдованъ очень мало. Длина теченія около 450 в., ширина въ устьѣ около $^{1}/_{2}$ в. Въ нижней части русло сдавлено горами, образующими высокіе крутые берега; выше горы отступаютъ отъ рѣки и здѣсь Г. разбивается на многочисленные протоки, образующіе о-ва. Эти о-ва и прибрежныя горы покрыты густымъ строевымъ хвойнымъ и лиственнымъ лѣсомъ. Судоходства на Г. не существуетъ. Теченіе хотя и быстро, но сплавъ возможенъ. *А. Н.*

Горышенскій—одинъ изъ трехъ пороговъ верхняго теченія р. Волги, находится передъ впаденіемъ въ нея р. Большой Коши. Далѣе, нѣсколько ниже впаденія, слѣдуютъ пороги: *Рогъ* и въ 20-ти вер. отъ послѣдняго *Бенскій*. Первые два порога суть небольшія стремнины, образующіяся отъ выступающаго со дна рѣки и лежащаго поперекъ ея русла каменистаго вала, а послѣдній, значительнѣйшій изъ всѣхъ пороговъ на Волгѣ, представляетъ собою на протяженіи 50 — 60 саж. довольно замѣтный на глазъ наклонъ, по которому стремительно несется рѣка всей своей шириною Ср. В. Рагозинъ, «Волга» (1880)

Горькая соль, *англійская соль*—сѣрнокислый магній—см. Магній. Обладаетъ слабительнымъ дѣйствіемъ на организмъ, принимается отдѣльно или чаще въ различныхъ слабительныхъ водахъ и микстурахъ, предпочитается глауберовой соли по лучшему вкусу и меньшему раздраженію кишечника. Кристаллическая сѣрнокислая соль магнія принимается въ дозахъ отъ 15 — 50 граммъ, а высушенная (magnesium sulfuricum siccum) — въ дозахъ на половину меньшихъ.

Горькинское соленое **озеро**—Астраханской губ. и у., въ 4 в. отъ Басинской пристани, имѣетъ въ окружности одну версту и 64 саж.; по изслѣдованію соли она содержала въ 1825 г. 91,32%, а въ 1856 г. 96,99% хлористаго натра (Федченко). Но съ 20-хъ гг. настоящаго столѣтія озеро не разрабатывается, потому что превращено, усиленной разработкой, въ негодный солончакъ; прежде же считалось изъ лучшихъ озеръ и давало въ годъ до 200000 пд. соли. *Ф. Ш.*

Горькій лиманъ—Кубанской обл., на полуо-вѣ Тамани. Соединяется съ другими лиманами и солеными озерами протоками, съ Азовскимъ моремъ—двумя *горькими* гирлами. Очертаніе его крайне неопредѣленно, въ окружности имѣетъ верстъ 65, поверхность же около 56 кв. в. Другой *Г. лиманъ* въ Ейскомъ округѣ; одно изъ соленыхъ озеръ. *Н. К.*

Горькій шпатъ—см. Доломитъ.

Горькія воды (минеральныя). — Составъ и происхожденіе—см. Вода, VI, 719. Наиболѣе извѣстны воды источниковъ: *«Фридрихсгаль»*, въ Саксенъ-Мейнингенѣ, содержитъ (въ 1000 ч. воды) до 5,5°/₀₀ горькой соли, 6°/₀₀ глауберовой соли, 8°/₀₀ поваренной соли и 4°/₀₀ хлористаго магнія; *Пюльна*, въ Богеміи — 12°/₀₀ горькой соли, 16°/₀₀ глауберовой, 2,5°/₀₀ хлористаго магнія; *Зейдлицъ*—14°/₀₀ горькой соли и 1°/₀₀ сѣрнокислой извести; *Ракоци*—21°/₀₀ горькой соли и 15°/₀₀ глауберовой; *Гуніяди-Яношъ*, въ Венгріи — до 23°/₀₀ горькой соли и столько же глауберовой; *Францъ-Іосифъ*, тамъ же; еще болѣе крѣпокъ, чѣмъ Гуніяди-Яношъ. Изъ русскихъ источниковъ наиболѣе извѣстны: *Терезія-Маргарита*, близъ Пятигорска—11°/₀₀ глауберовой соли, 7°/₀₀ горькой соли и 2°/₀₀ хлористаго магнія; *горькосоленый источникъ*, близъ Пятигорска, не содержитъ горькой соли, но 10°/₀₀ глауберовой, 2°/₀₀ сѣрнокислой извести, 5°/₀₀ поваренной соли и 4°/₀₀ хлористаго магнія; пользуются еще нѣкоторою мѣстною извѣстностью болѣе слабые русскіе Г. источники Чокракскій, Ахалцыхскій, Сарептскій, Екатерининскій. Всѣ источники горькой воды — холодные; вода ихъ разсылается въ огромныхъ количествахъ по всѣмъ странамъ; пить воду у источниковъ больные не ѣздятъ. Вода русскихъ Г. источниковъ до сихъ поръ мало эксплуатируется. Дѣйствіе Г. водъ—см. Бальнеологія (т. II, стр. 848).

Горькія озера—въ Оренбургской губ. Изъ нихъ болѣе значительное близъ с. Кочердыцкаго Челябинскаго у. См. этотъ уѣздъ и губернію.

Горькія средства — горечи (amara, медиц.). Назначаются для возбужденія аппетита, усиленія пищеваренія и общаго вліянія на обмѣнъ веществъ въ организмѣ. Г. средства, преимущественно растительнаго происхожденія, содержатъ горькія начала въ видѣ алкалоидовъ, глюкозидовъ, эѳирныхъ маслъ и растворимыхъ солей растительныхъ кислотъ. Обыкновенно въ составъ Г. средствъ входитъ, кромѣ горькаго начала, и рядъ другихъ веществъ, вліяющихъ на организмъ—вяжущихъ, возбуждающихъ, ароматическихъ и т. д. Истинно горькія средства (amara vera, seu pura) дѣйствуютъ только одними горькими началами: горечавка (r. genzianae), квассія, золототысячникъ, трилистникъ и т. д. (см. соотв. слова). Г. слизистыя вещества (amara mucilaginosa), кромѣ горькихъ началъ, содержатъ слизь, крахмалъ, сахаръ; имѣютъ нѣкоторое значеніе, какъ вяжущія и питательныя: исландскій мохъ, корень коломбо. Г.-ароматичеческія, богатыя различными эѳирными маслами и экстрактивными веществами, вліяющими на нервную систему и кровообращеніе и усиливающими дѣйствіе собственно Г. элементовъ: корка, плоды и цвѣты померанца, корка лимона, полынь, корневище ира, ромашка и др. Г. солевыя — содержатъ соли растительныхъ кислотъ, дѣйствуютъ и какъ слабительное: одуванчикъ, цикорій, отчасти ревень, сабуръ и др. Горечи усиливаютъ дѣятельность железъ желудка, выдѣленіе соляной кислоты, особенно у больныхъ съ ослабленной секреторной дѣятельностью желудка. Движенія желудка и кишекъ (перистальтика) подъ вліяніемъ горечи также усиливаются; дѣйствіе Г. средствъ на вкусовые органы—см. Вкусовыя средства. Значительныя количества Г. веществъ, введенныя въ желудокъ, замедляютъ перевариваніе пищи. Всасываясь въ кишечникъ и поступая въ кровь, —горечи также сами по себѣ вліяютъ на кровотвореніе, увеличивая число кровяныхъ шариковъ, почему и назначаются иногда врачами малокровнымъ, хлоротичнымъ; преимущественно горечи предписываются при ослабленіи пищеваренія, общемъ плохомъ питаніи организма, при потерѣ аппетита, при ненормальномъ броженіи въ желудкѣ, при такъ называемомъ катаррѣ желудка. Нѣкоторыя Г. средства имѣютъ спеціальное назначеніе, особенно въ народной медицинѣ, при различныхъ болѣзняхъ, напр., кора кондуранго — при ракѣ, кора кото — при поносахъ, кора ивы, полынь — при маляріи и т. д. Г. средства принимаются въ формѣ порошковъ, водныхъ отваровъ и настоевъ («горькій чай»); спиртныхъ настоекъ и экстрактовъ. По русской фармакопеѣ оффициналенъ «сборъ Г. травъ» (species herbarum amararum), состоящій изъ значительнаго числа растительныхъ Г. веществъ; «Г. настойка» (tinctura amara)—спиртный настой изъ неспѣлыхъ померанцевъ, золототысячника, горечавки и др.; «сложная настойка хинной корки» (tinctura chinae composita s. Elixir roborans Whrytii), содержащая въ составѣ своемъ корень генціаны, хинную и померанцевую корки и коричневую воду. *А. Л—ій.*

Горькое озеро: 1) Томской губ., въ юго-зап. части Барнаульскаго окр.; длина 45 в., ширина отъ 350 саж. до 6 вер., окружность 190 вер., глубина отъ 4 до 10 арш. Состоитъ изъ нѣсколькихъ озеръ, соединенныхъ протоками. Вода его горько-соленая. Протекающая черезъ него р. Касмала соединяетъ его на СВ съ озерами Б. и М. Островнымъ, а на ЮЗ съ оз. Долгимъ—2) Томской губ., южнѣе предыдущаго. Пространство 53 кв. в., окружность 56 в., глубина 4—9 арш. Вода его горько-соленая. Берега на С и З возвышены и обрывисты, на Ю и В низменны. Черезъ него протекаетъ р. Барнаулка.

Горькое озеро — подъ этимъ названіемъ извѣстны два озера, лежащія въ Царевскомъ у. Астраханской губ. Изъ нихъ: а) *Г. озеро* находится къ СЗ отъ Элтонскаго оз., въ 45 в., близъ Николаевскаго солевознаго тракта; имѣетъ до 30 в. въ окружности; берега низменны, иловаты; на оз. водилась масса дичи: куликовъ, утокъ и проч.; нынѣ оз. до того высохло, что по немъ свободно можно ходить. —б) *Г. оз.*, или Горькій Лиманъ (Ботхуль), лежитъ около 30 в. къ Ю отъ Элтонскаго оз., на границѣ Букѣевской Орды, занимаетъ площадь въ 57,9 кв. в.; въ сухіе годы садитъ соль, хотя и тонкимъ слоемъ, по своимъ береговымъ откосамъ; вкусъ соли горько-соленый, цвѣтъ — сѣроватый; химическій анализъ (у Федченко), въ 1855 г.: хлористаго натрія 97,34%, сѣрнокислаго натра 0,32%; сѣрнокислой магнезіи 0,11%, сѣрнокислой извести 0,68%, нерастворимыхъ органическихъ частей 0,17% и воды 1,30%.

Горькоземъ—см. Магнезія.

Горько-соленыя озера, Астраханской губ., расположены преимущественно въ дельтѣ Волги, по обѣимъ ея сторонамъ и вдоль Каспійскаго побережья. Одни изъ горькихъ озеръ лежатъ какъ бы особняками, другія въ общей группѣ озеръ, въ которой 2—3 озера являются чисто-солеными, а другія—горькими; большею частью они не велики. Одно обстоятельство, значительно вліяющее на качественное и количественное измѣненіе солеродности озеръ—это усиленная разработка ихъ. При добычѣ одной лишь поваренной соли, горькія магнезіальныя, отдѣляясь промывкою, остаются въ озерѣ, а потому садочные пласты поваренной соли становятся тоньше и богаче горькими солями; наоборотъ, замѣчено, что при долгомъ храненіи соли въ буграхъ, она улучшается, такъ какъ горькія соли утекаютъ: примѣромъ можетъ служить соль Абганурскаго озера, которая при первоначальной пробѣ въ озерѣ содержала поваренной соли ($NaCl$) 86,4%, при обмѣрѣ въ буграхъ 89,5%, а черезъ два года 97,7%. Всѣ горькія озера, лежащія на правомъ берегу р. Волги, большею частью открытыя, рѣдко подпесочныя, и отличаются общимъ характеромъ: содержаніемъ исключительно астраханита; иногда только въ нихъ встрѣчается, и то въ незначительномъ количествѣ, эпсомитъ (семиводная сѣрно-кислая магнезія); количество же поваренной соли сильно варьируетъ и всегда образуетъ верхній слой, а астраханитъ лежитъ въ иловатомъ пластѣ песка чернаго цвѣта, а потому кристаллы астраханита бываютъ болѣе или менѣе темнаго цвѣта. Въ болѣе крупныхъ озерахъ астраханитъ образуетъ нѣсколько слоевъ, переслоенныхъ поваренною солью. Между озерами лѣв. берега Волги особенно велико число горькихъ озеръ; изъ нихъ большею частью лежащія въ Киргизской Ордѣ и къ рѣкѣ Уралу еще совсѣмъ не изслѣдованы, и много озеръ похоронено подъ пескомъ; всѣхъ солончаковъ, содержащихъ горькую соль, насчитываютъ въ Астраханской губ. до 1327. Корень изслѣдованныхъ озеръ, содержитъ много сѣрно-кислаго натра, количество котораго, повидимому, въ озерахъ, лежащихъ восточнѣе, увеличивается, а въ Шашинскомъ озерѣ находится такой чистый сульфатъ, какой рѣдко встрѣчается въ продажѣ; изъ этого озера въ 1887 году добыто 20067 пуд.—тенардита. Изъ горькихъ озеръ, лежащихъ на правой сторонѣ Волги и принадлежащихъ къ участкамъ Басинскому и Дарминскому, наиболѣе извѣстны: Абдырь, Бирючекъ или Бирючье (Емкетэ), лежащія близъ станицы Лебяжинской, Газеринъ, Б. Малиновское, М. и Б. Добхынъ-Хакъ, Хочетинское, М. Басинское; Большое же Басинское относится отчасти только къ горькимъ озерамъ, такъ какъ слои астраханита на немъ незначительны и сосредоточены болѣе въ срединѣ озера. Кромѣ того, корень значительно выработанъ на озерахъ: Б. Бешкулѣ, Кошкашинскомъ № 2 и 3, Богородице-Донскомъ, Харадузунскомъ, Б. Богдановскомъ и Шавердовскомъ. Вообще, проф. Морковниковъ на рѣдкомъ изъ озеръ праваго берега Волги не находилъ астраханита. Изъ озеръ лѣваго берега Волги наиболѣе горькими считаются: Алгаринскія и Кордуанскія или Колочскія, изъ послѣднихъ на М. Кордуанскомъ астраханитъ образуетъ слой болѣе 5 врш. толщины; менѣе обильны астраханитомъ—Леденецкія, Б. Кордуанское, а Б. Тереклинское, Шонкурское и Джеланское содержатъ еще и эпсомитъ; на послѣднемъ озерѣ онъ даже преобладаетъ; на озерахъ Бойдинскихъ, разрабатывавшихся еще въ 1881 г., въ три года количество астраханита до того увеличилось, что онъ посрединѣ озера составилъ самостоятельный слой съ примѣсью эпсомита. Къ горькимъ озерамъ относятся еще: Боктубай, Кизилъ-Бурунъ, Саръ-Тюбе, Тага-Берды, и подпесочныя—Тлеу, Раметъ-Молла и др. Къ озерамъ, не садящимъ болѣе соли и лежащихъ въ СЗ части Астраханской губ. относятся два горькихъ (см. выше стр. 360).

Г.-соленыя озера важны въ промышленномъ отношеніи, по получаемому изъ нихъ сѣрнокислому натру (глауберовой соли), идущему на стеклянное и содовое производство, и по добываемой изъ нихъ сѣрно-кислой магнезіи — для фармацевтическихъ цѣлей. Въ этомъ отношеніи изъ астраханскихъ горькихъ озеръ—Кизиль-Бурунское и Кордуанское были разрабатываемы еще въ 1745 г. аптекаремъ Магдебургомъ, приготовлявшимъ изъ нихъ — слабительную соль (Sal cathart. astrachanens.) до 100 пудовъ; а въ 1840-хъ годахъ эксплуатировались аптекаремъ Оссе, заводчиками Мальцовымъ и Шобуровымъ. Но разработка ихъ съ промышленною цѣлью была оставлена, по трудности и непроизводительности работъ. Озеръ, назначенныхъ для добычи горькой соли (глауберовой) было 8 и по химическому анализу, въ лабораторіи горныхъ и соляныхъ дѣлъ, соли ихъ, въ концѣ 50-хъ годовъ, содержали:

	Поваренной соли.	Сѣрнокислаго натра.	Солянокислой магнезіи.	Сѣрнокислой магнезіи.	Сѣрнокислой извести.	Нерастворимыхъ частей.	Воды.
1) Малое Басинское . .	80%	5%	2%	—	—	1%	12%
2) Бирючье (Бирючекъ) .	68%	22%	2%	—	—	—	8%
3) Бѣлинское № 3 . .	80%	7%	6%	—	—	—	7%
4) Кизилъ-Бурунское . .	76%	—	—	16%	—	—	8%
5) Леденецкое № 2. . .	80%	7%	6%	—	—	—	7%
6) Маштакъ-Гуйдукъ . .	60%	3%	23%	—	—	—	14%
7) Шайна	72%	15%	3%	—	3%	—	7%
8) Шамбай	79%	10%	4%	—	—	—	7%

На составъ солей въ озерахъ, кромѣ разработки, вліяетъ мѣсто на озерѣ, съ котораго взята соль, т. е. ближе или далѣе отъ берега, время года и другія неизвѣстныя обстоятельства. Для

примѣра приведемъ М. Кордуанское озеро, на которомъ Гебелемъ въ 1831 г. впервые найденъ астраханитъ. Такъ, по анализамъ, соль, озера состояла изъ:

	Годы.	$MgOS_3$	$NaSO_3$	NaCl	Воды.	Нерастворимыхъ частей.
Федченко	1863	36,4%	19,4%	9 %	32,3%	2,7%
Никитинскаго . .	1876	37 %	30,7%	5,5%	20,3%	—
Морковникова . .	1881	19,2%	32,1%	11,2%	28,2%	—

Главное затрудненіе въ добываніи астраханита изъ горькихъ озеръ состоитъ въ залеганіи его подъ поваренною солью или въ перемежаемости съ слоями ея. По мнѣнію проф. Морковникова, запасовъ астраханита въ астраханскихъ озерахъ едва ли достаточно для удовлетворенія годичнаго требованія нашего содоваго рынка; но этотъ выводъ относится только къ озерамъ ближайшимъ къ Астрахани, изъ которыхъ, по его вычисленію, въ озерахъ праваго только берега Волги, количество астраханита простирается до 4 милліоновъ пд., что составитъ около 2-хъ милл. сульфата. Источники: J. G. Georgi, «Geograph.-phisical. und naturhist. Beschreib. des Russ. Reichs» (Bd. III, 1798); К. Бергштрессеръ, «Богатство Россіи каменною и самосадочною солью» (въ «Журн. Мин. Внутр. дѣлъ» 1858, ч. XXVIII, отд. II и 1859, ч. XXXIX); Г. П. Федченко, «О самосадочной соли и т. д.». (въ «Изв. Имп. Общ. любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи», Т. V, вып. 1, 1870); В. Морковниковъ, «Поѣздка въ Астраханскую губ. и на Кавказъ для изслѣдованія горько-солен. озеръ» (въ «Горномъ Журналѣ», 1885, май, отд. II); «Астраханская памятная книжка на 1890 г.» и др.». *Ф. Шперкъ.*

Горѣлая гора, или **Куку-Оба** (Синяя гора), въ Кубанской обл., на полуо-вѣ Тамани—грязевой вулканъ; изверженіе впервые произошло 27 февраля 1794 г., когда изъ кратера выкинуло воспламененный водородный газъ, камни, желѣзную руду и др. составныя части почвы близлежащихъ мѣстъ. Высота горы свыше 200 фт., видна съ Азовскаго моря; на поверхности видны потоки лавы и находятся нѣсколько небольшихъ конусовъ; сама гора имѣетъ видъ правильнаго конуса съ кратеромъ на вершинѣ—88 шаговъ въ окружности; по краямъ углубленія 2 маленькихъ конуса.

Горѣлая сопка, или *Авачинская*—то же что Авачъ-гора (см. т. I, стр. 52).

Горѣлая шерсть—такъ называютъ на приазовскихъ (ростовскихъ) мойкахъ шерсти тѣ грязные клочья, которые отдѣляютъ отъ рунъ руками, передъ промываніемъ ихъ.

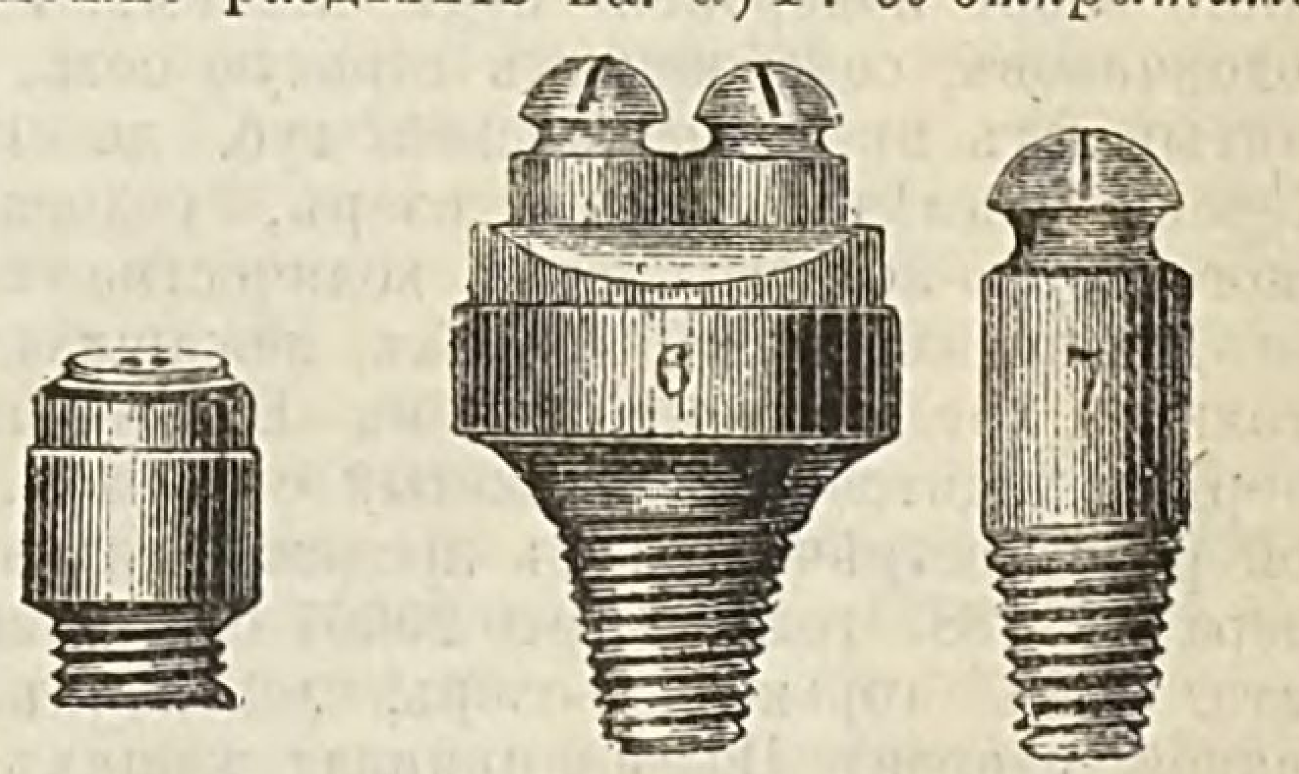
Горѣлки (Becs, burner, Brenner). — Приборы, служащіе для сожиганія газообразныхъ и жидкихъ освѣтительныхъ продуктовъ, съ цѣлью ли освѣщенія или нагрѣванія, называются *горѣлками.* Въ этой статьѣ будутъ разсмотрѣны: I. Газовыя Г., т. е. для сожиганія газа: A) съ цѣлью освѣщенія и B) съ цѣлью нагрѣванія, и II. Г. для сожиганія нефтяныхъ продуктовъ: A) бензина, B) керосина и C) тяжелыхъ маслъ.

I. *Газовыя горѣлки.* a) Газовыя горѣлки *для освѣщенія.* Свѣтильный газъ, вытекая непосредственно изъ широкаго отверстія газовой трубы, горитъ пламенемъ, которое не даетъ много свѣта, коптитъ и очень неустойчиво. Для полученія спокойнаго, хорошо свѣтящаго и не коптящаго пламени необходимо регулировать отношеніе между количествомъ вытекающаго газа, его давленіемъ, удѣльнымъ вѣсомъ и шириною отверстія, изъ котораго вытекаетъ газъ. Это отношеніе выражается слѣдующею формулою:

$$Q = Ma\sqrt{\frac{h}{s}},$$

гдѣ Q—обозначаетъ количество вытекающаго газа, h—давленіе, измѣряемое водянымъ столбомъ, a—ширина отверстія, M—коэффиціентъ истеченія, s—удѣльный вѣсъ газа. Изъ этой формулы видно, что количество вытекающаго газа прямо пропорціонально ширинѣ отверстія и квадратному корню давленія и обратно пропорціонально квадратному корню изъ удѣльнаго вѣса. При большой скорости истеченія газа къ пламени его доставляется больше воздуха, такъ что не всѣ частички углеводородовъ успѣваютъ накалиться и свѣтиться, и поэтому выгоднѣе заставлять газъ вытекать подъ небольшимъ давленіемъ изъ болѣе широкаго отверстія. Отверстія Г. должны быть тѣмъ меньше, чѣмъ больше удѣльный вѣсъ газа. Условія горѣнія каменноугольнаго свѣтильнаго газа, какъ въ Г. съ открытымъ пламенемъ, такъ и въ аргантовыхъ Г. были прекрасно изучены еще въ 1860 г. французами Одуэномъ и Бераромъ.

A) газовыя Г., употребляемыя для освѣщенія, можно раздѣлить на: *a) Г. съ открытымъ*

a b

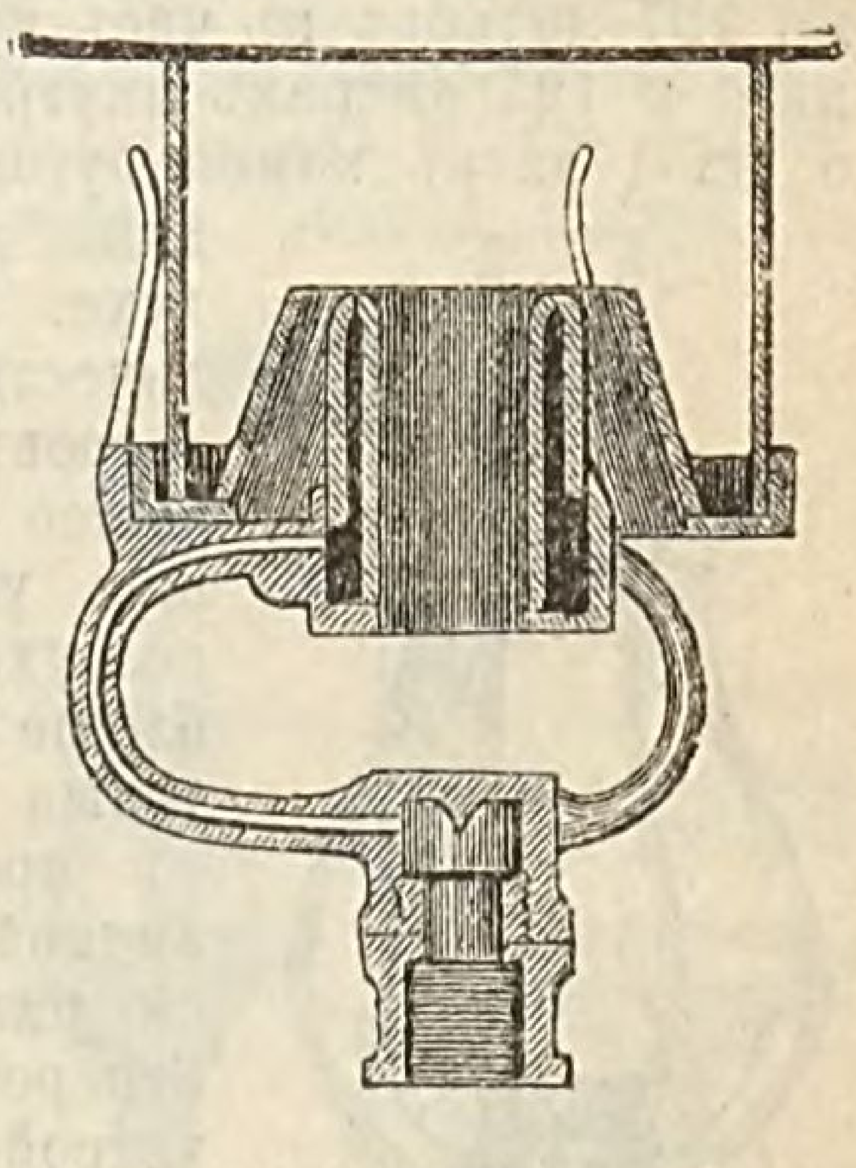
Фиг. 1. Горѣлки съ открытымъ пламенемъ; *a*—горѣлка съ двумя круглыми отверстіями, *b*—разрѣзныя горѣлки.

пламенемъ, b) аргантовыя Г., c) регенеративныя Г. и *d) Г. накаливанія.*

a) *Г., съ открытымъ пламенемъ* бываютъ съ однимъ или съ двумя круглыми отверстіями (фиг. 1 *a*), или со щелью, такъ наз. разрѣзныя Г. (фиг. 1 *b*). Г. обыкновенно дѣлаютъ изъ каолина, рѣдко изъ желѣза, такъ какъ послѣднія ржавятъ и вообще легко портятся. Пламя Г. съ однимъ круглымъ отверстіемъ имѣетъ форму пламени свѣчи. Пламя Г. съ двумя отверстіями имѣетъ форму рыбьяго хвоста (Fischschwanzbrenner). Ширина круглыхъ отверстій для Г. различныхъ величинъ измѣняется обыкновенно на 0,125 мм. Пламя раз-

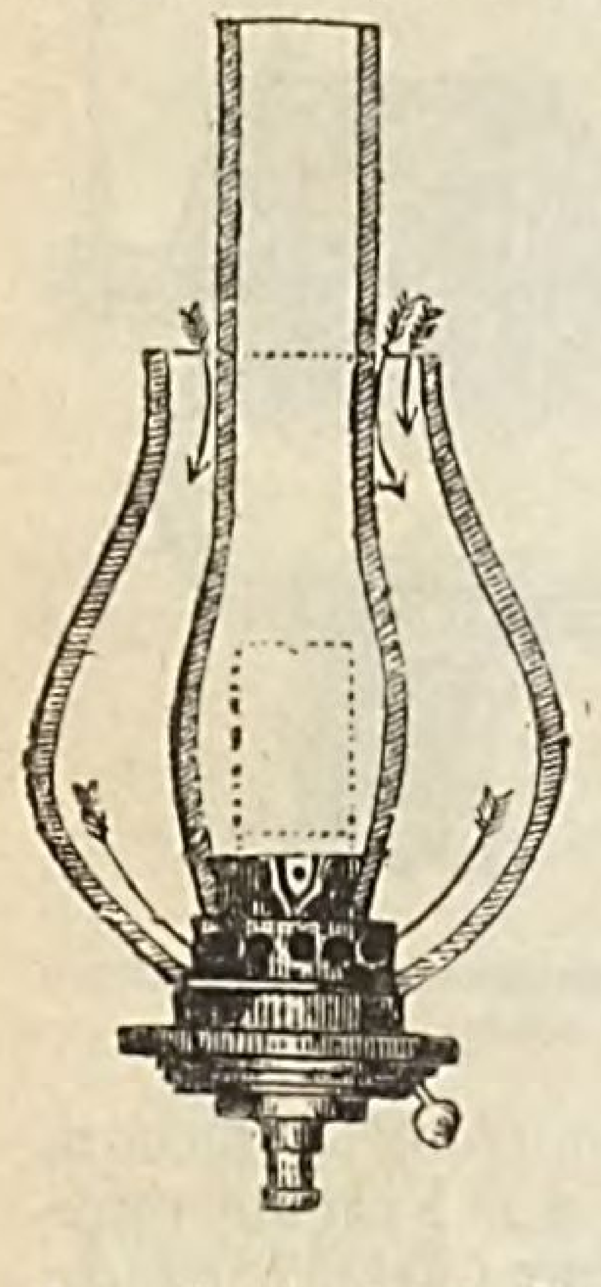
рѣзныхъ (со щелью) Г. (фиг. 1 b) имѣетъ форму крыла летучей мыши (Fledermausbrenner). Эти Г. имѣютъ пустую головку и поэтому извѣстны подъ названіемъ пустоголовыхъ Г. (Hohlkopfbrenner). Діаметръ головки измѣняется, смотря по расходу газа (числу куб. футовъ, расходуемыхъ Г. въ часъ) въ Г.; такъ бываютъ 5, 6 и 7 футов. Г. Одуенъ и Бераръ, изслѣдуя разрѣзныя Г. различнаго діаметра (отъ 4,5—9 мм.) со щелями различной ширины (отъ 0,1—1,00 мм.), пришли къ заключенію, что при равномъ расходѣ (3,5 кб. фут. или 100 литр. въ часъ) наибольшая сила свѣта соотвѣтствуетъ ширинѣ щели—0,7 мм. Эти опыты были произведены съ парижскимъ свѣтильнымъ газомъ, имѣющимъ среднюю свѣтовую силу. Шириною щели обусловливается толщина пламени, и для газа богатаго углеродомъ нужно брать разрѣзныя Г. съ весьма узкими щелями, такъ, напр., для тяжелаго нефтяного газа ширина щели Г. не должна быть болѣе 0,1 мм. Наибольшая сила свѣта Г. соотвѣтствуетъ слабымъ давленіямъ газа, т. е. медленному теченію газа изъ Г. Опыты показали, что наибольшая сила свѣта соотвѣтствовала давленію газа въ Г. въ 2—3 мм. Увеличивая давленіе и вмѣстѣ съ нимъ расходъ газа въ Г., Одуэнъ и Бераръ опредѣлили измѣненія величины пламени и нашли, что высота пламени разрѣзной Г. вообще мало измѣняется, между тѣмъ, какъ ширина пламени довольно правильно увеличивается, по мѣрѣ увеличенія давленія. Такъ при возрастаніи давленія въ Г. отъ 4—21 мм. высота пламени увеличилась только съ 8 до 10 стм., а ширина пламени съ 11 до 27 стм. Увеличивая постепенно расходъ газа въ разрѣзной Г. мы замѣчаемъ, что пламя, достигнувъ извѣстнаго расхода, начнетъ принимать неправильную форму: внизу пламени, по бокамъ его, появляются такъ называемые языки. Относительная сила свѣта такого пламени становится меньше, т. е., несмотря на увеличеніе расхода газа сила свѣта не увеличивается, что указываетъ не только на неполное сгораніе газа, но и на охлажденіе пламени, вслѣдствіе того, что вытекающій въ избыткѣ изъ Г. газъ понижаетъ температуру пламени и ослабляетъ чрезъ это его свѣтовую силу. Опредѣляя силу свѣта различныхъ Г. съ однимъ и тѣмъ же газомъ при различныхъ расходахъ, мы можемъ опредѣлить ихъ относительное достоинство, т. е. для каждой Г. найти расходъ газа, при которомъ пламя ея имѣетъ наибольшую силу свѣта. По этой относительной силѣ свѣта мы и сравниваемъ различныя Г. между собою и опредѣляемъ ихъ экономическое значеніе. Такъ мы говоримъ, что наименьшій расходъ газа на 1 свѣчу въ разрѣзной Г. 12,6 л. въ часъ, или, сжигая 100 литровъ газа въ часъ въ разрѣзной Г., мы можемъ произвести свѣтъ, равный 8 свѣчамъ. Этимъ разсчетомъ и пользуются для опредѣленія стоимости освѣщенія, употребляя тѣ или другія Г. Ниже мы увидимъ, что приведенный расходъ газа есть наибольшій, кот. мы имѣемъ въ газовыхъ Г., другими словами, что разрѣзная Г. есть наименѣе экономическая газовая Г., т. е. сжигающая на 1 свѣчу въ часъ больше газа, чѣмъ газовыя Г. другихъ типовъ. Это наибольшее потребленіе газа разрѣзною Г. или вообще Г. съ открытымъ пламенемъ объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ этихъ Г. часть теплоты, развиваемой при горѣніи газа, тратится непроизводительно на нагрѣваніе постоянно смѣняющагося наружнаго воздуха, между тѣмъ, какъ въ прочихъ Г., поступающій извнѣ къ пламени воздухъ предварительно нагрѣвается около сильно нагрѣтыхъ металлическихъ частей Г. и стекла. Это предварительное прогрѣваніе воздуха или горѣніе газа въ сильно нагрѣтомъ воздухѣ лучше всего достигается въ регенеративныхъ Г., вслѣдствіе чего относительный расходъ газа въ этихъ Г. есть наименьшій.

b) *Аргантовыя Г.*, т. е. Г. съ двойнымъ притокомъ воздуха, изобрѣтены были еще въ 1789 г. французомъ Aimé Argand для масляныхъ лампъ и затѣмъ примѣнены для газа. Въ этихъ Г. газъ вытекаетъ изъ ряда мелкихъ отверстій, сдѣланныхъ въ кольцеобразной Г. изъ фарфора или каолина, и горитъ у каждаго отверстія особымъ пламенемъ, которыя, соприкасаясь своими наружными краями образуютъ одно общее цилиндрическое пламя. Воздухъ къ пламени въ аргантовой Г. поступаетъ внутрь пламени и снаружи, между пламенемъ, и поэтому въ этихъ горѣлкахъ различаютъ внутренній и наружный притокъ воздуха. Всѣ усовершенствованія, сдѣланныя въ аргантовыхъ Г. со времени изобрѣтенія, касаются главнымъ образомъ измѣненія числа и ширины отверстій Г. и регулированія наружнаго и внутренняго притока воздуха. На фиг. 2 изображена аргантовая Г. Sugg London № 1, принятая въ Англіи за нормальную Г. для измѣренія силы свѣта. Въ ней газъ по тремъ трубкамъ доставляется въ кольцеобразную Г., имѣющую 24 отверстія; Г. окружена металлическимъ конусомъ; высота стекла 152 мм.; діаметръ—47 мм. Условія горѣнія въ аргантовыхъ Г., конечно, болѣе сложны, чѣмъ въ Г. съ открытымъ пламенемъ. Одуэнъ и Бераръ изучили эти условія, измѣняя отдѣльныя части аргантовой Г., и пришли къ слѣдующимъ выводамъ: a) наибольшее значеніе въ аргантовой Г. имѣютъ діаметръ и число отверстій, высота стекла и направленіе притока воздуха: b) наиболѣе выгодный діаметръ отверстій для Г., горящей безъ конуса, отъ 0,6—0,8 мм.; при конусѣ слѣдуетъ діаметръ отверстій увеличить до 1—1,5 мм.; c) выгодно, по возможности, увеличивать число отверстій. Опыты показали, что, при одномъ и томъ же расходѣ, аргантовая Г. съ 30 отверстіями даетъ свѣта на 25 проц. болѣе, чѣмъ та же Г. съ

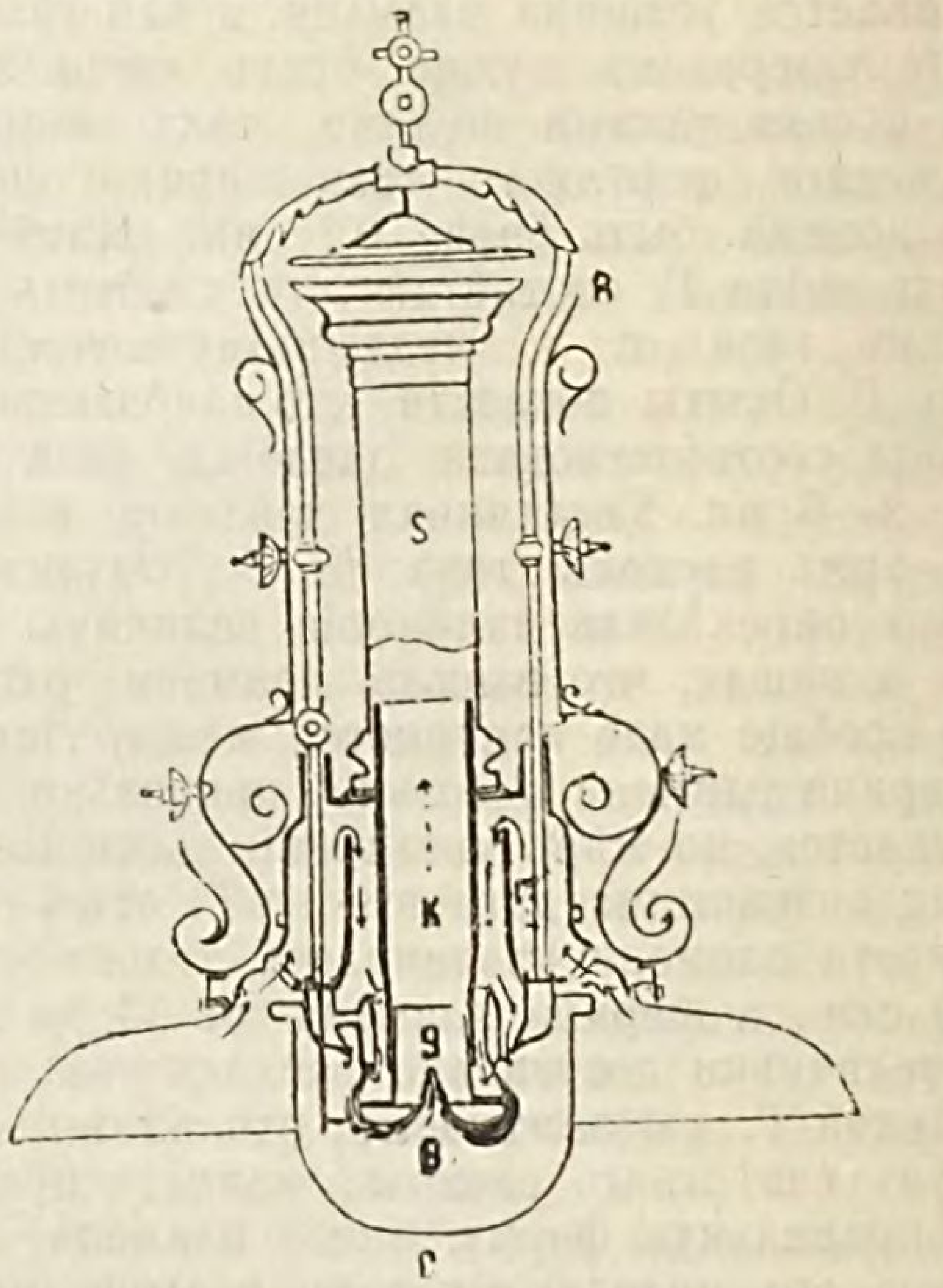
Фиг. 2. Аргантовая горѣлка Сегга съ 24 отверстіями.

20 отверстіями того же діаметра. Этотъ результатъ вполнѣ объясняется слѣдующимъ образомъ: при равномъ расходѣ газа, при большемъ числѣ отверстій газъ вытекаетъ медленнѣе; кромѣ того, когда отверстія далеко отстоятъ другъ отъ друга, то пламя дробится, отдѣльные язычки пламени не сливаются между собою и въ промежутки входитъ воздухъ, понижая свѣтовую силу пламени; d) увеличеніе высоты стекла съ 220—250 мм. понижаетъ силу свѣта отъ 5—7 проц.; e) конусъ, надѣваемый на Г., хотя понижаетъ силу свѣта пламени на 5 проц., но сообщаетъ ему большую устойчивость; f) съ увеличеніемъ расхода газа, сила свѣта Г. увеличивается, но для аргантовыхъ Г., также какъ и для разрѣзныхъ Г., наибольшая свѣтовая сила соотвѣтствуетъ слабымъ давленіямъ, т. е. медленному истеченію газа. Давленіе въ 2—3 мм. совершенно достаточно для аргантовой горѣлки. Количество воздуха, необходимое для благопріятнаго сгоранія газа въ Г., при различныхъ условіяхъ, различно. Одуенъ и Бераръ, при помощи особыхъ приспособленій, вводили внутрь и снаружи пламени опредѣленное количество воздуха и установили наивыгоднѣйшія отношенія для аргантовыхъ Г., между количествомъ внутренняго и наружнаго воздуха. Вводя въ Г. различныя количества воздуха внутрь и снаружи при опредѣленномъ расходѣ газа, и измѣряя въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ силу свѣта Г., они нашли, что наибольшая свѣтовая сила Г. соотвѣтствуетъ расходу газа въ 107 литровъ въ часъ при 570 литр. наружнаго и 125 литрахъ внутренняго воздуха, т. е. на 1 литръ каменноугольнаго газа необходимо до 6,5 литровъ воздуха. При увеличеніи количества воздуха до 7,5 литровъ получается еще хорошее пламя, но дальнѣйшее увеличе-ніе притока воздуха производитъ ослабленіе силы свѣта. Аргантовыя Г., существующія въ продажѣ весьма различной формы, отличаются размѣрами и числомъ отверстій, различнымъ устройствомъ корзинки, тяги воздуха. Изслѣдуя эти Г. и сравнивая ихъ по относительной свѣтовой силѣ или относительному расходу газа, мы находимъ, что расходъ газа колеблется отъ 9 до 15 литровъ на 1 свѣчу, такъ что наименьшій расходъ газа на 1 свѣчу для аргантовой Г. нужно принять 9 литровъ. На фиг. 3 изображена аргантовая Г. Мушаля съ двумя стеклами; воздухъ въ Г. не можетъ иначе попасть, какъ пройдя между нагрѣтыми стеклами, такъ что здѣсь происходитъ подогрѣваніе воздуха, поступающаго въ Г.

Фиг. 3. Горѣлка Мушаля.

c) *Регенеративныя горѣлки.* Въ 1879 г. Фридрихъ Сименсъ взялъ въ Германіи привилегію на регенеративную горѣлку, въ которой продукты горѣнія газа утилизировались на нагрѣваніе газа и воздуха, поступающихъ къ пламени. Первоначальная форма регенеративной горѣлки имѣла обыкновенное пламя, обращенное снизу кверху; но вскорѣ, одновременно съ Фридрих. Сименсомъ, Боверъ, Вилліамъ Сеггъ, Бутцке начали приготовлять регенеративныя горѣлки съ обращеннымъ книзу пламенемъ. Примѣромъ такихъ обращенныхъ (invertirte Regenerativbrenner) регенеративныхъ горѣлокъ можетъ служить изображенная на фиг. 4 горѣлка Буцке. Г. Бутцке (фиг. 4) характеризуется тѣмъ, что прогрѣтый газъ выходитъ изъ одной общей круглой щели. Присутствіе внутри пламени цилиндра изъ огнеупорной глины дѣлаетъ пламя болѣе бѣловатымъ, чѣмъ въ другихъ регенеративныхъ Г. Въ этихъ Г. и газъ и воздухъ передъ поступленіемъ въ Г.

Фиг. 4. Регенеративная горѣлка Буцке съ обращеннымъ книзу пламенемъ.

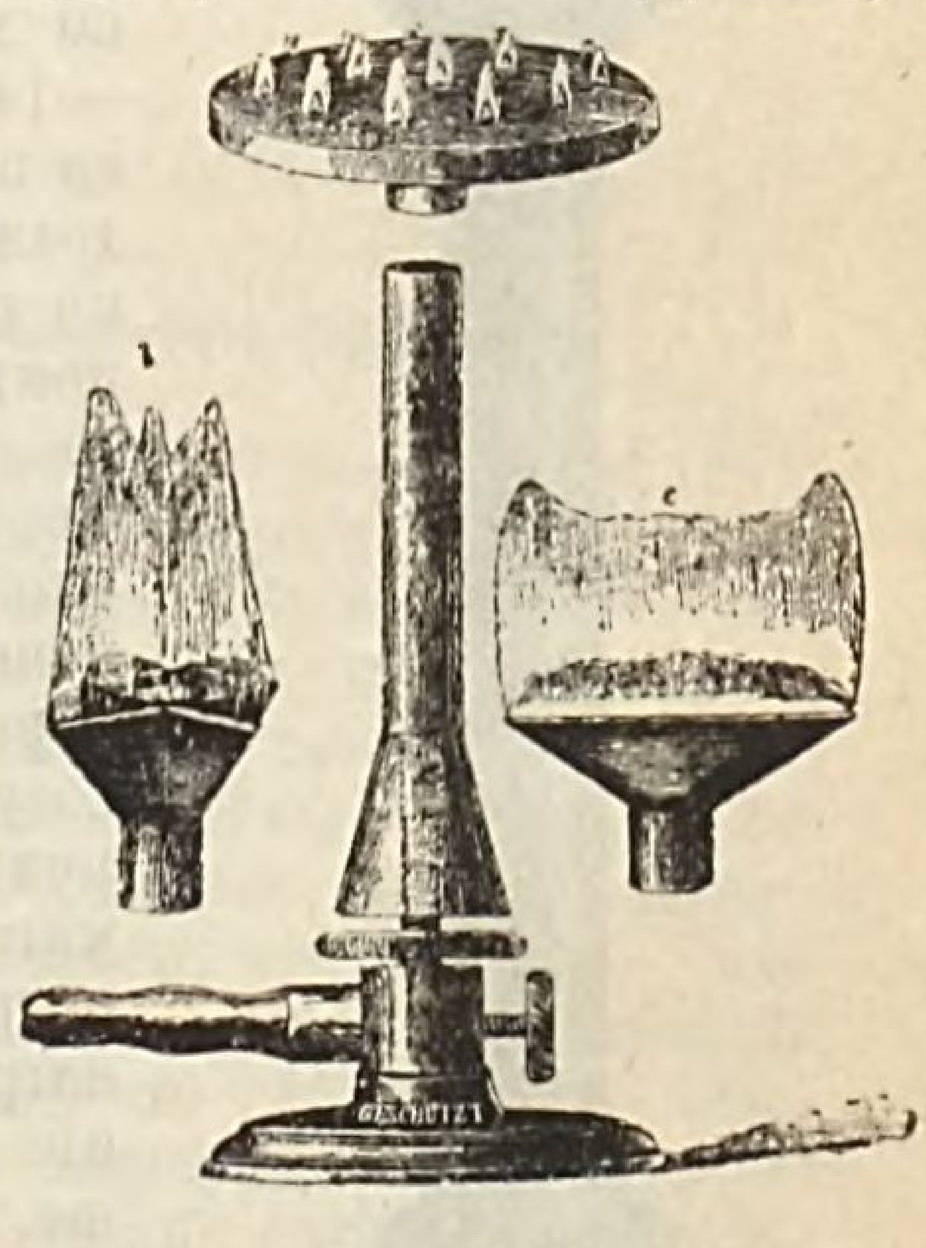
сильно накаливаются. Это сильное накаливаніе газа можетъ вліять на измѣненіе его состава и, вмѣстѣ съ тѣмъ, на его свѣтовое достоинство. Сименсъ въ своей Г. съ плоскимъ пламенемъ избѣгнулъ этого, вслѣдствіе чего эта Г. отличается отъ прочихъ Г. не только по конструкціи, но и по принципу. На этомъ же принципѣ построены Г. Шульке (Кордье). Въ этихъ Г. газъ горитъ въ накаленномъ воздухѣ.

d) *Горѣлки накаливанія.* Въ Г. накаливанія свѣтильный газъ не горитъ свѣтящимъ пламенемъ, а служитъ для накаливанія твердаго тѣла; поэтому употребляемая для этой цѣли Г. есть обыкновенная бунзеновская Г. (которая будетъ ниже описана) съ несвѣтящимся пламенемъ, получаемымъ при сгораніи въ ней смѣси воздуха съ свѣтительнымъ газомъ. Изъ наиболѣе извѣстныхъ газовыхъ Г. накаливанія суть: a) Г. Selon и Lewes съ конусомъ изъ платиновой проволоки и b) Г. Ауэра фонъ-Вельсбаха. Кромѣ того, для освѣщенія водянымъ газомъ употребляютъ особыя известковые гребни Фанельма (см. Водяной газъ). Г. Селона и Льюса отличается весьма

простымъ устройствомъ; она состоитъ изъ обыкновенной бунзеновской Г., конуса изъ тонкой платиновой проволоки и цилиндрическаго стекла. Свѣтъ этой Г.—красноватый, непріятный для глаза и по отношенію расхода газа эта Г. не представляетъ никакихъ выгодъ передъ обыкновенными аргантовыми горѣлками, такъ какъ въ нихъ расходъ газа на 1 свѣчу въ часъ больше 10 литровъ. До настоящаго времени особенное вниманіе возбуждаетъ Г. накаливанія Ауэра фонъ-Вельсбаха, который постоянными усовершенствованіями довелъ, что его Г. въ настоящее время есть наиболѣе экономическая газовая Г., при чемъ свѣтъ ея, отличающійся мягкостью, чрезвычайно пріятенъ для глазъ. Существенныя части этой Г. слѣдующія: бунзеновская Г. съ расширеннымъ отверстіемъ, которое снаружи обложено шпекштейномъ, и подвѣшенное на проволокѣ, накаливаемое тѣло, состоящее изъ золы, получаемой при обжиганіи шерстяной или хлопчато-бумажной ткани. Эту ткань, имѣющую форму цилиндра, прежде Ауэръ приготовлялъ пропитываніемъ азотнокисл. и уксуснокислыми солями лантана, эрбія и иттрія. Въ послѣдней привилегіи, взятой на приготовленіе накаливаемаго тѣла, Ауэръ удерживаетъ въ секретѣ составъ употребляемыхъ имъ для пропитыванія веществъ. Основываясь на данныхъ, которыя нынѣшнее лѣто были сообщены г. Фендрихомъ на съѣздѣ газовыхъ инженеровъ въ Килѣ, оказывается, что съ новымъ накаливаемымъ тѣломъ Г. Ауэра при расходѣ 120 литровъ газа въ часъ даетъ 80 свѣчей, такъ что 1,5 литра на свѣчу - часъ, что́, какъ мы видѣли, не достигается ни въ одной газовой Г. Это незначительное потребленіе газа имѣетъ еще ту выгоду, что освѣщеніе этими газовыми Г. не такъ портитъ воздухъ. Лучеиспусканіе теплоты этой Г. также весьма незначительно. Свѣтъ этой Г. настолько бѣлъ, что всѣ цвѣта являются такими же, какъ при дневномъ свѣтѣ. Свѣтъ по мѣрѣ употребленія накаливаемаго тѣла ослабѣваетъ. Но опыты показываютъ, что накаливаемое тѣло по прошествіи 524 часовъ горѣнія утратило силу свѣта на 29%. Эти Г. требуютъ большого давленія газа; лучшія условія горѣнія достигаются при давленіи отъ 20—22 мм. Въ Вѣнѣ эти Г. въ настоящее время весьма распространены. Число Г. съ новымъ накаливаемымъ тѣломъ въ послѣдніе 9 мѣсяцевъ достигло до 90000. Газовыя общества, желая большаго распространенія этихъ Г. Ауэра, принимаютъ на себя установку и уходъ за ними, такъ какъ главное условіе въ обхожденіи съ этими Г. будутъ точное центрированіе накаливаемаго тѣла и содержаніе Г. въ чистотѣ.

Сравнивая различныя газовыя Г., употребляемыя для освѣщенія, по относительному расходу газа на свѣчу-часъ, мы видимъ, что менѣе экономичными Г. будутъ разрѣзныя и аргантовыя, но представляющія выгоду въ томъ отношеніи, что уходъ за ними наиболѣе простъ. Напротивъ, регенеративныя и Г. накаливанія Ауера, представляющія большую экономію газа, требуютъ значительно больше хлопотъ и расходовъ по уходу за ними. При изслѣдованіи газовыхъ Г. нужно имѣть въ виду свѣтовое достоинство газа, употребляемаго при этомъ испытаніи, такъ какъ въ различныхъ городахъ свѣтовая сила газа различна; такъ, напр., въ Лондонѣ газъ при сгораніи 5 куб. фт. въ нормальной Г. Сегга даетъ 16 свѣчей, а въ Петербургѣ—только 13 свѣчей. На этомъ основаніи, приводя данныя о количествѣ свѣта, испускаемаго тою или другою Г., нужно указать, съ какимъ газомъ были изслѣдованы эти Г. (подробн. см. Фотометрія).

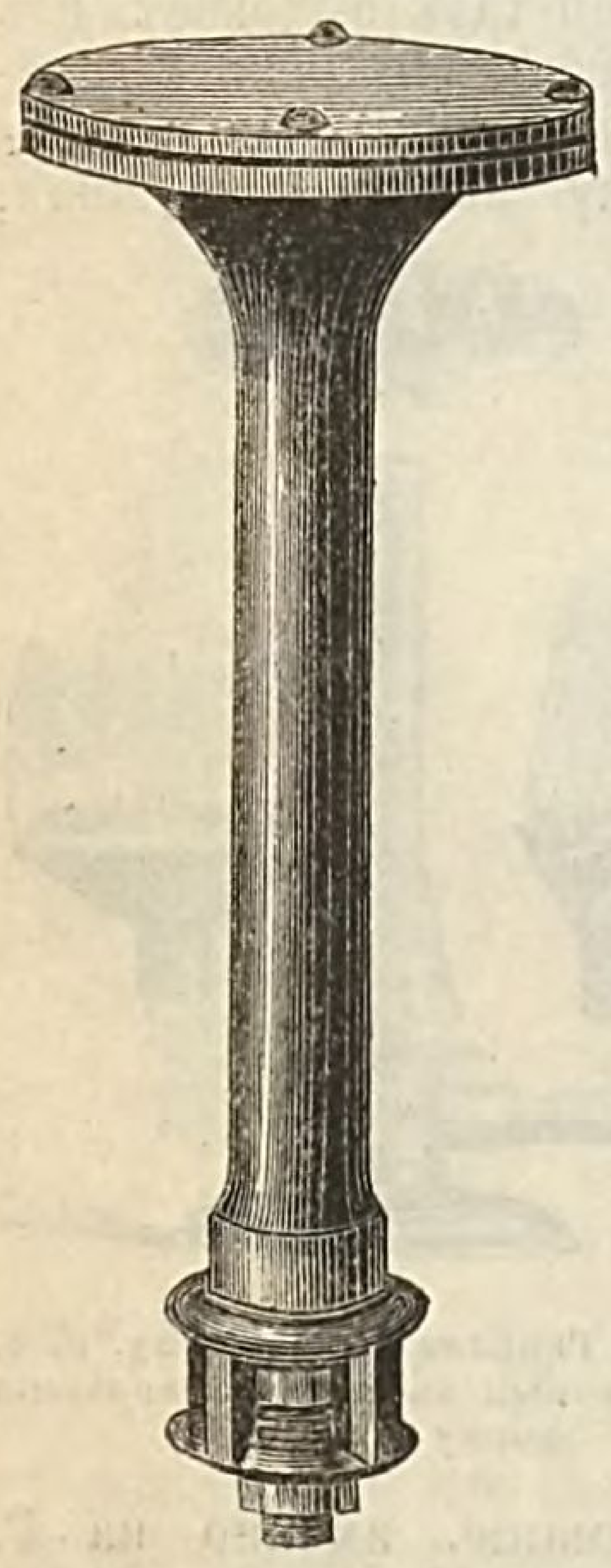
В) *Газовыя горѣлки для нагрѣванія.* Если каменноугольный газъ смѣшать до зажиганія съ 2 или 2,5 объемами атмосфернаго воздуха, то онъ горитъ пламенемъ, которое не коптитъ и не свѣтится, а развиваетъ много теплоты. Эту механическую смѣсь свѣтильнаго газа съ атмосфернымъ воздухомъ, горящую безцвѣтнымъ пламенемъ, и употребляютъ для нагрѣванія и отопленія, примѣняя различнаго устройства Г. Для полнаго сгоранія 1 объема каменноугольнаго газа необходимо 6 объемовъ воздуха, при чемъ получается прозрачное съ синевато-зеленымъ конусомъ пламя, имѣющее наивысшую температуру. Дальнѣйшее увеличеніе количества воздуха не увеличиваетъ количества развиваемаго тепла. Въ Г., обыкновенно употребляемыхъ для нагрѣванія, не достигается этого предѣльнаго отношенія (1 : 6), такъ какъ пламя начинаетъ погасать (zurückschlagen). Этого отношенія можно достигнуть, вдувая въ Г. воздухъ посредствомъ мѣховъ. Наиболѣе простой газовой Г. для нагрѣванія будетъ обыкновенно бунзеновская Г., употребляемая въ лабораторіяхъ. Въ ней газъ вытекаетъ изъ небольшого отверстія узкой, внутренней трубки, находящейся въ основаніи Г. На эту узкую внутреннюю трубку надѣта наружная, болѣе широкая и длинная трубка, имѣющая внизу боковыя отверстія для входа воздуха. Размѣры этой наружной трубки, т. е. ея поперечникъ и длина, должны находиться въ опредѣленномъ отношеніи къ отверстію, изъ котораго вытекаетъ газъ. Существуетъ много видоизмѣненій первоначальной бунзеновской Г.; на одно изъ нихъ слѣдуетъ обратить вниманіе, именно на Г. профессора Теклу (фиг. 5). Наружная трубка въ этой горѣлкѣ книзу расширена въ видѣ воронки. На внутреннюю трубку, имѣющую снаружи винтовую нарѣзку, навинчивается круглая пластинка, которая, вращаясь по послѣдней, можетъ или совсѣмъ закрыть воронкообразное отверстіе или сдѣлать его желанной величины, слѣдовательно—этой пластинкою можно регулировать притокъ воздуха. Газовая трубка имѣетъ внизу два бо-

Фиг. 5. Горѣлка проф. Теклу. *a*, *b*, *c*—различныя насадки, измѣняющія форму пламени.

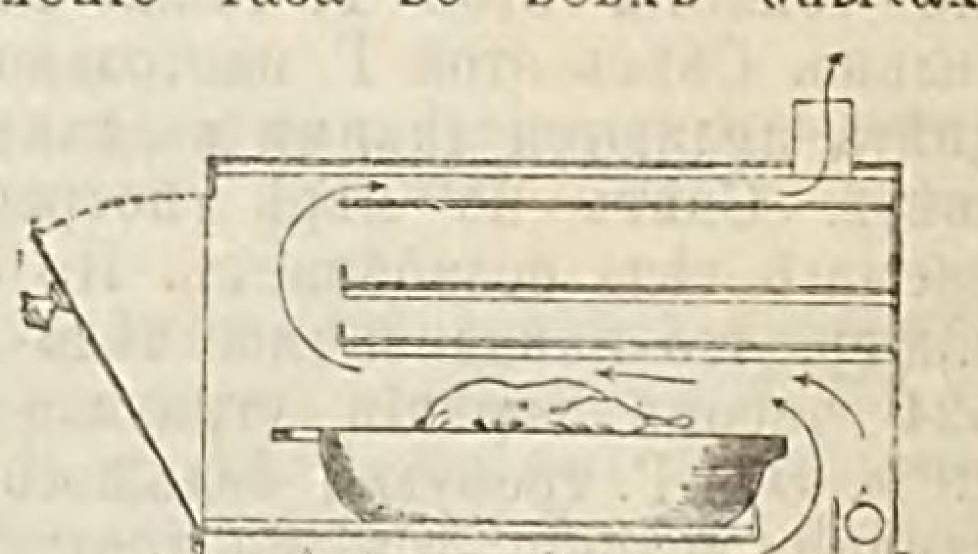
ковыхъ отверстія; въ одно изъ нихъ поступаетъ газъ изъ газопровода, а въ другое—противолежащее первому—проходитъ горизонтальный винтовой стержень, ввинчивая или вывинчивая который, можно регулировать притокъ газа. Если воронкообразное отверстіе вполнѣ закрыто пластинкою, то газъ, вытекающій изъ Г., горитъ свѣтящимся пламенемъ. Опуская внизъ пластинку, притокъ воздуха увеличивается и пламя начинаетъ обезцвѣчиваться; сначала оно синевато, а при дальнѣйшемъ постепенномъ опусканіи пластинки образуется только зеленоватый конусъ непосредственно у отверстія Г. Если на круглое отверстіе надѣть насадку съ щелью въ 2 мм. ширины и 55 длины (фиг. 5, с), то получится пламя, въ которомъ при болѣе низкомъ положеніи пластинки, регулирующей притокъ воздуха, можетъ расплавиться горизонтально подвѣшенная мѣдная проволока въ 6 стм. длины и 5 мм. въ поперечникѣ. Трубка изъ калійнаго стекла (наружнаго поперечника 18 мм., толщина стѣнокъ въ 2 мм.) легко и скоро сгибается въ пламени этой Г.

При устройствѣ Г. для нагрѣванія наблюдаютъ, чтобы воздухъ, необходимый для полнаго сгоранія газа, поступилъ къ пламени со всѣхъ сторонъ. Коль скоро это условіе не выполнено, слышится запахъ газа, что говоритъ о неполномъ сгораніи. Поперечникъ трубки (Mischungsduse), въ которомъ смѣшиваются газъ и воздухъ до сгоранія, для каменноугольнаго газа долженъ быть въ 75 разъ болѣе, чѣмъ поперечникъ отверстія, изъ котораго вытекаетъ газъ, а длина этой трубки должна быть въ 10—14 разъ болѣе, чѣмъ ея поперечникъ. Пламя должно быть направлено по возможности въ центръ дна нагрѣваемаго сосуда; принимая форму цѣлой пластинки, оно должно имѣть поперечникъ $^2/_3$ или $^3/_4$ поперечника дна нагрѣв. сосуда. Разстояніе пламени отъ дна нагрѣваемаго сосуда вліяетъ на нагрѣваніе. При началѣ нагрѣванія это разстояніе должно быть больше, чѣмъ во время самого нагрѣванія, такъ какъ въ началѣ должно сгорать большое количество газа. Въ Г. *Воббе* (фиг. 6) трубка горѣлки имѣетъ фланцеобразную насадку; газъ выходитъ изъ щели, образуемой между двумя горизонтальными пластинками; ширина этой щели регулируется винтами, вслѣдствіе чего одна и та же Г. можетъ быть примѣнена для каменноугольнаго и тяжелаго нефтяного газа. Въ устройствѣ этой Г. обращено особенно вниманіе на возможно большее утилизированіе скорости истеченія вытекающаго газа. Размѣры этой Г. такъ разсчитаны, что происходитъ образованіе такой гремучей смѣси, при которой скорость поступательнаго движенія равна скорости взрыва.

Фиг. 6. Горѣлка Воббе съ фланцеобразной насадкой.

Во всѣхъ многочисленныхъ газовыхъ приборахъ, очагахъ, кухняхъ, каминахъ, употребляемыхъ для нагрѣванія (кипяченія), жаренія и печенія, примѣняется Г. *Бунзена* или *Воббе*. Приборы, служащіе собственно для нагрѣванія (Kochapparaten), можно раздѣлить на четыре разряда: 1) аппараты, въ которыхъ газъ вытекаетъ изъ мелкихъ отверстій, расположенныхъ въ видѣ рѣшета (Pilzbrenner); 2) аппараты, въ котор. отверстія расположены въ видѣ двухъ концентрическихъ круговъ; каждый рядъ отверстій получаетъ газъ отдѣльно, такъ что, употребляя кранъ тройного пути, можно заставить горѣть или одинъ наружный рядъ отверстій или, одинъ внутренній, или оба слабо горѣть. 3) Третій разрядъ составятъ нагрѣвательные аппараты съ Г. *Воббе* выше описаннаго устройства. Подобныя же Г. примѣнены въ приборахъ для нагрѣванія утюговъ; въ этихъ приборахъ обращено вниманіе на то, чтобы гладящая поверхность утюга не приходила непосредственно въ соприкосновеніе съ газовымъ пламенемъ. Затѣмъ эти Г. нашли примѣненіе въ приборахъ для жаренія кофе, для нагрѣванія воды для ваннъ. Для опредѣленія полезнаго дѣйствія газовыхъ приборовъ для нагрѣванія обыкновенно поступаютъ такимъ образомъ, что берутъ опредѣленное количество воды (1 литръ) въ сосудѣ опредѣленной формы и матеріала и опредѣляютъ время и количество газа, которое нужно сжечь, чтобы нагрѣть воду до кипяченія; при чемъ наблюдаютъ, чтобы начальная температура воды, температура комнаты, давленіе газа во всѣхъ опытахъ были одни и тѣ же. Такіе опыты произведенные надъ приборами различной конструкціи, показали, что въ среднемъ утилизируется 2221,2 калорій на 1 куб. м. газа. Слѣдовательно, принимая теоретическую тепловую способность 1 куб. м. каменноугольнаго газа, равную 5150 калоріямъ, оказывается, что лучшіе газовые приборы, при употребленіи каменноугольнаго газа, даютъ 43,13% полезнаго дѣйствія. Извѣстно, что въ обыкновенныхъ плитахъ и очагахъ, отапливаемыхъ твердымъ топливомъ, деревомъ или коксомъ, мы имѣемъ 12—20% полезнаго дѣйствія. Описанныя газовыя Г. нашли себѣ примѣненіе не только въ очагахъ и плитахъ для варки кушанья, но и въ духовыхъ печахъ, употребляемыхъ для жаренія и печенія. На фиг. 7 изображена подобная печь. Внутри она состоитъ изъ кожуха изъ цинкованой жести. Между послѣднимъ и

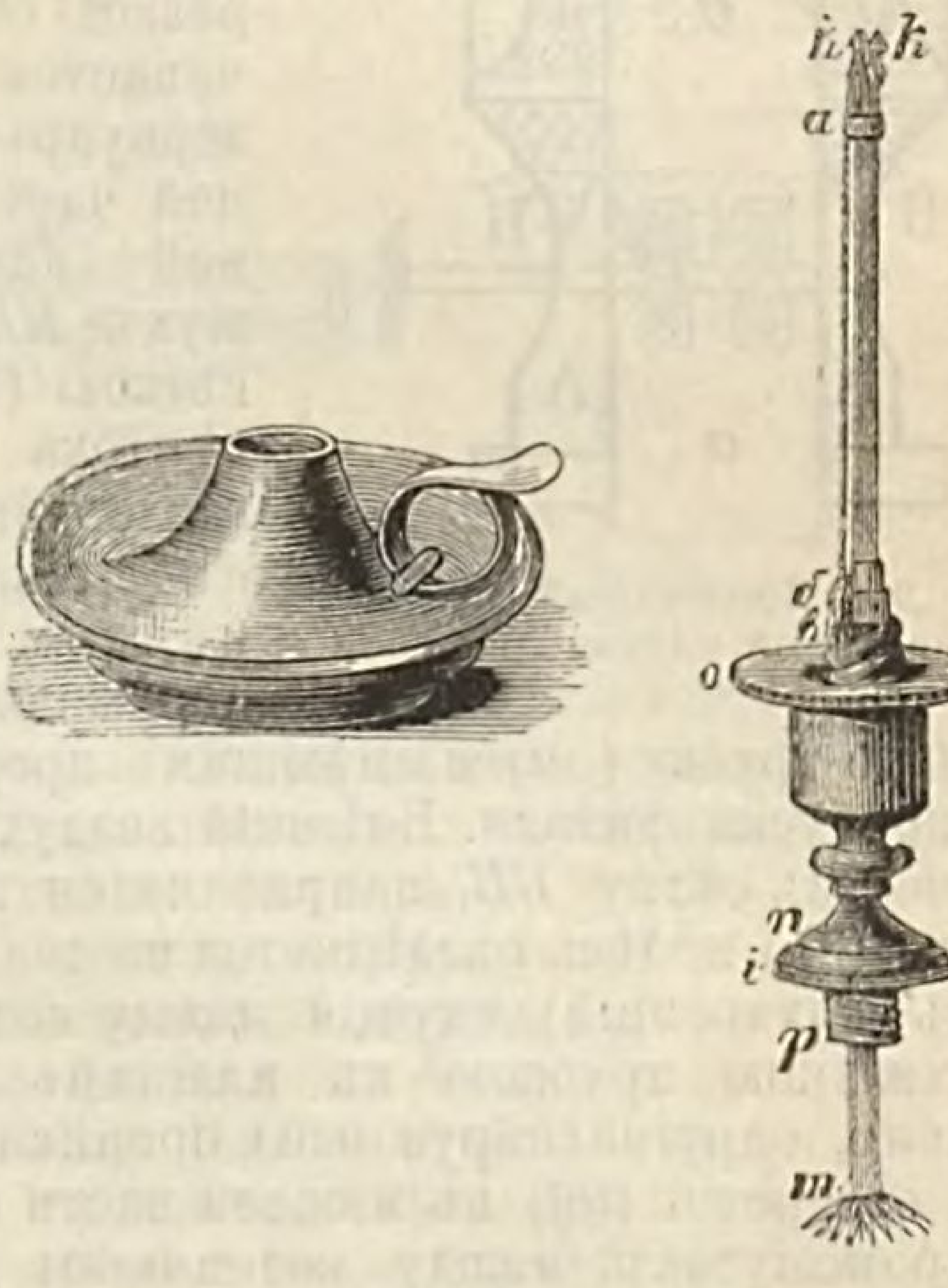

Фиг. 7. Поперечный разрѣзъ газовой печи для жаренія и печенія.

наружной облицовкой изъ маіолика, кахели, находится слой асбеста, дабы по возможности предупредить охлажденіе жаровой трубы (Bratrohr). Обѣ Г., регулируемыя кранами, лежатъ поперекъ печи; одна изъ нихъ, *передняя* (расходующая 350 литр. газа въ часъ) служитъ для производства нижняго жара, *задняя* (расходующая 250 литр. газа въ часъ)—для верхняго жара. Г. зажигаютъ фитилемъ, переднюю — черезъ клапанъ, находящійся подъ дверью жаровни, верхнюю—черезъ дверь въ жаровню. При жареніи, смотря потому, будетъ ли мясо заправлено водою или нѣтъ, необходимъ большій или меньшій нижній жаръ. Регулированіе нижняго жара производится краномъ передней Г. Уменьшенія нижняго жара достигаютъ, вкладывая изолирующую пластинку изъ асбеста между жаровней (Bratpfanne) и нижней пластинкою (Unterlagsplatte). Для увеличенія верхняго жара кладется желѣзный листъ на угловое желѣзо, прикрѣпленное на различныхъ высотахъ къ внутренней стѣнкѣ печи. Тогда пространство печи уменьшается и верхній жаръ идетъ между жаровней и вставленной пластинкой въ отводящій каналъ. При печеніи, для ослабленія нижняго жара, кладутъ на нижнюю пластинку асбестовую пластинку и на нее уже ставятъ пирожный листъ. Для нагрѣванія газомъ помѣщеній, комнатъ, служатъ газовые камины, которые бываютъ или съ асбестомъ, или рефлекторные. Въ каминахъ перваго рода обыкновенныя бунзеновскія Г., расположенныя рядами, накаливаютъ шамотовыя пластинки и лежащіе на нихъ куски асбеста. Въ рефлекторныхъ каминахъ Г. нагрѣваютъ шамотовую пластинку вверху и волнообразный мѣдный рефлекторъ внизу. Горючіе газы проходятъ по чугуннымъ каналамъ съ ребрами, идутъ сперва внизъ, а затѣмъ отводятся въ дымоходы печей. Сименсъ снабжаетъ свои газовые камины терморегуляторомъ, который включаютъ въ газопроводъ, такъ что, коль скоро помѣщеніе нагрѣлось до желаемой температуры, притокъ газа къ Г. камина уменьшается. Что же касается количества потребляемаго каминомъ газа и производимаго имъ тепловаго эффекта, то, понятно, это будетъ зависѣть не только отъ величины нагрѣваемаго помѣщенія, но также отъ толщины стѣнъ, матеріала, изъ которыхъ онѣ сдѣланы, числа оконъ, дверей и т. д. Примѣненіе газа для нагрѣванія вообще, и въ особенности для приготовленія пищи, сводится къ слѣдующимъ преимуществамъ передъ другими топливами: чистота и опрятность, отсутствіе золы, пыли и дыма, уменьшеніе работы при уходѣ за печью, быстрота нагрѣванія и вообще приготовленія кушанья.

II) *Г. для сжиганія нефтяныхъ продуктовъ* съ цѣлью освѣщенія могутъ быть раздѣлены на: A) Г. для сожиганія легкихъ нефтяныхъ продуктовъ (бензина); B) Г. для сожиганія керосина; C) Г. для сожиганія тяжелыхъ минеральныхъ маслъ (пиронафта и солароваго масла).

A) Наиболѣе распространенная горѣлка для бензина будетъ бензиновая свѣчка Пушкарева (фиг. 8), представляющая подсвѣчникъ съ трубкой изъ молочнаго стекла; въ подсвѣчникъ наливается бензинъ, а внутри стеклянной трубки находится собственно Г. слѣдующаго устройства (фиг. 8): *am*—металлическая трубка съ вставленнымъ въ нее фитилемъ *m*, верхній конецъ котораго не доходитъ вполнѣ до отверстія Г.; *абкк*—регуляторъ, состоящій изъ прутика *аб* съ сидящимъ на немъ кольцомъ *а*, къ которому припаяны два рожка *кк*. Въ шляпкѣ *оо* находится винтовая трубка, въ пазы которой входятъ косыя нарѣзы *б* прутика *аб*. Вращая шляпку *оо* въ ту или другую сторону, мы подымаемъ и опускаемъ прутикъ *аб* и вмѣстѣ съ нимъ рожки *кк*. При возвышеніи рожковъ пламя усиливается, а при пониженіи—ослабѣваетъ. Нарѣзка *p* служитъ для ввинчиванія Г. въ резервуаръ, отверстіе *n*—для сообщенія резервуара съ наружнымъ воздухомъ. Пламя бензиновой свѣчи—бѣлое, спокойное, безъ копоти, но легко гаснущее при переноскѣ. Требуется тщательный уходъ (прочистка Г.) за Г. и весьма осторожное об-

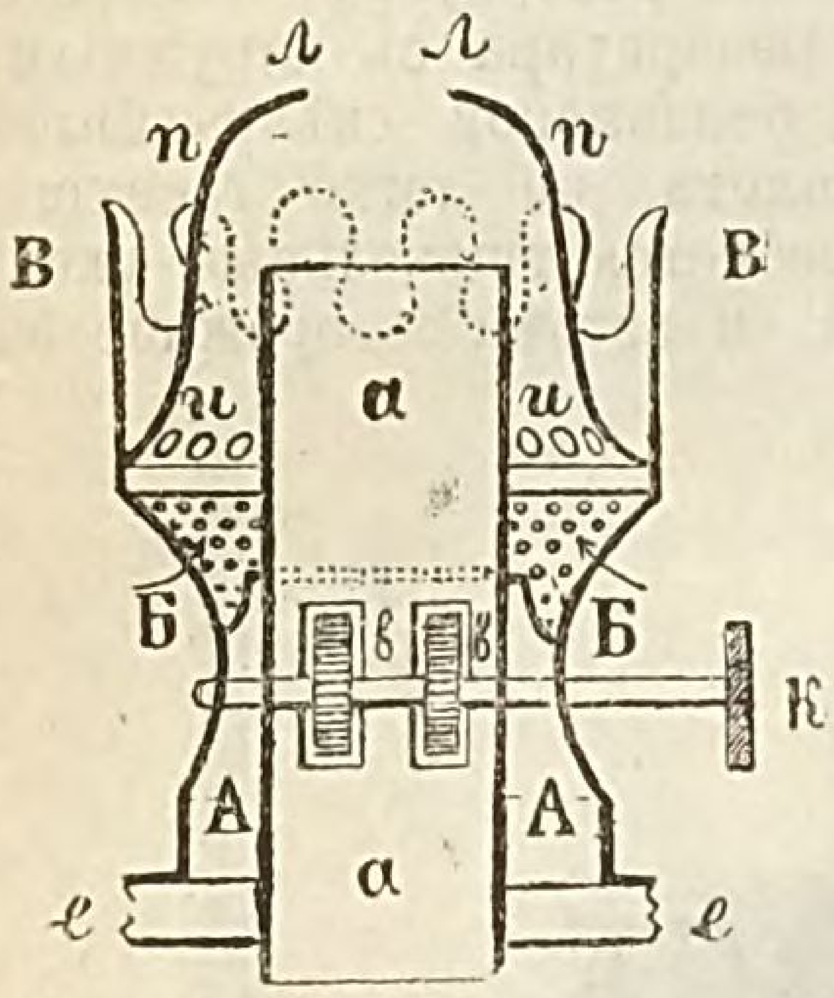
Фиг. 8. Бензиновая свѣчка Пушкарева.

ращеніе съ бензиномъ, т. к. пары послѣдняго образуютъ съ воздухомъ взрывчатую смѣсь.

B) *Керосиновыя горѣлки* бываютъ: съ плоской свѣтильней безъ стекла и со стекломъ, обыкновенныя съ круглой свѣтильней и интензивныя. Несмотря на существованіе описаній и испытаній большого числа находящихся въ продажѣ керосиновыхъ Г. до сихъ поръ нѣтъ еще такого опытнаго изученія керосиновыхъ Г., какъ это сдѣлано для газовыхъ Г. Одуэномъ и Бераромъ, которымъ бы точно опредѣлялись условія наилучшаго горѣнія керосина и устанавливалась зависимость силы свѣта и ея неизмѣняемость во время горѣнія отъ отдѣльныхъ частей Г. Результаты всѣхъ этихъ испытаній Г. заключаются только въ указаніяхъ на ихъ относительное достоинство, на ихъ сравнительную экономичность въ расходованіи керосина, на ихъ большую или меньшую безопасность. Плоскія Г. различаются по ширинѣ фитиля, такъ бываютъ 14, 10 и 5 линейныя Г. Съ шириною фитиля увеличиваются размѣры пламени и сила свѣта послѣдняго, но это увеличеніе не идетъ пропорціонально. Плоскія Г. бываютъ также съ двумя фитилями (Г. «Дуплексъ»); даже была по-

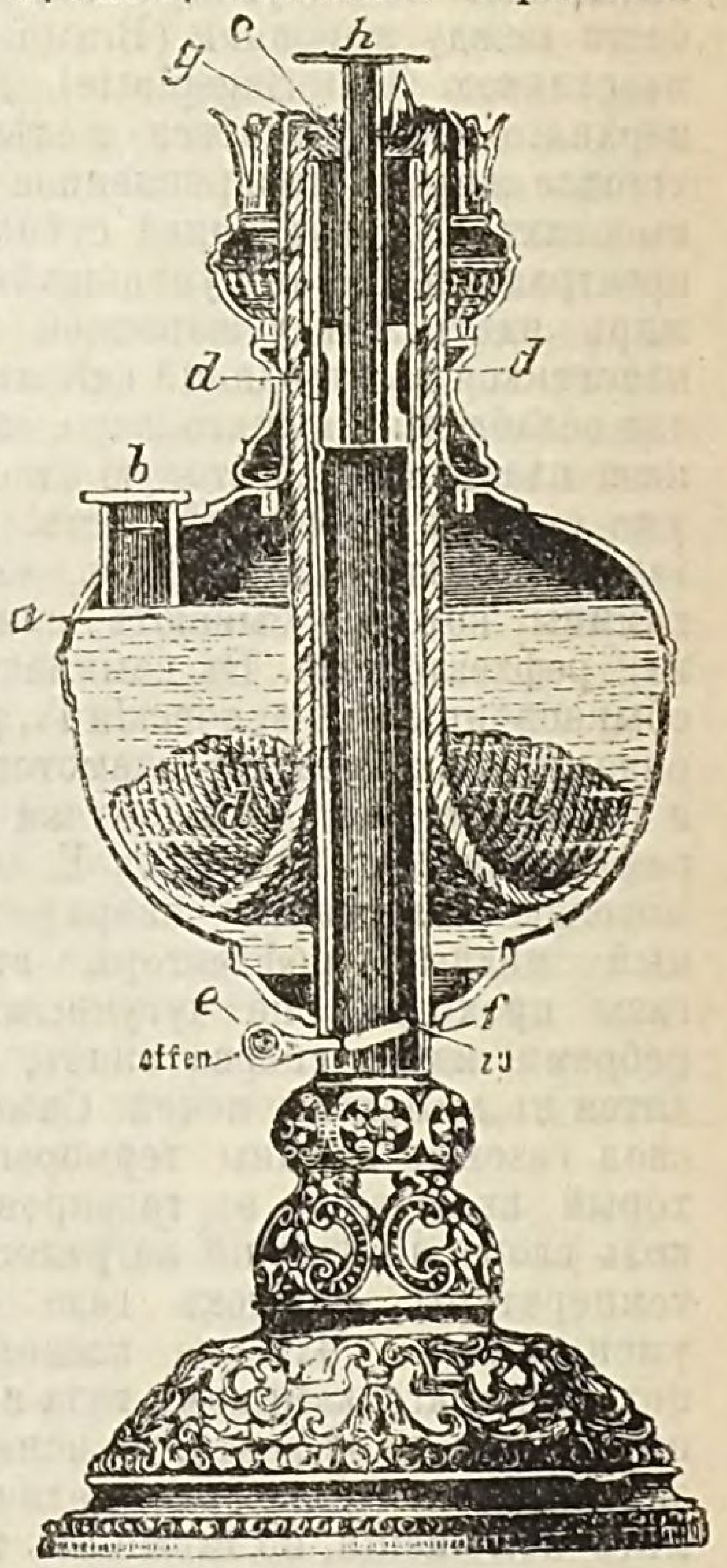
пытка дѣлать Г. съ четырьмя фитилями, располагая ихъ крестообразно (лампа Кобозева).

Но увеличеніе пламени горѣлки и вмѣстѣ съ нимъ увеличеніе силы свѣта черезъ увеличеніе ширины и числа фитилей весьма ограничено; поэтому во многихъ горѣлкахъ, поступившихъ въ послѣднее время въ продажу, заботятся увеличить толщину и рыхлость фитиля, такъ какъ по рыхлому фитилю минеральное масло лучше подымается. На фиг. 9 изображена обыкновенная плоская Г. въ продольномъ разрѣзѣ, гдѣ *аа*—плоская четырехугольная фитильная трубка, которая своею нижней частью впаяна въ помѣщеніе для шестеренокъ *АА*; *вв* — шестеренки, приводимыя въ движеніе штифтикомъ съ головкою *к*. Нарѣзкою *ее* Г. ввинчивается въ резервуаръ; на верхней части послѣдней надѣтъ кожухъ *ББ*, *ВВ* съ сѣткою (*ББ*) для притока воздуха, галлерейкой (*ВВ*) для стекла и колпачкомъ (*пп*), окружающимъ фитильную трубку (*аа*) и имѣющимъ прорѣзъ (*лл*) для пропуска фитиля. Внѣшній воздухъ, поступая черезъ сѣтку *ББ*, направляется подъ колпачекъ (*пп*) и здѣсь раздѣляется на два притока: одинъ (внутренній), идущій между колпачкомъ и фитильною трубкою къ нижнимъ частямъ пламени, а другой (наружный), проникающій черезъ отверстія (*ии*) въ нижней части колпачка въ промежутокъ между колпачкомъ и стекломъ и подымающійся къ верхнимъ частямъ пламени. Для улучшенія тяги воздуха обыкновенно употребляютъ стекла, которыя для простыхъ плоскихъ горѣлокъ въ нижней части расширены, а для Г. съ двумя фитилями эта широкая часть стекла по бокамъ нѣсколько сплюснута. Высота стекла для Г. шириною не болѣе 14 линій бываетъ въ 8—10 дюймовъ, а для Г. шире 14 линій—доходитъ до 12 дм. Много было однако попытокъ замѣнить тягу воздуха, производимую стекломъ, какимънибудь приспособленіемъ, вызывающимъ искусственную тягу воздуха и тѣмъ самымъ избавиться отъ употребленія стекла. Къ числу наиболѣе удачныхъ попытокъ надо отнести механическую лампу Гичкоса и пневматическія лампы Кумберга, Макарова съ подогрѣваніемъ воздуха. Лампа Гичкоса есть обыкновенная плоская Г., съ металлическимъ резервуаромъ, который устанавливается на металлическую (полую) подставку, такъ что между резервуаромъ и стѣнками подставки образуется свободный проходъ для воздуха. Сверху резервуаръ плотно покрывается металлическимъ колпачкомъ, съ прорѣзомъ для фитиля. Внизу подставки находится вентиляторъ, приводимый въ движеніе часовымъ механизмомъ (дѣйствующимъ 4—5 час.). Пламя такой Г. окружа-

Фиг. 9. Продольный разрѣзъ обыкновенной плоской горѣлки.

ютъ тюльпаномъ изъ молочнаго стекла. Эти Г. Гичкоса до сихъ поръ употребляются для освѣщенія вагоновъ на Финляндской жел. дор. Керосиновыя Г. съ круглой свѣтильней представляютъ большое разнообразіе какъ въ ихъ устройствѣ, такъ въ ихъ названіяхъ. Такъ извѣстны Г.: феноменъ, луна, космосъ, интернаціоналъ, милліонъ и т. д. Круглыя Г. различаютъ также по ширинѣ фитиля (8, 10, 14 и 20 линейныя Г.), при чемъ обозначаемая здѣсь ширина не есть дѣйствительная ширина фитиля, а ширина фитиля, сложеннаго вдвое, такъ что дѣйствительная ширина фитиля 14 линейной Г. не 14, а $14 \times 2 = 28$ линіямъ. Круглыя Г. бываютъ съ пуговкой и безъ пуговки. Послѣдняя служитъ для раздробленія пламени, что способствуетъ лучшему смѣшенію наружныхъ частей пламени съ воздухомъ. Кромѣ обыкновенныхъ круглыхъ Г., которыя, смотря по ширинѣ фитиля, даютъ свѣтъ въ 12 — 25 свѣчей, въ послѣднее время въ продажѣ находятся керосиновыя лампы съ круглыми горѣлками, дающими свѣтъ въ 40 — 80 свѣчей и болѣе. Эти интенсивныя лампы заслуживаютъ особаго вниманія, такъ какъ благодаря имъ керосиновое освѣщеніе стало сильно вытѣснять газовое изъ такихъ помѣщеній, какъ магазины, лавки, вообще, гдѣ нужно усиленное освѣщеніе.

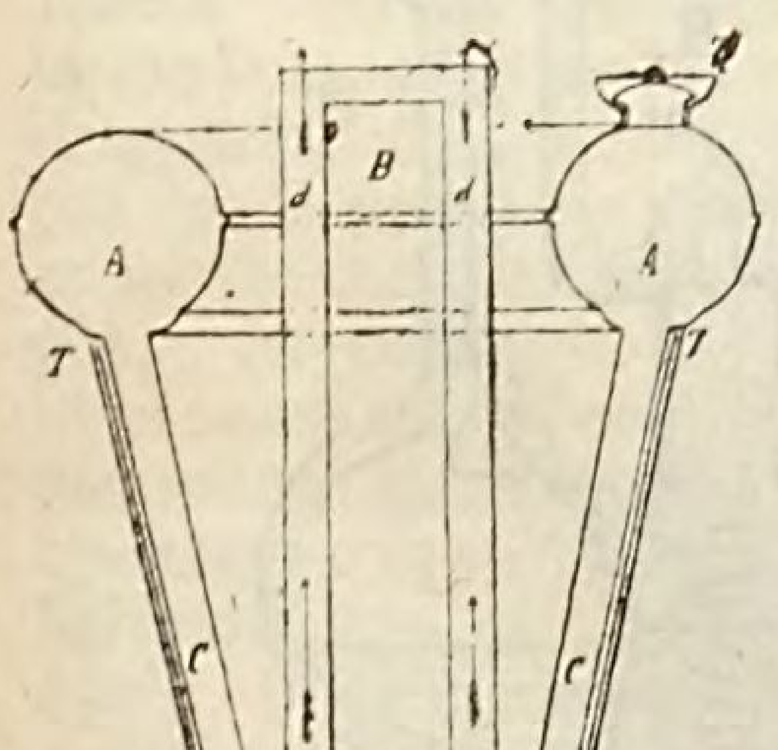

Фиг. 10. Интензивная горѣлка «Милліонъ».

Всѣ лампы этого рода имѣютъ сквозной металлическій резервуаръ. Въ лампѣ (фиг. 10), извѣстной подъ названіемъ «милліонъ», фитиль *d* плотно заполняетъ пространство между наружной стѣнкой сквознаго канала и внутренней стѣнкой фитильной трубки, такъ что пламя не въ состояніи проникнуть внутрь резервуара. Керосинъ наливается черезъ отверстіе *a*, плотно закрываемое пробкою *b*. Поднятіе фитиля *d*, равно какъ измѣненіе величины пламени и тушеніе послѣдняго у стоячихъ лампъ производится передвиженіемъ рычага *e* въ щели *f*. Висячая лампа зажигается не снимая стекла, посредствомъ восковаго фитиля, вводимаго черезъ сквозный каналъ лампы къ Г. Стекла

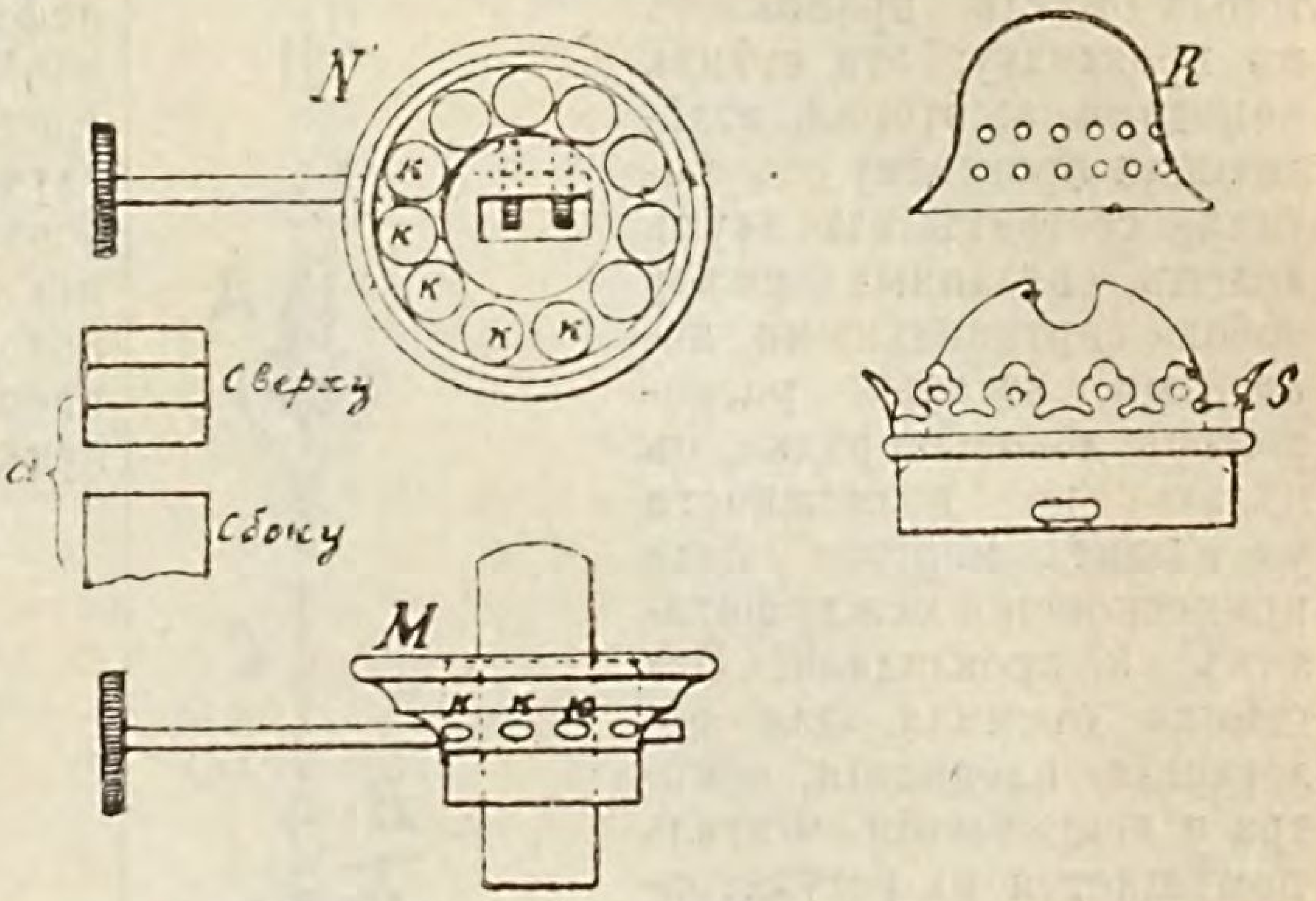
для этихъ лампъ обыкновенно имѣютъ шарообразное расширеніе (матовое), переходящее въ усѣченный конусъ, обращенный широкимъ концомъ кверху. Хотя эти интензивныя Г. сравнительно мало расходуютъ (3,5 грм. на свѣчу-часъ) керосина, но общее количество сжигаемаго керосина довольно значительно, такъ что необходимо устраивать вентиляцію (вытяжныя трубы системы Лембека) помѣщенія, для удаленія продуктовъ горѣнія. Хотя нагрѣваніе керосина въ этихъ лампахъ довольно значительно (38—40°), но всѣ эти лампы такъ устроены, что пламя не можетъ проникнуть внутрь резервуара, въ ту часть, гдѣ пары керосина смѣшаны съ воздухомъ, такъ что возможность взрыва устранена. Многія керосиновыя лампы, какъ, напр. лампы Гинкса, Шафтсбюри и др., снабжены предохранительными механизмами, приходящими въ движеніе и тушащими лампу, коль скоро она будетъ опрокинута.

С) Г. для тяжелыхъ нефтяныхъ маслъ. Вопросъ о сжиганіи въ лампахъ нефтяныхъ маслъ, или погоновъ, получаемыхъ при обработкѣ нефти, между керосиномъ и смазочными маслами давно занималъ нашихъ нефтепромышленниковъ. Еще въ 1881 г. въ русск. физико-химич. обществѣ былъ учрежденъ конкурсъ, на средства В. И. Рагозина, на лампы для сжиганія такъ называемыхъ соляровыхъ маслъ, удѣл. вѣса отъ 0,865 до 0,875. Въ 1883 году премія была присуждена г. Кумбергу за лучшую изъ представленныхъ лампъ. Это была плоская 10 лин. Г., которая при сжиганіи нефтяного масла удѣльнаго вѣса 0,87 давала за первые три часа горѣнія въ среднемъ 4,8 свѣчи при расходѣ 4,4 грм. на свѣчу и въ слѣдующіе три часа — въ среднемъ 3,5 свѣчи при расходѣ 5 грм. Эти данныя, конечно, не могли удовлетворить и потому во время выставки предметовъ освѣщенія и нефтяного производства въ 1887 г. имп. русское технич. общество, въ видахъ лучшаго сбыта соляровыхъ маслъ и доставленія бензиннаго освѣщенія, учредило конкурсъ на двѣ преміи, назначенныя мин. госуд. имущ. на лампы для тяжелыхъ маслъ, одну на деревенскую лампу, другую—на лампу для домашняго употребленія. Изъ лампъ, представленныхъ на конкурсъ, болѣе удовлетворяли условіямъ конкурса двѣ, Макарова—какъ деревенская и лампа Сѣмашки—для домашняго употребленія. Макаровъ еще въ послѣднее время сдѣлалъ нѣкоторыя усовершенствованія въ устройствѣ своей лампы. Лампа эта (фиг. 11)

Фиг. 11. Горѣлка Макарова.

состоитъ изъ кольцеобразнаго резервуара *A*, соединеннаго наклонными трубками *CC* съ средней трубкой *B*, въ которую опускается фитиль Г. *M* Трубка *B* окружена другой трубкой *dddd*, образующей около нея кожухъ. Въ отверстія *ffff* входитъ воздухъ и подымается кверху, а черезъ отверстія *к*, *к*, *к* поступаетъ къ пламени. Такимъ образомъ наружный воздухъ сначала опускается внизъ въ зазоръ между резервуаромъ *AA* и внутренней трубкой *dddd*, входитъ черезъ *ff* въ кольцеобразный каналъ и по немъ уже подни-

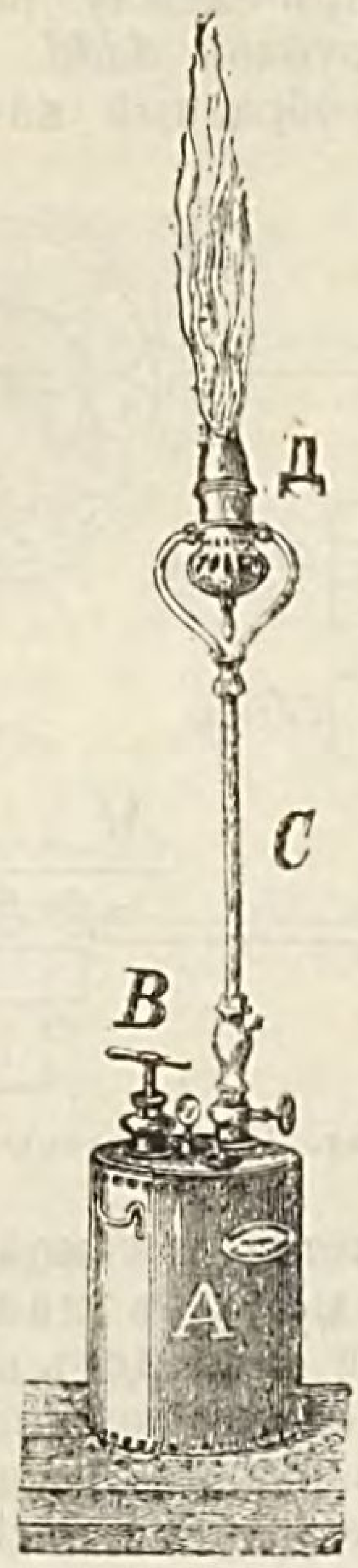

Фиг. 12. Отдѣльныя части горѣлки Макарова.

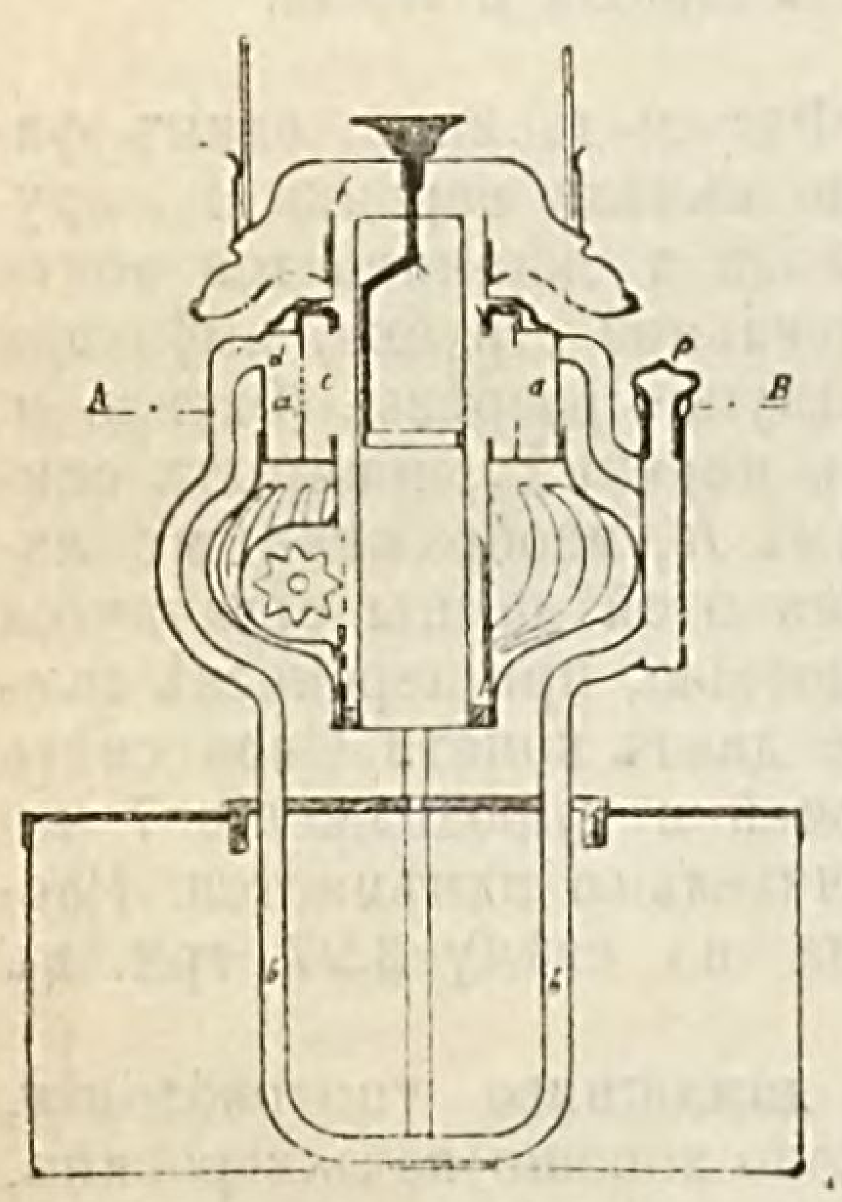
мается до самой Г. Фитиль двойной, одинъ фитиль идетъ лишь до начала воронки Г., другой проходитъ насквозь и оканчивается почти у самаго конца фитильной трубки, имѣющей по бокамъ соотвѣтствущіе разрѣзы. Фитиль *a*, проходящій насквозь черезъ Г., прикрытъ снимающимся колпачкомъ *R*, изображеннымъ на фиг. (фиг. 12). Пламя этой лампы отличается бѣлизною и устойчивостью, при переноскѣ лампы не дрожитъ и не даетъ копоти. Сила свѣта въ среднемъ 5 свѣчей и впродолженіе 7 часовъ горѣнія незначительно измѣняется. Расходъ тяжелаго масла на свѣчу 3,27 грм. въ часъ.

Изъ лампъ для домашняго употребленія, сжигающихъ одинаково хорошо какъ керосинъ, такъ и тяжелое масло, удѣльнаго вѣса 0,870, заслуживаетъ особаго вниманія лампа *Сѣмашко*, построенная на совершенно новомъ принципѣ, чѣмъ доселѣ употребляемыя лампы для нефтяныхъ продуктовъ. Авторъ объясняетъ принципъ своей лампы слѣдующимъ образомъ: если въ резервуаръ съ масломъ опустить піэзометрическую трубку, наполнить ее масломъ и верхнее отверстіе заткнуть фитилемъ, который затѣмъ зажечь, то масло въ трубкѣ не опустится, а подъ давленіемъ внѣшняго воздуха будетъ затѣмъ наполнять собою трубку и питать фитиль. Существенная выгода этого устройства заключается въ томъ, что путь, проходимый масломъ по фитилю во время горѣнія, остается постояннымъ, при чемъ длина пути сокращается до минимума. Круглый фитиль (фиг. 13) окруженъ масломъ съ внѣшней стороны, которое поступаетъ въ окружающее фитиль кольцевое пространство по двумъ трубкамъ *b*, погруженнымъ въ резервуаръ; двѣ другія трубки соединены между собою внизу

и служатъ для наполненія лампы. Самъ фитиль не соприкасается непосредственно съ масломъ, а отдѣленъ отъ него упругой прокладкой *c* (изъ сукна и ваты), которая помѣщается въ кольцевомъ пространствѣ, образуемомъ двумя цилиндрическими стѣнками; первая, отдѣляющая кольцевое пространство, гдѣ находится масло, отъ прокладки, состоитъ изъ цилиндра, сдѣланнаго изъ листовой мѣди и имѣющаго посерединѣ расположенныя по окружности отверстія *d*, черезъ которыя масло проникаетъ въ прокладку; эта стѣнка неподвижна; вторая, отдѣляющая прокладку отъ фитиля, состоитъ изъ двухъ колецъ, связанныхъ между собою вертикальными полосками, которыя расположены довольно рѣдко, съ цѣлью по возможности уменьшить мертвое поле прикосновенія между фитилемъ и прокладкой. Эта стѣнка съемная, для облегченія набиванія, осмотра и исправленія. Фитиль помѣщается въ регулятор-

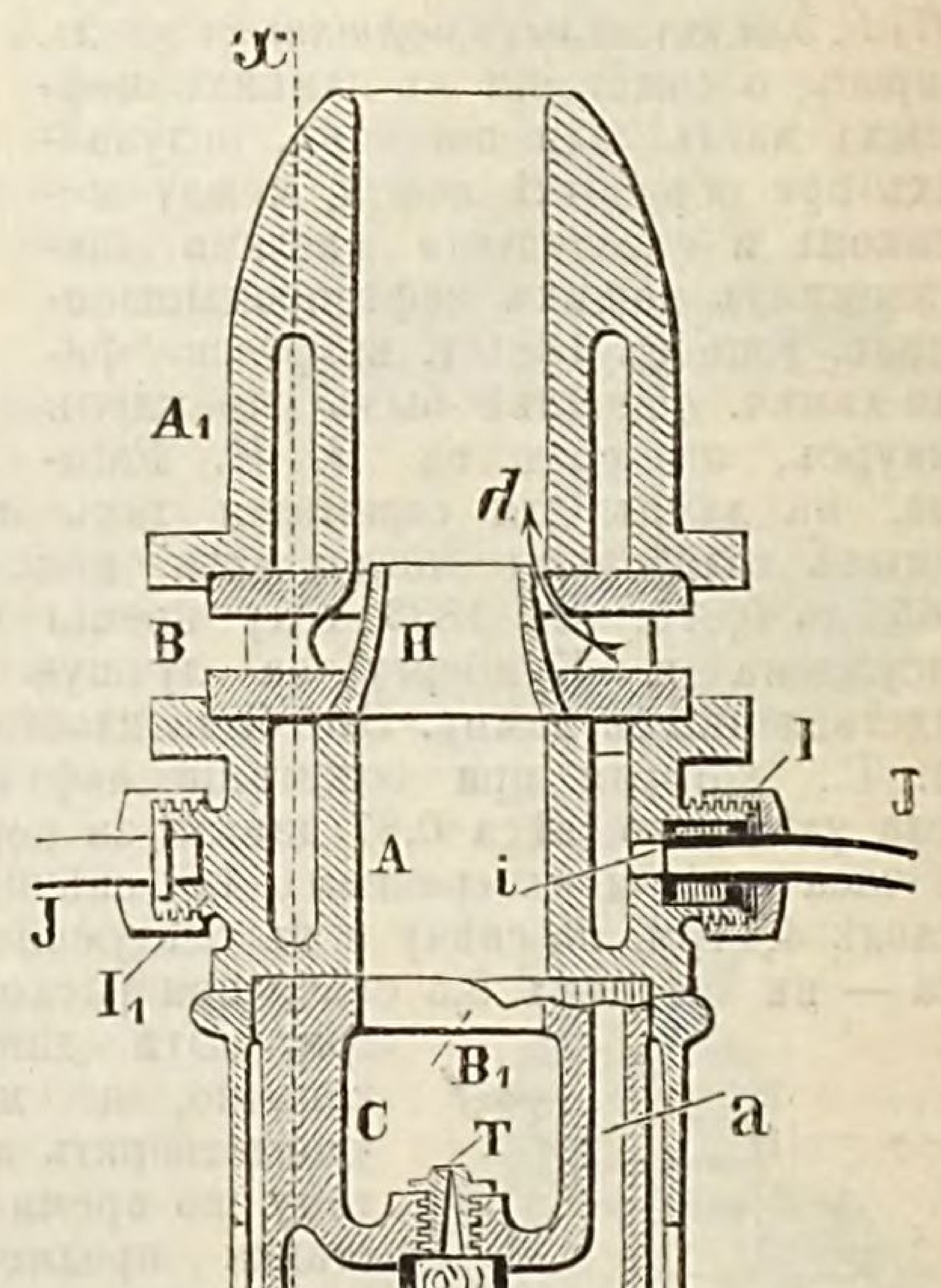
Фиг. 14. Приборъ горѣлки Seigle для освѣщенія большихъ пространствъ; *A*—резервуаръ, въ который наливается нефтяное масло; *B*—насосъ для сжатія воздуха; *C*—трубка, по которой подымается нефтяное масло изъ резервуара къ горѣлкѣ Д.

Фиг. 13. Лампа Сѣмашко.

ную трубку (фиг. 13), надѣваемую на внутреннюю воздухопроводную трубку горѣлки, и устанавливается зубчатымъ колесикомъ, находящимся въ сцѣпленіи съ регуляторной трубкой. Дѣйствіе лампы, слѣдовательно, таково: масло изъ нижняго резервуара; подъ нѣкоторымъ давленіемъ, поступаетъ въ наружное кольцевое пространство Г. *a*, откуда проникаетъ въ кольцеобразную прокладку с и затѣмъ въ фитиль *f*. При наливаніи лампы сперва закладываютъ набивку, затѣмъ отвертываютъ трубку (*p*) и вставляютъ маленькую воронку, черезъ которую и наливаютъ масло; сначала оно поступаетъ по трубкамъ (*вв*) въ наружное кольцевое пространство, затѣмъ по двумъ остальнымъ трубкамъ въ резервуаръ. Наливать масла не слѣдуетъ доверху, дабы не закрыть пространство для входа воздуха въ резервуаръ. Пламя лампы въ видѣ тюльпана совершенно яркое и бѣлое. Сила свѣта въ среднемъ около 12 свѣчей, колебаніе въ продолженіе 7 часовъ 3,88 свѣчи. Расходъ масла на 1 свѣчу—около 3,5 грм. Разогрѣванія масла въ резервуарѣ почти нѣтъ, такъ какъ резервуаръ вполнѣ отдѣленъ отъ горѣлки.

Освѣщеніе большихъ пространствъ полей, желѣзнодорожныхъ путей, пристаней посредствомъ тяжелыхъ нефтяныхъ продуктовъ, производится посредствомъ особаго цилиндрическаго металлическаго резервуара, изъ котораго давленіемъ сжатаго воздуха выбрасываются въ особо устроенную Г. пульверизированные нефтяные продукты. Этотъ способъ освѣщенія, извѣстный въ Англіи подъ названіями the Lucigen, свѣта Wells, весьма удобенъ въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно въ короткое время освѣтить большую площадь, напр., при крушеніи поѣзда желѣзной дороги, для производства полевыхъ работъ, возведенія построекъ, укрѣпленій въ ночное время. Какъ видно изъ рисунка, этотъ приборъ (фиг. 14), благодаря сво-

Фиг. 15. Продольный разрѣзъ горѣлки Seigle.

имъ небольшимъ размѣрамъ, легко можетъ быть поставленъ на тележку и перевозимъ съ мѣста на мѣсто. Въ металлическій сосудъ вдѣланы ручной насосъ для сжатія воздуха, манометръ и труба, по которой доставляется нефтяной продуктъ къ Г., которая въ приборѣ

Seigle имѣетъ слѣдующее устройство (фиг. 15). Двѣ полыя чугунныя камеры *A* и *A'* соединены герметически между собою двойной пластинкой *B*, въ которой сдѣланы отверстія (*B* фиг. 15). Кольцевой каналъ, заложенный въ толщѣ чугунныхъ камеръ, раздѣленъ перегородками, между которыми циркулируетъ нефтяное масло, поступая въ отверстіе *i* (фиг. 15) и выходя черезъ отверстіе *a*, въ камеру *C*, которая плотно прикрѣплена и въ основаніи которой ввинченъ стержень *D*, соединенный съ трубкою фильтра *E*. Въ самомъ стержнѣ *D* просверленъ — каналъ Г. Внизу труба-фильтръ *E* имѣетъ нѣсколько отверстій; она наполняется желѣзными стружками, слегка сжатыми. Во время прохожденія нефтяное масло, доставляемое изъ резервуара по трубѣ *I*, нагрѣвается пламенемъ Г., превращается въ пары, которые, пройдя черезъ фильтръ *E*, сами загораются. Воздухъ, необходимый для сгоранія, поступаетъ черезъ отверстія какъ въ камерѣ *F*, такъ и пластинки *B*. Въ центрѣ этой двойной (фиг. 15) пластинки находится конусъ *H*, основаніе котораго совпадаетъ съ шириною отверстія канала въ камерѣ *A*, а вершина, съуживаясь, открывается въ каналъ въ камерѣ *A'*. Эта комбинація конуса съ трубою *A'* производитъ сильное и правильное всасываніе воздуха, необходимое для сгоранія струи газа, проходящаго по внутреннему каналу Г. Благодаря такой конструкціи, Г. можетъ безостановочно дѣйствовать и пламени Г. можно дать любое направленіе; такъ напр., пламя можно обратить книзу и подъ Г. повѣсить рефлекторъ. Для зажиганія Г. нужно ее нагрѣть только до температуры превращенія въ паръ нефтяного масла, что достигается, сжигая предварительно керосинъ въ камерѣ *F*. Пламя этой Г., длиною въ 70 стм., сила свѣта до 2000 свѣчей. Расходъ масла отъ 7—8 литровъ въ часъ. Нагрѣваніе и отопленіе нефтяными продуктами будутъ разсмотрѣны въ статьяхъ: Нефтяныя топки и Форсунки. Ср. Aoudouin et Paul Berard, «Etude sur les divers becs employés pour l'éclairage au gaz et recherches des conditions les meilleures pour la combustion» (П., 1878, 2-ое изд.); С. Ламанскій, «Газовыя горѣлки и лампы на выставкѣ предметовъ освѣщенія и нефтяного производства» (СПб., 1889), «Journal für Gasbeleuchtung» за 1892 г.; Андреевъ, «Журн. русск. физико-химич. общ.» (1883); Алибеговъ и Долининъ, «Керосиновыя лампы, выборъ и уходъ за ними» (СПб. 1887); «Лампы для керосина и тяжелыхъ маслъ» (Отчетъ экспертной коммиссіи при Императорскомъ русскомъ техническомъ обществѣ СПб. 1889 г.); Villon, «L'éclairage, le chauffage et la force motrice par les hydrocarbures lourds» (П., 1892).

С. И. Ламанскій.

Горѣлово (Горѣлка тожъ)—село, Новохоперскаго уѣзда, Воронежской губ., въ 89 верстахъ отъ уѣзднаго города, при рѣкѣ Хопрѣ, прит. Дона. Жителей 3704, дворовъ 561; жители, великороссіяне, занимаются преимущественно извознымъ промысломъ. Церковно-приходская школа, фельдшерскій пунктъ и почтовая станція. Общественной земли числится 12180 дес. *Л. В.*

Горѣлое—село Тамбовской губ. и уѣзда. Жителей 3091. Сельское начальное училище, 4 лавки, кирпичный заводъ, 6 постоялыхъ дворовъ.

Горѣлое сѣно приготовляютъ такъ: когда скошенная трава обвянетъ однѣ сутки, складываютъ ее въ большія кучи, и если трава чрезъ 36—48 часовъ начнетъ сильно согрѣваться, то ее, несмотря даже на дождливую погоду, разбрасываютъ и затѣмъ, когда она высохнетъ, снова взметываютъ въ стога. Англійскій сельскій хозяинъ Нильсонъ предложилъ особый способъ укладки травы въ стога, съ цѣлью полученія, при тѣхъ же условіяхъ, что и Г. сѣна, зеленаго (рекомендуется въ особенности для клевера). Для этого изъ средины основанія стога, не менѣе 3 саж. въ діаметрѣ, прокладываются къ окружности глиняныя трубы, плотно соединенныя между собою, такъ, чтобы одинъ конецъ ихъ былъ внутри стога, а другой выходилъ наружу; послѣдній соединенъ съ вентиляторомъ, посредствомъ котораго легко можетъ быть удаляемъ воздухъ изъ трубы. Внутри, въ нижней части, стогъ дѣлается пустымъ, на аршинъ шириною, для чего посрединѣ основанія, надъ отверстіемъ трубы, вѣшается холщевой мѣшокъ, набитый соломою, и при укладкѣ стога постепенно приподнимается вверхъ, пока стогъ не будетъ сложенъ до половины; затѣмъ идетъ уже сплошная укладка. Если трава въ стогѣ начнетъ нагрѣваться, то пускаютъ, на полчаса, въ дѣйствіе вентиляторъ, и тогда теплый, сырой воздухъ постепенно замѣняется въ трубахъ сухимъ и холоднымъ. *С.*

Горѣлый островъ, самый значительный изъ о-вовъ Андреяновской группы Алеутскихъ о-вовъ, вулканическій, съ вершиной, покрытой постояннымъ снѣгомъ, около 3000 м. высоты.

Горѣль—см. Гарь.

Горѣніе (фр. и англ. combustion, нѣм. Verbrennung; *хим.*). Принято называть Г. такіе случаи взаимодѣйствія съ кислородомъ воздуха какихъ бы то ни было тѣлъ, которые сопровождаются значительнымъ выдѣленіемъ тепла, а иногда и свѣта. Въ болѣе общемъ смыслѣ можно считать Г. всякую химическую реакцію, протекающую съ тѣми же наружными явленіями и представляющую или прямое соединеніе реагирующихъ тѣлъ (каковы, напр., Г. сюрьмы въ атмосферѣ хлора: $2Sb + 3Cl_2 = 2SbCl_3$, мѣди—въ парахъ сѣры: $Cu + S = CuS$, окиси барія и натрія—въ атмосферѣ углекислоты: $BaO + CO_2 = BaCO_3$ и $Na_2O + CO_2 = Na_2CO_3$), или случаи вытѣсненія (см. это слово), каковы, напр., Г. ленты магнія въ атмосферѣ углекислоты: $2Mg + CO_2 = 2MgO + C$, аммиака—въ атмосферѣ хлора: $2NH_3 + 3Cl_2 = N_2 + 6HCl$, или же, наконецъ, еще болѣе сложны случаи, когда одновременно протекаютъ и реакція соединенія и вытѣсненія, каковы, напр., всѣ случаи Г. въ воздухѣ органическихъ соединеній (главными продуктами являются углекислота и вода, какъ будто углеродъ и водородъ ихъ сгорали отдѣльно) и явленія, сопровождающія дыханіе (см. Воздухъ и Дыханіе). Подобно остальнымъ химическимъ реакціямъ,

Г. возможно только при нѣкоторыхъ вполнѣ опредѣленныхъ условіяхъ, каковы: извѣстные предѣлы температуры и парціальнаго давленія реагирующихъ тѣлъ, сообщеніе имъ нѣкотораго запаса электрической энергіи и, наконецъ, каталитическое вліяніе присутствія третьихъ тѣлъ. Слѣдующіе примѣры наглядно поясняютъ сказанное. Сѣра въ обыкновенныхъ условіяхъ загорается на воздухѣ только около $+285°$Ц.; магній горитъ (на воздухѣ же), если онъ взятъ въ видѣ лентъ или проволоки, когда необходимая для Г. высокая температура успѣваетъ передаться отъ горящихъ частицъ къ окружающимъ; но стоитъ только облегчить потерю тепла (благодаря теплопроводности) и взять большой кусокъ магнія, чтобы онъ потерялъ способность горѣть при прежнихъ условіяхъ; антрацитъ тухнетъ, если зажечь отдѣльный кусокъ его, и т. д. Фосфористый водородъ PH_3 взрываетъ съ воздухомъ, при обыкновенномъ давленіи, только при $+116°$Ц.; эта температура повышается до $+118°$Ц., если смѣсь сжатіемъ довести до $^1/_{15}$ ч. начальнаго объема; но если уменьшить давленіе, подъ которымъ находится смѣсь PH_3 съ воздухомъ, то наблюдается взрывъ уже при $+20°$Ц. (Г. де-Лабилардьеръ); взаимодѣйствія (съ выдѣленіемъ аморфнаго фосфора) можно достигнуть и прямо, если на 130 объем. PH_3 взять 8 объем. кислорода (Вантгоффъ); необходимость извѣстныхъ предѣловъ давленія, при которыхъ возможно окисленіе (при обыкновенной температурѣ), констатирована также для фосфора Миллеромъ и Гуннингомъ, для сѣры и мышьяка—Жуберомъ. Въ концѣ прошлаго столѣтія лордъ Кавендишъ наблюдалъ, что если черезъ смѣсь влажныхъ азота и кислорода (атмосферный воздухъ) пропускать искры, получающіяся при разрядѣ Лейденской банки, то образуется нѣкоторое количество окисловъ азота; въ недавнее время Круксъ показалъ, что можно даже получить пламя горящаго въ кислородѣ азота (горящаго воздуха), а именно оно появляется между полюсами вторичной цѣпи, если черезъ первичную цѣпь большой Румкорфовой спирали пропускать перемѣнный токъ (130 колебаній въ минуту) въ 65 вольтъ и 15 амперъ; пламя это можно задуть и снова зажечь спичкой; причина же, почему пламя разъ зажженаго азота не распространяется по всей атмосферѣ, заключается въ томъ, что температура воспламененія азота лежитъ выше температуры, получаемой при Г., такъ что пламя недостаточно горячо, чтобы поджечь окружающія частицы воздуха, хотя тонкая платиновая проволока въ немъ легко плавится. Наконецъ необходимость присутствія влажности для того, чтобы было возможно Г. окиси углерода (Диксонъ), уже упомянута при газовыхъ взрывахъ (см. т. VII, стр. 829); очень просто это явленіе демонстрируется слѣдующимъ опытомъ: окись углерода пропускаютъ черезъ горизонтальную трубку, наполненную бусами, смоченными крѣпкой сѣрной кислотой, и зажигаютъ выходящій изъ трубки газъ, при чемъ получается характерное слабо свѣтящееся голубое пламя; стоитъ его, однако, прикрыть цилиндромъ, въ которомъ воздухъ только что былъ высушенъ взбалтываньемъ съ крѣпкой сѣрной кислотой, чтобы пламя тотчасъ же погасло (Роско). Въ заключеніе замѣтимъ, что, какъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ взаимодѣйствія различныхъ тѣлъ, напр. А и В, не можетъ быть сдѣлано различіе между ролями А и В, такъ и при Г. одинаково правильно утверждать, что водородъ горитъ въ кислородѣ (если мы зажигаемъ струю водорода, вытекающую въ воздухъ), или же что, наоборотъ, кислородъ горитъ въ водородѣ, когда мы возбудимъ напр. электрической искрой Г. кислорода, притекающаго по трубкѣ въ сосудъ, наполненный водородомъ; оба тѣла принимаютъ одинаковое участіе въ реакціи, которая состоитъ въ ихъ соединеніи (образуется вода). Если же обыкновенно называютъ воздухъ тѣломъ способнымъ поддерживать Г., то въ этомъ слѣдуетъ видѣть остатокъ воззрѣній Лавуазье, который предполагалъ, что «тѣла могутъ сгорать только въ одномъ родѣ воздуха (теперь мы бы сказали «газа»), именно въ кислородѣ; ни въ пустотѣ, ни въ другихъ газахъ Г. невозможно; при всякомъ Г. исчезаетъ кислородъ.... и выдѣляется матерія огня и свѣта... невѣсомая, эластическая жидкость, служащая какъ бы растворителемъ кислорода; и на самомъ дѣлѣ послѣдній, можетъ быть, единственное тѣло природы, которое слѣдовало бы считать настоящимъ горючимъ веществомъ.»

А. И. Горбовъ. Δ.

Горюновы — русскій дворянскій родъ. Родоначальникомъ его былъ Алексѣй Г., лейбъ-компанецъ, пожалованный императрицей Елизаветой Петровной въ дворянское достоинство 31 дек. 1741 г. (Герб. I, 96).

Горюнъ—р. Новгородской губ., лѣвый притокъ Чагодощи, входитъ въ составъ Тихвинской водной системы (см.).

Горючіе матеріалы (Combustibles, Brennstoffe, fuel). Въ обыденной жизни, топливо имѣетъ столь важное значеніе для согрѣванія жилищъ и приготовленія пищи, что вмѣстѣ съ хлѣбомъ, одеждою и жилищемъ занимаетъ мѣсто между предметами первостепенной потребности. Но на это, при современномъ положеніи вещей у образованныхъ народовъ, идетъ только небольшая доля топлива; главная масса его расходуется нынѣ для паровыхъ двигателей и заводско - фабричныхъ дѣлъ, гдѣ топливо и носитъ названіе «горючаго» матеріала и гдѣ стоимость его самого и доставки составляетъ нерѣдко столь важную статью расхода, что самыя мѣста устройства многихъ заводовъ, особенно горныхъ и металлургическихъ, избираются по мѣстонахожденію дешеваго и сотвѣтствующаго дѣлу топлива. Въ Англіи изъ 100 пудовъ сожигаемаго каменноугольнаго (исключительно примѣняемаго) топлива только 20 п. идетъ для отопленія жилищъ и для варки пищи, около 40 п. для полученія и обработки чугуна, желѣза, стали, мѣди и др. металловъ, около 30 п. на всякія (пароходныя, паровозныя и постоянныя—фабричныя) паровыя машины и около 10 п. на добычу извести, газа, стекла, соли, сахара и т. п. заводскія предпріятія. Цѣнность многихъ очень важныхъ, особенно строительныхъ товаровъ, напр. извести, цемента, кирпича и т. п., на мѣстахъ производства (изъ мѣстнаго сырья) зависитъ въ силь-

нѣйшей мѣрѣ отъ цѣны топлива. Его потребленіе уже лѣтъ 30-ть возрастаетъ въ гораздо сильнѣйшей пропорціи, чѣмъ идетъ возрастаніе числа жителей и потребляемаго хлѣба, по той причинѣ, что топливомъ не только замѣняется работа другихъ двигателей (лошадей, вѣтра, воды и т. п.), но и увеличивается производство множества полезностей, напримѣръ достигается быстрота передвиженія, масса и скорость производства и т. п. Такъ какъ годовая добыча одного каменнаго угля (см. это сл. и «Толковый тарифъ» Менделѣева, 1892 г., стр. 392) нынѣ превосходитъ 500 милл. тоннъ или 30000 милл. пуд., а дерево, торфъ и нефть потребляются также въ громаднѣйшихъ размѣрахъ, а размѣры потребленія все еще явно возрастаютъ и опредѣляютъ возможность современнаго развитія промышленной жизни и силы странъ, то вопросы, касающіеся Г. матеріаловъ, имѣютъ первенствующее значеніе въ экономическомъ отношеніи. Они должны быть поставлены нынѣ рядомъ вслѣдъ за вопросами хлѣбнаго продовольствія; въ недалекомъ же будущемъ международное значеніе Г. матеріала должно приравняться со значеніемъ хлѣба, какъ видно уже изъ того, что въ международной торговлѣ нынѣ обращается не менѣе 2000 милл. пуд. топлива и не болѣе 1000 милл. пуд. хлѣбныхъ товаровъ (l. c., стр. 152), всякаго же рода производство послѣднихъ, съ развитіемъ мирныхъ наклонностей и сельско-хозяйственныхъ знаній, всюду возрастаетъ, тогда какъ добыча топлива понынѣ *) вполнѣ зависитъ отъ природныхъ его запасовъ. Всѣ соображенія этого рода заставляютъ подробнѣе изучать и узнавать топливо для того, чтобы пользоваться Г. матеріалами съ наибольшею разумною экономіею. Свѣдѣнія, относящіяся къ этому предмету, излагаются въ статьяхъ о разныхъ видахъ топлива (см., напр., Каменный уголь, Торфъ, Нефть, Водяной газъ, Генераторный газъ и др.), о способахъ ихъ примѣненія (см. Дымъ, Печь, Очагъ, Горнъ и др.) и о пользованіи ими для нагрѣванія, отопленія, выпариванія, накаливанія, перегонки, паровыхъ котловъ (см.) и т. п. Здѣсь же мы совокупляемъ свѣдѣнія объ относительномъ значеніи различныхъ Г. матеріаловъ, примѣняемыхъ въ техникѣ, которая неизбѣжно должна начинаться съ изложенія свѣдѣній, касающихся топлива, и уже во множествѣ случаевъ должна избирать видъ, или родъ топлива изъ многихъ мѣстныхъ сортовъ, сообразуясь съ ихъ относительною цѣнностью и значеніемъ. Такъ, напр., въ Москвѣ заводчику предстоитъ выборъ между непосредственнымъ примѣненіемъ дровъ, торфа, подмосковныхъ углей (сходныхъ съ бурымъ углемъ), настоящихъ каменныхъ углей (донецкихъ, уральскихъ и англійскихъ), древеснаго угля, кокса, нефтяныхъ остатковъ и предварительнымъ превращеніемъ ихъ въ генераторные или др. виды газоваго топлива. Этотъ предметъ, сложный въ экономическомъ *) и техническомъ **) отношеніяхъ, можетъ быть правильно обсуждаемъ только при спеціальномъ ознакомленіи съ предлагаемыми мѣстными видами топлива; здѣсь же мы ограничимся лишь: I) общими свѣдѣніями о главныхъ видахъ топлива, могущаго примѣняться или примѣняемаго въ Россіи; II) сравненіемъ теплопроизводительной способности типическихъ видовъ топлива; III) свѣдѣніями о тѣхъ температурахъ (или о пирометрическихъ свойствахъ Г. матеріала, какъ нерѣдко выражаются), которыя достигаются нынѣ при употребленіи разныхъ видовъ топлива, и IV) общими свѣдѣніями о примѣненіи и потребленіи Г. матеріала, потому что эти сравнительныя свѣдѣнія необходимо имѣть прежде всего въ виду при выборѣ и пользованіи Г. матеріаломъ въ техникѣ и общежитіи.

I. *Роды и виды Г. матеріаловъ.* Такъ какъ топливо, сгорая, даетъ преимущественно газы и пары, уходящіе въ воздухъ, то-есть истребляется окончательно, то не всякіе виды Г. веществъ могутъ служить топливомъ, и только тѣ, которыя не имѣютъ другого болѣе цѣннаго примѣненія. Такими веществами оказываются только углеродисто-водородныя соединенія, и между ними должно отличать, съ одной стороны, растительныя ***) и ископаемыя (минеральныя), а съ другой—твердыя, жидкія и газообразныя. Но раздѣленіе перваго рода не представляетъ никакой физической опредѣленности, потому что, напр., торфъ и лигниты (виды бурыхъ углей) несомнѣнно и очевидно имѣютъ растительное происхожденіе, а между тѣмъ должны быть относимы къ ископаемымъ видамъ Г. матеріаловъ, а потому мы располагаемъ обзоръ примѣняемыхъ сортовъ топлива по тремъ родамъ: твердые, жидкіе, газообразные виды Г. матеріаловъ.

а) Между *твердыми* видами Г. матеріаловъ первое мѣсто во всѣхъ отношеніяхъ должно быть дано: *дереву* или *дровамъ* (см.).

*) Впереди предвидится возможность добычи какъ силы, такъ и тепла, для производства которыхъ идетъ топливо, отъ солнечныхъ лучей, водопадовъ, вѣтровъ, морскихъ приливовъ и т. п., такъ что нѣтъ повода считать истощеніе топлива окончательнымъ условіемъ сокращенія условій дальнѣйшаго развитія жизни людей; но разумное экономическое рѣшеніе вопросовъ этого рода составляетъ задачу будущихъ вѣковъ, нынѣ же тѣсная связь всей жизни цивилизованныхъ странъ съ пользованіемъ Г. матеріалами не можетъ подлежать сомнѣнію и показываетъ, очевидно, что всякое топливо должно съ теченіемъ времени дорожать, какъ подорожало всюду дерево, когда-то составлявшее исключительный видъ топлива.

*) Не только современная цѣна топлива имѣетъ здѣсь значеніе, но и возможность удовлетворенія усиливающемуся спросу, обезпеченность доставки, расходы храненія и т. п. Такъ, напр., торфъ или тростникъ могутъ служить прочнымъ топливомъ, имѣющимъ опредѣленную цѣну, только при ограниченномъ спросѣ, точно такъ же древесное топливо не можетъ не дорожать при извѣстной степени возрастанія спроса. Только каменноугольное топливо, добыча котораго удешевляется при возрастаніи потребляемой его массы, имѣетъ свойство при увеличеніи спроса если не дешевѣть, то по крайней мѣрѣ оставаться въ прежней цѣнѣ, потому что предложеніе (добыча) можетъ усиливаться съ ростомъ спроса.

**) Количество тепла, пирометрическое его достоинство, процентъ лучистой теплоты, степень сухости, возможность плотной и равномѣрной нагрузки на рѣшетку, потребность усиленной тяги воздуха, образованіе пламени различной степени длины, содержаніе въ дымѣ сѣрнистыхъ соединеній и много тому подобныхъ сторонъ предмета иногда заставляютъ съ технической стороны отдавать предпочтеніе извѣстнымъ родамъ и видамъ топлива предъ другими и обращать вниманіе даже на форму и размѣры кусковъ топлива, помимо его относительной цѣнности.

***) Животныя вещества вообще дороги, а потому служатъ Г. матеріалами только въ исключительныхъ условіяхъ, напр., какъ отбросы переработки сала, ворвани и костей.

Какъ топливо, они отличаются тѣмъ, что содержатъ много элементовъ воды (кислорода и водорода) какъ въ видѣ гигроскопической влажности, такъ и въ самомъ составѣ Г. матеріала, такъ что горитъ почти исключительно углеродъ, входящій въ составъ дерева, и при горѣніи расходуется много тепла на превращеніе въ паръ (содержащійся въ дымѣ) образующейся воды. Оттого дерево имѣетъ слабую нагрѣвательную и малую пирометрическую способность, сравнительно съ большинствомъ другихъ Г. матеріаловъ, но обладаетъ болѣе или менѣе длиннымъ *) пламенемъ и не содержитъ сѣрнистыхъ соединеній, а потому особенно пригодно для топки паровиковъ (гдѣ не требуется высокой температуры) и для передѣлки многихъ металловъ, особенно же когда взято въ видѣ угля. Составъ дерева всякаго рода (съ корою, какъ идетъ въ топливо) оказывается почти тождественнымъ, а именно изъ клѣтчатки и лигнина или инкрустирующаго вещества (см. Волокна растеній, Древесина, Дерево, Лигнинъ и др.) въ такой пропорціи, что, судя по совокупности сдѣланнаго мною свода анализовъ (всего 431 анализъ) Шёдлера и Петерсена, Шевандье и Віолетта, въ 100 вѣсовыхъ частяхъ дерева содержится **):

	Лежалое въ полѣницахъ на воздухѣ около года.	Сушеное до постояннаго вѣса при 100°—130° Ц.
Углерода . . .	36,9	50,6
Водорода . . .	7,5	6,2
Кислорода . .	54,6	41,9
Азота и золы .	1,0	1,3.

При обычномъ пользованіи деревомъ, какъ Г. матеріаломъ ***), должно имѣть въ виду первый изъ указанныхъ составовъ какъ такой, который отвѣчаетъ «сухимъ», въ практическомъ смыслѣ, дровамъ. Но когда (напр. въ стеклодѣліи или гончарномъ дѣлѣ) требуется получить отъ дровъ возможно высокія температуры, тогда ихъ искусственно сушатъ, и иногда второй изъ вышеприведенныхъ составовъ (потеря 27% воды) будетъ ближе къ дѣйствительности; но разсчетъ показываетъ, что при помощи древеснаго топлива съ трудомъ получаются темпер. пламени, превосходящія 1050° Ц. Какъ твердое топливо, дерево обыкновенно представляетъ крупные куски, требующіе періодическаго забрасыванія (шурфованія); для полнаго горѣнія оно требуетъ все время избытокъ притекающаго воздуха, а именно въ два раза большій его массы, теоретически потребной для превращенія всего углерода въ CO^2 и всего водорода въ воду, что вмѣстѣ съ составомъ (см. далѣе) и служитъ объясненіемъ невозможности получить съ этимъ Г. матеріаломъ высшихъ, необходимыхъ въ техникѣ, температуръ.

Эти свойства еще въ большей мѣрѣ принадлежатъ всякимъ *травянистымъ видамъ топлива* и ихъ малоизмѣненнымъ продуктамъ, каковы: солома, кизякъ, *торфъ*, жмыхи, костра, тростникъ, хвоя и т. п., уже потому, что они рыхлы, удерживаютъ много влаги и даютъ прорываться избытку охлаждающаго воздуха, а по составу приближаются къ дереву. Въ сильно прессованномъ и высушенномъ видѣ, однако, эти виды топлива очень близки къ дереву, какъ видно и по составу. Но въ обычномъ видѣ главнымъ недостаткомъ этихъ видовъ топлива, особенно торфа, должно считать содержаніе въ нихъ большихъ количествъ воды и зольныхъ (землистыхъ) началъ, сильно уменьшающихъ теплопроизводительность даннаго вѣсового количества Г. матеріала, такъ какъ они тепло поглощаютъ, а не развиваютъ. Торфъ безъ золы и гигроскопической воды содержитъ около 60% C, до 6% H, около 1,5% N и до $32^1/_2$ кислорода, слѣдовательно и въ немъ водорода болѣе, чѣмъ слѣдуетъ для образованія воды съ содержащимся кислородомъ. Сумма же количествъ воды и золы въ большинствѣ обычныхъ сортовъ торфа близка къ вѣсу его Г. части, а именно той и другой негорючей подмѣси примѣрно содержится поровну, и тогда торфъ становится топливомъ очень невысокаго достоинства. Составъ соломы и другихъ травянистыхъ растеній настолько близокъ къ составу дерева, что должно упомянуть лишь объ большемъ содержаніи золы. Для непосредственнаго полученія высокихъ температуръ эти виды топлива не пригодны уже потому, что очень объемисты, быстро сгораютъ и съ ними приходится часто вводить топливо, а тогда врывается избытокъ охлаждающаго воздуха. Поэтому они примѣняются исключительно тамъ, гдѣ не требуется высокой температуры, напр., для отопленія жилищъ, для испареній, паровиковъ и т. п.

Бурые угли, происходящіе отъ дерева (лигниты), травянистыхъ растеній и пропитанныхъ смолами глинъ и сланцевъ, представляютъ ископаемое топливо средняго состава между вышеупомянутыми Г. матеріалами и каменными углями. Часто содержатъ много землистыхъ подмѣсей, иногда легко разсыпаются на воздухѣ и вслѣдствіе всего этого

*) Наиболѣе длинное пламя даютъ изъ нашихъ деревъ сосна, береза, наиболѣе короткое — осина и ольха.

**) Должно замѣтить, что кора и камбіальный слой (что подъ корою) въ деревѣ богаче, чѣмъ его внутренность, зольными и азотистыми веществами. Для дерева въ видѣ щепы (безъ коры) можно считать вообще не болѣе 0,16 азота и 0,6 золы. Для дерева безъ коры, кромѣ того, содержаніе кислорода больше, чѣмъ дано здѣсь, а именно въ высушенномъ состояніи около 43—44%.

***) Сводя извлеченныя изъ опыта данныя для сухой перегонки несмолистыхъ видовъ дерева, я нашелъ, что они хорошо согласуются съ вышеприведен. составомъ дерева, какъ видно по сопоставленію состава и средняго относительнаго количества всѣхъ продуктовъ сухой перегонки дерева. А именно, изъ 100 частей по вѣсу дерева среднимъ числомъ получается: угля около 25 ч., уксусной кислоты около 6 ч., древеснаго спирта 3,2 ч., дегтя около 6,2 ч., воды около 45 ч. и газовъ около 14,6 ч. по вѣсу. Принимая, судя по анализу, составъ газа на 100 кил. дерева: 5,2 литровъ CO^2, 2,6 литр. CO, столько же CH^4 и около 1,3 литра C^2H^4, получимъ, что въ газообразныхъ продуктахъ содержится (на 100 ч. дерева) около 6 ч. углерода, 0,7 водорода и 8 ч. кислорода, а въ жидкихъ углеродистыхъ продуктахъ около 9,2 C, 1,3 H и 4,8 O; прилагая же сюда содержаніе указанныхъ элементовъ въ водѣ и углѣ, получимъ какъ разъ вышеприведенный составъ дерева. Такая провѣрка средняго выраженія состава дровъ, какъ Г. матеріала, тѣмъ болѣе необходима, что нерѣдко встрѣчается иное выраженіе состава обычнаго древеснаго топлива, не согласное съ дѣйствительностью. Въ круглыхъ числахъ можно принять эмпирическій составъ обычнаго древеснаго топлива близкимъ къ $C^{18}H^{44}O^{20}$ или $C^{18}H^{42}O^{20}$. Во всякомъ случаѣ, какъ давно извѣстно, въ деревѣ водорода болѣе, чѣмъ слѣдуетъ для образованія воды изъ кислорода, въ немъ заключающагося. При сушеніи уходитъ около $5H^2O$.

рѣдко превосходятъ по достоинству торфъ, который, встрѣчаясь чаще, особенно въ Россіи, заслуживаетъ во всѣхъ отношеніяхъ большаго вниманія. Во всякомъ случаѣ бурые угли, какъ и торфъ, относятся къ числу пламенныхъ видовъ Г. матеріала, пригодныхъ исключительно для мѣстнаго употребленія.

Каменные угли, въ различныхъ своихъ видоизмѣненіяхъ (см. Каменный уголь) — отъ близкихъ къ бурымъ углямъ и еще богатыхъ кислородомъ, до антрацитовъ, наиболѣе изъ всѣхъ природныхъ Г. матеріаловъ богатыхъ углеродомъ, — представляютъ нынѣ самое важное значеніе въ экономическомъ и техническомъ отношеніяхъ, потому что удобно сохраняются, встрѣчаются (особенно послѣ механическаго очищенія отъ колчедановъ и сланцевъ) съ малымъ содержаніемъ золы, мало впитываютъ воду, представляютъ очень концентрированное топливо (1 пудъ замѣняетъ отъ 2-хъ до 3-хъ пудовъ дерева), удобное для перевозки и могутъ удовлетворять разнообразнѣйшимъ требованіямъ техники, представляя всякія градаціи отъ длиннопламеннаго топлива до калильнаго (какъ древ. уголь). Разсматривая этотъ предметъ въ статьѣ каменные угли, мы далѣе даемъ только средній и предѣльные составы обычныхъ въ практикѣ каменныхъ углей, считая въ томъ числѣ и антрациты.

Древесный уголь и *коксъ* суть виды твердаго топлива, получаемые чрезъ разложеніе (обугливаніе, см. Сухая перегонка, Коксъ, Уголь) предшествующихъ горючихъ матеріаловъ. Въ практикѣ эти виды непламеннаго (калильнаго) топлива всегда содержатъ, кромѣ углерода, водорода и кислорода, еще золу и поглощенную, вслѣдствіе пористости, воду, количество которой рѣдко бываетъ менѣе 5%. Назначаются они преимущественно для каленія или нагрѣванія предметовъ, помѣщенныхъ среди горящаго Г. матеріала, и требуютъ, какъ другіе виды твердаго топлива, избытка воздуха; но при его недостаткѣ и избыткѣ даютъ, если взяты въ сколько-либо высокомъ слоѣ, окись углерода, т. е. горючій генераторный (см.) газъ.

б) Между *жидкими* Г. матеріалами первое мѣсто принадлежитъ нефтянымъ продуктамъ, какъ ископаемому топливу высшаго достоинства, потому что въ этомъ Г. матеріалѣ содержатся только горючіе углеводородные элементы и очень мало кислорода, азота и золы. Но такъ какъ обычная нефть даетъ цѣнные продукты: бензинъ, керосинъ, смазочныя масла и вазелинъ (см.), то для топлива назначаются или «нефтяные остатки» (мазутъ), т. е. труднолетучія части нефти, изъ которой отогнаны болѣе цѣнные нефтяные продукты, или такіе сорта нефти (см.), которые неспособны, по своему составу, давать болѣе цѣнныхъ освѣтительныхъ и смазочныхъ матеріаловъ. Выгодность такого топлива опредѣляется не только его составомъ, но и тѣмъ, что его, какъ жидкость, заставляютъ втекать въ очагъ въ надлежащемъ количествѣ и разбрызгиваютъ (пульверизуютъ) въ мелкія капли, при чемъ избѣгается ручной трудъ истопниковъ, достигается равномѣрность горѣнія и количество воздуха, расходуемаго для полнаго горѣнія, уменьшается, получается пламя желаемой длины и можетъ достигаться высокая температура. Такимъ образомъ нефтяные остатки составляютъ драгоцѣнное по качеству топливо, примѣненіе котораго ограничивается сравнительно малыми количествами нефти. Каменнаго угля добывается во всемъ мірѣ не менѣе 30000 милл. пуд., а добыча всей нефти не превосходитъ 600 милл. пуд., и если бы вся она ушла на топливо, то и тогда не замѣнила бы $^1/_{30}$ доли потребляемаго каменнаго угля. Незамѣнимое для полученія сильно свѣтящаго газа, для быстраго полученія тепла, напр., въ пожарныхъ насосахъ, для бездымной топки пароходовъ (напр. военныхъ) и для тому подобныхъ спеціальныхъ требованій, нефтяное топливо для сожиганія подъ обычными паровиками и топками примѣняется въ сколько-либо значительныхъ размѣрахъ только въ Россіи, благодаря совокупности неблагопріятныхъ условій для наиболѣе широкаго развитія бакинской нефтяной промышленности (см. Вазелинъ, Нефть, остатки). Нефтяные отбросы (остатки обработки), равно какъ и всякія масляничныя, смолистыя и дегтярныя жидкости, получающіяся въ видѣ непригодныхъ для другихъ потребленій отбросовъ, въ сравнительно малыхъ количествахъ идутъ какъ топливо обыкновенно на тѣхъ самыхъ заводахъ, гдѣ они получаются. Если бы дальнѣйшія геологическія изысканія указали мѣстонахожденія изобильныхъ запасовъ нефти и ея цѣнность не равнялась бы современной, то это могло бы доставить техникѣ незамѣнимый Г. матеріалъ.

в) *Газообразными* Г. матеріалами служатъ, вопервыхъ, *природные горючіе углеводородные газы*, выдѣляющіеся изъ трещинъ или буровыхъ скважинъ земли близъ мѣстонахожденій нефти, напр., въ окрестностяхъ Баку, въ Пенсильваніи и въ Китаѣ. Это топливо столь высокаго качества *), что въ Американскихъ Штатахъ, его проводятъ трубами на металлургическіе заводы за сотни верстъ. Но искусственное превращеніе всякихъ другихъ видовъ топлива въ горючіе газы оказывается также чрезвычайно важнымъ успѣхомъ техники послѣдней половины текущаго столѣтія, хотя при такомъ превращеніи часть тепла тратится (скрывается) на газообразованіе (разложеніе), повидимому, напрасно. Однако, прежде всего должно замѣтить, что горѣніе всякаго углеводородистаго вещества, горящаго пламенемъ, неизбѣжно сопровождается образованіемъ горючихъ газовъ. Образовавшіеся газы, сгорая, и даютъ пламя. Но не въ этомъ здѣсь дѣло, а въ томъ, что, получивъ сперва газы, ихъ легко уже затѣмъ вполнѣ сжигать на счетъ лишь того количества воздуха, которое потребно для горѣнія, тогда какъ твердые виды топлива или неполно сгораютъ, или требуютъ большого избытка воздуха, потому что не могутъ хорошо проникаться воздухомъ и

*) Оно выше нефти по достоинству не только потому, что богаче водородомъ, но и потому, что жидкая нефть, превращаясь въ газообразные продукты горѣнія, должна поглотить скрытую теплоту, и 2) смѣшеніе газа съ воздухомъ совершеннѣе всякой пульверизаціи, а потому можно избѣжать, взявъ газъ, всякаго избытка воздуха.

съ нимъ совершенно смѣшиваться, избытокъ же входящаго воздуха поглощаетъ много тепла для накаливанія до температуры дыма. Поэтому газообразные виды топлива особенно пригодны тамъ, гдѣ требуются (напр. въ металлургіи, въ стеклодѣліи и т. п.) высокія температуры. Здѣсь оказываются весьма выгодными особыя приспособленія (генераторы, см.) для предварительнаго превращенія Г. матеріала въ газы еще и потому, что для непосредственнаго полученія высокихъ температуръ пригодны только изысканно доброкачественные (плотные и богатые углеродомъ, но бѣдные кислородомъ) виды Г. матеріала, напр. коксъ, и лучшіе угли, тогда какъ горючіе газы, дающіе высокія температуры, могутъ давать всякіе роды Г. матеріаловъ, напр. шишки хвойныхъ деревъ, торфъ, дерево и т. п., лишь бы они не содержали избытка минеральныхъ веществъ, накаливаніе которыхъ (въ генераторныхъ газахъ), отнимая теплоту, препятствуетъ экономическому полученію горючихъ газовъ. Однако, простое полученіе горючихъ газовъ въ ретортахъ, какъ при добычѣ свѣтильнаго газа или при сухой перегонкѣ дерева, не можетъ быть экономическимъ средствомъ для добычи горючихъ газовъ уже по той причинѣ, что при этомъ главная масса углерода (напр. коксъ) остается, не переходя въ газъ, въ ретортѣ, а потому такой газъ примѣняютъ какъ топливо только въ лабораторіяхъ, гдѣ о цѣнности топлива не заботятся, а имѣютъ въ виду лишь удобство полученія высокихъ температуръ, и еще тамъ (напр. на заводахъ сухой перегонки костей, дерева, смолъ и т. п.), гдѣ горючіе углеводородные газы составляютъ побочный продуктъ производства. Главный и важнѣйшій во всѣхъ отношеніяхъ способъ производства Г. газовъ составляетъ превращеніе угля въ Г. окись углерода (см.) CO, чему первообразъ дали колошниковые или доменные газы (см. Доменное производство). На свойствѣ углеродистыхъ веществъ давать Г. газъ окиси углерода основано полученіе *генераторнаго газа* (см.), содержащаго главнымъ образомъ смѣсь окиси углерода съ азотомъ; количество этого послѣдняго обыкновенно по объему (и по вѣсу, потому что плотности азота и окиси углерода равны) въ $2^1/_2$ и даже въ 3 раза болѣе, чѣмъ окиси углерода, а потому *водяной газъ* (см.), содержащій преимущественно смѣсь Г. водорода съ почти равнымъ объемомъ окиси углерода заслуживаетъ предпочтеніе въ томъ случаѣ, когда Г. газъ слѣдуетъ распредѣлять по трубамъ и проводить на разстоянія. Но полученіе водяного газа много сложнѣе, чѣмъ генераторнаго газа, такъ какъ требуетъ попеременнаго пропусканія чрезъ генераторъ перегрѣтаго пара и воздуха, тогда какъ генератор. газъ происходитъ прямо при дѣйствіи воздуха на угольное топливо генератора, а потому вполнѣ достоенъ вниманія *даусоновскій газъ* (см.), получающійся при единовременномъ пропусканіи чрезъ генераторъ, содержащій углеродное топливо, какъ водяного пара, такъ и воздуха, при чемъ получается газъ, содержащій какъ бы смѣсь генераторнаго газа съ водянымъ. Хотя эта новѣйшая форма Г. газа не представляетъ самостоятельнаго изобрѣтенія, но носитъ въ себѣ задатки такой дешевизны и практичности производства, что эту форму топлива болѣе, чѣмъ водяной газъ, справедливо можно считать «топливомъ будущаго» *), тѣмъ болѣе, что такой газъ вполнѣ пригоденъ для газовыхъ двигателей, а слѣдовательно и для производства электрическаго освѣщенія и для всякихъ цѣлей нагрѣванія, при которыхъ тогда не можетъ быть и рѣчи ни о неполнотѣ горѣнія, ни о дымѣ (см.).

II. *Теплопроизводительность* Г. матеріала. Вполнѣ (до CO^2 и H^2O) сожигая на счетъ газообразнаго кислорода въ калориметрѣ (см.), подъ обыкновеннымъ давленіемъ **), одну вѣсовую часть даннаго топлива и охлаждая всѣ продукты горѣнія до исходной, обыкновенной, температуры, то есть превращая всю образующуюся воду въ жидкое состояніе, получаютъ для каждаго топлива его теплопроизводительность или теплотворную (калориметрическую) способность, выражаемую въ единицахъ тепла (калоріяхъ или малыхъ калоріяхъ, означаемыхъ чрезъ *к* или *c*) или въ тысячахъ единицъ тепла (большихъ калоріяхъ, *K* или *C*). Если, напримѣръ, для клѣтчатки $C^6H^{10}O^5$ дается число 4143 к. (или $4^1/_7$ К), то это значитъ, что 1 гр. этого вещества, сгорая въ CO^2 и H^2O, развиваетъ такое количество тепла, что имъ 4143 гр. воды нагрѣются на 1° Ц. Для опредѣленныхъ химическихъ индивидуумовъ (напр., для чистыхъ простыхъ или сложныхъ тѣлъ) количество теплоты, развиваемой горѣніемъ, можетъ быть опредѣлено и выражено съ тѣмъ большею точностью, чѣмъ точнѣе примѣненные калориметрическіе способы и чѣмъ большей степени чистоты и опредѣленности свойствъ (напр., кристаллическаго состоянія, постоянства температуры кипѣнія и т. п.) взято изслѣдуемое вещество; но для Г. матеріала этой полной опредѣленности состава и свойствъ быть не можетъ по существу дѣла, а потому здѣсь неизбѣжно довольствоваться лишь круглыми, приближенными или предѣльными цифрами. Притомъ нерѣдко для полученія калориметрическихъ данныхъ Г. матеріалы вполнѣ высушиваютъ и выбираютъ (или разсчетомъ находятъ) образцы, лишенные зольныхъ (минеральныхъ, землистыхъ) подмѣсей, чего въ дѣйствительномъ пользованіи Г. матеріалами дѣлать нельзя, а потому въ практикѣ отопленія и всякаго нагрѣванія слѣдуетъ съ надлежащею осмотрительностью пользоваться числами, при-

*) Въ будущемъ можно ждать, прежде всего, того, что большіе заводы и фабрики, а затѣмъ и цѣлые города уничтожатъ отдѣльныя топки и будутъ производить такой газъ въ центральныхъ заводахъ, разводя его затѣмъ по трубамъ въ очаги, чрезъ что достигается немаловажная экономія какъ труда, такъ и топлива. Еще далѣе впереди видна возможность производства Г. газа въ самыхъ слояхъ залеганія минеральнаго топлива, что дастъ возможность эксплуатировать тонкіе слои каменнаго угля, нынѣ неразрабатываемаго, и проведенія его на далекія разстоянія по трубамъ, вмѣсто перевозки по желѣзнымъ дорогамъ.

**) Калориметрическія опредѣленія ведутся также и при увеличенномъ давленіи сожигающаго кислорода (т. е. при постоянномъ объемѣ) въ калориметрическихъ бомбахъ (obus calorimetrique), подобныхъ изображенной на стр. 195 т. VI, но тогда въ получаемыхъ числахъ производятъ соотвѣтственную поправку для приведенія къ постоянному давленію.

водимыми для теплопроизводительности. Замѣтивъ, что, вполнѣ сгорая, чистѣйшій древесный уголь развиваетъ 8080 к., водородъ 34500 к., окись углерода 2430 к., болотный газъ CH^4 13250 к., и въ дальнѣйшемъ изложеніи, пользуясь этими числами для разсчетовъ, мы приводимъ затѣмъ для Г. матеріаловъ лишь данныя, относящіяся къ той степени влажности и другихъ подмѣсей (золы), съ коими Г. матеріалы дѣйствительно примѣняются въ практикѣ *), хотя эти подмѣси тепла не развиваютъ, а только его поглощаютъ **) при практическомъ пользованіи Г. матеріалами. Достоинство топлива, очевидно, прежде всего, зависитъ отъ величины его теплопроизводительности, а потому твердое сужденіе о данномъ Г. матеріалѣ получается только при знаніи этой величины. Опытныя изслѣдованія въ калориметрахъ разныхъ Г. матеріаловъ до нынѣ весьма немногочисленны ***) и преслѣдовали преимущественно вопросы термохимическихъ свѣдѣній, а не техническихъ, а потому весьма важно особо остановиться на способѣ вычисленія теплопроизводительности на основаніи знанія состава Г. матеріала. Первоначально (Вельтеръ 1822, Бертье 1835) полагали, что количество развивающагося тепла пропорціонально количеству потребнаго для горѣнія кислорода, а потому, опредѣливъ его (по способу Бертье накаливали Г. матеріалъ съ PbO и по количеству возстановленнаго свинца судили о расходѣ кислорода), прямо судили о теплопроизводительности топлива, умножая вѣсъ расходуемаго (на 1 вѣсов. часть Г. матеріала) кислорода на 3000. Такъ, напр., для сожиганія 1 гр. чистаго угля идетъ $2^2/_3$ гр. кислорода, что даетъ произведеніе, 8000 к., близкое къ дѣйствительно получаемому. Для горѣнія 1 гр. водорода идетъ 8 гр. кислорода, а потому получается произведеніе, 24000 к., гораздо менѣе дѣйствительнаго. Для CO по способу Бертье вычисляется 1713 к., а по опыту 2430 к. ****). Если же вычисляемыя числа далеки отъ наблюдаемыхъ при столь простомъ составѣ, какъ для взятыхъ примѣровъ, то очевидно, что для Г. матеріаловъ этотъ способъ разсчета не можетъ быть удовлетворительнымъ. Но его все же можно примѣнять при сравнительномъ испытаніи сходственныхъ видовъ Г. матеріала, тѣмъ болѣе, что результатъ прямого опыта получается легко, хотя не чуждъ большой погрѣшности, зависящей отъ летучести составныхъ началъ (продуктовъ сухой перегонки) Г. матеріала, которыя исчезаютъ отъ сожиганія (при накаливаніи Г. матеріала въ тиглѣ съ PbO). Если же элементарный составъ Г. матеріала извѣстенъ, то вмѣсто того, чтобы искать количество потребнаго для горѣнія кислорода, гораздо проще, по предложенію *Дюлонга*, прямо находить, теплоту горѣнія, отвѣчающую содержащемуся углероду, считая его въ видѣ угля и содержащагося «свободнаго» водорода, считая за таковой тотъ, который не находитъ въ составѣ Г. матеріала соотвѣтственнаго ему количества кислорода (на 1 часть водорода 8 частей кислорода, какъ въ водѣ). Для примѣра такого разсчета возьмемъ уголь изъ Голубовки (Донецкая область, на югъ отъ Лисичанска). Составъ этого угля, изслѣдованнаго (1873) Scheurer-Kestner et Ch. Meunier-Dolfus, былъ слѣдующій:

Углерода	77,47	
Водорода	4,75	
Кислорода *)	9,88	11,48
Азота	0,60	
Сѣры.	1,00	
Золы **)	1,42	
Воды	4,88	
	100	

Этотъ каменный уголь далъ названнымъ авторамъ въ калориметрѣ 7505 ед. тепла. Кромѣ углерода, горючими элементами въ немъ должно считать 1% сѣры+(4,75—9,88:8) водорода. Слѣдовательно, развивали тепло 3,52% водорода, а такъ какъ 1 часть водорода, сгорая, развиваетъ 34500 к., то каждый процентъ 345 к., и потому 3,52% H въ свободномъ состояніи даютъ 1214,4 к. А такъ какъ 1 часть сѣры, сгорая въ SO^2, даетъ 2250 к., то 1% S даетъ 22,5. Уголь древесный развиваетъ, сгорая, 8080 к., слѣдовательно 77,57% его дадутъ 6259,6 к. Въ суммѣ это тепло горючихъ элементовъ = 6259,6 + 1214,4 + 22,5 = 7496,5. Это число, найденное по составу, вполнѣ отвѣчаетъ ка-

*) Достаточно указать, что дерево примѣняется какъ Г. матеріалъ обыкновенно съ содержаніемъ 20—25% такой влаги, которая можетъ выдѣляться изъ дерева безъ его измѣненія, что въ бурыхъ угляхъ и торфѣ нерѣдко содержится болѣе 15% золы (до 30%) и болѣе 20% влаги, и что въ каменныхъ угляхъ обыкновенно сумма золы и влаги не менѣе 10%, чтобы видѣть, какъ глубоко должны отличаться практическія числа отъ тѣхъ, кот. получаются для Г. матеріаловъ, лишенныхъ воды и считаемыхъ несодержащими золы. Такъ, тульскій уголь въ естественномъ видѣ (около 17% золы и 10% воды) далъ Шереръ-Кестнеру и Менье (1873) 5794 к., а при разсчетѣ безъ воды и золы—7687 к.

**) Однако колчеданы FeS^2, составляющіе минеральную подмѣсь всякихъ каменныхъ углей, при горѣніи развиваютъ теплоту, которая объясняетъ часть тѣхъ разностей, которыя получаются для теплопроизводительности каменныхъ углей по разсчету состава и по прямому опыту.

***) Вслѣдствіе сравнительной сложности сколько-либо точныхъ калориметрическихъ опредѣленій по прежнимъ способамъ; но нынѣ, когда разработанъ скорый способъ опредѣленія теплоты горѣнія въ бомбахъ (Бертело, Штоманъ, Малеръ), эти опредѣленія можно производить быстрѣе, чѣмъ органическій анализъ, и данныя этого рода, конечно, будутъ пополняться быстрѣе, чѣмъ было до сихъ поръ.

****) Здѣсь слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что уголь, твердое тѣло, сгорая, даетъ газъ CO^2, а водородъ, газъ, сгорая, образуетъ жидкую воду, а для сравненія, очевидно, слѣдовало бы взять всѣ тѣла (дѣйствующія и происходящія) въ газообразномъ видѣ. Тогда пропорціональность тепла количеству кислорода ближе къ дѣйствительности. Напр., при горѣніи водорода на 1 часть кислорода 3625 к., для CH^4—3000, для C^2H^4—3250, для CO—4250, C^6H^6—3145 к.

*) Авторы даютъ лишь общую сумму содержанія кислорода + азота + сѣры = 11,48%. Количество послѣдней очень измѣнчиво, но рѣдко менѣе 1%. Тѣ же авторы опредѣлили, что во многихъ изслѣдованныхъ ими каменныхъ угляхъ содержится отъ 0,5 до 1,1% азота, а потому я принялъ здѣсь содержаніе 0,6% азота. Количество кислорода получено, такимъ образомъ, за вычетомъ принятыхъ количествъ азота и сѣры.

**) Зола каменныхъ углей происходитъ отчасти на счетъ сгоранія колчедана, а потому вѣсъ ея въ углѣ менѣе, чѣмъ получается послѣ сожиганія, если сѣра въ колчеданѣ особо опредѣлена, или же вѣсъ золы въ углѣ больше находимой послѣ сожиганія, если въ число зольныхъ веществъ включать и колчеданъ. Точныя опредѣленія не сдѣланы, ни здѣсь, ни въ большинствѣ другихъ опредѣленій, гдѣ даны калориметрическія данныя.

лориметрическому опредѣленію, въ предѣлѣ его степени точности, которая не превосходитъ 1%, здѣсь же разность гораздо менѣе. А такъ какъ содержащаяся въ углѣ сѣра даетъ лишь доли процента теплопроизводительности, то при разчетѣ ея изъ состава можно ограничиться однимъ свѣдѣніемъ о содержаніи C, H и O. Если чрезъ *c* означимъ % углерода въ Г. матеріалѣ, чрезъ *h* процентное содержаніе водорода и чрезъ *o* кислорода, то теплопроизводительность Г. матеріала можно принять равною (правило Дюлонга):

$$c.80{,}8+\left(h-\frac{o}{8}\right)\ 345 \text{ калорій.}$$

Хотя такой способъ опредѣленія теплопроизводительности не можетъ, по существу дѣла (ибо при образованіи соединеній изъ угля, водорода и кислорода выдѣляется или поглощается теплота, см. Термохимія), отличаться совершенною точностью *), но такъ какъ Г. матеріалы, уже вслѣдствіе измѣнчивости содержанія воды и золы, сами по себѣ не могутъ представлять ни постоянства состава, ни полнаго постоянства теплопроизводительности, то для практическаго сравненія различныхъ видовъ Г. матеріала совершенно достаточно данныхъ, находимыхъ описаннымъ способомъ. А потому мы приводимъ вслѣдъ за симъ таблицу, въ которой дается средній и предѣльный составъ обычныхъ видовъ топлива, и находимую изъ него ихъ теплопроизводительность. Но для дальнѣйшихъ разсчетовъ къ этимъ числамъ должно добавить данныя о количествѣ кислорода**), потребнаго для сожиганія одной вѣсовой части каждаго Г. матеріала. А такъ какъ при средней темпертурѣ ***) въ 20° воздухъ, содержащій около ²/₃ возможной влажности (см. Воздухъ), должно принять содержащимъ около 23% по вѣсу кислорода, то, помноживъ вѣсъ потребнаго кислорода на 4,35, получимъ вѣсъ воздуха, который необходимъ для сожиганія 1 вѣсовой части топлива. Это число дано въ послѣднемъ столбцѣ таблицы.

Горючіе матеріалы въ среднемъ обычномъ ихъ видѣ и составѣ.	100 вѣсов. частей Г. матеріала содержатъ по вѣсу частей: Углерода.	Водорода.	Кислорода.	Азота и золы.	Влажности [1].	Одна вѣс. часть Г. матеріала: Теплопроизвод. калорій.	требуетъ вѣс. ч.: Кислорода [2].	Воздуха.
1. а) Дерево вылежавшееся.	36,9	4,5	30,6	1,0	27,0	R=3223	1,058	4,60
б) Дерево сильно высушенное. .	50,6	6,2	41,9	1,3	—	4433	1,426	6,20
2. Торфъ хорош. качества	40,7	4,1	25,2	10,0	20,0	3616	1,159	5,04
3. Бурый уголь отъ.	41,0	3,0	16,0	25,0	15,0	3658	1,173	5,00
» » до.	62,0	4,5	18,5	5,0	10,0	5423	1,828	7,95
4. а) Каменный уголь [3]) отъ . . .	51,0	3,8	15,2	20,0	10,0	4776	1,512	6,58
б) » » [4]) до . . .	78,0	4,0	8,0	5,0	5,0	7337	2,350	10,22
5. Антрацитъ Грушевскій . . .	90,0	1,7	2,3	2,0	4,0	7765	2,216	9,64
6. Древес. уголь металлургическій .	86,0	2,4	5,6	2,0	4,0	7535	2,429	10,57
7. Коксъ металлург. [5]).	84,0	1,2	4,8	5,0	5,0	6994	2,288	9,95
8. Нефтяные остатки [6]).	86,0	12,5		1,5		11261	2,282	9,93
9. Природный горюч. газъ [7]). . . .	64,1	22,9	4,2	5,8	3,0	12143	3,499	15,22
10. Генераторный газъ (охлажденный)	12,7	0,4	19,7	64,2	3,0	744	0,174	0,77
11. Водяной газъ (охлажденный [8]). .	35,3	6,3	50,1	5,3	3,0	4163	0,944	4,11

*) Такъ, клѣтчатка содержитъ 44,4% углерода и для нея $\left(h-\frac{0}{8}\right)=0$, а потому вычисляется 3591 калор., а по опредѣленіямъ Штомана, она даетъ 4146 кал. (новыя опредѣленія 1892 г. дали ему 4185, а Малеру 4200 калор). Вообще для веществъ подобныхъ клѣтчаткѣ разсчетъ даетъ менѣе чѣмъ опытъ, примѣрно на 10—15%. Замѣтимъ, сверхъ того, что Mahler (1892), произведя многія опредѣленія нагрѣвательной способности разныхъ видовъ топлива и полагая теплоту горѣнія угля = 8140 кал., пришелъ къ слѣдующей эмпирической формулѣ: $Q=81{,}4\,c+335\,h-31\,(o+n)$, гдѣ *c*, *h*, *o* и *n* суть процентныя содержанія элементовъ въ горючемъ, полагая его не содержащимъ ни гигроскопической воды, ни золы. А такъ какъ $c+h+o+n=100$, то предшествующая формула получаетъ видъ: $Q=111{,}4\,c+375\,h-3000$. Это видоизмѣненіе формулы Дюлонга, представляя дальнѣйшее приближеніе къ дѣйствительности, не имѣетъ особаго значенія, потому что числа, разочтенныя по ней, недалеки отъ тѣхъ, которыя даетъ формула Дюлонга и все же представляютъ разности отъ наблюдаемыхъ чиселъ. Разница становится очевидною для дерева и т. п. видовъ топлива, п. что формула Дюлонга даетъ менѣе, чѣмъ дѣйствительность, а формула Малера болѣе.

**) На 1 часть сгорающаго углерода при его превращеніи въ CO^2 присоединяется ³²/₁₂ или 2²/₃ кислорода, а на 1 ч. водорода 8 ч. кислорода.

***) Хотя средняя температура наружнаго воздуха въ сѣверныхъ климатахъ ниже 20°, но воздухъ, входящій въ топку, чаще всего нагрѣтъ выше этой температуры.

[1]) Въ этой графѣ дано содержаніе той части воды, которая выдѣляется изъ Г. матеріала, взятаго въ обычныхъ условіяхъ (изъ складовъ или запасовъ), при его продолжительномъ сушеніи отъ 100° до 125°, когда еще не началось разложеніе.

[2]) Сравнивая числа этого столбца съ предшествующимъ, видно, что до нѣкоторой степени существуетъ пропорціональность (упомянутая выше) между количествомъ потребнаго кислорода и теплопроизводительностью Г. матеріала, а именно въ среднемъ на 1 часть кислорода развивается около 3410 калорій. Вообще, топитъ и нагрѣваетъ скорѣе не топливо, а воздухъ (въ сущности ихъ взаимодѣйствіе, надлежащимъ образомъ направленное).

[3]) Хорошіе подмосковные угли примѣрно этого состава, если не содержатъ избытка влаги и золы. Они вполнѣ напоминаютъ бурые угли и относятся къ числу низкихъ сортовъ.

[4]) Хорошіе донецкіе и лучшіе англійскіе угли имѣютъ примѣрно этотъ составъ.

[5]) Въ коксѣ часто содержится до 10, даже 15% золы; приведенный составъ отвѣчаетъ лучшимъ сортамъ металлургическаго кокса.

[6]) Для бакинскихъ нефтяныхъ остатковъ Mahler (1891) въ калориметрической бомбѣ получилъ теплопроизв. 10805 к. При разсчетѣ «остатки» предполагаются почти сухими; въ дѣйствительности къ нимъ часто механически примѣшаны (вслѣдствіе густоты) капли воды.

[7]) Здѣсь принятъ слѣд. объемный составъ для природнаго горючаго газа: 15 об. H, 80 об. CH^4, 3 об. N и 2 об. CO^2; для генераторнаго газа: 25 об. CO. 5 об. H, 5 об. CO^2 и 65 об. N; а для водяного газа: 50 об. H, 44 об. CO, 3 об. CO^2 и 3 об. N. Отсюда разочтенъ вѣсовой составъ, принявъ, сверхъ того, 3% по вѣсу влажности. Теплопроизводительность этихъ газовъ разочтена по даннымъ для H^2, CO и CH^4.

[8]) Сравненіе генераторнаго газа съ водянымъ, по отношенію къ количеству взятаго угля, дано въ статьѣ: Генераторный газъ.

Вышеприведенныя числа должно разсматривать только какъ приближенныя среднія, показывающія относительное достоинство разныхъ видовъ топлива *).

Когда Г. матеріалы служатъ для слабаго нагрѣванія, напр. для отопленія жилищъ, для сушки, для полученія паровъ и т. п., тогда теплопроизводительность топлива прямо можетъ служить мѣриломъ его относительнаго достоинства. Такъ, напр., пудъ каменнаго угля хорошаго качества (4.б) замѣнитъ по крайней мѣрѣ $\frac{7337}{3223}$ или $2^1/_4$ пуд. лежалыхъ дровъ (1.а), а вмѣсто 100 пуд. хор. каменнаго угля (4.б) можно довольствоваться нефтяными остатками (8) въ количествѣ 65 пуд. $\left(=\frac{7337}{11261}100\right)$.

Однако, въ большинствѣ крупнѣйшихъ примѣненій топлива (для металлургическихъ печей, для паровиковъ и т. п.) отъ Г. матеріала требуется не только теплопроизводительность, но и легкая сохраняемость, малый вѣсъ, значительная плотность, малое дымообразованіе, легкость шурфованія (подбрасыванія въ топку), малость золы и т. п. свойства, изъ которыхъ важнѣйшимъ должно считать способность давать высокія температуры. Это послѣднее свойство Г. матеріала необходимо не только потому, что требуется нерѣдко самымъ существомъ дѣла, наприм. для плавленія стали требуется имѣть температуру около 1450° Ц., но и потому, что чѣмъ выше температура, тѣмъ скорѣе, при прочихъ равныхъ условіяхъ, совершается доведеніе нагрѣваемыхъ предметовъ до желаемой температуры, и, слѣдов., тѣмъ скорѣе идетъ производство, а потому продукты его удешевляются. Въ стеклянной печи на торфѣ или сырыхъ дровахъ совсѣмъ не получается тотъ жаръ (отъ 1000° до 1300°), который необходимъ для приданія обыкновенному стеклу послѣдней степени уваривания (удаленіе пузырьковъ воздуха и осадка); на хорошо сушеныхъ дровахъ или на каменномъ углѣ, при надлежащемъ устройствѣ и веденіи печей, этотъ жаръ достигается, ноувариваніе идетъ медленно и получаются большіе расходы не только отъ расхода большого количества Г. матеріала, но и отъ простоя всѣхъ частей завода, тогда какъ при газовыхъ печахъ (см. Стекло) достигается быстрѣйшій оборотъ всѣхъ дѣлъ и наибольшая экономія производства. По этой причинѣ для пользованія топливомъ весьма важно имѣть надлежащее, хотя бы лишь относительное (уже потому, что опредѣленіе высокихъ температуръ представляетъ множество едва преодолимыхъ трудностей, см. Пирометръ), понятіе о тѣхъ температурахъ, которыя можетъ, при надлежащемъ устройствѣ печей, доставлять Г. матеріалъ, къ чему вслѣдъ за симъ мы и переходимъ. Но предварительно приведемъ для обычныхъ видовъ топлива выраженіе ихъ относительнаго достоинства, считая за 100 вѣсъ обычныхъ хорошихъ сортовъ каменныхъ углей, какъ топлива наиболѣе важнаго во всѣхъ отношеніяхъ. 100 пуд. доброкачественнаго каменнаго угля для замѣны ихъ въ топкѣ обычныхъ печей (комнатныхъ, кухонныхъ) и паровыхъ котловъ требуютъ, смотря по степени сырости и по содержанію золы:

отъ 200 до 300 пуд. лежалыхъ дровъ (около 1 куб. сажени);
» 200 » 400 » торфа и др. травян. Г. матеріаловъ;
» 150 » 200 » бураго угля;
» 85 » 150 » разн. каменныхъ углей;
около 95 пуд. антрацита;
» 66 » нефт. остатковъ.

При помощи этихъ чиселъ можно перевести потребность всякаго иного Г. матеріала на количество потребнаго каменнаго угля. Газообразные виды топлива, какъ искусственно произведенные, для правильной оцѣнки ихъ расхода требуютъ включенія данныхъ относительно того количества Г. матеріала, которое идетъ для ихъ производства, что разсмотрѣно въ статьѣ Генераторный газъ.

III. *Пирометрическое дѣйствіе горючаго матеріала* *). Температура, достигаемая при сожиганіи даннаго Г. матеріала, зависитъ отъ множества вліяній и обстоятельствъ, между которыми укажемъ лишь главнѣйшія. По сущности дѣла, неизбѣжна потеря тепла чрезъ передачу и лучеиспусканіе въ окружающее пространство. Чѣмъ выше темпер., тѣмъ эта потеря болѣе. Чѣмъ больше поверхность охлажденія, тѣмъ потеря сильнѣе. Поэтому, чѣмъ меньше масса горящаго вещества, тѣмъ ниже достигаемая темп.; чѣмъ равномѣрнѣе и длительнѣе горѣніе, тѣмъ она выше. Оттого для полученія высшихъ темпер. наиболѣе пригодны большія печи и непрерывное ровное горѣніе въ пространствахъ, окруженныхъ худыми проводниками тепла. Отсюда очевидно также, что высшія темпер., достигаемыя Г. матеріалами, могутъ получаться только въ печахъ, дѣйствующихъ долгое время, и, слѣдовательно, это условіе должно считать выполненнымъ при разсчетѣ пирометрическаго дѣйствія Г. матеріала. А такъ какъ горѣніе производится при помощи топлива и воздуха, имѣющихъ низшую темпер., чѣмъ достигаемая въ печи, и такъ какъ она отъ начальной до окончательной повышается постепенно, то въ каждой

*) Такъ, напр., Готлибъ (1885) опредѣлилъ для дерева (безъ коры):

	Содержаніе влажности.	Колич. тепла при сожиганіи.
Дубъ	13,3%	3990 кал.
Букъ	14,0 »	4101 »
Береза. . . .	11.8 »	4207 »
Сосна. . . .	12,2 »	4422 »
Ель.	11,8 »	4485 »

Числа эти, въ среднемъ, даютъ почти въ два раза меньшее содержаніе воды, чѣмъ принятое въ таблицѣ для несушенаго дерева. Среднее же количество тепла по этимъ опредѣленіямъ около 4240 кал., а по разсчету, взятому въ таблицѣ, при содержаніи 12,6% воды, получается около 3750 кал., т.-е. менѣе, чѣмъ по опредѣленіямъ Готлиба, на 12%. Опредѣленія другихъ наблюдателей даютъ для дерева, также какъ для клѣтчатки (см. ранѣе), числа болѣе разсчетенныхъ по правилу Дюлонга. Новѣйшія числа Малера (1892) даютъ подобный же результатъ.

*) Въ этой части статьи о Г. матеріалахъ, вовсе не вдаваясь въ сторону вопросовъ о диссоціаціи, я привожу, по возможности, простые способы разсчета; во многихъ частностяхъ мои выводы иные, чѣмъ въ существующихъ руководствахъ технологіи; полагаю, что дальнѣйшая разработка этой стороны предмета, сверхъ приложенія диссоціаціонныхъ понятій, достойна усиленнаго вниманія.

Д. Менделѣевъ.

печи есть точки, имѣющія наивысшую темпер. При такой темпер. продукты полнаго горѣнія H^2O и CO^2 (на $H^2 + O$ и на $CO + O$ и $C + O^2$) отчасти диссоціирують (см. Диссоціація, Газовые взрывы) и, слѣдовательно, ограничиваютъ повышеніе темпер., хотя нынѣ и можно полагать, что значеніе этого вліянія очень ограничено. Главную же причину, опредѣляющую темпер., достигаемую Г. матеріаломъ, должно видѣть въ массѣ и въ теплоемкости продуктовъ горѣнія, которымъ передается образующееся тепло. Если горѣніе идетъ въ воздухѣ, то между продуктами горѣнія будетъ преобладать азотъ, составляющій по вѣсу болѣе $^3/_4$ воздуха и обыкновенно не болѣе $^3/_5$ въ дымѣ, слѣдовательно, наибольшее количество тепла передается этому газу. Его теплоемкость при постоянномъ давленіи = 0,244. Хотя она очень мало измѣняется съ темпер. и хотя теплоемкость водяныхъ паровъ (0,48), образующихся при горѣніи болѣе чѣмъ азота, но теплоемкость углекислаго газа (при $0^\circ = 0{,}19$, при $1000^\circ = 0{,}22$) меньше, чѣмъ азота и быстро возрастаетъ съ повышеніемъ темп. (см. т. VII, стр. 835), а потому общую среднюю теплоемкость продуктовъ горѣнія (въ воздухѣ) можно принять, для разсчета получающихся темпер., равною 0,27 *). Если же знать сверхъ теплоемкости дыма и количество тепла ему сообщеннаго, массу дыма или его вѣсъ, то получатся элементы, необходимые для опредѣленія температуры, доставляемой топливомъ (не входя въ разсмотрѣніе диссоціаціи). Назвавъ чрезъ t_0 начальную температуру (всегда по Цельзію) воздуха и топлива, чрезъ t_x — искомую темпер., достигаемую топливомъ ($t_x - t_0$ = повышенію температуры T), чрезъ Q—количество тепла, развиваемое при горѣніи 1 вѣсов. части топлива (исправляя, какъ сказано далѣе, теплопроизводительность Г. матеріала, см. предш. табл.), чрезъ m—вѣсовое количество воздуха, расходующееся для полнаго сожиганія 1 вѣс. части Г. матеріала, то вѣсъ продуктовъ горѣнія будетъ, очевидно, $1 + m$, и если средняя ихъ теплоемкость s, то

$$(A) \ldots \; T = t_x - t_0 = \frac{Q}{s\,(m+1)},$$

причемъ не принимается потеря лучеиспусканіемъ и теплопроводностью. Полныхъ опытныхъ свѣдѣній объ этихъ потеряхъ при разныхъ обстоятельствахъ до нынѣ нѣтъ, и онѣ, конечно, измѣняются съ устройствомъ печей и съ температурою, доставляемою топливомъ. Но извѣстно (т. VII, стр. 530), что въ паровыхъ котлахъ потеря эта составляетъ понынѣ около 6,5%, а обыкновенно доходитъ до 15%. Чтобы получить хотя нѣкоторое понятіе о величинѣ потерь, происходящихъ при полученіи наиболѣе высокихъ температуръ, возьмемъ изъ новыхъ данныхъ Ле-Шателье (H. Le Chatelier, «Bulletin de la Société d'encouragement», май, 1892), который измѣрилъ своими провѣренными вновь пирометрическими способами температуру плавленія стали: 1) мягкая сталь (C = 0,1, Mn = 0,3) 1475°, 2) полутвердая сталь (C = 0,3, Mn = 0,2) 1455° и 3) твердая сталь (C = 0,9, Mn = 0,1) 1410°. Извѣстно, что сталь, даже мягкая, можетъ плавиться въ тигляхъ, если они помѣщены въ большіе самодувные угольные (или коксовые) горны при сильной тягѣ; платина же (плав. 1775° Ц.) въ этихъ условіяхъ не сплавляется. На основаніи этого должно полагать, что въ угольномъ горнѣ, при особо благопріятныхъ условіяхъ получается температура, доходящая до 1500°—1600° Ц. Мы примемъ послѣднюю изъ нихъ, потому что при литьѣ тигельной стали, перенося тигли, еще успѣваютъ дѣлать отливку, хотя при переносѣ происходитъ значительное охлажденіе. Тигли засыпаютъ высокимъ слоемъ угля и высокая температура получается лишь въ томъ нижнемъ слоѣ горящаго угля, гдѣ происходитъ полное горѣніе, а потому здѣсь встрѣчаются условія, удовлетворяющія теоретическому количеству воздуха и полнотѣ горѣнія, хотя въ болѣе высокихъ слояхъ угля и образуется окись углерода, какъ продуктъ неполнаго горѣнія. Поэтому здѣсь Q можно принять (предш. табл. п. 6) = 7535 к. и $m = 10{,}57$. Поэтому, если теплоемкость происходящей смѣси CO^2, N^2 и H^2O принять 0,27, вычисляется температура

$$\frac{7535}{0{,}27 \,.\, 11{,}57} = 2412^\circ.$$

А такъ какъ получается лишь 1600°, то потеря очевидна. Ея причина, конечно, сложна, и зависитъ не только отъ передачи части тепла лучеиспусканіемъ и теплопроводностью, не только отъ невѣрности данныхъ о теплоемкости продуктовъ горѣнія, но и отъ диссоціаціи; но не входя въ разборъ этого сложнаго предмета, мы можемъ получить нѣкоторое понятіе о величинѣ потерь, если, исходя изъ темпер. 1600°, разочтемъ то количество тепла, которое дѣйствительно передается продуктамъ горѣнія въ вышеупомянутыхъ условіяхъ. Если въ предшествующей формулѣ (A) положить $t_x = 1600^\circ$, $t_0 = 0^\circ$, $s = 0{,}27$ и $m = 10{,}57$, то получается Q = 4998 к., слѣдовательно, здѣсь изъ теплопроизводительности Г. матеріаловъ (7535 к.) потеря = 2537, что составляетъ около 34%. Если бы былъ избытокъ воздуха, какъ это обыкновенно бываетъ въ топкахъ съ твердыми видами Г. матеріаловъ, то не только уменьшится темпер., но и понизится процентъ диссоціаціи, а потому и потеря убавится. Поэтому для обыкновеннаго случая примѣненія Г. матеріаловъ въ топкахъ, при разсчетѣ высшей достигаемой темп., можно принять неизбѣжную потерю теплопроизводительности, достигающею въ обычныхъ печахъ *) до 20%, то-есть вмѣсто теплопроизводительности горючаго матеріала R, данной въ предшествующей таблицѣ, должно взять 0,8 R для опредѣленія того тепла Q, которое служитъ для достиженія температуры, развиваемой то-

*) Вслѣдъ за Феррини обыкновенно принимаютъ среднюю теплоемкость 0,25; но, принимая во вниманіе повышеніе теплоемкости (особенно кажущейся, т. VII, стр. 833), я нашелъ, что число 0,27 ближе къ средней теплоемкости дымовыхъ газовъ и паровъ при температурѣ горѣнія.

*) Въ открытомъ пространствѣ или въ холодной печи (при началѣ топки или послѣ перерыва) потеря будетъ, конечно, больше; въ хорошо защищенномъ, напр., окруженномъ (какъ въ печи Перро) продуктами горѣнія — меньше.

пливомъ. Сверхъ этой поправки въ величинахъ R слѣдуетъ сдѣлать еще одну, зависящую отъ того, что въ калориметрическихъ опредѣленіяхъ, которыми находится R, вода получается въ жидкомъ видѣ, въ пламени же она остается парообразною, а потому на каждую 1 вѣсовую часть воды, происходящей при горѣніи, должно отъ R отнять около 590 к., такъ какъ скрытое тепло испаренія воды при 0°=606, при 50°=571 к., а калориметрическія опредѣленія производятся при 15°—20° Ц. Поэтому, вмѣсто калориметрическаго даннаго R (предшествующей табл.) для разсчета температуры должно взять

$$r = R - 5{,}9aq,$$

гдѣ aq означаетъ процентное количество воды, образующейся при горѣніи и содержащейся въ Г. матеріалѣ. Такъ, напр., въ лежаломъ деревѣ 4,5% водорода, слѣдовательно, онъ даетъ при сгораніи 4,5 . 9 (п. ч., 1 ч. H даетъ 9 ч. H^2O) или 40,5% воды, да содержаніе ея въ гигроскопическомъ видѣ принято=27%, слѣдовательно, всего воды: $aq = 40{,}5 + 27 = 67{,}5\%$, а потому:

$$r = 3223 - 5{,}9 \,.\, 67{,}5 = 2825,$$

какъ и дано въ слѣдующей таблицѣ.

Для опредѣленія температуры, доставляемой Г. матеріаломъ, особую важность имѣетъ количество притекающаго къ топливу воздуха (m въ формулѣ A). Если оно велико и излишне, то понижаетъ температуру до того, что избытокъ воздуха можетъ «задуть» огонь. Если оно недостаточно, то вмѣсто горѣнія идетъ сухая перегонка или образованіе горючихъ газовъ и паровъ, и, слѣдовательно, неполное горѣніе и малое повышеніе температуры. Только для газообразныхъ видовъ Г. матеріала количество воздуха опредѣляется вполнѣ ихъ составомъ, потому что газъ и воздухъ можно вполнѣ смѣшать. При твердыхъ же видахъ топлива теоретически потребное (предш. табл., послѣдн. столбецъ) количество воздуха даетъ массу окиси углерода и др. продуктовъ (сажи, дегтя, углеводородовъ) неполнаго горѣнія, что связано не только съ потерею топлива, но и съ пониженіемъ температуры. Опытъ показываетъ, что чѣмъ болѣе богато твердое топливо водородомъ, тѣмъ больше воздуха оно расходуетъ для полнаго горѣнія, а именно, тогда въ дымѣ количество свободнаго (не послужившаго для горѣнія) кислорода достигаетъ до того, что равняется количеству кислорода, содержащагося въ углекисломъ газѣ дыма (т. е. объемъ кислорода въ дымѣ = объему CO^2). Для антрацита, кокса и древеснаго угля, почти не способныхъ давать продуктовъ сухой перегонки, не требуется такой избытокъ воздуха; но все же, если его масса менѣе полуторнаго количества теоретическаго, то въ дымѣ при лучшихъ изъ обычныхъ устройствахъ топокъ является окись углерода и, слѣдовательно, горѣніе не полно *). Поэтому для разсчета того вѣса (m) воздуха, который необходимъ для полноты горѣнія Г. матеріала, въ слѣдующей таблицѣ принято: 1) что къ теоретическому количеству воздуха (послѣдній столбецъ предшествующей таблицы) для дерева, торфа и бурыхъ или каменныхъ углей прибавляется такое его количество, которое потребно для сожиганія углерода въ углекислоту. Такъ, напр., въ лежаломъ деревѣ 36,9% углерода, и для его сожиганія необходимо (въ $2^2/_3$ раза болѣе), 98,4% кислорода или (въ 4,35 раза болѣе), 428% воздуха, или на 1 ч. дерева 4,28 ч. избытка воздуха. А такъ какъ теоретически потребно 4,60 ч. воздуха, то въ суммѣ вся потребность для полнаго сгоранія = 8,88 ч. воздуха на 1 ч. дерева. 2) Для антрацита, древеснаго угля и кокса взято m въ полтора раза болѣе теоретическаго. 3) Для нефтяныхъ остатковъ, считая ихъ пульверизованными, взято $1^1/_4$ воздуха противу требуемаго по теоріи, потому что, при точно теоретическомъ количествѣ, всегда замѣчается неполнота горѣнія. 4) Для газообразныхъ видовъ топлива взято теоретическое количество потребнаго для полнаго горѣнія воздуха. Такимъ образомъ опредѣлены величины m, данныя въ слѣдующей таблицѣ. Данныя же въ послѣднемъ столбцѣ, или повышенія температуры, или пирометрическія свойства Г. матеріала, опредѣлены по уравненію:

$$T = \frac{0{,}8r}{0{,}27(m + 1)}.$$

Но, какъ указано ранѣе для примѣра плавки стали въ горнѣ, въ нѣкоторыхъ особыхъ условіяхъ могутъ, при неполномъ горѣніи, равно какъ при предварительномъ нагрѣваніи воздуха (какъ въ доменныхъ или въ регенеративныхъ топкахъ) или Г. вещества (какъ въ генераторахъ, если газъ изъ генератора, примѣрно, при 700—400° прямо поступаетъ въ топку), полученныя при данныхъ Г. матеріалахъ температуры выше указанныхъ. Тѣмъ не менѣе относительное достоинство Г. матеріала весьма явно выражается въ прилагаемомъ сопоставленіи:

На одну вѣсовую часть вполнѣ сгорающаго топлива.	Теплопроизв. (вода въ парахъ). r	Количество воздуха по вѣсу *). m	Повыш. темпер. отъ 0°. T.
1. Дерево вылежавшееся	2825к.	8,88	772° Ц.
— » сильно высуш.	4377	12,07	1075°
2. Торфъ хор. качества	3279	9,76	903°
3. Бурый уголь отъ . .	3410	9,75	940°
— » » до . . .	5125	15,15	940°
4. Камен. уголь отъ . .	4515	12,50	991°
— » » до . . .	7095	19,27	1037°
5. Антрацитъ Грушевск.	7651	14,46	1466°
6. Древ. уголь металлург.	7384	15,86	1298°
7. Коксъ металлург. . .	6895	14,93	1283°
8. Нефтяные остатки. .	10597	12,41	2333° **)
9. Прир. горюч. газъ. .	10909	15,22	1993°
10. Генератор. газъ охлажденный	705	0,77	1180°
11. Водяной газъ охлажденный	3811	4,11	2210°

*) О присутствіи окиси углерода въ дымѣ, служащемъ указателемъ неполноты горѣнія, судятъ по даннымъ, описаннымъ въ статьяхъ: Газовый анализъ и Дымъ.

*) Чтобы судить по вѣсу потребнаго воздуха объ его объемѣ, должно только замѣтить, что куб. метръ воздуха вѣситъ въ обычныхъ условіяхъ отъ 1,3 (зимою) до 1,2 (лѣтомъ) килогр.; слѣдовательно, раздѣляя вѣсъ воздуха на 1,25, получимъ число куб. метровъ, требуемыхъ для сожиганія килограмма топлива.

**) Если предположить, что нефть для полнаго горѣнія требуетъ даже 15 вѣсов. ч. воздуха (болѣе чѣмъ въ $1^1/_2$ раза противъ теоретическаго количества), то и тогда можетъ давать температуру до 1950°

Числа эти показываютъ, что наименьшiй жаръ дадутъ такiе Г. матерiалы, какъ дрова, не подвергшiяся особой сушкѣ, сырой торфъ и т. п. травянистые виды топлива; среднiя температуры калильнаго жара, а именно около 1000° даютъ какъ сушеныя дрова, такъ и другiе обычные виды ископаемаго топлива; высшiя же изъ давно достигаемыхъ на практикѣ (около 1200°) доставляются такими видами топлива, какъ древесный уголь, коксъ и антрацитъ. Но самыя высокiя температуры, доходящiя и превосходящiя 1500°, получаются только при помощи тѣхъ видовъ Г. матерiаловъ, которые взошли въ технику лишь въ концѣ текущаго столѣтiя, а именно: нефтяными остатками, водянымъ газомъ и т. п. Въ этихъ отношенiяхъ особо выдается, изъ всѣхъ видовъ Г. матерiаловъ нефть (и нефтяной природный газъ), такъ какъ обладаетъ высшими пирометрическими и калориметрическими свойствами. Поэтому Россiя съ ея запасами дешевыхъ нефтяныхъ остатковъ можетъ съ большою выгодою, на счетъ ихъ, развить тѣ стороны техники, особенно металлургической, которыя требуютъ особо возвышенныхъ температуръ.

IV. *Примѣненiе и употребленiе* Г. матерiаловъ. Если въ условiяхъ первобытной жизни Г. матерiалы идутъ главнымъ образомъ на приготовленiе пищи и нагрѣванiе жилищъ, то, какъ мы видѣли уже въ началѣ этой статьи, при промышленномъ развитiи потребности этого рода становятся на второй планъ. Тѣмъ не менѣе въ сѣв. умѣренныхъ странахъ нельзя считать, среднимъ числомъ, менѣе 25 пд. каменнаго угля или около 60 пд. или ¼ куб. саж. дровъ на каждаго жителя для среднихъ повседневныхъ потребностей. Вторую, по значенiю для современнаго общежитiя (но далеко не крупнѣйшую по массѣ расходуемаго Г. матерiала), у образованныхъ народовъ потребность топлива составляетъ его примѣненiе для всякаго рода (паровозныхъ, пароходныхъ, фабричныхъ, заводскихъ и ремесленныхъ, сельскохозяйственныхъ и горнозаводскихъ) термическихъ (паровыхъ, газовыхъ, калорическихъ) двигателей. Опытъ и теорiя показываютъ, что тепло даетъ механическую работу только вслѣдствiе превращенiя силъ. По первому закону термодинамики (или механической теорiи тепла) и по множеству опытовъ: каждая килограммовая калорiя тепла способна дать 425 (=механическому эквиваленту тепла, см.) килограммометровъ работы, если вполнѣ превращается въ работу, т. е. то количество тепла, которое нагрѣетъ 1 кгр. воды на 1° Ц. способно поднять кгр. груза на высоту 425 м. Такимъ образомъ въ Г. матерiалахъ заключается запасъ громаднѣйшей механической работы или силы въ возможномъ или въ потенцiальномъ видѣ. Однако, это превращенiе тепла въ полезную работу ограничивается не только неизбѣжными утратами на потери въ теплѣ (лучеиспусканiемъ, теплопроводностью) и механической работѣ (тренiемъ, скольженiемъ и т. п.), но и дѣловою сущностью, по которой всю работу (видимое движенiе) всецѣло можно превратить въ тепло (невидимое, сокрытое движенiе), но обратный переходъ ограниченъ и никогда не совершается всецѣло. Второй законъ термодинамики (см.) показываетъ, что доля тепла превращаемаго въ механическую работу (какъ полезную, такъ и случайную, каково тренiе частей механизма), равняется отношенiю между паденiемъ температуры въ машинѣ къ абсолютной начальной (высшей) температурѣ. Если, напр., вода въ видѣ пара имѣетъ при входѣ въ машину температуру T, а при выходѣ изъ нея (безъ потерь отъ побочныхъ видовъ охлажденiя) t, то доля тепла, переходящая въ механическую работу, равна

$$\frac{T - t}{273 + T}$$

Никакiя улучшенiя въ устройствѣ паровиковъ и паровыхъ машинъ или другихъ какихъ-либо термическихъ машинъ не могутъ дать большаго превращенiя тепла въ работу, и всѣ даютъ гораздо меньшее превращенiе, потому что часть тепла и работы неизбѣжно расходуются помимо работы, получаемой въ результатѣ. Такъ «паровая сила» (или паровая лошадиная сила), по условiю ея опредѣленiя, производитъ въ секунду работу 75 килограммометровъ, слѣдовательно въ часъ 270000 килограммометровъ, то часовая работа каждой силы превращаетъ (дѣля на 425) 568 калорiй (или единицъ тепла) въ полезную работу. Если бы превращенiе было полное (нацѣло), то для этого нужно было бы сжечь только 0,087 кгр. хорошаго каменнаго угля, дающаго около 7000 кал. тепла. Въ дѣйствительности же для этого требуется сжечь въ паровикѣ обыкновенно около 1 кгр. каменнаго угля и въ самыхъ совершенныхъ большихъ современныхъ устройствахъ не менѣе ½ кгр. Это потому: 1) что изъ 3500 калорiй, которыя даетъ ½ кгр. угля, не менѣе (15%) 560 кал. пойдетъ на нагрѣванiе дыма (для работы тяги) и на разныя потери тепла (см. Выпариванiе), а въ паръ перейдетъ лишь около 2940 кал.; 2) если входящiй паръ имѣетъ $T=150°$, а въ холодильникѣ $t=50°$, то даже и тогда доля тепла, переходящаго въ работу, судя по второму закону теплоты, не болѣе 24%, слѣдовательно изъ 2940 калорiй, входящихъ въ машину, могутъ превратиться въ работу только 702 калорiи. 3) часть тепла теряется на лучеиспусканiе тепла въ машинѣ и на тренiе поршня и передаточныхъ частей, на что въ разбираемомъ примѣрѣ идетъ около 134 (около 20%) к. Подобный этому результату даютъ нынѣ лучшiе изъ газовыхъ двигателей. Полагая въ годъ на каждую паровую силу (работающую лишь 10 час. въ сутки) по 3000 кгр. каменнаго угля, и принимая, что недалеко (Мельгаль и др.) отъ истины, въ Европѣ и Америкѣ около 50 милл. лошадиныхъ силъ и 500 милл. жителей, получится, что среднимъ числомъ на каждаго придется около 300 кгр. каменнаго угля для движенiя желѣзныхъ дорогъ, пароходовъ и всякихъ машинъ. Это составитъ около 20 пуд. въ годъ на каждаго. Добыча и обработка металловъ требуетъ развѣ немногимъ менѣе этого. Въ Европѣ и Америкѣ добывается нынѣ не менѣе 28 милл. тоннъ чугуна, на что идетъ болѣе 60 милл. тоннъ лучшаго каменнаго угля (и другихъ видовъ топлива, переводя ихъ на каменный уголь). Весь почти (не менѣе 95%) чугунъ передѣлывается въ

желѣзо и сталь (рельсы, плиты, листы), при чемъ расходуется едва ли менѣе 40 милл. тоннъ угля и затѣмъ (не считая двигателей) не менѣе 10 милл. тоннъ идетъ при передѣлкѣ сортового и листового желѣза въ машины, корабли, экипажи, пушки, инструменты и т. п. Добыча и обработка мѣди (18 м. пуд.), цинка (20 м. пуд.), свинца (30 м. п.) и др. металловъ расходуетъ не менѣе 10 милл. тоннъ каменнаго угля, такъ что годичная добыча и обработка металловъ въ Европѣ и Америкѣ требуетъ, конечно, болѣе 120 милл. тоннъ каменнаго угля или, примѣрно, по 15 пуд. на жителя. Если, затѣмъ, положимъ на другія техническія потребности (добычу стекла, кирпича, сахара, спирта и т. п.) только по 5 пуд. въ годъ на жителя, то едва ли превзойдемъ истину. Эти цифры скорѣе ниже, чѣмъ выше дѣйствительныхъ, потому что даютъ въ суммѣ на каждаго жителя Европы и Америки въ среднемъ: 25 пд. (на топку жилищъ и приготовленіе пищи) + 20 пд. (на паровые двигатели) + 15 пд. (на металлы) + 5 пд. (на заводское производство), или всего по 65 пд. въ годъ на жителя, а принявъ ихъ число въ Европѣ (менѣе 400 милл.) и Америкѣ (болѣе 100 милл.) около 500 милл., получимъ всего 32500 милл. пд. всякаго топлива, выражая его въ каменномъ углѣ; добывается же здѣсь одного каменнаго угля не менѣе (Россія около 400, Англія около 10000, Германія около 5000, Франція и Бельгія около 2400, С.-А. С. Шт. около 7000, остальныя около 2000 милл. пд.) 25000 милл. пд. каменнаго угля (съ бурымъ углемъ и антрацитомъ) въ годъ, другіе же виды топлива (особенно дрова, торфъ и нефть) едва ли и понынѣ даютъ не менѣе $^1/_4$ всего расхода тепла, производимаго Г. матеріалами, потому что огромныя страны, напр., Россія и Южн. Америка едва начали примѣнять каменный уголь. Такъ какъ въ мірѣ несомнѣнно развивается и еще долго станетъ сильно возрастать (особенно въ Азіи и Африкѣ, гдѣ около 1000 милл. жителей) тотъ современный строй промышленной дѣятельности, который нынѣ основывается на пользованіи энергіею сокрытою въ топливѣ, и такъ какъ невозможно надѣяться на то, что добыча ископаемаго топлива будетъ возрастать (какъ возрастаетъ до нынѣ, см. Каменный уголь и Нефть) безпредѣльно по мѣрѣ увеличенія спроса на Г. матеріалы, то и очевидно, во-первыхъ, что близко время, когда на первый планъ станутъ вопросы о замѣнѣ Г. матеріаловъ другими запасами и энергіями природы (водою и воздухомъ, теплотой солнца и теплотою внутреннихъ слоевъ земли *); во-вторыхъ, что раціональное и экономическое пользованіе Г. матеріалами не менѣе важно, чѣмъ раціональное пользованіе землею для произведенія хлѣба *), и, въ-третьихъ, что страны съ нетронутыми или едва начатыми запасами Г. матеріаловъ обладаютъ условіями дальнѣйшаго ихъ процвѣтанія, независимаго экономическаго существованія и промышленнаго развитія въ большей мѣрѣ, чѣмъ тѣ, которыя лишены такихъ запасовъ. Россія, съ ея развѣданными, но едва початыми каменными углями Донца, Урала, Кузнецка и др. мѣстностей, съ ея сѣверными площадями сплошныхъ лѣсовъ на почвахъ, неудобныхъ для хлѣбной культуры, и съ ея запасами нефти на Кавказѣ и въ другихъ частяхъ страны обладаетъ въ этомъ отношеніи тою суммою задатковъ будущаго, которая и заставляетъ считать нашу страну еще молодою среди другихъ. Америка, Австралія и Китай въ этомъ отношеніи не менѣе обезпечены. Но страны самой древней культуры, каковы, напр., берега Средиземного моря и Индія лишены, сколько то понынѣ извѣстно, такихъ запасовъ Г. матеріаловъ, которые обезпечивали бы ихъ широкое промышленное развитіе въ будущемъ.

Д. Менделѣевъ.

*) Внутреннею теплотою земли, по моему мнѣнію, прежде всего слѣдуетъ воспользоваться для отопленія жилищъ, чему можетъ содѣйствовать проведеніе глубокихъ буровыхъ скважинъ, проведеніе въ нихъ воды и возвратъ ея на земную поверхность въ нагрѣтомъ видѣ, при чемъ подъемъ воды съ дальнихъ глубинъ можетъ совершаться на счетъ (сифоннаго дѣйствія) напора поверхностной воды. Воды глубоко начинающихся теплыхъ ключей и нѣкоторыхъ глубокихъ буровыхъ скважинъ, доставляя теплую воду, служатъ на то явнымъ наведеніемъ. Если даже вода будетъ имѣть температуру 20° Ц., то она, проходя трубами въ стѣнкахъ зданій, обезпечитъ поддержаніе въ нихъ комнатной температуры, а воды такой постоянной температуры легко получаются изъ глубинъ, не превосходящихъ сотенъ метровъ.

*) Въ наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ умѣренно-сѣверныя лѣсныя насажденія, при правильной вырубкѣ, даютъ съ десятины въ годъ не болѣе 150 пд. топлива; слѣдовательно, при потребности 65 пд. каменнаго угля или (въ $2^1/_2$ раза боле) или 150 пд. дровъ на жителя, на каждаго необходимо имѣть по крайней мѣрѣ десятину земли подъ лѣсомъ, если на счетъ его удовлетворять среднюю современную потребность въ Г. матеріалѣ. Для производства хлѣба и др. пищевыхъ веществъ, при раціональномъ земледѣліи, считая лишь $^1/_3$ пашни подъ хлѣбами (остальные подъ паромъ, кормовыми и техническими растеніями) и по 2 четверти его на каждаго жителя, необходимо на каждаго (при среднемъ урожаѣ 12 четвертей съ десятины) не болѣе полудесятины. Другими словами, это значитъ, что при среднемъ современномъ строѣ жизни въ Европѣ и Америкѣ требовалось бы имѣть вдвое болѣе земли подъ лѣсомъ, чѣмъ подъ пашней, если бы существующая потребность въ Г. матеріалахъ удовлетворялась дровами. Среднимъ же числомъ, въ Зап. Европѣ на каждаго жителя не болѣе 0,003 дес. лѣса, у насъ въ Московской (0,005), Кіевской (0,003), Симбирской (0,004) и имъ подобныхъ (среднихъ) почти столько же, въ Астраханской (0,001), Екатеринославской (0,001), Херсонской и имъ подобныхъ (южныхъ степныхъ) менѣе, если же есть избытки лѣса въ Архангельской (1,308), Вологодской (0,260), Пермской (0,082) и имъ подобныхъ (сѣверныхъ) губ., то, очевидно, лишь потому, что онѣ мало пригодны для зерновой культуры и мало населены.

Горючій сланецъ, или битюминозный сланецъ—пропитанный органическимъ веществомъ сланцеватый мергель бураго, красноватаго, темнаго, иногда чернаго цвѣта. Вслѣдствіе богатства смолистыми веществами идетъ на добычу асфальта, горнаго масла или служитъ топливомъ. Встрѣчается во многихъ мѣстностяхъ и въ отложеніяхъ разныхъ системъ. Горитъ съ копотью и издавая ароматическій запахъ. Въ Россіи извѣстенъ въ силурійскихъ отложеніяхъ Кукерса въ Эстляндіи (отъ 33% до 56% орган вещ., хорошо горитъ), въ Сызранскомъ у. Симбирской губ. и въ Лукояновскомъ Нижегородской.

Горюшкинъ (Захарій Аникѣевичъ, 1748—1821) — профессоръ россійскаго практическаго законоискусства въ московскомъ унив. Г. не получилъ никакого школьнаго образованія и очень рано (на 13-мъ или на 14-мъ го-

ду) поступилъ на службу. Самоучкой онъ прошелъ философскія, юридическія и историческія науки и, благодаря природному уму и постоянному занятію гражданскими дѣлами, прослылъ искуснымъ адвокатомъ. Въ 1786 г. Фонвизинъ, тогдашній директоръ московскаго университета, пригласилъ Г. въ университетъ для практическихъ уроковъ законовѣдѣнія. Съ 1790 г. Г. читалъ еще лекціи практической юриспруденціи въ благородномъ пансіонѣ при университетѣ. Въ то же время Г. былъ членомъ палаты уголовнаго суда и казенной палаты; съ 1803 г. онъ исправлялъ еще должность синдика въ университетѣ. Изъ трудовъ Г. наилучшій: «Руководство къ познанію россійскаго законоискусства» (Москва, 1811 и 1816), въ которомъ сказались и его обширныя познанія въ русскихъ законахъ и его недостаточное научное образованіе. Несмотря на невыдержанность системы, въ которой, по отзыву Морошкина, «борется сильная безформная народность съ классическими понятіями древнихъ и новѣйшихъ юриспрудентовъ», трудъ Г. имѣетъ много цѣнныхъ сторонъ. Г. первый указалъ на нравы и пословицы русскаго народа, какъ на источникъ юриспруденціи, и первый ввелъ въ преподаваніе русскаго законовѣдѣнія историческій элементъ. Онъ указалъ на важность и значеніе древнихъ памятниковъ законодательства; его попытка дать обзоръ древнихъ русскихъ узаконеній была лучшей до изданія «Опыта исторіи россійскихъ законовъ» проф. Рейца. Кромѣ того, Г. издалъ «Три книги описанія судебныхъ дѣйствій» (М., 1807, 1808 и 1815 г.). Въ 1811 г. Г. оставилъ службу и университетъ, но и послѣ этого принималъ участіе въ разрѣшеніи разныхъ научныхъ вопросовъ. Карамзинъ пользовался его совѣтами относительно исторіи русскихъ законовъ и его списками Русской правды XV в. и кіевской лѣтописи, которые онъ называетъ горюшкинскими.

Горядчкино—с. Можайскаго у., Москов. губ., въ 5 в. отъ желѣзной дороги. Винокуренный заводъ, съ оборотомъ въ $157^1/_2$ т. р.

Горяиново — с. Землянскаго у., Воронежской губ., въ 19 в. отъ уѣзднаго города, на р. Кривомъ Колодезѣ. Жит. до 3000, дворовъ 350; церковно-приходская школа. Жители, великоруссы, занимаются хлѣбопашествомъ.

Горяиново (иначе Сергѣево или Карово)—с. Калужской губ. и у., въ 26 в. отъ Калуги, на р. Окѣ. Близъ села пласты каменнаго угля незначительной толщины и знаменитый *Каровскій песчаникъ*, употребляемый, по огнеупорности, на чугунныхъ заводахъ и для жерноновъ.

Горяиновы — семнадцать дворянскихъ родовъ различнаго происхожденія. Первый происходитъ отъ Константина Ивановича Г., пожалованнаго помѣстьемъ въ Пусторжевскомъ уѣздѣ въ 1636 г.; внесенъ въ VI часть родословной книги Псковской губерніи («Гербовникъ», V, 94). Второй родъ происходитъ отъ братьевъ Андрея и Кондратія Г., жалованныхъ помѣстьями въ 1645 г. Ихъ потомки при Петрѣ Великомъ за уклоненіе отъ службы записаны въ однодворцы и возстановлены въ дворянскомъ достоинствѣ при Павлѣ I. Родъ внесенъ въ VI часть родословной книги Курской и Тамбовской губ. Третій родъ, записанный въ VI часть родословной книги Курской и Воронежской губ., четвертый, внесенный въ VI часть родословной книги Новгородской губ., и пятый, внесенный въ VI часть родословной книги Ярославской, Костромской и Владимірской губ., также восходятъ къ XVII вѣку. Остальные роды Г.—позднѣйшаго происхожденія. *В. Р—лъ.*

Горяиновъ (Павелъ Θеодоровичъ) — профессоръ спб. медико-хирургической академіи (1796—1865), изъ купцовъ г. Могилева; первоначальное образованіе получилъ въ іезуитскомъ коллегіумѣ, затѣмъ занимался въ аптекѣ; курсъ мед.-хир. академіи окончилъ въ 1820 г.; былъ сначала адъюнктъ-профессоромъ ботаники, рецептуры и фармаціи; затѣмъ занялъ каѳедру зоологіи и минералогіи, а съ 1838 г. перешелъ на каѳедру фармакологіи; мед. академію оставилъ въ 1851 г. Длинный списокъ его работъ, указывающихъ на всестороннее и широкое образованіе автора, приведенъ у Л. Θ. Змѣева «Рус. врачи писатели» (СПб. 1886).

Горятникъ—одно изъ мѣстныхъ названій веретника (см. т. VI, 25).

Горячая гора—Терской области въ Пятигорскѣ; гребень, отдѣляющійся отъ горы Машука и имѣющій одну версту длины; на сѣверо-восточной сторонѣ находится впадина—Горячеводская долина, гдѣ расположены бульвары. Изъ горы вытекаютъ многіе цѣлебные минеральные источники, которыми такъ славится Пятигорскъ: Александровскій (главный), Николаевскій, Елизаветинскій, Ермоловскій, Константиновскій, Портняжнскій, Варваціевскій, Калмыцкій, Сабанѣевскій и др. Температура въ нихъ различная; отъ 37° Р. до 22°. Воды употребляются внутрь и наружно—ваннами.

Горячая почва—см. Почва.

Горячеводская станица—Терской области, Грозненскаго округа, въ 18 верстахъ на СВ отъ Грознаго, на р. Шильчихѣ; въ окрестностяхъ богатые минеральные источники. Г. станица основана въ 1819 г.; заселена по преимуществу казаками.

Горячеводскія минеральныя воды, Терской области, Грозненскаго округа, вытекаютъ съ сѣвернаго склона Терскаго хребта, верстахъ въ 20 отъ Грознаго и въ 4-хъ отъ станицы Старо-Юртовской. Сѣрнистые, обильные водой. Раздѣляются на 2 группы: 1) западная—Старо-Юртовская, или извѣстная въ 1770 г. подъ названіемъ Теплицъ св. Екатерины (описана академикомъ Гюльденштедтомъ), состоитъ болѣе чѣмъ изъ 30 источниковъ, температурой отъ 52° Ц. до 88°; 2) восточная — Ново-Юртовская съ примѣсью желѣза; температура 20° Ц. Вода эта, кромѣ купанья, употребляется мѣстными жителями для домашняго обихода.

Горячее удобреніе—см. Удобреніе.

Горячій ключъ—мѣстечко Кубанской области, на Ю отъ Екатеринодара, на правомъ берегу р. Псекупса, при выходѣ его изъ

ущелья. Поселокъ славится горячими щелочными источниками, извѣстными подъ именемъ Псекупскихъ минеральныхъ водъ, температурой отъ 24° Р. до 42°. Здѣсь устроена псекупская войсковая больница. Метеорологическая станція.

Горячка—см. Тифъ.

Горячка (*у домашнихъ животныхъ*). — Подъ этимъ именемъ извѣстно у ветеринарныхъ врачей нѣсколько болѣзней домашняго скота: тифозная или пятнистая Г. (см. Тифъ) лошадей, злокачественная катарральная Г. рогатаго скота (см. Дифтеритъ) и тельная Г., бывающая у всѣхъ видовъ домашнихъ животныхъ. Всѣ эти болѣзни будутъ описаны въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ, за исключеніемъ *тельной* Г. Послѣдняя болѣзнь бываетъ двухъ видовъ: а) собственно тельная Г., или тельная септицемія, и б) тельная эклампсія (см.). Тельная септицемія—болѣзнь преимущественно собакъ и рогатаго скота; причиной ея—всасываніе гнилостныхъ веществъ, какимъ-либо образомъ попавшихъ въ полость матки. Болѣзнь эта появляется большею частью на 3—4 день послѣ отела и сопровождается тѣми же признаками, что и при септицеміи вообще или зараженіяхъ разлагающими веществами: сильнымъ повышеніемъ внутренней температуры больного животнаго (иногда до 42° Ц.) и ускореніемъ и появленіемъ нитевидности пульса, при чемъ выдающіяся части тѣла—ноги, уши, основанія роговъ, бываютъ попеременно то холодны, то горячи; носъ у собакъ и зеркальце у рогатаго скота сухи и горячи, и животныя сильно слабѣютъ, отчего постоянно лежатъ и у нихъ образуются пролежни. Влагалище и матка бываютъ при этомъ сильно воспалены, и изъ срамной щели вытекаетъ жидкость съ крайне непріятнымъ запахомъ. Моча испускается каплями. Если явленія усиливаются, то на 6—7-й дней болѣзни животное издыхаетъ; но если они постепенно ослабѣваютъ, то въ 8—14 дней наступаетъ полное излѣченіе, что случается, впрочемъ, только у 30—40% заболѣваній. Лѣченіе должно быть направлено на дезинфекцію влагалища и матки, для чего болѣе всего пригодны креолинъ (въ видѣ 1/2—1% раствора) и борная кислота (2—3% растворъ). За неимѣніемъ этихъ лѣкарствъ, можетъ быть употреблена карболовая вода. Растворъ сулемы—1 ч. на 1000 ч. воды—примѣняется только у плотоядныхъ, такъ какъ на рогатый скотъ ртутные препараты дѣйствуютъ ядовито даже въ небольшомъ количествѣ. Гораздо дѣйствительнѣе профилактическія мѣры, направленныя къ недопущенію гнилостнаго вещества въ полость матки; послѣ отела полезно разъ или два вливать въ полость матки растворъ креолина или борной кислоты. Мясо животныхъ, страдавшихъ тельною септицеміей, не должно быть употребляемо въ пищу. *В. Т.*

Горячка родильная—см. Гнилокровіе, т. III, 940.

Госкиссонъ (Вильямъ Hoskisson, 1770—1830)—англійскій государственный дѣятель. Молодость провелъ въ Парижѣ, гдѣ участвовалъ въ штурмѣ Бастиліи. Избранный во время перваго министерства Питта въ палату общинъ, онъ оставался въ ней до 1828 г., съ небольшими перерывами. Въ 1827 г. Г. былъ назначенъ статсъ-секретаремъ по дѣламъ колоній. Врагъ всякихъ монополій и запретительныхъ пошлинъ, онъ положилъ начало свободной торговлѣ въ Англіи, уничтожилъ много ввозныхъ пошлинъ, смягчилъ правила навигаціоннаго акта и очень много сдѣлалъ для развитія колоніальной торговли, допустивъ и другія страны принять въ ней участіе. Г. пришлось много бороться, прежде чѣмъ удалось провести эти реформы. Столкновеніе съ Веллингтономъ заставило Г., а за нимъ и весь либеральный кабинетъ, подать въ отставку (1828). Два года спустя, при открытіи желѣзной дороги между Ливерпулемъ и Манчестеромъ, Г. попалъ подъ поѣздъ и былъ убитъ. Избранныя его рѣчи изд. въ Лондонѣ въ 1831 г.

Гославскій (Маврикій, 1802—1834)—польскій поэтъ романтическаго направленія, сынъ бѣднаго арендатора, жившаго въ Подольской губ. Въ 1819 г. Г. поступилъ въ кременецкій лицей и сдѣлался членомъ студенческаго общества, къ которому принадлежали К. Сенкевичъ, Янъ Янушевичъ, Сѣроцинскій, А. Добровольскій, Андржеёвскій (Deliuk) и др. Романтизмъ, которымъ увлекался Г., заставилъ его обратиться къ украинской поэзіи и старинѣ. Въ его сознаніи польское и украинское составляли двѣ стороны одного неразрывнаго цѣлаго. Онъ прислушивался къ пѣснямъ народныхъ лирниковъ, которые во множествѣ бродили еще тогда на Украинѣ и заходили въ Кременецъ. Около этого времени зародилась и несчастная любовь Г. къ Меланіи М., придавшая поэзіи Г. своеобразный индивидуальный оттѣнокъ. Произведенія, написанныя Г. за это время, могутъ быть раздѣлены на 3 группы: 1) стихотворенія, представляющія переработку народныхъ мотивовъ. Сюда относятся: прекрасная поэма «Podole», въ которой поэтъ воспѣваетъ красоты Подоліи, описываетъ свадебные обряды крестьянъ, повѣствуетъ объ исторіи Подольской земли, набѣгахъ татаръ; поэмы «Duma o Neczaju» и «Łeszek» и отрывокъ повѣсти: «Zygmunt Kordysz» или «Oblężenie Niemirowa» («Dz. Warsz.», 1826—1827). Ко 2-ой группѣ относятся стихотворенія, написанныя по разнымъ случайнымъ поводамъ («Ubileusz», «Życzenia», «Do portretu ks. Józefa Poniatowskiego») и переводы изъ Шиллера; къ 3-ей группѣ — юмористическія произведенія (между прочимъ—стихотвореніе, осмѣивающія псевдо-классическую критику). Переселясь въ Варшаву, Г. перевелъ трагедію Озерова: «Фингалъ и Поликсена» и написалъ поэму «Bondarówna». Непріятное столкновеніе съ генераломъ графомъ Красицкимъ вынудило Г. покинуть Варшаву; онъ поступаетъ на службу въ русскую армію и участвуетъ въ турецкой кампаніи, служа въ канцеляріи Дибича. Отъ этой поры сохранился дневникъ Г., составленный въ формѣ писемъ къ возлюбленной. Во время войны 1831 г. Г. перебѣжалъ въ польскій лагерь и оставался въ крѣпости Замостье до ея капитуляціи, а потомъ отправился во Францію. Г. не обладалъ большимъ талантомъ, но въ родной Подоліи онъ въ свое время имѣлъ зна-

чительный успѣхъ; его провинціальный «застѣнковый» патріотизмъ и даже сепаратизмъ выливался въ трогательныхъ лирическихъ пѣсенкахъ и думкахъ, которыя находили отзвукъ въ душѣ каждаго подолянина (особенно извѣстны «Gdyby orłem być», «Niemam swego nic na swiecie», «Już podolskich dumek echem» и др.). Полное собраніе соч. Г. изд. въ Лейпцигѣ (1864), съ предисл. Л. Зенковича. Біографическій очеркъ д-ра Ант. Р. въ его «Opowiadania» (serya czwarta II, Варш., 1884).

К. Арабажинъ.

Госларъ (Goslar)—старинный городъ въ пров. Ганноверъ, у подножія Раммельсберга и Сѣв. Гарца, на р. Гозѣ. 11736 ж. Производство красокъ, сигаръ, ультрамарина, искусственнаго удобренія и др.; извѣстностью пользовалось въ прежнее время госларское пиво или гозе, приготовляемое изъ пшеницы. Своимъ процвѣтаніемъ Г. обязанъ горнозаводской промышленности. Раммельсбергъ доставляетъ мѣдь, свинецъ, сѣру, серебро, немного золота; сильно развито производство сѣрной кислоты. Основанный въ 920 году Генрихомъ I, Г. часто упоминается въ средневѣковыхъ хроникахъ. Онъ былъ любимымъ мѣстопребываніемъ многихъ нѣмецкихъ императоровъ; здѣсь часто собирались сеймы. При Генрихѣ IV раздоры епископа гильдесгеймскаго и аббата фульдскаго вызвали такъ-наз. Госларскую кровавую баню (1063). При Рудольфѣ I Г. получилъ права вольнаго города и вступилъ въ Ганзейскій союзъ. Къ серединѣ XIV вѣка относятся знаменитые госларскіе статуты («Die Goslarischen Statuten», изд. Гешенъ 1840)—кодексъ, принятый впослѣдствіи многими нѣмецкими городами. Потеря рудниковъ и лѣсовъ, которые Г. долженъ былъ, по договору 1552 г., уступить герцогу Генриху Брауншвейгскому, разграбленіе города шведами въ 30-лѣтнюю войну, плохое управленіе лишили Г. его прежняго значенія. Въ 1802 г. онъ достался Пруссіи, отъ которой перешелъ сначала къ Вестфаліи, а съ 1816 г. — къ Ганноверу. Въ Г. сохранились старинныя городскія ворота, ратуша (отъ XII в.), домъ гильдій, дворецъ, построенный императоромъ Генрихомъ III около 1050 и реставрированный въ 1867—80 гг. Ср. Crusius, «Geschichte G.» (1842—43); «G. sonst und jetzt» (1863); Woltstieg, «Verfassungsgeschichte von G.» (1885).

Гослицкій (Лаврентій, Goślicki) — епископъ каменецкій, потомъ холмскій и познанскій, польско-латинскій писатель XVI в. Учился въ краковской академіи и въ Италіи; былъ королевскимъ секретаремъ. Изъ его сочиненій европейскою извѣстностью пользовалось: «De optimo senatore» (Венеція, 1568 и 1593). Другое сочиненіе историческаго характера: «De hereticis», осталось въ рукописи. Г. умеръ въ 1607 г. *И. Л.*

Гословице—село Конинскаго у., Калишской губ. Жит. до 3000. Фабрика земледѣльческихъ машинъ и заводъ породистаго рогатаго скота.

Госпенталь (Hospenthal)—дер. въ швейцарскомъ кантонѣ Ури, по дорогѣ, ведущей на Сенъ-Готтардъ, на высотѣ 1463 м.; извѣстна находящейся здѣсь госпиціей (см.), учрежденной еще въ XIII в. Здѣсь же сохранилась башня временъ лонгобардовъ.

Госпиталіеры или **Госпиталиты** (фр. Hospitalier, нѣм. Hospitaliter или Hospitalbrüder)—такъ наз. въ католической Церкви члены всякихъ братствъ, орденовъ и др., имѣющихъ цѣлью уходъ за больными, призрѣніе странниковъ, найденышей, неимущихъ рыцарей, попеченіе о бѣдныхъ, защиту паломниковъ. Г. назывались также іоанниты (см. Мальтійскій орденъ), кавалеры св. Лазаря или лазариты, члены Госпитальнаго братства св. Антонія (см. Антоній св. I, 857); къ нимъ относятся и страннопріимные братья госпицій (см.) на С.-Готардѣ, С.-Бернардѣ и др. Въ зап. Европѣ, Италіи, Іерусалимѣ и др. было много орденовъ Г., къ которымъ причисляются и страннопріимные дома, содержимые женскими монашескими орденами, напр. св. Бригитты въ Іерусалимѣ (см. Бригитта, IV, 669).

Госпиталь.—Это названіе по преимуществу принадлежитъ большимъ больницамъ военнаго вѣдомства. Г. бываютъ постоянные и временные, устраиваемые во время войны или какой-либо эпидеміи. Въ Россіи Г. дѣлятся, смотря по числу штатныхъ кроватей, на четыре класса. Въ Г. пользуются безплатно всѣ воинскіе чины, состоящіе на дѣйствительной службѣ, и ихъ семейства. Въ нѣкоторыхъ Г. имѣются особыя отдѣленія для гражданскихъ больныхъ; за лѣченіе лицъ гражданскаго вѣдомства взимается плата. Госпитали служатъ также для изслѣдованія новобранцевъ, объявляющихъ себя больными, для освидѣтельствованія лицъ, выходящихъ въ отставку по болѣзни, для испытанія лицъ, подозрѣваемыхъ въ притворной болѣзни, и проч. Г. дѣлятся на отдѣленія хирургическое, терапевтическое, душевныхъ болѣзней, судебно-медицинское и т. д. Управленіе Г. ввѣряется особому начальнику изъ штабъ-или оберъ-офицеровъ; ближайшее завѣдываніе общими дѣлами по управленію и продовольствію Г. поручается «госпитальному комитету»; медицинская часть—главному врачу; хозяйственная и полицейская—смотрителю. Дѣла по врачебной и фармацевтической части обсуждаются въ особомъ при Г. «совѣщаніи по медицинской части», въ кот. принимаютъ участіе всѣ врачи Г. По госпитальному положенію размѣръ вновь устраиваемаго Г. долженъ быть таковъ, чтобы на каждаго больного приходилось не менѣе 1000 куб. футовъ воздуха. Г. долженъ имѣть особыя приспособленія для вентиляціи. Обыкновенно при Г. имѣются для больныхъ лѣтнія помѣщенія — бараки: во время перевода больныхъ въ такія помѣщенія Г. обязательно ежегодно ремонтируется. Въ экстренныхъ случаяхъ, для уничтоженія заразы, рекомендуется госпитальнымъ уставомъ перетирать стѣны, отбивать штукатурку и перебѣливать негашеною или хлористою известью. Продовольствіе больныхъ въ Г. производится на основаніи особой табели о порціяхъ. Припасы, пріобрѣтаемые для приготовленія пищи больнымъ, свидѣтельствуются дежурнымъ врачомъ и офицеромъ, чему и составляется каждый разъ протоколъ; размѣръ отпускаемыхъ изъ кухни больнымъ порцій также ими провѣряется. Спе-

ціальныя лѣчебныя порціи пищи, напр. цинготная, усиленная и т. п., назначаются, по особому росписанію, пользующимъ врачомъ (составъ порцій—см. Діэтетика, Питаніе). Врачебными предметами Г. снабжается по особому каталогу. При аптекахъ большихъ Г. имѣются лабораторіи и аптечные магазины. При всѣхъ Г. и даже лазаретахъ полагается библіотека книгъ медицинскаго содержанія.

Въ военное время, согласно особому положенію для этого времени, утвержденному 14 мая 1887 года, больные и раненые поступаютъ въ слѣдующія военно-врачебныя заведенія: 1) лазареты частей войскъ, переформированные по военному времени; 2) дивизіонные лазареты; 3) полевые Г. и крѣпостные временные Г., и, кромѣ того, въ постоянныя или временныя больницы гражданскаго вѣдомства, «Общества Краснаго Креста» и т. д. Полевые Г., состоящіе при дивизіяхъ, принимаютъ больныхъ и раненыхъ для пользованія до первой возможности передачи ихъ въ другія врачебныя заведенія (см. Больницы IV, 327). На театрѣ войны госпиталь обозначается днемъ флагами національными и женевской конвенціи, а ночью фонарями.

А. Л—ій.

Госпитальная гангрена—см. Гангрена.

Госпитальное братство св. Антонія—см. Антоній святой (I, 857).

Госпитальное судно (морское)—назначается спеціально подъ лазаретъ и снабжается необходимыми для того приспособленіями. Въ иностранныхъ флотахъ имѣются спеціальные транспорты, по 4000—5000 тон., предназначаемые для перевозки войскъ, но приспособленные и къ перевозкѣ больныхъ: они имѣютъ высокія свѣтлыя палубы, хорошо снабженныя аптеки, ванны и пр.

Госпиты (Hospiten) — то же, что экс терны (см.).

Госпиціи (лат. Hospitium, фр. Hospice, нѣм. Hospiz)—страннопріимные дома, учрежденія вродѣ гостинницъ съ характеромъ монастыря; находящіеся въ нихъ монахи и братья-прислужники составляютъ небольшіе отдѣльные ордена. Г. обыкновенно устраиваются въ ненаселенныхъ мѣстахъ и даютъ пріютъ всѣмъ странникамъ. Особенной извѣстностью пользуются Г. на С.-Бернардѣ (III, 560), С.-Готардѣ, Симплонѣ, Гримзелѣ и др.

Госпичъ (хорватск. Gospić) — торговый городъ въ Лика-Оточанскомъ округѣ бывшей хорватско-славонской военной границы, недалеко отъ р. Лики; жит. около 2200. Зима очень холодная: январь —2,5, а на сосѣднемъ берегу Адріатическаго моря — отъ 6 до 7° тепла.

Господарь—бывшій титулъ князей Молдавіи и Валахіи; переводъ греческаго титула «деспотъ», т. е. господинъ, хозяинъ. Безъ сомнѣнія, слово Г. происходитъ отъ средне-латинскаго hospitium, домъ. Отъ него произошло великорусское государь (см.). Слово это сохранилось во многихъ славянскихъ языкахъ: въ польскомъ gospodarž—хозяинъ, экономъ; gospodarstwo—хозяйство.

Господинъ—см. Государь.

Господскіе праздники.—Такое наименованіе усвоено церковнымъ уставомъ тѣмъ праздничнымъ днямъ, въ которые Церковь воспоминаетъ важнѣйшія событія изъ жизни воплотившагося Господа Іисуса Христа, какъ то: Рождество Хр., Крещеніе и Богоявленіе, Преображеніе, Входъ Господень въ Іерусалимъ, Вознесеніе, Пятидесятница, Воздвиженіе Честнаго и Животворящаго Креста Господня (14 сентября). Всѣ исчисленные праздники, по важности ихъ, причисляются къ великимъ—двунадесятымъ. Къ меньшимъ, по важности, церковнымъ праздникамъ въ воспоминаніе Спасителя относятся: день Обрѣзанія Господня и праздники въ честь св. Креста 16 августа и 7 мая. Праздникъ Пасхи точно также относится, по своему значенію, къ Г., а по своей важности церковнымъ уставомъ ставится выше двунадесятыхъ.

Господства, ангельскій чинъ, см. Ангелъ.

Господствующая Церковь — см. Церковь.

Госпортъ (Gosport)—укрѣпленный портъ въ англійскомъ графствѣ Гампширѣ, на зап. берегу Портсмутской гавани. Близъ него большіе провіантскіе магазины, пороховые склады, лабораторія и фабрика сухарей для англійскаго флота, морскія казармы. Обширный морской госпиталь и фабрики якорей и кабельныхъ цѣпей; верфи для постройки яхтъ; довольно значительная морская торговля.

Госсбахъ (Петръ-Вильгельмъ Hossbach, 1784—1846) —протестантскій богословъ; былъ проповѣдникомъ въ Берлинѣ и затѣмъ суперъинтендентомъ. Писалъ и дѣйствовалъ въ духѣ Шлейермахера. Кромѣ 7 собраній «Predigten» (1822 — 48), Г. издалъ: «Joh. Andreä und sein Zeitalter» (1819); «Phil. Jak. Spener und seine Zeit» (3 изд. 1861). Его сынъ Теодоръ-Іоаннъ Г., р. въ 1839 г., также проповѣдникъ, извѣстенъ своимъ свободнымъ направленіемъ, вооружившимъ противъ него ортодоксальныхъ богослововъ.

Госсе (Philip Henry Gosse) — англійскій естествоиспытатель (1810—1888), былъ купцомъ и занимался въ то же время собираніемъ насѣкомыхъ, въ 1827—38 г. собралъ коллекцію насѣкомыхъ на Ньюфаундлендѣ, въ Канадѣ и Алабамѣ, а потомъ на Ямайкѣ; съ 1850 г. занимался преимущественно изученіемъ жизни морскихъ животныхъ и много содѣйствалъ распространенію любви къ акваріямъ. Онъ написалъ: «The canadian naturalist» (1840); «The birds of Jamaica» (1851); «A naturalist's rambles on the Devonshire coast» (1853); «Manual of marine Zoologie» (2 т., 1855—56); «Tenby, a seaside holiday» (1856); «Omphalos, an attempt to unite the genealogical Knot» (1857); «Actinologia Britannica» (1860); «The romance of natural history» (13-е изданіе 1886); «Sacred streams, history of the rivers of the Bible» и др.

Госсе (Эдмундъ Вильямъ Gosse)—англійскій поэтъ и критикъ, сынъ предыдущаго, родился въ 1848 г.; былъ доцентомъ исторіи литературы въ кембриджскомъ университетѣ. Для своихъ литературныхъ занятій Г. жилъ долгое время въ Скандинавіи и Голландіи и написалъ: «Madrigals, songs and

sonnets» (1870); «On viol and flute» (1873); «New poems» (1876); «Firdausi in exile, and other poems» (1886); драмы: «King Erik» (1876); «The unknown lover» (1878) и «The marque of painters» (1885); «Northern studies» (1879); «Life of Gray» (1882); «Seventeenth century studies: history of English poetry» (1883); «From Shakespeare to Pope» (1885) и «A history of eighteenth century literature» (1889).

Госсекъ (François-Joseph, Gossec) - французскій композиторъ (1733 — 1829). До него во Франціи, за исключеніемъ сонатъ для скрипки и пьесъ для клавесина Куперена и Рамо, не существовало большихъ инструментальныхъ сочиненій. Г. первый издалъ свои симфоніи, въ 1754 г. Онъ увеличилъ составъ оркестра, прибавивъ къ существовавшимъ тогда двумъ скрипкамъ, альту, басу, двумъ гобоямъ и двумъ рогамъ еще два кларнета, двѣ флейты, два фагота, двѣ трубы и литавры. Г. писалъ почти во всѣхъ жанрахъ; изъ его оперъ въ особенности пользовались успѣхомъ «Les pêcheurs» (1766), «Sabinus», «Alexis et Daphné» и пр. Онъ сочинилъ много революціонныхъ гимновъ для духовыхъ оркестровъ, аранжировалъ Марсельезу съ хоромъ и оркестромъ, написалъ 28 симфоній, нѣсколько квартетовъ и серенадъ, мессу-реквіемъ и др. Ср. «Gossec, sa vie et ses ouvrages», par Pierre Hédouin (Валансьенъ, 1852). *Н. С.*

Госсипіумъ—см. Хлопчатникъ.

Госсленъ (Паскаль - Франсуа Gosselin, 1751—1830)—франц. археологъ. Изслѣдованія его по др. географіи собраны въ «Géographie des Grecs analysée» (1790) и «Recherches sur la géographie des anciens» (1798—1813).

Госслеръ (Густавъ) — прусскій государственный дѣятель, род. въ 1838 г., по образованію юристъ. Служилъ сначала въ судебномъ вѣдомствѣ; въ 1877 г., избранный депутатомъ въ германскій рейхстагъ, примкнулъ къ консервативной партіи. Въ 1881 г. клерикально-консервативнымъ большинствомъ избранъ предсѣдателемъ германскаго рейхстага, а вскорѣ получилъ портфель министра народнаго просвѣщенія. Въ этомъ званіи старался достигнуть примиренія съ римской куріей и закончить культурную борьбу, дѣлая значительныя уступки католическому духовенству.

Госснеръ (Іоаннъ Gossner, 1773—1858)—мистикъ; былъ въ Мюнхенѣ католическимъ священникомъ и средоточіемъ группы экзальтированныхъ піэтистовъ, которые слѣдовали ученію графа Цинцендорфа († 1760) и были извѣстны подъ именемъ «пробужденныхъ» (Erweckten). Проповѣди Г. привлекали массу слушателей. Онъ сдѣлалъ новый переводъ Новаго Завѣта, замѣчательно близкій къ подлиннику. Въ мысляхъ Г. бродилъ планъ основать въ средѣ католической Церкви живую «братскую общину», на подобіе геррнгутерской; но оффиціальное католичество возстало противъ «пробужденныхъ», и въ 1817 г., по возстановленіи въ Баваріи Іезуитскаго ордена, Г., лишенный мѣста, вынужденъ былъ удалиться въ Пруссію. Вскорѣ дѣятели россійскаго библейскаго общества призвали его въ Петербургъ, куда онъ прибылъ въ 1820 г., и тогда же избранъ былъ въ директоры библейскаго общества. Здѣсь проповѣди его имѣли большой успѣхъ не только въ ближайшей паствѣ его, но и среди русскихъ искателей мистической религіозности. Въ 1823—24 г. Г. издалъ въ Петербургѣ свою книгу: «Geist des Lebens und der Lehre Jesu». Почитатель Г., отставной генералъ-маіоръ Брискорнъ, вздумалъ, при помощи нѣсколькихъ сотрудниковъ, перевести эту книгу на русскій языкъ, но въ томъ же 1823 г. онъ умеръ, и продолженіе изданія взялъ на себя Г., а секретарь библейскаго общества, В. М. Поповъ, взялся кончить переводъ. Этимъ-то обстоятельствомъ воспользовалась интрига, направленная противъ россійскаго библейскаго общества и въ частности противъ президента его кн. Голицына (см. Библейскія Общества, III, 705—706). Магницкому удалось добыть изъ типографіи нѣсколько корректурныхъ и отпечатанныхъ листовъ, въ которыхъ найдено было богохульство и безбожіе и которые должны были свидѣтельствовать о томъ, что книга эта уже, будто бы, была въ большомъ количествѣ распространена въ русской публикѣ. Добытые листы были переданы Аракчееву, который убѣдилъ митрополита Серафима представить ихъ императору. Интрига увѣнчалась полнымъ успѣхомъ: кн. Голицынъ оставилъ свой постъ, всѣ лица, прикосновенныя къ изданію — переводчики (въ особенности В. М. Поповъ), два цензора (фонъ-Поль и Бируковъ), типографщики (Край и Гречъ)—были отданы подъ судъ, самъ Г. весною 1824 г. былъ высланъ за границу, а книгу его, согласно докладу Шишкова, велѣно было сжечь (вся эта исторія разсказана въ отрывкѣ изъ записокъ Греча, напечатанномъ въ «Русскомъ Архивѣ» 1868 г.; обзоръ книги Г. см. въ «Библіографическихъ Запискахъ» 1892 г., № 3 и 4). Высланный изъ Россіи, Г. одно время жилъ въ Лейпцигѣ литературнымъ трудомъ. Стремленія Г. одухотворить догматы религіи давно уже давали воззрѣніямъ его протестантскій оттѣнокъ; протестантскіе піетисты всегда возбуждали его симпатію; наконецъ, онъ оффиціально присоединился къ лютеранской церкви, послѣ чего состоялъ проповѣдникомъ въ Берлинѣ. Здѣсь онъ принималъ дѣятельное участіе въ учрежденіи школъ, больницъ и т. п. и много заботился о процвѣтаніи миссіонерства. Изъ соч. Г. большимъ распространеніемъ пользовалось еще «Schatzkästlein» (1825). Ср. Prochnow, «Johann G. Biographie aus Tagebüchern und Briefen» (1864); Dalton, «Johann G.» (2 изд., 1878).

Гостилицы (Медвѣжій уголъ)—с. С.-Петербургской губ., Петергофскаго у.; около него извѣстная мыза, построенная графомъ Кирилломъ Разумовскимъ, съ прекраснымъ садомъ, прудами, гротами и фонтанами. У императрицы Елизаветы Петровны здѣсь былъ дворецъ. Въ с. жит. 591, богадѣльня, школа, 3 лавки.

Гостиліанъ (Кай - Валерій - Мессій-Квинтъ)—римскій императоръ, сынъ императора Декія, царствовалъ въ 251 г. по Р. Хр. нѣсколько мѣсяцевъ вмѣстѣ со своимъ братомъ Каіемъ Галліемъ, который убилъ его.

Гостинецъ—альманахъ въ подарокъ молодымъ читателямъ «Москвитянина», изданъ

въ Москвѣ въ 1850 г. и составленъ изъ произведеній И. Д. Бѣляева, Ѳ. Б. Миллера, В. И. Красова, Т. В. Пассекъ и др.

Гостиная сотня—см. Гость и Сотня.

Гостиница (deversoria, πανδοχεῖον и пр., нѣм., Gasthaus, Gasthof, фр. auberge, hôtel).—Въ современномъ значеніи слова Г. не были извѣстны еще въ Гомеровскія времена. Позже развитіе сношеній, какъ внутри государствъ, такъ и съ чужими краями, вызвало наплывъ чужеземцевъ; во многихъ городахъ (Аѳины, Коринѳъ и др.) стала чувствоваться потребность въ гостиницахъ, которыя сначала устраивались на государственный счетъ. Онѣ помѣщались подлѣ мѣстъ, гдѣ происходили общественныя празднества, вблизи многопосѣщаемыхъ храмовъ, какъ напр. въ Олимпіи, возлѣ храма Афродиты и пр. Пристанище въ Г. давалось всякому—бѣдному и богатому, знатному и простолюдину. Сохранилось, напр.. извѣстіе, что посольство аѳинянъ къ Филиппу Македонскому останавливалось въ такомъ πανδοχεῖον. Содержать себя каждый обязанъ былъ на свой счетъ. Удостовѣреніе личности требовалось только въ военное время. Хотя содержаніе Г. частнымъ лицамъ и не воспрещалось, но у грековъ это ремесло не пользовалось почетомъ. У римлянъ рано появляются разныя Г. (deversoria, caupone, popinae—публичные трактиры для низшихъ классовъ и др.), доставлявшія путешественникамъ пріютъ и угощеніе. Изъ путешествія Горація, сопровождавшаго Мецената въ Брундизій, (Sat. I, 5), мы узнаемъ о существованіи Г. у проѣзжихъ дорогъ. Въ новѣйшее время Г. появляются въ Парижѣ въ XVII в., а затѣмъ и въ другихъ городахъ. Ср. Michel и Fournier, «Histoire des hôteliers» (П., 1859); Guher, «Das Hotelwesen der Gegenwart» (2 изд., Цюрихъ 1885); Stab, «Das Hotel, seine Verwaltung und Bedienung» (Галле, 1876).

Гостиное (или дань гостиная) — одна изъ древнихъ внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ въ Россіи, взимавшаяся за право помѣщенія товаровъ на гостиныхъ дворахъ.

Гостиновскій или **Гостиновый Камень**—гора въ Чердынскомъ у. Пермской губ., на лѣвой сторонѣ р. Вишеры, между дер. Акчимомъ и Усть-Улсуемъ.

Гостинопольская пристань на р. Волховѣ, Новоладожскаго у., С.-Петербургской губ.; была извѣстна еще во время Ганзы. Сюда съѣзжались новгородскіе и иностранные купцы. Селеніе образовалось въ 1818 г. Въ 1890 г. прибыло и отправлено товаровъ на 135 судахъ 69 т. пд. Отъ находившагося здѣсь монастыря осталась Никольская црк., замѣчательная по своей древности; на стѣнахъ храма много фресокъ.

Гостинскій (Отокаръ Hostinsky)—современный чешскій эстетикъ, проф. пражскаго университета. Изъ его сочиненій извѣстны: «Šest rozprav z oboru krasověda dějin umění», біографія Рихарда Вагнера и «Dějiny hudby». *И. Л.*

Гостинскій (Hostinsky, собственно Kellner, Петръ Забой) — словацкій писатель. Изъ произведеній Гостинскаго замѣчательна его «Veronauka Slovenska», изложенная на основаніи древнихъ сказаній и народныхъ повѣрій (издана только въ 1872 г.). Гораздо большее значеніе для словацкой литературы имѣли его аллегорическія стихотворенія, отразившія собою патріотическія мечты словаковъ о національномъ возрожденіи. Онѣ печатались въ журналахъ: «Nitra», «Orol», «Letopis Maticy Slovenskej». Г. умеръ въ 1848 г. *И. Л.*

Гостиный дворъ (у восточныхъ народовъ *базаръ*—см. II, 685) — торговые ряды, лавки, въ которыхъ сосредоточивается торговля разнообразными товарами. Г. дворы образовались вслѣдствіе тѣхъ же условій, какъ и торговые ряды и рынки (см.). Они всегда стояли отдѣльно отъ другихъ построекъ города и не принадлежали городскимъ общинамъ, а составляли отдѣльную общественную группу, управлявшуюся по особымъ правиламъ и обычаямъ. Въ Новгородѣ нѣмецкіе купцы имѣли право пріѣзжать со своими товарами дважды въ годъ, на опредѣленный срокъ въ особо отведенные дворы, которыхъ въ концѣ XV в. было два: нѣмецкій и готѳскій (готландскій). Вокругъ иноземныхъ Г. дворовъ была незастроенная полоса земли. Внутреннія дѣла нѣмецкаго двора не подлежали разсмотрѣнію и вмѣшательству новгородскаго правительства; ими завѣдывалъ выборный альдерманъ, съ 4-мя ратманами. Нѣмцы, торговавшіе въ средніе вѣка съ Венеціею, имѣли тамъ свой Г. дворъ («fondaco di Tedeschi»); венеціанцы, торговавшіе съ кипчакскими татарами, имѣли въ Танѣ Г. дворъ и амбары; генуэзцы имѣли Г. дворъ въ Мессинѣ, въ особой части города. Для кельнскихъ купцовъ въ Лондонѣ отведенъ былъ особый Г. дворъ, называвшійся «Гильдейскою палатою» (Gildehalle), впослѣдствіи расширенный подъ новымъ назв. «Стального двора» ганзейскихъ купцовъ. Торговля въ розницу въ Г. дворахъ была запрещена. Кромѣ Новгорода, иноземные купцы имѣли Г. дворы и во Псковѣ, находившіеся позади города; въ Москвѣ каждый народъ—англичане, греки и т. д.—имѣли свои Г. дворы; въ Астрахани было нѣсколько Г. дворовъ—особыхъ для каждаго народа. Герберштейнъ, описывая Москву, упоминаетъ объ огромномъ каменномъ Г. дворѣ, въ которомъ купцы и жили, и товары свои на продажу выставляли; перецъ, шафранъ, шелковые платки и пр. продавались здѣсь дешевле, чѣмъ въ Германіи. Г. дворъ этотъ находился на площади Китай-города и при царѣ Ѳедорѣ Іоанновичѣ раздѣлялся на 20 особенныхъ рядовъ. Г. дворы сохранились у насъ и впослѣдствіи, когда измѣнились характеръ и обстановка торговли; они стали привилегированными, излюбленными мѣстами торговли, совершенно независимо отъ національности торговцевъ. Г. дворы нынѣ имѣются почти во всякомъ болѣе или менѣе значительномъ городѣ. Въ С.-Петербургѣ первый Г. дворъ былъ построенъ при Петрѣ В. на Троицкой площади (Петербургская сторона); онъ состоялъ изъ нѣсколькихъ сотенъ бревенчатыхъ лавокъ, сгорѣвшихъ въ 1710 г. Когда народонаселеніе на Адмиралтейской сторонѣ стало возрастать и торговля стала сосредоточиваться здѣсь, каменный Г. дворъ былъ возведенъ (1719) на берегу Мойки, у нынѣшняго Полицейскаго моста

(тогда Зеленаго); дворъ этотъ сгорѣлъ въ 1735 г. Въ 1758 г. послѣдовалъ указъ «о строеніи каменнаго Г. двора по плану оберъ-архитектора Растреллія»; лавки, выстроенныя купцами, повелѣно отдать имъ въ вѣчное и потомственное владѣніе. Г. дворъ на нынѣшнемъ мѣстѣ окончательно отстроенъ въ 1784 г., фасадъ же теперешній (со стороны Невскаго проспекта) отдѣланъ въ 1885 г. Названія его 4-хъ линій (Суконная—къ Невскому пр., Зеркальная — къ Садовой ул., Большая Суровская — противъ Думы, Малая Суровская —по Чернышеву пер.) указываютъ на прежнее назначеніе рядовъ.

Гостиныя ворота—см. Запонь.

Гостіи (лат., т. е. жертвы)—облатки изъ прѣснаго пшеничнаго тѣста, большею частью съ изображеніемъ агнца и креста, какъ символовъ распятаго Спасителя; употребляются при причастіи въ католической (съ XII в.) и лютеранской церквахъ, вмѣсто хлѣба. Реформатская церковь употребляетъ при причастіи обыкновенный хлѣбъ, какъ въ первыя времена христіанства. Въ восточной церкви употребляется просфора (см.).

Гостій (Hostius)—римскій поэтъ II-го в. до Р. Х., написалъ продолженіе анналовъ Еннія — эпическую поэму объ истрійской войнѣ (178 и 177 г.).

Гостомль — м. Кіевской губ. и у. Ж. 1007, прав. црк., еврейскій молитв. д., водяная млнц. Существовало уже въ 1499 г. и тогда принадлежало кн. И. Глинскому.

Гостомыслъ — легендарное лицо, съ именемъ котораго во многихъ спискахъ лѣтописей связывается сказаніе о призваніи варяговъ. По отрывку Іоакимовской лѣтописи, приводимому Татищевымъ, Г. былъ потомкомъ Вандала (V, 484). При отцѣ его, Буривоѣ, варяги покорили славянскую землю; но Г., избранный славянами княземъ, прогналъ варяговъ и правилъ, затѣмъ, спокойно, любимый народомъ за храбрость, умъ и справедливость. Три его дочери были замужемъ за сосѣдними князьями, а четыре сына умерли еще при его жизни. Скорбя о неимѣніи мужского потомства, Г. однажды увидѣлъ во снѣ, что изъ чрева средней его дочери, Умилы, произросло огромное дерево, покрывшее своими вѣтвями огромный городъ. Вѣщуны растолковали, что одинъ изъ сыновей Умилы будетъ его наслѣдникомъ и «земля удобрится княженіемъ его». Передъ смертью Г., собравъ старѣйшинъ и разсказавъ имъ свой сонъ, посовѣтовалъ имъ отправить посольство къ варягамъ просить князя. На зовъ явились, по смерти Г., Рюрикъ съ двумя братьями. Эта легенда о Г., объясняя призваніе варяговъ, намекаетъ на родственныя отношенія варяжскихъ князей съ прежней династіей, а именно, что Рюрикъ былъ внукомъ Г. со стороны матери. Татищевъ и Щербатовъ давали разсказу Іоакимовской лѣтописи полную вѣру, а первый даже дополнилъ этотъ разсказъ подробностями о двухъ другихъ дочеряхъ Г.: отъ старшей произошла Ольга, а младшая была матерью Вадима (V, 356), убитаго Рюрикомъ. Нѣкоторые списки Несторовой лѣтописи даютъ другой варіантъ этой легенды (ср. Карамзинъ, прим. 70 и 91 къ I т.). Черноморскіе славяне, вмѣстѣ со скиѳами и болгарами, поднявшись на сѣверъ построили Вел. Новгородъ и выбрали старѣйшиной князя Г. Доживъ до глубокой старости и не будучи больше въ состояніи править многочисленными и безпокойными племенами, Г. призвалъ начальниковъ русской земли и увѣщевалъ ихъ идти въ прусскую и варяжскую земли, «къ тамошнимъ самодержцамъ» отъ рода Августа Кесаря, и предложить имъ власть надъ славянской землей. Ничего этого нѣтъ въ настоящихъ временникахъ, даже въ Никоновскомъ. По другимъ варіантамъ (напр. въ отрывкѣ, внесенномъ въ Новгородскую лѣтопись попа Іоанна), Г. былъ первымъ новгородскимъ посадникомъ. Преданіе о Г. существовало еще въ XVI в.; о немъ упоминаетъ Герберштейнъ. Первый усумнился въ существованіи Г. Миллеръ. Въ существованіе Г. не вѣрилъ и Карамзинъ, прямо называющій всѣ разсказы о Г. сказками, внесенными въ лѣтописи гораздо позднѣе. Указываютъ холмъ Г. или его могилу на Волотовомъ полѣ (VII, 103).

Гостоунскій (Валтасаръ Hostounsky, Hostovinus)—чешскій писатель (1534—1600), учился въ Римѣ у іезуитовъ и самъ поступилъ въ этотъ орденъ; былъ учителемъ въ іезуитскихъ школахъ Праги. Изъ сочиненій его замѣчательны: «Historie o rozšiřeni viry křestànské ve vychodnich krajinach» (1581), «Pravidla ... jimiž se Tovařišstvo p. Ježiše řidi» (1600, 1667, 1724). *И. Л.*

Гострупъ (Jens Christian Hostrup)— одинъ изъ самыхъ популярныхъ датскихъ драматурговъ (1818—93). Еще студентомъ онъ написалъ рядъ студенческихъ пѣсенъ, полныхъ юношеской свѣжести, жизнерадостности и добродушія (изд. въ 1852 г. подъ общ. заглав. «Viser oz Vers»). Въ первой своей комедіи-водевилѣ «Gjenboerne» (1848) Г. тоже изобразилъ студенческій міръ, съ его молодой удалью и идеализмомъ. Въ послѣдующихъ драматическихъ произведеніяхъ, изъ которыхъ особенно выдаются «Eventyr poa Fodreisen» и «Mester og Lorling», Г. затрогиваетъ уже иные слои общества. Главныя достоинства произведеній Г.—ихъ жизненная правдивость, реальность и здоровый свѣжій юморъ. Въ 1855 г. Г. принялъ санъ священника и цѣлыхъ двадцать пять лѣтъ не писалъ для сцены. Комедіи Г., написанныя послѣ этого долгаго промежутка времени, далеко уступаютъ его первымъ произведеніямъ. *П. Ганзенъ.*

Гостынинъ—у. г. Варшавской губ., на р. Скрвѣ, прит. Вислы, съ 7614 жит., главное занятіе которыхъ—шерстопрядильный кустарный промыселъ. Кожевенные заводы и маслобойни. Въ находившемся здѣсь замкѣ жилъ Василій Шуйскій, который ум. въ немъ въ 1612 г. Изъ развалинъ этого замка выстроена евангелическая церковь.

Гость—терминъ, встрѣчающійся наравнѣ съ «купцомъ» въ древнѣйшихъ памятникахъ русской исторіи: «мы отъ рода русскаго слы и гостье», читаемъ въ договорѣ 945 г. Игоря съ греками. Гость означаетъ первоначально купца, который торгуетъ, разъѣзжая по различнымъ землямъ. Купцы и гости въ древнѣйшей Руси не составляютъ ни сословія, ни

чина, какъ позднѣе въ Московскомъ государствѣ, когда по словамъ замѣчательнаго челобитья, напечатаннаго В. Сторожевымъ въ «Библіографическихъ Запискахъ» (1892 г., № 1), было четыре великихъ чина: освященный, служивый, *торговый* и земледѣльный. Это обособленіе торговаго чина начинается съ конца XVI в., когда происходитъ видоизмѣненіе во всѣхъ слояхъ населенія Москов. госуд.; гости выростаютъ до привилегир. представителей купеческаго чина вообще, имѣвшихъ право владѣть вотчинами, наравнѣ съ военно-служилыми людьми, по отечеству. Гости не входили въ составъ гостиной сотни, появившейся въ Москвѣ, вмѣстѣ съ суконной сотней, съ конца XVI в. Люди гостиной сотни ни въ чемъ не тянули съ людьми черныхъ сотенъ и за усердную службу при таможенныхъ и кружечныхъ дворахъ жаловались «гостинымъ именемъ», т. е. въ гости. Московская организація торговыхъ людей, говоритъ В. И. Сергѣевичъ, находится въ прямомъ противорѣчіи съ интересами торговли, для которой нужна свобода, а не обязательная служба. Хорошо извѣстно невыносимое положеніе этихъ невольныхъ государевыхъ слугъ во время отчетности ихъ предъ московскими приказами, которая нерѣдко, благодаря знаменитой московской волокитѣ, тянулась годъ, а иногда и болѣе, и совершенно разстраивала торговыя дѣла купцовъ. Слѣдуетъ строго избѣгать встрѣчаемаго иногда въ литературѣ смѣшенія гостей и людей гостиной сотни. См. Плошинскаго, «Городское или среднее состояніе русскаго народа въ его историческомъ развитіи» (СПб., 1852); Пригары, «Опытъ историческаго изслѣдованія состоянія городскихъ обывателей въ вост. Россіи»; В. И. Сергѣевича, «Русскія юридич. древн.» (т. I, СПб., 1890). *В. Ст.*

Гостьба — терминъ древне-русскихъ памятниковъ для обозначенія торговли: «аже кто купецъ куплю дастъ куплю въ куны (дастъ товаръ въ кредитъ) или въ Г.» (даетъ товаръ на коммиссію)—въ 44 ст. «Русской Правды» по Троицкому списку. Въ Воскресенскомъ лѣтописномъ сводѣ подъ 1216 г.: «изнима новгородци и смолняны, иже бяху зашли гостьбою въ землю его» (т. е. князя Ярослава Всеволодовича Переяславль-Залѣсскаго). *В. Ст.*

Государево имѣніе на Мургабѣ —см. Мургабское Государево имѣніе.

Государевы пѣвчіе дьяки — такъ назывались пѣвчіе, получавшіе штатное жалованье отъ нашихъ государей до учрежденія придворной пѣвческой капеллы. Появленіе отдѣльнаго церковнаго хора у нашихъ государей относится къ XV в. Во второй половинѣ XVI в. положеніе государевыхъ пѣвчихъ дьяковъ видимо улучшается, такъ какъ царь Іоаннъ IV любилъ церковное пѣніе, зналъ знаменный роспѣвъ на безлинейныхъ нотахъ и самъ даже перелагалъ на ноты стихиры, которые не имѣли нотнаго положенія. При немъ число пѣвчихъ дьяковъ было значительно увеличено. Въ государевомъ хорѣ пѣвчихъ принимали участіе также крестовые дьяки, т. е. псаломщики и пѣвчіе дьяки, взятые на прибыль. Положеніе крестовыхъ дьяковъ считалось почетнѣе Г. пѣвчихъ дьяковъ, а взятыхъ на прибыль — менѣе почетнымъ. Первоначально хоръ Г. пѣвчихъ дьяковъ состоялъ не болѣе какъ изъ 30 или 35 человѣкъ, въ концѣ же XVII в. въ немъ было до 70 человѣкъ. Хоръ раздѣлялся на станицы, по 5 человѣкъ въ каждой. Въ первыхъ станицахъ числились лучшіе пѣвчіе, въ послѣднихъ—начинающіе. Всѣми станицами завѣдывалъ уставщикъ. Въ концѣ XVII в. число пѣвчихъ дьяковъ значительно увеличилось, такъ какъ каждый придворный храмъ получилъ свой собственный хоръ. Впослѣдствіи эти отдѣльные хоры стали называться по именамъ лицъ царствующаго дома, въ вѣдѣніи которыхъ они находились. Кромѣ опредѣленнаго содержанія, Г. пѣвчіе дьяки получали славленныя деньги за славленіе государя въ праздники Рождества Христова и св. Пасхи. Въ числѣ множества одѣяній этихъ дьяковъ было одно парадное вишневаго цвѣта съ золотомъ, цвѣтъ котораго до сихъ поръ сохранился въ парадномъ костюмѣ придворныхъ пѣвчихъ. Въ хорѣ Г. пѣвчихъ дьяковъ находились вершники, путники, нижники и демественники. Вершникомъ назывался пѣвчій, исполнявшій верхній голосъ, путникомъ — исполнявшій средній, а нижникомъ — нижній. Пѣвчій, который умѣлъ при безлинейной нотной системѣ пѣть любой изъ этихъ голосовъ—назывался демественникомъ. *М. П.*

Государственная измѣна — см. Измѣна.

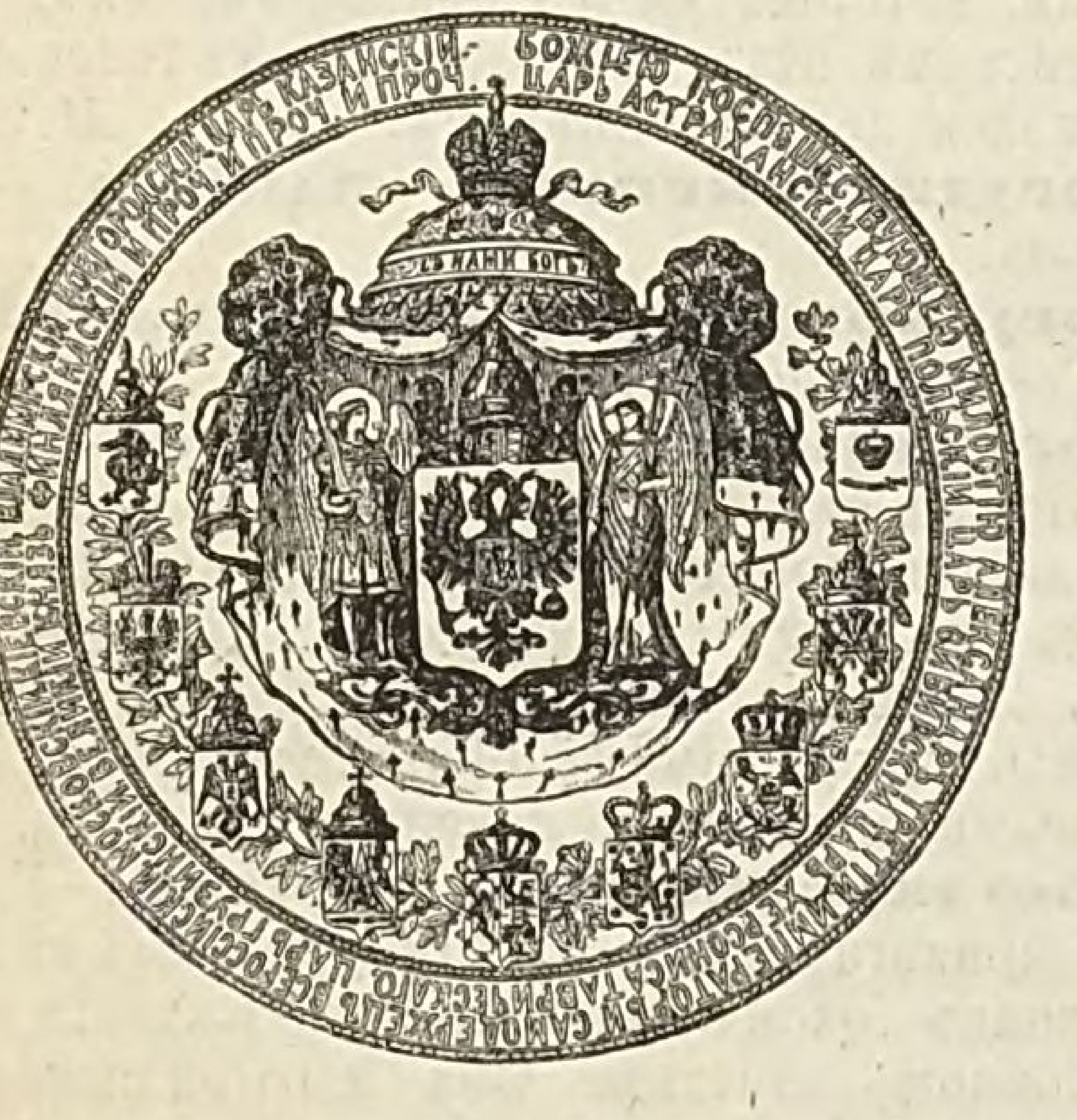
Государственная канцелярія— см. Государственный совѣтъ.

Государственная монета.—Названіе это, въ отличіе отъ *колоніальной* или *мѣстной*, дается монетѣ, предназначаемой къ обращенію во всемъ государствѣ. Прежде терминъ этотъ служилъ иногда для обозначенія монеты, битой самимъ правительствомъ, а не частными лицами, по заказу послѣдняго.

Государственная печать.—Г. печать прилагается къ государственнымъ актамъ, въ знакъ окончательнаго утвержденія ихъ Верховною властью. Она изготовляется въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, со вступленіемъ Императора на престолъ, по Высочайше утвержденнымъ рисункамъ, въ трехъ видахъ: *большая*, *средняя* и *малая*. Большая Г. печать имѣетъ изображеніе большого государственнаго герба, вокругъ котораго помѣщается *полный* или *большой* Императорскій титулъ: «Божіею поспѣшествующею милостію Мы N. N. Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій; Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Польскій, Царь Сибирскій, Царь Херсониса Таврическаго, Царь Грузинскій; Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волынскій, Подольскій и Финляндскій; Князь Эстляндскій, Лифляндскій, Курляндскій и Семигальскій, Самогитскій, Бѣлостокскій, Корельскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ; Государь и Великій Князь Новагорода низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстиславскій и всея сѣверныя страны Повелитель; и Государь Иверскія, Карталинскія и

Кабардинскія земли и области Арменскія; Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдный Государь и Обладатель; Государь Туркестанскій; Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ-Голстинскій, Стормарнскій, Дитмарсенскій и Ольденбургскій и прочая, и прочая, и прочая».

Большая Г. печать прикладывается: 1) къ государственнымъ законамъ, учрежденіямъ и уставамъ; 2) къ статуту орденовъ; 3) къ манифестамъ; 4) къ брачнымъ договорамъ членовъ императорскаго дома; 5) къ духовнымъ завѣщаніямъ членовъ императорскаго дома, при утвержденіи таковыхъ Государемъ Императоромъ; 6) къ грамотамъ на титулъ Императорскаго Высочества и князя Императорской крови; 7) къ дипломамъ на княжеское и графское достоинство; 8) къ грамотамъ на возведеніе въ патріаршій санъ католикоса всѣхъ армянъ; 9) къ полномочіямъ, аккредитованіямъ и отозваніямъ дипломатическихъ лицъ при восточныхъ дворахъ; 10) къ патентамъ на званіе консула. Средняя Г. печать (см. фиг. 1) имѣетъ изображеніе средняго государственнаго герба; на краяхъ ея помѣщается *средній* титулъ Его Императорскаго Величества: «Божіею поспѣшествующею милостію Мы N. N. Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астраханскій, царь Польскій, царь Сибирскій, царь Херсониса Таврическаго, царь Грузинскій, Великій князь Финляндскій и прочая, и прочая, и прочая». Средняя печать прилагается: 1) къ грамотамъ городамъ и обществамъ о подтвержденіи правъ и преимуществъ; 2) къ дипломамъ на баронское и дворянское достоинство; 3) къ ратификаціямъ трактатовъ съ иностранными державами и къ грамотамъ къ восточнымъ правителямъ; 4) къ грамотамъ ханамъ хивинскимъ и эмирамъ бухарскимъ. Малая Г. печать (фиг. 2) имѣетъ изображеніе малаго Г. герба и *малый* императорскій титулъ: «Божіею милостію Мы N. N. Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и прочая, и прочая, и прочая». Эта печать прилагается: 1) къ грамотамъ на пожалованныя земли; 2) къ патентамъ на чинъ; 3) къ благоволительнымъ грамотамъ за оказанныя какими-либо сословіями заслуги и приношенія; 4) къ грамотамъ монастырямъ на милостивую дачу; 5) къ грамотамъ на потомственное почетное гражданство; 6) къ грамотамъ на тарханское достоинство; 7) къ листамъ въ Китайскій трибуналъ; 8) къ отвѣтнымъ грамотамъ, къ кредитивамъ и утвержденіямъ договоровъ и проч. съ иностранными правительствами и 9) къ паспортамъ, выдаваемымъ министерствомъ иностран. дѣлъ. Г. печати царствующаго Императора хранятся въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ за ключемъ канцлера, вице-канцлера, министра или управляющаго министерствомъ. О всякомъ приложеніи Г. печати составляется протоколъ (Исторію Г. печати см. въ статьѣ Печать). *П. ф.-В.*

Фиг. 1.

Фиг. 2.

Государственная роспись — см. Бюджетъ и Роспись.

Государственная служба—отношеніе къ государству лица, на которое возложено исправленіе государственной должности, т. е. обязанность постоянной дѣятельности въ видахъ осуществленія опредѣленныхъ цѣлей государства. Въ силу этого данное лицо облекается особыми правомочіями, пользуется особыми правами и несетъ особыя обязанности. Одна изъ цѣлей государства — именно охраненіе безопасности, поскольку оно выражается въ организаціи военныхъ силъ—и въ настоящее время достигается путемъ *обязательной* для подданныхъ личной службы, вслѣдствіе чего *военная служба* представляетъ свои особенности, рѣзко отличающія ее отъ всѣхъ остальныхъ видовъ Г. службы. Поэтому подъ государственной службой обыкновенно разумѣютъ *гражданскую службу* (см. это сл.). *А. Я.*

Государственная тайна.—Обнаруженіе государственныхъ тайнъ получило особое значеніе въ новѣйшее время при системѣ вооруженнаго мира; поэтому появилась потребность въ огражденіи себя отъ него усиленными карательными мѣрами. Починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ Германіи, примѣру которой послѣдовали Австро-Венгрія, Франція, Италія и Россія. Германское уложеніе 1871 г. предусматриваетъ, подъ угрозой каторжной тюрьмы, сообщеніе иностранному правительству или оглашеніе плановъ укрѣпленій или такихъ документовъ, актовъ или свѣдѣній, сохраненіе которыхъ въ тайнѣ отъ этого правительства необходимо, завѣдомо для виновнаго, въ интересахъ Германской имперіи или какого-либо изъ союзныхъ государствъ. Арестомъ или денежной пеней наказывается тотъ, кто, безъ особаго разрѣшенія, сниметъ или огласитъ планы или рисунки укрѣпленій, либо отдѣльныхъ крѣпостныхъ сооруженій. Къ этимъ

двумъ преступнымъ дѣяніямъ венгерскіе кодексы 1878 и 1879 гг. и проектъ австрійскаго уложенія присоединили: собираніе свѣдѣній о распоряженіяхъ или предметахъ, касающихся воинской силы или обороны страны, съ намѣреніемъ сообщить ихъ иностранному правительству; оглашеніе путемъ печати свѣдѣній о положеніи, движеніяхъ, силахъ и операціяхъ арміи и т. п., если издано было воспрещеніе дѣлать такого рода оглашенія или если виновный могъ предвидѣть, что послѣднее причинитъ вредъ интересамъ государства. Итальянскій кодексъ 1890 г. предусматриваетъ: сношеніе съ иностраннымъ правительствомъ или его агентами, или же совершеніе иныхъ дѣйствій, направленныхъ къ тому, чтобы облегчить военныя операціи иностранной державы въ войнѣ съ Италіей; раскрытіе тайны, касающейся безопасности государства; снятіе на планъ укрѣпленія, корабля, пути или иного воинскаго сооруженія, а равно проникновеніе въ эти мѣста тайно или посредствомъ обмана, если доступъ въ нихъ запрещенъ публикѣ; обнаруженіе Г. тайны, вслѣдствіе нерадѣнія или неосторожности, лицомъ, которому тайна была ввѣрена въ силу служебнаго его положенія. Во Франціи борьбѣ со шпіонствомъ посвященъ законъ 1886 г. (такъ назыв. loi Boulanger), предусматривающій сообщеніе должностнымъ или частнымъ лицомъ ввѣренныхъ имъ документовъ, картъ или плановъ (наказаніе: заключеніе до 5-ти лѣтъ и штрафъ до 5000 франковъ). Наказуемы и подготовительныя къ шпіонству дѣйствія. Нашъ Сводъ Законовъ (изд. 1832 и 1842 гг.) ограничивался запрещеніемъ должностнымъ лицамъ разглашать Г. тайны, грозя за нарушеніе этого запрещенія смертною казнью или каторгой. Уложеніе о наказаніяхъ (изд. 1885 г.) предусматривало: 1) открытіе россійскимъ подданнымъ какой-либо государственной тайны иностраннымъ, хотя и не враждебнымъ съ Россіею державамъ, а равно сообщеніе имъ плановъ россійскихъ крѣпостей или иныхъ укрѣпленныхъ мѣстъ, или гаваней, портовъ, арсеналовъ, или же опубликованіе сихъ плановъ безъ дозволенія правительства (ст. 256—ссылка на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири), и 2) открытіе чиновникомъ Г. тайнъ иностраннымъ правительствамъ, съ намѣреніемъ (то же наказаніе) или безъ намѣренія, по неосторожности (исключеніе изъ службы и крѣпость на 4—8 мѣс., ст. 425). Новая редакція ст. 256, 256[1], 256[2] и 425 Уложенія предусматриваетъ шпіонство и неосторожное обнаруженіе должностнымъ лицомъ тайны, касающейся внѣшней безопасности Россіи. Первое изъ этихъ преступленій распадается на шпіонство въ тѣсномъ смыслѣ и приготовительныя къ шпіонству дѣйствія. Виновнымъ въ шпіонствѣ, по ст. 256, можетъ быть признанъ какъ русскій подданный, служащій или не служащій, такъ равно и иностранецъ; объектомъ посягательства являются такіе планы, рисунки, документы или вообще свѣдѣнія, которыя касаются внѣшней безопасности Россіи. Внѣшнюю сторону посягательства образуетъ или сообщеніе иностранной державѣ, не находящейся въ войнѣ съ Россіею, или опубликованіе; со стороны внутренней законъ требуетъ умышленности дѣйствій виновного. Наказаніе остается прежнее; но если виновный нарушилъ при этомъ свои служебныя обязанности или объявленное ему воспрещеніе, то онъ подвергается каторгѣ отъ 4 до 8 лѣтъ. Приготовительныя къ шпіонству дѣйствія опредѣлены въ ст. 256[1] и 256[2] слѣдующимъ образомъ: 1) самовольная съемка на планъ или составленіе рисунка или описанія россійскаго укрѣпленія или мѣстности его окружающей и т. д.; 2) добываніе плана, рисунка, документа или ихъ копій, долженствующихъ храниться въ тайнѣ; 3) снятіе копіи съ плана, рисунка или документа, или собираніе или изложеніе на письмѣ свѣдѣній, которыя должны храниться во тайнѣ, съ цѣлью сообщенія ихъ не враждебной державѣ, и 4) проникновеніе обманнымъ путемъ въ россійское укрѣпленіе или военный портъ и т. д. За эти преступныя дѣянія законъ грозитъ слѣдующими наказаніями: за первое и второе—тюрьмою; въ случаѣ если они совершены съ цѣлью сообщенія не враждебной иностранной державѣ, а равно за третье изъ упомянутыхъ преступленій — исправительными наказаніями по 31 или 33 ст. Улож.; за четвертое —наказаніемъ по 33 ст. Улож. Наконецъ, ст. 425 предусматриваетъ случай, когда должностное лицо допуститъ, вслѣдствіе небрежности, исчезновеніе долженствующихъ храниться въ тайнѣ бумагъ (заключеніе въ крѣпости). Законъ 20 апрѣля 1892 г. вводитъ, сверхъ того, еще одно новое правило: онъ уполномочиваетъ министра юстиціи предавать, по соглашенію съ военнымъ министромъ или съ управляющимъ морскимъ министерствомъ, по принадлежности, лицъ гражданскаго вѣдомства, за преступленія, указанныя въ ст. 256, 256[1] и 256[2] Уложенія, суду военному.

Государственная типографія— см. Государственный совѣтъ.

Государственная хоругвь — см. Хоругвь и Государственный гербъ.

Государственное банкротство.— Такъ называется уменьшеніе бремени Г. долговъ посредствомъ нарушенія правъ кредиторовъ, выражающееся отреченіемъ правительства отъ точнаго исполненія своихъ по отношенію къ нимъ обязательствъ. Въ исторіи финансовъ встрѣчаются различные пріемы, посредствомъ которыхъ правительства доставляли себѣ произвольныя облегченія на счетъ своихъ заимодавцевъ. Къ числу древнѣйшихъ принадлежитъ порча монеты или увеличеніе цѣнности нѣкоторыхъ ея сортовъ. Такъ, послѣ первой Пунической войны римское правительство уменьшило вѣсъ асса (ходячей мѣдной монеты) съ 12 унцій до двухъ, чтобы расплатиться съ своими кредиторами шестою частью той суммы, которую оно у нихъ заняло на веденіе войны. Подобный пріемъ и въ наше время часто практикуется въ вост. странахъ. Аналогичнымъ съ пониженіемъ вѣса монеты является ухудшеніе внутренняго ея достоинства, выпускъ въ обращеніе низкопробной монеты. При такихъ замаскированныхъ способахъ Г. банкротства страдаютъ не одни кредиторы государства, но и всѣ кредиторы частныхъ лицъ. Худшія деньги всегда вытѣсняютъ собою

изъ обращенія лучшія: никакой должникъ не станетъ платить полновѣсною монетою, если онъ можетъ разсчитаться съ своими кредиторами посредствомъ монетной единицы худшаго достоинства. Съ этой точки зрѣнія предпочтительно Г. банкротство, выражающееся въ болѣе откровенной и грубой формѣ. Оно не разъ имѣло мѣсто въ средніе вѣка, вплоть до XVIII в. Правительства старались занять какъ можно больше денегъ (большею частью—у евреевъ, какъ наиболѣе крупныхъ въ то время банкировъ), а затѣмъ просто изгоняли кредиторовъ изъ страны и конфисковали ихъ имущество. Даже лучшіе министры этой эпохи (Сюлли, Кольберъ) не считали особенно предосудительнымъ прибѣгать къ насилію, когда дѣло шло о погашеніи Г. долговъ. Извѣстный аббатъ Террэ (министръ въ 1768—1774 г.) открыто провозглашалъ необходимость для каждаго государства прибѣгать къ объявленію несостоятельности по меньшей мѣрѣ одинъ разъ въ столѣтіе. Въ тѣ времена Г. банкротство, сопровождаясь, конечно, весьма вредными послѣдствіями для кредита, затрогивало непосредственно небольшой кругъ лицъ (поставщиковъ казны, банкировъ и тѣхъ, кому заимодавцы казны успѣвали сбыть кредитные билеты). Размѣры общественнаго бѣдствія Г. банкротство могло принять лишь послѣ изобрѣтенія способа занимать у всѣхъ безъ ихъ согласія: такимъ способомъ явились бумажныя деньги (см. Деньги). Когда паденіе цѣнности бумажныхъ денегъ достигаетъ крайнихъ предѣловъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличиваются, въ постоянно растущей прогрессіи, убытки казны, тогда возникаетъ настоятельная необходимость возстановить металлическое обращеніе, съ бумагою размѣнною по предъявленіи. Выборъ одного изъ возможныхъ способовъ возстановленія металлическаго обращенія зависитъ, прежде всего, отъ размѣра, въ которомъ данное правительство пользовалось выпускомъ бумажныхъ денегъ, какъ источникомъ дохода, а также и отъ степени ихъ обезцѣненія. Если бумажныя деньги утратили всю свою цѣнность или она упала до нѣсколькихъ процентовъ ихъ номинальной цѣны, то государству не остается ничего больше, какъ объявить или молчаливо признать бумажныя деньги недѣйствительными—иначе, допустить Г. банкротство. Въ тѣхъ случаяхъ, когда обезцѣненіе бумажныхъ денегъ не достигло крайнихъ предѣловъ и продолжалось очень долго, примѣняется девальвація (см.), т. е. приравненіе номинальной цѣны бумажныхъ денегъ къ ихъ дѣйствительной стоимости въ металлѣ. Девальвація считается крайнею финансовою мѣрою и, въ сущности, должна быть признана частичнымъ банкротствомъ. Наиболѣе извѣстными примѣрами катастрофъ въ бумажно-денежномъ хозяйствѣ представляются: бумажныя деньги временъ Джона Ло (1719—1720), ассигнаціи и территоріальные мандаты 1791—1795 гг. во Франціи и континентальное обращеніе 1775—1780 гг. въ С.-А. С. Шт. Въ 1716 г., по иниціативѣ Джона Ло, былъ основанъ въ Парижѣ акціонерный банкъ (Banque générale), которому было разрѣшено выпускать билеты на предъявителя, размѣнные на ходячую монету. Количество ихъ (свыше 2750 милл. ливровъ) скоро превзошло потребность рынка, цѣнность ихъ начала быстро понижаться, несмотря на самыя разнообразныя предупредительныя мѣры—напр. уменьшеніе вѣса монеты, на которую размѣнивались билеты. Въ концѣ концовъ банкъ (активъ котораго составляли 289 милліоновъ, противъ пассива на сумму около трехъ милліардовъ ливровъ) долженъ былъ прекратить размѣнъ билетовъ, а правительство лишило ихъ принудительнаго курса (см. Банки, II, 902 — 3). Во время великой французской революціи было выпущено огромное количество бумажныхъ денегъ, достигшее въ 1796 г. суммы въ 40 милліардовъ франковъ; дѣло дошло до того, что за одинъ франкъ золотомъ платили 312½ фр. ассигнаціями. Въ 1797 г. директорія понизила общую сумму французскаго Г. долга до ⅓ (tiers consolidé), постановивъ выдать на остальную сумму долга билеты (bons) подъ обезпеченіе Г. имуществами, которые упали въ обращеніи ниже ⅙ стоимости. Позднѣе, закономъ 28 іюня 1812 г., было сдѣлано то же въ Голландіи и королевствѣ Вестфальскомъ (сдѣланный прежними правительствами долгъ былъ пониженъ до ⅓).—Въ періодъ отпаденія Сѣв. Амер. штатовъ отъ Англіи, правительство Штатовъ было вынуждено прибѣгнуть къ выпуску бумажныхъ (такъ наз. континентальныхъ) денегъ. Чрезмѣрные выпуски билетовъ, количество которыхъ къ концу 1779 г. достигло 241½ милл. долларовъ, въ связи съ значительнымъ количествомъ поддѣльныхъ билетовъ, произвели быстрое паденіе ихъ цѣнности, такъ что, по словамъ Вашингтона, «за повозку, нагруженную деньгами, едва можно было купить повозку, нагруженную провіантомъ». Въ мартѣ 1780 г. конгрессъ призналъ обезцѣненіе бумажныхъ денегъ за фактъ и открылъ обмѣнъ ихъ на серебро по цѣнѣ одного долл. сер. за 40 дол. бумажн., послѣ чего металлическое обращеніе было возстановлено въ странѣ. Въ текущемъ столѣтіи наиболѣе выдающимся случаемъ частичнаго банкротства или девальваціи является девальвація билетовъ австрійскаго національнаго банка, совершенная въ 1811 и 1816 гг. (владѣлецъ 10000 гульденовъ въ 1799 г. получалъ за нихъ въ 1811 г. только 2000, а въ 1816 г.—всего 800 гульденовъ). Въ Россіи девальвація ассигнацій произведена манифестами 1 іюля 1839 г. и 1 іюня 1843 г. (см. Ассигнаціи, II, 315, и Девальвація).

Государственное вмѣшательство.—Такъ въ настоящее время называется обыкновенно прямое или косвенное воздѣйствіе государства на сферу народнаго хозяйства. Иногда, впрочемъ, терминъ Г. вмѣшательство употребляется въ гораздо болѣе широкомъ смыслѣ—въ смыслѣ ограниченія сферы самоуправленія или даже вообще расширенія правъ государственной или административной власти, въ противуположность развитію свободы гражданъ. Пріурочиваемое къ области народнаго хозяйства, Г. вмѣшательство противуполагается индивидуальной иниціативѣ и полной свободѣ хозяйственной дѣятельности. Оно можетъ имѣть болѣе или менѣе широкое содержаніе, въ зависимости отъ условій мѣста и времени. Безко-

вѣчныи споръ, который до настоящаго времени ведется экономистами двухъ противуположныхъ направленій, т. е. сторонниками свободы и Г. вмѣшательства, никогда не будетъ разрѣшенъ, пока вопросъ будетъ ставиться черезчуръ абсолютно, абстрактно и внѣ связи съ исторически развившимися формами государственнаго общежитія. Цѣли, задачи и средства Г. вмѣшательства постоянно измѣнялись и сфера воздѣйствія государства то расширялась, то съуживалась. Всюду и всегда, однако, при наличности хотя бы только зародышей государственной власти, послѣдняя такъ или иначе отражалась на хозяйственной дѣятельности отдѣльныхъ лицъ. Въ эпоху патріархальнаго быта, при отсутствіи центральной государственной власти, старѣйшій глава семьи и рода осуществляетъ многія изъ современныхъ функцій государственной власти, вліяя, между прочимъ, и на хозяйственную дѣятельность зависящихъ отъ него членовъ семьи или рода. Въ дикой охотничьей или кочевой ордѣ, живущей грабежомъ и насиліемъ, подчиненіе членовъ власти военачальника есть не только зависимость дисциплинарная или политическая, но и совмѣстная, соподчиненная, хозяйственная форма предпріятія. Дарованіе жизни побѣжденному врагу, подъ условіемъ превращенія его въ раба и принудительной работы на побѣдителя, есть грубѣйшее проявленіе силы или власти политической, видоизмѣняющееся въ экономическое господство одного лица надъ другимъ. Грубое, физическое насиліе смѣняется, прежде всего, родовыми и сословными формами зависимости и соотвѣтственнаго принужденія къ труду. Такъ въ государствахъ древняго Востока (Индія, Египетъ) строй хозяйства обусловливался дѣленіемъ всего народа на касты. Промышленная дѣятельность въ этихъ странахъ была весьма строго регламентирована цѣлымъ рядомъ предписаній, которымъ придавалось значеніе божественныхъ законовъ. То же самое мы встрѣчаемъ и въ древней Іудеѣ, гдѣ многіе изъ законовъ Моисеевыхъ регулировали хозяйственныя и юридическія отношенія людей между собою и къ государству. Таково установленіе годовъ субботнихъ (для обезпеченія отдыха землѣ черезъ 7 лѣтъ) и юбилейныхъ (для обезпеченія равномѣрнаго распредѣленія имуществъ), установленіе жертвоприношеній въ пользу жрецовъ (первоначальный видъ повинностей или налоговъ) и т. п.

Древнія классическія государства Греціи и Римъ олицетворяютъ собой кульминаціонный пунктъ торжества идеи поглощенія личности государствомъ. Здѣсь трудно даже опредѣлить, гдѣ кончается сфера частной и гдѣ начинается сфера государственной жизни и дѣятельности. Даже теперь принципіальные противники Г. вмѣшательства нерѣдко злоупотребляютъ примѣромъ этихъ своеобразныхъ древнихъ государствъ, желая этимъ запугать нынѣшніе народы или правительства. На всѣхъ этихъ историческихъ ступеняхъ широкое право Г. вмѣшательства покоилось на основахъ политической, кастовой или сословной зависимости, хотя интересы защищались и экономическіе — господствующихъ классовъ, жрецовъ, воиновъ, полноправныхъ гражданъ и рабовладѣльцевъ. Въ средневѣковую и феодальную эпоху на мѣсто единой власти выступаютъ отдѣльные властелины — феодалы, вотчинники—или власть цѣлыхъ сословій, какъ духовенства или соединенныхъ въ цеховыя корпораціи горожанъ и ремесленниковъ. Настоящая государственная власть почти ничего не можетъ, да и не хочетъ никому предписывать, будучи слабой и не считая себя призванной заботиться о благѣ народа, какъ одного цѣлаго. Права и функціи этой власти переходятъ къ представителямъ патримоніальной, вотчинной юрисдикціи—феодаламъ. Они регулируютъ барщинный трудъ своихъ крѣпостныхъ и вообще къ ихъ землѣ приписанныхъ лицъ. Власть и права феодаловъ имѣютъ своимъ первоначальнымъ источникомъ политическое начало — завоеваніе. Но затѣмъ постепенно все болѣе и болѣе проявляетъ свое значеніе экономическій источникъ ихъ властвованія—принадлежность имъ земли, какъ своего рода первоначальнаго капитала. Оба источника господства и зависимости—политическій и экономическій — здѣсь какъ бы взаимно уравновѣшиваются. То же и въ ремесленномъ сословіи, гдѣ необходимость солидарности въ дѣлѣ самозащиты политической, т. е. въ борьбѣ съ посягательствами на свободу горожанъ со стороны другихъ сословій, вызываетъ строгую регламентацію хозяйственной дѣятельности. Это выражается въ ограниченіи свободной конкурренціи, для устраненія розни интересовъ внутри одного и того же сословія. Общегосударственное вмѣшательство выступаетъ снова, и весьма ярко и опредѣленно, въ эпоху абсолютизма государственной власти. Цѣль этого вмѣшательства была сначала *политическая*: имѣлось въ виду уничтожить внутреннюю цеховую дисциплину, обезпечивавшую солидарность интересовъ ремесленнаго сословія. Таково было значеніе перваго, наиболѣе строгаго ремесленнаго регламента (le livre de métier), изданнаго Людовикомъ IX въ 1229 г.; прежніе единые цехи были раздроблены на мелкія ихъ подраздѣленія, начавшія враждовать между собой на пользу абсолютизма. Въ моментъ наибольшаго развитія абсолютизма наличность вполнѣ установленной политической зависимости эксплуатировалась уже какъ средство регулировать *экономическія* отношенія гражданъ, во-первыхъ въ интересахъ всего народнаго хозяйства, во-вторыхъ — прямо въ интересахъ казны. Въ первомъ отношеніи, согласно указаніямъ теоріи *меркантилистовъ*, считалось необходимымъ всячески поощрять обрабатывающія отрасли промышленности, для обезпеченія наибольшаго вывоза болѣе цѣнныхъ продуктовъ и привлеченія этимъ путемъ наибольшаго количества денегъ въ страну. Ради этихъ цѣлей промышленность строго регламентировалась, въ смыслѣ установленія способовъ производства товаровъ и улучшенія ихъ качества. Рядомъ съ этимъ нерѣдко преслѣдовалось избыточное, по взглядамъ того времени, потребленіе цѣнностей, что выражалось въ мѣрахъ противъ роскоши. При умѣломъ руководствѣ этой политикой (Кольберъ), результаты получались

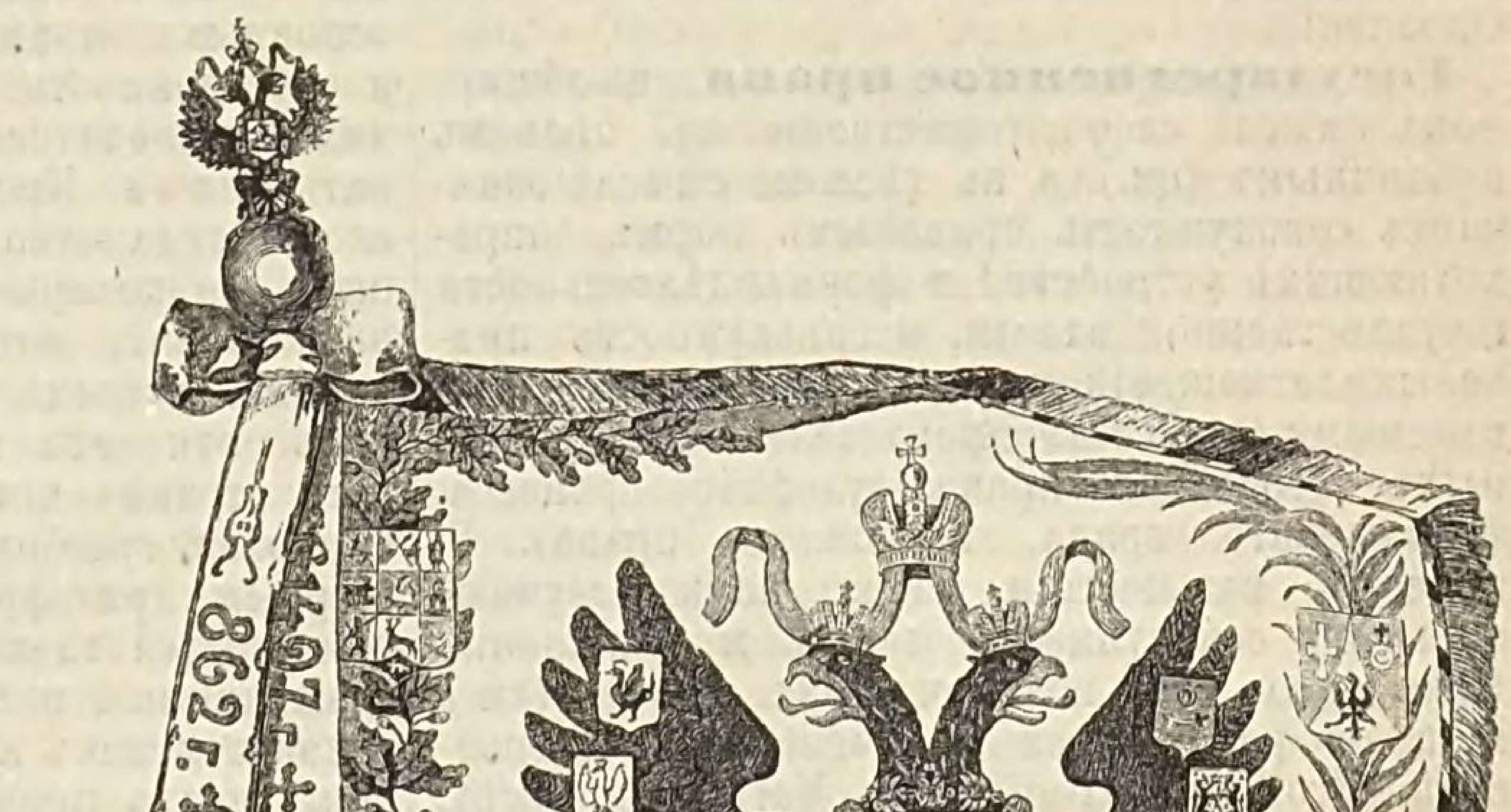
довольно удачные. Въ это же время развиваются и идеи *протекціонизма*, какъ системы покровительства внутренней промышленности путемъ высокихъ или даже запретительныхъ таможенныхъ тарифовъ. Въ концѣ концовъ всѣ эти мѣры выродились въ рядъ фискальныхъ стѣсненій промышленности и породили реакцію. На смѣну Г. вмѣшательству, вполнѣ ограничивавшему свободу хозяйственной дѣятельности, явилось сперва ученіе физіократовъ, доказывавшихъ преимущества полной свободы хозяйственной дѣятельности, создавшихъ употребляемый донынѣ лозунгъ: laissez - faire, laissez-passer, но впавшихъ въ другую односторонность—именно, видѣвшихъ единственный источникъ народнаго богатства въ земледѣліи. Въ странѣ, раньше другихъ осуществившей у себя идеалы политической свободы — въ Англіи, почти одновременно съ ученіемъ физіократовъ, а отчасти еще ранѣе (Дэдлей Нортъ — малоизвѣстный экономистъ конца XVII в.), явилась болѣе широкая и точная формулировка началъ свободы торговли и промышленности, какъ отпоръ прежнимъ регламентативнымъ и протекціонистскимъ ея стѣсненіямъ, и безъ указанной односторонности физіократовъ. Настоящій глава этого новаго ученія о преимуществахъ свободы хозяйственной дѣятельности, знаменитый *Адамъ Смитъ*, создалъ цѣлую школу и имѣетъ до сихъ поръ рьяныхъ, иногда даже до слѣпоты, приверженцевъ. Успѣхъ ученія Смита и его школы обусловливался одновременно и параллельно развивавшимися политическими и юридическими ученіями, ставившими превыше всего свободу индивидуальности во всѣхъ сферахъ жизни и отрицавшими цѣлесообразность Г. вмѣшательства въ какомъ бы то ни было отношеніи, кромѣ установленія или, вѣрнѣе, поддержанія правового порядка. Таковы сходящіяся въ *этомъ отношеніи* ученія Канта, В. Гумбольдта, Руссо и большинства французскихъ энциклопедистовъ. Послѣдовательный рядъ мирныхъ переговоровъ и кровавыхъ революцій въ разныхъ западно - европейскихъ странахъ имѣлъ своею цѣлью устранить прежнія формы чрезмѣрнаго Г. вмѣшательства и обезпечить болѣе полную свободу гражданъ. Но установившійся тамъ на новыхъ началахъ строй государственной и хозяйственной жизни скоро сталъ вызывать необходимость различныхъ поправокъ и улучшеній. Критика новаго общественнаго порядка на почвѣ экономической выразилась наиболѣе рѣзко въ различныхъ ученіяхъ соціалистовъ и коммунистовъ. Первые всѣ цѣликомъ и нѣкоторыя фракціи послѣднихъ (за исключеніемъ анархистовъ), стали снова требовать расширенія функцій и задачъ государства, желая замѣнить чисто-хозяйственную дѣятельность, покоющуюся на свободной конкурренціи, дѣятельностью государственною (см. Соціализмъ и Коммунизмъ). Но и на почвѣ основъ существующаго общественнаго порядка идея Г. вмѣшательства стала развиваться все больше и больше, какъ въ смыслѣ восполненія частной иниціативы гражданъ, такъ и въ смыслѣ прямой замѣны нѣкоторыхъ отраслей частнаго хозяйства общественными или государственными формами. Въ наиболѣе общей, сравнительно, формѣ вопросъ о Г. вмѣшательствѣ ставится теперь по отношенію къ свободѣ международной торговли или современному протекціонизму. Отсюда и ходячее наименованіе противниковъ Г. вмѣшательства школою свободной торговли, при чемъ понятію торговли придается широкое значеніе хозяйственной дѣятельности вообще. Нерѣдко еще употребляется наименованіе этой школы «манчестерской», по мѣсту зарожденія знаменитой хлѣбной лиги, т. е. общества, боровшагося въ 40-хъ годахъ за отмѣну англійскихъ покровительственныхъ хлѣбныхъ законовъ (см. Манчестерская школа, Протекціонизмъ). Трудно перечислить всѣ тѣ стороны и вопросы народнаго хозяйства, въ которыхъ можетъ проявляться и дѣйствительно проявляется теперь Г. вмѣшательство. Особенно серьезное значеніе оно пріобрѣтаетъ въ дѣлѣ *регулированія отношеній хозяевъ и рабочихъ* или въ борьбѣ труда съ капиталомъ. Тутъ Г. вмѣшательство выступаетъ на почву соціальной политики (иногда называемой государственнымъ соціализмомъ), стремясь оградить и защитить интересы рабочихъ, какъ стороны фактически слабѣйшей въ борьбѣ за большее вознагражденіе и лучшія условія работы. Относящіяся сюда законодательныя мѣры носятъ общее названіе фабричнаго законодательства (см.), такъ какъ борьба эта наиболѣе обостряется въ крупныхъ промышленныхъ предпріятіяхъ. Задачами этого законодательства служитъ охраненіе интересовъ подростающаго поколѣнія и женщинъ или всѣхъ вообще рабочихъ установленіемъ болѣе короткихъ сроковъ работы, различныхъ санитарныхъ гигіеническихъ мѣръ и т. д. Особое и быстро развивающееся значеніе пріобрѣтаетъ въ настоящее время обязательное страхованіе рабочихъ отъ временныхъ болѣзней, несчастныхъ случаевъ, старости и вообще потери способности къ труду (особенно въ Германіи и Австріи). Въ Россіи, рядомъ съ развивающимся фабричнымъ законодательствомъ, особенное значеніе, въ виду преобладанія сельскохозяйственной промышленности, имѣютъ регулированіе порядка землевладѣнія (общиннаго), организація переселенія или разселенія, мѣры по народному продовольствію, хлѣбной торговлѣ, по устройству общественныхъ элеваторовъ, по кустарнымъ промысламъ, содѣйствіе къ пріобрѣтенію крестьянами земель при помощи крестьянскаго банка и т. д. Наиболѣе рѣзкій примѣръ Г. вмѣшательства, въ формѣ замѣны частной иниціативы государственною, можно видѣть въ совершающейся почти вездѣ замѣнѣ частнаго желѣзнодорожнаго хозяйства государственнымъ или въ строгомъ подчиненіи жел. дор. тарифовъ государственному надзору или регулированію.

Съ измѣненіемъ существа и задачъ Г. вмѣшательства измѣняется и внѣшняя форма его примѣненія. Г. вмѣшательство теперь выражаетъ собой преимущественно защиту и разграниченіе взаимно сталкивающихся интересовъ въ народномъ хозяйствѣ. Мѣсто прежняго правительственнаго произвола засту-

паетъ сознательное регулированіе различныхъ вопросовъ черезъ посредство представительныхъ и совѣщательныхъ общественныхъ учрежденій. Относительно теоретической постановки вопроса о Г. вмѣшательствѣ трудно дать хотя бы самое сжатое общее литературное указаніе, такъ какъ одинъ перечень сочиненій общихъ и частныхъ потребовалъ бы слишкомъ много мѣста. Особенно выдается въ этомъ отношеніи нѣмецкая литература, въ которой теперь несомнѣнно преобладаетъ направленіе въ пользу Г. вмѣшательства. Большія заслуги въ этомъ отношеніи оказало учрежденіе тамъ въ 1872 г. ученопрактическаго общества подъ названіемъ Verein für Socialpolitik, разрабатывающаго на своихъ періодическихъ собраніяхъ и въ печатныхъ изданіяхъ («Schriften des V. f. S. P.») множество теоретечискихъ и практическихъ вопросовъ. Во главѣ этого направленія стоятъ наиболѣе выдающіеся современные экономисты, какъ Ад. Вагнеръ, Шеффле, Шмоллеръ, недавно умершій Лоренцъ Штейнъ и др. Развитіе вопроса о Г. вмѣшательствѣ даетъ вообще болѣе богатое содержаніе современной наукѣ полицейскаго и административнаго права и отражается даже на чистой юриспруденціи, въ области гражданскаго права и философіи права стремящейся установить и выяснить значеніе «цѣли въ правѣ» и существо интересовъ, защищаемыхъ гражданско-правовыми институтами, которые теперь уже не столь рѣзко, какъ прежде, противуполагаются публично-правовымъ (въ особенности благодаря трудамъ Іеринга). Правильной постановкѣ вопроса о Г. вмѣшательствѣ много содѣйствовали органическія теоріи общественнаго развитія, установившія смыслъ взаимодѣйствія различныхъ сторонъ общественной жизни. Наиболѣе послѣдовательное развитіе этой теоріи находится въ сочин. Шеффле: «Bau u. Leben des socialen Körpers». Въ то же время, однако, другой представитель органической теоріи, Гербертъ Спенсеръ, приходитъ къ выводамъ безусловно противнымъ государственному вмѣшательству и вообще, вмѣстѣ съ Тэномъ, представляется самымъ рѣшительнымъ противникомъ идей Г. вмѣшательства вообще. Наиболѣе упорствуетъ противъ признанія Г. вмѣшательства, до настоящаго времени, большинство французскихъ экономистовъ, съ Полемъ Леруа-Больё, Молинари и др. во главѣ. Въ молодой русской экономической наукѣ большинство ученыхъ и литераторовъ примыкаютъ, по своимъ взглядамъ, къ числу принципіальныхъ сторонниковъ Г. вмѣшательства, разрабатывая относящіеся сюда вопросы преимущественно на почвѣ практическихъ нуждъ и задачъ русскаго народнаго хозяйства.

В. Яроцкій.

Государственное знамя — Г. россійское знамя употребляется при св. короновавіи и погребеніи государей. Оно служитъ эмблемою или символомъ единства государства, хотя и составленнаго изъ разныхъ земель и народностей. Г. знамя дѣлается изъ золотой ткани (см. фиг.), на которой вышиваются изображенія государственнаго орла и всѣхъ гербовъ, помѣщенныхъ въ большомъ государственномъ гербѣ (см. Госуд. гербъ). Древко знамени, кайма и бахрома полотна дѣлается государственныхъ цвѣтовъ: бѣлаго,

желтаго и чернаго. Древко увѣнчано золотымъ яблокомъ (державою) съ государственнымъ орломъ. На андреевскихъ лентахъ знамени помѣщены года: 862 (основаніе государства), 988 (крещеніе Руси), 1497 (принятіе

царскаго титула) и 1721 (принятіе императорскаго титула) См. Знамя и Регаліи.

Государственное казначейство—см. Казначейство.

Государственное коннозаводство—см. Коннозаводство.

Государственное лѣсное хозяйство (Staatsforstwirthschaftslehre) — одна изъ частей лѣсныхъ наукъ, излагающая общія основанія для успѣшнаго достиженія государственныхъ цѣлей при веденіи лѣсного хозяйства. Это совокупность научныхъ положеній политической экономіи, статистики, полицейскаго, административнаго и финансоваго права, экономической и соціальной политики и даже метеорологіи и климатологіи, имѣющихъ прямое или косвенное отношеніе къ лѣсу и лѣсному производству [ср. Laurop, «Die Staatsforstwirthschaftslehre systematisch dargestellt» (1818); von Berg, «Die Staatsforstwirthschaftslehre» (1850); Albert, «Lehrbuch der Staatsforstwissenschaft für Forst- und Landwirthe» (1875)]. См. Лѣсная политика.

Государственное ополченіе—см. Ополченіе.

Государственное право, въ обширномъ смыслѣ слова, тожественно съ правомъ публичнымъ (см.), а въ тѣсномъ смыслѣ означаетъ совокупность правовыхъ нормъ, опредѣляющихъ устройство и формы дѣятельности государственной власти, и совокупность правовыхъ отношеній между правящими и управляемыми (за исключеніемъ областей спеціальныхъ—уголовнаго права, судебнаго процесса, финансоваго права, церковнаго права). Г. правомъ называется также наука, изучающая эту совокупность нормъ и отношеній. Какъ одна изъ политическихъ наукъ (см.), Г. право раздѣляется на ученіе о Г. устройствѣ (droit constitutionnel, Verfassungsrecht) и ученіе о Г. управленіи (droit administratif, Verwaltungsrecht). Объемъ послѣдняго различенъ во Франціи и Германіи. Во Франціи подъ droit administratif подразумѣвается не только устройство органовъ управленія и ихъ функціонированіе, но и совокупность юридическихъ нормъ, установленныхъ законодателемъ для опредѣленія отношеній между администраціей и гражданами. Въ Германіи Verwaltungsrecht представляетъ собою ученіе объ организаціи органовъ управленія и входитъ въ составъ Г. права, но вопросъ о *способахъ* управленія, о способахъ осуществленія цѣлей государства составляетъ предметъ особой дисциплины—*полицейскаго права* (Polizeiwissenschaft). Такъ излагаетъ свое ученіе о способахъ управленія Моль. Этой терминологіи (усвоенной и въ Россіи) противопоставляется теперь взглядъ Лоренца Штейна, по которому Verwaltungsrecht обнимаетъ и устройство органовъ управленія, и опредѣленіе ихъ компетенціи, и способы осуществленія государственныхъ задачъ.

Выясненіемъ общихъ началъ, необходимыхъ признаковъ и свойствъ государства, не пріуроченныхъ къ данному, конкретному государству, занимается теорія Г. права или общее Г. право (allgemeines Staatsrecht). Исторія общаго Г. права совпадаетъ съ исторіей взглядовъ на государство, на его происхожденіе и цѣли (см. Государство). При всемъ разнообразіи этихъ взглядовъ, въ основаніи ихъ лежитъ убѣжденіе, что государство существуетъ для человѣка, для его блага. Уже Бодэнъ выставилъ принципъ, что «Г. власть, какъ власть общественная, находитъ себѣ границу въ существованіи частнаго права». По ученіямъ *естественнаго права* (см.), частное право въ смыслѣ право человѣка, существовало до государства; государство призвано было къ жизни (путемъ договора) для охраненія частныхъ правъ, не созданныхъ имъ, а только признанныхъ. Характерный примѣръ приложенія этихъ принциповъ къ изученію положительнаго права представляетъ Блэкстонъ. Свой знаменитый трудъ объ англійскомъ правѣ онъ—согласно доктринѣ естественнаго права, какъ ее формулировалъ въ Англіи Локкъ—начинаетъ съ того, что въ эпоху догосударственную люди обладали безграничной свободой, но, вступая въ гражданское общество, они для общаго блага отказались отъ частицы своей свободы, при чемъ сохранили три основныхъ права: на безопасность, свободу и собственность. Изъ послѣдняго, между прочимъ, выводится право парламента вотировать налоги. Кромѣ основныхъ правъ, англійское государство предоставило еще подданнымъ «нѣкоторыя подчиненныя вспомогательныя права», которыя служили бы имъ для охраненія трехъ главныхъ правъ; сюда Блэкстонъ относитъ всѣ парламентскія учрежденія, ограниченія королевской прерогативы, право на судебную защиту и право петицій. Первыя три французскія конституціи также начинаются «деклараціей правъ человѣка и гражданина»; и въ нихъ государство разсматривается какъ аппаратъ, созданный для охраненія этихъ правъ. Самыя права выводились изъ общихъ *свойствъ* человѣка. Теорія Г. права сводилась къ *политическимъ идеямъ*, осуществленіе которыхъ привело бы къ такому Г. устройству, при которомъ вполнѣ были бы обезпечены естественныя права человѣка. Въ качествѣ такой основной идеи Монтескье, слѣдуя Локку, выставилъ принципъ *раздѣленія властей* (см.). Практическое осуществленіе этой идеи, обставленное конституціонными *гарантіями* (VIII, 113), на континентѣ Европы оказалось, однако, недостаточнымъ для обезпеченія *правомѣрности* въ управленіи, т. е. такого порядка вещей, при которомъ всякій актъ Г. власти имѣлъ бы основаніе въ *законѣ* (см.). Для того, чтобы создать такой порядокъ вещей, одной лишь организаціи властей въ томъ или иномъ видѣ недостаточно. Въ послѣднее время какъ на средство къ упроченію правомѣрности въ управленіи указываютъ на *административную юстицію*, съ помощью которой каждый гражданинъ могъ бы бороться съ незаконными дѣйствіями органовъ управленія. Соотвѣтственно этому, со времени Гнейста (VIII, 937), ученію о Г. управленіи отводится въ теоріи Г. права мѣсто столь же видное, какъ и ученію о Г. устройствѣ. Стремленіе придать управленію характеръ юрисдикціи выражается и въ зарождающемся въ Германіи новомъ направленіи въ изученіи Г. права. Глав-

ными представителями этого направленія являются Лабандъ и Іеллинекъ. Новая школа выдвигаетъ на первый планъ *юридическій* или *цивилистическій* методъ, которымъ она восполняетъ прежній *историко-политическій* или *публицистическій*. *Политическія идеи*, основанныя на началѣ цѣлесообразности, она стремится замѣнить *юридическими понятіями*, примѣненіе которыхъ къ жизни должно имѣть въ своемъ основаніи логическій процессъ подведенія частнаго понятія подъ общее начало и отличаться такою же устойчивостью и неуклонностью, какъ и приложеніе началъ гражданскаго права. Впервые попытку систематической обработки новаго ученія далъ Іеллинекъ, въ «System der subjectiven öffentlichen Rechte» (Фрейбургъ, 1892). Подобно цивилистамъ, Іеллинекъ исходитъ изъ общихъ понятій о лицѣ и правѣ. Лицо въ юридическомъ смыслѣ, т. е. лицо правоспособное, создано правомъ. Рабъ, съ точки зрѣнія біологической, есть человѣкъ—но для права онъ не лицо, а вещь. Внѣ права нѣтъ лица; лицо не есть нѣчто осязаемое, а только отношеніе одного субъекта къ другому и къ правовому порядку. Въ качествѣ лицъ право признаетъ отдѣльныхъ людей, союзы и, наконецъ, государство. Лишь въ качествѣ члена государства (а въ широкомъ смыслѣ современное государство признаетъ своимъ членомъ всякаго человѣка, который находится въ области его господства) человѣкъ есть носитель правъ, и лишь постольку, поскольку такая квалификація придается ему государствомъ. Государство, которое совершенно бы не признавало за своими подданными правъ лица (т. е. правоспособности), логически мыслимо, хотя въ дѣйствительности никогда не существовало: это было бы государство рабовъ, съ однимъ правоспособнымъ во главѣ, по отношенію къ которому народъ былъ бы абсолютно безправенъ, имѣлъ бы только обязанности, но не права. Но господство государства (особенно современнаго) есть господство надъ людьми свободными, т. е. надъ лицами. Поскольку государство признаетъ лицо, оно *само себя ограничиваетъ*. Это самоограниченіе имѣетъ двоякое значеніе. Прежде всего государство проводитъ границу между собою и лицомъ подданнаго, признаетъ извѣстную сферу свободы, изъятую изъ его господства. Прямое признаніе такой сферы есть продуктъ новѣйшаго культурнаго развитія; въ античномъ государствѣ она существовала фактически, но признана не была. Но государство опредѣляетъ свою дѣятельность не одними отрицательными чертами. Считая себя призваннымъ къ положительной дѣятельности въ индивидуальныхъ интересахъ, оно предоставляетъ лицу право требовать содѣйствія государственной власти и принимаетъ на себя обязанность удовлетворять подобнымъ требованіямъ. Наконецъ, государство предоставляетъ большему или меньшему кругу лицъ способность къ дѣятельности въ интересахъ государства; предполагается, что въ волѣ этихъ лицъ проявляется воля Г. Различнымъ отношеніямъ человѣка къ государству соотвѣтствуютъ различныя *юридическія его состоянія* (status), числомъ четыре: 1) Основою всякой Г. дѣятельность является *подданство*, т. е. подчиненіе человѣка господству государства. Это есть *пассивное состояніе* (status subjectionis). Здѣсь способность человѣка къ самоуправленію не находитъ себѣ мѣста; здѣсь, слѣдовательно, нѣтъ лица: человѣкъ является субъектомъ обязанностей (воинская повинность, напр.), но не правъ. Такимъ образомъ лицо, т. е. правоспособность личности, есть величина относительная — она имѣетъ свои предѣлы въ пассивномъ состояніи. Съ расширеніемъ индивидуальной свободы съуживается пассивное состояніе лица, а вмѣстѣ съ тѣмъ и господство государства; но это господство расширяется въ другомъ направленіи, вовлекая въ сферу своего господства такія человѣческія отношенія, которыя до того ему не подлежали (напр. обязательное обученіе). Въ конечномъ результатѣ дѣятельность государства нынѣ несравненно шире, чѣмъ прежде. 2) Господство государства есть господство во имя общаго блага; поэтому интересы строго индивидуальные осуществляются свободною дѣятельностью отдѣльныхъ лицъ. Отсюда сфера, въ которой лицо является господиномъ и вторженіе государства исключается. Границы этой сферы опредѣляются законодательствомъ, но не путемъ исчисленія случаевъ свободной дѣятельности лица (это столь же немыслимо и столь же безполезно, какъ перечислить всѣ возможные объекты купли-продажи), а тѣмъ, что оно устанавливаетъ предѣлы господства государства (требуя, чтобы всякое вмѣшательство органовъ Г. власти было основано на законѣ). Сфера свободной дѣятельности лица, изъятая изъ господства государства, есть *состояніе свободы* (status libertatis). 3) Вся дѣятельность государства имѣетъ конечной своей цѣлью благо управляемыхъ. Поэтому оно предоставляетъ отдѣльнымъ лицамъ право требовать, въ своихъ интересахъ, содѣйствія Г. власти. Отсюда возникаетъ *состояніе гражданства* (status civitatis). 4) Дѣятельность государства можетъ найти себѣ выраженіе только въ дѣятельности отдѣльныхъ лицъ. Государство, предоставляя лицу способность дѣйствовать въ интересахъ государства и отъ его имени, ставитъ его въ состояніе высшаго, *активнаго гражданства*: отсюда вытекаютъ права политическія въ тѣсномъ смыслѣ. Этими четырьмя состояніями исчерпывается положеніе лица, какъ члена государства. Служба государству, свобода въ государствѣ, требованіе содѣйствія отъ государства, служеніе въ интересахъ государства—такова постепенная градація правъ, по которой человѣкъ отъ состоянія безправнаго орудія Г. власти поднимается на степень выразителя Г. воли, государственной власти. Въ такихъ же отношеніяхъ, какъ къ государству, стоитъ гражданинъ къ *союзамъ публичнаго права*, въ составъ которыхъ онъ входитъ: онъ обязанъ передъ ними службою и повинностями, имѣетъ сферу свободы отъ ихъ вмѣшательства, имѣетъ право требовать отъ нихъ содѣйствія въ своихъ интересахъ, участвуетъ въ организаціи воли союза и его дѣятельности. Наиболѣе яркимъ примѣромъ союзовъ публичнаго права (см.) являются тер-

риторіальные союзы (земство, городъ), власть которыхъ распространяется не только на ихъ членовъ, но и на всякаго, пребывающаго на ихъ территоріи. Облеченный правами, такой союзъ является лицомъ и находится по отношенію къ государству въ тѣхъ же *состояніяхъ*, какъ индивидуальное лицо. Онъ находится въ состояніи *пассивномъ*, поскольку онъ несетъ передъ государствомъ обязанность выполнять извѣстныя государственныя задачи. По отношенію къ другимъ своимъ задачамъ онъ самъ опредѣляетъ объемъ своей дѣятельности, въ чемъ выражается *состояніе свободы*. Въ области задачъ обязательныхъ территоріальный союзъ можетъ требовать невмѣшательства со стороны органовъ государства (если онъ эти задачи выполняетъ); въ области задачъ факультативныхъ онъ въ правѣ отклонять всякое принужденіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ требовать содѣйствія государства. Наконецъ, территоріальный союзъ, какъ и отдѣльное лицо, является активнымъ членомъ государства. Ему можетъ быть предоставлено право посылать представителей въ собранія высшихъ союзовъ (уѣздныя земскія собранія выбираютъ у насъ гласныхъ губернскаго земства) или въ собранія общегосударственныя (въ Пруссіи нѣкоторые города выбираютъ отъ себя членовъ въ палату господъ). Вся дѣятельность территоріальнаго союза проникнута активнымъ характеромъ, насколько союзъ, осуществляя свои задачи, участвуетъ въ государственномъ управленіи (см. Самоуправленіе). Признавая правоспособность отдѣльныхъ лицъ и союзовъ, государство само себя ограничиваетъ. Вслѣдствіе этого его господство, опредѣленное и ограниченное правовымъ порядкомъ, получаетъ характеръ юридической власти, а его интересы — характеръ юридическихъ интересовъ. Въ числѣ этихъ интересовъ первое мѣсто занимаетъ охраненіе и развитіе правового порядка. Поскольку государство разсматриваетъ себя какъ лицо, юридически ограниченное и несущее обязанности, оно является *субъектомъ права*, ибо понятіе права неразрывно связано съ понятіемъ ограниченія. Въ противномъ случаѣ оно можетъ быть субъектомъ силы, но не субъектомъ права. Всѣ притязанія государства съ формальной стороны могутъ быть подведены подъ одно требованіе—требованіе повиновенія; содержаніе же притязаній опредѣляется правовымъ порядкомъ. Высшимъ мѣриломъ Г. жизни является общее благо; это вноситъ въ дѣятельность органовъ Г. власти моментъ цѣлесообразности (см. Государство).

Г. право, выясняя отношенія между государствомъ и гражданами, есть область знанія, одинаково близкая и органамъ государственной власти, и всему населенію. Во всякомъ культурномъ государствѣ населеніе принимаетъ непосредственное участіе въ теченіи государственныхъ дѣлъ; только объемъ этого участія можетъ быть различенъ, начиная отъ самоуправленія въ неограниченной монархіи и кончая всеобщей подачей голосовъ въ непосредственной демократіи. Поэтому распространеніе политическихъ знаній въ населеніи является лучшимъ залогомъ правильнаго хода государственныхъ дѣлъ—а среди политическихъ знаній Г. право занимаетъ первое мѣсто. Недостаточность политическихъ знаній въ русскомъ обществѣ сознавалась уже Петромъ Великимъ. Отсюда его стремленія организовать и гражданскую службу, какъ школу для пріобрѣтенія политическихъ знаній (коллегіи юнкеровъ), и преподаваніе наукъ, и распространеніе политическихъ сочиненій (переводъ Пуффендорфа). Въ задуманной Петромъ акд. наукъ, которая должна была имѣть значеніе не только акд., но и университета, отведено было мѣсто каѳедрѣ *права натуры и публичнаго, купно съ политикою и этикою*. Иностранцы, занимавшіе въ акд. наукъ эту каѳедру, существовавшую до 1770 г. (Бекенштейнъ, Х. Фр. Гроссъ, Штрубе), были первыми въ Россіи преподавателями Г. (естественнаго) права и вообще правовѣдѣнія, если не считать нѣкоего Іоанна Рейхмута, который въ школѣ Глюка (VIII, 928) преподавалъ «изъ философіи дѣлательныя этику и политику». Изъ академическаго университета вышелъ первый европейски-образованный русскій публицистъ, Алексѣй Яковлевичъ Полѣновъ. И въ московскомъ университетѣ естественное право преподавалось сначала иностранцами (Дильтей, Шаденъ и др.), между учениками которыхъ первое мѣсто принадлежитъ Десницкому, переводчику Блэкстона, который въ изученіе Г. права внесъ сравнительно-историческое направленіе. На ряду съ преподаваніемъ въ университетѣ дѣйствовали политическія сочиненія: труды западно-европейскихъ публицистовъ XVIII в. становились извѣстны и русскимъ читателямъ. Въ новыхъ университетахъ, открытыхъ по уставу 1804 г., учрежденъ былъ особый факультетъ нравственныхъ и политическихъ наукъ. Обработка *русскаго* Г. права не могла еще, однако, идти успѣшно, такъ какъ необходимо было сначала выдѣлить изъ безпорядочной массы указовъ, уставовъ, распоряженій инструкцій и т. п. тѣ нормы дѣйствующаго законодательства, которыя должны быть отнесены къ области публичнаго права. Это было достигнуто изданіемъ Св. Зак. По университетскому уставу 1835 г. Г. право не имѣло, однако, самостоятельной каѳедры, а было отнесено къ каѳедрѣ энциклопедіи права. Универс. уставъ 1863 г., установившій особую каѳедру Г. права и разъяснившій, что каѳедра эта должна обнимать теорію Г. права, Г. право важнѣйшихъ иностранныхъ державъ и русское Г. право, этимъ самымъ намѣтилъ путь, которымъ можетъ быть достигнута научная разработка русскаго Г. права. Этотъ путь заключается въ усвоеніи результатовъ западно-европейской науки и въ обработкѣ матеріала, представляемаго русскимъ правомъ, методомъ историко-сравнительнымъ. Слѣдуя этому пути, И. Е. Андреевскій и въ особенности А. Д. Градовскій положили прочное основаніе изученію русскаго Г. права. Университетскій уставъ 1884 г. сохранилъ каѳедру Г. права, но не опредѣлилъ его состава; министерской же инструкціей разъяснено, что изученіе теоріи Г. права и Г. права иностранныхъ государствъ для студентовъ не обязательно. Литературу Г. права см. Государство. *А. Яновскій.*

Государственные долги—см. Долги государственные.

Государственные доходы и расходы, см. Доходы и Расходы государственные.

Государственные крестьяне — см. Крестьяне.

Государственные чины.—Подъ названіемъ Г. чиновъ разумѣются у насъ или вообще самостоятельные политическіе элементы (чинъ = ordo, status), преимущественно стараго зап.-европейскаго сословнаго государства (см. Чины), участвовавшіе въ такъ называемыхъ сословно-представительныхъ учрежденіяхъ или Г. сеймахъ (см.); или, въ частности, сословно-представительное учрежденіе старой Франціи, извѣстное подъ именемъ генеральныхъ штатовъ (états généraux). Въ первомъ смыслѣ Г. чинами называются или сами сословія, пользовавшіяся политическою самостоятельностью (нѣм. Reichsstände), или отдѣльныя составныя части Г. сеймовъ, включая въ ихъ число и королевскую власть (напр. три Г. чина Англіи — three estates of the realm, т. е. король и обѣ палаты парламента, или три чина— tres ordines—польской Рѣчи Посполитой, т. е. король, сенатъ и посольская изба). Въ дальнѣйшемъ рѣчь будетъ идти лишь о Г. чинахъ въ тѣсномъ смыслѣ слова. Первые генеральные штаты были собраны во Франціи при Филиппѣ IV Красивомъ въ 1302 г., послѣдніе—при Людовикѣ XVI въ 1789 г.; но эти послѣдніе генеральные штаты превратились уже въ совершенно новое, безсословное національное учредительное собраніе (см.). Передъ 1789 г. генеральные штаты не собирались во Франціи въ теченіе 175 лѣтъ, съ 1614 г., такъ что исторія генеральныхъ штатовъ охватываетъ собою преимущественно три вѣка французской исторіи, съ начала XIV столѣтія, до начала XVII вѣка. Этотъ трехвѣковой періодъ существованія генеральныхъ штатовъ можетъ быть раздѣленъ на двѣ эпохи, изъ которыхъ первая, охватывающая XIV и первую половину XV вѣка, можетъ быть названа временемъ наибольшаго значенія генеральныхъ штатовъ, а вторая, съ средины XV до начала XVII ст.,—временемъ ихъ упадка. Вообще нужно замѣтить, что генеральные штаты никогда не играли такой роли, какая выпала на долю англійскаго парламента, хотя въ этомъ направленіи и дѣлались ими попытки, и даже не одинъ разъ, въ моменты ослабленія королевской власти, усиленіе которой составляетъ одну изъ главныхъ чертъ франц. исторіи какъ разъ въ эпоху существованія генеральныхъ штатовъ (см. Королевская власть и Франція). Г. сеймы во Франціи были и ранѣе генеральныхъ штатовъ, представляя собою продолженіе старыхъ аристократическихъ собраній Меровингской и Каролингской эпохъ (см. Мартовскія и Майскія поля) и получивъ ко времени Людовика VII (при которомъ на этихъ собраніяхъ появлялись впервые и горожане) названіе генеральныхъ курій (curiae generales). На собраніи Г. чиновъ 1302 г. въ первый разъ была представлена вся Франція, о чемъ не заботились предшественники Филиппа IV. Поводомъ къ первому созыву генеральныхъ штатовъ была ссора названнаго французскаго короля съ папою Бонифаціемъ VIII, во время которой первый изъ двухъ противниковъ счелъ нужнымъ искать опоры у націи противъ притязаній властолюбиваго первосвященника. Собраніе 1302 г. провозгласило полное верховенство франц. короны, объявивъ, что въ свѣтскихъ дѣлахъ она зависитъ отъ одного Бога. Второе собраніе было въ 1308 г., по желанію того же короля, который, собравшись нанести ударъ ордену храмовниковъ (см.), опять нашелъ необходимымъ опереться на духовенство, дворянство и города. Такимъ образомъ ген. шт. возникли во Франціи по королевской иниціативѣ, какъ опора Г. власти. Но была здѣсь и другая сторона: тотъ же Филиппъ IV въ 1314 г. созвалъ ген. шт., чтобы получить субсидіи, которыя ему были необходимы для войны, между тѣмъ какъ земли свѣтскихъ вассаловъ и духовенства, равно какъ и земли городовъ, имѣвшихъ хартіи вольностей, не подлежали податному обложенію безъ собственнаго ихъ на то согласія, въ силу чего однимъ изъ самыхъ раннихъ правъ ген. шт. сдѣлалось право самообложенія. При Филиппѣ Красивомъ дворянство даже сдѣлало попытку соединиться съ горожанами для отпора чрезмѣрнымъ денежнымъ вымогательствамъ короля и его деспотическимъ стремленіямъ. При непосредственныхъ преемникахъ Филиппа IV были собранія духовенства и дворянства, которыя, за отсутствіемъ горожанъ, не были настоящими штатами (лишь въ первомъ собраніи было нѣсколько парижскихъ гражданъ); эти собранія исключили изъ права престолонаслѣдія дочь Людовика X (1317), а послѣ смерти Карла IV отдали корону Филиппу VI Валуа (1328). Въ первую половину того періода, когда царствовала во Франціи новая династія, ген. шт. играли наибольшую роль въ исторіи страны. Опираясь на право вотированія субсидій, они дѣлали, время отъ времени, попытки вмѣшательства въ изданіе новыхъ законовъ. Ген. шт. 1355 г. (при Іоаннѣ Добромъ) объявили, что они дадутъ согласіе на налоги, въ которыхъ тогда нуждалось правительство, лишь подъ условіемъ разныхъ реформъ, между прочимъ подъ условіемъ обузданія произвола чиновниковъ и гарантіи въ томъ, что никто не будетъ лишаемъ права судиться своими естественными судьями. Соглашаясь на налоги, ген. шт. сами назначали особыхъ лицъ для сбора и храненія полученныхъ суммъ. Въ слѣдующемъ (1356) году, когда король попалъ въ плѣнъ къ англичанамъ, ген. шт., руководимые парижскимъ купеческимъ старшиной (prévôt des marchands) Стефаномъ Марселемъ (см.), котораго поддерживали ланскій (Laon) епископъ Робертъ Лекокъ (см.) и одинъ дворянинъ, бывшій въ числѣ членовъ штатовъ (Jean de Picquigny), настояли на цѣломъ рядѣ реформъ, выработанныхъ особой коммиссіей и принятыхъ затѣмъ самими ген. шт. Они требовали, между прочимъ, чтобы дофинъ (впослѣдствіи Карлъ V), управлявшій Франціей, замѣнилъ своихъ совѣтниковъ особыми уполномоченными отъ трехъ сословій, безъ которыхъ не сталъ бы ничего предпринимать; но дофинъ на это не согла-

сился. Провинціальные штаты (см.), т. е. сословно-представительныя собранія отдѣльныхъ провинцій, къ которымъ онъ обратился, примкнули къ программѣ Марселя: они поддержали и требованіе ген. шт. 1357 г., выработавшихъ «ордонансъ» такого содержанія: можно взимать лишь тѣ налоги, которые вотированы ген. шт., оставлявшими за собою и контроль надъ расходами; не позволялось лишать кого бы то ни было права судиться своими естественными судьями (по феодальному праву каждый судился своими пэрами, т. е. равными); вводились другія реформы, которыя должны были установить законный порядокъ на мѣсто произвола. Въ 1358 г. дофинъ, утвердившій сначала этотъ ордонансъ, объявилъ его уничтоженнымъ, опираясь на то, что духовенство и дворянство не оказывали особеннаго рвенія къ его поддержанію. Это вызвало извѣстное парижское возстаніе подъ начальствомъ Марселя, къ которому примкнули нѣкоторые другіе города, встрѣтивъ, однако, несочувствіе собранныхъ дофиномъ въ Компьенѣ штатовъ. Возстаніе было подавлено, и если самъ Карлъ потомъ собиралъ штаты, то лишь для того, чтобы опираться на нихъ въ продолжавшейся войнѣ съ англичанами, но такъ, что это не мѣшало ему устанавливать налоги безъ согласія сословій. Значеніе генеральныхъ штатовъ, поэтому, падаетъ; созываются они рѣдко или замѣняются нотаблями (именитыми людьми) изъ сословій, по королевскому приглашенію (въ началѣ царствованія Карла VI), и лишь новыя бѣдствія государства, въ концѣ XIV и началѣ XV ст., вызываютъ новое политическое движеніе, въ которомъ, какъ и въ 1357—1358 гг., главную роль игралъ Парижъ, на этотъ разъ подъ руководствомъ цеха мясниковъ и ихъ челяди. Послѣ возстанія подъ предводительствомъ Кабоша (см. это имя), названный его именемъ ордонансъ (ordonnance caboehienne) былъ представленъ дофину (впослѣдствіи король Карлъ VII), съ требованіемъ цѣлаго ряда административныхъ, судебныхъ и финансовыхъ реформъ. Это требованіе не было поддержано болѣе значительными силами, и ордонансъ такъ и остался простой программой. Ген. шт., собиравшіеся Карломъ VII въ двадцатыхъ и тридцатыхъ годахъ XV в., имѣли для него лишь значеніе опоры въ борьбѣ съ англійскимъ королемъ Генрихомъ VI (см.). Изъ этихъ собраній особое значеніе принадлежитъ только орлеанскимъ штатамъ 1439 года: они признали лишь за однимъ королемъ право составлять войско и взимать налоги, т. е. феодалы лишались права содержать военные отряды и устанавливалась постоянная армія, содержавшаяся на постоянный же налогъ. Черезъ три года послѣ этого дворянство одной провинціи протестовало противъ такого налога, но король объявилъ ему, что для взиманія субсидій нѣтъ болѣе надобности въ созваніи генеральныхъ штатовъ, прибавивъ, что такъ именно смотрятъ на дѣло многіе феодальные сеньоры. Карлъ VII такъ и не созывалъ ген. шт. во все остальное время своего царствованія, т. е. въ теченіе цѣлыхъ двадцати лѣтъ (1440—1461). Такимъ образомъ въ 1439 г. ген. шт. утратили свое прежнее право вотировать субсидіи, т. е. то самое право, которымъ главнымъ образомъ пользовался англійскій парламентъ, расширяя свое политическое значеніе. Духовенство и дворянство были, однако, изъяты изъ обязанности платить поземельный налогъ; постоянная королевская талія (taille) падала исключительно на поземельную собственность такъ назыв. третьяго сословія (см.). Послѣднее, несмотря на это, оказывало поддержку королевской власти всякій разъ, когда она стѣсняла старыя права двухъ первыхъ сословій. Сословная рознь была основною причиною того, что ген. шт. не удержали за собою права вотированія субсидій. Послѣ этого ген. шт. собирались рѣдко и не играли значительной роли. Въ 1467 г., при Людовикѣ XI, только одинъ разъ ихъ и созвавшемъ, сословія даже уполномочили короля принимать новыя мѣры для блага королевства безъ созыва ген. шт. Затѣмъ были созваны штаты въ Турѣ во время несовершеннолѣтія Карла VIII (1484), замѣчательные тѣмъ, что здѣсь впервые подъ третьимъ сословіемъ стали разумѣть представителей не одного городского, но и сельскаго населенія. Эти штаты возвратились-было къ традиціи пятидесятыхъ годовъ предыдущаго столѣтія, но все осталось въ области однихъ пожеланій. Карлъ VIII ни разу не собиралъ потомъ штатовъ, Людовикъ XII—лишь одинъ разъ (въ 1506 г.), Францискъ I — ни разу, замѣнивъ ихъ два раза нотаблями, да и то мѣстными (1526 и 1527 г.), для протеста противъ уступки Бургундіи испанскому королю, Генрихъ II — лишь одинъ разъ (въ 1548 г.), при чемъ многіе члены собранія были назначены самимъ королемъ. При послѣднихъ представителяхъ династіи Валуа на франц. престолѣ, когда Францію раздирали религіозныя войны, вызванныя Реформаціей, ген. штаты, повидимому, снова стали возрождаться къ жизни. Это было время ослабленія королевской власти, когда, съ одной стороны, совершалась феодальная и муниципальная реакція противъ успѣховъ монархическаго начала, а съ другой стороны, какъ въ кальвинистической, такъ и въ католической (іезуитской) публицистикѣ проповѣдывалась идея народовластія, вслѣдствіе чего ген. штаты, представлявшіе собою феодальную и муниципальную Францію, опять проявили стремленіе къ ограниченію королевской власти. Первое собраніе генер. шт. въ этотъ періодъ происходило по мысли канцлера Лопиталя въ Орлеанѣ, въ 1560 г., а въ слѣдующемъ году въ Понтуазѣ было собраніе депутатовъ свѣтскихъ сословій, такъ какъ духовенство собралось отдѣльно въ Пуасси, для религіознаго диспута католиковъ съ протестантами. Единственнымъ результатомъ ген. шт. 1560 г. былъ «орлеанскій ордонансъ», которымъ Лопиталь осуществлялъ нѣкоторыя желанія, высказанныя въ обширномъ проектѣ реформъ, составленномъ штатами. И въ 1560 г. представители сословій высказали, а въ 1561 г. повторили желаніе, чтобы ген. шт. сдѣлались учрежденіемъ постояннымъ, т. е. стали собираться въ опредѣленные сроки; въ 1561 г. даже рѣшительно говорилось о томъ, что король долженъ

дѣлить свою власть съ ген. шт. Послѣ этого, однако, они не собирались ни разу 15 лѣтъ, что не мѣшало мысли о постоянныхъ ген. шт. все болѣе и болѣе утверждаться среди общественныхъ элементовъ, стремившихся къ политической самостоятельности. Въ 1576 г. Генрихъ III вынужденъ былъ снова созвать генеральные штаты въ Блуа. На выборахъ восторжествовала только что возникшая тогда Лига (см.), образованная крайними католиками. Ген. штаты 1576 г. весьма рѣшительно потребовали ограниченія королевской власти. Напр., они стали дѣлать различіе между законами короля и законами королевства, между временными распоряженіями государственной власти и постановленіями ген. штатовъ, которыя не могли бы никѣмъ быть отмѣняемы, кромѣ самихъ же ген. шт., и не требовали бы королевскаго утвержденія въ случаѣ единогласія сословій. Были, далѣе, голоса, требовавшіе участія штатовъ въ назначеніи корол. министровъ. Третье сословіе потребовало возстановленія муниципальныхъ вольностей, пришедшихъ въ упадокъ съ усиленіемъ королевской администраціи. Правительство особымъ ордонансомъ (ord. de Blois) удовлетворило многія желанія сословій, но за исключеніемъ всѣхъ тѣхъ, которыя имѣли политическій характеръ. Тѣмъ не менѣе, когда еще разъ были созваны въ Блуа ген. штаты, въ 1588 г., сословія опять потребовали ограниченія королевской власти и даже полной передачи суверенитета въ руки ген. шт. Они стали отказывать въ повиновеніи Генриху III, примкнувъ къ его противнику, Генриху Гизу, стоявшему во главѣ католической лиги. Послѣ смерти Генриха III Лига, не желавшая признать королемъ Генриха Бурбона, созвала ген. шт. въ Парижѣ (1593), но они не имѣли никакого значенія. При новой династіи, вступившей на престолъ въ 1589 г., Франція превратилась въ абсолютную монархію. Генрихъ IV уже не созывалъ ген. шт. Лишь одинъ разъ въ первой половинѣ своего царствованія онъ созвалъ нотаблей, сдѣлавшихъ - было попытку легальнымъ образомъ ограничить королевскую власть. Сословные представители, назначенные самимъ королемъ, вотировали налоги лишь на три года, выразивъ желаніе быть снова созванными по истеченіи этого срока, а для контроля за употребленіемъ части казенныхъ денегъ назначили особый счетный комитетъ (conseil de raison). Члены этого совѣта, однако, весьма скоро между собою перессорились и, отказавшись отъ веденія возложеннаго на нихъ дѣла, просили короля взять его въ свои руки. По смерти Генриха IV во Франціи наступили смуты, ознаменовавшія начало царствованія его малолѣтняго сына Людовика XIII. Въ это то время и были собраны послѣдніе ген. шт., если не считать тѣхъ, которые созвалъ Людовикъ XVI въ 1789 г. Ген. штаты 1614 г. собрались въ Парижѣ. Въ своей рѣчи передъ открытіемъ засѣданій король предложилъ штатамъ представить ему жалобы и желанія отдѣльныхъ сословій; но между послѣдними проявился самый непримиримый антагонизмъ, и только третье сословіе, имѣвшее противъ себя два высшихъ, въ своихъ желаніяхъ обнаружило нѣкоторый политическій смыслъ. Духовенство, напр., отказывалось что бы то ни было платить государству, тогда какъ третье сословіе требовало, чтобы впредь монастырскія имущества не увеличивались, чтобы духовные, владѣющіе недвижимой собственностью въ городахъ, платили городскіе налоги, чтобы іезуиты подчинялись тѣмъ же государствен. постановленіямъ, какъ и другіе ордена. Еще сильнѣе былъ разладъ между обоими свѣтскими сословіями. Дворъ былъ солидаренъ съ первымъ, и третье сословіе подвергалось униженіямъ: въ то время, какъ члены высшихъ сословій сидѣли въ присутствіи короля съ покрытыми головами, третье сословіе представлялось ему, стоя на колѣнахъ и безъ шляпъ. Когда одинъ депутатъ третьяго сословія сравнилъ короля съ отцомъ семейства, у котораго три сына: духовенство, дворянство и третье сословіе, дворяне протестовали противъ такого оскорбленія, заявивъ, что они не желаютъ быть братьями сыновей сапожниковъ и шорниковъ и что между ними и третьимъ сословіемъ такая же разница, какая существуетъ между господами и слугами. Такимъ отношеніямъ соотвѣтствовали и требованія дворянъ. Они желали, напр., чтобы третье сословіе было лишено права занимать извѣстныя должности, чтобы жены горожанъ не смѣли одѣваться, какъ дворянскія дамы, чтобы охотиться могли только одни дворяне и т. д. Третье сословіе, съ своей стороны, жаловалось на обиды, чинимыя ему дворянствомъ, на то, что дворянство грабитъ государство, на то, что своими вымогательствами благородные довели народъ до нищеты. Парижскій купеческій старшина Робертъ Миронъ, бывшій предсѣдателемъ третьяго сословія, просилъ короля спасти этотъ «бѣдный народъ, у котораго остаются только кости да кожа», сказавъ, что для этого королю нужно только употребить свою власть. Тѣмъ не менѣе третье сословіе присоединилось къ двумъ высшимъ въ желаніи, чтобы ген. шт. созывались по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ 10 л. Распустивъ (въ нач. 1615 г.) это собраніе, правительство послѣ того лишь два раза (1617 и 1626) созывало нотаблей, а затѣмъ Франція до 1789 г. была лишена національнаго представительства, сохранивъ лишь мѣстныя (да и то не во всѣхъ провинціяхъ) сословно-представительныя учрежденія (см. Земскіе чины и Провинціальные штаты). Послѣдніе ген. шт., которымъ предшествовало двукратное собраніе нотаблей, открылись въ Версалѣ 5 мая 1789 г., но 17 іюня того же года третье сословіе объявило себя національнымъ собраніемъ, и такимъ образомъ исторія этихъ ген. шт. относится уже къ исторіи франц. революціи.—Ген. шт. возникли въ ту эпоху, когда только-что началось политическое объединеніе Франціи, и прекратились уже послѣ того, какъ процессъ этотъ завершился. Это сказалось на самомъ характерѣ ген. шт. Въ аристократическихъ собраніяхъ, предшествовавшихъ возникновенію ген. шт., духовные и свѣтскіе вельможи появлялись каждый въ силу личнаго своего права, въ качествѣ королевскаго вассала, сеньора, Г. чина, какъ лицо, связанное съ сюзереномъ феодальнымъ договоромъ, какъ носитель

извѣстной доли верховенства въ странѣ. Тамъ, гдѣ политическое раздробленіе сдѣлало большіе успѣхи, феодальный сеймъ получалъ характеръ международнаго конгресса, т. е. собранія суверенныхъ владѣтелей, съѣхавшихся для какихъ-либо соглашеній общаго характера, при чемъ каждый договаривался отъ своего имени. Когда рядомъ съ феодальнымъ суверенитетомъ сталъ суверенитетъ муниципальный (см. Коммуны), город. власти также стали принимать участіе въ этихъ конгрессахъ всѣхъ самостоятельныхъ политическихъ элементовъ страны. Г. шт. выработались изъ собранія съ такимъ конгрессивнымъ характеромъ. По мѣрѣ того, какъ короли разрушали феодальный и муниципальный сепаратизмъ, духовныя лица, дворяне и горожане, засѣдавшіе въ собраніяхъ штатовъ, все болѣе и болѣе переставали быть суверенными сеньорами и начальниками суверенныхъ коммунъ, чтобы превратиться въ простыхъ выборныхъ депутатовъ отъ отдѣльныхъ сословій. Конгрессивный характеръ собранія соотвѣтствовалъ феодальному и муниципальному раздробленію, какое существовало во Франціи передъ окончательнымъ сформированіемъ ген. шт. Сословной монархіи, какъ объединенному цѣлому, соотвѣтствовало уже политическое собраніе безъ конгрессивнаго характера, на которомъ появляются не самостоятельные политическіе элементы, а представители сословныхъ интересовъ въ цѣломъ государствѣ. Первоначальный характеръ ген. шт. придавалъ принимавшимся ими рѣшеніямъ значеніе договоровъ между заинтересованными сторонами, между королемъ и сословіями: всякая общая мѣра могла быть результатомъ только соглашенія между участниками собранія. Въ то время, когда ген. шт. находились въ періодѣ наибольшаго процвѣтанія, государство имѣло форму союза самостоятельныхъ сословій, органомъ котораго было названное представительное учрежденіе, подъ главенствомъ королевской власти. Такъ какъ въ основѣ сословно-представительныхъ учрежденій лежалъ сословный строй общества, то взаимныя отношенія сословій въ общественной жизни отражались и на отношеніяхъ, какія возникали между ихъ представителями въ собраніяхъ Г. чиновъ. Если въ исторіи англійскаго парламента мы видимъ примѣръ солидарнаго выступленія отдѣльныхъ классовъ общества, то примѣромъ сословнаго разъединенія и почти постоянныхъ раздоровъ между представителями сословій можетъ служить Франція съ своими ген. шт., такъ какъ однимъ изъ основныхъ фактовъ исторіи Франціи можно считать рѣзкій антагонизмъ, въ какомъ находились между собою въ этомъ государствѣ феодальное дворянство и городское сословіе. Однимъ изъ самыхъ избитыхъ положеній исторіи сдѣлалось то, что своею побѣдою надъ феодализмомъ французскіе короли были въ значительной мѣрѣ обязаны союзамъ съ горожанами, помогавшими усиленію королевской власти на счетъ духовныхъ и свѣтскихъ сеньоровъ. Причина такого явленія лежала въ рѣзкой противоположности, образовавшейся во Франціи между сеньоріей (см.) и городомъ, т. е. между феодальнымъ и муниципальнымъ бытомъ, между положеніемъ, интересами, стремленіями, традиціями и понятіями дворянства и буржуазіи: эта противоположность тянется черезъ всю французскую исторію, отъ перваго городского возстанія противъ феодальной власти (см. Коммунальная революція) до послѣдней попытки феодальной реакціи въ XIX вѣкѣ, и ею-то обусловлены были тѣ отношенія, какія необходимо должны были образоваться между представителями обоихъ сословій въ ген. шт. Дворянство вообще отказывалось видѣть въ «третьемъ сословіи» (tiers état, какъ стали говорить съ конца XV в.) равноправный съ собою элементъ, хотя уже при первомъ королѣ, сзывавшемъ генеральные штаты, дѣлались попытки совокупнаго дѣйствія «благородныхъ и коммунъ» въ разныхъ частяхъ Франціи для ограниченія королевскаго произвола. Приниженное положеніе городскихъ представителей продолжается вплоть до ген. шт. 1614 г.; случаи же союза между сословіями были явленіями лишь временными и очень непрочными, разъ внѣ ген. шт. феодальная аристократія и буржуазія представляли собою два враждебные другъ другу лагеря. Лишь первый «штатъ», духовенство, состоявшее и изъ аристократическихъ, и изъ демократическихъ элементовъ, играло роль умѣрителя и посредника при различіи въ интересахъ свѣтскихъ сословій. Такой характеръ взаимныхъ отношеній между отдѣльными чинами и былъ одною изъ причинъ того, что ген. шт. не удалось играть роли англійскаго парламента. Ихъ значеніе въ исторіи Франціи сводится, поэтому, главнымъ образомъ къ слѣдующему. Во-первыхъ, они сильно помогли объединенію федераціи сеньорій и коммунъ въ одно государство; во-вторыхъ, они нерѣдко были опорой для королей въ ихъ внѣшней политикѣ; по ихъ указаніямъ, въ-третьихъ, производились многія правительственныя реформы; наконецъ, въ трудныя минуты они даже становились во главѣ управленія, хотя не только не утвердили за собою законодательныхъ правъ, но даже сами отдали королямъ несомнѣнно принадлежавшее имъ право налоговъ. Что касается до организаціи ген. шт., то съ самаго начала и до конца они дѣлились на три сословія (états, ordres): духовенство, дворянство и третье сословіе. Первоначально въ каждомъ сословіи являлись на собранія, по личному своему праву, духовные и свѣтскіе феодальные сеньоры, а изъ городовъ—не выбранные депутаты, а мѣстныя выборныя власти: мэры, консулы, эшевены (см.). Къ концу среднихъ вѣковъ лица, пріѣзжавшія на собранія, были уже избранными отъ каждаго сословія депутатами, которымъ избирателями давались наказы (см.), въ видѣ такъ называемыхъ cahiers de doléances. Сначала третье сословіе (или третій штатъ) состояло изъ однихъ горожанъ, но съ конца XV в. въ выборахъ принимали участіе и сельскіе жители. Голоса въ ген. шт. подавались по сословіямъ (хотя намѣчалась уже поголовная подача голосовъ); обыкновенно голосовали въ каждомъ сословіи отдѣльно и каждому сословію принадлежалъ одинъ голосъ. Въ 1789 г. привилегированныя

сословія настаивали на соблюденіи формъ 1614 г., когда каждый «ordre» имѣлъ одинъ голосъ, что было крайне невыгодно для третьяго сословія. Число депутатовъ не было строго установлено.—Въ періодъ 1615—1789 г. французское общество не забывало ген. шт.; но если духовенство и дворянство продолжали представлять ихъ себѣ въ старой сословной формѣ, то политическая литература XVIII в. пріучила третье сословіе видѣть въ нихъ представительство національное, вслѣдствіе чего ген. шт. уже въ наказахъ (cahiers) 1789 г. называются національнымъ собраніемъ.

Литература по исторіи ген. шт. весьма обширна, но въ ней много въ настоящее время устарѣлаго. Послѣднее можно сказать, напр., о трудахъ Thibaudeau, Rathery и Boullée. Самый капитальный трудъ принадлежитъ Picot: «Hist. des états généraux» (2-ое изд., 1888), а краткое изложеніе исторіи генеральныхъ штатовъ сдѣлано Jallifier (1888). Ср. Aug. Thierry, «Essai sur la formation et les progrès du tiers état». Болѣе спеціальныя сочиненія: Hervieu, «Recherches sur les premiers états généraux et les assemblées représentatives pendant la première moitié du XIV siècle» (1879); Coville, «Les cabochiens et l'ordonnance de 1413» (1888); A. Thomas, «Les états généraux sous Charles VII»; Weill, «Les théories sur le pouvoir en France pendant les guerres de religion» (1891).

Генеральными штатами назывался также государственный сеймъ республики соединенныхъ нидерландскихъ провинцій. Каждая изъ этихъ провинцій составляла до середины XVI в. самостоятельное цѣлое, и въ каждой были свои особые штаты; но когда всѣ семнадцать провинцій, при Карлѣ V, соединились подъ одною наслѣдственною властью, явилась потребность и въ общемъ ихъ сеймѣ, получившемъ названіе ген. шт. При Филиппѣ II семь провинцій заключили между собою въ Утрехтѣ унію (1579 г.) и вскорѣ послѣ того, объявивъ Филиппа II низложеннымъ, признали себя независимой республикой соединенныхъ штатовъ (1581). Утрехтская унія обезпечивала каждой провинціи прежнія права и привилегіи, въ силу чего для веденія войны, заключенія мира и взиманія налоговъ въ пользу всего союза стало требоваться единодушное согласіе всѣхъ провинцій, и только въ другихъ дѣлахъ, касающихся всей конфедераціи, достаточно было простого большинства голосовъ. Первоначально ген. шт. были не чѣмъ инымъ, какъ простымъ соединеніемъ провинціальныхъ штатовъ; но такъ какъ такой общій сеймъ могъ собираться лишь изрѣдка и число его членовъ было слишкомъ велико, то онъ былъ при Морицѣ Оранскомъ замѣненъ постоянной депутаціей, избиравшейся изъ среды отдѣльныхъ штатовъ и засѣдавшей въ Гагѣ. Это собраніе имѣло характеръ конгресса посланниковъ отъ отдѣльныхъ республикъ, входившихъ въ составъ федераціи; многія дѣла рѣшались здѣсь не иначе какъ подъ условіемъ согласія со стороны мѣстныхъ штатовъ. Каждой провинціи, не взирая на число ея депутатовъ, принадлежалъ въ ген. шт. лишь одинъ голосъ; въ извѣстныхъ случаяхъ требовалось единогласіе депутатовъ, которые вообще должны были заботиться о томъ, чтобы автономіи отдѣльныхъ провинцій не было нанесено никакого ущерба. Поэтому депутаты одной и той же провинціи имѣли нѣчто въ родѣ польскаго liberum veto по указаннымъ выше вопросамъ. По имени этого учрежденія и вся республика называлась нерѣдко ген. шт., при чемъ, представляя собою весь союзъ, сами ген. шт. пользовались титуломъ «leurs hautes puissances» или «hochmögende». Учрежденіе это просуществовало около двухъ вѣковъ. Въ настоящее время народное представительство въ Нидерландскомъ королевствѣ носитъ то же самое названіе ген. шт., хотя имѣетъ уже совершенно иную организацію (см. Нидерланды и Штаты). *Н. К.*

Государственные экзамены—см. Гражданская служба.

Государственный архивъ — см. Архивы (II, 261).

Государственный банкъ—см. Банки (II, 922).

Государственный гербъ.—Со времени Іоанна III двуглавый черный орелъ принятъ былъ государственною россійскою эмблемою (см. Государственный орелъ); но на многихъ памятникахъ XVI и XVII стол. онъ является не одинъ, а сопровождаемый 4-мя фигурами: льва, единорога, дракона и грифа. Позднѣе этихъ фигуръ явилось изображеніе московскаго герба, т. е. всадника, поражающаго копьемъ дракона, помѣщавшееся или на груди орла, или на оборотной сторонѣ печати. Затѣмъ къ московскому гербу были присоединены сначала гербы царствъ Астраханскаго, Казанскаго и Сибирскаго, а потомъ гербы всѣхъ главнѣйшихъ областей и земель, вошедшихъ въ составъ Имперіи. Такимъ образомъ Госуд. гербъ сталъ эмблемою всей ея территоріи. Въ настоящее время россійскій Г. гербъ (см. прилагаемую таблицу *), Высочайше утвержденный 3 ноября 1882 г., есть въ золотомъ щитѣ черный двуглавый орелъ, коронованный двумя императорскими коронами, надъ которыми такая же, но въ большомъ видѣ, корона, съ двумя развѣвающимися концами ленты андреевскаго ордена. Государственный орелъ держитъ золотые скипетръ и державу. На груди орла гербъ московскій: въ червленомъ съ золотыми краями щитѣ святой великомученикъ и побѣдоносецъ Георгій, въ серебряномъ вооруженіи и лазуревой приволокѣ (мантіи), на серебряномъ, покрытомъ багряною тканью съ золотою бахромою, конѣ, поражающій золотого, съ зелеными крыльями, дракона золотымъ, съ осьмиконечнымъ крестомъ наверху, копьемъ. Щитъ увѣнчанъ шлемомъ святого великаго князя Александра Невскаго. Наметъ черный съ золотомъ. Вокругъ щита цѣпь ордена св. Апостола Андрея Первозваннаго; по сторонамъ изображенія святыхъ Архистратига Михаила и Архангела Гавріила. Сѣнь золотая, коронованная императорскою короною, усѣянная россійскими орлами и подложенная горностаемъ. На ней червленая

*) Описаніе гербовъ княжествъ и областей, одноименныхъ съ губерніями, см. въ статьѣ Гербъ.

надпись: Съ Нами Богъ! Надъ сѣнью возникающая государственная хоругвь, съ осьмиконечнымъ на древкѣ крестомъ. Полотно государственной хоругви золотое; на ней изображеніе средняго государственнаго герба (см. ниже), но безъ окружающихъ девяти щитовъ. Главный щитъ снизу окружаютъ девять щитовъ, увѣнчанныхъ принадлежащими имъ коронами:

I. Гербъ царства *Казанскаго*: въ серебряномъ щитѣ черный коронованный драконъ; языкъ, крылья и хвостъ червленые, клювъ и когти золотые.

II. Гербъ царства *Астраханскаго*: въ лазуревомъ щитѣ золотая, подобная королевской, корона, съ пятью дугами и зеленою подкладкою; подъ нею серебряный восточный мечъ, съ золотою рукоятью, острымъ концомъ вправо.

III. Гербъ царства *Польскаго*: въ червленомъ щитѣ серебряный коронованный орелъ съ золотыми клювомъ и когтями.

IV. Гербъ царства *Сибирскаго*: въ горностаевомъ щитѣ два черныхъ соболя, стоящіе на заднихъ лапахъ и поддерживающіе передними, одной—золотую пятизубцовую корону, другою—червленый лежащій лукъ и двѣ крестообразно, остріями внизъ, поставленныя стрѣлы.

V. Гербъ царства *Херсониса Таврическаго*: въ золотомъ щитѣ черный византійскій, увѣнчанный двумя золотыми коронами, орелъ, съ червлеными языками и золотыми клювами и когтями; на груди въ лазуревомъ, съ золотыми краями, щитѣ—золотой осьмиконечный крестъ.

VI. Гербъ царства *Грузинскаго*: щитъ четверочастный, съ оконечностью и малымъ въ серединѣ щитомъ. Въ среднемъ маломъ щитѣ гербъ *Грузіи*: въ золотомъ полѣ св. великомученикъ и побѣдоносецъ Георгій, въ лазуревомъ вооруженіи, съ золотымъ на груди крестомъ, въ червленой приволокѣ, сидящій на черномъ конѣ, покрытомъ багряницею съ золотою бахромою, и поражающій червленымъ копьемъ зеленаго, съ черными крыльями и червлеными глазами и языкомъ дракона. Въ первой части—гербъ *Иверіи*: въ червленомъ щитѣ серебряный скачущій конь; въ углахъ, верхнемъ лѣвомъ и нижнемъ правомъ, серебряныя звѣзды о восьми лучахъ. Во второй части—гербъ *Карталиніи*: въ золотомъ щитѣ огнедышащая гора, пронзенная крестообразно двумя черными стрѣлами, остріями вверхъ. Въ третьей части—гербъ *Кабардинскихъ земель*: въ лазуревомъ щитѣ, на двухъ серебряныхъ, крестообразно, остріями вверхъ, положенныхъ стрѣлахъ—малый золотой щитъ съ червленымъ, обращеннымъ вправо полумѣсяцемъ; въ трехъ первыхъ четвертяхъ серебряныя шестиугольныя звѣзды. Въ четвертой части—гербъ *Арменіи*: въ золотомъ щитѣ червленый коронованный левъ. Въ золотой оконечности—гербъ *Черкасскихъ и Горскихъ князей*: скачущій на черномъ конѣ черкесъ, въ серебряномъ вооруженіи, червленой одеждѣ и черной изъ мѣха приволокѣ, съ чернымъ копьемъ на правомъ плечѣ.

VII. Соединенные гербы *великихъ княжествъ*: *Кіевскаго*, *Владимірскаго и Новгородскаго*, въ щитѣ, раздѣленномъ вилообразно на три части. Въ первой лазуревой части—гербъ кіевскій: святой архистратигъ Михаилъ въ серебряномъ одѣяніи и вооруженіи, съ пламенѣющимъ мечомъ и серебрянымъ щитомъ. Во второй червленой части—гербъ владимірскій: золотой львиный леопардъ, въ желѣзной, украшенной золотомъ и цвѣтными камнями, коронѣ, держащій въ правой лапѣ длинный серебряный крестъ. Въ третьей серебряной части — гербъ новгородскій: два черные медвѣдя, поддерживающіе кресла золотыя съ червленою подушкою, на коей поставлены, крестообразно, съ правой стороны скипетръ, а съ лѣвой крестъ; надъ креслами золотой трисвѣщникъ съ горящими свѣчами; въ лазуревой окраинѣ щита двѣ серебряныя, одна противъ другой, рыбы.

VIII. Гербъ великаго княжества *Финляндскаго*: въ червленомъ щитѣ, золотой коронованный левъ, держащій въ правой лапѣ мечъ прямой, а въ лѣвой—мечъ выгнутый, на который опирается заднею правою лапою левъ, сопровождаемый восемью серебряными розами.

IX. *Родовой Его Императорскаго Величества гербъ*. Щитъ разсѣченный. Вправо — гербъ рода *Романовыхъ*: въ серебряномъ полѣ червленый грифъ, держащій золотые мечъ и тарчъ, увѣнчанный малымъ орломъ; на черной каймѣ восемь оторванныхъ львиныхъ головъ, четыре золотыя и четыре серебряныя. Влѣво —гербъ *шлезвигъ-голштинскій*: щитъ четверочастный съ особою внизу оконечностью и малымъ на серединѣ щитомъ. Въ первой червленой части—гербъ *норвежскій*: золотой коронованный левъ съ серебряною алебардою; во второй части—гербъ *шлезвигскій*: два лазуровые леопардные льва; въ третьей червленой части — гербъ *голштинскій*: пересѣченный малый щитъ, серебряный и червленый; вокругъ онаго серебряный, разрѣзанный на три части, листъ крапивы и три серебряные гвоздя съ концами къ угламъ щита; въ четвертой части—гербъ *стормарнскій*: серебряный лебедь съ черными лапами и золотою на шеѣ короною; въ червленой оконечности — гербъ *дитмарсенскій*: золотой съ подъятымъ мечомъ всадникъ на серебряномъ конѣ, покрытомъ черною тканью; средній малый щитъ также разсѣченный: въ правой половинѣ гербъ *ольденбургскій*—на золотомъ полѣ два червленые пояса; въ лѣвой—гербъ *дельменгорстскій*—въ лазуревомъ полѣ золотой, съ острымъ внизу концомъ, крестъ. Этотъ малый щитъ увѣнчанъ велико-герцогскою короною, а весь щитъ—королевскою.

Надъ сѣнью главнаго щита шесть щитовъ:

I. Щитъ соединенныхъ гербовъ *княжествъ и областей великороссійскихъ*: дважды разсѣченный и дважды пересѣченный, съ оконечностью. Въ 1-й части—гербъ *псковскій*. Во 2-ой гербъ *смоленскій*. Въ 3-ей части—гербъ *тверской*. Въ 4-й, серебряной части—гербъ *югорскій*: двѣ въ червленной одеждѣ руки, выходящія справа и слѣва изъ лазуревыхъ облаковъ и держащія крестообразно два червленыхъ копья. Въ 5-й части—гербъ *нижегородскій*. Въ 6-й—гербъ *рязанскій*. Въ 7-й, червленой части—гербъ *ростовскій*: серебряный

олень съ золотымъ ошейникомъ. Въ 8-й—гербъ *ярославскій*. Въ 9-й, лазуревой части—гербъ *бѣлозерскій*: двѣ накрестъ положенныя серебряныя рыбы; надъ ними серебряный же полумѣсяцъ; въ правомъ углу золотой крестъ, съ шариками на концахъ. Въ черной оконечности гербъ—*удорскій*: идущая серебряная лисица, съ червлеными глазами и языкомъ.

II. Щитъ соединенныхъ гербовъ *княжествъ и областей юго-западныхъ*, раздѣленный вилообразно на три части. Въ 1-й части—гербъ *волынскій*. Во 2-й части — гербъ *подольскій*. Въ 3-й части—гербъ *черниговскій*.

III. Щитъ соединенныхъ гербовъ *княжествъ и областей бѣлорусскихъ и литовскихъ*: четверочастный, съ оконечностью, и малымъ щитомъ на серединѣ. Въ маломъ червленомъ щитѣ гербъ *великаго княжества Литовскаго*: на серебряномъ конѣ, покрытомъ червленымъ трехконечнымъ, съ золотою каймою, ковромъ, всадникъ (pogon) серебряный, въ вооруженіи, съ подъятымъ мечемъ и со щитомъ, на коемъ осьмиконечный крестъ. Въ 1-й части щита гербъ *бѣлостокскій*; щитъ пересѣченный: въ верхней червленой части—серебряный орелъ; въ нижней золотой части—лазуревый вооруженный всадникъ съ подъятымъ мечемъ и серебрянымъ щитомъ, на коемъ червленый осьмиконечный крестъ; конь черный, покрытый червленымъ, трехконечнымъ, съ золотою каймою ковромъ. Во 2-й золотой части—гербъ *самогитскій*: черный, стоящій на заднихъ лапахъ медвѣдь, съ червлеными глазами и языкомъ. Въ третьей серебряной части — гербъ *полоцкій*: на черномъ конѣ, съ серебряною и червленою сбруею, всадникъ (pogon) въ черномъ вооруженіи, съ подъятою саблею; рукоять золотая, тарчъ червленый, съ серебрянымъ осьмиконечнымъ крестомъ. Въ четвертой червленой части—гербъ *витебскій*. Въ серебряной оконечности — гербъ *мстиславскій*: червленый волкъ; голова—влѣво.

IV. Щитъ соединенныхъ гербовъ *областей прибалтійскихъ*: четверочастный. Въ 1-й части—гербъ *эстляндскій*. Во 2-й части—гербъ *лифляндскій*. Въ 3-ей—гербы *курляндскій* и *семигальскій*. Въ 4-ой червленой части—гербъ *корельскій*: двѣ противопоставленныя, поднятыя вверхъ, руки въ серебряныхъ латахъ, съ серебряными же выгнутыми мечами; надъ нимъ золотая корона.

V. Щитъ соединенныхъ гербовъ *сѣверовосточныхъ областей*: четверочастный, съ малымъ щитомъ на серединѣ, въ которомъ гербъ *пермскій*. Въ 1-й части щита гербъ *вятскій*. Во 2-й зеленой части, раздѣленной серебрянымъ крестомъ—гербъ *болгарскій*: серебряный идущій агнецъ, съ червленою хоругвію, древко золотое. Въ 3-ей серебряной части—гербъ *обдорскій*: черная идущая лисица съ червлеными глазами и языкомъ. Въ 4-ой зеленой части—гербъ *кондійскій*: дикій человѣкъ съ дубовымъ на головѣ вѣнкомъ и дубовымъ же поясомъ, держащій правою рукою на плечѣ серебряную булаву.

VI. Гербъ *туркестанскій*: въ золотомъ щитѣ черный идущій единорогъ съ червлеными глазами, языкомъ и рогомъ.

Въ такомъ видѣ Г. гербъ изображается на большой государственной печати (см.), на тронахъ, балдахинахъ, въ залахъ, назначенныхъ для торжественныхъ при имп. дворѣ собраній, но не иначе какъ по особымъ, чрезъ министра имп. двора объявляемымъ, Высочайшимъ повелѣніямъ. Г. гербъ въ такомъ видѣ называется *большимъ* или *полнымъ* Г. гербомъ. *Средній* Г. гербъ—тотъ же, что и большой, но безъ государственной хоругви и шести надъ сѣнью гербовъ. Онъ изображается на средней государственной печати, а также по особымъ указамъ Е. И. Величества. *Малый* Г. гербъ сходенъ со среднимъ, но не имѣетъ сѣни, изображеній святыхъ и родового герба Его Имп. Величества. По особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ малый гербъ можетъ изображаться съ сѣнью и щитодержателями. Иногда малымъ гербомъ или просто Г. гербомъ называютъ государственнаго орла (см.), имѣющаго на крыльяхъ гербы Царствъ и вел. кн. Финляндскаго.

Такъ какъ Г. гербъ является эмблемою всѣхъ земель его составляющихъ, а слѣдовательно и эмблемою самого государства, то большинство государей, стали употреблять его въ значеніи собственнаго герба. Но такъ какъ всегда былъ и родовой гербъ, то у царствующихъ особъ явилось два рода гербовъ—государственный и родовой. Кромѣ того, документы меньшей важности печатались не *полнымъ* гербомъ, т. е. такимъ, въ которомъ не было всѣхъ эмблемъ полнаго герба. Отсюда—гербы *большой* и *малый*. Большой гербъ Его Имп. Вел.—составляетъ поэтому большой россійскій Г. гербъ. Малый или *личный* гербъ Государя Императора состоитъ изъ малаго Г. герба, въ нашлемникѣ котораго возникающій госуд. россійскій орелъ. Родовой гербъ Его Величества состоитъ изъ соединеннаго герба Романовыхъ и голштейнъ-готторпскаго (см. табл.). Большой гербъ Наслѣдника Цесаревича — составляетъ средній Г., а малый—малый Г., но съ древнею царскою короною вѣнчающею шлемъ (см. табл.). Большой гербъ младшихъ сыновей императора—тотъ же, что и Наслѣдника Цесаревича, но щитодержатели—два варяга, а малый—подобный гербу Наслѣдника, но съ Романовскою каймою окружающею щитъ (см. табл.). У внуковъ Императора большой гербъ отличается щитодержателями, которые—золотые единороги съ червлеными глазами и языками, а малый—возникающимъ въ нашлемникѣ госуд. орломъ, имѣющимъ лишь моск., на груди, гербъ. Въ большомъ гербѣ князей императорской крови щитодержатели — два грифа съ золотыми клювами и когтями, съ червлеными языками и глазами, а въ маломъ гербѣ—орелъ въ нашлемникѣ, черный, безъ гербовъ на груди и крыльяхъ. Большой гербъ Ея Имп. Вел. (см. табл.) состоитъ изъ двухъ соединенныхъ щитовъ съ гербами царствъ и вел. княжествъ—русскаго и датскаго. Щиты окружены орденскою лентою св. Екатерины. Остальные гербы особъ женскаго пола императорскаго дома, подобны соотвѣтствующимъ гербамъ мужского пола, но ромбоидальной формы. Должно замѣтить, что для гербовъ членовъ императорскаго дома существуетъ шесть формъ щита: 1) *византійская* (круглый щитъ), 2) *варяжская* (трех-

угольный щитъ), 3) *французская* (прямоугольный щитъ съ остріемъ внизу; нижніе углы закруглены), 4) *испанская* (прямоугольный щитъ съ закругленіемъ внизу), 5) *германская* (съ выемкой на сторонѣ) и 6) *ромбоидальная*. Каждая изъ этихъ формъ можетъ быть принята въ гербѣ, по личному желанію члена императорскаго дома). *П. фонъ-Винклеръ.*

Государственный канцлеръ—см. Канцлеръ.

Государственный контролеръ—лицо, стоящее во главѣ учрежденій Г. контроля. Г. контролеръ пользуется всѣми правами министра; состоитъ непремѣннымъ членомъ совѣта кредитныхъ установленій и предсѣдателемъ ревизіонныхъ комитетовъ для повѣрки отчетовъ и кассъ госуд. банка. Измѣненіе въ дѣйствующихъ правилахъ о поступленіи гос. доходовъ и производствѣ расходовъ, для котораго не требуется санкціи законодательной власти, равно какъ изданіе инструкцій, положеній и формъ, касающихся счетоводства и отчетности, возможно лишь съ согласія Г. контролера. Объ отчетахъ, представляемыхъ Г. контролеромъ, см. Г. контроль. Съ 1811 г. по настоящее время постъ Г. контролера занимали слѣдующія лица: бар. Б. Б. Кампенгаузенъ (1811—23), А. З. Хитрово (1827—54), гр. А. Г. Кушелевъ-Безбородко (1854—55), Н. Н. Анненковъ (1855—62), В. А. Татариновъ (1863—71), А. А. Абаза (1871—74), С. В. Грейгъ (1874—78), Д. М. Сольскій (1878—89) и Т. И. Филиповъ (съ 1889 г.). *Н. В.*

Государственный контроль.—До 1811 г. въ Россіи не существовало самостоятельнаго учрежденія, на обязанности котораго лежало бы наблюденіе за правильностью и законностью поступленія государственныхъ доходовъ и производства расходовъ. Высочайшимъ манифестомъ 28 янв. 1811 г. учреждено было главное управленіе ревизіи государственныхъ счетовъ, съ Г. контролеромъ во главѣ, состоявшее изъ двухъ департаментовъ: 1) ревизіи счетовъ по гражданской части и 2) ревизіи счетовъ по части военной. Въ 1836 г. это главное управленіе было переименовано въ Г. контроль, въ составъ котораго вошли три департамента: 1) гражданскихъ, 2) военныхъ и 3) морскихъ отчетовъ. На эти департаменты возложено было производство ревизіи, а утвержденіе ея—на тогда же учрежденный совѣтъ Г. контроля. Ревизіонная дѣятельность Г. контроля заключалась въ то время единственно въ разсмотрѣніи генеральныхъ отчетовъ, доставлявшихся подотчетными министерствами, и въ составленіи, на основаніи этихъ отчетовъ, соображеній и замѣчаній о причинахъ увеличенія расходовъ и уменьшенія доходовъ. *Генеральные отчеты* имѣли слѣдующее происхожденіе: въ составъ губернскихъ присутственныхъ мѣстъ входили такъ назыв. контрольныя отдѣленія, которыя занимались ревизіей отчетности этихъ мѣстъ по подлиннымъ книгамъ и документамъ. Составленные на основаніи такой ревизіи, отчеты вновь повѣрялись въ подлежащихъ министерскихъ департаментахъ, послѣ чего каждое министерство составляло своды доходовъ и расходовъ, распредѣляло ихъ по разрядамъ, и своды эти, подъ именемъ генеральныхъ отчетовъ, доставлялись въ Г. контроль. Ревизія Г. контроля была чисто внѣшняя, заключаясь въ подсчитываніи и сличеніи цифровыхъ данныхъ. Понятно, что и замѣчанія его не могли имѣть большого значенія. Въ 1856 г. командированъ былъ за границу В. А. Татариновъ для изученія организаціи и дѣятельности Г. контроля въ главнѣйшихъ государствахъ Европы. Матеріалы, добытые трудами Татаринова, легли въ основу совершенныхъ въ 1863—66 гг. преобразованій, какъ въ кассовомъ устройствѣ (введеніе единства кассы—см.), такъ и въ организаціи, задачахъ и правахъ Г. контроля въ Россіи. Въ настоящее время Г. контроль представляетъ собою самостоятельное государственное установленіе, во всемъ равное съ другими министерствами. Дѣятельность его заключается въ слѣдующемъ:

I. Г. контроль повѣряетъ доставляемыя ему къ опредѣленному сроку финансовыя смѣты всѣхъ подотчетныхъ министерствъ и главноуправленій. При разсмотрѣніи смѣты Г. контроль: а) наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы смѣтныя предположенія согласовались съ дѣйствующими законоположеніями, и б) повѣряетъ смѣтныя предположенія, путемъ сравненія ихъ съ дѣйствительнымъ исполненіемъ смѣтъ за прежніе годы. Замѣчанія Г. контроля на смѣты сообщаются одновременно Государственному Совѣту и тѣмъ министрамъ и главноуправляющимъ, которыхъ они касаются. Въ случаѣ несогласія министровъ и главноуправляющихъ съ замѣчаніями Г. контроля, смѣта разсматривается въ Государств. Совѣтѣ въ присутствіи Г. контролера. Г. контроль даетъ заключеніе относительно всѣхъ сверхсмѣтныхъ дополнительныхъ кредитовъ. По предмету ассигнованія сверхсмѣтныхъ экстраординарныхъ кредитовъ, т. е. такихъ, надобность въ которыхъ не могла быть предвидѣна при составленіи и утвержденіи смѣтъ, Г. контроль даетъ свое заключеніе въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда имѣющіяся въ рукахъ его данныя могутъ послужить основаніями для опредѣленія размѣра кредита и степени его надобности.

II. Въ видахъ надзора за правильностью и законностью поступленія государственныхъ доходовъ, и производства государственныхъ расходовъ, ревизіи Г. контроля подлежатъ: а) всѣ правительственныя установленія, за исключеніемъ: 1) министерства Императорскаго двора, съ принадлежащими къ составу его учрежденіями; 2) Собственной Е. И. В. канцеляріи по учрежденіямъ императрицы Маріи, съ принадлежащими къ ея вѣдѣнію учрежденіями; 3) государственныхъ кредитныхъ установленій и особенной канцеляріи министра финансовъ по кредитной части, въ оборотахъ ея по кредитнымъ операціямъ; 4) хозяйственнаго управленія при святѣйшемъ синодѣ, относительно спеціальныхъ средствъ духовнаго вѣдомства и суммъ, отпускаемыхъ изъ казны на духовно-учебныя учрежденія; 5) мин-ва иностр. дѣлъ—въ чрезвычайныхъ издержкахъ на предметы, тайнѣ подлежащіе и извѣстные Его Императорскому Величеству; 6) министерствъ и главныхъ управленій—относительно

суммъ, ассигнуемыхъ на извѣстное Е. И. В. употребленіе; 7) департамента духовныхъ дѣлъ иностр. испов.—относительно суммъ, означенныхъ въ счетномъ уставѣ министерства внутреннихъ дѣлъ. б) Въ опредѣленныхъ законами случаяхъ—земскія, городскія, сословныя установленія и частныя предпріятія, въ сферѣ ихъ соприкосновенія съ казенными интересами. Надзоръ Г. контроля выражается: а) въ документальной повѣркѣ отчетовъ государственныхъ установленій о поступившихъ доходахъ и произведенныхъ расходахъ (ревизія послѣдующая); б) въ предварительной ревизіи и в) въ фактической ревизіи.

А. *Ревизія послѣдующая или по слѣдамъ дѣйствій.* Главное и всѣ губернскія и уѣздныя казначейства (см.), равно какъ и кассы спеціальныхъ сборщиковъ (см.), составляютъ, къ концу каждаго мѣсяца, отчетныя вѣдомости о поступившихъ доходахъ и произведенныхъ расходахъ, а также вѣдомости объ оборотахъ спеціальныхъ и партикулярныхъ суммъ. Всѣ вѣдомости эти, въ началѣ слѣдующаго за отчетнымъ мѣсяца, съ приложеніемъ къ нимъ документовъ, при которыхъ поступили доходы и по которымъ произведены расходы (ассигновки), представляются губернскими казначействами — чрезъ казенныя палаты, а главнымъ казначействомъ — непосредственно, на ревизію въ подлежащія учрежденія Г. контроля. Кромѣ того, не позже 15 числа каждаго мѣсяца, слѣдующаго за отчетнымъ, всѣ распорядительныя управленія, по требованію которыхъ поступали доходы или производились расходы, показанные въ мѣсячныхъ отчетахъ казначействъ, доставляютъ контрольн. учрежденіямъ необходимые оправдательные документы. Если бы доставленные документы, по мнѣнію Г. контроля, оказались недостаточными для полнаго убѣжденія въ правильности ревизуемыхъ дѣйствій, то распорядительныя управленія, по требованію Г. контроля, немедленно доставляютъ ему всѣ необходимыя данныя, а въ случаѣ надобности —и подлинныя дѣла. Въ случаѣ командированія со стороны Г. контроля чиновниковъ для личныхъ справокъ, имъ предъявляются всѣ дѣла, книги и требуемыя ими свѣдѣнія, кромѣ подлежащихъ тайнѣ. Самое производство ревизіи сводится: а) къ кассовой повѣркѣ и б) къ ревизіи по существу. а) При *кассовой повѣркѣ* ревизующій имѣетъ дѣло только съ цифровыми данными; онъ наблюдаетъ лишь за тѣмъ, чтобы всѣ суммы, значащіяся поступившими отъ плательщиковъ въ доходъ казны, своевременно были записаны на приходъ и чтобы въ расходъ были выписаны тѣ именно суммы, на которыя отъ распорядителей кредитовъ поступили требованія. Гораздо большее значеніе имѣетъ б) *ревизія по существу.* Она направлена на дѣйствія распорядителей кредитовъ и имѣетъ цѣлью удостовѣреніе въ законности и правильности поступленія государственныхъ доходовъ и производства расходовъ. При ревизіи этого рода Г. контроль прежде всего наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы доходы и расходы относились къ числу разрѣшенныхъ законодательною властью или лицомъ ею на то уполномоченнымъ. Затѣмъ, въ частности: 1) относительно *доходовъ* Г. контроль долженъ путемъ ревизіи убѣдиться, что въ казну поступили доходы въ томъ именно количествѣ (не менѣе, но и не болѣе), какое требуется по закону, и что относительно суммъ, не внесенныхъ своевременно, подлежащими управленіями приняты необходимыя мѣры ко взысканію ихъ съ неисправныхъ плательщиковъ; 2) относительно *расходовъ* Г. контроль, путемъ разсмотрѣнія ассигновокъ и оправдательныхъ документовъ, долженъ убѣдиться, главнымъ образомъ, въ томъ, что требованіе, по которому былъ произведенъ расходъ, исходило отъ лица на то закономъ уполномоченнаго, что денежныя выдачи назначены дѣйствительному кредитору казны и имъ въ дѣйствительности получены; что расходъ правильно отнесенъ къ смѣтному подраздѣленію и, наконецъ, что онъ не превышаетъ ассигнованнаго по смѣтѣ на данный предметъ кредита. При хозяйственныхъ операціяхъ казны, производящихся подряднымъ способомъ, Г. контроль слѣдитъ за тѣмъ, чтобы торги происходили согласно съ законами, чтобы исправность исполненія подрядовъ и поставокъ обезпечивалась установленными залогами, чтобы задаточныя суммы выдавались въ разрѣшенномъ закономъ размѣрѣ и т. п. Наконецъ, на обязанности Г. контроля лежитъ надзоръ за тѣмъ, чтобы, независимо отъ законности и правильности расходовъ, всѣ хозяйственныя операціи казны производились съ возможно большей для нея выгодой. Поэтому учрежденіямъ Г. контроля доставляются всѣ заключаемые казною контракты, о которыхъ онъ въ правѣ представлять свои соображенія и замѣчанія.

Б. *Предварительная ревизія* заключается въ тѣхъ же самыхъ ревизіонныхъ дѣйствіяхъ, какъ и ревизія по слѣдамъ дѣйствій, съ тѣмъ лишь существеннымъ различіемъ, что они имѣютъ мѣсто еще до производства расходовъ. При предварительной ревизіи ни одна ассигновка не можетъ быть оплачена казначействомъ безъ визы на ней Г. контроля. Всякое требованіе о производствѣ расхода, со всѣми оправдательными къ нему документами, представляется, до исполненія его, на разсмотрѣніе Г. контроля, который, если признаетъ предположенный расходъ неправильнымъ, отказываетъ въ своемъ согласіи, съ объясненіемъ тому причинъ. Не утвержденный Г. конкролемъ расходъ можетъ, однако, быть произведенъ по требованію распорядителя кредита, съ принятіемъ на себя личной отвѣтственности, если замѣчаніе Г. контроля окажется впослѣдствіи правильнымъ. Въ случаѣ недостатка времени для производства предварительной ревизіи или отсутствія необходимыхъ свѣдѣній, Г. контроль утверждаетъ расходъ условно, до послѣдующей повѣрки. Введеніе въ Россіи предварительной ревизіи проектировалось еще Татариновымъ, при коренной реформѣ контрольной части; но примѣняться она стала у насъ лишь съ начала 80-хъ гг. Въ настоящее время принципъ предварительной ревизіи получаетъ все большее и большее развитіе, захвативъ уже значительную область госуд. хозяйства. Такъ, Г. контролю дано право предварительной ревизіи денежныхъ и матеріаль-

ныхъ оборотовъ по эксплуатаціи и постройкѣ всѣхъ казенныхъ и нѣкоторыхъ частныхъ жел. дорогъ. Предварительной ревизіи подлежатъ также расходы по устройству и улучшенію коммерческихъ портовъ, операціи по опытной постройкѣ казармъ хозяйственнымъ способомъ, денежные и матеріальные обороты монетнаго двора и экспедиціи заготовленія госуд. бумагъ.

В. Право Г. контроля на *фактическую ревизію* сначала было чрезвычайно ограничено. Въ 1863—66 гг. Г. контролю предоставлено было лишь право на внезапное свидѣтельство казначействъ и кассъ спеціальныхъ сборщиковъ. Между тѣмъ, только путемъ фактической ревизіи Г. контроль можетъ наблюдать какъ за тѣмъ, чтобы казенныя средства употреблялись въ дѣйствительности на тотъ предметъ, на который они ассигнуются, такъ и за тѣмъ, чтобы хозяйственныя операціи казенныхъ управленій производились съ наибольшею для казны выгодою. Впослѣдствіи задачи Г. контроля по производству фактической ревизіи постепенно расширялись, хотя и теперь еще въ этой сферѣ права Г. контроля не достигли необходимой полноты. Въ настоящее время право на фактическую ревизію принадлежитъ Г. контролю во всѣхъ случаяхъ, когда ему предоставлено право на ревизію предварительную (см. выше); кромѣ того, Г. контроль можетъ участвовать, чрезъ посредство своихъ депутатовъ, во внезапныхъ освидѣтельствованіяхъ наличности матеріаловъ въ складахъ военнаго вѣдомства, провѣрять на мѣстѣ таможенные досмотры товаровъ, участвовать въ ревизіи чинами акцизнаго вѣдомства винокуренныхъ заводовъ и въ строительныхъ операціяхъ вѣдомства путей сообщенія по шоссейнымъ и водянымъ путямъ.

О всѣхъ обнаруженныхъ при ревизіи ошибкахъ, упущеніяхъ или неправильныхъ и незаконныхъ дѣйствіяхъ подотчетныхъ управленій, Г. контроль дѣлаетъ замѣчанія. Если ревизіей обнаружено будетъ излишнее поступленіе въ доходъ казны суммъ, то онѣ, по замѣчанію Г. контроля, или возвращаются плательщикамъ, или же засчитываются въ счетъ послѣдующихъ съ нихъ платежей. Если послѣдствіемъ неправильностей въ дѣйствіяхъ подотчетныхъ управленій будетъ убытокъ казны, то производящее ревизію учрежденіе Г. контроля составляетъ такъ наз. *учетный реестръ*, въ которомъ излагается сущность замѣченныхъ неправильностей и указывается размѣръ понесеннаго казною убытка. Учетный реестръ доставляется подлежащему управленію, которое возвращетъ его Г. контролю съ своими объясненіями. Если ревизіонное учрежденіе Г. контроля не убѣдится этими объясненіями, все дѣло передается на разсмотрѣніе общаго присутствія ревизіоннаго учрежденія, которое постановляетъ или о признаніи дѣйствій подотчетныхъ управленій правильными, или же о возмѣщеніи понесеннаго казною убытка обращеніемъ его въ *начетъ* тѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, неправильными дѣйствіями или упущеніями которыхъ причиненъ казнѣ убытокъ. Въ случаѣ злонамѣренности дѣйствій, которыми убытокъ причиненъ, Г. контроль входитъ въ сношенія о преданіи виновныхъ уголовному суду и опредѣляетъ сумму, на которую въ уголовномъ судѣ къ обвиняемымъ долженъ быть предъявленъ гражданскій искъ. При несогласіи подотчетныхъ управленій съ заключеніемъ Г. контроля, дѣло переносится на разсмотрѣніе совѣта Г. контроля, который, если найдетъ сдѣланное ревизіоннымъ учрежденіемъ постановленіе о начетѣ правильнымъ, сообщаетъ о томъ подлежащему министру. Послѣдній или дѣлаетъ распоряженіе о немедленномъ приведеніи въ исполненіе постановленія совѣта Г. контроля, или же, не соглашаясь съ нимъ, передаетъ все дѣло на разсмотрѣніе правительствующаго сената, рѣшеніе котораго во всякомъ случаѣ почитается окончательнымъ.

По окончательномъ обревизованіи отчетности каждаго года ревизіонныя учрежденія Г. контроля выдаютъ какъ кассамъ спеціальныхъ сборщиковъ и казначействамъ, такъ и учрежденіямъ и лицамъ, распоряжающимся сборомъ доходовъ и производствомъ расходовъ, *квитанціи*. Отчетнымъ мѣстамъ и лицамъ, дѣйствія которыхъ подвергались замѣчаніямъ Г. контроля, квитанціи выдаются по полученіи отъ нихъ удовлетворительныхъ объясненій или по точномъ опредѣленіи размѣровъ сдѣланнаго на нихъ начета, что и обозначается въ квитанціяхъ. Квитанціи эти служатъ удостовѣреніемъ въ окончательномъ обревизованіи и утвержденіи оборотовъ за данный годъ и ограждаютъ тѣхъ, кому онѣ выданы, отъ возможности возобновленія ревизіонныхъ дѣйствій, если только не будутъ открыты обстоятельства, не бывшія въ виду ревизіи, и не будутъ предъявлены жалобы или иски со стороны частныхъ лицъ. Отчетныя мѣста и лица также освобождаются отъ отвѣтственности за убытки, причиненные казнѣ неправильными дѣйствіями по сбору доходовъ и производству расходовъ: а) когда убытки эти не будутъ своевременно обнаружены, вслѣдствіе необревизованія отчетности въ теченіе десяти лѣтъ, и б) когда дѣло о взысканіи начета останется въ продолженіе 10 лѣтъ безъ всякаго движенія. Въ обоихъ послѣднихъ случаяхъ виновныя ревизіонныя учрежденія и чины Г. контроля подвергаются не только личной, но, въ размѣрѣ понесенныхъ казною убытковъ, и имущественной отвѣтственности. О результатахъ ревизіонной дѣятельности Г. контроля за минувшій гражданскій годъ, съ указаніемъ важнѣйшихъ изъ его замѣчаній и начетовъ, составляется всеподданнѣйшій отчетъ, который ежегодно къ 15 мая представляется Г. контролеромъ Государю Императору.

III. Г. контролеръ представляетъ Государственному Совѣту ежегодно, не позднѣе 1 октября, общій, по исполненію финансовыхъ смѣтъ, отчетъ за минувшій смѣтный періодъ, а къ 1 ноября—объяснительную записку и приложенія къ отчету. Въ отчетѣ своемъ Г. контролеръ, придерживаясь смѣтныхъ подраздѣленій, показываетъ, сколько по росписи и финансовымъ смѣтамъ отчетнаго года назначалось доходовъ и расходовъ, сколько въ дѣйствительности поступило въ доходъ казны и сколько израсходовано; въ примѣчаніяхъ къ

доходамъ и расходамъ каждаго рода указываются вкратцѣ причины, которыми увеличеніе и уменьшеніе ихъ обусловливается. Затѣмъ въ отчетѣ показываются: свѣдѣнія о поступившихъ въ отчетномъ году доходахъ и произведенныхъ расходахъ въ счетъ росписей прежнихъ лѣтъ; свѣдѣнія о движеніи въ отчетномъ году суммъ Г. казначейства; свѣдѣнія о свободной наличности Г. казначейства, какъ бывшей къ 1 января отчетнаго года, такъ и остающейся къ 1 января года слѣдующаго за отчетнымъ, и, наконецъ, свѣдѣнія о состояніи долговыхъ счетовъ Г. казначейства въ отчетномъ году. Объяснительная записка къ отчету Г. контроля содержитъ въ себѣ обозрѣніе важнѣйшихъ группъ государственныхъ доходовъ и расходовъ, съ указаніемъ причинъ, отъ которыхъ зависѣло уклоненіе ихъ въ сторону увеличенія или уменьшенія.

IV. На Г. контроль возложено наблюденіе за правильностью и цѣлесообразностью смѣтной классификаціи всѣхъ отчетныхъ предъ нимъ капиталовъ.

V. Г. контроль изыскиваетъ мѣры къ усовершенствованію правилъ и формъ счетоводства и отчетности, а также установляетъ, по соглашенію съ надлежащими вѣдомствами, необходимые въ этомъ дѣлѣ порядки, не требующіе законодательнаго разрѣшенія.

Въ составъ Г. контроля входятъ: 1) Г. контролеръ; 2) товарищъ Г. контролера; 3) совѣтъ Г. контроля; 4) департаментъ гражданской отчетности; 5) департаментъ военной и морской отчетности; 6) департаментъ желѣзнодорожной отчетности; 7) канцелярія Г. контроля и состоящій при ней архивъ центральныхъ учрежденій Г. контроля; 8) центральная бухгалтерія; 9) коммиссія для провѣрки денежной и матеріальной отчетности установленій Г. контроля; 10) коммиссія для провѣрки годовыхъ отчетовъ тѣхъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ, при которыхъ не учреждено мѣстнаго правительственнаго контроля. Всѣ эти учрежденія помѣщаются въ Петербургѣ и составляютъ центральное управленіе Г. контроля. Мѣстныя учрежденія Г. контроля: 1) контрольная палата и 2) мѣстныя контрольныя части на казенныхъ и частныхъ желѣзныхъ дорогахъ. На содержаніе учрежденій Г. контроля было израсходовано въ 1880 г.—2316971 р., въ 1885 г.—3093040 р., въ 1890 г.—3872687 р., а по смѣтѣ 1892 г. ассигновано 4284162 р. Въ государствахъ Западной Европы сфера дѣятельности Г. контроля нѣсколько шире, нежели у насъ. Тамъ нѣтъ изъятій отъ ревизіи Г. контроля: всѣ государственныя учрежденія, вѣдающія государственные доходы и расходы, въ равной мѣрѣ подлежатъ надзору Г. контроля. Организація Г. контроля почти всюду въ Западной Европѣ отлична отъ нашей. Тамъ нѣтъ мѣстныхъ учрежденій, а вся ревизія сосредоточивается исключительно въ одномъ центральномъ учрежденіи, которое во Франціи, Италіи, Бельгіи и Пруссіи именуется счетною палатою (cour des comptes, Rechnungskammer). Въ Англіи ревизія возложена на генеральнаго контролера-аудитора и подчиненный ему аудиторіатъ. Г. контроль въ Западной Европѣ преслѣдуетъ, въ существенныхъ чертахъ, тѣ же задачи, какъ и у насъ. Всюду дѣятельность его, главнымъ образомъ, направлена на ревизію дѣйствій какъ исполнителей, такъ и распорядителей по сбору государственныхъ доходовъ и производству расходовъ. Ревизія эта, въ большинствѣ государствъ, сводится преимущественно къ документальной повѣркѣ по слѣдамъ дѣйствій. Только въ Италіи и Бельгіи принципъ предварительной ревизіи получилъ полное развитіе; счетныя палаты подвергаютъ здѣсь предварительной ревизіи всѣ безъ исключенія государственные расходы. См. Общ. Сч. Уст. по Продолж. 1886 г., т. VIII, ч. II; Учрежденіе Г. контроля—Собр. узакон. и распор. прав. 27 іюня 1892 г., № 63; «Правила и формы смѣтнаго, кассового и ревизіоннаго порядка» (1888); В. А. Татариновъ (съ дополненіями И. И. Кауфмана), «Государственная отчетность во Франціи» (1884); «Государственная отчетность въ Пруссіи» (1882); «Государственная отчетность въ Бельгіи» (1881); Н. В. Пясецкій, «Счетная палата и система государственной отчетности Итальянскаго королевства» (1884). *Н. Вальтеръ.*

Государственный кредитъ — см. Кредитъ.

Государственный мечъ — см. Регаліи.

Государственный орелъ.—Двуглавый орелъ, несомнѣнно, восточнаго происхожденія. Древнѣйшее извѣстное намъ изображеніе такого орла находится на развалинахъ близъ нынѣшней туркменской деревни Уэйюкъ (въ древней Каппадокіи, на границѣ Ассиріи), относящихся ко времени мидійскаго царя Кіаксара (635—596 г. до Р. Хр.). Онъ помѣщенъ на двухъ мышахъ и служитъ подножіемъ для какой-то фигуры (жреца или царя), отъ которой остались видны лишь остроконечная обувь и нижняя часть одежды (рис. 1). Одноглавый орелъ уже въ то время служилъ у персовъ символомъ верховной власти; отсюда предположеніе, что двуглавый орелъ означалъ соединеніе Мидійскаго царства съ Ассирійскимъ, совершившееся въ 598 г. до Р. Х. Появленіе двуглаваго орла въ древнемъ Римѣ, въ значеніи государственной эмблемы, геральдисты XVII столѣтія относили ко временамъ Юлія Цезаря; но на самомъ дѣлѣ онъ едва ли существовалъ раньше раздѣленія имперіи на Восточную и Западную. И та, и другая имѣли право на орла съ одной главой; когда онѣ были соединены подъ однимъ скипетромъ, оба орла составили одно тѣло, но съ двумя главами, обращенными на востокъ и на за

Рис. 1.

падъ. Такой орелъ впервые былъ принятъ Константиномъ Великимъ или Юстиніаномъ I. Обычай придавать животнымъ двѣ или нѣсколько головъ былъ довольно распространенъ въ античномъ мірѣ, примѣръ чего мы видимъ въ Церберѣ (трехголовомъ псѣ), семиголовой гидрѣ, бронзовой двуглавой совѣ, найденной въ Клузіумѣ, и т. п. Древнѣйшее изображеніе двуглаваго орла на европейскихъ памятникахъ найдено на мраморной плитѣ въ Ксиропотамскомъ монастырѣ на Аѳонѣ, основанномъ императрицею Пульхеріею между 451—453 г. Лапы его параллельны крыльямъ и головамъ; между послѣдними помѣщена широкая, низкая зубчатая корона (рис. 2). Восточно-Римская имперія до самаго своего паденія имѣла въ гербѣ двуглаваго орла, чернаго съ червлеными глазами и языками и золотыми клювами и лапами. Затѣмъ онъ появляется въ гербахъ государствъ, считавшихъ себя преем-

Рис. 2.

Рис. 3.

никами Рима [такъ, напр., священно-римской (Германской) имперіи], а также и у фамилій, происшедшихъ отъ византійскихъ императоровъ или соединенныхъ съ ними брачными узами.

Послѣ брака съ Софіею Палеологъ Іоаннъ III принимаетъ государственною эмблемою двуглаваго орла. Древнѣйшимъ подобнымъ памятникомъ является у насъ орелъ, изображенный на тронѣ, который привезла съ собой Софія. Орелъ этотъ съ опущенными крыльями, и обѣ главы его увѣнчаны коронами (рис. 3). Затѣмъ двуглавый орелъ помѣщенъ

Рис. 4.

Рис. 5.

на печатяхъ 1497 и 1514 гг., приложенныхъ къ договорамъ съ императоромъ германскимъ Максимиліаномъ I. Такимъ образомъ двуглавый орелъ появляется въ Россіи, какъ въ государствѣ, родственномъ Восточно-Римской имперіи и сохранившемъ принятую отъ Византіи православную вѣру. Позже онъ служилъ еще эмблемою нераздѣльности Европейской и Азіатской Россіи. На нѣкоторыхъ печатяхъ Лжедмитрія, западно-европейской работы, у орла крылья подняты (рис. 4). Со временъ Алексѣя Михайловича орелъ обыкновенно имѣетъ на груди щитъ съ изображеніемъ московскаго герба, въ лапахъ — скипетръ и державу и увѣнчанъ тремя коронами (символомъ св. Троицы или эмблемою трехъ царствъ — Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго). До временъ Михаила Ѳедоровича коронъ было двѣ, и между ними обыкновенно находился русскій (шестиконечный) крестъ (символъ православія, рис. 5); но въ 1625 г. повелѣно вмѣсто креста помѣщать третью корону. Съ утвержденіемъ въ 1699 г. ордена св. Андрея Первозваннаго моск. гербъ почти всегда окруженъ цѣпью ордена (рис. 6). Кромѣ моск. герба, на груди орла помѣщались слѣд. эмблемы: 1) единорогъ — на нѣкоторыхъ печатяхъ Іоанна IV; 2) образъ Божіей Матери — на изображеніи 1705 и позднѣйшихъ годовъ; 3) Андреевскій крестъ — наручной печати Петра I 1699 г.; 4) Распятіе, окруженное сіяніемъ — на орлѣ лейбъ-кампанскаго знамени 1741 г.; 5) изображенія царствующихъ государей или вензеля ихъ; 6) при императорѣ Павлѣ I, принявшемъ званіе гросмейстера Мальтійскаго ордена, орелъ (съ 1800 г.) имѣетъ на груди мальтійскій крестъ, на которомъ помѣщенъ моск. гербъ (орелъ этотъ отмѣненъ въ 1801 г.). Часто, особенно на монетахъ XVIII в., орелъ изображался безъ московскаго герба. Скипетръ и держава въ лапахъ орла также иногда замѣнялись мечомъ, лавровою вѣтвью и другими эмблемами.

Рис. 6.

Рис. 7.

Въ 1825 г. Г. придана была Г. орлу негеральдическая, фантастичная форма, заимствованная изъ Франціи и впервые помѣщенная на изготовленной въ Парижѣ, для императорскаго двора, серебрян. посудѣ. Орелъ этотъ имѣетъ широко распущенныя крылья и держитъ перевитыя лентами громовыя стрѣлы и факелъ — въ правой лапѣ, и лавровый вѣнецъ — въ лѣвой. На груди орла сердцевидный, заостренный кверху, щитъ съ моск. гербомъ (рис. 7). Въ 1830 г. орелъ принимаетъ новую форму; на крыльяхъ его помѣщаются гербы: на правомъ — казанскій, астраханскій и сибирскій, на лѣвомъ — польскій, Херсониса таврическаго и финляндскій. Около 1860 г.

была принята иная форма орла (предложенная Кёне), отличительныя примѣты которой: корона надъ моск. гербомъ (гдѣ св. Георгій изображенъ въ видѣ рыцаря въ серебряныхъ латахъ) и чисто геральдическій видъ орла (рис. 8); но она существовала очень недолго и замѣнена была иною, нѣсколько напоминающею петровскій типъ (рис. 9). До половины 60-хъ годовъ св. Георгій въ московскомъ гербѣ обыкновенно былъ обращенъ въ лѣвую (геральдическую) сторону, что составляло геральдическую ошибку, исправленную лишь съ этого времени. Наконецъ, въ настоящее время Г. орелъ (см. таблицу Государ. Гербъ) не имѣетъ мелкихъ перышекъ на крыльяхъ, какъ у предыдущаго типа; на груди его *московскій гербъ*; на крыльяхъ — на правомъ: 1) *гербъ царства Казанскаго*; 2) *царства Польскаго*, 3) *царства Херсониса-Таврическаго и* 4) *соединенные гербы великихъ княжествъ: Кіевскаго, Владимірскаго и Новгородскаго.* На лѣвомъ крылѣ: 5) *гербъ царства Астраханскаго*; 6) *гербъ царства Сибирскаго;* 7) *гербъ царства Грузинскаго;* 8) *гербъ великаго княжества Финляндскаго.* Описаніе гербовъ царствъ и вел. княжествъ см. въ статьѣ «Г. гербъ».

Гие. 8.

Рис. 9.

П. ф. Винклеръ.

Государственный переворотъ— см. Переворотъ.

Государственный секретарь — см. Государственный совѣтъ.

Государственный совѣтъ (Staatsrath, Conseil d'Etat)—установленіе, призванное подавать свои мнѣнія по вопросамъ, подлежащимъ непосредственному разрѣшенію верховной власти.

Во Франціи Г. совѣтъ получилъ окончательную организацію при Людовикѣ XIV, въ 1673 г. Онъ былъ одновременно и высшимъ судебнымъ установленіемъ, и верховнымъ административнымъ судилищемъ, и совѣтомъ правительства. Въ 1791 г. Г. совѣтъ былъ уничтоженъ, но скоро воскресъ, по мысли Сейса, и явился однимъ изъ важнѣйшихъ установленій консульской (потомъ императорской) конституціи VIII-го (1799) г. Г. совѣтъ составлялъ законопроекты, которые затѣмъ предлагались трибунату и законодательному корпусу. Наполеонъ, будучи консуломъ, любилъ вызывать пренія въ Г. совѣтѣ; сдѣлавшись императоромъ, онъ постоянно оказывалъ ему большое довѣріе, подчинялъ его контролю дѣйствія своихъ министровъ, поручалъ ему самыя трудныя и щекотливыя дѣла. При дѣятельномъ участіи совѣта былъ организованъ универс., изданы кодексы гражданскій, процессуальный, коммерческій, уголовный. Во время реставраціи и іюльской монархіи Г. совѣтъ не имѣлъ политическаго значенія, несовмѣстнаго съ правами народнаго представительства. Во время второй имперіи онъ игралъ приблизительно такую же роль, какъ и при Наполеонѣ I. Члены Г. совѣта, особенно до 1860 г., являлись защитниками законопроектовъ, внесенныхъ правительствомъ въ законод. корпусъ. По нынѣ дѣйствующимъ закону 24 мая 1872 г. и конституціи 25 февр. 1875 г., участіе Г. совѣта въ законодательствѣ факультативно: мнѣніе совѣта по законодательнымъ вопросамъ *можетъ* быть испрошено національнымъ собраніемъ или правительствомъ. На Г. совѣтъ возлагается изготовленіе проектовъ общихъ административныхъ правилъ и разрѣшеніе, въ видахъ единства управленія, затрудненій, возникающихъ на практикѣ. Для разрѣшенія препканій между судебнымъ и административнымъ вѣдомствами образованъ въ 1872 г. особый трибуналъ, состоящій подъ предсѣдательствомъ министра юстиціи, изъ членовъ, избираемыхъ Г. совѣтомъ и кассаціоннымъ судомъ изъ своей среды. Г. совѣтъ состоитъ изъ президента (министръ юстиціи), 32 штатн. совѣтн. (conseiller d'état en service ordinaire), изъ числа которыхъ назначаются вице-президентъ совѣта и предсѣдатели отдѣленій, 18 сверхштатн. совѣтниковъ (c. d'état en service extraordinaire) и министровъ, засѣдающихъ въ совѣтѣ ex officio. Дѣлопроизводство ввѣрено рекетмейстерамъ (maîtres de requêtes) и аудиторамъ. Назначеніе членовъ Г. совѣта предоставлено президенту республики. Сверхштатные совѣтники—это лица, занимающія иныя должности по администраціи и не принадлежащія къ составу отдѣленій. Г. совѣтъ раздѣляется на отдѣленія (sections); дѣла разсматриваются въ отдѣленіяхъ (нѣкоторыя — окончательно), въ соединенныхъ присутствіяхъ нѣсколькихъ отдѣленій и въ общемъ собраніи. Особое отдѣленіе образовано для дѣлъ административной юстиціи, по которымъ Г. совѣтъ является высшей инстанціей. Жалобы на распоряженія министровъ Г. совѣтъ разрѣшаетъ окончательно, подъ предсѣдательствомъ вицепрезидента. Производство въ Г. совѣтѣ письменное, но оно дѣлается гласнымъ и устнымъ, если жалобщикъ выставилъ адвоката или этого потребовалъ членъ отдѣленія Г. совѣта или представитель министерства. Ср. Regnault, «Histoire du Conseil d'Etat» (1853).

Въ *Пруссіи* Г. совѣтъ учрежденъ въ 1604 г., но характеръ учрежденія совѣщательнаго былъ данъ ему только въ 1810 г. По закону 1817 г. Г. совѣтъ является высшимъ совѣщательнымъ учрежденіемъ при королѣ, не имѣющимъ никакого участія въ управленіи. Разсмотрѣнію Г совѣта *обязательно* подлежали законопроекты, пререканія о компетенціи между различными министерствами, жалобы на рѣшенія министровъ и др. Съ 1817 по 1848 г. Г. со-

вѣтъ принималъ видное участіе въ законодательствѣ, но другія стороны его дѣятельности развивались мало. Съ марта 1848 г. Г. совѣтъ фактически пересталъ собираться. Въ 1854 г. онъ снова былъ призванъ къ дѣятельности; но палата депутатовъ нашла, что права совѣта несовмѣстны съ принципомъ отвѣтственности министровъ и противны конституціи. Въ 1884 г. повторена была попытка оживить дѣятельность совѣта; составъ его былъ усиленъ, предсѣдателемъ назначенъ наслѣдный принцъ Фридрихъ-Вильгельмъ—но это не привело къ серьезнымъ результатамъ, и Г. совѣтъ продолжаетъ существовать въ Пруссіи болѣе номинально. Значеніе имѣлъ лишь состоявшій при немъ судъ для разрѣшенія пререканій между административной и судебной властями; но въ 1879 г. для дѣлъ этого рода учрежденъ особый трибуналъ, а съ 1877 г. существуетъ и особый высшій судъ по дѣламъ административной юстиціи. Состоитъ Г. совѣтъ Пруссіи: 1) изъ принцевъ королевскаго дома, достигшихъ 18 лѣтн. возраста; 2) изъ членовъ по должности (министры и др.); 3) изъ лицъ, призванныхъ въ совѣтъ по особому довѣрію короля. Ср. Sailer, «Der preussische Staatsrath» (Б., 1884).

Конституціи *южногерманскихъ* государствъ (Баваріи, Вюртемберга, Саксоніи) опредѣляютъ положеніе Г. совѣта подъ вліяніемъ фр. законодательства; но организація самостоятельныхъ органовъ административной юстиціи и особыхъ трибуналовъ для разрѣшенія пререканій между судебнымъ и административными вѣдомствами и здѣсь съузила дѣятельность Г. совѣтовъ. Въ *Эльзасъ-Лотарингіи* въ 1879 г. образованъ Г. совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ намѣстника, изъ статсъ-секретарей, президента и оберъ-прокурора высшаго суда и членовъ, которые каждые 3 года назначаются императоромъ, въ числѣ отъ 8 до 12; трое изъ нихъ назначаются изъ кандидатовъ, предложенныхъ земскими чинами (Landesausschuss). Предварительному обсужденію Г. совѣта *обязательно* подлежатъ проекты новыхъ законовъ и общихъ административныхъ правилъ. Г. совѣтъ *Италіи*, дѣйствующій по закону 1865 г., является совѣщательнымъ учрежденіемъ по дѣламъ законодательнымъ и общимъ административнымъ. Самостоятельная юрисдикція ему предоставлена по начетамъ казны и на казну и по дѣламъ о духовныхъ имуществахъ. Въ *Голландіи* король обязательно выслушиваетъ мнѣнія Г. совѣта по законопроектамъ, предположеннымъ къ внесенію въ палаты отъ имени короны, по законопроектамъ, принятымъ палатами и представленнымъ на королевское утвержденіе, и по общимъ административнымъ мѣрамъ. Въ *Португаліи* Г. совѣтъ призванъ къ обсужденію важнѣйшихъ внѣшнихъ и внутреннихъ мѣръ, главнымъ образомъ: 1) по объявленію войны, заключенію мира и трактатовъ, и 2) въ тѣхъ случаяхъ, когда король пожелаетъ воспользоваться одной изъ своихъ прерогативъ (назначеніе пэровъ, санкція законовъ, роспускъ палатъ и т. п.); члены Г. совѣта *отвѣтственны* за подаваемые имъ совѣты. Въ *Греціи* Г. совѣтъ имѣетъ своей задачей предварительное обсужденіе законодательныхъ вопросовъ. Въ *Швеціи* Г. совѣтъ является въ настоящее время какъ бы расширеннымъ совѣтомъ министровъ, обсуждающимъ предварительно всѣ правительственные акты, за исключеніемъ иностранныхъ сношеній и дѣлъ по командованію войскомъ. Въ *Австріи* (съ 1868 г.) и *Бельгіи* совсѣмъ нѣтъ Г. совѣтовъ. Вообще можно замѣтить, что въ Зап. Европѣ дѣятельность Г. совѣта, какъ совѣщательнаго учрежденія, ослаблена или устранена конституціонными правами представительныхъ собраній. Многіе писатели (Моль, Блунчли, Л. Штейнъ) находятъ, однако, что для Г. совѣта есть мѣсто и въ конституціонныхъ государствахъ. Монархъ — говоритъ Л. Штейнъ—есть глава и законодательной власти, и власти исполнительной; онъ даетъ свою санкцію какъ *законамъ*, такъ и *распоряженіямъ*, и этимъ охраняетъ гармонію обѣихъ властей. Въ санкціи должны выражаться не однѣ потребности администраціи и не одна воля народнаго представительства, но высшее ихъ соотношеніе. Санкція монарха есть, поэтому, актъ, въ которомъ законодательство и управленіе сливаются въ неразрывномъ единствѣ. Очевидно, что такой важный актъ долженъ быть подвергнутъ предварительному обсужденію компетентнаго установленія, и притомъ нейтральнаго, то-есть не принадлежащаго ни къ законодательн. корпусу, ни къ администраціи. Такимъ установленіемъ и является Г. совѣтъ.

Въ *Россіи* князья издревле совѣщались съ боярами и дружинниками. При нормальномъ теченіи дѣлъ всѣ вопросы, восходившіе къ рѣшенію верховной власти, разрѣшались единеніемъ государя и *боярской думы* (IV, 521—526). При Петрѣ I боярская дума прекратила свое существованіе и отчасти была замѣнена «*ближнею канцеляріей его царскаго величества*» (IV, 82), которая въ 1719 г. была преобразована въ ревизіонъ - коллегію. Когда былъ учрежденъ сенатъ, онъ составлялъ, по законодательнымъ вопросамъ, совѣтъ государя. При преемникахъ Петра I является цѣлый рядъ совѣтовъ, которые быстро смѣняютъ одинъ другой, умаляя, пока они существуютъ, значеніе сената. Первымъ такимъ совѣтомъ былъ *верховный тайный совѣтъ* (VI, 82), учрежденный при Екатеринѣ I и упраздненный Анной Іоанновной, которая, однако, уже въ 1731 г. организовала *кабинетъ* (см.). Елизавета Петровна возстановила сенатъ въ его прежней силѣ и власти, но и при ней онъ встрѣчалъ соперника въ *конференціи при высочайшемъ дворѣ* (см.), учрежденной въ 1741 г. Петръ III замѣнилъ конференцію *совѣтомъ при высочайшемъ дворѣ* (18 мая 1762), который не успѣлъ получить вполнѣ опредѣленнаго устройства, такъ какъ вскорѣ послѣдовало воцареніе Екатерины II. Въ первый же годъ ея царствованія графъ Н. И. Панинъ, указывая на непрочность всѣхъ учрежденій послѣ Петра I и объясняя ее тѣмъ, что «въ производствѣ дѣлъ дѣйствовала болѣе сила персонъ, нежели власть мѣстъ государственныхъ», предложилъ учредить, подъ именемъ императорскаго совѣта, «верховное мѣсто лежислаціи или законоданія, которое оградитъ самодержавную власть отъ скрытыхъ иногда похитителей оныя». Проектъ

Панина былъ Екатериною принятъ, члены совѣта назначены и соотвѣтствующій манифестъ подписанъ, но затѣмъ манифестъ былъ надорванъ и всему проекту Панина не было дано дальнѣйшаго хода. Въ первые годы царствованія Екатерины II происходили обыкновенно два раза въ недѣлю, въ присутствіи императрицы, совѣщанія приближенныхъ къ ней лицъ (гр. Панинъ, Бестужевъ, кн. Голицынъ, Неплюевъ), а въ 1769 г. получилъ формальное образованіе *совѣтъ при высочайшемъ присутствіи* (см.). Александръ I 30 марта 1801 г. образовалъ *непремѣнный совѣтъ*, который съ перваго же момента своей дѣятельности получилъ названіе *Г. совѣта*. Совѣтъ 1801 г. долженъ былъ имѣть характеръ *постояннаго* учрежденія и былъ названъ «непремѣннымъ не въ лицахъ, его составляющихъ, но въ его установленіи». Наказъ, данный совѣту 5 апр. 1801 г., опредѣляетъ его какъ учрежденіе *законосовѣщательное*, призванное къ тому, «чтобы постановить силу и блаженство имперіи Всероссійской на *незыблемомъ основаніи закона*». На самомъ дѣлѣ совѣтъ этотъ не имѣлъ большого вліянія. Объясняется это, главнымъ образомъ, его составомъ. Членами его были сановники екатерининской школы, относившіеся отрицательно къ освободительнымъ идеямъ Александра I и не пользовавшіеся довѣріемъ монарха. Дѣйствительнымъ двигателемъ реформъ Александра I въ первые годы его царствованія былъ *неоффиціальный комитетъ*, состоявшій изъ гр. Строганова, Новосильцева и кн. А. Чарторыйскаго; затѣмъ эта роль перешла къ Сперанскому, выработавшему, подъ именемъ «Проекта уложенія государственныхъ законовъ», планъ коренного преобразованія всѣхъ Г. установленій Россіи. Въ основу проекта Сперанскаго положено начало раздѣленія властей, а вѣнцомъ его является *государственная дума* — органъ народнаго представительства, основаннаго на землевладѣніи. При составленіи законопроектовъ, а равно при утвержденіи ихъ, державная власть пользуется содѣйствіемъ *государственнаго совѣта*. Между «всѣми постановленіями, коими государство управляется», Сперанскій различаетъ два класса: «въ первомъ должно положить тѣ постановленія, коими вводится какая-либо перемѣна въ отношеніяхъ Г. силъ или въ отношеніяхъ частныхъ людей между собою; во второмъ — тѣ, кои, не вводя никакой существенной перемѣны, учреждаютъ токмо образъ исполненія первыхъ». Первыя въ терминологіи Сперанскаго названы *законами*, вторыя — *уставами и учрежденіями*. Первыя подлежатъ вѣдѣнію Г. думы; вторыя относятся къ сферѣ власти исполнительной, которая, при составленіи ихъ, дѣйствуетъ черезъ Г. совѣтъ. Законъ, по мысли Сперанскаго, ввѣряется Г. думѣ, судъ — сенату, управленіе — министерствамъ; «дѣйствіе этихъ трехъ учрежденій соединяется въ Г. совѣтѣ и чрезъ него восходитъ къ трону». Александръ I колебался осуществить проектъ Сперанскаго сразу и рѣшился вводить новыя установленія по частямъ. Чтобы укрѣпить государя въ этой рѣшимости, Сперанскій представилъ еще особую «Записку о необходимости учрежденія Г. совѣта». По словамъ автора записки, «великія государства движутся установленіями; лица перемѣняются и умираютъ, а духъ установленій живетъ и въ теченіе многихъ столѣтій охраняетъ оныя... Положеніе нашихъ финансовъ требуетъ непремѣнно новыхъ и весьма нарочитыхъ налоговъ, безъ чего никакъ и ни къ чему приступить невозможно. Налоги тягостны бываютъ особенно потому, что кажутся произвольными. Нельзя каждому съ очевидностью и подробностью доказать ихъ необходимость. Слѣдовательно, очевидность сію должно замѣнить убѣжденіемъ въ томъ, что не дѣйствіемъ произвола, но точною необходимостью, признанною и представленною отъ совѣта, налагаются налоги. Такимъ образомъ власть державная сохранитъ къ себѣ всю цѣлость народной любви, нужной ей для счастья самого народа». Съ другой стороны, «смѣшеніе въ сенатѣ дѣлъ суда и управленія дошло уже до такого безпорядка, что нельзя болѣе отлагать нужныя мѣры исправленія, а мѣры не могутъ быть приняты иначе, какъ отдѣленіемъ части управленія и назначеніемъ ей особаго порядка». Таковы были обстоятельства, при которыхъ издано было «Образованіе государственнаго совѣта», которое, по словамъ манифеста 1 янв. 1810 г., должно было удовлетворить сознанной потребности «учреждать постепенно образъ управленія на твердыхъ и непремѣняемыхъ основаніяхъ закона» (см. Александръ I). Торжественное открытіе Г. совѣта состоялось 1 янв. 1810 г. Отдѣленный отъ системы, часть которой онъ долженъ былъ составить, онъ былъ неправильно понятъ и вызвалъ порицаніе, между прочимъ—и со стороны Карамзина, который въ учрежденіи Г. совѣта усмотрѣлъ попытку воскресить «усопшую аристократію боярскую».

Внесенію въ журналъ Госуд. совѣта первоначально подлежало только мнѣніе большинства его членовъ. Члены, не согласившіеся съ общимъ заключеніемъ, могли доставить Г. секретарю свои мнѣнія, которыя прилагались въ подлинникѣ къ журналу и только по особому Высоч. повелѣнію могли быть переданы на новое разсмотрѣніе Г. совѣта. Всѣ новые законы, уставы и учрежденія, равно какъ и дополненія къ старымъ, подлежали утвержденію императора въ слѣдующей формѣ: *«внявъ мнѣнію государственнаго совѣта, постановляемъ или утверждаемъ»*. Предполагалось, что проектъ закона, противъ котораго высказалось большинство Г. совѣта, не можетъ быть утвержденъ и обнародованъ, ибо подъ нимъ нельзя написать: внявъ мнѣнію и т. д. Но формула эта употреблялась недолго. Она встрѣчается въ 31 манифестѣ; первый изъ нихъ изданъ 2 февраля 1810 г., послѣдній—17 іюня 1812 г. Уже въ 1816 г. «Подробными правилами о производствѣ дѣлъ въ Г. совѣтѣ» было постановлено, что если члены, не согласившіеся съ заключеніемъ большинства, составятъ свое мнѣніе въ самомъ собраніи, то оно вносится въ журналъ. Затѣмъ, 12 іюня 1827 г., Высочайше утвержденной запиской предсѣдателя Г. совѣта установлены особыя формы на случай утвержденія мнѣнія меньшинства или постановленія особой резо-

люціи. Въ Сводѣ Законовъ 1832 г. еще сохранилась не употреблявшаяся фактически формула: внявъ мнѣнію и т. д., хотя здѣсь прямо было предусмотрѣно и утвержденіе «одного изъ разныхъ мнѣній», и постановленіе «особой резолюціи». Окончательно исчезла формула: внявъ мнѣнію и т. д., въ новомъ «Учрежденіи Г. совѣта» 15 апр. 1842 г. Нынѣ дѣйствуетъ «Учрежденіе Г. совѣта» изд. 1886 г. (Св. Законовъ, т. I, ч. 2), дополненное закономъ 9 марта 1892 г. о согласованіи Свода Законовъ съ новыми правилами, опредѣляющими порядокъ привлеченія къ отвѣтственности высшихъ чиновъ Г. управленія по обвиненію въ нарушеніи долга службы (см. Верховный судъ, VI, 83; Генералъ-губернаторъ, VIII, 315).

Общее значеніе Г. совѣта опредѣляется дѣйствующимъ закономъ согласно «Образованію» 1810 г.: «въ порядкѣ государственныхъ установленій Г. совѣтъ составляетъ *сословіе*, въ коемъ всѣ части управленія, въ главныхъ ихъ отношеніяхъ къ законодательству, соображаются, и черезъ него восходятъ къ Верховной Императорской власти». Разнообразная по своему составу, *компетенція* Г. совѣта не представляется чѣмъ-то замкнутымъ: по особеннымъ Высочайшимъ повелѣніямъ въ совѣтъ могутъ быть внесены всякаго рода дѣла. Предварительному разсмотрѣнію Г. совѣта подлежатъ: 1) *дѣла законодательныя.* Сюда относятся не только установленіе новыхъ или полная отмѣна прежнихъ законовъ, но и частныя измѣненія въ законахъ, равно какъ толкованіе ихъ. Образованіе 1810 г. желало сдѣлать Г. совѣтъ *единственнымъ* мѣстомъ разсмотрѣнія законодательныхъ вопросовъ, въ томъ смыслѣ, что никакой законопроектъ не можетъ быть ни утвержденъ императоромъ безъ обсужденія его въ совѣтѣ, ни представленъ государю мимо совѣта. Но уже Учрежденіе министерствъ 1811 г. допустило въ этомъ отношеніи отступленія, которыя съ теченіемъ времени усиливались. По Учрежденію Г. совѣта изд. 1886 г. на предварительное уваженіе Г. совѣта не поступаютъ: дѣла, кои особенно предоставлены непосредственному докладу министровъ (см.); дѣла, кои подлежатъ соображеніямъ комитета министровъ (см.), и дѣла, представляемыя на Высочайшее усмотрѣніе непосредственно отъ адмиралтействъ-совѣта или военнаго совѣта (VI, 861). 2) Высшіе *административные* вопросы, поскольку они требуютъ Высочайшаго разрѣшенія. Сюда относятся: общія распоряженія, издаваемыя въ видахъ успѣшнаго исполненія существующихъ законовъ; общія внутреннія мѣры, въ *чрезвычайныхъ* случаяхъ пріемлемыя; объявленіе войны, заключеніе мира и др. важныя внѣшнія мѣры, когда онѣ могутъ подлежать предварительному общему соображенію. 3) *Финансовыя* мѣры, требующія Высочайшаго разрѣшенія. Сюда относятся: государственная роспись доходовъ и расходовъ, сверхсмѣтные кредиты, способы уравненія государственныхъ доходовъ и расходовъ, чрезвычайныя финансовыя мѣры; смѣты и раскладки земскихъ губернскихъ и частныхъ повинностей въ губерніяхъ, въ которыхъ не введены земскія учрежденія; всѣ вообще штаты; дѣла о сложеніи недоимокъ и казенныхъ взысканій; ежегодные отчеты о государственныхъ доходахъ и расходахъ и др. Къ этой же категоріи дѣлъ принадлежатъ, со времени введенія въ дѣйствіе Положенія о земскихъ учрежденіяхъ 1890 г. и Городового Положенія 1892 г., постановленія губернскихъ земскихъ собраній и городскихъ думъ, въ которыхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ усмотрѣно что-либо несоотвѣтствующее общимъ государственнымъ нуждамъ или явно нарушающее интересы мѣстнаго населенія, если отъ измѣненія или отмѣны этихъ постановленій должно послѣдовать возвышеніе земскаго или городского обложенія. 4) *Частные законы*, касающіеся юридическаго положенія *частныхъ* лицъ, физическихъ и юридическихъ, и ихъ имущества (напр., учрежденіе компаній на акціяхъ, когда ими испрашиваются особыя преимущества или исключительныя привилегіи; вознагражденіе за имущества, на государственныя нужды отбираемыя). 5) *Судебныя дѣла*, подлежащія разрѣшенію Высочайшей власти; см. Верховный судъ (VI, 83), Всеподданнѣйшія прошенія (VII, 401—403) и Сенатъ. 6) Наконецъ, Г. совѣтъ можетъ быть облеченъ и *чрезвычайными* полномочіями—именно, въ случаѣ продолжительнаго и дальняго отсутствія императора, что было сдѣлано въ 1812 и 1814 гг.

Г. совѣтъ составляется изъ лицъ, назначаемыхъ Высочайшею властью. Въ 1810 г. всѣхъ членовъ назначено было 35; въ 1890 г. ихъ было 60. Министры присутствуютъ въ совѣтѣ ex officio. Когда Государь Императоръ не предсѣдательствуетъ лично, мѣсто предсѣдателя занимаетъ одинъ изъ членовъ совѣта, особо къ тому назначенный Высочайшею властью; назначеніе это возобновляется ежегодно. Предсѣдателями Г. совѣта послѣдовательно состояли: гр. Н. П. Румянцевъ (1810—12), гр. Н. И. Салтыковъ (1812—16), кн. П. В. Лопухинъ (1816—27), кн. В. П. Кочубей (1827—34), гр. Новосильцевъ (1834—38), кн. И. В. Васильчиковъ (1838—47), гр. Левашевъ (1847—48), кн. Чернышевъ (1848—56), кн. А. Ѳ. Орловъ (1856—61), гр. Блудовъ (1861—64), кн. Гагаринъ (1864—65), вел. кн. Константинъ Николаевичъ (1865—81), вел. кн. Михаилъ Николаевичъ. Члены Г. совѣта раздѣляются на присутствующихъ только въ общихъ собраніяхъ совѣта и присутствующихъ и въ департаментахъ. Каждый департаментъ составляется изъ Высочайше назначенныхъ предсѣдателя и членовъ, не менѣе трехъ; министры не могутъ быть предсѣдателями департаментовъ; распорядокъ предсѣдателей и членовъ департаментовъ возобновляется каждые полгода. Нѣкоторыя дѣла, менѣе важныя, рѣшаются въ департаментахъ окончательно. Всѣхъ департаментовъ четыре: *департаментъ законовъ*, на предварительное разсмотрѣніе котораго поступаютъ всѣ законопроекты, имѣющіе общее значеніе; *департаментъ гражданскихъ и духовныхъ*, куда входятъ дѣла юстиціи, управленія духовнаго и полиціи; *департаментъ военныхъ дѣлъ*, фактически не существующій, и *департаментъ государственной экономіи*, вѣдомство котораго обнимаетъ предметы общей промышленности, наукъ, торговли, финансовъ, земскихъ повин-

ностей, казначейства и счетовъ. Департаментамъ предоставляется приглашать въ свои засѣданія и постороннихъ лицъ, если отъ нихъ можно ожидать полезныхъ указаній. Для дѣлъ важныхъ и сложныхъ могутъ, по соглашенію предсѣдателей, быть назначаемы соединенныя засѣданія двухъ или трехъ департаментовъ. *Общее собраніе* составляется изъ членовъ департаментовъ, изъ всѣхъ министровъ и изъ членовъ Г. совѣта, въ департаментахъ не присутствующихъ. Министры, по соглашенію съ предсѣдателемъ Г. совѣта, могутъ замѣнять себя своими товарищами. Для объясненій по дѣлу министры могутъ, кромѣ того, командировать своихъ товарищей или директоровъ департамента. Эти лица не имѣютъ совѣщательнаго голоса и оставляютъ засѣданіе по выслушаніи ихъ объясненій. Засѣданія какъ департаментовъ, такъ и общаго собранія не публичны; только съ начала 1893 г. еженедѣльно публикуется списокъ дѣлъ, предназначенныхъ къ разсмотрѣнію въ департаментахъ Г. совѣта. Для дѣлопроизводства при Г. совѣтѣ состоитъ *государственная канцелярія*. Главное завѣдываніе ею возлагается на *государственнаго секретаря*. Канцелярія раздѣляется на отдѣленія, которыя соотвѣтствуютъ департаментамъ совѣта; затѣмъ особо существуютъ отдѣленіе дѣлъ Г. секретаря и *архивъ* (II, 261). Отдѣленіями Г. канцеляріи управляютъ статсъ-секретари, въ вѣдѣніи которыхъ находятся помощники статсъ-секретарей, дѣлопроизводители и проч. чины. Уже въ 1810 г. къ Г. совѣту присоединены были *коммиссія составленія законовъ* и *коммиссія прошеній*. Первая была въ 1826 г. преобразована во II отдѣленіе Собственной Е. И. В. канцеляріи, но въ 1882 г. къ Г. совѣту вновь присоединенъ *кодификаціонный отдѣлъ* (см.). Въ вѣдѣніи главноуправляющаго кодификаціоннымъ отдѣломъ состоитъ *государственная типографія*, учрежденная въ 1817 г. Коммиссія прошеній, преобразованная въ 1835 г. въ самостоятельное управленіе, упразднена въ 1884 г., при чемъ функціи ея раздѣлены между главною квартирою и вновь учрежденнымъ *особымъ присутствіемъ* при Г. совѣтѣ для предварительнаго разсмотрѣнія всеподданнѣйшихъ жалобъ на рѣшенія департаментовъ сената (см. Всеподданнѣйшія жалобы, VII, 402). Въ разное время при Г. совѣтѣ состояли и другія установленія: съ 1861 по 1882 г.—*главный комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія* (VIII, 786), съ 1874 по 1881 г.—*особое присутствіе о воинской повинности*. Въ 1832 г. при Г. совѣтѣ былъ образованъ особый *департаментъ дѣлъ Царства Польскаго*, закрытый въ 1862 г., а въ 1866 г. замѣненный комитетомъ по дѣламъ Царства Польскаго, также существовавшимъ при Г. совѣтѣ, а теперь упраздненнымъ. Всѣ дѣла поступаютъ въ Г. совѣтъ черезъ Г. канцелярію и распредѣляются по отдѣленіямъ, которыя изготовляютъ ихъ къ слушанію въ департаментахъ. Разсмотрѣніе дѣлъ въ департаментахъ основывается: 1) на докладѣ, который, по распоряженію статсъ-секретаря, читается или помощниками статсъ-секретарей, или дѣлопроизводителями, и 2) на объясненіяхъ министра или лица, имъ командированнаго. Если департаментъ, въ отсутствіе министра, постановитъ заключеніе несогласное съ его представленіемъ, то онъ обязанъ увѣдомить его о томъ. Если министръ не согласится съ заключеніемъ департамента, ему предоставляется, въ теченіе недѣли, доставить особое мнѣніе, и тогда департаментъ подвергаетъ дѣло новому разсмотрѣнію. Особыя правила опредѣляютъ порядокъ разсмотрѣнія въ департаментѣ государственной экономіи государственной росписи (см.), финансовыхъ смѣтъ и представленій по испрошенію сверхсмѣтныхъ кредитовъ. Дѣла о земскихъ повинностяхъ разсматриваются въ томъ же департаментѣ не иначе, какъ въ присутствіи министровъ финансовъ, государственныхъ имуществъ, внутреннихъ дѣлъ и удѣловъ. Дѣла, разсмотрѣнныя въ департаментахъ, поступаютъ на окончательное сужденіе въ общее собраніе; но это правило ограничивается двумя исключеніями: 1) нѣкоторыя дѣла восходятъ изъ департамента на Высочайшее усмотрѣніе мимо общаго собранія. Сюда относятся, между прочимъ, положенія департаментовъ, заключающія въ себѣ только изъясненіе смысла существующихъ законовъ и приложеніе ихъ къ частнымъ случаямъ, и заключенія департамента государственной экономіи объ ассигнованіи сверхсмѣтныхъ кредитовъ. Но тѣ изъ этихъ дѣлъ, по которымъ а) произошло разногласіе въ д-тѣ, б) или отмѣняется рѣшеніе сената или мнѣніе большинства сенаторовъ, в) или мнѣніе министра расходится съ заключеніемъ департамента—вносятся въ общее собраніе Г. совѣта. 2) Собственною властью департамента, помимо общаго собранія и даже безъ представленія на Высочайшее усмотрѣніе, разрѣшаются дѣла: a) о возвращеніи министру, по соглашенію съ нимъ, его представленій; b) о сообщеніи дѣламъ, независимо отъ разрѣшенія ихъ по существу, законнаго направленія; c) дѣла, вносимыя въ совѣтъ только для свѣдѣнія; d) нѣкоторыя дѣла о земскихъ повинностяхъ. Въ *общее собраніе* Г. совѣта дѣла поступаютъ изъ департаментовъ. Помимо департаментовъ непосредственно въ общее собраніе вносятся: 1) общія внутреннія мѣры, въ чрезвычайныхъ случаяхъ пріемлемыя; 2) важныя внѣшнія мѣры; 3) другія дѣла, по особеннымъ Высочайшимъ повелѣніямъ. Докладъ дѣла въ общемъ собраніи состоитъ въ чтеніи журналовъ департамента, состоявшихся по данному дѣлу. Послѣ доклада начинаются «разсужденія по порядку статей или вопросовъ, къ разрѣшенію предлежащихъ». Въ изложеніи своихъ замѣчаній члены «пользуются всею свободою мнѣній». «Когда всѣ статьи разсужденія будутъ пройдены и предметъ достаточно соображенъ, предсѣдатель закрываетъ разсужденіе» и приступаетъ къ голосованію. Вообще въ журналъ вносятся только два мнѣнія — большинства и меньшинства. Если кто желаетъ представить особое мнѣніе, несогласное ни съ большинствомъ, ни съ меньшинствомъ, то обязанъ заявить о сущности этого мнѣнія въ то самое засѣданіе, когда дѣло выслушано и обсуждено, а затѣмъ въ семидневный срокъ прислать свое мнѣніе Г. секретарю. Въ слѣдующемъ засѣданіи особыя

мнѣнія прочитываются послѣ проекта журнала, къ которому они относятся, но прежде его подписанія. Совѣту предоставляется право, по выслушаніи этихъ мнѣній, приступить къ новому сужденію и измѣнить прежній журналъ. При отказѣ совѣта обсудить вновь дѣло, каждому члену предоставляется, не стѣсняясь прежнимъ мнѣніемъ, присоединиться къ особому мнѣнію, что и отмѣчается въ журналѣ. Къ каждому мнѣнію, занесенному въ журналъ, должно быть присоединено положительное заключеніе, такъ чтобы, въ случаѣ Высочайшаго утвержденія одного изъ нихъ, оно могло быть обращено къ окончательному исполненію въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ записано въ журналѣ. Мнѣнія Г. совѣта получаютъ обязательную силу только послѣ Высочайшаго утвержденія. По учрежденію 1810 года дѣла, рѣшенныя въ совѣтѣ, представлялись на Высочайшее усмотрѣніе въ подлинныхъ *журналахъ*, для ближайшаго ознакомленія Государя съ содержаніемъ преній; но съ 1842 г. мнѣнія совѣта представляются Государю въ *меморіяхъ*, т. е. въ краткихъ отчетахъ, подписанныхъ предсѣдателемъ совѣта и Г. секретаремъ. Мнѣнія совѣта, заключающія въ себѣ новый законъ, установленіе налоговъ и отмѣну ихъ, новые постоянные штаты разныхъ управленій и вѣдомствъ, а также касающіяся государственной росписи и дѣлъ объ экспропріаціи, утверждаются собственноручной подписью государя. При утвержденіи новыхъ законовъ подпись бываетъ именная; во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ она излагается словами *быть по тому*. Означенныя формы собственноручнаго утвержденія имѣютъ мѣсто, когда государь утверждаетъ мнѣніе Г. совѣта, принятое единогласно или по большинству голосовъ. Если же государь утверждаетъ заключеніе меньшинства или особое мнѣніе, или же постановляетъ собственную резолюцію, то исполненіе совершается *именнымъ указомъ*. Всѣ прочія дѣла, разсмотрѣнныя въ Г. совѣтѣ, разрѣшаются Высочайшими повелѣніями, объявляемыми предсѣдателемъ Г. совѣта. Если государь утверждаетъ мнѣніе совѣта, постановленное единогласно или по большинству голосовъ, то словесная резолюція излагается въ слѣдующей формѣ: *Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи* (или въ такомъ-то департаментѣ) *Государственнаго Совѣта, по дѣлу о томъ-то, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить*; въ противномъ случаѣ резолюція излагается въ формѣ именного указа (Е. И. В., разсмотрѣвъ послѣдовавшее въ Г. совѣтѣ заключеніе по такому-то дѣлу, Высочайше повелѣть изволилъ...). Резолюція подписывается предсѣдателемъ совѣта и скрѣпляется Г. секретаремъ и статсъ-секретаремъ. Ср. Щегловъ, «Г. совѣтъ въ Россіи, въ особенности въ царствованіе Александра I» (Ярославль, 1892).

А. Я.

Государственный совѣтъ *Царства Польскаго*—см. Вѣлепольскій, VII, 619, и Царство Польское.

Государственный цвѣтъ—см. Національные цвѣта.

Государственный щитъ—см. Регаліи.

Государственныя бумаги — см. Фонды.

Государственныя имущества—см. Имущества государственныя.

Государственныя науки—см. Политическія науки.

Государственныя преступленія (Staatsverbrechen, crimes contre l'Etat).—Подъ этимъ терминомъ разумѣютъ совокупность преступныхъ дѣяній, направленныхъ противъ государства, какъ политическаго цѣлаго. Всѣ преступленія, направлены ли они противъ охраняемыхъ государствомъ союзовъ, или даже противъ частныхъ лицъ, являются нарушеніемъ установленнаго въ государствѣ порядка или охраняемыхъ имъ интересовъ; въ этомъ смыслѣ всѣ преступленія имѣютъ характеръ государственный или публичный. Въ Англіи государственный характеръ преступленій выражается и понынѣ въ формулѣ, по которой въ дѣлахъ о преступленіяхъ истицей является король или королева. Въ другихъ странахъ та же мысль выражается въ такъ назыв. институтѣ публичнаго, государственнаго обвиненія. Въ болѣе узкомъ смыслѣ Г. преступленія обнимаютъ всѣ тѣ преступныя дѣянія, предметомъ которыхъ являются публичныя, государственныя права. Во французскомъ правѣ эта обширная категорія обозначается терминомъ «crimes et délits contre la chose publique», въ нѣмецкомъ — «Verbrechen gegen die öffentliche Ordnung», въ русскомъ правѣ—«преступленія и проступки противъ порядка управленія». Эту категорію преступленій, въ свою очередь, необходимо отличать отъ тѣхъ, которыя направлены противъ интересовъ и правъ государства какъ юридическаго лица—казны, надѣленной имущественными правами. Эти преступленія называются фискальными нарушеніями; здѣсь государство терпитъ уронъ не въ своихъ политическихъ функціяхъ, а въ хозяйственныхъ. Въ преступленіяхъ противъ порядка управленія дѣятельность виновнаго направляется къ нарушенію правъ или функцій государства, но не къ уничтоженію его, какъ даннаго политическаго организма. Государство есть не только собирательное имя, отвлеченное обозначеніе совокупности лицъ, образующихъ общежитіе, но и самостоятельное цѣлое, организмъ. Противъ существованія его и направляются государственныя преступленія въ самомъ тѣсномъ смыслѣ. Эта группа преступныхъ дѣяній, соотвѣтственно важности того интереса, противъ котораго они направлены, сохранила въ современномъ уголовномъ правѣ особое положеніе, какъ по наказуемости — широкому примѣненію смертной казни, такъ и по уклоненіямъ отъ общаго начала ненаказуемости умысла и приготовленія. Въ римскомъ правѣ представленіе о Г. преступленіяхъ выразилось прежде всего въ понятіи «Perduellio», обозначавшемъ преступленіе противъ интересовъ трибы—нарушеніе безопасности общежитія, все равно, выражалось ли оно въ измѣнѣ, въ оскорбленіи національныхъ предметовъ почитанія или въ нарушеніи мира (убійствѣ и т. п.). Perduellis часто смѣши-

вался съ понятіемъ proditor—предатель, т. е. измѣнникъ общему интересу и миру. Въ германскомъ правѣ нѣчто соотвѣтствующее можно усмотрѣть въ понятіи «нарушенія мира»—Friedensbruch. Съ укрѣпленіемъ государственной власти появляется въ римскомъ правѣ (со временъ Суллы) понятіе Crimen majestatis, опредѣляемое Ульпіаномъ какъ дѣяніе, направленное противъ римскаго народа и безопасности его. Оно обнимало дѣянія противъ внѣшней безопасности (proditio) и внутренней (perduellio), но вскорѣ расширилось оскорбленіемъ величества—римскаго народа, а затѣмъ, въ императорскую эпоху—императора. Въ этомъ фазисѣ объемъ crimen majestatis увеличивается безконечно; подъ него подводятъ не только Г. преступленія въ тѣсномъ смыслѣ, но и преступленія противъ порядка управленія, сопротивленіе власти, посягательства на власть и т. д. Въ германскомъ правѣ понятіе crimen majestatis получило своеобразный оттѣнокъ, благодаря феодальной, вотчинной системѣ. Нарушеніе государственной безопасности, внутренней или внѣшней, приравнивалось къ нарушенію интересовъ короля, феодальнаго или леннаго владѣтеля, къ измѣнѣ личности его, вслѣдствіе чего и выработалось понятіе Hochverrath, до сихъ поръ обозначающее въ германскомъ уголовномъ правѣ совокупность Г. преступленій въ тѣсномъ смыслѣ (см. Оскорбленіе величества). Въ настоящее время Г. преступленія сводятся къ двумъ группамъ дѣяній: 1) дѣяній, направленныхъ къ ниспроверженію существующаго образа правленія и противъ особы монарха, какъ средоточія государственной власти, и членовъ его дома, и 2) дѣяній, направленныхъ противъ внѣшней безопасности и цѣлости государства. О первой группѣ см. Заговоръ, Бунтъ (т. IV, стр. 934), Возстаніе (т. VI, стр. 917). О второй группѣ см. Измѣна. *Г. С.*

Государственныя регаліи — см. Регаліи.

Государство—есть организація осѣдлаго населенія, занимающаго опредѣленную территорію и подчиняющагося одной и той же власти. Платонъ, Аристотель и Цицеронъ объясняли происхожденіе и существо Г. *общительной природой* человѣка. Г., говоритъ Аристотель, есть *естественная* форма общежитія; человѣкъ, по природѣ своей—существо политическое. Въ Г. Аристотель видѣлъ конечную форму общежитія. Цицеронъ расширилъ предѣлы человѣческаго общенія и указалъ нѣсколько ступеней его, начиная съ семьи и кончая человѣческимъ родомъ. Средневѣковые мыслители, по соображеніямъ практическимъ, стремились выяснить не происхожденіе Г., а одного изъ его элементовъ, именно власти, которой они приписывали божественное происхожденіе (см. Власть, VI, 674—675). Съ другой стороны, сложившаяся въ средніе вѣка феодальная система, построенная на началѣ вотчинномъ, дала основы для теоріи *вотчиннаго государства* (Patrimonialstaat), разсматривавшей государственную власть, какъ проявленіе права собственности на землю. Новое время открывается образованіемъ въ Г. сильной центральной власти и развитіемъ *національныхъ* государствъ, свергшихъ съ себя и протекторатъ папскаго престола, и главенство императора. Явилась необходимость въ болѣе прочномъ обоснованіи государственной власти и отношеній Г. къ гражданамъ. Исходной точкой новыхъ теорій служитъ воззрѣніе на индивидуальную природу человѣка, прямо противоположное взглядамъ Аристотеля. По этому воззрѣнію человѣкъ, по природѣ своей, *не* есть существо общительное. Первоначально человѣкъ жилъ въ *состояніи естественномъ* (état de la nature, Naturzustand), которое противополагается состоянію государственному. Г. является требованіемъ не природы человѣка, а его *разума*, познающаго невыгоды состоянія естественнаго, въ которомъ человѣкъ подлежалъ лишь дѣйствію *естественнаго права* (см..) Г. есть, поэтому, произведеніе *искусственное*, созданное человѣческой волей ради опредѣленныхъ цѣлей. Но такъ какъ въ естественномъ состояніи ни одинъ человѣкъ не имѣетъ власти надъ другимъ, то созданіе Г. могло быть только результатомъ *договора*. Договорная теорія происхожденія Г. замѣтна уже у Гуго Гроція, хотя онъ, признавая общительную природу человѣка (appetitus societatis), видитъ въ ней основаніе первыхъ началъ естественнаго права. Истиннымъ основателемъ договорной теоріи является Гоббсъ (IX, 4). Г., въ его глазахъ—выходъ изъ естественнаго состоянія вѣчной борьбы всѣхъ противъ всѣхъ. Оно установляется путемъ договора, въ силу котораго всѣ отказываются отъ своего права на *все*, предоставляя его одному лицу, облекаемому *верховною* властью. Въ сочиненіяхъ Мильтона и Сиднея, въ особенности же въ произведеніи Локка: «Два трактата о правительствѣ», человѣкъ естественнаго состоянія облекается цѣлою суммой правъ, выведенныхъ изъ понятія человѣческой личности и группирующихся вокругъ двухъ главныхъ основъ: *свободы* и *собственности*. Въ естественномъ состояніи человѣку недостаетъ не правъ, а *обезпеченія* ихъ, которое онъ и находитъ въ Г. учреждаемомъ, по договору, именно для этой цѣли. За англійскими мыслителями послѣдовали нѣмецкіе философы и публицисты (Пуфендорфъ, Томазій, Вольфъ). Новую обработку получаетъ теорія договора у Ж. Ж. Руссо (см.). Въ противоположность Гоббсу, Руссо видѣлъ въ государственномъ порядкѣ не *прекращеніе* естественнаго состоянія, а его *продолженіе*. Собравшись для учрежденія Г., люди ставятъ себѣ слѣдующую основную проблему: «найти форму соединенія, которая бы защищала и обезпечивала личность и достояніе каждаго члена общества, такъ чтобы каждый, соединяясь съ другими, повиновался бы *только самому себѣ* и оставался бы столь же *свободнымъ*, какъ и прежде» (т. е. въ состояніи естественномъ). *Свобода неотчуждаема* — таково основное положеніе Руссо. Въ силу первоначальнаго договора масса недѣлимыхъ образуетъ народъ, а вмѣстѣ съ нимъ и ту общую волю, которой принадлежитъ верховная власть (суверенитетъ) и которая, какъ воля, неотчуждаема. Договорная теорія происхожденія Г., во всѣхъ ея разновидностяхъ, выставляетъ Г. установленіемъ произвольнымъ, искусствен-

нымъ, созданнымъ волей человѣка. Въ качествѣ реакціи противъ нея возникло *органическое ученіе о Г.*, основанное Краузе и развитое Аренсомъ. Аренсъ находитъ недостаточнымъ констатировать фактъ общительной природы человѣка: онъ считаетъ необходимымъ дать ей философское обоснованіе. Двѣ философскія противоположности, духъ и матерію, Аренсъ возводитъ къ общему источнику—къ Богу, и къ общей цѣли—проявленію Бога на землѣ. Назначеніе человѣка заключается въ вѣчномъ единствѣ съ Богомъ, формы осуществленія котораго—истина (наука), прекрасное, вѣра, нравственность, право—и составляютъ ту силу, которая *образуетъ* общество. Г. имѣетъ своей задачей осуществленіе права; будучи проникнуто единымъ началомъ цѣлесообразности, оно является *организмомъ*. Всѣ эти различные взгляды на происхожденіе Г. не остались безъ вліянія на развитіе науки и политической жизни. Теорія общительной природы человѣка положила прочное основаніе для *научныхъ* изслѣдованій *всѣхъ* формъ общежитія, установивъ необходимость изученія этихъ формъ съ точки зрѣнія *естественныхъ* условій ихъ возникновенія и законовъ ихъ развитія. Христіанское воззрѣніе на власть, какъ реакція противъ античнаго государства, всецѣло поглощавшаго личность, выяснило, что существуютъ сферы человѣческой жизни, которыя стоятъ внѣ Г. и даже выше его. Со времени Локка естественное право получило значеніе критерія для дѣятельности Г., какъ учрежденія, призваннаго къ обезпеченію естественныхъ правъ человѣка. Наиболѣе плодотворно было основное начало, выраженное всѣми главными представителями договорной теоріи въ XVIII в. и глубоко проникшее въ общественное сознаніе. Это начало, шедшее въ разрѣзъ со всѣмъ старымъ режимомъ, состояло въ томъ, что отношенія управляющихъ къ управляемымъ въ Г. должны быть построены на признаніи за послѣдними извѣстныхъ личныхъ и имущественныхъ правъ, неприкосновенныхъ для самого Г., и что эти права должны быть въ *равной* мѣрѣ обезпечены за всѣми гражданами. Органическая теорія Г. показала, что Г.—не искусственное созданіе человѣческихъ рукъ, а естественное явленіе, данное природой; при дальнѣйшемъ своемъ развитіи (подъ вліяніемъ естествознанія) она установила фактъ взаимодѣйствія между физическими и психическими элементами общежитія, съ одной, и Г., съ другой стороны; наконецъ, въ дѣятельности Г., направленной къ осуществленію его *цѣлей*, она подмѣтила начало непрерывности, которою отличается жизнь всякаго организма (см. Общество, Органическая теорія).

Воззрѣнія на *цѣли и назначеніе* Г. находятся въ извѣстномъ соотношеніи со взглядами на происхожденіе Г. и, при всемъ своемъ разнообразіи, могутъ быть подведены подъ три категоріи. Назначеніе Г. усматриваютъ въ осуществленіи или *нравственнаго закона*, или *всеобщаго блага*, или *идеи права*. Аристотель, считая Г. естественной формой общежитія и «средою вполнѣ счастливой жизни», а счастливую жизнь отождествляя съ жизнью добродѣтельною, утверждалъ, что Г. воспитываетъ человѣка въ *добродѣтели*. Подобныхъ же воззрѣній на назначеніе Г. придерживается и Гегель (VIII, 224), у котораго Г. является послѣднимъ моментомъ развитія идеи воли въ области нравственнаго. Однимъ изъ главныхъ представителей теоріи *благополучія или общаго блага* былъ Хр. Томазій, особенно настаивавшій на раздѣленіи власти Церкви и Г.; позже ее проповѣдывали и писатели, стоявшіе на экономической почвѣ, преимущественно Іеремія Бентамъ. «Церковь, говоритъ Томазій, существуетъ для вѣчнаго благополучія, а Г.—для земного»; поэтому Г. должно направить всѣ силы къ тому, чтобы подданные были снабжены всѣмъ нужнымъ и тѣмъ было достигнуто всеобщее благополучіе. Для осуществленія такой безграничной цѣли Г. должно быть облечено безграничными полномочіями. И дѣйствительно, теорія благополучія привела въ Германіи къ теоріи *просвѣщеннаго абсолютизма*, явившейся, въ свою очередь, освященіемъ практики *полицейскаго государства* (Polizeistaat), достигшей такого развитія въ XVII—XVIII стол. Полицейское Г. беретъ на себя руководство всѣми видами человѣческой дѣятельности, вмѣшивается въ религіозную жизнь своихъ подданныхъ, въ ихъ частное хозяйство, въ ихъ промышленныя и торговыя предпріятія, регламентируетъ ихъ образъ жизни, и всѣмъ этимъ, какъ показываетъ опытъ, парализуетъ главные источники прогресса, а слѣдовательно и общаго блага—личную предпріимчивость и общественную самодѣятельность. Идея, діаметрально противоположная теоріи благополучія, служитъ исходной точкой для теоріи *правоваго Г.* (Rechtsstaat; термину этому въ новѣйшее время придается и другое значеніе, о чемъ см. ниже), которая ограничиваетъ дѣятельность Г. лишь *охраненіемъ права*. Въ историческомъ развитіи этой теоріи замѣчаются два періода. Первоначально она находилась въ связи съ договорной теоріей происхожденія Г., по которой Г. образуется въ видахъ огражденія естественныхъ правъ человѣка. Кантъ опредѣляетъ Г. какъ «массу людей, живущихъ подъ одними юридическими законами» *). Отъ другихъ представителей договорной теоріи онъ отличается тѣмъ, что не признаетъ первобытнаго договора за фактъ, а допускаетъ его какъ научную гипотезу, необходимую для объясненія существа Г. Иную постановку теорія правоваго Г. получила въ трудахъ представителей *индивидуализма* (Вильгельмъ Гумбольдтъ, баронъ Іосифъ Этвешъ, Лабулэ), исходившихъ изъ того принципа, что личная иниціатива есть единственный источникъ прогресса и что общественное благосостояніе—не что иное, какъ сумма благосостояній частныхъ. Дѣятельность Г., въ силу этого принципа, ограничивается охраненіемъ безопасности и законной свободы каждаго, и притомъ средствами преимущественно судебной

*) Логически развивая это воззрѣніе, Кантъ приходитъ къ мысли о *всемірномъ государствѣ*. На ряду съ другими мыслителями, теорію о всемірномъ Г. (Weltstaat), какъ конечномъ идеалѣ человѣчества, выставляетъ и Блунчли. Ср. «Всемірная монархія», (VII, 392).

защиты. Воззрѣнія эти явились реакціей противъ принципа всемогущества Г., приводившаго, въ практикѣ полицейскаго Г., къ полному неуваженію правъ личности и къ произвольному распоряженію лицами и имуществами во имя «общаго блага» (см. Индивидуализмъ). Самъ Гумбольдтъ, впрочемъ, придавалъ своей теоріи только характеръ идеала, съ большимъ трудомъ и большою постепенностью примѣнимаго къ дѣйствительной жизни. Съ тѣхъ поръ выяснился еще больше тотъ несомнѣнный фактъ, что одни уже экономическія условія современной жизни, съ ея концентраціей капитала и производства, не дозволяютъ Г. ограничиться охраненіемъ права, а требуютъ отъ него вмѣшательства въ интересахъ классовъ экономически слабосильныхъ (см. Государственное вмѣшательство).

Всѣмъ безъ изъятія теоріямъ естественнаго права, возникавшимъ со временъ Гуго Гроція, свойственна одна общая черта—философскій или, точнѣе, метафизическій методъ изслѣдованія, выводящій понятіе всего бытія изъ одного высшаго начала, которое въ себѣ самомъ примиряло бы все разнообразіе дѣйствительнаго міра—духъ и матерію, конечное и безконечное, единое и многообразное и т. д. У Канта, напримѣръ, высшимъ началомъ права и Г. является чистый разумъ, въ который ничто не внесено опытомъ. Разумъ прямо и непосредственно *изъ себя самого* указываетъ, что должно быть, какъ долженъ человѣкъ дѣйствовать. Основной законъ разума — единство съ самимъ собою, отсутствіе противорѣчій — есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и высшій принципъ права. Въ сущности, однако, къ дедукціямъ раціоналистовъ всегда присоединялось не мало положеній, почерпнутыхъ изъ опыта. Въ связи съ методомъ находится и другая особенность раціоналистическихъ теорій. Такъ какъ источникомъ права является какое-либо высшее *единое* начало, то изъ него можетъ быть выведена только одна система права, безусловно истинная и долженствующая вытѣснить разнообразіе правъ, представляемое дѣйствительною жизнью. У Канта это идеальное право по своему источнику обозначается именемъ *права разума* (Vernunftrecht). Такимъ образомъ раціоналистическія теоріи государства трактуютъ не о томъ, *что есть*, а о томъ, *что должно быть*. Гегель задачей философіи права ставитъ не построеніе Г., какъ оно *должно* быть, а постиженіе того, что есть, ибо то, что есть—есть разумъ. И у Гегеля, однако, философія права есть наука чисто апріорная; задача ея—присматриваться къ тому, какъ изъ основного понятія сами собою, въ силу діалектическаго процесса, развиваются всѣ остальныя. Въ первой трети текущаго столѣтія философскій методъ безраздѣльно господствовалъ въ наукѣ. Но историческая школа, достигшая преобладанія въ области гражданскаго права, не могла остаться безъ вліянія и на науки государственныя. Въ новѣйшее время всѣ крупные представители нѣмецкой науки единогласно признаютъ недостаточность чисто философскаго метода и необходимость пополненія его наблюденіемъ. Чисто научнымъ методомъ считается соединеніе обоихъ пріемовъ, совмѣстное отправленіе отъ опыта и идей. Въ этомъ воззрѣніи несомнѣнно существуетъ внутреннее противорѣчіе: философская дедукція приводитъ къ долженствующему быть, а наблюденіе можетъ привести только къ знанію существующаго, не всегда совпадающаго съ долженствующимъ быть. Если, несмотря на то, нѣмецкая мысль занимаетъ въ области государственныхъ наукъ первенствующее мѣсто, то объясняется это тѣмъ, что сочиненія нѣмецкихъ ученыхъ представляютъ не только богатѣйшее собраніе матеріаловъ, но и основательную ихъ обработку съ точки зрѣнія пользъ и нуждъ государства. Обыкновенно нѣмецкіе ученые различаютъ три основныя и самостоятельныя государственныя науки. 1) *Наука государственнаго права*, носящая наименованіе естественнаго права (Naturrecht), общаго государственнаго права (allgemeines Staatsrecht), философіи права (Philosophie des Recht), философской науки о правѣ (philosophische Rechtswissenschaft) и пр., есть наука философская; ея задача—созданіе идеальной системы права. 2) *Политика* (Politik), или ученіе о государственномъ искусствѣ (Staats-Kunstlehre), есть наука опытная; ея задача—разработка средствъ, ведущихъ къ достиженію цѣлей Г. 3) *Общее ученіе о государствѣ* подвергаетъ изслѣдованію такія явленія, которыя не находятъ себѣ мѣста ни въ одной изъ предыдущихъ двухъ наукъ; сюда относятся вопросы объ общей природѣ Г. и о его возникновеніи. Наконецъ, со времени Краузе, особенно же подъ вліяніемъ французскихъ соціалистовъ, въ нѣмецкую науку проникла мысль, что на ряду съ Г. существуетъ и общество. Моль предлагалъ образовать, параллельно системѣ государственныхъ наукъ, еще новую, самостоятельную систему общественныхъ наукъ. Невозможность такого разграниченія впослѣдствіи признана была самимъ Молемъ. Безъ общества Г. не существуетъ; государство и общество находятся въ безпрерывномъ взаимодѣйствіи. Столь же невозможно точное размежеваніе науки государственнаго права съ политикою. Система государственнаго права и государственныхъ учрежденій сама есть одно изъ средствъ къ достиженію цѣлей Г. и потому должна быть изучаема и съ точки зрѣнія цѣлесообразности. И дѣйствительно, Моль, трактуя въ своемъ философскомъ государственномъ правѣ о разныхъ формахъ государственнаго устройства, прилагаетъ къ нимъ мѣрку пригодности и цѣлесообразности, послѣ чего ему въ политикѣ остается только сдѣлать ссылку на философское государственное право. То, что Эшеръ излагаетъ подъ видомъ политики, Блунчли даетъ въ своемъ «Общемъ государственномъ правѣ». Блунчли еще не разграничиваетъ изслѣдованія того, что есть, отъ разъясненія того, что должно быть; но онъ является какъ бы предвозвѣстникомъ такого разграниченія. Подъ старымъ названіемъ общаго государственнаго права онъ разумѣетъ совершенно новую науку, задача которой—не въ установленіи идеальныхъ, единыхъ и вѣчныхъ нормъ права, а только въ раскрытіи сознанія современнаго человѣчества о правѣ и въ объясненіи, съ

этой точки зрѣнія, главнѣйшихъ явленій государственной жизни. Лишь въ послѣдніе годы изъ общей массы государственныхъ наукъ выдѣляется въ Германіи рѣзко очерченная *юридическая* дисциплина *государственнаго права* (см.), задача которой—разработка догмы государственнаго права, т. е. системы началъ, которыя дѣйствительно примѣняются въ жизни и опредѣляютъ какъ организацію Г., такъ и условія его дѣятельности и отношенія къ личности и союзамъ. Къ стройному взгляду на науку о Г. и ея задачи пришли франц. и англ. ученые, въ лицѣ, главнымъ образомъ, Огюста Конта и Милля. Исходной точкой для нихъ служитъ то положеніе, что факты общественной и государственной жизни подчиняются такимъ же постояннымъ законамъ, какъ и факты природы физической. Отсюда слѣдуетъ, что Г., какъ извѣстная форма общежитія, можетъ быть предметомъ только одной чистой науки—*соціологіи* (см.). Задача этой чистой науки, въ противоположность задачамъ нѣмецкой философіи права, заключается не въ установленіи самыхъ нормъ права, а въ раскрытіи законовъ сосуществованія и послѣдовательности соціальныхъ явленій или фактовъ государственной жизни. Чистая наука не говоритъ, что должно быть, а только—что есть и какъ. Между чистой наукой и практикой должна быть посредствующая ступень, облегчающая пользованіе научными положеніями. Это — *прикладная наука*, которую удобнѣе всего назвать политикой. Она находится въ такомъ же отношеніи къ соціологіи, въ какомъ технологія стоитъ къ химіи. Чистая наука опредѣляетъ слѣдствія, которыя вызываются извѣстными явленіями; отсюда прикладная наука получаетъ указаніе на то, какія цѣли могутъ быть черезъ посредство этихъ явленій достигнуты. Практика, установивъ цѣль, обращается къ прикладной политической наукѣ за указаніемъ средствъ. Понятно, что помимо этого практика должна обладать еще множествомъ такихъ свѣдѣній, которыхъ не можетъ дать никакая наука — ни чистая, ни прикладная: необходимо знать всѣ условія данной дѣйствительности, всѣ ея потребности и, наконецъ, всѣ тѣ силы, которыми она можетъ располагать для достиженія данныхъ цѣлей.

Государственная власть, кот во всемъ господствуетъ и ни въ чемъ не подчиняется, есть власть верховная. Объемъ тѣхъ правъ верховенства, которыя въ данное время принадлежатъ Г., опредѣляется культурными условіями времени и мѣста. Г., располагающее верховною государственною властью, есть *государство простое*. Но исторія и современность представляютъ намъ примѣры Г., входившихъ или входящихъ, какъ члены, въ составъ высшаго цѣлаго; это цѣлое получаетъ названіе *сложнаго Г.* (реальная унія, союзное Г., союзъ Г.; см. эти слова). Сложное Г. наблюдаетъ, чтобы Г., входящія въ его составъ, не присваивали себѣ принадлежащихъ ему правъ верховенства; оно пользуется ихъ средствами для осуществленія своихъ правъ и можетъ (въ порядкѣ, установленномъ основными законами) облечь себя новыми правами верховенства. Въ этихъ трехъ направленіяхъ проявляется господство сложнаго Г. надъ государствами, входящими въ его составъ. Г., входящія въ составъ сложнаго Г. (напр. штаты, кантоны, государства Германіи), въ извѣстныхъ отношеніяхъ подчинены другой власти; поэтому они *не суверенны*, но все же они—государства, и не могутъ быть приравнены къ союзамъ публичнаго права. Отъ послѣднихъ они отличаются тѣмъ, что: 1) не несутъ передъ верховнымъ сложнымъ Г. обязанности дѣйствительно осуществлять свои права верховенства, и верховное Г. не имѣетъ права контроля надъ ихъ дѣятельностью по этому предмету; 2) власть ихъ, въ опредѣленныхъ границахъ, есть власть самостоятельная, вслѣдствіе чего они могутъ, не вторгаясь въ компетенцію сложнаго Г., создавать для себя новыя права верховенства. *Вассальное Г.* тоже является частью сложнаго Г., но не принимаетъ участія въ отправленіяхъ власти верховнаго Г.; оно есть *часть* сложнаго Г., между тѣмъ какъ раньше упомянутыя Г. суть *Государства-члены* (Gliedstaaten). Г., входящее въ составъ союза, основаннаго международнымъ договоромъ, остается суверевнымъ; подобный союзъ есть институтъ *международнаго права* (см.), а не государственнаго; международные договоры обязываютъ, но не подчиняютъ.

На ряду съ классификаціей Г. существуетъ *классификація формъ правленія*. Подъ формой правленія разумѣютъ организацію *государственной воли*. Г., для своей дѣятельности, нуждается въ лицахъ, которые бы воплощали въ себѣ и осуществляли его волю; такія лица или собранія лицъ являются органами Г. Безъ органа, служащаго воплощеніемъ его воли, Г. существовать не можетъ. Отсюда слѣдуетъ, что во всякомъ Г. имѣются такіе органы, которые существуютъ не въ силу акта государственной воли, не въ силу порученія, но непосредственно въ силу государственнаго порядка. Такіе органы, могутъ быть названы органами *непосредственными*. Ихъ устройство и компетенція излагаются въ основныхъ законахъ, которые на западѣ называются конституціями. Непосредственные органы сами физически не могутъ осуществлять всей дѣятельности Г.; поэтому они извѣстный кругъ государственныхъ дѣлъ поручаютъ другимъ лицамъ и коллегіямъ, которыя являются уже органами *посредственными*. Въ историческомъ развитіи теорій государственной власти она первоначально считалась свойствомъ какого-либо лица, индивидуальнаго или коллективнаго, и только впослѣдствіи болѣе глубокій анализъ перенесъ ее на Г. Уже Аристотель указалъ, что государственная власть и государственная воля могутъ быть воплощены въ одномъ лицѣ (*монархія*), въ нѣсколькихъ лицахъ (*аристократія*) или въ организованной массѣ лицъ (*демократія*); онъ же установилъ подраздѣленіе этихъ формъ на *правильныя* и *неправильныя* (см. Власть, VI, 674). Г., въ которыхъ одно лицо является воплощеніемъ государственной воли и облечено всею полнотою государственной власти, называются *абсолютными*. Въ новѣйшихъ западно-европейскихъ Г. вся полнота государственной воли и власти воплощается не въ

одномъ, а въ нѣсколькихъ органахъ (напр., король и парламентъ). Такія Г. обыкновенно называются *конституціонными*, все равно, образуютъ ли они монархію (см.) или республику (см.). Между монархіями различаются *представительныя* и *парламентскія* (см.). Въ парламентскихъ монархіяхъ (Англія, Бельгія) король составляетъ министерство изъ членовъ той партіи, которая въ данную минуту получила перевѣсъ на выборахъ; слѣдовательно, министерство является органомъ парламентскаго большинства. Этого нѣтъ въ монархіяхъ представительныхъ, напр. въ Германіи и Австріи. О различныхъ видахъ демократіи (см.).

Въ дѣятельности Г. замѣчается одна функція, которая свойственна только ему одному. Это—*установленіе права*. Опредѣляя границы дѣятельности отдѣльныхъ лицъ и союзовъ, въ отношеніяхъ ихъ между собою и къ Г., государство тѣмъ самымъ установляетъ и границы своей дѣятельности. Создавая лица, оно само является лицомъ и дѣлается субъектомъ права (см. Государственное право). Размѣръ услугъ, которыхъ Г. можетъ требовать отъ отдѣльныхъ лицъ, предѣлы, съ соблюденіемъ которыхъ оно можетъ вторгаться въ сферу ихъ жизни, опредѣляются правовымъ порядкомъ, имъ самимъ установленнымъ. Г., которое въ своей дѣятельности соблюдаетъ рамки, установленныя правомъ, есть Г. *правовое* или, точнѣе, *правомѣрное* (Rechtsstaat; такъ какъ въ западной Европѣ главныя основы этого права излагаются въ конституціяхъ, то отсюда терминъ Verfassungsstaat, который часто употребляется взамѣнъ термина Rechtsstaat, въ виду того, что послѣдній въ ученіи Канта и теоріяхъ индивидуализма имѣлъ другое значеніе). Существо правомѣрнаго Г. (см. Право) заключается въ самоограниченіи, въ законности, въ силу которой всякій актъ государственной власти основывается на законѣ. Констатируя, чрезъ посредство установленныхъ органовъ, наличность данной нормы права, опредѣляя предѣлы примѣненія какой-либо нормы, разрѣшая споры о правовыхъ отношеніяхъ, въ каждомъ конкретномъ случаѣ выясняя наличность и размѣры своего права на наказаніе, Г. отправляетъ *правосудіе*. Помимо установленія права и отправленія правосудія, вся остальная дѣятельность Г. есть *управленіе* (см. Бюрократія, Децентрализація, Централизація, Самоуправленіе). Формы управленія не зависятъ отъ формъ правленія: бываетъ демократія совершенно централизованная (Франція) и демократія съ широко развитымъ самоуправленіемъ (Швейцарія). Управленіе, какъ осуществленіе цѣлей, поставленныхъ себѣ Г. (въ число которыхъ входитъ и самосохраненіе — военная сила), свойственно не одному Г. Всякій союзъ, созданный для осуществленія какихъ-либо культурныхъ цѣлей, имѣютъ свою сферу управленія и свои органы. Всякую задачу человѣческой жизни Г. можетъ сдѣлать предметомъ управленія; но есть нѣкоторыя цѣли, отъ осуществленія которыхъ современное Г. отказывается совершенно. Таковы цѣли религіозныя, составляющія задачи церкви (историческія отношенія Г. къ церкви были самыя разнообразныя: см. Церковь, Теократія). Существо государственнаго управленія заключается въ томъ: 1) что оно располагаетъ *принудительною властью*; 2) что оно есть не только право Г., но и его обязанность (какъ и всѣ функціи Г.). Матеріальное содержаніе управленія, т. е. цѣли, которыя Г. на себя принимаетъ, опредѣляется условіями времени и мѣста. Поскольку въ управленіи содержится моментъ самостоятельнаго рѣшенія, оно является *распоряженіемъ*; поскольку управленіе состоитъ въ осуществленіи полученнаго приказа, оно есть *исполненіе*. Въ распоряженіи органъ управленія проявляетъ извѣстную иниціативу, т. е. свободную дѣятельность, направленную къ цѣлесообразному исполненію государственныхъ дѣлъ. Законъ не можетъ предвидѣть всѣхъ возможныхъ комбинацій жизни, при которыхъ задачи, принятыя на себя Г., могутъ потребовать дѣятельности органовъ государственнаго управленія. Отсюда извѣстная сфера *свободнаго усмотрѣнія* (administration discrétionnaire, freies Ermessen), которая неустранима, но по возможности съуживается. Границы свободнаго усмотрѣнія опредѣляются по возможности точно; образуются особые органы для разрѣшенія споровъ объ этихъ границахъ (административная юстиція). Установленіе права, судъ и управленіе—таковы три функціи Г.; отсюда теорія *раздѣленія властей* (см.), разсматривающая управленіе какъ исполненіе законовъ (см. Законъ). Безъ твердаго различія между закономъ, судебнымъ рѣшеніемъ и административнымъ распоряженіемъ, безъ установленія точныхъ отношеній между органами законодательства, суда и администраціи, невозможно существованіе правомѣрнаго государства.

Литература: Рѣдкинъ, «Изъ лекцій по исторіи философіи права, въ связи съ исторіей философіи вообще» (СПб., 1889 и сл.); Блунчли, «Исторія общаго государственнаго права и политики отъ XVI в. по настоящее время» (СПб., 1874); Чичеринъ, «Исторія политическихъ ученій» (М., 1869—77); Pollock, «An Introduction to the History of the Science of Politics» (1890); Сергѣевичъ, «Задачи и методы государственныхъ наукъ» (М., 1871); его же, «Государство и право въ исторіи» («Сборникъ государственныхъ знаній» В. Безобразова, т. VII, СПб., 1879); Holtzendorff, «Die Principien der Politik» (2 изд., 1879); Waitz, «Grundzüge der Politik» (1862); Gneist, «Verwaltung, Justiz, Rechtsweg, Staatsverwaltung und Selbstverwaltung» (1869); его же, «Der Rechtsstaat und die Verwaltungsgerichte in Deutschland» (2 изд., 1879); Bernatzik, «Republik und Monarchie» (1892); Jellinek, «Die Lehre von den Staatenverbindungen» (1882); Laband, «Das Staatsrecht den deutschen Reichs» (2 изд. 1889); Sarwey, «Das öffentliche Recht und die Verwaltungrechtspflege» (1880); Marquardsen, «Handbuch des öffentlichen Rechts der Gegenwart in Monographien» (1883 и сл.; многотомное изданіе, въ которомъ государственное право современныхъ государствъ Европы и Америки обработано въ монографіяхъ различныхъ спеціалистовъ; государственное право Россіи обработано Энгельманомъ); Виллемсъ,

«Римское государственное право» (2 вып., Кіевъ, 1889—90); Градовскій, «Государственное право главнѣйшихъ европейскихъ державъ» (т. I, СПб., 1884); Коркуновъ, «Сравнительный очеркъ государственнаго права иностранныхъ державъ» (СПб., 1890); Дюгамель, «Опытъ государственнаго права Россійской имперіи» (СПб., 1833); Андреевскій, «Русское государственное право» (т. I, СПб., 1866); Градовскій, «Начала русскаго государственнаго права» (т. I—III, СПб., 1875 и сл.); Романовичъ-Славатинскій, «Система русскаго государственнаго права» (т. I, Кіевъ, 1886); Алексѣевъ, «Русское государственное право» (М., 1892); «Staatslexikon», herausg. durch A. Bruder (1891 и сл.); «Handwörterbuch der Staatswissenschaften», herausg. von A. Conrad und W. Lexis (1890 и сл.); Stengel, «Wörterbuch des deutschen Verwaltungsrecht» (1889—90); M. Block, «Dictionnaire de l'administration française» (3 изд., 1890 и сл.); Mühlbrecht, «Bibliographie für Staats- und Rechtswissenschaften» (Берл. съ 1868 г.). См. Право, Соціологія. *А. Я.*

Государь. По древнерусской терминологіи это слово обозначало, прежде всего, человѣка властнаго, но лишь въ сферѣ отношеній частныхъ, а не публичныхъ. Это былъ господинъ, хозяинъ (dominus), права котораго распространялись на вещи и людей. Термины: господинъ, господарь и государь, въ древнѣйшихъ письменныхъ памятникахъ употребляются безразлично, означая въ частности рабовладѣльца и землевладѣльца. Въ Русской Правдѣ господиномъ назыв. собственникъ украденной вещи, хозяинъ хоро́мъ, рабовладѣлецъ и хозяинъ ролейнаго закупа. Въ памятникахъ церковной письменности XI — XIV вв. хозяинъ нивы и собственникъ челяди наз. господаремъ или Г. Съ XIV в. и оффиціальные памятники свѣтскаго права усваиваютъ эту терминологію. По новгородскому праву не дозволялось судить холопа и раба безъ господаря; по псковскому праву Г. называется хозяинъ и землевладѣлецъ, которому служатъ наймиты и у котораго арендуютъ землю озорники, огородники, кочетники. Такое значеніе эти термины сохраняютъ очень долго и въ теченіе московскаго періода. Холопъ, убившій своего господина, называется въ Судебникахъ государскимъ убійцею; рабовладѣлецъ всегда именуется Г. и даже хозяинъ пожни названъ поженнымъ Г. Оффиціальные памятники XVII в. избѣгаютъ этого термина, замѣняя его терминомъ «бояринъ»; такъ, въ Уложеніи хозяева старинныхъ и кабальныхъ холоповъ называются ихъ боярами. Но въ языкѣ неоффиціальномъ терминъ Г. долго еще сохранялъ прежнее значеніе и, утерявъ свой смыслъ, дожилъ до нашихъ дней въ обычной формулѣ: «милостивый государь». Съ половины XIV в. терминъ Г. начинаетъ проникать и въ сферы политическія, для обозначенія представителей верховной власти. Такое примѣненіе произошло совершенно незамѣтно и естественно, такъ какъ великіе князья были крупными хозяевами, землевладѣльцами и рабовладѣльцами, и въ этомъ своемъ качествѣ были Г. Служба имъ на правѣ частномъ, хозяйственномъ, не могла быть отграничена отъ службы государственной: такого различія еще не существовало. Поэтому слуги вольные и даже служилые князья начинаютъ титуловать господарями и государями тѣхъ владѣтельныхъ князей, которымъ служили. «Господаремъ русскія земли» и «многихъ земель государемъ» называли иногда во второй половинѣ XIV в. польскихъ королей. Въ началѣ XV в. Ягайло титулуетъ себя «многихъ земль государь», а Витовта титуловали «многихъ русскихъ земель государемъ» даже великіе князья тверской и рязанскій. Принятіе этого титула великими князьями московскими совпало съ моментомъ возрожденія національно-религіознаго самосознанія, когда, послѣ покоренія Константинополя турками, московскіе князья оказались единственными представителями и охранителями православія и на нихъ стали переносить ореолъ власти византійскихъ императоровъ. Вел. кн. Василія Темнаго представители духовенства называли одновременно великимъ Г., государемъ земскимъ, самодержцемъ и царемъ. Иванъ III приказалъ отчеканить титулъ Г. всея Руси и на печати, и на монетахъ, и употреблялъ этотъ титулъ даже въ сношеніяхъ съ Литвой. Но и при немъ титулъ Г. еще не пользуется общимъ признаніемъ и входитъ въ употребленіе лишь постепенно. До покоренія Новгорода новгородцы называли великаго князя московскаго «господиномъ», а *ошибочное* прозваніе Ивана III государемъ въ 1477 г. послужило поводомъ къ окончательному покоренію Новгорода. Одновременно съ упроченіемъ этого титула съ нимъ начинаетъ соединяться представленіе о неограниченности власти Г. Уже Иванъ III явился сторонникомъ этой идеи, потребовавъ отъ новгородцевъ въ 1478 г. такого же *государства* въ Новгородѣ, какое у него на Москвѣ. Въ предложенныхъ новгородцами условіяхъ подчиненія онъ усмотрѣлъ желаніе «чинити урокъ нашему государству быти», т. е. ограничить его власть. «Что это и за государство?» возразилъ онъ, и разъяснилъ, какое государство на Москвѣ: «вѣчу колоколу не быти, посаднику не быти, а *государство все намъ держати*». Въ этомъ смыслѣ понятіе «государь» противопологается понятію «урядникъ». Такое пониманіе термина Г. стоитъ въ ближайшей связи съ политическими стараніями московскихъ Г. упрочить за собою и международное значеніе византійскихъ императоровъ, поставить себя во главѣ или по крайней мѣрѣ на ряду съ самыми вліятельными изъ европейскихъ Г. Въ этой борьбѣ за международное первенство московское правительство создало и своеобразную оцѣнку чести Г., на основаніи двухъ признаковъ: родословности и полноты власти. Московскіе Г. считали себя Г. родословными и самодержцами, которые никѣмъ «не одержимы» и правятъ своимъ царствомъ только по указанію божественныхъ велѣній. Эти притязанія нашли свое юридическое выраженіе только при Петрѣ Вел., да и то подъ вліяніемъ иноземныхъ (шведскихъ) образцовъ. *М. Д.*

Госфельдъ (Іоганнъ-Вильгельмъ Hossfeld (1768—1837)—извѣстный нѣмецкій лѣсо-

водъ-математикъ, преподававшій (съ 1801 г.) лѣсную математику въ дрейссигакерскомъ лѣсномъ институтѣ. Его именемъ называютъ изобрѣтенный имъ весьма простой и дешевый высотомѣръ и особенную формулу для вычисленія объемовъ стволовъ деревьевъ. Авторъ сочиненій: «Niedere und höhere praktische Stereometrie, nebst eine gründliche Anweisung zum Taxation des Holzgehalts einzelner Bäume und Bestände und ganzer Wälder» (1812); «Reformation der Forstwissenschaft und die canonischen Lehren derselben, encyclopädisch abgefasst» (1820) и «Die Forsttaxation nach ihrem ganzen Umfange» (2 ч., 1823—25). *В. С.*

Госъ (Этьенъ Gosse, 1773—1834)—плодовитый франц. поэтъ и драматургъ. Еще во время республики онъ написалъ много пьесъ, изъ которыхъ извѣстны «Femmes politiques» (1797). Наибольшій успѣхъ имѣла его комедія «Médisance» (1816). Извѣстны также «Auguste ou l'Enfant naturel» — драма; «Le nouveau Mentor»—комедія; «Susceptible par honneur» —ком.; «Le Flatteur»—ком.; «Manon Lescaut» —мелодрама; «Les Jésuites ou les Autres Tartufes» и др. Г.—авторъ романовъ: «Gasparin ou le Héros provençal», «Amants vendéens» и др., комическихъ оперъ: «L'Esclave par amour» и «Le Roman» (1800), сатирич. поэмы «Les Bêtes parlantes» (1827) и нѣсколькихъ политическихъ брошюръ.

Гота (Gotha) — гл. г. герцогства того же имени и резиденція герц. Саксенъ-Кобургъ-Готскаго; состоитъ изъ стариннаго внутренняго города, бывшей крѣпости и четырехъ предмѣстій новѣйшей постройки, отдѣленныхъ отъ внутренняго города широкими аллеями. Вмѣстѣ съ гарнизономъ около 27 тыс. жит., по бо́льшей части протестантовъ. 2 старинныя церкви: за́мокъ Фриденштейнъ съ большой драгоцѣнной библіотекой (200000 томовъ) и нумизматической коллекціей. Въ новомъ музеѣ собраніе древностей, картинная галлерея, естественно-историческія коллекціи, замѣчательная коллекція раковинъ (20000 экземпляровъ). Домъ Луки Кранаха. Гимназія, основанная въ XVI вѣкѣ; консерваторія, обсерваторія, географическое заведеніе Юстуса Пертеса. Производство фарфора, сахара, табаку, кожевенныхъ товаровъ, машинъ; большая книжная торговля. Г. существуетъ со временъ Карла Великаго; въ XII вѣкѣ досталась тюрингенскимъ маркграфамъ, въ XV в. перешла къ саксонскимъ курфюрстамъ; съ 1826 г. стала резиденціей герцоговъ Сакс.-Коб.-Г. Герцогство Г. составляетъ сѣв., бо́льшую часть герц. Сакс.-Коб.-Г.; 1408 кв. км., съ 137988 жит. (1880), Ср. «G. und seine Umgebung»; Beck, «Geschichte der Stadt G.»; «Beiträge zur Geschichte der sozialen Zustände der Stadt und des Herzogthums G.».

Готаландъ (Götarike)—одна изъ трехъ частей (южная), на которыя, въ историческомъ отношеніи, дѣлится Швеція. Къ ней принадлежатъ о-ва Балтійскаго моря—Готландъ и Эландъ.

Готама (Gotama)—древній индійскій философъ, основатель философской школы Ньяя (Nyâya=правило, основаніе, логическое доказательство), представляющей собой чисто логическую систему познанія, но настолько широкую, что она можетъ быть разсматриваема и какъ цѣльная философская система. Вмѣстѣ съ другой подобной системой—Вайсешика (V, стр. 380), Ньяя и до сихъ поръ является въ Индіи самымъ распространеннымъ философскимъ ученіемъ. О личности и времени жизни Г. ничего достовѣрнаго неизвѣстно. О немъ, однако, уже упоминается въ обѣихъ эпическихъ поэмахъ индійцевъ: Магабхаратѣ и Рамаянѣ (въ первой разсказывается его исторія, а во второй описывается диспутъ между Рамой и однимъ діалектикомъ изъ школы Ньяя). Ученіе его, носящее также названіе Таркавидья (Tarkavidyâ=познаніе ложнаго), изложено въ учебникѣ (сутра) въ пяти книгахъ, подъ заглавіемъ Nyâya-sûtra-vritti (первое изд. въ Калькуттѣ 1828). Текстъ, переводъ и туземный комментарій къ первымъ четыремъ книгамъ напечатанъ Ballantyne'омъ: «The Aphorisms of the Nyâya-Philosophy, by Gautama» (Allahabad, 1850). Послѣднее изданіе—«Nyâyadarçana», въ «Bibliotheca Indica» (1864—65). Представлялъ ли Г. и юристъ Гаутама (см.) одно и то же лицо—сказать невозможно. Имя Г. носятъ и нѣкоторые другія полумиѳическія лица въ исторіи Индіи. См. Ньяя. *С. Буличъ.*

Готардъ (St.-Gotthard)—самый важный горный узелъ Швейцарскихъ альпъ, причисляется къ Лепонтинскимъ Альпамъ (см. I, 557), тянется съ ЗЮЗ на ВСВ по границѣ кантоновъ Валлиса, Ури, Граубюндена и Тессино; длина его 32—48 км., ширина 10—12 км., площадь около 440 кв. км., вышина 2000—2600 м.; южный склонъ его крутой, сѣверный представляетъ отлогій скатъ. Широкая вырѣзка Г. прохода раздѣляетъ его на двѣ части: западную — болѣе высокую и богатую глетчерами, восточную — болѣе дикую и скалистую. Въ первой болѣе важныя вершины—Пицдо Ротондо (3197 м.), Пицъ Луцендро (2959 м.), Фиббіа (2742 м.) и Мутгорнъ (3103 м.). Изъ глетчеровъ важнѣйшіе: Виттенвассерскій, Муттенскій и Геренскій. Изъ вершинъ вост. части важнѣйшія: Монте Проза (2738 м.), часто посѣщаемая Пицдо Централе (3003 м.) и Бадусъ (2931м.). Самый значительный водораздѣлъ Швейцаріи, Г. своими многочисленными глетчерами и озерами питаетъ много рѣкъ; его сѣв. и вост. склоны шлютъ свои воды Рейссѣ и переднему Рейну, южн. склонъ—Тичино, зап.—Ронѣ. Озера Г. невелики и большею частью окружены голыми отвѣсными скалами; часто они представляютъ просто торфяныя болота. Изъ озеръ особенно извѣстны по своей красотѣ озера долины Валь-Піора, изъ которыхъ наибольшее — Лаго-Ритомъ (1829 м.), въ 1 кв. км.

Г. занимаетъ выдающееся мѣсто въ русскихъ военныхъ лѣтописяхъ, вслѣдствіе знаменитаго перехода ея Суворовымъ, осенью 1799 г. Вырвавъ изъ рукъ французовъ почти всю сѣв. Италію, Суворовъ готовился уже вторгнуться въ предѣлы Франціи, но, согласно принятому союзными монархами новому плану дѣйствій, получилъ приказаніе выступить съ русскими войсками на швейцарскій театръ войны, гдѣ, соединившись съ корпусомъ Римскаго-Корсакова (стоявшимъ на

Лиматѣ), долженъ былъ смѣнить армію эрцгерцога Карла.—Суворовъ избралъ путь черезъ Г., хотя движеніе по этому направленію было затруднительнѣе, чѣмъ по другимъ. Такъ какъ путь черезъ Г. былъ недоступенъ для повозокъ и полевой артиллеріи, то онѣ отправлены были другими, кружными путями; при войскахъ около 20 тыс.) оставлено было лишь 25 горныхъ орудій и семидневный запасъ продовольствія, на вьюкахъ. 10 (21) сентября войска двинулись къ подошвѣ Г., занятаго двумя французскими бригадами, подъ начальствомъ ген. Лекурба. Все время лилъ дождь, при рѣзкомъ вѣтрѣ съ горъ; войска страдали отъ стужи и сырости. 12 (23) сентября лѣвая колонна—корпусъ Дерфельдена, съ австрійской бригадой—расположился у Даціо, гдѣ Суворовъ задержалъ ее, чтобы дать время правой колоннѣ — корпусу Розенберга — обойти французскую позицію. 13 (24) сентября Розенбергъ, къ которому присоединилась австрійская бригада, долженъ былъ слѣдовать на Урзернъ и атаковать непріятеля, чтобы открыть лѣвой колоннѣ путь черезъ Г. Послѣдній былъ занятъ бригадою Гюденя (4300 человѣкъ), 3 баталіона которой стояли на вершинѣ и въ с. Айроло, 1 баталіонъ—на дорогѣ въ Валлисъ, у горы Фурка, 2 баталіона—у оз. Оберъ-Альпъ, на перевалѣ между долинами Тавечъ и Урзернъ. Бригада Луазона (такой же силы) занимала долину отъ Урзерна до Альторфа. Успѣхъ атаки долженъ былъ зависѣть отъ обхода правой колонной мало доступной съ фронта позиціи французовъ; но, чтобы не допустить ихъ обрушиться всѣми силами на Розенберга, Суворовъ рѣшился 13-го же сентября атаковать Г. съ фронта. Оттѣсняя противника съ передовыхъ позицій, онъ приблизился къ самой вершинѣ горы, гдѣ бригада Гюденя, подкрѣпленная частью войскъ Луазона, расположилась впереди странно-пріимнаго дома, обитаемаго нѣсколькими капуцинами. Двѣ атаки на эту позицію были отбиты; но третья, поведенная около 4 часовъ пополудни, совпала съ появленіемъ противъ лѣваго фланга французовъ боковой колонны кн. Багратіона, которая, по казавшимся недоступными утесамъ, обошла противника. Неожиданное появленіе ея заставило непріятеля отступить на позицію у дер. Госпенталь. Русскіе заняли Г. Изнеможенныя войска стягивались мало-по-малу на вершину. Отдохнувъ нѣсколько, русскіе стали спускаться съ горы. Между тѣмъ самъ Лекурбъ, съ остальной частью бригады Луазона, прибылъ на помощь Гюденю, оставивъ лишь небольшой резервъ у д. Урзернъ, но вскорѣ затѣмъ получилъ извѣстіе о появленіи со стороны Оберъ-Альпа колонны Розенберга. Послѣдній, выступивъ на разсвѣтѣ 13 числа изъ Тавеча и слѣдуя вверхъ по Рейнской долинѣ, постепенно оттѣснялъ непріятельскія войска, преграждавшія ему путь, и заставилъ ихъ отступить къ д. Урзернъ, гдѣ они, соединясь съ оставленнымъ тамъ резервомъ, стали на позиціи, занявъ небольшимъ отрядомъ Урнерскій проходъ къ Чортову мосту. Съ приближеніемъ сумерокъ, Розенбергъ атаковалъ французскую позицію у Урзерна и опрокинулъ непріятеля, который отступилъ, лѣвымъ берегомъ Рейсы, въ сторону Фурки. Между тѣмъ Лекурбъ продолжалъ удерживать наступленіе Суворова, и только съ наступленіемъ ночи русскимъ удалось ворваться въ д. Госпенталь. Тогда французы, отрѣзанные на пути къ Чортову мосту, бросились бѣжать въ разныя стороны. Эта побѣда стоила намъ около 2 т. чел. выбывшими изъ строя. *

Готардская желѣзная дорога (Сенъ-). Горная С.-Г. жел. дор., пересѣкающая центральный массивъ швейцарскихъ Альповъ, служитъ для соединенія итальянскихъ жел. дорогъ, съ одной стороны, и швейцарскихъ, германскихъ и примыкающихъ къ нимъ желѣзныхъ дорогъ Средней Европы—съ другой. Сѣть С.-Г. ж. д. состоитъ изъ слѣдующихъ линій: Люцернъ-Кюснахтъ-Иммензее-Гольдау (25,6 км.), Цугъ-С.-Адрганъ-Гольдау (16,9 км.), Гольдау-Флюэленъ-Біаска-Белинзона (142,2 килом.), Белинзона-Лугано-Чіассо (55,3 км.), Джубіаско-Магадина-Итальянская граница до Луино (21,8 км.), вѣтвь Каденаццо-Локарно (12,4 км.), всего 274,2 км. Италія, Германія и Швейцарія вмѣстѣ предоставили обществу, образовавшемуся для осуществленія С.-Г. желѣзной дороги, субсидію въ размѣрѣ 119 милліоновъ франковъ. Самая важная часть, перевальный участокъ жел. дороги, имѣющая въ длину 90 км., начинается на сѣверѣ у Эрстфельда и оканчивается у Біаска, на южномъ склонѣ С.-Готарда; состоитъ изъ двухъ крутыхъ подъемовъ, одного въ долинѣ Рейсъ, а другого въ долинѣ Тессино, соединенныхъ большимъ С.-Г. туннелемъ. Сѣверный предтуннельный участокъ имѣетъ уклоны до 26 тысячныхъ и линія здѣсь отличается весьма извилистымъ очертаніемъ въ планѣ; для поднятія на высоту перевала съ соблюденіемъ этого предѣльнаго уклона необходимо было устроить *спиральный подъемъ* въ туннелѣ Пфаффеншпрунгъ, Вассенскій *заворотъ съ поворотнымъ туннелемъ* Ваттингъ и второй *спиральный подъемъ* въ туннелѣ Леггиштейнъ. Въ долинѣ Тессино спускъ происходитъ также посредствомъ спиральныхъ поворотныхъ туннелей (верхніе туннели—Прато и Фреджіо и нижніе—Трави и Піано-Тондо). Наибольшіе уклоны здѣсь 27 тысячныхъ. Какъ на самомъ горномъ участкѣ, такъ и на прочихъ линіяхъ С.-Г. желѣзной дороги весьма часты закругленія съ радіусомъ въ 300 метровъ; наименьшій же радіусъ въ 280 метровъ примѣненъ только въ видѣ исключенія въ нѣкоторыхъ, болѣе затруднительныхъ мѣстахъ. Въ 1888 г. на С.-Г. желѣзной дорогѣ началась укладка *второго пути*, съ соотвѣтственнымъ уширеніемъ туннелей; къ лѣту 1893 года предполагается докончить устройство двойного пути на всемъ горномъ участкѣ. Для защиты пути отъ обваловъ камней и снѣжныхъ лавинъ построены сооруженія разнаго рода: каменныя и деревянныя стѣны, земляныя насыпи, рвы, галлереи и т. п.

Литература: Wanner, «Geschichte des Baues der Gotthardbahn» (Люцернъ, 1882); «Mémoire du Département fédéral Suisse des chemin de fer du St.-Gotthard» (Берлинъ, 1888) и нѣкоторыя др.

С.-Готардскій туннель имѣетъ въ длину 14998 метровъ. Возвышеніе его надъ уровнемъ

моря: у сѣвернаго портала (Гешененъ) 1109 м., у южнаго портала (Айроло) 1145 м., въ средней части 1154,55 м. Туннель устроенъ подъ два желѣзнодорожныхъ пути. Ширина его 8 м. Высота отъ верха рельсовъ до ключа свода 6 м. Построенъ въ 1872—1881 г. При этомъ пришлось преодолѣть большія трудности вслѣдствіе обильнаго притока воды и значительнаго давленія породы на стѣны и своды туннеля. Для пробивки туннеля примѣнялись бурильныя машины (см. Буреніе) системъ Ферру, Макъ-Кинъ-Сегена, Дюбуа и Франсуа, пользуясь сжатымъ воздухомъ до 7 атмосферъ, при чемъ источникомъ силы служилъ напоръ воды изъ расположенныхъ по близости горныхъ рѣкъ. Работа велась по *бельгійскому* способу (см. Туннели). Средній успѣхъ пробивки направляющаго хода въ сутки (24 часовая работа) съ обоихъ концовъ былъ 6,31 м. Для взрывовъ употреблено было всего динамита и другихъ взрывчатыхъ составовъ до одного милліона кгр. Количество выемки было около 840000 кб. м. Во время пробивки замѣчалось возвышеніе температуры воздуха внутри туннеля на 2° Ц. для каждыхъ 100 м. высоты горы надъ сводомъ туннеля. По мѣрѣ углубленія вовнутрь температура наружнаго воздуха перестала имѣть вліяніе и вблизи мѣста встрѣчи обоихъ направляющихъ ходовъ наблюдалась наибольшая температура 34° Ц. Послѣ пробивки температура воздуха внутри туннеля понизилась, но незначительно, и въ настоящее время температура въ средней части туннеля колеблется, подъ вліяніемъ измѣненій наружной температуры, между 14 и 23° Ц. Профиль туннеля (стѣны и сводъ) одѣланъ камнемъ на гидравлическомъ растворѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, подверженныхъ сильному давленію, укрѣплена также подошва обратнымъ сводомъ. Сооруженіе туннеля стоило около 4000 фр. погонный метръ. Ср. сочиненія Штапфа, Колладона и Коппе. Во время постройки Готардскаго туннеля Штапфъ (Stapf) дѣлалъ очень важныя изслѣдованія надъ горными породами (брались и опредѣлялись образцы *съ каждаго метра*) и надъ температурой. Эти наблюденія—самыя точныя и подробныя въ своемъ родѣ и дали очень важные результаты по вопросу о распредѣленіи температуры въ земной корѣ (см.). *А. Т.*

Готардъ (Gotthard) — епископъ гильдесгеймскій (род. 961, † 1038) съ 1022 г. Много сдѣлалъ для духовнаго развитія своей паствы; основалъ школу въ Гильдесгеймѣ. Въ 1131 г. канонизированъ римскою церковью; тогда же его именемъ былъ названъ сенъ-готардскій госпиталь въ альпійскомъ проходѣ, а затѣмъ и самый проходъ. Одинъ изъ его учениковъ, Вольфгеръ, написалъ его житіе.

Готвальдъ (Іосифъ Ѳеодоровичъ)—извѣстный оріенталистъ. Происходитъ изъ славянъ прусской Силезіи; род. въ Ратиборѣ въ 1813 г.: учился въ бреславльскомъ университетѣ. Пріѣхавъ въ Россію въ 1838 г., Г., благодаря рекомендаціи Френа, получилъ мѣсто библіотекаря въ отдѣленіи восточныхъ книгъ и рукописей въ публичной библіотекѣ; въ 1849 г. былъ назначенъ профессоромъ арабскаго и персидскаго языковъ въ казанскомъ университетѣ. Позже былъ библіотекаремъ главной университетской библіотеки, лекторомъ англійскаго языка и начальникомъ типографіи университета, которая славится своимъ обширнымъ азіатскимъ отдѣленіемъ, съ массою мусульманскихъ шрифтовъ. Г. былъ вызываемъ (въ 1871 г.) въ СПб. для работъ по изданію книги одного изъ толкователей Корана: «Шераіуль-Исламъ», начатому Каземъ-Бекомъ. Изъ учен. трудовъ Г. наиболѣе крупные: «Описаніе арабскихъ рукописей, хранящихся въ библіотекѣ-казанскаго университета» (Казань, 1854) и «Опыты арабско-русскаго словаря на Коранъ, семь моаллакатъ и стихотворенія Имрулькейса» («Ученыя записки казанскаго университета», 1861).

Готгельфъ (Jeremis Gotthelf) — см. Биціусъ.

Готебургская система борьбы съ пьянствомъ—см. Пьянство.

Готебургъ (по-шведски Göteborg)—г. въ Швеціи, въ пров. того же имени, при устьѣ Гота-Эльфа; второй по величинѣ и красотѣ въ государствѣ. Каналъ для морскихъ судовъ соединяетъ Готебургъ съ Балтійскимъ моремъ. Выгодное положеніе и почти не замерзающая гавань способствуютъ развитію торговли и судоходства; правильное пароходное сообщеніе со всѣми значительными гг. Швеціи и сосѣднихъ государствъ. Производство принадлежностей оснастки судовъ; верфи. Пришедшій было въ упадокъ ловъ сельдей снова поднимается. Болѣе 80 тыс. жит. До XIX в. Г. былъ сильной крѣпостью; теперь лишь входъ въ гавань защищенъ крѣпостью Ню-Эльфсборгъ. Г. основанъ Густавомъ-Адольфомъ въ 1618 г. и быстро расцвѣлъ, поддерживаемый привилегіями.

Готеривъ (Hauterive)—франц. курортъ въ 6-ти км. отъ Виши. Углекислыя воды съ большимъ содержаніемъ двууглекислаго натра, разсылаемыя въ большихъ количествахъ.

Готическое (*стрѣльчатое*) **зодчество**.—Конецъ XII и начало XIII ст. были ознаменованы важными перемѣнами въ политическомъ и соціальномъ положеніи Западной Европы: усиленіемъ могущества большихъ монархій, уменьшеніемъ числа и обѣдненіемъ крупныхъ феодаловъ, утратою монастырями ихъ прежняго значенія и вліянія, образованіемъ городскихъ общинъ съ самостоятельнымъ управленіемъ, возникновеніемъ ремесленныхъ цеховъ и другихъ свѣтскихъ корпорацій, вообще такими фактами, которые въ сильной степени способствовали пробужденію народнаго духа, дотолѣ дремавшаго подъ гнетомъ духовенства и рыцарства. Вырвавшись на свободу и проникая во всѣ явленія жизни, между прочимъ и въ область искусства, этотъ духъ нашелъ для себя выраженіе въ новомъ стилѣ сооруженій, явившемся на смѣну царившаго дотолѣ романскаго зодчества сначала въ сѣверо-восточной Франціи, а потомъ въ Германіи и другихъ странахъ. Произошелъ этотъ стиль изъ романскаго, но чрезъ такое преобразованіе послѣдняго, что даже самыя существенныя черты его сгладились и стали неузнаваемы. Общепринято называть его *готическимъ*, хотя это названіе нельзя признать соотвѣтственнымъ

его сущности: такой эпитетъ дали новому стилю италіанцы, желая выразить свое презрѣніе къ нему, какъ къ варварскому, потому что въ ихъ представленіи съ именемъ готовъ было связано понятіе о дикости и грубости; между тѣмъ, въ пору возникновенія Г. стиля о готахъ въ Европѣ уже не было и помина, и онъ не получилъ рѣшительно ничего отъ этого племени; варварскаго также нѣтъ въ немъ ничего, а, напротивъ, онъ отличается большимъ изяществомъ, гармоничностью и соблюденіемъ логическихъ законовъ. Гораздо болѣе правильно другое, не столь употребительное названіе стиля: *стрѣльчатый*, на томъ основаніи, что стрѣльчатая форма дуги составляетъ существенную принадлежность разсматриваемаго зодчества, регулирующую прочія его особенности. Такое названіе и даютъ ему французы (оживный стиль, style ogival, отъ ogive—стрѣлка).

Г. стиль продержался въ Европѣ въ теченіе слишкомъ трехъ вѣковъ и прошелъ въ это время три главныя стадіи развитія, или періода, между которыми, однако, нельзя поставить точныхъ границъ. 1-ый періодъ, простирающійся отъ появленія стиля во Франціи и обнимающій собою XIII в., въ которомъ онъ распространился въ Германіи, можетъ быть названъ «ранне-готическимъ»: онъ отличается еще тяжеловатостью формъ, отголоскомъ романства и соразмѣрностью частей сооруженія. 2-ой періодъ, относящійся къ XIV в., представляетъ развитіе стиля въ полномъ его великолѣпіи—поразительное сочетаніе красоты, благородства, легкости, послѣдовательнаго соблюденія системы и смѣлаго стремленія тянуть сооруженіе въ высоту; стилю этого періода присвоено названіе «вторичнаго», а также «лучистаго» (rayonnant) и «декорированнаго» (décoré). Наконецъ, въ 3-мъ періодѣ, относящемся къ XV в. и къ первымъ десятилѣтіямъ XVI в., стиль постепенно приходитъ въ упадокъ, дѣлается непослѣдовательнымъ и вычурнымъ. Этотъ «третичный» періодъ называется также «цвѣтистымъ» (fleuri) и «пламенѣющимъ» (flamboyant), вслѣдствіе преизбытка обременяющихъ его украшеній и особой, являющейся среди нихъ, формы, похожей на качающееся пламя свѣчи или на рыбій пузырь (Fischblase).

Впрочемъ, въ готическихъ постройкахъ разнаго времени и различныхъ странъ измѣненія стиля обнаруживаются лишь въ деталяхъ конструкціи и въ украшеніяхъ; общій же принципъ соблюдается одинъ и тотъ же. Онъ состоитъ въ приданіи возможной обширности пролетамъ арокъ и оконъ, въ устраненіи всякихъ частей каменной кладки, которыя ничего не поддерживаютъ или не обусловливаются механическою необходимостью, въ стремленіи тянуться въ высь, уходить къ небу образованіемъ остропирамидальной, легкой и воздушной на видъ, общей массы сооруженія. Принципъ устраненія всего того, что въ конструкціи не нужно механически, въ пору полнаго развитія стиля доходитъ до того, что зданіе превращается, такъ сказать, въ остовъ, на которомъ самое тѣло или совсѣмъ отсутствуетъ или имѣетъ ничтожное значеніе. Въ Г. зодчествѣ всѣ существенныя, основныя формы легки, тонки, удлинены въ вертикальномъ направленіи; это—царство длинныхъ и стройныхъ пилястръ, огромныхъ и высокихъ пролетовъ, сближенныхъ между собою остроконечныхъ арокъ, повторяющихся горизонтальными рядами или поднимающихся одна надъ другой въ различныхъ направленіяхъ. Все это является не только въ главныхъ частяхъ сооруженія, но и въ мельчайшихъ подробностяхъ орнаментаціи, такъ что Г. зданія, особенно же церкви, съ ихъ башенками, шпилями, вимпергами, аркбутанами и пр., кажутся какими-то узорчато-рѣзными или кружевными издѣліями, блестящими фантастичною нарядностью, превысившей всякую мѣру къ концу господства стиля, въ XVI в.

Чтобы познакомиться съ общею системою Г. зодчества, лучше всего обратится къ главнымъ его произведеніямъ—храмовымъ постройкамъ. Планъ готической церкви (см., для примѣра, табл. I, рис. 8 и табл. II, рис. 2) имѣетъ вообще сходство съ типомъ позднѣйшихъ романскихъ церквей. Онъ представляетъ трехкорабельный, а иногда и пятикорабельный корпусъ съ весьма мало развитымъ трансептомъ (поперечнымъ кораблемъ), порою даже совсѣмъ безъ трансепта, но зато съ очень обширною и вытянутою хоровою частью, въ которой самый хоръ окруженъ однимъ или двумя обходами. Въ крайнемъ изъ этихъ обходовъ внѣшняя стѣна зданія образуетъ нѣсколько апсидъ, или т. н. «вѣнецъ капеллъ». Эти апсиды или капеллы имѣютъ не полукруглую (какъ въ романскомъ стилѣ), а многогранную форму, будучи ограничиваемы тремя, пятью и т. д. сторонами многоугольника, вписаннаго въ кругѣ. Боковые корабли продольнаго корпуса составляютъ по ширинѣ $^1/_2$, $^2/_5$ и даже $^1/_3$ средняго корабля. Въ нѣкоторыхъ церквахъ, трансептъ, подобно продольному корпусу, образуетъ также три корабля. Нартексъ при входѣ въ храмъ получаетъ еще меньше значенія, чѣмъ въ эпоху романства, и часто его совсѣмъ не бываетъ; его назначеніе—служить сѣнями—исполняютъ «портики», о которыхъ будетъ говориться впослѣдствіи. Башень при церкви бываетъ по большей части двѣ, по краямъ главнаго, западнаго фасада, при чемъ, въ такомъ случаѣ, является еще небольшая башенка надъ «перекрестіемъ» (Vierung), т. е. пересѣченіемъ продольнаго корпуса съ трансептомъ.

Какъ сказано выше, стрѣльчатая дуга составляетъ одинъ изъ самыхъ характерныхъ мотивовъ Г. зодчества, но не является въ немъ какъ нѣчто новое: она употреблялась еще въ древней Персіи, въ египетской вѣтви арабской архитектуры, въ Арменіи и въ норманскихъ постройкахъ Сициліи. Однако, тамъ она имѣла только декоративное значеніе, здѣсь же, въ Г. зодчествѣ, она сдѣлалась основнымъ элементомъ, обусловливающимъ всю систему конструкціи,—формою, которую принимаютъ арки, своды, ниши, окна и всякія отверстія стѣнъ, и которой подчиняются болѣе или менѣе всѣ прочія формы сооруженія. Важное преимущество стрѣльчатой дуги предъ циркульною состоитъ въ томъ, что она, смотря по тому, широка или узка ея форма, можетъ

сообщать аркамъ различную вышину и, такимъ образомъ, позволяетъ приводить арки различной ширины къ одинаковой вышинѣ. Это дало готич. зодчимъ возможность не заботиться о томъ, чтобы зданіе (какъ это было въ романской архитектурѣ) расчленялось подпружными арками на квадратныя въ планѣ звенья, необходимыя для примѣненія крестовыхъ сводовъ, а устраивать такіе своды и надъ продолговатыми пространствами, чрезъ что стало возможнымъ разбивать боковые узкіе корабли на столько же звеньевъ, какъ и широкій средній корабль, и вообще свободнѣе и разнообразнѣе распоряжаться планомъ зданія. Другое выгодное свойство стрѣльчатой дуги въ примѣненіи къ сводамъ состоитъ въ томъ, что ея давленіе сосредоточивается лишь въ нижнихъ ея концахъ (пятахъ): это позволило замѣнить романскую сплошную кладку сводовъ устройствомъ, т. ск., только каркаса изъ каменныхъ, надежно-крѣпкихъ реберъ по швамъ свода, промежутки же между ними заполнять сравнительно болѣе мелкою и легкою задѣлкою (см. рис. А). Достигнутая такимъ

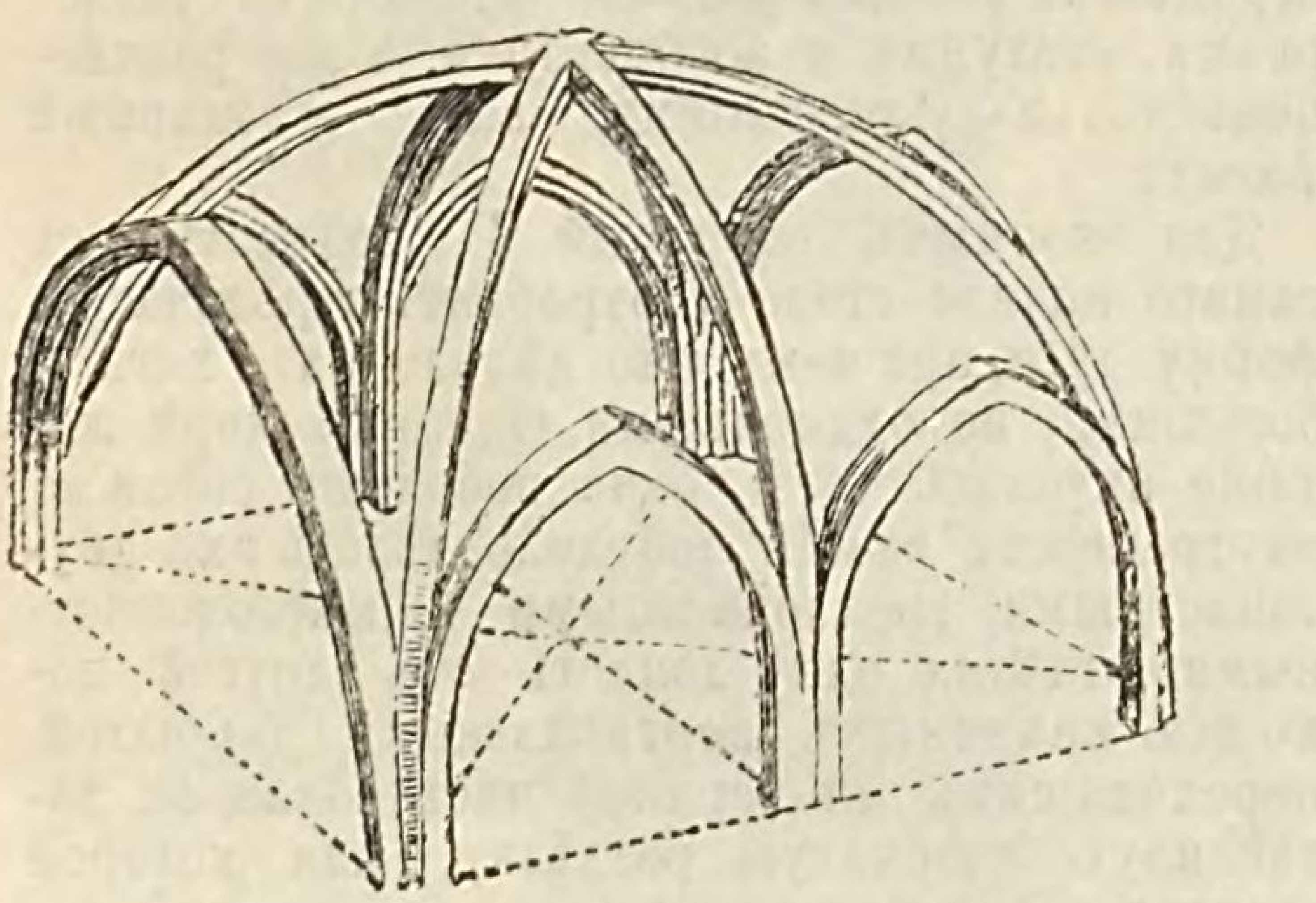

Рис. А. Схематическій чертежъ конструкціи готич. свода.

образомъ легкость потолочныхъ покрытій дала, съ своей стороны, возможность сообщать стѣнамъ зданія незначительную массивность и почти совсѣмъ превращать ихъ въ ярусы широкихъ и близкихъ другъ къ другу отверстій. Стѣны средняго корабля въ готич. храмахъ состоятъ внизу изъ широкихъ арокъ, отдѣленныхъ одна отъ другой только подпирающими ихъ пилястрами; выше нихъ идетъ ярусъ трифоріевъ, съ находящеюся за ними галлереей, а еще выше — огромныя окна, занимающія иногда всю ширину корабельнаго звена и простирающіяся въ вышину до самаго потолочнаго свода. Такія же большія окна устраиваются и во внѣшнихъ стѣнахъ боковыхъ кораблей. При значительной высотѣ стѣнъ средняго корабля, прорѣзанныхъ большими и многочисленными пролетами, онѣ не представляютъ, сами по себѣ, надлежащей устойчивости и могли бы разъѣхаться въ стороны, даже несмотря на легкость покоющихся на нихъ сводовъ; поэтому, для обезпеченія прочности стѣнъ, воздвигался снаружи, у стѣнъ боковыхъ кораблей, соотвѣтственно оконнымъ простѣнкамъ, рядъ солидныхъ устоевъ, и отъ нихъ перекидывались до стѣнъ средняго корабля идущія наискось опорныя арки, или такъ называемые аркбутаны (arcs boutants), при чемъ иногда, если стѣна была очень высока, такія арки дѣлались не въ одинъ рядъ, а въ два ряда, одинъ надъ другимъ. Двойные аркбутаны приходилось устраивать и въ томъ случаѣ, когда продольный корпусъ церкви былъ не трехкорабельный, а пятикорабельный: одни аркбутаны шли отъ устоевъ къ стѣнѣ средняго корабля, другіе—къ стѣнѣ прилежащаго къ нему бокового корабля. Вершина устоевъ вначалѣ обдѣлывалась въ видѣ оконъ, а потомъ ее стали украшать острокровельными будочками и острыми шпилями (табл. I, рис. 1 и 5), придающими зданію, вмѣстѣ съ подобною же орнаментаціей другихъ его частей, видъ какой-то фантастической массы, поросшей и обсаженной хвойными деревьями. Крыша надъ среднимъ кораблемъ бывала высокая, двускатная; боковые

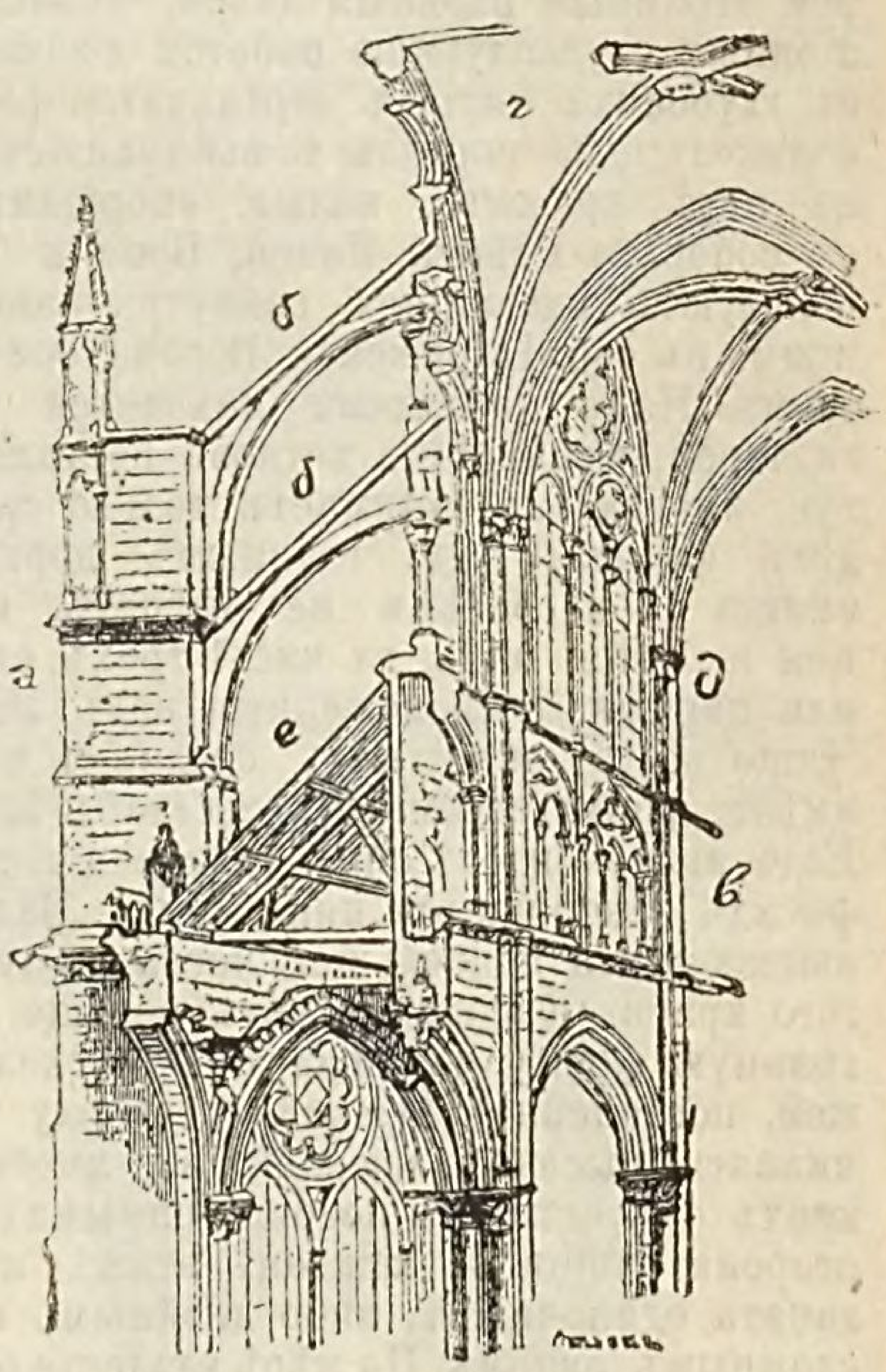

Рис. В. Разрѣзъ амьенскаго собора.

же корабли покрывались односкатною крышей, также болѣе или менѣе крутою (подробности всей вышеописанной конструкціи можно видѣть на рис. В: *а*—устой, *б*—аркбутаны, *в*—трифорій и галлерея позади него, *д*—окна, *г*—своды и ихъ ребра, *е*—крыша бокового корабля). Не излишне будетъ замѣтить, что аркбутаны являлись далеко не во всѣхъ готич. церквахъ; такъ они оказывались ненужными въ сооруженіяхъ такъ называемой «зальной системы» (Hallensystem), т. е. такихъ, въ которыхъ средній и боковые корабли имѣютъ одинаковую высоту, и для прочности которыхъ было достаточно, чтобы устои прилегали непосредственно къ внѣшнимъ стѣнамъ.

Самая красивая сторона въ наружности готич. храма—главный, западный фасадъ. Здѣсь выказывается необыкновенное умѣнье зодчихъ связывать стѣну самаго зданія съ поставленными надъ нимъ башнями. Достигали они этого

различнымъ образомъ: иногда, какъ, напр., въ соборѣ Парижской Богоматери, надъ стѣною идетъ красивая аркадная галлерея, въ которой заднюю сторону, по краямъ, гдѣ находятся башни, составляютъ стѣны послѣднихъ, а въ срединѣ находятся открытыя сквозныя арки, чрезъ что глазъ незамѣтно переходитъ отъ нижней, сплошной массы къ раздвоенію ея на башни; въ другихъ случаяхъ, какъ, напр., въ страсбургскомъ соборѣ, верхъ стѣны между обѣими башнями образуетъ трехугольный орнаментированный фронтонъ, вершина котораго увѣнчана маленькою башенькой (пинаклемъ). Вообще весь фасадъ расчленяется въ вертикальномъ направленіи на три части посредствомъ контрфорсовъ или выступающихъ лопатокъ; въ горизонтальномъ направленіи онъ дѣлится также на три части. Въ нижней находятся три огромныя входныя двери, обильно украшенныя скульптурною работой и заключенныя въ глубокихъ нишахъ стрѣльчатой формы. Эти великолѣпные порталы то выступаютъ впередъ въ видѣ крылецъ, назыв. «поршами» (напр. въ соборахъ Реймса, Лаона, Бове и Труа), то образуютъ вдающіяся вовнутрь паперти (наприм. въ соб. Парижской Богоматери и шартрскомъ. Надъ порталами находится аркадная галлерея, въ нишахъ которой поставлены статуи; иногда она занимаетъ только средній отдѣлъ фасада, надъ главнымъ порталомъ, а иногда ея и совсѣмъ не бываетъ, и вмѣсто нея имѣются окна, въ числѣ трехъ, одиночныя или парныя, расположенныя надъ порталами. Чаще всего окно надъ среднимъ порталомъ имѣетъ форму огромной розы (табл. I, рис. 10). Еще выше—идетъ опять галлерея и, наконецъ, фасадъ завершается пинаклемъ. Башни, возвышающіяся по большей части съ того и другого краевъ фасада, имѣютъ вообще четырехгранную форму и образуютъ нѣсколько этажей, постепенно съуживаясь кверху и оканчиваясь высокою кровлей (во многихъ церквахъ онѣ остались недостроенными). Каждая сторона башни въ каждомъ этажѣ почти вся занята одиночнымъ, либо двойнымъ и вообще сложнымъ окномъ. По мѣрѣ удаленія отъ земли, въ каждомъ этажѣ всѣ вертикальныя линіи удлиняются и самый верхній изъ нихъ увѣнчивается острою кровлей восьмиграннаго пирамидальнаго вида. Къ концу развитія стиля, эта кровля становится совершенно сквозною, состоящею изъ орнаментированныхъ болѣе плотныхъ реберъ и изъ узорчато-рѣзныхъ промежутковъ между ними. При ея основаніи, на послѣднемъ этажѣ башни, высятся маленькія башенки, которыя поднимаются также по угламъ каждаго этажа, такъ что все, взятое вмѣстѣ, съ остроконечными фронтонами надъ окнами (такъ наз. вимпергами) и съ балдахинчиками въ другихъ мѣстахъ, придаетъ гот. башнѣ видъ какъ бы стройной ели, сосны или кипариса, вытянувшагося на громадную высоту. Самая вершина башни оканчивается фигурнымъ крестомъ, пѣтухомъ (эмблемою христіанскаго бодрствованія), чаще же всего такъ наз. фіаломъ, флерономъ или крестоцвѣтомъ—высѣченнымъ изъ камня подобіемъ распустившагося кочана или распуколки фантастическаго растенія (таб. I, рис. 2). Его форма очень гармонируетъ съ рядами кроссъ или краббовъ—фигурныхъ крючковъ, которыми усажены ребра пирамидальной крыши (табл. I, рис. 4 и 6). Флероны и кроссы составляютъ обычное украшеніе также вертикальныхъ и наклонныхъ реберъ въ башенкахъ, въ фронтонахъ надъ окнами и порталами и вообще повсюду, гдѣ надо было декорировать ребра остроконечныхъ треухгольниковъ. Обильная орнаментація разсѣяна и въ другихъ частяхъ сооруженія; самые аркбутаны, представлявшіе вначалѣ сплошную каменную кладку, стали потомъ прорѣзываться отверстіями въ видѣ розетъ, аркатуръ и узорчатыхъ полосъ; край кровли надъ зданіемъ опоясывался каменною ажурною балюстрадой, слуховыя окна на крышѣ обдѣлывались въ видѣ маленькихъ фигурныхъ башенъ, а водосточные желоба, выступавшіе впередъ при ея основаніи или при контрфорсахъ (такъ наз. гаргули), получали видъ драконовъ, гномовъ и др. фантастическихъ существъ. Концы трансепта, коль скоро онъ существовалъ въ храмѣ, разыгрывались порою какъ самостоятельные фасады, щеголяя великолѣпными порталами и поршами, огромными окнами-розами, аркадными галлереями, статуями и вообще такими же расчлененіемъ и украшеніемъ, какъ и главный фасадъ.

Для оконныхъ отверстій Г. зодчество съ самаго начала стало употреблять стрѣльчатую форму дуги, при чемъ оно дѣлало ихъ, хотя и большими, но одиночными. Однако вскорѣ желаніе впускать чрезъ окна побольше свѣта во внутренность зданія побудило дѣлать ихъ двулопастными, трехлопастными и многолопастными, отдѣляя одну лопасть отъ другой помощью каменныхъ вертикальныхъ горбылей, переходящихъ въ верхней части окна въ затѣйливую узорчатую раздѣлку, для которой главнымъ мотивомъ служили трелиственникъ или роза о четырехъ или нѣсколькихъ лепесткахъ, а потомъ, въ третьемъ періодѣ Г. зодчества—вышеупомянутая причудливая форма качающагося пламени или рыбьяго пузыря. Горбыли въ одномъ и томъ же окнѣ были различны по величинѣ; обыкновенно они дѣлили его на двѣ, четыре и т. д. арочки, въ которыхъ заключались другія арочки, меньшаго размѣра; эти послѣднія имѣли тонкіе горбыли (такъ назыв. младшіе горбыли, junge Pfoste), тогда какъ болѣе значительныя подраздѣленія окна отграничивались другъ отъ друга болѣе толстыми горбылями (такъ наз. старшими горбылями, alte Pfoste, см. табл. I, рис. 12). Въ окна вставлялись разноцвѣтныя стекла, изображающія фигуры святыхъ, сцены изъ священной исторіи, религіозныя легенды, гербы и просто узоры. Стекла эти—своего рода мозаика, составленная изъ вырѣзанныхъ, соотвѣтственно требованіямъ рисунка, кусковъ, соединенныхъ между собою свинцовыми полосками. Искусство изготовлять такія стекла было доведено до большого совершенства, и они цѣнились очень высоко.

Обращаясь къ разсмотрѣнію внутренности гот. храмовъ, замѣтимъ прежде всего, что она представляетъ, въ общихъ чертахъ, сходство со внутренностью латинскихъ базиликъ и романскихъ церквей не только по плану, но и

въ вертикальномъ направленіи, и, въ то же время, кореннымъ образомъ отличается отъ нея. Во-первыхъ, вышина средняго корабля и трансепта, сравнительно съ ихъ шириною, гораздо значительнѣе въ гот. церквахъ, чѣмъ въ романскихъ (напр., въ кельнскомъ соборѣ средній корабль имѣетъ 140 фт. вышины и всего 45 фт. ширины). Затѣмъ боковыя стѣны, ограничивающія средній корабль, представляющія, какъ мы уже видѣли, внизу открытыя арки, повыше ихъ – трифорій, а еще выше—окна и напоминающія такимъ расположеніемъ романскій стиль, производятъ, однако, совершенно другое впечатлѣніе. Стрѣльчатыя дуги обширныхъ арокъ опираются не на четырехугольные или массивные столбы, а на стройныя пилястры, представляющія собою какъ бы связки тонкихъ колоннъ. Первоначально эти пилястры имѣли въ разрѣзѣ форму круга, т. е. были толстыми цилиндрами, сложенными изъ кусковъ камня, лежащихъ горизонтально

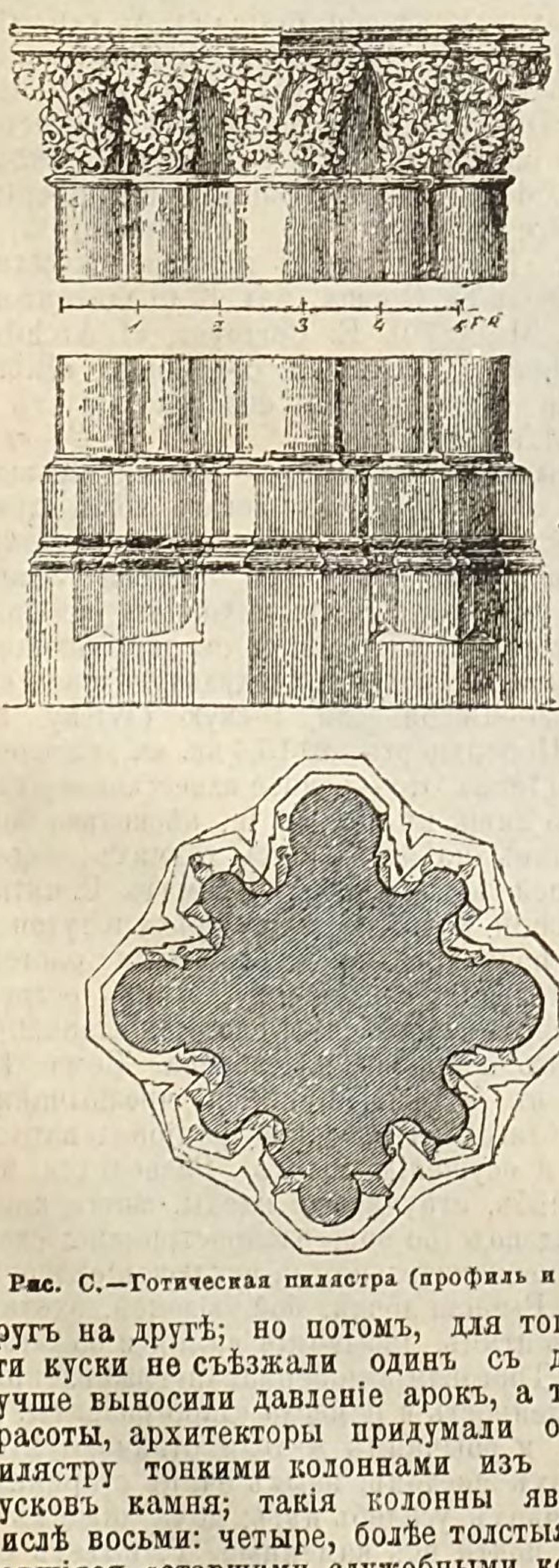

Рис. C.—Готическая пилястра (профиль и разрѣзъ).

другъ на другѣ; но потомъ, для того, чтобы эти куски не съѣзжали одинъ съ другого и лучше выносили давленіе арокъ, а также для красоты, архитекторы придумали обставлять пилястру тонкими колоннами изъ цѣльныхъ кусковъ камня; такія колонны явились въ числѣ восьми: четыре, болѣе толстыя и называвшіяся «старшими служебными колоннами» (alte Dienste), ставились крестъ-на-крестъ вокругъ пилястры, въ промежуткахъ же между ними помѣщались четыре болѣе тонкія, или младшія служебныя колонны (junge Dienste). Впослѣдствіи оба рода служебныхъ колоннъ срослись съ самымъ тѣломъ пилястры, выступая изъ него на $^3/_4$ своего діаметра (см. рис. C); еще далѣе, они стали имѣть уже не круглую, а особенную, характерно - готическую форму, съ сердцевиднымъ или грушевиднымъ сѣченіемъ. Пьедесталъ подъ пилястрами—многогранный и дѣлится горизонтальными желобками и валиками на двѣ части, изъ которыхъ верхняя образуетъ базы служебныхъ колоннъ, иногда напоминающія аттическій стиль. Точно также пилястры и ихъ служебныя колонны, имѣютъ вверху общій многогранный карнизъ, замѣняющій абаку и общую капитель, изъ которой выдаются какъ бы капители отдѣльныхъ колоннъ. Орнаментація этой сложной капители представляетъ мотивы, особые во впадинахъ, соотвѣтствующихъ стержню пилястры, и особые въ выступающихъ частяхъ, служащихъ капителями служебн. колоннъ, при чемъ даже вышина капителей надъ этими послѣдними и надъ самою пилястрою неодинакова. Вообще, по своему характеру, готическ. капитель нѣсколько походитъ на коринѳскую, но орнаментируется не акантовыми листьями, а формами сѣверной растительности—подобіемъ виноградныхъ лозъ, дуба, орѣха, плюща, клена, розъ, чертополоха и т. п. (см. табл. I, рис. 2 и 9, а также рис. D). Архивольты арокъ,

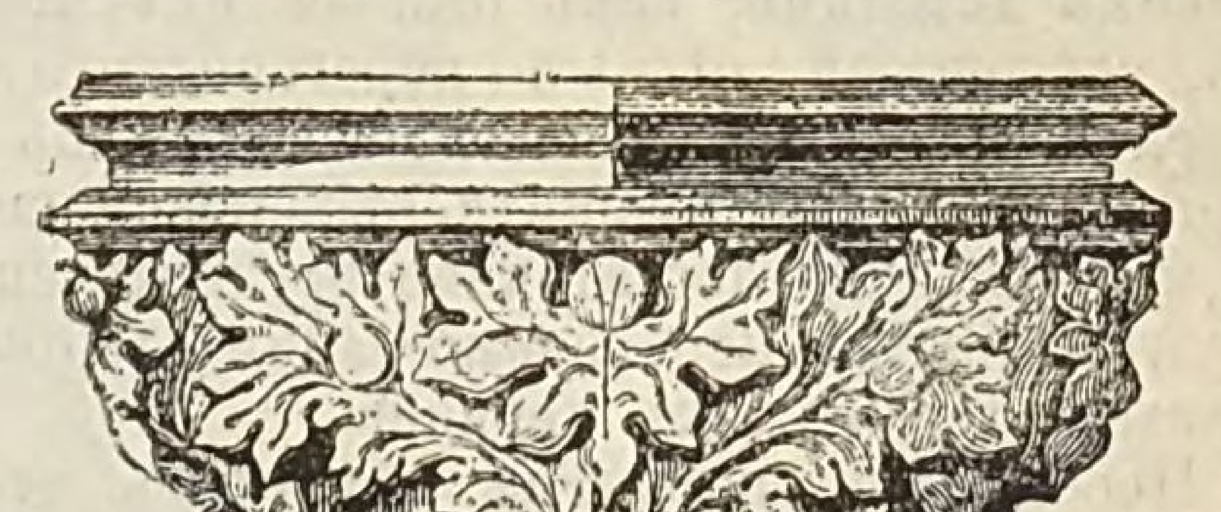

Рис. D.—Капитель колонны въ кельнскомъ соборѣ.

опирающихся на пилястры, имѣвшіе въ романскомъ стилѣ прямоугольный профиль, теряютъ его въ Г. зодчествѣ и покрываются выступающими валиками и углубляющимися въ промежуткахъ между ними каналами, при чемъ разрѣзъ валиковъ (круглый въ романск. ст.) получаетъ грушевидный или сердцевидный контуръ. Точно такіе же валы тянутся по ребрамъ стрѣльчатыхъ сводовъ потолка, и въ томъ мѣстѣ, гдѣ сходятся эти ребра, въ такъ наз. замкѣ свода, свѣшивается внизъ фигурная розетка. Наконецъ, арки трифорія украшаются такими же, вырубленными изъ камня, узорчатыми рѣшетками, со старшими и младшими горбылями, съ трелиственниками и много-

лиственниками или пламенниками, какъ и окна, роль которыхъ онѣ исполняютъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Вообще внутренность готическ. церквей, въ отношеніи красоты и величественности, не уступаетъ ихъ внѣшности. Высокія пространства кораблей, видимыя одно за другимъ, ихъ стройныя пилястры, выступы, восходящіе надъ послѣдними до самыхъ сводовъ также въ видѣ пучковъ связанныхъ вмѣстѣ колоннъ, узорчатые трифоріи, громадныя окна съ фигурными переплетами—все это такъ легко и воздушно, какъ будто сдѣлано не изъ тяжеловѣснаго камня. Валики и тяги архивольтовъ, исходящіе отъ капителей пилястръ, равно какъ и изгибающіеся въ разномъ направленіи по швамъ сводовъ и опирающіеся нижними своими концами въ упомянутые выступы, сообщаютъ смѣлой постройкѣ видъ какого-то стройнаго лѣса, раскинувшаго свои вѣтви чуть не подъ самыми небесами. Обильная масса свѣта льется чрезъ окна въ эту дубраву, но не бѣлаго, который нарушилъ бы ея волшебство и таинственность, а разноцвѣтнаго: лучи этого свѣта, падая на пилястры, фигурныя капители, валики и тяги, безъ того расписанныя красками, озаряя статуи святыхъ, разставленныя здѣсь и тамъ на консоляхъ подъ балдахинчиками, и переходя, при перемѣнѣ положенія солнца, съ одного мѣста на другое,—играютъ фантастическими, неожиданными переливами. Дополнимъ эту картину такими деталями, какъ рѣзныя сѣдалища хора, роскошныя рѣзныя перегородки (жюбе), нарядныя каѳедры и вообще роскошь орнаментаціи, сосредоточенную въ хоровой части,—и мы получимъ достаточное представленіе объ оригинальномъ, неотразимо-плѣнительномъ характерѣ готическихъ церквей.

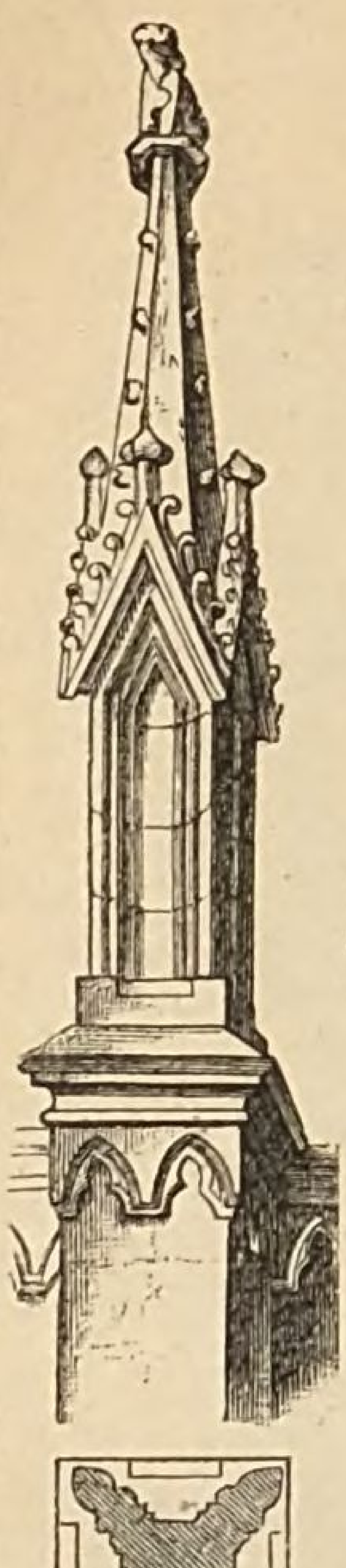
Необходимо, впрочемъ, замѣтить, что разсмотрѣнная нами система храмоздательства, съ ея своеобразными подробностями, не вездѣ и не всегда примѣнялась вполнѣ и въ одинаковомъ складѣ: она значительно видоизмѣнялась, смотря по эпохѣ, въ которой выстроено зданіе, по странѣ, гдѣ оно явилось и по матеріалу (тесанному камню или кирпичу), употребленному для его возведенія.

Изъ готическихъ построекъ нерелигіознаго характера важнѣйшими должны считаться ратуши, коммерческія конторы и биржи, гильдейскіе дома и другія общественныя зданія, которыми, одинъ за другимъ, стали украшаться города въ эпоху развитія ихъ самоуправленія, промышленности и торговли. Подобныя сооруженія заимствовали для себя какъ конструктивные, такъ и декоративные элементы отъ церковной готическ. архитектуры, насколько они оказывались пригодными въ томъ или другомъ случаѣ. Вообще эти сооруженія представляютъ широко-вытянутый, нерѣдко несимметричный фасадъ, съ поднимающейся надъ его срединой высокою башней (beffroi), съ небольшими башенками, балдахинчиками или группами фіаловъ по угламъ, съ широкимъ и высокимъ главнымъ фасадомъ въ видѣ мощной стрѣльчатой арки; напротивъ того, ихъ окна имѣютъ, по большей части, форму циркульной арки, или — въ позднѣйшую эпоху стиля—оканчиваются вверху такъ наз. обратною стрѣльчатою аркой (т. е. такою, въ которой та и другая половины дугъ изогнуты не кнаружи, а вовнутрь). Что касается до частныхъ домовъ Г. эпохи, то они обыкновенно образуютъ своею лицевою, выходящей на улицу, стороною уступчатый фасадъ; ихъ верхніе этажи, построенные въ клѣтку изъ брусьевъ дерева и изъ кирпича (рѣже изъ камня), порою выступаютъ впередъ надъ нижнимъ этажемъ; ихъ немногочисленныя окна расположены иногда попарно и имѣютъ форму параллелограммовъ, съ крестообразнымъ переплетомъ рамъ; фасадъ разнообразятъ выступы, балкончики, фонари, подпираемые кронштейнами; при основаніи крыши они снабжены иногда зубцами и угловыми башенками.

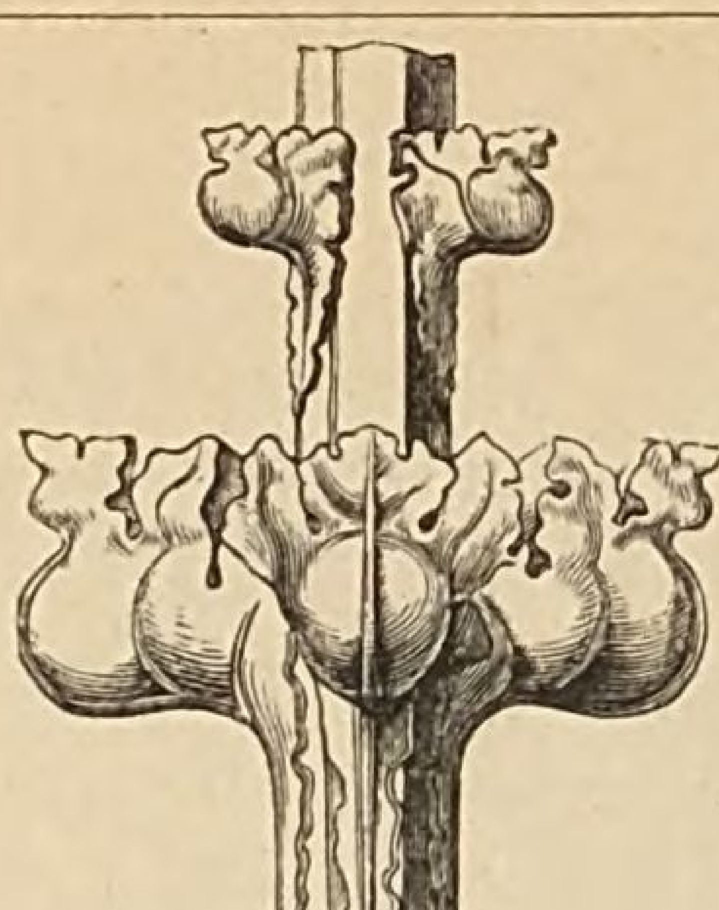
Ближайшія свѣдѣнія о видоизмѣненіяхъ Г. зодчества въ разныхъ его періодахъ и въ разныхъ странахъ, равно какъ и указаніе на главные его памятники читатель найдетъ въ статьяхъ: «Французское», «Нѣмецкое», «Нидерландское», «Итальянское» и «Испанское искусство» и «Великобританія» (т. V, стр. 820). Литература: C. Schnaase, «Geschichte der bildenden Künste» (2-е изд., т. 5—7); Viollet-le-Duc, «Dictionnaire raisonné de l'architecture française du XI au XVI siècle» (П., 1854—1868); V. de Caumont, «Bulletin monumental» и «Histoire sommaire de l'architecture»; Ф. Куглеръ, «Руководство къ исторіи искусства» (въ переводѣ Е. Корша, изд. К. Солдатенкова, часть II, М., 1870), E. Corroyer, «L'Architecture gothique» (въ серіи сочиненій: «Bibliothèque de l'enseignement des beaux-arts»); L. Gonze, «L'art gothique». *А. С—въ.*

Готландъ (Gotland) — самый большой островъ собственно Балтійскаго моря, лежащій приблизительно въ 90 км. отъ шведскаго берега и отдѣленный отъ острова Эланда (Öland) участкомъ моря, глубиною не болѣе 100 м.; составляетъ, вмѣстѣ съ окружающими его мелкими островами, отдѣльную шведскую провинцію—Висби или Г-скую (Wisby или G.-Län). Поверхность—3115,6 кв. км.; населеніе 53293 ч. (1882). Это—ровное известковое плато, вышиною лишь въ 30—50 м., нѣсколько большей вышины на отдѣльныхъ холмахъ; берега по большей части крутые. Климатъ Г. мягкій, позволяющій расти грецкому орѣху и тутовому дереву; почва плодородна; многія растенія исключительно свойственны этому острову; обширные лѣса, особенно еловые, славящіеся плотностью и прочностью дерева. Земледѣліе сдѣлало въ новѣйшее время чрезвычайные успѣхи, благодаря введенію раціональнаго хозяйства и осушенію болотъ. Разводится зерновой хлѣбъ, стручковые плоды, много картофеля; садоводство общераспространено; скотоводство незначительно, за исключеніемъ овцеводства. Рыбная ловля, бой тюленей, охота на морскихъ птицъ, добываніе камня и обжиганіе извести. Торговля и мореплаваніе оживленныя; промышленность и ремесла слабо развиты. По нравамъ и обычаямъ жители отличаются отъ остальныхъ шведовъ; языкъ очень старинный. Помѣщичьихъ усадебъ нѣтъ; дома даже въ деревняхъ почти всѣ каменные. Г. имѣетъ собственную милицію, которая можетъ быть употребляема лишь для защиты острова. Глав-

СТРѢЛЬЧАТОЕ ЗОДЧЕСТВО.

1. Шпицъ церкви въ Герренбергѣ.

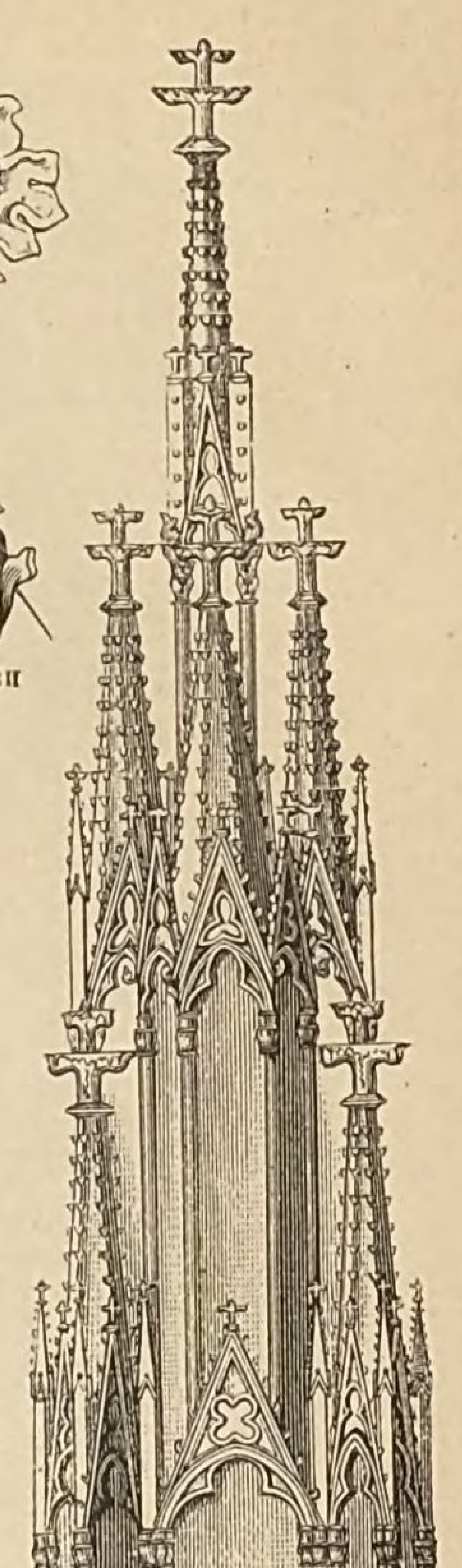
2. Крестоцвѣтъ собора въ Регенсбургѣ.

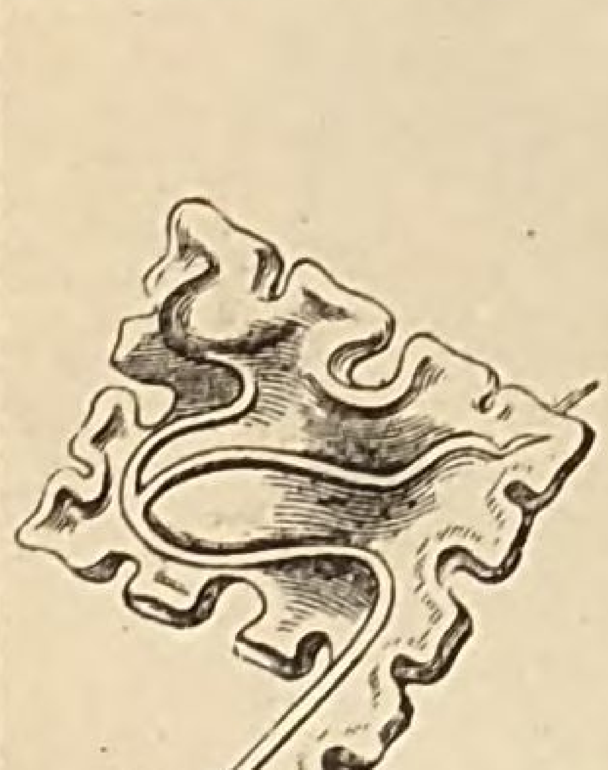
3. Капитель Кельнскаго собора.

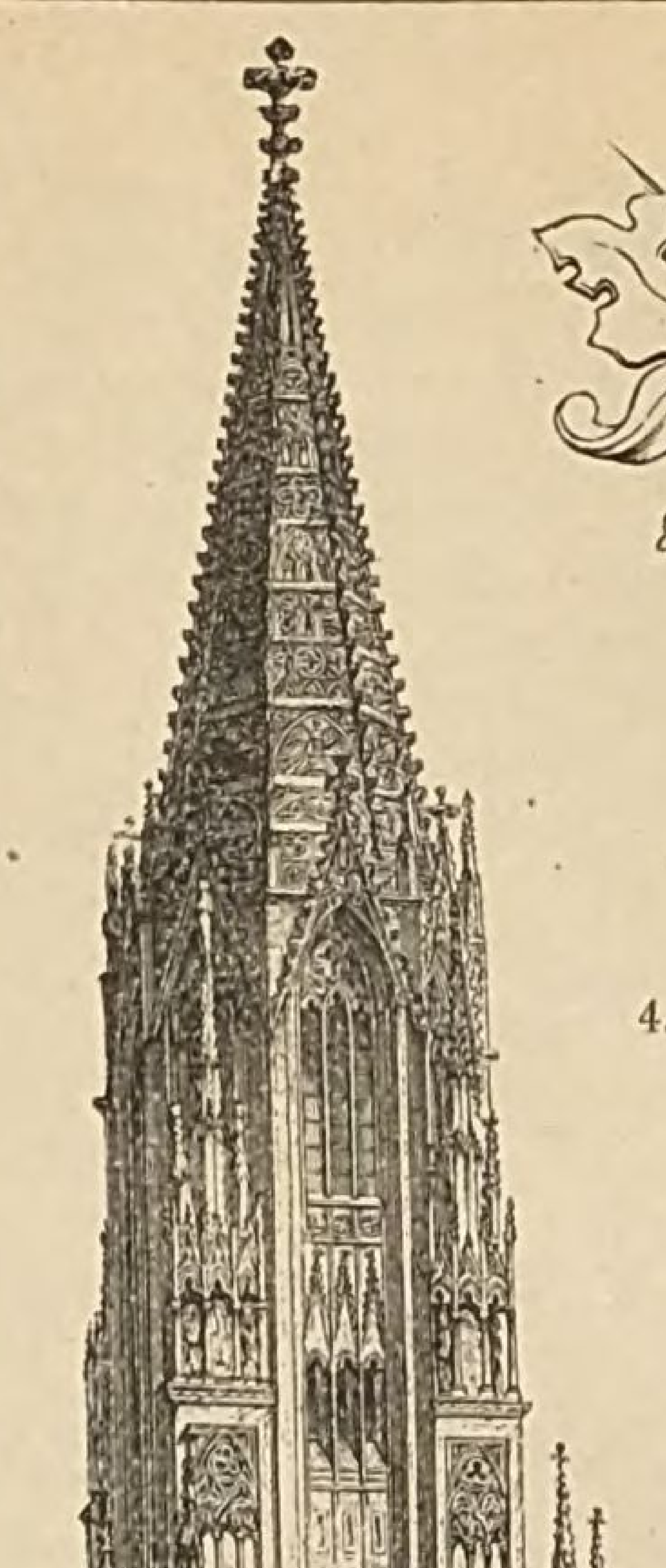
4. Крючекъ церкви въ Урахѣ.

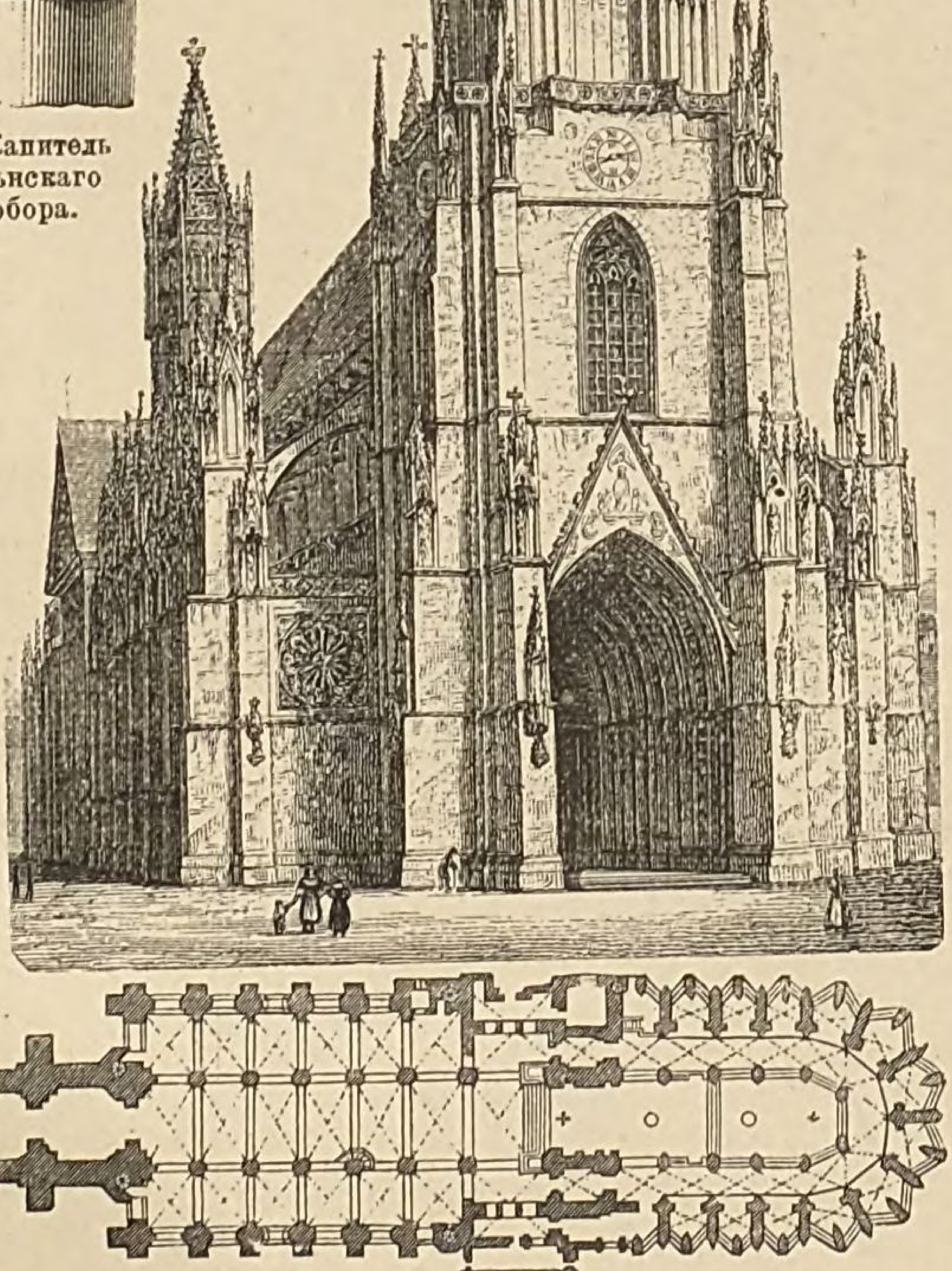

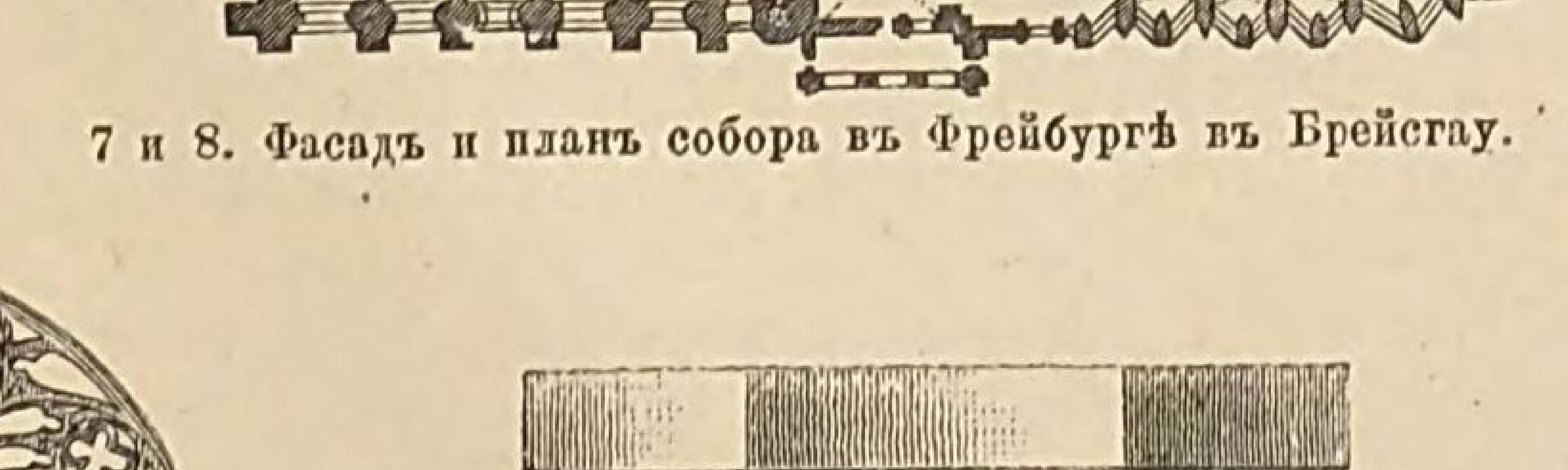
5. Шпицъ контръ-форса Кельнскаго собора.

6. Крючекъ церкви св. Лаврентія въ Нюренбергѣ.

7 и 8. Фасадъ и планъ собора въ Фрейбургѣ въ Брейсгау.

9. Капитель собора въ Фрейбургѣ въ Брейсгау.

10. Роза собора св. Уана въ Руанѣ.

11. Консоль кельнскаго собора.

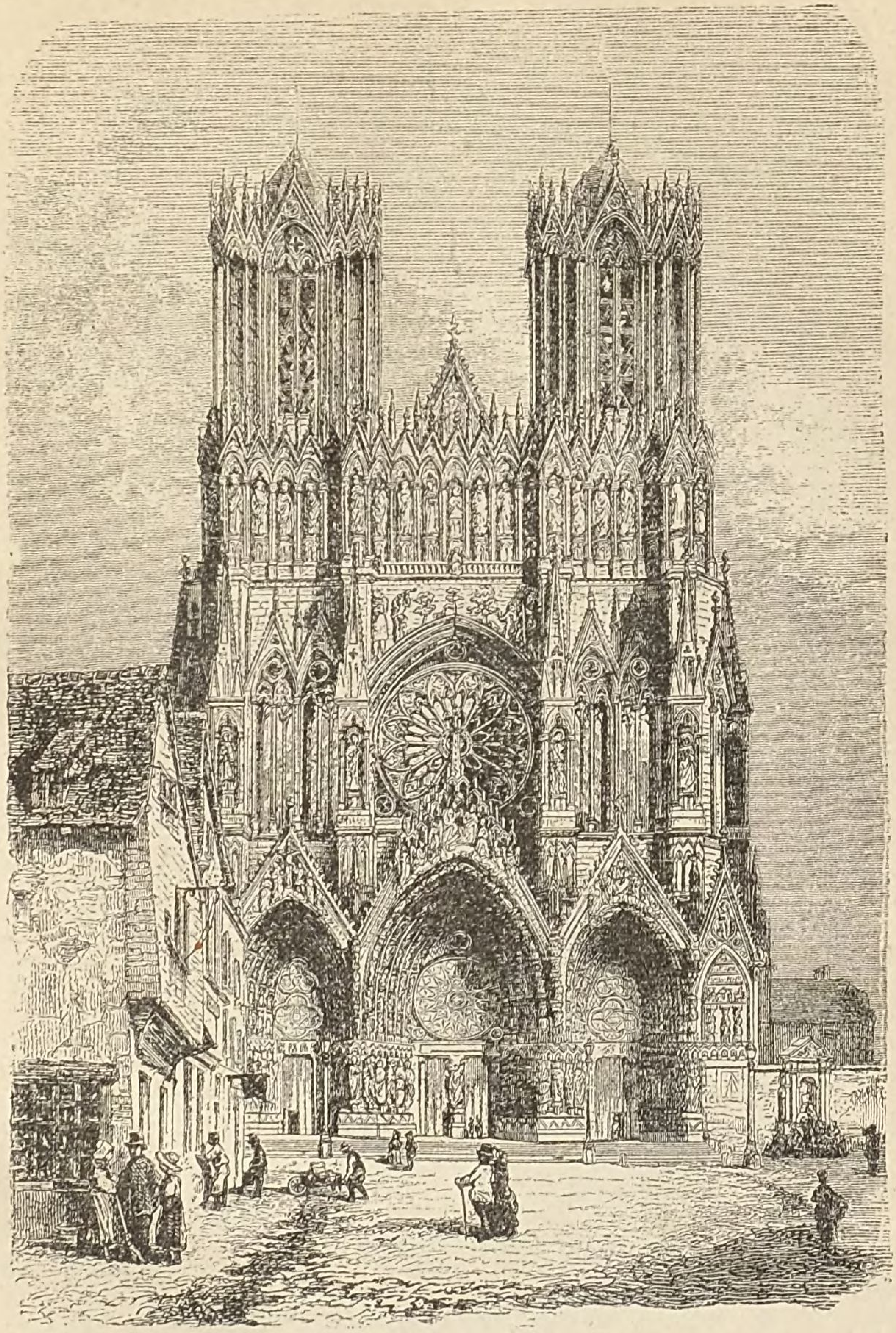

12. Окно собора Парижской Богоматери.

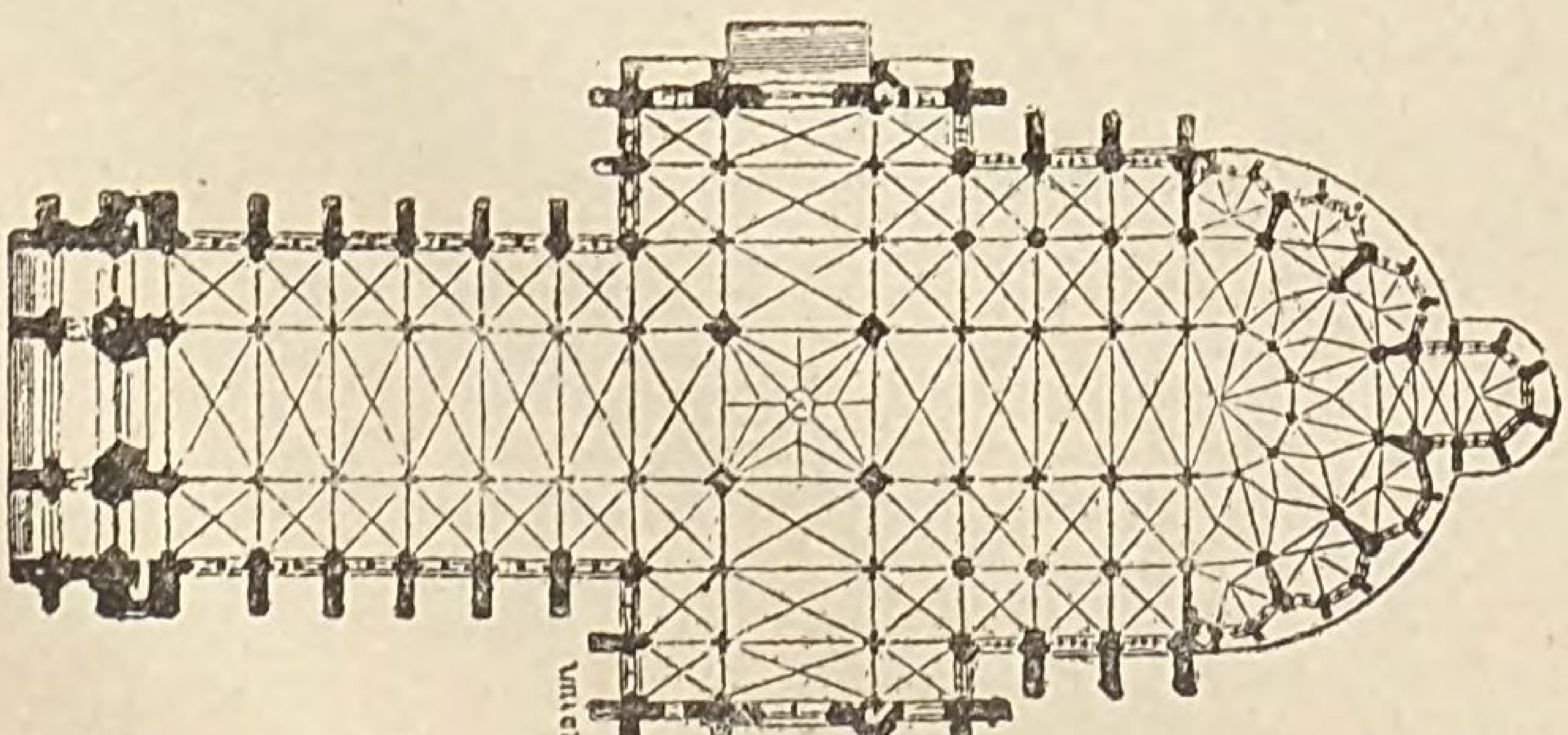
Брокгауза и Ефрона Энцикл. Сл.

Спб. Тип. Ефрона.

СТРѢЛЬЧАТОЕ ЗОДЧЕСТВО II*).

1. Видъ Реймскаго собора.

2. Планъ Амьенскаго собора.

*) Къ ст. Готическое зодчество.

Брокгаузъ и Ефронъ. „Энцикл. слов.“. СПб. Тип. И. Ефрона.

ный пунктъ острова—городъ Висби (см.). Изъ многочисленныхъ гаваней Слитегамнъ, на восточномъ берегу острова, лучшая во всемъ Балтійскомъ морѣ. Съ 1878 г. Г. имѣетъ желѣзную дорогу (Висби-Гемсе), длиною въ 57 км. Г. принадлежалъ съ древнихъ временъ шведамъ, имѣлъ особое гражданское право (см. т. VI, стр. 529); позднѣе назывался графствомъ. Съ 1361 до 1645 г. онъ, съ нѣкоторыми перерывами, принадлежалъ Даніи; позднѣе находился въ рукахъ датчанъ лишь въ 1676—79 гг. Въ 1808 г. русскіе высадились на Г., но скоро были вытѣснены.

Готлибенъ (Gottlieben)—сел. въ швейцарскомъ кантонѣ Тургау, при впаденіи Рейна въ Нижнее озеро; извѣстно своимъ за́мкомъ, построеннымъ въ 1250 г., и часто служившимъ мѣстомъ заключенія. Здѣсь были заточены Іоаннъ Гуссъ (1414—15), папа Іоаннъ XXIII (1415—1419) и др. Онъ былъ реставрированъ Людовикомъ-Наполеономъ, которому одно время служилъ убѣжищемъ.

Готлиссъ (Haute-lisse) — см. Гобелены.

Готманъ (Андрей Даниловичъ)—первый русскій директоръ института инженеровъ путей сообщенія. Происходилъ изъ англійскаго семейства. Двадцатилѣтнимъ юношею поступилъ въ 1810 г. въ только что открытый институтъ путей сообщенія. Во время Отечественной войны, когда оказалась потребность въ офицерахъ, изъ числа воспитанниковъ института, были отправлены въ армію 12 человѣкъ подпоручиковъ. Четверо-же, самыхъ отличныхъ воспитаннниковъ института, не были отправлены въ армію. Въ числѣ ихъ былъ Г., который оставленъ былъ въ Петербургѣ при производствѣ работъ Каменноостровскаго моста, который и открытъ для движенія 30 авг. 1813 г. Въ томъ же году Г. былъ назначенъ въ институтъ профессоромъ рисованія и архитектуры. Когда въ 1816 г. Высочайше утвержденъ былъ въ Петербургѣ «Комитетъ для устроенія гидравлическихъ работъ», Г. назначенъ былъ членомъ этого комитета. Тогда же ему поручены были работы по Обводному каналу въ С.-Петербургѣ и по устройству Адмиралтейства. Онъ же завѣдывалъ съ 1819 по 1823 г. постройкою дома, въ которомъ нынѣ помѣщается институтъ инженеровъ путей сообщенія. По его проектамъ проведенъ каналъ на Каменномъ островѣ для осушенія мѣстности, а Елагинъ островъ огражденъ валомъ для защиты отъ наводненій. Въ 1826 г. Г. былъ назначенъ управляющимъ I (нынѣ с.-петербургскимъ) округомъ путей сообщенія, въ составъ котораго входили приладожскіе каналы, Вышневолоцкая система, Волга отъ Твери до Рыбинска, Московское и другія шоссе. Затѣмъ онъ служилъ въ Одессѣ, гдѣ завѣдывалъ строительными работами въ портахъ Азовскаго и Чернаго морей и въ бассейнѣ р. Дона. Въ 1834 г. Г. былъ опять переведенъ въ Петербургъ, а 9 октября 1836 г. назначенъ директоромъ института (послѣ Потье). Въ этой должности онъ пробылъ до 15 октября 1843 г., когда, для введенія болѣе строгихъ порядковъ, директоромъ института назначенъ былъ генералъ-маіоръ Энгельгардтъ. Будучи директоромъ института, Г. не прекращалъ строительной дѣятельности. Онъ принималъ участіе въ постройкѣ многихъ монументальныхъ зданій Петербурга (Исаакіевскаго собора, возобновленіе сгорѣвшаго Зимняго дворца, Аничковскаго моста, Николаевскаго моста, спб. арсенала, зданій министерства финансовъ и пр. Умеръ въ Дрезденѣ въ 1865 г., въ чинѣ инженеръ-генерала. *А. Т.*

Готма̀нъ (Франсуа, Hotmann или Hotomannus, 1524—1590)—знамен. франц. юристъ и знатокъ лат. литературы. Преподавалъ римское право и классическую литературу въ Парижѣ, Ліонѣ, Страсбургѣ, Валансѣ, а послѣ Варѳоломеевской ночи (Г. былъ кальвинистъ) —въ Женевѣ и Базелѣ. Изъ его сочиненій и нынѣ цѣнны: «Комментаріи къ рѣчамъ Цицерона и институціямъ»; «Observationes juris romani»; «Antitribonianus». Извѣстна его сатира: «Papae Sixti V fulmen brutum in Henricum regem Navarrae» (1586). Его соч. изд. его сыномъ, Жаномъ Г. (Женева, 1599—1600), Ср. Dareste, «F. H., sa vie et sa correspondance» (1877).

Гото (Генрихъ-Густавъ Hotho, 1802—1873), историкъ искусства и эстетикъ гегелевской школы, проф. берлинскаго унив. Главныя его сочиненія по эстетикѣ: «Vorlesungen über Aesthetik» (1835—38); «Vorstudien für Leben u. Kunst» (1835); по исторіи искусства: «Geschichte der deutschen u. niederländischen Malerei» (1840—43); «Die Malerschule Huberts von Eyck nebst deutschen Vorgängern u. Zeitgenossen (1855—58); «Die Meisterwerke der Malerei vom Ende des III bis Anfang des XVIII Jhrh. in photo- u. photolithographischen Nachbildungen» (1865); «Geschichte der christlichen Malerei» (1867—72). Имъ написаны также отличные тексты къ «Eyck-Album» (Б., 1861) и «Dürer-Album» (Б., 1863).

Готовальня — наборъ чертежныхъ инструментовъ, каковы: циркуль, чертежное перо или рейсфедеръ, транспортиръ, линейка и др. см. Чертежные инструменты.

Готовище—см. Заготовка лѣса.

Готовцовы — русскіе дворянскіе роды. Первый происходитъ отъ мурзы Ишмета или Ашмета, выѣхавшаго изъ орды въ Москву въ княженіе вел. князя Василія Темнаго и названнаго въ крещеніи Петромъ. У него былъ сынъ Андрей, по прозвищу Готовецъ, котораго потомки приняли фамилію Г. Игнатій-Уранъ Андреевичъ Г. пожалованъ въ 1549 году волостями близъ Нижняго-Новгорода. Этотъ родъ внесенъ въ VI часть родословной книги Костромской губерніи (Гербовникъ, X, 22) Другой родъ Г. происходитъ отъ Ивана Михайловича Г., пожалованнаго помѣстьями въ 1688 г. Его потомство внесено въ VI часть родословной книги Костромской губ. (Гербовникъ, IX, 104). Есть еще два рода Г. позднѣйшаго происхожденія. *В. Р.*

Готоны (Gotones) — имя, данное Тацитомъ готамъ (см.).

Готорнъ (правильнѣе Гоуторнъ, Nathaniel Hawthorne) — знаменитый американскій новеллистъ (1804—1864). Уже съ дѣтства Г. обнаруживалъ крайнюю нелюдимость. Первые очерки его изданы были подъ загл. «Twice told Stories» (1837); о нихъ восторженно отозва-

лись Лонгфелло и Э. Поэ. Принужденный, вслѣдствіе стѣсненныхъ матерьяльныхъ обстоятельствъ, принять мѣсто таможеннаго надсмотрщика, Г. продолжалъ однако писать и издалъ въ 1841 г. сборникъ дѣтскихъ разсказовъ подъ загл.: «Grandfathers Chair». Позже онъ примкнулъ къ Brook-Farm Association, соціалистически-утопическому общ., члены котораго стремились сочетать физическій трудъ съ духовной культурой. Въ 1850 и 1851 гг. появились самыя извѣстныя двѣ большія новеллы Г.: «The Scarlet Letter» и «The House of the Seven Gables», а также сборникъ разсказовъ изъ миѳологіи: «The Wonder Book». Въ своихъ новеллахъ Г. рисуетъ своеобразную жизнь первыхъ пуританскихъ пришельцевъ Америки, ихъ всепоглощающее благочестіе, суровость и непреклонность ихъ нравственныхъ понятій и трагическую борьбу между прямолинейными требованіями отвлеченной морали и естественными, непреодолимыми стремленіями человѣческой природы. Въ разсказахъ Г. особенно ярко выступаютъ именно живыя натуры, которыхъ не изсушила пуританская набожность и которыя, поэтому, становятся жертвами общественныхъ условій. Г. окружаетъ ихъ поэтическимъ ореоломъ, не дѣлая ихъ, однако, протестантами противъ взглядовъ окружающей ихъ среды; они дѣйствуютъ инстинктивно и потому глубоко каются и стараются искупить свою «вину» раскаяніемъ. Реализмъ бытописательной и психологической части своихъ разсказовъ Г. соединяетъ съ мистической призрачностью нѣкоторыхъ отдѣльныхъ фигуръ. Такъ, напр., если Гетти Сорель въ «Scarlet Letter» — вполнѣ живая личность, то ея незаконная дочь, граціозная и полудикая — лишь поэтическій символъ грѣха матери, совершенно нематерьяльное существо, сливающее свою жизнь съ жизнью полей и лѣсовъ. По умѣнью возбуждать представленія о предметахъ, не называя ихъ по имени, Г. можно сравнить только съ Э. Поэ, съ которымъ онъ вообще имѣетъ много общаго въ своихъ художественныхъ пріемахъ. Между 1853 — 60 гг. Г. жилъ въ Европѣ, занимая мѣсто американскаго консула въ Ливерпулѣ. Онъ посѣтилъ Италію, гдѣ написалъ «The Marble Faun» (или «Transformations»), объѣздилъ Шотландію, и, вернувшись въ Америку, попалъ въ самый разгаръ войнъ между штатами. Другъ его, бывшій президентъ Союза Пирсъ, объявленъ былъ измѣнникомъ и посвященная ему новая книга Г.: «Our old Home» стоила послѣднему той популярности, которой онъ было достигъ. Послѣдніе годы Г. были полны физическихъ страданій. Онъ написалъ еще только недоконченный разсказъ «Septimius Felton» и отрывокъ «The Dolliver Romance». Кромѣ названныхъ произведеній, Г. написалъ еще рядъ разсказовъ: «Mosses from an old Manse», «The Blithe dale Romance», «The Snow Image and other Twice told Stories», «Tanglewood Tales» etc. И здѣсь Г. — прежде всего поэтъ, съ богатой фантазіей, умѣющій слѣдить за самыми загадочными оттѣнками душевной жизни. Какъ стилистъ, Г. занимаетъ первостепенное мѣсто не только среди американскихъ, но и среди англійскихъ прозаиковъ. См. о Г. въ изд. «Great Writers». Значительное число разсказовъ и романовъ Г. переведено на русск. яз. въ «Современникѣ» (1852 — 56), «Библ. для Чт.» (1856 — 57) и др. Особенною популярностью пользуется его «Книга чудесъ», выдержавшая въ разныхъ переводахъ 5 изд.

З. Венгерова.

Готофредъ (Gothofredus)—писатель; см. Абелинъ.

Готофреды (Godefroy)— фамилія двухъ юристовъ конца XVI и XVII в., Діонисія (1549—1662) и Якова, его сына (1587—1652). Первый изъ нихъ, французъ по происхожденію, принужденный оставить Францію, какъ гугенотъ, былъ профессоромъ въ Гентѣ, Франекерѣ, Гейдельбергѣ и Страсбургѣ. Будучи эпигономъ французской филологической школы въ изученіи римскаго права на Западѣ, онъ дѣйствовалъ въ духѣ этой школы и, хотя и не выдавался талантомъ среди другихъ ея представителей, однако оставилъ извѣстное имя изданіемъ источниковъ римскаго и французскаго права, сдѣланнымъ съ необыкновеннымъ прилежаніемъ. Значительнѣйшее изъ нихъ—изданіе институцій, дигестъ и новеллъ, которому Г. впервые далъ употреблявшееся уже въ рѣчи, но не примѣнявшееся къ изданіямъ, названіе «Corpus'a juris civilis», утвердившееся съ его времени за совокупностью Юстиніановыхъ источниковъ римскаго права. Значеніе изданія, снабженнаго комментаріями, важно, какъ заключительный результатъ періода критической обработки римскаго права стараніями филологической школы. Діонисія Г., поэтому, по его значенію сравниваютъ съ глоссаторомъ Аккурсіемъ или съ Глюкомъ (см.). Изъ друг. изданій ему принадлежатъ: «Auctores latinae linguae» (Ульпіанъ, Павелъ, Гай, Ѳеофилъ, Германопулъ, Сенека); изд. Molinaeus'a, «Commentarii in Paris. parl. consuetudines» и др.—*Яковъ Г.*, какъ самостоятельный ученый, гораздо знаменитѣе отца. Не будучи создателемъ новаго направленія, подобно Куяцію (см.), онъ, однако, ничуть не уступалъ этому знаменитому юристу огромной историко-антикварной ученостью и эрудиціей. Его значеніе опредѣляется, главнымъ образомъ, разработкой источниковъ до-Юстиніанова права и особенно только что открытаго въ то время Codex'a Theodosiani. Главное сочиненіе Якова Г. посвящено комментарію на этотъ кодексъ. О Діонисіи Г. ср. Stinzing, «Gesch. der deutsch. Rechtswissenschaft» 386—8; о Яковѣ—Karlowa, «Röm. Rechtsg.» (1, 8—9).

Готскій альманахъ (Almanach de Gotha, Gothaischer Hofkalender) — дипломатическій и статистическій ежегодникъ, издаваемый въ Готѣ съ 1763 г. Основателемъ его былъ саксенъ-готскій министръ Вильгельмъ фонъ-Ротбергъ, выполнившій этимъ желаніе герцогини Доротеи, поклонницы Вольтера и всего французскаго. Съ четвертаго года своего существованія альманахъ сталъ выходить параллельно на франц. и нѣм. языкахъ. Альманахъ на 1763 г. имѣлъ 20 стр., на 1825 г. —432 стр., на 1845 г.—694 стр., на 1863 г.—1066 стр., на 1892 г. — 1304 стр. Съ цѣлью привлекать читателей, редакція съ 1768 г. на-

чала помѣщать рисунки, гравированные на стали лучшими граверами; первое время помѣщались сцены изъ извѣстнѣйшихъ романовъ, съ 1793 г. начали появляться портреты современныхъ знаменитостей, а съ 1832 г. остались одни портреты царственныхъ особъ. Въ настоящее время альманахъ дѣлится на двѣ части: генеалогическую (нынѣшній составъ царствующихъ домовъ Европы, медіатизированныхъ домовъ, а также различныхъ герцогскихъ и княжескихъ домовъ Европы) и дипломатическо-статистическую (перечень высшихъ должностныхъ лицъ всѣхъ государствъ, дипломатическій корпусъ, статистическія данныя). Съ 1794 г. помѣщается ежегодно хроника политическихъ событій европейскихъ и другихъ государствъ. *А. Б.*

Готскій каналъ (Götakanal), въ Швеціи, длиною 615 км., между гг. Готенборгомъ и Стокгольмомъ, соединяетъ р. Гота-Эльфъ съ озерами Венеръ, Веттеръ и Меларъ. Вмѣстѣ съ каналомъ Трольгеттанъ составляетъ главное внутреннее водное сообщеніе въ Швеціи. Первыя работы по устройству Г. канала были начаты еще въ XVI ст., но для тогдашняго времени представляли чрезвычайныя трудности и потому были оставлены. Только въ 1809 г. приступлено было къ систематическому проведенію канала, который оконченъ въ 1832 г. Каналъ подымается сначала отъ озера Венера до оз. Викена, составляющаго *водораздѣльную часть* системы съ отмѣткою 91 метръ надъ уровнемъ моря, а затѣмъ спускается отъ этого оз. по восточному направленію до Балтійскаго моря. Всѣхъ шлюзовъ на каналѣ 74; изъ нихъ 35 на Категатской (юго-зап.) вѣтви и 39 на Балтійской (восточной). *А. Т.*

Готспрингсъ (Hotsprings)—охотно посѣщаемый курортъ въ сѣв.-амер. штатѣ Арканзасѣ, въ живописной долинѣ Оцарскихъ горъ, съ 54 горячими сѣрными источниками (50—70° Ц). Болѣе 3½ тыс. жит.

Готтентоты—племя южной Африки, населяющее англійскую колонію мыса Доброй Надежды (Cap Colony) и названное такъ первоначально голландскими поселенцами. Происхожденіе этого названія не вполнѣ выяснено. Физическій типъ Г., весьма отличный отъ типа негровъ и представляющій какъ бы сочетаніе признаковъ черной и желтой расы съ своеобразными особенностями, — оригинальный языкъ съ странными, щелкающими звуками—своеобразный бытъ, въ основѣ кочевой, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, крайне первобытный, грязный, грубый,—нѣкоторые странные нравы и обычаи—все это представлялось крайне курьезнымъ, и вызвало уже въ XVIII вѣкѣ рядъ описаній путешественниковъ, видѣвшихъ въ этомъ племени самую низшую ступень человѣчества. Позже выяснилось, что это не совсѣмъ такъ, и что на болѣе низкой ступени должны быть поставлены бушмены (V, 131), родичи и сосѣди Г., хотя и они все-таки съ давнихъ поръ знаютъ желѣзо и выдѣлываютъ себѣ желѣзное оружіе. Съ племенемъ Г. представляютъ значительное сходство, по физическому типу, языку, быту и мног. др., племена западн. половины южной Африки, отличаемыя названіями: кора (корана), гереро, нама (намаква), горные дамара и др., область которыхъ въ совокупности простирается за 20-й градусъ ю. шир. и доходитъ почти до р. Замбези. Это обстоятельство послужило поводомъ къ распространенію названія Г. на цѣлую расу или породу, которую нѣкоторые изслѣдователи склонны считать одною изъ коренныхъ или главныхъ расъ человѣчества; другіе же не видятъ необходимости выдѣлять ее изъ темнокожей и шерстоволосой породы, а признаютъ ее только разновидностью послѣдней, отличной отъ собственно негритянской (негровъ и банту) и обособившейся въ области южной Африки, гдѣ она была коренною или древнѣйшею. Есть основанія думать, что раса эта имѣла прежде большее распространеніе и что она была оттѣснена на юго-западъ племенами банту, особенно кафрами, преданія которыхъ говорятъ о Г., какъ о первоначальныхъ жителяхъ занятой ими впослѣдствіи области. Нѣкоторыя особенности языка Г. указываютъ также на какую-то отдаленную связь съ племенами сѣверной Африки и свидѣтельствуютъ, по мнѣнію Гауга, о долгомъ обитаніи ихъ рядомъ съ какимъ-то болѣе цивилизованнымъ племенемъ, а по Лепсіусу—даже о нѣкоторомъ родствѣ ихъ съ древними египтянами. У самихъ Г. есть смутное преданіе, что они пришли откуда-то съ С или СВ и притомъ въ «большихъ корзинахъ» (судахъ ?), хотя съ тѣхъ поръ, какъ ихъ узнали европейцы, они никогда не умѣли строить себѣ лодокъ.

Принадлежа къ шерстоволосымъ, толстогубымъ, плосконосымъ расамъ, Г. отличаются отъ негровъ болѣе свѣтлымъ, смугложелтымъ цвѣтомъ своей кожи, напоминающимъ цвѣтъ засохшаго пожелтѣвшаго листа, дубленой кожи или орѣха и иногда сходнымъ съ цвѣтомъ мулатовъ или желтосмуглыхъ яванцевъ. Цвѣтъ кожи бушменовъ нѣсколько темнѣе и приближается къ мѣднокрасному. Кожа Г. отличается наклонностью къ морщинистости, какъ на лицѣ, такъ и на шеѣ, подъ мышками, на колѣнахъ и т. д., придающей часто людямъ средняго возраста преждевременно старческій видъ. Волосатость развита весьма слабо; усы и борода появляются лишь въ зрѣломъ возрастѣ и остаются весьма короткими; волосы на головѣ короткіе, мелко курчавые и завивающіеся въ отдѣльные мелкіе пучочки, величиной съ горошину и болѣе (Ливингстонъ сравнилъ ихъ съ черными перечными зернами, насаженными на кожу, Барроу — съ пучками сапожной щетки, съ тою лишь разницей, что пучки эти закручены спирально въ шарики). Ростъ Г. ниже средняго; особенно малы бушмены, у которыхъ онъ, въ среднемъ, около 150 стм.; среди племенъ намаква и корана попадаются и болѣе высокія особи, до 6 футовъ ростомъ. Сложеніе сухощавое, мускулистое, угловатое, но у женщинъ (отчасти и у мужчинъ) замѣчается наклонность къ отложенію жира на заднихъ частяхъ тѣла (ягодицахъ, ляшкахъ) или къ такъ называемой *стеатопигіи*, что, по нѣкоторымъ наблюденіямъ, вызывается усиленнымъ питаніемъ въ извѣстное время года и замѣтно уменьшается при болѣе скудной пищѣ. Вообще, по своему

сложенію, Г. уступаютъ своимъ восточнымъ сосѣдямъ — кафрамъ, зулусамъ,—и отличаются часто костлявостью и нѣкоторою непропорціональностью. Кисти ихъ рукъ и ступни сравнительно малы, голова также, равно какъ и вмѣстимость ихъ черепа, который имѣетъ узкую, длинную и нѣсколько приплюснутую форму (долихо- и платицефалія). Лицо Г. выставлялось нѣкоторыми наблюдателями какъ образчикъ безобразія, но у молодыхъ субъектовъ бываютъ иногда не лишенныя пріятности черты; вообще физіономія у Г. часто живая и смышленая. Особенность лица составляютъ выдающіяся скулы, образующія съ заостреннымъ подбородкомъ почти трехугольникъ; верхняя половина лица выказываетъ также нѣкоторое приближеніе къ формѣ трехугольника, вслѣдствіе съуженія головы во лбу; вмѣсто овала, лицо представляетъ скошенный четырехугольникъ или ромбъ. Носъ очень коротокъ, широкъ и плосокъ, особенно при корнѣ, какъ бы приплюснутъ; переносье широкое, глаза узкіе. Эта ширина скулъ, плоскость носа и узость глазъ напоминаютъ черты монгольскаго типа, и сходство часто еще усиливается очертаніемъ глазной щели—именно поднятіемъ кверху ея наружнаго угла и округленностью внутренняго, при чемъ слезный бугорокъ является болѣе или менѣе прикрытымъ складкой верхняго вѣка. У взрослыхъ Г. (какъ и у монголовъ) эта особенность часто сглаживается. Въ умственномъ и нравственномъ отношеніи уже старинные путешественники противопоставляли недалекихъ, простоватыхъ, безпечныхъ Г.— смѣлымъ, смышленымъ, но дикимъ и звѣрскимъ бушменамъ. Дикость послѣднихъ объясняется, отчасти, тѣмъ, что сосѣди ихъ Г.—кафры, европейцы—постепенно отняли у нихъ землю, а съ нею и дичь, и средства къ пропитанію, и вызвали съ ихъ стороны набѣги и воровство скота, за что ихъ преслѣдовали и убивали, какъ дикихъ звѣрей, и создали изъ нихъ отчаянныхъ враговъ всего остальнаго населенія. Въ настоящее время они значительно истреблены или оттѣснены въ отдаленныя пустыни; часть ихъ обращена въ христіанство и сдѣлалась осѣдлою. Г. давно числятся христіанами, усвоили себѣ многія европейскія привычки; многіе изъ нихъ даже забыли свой языкъ и говорятъ лишь по-голландски или по-англійски. Ихъ насчитываютъ въ колоніи одни—ок. 20000, другіе —до 80000; точное число опредѣлить трудно, такъ какъ оффиціальная статистика смѣшиваетъ ихъ съ малайскими и индійскими кули и другими инородцами и такъ какъ, съ другой стороны, они настолько помѣшались съ европейцами и разными другими народностями, что вполнѣ чистаго Г. въ колоніи не всегда легко и встрѣтить. Темпераментъ готтентотовъ сангвиническій; наиболѣе отличительныя черты характера—крайнее легкомысліе, лѣнь, наклонность къ веселью и пьянству. Умственныя способности ихъ нельзя назвать ограниченными; они легко выучиваются, напр., иностраннымъ языкамъ; дѣти ихъ въ школахъ оказываются часто способными, особенно на первыхъ порахъ, хотя, обыкновенно, не идутъ далеко; между Г. встрѣчаются ловкіе наѣздники, жокеи, стрѣлки, повара; англійское правительство колоніи имѣетъ изъ нихъ довольно большой отрядъ конной полиціи или жандармеріи, оказывающейся весьма пригодной въ качествѣ пограничной стражи или для отысканія преступниковъ, бѣглыхъ и т. п. Вообще довольно добродушные, Г. легко поддаются моментальнымъ соблазнамъ: попадаются, напр. въ мелкомъ воровствѣ, часто лгутъ и хвастаютъ. Племена Г., живущія далѣе на С и сохранившія въ бо́льшей степени свою независимость и кочевой бытъ, нерѣдко ведутъ между собой ожесточенныя войны (напр., намаква съ корана). Теперь часть ихъ находится во власти или подъ протекторатомъ Германіи (въ юго-зап. нѣм. Африкѣ, гдѣ насчитывается ок. 7000 нама-готтентотовъ, 35000 горныхъ дамара, 90000 ова-гереро, 3000 нама-бушменовъ и около 2000 бастардовъ, т. е. помѣсей Г. съ другими народностями), или Южно-Африканской республики, или новыхъ англійскихъ южно-африканскихъ колоній. Сами себя Г. называютъ кои-коинъ, что значитъ, будто бы, «люди людей», т. е. люди по преимуществу. По новѣйшимъ извѣстіямъ, впрочемъ, такъ называютъ себя намаква (или нама-куа́), которые придаютъ другимъ готтентотамъ названіе нама-коинъ, а горнымъ дамара — названіе хау-коинъ; колоніальные же Г. называютъ себя, будто бы, кена, а корана — кукёбъ. Всѣ эти названія могутъ быть переданы только приблизительно, такъ какъ они сопровождаются непередаваемыми щелкающими звуками. Звуковъ этихъ у Г. четыре, у бушменовъ — семь; слѣды ихъ встрѣчаются и въ языкѣ банту, а по нѣкоторымъ извѣстіямъ—и у другихъ народовъ Африки, но въ болѣе слабой степени. Звуки эти, употребляемые передъ гласными и нѣкоторыми согласными, производятся упоромъ языка въ разныя части нёба, и напоминаютъ производимые у нѣкоторыхъ европейскихъ народовъ при понуканіи лошадей или при забавленіи маленькихъ дѣтей, или вызываемые откупориваніемъ бутылки и т. п. Миссіонеръ Ганъ, выросшій среди Г., могъ произносить эти звуки, какъ туземцы, и придумалъ разные знаки для ихъ обозначенія въ письмѣ. Языкъ Г. вообще рѣзкій, грубый и сильно отличается отъ мягкаго языка кафровъ, напоминающаго, по гармоніи, итальянскій; онъ стоитъ особнякомъ и по своему типу, такъ какъ измѣненіе смысла словъ производится въ немъ прибавленіемъ суффиксовъ, тогда какъ языкъ кафровъ и вообще племенъ банту относится къ разряду тѣхъ, измѣненіе смысла словъ въ которыхъ происходитъ путемъ прибавленія префиксовъ. Готтентотскій языкъ различаетъ три числа (есть двойственное) и три рода. Не обладая никакой наклонностью къ графическимъ искусствамъ (тогда какъ бушмены ловко изображаютъ звѣрей и людей на стѣнахъ своихъ пещеръ), Г. имѣютъ много пѣсень, сказокъ, басень о животныхъ и т. п., и въ этомъ отношеніи отличаются отъ другихъ африканскихъ народовъ. Самый языкъ ихъ если и сходенъ съ бушменскимъ, то, по словамъ одного изслѣдователя, лишь въ той степени, какъ, напр., англійскій съ латинскимъ. Что касается быта Г., то за изученіемъ его въ подробностяхъ

надо обращаться къ стариннымъ наблюдателямъ: Кольбу, Левальяну, Лихтенштейну, Барроу и др., такъ какъ теперь онъ совершенно измѣнился подъ вліяніемъ миссіонеровъ и вообще европейскихъ поселенцевъ. Первобытныя вѣрованія Г. были мало изучены. Повидимому, это былъ анимизмъ, соединенный съ культомъ предковъ, но признававшій и какихъ-то двухъ боговъ: Хейтси-Эйбибъ (повидимому—олицетвореніе луны) и Тсуи-Гоапъ, создателя человѣка. Ср. Ratzel, «Völkerkunde» (Bd. I, 1885); Fritsch, «Die Eingeborenen Süd-Afrika's» (Брес., 1872); Hahn, «Die Sprache der Nama» (1870); L. Metchnikoff, «Bushmens et Hottentots», въ «Bull. de la Soc. Neuchateloise de Géographie» (V, 1890).

Д. Анучинъ.

Готтеръ (Friedr. Wilh. Gotter) — нѣмецкій поэтъ, послѣдній представитель французскаго вкуса въ нѣмецкой поэзіи (1746—1797). Въ 1768 г. издавалъ вмѣстѣ съ Бойе «Musen-Almanach». Былъ въ дружбѣ съ Гете и съ извѣстнымъ прототипомъ «Вертера», Іерузалемомъ. Въ подражаніе французамъ, писалъ большей частью александринскимъ стихомъ. Г. оставилъ много трагедій, комедій, лирическихъ драмъ и фарсовъ. Лирическія его произведенія (элегіи, пѣсни, посланія) отличаются нѣжностью чувствъ и настроеній. Отдѣльными изданіями вышли его «Gedichte» (Гота, 1787 — 88), «Singspiel» (1778), «Schauspiele» и переводы изъ Вольтера, Мариво и др.

Готтесвердеръ — бывшій рыцарскій укрѣпленный замокъ на р. Нѣманѣ, у устья Невяжи, тамъ, гдѣ теперь домъ графа Тышкевича. Г. литовцами назывался «Новою Ковною». Мѣстность около Г. долго была ареною борьбы крестоносцевъ съ Литвою и самый Г. имѣлъ тогда важное стратегическое значеніе (см. Выргалле).

Готти (Aurelio Gotti)—итальянскій педагогъ и писатель по исторіи искусства; родился въ 1834 г.; директоръ флорентинскихъ музеевъ. Написалъ: «Giudizio e lavoro, cenni biografici» (1871), «Storia delle gallerie di Firenze» (1872), «Vita di Vittorio Emanuele» (1882) и др.

Готтингеръ (Hottinger): — 1) Іоаннъ Генрихъ (1620 — 1667) — швейцарскій ученый; читалъ въ Цюрихѣ церковную исторію, восточ. языки, реторику и логику, позже — восточные яз. въ Гейдельбергѣ (ср. Steiner, «Der züricher Prof. H. in Heidelberg», 1886). Былъ до своей смерти ректоромъ университета. Онъ утонулъ съ 3 дѣтьми, во время катанія на лодкѣ. Главныя сочиненія его: «Historia ecclesiastica» (1651—67); «Thesaurus philologicus s. Clavis scripturae» (3 изд. 1669); «Etymologicon orientale, sive Lexicon harmonicum heptaglotton» (1661). Послѣднія 2 соч. и теперь еще имѣютъ цѣну. Его сынъ *Іоаннъ Яковъ* (1652—1735), проф. богословія въ Цюрихѣ, написалъ, между прочимъ, очень цѣнимую «Helvetische Kirchengeschichte» (1708 — 70). — 2) *Іоаннъ Яковъ* (1750—1819), филологъ, правнукъ предыдущаго, былъ проф. въ Цюрихѣ; извѣстность получилъ какъ переводчикъ классиковъ, беллетристъ, біографъ и авторъ многихъ народныхъ комедій.—3) *Іоаннъ Яковъ* (1783—1860) проф. исторіи въ цюрихскомъ университетѣ. Напечаталъ: «Huldreich Zwingli und seine Zeit» (1842); «Vorlesungen über die Geschichte des Untergangs der Eidgenossenschaft der 13 Orte» (1846); «Geschichte der schweizer Kirchentrennung» (1825—29)—продолженіе «Schweizergeschichte» Іоан. Миллера. Онъ окончилъ «Geschichte der Republik Zürich» Блунчли, редактировалъ «Schweizer Monatschronik» и издалъ съ Вегели «Reformationsgeschichte» Бюллингера (1840).

Готторпъ или **Готторфъ** (Gottorp, Gottorf)—старинный замокъ на о-вѣ р. Шлей, близъ г. Шлезвига. Построенный въ 1161 г. шлезвигскими епископами, Г. въ 1268 г. перешелъ къ герцогамъ шлезвигскимъ. Онъ былъ сильно укрѣпленъ и съ 1544 г. служилъ резиденціей герцогамъ шлезвигъ - голштейнъ-готторпскимъ. Когда. по соглашенію 1713 г., готторпскія владѣнія въ Шлезвигѣ перешли къ Даніи, замокъ Г. былъ съ 1731 по 1846 г. резиденціей датскихъ намѣстниковъ. Его коллекціи, библіотека и разныя произведенія искусства вывезены, главнымъ образомъ, въ Копенгагенъ. Знаменитый готторпскій глобусъ былъ перевезенъ въ СПб. въ 1714 г. Во время первой Шлезвигъ-Голштинской войны Г. лишился своихъ укрѣпленій и служитъ съ тѣхъ поръ казармой. Ср. Sach, «Geschichte des Schlosses G.» (1865—66).

Готуръ - Сусскій источникъ, Бакинской губерніи, Ленкоранскаго уѣзда, верстахъ въ 15 отъ Ленкорана. Химическій составъ неизвѣстенъ; предполагаютъ, что источникъ содержитъ сѣрныя воды, такъ какъ туземцы принимаютъ ванны изъ него при чесоткѣ. *Г. М. Г.*

Готусъ (Лаврентій Петръ)—архіепископъ. (1529 — 1579); пользовался большимъ расположеніемъ какъ Эрика XIV, такъ и Іоанна III; былъ сторонникомъ примиренія католицизма и лютеранства.

Готфридъ Бородатый — сынъ герцога Гоцело Лотарингскаго. Послѣ смерти этого послѣдняго. въ 1044 г. Лотарингія была раздѣлена: Г. получилъ отъ императора Генриха III въ ленъ только Верхнюю Лотарингію, братъ же его Гоцело Младшій—Нижнюю Лотарингію. Въ 1047 г. у Г. была отнята и Верхняя Лотарингія, за попытку насильственно овладѣть всею Лотарингіей. Г. вознаградилъ себя за утраченное бракомъ (1054) съ Беатриче, вдовой Бонифація, маркграфа Тосканы, которая принесла ему опеку надъ своей дочерью—наслѣдницей Матильдой. Въ 1057 году онъ получилъ еще герцогство Сполето, а его братъ Фридрихъ сдѣлался папой, подъ именемъ Стефана X. Послѣдующіе папы дорожили поддержкой могущественнаго сосѣда, защищавшаго ту церковную политику, выразителемъ которой явился впослѣдствіи Григорій VII. Нѣмецкіе архіепископы, управлявшіе Германіей во время малолѣтства Генриха V, вошли въ сдѣлку съ Г. и уступили ему Нижнюю Лотарингію (1065). † 1069. Дочь Г. Бородатаго—Ида, жена графа Евстафія Бульонскаго,—была матерью двухъ первыхъ христіанскихъ правителей Іерусалима, Готфрида Бульонскаго и Балдуина I.

Готфридъ Бульонскій—герцогъ Нижней Лотарингіи, родился ок. 1060 г.; старшій сынъ графа Евстафія II Бульонскаго и Иды, сестры Г. Горбатаго, герцога Нижней Лотарингіи, которому онъ и наслѣдовалъ въ управленіи герцогствомъ. Преданіе дѣлаетъ его главнымъ начальникомъ перваго Крестоваго похода, въ который онъ отправился весной 1096 г. въ сопровожденіи братьевъ Евстафія и Балдуина, передавши Бульонъ подъ залогъ еписк. люттихскому, для покрытія расходовъ по походу. Достигнувъ Константинополя, онъ, послѣ долгаго сопротивленія, принесъ имп. Алексѣю Комнену ленную присягу и обѣщалъ передать ему всѣ города, которые удастся отнять у невѣрныхъ, съ тѣмъ, чтобы тотъ обязался, въ свою очередь, снабжать войско крестоносцевъ припасами. Въ апр. 1097 г. Г. переправился въ Малую Азію. Въ завоеваніи Никеи и въ большой побѣдѣ при Дорилеумѣ (1 іюля 1097 г.) Г. принималъ участіе, но, судя по разсказамъ участниковъ самаго крестоваго похода — Раймунда Ажильскаго, Фульшера Шартрскаго и рыцаря, написавшаго «Gesta Francorum» — онъ отнюдь не пользовался еще тогда тѣмъ преобладающимъ вліяніемъ, какое приписываетъ ему преданіе, и уступалъ по значенію Боэмунду Тарентскому и Раймунду Тулузскому. Только тогда, когда крестоносцы изъ Антіохіи двинулись къ Іерусалиму, къ Г. начинаетъ переходить руководящая роль, въ особенности потому, что идея крестоваго похода сохраняется у него въ наиболѣе чистомъ видѣ; такъ, напр., онъ заодно съ войскомъ высказался противъ остановки, ради завоеванія Триполиса для Раймунда Тулузскаго, и торопилъ крестоносцевъ къ Іерусалиму. Однимъ изъ первыхъ онъ проникъ въ Іерусалимъ и не хуже Танкреда проливалъ кровь сарацинъ. Однако, когда дѣло дошло до выбора короля, то корона была предложена не ему, а Раймунду Тулузскому. Раймундъ объявилъ, что никогда не будетъ носить земной короны въ Св. землѣ. Выборъ палъ тогда на Г. Но и благочестивый герцогъ не хотѣлъ носить короны тамъ, гдѣ Христосъ былъ коронованъ терновымъ вѣнцомъ, а довольствовался титуломъ заступника Гроба Господня. Когда егип. султанъ узналъ, что трехсоттысячное войско крестоносцевъ, взявшее Антіохію, уменьшилось до 20 тыс., онъ двинулся противъ нихъ съ войскомъ въ 400 тыс. человѣкъ. Г. напалъ на него въ долинѣ Аскалона, и побѣда, которую онъ здѣсь одержалъ, отдала всю Обѣтованную землю (за исключеніемъ немногихъ городовъ) въ его власть. Онъ поставилъ патріарха, основалъ два соборныхъ капитула, выстроилъ монастырь въ долинѣ Іосафата и всячески поддерживалъ притязанія духовенства: даже Іерусалимъ онъ принялъ въ ленъ отъ патріарха (1100). Организовать государство ему не пришлось; 18 іюля 1100 г. онъ умеръ и тѣло его было погребено рядомъ съ гробомъ Спасителя. Кипрское преданіе XIII в., сохранившееся у Жана д'Ибелина въ такъ назыв. «Іерусалимскихъ Ассизахъ» Верхн. палаты, приписываетъ Г. кодификацію «кутюмовъ» крестоносцевъ, подъ названіемъ «ассизъ»; эти записи хранились, будто бы, у Гроба Господня («Lettres du S. Sépulcre»). Указанное преданіе предполагаетъ съ самаго начала стройную феодальную организацію ленниковъ и коммунальный строй городовъ; но такому представленію объ Іерусалимѣ противорѣчатъ разсказы Вильгельма Тирскаго и англійскаго паломника Сеавульфа, посѣтившаго Палестину въ 1112—13 гг.; они свидѣтельствуютъ, что страна обезлюдѣла и была разорена. Къ тому же въ трактатахъ кипрскихъ юристовъ упоминаются и излагаются ассизы, связанные съ именами королей Амальриха и Балдуина, но имя Г. не встрѣчается. Вѣроятнѣе, что «Письма гроба Господня» были собраны воедино лѣтъ 70—80 спустя послѣ смерти Г. «Письма» погибли при взятіи Іерусалима Саладиномъ, въ 1187 г., и тогда феодальное право на Востокѣ опять превратилось въ устное преданіе, въ кутюмы. До насъ и ассизы, и кутюмы Іерусалимскаго королевства дошли въ смѣшанномъ пересказѣ кипрскихъ юристовъ, не имѣвшихъ оффиціальнаго значенія. Ср. v. Sybel, «Geschichte des ersten Kreuzzugs» (Лпц., 1881); Froboese, «Gottfried von Bouillon» (Берл., 1879). Некритическую попытку спасти традицію о Г. Бульон. сдѣлалъ Monnier: «Godefroi de Bouillon et les assises de Jerusalem» (П., 1874).

Е. Щепкинъ.

Готфридъ изъ Витербо — средневѣковый историкъ, род. въ 1120 г.; 40 л. былъ при германскомъ императорѣ Фридрихѣ I секретаремъ и капелланомъ; принималъ участіе въ нѣсколькихъ крестовыхъ походахъ. Умеръ въ концѣ XII ст. Написалъ всемірную исторію подъ заглавіемъ: «Memoria seculorum» (частью въ прозѣ, частью въ стихахъ), отличающуюся безцвѣтностью и погрѣшностями противъ метрики и грамматики. Несмотря на это, исторія его имѣла въ свое время большой успѣхъ. Собраніе его сочиненій издано Вайцомъ въ «Monumenta Germaniae historica». Ср. Ульманъ, «G. von Viterbo» (Геттингенъ, 1863).

Готфридъ Горбатый—послѣ смерти своего отца, Г. Бородатаго (см. выше), сталъ герцогомъ Нижней Лотарингіи и Сполето, а посредствомъ брака съ Матильдой Тосканской достигъ власти надъ большей частью Верхней и Средней Италіи. Онъ не захотѣлъ поддерживать политику Григорія VII, и поэтому Матильда разошлась съ нимъ. Тогда Г. сталъ рѣшительно на сторону Генриха IV и собрался даже идти въ Италію воевать противъ папы, но былъ убитъ въ Утрехтѣ (1076).

Готфридъ фонъ-Нейфенъ (Gottfried von Neifen)—миннезингеръ XIII в., родомъ изъ швабскаго рыцарскаго дома, жилъ между 1230—55 гг. при дворѣ Генриха VII (сына Фридриха II). Его поэзія носитъ чисто придворный характеръ, преисполнена вычурности и аффектированности. Интересны тѣ изъ его пѣсенъ, въ которыхъ выведены народные типы. Критическое изданіе его пѣсенъ сдѣлано Гауптомъ (Лпц., 1851).

Готфридъ Страсбургскій (Gottfried von Strassburg)—раздѣляетъ съ Вольфрамомъ ф.-Эшенбахомъ (см. VII, 165—7) славу величайшаго изъ средневѣковыхъ нѣм. эпиковъ. Онъ

современникъ Вольфрама, слѣдовательно жилъ въ концѣ XII и началѣ XIII в., писалъ между 1207 и 1210 гг. Судя по тому, что онъ упоминается обыкновенно съ титуломъ Meister (лат. magister), Г. по происхожденію принадлежалъ не къ дворянству, а къ бюргерству. Біографическихъ свѣдѣній о немъ нѣтъ. Свою знаменитую поэму о Тристанѣ и Изольдѣ онъ писалъ около 1210 г. и умеръ, повидимому, во цвѣтѣ лѣтъ, не докончивъ поэмы (написано почти 20000 стиховъ). Онъ былъ человѣкъ образованный, хорошо зналъ по-французски, былъ знакомъ съ Овидіемъ и Виргиліемъ. Въ своей поэмѣ Г. превозноситъ похвалами Гартмана фонъ-Ауэ (см.), тогда еще живого, и издѣвается надъ Парциваломъ Вольфрама за его темноту и высокопарность. Вольфрамъ и Г. представляютъ полную противоположность въ воззрѣніяхъ на поэзію: первый видитъ сущность ея въ глубинѣ идеи и содержанія, второй — въ красотѣ изложенія и изяществѣ отдѣлки. Г. доводитъ искусство до виртуозности; звучность и чистота его риѳмы изумительны; въ отношеніи ясности и грамматической правильности стихотворной фразы онъ среди современниковъ и ближайшаго потомства не имѣетъ себѣ равнаго; но онъ часто переходитъ границу натуральнаго, нагромождаетъ синонимы, любитъ блеснуть знаніемъ техническихъ терминовъ и иногда тутъ же приводитъ ихъ этимологію. Отъ объективнаго народнаго эпоса Г. отходитъ еще дальше Вольфрама; личность поэта у него почти всегда впереди излагаемыхъ событій. Онъ избѣгаетъ преувеличеній, проявленій необыкновенной физической силы героя; у него нѣтъ длинныхъ описаній празднествъ и турнировъ; «сколько копій сломали рыцари», говоритъ онъ: «пусть разскажутъ оруженосцы, которые имъ прислуживали». Когда ему необходимо подольше остановиться на важномъ событіи, онъ обращается къ аллегоріи: при посвященіи героя въ рыцари присутствуютъ олицетворенныя доблести рыцаря; при битвѣ съ Морольдомъ на сторонѣ Тристана бьются Богъ, Право и Смѣлость. Міровоззрѣніе Г.—не бюргерское, а чисто рыцарское; но рыцарство онъ понимаетъ на иной ладъ, нежели Вольфрамъ. Не религія, не самоусовершенствованіе для него на первомъ планѣ, а любовь, въ которой чувственная страсть соединена съ обожаніемъ; законы любви выше всѣхъ остальныхъ законовъ; безъ нея нѣтъ ни добродѣтели, ни чести; самъ Богъ помогаетъ его героинѣ обманывать своего мужа. Г. всецѣло преклоняется передъ этикетомъ и судомъ общества; его герой—модный рыцарь, образованный, умный, но эгоистичный и слабонервный, не идеалистъ и утопистъ, какъ Парциваль, а именно такой человѣкъ, какого пожелала бы себѣ въ любовники всякая «дама» того времени. Сюжетъ своей поэмы Г. заимствовалъ изъ французскаго, пока не найденнаго полностью источника, который онъ приписываетъ Томасу Британскому, англонорманскому поэту, писавшему ок. 1170 г. Г. разсказалъ о происхожденіи Тристана (см.), о его рожденіи и воспитаніи, о первыхъ его приключеніяхъ, о его жизни при дворѣ его дяди Марка, короля корнваллискаго, о посвященіи въ рыцари, возвращеніи въ отечество, битвѣ съ Морольдомъ, о его поѣздкѣ въ Ирландію и знакомствѣ съ Изольдой, о его сватовствѣ за Изольду отъ имени дяди, о томъ, какъ онъ и Изольда выпили любовный напитокъ и какъ они потомъ обманывали короля Марка. Поэма обрывается на софистическомъ монологѣ Тристана, который, убѣжавъ изъ Британіи на материкъ, убѣждаетъ себя жениться на другой Изольдѣ, хотя и чувствуетъ, что въ сердцѣ его еще живетъ прежняя любовь. Поэту оставалось разсказать о бракѣ Тристана, его болѣзни, посылкѣ за Изольдой и смерти ихъ обоихъ. Поэма его такъ понравилась, что не могла не вызвать попытокъ окончить ее въ томъ же духѣ. Такихъ продолженій мы имѣемъ два: одно, очень слабое, составлено около 1240 г. Ульрихомъ Тюргеймскимъ (von Turgeim); другое, немного лучше, въ самомъ концѣ XIII вѣка — саксонцемъ Генрихомъ Фрейбергскимъ. Г. не первый въ Германіи взялся за обработку Тристана: еще за 40 лѣтъ до него (ок. 1175 г.) на эту тему написалъ поэму вассалъ Генриха Льва, Эйльгардъ Обергскій (Eilhard von Oberge), который руководствовался не тѣмъ источникомъ, что Г., а одною изъ первыхъ французскихъ передѣлокъ саги, составленной нѣкіимъ Берулемъ (Béroul) въ Англіи ок. 1150 г. Г. заставилъ забыть поэму Эйльгарда, и она дошла до насъ только въ отрывкахъ; но позднѣйшій прозаическій пересказъ для народа (1 изд. Аугсбургъ, 1498) основывается на Эйльгардѣ (Lichtenstein, «Zur Kritik des Prosaromans Tristrant und Isolde», Бресл., 1877). Ср. Paul, «Grundriss d. germ. Philol.». Изд. съ обоими продолженіями v. d. Hagen (Бресл., 1823), съ одной передѣлкой Ульриха — Massmann (Лпц., 1843). Лучшее изд. — W. Golther въ «Kürschners Nationalliteratur» (IV, т. II, Берл. и Штутг., 1888). Переводы на новонѣм. Herm. Kurtz (3 изд., Штутг., 1877); K. Simrock (2 изд., 1875); лучшій—W. Hertz (Штутг., 1877).

А. Кирпичниковъ.

Готшалль (Рудольфъ v. Gottschall)—выдающійся нѣм. писатель и историкъ литературы. Род. въ 1823 г. Еще будучи студентомъ, принялъ живое участіе въ либеральномъ движеніи того времени и издалъ анонимно: «Lieder der Gegenwart» (2 изд., 1842) и «Zensurflüchtlinge» (2 изд., 1843). Проникнутыя юношескимъ одушевленіемъ, они сразу доставили молодому поэту большую популярность. Взявъ на себя завѣдываніе драматич. частью кенигсбергскаго театра, Г. нап. для него драмы: «Der Blinde von Alcala» и «Lord Byron», имѣвшія большой успѣхъ. Переселившись въ 1848 г. въ Гамбургъ, Г. написалъ трагедію: «Hieronymus Snitger» и скоро затѣмъ «Ulrich von Hutten» и «Maximilian Robespierre». Они открываютъ собою цѣлый рядъ бурно-революціонныхъ драматическихъ и лирическихъ произведеній, написанныхъ Г. въ теченіе 1848—1850 г.: драма «Die Marseillaise», трагедіи «Lambertine von Méricourt» и «Ferdinand von Schill», «Wiener Immortellen» и «Gedichte». Этотъ періодъ «бури и натиска» закончился художественнымъ лирико-эпическимъ стихотвореніемъ «Die

Göttin, ein hohes Lied vom Weibe» (1853), сюжетомъ которому послужилъ эпизодъ изъ Великой франц. револ. Въ «Carlo Zeno» (1854) Г. переходитъ къ спокойному эпосу. Тогда же появилась лучшая его комедія «Pitt und Fox», имѣвшая громадный успѣхъ на всѣхъ германскихъ сценахъ. Въ то же время Г. напечаталъ рядъ историко-литературныхъ критическихъ работъ, изъ которыхъ особенно выдаются: «Die deutsche Nationallitteratur der ersten Hälfte des XIX Jahrhunderts» (1855 и позднѣе) и «Poetik; die Dichtkunst und ihre Formen» (1858 и позднѣе). Г., придававшій «современности» (Modernität) темы большее значеніе, чѣмъ поэтическимъ достоинствамъ, иногда возвращался къ тенденціознымъ поэмамъ; такъ Крымская война вызвала его поэму «Sebastopol» (1856), вступленіе на престолъ Наполеона—историческій этюдъ «Kaiser Napoleon III». Болѣе объективны его «Neue Gedichte» (1858). Большой успѣхъ имѣла трагедія «Mazeppa» (1859), меньшій — комедіи «Die Diplomaten» и «Die Welt des Schwindels». Изъ дальнѣйшихъ произведеній Г. главныя: «Reisebilder aus Italien» (1864); «Maja» (1864), на сюжетъ изъ послѣдняго индійскаго возстанія; поэма «König Pharao» (1872); трагедіи «Der Nabob», «Karl XII», «Katharina Howard»; драмы: «Die Rose vom Kaukasus», «Bernhard von Weimar», «Amy Robsart», «Arabella Stuart»; комедія: «Ein Vater auf Kündigung». Всѣ его «Dramatische Werke» обнимаютъ 12 томовъ (2 изд., 1888); часть его критическихъ этюдовъ издана подъ заглавіемъ: «Porträts und Studien» (т. I и II: «Litterarische Charakterköpfe», 1870; т. III и IV: «Paris unter dem zweiten Kaiserreich», 1871) и «Litterarische Totenklänge und Lebensfragen» (1885; этюдъ о Байронѣ переведенъ въ «Русской Мысли», 1888, 11). Кромѣ того, Г. издалъ сборникъ своихъ послѣднихъ стихотвореній «Janus» (1873) и «Erzählende Geschichten» (1876). Въ новѣйшее время онъ обратился къ романамъ: «Im Banne des schwarzen Adlers» (4 изд., 1884), «Welke Blätter», «Das goldene Kalb», «Das Fräulein von St. Amaranthe», «Die Erbschaft des Bluts», «Die Papierprinzessin» (есть русск. перев.), «Verschollene Grössen» и др.

Готшалькъ—князь поморскихъ славянъ: бодричей, вагровъ и полабовъ, сынъ Удо, воспитывался въ монастырѣ св. Михаила въ Люнебургѣ. Послѣ продолжительнаго пребыванія при дворѣ датскаго короля Канута Великаго, основалъ, при содѣйствіи архіепископа Адальберта I Бременскаго, государство вендовъ, въ которомъ способствовалъ распространенію христіанства основаніемъ епархій и монастырей. Въ 1066 г., во время возстанія языческаго народа, убитъ въ церкви. Съ нимъ погибло и его государство. Его родъ угасъ.

Готшалькъ (Луи Gottschalk)—извѣстный американскій піанистъ и композиторъ (1829—1869). Его композиціи для фортепіано—какъ, напр., баллады, pensée poétique, danse ossianique, le bananier, chanson nègre — носятъ салонный характеръ. *М. П.*

Готшалькъ (Gottschalk), или *Годескалькъ*, *Готескалькъ*, что на древне-нѣмецк. означаетъ «рабъ Божій»,—нѣм. богословъ IX в., проповѣдывавшій ученіе о предопредѣленіи. Происходилъ изъ знатной саксонской фамиліи. Рано отданный въ фульдскій монастырь, онъ потребовалъ, возмужавъ, освобожденія его отъ обѣта монашества. Хотя майнцскій синодъ и исполнилъ его требованіе (829), но аббату монастыря удалось уговорить короля отмѣнить постановленіе синода, и Г. опять долженъ былъ стать монахомъ. Изученіе отцовъ Церкви, особенно Августина, привело его къ ученію о предопредѣленіи, которое онъ и сталъ проповѣдывать во время своихъ странствованій по Италіи. Майнцскій синодъ въ 848 г. осудилъ это ученіе и выдалъ Г. Гинкмару, епископу реймскому, для наказанія. Лишенный священническаго сана и подвергнутый бичеванію, Г. былъ осужденъ на вѣчное заключеніе. Двадцать лѣтъ провелъ онъ въ темницѣ, не отказавшись отъ своего ученія, и умеръ около 869 года. Отрывки его соч. помѣщены въ «Veterum auctorum, qui saeculo IX de praedestinatione scripserunt, opera et fragmenta» (1650, изд. G. Mauguin). Ср. V. Borrasch, «Der Mönch G. von Orbais, sein Leben und Lehre» (1868).

Готшедъ (Іоганнъ Кристофъ Gottsched)—извѣстный нѣм. критикъ (1700—66); сынъ пастора. Еще студентомъ напеч. нѣсколько стихотвореній. Въ диссертаціи объ источникѣ пороковъ (1724) Г. находитъ этотъ источникъ въ несовершенствѣ разума; въ другомъ изслѣдованіи («Vindiciae systemata influxus physici») онъ говоритъ, что ни въ какой области нельзя достигнуть истиннаго знанія, если начала знаній не черпать изъ прочныхъ основъ философіи. Эти его юношескія убѣжденія очень характерны для его послѣдующей критической дѣятельности. Такъ какъ Г. былъ высокаго роста и хорошо сложенъ, то онъ подвергался опасности попасть въ солдаты гвардіи Фридриха-Вильгельма; чтобы избѣжать этого, онъ въ 1724 г. перебрался тайкомъ изъ Пруссіи въ Саксонію, въ Лейпцигъ, гдѣ въ 1725 г. открылъ курсъ чтеній объ изящныхъ искусствахъ, жестоко нападая на безвкусіе и надутость современной ему нѣмецкой литературы и, какъ образцы для подражанія, выставляя древнихъ и ихъ разумныхъ подражателей, французовъ. Скоро Г. сдѣлался предсѣдателемъ лейпцигскаго литературнаго общества, между членами котораго нашелъ много единомышленниковъ и послѣдователей; съ ихъ помощью онъ начинаетъ издавать еженедѣльный журналъ: «Разумныя порицательницы» («Die vernünftigen Tädlerinnen»), имѣвшій значительный успѣхъ. Журналъ преслѣдуетъ грубость нравовъ нѣмецкаго общества, суевѣріе простого народа, педантизмъ ученыхъ, страсть дворянства къ французскому языку, но больше всего занимается литературными вопросами и проводитъ принципы «здраваго смысла» и «чистаго вкуса». Въ 1735 г., будучи уже проф. лейпцигскаго университета, онъ женился на прекрасно образованной и талантливой Луизѣ Кульмусъ (Culmus, род. 1713 г., ум. 1762 г.). Въ домѣ ихъ образовалось нѣчто въ родѣ литературно-ученаго салона, въ который былъ открытъ доступъ сту-

дентамъ. Помимо университета Г. имѣлъ обширныя связи съ мѣстной аристократіей и былъ въ перепискѣ съ владѣтельными князьями; ему удалось подчинить своему вліянію труппу актеровъ, которая приводила въ исполненіе задуманную имъ реформу нѣмецкой сцены. Еще въ 1730 г. Г. издалъ «Kritische Dichtkunst für die Deutschen» (4-ое изд. 1751): ей предшествовала «Ausführliche Redekunst» (1728, 5-е изд. 1759), въ которой какъ основныя положенія, такъ и подробности взяты отъ французскихъ псевдоклассиковъ, но изложены съ нѣмецкою обстоятельностью. Установленные этой книгой принципы Г. проводитъ въ продолженіе многихъ лѣтъ въ критическихъ статьяхъ своего второго журнала («Beyträge zur kritischen Historie der deutschen Sprache, Poesie u. Beredsamkeit», 1732—44). Поэзія для Г. есть соединеніе полезнаго съ пріятнымъ, но польза стоитъ на первомъ планѣ; поучительность основной мысли и содержанія—необходимое условіе для всякаго истинно хорошаго произведенія. Г. стремится изгнать изъ литературы все грубое, неправильное, простонародное; со сцены гонитъ онъ Гансвурста (шута), изъ языка—шумиху фразъ и поэтическихъ фигуръ второй силезской школы, отовсюду — преувеличеніе, разгулъ фантазіи, неправильность и слѣдованіе плохимъ образцамъ. Для литературы, которая стоитъ на высотѣ своей задачи, онъ требуетъ уваженія со стороны общества и ученыхъ и покровительства со стороны государства. Г. стремится закрѣпить свои критическіе взгляды образцами и уже въ 1732 г. ставитъ на сцену и печатаетъ «правильную» нѣмецкую трагедію: «Умирающій Катонъ», которая, несмотря на полное отсутствіе оригинальности и драматизма, имѣла большой успѣхъ на театрѣ и выдержала 10 изд.—такъ силенъ былъ въ то время авторитетъ Г. и его теоріи. Съ начала 40-хъ годовъ XVIII в. Г. и его послѣдователи вступаютъ въ полемику съ цюрихскими критиками Бодмеромъ и Брейтингеромъ (см. эти имена), съ которыми прежде шли почти заодно, хотя цюрихцы и придавали слишкомъ большое, по мнѣнію готшедіанцевъ, значеніе чудесному въ поэзіи и слишкомъ высоко ставили Мильтона. Скоро въ этой полемикѣ приняла участіе почти вся литературная Германія. Когда въ 1748 г. появились первыя пѣсни Мессіады Клопштока, въ которомъ цюрихцы нашли поэта по своему идеалу, а «Германъ» Шёнайха, выставленный Г. противъ Мессіады, не возбудилъ сочувствія въ публикѣ, побѣда стала явно клониться на сторону противниковъ Г.; на ихъ сторону сталъ и только выступавшій на литературное поприще Лессингъ. Г. †, осыпанный унив. почестями, но потерявъ почти всякій авторитетъ въ литературѣ; имя его надолго сдѣлалось синонимомъ педантизма въ поэзіи. Изъ позднихъ его произведеній наибольшій успѣхъ имѣло его руководство къ изученію нѣмецкаго литературнаго языка («Deutsche Sprachkunst», Лейпц., 1748 г., 6-ое изд. 1776), не мало способствовавшее очищенію послѣдняго. Его «Матеріалы для исторіи драматическаго искусства съ 1450 г.» («Nötige Vorrat zur Geschichte der deutschen dramatischen Dichtkunst von 1450 an»)—и до сихъ поръ необходимая книга для всякаго занимающагося исторіей нѣмецкаго театра. Послѣ прекращенія «Beiträge» Г. издавалъ журналы: «Neuer Büchersaal der schönen Wissenschaften und freien Künste» (1745 — 54, и «Das Neueste aus der anmutigen Gelehrsamkeit» (1751 — 65). Кромѣ того, онъ издалъ: «Die deutsche Schaubühne nach den Regeln und Exempeln der Alten» (1741—5; 2-ое изд.. 1746—50), «Handlexicon der schönen Wissenschaften und freien Künste» (Лейпцигъ, 1760), свои «Рѣчи» (1749), свои «Стихотворенія» (1736 г., новое изд. 1751) и много переводовъ. О немъ см. Danzel, «G. und seine Zeit» (Лейпц., 1848). Ср. Braitmaier, «Die poetische Theorie G's and der Schweizer» (Тюбингенъ, 1879); А. Кирпичниковъ, «Бодмеръ и Г. Эпизодъ изъ исторіи второго возрожденія» («Русск. Вѣстн.» 1874 г. № 7). Жена Г. (обыкновенно называвшаяся Gottschedinn), уже будучи замужемъ, выучилась по-латыни и по-гречески и была постоянной помощницей и сотрудницей своего мужа. Отлично зная англ. яз., она много переводила и писала; въ ея комедіяхъ (лучшей считается: «Die Hausfranzösin») и нѣкоторыхъ политическихъ статьяхъ больше таланта и живости ума, чѣмъ во многихъ произведеніяхъ самого Г.; лучше всего ея «Письма», изд. послѣ ея смерти ея подругой v. Runkel (Дрезденъ, 1771). *А. Кирпичниковъ.*

Готшее (Gottschee, словенск. Kočevje)—герцогство въ юго-вост. части Крайны (Австрія), было раньше графствомъ и перешло въ 1641 г. къ Ауэршпергамъ (II, 484). Возведено въ герцогство въ 1791 г. Главную часть населенія составляютъ готшейцы (Gottscheer), нѣмецкое племя (25000 ч.), неизвѣстно когда и откуда здѣсь поселившееся и до сихъ поръ сохранившее свою самобытность среди окружающаго его славянскаго населенія. Гл. г. герцогства, тоже Г., лежитъ при рѣчкѣ Ринше и имѣетъ ок. 3000 ж.

Готъ-флю.—Готъ-флю называется особаго устройства сушилка, употребляемая на красильныхъ фабрикахъ и состоящая изъ закрытой цинковой камеры, внутри которой расположены по двумъ діагоналямъ вращающіеся отъ привода ролики, по которымъ движется высушиваемая ткань. Подъ камерой помѣщается батарея паровыхъ трубъ, мимо которыхъ протягивается помощью вентилятора входящій въ камеру воздухъ. Спереди и снаружи камеры помѣщается одна наклонно поставленная полая внутри чугунная плита, по поверхности которой на очень близкомъ разстояніи, но не соприкасаясь съ ней, направляется въ камеру сырая ткань. Внутри камеры, двигаясь по роликамъ, ткань дѣлаетъ нѣсколько оборотовъ, затѣмъ выходитъ изъ нея и окончательно досушивается, проходя мимо нѣсколькихъ, тоже полыхъ и прогрѣваемыхъ паромъ, чугунныхъ плитъ, поставленныхъ вертикально сзади сушильни. Высушенная ткань возвращается обратно поверхъ камеры и укладывается на столъ складками равной длины при помощи качающейся рамы. Скорость вращенія направляющихъ роликовъ, а слѣдовательно и продолжительность пребыванія ткани въ камерѣ, можетъ быть измѣнена,

измѣняя скорость вращенія привода. Г.-флю представляетъ то преимущество передъ обыкновенными сушилками, что, во 1-хъ, по произволу можно быстро и легко регулировать t° сушки, во 2-хъ, такъ какъ ткань высушивается при постоянномъ движеніи, то избѣгается полосатость и самые нѣжные цвѣта не измѣняютъ при высушиваніи своихъ оттѣнковъ.

А. П. Л. Δ.

Готы—народъ германскаго происхожденія, входящій въ составъ восточно-германской (готской, вандальской) группы и игравшій видную роль какъ въ доисторической жизни Россіи, такъ и въ исторіи великаго переселенія народовъ. Древнѣйшая родина ихъ была область на В отъ нижней Вислы до Прегеля, но вліяніе ихъ — политическое и культурное — простиралось далеко за предѣлы этой рѣки и охватывало, вѣроятно, весь прибалтійскій край. Южныя границы ихъ господства или вліянія опредѣлить невозможно. По преданію, жившему среди остготовъ еще въ VI вѣкѣ (Іорданъ, гл. 4), Г. переселились въ низовья Вислы, въ незапамятныя времена, изъ Скандинавіи; но это преданіе не подтверждается никакими данными. Г. материка ничего общаго съ гаутами южной Скандинавіи не имѣютъ. Болѣе вѣроятна связь Г. съ одноименнымъ населеніемъ острова Готланда (гуты, готы), хотя доказать ее пока не удалось; на нее указываютъ, кромѣ общаго названія, еще народныя преданія, сохранившіяся въ Гутасагѣ.—Свѣдѣній о первомъ періодѣ исторической жизни Г. мы почти никакихъ не имѣемъ. Тацитъ («Germania», гл. 43) свидѣтельствуетъ о томъ, что они управлялись королями и что королевская власть была у нихъ сильнѣе, чѣмъ у другихъ германскихъ народностей. Эта политическая организація должна была дать Г. значительный перевѣсъ надъ разрозненными, не имѣвшими ни культурнаго, ни политическаго центра славяно-балтійскими народностями, ближайшими сосѣдями ихъ на В и ЮВ. Такіе факты, какъ заимствованіе славянами и финнами изъ готскаго яз. словъ для обозначенія князя и т. д., равно какъ и нѣкоторыя географическія названія внѣ древнеготской области, указываютъ на то, что преобладаніе Г. сказывалось въ политической жизни сосѣднихъ племенъ. — Во второй половинѣ II вѣка по Р. X. начинается движеніе Г. на югъ, вызванное, вѣроятно, возрастаніемъ населенія. Въ связи съ ихъ движеніемъ стоитъ, вѣроятно, маркоманская война (см.). Часть готскаго населенія осталась, впрочемъ, въ старыхъ мѣстахъ и слилась здѣсь, на островахъ, образуемыхъ устьями Вислы, съ наступавшими съ востока балтійцами. Главная масса, подъ предводительствомъ короля Филимера, сына Гудариха, прошла черезъ болотистую область Припяти и, разбивъ народъ спаловъ (славянъ ?), преграждавшихъ имъ путь, достигла прибрежья Чернаго моря. Съ римлянами Г. столкнулись впервые около 215 года, при Каракаллѣ, уже на Дунаѣ. Около этого времени они заняли всю нынѣшнюю Украйну и Румынію, такъ что владѣнія ихъ простиралась отъ нижняго Дуная до Дона (?). Въ новыхъ своихъ жилищахъ они распались на нѣсколько отдѣльныхъ народностей. Восточную область, отъ придонскихъ степей приблизительно до Днѣстра, заняли остготы (Ostrogothi), иначе называвшіеся грейтунгами (Greutungi—«степные жители»); на З, въ нынѣшней Бессарабіи и Молдавіи, до Карпатскихъ горъ и нижняго Дуная, къ нимъ примыкали вестготы (Wisigothi) или тервинги (Tervingi — «лѣсные жители»); между нижнимъ Дунаемъ и Трансильванскими альпами, обитали тайфалы (Thaifali, Taiphali), которые почти всегда являются въ обществѣ вестготовъ и самостоятельнаго значенія не пріобрѣли. Сѣверныя границы готскихъ владѣній въ южной Россіи точно опредѣлить нельзя. Очень вѣроятна гипотеза, что упоминаемый въ скандинавскихъ сагахъ «градъ Днѣпра, въ рѣчной области, столица славныхъ Г.» есть не что иное, какъ нашъ Кіевъ. Извѣстій о готскомъ владычествѣ въ южной Россіи («готскомъ періодѣ» русской исторіи) довольно много, но они такъ неполны и сбивчивы, что ясной картины о немъ мы себѣ составить не можемъ. Вѣроятнѣе всего, что каждая готская народность, со времени переселенія на Ю, имѣла своего короля и только на время остготскіе короли, наиболѣе могущественные, нѣсколько разъ получали гегемонію надъ остальными. Въ первый разъ это случилось, повидимому, около середины III в., при королѣ Остроготѣ, кот. владѣлъ, если вѣрить Іордану, огромнымъ государствомъ, подчинивъ себѣ гепидовъ, вандаловъ и друг. Онъ былъ первымъ королемъ династіи Амаловъ, изъ кот. въ V в. вышелъ и Теодорихъ Великій. При Остроготѣ готскіе полководцы Аргайтъ и Гунтарикъ, перешедши Дунай, опустошили всю Мезію. Его преемникъ Книва, принадлежавшій къ другой династіи, также совершилъ нашествіе на Балканскій полуостровъ и въ 251 г. разбилъ императора Декія при Абритѣ во Ѳракіи: самъ Декій погибъ въ сраженіи. Съ этого времени начинается длинный рядъ набѣговъ Г. на римскія владѣнія, то Чернымъ моремъ—на Малую Азію, то сухимъ путемъ—на Мезію и Ѳракію. Безсистемность и безсвязность набѣговъ доказываетъ, что политическаго единства у Г. въ эту эпоху не было. Для самихъ Г. эти нашествія имѣли, между прочимъ, то значеніе, что многочисленные военноплѣнные христіане, выведенные ими изъ римскихъ провинцій, занесли въ ихъ страну христіанство, которое здѣсь распространилось, повидимому, очень быстро. Самъ Вульфила (VII, 453), переводчикъ Св. Писанія на готскій яз., происходилъ отъ рабовъ-христіанъ, вывезенныхъ изъ Мал. Азіи. Чтобы освободить имперію отъ варварскихъ набѣговъ, имп. Авреліанъ (въ 274 г.) уступилъ Г. и ихъ сосѣдямъ всю Дакію; границей имперіи стало теперь, какъ до Траяна, теченіе Дуная. Лишь при Константинѣ, въ 321 г., возобновляются нашествія; миръ былъ, однако, заключенъ уже въ 336 г., королемъ Аріарихомъ. Его преемникъ Геберихъ увеличилъ свои владѣнія тѣмъ, что совершенно вытѣснилъ изъ Дакіи вандаловъ. Власть его унаслѣдовалъ (около 350 г. ?) могучій Эрманарихъ (Германрихъ; см. VIII, 513), слава котораго воспѣвалась всѣми германскими народами, сравни-

вавшими его съ Александромъ Македонскимъ. Іорданъ даетъ перечень народностей, покоренныхъ этимъ могущественнѣйшимъ изъ готскихъ королей. Рядомъ съ герулами мы находимъ въ перечнѣ всѣхъ славянъ (Venethi, Antes и Sclaueni), финновъ, черемисовъ (?), мордву, мерю, пермь (?), весь, чудь на Ладожскомъ озерѣ и нѣсколько другихъ народностей, имена которыхъ не поддаются объясненію. По этому преданію, значитъ, въ составъ государства Эрманариха входила почти вся Европейская Россія. О его могуществѣ свидѣтельствуетъ и современникъ, Амміанъ Марцеллинъ, такъ что сомнѣваться въ немъ нельзя. Тѣмъ не менѣе традиція, сохраненная Іорданомъ, едва ли во всѣхъ своихъ подробностяхъ передаетъ историческій фактъ; она является, повидимому, скорѣе результатомъ позднѣйшей идеализаціи этого славнѣйшаго предка Теодориха Великаго, при чемъ могли сказаться воспоминанія о первомъ періодѣ исторіи Г., сохранявшіяся въ народныхъ пѣсняхъ. Несомнѣнно, однако, что въ это время весь славянскій міръ, сосредоточенный еще въ центральной Россіи, подвергся сильному вліянію готской жизни и культуры. — Эрманарихъ былъ послѣднимъ представителемъ готскаго могущества на Ю России. Еще при его жизни отпали вестготы (V,114). Съ тѣхъ поръ начинается обособленная жизнь вестготовъ и остготовъ. Остготы продержались еще нѣкоторое время въ своихъ южно-русск. владѣніяхъ, подъ верховенствомъ гунновъ, и окончательно покинули ихъ лишь въ V вѣкѣ (см. Остготы). Остатки ихъ слились съ надвинувшимися съ сѣвера славянами, не оставивъ по себѣ ясныхъ слѣдовъ. Сдѣланная въ послѣднее время попытка связать съ именемъ Г. происхожденіе Руси не выдерживаетъ критики (см. Русь, имя).

Г. крымскіе. Вѣроятно, уже въ третьей четверти III в. по Р. Х. Г. заняли Крымъ. Овладѣвъ первоначально всѣмъ полуостровомъ, они, тѣснимые гунно-болгарскими народностями, должны были впослѣдствіи сосредоточиться на южной горной части Крыма, между Судакомъ и Балаклавой. Эта-то горная область въ теченіе среднихъ вѣковъ и почти до нашего времени носила названіе Готіи (готскіе климаты): въ ней уцѣлѣла горсть Г., которыхъ не коснулась гуннская буря; она сохраняла здѣсь свою національность еще въ теченіе цѣлаго тысячелѣтія, до конца XVI в. Ихъ не слѣдуетъ смѣшивать съ Г. тетракситами, которые жили на Таманскомъ полуостровѣ и погибли гораздо раньше. По Прокопію (VI в.), крымскіе Г. были отличными воинами и жили въ дружбѣ и въ союзѣ съ Византіей; ихъ число простиралось до 3000. Они находились въ зависимости отъ Восточно-Римской имперіи, и это отношеніе въ принципѣ не было нарушено до самаго паденія послѣдней въ 1453 г., хотя на дѣлѣ зависимость ихъ отъ импер. часто превращалась въ фикцію. Ихъ связь съ Византіей поддерживалась безъ перерыва Церковью: епископы (впослѣдствіи архіепископы и митрополиты) Г. находились въ прямой зависимости отъ константинопольскаго патріарха, даже и тогда, когда Царьградъ былъ уже въ рукахъ турокъ. Въ VII и VIII вв. мы находимъ крымскихъ Г. въ зависимости отъ хазаръ, владѣвшихъ тогда Тавридой. Къ этому времени, именно къ 787 г., относится возстаніе Г., описанное въ житіи св. Іоанна, епископа готскаго. Зависимость отъ хазаръ выражалась, вѣроятно, только данью; Г. продолжали управляться своимъ княземъ. Не измѣнилось положеніе Г. и въ IX—X вв., когда хазаръ замѣнили печенѣги. Неясны ихъ сношенія съ древнею Русью. Важный для рѣшенія этого вопроса памятникъ, извѣстный подъ названіемъ: «Записки готскаго топарха», толкуется изслѣдователями различно. Отъ XI до начала XIII вѣка Г., продолжая находиться въ номинальной зависимости отъ Византіи, зависѣли отчасти и отъ половцевъ. Когда въ 1204 г. Константинополь былъ взятъ крестоносцами, то традиціонная власть надъ Готіей перешла къ трапезундскимъ императорамъ. Татары, явившіеся въ Крымъ впервые въ 1223 г., сдѣлали своими данниками и Г. Въ это время готскіе правители (топархи), первоначально лишь византійскіе чиновники, достигли почти полной независимости. Тѣснимые съ одной стороны татарами, съ другой—генуезцами, владѣвшими богатыми колоніями на южномъ побережьѣ Крыма, готскіе князья должны были довольствоваться, впрочемъ, одной только юго-западной частью полуострова; ихъ резиденціей былъ гор. Θеодоро (нын. Манкупъ). Послѣднимъ княземъ готскимъ (манкупскимъ) былъ Исайко. Въ 1475 г. турки овладѣли какъ генуезскими владѣніями, такъ и готскимъ княжествомъ. Князь Исайко былъ захваченъ въ плѣнъ, убитъ или отведенъ въ Константинополь. Одинъ изъ членовъ династіи, къ кот. принадлежалъ Исайко, выселился въ концѣ XIV в. въ Россію и сталъ здѣсь родоначальникомъ рода Головиныхъ. Готская народность пережила паденіе своего княжества, сохраняя готскій языкъ. Баронъ Бусбекъ, посолъ германскаго императора при Великой Портѣ въ 1557—64 гг., собралъ кое-какія свѣдѣнія о немъ и записалъ около 90 готскихъ словъ, которыя неопровержимо доказываютъ существованіе готской рѣчи на полуостровѣ еще въ это позднее время и даютъ возможность опредѣлить нѣкоторые факты фонетическаго развитія этого языка. Но уже въ XVII в. исчезаютъ всѣ слѣды его; послѣдніе остатки Г. отатарились, сохраняя, однако, православіе. Въ 1778 году они, гонимые турками, обратились за помощью къ Россіи. Подъ предводительствомъ послѣдняго готскаго митрополита, Игнатія, они поголовно выселились на берега Азовскаго моря, гдѣ имъ были отведены русскимъ правительствомъ обширныя земли. Они основали здѣсь городъ Маріуполь и 24 деревни. Потомки ихъ («Маріупольскіе греки») говорятъ по-татарски и по-гречески. Воспоминанія о прежней независимости въ Крыму и о готской національности совершенно исчезли изъ ихъ памяти.

Г. мезійскіе (Moesogothi, Gothi minores)—названіе тѣхъ Г.-христіанъ, которые около 350 г., во время преслѣдованія христіанъ со стороны Атанариха, выселились въ Мезію,

гдѣ имъ были отведены земли подъ Никополемъ. Во главѣ движенія стоялъ Вульфила (см.). О дальнѣйшей судьбѣ основанной имъ патріархальной общины ничего не извѣстно достовѣрнаго. Слѣды ихъ существованія имѣются до IX в. (Валафридъ Страбонъ).

Готскій языкъ и литература.—Древнѣйшіе памятники готскаго языка—руническія надписи на наконечникѣ копья, найденнаго въ Ковельскомъ у. Волынской губ. (вѣроятно, III в. по Р. X.) и на золотомъ обручѣ, найденномъ въ Піетроассѣ въ Румыніи (конца IV в.). Первое, по значенію, мѣсто занимаетъ переводъ Свящ. Писанія Вульфилы, отрывки кот. дошли до насъ въ рукописяхъ, писанныхъ въ началѣ или серединѣ VI в. въ южной Италіи, но сохраняющихъ довольно вѣрно особенности готскаго языка второй половины IV в. Остготскій языкъ VI в. сохранился въ такъ называемыхъ грамотахъ изъ Неаполя и Ареццо. О дальнѣйшихъ судьбахъ какъ ост-, такъ и вестготскаго языковъ см. Остготы и Вестготы. Дифференціація на почвѣ языка началась, вѣроятно, очень рано. Когда говорится о готскомъ языкѣ, имѣется въ виду обыкновенно языкъ вестготовъ времени Вульфилы. Онъ во многихъ отношеніяхъ стоитъ ближе къ прагерманскому типу, чѣмъ всѣ другія германскія нарѣчія. Сильно упростилась только система гласныхъ, тогда какъ согласныя не подверглись почти никакимъ измѣненіямъ. Отличительными чертами готскаго языка являются въ области фонетики: ê изъ прагерманскаго открытаго ȩ, переходы е въ i, о въ u во всѣхъ случаяхъ и обратный переходъ въ е resp. o передъ r и h; сохраненіе многихъ чертъ прагерманскаго спряженія и склоненія. Въ рѣдкихъ только случаяхъ другія германскія нарѣчія превосходятъ готское Вульфилы по древности звуковъ и формъ; всего чаще—языкъ древнѣйшихъ скандинавскихъ надписей и формы, возстановляемыя для готскаго же языка изъ словъ, заимствованныхъ въ доисторическое время финнами и славянами у Г. Этимъ объясняется важное значеніе, которое имѣетъ готскій языкъ въ общегерманской филологіи. Переводъ Вульфилы вызвалъ оживленную научно-литературную дѣятельность среди Г. (см. Вульфила). Единственный памятникъ ея, дошедшій до насъ, такъ называемый Skeireins (чит. Skîrîns)—отрывки толкованія Евангелія отъ Іоанна, вѣроятно IV в. О богатомъ развитіи народной поэзіи среди Г. свидѣтельствуютъ римскіе и византійскіе историки. Общіе труды по исторіи Г. см. въ статьяхъ Вестготы, Вандалы, Гепиды. Кромѣ того: V. Thomsen, «Ueber den Einfluss der german. Sprachen auf die finnisch-lappischen» (Галле, 1870, переводъ съ датскаго); Васильевскій («Ж. М. Н. Пр.», т. 105). О крымскихъ Г.—Брунъ («Зап. Акад. Наукъ», т. XXIV, 1874); Куникъ (тамъ же); Васильевскій («Ж. М. Н. Пр.», т. 185, 1876); W. Tomaschek, «Die Goten in Taurien» (Вѣна, 1881); F. Braun, «Die letzten Schicksale der Krimgoten» (СПб., 1890); Ѳ. Браунъ, «Маріупольскіе греки» (въ «Живой Старинѣ», 1890). О языкѣ и литературѣ—Sievers (въ «Grundriss» Пауля, т. I, стр. 407 и сл. и II, 65 и сл.). *Ѳ. Браунъ.*

Готье (Gautier Armand)—профессоръ орг. и мед. химіи въ парижскомъ медицинскомъ факультетѣ, род. 1837 г. По окончаніи университетскаго курса въ Монпелье (1862) Г. былъ принятъ въ число agregés медицинскаго факультета въ Парижѣ (1869). Съ 1879 г. Г. состоитъ членомъ французской медицинской академіи. Если мы возьмемъ изъ списка многочисленныхъ химическихъ работъ Г., обнародованныхъ въ «Compt. rend.», «Ann. de Ch.», «Bull. de la Soc. Ch. de Paris», «Dictionnaire des sciences de Bouillet», работы, относящіяся къ началу его научной дѣятельности, то увидимъ, что на ряду съ гигіеническо-химическими изслѣдованіями («Etudes sur les eaux potables» Монпелье, 1862) его занимаетъ изученіе химической стороны процессовъ броженія («Etudes sur les fermentations proprement dites», Пар., 1869), равно какъ и изученіе различныхъ органическихъ, амміачныхъ производныхъ («Sur les nitriles des acides gros et les carbylamines», 1869). Направленіе дальнѣйшихъ работъ Г. ясно обрисовывается названіемъ книги, написанной имъ въ 1874 г.—«Chimie appliquée à la physiologie, à la pathologie et à l'hygiène». Изслѣдованія Г. относительно различныхъ органическихъ основаній, происходящихъ при разрушеніи животныхъ тканей (мемуаръ, читанный во французской академіи наукъ въ 1882) пролили свѣтъ на такъ называемые птомаины (см.) и ихъ ядовитыя свойства. Въ 1884 г. Г. синтезировалъ ксантинъ, алкалоидъ, родственный теобромину или кофеину и теину, т. е. дѣйствующимъ началамъ чая и кофе. Въ качествѣ химика-гигіениста Г. является борцомъ съ все болѣе и болѣе развивающеюся фальсификаціей различныхъ пищевыхъ средствъ («De la coloration artificielle des vins», 1876; «La Sophistication des vins», 1877; «Le cuivre et le plomb dans l'alimentation et l'industrie», 1883). *В. Я.*

Готье (Emil Théodore Léon Gautier) — современный фр. ученый, род. въ 1832 г.; съ 1871 г. состоитъ проф. въ парижской Ecole des Chartes. Занимается спеціально средневѣковой фр. литературой, въ изученіе которой вноситъ чисто романтическій энтузіазмъ. Самымъ капитальнымъ трудомъ Г. являются «Epopées françaises» (1866—1867), гдѣ блестяще изложена теорія автора объ условіяхъ возникновенія народной литературы. Кромѣ того, Г. далъ критическое изданіе «Chanson de Roland» въ 1884 г.; написалъ: «Comment faut il juger le moyen âge» (1858), «Quelques mots sur l'étude de la paléographie et de la diplomatique» (1858), «Définition catholique de l'histoire» (1860), «Portraits littéraires» (1868), «La Chevalerie» (1884).

Готье (Théophile Gautier) — знаменитый франц. поэтъ романтической школы, род. въ Тарбѣ, близъ испанской границы, 31 августа 1811 г. † 23 окт. 1872 г. Рожденіе въ южномъ климатѣ наложило глубокій отпечатокъ на темпераментъ поэта, сохранившаго во всю жизнь, проведенную почти исключительно въ Парижѣ, тоску по югу и то, что онъ называетъ въ своей автобіографіи «un fond méridional». Получивъ блестящее гуманитарное образованіе, Г. началъ съ живописи и, состоя

ученикомъ въ мастерской Piy, сдѣлался ревностнымъ сторонникомъ романтизма, сосредоточивавшагося около идола тогдашней молодежи, В. Гюго. Въ баталіяхъ, происходившихъ на представленіяхъ «Hernani», Г. принималъ самое энергическое участіе, предводительствуя отрядомъ восторженной молодежи. Тогдашній костюмъ Г., его красный жилетъ и длинные волосы, вошли въ исторію романтизма; воспоминаніемъ о нихъ преслѣдовали Г. долго послѣ того, какъ онъ перестaлъ выражать свое литературное міровоззрѣніе внѣшними признаками. Въ 1830 г. вышелъ первый томикъ стихотвор. Г.: «Poésies», внѣшнему успѣху котораго сильно повредили политическія событія. Этимъ сборникомъ онъ вступилъ въ романтическій cénacle, какъ называлъ себя кружокъ молодыхъ энтузіазстовъ новаго направленія. Ближайшими друзьями Г. были Жераръ де Нерваль, Селестенъ Нантейль и другіе члены кружка, про которыхъ говорили, что они живутъ поэзіей, завтракая одой и обѣдая балладой. «Мы вѣрили тогда», писалъ Г. Сентъ-Бёву, вспоминая объ этомъ времени, «мы любили, мы восторгались, мы были опьянены прекраснымъ, у насъ была божественная манія искусства». Къ періоду 1830—1836 гг. относятся многія изъ самыхъ извѣстныхъ произведеній Г.—его поэма «Albertus» (1832), романы: «La Jeune-France» (1834), «Mademoiselle de Maupin» (1835), «Fortunio» (1838), «Une larme du diable» (1839), а также первая часть «Grotesques». Въ «Albertus» Г. примкнулъ къ самому крайнему романтизму, по выбору сюжета и его обработкѣ, представляющей квинтъ-эссенцію романтической приподнятости страстей, эксцентричности образовъ, антитезъ и метафоръ. Но уже въ «Jeune-France», сборникѣ различныхъ новеллъ, Готье вноситъ въ общее теченіе романтизма свою оригинальную нотку простоты и поэтичности, умѣряющую вычурность и рѣзкость обычнаго романтическаго стиля; одна изъ самыхъ поэтичныхъ и художественно прекрасныхъ новеллъ сборника—извѣстный разсказъ «Un nid de rossignols». Въ «Comédie de la Mort», составляющей, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими стихотвореніями, второй сборникъ стихотвореній Г., поэтъ блуждаетъ между гробницами, пытаясь узнать отъ мертвыхъ тайну жизни и смерти. Изъ другихъ пьесъ, сборника нѣкоторыя, какъ напр., «Thébaïde», «Ténèbres», отмѣчены безпричинной мрачностью, которую романтики любили вводить въ поэзію ради красивыхъ эффектовъ. Но на ряду съ ними есть граціозныя и естественно-поэтичныя пьесы, какъ «Coquetterie posthume», «La Caravane», «La Chimère», «Le Sphinx», «Pastel». Въ нихъ сказывается уже необыкновенная артистичность въ отдѣлкѣ стиха, составляющая главную прелесть поэзіи Г. и доставившая ему названіе «magicien ès lettres françaises», какъ гласитъ Бодлэровское посвященіе ему «Fleurs du Mal». Самое законченное поэтическое произведеніе Г.—его «Emaux et Camées», отводящіе ему одно изъ самыхъ выдающихся мѣстъ въ французской поэзіи. Сборникъ этотъ состоитъ изъ 55 пьесъ, надъ которыми поэтъ съ любовью работалъ въ часы досуга послѣднія 20 лѣтъ жизни; каждая изъ нихъ дѣйствительно отдѣлана какъ драгоцѣнный камень и вмѣстѣ съ тѣмъ проникнута искренностью; всѣ стихотворенія связаны съ какимъ-нибудь личнымъ воспоминаніемъ, съ чѣмъ-нибудь пережитымъ.

Забота о средствахъ къ существованію сдѣлала Г. журналистомъ, и въ этомъ онъ видѣлъ проклятіе своей жизни. Начиная съ 1836 г. и до самой смерти Г. велъ еженедѣльный драматическій фельетонъ, сначала въ «Presse» Е. Жирардена, потомъ въ «Journal Officiel». Онъ написалъ, кромѣ того, нѣсколько книгъ критическаго и историко-литературнаго содержанія, изъ которыхъ самая выдающаяся — «Grotesques» (1844), въ которыхъ авторъ «открылъ» нѣсколькихъ давно забытыхъ поэтовъ XV и XVI вв., какъ Виллона, Скюдери, Бержерака, Сентъ-Амана, и обнаружилъ блестящій критическій талантъ, умѣнье схватить и артистически передать духовный обликъ писателя; стиль книги дѣлаетъ ее образцомъ законченно-художественной французской прозы. Тѣми же качествами отличаются его «Histoire du romantisme» и «Rapport sur les progrès de la poésie française», отличающіеся къ тому же, какъ и «Grotesques», безпристрастіемъ критическихъ сужденій, чуждыхъ всякаго партійнаго фанатизма.

Кромѣ поэта, критика и романиста Г. совмѣщалъ въ своемъ лицѣ еще страстнаго любителя путешествій, объѣхавшаго всю Европу — въ томъ числѣ Россію, которой посвящены «Voyage en Russie» (1866) и «Trésors d'art de la Russie» (1860 — 63) — и Востокъ и описавшаго свои путевыя впечатлѣнія въ рядѣ художественныхъ очерковъ («Voyage d'Espagne», «Italia», «L'Orient» и др.). Они отличаются необычной для большинства путешественниковъ точностью и вмѣстѣ съ тѣмъ поэтичностью описаній природы. Въ общемъ Г.—въ истинномъ смыслѣ слова полиграфъ, создавшій въ 40 лѣтъ писательской жизни изумительную массу сочиненій на самые разнообразные сюжеты. Библіографическій перечень написаннаго имъ (Spoelberch de Lovenjoul, «Histoire des oeuvres de T. G.», 1887), занимаетъ 2 тома. Конечно, его драматическіе фельетоны погибли, забытые въ старыхъ газетахъ (часть ихъ, впрочемъ, собрана въ «Histoire de l'art dramatique en France depuis 25 ans», 1859). Но его романы, описанія путешествій, критическія произведенія и, главнымъ образомъ, его стихотворенія обезпечили ему первостепенное мѣсто во французской литературѣ. Его благоговѣйное преклоненіе предъ чистотой и законченностью формы, его терпѣливое, тщательное отдѣлываніе каждой строчки стиховъ или прозы дѣлаютъ его родоначальникомъ смѣнившей во Франціи романтизмъ школы парнасцевъ. «Emaux et Camées» Г. принадлежатъ къ одной категоріи съ «Poèmes Barbares» Леконта де Лиля, «Bonheur» Сюлли Прюдома и др. Беззавѣтно преданный поэзіи, онъ могъ заниматься ею только въ часы досуга и всю жизнь стѣсненъ былъ матеріальными заботами и ненавистной ему журнальной работой. Это клало отпечатокъ грусти на его произведенія: въ его автобіографическихъ вещахъ видно постоянное отчаяніе отъ невозможности исполнить

тѣснившіеся въ немъ поэтическіе замыслы. Ср. Emile Bergerat, «Théophile G.» (1879); Feydeau, «Théophile G.» (1874). На русск. яз. перев. романы «Безъ вины виноватъ» и «Милитона» (въ «Библ. для Чтенія», 1877).

З. Венгерова.

Готье (Юдиѳь Gautier)—фр. писательница, дочь Теофиля Г., род. въ 1850 г. и рано посвятила себя изученію японскаго яз. и литературы. Уже въ 1867 г. появились ея переводы съ японскаго «Livre de jade»; за ними слѣдовали: «Le dragon impérial», романъ съ сюжетомъ изъ японской исторіи, «L'usurpateur», японскій романъ, премированный академіей; «Le jeu de l'amour et de la mort», «Lucienne», «Les Cruautés de l'amour», «Isoline et la Fleur-serpent», «La Femme de Putifar»; «Iseult»; «Poëmes de la libellule» (1885) — переводъ съ японскаго; «Iskender»; «La conquête du Paradis». Кромѣ того, ей принадлежатъ: «Les peuples étrangers» (1879) — этнографическіе очерки, и «Richard Wagner et son oeuvre politique» (1882).

Готье (Gautier sans avoir)—см. Вальтеръ Голякъ (V, 467).

Гоу (Вильямъ Howe, 1729—1814) — англ. генералъ, братъ адмирала Ричарда Г. Во время сѣв.-американск. войны за освобожденіе Г., послѣ побѣды при Бункерсгиллѣ (1775), былъ назначенъ главнокомандующимъ англійскими войсками. Вынужденный отдать противникамъ Бостонъ, онъ отступилъ къ Галифаксу, затѣмъ разбилъ американцевъ на Лонгъ-Эйландѣ (авг. 1776), но не могъ помѣшать имъ отступить къ Нью-Іорку. Вашингтонъ, избѣгая рѣшительнаго сраженія, отступилъ за Делаваръ. Послѣ побѣдъ при Брандевинѣ и Корнваллисѣ, Г. въ 1777 г. занялъ Филадельфію, гдѣ укрѣпился и оставался въ бездѣйствіи до мая 1778 г. Англійское правительство, обвиняя его въ томъ, что онъ не воспользовался своимъ выгоднымъ положеніемъ и не уничтожилъ арміи Вашингтона, замѣстило его Клинтономъ.

Гоу (Ричардъ Howe)—графъ, британскій адмиралъ (1725—1799); въ 1757 г. участвовалъ въ разрушеніи Шербурга, въ 1782 г. снабдилъ провіантомъ осажденный французами и испанцами Гибралтаръ. Въ 1783—88 гг. онъ былъ первымъ лордомъ адмиралтейства; въ 1797 г. усмирилъ бунтъ матросовъ въ Портсмутѣ и Плимутѣ. Ср. Barow, «Life of Lord H.» (Л., 1837).

Гоу (Эліасъ Howe, 1819—1867)—американскій техникъ, изобрѣтатель швейной машины. Служилъ сначала на хлопчатобумажныхъ фабрикахъ въ Кембриджѣ и Бостонѣ, гдѣ познакомился съ прежними неудачными конструкціями швейной машины и задался цѣлью ее усовершенствовать. Это ему удалось (см. Швейная машина), и онъ въ 1846 году взялъ патентъ на свое изобрѣтеніе. Послѣ двухлѣтняго пребыванія въ Англіи, гдѣ братъ его продалъ патентъ Томасу, онъ вернулся въ 1850 г. въ Америку и выигралъ затѣянный имъ процессъ противъ Зингера, воспользовавшагося для своихъ извѣстныхъ швейныхъ машинъ конструкціей Г. Основанная имъ въ Нью-Іоркѣ мастерская скоро превратилась въ громадную фабрику и доставила ему огромное состояніе.

Гоу (Юлія Вардъ Howe) — американская писательница. Родилась въ 1819 г. Дочь банкира Варда, Г. вышла замужъ за филантропа Самуэля Г. (см. ниже). Въ 1854 и 56 г. появились первые сборники ея стихотвореній: «Passion flowers» и «Words for the hour»; за ними послѣдовали двѣ драмы: «The world's own» и «Hippolytos», а также «A trip to Cuba» и много статей по метафизикѣ и богословію. Лучшія ея лирическія стихотворенія — «Later lyrics» (1866), между которыми находится и пользовавшееся огромною популярностью во время гражданской войны «The battle hymn of the republic». Изъ другихъ ея соч. извѣстны: «Emergencies and how to treat them» (2 изд. 1874); «Modern society» (1880); «Margaret Fuller, marchesa Ossoli» (1883). Г.—одна изъ главныхъ представительницъ женской партіи и многократно выступала въ защиту женскихъ правъ. Ея мужъ, *Самуэль Гридлей* Г. (1801—1866), американскій филантропъ, принималъ, въ качествѣ врача, участіе въ борьбѣ грековъ за независимость и былъ директоромъ института Перкинса для слѣпыхъ въ Бостонѣ. Громадную извѣстность доставило ему воспитаніе слѣпой и глухонѣмой Лауры Брижгманъ (ср. Lawson, «Life and education of Laura Bridgman» 1879). Напечаталъ «Historical sketch of the Greek revolution» и «Reader for the blind» (1839). Ср. Julia Ward H., «Memoir of Dr. Sam. Gridley H.» (1876).

Гоубракенъ (Houbraken)—два голл. художника: 1) *Арнольдъ* Г. (1660—1719), рисовальщикъ, живописецъ и граверъ, ученикъ В. Дрилленберга, Я. Лавека и С. Гогстратена. Жилъ и работалъ въ Амстердамѣ и короткое время въ Англіи. Былъ художникъ посредственный и пріобрѣлъ извѣстность не столько своими картинами и гравюрами, сколько сочиненіемъ о голл. художникахъ («De groote schouburgh der nederlandsche kunstschilders», Амстердамъ 1718).—2) *Якобусъ* Г. (1698—1780), сынъ предыдущаго, граверъ, ученикъ своего отца, довершившій свое развитіе подъ вліяніемъ Пантейля, Эделинка и Древè, соединявшій въ своихъ произведеніяхъ деликатность со свободою рѣзца, большую силу краски съ ея гармоничностью. Считается однимъ изъ лучшихъ граверовъ особенно по части портретовъ, которыхъ исполнено имъ нѣсколько сотъ; изъ его произведеній въ другомъ родѣ, лучшее — эстампъ съ картины Рембрандта: «Жертвоприношеніе Маноя» Ср. Van der Hüll, J. Houbraken et son oeuvre» (1875, дополненіе 1877).

А. С—въ.

Гоувальдъ—русско-польскій дворянскій родъ. Родоначальникъ ихъ, саксонскій дворянинъ Христофоръ фонъ Г. (1602—63), съ отличіемъ служилъ въ войскахъ Густава Адольфа; затѣмъ перешелъ въ польскую службу и участвовалъ въ войнѣ противъ казаковъ, за что въ 1652 г. получилъ права польскаго дворянства. Его потомство раздѣлилось на двѣ линіи: одна, оставшаяся въ Польшѣ, внесена въ VI, III и II части родословной книги Виленской, Гродненской, Могилевской и Черниговской губ., а другая вѣтвь поселилась въ Пруссіи.

В. Р.

Гоувальдъ (Christoph-Ernst Houwald)—нѣмецкій поэтъ и драматургъ (1778—1845). Особенный успѣхъ имѣла драма его: «Das Bild» (1821). Кромѣ того, онъ писалъ романы и разсказы: «Romantische Akkorde», «Die Freistadt»; драмы: «Der Leuchtturm», «Die Heimkehr». Полное собраніе его сочиненій вышло въ 1839 г. Ср. Minor, «Die Schicksalstragödie in ihren Hauptvertretern» (Франкф., 1883); Kürschner, «Deutsche National-Litteratur» т. 151.

Гоугъ (Гугъ, Gough)—виконтъ, англ. фельдмаршалъ (1779—1869). Получивъ въ 1841 г. начальство въ войнѣ съ Китаемъ, онъ разбилъ китайцевъ близъ Кантона, принудилъ губернатора къ капитуляціи, занялъ Шанхай и особенно отличился при штурмѣ Чин-Кіангъ-фу. Послѣ перемирія съ Китаемъ Г. былъ назначенъ, въ 1842 г., главнокомандующимъ въ Остъ-Индіи. Онъ разбилъ маратовъ при Магараджпурѣ (1843), побѣдилъ сейковъ при Мудки (1845) и Собраонѣ, занялъ Лагоръ (1846). Когда въ 1848 г. опять начались военныя дѣйствія, Г. въ рѣшительной битвѣ при Чилліанваллахѣ одержалъ побѣду, но съ большими потерями. Остъ-индская компанія, недовольная его дѣйствіями, хотѣла его смѣстить; но въ это время Г. успѣлъ уже при Гузератѣ совсѣмъ уничтожить непріятеля. Результатомъ его побѣдъ было присоединеніе Пенджаба къ Британскимъ владѣніямъ.

Гоугъ (Франклинъ Hough, † 11 іюня 1885) — профессоръ, американскій лѣсоводъ, много лѣтъ завѣдывавшій казенными лѣсами Соединенныхъ Штатовъ, какъ управляющій лѣснымъ отдѣленіемъ въ департаментѣ сельскаго хозяйства. Авторъ сочиненій: «Report upon Forestry» (1880) и «The Elements of Forestry» (1882); основатель спеціальнаго журнала—«The American Journal of Forestry» (1882) и редакторъ-издатель многихъ изданій, какъ, напр., «Report of forestry etc.» (1878) и др.

Гоуръ, или *Гуръ*, иногда *Лукноути* (Gour, Lucknouti) — весьма древній индійскій городъ (нынѣ развалины), бывшій съ XIII—XVI в. столицей Бенгаліи. Онъ былъ окруженъ высокими стѣнами и глубокимъ рвомъ; имѣлъ 500000 ж. На значительномъ пространствѣ (недалеко отъ Ганга) сохранились остатки его мечетей, дворцовъ и др., свидѣтельствующіе о его прежнемъ величіи.

Гоустонъ (Houston)—городъ въ Техасѣ, при судоходной р. Буффало-Байну, въ 33 км. отъ ея устья; желѣзнодорожный центръ югозападн. Штатовъ. Оживленная торговля, пароходство, много фабрикъ. Болѣе $16^1/_2$ тыс. жит. Г. основанъ въ 1836 г. и получилъ свое названіе въ честь перваго президента Техаса.

Гоустонъ (Самуэль Houston) — первый президентъ Техасской республики (1793 — 1863). Отданный въ ученье къ мелкому торговцу, бѣжалъ отъ него къ индѣйцамъ и прожилъ у нихъ пять лѣтъ. Въ 1813 г. поступилъ въ ряды южно-американской арміи генерала Джаксона и храбро сражался съ англичанами. По порученію Джаксона, заключилъ миръ съ индѣйцами. Позже сдѣлался извѣстнымъ адвокатомъ; былъ губернаторомъ штата Тенесси; снова прожилъ три года среди индѣйцевъ и въ 1833 г. переселился въ Техасъ. Когда эта провинція возстала противъ мексиканскаго правительства, Г. поручено было главное начальство надъ инсуррекціонными войсками. Онъ разбилъ мексиканцевъ при С. Ясинто (1836) и при провозглашеніи независимости Техаса, въ сент. того же года, былъ избранъ президентомъ новой республики на два года. Занималъ этотъ постъ еще разъ въ 1841—44 гг. Въ 1845 г. избранъ сенаторомъ въ вашингтонскій конгрессъ. Въ 1852 г. выставилъ свою кандидатуру на президентскихъ выборахъ, но былъ побѣжденъ Пирсомъ. Въ 1859 г. былъ губернаторомъ Техасскаго штата.

Гоутманъ (Корнелисъ de Houtman, ум. 1599) — основатель голландской торговли въ Остъ-Индіи. Торгуя раньше въ Лиссабонѣ, онъ вывѣдалъ подробности объ остъ-индской торговлѣ португальцевъ и, основавъ затѣмъ въ Амстердамѣ такъ называемое общество дальнихъ странъ (Compagnie van Verne), былъ въ 1595 г. съ 4 кораблями отправленъ въ Остъ-Индію. Вслѣдствіе происковъ португальцевъ, первая экспедиція была несовсѣмъ удачна; тѣмъ не менѣе во мн. городахъ Голландіи были основаны общества для торговли съ Индіей, и Г. въ 1598 г. снова отправился въ Индію, посѣтилъ Мадагаскаръ, Маледивскіе о-ва, Кохинхину, но на Суматрѣ былъ убитъ туземцами. Его братъ *Фридрихъ*, бывшій вмѣстѣ съ нимъ, спасся, былъ съ 1607 г. губернаторомъ въ Амбоинѣ и составилъ словари малайскаго и мадагаскарскаго языковъ. Ум. въ 1627 г.

Гоутонъ (Rich. Monckton Milnes, Lord Houghton) — англійскій писатель и политическій дѣятель (1809 — 1885). Поддерживалъ сначала внутреннюю политику Роб. Пиля, потомъ примкнулъ къ либеральной партіи, былъ сторонникомъ Пальмерстона, провелъ билль объ исправительныхъ заведеніяхъ для малолѣтнихъ преступниковъ. Какъ поэтъ, обнаружилъ нѣкоторый лирическій талантъ въ «Memorials of a tour in Greece, chiefly poetical» (1834); «Poems of many years» (1838); «Poems, legendary and historical» etc. Кромѣ того имъ написаны: «Life, letters and litterary remains of John Keats» (1848); «Real Union of England and Ireland», «Monographs, personal and social».

Гоуэльсъ (William Dean Howells)—современный американскій романистъ, род. въ 1837 г.; былъ сначала наборщикомъ въ типографіи своего отца. Въ 1860 г. онъ издалъ, въ сотрудничествѣ съ Д. Піатомъ, первый стихотворный сборникъ: «Poems of two friends» (1860) и затѣмъ «Life of Abraham Lincoln». Въ 1861—65 гг. Г. былъ американскимъ консуломъ въ Венеціи и описалъ вынесенныя имъ изъ Италіи впечатлѣнія въ «Venetian Life» (1865) и «Italian Journeys». Съ 1872 г. написалъ рядъ романовъ: «Their wedding journey», «A chance acquaintance», «The lady of the Aroostook»; «The indiscovered country», «Doctor Breen's Practice», «A modern Instance», «The Rise of Silas Lapham», «Indian Summer» и др. Лучшими изъ нихъ считаются «A chance acquaintance» и «The lady of Aroostook», въ которыхъ выставлена нелѣпость кастовыхъ пред-

разсудковъ, господствующихъ въ американской общественной жизни. Его дѣйствующія лица не только жизненны и правдивы, но и оригинальны, несмотря на свою будничность; особенно удачны женскіе характеры. Въ изложеніи Г. ироническій юморъ соединяется съ поэтическимъ изображеніемъ искреннихъ чувствъ. Главный интересъ романовъ Г. заключается въ томъ, что онъ затрогиваетъ общественные вопросы американской жизни и даетъ полное представленіе о бытѣ страны, которую принято въ Европѣ считать чѣмъ-то вполнѣ цѣльнымъ въ своей обособленности, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ отдѣльные штаты Америки во многомъ столь же различны между собой по культурѣ, какъ европейскія государства. Изъ романовъ Г. мы узнаемъ глубокую разницу между патріотизмомъ бостонцевъ и жителей Нью-Іорка, смѣсь въ характерѣ послѣднихъ провинціализма съ утонченностью высокой культуры, несимпатичную, регрессивную роль англійскаго элемента въ американской жизни и т. д. Кромѣ романовъ, Г. написалъ еще на тѣ же темы общественной жизни двѣ комедіи: «Out of the question» и «A counterfeit presentment». *З. Венгерова.*

Гоуэрсъ (William-Rihard Gowers) — знаменитый современный англійскій спеціалистъ по нервнымъ болѣзнямъ, проф. клинической медицины въ University College. Многочисленныя его сочиненія пользуются большимъ уваженіемъ среди спеціалистовъ и многія изъ нихъ переведены на иностранные языки.

Гофаккеръ (Gottlieb-Wilhelm Hoffacker) —врачъ-ассистентъ при дуэляхъ въ Гейдельбергѣ, въ теченіе 24 лѣтъ присутствовавшій болѣе нежели при 2000 дуэляхъ (не считая дуэлей на огнестрѣльномъ оружіи). Напечаталъ нѣкоторыя свои наблюденія по этому поводу. Ум. въ 1844 г.

Гофаккеръ (Людвигъ Hofacker, 1798—1828) и братъ его Вильгельмъ Г. (1805—48)—извѣстные нѣмецкіе проповѣдники. Ср. Knapp, «Ludwig H.» (5 изд. 1883) и L. Hofacker, «Wilh. H.» (1872).

Гофвиль (Hofwyl) — небольшое имѣніе близъ Берна (въ Швейцаріи), въ которомъ владѣльцемъ его, Фелленбергомъ, была основана въ 1810 году сельскохозяйственная школа для воспитанія бѣдныхъ дѣтей, призрѣваемыхъ общественною благотворительностью. Благодаря педагогической дѣятельности приглашеннаго въ эту школу преподавателя Верли (Wehrli), она послужила образцомъ для другихъ учебныхъ заведеній, болѣе или менѣе съ нею схожихъ и появившихся какъ въ Швейцаріи, такъ и въ Германіи и другихъ странахъ. *С.*

Гофгаймеръ (Paulus Hofhaimer) — нѣмецкій музыкантъ, органистъ двора императора Максимиліана I (1449—1537); писалъ каноны, пьесы для лютни, мелодіи на оды Горація и другихъ поэтовъ.

Гофгерихтъ—бывшій высшій въ Лифляндіи судъ, находившійся въ г. Ригѣ и упраздненный въ 1889 г. при введеніи судебной реформы въ прибалтійскихъ губерніяхъ. Г. въ противоположность городскимъ учрежденіямъ относился къ земскимъ присутственнымъ мѣстамъ (Landes - Behörden), Г. состоялъ изъ президента, вице-президента, двухъ ландратовъ, двухъ совѣтниковъ и двухъ асессоровъ. Члены Г., за исключеніемъ совѣтниковъ, избирались кореннымъ лифляндскимъ дворянствомъ, а одинъ изъ асессоровъ—эзельскимъ, на 6 лѣтъ; совѣтники назначались сенатомъ. Секретарь назначался изъ литератовъ (см.) самимъ Г. При Г. состояло особое отдѣленіе по крестьянскимъ дѣламъ, съ особымъ секретаремъ, избиравшимся дворянствомъ изъ числа дворянъ, изучавшихъ правовѣдѣніе. Компетенція Г. была очень велика; нѣкоторы дѣла онъ разбиралъ въ качествѣ первой, другія—въ качествѣ 2-й инстанціи. Рѣшенія его по дѣламъ уголовнымъ и гражданскимъ (превышавшимъ 600 р.) подлежали обжалованію въ сенатъ. Крестьянское отдѣленіе Г. служило послѣднею инстанціею по жалобамъ между лицами, подвѣдомственными крестьянскимъ судамъ. Г. собирался въ полномъ составѣ только дважды въ годъ; въ остальное время члены присутствовали по очереди. Въ видѣ изъятія, въ особенныхъ случаяхъ, Г. подлежалъ ревизіи главнаго начальника края. Для надзора за производствомъ дѣлъ въ Г. сенатомъ назначался «оберъ-фискалъ» (см.). Укрѣпленіе правъ на недвижимыя имущества, прежде зависѣвшее отъ гофгерихта, совершается теперь въ крѣпостныхъ отдѣленіяхъ; книги къ этому относящіяся, переданы изъ Г. въ архивъ рижско-вольмарскаго крѣпостного отдѣленія. Дѣла крестьянскаго отдѣленія бывшаго Г. перешли въ вѣдѣніе общихъ судебн. мѣстъ, верхнихъ крестьянскихъ судовъ, коммиссаровъ по крестьянскимъ дѣламъ и лифляндской комиссіи|крестьянскихъ дѣлъ. *К. Вр.*

Гофгерихтъ (Hofrätt) — въ Финляндіи апелляціонная инстанція для судовъ герадскихъ (VIII, 439) и ратгаузскихъ (городскихъ); существуетъ въ Або, Выборгѣ и Вазѣ; состоятъ изъ президента, вицепрезидента и членовъ (отъ 9 до 18); послѣдніе дѣлятся на совѣтниковъ и ассесоровъ. Президенты, вицепрезиденты Г. назначаются Высоч. властью по представленію генералъ-губернатора, а члены изъ кандидатовъ, предложенныхъ финляндскимъ сенатомъ. По отношенію къ подвѣдомственнымъ имъ судамъ Г. являются и органами судебнаго надзора. Нѣкоторыя дѣла они разрѣшаютъ въ качествѣ судовъ первой инстанціи,—именно тяжкія государственныя и религіозныя преступленія. На рѣшенія Г. апелляція не допускается, но дозволяется подавать всеподданнѣйшія жалобы объ отмѣнѣ рѣшенія; жалобы эти разсматриваются въ сенатѣ, по департаменту юстиціи.

Гоферъ (Андрей)—тирольскій народный герой въ партизанской войнѣ противъ французовъ 1809 г., сынъ простого трактирщика род. въ 1769 г. Уже въ 1796 г. дѣйствовалъ противъ французовъ, командуя отрядомъ вольныхъ стрѣлковъ. Въ 1808 г. съ нѣсколькими земляками отправился въ Вѣну, гдѣ составленъ былъ подробный планъ возстанія въ Тиролѣ, съ 1806 г. принадлежавшемъ Баваріи. Г. и его сподвижники путемъ устной пропаганды сообщили этотъ планъ всему Тиролю. Въ 1809 г. Г. въ своемъ околодкѣ подалъ сигналъ къ воз-

станію, начало котораго было настолько удачно, что Инсбрукъ, главный г. Тироля, попалъ въ руки Австріи. Послѣ неудачныхъ военныхъ дѣйствій австрійцевъ въ Баваріи, Тироль былъ занятъ французами и баварцами; но Г. вскорѣ удалось снова прогнать баварцевъ. Считая свою задачу оконченной, Г. вернулся къ себѣ на родину. Когда, послѣ битвы при Ваграмѣ, было заключено между Наполеономъ и Австріей перемиріе, въ силу котораго Тироль былъ вновь уступленъ Баваріи, и его заняли 40000 франц., баварцевъ и саксонцевъ, то Г. снова поднялъ знамя возстанія. Онъ собралъ отрядъ тирольцевъ въ нѣсколько тысячъ человѣкъ и разбилъ французовъ подъ начальствомъ Лефебюра. Инсбрукъ снова привѣтствовалъ побѣдоносный отрядъ Г. и избралъ своего героя правителемъ Тироля. Въ общемъ Г. слѣпо слѣдовалъ прежней политикѣ Австріи въ военныхъ и гражданскихъ дѣлахъ. По своему крайнему разумѣнію, незамысловато и честно управлялъ Г. Тиролемъ до заключенія Вѣнскаго мира, за что былъ награжденъ австрійскимъ императоромъ золотою цѣпью и медалью. Когда прошла вѣсть объ условіяхъ мира, въ силу котораго Тироль оставался за Баваріей, Г. и его товарищи были ошеломлены и не знали, что дѣлать. Сначала Г. подчинился судьбѣ и издалъ прокламацію, въ которой убѣждалъ народъ покориться рѣшенію императора; но, увлеченный ложными свѣдѣніями о вступленіи австрійскихъ войскъ въ Тироль и ихъ побѣдахъ, и подстрекаемый тирольцами, требовавшими возстанія, онъ рѣшился взяться за оружіе. Непріятель занималъ одну долину за другой. Г. бѣжалъ съ женой и дѣтьми въ горы, не желая покидать Тироля, но былъ преданъ, схваченъ и привезенъ въ Мантую, гдѣ, по приговору военнаго суда разстрѣлянъ (10 февраля 1810). Тѣло его въ 1823 г. торжественно перевезено изъ Мантуи въ Инсбрукъ и погребено въ придворной церкви. Въ 1834 г. ему поставленъ тамъ же памятникъ. Потомство Г. возведено въ дворянское достоинство. Ср. Becker, «Hofer und Freiheitskampf in Tirol» (Лпц., 1841); Hormayr, «Das Land Tirol und der Krieg v. 1809» (Лпц., 1845); Weidinger, «H. und seine Kampfgenossen» (Лпц., 1851).

Гофингеръ (Іозефа von Hoffinger)—выдающаяся нѣмец. переводчица Данте (1820—68); ея переводъ «Божественной комедіи» изд. въ Вѣнѣ въ 1865 г., а переводы изъ Леопарди и другихъ итальянскихъ поэтовъ—въ 1868 г., подъ заглавіемъ: «Kronen aus Italiens Dichterwald». Послѣ смерти Г. изданы въ 1870 г. ея оригинальныя стихотвор., критическія статьи о Шекспирѣ, Гете, Шиллерѣ, и очеркъ жизни автора («Licht und Tonwellen»; Вѣна, 1870).

Гофинтендантъ—см. Придворное вѣдомство.

Гофкригсратъ (Hofkriegsrath) — придворный военный совѣтъ, учрежденный въ 1486 году императоромъ Максиміаномъ I, подъ названіемъ «постояннаго военнаго совѣта», а наименованіе гофкригсрата получившій въ 1564 г. Значеніе и сила Г. постепенно увеличивались; Фердинандъ III, Леопольдъ I, Марія-Терезія и Іосифъ II особенно заботились объ этомъ, въ видахъ усиленія центральной власти. Вліяніе этого учрежденія отзывалось, между тѣмъ, весьма вредно на военныхъ дѣйствіяхъ. Засѣдая въ Вѣнѣ, Г. постоянно стремился къ тому, чтобы предначертать каждый шагъ австрійскихъ главнокомандующихъ и до крайности стѣснялъ ихъ въ принятіи того или другого рѣшенія, соотвѣтственно обстоятельствамъ данной минуты. Вслѣдствіе этого австрійскіе генералы совершенно лишились столь необходимаго на войнѣ почина въ своихъ дѣйствіяхъ, носившихъ преимущественно пассивный характеръ. Въ 1849 г. Г. былъ уничтоженъ.

Гофмаклеръ—см. Маклеръ.

Гофмансвальдау (Christian Hofmann von Hofmannswaldau) — нѣм. поэтъ XVII в. (1613—79); основатель такъ назыв. «второй силезской школы» въ нѣмецкой поэзіи, ставившей своимъ идеаломъ «das Neue u. Ungemeine, das niedliche u. galante», и подражавшей итальянскимъ поэтамъ Марини и Гварини. Г. замѣнилъ прозаичность и безцвѣтность первой шлезвигской поэтической школы Опица противоположнымъ недостаткомъ—напыщенностью и аффектаціей; онъ ввелъ въ нѣмец. поэзію антитезы, игру словъ, остроты и вычурные образы. Его «Galante Gelegenheitsgeistgedichte» имѣли громадный успѣхъ и упрочили за авторомъ имя нѣмецкаго Овидія. Извѣстны, кромѣ того, его «Kuriose Heldenbriefe u. andere herrliche Gedichte» (1673); аллегорическіе сонеты, въ которыхъ, воспѣвая свою возлюбленную Аманду, онъ прилагаетъ къ ней цѣлый рядъ эпитетовъ вродѣ: «Sandbüchse meiner Pein, Baumöl meiner Schmerzen», «Lichtputze meiner Noth, Federwisch der Sorgen» и т. д. Полное собраніе его стихотвореній, вмѣстѣ съ стихотвореніями Лоэнштейна, Бессера и другихъ представителей той же школы, сдѣлано А. Нейкирхомъ (Лпц., 1695—1724). Отдѣльныя пьесы включены въ «Bibliothek deutscher Dichter des 17 Jahrh.» (Лпц., 1838).

Гофмансеггъ (Johann - Centurius Graf von Hoffmansegg) — герм. энтомологъ и ботаникъ (1766—1849); изучалъ въ Лейпцигѣ и Гёттингенѣ естествознаніе, нѣсколько разъ путешествовалъ по Португаліи съ Тилезіусомъ и Линкомъ и издалъ роскошное сочиненіе «Flore portugaise» (Берл., 1809—33, 22 тетради). Для пополненія коллекціи онъ посылалъ въ Бразилію Сиверса. Коллекціи Сиверса и коллекціи, собранныя ранѣе, послужили основаніемъ для извѣстнаго въ свое время «Гельвигъ-Гофмансеговскаго энтомологическаго кабинета».

Гофманскія капли — общеизвѣстное лѣкарственное средство, получаемое смѣшеніемъ 1 вѣсовой части очищеннаго сѣрнаго эѳира съ 2—3 ч. 90% виннаго спирта или этиловаго алкоголя. Δ.

Гофманъ (Августъ-Вильгельмъ Hofmann) —знаменитый нѣмецкій химикъ, родился 8 апрѣля 1818 г. въ Гиссенѣ. Г. вступилъ въ гиссенскій университетъ въ 1836 г., предполагая изучить право; но вскорѣ, увлеченный лекціями Либиха, обратился къ изученію химіи. Первая химическая работа Гофмана, опубликованная въ 1841 г., касается летучихъ основаній каменноугольнаго дегтя; имен-

но, Г. доказалъ присутствіе здѣсь анилина (см. т. I, стр. 781) и хинолина. Въ другой своей работѣ того же времени Г. далъ убѣдительные факты для разрѣшенія спорнаго тогда вопроса о вліяніи на характеръ органич. соединеній замѣщенія водорода хлоромъ и др. галоидами. Г. получилъ замѣщенные хлор-, бром- и нитроанилины и показалъ, что они способны давать такія же соли, какъ и анилинъ *). Эти работы, доставили ему въ 1845 г. доцентуру въ боннскомъ унив., гдѣ онъ сталъ читать курсъ сельско-хозяйственной химіи. Въ это время въ Англіи основывался college of Chemistry, спеціальный химическій институтъ. Г. получилъ приглашеніе и переселился въ Лондонъ. Здѣсь подъ его руководствомъ была устроена химическая лабораторія колледжа по образцу либиховской въ Гиссенѣ. Въ 1853 г., когда Плайферъ перешелъ въ эдинбургскій унив., то на его мѣсто въ музей практической геологіи былъ назначенъ Г., а связанная съ музеемъ королевская горная школа была сдѣлана отдѣломъ R. College of Chemistry, который, въ свою очередь, сталъ, вмѣсто частнаго, государственнымъ учрежденіемъ. Это назначеніе ставило Г. въ ряды лучшихъ англійскихъ профессоровъ, блестящій составъ которыхъ привлекъ и далъ возможность развиться цѣлому ряду талантливыхъ дѣятелей; Г. пользовался большимъ расположеніемъ со стороны Фарадея и Грэгема (Graham) и по настоянію послѣдняго Г. былъ назначенъ начальникомъ монетнаго двора. Съ 1861 г. Г. сталъ президентомъ лондонскаго химическаго общества. Работы Г. надъ замѣщенными амміаками вмѣстѣ съ работами Вилльямсона, Вюрца и Франклэнда утверждали предложенную Лораномъ и Жераромъ химич. теорію типовъ. Изслѣдованія, начатыя въ R. College по плану Г., имѣвшія цѣлью приготовить искусственно хининъ, привели его ассистента Перкина въ 1856 г. къ открытію новаго красящаго вещества—мовеина (см.). Это обстоятельство привлекло вниманіе Г. Наблюденія Г. надъ дѣйствіемъ четыреххлористаго углерода на анилинъ имѣли слѣдствіемъ открытіе парарозанилина (см.), исходнаго вещества для многихъ такъ наз. анилиновыхъ красокъ. Относительно вновь открытыхъ веществъ и ихъ производныхъ быстро создалась громадная литература, а въ техникѣ явилась новая отрасль — производство анилиновыхъ красокъ, пользовавшаяся во все время жизни Г. его особеннымъ вниманіемъ. Когда въ 1856 г. открытіе Вюрцемъ гликолей побудило Г. изучить продукты взаимодѣйствія дибромэтилена и амміака, то послѣдовало открытіе Г. этилендіамина, дополнившее и освѣтившее работы Вюрца. Въ тотъ же лондонскій періодъ дѣятельности Г. были открыты и изучены фосфорорганическія соединенія, аналогичныя аминамъ,—фосфины, и въ сообществѣ съ Кагуромъ открытъ первый непредѣльный спиртъ жирнаго ряда, аллиловый. Г. не мало способствовалъ обоснованію и распространенію унитарной теоріи химич. соединеній, улучшая способы опредѣленія плотности паровъ, обставляя свои лекціи поучительными и изящными опытами (Einleitung in die moderne Chemie). Опубликованіе этого сочиненія совпадаетъ съ переселеніемъ Г. изъ Лондона въ Берлинъ. Г. изъ Лондона завѣдывалъ постройкой хим. лабораторіи при боннскомъ унив., совѣтъ котораго, по окончаніи постройки лабораторіи въ 1865 г., обратился къ Г. съ предложеніемъ занять каѳедру химіи; вслѣдъ за этимъ послѣдовало приглашеніе берлинскаго унив. наслѣдовать Митчерлиху, которое Г. и принялъ. Вскорѣ послѣ переѣзда въ Берлинъ Г. основалъ Deutsche chemische Gesellschaft, подобное лондонскому, и былъ президентомъ общества до самой смерти. Въ «Berichten der Deutschen Chem. Gesell.» напечатано болѣе 150 работъ Г., касавшихся изученія изонитриловъ, синтеза горчичныхъ маселъ, образованія формальдегида, приготовленія различныхъ красокъ изъ высококипящихъ частей древеснаго дегтя, превращенія амидо-кислотъ въ первичные амины и нитрилы, изслѣдованія условій, при которыхъ спиртовые остатки въ ароматическихъ основаніяхъ переходятъ отъ азота въ бензольное ядро, изученія многочисленныхъ производныхъ ціануровой кислоты и продуктовъ уплотненія ароматическихъ ортоалгидомеркаптановъ и проч.—весьма важныхъ и въ теоретич. и въ практич. отношеніи химич. вопросовъ. Въ тѣхъ же «Ber.» напечатаны рѣчи-некрологи Г. о Либихѣ, Дюма, Контѣ, Вюрцѣ и др. корифеяхъ химіи. При праздновавіи семидесятилѣтія дня его рожденія 8 апр. 1888 г. и 50-лѣтняго юбилея его доктората 9 авг. 1891 г. германскія и иностранныя ученыя общества прислали депутаціи и адресы, содержавшіе признанія высокихъ заслугъ Г. Еще въ мартовской книжкѣ «Berichten» за 1892 г. была напечатана его статья: «Ueber polymeres Methylsenföl», въ концѣ которой онъ писалъ: «Я надѣюсь послѣ лѣтней вакаціи сообщить обществу дальнѣйшія подробности объ этихъ соединеніяхъ». Но выполнить этого ему не пришлось, такъ какъ 5 мая 1892 г. Августа-Вильгельма Г. не стало. Болѣе полную характеристику работъ и личности Г. слѣдуетъ искать въ журналѣ созданнаго имъ общества.

В. А. Яковлевъ.

Гофманъ (Alexander - Friedrich - Franz Hoffmann) — извѣстный нѣм. пис. для юношества (1814—1882). Написалъ болѣе 100 разсказовъ для дѣтей и для народа, переведенныхъ на всѣ европейскіе языки (въ томъ числѣ и на русскій) и пользующихся большою популярностью. Съ 1846 г. Г. издавалъ «Deutscher Jugendfreund», одинъ изъ лучшихъ журналовъ для юношества.

Гофманъ (Андрей - Готлибъ Hoffmann, 1796—1864) — нѣм. оріенталистъ, былъ профессоромъ въ Іенѣ. Написалъ: «Grammatica syriaca» (1827); «Commentarius philologocriticus in Mosis benedictionem» (1822 и сл.); «Die Apokalypsiker der ältern Zeit unter Juden und Christen in vollständiger Uebersetzung etc.» (1833—38).

Гофманъ (Hans Hoffmann) — нѣмецкій поэтъ, род. въ 1848 г., авторъ многочисленныхъ романовъ и новеллъ: «Unter blauem Himmel», «Der Hexenprediger und and. No-

*) Г., въ сообществѣ съ Муспратомъ выработалъ, лучшіе способы нитрованія ароматическихъ углеводородовъ (см. Нитробензолъ) и обращенія ихъ далѣе въ анилины.

vellen», «Im Lande der Phäaken», «Der feige Waldemar», «Iwan der Schreckliche und sein Hund», «Der eiserne Rittmeister» etc.

Гофманъ (Hofmann)—фамилія нѣсколькихъ нѣмецкихъ художниковъ, изъ которыхъ наиболѣе значительны: 1) *Генрихъ Г.*, историческій живописецъ, род. въ 1824 г.; учился у Т. Гильдебрандта и Шадова въ дюссельдорфской академіи художествъ; путешествовалъ потомъ въ Голландію, Бельгію и Парижъ; жилъ попеременно въ Мюнхенѣ, Дармштадтѣ и Римѣ, съ 1862 г. поселился въ Дрезденѣ, гдѣ состоитъ теперь проф. академіи худож. Изъ числа его картинъ, отличающихся тонкимъ чувствомъ красоты, сильнымъ колоритомъ и старательнымъ исполненіемъ, лучшими считаются: «Ромео и Джульетта» (1847), «Энціо въ темницѣ», «Плѣненіе Спасителя въ Геѳсиманскомъ саду» (наход. въ дармшт. гал.), «Отелло и Дездемона», «Блудница предъ Христомъ» (въ дрезд. гал.) и «Проповѣдь Христа на Генисаретскомъ озерѣ» (въ берлин. націон. гал.).—2) *Іозефъ Г.*, вѣнскій ландшафтный живописецъ, ученикъ Раля, род. въ 1831 г.; неоднократно предпринималъ поѣздки съ художественною цѣлью въ разныя страны; посѣтилъ славянскія земли, Тироль, Штирію, Италію и Грецію; съ 1858—64 г. работалъ въ Римѣ. Плодомъ этихъ путешествій былъ рядъ написанныхъ имъ величественныхъ идеализированныхъ ландшафтовъ, напр., «Остатки святилища Афродиты на пути въ Элевзисъ», «Аѳины временъ Перикла», пять видовъ древнихъ Аѳинъ (исполнен. для бар. Зины) и интересная картина: «Минута смерти на Голгоѳѣ» (1882). Кромѣ этихъ произведеній, ему доставили извѣстность декораціи, написанныя для вѣнской новой оперы и для Вагнеровскаго театра въ Байрейтѣ. *А. С—въ.*

Гофманъ (Heinrich Hofmann) — нѣмецкій композиторъ, род. въ 1842 г., Большой популярностью пользуется въ Германіи симфонія его «Fritiof», въ которой замѣтно вліяніе Вагнера. Изъ другихъ сочиненій Г. извѣстны: кантата «Die schöne Melusine», венгерская сюита для оркестра, пѣсни, оперы «Cartouche» и «Arminius», много пьесъ для фортепіано, тріо для фортепіано и струнныхъ инструментовъ и проч.

Гофманъ (Hermann Hoffmann, 1819—91) —извѣстный ботаникъ; изучалъ сначала медицину; съ 1853 г. профессоромъ въ Гиссенѣ, гдѣ и умеръ. Обладалъ чрезвычайно обширными свѣдѣніями по микологіи, климатологіи и географіи растеній; производилъ опыты надъ измѣняемостью видовъ, а въ послѣднее время занимался преимущественно фенологіею. Главнѣйшіе труды его: «Schilderung der deutschen Pflanzenfamilien» (1846); «Pflanzenverbreitung und Pflanzenwanderung» (1852); «Witterung und Wachstum od. Grundzüge der Pflanzen-Klimatologie» (1857); «Icones analyticae fungorum» (1861—1865); «Index fungorum» (1853); «Untersuchungen zur Bestimmung des Wortes von Species und Varietät» (1869); «Ueber thermische Constanten und Accomodation (1875); «Zur Lehre von den thermischen Constanten der Vegetation» (1880); «Phänologische Beobachtungen in Mitteleuropa».

Гофманъ (Johann-Gottfried Hoffmann) —нѣм. политико-экономъ (1765—1847). Былъ проф. практической философіи и камеральныхъ наукъ въ Кёнигсбергѣ. Написалъ: «Beiträge zur Statistik des preussischen Staates» (1833); «Die Lehre vom Gelde» (1833); «Die Lehre von den Steuern» (1840); «Die Befugniss zum Gewerbebetrieb» (1841) и др.

Гофманъ (Іоаннъ-Іосифъ Hoffmann, 1805 —1878)—извѣстный нѣмецкій синологъ. Поселясь въ Голландіи, посвятилъ себя изученію японскаго и китайскаго яз. и литературы и занялъ каѳедру въ лейденскомъ унив. Изъ его сочиненій выдаются «Japanische Sprachlehre» (1877); «Japanische Studien» (1878); «Catalogus librorum et manuscriptorum japonicorum» (1845). Съ натуралистомъ Зибольдомъ онъ издалъ обширный трудъ: «Nippon. Archiv zur Beschreibung von Japan» etc. (1832—51).

Гофманъ (Іоаннъ-Христіанъ Hofmann, 1810—1877) — выдающійся лютеранскій богословъ, профессоръ въ Эрлангенѣ, оставилъ по себѣ многочисленную школу. Несмотря на церковный консерватизмъ, Г. принадлежалъ къ національной партіи прогрессистовъ и энергично дѣйствовалъ въ этомъ духѣ, какъ членъ баварской 2-й палаты. Его сочиненія: «Weissagung und Erfüllung» (1841—44); «Der Schriftbeweis» (2 изд. 1857—60); «Die Heilige Schrift des Neuen Testaments zusammenhängend untersucht» (1869—77); «Vorlesungen über theolog. Ethik» (1878); «Encyclopädie der Theologie» (1879); «Biblische Hermeneutik» (1880) и много др.

Гофманъ (Карлъ Александръ Hofmann, 1798—1875)—польскій юристъ, мужъ Клементины Г. Съ 1825 г. онъ издавалъ юридическій журналъ «Польскую Ѳемиду». Въ возстаніи 1831 г. Г. принялъ очень дѣятельное участіе и былъ однимъ изъ трехъ директоровъ варшавскаго банка. Послѣ штурма Варшавы, онъ удалился въ Парижъ, гдѣ примкнулъ къ партіи князя Чарторыжскаго. Съ 1848 г. онъ жилъ въ Дрезденѣ, затѣмъ въ Галиціи. Главныя его сочиненія: «Historya reform politycznych w dawnéj Polsce» (1869); «Coup d'oeil sur l'état politique de Pologne sous la domination russe» (1832); «La nationalité polonaise détruite» (1833); «Cztery powstania»» (1837); описаніе греческой, голландской, португальской и польской войнъ за освобожденіе; «Vademecum polskie» (1839).

Гофманъ (Карлъ Hofmann)—нѣм. госуд. дѣятель, родился въ 1827 г., по образованію юристъ; въ 1867 г. былъ гессенскимъ посланникомъ въ Берлинѣ и членомъ сѣверогерманскаго союзнаго совѣта, при чемъ ему стоила большого труда борьба съ партикуляристическими тенденціями тогдашняго гессенскаго перваго министра, Дальвика. Послѣ отставки послѣдняго сталъ во главѣ гессенскаго правительства. Въ союзномъ совѣтѣ онъ проводилъ нѣмецко-національную точку зрѣнія, а въ вел. герцогствѣ ввелъ давно-желанныя реформы и, между прочимъ, упорядочилъ отношенія государства къ Церкви, въ духѣ майскихъ прусскихъ церковныхъ законовъ. Въ 1879 г. назначенъ прусскимъ министромъ торговли и промышленности; но, вслѣдствіе разногласія

съ Бисмаркомъ по рабочему вопросу, вышелъ въ 1880 г. въ отставку. Въ томъ же году сдѣланъ статсъ-секретаремъ по дѣламъ Эльзасъ-Лотарингіи.

Гофманъ (Карлъ-Фридрихъ Hoffmann) — географъ (1796—1842). Директоръ геогр. института въ Штутгартѣ, приватъ-доцентъ въ Мюнхенѣ, затѣмъ снова въ Штутгартѣ. Извѣстнѣйшее его сочиненіе: «Die Erde und ihre Bewohner» (1833; въ 1865 г. обработано Völter'омъ и Berghaus'омъ). Кромѣ того, нап. «Deutschland u. seine Bewohner», «Europa und seine Bewohner», «Die Völker der Erde».

Гофманъ (Леопольдъ-Фридрихъ фонъ) Hoffmann)—австрійскій государственный дѣятель (1822—85), по образованію юристъ; въ 1865 г. былъ помощникомъ Габленца во время намѣстничества послѣдняго въ Голштиніи; въ 1876 г. получилъ портфель имперскаго министра финансовъ и сдѣланъ членомъ палаты господъ. Въ 1879 г. ему былъ порученъ высшій надзоръ за боснійскими дѣлами. Съ 1880 года былъ главнымъ директоромъ вѣнскаго придворнаго театра.

Гофманъ (Людвигъ - Фридрихъ - Вильгельмъ Hoffmann, 1806—73)—выдающійся протестантъ-богословъ и проповѣдникъ, братъ Христофа Г. Былъ профессоромъ богословія въ Базелѣ и Тюбингенѣ, а съ 1852 г. придворнымъ проповѣдникомъ въ Берлинѣ, гдѣ скоро былъ назначенъ генералъ-суперинтендентомъ, вице-президентомъ консисторіи и членомъ государственнаго совѣта. Пользуясь полнымъ довѣріемъ Фридриха-Вильгельма IV, Г. имѣлъ громадное вліяніе на дѣла протестантской церкви въ Пруссіи. Написалъ: «Deutschland und Europa im Lichte der Weltgeschichte» (1869) и др. Ср. Karl Hoffmann, «Leben u. Wirken des L. F. H.» (1878).

Гофманъ (Мельхіоръ Hoffmann) — скорнякъ изъ Швабіи. Познакомившись съ Лютеромъ и Меланхтономъ въ 1525 г., онъ ревностно сталъ пропагандировать реформацію въ Дерптѣ, Ревелѣ, Стокгольмѣ, но позже примкнулъ къ анабаптистамъ и повсюду сталъ распространять это ученіе; приговоренъ въ Страсбургѣ къ пожизненному заключенію (1532); ум. около 1540 г., въ убѣжденіи, что онъ пророкъ Илья и что близокъ день Страшнаго Суда. Его послѣдователи, «гофманніане», нѣкоторое время держались въ Страсбургѣ и южн. Германіи. Ср. H. Hermann, «Sur la vie et les écrits de M. H.» (1852).

Гофманъ (Петръ)—профессоръ с.-петербургской медико-хирургической академіи и въ Калинкинскомъ хирургическомъ институтѣ. Написалъ: «De uteri morbis a vita sedentaria respectu menstruorum» (1777).

Гофманъ (Францъ Hoffmann, 1804—81)—нѣм. филос.; былъ проф. въ Вюрцбургѣ. Ученикъ Баадера, онъ много содѣйствовалъ распространенію философ. воззрѣній послѣдняго. Кромѣ указанныхъ въ ст. о Баадерѣ (II, 587) соч., Г. нап.: «Die ewige Selbsterzeugung Gottes» (1836); «Grundriss der reinen Logik» (1855); «Acht philosophische Abhandlungen über Franz v. Baader u. seine Werke» (1857); «Die Gottesidee des Anaxagoras, Sokrates u. Platon» (1860); «Ueber Theismus und Pantheismus» (1861); «Kirche u. Staat» (1873) и др. Собраніе его соч.: «Philosophische Schriften» вышло въ 1868—82 г.

Гофманъ (Friedr. Hoffmann)—одинъ изъ знаменитѣйшихъ и величайшихъ врачей первой 1/2 прошлаго столѣтія. Сынъ также весьма извѣстнаго въ свое время врача и химика, Г. род. въ 1660 г., получилъ степень доктора медицины въ Іенѣ въ 1680 г.; въ Іенѣ же весьма скоро получилъ доцентуру. Въ 1693 г. былъ приглашенъ первымъ профессоромъ во вновь открытый университетъ въ Галле, въ которомъ оставался до своей смерти въ 1742 г. Только 2 раза онъ прерывалъ свою профессорскую дѣятельность: первый разъ съ 1709 по 1712 г., будучи приглашенъ придворнымъ врачомъ въ Берлинъ, и въ 1734 г., на 5 мѣсяцевъ, когда вызванъ былъ пользовать заболѣвшаго короля Фридриха-Вильгельма. Слава Г. поставила новооткрытый въ Галле университетъ на чрезвычайную высоту, и въ него устремились слушать лекціи у Г. не только студенты и врачи, но даже профессора другихъ университетовъ. Г. читалъ физику, химію, анатомію, хирургію и практическую медицину. Г. былъ не только выдающійся врачъ, блестящій учитель и лекторъ, но и замѣчательный практикъ для своего времени, что, въ связи съ его личными душевными качествами, пріобрѣло ему всеобщую любовь. На ряду съ тѣмъ онъ оказалъ громадное вліяніе на развитіе медицины. На первомъ планѣ стоятъ его вклады въ фармакологію, особенно изслѣдованія о составѣ, способѣ дѣйствія и показаніяхъ къ назначенію минеральныхъ водъ. Многія предложенныя имъ лѣкарства (бальзамъ, спиртъ, капли—см.) до сихъ поръ сохранили свое мѣсто въ медицинѣ. Также заслуживаютъ особеннаго вниманія его работы по этіологіи различныхъ болѣзней, описанныхъ имъ съ особенной точностью и тщательностью. Г. былъ едва ли не родоначальникомъ и во всякомъ случаѣ самымъ виднымъ выразителемъ *механической* теоріи. Г. уподобляетъ человѣческій организмъ машинѣ, гидравлическому аппарату и стремится установить математически-физическіе законы, управляющіе имъ. Въ его время уровень физическихъ знаній былъ не особенно высокъ, и система Г. во многомъ была поверхностна, одностороння и отличалась произвольностью выводовъ. Организмъ есть машина, дѣятельность которой поддерживается нервнымъ эѳиромъ; этотъ послѣдній образуется въ головномъ мозгу, распространяется по тѣлу нервными путями и обусловливаетъ собою дѣятельность различныхъ органовъ. Въ движеніяхъ выражается жизнь; если они слишкомъ сильны (судороги) или слишкомъ слабы (атонія), то организмъ боленъ. Лихорадка обусловливается спазмами сердца и сосудовъ, въ свою очередь, зависящими отъ спазмодическаго состоянія всей нервной системы. Состояніе послѣдней находится въ тѣсной связи съ состояніемъ желудка и кишечника. Хроническія болѣзни обусловливаются атоніей. Изъ сочиненій Г. особенную важность имѣютъ: «Medicina rationalis syste-

matica» (9 т., Галле, 1718–1740), «Medicina consultatoria» (12 т., 1721—1739), «Medicinae mechanicae idea universalis», «Theoremata physica, convellentia fundamenta novae hypotheseos» и др. *Г. М. Г.*

Гофманъ (Фридрихъ-Эдуардъ Hofmann) —нѣм. фабрикантъ, изобрѣтатель гофманской печи. Род. въ 1818 г., изучилъ строительное искусство и работалъ сначала при постройкѣ жел. дорогъ. Уже съ 1840 г. занятый мыслью построить безпрерывно-дѣйствующую глинообжигательную печь, онъ въ 1857 г. блестяще рѣшилъ этотъ вопросъ. Эта печь, носящая его имя (см. Глина, VIII, 847 и Кирпичное производство), поставила производство глиняныхъ издѣлій на иныя, болѣе раціональныя основанія. Кромѣ того, Г. построилъ пневматическую мельницу, гидравлическую землечерпальную машину и внесъ много полезныхъ усовершенствованій въ жел.-дорожномъ дѣлѣ. Г. изд. «Notizblatt» (съ 1865 г.), гдѣ печатаются результаты изслѣдованій его «Laboratorium der deutschen Töpfer- und Zieglerzeitung», и учредилъ особое бюро для рѣшенія вопросовъ по кирпичному, гипсовому и цементному производствамъ.

Гофманъ (Фридрихъ Hofmann, 1813—1888)—плодовитый нѣмецкій литераторъ. Написалъ: «Das Koborgher Quackbrünnlä» (1857); «Die Eselsjagd, fröhliches Heldengedicht» (2 изд., 1875), «Die Schlacht bei Föksan» и множество др. Сборникъ его лирическихъ стихотвореній вышелъ въ 1886 году, подъ заглавіемъ: «Vor fünf und fünfzig Jahren». Очень распространены въ Германіи его пѣсни и произведенія для дѣтскаго возраста, отличающіяся теплотой и задушевностью («Der Kinder Wundergarten», «Schulfest»).

Гофманъ (Christoph Hoffmann) — основатель нѣмецкой общины темпліеровъ (1808—1885); въ 1854 г. велъ вмѣстѣ съ X. Паулусомъ пропаганду выселенія въ Іерусалимъ, куда и направился самъ, со многими приверженцами, въ 1868 г., и основалъ колоніи въ Гайфѣ, Яффѣ и Саронѣ. Когда Г. написалъ книги «Süddeutsche Warte» и «Occident und Orient» (1875), высказанные имъ въ нихъ еретическіе взгляды на І. Христа и св. Троицу вызвали расколъ въ колоніяхъ. Г. написалъ еще «Bibelforschungen» (1882—84) и «Mein Weg nach Jerusalem» (автобіогр. 1882—84).

Гофманъ (Чарльзъ Fenno Hoffmann)— америк. поэтъ и новеллистъ (1806—84), интересный бытописатель американской жизни въ лѣсахъ. Написалъ разсказы: «A winter in West», «Wild scenes in the forest and the prairie», «Greyslaer» и патріотическія поэмы: «The vigil of faith», «The echo», «Lays of the Hudson and other poems» и др. Въ 1849 г. Г. сошелъ съ ума.

Гофманъ (Эдуардъ v. Hofmann)—одинъ изъ наиболѣе выдающихся современныхъ представителей судебной медицины. Родился въ Прагѣ въ 1837 году; состоитъ проф. судебной медицины въ Вѣнѣ. Изъ его многочисленныхъ сочиненій заслуживаетъ особеннаго вниманія его извѣстный учебникъ по судебной медицинѣ, выдержавшій нѣсколько изданій и переведенный на многіе языки (на русскомъ языкѣ одновременно 2 перевода: одинъ подъ редакціей проф. Штольца, другой подъ ред. проф. Сорокина). Главное достоинство этого учебника, сдѣлавшагося настольной книгой судебнаго врача и юриста—ясность изложенія, громадная эрудиція и богатый казуистическій матеріалъ. *Г. М. Г.*

Гофманъ (Эдуардъ Ивановичъ)—рус. геологъ. Первоначальное воспитаніе получилъ въ гатчинскомъ сиротскомъ институтѣ. Поступивъ затѣмъ на физико-математическій факультетъ спб. университета, Г. еще студентомъ, подъ вліяніемъ блестящаго преподаванія С. С. Куторги, посвятилъ себя изученію палеонтологіи и получилъ золотую медаль за сочиненіе о русскихъ трилобитахъ. Окончивъ въ 1857 г. курсъ со степенью кандидата, Г. отправился за границу, для усовершенствованія въ избранной спеціальности. По возвращеніи въ Россію состоялъ сначала преподавателемъ физики и естественныхъ наукъ въ гатчинскомъ сиротскомъ инст., затѣмъ въ 1863 г., по защитѣ диссертаціи на степень магистра, былъ избранъ приватъ-доцентомъ, а въ 1865 г. доцентомъ спб. унив. по только что созданной каѳедрѣ геологіи. Многообѣщавшая ученая и учебная дѣятельность Г. продолжалась очень недолго. Весной 1867 г., только что окончивъ докторскую диссертацію, Г. тяжко заболѣлъ и умеръ 14 мая того же года въ Самарѣ. Г. напеч. слѣдующія работы: «Sämmtliche bis jetzt bekannte Trilobiten Russlands» («Verh. Miner. Ges.», 1857—58 г.); «Юрскій періодъ окрестностей Илецкой Защиты» (СПб., 1863); «Mesites ein neue Crinoiden Gattung» («Зап. минер. общ.», с. 2, т. I, 1866); «Монографія окаменѣлостей сѣверскаго остеолита» (посмертный трудъ, СПб., 1869 г.). «Мат. по геологіи Россіи». *Б. П.*

Гофманъ (Эрнестъ Карловичъ)—извѣстный геологъ (1801—71). Первоначальное образованіе получилъ въ дерптской гимназіи, откуда поступилъ въ 1819 г. на медицинскій факультетъ дерптскаго университета, но увлеченный талантливымъ преподаваніемъ проф. Энгельгардта, скоро оставилъ занятія медицинскими науками и посвятилъ себя изученію геологіи и минералогіи. Въ 1823 г. принялъ участіе, въ качествѣ геолога, въ кругосвѣтномъ плаваніи на шлюпѣ «Предпріятіе», подъ командой капитана Коцебу, продолжавшемся 3 года. Важнѣйшіе научные результаты этого путешествія были опубликованы Г. въ 1829 г. въ Берлинѣ, въ статьѣ «Geognostische Beobachtungen auf einer Reise um die Welt in den Jahren 1823—26». Въ 1828 г. принятъ на службу въ министерство финансовъ и отправленъ для изслѣдованія южнаго Урала и, вмѣстѣ съ Гельмерсеномъ, напечаталъ въ Берлинѣ «Geognostische Untersuchung der Süd-Uralgebirges» (1831). По возвращеніи въ Россію Г. читалъ въ дерптскомъ университетѣ лекціи (1833—36) по геологіи и минералогіи и тамъ же получилъ степень магистра за «Геогностическое описаніе поѣздки въ Або» (Дерптъ, 1837). Въ 1837 г. перешелъ профессоромъ въ университетъ св. Владиміра въ Кіевѣ, гдѣ и оставался пять лѣтъ, сдѣлавъ за это время нѣсколько научныхъ поѣздокъ

въ Кіевскую, Подольскую, Херсонскую и Таврическую губерніи и напечатавъ: руководство по ориктогнозіи, «Общая ориктогнозія или ученіе о признакахъ минераловъ» (Кіевъ, 1840); «Analys der Sodalit aus dem Ilmengebirge» («Pogg. Ann». 1839) и «Geognostische Beschreibung der südlichen Krimm» («Bull. de l'Acad.» 1840). Снова поступивъ въ министерство финансовъ, отправился въ вост. Сибирь (1843) для изслѣдованія золотоносныхъ розсыпей; отчетъ объ этомъ путешествіи «Reise nach dem Goldwäschen Ostsibiriens» былъ напечатанъ имъ въ 1847 г. Въ 1844 г. Г. производилъ изслѣдованія по р. Кеми въ Финляндіи, результаты которыхъ: «Geognostische Beschreibung der Umgegend von Kemi und Torneo» напечатаны въ «Leonards Jahrb. für Miner.». Въ 1845 г. Гофманъ былъ назначенъ профессоромъ минералогіи спб. университета и занималъ эту должность до 1863 г., не прекращая въ то же время геологическихъ изслѣдованій Россіи. Вся вторая половина дѣятельности Г., какъ геолога, посвящена изслѣдованію Урала. Въ 1847, 1848 и 1850 гг. онъ стоялъ во главѣ экспедиціи, отправленной географическимъ обществомъ для изслѣдованія сѣвернаго Урала. Результаты этой экспедиціи, изложенные Г. въ сочиненіи «Пай-Хой или сѣверный Уралъ», оказались настолько важными въ научномъ отношеніи, что ему была присуждена геогр. общ. большая константиновская медаль. Затѣмъ, въ продолженіе 7 лѣтъ, съ 1853—1859 г., онъ каждое лѣто посѣщалъ средній Уралъ; изслѣдованія эти послужили матеріаломъ для капитальнаго труда Г. — геологическихъ картъ казенныхъ дачъ горныхъ Уральскихъ округовъ, каковыя карты сопровождались подробнымъ геологическимъ описаніемъ изслѣдованныхъ мѣстностей, напечатаннымъ въ «Горн. Журн.» (1865—1868), а затѣмъ въ 1870 г. вышедшимъ отдѣльной книгой подъ заглавіемъ «Materialien zur Anfertigung geologischer Karten der Kaiserlichen Bergwerks Distrikte des Ural-Gebirges». Кромѣ указанныхъ работъ, Г. напечаталъ еще: «Ueber die Entdeckung edler Metalle in Russland und deren Ausbeute» (СПб., 1846), «Руководство къ минералогіи для гимназій» (СПб., 1853) и «О гипсометрическихъ отношеніяхъ Уральскаго хребта» (СПб., 1860). Покинувъ, по разстроенному здоровью, университетъ, Г. оставался еще до 1865 г. директоромъ Императорскаго минералогическаго общества, но затѣмъ переселился въ Дерптъ, гдѣ и умеръ. *Б. П.*

Гофманъ (Эрнстъ-Теодоръ-Вильгельмъ-Амедей Hoffmann) — знаменитый нѣм. романтикъ, род. въ 1776 г. въ Кенигсбергѣ. Мать его была очень нервная женщина, отецъ— человѣкъ очень способный, но безпорядочный. Родители Г. разъѣхались, когда ребенку было всего 3 года; онъ воспитывался подъ вліяніемъ своего дяди юриста, человѣка умнаго и талантливаго, но фантаста и мистика. Г. рано выказалъ замѣчательныя способности къ музыкѣ и живописи, такъ что считался чудо-ребенкомъ; въ школѣ учился прекрасно, хотя и тратилъ много времени на рисованье и музыку. Прекрасно окончилъ курсъ юрид. наукъ въ кенигсбергскомъ унив., хотя не чувствовалъ къ юриспруденціи особаго расположенія и продолжалъ усердно заниматься искусствами. Сдавъ въ 1800 г. блистательно свой послѣдній экзаменъ, онъ получилъ мѣсто ассессора въ Познани, гдѣ широкое гостепріимство поляковъ впервые пріучило его къ кутежамъ. Г. всюду былъ желаннымъ гостемъ, какъ остроумный собесѣдникъ, отличный музыкантъ и талантливый каррикатуристъ. Каррикатуры сильно повредили его служебной карьерѣ. Благодаря имъ, онъ попалъ въ Плоцкъ на гораздо худшее мѣсто. Вслѣдствіе женитьбы на очень доброй и преданной полькѣ, Г. въ скучномъ Плоцкѣ снова сдѣлался «порядочнымъ» человѣкомъ. Къ этому же времени относятся его первыя литературныя попытки въ журналѣ Коцебу: «Freimutiger». Въ 1804 г. Г. былъ переведенъ совѣтникомъ въ Варшаву; здѣсь онъ сошелся съ Гитцигомъ, своимъ будущимъ біографомъ, и съ романтикомъ Захаріею Вернеромъ; здѣсь же онъ основалъ музыкальное общество, залъ котораго украсилъ своей живописью. Вскорѣ послѣ іенскаго сраженія всѣ прусскіе чиновники въ Варшавѣ были уволены отъ службы. Г. поѣхалъ въ Берлинъ, съ партитурами нѣсколькихъ оперъ въ портфелѣ и съ намѣреніемъ всецѣло отдаться искусству; но онъ не нашелъ ни сбыта своимъ произведеніямъ, ни уроковъ. Наконецъ, ему удалось получить мѣсто капельмейстера въ Бамбергѣ; но дѣла театра шли такъ плохо, что Г. принужденъ былъ бросить его и перебиваться частными уроками и музыкальными статьями. Въ 1810 г. одинъ его знакомый, Гольбейнъ, взялся возстановить бамбергскій театръ; Г. помогалъ ему, работая какъ композиторъ, дирижеръ, декораторъ, машинистъ, архитекторъ и начальникъ репертуара; но черезъ два года Гольбейнъ отказался отъ антрепризы, и театръ закрылся. Г. снова началъ бѣдствовать. 26 ноября 1812 г. онъ пишетъ въ дневникѣ: «продалъ сюртукъ, чтобъ пообѣдать». Съ начала 1813 г. дѣла его пошли лучше: онъ получилъ маленькое наслѣдство и предложеніе занять мѣсто капельмейстера въ Дрезденѣ. Страшные дни августовскихъ битвъ Г. пережилъ въ Дрезденѣ: онъ испыталъ на себѣ всѣ ужасы войны, но былъ бодръ духомъ и даже веселъ, какъ никогда; онъ около этого времени собралъ свои музыкально-поэтическіе очерки, написалъ нѣсколько новыхъ, очень удачныхъ вещей и приготовилъ къ печати родъ сборника своихъ произведеній подъ заглавіемъ: «Phantasiestücke in Callot's Manier. Blätter aus dem Tagebuche eines reisenden Enthusiasten» (Бамбергъ, 1814—1815; на русскомъ языкѣ изъ этого сборника переведена очень характерная повѣсть: «Золотой горшокъ», въ «Московскомъ Наблюдателѣ» за 1839 г., I). Жанъ-Поль Рихтеръ нашелъ въ Г. сродный себѣ талантъ и написалъ предисловіе къ 1 тому; книга имѣла значительный успѣхъ. Скоро Г. потерялъ мѣсто капельмейстера, переѣхалъ въ Берлинъ и снова поступилъ въ гражданскую службу. Здѣсь онъ встрѣтился съ Гитцигомъ, который познакомилъ его съ берлинскими романтиками, поэтами и художниками. Мѣсто совѣтника въ камергерихтѣ вполнѣ его обезпечивало и въ то же время оставляло ему много досуга, такъ что его

творческій талантъ, поддерживаемый успѣхомъ, могъ развернуться во всей силѣ. Но онъ слишкомъ привыкъ къ цыганской жизни и губилъ себя излишествами. Чувствуя отвращеніе къ чиннымъ «чайнымъ» обществамъ, Г. проводилъ большую часть вечеровъ, а иногда и часть ночи въ винномъ погребкѣ, гдѣ около него всегда собиралась веселая компанія. Разстроивъ себѣ виномъ и безсонницей нервы, Г. приходилъ домой и садился писать; ужасы, создаваемые его воображеніемъ, иногда приводили въ страхъ его самого; тогда онъ будилъ жену, которая присаживалась съ чулкомъ къ его письменному столу. А въ узаконенный часъ, если это былъ служебный день, Г. уже сидѣлъ въ судѣ и усердно работалъ. Болѣе крупныя произведенія Г. быстро слѣдуютъ одно за другимъ въ такомъ порядкѣ: «Чортовъ элексиръ. Бумаги, оставшіяся послѣ брата Медарда капуцина» (1815—1816); «Ночныя повѣсти» (1817, «Nachtstücke»; на русскій языкъ переведена «Іезуитская церковь въ Г.», «Московскій Вѣстникъ», 1830, VI); «Удивительныя страданія одного директора театра. Изъ устнаго преданія» (1819; въ основѣ рядъ фактовъ изъ дѣятельности Гольбейна); «Крошка Цахесъ, прозванный Киноварь» (1819, пер. въ «Отечественныхъ Запискахъ», 1844, т. XXXIV); «Серапіоновы братья» (1819—21; перев. на русск. языкѣ два раза — во второй разъ Гербелемъ и Соколовскимъ, СПб., 1873—1874, какъ первыя 4 книги «Полнаго собранія сочиненій Г.», которое, къ сожалѣнію, не пошло далѣе); «Жизненныя воззрѣнія кота Мурра, вмѣстѣ съ фрагментарной біографіей Іоганна Крейслера въ случайно собранныхъ макулатурныхъ лист.» (1820—22; перев. Н. Кетчеромъ 1840); «Принцесса Брамбилла» (1821); «Мейстеръ Фло, сказка въ семи приключеніяхъ двухъ друзей» (1822, перев. въ «Отеч. Зап.» 1840 г., т. XIII). Въ 47 лѣтъ отъ роду силы Г. были истощены окончательно; у него развилось нѣчто въ родѣ сухотки спинного мозга; но и на смертномъ одрѣ онъ сохранилъ силу воображенія и остроуміе. Онъ ум. 25 іюня 1822 г.

Еслибъ одна напряженность и богатство фантазіи дѣлали поэта, Г. былъ бы первымъ поэтомъ въ мірѣ; но такъ какъ отъ поэта требуется еще глубокое пониманіе дѣйствительности и художественно-вѣрное воспроизведеніе ея, то Г.—только первый изъ нѣмецкихъ романтиковъ чистаго типа. Онъ подводитъ итоги нѣмецкому романтизму и является самымъ полнымъ выразителемъ лучшихъ его стремленій, которымъ онъ придалъ небывалую до тѣхъ поръ яркость и опредѣленность. Самое ненавистное для Г. понятіе — *филистерство*. Это понятіе очень широкое, цѣлое міровоззрѣніе; въ немъ заключается и самодовольная пошлость, и умственный застой, и эгоизмъ, и тщеславіе (жизнь на показъ, «какъ люди живутъ»), и грубый матеріализмъ, и все нивеллирующій формализмъ, превращающій человѣка въ машину, и педантизмъ, доходящій до того, что человѣкъ даже и влюбляется, и предложеніе дѣлаетъ по книгѣ Томазіуса. Первое условіе для того, чтобы освободиться отъ давящихъ рамокъ этой филистерской пошлости и сохранить живую душу, — «дѣтски благочестивое поэтическое настроеніе»; только обладая этимъ талисманомъ, можно вѣрить, любить людей и природу и понимать поэзію; а понимать поэзію—значитъ понимать все, такъ какъ «поэзія есть высшее знаніе». Поэзія есть вмѣстѣ съ тѣмъ и высшая нравственность; она можетъ исходить только изъ чистой, любящей души, и до нея нельзя добраться никакими ухищреніями ума; въ поэзіи отождествляется прекрасное, истинное и нравственное; вмѣстѣ съ тѣмъ она есть и высшее счастіе. Это счастіе доступно не однимъ только избраннымъ натурамъ, а всѣмъ неопошленнымъ людямъ. Дѣтямъ, исключая нравственныхъ уродовъ, открытъ путь въ царство поэзіи, пока они живутъ согласно съ природой, которая для нихъ служитъ и лучшимъ собраніемъ игрушекъ, и лучшей учительницей. Юноша, который «грезитъ съ открытыми глазами»—истинный богачъ и счастливецъ, хотя бы у него не было гроша въ карманѣ, истинный поэтъ, хотя бы онъ не написалъ ни строчки стиховъ; но горе ему, если онъ начнетъ стыдиться своихъ мечтаній, увлечется пошлыми удовольствіями, выгодой и тщеславіемъ. Онъ устроитъ свою карьеру, но потеряетъ свой талисманъ и будетъ считать чудаками всѣхъ, кто остался дѣтски чистъ душою, исполненъ вѣры и любви; самъ же онъ проживетъ всю жизнь филистеромъ, и только развѣ передъ смертью вспомнитъ съ тоскою, какъ Тадеусъ Брокель, что и онъ когда-то былъ знакомъ съ Неизвѣстнымъ Дитятею и леталъ съ нимъ въ царство поэзіи.

Свое міровоззрѣніе Г. проводитъ съ замѣчательною послѣдовательностью въ длинномъ рядѣ безподобныхъ въ своемъ родѣ фантастическихъ повѣстей и сказокъ, въ которыхъ онъ искусно сливаетъ чудесное всѣхъ вѣковъ и народовъ съ личнымъ вымысломъ, то мрачнымъ и болѣзненнымъ, то грустно-трогательнымъ, но чаще граціозно-веселымъ и шаловливо-насмѣшливымъ. Онъ умѣетъ внушить и взрослому читателю интересъ къ этой пестрой фантастикѣ, посредствомъ соединенія сверхъестественнаго съ обыденнымъ и даже пошлымъ: у него привидѣнія принимаютъ желудочныя капли, феи угощаются кофе, колдуньи торгуютъ яблоками и пирожками, герцоги и графы овощнаго царства рѣжутся звѣздочками и кладутся въ супъ и т. д. Крайняя прозаичность нѣмецкой жизни является сѣренькимъ фономъ, на которомъ тѣмъ рѣзче выдѣляется яркость красокъ его фантастики. Такимъ образомъ этотъ ультраромантикъ является и ультрареалистомъ. Какъ психологъ, Г. отмежевалъ себѣ область неопредѣленныхъ чувствъ, неясныхъ стремленій, необыкновенныхъ ощущеній, магнетическихъ вліяній, страшнаго и болѣзненно-трогательнаго; бредъ, галлюцинація, безотчетный страхъ, потеря душевнаго равновѣсія—любимые мотивы его тонкихъ психологическихъ этюдовъ. Какъ новеллистъ, историкъ и этнографъ, онъ—великій мастеръ своего дѣла: въ глубь среднихъ вѣковъ онъ спускается неохотно, но эпоху Реформаціи и XVII вѣкъ воспроизводитъ превосходно; итальянскіе нравы и природу описываетъ такъ,

какъ будто десятки лѣтъ прожилъ въ Италіи. Но, вѣрный жизни въ подробностяхъ, онъ въ общемъ вездѣ обращаетъ ее въ пеструю сказку. Другая темная сторона поэзіи Г.—его стремленіе приводить читателя въ трепетъ, внушать ему вѣру въ господство какихъ-то мрачныхъ силъ. Третій его недостатокъ—полное и сознательное равнодушіе ко всякимъ соціальнымъ вопросамъ; его антипатія къ тенденціи переходитъ въ возмутительный со стороны столь живого человѣка квіетизмъ. Зло, существующее въ мірѣ, представляется ему непоправимымъ даже въ частныхъ случаяхъ, такъ какъ участь человѣка зависитъ не отъ него самого и не отъ его ближнихъ, а отъ судьбы. Лучшіе люди пусть уходятъ изъ этого міра въ страны горнія, въ міръ сверхчувственныхъ наслажденій, а другіе пусть живутъ въ своей грязи, какъ хотятъ. Но, къ счастію для себя и читателей, Г., какъ поэтъ, не можетъ вѣчно держаться на такой олимпійской высотѣ—а когда онъ спускается на землю, онъ является другомъ человѣчества и горячимъ проповѣдникомъ всепрощающей любви. Нѣмецкая критика не очень высокаго мнѣнія о Г., и въ Германіи вліяніе его не было сильно: тамъ въ его время предпочитали романтизмъ глубокомысленный и серьезный, безъ примѣси ѣдкой сатиры, а слѣдующее поколѣніе усиленно занялось политикой и поэзія стала тенденціозной и утилитарной. Зато внѣ отечества Г. имѣетъ огромное историческое значеніе. Французскіе романтики гораздо больше научились отъ него, чѣмъ отъ Шлегелей и Тика; во Франціи, какъ и въ Италіи, онъ одинъ изъ любимыхъ писателей до 60-хъ годовъ включительно; въ С. Америкѣ онъ имѣлъ массу переводчиковъ и подражателей. Въ Россіи одинъ изъ образованнѣйшихъ писателей пушкинскаго періода, Антоній Погорѣльскій (А. Л. Перовскій), [авторъ «Монастырки», находится въ своихъ первыхъ произведеніяхъ подъ непосредственнымъ вліяніемъ Г. Бѣлинскій (III, 532) называетъ Г. «однимъ изъ величайшихъ нѣмецкихъ поэтовъ, живописцемъ невидимаго внутренняго міра, ясновидцемъ таинственныхъ силъ природы и духа, воспитателемъ юношества, высшимъ идеаломъ писателя для дѣтей». Другой талантливый критикъ 50-хъ годовъ, Дружининъ, считаетъ Перегринуса Тисса Г. однимъ изъ величайшихъ созданій міровой поэзіи. Но всего интереснѣе вліяніе Г. на одного изъ величайшихъ русскихъ романистовъ, Ѳ. Достоевскаго. Достоевскій не только перечиталъ всего Г. и по-русски, и по-нѣмецки, и вдохновлялся имъ именно въ ту пору, когда слагались его литературные вкусы (въ 1838 г.; см. біографія Д-го, 1883, стр. 32—33), но и въ излюбленномъ произведеніи перваго періода своей дѣятельности, «Двойникъ» (см. Письма, стр. 44), очевидно подражаетъ ему, не теряя, конечно, при этомъ своей оригинальности. Мало того: много позднѣе, въ самыхъ крупныхъ произведеніяхъ Д—скаго замѣчается поразительное сходство съ Г. и во взглядахъ, и въ литературныхъ пріемахъ. Оба они одинаково любятъ дѣтей и чудаковъ и не любятъ холодныхъ, сдержанныхъ жрецовъ «приличія», поклонниковъ успѣха и «дѣловыхъ людей», всецѣло отдавшихся «полезному»; оба превозносятъ неподкрашенную природу на счетъ культуры; оба принижаютъ разумъ передъ сердцемъ; оба въ повѣствованіи любятъ неожиданности; у обоихъ кроткая идиллія внезапно смѣняется порывомъ всеуничтожающей бури и наоборотъ; знаменитое: «тутъ произошло нѣчто совсѣмъ неожиданное» Достоевскаго часто дословно встрѣчается у Г. (напр., «Выборъ невѣсты»); оба любятъ сопоставлять трагическое и страшное съ мелочнымъ и обыденнымъ; оба любятъ сны, предчувствія, галлюцинаціи; сфера психологическихъ наблюденій Достоевскаго есть нечто иное, какъ расширеніе и углубленіе сферы наблюденій Г., реализированныхъ на данной почвѣ и въ данную эпоху. Все, что говоритъ Бѣлинскій о странности и причудливости генія Г. всецѣло относится и къ Достоевскому —но далеко не всѣ свойства великаго русскаго романиста можно указать у нѣмецкаго романтика. Первое изд. сочиненій Г. — «Ausgewählte Schriften» (Берлинъ, 1827—1828); его вдова Михелина прибавила къ нимъ потомъ еще дополненіе. Новѣйшее полное изданіе— «Sämmtl. Schriften, mit Federzeichnungen v. Theod. Hosemann» (Б., 1871—3). Прекрасная біографія Г. написана его другомъ, J. E. Hitzig: «Aus H's Leben und Nachlass» (Б., 1823). Ср. Funck, «Aus dem Leben zweier Dichter. Ernst Theod. Wilh. H. und Fr. Gottlob Wetzel» (Лпц., 1836). Ср. также біографію Г., написанную Rochlitz'емъ при франц. переводѣ его «Contes posthumes, par Champfleury» (П., 1856).

А. Кирпичниковъ.

Гофманъ-Грабенъ (Gustav Hoffmann-Graben)—нѣмецкій музыкантъ, род. въ 1820 г. Написалъ нѣсколько весьма популярныхъ въ Германіи Lieder.

Гофманъ-Доннеръ (Heinrich Hoffmann-Donner) — нѣм. врачъ и юмористъ, род. въ 1809 г., завѣдуетъ больницей для психическихъ больныхъ въ Франкфуртѣ. По своей спеціальности онъ написалъ: «Beobachtungen ueber Seelenstörungen und Epilepsie». Но, кромѣ того, онъ широко извѣстенъ своими юмористическими стихами для дѣтей: «Struwwelpeter», выдержавшій 140 изд. и переведенный на множ. яз., «König Nussknacker», «Der Faulpelz» и др. Его лирическія стихотворенія появились въ 1842 г., подъ заглавіемъ: «Auf heitern Pfaden». Другія его сочиненія — «Breviarium der Ehe», «Allerseelenbüchlein», «Liederbuch für Naturforscher und Aerzte» и др.

Гофманъ-Танская (Клементина, Hofmanowa), дочь поэта Танскаго, жена историка К. Гофмана, польская писательница (1798—1845). Ея педагогич. сочиненіе: «Pamiątka po dobrej matce» до сихъ поръ пользуется большою популярностью. Ея журналъ «Rozrywki dla dzieci» (1824—28) составилъ эпоху въ исторіи воспитанія въ Польшѣ. Романы ея, напр.: «Karolina», «Krystyna», «Jan Kochanowski» и др. менѣе популярны. Г. много занималась женскимъ вопросомъ, но отнюдь не была сторонницей такъ-называемой женской эмансипаціи: она была того мнѣнія, что дѣятельность женщины должна исключительно

ограничиваться домашнимъ очагомъ. Собраніе сочиненій Г. вышло въ Варшавѣ въ 1875—77 гг. Съ 1831 г. до смерти Г., вмѣстѣ съ эмигрантомъ-мужемъ, жила въ Парижѣ.

И. Л.

Гофманъ фонъ-Фаллерслебенъ (собственно Августъ-Генрихъ Hoffmann, родившійся въ дер. Фаллерслебенъ, 1798—1874). Былъ сначала профессоромъ нѣмецкаго языка и литературы въ Бреславлѣ; издалъ много цѣнныхъ для исторіи древне-германской литературы соч.: «Althochdeutsche Glossen», «Fundgruben für Geschichte deutscher Sprache und Litteratur», «Sumerlaten, mittelhochdeutsche Glossen aus den Handschriften der Hofbibliothek zu Wien» и друг. Къ этому же времени относятся его капитальныя сочиненія: «Geschichte des deutschen Kirchenliedes bis auf Luthers Zeit» (3 изд. 1861) и «Die deutsche Philologie im Grundriss» (1836). Рядомъ шла и дѣятельность поэтическая. За первыми его стихотвореніями: «Lieder und Romanzen» (1821) послѣдовали: «Allemannische Lieder» (5 изд. 1843); «Immergrün» (1826); «Jägerlieder» (1828); «Das Buch der Liebe» (1836); три сборника «Gedichte» (1827, 1834 и 1837), въ которыхъ поэтъ обнаружилъ значительный лирическій талантъ. Главная особенность поэзіи Г.—талантливое усвоеніе пріемовъ народной пѣсни. Многія изъ его пѣсенъ, въ свою очередь, перешли въ народъ и распѣваются имъ до сихъ поръ. Увлекшись идеями «Молодой Германіи», Г. въ 1840 г. напечаталъ «Unpolitische Lieder», изъ-за которыхъ былъ лишенъ каѳедры и пенсіи и изгнанъ изъ Пруссіи. Преслѣдуемый полиціей и въ другихъ союзныхъ государствахъ, Г. провелъ пять полныхъ лишеній лѣтъ въ безпрерывныхъ странствованіяхъ и поселился, наконецъ, въ Мекленбургѣ. Революція 1848 г. дала ему возможность вернуться въ Пруссію; позже онъ переѣхалъ въ Веймаръ, гдѣ съ Оскаромъ Шаде издавалъ «Weimarische Jahrbüchr für deutsche Sprache etc.», а съ 1860 г. былъ библіотекаремъ герцога Ратиборскаго въ замкѣ Корвей. Эти годы его жизни (тоже богаты изслѣдованіями въ области древне-нѣмецкой литературы и, главнымъ образомъ, исторіи народной пѣсни. Онъ издалъ «Unsre volkstümlichen Lieder» (3 изд. 1869); «Die deutschen Gesellschaftslieder des XVI und XVII Jahrhunderts» (2 изданіе 1860); «Ruda. Polnische Volkslieder der Oberschlesier» (1865); «Lieder der Landsknechte» (1868) и др. Съ 1858 г. онъ издавалъ «Findlinge»—сборникъ неизвѣстныхъ прежде литературныхъ памятниковъ. Весьма цѣнны для изученія древне-нидерландской литер. его «Horae belgicae» (1830—62). Къ его «Неполитическимъ пѣснямъ» примыкаютъ «Deutsche Lieder aus der Schweiz» (1843 и 1845), «Deutsche Gassenlieder» (2 изд. 1845), «Diavolini» (2 изд. 1847), «Hoffmannsche Tropfen» (1844). Другого характера были его «Fünfzig Kinderlieder» (4 изд. 1866); «Maitrank» (1844); «Salonlieder» (1844); «Hundert Schullieder mit Volksweisen» (1848); «Deutsches Volksgesangbuch» (1848); «Liebeslieder» (1851); «Heimatklänge» (1850); «Rheinleben» (1851); «Kinderwelt in Liedern» (1853); «Lieder aus Weimar» (3 изд. 1857) и др. Послѣдними, по времени, были его политическія пѣсни: «Streiflichter» (1871). Послѣ «Неполитическихъ пѣсенъ» особенной извѣстностью пользуются въ Германіи «Уличныя» и «Салонныя пѣсни». Ему часто придается эпитетъ нѣмецкаго Беранже. Нѣсколько его стихотвореній переведены на русскій яз. П. Вейнбергомъ (Гербель, «Нѣм. поэты» 1877 г., стр. 504 и сл.). Ѣдко осмѣиваетъ Г. въ своихъ стихотвореніяхъ, часто облеченныхъ въ форму эпиграммы, реакціонныя идеи его времени; у него много правдивости, энергіи, сарказма, но основной тонъ—нѣмецкое благодушіе. Ср. его автобіографію: «Mein Leben» (1868—70); J. M. Wagner, «H. von Fallersleben» (1869—70); Gottschall, «Porträts und Studien» (1876).

Гофмаршалъ—см. Придворные чины.

Гофмейеръ (Niels Hoffmeyer, 1836—1884) — датскій метеорологъ, сначала бывшій артиллерійскимъ офицеромъ, затѣмъ вышедшій въ отставку; занявшись метеорологіей онъ въ 1872 г. былъ назначенъ директоромъ вновь основаннаго датскаго метеор. института. Благодаря его неутомимой энергіи и умѣнью воодушевить наблюдателей, институтъ уже 1875 г. имѣлъ 15 ст. 2-го и 170 ст. 3-го разр. Особенно важны наблюденія датскихъ колоній въ Гренландіи, Исландіи и на Фарерскихъ о-вахъ; эти колоніи находятся въ странахъ, гдѣ давленіе особенно низко и колебанія его чрезвычайно велики. Здѣсь проходятъ большинство тѣхъ циклоновъ, отъ которыхъ зависитъ измѣненіе погоды сѣверной и средней Европы. Лишь благодаря Г., въ этихъ странахъ устроена правильная сѣть наблюденій и нѣкоторыя изъ нихъ печатаются вполнѣ. Ему же обязаны расширеніемъ и усовершенствованіемъ синоптическихъ картъ для Европы и Атлантическаго океана. Эти карты составлялись на основаніи свѣдѣній, полученныхъ по почтѣ; издаваемыя имъ съ 1874—79 г. послужили образцомъ для послѣдующихъ изданій этого рода; кромѣ этого, упомянемъ о его работахъ надъ давленіемъ и вѣтрами на сѣверномъ Атлантическомъ океанѣ и въ сѣверо-западной Европѣ; надъ вліяніемъ суши и моря на распредѣленіе давленій и температуръ. Онъ доказалъ, между прочимъ, что даже такія незначительныя и невысокія пространства суши, какъ Ютландія и Датскіе о-ва имѣютъ большое вліяніе на температуру, особенно зимой, при ясной и тихой погодѣ; средняя температура цѣлаго мѣсяца внутри Ютландіи съ одной стороны и на плавучихъ маякахъ у западнаго берега полуострова можетъ разниться до 1°. Г. принималъ самое дѣятельное участіе въ метеорол. конференціяхъ и конгрессахъ и много способствовалъ соглашенію относительно способа производства и печатанія наблюденій. Главные труды Г. «Cartes synoptiques internationales» (1874—79); «Luftdruckvertheilung im Winter» («Zeit. Oest. Gesell. Meteor.», 1878—79); «Stürme des Nordatlantischen Ocean» (тамъ же, 1880). Подъ его руководствомъ выходилъ сборникъ «Annuaire de l'Institut meteorologique Danois» (съ 1874).

А. В.

Гофмейстеръ и Гофмейстерина—см. Придворные чины.

Гофмейстеръ (Вильгельмъ Hofmeister)—знаменитый нѣмецкій ботаникъ. Род. 18 мая 1824 г. въ Лейпцигѣ. Первоначальное образованіе получилъ въ реальномъ училищѣ; потомъ, слѣдуя традиціямъ своей семьи, посвятилъ себя торговлѣ (музыкальными инструментами), но въ часы досуга ревностно занимался ботаникой. Въ 1863 г. былъ приглашенъ профессоромъ ботаники въ Гейдельбергъ, а въ 1872 г. въ Тюбингенъ, на мѣсто Гуго ф. Моля. Ум. 12 янв. 1877 г. въ Линденау, близъ Лейпцига. Знаменитъ своими классическими изслѣдованіями по исторіи развитія (эмбріологіи) растеній. Еще въ 1847 и 1849 г. въ своихъ двухъ первыхъ большихъ работахъ [«Ueber den geschlechtlichen Befruchtung der Phanerogamen» (1847) и «Die Entstehung des Embryo der Phanerogamen» (Лпц., 1849)] Г. вѣрно описалъ процессъ оплодотворенія и развитія у явнобрачныхъ, съ ясностью показавъ, что зародышъ возникаетъ не изъ нижняго конца пыльцевой трубки, внѣдрившейся въ зародышевый мѣшокъ сѣмяпочки, какъ ошибочно учили тогда Шлейденъ и Шахтъ, а изъ зародышеваго пузырька (яйца), находящагося въ зародышевомъ мѣшкѣ, послѣ того какъ этотъ пузырекъ былъ оплодотворенъ пыльцевой трубкой (см. также ст. Ботаника). Но главный трудъ Г. — его замѣчательныя «Vergleichende Untersuchungen der Keimung, Entfaltung und Fruchtbildung höherer Kryptogamen und der Samenbildung der Coniferen» (Лпц., 1851). Здѣсь, равно какъ и въ позднѣйшихъ работахъ по этому же вопросу, Г. съ замѣчательною ясностью и обстоятельностью представилъ картину развитія въ различныхъ классахъ растеній, начиная отъ мховъ и кончая цвѣтковыми. Имъ же указано на важное значеніе явленій чередованія поколѣній. Благодаря, главнымъ образомъ трудамъ Г., удалось уяснить филогенетическую связь (сродство) высшихъ споровыхъ (тайнобрачныхъ) растеній съ высшими сѣмянными (явнобрачными) черезъ посредство голосѣмянныхъ: вопросъ — капитальной важности въ ботаникѣ. Еще за 8 лѣтъ до появленія ученія Дарвина Г. собралъ уже много весьма цѣннаго фактическаго матеріала, подтверждающаго теорію эволюціи. Чисто физіологическіе вопросы, подобно морфологическимъ и эмбріологическимъ, нашли въ Г. также талантливаго и точнаго изслѣдователя. Его работы о движеніи сока, о дѣйствіи на растенія силы тяжести, о напряженіи тканей и др. занимаютъ видное мѣсто въ спеціальной литературѣ. Кромѣ названныхъ выше сочиненій и многихъ небольшихъ статей въ разныхъ журналахъ, Г. принадлежатъ еще слѣдующ. важныя изслѣдованія: «Beiträge zur Kenntniss der Gefässkryptogamen» (1852); «Entwickelungsgeschichte von Isoëtes lacustris» («Abhandlungen d. sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften», 1855); «Ueber die Keimung der Equiseten» (тамъ же, 1855); «Ueber Entwickelung und Bau der Vegetationsorgane der Farne» (тамъ же, 1857); «Ueber die Keimung der Salvinia natans» (тамъ же, 1857); «Neue Beiträge zur Kenntnis der Embryobildung der Phanerogamen» (тамъ же, 1859 — 61); «Sporentwickelung der Equiseten» («Pringsheim's Jahrbücher für wissenschaft. Botanik», 1864); «Handbuch der physiologischen Botanik, I Band: Lehre von der Pflanzenzelle u. allgemeine Morphologie der Gewächse» (Лпц., 1867—68—изданіе этого руководства предпринято совмѣстно съ Де-Бари и Саксомъ). *Г. Н.*

Гофмейстеръ (Карлъ Hoffmeister, 1796—1844) — нѣм. филологъ. Нап.: «Erörterung der Grundsätze der Sprachlehre» (1830); «Die Weltanschaung des Tacitus» (1831); «Sittlich-religiöse Lebensansicht des Herodotos» (1832); «Romeo, oder Erziehung und Gemeingeist» (1831—34); «Schillers Leben, Geistesentwickelung und Werke in Zusammenhang» (1832—48) — первая большая біографія Шиллера; издалъ «Supplemente zu Schillers Werken» (1840—41).

Гофмейстеръ (Franz-Anton Hoffmeister) — нѣм. музыкантъ (1754 — 1812), основатель музыкальнаго бюро въ Лейпцигѣ, которое впослѣдствіи сдѣлалось однимъ изъ обширнѣйшихъ учрежденій этого рода въ Германіи. Изъ его произведеній большой извѣстностью пользуется «Pater noster». Писалъ оперы, сочинилъ для флейты 30 концертовъ, 96 дуэтовъ и др. *Н. С.*

Гофра, египетск. царь—см. Априсъ (I, 930).

Гофстеде де Гроотъ (Петръ Hofstede de Groot, 1802—1886)—выдающійся голландскій реформ. богословъ, профессоръ въ Гронингенѣ. Соч. его: «Theologia naturalis» (1834); «Institutiones historiae ecclesiae» (1835); «Encyclopädia Theologi Christiani» (въ Паро 1840); «Dogmatica et Apologetica Christiana» (съ 1845); «Opvoeding der Menschheid» (1847)—его гл. соч.; «50 jaren in de Theologie» (1872) «Oud-catholicke-beweging in het licht der kerkgeschiedenis» (1877) и др.

Гоффенталь (Hoffenthal) — миссіонерская станція на берегу Лабрадора (см.).

Гофферъ (Geomys bursarius Rich.) — представитель особаго семейства мѣшетчатыхъ крысъ (Geomyidae) изъ отряда грызуновъ (Rodentia). У этого американскаго семейства грызуновъ, куда относится еще родъ Dipodomys, существуютъ наружные защечные мѣшки, которые открываются на внѣшней поверхности щекъ и до самаго дна выстланы волосами; они характеризуются еще нераздѣленной, покрытой волосами, верхней губой, пятипалыми ногами и серповидными когтями, на переднихъ ногахъ болѣе длинными и сильными, чѣмъ на заднихъ. У Г. (туземное названіе) неуклюжее тѣло, очень большая голова, толстая шея, крѣпкія ноги, съ чрезвычайно сильными когтями на переднихъ ногахъ; хвостъ короткій, покрытый волосами до голаго кончика: наружныя уши неразвиты; глаза, напротивъ, развиты достаточно, несмотря на подземный образъ жизни. Мѣхъ очень густой, тонкій и мягкій; волоса у корня голубовато-сѣрые, у верхушки на спинѣ красноватые, на брюхѣ желтосѣрые; хвостъ и ноги бѣловатые. Размѣрами немного меньше нашего хомяка, достигая 35 стм. длины, изъ коихъ 6,5 стм. приходятся на хвостъ. Г. живетъ въ сѣверной Америкѣ, между Миссисиппи и Скалистыми горами, и между 34—52 градусами сѣв. широты. Онъ ведетъ подземную жизнь, какъ кротъ; на

поверхность земли выходитъ лишь изрѣдка въ теплое время года; зиму, повидимому, проводитъ въ спячкѣ. Подземные ходы приводятъ къ камерѣ, расположенной метра на полтора подъ землей, обыкновенно подъ корнями деревьевъ; она выстлана травой. Въ подобномъ же помѣщеніи, выстланномъ еще волосами матери, самка мечетъ въ мартѣ-апрѣлѣ 5—7 дѣтенышей; какъ въ норѣ крота, это послѣднее гнѣздо окружено круговыми галлереями, отъ которыхъ начинаются ходы. Кромѣ того, особыя помѣщенія служатъ кладовыми для храненія запасовъ пищи—кореньевъ, орѣховъ, сѣмянъ и корнеплодовъ. Въ норахъ своихъ Г. проворно бѣгаетъ; на поверхности земли движенія его медленны и неловки. Во время ѣды часто садится на заднія ноги, а передними держитъ пищу, какъ бѣлка. Свои огромные защечные мѣшки онъ, когда пасется, набиваетъ съ помощью языка запасами пищи (травой, сѣменами и т. д.), при чемъ мѣшки сильно выдаются наружу; затѣмъ у себя дома вынимаетъ принесенную добычу лапами. Онъ никогда не употребляетъ защечные мѣшки для выгребанія земли изъ норъ, какъ это разсказываютъ индѣйцы. Мѣстами Г. принадлежитъ къ очень вреднымъ животнымъ, истребляя цѣлыя поля корнеплодныхъ растеній и губя цѣнныя деревья тѣмъ, что обдираетъ ихъ корни. *В. Ф.*

Гоффурьеръ — см. Придворное вѣдомство.

Гоффъ (Карлъ Hoff)—одинъ изъ лучшихъ современныхъ нѣм. живописцевъ-жанристовъ, род. въ Мангеймѣ въ 1838 г., учился въ 1855—58 гг. въ художественномъ училищѣ въ Карлсруэ, гдѣ его главными наставниками были І. В. Ширмеръ и Декудръ, а потомъ спеціально занимался бытовою живописью въ Дюссельдорфѣ подъ руководствомъ Б. Вотье. Путешествовалъ съ артистическою цѣлью по Германіи, посѣтилъ также Францію, Италію и Грецію, послѣ чего работалъ въ Дюссельдорфѣ до 1878 г., въ которомъ его пригласили на должность профессора въ художественномъ училищѣ въ Карлсруэ. Занимаетъ эту должность и понынѣ. Въ его картинахъ, замѣчательныхъ по мастерству техники, много жизни и тонкой характеристики изображенныхъ эпохи, типовъ и положеній. Въ ряду произведеній Г., въ особенности пользуются извѣстностью: «Цыгане передъ провинціальнымъ начальникомъ» (1861), «Адвокатъ тайкомъ», «Больной помѣщикъ и его школьный учитель», «Отдыхъ во время бѣгства» (1866, сцена изъ эпохи Людовика XIV), «Возвращеніе на родину» (сцена съ костюмами XVII стол.), «Крестины ребенка, родившагося послѣ смерти отца» (1875, главная картина художника, находится въ берлинской національной галлереѣ) и «Предъ выступленіемъ въ походъ» (1880). *А. С—въ.*

Гофцумберге — развалины замка въ Курляндской губ., Добленскаго (Митавскаго) у. Замокъ былъ построенъ въ 1275 г., подъ названіемъ Гейлигенбергъ, чтобы служить исходнымъ пунктомъ нападеній на семигалловъ и крѣпости ихъ въ Добленѣ и Раденѣ. Во времена герцоговъ Г. былъ любимымъ ихъ мѣстомъ пребыванія. Теперь это одно изъ крупнѣйшихъ имѣній Курляндской губ. Славится своими торфяниками; добывается желтая охра. Лютеранская кирка; школы волостная и лютеранская церковная. Пивоваренный заводъ. Водяная мельница. Ярмарка.

Гофъ (Hof)—г. въ Баваріи, на Заале; около 22 т. ж. евангелическаго вѣроисповѣданія. Значительныя льно- и бумагопрядильни, машинные и желѣзодѣлательные зав., фарфоровыя фбр.; производство шерстяныхъ матерій, химическихъ веществъ, желѣзныхъ товаровъ; пивовареніе, хлѣбная торговля.

Гофъ (Hof)—селеніе въ Вост. Пруссіи, въ 45 вер. отъ Кёнигсберга. 25 янв. (6 февр.) 1807 г., арьергарду нашей арміи, силою всего въ 5 тыс. чел., подъ начальствомъ Барклая-де-Толли, пришлось около селенія этого выдержать напоръ несравненно превосходнѣйшихъ франц. силъ, чтобы дать время арміи Беннигсена занять позицію у Ландсберга. Несмотря на усиленныя атаки непріятельскихъ войскъ, воодушевленныхъ присутствіемъ самого Наполеона, нашъ слабый отрядъ продержался, послѣдовательно на двухъ позиціяхъ, до самой ночи, но потерялъ при этомъ около 2 тыс. чел.

Гохбергъ (фонъ Hochberg) — маркграфы, боковая вѣтвь баденскаго Церингенскаго дома, получившая свое названіе отъ существовавшаго еще во времена Карла В. замка Г., близъ Фрейбурга. Родоначальникомъ ея былъ Генрихъ I (см. Баденъ, II, 660). Угасла въ XVI в. Владѣнія ея перешли къ Бадену. Въ 1787 г. маркграфъ, позднѣе вел. герцогъ баденскій, Карлъ-Фридрихъ возвелъ свою вторую жену въ достоинство графини Г., и за сыновьями его отъ этого брака, маркграфами Г., было въ 1817 г. признано право престолонаслѣдія. Изъ нихъ маркграфъ Леопольдъ занялъ въ 1830 г. баденскій престолъ. Нынѣшній вел. герцогъ баденскій Фридрихъ — его сынъ.

Гохвангъ (Hochwang) — гора Плессурской возвышенности въ области Ретическихъ Альпъ (I, 558): состоитъ изъ сѣрыхъ сланцевъ; важнѣйшія вершины: Фауленбергъ — 2395 м., Тейфельскопфъ—2459 м. и собственно Г.—2535 м.

Гохгеймъ (Hochheim)—городъ въ прусской провинціи Гессенъ-Нассау. Винодѣліе и виноторговля составляютъ предметъ занятія его жителей. Такъ называемый гохгеймеръ отличается нѣжностью и прочностью. Лоза преимущественно рислингъ.

Гохголлингъ (Hochgolling) — вершина въ сѣв. вѣтви Штирійскихъ Альпъ, 2863 м. (см. I, 562).

Гохеггеръ (Franz Gochegger)—нѣм. педагогъ (1815—75). Былъ профессоромъ филологіи въ Павіи и въ Прагѣ, гдѣ велъ борьбу противъ клерикальныхъ учебныхъ заведеній. Написалъ: «Die Fortschritte des Unterrichtswesens in den Kulturstaaten Europas» (В. 1867—68), нѣсколько драматическихъ произведеній и др.

Гохеда (Алонзо de Hojeda, 1471—1515)—испанскій путешественникъ, сопровождалъ Колумба въ его вторичной поѣздкѣ (1493 г.) въ Америку; въ 1499 г. онъ, въ сопровожденіи

Америго Веспуччи, открылъ берега Гвіаны и устье р. Амазонской и объѣздилъ берега Венецуэлы. Въ 1502, 1505 и 1509 гг. онъ снова посѣтилъ тѣ воды и ум. искателемъ приключеній.

Гохкальтеръ (Hochkalter) — известковая гора, въ южн. Баваріи, между Вимбахской и Гиршбихль-Клаусбахской долинами, 2629 м. н. ур. м.

Гохкенигъ (Hochkönig)—вершина Зальцбургскихъ альпъ, 2938 м. (см. I. 563).

Гохкирхъ (Hochkirch или Hochkirchen)—дер. въ саксонскомъ Оберлаузицѣ, 517 ж.; въ Семилѣтнюю войну здѣсь произошло сраженіе между пруссаками и австрійцами. Послѣ побѣды надъ русскими при Цорндорфѣ, Фридрихъ II соединился въ Саксоніи съ принцемъ Генрихомъ, и, слишкомъ вѣря въ боязливую осторожность австрійскаго полководца Дауна, занялъ Г., недалеко отъ австрійской границы. 14 октября, рано утромъ, Даунъ со всѣхъ сторонъ напалъ на пруссаковъ; густой туманъ увеличилъ смятеніе. Форпосты были сбиты, правое крыло почти уничтожено, нѣсколько батарей взято, Г. занятъ. Когда разсѣялся туманъ, Фридрихъ расположилъ свое войско въ боевомъ порядкѣ на высотахъ и только послѣ пятичасовой битвы отступилъ къ Шпицбергу; тамъ онъ встрѣтился съ подкрѣпленіями генерала Рецова, такъ что Даунъ болѣе не рѣшился напасть на него. Пруссаки (армія состояла изъ 42000 ч.) потеряли 9097 человѣкъ, 101 пушку, 30 знаменъ; король и многіе генералы слегка ранены, принцъ Морицъ Дессаускій — смертельно; но и австрійцы (армія въ 70000 ч.) потеряли 5939 чел., 10 пушекъ и 3 знамени и поэтому не могли воспользоваться выгодами своей побѣды. 21 мая 1813 г., въ первый день Бауценской битвы, при Г. было сраженіе между французами и союзниками.

Гохландъ (Hogland по-шведски, Suursaari по-фински) — скалистый островъ въ Финскомъ заливѣ, ближе къ эстляндскому берегу; принадлежитъ къ Выборгской губерніи (см.). Поверхность общинъ Г. и близлежащаго Тютэрсаари вмѣстѣ равна 29,3 кв. км.; населеніе въ 1890 г.—1154 ч. Болѣе отлогій въ сѣв. части, онъ въ южн. части крутъ и достигаетъ 74 саж. вышины. Въ ясную погоду онъ съ кораблей виденъ за 70 вер. Г. весь состоитъ изъ гранитныхъ утесовъ, покрытыхъ сосновымъ и еловымъ лѣсомъ. Россіи Г. принадлежитъ съ 1743 г., по Абосскому миру. Къ З отъ него происходило 6 іюля 1788 г. сраженіе между русскимъ и шведскимъ флотами, подъ командой русскаго адмирала Грейга и шведскаго адмирала герцога Зюдерманландскаго. Русскіе потеряли 319 чел. убитыми и 686 чел. ранеными и взяли корабль «Принцъ Густавъ». На другой день шведскій флотъ ушелъ въ шхеры и до глубокой осени былъ запертъ въ Свеаборгѣ русскимъ флотомъ.

Гохмейстеръ (Hochmeister) — титулъ главы Нѣмецкаго ордена (см.), соединенный, со времени перехода послѣдняго Г., Альбрехта Бранденбургскаго, въ лютеранство, съ титуломъ дейчмейстера (см. Гох- и Дейчмейстеръ).

Гох- и дейчмейстеръ (Hoch- und Deutschmeister) — титулъ, который носили великіе магистры Нѣмецкаго ордена съ 1530 г. По Пресбургскому миру 1805 г. титулъ этотъ сталъ принадлежностью австр. императорской фамиліи; нынѣшнимъ носителемъ его является эрцгерцогъ Вильгельмъ (род. 1827 г.). См. Нѣмецкій или Тевтонскій орденъ.

Гохфогель (Hochvogel) — вершина Альгаускихъ Альпъ, 2593 м. (см. I, 561).

Гохшвабъ (Hochschwab)—гора въ Штирійскихъ Альпахъ, 2278 м. (см. I, 562).

Гохштедтъ (Hochstädt) — небольшой старинный городъ въ Баваріи, на лѣв. берегу Дуная; около $2^1/_2$ т. жит. Извѣстенъ по двумъ сраженіямъ, происходившимъ здѣсь во время войны за испанское наслѣдство. 20 сентября 1703 г. французскій маршалъ Вилларъ разбилъ имперцевъ, а 13 авг. 1704 г. принцъ Евгеній и Мальборо одержали блистательную побѣду надъ французско-баварскимъ войскомъ, подъ начальствомъ маршаловъ Таллара и Марсена и курфюрста баварскаго Максимиліана. Англичане называютъ это сраженіе Бленгеймскимъ, по близлежащей дер. Блиндгеймъ.

Гохштеттеръ (Фердинандъ Hochstetter)—геологъ и географъ, род. 1829 г.; въ 1852 г. опубликовалъ кристаллографическую работу объ известковомъ шпатѣ. Завѣдывалъ геологической съемкой Чешскаго Лѣса и Рудныхъ горъ; участвовалъ въ кругосвѣтномъ путешествіи австрійскаго фрегата «Novara»; подробно изучилъ оба острова Новой Зеландіи; объѣхалъ Швейцарію, Италію, Турцію и Россію (особенно Уралъ); проф. минералогіи и геологіи при политехническомъ институтѣ въ Вѣнѣ, президентъ геогр. общ., смотритель естеств.-истор. музея, основатель антропологоэтнограф. музея, директоръ придворнаго минерал. кабинета. Ум. въ 1884 г. Кромѣ множества статей въ спеціальныхъ журналахъ, изъ трудовъ Г. замѣчательна книга «Neuseeland», кот. до сихъ поръ считается лучшей по данной странѣ. Особенно замѣчательно описаніе горячихъ источниковъ и гейзеровъ Ротомахана на сѣв. о-вѣ. Вся эта мѣстность совершенно измѣнилась во время вулканическаго изверженія 1886 г., соединеннаго со многими взрывами, сходными со взрывомъ въ Кракатоа въ Зондскомъ проливѣ (1883).

Гохъ (Іоаннъ Goch, † 1475 г.) — пріоръ августинскаго монастыря Таборъ близъ Мехельна. Настоящее имя его—Іоаннъ Пупперъ. Г., много писавшій противъ схоластики католич. Церкви, былъ однимъ изъ предшественниковъ Лютера. Его соч. изд. Корнеліемъ Графеемъ въ 1521 г. Главныя изъ нихъ: «De libertate christiana» и «Epistola apologetica». Ср. Ulmann, «Reformatoren vor der Reformation» (2 изд. 1866).

Гохъ-юрдъ, или Алла-Оларъ — гора въ Маломъ Кавказѣ, на вост. берегу Гокчинскаго озера., возвышается на 9810 фт. надъ ур. моря.

Гоцатль—аулъ въ Дагестанѣ, на берегу Аварскаго Койсу. Осенью 1834 г., когда Гамзатъ-бекъ (см.) истребилъ аварскихъ хановъ и сталъ распространять вліяніе свое почти на весь

Дагестанъ, рѣшено было положить конецъ его власти и двинуть въ Аварію значительный отрядъ. Хотя въ сентябрѣ того же года получено было извѣстіе о смерти Гамзата, однако предположенная экспедиція не была отмѣнена, такъ какъ необходимо было возстановить спокойствіе въ Нагорномъ Дагестанѣ, а въ Аваріи поставить новаго правителя. Начальникомъ экспедиціи назначенъ былъ полковникъ Клюки-фонъ-Клугенау (см.). Предварительно занявъ аулъ Гергебиль, онъ выступилъ оттуда 15 октября, по дорогѣ разсѣялъ многочисленное скопище горцевъ, собранное Шамилемъ близъ с. Могохъ, и 18 числа подошелъ къ Г. Хотя окрестная мѣстность и устройство самого аула могли представить почти неодолимыя препятствія, но жители защищались слабо и вскорѣ, покинувъ селеніе, укрылись въ ближайшемъ, еще менѣе доступномъ ущельѣ, гдѣ засѣли самые отчаянные мюриды. Взятіе этой естественной твердыни потребовало болѣе 3-хъ часовъ времени. Самый Г. былъ разрушенъ. Экспедиція эта принадлежитъ къ числу блистательнѣйшихъ кавказскихъ подвиговъ, по тѣмъ трудностямъ и опасностямъ, съ которыми войскамъ пришлось бороться, и особенно по впечатлѣнію, произведенному ею въ окрестномъ краѣ: всѣ общества Нагорнаго Дагестана, болѣе или менѣе причастныя враждебнымъ противъ насъ дѣйствіямъ Гамзатъ-бека, спѣшили изъявить покорность и просить о пощадѣ. См. «Русскую Старину» 1875 г., т. XII; Невѣровскій, «Истребленіе аварскихъ хановъ» (СПб., 1848).

Гоце (Фридрихъ Hotze) — баронъ, австр. фельдмаршалъ (1739—1799); до поступленія въ австр. армію служилъ въ войскахъ вюртембергскихъ, прусскихъ и русскихъ. Въ 1796 г. находился при войскахъ, дѣйствовавшихъ противъ франц. арміи Журдана. Въ 1799 г. защищалъ граубинденскую границу отъ нападенія Массены и, соединившись затѣмъ съ эрцгерцогомъ Карломъ, много содѣйствовалъ побѣдѣ послѣдняго надъ французами при Цюрихѣ. По уходѣ эрцгерцога изъ Швейцаріи, Г. принялъ начальство надъ оставленными въ этой странѣ войсками и во время второго сраженія при Цюрихѣ былъ убитъ.

Гоцци (графъ Gasparo Gozzi, 1713—1786) — выдающійся итальянскій поэтъ и критикъ, происходилъ изъ старинной венеціанской фамиліи; братъ послѣдующаго. Пробужденію въ немъ любви къ изящной литературѣ способствовало его знакомство съ художницей и поэтессой Луизой Бергалли, на которой онъ впослѣдствіи женился. Въ 1774 г. онъ былъ приглашенъ въ Падую для составленія проекта реформы университета. Послѣдніе годы жизни провелъ въ Падуѣ. Какъ критикъ, Г. отличался глубиной сужденія, безпристрастіемъ и скромностью. Его «Giudizio degli antichi poeti sopra la moderna censura di Dante» (1758), написанная имъ въ защиту Данте отъ нападокъ Бетинелли, можетъ служить въ этомъ отношеніи образцомъ. Большой успѣхъ имѣла издававшаяся имъ съ 1760 г. «Gazzetta Veneta», которая почти вся составлялась имъ. Лучшимъ его произведеніемъ является «Osservatore Veneto periodico» (1768 г.; нов. изд., съ біографіей Г., составл. Герардини, 1870), до сихъ поръ очень популярное въ Италіи; это, подобно Адиссоновскому «Spectator'у», рядъ публицистическихъ и критическихъ очерковъ, отличающихся красотой изложенія и тонкостью сатиры. Сходно по характеру «Il mondo morale» (1760) — сборникъ небольшихъ очерковъ, читанныхъ Г. съ 1740 г. въ Academia de Granelleschi; это—олицетвореніе человѣческихъ страстей діалогами въ духѣ Лукіана. Хороши также его «Lettere famigliari» (1755, нов. изд. 1808). Изъ его стихотвореній самыя замѣчательныя — его «Sermoni», въ манерѣ Горація, и дидактическое «Il trionfo dell' umiltà». Собранія его «Opere» изд. его другомъ Дальмистро (Венеція, 1794—98); болѣе полныя изданія явились въ 1812 г. (Венеція), въ 1818—26 г. (Падуя), въ 1823 г. (Миланъ), и др. Дополненіемъ служатъ «Alcuni scritti di G. Gozzi» и «Racconti di G. Gozzi» (Вен. 1839). Собраніе его стихотвореній изд. Гарджолли (Флор., 1863). Жена Г. пріобрѣла извѣстность своими музыкальными драмами «Agide», «Redi», «Sparta», «La Bradamantei», и переводами комедій Теренція, трагедій Расина и др.

Гоцци (Карлъ, графъ Gozzi)—братъ предыдущаго, итальянскій драматургъ и поэтъ (1722 — 1806), всю почти жизнь провелъ въ Венеціи. Написалъ нѣсколько стихотворныхъ романовъ и сатиръ, одиннадцать новеллъ въ прозѣ и автобіографическія записки: «Memoire inutili» (безполезныя записки); но все это давно забыто и извѣстность Г. зиждется на его дѣятельности, какъ драматурга. И въ этомъ отношеніи, однако, авторитетъ, которымъ онъ долго пользовался въ Италіи и особенно въ Германіи, въ пору процвѣтанія тамъ романтической школы, сильно понизился, и значеніе его въ настоящее время — исключительно историко - литературное. Драматическая дѣятельность Г. выразилась, главнымъ образомъ, въ энергическомъ, можно даже сказать озлобленномъ противодѣйствіи реформѣ Гольдони (см.), въ которой онъ усмотрѣлъ только рабскую французоманію и (умышленно или по недомыслію) совершенно упустилъ изъ виду все что было чисто-національнаго въ комедіяхъ Гольдони. Точно такъ же враждебно отнесся онъ къ стремленіямъ послѣдняго возвысить первобытную и грубую «Commedia dell' arte» на степень художественной «комедіи характеровъ», увидѣвъ и здѣсь еретическое посягательство на наслѣдіе итальянской старины. Но если исходная точка Г. была отчасти вѣрна, то примѣненіе ея оказалось въ высшей степени фальшивымъ. Г. осуждалъ Гольдони, напр., за то, что онъ «представлялъ на сценѣ только ту правду, которая была у него предъ глазами, копируя ее осязательно и грубо, а не подражая натурѣ съ подобающимъ писателю изяществомъ.... и исходилъ изъ принципа, что правда сама по себѣ всегда нравится...». Въ противодѣйствіе Гольдоніевской «комедіи характеровъ», Г. ввелъ новый родъ пьесъ, которыя онъ назвалъ fiabe (басни) — старое, малоупотребительное итальянское слово—и которыя представляютъ собой соединеніе стараго «балаганнаго» элемента съ роман-

тическимъ: перваго — въ видѣ сохраненія, но въ довольно изуродованномъ видѣ, старыхъ «стоячихъ масокъ», второго—въ массѣ волшебно-сказочныхъ подробностей, приближающихъ эти пьесы скорѣе къ пантомимамъ, балетамъ и т. п. Ко всему этому надо присоединить и полемическія тенденціи автора, выразившіяся особенно рѣзко въ первой же изъ этихъ пьесъ («L'amore delle tre Melarance»), направленной противъ Гольдони; за нею послѣдовали «Воронъ», «Турандотъ» (впослѣдствіи перев. Шиллеромъ), «Король Олень», «Женщина-Змѣя», «Зеленая птичка», которую авторъ назвалъ «философской сказкой» и въ главныхъ дѣйствующихъ лицахъ которой — двухъ новыхъ философахъ—ополчился противъ новой французской философіи. Гельвецій, Руссо и Вольтеръ вызывали съ его стороны яростно-фанатическія нападки. Fiabe Г. въ теченіе десяти - пятнадцати лѣтъ пользовались значительнымъ успѣхомъ въ массѣ публики, благодаря ихъ чисто-внѣшнему интересу, но вызывали оппозицію серьезныхъ и литературно-развитыхъ людей. Уступая этому давленію, онъ перешелъ впослѣдствіи къ новому роду «комедій или трагикомедій», которыхъ написалъ больше двадцати и большинство которыхъ имѣетъ образцами пьесы испанскаго репертуара. Изъ этой категоріи произведеній Г. въ настоящее время не появляется на итальянской сценѣ почти ни одно, хотя Симондъ де Сисмонди, относясь къ нимъ, какъ къ пьесамъ вообще «не хорошимъ», находитъ въ нихъ постоянное присутствіе «интереса, жизни и веселости». Между тѣмъ какъ часть современной Г. критики признавала его изумительнѣйшимъ послѣ Шекспира явленіемъ, новѣйшая (и притомъ итальянская) критика произнесла ему строгій, но во многихъ отношеніяхъ справедливый приговоръ: «Гоцци»,—говоритъ Угони—«обладалъ большимъ талантомъ и фантазіею, но это былъ враждебный культурѣ писатель, съ ничтожнымъ образованіемъ, стремившійся въ своихъ Fiabe принизить умственное развитіе своихъ зрителей, запечатлѣвая въ нихъ принципы полнаго обскурантизма». Наиболѣе полное собраніе соч. Г. изд. въ Венеціи 1802 г. Ср. Margini, «Carlo G. e le fiabe» (1876). *П. В—ръ.*

Гоццо (Gozzo, древнее Gaulos)—британскій о-въ въ Средиземномъ морѣ. Въ прежнее время, вѣроятно, былъ соединенъ съ Мальтой; теперь между ними прол. въ 6 км. Остатки финикійской, карѳагенской и римской культуръ. Хлѣбные злаки, хлопчатая бумага, скотъ, особенно порода большихъословъ; двѣ гавани. Главное мѣсто—Рабато, съ замкомъ; на ю. берегу сильный фортъ Шамбре, на сѣв. и вост. берегахъ батареи. Между Г. и Мальтой о-вокъ Комино, съ батареей. На обоихъ о-вахъ около 18 т. ж.; большинство—отличные мореходы.

Гоццоли (Gozzoli, собственно Беноццо-ди-Лезе, Benozzo di Lese)—итальянскій живописецъ (1424 — около 1496), ученикъ Джовани да-Фіезоле (фра-Анджелико). Вліяніе Фіезоле особенно видно въ свѣтломъ и ясномъ колоритѣ и въ преобладающей мягкости выраженія его композицій. Въ остальномъ, однако, онъ расходится съ Фіезоле. Послѣ кратковременнаго пребыванія во Франціи онъ отправился въ Римъ и тамъ помогалъ Фіезоле въ расписываніи ватиканской капеллы св. Лаврентія. Въ Римѣ же, вѣроятно, впервые познакомился онъ съ тѣми величественными архитектурными памятниками, которые впослѣдствіи составляли фонъ его картинъ; съ другой стороны, римскія окрестности дали ему богатый матеріалъ для пейзажа. Онъ первый создалъ богатые ландшафтные фоны картинъ, съ деревьями, виллами, городами, рѣками и прекрасно воздѣланными долинами и пр. Онъ придавалъ своимъ пейзажамъ оживленіе, изображая въ нихъ всякаго рода животныхъ. Онъ обнаруживаетъ также богатое воображеніе въ архитектурныхъ формахъ, въ прекрасно выдержанномъ тосканскомъ стилѣ. Часто онъ оживляетъ пейзажъ и зданія разнообразными группами людей и окружаетъ по временамъ дѣйствующія лица толпой зрителей, въ числѣ которыхъ порою находятся портреты его современниковъ. Его головы, въ большинствѣ случаевъ, очень выразительны. Изъ первыхъ трудовъ Г. остались замѣчательныя фрески въ орвіетскомъ соборѣ. Нѣкоторыя его фрески въ церквахъ св. Фортуната и Франческа въ Монтефалько носятъ на себѣ еще вліяніе Фіезоле; это по большей части событія изъ жизни св. Франциска Ассизскаго. Своеобразность Г. въ особенности ярко выступаетъ въ позднѣйшихъ живописныхъ работахъ, въ церквахъ С.-Джеминьяно близъ Вольтерры (въ числѣ ихъ особенно замѣчательны тѣ, которыя находятся въ церкви св. Агостино) и, по преимуществу, въ обширныхъ фрескахъ, которыми онъ украсилъ сѣв. стѣну пизанскаго Кампо-Санто (24 картины). Вѣроятно, надъ этими фресками онъ работалъ вмѣстѣ съ Піетро да-Пуччіо. Въ нихъ изображены событія Ветхаго Завѣта, отъ Ноя до посѣщенія Давида царицею савскою. Большая часть этихъ изображеній довольно хорошо сохранилась и представляетъ одни изъ самыхъ замѣчательныхъ памятниковъ итальянскаго искусства XV в. Картины Г. на доскахъ рѣдки. Главныя изъ нихъ — «Прославленіе св. Ѳомы Аквитанскаго» (въ Луврѣ), «Мадонна со святыми» (во Флоренціи) и «Чудеса св. Гіацинта» (въ Ватиканѣ). *В. Ч.*

Гочалковицъ (Goczalkowitz) — благоустроенный прусскій курортъ въ Силезіи, съ крѣпкими водами поваренной соли, съ большимъ содержаніемъ брома и іода. Примѣняются въ ваннахъ. Имѣются также паровыя разсольныя ванны, ингаляціи, козья и коровья сыворотка. Разсолъ и соль разсылаются въ большомъ количествѣ. Назначаются преимущественно при золотухѣ, англійской болѣзни, ревматизмѣ, подагрѣ, сифилисѣ и др.

Гочкиссъ — американецъ, изобрѣтатель скорострѣльныхъ пушекъ и ружья, имѣющаго магазинъ въ прикладѣ; нынѣ подобная система ружей признается мало раціональною. Пушки Г. подраздѣляются на: 1) одноствольныя и 2) револьверныя, съ пятью стволами. Основные калибры тѣхъ и другихъ пушекъ 37, 47 и 57 мм., хотя имѣются пушки и большаго калибра. Скорострѣльность въ орудіяхъ достигнута: а) употребленіемъ унитарнаго патрона, т. е. заключающаго въ себѣ снарядъ, зарядъ и капсюль;

б) уничтоженіемъ отката, для чего станкомъ служитъ неподвижная тумба, прикрѣпленная наглухо къ палубѣ корабля, или особаго устройства колесный лафетъ, и в) устройствомъ внутри затвора ударнаго замка, черезъ что значительно сокращается время, необходимое для производства выстрѣла. Скорость стрѣльбы: отъ 12 до 20 выстрѣловъ для одноствольныхъ и отъ 40 до 60 выстрѣловъ въ минуту для револьверныхъ пушекъ; большіе предѣлы относятся къ орудіямъ меньшаго калибра. Стрѣльба производится стальными гранатами для пораженія миноносокъ, чугунными гранатами и картечью съ цѣлью пораженія людей. Запирающій механизмъ одноствольныхъ пушекъ Г. представляетъ собою клинъ, двигающійся вверхъ и внизъ въ вертикальной сквозной щели (клиновомъ отверстіи) казенной части орудія. Движеніе клина производится посредствомъ колѣнчатой рукояти, расположенной съ правой стороны орудія, при чемъ для заряжанія клинъ опускается настолько, что полуцилиндрическій желобъ, находящійся на верхнемъ концѣ его, устанавливается противъ канала орудія. При опусканіи клина, стальной брусокъ (экстракторъ), зацѣпомъ на переднемъ концѣ, вытягиваетъ пустую гильзу изъ орудія и въ тоже время взводится курокъ. Съ правой стороны къ тѣлу орудія прикрѣплена рукоять, имѣющая форму пистолетной ложи, и въ ней расположена спусковая собачка, при нажатіи на которую пальцемъ спускается курокъ и разбиваетъ капсюль патрона. Для заряжанія пушки нужно: 1) повернуть рукоять справа налѣво; 2) положить на верхній желобъ клина патронъ и вдвинуть его настолько, чтобы шляпка гильзы уперлась въ зацѣпъ экстрактора, и 3) повернуть рукоять слѣва направо. Сущность устройства револьверныхъ пушекъ Г. заключается въ слѣдующемъ: пушка состоитъ изъ пяти стволовъ, укрѣпленныхъ вокругъ общаго вала и вращающихся вмѣстѣ съ нимъ впереди неподвижной казенной части орудія. Въ послѣдней имѣются три канала параллельныхъ оси вала: въ одинъ изъ нихъ попадаютъ патроны изъ особой воронки и поочередно продвигаются въ стволы затворомъ, скользящимъ въ каналѣ, при чемъ стволы, проходя мимо этого канала, временно пріостанавливаются и остаются неподвижными во время вдвиганія патрона. Въ другомъ каналѣ, меньшаго діаметра, движется ударникъ, разбивающій поочередно капсюли патроновъ, при каждой остановкѣ стволовъ; наконецъ, въ третьемъ каналѣ, одинаковаго діаметра съ первымъ, движется взадъ и впередъ экстракторъ, извлекающій поочередно изъ стволовъ пустыя гильзы. Всѣ перечисленныя дѣйствія производятся автоматически непрерывнымъ вращеніемъ рукоятки. Для обращенія съ скорострѣльными пушками Г. требуется не болѣе 3-хъ человѣкъ; при стрѣльбѣ съ неподвижнаго станка къ орудіямъ приспособляется сзади особый упоръ съ раструбомъ на концѣ, въ который опирается плечо стрѣляющаго номера; этотъ плечевой упоръ облегчаетъ скорое измѣненіе направленія орудія, при чемъ ударъ въ плечо въ моментъ выстрѣла смягчается гуттаперчевою прокладкою, окружающею раструбъ. Скорострѣльныя пушки Г. приняты въ настоящее время почти повсюду; въ нашемъ флотѣ имѣются, какъ одноствольныя, такъ и револьверныя пушки, главнымъ образомъ двухъ калибровъ: 37 и 47 мм. Ниже приводится таблица главнѣйшихъ конструктивныхъ данныхъ для 37 и 47 мм. орудій; данныя для револьверныхъ пушекъ относятся только до орудій русскаго флота.

	Одноствольныя.				Револьверныя.	
	37 мм.		47 мм.		37 мм.	47 мм.
	легкая	тяжелая	легкая	тяжелая		
Вѣсъ орудія	1,8 п.	8,5 п.	10,2 п.	13,3 п.	13 п.	33,5 п.
Вѣсъ гранаты	1,2 фн.	2,1 фн.	3,7 фн.	3,7 фн.	1 фн. 18 зол.	2 фн. 70 зол.
Вѣсъ заряда	0,2 фн.	1 фн.	1,3 фн.	1,9 фн.	18 зол.	50 зол.
Вѣсъ снаряж. патрона .	1,7 фн.	4 фн.	5,8 фн.	6,7 фн.	1 фн. 50 зол.	3 фн. 70 зол.
Начальная скорость въ футахъ въ секунду . .	1427	2034	1706	2034	ок. 1300	ок. 1476
Вѣсъ станка	1,3 п.	14 п.	—	18 п.	4 п. 28 фн.	7 п. 11 фн.

А. Якимовичъ.

Гоше (Николай Gaucher, часто называемый нѣмцами Гаухеръ) — современный нѣмецкій садоводъ-практикъ, директоръ частной школы садоводства въ Штутгартѣ. Будучи французомъ по рожденію, онъ 25 лѣтъ тому назадъ переселился въ южную Германію и началъ тамъ пропагандировать, съ большимъ успѣхомъ, французскіе пріемы плодоводства, въ особенности формовую культуру. Авторъ сочиненій «Die Veredlungen und ihre Anwendung für die verschiedenen Bäume und Sträucher» (1885; переведено въ 1887 г. на русскій языкъ: «Руководство къ прививанію древесныхъ и кустарныхъ растеній»; помѣщено также въ журналѣ «Садъ и Огородъ» 1887 г.) и объемистый трудъ (1887), изданный на русскомъ языкѣ подъ общею редакціей проф. А. Ф. Рудзкаго: «Руководство къ плодоводству для практиковъ» (1889—1890) съ нѣкоторыми измѣненіями и значительными «дополненіями относительно Россіи», въ составленіи которыхъ участвовало 24 русскихъ плодовода. Редактируетъ журналъ: «Der praktische Obstbaumzüchter». *А. Р.*

Гоше (Рихардъ Gosche) — нѣм. историкъ литературы и оріенталистъ, род. въ 1824 г.; профессоръ восточныхъ языковъ и исторіи литературы въ галльскомъ университетѣ. Его сочиненія: «De ariana linguae gentisque armeniacae indole» (1847); «Die Alhambre» (1854); «Al Ghazzalis Leben und Werke» (1858); «Die Kitab-el-âmail» (1865); «Richard Wagners Frauengestalten» (къ картинамъ Бауэра и Лиммера, 1883); «Georg Ebers als Forscher und Dichter dargestellt» (1886). Вмѣстѣ съ Чишвицемъ Г. пересмотрѣлъ и комментировалъ пере-

водъ Шекспира, сдѣланный Шлегелемъ и Тикомъ и изданный Гроте (1875), и съ Баксбергеромъ—соч. Лессинга (1875).

Гошовскіе—польскій дворянскій родъ, герба *Сасъ*, русскаго происхожденія. Предокъ ихъ, Степанъ Андреевичъ Барановичъ, въ 1518 году получилъ королевскую подтвердительную грамоту на имѣніе Гошово, въ кіевскомъ воеводствѣ. Потомки его именовались Барановскими, а съ начала XVII в.—Гошовскими. Юрій Г. былъ православнымъ епископомъ перемышльскимъ и самборскимъ (1670). Родъ этотъ внесенъ въ VI часть родословной книги Подольской губерніи.

Гошрель (Леонъ Gaucherel) — французскій граверъ и живописецъ, род. въ 1816 г., учился у знаменитаго археолога и архитектора Віоле-ле-Дюка, путешествовалъ вмѣстѣ съ нимъ въ Южную Италію и Сицилію, и, работая для его сочиненій, сдѣлался отличнымъ рисовальщикомъ декоративныхъ и церковныхъ скульптурныхъ произведеній; послѣ того выучился гравированію и сталъ мастерски воспроизводить рѣзцомъ и аквафортною иглою пластическіе и архитектурные памятники. Его многочисленныя гравюры въ этомъ родѣ появлялись, начиная съ 1844 г., въ журналахъ: «Annales archéologiques», «Gazette des beaux-arts» и «Art». Имъ иллюстрированы, сверхъ того, великолѣпно изданное французской имперской типографіей «Подражаніе Христу» Ѳомы Кемпійскаго и монографія о шартрскомъ соборѣ. Въ послѣдніе годы онъ выставлялъ въ годичныхъ парижскихъ салонахъ свои гравюры съ картинъ Ж. Дюпре, Діаза, Зима, Мейссонье и др., а также акварели, замѣчательныя по вѣрной передачѣ природы и тщательному исполненію (каковы, напр., виды Венеціи, «Вечеръ въ Арроманшѣ», «Городъ Сентъ» и др.). Гораздо рѣже являлись на выставкахъ его картины, писанныя масляными красками («Суда въ Арроманшѣ», «Адурскій берегъ при закатѣ солнца», «Римскій соборъ св. Петра», «Видъ Торчелло, близъ Венеціи» и др.). *А. С—въ.*

Гоштовты—литовскій дворянскій родъ, герба *Сырокомля*. Родоначальникомъ ихъ былъ Гоштовтъ, сынъ Букшты, жившій въ концѣ XV в. Матвѣй Г. за службу въ войну съ Россіей пожалованъ вотчиною въ 1645 г. Родъ этотъ внесенъ въ VI часть родословной книги Виленской и Ковенской губ.

Гошунъ-Дашъ—урочище въ двухъ верстахъ отъ сел. Каракилиса Александропольскаго у., Эриванской губ., усѣянное множествомъ большихъ стоячихъ камней разной формы и величины. По преданію, здѣсь обитали нѣкогда великаны. Камни, обыкновенно остроконечные, высотой иногда болѣе сажени, при ширинѣ до двухъ аршинъ, съ однимъ или нѣсколькими просверленными въ нихъ круглыми отверстіями, располагаются по окружности круга отъ 5 до 12 саж. въ діаметрѣ; въ центрѣ круга обыкновенно насыпанъ курганъ изъ мелкихъ камней. Мѣстные жители говорятъ, что подъ курганами погребены полководцы, а подъ стоячими камнями—воины. Въ Г.-Дашѣ есть также нѣсколько дольменовъ, сложенныхъ изъ огромныхъ каменныхъ плитъ.

Гошъ (Лазарь Hoche)—франц. полководецъ (1768—97). 14 лѣтъ отъ роду, не получивъ почти никакого образованія, онъ поступилъ стремяннымъ къ королю, а черезъ 3 года былъ переведенъ въ пѣшую гвардію, изъ которой вышелъ передъ началомъ революціи. Въ 1792 г. Г. поступилъ въ арденскую армію, потомъ назначенъ былъ комендантомъ Дюнкирхена, и за мужественную оборону этой крѣпости противъ англичанъ и австрійцевъ произведенъ (1793) въ генералы. Получивъ начальство надъ мозельскою арміею, одержалъ надъ австрійцами рядъ побѣдъ и очистилъ отъ нихъ Эльзасъ (1793 и 1794). Несогласія съ депутатомъ конвента Сенъ-Жюстомъ едва было не погубили его; онъ былъ арестованъ и привезенъ въ Парижъ, но послѣ паденія Робеспьера снова назначенъ главнокомандующимъ арміи, дѣйствовавшей противъ роялистовъ сначала въ Нормандіи и Бретани, потомъ въ Вандеѣ. Въ концѣ 1796 г. на Г. возложена была экспедиція въ Ирландію, которая, вслѣдствіе противныхъ вѣтровъ, осталась безъ результата. Въ началѣ 1797 г. Г. начальствовалъ самбръ-маасскою арміею, съ которою нанесъ австрійцамъ нѣсколько пораженій; только леобенское перемиріе остановило его наступленіе за Рейномъ. Затѣмъ Г. былъ назначенъ главнокомандующимъ соединенныхъ армій самбръ-маасской и рейнъ-мозельской, но скоропостижно умеръ, оставивъ по себѣ репутацію рыцарски честнаго и безкорыстнаго воина.

Гоща—м. Острожскаго у., Волынской губ.; принадлежало фамиліи Кирдеевъ и существовало давно; было однимъ изъ центральныхъ пунктовъ социніанства на Волыни. Земна (Ирина) Соломирецкая основала здѣсь въ 1638 г. православный м-рь, для противодѣйствія социніанству, и учредила при немъ высшую православную школу, опекуномъ которой былъ митроп. Петръ Могила и знаменитый впослѣдствіи Иннокентій Гизель (см. Н. Ѳ. Сумцовъ, «Иннокентій Гизель»). Въ XVII в. монастырь попалъ въ руки уніатовъ и оставался уніатскимъ до 1833 г. Въ часовнѣ и въ помѣщичьемъ домѣ много интересныхъ старинныхъ предметовъ. Теперь въ Г. 2163 ж., првсл. црк., синагога, 3 евр. молитвенныхъ дома, начальная школа. Ср. Н. И. Теодоровичъ, «Историко-статистическое описаніе Волынской епархіи». *А. С.*

Гощинскій (Северинъ Goszczyński)—самый видный представитель польско-украинской школы писателей, род. въ 1803 г. неподалеку отъ Умани. Учился въ винницкой и уманской гимназіяхъ. Среди молодежи возникало уже тогда неопредѣленное романтическо-народническое настроеніе. Товарищи Г. часто собиралась для оживленныхъ литературныхъ споровъ; предпринимались прогулки, во время которыхъ молодежь распѣвала украинскія пѣсни. Въ Умани написано первое произведеніе Г.: «Dumy na gruzach ojczyzny», до сихъ поръ ненапечатанное, но извѣстное въ свое время на Украйнѣ въ многочисленныхъ спискахъ. Въ 1820 г., по окончаніи гимназіи, Г. отправился въ Варшаву и сталъ сотрудничать въ «Вандѣ». Тогда же, подъ вліяніемъ Байрона,

Г. думалъ было отправиться на поддержку возставшей Греціи, но этому помѣшалъ недостатокъ средствъ. До 1828 г. Г. ведетъ скитальческую жизнь на Украйнѣ, проводя время частью у своего пріятеля М. Грабовскаго, частью въ домахъ другихъ польскихъ помѣщиковъ, у которыхъ онъ принужденъ былъ просить пріюта и помощи. О тяжеломъ положеніи бездомнаго поэта въ то время можно судить по стихотворенію «Zdania się». Къ этому же времени относятся многія лирическія стихотворенія Г.: «Hymn do wolnosci», не дошедшій до насъ, недоконченная поэма «Polak w Jassyrże» и наконецъ (въ 1828 г.) поэма «Zamek Kaniowski», вызвавшая бурю негодованія въ лагерѣ псевдоклассиковъ и неистовый восторгъ среди романтиковъ, въ особенности польско-украинской школы. Въ заговорѣ, предшествовавшемъ войнѣ 1830—1831 г., а также и въ самой войнѣ Г. принималъ дѣятельное участіе, примыкая къ демократической части молодежи. Въ 1831 г. онъ былъ адъютантомъ у военнаго министра Ф. Моравскаго. Въ это время имъ написано много бурныхъ стихотвореній революціоннаго содержанія. Послѣ капитуляціи Варшавы Г. перешелъ съ остатками польскихъ войскъ прусскую границу и направился въ Галицію. Несмотря на меттерниховскій режимъ (1832), Г. устраиваетъ въ Галиціи тайное общество: «Związek dwudziestu jeden», имѣвшее цѣлью демократизовать польское общество. Жилъ Г. въ Галиціи, скрываясь у разныхъ пановъ; переложилъ въ это время прозой всѣ «Пѣсни Оссіана. Путешествіе въ горы описано имъ въ «Dzień podróży do Tatrów». Тогда же имъ былъ написанъ отрывокъ изъ поэмы «Sobótka», навѣянной народными обычаями и поэзіей. То въ Краковѣ, то во Львовѣ Г. продолжаетъ свою агитаціонную дѣятельность, пока, наконецъ, не видитъ себя вынужденнымъ уѣхать во Францію. Здѣсь онъ пишетъ повѣсти: «Anna z Nabrzeża», «Oda», «Straszny strzelec» и «Król Zamczyska»; послѣдняя очень высоко ставится польской критикой. Чѣмъ дальше была родина отъ польскихъ изгнанниковъ, тѣмъ менѣе ясны становились ея очертанія. Тоска по родинѣ, новыя разочарованія надломляли энергію. Вмѣстѣ съ Мицкевичемъ и Словацкимъ Г. впадаетъ въ мистицизмъ, открыто отказывается отъ всѣхъ демократическихъ «увлеченій», проникается всецѣло ученіемъ Товіанскаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ Г. бросаетъ занятія поэзіей и пишетъ въ мистическомъ духѣ: «Stanowisko poetów w społecznosci», «Z dziennika artysty», «Rzut oka na żywot A. Malczeskiego» и «Słowo o poswieceniu». Во время крымской кампаніи Г. написалъ много произведеній, которыя, однако, вышли въ свѣтъ только черезъ 16 лѣтъ, подъ заглавіемъ: «Do Polski». Въ 1864 г. появились отрывки изъ поэмы Г. «Bogarodzica». Г. дожилъ въ Парижѣ до франко-прусской войны и вынесъ всѣ ужасы осады. По окончаніи войны онъ поселился въ Львовѣ. Въ 1874 году былъ отпразднованъ 50-лѣтній юбилей его; въ его честь былъ изданъ сборникъ «Sobótka» и учрежденъ постоянный фондъ его имени для ветерановъ польской литературы. Умеръ въ 1876 г.

Изъ всѣхъ поэтовъ польско-украинской школы Г. былъ всего ближе къ украинской дѣйствительности. Ему чуждъ романтическій сентиментализмъ Залѣсскаго, который воспѣвалъ призрачное единеніе и согласіе казаковъ и поляковъ, будто бы существовавшее до 1648 г. Смѣло заглянулъ онъ въ болѣе позднее время, и хотя, по собственному его признанію, поэма «Zamek Kaniowski» была навѣяна «Дѣвой озера» Вальтеръ-Скотта, все-таки Г. съумѣлъ придать своему произведенію мѣстный колоритъ. Здѣсь слышны отголоски преданій объ ужасной гайдамацкой рѣзнѣ, которая была еще жива въ памяти народной; картины, рисуемыя поэтомъ, потрясаютъ силой драматизма и жизненной правдой. Несомнѣнные слѣды вліянія поэмы Г. мы находимъ и въ «Гайдамакахъ» Шевченка. Поэзія Г., оставаясь на почвѣ польскаго патріотизма, подготовила возникшее въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ гг. своеобразное польское движеніе, получившее названіе хлопоманства. Ср. Н. П. Дашкевича («Отч. о 29 прис. нагр. гр. Уварова»); А. Н. Пыпина, «Ист. рус. этногр.» т. III; О. Огоновскаго, «Разборъ Гайдамаковъ» («Правда» 1876—79), также М. Мохнацкаго, Тыжинскаго, М. Грабовскаго, Цыбульскаго, Хмѣлевскаго, біограф. А. Гиллера (въ сборн. Sobótka). Издан. его сочиненій Z. Schletter'а (Бреславль 1852, III т.) и Брокгауза (Лейпцигъ, 1870). Перев. «Zam. Kaniowski» на рус. С. Побѣдоносцевъ, на фр. R. Robert. Полная библіографія въ «Złot Przedz.» (Варшава, 1884).

К. Арабажинъ.

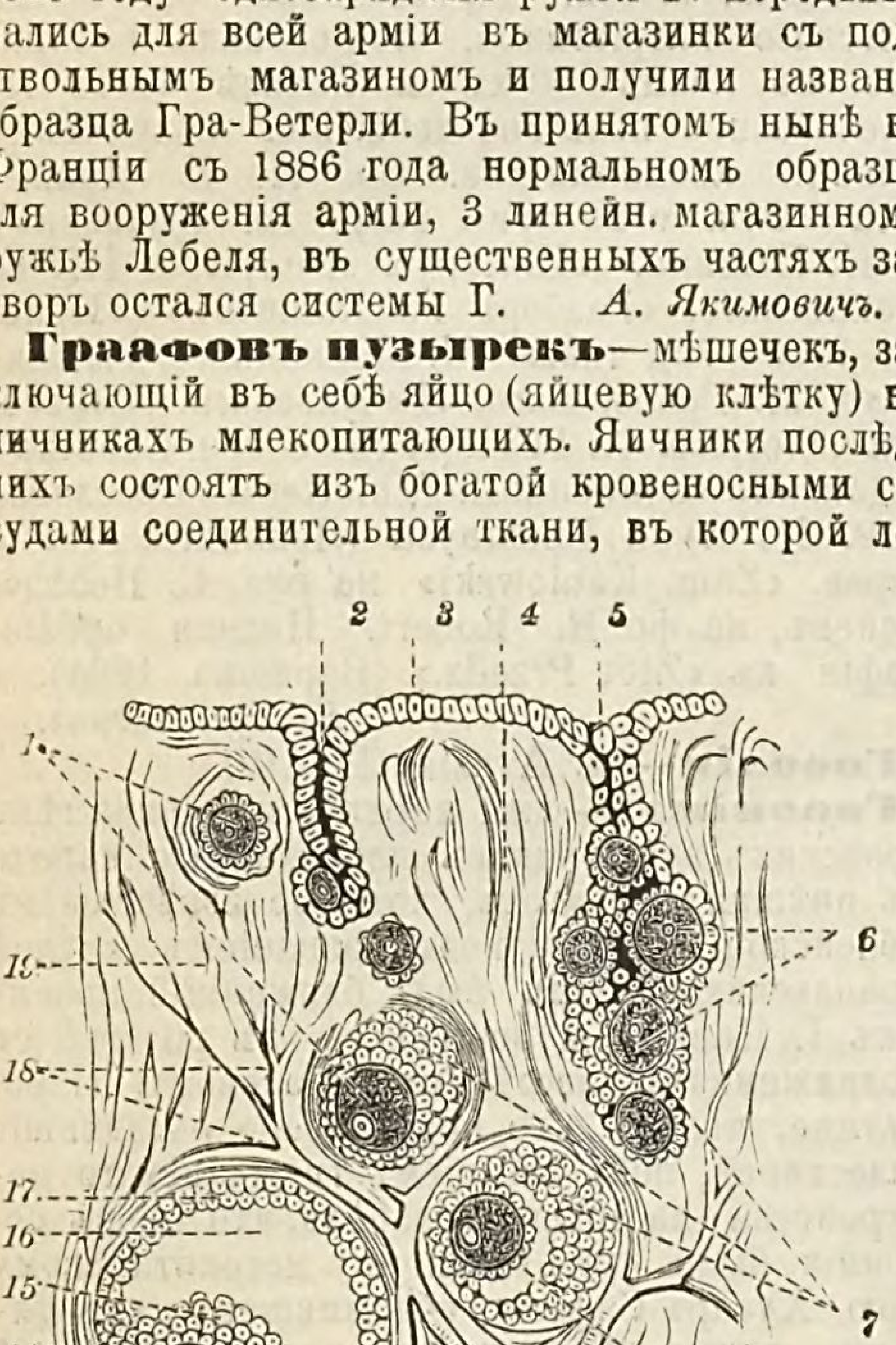
Гоѳолія—см. Аталія (II, 410).

Гоѳоніилъ—имя перваго изъ ряда тѣхъ геройскихъ защитниковъ израильскаго народа отъ внѣшнихъ враговъ, которые извѣстны въ библейской исторіи подъ названіемъ «судей израильскихъ». Онъ былъ ближайшій преемникъ І. Навина и находился въ родствѣ съ сподвижникомъ послѣдняго, Халевомъ. Израильтяне, только что побѣдоносно овладѣвшіе Палестиной, подъ вліяніемъ гражданскаго неустройства настолько ослабѣли, что не въ состояніи были дать отпоръ месопотамскому царю Хусаръ-Сафему, обложившему ихъ тяжелою данью. Г. съумѣлъ поднять упавшій духъ народа и, отказавъ месопотамскому царю въ дани, мужественно отразилъ его новое нашествіе. Месопотамское иго было свергнуто и Г. управлялъ народомъ израильскимъ въ теченіе сорока лѣтъ (Суд. III, 8—11). *А. Л.*

Гра.—Въ 1874 г. Франція, взамѣнъ игольчатыхъ ружей Шаспо, приняла ружье системы Гра, разработанное французскимъ офицеромъ. Калибръ пѣхотнаго ружья 4,33 линіи, вѣсъ съ клинковымъ штыкомъ (épée-bayonette) 11,5 фн.; пуля изъ твердаго сплава вѣсомъ 5,8 зол., зарядъ пороха 1 зол. 16 дол.; патронъ цѣльнотянутый, латунный, вѣсъ снаряженнаго патрона около 10 зол.; начальная скорость пули при выстрѣлѣ около 1470 фт. въ секунду. Кромѣ пѣхотнаго ружья, имѣлись еще кавалерійскіе карабины, жандармскіе карабины и штуцера, отличавшіеся отъ перваго образца только длиною и вѣсомъ. Для заряжанія ружья Г. требовались слѣдующіе пріемы: 1) повернуть затворъ за рукоять налѣво и

отодвинуть назадъ; при этомъ взводилось ударное приспособленіе, служащее для разбиванія капсюля патрона, и экстракторъ вытягивалъ стрѣляную гильзу; 2) вложить патронъ, и 3) продвинуть затворъ впередъ и повернуть его направо. Для производства выстрѣла необходимо было нажать пальцемъ на хвостъ спуска. Затворъ ружья Г. принадлежитъ вообще къ типу скользящихъ затворовъ, принятыхъ нынѣ для военнаго оружія; главное его достоинство заключается въ простотѣ и въ быстротѣ сборки и разборки, вслѣдствіе отсутствія винтовъ и винтовыхъ соединеній между частями затвора. Въ 1878 г. нѣкоторое количество ружей Г. передѣлывалось для флота въ магазинки съ подствольнымъ магазиномъ, по системѣ Кропачека (обр. Гра-Кропачека), а въ 1885 году однозарядныя ружья Г. передѣлывались для всей арміи въ магазинки съ подствольнымъ магазиномъ и получили названіе образца Гра-Ветерли. Въ принятомъ нынѣ во Франціи съ 1886 года нормальномъ образцѣ для вооруженія арміи, 3 линейн. магазинномъ ружьѣ Лебеля, въ существенныхъ частяхъ затворъ остался системы Г. *А. Якимовичъ.*

Граафовъ пузырекъ—мѣшечекъ, заключающій въ себѣ яйцо (яйцевую клѣтку) въ яичникахъ млекопитающихъ. Яичники послѣднихъ состоятъ изъ богатой кровеносными сосудами соединительной ткани, въ которой ле-

Развитіе Граафовыхъ пузырьковъ у млекопитающихъ. *1*—яйцевыя клѣтки; *2* и *5*—половые шнуры (Sexualstränge); *3*—зачатковый эпителій; *4* и *10*—строма яичника; *9*—ея сосуды; *6*—яйцевыя клѣтки; *7*—membrana granulosa; *8*—щель между яйцевой клѣткой и клѣтками membrana granulosa; *11*—зрѣлое яйцо съ зародышевымъ пузырькомъ *(13)*; *12*—membrana pellucida; *14*—theca folliculi; *15*—discus proligerus; *16*—жидкость Граафова пузырька (liquor folliculi); *17*—membrana granulosa; *19*—строма яичника; *18*—ея сосуды.

жатъ многочисленные Г. пузырьки различной величины. Г. пузырьки образуются изъ зачатковаго эпителія, который въ эмбріональный періодъ и въ первое время жизни вростаетъ съ поверхности яичника въ соединительно-тканную основу его въ видѣ сплошныхъ клѣточныхъ шнурковъ (Пфлюгеровы мѣшечки). Послѣдніе распадаются на отдѣльныя кучки клѣтокъ, заключающія въ себѣ одну яйцевую клѣтку, окруженную простымъ слоемъ эпителіальныхъ клѣтокъ. У млекопитающихъ при дальнѣйшемъ развитіи молодыхъ яйцевыхъ мѣшечковъ эпителій ихъ сильно разростается и образуетъ толстую, сплошную массу клѣтокъ. Внутри этой массы, въ сторонѣ отъ яйцевой клѣтки, появляется полость, наполненная бѣлковою жидкостью (liquor folliculi); яйцевой мѣшечекъ превращается въ пузырекъ съ большою внутреннею полостью и тонкой стѣнкой, въ которой различаются два слоя: наружный (theca folliculi), изъ соединительной ткани, богатой кровеносными сосудами, и внутренній (membrana granulosa), изъ многослойнаго мелкоклѣточнаго эпителія. Въ одномъ мѣстѣ эпителіальный слой Г. пузырька представляетъ утолщеніе, вдающееся въ полость пузырька (cumulus ovigerus) и заключающее въ себѣ самое яйцо. Г. п. въ яичникѣ женщинъ были открыты голландскимъ врачемъ Граафомъ и долгое время считались за яйца млекопитающихъ; лишь въ 1827 г. К. Э. Бэръ открылъ истинныя яйца млекопитающихъ, лежащія внутри Г. п. Достигнувъ зрѣлости, Г. п. лопается, яйцо выступаетъ изъ него на поверхность яичника, въ брюшную полость, и переходитъ въ трубу яйцевода. Разрывъ одного или нѣсколькихъ Г. п. и выхожденіе яйца на поверхность яичника есть явленіе періодически повторяющееся. У женщинъ зрѣлый Г. п. имѣетъ отъ 10 до 15 мм. въ діаметрѣ. Выхожденіе яичекъ изъ лопнувшихъ пузырьковъ, сопровождаемое и другими измѣненіями въ половыхъ органахъ, періодически, ежемѣсячно, повторяется у женщинъ со времени наступленія половой зрѣлости и составляетъ сущность менструаціи (регулы, мѣсячныя). При разрывѣ Г. п., полость его, изъ которой вышло яйцо, наполняется кровью изъ разорванныхъ сосудовъ его оболочки; остатки Г. п. съ свернувшейся въ немъ кровью образуютъ такъ называемое желтое тѣло (corpus luteum), которое постепенно атрофируется. Лопнувшіе Г. п., превращенные въ желтыя тѣла, оставляютъ слѣдъ на поверхности яичника, которая вслѣдствіе этого становится шероховатою. Лишь ничтожное количество изъ числа пузырьковъ, образующихся у зародыша, достигаетъ полнаго развитія. *В. Фаусекъ.*

Граафъ (Regnier de Graaf)—знаменитый анатомъ (1641—1673); изучалъ медицину въ Лёвенѣ, Утрехтѣ и Лейденѣ; жилъ нѣкоторое время въ Парижѣ, потомъ въ качествѣ врача въ Дельфтѣ. Важнѣйшія работы его относятся къ поджелудочной железѣ и женскимъ половымъ органамъ. Онъ открылъ въ яичникѣ тѣ пузырьки (Граафовы пузырьки), въ которыхъ образуются яйца. Собраніе его сочиненій появилось въ 1677 г., подъ заглавіемъ «Opera omnia».

Граафъ Рейнэтъ (Graaf Reinet)—г. въ Капской колоніи, въ Африкѣ, на р. Сёндэй; за красоту своего мѣстоположенія прозванъ «перломъ пустыни». Около 4000 жит.

Грабанусъ Маурусъ (Hrabanus Maurus)—знаменитый бенедиктинецъ, см. Рабанъ.

Грабарская работа.—Въ южныхъ губерніяхъ различаютъ два рода земляныхъ работъ: Г. и колодезныя. Къ первымъ относятся: рытье канавъ, копка и устройство различныхъ хозяйственныхъ сооруженій съ глубокою выемкою или высокою насыпкою земли—погребовъ, подваловъ, ледниковъ, прудовъ, плотинъ и т. п. Кромѣ канавъ, за рытье которыхъ производится уплата съ погонной сажени ихъ длины, всѣ остальныя Г. работы оплачиваются по количеству, или объему, вынутой или насыпанной земли—съ кубической сажени. Если приходится вывозить или подвозить землю на разстояніи болѣе 50 саж., то обыкновенно пѣшіе рабочіе-землекопы—*грабари* съ тачками—замѣняются конными.

Граббе — русскій граф. родъ, происходящій изъ Финляндіи, гдѣ предки его владѣли помѣстьями въ XV в. Существуетъ дворянская отрасль того же рода, внесенная во II часть родословной книги Саратовской губ.

Граббе (гр. Павелъ Христофоровичъ, 1787—1875). Поступивъ на службу въ артиллерію, участвовалъ въ походахъ 1812, 13 и 1814 годовъ. Въ 1817 г. назначенъ командиромъ лубенскаго гусарскаго полка, но «за несоблюденіе порядка службы» вскорѣ уволенъ въ отставку; однако уже въ слѣдующемъ году снова принятъ въ ряды арміи. Когда, въ 1828 г., открылась война противъ турокъ, ему поручено было начальствованіе авангардомъ нашихъ войскъ въ Малой Валахіи. Въ маѣ 1829 г., при взятіи штурмомъ г. Рахова, онъ первымъ переправился черезъ Дунай и былъ раненъ пулею въ ногу. Во время польской войны 1831 г. онъ былъ начальникомъ штаба 1-го пѣхотн. корпуса. Въ 1838 г. назначенъ командующимъ войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи. Блистательнѣйшимъ изъ его кавказскихъ подвиговъ было овладѣніе почти неприступною твердынею — ауломъ Ахульго (см.). Вообще, дѣйствія его на Кавказѣ (преимущественно въ Чечнѣ), въ теченіе трехъ лѣтъ, были удачны, за исключеніемъ лѣтней экспедиціи въ Ичкеринскіе лѣса, въ 1842 г. (см. Кавказскія войны). Въ 1843 г. онъ оставилъ Кавказъ. Во время венгерской войны 1849 г. Г. было поручено начальство надъ особымъ отрядомъ, дѣйствовавшимъ въ сѣверныхъ областяхъ занятой страны. Въ 1865 г. онъ назначенъ войсковымъ атаманомъ донского казачьяго войска, но уже черезъ годъ уволенъ отъ этой должности, съ возведеніемъ въ графское достоинство и назначеніемъ членомъ государственнаго совѣта. Двое сыновей его пали въ бою: *Александръ* — въ 1863 г., во время польскаго мятежа, въ дѣлѣ подъ Сендзіовинцами, *Михаилъ* — во время приступа на Карсъ (съ 5 на 6 ноября 1877 года), находясь во главѣ штурмовой колонны, направленной на фортъ Каянлы.

Граббе (Христіанъ-Дитрихъ Grabbe, 1801—1836)—выдающійся нѣмецкій драматургъ. Окружающая его домашняя обстановка (его отецъ былъ въ Детмольдѣ смотрителемъ исправительнаго дома и завѣдывалъ кассой ссудъ) и безалаберное воспитаніе неблагопріятно отозвались на развитіи его таланта и складѣ его характера. На 18-мъ году онъ написалъ трагедію «Herzog Theodor von Gotland»—одно изъ лучшихъ своихъ произведеній. Въ Берлинѣ Г. сблизился съ кружкомъ Гейне. Привлекая къ себѣ своей даровитостью, Г. въ то же время отталкивалъ отъ себя всѣхъ своей циничностью и необузданностью. Послѣ неудачной попытки найти въ Дрезденѣ исходъ своимъ стремленіямъ къ актерской дѣятельности, Г. вернулся на родину и получилъ мѣсто аудитора при военномъ судѣ. Неудачный бракъ, недовольство своимъ прозябаніемъ въ небольшомъ городѣ сильно его угнетали; онъ старался найти забвеніе въ разгульной жизни, что вызвало еще большія семейныя неурядицы и лишеніе мѣста. По приглашенію Иммермана, Г. переѣхалъ въ Дюссельдорфъ, гдѣ хотѣлъ начать новую жизнь; но привычка взяла свое. Въ разладѣ съ самимъ собой и съ обществомъ, съ совершенно разстроеннымъ здоровьемъ, Г. въ 1836 г. вернулся въ родной Детмольдъ, гдѣ въ томъ же году умеръ. Характеръ его таланта съ достаточной яркостью опредѣлился въ первыхъ его произведеніяхъ, появившихся подъ заглавіемъ: «Dramatische Dichtungen» (1827), въ которыхъ, кромѣ упомянутаго «Герцога Готландскаго», вошли: «Marius und Sulla» —траг., «Ninette und Marie»—ком., «Scherz, Satire, Ironie und tiefere Bedeutung» и нѣсколько драматическихъ очерковъ. Съ упоеніемъ отчаянія Г. погружался въ глубины человѣческаго сердца и исторіи, стараясь рѣшить самыя трудныя и темныя загадки человѣческаго характера. За первыми произведеніями послѣдовали траг. «Don Juan und Faust» (1829), «Friedrich Barbarossa» (1829), «Kaiser Heinrich VI» (1830), «Napoleon oder die Hundert Tage» (2 изд. 1871)—самое обработанное изъ его произведеній; далѣе драматическая сказка «Aschenbrödel» (1838) и фрагментарная, но замѣчательная трагедія «Hannibal» (1838). Его «Hermannsschlacht» (1838) обнаруживаетъ уже признаки усталости. Во всѣхъ трагедіяхъ Г. характеристика развивается въ ущербъ дѣйствію, вслѣдствіе чего онѣ совершенно не пригодны для сцены; но и характеристика, хотя и свидѣтельствующая о большомъ дарованіи, часто страдаетъ дѣланностью и неясностью. По выраженію Готшалля, душа Г. напоминаетъ вулканъ, изъ кратера котораго извергается лава поэзіи, но у подошвы сейчасъ же застываетъ въ твердый камень. Собранія его сочиненій изд. Р. Готшалемъ (1870) и Блюменталемъ (1875), съ біографіей. Ср. также Willkom, «Charakteristik G.» (въ «Jahrbücher für Drama, Dramaturgie und Theater», 1837); Immermann, «Memorabilien» (1843); Zigler, «Grabbes Leben und Character» (1855).

Грабежъ (Raub, vol avec violence), какъ и кража, представляется похищеніемъ чужаго движимаго имущества, съ тою разницей, что похищеніе при кражѣ—тайное, при грабежѣ—явное, открытое, т. е. въ присутствіи самого хозяина вещи, или владѣльца ея. Преступное дѣяніе Г. направлено не только противъ имущественныхъ, но и противъ личныхъ правъ, предполагаетъ насиліе надъ волею обладателя вещи. Въ древнемъ римскомъ правѣ Г., ближе

всего подходящій подъ понятіе furtum manifestum, представлялъ собою значительно болѣе тяжкое преступленіе, чѣмъ кража—furtum nec manifestum. Furtum manifestum по римскому праву обозначало открытое отнятіе вещи у хозяина ея, отнятіе съ оружіемъ въ рукахъ или даже застигнутую хозяиномъ кражу. До XII таблицъ за такое furtum полагалась смертная казнь, а по закону XII таблицъ — тѣлесное наказаніе или отдача въ рабство (addictio), тогда какъ обыкновенная кража влекла за собою лишь уплату двойной стоимости похищеннаго. Въ литературѣ уголовнаго права имѣется много попытокъ объяснить столь значительную разницу въ отношеніи древняго римскаго права къ обоимъ видамъ похищенія имущества (Montesquieu, «Esprit des lois», 29, 13; N. Handjery, «Observationes de furtis pro diversitate probationum varie punitis», 1857; Henriot, «Moeurs juridiques et judiciaires de l'ancienne Rome», 1863 — 1865; Zumpf, «Das Criminalrecht der römischen Republik» и др.). Большинство криминалистовъ объясняетъ строгое отношеніе древняго права къ furtum manifestum стремленіемъ ограничить месть, которой обыкновенно подвергался обидчикъ со стороны обиженнаго; суровое наказаніе какъ бы замѣняло собою дозволенную необходимую оборону противъ нападающаго. Впослѣдствіи, однако, наказаніе за furtum manifestum было смягчено и сведено къ праву потерпѣвшаго на четверную стоимость похищеннаго. Но на ряду съ furtum manifestum, благодаря сулліанскому законодательству, вырабатывается понятіе о насиліи, какъ уголовномъ преступленіи. Различіе между furtum manifestum и furtum nec manifestum мало-по-малу сглаживается и особое значеніе пріобрѣтаютъ vis, rapina и др.

Совершенно иное отношеніе къ открытому похищенію чужой вещи обнаруживаетъ древнее германское право, до рецепціи римскаго права: открытое, хотя бы посредствомъ насилія надъ личностью, похищеніе вещи считается менѣе преступнымъ и наказуемымъ, чѣмъ кража, т. е. тайное похищеніе вещи. Съ точки зрѣнія тогдашней морали открыто совершенное преступленіе заслуживало меньшей кары, чѣмъ «воровское», изподтишка (diebisch) учиненное; первое предполагало въ преступникѣ желаніе отмстить, тогда какъ мотивомъ для второго обыкновенно служитъ трусливое, прячущееся корыстолюбіе. Аналогичный взглядъ замѣчается и въ древнемъ русскомъ правѣ. Еще Уложеніе царя Алексѣя Михайловича разсматриваетъ насильственное, открытое отнятіе чужой вещи лишь какъ гражданское правонарушеніе, вѣдаемое суднымъ приказомъ. И здѣсь «татебное дѣло» — то, что совершается «татинымъ обычаемъ», «украдомъ» — облагалось большимъ наказаніемъ, чѣмъ открытый Г. Но уже въ Уложеніи, согласно съ прежде существовавшими нормами, Г., совершенный «вѣдомымъ лихимъ человѣкомъ», квалифицируется какъ *разбой*, за который полагалась смертная казнь. Петровское законодательство мало разъяснило соотношеніе кражи, грабежа и разбоя. Только въ указѣ 1781 г. «о судѣ и наказаніи за воровство разныхъ родовъ» Г. занимаетъ самостоятельное, мѣсто въ видѣ «воровства-грабежа», который былъ обложенъ болѣе строгимъ наказаніемъ, чѣмъ кража. Этотъ указъ не предусматривалъ отдѣльно разбоя; поэтому открытое похищеніе вещи считалось Г., въ чемъ бы насиліе надъ личностью ни выражалось. Сводъ Законовъ уголовныхъ 1842 г. выдѣлилъ разбой, какъ самостоятельный, болѣе тяжкій видъ преступленія.

Въ нынѣ дѣйствующемъ Уложеніи о наказаніяхъ понятіе Г. отличается отъ того же понятія въ иностранномъ законодательствѣ, обнимая собою и простое, безъ насилія, отнятіе вещи, которое въ германскомъ и французскомъ правѣ не отличается отъ простой кражи. Съ другой стороны, Г. германскаго кодекса (§ 249) и французскаго (art. 381) шире, чѣмъ въ Улож. о нак., въ томъ отношеніи, что подъ него подходятъ и тѣ случаи, которые въ Улож. о нак., квалифицируются какъ разбой (см.). Улож. о наказ. въ ст. 1643 различаетъ два вида Г.: 1) Г. безъ насилія, т. е. открытое похищеніе чужого движимаго имущества,—если похититель не былъ вооруженъ и не употребилъ никакого насилія надъ владѣльцемъ похищеннаго имущества. Отъ кражи этотъ видъ Г. отличается только тѣмъ, что похищеніе совершается здѣсь въ присутствіи хозяина; поэтому для наличности Г. не требуется отнятіе въ буквальномъ смыслѣ, т. е. при сопротивленіи со стороны хозяина имущества, — достаточно сознаніе послѣдняго о противузаконности похищенія. Наказаніе за Г.—довольно суровое: ссылка на житье въ Сибирь или отдача въ исправительныя арестантскія отдѣленія на время отъ $2^1/_2$ до 3 л. Цѣна похищеннаго никакого значенія не имѣетъ. Наказаніе, положенное за простой Г., возвышается, если онъ учиненъ на улицѣ или на проѣзжей дорогѣ, ночью. Когда въ немъ участвовали нѣсколько человѣкъ—онъ карается ссылкою на поселеніе. 2) Г. съ насиліемъ и квалифицированные виды его отличаются отъ разбоя только свойствомъ употребленнаго виновнымъ насилія; Г. признается всякое отнятіе имущества «съ насиліемъ или даже съ угрозами, но такого рода, что сіи угрозы и самое насильственное дѣйствіе не представляли опасности ни для жизни, ни для здравія или свободы лица», у котораго имущество отнято. Наказаніе — каторжныя работы отъ 4 до 6 лѣтъ или ссылка на поселеніе (ст. 1642). Квалифицированные виды Г: (ст. 1638—1641): 1) Г., учиненный въ церкви, хотя безъ святотатства и оскорбленія святыни; 2) Г. шайкою; 3) Г. во время пожара, наводненія или при иномъ несчастномъ случаѣ, и 4) Г., учиненный вооруженнным человѣкомъ, хотя оружіе не употреблено даже для угрозъ. Наказаніе—каторжныя работы на разные сроки (см. Вымогательство, VII, 522; Разбой, Похищеніе имущества). *Г. С.*

Грабежъ, какъ терминъ обычнаго права крестьянъ Малороссіи, означаетъ одинъ изъ видовъ *самоуправства*, именно насильственное отобраніе чужихъ вещей съ цѣлью погашенія или обезпеченія своего права. Это есть и древнѣйшее значеніе слова: грабежъ (Потебня «Къ исторіи звуковъ русскаго языка»,

ч. III-я, стр. 49). Самовольное забираніе движимаго имущества должника въ видѣ залога до уплаты долга (римск. pignoris capio, герм. Pfandnahme) свойственно всѣмъ народамъ на тѣхъ ступеняхъ развитія, когда процессъ не отрѣшился еще отъ момента *самоуправства* (см.). Въ Малороссіи взысканіе долговъ путемъ «грабежа» еще въ XVIII в. допускалось мѣстною властью. Такъ, гетманъ Мазепа въ 1703 г. предоставилъ одному лицу право «грабувать» своихъ неисправныхъ должниковъ и «грабежей не ворочать до выкупленія ихъ». До сихъ поръ въ крестьянскомъ малорусскомъ быту «грабители» не скрываютъ своихъ дѣйствій предъ судомъ, грабятъ почти всегда при постороннихъ. Когда «ограбленный» крестьянинъ жалуется суду, то не на открытое похищеніе имущества, а на самоуправство. Этимъ объясняется, почему волостные суды за такой Г. назначаютъ наказанія болѣе легкія, чѣмъ за кражу. Ср. замѣтку Дашкевича въ «Юридическомъ Вѣстникѣ» 1892 г. № 1.

А. Я.

Грабежъ и потокъ (или разграбленіе, и потокъ)—терминъ уголовнаго права Русской Правды, означающій осужденіе на изгнаніе съ женою и съ дѣтьми и конфискацію всего имущества. Русская Правда знаетъ это наказаніе въ случаяхъ поджога двора или гумна (ст. 79 по Троицкому списку), кражи коня и убійства на разбоѣ (ст. 2). Конфискація имущества производилась въ пользу князя, но напередъ изъ конфискованнаго имущества выплачивался гражданскій искъ потерпѣвшему, что видно изъ словъ ст. 79: «переди пагубу исплатившю, а въ процѣ князю поточити і».

В. Ст.

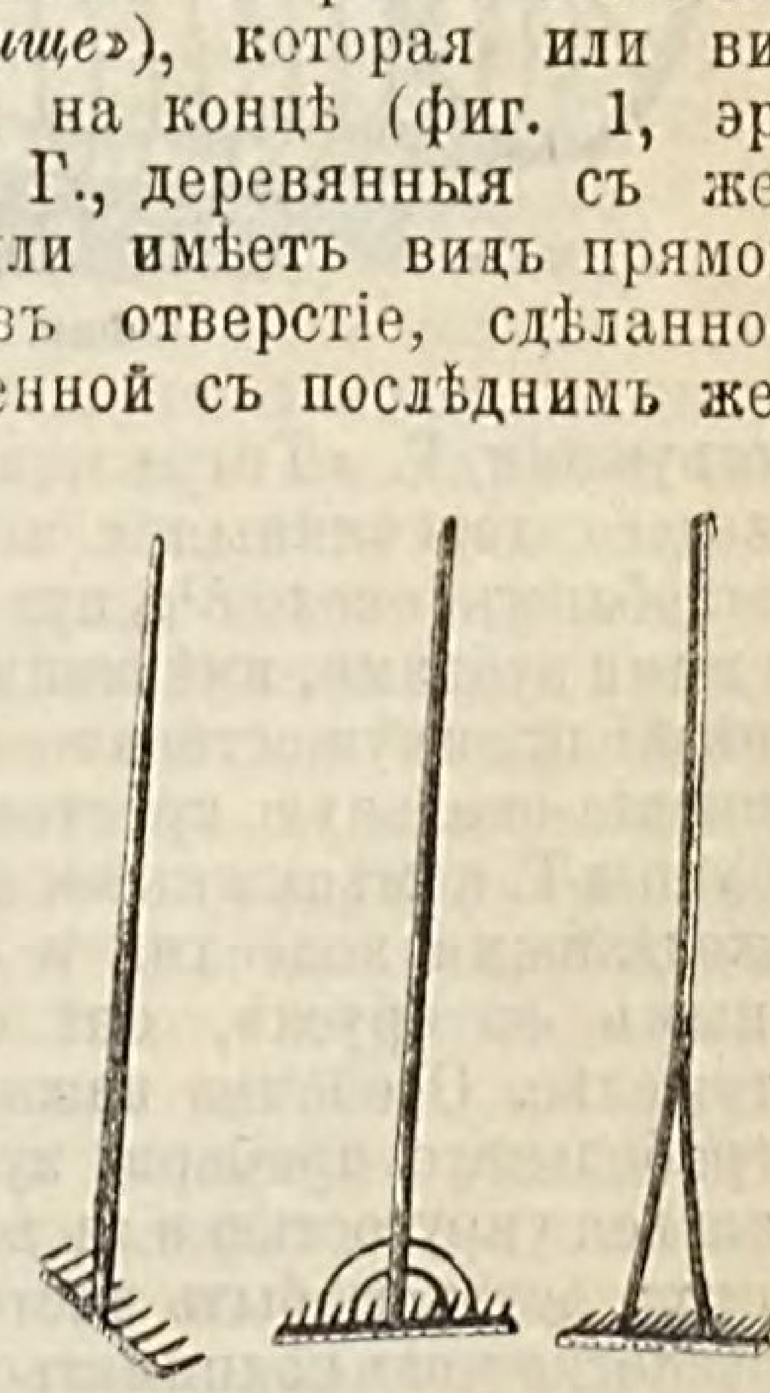
Грабельникъ, Грабельки (Erodium L'Herit.)—невысокія травянистыя (рѣдко полукустарныя) растенія изъ сем. журавельниковыхъ или гераніевыхъ. Всего до 50 видовъ; большинство въ умѣренномъ поясѣ Стараго Свѣта, 2—3 въ южной Африкѣ и Австраліи, и 2—3 распространены широко по земному шару. Листья двоякоперистые съ мелкими долями, цвѣтки одиночные или въ небольшомъ числѣ, розоватые и лиловатые; изъ 10 тычинокъ пять безъ пыльниковъ (стаминодіи); плодъ состоитъ изъ 5 сухихъ односѣмянныхъ плодниковъ, расположенныхъ вокругъ основанія сильно разросшейся вверхъ цвѣточной оси. По созрѣваніи плоднички отдѣляются отъ этой оси и заворачиваются вверхъ, оставаясь однакоже въ связи съ цвѣточною осью посредствомъ длинныхъ придатковъ или хвостиковъ, снабженныхъ волосками на одной сторонѣ. Хвостики эти закручиваются спиралью (штопоромъ), начиная отъ плода, а концы ихъ остаются прямыми и заостренными; при различной влажности воздуха, въ сырую или сухую погоду, хвостики этихъ плодниковъ то раскручиваются, то закручиваются, лежа на землѣ, и тѣмъ самымъ ввинчиваютъ понемногу самую сѣмянку въ землю, содѣйствуя обсѣмененію. Въ садоводствѣ извѣстны Er. alpinum L'Her. изъ южной Европы съ пурпуровыми цвѣтами и Er. moschatum Willd., среднеевропейское, съ розовыми цвѣтами; на песчаной почвѣ растутъ лучше. По всей сѣверной и средней Европѣ и Сибири часто попадается въ лѣсахъ и на сорныхъ мѣстахъ Er. cicutarium L'Her., съ мелкими грязнорозовыми цвѣтами и слабымъ мускуснымъ запахомъ (грабельки, буськи въ Малороссіи). Er. serotinum Stev. въ южной Европѣ, на Кавказѣ и зап. Азіи. Оба вида употребительны въ народной медицинѣ внутрь и наружно, но болѣе по суевѣрію, чѣмъ по дѣйствительной пользѣ. Изъ плодниковъ E. gruinum предлагали дѣлать гигрометры, пользуясь ихъ способностью скручиваться и раскручиваться при перемѣнахъ атмосферной влажности.

А. А.

Грабергъ (графъ Якобъ Graberg v. Hemsö, 1776—1847)—ученый, родомъ изъ Швеціи; долго жилъ во Флоренціи. Изъ его сочиненій выдаются: «Essai géographique et statistique sur la régence d'Alger» (1830); «Specchio geografico e statistico del imperio di Marocco» (1834); «Annali di geografia e di statistica» (1807); «Saggio istorico sugli scaldi e antichi poëti scandinavi» (1811); «La Scandinavie vengée de l'accusation d'avoir produit les peuples appelés barbares qui détruisèrent l'empire de Rome» (1822); «Théorie de la statistique» (1821).

Грабленовы—русскій дворянскій родъ, восходящій къ XVII в. и раздѣлившійся на три вѣтви, записанныя въ VI и II части родословной книги Тверской губ. и въ VI часть родословной книги Смоленской губ.

Грабли (сельск. хоз.) бываютъ *ручныя* и *конныя*. Первыя состоятъ изъ деревяннаго, или желѣзнаго, четырехграннаго бруска — «*хребта*», въ который чрезъ сквозныя дыры вколочены деревянные или желѣзные «*зубья*» и перпендикулярно послѣднимъ укрѣплена деревянная ручка, длиною въ ростъ человѣка («*грабелина, грабловище*»), которая или вилообразно раздѣлена на концѣ (фиг. 1, эрфуртскія огородныя Г., деревянныя съ желѣзными зубьями), или имѣетъ видъ прямой палки, вложенной въ отверстіе, сдѣланное въ хребтѣ, и соединенной съ послѣднимъ желѣзными дугообразными скрѣпленіями (фиг. 2, американскія желѣзныя Г.), или, наконецъ, вставляется въ желѣзную втулку, припаянную къ хребту и иногда помѣщающуюся «на ножкахъ» (фиг. 3, англійскія Г.). Число зубьевъ (8, 10, 12), длина ихъ (до 10 стм.) и толщина, разстояніе между зубьями (3,3—5,5 стм.) и вѣсъ Г. (1,3—2,5 кгр.) бываютъ различны, смотря по назначенію Г.: Для обработки почвы въ огородахъ, садахъ и питомникахъ—разбиванія комьевъ уже разрыхленной почвы, очистки послѣдней отъ выкопанныхъ корней сорныхъ травъ, легкаго разрыхленія послѣдней между рядами растеній и т. п. употребляются тяжелыя желѣзныя Г. съ остроконечными зубьями; для гребленія же, сгре-

3. 2. 1.

банія или сгромаживанія скошенной травы *), переварачиванія ея и вообще при уборкѣ культируемыхъ растеній—легкія, деревянныя. Небольшія Г. съ особенно длинными зубьями, прикрѣпляемыя къ косѣ и помогающія болѣе правильному укладыванію скашиваемаго хлѣба, называютъ *грабками*, а маленькія Г., употребляемыя при сборѣ ягодъ съ низкихъ кустовъ, но пригодныя и для всцарапыванія поверхности почвы возлѣ растеній—*грабилкою*. Въ лѣсномъ хозяйствѣ устраиваются Г. съ крестообразнымъ хребтомъ, или въ видѣ буквы S, съ длинными и толстыми зубьями и длинными желѣзными ручками (это ручная борона Куттлера (Plaggenegge) и культиваторъ Баумшейда), которыя служатъ для приготовленія посадныхъ ямокъ, для чего втыкаются въ почву и поварачиваются въ ней на полный оборотъ. *Конныя Г.* — для сгребанія сѣна или хлѣбныхъ колосьевъ, иногда для окончательной подготовки пашни къ рядовому посѣву. Онѣ состоятъ изъ рамы, колеснаго хода, сидѣнья для рабочаго, оглобель или дышла для упряжки, грабильнаго прибора изъ изогнутыхъ зубьевъ и особаго подъемнаго снаряда. Различаютъ двѣ системы: *американскія Г.*, наиболѣе у насъ распространенныя, зубья которыхъ сдѣланы изъ круглой закаленной стальной проволоки, не толще $^3/_8$ д., и насажены на общій брусокъ (фиг. 4—конныя самодѣй-

Фиг. 4.

ствующія Г. «Тигръ», завода Стадартъ и К°), колеса деревянныя и сидѣнье прикрѣплено къ оглоблямъ (около $8^1/_2$ пуд.); *англійскія Г.* съ толстыми зубьями, имѣющими въ поперечномъ разрѣзѣ преимущественно прямоугольную форму, иногда овальную, крестообразную, или въ видѣ буквы Т, помѣщенными на общемъ стержнѣ, съ желѣзными колесами и сидѣньемъ, помѣщеннымъ на брускѣ, онѣ сравнительно уже, но тяжелѣе. Особенно важно хорошее устройство грабельнаго прибора: зубья его должны отличаться упругостью и въ то же время каждый изъ нихъ долженъ быть настолько подвиженъ, чтобы легко могъ подниматься на неровняхъ почвы до нѣкоторой высоты. Подъемный снарядъ, служащій для измѣненія положенія бруска или рамы, что вызываетъ поднятіе или опусканіе зубьевъ, приводится въ движеніе или надавливаніемъ *педали* ногою рабочаго, сидящаго на орудіи, или автоматически, безъ участія рабочаго, вслѣдствіе хода самыхъ Г.—это самодѣйствующія Г., очень въ настоящее время распространенныя. Работа конныхъ Г. въ теченіе 10 часовъ, при одномъ рабочемъ, колеблется отъ 6—7 дес. (при 7 фт. ширинѣ и упряжкѣ въ оглобли одной лошади), до 8—9 дес. (при 9 фт. ширинѣ и упряжкѣ въ дышло пары лошадей). *С.*

*) Отсюда особенныя названія рабочихъ: *гребщикъ, гребчиха, громадильникъ, громадильница, громадильщикъ, громадильщица.*

Грабли, изобрѣтенныя инженеромъ В. П. Быковымъ, употреблялись для углубленія *перекатовъ* на р. Волгѣ. Снарядъ этотъ, подвѣшиваемый къ двумъ судамъ такимъ образомъ, что его можно опустить на любую глубину, состоитъ изъ трехъ рядовъ зубьевъ. Ширина его около 6 м. Зубья въ первомъ ряду расположены въ разстояніи 18 стм. другъ отъ друга, во второмъ на 13 стм., и въ третьемъ на 4,5 стм. Ряды зубьевъ соединены между собою помощью тягъ изъ полосового желѣза, съ загнутыми концами, сквозь которые пропущены болты или чеки, такъ что Г. могутъ свободно двигаться въ различныхъ плоскостяхъ, какъ на шарнирахъ, и приспособляться такимъ образомъ къ неровностямъ дна. Снарядъ имѣетъ впереди трехугольникъ, за концы котораго онъ буксируется пароходомъ. Грабли отъ собственнаго вѣса врѣзаются въ песокъ и при быстромъ движеніи разгребаютъ его, при чемъ, образовавшимся теченіемъ онъ уносится въ сторону и складывается за косою. Этими Г. работали съ 1884 г. на Чебоксарскомъ, Гремячевскомъ и Ширмокшанскомъ перекатахъ (ср. «Извѣстія собранія инженеровъ путей сообщенія», 1884 г.; также «Ж. Мин. П. сообщ.», 1884 г., кн. 4: «Грабельныя работы на р. Волгѣ», и 1886 г., кн. 5—6: «По поводу грабельныхъ работъ на р. Волгѣ», Ю. Андреева). *А. Т.*

Грабнеръ (Леопольдъ Grabner, 1802—1864) — австрійскій лѣсоводъ. По окончаніи спеціальнаго образованія въ маріабрунскомъ лѣсномъ институтѣ, пробывъ два года ассистентомъ въ немъ и посвятивъ четыре года практической лѣсоводственной дѣятельности, занялъ въ томъ же институтѣ (1833 г.) каѳедру естественныхъ, а потомъ (1837 г.) лѣсныхъ наукъ. Съ 1847 г. до кончины завѣдывалъ обширными лѣсами князя Лихтенштейна. Авторъ сочиненій: «Anfangsgründe der Naturkunde für den Forstmann» (1838, 2 ч.); «Grundzüge der Forstwirthschaftslehre (I т. 1841, II—1856; 3 изд. 1886). Съ 1851 по 1853 г. редактировалъ журналъ «Oesterreichische Vierteljahresschrift für das Forstwesen». *В. С.*

Грабовая — слобода Міусскаго округа, Области Войска Донского, при р. Міусѣ, въ 150 в. отъ окружной станицы. Жит. 5546, дворовъ 645. Населеніе—велико- и малороссіяне, почти въ равной части. Главное занятіе—рыбный и извозный промыслы. *Л. В.*

Грабовецъ—мѣстечко Грубѣшовскаго у., Люблинской губ., въ долинѣ Буга, съ 3922 жит. Православная церковь, костелъ и 2 синагоги. Училище и убѣжище для престарѣлыхъ и калѣкъ. *Л. В.*

Грабовскіе—польскіе графскіе и дворянскіе роды, состоящіе въ русскомъ подданствѣ. Первый, герба *Збичвичъ*, происходитъ отъ Германа Г. (1501 — 88), владѣвшаго помѣстьями въ Восточной Пруссіи. Іосифъ-Игна-

тій Г. въ 1840 г. получилъ графское достоинство въ Пруссіи. — Другой родъ, герба *Окша*, восходитъ къ XVII в. Иванъ Г., ротмистръ панцырной хоругви, бывшій подъ Москвою (1610), пожалованъ вотчинами. Францъ Г. убитъ подъ Вѣною въ 1683 г. Четыре вѣтви, на которыя раздѣлился этотъ родъ, внесены въ родословныя книги губ. Минской, Подольской, Ковенской и Виленской.—Третій родъ, герба *Побогъ*, раздѣлился на двѣ вѣтви, внесенныя въ VI и I части родословной книги Подольской губ. Станиславъ-Францъ Г. былъ въ 1681 г. чашникомъ каменецкимъ.—Четвертый родъ, герба *Ястржембецъ*, происходитъ изъ Малой Польши, и раздѣлился на четыре вѣтви, внесенныя въ I часть родословной книги Ковенской, Волынской и Подольской губ. Иванъ Матвѣевичъ Г., стольникъ смоленскій, подписалъ актъ избранія на польскій престолъ Августа II (1697).—Пятый родъ, герба *Топоръ* (видоизмѣненіе герба Окша), существовалъ уже въ XV в. Въ 1836 г. членъ государственнаго совѣта, министръ, статсъ-секретарь Царства Польскаго, Степанъ Ѳомичъ Г. и двоюродный братъ его Станиславъ Ивановичъ Г. утверждены въ графскомъ достоинствѣ въ Россіи. Родъ этотъ внесенъ въ V часть родословной книги Виленской и Гродненской губ. Есть еще шесть родовъ Г., новаго происхожденія.

В. Р.

Грабовскій (Амвросій) — археологъ-самоучка и исторіографъ Кракова (1782—1879), родился въ крестьянской семьѣ Галиціи. Долгое время былъ книгопродавцемъ. Его труды: «Krótkie przypowiesci dawnych polaków» (1819); «Historyczny opis miasta Krakowa» (1812); «Groby królów polskich w Krakowie» (1835); «Starożytności polskie» (Крак., 1845); «Ojczyste spominki w pismach do dziejóv dawnéj Polski» (1845); «Władysława IV króla polskiego listy i pisma» (1845); «Dawne zabytki miasta Krakowa» (1850); «Starożytne wiadomosci o Krakowie» (1852); «Skarbniczka naszej archeologji» (1854) и др.

Грабовскій (Михаилъ) — выдающійся польскій критикъ польско-украинской школы. По окончаніи ученія въ Умани отправился въ Варшаву, гдѣ сблизился съ кружкомъ романтиковъ. Уже въ первыхъ статьяхъ своихъ онъ указалъ, что значеніе польской романтической поэзіи коренится въ чистомъ источникѣ ея народности. Не сочувствуя готовившемуся возстанію, Г. удалился въ свое имѣніе на Украйнѣ. Въ 1834 г. Г. напечаталъ статью о народной поэзіи, имѣвшую огромный успѣхъ. Съ этого времени значеніе Г., какъ литературнаго критика, все росло. Наибольшей славы достигъ Г. по напечатаніи (1837—1838) двухъ первыхъ томовъ «Literatura i krytyka», посвященныхъ поэзіи XIX вѣка, украинскимъ пѣснямъ и новой французской литературѣ. Нѣсколько меньшій успѣхъ имѣли два другіе тома: «O szkole ukrainskiej poezyi» и «Literatura Romansku w Polsce» (доведенная до первыхъ повѣстей Крашевскаго). Съ половины 30-хъ г. Г. примыкаетъ къ консервативному лагерю католической реакціи, объявляетъ войну скептицизму XVIII в., признаетъ аристократію необходимой въ жизни народа, сближается съ редакціей оффиціальнаго органа «Tyg. Petersburg.». Польскому обществу не нравились и украинскія симпатіи Г., какъ и вообще вся «украинская школа», съ ея мѣстнымъ, «застѣнковымъ» патріотизмомъ, противъ котораго возставали Мицкевичъ, Крашевскій и др. Въ 1841 г. новый польскій критикъ А. Тышинскій указалъ, что многія мнѣнія Г., которыя считались оригинальными, въ сущности заимствованы у Вильмена и Гизо. Это повело къ потерѣ популярности Г., особенно среди молодежи, начинавшей уже тогда увлекаться гегелевской философіей и презрительно называвшей Г. эмпирикомъ. Съ этого времени критическая производительность Г. падаетъ, хотя онъ и продолжаетъ печатать свои статьи въ «Tyg. Petersburg.» и «Pielgrzym»'ѣ (вышли отдѣльно «Korrespondencyi literackiej», 1843, и «Artykuł. krytyczn. literack.», 1848). Все болѣе сближаясь въ Кіевѣ съ украинскими дѣятелями, Г. проникается славянофильско-украинскими идеями о великомъ всеславянскомъ значеній Кіева и высказываетъ убѣжденіе, что «украинскій людъ» представляетъ собою отдѣльную вѣтвь русскаго народа, сохранившую въ чистотѣ исконныя племенныя особенности и самобытность. Подъ тѣми же вліяніями, которыми проникнуто было извѣстное «Кирилло-Меѳодіевское братство» Костомарова и Шевченка, Г. стремится стать апостоломъ славянскаго единенія. Онъ хочетъ издавать въ Кіевѣ въ панславистическомъ направленіи газету «Słowianin» и съ этой цѣлью представляетъ подробную программу будущаго изданія кіевскому генералъ-губернатору. Она сдѣлалась извѣстной польскому обществу и вызвала въ польской средѣ общее негодованіе; прежніе друзья Г. отъ него отшатнулись. Съ этого времени начинается сближеніе Г. съ Кулишемъ, на котораго Г. оказалъ сильное вліяніе. Г. былъ убѣжденъ, что всѣ обвиненія польскихъ пановъ въ угнетеніи украинскаго народа сильно преувеличены и что въ дѣйствительности польскіе помѣщики явились на Украйнѣ насадителями высшей культуры и создали ея благосостояніе. Украинцы сами виноваты въ ужасахъ казацкихъ войнъ; лучшіе герои Украйны, какъ, напр., Конашевичъ и Сагайдачный, жили въ мірѣ съ поляками; польское господство не было тяжелымъ, потому что оно умѣрялось религіей и требованіями просвѣщенія. Рабство (poddaństwo) имѣло на Украйнѣ своеобразный характеръ; оно не было ни французскимъ servage, ни нѣмецкою Leibeigenschaft, ни даже русскою крѣпостною зависимостью; это была своего рода полицейская опека. Польское правительство должно было энергично выступать противъ разбойниковъ и гайдамаковъ. Съ этой точки зрѣнія крестьянскія волненія въ концѣ XVIII вѣка на Украйнѣ вызываютъ полное порицаніе со стороны Г., раздѣляемое и Кулишемъ («О причинахъ вражды между поляками и украинцами», статьи Кулиша и Г. въ «Зап. о Южной Руси», СПб. 1857. Ср. повѣсть Г. «Zamieć w stepach» (Р., 1862). Г. писалъ и беллетристическія произведенія. Первая повѣсть Г.: «Koliszczyzna i stepy» (1838) выдержала два изданія (2-е подъ

заглав. «Opowiadania Kurennego», 1860). Вторая повѣсть, «Stannica Hulajpolska» (1840—1841), написанная подъ сильнымъ вліяніемъ Вальтеръ-Скотта, даетъ картину нравовъ и обычаевъ Украйны и взаимныхъ отношеній поляковъ и казаковъ, «хлоповъ» и пановъ въ концѣ XVIII в. Болѣе позднія повѣсти: «Pan starosta Kaniowski» (1856), «Pan starosta Zakrzewski» (1860) и «Zamieć w stepach» (1862). Въ 1862 г. Г. получилъ отъ маркиза Вѣлёпольскаго приглашеніе занять видное мѣсто въ «Коммиссіи народн. образованія и вѣроисповѣданія», а въ 1863 г. занялъ въ ней мѣсто директора, но черезъ два мѣсяца скончался (17 ноября 1863 г.). Критическія сужденія Г. въ высшей степени основательны и мѣтки. Онъ первый опредѣлилъ значеніе многихъ польскихъ писателей, первый сформулировалъ опредѣленно принципъ народности въ литературѣ; еще большее значеніе имѣетъ Г., какъ дѣятель украинскаго возрожденія.

К. Арабажинъ.

Грабовъ (Вильгельмъ Grabow, произн. Грабо, 1802—74)—прусскій политическій дѣятель. На первомъ соединенномъ сеймѣ 1847 г. Г. былъ однимъ изъ самыхъ выдающихся дѣятелей либеральной партіи. Въ учредит. національномъ собраніи принадлежалъ къ правому центру и съ 27 іюня 1848 г. былъ президентомъ собранія, но уже въ октябрѣ долженъ былъ сложить свои полномочія. Въ 1849 г. онъ былъ членомъ и президентомъ 2-й палаты, энергично протестовалъ противъ новаго закона о выборахъ и удалился съ политической арены. Выбранный вновь въ палату депутатовъ (1859), Г. былъ однимъ изъ главныхъ дѣятелей оппозиціи въ эпоху конфликта и ярымъ противникомъ министерства Бисмарка. Очень популярный, онъ нѣсколько разъ почти единогласно былъ избираемъ въ президенты палаты депутатовъ, но въ августѣ 1866 г., послѣ примиренія между министерствомъ и палатой, отказался, въ интересахъ внутренняго спокойствія, отъ президенства и оставилъ политическое поприще.

Грабовъ (Grabow)—рѣка и три города въ Германіи. Рѣка въ Помераніи, 122 км. длины, лѣвый притокъ Виппера.—*Г. на Одерѣ*, въ Помераніи, возлѣ Штетина. 13672 жителей, бóльшею частью протестанты. До 1847 года былъ деревней; теперь оживленный трг. и промышленный городъ. Корабельная верфи, паровыя лѣсопильни, машины.—*Г. въ Познани*, на Проснѣ, на русской границѣ; 1729 жит., по бóльшей части католики. *Г. въ Мекленбургѣ*, на Эльдѣ, прит. Эльбы; 4470 жит., торговля хлѣбомъ.

Грабфельдъ (Grabfeld, Graphelt)—старинная франконская область между Тюрингенскимъ Лѣсомъ и верх. Майномъ, дѣлилась на Бухонію, съ Фульдой и Герсфельдомъ, и собств. Г. Упоминается уже въ VIII в. и управлялся графами, потомки которыхъ, графы Геннебергскіе, владѣли Г. съ XII в. Ср. Геннебергъ (VII, 341). См. Geussler, «Geschichte des fränkischen Gaues G.» (1801—1803).

Грабштихель—см. Гравированіе.

Грабъ (бот.), *грабина, бѣлый букъ*, Carpinus Betulus L.—красивое дерево изъ сем. березообразныхъ, со свѣтло-сѣрою гладкою корою и бѣлою древесиною. Листья эллиптическіе или удлиненно-яйцевидные, почти гладкіе, по краямъ *двоякопильчатые*, т. е. ихъ крупные зубцы сами разрѣзаны еще на нѣсколько мелкихъ зубцовъ. Цвѣты раздѣльные, однодомные, появляются одновременно съ молодыми листьями; тычиночные или мужскіе собраны въ довольно плотныя повислыя сережки въ углахъ листьевъ на срединѣ молодыхъ вѣтокъ; каждый цвѣточекъ состоитъ изъ 4—12 короткихъ тычинокъ и 1 широкаго буро-зеленаго прицвѣтника, по краямъ рѣсничатаго; пестичные или женскіе цвѣтки въ небольшомъ числѣ, рѣдкими сережками *на концахъ вѣтвей* (какъ у березы); каждый состоитъ изъ двугнѣздой завязи съ 2 рыльцами и трехлопастного 3-нервнаго прицвѣтника, сильно разростающагося ко времени созрѣванія плода и остающагося при немъ; каждая пара такихъ цвѣтовъ снабжена длиннымъ кроющимъ прицвѣтникомъ, рано отпадающимъ. Плодъ односѣмянный (по недоразвитію другого сѣмени) орѣшекъ. Г. распространенъ въ южной и средней Европѣ и Азіи, до Афганистана; попадается въ Англіи, Швеціи, Даніи. Въ Россіи начинаетъ встрѣчаться съ Курляндіи и Гродненской губ. и весьма обыченъ въ Кіевской, Подольской губ., вообще въ Юго-Зап. краю, въ Крыму, а всего болѣе на Кавказѣ и Закавказьѣ, гдѣ его можно считать самымъ распространеннымъ деревомъ. Вертикальное распространеніе его также очень обширно: отъ берега моря до 5—6 тыс. фут., а въ западн. Закавказьѣ до $4^1/_2$ тыс. фут. Растетъ въ смѣшеніи съ другими породами, но нерѣдко образуетъ и совершенно чистыя насажденія; достигаетъ 70 фут. вышины и живетъ до 200—300 лѣтъ.

Другой Г., восточный, Car. orientalis Lam. (= C. duinensis Scop.), или *грабинникъ*, кустарный Г., распространенъ только по южной Европѣ (средняя Италія, Австрія, Балканскій полуостровъ), а у насъ—въ Крыму и на Кавказѣ. Это—небольшое деревцо, не выше 20—30 фут., а чаще густо-вѣтвистый кустарникъ съ мелкими листьями (въ 3—4 раза мельче предыдущаго), снизу, вдоль нервовъ, покрытыми волосками; прицвѣтники при плодахъ (они же назыв. плодовыми обвертками или покрывалами) не трехлопастные, какъ у предыдущаго, а цѣльные неравнобокіе, неправильно зазубренные. Всего болѣе въ Закавказьѣ, гдѣ живетъ въ нижней полосѣ лѣсовъ, не выше 4 т. фут. Примѣненіе такое же, какъ и предыдущаго, но ограниченнѣе вслѣдствіе слабаго развитія ствола и обилія кривыхъ вѣтвей. Кромѣ описанныхъ, есть еще американскій Г.—С. Caroliniana Walt. (=C. americana Mix.), въ Сѣв. Америкѣ, со слабо 3-лопастными 5—7-*нервными* плодовыми покрывалами; Г. тонкій, C. viminea Wall., въ Непалѣ у Гималаевъ, съ продолговатыми и цѣльными плодовыми покрывалами, при основаніи зубчатыми. Наконецъ Г. букообразный, C. fagineа, присоединяется лучшими систематиками къ первому или второму изъ вышеописанныхъ, а Г. средній, C. intermedia Wierz.—къ первому. Ископаемый крупнолистый Г., C. grandis, найденъ въ пліоценовыхъ отложеніяхъ сарматскаго

яруса, близъ Энингена въ Германіи (относится къ такъ наз. «вѣнскому бассейну»). *А. А.*

(*Лѣсоводство*). 1) *Г. обыкновенный*, *грабина*, *бѣлый букъ* (C. Betulus L.). Требованія относительно почвы тѣ же, что у бука, но грабъ довольствуется менѣе богатыми, болѣе сухими, легкими и мелкими почвами, и хотя переноситъ излишнюю влажность почвы, но избѣгаетъ кислаго перегноя. Будучи тѣнелюбивой породой, легко выдерживаетъ продолжительное отѣненіе, а также многократное повреждение скотомъ и дичью, вскорѣ отъ нихъ поправляясь; въ мѣстахъ своего естественнаго распространенія выносливъ также къ морозу (переноситъ зимою даже—24° Р.), но сильно страдаетъ отъ заморозковъ весною и осенью и отъ поврежденій, причиняемыхъ мышами. Возобновляется послѣ срубки какъ сѣменами, которыя начинаетъ приносить съ 20—30 лѣтъ, такъ и пневою порослью, давая послѣднюю даже при срубкѣ въ 80—100 лѣтнемъ возрастѣ, а при рубкѣ отъ пней появляется много естественныхъ отводковъ, но отпрыски отъ корней незначительны. Хорошо и скоро оттѣняя почву, Г. наиболѣе пригоденъ для низкоствольниковъ («*грабильниковъ* или *грабинниковъ*») и подлѣска въ среднемъ хозяйствѣ, доставляя при 18—20 лѣтнемъ оборотѣ рубки ежегодно, въ среднемъ, больше древесной массы, чѣмъ при срубкѣ въ болѣе позднемъ возрастѣ. Это послѣднее обстоятельство и очень медленный ростъ Г., вообще, дѣлаютъ его малопригоднымъ для высокоствольнаго хозяйства; поэтому при возращеніи съ дубомъ, и въ особенности съ букомъ, онъ составляетъ временную примѣсь. Произрастая въ изрѣженныхъ насажденіяхъ, Г. сильно развиваетъ вѣтви, отчего успѣшно возращается на выгонахъ, въ безвершинномъ хозяйствѣ, гдѣ срубаніе его вершины производится чрезъ каждыя 6—10 лѣтъ, а штамба нерѣдко достигаетъ до 150—200 лѣтъ. Способность хорошо переносить обрѣзку и стрижку служитъ причиной устройства изъ Г. живыхъ изгородей, крытыхъ аллей (во французскихъ садахъ), бесѣдокъ и т. п. Древесина высоко цѣнится, мѣстами даже дороже буковой, на дрова, но вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ подѣлочный лѣсъ высокихъ качествъ (кулаки въ машинахъ, молоты, винты, рукоятки для заступовъ, топорища, гребни и т. п.), хотя часто страдаетъ отъ червоточины; листъ идетъ на кормъ скоту.

2) *Г. хмелевидный*, *хмелеграбъ обыкновенный*, *незнайка* (названіе русскихъ поселенцевъ) (C. Ostrya L., Ostrya carpinifolia Scop., O. vulgaris Willd., O. italica Spach.) — дерево, высотою 50—60 фт., съ оригинальными пучками плодовъ, напоминающими хмѣлевыя шишки, изрѣдка растущее въ Закавказьѣ, до высоты 3000—4000 фт. (черноморское побережье — возлѣ Адлера и Псоу, по долинѣ Куры—Боржомское ущелье, Ахалцыхскаго у.). Древесина его напоминаетъ грабовую, но особаго техническаго примѣненія въ мѣстностяхъ, гдѣ растетъ это дерево, не имѣетъ. *В. С.*

Грабянка (Григорій). Въ 1723 г. Г., въ то время гадяцкій полковой судья, былъ посланъ вмѣстѣ съ другими старшинами въ СПб.; въ 1734 г. участвовалъ въ походѣ противъ татаръ, въ которомъ и погибъ. Г. извѣстенъ какъ составитель лѣтописи, носящей его имя и помѣченной 1710 г. Она начинается разсужденіемъ о происхожденіи козаковъ, которыхъ авторъ выводитъ отъ козаръ, «народа скиѳскаго»; затѣмъ идетъ краткое изложеніе событій южно-русской исторіи до возстанія Хмельницкаго. Разсказу о борьбѣ Хмельницкаго съ поляками посвящена большая часть лѣтописи. Смутная эпоха послѣ смерти Б. Хмельницкаго, извѣстная подъ названіемъ «руины», изложена короче, при чемъ съ 1664 г. изложеніе ведется по годамъ. Еще короче описаны послѣдующія событія, особенно начиная съ 1698 г. Оканчивается лѣтопись 1708-мъ годомъ. Г. былъ человѣкъ образованный: ему были извѣстны историки польскіе, а также переведенныя на русскій языкъ сочиненія Пуффендорфа и Гибнера. О своихъ источникахъ Г. говоритъ, что писалъ лѣтопись, «собирая ово отъ діаріуша (т. е. дневника) нашихъ воиновъ, въ обозѣ (Хмельницкаго) писанного, и отъ духовнихъ и мерскихъ лѣтописцовъ, елика въ нихъ возмогохъ обрѣсти достовѣрнѣе написанного, ово отъ повѣствованія самобытнихъ тамо свѣдителей, еще въ живихъ обрѣтаючихся, ихъ же повѣсть вѣроятно лѣтописцовъ утверждаетъ». Хотя лѣтопись Г. и уступаетъ по талантливости изложенія и обилію матеріала лѣтописи его современника Сам. Величка, но она въ свое время пользовалась большою популярностью и сохранилась во множествѣ списковъ прошлаго и начала настоящаго столѣтія. Издана лѣтопись Г. кіевскою временною комиссіею для разбора древнихъ актовъ (Кіевъ, 1854). *Е. К.*

Грабянко *изъ Панкрацевичъ* — русско-польскій дворянскій родъ, герба *Лещичъ*. Андрей Мартыновичъ Г. владѣлъ помѣстьями въ 1578 г. Одинъ изъ Г. основалъ въ концѣ XVIII в. братство «Народъ Божій и Израиль». —Родъ этотъ внесенъ въ VI часть родословной книги Подольской губ. *В. Р.*

Grave—музыкальный терминъ, обозначающій важное, строгое, серьезное, мѣрное исполненіе музыкальнаго сочиненія. G. относится къ разряду четырехъ музыкальныхъ терминовъ, обозначающихъ медленное движеніе (largo, lento, grave, adagio). G. схоже по движенію съ largo, но требуетъ безусловной точности и строгости исполненія. Gravemente, gravezza имѣетъ то же значеніе; Gravetto требуетъ движенія менѣе медленнаго, чѣмъ G., но съ сохраненіемъ строгости исполненія. Gravetto равносильно larghetto. Gravissimo требуетъ еще болѣе важнаго, болѣе медленнаго исполненія, чѣмъ G. G. обозначаетъ тоже низкій звукъ, въ противоположность термину acuto, обозначающему болѣе высокій звукъ. *Н. С.*

Граве (Дмитрій Александровичъ)—прив.-доц. по каѳедрѣ чистой математики въ спб. унив., род. въ 1863 г. Первые труды Г., а также и его диссертація: «О поверхностяхъ minima» напечатаны въ «Запискахъ физико-математическаго общества студентовъ спб. университета» (т., I, 1884—85; II, 1885; III, 1886—87). По окончаніи курса Г. былъ оставленъ при университетѣ для приготовленія къ дѣятельности преподавателя, въ 1889 г. онъ защитилъ на степень магистра чистой математики

диссертацію: «О частныхъ дифференціальныхъ уравненіяхъ перваго порядка» и съ осени того же года началъ чтеніе лекцій въ университетѣ. Въ 1890 г. онъ былъ приглашенъ преподавать высшую математику въ институтѣ инженеровъ путей сообщенія, а съ осени 1892 г.— также и на высшихъ женскихъ курсахъ. Въ нѣкоторыхъ періодическихъ изданіяхъ по математикѣ помѣщены дальнѣйшіе труды Г.

Гравезандъ (Вильгельмъ Іаковъ s'Gravesande, 1688—1742). Будучи 19-ти лѣтъ отъ роду, написалъ сочиненіе по теоріи перспективы, обратившее на себя вниманіе геометровъ. Впослѣдствіи былъ профессоромъ въ Лейденѣ, гдѣ дѣятельно распространялъ и развивалъ идею Ньютона. Главнѣйшія его сочиненія: «Physices elementa mathematica experimentis confirmata, sive introductio ad Philosophiam Newtonianam» (1720); «Philosphiae Newtonianae institutiones» (Лейденъ, 1723); «Introductio ad philosophiam, metaphysicam et logicam» (Лейденъ, 1738). Описываемый въ курсахъ физики приборъ, состоящій изъ кольца и шара, служащій для демонстрированія расширенія при нагрѣваніи, введенъ Г. Онъ же первый устроилъ геліостатъ. *Д. Б.*

Гравезендъ (Gravesend, произн. Гревзендъ)—городъ въ англійскомъ графствѣ Кентъ, на Темзѣ, въ 32 км. отъ Лондона, для жителей котораго Г. служитъ любимымъ мѣстомъ увеселительныхъ поѣздокъ. 23375 жит. Оживленная торговля овощами. Г. считается конечнымъ пунктомъ лондонской гавани. Вблизи Гравезенда форты, защищающіе входъ въ устье Темзы.

Гравелинъ (Gravelines, флам. Gravelinghe, нѣм. Gravelingen)—укрѣпленный приморскій городъ во французскомъ Сѣверномъ департаментѣ, недалеко отъ впаденія р. Аа въ Сѣверное море. Маякъ, корабельныя верфи, полотняныя фабрики, паровыя мельницы. Важная рыболовная станція. Оживленная торговля сельскими продуктами и строительнымъ матеріаломъ. Около 6 тыс. жит. Г. построенъ въ 1160 г. графомъ Теодорихомъ Фландрскимъ. Въ 1558 г. здѣсь одержана знаменитая побѣда графа Эгмонта надъ французами. По пиренейскому миру Г. перешелъ къ Франціи и укрѣпленъ Вобаномъ.

Граве́ло́ (Gravelot)—псевдонимъ французскаго рисовальщика Гюбера-Франсуа Бургиньона (1699—1773). Послѣ молодости, протекшей среди всякихъ треволненій, онъ поздно обратился на художественное поприще, и тѣмъ не менѣе достигъ на немъ громкой извѣстности. Ему было уже 30 лѣтъ отъ роду, когда онъ сталъ учиться рисовать сперва у Рету, а потомъ у Буше и заниматься иллюстраціями для дѣтскихъ книгъ, между прочимъ, для «Басенъ» Лафонтена. Въ 1732 г. отправился въ Лондонъ, гдѣ пробылъ 15-ть лѣтъ и произвелъ много рисунковъ для англійскихъ изданій. Однако, эти работы не выдвинули его изъ толпы заурядныхъ рисовальщиковъ, и только по его возвращеніи въ Парижъ, стало улыбаться ему счастье. Издатели обратили на него свое вниманіе, и онъ едва успѣвалъ исполнять ихъ заказы, потому что относился къ дѣлу крайне добросовѣстно и передѣлывалъ свои рисунки по три или четыре раза до тѣхъ поръ, пока не оставался вполнѣ доволенъ ими. Обдуманность и разнообразіе композиціи, красивость рисунка и вообще вкусъ исполненія отличаютъ его рисунки, въ воспроизведеніи которыхъ соперничали между собою первѣйшіе граверы XVIII ст., Делоне, Гельманъ, Флипаръ, Лонгейль, Маскелье, Левассеръ и др. Изъ работъ Г. особенно замѣчательны иллюстраціи къ «Декамерону» Боккачіо, изд. 1757 г. (для котораго онъ, сверхъ картинокъ на сюжеты изъ текста, сочинилъ превосходныя виньетки, изображающія группы маленькихъ геніевъ и амуровъ), къ «Новой Элоизѣ» Ж.-Ж. Руссо, къ сочиненіямъ Вольтера, къ трагедіямъ Корнейля и Расина и къ «Освобожденному Іерусалиму» Т. Тассо. *А. С—въ.*

Гравелотъ (Gravelotte)—м-чко, находящееся верстахъ въ 10 къ З отъ Меца, по дорогѣ въ Верденъ. Въ окрестностяхъ Г. происходило одно изъ самыхъ рѣшительныхъ и кровопролитныхъ сраженій франко-прусской войны 1870—71 гг. — 18 (6) августа 1870 г. франц. армія маршала Базе́на атакована была здѣсь семью германскими корпусами, подъ верховнымъ начальствомъ прусскаго короля; бой, завязавшійся около 12 час. дня, длился до вечера и былъ рѣшенъ обходомъ праваго франц. крыла, исполненнымъ саксонцами. Особеннымъ упорствомъ отличалась оборона селенія Сенъ-Прива́, атакованнаго прусск. гвардіею, которая понесла при этомъ громадныя потери. Ночью французы отступили къ Мецу. Уронъ германцевъ простирался до 900 офицеровъ и 12250 нижнихъ чиновъ; французы потеряли около 600 офицеровъ и до 11680 нижнихъ чиновъ. Вслѣдствіе этого сраженія Базенъ, отрѣзанный отъ Парижа, принужденъ былъ запереться въ Мецѣ.

Гравенгаге (s'Gravenhage)—см. Гага.

Гравенгорстъ (Johann Ludwig Christian Gravenhorst) — германскій энтомологъ (1777—1857), проф. естественной исторіи и директоръ зоол. музея въ Бреславлѣ. Важнѣйшія работы: «Coleoptera microptera Brunsvicensia» (Брауншвейгъ, 1802); «Monographia coleopterorum micropterorum» (Геттингенъ, 1805); «Ichneumonologia Europea» (3 т. Берлинъ, 1829).

Гравертъ (Юлій)—прусскій ген.-отъ-инф. (1746 — 1821); участвовалъ въ революц. войнахъ и въ сраженіи при Іенѣ. Въ 1812 г. принялъ начальство надъ прусскимъ вспомогательнымъ корпусомъ, назначеннымъ дѣйствовать вмѣстѣ съ французской арміей противъ Россіи, но, по болѣзни, сдалъ командованіе ген. Іорку.

Граверъ, коро́ѣдъ-граверъ (Tomicus chalcographus) — см. Короѣды.

Bayerische Staatsbibliothek München

BSB Bayerische StaatsBibliothek

MDZ Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Andreevskij, Ivan E. [Herausgeber] / Brockhaus, Friedrich Arnold, /
Andreevskij, Ivan Efimovič,

Ėnciklopedičeskij slovarʹ

Bd.: [17] = 9

S.-Peterburg 1893

4 Enc. 103-17
urn:nbn:de:bvb:12-bsb11482239-1